Всемірная Иллюстрація

Пасхальный нумеръ

1895 г.

аздникъ.

рожа.

1 апрѣля 1895 г.

Всемірная Иллюстрація

№ 1366. Годъ XXVII.] 1-го апрѣля 1895 г. [**Томъ LIII. № 14.**

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Вдвойнѣ свѣтлый праздникъ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа.

СВѢТЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вѣетъ воздухомъ влажнымъ и свѣжимъ,
Небосвода лазурь такъ ясна;
Не пойти ли пройтись мнѣ по ме́жамъ, —
Не проснулась ли въ полѣ весна?..
Дай, взгляну я... Иду я полями, —
А съ полей ужъ сбѣжали снѣга, —
Десятины шумятъ ручейками,
Что твои заливные луга...
Чу, высоко-высоко надъ ними
Заиграла, свирѣлью-свирѣль,
И съ лучами слилась золотыми
Пѣвчей пташки весенняя трель...
Любы, по̀ сердцу мнѣ эти трели...
Боже мой, а какъ даль-то ясна!
Въ самомъ дѣлѣ весна, въ самомъ дѣлѣ
Съ пѣсней ходитъ полями весна...
Лѣсъ... Онъ сбросилъ плащи снѣговые
Съ дуба, съ вяза, съ сосны и съ березъ;
Въ немъ давно ужъ лучи огневые
Довели вѣдьму-зиму до слезъ!.. —
Почернѣла лихая со злобы,
Залегла возлѣ мшистыхъ корней;
Слезно всплакались-плачутъ сугробы,
Слезъ у каждаго — цѣлый ручей!
На опушкѣ, гдѣ грудами валенъ
Мелкій хворостъ — валежникъ сухой, —
Показалась трава изъ проталинъ,
Ужъ зацвѣлъ и подснѣжникъ лѣсной, —
Развернулъ лепестки, разцвѣтая, —
Шепчетъ: »Вѣсть о веснѣ я несу!..«
Здравствуй, здравствуй, весна золотая, —
Ты давно пробудилась въ лѣсу!..
Широко разметнулась столица,
Только тѣсно для каждаго въ ней:
Стѣны хмурыя, хмурыя лица,
Нѣтъ прохода отъ хмурыхъ людей!..
Вечеръ... Полночь... Разымчивымъ стономъ
Застонали, казалось, вокругъ
Безсловесные камни: то — звономъ
Храмы храмамъ откликнулись вдругъ;
Къ нимъ, казалось, весна молодая
Шла съ вѣнками фіалокъ и розъ:
Въ міръ вступалъ, смертью смерть побѣждая,
Свѣточъ жизни — воскресшій Христосъ...
Онъ воскресъ!.. И весна пробудилась...
Онъ воскресъ!.. И она — ужъ въ поляхъ...
Онъ воскресъ!.. И въ лѣса воротилась...
Онъ воскресъ!.. И весна — въ городахъ...

Апол. Коринфскій

ЛЮБОВЬ СОКОЛА

Сказка К. К. СЛУЧЕВСКАГО

I

Случилось это очень давно; центромъ Москвы были въ тѣ дни государевы царскія палаты. Гостиные ряды и тогда уже отличались великимъ оживленіемъ торговаго люда, а на Москвѣ рѣкѣ зачастую имѣли мѣсто кулачные бои.

Голубей надъ Москвою и въ то время носилось уже многое множество; и у хлѣбныхъ и сѣнныхъ складовъ, по кладовымъ, по коновязямъ, по возамъ да и просто по землѣ голуби кишмя кишѣли, поблескивая на солнцѣ своими перламутровыми шейками.

Имѣлось тогда и на Москвѣ, да и по всей Россіи много соколовъ, гораздо больше, чѣмъ теперь; соколиныя охоты были въ ходу, и самъ царь подавалъ примѣръ въ нихъ, потому что любилъ эту охоту.

Время было чуть не сказочное, во многомъ невѣроятное, и многіе изъ сѣрыхъ простыхъ людей, которымъ приходилось ночевать подлѣ возовъ и хлѣбныхъ складовъ, увѣряли самымъ положительнымъ образомъ, будто они сами слыхали, что голуби разговаривали.

Особенно много говорили голуби на зарѣ. Чуть только забрезжитъ первый свѣтъ и многіе изъ спавшихъ на возахъ и подъ возами возчиковъ станутъ потягиваться и зѣвать, прислушиваясь сквозь сонъ къ звону церковному, тутъ-то и слышатся голубиные разговоры.

Случилось въ одно золотистое, ясное, утро въ августѣ мѣсяцѣ людямъ, спавшимъ на возахъ и подъ возами, проснуться неожиданно и сразу, а не то что по немногу потягиваясь. И было съ чего! Многія тысячи голубей, мирно поклевывавшихъ изъ-подъ возовъ зерно и ворковавшихъ на встрѣчу поднимавшемуся солнцу самымъ зауряднымъ, тихимъ и мирнымъ образомъ, вдругъ и совершенно неожиданно поднялись съ мѣстъ почти всѣ разомъ и отдѣлились отъ земли цѣлымъ слоемъ хлопавшихъ крыльевъ. Захлопали голубиныя крылья на всѣ лады. Поднявшихся сразу голубей было такъ много, что всѣмъ ихъ крыльямъ мѣста не хватило, и многіе изъ опоздавшихъ подняться раньше другихъ были оттерты въ сторону, сшиблены и опрокинуты на землю.

Воркованье голубиное замолкло мгновенно, и одно только вѣянье безчисленныхъ крыльевъ тревожило утренній воздухъ и поднимало порядочный вѣтеръ. Голуби направились за городъ.

— Чего ихъ взбаламутило? проговорилъ коренастый дѣтина, лежавшій на кучѣ сѣна, сложенной подлѣ городскихъ возовъ.

— А кто ихъ вѣдаетъ, отвѣтилъ другой.

II

Голуби давно уже и не первый день, дѣйствительно, суетились по Москвѣ больше обыкновеннаго. Перламутровыя шейки ихъ отливали въ свѣтѣ утренняго солнца чрезвычайно красиво. Наканунѣ того дня, въ который голуби неожиданно полетѣли отъ центральной площади къ окраинѣ Москвы, произошло слѣдующее. На одномъ изъ многочисленныхъ возовъ, на самомъ высокомъ, возсѣдала въ одиночествѣ красивая голубица съ какимъ-то особливымъ хохолкомъ на головѣ и съ обильнымъ опушеніемъ, еле видимыхъ изъ-подъ этого опушенія, ногъ. Къ ней, то и дѣло, подлетали отдѣльные голуби, сѣвъ передъ нею отвѣшивали поклоны и, какъ бы получивъ какое-то приказаніе или порученіе, немедленно отлетали.

— Сегодня Королева особенно безпокойна, говорили между собою голуби.

— Любовь! что прикажете дѣлать, любовь! отвѣчали другіе.

— Да еще безумная любовь, отвѣчали третьи.—Влюбиться въ сокола! да это невозможно! это даже въ нѣкоторомъ смыслѣ преступленіе противъ всѣхъ голубиныхъ полчищъ! такъ говорили голуби.

— Правда-то, правда, возражали болѣе снисходительные,—но вѣдь нельзя же не отдать справедливости Царскому Соколу, въ котораго Королева влюбилась. Что за сила, стройность, какой огонь! Это говорили голубицы, возражая голубямъ и стараясь, по мѣрѣ силъ, извинить свою властительницу.

Можетъ быть, голубиная болтовня длилась бы еще очень долго, еслибы не совершилась неожиданность. Откуда ни возьмись, пронеслись низко-низко надъ возами два сокола. Никогда не летаютъ соколы такъ низко надъ землею, никогда не залетаютъ они на рынки, предпочитая безбрежность открытыхъ полей и необозримую, сіяющую свѣтомъ, высь Божьяго неба, но на этотъ разъ залетѣли...

Весь многотысячный голубиный народъ на площади, не столько увидѣвъ, сколько почуявъ приближеніе быстролетныхъ соколовъ, сразу присѣлъ къ землѣ, къ возамъ, къ коновязямъ, на которыхъ находился; многіе даже закрыли глаза, какъ бы не желая видѣть своей или чужой смерти. Соколы, какъ извѣстно, кровопійцы, и налетъ ихъ едва ли могъ обойтись безъ жертвы и, конечно, былъ вызванъ чѣмъ либо особеннымъ.

— Ужъ не посланцы ли какіе? проговорили тѣ изъ голубей, что оправились раньше другихъ.

— Да, да, непремѣнно царскіе посланцы, потому что иначе, зачѣмъ же было имъ здѣсь въ такое неурочное время появиться?

— Видите, видите! они бросили Королевѣ какую-то поносочку!

Поносочка, дѣйствительно, была брошена соколами, съ вели-

кимъ искусствомъ и съ поразительною точностью на возъ сѣна, передъ самою Королевою. Подняла Королева свою красивую голову, вытянула перламутровую шею, переступила съ ноги на ногу и подошла, сдѣлавъ по сѣну шага четыре, къ брошенному предмету.

Предметъ этотъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ небольшою сухою вѣточкою, вокругъ которой, въ видѣ бумажнаго свитка, была обернута свѣжая ивовая кора. На корѣ этой имѣлась надпись, которую Королева не замедлила увидѣть и прочесть. Писаніе гласило слѣдующее:

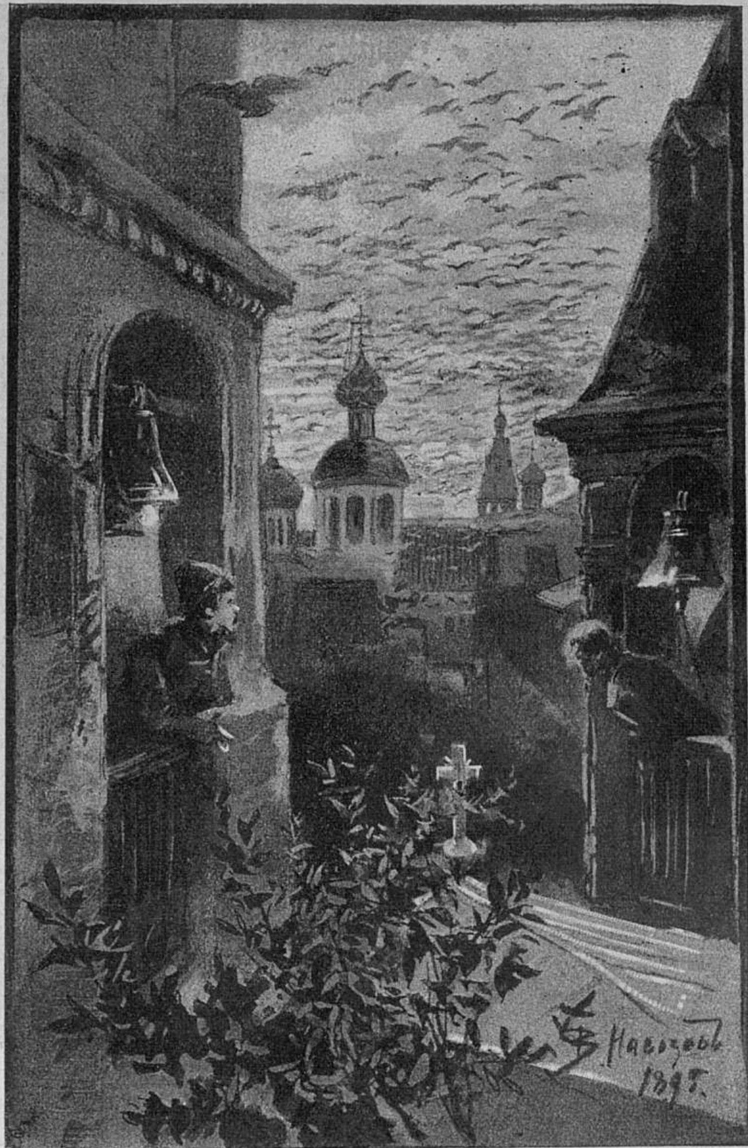
„Завтра на царской охотѣ, какъ только меня спустятъ, я понесусь къ лѣсу надъ Яузой; будь тамъ. Я люблю тебя, но я люблю по своему. Жду“.

Нѣчто въ родѣ печати было приложено къ письму. Королева, прочтя его, затрепетала всѣми нервами своего красиваго голубинаго тѣла и готова была поцѣловать письмо своимъ голубовато-розовымъ, изящно заостреннымъ, клювомъ, еслибы не голубиный народъ, разсѣянный вокругъ. Голуби замѣтили поноску, замѣтили, что Королева прочла письмо, что она вздрогнула, но, изъ уваженія къ власти, никто головы отъ земли не поднялъ, а дѣлалъ видъ будто клюетъ зерна; это не мѣшало, однако, клевавшимъ искоса взглядывать на возъ съ Королевою и наблюдать за ея тревогою.

Воркотня шла кругомъ довольно сильная. Отъ соколовъ простылъ и слѣдъ. Королева дала знакъ приблизиться къ ней одному изъ недалекихъ, видимо старѣйшихъ, представителей ея народа. Старый Голубь, получивъ приказаніе, не сразу могъ подняться съ земли; порѣдѣвшія отъ времени крылья не хотѣли служить его волѣ; ноги, для того, чтобы согнуться пружинами и дать возможность приподняться отъ земли, служили не такъ, какъ прежде. Съ усиліями и даже споткнувшись Старый Голубь, тѣмъ не менѣе, поднялся и вспорхнулъ на возъ съ сѣномъ, на которомъ сидѣла Королева. Онъ опустился такъ же неловко и неуклюже, какъ поднялся, чуть-чуть не задѣлъ самой Королевы и не сразу сложилъ свои крылья, съ такимъ трудомъ расправленныя.

Послѣ нѣкотораго молчанія, Королева не громко спросила Стараго Голубя:

— Ты знаешь, въ чемъ дѣло, старикъ?

— Знаю, отвѣтилъ Голубь негромкимъ голосомъ и почтительно склонилъ голову.

— А почему же ты знаешь? спросила довольно рѣзко Королева. — Развѣ и другіе знаютъ?

Старый Голубь долго не давалъ отвѣта, но, наконецъ, промолвилъ:

— Всѣ знаютъ, государыня!

— Ну, а если знаютъ, такъ пусть знаютъ, отвѣтила Королева съ непривычнымъ ей задоромъ. — Если, дѣйствительно, всѣ знаютъ, такъ мнѣ все равно. Не Королева я, что ли, и не вольна я избрать того, кого люблю, кто мнѣ по сердцу? Говори! отвѣчай! почти крикнула Королева, глядя нахохлившись на прижавшагося къ сѣну Стараго Голубя сверху внизъ.

— Прости, государыня, тихо и медленно проговорилъ Старый Голубь, — но я буду говорить, я долженъ говорить то, что будетъ тебѣ не по сердцу. Повели лучше молчать!

— Говори, я слушаю, отвѣтила Королева сердито.

— Вотъ изволите ли видѣть, государыня, началъ Старый Голубь, искоса поглядывая на ивовую кору, испещренную знаками и лежавшую передъ нимъ на сѣнѣ. — Смотрю я на эти знаки и вижу дурное предзнаменованіе; вѣдь не на другой какой корѣ, а именно на ивовой начертана соколиная писанка! взгляни Королева: вѣдь покраснѣли всѣ письмена, будто кровью налились они...

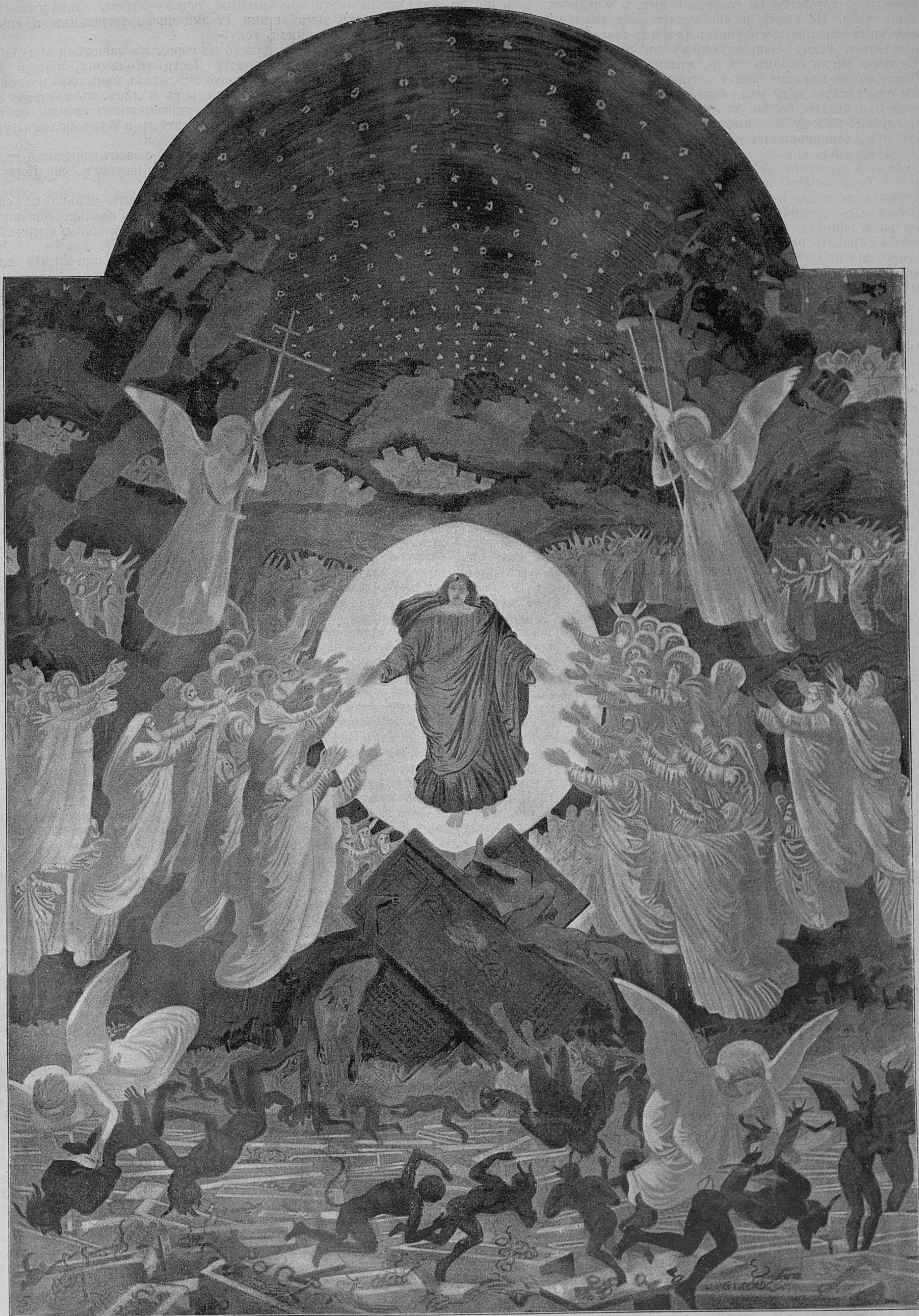
Королева быстро перебила слова Стараго Голубя:

— Да вѣдь это всѣмъ извѣстно, что на ивѣ всякая царапина краснѣетъ, на ольхѣ тоже; такъ что же удивительнаго, что покраснѣли знаки письма? Вѣдь это законъ природы, чтобы царапины на ольхѣ и ивѣ краснѣли?

— Это точно законъ природы, возразилъ Старый Голубь, — но не законъ природы любовь голубицы къ соколу! Враги они наши — эти соколы. Кровью и страданіемъ отмѣчены всѣ давнишнія, не одну тысячу лѣтъ длящіяся, отношенія обоихъ народовъ нашихъ, и не на нашей совѣсти лежатъ темныя, возмутительныя страницы бытописанія...

Королева не сразу отвѣтила на слова Стараго Голубя; не сразу могла она найти возраженіе, но тѣмъ не менѣе дала свой отвѣтъ.

— Конечно, сказала она, — печальны тѣ страницы

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Воскресеніе изъ мертвыхъ.

Акварель А. А. Иванова. Изъ его альбома, хранящагося въ Румянцевскомъ музеѣ.

вражды, о которыхъ ты говоришь мнѣ, и я знаю ихъ, конечно, не хуже тебя. Но развѣ не подлежатъ развитію и улучшенію всѣ взаимныя отношенія живущихъ на землѣ тварей? развѣ заповѣдано оставаться всему существующему въ неподвижности и застоѣ? Не пора ли, въ самомъ дѣлѣ, отыскать и положить новые пути бытія болѣе мирнаго, болѣе согласнаго и, кто знаетъ, не на мою ли счастливую долю пало быть въ данномъ случаѣ провозвѣстницею лучшихъ, болѣе хорошихъ дней. Вѣдь если посмотрѣть поглубже: почему, въ самомъ дѣлѣ, не жить въ полномъ согласіи и въ совершенномъ единеніи голубямъ съ соколами?

— Но вѣдь соколы кровожадны, робко возразилъ Старый Голубь, — а ты крови не пьешь.

— Такъ отчего же непремѣнно нужна имъ именно наша кровь, а не какая иная? Много существуетъ для нихъ по лѣсамъ и болотамъ всякихъ птицъ, лебедей да и четвероногой твари— въ родѣ зайцевъ. Если ты правъ и невозможно и думать о томъ, чтобы обратить весь соколиный народъ къ безкровной пищѣ, то отчего же не сдѣлать этого выдающимся дѣятелямъ соколинаго народа, князьямъ, царямъ и другимъ властителямъ? Ихъ примѣру могутъ послѣдовать и другіе.

Наступило нѣкоторое молчаніе. Старый Голубь опять-таки не сразу далъ царицѣ свой отвѣтъ, но онъ далъ его съ такимъ откровеннымъ, не допускавшимъ возраженія, добродушіемъ, что вызвалъ въ Королевѣ цѣлую бурю.

— Прости, государыня, отвѣтилъ онъ: — А что сказала бы ты, государыня, еслибы тебѣ предложено было показать примѣръ твоимъ голубинымъ подданнымъ и растерзать какую нибудь невинную перепелочку или иную пѣвчую пташку? Какъ могла бы ты направить твой царственный клювъ на то, чтобы обагрить его алою кровью; какъ могла бы ты, въ противность всѣмъ завѣтамъ нашего голубинаго былого, покрыть твою высокую грудь клочьями, еще трепещущихъ судорогами, внутренностей ни въ чемъ неповинной птички? Нѣтъ, Королева, не бывать этому никогда, и побереги ты себя для твоего народа. Брось ты гибельную, навѣянную недоброю силою, мечту и извлеки изъ сердца твоего недостойный обликъ Царскаго Сокола. Мало развѣ у насъ славныхъ, красивыхъ, родовитыхъ, юношей, достойныхъ приближенія къ тебѣ? Намѣть, избери, и, кто бы онъ ни былъ, мы преклонимся передъ избраннымъ тобою счастливцемъ и признаемъ его!

Замолчалъ Старый Голубь, но слова его все-таки не достигли цѣли. Ранено было Царскимъ Соколомъ, ранено было на смерть сердце Королевы — и не могла она противостоять своей гибельной страсти.

— Хорошо! сказала королева Старому Голубю, дослушавъ его слова:—можешь уйти! я соображу о томъ, что тобою мнѣ сказано, и дальнѣйшее рѣшеніе мое будетъ объявлено всѣмъ, гдѣ, какъ и когда слѣдуетъ.

Старый Голубь скорѣе свалился, чѣмъ слетѣлъ съ воза на землю.

III

Какъ было сказано выше, утромъ, въ назначенный Царскимъ Соколомъ день свиданія съ Королевою, голуби на торжищахъ Москвы ранымъ-рано почти отсутствовали. Внимательному глазу нельзя было не замѣтить какъ, со всѣхъ концовъ города словно по тягѣ вѣтра, направились безчисленныя голубиныя стаи на Яузу, къ лѣсу, гдѣ назначена была царская охота.

Случилось то, что всегда случается: Королева, увлеченная любовью и не послушавшая совѣтовъ мудрости, сообщила о своемъ желаніи видѣться съ Царскимъ Соколомъ только самымъ приближеннымъ къ ней голубямъ подъ строгою тайною; тайна эта была, конечно, вполнѣ достигнута, такъ какъ почти все голубиное населеніе столицы царей московскихъ направилось поглядѣть на любовную встрѣчу въ назначенное мѣсто и въ назначенный часъ.

Летѣли голуби гдѣ небольшими стайками, гдѣ въ одиночку, а гдѣ и цѣлыми полчищами въ первыхъ проблескахъ просыпавшагося дня. Удивлены были звонари, находившіеся въ этотъ часъ на колокольняхъ; они привыкли видѣть летающими на зарѣ стаи воронъ и галокъ, но чтобы летѣло такъ много сразу голубей—этого никто изъ нихъ не помнилъ.

— И что это ихъ въ одну сторону тянетъ? говорилъ одинъ изъ звонарей другому, наклонившись къ нему съ колокольни своей церковки; обѣ церковки стояли такъ близко одна къ другой, что переговариваться съ ихъ колоколенъ было не трудно.

— Должно съ площадей погнали, соръ и навозъ свозятъ.

— И какъ они крестовъ церковныхъ не задѣнутъ? вишь какъ низко тянутъ!

Голуби тянули, дѣйствительно, очень низко, не выше маковокъ церковныхъ. Тотъ звонарь, къ которому относились только-что сказанныя слова, взглянулъ повыше, даже къ самымъ облакамъ. Еслибы онъ былъ повнимательнѣе къ тому, что совершалось передъ его глазами, то онъ непремѣнно замѣтилъ бы нѣсколько соколовъ, стремглавъ проносившихся по поднебесью въ разныя стороны гораздо выше голубей, облитыхъ красными лучами солнца.

Соколы — эти яркокрасныя точки — стремительно мчались въ вышинѣ надъ темнѣвшими стаями низко летѣвшихъ и еще не освѣщенныхъ солнцемъ голубей.

Не то чтобы очень далеко за городомъ завидѣли голуби тихо подвигавшуюся царскую охоту. Пестрѣли одѣянія, играли кони, а впереди всѣхъ, на бѣломъ аргамакѣ, ѣхалъ самъ царь московскій. Вотъ и Яуза съ ея извилинами, вотъ и лѣсъ, къ которому стремились голуби. Лѣсъ, только что украсившійся своимъ осеннимъ уборомъ, не то краснѣлъ, не то желтѣлъ и былъ полонъ тумана въ лучахъ нѣжно согрѣвавшей его зари.

— Что-то будетъ, что-то будетъ? ворковалъ летѣвшій голубь, ближе другихъ находившійся къ лѣсу.—Погубитъ себя Королева, погубитъ!

— А можетъ быть и нѣтъ! какъ бы намъ только на самую царскую охоту не наткнуться. Вонъ у нихъ сколько соколовъ на рукахъ; красныя каптурочки на головахъ соколиныхъ ярче зари блещутъ.

— А подъ каждой каптурочкой острый, преострый клювъ скрывается.

— Да, ужасные у соколовъ клювы! да и нравы у нихъ не голубиные.

Хотя стаи голубей, завидѣвши царскую охоту и разсуждавшіе объ опасности встрѣчи, и не сговорились однѣ съ другими, но тѣмъ не менѣе всѣ онѣ взяли на-искось, къ лѣсной чащѣ. Не могли не замѣтить этого множества голубей и охотники; замѣтилъ и царь-государь, и сердце его возвеселилось.

— Одумайся, Королева, говорилъ ей Старый Голубь, еле поспѣвая за нею и тяжело хлопая старческими крыльями...

— Берегись, родненькая! ворковала, вслѣдъ ей, старая кормилица,—опомнись, на смерть летишь!

— Берегитесь, берегитесь! соколовъ спускаютъ! загалдѣли вдругъ въ голубиныхъ стаяхъ тѣ, что были помоложе и потрусливѣе.

Не слушая своихъ приближенныхъ, Королева, плавно и красиво размахивая крыльями и презрительно взглянувъ на сопровождавшихъ ее, быстро направилась къ лѣсу. Стали отставать отъ нея мамушки и нянюшки, отсталъ и Старый Голубь; мало было замѣтно голубей по сторонамъ; наконецъ, осталась Королева надъ лѣсомъ одна одинехонька.

Славный лѣсъ! Вдохновенная, смѣлая, вся въ лучахъ зари, плыла Королева надъ желтѣвшими вершинами лѣса, то ускоряя, то замедляя работу своихъ роскошныхъ крыльевъ. Сердце ея билось сильно и порывисто. Забыты были ею всѣ добрые совѣты, всѣ несообразности ея дѣянія, и неумолимая судьба совершала свой приговоръ.

— О! какъ я люблю его! прошептала Королева, носясь надъ лѣсомъ и замѣтивъ, что Царскій Соколъ, ея соколъ, спущенъ и отвѣсно взвился надъ своимъ царственнымъ повелителемъ, царемъ московскимъ.

— Какъ онъ красивъ, какъ онъ отваженъ, какъ онъ могучъ! тихо шептала Королева, слѣдя за тѣмъ, какъ высоко по поднебесью устремлялся Царскій Соколъ, не по кругамъ, не извилинами, а словно стрѣла—прямо въ ту или другую сторону, мгновенно мѣняя путины своего полета.

Глядѣла на него Королева — и все тише и медленнѣе двигались ея крылья; все пристальнѣе слѣдила она за приближеніемъ Сокола. Она чувствовала, какъ, по мѣрѣ этого приближенія, замирало ея сердце. „Что мое царство! что моя красота, что моя жизнь за единое мгновеніе счастья, приближающагося ко мнѣ...“ думала она.

Царскій Соколъ давно замѣтилъ Королеву; все выше и выше забирался онъ къ облакамъ, все краснѣе и краснѣе пылалъ онъ въ лучахъ осенняго солнца. Видитъ Королева, что гдѣ-то высоко, еле видный, надъ нею повисъ онъ въ лазури небесной; чуется ей, что смотритъ онъ на нее оттуда, съ голубого поднебесья, зоркими, пылающими страстью, очами. Все ближе, ближе кажутся ей эти чудныя очи... вотъ онъ, вотъ онъ... мой дорогой, мой ненаглядный... мой повелитель...

— Я люблю тебя, но люблю по своему! говоритъ Королевѣ Соколъ... И свѣтлыя очи ея помутились...

Царскій Соколъ никогда не ошибался въ своихъ ударахъ. Съ высоты необъятной кинулся онъ на медленно плававшую надъ лѣсомъ голубицу, и острый клювъ его угодилъ ей въ самое темя. Слишкомъ ярко было осеннее утро, слишкомъ велика ширь полей, холмовъ и лѣсовъ, чтобы замѣтны были капельки крови, брызнувшія изъ-подъ могучаго удара. Должно быть брызнулъ и мозгъ голубицы, еще такъ недавно мечтавшій о счастьи и любви и не отличившій смерти отъ счастья...

— Ловко бьетъ! проговорилъ царь своимъ приближеннымъ, налюбовавшись своимъ соколомъ и мгновенною битвою, порѣшившею голубку.

— Да, государь, промаха онъ, какъ и ты, не дастъ...

Видѣли также и голуби все совершившееся, и робко, молчаливо удалились они отъ царской охоты, отъ свѣтлаго раздолья полей и лѣсовъ къ насиженнымъ мѣстамъ своимъ на площадяхъ по возамъ и коновязямъ.

К. Случевскій

РОЖДЕНІЕ ВЕСНЫ

(Воздушное пространство: надъ землей слабый свѣтъ утра).

Хоръ духовъ

Идетъ румяная весна,
Сверкая радостною далью.
Берите жизнь, какъ есть она —
Съ ея борьбой, съ ея печалью.

Хоръ облаковъ

Волны растаяли
Въ синемъ просторѣ;
Насъ зарумянили
Вешнія зори.
Мы, проплывая
Вѣчной пустыней,
Вздохами мая,
Тучкою синей
Волны взволнуемъ,
Небо смутимъ
И поцѣлуемъ
Міръ обновимъ!..

Блуждающая душа

Лазурные, куда спѣшите вы?
Безкрылые, полетъ остановите!
Мою слезу землѣ вы отнесите —
Пусть напою живой побѣгъ листвы!
Мои слова, которыя такъ тщетно
Пыталася я міру передать, —
Въ громахъ весны пусть ропщутъ безотвѣтно,
Какъ скорбь любви, не смѣющей вздыхать...

Геній мира

Уже распалося давно
Съ землей послѣднее звено —
Мы выше облачной лазури,
Здѣсь небеса не знаютъ грозъ.
Забудь мятущіяся бури
И грусть невыплаканныхъ слезъ!

Мы возродимся въ мірѣ новомъ,
Въ благоуханьяхъ и лучахъ...
И первый вздохъ нашъ — будетъ словомъ
На осчастливленныхъ устахъ...

Хоръ духовъ

Мы тучъ хороводы
Свѣваемъ лучемъ;
Воскресшей природы
Мы гимны поемъ,
Счастливыя пѣсни
Во имя любви...
И мертвый воскресни,
И падшій живи!..

(Надъ землей разгорается заря: жаворонокъ поднимается надъ полемъ).

К. Фофановъ

ПАСХАЛЬНЫЙ ОГОНЬ

Малорусская легенда

Близокъ великій день Воскресенія Христова! Близокъ праздникъ весны, чѣмъ-то таинственно-торжественнымъ волнующій душу, если въ ней не все еще замерло изъ того, что сказали въ дѣтскіе годы святыя преданія старины.

Чудная, дремлющая, но звучащая эхомъ нарождающейся весны, поэтическая южная ночь опустилась на землю, успокоивъ могучія силы потока жизни, что такъ широко и вольно нахлынулъ съ первыми лучами весенняго солнышка.

Спитъ природа, но не спитъ русскій народъ. Не такая ночь! Въ двѣнадцать часовъ первый звонъ колокола возвѣститъ о томъ, что Христосъ воскресъ!.. И, не смыкая глазъ, ждетъ этой великой минуты православный людъ, — ждетъ, не погашая огня; вѣра его говоритъ: въ такую же ночь вновь придетъ Христосъ судить добрыхъ и злыхъ... И всякій готовъ встрѣтить Великаго Судію съ зажженнымъ свѣтильникомъ.

Только чья-то убогая, пошатнувшаяся хатка печально, будто съ укоромъ, темными окнами глядитъ на своихъ сосѣдей. То хатка бѣдняка. Хорошій онъ работникъ, честный и смирный человѣкъ, да мачиха-мачихой судьба ему: моромъ унесло весь скотъ, какъ метлой — огнемъ смело хозяйство; умерла и „жинка“, оставивъ ему малыхъ дѣтишекъ...

Поздно воротился съ работы бѣднякъ въ свою холодную и темную избушку, заглянулъ въ печурку—вадуть огня; пусть и у него, какъ у людей, будетъ свѣтло. А и гдѣ быть-то огню, когда печь цѣлую недѣлю не топилась?... Задумался горемыка... Тоской заглянула въ душу эта темнота пустыхъ угловъ. У всѣхъ-то добрыхъ людей свѣтло и радостно, и пасхи на столѣ ждутъ перваго звона—вѣстника Воскресенія. У него же и на столѣ нѣтъ ничего... Задумался бѣднякъ и не слышитъ голоса сынишки, обрадовавшагося возвращенію отца...

„Что же, отправиться хоть къ сосѣдямъ попроситьо гня!“

Пошелъ горемыка къ одному сосѣду, а самъ ужъ чуетъ, что не будетъ удачи: есть повѣрье, что если кому въ эту ночь дать огня, то все добро исчезнетъ, уйдетъ вслѣдъ за огнемъ. И не ошибся онъ: сосѣдъ и слушать не хочетъ, только рукой отмахивается на такую просьбу не вовремя. Понурившись, вышелъ бѣднякъ изъ избы и поплелся къ другому сосѣду. Но и тутъ то же. Все село обошелъ, а огня не досталъ.

Вотъ онъ—пронесся густой, торжественный первый звонъ колоколовъ; зашевелились люди, отправляясь къ заутренѣ. Перекрестился бѣднякъ. Вотъ ужъ и околица села...

„Господи! хоть бы голодному да со свѣтомъ встрѣтить великую минуту Твоего Воскресенія“—не думалъ, а чувствовалъ сердцемъ бѣднякъ. Мелькнули въ памяти оставленныя дома сироты, и невольная, откуда-то изъ глубины выжатая, тяжелая слеза безсильнаго горя скатилась по сухой щекѣ и застыла на усахъ. Широко разостлалась впереди въ таинственномъ сумракѣ степь — молчаливая, но полная той жизни, едва уловимыхъ звуковъ, что просятся въ душу... Глянулъ онъ туда, и въ немъ вновь зародилась надежда: тамъ, вдали, мерцалъ огонекъ. Ужъ не чумакили заночевали? Не дадутъ ли тамъ огня... И пошелъ бѣднякъ на этотъ мерцающій свѣтъ, чтобы хоть къ утру да засвѣтилась его избушка. Подошелъ... Смотритъ: сидятъ вокругъ огня чумаки въ чистыхъ рубахахъ; сидятъ и смотрятъ въ костеръ: никто слова не проронитъ. Робко поклонился онъ и еще болѣе робѣя попросилъ огня, объяснивъ свое горе. Никто даже не глянулъ на него. Только самый сѣдой приподнялся, пододвинулся къ огню, руками набралъ жару (горячихъ углей) и промолвилъ:

— Держи приполъ, небоже! т. е. держи полу, убогій.

Не задумываясь, подставилъ бѣднякъ полу своей единственной старой свитки и съ дѣтской вѣрой смотрѣлъ, какъ сѣдой чумакъ насыпалъ ему туда пылающихъ углей. Поклонился, поблагодарилъ и поспѣшно пустился домой... Ранняя весенняя заря уже занималась на небѣ.

Пришелъ бѣдняга домой, высыпалъ угли на припечекъ и зажегъ „каганецъ“ (свѣтильникъ съ какимъ нибудь масломъ, преимущественно конопляннымъ). Потомъ вновь воротился къ печкѣ, чтобы сгресть угли къ сторонкѣ, и остановился, глазамъ своимъ не вѣря: вмѣсто углей лежала куча червонцевъ, новыхъ, сіяющихъ сильнѣе, чѣмъ сіяли угли...

Вышла сосѣдка на улицу, глянула и тоже удивилась: гдѣ это сосѣдъ досталъ огня? Кто, безразсудный, далъ ему въ такое время? Подошла къ окну полюбопытствовать; подошло еще нѣсколько сосѣдей, и глаза ихъ заблестѣли ярче червонцевъ, лежавшихъ теперь на столѣ... Другъ за дружкой начали всѣ входить къ бѣдняку. Посыпались разспросы. Чистосердечно разсказалъ онъ все. И, точно подгоняемые, пустились они за околицу и дальше въ степь.

Тамъ попрежнему въ дымкѣ разсвѣта маячилъ огонекъ... Съ поклонами обступили пришедшіе чумаковъ, подставляя кто полу новой свитки, кто новую шапку, плахту, запаску... Отказа нѣтъ. Радостные, гурьбой пустились въ обратный путь. Подходя къ селу, одинъ — другой потянули носомъ: что-то неладное слышалось въ воздухѣ. Запахъ гари распространялся вокругъ. Раздались крики, восклицанія; съ поспѣшностью отдергивались руки, бросались шапки. Новыя свитки, запаски, плахты тлѣли; появились дыры, окаймленныя огненной полоской, посыпались угли на землю, и также дружно посыпались брань, насмѣшки, укоры... Глядятъ назадъ, а тамъ пусто: ни воловъ, ни чумаковъ.

Только красавица степь еще привѣтливѣй стелется, сбросивъ таинственный покровъ ночи. Солнышко красное, едва взглянувъ изъ-за пригорка, будто усмѣхается, глядя на ширь неоглядную, да жаворонки высоко въ синевѣ глубокой звенятъ и переливаются.

„Христосъ воскресъ!“... воспѣваютъ голоса пташекъ Божьихъ...

Н. Ткаченко

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Пасхальная забава боярышень въ теремѣ (XVII в.).

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« профессора Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Автотипія Эд. Гоппе.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Пасхальное утро въ малорусскомъ селѣ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. Б. Скиргелло.

Автотипія Эд. Гоппе.

МОЛОДОЖЕНЫ

Пасхальная новелла XVII вѣка

Къ рисунку А. П. Рябушкина

Подъ самый исходъ мясоѣда въ томъ году Тимоѳей Семенычъ Голиковъ своего единороднаго сына женилъ-обзаконилъ. Нельзя сказать, что бѣденъ, да и не такъ, чтобы ужъ очень богатъ былъ старикъ, а все же изо всѣхъ посадскихъ въ Торжкѣ Голиковы сызстари на виду стояли: небогатыми да тароватыми людьми слыли... Хлѣбосолъ большой былъ старина; слово у него было крѣпко: „голиковское слово — олово“, гуторили по Торжку; и всѣ воздавали ему—честь-честью... Всѣмъ доволенъ былъ отъ Господа Семенычъ, да было и у него не безъ огорченія: огорчалъ Голикова сынокъ единственный, Иванъ. Нравный былъ парень, весь въ покойника-дѣдушку, любилъ на своемъ поставить, безперечь отцу перечилъ. А доходили до отца, подъ иную пору, и не совсѣмъ добрыя вѣсти про Ивана Тимоѳеича: по кружаламъ похаживалъ, въ зернь игралъ, съ голытьбой якшался...

— Женить пора намъ его, старуха! Присмотрѣлъ я и невѣсту ему...

— Погодь, отецъ, дай ему вольной волей молодецкой поразгуляться!

— Полно, старая: кабы до бѣды не догулялъ парень...

— Грѣхъ неволить, а воля твоя отъ Бога, кормилецъ, — жени!

Не посмотрѣлъ на женины слезы отецъ— заслалъ сватовъ; по рукамъ ударили, пропили на рукобитьѣ волю Иванову молодецкую, не спросясь у малаго... Не видалъ и лица-облика невѣсты нареченной тотъ до самаго честнаго вѣнца—по стародревнему обычаю православному...

Крутъ нравомъ былъ парень, во всемъ шелъ поперекъ всѣмъ, а все-таки не вышелъ изъ повиновенія отцовскаго.

— Повременимъ, батюшка, не ушли года мои: успѣю — женюсь!.. попробовалъ было молвить старику.

И слушать не захотѣлъ Голиковъ:

— Твои не ушли, мои, парень, уходятъ... не ты женишься, а я тебя женю!.. Гуляй на послѣдокъ, а тамъ въ законъ да и къ дѣлу какому подходячему!..

Ударилъ Тимоѳей Семенычъ по рукамъ, съ посадскимъ тоже и тоже съ человѣкомъ обстоятельнымъ, не послѣднимъ въ Торжкѣ, — высмотрѣлъ, что ровня дочка Синюхина—Анѳиса—его Ивану, и дѣло съ концомъ... А невѣста въ женихѣ души не чаяла, — улучила случай: наглядѣлась въ волю на его лицо румяное, кудри черныя, очи соколиныя, повадку удалую-молодецкую,—шла за него съ великою радостью...

Подъ гору мясоѣдъ катился: дней за пять до масляной свадьбу играли у Голиковыхъ: было лебедя бѣлаго порушано, каравая медоваго прикушано, зелена-вина попито, пѣсенъ свадебныхъ послыхано въ горницахъ бѣлодубовыхъ. Невесѣлъ былъ на этой свадьбѣ одинъ Иванъ Тимоѳеичъ, хоть и бралъ за себя такую невѣсту, краше которой мало было по Торжку у посадскихъ.

Говорили потомъ въ сосѣдяхъ, что оттого было невесело молодому, что забылъ старикъ Голиковъ вѣдуна-знахаря торжковскаго позвать на свадьбу сыновнюю...

Не то думалъ Иванъ о своей кручинѣ: напущена была она на него отъ одной жены чужемужней; и было о томъ никому невѣдомо, кромѣ ихъ двоихъ...

Не на радость входила въ домъ Голиковыхъ молодая: показалась невеселой ей масляна недѣля, а постъ великій и того скучнѣй! А и красотой взяла она, и сердцемъ тихимъ-покорливымъ-ласковымъ; а все одна остуда идетъ къ ней отъ молодого. Грѣхъ таить, остепенился Иванъ Тимоѳеичъ, какъ подъ вѣнцомъ постоялъ съ ней, и гулянки забылъ, — не мимо шла рѣчь отцовская, да не было въ немъ любви къ Анѳисѣ...

Пыталъ усовѣщевать сына старикъ Голиковъ, бросилъ.

— Не выхожу изъ воли родительской и женѣ своей вѣрный мужъ буду, а не мила вотъ мнѣ она и никакимъ приворотнымъ зельемъ меня къ ней не приворожишь! говорилъ сынъ.

И загоралась злоба въ сердцѣ его противъ жены...

Подкатилъ постъ къ концу, и страсти Христовы прошли; вотъ и Пресвѣтлое Воскресеніе на дворѣ у Голиковыхъ въ Торжкѣ. Рада великому дню вся матушка-Русь... Плыветъ по ней, изъ конца въ конецъ, красный звонъ...

Разговѣлись молодожены Голиковы со стариками, отдохнули послѣ розговѣнъ, стали снаряжаться — обычай править уставленный: къ тестю-отцу на поклонъ идти, христосоваться...

Прибралась Анѳисушка въ нарядъ богатый-праздничный; а и пригожъ въ Торжкѣ уборъ праздничный! И хоть не въ первый разъ видѣлъ въ немъ ее мужъ, а такъ и ахнулъ, какъ вскинулъ глазами на ея красоту.

— А и не въ примѣръ красовитѣе—дороднѣе у тебя, Иванъ, твоя молодушка, чѣмъ какая ни на есть женка чужемужняя забытая! словно шепнулъ кто ему на-ухо.

Ничего не сказалъ Иванъ; пошли они съ Анѳисой — вышли изъ горницъ.

На славу выдался денекъ: и солнышко ровно свѣтило по-инакому для молодого посадскаго, и Торжокъ-то словно богаче обстроился, и ноги-то у Ивана Тимоѳеича шли веселѣй, и на душѣ-то у анѳисина мужа было точно по весеннему... Идетъ онъ о-бокъ съ женой-красавицей, и въ первый разъ чуетъ его сердце, что несетъ его въ груди не обиженный отцомъ сынъ, а счастливый мужъ... И самому дивно Ивану Тимоѳеичу, а нѣтъ-нѣтъ да и ворохнется у него на душѣ:

— А вѣдь любитъ тебя молодушка твоя! А вѣдь далъ же тебѣ Богъ счастье! А вѣдь ты мимо него ходилъ до сей поры и видѣлъ да не видѣлъ!..

Взглянетъ онъ на Анѳису, ухмыльнется... А она идетъ-нейдетъ, а плыветъ пава-павушкой... Идутъ имъ на встрѣчу люди добрые, — всѣ заглядываются на нихъ да и не диво—на такую ровню-парочку и глаза проглядѣть!..

„Вотъ ты больше двухъ мѣсяцевъ сталъ мужемъ ей, а разглядѣлъ ее только сейчасъ!“ нашептываетъ сердце Ивану: „гдѣ у тебя глаза-то были, что ты жалиться Богу на судьбу свою могъ? Али затмѣніе находило? али и совсѣмъ слѣпъ былъ?..“

Сызнова посмотритъ онъ, словно ненарокомъ, на свою богоданную и опять за то же самое:

„Э-эхъ, молодчикъ! Бить-то тебя было некому! Отецъ-то у тебя не въ дѣдушку твоего покойника вышелъ: крутенекъ да отходчивъ!.. А-то съѣсть бы тебѣ батоговъ... Вишь ты, чѣмъ обидѣлъ было тебя! Вишь ты, чего тебѣ разглядѣть было невдомекъ!..“

— Что ты, Иванъ Тимоѳеичъ, какъ смотришь на меня? проронила слово Анѳиса.

Слово молвила—какъ рублемъ подарила: голосъ соловьиный у бѣлой лебедки...

— А для-ча мнѣ и не смотрѣть на тебя? улыбается Иванъ:—на то я и мужъ тебѣ, чтобы...

Не договорилъ онъ, а всего его точно „осіяло“ что: то-то свѣтелъ идетъ, то-то радошенъ. А самъ опять на Анѳису любуется.

„Ровно просвѣтленіе нашло на меня въ Свѣтлый День“, думается ему. И стало досадно ему, что близко ужъ и до дому Синюхина, тестюшки его, — вѣкъ бы такъ идти имъ вдвоемъ съ Анѳисой, вѣкъ бы нести ему на сердцѣ такую радость...

Оглянулся онъ по сторонамъ — никого близко нѣтъ, только ребята малые у забора играютъ,—взялъ онъ за руку жену:

— Погодь малость, Анѳисушка, я тебѣ слово молвлю...

Воззрилась на муженька любаго красавица.

— Я крѣпко виноватъ передъ Богомъ...

— Чтой-то такъ?

— Да и какъ еще! Великая вина-проруха на твоемъ Иванѣ лежитъ: восемь недѣль онъ глядѣлъ на тебя, а не видѣлъ...

Забилось, что пташка вольная въ клѣткѣ, сердечушко отзывчивое-разгарчивое у Анѳисы—домекнулась молодушка про что рѣчь ведется: что маковъ цвѣтъ вспыхнула вся—расцвѣла.

— А теперь что видишь, Ваня? молвила; сама потупилась, въ землю смотритъ, словно чего застыдилась.

— А то и вижу, что люблю тебя больше свѣта бѣлаго, больше отца-матери, больше себя самого!..

— Христосъ воскресе, желанный мой!..

И забыла, что еще у заутрени похристосовалась съ мужемъ, и словъ другихъ не нашла лебедка бѣлая.

— Воистину!..

— Глянь-ка, глянь-ка, робята,—Голиковъ Иванка съ женой на улицѣ цѣлуются!.. раздалось возлѣ нихъ.

Очнулся Иванъ, видитъ—ребятишки, что мошкара подъ заводью, около нихъ толкутся,—переглянулся съ Анѳисой.

— Али давно не видался съ молодухой-то, не успѣлъ похристосоваться? засмѣялся смѣшливый паренекъ-подростокъ въ глаза ему.

— Давно, давно...

Полѣзъ Иванъ въ калиту кожаную, вынулъ пригоршню копѣекъ серебряныхъ, бросилъ ребятамъ:

— Гуляйте, братцы, грызите орѣхи-пряники, пейте патоку съ имбиремъ за Анѳисино здоровье!

Схватились ребята подбирать; а счастливые молодожены пошли своей дорогой...

Слѣдомъ за ними стлался, въ воздухѣ купался, къ лужайкамъ припадалъ, взмывалъ къ поднебесью праздничный звонъ со всѣхъ торжковскихъ раскатовъ...

И на душѣ у счастливцевъ обоихъ путниковъ былъ—какъ и на Руси — великій праздникъ: Свѣтлое Христово Воскресеніе...

А въ сердцахъ у нихъ была въ полномъ цвѣту красная весна, нежданно-негаданно смѣнившая тамъ лютую зимнюю стужу...

Бор. Колюпановъ

НА ПАСХѢ

Къ рисунку Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго

Весело гудѣли колокола московскихъ церквей, далеко разнося среди ночной тишины по пригородамъ и селамъ радостную вѣсть наступленія Свѣтлаго праздника. Обыкновенно пустынныя въ ночное время улицы Москвы теперь кипѣли жизнью и движеніемъ. Толпы народа шли отовсюду. Купцы въ богатыхъ шубахъ, дородныя купчихи въ роскошныхъ шугаяхъ, стрѣльцы въ праздничныхъ яркихъ кафтанахъ, посадскіе и просто народъ московскій всѣ спѣшили въ храмы. Иногда толпу раздвигали тяжелыя колымаги, окруженныя верховыми и пѣшими людьми. Это спѣшили къ Свѣтлой заутрени семьи боярскія. У нѣкоторыхъ верховыхъ были приторочены къ сѣдламъ большія кожаныя кисы съ мѣдными деньгами, которыя тутъ же раздавались нищей братіи, видимо-невидимо толкавшейся около церковныхъ оградъ.

У церкви Василія Блаженнаго толпа запрудила весь дворъ и сплошной стѣной окружала паперть. Вечерня только кончилась, и Свѣтлая заутреня еще не начиналась. Кругомъ все гудѣло отъ оживленныхъ голосовъ.

Рядомъ съ церковными дверьми стоялъ молодой бояринъ въ темносиней бархатной однорядкѣ, ловко перехваченной у таліи

широкимъ шелковымъ кушакомъ съ кистями. Снопъ свѣта, вырывавшійся изъ раскрытыхъ настежь церковныхъ дверей, игралъ на самоцвѣтныхъ камняхъ, украшавшихъ богатую одежду молодаго боярина, на усыпанной алмазами рукояткѣ его ножа, заткнутаго за поясъ и освѣщалъ румяное красивое лицо съ небольшою бѣлокурою бородкой и такими же усами. Несмотря на общее веселіе кругомъ, лицо боярина казалось чѣмъ-то озабоченнымъ. Низко наклонясь, онъ вполголоса бесѣдовалъ съ пожилой женщиной, стоявшей съ нимъ рядомъ.

— Не вѣшай головы, молодецъ, говорила женщина, подожди малость, авось отцы-бояре хоть теперь ссору забудутъ. Тогда и на твоей улицѣ будетъ праздникъ.

— Эхъ, кабы твоими устами да медъ пить, Андревна! А что она помнитъ меня, моя ненаглядная, вспоминаетъ? Вѣдь почитай годъ, какъ я съ нею не видѣлся. Вернулся съ похода, думалъ веселымъ пиркомъ да за свадьбу, анъ не тутъ-то было. Батюшка и слышать не хочетъ. Вишь ты, обидѣлъ его кровно Иванъ Парамонычъ, выше его на мѣсто захотѣлъ сѣсть.

— И-и-и, касатикъ, извѣстное дѣло боярамъ только бы вздоры и ссоры заводить, а она-то моя ласточка ужъ не забыла тебя, самъ увидишь, какъ мимо проходить будетъ.

— Ой-ли? родная моя Андревна. — Такъ неужто помнитъ? и лицо молодого человѣка вспыхнуло и глаза загорѣлись.

— Да, какъ же забудешь, такого сокола, весело промолвила Андреевна, любуясь разгорѣвшимся лицомъ боярина.—Да вотъ они идутъ, толкнула она его локтемъ.

На паперть поднималось боярское семейство. Впереди, тяжело отдуваясь и опираясь на палку съ дорогимъ набалдашникомъ изъ заморской кости, шелъ бояринъ въ широкой бархатной шубѣ.

За бояриномъ, въ перевалочку, плыла толстая дородная боярыня тоже въ шубѣ, крытой парчей. Рядомъ съ ней шла молоденькая боярышня въ атласномъ голубомъ зимникѣ, опушеннымъ бѣличьимъ мѣхомъ. Лицо боярышни было закрыто тонкой фатой.

Низко, низко поклонился молодой бояринъ, опустивъ шапку почти до земли.

Старый бояринъ замѣтилъ молодого, замѣтилъ и поклонъ низкій, гордѣливо и ласково въ то же время улыбнулся, но не проронилъ, однако, ни слова.

Бѣленькая, маленькая ручка боярышни скользнула къ фатѣ и въ ту минуту, когда бояринъ, поднявъ голову, посмотрѣлъ на дѣвушку, его такъ и обожгли яркія голубыя очи, на мгновеніе сверкнувшія изъ-за фаты.

— А что приготовлено мѣсто, Андревна, спросилъ бояринъ обращаясь къ ожидавшей его пожилой женщинѣ, разговаривавшей ранѣе съ молодымъ бояриномъ.

— Готово, батюшка, Иванъ Парамонычъ, давно готово, и мѣсто-то какое славное, у самыхъ вратъ, пожалуй, за мной, кормилецъ.

Семейство, предшествуемое Андреевной, вошло въ церковь, бояричъ послѣдовалъ за ними. Толпа народа сразу тѣснымъ кольцомъ окружили вошедшихъ. Пришлось идти впередъ, съ трудомъ. Пользуясь этимъ, молодой человѣкъ протиснулся къ боярышнѣ и успѣлъ шепнуть ей на ушко.

— Не забыла, Алена Ивановна?

— Милый! раздалось едва слышное словечко изъ-за фаты.

Какъ ни тихо было сказано это словечко, но тотъ, кому оно предназначалось, его услышалъ и такъ, радостно посмотрѣлъ кругомъ, что стоявшій рядомъ пожилой стрѣлецъ только крякнулъ и проговорилъ вполголоса товарищу.

— Экій соколъ-парень, чей это?

— Боярина Павла Митрича сынокъ.

— Ну ужъ и красавецъ, ишь какимъ орломъ смотритъ.

Наконецъ, боярское семейство пробилось впередъ къ разостланному коврику у самой рѣшетки, отдѣлявшей алтарь.

Рядомъ съ ними расположилось другое семейство боярское, семейство, состоявшее изъ пожилого, тучнаго боярина, боярыни и двухъ боярышенъ, къ нимъ же примкнулъ и молодой бояринъ. Отцы-бояре переглянулись, насупились оба и отвернулись.

— Ничего, пусть какъ сычи супятся, авось какъ служба-то пойдетъ — размякнутъ, проговорила про себя Андреевна, становясь сзади и съ улыбочкой поглядывая на нахмуренныя, сердитыя лица обоихъ враговъ.

Широко раскрылись царскія врата, показалось духовенство въ блестящихъ бѣлыхъ ризахъ. Свѣтлая заутреня началась...

— Христосъ воскресе! радостно проговорилъ священникъ высоко поднимая крестъ.

— Воистину воскресе! гулкимъ эхомъ послышалось въ отвѣтъ. Началось христосованіе. Радостное, неудержимое чувство наполнило всѣхъ. Казалось, вся церковь обратилась въ одинъ общій торжественный поцѣлуй любви, прощенія и примиренія.

Взгляды старыхъ бояръ встрѣтились. Что-то дрогнуло въ ихъ теперь уже добрыхъ, увлаженныхъ слезами глазахъ. Улыбка разгладила морщины.

— Христосъ воскресе! Иванъ Парамонычъ.

— Воистину воскресе! Миколай Митричъ.

И оба врага братски расцѣловались. Цѣловались и боярыни, плача и что-то говоря другъ другу, цѣловались и боярышни.

— Христосъ воскресе! Алена Ивановна, прерывающимся отъ волненія голосомъ сказалъ бояричъ, нагибаясь къ зардѣвшему какъ маковъ цвѣтъ личику боярышни, едва коснулась она своими розовыми губками и троекратный поцѣлуй ихъ былъ робокъ, только глаза сѣрые и голубые, заглянувъ другъ въ друга, полузакрылись въ сладкой истомѣ.

У старой Андреевны текли по лицу счастливыя радостныя слезы...

— На завтра къ намъ просимъ милости хлѣба-соли откушать, низко кланяясь проговорилъ бояринъ Иванъ Парамонычъ.

— Твои гости, твои гости бояринъ, говорилъ, радостно смѣясь въ бороду Павелъ Митричъ.

— Да ужъ и семействомъ со всѣмъ.

— Знамо дѣло не одни придемъ: мой Сашутка, чай, ждетъ не дождется, какъ до твоего терема добраться, говорилъ расшутившійся бояринъ, лукаво поглядывая на сына, который потупившись перебиралъ кисти своего кушака.

— Ну инъ и ладно, дорогимъ гостямъ и мое семейство радо, значительно проговорилъ отецъ Алены Ивановны, весело смотря на своего недавняго врага.

Оба семейства, прослушавъ обѣдню, направились къ выходу.

— Ну, Андревна, озолочу я тебя, шепнулъ бояричъ мамкѣ своей зазнобушки.

— И-и что ты, родимый. Да развѣ я это сдѣлала. Христосъ, милушка, Христосъ, соколъ мой ясный, все Онъ это сдѣлалъ...

. . . .

Весеннее солнышко ярко свѣтило въ окнѣ боярскаго терема и своимъ мягкимъ жизнерадостнымъ свѣтомъ обливало внутренности верхнихъ женскихъ покоевъ. Боярышни забавлялись любимой пасхальной игрой катаніемъ яицъ.

Катись яичко по лубочку,
Катись красное по бархату,
Кто выкатаетъ, тотъ счастливъ будетъ,
А кто не выкатаетъ, того волкъ съѣстъ...

Стукаютъ другъ о дружку катящіяся красныя яички, а еще сильнѣе стукаетъ сердечко молодой красавицы Алены Ивановны. Знаетъ она, что въ нижнихъ горницахъ сидитъ съ батюшкой ея милаго, пьютъ вино заморское, медъ липовый и ладкомъ говорятъ, условливаются, когда сватовъ засылать, чтобы на красной горкѣ веселымъ пиркомъ да за свадебку сѣсть...

А. С[illegible]

КРОЛИКИ

Пасхальный разсказъ

А. СѢДОГО (Ал. П. ЧЕХОВА)

Врачъ Николай Андреевичъ Зобовъ въ ночь подъ Пасху тоскливо бродилъ изъ угла въ уголъ по комнатѣ, которую онъ называлъ своей лабораторіей, и поджидалъ своего товарища-ассистента Викентія Ивановича, который почему-то запоздалъ. Эта неаккуратность сотрудника страшно волновала его.

Послѣ праздника онъ готовился защищать диссертацію на степень доктора медицины и дорожилъ каждою минутой. Ему удалось отыскать въ ранѣ одной, умершей въ больницѣ, тряпичницы бактерію новой болѣзни, выдѣлить ее и сдѣлать разводки. Всѣ кролики, которымъ онъ прививалъ эти разводки, погибали съ несомнѣнными признаками этой болѣзни.

Сегодня ночью долженъ быть произведенъ послѣдній контрольный опытъ. Николай Андреевичъ и Викентій Ивановичъ условились сойтись около 11 часовъ вечера и произвести искусственное зараженіе свѣжаго кролика кровью больного. Результаты, которые дастъ этотъ кроликъ, будутъ заключительными строками диссертаціи.

Николай Андреевичъ спѣшилъ, а Викентій Ивановичъ не являлся.

За дверью лабораторіи, въ остальныхъ комнатахъ квартиры хлопотала жена Николая Андреевича, Марья Егоровна. Вся квартира носила праздничный видъ. Полы блестѣли, мебель стояла безъ чахловъ, въ гостиной пестрѣли ковры. Марья Егоровна хлопотала всѣ дни страстной недѣли безъ отдыха, устала, и теперь съ видомъ домовитой хозяйки отдыхала нѣсколько душою, дѣлая въ то же время два дѣла: слѣдя, какъ горничная приготовляла пасхальный столъ для разговенья и одѣваясь къ заутрени. По лицу ея иногда пробѣгали морщинки: надо было и дома успѣть и не опоздать въ церковь. Она тоже торопилась.

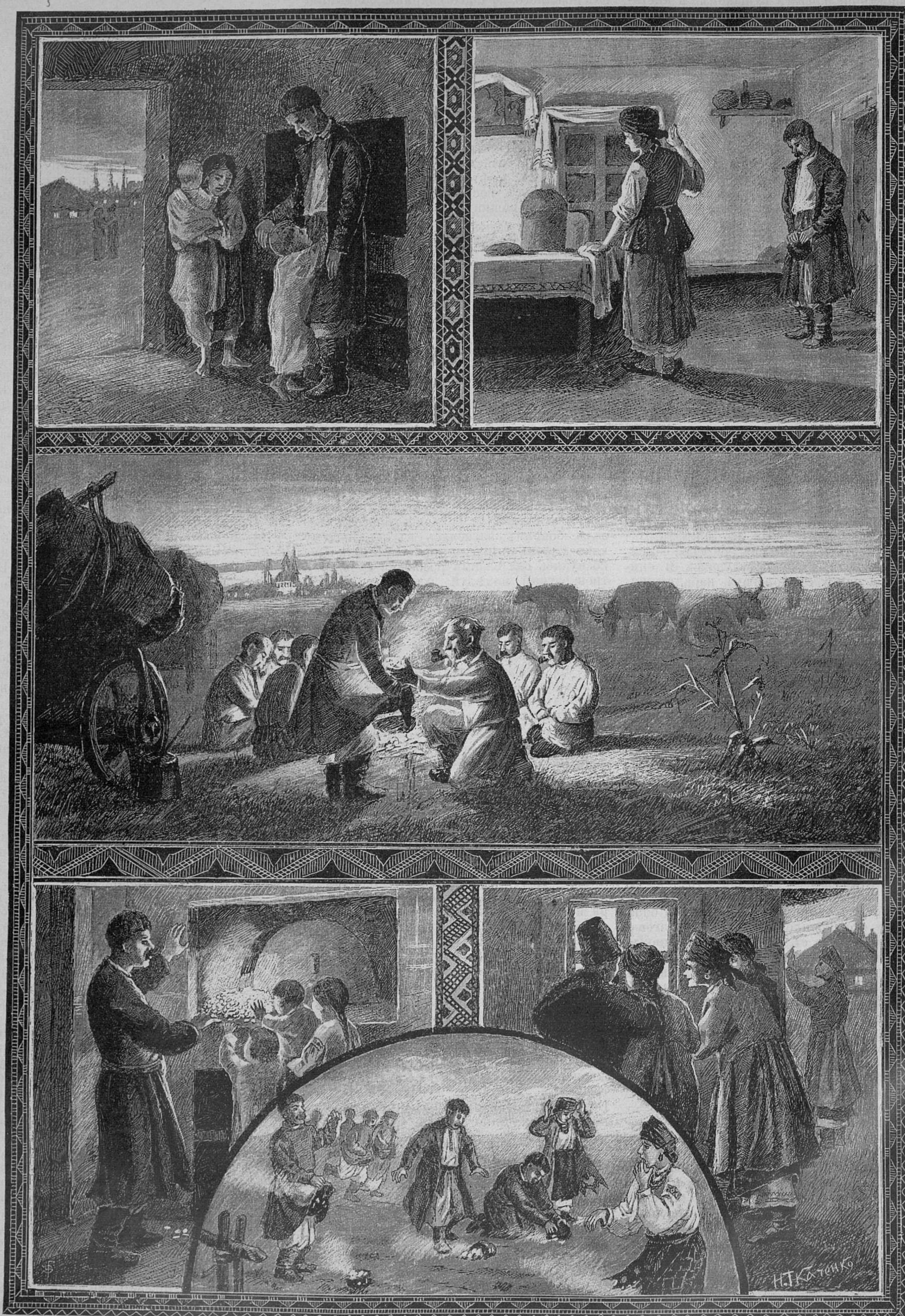
Заглянувъ мимоходомъ въ кабинетъ Николая Андреевича, она увидѣла приготовленную для него фрачную пару не тронутой и вздохнула. Она поняла, что онъ не пойдетъ вмѣстѣ съ нею въ церковь, просидитъ всю торжественную пасхальную ночь у себя въ лабораторіи и будетъ мучить несчастныхъ кроликовъ...

— Къ чему эту вивисекцію глупую выдумали? Ужъ будто наука не можетъ обойтись безъ кроликовъ? Жаль мнѣ ихъ бѣдняжекъ, прошептала Марья Егоровна и вздохнула. — Такъ бы вотъ пошла къ нему въ лабораторію и выпустила бы изъ клѣтки всѣхъ кроликовъ на волю, въ садъ, на свѣжую травку... Попросить развѣ Колю, чтобы для великаго праздника...

Марья Егоровна сдѣлала было движеніе, но скоро раздумала и не пошла къ мужу. Она вспомнила, что онъ былъ не въ духѣ и знала—отчего. Всю недѣлю ему мѣшали заняться дѣломъ, какъ слѣдуетъ: то надо было убрать къ празднику кабинетъ, то лабораторію, то гостиную, то посовѣтываться относительно пасхальныхъ покупокъ. Онъ послушно переходилъ изъ комнаты въ комнату, занося свои замѣтки въ тетрадь гдѣ попало — на углу стола или на подоконникѣ, — но, наконецъ, не выдержалъ и сталъ протестовать. Марья Егоровна вполнѣ понимала силу этого протеста и знала, какъ много времени мужъ ея потерялъ отъ этой предпраздничной суеты. Но все-таки она не выдержала.

Когда часы пробили половину двѣнадцатаго, она сдѣлала послѣднюю попытку и вошла въ лабораторію уже совсѣмъ одѣтая къ заутрени.

— Ты, Коля, въ церковь не пойдешь? робко спросила она.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Пасхальный огонь. Малорусская легенда.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« Н. И. Ткаченко.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Въ гости къ роднымъ! (XVII в.).

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. П. Рябушкина

— Нѣтъ, голубушка, не пойду. Некогда. Я и тамъ много потерялъ времени и если сегодня ночью не произведу опыта, то придется отложить диссертацію на осень. Ступай себѣ съ Богомъ въ церковь безъ меня и помолись тамъ за меня, пока я буду работать здѣсь съ Викентіемъ Ивановичемъ.

— Коля, милый, ты бы хоть для великаго праздника пощадилъ несчастныхъ кроликовъ.

— У науки, другъ мой, нѣтъ ни праздниковъ, ни будней. Скажи Сашѣ, чтобы она проводила Викентія Ивановича прямо ко мнѣ въ лабораторію, когда онъ придетъ.

Марья Егоровна молча вздохнула и вышла.

Николай Андреевичъ тоже вздохнулъ и подошелъ къ деревяннымъ клѣткамъ. Въ одной изъ нихъ неподвижно лежалъ умиравшій сѣренькій кроликъ, а въ другой сидѣло три бѣленькихъ, съ красными, круглыми глазами. Они были бодры и веселы. Сѣрый кроликъ былъ безучастенъ и унылъ. Николай Андреевичъ слегка ударилъ пальцемъ по его клѣткѣ. Кроликъ вздрогнулъ и судорожно дернулъ задней лапкой.

— Дѣло идетъ хорошо, ядъ дѣйствуетъ. Прививка принялась, проговорилъ Николай Ивановичъ.—Теперь, бѣляки, очередь за вами: привьемъ и вамъ. Посмотримъ, какъ-то вы перенесете... Жаль васъ отъ души, да дѣлать нечего... Нѣтъ ни одного такого дѣла, которое обошлось бы безъ жертвъ... Однако Викентій Ивановичъ запоздалъ не на шутку... Придется подождать.

Николай Ивановичъ приготовилъ инструменты, походилъ немного по лабораторіи и подошелъ къ окну, выходившему въ садъ. Въ саду, послѣ недавно сбѣжавшаго снѣга, начинала пробуждаться весенняя, молодая жизнь. На деревьяхъ распускались почки, и небольшая лужайка смутно темнѣла при лучахъ заходящаго мѣсяца свѣжей травкой.

— Долго Викентія Ивановича нѣтъ... Удивительно неакуратный человѣкъ...

Бѣлые кролики, пользуясь открытой дверкой клѣтки, вышли одинъ за другимъ и запрыгали робко по полу, гуськомъ направляясь къ запертой двери, выходившей въ садъ.

— Весну почувствовали, проговорилъ, глядя на нихъ, Николай Андреевичъ. — Нѣтъ, братцы, теперь вамъ едва ли удастся понюхать весенняго воздуха. Теперь вы — объекты для опытовъ. Вамъ выпала на долю грустная участь во имя науки вынести на себѣ прививку. Выздоровѣете — ладно, а нѣтъ такъ тому и быть... Не вы первые... Не ваша вина въ томъ, что вы должны жертвовать собою для человѣчества. Что, рветесь къ дверямъ? Жить хотите? Знаю, братцы, знаю... И мнѣ жить хочется иначе, чѣмъ я живу теперь, и мнѣ хотѣлось бы не писать диссертаціи и не мучить васъ, да не отъ насъ это зависитъ. Есть сила покрупнѣе нашей съ вами. Неразрѣшенные вопросы тяжелѣе всякой пытки... Такъ-то, братцы...

Въ лабораторію донесся первый ударъ колокола изъ ближайшей церкви, прозвучалъ и торжественно замолкъ. Черезъ четверть минуты за нимъ понеслись одинъ за другимъ частые звуки веселаго пасхальнаго звона. Зазвонили сразу во всѣхъ церквяхъ, и въ воздухѣ сплошною массой повисъ торжественный, густой, высоко-музыкальный гулъ.

Кролики въ испугѣ прижали уши къ спинкамъ и присѣли. Николай Андреевичъ подошелъ ближе къ окну и задумался.

„Испугались звона! улыбнулся онъ кроликамъ.—Славный звонъ, сильный, сочный, хватающій за душу... Торжественно, а все не то, что я когда-то испытывалъ въ родной деревнѣ, будучи еще мальчуганомъ. Дьячокъ-отецъ звонилъ, а я трепеталъ отъ радости и счастья. Пятипудовый колоколъ визжалъ какимъ-то надтреснутымъ дискантомъ, а всю мою дѣтскую душу наполнялъ такимъ восторгомъ, какой теперь не въ силахъ вызвать весь этотъ концертъ тысячепудовыхъ гигантовъ. Дѣтство... Теперь черствѣе сталъ, теперь ужъ это такъ не трогаетъ: сердце бьется ровнѣе. Правду Гёте въ „Фаустѣ“ сказалъ: „И не постигнешь ты души святаго упоенья, когда изъ сердца своего не почерпаешь ты его...“ Гдѣ ужъ теперь!.. Сухо и черство на душѣ. Эстетика и чувство на второмъ планѣ, на первомъ — дѣло, наука, диссертація... Да, господа кролики, въ наши годы и при нашей обстановкѣ искреннимъ порывамъ мѣста уже мало. Не переживать уже того, что было когда-то пережито въ деревнѣ: „Невозвратима вѣра мнѣ живая, во мнѣ ужъ нѣтъ ея“. А какъ бывало хорошо на Пасху въ деревнѣ: снѣгъ таетъ, ручейки бѣгутъ, пахнетъ задорно весною, обновленіемъ, на поляхъ просторъ, въ оживающихъ садахъ птичьи голоса, съ крышъ каплетъ... Природа оживаетъ, и самъ ты оживаешь съ нею... Эхъ-ма! Теперь бы вотъ удрать въ деревню и ожить... А надо сказать правду: красивая вещь пасхальный звонъ... Долго, однако, Викентія Ивановича нѣтъ. Что за неаккуратный парень...

Викентій Ивановичъ оказался легокъ на поминѣ. Раздался его звонокъ, а затѣмъ въ лабораторію вошелъ и онъ самъ.

— Извини, дружище, за то, что я запоздалъ, заговорилъ онъ.—Чортъ его знаетъ, что со мною подѣлалось. Иду къ тебѣ на работу—и не хочется. Каждый шагъ самъ у себя крадешь... Весна, вода въ канавкахъ, почки на деревьяхъ и этотъ звонъ... Удивительная вещь: кажется, простое, физическое колебаніе звуковыхъ волнъ, а вѣдь, чортъ знаетъ, какую кутерьму въ душѣ поднимаетъ. Такъ и тянетъ, знаешь ли, изъ душной комнаты на волю, куда нибудь въ поле, въ деревню... Дышать хочется во всю грудную клѣтку, жить хочется... Однако давай, братъ, приниматься за дѣло... Зажигай лампу съ рефлекторомъ...

— Да, ты правъ, въ душѣ, дѣйствительно, кутерьма.

— Марья Егоровна ушла въ церковь? спросилъ Викентій Ивановичъ.

— Вѣроятно, уже ушла. Что ей дѣлать больше? Она—счастливый человѣкъ: у нея нѣтъ ни вопросовъ, ни диссертацій, ни нашего скептицизма. Живетъ и вѣритъ... Завидно... Дышетъ ровно и безъ волненій...

Николай Андреевичъ распахнулъ дверь въ садъ, началъ дышать во всю грудь и прислушиваться къ звону. Въ лабораторію ворвалась влажная прохлада.

— Да, братъ, весна, весна... Ничего не подѣлаешь... На каждомъ шагу природа напоминаетъ, что ты — ея рабъ, что...

— Николай Андреевичъ, что ты надѣлалъ! вскричалъ въ испугѣ Викентій Ивановичъ.—Кролики удрали въ садъ! Теперь ихъ не поймаешь. Зачѣмъ было отворять двери?... Какая неосторожность...

— Да, въ деревню теперь было бы не дурно, отвѣтилъ задумчиво Николай Андреевичъ. — Звона бы послушать...

— Что ты тамъ бормочешь? Я тебѣ говорю: кролики удрали. Надъ чѣмъ мы теперь будемъ работать?

— Кролики?.. Богъ съ ними... Пусть живутъ...

Викентій Ивановичъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на своего друга.

Николай Андреевичъ стоялъ, облокотившись на косякъ двери, смотрѣлъ въ садъ на, блестѣвшій сквозь сѣть деревьевъ, красный серпъ луны и на убѣгавшихъ кроликовъ и неподвижно думалъ какую-то думу.

— До свиданія, Коля, я иду въ церковь... Распорядись тутъ безъ меня, раздался въ дверяхъ голосъ Марьи Егоровны. —Здравствуйте, Викентій Ивановичъ!..

Николай Андреевичъ вздрогнулъ, очнулся отъ своихъ думъ и, стараясь не смотрѣть на товарища, какимъ-то виноватымъ тономъ проговорилъ:

— Погоди, Маруся. Мы... мы пойдемъ вмѣстѣ... Я выпустилъ кроликовъ...

А. Сѣдой (Ал. П. Чеховъ)

Вдвойнѣ Свѣтлый праздникъ

Къ рисунку К. О. Брожа

Ясное весеннее утро. Весело и торжественно гудятъ колокола. Они гудѣли всю ночь до самаго разсвѣта, привѣтствуя своимъ несмолкаемымъ звономъ „праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“. Послѣ холодной, пасмурной погоды пахнуло вдругъ первымъ весеннимъ тепломъ, и красное солнышко щедро льетъ съ небесной выси свои золотые лучи. Какая благодать! Какъ хочется повѣрить его ласкѣ, отдаться свѣтлому, отрадному настроенію! И дѣйствительно, куда ни заглянетъ солнце, оно всюду встрѣчаетъ сегодня радостныя лица, улыбки, веселую праздничную суету. Послѣ свѣтлой заутрени и разговѣнья въ семейномъ кругу каждый удовольствовался короткимъ отдыхомъ, чтобы пораньше вскочить съ постели, не отставая отъ прочихъ. Вѣдь въ этотъ великій день у каждаго какая нибудь своя собственная радость, большая или маленькая, которой онъ спѣшитъ насладиться, отбросивъ тяжелое бремя заботъ.

Но какъ радостенъ Свѣтлый праздникъ для безпечнаго дѣтства, для богатой надеждами юности! Вотъ гдѣ благодать небесъ, расцвѣтъ весны и расцвѣтъ жизни, сливающійся въ одно гармоническое цѣлое! Съ безотчетно-радостнымъ замираніемъ сердца поджидала молоденькая дѣвушка великаго дня Свѣтлаго Христова Воскресенія. Еще задолго до него ее волновали необъяснимыя, сладкія предчувствія. Никому не говорила она о томъ, лелѣя про себя свои дѣвичьи мечты, не давая заглядывать въ тайникъ своего сердца, гдѣ зрѣло что-то новое, неизвѣданное и заманчивое... И эта внутренняя жизнь отражалась на ея хорошенькомъ, но до сихъ поръ незначительномъ личикѣ, которое расцвѣтало теперь какой-то просвѣтленной красотой. То, что она переживала, еще не было счастьемъ, но предвкушеніемъ счастья, упоительнымъ и безконечно сладостнымъ... Періоды лихорадочной дѣятельности, когда все точно само собой спорится въ рукахъ, чередовались у ней съ часами легкой истомы. Она невольно глубже вдумывалась въ окружающее, и многое, чего молодая дѣвушка прежде не замѣчала, принимало теперь въ ея глазахъ новый смыслъ и значеніе. Въ нарядномъ бѣломъ платьицѣ, такомъ же свѣжемъ, какъ ея расцвѣтающая, невинная молодость, въ живыхъ цвѣтахъ, отправилась она къ свѣтлой заутрени. Всѣ невольно заглядывались на нее въ церкви, до того сіяло благоговѣйной радостью это юное личико, обращавшее на себя вниманіе даже въ пестрой толпѣ элегантныхъ дамъ въ парадныхъ вечернихъ туалетахъ, при ослѣпительно яркомъ сіяніи безчисленнаго множества свѣчъ. А она? Она забылась въ блаженномъ экстазѣ подъ гармоническое, проникавшее въ душу, пѣніе пасхальныхъ гимновъ. „Воскресеніе Твое, Христе-Спасе“, умилительно взывалъ хоръ, „ангели поютъ на небесѣхъ и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити!“ И чистыя сердца, и грѣшныя внимаютъ святому глаголу... Но вотъ издали глухо, таинственно раздается за церковными дверями „Христосъ воскресе!..“ И несмѣтная толпа волнуется съ глухимъ рокотомъ морской пучины, разступаясь, давая мѣсто побѣдоносному шествію со свѣтильниками и хоругвями подъ несмолкающій звонъ колоколовъ, подъ звуки стройнаго пѣнія среди цѣлаго моря огней... И вотъ въ эту минуту, оглянувшись нечаянно въ сторону, дѣвушка увидала въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя знакомое лицо молодого человѣка, красивое, веселое, молодое. Его глаза съ восхищеніемъ слѣдили за ней. Сначала она, оставаясь въ какомъ-то чаду, подавляемая впечатлѣніемъ торжественнаго, великаго момента, отнеслась къ этому довольно безучастно.

Но потомъ мало по малу мысли ея прояснились. Взглядъ молодого человѣка, полный робкаго обожанія, запалъ ей въ сердце, вызывая въ немъ смутную тревогу. Она раза два украдкой посмотрѣла на него, и румянецъ на ея щечкахъ заигралъ еще ярче. Предчувствіе чего-то свѣтлаго, хорошаго закрадывалось ей въ душу. Это само счастье, молодое, безоблачное, стучалось къ ней въ двери... По окончаніи службы молодой человѣкъ подошелъ съ поздравленіемъ сначала къ матери дѣвушки, потомъ къ ней самой. Ахъ, это мимолетное рукопожатіе! И этотъ взглядъ... Молодой человѣкъ любезно предложилъ дамамъ свои услуги: онъ вывелъ ихъ изъ тѣсноты, подалъ имъ верхнее платье, проводилъ до кареты. Что это?.. Молодая дѣвушка не вѣритъ своимъ ушамъ: ея строгая, немного чопорная, мать даетъ ему позволеніе бывать у нихъ. Онъ явится завтра съ первымъ визитомъ! Дорогой старушка разспрашиваетъ дочь объ этомъ кавалерѣ, съ которымъ молодая дѣвушка встрѣчалась не разъ въ обществѣ прошедшей зимой. Въ голосѣ матери слышится благосклонность. Очевидно она знаетъ о немъ больше, чѣмъ сама молоденькая барышня... А колокола все гудятъ, и на востокѣ загорается алая заря. Подъ этотъ праздничный звонъ сомкнулись усталыя вѣки дѣвушки. Недолгій отдыхъ скоро освѣжилъ ее. Она бодро вскочила съ постели, спѣша заняться туалетомъ. Ея прическа, ея праздничный нарядъ удались вполнѣ, точно ей помогали волшебные пальчики невидимой феи. И вотъ она въ залѣ, тревожно осматривая сервировку пасхальнаго стола. Все, кажется, безукоризненно... Звонокъ въ прихожей! Первый праздничный гость. Кто бы это могъ быть?.. „Онъ“, несомнѣнно „онъ!“ Она замираетъ въ радостномъ испугѣ. Что надо дѣлать? Мать еще не вышла. Поборовъ свое смущеніе, дѣвушка подходитъ къ столу, беретъ красивое „мраморное“ яичко, выкрашенное ея руками, и хочетъ идти съ нимъ на встрѣчу гостю, растерявшемуся не меньше ея. Съ трепетомъ сердца оба они смутно чувствуютъ, что для нихъ насталъ сегодня вдвойнѣ Свѣтлый праздникъ.

Александра Линдегренъ

Воскресеніе изъ мертвыхъ

Акварель А. А. Иванова

Замѣчательная акварель, изображающая „Воскресеніе изъ мертвыхъ“, писанная въ 1845 году Александромъ Андреевичемъ Ивановымъ, знаменитымъ авторомъ картины „Явленіе Христа народу“, входитъ въ составъ альбома, оставшагося послѣ смерти художника и поступившаго затѣмъ въ собственность московскаго Румянцевскаго музея. Самая мысль, подавшая поводъ къ образованію этого альбома, чрезвычайно любопытна: Ивановъ задумалъ изобразить во фресковыхъ композиціяхъ жизнь Іисуса Христа; проектировалось исполненіе всего живописью на стѣнахъ, въ особо на то посвященномъ зданіи. Сюжеты должны были располагаться слѣдующимъ образомъ: главное и большое поле каждой стѣны должна была занимать картина или картины замѣчательнѣйшаго происшествія изъ жизни Христа; сверху же ея или ихъ (такъ сказать, по бордюру, хотя это слово не совсѣмъ тутъ вѣрно) должны были быть представлены, но въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, относящіяся къ этому происшествію или наросшія на него впослѣдствіи преданія или сказанія, или сюжеты на тѣ мѣста Ветхаго Завѣта, въ которыхъ говорится о Мессіи, или происшествія подобныя же, случавшіяся въ Ветхомъ Завѣтѣ. Эскизами этихъ композицій А. А. Ивановъ занимался въ теченіе восьми лѣтъ — съ 1849 г. по 1858 г. — года его поѣздки въ Петербургъ и кончины. Значитъ, эти рисунки, составившіе огромный альбомъ, принадлежатъ къ самой лучшей, самой зрѣлой манерѣ А. А. Иванова, что, впрочемъ, доказывается и самими рисунками, освобожденными отъ всякой искусственности и сдѣлавшимися легкимъ и покорнымъ выраженіемъ мысли. Альбомъ состоитъ изъ 332 рисунковъ, исполненныхъ акварелью, карандашемъ, контуромъ, тронутыхъ красками или сепіей разныхъ величинъ. Всѣ рисунки этого замѣчательнаго и драгоцѣннѣйшаго альбома, оставшагося послѣ нашего великаго художника, были изданы прусскимъ археологическимъ институтомъ въ хромолитографіяхъ и гравюрахъ, — изданіи чрезвычайно рѣдкомъ по своей дорогой цѣнѣ.

Въ исторіи живописи встрѣчается много изображеній „Воскресенія изъ мертвыхъ“ или, какъ французы называютъ, „Descente aux limbes“ („Сошествіе во адъ“), изображеній, пользующихся всемірной извѣстностью. Такъ, „Воскресеніе изъ мертвыхъ“ изображено скульптурой на дверяхъ каѳедральнаго собора въ Беневентѣ, затѣмъ на окнѣ церкви въ Бурже, въ картинѣ Фра Беато Анджелико да-Фьезоле, находящейся въ настоящую минуту во флорентійской академіи изящныхъ искусствъ. Та же сцена изображена Дюреромъ, Рафаэлемъ Себастіаномъ дель-Піомбо (находится въ Мадридѣ), Сальваторомъ Роза (находится въ неаполитанскомъ музеѣ) и Бронзино (находится въ флорентійскихъ Уфиціяхъ). Послѣдняя картина считается шедевромъ итальянской живописи XVI столѣтія.

Ивановъ понялъ сюжетъ совершенно своеобразно и самостоятельно; повидимому, больше всего, сходства акварель Иванова представляетъ съ знаменитой картиной Фра Беато Анджелико; у итальянскаго художника больше драматизма, у Иванова — отвлеченно религіозный элементъ первенствуетъ. Въ самомъ центрѣ акварели мы видимъ въ свѣтломъ ореолѣ Іисуса Христа, только что разрушившаго врата адовы. Многочисленные ангелы изгоняютъ и низвергаютъ внизъ діаволовъ; разверзстые гробы усѣяны разорванными цѣпями. Изъ этихъ гробовъ только что вышли праведники, окружающіе Христа. Верхъ картины занимаетъ мрачное небо со звѣздами. Рисунокъ Иванова, снимокъ съ котораго мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“, имѣетъ 10½ вершковъ ширины и 15 вершковъ длины. Это самый послѣдній или наиболѣе выработанный эскизъ, довольно тщательно отдѣланный акварелью и гуашью.

В. Чуйко.

Пасхальное утро въ малорусской деревнѣ

Второй день праздника... Батюшка съ псаломщикомъ и церковнымъ сторожемъ, тотчасъ послѣ обѣдни, отправились въ ближнюю деревню прихода. Село изъ конца въ конецъ успѣли обойти они на первый день, а кромѣ села въ приходѣ еще цѣлыхъ пять деревень, составляющихъ духовное стадо скромнаго пастыря. Приземистыя хатки деревни еще отъ околицы села бѣлѣются на пригоркѣ; очепы колодцевъ, вишневые садики и гумна съ застоявшимися прошлогодними скирдами, чернѣющіе позади хатокъ, еще рѣзче обозначаютъ близость пути... Знаетъ батюшка, что ждутъ не дождутся его „съ крестомъ“ деревенскіе прихожане. Приготовились они давно уже, еще съ великой пятницы, ко встрѣчѣ: цѣлый день-деньской жинки хаты „чепурили“ — мыли, бѣлили и чистили; всѣ дворы устланы соломой, посыпаны пескомъ, даже развалившіеся мѣстами плетни заплетены заново, несмотря на то, что тяжелъ на подъемъ „чоловікъ-хохолъ“—куда тяжелѣе москаля-великоросса. Встрѣтила праздникъ деревня, разговѣлась честь-честью, по достатку своему; а все же праздникъ не въ праздникъ, если не побывалъ у нея въ гостяхъ батюшка — „пипъ“... Отслужили раннюю обѣдню „у селі“, отпѣли молебенъ и вышли въ дорогу „Божьи гости“. Впереди — батюшка въ свѣтломъ, праздничномъ, облаченіи съ распятіемъ въ рукахъ; за нимъ, рядомъ, оба его спутника — одинъ съ книгою и кадиломъ, другой съ кропиломъ въ рукахъ. „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ...“ еще издали долетѣла до деревни долгожданная вѣсть. „Слава тебѣ, Господи, дождались и мы праздника!“ — перекрестились не одна бабка старая, не одинъ убѣленный сѣдиною „дідъ“ въ деревенскихъ хатахъ, и всѣ повысыпали—и старый, и малый, на улицу — дожидаться, каждый передъ своимъ дворомъ, дорогихъ пришельцевъ... Настежь распахнуты плетневыя ворота... Съ низкимъ поклономъ встрѣчаютъ батюшку хозяева передъ входомъ въ хату, гдѣ—передъ божницей — ярко затеплена лампадка, а на столѣ, накрытомъ бѣлой, расшитой по краямъ, скатертью, стоитъ чистая глиняная миса съ водой, лежатъ три тоненькихъ свѣчки изъ желтаго воска, пятокъ крашанокъ (яицъ), каравай свѣжеиспеченнаго хлѣба и полотенце съ узорчатыми концами. Впереди жмется другъ къ дружкѣ мелюзга-дѣтвора, еще за воротами встрѣтившая гостей любопытными взглядами; у печки возится бабка, добывая углей для псаломщика въ кадило, зная по опыту строптивый нравъ ворчуна, поющаго все еще звонкимъ альтомъ, несмотря на свои старые годы... Звенитъ и льется священный тропарь въ убогой хатѣ, истово выпѣваются пасхальные ирмосы; благоговѣйно припадаетъ ко кресту и къ рукѣ священника дождавшаяся праздника семья. Отвѣдываютъ гости праздничнаго угощенія, принимаютъ посильную лепту прихожанина и, провожаемые добродушными хозяевами, выходятъ за ворота, чтобы идти къ сосѣду, гдѣ ихъ ждетъ тоже, что и здѣсь... Парубки всѣ въ новыхъ свитахъ, „дівчины“ цвѣтутъ всѣми цвѣтами малорусскихъ полей и садовъ въ своихъ новыхъ „плахтахъ“, расшитыхъ причудливымъ, фантастично - пестрымъ узорочьемъ. Недалека и Красная Горка; а на Ѳоминой недѣлѣ и у хохловъ, какъ и по всей деревенской-посельской Руси, свадьбы ладятъ весеннія. Шибко бьются дѣвичьи сердца, полымемъ-жаромъ вспыхиваютъ смуглыя щеки, огнемъ искрятся глаза... Сидитъ въ иной хатѣ, за угощеньемъ, только что похристосовавшійся съ хозяевами батюшка, а самъ уже знаетъ, что здѣсь придется скоро пировать ему на свадьбѣ: нѣтъ ни домашнихъ тайнъ, ни секретовъ въ деревнѣ — все всѣмъ вѣдомо въ ней... Обойдетъ къ полуднямъ всю деревню батюшка, поѣдетъ на бричкѣ, предупредительно запряженной кѣмъ нибудь изъ прилежныхъ ко храму Божьему мужичковъ, въ другую въ самомъ благодушномъ, праздничномъ настроеніи. Деревня останется совсѣмъ „у праздника“: пьется горилка-варенуха, дымятся тютюнныя люльки, истребляются галушки по хатамъ, на левадѣ (луговинѣ) собирается молодежь катать яйца, „въ горѣлки горѣть“; заводится пѣсня, а тамъ сорвется съ мѣста какой нибудь парубокъ „веселая голова“, тряхнетъ гопака, и — „раздайся шире, народъ — пляска пойдетъ!..“ Своеобразна малорусская пѣсня, своеобразно малорусское веселье праздничное, но въ общихъ чертахъ оно то же, какъ и все у насъ, на Руси, въ народѣ... Одно и то же солнышко свѣтитъ и надъ великорусскимъ привольемъ, и надъ малорусскимъ; но здѣсь оно грѣетъ-пригрѣваетъ по южному, веселье „играетъ“ и подъ утро на Святой Пасхѣ. Ранняя въ этомъ году Пасха, а здѣсь ужъ такая теплынь стоитъ, точно лѣтомъ... Нѣтъ еще листьевъ въ садочкахъ вишневыхъ, но верба уже распустилась-распушилась, зацвѣла, но трава зазеленѣлась уже повсюду, куда ни оглянешься... А какъ жаворонокъ-то „грае“ надъ левадой, гдѣ собралась молодежь! Весна-красна и „Пасха красная“ вездѣ одинаково веселятъ сердце, но едва ли гдѣ нибудь онѣ сходятся такъ другъ съ другомъ, какъ въ томъ благословенномъ краю, который зовется Украйной, гдѣ спѣлись-сложились запорожскія пѣсни и были...

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Пасхальное яичко.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« Н. П. Ольшанскаго.

Отбытіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича съ Кавказа

Въ среду, на второй недѣлѣ великаго поста, 22-го февраля, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ въ сопровожденіи помощника главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ генерала-отъ-инфантеріи, графа Татищева, почетнаго лейбъ-медика Попова, доктора Яковлева и, состоящихъ при Его Высочествѣ, барона Штакельберга, гг. Гулакъ-Артемовскаго, Бойсмана въ $11^{1}/_{4}$ часовъ ночи отбылъ изъ Боржома въ Батумъ. Великій князь Николай Михаиловичъ выѣхалъ раньше въ Тифлисъ для слѣдованія въ Петербургъ на погребеніе Августѣйшаго брата, великаго князя Алексѣя Михаиловича.

Путь къ Батуму ночью былъ освѣщенъ кострами; станціи украшены были флагами и гирляндами. Утромъ на станціи Ріонъ Его Высочество былъ встрѣченъ принцемъ Ольденбургскимъ съ супругою; здѣсь же Его Высочеству представлялись: военный губернаторъ, начальникъ гарнизона, депутаціи дворянства съ предводителями, городской голова Лолуа; были выстроены куринскій полкъ и хоперцы съ хорами музыки. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ по фронту войскъ при крикахъ „ура".

Въ Батумъ Его Высочество благополучно прибылъ въ часъ дня. Городъ и пристань были убраны флагами и гирляндами. Его Высочество былъ встрѣченъ собравшимся во множествѣ народомъ при громкихъ крикахъ „ура" и трезвонѣ колоколовъ и

Яхта »Полярная Звѣзда« въ моментъ ея отплытія изъ Батума 22-го февраля с. г.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича в. к. Георгія Александровича въ Алжиръ.

войсками съ музыкой. Комендантъ крѣпости генералъ Подтягинъ подалъ почетный рапортъ, послѣ чего Его Высочеству представлялись власти и депутаціи.

На пароходѣ „Полярная Звѣзда" представлялся Наслѣднику Цесаревичу командиръ князь Шаховской. Яхта отбыла въ 2½ часа пополудни черезъ Корфу въ Алжиръ при крикахъ „ура" собравшагося народа.

Съ яхты „Полярная Звѣзда"

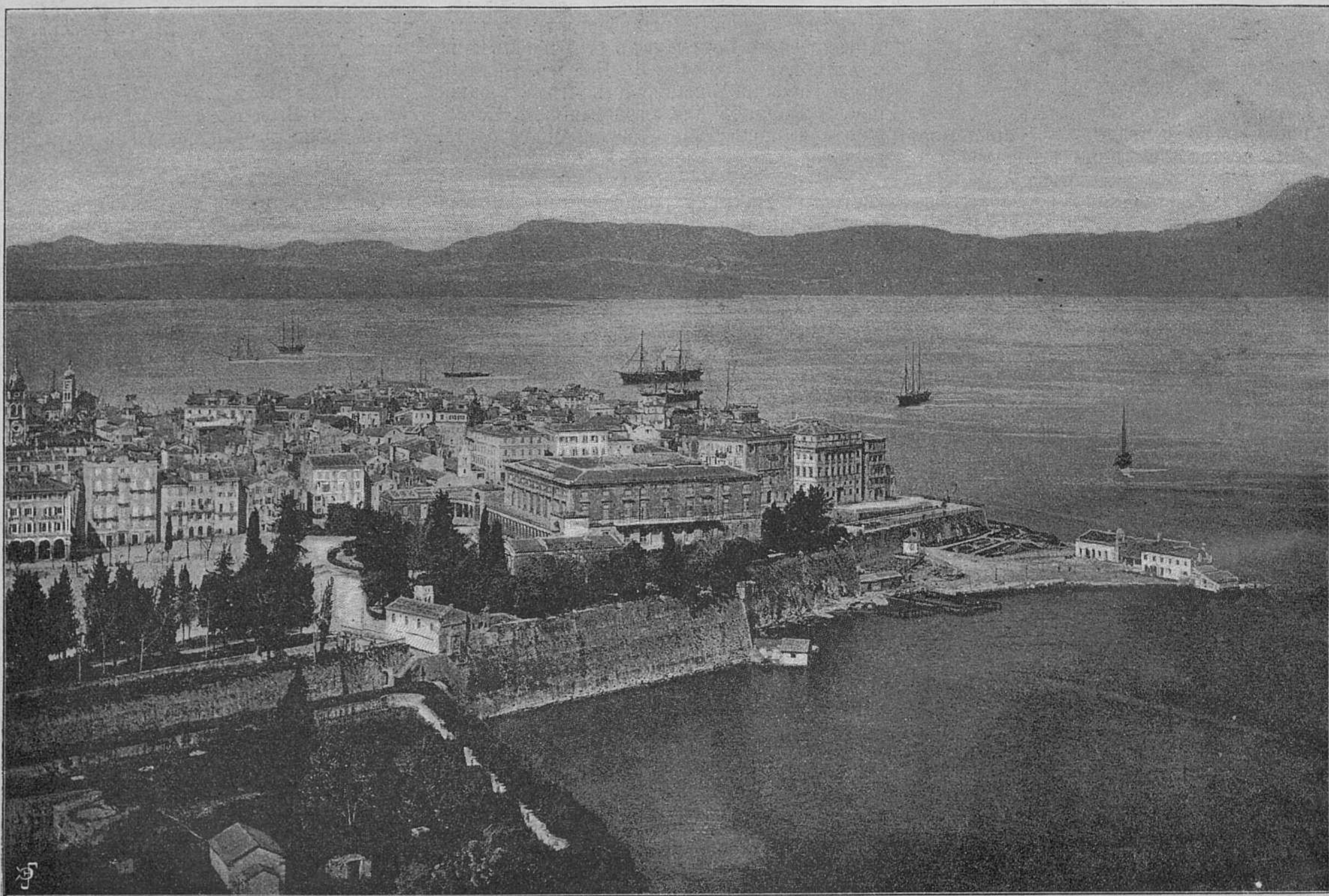
Корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи" профессора-академика Г. И. Радде

Переѣздъ изъ Батума на Корфу до Алжира совершился при необыкновенно благопріятной погодѣ. 22-го февраля (6-го марта), въ половинѣ третьяго пополудни, Императорская яхта „Полярная Звѣзда" вышла изъ Батума и послѣ почти сточасового безпрерывнаго пути со средней скоростью 12,9 миль въ часъ, потративъ до 20.000 пудовъ угля, прибыла въ Корфу. Для этого ей пришлось сдѣлать слишкомъ 2.000 верстъ. Еще 24-го февраля (8-го марта), въ 9 часовъ утра, вошли мы въ Босфоръ; однако прославленная красота его береговъ пропадала за отсутствіемъ своего лучшаго украшенія — яркаго солнечнаго свѣта. Термометръ при пасмурномъ небѣ опустился до 4⁰, и ни Стамбулъ, ни Скутари не очаровывали въ этотъ день нашихъ взоровъ. Императорская яхта безостановочно прошла мимо. По причинѣ холеры суда, останавливающіеся здѣсь, подвергаются одиннадцатидневному карантину. Въ шесть часовъ вечера мы находились уже въ Мраморномъ морѣ, а на слѣдующій—переплыли Эгейское. На закатѣ солнца при умѣренномъ вестъ-нордъ-вестѣ судно обогнуло мысъ Маміо и даже у южной оконечности Греціи, у знаменитаго мыса Матапана, волненіе было небольшое. Ночь на 26-е февраля (10-е марта) прошла спокойно. Въ 7 часовъ утра съ боку у насъ показывается Занте. Вскорѣ яхта вошла въ тихія воды между Итакою и Кефалоніей; мысъ Біанко, южная оконечность Корфу, показался послѣ полудня. Въ 5 часовъ салютъ съ крѣпости въ 27 выстрѣловъ привѣтствуетъ высокаго путешественника; отвѣтные выстрѣлы гремятъ съ „Полярной Звѣзды".

Императорская яхта бросила якорь на глубинѣ 15 саженъ противъ города, который поднимается амфитеатромъ отъ высокаго берега съ известковымъ грунтомъ; съ востока и запада городъ защищенъ фортами, стоящими на высотахъ. Плоскій островъ Видо прикрываетъ его отчасти со стороны моря, какъ это изображено на нашемъ рисункѣ. Здѣсь, на переднемъ планѣ, выступаютъ оконечности южнаго берега острова Видо, затѣмъ идетъ рейдъ, восточный фортъ съ мысомъ Сидеро и частью города, къ которой примыкаютъ лѣсистые холмы полуострова Коркиры, а дальше — замыкающія горизонтъ высоты западной побережной цѣпи. 28-го февраля (12-го марта) показалась королевская яхта „Сфактерія", на ней находились Ея Величество королева греческая Ольга Константиновна съ королевною Маріей и наслѣдникъ греческаго престола съ супругою. Въ 11 часовъ утра яхта при громѣ пушечной пальбы стала на якорѣ вблизи „Полярной Звѣзды".

Погода въ слѣдующіе дни благопріятствовала далекимъ экскурсіямъ. Посѣщеніе замка императрицы австрійской, съ его несравненными видами на море и вѣчнозеленою тропическою растительностью сосѣднихъ холмовъ, сопровождалось поѣздкою въ Mon-repos вечеромъ 2 (14)-го марта. Эта королевская вилла, расположенная на отлогомъ скатѣ, посреди роскошнаго парка, обладаетъ всѣми преимуществами, какія можетъ придать изящная простота гармонирующей съ нею идиллической природѣ. Въ этомъ восхитительномъ уединеніи все дышетъ миромъ. Красоты, созданныя заботливой рукою человѣка, еще болѣе выигрываютъ отъ изобилія первыхъ весеннихъ цвѣтовъ, разсыпанныхъ повсюду щедрою природой. Анемоны, ирисы и нарцисы уже раскрыли свои вѣнчики, а у подножія вѣчнозеленыхъ миртовыхъ кустовъ свѣжая зеленая мурава точно усѣяна снѣжнобѣлыми маргаритками, тысячецвѣтомъ и темнолиловыми душистыми фіалками.

Въ половинѣ третьяго пополудни 3 (15)-го марта обѣ яхты подняли якорь. Яхта Ея Величества королевы греческой пошла обратно въ Пирей, а „Полярная Звѣзда" отправилась въ Алжиръ. Обѣихъ сопутствовалъ громъ салютовъ.

Корфу. Гавань и общій видъ города.

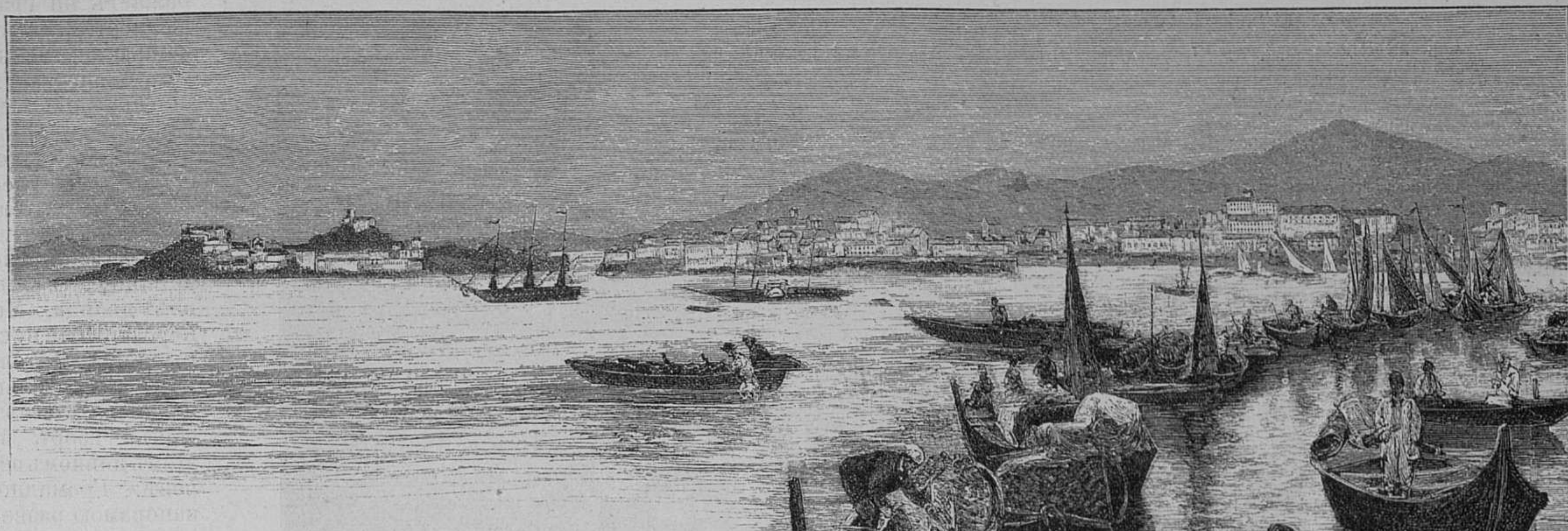
Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, в. к. Георгія Александровича въ Алжиръ.

При умѣренномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ Императорская яхта достигла южной оконечности Италіи 4 (16)-го марта, въ 8 часовъ утра. На слѣдующій день, въ то же время, показался африканскій берегъ въ тунисскихъ владѣніяхъ, и, спустя только однѣ сутки, „Полярная Звѣзда" бросила якорь во внутренней гавани Алжира. Она сдѣлала около 930 миль въ 65 часовъ со среднею скоростью въ 14 узловъ.

Видъ Алжира красивъ и величественъ, а пребываніе въ метрополіи французской колоніи во всѣхъ отношеніяхъ пріятно и интересно. На этотъ разъ мы даемъ только маленькую панораму города, снятую со стороны внутренней гавани, вблизи маяка, а въ слѣдующихъ нашихъ корреспонденціяхъ займемся отдѣльными достопримѣчательностями Алжира.

Алжиръ.
9 (21)-го марта 1895 г.

Радде

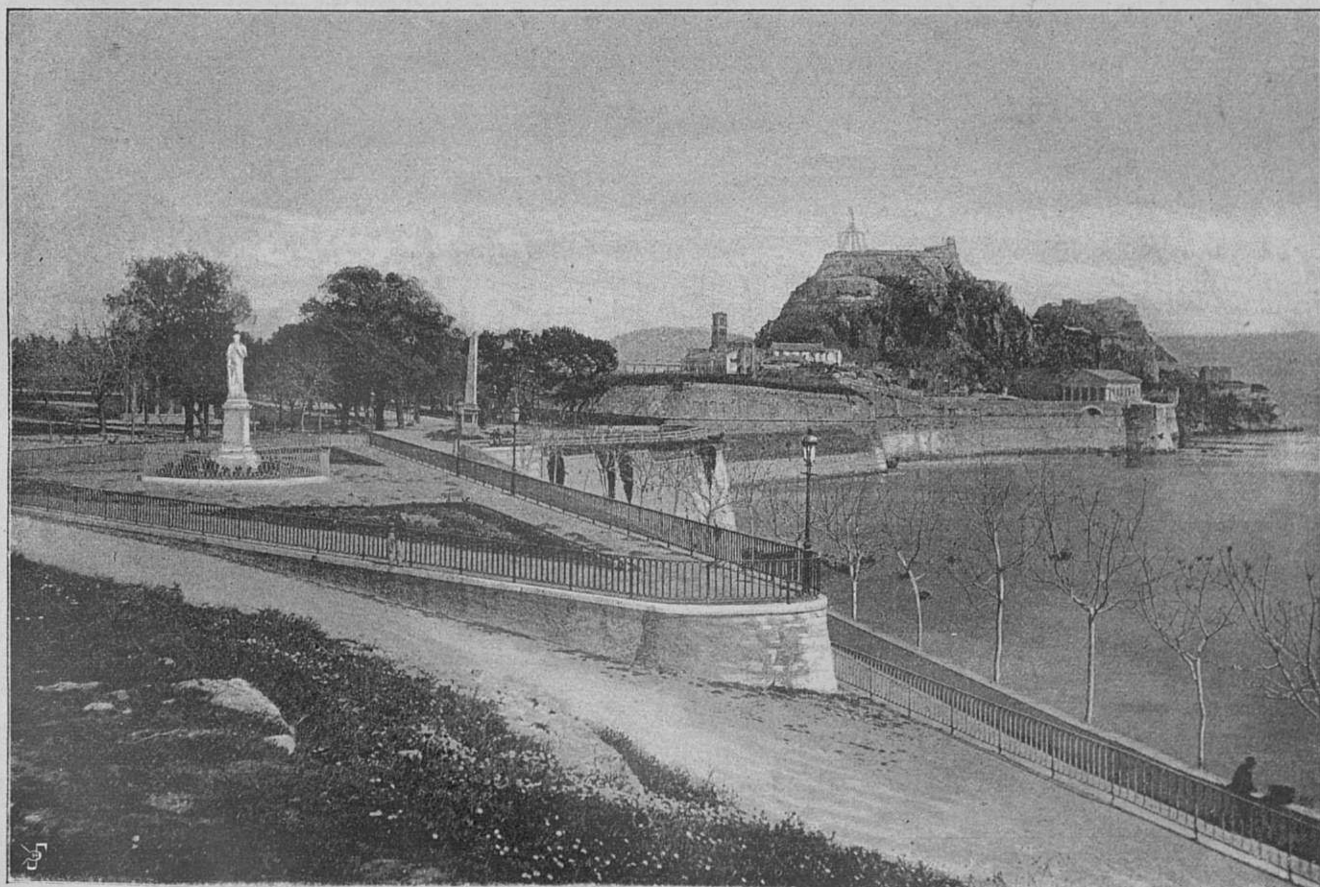

Корфу. Набережная съ гаванью.

Островъ Корфу

Греція вся окружена островами. На западѣ, со стороны Италіи, къ ея берегамъ прилегаютъ Корфу, Кефалонія, Занте и съ юга—Чериго, съ востока — цѣлый Архипелагъ, съ сотнею острововъ большихъ и малыхъ. Исторія Европы полна воспоминаній объ этихъ островахъ; они играли большую роль въ жизни Средиземнаго побережья. Въ настоящее время вниманіе каждаго русскаго невольно привлекалъ одинъ изъ этихъ острововъ, именно, Корфу, на которомъ недавно имѣлъ временное пребываніе Наслѣдникъ Цесаревичъ. Это даетъ намъ увѣренность, что читатели не безъ интереса пробѣгутъ нашу замѣтку, и просмотрятъ помѣщаемые въ этомъ нумерѣ рисунки, относящіеся къ названной мѣстности. Корфу, незначительный по величинѣ, островъ лежитъ у самаго выхода водъ Адріатики черезъ Отрантскій проливъ въ Іоническое море. Корфу островъ историческій и игравшій, притомъ, въ свое время видную роль. Въ глубокой древности онъ носилъ другое имя; — онъ назывался Корцирою и теперь еще греки называютъ его тѣмъ же, лишь слегка измѣненнымъ именемъ — Керкира. Первоначально Корфу представлялъ совершенно самостоятельную область, управлялся собственными царями. Потомъ онъ подпалъ подъ власть разныхъ греческихъ государствъ — Эпира, Коринфа, Аѳинъ, послѣдовательно имъ владѣвшихъ. Когда усилился Римъ, онъ, въ свою очередь, завладѣлъ этимъ островомъ, соблазнявшимъ завоевателей не только своимъ богатствомъ, но и особеннымъ, весьма выгоднымъ географическимъ положеніемъ. Въ средніе вѣка изъ-за Корфу враждовали Византія и Сицилія; потомъ онъ подпалъ подъ власть Неаполя, въ которомъ въ то время утвердилась анжуйская династія; наконецъ, островъ попалъ въ руки владычицѣ Адріатики, славной въ то время Венеціи, и пробылъ подъ ея властью болѣе четырехъ столѣтій, съ 1386 по 1797 годъ. Въ 1815 году Корфу вошелъ въ составъ учредившейся тогда семиобластной республики и почти полстолѣтія пробылъ подъ протекторатомъ Англіи; лишь въ 1863 году состоялось его присоединеніе къ Греціи. Долговременное венеціанское владычество положило на островъ свои слѣды. По характеру построекъ, по составу населенія и по нравамъ жителей, онъ скорѣе напоминаетъ южноитальянскую, нежели греческую область. Итальянскій языкъ, напр., до послѣдняго времени оставался господствующимъ на островѣ и, только со времени присоединенія къ Греціи, здѣсь сталъ постепенно распространяться ново-греческій языкъ и вытѣснять итальянскій. Въ настоящее время большинство жителей — православные греки; но не мало осталось еще и католиковъ — главнымъ образомъ, итальянцевъ. Сверхъ того, въ составѣ населенія удержался еще одинъ интересный элементъ, именно, потомки испанскихъ евреевъ, когда-то, еще въ средніе вѣка, при Фердинандѣ-католикѣ, разогнанныхъ во всѣ стороны изъ Испаніи. Они и до сихъ поръ занимаютъ въ городѣ Корфу особый кварталъ; какъ извѣстно, такіе кварталы, спеціально еврейскіе, очень часто встрѣчаются въ Западной Европѣ.

Разсматриваемый съ особенно для насъ интересной, климатической точки зрѣнія, Корфу представляется однимъ изъ благодатнѣйшихъ уголковъ Средиземнаго моря, вообще, далеко не бѣднаго такими уголками. Правда, до сихъ поръ его всегда затмѣвали Ницца, Ментона, вообще, итальянскіе города, но трудно объяснить, почему именно отдавалось имъ предпочтеніе; относительною близостью Италіи къ тѣмъ странамъ, которыя даютъ наибольшее число лицъ, нуждающихся въ климатическомъ лечебномъ режимѣ, этого нельзя объяснить, потому что при современныхъ путяхъ сообщенія, объ этомъ не стали бы разговаривать. Нельзя объяснить также и отсутствіемъ на островѣ удобныхъ гостинницъ,

Корфу. Бульваръ и крѣпость.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, в. к. Георгія Александровича въ Алжиръ.

какими, напримѣръ, блещутъ Ницца и ея соперницы. Гостинницы явились бы во мгновеніе ока, еслибы въ нихъ встрѣтилась надобность. Тутъ имѣются какія-то другія причины, о которыхъ, къ сожалѣнію, мы ничегоне можемъ сообщить. Корфу—настоящій букетъ цвѣтовъ. По всему острову тянутся лѣса масличныхъ деревьевъ, напоминая, вмѣстѣ съ вѣчно ровнымъ весеннимъ климатомъ, словно что-то райское. Прелестныя деревушки ютятся въ тѣни этихъ лѣсовъ. Виллы внутри острова, по своему живописному мѣстоположенію и удивительнымъ перспективамъ, открывающимся отъ нихъ на островъ и море, могутъ быть поставлены въ ряду самыхъ чарующихъ убѣжищъ, какими только располагаетъ южная Европа. Не даромъ австрійская императрица такъ глубоко любитъ этотъ островъ; она съ благодарностью всю жизнь вспоминаетъ, что ему она обязана здоровьемъ, быть можетъ, даже жизнью. Еще въ молодости жила она здѣсь, угнетаемая въ то время тяжкимъ недугомъ. Но волшебный климатъ острова быстро разогналъ надвигавшуюся опасность и съ тѣхъ поръ императрица такъ полюбила этотъ островъ, что выстроила себѣ на немъ мраморный дворецъ у самаго берега моря; здѣсь она обыкновенно проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Кромѣ этого роскошнаго дворца на Корфу имѣется еще вилла Mon Repos, въ которой когда-то проживали англійскіе резиденты, еще во времена британскаго протектората; нынѣ эта вилла и дворецъ составляютъ собственность греческой королевы. Дворецъ построенъ за городомъ, въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей острова. Самъ по себѣ онъ не поражаетъ ни грандіозностью, ни роскошью внутренняго убранства, но окружающіе его сады, парки и цвѣтники, гдѣ собраны всѣ чудеса южной растительности, являютъ поистинѣ волшебное зрѣлище. Видъ изъ дворца, Mon Repos едва ли не самый очаровательный, какой только можетъ ласкать вашъ взоръ на этомъ дивномъ островѣ. Громадною панорамою развертывается городъ, безконечные сады и лѣса, острова и синяя даль моря.

Корфу. »Mon Repos« — вилла греческой королевы.

Островъ Корфу, какъ мы уже сказали, не великъ; его поверхность не многимъ болѣе 500 квадратныхъ верстъ; жителей на немъ около 83 тысячъ. Сѣверная часть острова, шириною въ 27 верстъ, покрыта горною цѣпью, высшія точки которой достигаютъ 450 саженъ высоты. Южная часть тянется вдоль греческаго берега сравнительно узкою полосою, верстъ въ 7 шириною; эта часть покрыта невысокими, живописными холмами. Вся сѣверная часть острова отличается необычайнымъ плодородіемъ и роскошною растительностью, южная же мѣстами не такъ плодородна. Главными, поступающими на рынокъ, произведеніями острова являются: оливковое

Корфу. Мраморный дворецъ императрицы австрійской.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, в. к. Георгія Александровича въ Алжиръ.

Сѣверная Африка. Алжиръ. Общій видъ.

масло, южные фрукты и вина. Вообще, главная, почти исключительная сельскохозяйственная отрасль, процвѣтающая на островѣ—это садоводство; хлѣбопашество почти отсутствуетъ и хлѣбъ ввозится со стороны. О мягкомъ, тепломъ климатѣ Корфу могутъ дать понятіе данныя о его температурѣ, добытыя многолѣтними наблюденіями. Средняя годовая температура здѣсь 17,71° Ц. Но количество осадковъ довольно значительно, не менѣе 1280 милиметровъ въ годъ; слѣдовательно, климатъ нѣсколько сыроватъ, хотя необычайная чистота воздуха съ большимъ излишкомъ вознаграждаетъ за нѣкоторую сыроватость. Всю осень и зиму, т. е. промежутокъ времени отъ конца сентября до конца марта, идутъ дожди. Главный городъ острова, оффиціально называемый Керкирою, лежитъ на выдавшемся мысѣ восточнаго берега, между двухъ холмовъ, на которыхъ прежде были сильныя укрѣпленія. Населеніе города ($28\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ) состоитъ изъ грековъ, итальянцевъ, евреевъ. Въ городѣ имѣется гимназія, бывшая прежде университетомъ (до 1865 г.), реальное училище, театръ; славится храмъ св. Спиридонія, съ мощами святителя. Въ Керкирѣ прекрасная гавань, черезъ которую островъ ведетъ дѣятельныя торговыя сношенія съ Италіей, Франціей и съ нашимъ Чернымъ моремъ, черезъ Одессу и Таганрогъ. Черезъ этотъ портъ островъ получаетъ всѣ нужные ему ввозные продукты—хлѣбъ, убойный скотъ, рисъ, сахаръ, кофе и т. п. Отсюда же идетъ и оливковое масло съ острова, направляющееся главнымъ образомъ къ намъ, въ Одессу.

Яхта »Полярная Звѣзда« въ полномъ вооруженіи.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, в. к. Георгія Александровича въ Алжиръ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

D.O.M ✝ D.O.M

BÉNÉDICTINE

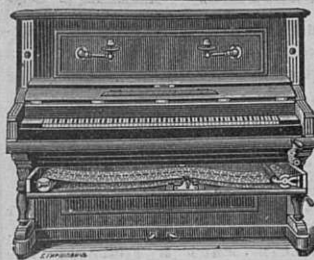
MONACHORUM de l'Abbaye — de Fécamp MONACHORUM

La Meilleure des Liqueurs

Se défier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

D.O.M ✝ D.O.M

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи.

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы посредствомъ верченія ручки.

Цѣна безъ нотъ 550 руб. и дороже. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. №№ 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО ЭЙНЕМЪ

въ МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ

ОТКРЫТЫ КОНТОРА и СКЛАДЪ ЗАВОДА

ВЪ МОСКВѢ,

на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ. МАРКУ ЗА № 3374

КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый Домъ

Г. ЖЕМЛИЧКА и К°.

Москва, Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.

Иллюстрированные каталоги 1895 года безплатно.

Лучшіе велосипеды 1895 г.

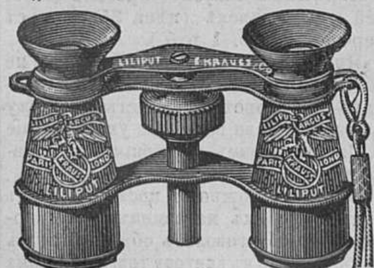
„РЭЛЛЕЙ“

„Макбетъ“, „Нимродъ-Цимми“.

Торг. Домъ СТРѢЛА СПБ., Невскій, 36, отд. Москва, Рига.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ

„ЛИЛИПУТЪ“

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . . 8 р. 50 к.

съ перес. въ Европейск. Россію 9 „ — „

„ Азіатскую „ 9 „ 50 „

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли **„Аргусъ“** и **„Лилипутъ“** появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ЗЕМЛЯНИЧНОЕ МЫЛО А. ПРОКОФЬЕВЪ и К°

ОТЛИЧАЕТСЯ СИЛЬНЫМЪ И НАТУРАЛЬНЫМЪ ЗАПАХОМЪ,

Невскій пр., № 58,

И У ВСѢХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

КОНСТАНТИНА ШАПИРО,

фотографа

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны,

ПЕРЕВЕДЕНА

съ Невскаго просп., изъ дома римско-католической церкви, по Невскому же просп., въ домъ №№ 18—12, гдѣ магазинъ братьевъ Елисѣевыхъ (входъ съ Большой Морской).

ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

Тимоловый зубной эликсиръ.

Тимоловый зубной порошокъ.

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства

„Капризъ Невы“, „Бѣлый мюскъ“ и „Сафо“.

Главный складъ и контора въ С.-Петербургѣ, площадь Александринскаго театра, № 9.

Отдѣленіе въ Москвѣ: Никольская, д. Шереметева.

Складъ въ Варшавѣ: Новый Свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ магаз. имперіи.

№4711.

Кто любитъ запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ

ЭССЕНЦІИ

„РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“

(Violette du Rhin).

Чистый запахъ фіалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ дней не выдыхающійся.

№ 4711 Savon violette du Rhin,

№ 4711 Sachets violette du Rhin.

Всѣ одинаковаго превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ апт. и парф. магазинахъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ.—Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., д. Жербина № 2.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры « VELOUTINE » не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

4 р. ЛАМПА-ЧУДО 4 р.

Лампа эта **при нажимѣ стержня** даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ЛАМПА высылается немедленно; можно и наложеннымъ.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 руб. **20 к.**, съ перес. 1 руб. **50** коп.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 30-го марта 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, I. I. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. I. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ **10** воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—**1** р., съ пересылкой **1** р. **25** к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—**2** р., съ пересылкой **2** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **2** р. **50** к., съ перес. **3** р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)**

СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).— Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.— Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).— Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Цылкая натура.—Маскарадный сирота.— Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни.— Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія, русскія и малороссійскія, и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2** р., съ перес. **2** р. **25** к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.

Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.

Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.

Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.

Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.

Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

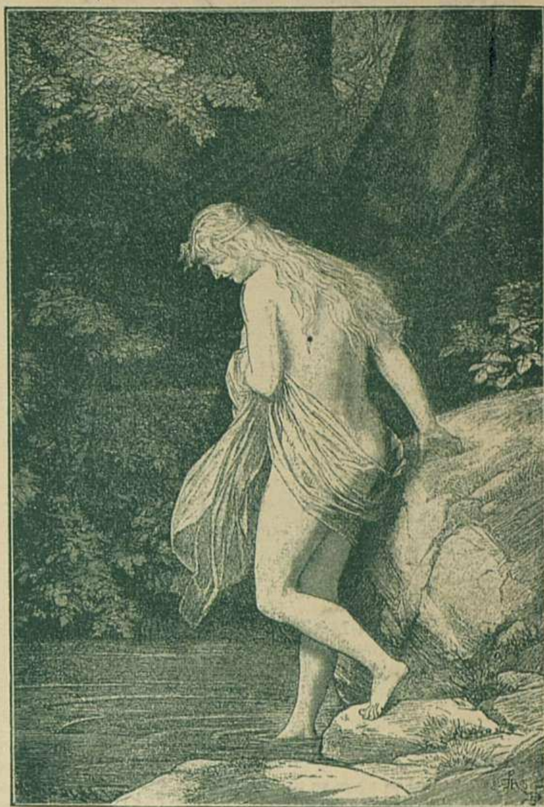
ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе,

содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

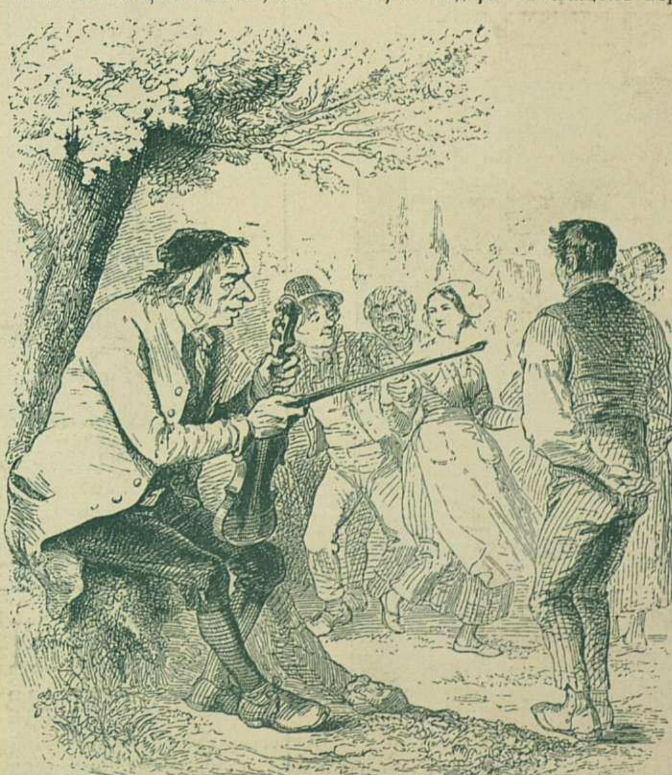
ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій работы извѣстнѣйшихъ французскихъ рисовальщиковъ —

Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ перес. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р. **50** к., съ пересылкой **4** р.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

АЛЬБОМЪ
200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРА Петра Великаго.

Посвященъ Императору АЛЕКСАНДРУ II.

Цѣна альбома: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 14 руб. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ 12 руб. безъ пересылки; перес. за 15 ф.

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ
отъ ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Рисунки и текстъ Н. КАРАЗИНА.

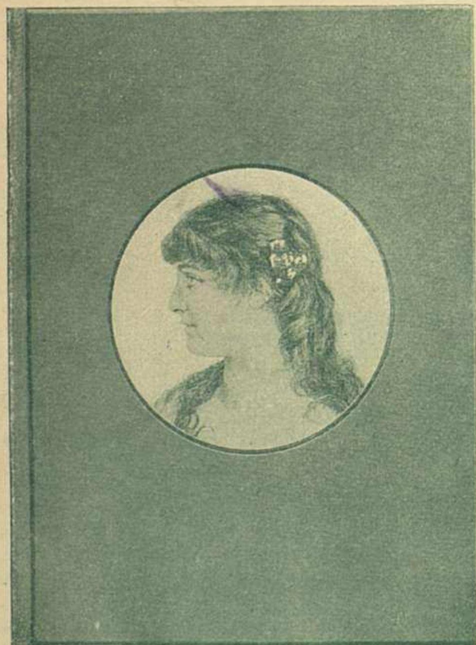
22 рисунка въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ in-folio.

Альбомъ этотъ блестяще иллюстрируетъ, въ отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ рисункахъ, живописный путь въ Ташкентъ и составляетъ превосходное настольное украшеніе каждой гостиной и каждой библіотеки.

Цѣна въ бумажкѣ 2 р. 25 к., въ изящномъ картонѣ съ резиновыми застежками 3 р.; пересылка за шесть фунт.

АЛЬБОМЪ
ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ,

состоящій изъ 24 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй.

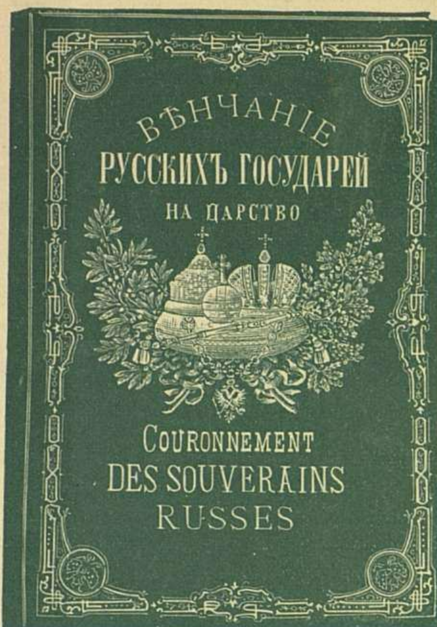
Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунт.

Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ
ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Ѳеодоровича — до ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающій въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in folio) съ 217 изящно исполненными рисунками.

Прекрасно изданный и посвященный
Императору Александру III.

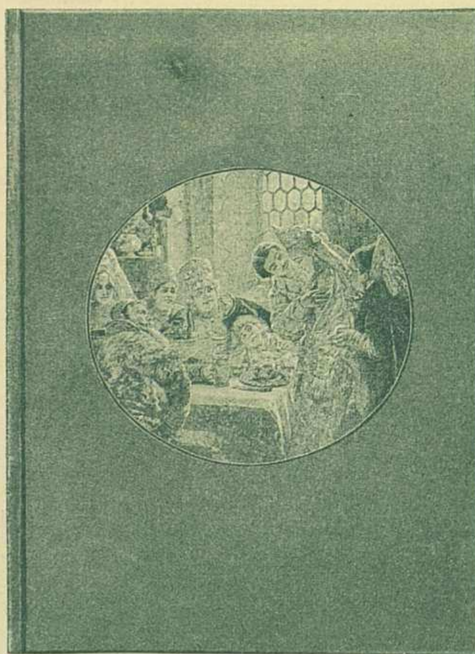

Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ 5 р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями 7 руб.; пересылка за 14 фунтовъ. Въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 10 руб.; пересылка за 15 фунт. На китайской веленевой бумагѣ, въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 15 руб.; пересылка за 16 фунт.

Альбомъ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ,

состоящій изъ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ЦѢНА въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ЦѢНА въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб ; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

Альбомъ
СКУЛЬПТУРНЫХЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 24 гравюры съ замѣчательныхъ произведеній ваятелей всѣхъ временъ и народовъ.

Цѣна альбому въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ
РУССКИХЪ СКАЗОКЪ и БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ
МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ

заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 14 р. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 12 руб. безъ пересылки, на пересылку за 14 фунт.

АЛЬБОМЪ
КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

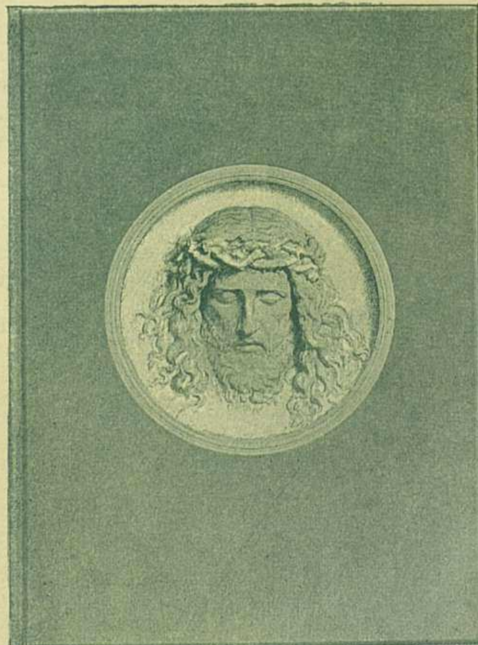
состоящій изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически съ шедевровъ русской живописи, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галереяхъ Россіи.

ЦѢНА: въ бумажной обверткѣ 3 руб., съ пересылкой 4 руб.; въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора 5 р., съ перес. 6 руб.

АЛЬБОМЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ,

на темы Новаго Завѣта.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

Дозв. цензурою. СПБ. 30-го марта 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1367. Годъ XXVII.] 8-го апрѣля 1895 г. [Томъ LIII. № 15.

Отъ главной конторы „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.

Главная контора журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы**, поспѣшить уплатой **второго взноса**, срокъ котораго истекаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами присылать и печатный адресъ, подъ которымъ имъ высылается журналъ.

ШАХМАТЫ

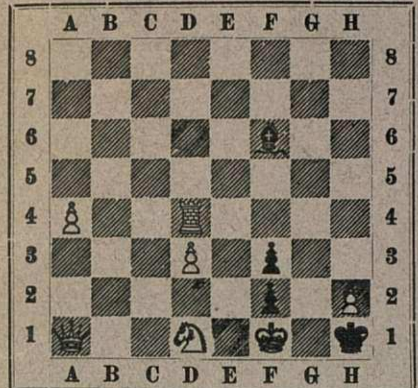
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1765

A. v. Spöner

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1766

M. Lissner

Оттуда же

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1114

Играна на международномъ турнирѣ въ Лейпцигѣ 1894 года.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	П. Липке. Бѣлые	Э. Шифферсъ Черные						
1.	d2—d4	d7—d5	10.	e3 : d4	Ф d8—d6	19.	С c1—e3	b7—b5
2.	e2—e3	К g8—f6	11.	К d2—f3	h6 : g5 e)	20.	0—0—0	Кр g8—f8 h)
3.	С f1—d3	e7—e6	12.	h4 : g5	К f6—e4	21.	d4—d5!	e6 : d5
4.	К b1—d2	c7—c5	13.	С d3 : e4	d5 : e4	22.	b2—b4!	Ф f6—e6
5.	c2—c3	К b8—c6	14.	К f3—e5	С e7 : g5 f)	23.	Л h1—h7	С c8—b7
6.	f2—f4 a)	С f8—e7 b)	15.	f4 : g5	К c6 : e5	24.	С e3—c5†	Кр f8—e8
7.	К g1—h3	0—0	16.	Ф d1—h5	f7—f6 (g)	25.	Л h7 : g7	Л a8—c8
8.	К h3—g5	h7—h6? c)	17.	g5—g6	К e5 : g6	26.	Л d1—h1	Сдались i).
9.	h2—h4	c5 : d4 d)	18.	Ф h5 : g6	Л f8—f7?			

Примѣчанія къ партіи

a) Получившееся теперь расположеніе бѣлыхъ пѣшекъ носитъ названіе каменной стѣны (Stonewall). Этотъ варіантъ введенъ въ практику американскимъ игрокомъ Уэромъ (Ware).

b) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 6... С f8—d6.

c) Лишній ходъ, такъ какъ бѣлые все равно не отступятъ конемъ.

d) Можетъ быть было бы нѣсколько лучше 9... e6—e5, 10. d4 : e5, К f6—g4, какъ указалъ А. Н. Хардинъ (въ Самарѣ). Черные за пожертвованную пѣшку получили бы хорошее развитіе и даже нѣкоторую атаку.

e) Черные сдѣлали ходъ 10... Ф d8—d6, какъ объясняетъ Э. С. Шифферсъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи съ цѣлью подготовить К f6—d7 и затѣмъ f7—f5. Непонятно—почему они теперь отказались отъ своего плана и рѣшились взять коня, открывая бѣлымъ линію h. Повидимому, неопасно было бы для черныхъ (послѣ 11... К f6—d7) 12. С d3—h7†, Кр g8—h8; 13. К f3—e5, такъ какъ на это можно было бы отвѣтить 13... С e7 : g5 и затѣмъ 14... Кр h8 : h7. Также не опасно было бы и продолженіе 12. К f3—e5, f7—f5; 13. К e5—g6, Л f8—f6 и т. д. На 12... Ф d1—e2 можно было бы отвѣтить 12... К c6—d8 и затѣмъ 13... f7—f5.

f) Если сразу 14... К c6 : e5, то 15. f4 : e5, Ф ∞; 16. Ф d1—h5, f7—f5; 17. g5—g6 и черные не могутъ спастись отъ мата.

g) Очевидно единственные ходы.

h) Бѣлые угрожали 21. Л h1—h8†, Кр g8 : h8; 22. Ф g6 : f7 и если 22... Ф d6—h2, чтобы защититься отъ шаха на h1, то 23. d4—d5 и бѣлые должны выиграть.

i) Бѣлые угрожаютъ 27. Л h1—h8†, Кр e8—d7; 28. Л g7 : f7†; если же 26... Л c8 : c5, то 27. b4 : c5, послѣ чего черные не могутъ предотвратить — 28. Л. g7 : f7, затѣмъ 29. Л h1—h8† и 30. Л h8—h7.

Э. С. Шифферсъ выѣхалъ на дняхъ въ Ростовъ-на-Дону, гдѣ 26-го марта долженъ былъ состояться второй его матчъ съ Б. А. Янковичемъ. Побѣдителемъ этого матча будетъ признанъ тотъ, кто первымъ выиграетъ 10 партій; ничьи не считаются. Ставка — 200 рублей съ каждой стороны.

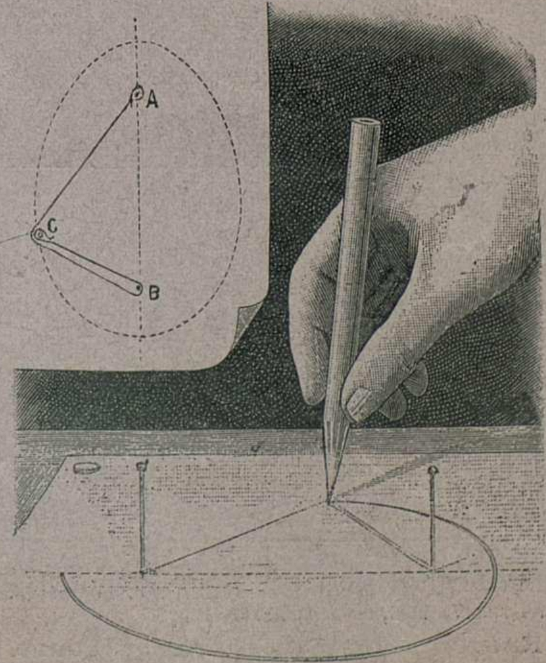
По окончаніи этого матча Э. С. Шифферсъ отправится въ Самару, гдѣ сыграетъ матчъ на тѣхъ же условіяхъ съ А. Н. Хардинымъ.

Оба эти матча организованы по иниціативѣ М. М. Жеребцова.

Недавно президентомъ петербургскаго „Шахм. Общества“ была послана въ Лондонъ Е. Ласкеру телеграмма съ приглашеніемъ погостить въ Петербургѣ съ 15-го апрѣля по 15-е мая. При этомъ предполагалось, конечно, устроить матчъ между нимъ и М. И. Чигоринымъ. Е. Ласкеръ, къ сожалѣнію, отвѣтилъ на это приглашеніе отказомъ за неимѣніемъ времени.

Какъ начертить обводъ яйца

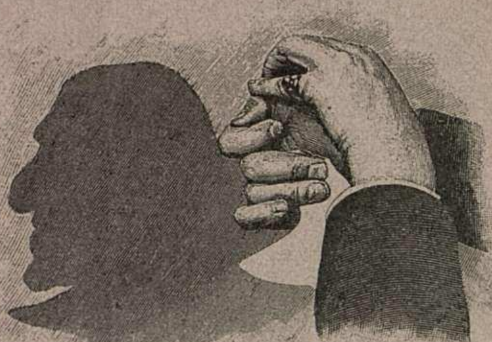
Какъ начертить эллипсъ — это пріемъ извѣстный каждому садовнику, которому приходится напечатать обводы клумбъ этой формы. Но эллипсъ—фигура правильная, симметрическая по обѣимъ осямъ, продольной и поперечной. Яйцо же представляетъ фигуру особаго рода; это—эллипсъ, въ которомъ одинъ конецъ очерченъ полого, тупо, а другой—круто, съ нѣкоторымъ пріостреніемъ. Для расчерчиванія фигуры яйца употребляются тѣ же двѣ булавочки и натянутая между ними нитка, какъ и для черченія эллипса. Но разница вотъ въ чемъ. Поставивъ двѣ булавки на мѣста, какъ показано на нашихъ рисункахъ, закрѣпите у одной изъ нихъ конецъ нитки, а другимъ концомъ перекиньте нитку черезъ другую булавку. На самомъ концѣ нитки сдѣлайте петлю и въ нее вставьте кончикъ карандаша, которымъ будетъ вычерчена фигура. Теперь ведите карандашъ вокругъ булавокъ, опираясь имъ въ нитки со внутри фигуры и наблюдая, чтобы во все время обвода фигура нитки была натянута съ одинаковою силою. Дѣло это, вообще, не хитрое, и если при первыхъ пробахъ у васъ будутъ разныя маленькія неудачи, напримѣръ, выпаденіе булавокъ, выскакиваніе карандаша изъ петли, нѣкоторая несвязность фигуры, то при извѣстной практикѣ всѣ эти затрудненія будутъ побѣждены. Важно также опредѣлить надлежащую длину нитки: если она слишкомъ длинна—ваша фигура выйдетъ слишкомъ полная, приближающаяся къ кругу; при короткой ниткѣ, наоборотъ, выйдетъ колбасовидная фигура, но и тутъ двѣ — три пробы наведутъ васъ на настоящій путь.

РУЧНЫЕ ТѢНЕВЫЕ СИЛУЭТЫ ТРЕВЕЯ

Тьеръ.

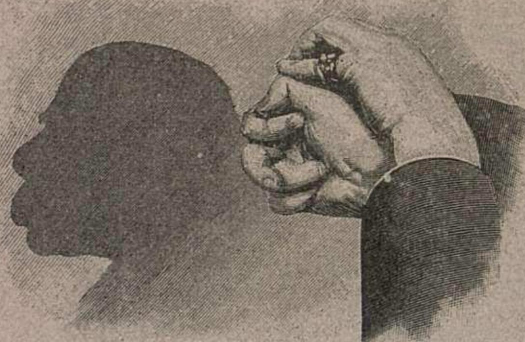
Гладстонъ.

Бисмаркъ.

Гамбетта.

Криспи.

Эмиль Золя.

Ручныя тѣневыя изображенія

Въ Парижѣ давно уже подвизается извѣстный эквилибристъ Тревей, обладающій разнообразными талантами. Между прочимъ онъ довелъ до совершенства свое умѣнье показывать тѣни и, благодаря своей рѣдкой изобрѣтательности, поставилъ эту ребяческую забаву на степень настоящаго искусства. Въ нѣкоторыхъ иллюстрированныхъ журналахъ появлялись не разъ рисунки его курьезныхъ силуэтовъ животныхъ и людей. Тѣ и другіе точно выскакиваютъ какимъ-то чудомъ изъ прихотливо переплетенныхъ между собою пальцевъ искусника, чтобы появиться передъ глазами зрителя въ видѣ явственно очерченной тѣни на освѣщенномъ сзади экранѣ, гдѣ они движутся то съ уморительной важностью, то съ не менѣе комической суетливостью. Но въ послѣдніе годы Тревей сдѣлалъ еще шагъ впередъ: кромѣ жизни и движенія онъ умудрился придавать своимъ силуэтамъ изумительное индивидуальное сходство. Въ своихъ моментальныхъ снимкахъ, не требующихъ ни аппарата, ни моделей, этотъ артистъ показываетъ вамъ на стѣнѣ, въ ихъ типическихъ контурахъ, физіономіи разныхъ лицъ, которыя у него чуть не говорятъ. Такъ, на нашихъ рисункахъ читатели, безъ подписи узнаютъ силуэты разныхъ знаменитостей: Тьера, Гамбетты Бисмарка, Золя и друг. Какъ видите, въ настоящее время мы далеко ушли отъ классическаго „кролика“, котораго каждый изъ насъ умѣлъ воспроизвести въ видѣ тѣни съ бо̀льшимъ или меньшимъ искусствомъ. Теперь эта задача стала несравненно сложнѣе, что не мѣшаетъ однако заняться ею въ часы досуга въ особенности тѣмъ, кто не знаетъ—къ чему примѣнить свои десять пальцевъ. Что же касается Тревея, то ему дѣлаетъ честь развитый имъ съ такимъ тщаніемъ скромный талантъ, въ который онъ умѣетъ въ добавокъ вложить столько неподдѣльнаго юмора.

Всемірная Иллюстрація

№ 1367. Годъ XXVII. | 8-го апрѣля 1895 г. | Томъ LIII. № 15.

Освященіе зданія института. На парадной лѣстницѣ у мраморной доски.

С.-Петербургъ. — Открытіе Ксеніинскаго института въ бывшемъ Николаевскомъ дворцѣ 25-го марта с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Высочайшій рескриптъ

Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, данный на Имя Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ксеніи Александровны.

Ваше Императорское Высочество. Блаженныя памяти, въ Бозѣ почившій незабвенный Родитель Вашего Высочества, въ отеческомъ попеченіи о благѣ и нуждахъ Своихъ вѣрноподданныхъ, повелѣлъ, на дарованныя Имъ средства, учредить для полусиротъ — дочерей дворянъ недостаточнаго состоянія — новое закрытое женское учебное заведеніе, которому, въ ознаменованіе дня бракосочетанія Вашего Высочества, присвоить наименованіе „Ксеніинскаго" института.

Назначая Ваше Высочество Попечительницею сего института, Я увѣрена, что таковое назначеніе послужитъ залогомъ будущаго развитія и процвѣтанія вновь возникающаго учебнаго заведенія, воспитанницы коего найдутъ въ любящемъ сердцѣ Вашемъ истинно-материнскую о нихъ заботливость и попеченіе. Да благословитъ Васъ Богъ на предстоящую Вамъ дѣятельность.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны рукою написано:

„Искренно любящая Васъ
МАРІЯ"

С.-Петербургъ.
9-го марта 1895 г.

Открытіе Ксеніинскаго института

Въ праздникъ Благовѣщенія и въ день рожденія Ея Высочества великой княгини Ксеніи Александровны, въ субботу, 25-го марта, послѣдовало освященіе и торжественное открытіе Ксеніинскаго института. Ко дню торжества, для порядка его, былъ составленъ особый церемоніалъ. Въ институтъ къ двумъ часамъ прибыли иконы: Спаса Нерукотвореннаго, Божьей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Казанская; къ этому же времени собралось духовенство: высокопреосвященный митрополитъ Палладій, архіепископъ Антоній, епископъ Назарій, протопресвитеръ о. Янышевъ и священники; министры, почетные опекуны, высшіе чины вѣдомства Императрицы Маріи и прочія высокопоставленныя лица.

Затѣмъ къ 3-мъ часамъ прибыли: в. к. Марія Павловна, великіе князья: Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Дмитрій Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій и Александръ Михаиловичи. Ровно въ три часа въ институтъ прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна. При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены графомъ Протасовымъ-Бахметевымъ, т. с. Верховскимъ, камергеромъ фонъ-Кауфманомъ, почетнымъ опекуномъ графомъ А. Ламздорфомъ и начальницею института княгинею Голицыной. При встрѣчѣ графъ Протасовъ-Бахметевъ поднесъ Ея Императорскому Величеству букетъ изъ живыхъ розъ. По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ помѣщеніе Августѣйшей Попечительницы института высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ петербургскій и ладожскій, въ сослуженіи съ собравшимся духовенствомъ совершилъ молебствіе съ водосвятіемъ, передъ которымъ сказалъ, посвященное торжеству, слово и передалъ Государю Императору икону Казанской Божіей Матери—какъ благословеніе институту. По окончаніи чина водоосвященія тронулся изъ рекреаціоннаго зала крестный ходъ, къ помѣщенной на парадной лѣстницѣ памятной доскѣ. Впереди крестнаго хода за запрестольнымъ крестомъ и хоругвями шли попарно воспитанницы въ коричневыхъ платьяхъ и бѣлыхъ передникахъ, за ними пѣвчіе въ синихъ кафтанахъ, далѣе нижніе чины л.-гв. коннаго полка въ бѣлыхъ мундирахъ несли чудотворныя иконы, затѣмъ уже шло духовенство. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій несъ икону Казанской Божіей Матери — благословеніе митрополита. За духовенствомъ шли Государь Императоръ, великіе князья и всѣ собравшіяся на торжество лица. Поднявшись въ верхній этажъ, крестный ходъ остановился у завѣшенной бѣлымъ полотномъ мраморной доски, съ обѣихъ сторонъ убранной экзотической зеленью и цвѣтами. Здѣсь же было устроено особое мѣсто для чудотворныхъ иконъ. По прибытіи къ этому мѣсту, митрополитъ совершилъ литію по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III, основателѣ этого института. Во время пѣнія „Вѣчная память" всѣ опустились на колѣни. По окончаніи литіи, съ доски спала завѣса, и всѣ собравшіеся могли прочесть золотомъ написанныя на бѣломъ мраморѣ слова: „Ксеніинскій институтъ основанъ Императоромъ Александромъ III 25-го іюля 1894 года. Открытъ Императоромъ Николаемъ II 25-го марта 1895 года". Послѣ этого было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ и Августѣйшей Попечительницѣ института великой княгинѣ Ксеніи Александровнѣ. Затѣмъ крестный ходъ направился обратно, во время шествія котораго митрополитъ кропилъ св. водою. На обратномъ пути Государь Императоръ съ великими князьями и духовенствомъ посѣтилъ церковь института, а затѣмъ уже возвратился обратно въ рекреаціонный залъ, гдѣ митрополитъ совершилъ второе молебствіе съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому. Предъ окончаніемъ молебствія Ихъ Императорскія Величества и Высочества прикладывались къ св. кресту. По окончаніи молебствія Ихъ Императорскія Величества и Высочества осматривали всѣ помѣщенія института въ нижнемъ этажѣ и послѣ этого, въ пятомъ часу дня, отбыли изъ института. По отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ всѣмъ собравшимся былъ предложенъ завтракъ отъ Высочайшаго Двора.

Ксеніинскій институтъ учрежденъ по Высочайшему указу 25-го іюля 1894 г., въ память бракосочетанія великой княгини Ксеніи Александровны. Комплектъ института опредѣленъ въ 175 казеннокоштныхъ воспитанницъ, которыми считаются исключительно полусироты „недостаточнаго состоянія" генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и соотвѣтствующихъ имъ классныхъ гражданскихъ чиновъ (дворянъ), и 175 съ платою по 850 р. въ годъ, всего въ 350 воспитанницъ; изъ нихъ 300 будутъ помѣщаться въ самомъ институтѣ, а 50—въ малолѣтнихъ отдѣленіяхъ с.-петербургскаго и московскаго Николаевскихъ сиротскихъ институтовъ. Въ малолѣтнія отдѣленія принимаются дѣти отъ 8 до 10 лѣтъ, а въ самый институтъ отъ 9 до $11^1/_2$ лѣтъ. Въ институтѣ 10 классовъ, изъ нихъ 7 для прохожденія общаго институтскаго курса и 3 спеціальныхъ. Въ послѣднихъ будутъ преподаваться поваренное искусство, искусство вышиванія, счетоводство, бухгалтерія и др. Весь штатъ института опредѣленъ въ 77.985 руб., изъ нихъ на вознагражденіе учителямъ и учительницамъ, и класснымъ дамамъ въ общихъ классахъ — 21.540 руб., въ спеціальныхъ—19.560 руб., на уплату въ малолѣтнія отдѣленія—12.500 р. и остальное на администрацію института. На содержаніе воспитанницъ назначено 74.015 руб. Вся сумма ежегоднаго расхода въ 152.000 руб. будетъ отпускаться изъ государственнаго казначейства.

Какъ извѣстно, для института отведенъ, перешедшій въ казну, дворецъ въ Бозѣ почившаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго, представляющій, по обилію свѣта и воздуха, образцовое помѣщеніе для закрытаго учебнаго заведенія. Приспособленіе его къ нуждамъ института, на что отпущено единовременно 400.000 р., возложено на строительную коммиссію, состоящую изъ предсѣдателя, бывшаго ректора академіи художествъ, т. с. Гедике, и членовъ: проф. архитектуры Стефаница, д. ст. с. Постникова, ст. сов. Глѣбова и г. Костецкаго. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ начала работъ коммиссіей, 17-го февраля текущаго года, по Высочайшему повелѣнію, вступилъ въ управленіе Ксеніинскимъ институтомъ почетный опекунъ, гофмейстеръ графъ Ламздорфъ. Съ прибытіемъ графа Ламздорфа, хорошо извѣстнаго своею неутомимою дѣятельностью по управленію московскими дворцами при императорѣ Александрѣ II, работы по приспособленію дворца къ институту пошли на столько успѣшно, что чрезъ какія нибудь пять недѣль язилась возможность открыть институтъ 25-го марта. Пока, кромѣ нѣкоторыхъ комнатъ, совершенно готово только нижнее помѣщеніе дворца, у главнаго входа, гдѣ и будутъ помѣщаться открытые 25-го марта первые два класса института. Самыя работы и матеріалъ по приспособленію производились лучшими фирмами столицы. Въ первомъ этажѣ для посѣщеній великой княгини Ксеніи Александровны приготовлено особое помѣщеніе съ изящнымъ кабинетомъ, отдѣланнымъ въ мавританскомъ стилѣ. Въ томъ же этажѣ находятся дортуары, при устройствѣ которыхъ соблюдены всѣ требованія гигіены. Роскошная, грандіозная, подымающаяся бѣлой горой до церкви въ четвертомъ этажѣ, широкая лѣстница ведетъ во второй этажъ института, предназначенный, между прочимъ, для рекреаціонныхъ залъ, а также для среднихъ и старшихъ классовъ. На верхней площадкѣ лѣстницы вставлена въ стѣну большая бѣлая мраморная доска, съ надписью золотомъ: „Ксеніинскій институтъ, основанъ Императоромъ Александромъ III, 25-го іюля 1894 года. Открытъ Императоромъ Николаемъ II 25-го марта 1895 года". Роскошь дворцовыхъ палатъ новаго института сказывается и въ мозаичныхъ деревянныхъ полахъ, и въ рѣзныхъ потолкахъ, и въ алебастровыхъ орнаментахъ стѣнъ, и въ той высотѣ, массѣ свѣта и простора, которыя царятъ въ комнатахъ. Каждый изъ двухъ классовъ занимаетъ три комнаты — собственно классную, рекреаціонную залу и дортуаръ. Все зданіе освѣщается электричествомъ, вездѣ проведены электрическіе звонки, поставленъ особый аппаратъ, дающій кипяченую воду для питья. Верхніе этажи будутъ передѣлываться для средняго и старшихъ классовъ. Церковь, съ ея пещерой Гроба Господня, устроенной въ Бозѣ почившимъ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ еще по возвращеніи его изъ Іерусалима, хотя и мала, но пока остается въ прежнемъ своемъ видѣ.

ВЕСЕННЯЯ ТУЧКА

Очеркъ О. В. ДЕМЕРТЪ

Въ семьѣ Бѣльскихъ произошла крупная непріятность. Первый, кто объ этомъ узналъ былъ швейцаръ Осипъ Захаровичъ, заслуженный георгіевскій кавалеръ, которому вдругъ отдали приказъ никого не принимать.

— Что, аль заболѣлъ кто? полюбопытствовалъ онъ, пожимая лѣниво руку выѣздного, сбѣжавшаго къ нему сверху какъ-то особенно граціозно припрыгивая по ступенькамъ.

Тотъ пожалъ плечами.

— Всего есть... Сама слегла... сейчасъ въ аптеку за каплями успокоительными посылаютъ... Самъ у себя заперся, и барышня Юлія Григорьевна въ разстройствѣ.

— Ссс... повздорили вѣрно?

— Надо полагать... Очень громко за кофеемъ говорили... сначала барыня такъ тихо пересказывали, и самъ тоже вставлялъ словечки, а барышня все потупившись была, а потомъ и пошли... барыня закричала, а барышня въ слезы... Даже не допивши кофею ушла и merci не сказала...

— Хм... Ну, ладно: не принимать, такъ не принимать, мнѣ все единственно... А только все бы лучше знать—какую причину обозначить... Иной такой неотвязчивый... что да почему, да здоровы ли всѣ... Спросить бы...

— У кого спросить-то?.. Лакей снова пожалъ плечами, — у Дарьи Степановны, такъ она тоже такую моду взяла—какъ барыня въ нервахъ, такъ и она на себя какое-то разстройство напуститъ, ровно родня имъ, а сама чай столько же знаетъ, сколько и мы грѣшные...

— Ну, все-таки она возлѣ барыни постоянно...

— Что же, что возлѣ... Весь разговоръ на французскомъ діалехтѣ, а сегодня такъ даже съ французскаго никакъ на англицкій перескочили. Однако бѣжать, какъ бы не спросили.

Швейцаръ, пошелъ было, къ двери, потомъ вдругъ спохватился,

— Егоръ Васильевичъ, а насчетъ уроковъ какъ: ныньче вѣдь учительша музыки да господинъ Адоратскій, съ ими какъ?

Егоръ оглянулся, потомъ снова сбѣжалъ съ лѣстницы и, подойдя вплоть къ швейцару, таинственно подмигнулъ:

— Кажись, въ этомъ-то господинѣ учителѣ вся и загвоздка, его-то главнымъ образомъ и гнать слѣдовало бы.

— Ну-у? протянулъ тоже шепотомъ швейцаръ,—что такъ?

— Да ужъ подробно не знаю, а только нянька Анѳиса Ивановна ворчала давеча... Она, конечно, старый человѣкъ, забывается: ворчитъ безъ опаски, думаетъ никто не слышитъ... Вотъ я и слышалъ: „туда же“, говоритъ, „кутейское отродье, губа-то не дура!“ Ну, я и полагаю, что это насчетъ барышни и господина Адоратскаго.

— Текъ-съ... Сватался видно?

— Ужъ сами думайте Осипъ Захаровичъ, не я вамъ сказалъ. И Егоръ помчался на верхъ, а швейцаръ, грузно шаркая, направился къ входной двери, хмуря сѣдыя брови, какъ бы заранѣе давая отпоръ всякому, кто пожелаетъ проникнуть въ квартиру семьи Бѣльскихъ.

Въ семьѣ, дѣйствительно, все смѣшалось.

Обыкновенно строгій порядокъ дня нарушился и спутался. А между тѣмъ въ домѣ этомъ все всегда совершалось пунктуально, въ опредѣленные часы и минуты. Обыкновенно между 10-ю и 11-ю часами хозяинъ дома, генералъ Бѣльскій, заслуженный и важный старикъ, сидѣлъ въ большомъ креслѣ въ столовой у окна и читалъ газеты; жена его, Марья Павловна, въ угловой комнатѣ заказывала завтракъ и обѣдъ экономкѣ Дарьѣ Степановнѣ для передачи повару. Марья Павловна всегда заказывала блюда сама и не одобряла порядка, гдѣ поваръ подавалъ готовое меню.

— Поваръ соображается съ тѣмъ, какая ему провизія выгоднѣе въ данную минуту, а я соображаюсь съ желудкомъ Георгія Михайловича и своимъ, объясняла она обыкновенно тѣмъ, кто отстаивалъ систему поварского меню.

А ровно въ десять часовъ единственная дочь генеральской четы, Юлія, отправлялась въ залъ и до 11 съ половиной упражнялась на роялѣ.

Сегодня ничего подобнаго не было. Генералъ, не допивъ утренняго кофе, сердито хлопнулъ дверью кабинета, и оттуда слышались его неутомимые тяжелые шаги, заглушаемые ковромъ. Генеральша лежала въ спальной съ компрессомъ на сердцѣ, при опущенныхъ шторахъ, и въ комнатѣ усиленно пахло какимъ-то эѳиромъ и валеріановыми каплями. Экономка только сердито замахала рукой, увидѣвъ повара въ буфетной; она въ это время озабоченно выжимала компрессъ надъ фарфоровой чашкой и раздражительно зашептала:

— Ахъ, готовь, что хочешь... Только чтобы ничего тяжелаго не было.

— Фрыштыкъ какъ обыкновенно... къ двѣнадцати?

— А я почемъ знаю! разсердилась, было, Дарья Степановна, но тотчасъ спохватилась: — разумѣется, какъ всегда, чего спрашиваешь зря!

Поваръ для чего-то передвинулъ колпакъ съ лѣвой стороны на правую и вздохнулъ.

— Бульонъ ежели съ пирожками или діяблями... форельку... рябчики можно, а не то цыплята подъ бѣлымъ соусомъ, на что легче... Тоже желе на пирожное или маседуанъ...

— Ну, ужъ думай тамъ самъ, а мнѣ нѣкогда. Дарья Степановна даже покраснѣла отъ усилія, съ которымъ выжимала салфетку. На завтракъ чтобы бульонъ былъ съ пашотомъ на случай! крикнула она уже изъ-за двери. Поваръ, недовольно крякнувъ, ушелъ изъ буфетной.

Главная виновница всѣхъ непріятностей, 19-тилѣтняя Юля, сидѣла въ своей комнатѣ съ раскрытой книгой на колѣняхъ и дѣлала видъ что читаетъ, стараясь упорнымъ молчаніемъ избавиться отъ воркотни няни Анѳисы, которая, въ свою очередь, дѣлала видъ, что прибираетъ въ комнатѣ, хотя прибирать рѣшительно было нечего. На самомъ же дѣлѣ нянькѣ хотѣлось выразить все свое негодованіе и *повліять* и *убѣдить* свою питомицу, заставить перерѣшить и перемѣнить свое мнѣніе, вообще, старуха мечтала о невозможномъ, не замѣчая, что надоѣдаетъ Юлѣ какъ докучливо жужжащая муха и что, если та молчитъ, то только изъ уваженія къ ея 70 годамъ да отъ сознанія, что старуха любитъ ее и по своему желаетъ добра.

— На-ко-ся что выдумала безстыдница! прямая безстыдница!.. такъ вотъ сама и выпалила: я де люблю Дмитрія Николаевича и замужъ за него выйду!.. Ахъ, ахъ, ахъ... Это родителямъ-то... генеральское дитя такъ отвѣчаетъ!.. У насъ въ простомъ званіи такъ дѣвица разговаривать съ отцемъ матерью не можетъ, а ты на-ко...

Юля уже искренно раскаивалась, что въ первомъ порывѣ отчаянія и слезъ разсказала все нянѣ, думая найти въ ней сочувствіе.

— Ахъ, няня, какъ тебѣ не надоѣстъ говорить все одно и тоже! замѣтила, наконецъ, она, нервно захлопывая книгу.

— И не надоѣстъ... И все время буду твердить одно и то же, потому срамъ и стыдъ, упрямо бормотала старуха, вздрагивая головой; — тебѣ женихъ настоящій предложеніе дѣлаетъ, а ты вдругъ—отказъ! А этотъ поповичъ...

Юля вдругъ вспыхнула.

— Ну, ужъ, няня, пожалуйста, замолчи, или я уйду, будетъ, уже наслушалась..!

Старуха сердито двинула стуломъ и не удержалась отъ замѣчанія:

— А по мнѣ что—хотя за дьячка выходи...

— Ну, и отлично... и оставь меня...

Старуха вышла, шаркая туфлями, а молодая дѣвушка бросила книгу на диванъ и нервно прошла по комнатѣ. Вся утренняя сцена такъ и стояла передъ глазами, и она ясно, отчетливо слышала и ровный, густой голосъ отца, и нервные возгласы матери.

Ахъ, зачѣмъ это все! Дѣвушка снова сѣла на стулъ, вытянувъ на колѣни крѣпко сжатыя руки. Какъ все было спокойно, какъ обѣщало все устроиться въ будущемъ! И нужно же было этому противному Аленьеву сунуться со своимъ предложеніемъ— теперь все дѣло испорчено! А главное обидно, что сама виновата, зачѣмъ она обращалась такъ съ Аленьевымъ, что дала ему возможность вообразить, что она не прочь выйти за него замужъ!

Съ другой стороны, что же она дѣлала для этого? Аленьевъ ее всегда смѣшилъ, ей было съ нимъ весело, онъ отлично танцуетъ мазурку, всегда знаетъ всѣ новости, умѣетъ смѣшно разсказать, представить, передразнить... Понятно, что на всѣхъ вечерахъ она охотно бесѣдовала съ нимъ, выбирала его въ мазуркѣ и котильонѣ... Но что же изъ этого? развѣ разговаривали они когда нибудь, не говоря уже о чувствахъ, а даже просто о серьезномъ: о характерѣ, требованіяхъ жизни, о взглядахъ — да никогда! Устроить petit jeu, отгадать замысловатую шараду, придумать новую фигуру — вотъ что требовалось отъ него... Съ чего же и отецъ, и мать, и онъ самъ вообразили, что всего этого достаточно, чтобы завладѣть ея сердцемъ... Теперь оказывается, что она же виновата! Скандалъ!.. Завлекала... кокетничала... испортила себѣ репутацію... Какихъ ужасовъ не наговорила ей мать. А папа! Онъ, всегда такой добрый и ласковый, какъ сердито говорилъ съ ней, называлъ ее неблагодарной, своевольной дѣвченкой, упрямой и скрытной натурой!.. Господи, на что все это? А главное, зачѣмъ я сказала про Дмитрія Николаевича! ну зачѣмъ?.. Юлія даже хрустнула сжатыми пальцами. Вѣдь знала же я навѣрное, что они придутъ въ ужасъ, а между тѣмъ постепенно какъ нибудь, съ помощью дяди Гани... Вѣдь онъ какъ разъ пріѣдетъ на дняхъ!.. Наконецъ, когда Дмитрій Николаевичъ получилъ бы каѳедру... Ахъ, какъ это глупо, какое ребячество съ моей стороны не стерпѣть мелкаго укола maman, что меня будутъ избѣгать теперь женихи, и сказать... Что скажетъ обо мнѣ теперь Дмитрій, хороша серьезная дѣвушка!

И горячія слезы обиды и досады такъ и скатывались, одна за другою, на изящное сѣренькое платье.

Къ завтраку никто не вышелъ. Отецъ куда-то уѣхалъ, для матери пронесли въ ея комнату чашку бульона, и Юлія, повертѣвшись одна въ огромной столовой, рѣшила было тоже уйти, какъ вдругъ затрещалъ электрическій звонокъ.

Изъ сосѣдней комнаты быстро выбѣжала испуганная Дарья Степановна.

— Вѣдь никого не велѣно принимать, зашипѣла она на лакея,—что же швейцаръ одурѣлъ, что ли? Скажи, что генерала нѣтъ, а генеральша больны, не принимаютъ... Вотъ олухи-то, прости Господи!

— Что? Больна?.. послышался изъ прихожей зычный густой голосъ, — ну, что дѣлать... Не важное чать, простудилась... Погода вѣдь анафемская... Тамъ, братецъ, чемоданъ мой у швейцара, внесешь потомъ...

— Дядя Ганя! вскрикнула въ столовой Юлія, вся вспыхнувъ отъ радости, и бѣгомъ кинулась въ прихожую.

— Здравствуй, козочка! Ну, ты здорова?

— Дядичка милый, какъ я тебѣ рада! Ахъ, дядя!.. Молодая дѣвушка такъ и повисла на шеѣ высокаго старика въ морской формѣ, цѣлуя его въ мокрые усы.

— Постой, постой, егоза... мокрый я... Да что ты, а? Посмотри-ка на меня...

Гавріилъ Михайловичъ, старшій изъ всѣхъ братьевъ Бѣльскихъ, адмиралъ, живущій въ Кронштадтѣ, былъ крестнымъ отцомъ Юліи и, какъ старый холостякъ, сосредоточилъ всю любовь на своей племянницѣ и крестницѣ.

Е. И. В. великая княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

Августѣйшая попечительница новаго института.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

— Никакъ ты плакала! Да что тутъ у васъ... мать больна?

— Послѣ, послѣ, дядичка... Завтракать хотите? Я одна... хотѣла уже велѣть все убирать... одной ѣсть скучно.

— Зачѣмъ убирать!.. Вали еще что есть... Я вѣдь прямо съ поѣзда... не завтракалъ... Да и водочки, Егоръ, поставь, командовалъ гость.

— Или, можетъ быть, сперва къ матери пройти, а?.. перѣшительно замѣтилъ онъ, заправляя уже салфетку заворотникъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, дядичка, потомъ... У мамы мигрень, она, кажется, задремала, поспѣшно заговорила Юля, хлопоча съ завтракомъ и подставляя тарелку дядѣ. Ей больше всего хотѣлось переговорить съ нимъ самой, раньше, такъ сказать заручиться его сочувствіемъ, а всего главнѣе разъяснить дѣло со своей точки зрѣнія.

— Ну, послѣ, такъ послѣ! охотно согласился старикъ, наливая рюмку полынной; — онъ не особенно долюбливалъ невѣстку за ея излишнюю нервность и замѣчалъ отлично, какъ она морщится отъ его громкаго раскатистаго смѣха и крѣпкаго табаку.

Адмиралъ ѣлъ быстро и аппетитно, такъ что, глядя на него, и у племянницы явился аппетитъ и даже съ души спала половина тяжести. Онъ все уладитъ... устроитъ... мелькало у нея въ головѣ, и она съ любовью глядѣла на красное добродушное лицо дяди Гани съ сѣдыми толстыми усами и добрыми карими глазами съ сѣтью красноватыхъ жилокъ. Папа такъ уважаетъ его... А я-то ужъ уговорю дядю навѣрное, меня онъ послушаетъ...

— Тебѣ, дядичка, кофе или чаю?

— Ужъ лучше кофе, да коньячку къ нему... Курить, кажется, тутъ у васъ не полагается...

— Тебѣ-то, разумѣется, можно, но только лучше пойдемъ ко мнѣ, туда намъ и кофе дадутъ, и кури сколько хочешь!

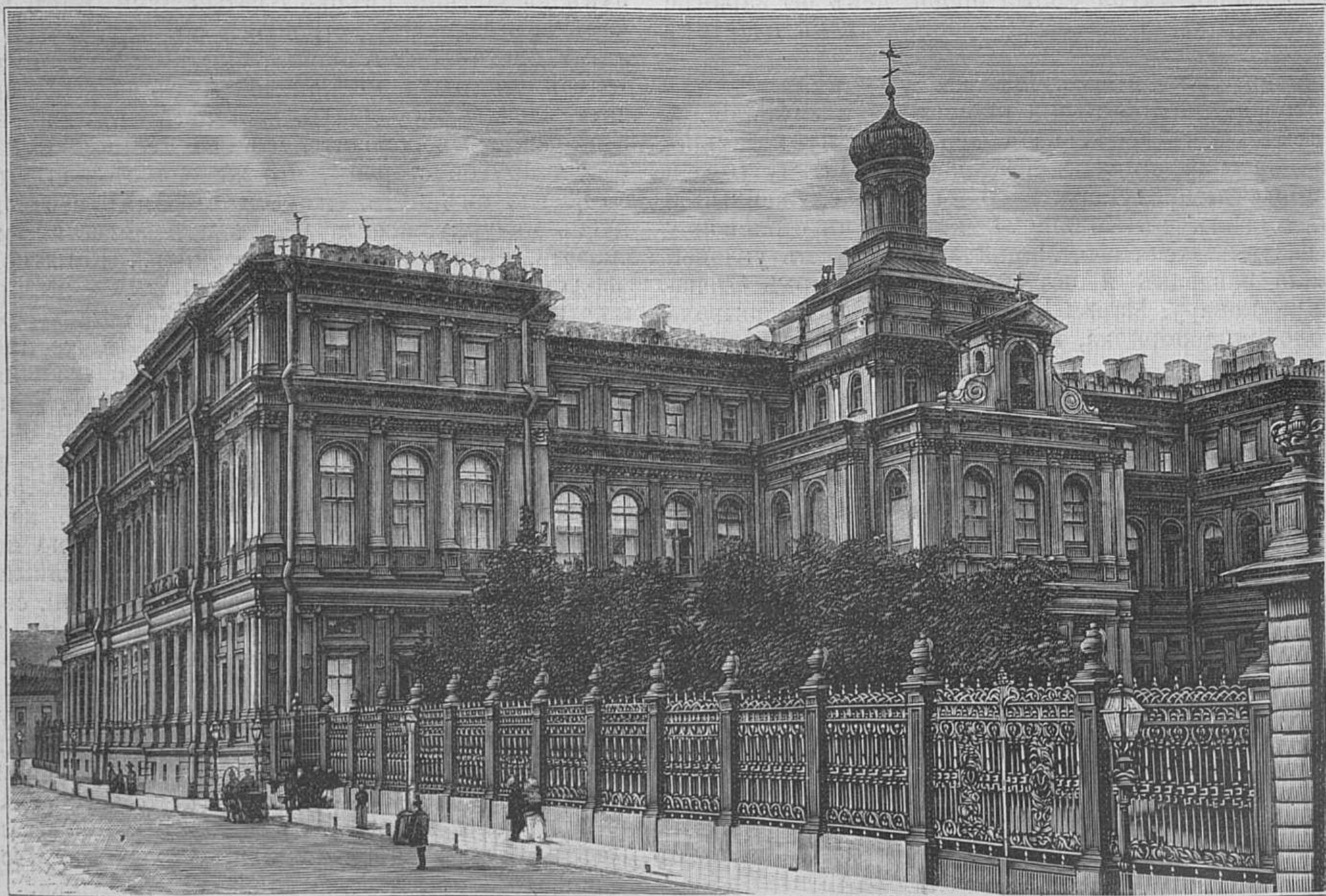
— Ну, стрекоза, разсказывай... Ты чего-то отъ меня хочешь... Ужъ вижу, вижу... Напроказила вѣрно что нибудь, а?

Дядя съ дѣтства привыкъ прикрывать всѣ шалости племянницы и выгораживать ее, елико возможно, изъ всего, могущаго навлечь на нее выговоръ и неудовольствіе матери. Ему и до сихъ поръ казалось, что непріятность Юли не можетъ идти далѣе разбитой вазочки или статуетки, залитаго чернилами платья или невозможности ѣхать куда нибудь, куда мать рѣшила не брать ее.

— Ахъ, дядя, дядя, еслибы ты зналъ какъ я несчастна! Молодая дѣвушка быстрымъ движеніемъ спрятала лицо на широкой груди старика, залившись вдругъ неожиданными слезами.

— Дѣточка, что ты говоришь... Ты несчастна!.. Да быть этого не можетъ... Какое у тебя можетъ быть горе... Юличка... дѣвочка моя... да ну же, ну!.. И старикъ силился приподнять ея заплаканное личико.

— Скажи толкомъ, ду-

Главный фасадъ зданія новаго института.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Открытіе Ксеніинскаго института въ бывшемъ Николаевскомъ дворцѣ 25-го марта с. г.

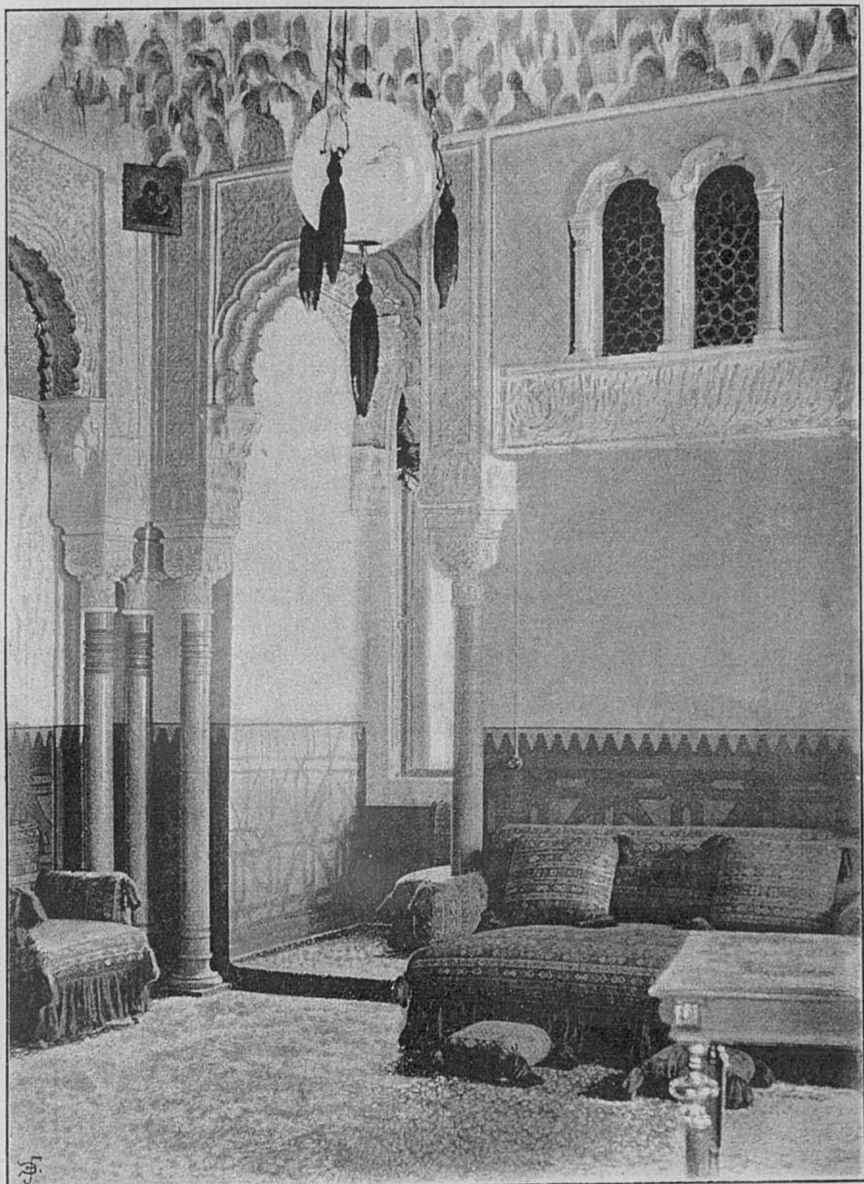
К. И. МАЙ,
основатель и попечитель спб. частной гимназіи Мая,
† 20-го марта с. г.

Съ фотографіи К. А. Шапиро. Гравировалъ М. Рундальцевъ.

И. А. ВЫШНЕГРАДСКІЙ,
членъ государственнаго совѣта, бывшій министръ финансовъ,
† 25-го марта с. г.

Съ фотографіи К. А. Шапиро. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Пріемная Е. И. В. великой княгини Ксеніи Александровны.

Парадная лѣстница въ зданіи института.

Съ фотографій Ѳ. Н. Родченко, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипіи Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе Ксеніинскаго института въ бывшемъ Николаевскомъ дворцѣ 25-го марта с. г.

рочка, вѣрно мать разсердилась на что нибудь... Да? угадалъ?.. да полно же, перестань!..

Юля судорожно передохнула.

— И мать, и отецъ... Да ты приготовься выслушать серьезно; я вѣдь не ребенокъ, мнѣ девятнадцать лѣтъ, а вы всѣ меня за дѣвочку считаете. Вотъ видишь ли... Ты Адоратскаго знаешь,— это учитель мой русской словесности...

— Ну-ну...

— И Аленьева тоже помнишь... кирасира того, ну, помнишь, еще смѣшилъ насъ, качучу танцовалъ...

— Ахъ, этотъ... вертунъ такой... ну, ну, помню...

— Ну, такъ вотъ этотъ Аленьевъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе... не мнѣ лично, а его тетушка пріѣхала вчера къ намъ вечеромъ и говорила съ maman, а мама утромъ передала мнѣ. Партія хорошая, что говорить! Онъ богатъ, единственный наслѣдникъ своей тетушки...

— Ахъ, оставь! это такъ глупо разсуждать съ твоей стороны, Юляша; предоставь это другимъ, недовольно дернулъ себя за усъ Гавріилъ Михайловичъ, — не доставало, чтобы ты еще съ практической стороны смотрѣла на этотъ вопросъ.

— Постой, постой, вѣдь и я тоже говорю: какое мнѣ дѣло до его богатства, если онъ мнѣ не нравится, ну, совсѣмъ-таки не нравится... Онъ веселый, смѣшной, забавный — все, что хочешь, но замужъ я за него не пойду...

— Ну и что же... гдѣ же горе-то? Вѣдь не насильно тебя станутъ отдавать за него!..

— Конечно, нѣтъ, но мама страшно разсердилась, кричала и папа тоже...

— И онъ?.. чудакъ! Ну, а все-таки о чемъ же плакать-то... Посердятся и перестанутъ. Что за дикія понятія: вѣдь не имъ жить съ нимъ, а тебѣ... Нѣтъ, еще что-то есть... Да, да, да, а причемъ же тутъ учитель-то твой, какъ его... Одоранскій, ну-ка?

Молодая дѣвушка вспыхнула до корней волосъ.

— Вотъ видишь ли, дядя... онъ и я... мы оба любимъ другъ друга.

— Эге... вонъ оно что!.. Какъ же это такъ — учитель и ученица, а?

— Вотъ я вѣдь и говорю, дядя, что вы считаете меня за ребенка, за подростка, а мнѣ, слава Богу, девятнадцать лѣтъ минуло на дняхъ, и я могу отлично знать и понимать людей. Въ Дмитріѣ Николаевичѣ я давно привыкла уважать человѣка честнаго, развитого, умнаго, правдиваго, цѣльную натуру, а не кавалера, фата и танцора. Если изъ меня не вышло пустой, тряпичной барышни, если во мнѣ есть что нибудь хорошее, то это благодаря ему... Ужъ не Аленьевы же, Трескинскіе и имъ подобные, способствовали развитію ума и сердца! Отъ нихъ я научилась только болтать, кокетничать, сплетничать, пересмѣивать другихъ и не замѣчать собственной пустоты. Онъ первый и единственный, кажется, который смотритъ на меня, какъ на разумнаго человѣка, а не какъ на барышню, то есть на существо, которое нужно смѣшить, передъ которой нужно или кривляться, или глупо сентиментальничать.

Молодая дѣвушка сидѣла выпрямившись, нервно сжимая руки, а старый адмиралъ ходилъ по комнатѣ, съ удивленіемъ изрѣдка взглядывая на племянницу.

Вотъ тебѣ и разъ... А онъ ее считалъ дѣвочкой.... И, правда, ей вѣдь уже девятнадцать лѣтъ! Что значитъ помнить-то съ пеленокъ—все и кажется, что еще дитя... А она вонъ какъ разсуждаетъ да и какъ разумно, какъ хорошо. Кто этотъ Адоратскій?.. Помнитъ онъ, что это высокій, красивый брюнетъ... Бѣденъ онъ, что ли... Такъ, слава Богу, Юля не безприданница.

— И вотъ, видишь ли, вся вина Дмитрія Николаевича въ томъ, что онъ духовнаго званія, что его отецъ священникъ или протопопъ въ губернскомъ городѣ. Такъ вотъ, какъ онъ смѣлъ подумать, что я ему пара... Я, дочь генерала Бѣльскаго и урожденной графини де-Шамборо... И вдругъ Адоратскій какой-то, сынъ попа... фи!.. А что онъ прекрасный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ—какое кому дѣло. И виновата я сама: мнѣ нужно было молчать, сказать сперва тебѣ... Притомъ онъ не нынче—завтра получитъ каѳедру, это уже *что-то*, разумѣется... А я сгоряча высказала все сегодня.

— То есть, что?

— А вотъ то, что я не иду за Аленьева, да и ни за кого не пойду, кромѣ Дмитрія Николаевича.

Гавріилъ Михайловичъ покачалъ головой.

— Вотъ то-то и есть: разумна, умна, а выдержки-то, самообладанія и не хватило. Ну, и что же?

— У maman, разумѣется, истерика, нервы, припадокъ сердца... Папа же сердится за мое будто бы своеволіе и скрытность. Да вѣдь, ты знаешь, вся бѣда въ maman, папу еще убѣдить можно, а ее...

— Что-жъ, если только умѣло взяться... А главное для того, чтобы убѣждать, нужно убѣдиться самому, что это, дѣйствительно, слѣдуетъ сдѣлать, а я вѣдь не имѣю никакого понятія о твоемъ Адоратскомъ.

— Ахъ, дядя, повѣрь, что онъ хорошій человѣкъ!

— Для тебя — не спорю, разъ ты уже влюблена въ него, моя дурочка!

— Вотъ какъ разъ этого-то и нѣтъ: я люблю его разумно именно, знаю почему и за что его люблю.

— Ну, ну, будь по твоему, а я все-таки его не знаю и пока не узнаю хорошо не жди, чтобы я говорилъ за тебя.

— О, я за это спокойна. Его нельзя не полюбить... Дядичка милый, вѣдь тебѣ иначе нельзя съ нимъ будетъ познакомиться, какъ не отправившись прямо къ нему. Къ намъ его, конечно, больше не примутъ. Еще сегодня бы долженъ быть урокъ, разумѣется, ему отказали, и онъ даже не будетъ знать что случилось. Дорогой мой, съѣзди къ нему, познакомься и скажи все... Ахъ, дядя, самъ Богъ тебя послалъ мнѣ именно сегодня!

— Ну, ну, не лебези!.. Сдѣлаю, что могу... Ты знаешь мой девизъ: справедливость и правда прежде всего. А что онъ поповичъ — это чистѣйшій вздоръ... Кто нынче смотритъ на это — уже коли на то пошло, такъ и мы отчасти принадлежимъ къ духовному званію: дѣдъ былъ женатъ на дочери священника, только твой отецъ почему-то не любитъ упоминать объ этомъ, а мнѣ такъ рѣшительно все равно.

— Вотъ видите, я тоже знаю это, но, разумѣется, не смѣла и напомнить отцу, онъ такъ былъ раздраженъ. Милый дядя Ганя, если ты не вступишься за меня, я не знаю... я просто погибну отъ горя!

— Не смѣй говорить вздора... Сказалъ, что сдѣлаю, что могу, а главное, если найду нужнымъ *самъ* вступиться. Гдѣ отецъ?

— Не знаю, онъ уѣхалъ до завтрака.

— Ну, такъ пиши подробный адресъ этого прекраснаго и прелестнаго господина. Будемъ судить его безпристрастно и невлюбленно. Эхъ вы, молодежь, молодежь... горячка все.. У васъ и отчаяніе, и восторгъ—все вмѣстѣ. Молодая дѣвушка, уже сіяя влажными еще глазами, подавала дядѣ листокъ бумаги съ адресомъ.

— Дядя, охъ, дядя, какъ я люблю тебя! И она своими тонкими ручками сжала, что было силы, красную шею старика.

— Пусти, пусти, не души, отбивался онъ, стараясь притвориться суровымъ и не высказать умиленія отъ ласки племянницы,—не благодари заранѣе... ничего еще неизвѣстно.

Но молодая дѣвушка думала иначе: въ ея юномъ сердцѣ зажглась уже яркая искра надежды и разгоралась все больше и больше. Она даже послѣ ухода дяди терпѣливо усѣлась съ работой въ уголокъ дивана, но работа безпрестанно оставалась забытой на колѣняхъ, а блаженная улыбка такъ и скользила по губамъ, такъ и сіяла въ ея добрыхъ синихъ глазахъ... Такъ охотно хотѣлось вѣрить по дѣтски, что „дядя Ганя все можетъ“... Такъ привыкла она думать ребенкомъ, такъ хотѣла вѣрить и теперь. И она не ошибалась. Дядя Ганя переѣзжалъ въ это время Николаевскій мостъ, обдумывая предстоящую ему миссію, а въ ушахъ его все еще стоялъ ласковый голосъ племянницы и правдивые, ясные глаза умоляюще глядѣли на него... При этомъ воспоминаніи адмиралъ даже почувствовалъ легкое щипанье вѣкъ и хотя приписалъ это рѣзкому вѣтру, дувшему черезъ Неву, но въ то же время далъ себѣ слово честнаго моряка, что не будетъ онъ дядя Ганя, если не съумѣетъ устроить счастья своей милой „малютки“.

О. Демертъ

4 (16)-го апрѣля 1895 г.

Несмотря на то, что намъ приходится давать сегодня нашимъ читателямъ отчетъ о событіяхъ русской и иностранной жизни за цѣлыхъ двѣ недѣли, матеріалы, находящіеся въ нашемъ распоряженіи, не отличаются особеннымъ изобиліемъ. Праздники Пасхи совпали въ нынѣшнемъ году какъ у насъ, такъ и на Западѣ, а передъ этими праздниками всегда и повсюду въ христіанскихъ странахъ, конечно, обнаруживается очень чувствительное затишье.

На Страстной недѣлѣ наша публика жила въ ожиданіи, пріуроченныхъ съиздавна къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія, наградъ, производствъ и назначеній. Особенно сильное впечатлѣніе въ этомъ смыслѣ произвелъ Высочайшій указъ. Этимъ указомъ коммиссія для принятія прошеній на Высочайшее имя получила совершенно самостоятельный характеръ учрежденія съ особымъ главноуправляющимъ во главѣ, которымъ и назначенъ бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Сипягинъ.

Не менѣе сильный и, прибавимъ, вполнѣ сочувственный интересъ возбудило утвержденіе въ званіи министра управляющаго министерствомъ путей сообщенія, князя Хилкова. Въ кружкахъ, интересующихся ходомъ нашей международной политики, замѣтили также производство въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника нашего посланника при японскомъ дворѣ, тайнаго совѣтника М. А. Хитрово, на долю котораго выпадаютъ въ настоящую минуту трудныя и сложныя задачи пристальнаго наблюденія за ходомъ событій на театрѣ японско-китайской войны.

За границей политическая жизнь представляла весьма значительный интересъ.

Во Франціи палаты покончили на Страстной недѣлѣ съ непривычно затянувшимся въ нынѣшнемъ году обсужденіемъ бюджета на 1895 г. Читателямъ уже извѣстно, что палата депутатовъ приняла этотъ бюджетъ за восемь дней до окончанія прошлаго марта мѣсяца по новому стилю, такъ что, еслибы сенатъ съ своей стороны далъ свое согласіе наканунѣ 1-го апрѣля (20-го марта), то правительству не было бы надобности требовать четвертаго дополнительнаго кредита (douzième provisoire) на апрѣль. Но сенаторы не признали возможною такую поспѣшность, которая обратила бы предстоявшія имъ бюджетныя пренія въ простую формальность. Они занялись предстоявшимъ имъ дѣломъ на столько серьезно, на сколько имъ позволяло время, и дали, такимъ образомъ, тремъ членамъ кабинета вполнѣ умѣстный поводъ выставить взгляды правительства на вопросы первостепенной важности. Военный министръ, генералъ Цурлинденъ, морской министръ, адмиралъ Бенаръ, и министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Ганото, произнесли въ сенатѣ рѣчи, произведшія самое благопріятное впечатлѣтіе своимъ разумнымъ патріотизмомъ. Особенно сильно подѣйствовала на всю европейскую публику, замѣчательная по такту и энергіи, рѣчь г. Ганото, явившаяся прямымъ отвѣтомъ на заявленную въ англійской палатѣ общинъ, товарищемъ британскаго министра иностранныхъ дѣлъ, сэра Эдварта Грея претензію сентъ-джемскаго кабинета на включеніе верховьевъ Нила въ сферу британскихъ интересовъ въ Египтѣ. Г. Ганото прямо объявилъ, что Франція признаетъ верховья Нила принадлежащими только Египту и „сюзерену“ этой страны—султану и не видитъ причинъ для признанія за Англіею права вмѣшиваться въ происходящее въ этой части центральной Африки. Лондонская печать пробуетъ оспаривать аргументы французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, но не встрѣчаетъ рѣшительно никакого отголоска въ континентальной Европѣ. На сторонѣ Франціи оказываются даже государства тройственнаго союза, т. е. Германія, Австро-Венгрія и, до извѣстной степени, Италія, какъ будто начинающая сомнѣваться въ поддержкѣ, которой она ожидала отъ Англіи въ своихъ замыслахъ насчетъ Абиссиніи и Южнаго Судана.

Возвратимся однако же къ бюджетнымъ преніямъ французскаго сената. Въ началѣ Страстной недѣли сенаторы утвердили бюджетъ, но съ нѣкоторыми поправками, потребовавшими возвращенія государственной смѣты въ палату депутатовъ, которая, въ свою очередь, согласилась на часть поправокъ сената, а остальныя отвергла. Начались обычныя въ подобныхъ случаяхъ мытарства. Три раза переносился бюджетъ изъ одной палаты въ другую, но все-таки въ Страстную субботу былъ окончательно утвержденъ, и парламентъ получилъ возможность отсрочить свои засѣданія до 10 (22)-го мая, т. е. на время, имѣющей открыться на будущей недѣлѣ, сессіи генеральныхъ совѣтовъ.

Въ Германіи, гдѣ рейхстагъ разошелся на пасхальныя вакаціи далеко еще до наступленія праздниковъ Пасхи, политическій интересъ сосредоточивался за послѣднія двѣ недѣли почти исключительно на рѣчахъ, которыя произносилъ въ Фридрихсруэ князь Бисмаркъ, продолжая принимать различныя депутаціи, явившіяся поздравить его.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки начинаютъ готовиться къ сессіи делегацій, которая, по слухамъ, откроется тотчасъ же по окончаніи пасхальныхъ вакацій.

Не отличается за послѣднее время особымъ интересомъ и политическая жизнь Англіи. На прошлой недѣлѣ лондонскія газеты напечатали, правда, текстъ англо-русскаго соглашенія о Памирахъ, оказавшійся вполнѣ достовѣрнымъ, такъ какъ его призналъ возможнымъ воспроизвести цѣльностью русскій дипломатическій органъ „Journal de St.-Petersbourg“, но фактическое осуществленіе этого договора зависитъ еще отъ согласія афганскаго эмира очистить территоріи, признанныя соглашеніемъ находящимися „въ области вліянія Россіи“, равно какъ и согласіемъ эмира бухарскаго уступить Афганистану полосу земли, считающуюся въ его владѣніи вдоль лѣваго берега верховьевъ Аму-Дарьи.

Въ Италіи министерство Криспи, дѣятельно готовясь къ выборамъ, все еще медлитъ формальнымъ распущеніемъ, давно уже не засѣдающаго, парламента. Эти безконечныя отсрочки вызвали слухи, что король Гумбертъ желаетъ поручить руководство выборами новому министерству Цанарделли.

Съ театра японско-китайской войны приходятъ извѣстія, заставляющія ожидать немедленнаго заключенія мира, да еще притомъ на условіяхъ гораздо менѣе тягостныхъ для Китая, чѣмъ это предвидѣлось до сихъ поръ. Самыя послѣднія свѣдѣнія говорятъ, что Японія согласилась уменьшить на сто милліоновъ іенъ размѣры военной контрибуціи и удовольствоваться уступкою части Ліатунгскаго полуострова, замыкающаго входъ въ Печилійскій заливъ. Это, однако же, требуетъ еще подтвержденія.

Сонетъ

Сегодня, на зарѣ, я слышалъ соловья.
Опять цвѣтущее на сѣверъ мчится лѣто,
И старость тихая, забытая моя
Природы ласкою божественной согрѣта.

Отъ ближнихъ я не жду сердечнаго привѣта;
Лишь прошлое со мной, могильная семья
Но все же дорогъ мнѣ лучъ солнечнаго свѣта,
Но къ жизни все-таки душой привязанъ я.

Я маленькій свой долгъ усердно исполняю
И скромно сторонюсь. Забившись въ уголокъ,
Я ѣмъ свой собственный, заслуженный кусокъ.

Людей ни жалобой, ни просьбой не смущаю;
А каждый новый день, моляся на востокъ,
Я съ умиленіемъ въ душѣ благословляю.

Ѳ. Ромеръ.

И. А. Вышнеградскій †

Отечество наше понесло крупную утрату. Въ ночь на 25-е марта скончался одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, извѣстный ученый, бывшій министръ финансовъ, съ именемъ котораго тѣсно связаны упорядоченіе и улучшеніе государственнаго хозяйства Россіи. И. А. Вышнеградскій отдалъ всего себя громадному дѣлу служенія странѣ и, не щадя здоровья, въ полномъ смыслѣ этого слова, поднялъ то тяжкое бремя, съ какимъ связано отвѣтственное служеніе экономическимъ задачамъ обширнѣйшаго въ мірѣ государства. Это былъ дѣятель, съ чрезвычайной быстротой охватывавшій самые сложные вопросы, но въ то же время добросовѣстный до желанія все лично провѣрить и продумать при стремленіи охватить всѣ стороны сложнаго хозяйства и всюду внести строгую систему и улучшенія. Дѣло подъема государственнаго кредита путемъ освобожденія его отъ исключительной зависимости отъ германскаго рынка, пониженіе % платимаго по государственнымъ займамъ, увеличеніе золотого фонда, уравновѣшеніе бюджета до сбереженія крупныхъ остатковъ, давшихъ возможность справиться съ вызванной неурожаемъ бѣдой, установленіе строго покровительственной русской промышленности политики, завершившееся выработкой тарифа 1891 года, начало урегулированія желѣзнодорожнаго хозяйства — все это такія крупныя заслуги, которыя достойно оцѣнитъ впослѣдствіи исторія.

И. А. Вышнеградскому пришлось принять въ свои руки завѣдываніе министерствомъ финансовъ при обстоятельствахъ весьма не блестящихъ. Страна переживала земледѣльческій кризисъ, вслѣдствіе сильнаго паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, и полный застой въ области промышленности и торговли. Болѣе или менѣе значительные дефициты въ росписяхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ стали явленіемъ нормальнымъ, объ устраненіи котораго, казалось, и думать нельзя было. Но И. А. Вышнеградскому, хотя и не долгое время стоявшему во главѣ русскаго финансоваго управленія, удалось многое измѣнить до неузнаваемости. Достигнувъ въ весьма короткое время возстановленія бюджетнаго равновѣсія съ крупнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, И. А. Вышнеградскій занялся преобразованіемъ государственнаго долга съ цѣлью сокращенія расходовъ по системѣ государственнаго кредита и подъема кредитоспособности Россіи. Былъ предпринятъ рядъ конверсіонныхъ операцій, въ результатѣ которыхъ явилось болѣе равномѣрное распредѣленіе русскихъ цѣнностей на международныхъ денежныхъ рынкахъ съ ослабленіемъ вліянія берлинской биржи, пониженіе расходовъ по государственному долгу, удешевленіе стоимости капитала въ Россіи съ пониженіемъ учетнаго процента, громадное увеличеніе запасовъ золота въ Россіи и крупное повышеніе свободной наличности государственнаго казначейства. Этимъ былъ положенъ прочный фундаментъ для финансоваго хозяйства Россіи. Сосредоточивая главное свое вниманіе на финансовомъ отдѣлѣ, И. А. Вышнеградскій въ то же время энергично работалъ надъ изысканіемъ мѣръ для улучшенія экономическаго положенія страны. Поощряя земледѣліе предоставленіемъ льготъ сельскохозяйственному винокуренію и облегченіемъ выдачи ссудъ подъ хлѣбные грузы, онъ первый призналъ неотложную необходимость упорядоченія желѣзнодорожнаго дѣла въ общегосударственныхъ интересахъ. При немъ былъ установленъ строгій надзоръ за дѣятельностью желѣзнодорожныхъ предпріятій и введено правительственное регулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Немало было имъ сдѣлано также для развитія желѣзнодорожной сѣти какъ посредствомъ казенной, такъ и частной постройки новыхъ крупныхъ линій. Наконецъ сѣть казенныхъ желѣзныхъ дорогъ увеличилась выкупомъ многихъ линій казною. Вообще въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ были выполнены весьма крупныя реформы, устранившія господствовавшій здѣсь прежде произволъ и своеволіе. Громадною заслугою И. А. Вышнеградскаго являются его плодотворные труды по развитію обрабатывающей промышленности въ Россіи. Стараясь двинуть разработку нашихъ громадныхъ естественныхъ богатствъ, еще съ 1888 года началъ онъ обширныя работы по общему пересмотру таможеннаго тарифа, законченныя въ 1891 году изданіемъ новаго тарифа со взаимнымъ согласованіемъ его отдѣльныхъ статей. Эта его заслуга высоко цѣнится торгово-промышленнымъ людомъ Россіи. Энергическая дѣятельность И. А. Вышнеградскаго не замедлила дать блестящіе результаты. Принявъ государственное хозяйство съ огромными дефицитами, онъ передалъ его съ крупными превышеніями доходовъ надъ расходами. За шесть лѣтъ, съ 1887 по 1892 годъ, доходы достигли 5.463.342.491 руб., расходы 5.197.963.160 руб., то есть получено превышеніе доходовъ надъ расходами въ 265.379.331 р., или въ среднемъ около 44 милліоновъ рублей въ годъ.

Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій родился 20-го декабря 1831 года въ семьѣ вышневолоцкаго протоіерея и, послѣ домашней подготовки, поступилъ въ 1843 году въ тверскую духовную семинарію, а черезъ три года перешелъ въ главный педагогическій институтъ и тамъ съ большимъ успѣхомъ окончилъ курсъ въ 1851 году по физико-математическому отдѣленію. Тотчасъ же началась его педагогическая карьера. Сначала онъ получилъ мѣсто преподавателя математики во 2-мъ петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ и скоро, въ 1854 году, уже пріобрѣлъ степень магистра математики за диссертацію „О движеніи системы матеріальныхъ точекъ, опредѣляемой полными дифференціальными уравненіями“. Затѣмъ, спустя четыре года, И. А. Вышнеградскій сталъ преподавать механику въ Михайловской артиллерійской академіи и съ той поры спеціально занялся этою наукой, результатомъ чего,

1) С. Я. Кишиневскій. „Въ кутузкѣ". 2) А. А. Кисилевъ. „Передъ дождемъ". 3) С. И. Свѣтославскій. „Дорога". 4) А. К. Беггровъ. „Кронштадтская пристань въ Петербургѣ". 5) Н. В. Орловъ. „Подати". 6) А. Е. Архиповъ. „Отдыхъ". 7) И. И. Левитанъ. „Corniche" (на югѣ Франціи). 8) Н. П. Богдановъ-Бѣльскій. „Воскресное чтеніе въ сельской школѣ". 9) А. М. Васнецовъ. „Разсвѣтъ". 10) Н. А. Касаткинъ. „Углекопы: шахтеры-зарубщики". 11) В. Е. Маковскій. „Молодежь". 12) К. А. Савицкій. „Въ ожиданіи приговора суда". 13) В. Е. Маковскій. „Причастіе". 14) А. М. Васнецовъ. „Элегія" (Крымъ). 15) А. Е. Архиповъ. „Ледъ прошелъ". 16) Н. Н. Дубровскій. „Къ морозу". 17) А. М. Васнецовъ. „Кама". 18) Н. А. Касаткинъ. „Сборъ угля бѣдными на выработанной шахтѣ". 19) И. И. Шишкинъ. „Сосновый боръ". 20) К. А. Савицкій. „Въ полдень".

С.-Петербургъ. — XXIII передвижная выставка картинъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ.

Съ натуры рисовалъ для „Всемірной Иллюстраціи" Ѳ. С. Ковачинскій.

между прочимъ, явились два его труда: „Публичныя популярныя лекціи о машинахъ“ (Спб. 1859 г.) и „Элементарная механика“, учебное руководство для военно-учебныхъ заведеній (Спб. 1860 г.), а также его переводъ: „Основанія механики“ К. Гольцманна (Спб. 1860 г.). Въ 1860 г. И. А. Вышнеградскій былъ командированъ Михайловскою академіей за границу для занятій практическою механикой. Полтора года провелъ онъ въ Карлсруэ, гдѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго директора политехникума, Редтенбахера, изучалъ построеніе машинъ и въ 1862 году, по возвращеніи изъ командировки, получилъ званіе профессора этого предмета какъ въ Михайловской артиллерійской академіи, такъ и въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ. По отзыву тогдашнихъ слушателей, И. А. Вышнеградскій явился замѣчательнымъ профессоромъ механики какъ по отчетливости, ясности и послѣдовательности изложенія, такъ и по самостоятельности взглядовъ и сужденій въ сложныхъ вопросахъ этой науки. Между прочимъ ему, какъ члену артиллерійскаго комитета, поручено было устроить прессы для приготовленія призматическаго пороха, и, благодаря этому, на нашемъ охтенскомъ заводѣ былъ полученъ таковой порохъ гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Имъ же устроены машины для подъема орудій. Одновременно съ этимъ появились его новые научные труды, какъ, напримѣръ, „Курсъ подъемныхъ машинъ“ (Спб. 1872 г. съ атласомъ чертежей), „Основные законы механической теоріи теплоты“ (Спб. 1874) и „Лекціи о паровыхъ машинахъ“ (Спб. 1874 г.). Съ 1875 года И. А. Вышнеградскій занялъ мѣсто директора въ технологическомъ институтѣ и въ теченіе болѣе десяти лѣтъ стоялъ во главѣ этого заведенія. Благодаря его заботамъ, институтъ подвергся коренному преобразованію: были введены еженедѣльныя репетиціи по главнымъ предметамъ и срочныя графическія работы; программы преподаванія получили большую полноту, сообразно выяснившимся потребностямъ; выработаны новыя правила по учебной части, а для большаго развитія научной дѣятельности съ 1877 года стали издаваться „Извѣстія Технологическаго Института“, гдѣ самъ директоръ помѣстилъ большое изслѣдованіе „О регуляторахъ прямого и непрямого дѣйствія“ и получилъ за него почетный отзывъ отъ парижской академіи наукъ. Благодаря этой административной и научной дѣятельности, И. А. Вышнеградскій былъ опредѣленъ въ 1884 году членомъ совѣта министра народняго просвѣщенія и принялъ участіе какъ въ разработкѣ новаго университетскаго устава, такъ и въ составленіи проекта о промышленныхъ училищахъ. Свои же немногіе досуги онъ посвятилъ практической дѣятельности, состоя долгое время членомъ въ акціонерныхъ обществахъ рыбинско-бологовской и юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Широкая научно-практическая подготовка и близкое знакомство съ экономическими условіями Россіи—всегдашняя отличительныя черты И. А. Вышнеградскаго—принесли здѣсь несомнѣнную пользу и выдвинули его на новый высокій постъ. Назначенный въ 1886 году членомъ государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи, онъ съ 1-го января 1887 г. занялъ мѣсто министра финансовъ, послѣ Н. Х. Бунге, и состоялъ въ этой должности до 30-го августа 1892 года, когда начавшееся нездоровье побудило его оставить этотъ министерскій постъ. Обширная и полезная дѣятельность И. А. Вышнеградскаго нашла себѣ тогда же оцѣнку съ высоты Престола. 1-го января 1893 года онъ былъ Высочайше пожалованъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго при рескриптѣ, въ которомъ говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Призывая васъ въ 1887 г. къ управленію министерствомъ финансовъ, Я руководился мыслью ввѣрить эту должность лицу, обладающему обширными специальными познаніями, близко соприкасающимися съ финансовою областью, и пріобрѣвшему, при выдающихся дарованіяхъ, многостороннюю въ этой части опытность. Съ самаго вступленія на новое поприще вы посвятили себя примѣрно-ревностному исполненію возложенныхъ на васъ многотрудныхъ обязанностей, не щадя силъ и не зная отдыха. Многочисленныя и важныя мѣропріятія, соотвѣтствовавшія безотлагательнымъ нуждамъ времени, наглядно свидѣтельствуютъ о плодотворности понесенныхъ вами трудовъ. Благодаря энергическому и зрѣло обдуманному образу дѣйствій, попеченіями вашими достигнуто было значительное возвышеніе государственныхъ доходовъ“. Эти слова, сказанныя съ высоты Престола, полнѣе и яснѣе, чѣмъ что либо, опредѣляютъ заслуги И. А. Вышнеградскаго, который былъ вѣрнымъ слугою Государя, вѣрующимъ сыномъ православной церкви и вполнѣ русскимъ человѣкомъ до конца своихъ дней.

I. В. БЕРТЕНСОНЪ,
ученый врачъ, почетный лейбъ-медикъ, † 29-го марта с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Автотипія Эд. Гоппе.

I. В. Бертенсонъ

За нѣсколько дней до Свѣтлаго праздника, 29-го марта, скончался одинъ изъ видныхъ представителей медицинской науки въ Россіи, извѣстный врачъ-писатель Іосифъ Васильевичъ Бертенсонъ, тайный совѣтникъ, почетный лейбъ-медикъ Двора Его Императорскаго Величества, совѣщательный членъ ветеринарнаго комитета и бывшій предсѣдатель с.-петербургскаго медицинскаго общества. Въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только замѣчательный врачъ, но и выдающійся общественный дѣятель. Вся его почти 40-лѣтняя дѣятельность протекла въ горячей работѣ, въ заботахъ поставить врачебное дѣло въ Россіи на должную высоту, возможно болѣе обезпечить подачу врачебной помощи страждущему человѣку. Труды его были весьма плодотворны и живыми памятниками ихъ являются, главнымъ образомъ, барачная система больницъ, впервые введенная имъ въ Россіи, Рождественскій барачный лазаретъ, безплатная амбулаторная лечебница имени Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Александровны герцогини Эдинбургской и школа лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ. Послѣднія три учрежденія, можно сказать, созданы I. В. Бертенсономъ и ему обязаны своимъ процвѣтаніемъ и блестящимъ положеніемъ. I. В. Бертенсонъ положительно поражалъ своею недюжинною энергіею и необычайнымъ трудолюбіемъ не только въ молодые, но и въ зрѣлые годы. Несмотря на многочисленность занятій, еще къ послѣднему съѣзду врачей онъ представилъ детально разработанный докладъ по важному и насущному вопросу „о врачебной тайнѣ“. Этотъ трудъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что авторъ и въ 58 лѣтъ продолжалъ работать съ чисто юношескимъ жаромъ.

Еврей по происхожденію, Іосифъ Васильевичъ Бертенсонъ родился въ 1835 г. въ Николаевѣ, херсонской губерніи, и среднее образованіе получилъ въ одесской гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1849 г. Затѣмъ онъ слушалъ лекціи юридическихъ наукъ въ бывшемъ Ришельевскомъ лицеѣ, откуда перешелъ на медицинскій факультетъ харьковскаго университета. Въ 1854 г., когда онъ былъ уже на четвертомъ курсѣ, онъ перешелъ въ дерптскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1857 г. со степенью доктора медицины. Еще на университетской скамьѣ I. В. Бертенсонъ зарекомендовалъ себя огромною энергіею и любовью къ наукѣ. Его докторская диссертація „Nonulla de neochondro plasmatum articulorum origine et cura“, которую онъ защищалъ въ 1857 году, обратила на себя вниманіе ученаго міра и удостоилась, по докладу извѣстнаго парижскаго профессора хирургіи Шассеньяка, похвальнаго отзыва отъ парижской медицинской академіи. Практическая дѣятельность I. В. Бертенсона началась въ калужской губерніи, гдѣ онъ вскорѣ по окончаніи курса получилъ мѣсто врача при имѣніяхъ В. С. Каншина. Молодой врачъ обратилъ вниманіе на, неудовлетворительныя въ гигиеническомъ отношеніи, стороны крестьянскаго быта, результатомъ чего явилась въ 1858 г. обширная статья въ „Московской медицинской газетѣ“. Прослуживъ здѣсь около года, онъ былъ назначенъ штатнымъ врачемъ богоугодныхъ заведеній витебскаго приказа общественнаго призрѣнія. Здѣсь д-ръ Бертенсонъ выступилъ съ превосходными отчетами о состояніи витебской больницы и со статьями о бытовомъ положеніи врачей г. Витебска. Отправившись въ 1861 г. за границу, гдѣ онъ слушалъ лекціи и посѣщалъ клиники въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Парижѣ и другихъ городахъ, онъ воспользовался своимъ трехнедѣльнымъ пребываніемъ въ Константинополѣ, чтобы написать обстоятельную статью о медицинѣ въ Турціи. Возвратившись въ январѣ 1862 г. изъ-за границы, I. В. Бертенсонъ былъ прикомандированъ къ медицинскому департаменту, гдѣ въ это время шла, по почину новаго директора департамента, Е. В. Пеликана, кипучая работа по преобразованію гражданской медицинской части. Новому дѣлу I. В. Бертенсонъ отдался всецѣло и явился однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ покойнаго Е. В. Пеликана, будучи назначенъ членомъ древнѣйшаго столичнаго врачебнаго учрежденія — с.-петербургскаго физиката по конкурсу („Проектъ устава медицинской полиціи“). Въ 1865 г. Е. В. Пеликаномъ было задумано изданіе „Архива судебной медицины и общественной гигіены“. Составленіе программы этого изданія, являвшагося первымъ въ Россіи журналомъ, посвященнымъ вопросамъ судебной медицины и общественной гигіены, было поручено I. В. Бертенсону, который и былъ назначенъ редакторомъ этого журнала. Вскорѣ, однако, ему пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго редактированія журнала въ виду перемѣщенія своего на службу въ Варшаву. Здѣсь онъ не долго оставался, онъ искалъ болѣе широкой дѣятельности и, наконецъ, послѣ многихъ затрудненій добился разрѣшенія поступить экстерномъ при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ. Насталъ 1866 годъ, когда Петербургъ посѣтила азіятская холера. Санитарная коммиссія приступила къ открытію холерныхъ пріютовъ, въ особенности на окраинахъ столицы. Одинъ изъ такихъ пріютовъ возникъ на Пескахъ, въ зданіи старой Рождественской части, предназначавшемся къ сломкѣ. Д-ру Бер-

тенсону было поручено завѣдываніе этимъ импровизованнымъ пріютомъ, устроеннымъ на 100 больныхъ. Когда прекратилась холерная эпидемія, на смѣну ей явился возвратный тифъ, и пріютъ сталъ быстро наполняться тифозными больными. По ходатайству І. В. Бертенсона, городская дума разрѣшила продолжить существованіе пріюта и назвать его „временною городскою больницею". Впослѣдствіи пріютъ былъ преобразованъ, по настоянію того же І. В. Бертенсона, въ Рождественскую больницу (нынѣ городской Рождественскій барачный лазаретъ). Много трудовъ, энергіи, знаній и любви къ дѣлу потребовало преобразованіе пріюта въ больницу, но І. В. Бертенсонъ довелъ дѣло до конца, хотя это едва не стоило ему жизни. Устраивая больницу, онъ въ то же время попрежнему отдавался литературнымъ занятіямъ и съ 1870 г. по 1876 г. редактировалъ первое періодическое изданіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, впослѣдствіи преобразованное въ „Вѣстникъ россійскаго общества Краснаго Креста"; для этого журнала имъ было написанъ рядъ статей, касающихся вопросовъ Краснаго Креста, общественной и военной гигіены. Въ 1871 г. І. В. Бертенсонъ сопровождалъ Н. И. Пирогова на театръ франко-прусской войны; онъ воспользовался этою поѣздкою для того, чтобы изучить успѣхи военно-санитарнаго дѣла въ областяхъ военно-полевой хирургіи и гигіены. Убѣдившись на дѣлѣ въ высокомъ значеніи барачной системы лазаретовъ, онъ вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы выступилъ съ книгою подъ названіемъ „Барачные лазареты въ военное и мирное время", вызвавшею большую сенсацію. Явившись проповѣдникомъ идеи барачныхъ лазаретовъ, онъ вскорѣ осуществилъ ее на практикѣ: при его непосредственномъ содѣйствіи построены въ Петербургѣ дамскимъ лазаретнымъ комитетомъ первые въ Россіи лазаретные бараки. Вслѣдъ за созданіемъ бараковъ на доктора Бертенсона возложено было въ Бозѣ почившею императрицею Маріею Александровною проведеніе въ жизнь указанной Высочайшею волею задачи—подготовленіе низшаго женскаго медицинскаго персонала. Такимъ образомъ, имъ была учреждена школа лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ. Въ это новое дѣло І. В. Бертенсонъ вложилъ всю свою душу и достигъ блестящихъ результатовъ.

Въ 1877 году д-ръ Бертенсонъ устраивалъ первый санитарный поѣздъ, снаряженный въ Бозѣ почившею императрицею Маріею Александровною, и затѣмъ барачный госпиталь въ Корнештахъ. Имъ же въ 1875 г. основана безплатная лечебница для приходящихъ больныхъ имени Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Александровны герцогини Эдинбургской. Не довольствуясь обширной дѣятельностью, какъ врачъ и администраторъ, І. В. Бертенсонъ продолжалъ до послѣднихъ дней своей жизни заниматься литературными трудами, преимущественно по вопросамъ судебно-медицинской общественной гигіены. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія его сочиненія: „Объ отвѣтственности врачей за неявку по приглашенію къ больному", „О врачебной тайнѣ", „Объ азіятской холерѣ и распространеніи ея по имперіи" и друг. Число всѣхъ трудовъ его доходитъ до семидесяти, которые онъ помѣщалъ въ „Московской Медицинской Газетѣ", „Современной Медицинѣ", „Медицинскомъ Вѣстникѣ", „Здоровьѣ", „Вѣстникѣ Европы" и другихъ изданіяхъ. І. В. Бертенсонъ принималъ дѣятельное участіе на гигіеническихъ конгрессахъ 1862, 1878 и 1883 гг. въ Брюсселѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Въ 1894 г. онъ былъ назначенъ правительственнымъ коммиссаромъ кавказскихъ минеральныхъ водъ и за колоссальный трудъ упорядоченія порученнаго ему дѣла взялся съ чисто юношеской энергіей. Кромѣ упомянутыхъ должностей, онъ состоялъ еще медицинскимъ попечителемъ рождественской части вѣдомства Императорскаго человѣколюбиваго общества, почетнымъ мировымъ судьею витебскаго мирового округа, почетнымъ членомъ многихъ столичныхъ и провинціальныхъ медицинскихъ обществъ и мн. др. Четыре раза онъ былъ избираемъ предсѣдателемъ с.-петербургскаго медицинскаго общества.

Выставка картинъ И. М. Прянишникова и Н. Н. Ге

Товарищество передвижныхъ выставокъ сдѣлало, конечно, прекрасно, присоединивъ къ своей выставкѣ также и посмертныя выставки Прянишникова и Ге. Такія посмертныя, ретроспективныя выставки всегда имѣютъ значительный интересъ, въ особенности, когда дѣло касается такихъ первоклассныхъ художниковъ, какими были Ге и Прянишниковъ. Среди нашихъ историческихъ живописцевъ г. Ге, безспорно, занимаетъ первое мѣсто, а Прянишниковъ, конечно, займетъ одно изъ выдающихся мѣстъ въ исторіи русскаго жанра. Къ сожалѣнію, доброе и прекрасное дѣло, затѣянное товариществомъ передвижныхъ выставокъ, было выполнено только въ половину; обѣ посмертныя выставки, очевидно, составлены наскоро, безъ системы, и въ сущности очень небрежно. Составители, повидимому, не позаботились о томъ, чтобы выставка хоть сколько нибудь отвѣчала своему назначенію и дала бы хоть сколько нибудь опредѣленную характеристику покойныхъ художниковъ: нѣсколько картинъ, бывшихъ подъ рукой, и множество эскизовъ безъ всякихъ поясненій, а поэтому и непонятныхъ въ большинствѣ случаевъ, вотъ и все, что мы встрѣчаемъ на этихъ посмертныхъ выставкахъ. Наша печальная привычка дѣлать все спустя рукава, небрежно, кое-какъ, дала себя почувствовать и на этотъ разъ: мы не умѣемъ относиться съ уваженіемъ и заботливостью даже къ нашимъ дорогимъ покойникамъ. Въ то время, какъ на Западѣ такія посмертныя выставки, составленныя съ огромной заботливостью и трудомъ, даютъ прекрасную иллюстрацію къ жизни и дѣятельности умершаго художника,—у насъ, напротивъ, искажаютъ жизнь и дѣятельность художника, представляя его не въ лучшихъ и самыхъ сильныхъ его произведеніяхъ и не въ полнотѣ, а отрывочно, безъ системы, рисуночками да эскизиками, дающими, можетъ быть, нѣкоторый ключъ (да и то не всегда) къ его технникѣ, но ни въ какомъ случаѣ не дающими яснаго представленія о стремленіяхъ и художественныхъ цѣляхъ покойнаго художника. А между тѣмъ выставки Ге и Прянишникова такъ легко было составить! И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ найдется множество картинъ какъ одного, такъ и другого художника, стоитъ только собрать ихъ.

Выставка Прянишникова состоитъ изъ шестидесяти семи картинъ и эскизовъ—это одна лишь, можетъ быть, десятая часть всего того, что было написано Прянишниковымъ. Но и въ этой десятой части мы не встрѣчаемъ лучшихъ, самыхъ характерныхъ, его произведеній: ни „Каликъ перехожихъ", ни „Порожняковъ", ни „На тягѣ", ни „Жестокихъ романсовъ", ни „Церковнаго старосты", ни „Деревенскаго праздника". Изъ законченныхъ картинъ, характеризующихъ до извѣстной степени стиль Прянишникова, выставлены только: „Бѣдная швея", „Шутники", „Пропавшая грамота", „Въ провинціи" и еще нѣсколько другихъ картинъ, большею частью неоконченныхъ. Въ сущности одна лишь „Ярмарка" даетъ настоящее понятіе о характерѣ жанра и стилѣ Прянишникова. Затѣмъ нѣсколько этюдовъ головъ, въ большинствѣ случаевъ лишь набросанныхъ или недоконченныхъ, нѣсколько пейзажей, въ которыхъ Прянишниковъ никогда не обнаруживалъ самостоятельнаго таланта, и множество такъ называемыхъ „Крымскихъ этюдовъ" дополняютъ эту выставку, которая оставляетъ въ зрителѣ далеко не удовлетворительное впечатлѣніе.

Но еще болѣе печальное зрѣлище, на мой взглядъ, оставляетъ выставка картинъ Ге. Тутъ уже и намека нѣтъ на какую либо систематизацію. Изъ картинъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, на этой выставкѣ мы находимъ: „Совѣсть", „Саулъ у Аэндорской волшебницы", „Тайная вечеря" и „Петръ I и царевичъ Алексѣй". Небрежность составителей отразилась даже на каталогѣ: въ немъ почему-то пропущена картина „Петръ I и царевичъ Алексѣй", между тѣмъ она находится на выставкѣ. Изъ выставленныхъ картинъ одна—„Саулъ"—принадлежитъ къ первоначальной манерѣ Ге, когда онъ былъ еще подражателемъ Брюлова; другая—„Совѣсть" — одна изъ самыхъ неудачныхъ картинъ послѣдней манеры Ге (1891 г.), и одна только „Тайная вечеря" принадлежитъ къ эпохѣ самостоятельнаго творчества (1863). Конечно, „Петръ I и царевичъ Алексѣй" принадлежитъ къ цвѣтущей порѣ дѣятельности Ге (1870 г.), но она-то именно и характерна для таланта покойнаго художника, который спеціально историческую живопись, какъ извѣстно, бросилъ и исключительно посвятилъ себя разработкѣ сюжетовъ Новаго Завѣта. Характеристика Ге выступила бы ярко на выставкѣ, еслибы рядомъ съ „Совѣстью" и „Тайною вечерью" мы имѣли также „Вѣстника Воскресенія", „Христа въ Гефсиманскомъ саду", „Повиненъ смерти", „Что есть истина?" и нѣкоторыя другія. Къ сожалѣнію, ничего этого нѣтъ на выставкѣ. Вмѣсто этого мы имѣемъ „Саула", картину, написанную Ге на золотую медаль, работу ученическую, совершенно не самостоятельную, съ академическими позами и утрировкой (въ манерѣ Брюлова) въ лицахъ. А съ другой стороны „Совѣсть", написанную въ послѣдней манерѣ покойнаго художника, но произведеніе неудачное, не удовлетворявшее даже самого художника. Болѣе характерной, безспорно, является „Тайная вечеря", но это только первая попытка того цикла религіозныхъ картинъ, которыми прославился впослѣдствіи Ге. Кромѣ того на выставкѣ мы находимъ множество эскизовъ, большинство которыхъ представляетъ совершенно первоначальные наброски будущихъ картинъ, никогда, повидимому, не исполненныхъ, и такъ какъ къ нимъ не сдѣлано никакихъ поясненій (хотя бы въ указаніи сюжета), то почти всѣ эти эскизы непонятны. Есть еще и портреты, но, по странной случайности, нѣтъ ни одного портрета хотя сколько нибудь удачнаго. А между тѣмъ у Ге были замѣчательные портреты, напр., портретъ Л. Н. Толстого, написанный, если не ошибаюсь, въ 1884 году. Вотъ и все, что даетъ намъ выставка картинъ покойнаго Ге.

В. Чуйко.

Грузины, путешествующіе на богомолье

Передъ нами живая картинка изъ жизни живописнаго Кавказа. На переднемъ планѣ классическая арба, скрипъ которой, надрывающій душу непривычнаго человѣка, долго раздается въ ушахъ у каждаго, побывавшаго на Кавказѣ въ качествѣ временнаго посѣтителя. Секретъ этого адскаго скрежетанья очень простъ: кавказскіе туземцы никогда не смазываютъ осей своего первобытнаго экипажа, и онѣ поютъ, какъ тѣ „соловьи", которыхъ мальчишки продаютъ у насъ на „вербахъ" и которые основаны на томъ же принципѣ тренія. Можно себѣ, въ самомъ дѣлѣ, представить ужасъ несчастныхъ нашихъ предковъ, когда передъ ними появлялась татарская рать, ревѣвшая тысячами своихъ арбъ! Спереди арбы другая достопримѣчательность съ мѣстнымъ колоритомъ—буйволы. На Кавказѣ это животное и упряжное, и удойное; молоко буйволицъ очень густое и довольно вкусное, хотя не каждому европейцу нравится. Задній фонъ картины эффектно замкнутъ стѣною грузинской постройки, а вокругъ главной фигуры, арбы и ея упряжки лѣпится живописная группа туземцевъ — женщинъ, дѣтей и самого главы семейства, оперша̀гося на ярмо своихъ буйволовъ.

Императоръ Вильгельмъ и члены парламента у князя Бисмарка

Чествованіе восьмидесятой годовщины дня рожденія князя Бисмарка началось задолго до самаго праздника какъ по всей Германіи, такъ и въ Фридрихсруэ. Для оказанія всѣхъ почестей маститому государственному мужу, для пріема всѣхъ визитовъ и депутацій оказывалось мало не только одного, но даже и нѣсколькихъ дней. Какъ еще задолго стали прибывать поздравленія, депеши, простые и драгоцѣнные подарки въ уединенный незатѣйливый замокъ въ Саксонскомъ лѣсу, такъ заблаговременно стало стекаться туда и множество посѣтителей, желавшихъ лично привѣтствовать князя. Особеннымъ блескомъ отличались два первыхъ дня недѣли, предшествовавшей дню рожденія: тотчасъ послѣ чествованія Бисмарка членами парламента виновника торжества чествовалъ самъ императоръ. Три экстренныхъ поѣзда были заказаны въ Берлинѣ, чтобы доставить 25-го марта въ Фридрихсруэ депутатовъ ландтага, палаты господъ и рейхстага. Они прибыли около полудня въ числѣ 418 человѣкъ. Комнаты замка не могли вмѣстить такого множества гостей, которые и сгруппировались вокругъ большого открытаго балкона, выходящаго въ паркъ, къ пруду. Князь Бисмаркъ при восторженныхъ кликахъ собравшихся вышелъ на балконъ въ сѣрой кирасирской шинели и стальной каскѣ въ сопровожденіи президента палаты господъ князя цу-Штольберга, президента прусскаго ландтага фонъ-Кёллера и президента рейхстага фонъ-Левецова. Каждый изъ нихъ обратился къ нему съ краткой привѣтственной рѣчью. Затѣмъ князь подошелъ къ углу низкой балюстрады. Изъ-подъ шинели въ накидку у него виднѣлся на голубомъ мундирѣ Желѣзный Крестъ I степени и орденъ „Pour le mérite". Ясно и громко зазвучалъ въ паркѣ его голосъ, оборвавшійся отъ подступившихъ слезъ только при имени императора Вильгельма I. Бисмаркъ сказалъ, что не могъ бы совершить ничего безъ этого государя и его войска.

На другой день императоръ Вильгельмъ II прибылъ съ кронпринцемъ и своею свитою на экстренномъ поѣздѣ на ближайшую къ Фридрихсруэ станцію Аумюле. Здѣсь уже были выстроены части войскъ, вызванныя для чествованія князя: рота пѣхоты, батарея изъ Альтоны, эскадронъ зейдлицкихъ кирасиръ, шефомъ которыхъ состоитъ Бисмаркъ, иэскадронъ гусаръ. Императоръ въ мундирѣ лейбъ-кирасиръ верхомъ на конѣ двинулся во главѣ войска къ Фридрихсруэ, сопровождаемый тысячами народа. Солдаты снова были выстроены на полѣ, примыкающемъ къ княжескому парку. Извѣщенный о прибытіи государя, Бисмаркъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу въ открытой коляскѣ. Императоръ тотчасъ подъѣхалъ къ экипажу и протянулъ руку виновнику торжества. Князь Бисмаркъ въ оранжевой лентѣ ордена Орла всталъ въ коляскѣ и съ чувствомъ пожалъ руку государя. Императоръ въ отвѣтъ на это сказалъ ему нѣсколько задушевныхъ словъ. Затѣмъ къ князю приблизился кронпринцъ въ мундирѣ 1-го пѣхотнаго гвардейскаго полка. Бисмаркъ сердечно привѣтствовалъ его и предложилъ ему мѣсто рядомъ съ собою въ экипажѣ. Императоръ слѣдовалъ верхомъ съ лѣвой стороны коляски, и въ такомъ порядкѣ былъ произведенъ смотръ подъ музыку военныхъ хоровъ. Затѣмъ экипажъ выѣхалъ на средину поля, гдѣ императоръ во всеуслышаніе держалъ глубоко-прочувствованную рѣчь, привѣтствуя князя, который слушалъ съ видимымъ волненіемъ, стоя въ коляскѣ и приложивъ руку къ козырьку. „Для такого торжественнаго дня“, сказалъ Вильгельмъ II, „я не могъ придумать лучшаго подарка какъ мечъ, благороднѣйшее оружіе германцевъ, символъ того орудія, которое ваше сіятельство помогли выковать на службѣ моего въ Бозѣ почивающаго дѣда“.

При этихъ словахъ монарха князь Бисмаркъ сбросилъ шинель и вышелъ изъ коляски, чтобы приблизиться къ императору, который подалъ ему почетный палашъ съ драгоцѣнной золотой рукоятью, послѣ чего провозгласилъ „виватъ его сіятельству, князю Бисмарку, герцогу Лауэнбургскому“.

Князь благодарилъ въ сердечныхъ выраженіяхъ. Затѣмъ императоръ, ставъ во главѣ кирасиръ, провелъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ мимо князя; за кирасирами дефилировали и остальныя части войскъ. По окончаніи парада въ столовой замка состоялся торжественный обѣдъ. Столъ былъ роскошно сервированъ вели-

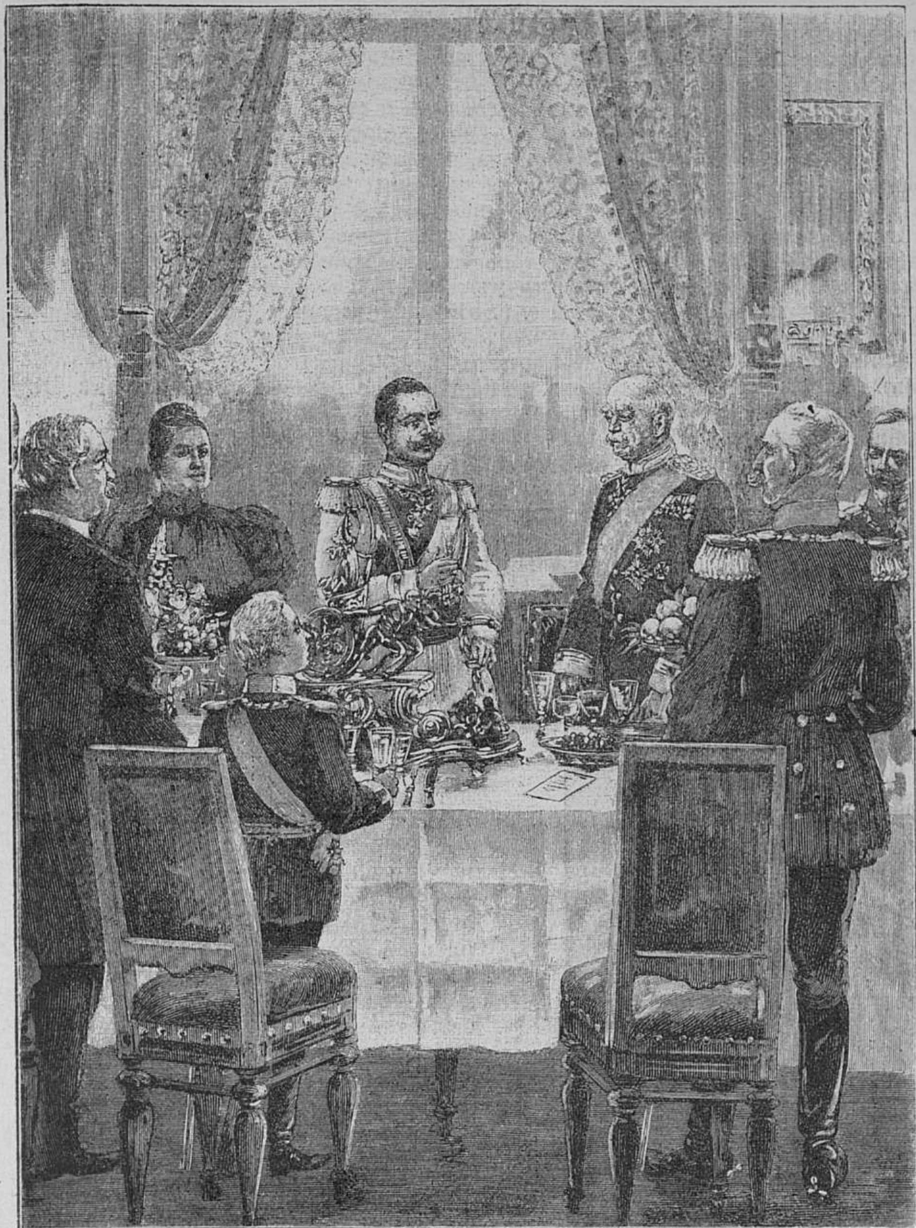

Императоръ Вильгельмъ привѣтствуетъ князя Бисмарка во Фридрихсруэ 14 (26)-го марта с. г.

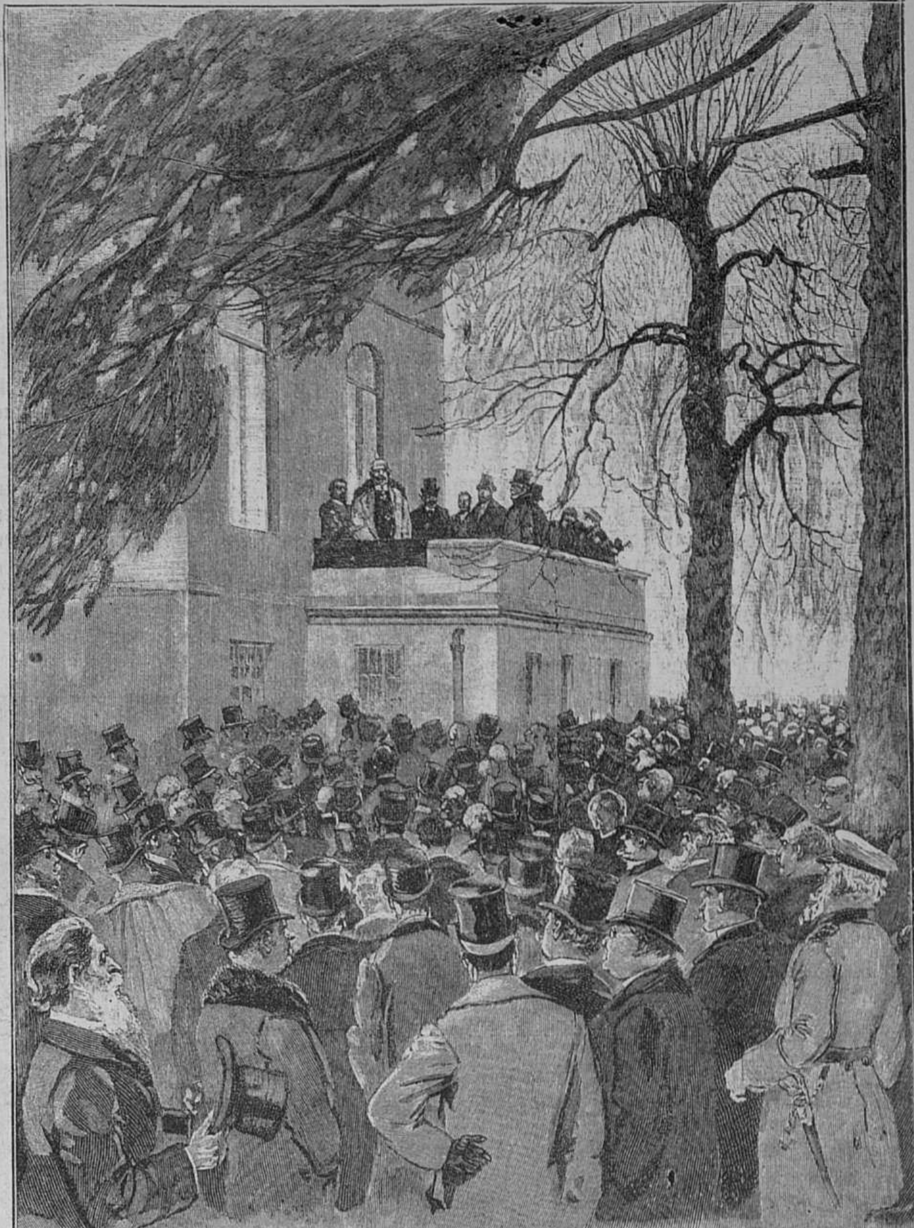
Восьмидесятая годовщина дня рожденія князя Бисмарка.

Страны и народы. — Грузины, путешествующіе на богомолье.

По фотографіи съ натуры гравировалъ Немчинскій.

Посѣщеніе императоромъ Вильгельмомъ кн. Бисмарка во Фридрихсруэ 14 (26)-го марта с. г. Императоръ говоритъ привѣтственную рѣчь юбиляру за завтракомъ.

Посѣщеніе князя Бисмарка во Фридрихсруэ членами германскаго рейхстага 13 (25)-го марта с. г. Князь обращается съ рѣчью къ депутатамъ.

Прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ мимо императора Вильгельма, наслѣднаго принца и князя Бисмарка 14 (26)-го марта с. г. во Фридрихсруэ.

Восьмидесятая годовщина дня рожденія князя Бисмарка.

колѣнной серебряной посудой. Посреди вазъ съ фруктами помѣщалось широкое плато изъ темнокрасныхъ розъ. За обѣдомъ императоръ въ пылкихъ выраженіяхъ провозгласилъ тостъ за князя Бисмарка и къ привѣтственнымъ кликамъ гостей присоединилась пушечная пальба. Въ началѣ четвертаго часа Вильгельмъ II оставилъ Фридрихсруэ.

К. И. Май †

Кто въ Петербургѣ не знаетъ гимназіи Мая и ея достойнаго учредителя, воспитавшаго уже не одно поколѣніе юношей, бывшаго для нихъ истиннымъ отцомъ, другомъ и любившаго своихъ учениковъ-дѣтей и свое дѣтище — гимназію всѣмъ сердцемъ? Чудный это былъ педагогъ, воспитатель, не только понимавшій, но и глубоко чувствовавшій всю святость своего призванія, одинъ изъ тѣхъ, какіе являются столь же рѣдко, какъ крупнѣйшіе брилліанты въ алмазныхъ копяхъ. Но, увы, неумолимая смерть не пощадила и этого образцоваго воспитателя и человѣка въ лучшемъ значеніи слова. Карлъ Ивановичъ Май, основатель и почетный попечитель гимназіи и реальнаго училища своего имени, скончался 20-го истекшаго марта, искренно оплаканный огромнымъ числомъ безконечно благодарныхъ ему родителей и многочисленными его почитателями.

Карлъ Ивановичъ Май родился въ 1820 г. въ С.-Петербургѣ, первоначальное образованіе получилъ въ Петропавловской школѣ, а высшее — въ с.-петербургскомъ университетѣ, который онъ окончилъ въ 1845 г. кандидатомъ по философскому отдѣленію и по разряду всеобщей словесности. Свою педагогическую дѣятельность К. И. Май началъ еще студентомъ, когда онъ давалъ уроки у своихъ многочисленныхъ знакомыхъ, преимущественно среди нѣмецкаго биржеваго купечества. Одно время онъ преподавалъ географію въ лѣсномъ институтѣ. Умственное движеніе, проявившееся во второй половинѣ 50-хъ годовъ, вызвало къ жизни частныя учебныя заведенія. Въ 1856 г. К. И. Май, по совѣту своихъ многочисленныхъ друзей и знакомыхъ, рѣшился открыть свою школу, которой впослѣдствіи и суждено было сначала преобразоваться въ реальное училище, а затѣмъ, въ 1865 г., въ гимназію. Бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія Головнинъ предложилъ К. И. Маю представить докладную записку о цѣлесообразныхъ мѣрахъ, которыя обезпечили бы преуспѣяніе и дальнѣйшее существованіе частныхъ учебныхъ заведеній. Начавшееся движеніе въ пользу частныхъ учебныхъ заведеній продолжалось и при новомъ министрѣ гр. Д. А. Толстомъ, который приказалъ А. С. Воронову образовать особый комитетъ для разработки деталей положенія о частныхъ училищахъ. Въ занятіяхъ этого комитета К. И. Май принималъ дѣятельное участіе. Ставъ во главѣ своей гимназіи, а затѣмъ и реальнаго училища, онъ предался всецѣло своему любимому дѣлу — педагогикѣ и занимался имъ даже и послѣ того времени, когда, по слабости здоровья, долженъ былъ сдать директорство нынѣшнему директору, г. Кракау, бывшему своему ученику: онъ до послѣднихъ дней преподавалъ въ гимназіи и реальномъ училищѣ географію. Своихъ учениковъ, какъ и свое дѣло, К. И. Май любилъ беззавѣтно. Въ двухъ, основанныхъ покойнымъ, учебныхъ заведеніяхъ нынѣ обучается свыше 200 человѣкъ. Умеръ онъ, окруженный своими учениками. „Этотъ учитель — говоритъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ К. И. Мая—былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и „человѣкъ“ въ хорошемъ значеніи слова, человѣкъ, любящій дѣтей и беззавѣтно преданный воспитанію, а не одному лишь обученію дѣтей. И воспитаніе шло въ школѣ Мая удивительно хорошо, вовсе не похоже на обычные порядки. Большей дисциплины врядъ ли можно было найти гдѣ либо, судя по отвѣту, данному однимъ изъ учениковъ отцу на вопросъ—какое наказаніе полагается за допущенную ученикомъ ложь: „За ложь? Нѣтъ, папа, этого сдѣлать нельзя — Карлъ Ивановичъ бы огорчился!..“ Много учениковъ перебывало у Карла Ивановича за сорокъ лѣтъ, и всѣмъ имъ говорилъ старикъ „ты“, точно своимъ дѣтямъ. На именины покойнаго собиралось множество такихъ дѣтей, въ томъ числѣ и посѣдѣвшихъ звѣздоносцевъ, и жизнерадостныхъ юношей, но въ любви къ Карлу Ивановичу и къ его дѣтищу гимназіи эти разнородные элементы вовсе не отличались другъ отъ друга. Долго жила въ Петербургѣ память Мурельта; также долго проживаетъ и имя Мая въ благодарныхъ сердцахъ „майскихъ“ учениковъ. Не забудутъ они его свѣтлыхъ завѣтовъ, долго еще будетъ ихъ согрѣвать теплая любовь покойнаго, та любовь, которая побуждала его узнавать о матеріальныхъ нуждахъ бывшихъ учениковъ и приходить имъ на помощь, та любовь, которая заставляла Карла Ивановича навѣщать своихъ бывшихъ учениковъ въ тяжкую болѣзнь или въ иные трудные моменты жизни и всегда приносить слова утѣшенія и успокоенія“. Изъ гимназіи К. И. Мая вышло немало учениковъ, впослѣдствіи получившихъ извѣстность на разныхъ поприщахъ, а еще болѣе вышло людей съ возвышенными чувствами...

Е. Р. БАРТО, русская танцовщица, гастролировавшая въ Америкѣ и Австраліи.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Е. Р. Барто

Американская пресса устанавливаетъ фактъ восхожденія новой хореграфической звѣзды въ лицѣ нашей соотечественницы, г-жи Барто, объ успѣхахъ которой въ Австраліи уже сообщалось въ нѣкоторыхъ нашихъ газетахъ. Если вѣрить американскимъ газетамъ, еще ни одна танцовщица со временъ Фанни Эльслеръ не производила въ Америкѣ такой сенсаціи, какъ „балерина изъ русскаго царства, красавица Барто!“ „Барто граціозна, жива, элегантна; она обладаетъ выразительнымъ лицомъ и плѣнительною улыбкою“; „про Барто, какъ про Таліони, можно сказать, что она танцуетъ въ воздухѣ и только касается земли“; „высокая школа соединяется у г-жи Барто съ природнымъ талантомъ и чувствомъ красоты“; „Танцы Барто—поэзія движеній“. Въ такихъ и подобныхъ выраженіяхъ характеризуетъ американская критика талантъ, внѣшность и школу нашей соотечественницы. Екатерина Ричардовна Барто — родная сестра московской балерины г-жи Нелидовой, урожденной Лидіи Ричардовны Барто. Обѣ сестры по происхожденію полуангличанки; отецъ ихъ былъ англичанинъ, мать — русская. Обѣ сестры родились въ Москвѣ. Е. Р. Барто родилась въ 1873 году и воспитывалась первоначально въ московскомъ Императорскомъ театральномъ училищѣ, гдѣ, какъ и старшая сестра ея, обратила на себя особое вниманіе балетмейстера А. Н. Богданова, перваго ихъ учителя, которому обѣ балерины многимъ обязаны. Рѣшивъ избрать карьеру иностранной танцовщицы, она въ 1886 г. вышла изъ театральнаго училища и продолжала свое совершенствованіе подъ ближайшимъ руководствомъ сестры своей, г-жи Нелидовой. Въ 1889 г. 17-лѣтняя балерина уже выступила съ большимъ успѣхомъ на сцену во главѣ труппы изъ артистовъ московскаго Императорскаго балета, подвизавшейся лѣтомъ въ г. Саратовѣ. Въ продолженіе 1891 и 1892 гг. г-жа Барто заканчивала свою артистическую подготовку въ Петербургѣ, у г. Чекетти. Въ іюлѣ 1893 г. г-жа Барто выѣхала въ Австралію, куда она была приглашена въ качествѣ prima-ballerina и на чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ театральной дирекціей Мисегревъ и Вильямсонъ. Въ Мельбурнѣ гдѣ г-жа Барто выступила въ балетѣ на сценѣ Princess-Théâtre; публика и критика отнеслись къ ней съ энтузіазмомъ, сопровождавшимъ ея дебюты въ Селнеѣ, Аделаидѣ и Балларатѣ и съ каждымъ ея появленіемъ на сценѣ все увеличивавшимся. Ее забрасывали цвѣтами, ей посвящались стихи, сонеты; появились моды прически à la Bartho; однимъ словомъ, она съумѣла расшевелить холодныхъ, избалованныхъ сыновъ и дщерей Альбіона, населяющихъ богатыя австралійскія колоніи, съумѣла обворожить и помирить съ балетомъ и мѣстныхъ пуританъ-демократовъ. Результатомъ такого успѣха нашей соотечественницы было то, что къ концу своего ангажемента въ Австраліи г-жа Барто получила нѣсколько блестящихъ предложеній: въ Лондонъ, Америку и Италію, изъ которыхъ она выбрала приглашеніе извѣстной американской театральной дирекціи: „Давидъ Гендерсонъ и К°“, предложившей ей ангажементъ на 9 мѣсяцевъ по 600 долларовъ въ мѣсяцъ. Въ концѣ августа 1894 г. г-жа Барто уже дебютировала въ Чикаго, въ Opera-House, въ „экстравагантномъ“ спектаклѣ (родъ феерін) — „Алладинъ“ и, по выраженію американскихъ газетъ, произвела при первомъ же своемъ появленіи „электрическую сенсацію“. 4½ мѣсяца, проведенные г-жею Барто въ Чикаго, были для нея истиннымъ тріумфомъ. По принятому въ Америкѣ обычаю г-жа Барто совершила съ „Алладиномъ“ турне по Америкѣ и танцовала въ 19 городахъ; тріумфъ слѣдовалъ за нашей соотечественницей повсюду. Въ рождественскихъ нумерахъ „Dramatic Mirror“ Чикаго и Нью-Іорка и въ другихъ газетахъ и журналахъ появились портреты г-жи Барто, ея біографіи, хвалебныя характеристики, диффирамбы ея танцамъ, школѣ, граціи, изяществу и красотѣ „русской балерины“. Настоящій ангажементъ г-жи Барто истекаетъ въ маѣ 1895 г., но уже въ январѣ она вновь получила настойчивое предложеніе подписать по окончаніи сезона въ Америкѣ ангажементъ въ Лондонъ, въ Empayr Théâtre, на совершенно исключительныхъ для Лондона условіяхъ. Но американская дирекція, не желая лишаться great attraction своего театра, тогда же уговорила г-жу Барто продолжить съ ней контрактъ еще на одинъ сезонъ, т. е. съ сентября 1895 г. впредь на 9 мѣсяцевъ. Въ концѣ мая наша соотечественница пріѣдетъ въ Россію, чтобы въ продолженіе своего 3-хмѣсячнаго отпуска отдохнуть у себя на родинѣ послѣ двухъ лѣтъ громаднаго труда, утомительныхъ переѣздовъ и ежедневныхъ спектаклей.

Костюмъ амазонки

„Весна! выставляется первая рама—и въ комнату шумъ ворвался... И хочется въ поле, въ широкое поле, гдѣ, шествуя, сыплетъ цвѣтами весна!“ Пріятно въ эти дни пробужденія природы, когда солнышко такъ ласково грѣетъ, забраться куда нибудь подальше отъ городской сутолоки и побыть на лонѣ природы хоть нѣсколько часовъ. Такую прогулку, понятно, можно совершить въ экипажѣ, а еще полезнѣе проѣхаться верхомъ. Прекрасная читательница, лю-

бящая верховую ѣзду, уже находится въ нѣкоторомъ волненіи по поводу приближающейся поры для подобныхъ прогулокъ и съ грустью посматриваетъ на свой старый костюмъ для верховой ѣзды. А тутъ получается съ почты „Всемірная Иллюстрація"—и пріятно изумленная читательница встрѣчаетъ въ своемъ любимомъ журналѣ какъ разъ то, что ей нужно въ данную минуту—прелестную гравюру Шарля Бода, изображающую молоденькую, миловидную амазонку „въ полномъ вооруженіи". Вотъ маленькое описаніе этого „полнаго вооруженія". Костюмъ дѣлается изъ тонкаго сукна черного цвѣта. Корсажъ, въ видѣ фигаро, имѣетъ бархатный атласный воротникъ съ большими и, конечно, тоже бархатными отворотами и такіе же обшлага. Изящная бѣлая жилетка и мужской галстухъ вмѣстѣ со стоячимъ воротничкомъ съ отогнутыми кончиками и приколотый на груди букетикъ фіалокъ,—прекрасно гармонируютъ со всѣмъ костюмомъ. Чуть не забыли мы сказать, что рукава корсажа, разумѣется, должны быть широкіе, пышные, къ низу съуживающіеся. Хлыстикъ съ серебряной ручкой, на которой выгравирована монограмма наѣздницы, лакированные полусапожки, не высокій цилиндръ и темныя перчатки дополняютъ этотъ изящный костюмъ амазонки.

Новости печати

Руководство для работы лошади на вольту подъ приборомъ берейтора Иванова. Спб. 1894 г. Брошюрка эта заключаетъ въ себѣ описаніе изобрѣтеннаго берейторомъ придворной конюшенной части І. В. Ивановымъ прибора для выѣздки верховыхъ лошадей, для подготовки, до закладки, упряжныхъ лошадей и, наконецъ, для исправленія дурно объѣзженныхъ верховыхъ и упряжныхъ коней. Приборъ надѣвается на спину лошади на мѣсто, обычно предназначенное для сѣдла. Вершина его соединена поводьями съ мундштучною частью узды; отсюда, т. е. отъ храпа лошади и отъ вершины прибора, идутъ двѣ корды, концы которыхъ находятся въ рукахъ объѣздчика. Мы не беремся быть судьями тѣхъ достоинствъ прибора, которыя тщательно перечислены изобрѣтателемъ въ 8-ми пунктахъ его положеній; однако, намъ кажется, что тѣ, кому о семъ вѣдать интересно, должны были бы просмотрѣть брошюрку г. Иванова со вниманіемъ, котораго она, по всѣмъ соображеніямъ, заслуживаетъ. *М. О—въ*

Некрологъ

Бертенсонъ Іосифъ Васильевичъ, Двора Его Величества почетный лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ, спеціалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ, писатель, авторъ многихъ статей по вопросамъ гигіены и санитарнаго дѣла, бывшій редакторъ „Архива судебной медицины и общественной гигіены", членъ разныхъ медицинскихъ и другихъ ученыхъ обществъ, бывшій правительственный инспекторъ кавказскихъ минеральныхъ водъ, † въ Спб. 29-го марта, 60 лѣтъ.

Винтерфельдъ Анна Карловна, харьковская акушерка, одна изъ первыхъ русскихъ ученыхъ повивальныхъ бабокъ, состоявшая съ 1835 по 1870 г. акушеркою отдѣленія клиники Императорскаго харьковскаго университета, имѣвшая громадную практику въ Харьковѣ и въ уѣздахъ, и снискавшая своей высокой гуманностью всеобщую любовь, † въ Харьковѣ 28-го февраля, 88 лѣтъ.

Серебряковъ Аполлонъ Алексѣевичъ, штатный членъ совѣта министерства путей сообщенія и предсѣдатель административнаго отдѣла этого совѣта, инженеръ-генералъ, одинъ изъ строителей Николаевской и с.-петербургско-варшавской желѣзныхъ дорогъ, авторъ нѣсколькихъ статей по его спеціальности, † въ Спб. 25-го марта, 84 лѣтъ.

Томса Владиміръ Богумиловичъ, докторъ медицины и хирургіи, бывшій профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ по каѳедрѣ физіологіи и затѣмъ профессоръ физіологіи въ пражскомъ, чешскомъ университетѣ, авторъ „Учебника физіологіи" и многихъ ученыхъ трудовъ, † въ Прагѣ 25-го марта, 64 лѣтъ.

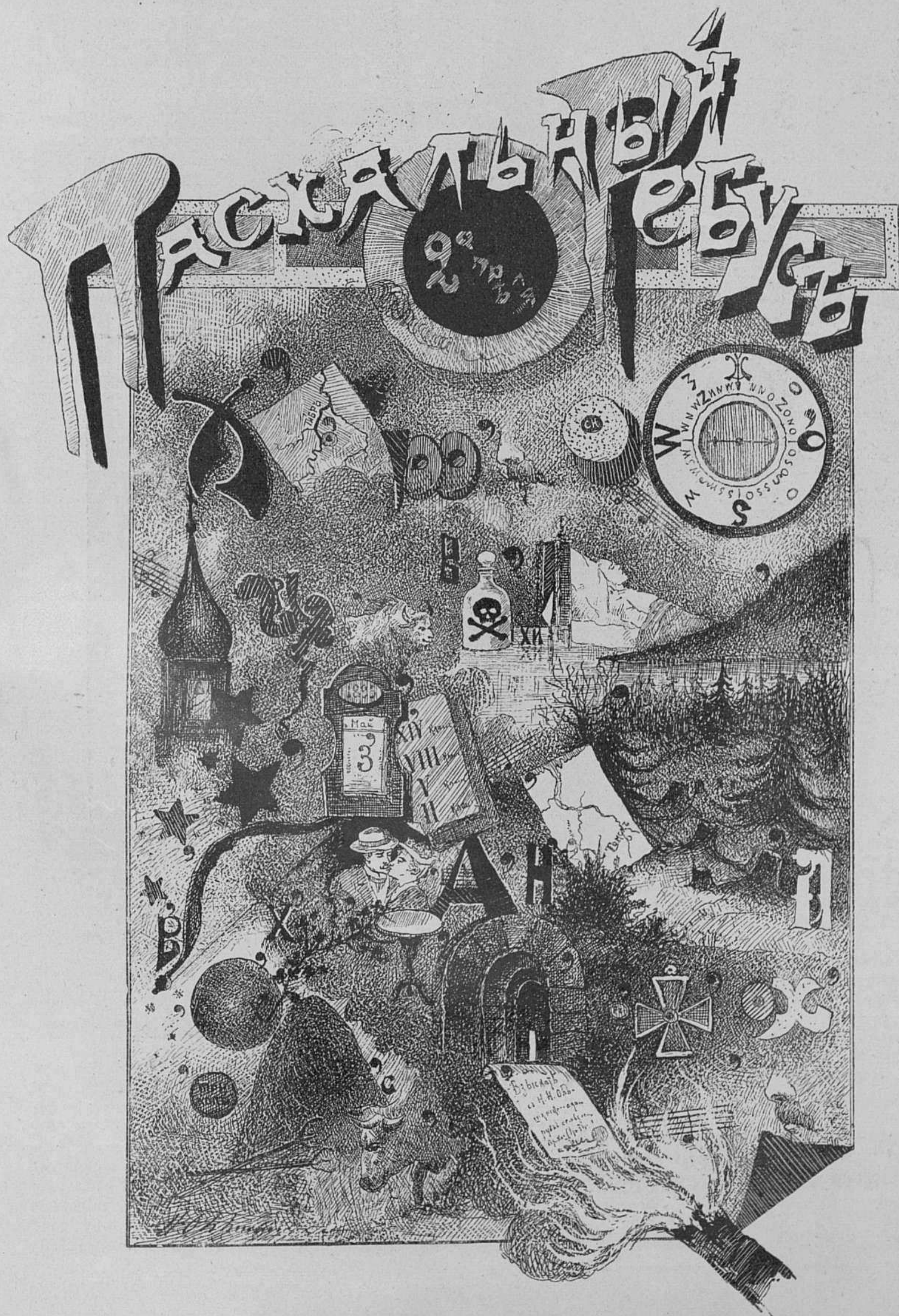
Астрономическій календарь

1—15 апрѣля 1895 г.

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ: Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 0.5	4 51	7 12	0 45у	4 57у	5 1	7 2	—	5 50у
3	12 0.0	4 45	7 17	3 22	6 12	4 56	7 6	2 10у	7 22
5	11 59.6	4 39	7 23	3 55	9 13	4 52	7 11	3 15	9 53
7	11 59.1	4 33	7 27	3 58	0 15в	4 46	7 15	3 37	0 33в
9	11 58.7	4 27	7 32	3 55	3 5	4 41	7 19	3 50	3 8
11	11 58.3	4 21	7 37	3 53	5 55	4 36	7 23	4 0	5 43
13	11 57.9	4 16	7 42	3 50	9 3	4 32	7 26	4 13	8 33
15	11 57.6	4 10	7 47	3 58	—	4 28	7 30	4 43	11 32

Солнце 8-го апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.

Луна въ послѣдней четверти 5-го, въ новолуніи 13-го апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Новости моды. — Костюмъ амазонки.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Дозволено цензурою. СПб. 7-го апрѣля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода“ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris“.

„Парижская Мода“ въ теченіе года въ 24-хъ выпускахъ дастъ около **3,000** рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода“ въ теченіе года на **24-хъ** отдѣльныхъ листахъ дастъ до **2,000** выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА“:

	На годъ.	На полг.		
въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ	4 р. — к.
„ „ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ „ полгода	2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: **3 р. 50 к.**, на полгода **2 р. 25 к.**

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода“ просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода“.

— ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ! —

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маслъ. — Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ перес. 4 куска 1 руб. 50 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

ПОХОДНЫЙ ФОТОГРАФЪ

К. БУЛЛА,

С.-Петерб., Екатерининскій каналъ, у Кокушк. моста, д. № 66,

снимаетъ спеціально въ разъѣздъ ***ВСЕ***, что случится какъ днемъ, такъ и во всякое вечернее время при искусственномъ свѣтѣ.

СТЕРЕОСКОПНЫЕ ВИДЫ.

Изъ путеш. на дальній Востокъ (Японія, Китай, Цейлонъ и друг.).

Коллекція въ 30 видовъ на аристотипной бумагѣ въ шагреневомъ тисн. золотомъ футлярѣ высылается наложеннымъ платежемъ за 15 руб., отдѣльные №№ по 60 коп. экземпл. отъ издателя, Кронштадтъ, Господская, 4, кв. 4.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: **I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.**

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

☛ О подпискѣ на 1895 годъ ☛ VII г. изд.

1895 МОДИСТКА 1895

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ и УКРАШЕНІЙ.

МОДИСТКА выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

Подписка принимается только на годъ

по нижеслѣдующей цѣнѣ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6** р.	Въ Москвѣ безъ доставки	**7** р.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	**7** р.	Съ пересылкой во всѣ города	**8** р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею П. В. Быкова,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненными членами

товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*—1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ,

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

2-ое „НОВАЯ МЕТОДА“ изданіе

Самолѣченіе Насморкса

В. Э. ШНЕ. МОСКВА. ЕСТЕСТВЕННЫЙ СПОСОБЪ ЛѢЧЕНІЯ

ЦѢНА БРОШЮРЫ 50 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 60 КОП.

ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИН. РОССІИ

И У В. Э. ШНЕ. МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ Д. СЫТОВА.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St.-Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ХОРОШІЙ ТОНЪ. СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило в продажу **новое 3-е**, вновь просмотрѣное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪГОППЕ: Спбдовая ул., № 22.

Принцесса Володимірская.

Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го апрѣля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

№ 1368. Годъ XXVII.] 15-го апрѣля 1895 г. [**Томъ LIII. № 16.**

Отъ главной конторы „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ".

Главная контора журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы**, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, поспѣшить уплатой **второго взноса**, срокъ котораго истекаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами присылать и печатный адресъ, подъ которымъ имъ высылается журналъ.

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи" о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается до 1-го іюля 1 руб., послѣ 1-го іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается до 1-го іюля 2 р., послѣ 1-го іюля 1 р 50 к.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ контору редакціи **немедленно и сообщать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый адресъ**, по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать: въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація": С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ШАХМАТЫ

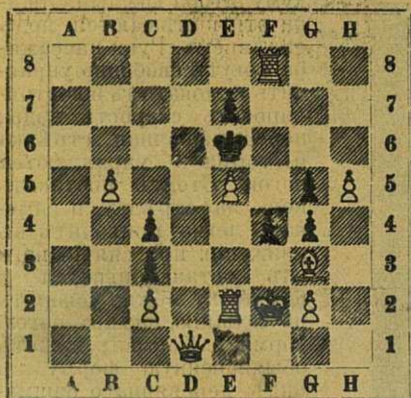
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1767

Max. Feigl

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

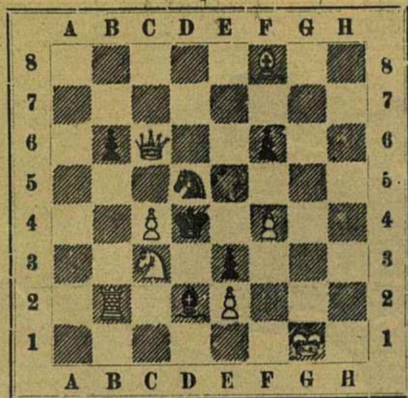
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1768

W. A. Klark

Оттуда же

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1115

Матчевая партія. Играна въ Ростовѣ-на-Дону 29-го марта 1895 г.

Французская партія

Б. А. Янковичъ. Бѣлые — Э. С. Шифферсъ. Черные

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e6	16.	f2—f3	К c6—b4	31.	К b3—d2	Кр b6—c5
2.	d2—d4	d7—d5	17.	f3 : g4	К b4—d3†	32.	С f3—b7	С e5—b8
3.	К b1—c3	К g8—f6	18.	Кр c1—c2	К d3—f2	33.	К d2—e4†	Кр c5—b4
4.	С c1—g5	С f8—e7	19.	К d2—b3	К f2 : h1	34.	К e4—c3	С b8—a7
5.	С g5 : f6	С e7 : f6	20.	Л d1 : h1	a7—a6	35.	К c3—d5†	Кр b4—c5
6.	К g1—f3a)	c7—c5	21.	С b5—a4	b7—b5c)	36.	К d5—c3	Л d7—e7
7.	С f1—b5†	К b8—c6	22.	c4 : b5	Л d8 : d5	37.	К c3—e4†	Кр c5—b4
8.	e4 : d5	e6 : d5	23.	b5 : a6	Кр c8—c7	38.	К e4—c3	Кр b4—c5
9.	Ф d1—e2†	С c8—e6	24.	С a4—b5	Л h8—d8	39.	К c3—e4†	Кр c5—b4
10.	К c3 : d5	Ф d8 : d5	25.	С b5—e2	Кр c7—b6	40.	К e4—c3	Кр b4—a5
11.	c2—c4	Ф d5—d8	26.	Л h1—d1d)	Л d5 : d1	41.	К c3—b5	С a7—b8
12.	d4—d5	Ф d8—a5†	27.	С e2 : d1	С f6 : b2	42.	К b5—d4	Кр a5—b6
13.	Ф e2—d2	Ф a5 : d2†	28.	С d1—f3	С b2—e5	43.	К d4—c6?	Л e7 : b7
14.	К f3 : d2	0—0—0	29.	h2—h3	Л d8—d7		Бѣлые сдались.	
15.	0—0—0b)	С e6—g4	30.	a2—a4	c5—c4			

Примѣчанія къ партіи

a) Продолженіе, избранное бѣлыми, конечно, слабѣе обыкновенно практикуемаго здѣсь—6. e4—e5, затѣмъ Ф d1—g4 и т. д.

b) Бѣлые рокируютъ, вѣроятно, съ цѣлью защитить пѣшку b2; но они просмотрѣли, что теперь для нихъ неизбѣженъ проигрышъ качества.

На 15. d5 : c6 могло бы послѣдовать 15... С f6 : b2; 16. c6 : b7†, Кр c8 : b7; 17. Л a1—d1!, a7—a6; 18. С b5—a4, С b2—c3 и черные, угрожая 19... Л d8 : d2, 20. Л d1 : d2, Л h8—d8, выигрываютъ пѣшку c4.

c) Черные жертвуютъ пѣшку, чтобы скорѣй ввести въ игру всѣ свои фигуры и повести болѣе или менѣе энергичную атаку.

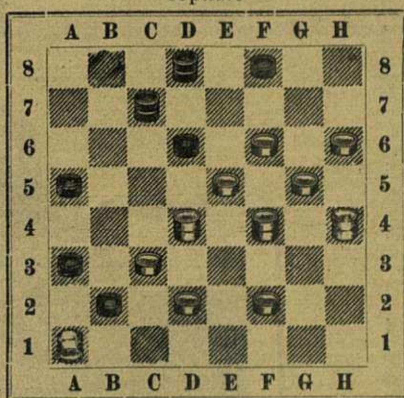
d) Положеніе бѣлыхъ очень затруднительное. Черные угрожаютъ между прочимъ выиграть фигуру: 26... c5—c4 и если 27. К b3—c1 (27. К b3—a1, Л d5—d2† и 28... Л d2 : e2), Л d5—d2†; 28. Кр c2—b1, Л d2—b2† и въ слѣдующій ходъ матъ; если же 27. С e2 : c4, то 27... Л d8—c8; 28. К b3—d2, Л d5 : d2† и 29... Л c8 : c4. Если 26. С e2—f3, то 26... Л d5—d6; 27. С f3—b7, c5—c4 и затѣмъ 28... Л d6—d2† и т. д.

ШАШКИ

А. С. Егорова (въ Спб.)

ЗАДАЧА № 121

Черные

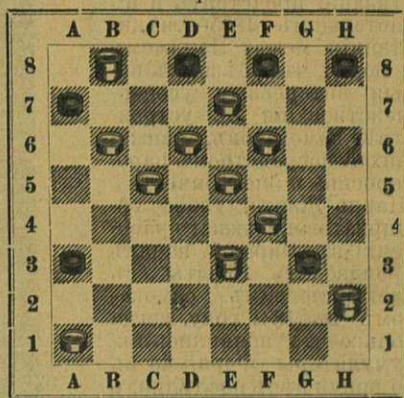

Бѣлые

Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 122

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую.

Недавно вышедшая и, по обыкновенію сильно запоздавшая, январьская книжка „Шахматнаго Журнала" содержитъ въ себѣ, между прочимъ, и шашечный отдѣлъ, редактируемый, сколько намъ извѣстно, В. И. Шошинымъ.

Въ этомъ же нумерѣ объявленъ и первый шашечный турниръ по перепискѣ этого журнала. Вотъ главныя условія этого турнира:

1) Въ турнирѣ могутъ участвовать всѣ желающіе, безъ различія національностей, при чемъ число участвующихъ не ограничено.

2) Каждый съ каждымъ играетъ по двѣ партіи: одну бѣлыми, другую черными.

3) Каждый обязанъ вести партіи со своими партнерами всѣ одновременно.

4) За право участія въ турнирѣ вносится 10 рубл. въ редакцію „Шахм. Журнала" (Литейная, 46, магазинъ Карбасникова).

5) Изъ общей суммы взносовъ, за отчисленіемъ 10% въ фондъ редакціи, образуются три приза.

6) Отвѣтные ходы сдаются на почту не позже трехъ дней послѣ полученія ходовъ противника.

7) Ничьи партіи считаются за 1/2 партіи.

8) Въ продолженіе всего турнира каждый имѣетъ право пріостановить игру на два мѣсяца, извѣстивъ объ этомъ какъ своихъ партнеровъ, такъ и принявшаго на себя обязанности распорядителя турнира, издателя „Ш. Ж." — А. К. Макарова.

АКРОБАТЪ и ТИГРЪ

Изъ книги »Не любо — не слушай, а врать не мѣшай!..«

I.

II.

III

IV.

V.

VI

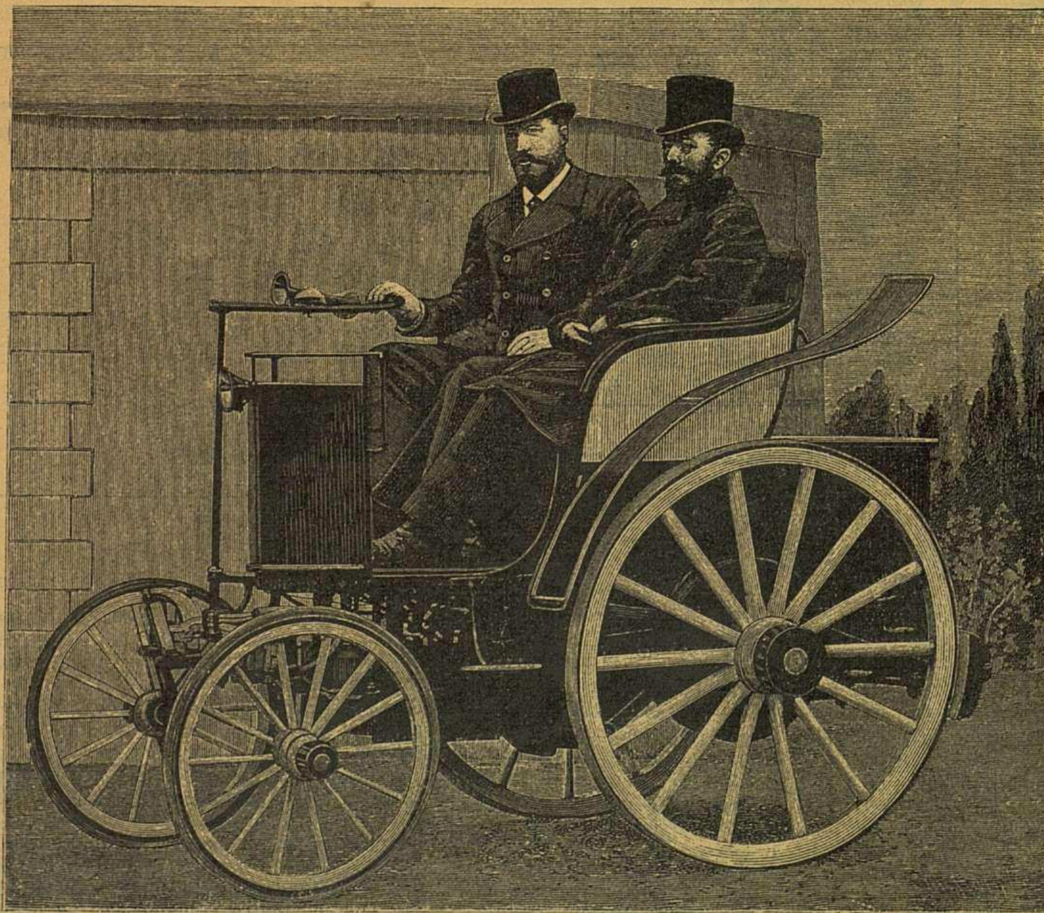
VII.

VIII.

Электрическій самокатъ Шарля Жанто

Въ іюлѣ 1894 г. во Франціи происходили состязанія самодвижущихся экипажей. Подобное же состязаніе предстоитъ и въ настоящемъ—1895—г. на дистанціи между Парижемъ и Бордо, что обѣщаетъ новыя интересныя усовершенствованія въ устройствѣ самокатовъ, движущихся посредствомъ пара, керосина и электричества. Шарль Жанто, глава обширнаго экипажнаго заведенія въ Парижѣ, началъ производить опыты съ электрическимъ самокатомъ въ 1881 году, когда только что появились аккумуляторы Фора, но въ то время вѣсъ послѣднихъ былъ такъ великъ, что Жанто былъ принужденъ прекратить свои опыты; однако изобрѣтатель снова принялся за дѣло при недавнемъ успѣхѣ керосинныхъ и паровыхъ моторовъ для экипажей, причемъ результатомъ его стараній явился электрическій самокатъ, изображенный на нашемъ рисункѣ. Жанто нашелъ нужнымъ найти источникъ электричества болѣе легкій и менѣе громоздкій, чѣмъ бывшіе до сихъ поръ въ употребленіи. Этимъ требованіямъ удовлетворяетъ аккумуляторъ Фульмена. Пластинки въ немъ покрыты пробуравленной целлюлоидной оболочкой, наполненной активнымъ матеріаломъ. Въ центрѣ этой оболочки находятся свинцовыя пластинки, служащія для собиранія тока. Целлюлоидъ совершенно не пропускаетъ электричества и не подвергается дѣйствію кислотъ. Пластинки помѣщаются въ деревянныхъ пріемникахъ, выложенныхъ целлюлоидомъ. Они состоятъ изъ двухъ частей: собственно ящика и крышки, вполнѣ непроницаемой для воды и притомъ прозрачной. Аккумуляторъ при такомъ строеніи очень невеликъ въ объемѣ и легокъ сравнительно со своей силой; толчки, которымъ онъ подвергается, не вредятъ ему нисколько. Батареи, двигающія самокатъ Жанто, состоятъ изъ 21 элемента только что описаннаго типа и даютъ токъ въ сто амперъ подъ давленіемъ въ 40 вольтовыхъ дугъ При поднятіи въ гору токъ усиливается.

Общій видъ новаго самоката, какъ показано на нашемъ рисункѣ, напоминаетъ самокатъ, приводимый въ движеніе керосиномъ; ни одинъ изъ дѣйствующихъ механизмовъ не остается на виду. Элементы—въ числѣ 21—заключены въ семи маленькихъ ящикахъ, содержащихъ по три аккумулятора каждый. Ящики эти помѣщаются подъ сидѣньемъ. Руки пассажира могутъ свободно управлять самокатомъ и контролировать скорость ѣзды; перестановочная стрѣлка и тормазъ управляются ногою. Стоитъ поставить ногу на стрѣлку, и самокатъ легко приходитъ въ движеніе; при снятіи ноги онъ останавливается и остановку можно ускорить по желанію, нажавъ ногою тормазъ. Тормазъ имѣетъ обыкновенную форму въ видѣ деревяннаго башмака на заднемъ колесѣ; отводъ помѣщенъ на педали тормаза, такъ что при примѣненіи послѣдняго токъ моментально прерывается. По хорошей, ровной дорогѣ на самокатѣ можно достичь скорости въ 20 километровъ ($12^1/_2$ миль) въ часъ, а въ гористой мѣстности она уменьшается до 12 километровъ. Вѣсъ экипажа распредѣляется такъ: самокатъ 490 килограммовъ, аккумуляторы 420, моторъ 100 килограммовъ, два пассажира отъ 150 до 180 килограммовъ, всего 1200 килограммовъ. А такъ какъ килограммъ равняется приблизительно 22 фунтамъ, то самокатъ со своимъ содержимымъ вѣситъ только 2645 фунтовъ. Электрическому экипажу предстоитъ будущность, и въ Лондонѣ основалась уже фирма, объявляющая, что она заряжаетъ аккумуляторы всѣхъ величинъ во всякое время дня и ночи.

Во всемъ цивилизованномъ мірѣ предстоитъ большой переворотъ, когда привьется этотъ способъ передвиженія безъ помощи лошадиной и паровой силы. Во Франціи это легко осуществимо, такъ какъ тамъ найдется до 10000 заведеній, имѣющихъ электрическіе приборы.

Всемірная Иллюстрація

№ 1368. Годъ XXVII.] 15-го апрѣля 1895 г. [**Томъ LIII. № 16.**

Чтеніе записки В. И. Срезневскаго, секретаря съѣзда.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Открытіе перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу 5-го апрѣля с. г.

КРУШЕНІЕ

Изъ жизни одной семьи

Разсказъ Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

Евлампій Егоровичъ Голынскій уже нѣсколько дней ходилъ растерянный, погруженный въ какое-то странное молчаніе, задумчивый и крайне разсѣянный. Онъ началъ являться на службу, въ губернское правленіе, часомъ позже и оставлялъ свой столъ часомъ ранѣе. Вотъ и нынче пришелъ онъ въ мѣсто своей службы тоже поздно, не глядя сунулъ руку помощнику, не глядя ни на кого кивнулъ головой копистамъ, долго нашаривалъ въ карманахъ ключъ отъ стола, медленно, съ болѣзненной дрожью, отперъ ящикъ, съ полчаса шуршалъ бумагами и, вздыхая, приступилъ, наконецъ, къ составленію черновыхъ отношеній. Мысли то безпорядочно толпились въ головѣ Евлампія Егоровича, то разомъ куда-то исчезали, чувствовались пустота, сильное біеніе въ вискахъ, и перо, чего не бывало прежде, не повиновалось ему... „Симъ покорнѣйше прошу“.. писалъ онъ и задумывался: о чемъ надо просить?.. да-а, начинаю припоминать: „прошу дать точныя свѣдѣнія и наблюсти“... тутъ же являлся вопросъ и рука быстро писала: „наблюсти за учителемъ уѣзднаго училища Хворостинымъ“...—О, Господи! останавливаясь, шепталъ онъ: зачѣмъ тутъ Хворостинъ?.. Зачѣмъ намъ наблюдать за нимъ?.. Это вѣдь не входитъ въ кругъ дѣйствій губернскаго правленія. Онъ положилъ перо и сталъ смотрѣть черезъ плечи и головы писцовъ на желтую стѣну, въ уголъ окна съ почернѣвшей рамой, гдѣ бѣгалъ по тонкой паутинѣ большой паукъ, прялъ новыя частыя нити и запутывалъ двухъ попавшихъ къ нему въ сѣть и отчаянно жужжавшихъ мухъ. Мухи постепенно выбивались изъ силъ, — выбились, затихли; паукъ быстро подбѣжалъ къ одной, къ другой, позавтракалъ мухами и, не спѣша, поползъ въ свой темный уголокъ; позади него только маленькими черными точками мелькали мушиныя крылышки въ сѣрой паутинѣ. „Нѣтъ ихъ! смотря въ одну точку, думалъ Евлампій Егоровичъ,— порѣшилъ съ ними паукъ... опуталъ, высосалъ — и конецъ... такъ-то всему бываетъ крышка... И насъ незамѣтно годъ за годомъ изсосетъ жизнь — безжалостный паукъ“!..—Онъ вздрогнулъ, подернулъ плечами и, казалось, что-то вспомнилъ; глаза его оторвались отъ окна, съ лица исчезла меланхоличность.

— Семенъ Захарычъ! вдругъ обратился Евлампій Егоровичъ къ помощнику, который удивленно посмотрѣлъ на своего столоначальника, недоумѣвая, почему это нынче его назвали Семеномъ Захарычемъ, а вчера Василіемъ Дмитричемъ, когда онъ въ дѣйствительности Матвѣй Ивановичъ. Евлампій Егоровичъ тоже смотритъ на него во всѣ глаза съ недоумѣніемъ, замѣчаетъ на лѣвой щекѣ его около самаго носа какой-то странный прыщикъ; такой онъ у кого-то тоже видѣлъ на этомъ мѣстѣ раньше... у кого видѣлъ? возникаетъ вопросъ въ его головѣ, и онъ забываетъ, о чемъ хотѣлъ спросить своего помощника, съ усиліемъ припоминаетъ и, опустивъ глаза на бумагу, медленно говоритъ:

— Да, да... о-о... по-о... позвольте... мнѣ на справку дѣло за № 7895 объ утерѣ полюбовнаго договора крестьянъ деревни Голодаевки к... уѣзда.

— Вы, Евлампій Егоровичъ, должно быть, хотите посмотрѣть дѣло о нежеланіи голодаевскихъ крестьянъ корочевской волости участвовать въ постройкѣ питейнаго заведенія? вкрадчиво переспросилъ Матвѣй Ивановичъ.

— Такъ точно-съ... это самое! раздраженно подчеркнулъ каждое слово Евлампій Егоровичъ.

— Это дѣло-съ, смѣю сказать... за № 3440-мъ-съ! съ мягкой улыбкой на тонкихъ губахъ пояснилъ Матвѣй Ивановичъ.

— Ошибаетесь, уважаемый, не за № 3440... совсѣмъ не то, а за № 3240, насупивъ брови, отрывисто проговорилъ овладѣвшій своими мыслями столоначальникъ и—казалось, испугавшись своего голоса, забѣгалъ глазами по сторонамъ, ни на кого и ни на что не глядя, — разомъ смолкъ.

Матвѣй Ивановичъ молчаливо смирился, пошелъ къ завѣтному черному шкафу, подъ скрипъ двери котораго про себя ворчалъ: „что-то съ нимъ дѣется неладное... не высыпается, видно, отъ этого сокрушительнаго винта, али проигралъ канареечную, а пожалуй и зелененькую... Охо-хохъ, и подѣломъ!.. скупъ вѣдь какъ Кащей“... Онъ порылся съ минуту среди пухлыхъ синихъ папокъ, извлекъ изъ нихъ дѣло са № 3240 и, подобострастно изогнувшись, подалъ его Евлампію Егоровичу.

— Покорно благодарю-съ, Өедоръ Иванычъ, — по разсѣянности снова спуталъ имя своего помощника Евлампій Егоровичъ.

— Да, да, теперь вполнѣ ясно, проигралъ рубль, три... это подлинно и несомнѣнно, какъ подлинно и непоправимо то, что нынче у меня эта старая вѣдьма Өекла разбила умывальную чашку... Прекрасная была чашка!.. сколько лѣтъ служила вѣрно, аккуратно!.. И покупай вотъ новую, а это пахнетъ рублемъ съ полтиною, можетъ, и больше... оо-охъ!.. раздумывая о тщетѣ жизни и вещей человѣческихъ, вздыхалъ Матвѣй Ивановичъ и углублялъ все свое вниманіе въ сѣрую книгу входящихъ бумагъ.

Евлампій Егоровичъ время отъ времени вынималъ часы, напоминавшіе своей формой большую серебряную луковицу, зорко всматривался въ темныя стрѣлки, щурилъ бѣлесовато-голубые на выкатѣ глаза, слегка увлаженные грустной слезой и послѣ пятаго движенія и извлеченія серебряной луковицы изъ кармана ему черезъ чуть замѣтную щелку съуженныхъ глазъ показалась минутная стрѣлка часовой... „Ой!“ вылетѣло едва слышно изъ его груди, и онъ поспѣшно уложилъ бумаги въ ящикъ, ключъ котораго непріятно щелкнулъ, и торопливо пошелъ подъ скрипъ перьевъ копистовъ, позади ихъ спинъ и опущенныхъ головъ. Писцы, заслыша мелкіе шаги уходившаго столоначальника, подняли головы, осторожно переглянулись. Виталій Сиверцевъ, крутя длинную шею съ голубенькимъ шарфикомъ и поворачивая маленькую голову съ прямымъ проборомъ рыжихъ волосъ, насаленныхъ дешевой помадой, въ сторону сосѣда, Дмитрія Кроликова, ткнулъ указательнымъ пальцемъ въ свой узкій лобъ и шепнулъ:

— Митя, замѣчаешь?.. у нашего Егорыча въ верхней палатѣ что-то не того... не свезли бы, эдакъ, его въ Александровскую больницу, въ особое отдѣленіе алжирскихъ деевъ и Мартынъ Мартынычей, мяукающихъ кошками.

— Что ты?.. улыбаясь на остроту товарища, издалъ легкій звукъ въ приложенную къ губамъ ладонь Кроликовъ.

— Посмотри, скоро на его мѣстѣ лисьими глазками заморгаетъ хитроумный Матвѣй Иванычъ.

— Не дай Богъ!.. онъ начнетъ выслуживаться и морить всѣхъ за этими противными столами до заката солнца.

— Да-а, Митенька, тебѣ Соничку тогда ужъ не придется встрѣчать въ Липкахъ и провожать на Покровскую улицу... А весна, чувствуешь, какъ льетъ свои ароматы и предательски насвистываетъ на всѣ птичьи голоса... кровь дьявольски закипаетъ и сердце бьетъ дробью разомъ утреннюю и вечернюю зорю...

— Ну, это еще посмотримъ, какъ и что будетъ... вѣдь и на Зотку тоже можно сдѣлать обходъ... Нездоровье, напримѣръ, и все такое! ребячливо замѣчаетъ Кроликовъ.

Шушукаютъ, перешептываются писцы, не выпуская изъ рукъ перьевъ и поминутно вскидываютъ глаза на Матвѣя Ивановича Мелеоранскаго, прозваннаго ими 307 коп... Онъ зорко пробѣгаетъ книгу входящихъ, раздраженно ставитъ вопросы синимъ карандашемъ на поляхъ и, наконецъ, рѣзко выкликаетъ:

— Что это, г. Кроликовъ... опять напутали!.. № 4563 и дальше идетъ № 4672... № 3447 и рядомъ № 3584... О чемъ вы думаете, или совсѣмъ не думаете? Вѣтеръ ходитъ въ головѣ... Такъ не служатъ... ничего поручить нельзя... человѣкъ десяти-двадцати нумеровъ не можетъ написать толково... Это, это что такое?.. Дѣло № 4593: обслѣдованіе жалобы солдатки Нины Помпеевны Туркиной... Это дѣло я внимательно читалъ и хорошо помню, что имя солдатки—Марөа Панфилова Болтушкина... что за сочинительство въ серьезныхъ бумагахъ?.. Вамъ, молодой человѣкъ, писать надо статейки въ „Справочный Листокъ“, а не служить въ государственномъ учрежденіи...

— Матвѣй Иванычъ, это, знаете, случайныя описки, робко объяснилъ Кроликовъ.

— Случайныя описки... какое оправданіе!.. Ложь, кривые извороты!.. Губаренко, ведите входящую вы... Посмотримъ, какъ у васъ пойдетъ дѣло.

— Хорошо-съ, Матвѣй Иванычъ! тихо сказалъ мрачный юноша съ чуть видимымъ пушкомъ черныхъ волосъ на бородѣ и верхней заячьей губѣ.

— Да-а, серьезное дѣло надо вести хорошо... необходимо вчитываться, углубляться, шевелить мозгами... Мы, бывало, радуемся, ежели поручатъ намъ что либо отвѣтственное, и надъ этакими-то важными дѣлами просиживали дни, вечера, часто и ночи напролетъ, а не вѣтрогонничали по Липкамъ... ну, и знаешь вотъ за двадцать лѣтъ всякую бумагу во всей ея эссенціи... помнишь и нумеръ... съ закрытыми глазами дѣло-то найдешь и подашь на справку!..

— А ежели, Матвѣй Иванычъ, не дай Богъ, конечно, но къ слову сказать можно, пожаръ случится и всѣ дѣла истребитъ, то и при вашихъ обширныхъ познаніяхъ, пожалуй, вамъ не найти ихъ! наивно возразилъ обиженный Кроликовъ.

Писцы низко склонили головы и съ усиліемъ удерживали охватившій ихъ смѣхъ; прикрыли рты носовыми платками и глухо кашляли.

Матвѣй Ивановичъ, широко раскрывъ глаза и уставившись въ упоръ на Кроликова, тутъ же нашелся и съ ядовитой улыбкой сказалъ:

— Э-эхъ, г. Легкокрыловъ, то бишь, г. Кроликовъ!.. настоящій вы Фантазій Фантазьичъ... Право, слѣдуетъ вамъ статейки сочинять... видите, какое у васъ этакое воздушное и неосновательное бродитъ въ мысляхъ... Рѣчь идетъ о важности службы, а вы о пожарѣ... Вѣдь ваша служба въ губернскомъ правленіи, а не въ пожарной командѣ... Понимаете ли, кругъ области вѣдѣнія вашей службы широкій и разносторонній... это вся губернія, а пожарная команда есть малая часть—и только! и онъ, какъ настойчи-

вый гипнотизеръ, не сводилъ глазъ съ Кроликова, щеки котораго покрылись румянцемъ и губы передергивались.

Евлампій Егоровичъ во время этихъ серьезно назидательныхъ бесѣдъ Матвѣя Ивановича съ писцами ускоренно шелъ по площади подъ зеленую сѣнь деревьевъ, окружавшихъ Новый соборъ, на извѣстный въ городѣ бульваръ — Липки. Онъ, несмотря на свои почтенные годы, юношески влетѣлъ въ широкія ворота и бросалъ пытливые взоры по сторонамъ большой аллеи и по прямому направленію впередъ, всматриваясь въ мелькавшихъ вдали людей... „Нѣтъ, это мѣсто открытое... она... они тутъ не будутъ сидѣть... женщины хитры, какъ кошки.... ласковы и хитры... поди, гдѣ нибудь воркуютъ въ темныхъ аллейкахъ“, замедляя шаги и озираясь, шепталъ Евлампій Егоровичъ и порывисто повернулъ вправо... „Вонъ, вонъ, налѣво, подъ старой липой... она на скамейкѣ... нашъ Гаврюша роется въ пескѣ... и рядомъ съ ней онъ... его длинныя, костлявыя ноги... лица не видно, но это онъ, Хворостинъ... Проберусь позади, чтобы не замѣтили... зачѣмъ мѣшать ея счастью“... Евлампій Егоровичъ скользнулъ межъ деревьевъ и сталъ прислушиваться къ разговору сидѣвшихъ вблизи; до его напряженнаго слуха долетѣло: „Марья Ивановна, вы вѣрите въ счастливые дни?“ „О, да, вторникъ, четвергъ, суббота для меня самые счастливые...“ „Нѣтъ, ошибся!“ облегченно вздохнулъ Евлампій Егоровичъ и вышелъ на дорогу. Онъ шелъ тяжелыми, утомленными шагами мимо сидѣвшихъ на зеленой скамейкѣ — полной блондинки и рыжебородаго господина. Разговоръ этихъ любителей природы, вѣрившихъ въ счастливые дни, оборвался. Евлампій Егоровичъ чуть-чуть задѣлъ ногой румянаго малютку, размахивавшаго пухлыми ручонками и мурлыкавшаго: „птичка польхъ, польхъ — улетѣла!“

— Сеня, Сеня, иди сюда! позвала ребенка, напудренная до интересной блѣдности, полная блондинка. Ребенокъ крикнулъ: —мама! и подбѣжалъ къ матери. Евлампій Егоровичъ невольно остановился, но черезъ минуту, пошатываясь, двинулся дальше,—ему послышался пріятный женскій голосъ, — дама, обращаясь къ господину, сказала: „Знаете, кто этотъ господинъ?“ „Нѣтъ, но вижу, что это какой-то странный человѣкъ!“ прозвучалъ баритонъ. „Голынскій... столоначальникъ, мужъ маленькой женщины... ревнивецъ... Несчастная!.. онъ, вѣрно, ищетъ ее, преслѣдуетъ... Не завидую такой судьбѣ женщины... И вотъ вамъ любовь мужчинъ... это не давать возможности женѣ жить, быть даже на воздухѣ“... Евлампій Егоровичъ разговоръ этотъ слышалъ ясно, изъ груди его вырвался глухой стонъ, и онъ, машинально двигаясь впередъ, шепталъ: „Господи, я молчу, скрываю даже отъ себя... а эта... эта уже знаетъ... отъ кого знаетъ? отъ жены? но я не видѣлъ у нея этой дамы никогда... Жену жалѣютъ... меня обвиняютъ... я вампиръ... но я страдаю и какъ страдаю! Боже, ты видишь!..“

Продолженіе слѣдуетъ

Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ.

* * *

Не говори ты мнѣ, что искренно любила,
Что ты ушла, страдая и скорбя...
Какъ другъ — жалѣя и любя —
Ты счастье тихое шутя бы не разбила!

Любви безъ жертвы нѣтъ, нѣтъ дружбы безъ прощенья...
Тамъ нѣтъ еще любви,
Гдѣ только страсть въ крови
Да жажда жгучая грѣховнаго волненья!

А. Кругловъ.

10 (22)-го апрѣля 1895 г.

Праздничный характеръ минувшей недѣли не могъ—понятно—предвѣщать большого оживленія нашей внутренней политической жизни за послѣдніе семь дней. Обстоятельства сложились, однако, такимъ образомъ, что на нынѣшней Пасхѣ толковъ о вопросахъ русской внутренней и внѣшней политики было гораздо болѣе, чѣмъ обыкновенно.

Въ нашихъ финансовыхъ кружкахъ сильно интересовались толками о предполагаемой отмѣнѣ запрещенія частныхъ сдѣлокъ на золотую валюту, но и помимо этого, чисто техническаго, вопроса, мало понятнаго большинству публики, были другіе поводы къ возбужденію интереса послѣдней. „Правительственный Вѣстникъ“ обнародовалъ на дняхъ оффиціальный текстъ англо-русскаго соглашенія по, такъ называемому, „Памирскому вопросу“. Въ силу этого соглашенія, высоты Памира признаны Англіею находящимися въ области „русскаго вліянія“ и граница наша съ Афганистаномъ опредѣлена по теченію верховей Аму-Дарьи вплоть до предѣловъ Китая. Такая развязка важна, главнымъ образомъ, потому, что она устраняетъ на извѣстное время всякіе поводы недоразумѣній съ Англіею, но ее, конечно, не слѣдуетъ считать окончательною въ томъ смыслѣ, что Россія отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго движенія въ сторону южныхъ склоновъ Памира.

Въ концѣ недѣли на очередь сталъ другой, еще болѣе интересный для нашихъ политическихъ кружковъ, вопросъ. Изъ Японіи и изъ Китая были получены извѣстія о заключеніи мирнаго договора между этими двумя державами, и пошли слухи объ уступкѣ Китаемъ Японіи не только острова Формозы, но и части Ліутонгскаго полуострова, на которой находится Портъ Артуръ, и которая примыкаетъ къ Кореѣ. Всѣ хорошо знали заранѣе, что такой уступки Россія допустить не разсчитываетъ, такъ какъ она отдала бы фактически въ руки японцевъ Корейское королевство, сосѣднее съ нашими владѣніями на дальнемъ Востокѣ, и закрыла бы свободный выходъ въ японско-китайскія воды нашей эскадры Тихаго океана. Протестъ петербургскаго кабинета противъ подобной сдѣлки становится неизбѣжнымъ, несмотря даже на то, что Англія, дѣйствовавшая до сихъ поръ по наружности за одно съ Россіей и Франціей, стала обнаруживать склонность къ поддержкѣ японскихъ требованій. Неудобство такого уклоненія очень быстро оказалось устраненнымъ тѣмъ, что державшаяся до сихъ поръ въ сторонѣ Германія рѣшительно выступила впередъ съ протестомъ противъ мирнаго трактата, подписаннаго въ Симоносаки и обезпечивающаго Японіи исключительныя выгоды въ области торговли съ внутренними провинціями Китая. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, уже водворилось всеобщее убѣжденіе въ томъ, что даже въ случаѣ отступничества Англіи японско-китайскій мирный трактатъ будетъ подвергнутъ пересмотру по требованію Россіи, Франціи и Германіи въ такомъ смыслѣ, чтобы ни одна пядь китайскаго материка не осталась во власти Японіи.

На западѣ Европы ходъ политической жизни за минувшіе семь дней служитъ приготовительнымъ фазисомъ для того оживленія, которое дѣлаютъ неизбѣжнымъ текущія политическія событія.

Въ этомъ смыслѣ публика особенно интересовалась имѣющими возобновиться на дняхъ преніями германскаго рейхсрата. Парламенту имперіи Гогенцоллерновъ предстоитъ высказаться къ концу нынѣшней весны по вопросу о пресловутомъ антиреволюціонномъ проектѣ, видоизмѣненномъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ почти до неузнаваемости, обсуждавшею его предварительно парламентскою коммиссіею. Съ мыслью что первоначальная редакція этого законопроекта не пройдетъ цѣликомъ берлинское правительство, повидимому, уже помирилось, но противъ нѣкоторыхъ поправокъ коммиссіи оно намѣрено энергически протестовать не только отъ своего имени, но и отъ имени союзныхъ правительствъ. Все зависитъ такимъ образомъ нынѣ оттого, какую окончательную редакцію законопроекта приметъ нынѣшнее коалиціонное большинство парламента, состоящее, какъ извѣстно, изъ католиковъ центра, поляковъ, радикальныхъ демократовъ (фракція Евгенія Рихтера) и соціалистовъ.

Во Франціи вниманіе публики сосредоточивалось за послѣдніе дни на первой поѣздкѣ въ провинцію новаго президента республики. Крупный негоціантъ и судовладѣлецъ приморскаго города Гавра, г. Феликсъ Форъ, выбралъ для этой поѣздки Нормандію, населеніе которой вообще не легко поддается политическимъ страстямъ. Тѣмъ не менѣе какъ въ Руанѣ, такъ и въ Гаврѣ новому главѣ государства былъ сдѣланъ самый сочувственный пріемъ. Г. Феликсъ Форъ обладаетъ драгоцѣнною способностью быстро нравиться всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ онъ приходитъ въ близкое соприкосновеніе.

Въ Руанѣ и въ Гаврѣ онъ произнесъ цѣлый рядъ рѣчей, произведшихъ самое лучшее впечатлѣніе. Завтракая на англійскомъ военномъ кораблѣ „Australia“, посланномъ въ Гавръ съ спеціальною цѣлью привѣтствовать его съ пріѣздомъ, г. Феликсъ Форъ отвѣчалъ рѣчью на *англійскомъ языкѣ* на заздравную рѣчь капитана корабля. Обо всемъ этомъ много толкуютъ въ Парижѣ, но толкуютъ исключительно въ сочувственномъ „главѣ государства“ смыслѣ.

Въ Австро-Венгріи рѣшеніе правительства отсрочить до іюня мѣсяца открытіе сессіи делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма сразу пріостановило начавшееся было оживленіе политической жизни.

Въ Италіи происходитъ невыразимая и можно сказать небывалая парламентская путаница. Министерство Криспи затѣявшее передъ выборами въ новый парламентъ пересмотръ избирательныхъ голосовъ, поставлено въ невозможность окончить этотъ пересмотръ ранѣе начала будущаго лѣта. Между тѣмъ государственный бюджетъ на 1895 годъ все еще не утвержденъ, и начинаютъ уже ходить слухи, что для его утвержденія будетъ снова созванъ на короткую сессію нынѣшній парламентъ, до сихъ поръ еще не распущенный.

Черезъ Алай и Памиръ

Очеркъ Б. Л. Тагѣева

Посвящается Александрѣ Францовнѣ Васильевой

Настоящій очеркъ о Памирахъ, въ которомъ мнѣ хотѣлось бы возможно нагляднѣе обрисовать эту дикую, каменную пустыню, эту мало изслѣдованную и столь интересную страну почти неприступныхъ скалъ, раздѣляющихъ насъ съ легендарною Индіей, имѣетъ цѣлью, между прочимъ, познакомить читителя практически и послѣдовательно съ самымъ удобнымъ путемъ черезъ Алай и Памиры. Я веду его отъ Новаго Маргелана и выбралъ маршрутный способъ описанія, какъ наиболѣе цѣлесообразный для составленія яснаго понятія обо всѣхъ условіяхъ этого труднаго пути. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что самое благопріятное время для путешествія по Памирамъ есть промежутокъ времени между іюнемъ и ноябремъ, когда алайскіе и памирскіе перевалы почти всѣ открыты, я избралъ это время на Памирахъ для ихъ описанія въ моемъ очеркѣ, тѣмъ болѣе, что мнѣ самому во время памирскихъ рекогносцировокъ, произведенныхъ полковникомъ, нынѣ генералъ-маіоромъ, М. Е. Іоновымъ, пришлось совершить походъ по описываемой мѣстности именно въ эти мѣсяцы.

Сдѣлавъ эту маленькую оговорку, перехожу къ повѣствованію о новой, заинтересовавшей весь ученый и политическій міръ, неприступной и высочайшей въ свѣтѣ странѣ, вполнѣ заслуженно названной „крышею міра", на которой уже гордо развѣвается нашъ русскій флагъ...

Новый Маргеланъ Ферганской области представляетъ собою чистенькій городъ, разбитый на правильные участки и пересѣченный прямыми длинными улицами съ одноэтажными домами-особняками. Основанъ онъ въ 1876 году послѣ занятія Ферганы генераломъ Скобелевымъ и съ тѣхъ поръ сталъ областнымъ городомъ. Этотъ уютный уголокъ Ферганской области, окруженный со всѣхъ сторонъ снѣговыми горами, представляетъ собою немалый интересъ для путешественниковъ, отправляющихся на Памиръ или въ Каратегинъ, Дарвазъ, въ Кашгаръ и друг. государства и ханства, лежащія на востокъ отъ Ферганы. Никто изъ нихъ не минуетъ Маргелана и, пробывъ въ немъ нѣкоторое время, навѣрное сохранитъ о немъ самое пріятное воспоминаніе.

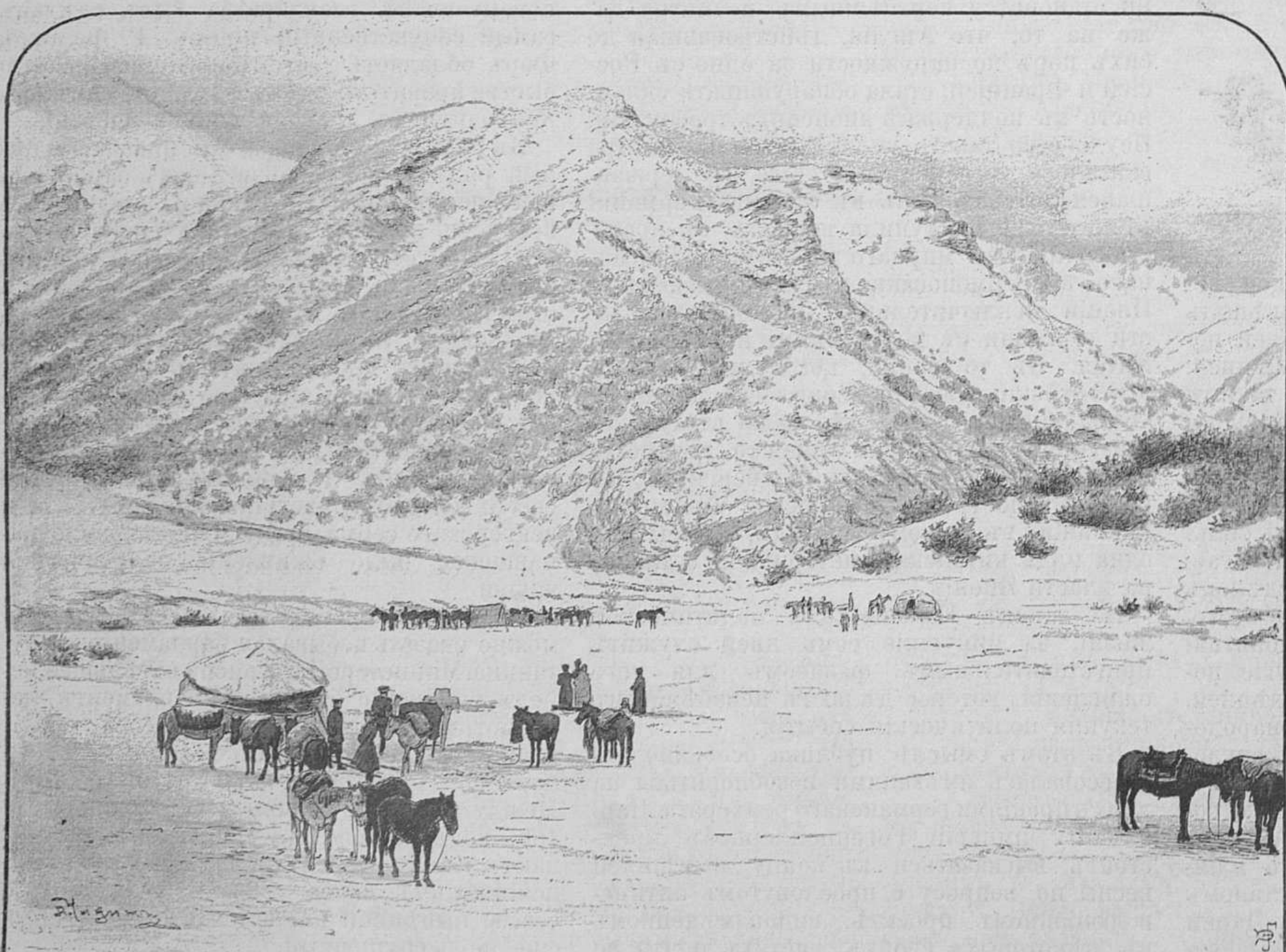
Русскіе и иностранцы — французы, нѣмцы, англичане, шведы и американцы, всѣ побывали въ Маргеланѣ и покидали его вполнѣ очарованные здѣшнимъ пріемомъ, общимъ участіемъ, радушіемъ и гостепріимствомъ.

Маргеланъ, какъ городъ, не представляетъ собою особаго интереса: это обыкновенный средне-азіатскій городокъ на европейскій ладъ, весь утонувшій въ фруктовыхъ садахъ, населенный довольно густо какъ русскими, такъ и туземцами. Но зато окрестности Маргелана и Ферганы, окружающія ее горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, представляютъ собою немалый интересъ. Памиръ, отдѣленный отъ Ферганы Алайскимъ и Заалайскимъ хребтами, прямая дорога въ Индію черезъ хребетъ Гиндукушъ въ Кафиристанъ, Кашгаръ, т. е. китайскія владѣнія, соприкасающіяся вплотную съ Ферганою, все это привлекаетъ сюда множество путешественниковъ. А охота на тигровъ, кабановъ, барсовъ, кіиковъ и мораловъ, архаровъ и другихъ звѣрей, развѣ это не приманка для охотниковъ? Да, охотою Фергана можетъ похвастаться и охотою самою разнохарактерною. Ферганская область дѣлится на пять уѣздовъ, въ каждомъ изъ которыхъ имѣется уѣздный городъ, кромѣ областнаго Маргелана; какъ-то: Намаганъ, Андижанъ, Коканъ и Ошъ. Въ 90 верстахъ отъ послѣдняго среди горъ какъ горный цвѣтокъ стоитъ укрѣпленіе наше Гульча. Далѣе въ горахъ Алая, на границѣ съ китайскими владѣніями, за страшнымъ переваломъ Терекъ-Даваномъ, стоитъ еще укрѣпленіе Иркиштамъ, а за Заалайскимъ хребтомъ, на Памирѣ, на лѣвомъ берегу р. Мургабъ, близъ переправы Ша-Джанъ, воздвигнуто въ 1892 году укрѣпленіе, которое нынѣ перенесено верстъ на 8 ниже, а именно къ мѣсту слiянія рѣкъ Акъ-Байталъ и Акъ-Су съ Мургабомъ, гдѣ и въ настоящее время находится памирскій отрядъ.

Весь путь, начиная отъ города Оша до Памиръ и по Памирамъ, на столько же интересенъ, на сколь-

М. Е. ІОНОВЪ, генералъ-маіоръ, состоящій при командующемъ войсками туркестанскаго военнаго округа.

Мѣстечко Акъ-Басага у входа въ Талдыкское ущелье. Зимняя стоянка летучаго отряда генерала М. Е. Іонова.

Перевалъ Арчатъ-Даванъ на Алаѣ. Подъемъ 2-го туркестанскаго линейнаго батальона.

ко и труденъ, какъ горный, а потому путешественникъ долженъ запастись всѣмъ необходимымъ заблаговременно и въ особенности теплой верхней и нижней одеждой и обувью — курткою, мѣховыми сапогами и пимами, рукавицами, тулупомъ, мѣстною бараньею шапкою и 2—3 хорошими ваточными одѣялами. Купивъ складную вьючную кровать и палатку, а также вьючное сѣдло съ ящиками или же кокандскіе ягтаны (кожаные ящики) и запасшись оружіемъ и всевозможными консервами и спиртомъ, пріобрѣтя хорошихъ, настоящихъ горныхъ (киргизскихъ) верховыхъ и вьючныхъ лошадей, путешественникъ выѣзжаетъ на почтовыхъ лошадяхъ въ г. Ошъ.

Проѣхавъ г. Андижанъ, черезъ сутки путешественникъ въѣдетъ въ русскую часть города Оша, гдѣ ему предстоитъ первый разъ навьючить своихъ лошадей и уже верхомъ продолжать свое путешествіе.

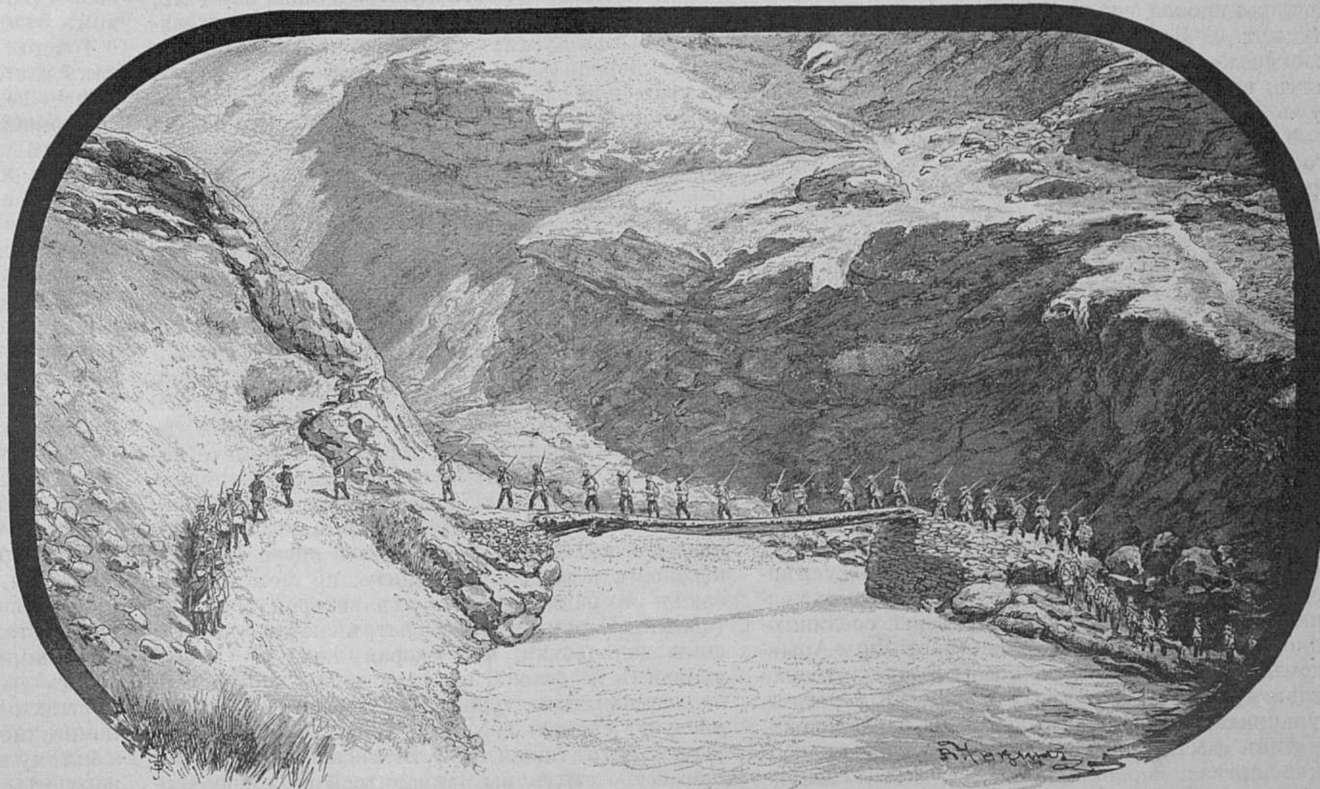
При приближеніи къ городу Ошу мѣстность замѣтно поднимается, сначала попадаются незначительные холмы, тянущіеся по обѣимъ сторонамъ дороги и при приближеніи къ Ошу все увеличивающіеся и, вдругъ разойдясь въ разныя стороны, превращающіеся въ темнолиловыя, утопающія въ туманѣ, горныя цѣпи.

Подъѣзжая къ самому г. Ошу, невозможно не замѣтить большой, отдѣльно стоящей, горы, носящей названіе „Сулейманъ", т. е. горы Соломона. Эта гора считается у туземцевъ священной, и множество народа стекается на вершину ея для поклоненія святымъ, похороненнымъ тамъ съ незапамятныхъ временъ, гдѣ также поставлена мечеть, куда именно и стекаются на молитву туземцы. По всей горѣ въ живописномъ безпорядкѣ гнѣздится нѣсколько могилъ туземцевъ, чтимыхъ у мѣстнаго населенія за святыхъ. Великолѣпный видъ открывается съ вершины Сулеймана. Весь городъ Ошъ, утонувшій въ садахъ и виноградникахъ, роскошныя поля и нивы, окруженныя горами, какъ на ладони открываются передъ вашими глазами. Городъ Ошъ уже не производитъ того впечатлѣнія, какое произвелъ на васъ Маргеланъ.

Одна прямая улица, обсаженная деревьями и имѣющая видъ бульвара, церковь и нѣсколько домовъ по склону горы (весь Ошъ расположенъ на значительномъ скатѣ), казармы 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона, роскошный домъ уѣзднаго начальника и базаръ—вотъ и весь городокъ холоднаго уголка Ферганы.

Тѣмъ не менѣе 2 — 3 магазина, русскіе дома и жители, все напоминаетъ вамъ о Европѣ, все носитъ на себѣ отпечатокъ русской цивилизаціи въ этой дикой азіатской странѣ. Внизу подъ Ошемъ извивается широкая горная рѣчка съ перекинутымъ черезъ нее большимъ капитально построеннымъ мостомъ.

Запасшись всѣмъ необходимымъ, пріобрѣтя лошадей, вы трогаетесь въ путь на укрѣпленіе Гульча. Громадныя багарныя (багарой называются земли въ горахъ, которыя орошаются атмосферной влагой) поля пшеницы тянутся по всему пути, смѣняясь мѣстами высокою сочною травою, и пріятно напоминаютъ вамъ луга вашей далекой родины Россіи. Дорога все замѣтнѣе и

Переправа русскаго отряда черезъ рѣку Гунтъ въ Шугнанѣ.

замѣтнѣе поднимается и, миновавъ въ 25-ти верстахъ небольшой, утонувшій въ зелени, кишлакъ Мады, вы уже на столько приближаетесь къ горамъ, что казавшіеся вамъ закутанными туманомъ громадные хребты теперь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ васъ, какъ бы громоздясь другъ надъ другомъ, величественно поднимаются, утопая своими снѣжными вершинами въ яркоголубомъ безпредѣльномъ пространствѣ.

Пройдя отъ Мады нѣсколько верстъ по равнинѣ, незамѣтно все выше и выше поднимающейся, вы начинаете втягиваться въ Ляангарское ущелье. Горы все суживаются и суживаются, и вы вдругъ видите себя на узкой тропѣ, тянущейся по, нависшему надъ рѣкою, карнизу, рискуя оборваться въ огромную пропасть, чернѣющую у васъ подъ ногами съ лѣвой стороны, на днѣ которой, шумя и пѣнясь, съ невѣроятною быстротою несется горная рѣчка Ляангаръ-сай. Громоздящіяся съ обѣихъ сторонъ надъ вами скалы образуютъ вверху небольшую щель, сквозь которую яркою бирюзою блеститъ голубое небо, но все же, несмотря на этотъ небольшой просвѣтъ, ущелье остается погруженнымъ въ непріятно-таинственный мракъ, среди котораго царитъ лишь шумъ, ревущій, увлекающій въ теченіи своемъ каменныя глыбы, рѣки.

Въ этомъ ущельѣ чрезвычайно часто разражаются сильныя грозы, и тогда движеніе по немъ представляетъ немалое препятствіе для путешественника, тѣмъ болѣе, что непогода наступаетъ такъ внезапно, что неприготовленный путникъ, застигнутый ею врасплохъ, положительно теряется, не зная какъ укрыться отъ разсвирѣпѣвшей стихіи.

Слѣдуя по лѣвому берегу рѣки, вы подойдете къ полуразвалившемуся русскому, сложенному изъ сырцоваго кирпича, домику, построенному по приказанію генерала Скобелева 2 еще во время алайскаго похода, бывшаго въ 1876 году и служившаго когда-то станціей.

Здѣсь предстоитъ вамъ переправа черезъ Ляангаръ-сай, переправа не безъ затрудненій черезъ ревущую рѣку; затѣмъ вы круто поднимаетесь, какъ бы по винтовой лѣстницѣ, по покрытой густою травою горѣ. Птицы то и дѣло взлетаютъ то здѣсь, то тамъ, иногда вырываясь почти что изъ-подъ вашихъ ногъ, а надъ вами, распустивъ огромныя крылья высоко въ воздушномъ пространствѣ, паритъ, описывая большіе круги, горный житель—орелъ. Подъемъ продолжителенъ и довольно крутъ, а потому ваши лошади сильно утомляются и густая пѣна выступаетъ на ихъ промокшихъ бокахъ и шеѣ. Но вотъ вы наконецъ на перевалѣ. Вы останавливаетесь, чтобы дать передохнуть лошади, смотрите передъ собою и не можете оторвать изумленнаго взора отъ чудной панорамы, открывшейся передъ вашими глазами. Прямо передъ вами исчезающій въ туманѣ обрывъ, далѣе ущелье изъ совершенно зеленыхъ горъ, переходящихъ то въ желтый, то въ пурпуровый цвѣтъ. Вдали, точно укутанные дымомъ, величественно возвышаются, покрытыя снѣгомъ, горы. Справа свѣтитъ солнце, а слѣва всѣ вершины укутаны густыми свинцовыми тучами. Спустившись версты полторы, не переставая любоваться роскошными видами, и, повернувъ вправо, вы вдругъ увидите далеко внизу, среди небольшой глубокой котловины, продолговатое озеро Капланъ-Куль, т. е. Барсовое, на которомъ плаваетъ такое множество водяной дичи, что, если вы охотникъ, то непремѣнно переночуете здѣсь и вдоволь настрѣляете и гусей, и утокъ, а въ случаѣ, если не вздумаете остаться на ночевку, то и не слѣзая съ лошади все-таки навѣрно сдѣлаете два—три удачныхъ выстрѣла. Но зато спускъ къ озеру ужасенъ. Приходится спускаться по невѣроятно крутому обрыву, усѣянному мелкими, обмытыми водою, камнями, по которому бѣжитъ множество ручейковъ. Здѣсь обыкновенно и калѣчатся лошади, срываясь и падая вмѣстѣ съ вьюками, которые, подпрыгивая и какъ бы ища себѣ удобной дороги, быстро скатываются внизъ, часто разбиваясь въ дребезги объ острые камни. Миновавъ озеро, вы поднимаетесь на перевалъ Чигиръ-Чикъ, слѣдуя по пути, усѣянному великолѣпною сочною травою. Поднявшись на вышку перевала, находящуюся на 9-ти тысячахъ футовъ вышины, вы уже видите извивающуюся лентою рѣчку Гульчинку и бѣлѣющія среди зелени русскія постройки укрѣпленія Гульчи, надъ которымъ величественно поднимаются огромныя снѣговыя горы, соединяющіяся въ чернѣющемъ противъ васъ Янги-Арыкскомъ ущельѣ. Спустившись по сравнительно отлогому спуску, вы слѣдуете лѣвымъ берегомъ Гульчинки, заросшимъ тальникомъ и, наконецъ, противъ самаго укрѣпленія, при помощи проводника-киргиза, переправляетесь чрезъ нѣсколько широкихъ и весьма быстрыхъ рукавовъ горной рѣчки на другой берегъ, гдѣ, пробираясь по густому тальнику, выѣзжаете, наконецъ, на равнину и вамъ уже ясно видны зимнія конюшни, домъ для солдатскихъ семей и наконецъ въ 100 шагахъ отъ этихъ зданій и само укрѣпленіе. Укрѣпленіе стоитъ недалеко отъ впаденія рѣки Чигиръ-Чикъ въ р. Гульчинку, на ровной мѣстности, окруженной скалистыми, покрытыми снѣгомъ, горами; само укрѣпленіе представляетъ собою четыреугольникъ простой полевой профили съ двумя бастіонами на противоположныхъ углахъ и предназначено для обороны долины Гульчи и входа въ Чигирчикское ущелье.

Теперь Гульча уже не имѣетъ того стратегическаго значенія, какое она имѣла во время покоренія Алая и служитъ лишь какъ бы наблюдательнымъ пунктомъ между Памирскимъ укрѣпленіемъ и Ферганою; киргизы, кочующіе вблизи китайской границы, находясь постоянно подъ надзоромъ гарнизона Гульчи, не могутъ безнаказанно предаваться грабежу по омско-кашгарской торговой линіи. До 1892 года въ Гульчѣ занимала гарнизонъ рота 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона, квартирующаго въ Ошѣ, а въ настоящее время вмѣсто роты пѣхоты въ Гульчѣ стоитъ сотня казаковъ № 6-го оренбургскаго полка. Недалеко отъ укрѣпленія раскинулся кишлачекъ съ небольшимъ базарчикомъ, а во всѣхъ ущельяхъ, окружающихъ укрѣпленіе, гнѣздятся киргизскіе аулы и мѣста зимовки; но въ лѣтнее время обыкновенно киргизы почти всѣ откочевываютъ на долины большаго Алая, гдѣ скотъ ихъ, питаясь роскошною травою, быстро поправляется и какъ бы запасается силами на зиму.

Отдохнувъ въ Гульчѣ, вы, войдя въ Янги-арыкское ущелье, потянетесь по неудобной, загроможденной осколками скалъ, дорогѣ. Эта дорога еще во время алайскаго похода была разработана нашими войсками, но обвалилась, а затѣмъ въ 1893 году снова была разработана и въ настоящее время представляетъ собою вполнѣ сносный путь, по которому смѣло можетъ двигаться горное орудіе. Несмотря на всю тягость разработки весь путь до перевала Талдыкъ и самый перевалъ были тщательно разработаны, и теперь когда-то непроходимыя преграды представляютъ собою удобный путь сообщенія съ долиною Большаго Алая. Здѣсь природа сразу измѣняется. Чудной травы уже нѣтъ и только рѣденькая арча мѣстами покрываетъ голыя скалы, тѣсно обнимающія рѣку. Дорога, то поднимаясь, то опускаясь, перебрасывается то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки по еле держащимся деревяннымъ мостикамъ, дрожащимъ отъ шума и движенія воды. По лѣвую сторону рѣки на одной изъ отвѣсныхъ скалъ гнѣздятся остатки неприступнаго укрѣпленьица, въ которомъ во время возмущенія кипчаковъ въ 1876 году ихъ засѣло нѣсколько человѣкъ, занявъ узкій проходъ и долго державшись, сильно поражая нашъ отрядъ, пока, наконецъ, русскимъ удалось-таки выбить кипчаковъ изъ этого чертова гнѣзда. Въ пасмурные дни вершины этихъ горъ укутываются совершенно въ облака, а въ ясные выдѣляются своими сѣдыми вершинами на яркоголубомъ небѣ. Прибывъ, такимъ образомъ, къ мѣстечку Казиль-курганъ, вы остановитесь на ночевку около небольшой курганчи (ограды изъ глиняной стѣны) на голомъ, покрытомъ лишь камнемъ, мѣстѣ и, переночевавъ, двинетесь далѣе къ мѣстечку Суфи-Курганъ. Дорогою, мучась постоянными переправами черезъ множество горныхъ рѣчекъ или слѣдуя прямо по нимъ, вы до того измучаетесь, что соблазнитесь отдыхомъ въ великолѣпной карагачевой рощицѣ, раскинувшейся подъ громадною отвѣсною скалою на самомъ берегу рѣки. За Суфи-курганомъ дорога дѣлается болѣе сносною и не такой утомительной и вскорѣ выходитъ на великолѣпную равнину, носящую названіе „Ольгинова луга". Это названіе произошло отъ имени жены полковника (нынѣ генералъ-маіора) Іонова, раздѣлявшей походъ на Алай вмѣстѣ съ мужемъ и во время дневки отряда, 11-го іюля 1876 г., праздновавшей здѣсь день своего ангела. Въ іюнѣ мѣсяцѣ здѣсь встрѣчается такое множество шампиньоновъ, что прямо, не сворачивая съ дороги, вы можете набрать ихъ такое количество, что легко наполните ими цѣлый вьюкъ. Здѣсь множество сурковъ, крикъ которыхъ напоминаетъ отрывистый свистъ съ трелью. Киргизы считаютъ суура (сурка) поганымъ и мяса его не ѣдятъ, но между тѣмъ бьютъ его ради шкуры, мѣхъ которой довольно теплый. Норки сурковъ встрѣчаются въ такомъ количествѣ, что скорая ѣзда по этимъ долинамъ не безопасна, такъ какъ иногда норки, прикрытыя травою, не видны и лошадь рискуетъ сломать себѣ ногу. Пересѣкши Ольгинъ лугъ и встрѣтивши на пути нѣсколько ауловъ и множество стадъ, вы направитесь на узкое, чернѣющее противъ васъ, Талдыкское ущелье, врѣзывающееся въ громадныя, покрытыя сплошь арчевымъ лѣсомъ, горы и останавливаетесь возлѣ самаго ущелья въ живописномъ мѣстечкѣ Акъ-Басола. Надъ вами высятся огромные великаны, покрытые арчею съ бѣлѣющими снѣжными вершинами, впереди чернѣетъ мрачное ущелье, а позади широко раскинулся Ольгинъ лугъ, замкнутый со всѣхъ сторонъ всевозможныхъ цвѣтовъ горами. Недалеко отъ этого мѣста, въ урочищѣ Яга-чартъ, находится лѣтовка алайской царицы Курбанъ-Джанъ-Датхи, личность которой на столько интересна и связана съ исторіей покоренія кокандскаго ханства и Алая, что ей стоитъ посвятить нѣсколько строкъ. Въ 1892 г. во время памирскаго похода мнѣ удалось лично побывать у нея на лѣтовкахъ и бесѣдовать съ этой въ высшей степени интересной женщиной. На лицо Курбанъ-Джанъ-Датха очень старая семидесятилѣтняя, но еще бодрая старуха съ сильно сморщеннымъ лицомъ и слезящимися глазами и одеждою своею, за исключеніемъ парадной, которая состоитъ изъ парчевой шубейки, отороченной мѣхомъ, и такой же шапочки, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ киргизокъ, но въ лицѣ ея и въ величавости движеній сказывается ея высокое происхожденіе и замѣтна привычка повелѣвать и властвовать. До покоренія кокандскаго ханства она имѣла громадное вліяніе на алайскихъ кара-киргизъ и пользовалась большимъ почетомъ у кокандскихъ хановъ, не безъ зависти смотрѣвшихъ на ея богатства и даровавшихъ ей даже титулъ „датхи", т. е. правительницы, изъ боязни и желая ее задобрить этимъ. Но датха оставалась всегда самостоятельной и не поддавалась вліянію кокандскихъ хановъ. При завоеваніи кокандскаго ханства сыновья датхи были во главѣ возстанія кара-киргизовъ и долго держались въ неприступныхъ мѣстахъ Алая; наконецъ старшій сынъ ея Абдулла-бекъ, бывшій кокандскимъ бекомъ, и Махмудъ-бекъ засѣли въ неприступной крѣпости на Янги-арыкѣ, откуда ихъ съ большимъ трудомъ выбилъ маіоръ Іоновъ, и, потерпѣвъ неудачу, бѣжали чрезъ долину Большаго Алая на перевалъ Кизиль-Артъ.

Въ погоню за ними были посланы летучіе отряды подъ начальствомъ князя Витгенштейна, но Абдулла-бекъ, завлекая его въ непроходимыя мѣста, ловко ушелъ со своимъ братомъ и небольшимъ отрядомъ кипчаковъ черезъ Памиры въ Афганистанъ.

Въ это время Курбанъ-Джанъ-Датха съ сыномъ своимъ Камчи-бекомъ, узнавъ о неудачѣ старшихъ сыновей и о наступленіи русскихъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ бѣжала въ Кашгаръ, но была тамъ ограблена и принуждена вернуться опять на Алай, гдѣ ее взялъ въ плѣнъ одинъ изъ отрядовъ князя Витгенштейна. Ласково принятая генераломъ Скобелевымъ, она обѣщала въ пользу Россіи благотворно повліять на населеніе, а также пригласить сыновей своихъ вернуться изъ Афганистана. На увѣщаніе матери Махмудъ-бекъ вернулся въ Россію и былъ назначенъ вмѣстѣ съ братомъ волостнымъ управителемъ, а Абдулла-бекъ, не внимая увѣщаніямъ матери, остался въ Кабулѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Въ настоящее время датха пользуется большимъ почетомъ у населенія, бодро руководитъ своимъ обширнымъ хозяйствомъ и, несмотря на свои 70 лѣтъ, въ одинъ конецъ проѣзжаетъ верхомъ отъ Ягачарта до Гульчи (70 верстъ).

Теперь ее постигло большое семейное горе, такъ какъ оба сына ея, волостные управители, уже ½ года содержатся въ предварительномъ заключеніи, благодаря совершенному въ ихъ волостяхъ убійству русскихъ таможенныхъ стражниковъ. Ходятъ слухи, что старшій — Камчи-бекъ — косвенно участвовалъ въ этомъ преступленіи, но обвиненія не достаточно сильны и много есть шансовъ на то, что оба брата будутъ вскорѣ оправданы по суду.

Войдя въ темное, окаймленное отвѣсными скалами, ущелье, вы круто поднимаетесь по узкой, заросшей арчею, тропѣ. Все рѣже становится воздухъ, все тяжелѣе и тяжелѣе дышится, такъ что часто приходится останавливаться и полною грудью захватывать разрѣженный воздухъ. Чрезвычайно тяжелымъ кажется вамъ, не привыкшему еще къ подобной атмосферѣ, такое препятствіе, какъ Талдыкъ (12000 футовъ), и вы долго не забудете все то, что испытали при преодолѣваніи такой, на первый разъ, значительной преграды, такъ какъ предыдущіе перевалы, напримѣръ Арчатъ-Даванъ, значительно ниже. Разработанная тропа какъ винтовая лѣстница, фестонами, круто, поднимается и наконецъ совсѣмъ скрывается изъ глазъ въ облакахъ, насѣвшихъ на вершину перевала. Вьючныя лошади поминутно развьючиваются, оступаются, падаютъ, а потому вамъ и прислугѣ вашей много придется намучиться, перевьючивая ихъ и затаскивая скатившіеся вьюки, и хотя вы окончательно выбьетесь изъ силъ, но отдохнуть вамъ даже на выш-

къ перевала нѣтъ никакой возможности, такъ какъ снѣгъ, обильно покрывающій перевалъ, распространяетъ такой холодъ, что, простоявъ на одномъ мѣстѣ нѣсколько минутъ, вы почувствуете, что ваши руки и ноги совершенно окоченѣли. Спустившись по покрытому снѣгомъ крутому спуску, вы переваливаете еще, но весьма незначительный перевалъ Хотунъ-Артъ и замѣчаете, что горы дѣлаются какъ бы меньше. Уже снѣжныхъ вершинъ не видно, да и ущелье становится все шире и шире, и, наконецъ, вы выходите на мѣстечко Сары-Ташъ, лежащее въ виду долины Алая. Здѣсь увидите вы земляныя укрѣпленія, поставленныя нашими войсками во время алайскаго похода, а впереди передъ ними разстилается широкая Алайская долина съ рѣкою Кизиль-су, замкнутая съ противоположной стороны бѣлою стѣною — Заалайскимъ хребтомъ.

Эта огромная масса снѣга, скрывающаяся за облаками, придаетъ ландшафту суровый и вмѣстѣ съ тѣмъ величественный видъ. Вы съ удивленіемъ и не безъ волненія смотрите на эту бѣлую стѣну и невольно думаете: „неужели не позже, какъ завтра, я буду среди этихъ грудъ вѣчнаго снѣга!“

Да, не позже, какъ завтра! На слѣдующій день вы, если не вздумаете отдохнуть на Сары-Ташѣ (хотя это очень будетъ для васъ непріятно, такъ какъ тамъ вовсе нѣтъ топлива, и если вы имъ не запаслись по ту сторону Талдыка, то вамъ нечѣмъ будетъ вскипятить даже воды въ чайникѣ), вы пересѣкаете Алайскую долину и, перейдя въ бродъ рѣку Кизиль-Су, идете на темнѣющее, какъ разъ противъ васъ, ущелье Боръ-да-ба. Долина въ этомъ мѣстѣ имѣетъ верстъ 47, но сильно поднимается, а поэтому переходъ этотъ нельзя считать легкимъ, какимъ кажется онъ на видъ.

Съ Боръ-да-ба вамъ предстоитъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ переходовъ, а именно на сѣверную часть озера Кара-куль, приблизительно верстъ въ 50 слишкомъ, да еще съ весьма серьезною преградою въ видѣ перевала Кизиль-Артъ, высотою въ 14300 футовъ, на которомъ господствуютъ постоянно мятели и страшные холода. Счастливы вы, если погода будетъ хорошая, что, впрочемъ, случается очень рѣдко. Обыкновенно небо здѣсь всегда пасмурно, и лишь вы войдете въ ущелье, какъ васъ начнетъ посыпать снѣжная крупица, которую вскорѣ замѣнитъ снѣгъ, и, наконецъ, разразится страшная мятель, и вы будете принуждены искать убѣжища подъ скалою или въ какой либо пещерѣ, такъ какъ иначе легко можете сбиться съ пути и окончательно заблудиться среди загромоздившихъ ущелье громадныхъ обломковъ скалъ. Узкая, заваленная каменными глыбами, среди которыхъ еле проходитъ вашъ тюкъ, тропа, извиваясь, какъ змѣя, круто поднимается, пересѣкаемая во многихъ мѣстахъ бѣгущею съ перевала рѣчкою Кокъ-сай и представляющею собою немалое препятствіе для вашего обоза. Кромѣ того воздухъ здѣсь на столько рѣдокъ, что дѣйствіе его вамъ рѣзко замѣтно и на себѣ самомъ, и на лошадяхъ. Кизиль-Артское ущелье, врѣзавшись въ Заалайскій хребетъ, круто поднимается къ перевалу того же имени и только около мѣстечка Донъ-Шиверъ какъ бы расширяется и дѣлается положе, затѣмъ опять круто поднимается, и тропа уже проходитъ по узкому карнизу, съ правой стороны котораго тянется обрывъ, а на днѣ его шумитъ Кокъ-сай. Голыя скалы, покрытыя снѣгомъ — вотъ вся природа этого неприглядного пути. Да при этомъ и безъ того мертвый ландшафтъ украшается остовами лошадей и верблюдовъ и полусгнившими трупами первыхъ. Но вотъ вы и на вышкѣ перевала, т. е. на 14300 футахъ. Высоко забрались! Выше облаковъ, такъ какъ ихъ вы еще вчера миновали, проходя черезъ Боръ-да-ба. На самой вершинѣ перевала возвышается туземная могила какого-то святого, которая по мѣстному обычаю завѣшена рогами архара (каменный баранъ, живущій на Памирѣ)— первый признакъ близости Памира. Спустившись съ Кизиль-Арта въ долину рѣки Марканъ-су, вы идете по широкому ущелью, окаймленному невысокими, но до подошвъ покрытыми снѣгомъ горами. Лошадь ваша съ трудомъ переступаетъ по глубокому, рыхлому песку, и вы замѣчаете, какъ она тяжело захватываетъ легкими разрѣженный воздухъ. Здѣсь вы на высотѣ 12000 футовъ.

Пройдя верстъ 15, вы увидите, наконецъ, среди большой котловины, окруженной кольцомъ снѣговыхъ горъ, блестящее громадныхъ размѣровъ озеро, это и есть Кара-куль. Вотъ онъ — этотъ Памиръ, къ которому вы такъ стремились.

Да, это Памиръ, но не торжествуйте заранѣе: здѣсь далеко не окончаніе всѣхъ лишеній, которыя вы уже переиспытали, это только начало ихъ. Теперь-то и готовьтесь къ упорной борьбѣ съ суровымъ климатомъ неприглядной каменной пустыни, теперь-то вы и должны призвать всю свою энергію и бодрость духа, чтобы смѣло взобраться на „крышу міра“. Итакъ, вы разбиваете свою палатку на берегу озера, готовые далѣе переступить „Рубиконъ“—перейти границу Памира.

Кара-куль лежитъ на высотѣ 13000 футовъ; это большое озеро съ горько-соленою водою съ мертвыми слонцеватыми берегами, окаймленными кольцомъ снѣговыхъ горъ. Среди озера, ближе къ сѣвернымъ берегамъ его, тянется довольно большой скалистый островъ, такой же мертвый, какъ и берега самаго озера, на который во время памирскаго похода въ 1892 году мнѣ съ двумя рядовыми охотничьей команды удалось пробраться на парусиновой лодкѣ. На этотъ островъ въ истекшемъ 1894 году зимою, по льду, пробрался также путешественникъ Свенъ-Ходинъ, о чемъ онъ и писалъ въ № 1264 „Туркестанскихъ Вѣдомостей“. Восточная часть озера не очень глубока, а въ западной его части встрѣчаются значительныя глубины, что ясно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на западномъ его берегу находятся большія скалистыя горы, падающія въ озеро, а восточный берегъ представляетъ собою обширную равнину съ небольшими склонами. Зимою озеро покрывается толстымъ слоемъ льда, который лѣтомъ совершенно растаиваетъ. Рыбы въ Кара-кулѣ нѣтъ, но зато гусей и утокъ, а также другой водяной птицы такое множество и они на столько не пугливы, что совершенно спокойно плаваютъ даже послѣ выстрѣла и только испуганно озираются, съ изумленіемъ посматривая на убитаго товарища.

По берегамъ озера довольно обильно растетъ небольшими кустиками, непрочно сидящими въ пескѣ и образующими какъ бы отдѣльныя шапки, терескенъ. Это растеніе представляетъ собою великолѣпное и единственное топливо на Памирахъ, оно хорошо горитъ какъ въ сухомъ, такъ и въ сыромъ видѣ, а также иногда, за неимѣніемъ травы, служитъ и кормомъ для керекешныхъ лошадей. Терескенъ представляетъ собою небольшой колючій кустикъ съ зелеными круглыми листочками и съ толстымъ короткимъ корневищемъ, не глубоко сидящимъ въ рыхлой солонцеватой почвѣ. На Памирахъ его такое множество, что нѣкоторыя долины на протяженіи многихъ десятковъ верстъ покрыты сплошь этимъ благодатнымъ растеніемъ, безъ котораго бы жутко пришлось путешественнику среди снѣговъ и бурановъ Памира. Итакъ, вы уже въ таинственной странѣ Памировъ, отдѣленной величайшею снѣжною стѣною какъ бы отъ всего міра. Эта дикая, высочайшая въ мірѣ, страна, лежащая на высотѣ 14—18 тысячъ футовъ, со своими долинами служитъ какъ бы узломъ между горными системами Тянь-Шаня и Гималаевъ и представляетъ собою въ то же время колыбель арійскаго племени.

Съ незапамятныхъ временъ европейцы стремились ознакомиться и изучить эту нагорную пустыню, но не всѣмъ удалось пробраться на „крышу міра“, и многіе изъ смѣлыхъ путешественниковъ или потеряли свое здоровье, или безвозвратно погибли въ невѣдомыхъ дотолѣ трущобахъ. Особенное вниманіе ученаго міра было обращено на Памиры послѣ посѣщенія ихъ въ 1837 году лейтенантомъ Вудомъ, послѣ котораго цѣлый рядъ путешественниковъ началъ пытаться проникнуть въ его трущобы.

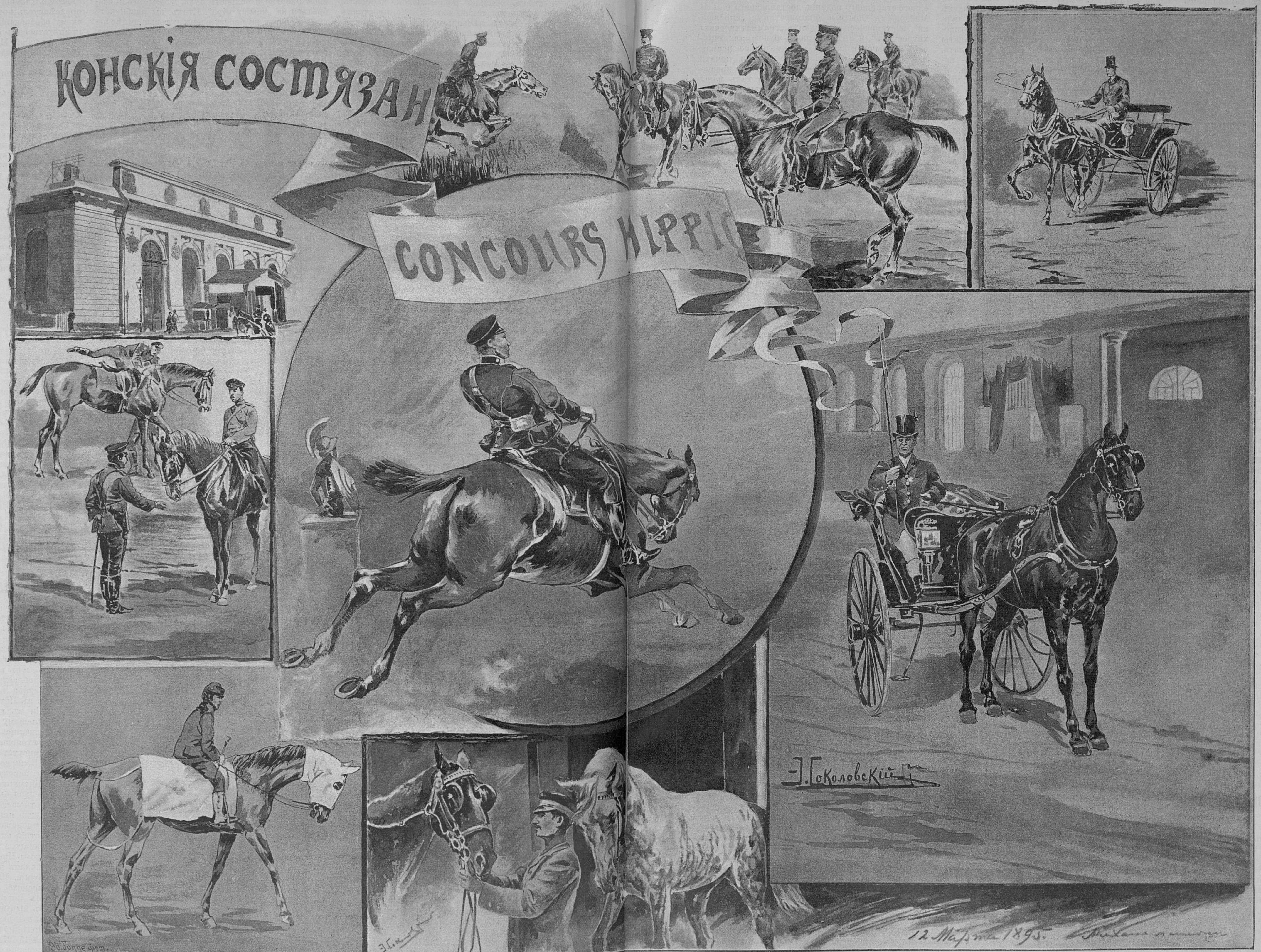
(Продолженіе будетъ).

Открытіе перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу

На пасхальной недѣлѣ, 5-го апрѣля, открылись въ Петербургѣ засѣданія перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу. Большая аудиторія Соляного Городка, гдѣ происходило торжество открытія съѣзда, была переполнена въ этотъ день многочисленными посѣтителями. Въ числѣ почетныхъ гостей находились почетные учредители съѣзда—министры: внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново, финансовъ С. Ю. Витте и народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, члены государственнаго совѣта: А. Я. Гюббенетъ и М. П. фонъ-Кауфманъ, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь М. С. Волконскій, попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа М. Н. Капустинъ и членъ главнаго управленія по дѣламъ печати П. А. Вакаръ. Послѣ молебствія прѐдсѣдательское кресло за особымъ столомъ занялъ покровитель съѣзда августѣйшій президентъ академіи наукъ Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ. Рядомъ съ нимъ сидѣли почетный предсѣдатель съѣзда Л. Н. Майковъ, предсѣдатель техническаго общества М. И. Кази, предсѣдатель съѣзда ген.-лейт. А. А. Савурскій и предсѣдатель постоянной коммиссіи по техническому образованію А. Г. Небольсинъ. Первымъ привѣтствовалъ собравшихся въ аудиторіи членовъ съѣзда М. И. Кази. Указавъ на цѣль съѣзда, созваннаго для выясненія потребностей печатнаго дѣла въ Россіи, онъ въ заключеніе рѣчи сказалъ слѣдующее: „Первому съѣзду русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу предстоитъ работать при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ. Въ милостивомъ вниманіи къ задачамъ съѣзда Государь Императоръ соизволилъ утвердить, а августѣйшій президентъ академіи наукъ принять подъ свое покровительство труды съѣзда“. Почетный предсѣдатель съѣзда Л. Н. Майковъ, привѣтствуя членовъ съѣзда, между прочимъ, сказалъ вотъ что: „Сфера вліянія печати очень обширна, и кругъ ея дѣятельности чрезвычайно разнообразенъ: свое содержаніе она почерпаетъ въ своихъ умственныхъ созерцаніяхъ, а способы для своего дѣйствія она ищетъ въ силахъ техники, промышленности и торговлѣ. Такимъ образомъ, неразрывная связь соединяетъ дѣятелей науки и литературы съ тружениками печатнаго станка. Нынѣ открываемый съѣздъ посвященъ главнымъ образомъ разработкѣ вопросовъ по техникѣ печатнаго дѣла и по издательству, но по самой сущности своихъ задачъ онъ не можетъ быть чуждъ вопросамъ, соприкосновеннымъ съ творчествомъ художника и съ пытливостью ученаго“. Предсѣдатель съѣзда А. А. Савурскій въ своемъ привѣтствіи познакомилъ собраніе съ дѣятельностью распорядительнаго комитета по устройству съѣзда. Подробности этой дѣятельности въ обстоятельной запискѣ, прочитанной послѣ рѣчи генерала Савурскаго, изложилъ секретарь съѣзда Вяч. И. Срезневскій. Онъ же подробно охарактеризовалъ важность и серьезность тѣхъ вопросовъ, надъ которыми придется поработать съѣзду. Послѣ этого Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ объявилъ съѣздъ открытымъ. Занятія съѣзда распредѣлены на 16 засѣданій. Члены съѣзда пользуются правомъ безплатнаго входа на выставку печатнаго дѣла. Въ почетные члены съѣзда избраны: А. Ѳ. Бычковъ, Д. В. Григоровичъ, П. П. Дурново, М. И. Кази, В. И. Ковалевскій, С. И. Коссовичъ, Р. Э. Ленцъ, А. Н. Майковъ, Л. Н. Майковъ, А. Н. Макаровъ, А. Г. Небольсинъ, Я. П. Полонскій, Н. И. Пантелеевъ, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, К. К. Случевскій, В. Д. Спасовичъ, М. М. Стасюлевичъ, А. С. Суворинъ, графъ Л. Н. Толстой, Н. С. Таганцевъ и Е. М. Ѳеоктистовъ.

Генералъ Б. фонъ-Вердеръ

Съ грустью услышали въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ, а также вся нѣмецкая колонія нашей столицы и вообще всѣ, сколько нибудь близко знавшіе генерала фонъ-Вердера, вѣсть о его отозваніи отъ посольскаго поста и объ увольненіи въ отставку. И въ правительственныхъ сферахъ, и въ высшемъ обществѣ, и въ военномъ кругу доблестный воинъ-дипломатъ пользовался особенной любовью и уваженіемъ и оставилъ по себѣ въ Петербургѣ самую свѣтлую память. Симпатіи къ генералу фонъ-Вердеру, довольно долго жившему въ Петербургѣ, очень краснорѣчиво сказались и на обѣдѣ 22-го марта этого года, состоявшемся въ честь его въ Высочайшемъ присутствіи въ Большой залѣ Собственнаго Его Величества Аничковскаго дворца, и незадолго передъ тѣмъ, на праздникѣ въ честь князя Бисмарка, въ залѣ Кононова 20-го марта. Да и нельзя было не симпатизировать этому во всѣхъ отношеніяхъ прекрасному человѣку, который всегда являлся олицетвореніемъ рыцарскаго благородства, составлявшаго основу его образа дѣйствій сперва въ качествѣ военнаго уполномоченнаго, а затѣмъ и посла при нашемъ Императорскомъ Дворѣ. Генералъ фонъ-Вердеръ, впрочемъ, подалъ надежду, что онъ еще вернется въ Петербургъ. Напомнимъ кстати нѣсколько біографическихъ данныхъ объ этомъ высокоуважаемомъ дипломатѣ и почтенномъ воинѣ, которому въ нынѣшнемъ году минуло уже 72 года. Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Бернгардъ-Францъ-Вильгельмъ фонъ-Вердеръ родился 15 (27)-го февраля 1823 г. въ Потсдамѣ и образованіе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ августѣ 1840 года онъ былъ произведенъ въ подпоручики перваго гвардейскаго пѣхотнаго полка и сдѣлалъ, по понятіямъ прусской арміи, въ которой производство идетъ очень медленно, блестящую военную карьеру. Въ 1857 году онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ короля Фридриха-Вильгельма IV, которымъ состоялъ и при его намѣстникѣ, императорѣ Вильгельмѣ,

С.-Петербургъ. — »Concours hippique«. Состязанія гг. офицеровъ въ Михайловскомъ манежѣ 12-го марта с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Э. Соколовскій.

который въ 1861 году сдѣлалъ его командиромъ гвардейскаго егерскаго батальона, считаемаго во всей прусской арміи отборнымъ, а въ 1866 году, при объявленіи войны Австріи, командиромъ гвардейскаго фузелирнаго полка. Во главѣ этого послѣдняго полка, который отличался въ походѣ, Вердеръ участвовалъ въ сраженіяхъ при Буркерсдорфѣ, Кёнигингофѣ и Кёниггрецѣ и въ послѣднемъ такъ отличился, что удостоился получить высшее прусское военное отличіе—орденъ *pour le mérite*. Много лѣтъ командовалъ онъ тѣмъ полкомъ и въ мирное время, заслуживъ особенное благоволеніе императора Вильгельма, когда въ 1869 году открылась вакансія на мѣсто военно-уполномоченнаго въ Петербургѣ, за назначеніемъ состоявшаго до того военно-уполномоченнымъ при нашемъ дворѣ, настоящаго посла фонъ-Швейница, посланникомъ въ Вѣну,—полковникъ фонъ-Вердеръ былъ избранъ на эту должность и тотчасъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Императоръ Александръ II, хорошо знавшій отца генерала фонъ-Вердера—послѣдній командовалъ во время польскаго мятежа 1863 года прусскимъ армейскимъ корпусомъ на русской границѣ, — принялъ очень милостиво фонъ-Вердера и продолжалъ благоволить къ нему до самой своей кончины. Едва прошелъ мѣсяцъ послѣ вступленія его въ должность, какъ императоръ Александръ, по случаю столѣтней годовщины учрежденія георгіевскаго ордена, пожаловалъ ему, какъ кавалеру высшаго прусскаго военнаго ордена, и высшій русскій военный орденъ св. Георгія IV степени. Въ 1870 году фонъ-Вердеръ сопровождалъ императора во время его путешествія въ Германію и съ того времени сталъ постояннымъ и ближайшимъ спутникомъ его во всѣхъ его поѣздкахъ внутри Имперіи и за-границей. Во время войны Германіи съ Франціей императоръ Александръ Николаевичъ милостиво высказывалъ ему свои симпатіи къ успѣхамъ германскаго войска, что нѣсколько смягчало горе генерала фонъ-Вердера о томъ, что ему не суждено было принять дѣятельное участіе въ славномъ походѣ. Въ 1870 году фонъ-Вердеръ былъ произведенъ въ генералы свиты, въ 1876 году въ генералъ-адъютанты, а въ 1884 году — въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1876 году онъ сопровождалъ Царя-Освободителя въ Ливадію и былъ свидѣтелемъ интересныхъ событій, предшествовавшихъ войнѣ съ Турціей. Такъ какъ въ Ливадіи не было дипломатическаго представителя Германіи, то обязанности его поручены были генералу фонъ-Вердеру, и императоръ Александръ II воспользовался имъ и для интимнаго порученія въ Берлинъ. Онъ сопровождалъ императорскую главную квартиру въ походѣ въ свитѣ государя, и на его долю выпала честь быть ежедневно собесѣдникомъ государя по вечерамъ. До кончины императора Александра II продолжались эти рѣдкія отношенія между царемъ и прусскимъ генераломъ. Императоръ Александръ Александровичъ съ такимъ же благоволеніемъ отнесся къ генералу фонъ-Вердеру и охотно причислялъ его къ своей свитѣ во время своихъ поѣздокъ и смотровъ; нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ свою очередь, относится весьма благосклонно къ генералу; съ одинаковою благосклонностью относились къ нему и Государыня Императрица, какъ равно и вся Императорская фамилія. Въ 1893 году генералъ фонъ-Вердеръ назначенъ былъ на постъ германскаго посла въ Петербургѣ, на мѣсто генерала фонъ-Швейница.

Первая всероссійская выставка печатнаго дѣла

III

Наиболѣе интересный, не только для спеціалистовъ, но и для публики вообще, отдѣлъ на всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла, это— отдѣлъ историческій. Пройдя черезъ цѣлый рядъ залъ въ самый конецъ выставки и поднявшись по узенькой лѣстницѣ на верхнюю площадку, посѣтитель вступаетъ въ историческій отдѣлъ. Передъ нимъ древняя Москва, временъ царя Алексѣя Михайловича. Длинная, узкая сводчатая галлерея, стѣны расписанныя фресками, старинная изразцовая, громадныхъ размѣровъ, печь въ углу — это корридоръ, ведущій въ печатную палату. Вотъ и самая палата: низкая сводчатая комната съ узорчатымъ окномъ, вокругъ витрины съ книгами, печатанными въ концѣ шестисотыхъ и въ началѣ семисотыхъ годовъ. Здѣсь и географія, переведенная съ латинскаго языка по указу царя Алексѣя Михайловича, и артикулъ воинскій, напечатанный при Петрѣ Великомъ, и рѣчи Ѳеофана Прокоповича. Особенно богата коллекція церковно-славянскихъ книгъ. Чрезъ открытое узорчатое окно виденъ Кремль златоглавый, золоченныя маковки церквей такъ и блещутъ на солнцѣ. Въ противоположномъ концѣ корридора печатной палаты находится и самая печатня. Какъ и палата, это — низкая, сводчатая комната, направо — печатный станокъ, налѣво — наборная касса. У станка, какъ живой, стоитъ Иванъ Ѳедоровъ, первый русскій печатникъ, въ рукахъ у него корректурный листокъ, который онъ внимательно разсматриваетъ. Это первый оттискъ первой печатной русской книги—„Дѣяній Апостольскихъ". Фигура дьяка художественно исполнена скульпторомъ П. П. Каменскимъ. Воображеніе поэта и фантазія художника заставили васъ на минуту перенестись въ отдаленную эпоху царя Ивана Грознаго. Дальше идти уже некуда, потому что тамъ уже начинается длинная фаланга благочестивыхъ переписчиковъ, „доброписцевъ" и т. п., которые въ то время занимались размноженіемъ книгъ. А выставка печатнаго дѣла интересуется только тѣмъ, что касается типографскаго тисненія...

Поднявшись по лѣстницѣ на площадку, налѣво вы видите старопечатныя польскія книги, а прямо на стѣнѣ собраны русскія повременныя изданія—всѣ безъ исключенія, когда либо выходившія въ Россіи. На этой же стѣнѣ, налѣво у дверей — витрина съ старопечатными книгами эчміадзинскаго монастыря на Кавказѣ. Какъ извѣстно, 2-е января 1703 года считается началомъ русской періодической печати; въ этотъ достопамятный день, при Петрѣ Великомъ, и по его инціативѣ, вышла въ первый разъ русская газета „Вѣдомости Московскія". Съ того времени и пошли на Руси, нельзя сказать, чтобы многочисленныя, русскія повременныя изданія, газеты и журналы. Благодаря Н. М. Лисовскому, редактору журнала „Библіографъ", удалось собрать 507 повременныхъ изданій на русскомъ языкѣ. Почти за два столѣтія — цифра небольшая. Г. Лисовскій составилъ интересную статистическую таблицу современной русской періодической печати — а) по содержанію, б) по мѣсту печатанія и в) по времени существованія. Эта таблица занимаетъ пространство въ 6 аршинъ длины и 2 аршина высоты. Оказывается вообще, что повременныя русскія изданія не долговѣчны. Въ большинствѣ случаевъ, за смертію издателя, прекращается и изданіе. Средняя долговѣчность для русскихъ журналовъ и газетъ исчислена на 8 лѣтъ!.. Въ наиболѣе счастливыхъ условіяхъ, и наиболѣе продолжительною долговѣчностію отличаются у насъ правительственныя изданія. Для правительственныхъ изданій средняя долговѣчность повышается даже до 18 лѣтъ!..

Назовемъ хотя нѣкоторыя, почтенныя по лѣтамъ, правительственныя изданія на русскомъ языкѣ. „Петербургскія Вѣдомости" существуютъ съ 1728 года. „Московскія Вѣдомости" съ 1750 г., „Труды Императорскаго Вольно-экономическаго общества" съ 1765 г., „С.-П.-Б. Сенатскія Вѣдомости" съ 1809 г., „Горный журналъ" съ 1825 г., „Журналъ путей сообщенія" съ 1826 г.

Въ этомъ же отдѣленіи поставлена и статуя изобрѣтателя книгопечатанія Іоганна Гуттенберга. Прекрасная бронзовая фигура его напоминаетъ намъ о великомъ человѣкѣ, который своимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ далъ толчекъ всему міру. Вокругъ статуи Гуттенберга помѣщена любопытная коллекція старопечатныхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, принадлежащая Р. Р. Голике. Противъ витрины Голике, налѣво, художественная витрина П. П. Варгунина, состоящая изъ коллекціи рѣдкихъ старопечатныхъ русскихъ книгъ. Въ углу стоитъ столъ, заваленный книгами и повременными изданіями, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, посвященными исключительно техникѣ книгопечатанія. Эта спеціальная литература о книгопечатаніи любезно предоставлена вниманію публики: всякій можетъ сѣсть у стола и читать, что ему угодно.

Съ площадки входишь въ первую комнату историческаго отдѣленія; направо въ витринахъ расположена восточная и еврейская литература. Налѣво — литовская, латышская и эстонская литературы, а также изданія на иностранныхъ языкахъ, вышедшія въ Россіи. Посрединѣ комнаты— интересная витрина Н. П. Лихачева, гдѣ собраны Высочайшіе указы и манифесты, коими русскіе Императоры обращались къ своему народу. Эта витрина имѣетъ большой интересъ для историка. Вторая комната представляетъ длинный корридоръ, въ концѣ котораго находится изображеніе внутренности печатнаго двора съ фигурою Ивана Ѳедорова. На стѣнѣ водяными красками нарисована „правильня": такъ называлась въ старину на печатномъ московскомъ дворѣ комната, спеціально предназначенная для корректуры. Изображеніе „правильни" взято изъ одного стариннаго изданія, доставленнаго г. Л. Н. Майковымъ. Опытные благочестивые „справщики", искусившіеся во всякихъ „грамматическихъ хитростяхъ", и имѣющіе подъ рукою для справокъ „кавычныя книги", — внимательно исправляютъ текстъ, предназначаемый для печати. Какъ разъ противъ этой картины въ древнерусскомъ стилѣ, у стѣны устроено такъ называемое царское мѣсто — для Державнаго Посѣтителя выставки Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. На столѣ лежитъ книга въ древне-русскомъ стилѣ, разрисованный переплетъ которой исполненъ, по рисунку г. Ропетъ, переплетчикомъ Шнель,— для автографовъ Высочайшихъ Особъ и русскихъ писателей. Въ этой комнатѣ, въ витринахъ, подъ стекломъ, собраны изданія книгъ XVIII и XIX столѣтія, классифицированныя по городамъ, въ хронологическомъ порядкѣ — по мѣрѣ появленія книгопечатанія въ томъ или иномъ городѣ. Можно было бы составить интересную графическую таблицу распространенія книгопечатанія по всей имперіи. Третья комната самая любопытная. Въ ней собраны русскія старопечатныя изданія: а) внѣ Россіи и б) въ Россіи, XVI и XVII столѣтій. Эта комната, такъ сказать, „святая святыхъ" всей выставки, колыбель русскаго книгопечатанія. Здѣсь въ витринѣ подъ стекломъ лежитъ величайшая библіографическая рѣдкость, стоющая нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Это — „Дѣянія Апостольска и посланія соборныя и святаго Апостола Павла посланія", книга вышедшая въ мартѣ 1564 г. Этотъ первенецъ русской печати состоитъ изъ 267 листовъ, въ 25 строкъ на каждой страницѣ. Внѣшность книги весьма удовлетворительна. По обычаю того времени, она отпечатана съ разными украшеніями, между прочимъ, съ рисункомъ, на которомъ изображенъ Евангелистъ Лука. Онъ держитъ развернутый свитокъ, на которомъ написано: „первое убо слово". Наборъ по большей части безъ отдѣленія предлоговъ и союзовъ и разстановка между главами отмѣчена на поляхъ счетомъ. Оригиналъ для выставки взятъ изъ спб. духовной академіи. Въ этой комнатѣ есть старопечатныя изданія и болѣе древнѣйшія, чѣмъ „Апостолъ". Это именно тѣ, которыя вышли въ славянскихъ земляхъ, гдѣ книгопечатаніе, благодаря сосѣдству этихъ странъ съ Западной Европой, появилось гораздо раньше, чѣмъ у насъ.

Укажемъ на *часословъ*, напечатанный въ городѣ Краковѣ, въ 1491 году. Это — самая древнѣйшая печатная славянская книга, съ гравюрой на деревѣ, изображающей „Распятіе". Затѣмъ идутъ изданія, напечатанныя въ Венеціи: часословъ, 1493 г., Октоихъ, 1537 г., Соборникъ (Минея), 1538 г., Молитвословъ, 1561 г.; въ Черногоріи: Октоихъ, 1494 г.; въ Прагѣ: Библія, 1517 г.; въ Бѣлградѣ: Евангеліе, 1552 г.; въ Вильнѣ и т. д. и т. д.

Г. С. Дестунисъ †

Русская наука понесла новую потерю. 19-го марта скончался въ Петербургѣ одинъ изъ нашихъ ученыхъ историко-филологовъ, даровитый писатель, бывшій профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета и почетный его членъ Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ, долго состоявшій драгоманомъ азіятскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Сынъ кефалонійскаго грека Спиридона Георгіевича Дестуниса, воспитанника московскаго университета, весьма свѣдущаго эллиниста, служившаго съ 1782 по 1848 г. въ русской службѣ и написавшаго нѣсколько сочиненій по классической филологіи и исторіи, — Гавріилъ Спиридоновичъ Дестунисъ родился въ С.-Петербургѣ 16-го марта 1818 г. и въ томъ же году уѣхалъ со своими родителями въ Азіятскую Турцію, куда его отецъ былъ посланъ консуломъ въ Смирну. Затѣмъ старикъ Дестунисъ переѣхалъ въ Италію и въ этихъ-то странахъ и протекло раннее дѣтство его сына, получившаго прекрасное домашнее воспитаніе и вернувшагося въ Петербургъ, когда ему исполнилось восемь лѣтъ. Здѣсь онъ подъ тѣмъ же руководствомъ отца продолжалъ воспитываться дома и готовиться въ университетъ, куда онъ и поступилъ шестнадцатилѣтнимъ юношей, въ 1834 г. на 1-е отдѣленіе философскаго факультета. Спустя четыре года онъ блестяще окончилъ курсъ со степенью кандидата, однимъ изъ первыхъ. Широкая дорога открылась передъ даровитымъ молодымъ человѣкомъ, мечтавшимъ всецѣло отдаться наукѣ. Но судьба рѣшила иначе — ему пришлось на нѣсколько времени отдалить осуществленіе этихъ прекрасныхъ мечтаній. Сильный хроническій недугъ, развившійся

неожиданно, помѣшалъ Г. С. Дестунису и въ службу вступить и наукой заниматься; онъ длился цѣлыхъ восемь лѣтъ. Въ 1845 г. онъ уѣхалъ въ Грецію и два года, проведенные имъ въ благодѣтельномъ ея климатѣ, вернули молодому Дестунису здоровье и сблизили его съ этою родиною его предковъ до такой степени, что и языкъ эллинскій и самый народъ Эллады, преимущественно въ византійскій періодъ, сдѣлались исключительнымъ предметомъ его изученія и работъ. Съ 1848 г. онъ сталъ служить въ азіятскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ греческаго переводчика, а спустя нѣсколько времени приглашенъ былъ преподавателемъ новогреческаго языка въ учебный отдѣлъ восточныхъ языковъ при азіятскомъ департаментѣ и всеобщей и русской исторіи въ Павловскій институтъ и женскіе институты, между прочимъ, въ Смольный, гдѣ онъ служилъ во времена К. Д. Ушинскаго. Въ 1860 г. въ петербургскомъ университетѣ была открыта впервые каѳедра византійскихъ древностей и литературы и тогда же поручена, приглашенному въ преподаватели этого предмета, Г. С. Дестунису, который въ 1864—1865 учебномъ году былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по тому же предмету. Возведенный въ 1865 г. въ степень доктора греческой словесности, Г. С. Дестунисъ, спустя два года, былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ петербургскаго университета по каѳедрѣ греческой словесности, а затѣмъ и ординарнымъ. Въ программу его преподаванія входило преподаваніе греческихъ классиковъ (общіе и частные курсы) и исторіи греческой классической литературы, къ которому профессоръ прибавлялъ по временамъ чтеніе византійскихъ древностей. Въ 1879 г. онъ былъ избранъ на новое пятилѣтіе, но хроническая болѣзнь вынудила его выйти въ отставку. Въ томъ же году, 20-го октября, университетъ избралъ его въ свои почетные члены. Спустя годъ онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ драгоманомъ IV-го класса. Еще до вступленія своего преподавателемъ въ университетъ Г. С. Дестунисъ началъ печатать въ разныхъ изданіяхъ свои труды, какъ спеціальнаго содержанія, такъ и популярные о древней и новой Греціи. Вотъ важнѣйшіе изъ произведеній его: „Прогулка по Акрополю" и „О переводѣ Одиссеи В. А. Жуковскаго" — въ „Журн. мин. нар. просвѣщенія" 1848 и 1850 гг.; „Очеркъ клефтскаго быта"—въ „Вѣстникѣ императорскаго русскаго географическаго общества" 1854 г., „Очерки возрождающейся Греціи" — въ „Библіотекѣ для чтенія" 1858 г., „Сказаніе Приска Панійскаго", „Ватопедскій снимокъ птоломеевой географіи", „Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ" и друг. — въ разныхъ изданіяхъ академіи наукъ; „Записка о Козьмѣ-Индикаплавѣ" — въ „Этнографическомъ сборникѣ", „Іонійскіе острова", „Андрей Метакса"—въ „Сынѣ Отечества" А. В. Старчевскаго, „Разсказъ о путешествіи по св. мѣстамъ Даніила, митрополита Ефесскаго"—въ „Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ" и проч. Много его мелкихъ статей и рецензій помѣщено въ „Извѣстіяхъ Императорскаго археологическаго общества", „Сѣверной Пчелѣ", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Москвитянинѣ", „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія", „Трудахъ VI археологическаго съѣзда" и проч. Отдѣльно имъ изданы: „Историческое сказаніе иноковъ Комнина и Прокла о разныхъ деспотахъ эпирскихъ", „Византійские историки", „Исторія Прокопія Кесарійскаго", „Объ армурѣ. Греческая былина", „О Ксанфипѣ", „Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода", „Очерки греческой загадки съ древнихъ временъ до новыхъ", „Топографія средневѣковаго Константинополя", и друг. Кромѣ нѣсколькихъ статей, написанныхъ по гречески и по французски, онъ всегда писалъ по русски, прекраснымъ, живымъ языкомъ. Г. С. Дестунисъ состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, русскихъ, греческихъ и сербскихъ.

Два японскихъ завоевателя Кореи

(Изъ путеваго альбома д-ра Н. В. Слюнина)

Въ виду важныхъ политическихъ событій, совершающихся теперь на крайнемъ Востокѣ, не безъинтересно отмѣтить два историческихъ момента, когда Японія вмѣшивалась, также какъ и теперь, въ дѣла Кореи съ цѣлью присоединенія послѣдней. Какъ извѣстно, первые выходцы на японскіе острова переправились съ южной Кореи; религія, цивилизація, искусство — все было перевезено также изъ Кореи. Много прошло лѣтъ прежде, чѣмъ эти переселенцы могли образовать государственный строй съ императорской властью во главѣ; притѣсняемые аборигены „цуци-гумо" (т. е. земляной паукъ) то тамъ, то здѣсь возставали; къ этому присоединялись войны съ владѣтелями разныхъ провинцій. Въ особенности часто повторялись возстанія на о. Кю-сю, и вступившій въ 191 г. императоръ Цю-Ай, первый возведшій свою жену въ императрицы подъ именемъ Цзинъ-го, былъ сильно озабоченъ этимъ возстаніемъ и намѣревался уже отправиться туда, но императрица, по внушенію духовъ, убѣждала мужа не придавать этому большого значенія, говоря, что дѣло въ провинціи Кумасо легко уладится, если онъ обратитъ вниманіе на Корею, считавшуюся тогда страною драгоцѣнностей. Императоръ скоро умеръ, а Цзинъ-го, по совѣту государственнаго канцлера, пользовавшагося ея особымъ расположеніемъ, рѣшилась осуществить свою мечту. Построенъ былъ для этого новый храмъ, куда пришла императрица помолиться и узнать мнѣнія духовъ; канцлеръ Таке-уцино-сукуне игралъ на кото, а Нака-томи, глава синтоскаго духовенства, долженъ былъ толковать звуки, произносимые во время экстаза императрицы, молившейся уже семь дней.

Послѣ этихъ гаданій, въ десятомъ мѣсяцѣ 200 г. по Р. Хр., несмотря на близость родовъ, императрица вмѣстѣ съ войсками на судахъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, скоро достигла Кореи и высадилась въ провинціи Синъ-ра. Тогда мѣстный князь призналъ себя безсильнымъ и явился въ лагерь императрицы съ изъявленіями покорности; вскорѣ послѣ этого два другихъ корейскихъ княжества Корай и Хяку-сай или Кудары также безъ бою заявили свою покорность, и Цзинъ-го-Кого, нагрузивъ 80 судовъ золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнностями, вернулась въ Японію, на Кю-сю, гдѣ родила сына, царствовавшаго впослѣдствіи подъ именемъ О-цзинъ. По народнымъ преданіямъ, чтобы роды не помѣшали веденію войны, она забинтовала себѣ голову, и, такимъ образомъ, будто бы отсрочила этотъ актъ до 12 мѣсяцевъ. Цзинъ-го умерла 110 лѣтъ и очень популярна въ японскихъ преданіяхъ и религіи.

Почти тысячу лѣтъ спустя, вслѣдствіе набѣговъ на Корею и Китай японскихъ пиратовъ, китайцы задумали отомстить послѣднимъ хотя и безъ успѣха; послѣ этого дерзкіе набѣги стали повторяться чаще и въ конецъ разоряли мирныхъ корейцевъ. Одинъ изъ самыхъ жестокихъ сегуновъ Хиде-ёси, послѣ удачныхъ войнъ противъ удѣльныхъ даиміо, рѣшилъ окончательно присоединить Корею съ цѣлью, какъ и теперь, водворенія прочнаго порядка. Онъ думалъ, что Корея такая страна, которою легко можетъ овладѣть небольшая шайка смѣльчаковъ, а потомъ при помощи корейцевъ можно будетъ двинуться противъ Китая.

Послѣ разныхъ переговоровъ черезъ посланцевъ, начиная съ 1583 г., онъ, наконецъ, собралъ въ Нагоѣ до 500 т. войска и въ маѣ 1592 г., при пушечной пальбѣ, отправилъ восемь отрядовъ (по числу корейскихъ провинцій) противъ Кореи, а одинъ противъ Китая, подъ командой своего брата Уки-та Хиде-іе. Безъ сомнѣнія, приведенныя цифры войска слишкомъ преувеличены, да и едва ли въ тѣ времена у японцевъ нашлись достаточныя средства для перевозки такой арміи съ орудіями, лошадьми, провіантомъ и пр. Первый отрядъ высадился въ Фузанѣ. Дѣйствія японцевъ на полуостровѣ были необыкновенно успѣшны, и черезъ годъ они владѣли всѣми провинціями Кореи; тогда, собравшись въ Сеулѣ на военный совѣтъ, съ нетерпѣніемъ ожидали остальныхъ отрядовъ, чтобы вмѣстѣ двинуться на Китай.

Извѣстіе о вторженіи японцевъ въ Корею было получено въ Пекинѣ тогда, когда большая часть китайскихъ войскъ была сосредоточена въ провинціи Нинъ-ся для подавленія возстанія; однако осенью они могли быть двинуты въ Корею. Что особенно странно, тогда, какъ и теперь, китайцы смотрѣли на японцевъ съ высоты и судили о нихъ по тѣмъ шайкамъ морскихъ разбойниковъ, которые давно уже вторгались въ Корею и Китай, что и послужило гибелью для первыхъ. Заключивъ потомъ миръ, китайцы обманули японцевъ: отнимая одну крѣпость за другой у японцевъ, они сдѣлали положеніе послѣднихъ весьма затруднительнымъ: утомленіе, разладъ, отсутствіе подкрѣпленія, болѣзни ослабили силы японцевъ. Корейцы также постепенно тѣснили непріятеля къ начальному пункту, т. е. къ Фузану.

Война затянулась до 1598 г., когда остатки японскаго войска съ большимъ трудомъ могли сѣсть на суда, чтобы переправиться на о. Цусима. Наступившіе послѣ смерти Хиде-ёси безпорядки внутри Японской имперіи заставили надолго забыть мечты о покореніи Кореи и Китая.

Оригинальными трофеями описаннаго похода были тысячи соленыхъ ушей, отрѣзанныхъ у корейцевъ и доставленныхъ въ Токіо, гдѣ они были зарыты; надъ этой горой теперь красуется памятникъ Мишидзу-ка (памятникъ ушей).

Наша фотографія съ японскихъ картинъ изображаетъ императрицу Цзинъ-го-Кого, новорожденнаго которой держитъ на рукахъ ея канцлеръ, и одного изъ приближенныхъ Хиде-ёси въ ранней молодости, который былъ назначенъ имъ начальникомъ авангарда. Кото-кіо-маса отличался необыкновенной храбростью и замѣчательной строгостью; во время корейской экспедиціи онъ одерживалъ всегда побѣды, гдѣ бы ни появлялся. Застигнувъ корейскаго короля въ Хой-рёнфу (на сѣверѣ Кореи), онъ взялъ въ плѣнъ его дѣтей, въ томъ числѣ и молодую принцессу, которую потомъ увезъ съ собою въ Японію. Приводимая картина носитъ сатирическій характеръ, такъ какъ Хиде-ёси, по словамъ современниковъ, отличался подвижностью и по наружности и манерамъ напоминалъ обезьяну.

Д-ръ Н. Слюнинъ

Симоносаки

Въ послѣднее время, какъ нашимъ читателямъ извѣстно изъ политической хроники „Всемірной Иллюстраціи", между побѣдоносною Японіею и побѣжденнымъ Китаемъ шли переговоры о мирѣ подъ руководствомъ, со стороны китайцевъ, знаменитаго Ли-Хунъ-Чанга — китайскаго Бисмарка. Мѣстомъ переговоровъ былъ, изображенный на нашемъ рисункѣ, японскій городокъ Симоносаки. Онъ расположенъ на юго-западной оконечности центральнаго, самаго обширнаго, острова японской группы, Нипона, на которомъ находится столица Японіи. Симоносаки — одинъ изъ ближайшихъ пунктовъ къ спорной Кореѣ, изъ-за которой начались враждебныя дѣйствія между двумя державами, владычицами Великаго океана. Эта часть Нипона отдѣляется отъ Кореи проливами Крузенштерна и Корейскимъ, ширина которыхъ составляетъ около 200 верстъ.

Г. Радолинъ-Радолинскій

На мѣсто генерала Вердера, отозваннаго отъ занимаемаго имъ поста, германскимъ посломъ въ Петербургъ назначенъ князь Радолинъ-Радолинскій, занимавшій до этого времени высокій и отвѣтственный постъ германскаго посла въ Константинополѣ. Гуго Лешичъ, князь Радолинъ-Радолинскій принадлежитъ къ старинному польскому дворянству; онъ сынъ графа Владислава Радолина-Радолинскаго умершаго въ 1879 г. и родился въ 1841 году, подобно князю Бисмарку, 1-го апрѣля. Рано выступивъ на дипломатическое поприще, онъ въ 1882 году состоялъ посланникомъ въ Веймарѣ. Спустя три года князь Радолинъ былъ назначенъ оберъ-гофмаршаломъ двора германскаго наслѣднаго принца Фридриха-Вильгельма, съ которымъ онъ находился въ самыхъ близкихъ личныхъ отношеніяхъ и былъ связанъ узами тѣсной дружбы. По восшествіи своемъ на престолъ, императоръ Фридрихъ III возвелъ своего друга, 16-го апрѣля 1888 г., въ княжеское достоинство. Послѣ отставки князя Бисмарка, князь Радолинъ, далеко не ладившій со старымъ канцлеромъ, вновь выступилъ на дипломатическое поприще. Извѣстно, сколько шума надѣлало въ свое время отозваніе посла Радолина изъ Константинополя и назначеніе его посломъ въ Мадридъ. Мѣру эту тогда объяснили непремѣннымъ желаніемъ императора имѣть своимъ представителемъ въ Константинополѣ князя Радолина. Императоръ Вильгельмъ II унаслѣдовалъ отъ отца самое сердечное расположеніе къ князю Радолину. Онъ назначилъ его сперва своимъ оберъ-шенкомъ, а лѣтомъ 1892 г. произвелъ его на важный дипломатическій постъ посла при турецкомъ султанѣ. По отзывамъ германской печати, князь Радолинъ съумѣлъ вполнѣ оправдать довѣріе своего государя. Первымъ дѣломъ князя было устроить поѣздку императора въ Константинополь и свиданіе его съ властителемъ „блистательной Порты", что привело къ отличнымъ результатамъ. Абдулъ-Гамидъ, по увѣренію нѣмецкихъ газетъ, почувствовалъ большую дружбу къ Вильгельму и съ той поры, черезъ посредство князя Радолина, сталъ совѣтоваться со своимъ вѣнценоснымъ другомъ по всѣмъ важнымъ вопросамъ въ области политики. Будучи искуснымъ дипломатомъ, необыкновенно дѣятельнымъ, изворотливымъ и тактичнымъ, благодаря своему блестящему представительству, князь Радолинъ въ

Князь Г. РАДОЛИНЪ,
новый германскій посолъ при русскомъ Дворѣ.

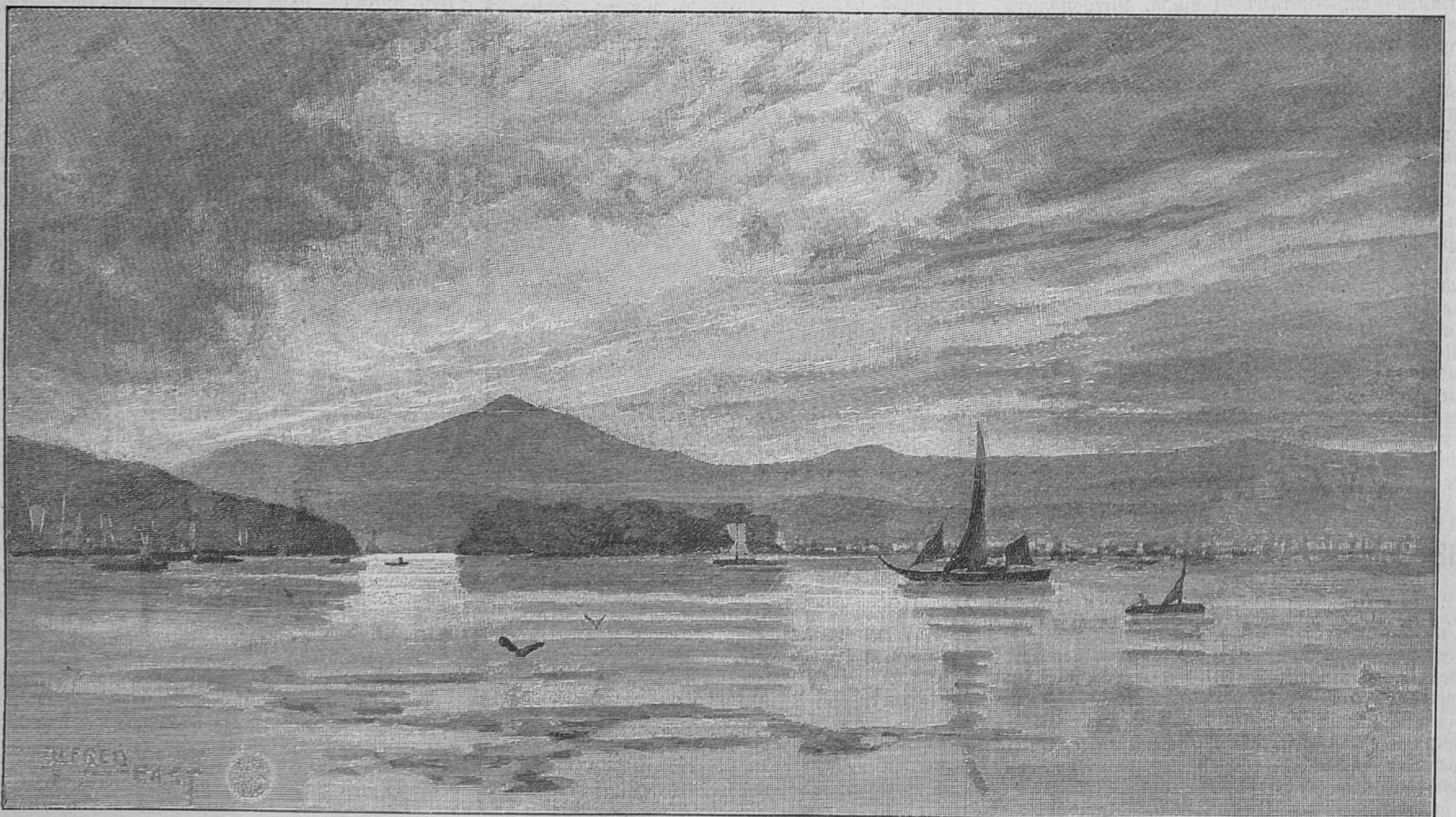
Съ фотографіи І. К. Шаарвехтера. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Генералъ-адъютантъ Б. фонъ-ВЕРДЕРЪ,
бывшій германскій посолъ при русскомъ Дворѣ.

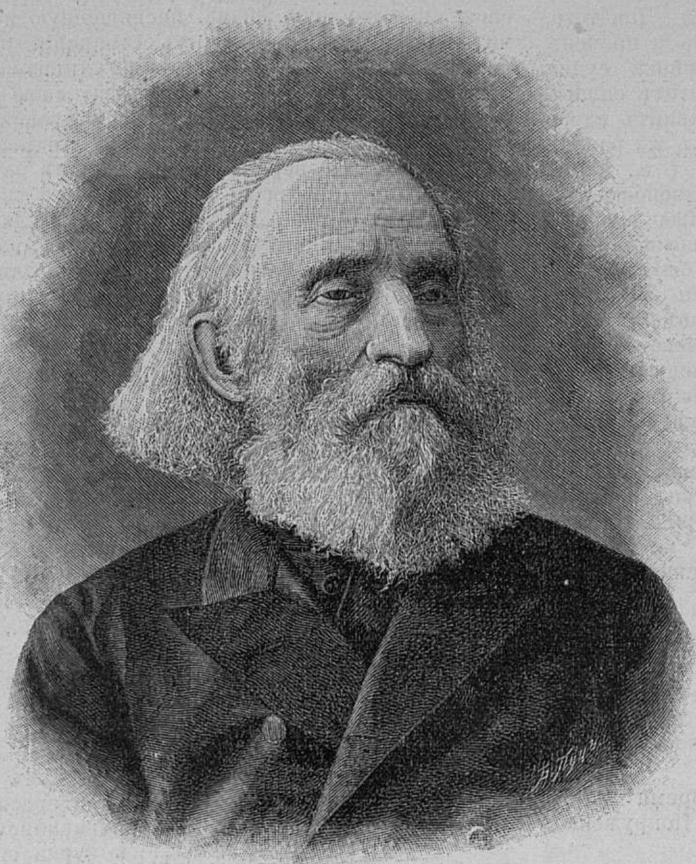
Съ фотографіи А. Лоренса. Гравировалъ Э. Беренсъ.

сравнительно короткій промежутокъ времени высоко поднялъ вліяніе Германіи въ Константинополѣ и заручился безусловнымъ довѣріемъ падишаха. Несмотря на свое польское происхожденіе, князь Радолинъ не пользуется симпатіями своихъ соотечественниковъ-поляковъ, которые называютъ его даже „перебѣжчикомъ" за то, что онъ давно отрекся отъ польскихъ традицій, всегда считалъ себя лишь прусскимъ вельможей и никогда не содѣйствовалъ польскимъ стремленіямъ, а напротивъ, осуждалъ ихъ. Князь Радолинъ такимъ образомъ, по замѣчанію нѣмецкихъ газетъ, долженъ возбудить симпатіи при петербургскомъ дворѣ и смѣло можетъ слѣдовать по пути, уже прототоренному его предшественникомъ, генераломъ Вердеромъ. Какъ близкій человѣкъ къ германскому императору, князь Радолинъ получитъ возможность и въ Петербургѣ работать такъ же успѣшно на пользу мира, какъ работалъ онъ въ томъ же духѣ въ Константинополѣ, не опасаясь, что распоряженія завѣдывающихъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ послужатъ помѣхой для этой дѣятельности его. Князь Радолинъ владѣетъ очень обширными помѣстьями у Ярочина и состоитъ наслѣдственнымъ членомъ прусской палаты господъ, камергеромъ, оберъ-шенкомъ, почетнымъ кавалеромъ мальтійскаго ордена и имѣетъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Японскій портовый городъ Симоносаки, мѣсто заключенія мирнаго договора между воюющими сторонами.

Война Китая съ Японіей.

Г. С. ДЕСТУНИСЪ, чл.-корресп. академіи наукъ, бывш. проф. греческой филологіи, † 19-го марта с. г.

Съ фотографіи Брезанова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ

В. А. ФРАНКОВСКІЙ, врачъ-филантропъ, † 31-го марта с. г.

Съ фотографіи Федецкаго. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Историческій отдѣлъ. Правильная палата и царское мѣсто.

Съ фотографіи снятой для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипія Эд. Гоппе.

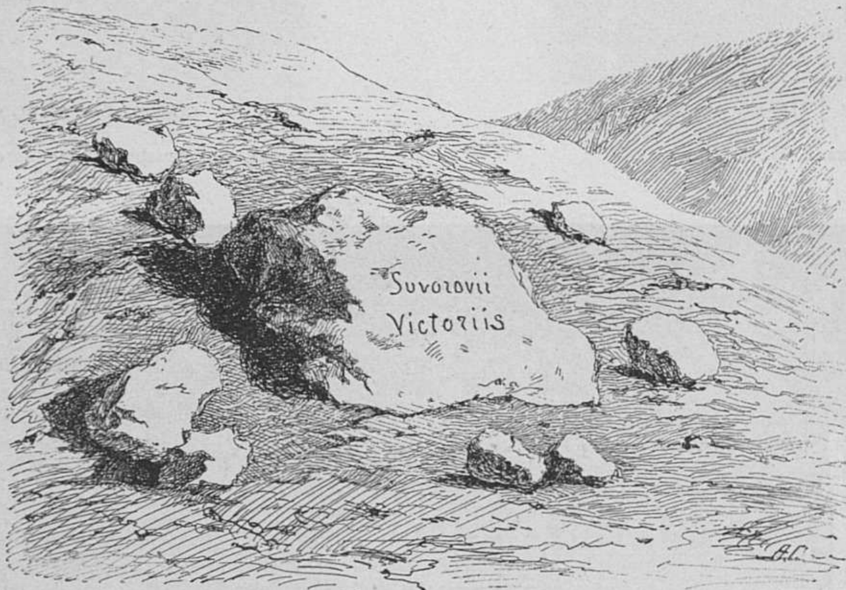
С.-Петербургъ. — Первая всероссійская выставка печатнаго дѣла.

Миноноска изъ алюминія

Въ настоящее время военные флоты первоклассныхъ державъ снабжены миноносками двухъ типовъ. Однѣ изъ нихъ представляютъ совершенно самостоятельныя суда, постоянно держащіяся на водѣ и несущія чисто боевую службу; другія же представляютъ нѣчто въ родѣ паровыхъ катеровъ, обыкновенно помѣщаемыхъ на большомъ военномъ суднѣ. Служба этихъ послѣднихъ миноносокъ можетъ быть очень разнообразна; ихъ, въ нужный моментъ, можно выпускать въ бой, такъ какъ онѣ снабжены всѣми миноносными приспособленіями, и въ то же время онѣ могутъ отправлять всякую вѣстовую и развѣдочную службу: выслѣживать непріятельскія суда, нападать на миноноски перевозить почту, служить для быстраго сообщенія между берегомъ и судами, свозить на берегъ и забирать съ него команду и т. д. Въ этого рода небольшихъ суднахъ, само собою разумѣется, ихъ объемъ и вѣсъ играютъ чрезвычайно важную роль. Чѣмъ легче такое судно и меньше по объему, тѣмъ легче его спускать на воду и ставить на мѣсто, тѣмъ менѣе оно нарушаетъ грузоподъемную силу несущаго его судна и меньше занимаетъ на немъ мѣста; въ то же время само по себѣ легкое суденышко отличается большею подвижностью, болѣе легкимъ и скорымъ ходомъ. Само собою разумѣется, что все это давно уже было понято и взвѣшено спеціалистами, и современная техника прямо указывала имъ на алюминій, какъ матеріалъ наиболѣе подходящій для сооруженія подобнаго рода судовъ. Въ публикѣ, быть можетъ, до сихъ поръ еще держится мнѣніе, что алюминій матеріалъ дорогой и что поэтому постройка изъ такого, чуть не ювелирнаго, матеріала цѣлой лодки ляжетъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ на бюджетъ морского вѣдомства; иному, быть можетъ, покажется, что строить лодки изъ алюминія все равно, что строить ихъ изъ серебра. Но это большое заблужденіе. Правда, не болѣе, 20—30 лѣтъ тому назадъ алюминій былъ даже дороже серебра, потому что не были разработаны способы его добыванія. Въ настоящее же время, когда техника овладѣла очень удобными для примѣненія въ фабричномъ масштабѣ способами добыванія этого цѣннаго металла, алюминій обращается на рынкѣ въ огромныхъ массахъ и по цѣнѣ еще два года назадъ сравнялся съ мѣдью, а теперь сталъ, вѣроятно, уже дешевле мѣди. Не надо забывать еще и того обстоятельства, что алюминій почти въ 2½ раза легче мѣди, слѣдовательно изъ куска алюминія опредѣленнаго вѣса можно выдѣлать въ 2½ раза болѣе вещей, чѣмъ изъ такого же по вѣсу куска мѣди. Такимъ образомъ, алюминій вошелъ въ рядъ самыхъ дешевыхъ металловъ, и потому постройка изъ него даже очень большихъ предметовъ — экипажей, лодокъ — не представляетъ собою безумной траты денегъ; напротивъ, недалеко то время, когда лодка изъ алюминія будетъ стоить дешевле лодки изъ хорошей стали. Починъ въ сооруженіи такого судна принадлежитъ Франціи, которой, какъ извѣстно, по разнымъ причинамъ, до сихъ поръ все не удавалось поставить свою миноносную флотилію на высоту современныхъ требованій морского дѣла. Французское правительство одобрило и приняло проектъ конкурса на сооруженіе миноноски особенно легкой и быстроходной. Удовлетворить условіямъ конкурса взялась фирма Іарроу и К°, предложивъ выстроить торпедное судно изъ алюминія. Это-то первое алюминіевое военное судно и представлено на нашемъ рисункѣ. Вѣсъ этой миноноски, вмѣстѣ съ запасомъ топлива, вооруженіемъ и вообще всѣмъ ея обычнымъ грузомъ, не превышаетъ 600 пудовъ; она снабжена машиною въ 300 силъ и идетъ со скоростью 20½ узловъ въ часъ, отвѣчая въ то же время всѣмъ другимъ условіямъ заказа. Судно имѣетъ около 10 саженъ длины и 1½ сажени ширины. Фирма Іарроу уже давно работаетъ надъ алюминіемъ, испытывая его какъ судостроительный матеріалъ; ею уже выпущено нѣсколько мелкихъ лодокъ и катеровъ; но военное судно указанныхъ выше размѣровъ является первою серьезною попыткою примѣненія алюминія къ постройкѣ военныхъ судовъ. Совершенно чистый алюминій не совсѣмъ пригоденъ для этой цѣли, какъ показали прямые опыты на заводѣ Іарроу; къ нему приплавляется около 6% мѣди, которая придаетъ металлу много чрезвычайно цѣнныхъ качествъ и въ то же время почти не понижаетъ его главнѣйшаго достоинства — малаго вѣса. Для того, чтобы сплавъ былъ такъ же упругъ и проченъ какъ сталь, приходится дѣлать стѣнки судна значительно толще, но такъ какъ этотъ сплавъ втрое легче стали, то все судно выходитъ вдвое легче, чѣмъ когда бы оно, при тѣхъ же размѣрахъ, было выдѣлано изъ стали, т. е., напр., описываемая нами французская миноноска, будучи стальною, вѣсила бы около 1200 пудовъ. Построенное фирмою Іарроу судно обошлось дороже на 6.000 руб., нежели стоило бы такое же стальное судно; но зато получился огромный выигрышъ въ вѣсѣ и около 3½ узловъ въ быстротѣ. Судно было испытано французскою пріемною коммиссіею въ сентябрѣ прошедшаго года и оказалось вполнѣ удовлетворяющимъ условіямъ заказа. Особенно было оцѣнено пріемщиками отсутствіе толчковъ машины, т. е. совершенно плавное движеніе судна и безшумная работа машины. Такимъ образомъ, оно можетъ безъ всякаго предательскаго шума приблизиться ночью къ непріятельскому судну, не будучи вовремя замѣчено, и безпрепятственно совершить свое разрушительное дѣло.

Камень близъ Суворовской часовни на Сенъ-Готардѣ

Еще въ 1892 г. въ газетѣ „Новое Время" было напечатано письмо г. Иліодора Попруженко

Камень близъ Суворовской часовни на горѣ Сенъ-Готардъ.

о печальномъ положеніи заброшенной могилы славныхъ сподвижниковъ великаго Суворова на вершинѣ С.-Готарда. Тогда же былъ помѣщенъ и во „Всемірной Иллюстраціи" (Т. XLVIII, стр. 274), рисунокъ жалкой полуразрушенной часовеньки, въ которую, по распоряженію швейцарскаго правительства, сложены были кости русскихъ воиновъ, погибшихъ при переходѣ черезъ С.-Готардъ. Эта часовенька представляла собою лѣтъ одиннадцать тому назадъ круглую башню, построенную изъ сѣрыхъ камней, заброшенную и служившую ночлегомъ и мѣстомъ убѣжища во время бури альпійскимъ пастухамъ; на ней не видно было ни креста, ничего, что могло бы напомнить объ ея назначеніи. Близъ этого мѣста одиноко лежитъ огромный камень, на которомъ виднѣлась, полуистертая дождями и временемъ, надпись „Suvorovii victoris". На нашемъ рисункѣ, заимствованномъ изъ журнала „Развѣдчикъ", въ которомъ рисунокъ сопровождается письмомъ въ редакцію г-жи Е. Смѣкаловой о забытой могилѣ, любопытной и дорогой для каждаго русскаго, и изображенъ упомянутый камень. Тягостное впечатлѣніе производитъ забытая могила и наводитъ на вопросъ о томъ, неужели у насъ нѣтъ средствъ поставить приличный памятникъ суворовскимъ богатырямъ?

В. А. Франковскій †

Три года тому назадъ харьковское медицинское общество чествовало пятидесятилѣтіе плодотворной и самоотверженной врачебной дѣятельности Владислава Андреевича Франковскаго, пріобрѣвшаго имя „доктора бѣдныхъ" и извѣстнаго не только всему Харькову и всей губерніи, но едва ли и не всей Россіи. 31-го марта текущаго года этотъ „докторъ бѣдныхъ" окончилъ свою многотрудную жизнь, посвященную исключительно облегченію чужихъ страданій, посвященную человѣчеству, за которое удивительный врачъ-гуманистъ готовъ былъ душу свою положить. „Тридцать три года изъ полувѣковой врачебной дѣятельности Владислава Андреевича Франковскаго—говорилъ на его юбилеѣ извѣстный хирургъ, профессоръ харьковскаго университета, В. Ѳ. Грубе—„протекли на моихъ глазахъ, и я смѣло могу сказать, что онъ составляетъ красу и гордость нашего сословія. Беззавѣтно преданный своему высокому призванію, насквозь проникнутый интересами страждущаго человѣчества, до самозабвенія отзывчивый на всякія нужды людскія и при этомъ высоко образованный, гуманный врачъ, тонкій наблюдатель и образцовый товарищъ — вотъ какимъ я знаю Владислава Андреевича со дня моего пріѣзда въ г. Харьковъ въ 1859 году". Эти слова прекрасно характеризуютъ дѣятельность В. А. Франковскаго, честно выполнившаго свое святое призваніе, и мы не будемъ распространяться о ней, такъ какъ въ годъ его юбилея (см. „Всем. Илл." Т. XLVII, № 1215, стр. 342) мы помѣстили очеркъ, посвященный идеальной личности „доктора бѣдныхъ". Теперь же мы ограничимся лишь краткими біографическими данными. Владиславъ Андреевичъ Франковскій родился въ 1819 году въ мозырскомъ уѣздѣ, минской губерніи, въ бѣдной дворянской семьѣ. Среднее образованіе онъ получилъ въ мозырскомъ пятиклассномъ дворянскомъ училищѣ, гдѣ особенно интересовали его естественныя науки, преподававшіяся въ училищѣ въ объемѣ курса гимназій того времени. Затѣмъ онъ поступилъ въ виленскую медико-хирургическую академію, а отсюда перешелъ въ харьковскій университетъ. Окончивъ его въ 1840 году, В. А. Франковскій остался въ Харьковѣ навсегда и сперва былъ назначенъ ординаторомъ въ терапевтическую и акушерскую клинику, а затѣмъ, въ 1845 г., перемѣщенъ на должность врача своекоштныхъ студентовъ и ветеринарныхъ воспитанниковъ. Эту обязанность онъ несъ пять лѣтъ не только безвозмездно, но еще приплачивая изъ собственныхъ скудныхъ средствъ на лекарства своихъ несостоятельныхъ паціентовъ. Съ 1847 года онъ дѣятельно боролся съ, поражавшими городъ, эпидеміями заразныхъ болѣзней. Въ этомъ году онъ завѣдывалъ наибольшею изъ двухъ временныхъ холерныхъ больницъ, нерѣдко самъ отправляя обязанности фельдшера, а въ слѣдующемъ, 1848, г., по распоряженію генералъ-губернатора, назначенъ былъ врачемъ по прекращенію холеры во 2-й части Харькова. Въ 1849 году онъ завѣдывалъ больницей для занемогавшихъ цынготной эпидемической болѣзнью, а во всѣхъ послѣдующихъ эпидеміяхъ 1853—1855, 1866 и 1877 годовъ принималъ необыкновенно дѣятельное участіе и въ качествѣ практикующаго врача, и въ качествѣ совѣщательнаго члена врачебныхъ комитетовъ. В. А. Франковскій былъ также однимъ изъ учредителей харьковскаго медицинскаго общества, котораго нынѣ онъ состоялъ почетнымъ членомъ съ 1886 г. Будучи человѣкомъ удивительно живымъ, В. А. Франковскій близко къ сердцу принималъ нужды города, особенно по санитарной части, и въ теченіе многихъ четырехлѣтій состоялъ гласнымъ городской думы, съ самаго начала введенія въ Харьковѣ городового положенія. Долгое время состоялъ онъ попечителемъ дѣтской больницы, которая и открыта была въ 1878 г. по его же почину. Наконецъ, съ 1867 г. въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ онъ былъ избираемъ почетнымъ мировымъ судьей и лишь въ послѣднее время по слабости здоровья отказался отъ этой должности. Въ 1892 г., въ годъ его юбилея, онъ былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ города Харькова. Въ качествѣ врача-писателя онъ издалъ до двадцати пяти своихъ работъ, болѣе или менѣе цѣнныхъ.

Спортъ

Рысистые зимніе бѣга

Восемнадцатый день бѣговъ зимняго сезона имѣлъ выдающійся интересъ. Въ программу этого дня входило испытаніе на улучшеніе рекорда русскаго рысака на дистанцію 1½ версты 2 м. 26½ с. Бѣжалъ одинъ „Лель" Н. П. Малютина и улучшилъ рекордъ на ¼ се-

кунды; онъ получилъ премію 2 т. руб. и 75 рубл. подписныхъ. Въ этотъ же день записанная лошадь „Баядерка“ А. Н. Добрынина, на внѣклассный призъ въ 1648 рубл., съ мѣста сдѣлала проскачку. Спеціальный призъ 1 1/2 версты съ хода для четырехлѣтокъ выигралъ „Недотрогъ“ Д. И. Перепелкина, придя къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 2 м. 37 3/4 с. Такой же спеціальный призъ для кобылъ, того же возраста, кромѣ выигравшихъ 1-й призъ, взяла „Мысль“ П. А. Красовскаго, пройдя съ двумя сбоями въ 2 м. 49 3/4 с.; второй призъ выиграла „Свѣтелка“ Н. Н. Богданова въ 2 м. 50 3/4 с. Призъ лошадямъ 3-го класса, бѣгъ на три версты, взялъ „Вѣтерокъ“ Е. Л. Байкова, придя съ двумя сбоями въ 5 м. 11 3/4 с.; онъ получилъ 900 руб.; второй призъ, 250 руб., выигралъ „Орелъ“ А. Бѣлоусова, придя въ 5 м. 13 1/2 с. Призъ лошадямъ 5-го класса взялъ „Уголекъ“ графа П. С. Строгонова, пройдя дистанцію безъ сбоя въ 5 м. 16 1/4 с. и получивъ 644 рубля; второй призъ, 182 руб., взялъ „Напоръ“ Д. С. Полякова въ 5 м. 21 сек.

Девятнадцатый день бѣговъ, 26-е февраля, отличался тѣмъ, что лошади благодаря теплой хорошей погодѣ и легкой дорожкѣ приходили весьма рѣзво. Бѣга въ этотъ день открылись съ приза для пятилѣтокъ, не выигравшихъ 1-го приза въ сезонъ. Съ выигрышемъ оказался „Порфиръ“ А. А. Щукина, пройдя трехверстную дистанцію въ 5 м. 22 3/4 с. съ однимъ сбоемъ и получивъ 420 рублей; его соперникъ „Варваръ“ А. В. Бѣлоусова получилъ второй призъ (110 р.), придя къ столбу въ 5 м. 28 1/4 с. Вторымъ разыгрывался призъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ, рожденныхъ въ Россіи. Первой лошади—4.300 руб. и золотая медаль въ 200 руб. съ подписными 360 руб., второй—1.300 руб. и подписныхъ 180 руб., третьей—своя подписка и заводчику лошади золотая медаль въ 200 руб. Дистанція пять верстъ. Первый призъ выигралъ „Лель“ Н. П. Малютина, пройдя безъ сбоя въ 8 м. 30 1/4 с.; второй призъ достался „Визапуру“ Д. С. Полякова, пришедшему съ пятью сбоями въ 8 м. 36 1/4 с. Бѣжавшая „Баядерка“ Л. Н. Добрынина пришла безъ сбоя въ 8 м. 42 1/2 с.; по разсчету времени она осталась за флагомъ. Участвовавшій въ этомъ же испытаніи „Полканъ“ М. А. Зиновьева на второй верстѣ сдѣлалъ проскачку. Призъ для лошадей 2-го класса—первый 960 руб. и подписныхъ 96 руб., второй 240 руб. и подписныхъ 48 руб. Бѣжавшій на этомъ испытаніи „Вѣтерокъ“ Е. Л. Байкова и „Люкъ“ Д. С. Расторгуева пришли голова въ голову въ 5 м. 9 сек. „Метеоръ“ А. Г. Кологривова пришелъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 11 с., получивъ третій призъ и свою подписку. „Тайна“ Н. Г. Наумова была въ 5 м. 13 1/2 с., безъ сбоя. На перебѣжкѣ „Вѣтерокъ“ пришелъ безъ сбоя въ 5 м. 13 с., получилъ 1-й призъ. „Люкъ“ взялъ второй призъ, придя къ столбу въ 5 м. 15 с.

На состязаніяхъ лошадей на призы 4-го класса первый призъ, 704 руб., взялъ „Курганъ“ М. Ф. Аверьянова, придя безъ сбоя въ 5 м. 12 1/4 с. „Добрыня“ М. В. Оболонскаго взяла второй призъ—192 рубля, придя къ столбу въ 5 м. 13 с. Третій призъ выиграла „Голубка“ В. А. Лапшина, придя на одну 1/4 с. послѣ. Призъ лошадямъ 6-го класса, 546 руб., получила „Воровка“ Л. И. Кученева, бывъ у столба безъ сбоя въ 5 м. 25 1/2 с., второй выигралъ „Баловень“ С. Е. Егорова, придя съ тремя сбоями въ 5 м. 30 1/2 с. и получивъ 144 рубля. Призъ лошадямъ 8-го класса разыгрался между восемью лошадьми, взялъ 1-й призъ, 392 руб., „Навѣтливый“ Я. Ѳ. Ванюкова безъ сбоя въ 5 м. 29 с.; второй призъ выигралъ „Грозный“ М. М. Шапшала, былъ у столба безъ сбоя въ 5 м. 29 1/2 с., и получилъ 116 руб.; свою подписку взялъ другой „Грозный“ Д. С. Расторгуева, придя въ 5 м. 31 1/4 с.

Двадцатый день не представлялъ особеннаго интереса, да въ добавокъ и погода не благопріятствовала рѣзвости лошадей, такъ какъ дулъ пронзительный холодный вѣтеръ. Бѣга открылись для четырехлѣтокъ, не выигравшихъ перваго приза. На испытаніе былъ записанъ одинъ „Лордъ“ А. А. Щекина, прошедшій дистанцію въ 2 м. 45 с. и получившій 415 руб. На призъ четвертаго класса было записано четыре лошади. Первый призъ, 1.232 руб., взялъ „Визапуръ“ Д. С. Полякова, придя къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5 1/2 с.; второй призъ, 336 руб., взялъ „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова въ 5 м. 6 1/2 с. „Прометей“ С. Гирнева пришелъ безъ сбоя въ 5 м. 7 с. и получилъ свою подписку, „Орфей въ аду“ остался за флагомъ. При розыгрышѣ приза лошадямъ 3-го класса взялъ 1-й призъ, 880 руб., „Орелъ“ А. В. Бѣлоусова, придя съ двумя сбоями въ 5 м. 11 с.; второй призъ, 240 руб., получилъ „Звукъ“ А. А. Стаховича, оказавшійся у столба съ двумя сбоями въ 5 м. 12 3/4 с.; свою подписку получила „Добрыня“ М. В. Оболонскаго. Призъ лошадямъ 5-го класса, 644 руб., выиграла „Воровка“ Л. И. Кученева, придя къ столбу въ 5 м. 18 1/4 с. Второй призъ послѣ перебѣжки достался „Удалой Крошкѣ“, пришедшей въ 5 м. 28 1/2 с.; ея соперникъ, „Варягъ“ В. В. Оболонскаго, пришелъ на 1/4 секунды позднѣе. Призъ лошадямъ 7-го класса, 455 руб., взялъ „Варваръ“ А. В. Бѣлоусова въ 5 м. 19 1/4 с., второй, 120 руб., выигралъ „Размахъ“ В. И. Захарова, придя въ 5 м. 24 с. Призъ для городскихъ одиночекъ, 712 руб., выигралъ „Громъ“ В. Ѳ. Казимира; второй, 256 руб., взялъ „Заносъ“ А. Т. Шитова; рѣзвость перваго на двухъ верст. была 3 м. 45 1/2 с., у второго 3 м. 52 3/4 с.

Въ двадцать первый день бѣговъ разыгрывался гитовый призъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова. Бѣжали двѣ лошади С. Н. Кишинскаго и князя Л. Д. Вяземскаго „Флешъ“ и Н. П. Малютина „Лель“. Въ первомъ гитѣ „Флешъ“ шелъ рѣзво вначалѣ, но затѣмъ сбился и проскакалъ. „Лель“ прошелъ легко въ 2 м. 30 1/2 с. Во второмъ гитѣ „Флешъ“ прошелъ очень хорошо опять только вначалѣ, но, подходя къ столбу голопомъ, „Лель“ былъ у столба въ 2 м. 44 1/4 с. Въ третьемъ гитѣ „Флешъ“ пришелъ безъ сбоя въ 2 м. 27 1/2 с., „Лель“ въ 2 м. 28 1/2 с. безъ сбоя. Въ четвертомъ гитѣ „Флешъ“ былъ въ 2 м. 28 1/2 с., „Лель“ въ 2 м. 27 3/4 с., оба безъ сбоя. Въ пятомъ гитѣ „Флешъ“ былъ въ 2 м. 26 3/4 с. „Лель“ въ 2 м. 24 1/2 с. Сумма рѣзвости въ 3-хъ гитахъ изъ пяти „Лель“ имѣлъ въ 7 м. 20 3/4 с.—получилъ 1-й призъ, 2.660 руб. „Флешъ“ пришелъ въ 7 м. 22 3/4 с., и получилъ второй призъ, 1.080 руб. Третій призъ остался неразыграннымъ. Призъ лошадямъ 2-го класса, 1.032 руб., выигралъ „Орелъ“ А. Бѣлоусова, придя къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 8 1/2 с.; второй, 276 руб., взялъ „Люкъ“ Д. А. Расторгуева, придя въ 5 м. 13 1/4 с. Призъ лошадямъ 3-го класса, 880 руб., взялъ „Звукъ“ А. А. Стаховича, пройдя трехверстную дистанцію безъ сбоя въ 5 м. 7 3/4 с.; второй, 240 руб., выигралъ „Гранитъ“ К. Л. Вахтера, въ 5 м. 12 сек., третій взялъ „Недотрогъ“ М. М. Смирнова, придя къ столбу на одну секунду позднѣе. Призъ 4-го класса, 800 руб., взялъ „Хладнокровный“ С. Гирнева, въ 5 м. 15 1/2 с.; второй, 240 руб., выигралъ „Дунай“ И. Ф. Ванюкова въ 5 м. 16 с. безъ сбоя и третій „Ванька“ Н. И. Попова въ 5 м. 17 3/4 с. Призъ 6-го класса выигралъ „Навѣтливый“ Я. Ѳ. Ванюкова, придя безъ сбоя въ 5 м. 25 3/4 с. (516 р.); второй, 138 руб., достался „Размаху“ В. И. Захарова, пришедшему съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 26 1/4 с., и третій взялъ „Панъ“ Н. П. Малютина въ 5 м. 26 3/4 с.

Окончаніе слѣдуетъ М. Пыляевъ.

Вансовичъ Екатерина Александровна, начальница женскаго училища св. Елены въ Петербургѣ, потрудившаяся тридцать лѣтъ на его пользу, извѣстная вообще своей полезной педагогической дѣятельностью, † въ Спб. 4-го апрѣля, 65 лѣтъ.

Измайловъ Павелъ Александровичъ, тифлисскій городской голова, замѣчательный общественный дѣятель, авторъ многихъ статей въ газетахъ „Обзоръ“, „Тифлисскій Вѣстникъ“, „Фаланга“, „Кавказъ“, „Новое Обозрѣніе“ и другихъ кавказскихъ и столичныхъ изданій, блестящій ораторъ, личность необыкновенно свѣтлая и талантливая, † въ Спб. 5-го марта. Сынъ чиновника татарскаго происхожденія по отцу и французскаго по матери, женатаго на тифлисской армянкѣ Акимовой, онъ родился въ 1852 г. въ Эривани, и, окончивъ въ 1868 году гимназическій курсъ, поступилъ въ петербургскій университетъ, гдѣ, по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, пробылъ не долго. Переѣхавъ въ Тифлисъ онъ началъ свою общественную и журнальную дѣятельность: учредилъ первую общедоступную библіотеку съ читальней и принялъ участіе въ основаніи и веденіи газеты „Мшакъ“. Въ 1873 г. онъ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ, живя уроками, слушалъ лекціи и вообще занимался своимъ образованіемъ, а въ 1876 г. вызванъ былъ въ Тифлисъ для занятія должности городскаго секретаря. Къ этому времени относятся его блестящіе фельетоны „Мои понедѣльники“ въ „Тифлисскомъ Вѣстникѣ“, въ которыхъ онъ обнаружилъ недюжинный литературный талантъ. Въ 1883 г. онъ былъ выбранъ членомъ управы, заступающимъ мѣсто городскаго головы, а въ 1893 г. — городскимъ головой. Со времени занятія должности городскаго секретаря до самой кончины онъ весь отдавался своей работѣ, и Тифлисъ потерялъ въ лицѣ его крупную силу.

Комаровскій Алексѣй Евграфовичъ, графъ, сынъ любимаго адъютанта императора Александра I, камеръ-юнкеръ, усердный ревнитель народнаго просвѣщенія, одинъ изъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ устройствѣ въ Москвѣ всеславянскаго съѣзда и этнографической выставки, полезный общественный дѣятель, много потрудившійся для поддержанія православія въ балтійскихъ губерніяхъ, одинъ изъ учредителей и затѣмъ предсѣдатель московскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, щедрый благотворитель, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ Казани 20-го февраля, 75 лѣтъ.

Ланинъ Николай Петровичъ, извѣстный торговый дѣятель, фабрикантъ искусственныхъ минеральныхъ водъ, шампанскаго и ягодныхъ водъ, гласный московской думы, бывшій издатель и редакторъ газеты „Русскій Курьеръ“, авторъ многихъ статей, талантливый и полезный общественный дѣятель, † въ Москвѣ 2-го апрѣля, 65 лѣтъ.

Львовъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, д. ст. сов., директоръ московскаго Строгановскаго училища, братъ знаменитаго композитора, бывшій конференцъ-секретарь академіи художествъ, затѣмъ мировой судья порховскаго уѣзда, псковской губерніи, вице-директоръ лѣсного департамента, авторъ многихъ художественныхъ произведеній и многихъ статей по искусствамъ и по исторіи художествъ въ Россіи, † въ Москвѣ 31-го марта, 75 лѣтъ.

Расторгуевъ Алексѣй Дмитріевичъ, извѣстный московскій коммерческій дѣятель и благотворитель, † въ Москвѣ 26-го марта.

Чижъ Михаилъ Ильичъ, докторъ медицины, искусный гинекологъ и акушеръ, пользовавшійся въ Москвѣ огромной извѣстностью, членъ медицинскаго совѣта при попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ, принимавшій дѣятельное участіе въ разныхъ благотворительныхъ обществахъ, бывшій ассистентъ въ акушерской клиникѣ московскаго университета, авторъ нѣсколькихъ медицинскихъ статей, † въ Москвѣ 24-го марта, 62 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

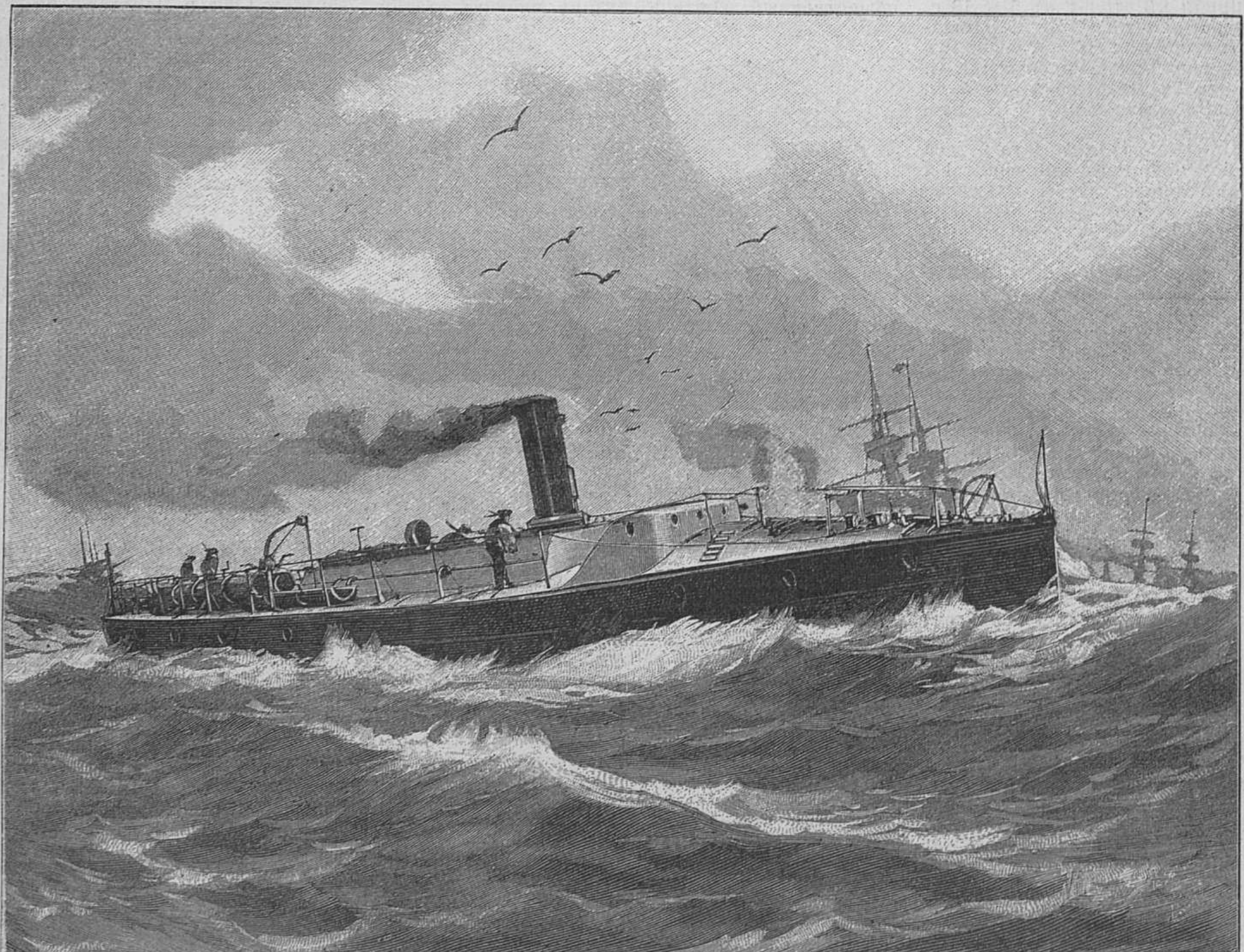

Цзинъ-го Кого и Ко-то Кіо-маса, два старыхъ японскихъ завоевателя Кореи. (Изъ альбома д-ра Н. В. Слюнина).

По фотографіи со старыхъ японскихъ акварелей.

По поводу войны Китая съ Японіей.

Новости политехники. — Миноноска изъ алюминія.

№ 1368. Всемірная Иллюстрація. 1895 г.

Гимнастика или спортъ?

Когда говорятъ о физическомъ воспитаніи молодежи, о гимнастикѣ и гимнастическихъ залахъ, мнѣ всегда думается, что изъ этого ничего не выйдетъ. Вѣдь гимнастическія залы существуютъ почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гимнастика введена въ число обязательныхъ предметовъ. Но къ чему это ведетъ? Я очень живо помню 7 лѣтъ проведенныхъ въ военной гимназіи и 2 года въ военномъ училищѣ. Помню утомительно-скучные часы гимнастики. Приведутъ насъ въ залу и начинается: „подниманіе рукъ и присѣданіе плавное. Выставить ногу впередъ! Руки на бедра! Разъ! Присѣданіе—р-а-а-зъ“. Всѣ присѣдаютъ и думаютъ: „какъ бы скорѣе все кончилось“. Въ училищѣ извѣстный всему Петербургу Шмитъ заставлялъ по полчаса принимать „академически-классически по-о-зы“. Нечего сказать, очень было весело!

Значитъ ли это, что мы не любили физическихъ упражненій? Напротивъ. Въ гимназіи всѣ мы съ удовольствіемъ катались на конькахъ, играли въ снѣжки и лапту, бѣгали на гигантскихъ шагахъ, а зимою въ классахъ поднимали невѣроятную возню, за которую намъ же обыкновенно доставалось. Въ училищѣ всѣ мы любили уроки фехтованія и верховой ѣзды и съ завистью смотрѣли на молодежь англійской колоніи, которая на нашемъ же дворѣ играла въ лаунъ-теннисъ и крокетъ. Наше любезное начальство уступило училищный дворъ англичанамъ. Тѣ выстроили тамъ бесѣдку, разбили газонъ, завели укатники и травокосилки и играли каждый день, а мы ходили кругомъ и облизывались.

Наконецъ, кто же изъ насъ въ дѣтствѣ потихоньку не удиралъ съ щепоткой пороха и старымъ ружьемъ на охоту, кто не лазилъ на деревья за гнѣздами, кто не катался по пруду въ старой лодченкѣ или за неимѣніемъ ея въ корытѣ или на самодѣльномъ плотѣ, кто въ деревнѣ не скакалъ на рабочихъ лошадяхъ, уцѣпившись за гриву. Право я думаю, что всѣ болѣе или менѣе продѣлывали все это.

Но не мы, ни тѣмъ болѣе начальство не считало и не считаетъ это физическимъ воспитаніемъ. Присѣданіе плавное — вотъ оно физическое воспитаніе, а все другое—шалости и бездѣльничанье.

Но дѣло въ томъ, что искусственное развитіе и мертвая гимнастика безъ цѣли, безъ участія мысли и соревнованія никогда не будетъ нравиться молодежи, которая съ отвращеніемъ относилась, относится и будетъ относиться къ насильному физическому развитію. Напротивъ, каждое физическое занятіе, имѣющее какую бы то ни было цѣль, занимающее не только тѣло, но и умъ и которое носитъ въ себѣ характеръ игры, спора или конкурса, словомъ, все то, что давно уже опредѣлено однимъ общимъ словомъ „спортъ“, всегда придется и на дѣлѣ приходится молодежи по вкусу.

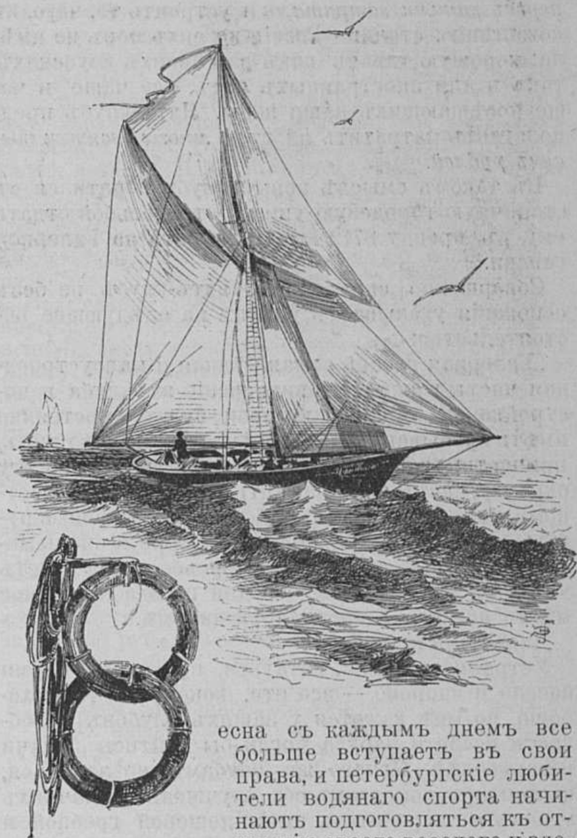
Въ Англіи, и Америкѣ никто не занимается физическимъ воспитаніемъ какъ предметомъ общеобразовательной программы, но зато тамъ, также какъ и въ Швеціи, при каждомъ учебномъ заведеніи обязательно есть садъ и дворъ, гдѣ дѣти проводятъ рекреаціонные часы и гдѣ лѣтомъ и зимою безразлично царитъ оживленіе и здоровый дѣтскій хохотъ. Одна шведка, воспитавшаяся въ аристократическомъ пансіонѣ въ Стокгольмѣ, разсказывала мнѣ, что тамъ ихъ регулярно передъ обѣдомъ отпускали играть на воздухъ, несмотря на погоду, и только послѣ гулянья мѣняли мокрую обувь на сухую. Въ Англіи дѣти едва ли не ½ дня проводятъ на открытомъ воздухѣ и въ результатѣ противъ каждаго англичанина, игравшаго на нашемъ дворѣ въ училищѣ въ лаунъ-теннисъ, нужно было поставить трехъ юнкеровъ, 9 лѣтъ учившихся гимнастикѣ и присѣданію плавному.

Вотъ почему очень симпатичны и очень желательны всѣ эти яхтенныя гонки, велосипедныя и другія состязанія, борьба, фехтованіе и игры, на которыя иностранныя правительства выдаютъ преміи. Правда, пестренькіе картузики и клоунскіе костюмчики могутъ быть и смѣшны, но развѣ въ нихъ сущность спорта?

Вообще, слова „спортъ“ у насъ боятся не хуже, чѣмъ замоскворѣцкая купчиха слова „жупелъ“. Боятся потому, что не понимаютъ его, ошибочно видя въ немъ что-то въ родѣ азартной карточной игры. Правда, иногда отрасль спорта можетъ служить предметомъ игры на деньги, но вѣдь на деньги можно играть на чемъ угодно и все что хотите можно сдѣлать предметомъ пари. Иногда спортъ обращается въ профессію; это тоже правда, но профессіоналистъ не есть спортсменъ и на спортивное состязаніе профессіоналиста не пустятъ ни въ Америкѣ, ни въ Англіи, ни у насъ. „Помилуйте, вы возбуждаете въ молодежи желаніе перещеголять другъ друга, гордость, соревнованіе и даже корыстолюбіе, назначая призы“, говорятъ противники спорта. А похвальные листы, награды и преміи, развѣ это не то же самое? Если дозволительно молодежи соревноваться умственно, то тѣмъ болѣе дозволительно соревноваться и тѣлесно. Разумѣется, я не говорю, чтобы *дѣти* участвовали въ состязаніяхъ спортивнаго характера. Этого допускать не слѣдуетъ и въ этомъ смыслѣ общество велосипедной ѣзды, допустившее въ послѣднихъ гонкахъ участіе дѣтей—поступило неосмотрительно. Но подъ молодежью подразумѣваются уже юноши, а не дѣти. Итакъ, право лучше бы было, еслибы меньше говорили о физическомъ воспитаніи, а больше бы дали дѣтямъ свободнаго времени для игры, дали бы больше воздуха и больше свободы.

А. [illegible]

Весло и парусъ.

Весна съ каждымъ днемъ все больше вступаетъ въ свои права, и петербургскіе любители водяного спорта начинаютъ подготовляться къ открытію своего веселаго и здороваго сезона. Вмѣсто сгорѣвшаго крестовскаго яхтъ-клуба почти готово новое прекрасное зданіе, свѣтлое, просторное и болѣе удобное, чѣмъ старое. Остается только пожелать, чтобы въ новомъ зданіи гг. члены клуба съ новой энергіей продолжали вести свое дѣло и развивать полезный и симпатичный спортъ.

Недавно крестовскій яхтъ-клубъ праздновалъ 35-лѣтіе своего существованія. 35 лѣтъ — срокъ не маленькій, и я думаю, что за это время можно было бы больше сдѣлать, еслибы меньше заниматься домашними ссорами. За гг. яхтъ-клубистами водился этотъ грѣшокъ; говорю водился, потому что, авось, въ новомъ зданіи будутъ и новые порядки.

С.-петербургскій парусный кружокъ также предполагаетъ устроить себѣ новое помѣщеніе.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ постановлено перенести гавань и павильонъ кружка изъ Старой Деревни на Крестовскій островъ. Проектъ новаго зданія одобренъ и въ будущемъ году будетъ приступлено къ его постройкѣ. Новое зданіе, судя по проекту, отличается простотой и изяществомъ. Деньги на постройку собраны по подпискѣ между членами кружка. Въ текущемъ году рѣшено вновь возобновить ходатайство о разрѣшеніи кружку поставить предохранительные знаки по Петровскому фарватеру рѣкъ Малой Невы и Невки для удобства прохода любительскихъ судовъ. Въ предсѣдатели кружка на новое трехлѣтіе вновь избранъ В. А. Олсуфьевъ, въ секретари—г. Виноградовъ. Въ ревизіонную коммиссію избраны: бар. Тизенгаузенъ, проф. Субботинъ и г. Стапель и въ гоночную — фанъ-деръ-Флитъ и П. Л. Тове. Гонки въ предстоящую навигацію назначены: на 21-е мая, 2-е іюля, 13-го, 15-го и 27-го августа. Почетный кубокъ

кружка будетъ разыгрываться между судами III класса.

Комитетомъ кружка утверждена слѣдующая программа гонокъ, выработанная гоночною коммиссіею на предстоящій лѣтній сезонъ 1895 года.

Первая гонка состоится 21-го мая на стрѣльнинскомъ рейдѣ, гдѣ будетъ происходить состязаніе рыбачьихъ судовъ. На состязаніе съ денежными призами будутъ допущены исключительно профессіональные рыбаки на своихъ рабочихъ судахъ подъ парусами.

Слѣдующая гонка на плесѣ у Елагина острова для судовъ 2-го класса (0,51 — 1,0 баллъ), съ рулевыми дамами, назначается на 2-е іюля.

Затѣмъ дальнѣйшія гонки назначены на 13-е, 15-е и 27-е августа.

Всѣ эти три гонки устраиваются одинаковыя. Въ нихъ разрѣшено принять участіе судамъ четырехъ классовъ: до 0,5 балловъ, 0,5—1 баллъ, 1,01—2 балла, 2,01 до 4 балловъ.

Почетный кубокъ раньше разыгрывался на состязаніяхъ судовъ 1-го класса.

Въ предстоящую навигацію почетный кубокъ будетъ разыгрываться между судами 3-го класса (1,01—2 балла).

Новый „невскій" яхтъ-клубъ несмотря на свое недавнее существованіе, уже заставилъ говорить о себѣ. Клубъ этотъ очевидно предполагаетъ сразу поставить дѣло на широкую ногу. Не много, не мало клубъ *рѣшилъ не останавливаться ни передъ какими затратами* и устроить то, чего, къ сожалѣнію, столица Россіи до сихъ поръ не имѣла: хорошую гавань какъ для своихъ клубскихъ, такъ и для иностранныхъ яхтъ, все чаще и чаще посѣщающихъ наши воды. Яхтъ-клубъ предполагаетъ затратить на дѣло *многіе десятки тысячъ рублей.*

Въ такомъ смыслѣ новый клубъ обратился въ столичную городскую управу съ просьбой отдать ему въ аренду 8712 кв. саж. мѣста на Галерной гавани.

Совершенно справедливо яхтъ-клубъ не безъ основанія указываетъ управѣ на слѣдующее обстоятельство:

„Галерная гавань самая бѣдная и малоустроенная часть города. Возникновеніе же клуба и постройка гавани, въ которой будетъ постоянно имѣть пребываніе значительное количество лицъ, причастныхъ клубу, несомнѣнно подыметъ эту окраину, дастъ, надо надѣяться, заработокъ мѣстному населенію и поспособствуетъ застройкѣ пустующихъ участковъ. Все это вѣрно и очень желательно. Надо думать, что просьба клуба будетъ уважена, тѣмъ болѣе, что для города просимое мѣсто все равно пропадаетъ даромъ.

Давай Богъ успѣха!

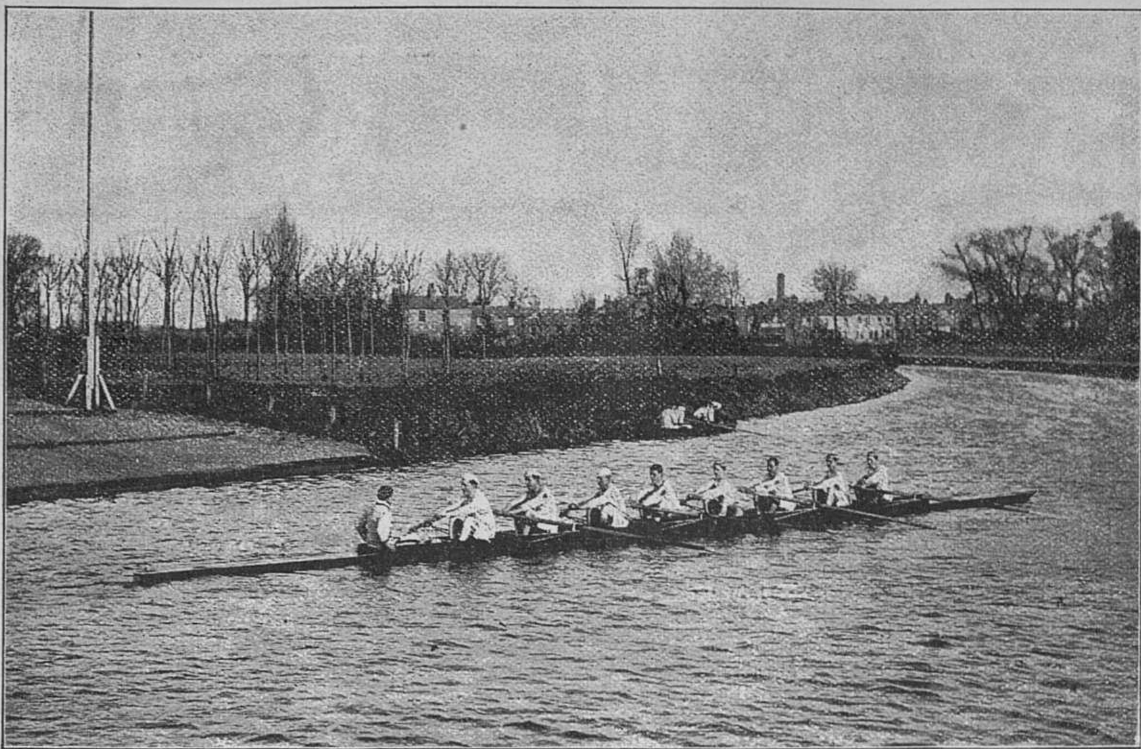
Устраивать гонки, кататься, проводить время весело и здорово — все это, конечно, очень хорошо, но мнѣ кажется у нашихъ клубовъ въ области весла и паруса могли бы найтись задачи и серьезнѣй. Отчего же клубамъ не заняться, напримѣръ, вопросомъ объ улучшеніи рыбачьихъ судовъ и выработать типъ дешевой гребной и безопасной лодки вмѣсто теперешнихъ лоханокъ. Вотъ за это можно сказать спасибо. Подумайтека объ этомъ гг. спортсмены. Вѣдь у Васъ есть все для этого и знаніе, и опытъ, и деньги.

Nord.

Гребная гонка между кембриджскимъ и оксфордскимъ университетами.

Самыя знаменитыя въ Англіи гребныя гонки, — которыя считаются тамъ чуть ли не такимъ же важнымъ событіемъ, какъ произносимая при открытіи парламента тронная рѣчь, —происходятъ на Темзѣ. Гонки эти вошли въ традицію британской общественной жизни до такой степени, что даже такіе крупные политическіе органы печати, какъ „Times", „Daily News", „Standart" и проч. посвящаютъ описанію ихъ цѣлые столбцы. Конкуррентами являются два знаменитѣйшихъ въ Англіи университета: кембриджскій и оксфордскій. Побѣда одного или другого сопровождается торжествами, и побѣдившій университетъ гордится своими гребцами чуть ли не больше, чѣмъ своими профессорами. Этотъ гребной спортъ имѣетъ свое существованіе съ давнихъ поръ; конкурренція же между университетами началась въ 1829 году. Вначалѣ рекордъ происходилъ не ежегодно. Такъ, послѣ 1829 года слѣдующая гонка была въ 1836 г., потомъ въ 1839 году, далѣе до

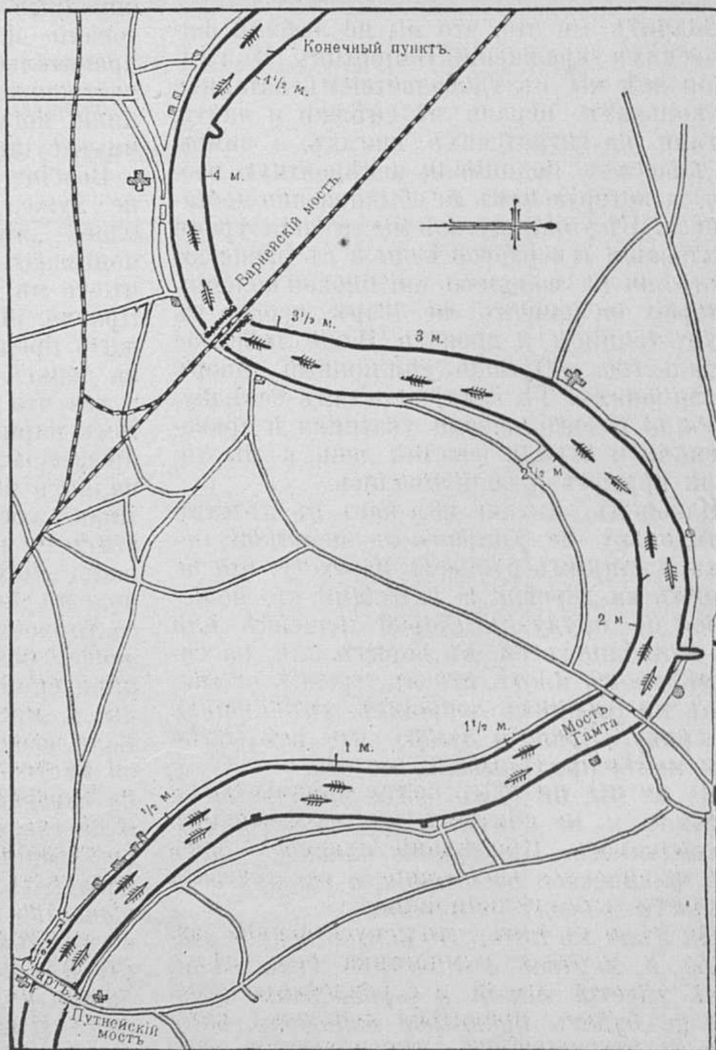
Оксфордцы на тренировкѣ.

1842 года повторялась ежегодно, затѣмъ происходила въ 1845, 1846 годахъ, два раза въ 1849 году и, наконецъ, начиная съ 1856 года и до настоящаго времени, повторялась ежегодно, происходя обыкновенно во второй половинѣ марта или въ первой половинѣ апрѣля. Собрана статистика, которая показываетъ, что въ 1829 году было 52 гонки, причемъ оксфордскій университетъ побѣдилъ 29 разъ, кембриджскій — 22 разъ, а одна гонка окончилась ни въ чью.

Въ нынѣшнемъ году побѣдителемъ былъ оксфордскій университетъ, студенты котораго вообще оказываются гораздо лучшими гребцами, чѣмъ студенты кембриджскаго университета. Послѣдніе въ нынѣшнее десятилѣтіе еще ни разу не одолѣли своихъ оксфордскихъ противниковъ, а это тѣмъ болѣе волнуетъ кембриджцевъ, что въ шестидесятыхъ годахъ эти рядовыя побѣды оксфордцевъ уже были и повторялись девять разъ.

Гонка происходила въ субботу, 18 марта, на Темзѣ, между путнейскимъ и бортейскимъ мостами. Началась она въ 4 часа 8 минутъ пополудни по сигнальному выстрѣлу изъ пистолета. Разстояніе между стартами и конечнымъ пунктомъ равнялось $4\frac{1}{2}$ англійскимъ милямъ ($6\frac{3}{4}$ верстъ), пройдено оно было обѣдителями въ 20 минутъ и 50 секундъ, т. е. верста проходилась приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ минуты. Скорость весьма значительная, хотя въ 1893 году оксфордскіе студенты прошли это же разстояніе въ 18 м. 47 сек. Побѣдители опередили побѣжденныхъ миляхъ на двѣ длины и къ самому концу на $2\frac{1}{4}$. До какого изумительнаго совершенства доведено искусство гребли у студентовъ видно изъ того, что число весельныхъ ударовъ было одинаковымъ въ каждую данную минуту и равнялось 36, два раза на $2\frac{1}{4}$ длины лодки, тогда какъ въ 1893 году перевѣсъ былъ всего на 1 длину лодки. Самыя лодки были восьмивесельныя, причемъ размѣры оксфордской равнялись 61 ф. 7 д. длины, 23 дюйма ширины, а кембриджской 62 ф. 4 д. и $22\frac{3}{4}$ дюйма въ ширину.

Уже съ самаго начала гонки оксфордскіе студенты зашли впередъ и къ концу первой мили опередили противниковъ на полъ длины лодки. На разстояніи $2\frac{1}{4}$ миль превосходство оксфордцевъ было на цѣлую длину, на $2\frac{1}{2}$ миляхъ на $1\frac{1}{2}$ длины, на $3\frac{1}{2}$ понижавшись до 34. Публики на этомъ гоночномъ состязаніи было видимо-невидимо. Уже съ 9 часовъ утра народъ началъ собираться по обѣимъ набережнымъ рѣки на всемъ протяженіи гонокъ, а также на мостахъ, пересѣкающихъ Темзу. Къ 12 часамъ пополудни толпа достигла такихъ огромныхъ размѣровъ, что полиція перестала пропускать на мосты изъ опасенія, чтобы не произошло какой либо катастрофы. Въ три же часа пополудни и по самой рѣкѣ было прекращено всякое движеніе, за исключеніемъ судейскихъ пароходиковъ, которые разъѣзжали и осматривали рѣку. Почетныя мѣста для жителей были устроены на особыхъ эстрадахъ, и между зрителями были всѣ профессора обоихъ университетовъ, представители обѣихъ палатъ и масса лицъ самаго высшаго общества, въ томъ числѣ и особы

королевской фамиліи. Послѣ состязанія происходилъ традиціонный обѣдъ въ Café Royal подъ предсѣдательствомъ кембриджскаго студента 1852 года лорда Макнагтена.

Садочная стрѣльба и садочныя ружья

Подъ именемъ садочной стрѣльбы извѣстна состязательная стрѣльба въ лётъ по голубямъ, устраиваемая на особыхъ, приспособленныхъ для нея стрѣльбищахъ, или такъ называемыхъ „стэндахъ".

Значеніе садочной стрѣльбы, заключается, главнымъ образомъ, въ усовершенствованіи стрѣльбы лицъ, принимающихъ въ ней участіе, и ружей, для нея употребляемыхъ; но, къ сожалѣнію, къ этимъ ея хорошимъ сторонамъ примѣшивается обыкновенно элементъ игры, вносящій въ нее далеко не симпатичный, вредный азартъ.

Правильно поставленная садочная стрѣльба несомнѣнно полезна каждому стрѣлку, такъ какъ помимо значенія упражненія въ стрѣльбѣ, она вырабатываетъ хладнокровіе, заставляетъ стрѣлка владѣть собою, пріучаетъ его стрѣлять быстро и отдавать себѣ полный отчетъ въ выстрѣлѣ, такъ какъ она производится съ соблюденіемъ цѣлаго ряда правилъ и ограниченій, о которыхъ долженъ думать стрѣлокъ, и притомъ на открытомъ мѣстѣ, гдѣ ничто не мѣшаетъ внимательному стрѣлку слѣдить и за полетомъ птицы и за ошибками, какъ своими, такъ и товарищей. Привыкая къ соблюденію весьма строгихъ правилъ, предписывающихъ осторожное обращеніе съ оружіемъ, стрѣлокъ будетъ всегда внимателенъ въ этомъ отношеніи и на охотахъ, что, конечно, крайне важно, такъ какъ именно неумѣніе обращаться съ оружіемъ, небрежность, а подчасъ и горячка служатъ причиной большинства несчастій, происходящихъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Садочная стрѣльба вынуждаетъ стрѣлковъ ближе знакомиться съ своими ружьями, со снаряженіемъ патроновъ къ нимъ, вырабатываетъ новые способы улучшенія боя ружей, а это не остается безъ хорошаго вліянія на развитіе ружейнаго производства.

Условія садочной стрѣльбы въ большинствѣ установившихся садочныхъ кружковъ болѣе или менѣе одинаковы и разнятся только въ незначительныхъ деталяхъ.

Лучшіе европейскіе стэнды находятся въ западной Европѣ. Изъ нихъ самый роскошный и наиболѣе посѣщаемый въ Монте-Карло. За нимъ слѣдуютъ кружки: Hurlingham-' и gun-club'ы въ Англіи и Cercle des patineurs въ Парижѣ. У насъ старѣйшій стэндъ принадлежитъ московскому.

Въ Москвѣ же есть еще стэндъ. Петербургскіе стрѣлки стрѣляютъ на стэндахъ Крестовскаго общества любителей садочной стрѣльбы (Крестовскій островъ) Ижоро-рыбацкаго общества охоты (Пороховское шоссе), и въ Царскомъ Селѣ на стэндѣ Царскосельскаго стрѣлковаго кружка.

За послѣдніе годы садочная стрѣльба широко распространилась въ Россіи и во многихъ городахъ ея имѣются вполнѣ благоустроенныя стрѣльбища.

Условія стрѣльбы въ главныхъ чертахъ сводятся къ слѣдующему:

Стрѣльба производится по голубямъ въ летъ, дробью не мельче 8 и не крупнѣе 5 № англійскаго счета. Зарядъ и снарядъ, а также и калибръ ружья (обыкновенно 12) ограничиваются для уравненія шансовъ стрѣлковъ. Голуби выпускаются по одному или по два (стрѣльба дублетомъ), причемъ стрѣлокъ не знаетъ, изъ которой клѣтки изъ числа пяти, расположенныхъ по дугѣ передъ нимъ, вырвется птица, поле вокругъ клѣтокъ обносится чертой или заборчикомъ, и битой считается только та птица, которая упадетъ и будетъ взята въ предѣлахъ огороженнаго пространства. Стрѣльба производится съ разныхъ разстояній, но не ближе 21 и не дальше 31 метра отъ средней клѣтки. Если стрѣлокъ убьетъ первымъ выстрѣломъ сидячую птицу, то она въ счетъ не идетъ, добивать же вторымъ допускается и въ летъ и въ сидячку. Самые трудные выстрѣлы на садкахъ это угонные по птицѣ, летящей прямо отъ стрѣлка низомъ; выстрѣлы по птицѣ, летящей поперекъ или на стрѣлка, значительно легче.

Стрѣльба производится или съ одного для всѣхъ стрѣлковъ разстоянія, или же уравнительная (по гандикапу). Уравненіе при садочной стрѣльбѣ заключается въ опредѣленіи по предшествовавшей стрѣльбѣ разстоянія для каждаго стрѣлка за норму берется процентъ убитой стрѣлкомъ птицы и по проценту этому и опредѣляется его гандикапъ. Каждые ½ метра играютъ существенную роль въ шансахъ стрѣлка и потому уравненіе не представляетъ существенныхъ затрудненій.

Окончаніе слѣдуетъ.

А. Ивашенцовъ

ОХОТА

Далеко разносится въ морозномъ утреннемъ воздухѣ характерное чффш-фш-ш... прерываемое не менѣе характернымъ бормотаніемъ. Звонкою трелью несутся эти звуки по пробуждающемуся лѣсу, и радостно бьется, заслышавъ ихъ, сердце охотника.

Тетерева токуютъ.

Я не люблю охоты на тетеревиныхъ токахъ и предпочитаю провести утро въ подходѣ къ его старшему брату—глухарю; но тѣмъ не менѣе и въ этой охотѣ есть своя прелесть. Запаситесь биноклемъ, когда отправитесь въ шалашъ, и тогда вы увидите оригинальный даровой турниръ и спектакль, разыгрываемые краснобровыми чернышами на полянѣ подъ открытымъ небомъ. Право вы останетесь довольны и артистами, и чудною декораціею весенняго утра въ лѣсу.

Въ прошломъ N „Спорта" подъ псевдонимомъ „Щелкуна" я давалъ начинающимъ охотникамъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ изъ глухариной охоты. Теперь совѣты относятся къ тетеревинымъ токамъ.

Никогда не стрѣляйте „токовика". Запомните это первое и основное правило.

Токовикомъ называется тетеревъ чернышъ, начинающій токъ. Обыкновенно онъ прилетаетъ первый на токовище и начинаетъ кружиться по полянѣ съ бормотаніемъ и чужжиканіемъ. Не стрѣляйте его, а дайте собраться другимъ чернышамъ и имъ разыграться. Токовикъ всегда держится нѣсколько отдѣльно отъ другихъ чернышей и отличить его легко. Убить токовика въ большинствѣ случаевъ значитъ уничтожить токъ. Тетерева перенесутъ его въ другое мѣсто или если и будутъ собираться, то играть и вступать въ поединки не будутъ.

Не стрѣляйте, не увѣрившись въ разстояніи. Обыкновенно, благодаря утреннему освѣщенію, оно кажется обманчивымъ. Убивъ, не выскакивайте за убитой птицей. Мертвый чернышъ не улетитъ, а выскочивъ вы только распугаете токъ.

Съ этою же цѣлью приходите въ шалашъ пораньше. Въ 3 часа утра вы должны уже лежать въ шалашѣ (въ пасмурные дни можно часомъ позже). Не уходите изъ шалаша прежде, чѣмъ тетерева прекратятъ токъ, т. е. разлетятся по сосѣднимъ деревьямъ.

Ни подъ какимъ видомъ не стрѣляйте матокъ.

Настоящіе охотники любятъ скрадывать черныша въ то время, когда онъ въ одиночку токуетъ, сидя на деревѣ. Разумѣется, эти охоты благороднѣе стрѣльбы изъ шалаша, но только не забывайте, что подойти къ токующему на деревѣ тетереву удается очень рѣдко. Здѣсь потребуется вся осторожность и ловкость охотника. Но съ другой стороны, чѣмъ труднѣе достиженіе цѣли, тѣмъ она заманчивѣе.

Дробь для тетеревиныхъ токовъ берите № 1 Chilet-Chot №№ 2—3 Валькера и №№ 3—4 Растеряевской. Зарядъ зимній.

Старый охотникъ.

Concours hippique.

Второе состязаніе состоялось 12-го марта. Большой рисунокъ Э. Соколовскаго, помѣщаемый въ настоящемъ № „Всем. Илл." даетъ нѣсколько моментовъ этого состязанія. Художнику удалось схватить наиболѣе характерныя сцены concours'а. Въ серединѣ экспрессивныя фигуры всадника въ минуту прыжка лошади черезъ ровъ. Направо запряжка Е. И. В. в. к. Николая Николаевича, получившая призъ (коляска работы Мейзе).

Третье состязаніе состоялось 19-го марта. Первымъ разыгрывался призъ общества въ 400 руб. для офицеровъ казачьихъ войскъ, на казачьихъ уздечкахъ и сѣдлахъ. Скачка черезъ шесть препятствій: живая изгородь, кирпичная стѣнка, двойной барьеръ съ промежуткомъ въ 7 аршинъ, соломенный заборъ и канава съ водою. Участвовали въ состязаніи: хорунжаго Карпова „Донецъ", ѣздокъ хорунжій Павловъ; хорунжаго Кирьянова „Бичъ", ѣздокъ владѣлецъ; его же „Малекъ-Адель", ѣздокъ владѣлецъ; хорунжаго Кузнецова „Жасминъ", ѣздокъ владѣлецъ; сотника Краснова „Градъ", ѣздокъ владѣлецъ; хорунжаго Грекова „Пембе", ѣздокъ хорунжій Павловъ, и И. И. Берхадина „Гарпагъ", ѣздокъ хорунжій Павловъ.

Первый призъ въ 250 р. присужденъ „Гарпагу"; второй, 100 р. — „Граду"; третій, 50 р. — „Донцу".

Далѣе разыгрывался призъ въ память посѣщенія состязаній общества Ихъ Императорскими Величествами, для ѣздоковъ-охотниковъ. Первый призъ 800 р., второй — 300 р. и третій — 200 р. Розыгрышъ этого почетнаго приза ежегодно привлекаетъ на состязанія лучшихъ ѣздоковъ столицъ и превосходнѣйшихъ, имѣющихся въ ихъ распоряженіи, скакуновъ. Скачки происходили черезъ 14 препятствій.

Участвовали въ этомъ состязаніи: „Трикъ", выводной изъ Ирландіи, бар. Маннергейма, ѣзд. полковникъ Ваторсъ; „Юнгъ-Суэлъ", князя Б. А. Васильчикова, ѣзд. г. Г. Н. Сверчковъ; „Рапуэй" (Runaway), вив., г. М. М. Фуксъ, ѣзд. влад.; „Нини", выводная, поруч. Казнакова, ѣзд. влад.; „Генсманъ", выводной, ротм. Д. Ѳ. Трепова, ѣзд. пор. Дерожинскій; „Эпизалъ", офицерской кавалерійской школы, ѣзд. ротм. Листовскій; „Нитушъ", завода князя Кантакузина, хорунж. Грекова II, ѣзд. корнетъ Булатовичъ; „Дрофа", туркм. пор., поруч. Зеленскаго, ѣзд. владѣлецъ; „Фреско", выв. изъ Ирландіи, барона Г. А. Гревеницъ, ѣзд. Г. Н. Свѣрчковъ; „Шокингъ", выводная, корн. Шишкина, ѣзд. владѣлецъ; „Уланка", выводн., корн. Александровскаго, ѣзд. поруч. Шкотъ; „Бьютти", выводн., поруч. Н. Н. Николаева, ѣзд. владѣлецъ; „Лилли", зав. князя Васильчикова, поруч. барона Маннергейма, ѣзд. полковн. Ваторсъ; „Шальдрэкъ", выв., г. Б. М. Гужковскаго, ѣздокъ г. М. М. Фуксъ; „Илона", выводн., корн. Толстого, ѣзд. поруч. Казнаковъ; „Медуза", зав. государств. Яновскаго, корн. Булатовича, ѣзд. владѣлецъ; „Сигаль", выводн., И. Ѳ. Мамонтова, ѣзд. Г. Н. Сверчковъ.

Одинъ изъ ѣздоковъ, Г. Н. Сверчковъ, вызвалъ единодушныя рукоплесканія публики. Съ рѣдкой лихостью этотъ, совсѣмъ еще молодой, ѣздокъ бралъ на „Сигаль" всѣ препятствія и съ неменьшей лихостью скакалъ затѣмъ на „Юнгъ-Суэлѣ". „Сигаль" присужденъ первый призъ; второй достался „Трику", а третій, послѣ перескачки, получилъ „Юнгъ-Суэлъ". Призъ для русскихъ пары въ дышлѣ разыгранъ не былъ, такъ какъ записались лишь двѣ пары.

Судьями были: князь Васильчиковъ, полковникъ Чичаговъ, г. Раухъ, ротмистръ Казнаковъ и штабъ-ротмистръ Павловъ.

Четвертый день скачекъ состоялся 26-го марта. Первымъ разыгрывался манежный призъ отъ общества въ 400 руб. для ѣздоковъ-охотниковъ съ минимальнымъ вѣсомъ 6 пудовъ; ѣздокъ въ походномъ вооруженіи и обмундировкѣ, при походной сѣдловкѣ; 6 препятствій; подписка 5 руб., 1-й лошади 250 руб., 2-й — 100 р. и 3-й — 50 р.

Записаны были „Фери", гнѣд. коб., 6 л., завода князя Васильчикова, князя Долгорукова, ѣзд. пор. Казнаковъ; „Шильдрэкъ", вор. мер., 7 л., выводн., г. Б. М. Гужковскаго, ѣзд. поручикъ Мамонтовъ; „Гарпагъ", рыжезолотистый жер., 9 л., зав. Провальскаго, И. И. Берладина, ѣзд. хорунж. Павловъ; „Шокингъ", гнѣд. коб., 7 л., выводная, корн. Шишкина, ѣзд. влад.; „Малекъ-Адель", ворон. конь, 10 лѣтъ, зав. бр. Ѳоминыхъ, хорунж. Кирьянова, ѣзд. хорунжій Яковлевъ; „Кромвель", сѣр. мер., 10 л., выводной изъ Ирландіи, корн. Княжевича, ѣзд. корн. Булатовичъ; „Бородино", гнѣд. мер., 8 л., выводной, шт.-ротм. Кауфмана, ѣзд. поруч. Казнаковъ.

Первый призъ получила „Фери", второй — „Бородино", третій достался „Шильдрэку".

Далѣе разыгрывался великокняжескій призъ, пожалованный обществу Ихъ Императорскими Высочествами, въ 1.600 руб., для ѣздоковъ-охотниковъ; скачка черезъ 14 возвышенныхъ препятствій; подписка 10 р., 1-й лошади 1.000 руб., 2-й — 400 руб. и 3-й — 200 руб.

Несмотря на интересъ этого приза, оспаривать его рѣшились только восемь лошадей: „Юнгъ-Суэлъ", гнѣд. мер., 6 л., собств. князя Б. А. Васильчикова завода, ѣзд. г. Г. Н. Сверчковъ; „Уланка", рыжая кобыла, 7 л., выводная, корн. Александровскаго, ѣзд. поручикъ Шкотъ; „Медуза", сѣр. коб., 9 л., зав. государственнаго Яновскаго, корн. Булатовича, ѣзд. влад.; „Шильдрэкъ", вор. мер., 7 л., выводн., г. Б. М. Гужковскаго, ѣздокъ г. М. М. Фуксъ; „Генсманъ", свѣтлогнѣд. мер., 7 л., выводной, ротм. Д. Ѳ. Трепова, ѣзд. пор. Дерожинскій; „Шокингъ", гнѣд. коб., 7 лѣтъ, выводная, корн. Шишкина, ѣзд.-владѣлецъ; „Рэйстоне", гнѣд. мер., 10 л., выводн., поруч. К. К. Мамонтова, ѣзд. корнетъ Булатовичъ; „Сигаль", сѣрая коб., 9 л., выводная, И. Ѳ. Мамонтова, ѣзд. Г. Н. Сверчковъ.

Первый призъ получила „Уланка", которая чисто, хотя и не эффектно, взяла всѣ 14 препятствій. Второй призъ былъ присужденъ „Рэйстоне", на которой необыкновенно красиво и лихо скакалъ корнетъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка Булатовичъ. Третій призъ былъ присужденъ послѣ перескачки между „Сигаль" и „Генсманъ" первой лошади, на которой скакалъ молодой ѣздокъ, г. Сверчковъ, являющійся безспорно героемъ „Concours hippique" нынѣшняго сезона.

Далѣе разыгрывался призъ общества въ 175 руб., для конюшенной прислуги, 6 обыкновенныхъ препятствій; подписка 5 руб. съ лошади; 1-я лошадь получаетъ 100 руб., 2-я — 50 руб. и 3-я — 25 руб.

Записано было и скакало 15 лошадей:

„Дрофа“, сѣр. коб., 7 л., туркменской породы, поручика Зеленскаго, ѣзд. унт.-офиц. Ѳедоровъ; „Робъ-Рой“, свѣтло-гнѣд. мер., 11 л., выводн., поруч. Звегинцева, ѣзд. унт.-офиц. Сомовъ; „Бульба“, гнѣд. мер., 10 л., кабардинской породы, г. Целибѣева, ѣзд. Барто; „Рэйстоне“, гнѣд. мер., 10 л., выводн., поруч. К. К. Мамонтова, ѣзд. унт.-офиц. Ѳедоровъ; „Алжиръ“, гнѣд. мер., 9 л., выводн., поруч. Половцова, ѣзд. унт.-офиц. Сомовъ; „Шокингъ“, гнѣд. коб., 7 л., выводн., корн. Шишкина, ѣзд. Барто; „Венгерка“, сѣр. коб., 7 л., выводн., князя Чавчавадзе, ѣзд. унт.-офиц. Ѳедоровъ; „Депретисъ“, гнѣд. жер., 8 л., зав. государств. Яновскаго, ротм. Панаева, ѣзд. Корабельниковъ; „Нитушъ“, рыж. коб., 4 л., зав. князя Кантакузина, хорунж. Грекова II, ѣзд. Иванъ Сироткинъ; „Бьютти“, темнокарак. коб., 6 л., выводн., поруч. Н. Н. Николаева, ѣзд. унт.-офиц. Ѳедоровъ; „Немвродъ“, рыж. мер., 4 л., зав. собств. князя Б. А. Васильчикова, ѣзд. Иванъ Петровъ; „Жасминъ“, бур. жер., 10 л., зав. барона Врангеля, хорунж. Кузнецова, ѣзд. Кухарскій; „Брэнди“, гнѣд. мер., 6 л., зав. фонъ-Вейсъ, юнкера Ф. О. фонъ-Гринвальда, ѣзд. Барто; „Забытый“ (Лайтъ-Футъ), гнѣд. мер., 5 л., зав. князя Васильчикова, поруч. Васильева, ѣзд. унт.-офиц. Пажикъ; „Далли“, сѣр. коб., 6 л., выводн., графа Стенбокъ, ѣзд. унт.-офиц. Ѳедоровъ.

Первый призъ взяла четырехлѣтка „Нитушъ“, шедшая подъ ѣздокомъ Иваномъ Сироткинымъ съ замѣчательною легкостью и красотой. Эта лошадь несомнѣнно должна сдѣлаться однимъ изъ превосходныхъ скакуновъ. Второй призъ получила „Рэйстоне“ и третій присужденъ „Далли“.

Concours cyclique.

Послѣднее состязаніе, устроенное „обществомъ велосипедной ѣзды“ въ Михайловскомъ манежѣ 18 марта, прошло еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ два первыя. Публика собралась въ громадномъ количествѣ. Очевидно популярность велосипеднаго спорта растетъ у насъ поистинѣ гигантскими шагами. Явленіе весьма пріятное. Гонки прошли оживленно. Жаль только, что въ первомъ, наиболѣе популярномъ, заѣздѣ сошелъ съ круга одинъ изъ лучшихъ московскихъ ѣздоковъ, г. Бутылкинъ. Благодаря этому гонки эти прошли нѣсколько вяло, и гоньщики далеко не выказали той быстроты, которую ожидали и которая и была бы, не упади г. Бутылкинъ. Вотъ результаты гонокъ:

I. Часовой заѣздъ на званіе „1-го ѣздока сѣвера Россіи“. Въ часовомъ состязаніи на 1895 годъ флагъ двѣ версты, велосипедъ гоночный. М. И. Дьяковъ— 33 в. 18 саж. (первый призъ), г. Шварцъ — 33 в. 14 саж. (второй призъ). М. М. Рѣпинскій сошелъ на 58 кругу. Г. Бутылкинъ на виражѣ, желая обогнать противниковъ, забралъ слишкомъ высоко, задѣлъ педалью за барьеръ и упалъ. Паденіе прошло сравнительно благополучно, и ѣздокъ отдѣлался только ушибами. Какъ говорятъ, г. Бутылкинъ нерѣдко употреблялъ подобный маневръ обгона на виражѣ и въ Москвѣ. Штука рискованная и на этотъ разъ неудавшаяся.

II. Бѣгъ съ препятствіями (hurdle's). Дистанція 223 ф. Б. Х. фонъ-Пауль — 18 с. (первый призъ), В. С. Маршинъ — $18\frac{3}{4}$ с. (второй призъ), П. С. Сандерсъ—20 с., I. Е. Вилькинсъ—$20\frac{3}{4}$ сек.

III. Заѣздъ для ѣздоковъ II разряда, дистанція $4\frac{1}{2}$ версты, норма 11 мин., флагъ 18 сек., велосипедъ полугоночный (два заѣзда). Г. Сафоновъ 8 м. $7\frac{1}{2}$ с. (первый призъ, оставилъ другихъ за флагомъ); г. Вилькинсъ 9 м. $9\frac{4}{5}$ сек., г. Кузьминъ 9 м. $26\frac{1}{2}$ сек., г. Благосвѣтловъ 9 м. 48 сек., г. Богдановъ 10 м. $26\frac{1}{2}$ сек., гг. Макаровъ, Дюнорре и Фолленвейдеръ не явились къ старту, г. Неужевичъ 11 м. $87\frac{3}{5}$ сек.

IV. Гандикапъ для членовъ общ. велосип. ѣзды, дистанція 3 версты, флагъ 5 сек. В. С. Цоманіанъ 6 м. $3\frac{1}{2}$ сек. (первый призъ), кн. Гагаринъ 6 м. $4\frac{1}{2}$ сек. (второй призъ), г. Павловъ 6 м. $45\frac{1}{2}$ сек., гр. Стенбокъ 6 м. 51 сек.

V. Атлетическія упражненія бѣгъ 300 ф. А) Б. А фонъ-Пауль $11\frac{1}{5}$ сек. (первый призъ), П. И. Москвинъ $11\frac{1}{5}$ сек. (второй призъ), В. С. Мартинъ безъ времени. Б) Бѣгъ гандикапъ $\frac{1}{2}$ версты. А. Н. Деревицкій 1 м. $13\frac{2}{5}$ сек. (первый призъ), внѣ конкурса: Явейнъ 1 м. $19\frac{4}{5}$ сек., К. А. Мюллеръ 1 м. 20 сек. (второй призъ), А. Р. Вилькинсъ (третій призъ).

VI. Заѣздъ для дамъ. Дистанція $\frac{1}{2}$ версты (по дорожкѣ безъ виражей). Г-жа Абрикосова — 4 м. 29 с. (первый призъ), г-жа Бѣльская-Ратова — 4 м. $38\frac{1}{2}$ с. (второй призъ), г-жа Шренкъ — 5 м. $34\frac{1}{2}$ с. (жетонъ на память).

VII. Атлетическая греко-римская борьба по 5 мин. на пару. Это было первое оффиціальное любительское атлетическое состязаніе въ Россіи. Къ сожалѣнію, борцовъ у насъ немного и состязалось всего лишь три. пары. 1-я пара — г. Кребсъ и г. Весленеръ; г. Кребсъ поборолъ г. Весленера на 45 сек.; 2-я пара— Ландбертъ и Ѳедоровъ въ ничью; 3-я пара—г. Кравченко и г. Шлуковъ; г. Кравченко поборолъ г. Шлукова. Этотъ нумеръ пользовался всеобщимъ вниманіемъ и побѣдителей награждали дружными аплодисментами. Можно надѣяться, что это не послѣдняя попытка и въ будущемъ году конкуррентовъ на званіе лучшаго борца въ Россіи будетъ много, тѣмъ болѣе, что наша публика видимо относится къ этому спорту менѣе предубѣжденно, чѣмъ было раньше.

VIII. Гандикапъ, дистанція $1\frac{1}{2}$ версты, флагъ 5 сек. Г. Черновъ 7 м. $40\frac{1}{2}$ сек. (первый призъ), г. Сафоновъ 7 м. $41\frac{1}{2}$ сек. (второй призъ), г. А. А. Мозеръ 7 м. 42 сек. (третій призъ), А. П. Папикинъ 7 м. 55 сек., г. Кузьминъ и г. Целибѣевъ не явились къ старту.

IX. Заѣздъ для ѣздоковъ I разряда, не бравшихъ приза за всѣ три дня состязаній, дистанція 3 версты, норма 6 м. 30 сек., флагъ 12 сек. О. И. Іонъ 5 м. $25\frac{3}{4}$ сек. (первый призъ), г. Вячеславовъ 5 м. 27 сек. (второй призъ), А. И. Папикинъ 5 м. 27 с. (третій призъ), А. И. Осиповъ 6 м. $17\frac{4}{5}$ сек., г. Благосвѣтловъ 6 м. $18\frac{1}{5}$ сек., г. Крынскій сошелъ на 9 кругу, г. Мозеръ и г. Кузьминъ не явились къ старту.

23 марта состоялось добавочное состязаніе на рекорды. Шли: на двѣнадцатичасовой рекордъ членъ московскаго общества велосипедистовъ любителей А. Я. Докучаевъ, на шестичасовой— члены либавскаго общества В. И. Ашцибе и на стоверстный членъ московскаго клуба В. Д. Сафоновъ. Г. Ашцибе сошелъ съ круга, не кончивъ гонки.

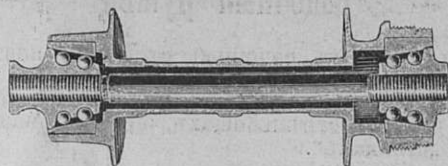
Гг. Докучаевъ и Сафоновъ *) дали поистинѣ изумительные результаты. А. Я. Докучаевъ сдѣлалъ въ 12 часовъ съ двумя остановками 327 верстъ 402 саж., побивъ всѣ рекорды до всемірнаго включительно. В. Д. Сафоновъ 100 верстъ сдѣлалъ въ 3 часа 9 мин. $5\frac{1}{5}$ сек., побивъ всѣ русскіе рекорды на эту дистанцію. Нужно сказать правду: москвичи отличились блестяще, установивъ рекорды Михайловскаго манежа: двѣнадцатичасовый 327 верстъ 402 саж. и стоверстный—3 ч. 9 м. 5 с.

Velo.

*) Портреты этихъ двухъ спортсменовъ будутъ помѣщены въ слѣдующемъ № „Спорта“.

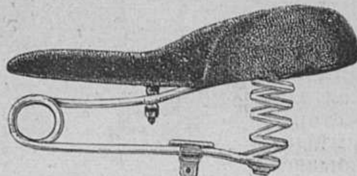
Техническія новости.

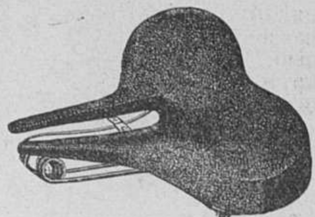
Усовершенствованная ось съ двумя рядами шариковъ вмѣсто одного. Усовершенствованіе это лож-

ное. Опыты въ Англіи доказали, что при новой оси легкость хода уменьшается.

Новое сѣдло. Суть усовершенствованія ясно видна изъ рисунка. Нѣмецкіе велосипедные жур-

налы хвалятъ это изобрѣтеніе, и на самомъ дѣлѣ треніе на этомъ сѣдлѣ доведено до минимума.

Рычаги вмѣсто цѣпи. Это послѣдній опытъ замѣнитъ цѣпную передачу системой рычаговъ и зубчатокъ. Опытъ не новый и врядъ ли успѣшный, главнымъ образомъ въ смыслѣ прочности. Поломъ одного зубца шестерни починить можно только замѣной шестерни новой. Кромѣ того еще вопросъ, насколько уменьшается треніе при этой передачѣ, скорѣе оно увеличивается.

Послѣднее средство отъ собакъ.

Дозволено цензурою. СПб. 13-го апрѣля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

Лучшіе велосипеды 1895 г.

„РЭЛЛЕЙ“

„Макбетъ“, „Нимродъ-Цимми“.

Торг. Домъ **СТРѢЛА** СПБ., Невскій, 36, отд. Москва, Рига.

№ 4711.

Кто любитъ запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ

ЭССЕНЦІИ „РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“ (Violette du Rhin).

Чистый запахъ фіалки, крѣпкій, даже въ теченіе нѣсколькихъ дней не выдыхающійся.

№ 4711 Savon violette du Rhin.
№ 4711 Sachets violette du Rhin.

Все одинаковаго превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ апт. и парф. магазинахъ.

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.

Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 55 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.

Каждый пакетъ долженъ имѣть эту подпись.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Казанскаго моста.

TEINTURE INSTANTANÉE NIGRITINE

NOIR, CHATAIN, BRUN

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra, 6

PARIS

ТРЕБУЙТЕ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелин. кус. 30 к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелин. кор. 60 к.

Гл. складъ С.-Петербургъ, Демидовъ пер. 1.

ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ

ОТКРЫТЫ КОНТОРА и СКЛАДЪ ЗАВОДА

ВЪ МОСКВѢ,

на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.

ДУХИ изъ ЦАРСКИХЪ ФІАЛОКЪ

ДУХИ для платковъ. РИСОВАЯ ПУДРА. МЫЛО.

Изобрѣтеніе ПАРФЮМЕРИ ОРИЗА. Л. ЛЕГРАНЪ, 11, площадь Маделены, Парижъ.

L. Legrand. 11, Pl. de la Madeleine, PARIS.

Э. КИНКМАНЪ и К°, СПБ., Гороховая, 4.

Единственный представитель велосипедной фабрики

„ОРЕЛЪ“ и „МОНОПОЛЬ“.

Пневматическіе велосипеды отъ 130 руб. и дороже съ ручательствомъ. Собственная мастерская для починокъ. Каталогъ безплатно.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ РЕМИНГТОНЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Т. Блокъ

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ, Варшава, Екатеринбургъ.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

СКРИПКИ по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

СМЫЧКИ для нихъ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.

ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 20.

СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей.

Школа Баганца въ 1, 2½ и 3½.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно.

Пересылка на счетъ покупателя.

Иллюстрированн. прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. **Мелкія стихотворенія.** — II. **Фантазіи.** — III. **Библейскіе мотивы.** — IV. **Думы.** — V. **Сказки и поэмы.** — VI. **Отрывки.** Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

ХОРОШІЙ ТОНЪ. СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ на всѣ случаи жизни общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, напечатанное въ двѣ краски, со многими иницiалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая ул., № 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Отдѣленіе картинъ и предметовъ роскоши.

Картины, фигуры и комнатныя украшенія.

Подробный только что изданный *каталогъ* новаго **отдѣленія картинъ и предметовъ роскоши** высылается *безплатно* всѣмъ желающимъ.

МОДНЫЯ ДУХИ

SELECT PARFUM
ESSENCE MYSTÉRIEUSE
BOUQUET FIN DE SIÈCLE
ESSENCE CORYLOPSIS DU JAPON
BATAILLE DE FLEURS (brise embaumée)
CHRYSANTHEME DE TOKIO
QUADRUPLE ESSENCE VIOLETTE DE PARME
MYOSOTIS DES FEMMES DE FRANCE

10, Boul^d de Strasbourg PARIS

L. T. PIVER

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАСТА

для чистки металла и стекла

ЛУБЧИНСКАГО и К°, въ БЕРЛИНѢ

не пачкаетъ — какъ помада для чистки,
не пылитъ — какъ порошки для чистки,
не разъѣдаетъ — какъ кислота для чистки.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ФАБРИЧНЫЙ ЗНАКЪ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и москотильныхъ торговляхъ. Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, СПБ., Гороховая, 33.

ВЫИГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ **ГЕНРИХЪ БЛОККЪ**: 59, Невскій, Спб.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ

косметика А. Энглундъ.

Это средство для волосъ, освѣжаетъ головную кожу. Цѣна фл. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флакона съ перес. 3 р. 50 к.; для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марк. С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. Жербина, № 2.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Императоръ Византіи. Историческая повѣсть А. Эвальдъ. Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссійскаго:

Казанскій мостъ, уголъ Невскаго просп., № 18—27.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ 1893 г. въ Чикаго. 1894 г. въ Антверпенѣ. ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

РОЯЛИ отъ 600 до 1500 р., ПІАНИНО въ 450 р., 550 р. и 600 р.

Требуйте МЫЛО ТРИДАСЪ РАЛЛЕ 30 коп.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ 1 РУБ.

КРАСОТА КОЖИ

при употребленіи parfumerie

RAPHAEL - MARCUS

Вода Рафаэль-Маркусъ даетъ тканямъ кожи пріятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею, она имѣетъ то важное значеніе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствіе на кожѣ не замѣтно. Цѣна за фл. 1 р. 25 коп., съ перес. 2 р.

Пудра Рафаэль-Маркусъ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту (цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.).

Мыло Рафаэль-Маркусъ приготовлено изъ медвѣжьяго жира съ сокомъ салата. Оно своею обильною пѣною очищаетъ наружную кожицу и сообщаетъ ей бѣлизну (цѣна за кус. 50 коп., съ пер. 3 кус. 2 р.).

Помада Рафаэль-Маркусъ для волосъ приготовлена изъ растительныхъ веществъ и сообщаетъ волосамъ блескъ и мягкость (цѣна за фл. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.).

Зубные эликсиръ и порошокъ Рафаэль Маркусъ чистятъ зубы и освѣжаютъ полость рта, а также употребляются при гнилыхъ зубахъ, кровоточивыхъ и цинготныхъ деснахъ (цѣна за фл. и кор. по 1 р., съ пер. 3 р.)

Агрипинъ Галепо противъ мозолей и бородавокъ (цѣна 35 коп., съ перес. 2 короб. 1 руб.).

Препараты Рафаэль-Маркусъ не содержатъ въ составахъ своихъ вреднаго для здоровья вещества, почему и разрѣшены во всеобщее употребленіе С.-Петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ.

Получать можно въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору торговаго дома

АЛЕКСАНДРЪ и К°.

Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ.

Гостиный Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы Рафаэль-Маркусъ и Комп.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 Р. 50 К.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 р. ◆ 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками

Высылается немедленно; можно и наложеннымъ платежомъ.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ въ Россіи СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

«Каталогъ высылается безплатно.»

Торговый домъ Ж. Блокъ

МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОДЕССА. ВАРШАВА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. КОКАНДЪ.

Редакція журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«

ПРИГОТОВИЛА

ОТДѢЛЬНЫЕ ОТТИСКИ, НА ВЕЛЕНЕВОЙ БУМАГѢ,

съ гравюры на деревѣ

„ОПРИЧНИКИ ВЪ ДОМѢ У ЗЕМСКАГО“

(*картина А. Н. Новоскольцева*).

Гравюра исполнена профессоромъ Императорской Академіи Художествъ, В. В. МАТЭ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

Продается въ конторѣ редакціи журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« С.-Петербургъ, Садовая ул., д. 22.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый Домъ

Г. ЖЕМЛИЧКА и К°:

Москва, Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.

Иллюстрированные каталоги 1895 года безплатно.

ФАБРИКА

ИСКУССТВЕННЫХЪ ЦВѢТОВЪ

Ю. СТРУЖЕВСКОЙ и С. ЗЕМСКОЙ —

Долгая улица, 61, въ Варшавѣ —

рекомендуетъ свои издѣлія въ изящномъ видѣ и большомъ выборѣ по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ. Оптовая продажа. Цѣны очень умѣренныя.

ТОЛЬКО

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА“.

БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО — лучше и дешевле заграничнаго.
Мыло ВАЗЕЛИНЪ — хорошее, дешевое, практичное и полезное.
Мыло БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ) придаютъ кожѣ лица и рукъ особенно
Мыло ЛАНОЛИНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ) пріятную бѣлизну и нѣжность.

ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

Оптовая продажа при складахъ С.-Петербургской ТЕХНО-химической лабораторіи: С.-Петерб. — Александр. площ., 9; Москва — Никольская, д. Шереметева; Варшава — Новый Свѣтъ, 37.

Главный складъ у б. Кремеръ

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІЮ

продаетъ вездѣ

60 коп. МАЛ. ФЛ. 1 РУБ. БОЛЬШ. Ф.

Москва, Камовская д. бр. Чижовыхъ.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ

„ЛИЛИПУТЪ“

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма — поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылаются БЕЗПЛАТНО.

PAPIER

FAYARD ET BLAYN

½ ВѢКА УСПѢХА

НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЭНЪ.

Требовать надпись Фаяръ и Блэнъ на ярлыкѣ.

Имѣется въ аптекахъ.

НОВОСТЬ!

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванія петель. Введенъ во всѣхъ профессіональныхъ школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе. Высылается немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 1 коп. марками.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го апрѣля 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1369. Годъ XXVII.] 22-го апрѣля 1895 г. [Томъ LIII. № 17.

ШАХМАТЫ

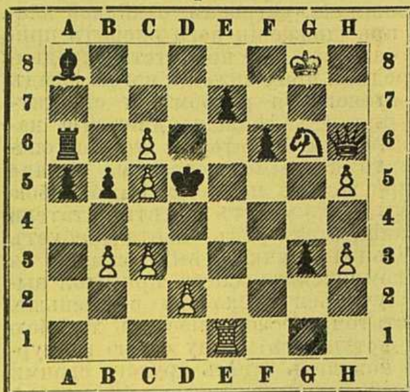
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1769

R. Hermann.

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

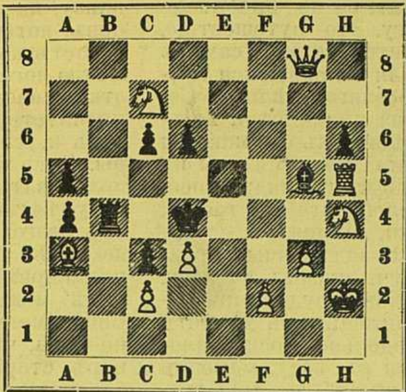
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1770

W. Mayerhofer.

Оттуда же

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ Э. С. Шифферса съ Б. А. Янковичемъ окончился. Э. С. Шифферсъ, проигравъ первыя двѣ партіи, выигралъ затѣмъ семь партій подъ рядъ, послѣ чего Б. А. Янковичъ, не надѣясь, вѣроятно, выиграть десять партій раньше своего противника, сдался.

Теперь Э. С. Шифферсу предстоитъ значительно болѣе серьезная борьба, исходъ которой очень трудно въ настоящее время предсказать: въ концѣ апрѣля долженъ начаться въ Самарѣ его матчъ съ А. Н. Хардинымъ, игрокомъ первоклассной силы, хотя и не пользующимся особенной извѣстностью среди большинства любителей шахматной игры. Побѣдителемъ въ этомъ матчѣ будетъ признанъ тотъ, кто первымъ выиграетъ десять партій, причемъ ничьи не считаются.

Вышеприведенная партія Э. С. Шифферса съ А. Н. Хардинымъ была, на сколько намъ извѣстно, играна недавно по перепискѣ. „Шахматный Журналъ", откуда мы заимствовали эту партію, не указываетъ, гдѣ, когда и при какихъ условіяхъ она была играна.

ПАРТІЯ № 1116

Испанская партія

	Э. С. Шифферсъ. Бѣлые	А. Н. Хардинъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	f7—f5*a*)
4.	d2—d3*b*)	Кg8—f6
5.	0—0	С f8—c5
6.	К b1—c3	d7—d6
7.	С c1—g5	0—0*c*)
8.	С b5—c4†	Крg8—h8
9.	К c3—d5	К c6—a5!
10.	e4 : f5*d*)	Кa5 : c4
11.	d3 : c4	С c8 : f5
12.	К f3—h4	С f5—e6
13.	Ф d1—d3	b7—b5)
14.	С g5 : f6	g7 : f6
15.	c4 : b5	Ф d8—d7
16.	c2—c4	С c5—d4!*f*)
17.	Ф d3—e2	Ф d7—f7
18.	К h4—f3	С e6 : d5
19.	c4 : d5	Ф f7 : d5
20.	Л f1—d1	a7—a6!*g*)
21.	К f3 : d4	e5 : d4
22.	a2 : a4?	Л f8—e8
23.	Ф e2—f3	Ф d5 : f3
24.	g2 : f3	a6 : b5
25.	a4 : b5	Л a8 : a1
26.	Л d1 : a1	Л e8—b8h)
27.	Л a1—a7?*i*)	d4—d3
28.	Кр g1—f1	Л b8 : b5
29.	Л a7 : c7	Л b5 : b2
30.	Л c7—c1	Кр h8—g7
31.	Л c1—d1	d3—d2
32.	Кр f1—e2	Кр g7—f7
33.	Л d1—a1	d2—d1Ф†
34.	Кр e2 : d1	Л b2 : f2
35.	Л a1—a7†	Кр f7—g6
36.	Л a7—d7	Л f2 : f3
37.	Л d7 : d6	Л f3—f2
38.	Л d6—d2	Л f2 : d2†

Бѣлые сдались *k*).

Примѣчанія А. Н. Хардина

a) Эта защита была выбрана черными въ виду того, что она очень рѣдко встрѣчается въ практическихъ партіяхъ и теоретическіе анализы нѣкоторыхъ ея варіантовъ не вполнѣ удовлетворительны.

b) Продолженіе, считаемое „Handbuch'омъ" самымъ сильнымъ.

c) „Handbuch" указываетъ лишь одинъ отвѣтъ на 7. С c1—g5—именно 7... h7—h6, послѣ котораго бѣлые форсированно получаютъ лучшее положеніе.

d) Здѣсь бѣлые за пѣшку могли пріобрѣсти качество: 10. К d5 : f6, g7 : f6; 11. С g5—h6, К a5 : c4; 12. С h6 : f8, f5 : e4; 13. d3 : c4, e4 : f3; 14. С f8 | h6. Тѣмъ не менѣе черные при такой жертвѣ пріобрѣли бы очень сильное атакующее положеніе.

e) Черные для атаки жертвуютъ пѣшку. Жертва правильна, такъ какъ бѣлые не могутъ удержать этой пѣшки безъ ущерба для своего положенія.

f) Ходъ, которымъ форсированно возвращается пѣшка.

g) Лучшій способъ сохранить атаку.

h) Ходъ относительно слабый, послѣ котораго бѣлые при правильномъ отвѣтѣ могли сдѣлать выигрышъ для черныхъ весьма сомнительнымъ. Гораздо сильнѣе было бы 26... Л e8—e5.

i) Ошибка, послѣ которой черные форсированно выигрываютъ. Слѣдовало играть 27. Л a1—a5.

k) Бѣлые сдались, такъ какъ не могутъ воспрепятствовать чернымъ провести пѣшку f6 въ ферзи.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1361

№ 115. *А. И. Шошина.* 1. g5—h4, e7 : g5; 2. h6 : c7, d8 : b6; 3. h4—g3, b6—c5 (3... b6—a5; 4. a3—b4, a7—b6; 5. g3—d6, b6—c5; 6. d6—f8, c5 : a3; 7. c3—d4, a5—b4; 8. b2—c3, a3—b2; 9. f8 : a3 и 10. a3—b2); 4. a3—b4, c5 : a3; 5. d2—e3, a7—b6; 6. c3—a5, b6—c5; 7. e3—d4, c5 : e3; 8. a5—d2, e3—f2; 9. g3—h2, f2—g1; 10. d2—b4, a3 : c5; 11. b2—d4, c5 : e3; 12. e1—f2 и 13. c1 : e3.

№ 116. *А. С. Егорова.* 1. c1—d2, a3 : c1; 2. d6—g3, h4 : f2; 3. f6—e7, f8 : b4; 4. d4—c3, f2 : b2; 5. b8—f4, c1 : e3; 6. f4 : e7, h8—g7; 7. g1—h2 и если 7... g7—f6, то 8. e7—d6 и 9. d6—g3, если же 7... g7—h6, то 8. e7—c5, h6 : f4; 9. f2—g3 и 10. c5—g1.

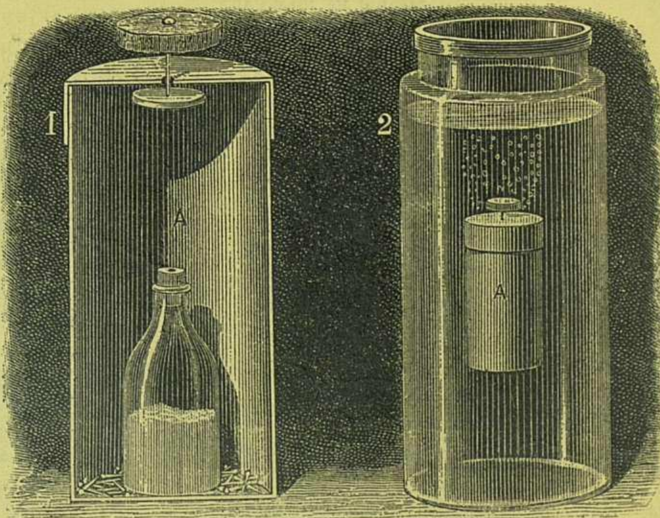
Разгадка паехальнаго ребуеа

Х'(рим) -ри'-сто-'ус-въ о ск-ре (нота)-'остъ (компасъ остановился на 'ost)-ре (нота) - звонъ (колокольня) - въ це р-'якъ-в-ядъ'-хи-сонъ-мысъ'-звѣзды'-среда'-'чин-е (нота) -'Обь (рѣка) -'лѣс-'Аз-в'-'лук-поцѣлуй'-'ре въ а-наш'-'куст-'шар'-х'-х'-рис' (растеніе) -стол'-свод'-су'-крест'-ох' (о зачеркнуто) 'три-стог'-с-вол'-'искъ-ре-'ус.

Христосъ воскресъ! Трезвонъ въ церквяхъ
И сонмы звѣздъ среди небесъ...
Звукъ поцѣлуевъ на устахъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Автоматическая нырялка

Возьмите наполненный водою сосудъ—большую банку. Затѣмъ заготовьте вотъ какого рода особый снарядецъ. Добудьте цилиндрическую коробку, напр. баночку изъ-подъ какао; дно ее просверлите въ нѣсколькихъ мѣстахъ такъ, чтобы внутрь могла свободно проходить вода. Въ крышкѣ также просверливается дырка; сквозь эту дырку продѣвается толстая булавка, на одномъ концѣ которой укрѣпляется картонный кружокъ, а на другомъ пробковый кружокъ, напр. пробка отъ горчичной баночки; между обоими кружками долженъ оставаться промежутокъ, примѣрно, въ палецъ. На дно цилиндра, для баласта, надо насыпать дроби или гвоздей. Сюда же, внутрь цилиндра, на дно его, поставьте маленькую скляночку, содержащую шипучую смѣсь, т. е. смѣсь соды съ кислотою. Скляночка затыкается пробкою, но не сплошною, а съ отверстіемъ по срединѣ, чтобы внутрь ее могла понемного проникать вода. Какъ

только вы опустите снаряженный такимъ образомъ цилиндрикъ въ воду, онъ тотчасъ погрузится на дно. Но вслѣдъ затѣмъ, проникшая внутрь цилиндра, черезъ дырявое донышко, вода начнетъ протекать и въ скляночку съ шипучею смѣсью, которая мгновенно выдѣлитъ значительное количество углекислоты; газъ тотчасъ вытѣснитъ изъ цилиндрика всю воду и, надавивъ на верхній картонный клапанъ, запретъ его. Тогда цилиндрикъ станетъ легче воды и сейчасъже поднимется на ея поверхность. Но какъ только пробковый кружекъ выйдетъ изъ воды, онъ тотчасъ опустится отъ собственной тяжести и откроетъ выходъ углекислотѣ; а едва лишь углекислота выйдетъ, цилиндрикъ вновь опустится на дно, вновь просочившаяся къ шипучей смѣси вода дастъ начало накопленію углекислоты, которая поднимѣтъ цилиндрикъ кверху и т. д. Подъемъ и спускъ могутъ повториться много разъ подъ рядъ, смотря по запасу шипучей смѣси въ склянкѣ и по быстротѣ проникновенія воды къ этой смѣси.

Отъ главной конторы „ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ“.

Главная контора журнала »Всемiрная Иллюстрацiя« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы,** во избѣжанiе перерыва въ высылкѣ журнала, поспѣшить уплатой **второго взноса,** срокъ котораго истекаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами присылать и печатный адресъ, подъ которымъ имъ высылается журналъ.

Оборотная сторона медали.

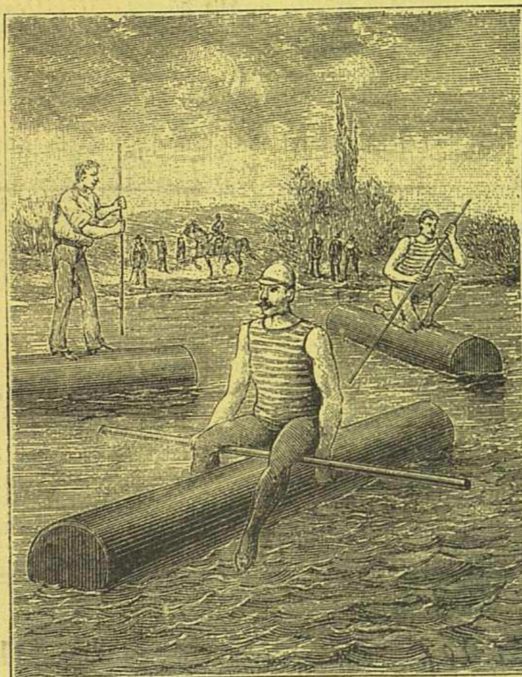
Громила. Взгляните-ка сюда, почтенный, вотъ рука, которая заберетъ всѣ блага, которыя вы прiобрѣли, и не выпуститъ ихъ...

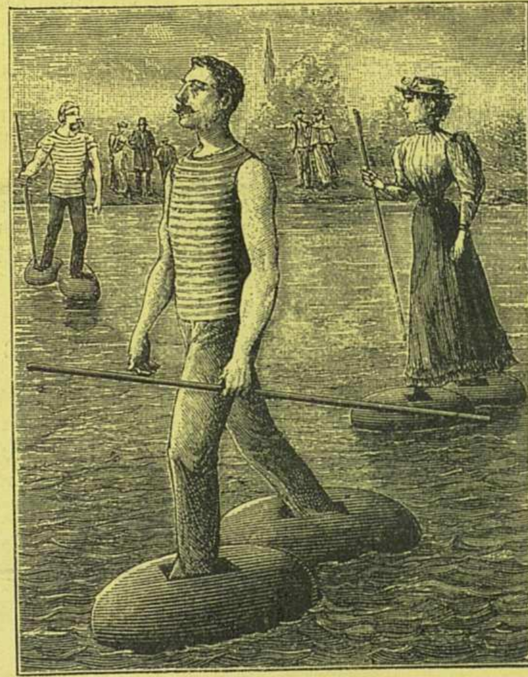
Джентльменъ. О, конечно! А какъ вамъ это нравится? Теперь, мой дорогой сэръ, скажу вамъ, что я секретарь и казначей „фонда добровольныхъ приношенiй полисменамъ“ и заберу все, что вы прiобрѣли, въ видѣ маленькой подписки на фондъ этого почтеннаго благотворительнаго учрежденiя.

Новости водяного спорта

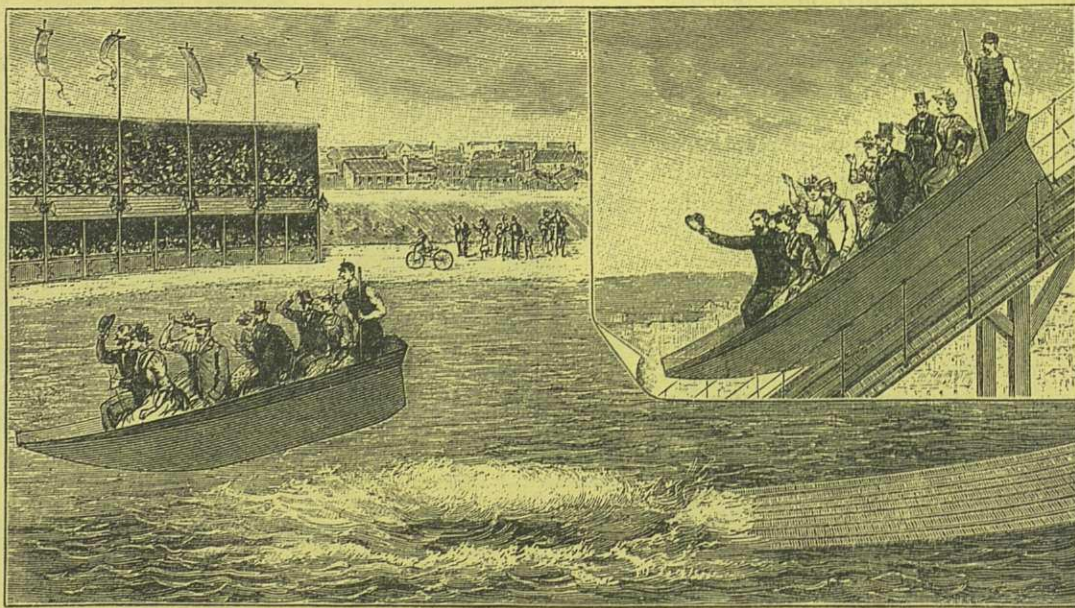
Въ послѣднiе годы во всѣхъ циркахъ Европы и Америки завелись особые „нумера“ программъ, въ которыхъ центромъ приманки являлась вода. На аренѣ появлялись огромные акварiумы, въ которыхъ упражнялись передъ публикою разные неимовѣрные нырки и „люди-рыбы“; часто строили цѣлые бассейны, въ которыхъ искусники этого специальнаго отдѣла акробатскаго художества исполняли, соло и группами, всевозможныя упражненiя. Мало по малу, вкусъ къ этимъ упражненiямъ проникъ и въ публику. Въ Бриджпортѣ (С. Америка), Лондонѣ, Антверпенѣ были устроены, привлекавшiя многихъ любителей сильныхъ ощущенiй водоплавныя горы. Онѣ состояли изъ наклонной плоскости съ рельсами, устроенной на берегу водоема, такъ что низъ этой горы прямо сходилъ въ воду. Особой формы ладья съ публикою спускалась по рельсамъ съ вершины этой горы прямо въ воду. Ладья сначала ныряла, обдавая своихъ пассажировъ фонтанами брызгъ, потомъ подскакивала, почти совсѣмъ выходя изъ воды, вновь ныряла, опять подскакивала и т. д., пока инерцiею первоначальнаго толчка ее не прибивало къ противоположному берегу. Это путешествiе, конечно, было исполнено интереса для самихъ участвующихъ въ немъ, но для собравшейся публики не представляло интереснаго зрѣлища. Совсѣмъ иное дѣло плаванiе на цилиндрѣ и ходьба по водѣ въ особыхъ ладейкахъ-башмакахъ; оба эти вида водяного спорта представлены на нашихъ рисункахъ. Плаванiе на цилиндрѣ особенно интересно для зрителей. Это настоящiй tour de force эквилибристики. Цилиндръ, совершенно полый внутри и наглухо задѣланный, представляетъ, разумѣется, будучи пущенъ на воду, въ высшей степени неустойчивое судно; при малѣйшемъ неосторожномъ движенiи онъ дѣлаетъ поворотъ вокругъ своей продольной оси и пловецъ неминуемо сваливается въ воду; моментъ „борьбы за сохраненiе равновѣсiя“, конечно, всегда бываетъ преисполненъ въ высшей степени комическими подробностями. Но настойчивые любители съ теченiемъ времени превозмогаютъ всѣ трудности выучки и дѣлаются настоящими виртуозами. Начинаютъ упражненiе, сидя на цилиндрѣ верхомъ и подложивъ подъ колѣни балансъ, какъ представлено на передней фигурѣ рисунка. Впослѣдствiи многiе искусники смѣло пускаются въ путь, даже стоя на цилиндрѣ, но это уже верхъ совершенства. Ладейки-башмаки для ходьбы по водѣ представляютъ просторные, полые внутри, элипсоиды съ гнѣздами для ногъ. Спортсменъ надѣваетъ эту оригинальную обувь на ноги и идетъ по водѣ какъ по-суху, переставляя ноги обычнымъ сухопутнымъ порядкомъ. Но какъ и на что онъ опирается одной ногой въ то время, когда шагаетъ другою? Съ этою цѣлью внизу, на днѣ башмака, устроенъ откидной клапанъ, который при движенiи ноги впередъ прилегаетъ ко дну башмака и не препятствуетъ движенiю ноги впередъ, а при движенiи ногою взадъ откидывается, становится ребромъ и служитъ препятствiемъ для дальнѣйшаго движенiя назадъ и, слѣдовательно, нѣкоторою точкою опоры. Вотъ этими-то данными механизма и надо пользоваться при ходьбѣ по водѣ. Само собою разумѣется, какъ легко могутъ видѣть читатели изъ этого описанiя, этотъ родъ спорта требуетъ не менѣе тщательной выучки, чѣмъ плаванiе на цилиндрахъ, и комическихъ сценъ при этой выучкѣ можетъ случиться нисколько не меньше. Спортсмены, достаточно освоившiеся съ ходьбою по водѣ, часто вступаютъ между собою въ турниръ, стараясь повалить одинъ другого своими балансами. Усилiя, которыя долженъ пустить въ дѣло поваленный, чтобы вновь стать на ноги, служатъ источникомъ безконечнаго развлеченiя для зрителей этого комическаго спорта.

Плаванiе на цилиндрѣ.

Хожденiе по водѣ въ ладейкахъ-башмакахъ.

Водоплавныя горы капитана Бойтона.

Всемірная Иллюстрація

№ 1369. Годъ XXVII. 22-го апрѣля 1895 г. Томъ LIII. № 17.

Подкапризовая дорога.

Съ фотографіи К. Е. Гана въ Царскомъ Селѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Царское Село — нынѣшнее мѣстопребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

КРУШЕНІЕ

Изъ жизни одной семьи

Разсказъ Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

Продолженіе

Голова его горитъ, въ мозгу пробѣгаютъ словно иглы, мысли путаются; онъ обмахиваетъ лицо платкомъ, точно отбивается отъ жалящихъ его пчелъ, и снова озирается, оглядывая на ходу каждую боковую аллейку... „Вотъ-вотъ она... они...", бормочетъ Евлампій Егоровичъ, какъ въ бреду, и прячется въ кустахъ; мимо него проходятъ маленькая дама, высокій офицеръ и впереди нихъ катится шаромъ розовая малютка-дѣвочка со свѣтлыми кудерками, ниспадающими на бѣлую шею. Всѣ молчатъ. Евлампій Егоровичъ припадаетъ къ травѣ, закрываетъ глаза и шепчетъ: „они... у него въ это время оканчиваются уроки въ уѣздномъ училищѣ... она его здѣсь поджидала съ Гаврюшей... да-а, они замѣтили меня и молча ускользнули... поймалъ, накрылъ звѣрей... теперь ясно... и вчера, и третьяго дня это были они... и тогда тоже увидѣли меня, ушли... звѣрь выслѣженъ... крушеніе совершилось... послѣ пятнадцатилѣтняго семейного плаванія баркасъ мой разбитъ... Такъ нельзя, надо бороться, выплывать!.." Грудь его сжалась, горло сдавили спазмы, слезы душили его; онъ зарыдалъ, припавъ лицомъ къ травѣ, и полилъ обильно примятыя былинки горючей влагой, уже три дня собиравшейся тамъ, гдѣ-то глубоко въ истерзанномъ сердцѣ, какъ нерѣдко цѣлыми днями собираются, изъ наплывшихъ на голубыя небеса облаковъ, грозовыя тучи. Набѣгутъ тучи, и темнѣютъ небеса; упадетъ ливень, засинѣетъ голубое небо, воздухъ мягокъ и чистъ. Такъ бываетъ и съ наболѣвшей душой — прольются слезы, просвѣтлѣетъ умъ, легче сердцу, ясенъ душевный міръ. Но это бываетъ не сразу, — часто и послѣ налетѣвшей грозы еще долго заволакиваютъ небо бродячія облака, вновь скучиваются и темнятъ небеса... Евлампій Егоровичъ долго рыдалъ, но никто изъ людей не слышалъ его рыданій, не видѣлъ его слезъ, — мрачная кленовая аллейка въ эти часы была безлюдна и тиха, только какія-то пестрыя птички прыгали по вѣткамъ въ зеленой листвѣ и о чемъ-то беззаботно чивикали, не обращая вниманія на стенавшаго въ травѣ человѣка. Рыданія постепенно стихли; слезы нѣсколько облегчили наболѣвшую душу Евлампія Егоровича; онъ поднялся, присѣлъ на ближайшую скамейку подъ лапчатые листья молодого клена. Двѣ птички уже прыгали другъ за дружкой по песчаной дорожкѣ и, казалось, настойчиво выкликали: „пус-тя-ки... пус-тя-ки... пус-тя-ки!.." Евлампій Егоровичъ не сводилъ съ нихъ глазъ и думалъ: „вотъ имъ жизнь легка... у нихъ нѣтъ невѣрности, измѣны... онѣ этого не понимаютъ и не страдаютъ... живутъ себѣ парочкой тихо, мирно... вьютъ гнѣздышко, выводятъ дѣтокъ, выкармливаютъ ихъ и счастливы..." Мысленно онъ незамѣтно уносился назадъ, въ прошлое... Эти птички почему-то напомнили ему глухое село среди лѣса, гдѣ прошло его далекое дѣтство; предъ нимъ проносились—какъ облачка по небу—бѣдная жизнь въ избѣ подъ соломенною крышей... многосемейный причетникъ-отецъ, изъ году въ годъ работавшій какъ крестьянинъ... выбивавшаяся изъ силъ съ новыми и новыми погодками ребятами мать, шутка ли, ихъ было восемь человѣкъ у отца-матери дѣтей... Всѣ подросли, выкормились, и каждый вышелъ на свою дорогу... трое іерействуютъ, онъ самъ дошелъ до шестого класса семинаріи и ушелъ въ чиновники... Жизнь тянулась съ лишеніями, но ровно, тихо... душа не знала тоски, не знала страданій... Онъ добивался всего упорнымъ трудомъ, безсонными ночами часто за томительно скучной работой—и добился—вотъ уже пять лѣтъ столоначальникомъ, а это не легко!.. Да, много лѣтъ жилось бѣдно, но не ныла грудь, не сжималось сердце... Эхъ, Зиночка, Зина! подрѣзала крылья!.. какая была тихая, скромная... застѣнчивая даже... и вотъ, поди ты, откуда теперь такая прыть взялась: судитъ обо всемъ и обо всѣхъ, ни на минуту не задумываясь... все вершитъ, что твой министръ... говоритъ-говоритъ безъ умолку... молчи и со всѣмъ соглашайся... И что это дѣлается съ дамами? въ дѣвицахъ они молчаливы, конфузливы, воды не замутятъ, а выйдутъ замужъ, пройдетъ два—три года, много пять лѣтъ, и пошли-пошли съ барабаннымъ боемъ... не всѣ, конечно, но многія, вотъ какъ Зина — командиръ дама... И откуда только берется эта дѣловитость въ нихъ? Вотъ Зиночка взялась сама устраивать дѣтей — и устроила: Саша—въ гимназіи, Боря — въ уѣздномъ училищѣ... завела знакомства... семейныя, правда... и съ смотрителемъ училища, и съ инспекторомъ гимназіи, и съ учителями... о-охъ!.. то печетъ дивные именинные пироги въ дни ангеловъ полезныхъ ей людей... возится съ разсыпчатыми кренделями во весь столъ, разсылаетъ ихъ, гоняетъ съ записочками, съ записками, письмами, летаетъ съ поздравленіями, проливаетъ слезы надъ болящими знакомыми, то вышиваетъ подушки, закупаетъ чернильницы, кошельки въ подарки — и когда только успѣваетъ, минуты не посидитъ на мѣстѣ..." Вдругъ птички вспорхнули, мысли Евлампія Егоровича оборвались, онъ вздрогнулъ, вынулъ серебряную луковицу и, качая головой, сказалъ: — пора! и сказалъ такъ громко, что оглянулся кругомъ, словно ища въ аллейкѣ того, кто это крикнулъ, и тутъ же поднялся, торопливо пошелъ въ свой деревянный домъ-особнякъ, на Крапивную улицу...

Евлампій Егоровичъ тревожно подошелъ къ низкому забору, изъ-за котораго виденъ былъ его деревянный домъ, осторожно поднялъ щеколду, робко отворилъ калитку, робко вошелъ на широкій, покрытый зеленой травою, дворъ и, печально глядя впередъ, какъ виноватый, держась ближе забора, сталъ пробираться къ деревянному зданію въ пять оконъ, стоявшему въ заднемъ углу двора. Домъ этотъ съ трехъ открытыхъ сторонъ окружали благоухавшія акаціи и сирени. Изъ-за деревьевъ слышались звонкіе дѣтскіе голоса, которые покрывалъ властный женскій голосъ Зинаиды Петровны:

— Перестаньте, довольно, дѣти!.. Саша, Боря, будетъ возиться... задѣнете Гаврюшу... идите въ комнаты... пора обѣдать!.. Наконецъ, явится же отецъ! Голосъ этотъ выкрикнулъ громко, торопливо и разомъ оборвался.

— Мама, мы хотимъ играть! на перебой крикнули старшіе дѣти.

— Я, мама, не могу встать! валяясь по травѣ, пищалъ маленькій Гаврюша.

— Вотъ я тебя нашлепаю... живо вскочишь!

— Мама, ножка болитъ... ножка! прикидываясь больнымъ, стоналъ Гаврюша.

— Вонъ идетъ отецъ... сію минуту въ комнаты!... Гдѣ это ты бродишь, Евлаша?.. бросила недовольный вопросъ Зинаида Петровна, высунувшись изъ окна и широко раздвигая бѣлые пышные кусты пахучей сирени.—Я ужъ посылала Ѳедосью на службу, тебя тамъ нѣтъ... сторожъ сказалъ: „давно отбыли"... жду часъ—два... думаю, не случилось ли чего? Гдѣ, по какимъ дѣламъ путешествовалъ?.. Что съ тобой дѣлается?.. Хмуришься, молчишь, точно воды въ ротъ набралъ! что еще за новости! засыпала мужа вопросами Зинаида Петровна, раздраженно окинувъ его молніеноснымъ взоромъ.

— Ничего, Зиночка... Зинаида Петровна! проскользнувъ подъ окнами въ свѣтлыя сѣни, не глядя на жену, сказалъ Евлампій Егоровичъ и подумалъ: „влетѣло... вотъ, поди, вожись съ женщиной... виновата, а всегда права... распекаетъ тоже... глаза отводитъ... охъ, жизнь!" и вздыхая прошелъ въ кабинетъ.

Евлампій Егоровичъ снялъ вицъ-мундиръ, опустился на клеенчатый диванъ, выдвинулъ изъ-подъ дивана туфли, снялъ, было, сапогъ съ лѣвой ноги, но задумался — „не надѣну туфель" и натянулъ снова на ногу сапогъ, поднялъ руку къ висѣвшему на стѣнѣ халату и тутъ же сказалъ: „не надо... лучше сѣренькій пиджачекъ... Давно я читалъ въ какомъ-то романѣ,— въ какомъ теперь не припомню, — тамъ было высказано, что жена получила отвращеніе къ мужу изъ-за стоптанныхъ туфель, стараго халата и упорной хрипоты; можетъ быть, это выдумка сочинителя, а, можетъ, у иныхъ это такъ и бываетъ... женщины... у-у! странны... что только въ нихъ не уживается..."

— Евлаша, Евлампій Егоровичъ!.. да скоро ли ты, наконецъ? борщъ поданъ... иди... всѣхъ голодомъ моришь! донесся въ кабинетъ звучный голосъ Зинаиды Петровны.

— Барабанъ! вздрогнувъ, сказалъ Евлампій Егоровичъ, разомъ натянулъ пиджачекъ и вышелъ въ узенькую столовую.

Зинаида Петровна окинула его укоризненнымъ взоромъ и недовольно сказала:

— Это что еще за фокусы? какъ гость является!.. Халатъ, кажется, виситъ у тебя на своемъ мѣстѣ и туфли подъ диваномъ... Или опять куда уходишь?..

— Нѣтъ... такъ лучше... приличнѣе то есть...

— Ишь что надумалъ... право выдумщикъ!.. десять лѣтъ не выползалъ дома изъ халата и туфель — и вдругъ нате-ка вотъ началъ заводить приличія.

— Зинаида Петровна, вѣдь вы, полагаю, никого изъ мужчинъ не видите въ халатахъ и туфляхъ!.. нервно возразилъ женѣ Евлампій Егоровичъ, опускаясь болѣзненно въ свое кресло.

— Что вы этимъ хотите сказать? подавая мужу тарелку съ борщемъ, сверкнула черными глазами Зинаида Петровна. — Что, говорю, хотите сказать, Ев... Евлампій Егорычъ?

— Ничего особеннаго... что же раздражаться... высказываю только, что вы, полагаю, не видите, напримѣръ, въ халатѣ, туфляхъ Александра Василича Хворостина, Василія...

— Завели органчикъ! разомъ оборвала мужа Зинаида Петровна. — Причемъ тутъ Александръ Васильичъ?.. Онъ мнѣ нуженъ, какъ учитель Бори!.. Кто заботится о дѣтяхъ?.. кто?.. Васъ никуда не вытащишь... просила прежде... ни шагу — взялась сама, — ну, и молчите!.. Думали-думали и выдумали себѣ рѣдкостнаго червяка! И въ раздраженномъ голосѣ ея послышались слезы.

— Ну, ну... нельзя и слова сказать... видите—и Гаврюша губки

надулъ... сейчасъ вотъ зареветъ... Хочу дома ходить въ пиджакѣ— и буду ходить!..

— Нѣтъ, не будете...

— Буду...

— Говорю, не будете и не будете!..

— Зинаида Петровна!..

— Евлампій Егорычъ, вы поднимаете сцены... сами не ѣдите и другимъ не даете ѣсть!..

Онъ поднялся со стула.

— Куда? сидите и ѣшьте... видите, борщъ остываетъ... послѣ, потомъ поговоримъ... Эти исторіи надо прекратить... Вы отецъ семейства и столоначальникъ... нехорошо!..

Евлампій Егоровичъ уткнулся въ тарелку и разсѣянно переливалъ чуть теплый борщъ ложкой и еще болѣе студилъ его. Воцарилось глубокое молчаніе, слышно было даже сдержанное дыханіе дѣтей и отрывистое всхлебываніе борща Зинаиды Петровны.

Прошло минутъ десять. Зинаида Петровна съѣла свой борщъ и подняла голову.

— Вы ѣли гдѣ нибудь? спросила она мужа.

— Нѣтъ! апатично отвѣтилъ онъ.

— Ну, такъ извольте ѣсть... дайте вашу тарелку... вотъ вамъ теплый борщъ изъ миски... у васъ, кажется, тарелка покрылась саломъ... ѣшьте и не задерживайте насъ..

Евлампій Егоровичъ очнулся, молчаливо передалъ остывшій борщъ, молчаливо взялъ тарелку съ теплымъ борщомъ и мѣшкатно сталъ ѣсть.

Обѣдъ тянулся томительно, беззвучно, почти часъ; сидѣвшіе за столомъ не проронили ни слова, не бросили другъ на друга ни одного взора, даже Гаврюша затихъ, полузакрылъ глаза и ѣлъ какъ бы въ дремотѣ.

Продолженіе слѣдуетъ

Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ.

Въ саду.

Серебромъ окованъ
Мѣсяца лучей,
Спитъ, какъ очарованъ,
Рядъ нѣмыхъ аллей.
Шорохи и шепотъ —
Все затихло вдругъ.
Слышенъ только топотъ...
То спѣшитъ мой другъ!
А въ груди топочетъ
Сердце въ ладъ коню,
Выскочить, что-ль, хочетъ
Бабочкой къ огню?
Нѣтъ, должна я строго
Съ другомъ говорить:
Намъ вѣдь надо много,
Много уяснить.
Я въ любовь не вѣрю,
Это — бредъ больной.
Что взять за потерю
Воли молодой?
За потерю ради
Этихъ лживыхъ сновъ...
Чу! Я слышу сзади
Легкій трескъ шаговъ...
Все забыто разомъ —
Шахъ и матъ уму!
Я съ нѣмымъ экстазомъ
Бросилась къ нему,
Охватила шею,
Замерла на ней...
»Будешь ты моею?
Отвѣчай скорѣй!«
Серебромъ окованъ,
Мирно садъ уснулъ...
О, деревья! Что вамъ
Вѣтерокъ шепнулъ?

О. Ромеръ.

ПОЛИТИКА

17 (29)-го апрѣля 1895 г.

Въ бюрократическихъ кружкахъ нашей столицы живо интересовались на прошлой недѣлѣ слухами о томъ, что предстоитъ возвращеніе къ порядкамъ, уничтоженнымъ годъ тому назадъ возстановленіемъ единичнаго контроля надъ производствами, повышеніями и наградами въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Попытка этого возстановленія признана, вообще, неудачною и недостигшею своей цѣли. Возстановленный недавно „инспекторскій департаментъ" гражданскаго вѣдомства признается очень многими препятствіемъ для распредѣленія должностей сообразно компетентности лицъ, ихъ занимающихъ.

Но интересъ этихъ важныхъ вопросовъ нашей внутренней политики несомнѣнно блѣднѣетъ и отодвигается на второй планъ передъ вопросомъ о вѣроятныхъ результатахъ дѣятельнаго вмѣшательства Россіи въ японско-китайскія дѣла. На прошлой недѣлѣ стало извѣстно достовѣрнымъ образомъ, хотя и не изъ оффиціальныхъ источниковъ, что правительство наше, поддерживаемое правительствомъ Франціи и Германіи, выступило съ протестомъ противъ статьи японско-китайскаго мирнаго договора, которою Небесная имперія уступаетъ Японіи часть своихъ континентальныхъ владѣній, составляющихъ южную половину Ліатонгскаго полуострова. Пріобрѣтая эту территорію, Японія оказалась бы въ одно и то же время сосѣдкою Китая, владѣющею входомъ въ Печилійскій заливъ, а слѣдовательно доступомъ, морскимъ и сухопутнымъ путемъ, къ Пекину и сосѣдкою Кореи, полная независимость которой въ высшей степени важна для Россіи, только такимъ образомъ могущей обезпечить своей Тихоокеанской эскадрѣ свободу плаванія въ японско-китайскихъ водахъ. Въ Англіи очень недовольны тѣмъ, что отказъ британскаго правительства поддержать Россію и Францію въ ихъ совокупномъ протестѣ противъ мирнаго договора, заключеннаго между Китаемъ и Японіею, привелъ только къ тому, что къ двумъ вышеназваннымъ державамъ поспѣшила присоединиться Германія. Британская дипломатія сильно смущена, но сознаетъ невозможность для себя воспрепятствовать послѣдствіямъ тройственнаго вмѣшательства въ японско-китайскія дѣла названныхъ выше державъ. Японія, съ своей стороны, имѣя всѣ поводы полагать, что Англія не выступитъ въ роли ея заступницы, склоняется, сколько намъ извѣстно, къ требуемой отъ нея Россіей, Франціей и Германіей уступкѣ.

На западѣ Европы политическая жизнь начинаетъ снова входить въ свою колею послѣ пасхальныхъ вакацій. Англійскій парламентъ, германскій рейхстагъ и обѣ палаты прусскаго сейма возобновили свои засѣданія. Въ Англіи, впрочемъ, это возобновленіе сохраняетъ пока еще чисто формальный характеръ. Либеральное министерство Розберри, потерявшее на послѣднихъ выборахъ два голоса своего и безъ того уже ничтожнаго большинства въ 14 голосовъ, воздерживается отъ всего, что могло бы поднять вопросъ о довѣріи къ нему палаты общинъ. Даже, столь живо интересующій англійское общественное мнѣніе, вопросъ о японско-китайской политикѣ правительства остается до сихъ поръ не затронутымъ въ парламентѣ.

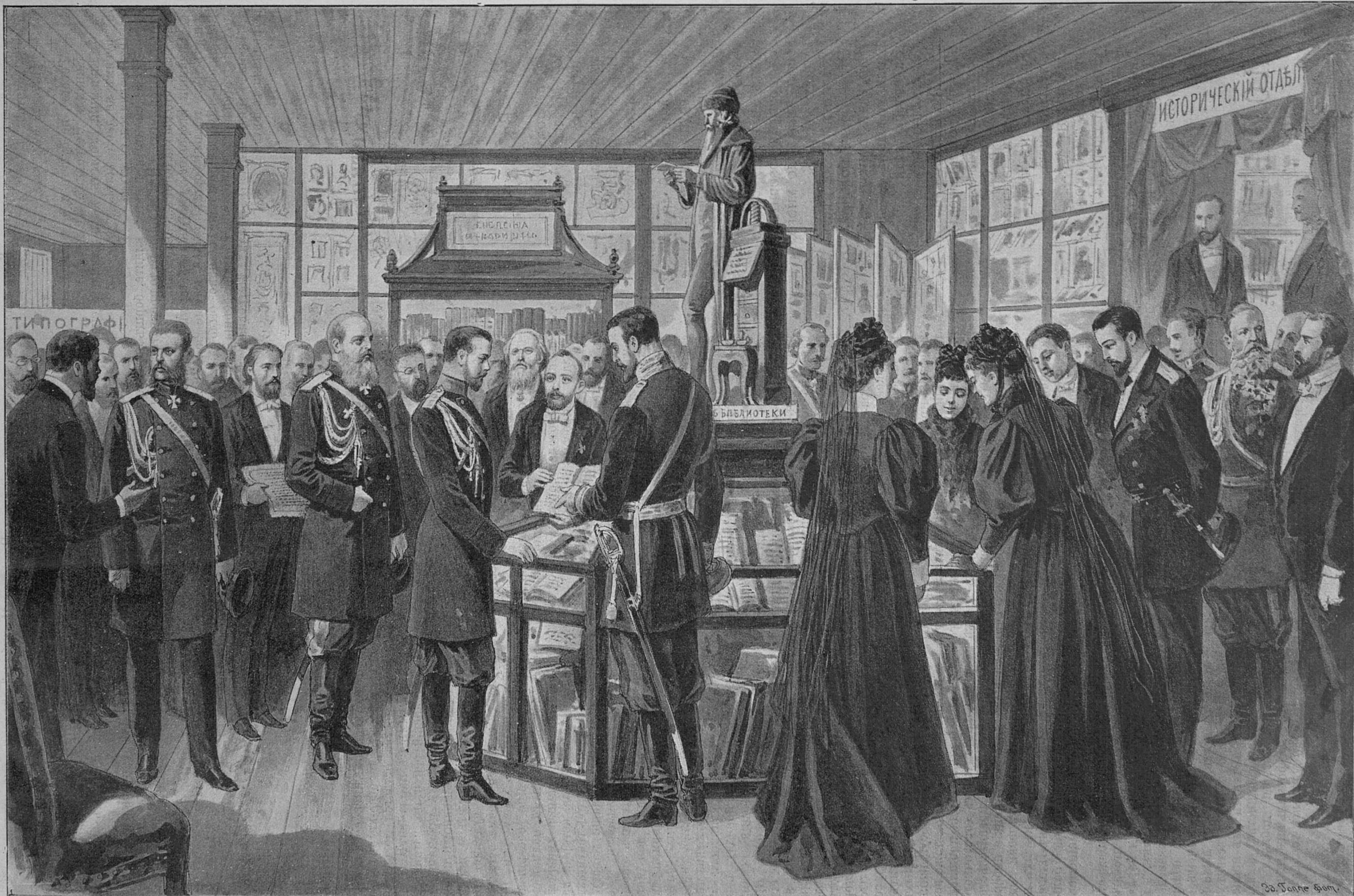
Германскій рейхстагъ готовится приступить ко вторичнымъ преніямъ о преслозутомъ антиреволюціонномъ проектѣ. Пренія эти должны начаться на нынѣшней или много-много на будущей недѣлѣ, а между тѣмъ по сіе время остается вполнѣ неизвѣстнымъ, къ чему они приведутъ. Общественное мнѣніе совершенно сбито съ толку загадочнымъ молчаніемъ оффиціозной печати и самого имперскаго канцлера князя Гогенлоэ, который какъ будто совсѣмъ устранился отъ текущихъ событій.

Во Франціи засѣданіе палатъ еще не возобновилось. Президентъ республики, только что вернулся изъ своей первой поѣздки въ провинціи, для которой онъ выбралъ свою родину, Нормандію. Поѣздка эта была положительнымъ успѣхомъ для г. Феликса Фора. Вполнѣ увѣренный въ томъ, что никто не сомнѣвается въ его демократизмѣ и преданности существующему во Франціи порядку вещей, смѣло заявляетъ себя при всякомъ удобномъ случаѣ сторонникомъ примиренія всѣхъ французскихъ партій, не стремящихся къ революціи. Такимъ онъ явился въ Нормандіи и такимъ же, конечно, явится онъ во время предпринимаемой имъ вскорѣ поѣздки въ центральныя и отчасти въ южныя области Франціи. Министерство Рибо будетъ обязано ему тѣмъ, что, по возобновленіи сессіи палатъ, вопросъ о бюджетѣ на 1896 годъ не встрѣтитъ, по всей вѣроятности, слишкомъ сильныхъ помѣхъ правильному ходу его обсужденія.

Австрійскій рейхсратъ, тоже возобновившій свои засѣданія на прошлой недѣлѣ, значительно смущенъ отстрочкою предназначеннаго выкупа правительствомъ желѣзныхъ дорогъ. Нѣмецкіе либералы рейхстага, однако же, энергически поддерживаютъ, принадлежащаго къ ихъ партіи министра финансовъ, г. фонъ-Пленера, сознавая, что иначе коалиціонное большинство, на которое опирается министерство, можетъ легко распасться.

Въ Италіи все еще продолжается полная неопредѣленность парламентскаго положенія. Декретъ о распущеніи парламента до сихъ поръ не обнародованъ, а новые выборы не могутъ быть произведены ранѣе двадцати дней послѣ его обнародованія. Министерство Криспи, впрочемъ, повидимому не унываетъ, несмотря даже на то, что оно потерпѣло очень чувствительное пораженіе въ начатомъ имъ процессѣ противъ бывшаго министра финансовъ, г. Джіолитти, который добился отъ кассаціоннаго суда формальнаго признанія его правъ — быть судимымъ только парламентомъ.

Извѣстія изъ Китая сообщаютъ, что пекинское правительство медлитъ ратификаціей мирнаго договора съ Японіей.

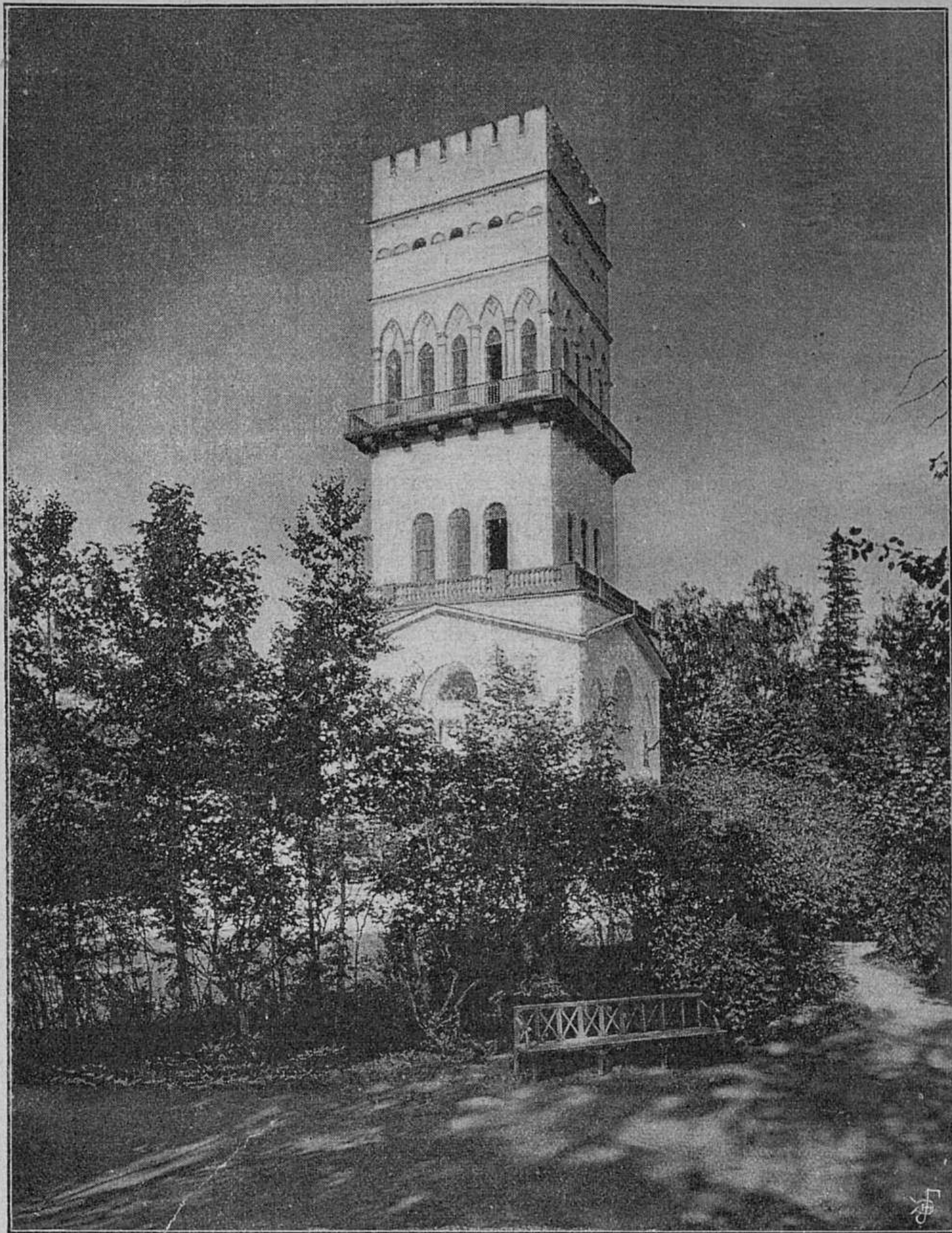
На площадкѣ у входа въ историческій отдѣлъ выставки.

Съ натуры рисовалъ для «Всемірной Иллюстррціи» К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Посѣщеніе Е. И. В. Государемъ Императоромъ первой всероссійской выставки печатнаго дѣла 11-го апрѣля с. г.

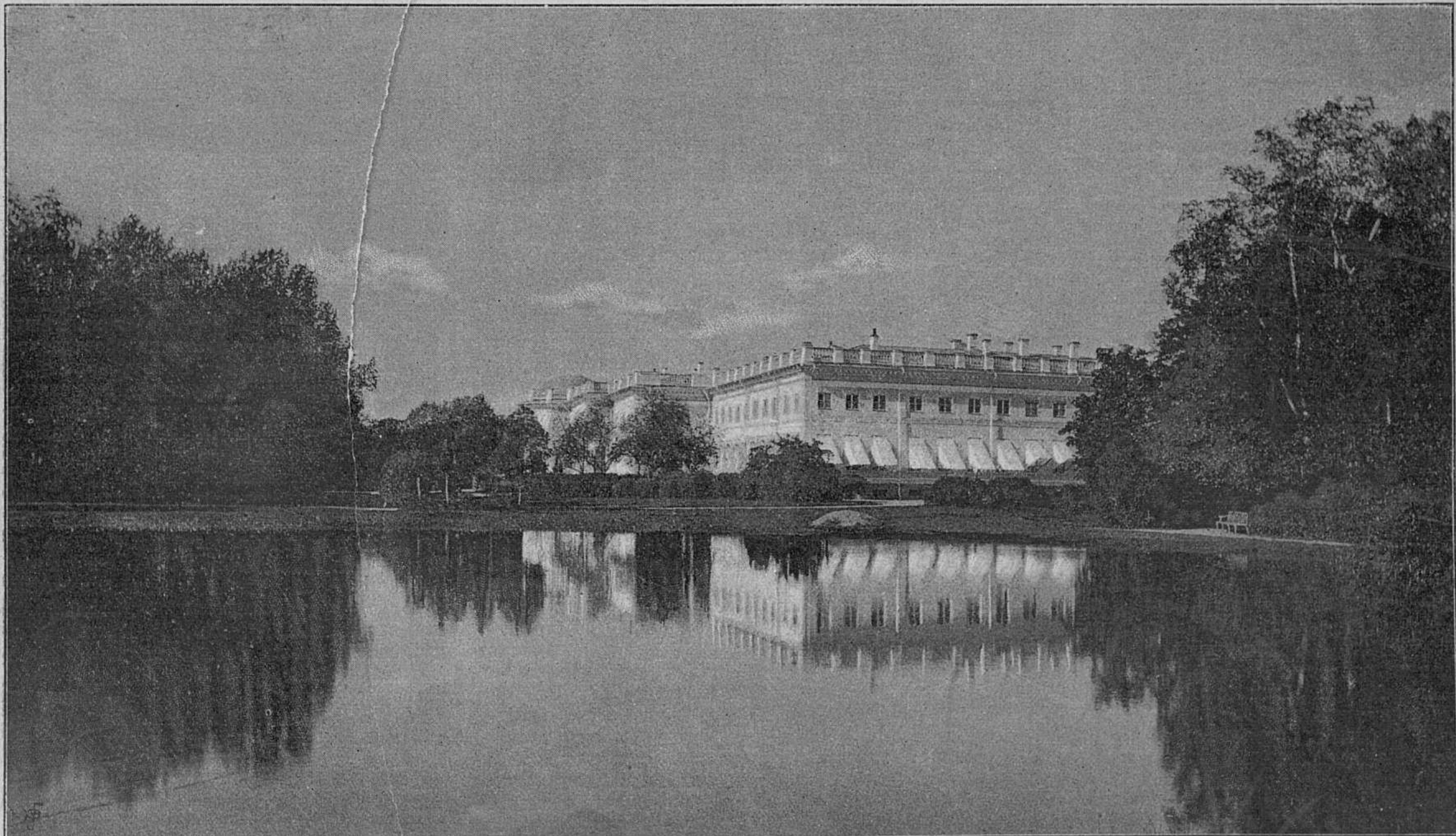
Царское Село

Царское Село, теперешняя резиденція Ихъ Величествъ, въ первые годы по основаніи Петербурга, носило созвучное названіе Сарской мызы или по фински Saari-mojs, что значитъ—возвышенная или верхняя мыза. До 1725 года Царское Село называлось Благовѣщенскимъ селомъ по имени церкви, построенной въ 1724 году и вскорѣ сгорѣвшей. Первыя „царскія деревянныя хоромы“ въ селѣ были построены въ 1710 году и тогда же, какъ гласилъ указъ, въ нихъ „ихъ царскія величества въ прибытія своя изволили имѣть пребываніе“. Въ этомъ году положено и основаніе сада, названнаго послѣ „Старымъ“. Первый садъ былъ разведенъ „англійскій“, „новый“, около ста саженъ длины и ширины, на восточной сторонѣ деревянныхъ хоромъ, а вмѣстѣ съ садомъ была выстроена и деревянная оранжерея для иностранныхъ плодовыхъ деревъ. Къ этому же времени относятъ и переселеніе въ окрестности села до двухсотъ семействъ русскихъ крестьянъ, преимущественно разныхъ мастеровыхъ и ямщиковъ; собственно же въ самомъ селѣ населеніе состояло только изъ церковнаго причта, караульныхъ солдатъ и придворныхъ служителей. По указу Петра I Сарская мыза была приписана „къ комнатѣ ея царскаго величества“. Императрица Екатерина I особенно полюбила свой новый загородный дворецъ и черезъ годъ по постройкѣ его однажды угощала въ немъ императора обѣдомъ. Императоръ остался очень доволенъ и угощеніемъ, и постройкой,

Бѣлая башня въ Александровскомъ паркѣ.

и любовался видами изъ дворца. Иностранные гости, бывшіе на новосельѣ, нашли много вкуса и изящества во внѣшности и въ обстановкѣ дома императрицы. Лѣтомъ 1718 года были уже заложены въ Царскомъ Селѣ каменныя палаты въ два этажа, длиною въ 15 саж. и шириною въ 9 саж. Эта постройка теперь занимаетъ самую середину всего дворцоваго зданія. Вмѣстѣ съ постройкой новаго дворца сдѣланы „плезиры“ (просѣки) къ воротамъ и угламъ, гдѣ послѣ и былъ выстроенъ нынѣшній „монбежъ“ или правильнѣе „mon bijou“. Бутовый камень для постройки дворца собирали на поляхъ въ окрестностяхъ Царскаго Села. Двухъэтажныя каменныя палаты имѣли 58 оконъ съ двойными переплетами и бемскими стеклами. Убранство комнатъ дворца отличалось большою пышностью по тому времени: въ палатахъ стояли рѣдкіе, персидскіе съ инкрустаціями шкапы, зеркала, штофныя кровати и другая дорогая мебель, взятая изъ конфискованнаго дома Шафирова. Въ 1721 году въ саду были сдѣланы два уступа, раздѣляющіе садъ на верхній и нижній и вырыты два поперечные канала отъ большого пруда. Въ слѣдующемъ году въ саду построили вдоль аллей бесѣдки, углубили прудъ, дно его выложили булыжникомъ, а берега скрѣпили сваями; затѣмъ была на островѣ Большого пруда поставлена деревянная осьмиугольная галлерея, на которую посѣтители переправлялись въ лодкахъ и на плоту, который ходилъ по веревкѣ. Въ прудъ были посажены стерляди, язи, лещи, караси и гольцы, но вскорѣ вся эта рыба заснула

Александровскій дворецъ. Видъ съ озера.

Съ фотографій К. Е. Гана въ Царскомъ Селѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Царское Село — нынѣшнее мѣстопребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

и опытные рыбаки объявили, что въ этомъ прудѣ рыба жить не можетъ. Императрица предполагала прорыть сюда каналъ отъ Невы, въ Царское Село, чтобы возможно было ѣздить изъ Петербурга водою. Эту мысль лелѣяла и Елисавета Петровна, повелѣвъ въ 1749 году инженеру Декену нивелировать и представить на планѣ мѣстоположеніе и высоту земли отъ Царскаго до рѣчки Славянки и проч. Съ 1725 года мыза Сарская переименована была въ Село Царское; въ саду былъ устроенъ третій уступъ позади лѣса, къ малому каналу и нижнему, или мельничному пруду. Черезъ три года, по указу Петра II, Царское Село поступило во владѣніе цесаревны Елисаветы Петровны, и послѣ смерти молодого императора цесаревна избрала Царское Село своимъ мѣстожительствомъ. Здѣсь она разводила фруктовые сады, ѣздила на охоту и жила помѣщицей, вдали отъ двора. По вступленіи своемъ на престолъ, Елисавета Петровна пріѣзжала изъ Москвы въ Царское Село и не отставала отъ своей старой помѣщичьей жизни, причемъ вводила при дворѣ всѣ старинные русскіе обряды, нравы и увеселенія. Такъ, царица въ праздники устраивала качели, горы, борьбу, разныя игры, словомъ, все, что только выражало въ стародавнія времена доблести и искусство русскаго человѣка. Государыня приказала поставить каменную катальную гору, подобно катальной Покровской горѣ въ Москвѣ. Позднѣе близь турецкаго кіоска, вдоль березовыхъ аллей, уцѣлѣвшихъ и понынѣ, устроены были при императрицѣ Екатеринѣ II другія деревянныя горы, продолженныя черезъ прудъ на сваяхъ, до „залы на острову", а именно средняя прямая и двѣ боковыя овальныя съ перекатами. На этихъ горахъ графъ Орловъ спасъ императрицу Екатерину II отъ неизбѣжной смерти: императрица каталась на колесницѣ, и мѣдное колесо выскользнуло изъ колеи. Графъ Орловъ, стоя на запяткахъ, на всемъ раскатѣ спустилъ ногу на ту сторону, гдѣ была опасность, а рукой схватился за перила и такимъ образомъ удержалъ колесницу.

Въ 1744 году императрица Елисавета задумала выстроить въ Царскомъ Селѣ большой роскошный дворецъ, приличествующій жилищу владѣтельницы Россійской имперіи. Постройку его императрица поручила извѣстному зодчему, графу де-Растрелли. Зданіе должно было быть въ три этажа, длиною въ 140 саженъ, шириною въ 9 саж. и вышиною до 7 саж. На всемъ зданіи была устроена довольно высокая балюстрада съ тумбами, на которыхъ поставлены были вазы и деревянныя позолоченныя статуи. Позднѣе, въ царствованіе Екатерины II, дворецъ обогатился новыми пристройками, которыя рѣзко отличаются архитектурою того времени, а именно колоннами и пилястрами въ стилѣ коринѳскаго ордера; окна убраны арабесками и фестонами, а въ нижнемъ этажѣ они отдѣляются одно отъ другого каріатидами. Дворецъ, построенный графомъ Растрелли, отличался небывалою роскошью и красотою; на одну позолоту деревянныхъ вазъ и статуй пошло червоннаго золота болѣе шести пудовъ. Когда императрица, по постройкѣ дворца, пріѣхала со всѣмъ дворомъ и иностранными послами посмотрѣть на него, то всѣ были поражены его великолѣпіемъ, и каждый изъ придворныхъ спѣшилъ выразить свое изумленіе; одинъ только французскій посолъ стоялъ въ глубокомъ молчаніи и на вопросъ императрицы — почему онъ ничего не говоритъ о новомъ дворцѣ, развѣ находитъ, что чего-либо еще не сдѣлано,— отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, не достаетъ футляра на эту драгоцѣнность. Исполненная тонкой лести фраза, однако, оправдалась по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ: въ царствованіе Екатерины II позолота вся слѣзла, такъ что всѣ наружныя украшенія дворца пришлось перекрасить въ желтый цвѣтъ. По поводу этого перекрашиванія баронъ Корфъ разсказываетъ въ своихъ лицейскихъ воспоминаніяхъ интересный фактъ. „Когда позолота съ дворца стала сходить, то евреи предложили сорокъ тысячъ рублей за право соскрести ее, но Екатерина отвѣчала, „qu'elle ne vendait ses vieilles hardes" и велѣла закрасить". Слѣды позолоты вокругъ оконъ и на каріатидахъ у стѣнъ сохранялись еще много лѣтъ, и только въ царствованіе императора Николая I она окончательно была замѣнена желтой краской. Пышной наружности дворца равнялись роскошь и убранство дворцовыхъ залъ. Ломоносовъ, бардъ Елисаветы, тогда пѣлъ:

„Какъ есть ли зданіемъ прекраснымъ
Умножить должно звѣздъ число,
Созвѣздіемъ являться яснымъ
Достойно Царское Село!"

Въ Большомъ царскосельскомъ дворцѣ существуетъ немало комнатъ, которыя съ немногими комнатами въ дворцахъ Европы могутъ идти въ сравненіе по цѣнности. Изъ такихъ извѣстны: агатовые кабинеты, янтарная комната, ліонская комната и друг. Одновременно съ дворцомъ построены Растрелли дворцовая церковь „въ честь и память свѣтоноснаго Христова Воскресенія". Въ этомъ храмѣ замѣчательны священные сосуды изъ массивнаго червоннаго золота, одна чаша (потиръ) вѣсомъ до 20 фунтовъ. Тогда же былъ созданъ графомъ Растрелли и эрмитажъ (Пустыньки), который въ прежнее время былъ окруженъ каналомъ съ каменной балюстрадой, а черезъ каналъ были перекинуты красивые подъемные мостики. Императрица Екатерина велѣла каналъ засыпать, балюстраду отобрать и заровнять все мѣсто. Въ эрмитажѣ былъ интересенъ столъ, устроенный такимъ образомъ, что тарелки и бутылки поднимались и опускались какъ бы по волшебству. Въ этой столовой можно было обѣдать безъ всякой прислуги: стоило только написать на аспидной доскѣ, положить на тарелку, дернуть за веревочку—и почти мгновенно получалось требуемое. Послѣднее угощеніе въ эрмитажѣ было въ 1817 году, въ день празднованія бракосочетанія императора Николая I. Минувшая судьба Царскаго Села болѣе связана съ вѣкомъ Екатерины II. Все славное царствованіе этой государыни, такъ сказать, заключалось въ царскосельскихъ садахъ цѣлымъ рядомъ воспоминаній, своимъ характеромъ ярко обрисовывающихъ вкусъ общества той эпохи. Здѣсь почти на каждомъ шагу встрѣчаются памятники, воздвигнутые ею: обелискъ графу Румянцеву, тріумфальныя ворота Григорію Орлову, колонна въ память побѣдъ другого Орлова, Ѳедора и проч. О геройскихъ подвигахъ третьяго изъ Орловыхъ, Алексѣя, свидѣтельствуетъ на прудѣ величественная колонна. Кто только не перебывалъ въ царскосельскихъ садахъ изъ знаменитыхъ иностранцевъ, современниковъ сѣверной Минервы, заглядывавшихъ въ наше далекое отечество: были и вѣнценосные гости, какъ Іосифъ II и Генрихъ Прусскій и другіе. При Екатеринѣ II, много было сдѣлано построекъ — такъ извѣстный зодчій шотландецъ Камеронъ выстроилъ величественную колоннаду, или „Камеронову галлерею". Въ нижнемъ этажѣ этого зданія были жилыя комнаты, гдѣ помѣщались приближенныя къ императрицѣ придворныя дамы. Верхній этажъ колоннады состоялъ изъ длинной стеклянной галлереи, между колоннами которой стояли бронзовые бюсты великихъ людей сѣдой древности. Государыня особенно любила ходить по колоннадѣ по воскреснымъ днямъ, когда сады Царскаго Села кишѣли пріѣзжей публикой изъ Петербурга.

Камеронъ былъ лучшимъ исполнителемъ строительныхъ затѣй государыни въ Царскомъ Селѣ; его „Китайская деревня" также очень украсила Царское. Она замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что въ ней писалъ свою исторію Карамзинъ. Въ 1792 году императрица приказала заложить въ „новомъ саду" дворецъ для новорожденнаго своего внука Александра. Постройка была поручена архитектору Гваренги, и существуетъ преданіе, что державная бабка хотѣла этотъ дворецъ построить для своего внука въ видѣ Фернейскаго замка Вольтера. Александровскій дворецъ вышелъ очень красивымъ; особенно привлекательной являлась коринѳская колоннада, соединяющая оба флигеля; на подъѣздѣ были поставлены двѣ бронзовыя группы, изображающія русскія народныя игры и исполненныя русскими ваятелями Пименовымъ и Логановскимъ. Александровскій дворецъ былъ выстроенъ за 286,000 рублей подрядчикомъ, армейскимъ прапорщикомъ Неѣловымъ. Два бугра земли на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается дворецъ, повелѣно было, не своря на другія мѣста, разравнять тутъ же и стараться поднять фундаментъ выше, такъ, чтобы отъ него во всѣ стороны были откосъ и отливъ. Александровскій дворецъ хранитъ много работъ нашихъ старинныхъ русскихъ художниковъ; нѣсколько замѣчательныхъ картинъ находится въ такъ называемой голубой комнатѣ, бывшемъ кабинетѣ императора Александра I-го. Къ числу историческихъ построекъ въ Царскомъ Селѣ надо отнести построенный — въ саду въ 1778 году „Оперный домъ" или театръ — зданіе въ китайскомъ вкусѣ, затѣмъ „Бабаловскій дворецъ", въ семь комнатъ, гдѣ нѣкогда жилъ со своимъ семействомъ австрійскій посланникъ графъ Эстергази. Здѣсь также устроены Екатериною „Большой и Малый Капризы". Это собственно два высокихъ земляныхъ свода (перемычки, перекинутые черезъ проѣзжую дорогу) для соединенія двухъ садовъ. Названіе „капризовъ" дано императрицею вотъ по какому случаю: когда ей представляли смѣту, во что обойдется устройство этихъ сводовъ — смѣту довольно огромную, то она сперва призадумалась и хотѣла уже не осуществлять своей идеи, но потомъ передумала и сказала: „быть такъ, — это мой капризъ!" Изъ другихъ историческихъ построекъ въ Царскомъ той же эпохи интересенъ бастіонъ, на которомъ устроены разныя дѣтскія игры и возвышается красивая готическая башня, нѣкогда имѣвшая телеграфъ. Такихъ бастіоновъ прежде было три по угламъ звѣринца, а на четвертомъ углу встарину стояла церковь. Изъ четырехъ бастіоновъ теперь уцѣлѣлъ лишь одинъ. Башня построена въ 1822 году. Къ драгоцѣннымъ памятникамъ первыхъ годовъ царствованія Александра I принадлежитъ учрежденный имъ царскосельскій лицей, давшій Россіи столько замѣчательныхъ людей на разныхъ поприщахъ и болѣе всего замѣчательный тѣмъ, что въ этомъ лицеѣ началъ свое развитіе геніальный Пушкинъ. Чтобъ перечислить подробно всѣ достопримѣчательности, всѣ памятники Царскаго Села надо было бы написать цѣлую книгу...

М. Пыляев.

„Золото"

Комедія Вл. Ив. Немировича-Данченко

Золото, золото,—слишкомъ много золота... Имъ подавлена даже та, кто является здѣсь обладателемъ его—Валентина Герасимовна Кочевникова, героиня новой комедіи Влад. Ив. Немировича-Данченко. Идея современнаго рабства, съ его „золотыми цѣпями", выражена авторомъ піесы довольно ярко: „Золото" производитъ галлереей дѣйствующихъ въ немъ лицъ, ихъ отношеніями къ главному персонажу и связями, столкновеніями и всевозможными передрягами между собою большое впечатлѣніе на зрителя. Для читателя эта четырехъактная комедія, занявшая по справедливости мѣсто самой выдающейся новинки минувшаго сезона, говоритъ столько же, если еще не болѣе того. Что важнѣе всего, авторъ не носится со своей идеей, а проводитъ ее тонкими психологическими штрихами въ „святая святыхъ" своихъ героевъ, начиная съ Валентины — этой представительницы протеста противъ подавляющаго, обезличивающаго и унижающаго господства милліоновъ—и кончая Анной Ефимовной — полубезличнымъ существомъ, приставленнымъ тетенькой Варварой Григорьевной Шелковкиной къ надзору за опекаемой племянницей. Сюжетъ піесы, въ общемъ, не новъ, но разработанъ драматургомъ на своеобразной подкладкѣ. Героиня „Золота", Валентина, производящая на всѣхъ окружающихъ впечатлѣніе ненормальной, „блаженненькой" и психопатки, а на самомъ дѣлѣ — страдающая отъ всеобщаго непониманія ея прямой, отзывчивой и довѣрчивой натуры, — живетъ до довольно зрѣлыхъ лѣтъ у тетки своей, Шелковкиной, довѣривъ въ ея распоряженіе милліоны, которыми та и пользуется, въ свое полное удовольствіе, подъ видомъ благотворительности. Хотя къ золоту Кочевниковой и относится довольно ревниво дальній родственникъ „тетеньки", достаточно солидный для своей роли — завѣдыванія капиталами — человѣкъ, умѣряющій лихорадку расточительства своей родственницы; но тѣмъ не менѣе, значительныя суммы денегъ уплываютъ на широкую жизнь одной супружеской четы, предъявляющей къ жизни слишкомъ большія требованія. Это — сынъ Варвары Гермогеновны — Алексѣй Шелковкинъ, со своей прихотливой, капризной и пустенькой Лидіей. Благотворительность при этомъ остается благотворительностью и создаетъ вокругъ обладательницы купеческихъ мѣшковъ съ золотомъ атмосферу лести, подобострастной лжи и корыстнаго ухаживанія. Весь губернскій „свѣтъ" занятъ капиталами Валентины, не исключая губернатора, губернаторши и всевозможныхъ генераловъ и титулоносцевъ. Но все это говоритъ Кочевниковой только о томъ, что на нее смотрятъ не какъ на человѣка съ живою душой и тонко чувствующимъ сердцемъ, а какъ на „какую-то золотую статую, отъ которой всякій норовитъ отколоть кусочекъ золота и унести съ собой"... Изъ-за излишней заботливости мѣстнаго бомонда едва не поднимается дѣло объ умственной ненормальности героини, живущей слишкомъ просто, вѣрящей слишкомъ многимъ и жертвующей изъ своего золота слишкомъ много. Новое крупное пожертвованіе, близкому губернаторшѣ благотворительному учрежденію, и—„дѣла" не возникаетъ. Появляется на сцену комедіи съ золотомъ новое лицо—братъ Валентины, богачъ Николай Кочевниковъ, требующій — изъ-за доноса нѣкоего господина Травликова — отчета въ дѣлахъ сестры отъ Шелковкиныхъ. Тутъ только узнаетъ о средствахъ къ своей широкой жизни молодой Алексѣй Шелковкинъ и до того пораженъ открытіемъ, что признается во всемъ Валентинѣ, къ чуждой симпатіи къ нему. Та, чтобы спасти Шелковкиныхъ отъ „разоблаченій", устраняетъ вмѣшательство брата тѣмъ, что довольно неожиданно даетъ согласіе на бракъ съ Игна-

тіемъ Александровичемъ, такъ ревниво относящимся къ ея золоту. Это стоитъ не малыхъ страданій, но спасаетъ и тетеньку, и Алексѣя, и Лидію, и будущаго мужа героини. Богатая купеческая среда обставлена авторомъ массою сценическихъ картинъ, сливающихся въ одну — мастерски выписанную, детально разработанную и грандіозную по замыслу. Комедія и въ Петербургѣ, на Александринскомъ театрѣ, и въ Москвѣ—въ Маломъ—имѣла крупный успѣхъ, едва ли не больщій, когда-либо выпадавшій на долю симпатичнаго автора.

Желѣзнодорожный подъемъ на вершину Юнгфрау

Въ Бернскихъ Альпахъ, въ Швейцаріи, возвышается одна изъ наиболѣе излюбленныхъ туристами горныхъ вершинъ, знаменитая „Дѣвица" („Юнгфрау"). Воспѣтая Байрономъ, гора эта привлекаетъ толпы путешественниковъ, любующихся ея ослѣпительно сверкающею снѣжною вершиною и дивными панорамами, разстилающимися съ разныхъ точекъ ея вершины. Но подъемъ на гору очень труденъ и утомителенъ; она немногимъ ниже Монблана, всего лишь на 644 метра (4810—4166 метр.) Среди предпріимчивыхъ людей, очень охотно пожинающихъ плоды своего предпринимательскаго остроумія вокругъ многочисленнаго класса лицъ, развлекающихся путешествіями, уже давно возникла мысль — устроить на вершину Юнгфрау желѣзнодорожный подъемъ. Такой подъемъ не будетъ новостью въ современной области путей сообщенія, потому что горноподъемныя желѣзныя дороги уже устроены въ разныхъ мѣстностяхъ, между прочимъ на гору Рига, также одно изъ любимѣйшихъ мѣстъ, посѣщаемыхъ туристами. Были уже и раньше проекты подъемнаго пути на Юнгфрау, напр. опубликованный въ 1890 году проектъ Траутвейлера, не принятый къ исполненію. Наконецъ въ самое послѣднее время швейцарскому инженеру Гюйэ-Целлеру посчастливилось придумать такой путь къ вершинѣ Юнгфрау, который былъ одобренъ и утвержденъ швейцарскимъ правительствомъ. Проектъ этого пути и представленъ на нашемъ рисункѣ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность проекта Гюйэ-Целлера. Подъемный путь начинается отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи Шейдеггъ, лежащей на линіи Лаутенбрунненъ - Гриндельвальдъ, на высотѣ 2066 метровъ надъ уровнемъ моря. Отсюда путь идетъ, слегка повышаясь къ первой станціи, Эйгерглетчеръ, лежащей у подножія горы Эйгеръ. Въ горѣ продѣлывается туннель, по которому путь тянется до Гриндельвальдской галереи, лежащей уже на высотѣ 2649 метровъ. Уже съ этого пункта туристы могутъ полюбоваться чудными панорамами грандіозныхъ вершинъ Шрекхорна и Веттерхорна. Линія пути поворачиваетъ послѣ того круто́ю дугою къ западу и достигаетъ станцій Эйгеръ на высотѣ 3221 метр. и Менхъ на высотѣ 3623 метр. Туристъ на этомъ участкѣ пути можетъ полюбоваться панорамами Алетчскаго ледника, долины Роны. Отъ Менха потянется спускъ по глубокой разсѣлинѣ горы, вплоть до слѣдующей станціи, галереи ледника Гугги, лежащей на высотѣ 3393 метр. Отсюда пойдетъ новый подъемъ, почти совпадающій съ гребнемъ горъ, вплоть до конечной станціи, Юнгфрау, лежащей на высотѣ 4100 метровъ. Отсюда до вершины, лежащей на высотѣ 4166 метровъ, остается сдѣлать подъемъ въ 30 саженъ съ небольшимъ; этотъ подъемъ будетъ совершаться посредствомъ элеватора (подъемной машины). На самой вершинѣ будетъ выстроенъ павильонъ. Все протяженіе проектированнаго желѣзнодорожнаго пути на Юнгфрау будетъ около 12 верстъ; въ томъ числѣ болѣе 10 верстъ путь будетъ проходить по туннелямъ, которые не должны поражать своими размѣрами, потому что въ настоящее время существуютъ туннели гораздо болѣе внушительныхъ размѣровъ, напр. Сенъ-Готардскій, въ 14½ верстъ, Монъ-Сенисскій въ 12 верстъ. Весь подъемъ отъ Шейдегга до конечной станціи при вершинѣ Юнгфрау составляетъ 2094 метра. Поѣзда будутъ приводимы въ движеніе электричествомъ; токъ будетъ доставляться машинами, поставленными на горномъ потокѣ въ Бѣломъ Лючине, въ Лаутенбруннерской долинѣ. Всѣ туннели будутъ освѣщены электричествомъ. Весь путь обойдется, по смѣтѣ, въ 8 милліоновъ франковъ и можетъ быть оконченъ въ теченіе пяти лѣтъ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ выставки печатнаго дѣла

Во вторникъ, 11-го апрѣля, въ 2½ часа пополудни, Его Величество Государь Императоръ посѣтилъ въ Соляномъ Городкѣ первую всероссійскую выставку печатнаго дѣла. Немного ранѣе туда же прибыли Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ супругою великою княгинею Маріею Павловною, Константинъ Константиновичъ съ супругою великою княгинею Елисаветою Маврикіевною, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ съ супругою великою княгинею Ксеніею Александровною и Сергій Михаиловичъ. Въ ожиданіи Августѣйшихъ посѣтителей собрались: министръ финансовъ, главноуправляющій собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, командующій Императорскою главною квартирою, товарищъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, вице-президентъ Императорской академіи наукъ, предсѣдатель Императорскаго техническаго общества, члены этого общества, организаціоннаго комитета выставки и съѣзда дѣятелей печатнаго дѣла. При входѣ на выставку Государь Императоръ былъ встрѣченъ Августѣйшимъ покровителемъ ея, великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, предсѣдателями: Императорскаго русскаго техническаго общества, съѣзда и организаціоннаго выставочнаго комитета. Обзоръ выставки Государемъ Императоромъ начался съ художественнаго отдѣла, послѣ чего Его Величество и Ихъ Высочества прошли въ залу типографскихъ, литографскихъ и словолитныхъ машинъ. Обозрѣвъ экспонаты этого отдѣла, Государь Императоръ съ прочими особами Императорской фамиліи осматривали экспонаты всѣхъ другихъ выставочныхъ отдѣловъ. Прослѣдовавъ къ витринѣ издателя „Нивы" А. Ф. Маркса, Его Величество осмотрѣлъ машинный отдѣлъ. Въ присутствіи Его Величества производилось печатаніе нумеровъ „Нивы" на ротаціонной машинѣ, приводимой въ дѣйствіе электричествомъ, и приготовленіе гравюръ. Здѣсь Его Величеству были поднесены четыре тома исторіи Іегера. Затѣмъ Его Величество поднялся на площадку, и тутъ представитель товарищества пиво-медоваренного завода „Иванъ Дурдинъ" Н. А. Дурдинъ поднесъ Его Величеству на роскошномъ подносѣ жбанъ художественной работы, въ древне-русскомъ стилѣ, съ государственнымъ гербомъ. Жбанъ былъ наполненъ медомъ. На жбанѣ была сдѣлана надпись: „1-я всероссійская выставка печатнаго дѣла. Отъ товарищества завода Ив. Дурдинъ, 20-го февраля 1895 года". Передъ отъѣздомъ съ выставки Августѣйшіе посѣтители подробно осматривали историческій отдѣлъ, гдѣ Его Величество и другія Высочайшія особы расписались въ „золотой книгѣ" выставки въ память своего посѣщенія. Послѣ этого, пройдя черезъ залу центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица, Государь Императоръ, великія княгини и великіе князья, въ 4 часа пополудни, отбыли съ выставки. При обзорѣ выставки, кромѣ г. Маркса, экспоненты и прочихъ отдѣловъ удостоились поднести Его Величеству образцы произведеній печати.

Рысистые зимніе бѣга

Окончаніе

Двадцать второй день прошелъ при превосходной погодѣ; дорожка была гладкая, но жесткая. Бѣга начались со спеціальнаго приза, для четырехлѣтокъ, не выигравшихъ перваго приза; дистанція 1½ версты съ хода, отдѣльно на время. Первый призъ 450 рублей взялъ „Червончикъ" И. Ѳ. Ванюкова съ однимъ сбоемъ въ 2 м. 38 с., второй 125 руб. достался „Леопарду" К. Л. Вахтера, пришедшему съ однимъ сбоемъ въ 2 м. 39¼ сек., третій взяла „Власть-Тьмы" М. А. Зиновьева, бывшая у столба съ двумя сбоями въ 2 м. 40 сек. Внѣклассный шестиверстный призъ разыгрался между тремя лошадьми; первый призъ 2.688 руб. получилъ „Флешъ" гг. С. Н. Кишинскаго и князя Л. Д. Вяземскаго, пришедши безъ сбоя въ 10 мин. 19½ сек.; второй призъ 816 руб. взялъ „Визапуръ" Д. С. Полякова, пришедшій съ тремя сбоями въ 10 м. 22¾ сек., а „Полканъ" М. А. Зиновьева на пятой верстѣ съѣхалъ съ круга. Затѣмъ слѣдовалъ призъ лошадямъ 1-го класса, не выигравшимъ въ этомъ сезонѣ первый призъ. На этомъ бѣгу пришли первыми голова въ голову: „Мечъ" Я. Ѳ. Ванюкова и „Чудный 2-й" В. Т. Молоствова; рѣзвость ихъ была на трехъ верстахъ въ 5 м. 8½ с. Съ ними же въ однѣхъ секундахъ былъ и „Орфей въ аду" Н. И. Попова. На перебѣжку пошли только двѣ лошади: „Орфей въ аду" и „Чудной 2-й"; первый выигралъ призъ 1.260 руб., придя къ столбу съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 11¼ с.; вторымъ былъ „Чудный 2-й", оказавшійся у столба въ 5 мин. 13½ сек. и получившій 350 руб. Призъ лошадямъ 5-го класса на три версты разыгрался между четырьмя лошадьми. Побѣдителемъ вышелъ „Напоръ" Д. С. Полякова, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 19 с., онъ получилъ 1-й призъ 602 руб.; второй призъ 161 руб. взялъ „Дунай" И. Ѳ. Ванюкова, пришедшій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 20¼ с. и свою подписку получилъ „Варягъ" В. В. Оболонскаго, пришедшій къ столбу въ 5 м. 20½ с. съ однимъ сбоемъ. Призъ восьмого класса 372 руб. выигралъ „Мамай" И. Ѳ. Ванюкова, пришедшій съ двумя сбоями въ 5 мин. 25¾ с.; второй призъ 100 руб. взяла „Досада" графа М. П. Кассини безъ сбоя въ 5 м. 31 сек. Призъ для городскихъ одиночекъ, кромѣ выигравшихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ первый призъ, дистанція 2 версты. Первый призъ 712 руб. достался „Пасмурному" М. А. Битепажа, пришедшему въ 3 м. 52¾ сек.; второй призъ 256 руб. взялъ „Стебало" К. Х. Харитонова въ 3 м. 53¾ с. и свою подписку взялъ „Султанъ" А. И. Дика, придя къ столбу въ 3 м. 55½ с. Послѣдній программный день бѣговъ былъ 12-го марта при легкой дорожкѣ, и бѣгъ начался съ приза 5-го класса, въ которомъ принимали участіе двѣ лошади: И. Ѳ. Ванюкова „Мамай" и Я. Ѳ. Ванюкова „Навѣтливый". „Мамай" на бѣгу шелъ хорошо безъ сбоя, сдѣлавъ дистанцію въ 5 м. 29 с.; его соперникъ, пройдя 2½ версты, отсталъ на 7 с. и закончилъ галопомъ у столба.

За этимъ испытаніемъ слѣдовала премія отъ общества въ 4.000 руб. за побитіе предѣльнаго рекорда на три версты съ пріема (5 м.). Бѣжалъ одинъ „Полканъ" М. А. Зиновьева; былъ у столба съ четырьмя сбояли въ 5 м. 1 с.; за непобитіе рекорда премія осталась въ пользу общества. Послѣ этого происходило внѣклассное состязаніе для невыигравшихъ перваго приза. Взяла первый призъ и подписку 3-й лошади 1.424 руб., кобыла „Викъ-Эчь" И. А. Алентьева, американскаго происхожденія, придя къ столбу безъ сбоя въ 5 м. 1¾ с. Второй призъ 368 руб. получилъ „Винтерсетъ" Н. К. Ѳедосьева тоже жеребецъ американскаго завода, придя безъ сбоя въ 5 м. 3¼ с. „Орфей въ аду" Н. П. Попова съѣхалъ на третьей верстѣ съ круга. Призъ лошадямъ 2-го класса, кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ первый призъ на три версты, взяла „Добрыня" М. В. Оболонскаго, пришедшая безъ сбоя въ 5 м. 14½ с. и получившая 1.068 руб.; второй призъ 276 руб. выигралъ „Недотрогъ" М. М. Смирнова въ 5 м. 15¼ с. Призъ лошадямъ 3-го класса, кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ, первый призъ взялъ „Гранитъ" К. Л. Вахтера въ 5 м. 12½ с. безъ сбоя, получилъ 880 руб.; второй призъ 240 руб. взялъ безъ сбоя „Лихой-Атаманъ" графа Г. И. Рибопьера въ 5 м. 15 с. Призъ лошадямъ 4-го класса, тоже для невыигравшихъ перваго приза, взялъ „Полынокъ" М. М. Шапшала, придя къ столбу съ двумя сбоями въ 5 м. 20 с. и получивъ 752 руб.; второй призъ 216 руб. выиграла „Зозуля" В. В. Оболонскаго, пришедшая къ столбу безъ сбоя въ 5 м. 20½ с.; третій призъ достался „Напору" Д. С. Полякова, опоздавшему на четверть секунды отъ послѣдней лошади. Призъ лошадямъ 6-го класса, кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ первый призъ, взяла „Сонамбула" К. Л. Вахтера и И. А. Гуаданини, пришедшая безъ сбоя въ 5 м. 25¾ с. и получившая 540 руб.; второй призъ 150 руб. взялъ „Плетень" Г. К. Голенко, прибывшій къ столбу безъ сбоя въ 5 м. 27½ с., а свою подписку получилъ „Размахъ" В. И. Захарова.

Въ нынѣшній зимній бѣговой сезонъ при розыгрышѣ готовыхъ призовъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ для болѣе точнаго опредѣленія времени былъ въ первый разъ введенъ автоматическій спускъ лошадей, которымъ завѣдывалъ механикъ Н. В. Чижиковъ. Обрывая нитку, лошади сами отмѣчали свой приходъ и время пуска.

М. И. П.

Выставка перваго дамскаго художественнаго кружка

Выставка дамскаго художественнаго кружка, по обыкновенію, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ помѣщены предметы, назначенные въ лотерею кружка, во второмъ — предметы, назначенные на выставку и на продажу. На первый взглядъ, казалось бы, нѣтъ различія между этими отдѣлами, но въ дѣйствительности различіе существуетъ и довольно существенное, потому что въ первомъ отдѣлѣ (двѣ лотереи) находятся предметы, пожертвованные не только членами кружка, но и посторонними лицами, а во второмъ мы имѣемъ собственно художественныя произведенія членовъ кружка. Такимъ образомъ въ отдѣлѣ для лотереи встрѣчаются име-

на, извѣстныя въ русскомъ искусствѣ: Оберъ, Куріаръ, Лагоріо, Вахтеръ, Егорновъ, Диллонъ, Галкинъ, Писемскій, Соломка, Гефтлеръ, Бобровъ, Ціонглинскій, Клеверъ, Константиновъ, Рѣпинъ, Бемъ. Но всѣ выставленныя здѣсь предметы, какъ-то масляныя картины, акварели, рисунки карандашемъ, скульптурныя произведенія, пастели, живопись маслянными красками по атласу, по фарфору, по дереву, по бархату, по стеклу, по фаянсу, бювары, абажуры, столики, пано и проч.—всѣ эти предметы не имѣютъ особеннаго интереса, хотя и принадлежатъ болѣе или менѣе извѣстнымъ художникамъ; съ небольшими исключеніями, это—лишь наброски, эскизы, этюды. Къ болѣе или менѣе законченнымъ картинамъ маслянными красками—въ очень небольшомъ количествѣ — принадлежатъ картины г-жи Куріаръ, Ефимченко, баронессы Врангель, Рикманъ, Кондратенко, Срезневской. Больше всего акварелей; тутъ есть прелестныя вещи, какъ, напримѣръ, акварели г. Галкина и Лагоріо. Встрѣчается множество предметовъ по фарфору, и по дереву. Но въ общемъ, какъ мы уже сказали, этотъ отдѣлъ мало интересенъ и не представляетъ дѣйствительно выдающихся вещей. Для характеристики художественной дѣятельности собственно членовъ кружка, т. е. другими словами, дамъ-художницъ, интересенъ только второй отдѣлъ, но и онъ, къ сожалѣнію, представляетъ довольно слабое впечатлѣніе. Болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе: г-жа Самокишъ-Судковская, Лорисъ-Меликова, Константинова, Блашке, Срезневская, Штрамъ, Флинтъ, Кельчевская, Гревеницъ, баронесса Врангель. Но и произведенія, принадлежащія этимъ лицамъ, далѣе извѣстнаго, очень средняго, уровня не идутъ и нельзя сказать, чтобы замѣчался прогрессъ въ дѣятельности кружка. На мой взглядъ, дѣятельность кружка не очень-то идетъ впередъ, хотя и не стоитъ на мѣстѣ, и это тѣмъ болѣе странно, что кружокъ, повидимому, обнаруживаетъ много энергіи и много усилій. При этихъ условіяхъ нашимъ дамамъ-художницамъ трудно конкурировать съ художниками. Изъ этого обстоятельства противники такъ называемаго женскаго вопроса могутъ, пожалуй, заключить, что искусство — не дѣло женщинъ; но само собой разумѣется, что такое заключеніе невѣрно. Развѣ у насъ нѣтъ истинно - талантливыхъ женщинъ, не только въ акварели, но и въ живописи масляными красками и скульптурѣ? Почему же, однако, дамскій кружокъ представляетъ такъ мало художественнаго интереса? Причина заключается, на нашъ взглядъ, во первыхъ, въ томъ, что дамскій художественный кружокъ имѣетъ цѣли исключительно благотворительныя, т. е. въ сущности чуждыя искусству; а, во вторыхъ, потому, что наши дамы-художницы стремятся обособиться отъ другихъ дѣятелей въ области искусства и составляютъ замкнутый, спеціально дамскій кружокъ. Совершенно очевидно, что стремленіе къ такому обособленію вызвано желаніемъ ослабить конкуренцію, но въ дѣйствительности этого нѣтъ. Конечно, кружокъ, имѣетъ право разсчитывать, что выставляемые имъ предметы будутъ раскуплены, но будетъ ли это поощреніемъ собственно для художественной дѣятельности? Навѣрное, можно отвѣтить, что—нѣтъ. Было бы несравненно лучше, еслибы наши дамы бросили идею обособленія и стали бы конкурировать съ мужчинами на общей, всѣмъ доступной, аренѣ. Только тогда и можно было бы судить о томъ, что и на сколько наши дамы вносятъ и отъ себя въ сокровищницу русскаго искусства.

В. Чуйко.

Е. И. В. в. к. КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ,
Августѣйшій покровитель съѣзда.

Съ фотографіи. Гравировалъ К. Вейерманъ.

Ген.-лейт. А. А. САВУРСКОЙ,
предсѣдатель съѣзда.

Съ фотографіи Павловскаго. Гравировалъ М. Рундальцовъ.

Л. Н. МАЙКОВЪ,
почетный предсѣдатель съѣзда.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Р. Р. ГОЛИКЕ, предсѣдатель
комитета выставки печатнаго дѣла.

Съ фотографіи Левицкаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Первый съѣздъ русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу въ Соляномъ Городкѣ.

Графъ П. А. Капниетъ

Именнымъ Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го апрѣля текущаго года состоящему въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, сенатору, тайному совѣтнику, графу Петру Капнисту всемилостивѣйше повелѣно быть чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ императорѣ австрійскомъ, королѣ венгерскомъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Новый русскій посолъ въ Вѣнѣ хотя и не принадле-

житъ къ старымъ дипломатамъ, тѣмъ не менѣе обладаетъ достаточнымъ опытомъ, такъ какъ довольно продолжительное время служилъ по дипломатической части. Онъ былъ и атташе въ Римѣ, и совѣтникомъ посольства въ Парижѣ, и посланникомъ въ Гаагѣ, и, наконецъ, присутствовалъ на берлинской конференціи въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ. Большая часть австрійской печати встрѣтила сочувственно назначеніе графа Капниста и называетъ это назначеніе „весьма отраднымъ знаменіемъ времени“.

Графъ Петръ Алексѣевичъ Капнистъ происходитъ изъ стараго дворянскаго и графскаго рода Капниссе, ведущаго свое начало отъ венеціанскихъ патриціевъ, съ острова Занте. Предокъ его Петръ Капниссе въ исходѣ XVII в. былъ полковникомъ венеціанской службы, а его сынъ Стомателло въ 1702 г. получилъ графскій титулъ. Василій Петровичъ Капниссе выѣхалъ въ 1711 г. въ Россію, вступилъ въ русскую службу подъ именемъ Капниста, былъ бригадиромъ и убитъ въ 1757 г. подъ Эгернсдорфомъ. Дѣдъ нашего новаго посла, Василій Васильевичъ, извѣстенъ въ литературѣ, какъ авторъ комедіи „Ябеда“ и какъ поэтъ, а дядя, Иванъ Васильевичъ, служилъ смоленскимъ и московскимъ губернаторомъ, а затѣмъ сенаторомъ. Графъ Петръ Алексѣевичъ родился въ 1839 г. въ полтавской губерніи и высшее образованіе получилъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ, по юридическому факультету, окончивъ курсъ въ 1860 году со степенью кандидата. Вскорѣ затѣмъ онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, зачислился въ канцелярію князя А. М. Горчакова, государственнаго канцлера. Въ 1862 году онъ былъ назначенъ состоять при русской миссіи въ Римѣ, а спустя годъ получилъ мѣсто секретаря при нашей миссіи въ Ватиканѣ. Когда въ 1864—1865 гг. была созвана въ Берлинѣ конференція по африканскому вопросу, долженствовавшій присутствовать на ней, нашъ чрезвычайный посолъ князь Орловъ вдругъ заболѣлъ. По его личному желанію его мѣсто на конференціи занялъ графъ Капнистъ. По отозваніи русской миссіи изъ Рима, вслѣдствіе натянутыхъ отношеній между петербургскимъ кабинетомъ и римской куріей, графъ оставался въ этомъ городѣ въ качествѣ нашего дипломатическаго агента около десяти лѣтъ, вплоть до 1875 г., когда былъ переведенъ въ Парижъ въ качествѣ совѣтника нашего посольства и пробылъ на этомъ мѣстѣ девять лѣтъ. Въ 1884 г. графъ Капнистъ получилъ назначеніе въ Гаагу — состоять чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ при королѣ нидерландскомъ. Здѣсь онъ пробылъ цѣлыхъ восемь лѣтъ и, произведенный въ 1892 году въ тайные совѣтники, былъ возведенъ въ званіе сенатора съ назначеніемъ присутствовать въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената.

Графъ П. А. КАПНИСТЪ,
новый русскій посолъ при австрійскомъ дворѣ.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Станція Эйгеръ на высотѣ 3221 м. Станція Менхъ на высотѣ 3623 м. Станція Юнгфрау 4100 м. и Элеваторъ 4166 м.

Грюнденвальдская галлерея 2649 м.

Станція Шейдеггъ 2066 м.

Швейцарія. — Желѣзная дорога на вершину Юнгфрау. Проектъ Гюйе-Целлера.

Катящійся пароходъ

Французскій инженеръ Базенъ уже много лѣтъ подъ рядъ занятъ разработкою проекта особаго судна, которое бы вмѣсто обычнаго корпуса было поддерживаемо на водѣ громадными колесами, которыя вращались бы во время его движенія; при такомъ устройствѣ судно должно не плыть, а катиться по водѣ. Теперь всѣ предварительныя работы Базена закончены, и его проектъ представляется въ такомъ видѣ. Придуманное имъ судно будетъ представлять массивную платформу, покоющуюся на нѣсколькихъ парахъ огромнѣйшихъ колесъ въ нѣсколько сажень въ поперечникѣ. Эти колеса будутъ посажены на осяхъ, проходящихъ насквозь, чрезъ всю ширину платформы. Вдоль платформы, по срединѣ, будутъ помѣщаться каюты для пассажировъ, общія залы, машины. Отсюда будутъ получать движеніе колеса судна. Сами по себѣ эти колеса не будутъ служить двигателями судна; оно оставалось бы на мѣстѣ или дѣлало бы лишь ничтожное движеніе впередъ только съ помощью этихъ колесъ. Да и все назначеніе ихъ состоитъ только въ уменьшеніи до необходимаго минимума точекъ соприкосновенія судна съ водою, съ цѣлью насколько возможно уменьшить треніе судна о воду, служащее главнымъ тормазомъ его движенія. Толчекъ же судну сообщается винтомъ, поставленнымъ на вертикальной колоннѣ, спускающейся въ воду. Для управленія судномъ будетъ служить особый гидравлическій руль, придуманный Базеномъ. Сущность его устройства такова: съ платформы, въ задней части судна, будетъ спускаться въ воду полая внутри колонна съ двумя отверстіями по обѣ стороны; въ эти отверстія будетъ впускаться подъ сильнымъ давленіемъ громадная струя воды по произволу въ ту или другую сторону. Напоромъ этой струи судно и будетъ поворачиваться и притомъ не только на ходу, но даже стоя на якорѣ. Базенъ построилъ небольшую модель такого судна, въ $2^1/_2$ сажени длиною, и испытывалъ ее въ присутствіи цѣлаго общества инженеровъ и моряковъ на озерѣ, въ Венсенскомъ лѣсу, близъ Парижа. Эта модель шла со скоростью 42 узловъ въ часъ, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза скорѣе самыхъ быстрыхъ океанскихъ пароходовъ. Теперь Базену собираютъ по подпискѣ 300 тысячъ франковъ для постройки перваго пробнаго морскаго судна въ 12 сажень длиною и $5^1/_2$ сажень шириною на колесахъ, имѣющихъ 10 сажень въ поперечникѣ, причемъ подъ водою должна быть не болѣе какъ $^1/_4$ діаметра колеса. Эти колеса въ поперечномъ разрѣзѣ должны представлять два сложенныхъ срѣзами шаровыхъ сегмента, т. е. имѣть форму двояковыпуклаго оптическаго стекла. Предполагается, послѣ первыхъ пробныхъ поѣздокъ на этомъ суднѣ, совершить на немъ переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ, отъ Гавра до Нью-Іорка, что составляетъ дистанцію около 6.000 верстъ. Базенъ полагаетъ, что его судно можетъ пройти этотъ путь въ 4 сутокъ.

Торквато Тассо

...„Онъ съ именемъ любви божественной погасъ; друзья надъ нимъ въ безмолвіи рыдали. День тихо догоралъ, — и колокола гласъ разнесъ кругомъ по стогнамъ вѣсть печали. „Погибъ Торквато нашъ! воскликнулъ съ плачемъ Римъ, — погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли!“ На утро факеловъ узрѣли мрачный дымъ, и трауромъ покрылся Капитолій“. Такими словами описываетъ одинъ изъ симпатичнѣйшихъ русскихъ поэтовъ, К. Н. Батюшковъ, единодушную скорбь итальянскаго народа, ровно триста лѣтъ тому назадъ оплакивавшаго безвременную кончину пѣвца „Освобожденнаго Іерусалима“.

Знаменитый поэтъ Италіи XVI вѣка, завоевавшій себѣ всемірную славу, Торквато Тассо съ колыбели былъ отмѣченъ печатью генія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и перстомъ судьбы, которая, неумолимо преслѣдуя его до могилы, не дала ему насладиться заслуженнымъ всенароднымъ тріумфомъ даже на закатѣ дней. Въ самомъ дѣлѣ трудно представить себѣ болѣе трагическую участь. Вся, сравнительно, недолгая жизнь этого великаго человѣка — умеръ онъ 51 года — была сцѣпленіемъ роковыхъ превратностей и рѣзкихъ переходовъ, которые не могли не отозваться самымъ пагубнымъ образомъ на его тонкой, нѣжной организаціи. Окруженный сегодня пышностью и блескомъ придворной жизни, любимецъ царственныхъ особъ, онъ становится завтра изгнанникомъ, жалкимъ скитальцемъ, нигдѣ не находитъ покоя, преслѣдуемый прежде всего порожденіями своей больной фантазіи, терпитъ нужду и попадаетъ, наконецъ, въ заточеніе, какъ умалишенный!

Сорренто былъ родиной Торквато Тассо, а пышная Феррара, столица щедрыхъ и расточительныхъ д'Эсте, главной ареной его первоначальныхъ

ТОРКВАТО ТАССО, творецъ »Освобожденнаго Іерусалима«.

По поводу трехсотой годовщины кончины.

тріумфовъ и послѣдовавшихъ за ними гоненій, жестокихъ пытокъ, которыя терзали духъ и тѣло несчастнаго поэта. Родился онъ 11-го марта 1544 г. въ славную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тревожную историческую эпоху Италіи, когда мелкіе владѣтельные князья и герцоги безпрерывно враждовали между собою, прибѣгая къ интригамъ, незаконнымъ захватамъ, предательствамъ и убійствамъ. Надо прибавить еще ко всему этому терроръ инквизиціи. Отецъ поэта, Бернардо Тассо, принадлежалъ къ знатному роду изъ Бергамо. Онъ самъ былъ выдающимся поэтомъ и занималъ должность секретаря при князѣ Салернскомъ. Но послѣдній открыто перешелъ на сторону Франціи, потерпѣлъ неудачу въ борьбѣ съ тогдашнимъ сюзереномъ Неаполя, королемъ испанскимъ Фердинандомъ II, потерялъ свои богатѣйшія владѣнія въ неаполитанской области и былъ принужденъ бѣжать. Бернардо Тассо послѣдовалъ за нимъ въ изгнаніе, оставивъ въ Неаполѣ жену, сына и дочь. Торквато съ дѣтства отличался раннимъ умственнымъ развитіемъ, былъ серьезенъ, задумчивъ и уже семи лѣтъ поступилъ въ школу іезуитовъ. При года спустя отецъ взялъ его къ себѣ въ Римъ. Съ тѣхъ поръ мальчикъ раздѣлялъ скитанія и горькую бѣдность разореннаго Бернардо, который подвергся жестокой опалѣ за свою преданность князю Салернскому. Человѣкъ дѣльный, практическій, талантливый и умный, онъ отлично понималъ—какіе богатые задатки кроются въ его сынѣ. Двѣнадцати лѣтъ Торквато, горячо любившій родителей, написалъ оду на смерть матери и еще совсѣмъ юношей помогалъ отцу въ обработкѣ его поэмы „Амадисъ“. Но, признавая въ мальчикѣ несомнѣнный и выдающійся поэтическій даръ, Бернардо тѣмъ не менѣе желалъ дать сыну и солидное образованіе. Торквато поступилъ сначала въ только что основанную болонскую академію, а оттуда перешелъ въ падуанскую.

Восемнадцати лѣтъ онъ издалъ свою первую поэму „Ринальдо“. При всѣхъ недочетахъ, какъ произведеніе еще неопытнаго пера, она блещетъ яркостью творческой фантазіи, увлекательностью изложенія и красотою языка, поразительными для начинающаго писателя. Эта поэма создала эпоху въ жизни геніальнаго юноши. Отецъ разрѣшилъ ему послѣ того посвятить себя исключительно поэзіи, а кардиналъ Людовикъ д'Эсте, которому Торквато Тассо посвятилъ свое первое крупное произведеніе, взялъ молодого человѣка къ себѣ на службу въ качествѣ придворнаго кавалера, послѣ чего послалъ его ко двору своего брата герцога Альфонса Феррарскаго. Пріѣздъ въ Феррару положилъ начало тріумфамъ юнаго генія. Въ двадцать лѣтъ, покрытый славою, красивый, умный, любезный, онъ разомъ завоевываетъ милость герцога, симпатію его сестеръ, Лукреціи и Элеоноры д'Эсте, и становится предметомъ лестнаго вниманія со стороны блестящихъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ. Обѣ принцессы, дѣвушки уже не очень молодыя, стояли съ Торквато Тассо почти на дружеской ногѣ, живо интересовались его трудами, въ особенности благородная Элеонора, которая была его совѣтницей, когда онъ писалъ свою большую поэму „Освобожденный Іерусалимъ“. Немудрено, если осыпанный почестями, ставшій предметомъ громкихъ похвалъ, шумныхъ овацій, молодой поэтъ въ чаду успѣха утратилъ свою прежнюю скромность и заразился тщеславіемъ и самомнѣніемъ.

Въ 1571 г., два года спустя послѣ смерти отца, онъ отправился въ свитѣ кардинала д'Эсте къ французскому двору. Здѣсь Тассо также удостоился милости короля и высокихъ почестей со стороны французскихъ поэтовъ и ученыхъ. Честолюбіе молодого человѣка разыгралось еще сильнѣе. Вообразивъ, что кардиналъ д'Эсте недостаточно цѣнитъ его, онъ покинулъ прежняго покровителя и перешелъ на службу къ его брату, герцогу Альфонсу. Тотъ назначилъ Тассо отличное содержаніе и, не возложивъ на него никакихъ служебныхъ обязанностей, предоставилъ ему полную свободу заниматься поэзіей. Тогда поэтъ написалъ веселую, граціозную идиллію для театра или такъ называемую „пастораль“ подъ заглавіемъ „Аминта“, пользовавшуюся огромнымъ успѣхомъ, и докончилъ свою большую поэму „Освобожденный Іерусалимъ“. Послѣдняя доставила ему громкую славу и міровую извѣстность. Въ ней ярко выступили всѣ блестящія достоинства его дарованія и сгладились прежніе недостатки. Однако поэтъ медлилъ издавать новое произведеніе, которому онъ посвятилъ въ общей сложности цѣлыхъ семнадцать лѣтъ своей жизни, такъ какъ принялся писать его еще въ Болоньѣ, тотчасъ по окончаніи „Ринальдо“. „Освобожденный Іерусалимъ“ былъ напечатанъ лишь въ 1581 г. безъ согласія автора, который въ то время находился уже въ заточеніи. Съ тѣхъ поръ знаменитая поэма выдержала болѣе сотни изданій только въ оригиналѣ, не считая переводовъ; она переведена почти на всѣ живые языки и сдѣлалась достояніемъ всеобщей литературы. Но въ началѣ поэма ходила между читающей публикой только въ рукописяхъ, вызывая восторженныя похвалы съ одной стороны и ожесточенныя нападки съ другой. Духовенство и люди строгой набожности не прощали автору того, что онъ, описывая подвиги кресто-

носцевъ въ Святой землѣ при завоеваніи Гроба Господня, примѣшалъ къ этой эпопеѣ романическій элементъ: любовныя похожденія и языческую миѳологію. Эти нападки довели, безъ того раздражительнаго и болѣзненно настроеннаго поэта, до серьезнаго душевнаго недуга. Онъ сталъ подозрителенъ, вспыльчивъ, видѣлъ всюду зависть, интриги, преднамѣренныя оскорбленія и даже тайныя посягательства на свою жизнь. Два раза Тассо бѣжалъ тайкомъ изъ Феррары и снова вымаливалъ позволеніе вернуться. Всѣ усилія высокихъ покровителей и друзей убѣдить его въ своей доброжелательности не приводили ни къ чему и несчастнаго пришлось, наконецъ, помѣстить въ госпиталь при монастырѣ св. Анны, на попеченіе врачей. Онъ пробылъ тамъ болѣе семи лѣтъ, въ спокойные періоды писалъ стихотворенія и былъ выпущенъ на волю лишь по ходатайству и настояніямъ герцога Мантуанскаго, а также самого папы и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Получивъ свободу, Тассо провелъ въ безцѣльныхъ скитаніяхъ по Италіи еще другіе семь лѣтъ, хотя многіе изъ его высокихъ покровителей радушно предлагали ему у себя пріютъ. Наконецъ, когда жизнь улыбнулась страдальцу, когда ему удалось выиграть процессъ изъ-за наслѣдства матери, а папа Климентъ VIII назначилъ поэту большое содержаніе и въ римскомъ Капитоліи готовились торжественно увѣнчать прославленнаго творца „Освобожденнаго Іерусалима“, для чего онъ уже больной прибылъ въ Римъ, его подорванныя силы не выдержали, и геніальный человѣкъ угасъ 25-го апрѣля 1595 г. Скончался онъ въ монастырѣ св. Онуфрія, на Яникульскомъ холмѣ, куда былъ перенесенъ по собственному желанію, и тамъ надъ его могилой до сихъ поръ можно видѣть простой камень съ надписью: „*Torquati Tassi ossa hic iacent*“. Гробъ Тассо, однако, привезли торжественной процессіей въ Капитолій, увѣнчали здѣсь лаврами и послѣ отданія почестей умершему также торжественно возвратили въ монастырь, гдѣ и предали прахъ землѣ.

Въ послѣдніе годы жизни Торквато Тассо написалъ еще трагедію „Торрисмондо“ и поэму „Завоеванный Іерусалимъ“, которая, однако, не можетъ быть поставлена наряду съ его великимъ произведеніемъ, заслужившимъ ему безспорную славу генія. На русскомъ языкѣ существуетъ рядъ переводовъ „Освобожденнаго Іерусалима“, сдѣланныхъ Поповымъ, Шишковымъ, Москотильниковымъ, Мерзляковымъ и Раичемъ.

Маска съ усопшаго Тассо.

Къ событіямъ на дальнемъ востокѣ

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, велись дѣятельные переговоры о мирѣ между Китаемъ и Японіею. Но пока шли эти переговоры японцы отнюдь не теряли времени и на всякій случай подготовили новую армію и обезпечили для нея высадку на китайскую территорію и снабженіе ее провіантомъ и боевыми припасами. Груды этихъ припасовъ и снарядовъ были сложены въ Хваюанъ-Коу, около котораго произошла высадка войскъ. Японцы заняли укрѣпленную позицію на Таліенванскомъ заливѣ, фортъ Хошангъ, который имъ очень пригодился для прикрытія десанта. На нашихъ рисункахъ представлены всѣ эти мѣстности и сложныя работы по выгрузкѣ и пріемкѣ провіанта и боевыхъ припасовъ. Другіе рисунки посвящены разнымъ эпизодамъ морского боя.

Медали въ память выставки печатнаго дѣла

На дняхъ появились въ продажѣ изящныя медали въ память первой всероссійской выставки печатнаго дѣла, на которыхъ вычеканены изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, появляющіяся на медаляхъ впервые, такъ какъ на монетномъ дворѣ таковыя изображенія еще

не вырѣзывались. Медали эти, по заказу словолитни О. И. Лемана, рисовалъ извѣстный художникъ-иллюстраторъ М. М. Далькевичъ, а рѣзали гг. Гриллихесы, старшій и младшій. Онѣ отливаются на самой выставкѣ, на словолитной машинѣ, изъ сплава, употребляемаго для типографскаго шрифта и продаются въ пользу вдовъ и сиротъ с.-петербургской вспомогательной кассы наборщиковъ.

— Общество оркестровой, камерной и вокальной музыки въ Москвѣ. Въ непродолжительномъ времени въ Москвѣ открываетъ дѣйствія новое общество подъ названіемъ „Общество оркестровой, камерной и вокальной музыки въ Москвѣ“. Цѣль этого общества заключается въ томъ, чтобы доставить возможность своимъ членамъ собираться для исполненія музыкальныхъ произведеній, для чего оно намѣрено устраивать концерты, музыкальные вечера и проч. Въ почетные члены будутъ избираемы лица, которыя пользуются извѣстностью въ музыкальномъ мірѣ или оказали особыя услуги обществу; дѣйствительными членами избираются лица, принимающія участіе въ исполненіи музыкальныхъ произведеній; членами-соревнователями — лица, сочувствующія цѣлямъ названнаго общества. Средства общества будутъ составляться изъ: а) членскихъ взносовъ, б) сборовъ съ концертовъ и вечеровъ, в) единовременныхъ взносовъ и пожертвованій и г) взносовъ сезонныхъ посѣтителей. Послѣдніе будутъ избираться по запискѣ двухъ членовъ и имѣютъ право посѣщать всѣ репетиціи и исполнительные собранія.

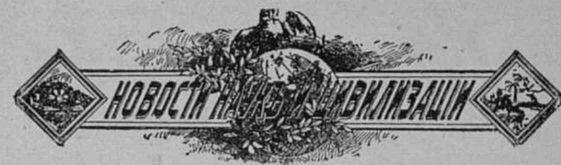
— Дочери извѣстнаго пѣвца Д. А. Славянскаго Надежда, Елена и Ольга, получившія вокальное образованіе у Маркези въ Парижѣ, ангажированныя вѣнскимъ импрессаріо Кугелемъ, концертировали не такъ давно съ большимъ успѣхомъ по Австро-Венгріи. Въ репертуаръ ихъ входятъ почти исключительно сочиненія русскихъ композиторовъ, какъ-то: Глинки, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Рубинштейна и друг., и нѣкоторыя народныя пѣсни, положенныя старшею сестрой на музыку для трехъ женскихъ голосовъ. Иностранныя газеты отзываются съ похвалой, какъ о выборѣ г-жами Славянскими піесъ для концертовъ, такъ равно и о прекрасномъ исполненіи этихъ піесъ молодыми пѣвицами, обладающими красивыми голосами. Изъ Австріи сестры Славянскія отправились въ Германію и, по возвращеніи въ Россію, предполагаютъ дать рядъ концертовъ въ западномъ краѣ.

— Шведскій пѣвецъ. Петербургъ собирается посѣтить шведскій пѣвецъ г. Свенъ Шоландеръ, о талантѣ котораго съ похвалами говорятъ не только газеты скандинавскихъ государствъ, но и Германіи. Г. Шоландеръ исполняетъ преимущественно старыя народныя пѣсни разныхъ національностей, акомпанируя себѣ на лютнѣ, старомъ инструментѣ, давно уже вышедшемъ изъ употребленія. Лютня, старыя мелодіи и искусство г. Шоландера образуютъ нѣчто оригинальное и характерное. Пѣнію онъ учился въ Парижѣ и Римѣ и трубадуромъ сдѣлался или, точнѣе сказать, дѣлается тогда, когда ему придетъ охота, такъ какъ по своей спеціальности г. Шоландеръ — скульпторъ и занимаетъ мѣсто профессора академіи художествъ въ Стокгольмѣ. Въ столицѣ Швеціи онъ пользуется популярностью вдвойнѣ—какъ художникъ и какъ исполнитель старыхъ пѣсенъ.

— Русскіе пѣвцы въ Америкѣ. Американскія газеты сообщаютъ объ успѣхахъ нашего соотечественника москвича Н. Н. Коншина и его супруги въ Америкѣ. Недавно талантливая чета давала концертъ въ Нью-Іоркѣ и вызвала восторгъ публики исполненіемъ романсовъ А. Г. Рубинштейна. Г-жа Коншина, по рожденію американка, обладаетъ превосходнымъ, звучнымъ и гибкимъ сопрано и уже давно извѣстна и любима на своей родинѣ, гдѣ и мягкій пріятный теноръ ея супруга также съумѣлъ завоевать себѣ симпатіи публики, всегда и всюду сочувственно принимающей музыкальную чету.

— Опера Бизе. Въ Парижѣ сдѣлана цѣнная находка. Въ бумагахъ родственниковъ Обера нашлась рукопись комической двухактной оперы Бизе, автора „Карменъ“,—„Донъ Прокопіо“. Опера считалась до сихъ поръ безвозвратно потерянной. Написана она тридцать шесть лѣтъ тому назадъ.

— Новая опера Чиллини. Въ театрѣ Mercadante, въ Неаполѣ, имѣла недавно большой успѣхъ новая опера Эмиля Челлини „Vendetta Sarda“, поставленная тамъ въ первый разъ.

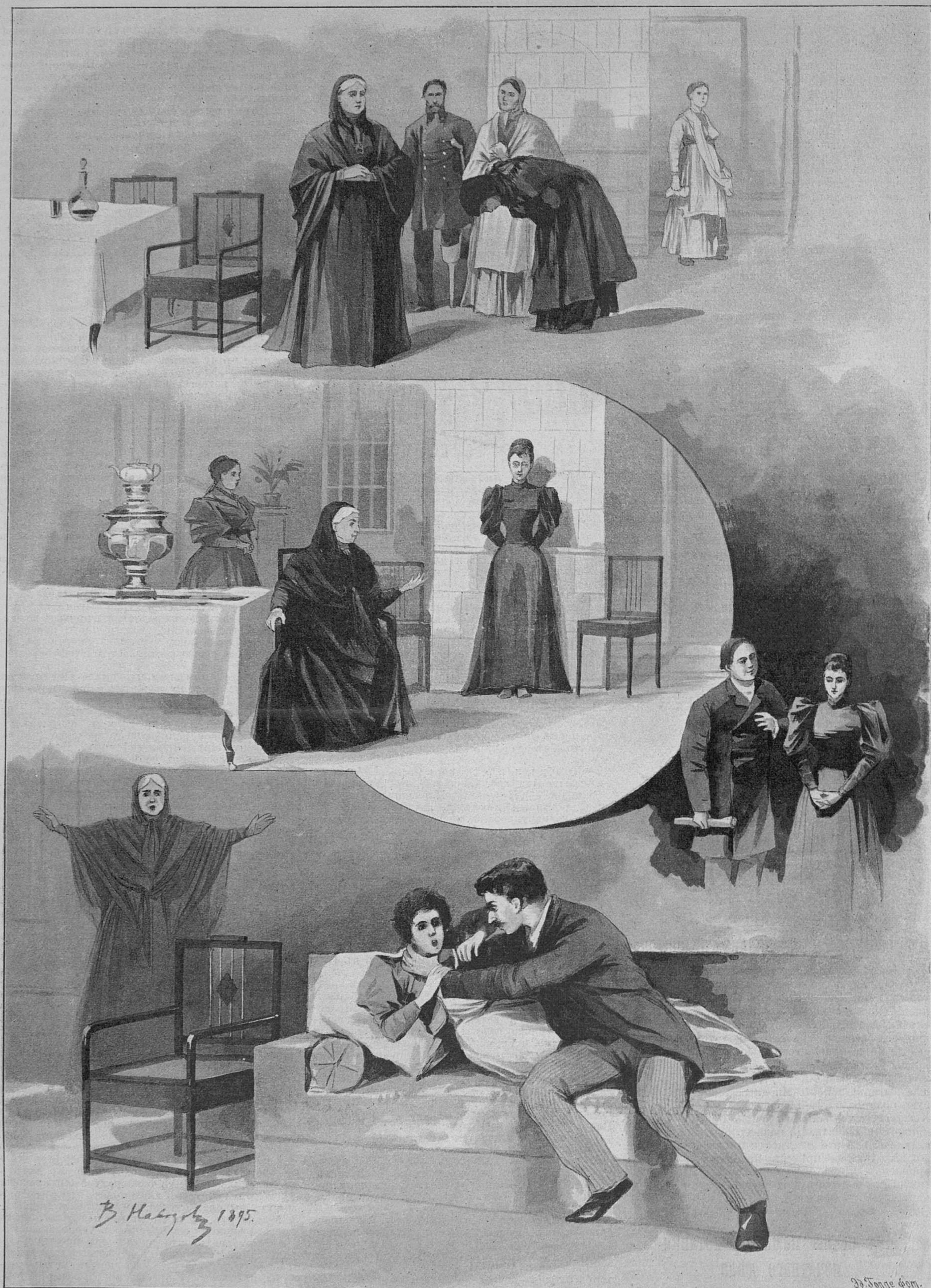

Медицина и гигіена

Вліяніе расположенія духа на правильность пищеваренія. Вліяніе это, конечно, общеизвѣстно, тѣмъ не менѣе не безполезно привести по этому вопросу мнѣніе извѣстнаго американскаго физіолога и гигіениста профессора Биллоуса, который въ своей книжкѣ „Философія ѣды“, изданной недавно въ русскомъ переводѣ В. С. Эттингеромъ, говоритъ, что англійская народная поговорка: „живетъ припѣваючи и жирѣетъ“, вполнѣ отвѣчаетъ наблюденію: какое, въ самомъ дѣлѣ, количество разнообразной пищи можно съѣсть и отлично переварить въ теченіе двухъ—трехъ часовъ въ сообществѣ веселыхъ занимательныхъ пріятелей, не прибѣгая ни къ алькоголю, ни къ другимъ искусственно возбуждающимъ аппетитъ приправамъ? Оказывается, что въ три раза больше, чѣмъ эти же субъекты могли бы съѣсть и переварить за то же время, если бы они ѣли въ одиночку. Самъ по себѣ этотъ фактъ болѣе чего либо другого доказываетъ зависимость пищеварительныхъ отправленій отъ душевнаго настроенія и заставляетъ полагать, что люди, продолжающіе за обѣдомъ думать о своихъ дѣлахъ, молча пережевывая свою пищу, легко оттого худѣютъ и дурно выглядятъ. Американскій физіологъ предлагаетъ принять во вниманіе это соображеніе „всѣмъ плохо переваривающимъ свою пищу угрюмымъ смертнымъ, недовольнымъ своею костлявостью и изнуреннымъ видомъ“.

— Новое средство противъ дифтерита. Только что проф. Ру изобрѣлъ и примѣнилъ свое леченіе антидифтеритной сывороткой, являющееся благодѣяніемъ для всего человѣчества, какъ нѣмецкій врачъ профессоръ Леффлеръ открываетъ новое радикальное средство (un remède souverain) леченія дифтерита. Д-ръ Леффлеръ уже составилъ себѣ имя въ наукѣ открытіемъ дифтеритной бациллы. Предполагаемое имъ леченіе существенно отличается отъ способа Ру. Оно состоитъ изъ смазыванія, черезъ каждые четыре часа, горла больного ребенка смѣсью изъ 60 частей алькоголя, 36 частей тубуола (tubuol) и 4 частей жидкаго полуторохлористаго желѣза (perchlorure de fer liquide); къ смѣси этой прибавляютъ немного ментола (menthol). Только послѣ цѣлаго ряда удачныхъ излеченій этимъ способомъ профессоръ Леффлеръ рѣшился его обнародовать. По словамъ профессора, всѣ больныя дѣти, которыхъ онъ лѣчилъ во время одной дифтеритной эпидеміи, въ числѣ 71 человѣка, въ томъ числѣ собственная маленькая дочь профессора, были спасены отъ смерти предлагаемымъ имъ способомъ леченія.

— Леченіе несваренія желудка холодомъ. Парижскій профессоръ Пикте изобрѣлъ способъ леченія—„фриготерапію“ (леченіе холодомъ). Онъ чрезвычайно заинтересовалъ своими опытами всю медицинскую академію, которая съ большимъ интересомъ выслушала его докладъ. Профессоръ началъ производить опыты надъ собаками и замѣтилъ, что собака, погруженная въ ванну очень низкой температуры и остававшаяся въ ней нѣсколько времени, вскорѣ начинаетъ обнаруживать признаки сильнѣйшаго голода. Этотъ симптомъ навелъ профессора на мысль испробовать дѣйствіе холода надъ самимъ собою. Онъ уже лѣтъ шесть страдалъ болѣзнью желудка и забылъ даже, что такое аппетитъ, до такой степени онъ былъ лишенъ его. Увидѣвъ, какъ вліяетъ холодъ на собаку, онъ предположилъ, что и у него, быть можетъ, холодъ возбудитъ дѣятельность желудка. Съ этою цѣлью онъ залѣзъ въ холодильникъ, гдѣ температура держалась на нѣсколько градусовъ ниже нуля и черезъ восемь минутъ выползъ оттуда, почувствовавъ сильнѣйшій аппетитъ, такъ что въ первый разъ послѣ долгаго времени пообѣдалъ съ удовольствіемъ. Надо прибавить, что профессоръ прежде чѣмъ залѣзть въ холодильникъ, надѣлъ теплую одежду и очень теплую шубу. Уже черезъ четыре минуты, послѣ своего пребыванія въ холодной температурѣ, онъ началъ чувствовать аппетитъ, который все увеличивался; затѣмъ онъ произвелъ еще нѣсколько такихъ опытовъ, сопровождавшихся одинаковыми результатами. Послѣ десятаго раза его диспепсія совершенно исчезла. Предлагая свой способъ, профессоръ Пикте говоритъ, что, находясь въ холодной средѣ, надо быть одѣтымъ

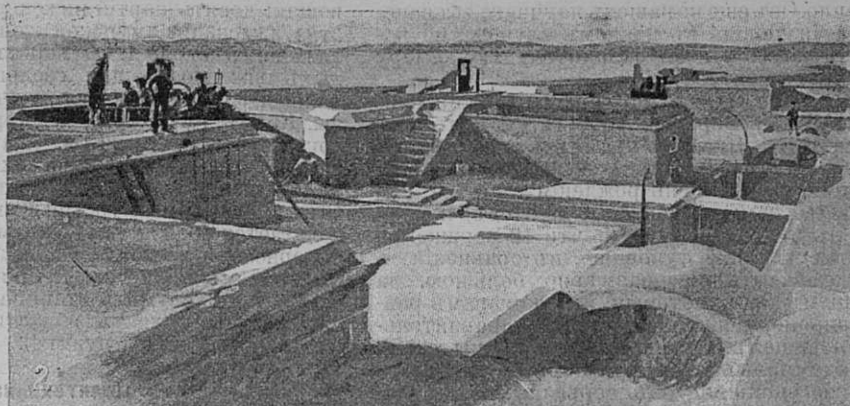

Дѣйствіе I. Шелковкина и ея просители: Терпимовъ, странница, старуха.
Дѣйствіе II. Шелковкина, Валентина Кочевникова и Анна Ефимовна. Игнатій Шелковкинъ и Валентина.
Дѣйствіе III. Шелковкинъ душитъ свою жену Лидію Михайловну.

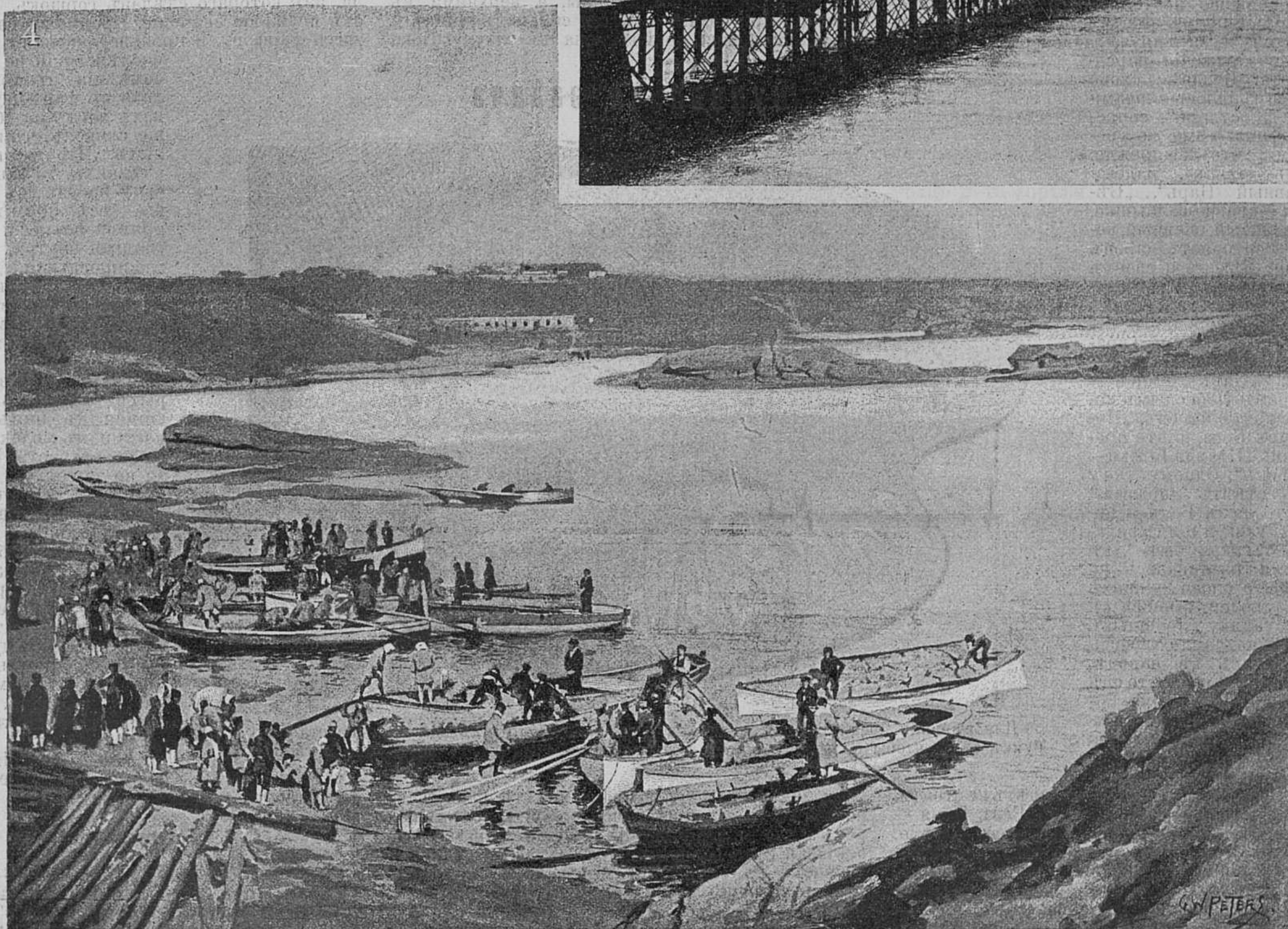
Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — »Золото«, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Влад. И. Немировича-Данченко на сценѣ Александринскаго театра.

Операціи японской арміи.

1) Провіантъ и вооруженіе для второй арміи, высадившейся близь Хваюанъ-Коу. 2) Внутренній видъ форта Хошангъ, взятаго японцами. 3) Пристань для высадки войска въ заливѣ Таліенвангъ, устроенная японцами. 4) Выгрузка провизіи и вооруженія въ Хваюанъ-Коу. 5) Японскіе матросы, маневрирующіе орудіе во время морского боя. 6) Останки китайскаго судна »Янъ-Ви«, разрушеннаго торпедою въ битвѣ при Ялу.

Война Китая съ Японіей.

очень тепло. Онъ еще не нашелъ научнаго объясненія дѣйствія холода въ данномъ случаѣ, но намѣренъ устроить у себя охладительную камеру для своихъ паціентовъ.

— Замѣчательная форма уродства описана въ „Архивѣ Вирхова“ копенгагенскимъ приватъ-доцентомъ Якобсеномъ. Въ Даніи живетъ семейство, состоящее изъ отца, матери и трехлѣтней дочери. Въ день рожденія дѣвочки, она вѣсила 3.250 граммовъ (болѣе 8 фунтовъ) и была ростомъ въ 51 сантиметръ (почти 12 вершковъ). Вся правая половина туловища, въ сравненіи съ лѣвою, оказалась несоразмѣрно большою, за исключеніемъ ногъ, которыя по размѣрамъ равны, но непропорціонально удлинены, сравнительно съ туловищемъ. Ребенокъ отъ природы тихій, всегда задумчивый и до сихъ поръ не говоритъ. По мнѣнію спеціалистовъ, серьезныхъ послѣдствій для дальнѣйшей жизни урода не предвидится, за исключеніемъ нарушеннаго равновѣсія организма, вслѣдствіе несоразмѣрной тяжести правой стороны тѣла, которая на всю жизнь останется значительно увеличенною.

Географія, этнографія

— Царь въ пословицахъ русскаго народа. Въ своихъ пословицахъ и поговоркахъ русская народная мудрость отводитъ словамъ „Царь“, „Государь“ и „Князь“ весьма видное мѣсто. Со словомъ „Князь“ въ пѣсняхъ и былинахъ связанъ неразрывно постоянный эпитетъ „красное солнышко“, причемъ всѣ качества этого свѣтила переносятся и на князя, разнообразясь на всѣ лады въ воображеніи народнаго поэта. Позднѣе слово „Князь“ замѣнилось словами „Царь“ и „Государь“, сопровождавшимися тѣми же уподобленіями, что и прежде. „Государь-батюшка, надёжа православный Царь“, „Бѣлый Царь—красно-солнышко, Царь—ласковый, славный, великій“, — повторяетъ народъ въ теченіе вѣковъ о своемъ Верховномъ Вождѣ. Слово „Царь“ является въ устахъ народа олицетвореніемъ необычайныхъ силы, ума и красоты — нравственной и физической. „Царь земной — подъ Царемъ Небеснымъ ходитъ“, говоритъ народъ. „Никто противъ Бога, ничто противъ Царя“, „Правда Божья—судъ царевъ“, Одному Богу Государь отвѣтъ держитъ“ и — „Никто какъ Богъ и Государь“, „Русской землѣ нельзя безъ Государя быти“, въ свое время раздавалось по Россіи вѣщее слово лучшихъ русскихъ людей, именно, въ смутную годину прошлыхъ вѣковъ и находило всегда живой откликъ въ народѣ, сказавшемъ про себя, что онъ —„Душой Божій, тѣломъ Государевъ“ и всякій разъ Самодержецъ слышалъ, что отклікъ шелъ къ нему изъ глубины души могучаго стихійнаго богатыря-народа. „Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя—страна не правится“, „Безъ Царя — народъ сирота, земля—вдова“, „Народъ — тѣло, Царь—голова“, мыслитъ русскій человѣкъ и, видя въ Царѣ олицетвореніе высшей справедливости, заноситъ на скрижали своей вѣковѣчной мудрости знаменательныя слова: „Гдѣ Царь — тутъ и правда“, „Близъ Царя — близь чести“, „Нѣтъ больше милосердія, чѣмъ въ сердцѣ царевомъ“, „Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ?“ „Богъ милостивъ, а Царь жалостливъ“, „Богъ помилуетъ, Царь пожалуетъ“, „Виноватаго Богъ проститъ, праваго — Царь пожалуетъ“ и т. д., дополняетъ одно присловье другое.

— Паденіе рѣки Невы отъ Николаевскаго моста до Кронштадта. Ординаръ рѣки Невы у Николаевскаго моста въ С.-Петербургѣ былъ связанъ въ 1876 году съ нивеллировкою главнаго штаба отъ нуля кронштадтскаго футштока по балтійской желѣзной дорогѣ. Оказалось, что ординаръ, принятый за нуль при нивеллировкѣ города С.-Петербурга, выше нуля кронштадтскаго футштока на весьма чувствительную величину, равную 0,261 сажени. Въ виду сомнительности такого значительнаго паденія, такъ какъ связочная нивеллировка исполнена полковникомъ Савицкимъ только попутно, когда производилась нивеллировка по Лиговскому каналу, была предпринята вполнѣ точная, самостоятельная нивеллировка для опредѣленія величины паденія рѣки на сказанномъ пространствѣ. Нивеллировка показала съ точностью — 10 миллиметровъ, что средній уровень рѣки Невы въ Петербургѣ у Николаевскаго моста выше средняго уровня Финскаго залива въ Кронштадтѣ на 0,034 метра или 34 миллиметра. Слѣдовательно, паденіе рѣки Невы, на протяженіи 29 верстъ до залива, составляетъ небольшую величину, равную $1^1/_3$ англійскаго дюйма.

— Амурская экспедиція. Не такъ давно выѣхала въ Пріамурскій край особая экспедиція для всесторонняго изученія этого края. Въ составъ ея вошли: девять партій инженеровъ для производства изысканій амурской желѣзной дороги (протяженіемъ около 1.800 верстъ), двѣ партіи горныхъ инженеровъ для геологическихъ изслѣдованій и одна партія для изученія флоры и фауны. Кромѣ того, еще командируются военные топографы и геодезисты. Начальникомъ всѣхъ этихъ ученыхъ и техническихъ изысканій назначенъ инженеръ путей сообщенія Б. У. Савримовичъ. Изысканія амурской желѣзной дороги предполагается произвести по двумъ направленіямъ—сѣверному и южному—вдоль лѣваго берега Амура, причемъ въ обоихъ случаяхъ исходными точками будутъ служить станица Покровская (крайній западный пунктъ области) и г. Хабаровскъ (крайній восточный пунктъ).

Политехника

— Подвижная лампа для лѣстницъ. Для лицъ, живущихъ въ верхнихъ этажахъ большихъ домовъ и принужденныхъ очень поздно возвращаться домой, весьма затруднительно въ ночной темнотѣ подниматься на лѣстницу; освѣщеніе же лѣстницы во всѣхъ этажахъ не всегда возможно и требуетъ значительнаго расхода. Подобное неудобство устраняется недавно изобрѣтенною подвижною или, вѣрнѣе, самоподнимающеюся лампою. Лампа снабжена двумя ушками, сквозь которыя продѣты двѣ параллельно идущія проволоки, прикрѣпленныя нижними концами къ полу, у первой ступеньки лѣстницы, а верхними къ потолку. При лампѣ имѣется самоподъемникъ и гиря; послѣдняя прикрѣплена къ шнуру. Пока гиря лежитъ на полу, лампа не можетъ подняться, но какъ только вернувшійся домой человѣкъ беретъ гирю въ руку, лампа тотчасъ поднимается, освѣщая путь вернувшемуся. Затѣмъ, когда надобность въ освѣщеніи миновала и гиря изъ рукъ выпущена, лампа медленно опускается на полъ.

Буквенная задача

Для рѣшенія предлагаемой задачи надо въ каждой строчкѣ сдѣлать перестановку буквъ такъ, чтобы получился одинъ довольно извѣстный афоризмъ. Буква Ъ выкинута.

Торговля, промышленность

— Русскіе кустари въ Парижѣ. Парижскій фабрикантъ мебельныхъ издѣлій Шарль Руже въ прошломъ году посѣтилъ нижегородскую ярмарку и обратилъ вниманіе на оригинальность мебели, приготовляемой кустарями семеновскаго уѣзда, нижегородской губ. Пріобрѣтя цѣлую гостинную обстановку, Шарль Руже привезъ ее въ Парижъ и выставилъ въ витринахъ своего магазина. Семеновская мебель обратила на себя вниманіе публики и явился спросъ на нее. Вслѣдствіе этого Шарль Руже выписалъ изъ семеновскаго уѣзда семь человѣкъ кустарей, на два года, съ вознагражденіемъ по 750 фр. на полномъ содержаніи отъ хозяина. По окончаніи срока, г. Руже обязался доставить ихъ обратно на родину на свой счетъ.

Телефонъ

— Распространеніе телефоновъ въ Стокгольмѣ. Нигдѣ, вѣроятно, такъ не распространено употребленіе телефона, какъ въ гор. Стокгольмѣ, имѣющемъ около 14.000 толефонныхъ аппаратовъ или, говоря другими словами, 1 аппаратъ на каждые 18 жителей. Причиной такого широкаго распространенія является свободная конкурренція, существующая между имѣющимися тамъ 3 телефонными обществами: Белля, Альмона и казеннымъ. Благодаря этому, абонентная плата чрезвычайно низка. За годъ пользованія телефономъ платится всего 80 крон., то-есть около 40 рублей. Частнымъ лицамъ, не часто нуждающимся въ телефонѣ, послѣдній обходится еще дешевле: они платятъ всего 10 кронъ въ годъ и 10 оре (5 копѣекъ) за каждый разъ пользованія имъ. Въ Христіаніи телефонное общество имѣетъ около 4.300 абонентовъ, то-есть 1 абонента на 37 жителей.

Сельское хозяйство

— Вліяніе посуды на образованіе сливокъ. Во многихъ французскихъ деревняхъ давно уже существуетъ примѣта, что въ нѣкоторыхъ посудахъ молоко даетъ больше сливокъ, чѣмъ въ другихъ, повидимому, совершенно съ ними одинаковыхъ. Профессоръ агрономіи Авиньонъ, въ концѣ концовъ, рѣшилъ провѣрить эту народную примѣту. Онъ произвелъ рядъ опытовъ, приведшихъ его къ тому заключенію, что на количество выдѣленія изъ молока жировыхъ частицъ свойство посуды, дѣйствительно, оказываетъ весьма значительное вліяніе,—явленіе это зависитъ отъ степени шероховатости стѣнокъ посуды: чѣмъ шероховатѣе стѣнки, тѣмъ большее количество жировыхъ частицъ задерживается при поднятіи кверху. Наибольшее количество сливокъ, по опытамъ Авиньона, даютъ горшки съ совершенно гладкою поверхностью, изъ однородной глины, издающей ясный звукъ, получающейся только при хорошемъ обжиганіи. Форма посуды не оказываетъ особаго вліянія на образованіе жирныхъ скоповъ, но плотность матеріала, изъ котораго сдѣланъ горшокъ, представляетъ не малое значеніе. Преимущество принадлежитъ фарфору, и произведенныя съ этой цѣлью изслѣдованія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что молоко въ фарфоровыхъ горшкахъ даетъ на 10 проц. больше сливокъ, чѣмъ въ глиняныхъ. Что же касается послѣднихъ, то выжженная на огнѣ посуда изъ чистой глины, безъ примѣси извести, прямой формы и совершенно гладкая внутри, особенно же глазированная, даетъ на 25 проц. больше сливокъ, чѣмъ, употребляемая въ крестьянскомъ хозяйствѣ, изъ глины съ расширяющимися кверху шероховатыми на ощупь стѣнками, неровности которыхъ мѣшаютъ прикасающимся къ нимъ жировымъ частицамъ молока всплывать на поверхность. Здѣсь нельзя не замѣтить, однако, что если, какъ свидѣтельствуютъ опыты Авиньона, отсутствіе шероховатости — главное условіе для наибольшаго образованія сливокъ, и что поэтому именно фарфоровая посуда заслуживаетъ преимущества передъ глиняной, то, очевидно, въ виду дороговизны такой посуды, она легко можетъ быть замѣнена стеклянной, въ родѣ, напримѣръ, большихъ банокъ, въ которыхъ имѣются всѣ благопріятныя условія: и прямая форма, и совершенно гладкая поверхность стѣнокъ.

Естествовѣдѣніе

— Порядокъ расположенія яицъ въ птичьихъ гнѣздахъ. Извѣстный американскій естествоиспытатель Моррисъ посвятилъ немало времени наблюденіямъ надъ птичьими гнѣздами и, между прочимъ, изучалъ порядокъ, котораго придерживаются разныя птицы въ отношеніи расположенія въ гнѣздѣ яицъ; довольно любопытные результаты многолѣтнихъ наблюденій покойнаго естествоиспытателя недавно собраны и напечатаны мистеромъ Джиббсомъ въ одномъ изъ американскихъ научныхъ журналовъ. Моррисъ убѣдился, что птицы кладутъ свои яйца въ строго систематическомъ порядкѣ, въ отношеніи сбереженія мѣста, вполнѣ согласномъ съ геометрическими законами, такъ что сравнительно небольшая площадь, занимаемая искусно расположенными яйцами, представляетъ несомнѣнныя удобства насѣдкѣ для высиживанія послѣднихъ. Американская краснозобая гагарка кладетъ обыкновенно два яйца, замѣчательныхъ своею длиною, превосходящею ширину въ два съ половиною раза; гагарка кладетъ ихъ рядомъ по длинѣ; точно также кладутъ свои яйца горлица и американскій козодой. Бекасиныя и зуйки располагаютъ свои многочисленныя яйца такъ, что они касаются остріями; Моррисъ убѣдился, что при всякомъ другомъ порядкѣ расположенія яицъ насѣдки оказались бы слишкомъ малы и не могли бы высидѣть все количество птенцовъ. Насколько сознательно птицы раскладываютъ яйца въ гнѣздѣ, видно изъ того, что когда Моррисъ, изучивъ предварительно порядокъ, въ какомъ лежали яйца въ одномъ гнѣздѣ, нарочно разложилъ ихъ въ другомъ порядкѣ, то на слѣдующій день, заглянувъ въ гнѣздо, къ удивленію своему, замѣтилъ, что прежній порядокъ расположенія яицъ былъ въ теченіе ночи возстановленъ. Перепелка кладетъ нерѣдко до 18 яицъ,

но размѣщаетъ ихъ въ такомъ удивительномъ порядкѣ, что въ состояніи ихъ всѣ высиживать; для этого она размѣщаетъ ихъ кольцеобразно, остріями внутрь, и ни одинъ математикъ, по словамъ Морриса, не былъ бы въ состояніи придумать другой порядокъ, который представлялъ бы столько экономіи въ отношеніи занимаемаго яйцами пространства. Названный орнитологъ убѣдился также, что птицы кладутъ яйца эллиптической формы, если число яицъ незначительно; въ противномъ случаѣ форма яицъ—коническая.

— Зрѣніе человѣка. Недавно ученые опредѣлили minimum свѣта, ощущаемаго нашимъ глазомъ. Этотъ minimum оказывается—двадцать девять милліардныхъ свѣта одной свѣчи. Изъ этого наблюденія слѣдуетъ, что нашъ глазъ самый совершенный и самый тонкій изъ инструментовъ и съ нимъ нужно обращаться осторожно и беречь, чтобы не повредить столь драгоцѣнную и чуткую машину. А между тѣмъ въ наше время читаютъ очень много, читаютъ при самыхъ дурныхъ условіяхъ, какія только можно вообразить: то при самомъ яркомъ ослѣпительномъ освѣщеніи, то при тускломъ свѣтѣ болѣе или менѣе плохо очищеннаго керосина; читаютъ книги, напечатанныя слишкомъ мелкимъ шрифтомъ и въ результатѣ всѣ портятъ свое зрѣніе. Вотъ почему теперь такая масса близорукихъ; прежде даже ученые въ очкахъ были рѣдкостью, теперь же вы увидите и солдатъ, а всего печальнѣе—дѣтей въ очкахъ.

— Ростъ человѣка въ древности и въ настоящее время. Новѣйшими работами Lahon'a и Duval'я, состоящими въ измѣреніи наиболѣе древнихъ изъ найденныхъ скелетовъ (напр., каменнаго и ново-каменнаго вѣковъ), ясно доказывается, что ростъ человѣка вовсе не уменьшается, а, напротивъ, скорѣе увеличивается: люди новокаменнаго періода обладали, несомнѣнно, среднимъ ростомъ, ниже нашего средняго роста; такимъ образомъ, всѣ толки о нашемъ физическомъ вырожденіи и о томъ, будто чуть ли не всѣ наши предки были сравнительно съ нами великанами, построены больше на любви къ старинѣ, нежели на реальныхъ и точно установленныхъ фактахъ.

— Новое появленіе морского змѣя. Морской змѣй, о которомъ нѣкоторое время не было никакихъ слуховъ, по всей вѣроятности, провелъ зиму въ озерѣ Мичиганъ; такъ, по крайней мѣрѣ, сообщаютъ изъ Потоскей (Мичиганъ). Корреспондентъ одной нью-іоркской газеты разсказываетъ слѣдующее: два плотника, работавшіе на крышѣ одного дома на берегу небольшой бухты Траверсъ, замѣтили плавающій на водѣ какой-то странный предметъ, который сначала они приняли за канатъ, упавшій съ какого-нибудь судна. Но вдругъ этотъ странный предметъ исчезъ подъ водой, а потомъ вынырнулъ на значительномъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ его видѣли раньше. Оба плотника, сильно заинтересованные этимъ необычайнымъ явленіемъ, поспѣшно сошли съ крыши и побѣжали оповѣстить обитателей мѣстечка, что въ ихъ бухтѣ появилось невѣдомое чудовище. Въ нѣсколько минутъ собралась толпа человѣкъ въ тридцать, вооруженныхъ биноклями, и направилась къ берегу. Къ крайнему своему изумленію они увидѣли, что это гигантскихъ размѣровъ морской змѣй. Всѣ единогласно утверждаютъ, что онъ былъ, по крайней мѣрѣ, шестидесяти футовъ длины и имѣлъ огромную голову, которую время отъ времени приподымалъ надъ водой. Морской змѣй сталъ быстро приближаться къ берегу, не обращая вниманія на людей, которые въ испугѣ хотѣли уже бѣжать, какъ вдругъ чудовище перемѣнило направленіе и направилось на середину теченія.

Статистика

— Статистика журнальнаго дѣла въ Великобританіи. Во всемъ Соединенномъ Королевствѣ въ настоящее время насчитывается 2,304 журнала. Изъ нихъ на долю Англіи приходится 1,798, при чемъ 456 выходитъ въ одномъ Лондонѣ; въ Шотландіи насчитывается 217 повременныхъ изданій, въ Ирландіи 168, въ Валлисѣ 98 и наконецъ 23 на сосѣднихъ островахъ. Въ числѣ ежедневныхъ органовъ прессы показаны: 152 англійскихъ, 19 шотландскихъ, 18 ирландскихъ, 7 валлійскихъ и 2 издающихся на островахъ. Приведенныя цифры показываютъ, что британская пресса за послѣдніе полвѣка болѣе чѣмъ учетверилась. Особенно возросло количество толстыхъ журналовъ (*Reviews и Magazines*),—не менѣе какъ въ 10 разъ: общее число ихъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ равняется 2,081, изъ нихъ 487 спеціально религіознаго характера.

Пути сообщенія

— Работы по устройству ѳеодосійскаго порта значительно подвинулись впередъ и къ 1-му января текущаго года окончены не только сооруженія, обязательныя къ исполненію къ этому сроку, но также и большая часть предназначенныхъ къ исполненію въ теченіе всего 1895 года. Въ настоящее время закончены: защитный молъ со всѣми приспособленіями для причала судовъ, причемъ на немъ установленъ маякъ, вскорѣ открывающій свои дѣйствія, и большая часть портовой территоріи съ набережными, мостовыми и причальными приспособленіями. При благопріятной погодѣ всѣ работы могутъ быть окончены къ маю текущаго года.

Для домашняго обихода

— Приготовленіе дешевой и прочной краски для деревянныхъ построекъ. Слѣдующій способъ приготовленія краски, столько же дешевой, сколь и весьма прочной, давно уже очень хорошо извѣстенъ въ Финляндіи, гдѣ эта краска въ большомъ употребленіи. На одно ведро воды берется два фунта желѣзнаго купороса, семь фунтовъ желтой или красной охры и до одного съ четвертью фунта ржаной муки. Распустивъ купоросъ въ водѣ, прибавляютъ, размѣшивая, охру, предварительно истолченную и растертую въ порошокъ, послѣ чего смѣсь подвергается умѣренному кипяченію. Смѣсь держатъ на огнѣ въ теченіе часа, во время котораго исподволь прибавляютъ, постоянно размѣшивая, вышеозначенное количество ржаной муки. Затѣмъ краску снимаютъ съ огня, даютъ остыть и она вполнѣ уже готова къ употребленію. Если вмѣсто желтой или красной краски желаютъ имѣть зеленую, то, взамѣнъ охры, берутъ такое же количество самаго дешеваго сорта ярьмѣдянки. По своей дешевизнѣ и прочности, приготовленная по указанному здѣсь несложному способу, краска одна изъ лучшихъ для деревянныхъ построекъ.

Багратіонъ-Мухранскій Иванъ Константиновичъ, князь, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ почтенныхъ и доблестныхъ воиновъ кавказской арміи, по выходѣ въ отставку занявшійся исключительно сельскимъ хозяйствомъ и явившійся и на этомъ поприщѣ самымъ выдающимся дѣятелемъ, доведшій винодѣліе съ своихъ богатыхъ помѣстьяхъ до высокой степени, † въ Тифлисѣ 11-го марта, 83 лѣтъ.

Врочевскій Михаилъ Антоновичъ, артиллеріи генералъ-маіоръ, одинъ изъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя; авторъ цѣнной книги „Севастопольскій разгромъ", представляющей сводъ воспоминаній, † въ Кіевѣ 11-го марта, 63 лѣтъ.

Волынцева (Казначеева) Юлія Алексѣевна, даровитая провинціальная артистка, занимавшая амплуа grande-coquette, † въ Москвѣ 9-го апрѣля, 25 лѣтъ.

Дана Джемсъ-Двейтъ, извѣстный американскій естествоиспытатель, много поработавшій надъ изслѣдованіемъ ракообразныхъ и животно-растеній, редакторъ журнала „American Journal of science", профессоръ нью-гавенскаго университета, занимавшій каѳедру въ немъ около тридцати лѣтъ, † въ Нью-Гавенѣ 3 (15)-го апрѣля, 82 лѣтъ. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: „Report on zoophytes" (1846), „Report on the geology of the Pacific" (1848), „Report on crustacea" (1852—1854), „System of mineralogy, Corals and Coral Islands, Manual of geology", „Characteristics of rolcanoes" и друг.

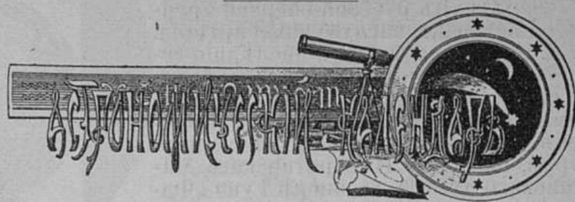
Красинскій Людвигъ, одинъ изъ богатѣйшихъ польскихъ магнатовъ, владѣлецъ громадныхъ имѣній, фабрикъ и первоклассной скаковой конюшни, † въ Варшавѣ 9-го апрѣля.

Людвигъ Карлъ, извѣстный нѣмецкій физіологъ, послѣдовательно состоявшій профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Цюрихѣ, физіологіи и физики въ Вѣнѣ и физіологіи въ Лейпцигѣ, авторъ многихъ замѣчательныхъ работъ, † въ Лейпцигѣ 12 (24)-го апрѣля, 79 лѣтъ. Самой крупной заслугой его является открытіе имъ прямого вліянія нервовъ на дѣятельность железистыхъ клѣтокъ выдѣлительныхъ органовъ, въ особенности слюнныхъ железъ.

Тимротъ Карлъ Александровичъ, командиръ 5-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ, извѣстный своей справедливостью, идеальной честностью, добротою и отзывчивостью къ нуждамъ ближняго, † въ Варшавѣ 6-го апрѣля, 62 лѣтъ.

Тиршъ Карлъ, знаменитый германскій хирургъ, профессоръ лейпцигскаго университета, одинъ изъ первыхъ хирурговъ-клиницистовъ Германіи, начавшихъ широко примѣнять и самостоятельно разрабатывать антисептическій методъ леченія ранъ, † въ Лейпцигѣ 16 (28)-го апрѣля, 73 лѣтъ.

Шенаваръ Поль, извѣстный французскій художникъ, возбудившій всеобщее вниманіе своими картинами „Приговоръ надъ Людовикомъ XVI", „Мирабо, отвѣчающій маркизу де-Дрё-Брезе", „Конецъ религій" и друг., † въ Ліонѣ въ срединѣ апрѣля, 85 лѣтъ.

16—30 апрѣля 1895 г.

Апрѣль.	Средн. время въ чет. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57.4	4 7	7 50	4 12у	0 32у	4 26	7 32	5 13у	—
18	11 57.1	4 2	7 55	6 18	2 40	4 20	7 36	7 18	1 38у
20	11 56.9	3 56	7 59	10 0	3 0	4 16	7 40	10 27	2 30
22	11 56.7	3 51	8 5	1 30в	3 0	4 11	7 44	1 37в	2 50
24	11 56.5	3 46	8 10	4 50	3 0	4 7	7 48	4 40	3 5
26	11 56.3	3 41	8 14	8 18	3 0	4 3	7 52	7 47	3 20
28	11 56.2	3 36	8 19	11 48	3 5	3 59	7 56	10 47	3 52
30	11 56.2	3 31	8 24	1 8у	4 0	3 55	8 0	—	5 10

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ первой четверти 20-го, въ полнолуніи 27-го апрѣля.

Планеты: Меркурій 22-го апрѣля въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ также виденъ вечеромъ на западѣ и заходитъ черезъ часъ послѣ Венеры. Юпитеръ между Марсомъ и Венерой. Сатурнъ около полуночи виденъ близь южнаго горизонта. Уранъ 26-го апрѣля въ противостояніи съ солнцемъ. Нептунъ на небѣ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

О. О. Палечекъ

Это было ровно четверть вѣка тому назадъ. Въ русской оперной труппѣ ея ветеранъ, заслуженный артистъ О. А. Петровъ, доживалъ послѣдніе годы своей артистической карьеры, а на смѣну ему являлся новый талантъ, симпатичный молодой пѣвецъ Палечекъ. Онъ дебютировалъ въ Петербургѣ, на сценѣ Императорскаго Маріинскаго театра, въ оперѣ Гуно „Фаустъ", въ роли Мефистофеля, и сразу привлекъ къ себѣ общее вниманіе и самыя горячія симпатіи чуднымъ исполненіемъ этой роли. Звучный, бархатный, роскошный голосъ, отличная игра съ тонкой отдѣлкой деталей, рѣдкое умѣнье и держаться на сценѣ, и всегда оставаться въ границахъ искусства, отличная школа и счастливая сценическая внѣшность — все это не могло не способствовать громадному успѣху молодого дебютанта. И въ сезонъ дебюта г. Палечека, и въ послѣдующіе годы его артистической дѣятельности роль Мефистофеля была его „коронною ролью" и производила въ его исполненіи глубокое впечатлѣніе, такъ что большинство публики шло смотрѣть, главнымъ образомъ, Мефистофеля-Палечека, который былъ необыкновенно изященъ и оригиналенъ въ этой роли. Постояннымъ посѣтителямъ Маріинскаго театра весьма памятенъ и этотъ сатанинскій смѣхъ, и эта дьявольская улыбка, и это полное олицетвореніе демонической натуры въ игрѣ артиста, доводившей зрителя до настоящей иллюзіи. И не въ одномъ „Фаустѣ", но и въ другихъ операхъ, даже въ роляхъ второстепенныхъ, Палечекъ проявилъ свой недюжинный талантъ во всей его силѣ и разнообразіи, выказалъ себя артистомъ и глубоко понимающимъ, и глубоко любящимъ искусство. Эта любовь не иссякла у него съ годами и послѣ того, когда Палечекъ оставилъ сцену и выступилъ на музыкально-педагогическое поприще, на которомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ сдѣлать много хорошаго и принести существенную пользу и Императорскому театру, и своимъ многочисленнымъ ученикамъ. Будучи уже тринадцать лѣтъ учителемъ сцены въ Императорской оперной труппѣ, онъ своимъ неутомимымъ трудомъ и энергіей достигъ такихъ прекрасныхъ результатовъ, что иностранцы, посѣщающіе Маріинскій театръ, съ восторгомъ отзываются о нашей оперѣ, о превосходно обставленномъ хорѣ и проч. Помимо театральной службы, Палечекъ исполняетъ еще обязанности профессора опернаго класса с.-петербургской консерваторіи, и ежегодные ученическіе спектакли, ставящіеся въ ней, довольно краснорѣчиво говорятъ о плодотворной дѣятельности его и въ этомъ учрежденіи. Такимъ образомъ, Палечекъ уже двадцать пять лѣтъ вѣрою и правдою служитъ русскому искусству и болѣе 30 лѣтъ искусству вообще.

О. О. ПАЛЕЧЕКЪ, музыкальный дѣятель.

Съ фотографіи Имп. театровъ. Гравировалъ М. Рундальцовъ.

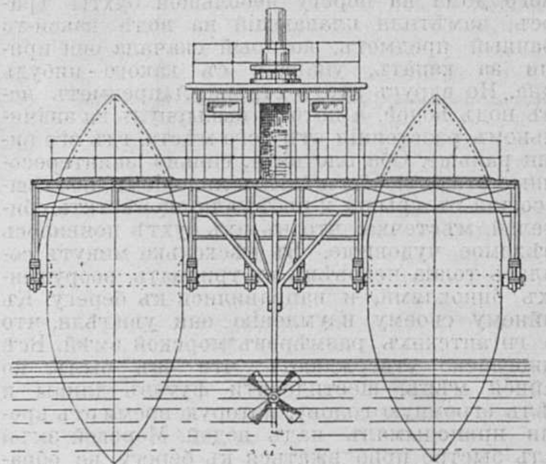
По поводу двадцатипятилѣтія артистич. дѣятельности.

Чехъ по происхожденію, Осипъ Осиповичъ Палечекъ родился 28-го сентября 1842 года въ селѣ Ястребовой Льготѣ, близъ города Колина, въ Чехіи, гдѣ отецъ его былъ учителемъ. Онъ готовилъ сына къ педагогической карьерѣ, а потому когда О. О. Палечекъ окончилъ курсъ реальной школы, его отправили въ Прагу. Здѣсь онъ долженъ былъ пополнить пробѣлы своего образованія въ качествѣ будущаго педагога, но, повинуясь своему влеченію къ музыкѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщалъ и курсы извѣстной органной школы, въ которой и получилъ основательное музыкальное образованіе. Вскорѣ послѣ этого О. О. Палечекъ занялъ мѣсто учителя въ одной изъ пражскихъ женскихъ школъ, продолжая, однако, тяготѣть къ театру, и съ успѣхомъ участвовалъ въ нѣсколькихъ домашнихъ спектакляхъ. Въ 1862 г. онъ долженъ былъ отбывать всеобщую военную повинность и въ это время познакомился съ капельмейстеромъ пештскаго театра Маеромъ, который призналъ въ немъ сценическій талантъ и оцѣнилъ его голосъ, звучный, сильный басъ. По его совѣту О. О. Палечекъ оставилъ педагогическое поприще и поступилъ хористомъ въ составъ чешской оперной труппы въ Прагѣ. Отсюда онъ перешелъ въ ольмюцскій театръ, а затѣмъ снова былъ приглашенъ въ хоръ пражской чешской оперы, получивъ при содѣйствіи Ф. Ригера, извѣстнаго славянскаго патріота, небольшую стипендію, онъ сталъ учиться пѣнію у профессора Пиводы. Недостатокъ средствъ лишилъ О. О. Палечека возможности докончить свое музыкальное образованіе, тѣмъ не менѣе молодой артистъ поступилъ на сцену и съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ роли Зороастра въ оперѣ Моцарта „Волшебная Флейта" на сценѣ пражскаго опернаго театра. Въ теченіе четырехъ лѣтъ онъ сыгралъ болѣе пятидесяти трагическихъ и комическихъ ролей, исполняя басовыя партіи въ операхъ классическихъ, а также всѣхъ славянскихъ композиторовъ до Глинки включительно. Онъ создалъ немало ролей, въ томъ числѣ Мефистофеля, Фигаро, Лепорелло, Фальстафа, Марцелла („Гугеноты"), Сусанина. Въ 1870 г. онъ былъ приглашенъ въ нашу оперу и дебютировалъ 27-го апрѣля въ „Фаустѣ" Гуно, а затѣмъ въ „Робертѣ-Дьяволѣ" Мейербера. Двѣнадцать лѣтъ стоялъ онъ во главѣ Императорской оперной сцены и несъ на своихъ плечахъ весь репертуаръ. Къ несчастью, петербургскій климатъ вредно отразился на его голосѣ и О. О. Палечекъ долженъ былъ исполнять менѣе значительныя партіи, тѣмъ не менѣе онъ выдвигалъ на первый планъ даже каждую второстепенную роль. Таковы, напримѣръ, роли разбойника въ оперѣ Обера „Фра-Діавало" и жида въ оперѣ В. В. Кюнера „Тарасъ Бульба". Въ 1882 г. О. О. Палечекъ покинулъ сцену какъ артистъ, но остался на ней въ качествѣ учителя и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ и свои курсы пѣнія. За свою музыкальную дѣятельность О. О. Палечекъ получилъ нѣсколько орденовъ русскихъ и одинъ иностранный. Въ семидесятыхъ годахъ онъ съ огромнымъ успѣхомъ гастролировалъ за границей, главнымъ образомъ, въ Прагѣ.

П. Б.

Новости печати

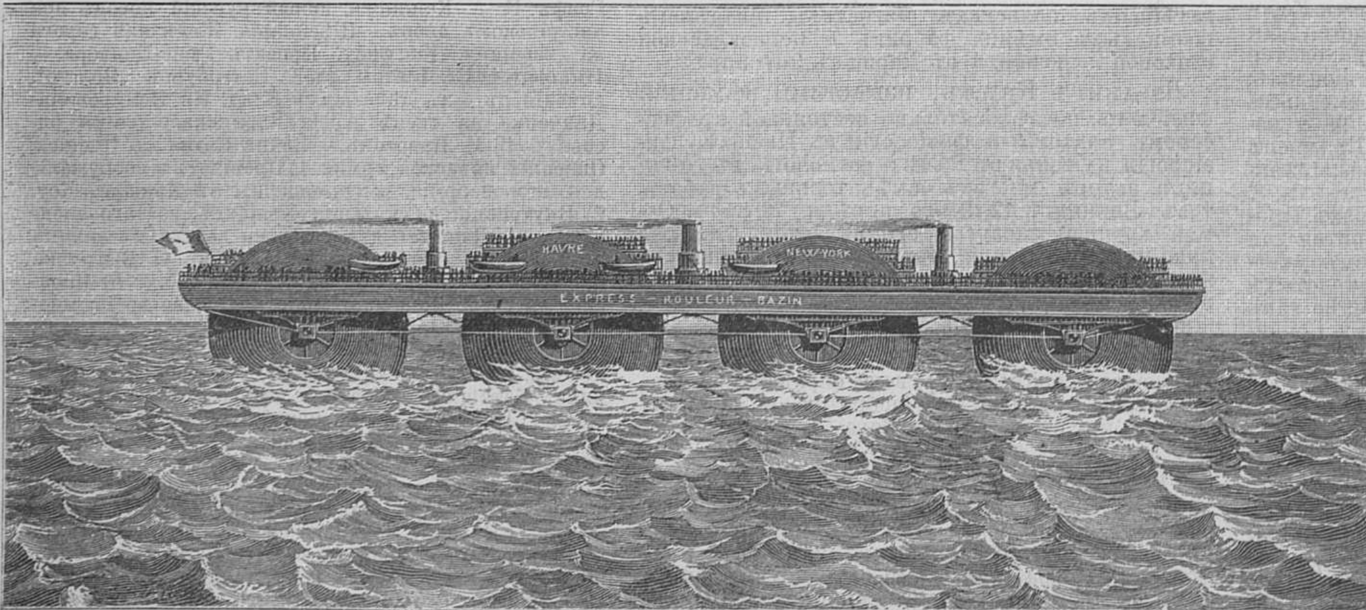
Первая русская школа печатнаго дѣла Императорскаго русскаго техническаго общества. Десятилѣтіе 1-е. 1884—1894. Спб. 1895. Первая русская школа печатнаго дѣла была основана постоянною коммиссіею по техническому образованію при содѣйствіи владѣльцевъ типографій, литографій и словолитенъ, находящихся въ Петербургѣ. Она была открыта 13-го мая 1884 года и въ прошедшемъ году праздновала свое первое десятилѣтіе. Нынѣ, по случаю открывшейся въ Петербургѣ выставки печатнаго дѣла и чествованія 300-лѣтней памяти перваго русскаго печатника Іоанна Ѳеодорова Москвитина, издана

Чертежъ поперечнаго разрѣза судна.

лежащая передъ нами весьма изящно отпечатанная въ типографіи В. Киршбаума брошюра, заглавіе которой выписано нами выше. Брошюра содержитъ довольно подробный историческій очеркъ школы печатнаго дѣла, денежный отчетъ по ней за первое десятилѣтіе, программы преподаваемыхъ предметовъ и уставъ школы. Къ книжкѣ приложенъ портретъ покойнаго Е. Н. Андреева, одного изъ дѣятельнѣйшихъ ревнителей на поприщѣ организаціи нашего техническаго образованія, много содѣйствовавшаго открытію этой первой школы печатнаго дѣла, которая быстро выросла, окрѣпла, пріобрѣла сочувствіе многихъ дѣятелей печатнаго дѣла, привлекла массу всякаго рода пожертвованій и вспомоществованій съ ихъ стороны и даже успѣла уже отличиться на бывшей парижской всемірной выставкѣ, гдѣ за ея работы и программы спеціальныхъ предметовъ ей была присуждена золотая медаль. Пусть же она процвѣтаетъ и впредь!

М. О—въ

Пароходъ на волнахъ.

Новости политехники. — Катящійся пароходъ. Проектъ инженера Базена.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го апрѣля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1370. Годъ XXVII. 29-го апрѣля 1895 г. Томъ LIII. № 18.

Ласточки прилетѣли!

Рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикина.

„Ласточки прилетѣли!..“

Паркъ — въ весеннихъ изумрудахъ...
Краски сѣверной весны.
Стаи пташекъ бѣлогрудыхъ
Надъ деревьями видны...
Изъ-за дали бирюзовой,
Заалѣвшейся вдали,
Пѣсни старой, вѣчно новой,
Клики первые дошли.
Звонкимъ щебетомъ и свистомъ
Огласилось все вокругъ;
Въ блескѣ полдня золотистомъ
Ожилъ паркъ весь разомъ — вдругъ...
Вотъ онѣ крылами воздухъ
Бьютъ и рѣжутъ все быстрѣй:
Знать, одна мечта — о гнѣздахъ
У крылатой стаи всей!
Вотъ Невы знакомой просинь;
Вотъ и кровли, гдѣ ихъ строй
Собрался въ былую осень
На отлетъ къ странѣ иной...
Путь касатокъ былъ опасенъ,
Цѣль у ласточекъ ясна:
Если день возврата красенъ —
Не обманетъ ихъ весна!
Пусть ихъ грохотомъ и паромъ
Встрѣтитъ городъ въ день весны —
»Къ старымъ кровлямъ! къ гнѣздамъ старымъ!« —
Звонко льется съ вышины...

Апол. Коринфскій

КРУШЕНІЕ

Изъ жизни одной семьи

Разсказъ Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

Продолженіе

Прошло еще полчаса послѣ обѣда. Всѣ уже разбрелись по четыремъ комнатамъ,—домъ молчалъ. Евлампій Егоровичъ лежалъ на диванѣ въ кабинетѣ въ пиджачкѣ и сапогахъ, закрывъ глаза. Онъ не спалъ и не разставался со своими гнетущими мыслями. Скрипнула дверь; онъ не открылъ глазъ...—Спитъ... пускай проспится— умнѣе будетъ! сказала шепотомъ Зинаида Петровна, и дверь притворилась... Онъ чуть-чуть открылъ одинъ глазъ и облегченно вздохнулъ, проговоривъ: — ушла воеводша... слава Богу... Вѣдь вотъ женщина — не скажи слова, сейчасъ обидится... теперь поведетъ такую тактику — не приведи Боже!.. И слезы, и брань, чего-чего не наговоритъ!.. Дѣтей жалко... кажется, бросился бы прямо съ крутого яру въ Волгу... легче было бы, право... И какъ это допускаютъ общество, власть молодымъ людямъ жить себѣ до тридцати почти лѣтъ одиноко, какъ вотъ этотъ Хворостинъ, и не жениться... Это прямое потворство на счетъ спокойствія семейныхъ людей... Малое жалованье, говорятъ, необезпеченность!.. ну, обезпечь... да и то сказать, все это увертки такихъ господъ, живутъ же другіе семейно и при меньшихъ окладахъ, ростятъ дѣтей, по своему счастливы и не мѣшаютъ счастью другихъ... а эти — на поди... Мало ли дѣвушекъ въ городѣ, такъ нѣтъ — они заводятъ знакомства больше съ семейными домами... отъ дѣвушекъ отворачиваются... сейчасъ-де женятъ... придется нести тяготу семьи — и неси ее, какъ настоящій человѣкъ, цѣльный или иди въ монастырь, разъ желаешь жить одиноко! шепталъ невнятно въ полудремѣ Евлампій Егоровичъ, и голова его стала заволакиваться туманомъ; предъ нимъ плыли какъ будто бѣлыя облачка, клубились, словно пары, — и вдругъ туманъ, облачка куда-то уплыли, замелькали кусты, лѣсъ... Евлампій Егоровичъ видитъ себя ребенкомъ, маленькимъ Евлашей... онъ собираетъ ягоды... гдѣ-то далеко послышались голоса, онъ туда, бѣжитъ, торопится... задѣлъ за пенекъ, быстро поднялся... въ его глазахъ что-то мелькнуло бурое... рявкнуло... медвѣдь... онъ въ сторону, медвѣдь за нимъ... Евлаша скрылся въ кустахъ и чувствуетъ въ эту минуту, что онъ самъ сталъ медвѣдемъ! озирается—того медвѣдя уже нѣтъ... предъ нимъ дѣвушки... вотъ и Зинаида Петровна... онѣ увидѣли его, взвизгнули — „медвѣдь!“ и разсыпались... Онъ бросился за Зинаидой Петровной... бѣжитъ, кувыркается... Озеро... у берега лодка; въ лодкѣ стоитъ долговязый Хворостинъ... Зинаида Петровна прыгнула къ нему въ лодку... они поплыли, онъ за ними... „Кук-ка-реку!“ крикнулъ надъ нимъ пѣтухъ,—онъ ужъ опять Евлампій Егоровичъ, настоящій, почтенный Евлампій Егоровичъ, съ коротко остриженными, сѣдѣющими на вискахъ, волосами,—онъ протягиваетъ руки къ лодкѣ, лодка исчезаетъ... онъ отчаянно кричитъ: „тону... спасите“! и просыпается...

Подъ окномъ, хлопая крыльями, горланитъ ихъ пѣтухъ — косолапый Демка... Вдали слышатся раскаты грома; надвинулась черная туча и наплываетъ прямо на ихъ домъ. Евлампій Егоровичъ оглядывается—прокатился сильный ударъ грома, сверкнула молнія... еще и еще ударъ, и опять длинной змѣей черкнула ярко молнія... Евлампій Егоровичъ перекрестился; дверь скрипнула; вошла Зинаида Петровна.

— Ты, Евлаша, проснулся... я пришла закрыть у тебя окно... гроза, сказала она мягко и захлопнула оконныя створки. Ударилъ дождь, забарабанилъ по стекламъ... Евлампій Егоровичъ молчалъ: она подошла къ нему, присѣла на диванѣ, положила руку на его голову.

— Евлаша, ты любишь меня... попрежнему... помнишь, какъ лѣтъ десять, пятнадцать тому назадъ... помнишь, когда мы сидѣли подъ старыми кленами... молча... не говорилось, а такъ было полно, хорошо на душѣ... ты любишь также, также, ничуть не меньше?..

— Даа!.. сдержанно протянулъ онъ.

— Зачѣмъ не вѣришь? зачѣмъ ревнуешь, дѣлаешь сцены и при дѣтяхъ?

— Когда же это было?

— А давича... развѣ я не понимаю... Самъ не хлопочешь о дѣтяхъ, приходится мнѣ встрѣчаться съ людьми — и я же виновата...

„И то правда“, подумалъ Евлампій Егоровичъ, и стало на сердцѣ у него какъ будто легче; она продолжала:

— Слушай... нынче зайдетъ попить чайку Александръ Васильичъ, и она сказала это такъ мягко, какъ будто между прочимъ, и тутъ же погладила мужа, какъ ребенка, по головѣ.— Гурочка, будь съ нимъ разговорчивъ, любезенъ... помни: онъ нуженъ Борису...

И снова сжалось у него сердце и что-то засосало въ немъ. Онъ протянулъ печально:

— Хорошо! и вѣки его смежились, ему хотѣлось лежать и никогда не подниматься...

— Вставай же... восьмой ужъ часъ... разрыхлишься... скоро придетъ онъ, а у тебя будетъ заспанное лицо... это непріятно!..

И она звучно поцѣловала его въ лобъ... „Что это за поцѣлуй?.. придетъ *онъ* — и поцѣлуй!..“ Мысли бьются въ его головѣ, какъ бьются мухи о стекла въ душный лѣтній день, и не могутъ вылетѣть на просторъ, на волю... Эхъ, эти мысли — докучливыя мухи,—онѣ изводятъ душу, тѣло... онѣ не даютъ отдыха во снѣ и наяву... и разъ онѣ налетятъ — не отбиться отъ нихъ и сильному человѣку!..

Прошелъ мѣсяцъ; пришло жаркое лѣто. Евлампій Егоровичъ ходилъ по обычаю на службу, писалъ отношенія за отношеніями; Зинаида Петровна варила варенья, возилась съ дѣтьми, урывками исчезала къ знакомымъ. Въ жизни супруговъ шла глухая, настойчивая рознь; днями вспыхивали сцены, сценки, кончавшіяся глубокимъ молчаніемъ Евлампія Егоровича, удаленіемъ его въ кабинетъ, на диванъ, или исчезновеніемъ изъ дома на нѣсколько часовъ. Молчаливый упорный разладъ шелъ послѣдовательно и, казалось, безповоротно. Мягкая натура, привычка и любовь къ дѣтямъ, особенно къ младшему Гаврюшѣ, сковывали всецѣло волю Евлампія Егоровича. Онъ сдѣлался апатичнымъ, вялымъ и ко всему безучастнымъ. Движенія, короткая, односложная рѣчь—„да“, „нѣтъ“—все говорило въ немъ: „пускай будетъ, что будетъ!.. жизнь, томленье, смерть!.. устранить, измѣнить что либо не въ нашихъ силахъ... крушеніе совершилось — и пусть все тонетъ и потонетъ... нынѣ ли, завтра ли, часомъ раньше, часомъ позже, а потонетъ... не все ли равно!..“ И онъ

цѣлыми днями молчалъ, тогда затихалъ весь домъ. Теперь онъ какъ будто сталъ менѣе подозрителенъ, такъ какъ Хворостинъ уѣхалъ на лѣтнія каникулы къ товарищу въ далекое село и не бывалъ уже въ домѣ Голынскихъ. Зинаида Петровна рѣшила, что мужъ переволновался въ душѣ, успокоился, отошелъ отъ ревности и забылъ все. На самомъ дѣлѣ глубоко засѣвшія сомнѣнія въ Евлампіѣ Егоровичѣ росли и подтачивали его жизнь. Онъ не отставалъ отъ засѣвшей въ его душу гвоздемъ мысли, что семейное спокойствіе его нарушено, и ежедневно думалъ: „когда это общество и власть озаботятся, чтобы молодые люди до тридцати лѣтъ не оставались одинокими?..“ Это было его главнымъ „пунктикомъ“.

Обыкновенно, въ лѣтнее время, Евлампій Егоровичъ любилъ заниматься рыбной ловлей, и въ это лѣто, несмотря на тяжелое душевное настроеніе, онъ, заготовивъ новыя удилища, вычинивъ бредень, изрѣдка отправлялся то со старшимъ сыномъ Сашей, то съ кѣмъ нибудь изъ своихъ писцовъ ночами на Зеленый островъ; тамъ они ловили раковъ, карасей въ озерахъ, зажигали большой костеръ, навѣшивали котелокъ, разводили самоваръ и проводили время на лонѣ природы...

Конецъ іюля; тихая теплая ночь; небо чисто; свѣтло мигаютъ звѣзды. Тишь кругомъ; тальники не шумятъ. На зеленой луговинкѣ ярко горитъ костеръ; повисъ надъ нимъ черный котелокъ; изъ котелка торчатъ темныя рачьи клешни; направо печально тянетъ что-то грустное, недавно клокотавшій и затѣмъ уже начинавшій затихать, самоваръ; около самовара, вытянувъ длинныя ноги, полулежитъ Кроликовъ; немного въ сторонѣ лежитъ на спинѣ Евлампій Егоровичъ; онъ устремилъ глаза на звѣздное небо и въ тиши подъ однообразную меланхолическую пѣсенку самовара погрузился въ странныя мечты: „хорошо бы теперь, ни для кого незамѣтно, разомъ такъ вотъ и унестись вонъ на ту далекую иглисто-свѣтлую звѣзду Сиріусъ и тамъ остаться навсегда... Пускай Зинаида Петровна здѣсь, на землѣ, живетъ одна... онъ ей не будетъ ужъ мѣшать... пускай она барабанитъ въ уши Хворостину... Нѣтъ, нельзя, жаль дѣтей... Гаврюшу... да и Матвѣй Иванычъ не справится одинъ со столомъ... правда, дѣло онъ знаетъ... но хоть и двадцать лѣтъ служитъ, а дашь написать серьезное отношеніе — и выходитъ то, да не то... нѣтъ настоящаго языка“.

— Евлампій Егорычъ, видите, видите прокатилась звѣзда! восторженно оглашаетъ тихій воздухъ наивный Кроликовъ. Гдѣ-то далеко, въ концѣ острова, эхомъ откликнулось: „ззвѣзда!“

— А-а, что вы сказали? перевертываясь на бокъ, отзывается Евлампій Егоровичъ.

— Звѣзды, говорю, посыпались по небу, близко ужъ утро. Вы заснули?

— О, нѣтъ, развѣ можно въ такую ночь заснуть?.. Какъ звѣзды посыпались? этого нельзя, имъ не полагается... нѣтъ такихъ предписаній отъ Бога.

— Что вы говорите! развѣ есть на небесахъ канцеляріи?

— Законы, голубчикъ, законы!.. положены на все законы... Вотъ для васъ, молодыхъ людей, они мало писаны... Вамъ который годъ?

— Двадцать восемь.

— И вы одиноки. Развѣ это правильно?

Кроликовъ теряется и конфузливо отвѣчаетъ:

— Да что же-съ? какая же возможность нашему брату заводится семьей—не по окладу будетъ....

— Оклады, оклады!.. Любовь—потребность души... ей оклады совсѣмъ не нужны.

— Говорятъ, прежде такъ было, что съ милымъ и въ шалашѣ рай, а нынче этого, пожалуй, не выйдетъ... потребности для жизни другія... помѣщеніе, платье, пища... другія и все такое....

— И „все такое“... что это „все такое“? совсѣмъ не нужное балапутство это „все такое“...

Вода въ котелкѣ шумно забила, полилась на костеръ; костеръ зашипѣлъ; Кроликовъ бросился къ котелку и оттуда крикнулъ:

— А раки ужъ готовы, Евлампій Егорычъ!.. надо ѣсть, а то перейдутъ!

— Вы проголодались, вѣрно?

— Признаться, страсть ѣсть хочу!

— У меня, знаете, нѣтъ аппетита, кушайте!

— Какъ же это... одному нельзя... одинъ я не могу... А раки-то какіе крупные—на загляденье!..

— Ну, что же съ вами дѣлать, пожалуй, одного съѣмъ.

Евлампій Егоровичъ и Кроликовъ усаживаются къ котелку и погружаются въ глубокое молчаніе.

Заря алѣетъ и разливается яркими полосами; птицы на перебой трещатъ; воздухъ прозраченъ; кругомъ бѣло; Волга чуть-чуть всплескиваетъ на песчаные берега, которые покрываются молочными парами; тальники прижались другъ къ другу и молчатъ. Все навѣваетъ сладкую дремоту; всплесы воды, словно баюкаютъ, и будто слышится въ ихъ тихомъ говорѣ мягкій голосъ: „спите-усните, усталые люди, отдохните подъ нашъ рокотъ душой намученные!..“

На молодыхъ зубахъ Кроликова рѣже и отрывистѣе похрустываютъ рачьи клешни, его уже клонитъ ко сну, а Евлампій Егоровичъ, не докончивъ и одного рака и подложивъ руку подъ голову, запрокинулся и погрузился въ дрему.

Потянулъ вѣтерокъ; звѣзды гасли, и по голубому небесному полю бѣлыми хлопьями наплывали облачка; воды Волги всплескивали звучнѣе. У потухшаго костра крѣпко спали Евлампій Егоровичъ и Кроликовъ.

Прошло два—три часа; сильные порывы вѣтра и гулкій говоръ волнъ разбудили спавшихъ. Они поднялись, удивленно осматривали гудѣвшіе подъ напоромъ вѣтра и клонившіеся къ пескамъ гибкіе тальники и покрытое темными тучами небо.

— Евлампій Егорычъ, а вѣдь погода-то начинаетъ играть... какъ мы?

— Евлампій Егоровичъ, позѣвывая, натянулъ глубже на лобъ фуражку съ кокардой, мѣшкатно вынулъ серебряную луковицу и, прищуривъ глаза, апатично сказалъ:

— Скоро восемь часовъ... двинемся въ городъ... что-жъ тутъ отсиживаться... баркасъ надежный—переплывемъ!

— Какъ бы оно того... не закрутило во всю...

— Что тамъ, милушка, „того“ „не того“... выплывемъ... ежели потонемъ, значитъ—не съумѣли справиться... вѣдь потонуть вездѣ можно—и въ лужицѣ, и на твердой землѣ... Э-эхъ, мураши мы... пожалуй, слабѣй и мурашей!.. за все хватаемся, а вонъ вѣтерокъ и тучки пугаютъ!.. Берите-ка самоварчикъ, захватимъ остальное прочее... идемъ!..

Кроликовъ, поеживаясь, неохотно сталъ собирать все, что съ ними было, и вскорѣ они двинулись къ баркасу.

Волны, пѣнясь, били въ песчаный берегъ; баркасъ прыгалъ и нырялъ, то поднимаясь носомъ на желтый откосъ, то откидываясь въ сторону въ пасть волны, и тянулъ канатъ, какъ бы желая оторваться отъ берега.

Столоначальникъ съ писцомъ съ большими усиліями забрались въ баркасъ. Кроликовъ сѣлъ въ весла, Евлампій Егоровичъ на руль. Налетѣли гулко волны, захватили баркасъ и разомъ его отбросили; Евлампій Егоровичъ круто повернулъ руль въ разрѣзъ волнамъ; ручка руля хрипло скрипѣла и не слушалась его. Баркасъ снова бросило къ берегу, налетѣла пѣнистая волна, хлестнула въ бокъ, перекатила черезъ бортъ и умыла обоихъ чиновниковъ.

— Евлампій Егорычъ! нерѣшительно крикнулъ Кроликовъ,— переждемъ, не отбиться намъ!..

— Э-э! протянулъ Евлампій Егоровичъ и съ усиліемъ повернулъ руль!

Баркасъ, отброшенный волной и направленный въ разрѣзъ вновь налетѣвшимъ волнамъ, подъ сильными взмахами веселъ пошелъ впередъ и минутъ черезъ пять нырялъ уже въ ста саженяхъ отъ берега. Волны крутили его со всѣхъ сторонъ. Гулкій вѣтеръ рѣзалъ лица пловцамъ. Евлампій Егоровичъ закрылъ глаза, опустилъ руки на колѣни и, казалось, отдался волѣ вѣтра и волнъ. Лицо его было безстрастно. Кроликовъ растерялся; онъ то махалъ веслами по поверхности воды, то поднимался съ сидѣнья и, глубоко опуская весла, упирался изо всѣхъ силъ. Раздался глухой трескъ, Кроликовъ закачался и упалъ на лавочку, въ рукахъ его остался обломокъ весла, другая половина весла нырнула въ бѣломъ гребнѣ волны; баркасъ захлебывался водой; Кроликовъ поблѣднѣлъ, растерялся и не зналъ что дѣлать.

— Тонемъ! раздался въ шумѣ вѣтра его отчаянный крикъ.

Евлампій Егоровичъ открылъ глаза.

— Воля Божія, милушка!.. давайте откачивать воду! безъ волненія сказалъ онъ и взялся за черпакъ.

Согнувшись, точно надъ черновыми бумагами за своимъ служебнымъ столомъ, стоялъ онъ въ лодкѣ и, не спѣша, выливалъ воду, но новыя волны нахлестывали ее болѣе и болѣе и отбрасывали баркасъ снова къ берегу.

Опять замелькали тальники; изъ темныхъ тучъ ударилъ проливной дождь. Кроликовъ припалъ къ носу лодки и, закрывъ лицо руками, зарыдалъ. Евлампій Егоровичъ, не измѣняя положенія, ровно, методично отплескивалъ и отплескивалъ воду, а вода бросалась съ яростью и сверху, и снизу, и съ боковъ...

Отчаянный порывъ вѣтра съ крупнымъ дождемъ бросилъ баркасъ къ тальникамъ. Кроликовъ вылетѣлъ, погрузился во что-то липкое, сырое и потерялъ сознаніе. Баркасъ затрещалъ, волны вздулись надъ нимъ горой, унесли отъ берега далеко и крутили его.

Евлампій Егоровичъ стоялъ все согнувшись и отплескивалъ-отплескивалъ до колѣнъ залившую его воду и тихо шепталъ: „Господи, помилуй!.. Гаврюша, прощай!.. ей будетъ лучше... воля Божія!.. прощ....“ Вода запѣнилась, закрутила воронкой и поглотила баркасъ и Евлампія Егоровича. Дождь разомъ затихъ.

На пѣнящемся гребнѣ одной волны мелькала черная фуражка; лѣвѣе изъ другой волны вынырнули голова, рука; надъ шумными водами послышалось печальное „Гаврюша!“ Вѣтеръ унесъ тоскливые звуки на островъ, и волны вслѣдъ за нимъ зарокотали гульливо, безшабашно свою пѣсню — „гу-гу-укъ...“

Окончаніе слѣдуетъ

Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ.

Пришествіе весны. Картина Карла Фосса.

Гравировалъ П. Фрюауфъ.

Иностранные художники. — Звѣзда морей. Картина г-жи Виргиніи Демонъ-Бретонъ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

24-го апрѣля (6-го мая) 1895 г.

Сегодня утромъ, въ прибавленіи къ „Journal de St. Petersbourg", появилось извѣстіе чрезвычайной важности. Японское правительство, уступая дружескимъ совѣтамъ Россіи, Франціи и Германіи, приняло на себя обязательство отказаться отъ пріобрѣтенія южной части Манджуріи (Ліатонгскаго полуострова), котораго она потребовала первоначально отъ Китая и на которое, послѣ довольно долгихъ колебаній, согласилось пекинское правительство ратификаціею мирнаго договора, заключеннаго въ Симоносаки китайскимъ уполномоченнымъ Ли-Хунгъ-Чангомъ и японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Эта уступка Японіи составляетъ большой дипломатическій успѣхъ для нашего правительства, взявшаго на себя починъ вмѣшательства въ японско-китайскій споръ съ открыто заявленною имъ цѣлью не допустить, чтобы военные успѣхи Японіи дозволили этой азіатской державѣ занять на дальнемъ Востокѣ положеніе, идущее въ разрѣзъ съ нашими интересами. Россія была болѣе всего заинтересована въ томъ, чтобы побѣдители Китая не получили возможности, захватомъ Ліатонгскаго полуострова, поставить въ зависимое отъ себя положеніе сосѣднюю намъ Корею и не сдѣлались навсегда хозяевами входа въ Печилійскій заливъ, т. е. доступа морскимъ путемъ къ Пекину. Русская дипломатія съумѣла себѣ обезпечить въ этомъ случаѣ поддержку Франціи и довольно неожиданно для себя самой очутилась въ нимало не стѣснительной для нея необходимости принять и содѣйствіе Германіи, явившейся по своему собственному побужденію на смѣну Англіи, отказавшейся въ послѣднюю минуту отъ всякаго вмѣшательства въ японско-китайскій споръ. Успѣхъ тройственнаго вмѣшательства европейскихъ державъ въ японско-китайскія дѣла доказываетъ, какую цѣну придаютъ политическому единомыслію съ нашимъ отечествомъ Франція и Германія.

Дипломатическій успѣхъ,только что одержанный Россіею, является въ то же время очень чувствительнымъ пораженіемъ для Англіи, очевидно, питавшей увѣренность, что безъ нея Европа не въ состояніи достигнуть чего бы то ни было на дальнемъ востокѣ Азіи. Нельзя особенно удивляться тому, что одновременно съ новымъ оборотомъ, который приняли въ концѣ прошлой недѣли японско-китайскія дѣла, въ англійской печати возобновились слухи о неминуемой, будто бы, отставкѣ главы либеральнаго министерства, лорда Розберри, впрочемъ вскорѣ опровергнутые оффиціознымъ путемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, либеральное министерство Розберри поставило себя въ очень щекотливое положеніе неудачею той политики, которой стало оно держаться за послѣднее время въ японско-китайскомъ вопросѣ. Присоединеніе Германіи къ Россіи и Франціи было для нея полною неожиданностью. Временное соглашеніе этихъ трехъ державъ можетъ вѣдь пережить уже рѣшенный вопросъ о согласіи Японіи отказаться отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній на материкѣ Китая.

Внутренняя политика западно-европейскихъ державъ снова начинаетъ принимать оживленный характеръ послѣ временнаго затишья пасхальныхъ вакацій. Въ Германіи близится время обсужденія рейхстагомъ пресловутаго законопроекта мѣръ борьбы противъ революціонныхъ партій. Очень возможно, что парламентъ просто отвергнетъ упомянутый законопроектъ, противъ котораго продолжаютъ сыпаться протесты со всѣхъ сторонъ.

Въ Австро-Венгріи общественное мнѣніе занято исключительно въ настоящую минуту очень типическими разногласіями, возникшими между графомъ Кальноки и главою венгерскаго министерства, г-номъ Банффи. Нѣсколько времени назадъ папскій нунцій монсиньоръ Аліарди совершилъ поѣздку по Венгріи и, по слухамъ, своими бесѣдами съ тамошними католиками вызвалъ оживленіе оппозиціи послѣднихъ церковно-политической реформѣ, на которой настаиваютъ венгерскіе либералы и единомышленное съ ними министерство. На вопросъ, обращенный къ нему въ связи съ этими слухами, г. Банффи очень рѣзко отозвался въ палатѣ депутатовъ насчетъ образа дѣйствій нунція и нашелъ возможнымъ заявить, что графъ Кальноки до такой степени раздѣляетъ его взгляды, что уже обратился будто бы къ Ватикану съ энергическими протестами. Австро-венгерскій монсиньоръ энергически опровергъ это заявленіе въ своихъ оффиціозныхъ органахъ и въ то же время подалъ императору Францу-Іосифу просьбу объ отставкѣ. Г. Банффи былъ немедленно вызванъ въ Вѣну для объясненій съ императоромъ, и сегодняшнія телеграммы заставляютъ думать, что дѣло кончится отставкой не графа Кальноки, а венгерскаго перваго министра. Францъ-Іосифъ назначилъ на вчерашній день придворный пріемъ, на которомъ онъ очень милостиво и долго бесѣдовалъ со своими министрами иностранныхъ дѣлъ и съ папскими нунціями. Г. Банффи, тоже приглашенный на этотъ пріемъ, не явился подъ предлогомъ, что не захватилъ съ собой изъ Пешта парадняго мундира. Вечеромъ онъ уѣхалъ изъ Вѣны. Все это предвѣщаетъ для Венгріи новый министерскій кризисъ.

Во Франціи ничего особенно выдающагося за послѣдніе семь дней не произошло. Палаты еще не возобновили своихъ засѣданій. Изъ Мадагаскара начинаютъ приходить извѣстія о первыхъ шагахъ движенія французскихъ войскъ внутрь острова.

Въ Сербіи скупщина отвергла проектъ о займѣ, но вслѣдъ затѣмъ выразила свое полное довѣріе къ правительству. Впрочемъ, сербскія политическія дѣла приняли за послѣднее время такой характеръ, что мы предпочитаемъ не распространяться о нихъ.

Въ Греціи парламентскіе выборы привели къ полному пораженію партіи Трикуписа, который самъ оказался забаллотированнымъ и, по слухамъ, отрекается отъ политической дѣятельности. Побѣда осталась на сторонѣ его политическаго противника Деліаниса, которому, по всей вѣроятности, и будетъ поручено составить новое министерство послѣ отставки нынѣшняго „дѣлового" кабинета, имѣющаго главою другаго Деліаниса.

Путешествіе президента французской республики въ Руанъ и Гавръ

Путешествія президента республики всегда возбуждаютъ живой интересъ во всей Франціи и сопровождаются цѣлымъ рядомъ пышныхъ торжествъ. Печать слѣдитъ за этими поѣздками шагъ за шагомъ, отмѣчая всѣ подробности встрѣчъ, проводовъ, рѣчей, визитовъ. На этотъ разъ мы находимъ во французской печати очень подробные. отчеты о послѣдней поѣздкѣ Фора въ Руанъ и Гавръ. Президентъ отправился изъ Парижа 4-го апрѣля. На сенъ-лазарскомъ вокзалѣ ему представилась вся администрація компаніи западныхъ желѣзныхъ дорогъ. На дебаркадерѣ выстроились всѣ рабочіе и служащіе компаніи, которымъ въ этотъ день выдавались награды, раздачу которыхъ принялъ на себя президентъ. Толпа рабочихъ въ своихъ вольныхъ костюмахъ представляла очень пеструю картину. Делабръ, президентъ желѣзнодорожной компаніи, напомнилъ рабочимъ о томъ, что нынѣшній президентъ самъ вышелъ изъ среды рабочихъ, и ставилъ его блестящую карьеру въ поучительный примѣръ для каждаго труженика. Въ полдень президентскій поѣздъ былъ въ Мантѣ, а въ часъ съ четвертью въ Руанѣ, гдѣ его встрѣтилъ торжественный залпъ артиллерійскихъ орудій и звонъ колоколовъ. Длинный кортежъ, состоявшій изъ двадцати шести каретъ, сопровождалъ ландо, въ которомъ президентъ проѣхалъ съ вокзала, по роскошно декорированнымъ улицамъ города, въ префектуру, гдѣ состоялся оффиціальный пріемъ. Послѣ того президентъ посѣтилъ главнѣйшія учрежденія города, вездѣ и всѣхъ умѣя обворожить своимъ замѣчательно мягкимъ обхожденіемъ. Въ тотъ же день президентъ давалъ торжественный обѣдъ сенаторамъ, депутатамъ, генераламъ и представителямъ администраціи департамента. Вечеромъ состоялся балъ въ городской думѣ. На этомъ балѣ было избрано очень оригинальное мѣсто для танцевъ— корридоръ зданія, шириною всего въ $2^1/_2$ сажени, но зато длиною въ 20 саженъ. Въ шесть часовъ утра слѣдующаго дня Форъ отправился изъ Руана въ Гавръ. На пути были недолговременныя остановки въ Павильи, Ивето и Больбекѣ; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ кидалась въ глаза необыкновенно изящная декорація на мѣстѣ встрѣчи президента; этотъ городокъ, очень промышленный и богатый, устроилъ щедрую складчину, на которую и было организовано торжество встрѣчи. Отъ Больбека до Монвилье президентъ дѣлалъ путь въ каретѣ, останавливаясь во многихъ попутныхъ мѣстахъ, а въ Монвилье вновь сѣлъ въ вагонъ и слѣдовалъ до Гавра. Здѣсь Фора встрѣтила громаднѣйшая толпа, среди которой его экипажъ съ трудомъ пробрался до городской думы. Президента ожидалъ особенно трогательный пріемъ. Форъ прежде долго жилъ въ Гаврѣ и служилъ здѣсь въ городской управѣ, былъ муниципальнымъ совѣтникомъ и товарищемъ городскаго головы. „Вы видѣли меня, когда я среди васъ жилъ", сказалъ растроганный президентъ въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь городской управы, „и можете быть моими поручителями передъ Франціею". На слѣдующій день, при оффиціальномъ пріемѣ въ городской управѣ, Фору, между прочимъ, представилась депутація отъ мѣстнаго яхтъ-клуба, въ которомъ онъ былъ президентомъ съ 1878 по 1888 г. На слѣдующій день президентъ посѣтилъ между прочимъ англійское военное судно „Австралію", гдѣ на привѣтствіе командира отвѣчалъ на англійскомъ языкѣ и вызвалъ этимъ восторженные клики всего экипажа. 8-го апрѣля вечеромъ былъ балъ въ городской управѣ; во время этого бала подъ окнами вдругъ раздались громогласные звуки „Марсельезы", которую исполнялъ хоръ, состоявшій изъ французскихъ и англійскихъ солдатъ и матросовъ. 9-го, въ послѣдній день пребыванія президента въ Гаврѣ, была съ утра устроена парусная гонка (регата), въ которой приняли участіе три существующія въ Гаврѣ гоночныя общества; потомъ президентъ присутствовалъ при выпускѣ голубей. Вечеромъ, во время блестящаго фейерверка, по улицамъ Гавра стало невозможное движеніе отъ страшнаго скопленія народа. На другой день Форъ отбылъ обратно въ Парижъ.

Звѣзда морей

Къ картинѣ г-жи В. Демонъ-Бретонъ

Погибъ экипажъ... Ихъ корабль утонулъ...
Вдвоемъ — на гротъ-мачтѣ разбитой —
Несутся они по могучимъ волнамъ
Пучины сѣдой и сердитой.
Погибъ экипажъ... Только сынъ да отецъ
Вдвоемъ изо всѣхъ уцѣлѣли:
Сынъ живъ или нѣтъ, но привязанъ къ снастямъ;
Всѣ члены отца онѣмѣли...
Но крѣпко впился онъ въ смоленый канатъ
Своей мускулистой рукою;
Горятъ еще жарко глаза у него,
Туманясь предсмертной тоскою...
„Пречистая Матерь!" — онъ молитъ порой,
Холодными шепчетъ устами,
„Приди къ намъ, спаси насъ"!.. И внемлетъ: „Крѣпись!
Надѣйся на помощь! Я — съ вами!.."
Вдругъ видитъ онъ: по морю Дѣва идетъ —
Заступница міра Святая;
На ней серебрится одежда, что снѣгъ,
Сама — что звѣзда золотая...
И волны стихаютъ предъ Нею... Спасенъ!..
Онъ — землю лобзаетъ устами,
Онъ — сына любимаго обнялъ рукой,
Онъ — моря не видитъ очами...
...А море, какъ прежде, бурлитъ передъ нимъ
Горами вздымаются волны;
Два трупа на мачтѣ разбитой плывутъ.
Ихъ лица спокойствія полны.
У сына улыбка застыла, отецъ
Свой взоръ сохраняетъ молящій...
И кроткая Дѣва взираетъ на нихъ —
Звѣздою, о мірѣ скорбящей...

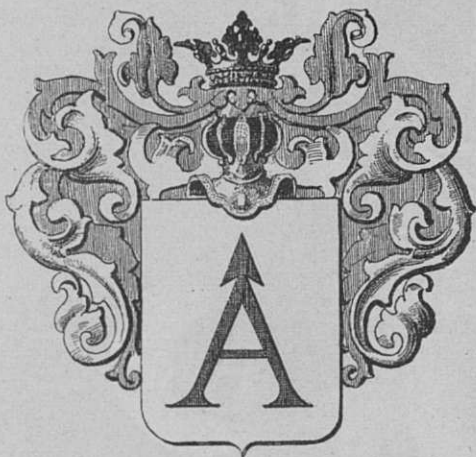
А. К.

Провозглашеніе сіамскаго принца Чуфа-Майа-Ваджирарудхъ наслѣдникомъ сіамскаго престола

Сіамскій престолъ долженъ былъ наслѣдовать принцъ Маха-Ваджирунгисъ, но онъ неожиданно умеръ нѣсколько недѣль тому назадъ, и его мѣсто долженъ былъ заступить его братъ, по имени Чуфа-Майа-Ваджирарудхъ. Повидимому, вопросъ о престолонаслѣдіи въ такой отдаленной странѣ не можетъ представлять особаго интереса для Европы; однако же, на самомъ дѣлѣ, въ немъ глубоко заинтересованы два первоклассныя европейскія государства, Англія и Франція, давно уже оспаривающія одна у другой обладаніе Индо-Китаемъ. Тотъ или другой властитель будетъ на сіамскомъ престолѣ—вопросъ далеко не безразличный для этихъ государствъ. Провозглашеніе новаго наслѣдника сіамскаго престола состоялось въ Лондонѣ, въ помѣщеніи сіамскаго посольства, съ соблюденіемъ всего церемоніала, подобающаго этому торжеству. На наслѣдника были возложены всѣ знаки и регаліи его новаго достоинства.

Генеалогія и геральдика

Дворяне и графы Путятины

Гербъ дворянъ Путятиныхъ.

„Путятиныхъ“ обыкновенно считаютъ одного происхожденія съ „Путятами“ (Пуцята), т. е. польскаго. Но, кажется, правильнѣе фамилію эту, совершенно отдѣлить отъ польской, съ которою она имѣетъ лишь случайное звуковое сходство и послужившее къ смѣшенію этихъ фамилій.

Колѣна I и II. 1—3. Родоначальникомъ Путятиныхъ былъ какой то *Павелъ* (1), жившій въ XV вѣкѣ, имѣвшій вѣроятно *трехъ сыновей*, но сохранились имена и потомство лишь двухъ младшихъ: *Меньшика* или *Артемія* (2) и *Третьяка* (3); они писаны въ спискахъ дворянамъ и прочимъ чинамъ 7098 г. (1590 г.) по Переяславлю Залѣсскому.

Колѣна III и IV. 4—9. У Артемія Павловича (2) сынъ *Маковей* (4), а у Третьяка Павловича (3)—три сына: 1) *Никита* или *Архипъ* (5) — верстанъ помѣстьями по Новгороду по Обонежской пятины, 2) *Аѳанасій* и 3) *Василій*.

Маковей Артемьевичъ (4) имѣлъ сына *Никифора* (8), а Никита Третьяковичъ (5)—*Григорія* (9) (меньшика)—новгородскаго городового дворянина въ 1622 г.

Колѣна V, VI и VII. 10—15. У Григорія Никитича (9)—два сына: *Ѳедоръ* (10)—помѣстный окладъ его по граматѣ царя Михаила Ѳедоровича 550 четвертей и *Посникъ* (11)—написанъ въ городовыхъ дворянахъ по Новгороду въ 1622 году.

У Ѳедора Григорьевича (10)—сынъ *Богданъ* (12), а Посникъ Григорьевичъ (11) имѣлъ двухъ сыновей: *Ивана большого* (13)—новгородскій городовой дворянинъ въ 1648 г. и *Ивана меньшого* (14).

У Ивана Посниковича большого (13) — сынъ *Леонтій* (15)—новгородскій дворянинъ въ 1682 г.

Колѣно VIII. 16—21. У Леонтія Ивановича (15) было шесть сыновей: *Иванъ большой* (16), помѣстный окладъ 400 четвертей, *Степанъ* (17), *Иванъ меньшой* (18) новгородскій дворянинъ въ 1689 г., впослѣдствіи коллежскій совѣтникъ, *Терентій* (19)—новикъ въ 1701 году, *Никита* (20) и *Яковъ* (21).

Колѣно IX. 22—26. Иванъ Леонтьевичъ большой (16) имѣлъ двухъ сыновей: *Семена* (22)—подполковника и *Дмитрія* (23)—подпоручика.

У Степана Леонтьевича (17)—сынъ *Иванъ* (24) подпоручикъ.

Иванъ Леонтьевичъ меньшой (18) и Терентій Леонтьевичъ (19) имѣли по одному сыну, у перваго: *Петръ* (25) — отставной артиллеріи полковникъ—у второго *Семенъ* (26)—капитанъ.

Колѣно X. 27—32. У Семена Ивановича (22) извѣстно два сына: *Ефимъ* (27)—оберъ-секретарь государственной адмиралтействъ коллегіи — и *Ѳедоръ* (28).

У Дмитрія Ивановича (23) одинъ сынъ *Иванъ* (29)—отставной флота кап.-лейтенантъ.

У Петра Ивановича (25) было три сына и дочь: *Алексѣй* (30)—статскій совѣтникъ, *Михаилъ* (31)—подпрапорщикъ Преображенскаго п. 1784 г., прапорщ. 1797 г. Уволенъ полковникомъ 1807 г. За сраженіе подъ Аустерлицемъ награжденъ золотымъ оружіемъ. Статскій совѣтникъ и новгородскій предводитель дворянства въ 1825—1826 гг., *Сергѣй* (32) и *Александръ*.

Колѣно XI. 33—38. Ефимъ Семеновичъ (27) имѣлъ двухъ сыновей: старшій *Василій* (33)—р. 1-го января 1779 г., въ 1792 г. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ, гардемаринъ 1794 г., въ 1801 г. мичманъ, въ 1804 г. переведенъ въ морской корпусъ лейтенантомъ, а въ 1805 г. уволенъ въ отставку флота капитанъ-лейтенантомъ. Младшій сынъ *Павелъ* (34) — штабсъ-капитанъ л.-гв. Преображенскаго полка.

У Ивана Дмитріевича (29) два сына и двѣ дочери: *Аристархъ* (35) — р. 1810 г., *Петръ* (36) — р. 17-го октября 1817 г., въ службу вступилъ рядовымъ въ гренадерскій короля прусскаго п. прапорщикъ Карабинернаго гр. Барклая-де-Толли п.; поручикъ въ 1839 г. *Наталія* и *Марія*.

Отъ брака Михаила Петровича (31) съ Александрой Васильевной Кавелиной было два сына и дочь: *Алексѣй* (37)—р. 2-го ноября 1825 г., *Петръ* (38)—р. 7-го мая 1828 г. и *Варвара*—р. 4-го ноября 1829 г., † въ 80-хъ годахъ. Замужемъ за Ник. Ал. Буткевичъ.

Колѣно XII. 39—40. У Василія Ефимовича (34) было два сына. Старшій *Ефимъ* или *Евфимій* (39), р. 7-го ноября 1804 г. Въ службу вступилъ въ 1819 г. въ морской кадетскій корпусъ и въ 1822 г. произведенъ въ гардемарины, а затѣмъ мичманы. Съ 1822 по 1825 гг. находился въ кругосвѣтномъ плаваніи на фрегатѣ „Крейсеръ“. Въ 1827 г. участвовалъ въ истребленіи турецко-египетскаго флота при Наваринѣ, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, а въ 1826 г. за это же сраженіе и греческимъ орденомъ Спасителя. Лейтенантъ въ 1828 г. Съ этого времени и по 1839 г. участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ, а затѣмъ горцевъ (гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу), и за отличія получилъ чины капитановъ 2-го и 1-го ранговъ. Въ 1839—1842 гг. на Е. В. неоднократно возлагались особыя порученія, такъ въ 1849 г. на ижорскіе заводы, въ 1840 г.—въ Англію, затѣмъ въ Каспійское море и Персію и въ 1842 г. за истребленіе лодокъ и хищничества въ Туркменіи произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ 1843 г. Евфимъ Васильевичъ снова отправленъ для исполненія разныхъ порученій въ Англію. Въ 1846 г. назначенъ въ свиту Его Имп. Величества. Съ этого времени и до 1853 г. на Е. В. снова возложенъ былъ рядъ порученій въ Англію, Турцію и Египетъ, и удачное исполненіе ихъ доставило ему званіе генералъ-адъютанта въ 1847 г. и чинъ вице-адмирала въ 1851 году. Въ 1853 году Евфимъ Васильевичъ отправленъ былъ на получившемъ впослѣдствіи всеобщую извѣстность фрегатѣ „Паллада“ съ особо важными порученіями въ Японію и Китай (завязать сношенія), откуда Путятинъ и возвратился по рѣкѣ Амуру чрезъ Сибирь въ ноябрѣ 1855 года. За блистательное выполненіе возложеннаго на него порученія, несмотря на многія препятствія и затрудненія „и чтобы память объ этомъ сохранилась въ его родѣ“, Евфимій Васильевичъ возведенъ, 6-го декабря 1855 г., въ графское Россійской имперіи достоинство съ нисходящимъ отъ него потомствомъ. Въ 1856 г. назначенъ состоять при посольствѣ нашемъ въ Парижѣ и Лондонѣ для доставленія морскому министерству свѣдѣній о всѣхъ новѣйшихъ улучшеніяхъ по морской части. Въ 1857 г. отправленъ въ Китай въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а потомъ переименованъ въ званіе Императорскаго коммиссара съ назначеніемъ начальникомъ эскадры Восточнаго океана. Отъ этихъ должностей возвратился въ Петербургъ 24-го ноября 1858 г. Въ 1859 г. командированъ во Францію и Англію въ должности агента по морской части. Высочайшимъ приказомъ 28-го іюня 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. 1861 г., 25-го декабря, уволенъ отъ званія министра народнаго просвѣщенія съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, гр. Е. В. Путятинъ † 16-го октября 1883 г. въ чинѣ адмирала, состоя кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и членомъ государственнаго совѣта.

Второй сынъ Василія Евфимовича—*Григорій*—(40) р. 18-го января 1807 г.; въ 1824 г. произведенъ въ прапорщ. съ прикомандированіемъ къ главному штабу (по военнымъ поселеніямъ); затѣмъ былъ переведенъ въ 3-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду и въ 1843 г. уволенъ въ отставку капитаномъ. † около 1864 г.

Колѣно XIII. 41—44. Отъ брака гр. Евфимія Васильевича (39) съ дочерью начальника англійскаго морскаго управленія Маріею Ноульсъ (р. 19-го мая 1822 г., † 18-го декабря 1879 г.) было три сына и три дочери. Сыновья: 1) гр. *Василій* (41) р. 1-го апрѣля 1846 г. Въ 1866 г. окончилъ оксфордскій университетъ, затѣмъ камеръ-юнкеръ и членъ нашей дипломатической миссіи въ Константинополѣ, † 28-го мая 1872 г.; 2) гр. *Евгеній* (42) — р. 28-го февраля 1852 года; воспитывался въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ 1872 г. выпущенъ изъ камеръ-пажей въ прапорщики въ л.-гв. конно-артиллерійскую бригаду. Въ 1877 — 1878 г. участвовалъ въ турецкой войнѣ и за дѣло при Дермендере награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ. (воспоминаніе объ этомъ походѣ помѣщено Е. Е. въ „Сборникѣ военныхъ разсказовъ“ кн. Мещерскаго). Въ 1879 г. вышелъ въ отставку капитаномъ, но въ 1882 г. вновь вступилъ въ службу, но черезъ три года вышелъ вторично въ отставку (съ чиномъ полковника). Въ настоящее время состоитъ чиновникомъ для порученій при управляющемъ морскимъ министерствомъ. Въ чинѣ ст. сов. гр. Е. Е. издана въ 1893 г. „Перекличка альманаховъ“—сборникъ альманаховъ, изданныхъ въ Россіи по настоящее время, а также и нѣсколько музыкальныхъ пьесъ. 3) *Августинъ* (43)—р. 25-го декабря 1877 г., † 19-го января 1877 г. Дочери: 1) *Ольга* — р. 8-го марта 1848 г., † 21-го сентября 1890 г.; 2) *Марія*—р. 19-го февраля 1850 и *Елизавета*—род. 9-го іюня 1853 г.

Отъ брака Григорія Васильевича (40) съ Софіей Алексѣевной Тырновой сыновья: *Николай* (44) — р. 10-го февраля 1851 г. воспитывался въ училищѣ правовѣдѣнія; колл. асс. въ главн. морскомъ штабѣ и *Иванъ* (45); дочери: *Татіана* и *Марія* замужемъ за N.

Колѣно XIV. Гр. Евгеній Евфиміевичъ (42) женатъ (съ 1889 г.) на Эдитѣ Львовнѣ Казалетъ (р. 19-го января 1866); у нихъ дочери: 1) *Марія*—р. 18-го января 1890 г.; 2) *Ольга* — р. 22-го мая 1891; 3) *Вѣра* — р. 22-го іюля 1892 г.; 4) *Дороѳея*—р. 9-го сентября 1894 г.

Намъ извѣстна и другая вѣтвь дворянъ Путятиныхъ, начинающаяся отъ *Самуила* (1), у котораго сынъ *Осипъ* (2) въ службу вступилъ въ 1791 г., отставной подп. въ 1818 г.; женатъ на Маріи Ивановнѣ N. У нихъ сынъ *Лука* (3)—р. 25-го октября 1813 г.; кол. регистраторъ; женатъ (съ 1832 г.) на Аннѣ Ивановнѣ Абаносимовой, отъ которой два сына — *Владиміръ* (4) — р. 12 мая 1836 г. и *Александръ* (5) — р. 1 августа 1838 г. и дочь *Марія* — р. 3 марта 1835 г.

Описаніе дворянскаго герба Путятиныхъ. Старое. Въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле, изображена чернаго цвѣта фигура наподобіе буквы А, на поверхности которой видѣнъ острый конецъ стрѣлы. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Наметъ на щитѣ серебряный подложенъ краснымъ (Общій гербовикъ Двор. родовъ Всеросс. импер. ч. I., л. 64.).

Современное. Въ серебряномъ щитѣ черная литера А, увѣнчанная остріемъ стрѣлы. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Наметъ червленый съ серебромъ.

Эмблема эта принята въ гербѣ въ силу преданія, что предакъ Путятъ или Пупятъ (гербъ которыхъ неправильно данъ *Путятинымъ*) былъ ученый мужъ.

Гербъ графовъ Путятиныхъ.

Гербъ графовъ Путятиныхъ. Щитъ трехчастный пересѣченный и разсѣченный. Въ верхней золотой части — возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди въ червленомъ щиткѣ, окруженнымъ цѣпью ордена св. Андрея первозваннаго, вензелевое изображеніе имени Императора Александра II. Въ правой нижней серебряной части черная литера А, увѣнчанная остріемъ стрѣлы. Въ лѣвой нижней, лазоревой, части золотой корабль съ россійскимъ военнымъ флагомъ. Щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою три коронованныхъ шлема. Нашлемники: правый — черная литера А, средній — возникающій двухглавый орелъ, подобный изображенному въ щитѣ, но вензелевое изображеніе— имени Императора Николая I; лѣвый — золотой корабль. Наметъ: правый — черный съ серебромъ, средній — черный съ золотомъ, лѣвый — лазоревый съ золотомъ. Щитодержатели: унтеръ-офицеръ 1-го флотскаго экипажа съ посольскимъ флагомъ и японскій солдатъ. Подъ щитомъ, на серебряной лентѣ, черный девизъ: „не намъ, а имени твоему“. Гербъ этотъ внесенъ въ XII ч. „Общаго гербовика дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи“ (листъ 16).

4 5 1 2 6 3 7 8

1) Подполковникъ генер. шт. С. Д. Гескетъ. 2) Муминъ-Ходжа-Дживази. 3) Полковникъ генер. шт. А. С. Галкинъ. 4) Кол. сов. К. К. Сциборовскій. 5) Мирза Шаряфъ Мирахуръ. 6) Астанакулъ Бій-Диванъ-Беги. 7) Якши-Бекъ-Дотха. 8) Драгоманъ министерства иностранныхъ дѣлъ А. В. Филиппьевъ.

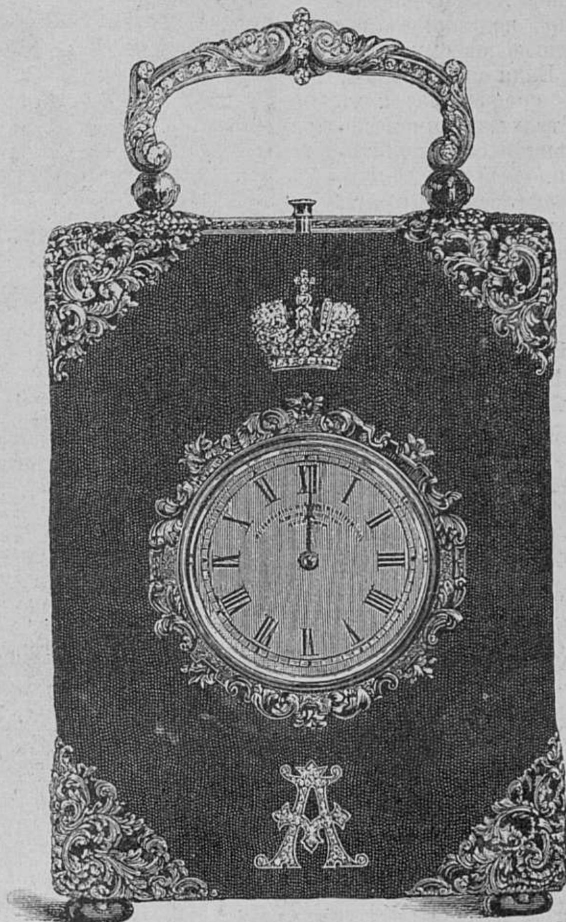
Чрезвычайное бухарское посольство, представлявшееся Е. И. В. Государю Императору въ Царскомъ Селѣ 18-го апрѣля с. г. и лица, состоявшія при посольствѣ.

Часы, поднесенные Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ дамами англiйской колонiи въ С.-Петербургѣ

Недавно дамы англiйской колонiи въ С.-Петербургѣ удостоились поднести Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ превосходные часы. Корпусъ ихъ сдѣланъ изъ тончайше обработанной черепахи. Углы и ручка изъ чистаго золота удивительной рѣзной работы; ручка сверхъ того усыпана бриллiантами. Бриллiантовая Императорская корона увѣнчиваетъ циферблатъ часовъ, а подъ нимъ вставлена начальная буква имени Государыни „А", также вся бриллiантовая. Эти часы — произведенiе извѣстной лондонской фирмы компанiи „мастеровъ серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ".

Чрезвычайное бухарское посольство въ Петербургѣ

Въ воскресенье, 9-го апрѣля, прибыло въ Петербургъ чрезвычайное бухарское посольство. Въ составъ его вошли: чрезвычайный посолъ эмира, предсѣдатель ханскаго совѣта, Астанакулъ-Бiй-Диванъ-Беги и члены посольства, заслуженный полковникъ Шады-Бекъ-Токсаба, подполковникъ Мирза-Шаряфъ-Мирохуръ и свита, три курьера и два секретаря. Глава посольства производитъ прiятное впечатлѣнiе: высокаго роста, красиваго сложенiя, брюнетъ съ выразительными глазами, онъ обладаетъ статной фигурой. Въ Петербургѣ онъ бывалъ не разъ. Въ прошлый прiѣздъ эмира бухарскаго онъ находился въ свитѣ послѣдняго и занималъ должность министра финансовъ. Шады-Бекъ-Токсаба обладаетъ военной осанкой и выразительной физiономiей. Астанакулъ-Бекъ-Диванъ-Беги принадлежитъ къ числу выдающихся сановниковъ бухарскаго ханства. Онъ родомъ персiянинъ и еще въ молодыхъ годахъ былъ замѣченъ и отличенъ дѣдомъ нынѣшняго эмира, Насруллаханомъ (Батыръ-ханъ). При жизни покойнаго эмира, Музаффаръ-Этдинъ-Хана, Астанакулъ, имѣвшiй тогда уже чинъ датхи, что соотвѣтствуетъ генеральскому чину, былъ сначала, въ 70-хъ годахъ, бекомъ Зiатдина, пограничнаго съ Самаркандскою областью бекства бухарскаго ханства. Беками сюда назначались всегда умные и энергичные люди. Имъ приходилось постоянно вступать въ сношенiя съ пограничными русскими властями, ежегодно прiѣзжать въ Самаркандъ съ партiями бухарскихъ рабочихъ (мардекеровъ) для исправленiя плотины на Кара-Дарьѣ, одномъ изъ двухъ притоковъ р. Заравшана. При помощи этой плотины, вода Заравшана направляется въ громадный арыкъ Нарупай и другiе арыки, орошающiе Зiатдинское бекство. Поэтому исправленiе плотины на Кара-Дарьѣ и было предоставлено исключительно бухарцамъ, такъ какъ они единственно и заинтересованы были въ исправности этой плотины. Кромѣ того, зiатдинскому беку постоянно приходилось имѣть дѣло съ безпокойными, полукочевыми узбеками рода Найманъ и Астанакулъ-Бекъ держалъ ихъ въ крѣпкихъ рукахъ. Вполнѣ понимая необходимость тѣснаго и дружескаго сближенiя съ русскими, Астанакулъ-Бекъ еще въ 70-хъ годахъ старался научиться русскому языку, пользуясь проѣздомъ чрезъ его городъ русскихъ путешественниковъ и ученыхъ. Онъ приходилъ къ нимъ съ своимъ мирзою (писцомъ), спрашивалъ русскiя слова и фразы, записывалъ и заучивалъ ихъ. Астанакулъ-Диванъ-Беги былъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ, во главѣ бухарскаго посольства; между прочимъ, ему поручено было доставить въ Петербургъ въ пажескiй корпусъ одного изъ меньшихъ сыновей покойнаго эмира Музаффаръ-хана (нынѣ офицеръ сумскаго драгунскаго полка). Онъ сопровождалъ также эмира бухарскаго въ прошлый прiѣздъ его въ Петербургъ. На выдающееся положенiе Астанакулъ-Бека указываетъ, между прочимъ, и титулъ его Диванъ-Беги (совѣтникъ), жалуемый только выдающимся лицамъ въ ханствѣ. Въ среду, 18-го апрѣля, чрезвычайное бухарское посольство выѣзжало изъ Петербурга по Царскосельской желѣзной дорогѣ въ Царское Село для представленiя Государю Императору. Посольство являлось въ лицѣ чрезвычайнаго посланника Астанакулъ-Бiй-Диванъ-Беги, предсѣдателя совѣта министровъ въ Бухарѣ, и состоящихъ при немъ Якши-Бекъ-Дотха, Мирзы-Шаряфа-Мирахура и наставника сына бухарскаго эмира Османъ-Бекъ Миракура. Посольство было въ своихъ нацiональныхъ халатахъ и чалмахъ, съ русскими орденами, а посланникъ въ лентѣ ордена св. Анны. Изъ Большого Царскосельскаго дворца посольство въ тѣхъ же экипажахъ отправилось въ Александровскiй дворецъ, гдѣ до Высочайшаго прiема былъ поданъ посольству шоколадъ, затѣмъ въ Концертной залѣ посольство было принято Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною. Посланецъ вручилъ Его Величеству письмо эмира, которое держалъ въ бархатномъ, расшитомъ золотомъ мѣшкѣ, знаки ордена Таджика и подарки эмира, разложенные заранѣе тутъ же на столахъ. Ихъ Величества изъ окна смотрѣли на подводимыхъ посольствомъ лошадей. Послѣ прiема Ихъ Величества возвратились во внутреннiя комнаты, а посольству было предложено дессертное угощенiе и затѣмъ оно возвратилось въ Петербургъ. Подарки, поднесенные посольствомъ, состоятъ изъ различныхъ украшенiй, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями, ткани, головные уборы, оружiе и проч. Изъ нихъ особенно выдаются: бриллiантовый съ драгоцѣнными камнями султанъ или панамъ, въ видѣ пера, на головной уборъ; сабля въ золотыхъ ножнахъ съ бриллiантами на рукояткѣ и эфесѣ; парчевый шитый золотомъ и жемчугомъ халатъ, шубы, и индiйскiя шали и куски индiйской парчи; ковры кадильянскiе, текинскiе; серьги, украшенныя бриллiантами, жемчугомъ; большое ожерелье изъ крупнаго жемчуга и алмазовъ, малое ожерелье изъ разныхъ драгоцѣнныхъ камней, дивныя кашемирскiя шали, богатыя вышивки шелкомъ и золотомъ и пр. Кони подведены были Ихъ Величествамъ въ богатыхъ шитыхъ золотомъ уборахъ, Государю двѣ лошади, гнѣдая и караковая, и Государынѣ двѣ лошади буланой масти.

Часы, поднесенные Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ дамами англiйской колонiи въ С.-Петербургѣ.

Землетрясенiе въ южной Австрiи

Это грозное явленiе природы разразилось въ ночь съ Свѣтлаго Христова Воскресенiя на понедѣльникъ по всей южной Австрiи и захватило сѣверъ Италiи. Причину его геологи находятъ въ перемѣщенiи слоевъ почвы, осѣдающей мѣстами. Центромъ нынѣшняго страшнаго землетрясенiя былъ Лайбахъ, область же его простиралась вокругъ Адрiатическаго моря отъ Вероны до Цары, а на югѣ до Флоренцiи, къ юго-востоку до Сераево, къ востоку черезъ извѣстную область аграмскаго землетрясенiя до Папа и Будапешта, къ сѣверо-востоку до Вѣны, къ сѣверу до Юденбурга, къ сѣверо-западу до Зальцбурга. Близь Адрiатическаго моря область эта достигала южнаго подножiя центральныхъ Альпъ. Сильнѣе всего сотрясенiе почвы дало себя почувствовать въ Лайбахѣ на границѣ между Крайной и Каринтiей. Первый и самый сильный подземный ударъ произошелъ 14-го апрѣля въ 11 часовъ 17 минутъ вечера, при чемъ продолжительность его колебалась отъ 10 до 26 секундъ. Въ Лайбахѣ до 7¼ часовъ утра послѣдовалъ 31 ударъ неодинаковой силы; почти всѣ зданiя расшатаны на своихъ основанiяхъ, а большинство изъ нихъ повреждено. Кирпичи летѣли съ крышъ, печныя трубы разваливались, стѣны давали зiяющiя трещины. Разбуженные отъ сна жители, полураздѣтые, бѣжали изъ своихъ жилищъ цѣлыми толпами. Всѣ городскiя площади были заняты народомъ, бѣглецы укрывались на вокзалахъ желѣзной дороги и въ пустыхъ вагонахъ. Картина разрушенiя была ужасна. Уцѣлѣло не болѣе 2% зданiй. Въ Лайбахѣ убито трое человѣкъ, пятьдесятъ ранено, многiе изъ нихъ тяжело. Подземные удары, продолжавшiеся и въ слѣдующiе дни, не давали несчастнымъ жителямъ возможности вернуться въ свои дома и такимъ образомъ около 20,000 человѣкъ должны были оставаться подъ открытымъ небомъ и расположились на окрестныхъ поляхъ. Самые бѣднѣйшiе спали на собранныхъ въ кучу постеляхъ, на голыхъ доскахъ, на стульяхъ. Образовалась даже цѣлая колонiя подражателей Дiогену: они нашли себѣ прiютъ въ пустыхъ бочкахъ. Болѣе зажиточные ночевали въ телѣгахъ и другихъ экипажахъ. Духовенство безпрерывно служило на городскихъ площадяхъ обѣдни и весь народъ громко молился. Тѣмъ временемъ пострадавшему населенiю стали оказывать дѣятельную помощь. Государственныя и городскiя учрежденiя встрѣтили энергичную поддержку въ обществѣ Краснаго Креста, въ обществѣ вѣнскихъ народныхъ столовыхъ и въ вѣнскомъ добровольномъ обществѣ спасанiя. Страшное лайбахское землетрясенiе было волнообразнымъ. Главные подземные удары въ ночь на 15-е апрѣля имѣли направленiе съ юго-востока къ сѣверо-западу, а въ ночь на 17-е число и въ послѣдующiе дни удары получили совершенно вращательное направленiе. Они сначала шли съ юго-востока къ сѣверо-востоку, а потомъ съ запада къ востоку. Геологи тщательно изслѣдуютъ причины этого загадочнаго явленiя но не пришли еще пока ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Пришествiе весны

Къ картинѣ Карла Фосса

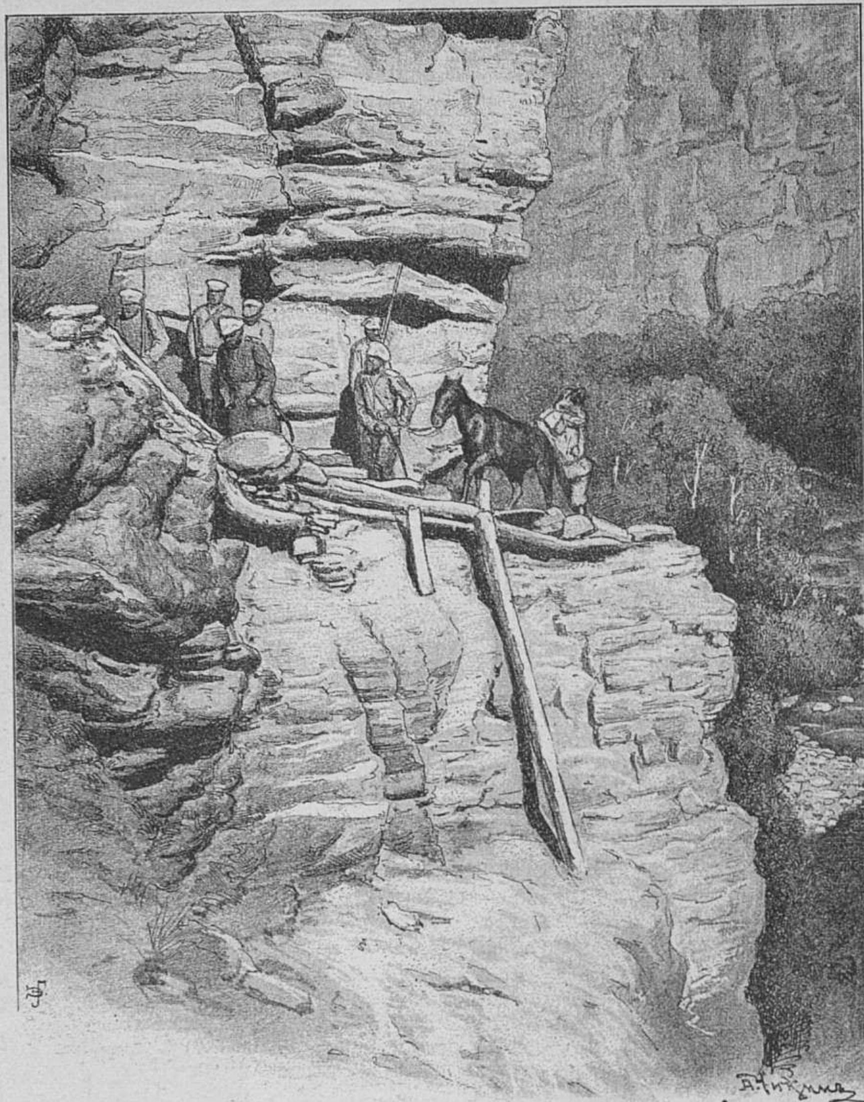
Суровый старикъ испустилъ послѣднiй вздохъ. Еще недавно былъ онъ могучъ и подчинялъ все своей власти, не имѣя себѣ равнаго. У него подъ началомъ были лютые морозы, жестокiе вѣтры, снѣжныя мятели. Желая искоренить все живущее, сковалъ онъ льдомъ ручьи и рѣки, окуталъ бѣлой пеленою землю, задернулъ радостный ликъ солнца сѣрой мглой и, убѣдившись, наконецъ, что кромѣ него нѣтъ другого властелина на тысячи верстъ вокругъ, возликовалъ, гордясь своимъ могуществомъ. На радостяхъ онъ разукрасилъ пушистымъ инеемъ древесныя вѣтви въ лѣсу, приказалъ вѣтрамъ разогнать свинцовыя тучи и успокоиться. Теперь ему уже не были страшны яркiе солнечные лучи; они потеряли свою живительную теплоту и только золотили кудрявый уборъ инея на лѣсныхъ гигантахъ, дробились огненными искорками въ бѣлыхъ кристалахъ снѣжной скатерти, заставляли ее отливать роскошными голубоватыми тонами въ извилинахъ и углубленiяхъ почвы. И побѣдоносно горѣлъ вѣнецъ изъ ледяныхъ бриллiантовъ на гордомъ челѣ старика, съ длинною бѣлою бородою и властнымъ взоромъ. Вечерняя заря заиграла багрянцемъ на снѣговомъ уборѣ земли. Когда потухли ея краски, нѣжно алыя и ярко пурпурныя, на окрестности спустился мракъ. Но вотъ на небо выплылъ полный мѣсяцъ и картина зимняго пейзажа стала еще фантастичнѣе: бѣлая парча, осыпанная алмазами, фосфорическiе блики, голубой прозрачный сумракъ и тишина, волшебная тишина кругомъ!.. Крѣпчаетъ морозъ, торжествуетъ суровый, непобѣдимый властелинъ, не видя конца своему владычеству... И такъ продолжалось цѣлые мѣсяцы. Но вдругъ стали подкашиваться силы грознаго владыки. Солнце, неумолимое солнце донимало старика; оно развѣнчало его, растопивъ бриллiантовую корону на его высокомъ челѣ, разбило крѣпкiй ледъ на рѣкахъ, обратило снѣгъ въ проворные потоки. И нѣкогда могучiй властелинъ смежилъ въ смертномъ снѣ суровыя очи. А весна, побѣдившая его, незлобивая и невинная, какъ младенецъ, заглянула въ эту минуту въ его жалкую каморку. Вмѣстѣ съ ней въ печальный прiютъ смерти ворвалось солнечное сiянiе, ароматъ цвѣтовъ, упоительный шумъ зеленаго лѣса и ликующее пѣнiе его пернатыхъ обитателей.

Черезъ Алай и Памиръ

Очеркъ Б. Л. Тагѣева

Продолженіе

Нашъ извѣстный путешественникъ Федченко, оставившій свои безсмертныя произведенія по изслѣдованію средней Азіи, посѣтилъ въ 1871 г. Памиры со стороны Алайскаго хребта. Въ 1876 г., когда возстаніе алайскихъ кара-киргизъ вынудило наше правительство выдвинуть войска на долину Алая, а конные разъѣзды проникали къ берегамъ Кара-куля, т. е. на Памиры, которые, какъ принадлежность Кокандскаго ханства, по окончаніи алайскаго похода перешли во владѣніе Россіи, начинается болѣе детальное изслѣдованіе Памировъ русскими путешественниками. Нѣкоторыя части Памира посѣтилъ путешественникъ Костенко, подробныя записки котораго и правдоподобны и крайне интересны, Сѣверцовъ, Путята, доходившій до сѣверныхъ склоновъ Гиндукуша, братья Грумъ-Гржимайло и др., и наконецъ, въ послѣдніе годы, предпріимчивый подполковникъ Громбчевскій, нѣсколько разъ посѣтившій Памиры, доставилъ весьма интересныя свѣдѣнія и, путешествуя по Памирамъ во время „афганской смуты", бывшей въ памирскихъ ханствахъ въ 1888 году, сообщилъ подробныя политическія свѣдѣнія и неоднократно подвергался серьезной опасности со своимъ небольшимъ отрядцемъ со стороны афганцевъ. Подобныя появленія на Памирахъ русскихъ путешественниковъ, между которыми нѣкоторые были офицеры, заставило Англію придать характеръ этимъ путешествіямъ чисто враждебный въ отношеніи къ ея владѣніямъ, и она изъ опасенія за безопасность Индіи предприняла съ 1839 года цѣлый рядъ политическихъ интригъ, заняла Афганистанъ и наконецъ вынудила Россію въ 1853 году занять Акъ-мечеть. Этимъ она заставила Англію потерять всякую надежду на престижъ въ средней Азіи и безповоротно подчинила послѣднюю своему вліянію. Видя свою неудачу въ средне-азіатскихъ ханствахъ, англичане перемѣнили свою политику и, сами же подкупая афганскаго эмира Ширъ-Али и подстрекая его на аггресивныя дѣйствія,—въ то же время отвѣчали Россіи, что не считаютъ себя въ правѣ на обузданіе эмира. Наконецъ, въ 1879 году, покоривъ окончательно Афганистанъ и оставивъ эмиру для вида нѣкоторую долю самостоятельности, Англія, дѣйствуя подъ прикрытіемъ Афганистана, въ 1883 году овладѣла памирскими ханствами Ваханомъ, Шугнаномъ и Рошаномъ и, наконецъ, выдвигая свою

Сцена изъ перехода шахъ-даринскаго отряда по балконамъ въ Шугнанѣ.

Переправа отряда черезъ рѣку Шахъ-Дару, по вновь выстроенному отрядомъ мосту, недалеко отъ афганской крѣпости.

Спускъ къ ущелью Кара-Донгъ въ Шугнанѣ.

передовую линію все далѣе впередъ, сомкнула ее, занявъ Канджутское ханство, у китайскихъ границъ. Подобныя довольно безцеремонныя дѣйствія англичанъ въ нашихъ владѣніяхъ вызвали наше правительство, долго смотрѣвшее сквозь пальцы на эту безцеремонность англичанъ, на болѣе крутыя мѣры и въ 1891 году была произведена на Памиры рекогносцировка подъ начальствомъ полковника (нынѣ генерала) Іонова, который неутомимо прошелъ со своимъ отрядомъ весь большой и малый Памиры, открылъ весьма важный перевалъ и водворилъ путешествовавшаго по Памирамъ англійскаго офицера капитана Юхунсбенда. Это интересное обстоятельство совершилось такимъ образомъ. Оставивъ на озерѣ Яшиль-кулѣ пѣшую часть своего рекогносцировочнаго отряда, полковникъ Іоновъ съ казаками черезъ перевалъ Харгошъ внизъ по рѣкѣ Харгошъ-сай направился къ Ваханскому пикету на р. Ваханъ-Дарьѣ и затѣмъ внизъ по ней, не доходя до афганскаго укрѣпленія Сархада, отправился на перевалъ Барогильскій. Рекогносцировочный отрядъ своимъ появленіемъ со стороны Индіи вызвалъ страшный переполохъ въ гарнизонѣ Сархада, который и не замедлилъ покинуть крѣпость съ ея комендантомъ на произволъ русскихъ. Комендантъ имѣлъ достаточно комичный видъ, когда просилъ Іонова не заходить въ крѣпость и не снимать ея плана, такъ какъ онъ остался совершенно одинъ, покинутый всѣмъ гарнизономъ. Полковникъ Іоновъ, не находя особенной важности въ разсматриваніи этой крѣпости, не заходя въ нее, прошелъ къ Базай-и-Гумбезу гдѣ его ожидали оставленные имъ съ провіантомъ десять казаковъ, а также встрѣтилъ здѣсь и капитана королевской гвардіи Юхунсбенда. Какъ старый туркестанецъ, соблюдая туркестанскія традиціи гостепріимства, полковникъ Іоновъ встрѣтилъ англійскаго офицера крайне радушно, какъ подобаетъ хозяину встрѣтить гостя, и пригласилъ его къ обѣду. За обѣдомъ Юхунсбендъ задалъ Іонову вопросъ, въ которомъ выразилъ крайнее удивленіе, что встрѣтилъ въ такихъ глухихъ дебряхъ русскаго полковника; на это Іоновъ отвѣтилъ ему, что объѣзжаетъ русскую территорію на Памирахъ и не менѣе удивленъ, встрѣчая здѣсь англійскаго капитана, путешествующаго по русскимъ владѣніямъ безъ надлежащаго разрѣшенія нашихъ властей. Въ оправданіе англичанинъ замѣтилъ, что онъ направляется въ Индію и ѣдетъ изъ Кашгара въ Ваханъ, отчего и пришлось ему проѣхать чрезъ русскую территорію, и прибавилъ, что думаетъ вскорѣ оставить наши владѣнія. Однако Іоновъ пояснилъ ему, что срокъ пребыванія его во владѣніяхъ Россіи далеко не предоставленъ его свободной волѣ и что капитанъ Юхунсбендъ, въ виду данныхъ Іонову предписаній начальства, долженъ быть препровожденъ къ китайской границѣ. Но такъ какъ разстояніе отъ Базай-и-Гумбеза и трудность пути къ Яшиль-кулю являются серьезными препятствіями для слѣдованія утомленнаго отряда, то онъ готовъ ограничиться подпискою Юхунсбенда объ оставленіи русскихъ владѣній не позже, какъ на слѣдующій день. Подписка хотя и неохотно, но все же была выдана самолюбивымъ англичаниномъ, и онъ уѣхалъ на слѣдующій же день къ китайской границѣ — къ Кашгару.

Возвратившись послѣ ряда тяжелыхъ переходовъ къ Яшиль-кулю, Іоновъ задержалъ англійскаго лейтенанта Девиссона, проживавшаго на одномъ изъ китайскихъ пикетовъ, незаконно выставленныхъ на нашей территоріи и переписывавшагося съ Юхунсбендомъ. Несмотря на усиленные протесты лейтенанта, онъ былъ препровожденъ Іоновымъ въ Ферганскую область. И худая долговязая фигура англичанина съ рыжей головой довольно долго виднѣлась въ городѣ Маргеланѣ.

На слѣдующій годъ полковникъ Іоновъ былъ назначенъ начальникомъ памирскаго отряда, состоявшаго изъ войскъ трехъ родовъ оружія, который проникъ на оз. Яшиль-куль, а конныя рекогносцировки его были произведены по всему Памиру, причемъ былъ снятъ Аличурскій афганскій постъ и разрушено китайское укрѣпленіе Акъ-Ташъ, поставленное въ предѣлахъ Россіи. Построивъ укрѣпленіе на р. Мургабѣ, близъ Шаджана, и оставивъ въ немъ на зимовку отрядъ, полковникъ Іоновъ съ остальною частью отряда вернулся 21-го сентября 1894 г. въ Маргеланъ. Въ томъ же году этотъ герой Туркестана и Памира уже въ чинѣ генералъ-маіора, отправился въ качествѣ начальника памирскихъ отрядовъ на Памиры и въ іюлѣ мѣсяцѣ прибылъ на памирскій постъ, откуда отправилъ двѣ рекогносцировочныя партіи въ Шугнанъ по двумъ путямъ: одна, подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба Юденича, направилась вверхъ по рѣкѣ Гунту, а другая, подъ командою капитана генеральнаго штаба Скерскаго, имѣя въ составѣ своихъ офицеровъ военнаго инженера капитана Серебренникова, двинулась 19-го іюля по рѣкѣ Шахъ-Дарѣ. Путь шахдаринскаго отряда пролегалъ по невѣроятно трудно проходимымъ мѣстамъ и часто отряду приходилось слѣдовать по искусственно устроеннымъ балконамъ, прикрѣпленнымъ къ отвѣснымъ скаламъ высоко надъ бездонными пропастями. Многія лошади, теряя равновѣсіе, обрывались и падали въ ревущую на днѣ пропасти рѣку. Немало труда стоило отряду протаскивать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тюки на рукахъ, такъ какъ по нѣкоторымъ балконамъ, благодаря чрезмѣрной ихъ узкости, лошадь не могла проходить иначе, какъ только развьюченной и даже совсѣмъ разсѣдланной. Иногда ветхіе балконы не выдерживали тяжести даже пѣшаго человѣка и отряду пришлось приложить немало старанія, дабы хоть немного укрѣпить эти мѣста. Вообще, горная часть Памира, прилегающая къ Шугнану, отличается неприступностью и суровостью природы. Спуски и подъемы крайне круты и неудобны и представляютъ собою огромное препятствіе путешественнику. Но невозможно не сказать о тѣхъ великолѣпныхъ видахъ, которые на каждомъ шагу встрѣтятся вамъ среди горныхъ трущобъ Шугнана. Тамъ природа, несмотря на свой мертвый колоритъ, отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ. Громадные обломки скалъ, громоздящіеся другъ надъ другомъ и среди этихъ скалъ вдругъ, шумя и разлетаясь въ милліоны блестящихъ на солнцѣ брызгъ, падаетъ съ невѣроятной высоты горный потокъ. Темная голая скала, на которой гнѣздится узкій, чуть замѣтный, карнизъ, мѣстами дополненный балконами, мрачно смотритъ на васъ своею огромною массою, и какимъ ничтожествомъ кажется человѣкъ, ползущій по нимъ въ сравненіи съ этой величественно дикой природою. Однимъ изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ Шугнанѣ является спускъ къ ущелью Кара-Донгъ, гдѣ узкая дорожка, извиваясь между камнями, то круто спускается, то поднимается надъ довольно глубокою пропастью, на днѣ которой зеленѣются кустарники таловника. Несмотря на всю тягость пути, замедлявшаго на каждомъ шагу движеніе отряда, онъ подошелъ къ, разрушенному афганцами, мосту чрезъ рѣку Шахъ-Дару, находящемуся недалеко отъ афганской крѣпости Рошъ-Кала, гдѣ и былъ встрѣченъ

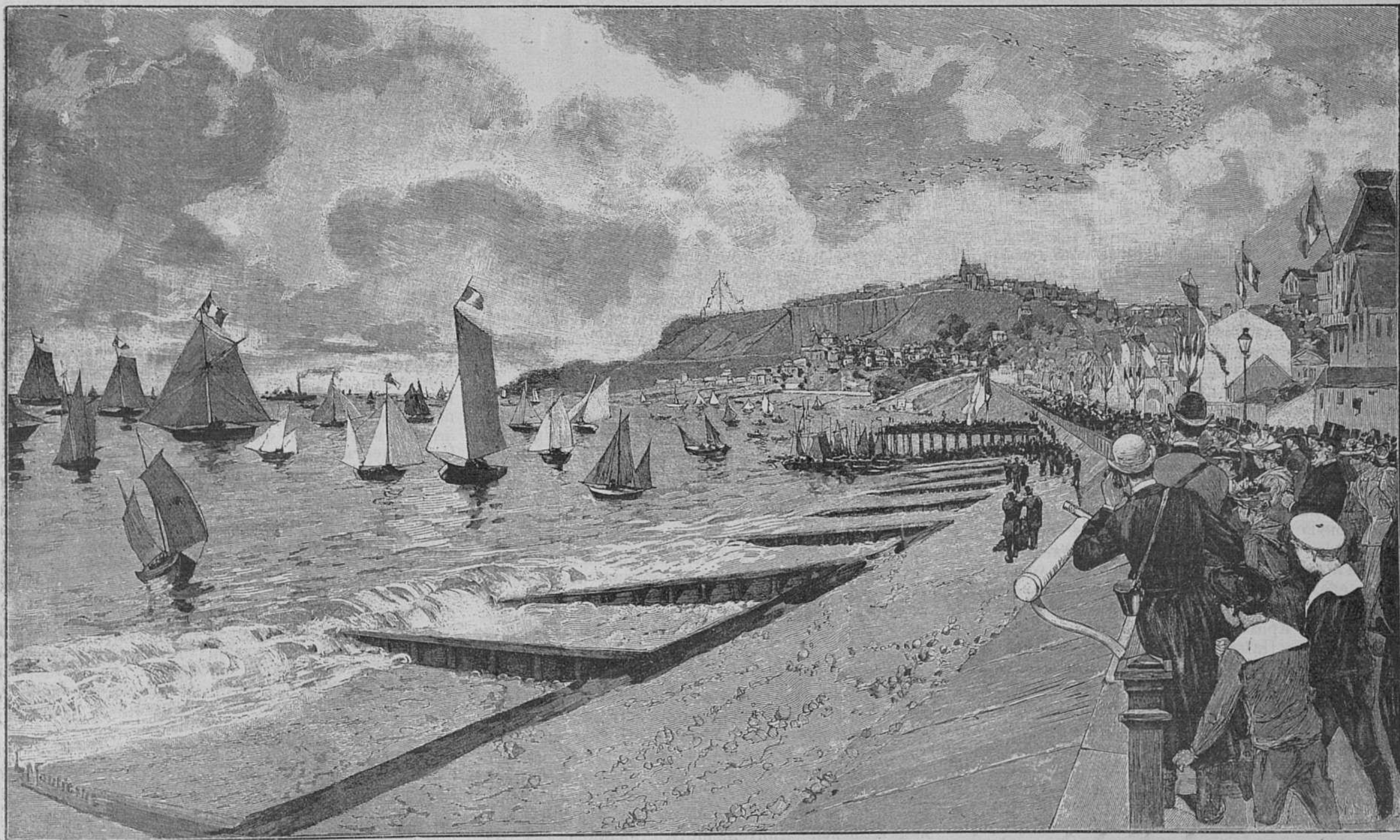
Лондонъ. — Провозглашеніе сіамскаго принца наслѣдникомъ сіамскаго престола.

выстрѣлами афганцевъ. Отвѣтилъ на огонь огнемъ же небольшой отрядъ, выбравъ позицію и укрѣпивъ ее подъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова, принужденъ былъ ожидать подкрѣпленія, такъ какъ число афганцевъ въ двадцать разъ превышало численность рекогносцировочнаго отряда, да и позиціи первыхъ были расположены по командующимъ высотамъ, что сильно усложнило укрѣпленіе занятой отрядомъ позиціи и, кромѣ того, грунтъ, представлявшій собою сплошной камень, не поддавался никакому инструменту, такъ что окопы пришлось устраивать изъ каменныхъ плитъ, которыя, хотя и могли предохранить стрѣлковъ отъ пуль, за то давали осколки и были опасны не менѣе выстрѣловъ. Для устраненія такого неудобства, военнымъ инженеромъ были утилизированы капы (мѣшки) съ ячменемъ и сухарями, замѣнявшіе наружный скатъ гласиса и вполнѣ обезпечивавшіе стрѣлковъ отъ осколковъ. По мѣрѣ же опорожненія каповъ отъ ячменя или сухарей, ихъ наполняли пескомъ или землею. Въ такомъ положеніи отрядъ находился до прибытія подкрѣпленія и генерала Іонова т. е. до 20-го августа. Между тѣмъ афганцы, еще до прибытія генералъ-маіора Іонова съ подкрѣпленіемъ, по предписанію Абдурахманъхана, оставили свои позиціи и удалились изъ Шугнана, а отрядъ, возобновивъ мостъ черезъ Шахъ-Дару, разрушенный афганцами, пошелъ на соединеніе съ отрядомъ, слѣдовавшимъ рѣкою Гунтомъ и также задержаннымъ афганцами около селенія Ривака.

Оба отряда соединились около мѣстечка Харога, гдѣ и простояли до 15-го сентября, выславъ за это время рекогносцировки: одну внизъ по рѣкѣ Пянджу до крѣпости Кала-и-Памаръ въ Гошанѣ, оказавшеися пустою, а другую вверхъ по той же рѣчкѣ до аметистовыхъ копей. Летучему отряду, рекогносцировавшему по Гошану съ генералъ-маіоромъ Іоновымъ во главѣ, пришлось преодолѣть не мало тяжелыхъ преградъ, переходовъ по балканамъ и переправъ черезъ быстрыя горныя рѣки. Во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, между селеніями Орошоромъ и Чадутомъ, летучій отрядъ протискивалъ на плечахъ свои вьюки по узкому, чуть проходимому балкону, а лошади его были пущены по рѣкѣ. Не мало также причинили горя чинамъ отряда переправы черезъ рѣку Бартангъ, довольно широкую и малопроходимую. Довольно типичный карнизъ, укрѣпленный на всемъ протяженіи своемъ балконами, гнѣздящимися по отвѣсной скалѣ, пришлось проходить отряду въ Рошанѣ на пути между крѣпостями Ташъ-Курганомъ и Кара-Курганомъ у, такъ называемой, Иглы Клеопатры, представляющей собою огромный, покрытый снѣгомъ, пикъ. Не мало тягостей переиспыталъ и самъ смѣлый начальникъ отрядовъ, вполнѣ неустрашимый генералъ Іоновъ, много перенесли за эти тяжелыя странствованія и чины отряда, слѣдуя по мѣстамъ, гдѣ еще не была ни одна нога европейца (Шугнанъ посѣтилъ только русскій путешественникъ докторъ Регель, но онъ сошелъ съ ума), т. е. по Шугнану и Рошану. И что же? и эти ханства очищены отъ афганцевъ, и русская стопа твердо ступила на Гиндукушъ, на этотъ естественный гласисъ, какъ называютъ его англичане, но гласисъ повернувшійся къ нимъ своимъ фронтомъ, съ высоты котораго двуглавый

Отъѣздъ президента изъ Парижа. Раздача медалей служащимъ въ западной компаніи.

Пребываніе президента въ Гаврѣ. Гонка судовъ и выпускъ голубей передъ морскимъ бульваромъ.

Франція. — Путешествіе президента республики Феликса Фора въ Руанъ и Гавръ.

орелъ гордо взираетъ на Индію. Не нравится это англичанамъ, и они не прочь бы вновь заставить Россію отказаться отъ Гиндукуша, но, конечно, это несбыточная мечта. Если даже Афганистанъ, являющійся только безполезнымъ яблокомъ раздора, и будетъ даже раздѣленъ между этими державами, то и въ такомъ случаѣ англичане, соприкасаясь съ нашими границами, будутъ знать, что мы смотримъ на нихъ съ высоты Гиндукуша, который вовсе не такъ недоступенъ, какъ кричали о немъ англичане, а, наоборотъ, для неизнѣженнаго русскаго солдата даже легко проходимъ. Гдѣ не пройдетъ англичанинъ, это вовсе не значитъ, что невозможно пройти русскому. Итакъ, тяжелые труды генерала Іонова, доказавшаго возможность движенія нашихъ войскъ черезъ Памиры и Гиндукушъ въ Афганистанъ, не могутъ не быть оцѣнены по заслугамъ. Этотъ молодой генералъ, грудь котораго украшена множествомъ орденовъ за боевыя отличія, во главѣ которыхъ красуется бѣлый крестъ святаго Георгія, прославившійся еще во время завоеванія Туркестана и бывшій всегда любимцемъ Скобелева, теперь — только въ началѣ своей славы. Это восходящая звѣзда, ярко заблестѣвшая надъ „крышею міра".

Въ 20-хъ числахъ сентября всѣ рекогносцировочные отряды и партіи были уже на памирскомъ посту, а съ 30-го сентября по 2-е октября отряды, сначала смѣнный, а затѣмъ резервный, выступили обратно въ Фергану, оставивъ на памирскомъ посту предназначенный для зимовки гарнизонъ укрѣпленія. Итакъ, вліяніе англичанъ на Афганистанъ неминуемо должно скоро окончиться, и Англія, чувствуя это, все усиливаетъ и усиливаетъ въ военномъ отношеніи, Индо-Афганскую пограничную линію. Я немного уклонился отъ нити моего повѣствованія, но думаю, что читатель не побранитъ меня за это, познакомившись хотя и въ краткихъ чертахъ съ тѣмъ политическимъ положеніемъ, въ которомъ находится Памиръ.

Отъ Кара-Куля вы поднимаетесь верстъ 30 по котловинѣ и все время не теряете изъ вида этого огромнаго озера, пока, наконецъ, не скроетесь въ узкомъ и темномъ ущельѣ.

Въ продолженіе всего пути попадаются вамъ чуть не на каждомъ шагу побѣлѣвшіе черепа, съ огромными спиралевидными рогами архаровъ. Архаръ это каменный горный баранъ, живущій на снѣговой линіи Памировъ и открытый первымъ, проникшимъ на Памиръ, путешественникомъ — Марко-Поло. Архаръ ходитъ по самымъ неприступнымъ горнымъ дебрямъ, спускаясь въ долины или для водопоя, или когда рога его отъ старости принимаютъ такіе размѣры, что, упираясь концами въ землю, мѣшаютъ ему щипать невысокую траву, и онъ, отыскивая себѣ болѣе высокую траву, спускается въ долины, гдѣ, не найдя послѣдней, издыхаетъ голодною смертью, а тѣло его, за исключеніемъ черепа съ тяжелыми рогами, растаскивается шакалами, кишащими на Памирахъ. Кромѣ архаровъ, среди разнообразной фауны Памировъ, встрѣчается въ большомъ количествѣ альпійскій козелъ — кiикъ. Онъ, какъ и архаръ, держится на малодоступныхъ мѣстахъ Памира, гдѣ и издыхаетъ, отчего его длинные, загнутые назадъ рога несравненно рѣже встрѣчаются въ долинахъ, чѣмъ архарьи.

Б. Л. Тагѣевъ

Продолженіе слѣдуетъ.

Тридцатипятилѣтіе товарищества „Общественная польза"

Каждому пережившему 60-е годы памятно—какимъ небывалымъ подъемомъ общественнаго духа отличалась эта, знаменательная въ нашей исторіи, полоса времени. Первыми признаками этого подъема явились: спросъ на расширеніе свѣдѣній всякаго рода, по всѣмъ отраслямъ знаній, и, какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, усиленное развитіе популяризаціонной литературы. Писатели, профессора, издатели наперерывъ стремились удовлетворить быстро возникшему и выросшему спросу на книгу. Вотъ тогда-то и была основана одна изъ нашихъ выдающихся книгоиздательскихъ фирмъ—товарищество „Общественная польза", которое на дняхъ отпраздновало 35-лѣтіе со дня своего возникновенія. Починъ въ учрежденіи этого товарищества былъ положенъ полковникомъ генеральнаго штаба Н. Г. Писаревскимъ. Въ концѣ 1858 года его стараніями былъ основанъ торговый домъ подъ фирмою „С. Д. Струговщиковъ, Г. Д. Похитоновъ, Н. И. Водовъ и К°", поставившій своею задачею изданіе общественныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ естествовѣдѣнія, а также и устройство публичныхъ лекцій по этимъ предметамъ. Блестящее начало дѣятельности новой фирмы было положено опубликованіемъ книгъ для первоначальнаго обученія, составленныхъ однимъ изъ выдающихся нашихъ педагоговъ—В. А. Золотовымъ. Фирма на первыхъ же порахъ завела свои типографію, литографію, словолитню, переплетную, книжный магазинъ и фотографическій павильонъ, и въ то же время въ Пассажѣ, на Невскомъ, была приспособлена зала для публичныхъ лекцій. Самыя крупныя ученыя силы того времени, профессора Ценковскій, Пеликанъ, Ходневъ, Ламанскій, Вышнеградскій, приняли участіе въ этихъ лекціяхъ. Дѣла фирмы стали такъ быстро расширяться, что скоро личныхъ средствъ оказалось недостаточно. Съ цѣлью расширенія этихъ средствъ образовалось товарищество на паяхъ подъ нынѣшнимъ его наименованіемъ „Общественная польза" съ тѣми же учредителями во главѣ. Теперь этому товариществу, замѣстившему торговый домъ Похитонова, Струговщикова, Водова и К°, минуло 35 лѣтъ. Публичныя лекціи скоро прекратились по непостижимому охлажденію къ нимъ публики; прекращена была также, заведенная прежнимъ торговымъ домомъ продажа приборовъ и коллекцій для первоначальнаго изученія химіи и физики. Новое товарищество посвятило свою дѣятельность исключительно изданію популярно-научныхъ книгъ, прежде всего по отдѣламъ естествознанія и техническихъ производствъ. О размѣрахъ издательской дѣятельности товарищества за истекшіе 35 лѣтъ можно судить по краткому перечню его изданій, приводимому въ изданной имъ, по случаю исполнившагося 35-лѣтія, брошюрѣ. Мы находимъ здѣсь до 350 названій сочиненій по разнымъ отраслямъ знанія, преимущественно же въ области математики, естествознанія, технологіи и сельскаго хозяйства (до 120 названій). Здѣсь мы встрѣчаемъ названія книгъ, на которыхъ, можно сказать, воспитались и обучались цѣлыя поколѣнія. Назовемъ изъ нихъ ариѳметику Золотова, минералогію Науманна, „Опредѣлитель минераловъ" Кобелля, естественную исторію Горизонтова, зоологическіе учебники и популярныя книги Сентъ-Илера, Лейниса, Катрфажа, Флуранса, „Жизнь животныхъ" Брема, ботаническія руководства Сакса, Диппеля, ботаническія бесѣды Ауерсвальда и Росмесслера, геологическія книги и руководства Росмесслера, Фогта, Бурмейстера, Котты, знаменитую популярную астрономію Араго, его же „Громъ и молнія", его же біографіи астрономовъ, „Система міра" Лапласа, извѣстныя руководства по физикѣ Циммермана, популярныя лекціи о машинахъ Вышнеградскаго, техническую энциклопедію, изданную подъ редакціею проф. Менделѣева, „Библіотеку техническихъ и промышленныхъ производствъ" и т. д., и т. д. Въ настоящее время во главѣ управленія дѣлами товарищества „Общественная польза" стоятъ В. И. Вишняковъ, Н. А. Тарасовъ, А. Н. Рыжовъ, М. С. Воронинъ (директоръ-распорядитель), В. Я. Ребиндеръ, А. Э. Альвангъ, В. Б. Струве, К. П. Печаткинъ, А. А. Ильинъ и С. С. Зыковъ. Дѣятельность общества поставлена основательно и крѣпко. Въ послѣднее время имъ предприняты цѣнныя и капитальныя изданія —„Жизни животныхъ" Брема (второе изданіе), „Исторіи Россіи", Соловьева. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ плодотворнаго прошлаго этой фирмы и не пожелать ей новыхъ добрыхъ успѣховъ въ будущемъ.

Общій видъ зданія товарищества »Общественная польза«.

Новости наукъ и цивилизаціи

Географія, этнографія

— Метеорологическія явленія. Въ 1-мъ часу ночи на 9-е апрѣля въ Вяткѣ, при ясномъ небѣ и совершенномъ безвѣтріи, случайно и продолжительно, по словамъ „Вятскаго Края", было наблюдаемо невооруженнымъ глазомъ красивое метеорологическое явленіе, а именно весьма частое паденіе метеоритовъ. Направленіе большинства ихъ было отъ зенитальнаго района неба къ горизонту, притомъ не замѣчено, чтобы точки появленія ихъ пріурочивались исключительно къ однимъ какимъ либо созвѣздіямъ; метеориты появлялись въ разныхъ сторонахъ неба и на различной высотѣ, но чаще замѣчались на сѣверѣ. О количествѣ „падавшихъ звѣздъ", какъ прежде назывались метеориты, можно судить изъ того, что въ продолженіе не болѣе 4 минутъ было замѣчено 11 пролетѣвшихъ метеоритовъ; изъ нихъ лишь одинъ, пройдя, очевидно, въ болѣе низкихъ слояхъ атмосферы, далъ болѣе длинную полосу блѣдножелтоватаго цвѣта, а по исчезновеніи оставилъ медленно потухшую линію воспламененныхъ частицъ (хвостъ). Полетъ большей части метеоритовъ былъ чрезвычайно быстрый; нѣкоторые изъ нихъ проносились чуть не съ быстротой молніи, не оставляя слѣда; цвѣтъ большинства ихъ былъ яркобѣлый, блестящій. Къ сожалѣнію, застроенная зданіями мѣстность не позволила видѣть въ полномъ объемѣ всю красоту этого метеорнаго потока.

— Голландскій обычай сватовства. Сигара играетъ большую роль при сватовствѣ въ Голландіи. Молодой человѣкъ, влюбившійся въ дѣвушку, звонитъ у подъѣзда ея дома и проситъ огня, чтобы закурить сигару. Этотъ первый шагъ дѣлается лишь затѣмъ, чтобы обратить на себя вниманіе родителей. Черезъ нѣсколько времени влюбленный снова звонитъ и проситъ огня. Тогда родители уже понимаютъ чего онъ добивается и начинаютъ наводить насчетъ него справки, чтобы

при третьемъ появленіи дать ему отвѣтъ. Третій приходъ слѣдуетъ черезъ нѣсколько дней послѣ второго. Если женихъ не нравится, ему не даютъ огня и съ шумомъ захлопываютъ дверь. Если же на сватовство соглашаются, то ему подаютъ огня, онъ зажигаетъ сигару и входитъ въ домъ для объясненій. Какъ только переговоры кончены, дѣвушку призываютъ въ комнату, и она сама подаетъ жениху спичку для закуриванія сигары.

Статистика

— Статистика о вырожденіи Франціи. Французскій экономистъ и статистикъ Мишель приводитъ рядъ краснорѣчивыхъ, но неутѣшительныхъ данныхъ объ общественномъ вырожденіи Франціи послѣ 1870 г. Вотъ нѣкоторыя данныя. „Въ 1868 году французскіе театры и кафешантаны дали общій сборъ въ 12.360.000 фр., въ 1893 г. тѣ же учрежденія заработали 28 милліоновъ фр., а въ 1894 г.—29½ милліоновъ. Сравнительно со временами 2-й имперіи доходы парижскихъ театровъ увеличились на 100 процентовъ. Потребленіе водки возросло въ огромныхъ размѣрахъ. Съ 1869 г. до 1890 г. число кабаковъ съ 365.875 дошло до 440.141. Въ 1869 г. Франція потребляла алкоголя по два литра 28 сантилитровъ на человѣка, въ 1879 году уже 3 литра 22 сантилитра, а въ 1892 году 4 литра 56 сантилитровъ. Умственныя болѣзни идутъ, не отставая отъ развитія алкоголизма. Понастроили большіе дома для душевнобольныхъ, но ихъ оказывается недостаточно. Число самоубійствъ въ Франціи съ 1870 года увеличилось на 80 процентовъ. Порнографическая литература процвѣтаетъ, и торговля подобными произведеніями составляетъ самую выгодную часть книжной торговли. Въ одномъ только 1893 году было болѣе 76.000 разводовъ, что свидѣтельствуетъ объ упадкѣ семейной жизни". Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что у другихъ народовъ дѣло обстоитъ лучше. И у нихъ алкоголь и порнографія берутъ верхъ надъ всѣмъ прочимъ. Но у другихъ народовъ нѣтъ такихъ откровенныхъ статистиковъ, какіе въ изобиліи имѣются во Франціи. Самое обиліе такихъ обличителей свидѣтельствуетъ о живыхъ силахъ симпатичной націи.

— Статистика вѣроисповѣданій. „Церковный Вѣстникъ" приводитъ слѣдующія цифры о составѣ народонаселенія земнаго шара по религіямъ: всего населенія на земномъ шарѣ 1.500.600.000, въ томъ числѣ: евреевъ — 0,5 проц., православнаго вѣроисповѣданія—7 проц., магометанъ — 12 проц., римско-католическаго вѣроисповѣданія—13 проц., протестантовъ—13,3 проц. и язычниковъ—54,2 проц.

Археологія

— Археологическая находка. Недавно въ богучарскомъ уѣздѣ (воронежской губ.), около села Воробьева, сдѣлана была любопытная археологическая находка. Желѣзнодорожные рабочіе, расчищая карьеры въ каменоломнѣ Голубцевы Лѣски, напали, очевидно, на мѣсто погребенія какого-то древняго воина. Воинъ былъ, вѣроятно, изъ знатныхъ, такъ какъ былъ похороненъ вмѣстѣ съ лошадью. Откопаны были костяки человѣка и лошади, но при соприкосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ они сейчасъ же разсыпались. Удалось собрать, однако, нѣсколько предметовъ изъ вооруженія воина, именно: былъ найденъ большой серебряный перстень съ чернымъ камнемъ и тремя отломанными отъ него частями, 17 серебряныхъ пластинокъ разной величины, очевидно, остатки оправы ноженъ, разломанный на три части мечъ, части набора для ремня, служившаго поддержкой для меча, серебряная шарообразная пуговица, части отъ рукоятки меча, различной формы наконечники копій, удила, стремя и наконечники стрѣлъ.

Естествовѣдѣніе

— Своеобразная особенность животнаго инстинкта. Въ виду поразительной способности нѣкоторыхъ животныхъ неуклонно держаться вѣрнѣйшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ кратчайшаго пути по неизвѣстнымъ имъ мѣстностямъ, для достиженія какого либо пункта, невольно возникаетъ вопросъ: не обладаютъ ли животныя особеннымъ чувствомъ — „чувствомъ направленія"? Лучшимъ доказательствомъ тому служатъ перелетныя птицы. Извѣстно также, что во многихъ случаяхъ заблудившіеся въ лѣсахъ или въ степи всадники бросаютъ поводья, и лошади своимъ чутьемъ вывозятъ ихъ на вѣрную дорогу. Эта способность оріентироваться присуща и нѣкоторымъ дикимъ племенамъ тропическихъ странъ. Путешественники увѣряютъ, что въ лѣсахъ Южной Америки индѣйцы могутъ служить превосходными проводниками, хотя и не имѣютъ никакого средства опредѣлить вѣрный путь, котораго нужно держаться. Въ тропическихъ первобытныхъ лѣсахъ Америки, даже при наивысшемъ стояніи солнца, господствуетъ полумракъ; только изрѣдка гдѣ либо прорѣзывается солнечный лучъ сквозь сплошную листву, образующую непроницаемый для свѣта сводъ. Подъ этимъ непроницаемымъ сводомъ, если спросить индѣйца — въ какомъ направленіи находится то или другое мѣсто, хотя бы отстоящее на сотни верстъ, онъ вполнѣ вѣрно укажетъ направленіе рукою. Подобная способность держаться правильнаго пути присуща, какъ показали наблюденія Ллойдъ-Моргана, и нѣкоторымъ мелкимъ животнымъ, стоящимъ на низшей ступени зоологической лѣстницы. Такъ, моллюски, съ конусообразными раковинами, присасывающіяся къ подводнымъ камнямъ, обладаютъ способностью находить путь къ насиженнымъ ими пристанищамъ, когда ихъ перенесутъ въ другое мѣсто. Морганъ отрывалъ моллюсковъ и перемѣщалъ ихъ на разстояніе нѣсколькихъ футовъ, чтобы убѣдиться въ ихъ способности вернуться на свои прежнія мѣста. И, дѣйствительно, каждый изъ этихъ простѣйшихъ слизняковъ, по прошествіи нѣкотораго времени, возвращался къ своему подводному камню и садился на ту самую точку, отъ которой онъ былъ оторванъ.

— Кретинка. Профессоръ Бехтеревъ демонстрировалъ въ петербургскомъ атропологическомъ обществѣ интересную въ научномъ отношеніи кретинку. Она ростомъ съ куклу: 1 арш. 4 в., вѣситъ около 1 п. 10 ф. Голова ея развита почти нормально, но лицевой уголъ представляетъ значительное уклоненіе отъ нормы: онъ равенъ 98°. Ей теперь 25 лѣтъ, она дочь крестьянъ новгородской губерніи. Остальныя 8 дѣтей, бывшія у ея родителей, вполнѣ нормальные люди. Психическое и половое развитіе дѣвушки продолжалось только до 3-лѣтняго возраста. Она знаетъ очень мало словъ, какъ трехлѣтніе дѣти, любитъ играть въ куклы и животныхъ. До сихъ поръ несчастной дѣвушкой промышляла какая-то нищая, возбуждавшая жалость ея видомъ. Профессоръ Бехтеревъ прочелъ цѣлую лекцію о кретинизмѣ. Изъ различныхъ теорій, существующихъ о происхожденіи кретинизма, достовѣрно только то, что кретинизмъ находится въ зависимости отъ условій данной мѣстности: почвы, распространенія и характера воды и проч. Кретинизмъ существуетъ, какъ показали наблюденія, во многихъ селеніяхъ новгородской и казанской губ., въ Сибири—на Алтаѣ и въ иркутской губерніи, на Кавказѣ и на Уралѣ.

Медицина и гигіена

— Вліяніе электрическаго свѣта на нервную систему. Въ вѣнскихъ газетахъ появился обстоятельный отчетъ о лекціи, читанной въ Вѣнѣ профессоромъ Штиркеромъ по весьма важному гигіеническому вопросу относительно вліянія электрическаго свѣта на нервную систему человѣка. Профессоръ Штиркеръ, основываясь на многолѣтнихъ наблюденіяхъ, пришелъ къ заключенію, что для вполнѣ нормальнаго молодаго человѣка со здоровыми нервами электрическое освѣщеніе гораздо пріятнѣе всякаго другаго, такъ какъ обладаетъ свойствомъ не распространять теплоты и вмѣстѣ съ тѣмъ издаетъ яркій свѣтъ, производящій на нервы легкое возбужденіе. Но то же электрическое освѣщеніе оказываетъ совершенно иное вліяніе на людей пожилыхъ лѣтъ и въ особенности на нервныхъ больныхъ. Продолжительное пребываніе нервныхъ и пожилыхъ людей въ пространствѣ, ярко освѣщенномъ электричествомъ, особенно же лампами съ вольтовою дугою, дѣйствуетъ на нихъ довольно ощутительно. Профессоръ Штиркеръ увѣряетъ, что лица, нервная система которыхъ разслаблена, а также и старцы „чувствуютъ себя нехорошо" въ освѣщенныхъ электричествомъ помѣщеніяхъ. Свѣтъ электричества въ такой степени вліяетъ на ихъ нервы, что лишаетъ ихъ даже возможности заниматься умственнымъ трудомъ. Мысли ихъ отвлекаются, и ихъ нервная система находится все время въ сильномъ напряженіи. Для молодаго же человѣка со здоровыми нервами электрическій свѣтъ, по словамъ вѣнскаго ученаго, не только безвреденъ, но даже благотворенъ, особенно же послѣ усиленной умственной работы. Электрическое освѣщеніе дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ возбуждающимъ образомъ на утомленный мозгъ и на столько повышаетъ его мыслительную энергію, что онъ какъ бы снова становится способнымъ къ умственной работѣ.

— Леченіе ожирѣнія. Для усиленія выноса изъ тѣла излишняго жира совѣтуются усиленныя тѣлесныя движенія, вхожденія на горы, а гдѣ ихъ нѣтъ — на лѣстницы, раннее вставаніе, не спать послѣ обѣда, а гулять. Въ случаѣ наступленія разстройства въ кровообращеніи, кромѣ вышеприведенной діэты, Эрвель совѣтуетъ уменьшеніе количества жидкостей въ тѣлѣ посредствомъ уменьшенія питья и усиленія потѣнія. Этимъ способомъ уменьшается кровяное давленіе въ сосудистой системѣ, а вмѣстѣ съ этимъ исчезаютъ явленія застоя крови въ легкихъ, одышка и проч. Для этого ожирѣлые субъекты должны пить какъ можно меньше воды, ничего не пить во время обѣда и стараться усиленнымъ движеніемъ, вхожденіемъ на горы или лѣстницы, банями и теплыми обертываніями тѣла терять потѣніемъ какъ можно больше жидкости. Въ случаѣ сердечной слабости совѣтуется вино. Что касается ѣды, то надо слѣдовать слѣдующему меню: утромъ — чашка чаю или кофе безъ сахара съ небольшимъ количествомъ молока и небольшою булкою безъ масла; на завтракъ — ¼ литра хорошаго вина, холодное жаркое съ небольшимъ кускомъ хлѣба и гулять; въ обѣдъ — тарелка супа (100 граммъ), нежирное мясо или рыба и овощи (см. выше), 25 гр. хлѣба и ничего не пить; послѣ обѣда чашка кофе безъ хлѣба и гулять; вечеромъ — 1 — 2 яйца въ смятку, немного мяса, поменьше хлѣба и четверть литра вина или чашка чая съ небольшимъ кускомъ сахара. Слѣдуя такому режиму, ожирѣвшій субъектъ теряетъ постепенно излишній жиръ, причемъ, какъ сказано выше, потеря эта становится стойкою, и вторичное ожирѣніе не повторяется такъ скоро, какъ послѣ быстрой потери жира на водахъ.

Политехника

— Замѣчательно дешевый механическій двигатель трамваевъ. Въ виду важнаго значенія, которое имѣетъ замѣна лошадиной тяги механическою на городскихъ конножелѣзныхъ дорогахъ, въ эксплуатаціонномъ и экономическомъ отношеніяхъ полезно обратить вниманіе на достигнутые результаты въ Парижѣ по примѣру Нанта и другихъ городовъ Франціи. Такъ, на 3-хъ главныхъ линіяхъ, Луврѣ — С.-Клу, Версаль и С.-Августина—Венсень, протяженіемъ 28 километровъ, введены двигатели сжатымъ воздухомъ. Паровозъ замѣняетъ работу 28 лошадей. Въ работѣ находятся ежедневно на двухъ линіяхъ 15 паровозовъ, 8 — въ ремонтѣ и запасѣ, всего 23. Расходъ по 27 сантимовъ или 9,5 коп. кр. съ километра, слѣдовательно, два пассажира-километра окупаютъ расходъ. На линіи Венсень въ употребленіи 24 вагона съ такимъ механическимъ двигателемъ, но въ работѣ участвуютъ ежедневно только 18. Работа такого вагона замѣняетъ 20 лошадей. Вслѣдствіе существующихъ на этой линіи тяжелыхъ подъемовъ расходъ достигаетъ здѣсь 42 сантима съ километра, а съ поѣзда въ составѣ двухъ вагоновъ — 26 сантимовъ. Кромѣ дешевизны и быстроты хода двигатель этотъ не вреденъ для здоровья пассажировъ, въ виду отсутствія дыма и огня.

Театръ и музыка

— Оригинальный концертъ. Недавно въ Парижѣ, по словамъ „Gaulois", данъ былъ концертъ на инструментахъ XVII и XVIII столѣтія, именно на клавикордахъ, віоль д'амурѣ (инструментъ средній между альтомъ и віолончелью съ 6-ю струнами) и viola da gamba, который привлекъ собою массу публики. Самый большой успѣхъ выпалъ на долю г. Грилье, съумѣвшаго извлечь изъ своего инструмента самые чистые патетическіе и захватывающіе душу звуки, и г. Дьемера, который съ мастерствомъ исполнилъ на клавикордахъ гавотту Баха, Musette Рамо и Coucou Даклина. Инструменты эти представляютъ собою по своей отдѣлкѣ образцы роскоши и вкуса.

Петръ II Петровичъ Негошъ

Въ исторіи Черногоріи важное мѣсто занимаетъ Петръ II Петровичъ Негошъ, послѣдній изъ владѣтельныхъ владыкъ этой страны и извѣстный сербскій писатель, со дня возведенія котораго въ санъ митрополита нынѣ исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ. Петръ II Негошъ родился 1-го ноября 1813 года въ селѣ Геракавичахъ, въ Черногоріи, и при крещеніи получилъ имя Радивой. Воспитаніе онъ получилъ домашнее; потомъ въ монастырѣ Савинѣ онъ учился церковному пѣнію и церковному служенію и здѣсь пристрастился къ чтенію, затѣмъ продолжалъ обученіе въ Цетинѣ подъ руководствомъ Симона Милутиновича-Саралія, талантливаго сербскаго поэта-философа, который заботился не только объ умственномъ развитіи своего воспитанника, но и о физическомъ, о выработкѣ характера, твердаго и неустрашимаго. Учитель и ученикъ ходили босикомъ по камнямъ подъ лучами палящаго солнца, взбирались на самыя неприступныя скалы, рискуя оборваться, охотились, ѣздили верхомъ и проч. Они близко сошлись и искренно полюбили другъ друга. Воспитаніе свое Радивой закончилъ путемъ самообразованія, изучивъ основательно языки русскій, французскій, нѣмецкій и итальянскій. По смерти своего дяди, митрополита Петра I, впослѣдствіи св. Петра, скончавшагося 18-го октября 1830 года, Радивой сдѣлался владыкой и правителемъ своей страны. Въ февралѣ 1831 года на островѣ Комѣ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, Радивой былъ рукоположенъ во іеромонаха съ именемъ Петра II и тогда-же возведенъ въ санъ архимандрита; народъ, однако, долго еще продолжалъ его называть „Владыкой Раде". Петръ II вступилъ въ управленіе страною при трудныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ. Года не проходило безъ стычекъ и войны черногорцевъ съ турками и албанцами, стремившимися покорить Черногорію. Съ другой стороны, они, вмѣстѣ съ Римомъ, дѣйствуя лестью, коварствомъ и всевозможными интригами, способствовали развитію раздоровъ въ странѣ и довели ее до полнаго безпорядка. Владыка Петръ II, мужественно защищая страну, положилъ конецъ всѣмъ неурядицамъ и интригамъ и сплотилъ народъ въ одно цѣлое, такъ что къ Черногоріи стали тяготѣть и сосѣднія единовѣрныя и единоплеменныя области. Для проч-

наго порядка и развитія страны онъ установилъ: великій судъ — сенатъ изъ 12 человѣкъ, малый судъ—„гвардію" для каждой нахіи, переходную гвардію—„земальскій кулукъ", въ селахъ капитановъ, по нахіямъ воеводъ и сердарей; установилъ въ первый разъ, въ 1833 г., подати для разныхъ благихъ цѣлей. Петръ II управлялъ страною въ санѣ архимандрита около трехъ лѣтъ и затѣмъ отправился 7-го іюня въ Россію, чтобы заручиться покровительствомъ русскаго царя. Въ Петербургѣ онъ былъ весьма радушно принятъ и въ день Преображенія Господня, 6 августа, въ Казанскомъ соборѣ былъ весьма торжественно возведенъ во санъ епископа въ присутствіи самого императора Николая Павловича. Въ Петербургѣ онъ прожилъ около полугода, познакомился здѣсь со многими дипломатами, учеными, литераторами и пополнялъ пробѣлы своего образованія. Поѣздка Петра II въ Петербургъ, помимо другихъ важныхъ обстоятельствъ, имѣла огромное значеніе, ибо владыка, по возвращеніи въ свою страну, получилъ возможность ввести въ ней еще нѣсколько полезныхъ учрежденій, такъ онъ впервые открылъ двѣ первоначальныя школы: одну въ Цетиньѣ, а другую въ селѣ Добрскомъ, въ монастырѣ. Къ 1842 году въ Черногоріи существовало уже около шести новооткрытыхъ школъ. Въ Цетиньѣ онъ устроилъ типографію, въ которой печаталъ разныя книги, сочиненія Милутиновича, Малаковича, Караджича и прочихъ сербскихъ дѣятелей, а также и свои первыя произведенія и первый свой журналъ „Грлицу"; основалъ библіотеку и т. д. Владыка Петръ II всегда былъ другомъ православія и усердно ратовалъ за общую славянскую идею. Враги славянства и православія пытались очернить Петра II въ глазахъ русскаго правительства и пускали въ ходъ всевозможные клеветы. Тогда владыка въ 1837 г. поѣхалъ, было, въ Петербургъ, но по дорогѣ онъ былъ остановленъ и ему велѣно было переѣхать въ Псковъ. Здѣсь въ монастырѣ онъ прожилъ около шести недѣль, а тѣмъ временемъ въ Черногоріи, по приказу русскаго правительства, было сдѣлано дознаніе въ присутствіи русскаго консула и всѣхъ главарей народа въ томъ—на сколько справедливы обвиненія Петра II въ насиліи и въ разныхъ неблаговидныхъ поступкахъ. Все оказалось ложью и низкой клеветой со стороны внѣшнихъ и личныхъ враговъ владыки. Черногорцы объявили, что они довольны безпримѣрно добрымъ и гуманно-идеальнымъ правителемъ. Послѣ этого владыкѣ разрѣшено было пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ его встрѣтили радушно и милостиво. Мало по малу онъ съумѣлъ внушить уваженіе къ себѣ и за предѣлами своей страны. Иностранные ученые и писатели отзывались о немъ какъ о замѣчательномъ и благородномъ патріотѣ правителѣ, мудромъ политикѣ, полководцѣ и поэтѣ-мыслителѣ. И если ему не удалось расширить территорію своей страны, то онъ все-таки, мужественно защищая ее, пріобрѣлъ ей нѣкоторые города, возвратилъ раньше отнятые острова Враnину и Лесендру и провелъ постоянную границу между Черногоріей и Австріей, которой раньше не было. Петръ II былъ человѣкъ умный, образованный, обладалъ рѣдкими душевными качествами. Онъ много путешествовалъ по Европѣ и каждаго удивлялъ своей физической и нравственной красотой, прекраснымъ даромъ слова, честными взглядами. Помимо всѣхъ своихъ достоинствъ, онъ былъ весьма бережливъ, жилъ очень просто, берегъ каждую копѣйку и, несмотря на свои плохіе доходы, оставилъ больше 270.000 гульденовъ своему народу по завѣщанію, въ которомъ предназначилъ проценты съ этого капитала и самый капиталъ на народныя нужды. Въ 1845 г. нашъ святѣйшій синодъ утвердилъ владыку Петра II въ санѣ митрополита. Спустя шесть лѣтъ, 18-го декабря 1851 г., владыка Петръ Негошъ скончался, искренно оплакиваемый своей страной. Въ сербской литературѣ Петръ II Петровичъ Негошъ занимаетъ очень почтенное мѣсто и какъ поэтъ, и какъ мыслитель съ богатой фантазіей и недюжиннымъ талантомъ. Все написанное имъ, кромѣ мелкихъ вещей его, составляетъ болѣе 14 томовъ. Онъ писалъ лирическія пѣсни, поэмы, драмы, трагедіи и проч. Изъ его наиболѣе важныхъ сочиненій надо отмѣтить слѣдующія: „Исторія Черногоріи" на французскомъ языкѣ (1831), „Пустынякъ Цетинскій" (1833), „Лекарство противъ ярости турецкой" (1839), „Кула Джуричича и Чардакъ Алексича" (1847), поэма „Смерть Смаиль-аги-Ченчича", „Слободіяда" (1851), „Луча Микрокозма" (1845), „Лирическія пѣсни", „Горскій Вѣнацъ" (1847), „Степанъ Малый, Ложный царь" (1851). Многія произведенія Петра Негоша переведены на иностранные языки. Онъ также собиралъ народныя пѣсни и помогъ издать „Сербское Огледало" (1845), которое въ 1847 году въ Вѣнѣ поднесъ императору Александру II, тогда наслѣднику престола; помогалъ В. Ст. Караджичу издавать „Народныя пословицы". Владыка Петръ II всегда будетъ жить въ памяти своего народа.

Сербъ А. М. Иличъ

ПЕТРЪ II НЕГОШЪ,
владыка и владѣтельный князь черногорскій.

Со стариннаго портрета. Гравировалъ В. К. Зейпель.

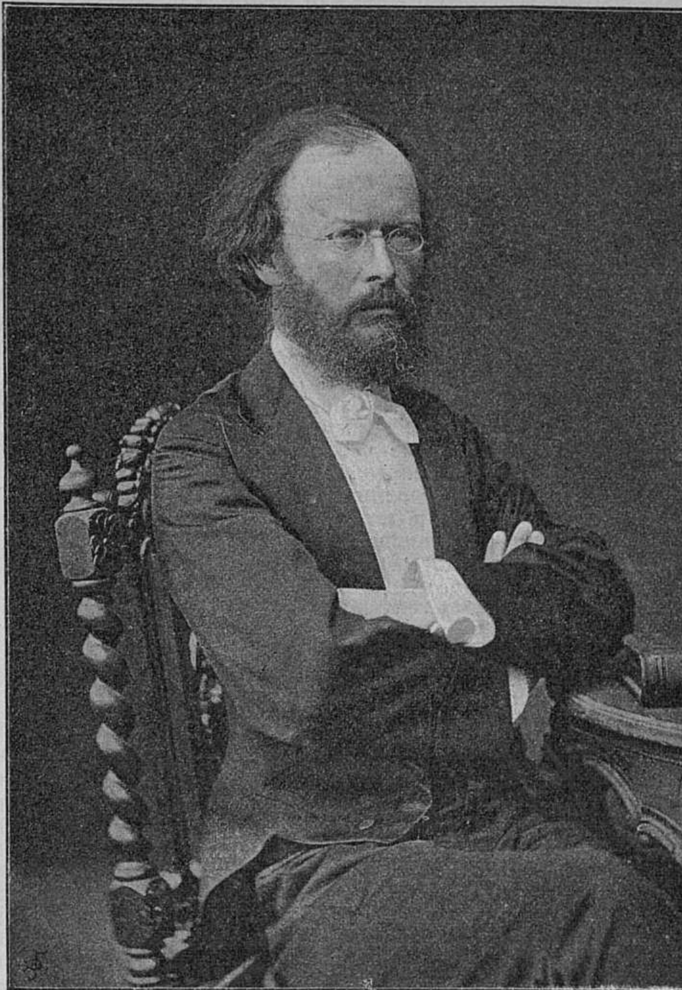
Паника жителей при разрушеніи одного изъ домовъ въ городѣ.

Австро-Венгрія. — Лайбахъ (Любляна). Большое землетрясеніе 3 (15)-го апрѣля с. г.

Н. П. Ланинъ †

Въ ночь на 2-е апрѣля умеръ въ Москвѣ бывшій издатель и редакторъ газеты „Русскій Курьеръ", Николай Петровичъ Ланинъ. Онъ родился въ 1830 году въ небогатой купеческой семьѣ и получивъ образованіе въ третьей московской гимназіи, послѣ пребыванія за границей, гдѣ онъ то былъ простымъ рабочимъ на заводахъ, то изучалъ химію въ лабораторіяхъ извѣстныхъ профессоровъ,—занялся фабрикаціей фруктовыхъ водъ и русскихъ винъ. Дѣло это было тогда у насъ совершенно новое и Н. П. Ланинъ нажилъ на немъ состояніе. Впослѣдствіи, когда онъ началъ издавать газету, противники Н. П. Ланина часто попрекали его торговлею „шипучками". Но здѣсь умѣстно вспомнить посмертное слово одного изъ его друзей: „въ то самое время—говоритъ онъ,—когда не только въ Новомъ Свѣтѣ, но и въ Старомъ, хотя бы, напримѣръ, у нашихъ друзей—французовъ, всякій честный трудъ *дѣйствительно* пользуется общественнымъ уваженіемъ, въ то самое время, какъ въ тойже Франціи кожевенникъ Форъ, ставъ первымъ гражданиномъ своей родины, президентомъ республики, не только самъ гордится своимъ такъ сказать, чернотрудовымъ прошлымъ, но и само общество ставитъ это ему въ заслугу, у насъ мы все еще видимъ, въ этомъ отношеніи, нѣчто совсѣмъ другое... только матеріалъ для насмѣшекъ, для третированія общественнаго дѣятеля, для отношенія къ нему свысока". Это-то самое испыталъ на себѣ и Ланинъ. А между тѣмъ онъ не только честно велъ и совершенствовалъ свое заводское дѣло, но и почти половину своей жизни отдалъ общественной дѣятельности. Въ его, хорошо извѣстномъ москвичамъ, замоскворѣцкомъ домѣ, поставленномъ на англійскій ладъ, собирались писатели, профессора, художники, артисты, учащаяся молодежь, словомъ почти только интеллигенція. Будучи съ самаго введенія городового и земскаго положенія городскимъ и земскимъ гласнымъ въ Москвѣ, онъ всегда возставалъ противъ самоуправцевъ и темныхъ личностей, горячо ратовалъ за интересы просвѣщенія, прочнаго и мирнаго прогресса нашей родины. „Имя его—говоритъ о Н. П. Ланинѣ А. В. Амфитеатровъ—гремѣло по Москвѣ, чуть не ежедневно сопрягаясь со злобами мѣстнаго дня. Это былъ гласный безпокойный, горячій, страстный—гласный до-алексѣевскаго думскаго вѣча. Болѣя душой о городскихъ интересахъ, Ланинъ не пропускалъ ни одного вопроса, не затѣявъ отчаянныхъ дебатовъ; спорщикъ онъ былъ усердный, неугомонный и въ общественныхъ дѣлахъ личнымъ своимъ самолюбіемъ не дорожилъ. Его язвили, надъ нимъ издѣвались, одно время юмористическіе журналы нашли новый родъ спорта, рисуя карикатуры на Ланина, — а онъ себѣ и въ усъ не дулъ..." Такимъ же точно онъ былъ и на литературномъ поприщѣ. Н. П. Ланину принадлежало много статей по разнымъ вопросамъ напечатанныхъ въ „Русскомъ Курьерѣ".

А. Фаресовъ

Н. П. ЛАНИНЪ,
фабрикантъ и журналистъ, † 2-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи Конарскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Новости печати

Графъ Алексисъ Жасминовъ. **Голубые звуки и бѣлыя позмы.** С.-Петербургъ. 1895 г. Цѣна 1 рубль. „Сказитель" и „исказитель"—слова совершенно различныя, отстоящія, по значенію, слишкомъ далеко одно отъ другого. Сказители, эти послѣдніе могикане нашего народнаго пѣснотворчества, свято хранятъ чистоту языка, богатаго образами русскаго языка. Исказители же, выступающіе съ неподобающею смѣлостью подъ псевдонимами „символистовъ", „импрессіонистовъ", „декадентовъ" и т. п., святотатствуя въ храмѣ художественнаго творчества, въ безсильныхъ потугахъ сказать что нибудь новое, насилуя свою бѣдную

Временный лагерь бѣжавшихъ съ мѣста катастрофы.

Австро-Венгрія.—Лайбахъ (Любляна). Большое землетрясеніе 3 (15)-го апрѣля с. г.

и хилую мысль, обезцвѣчиваютъ, портятъ и калѣчатъ родное слово, все болѣе и болѣе удаляясь отъ его простоты. „Геркулесовы столбы" декадентства не могли не возмутить собою чуткаго русскаго критика. И вотъ—сначала на столбцахъ „Новаго Времени", а затѣмъ въ отдѣльномъ изданіи — появляются „голубые звуки и бѣлыя поэмы". Нашимъ доморощеннымъ Метерлинкамъ, по всей вѣроятности, должны понравиться и „голубыя курицы съ бѣлокурыми волосами", и „оранжевыя мечты о счастіи", и „красный трепетъ поцѣлуевъ", и „красныя собаки желтой ненависти, грызущіяся съ бѣлыми собаками розовой любви", разсѣянныя почтеннымъ графомъ въ первой серіи „голубыхъ звуковъ". Не метерлинкствующіе же читатели, вмѣстѣ съ авторомъ этихъ въ высшей степени удачныхъ пародій, отъ души посмѣются надъ всѣми этими „бѣлокурыми сфинксами", „пророками будущаго" — „сѣрыми поэтами-мудрецами". Вторая серія „Голубыхъ звуковъ" (11 „пѣсенъ весны" съ прологомъ и эпилогомъ) обличаетъ въ авторѣ-сатирикѣ истиннаго поэта. „Бѣлыя поэмы", также распадающіеся на двѣ серіи (первая написана стихами, а вторая—прозой, не уступающей, однако, по силѣ изобразительности стихамъ, — настолько увлекаютъ читателя, что, прочитавъ одну, невольно переходишь къ другой, третьей и оставляешь книжку лишь тогда, когда прочтена послѣдняя страница ея. Хороша въ своемъ родѣ и „Послѣдняя пѣснь" поэта-сатирика, но еще лучше —„Мавританка", „Инфанта", „Эмиръ и его конь", а тѣмъ болѣе—„Ассарпаи". Закончена новая книга графа Алексиса Жасминова (В. П. Буренина) „Маркизой Забетъ", сценами изъ Виктора Гюго „нѣсколько измѣненными и сокращенными переводчикомъ". Съ внѣшней стороны изданіе очень изящно; цѣна назначена невысокая. „Голубые звуки и бѣлыя поэмы" — должны имѣть успѣхъ, какъ и все выходящее изъ-подъ остроумнаго пера ихъ блестящаго автора. *Апол. К—скій*

Древне-христіанскіе храмы и св. Александро-аѳонскій зеленчукскій монастырь. Изданіе 2-е. Москва 1894. Въ Зеленчукскомъ ущельи Кавказскаго хребта, въ кубанской области, лежитъ, весьма чтимая среди русскихъ богомольцевъ святыня, Ново-аѳонскій монастырь, во имя св. Александра Невскаго. Монастырь занимаетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ черноморскаго побережья Кавказа; мѣстность эта очень здоровая, покрытая роскошною, почти тропическою, растительностью. Нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно сюда начнутъ стекаться путешественники полюбоваться прекрасными поноpамами окружающей горной мѣстности. Брошюрка, заглавіе которой выписано нами выше, изданная обителью, заключаетъ подробное описаніе монастыря, окружающей мѣстности и, что особенно важно, многочисленныхъ и въ высокой степени интересныхъ въ церковно-археологическомъ отношеніи христіанскихъ древностей, которыми усѣянъ этотъ уголокъ Кавказа. *М. О—въ*

И. С. Штейнгауеръ. **Первые уроки географіи, примѣненные къ потребностямъ школъ съ инородческимъ элементомъ.** Изданіе 2-е, окончательно переработанное. Спб. 1895. Ц. въ переплетѣ 40 коп. Складъ у Н. П. Карбасникова. Авторъ этого небольшого учебника, преподающій въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ среди учениковъ преобладаетъ инородческій элементъ, изъ собственной практики убѣдился, что въ такихъ заведеніяхъ всего удобнѣе методъ прдподаванія катехизическій, т. е. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Книжка г. Штейнгауера на видъ можетъ показаться слишкомъ краткою, но не надо забывать, что она представляетъ собою начальный курсъ, предназначенный для нашихъ школъ; съ этой точки зрѣнія учебникъ не только не малъ, но даже, скорѣе, нѣсколько излишне подробенъ и скорѣе можетъ служить книгою для чтенія, чѣмъ учебникомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. По содержанію книжка г. Штейнгауера является полнымъ курсомъ географіи, т. е. заключаетъ въ себѣ и космографію, и физическую географію, и описаніе политическаго устройства всѣхъ пяти частей свѣта. Пять изданій, выдержанныхъ этимъ учебникомъ, не мало говорятъ въ его пользу. *М. О—въ*

Некрологъ

Буровъ Ѳедоръ Егоровичъ, классный художникъ 1-й степени, авторъ картины „Шлиссельбургскій узникъ", основатель школы рисованія въ г. Самарѣ, воспитывавшій на свой счетъ бѣдныхъ дѣтей, проявившихъ способности къ рисованію, † въ Самарѣ 4-го апрѣля, 35 лѣтъ.

Петровскій Павелъ Петровичъ, заштатный протоіерей московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора, бывшій полковымъ священникомъ во время крымской кампаніи и участвовавшій въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля подъ Перекопомъ, у „Трехъ Обломовъ", подъ Симферополемъ, и у Карасубазара, авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ Спб. 15-го апрѣля, 76 лѣтъ.

Фогтъ Карлъ, знаменитый естествоиспытатель, одинъ изъ талантливыхъ нѣмецкихъ популяризаторовъ естествовѣдѣнія, матеріалистъ, членъ швейцарскаго національнаго совѣта, † въ Женевѣ 23-го апрѣля (5-го мая), 78 лѣтъ.

Фрейтагъ Густавъ, извѣстный и даровитѣйшій нѣмецкій романистъ и публицистъ, основатель журнала „Grenzbote", бывшій издатель повременнаго изданія „Im neuen Reich", авторъ соціальныхъ романовъ „Soll und Haben" „Потерянная рукопись", † въ Висбаденѣ 18 (30)-го апрѣля, 79 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 мая 1895 г.

Май.	Средн. время въ чет. подд.	Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ: Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 56.2	3 29	8 26	1 47у	5 15у	3 53	8 2	0 45у	6 15у
3	11 56.1	3 24	8 31	2 7	8 22	3 50	8 5	1 33	8 55
5	11 56.2	3 19	8 35	2 10	11 20	3 47	8 9	1 52	11 33
7	11 56.3	3 14	8 39	2 5	3 5в	3 43	8 12	2 3	2 5в
9	11 56.4	3 10	8 43	2 5	6 0	3 39	8 15	2 15	4 42
11	11 56.5	3 6	8 47	2 5	9 15	3 36	8 18	2 30	7 40
13	11 56.7	3 3	8 51	2 20	11 40	3 34	8 21	3 13	10 32
15	11 56.9	3 0	8 55	4 0	0 38у	3 31	8 24	5 5	—

Солнце 9-го мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.

Луна въ послѣдней четверти 4-го, въ новолуніи 12-го мая.

ШАХМАТЫ

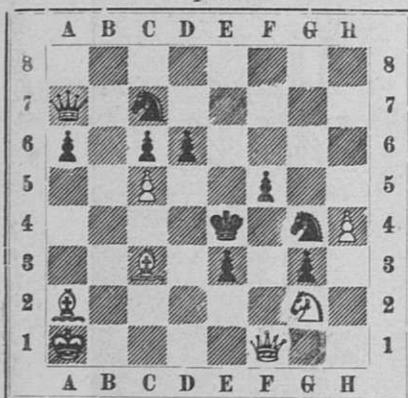
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1771

C. A. L. Bull.

Изъ „Daily News"

Черные

Бѣлые

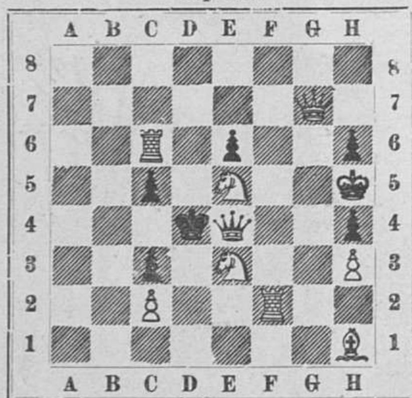
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1772

W. Pulitzer

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1117

Шотландская партія

Играна недавно по перепискѣ.

	А. Н. Хардинъ. Бѣлые	Э. С. Шифферсъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	d2—d4	e5 : d4
4.	К f3 : d4	К g8—f6
5.	К d4 : c6	b7 : c6
6.	e4—e5*a*)	Ф d8—e7
7.	Ф d1—e2	К f6—d5
8.	c2—c4	С c8—a6
9.	f2—f4*b*)	Ф e7—b4†
10.	Кр e1—d1	С f8—c5
11.	К b1—a3?*c*)	Ф b4 : a3
12.	b2 : a3	К d5—c3†
13.	Кр d1—c2	К e3 : e2
14.	С f1 : e2	Л a8—b8
15.	С c1—b2*d*)	0—0
16.	Л a1—d1	d7—d5
17.	Л h1—e1	Л f8—d8)
18.	С b2—c1!	С c5—b6?
19.	f4—f5	d5—d4?
20.	С e2—d3	c6—c5
21.	Л e1—e4	С a6—b7?*f*)
22.	Л e4—g4	Кр g8—h8*g*)
23.	f5—f6	g7—g6
24.	С c1—h6	Л d8—e8
25.	Л g4—g5?*h*)	С b7—c6!
26.	Л d1—e1	Л e8—e6?*i*)
27.	С d3 : g6!	h7 : g6 *k*)
28.	С h6—g7†	Кр h8—g8
29.	Л g5—g3	d4—d3†!
30.	Л g3 : d3	С c6 : g2
31.	Л e1—e3!	С g2—f3 *l*)
32.	Л e3 : f3	Л e6 : e5
33.	Л f3—h3	Л e5—h5
34.	Л h3 : h5	g6 : h5
35.	Л d3—d5	Кр g8—h7
36.	Л d5 : h5†	Кр h7—g5
37.	Л h5—e5	С b6—a5
38.	h2—h4	Сдались *m*)

Примѣчанія А. Н. Хардина

a) Атака, избранная Блэкберномъ въ его первомъ мачтѣ съ Цукертортомъ. Черные въ большинствѣ партій съ этимъ началомъ пріобрѣтали перевѣсъ.

b) Ходъ, рекомендуемый Стейницемъ. Онъ ведетъ, однако, къ потерѣ бѣлыми рокировки.

c) Ходъ, дающій чернымъ возможность сдвоить пѣшки бѣлыхъ a и b. Кажется, лучше было играть 11. Ф e2—e4.

d) Вынужденный ходъ, послѣ котораго черные могли обезпечить себѣ ничью, сыгравши 15... Л b8 : b2; 16. Кр c2 : b2, С c5—d4† и т. д.

e) Э. С. Шифферсъ говоритъ въ Шахматномъ Журналѣ, откуда взята эта партія, что здѣсь слѣдовало играть 17... d5 : c4! и если 18. Л d1—d7? то 18... С a6—b5; 19. Л d7 : c7, С b5—a4‡; 20. Кр c2—c3, Л b8 : b2; 21. Кр c3 : b2, С c5—d4†; 22. Кр b2—c1, С d4—e3†; 23. Кр c1—b2' С e3—d2 и черные, угрожая 24... Л f8—b8†, должны выиграть. Черные, однако, не сдѣлали хода 17... d5 : c4 въ виду продолженія: 18. a3—a4!, С c5—f2!; 19. Л e1—1f, Л b8 : b2†; 20. Кр c2 : b2, c4—c3†, 21. Кр b2—c2!, С a6 : e2; 22. Л f1 : f2, С e2 : d1†; 23. Кр c2 : d1, Л f8—b8; 24, Л f2—c2 и т. д., что вѣроятно ведетъ къ ничьей. (Прим. ред.)

f) Черные на 18-мъ ходѣ своего слона на b6 и, затѣмъ, придвигая пѣшку d5 на d4, не оцѣнили надлежащимъ образомъ атаки бѣлыхъ на королевскій флангъ. Теперь защита для черныхъ становится очень трудной.

g) Если 22... С b7—c6, то 23. С c1—h6 и легко выигрываютъ.

h) Ходъ, который могъ компрометировать атаку бѣлыхъ. Слѣдовало играть 25. Л d1—e1.

i) Ошибка, какъ показываетъ продолженіе. Гораздо болѣе усложнялъ положеніе ходъ 26... С b6—a5,

k) Если 27... f7 : g6, то 28. f6—f7.

l) Вынужденный ходъ, чтобы избѣжать форсированнаго мата.

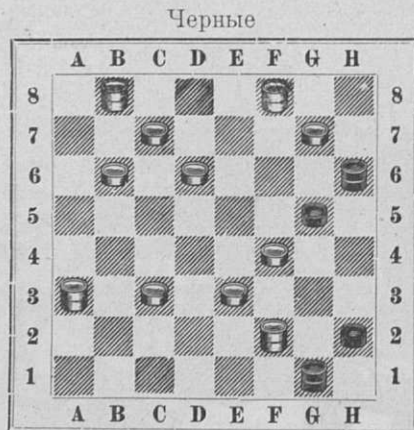
m) Черные сдаются, такъ какъ не могутъ безъ потери двигать своими фигурами и бѣлые при лишней пѣшкѣ должны безъ труда выиграть.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 123

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и двѣ простыхъ.

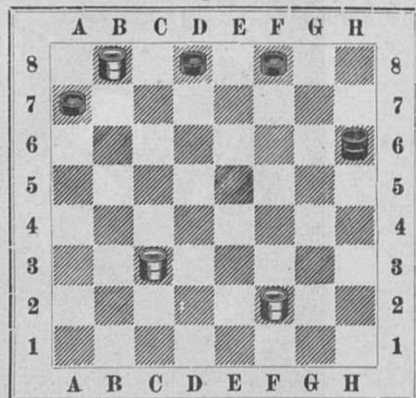
ЗАДАЧА № 124

Н. Н. Панкратова

Посвящается В. И. Шошину.

(этюдъ)

Черные

Бѣлые

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1363

№ 117. *А. С. Егорова.* 1. c5—d4, a7 : e3; 2. h2—g3, a5 : d4; 3. g3—f4, b4 : e7; 4. f8 : d2, e3 : c1; 5. h8 : b2, g5 : e3; 6. e1—d2 и 7. g1 : e3.

№ 118. *Н. Н. Панкратова.* 1. h2—g1, c5—e7!; 2. h6—d2, b5—a3! 3. g1—f2, e7—h4!; 4. f2—e1; h4—d8! (если 4... h4—e7, то 5. d2—b4, a3 : c5; 6. e1—h4, e7—d8; 7. e5—f6 и т. д.); 5. e1—h4, d8—a5! (если 5.. a7—b6, то 6. d2—c3 и т. д.); 6. d2—e1, a5—d8; 7. e1—c3, d8—b6; 8. c3—b4, a3 : c3; 9. e5—d6 и т. д.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Ничто не можетъ сравниться въ тонкости и нѣжности съ запахомъ фіалки, вслѣдствіе чего онъ пользуется предпочтеніемъ лицъ съ самымъ деликатнымъ обоняніемъ и считается послѣднимъ словомъ моды во Франціи и во всемъ образованномъ мірѣ. Надо замѣтить, что упомянутые духи представляютъ тройной экстрактъ *Царскихъ Фіалокъ*, извлеченный изъ самихъ цвѣтовъ, необыкновенно нѣжный ароматъ которыхъ имѣетъ сверхъ того прекрасное свойство не выдыхаться долгое время. Такія рѣдкія достоинства заслужили настоящую славу изобрѣтателю этого изысканнаго продукта, *Л. Леграну (L. Legrand)*, поставщику Высочайшаго двора Императора Всероссійскаго.

Въ магазинѣ благовонныхъ товаровъ—*Oriza, 11, Place de la Madeleine, à Paris*—можно получить не только духи для платка, но также мыло, рисовую пудру и туалетную воду съ запахомъ Царскихъ Фіалокъ. Цѣлый ассортиментъ этихъ продуктовъ укладывается, по желанію покупателей, въ прелестные ящички.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе**.
Издательница **А. П. Гоппе**.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссійскаго:

Казанскій мостъ, уголъ Невскаго просп., №. 18—27.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ 1893 г. въ Чикаго. 1894 г. въ Антверпенѣ. ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.

РОЯЛИ отъ 600 до 1500 р., ПІАНИНО въ 450 р., 550 р. и 600 р.

Лучшіе велосипеды 1895 г.

„РЭЛЛЕЙ"

„Макбетъ", „Нимродъ-Цимми".

Торг. Домъ СТРѢЛА СПБ., Невскій, 36, отд. Москва, Рига.

ОБШИРНЫЙ въ Россіи СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Торговый домъ Ж. Блокъ МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОДЕССА. ВАРШАВА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. КОКАНДЪ.

Главный Складъ у Б. КРЕМЕРЪ

КРЕМЪ ПРОДАЕТ. ВЕЗДѢ

АЛЬ-ЕХИДЪ ВЛАДІО

АЛЬ 60 Коп. МАЛ. ФЛ. ЕХИДЪ 1 РУБ. БОЛЬШ. Ф.

Москва, Никольская д. Бр. Чижовыхъ.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ

„ЛИЛИПУТЪ"

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ" и „Лилипутъ" появились дешевыя, по крайне плохія подделки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна 1 руб.

НАСТОЯЩІЙ

КАССЕЛЬСКІЙ ГАФЕРЪ КАКАО,

приготовленный изъ порошкообразнаго обезжиреннаго лучшаго какао, безъ сахара, съ примѣсью овсяной муки.

Питательный напитокъ для больныхъ и здоровыхъ взрослыхъ и дѣтей.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, чайныхъ и фруктовыхъ магазинахъ.

Единственные представители для Россіи:

БЛЮМЕНФЕЛЬДЪ и К°, въ С.-Петербургѣ.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ последними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый Домъ

Г. ЖЕМЛИЧКА и К°:

Москва, Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.

Иллюстрированные каталоги 1895 года безплатно.

Лозе спеціальные духи

„MAIGLOECKCHEN" Лозе,

„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ" Лозе,

„СИРИНГА" Лозе.

НОВО!! „EDELVEILCHEN" Лозе, НОВО!! „MIMOSA" Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

КРАСОТА КОЖИ

при употребленіи parfumerie

RAPHAEL-MARCUS

Вода Рафаэль-Маркусъ даетъ тканямъ кожи пріятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею, она имѣетъ то важное значеніе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствіе на кожѣ не замѣтно. Цѣна за фл. 1 р. 25 коп., съ перес. 2 р.

Пудра Рафаэль-Маркусъ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту (цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.)

Мыло Рафаэль-Маркусъ приготовлено изъ медвѣжьяго жира съ сокомъ салата. Оно своею обильною пѣною очищаетъ наружную кожицу и сообщаетъ ей бѣлизну (цѣна за кус. 50 коп., съ пер. 3 кус. 2 р.).

Помада Рафаэль-Маркусъ для волосъ приготовлена изъ растительныхъ веществъ и сообщаетъ волосамъ блескъ и мягкость (цѣна за фл. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.).

Зубные эликсиръ и порошокъ Рафаэль-Маркусъ чистятъ зубы и освѣжаютъ полость рта, а также употребляются при гнилыхъ зубахъ, кровоточивыхъ и цинготныхъ деснахъ (цѣна за фл. и кор. по 1 р., съ пер. 3 р.).

Агрипинъ Галепо противъ мозолей и бородавокъ (цѣна 35 коп., съ перес. 2 короб. 1 руб.).

Препараты Рафаэль-Маркусъ не содержатъ въ составахъ своихъ вреднаго для здоровья вещества, почему и разрѣшены во всеобщее употребленіе **С.-Петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ.**

Получать можно въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями **въ контору торговаго дома**

АЛЕКСАНДРЪ и К°.

Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ.

Гостиный Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы Рафаэль-Маркусъ и Комп.

PÂTE DENTIFRICE

GLYCÉRINE

S'en servir une fois c'est l'adopter.

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra

PARIS

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

РЕДАКТОРЪ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го апрѣля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Клубъ спорта

Развитію спорта у насъ очень много мѣшаетъ недостатокъ солидарности между спортсменами; мало того, между любителями разнаго вида спорта иногда замѣчается даже враждебное отношеніе другъ къ другу. Недавно мнѣ пришлось слышать какъ одинъ любитель-атлетъ съ жаромъ нападалъ на любителя-велосипедиста и доказывалъ вредъ велосипедныхъ гонокъ, признавая полезнымъ только атлетическія упражненія съ гирями и борьбу. Конечно, онъ противорѣчилъ самъ себѣ, но подобные факты не рѣдкость,—и сплошь и рядомъ можно наблюдать, какъ велосипедистъ не признаетъ ничего другаго, кромѣ своего velo, борзятникъ чуть ли не съ пренебреженіемъ смотритъ на ружейника, гребецъ враждуетъ съ парусникомъ и т. д. Что же касается до спортивныхъ обществъ, то между ними нѣтъ и помина о какой либо солидарности. За примѣромъ не далеко ходить и достаточно вспомнить—какъ относились другъ къ другу общества царскосельское къ петербургскому на послѣднихъ гонкахъ, устроенныхъ обществомъ велосипедной ѣзды. Вотъ это-то очень печальное явленіе въ области спорта и объ этомъ слѣдовало бы подумать гг. спортсменамъ. Спортъ слово собирательное. Оно обнимаетъ собою очень много отдѣльныхъ отраслей, одинаково интересныхъ и занимательныхъ. Каждая изъ нихъ хороша въ своемъ родѣ и спорить о преимуществѣ того или другаго вида спорта безполезно. Велосипедъ, охота, гребля, парусъ, рыбная ловля, лаунъ-теннисъ, поло, крокетъ, атлетика и т. д., и т. д.—всѣ эти виды спорта имѣютъ своихъ страстныхъ поклонниковъ, преданныхъ своему любимому развлеченію и стремящихся къ его усовершенствованію. Солидарность между спортсменами естественна и необходима, а тѣмъ болѣе естественна солидарность между представителями общества одного и того же рода спорта. У насъ же, напротивъ, солидарности нѣтъ, а между тѣмъ именно у насъ она и нужна—въ виду только что начинающагося развитія спорта. Въ этомъ отношеніи на столичныхъ спортсменахъ лежитъ прямо обязанность подать примѣръ, и мнѣ часто приходитъ въ голову мысль—отчего бы всѣмъ петербургскимъ спортивнымъ обществамъ и кружкамъ не организовать *спортивнаго клуба*, гдѣ могли бы собираться представители всѣхъ родовъ спорта. Такой клубъ мнѣ рисуется въ такомъ видѣ.

На Пескахъ, въ Петербургѣ, около такъ называемыхъ „прудковъ", есть довольно обширное пустое мѣсто. Здѣсь строится большое каменное (или смѣшанное) зданіе, въ немъ помѣщаются: манежъ съ асфальтовымъ трекомъ для велосипедныхъ гонокъ, верховой ѣзды и игръ въ лаунъ-теннисъ и т. п., залъ для фехтованія, гимнастики и атлетическихъ упражненій, тиръ для стрѣльбы въ цѣль и пристрѣлки охотничьихъ ружей, комната для бильярда, читальня съ библіотекой, двѣ уборныя, столовая и общій залъ. На прудѣ въ зимнее время устраивается обширный катокъ.

Разумѣется, это фантазія, но фантазія осуществимая: было бы лишь желаніе и энергія, это главное, а деньги—второстепенное, онѣ найдутся. Кромѣ того подобный клубъ помимо членскихъ взносовъ всегда будетъ имѣть доходъ и не маленькій отъ публичныхъ состязаній. Право, объ этомъ стоило бы подумать, гг. спортсмены.

Н. СН.

Concours cielique

Никогда ни одно спортивное публичное состязаніе не проходило у насъ съ такимъ громаднымъ успѣхомъ, какъ велосипедныя гонки, устроенныя обществомъ велосипедной ѣзды. 6 гонокъ, устроенныя обществомъ, дали блестящіе результаты какъ въ спортивномъ отношеніи, такъ и въ матеріальномъ. Весь Петербургъ перебывалъ на concours'ѣ и тѣмъ самымъ теперь уже ясно опредѣлилось то сочувствіе, съ которымъ публика отнеслась къ велосипедному спорту. Этимъ сочувствіемъ отчасти и объясняется успѣхъ состязаній, но главная причина все-таки

Первая весенняя прогулка С.-Петербургскаго общества велосипедистовъ любителей.

лежитъ въ раціональной постановкѣ дѣла, и въ этомъ случаѣ общество велосипедной ѣзды сдѣлало все, что могло. Гоночная коммиссія общества отнеслась къ дѣлу серьезно и, поставивъ его на твердую и разумную почву, достигла блестящихъ результатовъ. Недостатки, если они и были, безусловно извинительны въ виду новизны дѣла и сравнительно малой къ нему подготовки и несомнѣнно, что въ будущемъ исчезнутъ и эти небольшие недостатки и промахи. Главный залогъ успѣха—безпристрастіе, любовь къ спорту и энергія у общества есть, а съ этими факторами блестящая будущность всегда обезпечена.

Vel

Состязанія 4-го апрѣля

I. Заѣздъ для ѣздоковъ 2-го разряда. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты, норма 3 м. 6 с., велосипедъ полугоночный; 1-й призъ—большой серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ; 2-й призъ—большой серебряный жетонъ съ эмалью.

Е. Г. Фолленвейдеръ (Спб. общ. вел. люб.) — вел. фабр. St. George, вѣсъ 29 фунт.; А. И. Осиповъ—вел. фабр. Whitworth, вѣсъ 28 ф.; А П. Папикинъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Rudge, вѣсъ 32 фунта; А. И. Ефимовъ—вел. фабр. Excelsior, вѣсъ 41 ф.

Первымъ пришелъ г. Фолленвейдеръ въ 2 м. 34 с., вторымъ—г. Папикинъ въ 2 м. $38\frac{3}{5}$ с. и третьимъ г. Осиповъ—въ 2 м. 40 с., изъ которыхъ первымъ двумъ и присуждены призы.

II. Заѣздъ для не участвовавшихъ въ 1895 г. въ состязаніяхъ въ Михайловскомъ манежѣ, дистанція 3 версты, норма 8 м., флагъ 12 с., велосипедъ дорожный, съ укладкой вѣсъ съ снаряженіемъ не менѣе 40 ф.; 1-й призъ — большой серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ; 2-й призъ—большой серебряный жетонъ съ эмалью; 3-й призъ—малый серебряный жетонъ съ эмалью; 4-й призъ — малый серебряный жетонъ.

М. Петровскій (Царскос. кр. вел. люб.), вѣсъ вел. 40 ф.; М. С. Ольшевскій—вел. фабрики Rudge, вѣсъ 40 ф.; Люсьенъ—вел. фабр. Clèmant, вѣсъ 40 ф.; Шренкъ—вел. фабр. Ormonde; „**" — вел. фабр. Macbeth, вѣсъ 40 ф.; А. Ф. Андерсъ — вел. фабр. Crescent, вѣсъ 42 ф.; В. Я. Бекманъ—вел. фабр. Rudge, вѣсъ 45 ф.; А. Ф. Мари—вел. фабр. Singer; П. П. Пановъ, вѣсъ вел. 40 ф.; Г. П. Пановъ, вѣсъ вел. 40 ф.; Р. Зоммермейеръ, вел. фабр. Brennabor, вѣсъ 40 ф.; К. И. Аркадьевъ—вел. фабр. Quadrant, вѣсъ 43 ф.; А. И. Ефимовъ—вел. фабр. Excelsior, вѣсъ 41 ф.; В. В. Гинсбургъ, вел. фабр. Bonnick, вѣсъ 40 ф.

Изъ числа записавшихся четверо отказались отъ участія до начала состязанія, двое (гг. Бекманъ и Гинсбургъ) сорвались съ круга, а изъ остальныхъ первымъ пришелъ г. Петровскій (6 м. 2 с.), вторымъ — Люсьенъ (6 м. $7\frac{1}{4}$ с.), третьимъ—г. XX (6 м. $16\frac{2}{5}$ с.) и четвертымъ — г. Мари (6 м. 17 с.). Послѣдніе двое, какъ оставшіеся за флагомъ, приза не получили.

III. Гандикапъ для членовъ общества велосипедной ѣзды. Дистанція $1\frac{1}{2}$ в., флагъ 5 сек. Призъ — малый золотой жетонъ.

А. В. Павловъ — вел. фабр. Humber, вѣсъ $29\frac{1}{2}$ ф., форъ 40 саж.; В. С. Цомакіонъ—вел. фабр. Rudge,—съ мѣста.

На третьемъ кругу, на виражѣ, сорвался г. Павловъ, и призъ достался Цомакіону, сдѣлавшему дистанцію въ 2 м. 58 с.

IV. Заѣздъ для ѣздоковъ 1-го разряда. Дистанція 10 в., норма 20 м. 31 с., флагъ 40 с., велосипедъ гоночный; 1-й призъ—цѣнная вещь и большой золотой жетонъ съ эмалью; 2-й призъ—цѣнная вещь и малый золотой жетонъ съ эмалью; 3-й призъ — малый золотой жетонъ.

Петровъ вел. фабр. М. Налетовъ и комп., вѣсъ 24 ф.; В. Черновъ (Стрѣльн. общ. вел. люб.)—вел. фабр. R. et S. Bonnick; А. Ф. Целибѣевъ (Спб. о. вел. люб.) вел. фабр. Rudge, вѣсъ 24 ф.; В. Д. Сафоновъ (Моск. кл. вел. люб.) вел. фабр. Humber, Marriot and Cooper, вѣсъ 29 ф.; А. П. Крушининъ (Моск. кл. вел. люб.) вел. фабр. Rudge.

Г. Крушининъ сошелъ съ круга, не окончивъ дистанціи. Побѣда же на этомъ осталась за Петербургомъ въ лицѣ г. Чернова (18 м. $45\frac{1}{2}$ с.); вторымъ пришелъ г. Целибѣевъ (18 м. 46 с.) и третьимъ г. Сафоновъ (18 м. $46\frac{1}{5}$ с.).

VI. Заѣздъ на тихій ходъ. Дистанція 30 саж.; 1-й призъ—цѣнная вещь, 2-й призъ—малый серебряный жетонъ съ эмалью.

Э. А. Матье (Кроншт. общ. вел. люб.) — вел. фабр. Bennet, Cotton and C., вѣсъ 40 ф.; М. Ольшевскій — вел. фабр. New Howe.; „Трабъ"—вел. фабр. Durrcopp, вѣсъ 38 ф.; Д. И. Слободчиковъ—вел. фабр. Quadrant, вѣсъ 42 ф.; А. Ф. Целибѣевъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Rudge, вѣс. 24 ф.

Призъ присужденъ только г. Ольшевскому (5 м. 44 с.), такъ какъ остальные сошли съ круга, а гг. Целибѣевъ и „Трабъ" вовсе не явились.

VII. Гандикапъ. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты, флагъ 5 сек. 1-й призъ — цѣнная вещь, 2-й призъ — большой серебряный жетонъ съ эмалью; 3-й призъ—малый серебряный жетонъ съ эмалью.

А. Ф. Целибѣевъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Rudge, вѣсъ 24 ф.: Моск. кл. вел. люб. — вел. фабр. Rudge; Моск. кл. вел. люб.—вел. фабр. Humber (Marriot and Cooper), вѣсъ 29 ф., форъ 15 саж.; М. Петровскій (Царск. кр. вел. люб.)—вел. фабр. Triumph, вѣсъ 29 ф., форъ 20 саж.; Спб. общ. вел. люб.—вел. фабр. St. George, вѣсъ 29 ф., форъ 20 саж.; А. П. Палкинъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Macbeth, форъ 30 саж.; С. А. Крупскій (Стрѣльн. общ. вел. люб.) — вел. фабр. Rudge, вѣсъ 30 ф., форъ 34 саж.; Петровъ—вел. фабр. М. Налетовъ и комп., вѣсъ 24 ф., форъ 36 саж.; А. И. Осиповъ—вел. фабр. Whitworth, вѣсъ 28 ф., форъ 100 саж.

Первымъ пришелъ г. Осиповъ (2 м. $17\frac{1}{2}$ с.), вторымъ г. Петровъ (2 м. $22\frac{1}{2}$ с.), третьимъ г. Целибѣевъ (2 м. $23\frac{1}{2}$ с.).

Побѣдителей на всѣхъ заѣздахъ публика наградила шумными аплодисментами и долго еще по окончаніи гонокъ не расходилась, присутствуя при раздачѣ призовъ.

Состязанія 8-го апрѣля.

I. Заѣздъ для ѣздоковъ II-го разряда. Дистанція $4\frac{1}{2}$ версты, норма 9 мин. 44 сек., флагъ 18 сек., велосипедъ полугоночный. 1-й призъ — большой серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ, 2-й призъ—большой серебряный жетонъ съ эмалью, 3-й призъ—малый серебряный жетонъ съ эмалью. 1) С. А. Крупскій (Стрѣльн. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Rudge, вѣсъ 30 ф.; 2) Э. Г. Фолленвейдеръ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. St. George, вѣсъ 29 ф.; 3) В. Г. Благосвѣтловъ—вел. фабр. Excelsior, вѣсъ 30 ф.; 4) И. И. Кузьминъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Macbeth; 5) „Петинъ"—вел. фабр. Winklhofer Jaenicke, вѣсъ 28 ф.; 6) А. И. Осиповъ—вел. фабр. Whitworth, вѣсъ 28 ф.

Первымъ къ столбу пришелъ г. Крупскій въ 7 мин. $58\frac{1}{4}$ сек., затѣмъ г. Фолленвейдеръ въ 8 мин. $\frac{1}{2}$ сек. и третьимъ г. Осиповъ въ 8 мин. 15 сек.

II. Заѣздъ для членовъ общества велосипедной ѣзды. Дистанція 3 версты, норма 7 мин., флагъ 12 сек. 1-й призъ—малый золотой жетонъ съ эмалью, 2-й призъ—большой серебряный жетонъ съ эмалью, 3-й призъ—малый серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ. 1) Кн. Н. Н. Гагаринъ—вел. фабр. Rudge, 2) В. С. Цомакіонъ—вел. фабр. Rudge; 3) И. Н. Глинка—вел. фабр. Rudge.

Съ мѣста повелъ гонку г. Глинка, но сорвался. Несмотря на полученную контузію, онъ продолжалъ гонку, за что удостоился бурныхъ аплодисментовъ. Первымъ пришелъ кн. Гагаринъ (5 мин. 50 сек.), вторымъ—г. Цомакіонъ (5 мин. $50\frac{3}{5}$ сек.) и третьимъ—г. Глинка (6 мин. $31\frac{1}{2}$ сек.).

III. Заѣздъ съ препятствіями. Дистанція 2 версты, флагъ 40 сек. 1-й призъ—цѣнная вещь, 2-й призъ—большой серебряный жетонъ съ эмалью. 1) В. Г. Благосвѣтовъ—вел. фабр. Excelsior, вѣсъ 30 фунт.; 2) А. Андерсъ—вел. фабр. Crescent, вѣсъ 42 ф.; 3) А. П. Папикинъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Rudge, вѣсъ 38 ф.

Г. Благосвѣтовъ, пробѣжавъ дистанцію въ 5 мин. 41 сек., сдѣлалъ довольно чисто всѣ препятствія. Вторымъ пущенъ г. Андерсъ, но неудачно: онъ сбилъ кегли и былъ снятъ съ круга. Г. Папикинъ отлично выполнилъ всѣ препятствія и пришелъ къ столбу въ 5 мин. 18 сек.; ему же и присужденъ 1-й призъ.

IV. Заѣздъ для ѣздоковъ 1-го разряда. Дистанція 3 версты, норма 5 мин. 59 сек., флагъ 12 сек., велосипедъ гоночный. 1-й призъ—призъ главнаго судьи и большой золотой жетонъ съ эмалью, 2-й призъ — цѣнная вещь и малый золотой жетонъ съ эмалью, 3-й призъ — малый золотой жетонъ съ эмалью. 1) В. Д. Сафоновъ (Моск. кл. вел. люб.) — вел. фабр. Humber (Marriott and Cooper), вѣсъ 30 ф.; 2) „Петровъ"—вел. фабр. М. Налетовъ и Комп., вѣсъ 24 ф.; 3) „В. Черновъ" (Спб. общ. вел. люб.) — вел. фабр. R. и S. Bonnick; 4) А. Ф. Целибѣевъ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. Rudge.

Очень цѣнный призъ главнаго судьи Гартонга придалъ гг. спортсменамъ рѣзвости, и они „рѣзались" съ остервенѣніемъ; но досталась эта цѣнность г. Чернову, сдѣлавшему дистанцію въ 5 мин. $\frac{1}{4}$ сек. и оставившему всѣхъ остальныхъ за флагомъ.

V. Заѣздъ на tandem. Дистанція $7\frac{1}{2}$ верстъ, норма 15 мин. 14 сек. Два малыхъ серебряныхъ жетона съ эмалью на память. „В. Черновъ"—А. Ф. Целибѣевъ (оба Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. R. et S. Bonnick.

Рѣзвость этихъ выдающихся спортсменовъ оказалась 14 мин. $\frac{1}{2}$ сек.

VI. Заѣздъ для дамъ. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты, норма 5 мин. 30 сек. 1-й призъ—цѣнная вещь, 2-й призъ — большой серебряный жетонъ съ эмалью. 1) Е. Д. Абрикосова — вел. фабр. Ormonde, вѣсъ 37 ф.; 2) „Шренкъ" вел. фабр. Singer, вѣсъ 38 ф.; 3) О. С. Ратова—вел. фабр. Rudge, вѣсъ 37 фунт.

Первой пришла къ столбу г-жа Абрикосова (3 м. $37\frac{1}{2}$ сек.), второй г-жа Ратова—3 м. 59 сек.). Осталась безъ приза г-жа Шренкъ—4 м. $19\frac{1}{2}$ секундъ.

VII. Гандикапъ. Дистанція $4\frac{1}{2}$ версты, флагъ 8 с. 1-й призъ — цѣнная вещь, 2-й призъ—большой серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ, 3-й призъ—большой серебряный жетонъ съ эмалью, 4-й призъ — малый серебряный жетонъ съ эмалью. 1) „В. Черновъ" (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. R. et S. Bonnick, съ мѣста; 2) В. Д. Сафоновъ (Моск. кл. вел. люб.) — вел. фабр. Humber (Marriot and Cooper), вѣсъ 30 ф., форъ 40 саж.; 3) Е. Г. Фолленвейдеръ (Спб. общ. вел. люб.)—вел. фабр. St. George, вѣсъ 29 ф., форъ 80 саж.; 4) С. А. Крупскій (Стрѣльн. общ. вел. люб.) — вел. фабр. Rudge, вѣсъ 30 ф., форъ 80 саж.; 5) „М. Петровскій" (Царскос. кр. вел. люб.)—вел. фабр. Triumph, вѣсъ 23 ф., форъ 80 саж.; 6) А. П. Папикинъ (Спб. общ. вел. люб.) — вел. гоночный, вѣсъ 25 фунт., форъ 100 саж., 7) „Аркадскій"—вел. фабрики Quadrant, вѣсъ 42 ф., форъ 140 саж.

Не имѣвшій фора г. Черновъ первымъ сдѣлалъ дистанцію въ 7 мин. 33 сек., вторымъ — г. Сафоновъ (7 м. $33\frac{1}{2}$ сек.), третьимъ—г. Петровскій (7 минутъ $34\frac{1}{2}$ сек.). Остальные за флагомъ.

VIII. Заѣздъ „Утѣшительный" для не взявшихъ въ 1895 году въ Михайловскомъ манежѣ перваго приза. Дистанція 3 версты, флагъ 12 сек., 1-й призъ—большой серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ, 2-й призъ — большой серебряный жетонъ съ эмалью, 3-й призъ — малый серебряный жетонъ съ золотымъ колесомъ.

Первый призъ г. Папикинъ. Второй—г. Петровъ и третій—г. Коломнинъ.

В. Д. САФОНОВЪ,
членъ московскаго общества велосипедистовъ любителей.

Русскіе гоньщики

В. Д. Сафоновъ

Членъ Московскаго общества велосипедистовъ любителей.

Лучшія времена г. Сафонова

94 г. 100 верстъ 3 ч. 18 м. $6\frac{1}{5}$ с. трекъ открытый.
94 „ 75 „ 2 „ 20 „ 8 „
95 „ 100 „ въ Михайловскомъ манежѣ 3 ч.

Въ общемъ г. Сафоновымъ взято болѣе 30 призовъ, въ томъ числѣ 8 призовъ взято на послѣднихъ гонкахъ общества волосипедной ѣзды.

Ѣздитъ на машинѣ Humber (Marriott and Cooper).

Concours hippique.

10-го апрѣля закончились въ Михайловскомъ манежѣ скачки через препятствія. Масса зрителей заполнила всѣ ложи, трибуны и амфитеатръ. Любители скачекъ были привлечены въ манежъ тѣмъ, что вчера происходила премировка офицерскихъ лошадей за ихъ формы и движенія.

Начались скачки съ состязанія на „prix couple", пожалованнаго обществу великою княгинею Маріею Павловною. Изъ приза въ 500 рублей первая пара

получаетъ 350 рублей, вторая—150 рублей. Препятствій всего шесть, причемъ соломенный барьеръ замѣненъ обыкновенною живою изгородью.

Было записано шесть паръ. Первая пара—„Мэри-Браунъ“ корнета Офросимова, ѣздокъ владѣлецъ; „Гапка“ корнета Яфимовича, ѣздокъ владѣлецъ. Вторая пара — „Диспютъ“ корнета графа Мусина-Пушкина, ѣздокъ князь Урусовъ; „Бородино“ штабъ-ротмистра Кауфмана, ѣздокъ корнетъ Княжевичъ. Третья пара—„Медуза“ корнета Булатовича, ѣздокъ владѣлецъ; „Жоржетта“ шт.-ротм. Павлова, ѣздокъ владѣлецъ. Четвертая пара—„Генсманъ“ полковника Трепова, ѣздокъ поручикъ Дерожинскій; „Фигаро“ полковника Трепова, ѣздокъ штабъ-ротмистръ бар. Вольфъ. Пятая пара — „Шокингъ“ корнета Шишкина, ѣздокъ владѣлецъ; „Рэйстоне“ поручика К. К. Мамонтова, ѣздокъ владѣлецъ. Шестая пара—„Бембэ“ хорунжаго Грекова, ѣздокъ хорунжій Павловъ и „Донецъ“ хорунжаго Карпова 1-го, ѣзд. хорунжій Черевковъ 1-й.

Первый призъ получила третья пара; второй достался первой парѣ.

Слѣдующая скачка была на призъ „Утѣшительный“, отъ общества въ 350 руб., для ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ, участвовавшихъ въ состязаніяхъ настоящаго сезона, но не взявшихъ ни перваго, ни втораго призовъ; первой лошади—250 руб., второй—100 руб.; препятствія, числомъ шесть, обыкновенныя.

Скакало шесть лошадей: „Малекъ-Адель“, хорунж. Кирьянова, ѣзд. хор. Яковлевъ; „Рануэй“ (Run-away“) М. М. Фукса, ѣзд. владѣлецъ; „Шокингъ“, выводная корн. Шишкина, ѣздокъ владѣлецъ; „Маргарита“, выводная, корн. князя Щербатова, ѣздокъ владѣлецъ; „Майданъ“, поруч. Арапова, ѣзд. пор. Казнаковъ; „Шильдрэкъ“, изъ Англіи, Б. М. Гужковскаго, ѣздокъ Фуксъ.

Первый призъ получилъ хорунжій Яковлевъ, второй—корнетъ Шишкинъ. Затѣмъ слѣдовала премировка офицерскихъ лошадей за наружныя формы и движенія подъ любымъ сѣдломъ на уздечкѣ или на мундштукѣ. Лошадей раздѣлили на двѣ смѣны, причемъ призы для обѣихъ смѣнъ были назначены одинаковые: первой лошади 200 руб. и золотая медаль, второй—100 руб. и большая серебряная медаль и третьей — малая серебряная медаль. Лошади, заслуживающія одобренія, получаютъ бронзовыя медали. Въ первой смѣнѣ состязались:

„Викторія“ поруч. Арапова 1-го, ѣзд. владѣлецъ; „Илона“ корн. Толстаго, ѣзд. поручикъ Казнаковъ; „Кади“ корнета князя Урусова, ѣздокъ владѣлецъ; „Фигаро“ полк. Трепова, ѣзд. шт.-ротм. бар. Вольфъ; „Кисъ-ми-Квикъ“, корн. Чичерина, ѣзд. владѣлецъ; „Блюбель“ шт.-ротм. Миллера, ѣздокъ владѣлецъ; „Миссъ“ ротмистра Переяславцева, ѣзд. владѣлецъ; „Флорисанда“ выв., Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича, ѣзд. флигель-адъютантъ полковн. Дерфельденъ; „Блю-Меэдъ“ шт.-ротм. Бахметева, ѣздокъ ротм. бар. Штемпель; „Миссъ Лора“ корнета Шишкина, ѣздокъ владѣлецъ; „Блю-Джакетъ“ шт.-ротм. Бахметева, ѣздокъ корн. Кастенъ; „Миссъ-Эльетъ“ ротм. бар. Торнау, ѣзд. поручикъ Молоствовъ; „Эльфъ“ ротм. бар. Торнау, ѣзд. владѣлецъ; „Калифъ“ шт.-ротм. Бахметева, ѣзд. шт.-ротм. Колпаковскій; „Магди“ корн. бар. Розенберга, ѣзд. корн. Мордвиновъ 2-й; „Бьютти“ поруч. Николаева, ѣздокъ владѣлецъ; „Марикита“ шт.-ротм. Олсуфьева, ѣздокъ корн. Шульцъ; „Престижа“ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича, ѣзд. шт.-ротм. Ростовцовъ; „Мехрали“ Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Михаиловича, ѣзд. поруч. Шкотъ; „Гера“ корн. Александровскаго, ѣзд. владѣлецъ; „Сильвистреля“ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича, ѣзд. шт.-ротм. Павловъ; „Притти-Нелль“ корн. Андреевскаго, ѣзд.-владѣлецъ; „Притти“ корн. Стрижевскаго, ѣзд. корн. Булатовичъ; „Ева“ корн. Гротена, ѣзд. владѣлецъ; „Миссъ-Офланаганъ“ поручика Киріакова, ѣздокъ корнетъ Яфимовичъ; „Броня“ поручика Гирленшмидта 2-го, ѣзд.-владѣлецъ; „Бурунъ“ подпоручика Давыдова, ѣзд.-владѣлецъ.

Первый призъ получила „Флорисанда“, второй — „Престижъ“, третій—„Викторія“.

Во второй смѣнѣ состязались: „Верди“ зав. госуд. Яновскаго, корнета Черткова, ѣздокъ владѣлецъ; „Фонъ“, зав. госуд. Ново-Александровскаго, поруч. гр. Шувалова, ѣздокъ владѣлецъ; „Дарлингъ“ зав. князя Васильчикова, корн. герцога Лейхтенбергскаго, ѣзд. владѣлецъ; „Японецъ“ поручика Лихачева, ѣзд. владѣлецъ; „Фрина“, ротмистра бар. Штемпеля, ѣзд. владѣлецъ; „Дружокъ“ корн. князя Бебутова, ѣздокъ владѣлецъ; „Аспазія“ корн Арапова, ѣзд. владѣлецъ; „Метель“ зав. государственнаго Ново-Александровскаго корн. фонъ-Шведера, ѣздокъ владѣлецъ; „Игрунъ“ зав. госуд. Стрѣлецкаго, поруч. Гиппіуса, ѣзд. владѣлецъ; „Каресъ“ корн. Максимовича, ѣзд. корн. Поповъ; „Вэлла“ корн. Николаева, ѣздокъ владѣлецъ; „Вервь“, поручика фонъ-Крузенштерна, ѣздокъ поручикъ Фуллонъ; „Разградъ“ корнета Бутакова, ѣзд. владѣлецъ; „Змѣя“ поруч. Ивашкина, ѣзд. владѣлецъ; „Сабля“ шт.-ротмистра Дюбрейль-Эшаппаръ, ѣзд. корн. Оливъ 2-й; „Нитушъ“ шт.-ротм. Споре 1-го, ѣзд. владѣлецъ; „Ловушка“ зав. госуд. Ново-Александровскаго, поруч. Назимова, ѣзд. владѣлецъ; „Троянъ“ корн. Дараганъ, ѣзд. владѣлецъ; „Генріетта“ зав. госуд. Ново-Александровскаго, шт.-ротм. Свѣчина, ѣзд. владѣлецъ; „Аяксъ“ поруч. Котляревскаго, ѣзд. владѣлецъ; „Артистъ“, зав. госуд. Ново-Александровскаго, корн. князя Мещерскаго, ѣзд. поруч. Эрдели; „Гвидо“ зав. Ново-Александровскаго, корн. Львова 2-го, ѣзд. владѣлецъ; „Урханъ“ зав. князя Сангушко, корн. бар. Випекенъ, ѣзд. владѣлецъ; „Прибой“ зав. великаго князя Дмитрія Константиновича, подпоручика Леонтьева, ѣзд. поруч. Ивашинцевъ; „Эмиръ“ поруч. Мезенцова, ѣзд. владѣлецъ; „Таликъ“ полк. Кузьмина-Караваева, ѣздокъ поруч. Гилешмидтъ 1-й; „Заря“ ген.-лейт. Шипова, ѣздокъ поручикъ Араповъ; „Гитана“, корн. Левенгагена, ѣздокъ корн. Шишкинъ.

Первый призъ достался „Аяксу“, второй получила „Гитана“ и третій—„Ловушка“. Бронзовыя медали присуждены 37 лошадямъ. Послѣднимъ было состязаніе запряжекъ четверкою цугомъ на призъ въ 400 р. Первой запряжкѣ—250 р., второй—100 р. и третьей — 50 р. Выѣхали: 1) великаго князя Николая Николаевича „Саксифражъ“ выв., „Блавіетъ“ выв., „Сорнетъ“ выв., „Жонглеръ“ выв., экип. мелькочъ, ѣзд. гр. Стакельбергъ; 2) В. П. Мятлева „Кловеръ“ завода неизвѣстнаго, „Литль-Дюкъ“ выв., „Энержи“ зав. неизвѣстнаго, „Инсюлеръ“ зав. неизвѣстнаго, экип. брэкъ, ѣзд. В. П. Мятлевъ; 3) великаго князя Николая Николаевича „Толледа“ выв., „Фильделлера“ выв., „Кокетка“ выв., „Вандалла“ выв., экип. брэкъ, ѣзд. гр. Ферзенъ; 4) Г. Г. Франкъ „Готовый“ зав. Янкова, „Летунъ“ зав. княг. Бѣлосельской-Бѣлозерской, „Арабчикъ“ выв., „Тумакъ“ выв., экип. шарабанъ, ѣзд. владѣлецъ.

Первый призъ получила первая четверка Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича, второй—четверка В. П. Мятлева и третій—третья четверка, принадлежащая Е. И. В. великому князю Николаю Николаевичу.

Весна 1895 г.

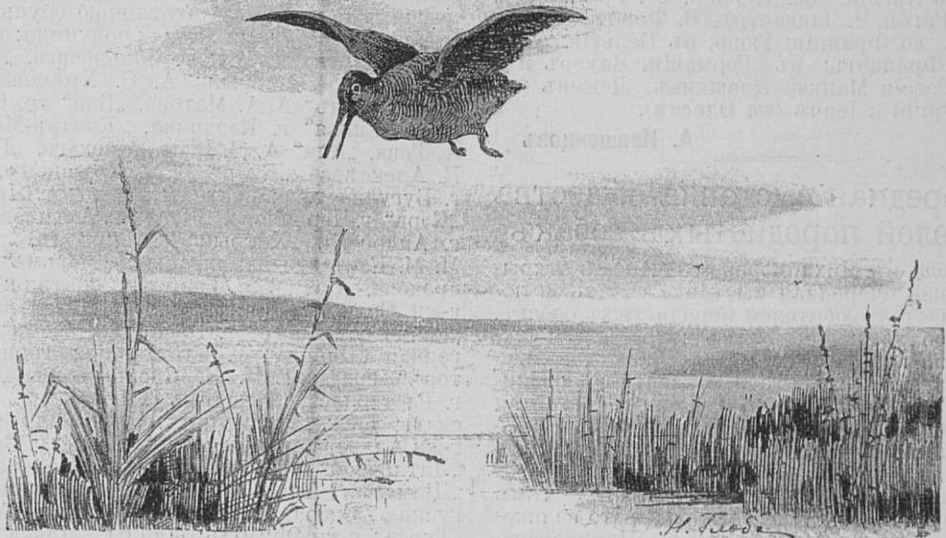
Охота въ окрестностяхъ Петербурга

Нынѣшняя весна въ охотничьемъ отношеніи можетъ назваться поздней. Глухари запѣли только въ первыхъ числахъ апрѣля, но охота за ними, благодаря долго державшемуся снѣгу, стала возможна только съ 10 — 15-го апрѣля. Теперь глухариный токъ въ полномъ разгарѣ. Тетерева начали собираться также въ первыхъ числахъ апрѣля, но тока опредѣлаются пока очень медленно; настоящій же токъ начнется не ранѣе конца этого мѣсяца. Вальдшнепы появились около 6-го числа (въ новгородской губ.). Тяга открылась 14, но слабая. Утки прилетѣли еще не всѣ, и съ каждымъ днемъ появляются все новыя и новыя стада ихъ.

Теперь большими стаями летятъ чирки и кряквы. Гусей въ нынѣшнемъ году прилетѣло особенно много. Турухтаны показались (на Волховѣ) впервые 14-го апрѣля. Послѣдняя недѣля подвинула весну впередъ очень сильно, и снѣгъ сошелъ весь; даже въ лѣсу его почти не осталось.

Апрѣль. Охота разрѣшается на вальдшнеповъ и самцовъ глухарей, тетеревей, утокъ, гусей, лебедей и турухтановъ. Собаку брать на охоту нельзя. Охоты на звѣрей (кромѣ хищныхъ) нѣтъ.

Май. Охота разрѣшается на вальдшнеповъ, на самцовъ, глухарей и тетеревей *до 15-го числа*, на самцовъ утокъ и турухтановъ до конца мѣсяца.

Садки на рѣзвость и злобу

Комитетъ „общества поощренія полевыхъ достоинствъ охотничьихъ собакъ и всѣхъ видовъ охоты“ доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ общества и охотниковъ, что 22-го 23-го и 24-го мая 1895 г. на садочномъ дворѣ общества, близъ деревни Коломяги (петербургскаго уѣзда), состоятся садки для испытанія рѣзвости и злобности борзыхъ собакъ на слѣдующіе призы:

А) На рѣзвость: 1) призъ для борзыхъ всѣхъ породъ и осеней подъ названіемъ: „Волышовскій кубокъ“, въ 1.500 р., въ связи съ двумя другими призами, подъ названіемъ „Выбитскій кубокъ“, въ 500 р. и „Коломяжскій кубокъ“, въ 350 р. Записка собакъ на эти призы производится одними номинаторами.

2) Призъ общества въ память П. Ѳ. Дурасова, въ 500 р., для псовыхъ собакъ всѣхъ осеней. Подписка по 10 руб. съ каждой собаки. Подписныя деньги поступаютъ въ пользу общества. Выигравшая собака получаетъ изъ приза 300 р. и золотой жетонъ имени П. Ѳ. Дурасова; собака, скакавшая съ нею въ послѣдней парѣ, получаетъ изъ приза 100 р., а собаки, скакавшія, но выбитыя въ предпослѣдней пересадкѣ,—по 50 руб. каждая.

Призъ члена общества княгини О. А. Щербатовой, въ 250 р., для борзыхъ собакъ всѣхъ породъ, рожденныхъ въ 1893 г. Подписка по 10 р. съ каждой собаки. Подписныя деньги поступаютъ въ пользу общества. Выигравшая собака получаетъ 150 р. (деньгами или серебряною вещью); скакавшая съ нею въ послѣдней пересадкѣ получаетъ 50 р., а собаки, скакавшія, но выбитыя на предпослѣдней пересадкѣ, получаютъ изъ приза по 25 р. каждая.

Б) На злобность. Призъ общества въ 250 р. для состязанія въ злобности борзыхъ кобелей всѣхъ породъ и всякаго возраста. Садка въ одиночку на годовалаго волка, который долженъ быть принятъ охотникомъ изъ-подъ собаки живьемъ. Подписка по 10 р. съ каждой собаки. Первая по достоинству собака получаетъ изъ приза 200 р., а вторая—50 руб.

Вмѣстѣ съ симъ комитетъ доводитъ до свѣдѣнія гг. охотниковъ, что записка собакъ на садки принимается въ конторѣ графа Строгонова: Спб., Невскій, 17.

Записанныя собаки должны быть представлены къ ветеринарному осмотру наканунѣ садокъ въ Коломяги, на садочный дворъ, въ 11 часовъ утра.

Садочная стрѣльба и садочныя ружья

Окончаніе

Голубь птица очень крѣпкая на рану, превосходно оперенная и сильная и потому для успѣшной стрѣльбы ея съ болѣе или менѣе значительнаго разстоянія необходимы ружья съ хорошимъ боемъ, причемъ особенно существенное значеніе пріобрѣтаетъ кучность боя, такъ какъ птицу надо не только убить, но и остановить въ извѣстномъ пространствѣ. Обстоятельство это было долгое время причиной сильнаго заблужденія, которое у насъ еще и до сихъ поръ не прошло и состояло въ томъ, что стрѣлки стремились получить отъ своихъ ружей только кучный бой и ради него жертвовали и силой его, и, главное, легкостью ружья. Это привело къ постройке садочныхъ ружей, иногда доходившихъ до $10^{1}/_{2}$—12 фунтовъ вѣса. Конечно, отъ такихъ орудій можно всегда получить огромный бой, но онъ часто бывалъ вреденъ, а не полезенъ стрѣлкамъ. Дѣло въ томъ, что для стрѣльбы голубей зарядъ дроби всегда ограничивается; добившись огромнаго кучнаго боя при сравнительно небольшомъ количествѣ дроби, стрѣлокъ тѣмъ самымъ суживаетъ себѣ такъ называемый убойный кругъ, а это, конечно, не выгодно; кромѣ того, дѣлая ружье чрезмѣрно тяжелымъ, онъ затрудняетъ себѣ быструю скидку и прицѣлъ и теряетъ драгоцѣнные для выстрѣла моменты.

Въ Англіи вѣсъ ружья уже давно ограниченъ, и это имѣетъ огромный смыслъ. Со времени появленія таковой сверловки, способствовавшей, главнымъ образомъ, укучненію боя, увлеченіе чоками шло долгое время, все усиливаясь и усиливаясь, и только практика многихъ лѣтъ убѣдила западныхъ стрѣлковъ въ непригодности чока для перваго выстрѣла, такъ какъ на разстояніи тѣхъ 40—50 аршинъ, на которыхъ онъ дается, совершенно достаточно той кучности, которую дастъ хорошій цилиндръ, а сила и, главнымъ образомъ, равномѣрность боя и правильность осыпи у цилиндрическаго ружья всегда будутъ выше, чѣмъ у чока. Для лѣваго ствола чокъ, несомнѣнно, полезенъ, такъ какъ при неудачномъ первомъ выстрѣлѣ птица, въ большинствѣ случаевъ, удаляется и прибавка кучности увеличитъ шансы стрѣлка. Вотъ причина, по которой съ каждымъ годомъ на садкахъ въ Монте-

Карло количество ружей съ правымъ стволомъ цилиндрической сверловки и съ лѣвымъ чоковымъ все увеличивается и увеличивается.

Употребленіе сильныхъ зарядовъ и бездымныхъ пороховъ заставляло требовать отъ садочныхъ ружей большой прочности, и это одна изъ причинъ, значительно повышающихъ цѣну ихъ.

Для успѣха садочной стрѣльбы совершенно достаточно такой кучности боя ружья: на 52 аршина въ мишень 30-дюймоваго діаметра при отличной силѣ боя оно должно приносить правымъ стволомъ отъ 160 до 180 дробинъ, а лѣвымъ отъ 200 до 240 дроби № 6 англійскаго счета (въ лотѣ 125 дробинъ). При современныхъ бездымныхъ порохахъ 160—180 дробинъ легко получить отъ хорошаго цилиндра и потому въ чокѣ для праваго ствола нѣтъ никакой надобности. Можно, конечно, стрѣлять и изъ ружья съ обоими стволами цилиндрической сверловки, но тогда для лѣваго ствола нужно употреблять концентраторъ—колечко Элея. Бой ружья съ такимъ колечкомъ не уступитъ чоку, но снаряженіе патроновъ нѣсколько кропотливѣе, а при огромномъ количествѣ выстрѣловъ, выпускаемыхъ на садкѣ, простота снаряженія патроновъ имѣетъ значеніе.

Главное качество, какимъ должно обладать садочное ружье, — это его прикладистость и хорошее распредѣленіе въ немъ вѣса, такъ какъ отъ этихъ его свойствъ зависитъ быстрота и вѣрность вскидки и выстрѣла. Такъ какъ на садкахъ приходится стрѣлять всегда съ разстояній большихъ, чѣмъ на охотѣ, а подъ дѣйствіемъ тяжести дробь осѣдаетъ, то прикладъ садочныхъ ружей дѣлается нѣсколько прямѣе охотничьихъ; такимъ образомъ, достигается нѣкоторое повышеніе линіи полета дроби.

Лучшія садочныя ружья дѣлаютъ слѣдующіе мастера въ Англіи: Дж. Пёрдей, Ст. Грантъ Дж. Лангъ, Т. Ригби, Ч. Ланкастръ, В. Фордъ, Скоттъ и Гринеръ, во Франціи: Гюйо, въ Бельгіи: Лебо Бодсонъ, Франкотъ; въ Германіи: Зауэръ и у насъ въ Россіи Мацка, Алешкинъ, Леженъ (въ С.-Петербургѣ) и Іенчъ (въ Одессѣ).

А. Ивашенцовъ

VIII очередная выставка общества любителей породистыхъ собакъ

21-го числа въ Михайловскомъ манежѣ открылась обычная очередная выставка собакъ и лошадей общества любителей породистыхъ собакъ. Списокъ собакъ, получившимъ награды, мы помѣщаемъ ниже. Въ общемъ выставка довольно слабая, и, судя по ней, дѣло разведенія породистыхъ собакъ у насъ въ Россіи подвигается впередъ очень туго. Всѣ лучшіе экземпляры — старые знакомые, бывавшіе на предыдущихъ выставкахъ, а новыхъ собакъ очень мало; хорошихъ жэ и совсѣмъ нѣтъ. Единственно, чѣмъ можетъ похвастаться VIII выставка—это великолѣпная коллекція лаекъ князя А. А. Ширинскаго-Шахматова. Всѣ три стаи (зырянскія, карельскія и лапландскія лайки) выставлены внѣ экспертизы, да и на самомъ дѣлѣ, кромѣ самого владѣльца, извѣстнаго знатока этой породы собакъ, оцѣнить ихъ здѣсь не можетъ никто. Нужно быть такимъ страстнымъ охотникомъ и такимъ любителемъ и знатокомъ, какъ князь А. А., чтобы собрать эту чудную коллекцію. Лайки—эти единственныя охотничьи собаки, годныя на сѣверѣ и въ Сибири, эти неразлучныя, вѣрныя и умныя спутницы сѣверныхъ охотниковъ—мало извѣстны еще у насъ, и общество любителей породистыхъ собакъ заслуживаетъ благодарности за то, что познакомило насъ съ такими превосходными экземплярами.

Старый охотникъ

Награды VIII очередной выставки

Золотыя медали: „Кадвешъ“, англійскій сетеръ, принадлежащій Его Высочеству великому князю Сергію Михаиловичу; „Джіоконда“, ирландскій сетеръ гр. И. И. Воронцова-Дашкова; оружейный мастеръ В. В. Леженъ за хорошее качество ружей и охотничьихъ принадлежностей; препараторъ П. С. Мищенко за превосходные экземпляры чучелъ, звѣрей и птицъ; фирма „Спраттсъ-патентъ“ за кормовыя галеты и препараторъ Поповъ за чучела птицъ.

Серебряныя медали (большія): „Амнъ“, нарымская лайка Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго (ей же присужденъ, кромѣ медали, призъ); „Туруханъ“, бѣлая лайка баронессы Корфъ. Сетера: „Сэпъ-Кингъ-Дашъ графа И. И. Воронцова-Дашкова; „Кингъ-Дашъ“ Н. А. Гена; „Пиратъ“ Н. О. Чижевскаго; „Динъ“ В. А. Саутамъ. Пойнтеру „Доля“ Г. Д. Арбузова (ей же присужденъ призъ). Брусбарту „Рино“ г. Кенигсберга. Спаніэли „Дэшъ“ Э. Э. Брандта. Таксы: „Рейнекесъ-Трикъ“ г-жи Брейэръ; „Каро“ г-жи Линдерферъ. Горныя: „Рексъ“, вывозной изъ Швейцаріи, г. Растеряева, „Ирма“, нѣмецкій догъ, г-жи Павловской (ей же призъ); „Мюзоттъ“, вывозный изъ Франціи пудель, г-жи Шиповой; „Стрѣлокъ“, бѣлый пудель г-жи Стукенъ (ему же призъ); „Бэбъ“, трехцвѣтный терріеръ изъ Англіи К. А. Бено; „Гладстонъ“, англійскій терріеръ г. Бройсона; „Типъ“, терріеръ Ф. Барота; „Пинчеръ“, англійскій терріеръ кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Лошади: „Трикъ“, темнокараковый меринъ, отличный скакунъ, принадлежащій барону Маннергейму; „Карменъ“ г. Козлова и „Абіатъ“ С. А. Озерова; гг. Калиновскій и Бланкъ за чучела птицъ и звѣрей и сапожникъ Высоцкій за охотничью обувь.

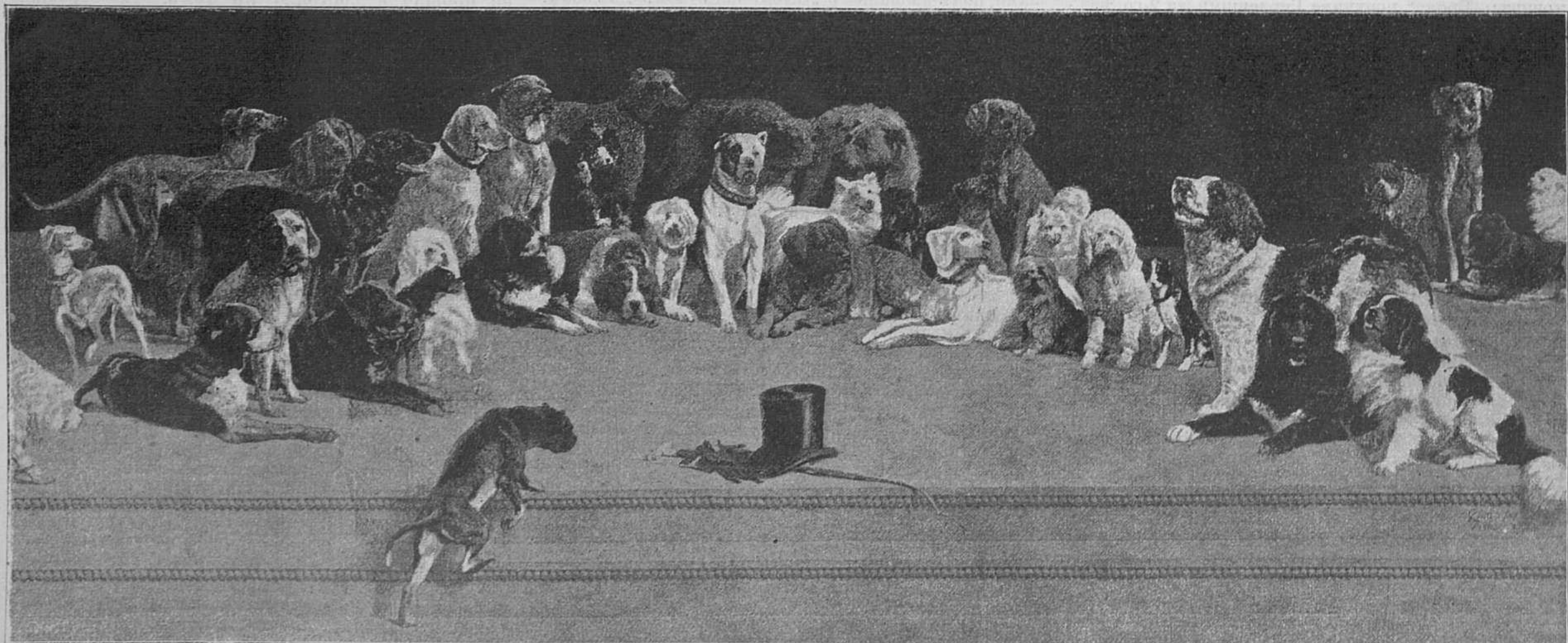
Малыя серебряныя медали получили: борзыя — „Сиръ-Портландъ III“ г. Гольдберга, „Діана“ А. В. Мейера, „Вольный“ А. С. Хрѣнова; сетера: „Дюкъ-Дашъ“ А. А. Матова, „Бой“ гр. Ѳ. А. Уварова, „Гилья“ г. Казарина, „Конаръ-Модарэ“ Н. А. Гена, „Али“ А. Д. Всеволожскаго, „Грацъ“ И. Н. Алексѣева, „Киро“ В. В. Ходецкаго, „Краля“ г. Бугулипскаго; понтера: „Фель“ г. Якимовича, „Кора“ г. Червякова, „Леде“ г. Антипова, „Нора“ г. Андреева, „Хитрый“ г. Скутамъ, „Регъ“ кн. М. М. Кантакузена; лягавые: „Зюльма“ І. А. Андронова, „Паанэ“ г. Германа; спатэли: „Джэкъ“ г-жи Спечинской, „Дашка“ г. Кутепова; таксы: „Рейнекесъ-Лотте“ г. Брейеръ, „Максъ“ г. Гинце; гончая „Пчелка“ г. Стеткевича; горныя: „Гекторъ“ графини М. Н. Клейнмихель, „Рустемъ“ г. Растеряева; меделянъ „Мирсъ“ г. Бугулипскаго; доги: „Викторъ“ г. Чинизелли и „Каніо“ г-жи Андреевой; бульдоги: „Фоксъ“ г. Скосырева, „Литль-Бой“ г. Голи, „Боксъ“ г. Брейера; пуделя: „Діамантъ“ А. С. Шиповой, „Афритъ“ кн. Кантакузина - Сперанскаго, „Каро“ г-жи Алферяки, „Турка“ г-жи Эргардъ; шпицы: „Минка“ г-жи Рулевой, „Волпина“ гр. Рибопьера; терріеры: „Дэзи“ П. П. Бекель, „Берки“ Ф. Баротъ, „Скампъ“ г. Мейзе, „Леди“ г. Доссъ, „Джипси“ гр. Рибопьера, „Нэлли“ кн. Бѣлосельскаго - Бѣлозерскаго, „Джимъ“ и „Джекъ“ г. Деви; комнатныя: „Джильма“ г-жи Львовой, „Нюля“ г. Ратковскаго, „Маргарита г-жи Брейеръ, „Бобикъ“ г. Кольгофа, „Нетти“ г-жи Б. Брейеръ, „Бобикъ“ г-жи Кудрявцевой, „Молли“ г-жи Шенбергъ; лошади: „Гусляръ“ А. И. Мердера, „Геокъ-Тепе“ кн. М. М. Кантакузина-Сперанскаго, „Сѣрая“ Г. І. Семенова, „Офиръ“ бар. Врангеля. Г. Миллеръ за кормушки, В. В. Грибшъ за охотничью одежду, г. Треимскій за приборъ для стрѣльбы дробинками.

Бронзовыя медали получили: борзыя—„Угаръ“ и „Душка“ І. І. Р., „Язва“ г. Транквилевскаго, „Змѣйка“ В. А. Кравцова, „Волна“ А. С. Хрѣнова; лайки: „Первый“ л.-гв. егерскаго полка, „Щеголь“ А. Д. Всеволожскаго; сетера: „Секса“ В. Н. Николаева, „Дая“ кн. Кантакузена, „Балажи-Лоты“ Н. А. Гена, „Плетика“ его-же, „Сюлливанъ“ и „Воли“ г. Хрѣнова, „Джэкъ“ С. А. Филиппова, „Бой“ г. Смирнова, „Дина“ г. Максимова, „Картусъ“ г. Назалова; пойнтера: „Фрегатъ“ г. Червякова, „Стопъ“ г. Бабина, „Веста“ г. Алексѣева, „Зорька“ г. Терещенко, „Флукъ“ и „Фиксъ“ г. Кинузенъ, „Папка“ и „Спортъ“ гр. Рибопьера, „Круль“ гр. И. И. Воронцова-Дашкова, „Ральфъ“ г. Бочарова, „Дези“ А. А. Мотова; лягавыя: „Беппо“ г. Козлова, „Потапычъ“ г. Максимова, „Фанока“ г. Шведова, „Онега“ г. Штурмана, „Трезоръ“ г. Неббе, „Рексъ“ г. Козлова, „Мухтаръ“ г. Сердюкова, „Ручь“ г. Германа; спиніемеи: „Бой“ г. Козлова; таксы: „Мушъ“ г-жи Брейфъ, „Нолли“ гр. А. П. Шувалова; горныя; „Бриль“ г. Гиргенсона, „Аяксъ“ г. Мирмана, „Цезарь“ г. фонъ-Витте, „Бесси“ г. Малама; доги: „Ида“ г-жи Быковой, „Цампа“ г. Герлахъ; бульдогу: „Дымка“ г. Попова; пуделя: „Максъ“ княгини Кантакузинъ. „Спирель“ кн. Кантакузина-Сперанскаго, „Марсъ“ г. Панова, „Морякъ„ его-же. „Негро“ г. Ганькова, „Амуръ“ г-жи Эргардъ, „Принцъ“ г. Максшульца; шпицы: „Химка“ г. Мендельсона, „Мурицъ“ г. Спечинскаго, „Лупино“ гр. Рибопьера; терріеры: „Лордъ“ г. Грибиса, „Розе“ кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, „Нелли“ г. Деви, „Беронъ“ г. Мертенсъ,

Комнатныя: „Тарарабумбія“ г-жи Львовой, „Цыганка“ г. Силичъ, „Фаустъ“ г-жи Брейеръ, „Деза“ г-жи Андреевой, „Бинька“ г. Иванова, „Фанни“ г. Гудуаръ, „Молли“ г-жи Пи, „Боба“ ея-же; лошади: „Элла“ кн. Витгенштейна, „Кремень“ г Вульфсона, „Безымянный“ г. Глазунова. А И. Осиповъ за ящики для перевозки собакъ; г-жи Зиммерлингъ за лыжи.

Похвальные отзывы: сетера: „Фричка“ Г. Гена, „Граусъ“ г. Свѣчина, „Джэкъ“ гр. Шереметева, „Джо“ гр. И. И. Воронцова-Дашкова, „Леди“ г. Столѣтова, „Доля“ г. Апосинскаго, „Дора“ г-жи Мызинковой. „Зорька“ г. Суворова, „Цезарь“ г. Грена, „Дюка“ г. Константинова, „Баярдъ“ и „Стрѣлокъ“ г. Бучулинскаго, „Нептунъ“ г. Столѣтова; пойнтера: „Гера“ и „Трезоръ“ г. Нараловича, „Норма“ г-жи де-Липпе-Липской, „Жорка“ г. Силантьева, „Трефъ“ г. Клоузена, „Одинъ“ его-же, „Нейпъ“ г. Петрова, „Фрина“ г. Рибопьера, „Бонъ“ г. Браидта, „Бекасъ, г. Главача, „Дональдъ“ барона Стандельшельда; лягавыя: „Марша“ г. Арапова, „Панцырь“ г. Королева, „Аронъ“ г-жи де-Липпе-Липской, „Морисъ“ г. Овсянкина, „Телль“ г. Россъ; спаніэлли: „Марго“ г. Козлова; таксы: „Діана“ графа Канкрина, „دригъ“ г-жи Брейеръ, „Шнапсъ“ ея-же, „Норка“ г. Добрынина; горныя: „Каро“ г. Полякова, „Пиратъ“ г-жи Ананьевой, „Церберъ“ г-на Витовскаго; доги: „Мурло“ кн. Багратіона, „Неро“ г. Соколова, “Джонъ“ г-жи Ильиной; бульдоги: „Фаустъ“ г-жи Брейеръ. „Була“ ея-же; пуделя: „Веста“ г. Талаева, „Лордъ“ г. Горбова, „Султанъ“ г-жи Макаровой; шпицъ: „Максъ“ г-жи Рулеевой; терріеры: „Джонъ“ г. Грибтъ, „Джекъ“ гр, Рибопьеръ, „Гайлетъ“ г. Деви, „Флешъ“ кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, „Тесси“ г. Мертеша; гончія: „Баянъ“ г. Стеткевича; комнатныя: „Флокъ“ г. Шицке и „Мутька“ г. Нозилова; лошади: „Клеперъ“ г. Иванова, „Тараканъ“ г. Глазунова, „Иркутъ“ г. Ростена и „Франтикъ“ г. Грибша; г. Попову за трости съ вѣчнымъ огнемъ.

Общество, желая чѣмъ-нибудь выразить князю А. А. Ширинскому-Шахматову, свою признательность и благодарность за участіе въ выставкѣ, поднесло ему свой большой золотой жетонъ.

НЕДОВОЛЬНЫЕ.

Дозволено цензурою. СПб. 28-го апрѣля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1371. Годъ XXVII. 6-го мая 1895 г. **Томъ LIII. № 19.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

СРАВНЕНІЕ

по тремъ царствамъ природы

Букетъ цвѣтовъ благоуханный,
Какъ дружбы даръ, волнуетъ насъ,
Но золота мѣшокъ желанный
Милѣй, пожалуй, во сто разъ.
А кто не сломленъ жизнью тлѣнной,
Кто пламя въ сердцѣ сохранилъ,
Тотъ всѣ сокровища вселенной
Такимъ „жучкомъ" бы замѣнилъ!

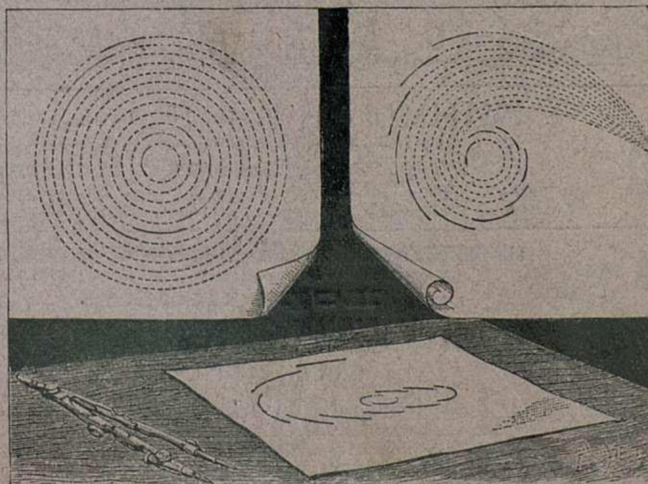
Ребусъ

Въ рѣшеніи должна получиться фамилія русскаго композитора и названіе его произведенія.

Обманъ зрѣнія

Вооружитесь циркулемъ со вставнымъ карандашикомъ и опишите рядъ круговъ, такъ называемыхъ, концентрическихъ, т. е. описанныхъ около одного общаго центра. Проведите линіи круговъ лишь слегка, едва замѣтною полоскою, чтобы потомъ легко было ихъ стереть резинкою. Теперь на каждомъ кругѣ тѣмъ же циркулемъ начертите покрѣпче короткія полоски, соблюдая такое правило, чтобы полоска въ каждомъ новомъ, большемъ, кругѣ начиналась какъ разъ съ того мѣста, гдѣ окончилась полоска на внутреннемъ сосѣднемъ кругѣ. Потомъ, когда всѣ круги расчерчены въ такомъ порядкѣ, сотрите все,

кромѣ этихъ полосокъ. У васъ должна получиться фигура совершенно такая, какъ представленная на нижнемъ рисункѣ. Если вы будете всматриваться въ эту фигуру, то вы не отдѣлаетесь отъ страннаго и очевидно нелѣпаго впечатлѣнія—вамъ все будетъ казаться, что если всѣ эти отдѣльныя маленькія дужки, обрѣзки круговъ, продолжить въ одну сторону, то онѣ всѣ сойдутся въ одной точкѣ, какъ показано на фигурѣ справа вверху. Между тѣмъ вы, по самому способу черченія, хорошо и твердо знаете, что этого быть не можетъ и что эти черточки, будучи продолжены, дадутъ рядъ концентрическихъ круговъ.

РОКОВАЯ ОПЛОШНОСТЬ.

Пѣшеходъ. Эй, вы, тамъ! Отзовите прочь свою собаку!
Старый фермеръ. Я не могу этого сдѣлать!
Пѣшеходъ. Не можете! Да развѣ это не ваша собака?
Старый фермеръ. Моя-то моя... но я только что купилъ ее и позабылъ спросить, какъ ее зовутъ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1371. Годъ XXVII. 6-го мая 1895 г. Томъ LIII. № 19.

МАЛОЛѢТКА

Въ старой хатѣ, на задворкахъ
Бѣднаго села,
У бобылки сердобольной
Дѣвочка росла.
Богоданной сиротинкѣ
Шелъ седьмой годокъ;
Каждый глазъ у востроглазой
Былъ что василекъ;
Волосёнки — ленъ шелковый,
Щёчки — маковъ-цвѣтъ...
А нужда ее встрѣчала,
Что ни день, чуть свѣтъ!
Горекъ черствый хлѣбъ бобылки,
Бѣдность — острый ножъ;
Не добудешь потомъ-кровью —
По міру пойдешь!
На подённой на работѣ
По округѣ всей
Убивалась горемыка;
»Дочка«—всюду съ ней:
Ни на шагъ отъ безталанной
Бѣдное дитя, —
Не одну, бывало, вёрсту
Съ ней пройдетъ шутя...
Вёсну, лѣто-красно — въ полѣ,
Осень — на гумнѣ;
Руки есть — найдется дѣло
Въ людной сторонѣ!
Вотъ зима, — зимой работы
Поискать съ огнемъ...
Да и голодъ малолѣткѣ
Точно нипочемъ!
Все равно, пѣвалъ, что пташка,
Дѣтскій голосокъ,
Все равно, на каждой щёчкѣ
Аленькій цвѣтокъ.
И звенѣлъ, звенѣлъ, бывало,
Въ бѣдной хатѣ смѣхъ —
Словно тамъ жилось счастливѣй,
Веселѣе всѣхъ...

Апол. Коринфскій

КРУШЕНІЕ

Изъ жизни одной семьи

Разсказъ Н. А. СОЛОВЬЕВА-НЕСМѢЛОВА

Окончаніе

Цѣлый день бушевала буря. Къ вечеру замолкъ вѣтеръ, улеглись волны. Кроликовъ долго не приходилъ въ сознаніе и когда очнулся, увидѣлъ себя въ тальникахъ, въ тинистой лужѣ. Промокшій и иззябшій, онъ бродилъ нѣсколько часовъ по песчаному берегу и, наконецъ, набрелъ на Лисьей косѣ на длинный плотъ. Плотовщики-костромичи покормили его хлѣбной тюрей и уложили въ своемъ шалашикѣ, гдѣ онъ скоро согрѣлся подъ чапанами и крѣпко заснулъ.

Было другое утро, свѣтлое, тихое. Кроликовъ проснулся отъ галдѣнья и криковъ плотовщиковъ; онъ сталъ прислушиваться; до него доносились отрывистые разговоры.

— Силантій, толкай его, толкай!..

— Не годится, Митрій, не по божески!..

— Ишь, рѣчистый!.. ему что... для его все порѣшено, а намъ буде плохо... Ѳедюшка, толкай багромъ!..

— Какъ бы, дядя Парѳенъ, въ отвѣтѣ не пойти... изволокемъ... объявимъ!..

— Дурашка, затягаютъ... судъ наѣдетъ — отъ плота-то откажешься!..

Кроликовъ высунулся изъ шалашика и крикнулъ:

— Ребята, что тамъ такое? что случилось?..

— Да вонъ, милый, оказія... не приведи Богъ... утопленникъ!.. Сказываю своей-то артели: толкай его, пущай плыветъ, а они, лѣшіе, мнутся!..

Кроликова забила лихорадка, и онъ, натягивая чапанишка, бросился къ мужикамъ, столпившимся у руля, подбѣжалъ и застылъ на мѣстѣ. Глаза его слезливо заморгали; онъ увидѣлъ подъ нависшимъ рулемъ у балокъ колыхавшееся на водѣ человѣческое тѣло въ сѣромъ пиджачкѣ, въ сѣрыхъ брюкахъ — животъ вздутъ, багровое лицо вспухло, ротъ широко раскрытъ, стекловидные на выкатѣ глаза неподвижно устремлены въ голубое небо... безъ жалобъ, безъ укора этому небу, предъ которымъ онъ, этотъ тихій, нетребовательный человѣкъ, ничѣмъ не повиненъ... Эти застывшіе безжизненные глаза какъ будто говорили: „что сдѣлалъ я вамъ, голубыя небеса, что вы сначала отняли у меня покой, потомъ лишили жизни на землѣ!..“

Кроликовъ растерянно крикнулъ:

— Евлампій Егорычъ! задрожалъ и схватился за голову.

Евлампій Егоровичъ отвѣта не далъ и настойчиво смотрѣлъ въ голубыя небеса — съ землей онъ все покончилъ.

— Это вашенскій?.. Ты его, стало, знаешь? обратился къ Кроликову пожилой большебородый мужикъ.

— Да, да! отозвался Кроликовъ, — нашъ столоначальникъ!..

— А-а... сто-ла-на-чааль-никъ... большой, выходитъ, человѣкъ... ишь ты, буря и предъ имъ не притихла.. порѣшила... Васятка, бери, бери его осторожнѣй!..

Долговязый парень робко опустилъ руки къ трупу и чуть-чуть водилъ его около балокъ.

— Лѣшай, чего-жъ ты копаешься... бери ловчѣй! крикнулъ надъ ухомъ Васятки бородатый мужикъ въ порыжѣлой шляпѣ гречушникомъ.

— Скаальзитъ... поди-ка сунься самъ... Чай, не живой, руки те не дастъ! огрызнулся Васятка.

— Ну, ребята, ну! махалъ руками кудластый рыжій мужикъ.— Возьмемъ его, возьмемъ!

— И бери, чѣмъ орать... съ плота-то его небольно возьмешь! крикнулъ маленькій тщедушный мужиченка и, сбросивъ съ себя синюю рубаху и порты, прыгнулъ въ воду.

— Под-дер-жии-вай, братцы! вопилъ мужиченка, плескаясь въ водѣ, — я малость приподнимаю его благородіе... вѣсу-то вѣдь въ емъ немало!..

— Плотовщики, переругиваясь, подняли тѣло, уложили его около руля и накрыли старой рогожей.

Кроликовъ стоялъ неподвижно на томъ же мѣстѣ; въ головѣ его, какъ въ туманѣ, проходили событія, лица — жена покойнаго, его дѣти, Матвѣй Ивановичъ, покойный, Соня — суетливая, подвижная, какъ вѣтеръ, съ сверкающими глазками... ее теперь придется видѣть рѣдко... Скрутитъ Зотка, скрутитъ... Она, Соня, не пойметъ этого и будетъ дуться, ревновать къ хозяйкѣ-чиновницѣ, женщинѣ уже почтенныхъ лѣтъ, — и онъ шепоткомъ повторялъ: „Ишь ты, вонъ оно что!.. можно ли было ожидать?.. вонъ оно какъ!.. Ишь ты, вонъ оно что!..“

Черезъ два дня, въ яркое солнечное утро, хоронили Евлампія Егоровича Голынскаго на Семеновскомъ кладбищѣ. Зинаида Петровна неутѣшно плакала, даже черненькіе, подвитые букельками, локоны ея, ниспадавшіе на низкій лобъ, смочили горючія слезы; она стояла убитая вблизи гроба. Дѣти держались въ сторонкѣ, поодаль, и жались другъ къ другу. Гаврюша, поднимаясь на цыпочки, робко посматривалъ чрезъ плечо брата Бори на вздутыя и мѣстами потрескавшіяся щеки покойнаго отца и минутами теръ кулакомъ глаза. Матвѣй Ивановичъ, съ Станиславомъ въ петличкѣ, стоялъ важно, вытянувшись и устремляя очи чаще всего въ высокій куполъ кладбищенской церкви, на картину Бога Саваоѳа, распростертаго въ облакахъ, и молитвенно думалъ: „Господи, Ты возвысилъ меня, дай и силы мнѣ вести дѣло въ исправности!“ и потомъ, вскидывая украдкой глаза на покойнаго, печально кивалъ головой, и въ мысляхъ его проходило: „Прости ему, Боже!.. добрый былъ человѣкъ и дѣло понималъ, но слабъ и у себя дома, и съ подчиненными... распустилъ ихъ... подтягивать теперь надо и круто подтягивать!..“ Онъ обвелъ кругомъ строгимъ взоромъ и, видя, что всѣ уже простились, послѣ отпѣванія, съ покойникомъ, сухо, начальственно приказалъ:

— Ну, господа, Кроликовъ, Сиверцевъ, вы, вы... берите гробъ, крышку... пора...

Раздались рыданія жены, дѣтей — и гробъ заколыхался въ рукахъ оробѣвшихъ молодыхъ людей.

Вблизи трехъ кудрявыхъ березъ и трепетной осинки, у самой могильной ямы, отпѣта послѣдняя вѣчная память, брошены песокъ и земля на грудь и вытянутыя руки, которыхъ нельзя уже было скрестить, крышка захлопнута, забита гвоздями. Послышались легкія всхлипыванья; гробъ плавно опустился въ могилу; застучала земля... послѣднее крушеніе все закончило... Трудовая жизнь, огорченія, томленія духа остались тамъ, позади, тутъ были тишь и спокойствіе.

Матвѣй Ивановичъ наставительно сказалъ писцамъ:

— Ну, господа, нынче, кажется, будни... идемте къ нашимъ столамъ, бумаги насъ ждутъ!..

Кроликовъ заикнулся было:

— Какъ же, Матвѣй Иванычъ, вѣдь звали въ домъ... помянуть?..

— Какой же вы чиновникъ... помины, крестины и пошло, и пошло этакъ безъ конца!.. Придетъ первый праздникъ — и поминайте!.. Идемте, идемте! рѣзко проговорилъ Матвѣй Ивановичъ.

— Уу, человѣкъ! сказалъ на ухо Сиверцевъ Грибовскому, — съ души отъ него тянетъ!..

— Скнипа!.. всю жизнь нумера бумагъ твердитъ... тысячные-перетысячные... развѣ это человѣкъ?.. нумеръ онъ, ходячій нумеръ... вотъ онъ что!.. бурчалъ глухо Грибовскій.

И чиновники кучкой, нехотя, пошли отъ могилы, какъ школьники на урокъ, за шагавшимъ впереди журавлиной походкой Матвѣемъ Ивановичемъ; шли, ворчали и давали ему разныя клички.

— Матушка Зинаида Петровна! бойко подскочивъ у могилы къ Голынской, завздыхала сухенькая старушка въ черной помятой шляпкѣ съ редикюльчикомъ въ правой рукѣ. Безцвѣтные

глаза ея увлажились и нѣсколько слезинокъ выбѣжало на острый крючковатый носъ. — Горе-то, горе какое!.. испытаніе тяжелое послалъ Господь вамъ съ дѣтками... вѣдалъ ли покойничекъ, что такую смерть найдетъ... души какой добрый былъ!. На дняхъ только получила письмецо отъ племянничка... спрашиваетъ Александръ-то Васильичъ обо всемъ вашемъ семействѣ... Вотъ, думаю, зайду, провѣдаю и напишу родному, а на-ка вонъ о чемъ приходится писать. Старушка тутъ же обратилась къ дѣтямъ и, цѣлуя того, другого, третьяго, причитала:—Голубчики, ангельчики, папашенька-то рано оставилъ васъ... Охо-хохъ!.. Господь васъ найдетъ!... Онъ не оставитъ!..

Зинаида Петровна насупила брови; дѣти нахмурились. Старушка вертѣлась около нихъ и не давала имъ ходу.

— Зайдите, Анѳиса Васильевна, помянуть-то! сказала ей Голынская.

— Какъ же, какъ же, голубушка, непремѣнно!... Въ этакомъ горѣ нельзя покидать людей!... Вы какъ отсюда отправляетесь?

— Да у насъ тутъ дрожки... а вы?

— Ужъ и не знаю... сюда-то меня монашенка одна подвезла, мать Олимпіада... теперь гляжу, что-то ея не видно...

— Поѣдемте съ нами... потѣснимся, а доѣдемъ.

— Вотъ и хорошо... это пріятно... покорно благодарю.

Вскорѣ дрожки съ Зинаидой Петровной, старушкой Анѳисой Васильевной и дѣтьми запылили отъ кладбища. Старушка говорила, не умолкая, о своемъ племянникѣ Хворостинѣ, о покойномъ Голынскомъ, о монахинѣ матери Олимпіадѣ, о старцѣ Никитѣ изъ Саровской пустыни, который недѣлю тому назадъ на перепутьи ночевалъ у нея. Она всѣхъ хвалила, всѣми восхищалась говорила какой вѣжливый, скромный былъ покойный Евлампій Егоровичъ, какой чудной души ея племянникъ Александъ Васильевичъ и какъ онъ любитъ дѣтей, и что она говорила объ этомъ старцу Никитѣ, и старецъ сказалъ: „большія радости ждутъ вашего родственника впереди, потому что онъ до дѣтей радѣленъ.“ Зинаида Петровна сидѣла молча; рѣчь старушки журчала надъ ея ухомъ, какъ ручей, и въ душѣ ея изъ всѣхъ упоминаемыхъ лицъ выпукло выдвигались Евлампій Егоровичъ и Александръ Васильевичъ... И странное дѣло при образѣ Евлампія Егоровича ярче и ярче выступали недостатки его, особенно постоянная ревность, а при образѣ Александра Васильевича выдвигались исключительно его достоинства — предупредительная любезность, живость характера, разговорчивость и вниманіе къ ея дѣтямъ. Съ этой борьбой ощущеній, волненій въ мысляхъ она ѣхала до самаго дома. Смерть, близкій покойникъ, свѣжая могила какъ-то стали отходить далеко, заволакиваться туманомъ, тускнѣть. Сходя съ дрожекъ Зинаида Петровна думала о живомъ и о живыхъ людяхъ, и на блѣдныхъ губахъ ея уже явилась улыбка. Жизнь умѣетъ какъ-то скоро у иныхъ людей затушевывать скорбь, удалять ее въ сторону, — говорятъ, что это не глубокія натуры, но они жизненны, ихъ больше, — міръ и жизнь ими, видимо, дорожатъ и поддерживаютъ ихъ...

Прошли два—три мѣсяца, Зинаида Петровна Голынская вошла всецѣло въ ту суетливую жизнь, въ которой вращалась въ послѣдніе годы, и была такъ же подвижна, весела и по своему интересна и въ черномъ костюмѣ, какой была и всегда. Теперь ее было некому ревновать, и она свободно бывала среди своихъ знакомыхъ; свободно было и сердце ея, которое быстро воспламенялось, но и быстро охладѣвало. Пока мужъ ревновалъ ее къ Хворостину, она чувствовала что-то особенное къ этому человѣку; часто при пожатіи руки его ее охватывала нервная дрожь, лицо горѣло, и она была изысканно любезна съ нимъ, онъ интересовалъ ее; но когда она стала свободной, Хворостинъ съ каждымъ днемъ сталъ меньше и меньше занимать ее, хотя она часто и думала о немъ. Такъ это чувство, воспламеняемое ревностью мужа, и не разгорѣлось. Въ срединѣ зимы Зинаида Петровна вышла за мужъ за бездѣтнаго вдовца Матвѣя Ивановича Мелеоранскаго, такимъ образомъ унаслѣдовавшаго служебный столъ и семью Евлампія Егоровича Голынскаго. Вы этимъ удивлены, читатели? Удивлялись и многіе, знавшіе ихъ въ городѣ, но что дѣлать! странныя бываютъ явленія въ жизни и странныя сердца, странныя душевныя движенія и особая практичность у нѣкоторыхъ женщинъ...

Н. А. Соловьев-Несмелов.

Изъ альбома

I

За свѣтлые часы въ теченье многихъ лѣтъ,
За взглядъ участливый, за дружескій привѣтъ
Въ минуты горькихъ думъ, язвительныхъ сомнѣній,
Унынья мертваго, капризныхъ раздраженій,
За старыхъ дней моихъ веселую зарю
Всѣмъ сердцемъ любящимъ я васъ благодарю.

II

Я васъ не видѣлъ цѣлый день —
И какъ на яркое сіянье
Ложится тучи злая тѣнь,
Такъ на мое существованье
Спустился сумракъ — и на немъ
Все будетъ онъ лежать сурово,
Пока живительнымъ огнемъ
Не озаритъ души мнѣ снова,
И мягко-ласковъ, и могучъ,
Чудесныхъ глазъ чудесный лучъ...

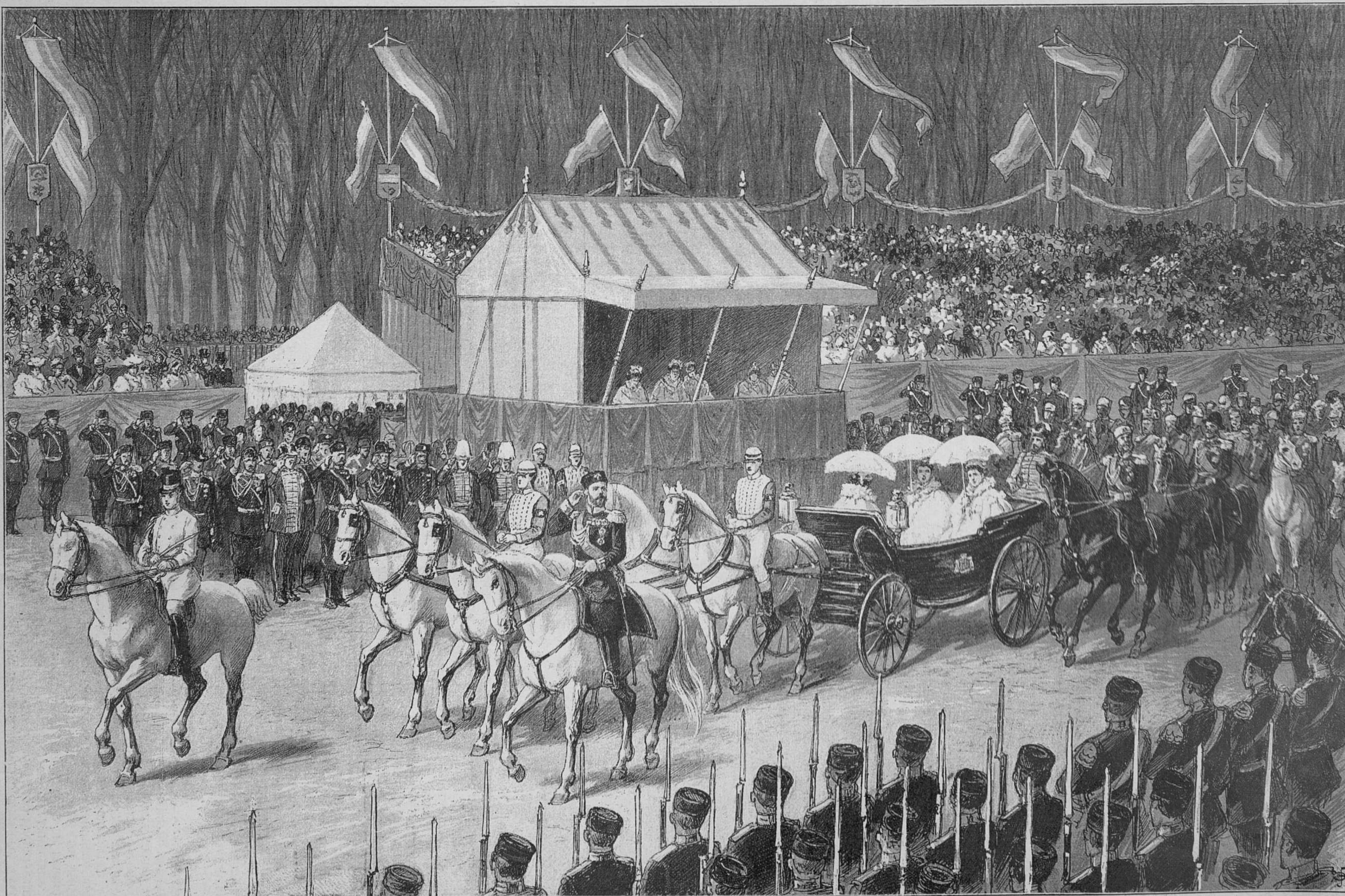
III

Чаще, о, чаще касайся
Этого сердца больного
Чудно-цѣлебной рукой!
Чаще на лобъ мой горячій
Съ тихою лаской клади
Чудно-цѣлебную руку!
Черными солнцами глазъ,
Въ ихъ животворномъ сіяньи,
Чаще смотри мнѣ въ глаза!
Въ воздухъ, которымъ дышу я,
Чаще дыханьемъ своимъ
Лей благодатную свѣжесть!
Ближе и чаще ко мнѣ —
Нынѣ и присно, и вѣчно!
Въ этомъ единый залогъ
Мира и счастья, и жизни!

IV

Спокойной ночи, милый другъ,
И свѣтлыхъ грезъ! Я ихъ навѣю
Душою любящей своею,
Я ихъ пошлю летать вокругъ
Головки вашей прихотливой
Толпою радужно-игривой...

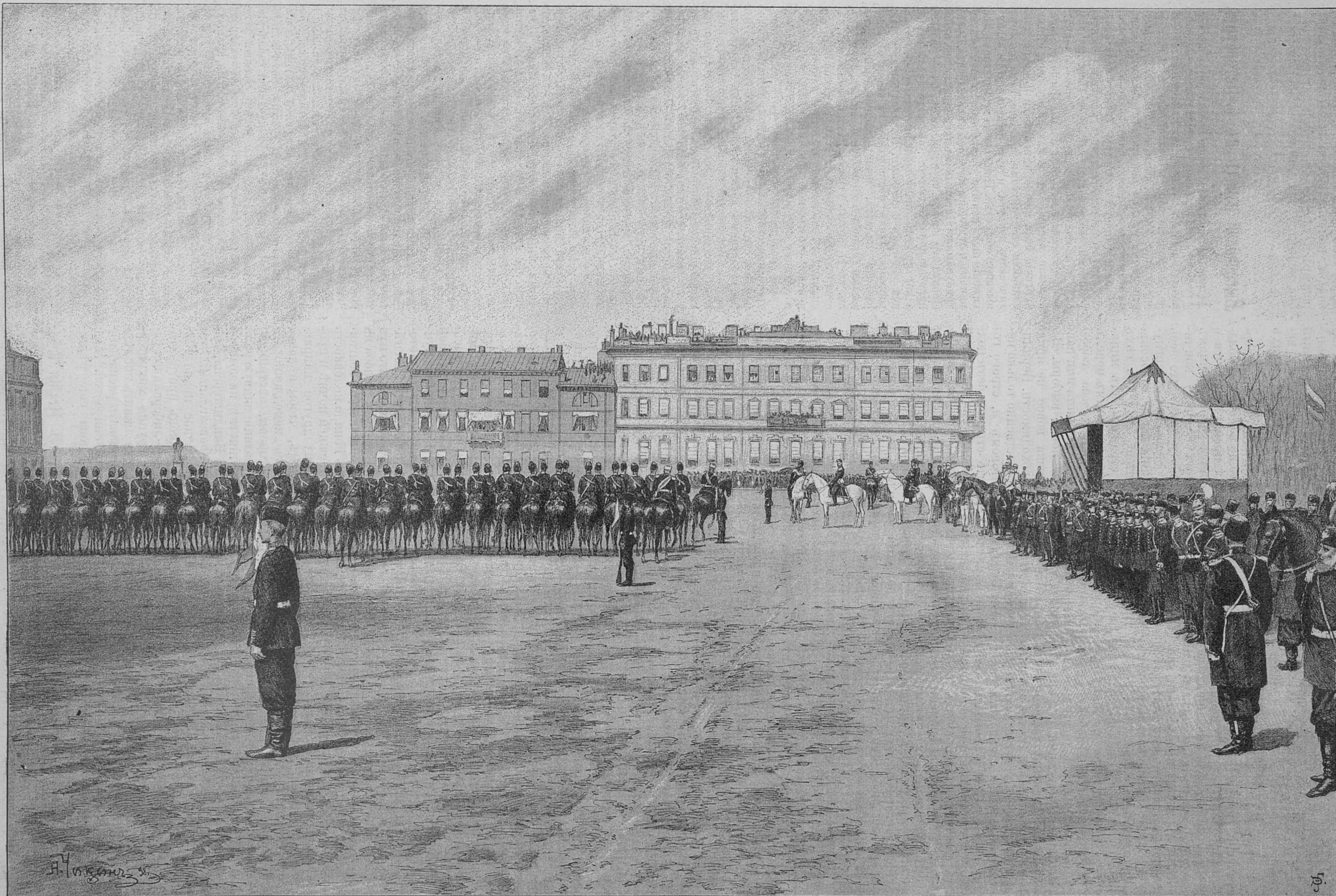
Петр Вейнберг.

Объѣздъ войскъ Ихъ Императорскими Величествами.

По фотографіи, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, рисовалъ К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Высочайшій парадъ на Марсовомъ Полѣ 24-го апрѣля с. г.

Прохожденіе Собственнаго Его Величества конвоя.

Съ фотографіи, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, рисовалъ А. А. Чикинъ.

С.-Петербургъ. — Высочайшій парадъ на Марсовомъ Полѣ 24-го апрѣля с. г.

1 (13)-го мая 1895 г.

Политическій интересъ минувшей недѣли сосредоточивался у насъ почти исключительно на толкахъ, вызванныхъ событіемъ, которое мы, не колеблясь ни минуты, назвали въ нашей предыдущей хроникѣ „военною дипломатическою побѣдою", одержанною Россіею въ японско-китайскомъ вопросѣ при содѣйствіи Франціи и Германіи. Оказалось, что въ нашей публикѣ очень многіе расчитывали не на такую простую и естественную развязку „тройственнаго вмѣшательства", подкрѣпленнаго внушительными морскими силами, которыя успѣли своевременно сосредоточить на дальнемъ востокѣ Азіи Россія и Франція. Раздались даже голоса, протестующіе противъ выраженія „дипломатическая побѣда" и очевидно не отдававшіе себѣ отчета въ томъ, что между этимъ терминомъ, принятымъ для безкровныхъ побѣдъ, одерживаемыхъ отъ времени до времени тѣмъ или другимъ правительствомъ путемъ дипломатическихъ переговоровъ, опирающихся на внушительныя вооруженныя силы и такъ называемыми „побѣдами дипломатіи", дѣйствующей на свой собственный страхъ и рискъ — существуетъ огромная разница. Никому и въ голову въ сущности не приходило относить къ этой послѣдней категоріи успѣхъ, которымъ увѣнчалось вмѣшательство трехъ европейскихъ державъ въ японско-китайскія дѣла. Было совершенно ясно, что успѣхъ этотъ всецѣло принадлежитъ Верховной волѣ, руководившей дѣйствіями нашихъ дипломатовъ, бывшихъ только послушными исполнителями начертанной имъ программы. Пессимистическое отношеніе большинства нашей ежедневной печати къ совершившемуся событію, казалось страннымъ и загадочнымъ. Оно остается такимъ и до сихъ поръ, хотя въ настоящее время извѣстія, приходящія съ запада успѣли уже показать, что тамъ на „дипломатическую побѣду" Россіи смотрятъ съ совершенно другой точки зрѣнія, считая ее прямо началомъ новой эры въ области международной политической жизни.

Вѣсти идущія изъ Японіи и изъ Китая прямо показываютъ, что японское правительство не только примирилось, безъ всякой задней мысли, съ необходимостью отказаться отъ окончательнаго пріобрѣтенія Ліа-Тонгскаго полуострова, но даже готово замѣнить его временное военное занятіе другими гарантіями уплаты Китаемъ военной контрибуціи. Ходятъ уже слухи о ручательствѣ Россіи и Франціи, которымъ согласны удовольствоваться въ Токіо и о возможности обезпеченія пекинскимъ правительствомъ своего новаго заграничнаго долга доходами вполнѣ благоустроенныхъ китайскихъ таможенъ, которыми уже много лѣтъ управляетъ опытный финансистъ европейскаго происхожденія.

На западѣ Европы все это признается логическими послѣдствіями совокупнаго вмѣшательства Россіи, Франціи и Германіи въ событія, разыгравшіяся за послѣднее время на дальнемъ востокѣ Азіи. Въ Англіи общественное мнѣніе начинаетъ открыто упрекать министерство Розберри въ огромномъ политическомъ промахѣ, которое оно сдѣлало, отказавшись въ послѣднюю минуту отъ совмѣстнаго съ Россіей и и Франціей дипломатическаго воздѣйствія на Японію. Глава французскаго министерства г. Рибо, предупреждая запросы, которые ожидаютъ его въ не возобновившемъ еще свою сессію парламентѣ, прямо объявилъ третьяго дня въ Бордо, что, не уклонившись отъ совмѣстной съ Германіею поддержки дипломатическаго шага, сдѣланнаго Россіей, правительство третьей республики упрочило окончательно тѣ дружескія свои отношенія къ нашему отечеству, которыя начались въ 1893 году. Въ Германіи, наконецъ, успѣхъ „тройственнаго вмѣшательства" встрѣчаетъ самый сочувственный пріемъ, въ которомъ, конечно, играетъ нерасположеніе тамошнихъ политическихъ кружковъ къ Англіи.

Во внутренней политикѣ Гогенцоллерновъ, однако же, далеко не все обстоитъ благополучно. Вторичныя пренія рейхстага о такъ называемомъ „анти-революціонномъ законопроектѣ" (Umsturz-Vorlage) кончились въ прошлую субботу тѣмъ, что весь этотъ законопроектъ оказался отвергнутымъ сильнымъ большинствомъ голосовъ. Правительство потерпѣло одну изъ тѣхъ неудачъ, которыя въ странахъ, гдѣ министерство считается отвѣтственнымъ передъ палатами, влекутъ неизбѣжно за собою или выходъ въ отставку кабинета или распущеніе парламента и новые выборы. Въ Германіи такая развязка вовсе не представляетъ роковой необходимости. Берлинское министерство отвѣтственно только передъ однимъ императоромъ и, строго говоря, можетъ управлять страною безъ поддержки рейхстага. Особенность нынѣшней минуты состоитъ въ томъ, что какъ въ вопросѣ о средствахъ болѣе успѣшной борьбы съ революціонными партіями, такъ и въ вопросѣ о новыхъ налогахъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ на усиленіе численности имперской арміи, германское правительство предоставило рѣшающую роль рейхстагу, въ которомъ окончательно образовалось недѣль пять тому назадъ *оппозиціонное* большинство. Дѣло дошло до открытаго столкновенія двухъ факторовъ государственной власти и многимъ уже кажется, что не существуетъ другого исхода, кромѣ попытки произвести настоящій государственный переворотъ путемъ дѣйствующей въ имперіи всеобщей подачи голосовъ другими избирательными порядками, могущими ослабить роль соціалистовъ и крайнихъ демократовъ въ слѣдующемъ парламентѣ.

Въ Австро-Венгріи все еще не пришла въ окончательной развязкѣ исторія столкновенія между графомъ Кальноки и венгерскимъ премьеромъ барономъ Банффи, о которой мы уже упоминали въ нашей предыдущей хроникѣ. Императоръ Францъ-Іосифъ, отказавшись въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ принять отставку своего министра иностранныхъ дѣлъ, пожелалъ, однако же, чтобы послѣдній „помирился" съ барономъ Банффи. Графъ Кальноки отклонилъ это желаніе своего маститаго государя, предоставивъ первому министру Венгріи сообщить парламенту письмо, въ которомъ первый высказывалъ свой взглядъ на образъ дѣйствій папскаго нунція. Барону Банффи пришлось послѣ этого сознаться, что онъ слишкомъ „поспѣшилъ" своимъ заявленіемъ о томъ, что изъ Вѣны *послана уже* въ Ватиканъ жалоба на нунція. Либеральное большинство венгерской палаты депутатовъ поняло неловкость продолжать дѣла на прежней почвѣ и пробуетъ теперь придать ему другое направленіе, настаивая на томъ, чтобы вѣнское правительство обратилось „немедленно" къ Ватикану. Съ другой стороны, австрійскіе клерикалы-католики, играющіе видную роль въ коалиціонномъ большинствѣ, на которое опирается министерство Виндишгреца, мечетъ громы и молніи, провозглашая, что папскій нунцій имѣлъ полное право убѣждать венгерскихъ католиковъ противиться всѣми силами церковно-либеральной реформѣ г. Векерле. Эта группа министерскаго большинства грозитъ лишить послѣднее своей поддержки и вызвать распаденіе коалиціи, на которую она опирается. Чѣмъ кончится вся исторія — пока еще рѣшительно неизвѣстно.

Послѣднія извѣстія изъ Италіи сообщаютъ, что король Гумбертъ подписалъ наконецъ декретъ о распущеніи парламента переставшаго засѣдать еще въ прошломъ январѣ. Новые выборы назначены на 14 (26)-е мая, такъ что до нихъ остается всего только двѣ недѣли. Избирательная борьба, конечно, вступила въ свой полный разгаръ и уже не долго ждать того—чѣмъ она кончится для министерства Криспи.

Высочайшій парадъ въ С.-Петербургѣ

Красивое зрѣлище, давно невиданную величественную картину представляло Марсово поле (Царицынъ лугъ) во дни Высочайшаго смотра, состоявшагося въ понедѣльникъ 24-го и въ среду 26-го апрѣля, когда все поле было покрыто стройными рядами войскъ, пестрѣвшихъ разноцвѣтными мундирами, блестѣвшихъ золотыми касками и проч. Со стороны Лѣтняго сада вдоль Лебяжьяго канала тянулись эстрады — мѣста, усѣянныя изысканною публикой. Свѣтлые дамскіе туалеты рѣзко выступали изъ-за чернаго фона мужскихъ пальто и шляпъ. Насколько можно было судить, здѣсь находился весь Петербургскій beau monde; здѣсь были и послы и посланники съ супругами, и другіе чины дипломатическаго корпуса, и чуть не весь цвѣтъ нашего высшаго общества. Трибуны на всемъ своемъ протяженіи были изящно драпированы краснымъ кумачомъ и отдѣланы матеріей бѣлаго цвѣта. Предъ трибунами на Царицыномъ лугу близъ шоссе, вдоль Лебяжьяго канала, на возвышеніи, была разбита царская палатка-шатеръ зеленаго цвѣта извнѣ, а внутри отдѣланная шелковой матеріей, затканной золотомъ и шелками. Палатка была устлана коврами. Извнѣ возвышеніе, на которомъ была разбита палатка, было красиво драпировано алымъ сукномъ и обрамлено плюшемъ. 24-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, на Царицыномъ лугу, состоялся Высочайшій смотръ слѣдующимъ войскамъ: 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригадѣ, с.-петербургскому пѣхотному юнкерскому училищу, александро-невскому резервному баталіону, ротѣ военно-электротехнической школы, сводному баталіону офицерской стрѣлковой школы, лейбъ-гвардіи 1-й и 2-й кубанскимъ казачьимъ сотнямъ Собственнаго Его Величества конвоя, гвардейскому полевому жандармскому эскадрону, 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи (безъ лейбъ-гвардіи уральской казачьей сотни), эскадрону офицерской кавалерійской школы, батареямъ Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ (съ пѣшимъ баталіономъ), лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригадѣ (тоже съ пѣшимъ баталіономъ), 5-й гвардейской батареѣ 2-й резервной артиллерійской бригады, пѣшей батареѣ офицерской артиллерійской школы, 1-й Его Величества и 4-й батареямъ гвардейской конно-артиллерійской бригады и конной батареѣ офицерской артиллерійской школы. Въ эти войска, въ числѣ $23^1/_2$ баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 10 сотенъ, 54 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій, заняли весь Царицынъ лугъ, расположившись на немъ въ пять линій, фронтомъ къ Лѣтнему саду. Первую линію составляли: Собственный Его Величества конвой, гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ и полки лейбъ-гвардіи: преображенскій, семеновскій и измайловскій; 2-ю линію — лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады, кадровый баталіонъ лейбъ гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, с.-петербургское пѣхотное юнкерское училище съ ротой военно-электротехнической школы, александро-невскій резервный баталіонъ и баталіонъ офицерской стрѣлковой школы; 3-ю—пѣшій баталіонъ и батареи Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ, пѣшій баталіонъ и батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 5-я батарея 2-й резервной бригады и пѣшая батарея офицерской школы; въ 4-й линіи стали шесть полковъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи и, наконецъ, въ 5-й—конныя батареи, имѣя на своемъ правомъ флангѣ эскадронъ офицерской кавалерійской школы. На правыхъ флангахъ частей стали хоры музыки и трубачей и начальствующія лица, въ числѣ которыхъ находились и августѣйшіе командиры полковъ: лейбъ-гвардіи преображенскаго — великій князь Константинъ Константиновичъ и лейбъ-гвардіи коннаго—великій князь Павелъ Александровичъ. Войска были въ парадной формѣ, въ мундирахъ и безъ траура. Всѣми войсками командовалъ командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Манзей. За 20 минутъ до начала смотра, когда всѣ части были выравнены на своихъ мѣстахъ, объѣхалъ войска и здоровался съ ними Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками великій князь Владиміръ Александровичъ. Въ свитѣ Его Высочества находились великіе князья Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ и Андрей Владиміровичъ.

Одновременно ряды артиллеріи объѣхалъ Августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ великій князь Михаилъ Николаевичъ. Въ исходѣ одиннадцатаго часа въ Царскую палатку прибыли Ихъ Императорскія Высочества: великая княгиня Елисавета Маврикіевна, принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская и великая княжна Елена Владиміровна. Между тѣмъ на Садовой улицѣ, около инженернаго замка, собрались верхами въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Михаилъ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ, Дмитрій Константиновичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ и Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, а также военный министръ, министръ Императорскаго двора, дежурный при Его Величествѣ генералъ, командующій Императорской главной квартирой, иностранные военные агенты и лица свиты Его Величества.

Ровно въ одиннадцать часовъ изволили прибыть Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна. Государь Императоръ изволилъ сѣсть на приготовленнаго коня и прослѣдовалъ вдоль линіи свиты, направившись къ Царицыному Лугу. Экипажъ Государыни Императрицы и блестящая свита слѣдовали за Его Величествомъ. Трубачи и музыканты заиграли встрѣчу, затрещали барабаны, и по принятіи рапорта вскорѣ начался Высочайшій объѣздъ линій, и восторженное „ура" громовыми перекатами огласило Царицынъ Лугъ. По окончаніи объѣзда всѣхъ пяти линій, Ихъ Величества, въ сопровожденіи блестящей свиты, направились къ Царской палаткѣ, возлѣ которой занялъ мѣсто экипажъ Ея Величества, изъ котораго Государыня Императрица Александра Θеодоровна и великія княгини Марія Павловна и Ксенія Александровна и изволили смотрѣть на прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ.

Во главѣ войскъ шелъ Собственный Его Величества конвой. Войска проходили одинъ разъ: пѣхота и пѣшіе артиллерійскіе батальоны—въ батальонныхъ двухъ-взводныхъ колоннахъ справа шагомъ; кавалерія — по эскадронно перемѣнными аллюрами; артиллерія — по батарейно: пѣшая — шагомъ, конная — рысью. При этомъ каждая часть была осчастливлена Царскимъ „спасибо". По окончаніи прохожденія вся кавалерія была построена развернутымъ фронтомъ вдоль Царицынской улицы и пущена въ карьеръ черезъ всю площадь на Царскую палатку. Лихо остановившись въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя Императора, кавалерія еще разъ заслужила Высочайшую благодарность. Затѣмъ Государь Императоръ подъѣхалъ къ собравшимся начальникамъ и милостиво благодарилъ ихъ за смотръ, послѣ чего принялъ рапорты отъ адъютантовъ, фельдфебелей и вахмистровъ тѣхъ частей, въ которыхъ Его Императорское Величество изволитъ быть шефомъ.

Въ среду, 26-го апрѣля, въ 11 часовъ утра, состоялся на Царицыномъ Лугу второй Высочайшій смотръ войскамъ. На этомъ смотру, мало отличавшемся отъ перваго, участвовали: сводный полкъ военно-учебныхъ заведеній, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейскій экипажъ, лейбъ-гвардіи саперный батальонъ, 145-й пѣхотный новочеркасскій Императора Александра III полкъ, 18-й саперный баталіонъ, лейбъ-гвардіи 3-я и 4-я терскія сотни собственнаго Его Величества конвоя, Николаевское кавалерійское училище, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія (безъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка), лейбъ-гвардіи уральская казачья сотня, лейбъ-гвардіи 2-я артиллерійская бригада (съ пѣшимъ батальономъ), 23-я артиллерійская бригада и 2-я, 5-я и 6-я лейбъ-гвардіи донская казачья Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады—всего 27 батальоновъ, 19 эскадроновъ, 4 сотни, 48 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій. Кромѣ упомянутыхъ частей войскъ церемоніальнымъ маршемъ проходили пожарныя команды, столичная и графа Шереметева.

П. В. Павловъ †

Три года тому назадъ одинъ изъ нашихъ почтенныхъ ученыхъ, заслуженный профессоръ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, знатокъ искусствъ, ревнитель просвѣщенія и даровитый публицистъ Платонъ Васильевичъ Павловъ праздновалъ полувѣковой юбилей своей ученой дѣятельности. Нынѣ этотъ почтенный дѣятель, авторъ солидныхъ трудовъ „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова", „О земскихъ соборахъ XVI и XVII столѣтій", „Тысячелѣтіе Россіи", „Опытъ введенія въ исторію", отошелъ въ вѣчность, скончавшись въ ночь на 29-е апрѣля, на 72-мъ году своей плодотворной жизни. Во „Всемірной Иллюстраціи" (Т. XLVII, № 1222) мы уже дали обстоятельный очеркъ дѣятельности П. В. Павлова, а потому и ограничимся здѣсь главными данными, касающимися его біографіи. П. В. Павловъ много потрудился въ области статистики и издалъ нѣсколько работъ по этому предмету, очень много занимался исторіей искусствъ, изучая этотъ предметъ въ Россіи и за границей, первый сдѣлалъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе значенія нѣкоторыхъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора, первый выработалъ планъ археологическаго музея и, занимая каѳедру исторіи и теоріи искусствъ въ университетѣ св. Владиміра, въ Кіевѣ, превосходно устроилъ, состоящій при университетѣ, музей изящныхъ искусствъ по плану, имъ же составленному и одобренному извѣстнѣйшими нѣмецкими археологами: Германомъ Вейсомъ, Гефнеромъ фонъ-Альтенекомъ, Эйтельбергеромъ-фонъ-Эйтельбергомъ и Эйемъ. Онъ всюду содѣйствовалъ, на сколько это отъ него зависѣло, развитію худoжественныхъ учрежденій, распространенію въ обществѣ познаній въ искусствѣ. Очень много поработалъ П. В. Павловъ на пользу распространенія грамотности въ народныхъ массахъ, учредивъ въ Одессѣ первую воскресную школу для ремесленниковъ и подмастерьевъ, руководя первыми такими же школами въ Кіевѣ по порученію Н. И. Пирогова, устно и печатно пропагандируя эти учрежденія въ С.-Петербургѣ и участвуя въ комитетѣ грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, членомъ котораго онъ состоялъ давно. Платонъ Васильевичъ Павловъ родился въ нижегородской губерніи 7-го сентября 1823 года и первоначальное образованіе получилъ дома, въ деревнѣ, а дальнѣйшее образованіе въ Петербургѣ, въ частномъ пансіонѣ Дешуданса. Отсюда П. В. Павловъ поступилъ въ главный педагогическій институтъ и окончилъ въ немъ курсъ въ 1844 г. по историко-филологическому факультету съ серебряною медалью. По распоряженію графа С. С. Уварова онъ былъ оставленъ при институтѣ для дальнѣйшихъ занятій по классической словесности, русской литературѣ и русской исторіи. Результатомъ этихъ занятій была его диссертація на степень магистра греческой словесности подъ заглавіемъ „Quaestiones quaedam Atheniensium drama antiquum cultoresque ejus respicientes", которую онъ защищалъ въ 1847 г. въ с.-петербургскомъ университетѣ. Послѣ этого онъ занялъ мѣсто адъюнктъ-профессора въ университетѣ св. Владиміра по каѳедрѣ русской исторіи, а въ слѣдующемъ 1848 г. былъ командированъ университетомъ въ Москву съ ученою цѣлью, гдѣ блестяще защитилъ въ 1848 г. свою диссертацію „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова", за которую и удостоенъ степени доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики. Возвратясь въ Кіевъ, онъ тотчасъ былъ избранъ въ экстраординарные, а въ 1852 г. въ ординарные профессора. Въ 1856 г. онъ былъ командированъ университетомъ за границу для изученія историческихъ памятниковъ бытовыхъ и художественныхъ. Въ исходѣ 1859 г. П. В. Павлова перевели въ Петербургъ членомъ археографической коммиссіи, а въ 1860 г. онъ занялъ мѣсто библіотекаря при библіотекѣ для служащихъ министерства народнаго просвѣщенія, читалъ одновременно курсъ всеобщей исторіи въ старшихъ классахъ училища правовѣдѣнія, руководилъ частными воскресными школами, а выйдя изъ училища правовѣдѣнія, былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Съ 1862 по 1875 г. П. В. Павловъ состоялъ на службѣ въ археографической коммиссіи и въ этотъ періодъ времени дѣятельно сотрудничалъ въ „Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ", читалъ статистику въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, всеобщую и русскую въ юнкерскомъ училищѣ и русскую исторію въ Еленинскомъ женскомъ училищѣ. Въ маѣ 1875 г. П. В. Павловъ былъ избранъ и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра по вновь учрежденной каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ. Занимая эту каѳедру, П. В. Павловъ привелъ въ порядокъ музей изящныхъ искусствъ и положилъ начало спеціальной библіотекѣ по части искусствъ при этомъ университетскомъ музеѣ. Въ 1884 г. Императорская академія художествъ пригласила его читать лекціи по исторіи теоріи искусствъ въ свободное отъ занятій время въ разныхъ городахъ имперіи—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдетъ это нужнымъ. П. В. Павловъ помѣщалъ свои ученые, публицистическіе и другіе труды въ „Отечественныхъ Запискахъ", „Современникѣ", „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія", „Пчелѣ", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" редакціи Краевскаго, „Московскихъ Вѣдомостяхъ", „Кіевлянинѣ", „Художественныхъ Новостяхъ" А. И. Сомова и друг. изданіяхъ. Ему также принадлежатъ труды по приведенію въ систему и подготовленію къ изданію „Сибирскихъ лѣтописей" по порученію археографической коммиссіи. П. В. Павловъ состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ.

П. В. ПАВЛОВЪ, историкъ,
членъ археографической коммиссіи, † 29-го апрѣля с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ В. В. Матэ.

Г. Фрейтагъ †

Вся образованная Германія съ глубокой скорбью услыхала вѣсть о кончинѣ одного изъ выдающихся писателей своихъ, маститаго романиста и драматура Густава Фрейтага, скончавшагося въ Висбаденѣ 18 (30)-го апрѣля и пользовавшагося огромной популярностью не только въ родной странѣ, но и далеко за ея предѣлами. Между, современными нѣмецкими романистами едва ли найдется такой, который могъ бы соперничать съ Густавомъ Фрейтагомъ въ смыслѣ вліянія на свое поколѣніе. Старѣйшій послѣ Ауэрбаха изъ германскихъ первоклассныхъ беллетристовъ второй половины текущаго столѣтія, онъ читался и въ школахъ, перечитывался и въ болѣе зрѣлыхъ лѣтахъ. Многое, что нравилось четверть вѣка тому назадъ, позднѣе вызывало отрица-

Общій видъ расположенія войскъ въ моментъ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

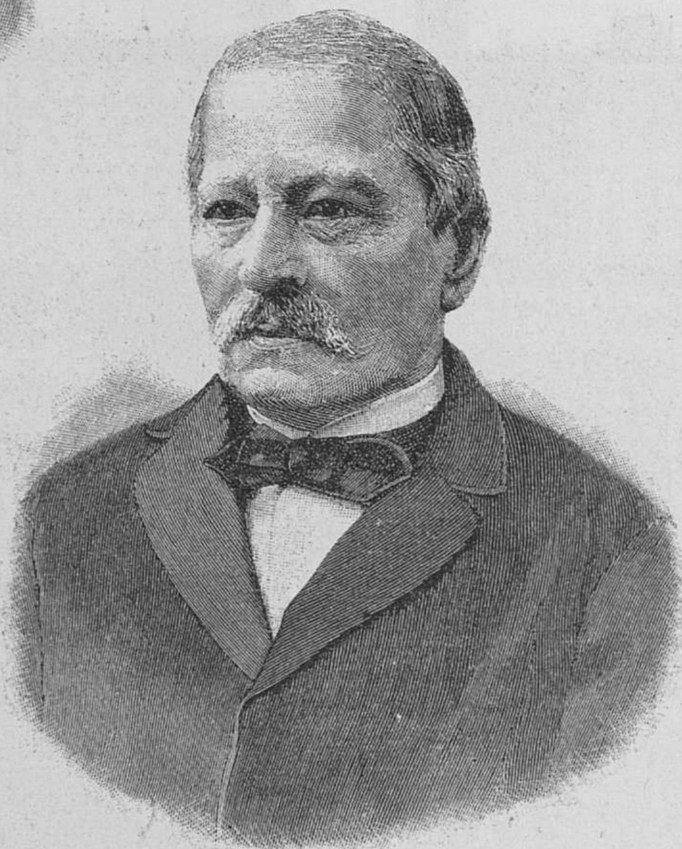
По фотографіи, снятой для «Всемірной Иллюстраціи», рисовалъ В. А. Табуринъ.

С.-Петербургъ. — Высочайшій парадъ на Марсовомъ Полѣ 24-го апрѣля с. г.

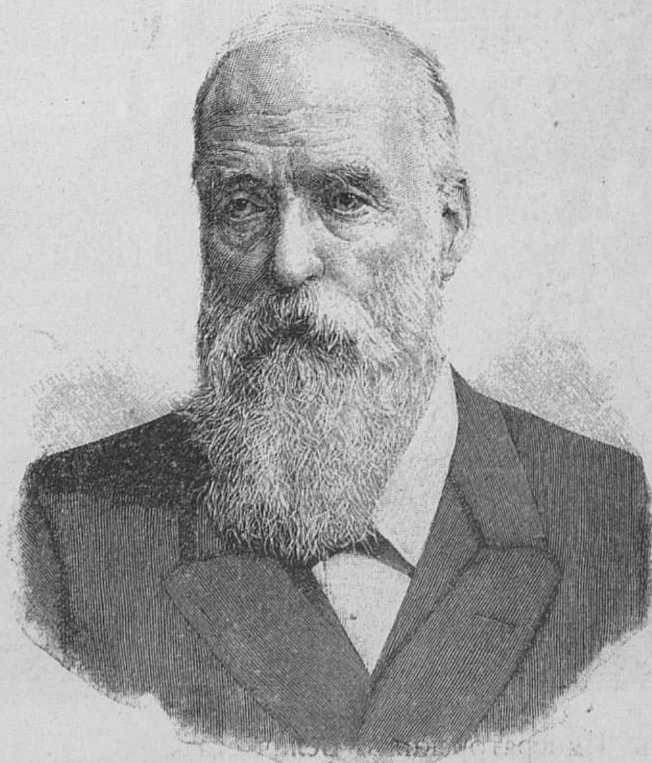
К. ЛЮДВИГЪ, нѣмецкій физіологъ,
† 12 (24)-го апрѣля с. г.

тельное отношеніе, но и тѣ, которые отошли достаточно далеко отъ идеаловъ Фрейтага, отдавали дань глубокаго уваженія его таланту, образцовому, блестящему стилю и искреннему тону. Теперь въ одномъ изъ лучшихъ его романовъ, создавшемъ ему славу на родинѣ—въ „Приходѣ и расходѣ“ („Soll und Haben“)—апологія мѣщанству является для насъ анахронизмомъ, но тѣмъ не менѣе мы перечитываемъ и нынѣ съ огромнымъ интересомъ тѣ страницы романа, гдѣ мастерски изображена внутренняя жизнь среднихъ круговъ, жизнь и до сихъ еще поръ остающаяся въ неприкосновенности во многихъ провинціальныхъ городахъ и деревняхъ Германіи. Съ неменьшимъ удовольствіемъ читается и другое его произведеніе, „Потерянная рукопись“ („Die verlorene Handschrift“), посвѣщенное прекрасной и симпатичной характеристикѣ культурной нѣмецкой среды. Врядъ ли у кого нибудь изъ другихъ романистовъ Германіи можно встрѣтить такъ превосходно очерченную фигуру нѣмецкаго профессора съ его чисто дѣтской наивностью, живущаго въ великомъ мірѣ идей, пролагающаго новые пути науки и безкорыстно служащаго человѣчеству. Теперь это вымирающій типъ въ Германіи, который едва ли отыщется даже и въ какомъ нибудь маленькомъ университетѣ. Фрейтагъ далъ нѣмецкой публикѣ цѣлую серію историческихъ романовъ, въ основу которыхъ послужило тщательное изученіе германской исторіи. Историческимъ романистамъ присуща почти всегда значительная доля пессимизма. Почти совсѣмъ потерявъ вѣру въ современнаго человѣка съ его дряблой и измельчавшей натуришкой, они, волей неволей, ищутъ героическихъ личностей въ отдаленномъ, полномъ славы, прошломъ. Такимъ романистомъ былъ и Фрейтагъ. Онъ изучилъ въ совершенствѣ дѣйствительность, и она привела его къ глубокому разочарованію. И вотъ онъ перенесся мыслью во времена давнопрошедшія, въ дремучіе, заповѣдные лѣса Тюрингіи. Могучая фантазія романиста призвала къ жизни тѣни рослыхъ вандаловъ, даже и не подозрѣвавшихъ о возможности разлада духа съ тѣломъ. Его „Предки“ („Die Ahnen“), составляющіе любимѣйшее чтеніе нѣмецкаго юношества и выдержавшіе множество изданій—очень смѣлая и очень удачная попытка поэтически освѣтить все многовѣковое прошлое Германіи, начиная отъ лѣсной жизни дикарей, описанныхъ Тацитомъ, и кончая журналистомъ нашихъ дней. Это цѣлая исторія одной семьи въ теченіе пятнадцати вѣковъ. Предки семьи царятъ въ тюрингенскихъ лѣсахъ эпохи IV вѣка, а ея потомки—наши современники. По словамъ А. И. Кирпичникова „само собою напрашивается сравненіе „Предковъ“ съ романомъ Э. Сю „Тайны народа“, который тоже воспроизводитъ 2000 лѣтъ національной исторіи, и результатъ сравненія не представляетъ ничего неожиданнаго: у Сю больше тенденціозности, больше эффекта, больше внѣшней занимательности; у Фрейтага больше теплоты и задушевности, больше красоты внутренней и, конечно, больше солидныхъ знаній“. Славу національнаго писателя доставили Фрейтагу и его „Картины изъ нѣмецкаго прошлаго“ („Bilder aus der deutschen Vergangenheit“), представляющія рядъ монографій, связанныхъ хронологической послѣдовательностью, прекрасно задуманныхъ, мастерски написанныхъ и интересныхъ, почти какъ романъ. „Предки“, какъ говорятъ, написаны Фрейтагомъ по почину его близкаго друга, императора Фридриха. Они не лишены тенденціозности, и въ нихъ слышится отголосокъ германскихъ побѣдъ и германскаго шовинизма, но эти романы, тѣмъ не менѣе, много способствовали распространенію знанія культурной исторіи, пониманію бытовой стороны прошлаго. По словамъ самого Фрейтага, задача его историческихъ романовъ—укрѣпить пониманіе, что чѣмъ продолжительнѣе жизнь народа, тѣмъ слабѣе становится вліяніе предковъ на поступки внуковъ. Чѣмъ больше народъ развивается, тѣмъ могущественнѣе вліяніе цѣлаго народа на свои собственныя судьбы, и категорически выступаютъ права и обязанности свободной личности. Будучи въ высшей степени умѣреннымъ въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ, Фрейтагъ, однако, горячо откликался на жгучіе вопросы дня и заявлялъ себя довольно энергичнымъ противникомъ всякихъ попытокъ въ реакціонномъ духѣ. Однимъ изъ первыхъ онъ открыто возсталъ противъ проповѣди религіозной нетерпимости и поднялъ голосъ противъ клерикализма въ школѣ, а незадолго до кончины своей протестовалъ противъ ограниченія свободы слова и совѣсти. Вообще, Германія потеряла въ лицѣ его не только блестящаго романиста, но и талантливаго и добросовѣстнѣйшаго публициста.

Г. ФРЕЙТАГЪ,
нѣмецкій беллетристъ, † 18 (30)-го апрѣля с. г.

Густавъ Фрейтагъ (Freytag) родился въ одинъ годъ съ Герштекеромъ и Гаклендеромъ, 13-го іюля 1816 г., въ Крейцбургѣ, въ Силезіи, и дѣтство провелъ въ родной семьѣ. Окончивъ гимназическое образованіе на родинѣ, онъ двадцатилѣтнимъ юношею принялся за спеціальное изученіе нѣмецкой филологіи въ университетахъ Бреславля и Берлина, гдѣ былъ ученикомъ извѣстнаго нѣмецкаго критика и филолога Карла Лахмана и получилъ въ 1838 г. степень доктора философіи, послѣ чего вступилъ въ бреславльскій университетъ въ качествѣ приватъ-доцента нѣмецкаго языка и литературы. Отсюда онъ перешелъ въ дрезденскій университетъ и изъ послѣдняго въ университетъ лейпцигскій. Въ литературѣ Фрейтагъ выступилъ въ 1841 г. съ комедіей „Свадебный поѣздъ или Кунцъ фонъ-деръ-Розенъ“ (Die Brautfahrt oder Kunz von der Rosen“). Надо сказать, что Фрейтагъ въ молодости былъ веселый, весьма остроумный, любившій вино и женщинъ, свѣтскій человѣкъ, которому, однако, скоро прискучила свѣтская жизнь, и вотъ плодомъ ея и являлись какъ названная комедія, такъ и другія произведенія „Валентина“ и „Графъ Вольдемаръ“, которыя обошли всѣ нѣмецкія сцены и до сихъ поръ занимаютъ почетное мѣсто въ нѣмецкомъ репертуарѣ. Чѣмъ больше Фрейтагъ знакомился съ настоящимъ, тѣмъ больше разочаровывался въ немъ, и тогда то онъ сталъ черпать свое вдохновеніе въ прошломъ. Въ 1845 г. онъ впервые отдалъ дань этому направленію своей дѣятельности, издавъ сборникъ стихотвореній „Въ Бреславлѣ“ (In Breslau) большей частью въ тонѣ народныхъ эпическихъ пѣсенъ, которыя имѣли большой успѣхъ. Поселившись въ 1847 г. въ Лейпцигѣ, Фрейтагъ вскорѣ оставилъ педагогію и всецѣло отдался литературѣ и журналистикѣ. Съ Юліаномъ Шмидтомъ, извѣстнымъ критикомъ, онъ основалъ журналъ „Grenzboten“, въ которомъ съ перерывомъ участвовалъ до 1870 г., помѣщая свои культурно-историческіе очерки по древней исторіи Германіи, каковы, напримѣръ, „Картины изъ нѣмецкаго прошлаго“ („Bilder aus der deutschen Vergangenheit“), и въ которомъ приводилъ свои критическіе взгляды, доработавшись до нихъ далеко не сразу. „Онъ прошелъ всю стадію развитія новѣйшей нѣмецкой литературы,—говоритъ г. Кирпичниковъ — въ его лирическихъ пѣсняхъ — политическій паѳосъ; въ драмахъ онъ выражаетъ „міровую скорбь“ и пессимизмъ. Затѣмъ онъ успокоивается на филистерски трезвомъ, реальномъ взглядѣ на жизнь, который впервые высказывается въ его романѣ „Приходъ и расходъ“; въ немъ авторъ противопоставляетъ дѣловитое купечество непрактичной и потому вымирающей аристократіи. Если идея романа узка, зато вѣрность характеристикъ, здоровый юморъ, живость дѣйствія дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ семейныхъ романовъ Германіи“. Этотъ романъ переведенъ на всѣ европейскіе языки. Другое беллетристическое произведеніе его — романъ „Потерянная рукопись“—вышло въ 1867 г. и имѣло еще большій успѣхъ. Съ начала вспыхнувшей франко-прусской войны до самаго конца ея Фрейтагъ принималъ въ ней участіе, сопровождая отрядъ наслѣднаго принца Фридриха, и находился въ битвахъ при Виссенбургѣ и Вертѣ и подъ Седаномъ. Въ это-то время и задумана имъ серія романовъ „Предки“ („Die Ahnen“), въ которую вошли шесть

К. ТИРШЪ, нѣмецкій хирургъ-клиницистъ,
† 16 (28)-го апрѣля с. г.

произведеній: „Инго и Инграбанъ“, „Гнѣздо“, „Братья изъ нѣмецкаго дома“, „Король Маркъ“, „Братья и сестры“ и „Изъ жизни маленькаго городка“, выходившихъ съ 1872 по 1881 годъ. Кромѣ того Фрейтагъ написалъ остроумную комедію „Журналисты“, трагедіи „Фабіи“ и „Ученый“ („Der Gelehrte“), прекрасную и единственную въ своемъ родѣ книгу по теоріи поэзіи „Техника драмы“ („Die Technik des Dramas“), выдержавшую много изданій, и друг. Оставивъ редактированіе „Grenzboten“, онъ сталъ издавать новый журналъ „Im neuen Reich“. Остатокъ дней своихъ онъ прожилъ въ Висбаденѣ, погрузясь въ любимыя книги и писалъ весьма мало. Густавъ Фрейтагъ, по словамъ одного изъ его некрологистовъ, „добился всего, о чемъ можетъ только мечтать самый честолюбивый писатель: его имя гремитъ по всей Германіи, поклоненіе романисту стало своего рода культомъ; наконецъ, въ 1886 г., по приказанію императора, романисту поставлена статуя въ берлинской національной галлереѣ“. Въ этотъ годъ праздновался его семидесятилѣтній юбилей и ему были оказаны всевозможныя почести. Его другъ и поклонникъ его таланта герцогъ Эрнстъ Кобургъ-Готскій предлагалъ Фрейтагу титулъ барона, но скромный писатель, выразивъ бтагодарность, откровенно заявилъ, что предпочитаетъ остаться бюргеромъ.

П. В. Б.

Карлъ Людвигъ †

Милліоны людей въ Европѣ совершенно благополучно перенесли за послѣдніе годы налетавшую къ намъ инфлуенцу. Но, къ сожалѣнію, эта, повидимому, ничтожная болѣзнь не обошлась и безъ крупныхъ жертвъ. Одною изъ послѣднихъ былъ знаменитый германскій физіологъ, профессоръ лейпцигскаго университета Карлъ Людвигъ. Онъ родился въ декабрѣ 1816 года въ гессенскомъ городѣ Виссенгаузенѣ, медицину изучалъ въ Марбургѣ и Эрлангенѣ. Въ 1839 году онъ получилъ докторскій дипломъ и черезъ два года былъ избранъ прозекторомъ въ анатомическій институтъ въ Марбургѣ. Въ 1842 году онъ окончательно спеціализировался какъ физіологъ, а въ 1846 г. получилъ каѳедру экстраординарнаго профессора по сравнительной анатоміи: въ 1849 г. онъ получилъ профессорскую каѳедру физіологіи въ Вѣнѣ, а съ 1865 г. по день смерти состоялъ профессоромъ физіологіи и директоромъ физіологическаго института въ Лейпцигѣ. Нужно замѣтить, что этотъ институтъ, благодаря главнымъ образомъ блестящему управленію имъ Людвига, стоитъ во главѣ всѣхъ подобнаго рода учрежденій въ Германіи. Покойный Людвигъ былъ знаменитъ какъ ученый и какъ педагогъ. Его ученыя работы задавали тонъ господствующему въ физіологіи направленію, а его ученики разносили его идеи по всѣмъ университетамъ цивилизованнаго міра. Въ своемъ преподаваніи онъ придерживался репетиціоннаго метода. Почти каждую недѣлю онъ устраивалъ коллоквіумъ среди своихъ слушателей, на которомъ поднимались и обсуждались наиболѣе сложные и трудные вопросы пройденнаго физіологическаго курса. Первоначальная физіологическая аудиторія скоро перестала вмѣщать многочисленную толпу слушателей Людвига; да и вновь отведенная обширная зала, въ концѣ концовъ, подверглась той же участи. Замѣчательно, что до самыхъ послѣднихъ дней жизни Людвигъ не утратилъ своей драгоцѣнной способности — излагать предметъ съ рѣдкою ясностью, простотою и наглядностью; у него всегда за устнымъ изложеніемъ, рядомъ съ нимъ, шло демонстрированіе изложеннаго. Въ самой физіологической лабораторіи всѣ мѣста всегда были заняты юными учениками Людвига, добивавшимися чести попасть въ этотъ желанный храмъ науки. Многочисленные томы работъ лейпцигскаго физіологическаго института, работъ, исполненныхъ подъ ближайшимъ руководительствомъ покойнаго Людвига, служатъ капитальнымъ источникомъ для каждаго ученаго, избравшаго своею спеціальностью физіологію. Особенно важными считаются работы Людвига и его института по части кровообращенія, о нервахъ слюнныхъ железъ, о газахъ крови, объ образованіи лимфы, о мускульномъ движеніи и т. д. Теперь почти каждый университетъ Европы гордится тѣмъ или другимъ физіологомъ, вышедшимъ изъ среды учениковъ Людвига. Когда въ 1886 г. онъ праздновалъ свое 70-лѣтіе, привѣтствія сыпались на него отъ безчисленныхъ учениковъ со всѣхъ концовъ образованнаго міра. Имя покойнаго Людвига одно изъ тѣхъ, надъ которыми ихъ носители умѣютъ воздвигать себѣ „памятникъ нерукотворный“. На сколько высоко ставится во врачебномъ мірѣ это имя и дѣятельность покойнаго можно видѣть изъ того, что общество русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ почтило его память экстреннымъ засѣданіемъ, которое все было посвящено воспоминаніямъ о немъ его учениковъ, въ настоящее время болѣе или менѣе извѣстныхъ русскихъ ученыхъ и профессоровъ.

Карлъ Тиршъ †

Лейпцигскій университетъ въ теченіе пяти дней лишился двухъ выдающихся своихъ профессоровъ—Тирша и Людвига. Докторъ Карлъ Тиршъ былъ директоромъ хирургической клиники университета и главнымъ врачемъ лейпцигской городской больницы. Этотъ почтенный старецъ — онъ скончался на 73 году—былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ свѣтилъ медицинской науки. Онъ родился въ Мюнхенѣ 8-го апрѣля 1822 года. Его отецъ былъ извѣстный въ свое время ученый филологъ, Фридрихъ Вильгельмъ Тиршъ. Карлъ Тиршъ получилъ первоначальное образованіе въ своемъ родномъ городѣ, а медицинское образованіе—въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Начавшаяся въ это время война за Шлезвигъ-Голштейнъ увлекла его на театръ военныхъ дѣйствій; онъ опредѣлился врачемъ-добровольцемъ и все время работалъ, какъ полевой хирургъ, подъ руководствомъ знаменитаго тогдашняго хирурга Штромейера. Послѣ войны Тиршъ, уже успѣвшій хорошо заявить о себѣ и на практикѣ, и въ наукѣ, былъ приглашенъ прозекторомъ патологической анатоміи въ Мюнхенъ; послѣ того онъ перешелъ въ Эрлангенъ, гдѣ ему была предложена профессорская каѳедра по хирургіи. Въ Лейпцигѣ онъ профессорствовалъ непрерывно съ 1867 года по день кончины. Тиршъ пріобрѣлъ почти одинаковую славу какъ ученый и какъ практическій врачъ. Глубокое знаніе своего спеціальнаго предмета, хирургіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ громадная практика и то, что можно было бы назвать „легкою рукою“ при оперированіи, уже давно выдвинули его въ первые ряды европейскихъ хирурговъ. Повсюду, гдѣ во главѣ дѣла приходилось ставить свѣтило этой части медицины, Тиршъ тотчасъ выдвигался впередъ; выборъ самъ собою падалъ на него. Такъ, во время франко-прусской войны онъ былъ главнымъ консультантомъ по врачебной части въ саксонскомъ армейскомъ корпусѣ. По выработанному имъ плану былъ выстроенъ образцовый во всѣхъ отношеніяхъ барачный лазаретъ при больницѣ св. Іакова въ Лейпцигѣ, въ которомъ онъ все время и состоялъ главнымъ врачемъ. Глубокія познанія и обширныя заслуги Тирша были такъ общеизвѣстны, что когда, въ 1892 г., праздновалось 70-лѣтіе со дня его рожденія, то всякаго рода награды, отличія, дипломы такъ и посыпались на него со всѣхъ сторонъ. Тирша вспоминаютъ теперь съ глубокимъ чувствомъ его товарищи-профессора, его многочисленные ученики и еще болѣе многочисленные больные и какъ искуснѣйшаго врача, и какъ человѣка добрѣйшей души. Ученый міръ ставитъ ему въ крупную заслугу тѣ старанія, которыя онъ приложилъ къ распространенію въ Германіи новаго, Листеровскаго способа обеззараживаемыхъ хирургическихъ операцій; въ этомъ отношеніи его заслуга не меньше, если не больше, чѣмъ у его знаменитыхъ коллегъ—Лангенбека, Фолькмана и Бильрота. Тиршъ погибъ отъ воспаленія вѣтвей дыхательнаго горла, съ которымъ долго и упорно боролся, не покидая работы; только по неотступнымъ настояніямъ всѣхъ близкихъ онъ рѣшился дать себѣ нѣкоторый отдыхъ, въ надеждѣ на скорую поправку. Но надежды не оправдались; къ бронхиту присоединились серьезныя безпорядки во внутреннихъ органахъ, и знаменитый хирургъ скончался 16-го апрѣля.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату

Незабвенный Родитель Нашъ, въ мудрой заботливости о развитіи и процвѣтаніи отечественнаго искусства, предуказалъ необходимость образованія въ С.-Петербургѣ обширнаго музея, въ коемъ были бы сосредоточены выдающіяся произведенія русской живописи и ваянія. Таковому высокополезному намѣренію почившаго монарха не суждено было, однако, осуществиться при Его жизни.

Нынѣ, отвѣчая душевной потребности неотложно исполнить означенную волю покойнаго Государя, признали мы за благо учредить особое установленіе подъ названіемъ „Русскаго музея Императора Александра III“ съ возложеніемъ главнаго завѣдыванія онымъ на одного изъ Членовъ Императорскаго Дома по Нашему избранію, съ присвоеніемъ Ему званія Управляющаго упомянутымъ музеемъ.

Въ музеѣ этомъ должна быть, прежде всего, отведена подобающая важному ея значенію часть, посвященная памяти о жизни и Царственныхъ трудахъ Родителя Нашего. Съ тѣмъ вмѣстѣ и впредь до составленія этнографическихъ и историческихъ коллекцій подлежитъ немедленному устройству художественный отдѣлъ музея, долженствующій обнимать собраніе картинъ и статуй лучшихъ русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ картины, пріобрѣтенныя для музея въ Бозѣ почившимъ Императоромъ.

Дальнѣйшія подробности относительно устройства музея и правила о завѣдываніи онымъ имѣютъ быть выработаны согласно указаніямъ Нашимъ и опредѣлены положеніемъ о Русскомъ музеѣ Императора Александра III.

Предусматривая, что для помѣщенія названнаго музея въ полномъ его составѣ потребуется зданіе значительныхъ размѣровъ, повелѣваемъ предоставить для сей цѣли пріобрѣтенный въ казну Михайловскій дворецъ со всѣми принадлежащими къ нему флигелями, службами и садомъ.

Да послужитъ учреждаемое хранилище живымъ воспоминаніемъ царственныхъ заботъ и подвиговъ Того, Кто такъ горячо любилъ Родину и посвятилъ Свою жизнь на служеніе ей.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ
апрѣля 13-го дня 1895 года.

Михайловскій дворецъ—будущій музей Императора Александра III

Михайловскій дворецъ, который предназначается для будущаго „Русскаго музея Императора Александра III“, сооруженъ по мысли Императора Александра Павловича въ 1819 году для его младшаго брата великаго князя Михаила Павловича. Постройка дворца, этого величественнаго зданія, производилась особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ графа Гурьева, по плану и чертежамъ извѣстнаго зодчаго той эпохи Карла Ивановича Росси, сына не менѣе извѣстной петербургской танцовщицы г-жи Росси, бывшей по второму браку женою брантмейстера Ле-Пика. Мѣсто, нынѣ занимаемое дворцомъ, до постройки служило для свалки мусора и вблизи этого мѣста находился конюшенный фуражный дворъ, къ которому примыкалъ существующій и до-нынѣ тѣнистый густой садъ, называвшійся малымъ лѣтнимъ, съ теплицами и огородами. Площадь передъ дворцомъ была застроена невзрачными деревянными домиками. Въ настоящее время здѣсь Михайловскій скверъ, отъ котораго Михайловская улица ведетъ прямо отъ центра дворца на Невскій проспектъ. По плану того же строителя Росси вокругъ дворца были выстроены дома подъ одинаковый фасадъ, чтобы служить дворцу какъ бы рамкой. Михайловскій дворецъ былъ оконченъ и освященъ 30-го августа 1825 г. и подаренъ великому князю Михаилу Павловичу. Дворецъ имѣетъ два главные фасада: одинъ обращенный къ саду у Мойки, другой къ площади; архитектуру дворца причисляютъ къ стилю тосканскаго ордена, колоннаду же зданія къ стилю коринѳскому. Фасадъ, обращенный къ площади, украшаетъ огромное крыльцо, которое ведетъ на парадную лѣстницу; по сторонамъ ея гипсовыя статуи, а вверху представляется колоннада и величественный куполъ. Расположеніе и убранство комнатъ въ Михайловскомъ дворцѣ отличаются большимъ, утонченнымъ вкусомъ. Въ залахъ стѣны сдѣланы подъ мраморъ, съ зеркалами во всю высоту; потолки украшены живописью, карнизы лѣпною работою. Особенный эффектъ производила всегда такъ называемая бѣлая подъ мраморъ зала съ колоннами и историческими изображеніями на стѣнахъ. Прочія комнаты убраны штофомъ и единственными въ своемъ родѣ обоями царскосельской придворной обойной фабрики; двери во дворцѣ сдѣланы изъ карельской березы съ рѣзьбою и позолотою, полы изъ розоваго и чернаго дерева и акажу. Къ обѣимъ сторонамъ дворца примыкаютъ огромныя зданія флигелей, въ которыхъ помѣщается придворный штатъ; зданія эти выведены на значительное разстояніе отъ дворца, на Михайловскую площадь, такъ что между ними образовалась довольно большая площадь, обнесенная чугунною рѣшеткою превосходной работы. Главные фасады флигелей обращены на Михайловскую площадь, а одно изъ этихъ строеній выходитъ на Садовую улицу и соединено съ пространнымъ садомъ дворца, огражденнымъ желѣзною рѣшеткою. Этотъ садъ дворца считается по образцамъ сохранившихся тамъ вѣковыхъ дубовъ лучшимъ въ столицѣ.

Съ именемъ Михайловскаго дворца тѣсно связаны имена бывшихъ его августѣйшихъ владѣльцевъ, великаго князя Михаила Павловича и супруги его великой княгини Елены Павловны. Высокая и въ высшей степени примѣчательная личность перваго владѣльца еще мало извѣстна въ русской исторической литературѣ, и о ней сохранились лишь преданія: Они касаются не столько нравственныхъ качествъ великаго князя, достойныхъ подражанія и благодарной памяти потомства, сколько его острословія и неумолимой строгости въ соблюденіи воинскихъ формъ. Десятки лѣтъ кряду великій князь благотворилъ тайно, такъ что иногда, „совершенно разстраивалъ свои денежныя дѣла“.

Вторая владѣтельница Михайловскаго дворца супруга Михаила Павловича великая княгиня Елена Павловна была женщина съ обширнымъ умомъ и превосходнымъ сердцемъ, получившая образованіе подъ надзоромъ Кювье, одного изъ свѣтилъ естествознанія, бывшаго другомъ ея отца, принца Павла Виртембергскаго. Она не переставала всю жизнь изучать науки и была постоянно въ сношеніяхъ со всякаго рода знаменитостями, пріѣзжавшими въ Петербургъ. Императоръ Николай I говорилъ: „Елена—это ученый (savant) нашего семейства; я къ ней отсылаю европейскихъ путешественниковъ“. Всѣ эти путешественники послѣ аудіенціи у великой княгини удивлялись ея замѣчательнымъ способностямъ и познаніямъ.

Е. И. В. великій князь Георгій Михаиловичъ

Въ истекшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 13-го числа, данъ былъ на имя Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Михаиловича слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Ваше Императорское Высочество.

Указомъ Правительствующему Сенату, сего числа даннымъ, повелѣвъ учредить, по мысли въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, особое установленіе подъ названіемъ „Русскаго музея Императора Александра III", на преподанныхъ мною основаніяхъ, съ сосредоточіемъ нынѣ же въ музеѣ выдающихся произведеній отечественной живописи и ваятельнаго искусства, Я назначилъ Васъ управляющимъ названнымъ музеемъ.

Возлагая на Васъ важныя обязанности по руководству и главному завѣдыванію означеннымъ драгоцѣннымъ хранилищемъ, Я убѣжденъ, что, проникнутые благоговѣйною преданностью къ памяти Незабвеннаго Монарха, Вы не преминете достойно оправдать Мои ожиданія.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный"

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и искренно Васъ любящій НИКОЛАЙ".

Назначеніе Его Высочества управляющимъ будущаго музея нельзя не привѣтствовать горячо, особенно въ виду важныхъ заслугъ великаго князя на поприщѣ науки. Какъ извѣстно, Его Высочество усердно занимается нумизматикой, обогативъ эту область цѣлымъ рядомъ солидныхъ изданій, и обладаетъ богатѣйшимъ собраніемъ русскихъ монетъ. Его Императорское Высочество великій князь Георгій Михаиловичъ, третій сынъ великаго князя Михаила Николаевича и въ Бозѣ почивающей великой княгини Ольги Ѳеодоровны, родился въ Тифлисѣ 11-го августа 1863 года и состоитъ шефомъ 3-й батареи лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской бригады и 81 пѣхотнаго апшеронскаго полка. Чувствуя съ юныхъ лѣтъ наклонность къ занятіямъ нумизматикой, Его Высочество съ 1888 г. предпринялъ одинъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ по отечественной нумизматикѣ, имѣющій цѣлью соединить въ себѣ всѣ документы, относящіеся къ нашему монетному дѣлу, а равно и изображенія русскихъ монетъ, начиная отъ эпохи Петра I. Въ настоящее время вышли изъ этой серіи слѣдующія, съ необыкновенною роскошью изданныя, книги: „Монеты царствованія императора Павла I", „Монеты царствованія императора Николая I", „Монеты царствованія Александра I", „Монеты царствованія императрицы Екатерины II", „Русскія монеты 1888—1890 гг." и „Русскія монеты для Пруссіи, Грузіи, Польши и Великаго Княжества Финляндскаго". Первый трудъ великаго князя называется „Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего собранія".

Е. И. В. в. к. ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ, августѣйшій управляющій „Русскимъ музеемъ Императора Александра III".

Съ фотографіи Э. Вестли. Гравировалъ Б. П. Пуцъ.

Главный фасадъ дворца.

Съ фотографіи А. Беггрова. Гравировалъ В. К. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Михайловскій дворецъ — будущій „Русскій музей Императора Александра III".

ОСТРОВЪ ФОРМОЗА

Японско-китайская война только что окончилась и побѣдители захотѣли слишкомъ широко воспользоваться своей побѣдой... Какъ самую главную добычу японцы намѣтили о. Формозу, лежащій приблизительно между 22° и 25,5° с. ш. Площадь острова равна почти 35 т. квадр. километрамъ, простираясь съ юга на сѣверъ на 380 килом. при наибольшей ширинѣ въ 150 километр. Формоза это „перлъ" Китайскаго моря, подобно тому какъ въ Индійскомъ океанѣ есть „жемчужина" англійской короны — островъ Цейлонъ, который стоитъ теперь немного больше Формозы. Но стратегическое и торговое значеніе ихъ въ будущемъ будетъ одинаково. Широкая полоса Формозы немного напоминаетъ нашу Камчатку: вдоль всего острова тянется главный горный хребетъ съ боковыми отрогами; западный берегъ, низкій, песчаный, видимо, медленно, но постепенно поднимается; тогда какъ восточный вездѣ круто обрывается въ море; здѣсь большихъ рѣкъ и глубокихъ бухтъ нѣтъ. Причудливыя очертанія хребтовъ, вѣчно покрытыхъ сплошной, густой растительностью, дали поводъ португальцамъ назвать островъ Формозой т.-е. красивымъ. По срединѣ острова, въ главномъ хребтѣ, возвышается пикъ Ю-шанъ или гора Моррисона (4 т. метровъ), вершина которой долго бываетъ покрыта снѣгомъ въ теченіе лѣта; немного ниже есть вершина въ сѣверной части острова — гора Сильвіи (3.766 метровъ); на самой сѣверной оконечности, у р. Тамсуи, возвышается оригинальной формы гора Куанъ-инъ-суанъ, названная такъ по сходству съ сидящей богиней Куанъ-инъ, и окруженная болѣе низкими пиками Ло-ханъ, т.-е мудрецами, которые составляютъ свиту богини. Недалеко отъ упомянутой рѣки тянутся горы Та-тунъ, среди которыхъ, повидимому, есть еще непотухшіе вулканы. Вулканическій характеръ Формозы ясно замѣтенъ во многихъ мѣстахъ: о. Ки-лунгъ, какъ зоркій часовой, стоящій при входѣ въ гавань того же имени, служитъ тому рѣзкимъ доказательствомъ. Климатъ Формозы жаркій со средней температурой въ сѣверной части + 21,4° С; холодное время въ январѣ съ t° 14,2°; наивысшая температура приходится на іюнь съ 28,2°. Островъ подверженъ дѣйствію двухъ муссоновъ — лѣтнему отъ юго-запада и зимнему отъ сѣверо-востока; соотвѣтственно этому наблюдаются и два періода дождей. Въ отношеніи флоры Формоза — вѣчно зеленая страна: влажный теплый воздухъ создаетъ богатую растительность, представляющую смѣсь индійско-малайской и южно-китайской флоры. Формоза славится многими представителями флоры, имѣющими важное экономическое значеніе, такъ, здѣсь насчитываютъ до 65 сортовъ строительнаго лѣса; сахарный тростникъ даетъ почти половину экспорта съ острова; камфарное дерево съ его могучею, подобно дубу, растительностью образуетъ цѣлыя рощи; бананы, панданы, ананасы, хлѣбное дерево, ямангу, папильмусы, пальма-бетель, бамбукъ — все это важные предметы вывоза или продовольствія.

Типы воинствующихъ обитателей острова изъ племени Пепо-хуанъ.

Опасная переправа. — »Бѣлый колдунъ приближается!«

Типы женщинъ изъ племени Че-хуанъ.

Китай. — Островъ Формоза и его обитатели. По поводу заключенія мира между Китаемъ и Японіей.

Изъ наиболѣе интересныхъ растеній Формозы нужно упомянуть Boehmeria nivea — китайскую крапиву, родню нашей, доставляющую хорошее волокно, и Fatsia papyritera, изъ которой получается масса для приготовленія такъ называемой китайской рисовой бумаги. Животное царство отличается богатствомъ и своеобразностью; интересно то обстоятельство, что формозская фауна имѣетъ болѣе общаго съ Индіей, малайскимъ архипелагомъ и даже съ Японіей, чѣмъ съ близко лежащимъ Китаемъ. Изученію этой фауны наука много обязана Роберту Суингое (Swinhoe), скончавшемуся въ 1878 г. Изъ 35 млекопитающихъ Формозы 14 можно считать мѣстными; изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе большой орангутангъ и крошечная макака (Macacus ciclopis), встрѣчающаяся на „Обезьянней" горѣ, при входѣ въ гавань Такао; черный медвѣдь Формозы есть Ursus tibeticus; прекрасно разрисованный Palumbus pulchricollis—лѣсной голубь Гималаевъ. Изъ кошекъ встрѣчаемъ Felic chinensis, общую съ Китаемъ: F. viverrina — азіатская лѣсная кошка, схожая съ гималайской и малакской; F. macroscelis — съ сіамскаго и малайскаго архипелага. Живущая только на Формозѣ, окрашенная въ оранжевый цвѣтъ тибетская кошка Helictis subaurantiaca имѣетъ больше сходства съ гималайской (Helictis nipalensis), чѣмъ съ китайской H. moschata. Антилопа Swinchoes имѣетъ близкихъ родственниковъ на Суматрѣ и въ Японіи.

Формоза даже сосѣдямъ китайцамъ была долгое время неизвѣстна, несмотря на то, что въ ясный день ея сѣверный берегъ хорошо виденъ отъ Фо-кіена. Китайскіе историки впервые упоминаютъ о Формозѣ въ 605 г. по Р. Хр., когда китайцы нашли здѣсь чуждый имъ народъ съ непонятнымъ языкомъ; въ слѣдующемъ году отправлена была экспедиція для завоеванія острова, давшая въ результатѣ богатую добычу и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Вопросъ о первоначальномъ заселеніи Формозы и о томъ—кто были эти аборигены—остается совершенно открытымъ. Но есть основаніе думать, что туземцы острова до наплыва китайцевъ и смѣшенія съ ними принадлежали, какъ думаетъ Киргофъ, къ малайской расѣ; доказательство этому онъ видитъ въ языкѣ, организаціи и чертахъ лица формозскихъ аборигеновъ. Joest указываетъ еще черту, общую полинезійцамъ, именно—общее совмѣстное спанье молодежи и холостыхъ въ отдѣльныхъ домахъ. Во всякомъ случаѣ безъ точныхъ антропологическихъ изслѣдованій трудно сказать, что за народъ былъ на Формозѣ, когда китайцы впервые проникли туда. Въ настоящее время рѣзко бросаются въ глаза три различныхъ типа: 1) китайцы, 2) помѣсь ихъ послѣ сильнаго наплыва, съ XVII в., изъ Фо-кіена и Кунгъ-тунга: сильное предпріимчивое и веселое племя хакка, послѣ метисаціи съ инородцами, дало особое потомство, съ большими блестящими и черными глазами, какъ противоположность узкимъ малайскимъ глазамъ. Эти метисы живутъ большею частью на сѣверѣ Формозы, въ маленькихъ деревушкахъ изъ бамбуковыхъ домиковъ, занимаются отчасти обработкой земли, но большею частію охотой. Наконецъ, третій элементъ населенія Формозы составляютъ Пепо-хуанъ (или Секъ-хуанъ, Шекъ-хуанъ) и Че-хуанъ (или Чинъ-хуанъ). Шекъ-хуанъ (или полудикари по опредѣленію китайцевъ) — это тѣ малайцы Формозы, которые окитаялись, но не смѣшались по крови съ китайцами. Они отличаются отъ живущихъ въ горахъ Че-хуанъ (т. е. вполнѣ дикихъ) не столько антропологически, сколько по своей культурѣ. Это рослое, съ бронзовосмуглымъ цвѣтомъ кожи и блестящими глазами, всегда веселое племя; женщины ихъ болѣе нѣжнаго сложенія и съ болѣе свѣтлой кожей; по образу жизни они походятъ на китайцевъ, языкъ которыхъ понимаютъ, но между собой говорятъ и пишутъ на особомъ малайскомъ нарѣчіи. Здѣсь мы представляемъ изображенія трехъ мужчинъ этого племени, сдѣланныя по фотографіи, привезенной нами изъ плаванія въ 1885—1887 гг.; всѣ они съ длинными фитильными ружьями — производство, заимствованное ими отъ племени хакка; голова перевязана бинтомъ, на шеѣ бусы, въ ушахъ серьги. Одѣяніе состоитъ изъ короткой рубахи. Второй рисунокъ представляетъ женщинъ племени Пепо-хуанъ, сидящихъ на камнѣ. Онѣ также высокаго роста, одѣтыя въ своеобразный костюмъ. Короткая кофточка сшита изъ разноцвѣтныхъ матерій съ особымъ, также цвѣтнымъ, нагрудникомъ, въ формѣ параллелограма; голова повязана въ формѣ тюрбана; нижній костюмъ состоитъ изъ короткихъ, до колѣнъ, панталонъ. Занятія племени Пепо-хуанъ сообразуются съ мѣстомъ жительства: по берегу моря они — рыбаки и выпариваютъ соль, внутри — земледѣльцы; по характеру храбры, довѣрчивы и гостепріимны. Приводимъ кстати и снимокъ съ письменъ Пепо-хуанъ, о характерѣ которыхъ представляемъ судить лингвистамъ. Относительно же Че-хуанъ, этихъ ренегатовъ Формозы, почти ничего не извѣстно: свободные дикари, подобно племени Веддахъ на Цейлонѣ, царятъ въ неприступныхъ горахъ, прикрытые отъ любопытныхъ европейцевъ богатой растительностью.

Несмотря на то, что китайцы знали Формозу съ первыхъ годовъ VII в., исторія этого острова для европейцевъ почти не извѣстна. Мы знаемъ только, что въ 1564 г. китайская эскадра подъ предлогомъ преслѣдованія одного смѣлаго пирата заняла Пискадорскіе острова; Формоза тогда видимо осталась нетронутою. Конецъ XVI и начало XVII вѣковъ на дальнемъ востокѣ ознаменованы важными событіями: въ 1591 г. началась знаменитая японско-корейская война; въ 1604 г. голландцы добились торговли съ японцами въ Нагасаки; въ 1609 г. Японія присоединила острова Ліу-Кіу, а въ 1620 г. такъ же, какъ и теперь, Японія, искавшая себѣ средствъ и мѣста, пыталась занять Формозу и колонизировать ее, но безуспѣшно. Тѣмъ временемъ голландцы, при своихъ частыхъ переѣздахъ изъ Батавіи въ Японію, узнали про Формозу, и въ 1624 г. ихъ остъ-индская компанія захватила земли, гдѣ лежитъ Анъ-пингъ, основавъ здѣсь фортъ Зелландію. Черезъ два года въ заливѣ Ки-лунгъ испанцы учредили свой портъ Сальвадоръ и свои колоніи, но голландцамъ это не понравилось, и въ 1642 г. они выгнали оттуда испанцевъ, сдѣлавшись полными хозяевами на сѣверной части острова. Владычество голландцевъ тоже не долго продолжалось: въ 1662 г. нѣкто изъ манджурской династіи Кошинга съ 3 т. джонокъ напалъ на Формозу, разрушилъ фортъ Зеландію и прогналъ голландцевъ. Впослѣдствіи Формоза сдѣлалась китайской провинціей (т. е. *Фу*) и потому названа Фу-кіанъ. Японцы вѣками слѣдили за Формозой, желая къ чему нибудь придраться. Такой случай дѣйствительно представился: въ 1873 г. разбилось на юго-западномъ берегу японское судно, которое было ограблено дикарями; японцы послали депутацію въ Пекинъ, требуя удовлетворенія, и, узнавъ, что китайское правительство не отвѣчаетъ за неправедливые поступки непокорныхъ дикарей, въ 1814 г. снарядила военную экспедицію, прекрасно снабженную. Китай, ничего не подозрѣвая, просмотрѣлъ, какъ японскія войска разбили лагерь на юго-восточномъ берегу Формозы и подчинили себѣ дикарей. Начальникъ эскадры генералъ Сайго Іоримичи повелъ дѣла очень энергично, и только послѣ дипломатическихъ переговоровъ осенью того же года японцы оставили Формозу, получивъ за свой набѣгъ слишкомъ большую сумму... Не прошло и 20 л., какъ у японцевъ снова разгрался аппетитъ: страна переполнена населеніемъ, рису и рыбы не хватаетъ, финансы плохи, а тутъ недалеко богатый и плодородный островъ, на которомъ, при постройкѣ желѣзнодорожнаго моста въ Ки-лунгѣ, открыты богатыя залежи руднаго золота. Прибавьте къ этому богатство острова сѣрой и углемъ, который въ японскихъ копяхъ уже истощился, и вы поймете политику просвѣщенныхъ язычниковъ, нарядившихся въ европейскій костюмъ.

Д-ръ Н. Слюнинъ

Новости печати

Домъ и хозяйство. Руководство къ раціональному веденію хозяйства въ городѣ и деревнѣ. *Маріи Ределингъ*, редактора „Рижской Газеты для хозяекъ". 2 тома, 8°, съ 160 рисунками. Цѣна за оба тома 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Спб. 1895. Изданіе А. Ф. Маркса.

При просмотрѣ этого руководства не трудно убѣдиться, что оно далеко не можетъ быть причислено къ раціональнымъ, какъ наименовала его составительница, а является чисто эмпирическимъ. Это—простой сводъ нѣсколькихъ сотень или даже тысячъ практическихъ совѣтовъ безъ попытки проникнуть въ ихъ научную сущность, дать имъ какое бы то ни было объясненіе... Первый томъ представляетъ весьма сжатую энциклопедію всѣхъ рѣшительно отраслей домашняго и сельскаго хозяйства; сюда вошли домоводство, гигіена, цвѣтоводство, садоводство, огородничество, птицеводство, скотоводство, домашняя медицина, ученіе о пищѣ и консервированіи пищевыхъ припасовъ, отопленіе, освѣщеніе, вентиляція и т. д., и т. д. Весь же второй томъ—ни что иное, какъ пространная поваренная книга, ни въ чемъ не уступающая многимъ другимъ подобнаго рода изданіямъ. О внѣшности изданія можно отозваться не иначе, какъ съ похвалою; цѣна его—4 рубля за два тома по 400 слишкомъ страницъ — чрезвычайно умѣренная. Оба тома украшены хорошими рисунками. Изданіе такихъ изящныхъ книгъ за такую дешевую цѣну можно даже считать истиннымъ подвигомъ издательской доблести.

М. О—овъ

Собраніе сочиненій *Бретъ-Гарта*. Библіотека для чтенія. Собраніе произведеній иностранныхъ авторовъ въ русскомъ переводѣ. Съ портретомъ автора и статьею *В. Чуйко*. 6 томовъ. Спб. 1895. Ц. 2 р. Изд. тов. „Обществ. Польза".

Бретъ-Гартъ давно пользуется симпатіями русской публики. За тонкую поэзію настроеній, за грацію его описаній калифорнійской природы, за изящество пониманія женщины и женской любви, наконецъ, за всегда интересную интригу его разсказа, Бретъ-Гарта нельзя не любить. Особенно хорошъ Бретъ-Гартъ въ своихъ мелкихъ разсказахъ. Онъ описываетъ въ нихъ дѣйствительную жизнь; можно быть увѣреннымъ, что, если поѣхать въ Калифорнію, то тамъ увидишь именно такихъ людей и такую природу, каковы они въ разсказахъ Бретъ-Гарта; но въ то же время самое отношеніе американскаго писателя къ описываемой имъ жизни до того поэтично, душа его полна такого изящества, что разсказы Бретъ-Гарта неспособны шокировать и доставляютъ высокое эстетическое наслажденіе. Въ этомъ отношеніи поучительно сравнить его съ Мопассаномъ. Часто оба писателя пишутъ на одну тему и въ то время, когда отъ натурализма Мопассана читателя нѣсколько коробитъ, у Бретъ-Гарта получается нѣчто необыкновенно граціозное, тонкое и чистое, а между тѣмъ Бретъ-Гартъ ничуть не удаляется отъ дѣйствительной правды и въ реализмѣ своемъ поспоритъ еще съ Мопассаномъ, только взглядъ у Бретъ-Гарта гораздо чище и возвышеннѣе. Особенно проявляется это въ описаніяхъ женщинъ и любви у Бретъ-Гарта. Какъ немногіе изъ писателей, Бретъ-Гартъ умѣетъ понимать женственность въ смыслѣ душевномъ, и неподражаемо характеризуетъ именно тѣ черты женскаго характера, которыми женская душа отличается отъ мужской. И потому, хотя среди женскихъ типовъ Бретъ-Гарта попадаются и порочныя, испорченныя женщины, всегда все-таки видишь въ нихъ людей, а не самокъ. Сочиненія Бретъ-Гарта давно переводятся на русскій языкъ. Полное собраніе ихъ теперь является весьма кстати. Нельзя, однако же, не посѣтовать на то, что оно составлено слишкомъ спѣшно. Въ немъ просто перепечатаны изъ старыхъ журналовъ тѣ сочиненія, какія имѣлись уже въ переводѣ—надо сознаться не вполнѣ удовлетворительномъ.

Пл. К.

Двигатели малой силы для промышленности и сельскаго хозяйства. Составилъ *Д. Головъ*. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. 1894. Книжка инженеръ-механика г. Голова предназначена въ руководство для владѣльцевъ всякаго рода малыхъ двигателей, какихъ въ послѣдніе годы развелось великое множество самыхъ разнообразныхъ типовъ. Лица, не получившія спеціальнаго образованія, нуждающіяся въ двигателѣ для какого нибудь небольшаго производства, придя за такимъ двигателемъ въ складъ, конечно, принуждены будутъ стать въ тупикъ передъ этимъ подавляющимъ разнообразіемъ. Какую машину предпочесть, если всѣ онѣ одинаково мало извѣстны покупателю? Въ этомъ случаѣ затрудненіе можетъ до извѣстной степени выручить книжка г. Голова. Въ ней читатель знакомится со всѣми характеристическими типами современныхъ небольшихъ двигателей. Авторъ даетъ сначала общія руководящія понятія объ этихъ двигателяхъ, ихъ видахъ, измѣреніи ихъ силы, о проводахъ къ нимъ. Затѣмъ онъ описываетъ паровые котлы и машины небольшихъ размѣровъ, даже газовые двигатели, керосиновые и бензиновые, водяныя колеса и турбины, наконецъ вѣтряки. Въ особомъ приложеніи описанъ еще двигатель, сила и свѣтъ, который не вошелъ въ предыдущія группы, потому что построенъ на особомъ началѣ, именно работаетъ нагрѣтымъ воздухомъ. Въ концѣ книги приведены законодательства относительно устройства, установки и содержанія паровыхъ котловъ и порядокъ ихъ освидѣтельствованія. Книга украшена 95 очень отчетливыми рисунками, издана, какъ и все, что исходитъ отъ фирмы Риккера, очень опрятно и стоитъ 2 рубля.

М. О—въ

Ричардъ Шериданъ. Соперники. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ съ англійскаго *Ч. Вѣтринскаго*. „Дешевая Библіотека" А. С. Суворина. № 309. Ц. 15 к.

По мнѣнію Дружинина, „Соперники" — комедія живая, свѣтлая, обворожительная по своему духу, хотя отчасти слабая по частностямъ — одна изъ тѣхъ немногихъ комедій, въ которыхъ свѣжимъ ключемъ бьетъ поэзія молодости, едва ли не первая изъ всѣхъ поэзій на свѣтѣ... Достоинства „Соперниковъ" таковы, что комедія эта, уже около ста лѣтъ съ честью существующая на сценѣ, переведенная на всѣ почти европейскіе языки, до сихъ поръ не утратила своей свѣжести. Быстрота дѣйствія, занимательность интриги, отрывки, исполненные чистѣйшаго лиризма, сцены, способные разсмѣшить самого меланхолическаго зрителя, и, наконецъ, какая-то особенная, юношеская грація, проникающая все произведеніе, не могутъ быть переданы въ короткомъ анализѣ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить приличіе и благопристойность общаго тона, не приносящіе притомъ вреда нѣкоторой игривости многихъ положеній и отрывковъ". Комедія, заслужившая такой отзывъ, несомнѣнно достойна самаго широкаго распространенія наравнѣ съ истинно-классическими произведеніями и нельзя не порадоваться выходу ея въ „Дешевой Библіотекѣ".

Пл. К.

Басни Крылова. Полное собраніе съ біографіей и примѣчаніями. „Дешевая Библіотека" А. С. Суворина, № 318. Ц. 15 к.

Это самое дешевое изданіе басенъ Крылова, о какомъ только можно мечтать. Напечатанное на весьма приличной бумагѣ, четкимъ и яснымъ шрифтомъ, оно сопровождается весьма толково составленной біографіей Крылова; къ біографіи приложены всѣ сохранившіеся въ литературѣ анекдоты о русскомъ баснописцѣ. Въ изданіи помѣщены два портрета Крылова, снимокъ съ его памятника въ Лѣтнемъ Саду и съ могилы въ Александро-Невской Лаврѣ въ Петербургѣ.

Пл. К.

Медицина и гигіена

— Распространеніе книгами заразныхъ болѣзней. Теперь уже дознано, что передача заразительныхъ болѣзней можетъ совершаться черезъ посредство книгъ, переходящихъ отъ больныхъ или выздоравливающихъ къ здоровымъ. Наблюденія безусловно подтвердили этотъ фактъ, и въ настоящее время въ Англіи и Франціи уже возникъ вопросъ о пресѣченіи подобнаго источника заразы, въ не малой степени содѣйствовавшаго распространенію опасныхъ заболѣваній, особенно же въ густо населенныхъ центрахъ. Въ городѣ Эдинбургѣ санитарный надзоръ учредилъ контроль надъ библіотеками и общественными читальнями, вслѣдствіе котораго лицамъ, завѣдывающимъ этими учрежденіями, ежедневно предъявляются списки заболѣвавшихъ заразными болѣзнями, и они обязаны справиться по имѣющимся у нихъ реестрамъ; отпущены ли ими книги въ тѣ дома или квартиры, въ которыхъ объявились случаи такихъ заболѣваній. Если окажется по справкѣ, что книги были взяты кѣмъ либо изъ показанныхъ въ спискѣ больныхъ, то агенты санитарнаго надзора тотчасъ отправляются по адресу и отбираютъ книги, которыя въ тотъ же день обеззараживаются, а въ крайнихъ случаяхъ и уничтожаются. Книги, отобранныя такимъ порядкомъ отъ оспенныхъ больныхъ, непремѣнно сжигаются. Подобныя же профилактическія мѣры приняты теперь и въ городѣ Брэдфордѣ. Примѣненіе тѣхъ же санитарныхъ по отношенію къ книгамъ правилъ въ такомъ многонаселенномъ городѣ, какъ Лондонъ, встрѣтитъ, безъ сомнѣнія, больше затрудненій. Санитарная администрація города Парижа испытывала недавно дѣйствіе на книги паровъ альдегида муравьиной кислоты, обладающаго въ сильной степени свойствомъ убивать микроорганизмы и не оказывать на ткани и бумагу разрушительнаго дѣйствія.

Политехника

— Новыя внутреннія спасательныя лѣстницы. Спасательныя лѣстницы нынѣшнихъ усовершенствованныхъ системъ съ колѣнчатыми подраздѣленіями, достигающими крышъ многоэтажныхъ домовъ, оказываютъ дѣйствительную помощь людямъ, внезапно застигнутымъ пожаромъ въ верхнихъ этажахъ и не имѣющихъ иного средства спастись отъ неизбѣжной гибели, какъ только выброситься изъ окна, вслѣдствіе переполненія внутреннихъ домовыхъ лѣстницъ дымомъ. Но спасательныя лѣстницы примѣнимы въ большой части случаевъ только къ фасадамъ зданій и совершенно непригодны для внутреннихъ флигелей съ тѣсными дворами и вообще для скученныхъ построекъ, раздѣленныхъ узкими проулками. Такою тѣснотою отличаются по большей части фабричныя постройки, на лѣстницахъ которыхъ, въ случаѣ пожара, люди могутъ задохнуться отъ дыма. Въ Англіи и Америкѣ, во многихъ фабричныхъ зданіяхъ, вводятся теперь внутреннія складныя лѣстницы на шарнирахъ, привинчивающіяся однимъ концомъ къ потолкамъ этажей, до предпослѣдняго включительно, и придерживающіяся, съ противоположнаго конца, желѣзными скобами вровень съ потолками въ горизонтальномъ положеніи. Въ полахъ устроены трапы, приходящіеся одинъ надъ другимъ. Въ случаѣ пожара, всѣ трапы поднимаются, лѣстницы опускаются, и людямъ, застигнутымъ въ различныхъ этажахъ пожаромъ, представляется полнѣйшая возможность своевременно спуститься до низу. Въ нѣкоторыхъ многоэтажныхъ фабричныхъ мастерскихъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣются различныя механическія приспособленія, съ помощью которыхъ сообщенія между этажами открываются въ одинъ мигъ. Развертывающіяся такимъ способомъ внутреннія лѣстницы много разъ удобнѣе наружныхъ, прикрѣпляющихся къ стѣнамъ заводовъ и небезопасныхъ въ томъ отношеніи, что спасающіеся по нимъ рабочіе нерѣдко сбиваютъ друга друга съ ногъ и, при паденіи со значительной высоты, подвергаются тяжкимъ ушибамъ. Преимущество вышеописанныхъ внутреннихъ лѣстницъ заключается кромѣ того и въ томъ обстоятельствѣ, что при обнаруженіи пожара въ какомъ либо изъ этажей фабричнаго зданія рабочіе, занимающіеся въ прочихъ этажахъ, могутъ быть тотчасъ же извѣщены объ угрожающей имъ опасности черезъ первый же открывшійся трапъ.

Некрологъ

Корольковъ Алексѣй Дмитріевичъ, талантливый молодой художникъ, написавшій много прекрасныхъ картинъ пастелью, авторъ картины „Грозный въ минуту раскаянія", † въ Ялтѣ, въ Крыму 13-го апрѣля 22 лѣтъ.

Мейеръ Юлій Лотаръ, извѣстный германскій химикъ авторъ ценнаго труда „Die modernen Theorien der Chemie", вмѣстѣ съ Д. И Менделѣевымъ установившій естественную систему элементовъ и, такъ называемаго періодическаго закона, † въ Берлинѣ 15 (27) апрѣля 65 лѣтъ.

Павловъ Платонъ Васильевичъ, заслуженный профессоръ, историкъ, знатокъ искусствъ, ревнитель просвѣщенія, авторъ многихъ статей, членъ археографической коммиссіи, † въ С.-Пб. 29-го апрѣля 72 лѣтъ.

Павелъ Прусскій, архимандритъ настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москѣ, оказавшій неисчислимыя услуги дѣлу православія, изобличитель неправды раскола, руководитель цѣлаго поколѣнія миссіонеровъ, авторъ цѣнныхъ сочиненій, † въ Москвѣ 27-го апрѣля 74 лѣтъ.

Сельборнъ лордъ (Р. Пальмеръ), бывшій два раза министромъ въ кабинетѣ Гладстона, одинъ изъ вождей либераловъ уніонистовъ, авторъ сборника церковныхъ гимновъ, „Опыта исторіи англиканской литургіи", „Защиты церкви" и другихъ сочиненій, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей судебной реформы 1873 г. въ Англіи, щедрый благотворитель, † въ Лондонѣ въ концѣ апрѣля 83 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

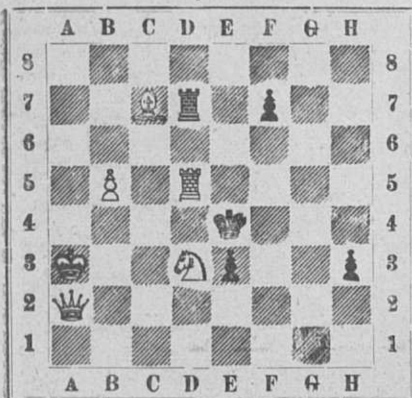
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1773
J. A. Ros.

Черные

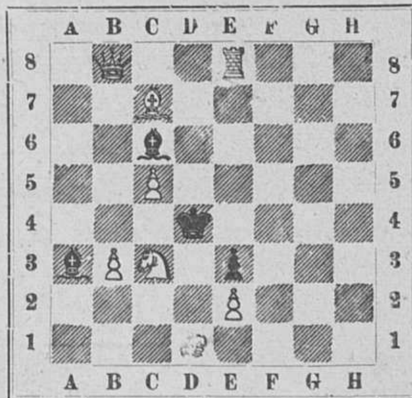

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1774
M. Feigl.

(Изъ „Deutsche Schachzeitung")

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1118

Шестая партія матча. Играна въ Ростовѣ-на-Дону 4-го апрѣля 1895 г.

Неправильное начало.

	Э. С. Шифферсъ. Бѣлые	Б. Янковичъ. Черные
1.	e2—e4	d7—d6
2.	d2—d4	g7—g6
3.	С f1—d3	С f8—g7
4.	К g1—e2	К b8—c6
5.	c2—c3	e7—e5
6.	d4—d5?	К c6—e7
7.	0—0	f7—f5
8.	c3—c4	f5—f4
9.	К b1—c3	g6—g5
10.	f2—f3	К e7—g6
11.	b2—b4	h7—h5
12.	Кр g1—h1	g5—g4
13.	К e2—g1	g4—g3
14.	h2—h3	К g8—f6
15.	Ф d1—e2	К f6—g4!
16.	К c3—d1! a)	Ф d8—h4
17.	a2—a4 b)	К g4—h2
18.	Л f1—e1	К g6—f8
19.	c4—c5!	К h2—g4? c)
20.	Л a1—a2	К f8—h7
21.	c5 : d6	c7 : d6
22.	Л a2—c2	Ф h4—e7? d)
23.	С c1—d2	С g7—f6? e)
24.	Л c2 : c8†	Л a8 : c8
25.	f3 : g4	К h7—g5 f)
26.	g4 : h5	Ф e7—f7
27.	Ф e2—g4	Л c8—c7
28.	К g1—f3	Л h8 : h5
29.	К f3 : g5	С f6 : g5 g)
30.	С d3—e2	f4—f3
31.	С e2—b5†	Кр e8—f8
32.	С d2 : g5	Ф f7—g6
33.	С g5—e7†	Кр f8—g7
34.	Ф g4 : g6†	Кр g7 : g6
35.	С b5—e8†	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) У бѣлыхъ, очевидно, нѣтъ другой защиты отъ угрожающаго имъ шаха конемъ на f2. На 16. f3 : g4? послѣдовало бы, конечно, 16... h5 : g4; 17. ∞, g4 : h3 (угрожая 18... h3 : g2†; 19. Кр h1 : g2, Л h8—h2† и 20... К g6—h4); 18. g2 : h3, С c8 : h3 (угрожая 19... С h3—f1†); 19. К g1 : h3, Л h8 : h3†; 20. Кр h1—g1!, Ф d8—h4 (угрожая 21... Л h3—h1†; 22. Кр g1—g2, Ф h4—h3† и 23... К g6—h4×); 21. Ф e2—g2 (21. Ф e2—f3, g3—g2; 22. Ф f3 : g2, Л h3—g3), Л h3—h2; 22. Ф g2—f3, g3—g2 и если 23. Л ∞, то 23... Л h2—h1† и 24... Ф h4—h2×.

b) При всякомъ другомъ ходѣ черные или выигрываютъ качество за пѣшку, или имѣютъ ничью въ рукахъ: 17. ∞, К g4—h2; 18. Л f1—e1, К h2—g4; 19. Л e1—f1 (если иначе, то 19... К g4—f2†; 20. К d1 : f2, g3 : f2, выигрывая фигуру), К g4—h2 и т. д. Если теперь 17. f3 : g4, то 17... h5 : g4; 18. ∞, g4 : h3 и если 19. g2 : h3, то 19... С c8 : h3; 20. К g1—f3, С h3—g2† и затѣмъ въ два хода матъ.

c) Этимъ ходомъ черные только теряютъ темпъ и даютъ бѣлымъ возможность ввести въ игру ладью; они, вѣроятно, выиграли бы партію, еслибы сразу перевели коня съ f8 черезъ h7 на g5 для атаки пѣшки h3.

d) Черные, очевидно, не достаточно оцѣнили своего положенія и сами себя лишаютъ неотразимой атаки, получавшейся у нихъ съ ходомъ 22... К h7—g5! Ходъ 23. Л c2—c7 не только не былъ бы тогда опасенъ для бѣлыхъ, но, напротивъ того, давалъ имъ только возможность выиграть фигуру: 23. Л c2—c7, К g4—f2†; 24. К d1 : f2, g3 : f2; 25. Л e1 ∞, f2 : g1ф† и т. д.

e) Теперь слѣдовало уже отступить конемъ съ g4, такъ какъ для бѣлыхъ настало время безнаказанно его тамъ взять.

f) Вѣроятно нѣсколько лучше было бы 25... h5 : g4.

g) Ошибка, слѣдовало брать коня ладьей; теперь же черные теряютъ еще фигуру и должны проиграть партію.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая ул., № 22.

Карта острова Формозы. (Заимствована изъ изданій картографическаго заведенія Ильина).

Туземецъ, бѣгущій отъ испуга.

Письмо жителя Формозы.

Китай. — Островъ Формоза и его обитатели. По поводу заключенія мира между Китаемъ и Японіей.

Дозволено цензурою. СПб. 5-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

11-й тиражъ выигрышей листовъ 5% съ выигр. займа госуд. дворянскаго зем. банка 1889 г., произведенный 1-го мая 1895 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00051	10	500	01947	35	500	03581	39	500	04936	10	500	06688	6	500	08121	23	500	09539	38	500	11268	11	5000	12968	17	500	14899	38	1000
00066	28	1000	01952	1	500	03602	21	500	04937	16	500	06732	32	500	08122	30	500	09576	29	500	11297	19	5000	13171	8	500	14906	41	500
00074	11	500	02002	27	500	03611	6	500	04990	22	500	06794	16	5000	08146	1	500	09595	43	500	11348	48	500	13239	26	500	14908	40	500
00148	38	500	02025	6	500	03633	6	500	05055	4	500	06809	3	500	08166	6	500	09617	39	500	11378	50	40000	13297	6	500	15008	11	500
00153	22	500	02041	14	8000	03663	24	500	05233	22	500	06820	31	500	08172	49	500	09649	8	500	11446	20	500	13607	36	500	15060	5	1000
00212	20	500	02070	47	1000	03734	13	500	05239	42	75000	06925	30	1000	08189	26	500	09668	49	500	11485	26	500	13666	23	500	15080	44	5000
00235	15	500	02073	13	500	03803	34	500	05336	6	500	06983	47	1000	08215	2	500	09692	2	10000	11547	21	8000	13677	18	8000	15112	11	1000
00301	5	500	02312	46	500	03916	5	500	05337	50	500	07094	29	500	08221	29	500	09753	7	500	11637	49	500	13734	29	8000	15174	1	5000
00471	42	500	02354	5	500	04049	16	500	05386	37	500	07126	44	500	08282	28	500	09768	16	500	11686	35	500	13786	5	500	15221	21	500
00529	36	500	02393	11	500	04074	46	500	05426	19	500	07188	1	500	08292	5	500	09787	28	500	11888	11	500	13812	17	500	15229	31	500
00557	13	500	02394	2	500	04176	10	500	05446	45	500	07221	2	500	08382	45	500	09885	43	500	11903	5	500	13868	46	500	15319	24	500
00585	14	500	02404	32	500	04216	34	500	05530	15	500	07230	5	500	08401	34	500	10161	50	500	11904	14	500	13870	20	500	15338	37	500
00736	12	500	02440	9	500	04269	8	500	05652	32	500	07329	42	500	08438	38	500	10192	15	500	11934	17	500	13881	16	500	15339	37	500
00780	48	500	02459	40	500	04286	49	500	05662	8	500	07333	10	500	08451	22	500	10289	22	500	11963	41	500	13913	18	500	15345	50	500
01010	1	500	02594	1	1000	04292	13	500	05668	10	500	07403	20	500	08492	35	500	10341	38	1000	12003	3	1000	14101	23	500	15399	4	500
01107	42	1000	02683	15	500	04326	22	500	05705	46	500	07404	37	500	08605	42	1000	10357	15	500	12085	10	500	14127	15	500	15417	27	500
01368	35	500	02787	22	500	04330	9	500	05803	7	500	07430	39	8000	08667	29	500	10370	48	500	12085	22	500	14163	48	500	15506	12	500
01386	18	500	02920	14	500	04335	6	1000	05840	17	25000	07510	9	500	08818	17	500	10463	7	500	12178	23	500	14178	4	500	15528	21	500
01395	19	500	02964	33	500	04361	6	500	05849	33	500	07529	7	500	08845	11	500	10595	4	500	12201	24	500	14224	11	500	15682	10	500
01406	40	500	03079	22	500	04512	38	500	05982	14	500	07544	5	1000	08911	34	500	10639	35	500	12277	14	500	14243	12	500	15741	48	5000
01438	38	500	03081	3	1000	04617	36	500	06006	3	1000	07615	22	500	08983	40	500	10746	37	500	12322	43	500	14303	32	10000	15750	4	500
01512	5	500	03153	32	500	04619	9	1000	06119	41	500	07619	15	500	08992	20	500	10777	1	500	12378	18	500	14329	1	500	15755	8	500
01573	40	500	03233	18	500	04677	44	500	06254	29	500	07619	48	500	09027	50	200000	10783	16	500	12438	15	500	14341	48	500	15786	47	500
01624	45	500	03238	38	500	04731	42	500	06294	12	500	07696	35	500	09078	16	500	10785	28	500	12467	13	500	14437	21	500	15787	30	500
01628	33	500	03240	18	500	04741	24	500	06358	39	5000	07764	11	1000	09112	15	500	10858	27	500	12506	30	500	14601	38	500	15836	41	1000
01636	43	500	03347	25	500	04778	50	500	06510	37	500	07821	13	500	09116	31	500	10892	12	500	12569	50	500	14746	3	10000	15858	24	5000
01645	37	500	03424	29	500	04795	6	500	06539	23	500	07831	3	500	09191	35	500	10954	37	500	12634	53	500	14758	47	500	15859	31	500
01654	42	500	03536	24	500	04861	36	500	06566	20	500	07888	35	500	09322	36	500	11088	16	1000	12682	34	500	14761	7	500	15875	35	500
01720	17	500	03561	12	500	04878	35	500	06581	31	500	08031	30	500	09508	24	500	11102	3	500	12807	39	500	14877	46	500	15922	11	500
01916	42	500	03561	45	500	04904	48	500	06640	7	500	08090	28	500	09527	16	500	11162	38	500	12829	14	500	14880	45	500	15946	11	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ конторѣ государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1895 года.

1-й тиражъ погашенія будетъ произведенъ 1-го мая 1896 года.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссійскаго:

Казанскій мостъ, уголъ Невскаго просп., № 18—27.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ 1893 г. въ Чикаго. | 1894 г. въ Антверпенѣ. **ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.**

РОЯЛИ отъ 600 до 1500 р., ПІАНИНО въ 450 р., 550 р. и 600 р.

Лучшіе велосипеды 1895 г.

„РЭЛЛЕЙ"

„Макбетъ", „Нимродъ-Цимми".

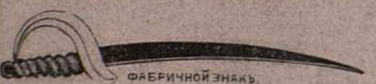
Торг. Домъ **СТРѢЛА** СПБ., Невскій, 36, отд. Москва. Рига.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАСТА

для чистки металла и стекла

ЛУБЧИНСКАГО и К°, въ БЕРЛИНѢ

не пачкаетъ — какъ помада для чистки,
не пылитъ — какъ порошки для чистки,
не разъѣдаетъ — какъ кислота для чистки.
Остерегайтесь поддѣлокъ.

ФАБРИЧНОЙ ЗНАКЪ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и москотильныхъ торговляхъ. Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, СПБ., Гороховая, 33.

PAPIER **FAYARD ET BLAYN**

½ вѣка успѣха

НАСТОЯЩАЯ БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЭНЪ.

Требовать надпись Фаяръ и Блэнъ на ярлыкѣ.
Имѣется въ аптекахъ.

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА для волосъ.

„ЭЛЕОПАТЪ" Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазин.
Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. **КИНУНЕНЪ.**

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона —

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

НОВОСТЬ!

БУМАЖНЫЯ СПИЧКИ „РУЧОСА".

Совершенно безопасны, горятъ на вѣтру, не имѣютъ вѣса и почти не занимаютъ мѣста. Зажигаются треніемъ между фосфористыми страничками, помѣщенными на крайне оригинальной упаковкѣ. **Высылаются на сумму не менѣе 1 р. 50 коп.; можно и наложеннымъ.** Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ЗАИКАНІЕ

вылечивается основательно въ специальн. заведеніи **Карла Эрнстъ.** Принимаются приходящіе и пансіонеры. **Спб., Невскій пр., 100, кв. 7.** Руководство къ самообученію 3 руб. **Свѣдѣнія безплатно.**

Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Изд. книгоизд. Г. Гоппе: Спб., Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ" Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ" Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель", „Недѣля", „Правительственный Вѣстникъ", „Новости", „Новое Время", „Петербургскій Листокъ", „Journal de St.-Pétersbourg", „St.-Petersburger Zeitung", „Одесскій Листокъ" и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ" и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею П. В. Быкова.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ, въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. **Мелкія стихотворенія.** — II. **Фантазіи.** — III. **Библейскія мотивы.** — IV. **Думы.** — V. **Сказки и поэмы.** — VI. **Отрывки.** Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

Спеціальность

БАРХАТНАЯ ПУДРА РАЛЛЕ 25 коп.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ 1 руб.

Универсальный патентованный Шиндлера **„БЮСТГАЛТЕРЪ"**

АНТИ-КОРСЕТЪ

(патентъ на Россію С. F., № 2607).

Привилегированный во всѣхъ краяхъ Европы и Америки, заслужившій въ короткое время всеобщее признаніе интеллигенціи, рекомендуется какъ изобрѣтеніе для женщинъ, вполнѣ замѣняющее корсетъ, придающее всякой таліи граціозный видъ и служащее главнымъ образомъ **для избѣжанія разныхъ непріятностей, причиняемыхъ корсетомъ.**

Бюстгалтеръ чрезвычайно изящно отдѣланъ и составляетъ прекраснѣйшую и полезную часть туалета, очень легко одѣвается и раздѣвается, въ ношеніи даетъ полную возможность свободнаго движенія, не вызывая малѣйшаго давленія организма, не пріостанавливаетъ нормальнаго дыханія, кровообращенія и т. д.

Бюстгалтеръ по практичности и полезности своей рекомендуется даже **страдающимъ и беременнымъ** женщинамъ, **хозяйкамъ** въ домашнемъ употребленіи, **учительницамъ, ученицамъ, путешествующимъ** и всѣмъ вообще женщинамъ оказываетъ услуги и пользу.

При розничныхъ заказахъ просимъ сообщать размѣръ въ сантиметрахъ **объема груди и таліи, мѣряя подъ мышкой.**

Бюстгалтеръ высылается почтою наложеннымъ платежомъ съ причисленіемъ 50 коп. за пересылку.

Въ складѣ всегда имѣются на готовѣ слѣдующіе размѣры: № 1, отъ 76 до 83 с., № 2, отъ 83 до 90 с., № 3, отъ 90 до 97 с., № 4, отъ 97 до 104 с. и № 5, отъ 104 до 111 с., объема груди и таліи. Каждый нумеръ снабженъ передвижкой, посредствомъ которой по желанію можетъ быть расширяемъ или суживаемъ на 7 с. Всѣ же прочіе размѣры изготовляются и высылаются по заказу немедленно.

Спеціальное иллюстрированное описаніе употребленія Бюстгалтера прилагается къ каждому и высылается по востребованія франко.

ЦѢНЫ:	A.A.	A	B	C	D шелкъ.
	3,00,	4,00,	5,00,	6,00,	8,00 руб.

Оптовщикамъ и вообще торговцамъ дѣлается скидка.

Адресъ: фабрика корсетовъ „Venus", Варшава, Налевки, № 32.

Рекомендуются собственной выдѣлки корсеты новѣйшихъ и усовершенствованныхъ фасоновъ: прочные и чрезвычайно изящно отдѣланные по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, начиная отъ 10 до 60 руб. за дюжину. Высылаются наложеннымъ платежомъ, какъ оптовымъ и розничнымъ торговцамъ, такъ и частнымъ лицамъ.

Образцовая коллекція для торговцевъ состоитъ изъ 8 Бюстгалтеровъ и 12 корсетовъ.

За добросовѣстное выполненіе заказовъ фабрика гарантируетъ.

Бюстгалтеры и корсеты фабрики „Venus" снабжены фабричнымъ клеймомъ.

ТРЕБУЙТЕ!!

Новый каталогъ на 1895 г. на первоклассные англійскіе

ВЕЛОСИПЕДЫ

фабрики **РУДЖЪ** ковентри

фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** ковентри

новые патенты и усовершенствованія.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.
Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 4-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

27й годъ — № 1372 — 53й томъ

Суббота 13-го мая 1895 г.

Цѣна нумеру 35 коп

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . 15 руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).

Съ доставкою на годъ . . . . 17 »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . 17 руб.

Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ . . . . 18 »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . 9 руб.

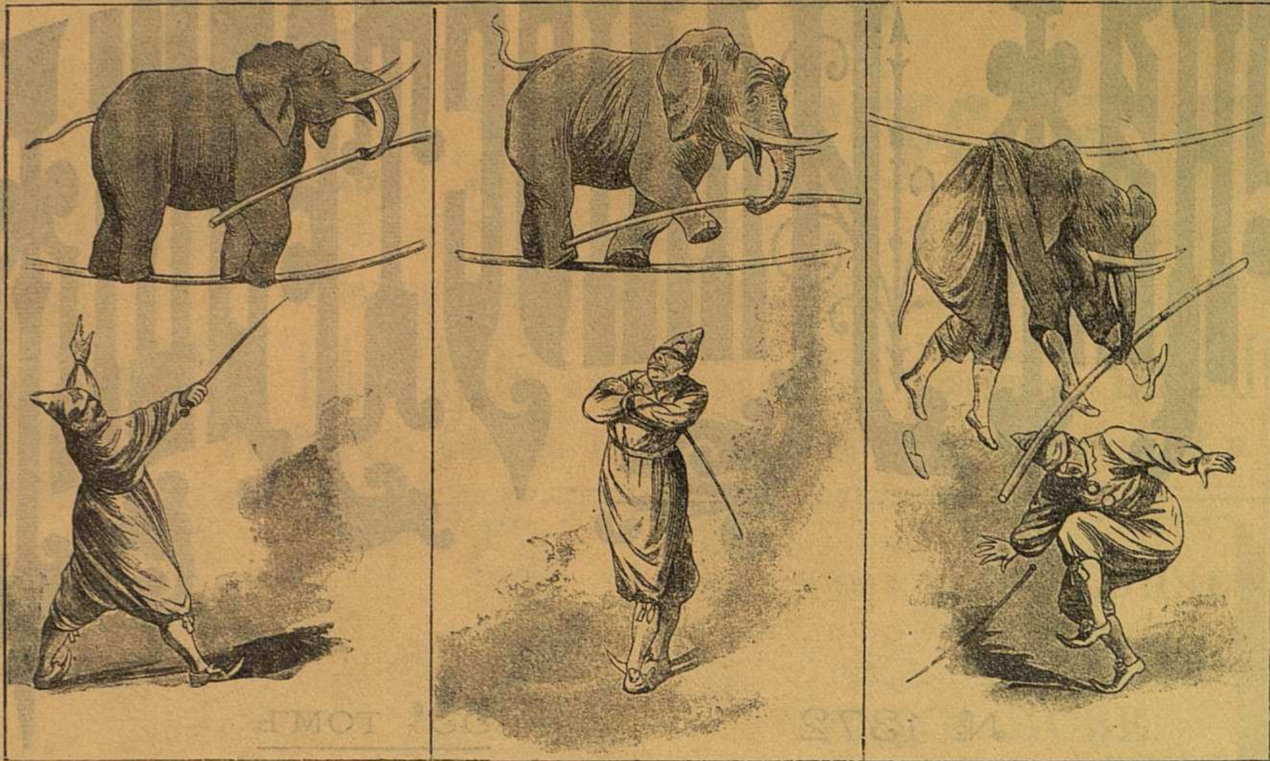
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) 20 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

НЕУДАЧНАЯ ПРОБА АРТИСТА

Покажу я вамъ артиста,
Акробата-юмориста.
Это—славный Юмбо! Вотъ
По канату онъ идетъ.

Слонъ — внѣ всякаго сравненья,
Всей программы украшенье,
Я его дрессировалъ,
Разнымъ штукамъ обучалъ.

Станетъ публика дивиться,
Въ циркъ вашъ бѣшено ломиться,
Закричитъ ему весь залъ...
— Ай, чтобъ чортъ тебя побралъ!

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1775
A. W. Galitzkyi

ЗАДАЧА № 1776
W. J. Baird

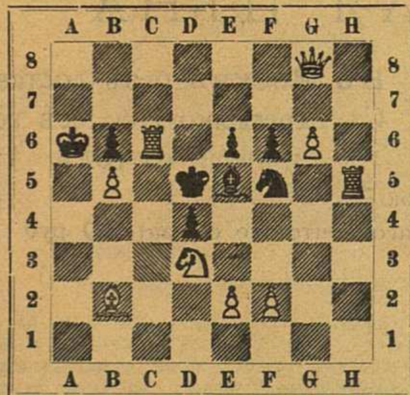
(Изъ „Deutsche Schachzeitung")

Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1119.

Первая партія матча. Играна 13-го (25-го) апрѣля 1895 г. въ Лондонѣ, въ British Chess Club'ѣ.

Вѣнская партія.

	К. Ф.-Барделебенъ. Бѣлые.	Блэкбернъ. Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	21.	Ф e1—g3	К e6—g7	41.	h3—h4	h7—h6
2.	К b1—c3	К g8—f6	22.	Ф g3—c7	Л f8—f7	42.	g4—g5	h6—h5
3.	С f1—c4	К b8—c6	23.	Л g1—f1	К g7—f5	43.	С a7—d4	К e4—d6
4.	d2—d3	d7—d6	24.	Ф c7—e5	Л f7—e7	44.	С d4—g1	К d6—c4
5.	К g1—e2	С f8—e7	25.	Ф e5 : f6	С g5 : f6	45.	c2—c3	К c4—d6
6.	0—0	0—0	26.	Л f1—f2	Л a8—e8	46.	С g1—f2	К d6—f5
7.	f2—f4	e5 : f4	27.	Л d1—a1*c*)	С a6 : e2	47.	С f2—e1	d5—d4
8.	С c1 : f4	К c6—a5	28.	g2—g4	С f6 : d4	48.	Кр f4—e4	d4 : c3
9.	С c4—b3	К a5 : b3	29.	Л f2 : e2	С d4 : c3	49.	С e1 : c3	К f5 : h4
10.	a2 : b3	c7—c6	30.	Л e2 : e7	Л e8 : e7	50.	С c3—d2	К h4—f5
11.	h2—h3	d6—d5	31.	b2 : c3	К f5—g7	51.	С d2—c1	К f5—e7
12.	e4—e5	К f6—h5	32.	b3 : b4	К g7—e8	52.	С c1—f4	К e7—d5
13.	С f4—h2	g7—g6	33.	Л a1—d1	К e8—f6	53.	С f4—d2	h5—h4
14.	d3—d4	К h5—g7	34.	С h2—b8	К f6—e4	54.	С d2—e1	h4—h3
15.	Ф d1—d2	К g7—e6	35.	Л d1—a1	К e4 : c3	55.	Кр e4—f3	Кр e6—f5
16.	Л a1—d1*a*)	b7—b6	36.	Л a1 : a7	Л e7 : a7	56.	С e1—d2	h3—h2
17.	Кр g1—h1	С c8—a6	37.	С b8 : a7	b6—b5	57.	Кр f3—g2	Кр f5—e4
18.	Л f1—g1*b*)	С e7—g5	38.	Кр h1—g2	Кр g8—f7	58.	Кр g2 : h2	Кр e4—d3
19.	Ф d2—e1	f7—f5	39.	Кр g2—f3	Кр f7—e6	59	С d2—e1	Кр d3—e2
20.	e5 : f6	Ф d8 : f6	40.	Кр f3—f4	К c3—e4		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы теперь переводить коня c5 черезъ d1 на королевскій флангъ, между прочимъ, пріобрѣтая этимъ возможность подкрѣпить пѣшкой c пѣшку d4.

b) Непонятное отступленіе: конечно, лучше было бы 18. Л f1—f2 и на 18... С e7—g5 отвѣчать 19. К e2—f4.

c) Бѣлые должны теперь проиграть пѣшку d4. такъ какъ не могутъ защищать своего коня ладьей: 27. Л d1—d2, С f6—g5 и если 28. К e2—f4, то 28.., Л e7—e1†; 29. С h2—g1, К f5—g3† и 30... К g3—f1†, выигрывая качество; если же 28. С h2 — f4, то 28... С g5 : f4; 29. К e2 : f4, К f5—g3†; 30. Кр h1 — g1. Л e7 — e1† и 31... К g3—f1†.

Изъ четырехъ сыгранныхъ уже партій своего матча съ Блэкберномъ Барделеленъ выигралъ третью, вторая же и четвертая партіи окончились въ ничью.

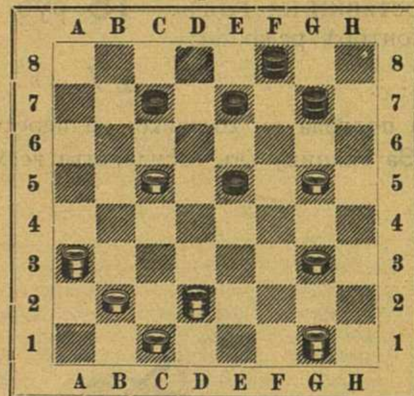
ШАШКИ

ЗАДАЧА № 125

ЗАДАЧА № 126

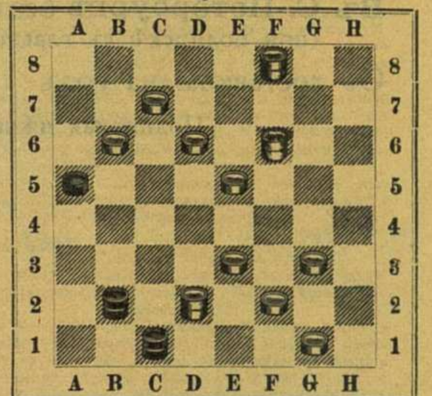
А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные

Бѣлые
Запереть дамку.

Черные

Бѣлые
Запереть дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1365

№ 119. *А. С. Егорова.* 1. f4—e3, d6 : f4; 2. e3 : h6, b8 : d6; 3. f2—h4, a5 : c1; 4. h6—g7, h8 : f6; 5. h4 : b4, a3 : e3; 6. c3—d2 и 7. g1 : e3.

№ 120. *Н. Н. Панкратова.* 1. f6—g7, g1—e3 (если 1... g1—f2 или b6, то 2. h2—g1, ∞; 3. e5—h2 и получится конечная позиція) (a); 2. g7—h6, e3—c5 (если 2... e3—f2, g1 или b6, то 3. e5—h8 и т. д., какъ указано ниже); 3. h6—f8, c5—b6 (если 3... c5—e3 или f2, то 4. e5—c7); 4. e5—h8, b6—g1 (если 4... b6—e3 или f2, то 5. h2—c7); 5. f8—h6, g1—b6 (если 5... a7—b6, то 6. h6—g5); 6. h6—c1, b6—g1 (если 6... b6—d8, то 7. h8—f6, если же 6... b6—a5, то 7. c1—e3); 7. c1—f4, g1—b6; 8. h2—g1, b6—d8!; 9. f4—h2, d8—a5; 10. h8—a1 и черная дамка не имѣетъ хода, такъ какъ если 10... a5—d8, то 11. a1—f6 и 12. h2—g3, если же 10... a5—b4 или d2, то 11. h2—g3.

(Вар. a) 1... a7—b6; 2. e5—a1, g1—f2 или e3 (если 2... b6—a5, то 3. g7—f8 и т. д., какъ указано ниже); 3. g7—h6, f2—g1! (если 3... f2—c5, то послѣ 4. h6—f8 дамка была бы поймана; если же 3... f2—e1, то 4. h6—e3. Если 3... e3—f2, то 4. a1—h8 и черные не имѣютъ хода, такъ какъ на 4... b6—a5 или 4... f2—g1 слѣдуетъ 5. h6—g5, а на 4... f2—e1 — 5. h6—e3); 4. h6—f8, b6—a5!; 5. f8—a3, b8—a7!; 6. a3—d6, g1—b6!; 7. h2—g1, b6—d8; 8. a1—f6.

Всемірная Иллюстрація

№ 1372. Годъ XXVII. | 13-го мая 1895 г. | Томъ LIII. № 20.

Весеннія розы. Картина Ш. Ліонеля Ройе.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ въ Салонѣ Елисейскихъ Полей 1895 г.

КАССИРША

Неизданный разсказъ ФРАНСУА КОППЕ.

Ее звали мадмуазель Олимпія, и уже десять лѣтъ какъ она кассиршей въ желѣзнодорожномъ ресторанѣ.

Ея миѳологическое имя вполнѣ подходитъ къ ея величественной красотѣ. Ея роскошный бюстъ и плечи, туго стянутые чернымъ атласомъ, величественно выступаютъ надъ конторкой между двумя пирамидами колотаго сахару и двумя бѣлыми мельхіоровыми вазами, наполненными чайными ложечками, какъ колчанъ со стрѣлами. Позади въ зеркалѣ отражается ея полная спина, бѣлый твердый затылокъ, пышный темный шиньонъ.

„Чортъ побери, какая красивая брюнетка!" попивая пиво, говоритъ про себя проѣзжій приказчикъ, которому предстоитъ отправляться съ ночнымъ поѣздомъ въ 5 минутъ перваго; гарсонъ подаетъ ему сдачу и, провѣряя мелочь, чтобы удостовѣриться, что ему не всучили папскую монету, онъ бросаетъ пламенный взглядъ на кассиршу. Она отвѣчаетъ ему спокойной обычной улыбкой, а онъ всю ночь, забившись въ уголъ вагона, дремлетъ и видитъ во снѣ эту роскошную особу съ ея орлинымъ носомъ, глазами Юноны, съ спокойнымъ выраженіемъ добродушной великанши.

Красота мадмуазель Олимпіи производила впечатлѣніе не только на случайныхъ проѣзжихъ; она возбуждала и болѣе продолжительное восхищеніе въ тѣхъ, которыхъ не смущалъ внезапный возгласъ желѣзнодорожнаго служителя, раздававшійся вдругъ по кафе: „Господа, ѣдущіе съ экстреннымъ поѣздомъ, въ вагоны!"

Въ ресторанѣ бывали постоянные посѣтители. Нѣкоторые изъ обывателей этого парижскаго предмѣстья привыкли собираться здѣсь убить вечеръ, почитать журналы, пограть въ карты. По большей части это былъ спокойный народъ: чиновники, рантье, негоціанты. Многіе изъ нихъ, изъ старыхъ и самыхъ вѣрныхъ, въ теченіе десяти лѣтъ видѣли, какъ расцвѣтала и—увы!—если быть откровеннымъ, какъ отяжелѣла за своей конторкой красивая кассирша. Они привыкли слышать ея сочное контральто, когда она отдавала приказанія гарсонамъ: „Жозефъ, сюда пива.... Ипполитъ, посмотрите на террасѣ!"

Однако во взглядахъ всѣхъ этихъ господъ на красивую брюнетку дань восхищенія прекрасному полу носила оттѣнокъ уваженія. Уже трое хозяевъ составили себѣ состояніе въ этомъ ресторанѣ, благодаря драгоцѣнному сотрудничеству мадмуазель Олимпіи: ей выпала судьба Меттерниха, бывшаго министромъ трехъ императоровъ; счастливые ресторатори, говоря со своими посѣтителями, выражались о ней самымъ лестнымъ образомъ:

„Честная дѣвушка — умная женщина."

Такъ царила она, возбуждая восторгъ и уваженіе, какъ будто царица и идолъ. Случалось, что кто либо изъ обычныхъ посѣтителей подходилъ къ конторкѣ, и, облокотившись, вѣжливо и почтительно заговаривалъ съ красивой брюнеткой; бесѣда ограничивалась общими мѣстами: „Вотъ и дни стали длиннѣе" или „а воздухъ все такъ холоденъ", на что мадмуазель Олимпія отвѣчала съ такою же пикантною оригинальностью. Надо сознаться—она заставляла робѣть. Никогда никто не осмѣлился бы попробовать ухаживать за этой неподвижной красавицей; никто никогда не видѣлъ ее внѣ ея каѳедры. Подобно героинѣ забавной сказки Шавета у нея могли быть деревянныя ноги, и никто бы этого не подозрѣвалъ.

Между обычными посѣтителями кафе было рѣшено, что мадмуазель Олимпія похожа на несчастную королеву Марію-Антуанетту—тотъ же носъ, тѣ же австрійскія губы, та же аристократическая манера держать голову. Это мнѣніе уже установилось давно. Сколько лѣтъ было теперь кассиршѣ? Тридцать два. Допустимъ тридцать пять. Лицо ея нѣсколько обрюзгло. Ничто такъ не способствуетъ тучности какъ недостатокъ движенія. Если ужъ непремѣнно хотѣли отыскать въ ней сходство съ королями, то она скорѣе по двойному подбородку и профилю Бурбоновъ напоминала Людовика XVI. Но никто никогда не задумывался о томъ—есть ли у мадмуазель Олимпіи сердце.

Да, подъ ея туго стянутымъ корсетомъ было сердце, чувствительное, нѣжное сердце, и вотъ въ одинъ прекрасный день оно забилось, но—увы!—слишкомъ поздно! Бѣдная дѣвушка!

Тотъ, кто заставилъ его биться, не подозрѣвая этого, приходилъ всякій вечеръ въ кафе около 8-ми часовъ вечера. Это былъ блѣдный молодой человѣкъ лѣтъ 22—23-хъ бѣдно, но прилично одѣтый, съ кожанымъ портфелемъ подъ мышкой; на немъ было легкое пальто, несмотря на зимній холодъ, и сѣрая фетровая шляпа, порыжѣвшая отъ солнца за нѣсколько лѣтъ; онъ граціозно приподнималъ ее, проходя мимо конторки, и усаживался въ самый отдаленный уголъ, спрашивалъ мазагранъ (кофе съ виномъ), перо, чернила, вынималъ изъ своего портфеля книги и бумагу, читалъ, писалъ, справляясь тогда со словаремъ, погруженный въ свою работу, почти вовсе не поднимая головы и работая такимъ образомъ до полуночи.

Очевидно, этотъ усердный труженикъ проводилъ вечеръ въ кафе изъ экономіи. Оставаясь дома, онъ навѣрно тратилъ бы на дрова и на свѣчи гораздо болѣе, чѣмъ тѣ пятьдесятъ сантимовъ, которые платилъ въ ресторанѣ, прибавляя къ нимъ четыре су, великодушно оставляемые имъ гарсону на чай.

— Что было бы, еслибъ были только такіе посѣтители! ворча говорилъ, дней восемь спустя, недовольный хозяинъ, наклонившись со своею трубкою къ уху одного изъ игроковъ въ домино, которому онъ только что посовѣтовалъ какой-то мудрый ходъ.

Но прекрасная кассирша ничуть не раздѣляла неудовольствія хозяина и, несмотря на свою обычную сдержанность, безпрестанно направляла свои взоры, свои большіе и прекрасные глаза Юноны, на новаго посѣтителя и смотрѣла на него съ тупымъ выраженіемъ участія. Черезъ гарсоновъ она узнала исторію этого скромнаго и воздержаннаго молодого человѣка. Онъ былъ бѣденъ и одинокъ, жилъ въ сосѣднемъ домѣ, на самомъ верху, въ ближайшемъ къ небу этажѣ. Говорили, что онъ ежедневно ходитъ въ ботаническій садъ слушать какіе-то очень ученые курсы и готовится къ очень трудному экзамену. Впрочемъ, спеціальность его занятій оставалась какъ будто неопредѣленною для мадмуазель Олимпіи; это было что-то среднее между слономъ и бабочками.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

При этомъ, 1372-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается всѣмъ подписчикамъ разсказъ графа Л. Н. Толстого **„Хозяинъ и работникъ"** (3-й л.).

Ее особенно трогало то, что молодой студентъ въ ожиданіи диплома, чтобы какъ нибудь существовать, имѣлъ терпѣніе проводить весь вечеръ за кружкой мазаграна, надъ неблагодарной и плохо оплачиваемой работой, дѣлая переводы съ англійскаго.

Въ честное и доброе сердце, которое билось подъ плотнымъ атласомъ въ роскошной груди кассирши, запала тайная нѣжность къ этому блѣдному молодому человѣку съ голубыми глазами, который съ такою милою вѣжливостью кланялся ей, проходя мимо конторки; она сама не сознавала этого, не отдавая себѣ въ томъ отчета; ей нравилось его трудолюбіе, ей было грустно видѣть его одинокимъ и бѣднякомъ, зато бѣдной дѣвушкѣ казалось, что время идетъ быстрѣе въ тѣ долгіе часы, пока онъ оставался въ кафе, уткнувъ носъ въ свои книги; самая неподвижность и машинальность ея службы казалась ей менѣе однообразной. Эта массивная особа, стоявшая за цѣлою грудою сахара и колчаномъ чайныхъ ложекъ, испытывала какое-то смутное, но пріятное чувство. Она мечтала, но въ ея мечтахъ не было ничего романическаго и страстнаго, она хорошо знала, что все раздѣляетъ ее отъ того, который сидѣлъ такъ близко. Для мадмуазель Олимпіи было такъ же немыслимо встать съ своего кресла, сойти съ своего возвышенія, подойти къ этому посѣтителю и заговорить съ нимъ, какъ было бы немыслимо для императрицы сойти съ трона во время baise-mai и неожиданно, въ присутствіи всего двора, публично оказать вниманіе какому нибудь ничтожному юношѣ изъ ея гвардіи.

Притомъ мадмуазель Олимпія не была ни глупа, ни безразсудна; напротивъ, она была очень благоразумна и скромна. Воспитанная въ строгихъ правилахъ, она допускала любовь только послѣ краткой прогулки въ мэрію или въ церковь; она вовсе не воображала, что молодой студентъ, занятый наукою и съ надеждами въ будущемъ, могъ бы полюбить располнѣвшую 35-лѣтнюю дѣву, не имѣвшую другихъ средствъ къ существованію кромѣ скромной, ничтожной должности по найму. Сверхъ того, она должна была хотя и съ грустью сознаться, что молодой человѣкъ, отрываясь на минуту отъ своей работы, смотрѣлъ на нее съ такимъ же равнодушіемъ, какъ на билліардъ или на подставку для трубокъ обычныхъ посѣтителей. Она ничего не требовала, ни на что не надѣялась. Только пока онъ былъ тамъ, она чувствовала, что сердце ея какъ будто согрѣто какимъ-то пріятнымъ, теплымъ вѣяніемъ. Часто она обращала свои взоры Юноны къ этой наклоненной головѣ; ей хотѣлось коснуться густыхъ и прекрасныхъ волосъ студента; но эта ласка не доставила бы ей другаго удовольствія, какъ то, какое испытываетъ старая дѣва, лаская свою любимую ангорскую кошку. Ей казалось, что она испытываетъ чувство матери къ молодому ученому; она желала ему всякаго рода успѣховъ, удачъ. Онъ добьется своего, станетъ профессоромъ. И вотъ она видитъ его впослѣдствіи въ музеѣ, въ амфитеатрѣ, докторомъ, съ красной бутоньеркой, въ бѣломъ галстухѣ, читающимъ лекціи и разсказывающимъ удивительныя вещи о носорогѣ и жирафѣ.

Такъ продолжалось всю зиму, и мадмуазель Олимпія была счастлива. Однажды вечеромъ студентъ не пришелъ; на другой, на слѣдующій день и во всю недѣлю его не было. Это было въ началѣ мая мѣсяца; прелесть уже теплыхъ вечеровъ удерживала большую часть посѣтителей на террассѣ.

Правда, мадмуазель Олимпіи было грустно, но въ грусти ея не было ничего горькаго. Какая нибудь перемѣна, вѣроятно, счастливая, произошла въ судьбѣ молодаго человѣка. Она мечтала о блистательно выдержанныхъ экзаменахъ, о хорошемъ мѣстѣ, которое освободитъ его отъ необходимости заниматься переводами въ кафе. Въ дѣйствительности она жалѣла, что его нѣтъ тутъ, подъ взглядомъ его невѣдомаго друга. Но что дѣлать? Такова жизнь.

На слѣдующее воскресенье, около десяти часовъ вечера, проливной весенній дождь заставилъ собраться въ кафе путешественниковъ съ одного изъ окрестныхъ поѣздовъ. У кассирши было много дѣла, она безпрестанно отдавала приказанія гарсонамъ, давая звонки. Нѣсколько возбужденная, она крикнула: „Ипполитъ, двѣ мятныхъ на водѣ... посмотрите въ седьмомъ...“, какъ вдругъ она увидѣла студента. Хотя онъ былъ одѣтъ попрежнему, но ей показался красивѣе, какъ будто сіяющій молодостью. Страшный ударъ поразилъ сердце мадмуазель Олимпіи. У молодого человѣка не было ни книгъ, ни тетрадей, но онъ велъ подъ руку прекрасную молодую дѣвушку, свѣженькую, какъ большой букетъ сирени, который торжественно несла она, рыженькая, съ темными глазками, съ сочными губками, съ довольно смѣлымъ взглядомъ, въ свѣтломъ платьѣ съ большими красными горошинами, въ соломенной шляпѣ съ яркимъ маковымъ цвѣткомъ.

Влюбленная парочка усѣлась далеко отъ конторки, попивая двѣ кружки пива, на концѣ стола, близко другъ къ другу; наклонившись къ ней, онъ шепотомъ говорилъ ей что-то, что заставляло ее смѣяться. Когда дождь прошелъ, они встали и ушли; въ ихъ походкѣ, живой и легкой, и въ томъ, какъ они шли подъ руку, высказывалась радость ихъ чувствъ и ихъ сердца. Тогда только бѣдная кассирша, на которую молодой человѣкъ не бросилъ даже взгляда, поняла, что она любила его любовью. Слезы подступили ей къ горлу, дыханіе сперлось, и корсетъ ея чуть не лопнулъ. Глубокій, тяжелый вздохъ, вздохъ тучной женщины, вырвался изъ ея груди. Она почувствовала, что ея романъ, жалкій, скромный романъ, конченъ и что другого никогда не будетъ. И тупо, какъ пораженная, она смотрѣла на крупныя капли дождя оканчивающейся бури, не подозрѣвая, что такія же слезы падали изъ ея глазъ.

Время идетъ. Мадмуазель Олимпія царитъ попрежнему въ конторѣ желѣзнодорожнаго кафе, но грустна и безотрадна ея жизнь теперь; сердце ея сжимается всякій разъ, какъ она взглянетъ на мраморный столъ, за которымъ работалъ блѣдный студентъ съ голубыми глазами. Однако она не худѣетъ отъ горя и становится все болѣе внушительною; новые посѣтители удивляются. если кто нибудь изъ старыхъ завсегдатаевъ говоритъ о сходствѣ увядшей красавицы съ Маріею-Антуанеттою. Одинъ изъ новыхъ—главный приказчикъ въ перчаточномъ отдѣленіи сосѣдняго магазина новостей —осмѣлился какъ то сказать—молодость часто бываетъ непочтительна, — что кассирша скорѣе напоминаетъ ему Людовика XVIII, какъ изображали его на монетахъ въ сто су, и что мадмуазель Олимпіи не хватаетъ только напудреннаго парика, косы и эполетъ.

Франсуа Коппе

ЧАЙНАЯ РОЗА

Изъ былого

Разсказъ А. А. НАВРОЦКАГО

Теплый весенній день радостно глядѣлъ въ открытое окно маленькаго деревяннаго домика на Петербургской Сторонѣ. На окнѣ стояло въ горшкахъ нѣсколько чахлыхъ растеній, пережившихъ мрачную непогоду осени и суровость зимы. Среди нихъ возвышался отростокъ чайной розы. Онъ одинъ только устоялъ и сохранилъ зародышъ жизни; всѣ остальные засохли, почернѣли и уже не въ силахъ были воспринять слабое движеніе весеннихъ соковъ. И на этомъ тоненькомъ отросткѣ, среди нѣсколькихъ жалкихъ листьевъ, распускался небольшой цвѣтокъ, слабый, нѣжный, обратившій свою головку къ солнцу, приносящему ему, вмѣстѣ съ тепломъ, и силы жизни, расцвѣта, красоты. Нѣжный, едва уловимый, ароматъ цвѣтка разносился по комнатѣ, и я жадно вдыхалъ этотъ чудный запахъ, напоминавшій мнѣ и приволье южныхъ садовъ, и церковныя службы, и еще что-то, что было, но было давно-давно...

Старческія немощи ослабли, боли затихли, проблескъ здоровья, которое оцѣниваешь только во время краткихъ перерывовъ страданія, былъ такъ отраденъ для меня, что я радовался и весеннему дню, и чириканью воробьевъ, и расцвѣту этой нѣжной розы, съ такимъ трудомъ распускающей свои розоватые лепестки.

И я былъ молодъ, и во мнѣ кипѣла жизнь, пылали страсти, горѣла любовь. А теперь изможденное, изстрадавшееся тѣло, жалкій остовъ, упадокъ силъ, ослабѣвшій мозгъ, почти дѣтство, жалкое, безсильное дѣтство, безпомощность, раздражительность, постоянная болѣзнь. Одинокая безполезная старость, переходъ къ чему-то новому, завертываніе въ куколку, чтобы вылетѣть бабочкой, оставя почернѣвшій коконъ покинутой землѣ...

Солнце скрылось за деревьями; свѣжій весенній вѣтерокъ потянулъ съ востока. Я осторожно закрылъ окно. Ароматъ розы еще сильнѣе обдалъ меня. Она почти раскрылась, бѣлая, съ едва розоватыми краями, на тонкомъ длинномъ стебелькѣ.

Что же напоминаешь ты мнѣ, дорогая? подумалъ я: что-то отрадное, хорошее. Какъ чутко отзывается сердце мое на твой привѣтъ и теплой волной обдаетъ мое старческое тѣло. Боюсь думать, страшусь вспоминать, чтобы усиліе мозга не вызвало опять этой ужасной ревматической боли, доводящей до отчаянія, до криковъ, до обморока.

Не зажигая лампы, я напился чаю, особенно тепло помолился Творцу и легъ на свое ложе, на которомъ провелъ столько мучительныхъ лѣтъ. Боли не появлялись. Я отдыхалъ вполнѣ и желалъ только спокойствія, полнаго спокойствія, предвѣстника благодатнаго сна. Дремота понемногу овладѣвала мною; вокругъ было тихо; нѣжный ароматъ розы порою слегка доносился до меня.

Луна освѣтила окно. Легкое облако заколыхалось въ немъ, почти прозрачное, серебристое. Оно то расширялось, то сгуща-

Изъ альбома художника. — Рыболовъ-малороссъ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. Б. Скиргелло.

ГЕРАСИМЪ I,

патріархъ іерусалимскій и всея Палестины.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу тридцатилѣтія служенія въ священномъ санѣ.

ЮВЕНАЛІЙ,

епископъ курскій и бѣлгородскій.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу сорокалѣтія служенія въ монашескомъ санѣ.

Румынія. — Новый мостъ, сооружаемый на Дунаѣ, у Чернаводы.

лось и, постоянно колыхаясь, переливало нѣжнымъ свѣтомъ. Посреди него виднѣлся цвѣтокъ чайной розы. Я долго слѣдилъ за переливами этого нѣжнаго облака, пронизаннаго луннымъ свѣтомъ. Вдругъ оно какъ бы оторвалось отъ окна и медленно поплыло ко мнѣ. Чайная роза красовалась посреди него. Его края стали принимать опредѣленную форму: стройная женская фигура, широкія складки длинной бѣлой одежды, сложенныя на груди руки и въ нихъ распустившійся цвѣтокъ. Лицо долго оставалось неуловимымъ; наконецъ, выяснилось и оно. Длинные бѣлокурые волосы, голубые глаза, прелестный ротикъ... Вспомнилъ, вспомнилъ! Это ты, Дина! моя безумная, моя единственная любовь...

Густой сосновый лѣсъ, крутой обрывъ надъ рѣкою, вечеръ жгучаго лѣтняго дня, зарѣчная даль полей, тишина, полумракъ. Я, наконецъ, дождался тебя, и мы пошли къ твоему любимому мѣсту, гдѣ внизу, подъ обрывомъ, шумно катила свои волны широкая рѣка. Мы шли молча. Твоя рука опиралась на мою, и обѣ дрожали. То былъ тяжелый для насъ день. Ты, наконецъ, дала согласіе сдѣлаться женою этого бездушнаго фабриканта, цѣнившаго только твою тѣлесную красоту и упорно, несмотря на нѣсколько отказовъ съ твоей стороны, возобновлявшаго свое предложеніе. Наконецъ, ты согласилась, да и не могла поступить иначе. Мать настойчиво уговаривала тебя, упоминая о векселяхъ, скупленныхъ твоимъ женихомъ; отецъ ничего не говорилъ, но только гладилъ тебя по головѣ и со вздохомъ цѣловалъ тебя въ лобъ, пытливо смотря въ твои глаза; сестры удивлялись твоему отказу... И ты сдалась. И на что тебѣ было надѣяться? Я не могъ жениться на тебѣ. Я хотя давно уже не жилъ съ женой, но не имѣлъ средствъ для развода съ нею, да она ни за что и не согласилась бы на разводъ. Ты долго ждала.

Наконецъ, ты рѣшилась.

Когда я узналъ объ этомъ, я въ тотъ же день поджидалъ тебя на улицѣ. Я хотѣлъ услышать отъ тебя самой роковую вѣсть, но твой взглядъ, твой покорный страдальческій взглядъ обезоружилъ меня. Я рѣшилъ немедленно уѣхать далеко отъ тебя, чтобы не видѣть самодовольнаго лица твоего жениха, чтобы не видѣть отношеній къ нему твоей семьи, чтобы не видѣть и твоего страдальческаго личика, въ которомъ было столько затаеннаго страданія, столько достоинства, что даже этотъ пресыщенный хлыщъ съ почтеніемъ цѣловалъ твою маленькую ручку и до свадьбы ни разу не осмѣлился поцѣловать тебя.

И ты сидѣла тогда передо мной, дорогая, въ тотъ памятный вечеръ надъ обрывомъ рѣки, вся въ бѣломъ, прекрасная, молодая, съ чайною розою на груди. Я молча плакалъ у ногъ твоихъ; ты поддерживала мою голову, твои руки дрожали, и беззвучно падали слезы изъ твоихъ затуманившихся глазъ. А когда насталъ мигъ разлуки и я попросилъ у тебя на память чайную розу, ты съ печальной улыбкой отколола ее отъ своей груди, но она разсыпалась—и въ твоихъ рукахъ остался одинъ зеленый стебелекъ.

— Такъ и моя жизнь, промолвила ты.

Такою и была она для тебя. Ты скоро зачахла и умерла вдали отъ меня, въ цвѣтущемъ уголку Ривьеры, почти на радость твоего мужа, любовь котораго къ тебѣ исчезла съ твоей поблекшей такъ рано красотой...

И вотъ теперь, серебристая, прозрачная, стояла она опять передо мной, и чайная роза красовалась у ней на груди. Я протягивалъ къ ней руки, я плакалъ, я звалъ ее по имени... И она приблизилась ко мнѣ. Она положила свои прозрачные руки мнѣ на голову, склонилась надо мною и едва уловимымъ голосомъ прошептала: „люблю... жду...“.

Я хотѣлъ сжать ее въ своихъ объятіяхъ, но руки охватили воздухъ, видѣніе исчезло, чайная роза опять стояла на окнѣ, освѣщенная холоднымъ блескомъ лунныхъ лучей...

Я вскочилъ съ постели, подбѣжалъ къ окну, прильнулъ губами къ цвѣтку, но его лепестки осыпались и разлетѣлись по полу. Я тщательно собралъ ихъ и вдыхалъ ихъ послѣдній ароматъ; изъ глазъ моихъ текли слезы, а въ ушахъ еще раздавалось: „люблю... жду...“.

А. Навроцкій.

8 (20)-го мая 1895 г.

На прошлой недѣлѣ появились въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ оффиціальныя свѣдѣнія объ организаціи и полномочіяхъ коммиссіи, учрежденной при Императорской академіи наукъ для раздачи пособій и назначенія пенсій писателямъ, ученымъ и публицистамъ изъ, ежегодно ассигнуемой съ этою цѣлью государственнымъ казначействомъ, суммы въ 50.000 р. Въ литературныхъ и журнальныхъ кружкахъ эти оффиціальныя данныя произвели самое отрадное впечатлѣніе. Великое и святое дѣло обезпеченія старости работниковъ печатнаго слова и ихъ семей оказывается врученнымъ Высочайшею волею въ надежныя руки. Коммиссія, о которой мы говоримъ и которая начнетъ свою дѣятельность съ 15-го числа нынѣшняго мѣсяца, представляетъ по своему составу всѣ данныя для ручательства за вѣрную оцѣнку литературныхъ и публицистическихъ заслугъ писателей и журналистовъ, о заслугахъ которыхъ она призвана судить. Въ составъ ея входятъ четыре члена Императорской академіи наукъ и два писателя, не принадлежащіе къ этому учрежденію. Предсѣдателемъ коммиссіи состоитъ вице-президентъ академіи, а его товарищемъ—ея непремѣнный секретарь. Затѣмъ два члена коммиссіи избираются общимъ собраніемъ ея членовъ изъ академиковъ, полномочія которыхъ продолжаются въ теченіе двухъ лѣтъ, и два остальные назначаются по выбору Августѣйшаго президента академіи изъ среды не принадлежащихъ къ ней писателей и журналистовъ съ полномочіями на одинъ годъ. При условіяхъ настоящей минуты такое распредѣленіе даетъ прямо перевѣсъ въ пользу дѣятелей русской печати. Нынѣшній вице-президентъ академіи Л. Н. Майковъ и непремѣнный ея секретарь, генералъ-лейтенантъ Н. Ѳ. Дубровинъ, принадлежатъ оба къ сословію русскихъ писателей. Рядомъ съ ними и на одинаковыхъ правахъ будутъ засѣдать въ коммиссіи два члена-писателя, не принадлежащіе къ составу академіи На нынѣшней недѣлѣ личный составъ коммиссіи станетъ, вѣроятно, извѣстенъ, и труженики русской печати получатъ возможность спокойно глядѣть на свое будущее и на участь своихъ семействъ, зная, что забота объ этомъ будущемъ находится въ хорошихъ и надежныхъ рукахъ.

На западѣ Европы политическая жизнь вошла тѣмъ временемъ въ обычную колею своего періода послѣднихъ недѣль весны. Сильно выдающимся ея фактомъ явилась въ Австро-Венгріи совершенно неожиданная отставка графа Кальноки. Графъ имѣлъ неосторожность, какъ мы уже говорили, заявить въ своей перепискѣ съ барономъ Банффи, что онъ не одобряетъ образа дѣйствій нунція, монсиньора Аліарди, и въ то же время отказаться отъ требуемой венгерскими либералами жалобы Ватикану на этотъ образъ дѣйствія. Цѣль такого противорѣчія была, несомнѣнно, похвальна, но достигнуть ее можно было только подъ условіемъ, что венгерское министерство не будетъ настаивать на обращеніи къ Ватикану. Такъ какъ ничего подобнаго не случилось, а напротивъ сторонники церковно-политической реформы г-на Векерле стали шумно праздновать свою „побѣду“ надъ центральнымъ правительствомъ имперіи, то графу Кальноки не оставалось другого исхода, какъ оставить власть и выйти въ отставку. Онъ такъ и сдѣлалъ, а императоръ Францъ-Іосифъ не поколебался на этотъ разъ дать свое согласіе на удаленіе отъ власти своего перваго министра. На постъ имъ занимаемый совершенно неожиданно былъ назначенъ малоизвѣстный дипломатъ, полякъ по происхожденію, графъ Агеноръ Голуховскій, и въ то время, когда пишутся эти строки, мы не имѣемъ еще достаточно данныхъ для опредѣленія возможныхъ послѣдствій такой развязки.

Германскій рейхстагъ продолжалъ на прошлой недѣлѣ свою рѣшительную оппозицію правительству, столь опредѣленно сказавшуюся въ отклоненіи пресловутаго законопроекта о мѣрахъ борьбы противъ революціонныхъ козней. Послѣ краткихъ преній онъ отвергъ проектъ налога на табакъ, и такая же участь ожидаетъ, повидимому, проектъ налога на спиртные напитки. Правительство, однако же, не обнаруживаетъ склонности принимать исключительно мѣры строгости противъ вступившаго съ нимъ въ рѣшительную борьбу парламента. Сессія рейхстага не будетъ пріостановлена ранѣе обычнаго времени, т. е. Троицына дня, который въ нынѣшнемъ году справляется на Западѣ въ одинъ и тотъ же день, какъ и у насъ, т. е. 21-го мая по старому стилю.

Во Франціи возобновились на прошлой недѣлѣ засѣданія палаты депутатовъ въ первый еще разъ со времени существованія третьей республики, пользующейся своимъ конституціоннымъ правомъ не ожидать возобновленій засѣданій сената. Въ началѣ сессіи министерство Рибо съумѣло добиться отсрочки на цѣлый мѣсяцъ наиболѣе щекотливыхъ для него запросовъ оппозиціи крайней лѣвой стороны, и главныя его заботы сосредоточены въ настоящую минуту на бюджетѣ слѣдующаго 1896 г. Чтобы избѣгнуть повторенія проволочекъ, благодаря которымъ государственная роспись на 1895 г. была утверждена четырьмя мѣсяцами позднѣе постановленнаго конституціей права, г. Рибо предлагаетъ, чтобы отнынѣ бюджетный годъ считался начинающимся не 1-го января, а 1-го іюля.

Въ Англіи парламентская сессія продолжаетъ отличаться полнымъ отсутствіемъ всякаго оживленія. Министерство Розберри находится подъ гнетомъ цѣлаго ряда постигшихъ его дипломатическихъ неудачъ, въ которыхъ оно виновато прежде всего само, но за которыя его друзья пробуютъ мстить Россіи на почвѣ армянскаго вопроса, настаивая на недостаточности реформъ, потребованныхъ отъ Порты Россіей и Франціей при внѣшней поддержкѣ Англіи, и требуя, чтобы турецкой Арменіи даны были тѣ же права самостоятельнаго данническаго государства, которыя призналъ за сѣверною Болгаріею берлинскій трактатъ. Само собою разумѣется, что ни въ Петербургѣ, ни въ Парижѣ не расположены „играть въ руку“ этой антирусской политической интригѣ.

Въ Италіи наступилъ оффиціально періодъ избирательной борьбы. Выборы должны произойти въ будущее воскресенье, 14 (26)-го мая.

Извѣстія, приходившія на прошлой недѣлѣ съ дальняго Востока, были довольно скудны. Одно изъ нихъ сообщало, будто Японія отказывается отъ всякаго вознагражденія за возвращенный ею Китаю Ліа-Тонгскій полуостровъ, но оффиціальныхъ свѣдѣній, подтверждающихъ этотъ великодушный отказъ, пока еще не получено.

Вознесеніе Христово

Звонъ ранней утренней зарею
Плыветъ серебрянной волною
Въ поляхъ зеленыхъ изъ села;
То, замирая въ отдаленьи,
Про свѣтлый праздникъ Вознесенья
Поютъ — звенятъ колокола.
Синѣютъ мягко чащи бора;
Въ лугахъ, въ тѣни его сырой
Какъ зеркала, стоятъ озера
И дышутъ свѣжестью лѣсной.
А въ полѣ — блескъ зари весенней,
Дымится свѣтлая роса
И льются пѣсни изъ селеній:
Господь вознесся въ небеса!
Онъ былъ, какъ утро, безмятеженъ,
Сіяло дивное чело;
Его хитонъ былъ бѣлоснѣженъ,
Какъ у архангела крыло...
И съ неземною красотою,
Съ любовью кроткою въ очахъ
Онъ надъ цвѣтущею землею
Растаялъ въ солнечныхъ лучахъ...
Звонъ льется чистою волною,
И чистъ, и ясенъ небосклонъ;
Весь міръ весеннею зарею,
Глубокой, мирной тишиною,
Тепломъ и свѣтомъ напоенъ...

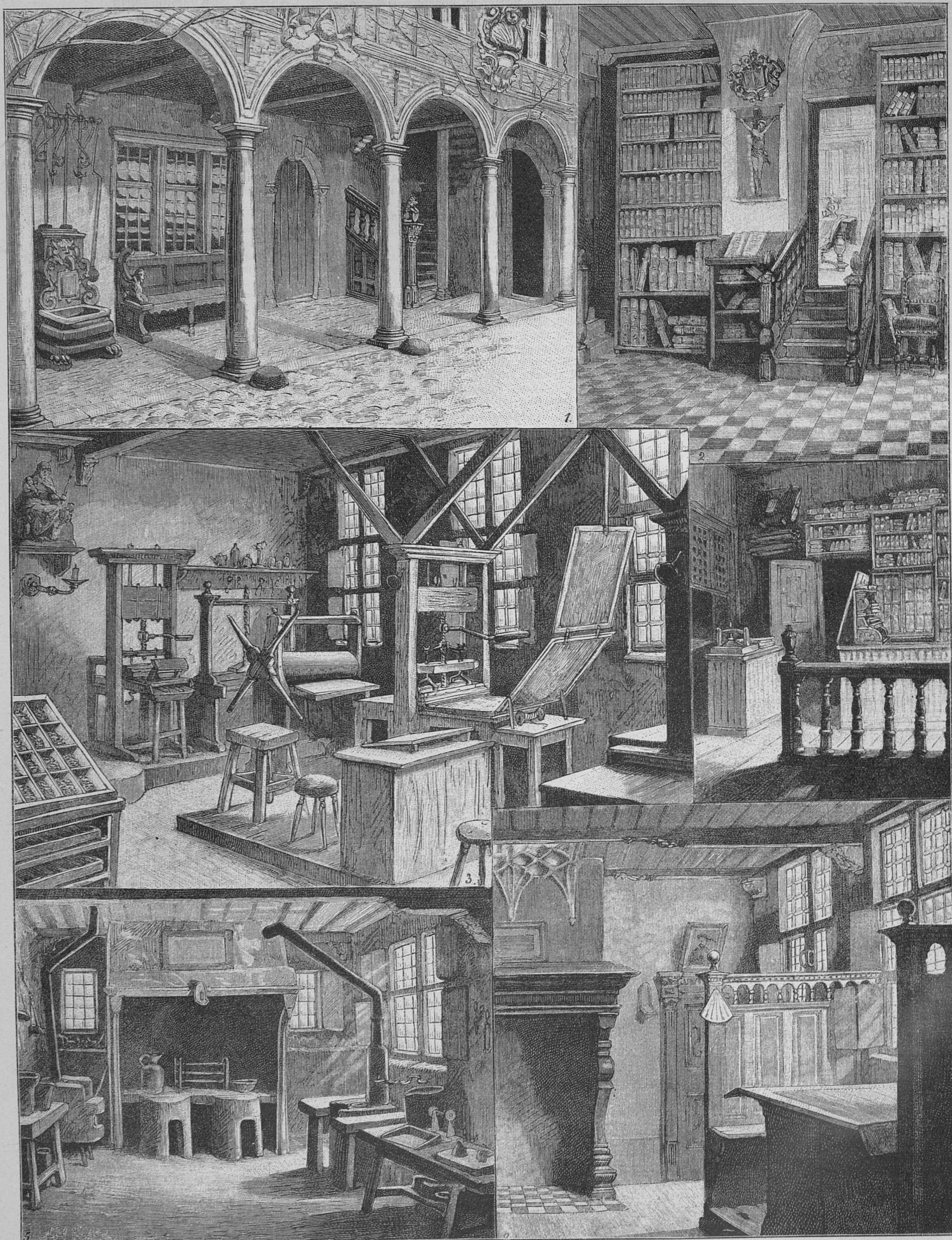
Ив. Бунинъ

Герасимъ I, патріархъ іерусалимскій

Недавно исполнилось тридцатилѣтіе служенія православной церкви одного изъ выдающихся мудрыхъ духовныхъ администраторовъ, популярнѣйшаго и всѣми уважаемаго и любимаго архипастыря святѣйшаго іерусалимскаго патріарха Герасима I. Сіонская церковь въ правѣ гордиться, имѣя во главѣ своего управленія этого славнаго духовнаго вождя, который не только спасъ ее отъ разныхъ превратностей судьбы, водворивъ въ средѣ ея миръ, благодать и спокойствіе, но возвратилъ ей и блескъ, и величіе, которые она имѣла при своихъ знаменитыхъ архипастыряхъ—Досифеѣ Великомъ и незабвенной памяти Кириллѣ II. Патріархъ Герасимъ отличается не только желѣзною волею, мудростью, безограниченнымъ милосердіемъ, но и строгою, аскетическою жизнью. Родился онъ на полуостровѣ Пелопонезѣ въ весьма почтенной семьѣ и, еще будучи въ юныхъ лѣтахъ, былъ привезенъ родителями въ Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню и представленія его родному дядѣ архіепископу лидскому, одному изъ выдающихся членовъ іерусалимской церкви, который и оставилъ племянника при себѣ, стараясь воспитать его въ страхѣ Божьемъ и въ любви къ ближнему. Въ Бозѣ почивающій патріархъ іерусалимскій Кириллъ II первый возложилъ на него святительское благословеніе, произведя его въ день патріаршаго праздника св. Іакова, при торжественномъ богослуженіи, въ анагносты гроба Господня. По достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста онъ былъ опредѣленъ въ іерусалимскую богословскую школу, гдѣ блестяще окончилъ курсъ въ 1864 году, основательно изучивъ не только европейскіе языки, но и азіатскіе, а 21-го апрѣля 1865 года онъ былъ постриженъ въ монашество, рукоположенъ въ іеродіаконы и отправленъ въ аѳинскій университетъ для изученія математическихъ наукъ. По возвращеніи въ Іерусалимъ, онъ занялъ профессорскую каѳедру математическихъ наукъ при богословской школѣ. Въ 1870 году, въ вербное воскресеніе, онъ былъ рукоположенъ патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ II въ іеромонахи и возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1874 году назначенъ главнымъ секретаремъ іерусалимской церкви и совѣтникомъ патріарха. Въ виду немаловажныхъ дѣлъ, требовавшихъ не только дипломатическихъ способностей, но и желѣзной воли, столь необходимыхъ для защиты интересовъ гроба Господня и православія отъ происковъ враговъ предъ султанскимъ дворомъ, взоры синода и патріарха невольно были обращены на этого талантливаго инока, и онъ, несмотря на свои молодыя лѣта, былъ хиротонисанъ во архіепископа филадельфійскаго и назначенъ представителемъ и главнымъ уполномоченнымъ іерусалимской церкви предъ султанскимъ дворомъ и вселенскимъ патріархатомъ. Здѣсь онъ оказалъ безпримѣрныя и цѣнныя услуги на пользу гроба Господня и сіонской церкви. Въ 1878 году, во время берлинской конференціи, онъ былъ отправленъ въ Берлинъ делегатомъ и представителемъ отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ для защиты принадлежащихъ восточной церкви имѣній, конфискованныхъ румынскимъ княземъ Кузой, а въ 1882 г., по возвращеніи изъ Берлина, былъ возведенъ въ санъ митрополита скиѳупольскаго. По смерти патріарха антіохійскаго Іерофея, антіохійская церковь единогласно (волею народа и синода) торжественно избрала этого виднаго восточнаго іерарха патріархомъ Антіохіи и всего Востока подъ именемъ Герасима IV. Несмотря на кратковременное пребываніе въ Антіохіи, патріархъ Герасимъ водворилъ тамъ миръ, спокойствіе. Межъ тѣмъ, для сіонской церкви наступило тяжелое время. Все влекло ее къ гибели, и она искала энергичнаго дѣятеля, который спасъ бы ее и водворилъ въ ней спокойствіе. Такимъ именно дѣятелемъ для нея оказался патріархъ Герасимъ, который и былъ заочно единогласно провозглашенъ патріархомъ іерусалимскимъ и всея Палестины подъ именемъ Герасима I. Ему немедленно была отправлена въ Дамаскъ депутація отъ самыхъ почтеннѣйшихъ членовъ сіонской церкви, умолявшая его, какъ вѣрнаго сына гроба Господня, не отказать принять бразды правленія. Трудно кому либо описать ту радость и то ликованіе, какихъ преисполненъ былъ весь Іерусалимъ при встрѣчѣ своего мудраго архипастыря въ своихъ стѣнахъ. Его встрѣчали съ вербами, масличными вѣтками и цвѣтами. Патріархъ Герасимъ вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. Онъ явился истиннымъ миротворцемъ, какъ-бы вторымъ Моисеемъ, спасшимъ новаго Израиля. Кому иному, какъ не блаженнѣйшему патріарху Герасиму обязана сіонская церковь и возрожденіемъ богословской школы, гдѣ болѣе 70-ти будущихъ проповѣдниковъ слова Божія воспитываются на счетъ патріархіи, и открытіемъ больницъ, гдѣ каждый имѣетъ право, безъ различія вѣроисповѣданій, пользоваться даровымъ леченіемъ и возстановленіемъ разныхъ школъ, и созданіемъ новыхъ церквей и т. д. Патріархъ Герасимъ своимъ мудрымъ управленіемъ уже въ теченіе своего пятилѣтняго патріаршества успѣлъ уплатить болѣе сорока тысячъ турецкихъ лиръ монастырскихъ долговъ и далъ возможность сіонской церкви свободно вздохнуть и начать мирно развиваться. Нелишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ образѣ жизни этого мудраго и скромнаго архипастыря-аскета. Онъ встаетъ всегда въ 4 часа утра, до $5^1/_2$ часовъ проводитъ въ уединенной молитвѣ, а потомъ принимаетъ архимандрита Фотія, оберъ-секретаря святѣйшаго синода, который докладываетъ ему о текущихъ дѣлахъ и о тѣхъ бумагахъ, которыя требуютъ резолюціи его святѣйшества; затѣмъ являются къ нему главный докторъ съ докладомъ о состояніи больницъ, члены синода и разные представители отъ монастырей и мѣстное духовенство. Вплоть до семи часовъ вечера патріархъ проводитъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, неутомимо трудясь во славу сіонской церкви и на пользу православія. Патріархъ Герасимъ имѣетъ турецкіе ордена Османіе и Меджидіе 1 ст., медаль Имтіасъ, весьма рѣдко выдаваемую турецкимъ султаномъ, греческій орденъ Спасителя, русскій — благовѣрнаго князя Александра Невскаго и друг.; 15-го истекшаго апрѣля князь черногорскій пожаловалъ ему орденъ Даніила 1-й степ.

Ювеналій, епископъ курскій и бѣлгородскій

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ исполняется сорокалѣтіе служенія въ иноческомъ санѣ одного изъ видныхъ духовныхъ іерарховъ и писателей, преосвященнаго Ювеналія, епископа курскаго и бѣлгородскаго. До постриженія въ монашество почтенный архипастырь принадлежалъ къ свѣтскому сословію и носилъ имя Ивана Андреевича Половцова. Его отецъ Андрей Петровичъ Половцовъ, статскій совѣтникъ, велъ свой родъ отъ бѣлоцерковскаго полковника Семена Половцова, храбраго сподвижника гетмана Богдана Хмѣльницкаго. Дворяне Половцовы въ 1702 г. были жалованы земельными угодьями въ псковской губерніи, въ Великихъ Лукахъ. Всѣмъ тѣмъ Половцовымъ, которые нынѣ пользуются большей или меньшей извѣстностью на поприщахъ военномъ и гражданскомъ и въ желѣзнодорожномъ мірѣ, преосвященный Ювеналій приходится дядей. Его мать, Юлія Яковлевна, скончавшаяся въ преклонныхъ лѣтахъ (98 лѣтъ), играла видную роль въ столичномъ высшемъ обществѣ, пользуясь большими симпатіями и уваженіемъ. Иванъ Андреевичъ Половцовъ родился 21-го октября 1826 г. въ Ораніенбаумѣ—мѣстѣ служенія своего отца— и первоначальное образованіе получилъ дома, а затѣмъ былъ помѣщенъ въ военное артиллерійское училище. Отсюда онъ перешелъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, въ которой и окончилъ свое высшее образованіе въ 1847 году первымъ воспитанникомъ по успѣхамъ въ наукахъ. Еще на школьной скамьѣ молодой Половцовъ чувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни и намѣревался идти въ монастырь, и только усиленныя просьбы матери, молившей не покидать ее, заставили его отложить свое намѣреніе. За годъ до окончанія курса въ академіи юноша Половцовъ опасно занемогъ и едва сталъ выздоравливать, какъ получилъ дозволеніе матери поступить въ монастырь. Мечта его осуществилась. Кончивъ курсъ въ академіи, офицеръ Половцовъ поступилъ въ число братіи Оптиной Введенской пустыни. Выдержавъ здѣсь испытаніе въ послушаніи, онъ черезъ восемь лѣтъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ювеналія (1855 г.), а въ 1857 году былъ рукоположенъ во іеромонахи и назначенъ членомъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями, превосходнымъ образованіемъ и высокими нравственными качествами, въ особенности необыкновеннымъ смиреніемъ. Результатомъ этого было возведеніе въ 1861 г. іеромонаха Ювеналія въ санъ игумена и назначеніе настоятелемъ Глинской Богородицкой пустыни. Спустя годъ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и переведенъ въ курскую епархію настоятелемъ Коренной пустыни. Пять лѣтъ управлялъ архимандритъ Ювеналій этой пустынью, управлялъ примѣрно и вполнѣ образцово и въ награду получилъ повышеніе, будучи призванъ въ 1867 году на постъ намѣстника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Здѣсь онъ пробылъ до 1871 года, когда заболѣлъ и вслѣдствіе этого уволился на покой въ Козельскую Оптину пустынь. Затѣмъ почившій митрополитъ кіевскій Платонъ, оцѣнивъ по достоинству высокополезную духовную дѣятельность архимандрита Ювеналія, призвалъ его управлять Кіево-Печерской лаврой, въ качествѣ намѣстника, въ 1884 году. Спустя восемь лѣтъ, т. е. въ 1892 г., когда высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, временно исполнялъ обязанности первенствующаго члена св. синода, 29-го сентября состоялось Высочайшее утвержденіе о бытіи архимандриту Ювеналію епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи. 23-го октября того же года послѣдовало его нареченіе во епископа и хиротонія въ С.-Петербургѣ, а въ ноябрѣ слѣдующаго, 1893, года, епископъ Ювеналій получилъ самостоятельную каѳедру въ Курскѣ. Преосвященный Ювеналій пользуется извѣстностью въ духовной литературѣ, какъ весьма талантливый писатель. Въ духовныхъ журналахъ помѣщено не мало его статей и замѣтокъ, подписанныхъ буквами *А. Ю.* (т. е. архимандритъ Ювеналій); его сочиненія „Жизнеописаніе настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея", „Монашеская жизнь по изреченіямъ о ней св. отцовъ-подвижниковъ" и друг. выдержали по нѣсколько изданій. Всѣ литературные труды его обращаютъ на себя вниманіе, помимо своихъ внутреннихъ достоинствъ, прекраснымъ языкомъ, поэтическимъ изложеніемъ. Преосвященный Ювеналій имѣетъ ордена св. Анны 1-й степ., Владиміра 3-й степ. и иностранные ордена со звѣздами.

1) Дворъ печатни. 2) Библiотека. 3) Наборная и печатня. 4) Магазинъ. 5) Словолитня. 6) Корректорская.

Типографiя XVI вѣка въ Антверпенѣ, въ Бельгiи.

По поводу всероссiйской выставки печатнаго дѣла.

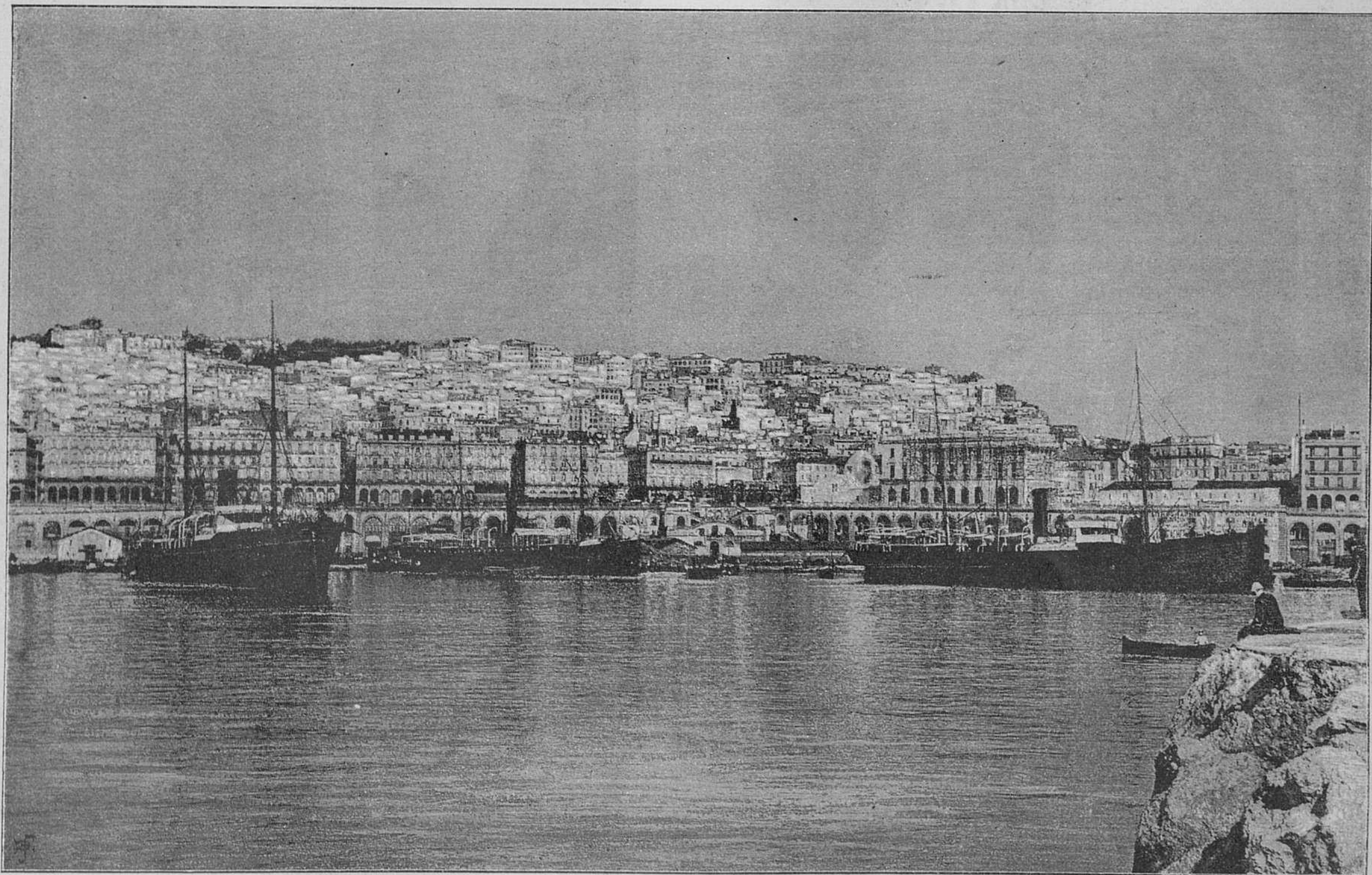

Алжиръ

Городъ Алжиръ, центръ большой французской колоніи въ сѣверной Африкѣ, обязанъ своимъ развитіемъ по новѣйшему европейскому образцу своей метрополіи,—завоевавшей его Франціи, и надо отдать ему справедливость: онъ сдѣлалъ невѣроятные успѣхи за время ея владычества, обнимающее періодъ въ 65 лѣтъ. Въ сѣдой древности послѣ паденія Карѳагена страна обитавшихъ здѣсь нумидійцевъ подпала подъ власть римлянъ и тогда еще обратилась въ одну изъ самыхъ цвѣтущихъ и богатыхъ провинцій римскаго государства. Отъ римлянъ эта область перешла сначала къ вандаламъ, затѣмъ къ арабамъ. Въ 935 г. арабскимъ правителемъ Аль-Джезайромъ былъ выстроенъ нынѣшній Алжиръ. Послѣ того настали времена кровопролитій и государство распалось на нѣсколько отдѣльныхъ независимыхъ владѣній. Вначалѣ XVI столѣтія краткое владычество испанцевъ смѣнилось турецкимъ и съ тѣхъ поръ жители стали предаваться морскому разбою и завели у себя рабство, что продолжалось цѣлыя столѣтія. Сосѣдніе берега южной Европы доставляли богатую добычу отчаяннымъ корсарамъ, разбойничьи набѣги которыхъ грозили все сильнѣе и сильнѣе Италіи, Франціи и Испаніи. Не смотря на всѣ попытки Франціи, Англіи и Голландіи обуздать магометанскихъ разбойниковъ, владычество ихъ утвердилось и они стали, наконецъ, управляться независимыми отъ Порты государями, носившими титулъ деевъ. Такъ шло до 1827 г., когда начались войны съ Франціей. Послѣдняя, затративъ на эту борьбу громадныя средства и не щадя энергіи, нанесла своимъ врагамъ рѣшительный ударъ въ 1830 году 5-го іюля этого года Гуссейнъ-дей сдалъ Алжиръ французамъ.

Съ того дня Франція положила здѣсь много труда. Ея энергіи и усердію обязана страна тѣмъ, что мы при видѣ по крайней мѣрѣ побережья Алжира, не можемъ повѣрить, что находимся въ Африкѣ. На обширномъ пространствѣ, далеко за Сахельскими горами, не найдется ни одного необработаннаго уголка, а мѣстности, занятыя виллами у горъ Мустафа, вполнѣ могутъ выдержать сравненіе съ лѣтними резиденціями богачей въ Европѣ. И все это создалось среди мятежнаго и упрямаго населенія, закоренѣлаго въ костности ислама.

Въ № 1366 „Всемірной Иллюстраціи“ у насъ помѣщенъ общій видъ Алжира. Старинная, оставшаяся почти безъ перемѣнъ, восточная часть города построена на высотѣ и извѣстна подъ общимъ названіемъ „Касбаха“. Вся поднимающаяся въ гору побережная полоса занята большими домами европейской постройки. По одному ихъ наружному виду и незатѣйливымъ фасадамъ безъ малѣйшей вычурности можно заключить, что эти зданія разсчитаны не на праздную роскошную жизнь съ ея

Общій видъ Алжира.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича.

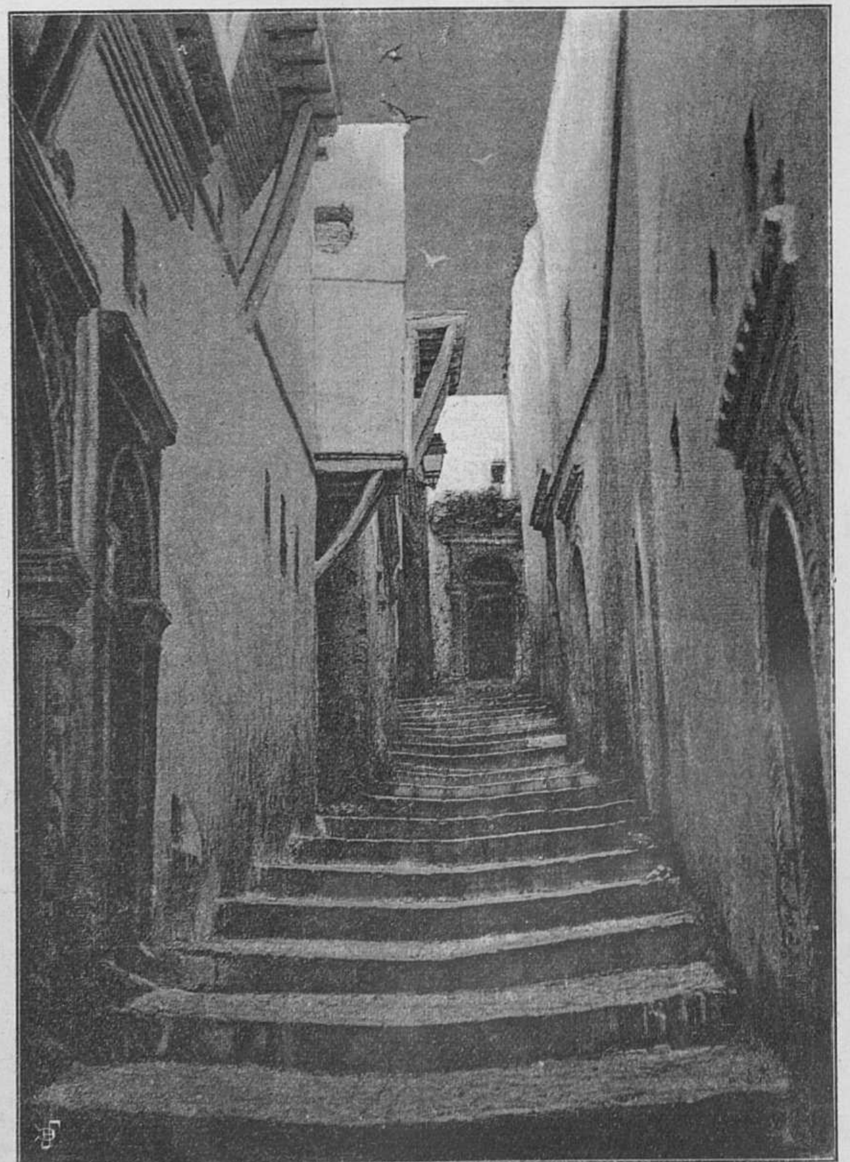
наслажденіями, а, напротивъ, соотвѣтствуютъ потребностямъ дѣлового существованія, посвященнаго труду. Ни одному изъ этихъ пятиэтажныхъ домовъ прихотливая орнаментика не придала кокетливой, красивой внѣшности. Передъ ними разстилаются широкіе бульвары: одинъ подъ названіемъ бульвара Республики, другой — лежащій къ востоку, бульваръ Карно. Длинный рядъ домовыхъ фасадовъ живописно прерывается паркомъ, состоящимъ почти исключительно изъ финиковыхъ пальмъ и бамбуковъ. Позади парка выстроенъ театръ. Необозримый рядъ арокъ со сводами въ 15 метровъ высоты служитъ подножіемъ бульвару, образуя вертикальный обрывъ къ морю съ наружнаго края послѣдняго. Постройка эта была произведена англичанами въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Передъ нею на плоской береговой полосѣ, представляющей собственно набережную, кипитъ коммерческая жизнь Алжира съ ея крупной торговлей и промышленностью. Тутъ помѣщаются: конторы атлантическихъ пароходовъ, таможня, склады угля, зернового хлѣба, шерсти, винъ, пробочнаго дерева и т. д. Вверху по внутреннему краю обоихъ бульваровъ вдоль домовъ также тянется

Правительственная площадь.

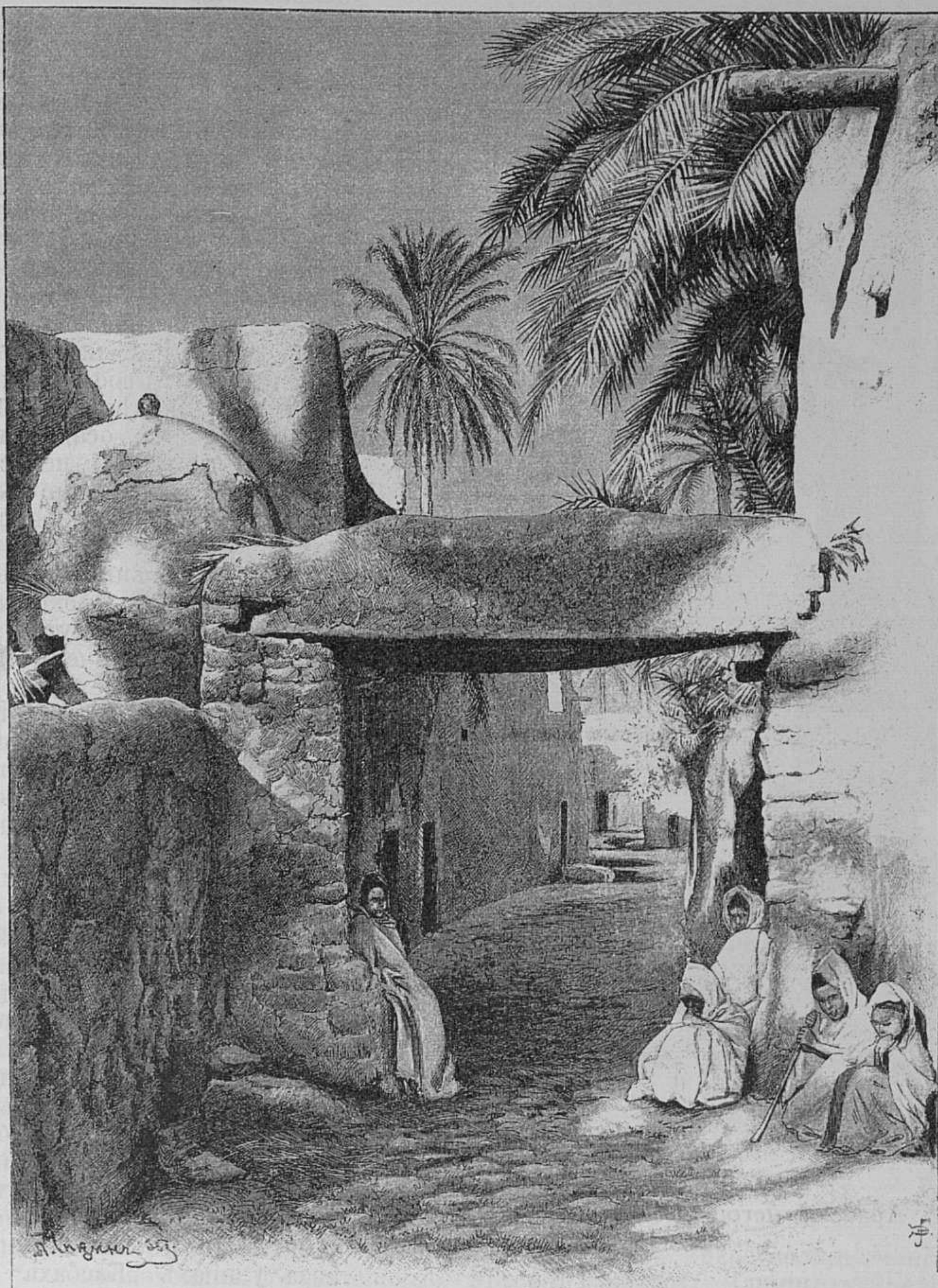

Арабская красавица.

широкая колоннада, служащая для прогулокъ. Здѣсь проходишь то мимо, защищенныхъ желѣзными рѣшетками, оконъ банкирскихъ конторъ, то мимо зеркальныхъ стеколъ въ магазинахъ, откуда соблазнительно выглядываютъ всевозможные предметы роскоши, или витринъ ресторановъ, гдѣ рядомъ съ лангустами и барвенами (родъ рыбы) красуются первенцы нѣжныхъ, только что поспѣвшихъ овощей и манятъ васъ полакомиться ими.

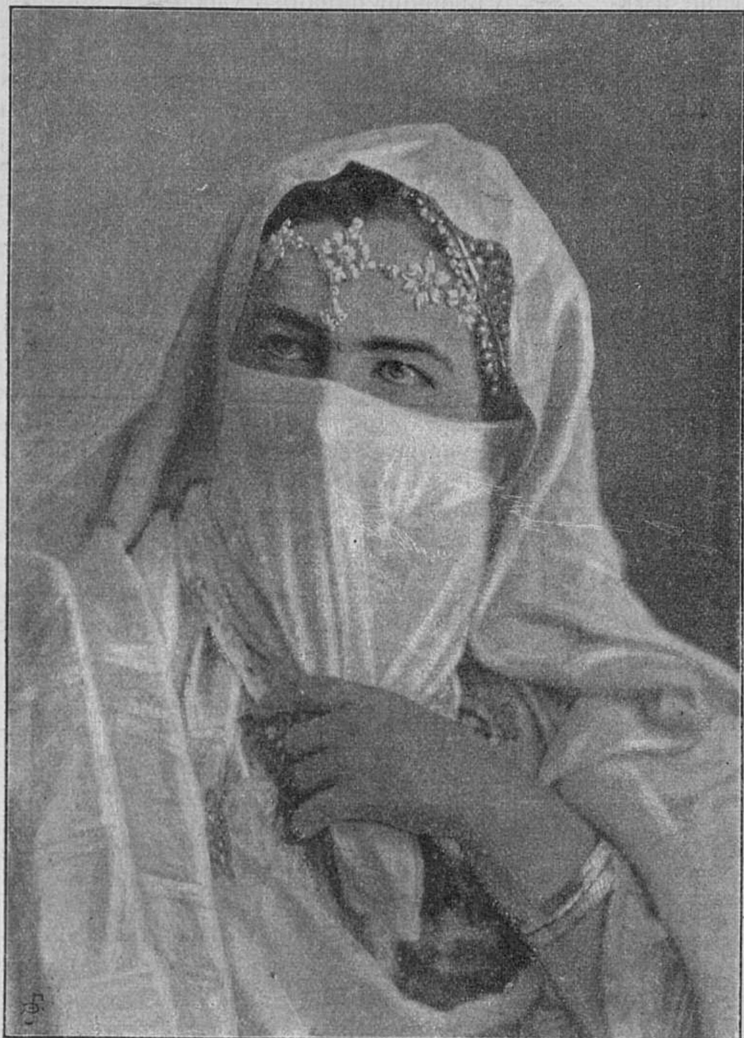
Послѣ полудня бульвары очень оживлены. Публика усаживается передъ ресторанами въ тѣни широкихъ полотняныхъ навѣсовъ и пьетъ кофе, коньякъ или абсентъ—полынную настойку. Видъ на гавань отсюда восхитителенъ. Отъ двадцати до тридцати большихъ пароходовъ стоятъ на якорѣ, защищенные отъ сильнаго волненія въ открытомъ морѣ далеко простирающимися молами. Безчисленное множество мелкихъ судовъ снуетъ по всѣмъ направленіямъ. Величаво покоится на синей глади моря императорская яхта „Полярная Звѣзда“, ея широкій золотой поясъ по черному корпусу и гербъ въ видѣ исполинскаго двуглаваго позолоченнаго орла сіяютъ на солнцѣ. Рядомъ съ царскимъ кораблемъ выстроились англійскія яхты и между ними одна снѣжно-бѣлая, принадлежащая принцу Уэльскому. Море нѣжно голубого цвѣта, прозрачное, свѣтлое; солнечные лучи, дробясь въ его волнахъ, слѣпятъ глаза. За рейдомъ, на всемъ водномъ просторѣ, разсыпаны остроконечные паруса рыбачьихъ лодокъ и далеко, далеко къ востоку виднѣются плоскія очертанія оконечности алжирской бухты. Затѣмъ на горизонтѣ выступаютъ сѣровато-бурые кряжи малаго Атласа и перемежающіяся линіи высотъ на заднемъ планѣ панорамы.

Улица въ »Касбахѣ« въ старомъ Алжирѣ.

На бульварахъ и на параллельной имъ главной улицѣ Бабъ-Азунъ рѣшительно преобладаетъ европейское населеніе, хотя попадаются и здѣсь, обыкновенно маленькими группами, молчаливыя, иногда величавыя фигуры арабовъ въ бѣломъ одѣяніи или кабиловъ, а порою мелькаетъ тамъ и тутъ темное некрасивое лицо старой негритянки или вы наткнетесь на толпу назойливыхъ мавританскихъ молодцовъ, которые предлагаютъ свои услуги публикѣ, преимущественно по части чистки сапогъ. Но все же эта мѣстность, главнымъ образомъ, принадлежитъ европейцамъ; здѣсь ходятъ помѣстительные вагоны парового трамвая и тяжелые омнибусы, проѣзжаетъ множество элегантныхъ экипажей и нагруженныхъ кладью возовъ. Здѣсь сходятся, чтобы поболтать, заняться въ кафе игрою въ домино или идутъ со своей дамой въ ресторанъ „Грюберъ". Здѣсь узнаютъ новости изъ газетъ и наслаждаются освѣжительнымъ вечернимъ воздухомъ еще долго послѣ того, какъ сядетъ солнце, а красные, ритмически перемежающіеся, огни вмѣстѣ съ бѣлымъ свѣтомъ маяка станутъ указывать мореплавателю направленіе моловъ, между тѣмъ какъ плавучій постоянный зеленый и красный огонь съ точностью обозначаетъ въ ночной темнотѣ входъ въ гавань и выходъ изъ нея.

Улица въ старой Бискрѣ съ куполомъ надъ гробницей Марабу.

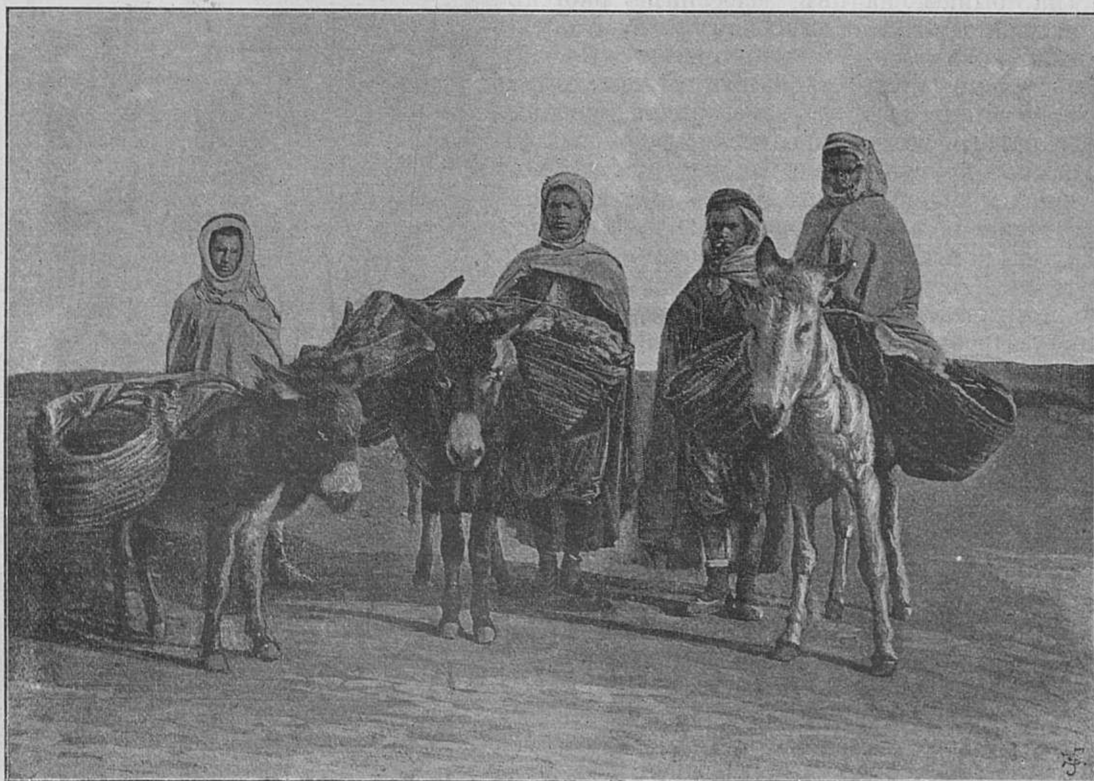

Арабская женщина подъ покрываломъ.

Самая элегантная и оживленная улица Алжира, какъ уже сказано мною выше, называется Бабъ-Азунъ. Нѣкоторыя изъ исполинскихъ зеркальныхъ оконъ, за которыми выставлены съ самымъ утонченнымъ вкусомъ превосходные товары, могутъ смѣло соперничать съ витринами на парижскихъ бульварахъ. Метрополія снабжаетъ свою африканскую колонію не только всѣмъ необходимымъ, но даже и предметами роскоши. Тутъ есть чѣмъ полюбоваться досыта. Подъ аркадами съ обѣихъ сторонъ бульвара прогуливается алжирская молодежь и также почти исключительно европейская.

Съ сѣверо-запада эта великолѣпная улица примыкаетъ къ обширной Правительственной площади; послѣдняя вымощена крупными плитами, частью обсажена однимъ видомъ фикуса и платанами, а въ глубинѣ ея красуется прелестный цвѣточный рынокъ, маленькая пальмовая рощица, въ тѣни которой пьютъ прохладительные напитки. На западномъ краю площади возвышается ослѣпительно бѣлая мечеть Джама-Джедидъ, внутренность которой непріятно поражаетъ мрачностью и отсутствіемъ всякихъ украшеній. Въ центрѣ Правительственной площади стоитъ бронзовая статуя герцога Орлеанскаго, воздвигнутая въ 1845 году; это произведеніе Марокетти, но весьма сомнительнаго художественнаго достоинства.

Кто интересуется богатствами моря, тому рекомендуемъ, миновавъ мечеть, спуститься къ берегу по удобной лѣстницѣ. Тамъ, въ большой галлереѣ рынка онъ увидитъ на мра-

Арабы, возвращающіеся съ базара.

Арабскій негоціантъ въ національномъ костюмѣ.

морныхъ столахъ все, что доставляетъ морская глубина съѣдобнаго: нѣжные креветы рядомъ съ колючими крабами и лангустами, горы устрицъ двухъ родовъ и другія двустворчатыя раковины, даже пателлы, такъ называемыя блюдечки, похожія на круглыя шляпы. Тутъ же продается, конечно, масса рыбы, начиная съ мелкихъ нѣжныхъ колосянокъ и сардинокъ до скумбріи длиною въ цѣлый метръ, отъ вкуснаго муллюса и морского судака до вполнѣ безобразной скорпены.

Уже на третьей снизу, Шартрской, улицѣ элементъ коренныхъ жителей начинаетъ брать перевѣсъ. Только на рынкѣ на Шартрской площади чрезвычайно оживленная торговля производится преимущественно европейцами. Здѣсь можно найти все нужное для стола: мясо, дичь, въ большомъ выборѣ и превосходнаго качества зелень и плоды. Въ Алжирѣ круглый годъ не переводятся артишоки, зеленый молодой горошекъ, бобы, а также великолѣпные апельсины и мандарины изъ Блидаха и бананы.

Поднявшись еще выше, на четвертую длинную параллельную улицу, названную улицей Лиры, вы попадаете, наконецъ, въ мѣстность, заселенную собственно коренными жителями Алжира. Ремесло всякаго рода практикуется здѣсь прямо подъ открытымъ небомъ: кузнецы, столяры, мѣдники и жестяники работаютъ на улицахъ. Тутъ тянутся рядами лавочки башмачниковъ, мастерскія портныхъ. Кто занимается мелочной торговлей, кто плетеніемъ цыновокъ или корзинъ. Тутъ же встрѣчаемъ восточныхъ цирюльниковъ и восточную кухмистерскую, булочную и виноторговлю. Населеніе носитъ характерный туземный отпечатокъ. Кабильскія женщины ходятъ закутанныя покрывалами до самыхъ глазъ, такъ что видны только нижняя часть лба и брови. Все остальное скрыто ослѣпительно бѣлымъ пышнымъ плащемъ со множествомъ складокъ, которыя ниспадаютъ совершенно прямо, не обрисовывая фигуры. Костюмъ заканчивается широчайшими шараварами; изъ одной только половины послѣднихъ смѣло можно сшить цѣлое платье. Арабы носятъ желтоватый или яркокрасный національный костюмъ, длинный бедуинскій бурнусъ съ откиднымъ капюшономъ на спинѣ; головной уборъ ихъ состоитъ изъ низкой, темной, твердой чалмы, нѣсколько разъ обвитой толстымъ крученымъ шнуркомъ. У арабовъ часто попадаются благородныя, выразительныя лица съ рѣзко очерченнымъ профилемъ; у нихъ черные волосы, великолѣпные зубы, важная, полная достоинства, осанка и движенія.

Къ улицѣ Лиры непосредственно примыкаетъ лежащій еще выше Старый Алжиръ. Узкіе переулки поднимаются широкими ступенями въ гору и часто не имѣютъ выхода. Стѣны домовъ гладки, высоки, выбѣлены известью; окна малы, по большей части снабжены изнутри желѣзными рѣшетками. Двери очень массивны, съ висящимъ сбоку молоткомъ; на нихъ нерѣдко виденъ во всей чистотѣ мавританскій стиль, выступающій даже на улицу. Двѣ боковыя колонны портала, закругленныя и витыя спиралью, стройныя по отношенію къ массивнымъ капителямъ, и арка надъ ними въ видѣ вычурнаго полукруга весьма характерны. То же самое можно сказать объ оригинальныхъ крытыхъ балконахъ по наружнымъ стѣнамъ домовъ и плоскихъ кровляхъ. Балконы эти узки, но подняты высоко и поддерживаются жидкими деревянными подпорками, поставленными крестъ на крестъ плотно одна возлѣ другой. Такъ какъ улицы сами по себѣ едва достигаютъ ширины одной сажени, то выдающіеся впередъ балконы сходятся до того близко, что еслибы окна приходились какъ разъ напротивъ, то изъ нихъ было бы можно подать сосѣду руку.

За такими-то высокими стѣнами въ узкихъ улицахъ „Касбаха" живутъ тайны мавританскихъ семействъ. Вступивъ на квадратный внутренній дворъ, не покрытый сверху, человѣкъ какъ бы отрѣшается отъ внѣшняго міра. Полъ здѣсь выложенъ мавританскими маіоликами предпочтительно съ синимъ по бѣлому рисункомъ; въ срединѣ этого двора бьетъ невысокая струя фонтана; подъ нимъ въ бассейнѣ растенія; здѣсь цвѣтетъ эѳіопскій бѣлокрыльникъ. По внутреннимъ стѣнамъ идутъ въ два этажа удобныя крытыя галлереи, закругленныя по угламъ. Онѣ опираются на круглыя, стройныя колонны, соединенныя арками въ ³/₄ сегмента круга. Стѣны и полъ галлерей также выложены мелкими квадратами маіолики. Комнаты, выходящія на эти надворныя галлереи, хотя малы и темноваты, но въ высшей степени уютны и располагаютъ къ пріятному отдохновенію. Здѣсь вы не встрѣтите никакихъ европейскихъ украшеній или европейской мебели. Тутъ царитъ почти благоговѣйная тишина. Ни одна муха не шелохнется въ этомъ прохладномъ сумракѣ. Мягкія изголовья и подушки на полу, восточная металлическая посуда въ нишахъ, вышивки и ткани по стѣнамъ, выкрашеннымъ голубою краской; къ роскошному ложу подвигается восьмиугольный табуретъ съ мозаикой изъ перламутра и съ ажурными украшеніями, когда подается турецкій кофе въ остренькихъ фарфоровыхъ чашечкахъ. Здѣсь, когда полный мѣсяцъ струитъ свой холодный свѣтъ во внутренній дворъ жилища, мавританская красавица пляшетъ подъ смягченный звонъ тамбурина въ роскошномъ костюмѣ, исполняя національные танцы, хотя, пожалуй, еще прилично, но безъ особенной эстетики и граціи.

Бискра, знаменитый курортъ

Объ этомъ прославленномъ городѣ на сѣверной окраинѣ Сахары я могу судить только по моему трехдневному пребыванію тамъ отъ 26—29 марта (7—10 апрѣля). Само собою разумѣется, что на пріѣзжаго, путешествующаго ради поправленія здоровья или удовольствія, слово „пустыня", да еще въ добавокъ „африканская пустыня" производитъ магическое дѣйствіе. Постоянный житель большихъ городовъ, гдѣ онъ былъ прикованъ службой или занятіями и добылъ усиленнымъ трудомъ нужныя средства для далекаго путешествія, однажды попавъ въ Алжиръ, естественно стремится въ Бискру. Понятно также, что и больной, соблазнившись цѣлебными свойствами тамошняго воздуха, о которомъ столько кричали въ послѣднее время у насъ въ Европѣ, рѣшается на послѣднюю попытку и идетъ туда въ надеждѣ выздоровѣть. Однако, я не думаю, чтобы поѣздка въ Бискру понравилась путешественникамъ первой категоріи и принесла пользу больнымъ. Хотя въ эту мѣстность проведена желѣзная дорога и проѣздъ очень дешевъ, но продолжительный путь до Бискры въ высшей степени неудобенъ, а встрѣ-

Старая негритянка.

чаемыя на немъ красоты природы, виды оазисовъ съ финиковыми пальмами и сѣверной окраины самой Сахары едва ли могутъ вознаградить за напрасную трату времени и силъ. Бискра принадлежитъ къ числу мѣстъ, прославленныхъ не по заслугамъ и обязанныхъ своею славою единственно рекламѣ. Поѣздка сюда особенно непріятна по причинѣ неудобствъ на желѣзной дорогѣ. Вагоны даже перваго класса тѣсны и низки; тряска невыносима; пассажиры запираются въ своихъ купэ отъ станціи до станціи, а на самомъ поѣздѣ нѣтъ необходимыхъ удобствъ. Ѣдутъ крайне медленно, останавливаются часто на одну — на двѣ минуты, а на большихъ станціяхъ съ буфетомъ, гдѣ въ назначенный часъ происходитъ болѣе продолжительная остановка для завтрака и обѣда, вамъ подаютъ безвкусную пищу, все одни и тѣ же блюда и кислое вино. Даже курить во время этого скучнаго путешествія можно только съ разрѣшенія сидящихъ въ вагонѣ, хотя бы тамъ находились одни мужчины. При такомъ мучительномъ переѣздѣ невольно вспоминаешь прекрасное устройство желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, гдѣ пассажиръ каждаго класса во всякое время находитъ на поѣздѣ все, что нужно для долгаго пути, и гдѣ каждый можетъ выбрать себѣ мѣсто по своему вкусу. Французскія дороги имѣютъ лишь одно преимущество: здѣсь кондуктора не надоѣдаютъ публикѣ многократнымъ просмотромъ билетовъ; билетъ спрашиваютъ только при отъѣздѣ и прибытіи, оставляя васъ во все время пути въ покоѣ. Отъ Алжира до Бискры—на протяженіи 629 километровъ—останавливаются 56 разъ и употребляютъ на переѣздъ два дня, такъ какъ въ Эль-Гверрахѣ (427 килом.) приходится ночевать. Проѣздъ дѣйствительно дешевъ, потому что при 30%, получаемыхъ компаніей за билетъ 1-го класса туда и обратно, онъ стоитъ всего 100 франковъ. Еслибы картины природы по краямъ пути были привѣтливѣе, то можно было бы примириться съ упомянутыми выше недочетами. Но здѣсь ландшафтъ живописенъ только, пока находишься въ обработанномъ районѣ побережья. Далѣе видишь или одни раздробленные, обнаженные известковые утесы, поросшіе группами темныхъ фисташковыхъ кустарниковъ — Pistacia lentiscus — дикой туйи, можжевельника, мѣстами ладанникомъ и лавендой, или, выше ихъ, лишенную деревьевъ широкую нагорную равнину, которая у Сетифа поднимается на 3500' надъ уровнемъ моря, да тощія пастбища въ видѣ степи съ полями ячменя. Археологъ можетъ еще развлечься обозрѣніемъ въ окрестностяхъ Батны многихъ интересныхъ развалинъ, относящихся къ временамъ римскаго владычества, но для любителя природы нельзя найти болѣе скучной мѣстности.

Только на протяженіи между Тамаріусомъ и Эль-Кантарой и далѣе, когда приближаешься къ узкому ущелью, выходящему къ пустынѣ, ландшафтъ снова принимаетъ характеръ дикой горной страны съ известковыми утесами, гдѣ яркое солнце часто производитъ поразительные свѣтовые эффекты. Длинные туннели (отъ 48—180 метр.) то и дѣло пронизываютъ встрѣчные горные кряжи, высокіе віадуки перекидываются черезъ глубокія трещины, промытыя горными ручьями. Уже въ Эль-Кантарѣ встрѣчаемъ мы искусственное орошеніе и оазисъ съ финиковыми пальмами. На болѣе длинномъ разстояніи между станціями въ 50 килом. дорога спускается къ Бискрѣ отъ 1772' до 405'. Здѣсь вы попадаете въ оазисъ и находите удобный пріютъ въ отелѣ Викторія. Ручью Уэдъ-Бискра обязано мѣстечко своею жизнью; безъ воды всюду пустыня. Но и тамъ, гдѣ природа не скупится на плодотворную влагу, культура растеній очень однообразна. При первомъ взглядѣ стройная финиковая пальма производитъ на всѣхъ поразительное впечатлѣніе, когда же ее видишь ежедневно цѣлыми тысячами, то она страшно надоѣдаетъ. Недалеко отъ Бискры расположенъ прославленный садъ „Ландонъ“. Дѣйствительно, онъ восхищаетъ взоръ, потому что вокругъ него разстилается или усѣянная голыми камнями пустыня, или залежи песчаной глины, а на горизонтѣ къ югу выступаютъ далеко выдающіеся впередъ известковые утесы горныхъ кряжей. Густая тѣнь сада тѣмъ болѣе очаровываетъ подъ жгучими лучами солнца. Но если присмотрѣться ближе къ растительности, то увидишь, что она ограничивается лишь немногими породами деревьевъ и кустарниковъ въ этомъ образцовомъ саду. На каждомъ шагу финиковыя пальмы, крѣпкая латанія, дающая немного тѣни, два — три вида фикуса и столько же бамбука. Затѣмъ въ видѣ украшенія скарлетъ, а въ клумбахъ нѣсколько розъ и циперусовъ. Этимъ исчерпывается все такъ называемое великолѣпіе здѣшней культуры, въ сущности очень однообразное. Еслибъ не рѣзкіе контрасты суровой и непривѣтливо бѣдной природы пустыни съ культурною флорой въ этомъ уголку, послѣдній не заслужилъ бы ничѣмъ такихъ громкихъ восхваленій.

Въ самомъ городкѣ манитъ на отдыхъ тѣнистый паркъ, гдѣ вы до нѣкоторой степени защищены отъ непріятнаго вѣтра. Вѣтеръ и немилосердо поднимаемая имъ мелкая известковая пыль, по моему, два главныхъ недостатка здѣшней мѣстности, и дѣйствіе ихъ должно быть вредно не только больнымъ, но и здоровымъ людямъ. Несмотря на жалюзи и плотно затворяющіяся окна, южный вѣтеръ заносилъ массы песку въ мои комнаты.

Мои поѣздки по окрестностямъ Бискры, конечно, имѣли цѣлью пустыню. Мнѣ хотѣлось сравнить Сахару съ подобными же мѣстностями въ обширномъ русскомъ государствѣ. На Араксѣ, у подножія Арарата, также западнѣе, у Кульпа, и восточнѣе оттуда, подъ Нахичеванью, далѣе въ Закаспійской области, у Красноводска и у Копетъ-дага, на Атрекѣ и, наконецъ, у сѣверной окраины высокой степи Гоби я видалъ много сходнаго съ африканской

Танцовщица мавританка.

Кабильская дѣвушка.

Сахарой. Тутъ вы видите одни жесткіе, уродливые, низкорослые кустарники съ сѣроватой и голубоватозеленой листвой, колючіе, щетинистые, волосатые, часто не допускавшіе ни малѣйшаго къ нимъ прикосновенія или, наоборотъ, мясистые, ломкіе, какъ стекло, съ солоноватымъ сокомъ въ узкихъ, плоскихъ и закругленныхъ листьяхъ. Всѣ они растутъ въ разбросъ; скудная, сухая почва и жгучее лѣтнее солнце не допускаютъ болѣе тѣсной близости между растеніями. Только близь сѣрныхъ источниковъ ютится кое-гдѣ камышъ и узкія полосы луговъ тянутся по теченію водъ.

Наши рисунки представляютъ: улицу въ Старой-Бискрѣ, знатнаго араба въ національномъ костюмѣ и идеально прекрасную арабскую женщину, какую, конечно, можно встрѣтить очень рѣдко, потому что обыкновенно дочери Евы изъ пустыни замѣчательно некрасивы и еще болѣе безобразятъ себя, широко укладывая на вискахъ черные, какъ смоль, волосы. Эта прическа съ широчайшимъ темнымъ покрываломъ отнимаетъ у головы ея настоящую форму.

Роде.

Карлъ Фогтъ †

Въ прошедшемъ апрѣлѣ смерть точно ожесточилась на нашихъ европейскихъ сосѣдей. Одного за другимъ подкашивала она самые крупные столбы литературы и науки; почили вѣчнымъ сномъ Фрейтагъ, Тиршъ, Людвигъ. 23-го апрѣля умеръ и Карлъ Фогтъ, быть можетъ самый популярнѣйшій въ Россіи иностранный ученый и популяризаторъ; едва ли кого другого такъ много читала русская публика, и едва ли кто другой такъ много вліялъ на подъемъ у насъ интереса къ точнымъ наукамъ.

Карлъ Фогтъ, старшій изъ трехъ сыновей профессора медицины въ гиссенскомъ университетѣ, родился 23-го іюня 1817 года; онъ учился въ гимназіи своего родного города и уже здѣсь проявилъ впервые свою врожденную склонность къ естествознанію. Учитель естественной исторіи нашелъ в немъ готоваго зоолога: маленькій Карлъ зналъ названія почти всѣхъ мѣстныхъ породъ бабочекъ, собираніемъ которыхъ часто съ такою охотою занимаются гимназисты. Въ университетѣ онъ перешелъ будучи еще 16-тилѣтнимъ мальчикомъ. Онъ поступилъ на медицинскій факультетъ, но мимоходомъ пристрастился къ химіи, которую тогда преподавалъ въ Гиссенѣ знаменитый Юстусъ Либихъ. Въ 1835 году его отецъ, принимавшій участіе въ политическихъ движеніяхъ того времени, былъ вынужденъ покинуть Гиссенъ и перешелъ въ Бернъ; Карлъ послѣдовалъ за нимъ и здѣсь сдѣлался самымъ усерднымъ ученикомъ извѣстнаго физіолога Валентина. 22 лѣтъ отъ роду Карлъ Фогтъ уже вполнѣ закончилъ свое научное образованіе и переселился въ Невшатель, гдѣ въ то время вокругъ Агассиса и Дезора собралась цѣлая плеяда выдающихся молодыхъ натуралистовъ. Фогтъ тотчасъ принялся за работу и сразу показалъ себя неутомимымъ и высоко талантливымъ ученымъ писателемъ. Онъ принялъ участіе, между прочимъ, въ изслѣдованіи ледниковъ, которымъ въ то время занимался Агассисъ, и въ изданіи извѣстнаго его руководства по рыбовѣдѣнію („Histoire naturelle des poissons d'eau douce"); послѣдняя работа почти вся цѣликомъ выполнена Фогтомъ. Въ эти плодотворные годы своей юности онъ произвелъ и издалъ въ свѣтъ цѣлый рядъ спеціальныхъ работъ въ области зоологіи и физіологіи; въ это же время имъ написанъ его извѣстный, переведенный на русскій языкъ, курсъ геологіи, его знаменитыя „Физіологическія письма". Эти два произведенія считаются въ Германіи образцовыми произведеніями популярно научной литературы и ставятся наряду съ „Картинами природы" Гумбольдта и „Геологическими письмами" Котты. Время съ 1840 по 1846 г. Фогтъ провелъ въ Парижѣ, а зиму 1846—47 гг. въ Ниццѣ и Римѣ; подъ вліяніемъ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ Италіи, съ береговъ Средиземнаго моря, онъ написалъ свою извѣстную книгу „Океанъ и Средиземное море". Весною въ 1847 г. его призвали на профессуру въ Гиссенъ; здѣсь еще помнили его отца и какъ ученаго, и какъ политическаго дѣятеля и потому приняли Карла Фогта съ большимъ почетомъ. Приближался бурный въ политическомъ отношеніи 1848 годъ. Человѣкъ убѣжденія столько же, какъ и человѣкъ науки, Фогтъ не могъ оставаться спокойнымъ при всеобщемъ подъемѣ политическихъ страстей и съ увлеченіемъ отдался общественной дѣятельности. Согражданe избрали его одним изъ предводителей своей національной гвардіи, а потомъ послали его отъ себя депутатомъ во франкфуртскій парламентъ; въ 1849 г. онъ былъ членомъ временнаго правительства. Все это политическое увлеченіе завершилось изгнаніемъ изъ родины. Фогтъ опять переселился въ Бернъ и здѣсь не переставалъ писать и издавать энергичныя политическія брошюры. Въ 1850 г. онъ вновь побывалъ въ Ниццѣ и занялся естественною исторіею низшихъ морскихъ животныхъ; здѣсь онъ оставался за работою до 1852 г., когда женевскій университетъ предложилъ ему профессорскую каѳедру по зоологіи. Женева была, такъ сказать, второю родиною Карла Фогта; онъ прожилъ здѣсь болѣе 40 лѣтъ и работалъ, по своему обыкновенію, не покладая рукъ, какъ профессоръ и какъ гражданинъ. Въ теченіе 50-хъ годовъ вышли наиболѣе извѣстные популярные труды Фогта: „Картины изъ жизни животныхъ", „Изслѣдованія объ обществахъ у животныхъ", „Зоологическія письма", новая полная передѣлка его руководства по геологіи. Матеріалистическое направленіе Фогта особенно рѣзко сказалось въ его картинахъ животной жизни. Въ 60-хъ годахъ онъ принялъ дѣятельное участіе въ тогдашнемъ ярomъ спорѣ между учеными по вопросу о происхожденіи человѣка. Отголоскамі того времени остались его „Малоголовые" и „Лекціи о человѣкѣ". Будучи сторонникомъ теоріи Дарвина, Фогтъ, однако же, чрезвычайно рѣзко и рѣшительно возставалъ противъ тѣхъ увлеченій ею черезъ край, которыя проявлялись въ ученомъ мірѣ. Впослѣдствіи, года 4 тому назадъ, онъ изложилъ свои взгляды на крайній дарвинизмъ въ превосходной статьѣ „Научные догматы", напечатанной въ „Revue scientifique" и переданной въ пространномъ извлеченіи въ „Трудѣ" (за 1891 г., т. XII). Въ послѣдніе годы Фогтъ задумалъ и выполнилъ капитальныя изданія: „Млекопитающія въ описаніи и изображеніи" и „Сравнительная анатомія". У насъ, вѣроятно, немногимъ извѣстно, что Карлъ Фогтъ испыталъ свое перо и на беллетристическомъ поприщѣ. Въ журналѣ „Nord und Süd" была напечатана его повѣсть „Позитанскій пасторъ", которая, по единодушному отзыву нѣмецкой критики, свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ беллетристическомъ талантѣ.

К. ФОГТЪ,
естествоиспытатель, † 23-го апрѣля (5-го мая) с. г.

„Рыбалка"

Къ рисунку А. Б. Скиргелло.

Рѣка еще не вошла въ берега: до мѣжени больше недѣли осталось, пожалуй... А и широко-же разлилась въ этомъ году она — матушка: половодье было дружное, разомъ снѣга сбѣжали ручьями, а всѣмъ снѣговымъ ручьямъ одна дорога въ округѣ—къ рѣкѣ. Взломало ее, поднялся — сплылъ ледъ, поняло-залило луга, островки и отмели—пески. Стоитъ она—море - моремъ; не сходитъ полая вода, даромъ что на дворѣ май мѣсяцъ. Зазеленѣли поля, закудрявились яворы, зацвѣла черемуха, и камышъ выравнялся зеленымъ частоколомъ по обѣ стороны широко разлегшихся водъ. Жарко пригрѣваетъ солнышко весеннее съ безоблачнаго неба; серебромъ, перламутромъ и бриліантами отливаетъ вода подъ его лучами. Привольно ходить стаями рыбѣ въ этихъ водахъ, все проясняющихся да проясняющихся съ каждымъ днемъ; да и много же всякой рыбины здѣсь... Лѣтомъ — по глубокимъ омутамъ да и по заводямъ укромнымъ ютится жмется подводный народъ, а объ эту пору весь просторъ рѣчной ему къ услугамъ — гуляй-плавай во все свое полное удовольствіе!.. Теперь и мелкотѣ водяной — пескарямъ, окунькамъ и всякой малявкѣ-плотвѣ — не такъ опасно всплывать на самый верхъ, какъ въ лѣтнее время, — даромъ что цѣлые десятки бѣлыхъ чаекъ-рыбалокъ носятся надъ рѣкой, низко-низко припадая къ волнамъ, медленно переливающимся въ своемъ водоемѣ. Не совсѣмъ еще свѣтла вода полая — не разглядѣть рыбешку гульливую и зоркому глазу рыбалки. Гуляютъ въ рѣкѣ, плещутся на пригрѣвѣ солнечномъ и малые, и великіе рыбьяго царства, и горя всѣмъ мало: тепло, свѣтло, привольно и корма всякаго вдоволь... И не чуетъ подводный народъ, что вышелъ уже на охоту за нимъ и болѣе опасный врагъ, нежели крикливая чайка. Добродушнѣе этого врага трудно и представить, но берегись его и ты, вертлявый ёршъ, и ты, золотистый линь, и ты, широкобокій лещъ, берегитесь головли, щуки, сазаны!... На всѣхъ у него есть своя снасть, приманка, и на всякую рыбу зарятся добродушные глаза его! Вотъ онъ — на берегу, среди зарослей осо́та и разныхъ другихъ береговыхъ травъ. Неподалеку стоитъ у бережка его лодочка-бударка; возлѣ нея закинуты уже въ воду плетеные „вятеря" и мережи. Идетъ старый „сивый" дѣдъ съ непокрытой головою по солнцепеку, несетъ въ рукахъ другія сѣти—разставлять у камышей на погибель рыбешкѣ и рыбинѣ. Чубъ у дѣда — сѣдой, изжелта борода — до половины груди, руки мозолистыя-заскорузлыя; глазъ у стараго — куда зорче глаза чайки-рыбалки... Да и самого-то дѣда вся деревня прозвала „рыбалкой"—за его сноровку въ рыбной ловлѣ, за его охоту, что иной разъ пуще всякой неволи бываетъ... Весну, лѣто и осень старикъ житмя живетъ на рѣкѣ, рыбу ловитъ: и сѣтями, и удочками, и чѣмъ ни попало... Всю зиму долгую чинитъ онъ свои снасти, новыя готовитъ да вспоминаетъ о бывалыхъ походахъ на рыбное царство. „Рыбалка, прямая рыбалка ты, дѣдушка!"—сказалъ кто-то на деревнѣ,—когда—никто не помнитъ; такъ съ той поры и прилѣпилось, пристало имячко это къ старику, какъ будто другого у него въ вѣкъ не было... Всякую рыбу знаетъ какъ себя самого „рыбалка", а у каждой рыбешки свой обычай: одна рыбина беретъ на то, другая на иное; одну рыбину — такъ взять, другая на это идетъ... Все знаетъ, все помнитъ старикъ... Свое время есть у каждой рыбы, и во

всякое время нашъ рыбалка-дѣдъ уловитъ ее; иной разъ и перехитритъ рыбью уловку старикъ: она хитритъ, а онъ — вдвое... И весело-любо возвращается ему, что ни день, на рѣку: не добыча дорога ему, — хоть и кормитъ старый цѣлую семью своей охотой, — дорога привычка... здѣсь, наединѣ съ ласковой малорусской природой, дѣдъ въ своей стихіи, какъ та рыба въ водѣ, на которую ополчается онъ со своими вятерями-мережами, какъ та чайка-рыбалка, что блеститъ на солнцѣ своими серебряными крыльями, припадая къ рѣкѣ, широко-широко разлегшейся въ зеленой рамѣ деревьевъ и тростника...

Весеннія розы

Къ картинѣ Ш. Ліонеля-Ройе

Солнце еще не особенно палитъ; въ тѣнистомъ саду вѣетъ прохладой. Медленно вышла на террассу молодая женщина и остановилась, защищая глаза отъ ослѣпительно-яркаго свѣта. Передъ нею цѣлое море зелени, слегка трепещущей, когда по ней пробѣгаетъ утренній вѣтерокъ. Воздухъ напоенъ ароматомъ молодой листвы и цвѣтовъ, а съ сосѣдняго озера, синѣющаго вдали, тянетъ живительной свѣжестью. Птицы громко щебечутъ и перекликаются въ древесныхъ вѣтвяхъ, хлопотливыя и дѣятельныя. И вдругъ этотъ концертъ пернатыхъ заглушаетъ звонкій дѣтскій голосокъ: „Мама! мама!“ Въ кустахъ мелькаетъ бѣлое платьице, отливаетъ золотомъ каскадъ свѣтлорусыхъ кудрей. Маленькія ножки топаютъ по песку аллеи, и дѣвочка лѣтъ восьми съ веселымъ хохотомъ бросается къ матери, подставляя подъ ея поцѣлуи свое нѣжное личико. Она запыхалась и вся горитъ румянцемъ. Мать молча беретъ ее за руку и углубляется вмѣстѣ съ ней въ душистую зеленую чащу, пронизанную золотыми стрѣлами солнечныхъ лучей. Легкій вѣтерокъ ласкаетъ обнаженныя античныя руки молодой женщины, ея полуоткрытую шею. Дѣвочка рѣзвится, болтая безъ умолку, но мать идетъ съ нею рядомъ въ молчаливой задумчивости. Подъ тѣнью аллей, въ зеленоватомъ сумракѣ, напоенномъ благоуханіями весны, она отдается смутнымъ ласкающимъ грезамъ. Весеннее утро напомнило ей безоблачную юность и сладкій трепетъ первой любви... робкія признанія, робкія надежды. Теперь она живетъ полною жизнью, счастливая жена и мать, и ея строгая классическая красота достигла пышнаго расцвѣта подъ знойнымъ солнцемъ юга и солнцемъ любви. Сегодня возвращается домой изъ дальней поѣздки ея мужъ. Въ прохладныхъ свѣтлыхъ комнатахъ все убрано по праздничному, остается только украсить ихъ цвѣтами. Пославъ дѣвочку за садовыми ножницами, молодая женщина повернула туда, гдѣ подъ тѣнью платанъ благоухаютъ кусты роскошныхъ розъ. Здѣсь она опустилась на одно колѣно и, раздвигая осторожною рукою колючія вѣтки, срѣзаетъ ихъ одну за другой, задумчивая и молчаливая въ своей тихой радости, освѣщающей ея, точно выточенное изъ мрамора, прекрасное лицо. А дѣвочка, собирая въ подолъ своего платьица свѣжія розы, еще осыпанныя алмазной росой, едва стоитъ на мѣстѣ отъ нетерпѣнія. Этому, дышащему жизнью, существу такъ и хочется помчаться поскорѣе къ дому со своей душистой ношей, чтобы опять вернуться въ садъ на поиски за новыми радостями, которыми такъ богато невинное дѣтство. Прелестная крошка—вылитый портретъ своей матери: нѣжный бутонъ и пышная роза въ полномъ цвѣту.

Типографія XVI вѣка въ Антверпенѣ

Антверпенцы устроили у себя очень интересный музей по исторіи книгопечатанія. Въ XVI столѣтіи здѣсь процвѣтала типографія Плантена-Моретуса, помѣщавшаяся въ особомъ домѣ. Этотъ домъ былъ пріобрѣтенъ въ собственность городомъ; все въ немъ оставлено такъ, какъ было при хозяевахъ, въ XVI столѣтіи, и, такимъ образомъ, изъ этого историческаго дома вышелъ весьма любопытный музей, нѣчто въ родѣ того печатнаго двора въ Москвѣ, гдѣ когда-то работалъ нашъ первый друкарь Ѳедоровъ и точную модель котораго могутъ видѣть посѣтители теперешней выставки печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ. Видѣвшимъ печатню Ѳедорова будетъ любопытно сравнить ее съ антверпенскою, рисунки которой мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ. Домъ нынѣшняго антверпенскаго музея принадлежалъ извѣстному въ свое время типографу Христофору Плантену, родомъ французу, родившемуся въ Турѣ съ 1514 г. и умершему въ Антверпенѣ въ 1589 г. Здѣсь, въ Антверпенѣ, имъ была основана типографія въ 1555 г. Впослѣдствіи типографія перешла къ зятю Плантена Мурентрофу, прозванному Моретусомъ; эта типографія такъ и сохранилась во всей неприкосновенности до нашихъ дней. Городъ пріобрѣлъ въ собственность домъ, типографію и портретную галлерею, которая была при ней въ 1875 г. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этой портретной галлереѣ оказалось, между прочимъ, 14 портретовъ кисти Рубенса и 2—Ванъ-Дика. Въ нижнемъ этажѣ дома обращаетъ на себя вниманіе первая со входа комната со старыми фландрскими обоями и черепаховымъ столомъ; въ слѣдующей комнатѣ — цѣлая коллекція фамильныхъ портретовъ. Здѣсь, между прочимъ, находится портретъ основателя фирмы, Плантена, работы Поурбуса, послужившій оригиналомъ, съ котораго впослѣдствіи писалъ Рубенсъ, и писанный Рубенсомъ же портретъ Іоганна Моретуса, зятя Плантена; далѣе портретъ Валтасара Моретуса, работы Боссхаерта; при немъ съ 1618 по 1641 г. типографія особенно процвѣтала. Посреди комнаты, въ особой витринѣ, хранятся рисунки, виньетки, заглавныя буквы и т. п. работы Рубенса, который, какъ видно изъ торговыхъ книгъ типографіи, немало на нее поработалъ. Въ слѣдующей комнатѣ опять много портретовъ и рукописи съ миніатюрами X—XVI столѣтій; тутъ же многочисленныя изданія Плантена. Отсюда имѣется выходъ на дворъ, увитый вѣтвями чрезвычайно древнихъ виноградныхъ кустовъ. Въ крытой галлереѣ двора находится гербъ Моретуса. По бокамъ двора виднѣется нѣсколько бюстовъ бывшихъ владѣльцевъ типографіи, а посреди его находится старый насосъ XVII вѣка. Мѣстами высѣченъ и наскульптованъ девизъ Плантена: „Labore et constantia“ (трудомъ и настойчивостью). За аркадою помѣщается магазинъ, въ который устроенъ входъ съ улицы. Изъ двора ходъ ведетъ и въ самую типографію, гдѣ все дышетъ стариною и оставлено все такъ, какъ было въ XVI вѣкѣ: наборная, словолитня, печатня, даже корректорская. Между прочимъ одна изъ комнатъ дома носитъ имя знаменитаго филолога и критика Юстуса Липсіуса (1547—1606), который, вѣроятно, жилъ въ этой комнатѣ, когда гостилъ у Моретуса. Обыкновенно, посѣтители кончаютъ обзоръ музея библіотекою, которая заключаетъ полную коллекцію изданій, вышедшихъ изъ этой типографіи.

Мостъ черезъ Дунай въ Румыніи, близъ Чернаводы

Столица Румыніи Букарестъ связана съ Чернымъ моремъ желѣзнодорожною линіею, упирающеюся въ Кюстенджи или, какъ его называютъ румыны, Констанцу. Эта линія пересѣкаетъ Дунай около Чернаводы. Дунай здѣсь, невдалекѣ отъ своихъ безконечныхъ гирлъ, очень широкъ, и желѣзная дорога до сихъ поръ оставалась безъ моста, сооруженіе котораго требовало тяжелыхъ для румынскаго правительства затратъ и сопряжено было съ большими техническими трудностями. Къ постройкѣ этого моста удалось приступить только въ самое послѣднее время. Но благодаря энергіи и умѣнью Салиньи, инженера, которому поручено это важное сооруженіе, работы прошли совершенно удачно, и мостъ, вѣроятно, будетъ вполнѣ готовъ въ сентябрѣ нынѣшняго года. Подъ Чернаводою Дунай раздваивается на два рукава — собственно Дунай и Борчу, которые раздѣлены между собою поемнымъ островомъ Балтою. Ширина Дуная здѣсь болѣе 300 саженъ, а глубина около 5 саженъ. Весною вода часто поднимается на 3—4 сажени выше нижняго уровня; скорость теченія здѣсь около сажени въ секунду. Такимъ образомъ приходится строить собственно говоря два отдѣльныхъ моста—черезъ Дунай и черезъ Борчу; но главный изъ нихъ, конечно, дунайскій, и потому мы здѣсь говоримъ только о немъ. Прежде всего, имѣя въ виду громадное судоходство по Дунаю въ этой его низовой части, требовалось поднять полотно моста, ради свободнаго прохода судовъ, не менѣе какъ на 15 саженъ надъ уровнемъ высокой воды. Ширина пролетовъ между быками опредѣлена въ 70 саженъ для боковыхъ и въ 90 саженъ для центральнаго. Полотно покоится на двухъ парахъ продольныхъ балокъ, въ 140 саженъ длины; концы этихъ балокъ свѣшиваются надъ центральнымъ и крайними пролетами, и здѣсь ихъ связываютъ малыя балки, длиною въ 45 саженъ. Боковая обрѣшетка моста подвѣшена къ колоннамъ, поставленнымъ на вершинахъ быковъ. Вся настильная часть выработана изъ сименсъ-мартеновской стали, обладающей чрезвычайно солидною сопротивляемостью разрыву. Мостъ можетъ совершенно свободно выдержать поѣздъ съ тремя локомотивами и какимъ угодно числомъ двухосевыхъ 8-тонныхъ вагоновъ. Рельсы будутъ положены на просмоленныхъ асфальтомъ деревянныхъ шпалахъ. Подошвы быковъ загнаны во дно рѣки на глубину отъ 9 до 11 саженъ. Крыло праваго берега покоится на скалѣ, близъ Черноводы, а для другаго крыла строится насыпь. При сооруженіи моста израсходовано 16½ тысячъ тоннъ стали и пришлось вывести 16.000 кубическихъ метровъ каменной кладки. Всѣ работы и матеріалы обойдутся въ 34 милліона франковъ.

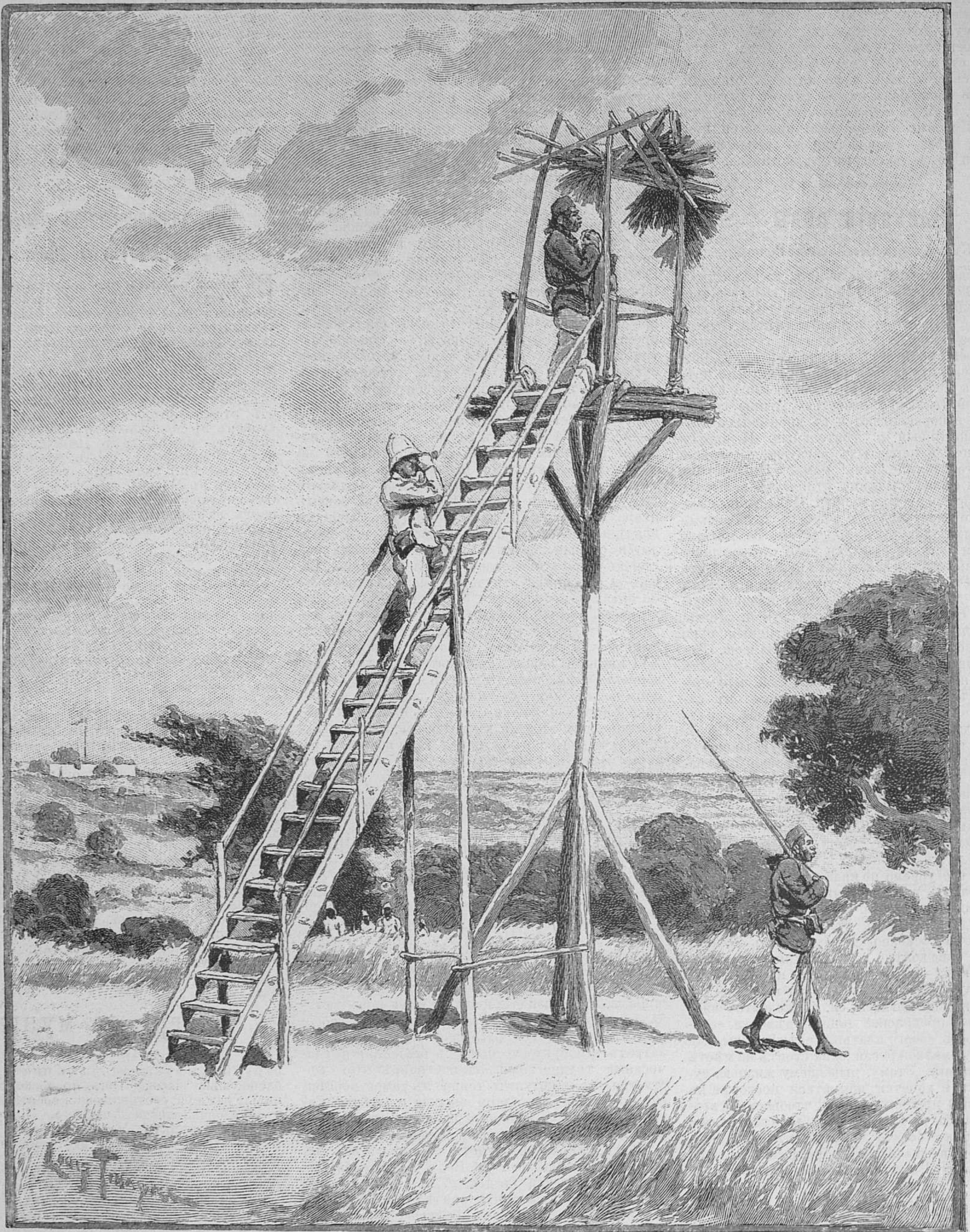
Къ всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла

Въ числѣ разныхъ интересныхъ рѣдкостей, находящихся на первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла, обращаетъ на себя вниманіе печатный станокъ императора Наполеона I. Этотъ станокъ выставленъ въ павильонѣ, занимаемомъ словолитней О. И. Лемана, и пріобрѣтенъ имъ отъ Владиміра Андреевича Гудкова-Бѣлякова, владѣльца типографіи къ Вологдѣ. Со словъ послѣдняго мы и сообщаемъ здѣсь подробности объ этомъ историческомъ станкѣ. Онъ былъ купленъ въ Москвѣ съ аукціоннаго торга вологодскимъ помѣщикомъ Дмитріемъ Михайловичемъ Макшеевымъ, послѣ отечественной войны, въ 1813 или 1814 году. Макшеевъ содержалъ въ Москвѣ литографію и типографію. Она считалась въ то время первою, что доказываетъ внѣшность нѣкоторыхъ его сочиненій и изданій, печатавшихся въ этой собственной его типографіи и сохранившихся и до сихъ поръ въ Москвѣ. Макшеевъ переѣхалъ въ двадцатыхъ годахъ въ свое помѣстье въ вологодской губерніи, куда перевезъ также и знаменитый станокъ, который у него, какъ рѣдкость, стоялъ, со дня его пріобрѣтенія, постоянно въ кабинетѣ. Макшеевъ умеръ въ 1829 году, и станокъ перешелъ, по наслѣдству, его сыну Сергѣю Дмитріевичу Макшееву, а по смерти послѣдняго былъ поставленъ въ каретный сарай матерью его, переѣхавшей изъ помѣстья на постоянное мѣсто жительства въ г. Вологду.

Отъ супруги Сергѣя Дмитріевича Макшеева станокъ этотъ пріобрѣлъ въ 1870 году типографъ В. А. Гудковъ-Бѣляковъ и отъ нея-то и получилъ всѣ сообщенныя здѣсь краткія свѣдѣнія объ исторіи станка. Ручной типографскій станокъ Наполеона I сдѣланъ изъ массивнаго краснаго дерева; онъ—французской работы, какъ надо полагать по оставшейся на верхней площадкѣ станка имени фирмы „C. J. Pagnier“; размѣръ чистаго набора 5 × 3½ вершка, вышины 2 арш. 2 вершка, ширины 11½ вершковъ и длины 1 арш. 3 вершка; вѣсъ всего станка 4 п. 30 фунтовъ; онъ разбирается весьма легко и при упаковкѣ занимаетъ немного мѣста. Печатаніе производится въ два пріема, т. е. сперва печатается одна половина набора, а затѣмъ другая, остальное все дѣлается такъ же, какъ и на обыкновенныхъ станкахъ.

Театръ и музыка

— Современная оцѣнка старинныхъ струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ баснословно высока. Такъ, превосходная віолончель Руджіери, составляющая собственность виртуоза-віолончелиста Альфреда Піатти, оцѣнивается много выше 50.000 франковъ. Этотъ замѣчательный инструментъ достался виртуозу по завѣщанію умершаго 15 лѣтъ назадъ генерала Оливье. Знаменитая въ исторіи музыкальной техники viola di Gamba (старинная віолончель) пріобрѣтена прусскимъ правительствомъ для берлинскаго королевскаго собранія древнихъ музыкальныхъ инструментовъ за 20.000 марокъ. Віолончель бельгійца Жана Герарди, работы Гварнери, оцѣнена въ 40.000 франковъ. Скрипка леди Галле, работа Страдиваріуса, оплачена 50.000 фр. Въ распоряженіи англійскаго скрипача Каррода находится скрипка, на которой игралъ Паганини. Саразате концертируетъ попеременно на двухъ скрипкахъ, обѣ работы Страдиваріуса; но онъ собственникъ только одной изъ этихъ скрипокъ, а другая одолжена виртуозу мадридскимъ музеемъ. За знаменитую скрипку Страдиваріуса „Мессія“ инструментальный мастеръ Гилль въ Лондонѣ уплатилъ въ 1893 году 50.000 франковъ. Богатое собраніе струнныхъ инструментовъ старинкаго итальянскаго искусства пріобрѣтено недавно американскимъ капиталистомъ Джорджемъ Смитомъ въ Чикаго сравнительно за безцѣнокъ—80.000 долларовъ; другой американецъ пріобрѣлъ въ Гарфордѣ небольшую такую же коллекцію за 320.000 долларовъ. Но самое богатое собраніе старинныхъ музыкальныхъ инструментовъ принадлежитъ англійскому фабриканту стальныхъ перьевъ Джозефу Гилло въ Бирмингамѣ — до 500 скрипокъ всѣхъ школъ, въ томъ числѣ знаменитая скрипка Страдиваріуса „Imperatore“; стоимость этой коллекціи оцѣнивается милліонами.

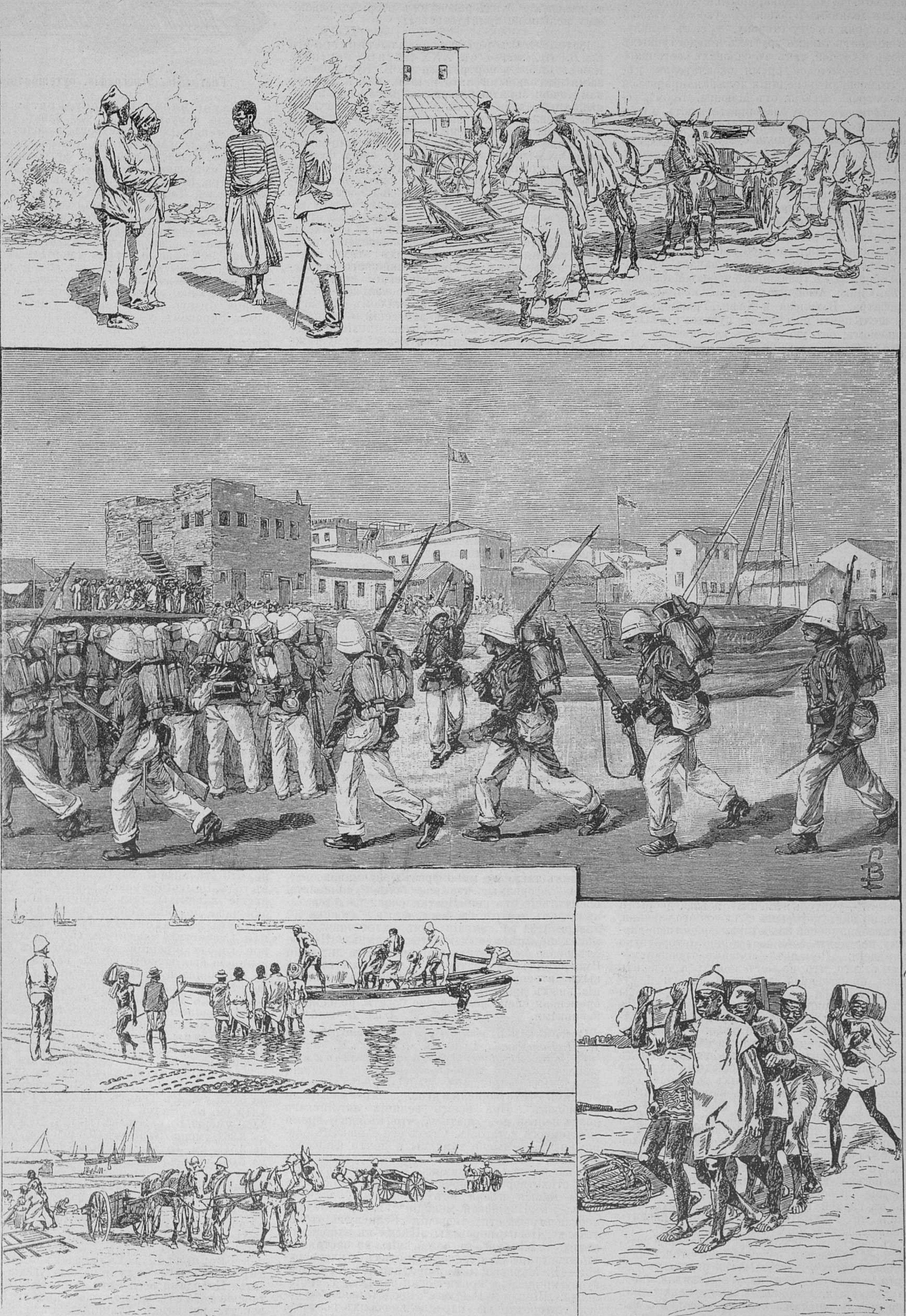

»El Mirador«, наблюдательный постъ близъ Маюнги, занятый 1-й ротой экспедиціоннаго французскаго отряда.

Африка. — Островъ Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

Французы на Мадагаскарѣ.

Французы дѣятельно подготовляютъ свою Мадагаскарскую компанію:—подвозятъ провіантъ, боевые припасы, высаживаютъ войска, заготовляютъ транспортныя средства для движенія отрядовъ, припасовъ и больныхъ внутри страны, очень мало приспособленной для передвиженія значительныхъ партій людей и грузовъ. Наши рисунки дадутъ читателю понятіе о дѣятельности, кипящей теперь въ десантныхъ пунктахъ Мадагаскарскаго побережья. Главнымъ изъ такихъ пунктовъ выступилъ приморскій городъ Маюнга, лежащій на западномъ берегу острова, на разстояніи, по прямой линіи, около 320 верстъ отъ столицы, Тананаривы. Почему именно избрана Маюнга, предпочтительно передъ множествомъ другихъ мадагаскарскихъ портовъ,—на это, конечно, нашлись свои основательныя причины. Надо вспомнить, что весь островъ прорываетъ громадная горная цѣпь, ближе примыкающая къ восточному берегу. Если бы избрать какой бы то ни было изъ портовъ восточнаго берега, то для достиженія Тананаривы (которая, само собою разумѣется, должна служить конечною цѣлью всякаго враждебнаго вторженія на островъ), пришлось бы переваливать черезъ этотъ горный кряжъ, что сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями. Нѣкоторые восточные порты лежатъ гораздо ближе къ столицѣ; такъ напр., Андевуранте находится всего въ 150—160 верстахъ отъ Тананаривы, Таматова—въ 200 верстахъ. Но перевалъ черезъ горы несравненно труднѣе, чѣмъ слѣдованіе на протяженіи сотенъ верстъ по равнинѣ. Воспользоваться рѣками, впадающими въ океанъ на восточномъ берегу, также не представляется удобствъ; всѣ эти рѣчки, въ сущности, бурные, горные ручьи, по которымъ судоходство возможно только на нѣсколько верстъ отъ устья. Маюнга же свободна отъ большей части всѣхъ этихъ неудобствъ. Гавань въ ней хорошая; городокъ населенъ арабскими выходцами, относящимися къ французамъ вовсе не такъ враждебно какъ населяющіе восточный берегъ говасы. Въ Бомбетокскій заливъ, на которомъ расположена Маюнга впадаетъ рѣчка Бецибока, судоходная почти на 150 верстъ, и все это пространство текущая по равнинѣ или среди вполнѣ доступныхъ для передвиженія долинъ. Въ 150 верстахъ отъ устья Бецибоки находится селеніе Маеватанана,

Допросъ сакалавскаго стрѣлка. — Повозка Лефевра, выгружающая матеріалъ. — Высадка войскъ. — Выгрузка матеріала на песчаной косѣ. — Транспортъ повозокъ. Выгрузка при посредствѣ носильщиковъ.

Африка. — Островъ Мадагаскаръ. Гавань Маюнга. Военныя дѣйствія французовъ.

около котораго основано французскимъ предпринимателемъ Сюбервье золотопромышленное заведеніе. Отсюда до Тананаривы идетъ дорога по удобнымъ долинамъ и пологимъ откосамъ горной цѣпи, которая въ эту сторону, т. е. къ западу, нигдѣ не даетъ такихъ крутыхъ и недоступныхъ обрывовъ и кручей, какъ въ склонахъ восточнаго берега. Въ настоящее время окончательно рѣшено, что военная экспедиція должна направиться внутрь острова отсюда, отъ Маюнги. Кромѣ условій мѣстности этому благопріятствуютъ и климатическія условія. Дождливый сезонъ уже давно здѣсь окончился, наступила сухая пора, которая теперь и протянется почти безпрерывно до ноября. Температура будетъ колебаться въ предѣлахъ отъ 8 до 20 градусовъ. А на восточномъ берегу, у Таматавы, которую сначало было думали избрать исходною точкою экспедиціи, какъ разъ идутъ тропическіе ливни, которые сдѣлали горные перевалы совершенно недоступными. И прежніе завоеватели Мадагаскара избрали этотъ же путь. Гильенъ въ 40-хъ годахъ началъ съ Маюнги и прошелъ къ Тананаривѣ черезъ Маровоаи, Анкоала, Синко, Амбоди-Амонтана, Амбариманси, Царахафатра, Вохилена и Хафи. Грандидье въ 1869 г. шелъ почти по тѣмъ же пунктамъ, вслѣдъ за Гильеномъ; онъ употребилъ на переходъ отъ Маюнги до Тананаривы 26 дней. Послѣ того по тому же направленію, но нѣсколько иными путями прошли Мюлленсъ, въ 1874 году, Лавессьеръ, въ 1877, затѣмъ, уже въ самое послѣднее время, Ката, Местръ и Антуаръ. Такимъ образомъ, благодаря путевымъ запискамъ и отмѣткамъ этихъ путешественниковъ, весь путь отъ Маюнга до Тананаривы представляется очень хорошо изученнымъ, и французскій отрядъ не рискуетъ повстрѣчаться ни съ никакими особенными сюрпризами, которыми грозила бы ему совершенно незнакомая мѣстность.

М. О—въ

Новости печати

А. В. Кругловъ. Не герои. Очерки и разсказы (Живыя души, т. I). Москва. Изд. 2-е, дополненное, Д. П. Ефимова. 1895. Ц. 1 р.

А. В. Кругловъ. На чужомъ полѣ. Очерки и разсказы (Живыя души, т. II). Москва. Изд. 2-е, дополненное, Д. П. Ефимова. 1895. Ц. 1 р.

Разсказы г. Круглова, по справедливости, носятъ подзаголовокъ „Живыя души". У героевъ ихъ, дѣйствительно, всегда теплится искорка, влекущая ихъ къ нравственному свѣту, толкающая на доброе дѣло, озаряющая внутреннюю интимную жизнь, но, въ силу ли болѣзненной слабости тѣла, воли, ума или въ силу неблагопріятныхъ условій окружающей дѣйствительности жизнь этихъ „живыхъ душъ" гаснетъ безплодно, влечется сѣро и уныло. Въ томѣ, озаглавленномъ „Не герои", виною гибели героевъ является ихъ собственная слабость. „Бездипломный учитель"— отставной солдатъ, учившій деревенскихъ ребятъ грамотѣ, пока въ селѣ не было школы, и отставленный отъ преподаванія послѣ открытія земской школы съ настоящимъ учителемъ, гибнетъ — по роду смерти случайно, спасая утопающаго мальчика, но по существу отъ недостатка необходимыхъ для его жизненной задачи знаній; „Карлъ Ивановичъ"—учитель нѣмецкаго языка, добрый и кроткій, но надъ которымъ смѣются его ученики, гибнетъ въ силу своей слабохарактерности, не давшей ему поставить себя достаточно авторитетно въ гимназіи; „Демьянъ"—ямщикъ-троечникъ— гибнетъ оттого, что не могъ понять и оцѣнить значенія проложенной желѣзной дороги и дуналъ состязаться съ нею вмѣсто того, чтобы искать новаго приложенія своимъ трудамъ... Въ сборникѣ „На чужомъ полѣ" герои гибнутъ оттого, что берутся не за свое дѣло. Въ первомъ изъ очерковъ, напечатанномъ въ сборникѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ „На чужомъ полѣ", передъ нами сельская учительница, пошедшая по этому поприщу въ силу ложно понятыхъ убѣжденій объ обязанности интеллигенціи къ народу. Когда-то у нея былъ богатый голосъ; она блистала въ обществѣ. Все это она бросила, чтобы идти въ деревню; но въ деревнѣ она хворала, болѣла, учила плохо, разочаровалась и должна была измученная, потерявъ и голосъ, и красоту, вернуться къ прежней жизни. Герой „Завѣта страннаго человѣка" гибнетъ и вянетъ оттого, что, вслѣдствіе любовной исторіи, перенесъ свою жизнь въ глухой провинціальный городъ, гдѣ не могъ ни заниматься наукой, ни приносить той пользы, какую могъ бы приносить въ столицѣ; въ разсказѣ „Дождалась"—печальная исторія матери, хотѣвшей, во чтобы ни стало, сдѣлать своего сына ученымъ; когда онъ былъ уже на пути къ этому, его вдругъ плѣнили иныя, болѣе туманныя, стороны жизни; ученаго изъ него не вышло, а самъ онъ, разбогатѣвъ, выгналъ старуху-мать изъ дома. „Сынъ торговки"— несчастная жертва жажды къ образованію въ человѣкѣ низкаго происхожденія... Большинство разсказовъ г. Круглова производятъ невеселое впечатлѣніе. Художественнымъ достоинствамъ ихъ вредитъ однообразіе творческихъ пріемовъ и нѣкоторая сантиментальность изложенія, но такъ какъ каждый разсказъ проникнутъ теплой мыслью и гуманнымъ отношеніемъ къ людямъ, то появленіе этихъ разсказовъ вторымъ изданіемъ нельзя не привѣтствовать.

Пл. К.

1864—1894. Очеркъ фото-лито-типографіи *С. В. Кульженко* за XXX-лѣтній періодъ. Кіевъ. 1895. Съ портретомъ С. В. Кульженко и 23-мя отдѣльными автотипіями. 4 д. л. Передъ нами очень опрятный, скажемъ, даже очень изящный альбомъ in—4⁰, въ которомъ все, начиная отъ переплета и кончая рисунками, исполнено у себя дома, въ собственномъ обширномъ заведеніи владѣльца, который только что отпраздновалъ XXX-лѣтіе со дня основанія своей фирмы. Первую страницу альбома занимаетъ прекрасно исполненный фототипическимъ способомъ портретъ владѣльца, С. В. Кульженко, затѣмъ 18 страницъ посвящены историческому обзору заведенія и перечисленію его современныхъ отдѣловъ и развѣтвленій, а остальныя 23 страницы заняты фототипическими воспроизведеніями, по фотографіямъ съ натуры, всѣхъ этихъ отдѣловъ: словолитни, наборной, машиннаго отдѣленія, литографіи, фотографическаго павильона, переплетной, линовальной, цифровальной и т. д., и т. д. Самъ по себѣ этотъ альбомъ служитъ прекрасною рекомендаціею заведенія и наглядно свидѣтельствуетъ какого уровня техническаго совершенства оно достигло. Желаемъ ему такого же процвѣтанія и на слѣдующія 30-лѣтія!

М. О—въ

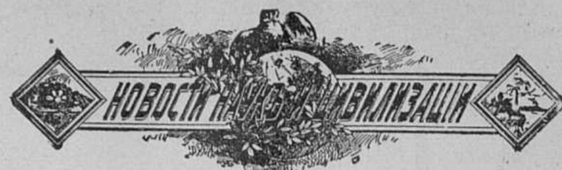
Онъ въ отставкѣ. Сцены въ одномъ дѣйствіи. *А. С. Суворина.* С.-Петербургъ. 1894. Цѣна 50 коп.

Графъ Александръ Васильевичъ Чеглоковъ, герой одноактной комедіи А. С. Суворина.—живой типъ, производящій на читателя (а равно и на зрителя) непосредственное впечатлѣніе. Этому крупному администратору, вышедшему въ отставку и тотчасъ же заскучавшему по дѣятельности и власти, отведено авторомъ сценъ столько мѣста, что остальныя лица піесы (Анна, дочь графа, энергичная и разсудительная дѣвушка, играющая при отцѣ нѣчто въ родѣ роли Антигоны, князь Голынскій, женихъ ея, Леонтій, камердинеръ ex-администратора, чувствующій и себя словно „въ отставкѣ", не говоря уже объ управляющемъ имѣнія Чеглоковыхъ) всѣ стушевываются, являясь чѣмъ-то похожимъ на обстановку, окружающую захандрившаго героя. Старикъ Чеглоковъ выдержанъ г. Суворинымъ, какъ и вся комедія, и въ сценическомъ, и въ литературномъ отношеніи. Не густыя, но яркія краски талантливаго художника слова, какимъ былъ всегда въ нашихъ глазахъ авторъ, воспроизводятъ его, на страницахъ этой изящно изданной книжки, во весь ростъ, хотя предъ нами только одна сторона, вѣрнѣе, даже одинъ моментъ жизни графа. Чувствуются во всемъ—въ языкѣ, въ манерѣ обрисовки, въ движеніи піесы — старыя литературныя традиціи, сыгравшія славную роль въ исторіи нашей изящной словесности. Благородство тона, полнѣйшее отсутствіе шаржа, этого непремѣннаго атрибута большинства современныхъ сценическихъ произведеній,—идутъ въ комедіи объ руку съ ея непринужденнымъ юморомъ, съ бойкостью изложенія. Суворинъ любитъ говорить афоризмами, особенно замѣтными въ его многочисленныхъ, обратившихъ на себя горячимъ одушевленіемъ автора общее вниманіе, „Маленькихъ письмахъ" (въ „Нов. Врем."). Въ уста дѣйствующихъ лицъ этой піесы онъ вложилъ также не мало фразъ, напоминающихъ собою афоризмы, что еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе отъ нея. Поставленная на Александринскомъ театрѣ въ бенефисъ г. Сазонова (12 января 1894 г.) комедія „Онъ въ отставкѣ" не могла не имѣть выдающагося успѣха. На нее слѣдовало бы обратить вниманіе какъ дирекціи Императорскихъ театровъ и частныхъ столичныхъ антрепризъ, такъ и режиссерамъ провинціальныхъ драматическихъ трупъ. Русская современная сцена не особенно богата подобными новинками.

Апол. К—скій

Сочиненія Шелли. Переводъ съ англійскаго *К. Д. Бальмонта.* Вып. 3-й. Спб. 1895. Ц. 50 коп.

Г. Бальмонтъ продолжаетъ предпринятый имъ большой трудъ — переводъ Шелли на русскій языкъ. Въ настоящемъ выпускѣ помѣщено 20 мелкихъ стихотвореній и небольшая поэма Шелли „Монбланъ". При всемъ величіи англійскаго поэта нельзя не сознаться, что въ наше время онъ немного устарѣлъ. Стихъ его слишкомъ расплывчатъ, а мысли туманны и почти философски отвлеченны. Переводчикъ еще усиливаетъ эти недостатки подлинника. Впрочемъ, нѣкоторыя стихотворенія переданы недурно, такъ, красивы многія пѣсни изъ „Монблана", звученъ стихъ въ „Индійской мелодіи", сильно передана первая строфа стихотворенія „Если лучъ отблистаетъ". Новые переводы „Пѣсни къ западному вѣтру" и „Любви", къ сожалѣнію, не заставятъ забыть старыхъ переводовъ этихъ стихотвореній — В. Маркова и А. Бородина. Къ 3-ему выпуску приложена критическая замѣтка г. Бальмонта: „Шелли и Байронъ", представляющая собою литературную параллель обоихъ поэтовъ. Въ ней есть мѣткія замѣчанія, но ее портитъ крайне вычурный, не простой, способъ изложенія.

География, этнография, путешествія

— Самое маленькое государство на свѣтѣ. Мало кому извѣстно, что близъ Сардиніи, на разстояніи 12 километровъ, находится самое маленькое государство на свѣтѣ, республика Таволара, существующая на островѣ того же имени, имѣющемъ въ ширину лишь всего два километра. На островѣ проживаютъ всего лишь 55 жителей. Таволара была сдѣлана независимымъ государствомъ въ 1836 году и на престолъ этого микроскопическаго государства вступилъ король изъ фамиліи Бартелеони. Этотъ король царствовалъ благополучно 46 лѣтъ. Онъ умеръ въ маѣ 1882 года и передъ смертью высказалъ желаніе, чтобы ни одинъ изъ его родственниковъ не наслѣдовалъ его престола, такъ какъ, по его мнѣнію, лучше всего, если жителямъ Таволара будетъ предоставлено управляться самимъ. Впрочемъ, у короля Карла и не было прямыхъ наслѣдниковъ и даже не явился ни одинъ претендентъ на освободившійся престолъ, такъ что жители могли совершенно спокойно въ 1886 году объявить у себя республику. Конституція республики признаетъ, между прочимъ, за женщинами право голоса на выборахъ. Президентъ республики выбирается на шесть лѣтъ. Замѣчательно, что лицамъ, занимающимъ оффиціальныя должности, не полагается никакого вознагражденія; всѣ служатъ безвозмездно. Въ 1887 году итальянское правительство оффиціально признало маленькую республику, что окончательно упрочило ея существованіе.

— Экспедиція въ Азію. Изъ Буда-Пешта выѣхала на дняхъ экспедиція графа Евгенія Зичи, который непремѣнно хотѣлъ посѣтить азіатскія страны, считающіяся колыбелью мадьярскаго народа. Графа сопровождаютъ многіе ученые, археологи и журналисты; къ этой экспедиціи предполагаютъ присоединиться въ Тифлисѣ и русскіе ученые Радде, Вейдеманъ и Кальбергъ, а также двое ученыхъ армянъ изъ духовенства. Экспедиція предполагаетъ вернуться въ Буда-Пештъ въ первыхъ числахъ октября.

Статистика

— Дуэли въ Италіи. Съ 1884 по 1894 годъ въ Италіи состоялось 947 дуэлей, вызванныхъ полемикою печати: 730 — вслѣдствіе соперничества въ любви; 377 — изъ-за политическихъ разногласій; 289 — вслѣдствіе оскорбленія; 183 — по разнымъ причинамъ приватнаго характера; 19— изъ-за ссоры во время игры; 19—по совершенно неизвѣстнымъ причинамъ. Итальянскіе дуэлисты преимущественно происходятъ изъ рядовъ арміи. Изъ 538 дуэлей, происходившихъ въ 1889 г., 156 произошли между журналистами и 163 между офицерами. Другія профессіи распредѣляются относительно дуэлистовъ слѣдующимъ образомъ: адвокатовъ—64; студентовъ—63; профессоровъ— 22; депутатовъ—14; инженеровъ и архитекторовъ— 13; слугъ и прочихъ лицъ, занимающихъ разныя низшія должности 6; банкировъ—3. Замѣчательно, что эти цифры почти неизмѣнны изъ года въ годъ. Немного странно, конечно, то, что итальянскіе адвокаты такъ воинственны, такъ какъ они чаще другихъ дерутся на дуэли.

— Убыль населенія въ городахъ Франціи. Статистика свидѣтельствуетъ, что главнѣйшіе города Франціи въ недалекомъ будущемъ вымерли бы, еслибы убыль населенія въ нихъ не пополнялась пріѣзжающими. По послѣднимъ свѣдѣніямъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ оказывается: въ Парижѣ (2,260.945 жит.) родилось въ отчетномъ году (1890) 55.929, въ томъ числѣ мертворожденныхъ 4.220; слѣдовательно живыхъ родилось 51.709. За то же время умерло 54.566. Въ Ліонѣ (400.410) 7.471 живорожденныхъ на 9.832 умершихъ. Въ Марсели (376.143) 10.154 живорожденныхъ на 12.970 умершихъ. Въ Бордо (237.073) 4.810 живорожденныхъ на 5.620 ум. Въ Тулузѣ (144.712) 2.459 живор. на 4.119 ум. Въ Нантѣ (126.055) 2.250 живорожд. на 3.189 умерш. Въ С.-Этьенѣ (117.875) 3.059 живорожд. на 3.362 умерш. Въ Руанѣ (106.495) 2.530 живорожд. на 3.541 ум. Только въ Лиллѣ (5.377) живорожд. на 5.067 умерш.) и въ Гаврѣ (3.379) живорожд. на 3.608 ум.). Число родившихся живыми незначительно превышаетъ число умершихъ. Городовъ, населеніе которыхъ превышаетъ пять тысячъ человѣкъ, во Франціи 567; ихъ населеніе въ общей сложности = 11.521.260. Число живорожденныхъ въ нихъ 260.319 и въ то же время умершихъ 302.291.

— Эксплоатація казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1894 году дала слѣдующіе результаты. Поѣздами всей сѣти казенныхъ дорогъ въ теченіе года сдѣлано полезнаго пробѣга 80.081.000 верстъ; на всѣхъ станціяхъ сѣти нагружено 2.398.425 вагоновъ и перевезено: пассажировъ, воинскихъ чиновъ и арестантовъ 23.723.000 чел., багажа и товаровъ большой скорости 12.653.000 пуд., воинской и частной клади малой скорости 1.994.288.000 пуд. и грузовъ управленій 332.052.000

пуд. Валовой доходъ составилъ 176.164.894 рубля или 12.046 руб. 29 коп. на версту дороги, а расходъ — 97.045.294 руб. или 6.636 руб. 3 коп. на версту дороги.

Астрономія

— Новыя наблюденія надъ „Юпитеромъ". Журналъ „Bulletin astronomique" сообщаетъ о результатахъ продолжительныхъ наблюденій, произведенныхъ американскимъ астрономомъ Пикерингомъ надъ Юпитеромъ и его спутниками. Наблюденія коснулись поверхности планеты и имѣли цѣлью изслѣдовать свойство пятенъ и полосъ, выступающихъ на ея дискѣ. Благопріятныя атмосферическія условія, значительно способствовавшія успѣху наблюденій, дали Пикерингу полную возможность различить два слоя туманныхъ образованій, облегающихъ поверхность планеты и состоящихъ изъ нижней однородной туманной массы молочнаго оттѣнка и растилающейся надъ этимъ слоемъ облачной пелены темносѣраго цвѣта, въ свою очередь покрывающей дискъ Юпитера. Мѣстами въ этой пеленѣ имѣются отверстія различнаго діаметра, черезъ которыя виденъ нижній бѣловатый слой непосредственно окутывающей планету молочнаго тумана. Дальнѣйшія наблюденія американскаго астронома, произведенныя имъ въ Арекипѣ, въ Перу, съ горной астрономической станціи, на высотѣ 2.393 метровъ, сосредоточились на спутникахъ Юпитера. Пикерингъ тщательно изслѣдовалъ ихъ относительный блескъ, діаметры, круглоту и главнѣйшіе физисы ихъ вращенія. Благодаря необычайной прозрачности достаточно разрѣженнаго на высотахъ Арекипы воздуха, Пикерингъ могъ подмѣтить измѣненія въ формахъ четырехъ главнѣйшихъ спутниковъ Юпитера. По временамъ они казались то совершенно круглыми, то продолговатыми. Ихъ элиптическую форму американскій астрономъ приписываетъ быстротѣ вращенія этихъ тѣлъ вокругъ собственныхъ осей. Онъ вычислилъ, что главный спутникъ Юпитера совершаетъ полный оборотъ вокругъ своей оси въ 13 часовъ и, такимъ образомъ, вращается вдвое быстрѣе земнаго шара; принимаемый же спутниками видъ правильнаго круга зависитъ, по мнѣнію Пикеринга, отъ діоптрическихъ причинъ. Изслѣдованія того же астронома подтвердили, дознанные путемъ научныхъ наблюденій, размѣры діаметра Юпитера и разстояніе его отъ солнца, равняющееся 750 милліонамъ верстъ. Эта огромная планета въ 1.414 разъ больше земнаго шара и совершаетъ свой полный оборотъ вокругъ солнца въ 11 лѣтъ и 315 сутокъ. Пикерингъ пришелъ, между прочимъ, къ заключенію, что Юпитеръ не принадлежитъ къ свѣтящимся планетамъ.

Медицина и гигіена

— Устрицы—какъ проводники холерной эпидеміи. Появившаяся въ Англіи, въ 1893 г., холеровидная эпидемія обратила вниманіе англійскихъ докторовъ на причины, обусловливавшія ея распространеніе. По этому предмету въ журналѣ „British Medical Journal" помѣщена пространная статья, установляющая связь между помянутыми патологическими явленіями эпидемическаго свойства и потребленіемъ устрицъ и другихъ морскихъ молюсковъ. Изъ 50 мѣстностей, въ которыхъ наблюдались въ 1893 году многочисленные случаи холеровидныхъ заболѣваній, 34 находились по близости гринсбійскихъ и клитгорпскихъ морскихъ курортовъ, славящихся своими устрицами, съѣдаемыми въ огромномъ количествѣ. Во время купальнаго сезона одинъ изъ мѣстныхъ торговыхъ домовъ отправляетъ въ Лондонъ и другіе города еженедѣльно до полмилліона устрицъ. Такъ какъ наблюденія докторовъ привели къ установленію нѣкотораго соотношенія между учащеніемъ холерныхъ заболѣваній и скопленіями пріѣзжихъ въ вышеназванныхъ морскихъ курортахъ, то это обстоятельство и повело къ изслѣдованію устричныхъ парковъ съ бактеріологической точки зрѣнія. При этомъ была обнаружена близость парковъ къ водосточнымъ трубамъ, проведеннымъ изъ курортовъ и выходящимъ въ море, въ виду чего явилось предположеніе, что устричные парки загрязняются изливающимися изъ водостоковъ нечистотами. Англійскіе бактеріологи задались теперь вопросомъ: не представляется ли повода къ научному разслѣдованію способности устрицъ и другихъ съѣдобныхъ морскихъ животныхъ, потребляемыхъ въ сыромъ видѣ, распространять заразу при условіяхъ, подобныхъ вышеприведеннымъ? Англійскій медицинскій журналъ заявляетъ, что большая часть устричныхъ парковъ ограждена отъ такихъ вліяній, но многіе морскіе курорты расположены по близости нѣкоторыхъ изъ нихъ, устроенныхъ вдоль побережій, и очень можетъ статься, что при такомъ условіи мясо устрицъ дѣйствительно пропитывается заразными началами, являющимися источникомъ распространенія эпидемическихъ заболѣваній.

Политехника

— Береговыя подъемныя желѣзныя дороги въ Англіи. Система подъемныхъ желѣзныхъ дорогъ, восходящимъ по крутымъ уклонамъ посредствомъ кабелей или цѣпей, не прививается на практикѣ въ виду успѣховъ электричества и преимуществъ механическихъ приспособленій, основанныхъ на дѣйствіи сжатаго воздуха. Тѣмъ не менѣе англичане съумѣли извлечь практическую пользу отъ желѣзныхъ дорогъ съ цѣпной или кабельной тягой, не требующей устройства дорого стоящихъ зубчатыхъ рельсъ и приспособленныхъ къ нимъ паровозныхъ механизмовъ. Они устроили у себя для подъема на береговыя возвышенности, съ которыхъ открываются виды на море, желѣзныя дороги по системѣ, основанной на противовѣсѣ водяной тяжести и примѣняемой на нѣкоторыхъ горнозаводскихъ промыслахъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Подъ каждымъ вагономъ устроенъ резервуаръ такой емкости, чтобы, по наполненіи его водою, вагонъ, скатываясь съ пассажирами по рельсамъ внизъ, заставлялъ бы своею тяжестью подниматься вверхъ по параллельному пути, соединенный съ нимъ, посредствомъ кабеля, подобный же ему вагонъ съ сидящими въ немъ пассажирами. При такой системѣ тяжесть каждаго изъ пассажировъ должна быть принимаема въ разсчетъ, а на вершинахъ береговыхъ возвышенностей долженъ имѣться запасъ воды, что можетъ быть достигнуто устройствомъ подъемныхъ насосовъ, по которымъ вода пригонялась бы съ ближайшихъ мѣстъ. Резервуаръ спустившагося вагона опорожняется; высадившіеся пассажиры уступаютъ мѣсто новымъ; верхній вагонъ наполняется водою и, скатываясь внизъ, въ свою очередь, поднимаетъ на гору болѣе легкій въ сравненіи съ нимъ другой вагонъ. Подъемы подобнаго устройства имѣются въ Линтонъ-Линмутѣ, въ Бриджвортъ-Кэстлѣ и въ Клифтонъ-Роккѣ. Въ Линтонѣ подъемъ достигаетъ 270 метровъ длины.

Торговля, промышленность

— Начало нефтяного производства въ Соединенныхъ Штатахъ относится къ пятидесятымъ годамъ текущаго столѣтія. Только въ 1854 году технологамъ Элевету и Бисселю, въ Пенсильваніи, пришла мысль примѣнить добывавшуюся въ Америкѣ нефть къ освѣщенію улицъ и жилыхъ домовъ. До тѣхъ поръ нефтяное масло употреблялось въ Америкѣ какъ лѣкарство при нѣкоторыхъ простудныхъ болѣзняхъ. Предпринятая Элеветомъ и Бисселемъ обработка нефтяныхъ источниковъ ограничилась малыми размѣрами, но опыты буренія нефтяныхъ колодцевъ, произведенные впервые въ 1859 году, дали такой неожиданный и мощный толчекъ новому производству, что въ слѣдующемъ году въ Сѣверной Америкѣ насчитывалось уже до 2.000 нефтяныхъ скважинъ. Съ тѣхъ поръ добыча нефти развилась еще въ большихъ размѣрахъ, и американская нефть появилась на весьма многихъ европейскихъ рынкахъ. Нефть доставлялась съ мѣстъ ея добычи по подъѣзднымъ дорогамъ къ главнѣйшимъ рельсовымъ путямъ въ цистернахъ, что, понятно, увеличивало расходы производства, отражавшіеся на рыночныхъ цѣнахъ американской нефти; но нѣкто Самуэль ванъ-Сиклэ первый устроилъ канализацію для удешевленія подвоза нефти и построилъ искусственный нефтепроводъ въ первый разъ на протяженіи восьми верстъ. Въ настоящее время сѣть нефтепроводовъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ въ длину болѣе 10.000 верстъ. Нефть течетъ по трубамъ малаго діаметра въ резервуары, имѣющіе по большей части до 9 метровъ высоты при 26 метрахъ въ діаметрѣ. Въ эти нефтехранилища входитъ до 30.000 боченковъ нефти, но въ Пенсильваніи и другихъ мѣстностяхъ устроены теперь резервуары, вмѣщающіе до 70.000 и болѣе боченковъ. Самый первый, пробный, нефтепроводъ, состоявшій изъ чугунныхъ трубъ, былъ проведенъ въ графствѣ Морейскомъ, въ Нью-Джерси.

Власовъ Евграфъ Алексѣевичъ, отставной генералъ-маіоръ, участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, † въ Новочеркаскѣ 19-го апрѣля.

Гоопбренкъ Даніэль, извѣстный вѣнскій ботаникъ, знатокъ физіологіи растеній, авторъ многихъ трудовъ по его спеціальности, † въ Гитцингѣ, близъ Вѣны, 18 (30)-го апрѣля, 83 лѣтъ.

Деспотъ-Зеновичъ Александръ Ивановичъ, бывшій членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, полезный государственный и общественный дѣятель, чье имя тѣсно связано съ исторіей экономическаго и культурнаго развитія значительной части Сибири, † на южномъ берегу Крыма 24-го апрѣля, 67 лѣтъ.

Закконъ Пьеръ (Zaccone), французскій беллетристъ изъ школы Поля Феваля и Понсонъ де-Террайля, авторъ множества романовъ и повѣстей, † въ Парижѣ въ апрѣлѣ, 78 лѣтъ.

Заксе Робертъ, экстраординарный профессоръ земледѣльческой химіи въ лейпцигскомъ университетѣ, авторъ многихъ учебныхъ пособій по его спеціальности, † въ Лейпше, близь Лейпцига, 13 (25)-го апрѣля.

Змигродскій Казиміръ Іосифовичъ, д-ръ медицины, много поработавшій въ качествѣ земскаго врача, популярный среди бѣдныхъ, много имъ помогавшій, бывшій издатель медицинскаго научно-библіографическаго журнала, † въ Спб. 22-го апрѣля, 38 лѣтъ.

Пиль Робертъ, старшій сынъ великаго англійскаго государственнаго человѣка, парламентскій дѣятель, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ ораторовъ Англіи, † въ Лондонѣ въ концѣ апрѣля, 73 лѣтъ.

Пильсудскій Александръ Мечиславовичъ, числившійся по армейской кавалеріи генералъ-маіоръ, состоявшій командиромъ 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи и сдѣлавшій всю кампанію 1877—1878 гг., † въ Спб. 2-го мая, 54 лѣтъ.

Томскій Семенъ Николаевичъ, внѣ сцены Яицкій, извѣстный провинціальный драматическій артистъ, † въ Москвѣ 20-го апрѣля, 35 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 мая 1895 г.

Май.	Средн. время въ чет. подд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57.1	2 56	9 0	7 42у	1 8у	3 29	8 28	8 12у	0 35у
19	11 57.4	2 53	9 4	11 13	1 12	3 26	8 32	11 23	1 0
21	11 57.7	2 49	9 8	2 30в	1 10	3 23	8 34	2 20в	1 15
23	11 58.0	2 46	9 11	5 50	1 10	3 22	8 36	5 25	1 30
25	11 58.4	2 44	9 13	9 20	1 15	3 20	8 38	8 25	1 55
27	11 58.7	2 42	9 16	11 45	1 53	3 19	8 40	10 38	3 0
29	11 59.1	2 40	9 19	0 5у	4 23	3 17	8 42	11 37	5 15
31	11 59.5	2 38	9 21	0 18	7 30	3 16	8 44	—	7 55

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ первой четверти 19-го, въ полнолуніи 26-го мая.

Планеты: Меркурій 23-го мая въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера заходитъ тремя часами позже солнца. Марсъ находится возлѣ Венеры, отъ которой отличается своимъ краснымъ цвѣтомъ. Юпитеръ заходитъ часомъ раньше Венеры и Марса. Сатурнъ виденъ до полуночи на югѣ. Уранъ еще южнѣе Сатурна и немного позже его проходитъ черезъ меридіанъ. Нептунъ 25-го мая въ соединеніи съ солнцемъ.

Новые переносные контрольные часы для сторожей

Г. Венцке, въ Берлинѣ, Grüner Weg 9/10

Повсюду, гдѣ учреждена сторожевая служба, въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, возникаетъ надобность имѣть надъ нею совершенно обезпеченный надзоръ для того, чтобы всегда было возможно провѣрить — дѣйствительно ли сторожъ все время на своемъ посту, или, быть можетъ, только *по временамъ* появлялся на немъ. Бывшія до сихъ поръ въ употребленіи контрольные часы имѣли многочисленные недостатки; ихъ можно было легко открывать поддѣльнымъ ключомъ и сторожъ (или другое свѣдущее лицо) могли безъ затрудненія дѣлать на контрольномъ листѣ нужныя помѣтки, *не посѣщая контрольнаго пункта,* чтобы сдѣлать эти помѣтки находящимся тамъ ключемъ. Часы эти примѣнялись самое большее на шести станціяхъ, а отмѣтки на листахъ были въ большинствѣ случаевъ почти неразличимы невооруженнымъ глазомъ. Такъ какъ въ часахъ прежнихъ системъ для каждаго контрольнаго пункта долженъ былъ дѣлаться на шкалѣ кругъ отмѣтокъ, то сторожъ иной разъ могъ обойти всѣ станціи (особенно если онѣ были расположены неподалеку одна отъ другой) въ 2—5 минутъ, а остальнымъ временемъ располагаетъ по своему усмотрѣнію, что нарушало полноту контроля, и т. д.

Представленные у насъ на рисункѣ *патентованные контрольные часы* Г. Венцке, въ Берлинѣ, обладаютъ столь *значительными преимуществами* передъ всѣми до сихъ поръ изобрѣтенными системами такихъ снарядовъ, что мы считаемъ для читателей не безъинтереснымъ ознакомиться съ ихъ устройствомъ.

На фиг. I часы представлены въ замкнутомъ видѣ, на фиг. II—открытыми. Фиг. III представляетъ видъ штемпеля, служащаго для отмѣтокъ.

Въ часахъ прежнихъ системъ для отмѣтокъ употреблялись небольшіе *легко поддѣлываемые ключи*, оставшіеся на отдѣльныхъ контрольныхъ пунктахъ, гдѣ часовой ими и пользовался. Въ новыхъ патентованныхъ часахъ вмѣсто этого примитивнаго ключа употребляется *особо награвированный штемпель* (фиг. III), и для каждой контрольной станціи нуженъ *только одинъ штемпель*, такъ что число станцій можетъ быть неограниченное. Каждый штемпель имѣетъ число, букву или особый знакъ. Къ часамъ на 10 станцій штемпеля снабжены цифрами отъ 0 до 9, а если станцій больше, чѣмъ 10, то въ штемпель входятъ буквы. При такой штемпельной системѣ *никакой обманъ* со стороны сторожей становится невозможенъ, потому что всегда можно держать въ запасѣ штемпеля иного образца и обмѣнить на нихъ бывшіе въ употребленіи, и, кромѣ того, поддѣлка штемпеля далеко не такъ легка.

Сверхъ того, каждый штемпель можетъ быть перестановленъ въ четырехъ разныхъ направленіяхъ, и это, въ свою очередь, даетъ возможность на каждый контрольный день назначить въ какомъ положеніи долженъ быть контрольный оттискъ.

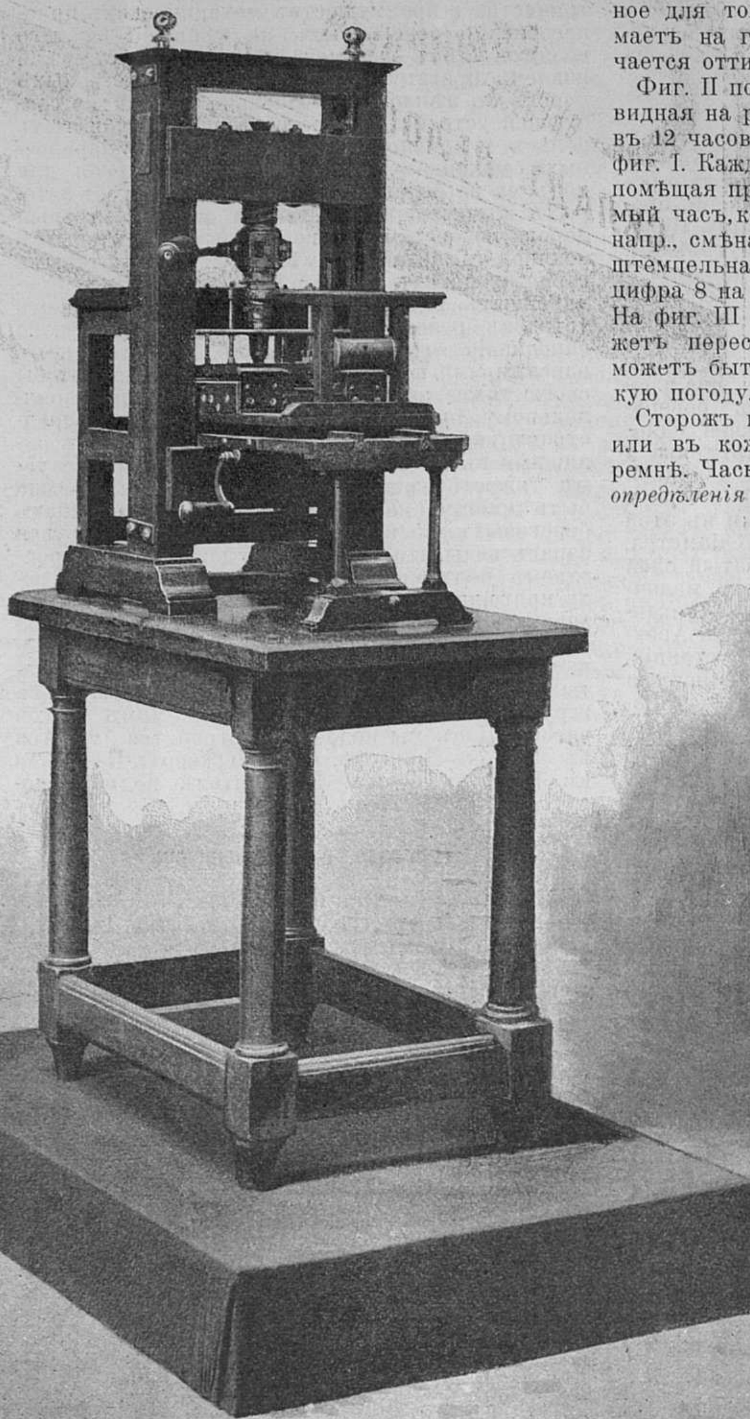
Всѣ отмѣтки на контрольныхъ листахъ дѣлаются *цвѣтныя* (синія) и притомъ *самымъ простѣйшимъ способомъ* (безъ всякаго труда). При вставленіи новой контрольной шкалы для ближайшаго контроля, вмѣстѣ съ нею вкладывается на мѣсто, напитанная краскою, бумажка, и этимъ ограничивается все снаряженіе. Эта бумажка служитъ до 5 мѣсяцевъ, и при каждыхъ часахъ дается запасъ ихъ *на много лѣтъ*, хотя въ случаѣ надобности ихъ всегда можно купить на мѣстѣ или выписать за нѣсколько пфенниговъ. Далѣе, всѣ сдѣланныя сторожемъ отмѣтки попадаютъ въ одинъ кругъ на шкалѣ и *нѣтъ надобности* отыскивать отдѣльные круги. Одного взгляда на шкалу достаточно для того, чтобы судить, когда и гдѣ былъ сторожъ во время своей вахты.

Сторожъ долженъ дѣлать отмѣтки черезъ каждыя пять минутъ (если нужно, то можно и чаще). Въ теченіе этого времени ему нужно пройти отъ *одного контрольнаго пункта до сосѣдняго*, и онъ до контроля не можетъ отойти отъ мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ осмотритъ оба мѣста и удостовѣрится—нѣтъ ли чего либо *подозрительнаго*. Никакой пропускъ въ контролѣ невозможно скрыть. Часы запираются пломбою или небольшимъ висячимъ замкомъ. Самый снарядъ состоитъ изъ вѣрноидущихъ прочныхъ анкерныхъ часовъ, вдѣланныхъ въ латунномъ станѣ. Сторожъ, придя на контрольный пунктъ, вынимаетъ изъ станціоннаго ящичка штемпель, который въ немъ находится, вставляетъ его въ особое, предназначенное для того, гнѣздо на часахъ, слегка нажимаетъ на головку штемпеля *i* (фиг. III), и получается оттискъ на шкалѣ.

Фиг. II показываетъ открытые часы. Шкала, видная на рисункѣ, совершаетъ одинъ оборотъ въ 12 часовъ; штемпельное гнѣздо показано на фиг. I. Каждый день надо вставлять новую шкалу, помѣщая противъ штемпельнаго гнѣзда тотъ самый часъ, когда происходитъ смѣна шкалы; если, напр., смѣна дѣлается въ 8 часовъ, то и противъ штемпельнаго гнѣзда должна быть поставлена цифра 8 на шкалѣ. При этомъ часы заводятся. На фиг. III представленъ штемпель, который можетъ переставляться посредствомъ винта *д* и можетъ быть выставляемъ на воздухѣ во всякую погоду.

Сторожъ носитъ часы подъ одеждою, на крючкѣ или въ кожаномъ карманѣ, привѣшенномъ на ремнѣ. Часы могутъ служить также для *простого опредѣленія времени*; съ этою цѣлью противъ штемпельнаго гнѣзда вдѣлано *стекло*.

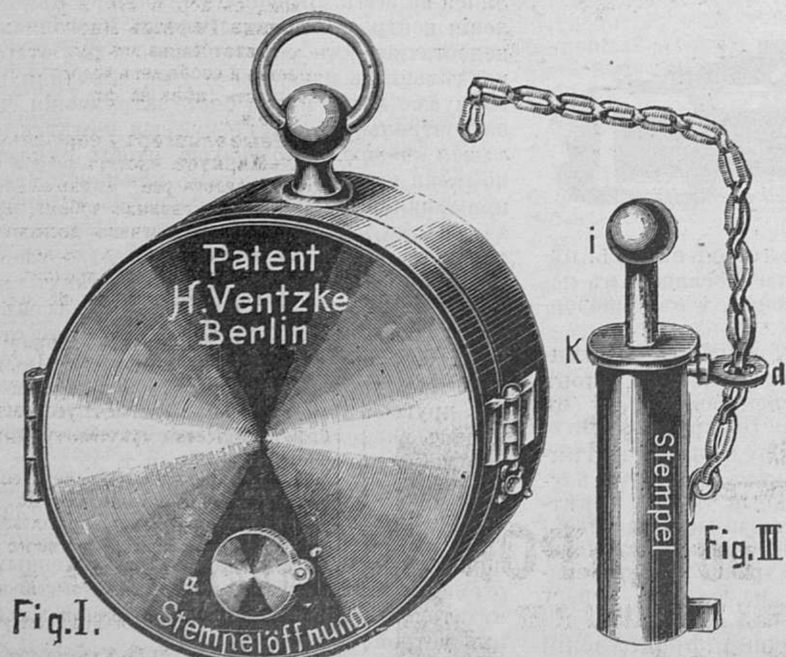
Часы могутъ быть снабжены особымъ приспособленіемъ, при которомъ часовой можетъ дѣлать отмѣтки на циферблатѣ *непрерывно*, не пережидая пяти-минутнаго промежутка между двумя пунктами контроля. Съ этою цѣлью контрольная шкала снабжается 10 отдѣльными кружками и каждому штемпелеванію, которое должно быть сдѣлано въ теченіе часа, соотвѣтствуетъ *особый кружокъ*. Положимъ, что имѣется 10 контрольныхъ станцій, помѣченныхъ нумерами отъ 1 до 10; сторожъ долженъ при этомъ класть штемпель на томъ кружкѣ, нумеръ котораго соотвѣтствуетъ нумеру станціи. Такъ на 4-й станціи контрольный штемпель встрѣтитъ четвертый кружокъ шкалы какъ разъ на томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ времени, показываемому часами. Отмѣтки слѣдуютъ, такимъ образомъ, одна за другой по срединѣ шкалы и, открывъ часы, можно видѣть на шкалѣ въ какое время сторожъ былъ на данномъ контрольномъ мѣстѣ. Если станцій больше десяти, то № 11 падаетъ опять на первый кружокъ, № 12 на второй и т. д. Часы съ такимъ приспособленіемъ стоятъ на 15 марокъ дороже.

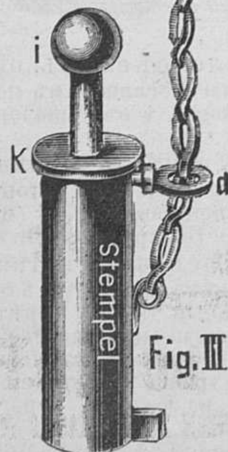

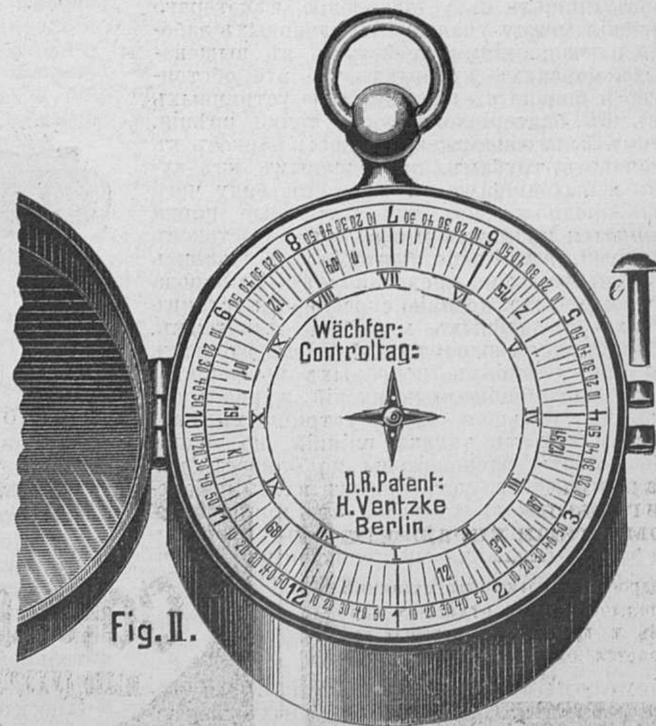
Станокъ Наполеона I, выставленный въ павильонѣ О. И. Лемана.

С.-Петербургъ. — Первая всероссійская выставка печатнаго дѣла.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Новости политехники. — Новые переносные контрольные часы для сторожей.

Требуйте

МЫЛО ТРИДАСЪ РАЛЛЕ

30 коп.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

1 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ИМѢЮЩЕЕ УТВЕРЖДЕННУЮ ПРАВИТЕЛЬСТВ. МАРКУ ЗА № 3374
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
КУСОКЪ 30 К. И 50 КОП.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Лучшіе велосипеды 1895 г.

„РЭЛЛЕЙ“

„Макбетъ“, „Нимродъ-Цимми“.

Торг. Домъ СТРѢЛА СПБ., Невскій, 36, отд. Москва, Рига.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ
„ЛИЛИПУТЪ“

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и Кº.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Отдѣленіе картинъ и предметовъ роскоши.

Картины, фигуры и комнатныя украшенія.

Подробный только что изданный *каталогъ* новаго **отдѣленія картинъ и предметовъ роскоши** высылается *безплатно* всѣмъ желающимъ.

Редакторъ. Повѣсть ... въ 8 листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.
Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб. Садовая 22

ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

Каталогъ высылается безплатно.

Торговый домъ Ж. БЛОКЪ МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОДЕССА. ВАРШАВА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. КОКАНДЪ. и РОСТОВЪ на ДОНУ.

Сакскія грязи въ Крыму.

ЗЕМСКАЯ ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА.

Сезонъ съ 1 іюня по 15 августа.

Грязелечебница имѣетъ: гостинницу съ курзаломъ и 80 номерами, буфетомъ, кухней и полной обстановкой; отдѣленія (мужское и женское) съ мраморными ваннами для пріема грязей и комнатами для выпотѣнія; почтовое и телеграфное отдѣленія, экипажи, библіотеку, билліардъ, фортепіано, хоръ военной музыки. Медицинскій персоналъ состоитъ изъ старшаго врача, младшихъ врачей, женщины врача, фельдшера и фельдшерицы. Съ 1892 г. устроенъ **ПАНСІОНЪ**, куда принимаются больные за плату по **60 руб.** съ каждаго за курсъ леченія на полномъ содержаніи.

За подробными свѣдѣніями обращаться до 1-го іюня въ Таврическую Губернскую Земскую Управу, въ г. Симферополь, а позже въ контору лечебницы (сел. Саки, Евпаторійск. уѣзда, Таврич. губ.).

Цѣна 1 руб.

НАСТОЯЩІЙ

КАССЕЛЬСКІЙ ГАФЕРЪ КАКАО,

приготовленный изъ порошкообразнаго обезжиреннаго лучшаго какао, безъ сахара, съ примѣсью овсяной муки.

Питательный напитокъ для больныхъ и здоровыхъ взрослыхъ и дѣтей.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ, чайныхъ и фруктовыхъ магазинахъ.

Единственные представители для Россіи:

БЛЮМЕНФЕЛЬДЪ и Кº, въ С.-Петербургѣ.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭИНЕМЪ“.

ГОЛЛАНДСКІЙ

КАКАО ЭЙНЕМЪ

въ МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и Кº ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый Домъ

Г. ЖЕМЛИЧКА и Кº:

Москва, Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.

Иллюстрированные каталоги 1895 года безплатно.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

Главный Складъ у Б. КРЕМЕРЪ

КРЕМЪ АЛЬБА 60 коп. МАЛФЛ.

ЕХИДЪ 1 руб. БОЛЬШ. Ф.

ВЛАДІО

ПРОДАЕТ. ВЕЗДѢ

Москва, Никольская д. Бр. Чижовыхъ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 Р. 50 К.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 р. ◆ 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

Высылается немедленно: можно и наложеннымъ платежомъ.

Что новаго интереснаго въ МОСКВѢ?

!Моторный самокатъ „ГИЛЬДЕБРАНДЪ“!
!Кассовый контролеръ „НАТАЛИСЪ“!
!Швейныя машины безъ челнока „ФЕНИКСЪ“!
!Велосипеды 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ РОВЕРЪ“!

на пневматикахъ „эксцельзіоръ“, какъ прочнѣйшіе для русскихъ дорогъ,

отъ 120 руб.

!Электрическіе зажигатели вмѣсто спичекъ!

ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ и Кº.

1) Б. Лубянка, № 18 во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ; 3) Кузнецкій Мостъ, № 11, „Германскій магазинъ“, и 4) Тверская, рядомъ съ Перловымъ (Центральное депо). БЗ.

КРАСОТА КОЖИ

при употребленіи parfumerie

RAPHAEL - MARCUS

Вода Рафаэль-Маркусъ даетъ тканямъ кожи пріятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею, она имѣетъ то важное значеніе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствіе на кожѣ не замѣтно. Цѣна за фл. 1 р. 25 коп., съ перес. 2 р.

Пудра Рафаэль-Маркусъ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту (цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.).

Мыло Рафаэль-Маркусъ приготовлено изъ медвѣжьяго жира съ сокомъ салата. Оно своею обильною пѣною очищаетъ наружную кожицу и сообщаетъ ей бѣлизну (цѣна за кус. 50 коп., съ пер. 3 кус. 2 р.).

Помада Рафаэль-Маркусъ для волосъ приготовлена изъ растительныхъ веществъ и сообщаетъ волосамъ блескъ и мягкость (цѣна за фл. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.).

Зубные эликсиръ и порошокъ Рафаэль Маркусъ чистятъ зубы и освѣжаютъ полость рта, а также употребляются при гнилыхъ зубахъ, кровоточивыхъ и цинготныхъ деснахъ (цѣна за фл. и кор. по 1 р., съ пер. 3 р.)

Агрипинъ Галепо противъ мозолей и бородавокъ (цѣна 35 коп., съ перес. 2 короб. 1 руб.).

Препараты Рафаэль-Маркусъ не содержатъ въ составахъ своихъ вреднаго для здоровья вещества, почему и разрѣшены во всеобщее употребленіе **С.-Петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ.**

Получать можно въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору торговаго дома

АЛЕКСАНДРЪ и Кº.

Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ.

Гостиный Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы Рафаэль Маркусъ и Комп.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссійскаго:

Казанскій мостъ, уголъ Невскаго просп., №. 18—27.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ 1893 г. въ Чикаго. | 1894 г. въ Антверпенѣ. **ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.**

РОЯЛИ отъ 600 до 1500 р., ПІАНИНО въ 450 р., 550 р. и 600 р.

ФАБРИКА

ИСКУССТВЕННЫХЪ ЦВѢТОВЪ

Ю. СТРУЖЕВСКОЙ и С. ЗЕМСКОЙ —

Долгая улица, 61, въ Варшавѣ —

рекомендуетъ свои издѣлія въ изящномъ видѣ и большомъ выборѣ по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ. Оптовая продажа. Цѣны очень умѣренныя.

ТОЛЬКО

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА".

БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО — лучше и дешевле заграничнаго.
Мыло ВАЗЕЛИНЪ — хорошее, дешевое, практичное и полезное.
Мыло БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ) придаютъ кожѣ лица и рукъ особенно
Мыло ЛАНОЛИНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ) пріятную бѣлизну и нѣжность.

ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

Оптовая продажа при складахъ С.-Петербургской ТЕХНО-химической лабораторіи: С. Петерб.—Александр. площ., 9, Москва—Никольская, д. Шереметева; Варшава—Новый Свѣтъ, 37.

ТРЕБУЙТЕ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60к.
ГЛ. СКЛАДЪ С.ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1.
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

НОВОСТЬ!

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванія петель. Введенъ во всѣхъ профессіональныхъ школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе. Высылается немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ФРАНКФУРТСКІЙ

ПОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.

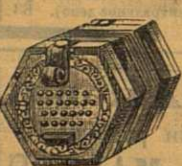
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 55 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.

Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Казанскаго моста.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая 22.

Англійское концертино,

инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

Сопрано 48-тонные въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 р. и дороже.

Баритоны 48-тонные въ 85, 160 и 225 руб. Самоучитель Ротштейна 2 рубля.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій М., д. Захарьина.

НОВОСТЬ!

ЧЕРНЫЕ ДАМСКІЕ ЧУЛКИ

съ двойнымъ слѣдомъ

высшаго качества, съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 коп. — 75 коп.
Фильдекосовые 1 р.—1 р. 20 коп.

Голландскій Магазинъ Бѣлья,

СПБ., 5, Владимірск., 5, прот. Стремянной.

Иногороднымъ высылается не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежомъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать: малая, средняя, большая или очень большая нога.

Остерегаться поддѣлокъ!

Остерегаться поддѣлокъ!

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ,

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, пріобрѣло большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы — вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержд. фабричн. марку № 4711.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ" Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ" Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель", „Недѣля", „Правительственный Вѣстникъ", „Новости", „Новое Время", „Петербургскій Листокъ", „Journal de St.-Pétersbourg", „St.-Petersburger Zeitung", „Одесскій Листокъ" и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ" и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода" выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris".

„Парижская Мода" въ теченіе года въ 24-хъ выпускахъ дастъ около 3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода" въ теченіе года на 24-хъ отдѣльныхъ листахъ дастъ до 2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА":

	На годъ.	На полг.	
въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ . . . . 4 р. — к.
„ „ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ „ полгода . . . . 2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: 3 р. 50 к., на полгода 2 р. 25 к.

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода" просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода".

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маслъ. — Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ перес. 4 куска 1 руб. 50 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 10-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

27-й годъ | № 1373 | 53-й томъ

Суббота 20-го мая 1895 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ. . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ГДѢ ДВОЕ ССОРЯТСЯ, ТАМЪ ТРЕТІЙ РАДУЕТСЯ.

1

2

3

4

5

6

Самоходъ-велосипедъ Миллье

Велосипедъ Миллье представляетъ новѣйшую попытку примѣненія къ двуколескѣ механическаго двигателя. По наружному виду онъ, въ существенныхъ чертахъ, ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго велосипеда. Колеса его нѣсколько шире разставлены, а между ними и надъ ними бросаются въ глаза кое-какія добавочныя части, входящія въ составъ двигателя. Этотъ послѣдній относится къ типу газовыхъ; движеніе въ немъ развивается толчками отъ взрывовъ смѣси паровъ нефтяного эѳира съ воздухомъ. Но примѣнить обычный типъ такого двигателя, т. е. механизмъ съ однимъ цилиндромъ, къ велосипеду было бы неразумно, потому что тогда движеніе шло бы толчками, очень чувствительными и непріятными при легкости велосипеда (въ тяжелыхъ машинахъ эти толчки сглаживаются инерціею массы). Во всѣхъ машинахъ съ взрывчатыми смѣсями движеніе совершается по четыремъ темпамъ: 1) поршень, толкая шатунъ, идетъ кверху и набираетъ въ цилиндръ газовую взрывчатую смѣсь; 2) поршень сжимаетъ эту смѣсь въ цилиндрѣ; 3) происходитъ воспламененіе смѣси, взрывъ и толчекъ отъ него въ поршень и 4) поршень выталкиваетъ отработавшую смѣсь вонъ изъ цилиндра. Изъ этихъ четырехъ темповъ полезенъ для движенія собственно только третій—т. е., когда происходитъ взрывъ, толкающій поршень. Само собою приходило въ голову соображеніе, что въ легкихъ снарядахъ, вродѣ велосипеда, надо ставить не одинъ цилиндръ, а четыре, тогда выйдетъ, что во время четырехъ темповъ движенія одинъ всегда будетъ полезный. Но Миллье принялъ въ разсчетъ, что и при четырехъ цилиндрахъ все-таки будутъ толчки на мертвыхъ точкахъ, т. е. въ тѣ моменты, когда предыдущій цилиндръ совсѣмъ окончилъ свою полезную работу, а другой только сейчасъ ее начнетъ; надо было, значитъ, придумать такое сочетаніе, чтобы новый цилиндръ вступалъ въ работу въ то время, когда предшествовавшій еще не докончилъ полезнаго движенія своего поршня. Задача эта естественно разрѣшалась увеличеніемъ числа цилиндровъ; Миллье устроилъ ихъ въ своей машинѣ пять и этимъ вполнѣ достигъ плавности хода. Другая особенность машины, отличающая ее отъ другихъ газомоторовъ — это передача движенія; обычно шатунъ дѣйствуетъ на кривошипъ, посаженный на главный валъ движимаго механизма; движится, значитъ, валъ, цилиндръ же остается неподвиженъ. У Миллье наоборотъ: валъ (ось колеса) неподвиженъ, а перемѣщается вся система его пяти цилиндровъ. На фиг. 2 представлено заднее колесо съ его пятью цилиндрами; съ осевой части сняты всѣ накрывающія ее части, такъ что можно судить—какое относительное положеніе принимаютъ шатуны поршней въ извѣстный моментъ (темпъ) движенія. На фиг. 3 можно видѣть устройство цилиндра. *M* полость цилиндра, *P* — поршень, *B* — шатунъ поршня; справа, рядомъ, вдоль цилиндра, поставлена трубка, *M'*, проводящая въ полость цилиндра взрывчатую смѣсь воздуха съ парами нефтянаго эѳира; впускъ этой смѣси въ цилиндръ регулируется клапаномъ *S*, который въ нужный моментъ приподнимается стержнемъ *R*, а послѣ того захлопывается спиральною пружиною; смѣсь входитъ въ цилиндръ черезъ отверстіе *m*. Резервуаръ съ нефтянымъ эѳиромъ имѣетъ форму и занимаетъ мѣсто надколеснаго крыла обыкновеннаго велосипеда. Для смазки стѣнокъ цилиндра имѣется запасъ керосина въ баклагѣ *B*; въ сосѣдней такой же баклагѣ запасается смазочное масло. Воздухъ накачивается въ машину снизу, проходитъ черезъ очиститель (чтобы освободить его отъ пыли), потомъ черезъ подогрѣватель и, наконецъ, черезъ нефтяной эѳиръ, въ смѣси съ которымъ накачивается въ цилиндры. Для воспламененія смѣси въ цилиндрѣ туда проведены проволоки отъ гальванической батареи *E*; токъ отсюда, черезъ трансформаторъ *A*, идетъ въ каждый цилиндръ, гдѣ заканчивается запаломъ, дающимъ въ нужный моментъ искру, воспламеняющую гремучую смѣсь въ цилиндрѣ; входъ проволокъ въ цилиндръ показанъ на рис. 3. Весь двигатель вѣситъ около 24 фунтовъ и можетъ дать силу около $^2/_3$ паровой лошади. Миллье изъ своихъ опытовъ убѣдился, что его двигатель даетъ до 325 оборотовъ колеса въ минуту, что соотвѣтствуетъ скорости свыше 50 верстъ въ часъ. Во время остановокъ велосипедъ поддерживается въ стоячемъ положеніи вилкою *gg'* и распорками *O* (фиг. 1). Сѣвъ на сѣдло, велосипедистъ приводитъ въ движеніе педали, дѣлаетъ одинъ — два оборота, подбираетъ подпорки *gg'* и *O*, затѣмъ надавливаетъ на рычагъ—и двигатель пускается въ ходъ; есть, конечно, особые рычаги для ускоренія и замедленія движенія. Педаль при этомъ двигателѣ остается и можетъ быть, по произволу, либо пущена въ дѣло, либо разобщена съ механизмомъ.

А. Трансформаторъ. — В В. Баклаги съ керосиномъ и смазачнымъ масломъ. — С. Рычагъ для подъема подпорной вилки g g. — D. Резервуаръ съ нефтянымъ эѳиромъ. — Е. Коробка съ гальваническими элементами. — О. Распорка, служащая для поддержки велосипеда при стоянкѣ.

Фиг. 2 и 3. Подробности механизма. Фиг. 2. Видъ двигателя со снятою коробкою. Фиг. 3. Разрѣзъ цилиндра.

Новости политехники. — Самоходъ-велосипедъ Миллье.

Всемірная Иллюстрація

№ 1373. Годъ XXVII. | 20-го мая 1895 г. | **Томъ LIII. № 21.**

Въ Троицынъ день

...Теплится въ хатѣ лампадка
Передъ божницей святой;
Зелень кладетъ за икону
Дѣвушка бѣлой рукой...
Возлѣ красотки — меньшáя
Съ дѣтскимъ восторгомъ въ глазахъ
Вѣтокъ зелёныхъ букеты
Держитъ въ обѣихъ рукахъ...
Мать богомольная смотритъ,
Ласкою къ дѣткамъ полна;
Всѣ воротились изъ церкви,
Дома — молилась она...
Праздникъ въ семьѣ православной;
Праздникъ и въ тихомъ селѣ,
Праздникъ — и въ городѣ шумномъ,
Праздникъ — на русской землѣ!...

При этомъ, 1373-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается всѣмъ подписчикамъ разсказъ графа Л. Н. Толстого **„Хозяинъ и работникъ“** (4-й л.).

СОШЕСТВІЕ СВ. ДУХА

(Дѣян. Апост.: II, 1—41)

На зарѣ христіанства то было,
Въ дни — когда сочетались съ землей небеса,
Воочію свершались когда, что ни день, чудеса —
Солнце Истины свѣтлой надъ бездною мрака всходило...
Собралися апостолы Бога,
Съ ними — вѣрные всѣ, составлявшіе стадо Христа,
Всѣ — сто двадцать, чья вѣра любовью чиста.
Собралися подъ тѣсные своды чертога...
Собралися всѣ вмѣстѣ и ждали
Исполненья обѣта Мессіи о Духѣ Святомъ;
Вдругъ наполнился шумомъ таинственнымъ домъ,
Словно вихри къ нему отовсюду стремглавъ набѣжали...
Съ неба шумъ этотъ былъ... Съ неба пламя
Опустилося въ домъ, и надъ каждымъ изъ ста двадцати
Засіяли огни языками, и каждый нести
Началъ дивный огонь надъ собою, какъ силы Божественной знамя...
Всѣ исполнились Духа Святого,
Всѣ — кто въ домѣ томъ были; пророческой мощи полны,
Вышли всѣ предъ народъ, набѣжавшій прибоемъ волны;
И собравшимся каждый изрекъ вдохновенное слово...
Были здѣсь не одни іудеи —
И парѳяне, мидійцы, Аравіи знойной сыны,
Египтяне, фригійцы и дѣти песчаной страны,
Что Ливіей зовется, гранична съ землей Киринеи...
И свершилось великое чудо:
Каждый слышалъ ихъ рѣчь на родимомъ нарѣчьи своемъ,
И смятеніе шумное было въ собраніи всемъ.
»Кто они? нашъ языкъ они знаютъ откуда?«
И возвысилъ свой голосъ Петръ — Симонъ:
»Іудейскіе мужи! и всѣ — кто стоитъ предо мной!
Всѣ внимайте Божественной тайнѣ святой...«
И о Духѣ Святомъ началъ проповѣдь имъ онъ...
Онъ повѣдалъ о Томъ, кто — Распятый
И тридневенъ во гробѣ — изъ мертвыхъ воскресъ,
Кто вознесся къ Отцу за земные предѣлы небесъ,
Кто грѣхи искупилъ во вселенной, грѣхами объятой...
И обвѣяла всѣхъ покаянія сила:
»Что - жъ намъ дѣлать? спастись какъ? .« воскликнулъ народъ,
И крестилися тысячи въ день приснопамятный тотъ...
На зарѣ христіанства то было...

Апол. Коринфскій

СПАСЕННЫЙ ДЯТЕЛЪ

Очеркъ А. В. ЭВАЛЬДА

На небѣ ни одного облачка. Горячее солнце медленно поднималось по дугѣ, съ каждою минутою усиливая жаръ своихъ лучей, точно собираясь сжечь все живущее на землѣ. Звѣри и птицы прятались, кто куда могъ, отыскивая болѣе прохладныя и сырыя мѣста. Только нѣкоторыя мошки, стрекозы да бабочки мелькали въ раскаленномъ воздухѣ, какъ будто онѣ были прямыми потомками жившей въ огнѣ миѳической саламандры и безбоязненно могли пренебрегать невыносимымъ для другихъ животныхъ зноемъ.

По лѣсу шелъ, едва переступая ногами, человѣкъ лѣтъ тридцати, одѣтый въ коломянковое платье и соломенную шляпу, съ охотничьей сумкой черезъ плечо и съ ружьемъ въ рукѣ. Видимо было, что онъ вышелъ на охоту раннимъ утромъ, долго блуждалъ по лѣсу, отыскивая добычи, но пустая сумка показывала, что охота его была неудачна, и теперь онъ возвращался домой, истомленный жаромъ и измученный ходьбой. Сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ, онъ наткнулся на узенькій оврагъ, на днѣ котораго струился по камнямъ прозрачный лѣсной ручеекъ.

Эта находка замѣтно обрадовала добровольнаго мученика. Онъ бережно положилъ ружье на кочку мха, спустилъ ноги къ ручейку и, наклонившись, сдѣлалъ нѣсколько глотковъ, черпая воду горстью руки, потомъ освѣжилъ свое лицо прохладной влагой, отерся бѣлымъ платкомъ и сѣлъ около ружья, опершись спиною о стволъ небольшаго дерева.

Около четверти часа сидѣлъ онъ въ такомъ положеніи, и—казалось—ничто въ мірѣ не могло бы вывести его изъ этого безмятежнаго отдыха, еслибы не пестрый дятелъ съ красною головкою, неожиданно прилетѣвшій на одну изъ сосенъ на противоположномъ берегу ручья. Дятелъ началъ ползать по стволу, опираясь на свой крѣпкій хвостъ, и усердно долбилъ по корѣ дерева, выгоняя изъ-подъ нея засѣвшихъ тамъ мошекъ и букашекъ.

— Ну, братъ, ты мнѣ отвѣтишь за всѣхъ! проговорилъ охотникъ и, взявъ ружье, прицѣлился, не вставая съ мѣста.

— Постойте! раздался вдругъ чей-то голосъ изъ-за той самой сосны, на которой сидѣлъ дятелъ.

Мирецкій, охотникъ, невольно опустилъ ружье и взглянулъ по направленію голоса. Тамъ, изъ-за широкаго и густаго можжевелового куста, осѣнявшаго корни сосны, вышла молодая дѣвушка въ бѣломъ платьѣ, съ широкополою соломенною шляпою на головѣ и съ букетомъ лѣсныхъ цвѣтовъ въ рукѣ.

— Въ кого это вы хотѣли стрѣлять? смѣло спросила она.

— А вотъ въ этого плута, отвѣтилъ Мирецкій, улыбнувшись, и указывая на дятла.

Дѣвушка взглянула на верхъ сосны.

— Какая хорошенькая птичка, сказала она. И вамъ не жаль было ее убивать?

— Отчего же жалѣть? Вѣдь убиваютъ же всѣхъ другихъ птицъ и звѣрей? возразилъ Мирецкiй, съ улыбкою глядя на молоденькую и хорошенькую защитницу дятла.

— Убиваютъ! воскликнула дѣвушка, бросивъ на него сердитый взглядъ.—Вѣдь убиваютъ или изъ нужды, или для самозащиты. А что вамъ сдѣлала эта несчастная птичка и на что она вамъ нужна?

— По правдѣ сказать: ни на что, откровенно заявилъ Мирецкiй.

— Вотъ видите ли! И убивать безъ цѣли въ такой чудесный день, какъ сегодня, когда самые камни, я думаю, дышатъ и хотятъ жить.

Этотъ необычайный выговоръ, сказанный хорошенькой дѣвушкой въ томъ возрастѣ, когда она уже вышла изъ дѣтства, но еще не преобразилась въ женщину, возбудилъ въ Мирецкомъ живѣйшее любопытство и желанiе поближе познакомиться съ нею. Не долго думая, онъ перепрыгнулъ чрезъ ручеекъ и подошелъ къ ней.

— Я каюсь въ своемъ преступленiи и очень благодаренъ вамъ за то, что вы остановили меня, сказалъ онъ, подходя и почтительно кланяясь, приподнявъ шляпу.—Но теперь позвольте и мнѣ, прибавилъ онъ, слегка улыбаясь,—сдѣлать вамъ также замѣчанiе.

— Какое? спросила дѣвушка, взглянувъ на него широко раскрытыми глазами.

— Болѣе важное, чѣмъ то, которое вы сдѣлали мнѣ.

— Я васъ не понимаю.

— Посмотрите, сказалъ Мирецкiй, указывая на дятла, который въ эту минуту перелетѣлъ на другое дерево и тамъ продолжалъ свою работу:—вы видите, что дятелъ, въ котораго я прицѣлился, живъ и очень весело завтракаетъ разными букашками. Я только собирался совершить убiйство, но не сдѣлалъ его, благодаря вамъ, конечно. А вы безвозвратно погубили нѣсколько жизней.

— Я! воскликнула удивленная дѣвушка, отступивъ даже на шагъ.—Кого я убила?

— Да вотъ хотя бы этихъ несчастныхъ, сказалъ Мирецкiй, указавъ рукою на букетъ цвѣтовъ, который она держала въ рукѣ.

— Но вѣдь это цвѣты, а не птицы...

— А какъ вы думаете: развѣ цвѣты не живутъ и не могутъ чувствовать? Развѣ вечеромъ они не закрываютъ свои чашечки при заходѣ солнца и не раскрываютъ ихъ утромъ, при восходѣ? А посмотрите на подсолнечникъ: онъ цѣлый день слѣдитъ за солнцемъ и поворачивается по мѣрѣ его движенiя...

Эта мысль видимо поразила дѣвушку. Она взглянула на Мирецкаго и потомъ на свои цвѣты, изъ которыхъ нѣкоторые, болѣе слабые, уже поблекли въ ея рукѣ.

— Бѣдные! проговорила она.—Мнѣ никогда не приходило это въ голову.

Она оглянулась кругомъ, какъ бы соображая—что дѣлать съ цвѣтами; затѣмъ, молча, подошла къ ручью и начала кидать въ него одинъ цвѣтокъ за другимъ, внимательно слѣдя, какъ они плыли по струйкамъ, огибали камни, иногда ныряли или снова показывались на поверхности. Мирецкiй стоялъ на мѣстѣ, не желая своимъ вмѣшательствомъ портить того душевнаго настроенiя, подъ влiянiемъ котораго она бросала цвѣты въ воду, чтобы нѣсколько долѣе продлить ихъ жизнь. Когда послѣднiй цвѣтокъ исчезъ изъ виду, за поворотомъ ручья, она вернулась, и Мирецкiй замѣтилъ, что на ея рѣсницахъ блестѣли слезинки.

— Я думаю—тамъ имъ будетъ лучше, сказала она, стараясь улыбнуться.

— Да, отвѣтилъ Мирецкiй, задумавшись;—въ водѣ они проживутъ нѣсколькими минутами дольше...

— Только нѣсколькими минутами? переспросила дѣвушка.

Въ звукѣ ея голоса послышалось такое сильное огорченiе, что Мирецкiй поспѣшилъ прибавить:

— Даже нѣсколькими часами, если угодно.

— Все-таки они погибли насильственной смертью и теперь страдаютъ? снова спросила дѣвушка.

Мирецкiй видѣлъ и понялъ, что ей очень хотѣлось бы услышать отъ него утѣшенiе въ формѣ отрицательнаго отвѣта: нѣтъ, цвѣты не страдаютъ; но онъ не рѣшился говорить то, въ чемъ не былъ самъ твердо увѣренъ.

— Никто не знаетъ, сказалъ онъ,—гдѣ начинается и гдѣ кончается жизнь. Наши свѣдѣнiя о природѣ такъ слабы и ничтожны, что никто не рѣшится указать: гдѣ лежитъ граница между сознательной и безсознательной жизнью. Да такой границы, можетъ быть, и нѣтъ вовсе. Вообще, принято думать, что растенiя не страдаютъ или, по крайней мѣрѣ, не сознаютъ своихъ страданiй, такъ какъ у нихъ мы не находимъ нервовъ. Но это еще вопросъ: необходимы ли нервы, чтобы чувствовать и сознавать страданiе? Природа такъ неистощима въ своей изобрѣтательности, что легко могла у растенiй замѣнить нервы чѣмъ нибудь другимъ, чего мы еще не открыли.

Этотъ неопредѣленный отвѣтъ замѣтно огорчилъ дѣвушку. Она опустила голову и тихо пошла впередъ. Мирецкiй не зналъ: слѣдовать ли за ней или распроститься и идти своей дорогой. Незнакомка была въ такомъ юномъ возрастѣ, который еще не могъ возбуждать желанiя ухаживать за ней, но въ то же время она понравилась Мирецкому своей самобытностью и вдумчивостью въ окружающiя явленiя. Въ нерѣшительности онъ остался на своемъ мѣстѣ и, опершись на ружье, слѣдилъ глазами за удалявшейся его самозванной наставницей.

Пройдя около сотни шаговъ, дѣвушка вдругъ остановилась и, поднявъ голову, оглянулась. Очевидно она вышла изъ своей задумчивости и вспомнила о Мирецкомъ; онъ не медля же подошелъ на это безмолвное приглашенiе.

— Вы недалеко живете отсюда? спросила она, когда онъ догналъ ее.

— Версты три будетъ. А вы?

— Вотъ нашъ домъ, сказала она, указавъ рукою на виднѣвшуюся сквозь опушки лѣса барскую усадьбу;—пойдемте къ намъ завтракать.

— Благодарю васъ; но я не имѣю чести быть знакомымъ съ вашими родными.

— Я васъ познакомлю, сказала она весело.—Всѣ мои родные состоятъ изъ двухъ особъ—мамы да маленькаго брата.

— А батюшка вашъ?

— А отецъ мой въ Петербургѣ, на службѣ. Онъ прiѣдетъ сюда въ августѣ только на двадцать восемь дней.

На вопросы Мирецкаго незнакомка объяснила, что ее зовутъ Надеждой, что ея отецъ служитъ въ министерствѣ финансовъ, что эту усадьбу они купили недавно въ дворянскомъ банкѣ и живутъ здѣсь первое лѣто, а до сихъ поръ обыкновенно жили на дачахъ подъ Петербургомъ. Она находитъ, что здѣсь жить гораздо лучше, и въ особенности довольна мама, такъ какъ она любитъ хозяйство и не любитъ наряжаться. Однимъ словомъ, пока они дошли до усадьбы, Мирецкiй былъ уже посвященъ во всѣ домашнiя дѣла и отношенiя семьи своей маленькой наставницы. Мать ея оказалась очень милой женщиной, которая приняла Мирецкаго радушно, накормила его деревенскимъ завтракомъ и, когда онъ уходилъ, то и мать, и дочь просили его не ограничиться однимъ этимъ посѣщенiемъ, а бывать у нихъ почаще, какъ слѣдуетъ доброму сосѣду. Мирецкiй отъ души обѣщалъ это и ушелъ отъ нихъ въ самомъ благодушномъ настроенiи.

Прошло лѣтъ десять послѣ встрѣчи Мирецкаго съ дѣвушкой въ лѣсу. Случайно онъ долженъ былъ вскорѣ уѣхать изъ деревни, такъ что не могъ поддержать завязавшагося знакомства, а потомъ, въ Петербургѣ, онъ и совсѣмъ забылъ объ этой встрѣчѣ. Новыя встрѣчи и новыя ощущенiя, мѣнявшiяся беспрестанно и безвозвратно, какъ сложныя фигуры въ калейдоскопѣ, совершенно изгладили изъ его памяти и дятла, спасеннаго дѣвушкой, и цвѣты ея, брошенные въ рѣчку, и ее самое.

Случилось однажды, что кто-то изъ знакомыхъ Мирецкаго навязалъ ему билетъ въ концертъ, устроенный въ залѣ дворянскаго собранiя, въ которомъ, то есть въ концертѣ, должна была въ первый разъ выступить одна русская пѣвица, учившаяся заграницею. Хотя Мирецкiй не былъ охотникомъ до такихъ пробныхъ концертовъ, но его уговорили поѣхать ради того, чтобы поддержать, можетъ быть, будущую знаменитость.

Равнодушно прослушавъ первые нумера, онъ отнесся нѣсколько внимательнѣе къ выходу пѣвицы, ради которой устроенъ былъ концертъ. Она вошла на эстраду, одѣтая въ бѣлое платье, и спокойно поклонилась публикѣ, привѣтствовавшей ее рукоплесканiями. Приподнявъ бинокль, Мирецкiй старался разсмотрѣть черты ея лица и на него сразу пахнуло чѣмъ-то давно знакомымъ... Когда она запѣла, и звуки ея голоса, дѣйствительно, прекраснаго и хорошо обработаннаго, полились волнами по залѣ, это, нѣчто знакомое, еще болѣе поразило его. Онъ съ напряженнымъ вниманiемъ сталъ разглядывать ее въ бинокль и прислушиваться къ ея голосу....

Когда она кончила свой нумеръ, единодушныя рукоплесканiя охватили всю залу, и изъ первыхъ рядовъ креселъ на эстраду было брошено нѣсколько букетовъ. Кромѣ того кто-то поднесъ ей большую корзину цвѣтовъ и поставилъ на эстрадѣ, прямо передъ нею.

Мирецкому показалось, что пѣвица смутилась, но не отъ удовольствiя, а по какой-то другой причинѣ. Она слегка поблѣднѣла, не дотронулась ни до одного букета и, низко поклонившись публикѣ, ушла съ эстрады. Тутъ только при поворотѣ, сдѣланномъ ею, память Мирецкаго вдругъ прояснилась, и онъ почти вслухъ проговорилъ:

— Да неужели это она?

Да, это была она, та самая дѣвушка, которая когда-то помѣшала ему въ лѣсу убить дятла и потомъ такъ горевала о сорванныхъ ею цвѣтахъ. Онъ узналъ ее теперь и почувствовалъ непреодолимое желанiе повидать ее и поговорить съ нею.

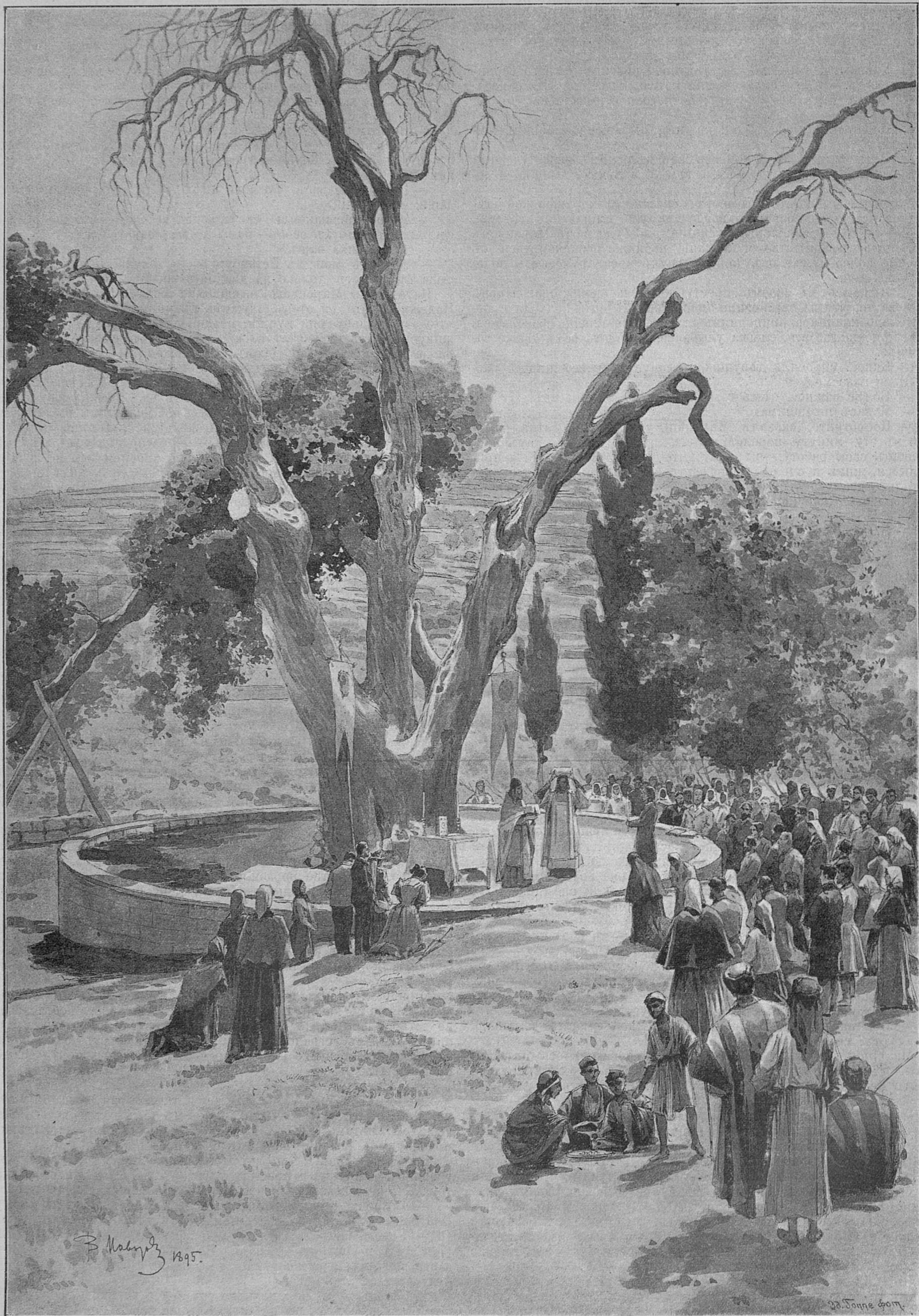
Воспользовавшись антрактомъ, онъ пробрался за эстраду, къ уборной артистокъ, и просилъ служанку передать ей свою карточку. Черезъ минуту артистка сама показалась на порогѣ дверей.

— Вы меня припомните? спросилъ Мирецкiй, подойдя къ ней.

Она внимательно оглядѣла его и потомъ, улыбнувшись, отвѣтила:

— Узнаю, какъ же! хотя вы и перемѣнились немного. Я очень рада буду поговорить съ вами. Но здѣсь неудобно. Заѣзжайте завтра ко мнѣ; я остановилась въ Грандъ-отелѣ. Въ два часа я буду васъ ждать.

Мирецкiй почти всю ночь не спалъ отъ волненiя, точно будто онъ былъ влюбленъ въ нее и ждалъ на завтра рокового объясненiя. Иногда онъ самъ находилъ это глупымъ и безпричиннымъ, но все-таки не могъ преодолѣть своего волненiя и съ нетерпѣнiемъ смотрѣлъ все время на часы, которые, какъ нарочно, въ

День св. Троицы. — Служеніе у дуба Мамврійскаго въ Іерусалимѣ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозова.

Народъ привѣтствуетъ короля Александра и королеву-мать по пути ихъ слѣдованія въ конакъ.

По наброску съ натуры Тительбаха рисовалъ Жерарденъ.

Сербія. — Бѣлградъ. Прибытіе королевы Наталіи 16 (28)-го апрѣля с. г.

этотъ день шли медленнѣе обыкновеннаго. Наконецъ, давно ожидаемая минута настала, и Мирецкій вошелъ въ довольно большой номеръ, занятый его старинной знакомой-незнакомкой.

Она встрѣтила его привѣтливо, какъ стараго и хорошаго знакомаго, несмотря на то, что видѣлась съ нимъ только одинъ разъ.

— Хотя вы и измѣнникъ, сказала она, ласково улыбаясь,—но я вамъ прощаю это ради того хорошаго, что вы для меня сдѣлали.

— Простите, возразилъ Мирецкій,—но я не могу признать ни того, ни другого. Измѣнникомъ я не былъ, такъ какъ послѣ нашего свиданія долженъ былъ уѣхать оттуда неожиданно и болѣе не возвращался. А ни хорошаго, ни дурнаго я не успѣлъ вамъ сдѣлать, хотя бы и хотѣлъ.

Легкая тѣнь задумчивости мелькнула по ея лицу, какъ это случается въ разговорахъ при воспоминаніи о чемъ нибудь. Но она снова оживилась и, весело взглянувъ на него, сказала:

— Я васъ часто вспоминала и невольно. Со времени нашего свиданія я не могу взглянуть ни на одинъ цвѣтокъ, чтобы не вспомнить васъ и нашу встрѣчу. Боязнь лишить жизни какое нибудь растеніе обратилась у меня въ манію. Повѣрите ли, что я избѣгаю ходить по травѣ, такъ какъ мнѣ живо представляется, какъ я, съ каждымъ шагомъ, гублю своими ботинками много жизней и сколько создаю страданій... если растенія чувствуютъ что нибудь. Это впечатлѣніе не изгладится у меня во всю жизнь.

— Значитъ, своимъ неосторожнымъ замѣчаніемъ я не только не сдѣлалъ вамъ добра, а, напротивъ, до нѣкоторой степени испортилъ вамъ жизнь.

— Какимъ образомъ?

— Вы лишаете себя удовольствія употреблять букеты и ходить по травѣ. Вчера въ концертѣ мнѣ и многимъ другимъ бросилось въ глаза, какъ вы отшатнулись отъ поднесенныхъ вамъ букетовъ.

— Да, я не люблю этого... сказала она, снова задумавшись. — Кромѣ состраданія къ цвѣтамъ, букеты изъ нихъ мнѣ представляются напоминаніемъ о смерти. Когда-то я читала о какомъ-то монастырѣ, въ которомъ монахи, при всякой встрѣчѣ другъ съ другомъ, должны были говорить: „memento mori“. Вотъ и для меня каждый подносимый мнѣ букетъ говоритъ „помни о смерти“. Если-бы я не боялась, что меня обвинятъ въ нахальствѣ, то я публиковала бы передъ каждымъ концертомъ просьбу къ публикѣ не подносить мнѣ букетовъ. Или, ужъ если непремѣнно захотятъ привѣтствовать меня, то пусть подносятъ букеты изъ искусственныхъ цвѣтовъ...

— Я помогу вамъ въ этомъ желаніи, любезно предложилъ Мирецкій.—У меня есть одинъ пріятель, журналистъ, который найдетъ возможность сообщить это печатно въ такой формѣ, которая не задѣнетъ вашего самолюбія.

— Это возможно?

— Отчего же нѣтъ.

— Я была бы вамъ очень благодарна.

— Но скажите, однако, какъ вы напали на избранную вами карьеру и какъ, вообще, провели время со времени нашего знакомства?

— Это очень грустная исторія, отвѣтила она, опустивъ голову.—Мой отецъ захворалъ и ему посовѣтывали ѣхать въ Швейцарію. Мнѣ тогда только что минуло шестнадцать лѣтъ. Мать осталась въ Петербургѣ съ братомъ, а меня отецъ взялъ съ собою. Какъ служащій, онъ получилъ только четырехмѣсячный отпускъ, по окончаніи котораго все-таки не могъ вернуться, такъ какъ ему стало хуже. Отпускъ продлили, потомъ еще разъ, но, наконецъ, прислали полную отставку съ очень небольшой пенсіей. Чтобы достать средства для житья на два дома, мы должны были продать маленькую усадьбу, въ которой вы у насъ были. Но и эти средства скоро истощились. Къ счастью, я познакомилась случайно съ богатой и очень доброй старушкой Остромовой, которая приняла во мнѣ участіе. Еслибы не она, то мнѣ не на что было бы и отца похоронить...

— Онъ тамъ и умеръ, заграницей? спросилъ Мирецкій.

— Да, въ чахоткѣ. Остромова, еще до смерти моего отца, открыла, что у меня хорошій и сильный голосъ, такъ какъ я иногда пѣла ей романсы, и, въ виду нашего горькаго положенія, предложила жить у нея и приготовить изъ меня пѣвицу. Конечно, и я, и моя мать согласились на это, такъ какъ больше ничего не оставалось дѣлать. Я прошла полный курсъ въ миланской консерваторіи и вотъ, какъ видите, готовлюсь сдѣлаться формальной пѣвицей.

— То есть, перебилъ ее Мирецкій,—вы уже совсѣмъ готовая артистка. Вчера, по крайней мѣрѣ, вы произвели сильное впечатлѣніе на публику. Я это говорю не свое мнѣніе, а передаю то, что слышалъ изъ разговоровъ въ антрактахъ. Многіе сравнивали васъ съ Вольпини, одной изъ лучшихъ и наиболѣе симпатичныхъ пѣвицъ, бывавшихъ у насъ.

— Да? спросила она, слабо улыбнувшись. — Я не слыхала Вольпини, но думаю, что между нами есть большая разница...

— Какая?

— Вольпини, вѣроятно, не страдала чахоткой...

— А вы...

— Я наслѣдовала ее отъ отца, отвѣтила она спокойно.

— Что за вздоръ! Кто это вамъ сказалъ? горячо воскликнулъ Мирецкій.

— Одинъ очень знающій докторъ въ Парижѣ. Онъ мнѣ прямо запретилъ пѣніе, если я хочу прожить немного долѣе. Но я не могу послѣдовать его приказанію, такъ какъ надо же чѣмъ нибудь жить. Моя мать едва можетъ на свою маленькую пенсію кое-какъ жить и лишь не умереть съ голода, а чтобы воспитать моего брата занимается уроками и шитьемъ. Добрѣйшая Остромова разбита параличемъ, и ея наслѣдники, съ нетерпѣніемъ ожидающіе ея смерти, дали мнѣ чувствительно понять, что отъ нихъ мнѣ нечего ожидать никакой помощи. И я, вѣроятно, скоро буду умирать напѣвая, какъ Маргарита Готье..

Какъ ни пробовалъ Мирецкій разубѣждать ее и доказывать, что доктора часто ошибаются, онъ ничего не достигъ. Милая спасительница дятла говорила о своей близкой смерти съ полнымъ убѣжденіемъ и съ тѣмъ удивительнымъ самообладаніемъ, которое дается въ удѣлъ очень немногимъ людямъ.

— Надо же когда нибудь умереть, говорила она,—и, можетъ быть, лучше умирать молодою, пока еще жизнь не разбила всѣ наши лучшія мысли и чувства, чѣмъ въ томъ возрастѣ, когда начинаешь презирать и ненавидѣть людей.—О! прибавила она,— мнѣ еще немного лѣтъ, но, живя со старухой Остромовой, сколько я навидѣлась и наслышалась гадкаго!.. Всѣ ея родные и знакомые представляются мнѣ теперь тѣми хищными шакалами, гіенами, коршунами и крысами, которые дерутся и грызутся между собою около раненой газели, въ ожиданіи дѣлежа ея трупа...

Давши нѣсколько концертовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и отдавъ матери почти всѣ вырученныя деньги, спасительница пестренькаго дятла должна была снова уѣхать за границу, такъ какъ имѣла тамъ контрактъ на весь оперный сезонъ. Мирецкій навѣщалъ ея мать, которая ему сообщала всѣ новости о своей больной дочери, составившей себѣ уже хорошее имя. Она пѣла неустанно, не отказываясь ни отъ какого предложенія, и часто присылала матери довольно крупныя суммы, совѣтуя беречь эти деньги, такъ такъ, прибавляла она, голосъ—капиталъ очень непрочный и во всякую минуту можетъ изсякнуть. Но ея мать видимо не знала о серьезной болѣзни дочери и только радовалась ея замѣчательнымъ успѣхамъ.

Такъ прошло года три. Письма артистки становились рѣже, присылки денегъ также, и, сверхъ того, присылаемыя суммы съ каждымъ разомъ уменьшались все болѣе и болѣе.

— Наденька жалуется, что стала похварывать, сказала однажды Мирецкому ея мать.—Звала я ее сюда, отдохнуть немного, но она пишетъ, что не можетъ нарушить контрактовъ.

— Да, ей надо бы отдохнуть, замѣтилъ Мирецкій.—Зовите ее сюда настойчивѣе, пусть даже нарушитъ контрактъ. Лучше заплатить неустойку, чѣмъ расхвораться.

Убѣдительныя и любящія письма матери подѣйствовали наконецъ, и Надинька вернулась на родину съ тѣмъ, чтобы улыбнуться Мирецкому и... уснуть навсегда.

Она, дѣйствительно, не умерла, а только заснула вѣчнымъ сномъ, такъ какъ за нѣсколько минутъ до послѣдняго вздоха взяла Мирецкаго за руку и, улыбнувшись, спросила его:

— А помните нашего дятла?

Эта улыбка такъ и застыла на ея губахъ.

Ар. Эвальдъ

Праздникъ Св. Троицы въ Іерусалимѣ

Въ день Св. Троицы идетъ служба на Сіонѣ. Обыкновенно служитъ патріархъ или какой нибудь греческій митрополитъ, большею частью митрополитъ „Петры Аравійской“—мѣстности, лежащей за Іорданомъ. Тутъ, конечно, бываетъ и представитель русскаго духовенства въ лицѣ священника. У простыхъ русскихъ паломниковъ существуетъ повѣрье, что, бывши въ Іерусалимѣ и не побывавъ на Сіонѣ, не войдешь въ царствіе небесное. Поэтому богомольцевъ здѣсь бываетъ масса. Въ день Св. Духа служатъ въ Троицкомъ русскомъ соборѣ на русскихъ постройкахъ.

Служитъ обыкновенно патріархъ. Поетъ почти все время русскій хоръ по русски, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, которыя греки хористы ни за что не хотятъ уступить русскому хору и поютъ, хотя и скверно, монотонно и въ носъ, но сами. На другой день послѣ Духова дня, когда богомольцамъ уже некуда идти на службу, служатъ у дуба Мамврійскаго или, какъ говорятъ въ Іерусалимѣ, просто „у дуба“. Отправляются туда послѣ обѣдни въ день Св. Духа кто на лошадяхъ, кто на ослахъ верхами, а неимущіе и аскеты идутъ пѣшкомъ и къ вечеру приходятъ въ Хевронъ и ночуютъ тамъ. Покойный архимандритъ Антонинъ выстроилъ тамъ отличный двухэтажный странноприімный домъ и башню, съ которой видно море. Чудесные виноградники окружаютъ этотъ домъ. Люди состоятельные и интеллигенція ѣдутъ въ Хевронъ въ экипажѣ, такъ какъ туда ведетъ отличная шоссейная дорога. Выѣзжая рано утромъ изъ Іерусалима, часа въ 4, они поспѣваютъ къ обѣдни у дуба. У основанія дуба ставится столикъ, накрытый скатертью, на него кладутъ антиминсъ, и на открытомъ воздухѣ, при утреннихъ лучахъ, пока не особенно еще палящаго, солнца, совершается обѣдня. Богомольцы представляютъ изъ себя хоръ. Арабы и арабчата вертятся около и продаютъ желуди со священнаго дерева. Дубъ въ видѣ кольца окруженъ насыпью, которая по краямъ облицована камнемъ. Лошади, ослики, экипажи—все это оставляется у въѣздныхъ воротъ въ виноградники, среди которыхъ стоитъ

дубъ, а передъ нимъ страннопріимный домъ. Дубъ сильно и быстро чахнетъ. Года три—четыре тому назадъ отвалился громадный сукъ, который распилили на части и на шести верблюдахъ отправили въ Іерусалимъ. Вотъ на этомъ-то деревѣ теперь и пишутъ образа для подношеній и по особому заказу за высокую, конечно, цѣну.

В. Навозовъ

15 (27)-го мая 1895 г.

Въ культурныхъ кружкахъ нашей столицы возбудили на прошлой недѣлѣ живой интересъ появившіяся извѣстія объ окончательно состоявшейся организаціи исполнительнаго органа Высочайшей воли касательно обезпеченія старости русскихъ общественныхъ дѣятелей, посвятившихъ себя всецѣло и исключительно наукѣ, литературѣ и журналистикѣ. Особая постоянная коммиссія, рѣшающая вопросы о правахъ дѣятелей науки, литературы и періодической печати, имѣющихъ право на пенсіи и временныя пособія, въ настоящее время сформирована. Въ силу временныхъ правилъ, утвержденныхъ Августѣйшимъ президентомъ академіи наукъ, великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, она состоитъ изъ шести членовъ, четверо которыхъ принадлежатъ къ составу академіи, а двое избираются ежегодно самимъ президентомъ академіи.

На первую очередь выборъ членовъ коммиссіи, не принадлежащихъ къ составу академіи, палъ на извѣстнаго поэта графа А. А. Голенищева-Кутузова и на журналиста М. А. Загуляева. Кандидатомъ къ нимъ назначенъ К. К. Случевскій, главный редакторъ „Правительственнаго Вѣстника". Имена членовъ академиковъ еще не извѣстны намъ въ то время, когда пишутся эти строки. Засѣданія постоянной коммиссіи начинаются на нынѣшней недѣлѣ въ четвергъ, 18 мая, и намъ, конечно, не разъ еще представится случай говорить о безкорыстныхъ трудахъ этого новаго учрежденія.

Политическая жизнь западной Европы не представляла на прошлой недѣлѣ особенно выдающагося интереса, но тѣмъ не менѣе все-таки отличалась значительнымъ оживленіемъ. Въ Германіи закрылась сессія имперскаго парламента, который прежде, чѣмъ разойтись, принялъ значительнымъ большинствомъ голосовъ налогъ на спиртные напитки, какъ бы желая показать правительству, что отклоненіе анти-революціоннаго проекта и непопулярнаго до крайности налога на табакъ вовсе не было со стороны большинства рейхстага дѣломъ „систематической" оппозиціи. Правительство такъ это очевидно и поняло.

Что будетъ далѣе—покажетъ время. Въ настоящую минуту въ германскихъ политическихъ кружкахъ какъ будто преобладаетъ убѣжденіе, что отвѣтственность за парламентскія неудачи послѣднихъ недѣль падетъ скорѣе всего на берлинское министерство, обнаружившее замѣчательную „неприспособленность" въ борьбѣ съ оппозиціоннымъ большинствомъ рейхстага. Въ этихъ кружкахъ очень немногіе ожидаютъ отставки имперскаго канцлера, князя Гогенлоэ, и замѣны его прусскимъ министромъ финансовъ, г-омъ Микелемъ.

Во Франціи начало возобновившейся сессіи палаты депутатовъ ознаменовалось избраніемъ бюджетной коммиссіи, большинство которой безусловно враждебно финансовымъ проектамъ министерства Рибо. Въ то время, какъ правительство выступаетъ передъ палатою съ проектами бюджета на 1896 годъ, крупный дефицитъ котораго она предполагаетъ покрыть новыми налогами, коммиссія высказывается въ пользу крупныхъ сбереженій по министерствамъ военному, морскому и публичныхъ работъ, отвергая всякіе новые налоги. Если палата приметъ сторону своей коммиссіи, министерскій кризисъ сдѣлается неизбѣжнымъ. Пока, впрочемъ, правительство сохраняетъ за собою весьма внушительное по численности большинство, позволяющее ему отражать съ успѣхомъ частныя нападки оппозиціи крайней лѣвой стороны.

Венгерскій парламентъ и послѣ замѣны графа Кальноки графомъ Голуховскимъ все еще не можетъ покончить съ упорной оппозиціей палаты магнатовъ политико-церковнымъ законамъ, которые старается провести министерство Банффи. На прошлой недѣлѣ пештская палата депутатовъ въ четвертый разъ возстановила въ главной ихъ сущности статьи этихъ законовъ, отвергнутые магнатами, которымъ поэтому снова придется высказать свой взглядъ на право свободнаго перехода изъ христіанства въ іудейство венгерскихъ гражданъ.

Италія провела минувшую недѣлю въ послѣднихъ приготовленіяхъ къ парламентскимъ выборамъ, которые состоялись вчера 14 (26)-го мая и о результатахъ которыхъ намъ пока еще извѣстно очень немного. Телеграммы, полученныя сегодня утромъ, сообщали только, что глава министерства г. Криспи избранъ въ Римѣ большинствомъ около 200 голосовъ, но рядомъ съ этимъ выборомъ получено извѣстіе объ избраніи одного изъ самыхъ ожесточенныхъ противниковъ главы министерства, радикала Барцилая. Всѣ шансы, впрочемъ, на сторонѣ численной побѣды правительства, хотя весьма возможно, что неудача нѣкоторыхъ выставленныхъ имъ кандидатовъ послужитъ указаніемъ, что довѣріе избирателей къ г. Криспи вовсе не такъ безгранично и слѣпо, какъ стараются увѣрить друзья министерства.

Извѣстія съ Дальняго Востока не отличались за послѣднее время большой опредѣленностью. Японія еще не приступила къ выводу своихъ войскъ изъ континентальныхъ владѣній богдыхана, и вопросъ объ окончательномъ размѣрѣ военной контрибуціи, которую придется уплатить Китаю, еще не рѣшенъ. Японцы даже не вступили пока во владѣніе уступленнымъ имъ островомъ Формозою, на которомъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, вспыхнуло своеобразное возстаніе въ формѣ провозглашенія республики.

Мирза-Риза-ханъ

Въ послѣднихъ числахъ истекшаго апрѣля мѣсяца въ Петербургъ прибылъ вновь назначенный персидскій посланникъ при Императорскомъ дворѣ Мирза-Риза-ханъ, пользующійся въ странѣ своей достаточной извѣстностью опытнаго, бывалаго дипломата. Муинъ-Уль-Визаре-Мирза-Махмудъ-Ханъ родился въ 1854 г. въ городѣ Тавризѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Въ 1873 году Мирза-Махмудъ-ханъ поѣхалъ въ Константинополь, гдѣ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ изучалъ европейскіе языки. Затѣмъ онъ провелъ 2 года на Кавказѣ, гдѣ занимался русскимъ языкомъ, и по возвращеніи въ Персію былъ назначенъ адъютантомъ наслѣдника персидскаго престола. Въ 1878 году онъ сопровождалъ шаха персидскаго въ его путешествіи по Россіи, а въ 1879 году поступилъ въ генеральное консульство въ Тифлисѣ и оставался тамъ до 1882 года. По возвращеніи въ Тегеранъ Мирза-Махмудъ-ханъ былъ назначенъ членомъ русско-персидской коммиссіи по разграниченію Харасана и Ахалъ-Теки, а по окончаніи названной коммиссіи онъ былъ награжденъ русскимъ правительствомъ орденовъ св. Анны 2-й степени и пожалованъ въ адъютанты его величества шаха персидскаго. Въ 1887 году онъ былъ назначенъ совѣтникомъ персидскаго посольства въ Петербургѣ и на этомъ посту пробылъ 2 года. По возвращеніи въ Персію Мирза-Махмудъ-ханъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и по желанію шаха сопровождалъ его въ Европу. Въ 1889 году онъ былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ на Кавказѣ. Мирза-Махмудъ-ханъ награжденъ очень многими иностранными знаками отличія. Изъ русскихъ орденовъ персидскій дипломатъ имѣенъ орденъ св. Станислава 1-й степени.

Прибытіе сербской королевы Наталіи въ Бѣлградъ

Сербская королева Наталія, къ великой радости своего народа, наконецъ, вернулась домой, въ любимую ею Сербію. Прибытіе королевы въ Бѣлградъ состоялось 28-го апрѣля (10-го мая). Пріемъ, ей оказанный, былъ самый восторженный и необыкновенно воодушевленный. Еще накунѣ пріѣзда городъ разукрасился флагами, обелисками и тріумфальными арками. На всемъ пути отъ вокзала до дворца стояли густыя толпы народа, привѣтствовавшія королеву бурными кликами и забросавшія ее цвѣтами, вѣнками и букетами. Къ приходу поѣзда на станцію прибылъ король со всѣми министрами и многими государственный сановниками. По прибытіи поѣзда король быстро вошелъ въ вагонъ, въ которомъ находилась его мать; воздухъ огласился оглушительными кликами „живіо!"; почетный караулъ отдалъ честь, и музыка заиграла народный гимнъ. Министру-президенту Христичу, привѣтствовавшему королеву отъ имени министерства, королева подала руку. Было замѣчено, что для встрѣчи королевы явились и члены бывшаго радикальнаго кабинета, въ томъ числѣ Пашичъ, въ министерство котораго королева была удалена. Королева коротко поздоровалась съ Пашичемъ, но очень привѣтливо отнеслась къ генералу Груичу и удостоила его разговоромъ. По желанію королевы митрополитъ Михаилъ не присутствовалъ на станціи и ему предложено было выѣхать въ монастырь Рѣковицу. Королева выразила, что она не желаетъ видѣть этого „лицемѣра, игравшаго въ вопросѣ о разводѣ столь двусмысленную роль". Отсутствовалъ также и бывшій регентъ Ристичъ. На другой день по прибытіи королевѣ Наталіи представилось все нынѣшнее министерство съ Николаемъ Христичемъ во главѣ; пріемъ продолжался весьма короткое время. Королева разспрашивала министровъ объ ихъ семействахъ, не затронувъ ни одного политическаго вопроса.

Вечеромъ того же дня король и королева Наталія посѣтили представленіе въ бѣлградскомъ національномъ театрѣ, гдѣ давали піесу подъ названіемъ „Задужбина" („Основаніе"), сюжетомъ которой послужила исторія основанія монастыря въ Ровеницахъ. По дорогѣ въ театръ и обратно ихъ величества были восторженно привѣтствованы толпившимися по пути густыми массами народа. Ложи и партеръ театра были заняты лицами дипломатическаго корпуса, государственными чиновниками и ихъ семействами и избранною публикой, которая при появленіи королевы-матери устроила ей шумную овацію. Предъ началомъ спектакля бѣлградское пѣвческое общество исполнило гимнъ „Наталіи".

Всѣ сербскія газеты прославляютъ королеву въ передовыхъ статьяхъ, посвященныхъ ея пріѣзду. Оффиціальная „Српска Новини" называетъ день ея возвращенія блестящимъ моментомъ сербской исторіи и говоритъ что, встрѣчая свою мать всѣми, подобающими ей по божескимъ и человѣческимъ законамъ почестями, король, въ силу своихъ верховныхъ полномочій, врачуетъ ненормальное положеніе, разъединявшее его съ его родителями.

„Съ пріѣздомъ королевы Наталіи", говоритъ газета „Видело", „не только къ королю Александру, но ко всему сербскому народу возвратилась любящая мать, держащая въ рукахъ своихъ вѣтвь мира и олицетворяющая собою добраго генія Сербіи".

В. Н. Лигинъ

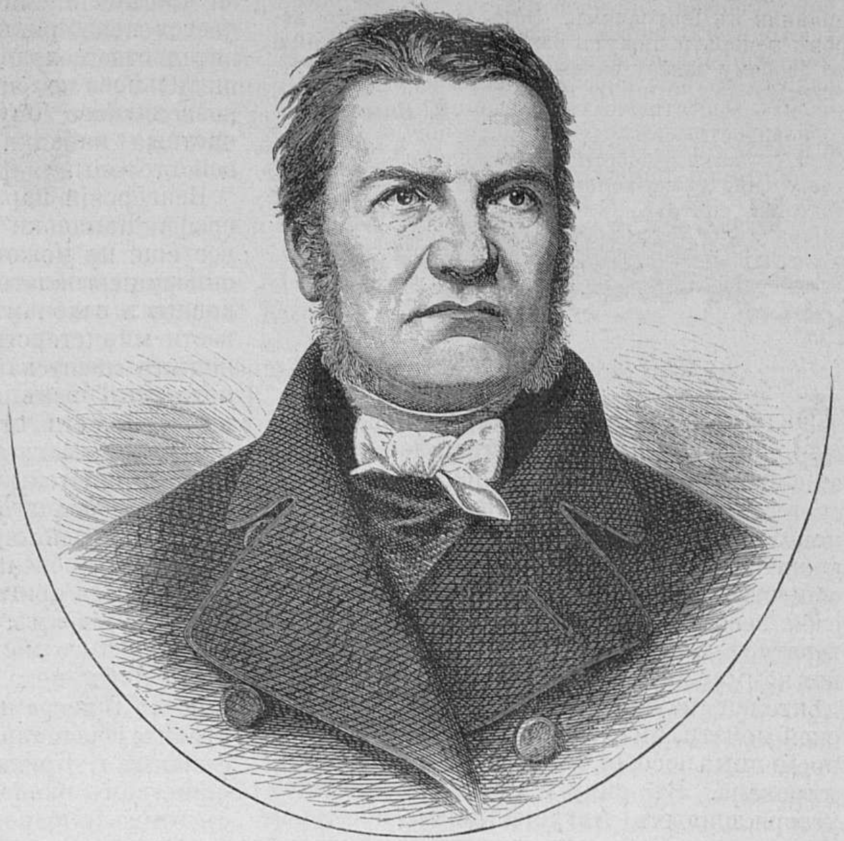
Избранный на мѣсто отказавшагося отъ должности одесскаго городскаго головы Г. Г. Маразли профессоръ новороссійскаго университета по каѳедрѣ прикладной математики дѣйств. ст. сов. В. Н. Лигинъ уже успѣлъ достаточно зарекомендовать себя своей почтенной дѣятельностью въ качествѣ товарища городскаго головы, предсѣдателя одесскаго отдѣленія Императорскаго техническаго общества и проч. Одесса, этотъ третій городъ въ Россіи, остановилась на весьма удачномъ выборѣ, выдвинувъ на столь важный и отвѣтственный постъ уважаемаго человѣка мысли, знанія и труда и не новичка въ общественномъ дѣлѣ. Новому городскому головѣ свойственны всѣ симпатичныя черты общепро-

В. Б. АНТОНОВИЧЪ, проф., историкъ, археологъ.

Съ фотографіи В. Высоцкаго. Гравировалъ М. Рундальцевъ.

По поводу тридцатипятилѣтія учено-литературной дѣятельности.

П.-І. ШАФАРИКЪ,
чешскій писатель, извѣстный славистъ.

Съ послѣдней фотографіи рисов. І. Мукаровскій.

По поводу сотой годовщины рожденія.

Видъ потока, несущагося по долинѣ.

Франція. — Департаментъ Вогезовъ. Катастрофа отъ наводненія въ Бузэ

фессорскаго типа — объективность, разсудительность, тактъ, уваженіе къ закону, уваженіе къ себѣ и къ чужой человѣческой личности и безукоризненная чистоплотность намѣреній и дѣйствій. Словомъ, онъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы удержаться на высотѣ своихъ общественныхъ полномочій и обязанностей, въ чемъ отчасти порукой служатъ и собственныя слова новаго городского головы, сказавшаго, что онъ сочтетъ себя удовлетвореннымъ лишь тогда, когда его будущая дѣятельность принесетъ дѣйствительную пользу городу.

Валерьянъ Николаевичъ Лигинъ родился 26-го іюля 1846 года въ Петербургѣ. Ему было пять лѣтъ, когда онъ вмѣстѣ съ родителями переселился въ Одессу и здѣсь, послѣ домашней подготовки, выдержалъ окончательный экзаменъ по гимназическому курсу при Ришельевской гимназіи въ 1864 году. Тогда же онъ поступилъ въ Ришельевскій лицей, а по преобразованіи послѣдняго въ новороссійскій университетъ былъ зачисленъ въ 1865 году въ студенты этого университета по физико-математическому факультету. Въ университетѣ онъ особенно усердно занимался механикой подъ руководствомъ профессора этого предмета И. Д. Соколова и блестяще окончилъ курсъ въ 1869 году со степенью кандидата математическихъ наукъ и будучи удостоенъ золотой медали за сочиненіе „О притяженіи эллипсоидовъ“. Затѣмъ онъ около года изучалъ практическую механику въ цюрихской политехнической школѣ, работая у профессора Цейнера.

МИРЗА-РИЗА-ХАНЪ-МУИНЪ-УЛЬ-ВИЗАРЕ,
новый персидскій посолъ при Высочайшемъ дворѣ.

Съ фотографіи А. С. Роинова въ Тифлисѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Н. Лигинъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ, но не получилъ утвержденія министра въ этомъ званіи за отсутствіемъ свободной ординатуры. Послѣ выхода въ отставку профессора агрономической химіи Д. Н. Абашева, эта ординатура освободилась въ 1879 г., и министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ представленіе университетскаго совѣта объ избраніи В. Н. Лигина въ ординарные профессора. Съ 1884 по 1889 г. В. Н. Лигинъ состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета, послѣ чего отказался отъ этой должности въ виду избранія его товарищемъ одесскаго городскаго головы. Сперва В. Н. Лигинъ читалъ лекціи практической механики (теоріи механизмовъ, гидравлики, теоріи тепловыхъ машинъ), а затѣмъ преподавалъ элементарную механику, механическую теорію теплоты, начертательную геометрію и теоретическую механику. Имъ напечатано до сорока трудовъ въ „Bulletin de la société mathématique de France“, „Nouvelles annales de mathématique“, „Сборникѣ московскаго математическаго общества“, „Запискахъ Императорскаго новороссійскаго университета“, „Запискахъ математическаго отдѣленія новороссійскаго общества естествоиспытателей“, „Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques“, „Запискахъ одесскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества“, „Инженерѣ“ и др. изданіяхъ. Кромѣ того онъ издалъ отдѣльно слѣдующіе свои переводы: „Методъ преподаванія начертательной геометріи въ смыслѣ новой гео-

В. И. ТИМИРЯЗЕВЪ, генеральный коммиссаръ всероссійской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

В. Н. ЛИГИНЪ,
профессоръ, новый одесскій городской голова.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ М. Рундальцовъ.

Выдержавъ въ 1870 г. экзаменъ на степень магистра прикладной математики, В. Н. Лигинъ 9-го сентября того же года былъ избранъ исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ механики въ новороссійскомъ университетѣ, а въ слѣдующемъ году отправленъ на два года за границу для усовершенствованія въ избранномъ имъ предметѣ — въ механикѣ. Въ теченіе этой заграничной командировки В. Н. Лигинъ занимался въ Карлсруэ подъ руководствомъ профессоровъ Шелля и Грассгофа, а въ Парижѣ слушалъ лекціи профессоровъ Бресса, Треска, Буке, Бертрана и другихъ. Лѣтомъ 1872 года онъ пріѣхалъ, съ разрѣшенія министра, на свободное отъ занятій за границей время, въ Одессу и защитилъ съ успѣхомъ диссертацію на степень магистра — „Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы“, послѣ чего снова отправился за границу. Въ томъ же году, осенью, онъ былъ утвержденъ доцентомъ. Къ этому времени относится и лестный отзывъ академика О. I. Сомова о трудахъ В. Н. Лигина. Въ 1873 г. молодой ученый вернулся въ Одессу, а въ слѣдующемъ защитилъ въ харьковскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора математическихъ наукъ — „Обобщенія нѣкоторыхъ свойствъ движенія системъ“. По пріѣздѣ въ Одессу онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета, по представленію профессоровъ К. И. Карастелева, Е. Ѳ. Сабинина и Л. Ѳ. Беркевича 2-го марта 1874 года. 21-го октября 1876 года В. метріи“, Шлезингера; „Основныя начала прикладной механики“, Сонне; „Задачи по начертательной геометріи“, Миколецкаго; „Начальныя основанія начертательной геометріи“, Маннгейма и друг. В. Н. Лигинъ состоитъ пожизненнымъ членомъ „Association française pour l'avancement des sciences“, почетнымъ членомъ одесскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, политехническаго общества при Имп. московскомъ техническомъ училищѣ, Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи, одесскаго и аккерманскаго отдѣловъ Императорскаго россійскаго общества садоводства, дѣйствительнымъ членомъ новороссійскаго общества естествоиспытателей, société mathématique de France и друг.

Черезъ Алай и Памиръ

Очеркъ Б. Л. Тагѣева

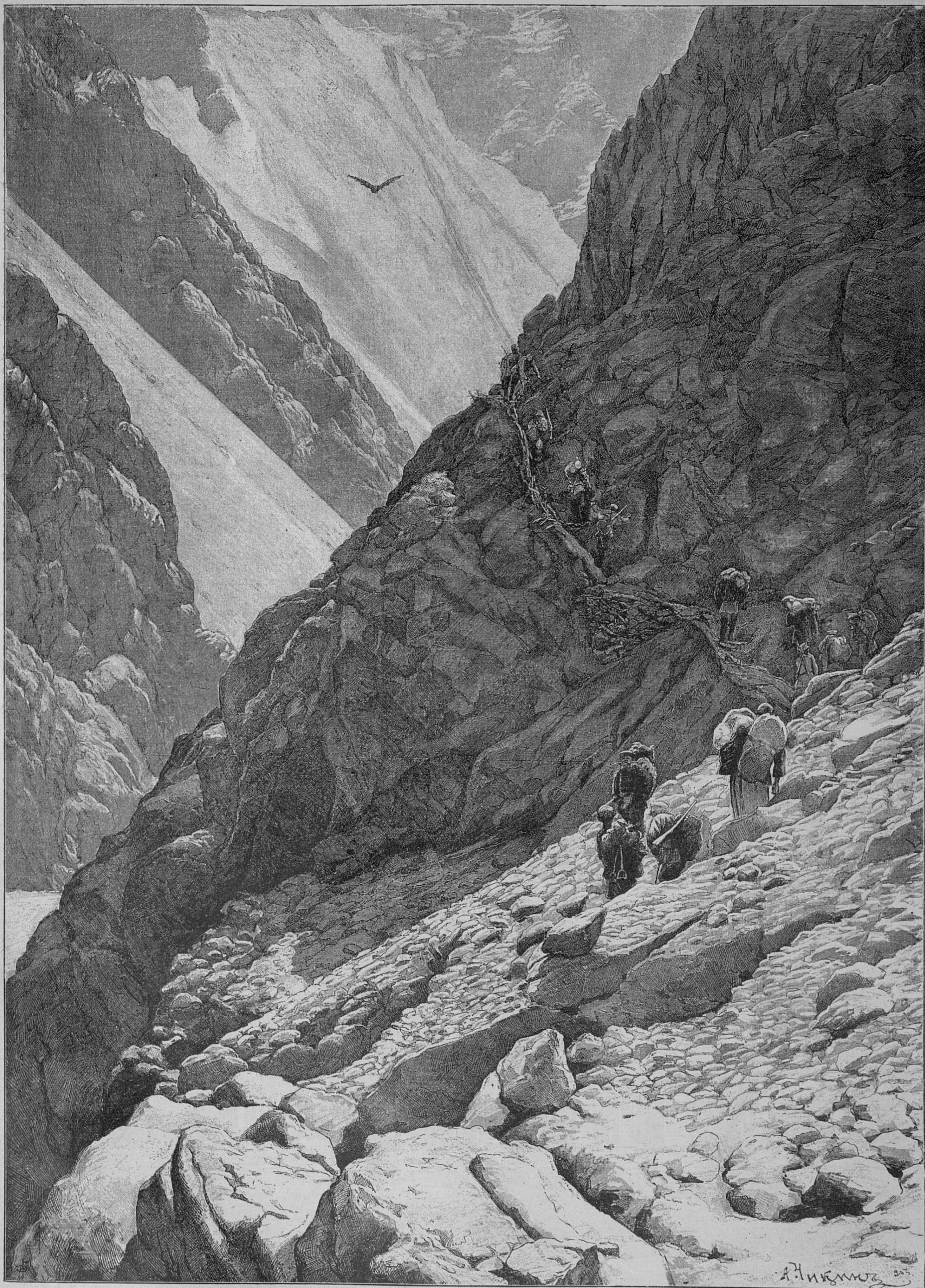
Продолженіе

аконецъ поднявшись по ущелью, слѣдуя по узкой, загроможденной камнями, тропѣ, вы встрѣтите съ правой стороны могилу, сплошь завѣшенную архарьими рогами и, если подъѣдете къ ней поближе, то разсмотрите небольшую, глинобитную, зубчатую стѣну, окружающую двухсаженное четырехугольное пространство. Выйдя изъ ущелья на равнину, покрытую сплошь рыхлымъ льдомъ и носящую названіе Музъ-Куль (ледяное озеро), вы, несмотря на пройденныя 45 верстъ, непремѣнно стараетесь миновать это мѣсто, такъ какъ сильный вѣтеръ и холодъ, господствующіе здѣсь даже днемъ, не позволятъ вамъ рискнуть остаться на ночевку въ этомъ ледникѣ, тѣмъ болѣе, что, пройдя верстъ 15, вы можете остановиться на покрытомъ травою правомъ берегу рѣки Акъ-Байталъ, подъ переваломъ того же имени.

Въ этихъ мѣстахъ, начиная отъ Кара-Куля, если вы ѣдете не на киргизской лошади, слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ, такъ какъ здѣсь растетъ трава, отъ которой — достаточно, чтобы она поѣла самое небольшое количество—лошадь быстро околѣваетъ. Киргизская же лошадь, какъ бы голодна она ни была, никогда и не попробуетъ этой травы, а лошади прочихъ породъ часто гибнутъ, благодаря невѣдѣнію и недосмотру своихъ хозяевъ. Отсюда отдѣляется путь на истоки рѣки Кудари, къ зимовкамъ памирскаго разбойника Сахипъ-Назара, находящимся на границѣ съ ханствомъ Рошанскимъ. Путь туда на столько тяжелъ, что мѣстами приходится спускаться на веревкахъ, но тѣмъ не менѣе въ 1892 году цѣлая рота охотниковъ, хотя и потеряла много вьюковъ и лошадей, все же дошла туда благополучно и вернулась обратно на Музъ-Куль. Перевалъ Акъ-Байталъ высотою въ 16.700 футовъ представляетъ собою немалую преграду на Памирахъ. Этотъ огромный перевалъ со стороны Музъ-Куля представляетъ собою непродолжительный, но чрезвычайно крутой и неудобный подъемъ, переходящій затѣмъ въ сѣдловину и снова круто поднимающійся до вышки перевала, откуда онъ также круто спускается въ долину рѣки Акъ-Байтала.

Здѣсь на столько даетъ себя чувствовать разрѣженный воздухъ, что у людей и лошадей открывается кровотеченіе изъ носа, а у многихъ даже кровь идетъ горломъ. Сдѣлаете 5—6 шаговъ да и присядете, задыхаясь, на камень. Труднѣе всего, конечно, приходится тяжело навьюченнымъ лошадямъ, которыхъ много издыхаетъ здѣсь, отчего цѣлые остовы ихъ валяются по всему перевалу. Спустившись по узкому ущелью, вы слѣдуете по почти сухому, въ іюнѣ, руслу Акъ-Байтала, по которому блестя бѣжитъ множество ручейковъ (сама рѣка въ верхнемъ теченіи течетъ подъ землею), которые ниже образуютъ большую глубокую и быстро несущуюся рѣку, которую вамъ приходится нѣсколько разъ переходить въ бродъ и иногда съ весьма непріятными послѣдствіями, ибо рѣка, весною и лѣтомъ, глубока и трудно проходима, между тѣмъ какъ осенью совершенно почти высыхаетъ. Вообще, рѣки Памировъ, какъ горныя, вытекающія изъ ледниковъ, вполнѣ зависятъ отъ количества выпадающаго за зиму снѣга и теплоты наступающей весны. Всѣ онѣ несутъ снѣжную, прозрачную какъ хрусталь, воду и при достаточной ширинѣ мало проходимы и чрезвычайно быстры; при этомъ сила воды такова, что иногда сквозь страшный шумъ ея, заглушающій вашъ собственный крикъ, слышатся изъ рѣки, какъ бы раскаты грома, производимые катящимися по дну огромными камнями, увлекаемыми водою. Эти камни несутся съ такою быстротою и силою, что вполнѣ достаточно самому небольшому изъ нихъ, чтобы, ударивъ по ногѣ переправляющуюся лошадь, переломать ей кости. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время таянія снѣговъ, эти рѣки чрезвычайно половодны и приблизительно до средины іюля почти непроходимы, но, начиная съ августа и до глубокой осени, онѣ сильно мелѣютъ и вмѣсто огромной, быстро несущейся массы воды, по широкому, почти сухому, руслу, текутъ небольшіе, образующіе

Карнизъ на пути между крѣпостями Ташъ-Курганомъ и Кара-Курганомъ. Генералъ Іоновъ съ отрядомъ слѣдуетъ по карнизу.

Карнизъ между селеніемъ Орошаромъ и Чадутомъ въ Рошанѣ. — Летучій отрядъ перетаскиваетъ на плечахъ вьюки.

Съ фотографіи Б. Л. Тагѣева. Рисовалъ А. А. Чикинъ.

Черезъ Алай и Памиръ.

множество рукавовъ, ручейки, смѣнившіе когда-то гибельную для путешественника рѣку. Вообще, памирскія рѣки и при незначительной мѣстами глубинѣ, благодаря быстротѣ своей, такъ неудобопроходимы, что въ путешествіи по этой странѣ положительно ихъ можно считать самымъ серьезнымъ препятствіемъ, часто даже и непреодолимымъ. Изъ самыхъ большихъ рѣкъ на Памирахъ считаются рѣки: Памиръ, Акъ-Су (верховье р. Аму Дарьи) Ваханъ Дарья, текущая у сѣвернаго подножья хребта Гиндукуша, Мургабъ, Аличуръ, Кудара, Акъ-Байталъ, Пянджъ, Шахъ-Дари, Гунтъ и др.

Проходя мимо рабата № 1, вы встрѣтите множество гранатовъ, сидящихъ въ гнейпсахъ, и ихъ тамъ дѣйствительно такъ много, что безъ особеннаго труда можно ихъ набрать въ изобиліи; но гранаты попадаются большею частью вывѣтрившіеся и плохого качества. Отдохнувъ на рабатѣ № 1 съ часъ и напившись чаю, вы продолжаете свой путь къ рабату № 2-й или Акъ-Гуръ. Рабатомъ называется отгороженное мѣсто для загона скота во время непогодь, и киргизы, кочующіе на Памирахъ, устраиваютъ ихъ по путямъ своихъ кочевокъ. Рабатъ № 2-й представляетъ собою небольшое кладбище, состоящее изъ 5 или 6 могилъ, и находится верстахъ въ двѣнадцати отъ рабата № 1-го. Отсюда, если вы свернете въ лѣвое ущелье, то выйдете къ озеру Шоръ-Куль, а послѣдовавъ правымъ по сухому руслу или, если онъ половоденъ, то берегомъ Акъ-Байтала, либо прямо упретесь на мѣсто сліянія рѣкъ Акъ-Су и Акъ-Байтала съ Мургабомъ. Но прослѣдуемъ мимоходомъ на озера Шоръ-Куль и Ранъ-Куль, тѣмъ болѣе, что тамъ поставлено наше небольшое укрѣпленіе памирскимъ отрядомъ въ 1892 г. Эти оба озера лежатъ рядомъ, первое восточнѣе второго, и соединены протокомъ длиною верстъ въ пять. Шоръ-Куль (солоноватое) въ полтора раза болѣе Ранъ-куля (осочьяго). Вода этихъ озеръ крайне нездоровая и кишитъ миріадами насѣкомыхъ, поэтому на восточномъ берегу озера Ранъ-Куль выкопаны колодцы, дающіе болѣе или менѣе здоровую воду. Это озеро въ началѣ по берегамъ окружено осокою, переходящею далѣе въ великолѣпную сочную траву, служащую прекраснымъ подножнымъ кормомъ. До 1892 года на Ранъ-Кулѣ стояли китайцы, которые, съ появленіемъ русскихъ, ушли за перевалъ Акъ-Берды, въ свои владѣнія. Чрезъ этотъ перевалъ также легко пройти въ Кашгаръ гдѣ находится наше русское консульство. Въ окрестностяхъ этихъ озеръ, по ущельямъ или „джилга“, напр. въ желтомъ ущельѣ „дзоръ - джилга“, дѣйствительно, окаймленномъ совершенно желтаго цвѣта горами, раскинулось нѣсколько ауловъ киргизъ, считающихъ себя китайскими подданными. Киргизы эти, какъ и все киргизское населеніе Памировъ, принадлежатъ къ родамъ: тогай и адыгинъ и по наружности почти не отличаются отъ типа киргизъ, встрѣченныхъ на Алаѣ, и развѣ только всѣ очень малорослы. Они занимаются скотоводствомъ и скотъ вымѣниваютъ на хлѣбъ. Эта котловина обоихъ озеръ еще замѣчательна тѣмъ, что здѣсь благодаря замкнутости со всѣхъ сторонъ горами почти не бываетъ снѣга и вѣтра, почему, когда въ 30 верстахъ на Мургабѣ господствуютъ вьюги, здѣсь бываетъ даже довольно жарко, что, конечно, и привлекаетъ въ эти мѣста множество кочевниковъ. Прямо войдя съ восточной части озера Шоръ-Куль, вы направляетесь вверхъ по широкому, усѣянному мелкимъ камнемъ, ущелью и, пройдя 35 верстъ, выйдете на

О. С. ГЕЙНСЪ,
основательница Ксеніинской женской гимназіи въ Казани.

Съ фотографіи А. Лоренса. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Главный фасадъ зданія.

Казань. — Ксеніинская женская гимназія, открытая въ нынѣшнемъ году.

Съ фотографіи А. Вяткиной въ Казани. Гравировалъ В. К. Зейпель.

долину рѣки Мургабъ и, миновавъ кладбище Кара-Гулъ, подойдете къ нашему памирскому укрѣпленію, въ которомъ найдете радушный пріемъ у его обитателей русскихъ офицеровъ.

Укрѣпленіе это находится въ центрѣ памирской территоріи, въ узлѣ главныхъ памирскахъ дорогъ и крайне трудно было сдѣлать болѣе удачный выборъ мѣста для постановки его, какъ у слiянія рѣкъ Акъ-Байтала и Акъ-Су съ Мургабомъ. Оно по типу своему представляетъ собою редутъ усиленной полевой профили и расположено на обрывѣ къ рѣкѣ Мургабу высотою до 8 — 10 сажень надъ рѣкою. Форму укрѣпленіе имѣетъ почти квадрата съ барбетами въ двухъ переднихъ углахъ для пулеметовъ и орудій. Внутри укрѣпленія расположены полууглубленныя землянки, удобно приспособленныя для помѣщенія нижнихъ чиновъ гарнизона и сложенныя изъ сырцоваго кирпича съ достаточнымъ количествомъ свѣта. Надъ землею землянки возвышаются немного менѣе 2 аршинъ и, благодаря великолѣпно устроеннымъ печамъ и крышѣ, вполнѣ защищаютъ живущихъ въ нихъ отъ холода и сырости, что вполнѣ свидѣтельствуетъ хорошее состояніе здоровья чиновъ памирскаго гарнизона. Лазаретъ и кухня находятся въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ, поставленныхъ надъ землею также изъ сырцоваго кирпича. Кромѣ этихъ зданій тамъ же поставленъ флигель (надъ землею), служащій жилищемъ для офицеровъ, имѣющихъ въ немъ каждый по отдѣльной комнатѣ, за исключеніемъ начальника отряда, которому отведено ихъ двѣ. Офицерская столовая, замѣняющая собраніе, дополняетъ комфортъ памирскаго жилища. Складъ для вещей, пороховой погребъ и метеорологическая будка находятся въ укрѣпленіи, а внѣ его построена только баня. Всѣ зданія и само укрѣпленіе капитально выстроены по проекту и подъ руководствомъ военнаго инженера капитана Серебренникова и на Памирахъ являются истиннымъ чудомъ. Это подтверждаетъ и бывшій недавно на Памирахъ шведскій путешественникъ

А. Э. ШМИДТЪ, директоръ Маріинскаго родовспомогательнаго дома въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Свенъ Хеддина. „Крѣпость—говоритъ онъ—выстроена удивительно хорошо и практично и дѣлаетъ честь офицерамъ, которымъ принадлежитъ иниціатива въ этомъ дѣлѣ. Я увѣренъ, что пришлось преодолѣть громадныя затрудненія, чтобы достичь до этого великолѣпнаго конца, который свидѣтельствуетъ, что значитъ энергія и предпріимчивость“...

Начальникъ инженеровъ туркестанскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Клеменко, въ августѣ прошлаго года осматривалъ постройки памирскаго укрѣпленія и нашелъ, что „всѣ выполненныя войсками работы по возведенію укрѣпленнаго поста, съ зимними бараками и землянками, вполнѣ удовлетворительны и заслуживаютъ величайшей похвалы особенно за выполненіе такихъ работъ въ самый короткій срокъ, съ 23 іюля по 31 октября 1893 года, при весьма ограниченномъ числѣ рабочихъ рукъ“.

Недалеко отъ укрѣпленія раскинулось небольшое, но весьма типичное кладбище Кара-Гулъ съ нѣсколькими памятниками, представляющими довольно оригинальный ландшафтъ съ укрѣпленія. Вообще, кладбища на Памирахъ представляютъ совершенно своеобразный типъ. Они не имѣютъ оградъ, и только нѣсколько бугорковъ и памятниковъ наглядно напоминаютъ вамъ, что вы находитесь возлѣ обиталища мертвыхъ.

Если снять памятникъ или разрыть одинъ изъ бугорковъ, то предъ вами откроется яма, если грунтъ не очень каменистый, то аршина въ три—четыре глубиною, выложенная плитнякомъ и вымазанная глиной. Трупъ обыкновенно находятъ въ сидячемъ положеніи, судя по костямъ, а такъ какъ могилы всѣ очень старыя и нѣкоторыя изъ нихъ уже пережили нѣсколько столѣтій, то кромѣ совершенно побѣлѣвшихъ костей въ могилахъ болѣе ничего не сохранилось. Отверстіе ямы закрыто очевидно привезенною сюда арчею, которая, какъ смолистое дерево, гніенію не подвергается, и сверху заложено камнями. Отдохнувъ въ русскомъ укрѣпленіи, вы, задавшись цѣлью объѣхать, по возможности, всѣ Памиры, намѣчаете себѣ пунктъ озеро Яшиль-Куль и теперь вамъ остается избрать только путь. Къ Яшиль-Кулю вы можете пройти чрезъ перевалъ Найза-Ташъ по слѣдамъ памирскаго отряда, а также и чрезъ Акъ-Ташъ, затѣмъ Малый и Большой Памиры. Конечно, вы останавливаетесь на второмъ, какъ на болѣе интересномъ и вполнѣ соотвѣтствующемъ вашей задачѣ, такъ какъ вамъ придется

С.-Петербургъ. — Маріинскій родовспомогательный домъ на Петербургской Сторонѣ, по Малому проспекту.

По поводу двадцатипятилѣтія со дня основанія.

объѣхать почти всѣ интересныя мѣста Памировъ. И такъ, если у васъ не истощились запасы—въ случаѣ чего пополнивъ ихъ въ укрѣпленіи, въ чемъ вамъ навѣрное не откажутъ гостепріимные шаджанцы—вы выступаете на Акъ-Ташъ, дабы затѣмъ, чрезъ малый и большой Памиры выйти къ озеру Яшиль-Куль.

Продолженіе слѣдуетъ

Б. Л. Тагѣевъ

В. И. Тимирязевъ

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ финансовъ ходатайства предсѣдателя Императорскаго русскаго техническаго общества, почетнаго члена совѣта торговли и мануфактуръ Кази объ увольненіи его по болѣзни отъ обязанностей генеральнаго коммиссара всероссійской выставки 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ, Всемилостивѣйше на сіе, 13-го мая 1895 года, соизволилъ и Высочайше повелѣлъ генеральнымъ коммиссаромъ названной выставки назначить члена совѣта министра финансовъ, коммерческаго агента въ Берлинѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тимирязева.

Уже двадцать лѣтъ работаетъ Василій Ивановичъ Тимирязевъ на поприщѣ экономическаго развитія нашей родины, изучая отечественную промышленность и торговлю и всей предыдущей своей дѣятельностью стяжалъ себѣ извѣстность мыслящаго и чрезвычайно полезнаго и неутомимаго работника въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ былъ командированъ на всемірныя выставки парижскую и филадельфійскую въ качествѣ русскаго коммиссара, далѣе принималъ участіе, какъ дѣлопроизводитель коммиссіи по устройству всероссійской промышленной выставки 1882 года въ Москвѣ. Въ 1884 году онъ состоялъ секретаремъ при тогдашнемъ министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге, когда послѣдній, съ цѣлью всесторонняго знакомства съ положеніемъ хлѣбныхъ операцій, предпринялъ поѣздку въ приволжскій край. Затѣмъ особенно много пришлось трудиться В. И. Тимирязеву въ качествѣ вице-директора департамента торговли и мануфактуръ: онъ усиленно работалъ въ коммиссіяхъ по дѣлу упраздненія въ Батумѣ порто-франко, по вопросу объ измѣненіи системы четвертьпроцентнаго судоходнаго сбора, объ открытіи на государственный счетъ промышленныхъ училищъ и проч. Далѣе мы видимъ В. И. Тимирязева, послѣ того какъ онъ принималъ участіе на антверпенской и копенгагенской выставкахъ, усердно изучающимъ таможенные тарифы въ связи съ техническими вопросами, ихъ касающимися. Онъ тогда засѣдалъ въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ въ качествѣ члена отъ министерства финансовъ, а потомъ въ тарифной коммиссіи, и названному дѣлу посвящалъ много времени. Въ этомъ направленіи, изучая внимательно таможенный тарифъ и его прямое вліяніе на русскую, добывающую и производительную промышленность, В. И. Тимирязевъ работалъ и въ концѣ восьмидесятыхъ, и началѣ девятидесятыхъ годовъ, когда онъ состоялъ членомъ коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа, а потомъ, въ 1890 г.,—членомъ учрежденной при министерствѣ финансовъ коммиссіи для общаго пересмотра тарифа и когда исполнялъ весьма сложныя и далеко не легкія обязанности докладчика въ этой коммиссіи. Въ 1891 году, какъ извѣстно, правительство наше предприняло подготовительныя работы для пересмотра дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными державами и В. И. Тимирязеву поручено было руководить этими работами, ближайшимъ результатомъ которыхъ явилась наша торговая конвенція съ Франціей, заключенная 5-го іюня 1893 года. Наконецъ, осенью того же года, на него были возложены обширныя подготовительныя работы по веденію переговоровъ съ Германіей, а затѣмъ и предсѣдательство въ русской делегаціи на берлинской конференціи. В. И. Тимирязевъ выполнилъ блестяще послѣднее порученіе, и отнынѣ его имя останется тѣсно связаннымъ съ русско-германскимъ торговымъ договоромъ. В. И. Тимирязевъ въ службѣ состоитъ уже двадцать лѣтъ, съ 13-го января 1875 г. 18-го марта текущаго года изъ вице-директоровъ департамента торговли и мануфактуръ онъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ и коммерческимъ агентомъ министерства финансовъ въ Берлинѣ. Кромѣ нѣсколькихъ русскихъ орденовъ, онъ имѣетъ ордена и иностранные, въ томъ числѣ и офицерскій крестъ французскаго ордена Почетнаго Легіона, полученный имъ въ 1891 году.

В. Б. Антоновичъ

Нашъ извѣстный историкъ и археологъ, профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, докторъ русской исторіи В. Б. Антоновичъ празднуетъ въ маѣ текущаго года тридцатипятилѣтній юбилей своей учено-литературной дѣятельности, столь обширной и плодотворной. Эта дѣятельность почтеннаго ученаго до сихъ поръ еще не достаточно оцѣнена и, разумѣется, потому, что онъ трудится въ провинціи почти исключительно и печатаетъ свои работы лишь въ мѣстныхъ изданіяхъ. На югѣ, однако, В. Б. Антоновичъ пользуется достаточной извѣстностью, особенно въ качествѣ археолога, занимавшагося раскопками въ кіевской, подольской, волынской, черниговской, полтавской, херсонской губерніяхъ и на Кавказѣ и принимавшаго живѣйшее и непосредственное участіе въ пяти областныхъ археологическихъ съѣздахъ. Что же касается до его солидныхъ трудовъ по исторіи, то они встрѣтили самый сочувственный пріемъ и за границей. „Научная дѣятельность В. Б. Антоновича—говоритъ Д. И. Багалей—посвящена почти исключительно изученію южной и западной Россіи, и съ этой точки зрѣнія онъ долженъ быть названъ провинціальнымъ, областнымъ историкомъ, въ лучшемъ значеніи этого слова. Такое направленіе его занятій далеко не случайное, а объясняется условіями его личной жизни и вліяніемъ общественной среды... Характеръ ученыхъ занятій Антоновича опредѣлился сразу, въ его первомъ изданіи—актахъ о козачествѣ, извлеченныхъ изъ кіевскаго центральнаго архива и напечатанныхъ въ „Архивѣ юго-западной Россіи“. Уже здѣсь онъ выступаетъ представителемъ „документальнаго“ направленія въ разработкѣ исторіи юго-западной Россіи. Необходимость такого именно направленія вызывалась двумя важнѣйшими обстоятельствами — съ одной стороны, недостаточнымъ количествомъ всѣхъ, вообще, печатныхъ источниковъ для исторіи южной Россіи (и въ томъ числѣ документальныхъ), а съ другой — особыми политическими условіями, въ которыхъ постоянно находился юго-западный край... Антоновичъ не сдѣлался жертвою нѣкотораго одностороннаго увлеченія актовымъ матеріаломъ, а былъ въ одно и то же время и историкомъ, и географомъ, и этнографомъ: географическія и этнографическія его изданія такія же строго научныя, какъ и историческія... Археологическія работы В. Б. Антоновича отличаются такимъ же цѣннымъ качествомъ, какъ и историческія: глубокимъ изученіемъ фактическихъ данныхъ и постоянными обобщеніями, логически вытекающими изъ обработки матеріаловъ“. Весьма почтенна и преподавательская дѣятельность его, результатомъ которой явился цѣлый рядъ довольно цѣнныхъ трудовъ, написанныхъ его слушателями и слушательницами. Удивительное трудолюбіе, добросовѣстность и безпристрастіе составляютъ отличительныя качества В. Б. Антоновича, какъ ученаго и педагога.

Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ родился въ кіевской губерніи, въ 1834 году, въ польской шляхетской семьѣ и первоначальное образованіе получилъ во второй одесской гимназіи. Отсюда, по окончаніи курса въ 1850 г., онъ поступилъ въ Императорскій университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, на медицинскій факультетъ, на которомъ пробылъ пять лѣтъ, а затѣмъ перешелъ въ 1855 г. на историко-филологическій факультетъ и окончилъ этотъ вторичный курсъ въ 1860 г. со степенью кандидата. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ состоялъ кандидатомъ-педагогомъ въ кіевской 1-й гимназіи по латинскому языку, а въ 1862—1865 гг. преподавалъ всеобщую исторію въ кіевскомъ Владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1863 г. онъ, помимо этой дѣятельности, опредѣлился на службу въ канцелярію генералъ-губернатора и былъ откомандированъ во временную коммиссію для разбора древнихъ актовъ, въ которой тогда же занялъ должность главнаго редактора, исполнявшуюся имъ до 1880 г.; въ 1869 г. онъ былъ утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ той же коммиссіи, а въ слѣдующемъ за блестящую защиту диссертаціи „Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра“ (Кіевъ, 1868) удостоенъ степени магистра русской исторіи и тогда же опредѣленъ штатнымъ доцентомъ кіевскаго университета по каѳедрѣ русской исторіи. Въ 1871 году онъ участвовалъ во 2-мъ русскомъ археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, въ качествѣ депутата отъ своего университета, а въ 1875 г. былъ командированъ въ Москву и Петербургъ для занятій въ архивахъ и въ Императорской публичной библіотекѣ. Когда въ 1877 г. состоялся въ Казани 4-й русскій археологическій съѣздъ, В. Б. Антоновичъ былъ командированъ туда университетомъ св. Владиміра. Въ 1878 г. онъ былъ удостоенъ степени доктора русской исторіи по защитѣ диссертаціи „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго“ и избранъ ординарнымъ профессоромъ того же предмета. Спустя два года онъ получилъ командировку заграницу и въ томъ же 1880 году присутствовалъ на археологическомъ съѣздѣ въ Лиссабонѣ. Съ 1880 по 1883 г. онъ занималъ должность декана историко-филологическаго факультета. Кромѣ того въ 1870 г. ему поручено было завѣдываніе мюнцъ-кабинетомъ и музеемъ древностей при кіевскомъ университетѣ. В. Б. Антоновичъ помѣстилъ въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ и издалъ отдѣльно много изслѣдованій, статей, рецензій и замѣтокъ. Изъ его трудовъ наиболѣе достойны вниманія: „Города юго-западной Россіи“, „Паны Ходыки“, „Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XV ст.“, „Очеркъ отношеній польскаго государства къ православію и православной церкви“, „Объ уніи“, „О промышленности юго-западнаго края“ и др. Кромѣ того онъ редактировалъ и издалъ цѣлый рядъ историческихъ матеріаловъ. Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ высоко ставитъ изслѣдованія профессора Антоновича, а графъ Уваровъ приписываетъ ему открытіе и изслѣдованіе особаго типа пещеръ-жилищъ первобытнаго человѣка переходной эпохи. За свое образцовое изданіе—„Историческія пѣсни малорусскаго народа“, В. Б. Антоновичъ удостоенъ Уваровской преміи отъ академіи наукъ. Н. И. Костомаровъ встрѣтилъ его самымъ лестнымъ отзывомъ, а извѣстный французскій ученый Рамбо познакомилъ съ этой книгой своихъ соотечественниковъ.

П. Б.

Островъ Формоза

Какъ извѣстно, Формоза, по симоносекскому договору, перешла къ Японіи. Удивительная и неожиданная новость внезапно появилась на дняхъ въ европейской печати: была получена телеграмма, извѣщающая о томъ, что на Формозѣ объявлена республика, что призидентомъ ея избранъ мѣстный китайскій мандаринъ, и что новый президентъ уже успѣлъ заявиться къ представителямъ иностранныхъ державъ, прося ихъ признать новую республику и ея правительство. Эта неожиданная выходка, несомнѣнно, отнюдь не будетъ способствовать упрощенію дѣлъ на дальнемъ Востокѣ, но зато теперь этотъ лакомый кусокъ, эта роскошная Формоза, окончательно приковала къ себѣ всеобщее вниманіе всего свѣта. Помѣщая въ этомъ нумерѣ нѣсколько рисунковъ, относящихся до Формозы, мы имѣемъ очень мало прибавить о самомъ островѣ и его историческихъ судьбахъ; все это уже разсказано въ статьѣ г. Слюнина, напечатанной въ позапрошломъ нумерѣ (№ 1371). Тамсуи, приморскій городокъ на Формозѣ, могъ бы сослужить морской торговлѣ добрую услугу своею хорошею гаванью; но, къ сожалѣнію, мѣстная рѣченка нametала у своего устья песчаную косу (баръ), на которой часто разводится чрезвычайно бурное волненіе; изъ за этого бара портъ остановился въ своемъ развитіи на мертвой точкѣ. Такою—другой, тоже хорошій портъ, лежащій на южномъ берегу острова. Наконецъ, на третьемъ рисункѣ представленъ главный пунктъ отпускной торговли каменнымъ углемъ, который добывается на островѣ, небольшой городокъ Ки-Лонгъ. Здѣсь будетъ кстати сообщить кое-какія свѣдѣнія о Пескадорскихъ островахъ, имя которыхъ пестрило за послѣднее время строки телеграммъ, приходившихъ съ театра японско-китайской войны. Названіе „Рыбачьихъ“ острововъ дано многимъ мелкимъ группамъ на Великомъ океанѣ, европейскіе мореплаватели, особенно испанцы, набредя на новый островъ, и видя, что его жители промышляютъ рыболовствомъ, называли его островомъ рыбаковъ, по испански pescadores. Теперь же рѣчь идетъ собственно о тѣхъ островкахъ, которые лежатъ между островомъ Формозою и китайскимъ берегомъ, отъ котораго Формоза отдѣлена морскимъ рукавомъ, въ 150—200 верстъ шириною. Въ эту группу входитъ 21 островъ; самый большой изъ нихъ имѣетъ въ окружности около 150 верстъ и называется Пангу или Рыбный островъ. Ни одинъ изъ этихъ острововъ не возвышается надъ моремъ болѣе, какъ на 300 футовъ; постоянное коренное населеніе всей группы можно принять въ 1000 человѣкъ, по большей части, даже почти исключительно, рыбаковъ. Все это довольно мирный народъ, очень легко поддававшійся всякимъ завоевателямъ, которые, хотя и устремлялись собственно на Формозу, но никакъ не миновали Рыбачьихъ острововъ. Про туземное населеніе Формозы, напротивъ, никакъ нельзя сказать, чтобы оно было мирнымъ и податливымъ. Оно успѣло заставить о себѣ помнить многихъ. Въ 60-хъ годахъ, напримѣръ, былъ такого рода случай. Амери-

канское судно пришло къ острову, и экипажъ высадился—не можемъ сказать съ какими именно цѣлями; туземцы встрѣтили эту высадку очень неблагосклонно и вырѣзали большую часть экипажа съ командиромъ во главѣ. Тогда изъ Америки было послано для наказанія этихъ разбойниковъ военное судно; отрядъ американцевъ, численностью въ 200 человѣкъ, высадился на островъ, но туземцы встрѣтили его такимъ дружнымъ и храбрымъ отпоромъ, что янки немедленно должны были отступить, понеся чувствительный уронъ. Стоитъ взглянуть на карту Азіи, чтобы понять—почему японцы такъ давно и такъ жадно тянутся къ Формозѣ. Этотъ островъ составляетъ прямое продолженіе японской группы. Вслѣдъ за южнымъ островомъ этой группы—Кіузіу—начинается цѣлый непрерывный рядъ островныхъ группъ: Танега-Сима-Номи, Сава, Санбокъ, Окинава, Саннанъ и т. д., извѣстный подъ общимъ именемъ острововъ Ліу-Кіу. Эти группы принадлежатъ Японіи и служатъ какъ бы соединительными звеньями между Кіузу и Формозою. По племенному происхожденію туземцы Формозы гораздо ближе къ японцамъ, чѣмъ къ китайцамъ; быть можетъ во времена доисторическія Японія заселялась выходцами отсюда. Одинъ изъ знатоковъ Востока, Граффисъ, утверждаетъ въ своей замѣткѣ о японско-китайскихъ дѣлахъ, напечатанной въ „Harper's Weekly", что формозцы не навидятъ китайцевъ и симпатизируютъ японцамъ. Подождемъ — увидимъ, чѣмъ все это „осложненіе" политическихъ дѣлъ на Востокѣ окончится.

М. О.

П.-I. Шафарикъ

Весь славянскій ученый и литературный міръ, особенно въ Чехіи, чествовалъ 1-го текущаго мая память извѣстнаго слависта Шафарика по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія этого замѣчательнѣйшаго представителя чешской литературы и одного изъ видныхъ дѣятелей чешскаго возрожденія. Ученые труды Шафарика пріобрѣли огромное значеніе во всемъ славянствѣ. Въ области словяновѣдѣнія онъ является до сихъ поръ однимъ изъ важнѣйшихъ авторитетовъ, такъ какъ многочисленныя работы его, бывшія настоящимъ откровеніемъ научнаго панславизма, отличаются, по замѣчанію О. М. Бодянскаго, „самобытностію, глубиною и основательностью мыслей, необыкновенною ученостью, свѣтлостью и мѣткостью взгляда, здравой и неумытной критикой" и касаются почти всѣхъ отдѣловъ славистики. Въ исторіи русскаго просвѣщенія имя Шафарика нельзя не упомянуть съ признательностью, какъ руководителя и наставника нашихъ первыхъ славистовъ, занявшихъ учрежденныя въ 1835 году въ русскихъ университетахъ каѳедры исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій. Русское правительство высоко цѣнило въ этомъ отношеніи заслуги. Шафарика, который для посылавшихся въ 30-хъ годахъ за границу молодыхъ русскихъ ученыхъ былъ „цѣлой академіей", „цѣлой библіотекой, живой энциклопедіей всѣхъ свѣдѣній о словенахъ", и отличало его крупными денежными и почетными наградами.

Павелъ-Іосифъ Шафарикъ родился 1 (13)-го мая 1795 года въ Словачинѣ, въ селѣ Кобеляровѣ, въ уѣздѣ гемерскомъ, слѣдовательно по происхожденію былъ словакъ. Онъ происходилъ изъ стараго рода евангелическихъ проповѣдниковъ аугсбургскаго исповѣданія, который велъ свое начало отъ чешскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ изъ Чехіи отъ преслѣдованій іезуитовъ послѣ тридцатилѣтней войны. Отецъ его былъ евангелическимъ священникомъ въ Кобеляровѣ. Первое воспитаніе Шафарикъ получилъ дома; отецъ предназначалъ его къ духовному званію. Гимназическіе классы онъ проходилъ въ Рожнавѣ и Дабшинѣ, гдѣ изучалъ латинскій, нѣмецкій и мадьярскій языки. Затѣмъ онъ поступилъ въ евангелическій лицей въ Кежмаркѣ, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ (1810—1815) изучалъ богословіе, философію и угорское право.

Пятилѣтнее пребываніе въ Кежмаркѣ имѣло, по собственному признанію Шафарика, „рѣшительное вліяніе" на его жизнь. „Родясь и выросши среди славянъ, я до 16-ти лѣтъ почти не зналъ и не уважалъ ни народа, ни языка роднаго, такъ какъ ученіе и воспитаніе въ венгерскихъ школахъ издавна было направлено къ искорененію славянской народности. Только случайно попалась мнѣ въ руки статья І. Юнгмана о значеніи роднаго языка и народнаго образованія, которая произвела на меня глубокое впечатлѣніе. Моя любовь къ родному языку и къ славянской народности проявилась теперь тѣмъ сильнѣе". Подъ этимъ вліяніемъ Шафарикъ 19-ти лѣтъ издалъ книжку славянскихъ стихотвореній „Татранская муза съ славянскою лирою" и положилъ основаніе, съ нѣсколькими друзьями, собиранію словацкихъ народныхъ пѣсенъ, которое появилось въ свѣтъ въ 1823 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1813 по 1815 годъ, онъ напечаталъ много самостоятельныхъ стихотвореній въ журналѣ „Основы", издававшемся въ Вѣнѣ Громадкой. Такимъ образомъ въ кежмарскомъ лицеѣ было положено первое начало дальнѣйшей ученой дѣятельности Шафарика, которая пріобрѣла прочные устои за двухлѣтнее пребываніе въ іенскомъ университетѣ, гдѣ будущій авторъ „Славянскихъ древностей" усердно изучалъ исторію и философію, естествознаніе и богословіе и гдѣ получилъ степень доктора философіи.

Собравъ уроками нѣсколько денегъ въ Кежмаркѣ, Шафарикъ отправился въ Іену, въ тамошній университетъ, гдѣ и пробылъ съ 1815 по 1817 г., занимаясь преимущественно филологіей и исторіей.

Въ 1817 году Шафарикъ вернулся на родину; въ томъ же году онъ вступилъ въ переписку съ Палацкимъ, учившимся тогда въ Пресбургѣ. Оба мечтали о славянскомъ единеніи. Въ одномъ изъ писемъ къ другу Шафарикъ говоритъ: „Хотя бы все это было сномъ, мечтой, то не все ли равно? Хотя бы намъ, какъ и нашимъ отцамъ, пришлось умереть не совершивши ничего, все-таки умремъ за идею". Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ о воскресеніи славянъ, какъ о совершившемся фактѣ. Колларъ въ своей „Дочери Славы" выразилъ эту мысль въ формѣ пророчества, которое—увы!—еще не исполнилось. По возвращеніи изъ Германіи Шафарикъ жилъ въ Прагѣ, гдѣ познакомился съ Юнгманомъ, Ганкой и др., потомъ основался въ Пресбургѣ, гдѣ вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Палацкимъ. Въ 1819 г. Шафарикъ получилъ изъ іенскаго университета дипломъ доктора философіи и тогда же назначенъ былъ директоромъ сербской гимназіи въ Новомъ Садѣ (въ Венгріи) и разстался съ Палацкимъ на цѣлыя 19 лѣтъ. Въ Новомъ Садѣ онъ усиленно работалъ надъ сербской исторической грамматикой („Serbische Lesekörner", 1883 г.), въ которой доказывалъ, что сербскій языкъ имѣетъ самостоятельное значеніе, а не вышелъ изъ, такъ называемаго, староболгарскаго языка. Тогда же онъ написалъ „Исторію литературы южныхъ славянъ" (изд. въ 1865 г., въ 3-хъ томахъ). Въ 1833 г., по приглашенію Палацкаго, Шафарикъ пріѣхалъ въ Прагу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ написалъ извѣстное свое сочиненіе по исторіи древнихъ славянъ до X столѣтія. Въ Прагѣ Шафарикъ былъ сначала хранителемъ библіотеки пражскаго университета, затѣмъ съ 1848 г. сталъ читать въ томъ же университетѣ лекціи славянской филологіи, но въ будущемъ году возвратился къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Послѣдніе годы своей жизни Шафарикъ былъ нравственно боленъ вслѣдствіе разочарованія въ мечтахъ о возстановленіи Чехіи. Разстройство дошло до того, что 23-го мая 1860 г. онъ бросился въ рѣку Велтаву, но былъ вытащенъ. Послѣ этого онъ оправился, но уже болѣе не чувствовалъ въ себѣ силъ для дѣятельности и 14 (26)-го іюля 1861 г. скончался. Славянство похоронило въ немъ свою живую „энциклопедію", свою „академію".

Сѣверо-восточный морской каналъ

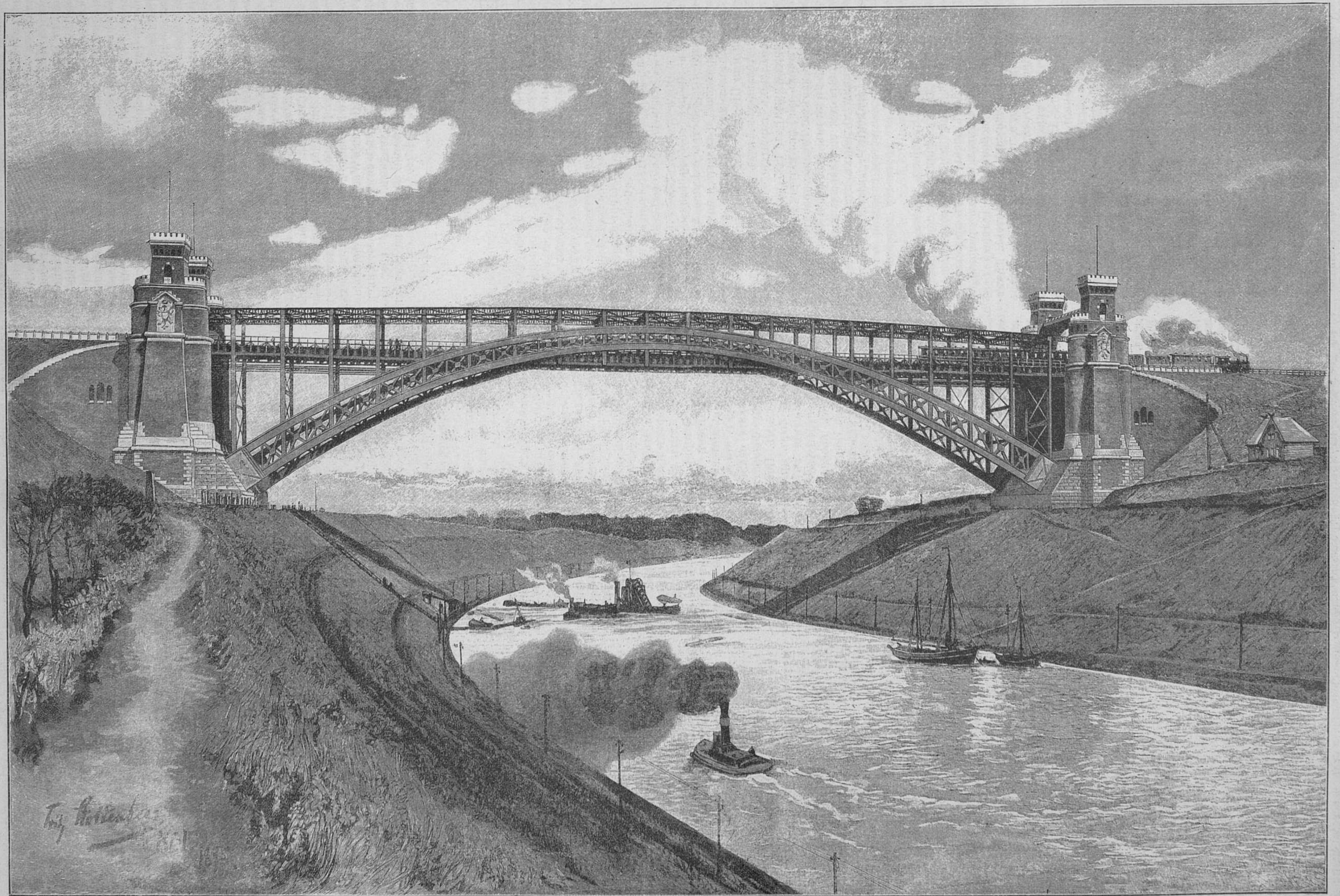
Мы уже сообщали о значительнѣйшихъ гидротехническихъ сооруженіяхъ, которыя исполнены на протяженіи этого канала, на открытіе котораго, предстоящее въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, готовятся эскадры всѣхъ морскихъ государствъ. Теперь, въ дополненіе, помѣщаемъ видъ грандіознаго и изящнаго моста, построеннаго черезъ новый каналъ, у Левензау. Сооруженіе этого моста было послѣднею крупною работою на каналѣ, теперь, когда онъ окончѳнъ, каналъ весь оказывается готовымъ для правильнаго судоходства. Мостъ близь Левензау служитъ віадуктомъ для желѣзнодорожной линіи Киль-Фленсбургъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ по немъ же переводится чрезъ каналъ шоссе между Килемъ и Экернферде. Его арка имѣетъ 165 метровъ длины, а полотно пути возвышается надъ водою канала на 20 саженъ. Ширина моста около 5 саженъ; для экипажей оставлено полотно въ 8 саженъ, а края занимаютъ панели для пѣшеходовъ. Все сооруженіе вѣситъ около 3 милліоновъ килограммовъ и было выполнено въ сравнительно очень короткое время—менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ года. Масса желѣза, пошедшая на постройку моста, заключала въ себѣ отдѣльныя части, вѣсившія до 1.000 пудовъ, и вся эта масса желѣза была доставлена на мѣсто постройки въ законченномъ видѣ съ мая по октябрь прошлаго года; на скрѣпы пошло около полумилліона всякаго рода заклепокъ и болтовъ. Окраска всего сооруженія потребовала до 20 тысячъ килограммовъ сурика и другихъ красокъ. Императоръ Вильгельмъ, осматривавъ мостъ, уже почти совсѣмъ тогда готовый, еще въ декабрѣ прошедшаго года, остался совершенно доволенъ и горячо благодарилъ инженеровъ-строителей.

О. С. Гейнеъ

Въ статьѣ о городскомъ музеѣ въ Казани („Всем. Иллюстр." 1894 г., № 1351) было вскользь упомянуто о необыкновенно плодотворной, преимущественно филантропической, дѣятельности извѣстной по Поволжью благотворительницы Ольги Сергѣевны Гейнсъ, урожденной Александровой. Родомъ изъ почтенной купеческой семьи, дочь коммерціи совѣтника и почетнаго гражданина, составившаго состояніе чайной торговлею съ Китаемъ, Ольга Сергѣевна, послѣ смерти своего единственнаго брата оставшись наслѣдницею всѣхъ недвижимостей и капиталовъ своего покойнаго отца, съ іюня 1888 г., самостоятельно располагая своими средствами, сосредоточила всю дѣятельность на интересахъ роднаго города и тотчасъ же проявила себя цѣлымъ рядомъ крупныхъ пожертвованій.

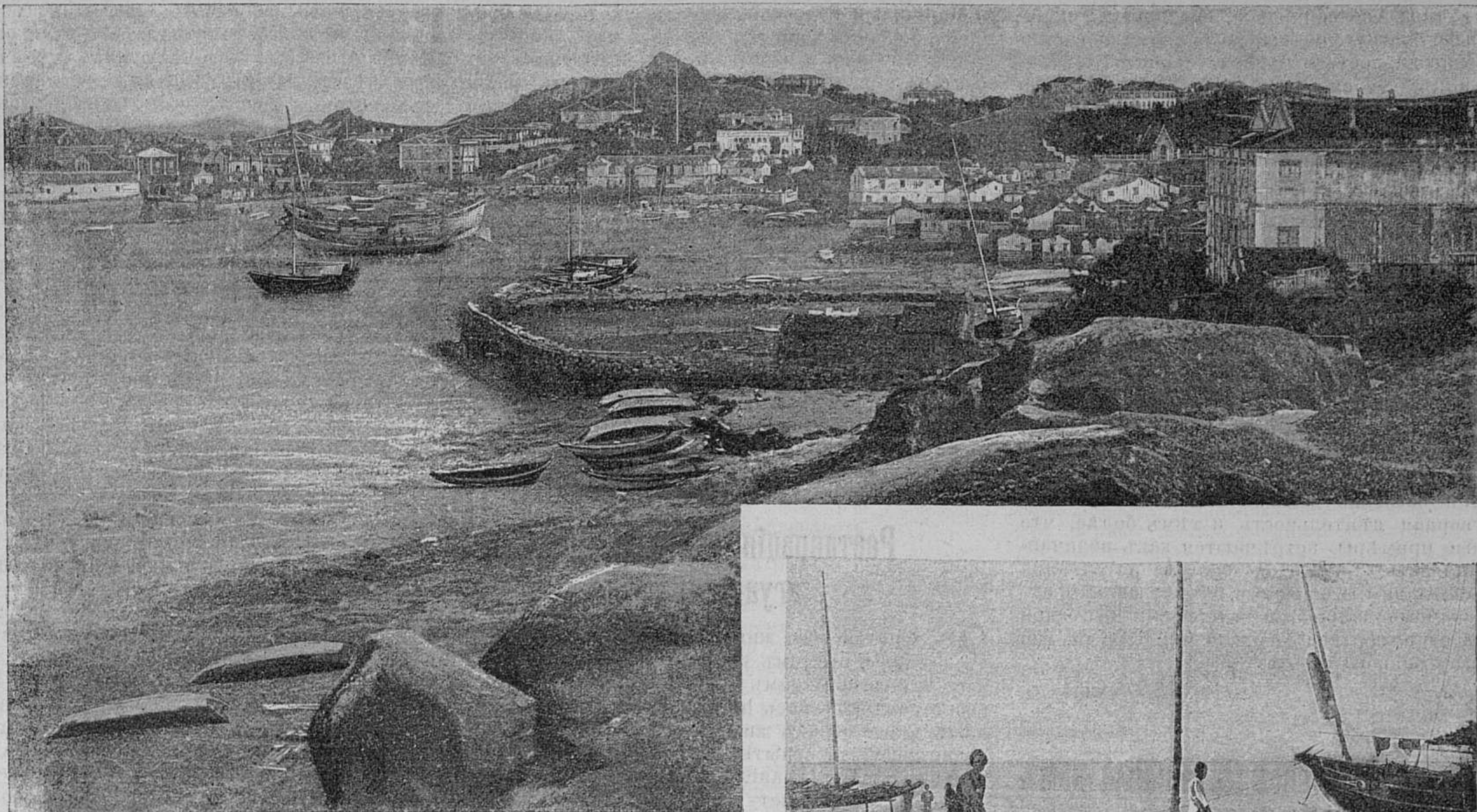
Получивъ хорошее образованіе, ознакомившись съ бытомъ западно-европейскихъ городовъ, направляемая ясно сознанными и обдуманными благими намѣреніями, О. С. прежде всего задалась пѣлью по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію женскихъ учебныхъ заведеній. Будучи почетной попечительницею молодой Ксеніинской женской гимназіи и Александринскаго женскаго дѣтскаго пріюта, она поспѣшила обезпечить судьбу этихъ заведеній. Гимназія не имѣла собственнаго помѣщенія, переходила изъ одной квартиры на другую и была обставлена крайне скудно. Попечительница поспѣшила ассигновать 60 тысячъ рублей на пріобрѣтеніе обширнаго участка земли съ неоконченнымъ большимъ каменнымъ зданіемъ, передѣлку и приспособленіе послѣдняго къ потребностямъ гимназіи. Обширные классы въ два свѣта, расположенные въ трехъ этажахъ, обиліе воздуха и свѣта, калориферное отопленіе, хорошая вентиляція дѣлаютъ это зданіе, рисунокъ котораго исполненъ въ этомъ нумерѣ, однимъ изъ удачнѣйшихъ сооруженій для открытаго учебнаго заведенія. Работами руководила коммиссія подъ предсѣдательствомъ С. В. Дьяченко. На устройство рекреаціоннаго зала О. С. вскорѣ прибавила 5000 тысячъ рублей. Новая гимназія была освящена 22-го августа 1891 года. Такое же вниманіе О. С. оказала Александринскому пріюту, выстроивъ новое обширное помѣщеніе на 63 тысячи рублей. По внутреннему расположенію классовъ, корридоровъ, комнатъ это одинъ изъ лучшихъ пріютовъ. Затѣмъ О. С. пожертвовала при письмѣ на имя городскаго головы 100 тысячъ рублей на устройство новой городской больницы, которая открыта будетъ только въ настоящее время, и въ томъ числѣ 15 тысячъ рублей на будущую дѣтскую больницу. Въ то же время О. С. внесла 3000 рублей на устроеніе церкви во вновь учреждаемомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, 1000 рублей обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, 2000 рублей братству Св. Гурія на содержаніе изъ % новой школы въ тетюшскомъ уѣздѣ, въ дер. Іоковѣ, названной потому Александровской, и 10 тысячъ рублей мусульманской богадѣльнѣ.

Озабочиваясь учрежденіемъ городскаго научно-промышленнаго музея въ Казани, мысль о которомъ окончательно созрѣла подъ вліяніемъ успѣха казанской научно-промышленной выставки, О. С., черезъ двѣ недѣли по закрытіи выставки, адресовала городскому головѣ письмо, въ которомъ высказала желаніе пожертвовать городу полмилліона рублей на пріобрѣтеніе зданія для будущихъ музеевъ, предлагая съ своей стороны пріобрѣсти отъ нея за эту сумму громадное зданіе Александровскаго пассажа, сооруженіе котораго обошлось ея брату около 750 тысячъ рублей и рисунокъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ. Доходы съ этого зданія предназначались на содержаніе будущаго музея. Слѣдомъ за этимъ, когда дума съ глубокой признательностью приняла предложеніе щедрой жертвовательницы, черезъ недѣлю, О. С. подарила городу весь инвентарь отеля, устроеннаго въ пассажѣ, стоимостью на 30 тысячъ р. Дума единогласно избрала О. С. Александрову почетной гражданкой г. Казани закрытой баллотировкой, но это избраніе министромъ внутреннихъ дѣлъ не было утверждено, такъ какъ такой практики не встрѣчалось ранѣе, и оная законами не предусмотрѣна. По доведеніи администрацiей до Высочайшаго свѣдѣнія о столь выдающихся пожертво-

Германія. — Сѣверный каналъ, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. Мостъ у Левензау.

По рисунку съ патуры Фритца Штольтенберга.

Доступъ къ Тамсу во время отлива.

Формозская лодка съ жильемъ (семпенъ).

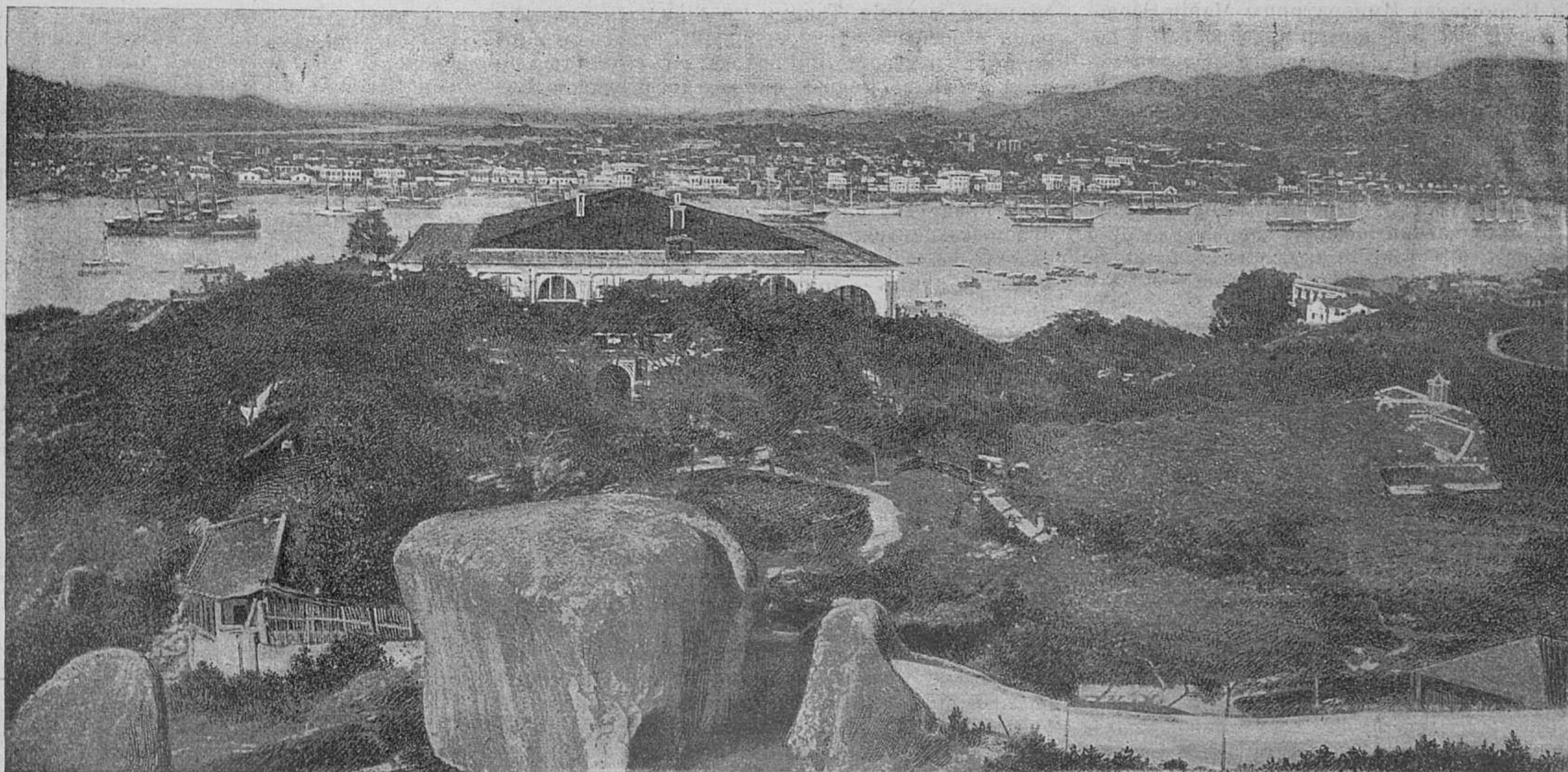
Такоу, южный торговый портъ.

Джентльменъ изъ Лу-чу.

Формозская дѣвушка.

Рейдъ Ки-Лунгъ.

Китай. — Островъ Формоза. По поводу заключенія мира между Китаемъ и Японіей.

ваніяхъ д-цы Александровой, Государю Императору было благоугодно выразить всемилостивѣйшую благодарность и признательность жертвовательницѣ. За ея содѣйствіе въ устройствѣ музея дума могла выразить свою признательность лишь постановкой бюста О. С. въ „Александровскомъ“ пассажѣ, что скоро можетъ быть осуществлено.

Лѣтомъ 1891 г. О. С. вступила въ бракъ съ генералъ-лейтенантомъ А. К. Гейнсомъ, который былъ ранѣе директоромъ департамента путей сообщенія, затѣмъ тургайскимъ губернаторомъ, одесскимъ градоначальникомъ, казанскимъ губернаторомъ до 1882 г., а затѣмъ состоялъ по генеральному штабу. Этотъ бракъ былъ непродолжителенъ. О. С. овдовѣла черезъ полтора года. Попрежнему она, оставаясь всегда крайне скромною, продолжаетъ благотворить втайнѣ, помогая тѣмъ, кого постигаетъ несчастіе, тщательно стараясь избѣгать малѣйшей огласки множества своихъ добрыхъ дѣлъ.

У насъ особенно должна быть цѣнима такая благотворная дѣятельность и тѣмъ болѣе, что подобные примѣры встрѣчаются какъ величайшая рѣдкость. Казанская благотворительница задалась, главнымъ образомъ, общественными цѣлями, возможно широкими интересами и въ этой области ею пожертвовано около милліона рублей на пользу родного города.

Проф. Н. Осокинъ

Маріинскій родовспомогательный домъ въ С.-Петербургѣ

Маріинскій родовспомогательный домъ въ Петербургѣ, на Петербургской Сторонѣ, по Малому проспекту, праздновалъ 30-го прошлаго апрѣля двадцатипятилѣтіе своего существованія. Ко дню юбилея выпущена брошюра, содержащая въ себѣ исторію возникновенія Маріинскаго дома и отчетъ о его двадцатипятилѣтней дѣятельности. Мысль объ учрежденіи въ одной изъ зарѣчныхъ частей Петербурга пріюта для бѣдныхъ женщинъ, готовящихся стать матерями, возникла задолго до основанія Маріинскаго дома, а именно въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Почииъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ небольшимъ кружкомъ лицъ съ добрыми, отзывчими къ нуждѣ ближняго, сердцами. Эти лица были: графиня Е. Н. Адлербергъ, княгини С. А. Гагарина, Е. А. Барятинская, М. А. Вяземская, г-жи А. М. Веневитинова, Е. М. Родоконаки и др. Изъ нихъ образовался комитетъ для сбора пожертвованій на устройство родовспомогательнаго дома, Высочайше утвержденный 14-го февраля 1869 года. Необходимыя средства вскорѣ были собраны и уже 30-го апрѣля 1870 года былъ открытъ на Петербургской Сторонѣ по Малому проспекту, родовспомогательный пріютъ для призрѣнія трехсотъ женщинъ въ годъ. Ближайшее участіе въ устройствѣ учрежденія, а затѣмъ и въ управленіи имъ принялъ на себя извѣстный докторъ М. И. Горвицъ, умершій въ 1883 году. Его замѣнилъ докторъ А. Э. Шмидтъ, состоящій директоромъ дома и по настоящее время. 13-го іюня 1871 года пріютъ былъ принятъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны (тогда еще Государыни Цесаревны) и получилъ наименованіе „Маріинскаго родовспомогательнаго дома“. Въ это время онъ былъ значительно расширенъ для безплатнаго пріема. Число рожениць удвоилось и, кромѣ того, въ немъ были устроены: 1) безплатный пріемъ рожениць во всякое время дня и ночи, до 600 въ въ годъ, 2) гинекологическое отдѣленіе на 8 кроватей, 3) ежедневная безплатная амбулаторія для женщинъ и дѣтей, 4) акушерская поликлиника для подаванія акушерскаго пособія на дому роженицамъ, 5) повивальная школа.

Увеличивавшійся годъ отъ году наплывъ рожениць заставилъ администрацію дома позаботиться въ 1886 году постройкою новаго зданія, которое, благодаря ряду крупныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, было закончено къ 17-му декабря 1890 года. Постройка новаго зданія обошлась въ 99.964 р., изъ которыхъ 84.600 р. пожертвованы А. Г. Елисеевымъ. На сколько былъ плодотворна дѣятельность дома за время его существованія видно изъ слѣдующихъ данныхъ: съ 1870 по 1894 гг. находилось въ домѣ 13.240 рожениць при смертности всего только въ одинъ съ небольшимъ процентъ; изъ нихъ перенесли операціи 2.756. Въ гинекологическое отдѣленіе поступило за 25 лѣтъ 368 женщинъ, амбулаторію посѣтило 11.911 женщинъ и 14.638 дѣтей, сдѣлавшихъ 57.844 посѣщенія. Въ повивальной школѣ дома, открытой въ сентябрѣ 1891 года, окончило курсъ 714 женщинъ, изъ нихъ 444 со званіемъ повивальной бабки.

Маріинскій родовспомогательный домъ въ значительной степени обязанъ своимъ процвѣтаніемъ трудамъ и заботамъ его нынѣшняго директора д-ра медицины Шмидта, который работаетъ на пользу этого прекраснаго учрежденія болѣе десяти лѣтъ. Состоящій въ чинѣ д. ст. сов. Александръ Эдуардовичъ Шмидтъ родился въ 1848 г. и медицинское образованіе получилъ въ Императорской медико-хирургической академіи. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1873 году, онъ поступилъ ординаторомъ въ Маріинскій родовспомогательный домъ въ 1874 году и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ ассистентомъ при проф. М. И. Горвицѣ въ означенномъ учрежденіи, на петербургскихъ высшихъ женскихъ врачебныхъ курсахъ и въ госпитальной клиникѣ медико-хирургической академіи. Съ 1883 года, по смерти своего учителя, профессора М. И. Горвица, А. Э. Шмидтъ былъ избранъ совѣтомъ по конкурсу директоромъ Маріинскаго родовспомогательнаго дома.

Реставрація изображенія игуанодона

Отъ допотопныхъ животныхъ остались только скелеты, притомъ иногда очень неполные; но и по этимъ остаткамъ опытные анатомы легко возстановляютъ весь habitus животнаго, опредѣляютъ даже образъ жизни, способы питанія. Недавно подобная попытка реставраціи, въ видѣ рисунка, сдѣлана англичанкою миссъ Алисою Вудвордъ, по скелету игуанодона; помѣщаемъ снимокъ съ этого интереснаго рисунка. Игуанодона посчастливилось найти почти цѣликомъ и притомъ не однажды; его цѣлые полные скелеты имѣются въ британскомъ музеѣ и въ королевскомъ музеѣ въ Брюсселѣ. Это было очень крупное животное, длиною до $4^1/_2$ сажень, судя по имѣющимся скелетамъ. Его находятъ въ тѣхъ пластахъ, которые непосредственно предшествуютъ мѣловому періоду. Скелетъ его въ общихъ чертахъ напоминаетъ современныхъ ящерицъ, такъ называемыхъ игуанъ; отсюда и его названіе. Въ Бельгіи находили очень много костей игуанодона въ слояхъ каменноугольной формаціи, вмѣстѣ съ остатками тогдашней могучей растительности, гигантскими цикадеями, стигмаріями, сигилляріями и другими породами древовидныхъ папоротниковъ и хвощей. Въ Англіи кости игуанодона находятъ въ Кентѣ, Уильдѣ, Суссексѣ, на островѣ Уайтѣ, но цѣльные скелеты удалось найти только въ Бельгіи; надо полагать, что онъ тутъ по преимуществу и водился, т. е. занималъ всю эту область бывшаго когда-то подъ сушею Атлантическаго океана, гдѣ теперь находятся Бельгія и Великобританія. Судя по зубамъ, игуанодонъ былъ животное травоядное, питавшееся по преимуществу древесными листьями. Его переднія лапы пятипалыя, а заднія трехпалыя; на скелетѣ ясно видно, что животное должно было обладать когтями; видно также, что переднія ноги плохо приспособлены для ходьбы; надо думать, что животное опиралось ими о стволы гигантскихъ деревьевъ, листвою которыхъ оно питалось. Зато заднія ноги, очень напоминающія птичьи, по своей трехпалости, были чрезвычайно сильныя, могучія. Такими же солидными размѣрами и необыкновенно прочнымъ строеніемъ отличается и хвостъ игуанодона; онъ служилъ для него, очевидно, точкою опоры, когда животному приходилось сильно вытягиваться кверху, чтобы достать до вѣтвей деревьевъ. Несомнѣнно хвостъ оказывалъ ему также существенную услугу и при плаваніи. Вообще, игуанодонъ очень любопытный представитель того исчезнувшаго отряда пресмыкающихся, отъ котораго нѣкоторые фантазеры соблазнялись произвести нашихъ современныхъ птицъ — до такой степени разительно, въ самомъ дѣлѣ, сходство въ устройствѣ ногъ, грудной клѣтки и вообще средней части туловища у этихъ животныхъ и современныхъ птицъ.

Катастрофа въ Бузэ

Ужасная катастрофа произошла 15 (27)-го апрѣля, въ 5 час. утра, во Франціи, въ департаментѣ Вогезовъ, подлѣ города Эпиналя, въ долинѣ верхняго Мозеля, въ округѣ Бузэ (Bouzey). Плотина, задерживавшая воду въ громадномъ резервуарѣ Бузэ, занимающемъ пространство въ $1^1/_4$ милліоновъ квадратныхъ метровъ, прорвалась и болѣе семи милліоновъ кубическихъ метровъ воды бурнымъ потокомъ затопило всѣ окрестности, разрушая дома, вырывая съ корнями деревья и размывая весь желѣзнодорожный путь между Эпиналемъ и Шамономъ. Деревни и села затоплены, и число человѣческихъ жертвъ очень велико. Въ одной общинѣ Урегнеѣ пропало безъ вѣсти двадцать три человѣка; въ Номекси найдено было 8 труповъ. Это были первыя вѣсти. Затѣмъ узнали, что деревня Бузэ совершенно и безслѣдно исчезла. Потокъ воды слѣдовалъ по долинѣ Авьеръ и въ Номекси влился въ Мозель. Число погибшихъ по извѣстіямъ перваго дня было 76, и убытки опредѣлены въ 50 милліоновъ франковъ. По дальнѣйшимъ извѣстіямъ число жертвъ оказалось болѣе 100 человѣкъ. Вся мѣстность буквально разорена, дома разрушены, желѣзныя дороги затоплены. Самый моментъ катастрофы былъ замѣченъ однимъ каменщикомъ. Онъ разсказываетъ, что немедленно послѣ отхода желѣзнодорожнаго поѣзда изъ Бузэ въ Нанси, въ 5 ч. 20 м., онъ увидалъ, какъ вдругъ плотина дала огромную трещину въ 75 сажень и вода, падая внизъ волной высотой въ три сажени, хлынула изъ запруды. Полчаса лилась эта масса. Образовался огромный потокъ, добравшійся до Номекси (28 километровъ отъ Бузэ) чрезъ $1^3/_4$ часа. На пути все было срыто до основанія. Люди, работавшіе въ деревняхъ и на поляхъ, не успѣли спастись; животныя, съ дикимъ крикомъ бѣжавшія отъ неожиданной катастрофы, погибали въ волнахъ разъяренной стихіи. Большинство гибло сразу, не успѣвая даже подумать о спасеніи. Повсюду царило полное отчаяніе. Резервуаръ Бузэ представляетъ часть боковаго канала рѣки Мозеля, притока Рейна. Длина канала 27.873 метра. Каналъ раздѣляется и водораздѣлъ питается резервуаромъ въ Бузэ. Немедленно послѣ полученія извѣстій о катастрофѣ французское правительство организовало самую широкую помощь пострадавшимъ. Вслѣдъ за правительствомъ начался приливъ частныхъ пожертвованій. Газеты открыли подписку, и десятки тысячъ франковъ собраны были въ первый же день. Тѣмъ не менѣе все пространство отъ Бузэ до Номекси, весь этотъ людный промышленный округъ, совершенно опустошено и врядъ ли скоро оправится отъ колоссальныхъ убытковъ. Убытки населенія опредѣлены въ 50 милліоновъ франковъ. Силѣ наводненія содѣйствовалъ характеръ мѣстности, сжатой между двумя горными кряжами. Строгое изслѣдованіе причины этой катастрофы обнаружило, что плотина, построенная недавно, была возведена на рыхлой почвѣ и какъ во время сооруженія ея, такъ и послѣ за нею не было сдѣлано надлежащаго присмотра. Французское министерство публичныхъ работъ рѣшило подвергнуть виновныхъ инженеровъ самому строгому взысканію.

Апостольскій Михаилъ Никитичъ, протоіерей Богородице-Рождественской церкви въ Москвѣ, болѣе 40 лѣтъ посвятившій себя плодотворному пастырскому служенію, авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ Москвѣ 4-го мая 75 лѣтъ.

Зуппе Францъ, извѣстный нѣмецкій композиторъ, авторъ множества романсовъ, арій и хоровъ, въ особенности популярный своими оперетками, † въ Вѣнѣ 9-го (21) мая, 75 лѣтъ. Ему, между прочимъ, принадлежатъ оперетки: „Десять невѣстъ и ни одного жениха“, „Фатиница“, „Боккачіо“, „Прекрасная Галатея“ и друг.

Ивановъ Иванъ Ивановичъ (Барцалъ), артистъ Императорской русской оперы въ Москвѣ, исполнитель баритонныхъ партій, † въ Москвѣ 10-го мая, 42 лѣтъ.

Маклаковъ Алексѣй Николаевичъ, экстраординарный профессоръ Императорскаго московскаго университета, извѣстный офталмологъ, авторъ многихъ трудовъ по его спеціальности и популяризаторъ своей науки, † въ Москвѣ 4-го мая, 56 лѣтъ. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны: „Аппаратъ для опредѣленія плотности глаза“, „О перевязкѣ ранъ“, „Объ искусственномъ освѣщеніи“ „Упрощенные и удешевленные снаряды въ глазной практики“, „Новое средство при трахомѣ“, „О вліяніи вольтовой дуги на живую кожу“, „О травматическомъ воспаленіи сѣтчатой оболочки глаза“ и др.

Пиль Робертъ, сэръ, старшій изъ сыновей знаменитаго англійскаго государственнаго дѣятеля, прославившійся какъ парламентскій ораторъ, † въ Лондонѣ въ концѣ апрѣля. Онъ родился въ 1822 году и наслѣдовалъ своему отцу въ 1850 году. Его политическія возрѣнія были очень неустойчивы: онъ былъ и либераломъ, и консерваторомъ, а потомъ радикаломъ. Въ частной жизни это былъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ лондонскихъ щеголей и спортсменовъ; его постоянно можно было видѣть на скачкахъ, на гуляньяхъ, во всѣхъ фешенебельныхъ мѣстахъ. При видѣ

этого изящнѣйшаго джентльмена многимъ и въ голову не приходило, что передъ ними важный политическій дѣятель, парламентскій ораторъ, государственный секретарь по ирландскимъ дѣламъ. Вообще, на политическомъ поприщѣ покойный далеко не достигъ того громаднаго значенія, какое имѣлъ его знаменитый отецъ, и скорѣе пользовался нѣкоторою славою просто какъ бы по наслѣдству, по привычкѣ публики связывать съ его именемъ представленіе о высокомъ государственномъ талантѣ.

Сабо Николай Ивановичъ, начальникъ с.-петербургской одиночной (краткосрочной) тюрьмы гражданскаго вѣдомства, состоящій по армейской пѣхотѣ полковникъ, прослужившій нѣсколько лѣтъ въ Сибири, полезный дѣятель, † въ С.-Петербургѣ 27-го апрѣля, 57 лѣтъ.

Естествовѣдѣніе

— Ядъ утконоса. Въ южной Австраліи и на Вандименовой землѣ водится своеобразное животное птицезвѣрь (Crnithorynchus paradoxus), съ тѣломъ, покрытымъ шерстью, и съ утинымъ носомъ вмѣсто рта. Надъ пальцами его ногъ, соединенными плавательными перепонками, выступаютъ, въ видѣ шпоръ, небольшіе конусообразные придатки, соединяющіеся съ особыми желѣзками, въ которыхъ въ извѣстныя только времена года скопляется никѣмъ еще не разслѣдованная ядовитая жидкость. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ англійскій естествоиспытатель Стюартъ. Съ цѣлью провѣрить фактъ онъ укололь шпорой утконоса нѣсколькихъ собакъ, и всѣ онѣ жалобно стонали отъ внутренней боли, причиненной, очевидно, ядомъ шпоры. Четыре собаки погибли, прочія же проболѣли очень долго, и всѣ ихъ отравленія свидѣтельствовали о присутствіи въ ихъ организмѣ яда. Дальнѣйшіе опыты того же англійскаго ученаго окончательно установили тотъ фактъ, что ядъ утконоса смертеленъ для собакъ, въ человѣческомъ же организмѣ онъ вызываетъ наглядные симптомы отравленія, но для жизни людей не представляетъ опасности.

— Лягушки-курильщицы. Въ лѣтнее время года, особенно въ іюнѣ и іюлѣ, лягушки въ Тонкинѣ разводятся въ огромномъ количествѣ. Онѣ кишатъ цѣлыми миріадами, но изъ всѣхъ породъ этихъ животныхъ, преимущественно водящихся въ Тонкинѣ, Аналѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Индо-Китая, наиболѣе вниманія обращаютъ на себя свѣтлобурыя лягушки величиною въ два кулака. Ими пользуются противъ мухъ, комаровъ и мошекъ, составляющихъ въ Тонкинѣ настоящій бичъ. Чтобы избавиться отъ этихъ насѣкомыхъ, берутъ нѣсколько большихъ лягушекъ, кладутъ ихъ на столъ и всовываютъ имъ въ ротъ зажженную папиросу. Послѣ первой же затяжки табакомъ онѣ впадаютъ какъ бы въ гипнозъ и, оставаясь безъ движенія, продолжаютъ неистово курить пока не выкурятъ весь табакъ, дымъ котораго и разгоняетъ крылатыхъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ для некурящихъ нѣтъ рѣшительно житья.

Торговля, промышленность

— Упорядоченіе лова рыбы. Рѣшено принять мѣры къ упорядоченію лова красной рыбы (осетровъ и севрюги) въ Каспійскомъ морѣ особыми подледными ставными сѣтями-оханами; ловъ этотъ до послѣдняго времени причинялъ вслѣдствіе хищническаго своего характера весьма значительный ущербъ развитію правильнаго рыболовства въ Каспійскомъ морѣ. Съ этою цѣлью установлено, что подледная выставка оханныхъ и другихъ ставныхъ сѣтей по сѣверному берегу Каспійскаго моря отъ восточныхъ устьевъ Волги до устьевъ рѣки Эмбы будетъ разрѣшена не далѣе отъ берега какъ до глубины двѣнадцати футовъ. Лица же, нарушающія это правило, будутъ подвергаться штрафу и, сверхъ того, у нихъ будутъ конфискованы сѣти, которыми они пользовались для такой противозаконной ловли, и вся наловленная такимъ способомъ рыба.

Сельское хозяйство

— Опытныя сельско-хозяйственныя фермы въ Канадѣ, въ виду приносимой ими пользы, обращаютъ на себя общее въ Америкѣ вниманіе. Находящаяся близъ Оттавы „центральная ферма", отличающаяся образцовымъ устройствомъ, занимаетъ до 200 десятинъ превосходной пахотной земли; ея маслобойни и молочная ферма снабжены всѣми новѣйшими по молочному хозяйству приспособленіями и усовершенствованіями. Кромѣ центральной сельско-хозяйственной станціи въ Канадѣ имѣются еще другія, въ двѣнадцати мѣстахъ, состоящія въ вѣдѣніи ученыхъ агрономовъ, которые руководятъ опытами по земледѣлію, огородничеству и садоводству. Каждая такая ферма устроена съ такимъ разсчетомъ, чтобы она могла снабжать сельско-хозяйственными и молочными продуктами наиболѣе населенныя мѣстности Канады. При центральной образцовой фермѣ близъ Оттавы состоятъ: агрономы, огородники, садоводы, ботаники, энтомологи и химики и, кромѣ того, ученые лѣсничій и главный смотритель скотныхъ дворовъ. Ежедневныя занятія фермы обнимаютъ широкій кругъ сельско-хозяйственныхъ потребностей. Все, что можетъ такъ или иначе содѣйствовать повышенію производительности почвы, подвергается тщательнымъ опытамъ, результаты которыхъ обнародываются въ общее свѣдѣніе. Опыты и изслѣдованія касаются также качествъ различныхъ сѣмянъ, болѣзней плодовыхъ деревьевъ, выращиванія усовершенствованныхъ породъ домашняго скота и ихъ акклиматизаціи. На канадскихъ сельско-хозяйственныхъ станціяхъ отведено широкое мѣсто выдѣлкѣ сыровъ и молочныхъ скоповъ, производящейся съ двоякой точки зрѣнія—коммерческой и научной.

— Первый опытъ электрическаго паханія производится теперь въ помѣстьѣ Фрафореано, въ Италіи, принадлежащемъ графу де-Азарта. Сила теченія канала Roggia Barbarigo приводитъ въ движеніе водяное колесо $7^{1}/_{2}$ метровъ въ діаметрѣ, развивающее 20 лошадиныхъ силъ. Отъ водяного колеса сила передается динамо-машинѣ, расположенной тутъ же рядомъ; эта первая динамо-машина развиваетъ 18 лошадиныхъ силъ; отъ нея сила передается по проводамъ на другую динамо-машину того же типа, уже непосредственно превращающую ее въ механическую работу; при среднемъ разстояніи отъ динамо-машины-генератора, равномъ 3 километрамъ, тутъ получается уже всего только 12 лошадиныхъ силъ вмѣсто первоначальныхъ 20 силъ водяного колеса. Поля фермы пересѣкаются проводомъ, тянущемся слишкомъ на 2 километра. По этому проводу бѣжитъ на колесикахъ металлическій канатъ въ 500 метровъ, свертывающійся и развертывающійся въ зависимости отъ разстоянія плуга, который, такимъ образомъ, можетъ работать на $^{1}/_{2}$ километра въ обѣ стороны отъ главной линіи. Въ десятичасовой рабочій день вспахивается три гектара. По словамъ директора королевской земледѣльческой школы, предпріятіе представляется дѣйствительно выгоднымъ и окупающимъ устройство. Паровое паханіе въ Италіи мало выгодно вслѣдствіе дороговизны угля. Всѣ приспособленія на указанной фермѣ на столько просты, что съ ними легко управляются обыкновенные малообразованные рабочіе. Въ имѣніи этомъ приводятся въ движеніе динамо-машинами молочные центрофуги, маслобойки, насосы на скотномъ дворѣ, соломорѣзки, молотилки, элеваторы, прессы и прочія орудія.

Выставки

— Фотографическая выставка въ Москвѣ. Фотографическій отдѣлъ русскаго техническаго общества увѣдомляетъ, что въ будущемъ году въ Москвѣ открывается фотографическая выставка подъ почетнымъ покровительствомъ московскаго генералъ-губернатора великаго князя Сергія Александровича.

ШАХМАТЫ

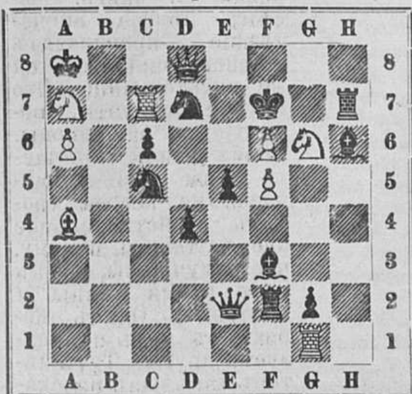
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1777

С. Лойда

Была предложена для конкурса рѣшеній на конгресѣ нью-іоркскаго шахм. союза. Первымъ рѣшилъ ее въ 20 мин. L. Hein.

Черные

Бѣлые

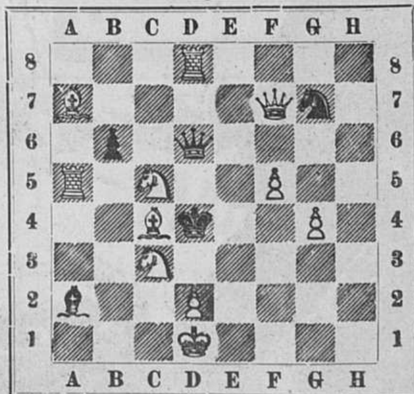
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1778

V. Marin

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Chess Monthly".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1120.

Одна изъ десяти одновременно игранныхъ недавно въ харьковскомъ шахматномъ клубѣ.

Контръ-гамбитъ Фалькбеера.

	Э. С. Шифферсъ. Бѣлые.	В. С. Рейнботъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	d7—d5
3.	e4 : d5	e5—e4
4.	С f1—b5†	c7—c6
5.	d5 : c6	К b8 : c6
6.	Ф d1—e2	К g8—f6
7.	К b1—c3	С f8—b4
8.	К c3 : e4? *a*	0—0
9.	c2—c3? *b*)	К f6 : e4
10.	К g1—f3 *c*)	Л f8—e8
11.	С b5 : c6	b7 : c6
12.	К f3—e5 *d*)	С b4—d6
13.	Ф e2 : e4	f7—f6
14.	d2—d4 *e*)	f6 : e5
15.	f4 : e5	С c8—a6
16.	Ф e4 : c6	С d6 : e5!
17.	d4 : e5	Л e8 : e5†
18.	Кр e1—f2	Ф d8—h4†!
19.	g2—g3	Л a8—f8†
20.	Кр f2—g2	Л e5—e2†
21.	Кр g2—g1	Черные объявили матъ въ четыре хода *f*)

Примѣчанія къ партіи

a) Очень рискованный ходъ, такъ какъ бѣлые, не подготовивъ себѣ рокировки, открываютъ этимъ линію e ладьѣ черныхъ. Значительно лучше было бы 8. Ф e2—c4.

b) Лучше было сразу играть 9. С b5 : c6 и затѣмъ 10. К g1—f3.

c) На 10. c3 : b4, могло бы послѣдовать 10... Ф d8—h4†; 11. g2—g3 (если 11... Кр e1—d1 или g1, то, очевидно, 12. К e4—f2 или g3†), К e4 : g3 и если 12. К g1—f3, то 12... Ф h4—h5, если же 12. Ф e2—f2, то 12... Ф h4—e7†, выигрывая въ обоихъ случаяхъ качество.

d) Если теперь 12. c3 : b4?, то очевидно 12... К e4—c3 или g3, выигрывая ферзя.

e) Лучше было бы поскорѣе рокировать, отдавая за это пѣшку.

f) 21... Ф h4 : h2†!; 22. Л h1 : h2. Л e2—e1†; 23. Кр g1—g2, С a6—f1† и 24... С f1—h3×.

Въ Hastings'ѣ организуется въ настоящее время международный турниръ, который долженъ начаться 24-го іюля (5-го августа) и который обѣщаетъ быть замѣчательно интереснымъ, судя по громадному числу первоклассныхъ игроковъ, выразившихъ желаніе въ немъ участвовать.

По условіямъ того турнира каждый съ каждымъ долженъ будетъ сыграть по одной партіи, причемъ ничьи будутъ считаться за $^{1}/_{2}$ партіи. На обдумываніе ходовъ полагается: на первые 30 ход. 2 часа, на каждые же слѣдующіе 15 ходовъ по одному часу. За право участія въ турнирѣ вносится 5 фунт. стерлинговъ. Призовъ назначено 7: въ 150, 115, 75, 60, 40, 30, и 20 фунт. стерл. Э. Ласкеръ и З. Таррашъ заявили уже въ редактируемыхъ ими шахматныхъ отдѣлахъ о своемъ желаніи участвовать въ этомъ турнирѣ. В. Стейницъ тоже ожидается изъ Америки. Кромѣ того въ турнирѣ примутъ участіе гг. Гунсбергъ, Блэкбернъ, Бердъ, Мэзенъ, Тейхманъ, Тинслей, Марко, Мизесъ, Розенталь, Шовельтеръ, Липшутцъ, Пильсбери, Бернъ и мн. др.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая ул., № 22.

Рѣшеніе ребуса

СѢРОВЪ. РОГНѢДА.

Желѣзная дорога на Юнгфрау

Элеваторъ и винтовая лѣстница въ верхнемъ конусѣ вершины.

Мы уже сообщали сущность смѣлаго проекта инженера Гюйе-Целлера, предлагающаго провести желѣзную дорогу на вершину горы Юнгфрау почти сплошь по громаднымъ туннелямъ, прорытымъ въ толщахъ горъ. Въ добавленіе къ нашему общему описанію (см. „Всем. Илл.", № 1369) приводимъ теперь кое-какія интересныя подробности проекта, именно виды одной изъ станцій этой желѣзной дороги, Мёнхъ, и элеватора, предназначаемаго для подъема туристовъ на самую вершину горы. Станція Мёнхъ приходится на высотѣ 3.623 метровъ надъ уровнемъ моря. Самая станція будетъ не на открытомъ мѣстѣ, а въ глубинѣ мрачнаго туннеля; но туннель здѣсь подойдетъ близко къ наружному боку горы и изнутри его предположено пробить нѣсколько большихъ оконъ. Черезъ эти окна будетъ впускаться необходимый для освѣженія внутренности туннеля воздухъ. Туристы, мчавшіеся въ этомъ тѣсномъ подземельи, освѣщенномъ лишь электрическимъ свѣтомъ, сразу попадутъ въ яркій дневной свѣтъ горной области и въ живительную атмосферу этой высоты. Они могутъ выйти на просторные балконы оконъ и вволю полюбоваться широкими панорамами ледниковъ, долинъ, ущелій и отдаленныхъ, покрытыхъ снѣгомъ, горныхъ вершинъ. Составитель проекта представляетъ станцію Мёнхъ какъ образецъ другихъ такихъ же станцій внутри туннелей. Послѣдняя станція этой дороги—Юнгфрау—придется на высотѣ 4100 метровъ; она будетъ расположена внутри туннеля, расширеннаго въ этомъ мѣстѣ въ цѣлый салонъ, снабженный буфетомъ и роскошно освѣщенный электричествомъ. Отсюда поднимается конусовидная верхняя часть Юнгфрау, возвышающаяся своею верхнею площадкою на 4166 метровъ надъ уровнемъ океана. Такимъ образомъ, отъ послѣдней станціи до самой верхней площадки горы нужно подняться еще на 66 метровъ, т. е. на 32 сажени. Для облегченія этого подъема внутри вершиннаго конуса будетъ прорытъ вертикальный колодезь, по которому будетъ двигаться подъемная машина, а для любителей пѣшаго хожденія будетъ выстроена вокругъ этого элеватора изящная винтовая лѣстница. На вершинѣ будетъ выстроенъ павильонъ съ балкономъ. Въ случаѣ сильнаго вѣтра и мороза публика можетъ любоваться окрестною панорамою черезъ широкія окна павильона, а въ хорошую погоду можно выходить на балконъ и вдоволь надышаться удивительнымъ воздухомъ этой высоты, если только наслажденіе всей этой интересной экскурсіи не нарушится горною болѣзнью, на которую теперь все чаще и чаще стали жаловаться альпинисты.

Станція Мёнхъ.

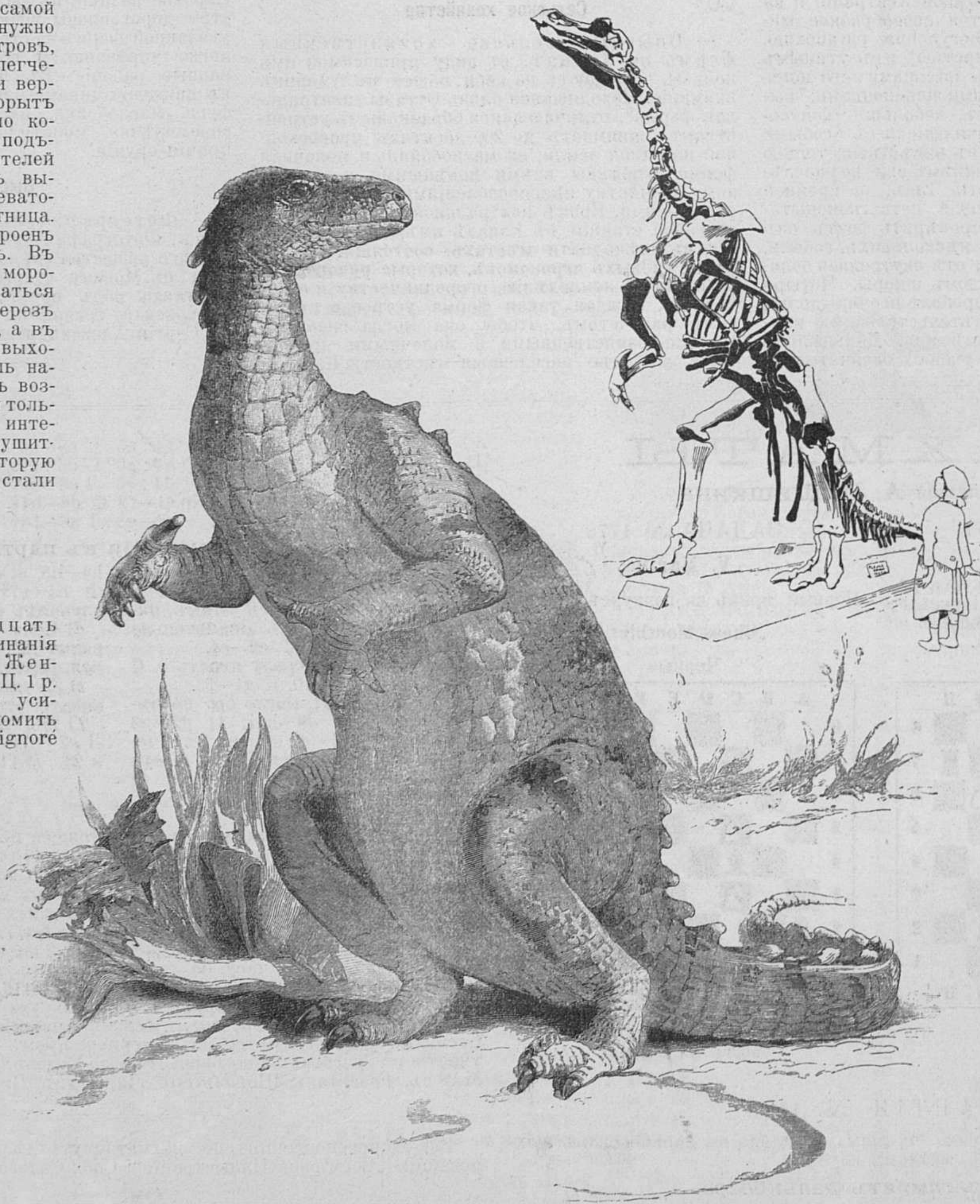
Швейцарія. — Желѣзная дорога на вершину Юнгфрау. Проектъ Гюйе-Целлера.

Новости печати

Н. А. Лухманова. Двадцать лѣтъ назадъ. (Воспоминанія изъ институтской жизни). Женскіе силуэты. Спб. 1894. Ц. 1 р.

Современные писатели усиленно стараются познакомить читателя съ той cloaque ignoré de la sonde (клоакой съ невѣдомымъ дномъ), которую представляетъ собою человѣческая душа, по увѣренію одного современнаго французскаго поэта. Они воображаютъ доставить этимъ читателю особенное удовольствіе и совершенно ошибаются. Напротивъ, начитавшись этихъ Мопасановъ и Бодлеровъ, какъ оригинальныхъ, такъ и русскихъ имъ подражателей, особенно цѣнишь книгу, въ которой встрѣчаешься съ изображеніемъ чистыхъ и невинныхъ сердецъ, хотя бы даже неразвитыхъ еще и детски наивныхъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется свѣтлое впечатлѣніе, остающееся по прочтеніи институтскихъ воспоминаній г-жи Лухмановой. Воспоминанія эти написаны живо, съ несомнѣннымъ талантомъ, но по художественнымъ достоинствамъ не выдаются надъ общимъ уровнемъ современныхъ беллетристическихъ произведеній. Но такъ какъ г-жа Лухманова не задавалась цѣлями прослѣдить зачатки душевной порчи, возникающей въ институтахъ, а, не мудрствуя лукаво, описывала дѣвочекъ, какими онѣ бываютъ въ школьномъ возрастѣ, еще чистыми сердцемъ, съ идеальными порывами и наивными представленіями о жизни, то на страницахъ ея воспоминаній отдыхаешь отъ пошлости людской. Юность, свѣжесть и чистота героинь г-жи Лухмановой обусловливаетъ отрадное настроеніе, производимое первой половиной ея книги. Совсѣмъ другое впечатлѣніе производятъ „Женскіе силуэты" той же писательницы. Это именно силуэты, потому что они черны. Если героини этой части книги г-жи Лухмановой не всегда творятъ дѣйствительное зло, то только потому, что, будучи злы, онѣ въ тоже время лживы и ничтожны. Одинъ порокъ въ нихъ парализуетъ другой. Тутъ авторъ какъ разъ разсказываетъ cloaque ignoré de la sonde души нѣкоторыхъ женщинъ, и на этихъ именно разсказахъ его чувствуется вся неотразимая прелесть институтскихъ воспоминаній г-жи Лухмановой.

Пл. К.

Изъ міра животныхъ. — Игуанодонъ, ископаемое птицеобразное пресмыкающееся.

Реставрированная фигура животнаго. По наброску миссъ Алисы Вудфордъ. Скелетъ игуанодона.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Дозволено цензурою. Спб. 18-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Остерегаться поддѣлокъ! Остерегаться поддѣлокъ!

№ 4711.

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ,

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, пріобрѣло большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержд. фабричн. марку № 4711.

Сакскія грязи въ Крыму.

ЗЕМСКАЯ ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА.

Сезонъ съ 1 іюня по 15 августа.

Грязелечебница имѣетъ: гостинницу съ курзаломъ и 80 номерами, буфетомъ, кухней и полной обстановкой; отдѣленія (мужское и женское) съ мраморными ваннами для пріема грязей и комнатами для выпотѣнія; почтовое и телеграфное отдѣленія, экипажи, библіотеку, билліардъ, фортепіано, хоръ военной музыки. Медицинскій персоналъ состоитъ изъ старшаго врача, младшихъ врачей, женщины врача, фельдшера и фельдшерицы. Съ 1892 г. устроенъ **ПАНСІОНЪ**, куда принимаются больные за плату по **60 руб.** съ каждаго за курсъ леченія на полномъ содержаніи.

За подробными свѣдѣніями обращаться до 1-го іюня въ Таврическую Губернскую Земскую Управу, въ г. Симферополь, а позже въ контору лечебницы (сел. Саки, Евпаторійск. уѣзда, Таврич. губ.).

Спеціальность

ЦВѢТОЧНО-ГЛИЦЕРИН. МЫЛО РАЛЛЕ

кус. 20 коп.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ 1 РУБ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Куск. 50 к. ½ куск. 30 к.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. ЮРГЕНСЪ, въ Москвѣ.

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА для волосъ.

„ЭЛЕОПАТЪ" Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона —

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ДУХИ ИЗЪ **ЦАРСКИХЪ ФІАЛОКЪ**

ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ. РИСОВАЯ ПУДРА. МЫЛО.

Изобрѣтеніе ПАРФЮМЕРИ ОРИЗА, Л. ЛЕГРАНЪ, 11, площадь Маделены, Парижъ.

L. Legrand, 11, Pl. de la Madeleine, PARIS.

МОДНЫЕ ДУХИ

SELECT PARFUM

ESSENCE MYSTÉRIEUSE

BOUQUET FIN DE SIÈCLE

ESSENCE CORYLOPSIS DU JAPON

BATAILLE DE FLEURS (brise embaumée)

CHRYSANTHÈME DE TOKIO

QUADRUPLE ESSENCE VIOLETTE DE PARME

MYOSOTIS DES FEMMES DE FRANCE

10, Boul^d de Strasbourg PARIS

L. T. PIVER

ОБШИРНЫЙ въ Россіи СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Торговый домъ Ю. Блокъ

МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОДЕССА. ВАРШАВА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. КОКАНДЪ и РОСТОВЪ НА ДОНУ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Отдѣленіе картинъ и предметовъ роскоши.

Картины, фигуры и комнатныя украшенія.

Подробный только что изданный *каталогъ* новаго **отдѣленія картинъ и предметовъ роскоши** высылается *безплатно* всѣмъ желающимъ.

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА 1895 г.

Спеціальнаго Оружейнаго магазина

И. И. ЧИЖОВА,

С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51,

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

На пересылку прилагать марку въ 7 к.

Можно получать вездѣ. Можно получать вездѣ.

Высоч. Утвер. Товарищество

„Эйнемъ" въ Москвѣ.

Собств. Паров. Фабрика въ Симферополѣ (въ Крыму.)

ПЮРЕ ТОМАТЪ.

ГЛАЗИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ. **КОМПОТЪ.**

ПЮРЕ ТОМАТЪ EINEM

А. МЕТЦГЕРЪ

EAU DE COLOGNE

RÉGINA

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra, 6

PARIS

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

ДЛЯ ВОЛОСЪ

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ

косметика **А. Энглундъ.**

Это средство для волосъ, освѣжаетъ головную кожу. Цѣна фл. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., 2 флакона съ перес. 3 р. 50 к.; для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и маркою С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. Жербина, № 2.

Лозе спеціальные духи

„MAIGLOECKCHEN" Лозе,

„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ" Лозе,

„СИРИНГА" Лозе.

НОВО!! НОВО!!

„EDELVEILCHEN" Лозе, „MIMOSA" Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ, Берлинъ, 45, Iегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ТРЕБУЙТЕ!!

Новый каталогъ на 1895 г. на первоклассные англійскіе

ВЕЛОСИПЕДЫ

фабрики **РУДЖЪ** ковентри

фабрики **І. К. СТАРЛЕЙ** ковентри

новые патенты и усовершенствованія.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ РОССІИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ,

Москва, Мясницкая, д. Сытова

ШТОПАЛЬНЫЙ

2 р. АППАРАТЪ; 2 р.

чинитъ чулки, полотно, матерія и пр. какъ

ТКАНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылается немедленно; можно и наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 15 коп. марками.

5 р. ЭЛЕКТРИЧ. ЗВОНКИ 5 р.

БЕЗЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ

могутъ быть прикрѣплены въ любомъ мѣстѣ и проведены всякимъ всюду посредствомъ простой веревки и не стѣсняясь разстояніемъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Высылается немедленно; можно наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая 22

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссійскаго:

Казанскій мостъ, уголъ Невскаго просп., №. 18–27.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ 1893 г. въ Чикаго. | 1894 г. въ Антверпенѣ. **ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.**

РОЯЛИ отъ 600 до 1500 р., ПІАНИНО въ 450 р., 550 р. и 600 р.

ДУББЕЛЬНЪ,

МОРСКОЕ КУПАНЬЕ **близъ г. РИГИ.**

Желѣзнодорожная, пароходная, почтовая и телеграфная станціи.

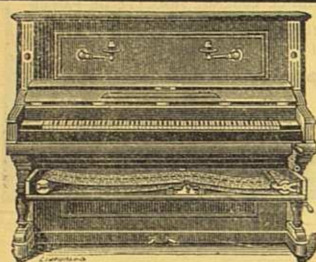
Здоровая мѣстность для леченія, окруженная **сосновымъ лѣсомъ**. Лѣтомъ здѣсь и въ окрестностяхъ пребываетъ для купанья около 60.000 лицъ. **Большой кургаузъ съ паркомъ и хорошей ресторацiей. Концерты** оркестра **Преображенскаго гвардейскаго полка**, состоящаго изъ 60 лицъ (струнный и духовой оркестръ). Всѣ заграничныя воды. Холодныя и теплыя **ванны всякаго рода**. Меблированныя **семейныя квартиры** и отдѣльныя комнаты въ **кургаузѣ** и сосѣднихъ **дачахъ**. Заведенія и рестораны открыты съ 1-го мая по 1-е сентября.

Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ дирекція морскихъ купаній въ **Дуббельнѣ, при Ригѣ.**

Лордъ Бракенбюри. Романъ миссъ Амеліи Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатныхъ листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб., Садовая, 22.

РЕДАКТОРЪ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Книгоизд. Г...МАНЪ ГОППЕ: Спб. Садовая 22

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи.

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы посредствомъ верченія ручки.

Цѣна безъ нотъ 550 руб. и дороже. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. №№ 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ **на всѣ случаи жизни** общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе, напечатанное въ двѣ краски, со многими инициалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** Спб., Садовая ул., № 22.

Редакція журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«

ПРИГОТОВИЛА

ОТДѢЛЬНЫЕ ОТТИСКИ, НА ВЕЛЕНЕВОЙ БУМАГѢ,

съ гравюры на деревѣ

„ОПРИЧНИКИ ВЪ ДОМѢ У ЗЕМСКАГО“

(*картина А. Н. Новоскольцева*).

Гравюра исполнена профессоромъ Императорской академіи художествъ, В. В. МАТЭ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

Продается въ конторѣ редакціи журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода“ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris“.

„Парижская Мода“ въ теченіе года въ **24-хъ** выпускахъ дастъ около **3,000** рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода“ въ теченіе года на **24-хъ** отдѣльныхъ листахъ дастъ до **2,000** выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА“:

	На годъ.	На полг.	
въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ . . . . 4 р. — к.
„ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ полгода . . . . 2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: 3 р. 50 к., на полгода 2 р. 25 к.

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода“ просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода“.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ. Садовая, 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова.**

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*— 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ, въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 18-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

№ 1374. Всемірная Иллюстрація. 1895 г.

ЛАУНЪ-ТЕННИСЪ

Въ классической странѣ спорта—Англіи—одной изъ любимѣйшихъ игръ является лаунъ-теннисъ. Въ него играютъ всѣ, начиная отъ высшаго общества и кончая школьниками. Очень часто устраиваются публичныя состязанія, привлекающія массу публики. За послѣднее время лаунъ-теннисъ сильно началъ распространяться и у насъ, чему, конечно, нельзя не порадоваться. Игра эта въ высшей степени интересна, какъ развлеченіе, и полезна, какъ физическое упражненіе.

Правила игры въ лаунъ-теннисъ очень сложны и часто мѣняются, но въ общемъ основной характеръ игры остается. Основныя правила игры слѣдующія:

Играть въ лаунъ-теннисъ можно вдвоемъ, втроемъ или вчетверомъ; задача игроковъ сводится къ тому, чтобы ударомъ ракеты отбить мячъ изъ своего города въ городъ противника, черезъ раздѣляющую города сѣтку. Мячъ послѣ удара долженъ упасть въ опредѣленное мѣсто противоположнаго города, откуда онъ долженъ быть отосланъ уже въ любую часть города, начавшаго партію, и съ этого момента начинается перебрасываніе мяча изъ города въ городъ до тѣхъ поръ, пока кто либо изъ игроковъ не сдѣлаетъ ошибки, предусмотрѣнной правилами. Первый посылъ мяча — подача — дѣлается такимъ образомъ: игрокъ, начинающій по жребію игру, беретъ въ лѣвую руку мячъ, а въ правую ракету и, подкинувъ мячъ, ударяетъ по немъ сѣтчатой частью ея такъ, чтобы онъ, перелетѣвъ сѣтку, упалъ въ ближайшій къ сѣткѣ, противолежащій игроку по діагонали, четыреугольникъ. Если мячъ посланъ правильно, то игрокъ противной стороны, принимающій мячъ, долженъ во-время подбѣжать къ нему и, какъ только мячъ отскочитъ отъ земли, ударить его ракетой такъ, чтобы онъ перелетѣлъ опять сѣтку и упалъ въ какую либо часть начавшаго игру города. Начавшіе партію игроки должны такимъ же путемъ вернуть шаръ черезъ сѣтку, но съ момента перваго перелета шара его можно отбивать не только послѣ перваго отскока отъ земли, но и на лету.

Какъ только, по неловкости котораго либо изъ игроковъ, шаръ или не будетъ отбитъ послѣ перваго отскока, или улетитъ за предѣлъ города, или вообще ударъ не подойдетъ подъ правила, то противная сторона выигрываетъ и ей присчитывается 15. Затѣмъ начавшій игру игрокъ подаетъ мячъ, какъ уже было описано, но съ противоположнаго угла своего города, опять по діагонали въ ближайшій къ сѣткѣ четыреугольникъ, и игра продолжается до слѣдующаго промаха. Если промахъ дастъ та же сторона, то первой считается 30, если же другая, то противники получаютъ 15. Слѣдующая подача начинается опять тѣмъ же игрокомъ съ мѣста первой подачи. Промахъ той партіи, которая уже проиграла 30 очковъ, даетъ противникамъ счетъ 40. Если обѣ партіи получатъ по сорока, то слѣдующій послѣ этого промахъ не рѣшаетъ игры, а даетъ только „старшинство“ противной сторонѣ, приближая ее къ выигрышу; она выигрываетъ при новомъ промахѣ противниковъ; если же она промахнется сама, то партія идетъ „на квитъ“ и продолжается, пока какая нибудь сторона не сдѣлаетъ два промаха подрядъ.

Послѣ выигрыша первой игры начинается вторая, причемъ подача переходитъ къ игроку противной партіи. Шесть выигранныхъ игръ при очередной смѣнѣ подающихъ рѣшаютъ окончательный выигрышъ.

Если у обѣихъ партій окажется по пяти выигранныхъ игръ, то слѣдующая 6-я партія также не рѣшаетъ игры, а выигрышъ ея даетъ только шансъ — „старшинство“ — на выигрышъ, такъ же точно, какъ и при 40 выигранныхъ обѣими партіями очкахъ въ каждой игрѣ. Само собою разумѣется, что отъ игроковъ зависитъ согласиться между собою на отмѣну условія о такомъ рѣшеніи выигрыша и признать рѣшающимъ слѣдующій за 40 очками или за пятью партіями выигрышъ.

Правила лаунъ-тенниса при игрѣ вдвоемъ

1. Городъ долженъ имѣть 27 футовъ въ ширину и 78 футовъ въ длину. Поперекъ города по серединѣ его натягивается сѣтка въ 33 фута длины, въ $3^1/_2$ фута вышины у столбовъ и въ 3 фут. посерединѣ. Параллельно сѣткѣ по обѣ стороны на разстояніи 39 футовъ отъ нея проводятся поперечныя границы города, длиною по 27 футовъ, и концы ихъ соединяются линіями, пересѣкающими сѣтку подъ прямымъ угломъ въ точкѣ, отстоящей въ 3 футахъ отъ каждаго изъ столбовъ сѣтки. Полученный прямоугольникъ продольной линіей дѣлится на 2 равныя части, и затѣмъ параллельно сѣткѣ и по обѣ стороны ея наносятся еще двѣ поперечныя линіи въ разстояніи 21 ф. отъ сѣтки. Такимъ образомъ городъ представится раздѣленнымъ на 8 неравныхъ четыреугольныхъ прямоугольниковъ; на нашемъ чертежѣ 1, 3, 5 и 7 прямоугольники принадлежатъ одной партіи, а 2, 4, 6 и 8 — другой.

Нашъ рисунокъ изображаетъ городъ для игры втроемъ и вчетверомъ; городъ для игры вдвоемъ имѣетъ форму совершенно такую же, только безъ дополнительныхъ продольныхъ полосъ ($4^1/_2$ ф.) по бокамъ.

2. Резиновые мячи, обтянутые кожей, замшей или сукномъ, должны имѣть отъ 2,5 до 2,6 дюйма въ діаметрѣ и вѣсить отъ $12^1/_2$ до $13^3/_4$ золотниковъ.

3. Выборъ мѣста игры и право подачи опредѣляются жребіемъ, хотя тутъ допускается и соглашеніе.

4. Каждый игрокъ становится въ своемъ городѣ; начинающій игру называется подающимъ, а противникъ его отбивающимъ мячъ.

5. Подающій становится одною ногою на поперечной границѣ своего города, а другой внѣ его и подаетъ шаръ попеременно то изъ праваго (7), то изъ лѣваго (5) прямоугольника, начинаетъ же съ праваго.

6. Поданный мячъ долженъ упасть въ противоположный по діагонали, ближайшій къ сѣткѣ, прямоугольникъ противнаго города, т. е. при подачѣ изъ 7-го во 2-й, а при подачѣ изъ 5-го въ 4-й, при подачѣ изъ 6-го въ 3-й, а при подачѣ изъ 8-го въ 1-й.

7. Подача можетъ быть не принята:

1. Если она сдѣлана не съ того прямоугольника, съ котораго надлежало ее сдѣлать;

2. Если подающій стоитъ неправильно.

3. Если мячъ попадетъ въ сѣтку или упадетъ въ противный городъ не въ тотъ прямоугольникъ, въ который ему надлежало упасть.

Въ этомъ случаѣ подающій долженъ снова подать мячъ съ того же мѣста, если только ошибка не состояла въ томъ, что онъ былъ поданъ изъ ненадлежащаго прямоугольника.

8. Если послѣ неправильной подачи была новая, то эта ошибка не идетъ въ счетъ.

9. Подача не можетъ быть отбита на лету, и мячъ обязательно долженъ одинъ разъ коснуться земли.

10. Подающій не долженъ начинать игру, пока отбивающій не будетъ готовъ принять подачу, но если онъ сдѣлаетъ попытку принять подачу, то она считается правильною.

11. Мячъ считается „въ игрѣ“ съ момента правильной подачи до тѣхъ поръ, пока онъ:

1) не отбитъ при первой подачѣ на лету,

2) не попалъ въ сѣтку или не упалъ внѣ города,

Лаунъ-теннисъ. — Въ манежѣ.

4½ 13½ 13½ 4½

18 ф. 6 8

Служебная черта.

21 ф. 2 4

Служебная черта. С Ѣ Т К А. Служебная черта.

21 ф. 1 3

Служебная черта.

18 ф. 5 7

4½ 13½ 13½ 4½

3) не задѣлъ одного изъ игроковъ или его платья, или что либо у него въ рукахъ находящееся, кромѣ ракеты, въ моментъ удара,

4) былъ отбитъ не однимъ, а двумя или болѣе ударами,

5) не былъ отбитъ на лету до перелета сѣтки,

6) вовсе не пролетѣлъ сѣтку (исключеніе въ пунктѣ 13)

и 7) пока не сдѣлалъ двухъ отскоковъ отъ земли, хотя бы второй отскокъ и былъ внѣ города.

12. Препятствіемъ признается:

1) когда при правильной во всѣхъ отношеніяхъ подачѣ мячъ задѣнетъ за сѣтку,

2) когда подача или ошибка сдѣланы въ то время, когда отбивающій еще не готовъ,

и 3) когда игрокъ не могъ отбить шара по какой нибудь не зависящей отъ него причинѣ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ возобновляется подача.

13. Отбой признается годнымъ, хотя бы мячъ задѣлъ сѣтку или упалъ на какую либо линію, ограничивающую тотъ прямоугольникъ, въ который ему надлежало упасть, или упалъ между линіями, пролетѣвъ съ наружной стороны одного изъ столбовъ.

14. Подающій выигрываетъ:

а) если подача отбита на лету,

б) если отбивающій не отбилъ подачи или мяча „въ игрѣ“, за исключеніемъ случая признанія препятствія,

в) если мячъ отбитъ за предѣлъ города противника

и г) если отбивающій проигралъ какимъ либо инымъ образомъ, упомянутымъ въ п. 16.

15. Отбивающій выигрываетъ:

а) если подающій сдѣлалъ двѣ ошибки по подачѣ подрядъ,

б) если онъ не отбилъ мяча въ игрѣ и не было при этомъ препятствія,

в) если отбилъ мячъ „въ игрѣ“ за предѣлы города противника,

г) если подающій проигралъ какимъ либо другимъ способомъ, указаннымъ въ п. 16.

16. Каждый игрокъ проигрываетъ:

а) если мячъ „въ игрѣ“ задѣлъ его самого, его платье или что либо, кромѣ ракеты во время игры,

б) если онъ задѣлъ ракету или отбилъ мячъ два раза сряду,

в) если мячъ „въ игрѣ“ задѣлъ сѣтку или ея столбъ

и г) если мячъ отбитъ на лету до пролета сѣтки.

Игроки мѣняются сторонами города послѣ каждой игры, но если до начала игры было сдѣлано возраженіе противъ такой перемѣны, то можно мѣняться послѣ первой, третьей, пятой и т. д. игръ каждой партіи; при этомъ, если число игръ въ партіи будетъ четное, то игроки не должны мѣнять стороны по окончаніи ея. Если возраженіе послѣдовало уже во время игры, то перемѣна сторонъ должна происходить послѣ первой, третьей и всякой послѣдующей черезъ одну игры только въ нечетныхъ и въ послѣдней партіяхъ.

Дача впередъ

При неравныхъ силахъ игроковъ допускается дача впередъ, причемъ или слабый игрокъ считается опредѣленное число разъ выигравшимъ, или же дѣйствительный выигрышъ сильнаго игрока опредѣленное число разъ ему не засчитывается.

Дача впередъ опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ партій.

Правила игры втроемъ и вчетверомъ

Въ этомъ случаѣ общія правила игры остаются тѣ же и измѣненія дѣлаются въ слѣдующемъ:

Городъ вмѣсто 27 дѣлается 36 футовъ ширины, и вдоль продольныхъ линій наносятся еще двѣ тоже продольныя линіи — на разстояніи 4½ футовъ отъ каждой продольной границы города.

2. При игрѣ втроемъ одинокій игрокъ остается безсмѣннымъ подающимъ черезъ каждую одну игру.

3. При игрѣ вчетверомъ партія, которой по жребію пришлось начинать, рѣшаетъ кому быть сперва подающимъ; также рѣшаетъ этотъ вопросъ и вторая партія передъ началомъ второй игры. Въ послѣдующихъ 3 и 4 играхъ подающими становятся вторые партнеры, затѣмъ они опять мѣняются и такъ до конца.

4. Игрокъ не долженъ принимать или отбивать подачу, не ему предназначенную. Порядокъ подачи и отбоя устанавливается разъ на все время игры.

5. Поданный мячъ долженъ упасть въ прямоугольникъ 2-й, если онъ поданъ изъ 7-го, въ 4-ый, если поданъ изъ 5-го, въ 1-ый, если поданъ изъ 8-го, и въ 3-й, если поданъ изъ 6-го и при этомъ между срединой и внутренней продольной линіями.

6. Ошибкой считается мячъ, поданный не въ надлежащій прямоугольникъ, или мячъ, задѣвшій при подачѣ партнера подающаго игрока.

7. Если мячъ будетъ поданъ игрокомъ не въ свою очередь, и это будетъ замѣчено, то ошибившійся долженъ подавать тому, который долженъ былъ подавать по очереди. Все сдѣланное до обнаруженія ошибки засчитывается. Если игра окончится ранѣе обнаруженія ошибки, то подача въ слѣдующей черезъ одну игрѣ должна быть сдѣлана партнеромъ того игрока, который подавалъ не въ очередь.

Лаунъ-теннисъ. — Публичное состязаніе въ Англіи въ маѣ с. г.

Вело и парусъ

Флаги подняты!

На дняхъ наши водяные спортсмены праздновали поднятіе флага рѣчнаго яхтъ-клуба. Открытію предшествовало торжественное освященіе новой роскошной постройки, сооруженной на мѣстѣ прежняго помѣщенія яхтъ-клуба, которое сгорѣло въ прошломъ году до основанія и при крайне печальныхъ обстоятельствахъ.

Въ день открытія стояла ненастная погода, но это не остановило прилива многочисленной публики, и торжество удалось вполнѣ. На молебствіи присутствовали нѣсколько высшихъ морскихъ чиновъ, члены яхтъ-клуба и масса посторонней публики.

Послѣ молебствія состоялось засѣданіе, въ которомъ происходили выборы новыхъ членовъ и разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ. Послѣ этого члены и гости были приглашены на роскошно сервированный обѣдъ, чѣмъ и закончился ежегодный яхтъ-клубскій праздникъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ описаннаго торжества состоялось открытіе новаго морскаго клуба — Невскаго яхтъ-клуба. Открытіе носило еще болѣе торжественный характеръ, и его почтили своимъ присутствіемъ Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, состоящій почетнымъ членомъ новаго яхтъ-клуба, и почетный командоръ великій князь Александръ Ми-

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1374. Годъ XXVII. | 27-го мая 1895 г. | Томъ LIII. № 22.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду предстоящаго истеченія перваго полугодія 1895 г. контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги за »**Всемірную Иллюстрацію**« лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы **за второе полугодіе**, дабы не произошло задержки въ высылкѣ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій

Въ среду, 17-го мая, торжественно праздновалось юбилей пятидесятилѣтней государственной службы одного изъ даровитѣйшихъ государственныхъ людей русскихъ, одного изъ старѣйшихъ нашихъ дипломатовъ, министра иностранныхъ дѣлъ, сенатора, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Алексѣя Борисовича Лобанова-Ростовскаго. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя достойнаго юбиляра, полно и всесторонне охарактеризована его многолѣтняя плодотворная дѣятельность, неуклонно направляемая сознаніемъ достоинства и пользъ нашего отечества. Вотъ что говорится въ этомъ рескриптѣ: „Поступивъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, вы съ молодыхъ еще лѣтъ обратили на себя Монаршее вниманіе и въ 1859 году были назначены россійскимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ. Перейдя, засимъ, въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и состоя въ теченіе одиннадцати лѣтъ товарищемъ министра, вы нѣсколько разъ управляли означеннымъ министерствомъ и принимали самое дѣятельное участіе въ разработкѣ многосложныхъ законодательныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ по переустройству губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій и по составленію городового положенія. Съ неутомимымъ рвеніемъ отдаваясь служебной дѣятельности, вы находили возможнымъ посвящать свои досуги научнымъ изслѣдованіямъ, причемъ труды ваши по собранію историческихъ матеріаловъ доставили вамъ среди цѣнителей науки заслуженную извѣстность.

Блестящія дарованія ваши и пріобрѣтенная въ разнообразныхъ государственныхъ дѣлахъ обширная опытность послужили къ послѣдовательному возложенію на васъ высокихъ обязанностей по званію чрезвычайнаго и полномочнаго посла: въ 1878 году при его величествѣ султанѣ, въ 1879 году при ея величествѣ королевѣ соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи и императрицѣ Индіи, а три года спустя—при его величествѣ императорѣ австрійскомъ королѣ венгерскомъ. Какъ въ дѣлахъ внутренняго управленія, такъ равно на дипломатическомъ поприщѣ вы не переставали оказывать важныя услуги Престолу и Отечеству. Снискавъ себѣ общее сочувственное уваженіе и слѣдуя Монаршимъ указаніямъ, вы успѣшно содѣйствовали упроченію тѣсной, на взаимномъ довѣріи основанной, дружбы съ иностранными державами. Съ тѣмъ вмѣстѣ, неуклонно стоя на стражѣ русской чести, вы неоднократно имѣли случай выказать соотвѣтствовавшую обстоятельствамъ стойкость въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей. Означенныя доблестныя заслуги ваши пріобрѣли вамъ полное благорасположеніе Моихъ Незабвенныхъ Дѣда и Родителя.

По кончинѣ статсъ-секретаря Гирса, призвавъ васъ на отвѣтственный постъ министра иностранныхъ дѣлъ, Я руководился убѣжденіемъ, что найду въ васъ просвѣщеннаго и преданнаго сотрудника, вполнѣ подготовленнаго продолжать миролюбивую и прямодушную политику Нашу, направленную къ поддержанію дружественныхъ со всѣми державами отношеній, къ уваженію права и законнаго порядка и къ охраненію непоколебимаго достоинства Имперіи. Вашъ государственный умъ, ваша го-

Князь А. Б. ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, министръ иностранныхъ дѣлъ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія государственной дѣятельности.

При этомъ, 1374-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается всѣмъ подписчикамъ разсказъ графа Л. Н. Толстого **„Хозяинъ и работникъ“** (5-й л.).

рячая приверженность къ пользамъ Россіи служатъ Мнѣ въ этомъ лучшимъ ручательствомъ“.

Князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ русскихъ родовъ, ведущему свое начало отъ удѣльныхъ князей Ростовскихъ и родился 18-го декабря 1824 года. По окончаніи курса въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, 12-го декабря 1844 г. князь двадцатилѣтнимъ юношей зачислился на службу въ департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Дипломатическая служба князя за границею началась въ 1850 г. со времени его назначенія секретаремъ миссіи въ Берлинѣ. Здѣсь князь Лобановъ-Ростовскій прослужилъ до 1856 г., когда онъ былъ назначенъ совѣтникомъ миссіи въ Константинополѣ, гдѣ въ 1859 г. онъ получилъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Портѣ Оттоманской. Уволенный, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ мартѣ 1863 г. отъ службы, князь Лобановъ-Ростовскій 19-го августа того же года вновь поступилъ въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ. Перейдя затѣмъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, князь въ іюлѣ 1866 г. былъ назначенъ орловскимъ губернаторомъ, а 10-го марта слѣдующаго года — товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и занималъ эту должность до апрѣля 1878 г., причемъ неоднократно управлялъ министерствомъ во время отсутствія министра, съ 17-го апрѣля 1867 г. присутствовалъ въ сенатѣ, состоялъ предсѣдателемъ двухъ коммиссій по дѣламъ раскола, въ 1868 и 1875 гг., участвовалъ въ комитетѣ по преобразованію слѣдственной части и въ коммиссіяхъ: о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, для составленія проекта новаго городового положенія и для обсужденія вопроса о замѣщеніи должностей гражданскаго вѣдомства, замѣщаемыхъ военными чинами, исключительно гражданскими чиновниками. Возвращеніе князя Лобанова-Ростовскаго къ дипломатической службѣ совершилось въ 1878 г., когда онъ былъ вторично назначенъ на постъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ турецкомъ султанѣ. Черезъ годъ князь былъ переведенъ на такую же должность въ Лондонъ, въ 1882 г. — въ Вѣну, а 6-го января текущаго года — въ Берлинъ. Назначеніе князя управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ состоялось 26-го февраля текущаго года, а 6-го марта Высочайше повелѣно ему быть министромъ. Когда въ заграничную печать проникли слухи о назначеніи князя Лобанова-Ростовскаго министромъ иностранныхъ дѣлъ, одна изъ вѣнскихъ газетъ дала по этому поводу слѣдующую характеристику талантливаго дипломата. „Лучшаго выбора — говоритъ эта газета — не могло быть и сдѣлано. Достоинства князя Лобанова-Ростовскаго, какъ дипломата, выражаются уже въ томъ, что славянофилы считали его всегда своимъ человѣкомъ, тогда какъ уваженіе, которое къ нему питалъ Императоръ Александръ III, указываетъ, что у князя никакихъ предвзятыхъ мыслей не было и что онъ былъ только истинно русскимъ человѣкомъ. Его качества, впрочемъ, подтверждаются еще тѣмъ, что онъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ пользовался въ Вѣнѣ симпатіями всѣхъ дипломатическихъ кружковъ. Дѣятельность его въ Вѣнѣ въ памятный 1887 годъ, когда отношенія между Австро-Венгріей и Россіею приняли прямо-таки угрожающій характеръ, даетъ ему полное право на званіе „дипломата мира“. Направленіе внѣшней политики останется во всякомъ случаѣ такимъ же миролюбивымъ и сдержаннымъ, хотя, вѣроятно, эта сдержанность теперь нѣсколько уменьшится, благодаря болѣе открытому и ясному образу дѣйствій новаго русскаго министра иностранныхъ дѣлъ“.

Заслуги князя Лобанова-Ростовскаго на чредѣ государственнаго служенія удостоивались неоднократныхъ наградъ трехъ Императоровъ: Николая I, Александра II и Александра III. Такъ, еще въ 1870 г. князь пожалованъ былъ въ статсъ-секретари Его Величества, въ 1879 — произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1883 — награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени, а въ 1889 — орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго при самомъ лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Многосложная государственная дѣятельность не мѣшала научнымъ трудамъ князя въ области русской исторіи, результатомъ которыхъ еще въ 1873 — 1875 годахъ явилась цѣнная „Русская родословная книга“, въ двухъ томахъ, вскорѣ сдѣлавшаяся библіографической рѣдкостью и вышедшая недавно вторымъ изданіемъ въ дополненномъ и переработанномъ видѣ (прежде въ двухъ томахъ было около 38 печатныхъ листовъ, а теперь около 60-ти мелкаго убористаго шрифта). Значеніе этого труда маститаго государственнаго дѣятеля для русской генеалогіи достойно оцѣнено Императорской академіей наукъ, избравшей князя еще въ 1876 г. своимъ почетнымъ членомъ; князь состоитъ также почетнымъ членомъ Императорской публичной библіотеки. Многія статьи его по исторіи напечатаны въ „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Архивѣ“ и другихъ изданіяхъ.

ПРАЗДНИКЪ ДІАНЫ

Разсказъ Э. НАВАРРО-делла-МИРАЛЬЯ

Они познакомились случайно. Мастро Рафаэль, по своей спеціальности мѣдникъ, привезъ цѣлую груду мѣдной посуды на ярмарку въ Санта-Маргариту. Онъ проходилъ по одной отдаленной улицѣ, выкрикивая о своемъ товарѣ.

— Эй, кумъ, крикнулъ чей то голосъ, — за сколько продаете кастрюльку, такую что ли, въ которыхъ приготовляется соусъ изъ помидоровъ?

Мастро Рафаэль, обернувшись, увидѣлъ, стоящую на порогѣ молодую дѣвушку. Она была плохо одѣта, — въ полотняной выцвѣтшей и потертой юбкѣ, но ея прекрасная головка, такъ выдѣлялась изъ ея лохмотьевъ, какъ вырѣзывается спѣлый плодъ среди листьевъ, покрытыхъ грязью. Ей не было, повидимому, еще и восемнадцати лѣтъ; она была немного хрупка, худа, но бедра и грудь хорошо сформировались; лицо ея было овальное и нѣжное, волоса густые и черные, большіе глаза отливали бархатомъ и блестѣли.

Мастро Рафаэль не чувствовалъ въ себѣ достаточно силы, чтобы торговаться, и уступилъ ей за нѣсколько сольди кастрюлю, стоившую, по крайней мѣрѣ, двѣ лиры. Глаза и голосъ дѣвушки сразу околдовали его. Онъ съ улицы видѣлъ ея жилище, конуру съ землянымъ поломъ и грубыми стѣнами. На печуркѣ дремалъ котъ; морская свинка грызла арбузную корку подъ кро-

ватью, цѣликомъ обвѣшанной вокругъ пальмовыми листьями, спускавшимися съ грубаго тростниковаго потолка.

Замѣтя пальмовые листья, мастро Рафаэль догадался о ремеслѣ дѣвушки; она, очевидно, вила веревки, дѣлала швабры и плетеныя корзинки.

— Не особенно, должно быть, зарабатываете, замѣтилъ онъ ей.

Она наклонила голову. Ея видъ и блѣдность свидѣтельствовали о перенесенныхъ невзгодахъ. Мастро Рафаэль взглянулъ на двуспальную кровать и спросилъ:

— Вы замужемъ?

— Нѣтъ; я живу съ теткой, которая ушла теперь на ярмарку.

Случайно ли или дьяволъ подшутилъ, но тетка вернулась именно въ эту минуту, и мастро Рафаэль познакомился съ нею.

То была настоящая мегера, состарѣвшаяся въ порокахъ, подурнѣвшая въ нищетѣ, которой надоѣло работать и терпѣть нужду. Она желала бы воспользоваться молодостью и красотой племянницы, чтобы провести посноснѣе остатокъ своей жизни.

Мастро Рафаэль, бывшій неглупымъ человѣкомъ, понялъ сразу съ кѣмъ имѣетъ дѣло и, такъ какъ давно носился съ мыслью поселить у себя хорошенькую женщину, шепнулъ старухѣ на ухо о цѣнѣ на товаръ: двадцать унцій ей, приблизительно около двухсотъ пятидесяти лиръ, нѣсколько подарковъ Діанѣ племянницѣ, которая была бы полной хозяйкой въ домѣ и на которой онъ, рано или поздно женится, когда убѣдится, что она ведетъ себя хорошо.

Старуха представилась разсерженной, вѣроятно, находя, что сумма недостаточно велика и потому, что надѣялась продать племянницу какому нибудь настоящему богачу. Но, вообще, богачи Санта-Маргариты не великодушны съ женщинами, и точно на грѣхъ, къ несчастью, зима была изъ очень холодныхъ.

Мастро Рафаэль почти уже и не думалъ о Діанѣ, когда въ одинъ прекрасный день, въ концѣ февраля, тетка привела ее къ къ нему. Обѣ женщины были очень худы и блѣдны. Ясно было видно, что онѣ голодали. У Діаны сверхъ того глаза были красны, какъ будто она плакала.

— Ну, добраго здоровья, сказала тетка, входя въ лавку. — Намъ нужно было устроить дѣльце въ Самбуко и мы вспомнили о мастро Рафаэлѣ.

— Очень хорошо сдѣлали. Сядьте, пожалуйста.

Закрывши лавочку, онъ ушелъ на минуту на площадь, откуда вернулся съ корзиной, полной всякой провизіи. Затѣмъ долго просидѣлъ за столомъ въ обществѣ двухъ женщинъ. Но еще до захода солнца старуха заговорила о возвращеніи домой.

— Оставьте мнѣ Діану.

— Что вы говорите!.. Ни даже для шутки!

Рафаэль не настаивалъ, увѣрившись, что въ этомъ и надобности нѣтъ.

— Оставить вамъ Діану! возобновила черезъ нѣсколько времени разговоръ старуха. — Что сказали бы на это люди? Еще если бы вы на ней женились!

— О, что касается до этого, то обѣщаю, что потомъ женюсь на ней, если Господь позволитъ. Въ ожиданіи же, она ни въ чемъ не будетъ нуждаться; я буду обращаться съ ней какъ съ женой, буду одѣвать ее какъ барыню.

Случайно, у него нашлась пара сережекъ, которыя онъ хотѣлъ подарить дочери одного своего родственника, выходившей замужъ; онъ вынулъ ихъ изъ ящика и поставилъ передъ Діаной открытый футляръ.

Ея глаза заблестѣли.

— Вдѣнь ихъ, сказала тетка.

— Какъ онѣ тебѣ идутъ, прибавила она, помогши ей украсить уши.

Мастро Рафаэль вспомнилъ о большомъ шелковомъ платкѣ съ цвѣтами; принесъ его, одѣлъ ей на плечи, завязавши въ узелъ у пояса, дотрогиваясь слегка до ея груди дрожащими руками и шепча:

— Завтра купимъ хорошенькое платье.

Діана, любуясь собой, глядѣла въ зеркало, и начинала уже улыбаться. Тетка, посматривая на нее, говорила:

— Іисусе Христе, какъ ты красива! Кажешься просто Мадонной!

Понятно, что къ себѣ домой старая мегера вернулась одна и нѣкоторое время мастро Рафаэль былъ счастливъ. Говоря правду, онъ не работалъ съ прежнимъ рвеніемъ, и кліенты, понемногу, покидали его; но у него было отложено кое-что на черный день, и онъ охотно проводилъ время въ бездѣйствіи съ Діаной.

Но, понемногу, наступила нужда, и ему пришлось коптѣть то у лавки, то рыскать по ярмаркамъ въ праздники. Времена, однако, перемѣнились, покупатели не находились и онъ часто возвращался домой съ пустыми карманами. Діана же, вмѣсто того, чтобы утѣшить и ободрять, встрѣчала его холодно. Она увѣряла, что осталась все той же, но сразу можно было замѣтить, что чувства ея уже не были прежними. Онъ, пока могъ, переносилъ хладнокровно свое несчастье; потомъ разсердился, сдѣлался раздражительнымъ и принялся забрасывать Діану упреками. По обыкновенію, она отмалчивалась; но отъ времени до времени они ссорились и разъ даже между ними разыгралась страшная сцена въ присутствіи всѣхъ сосѣдей.

Вотъ какъ это случилось. Былъ августъ; жара стояла ужасная; Діана шила, сидя въ тѣни, передъ выходомъ; мастро Рафаэль работалъ надъ сковородой, стоя у наковальни.

Жара отъ огня и жара отъ солнца раздражили ему нервы. Онъ былъ угрюмъ; глаза его сильно воспалились; потъ лилъ съ его лба; рубашка раскрылась и изъ подъ нея виднѣлась грудь, заросшая волосами, и подымавшаяся, какъ мѣха, двигаемые внизъ и вверхъ его лѣвой рукой. Оставивъ работу и бросившись на стулъ, онъ сказалъ ей грубо, жестко:

— Поди, принеси мнѣ кувшинъ свѣжей воды!

Діана не отвѣтила и даже не шелохнулась. Мастро Рафаэль прибавилъ:

— Поторапливайся или я пересчитаю тебѣ кости.

Она встала, взяла кувшинъ, выплеснувъ остатокъ воды на полъ, и молча отправилась за водой.

Мастро Рафаэль глядѣлъ на нее изъ подлобья и вздыхая. Исторія ихъ короткой любви пришла ему на память. Конечно, она его любила, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Почему бы ей не любить его и теперь? Жажда къ потерянному счастью поднялась въ немъ, охватила его. Переворотъ произошелъ въ немъ. Когда она вернулась отъ фонтана, онъ пошелъ ей на встрѣчу и смущенно молвилъ:

— Я виноватъ; прости меня; помиримся!

Онъ обнялъ ее за талію и вытянулъ губы, какъ бы желая поцѣловать ее; но она оттолкнула его, отвѣтивши:

— Нѣтъ, не хочу! не хочу!

— Не хочешь? Почему же? Ты перестала меня любить? Я этого не заслуживаю. Я тебя взялъ съ улицы.

Діана пробормотала, иронически улыбаясь:

— Ты вѣдь купилъ меня.

— Я принесъ тебѣ массу жертвъ. У тебя есть суконная накидка, сапожки изъ тонкой кожи, шелковое платье и юбки, обшитыя кружевами, какъ у барыни. Я всегда давалъ тебѣ все, что ты желала, до тѣхъ поръ, пока могъ. Чѣмъ я виноватъ, если съ нѣкотораго времени Господь меня наказываетъ и не посылаетъ мнѣ покупателей? Но ты увидишь, какъ я стану работать; осенью повезу на каждую ярмарку массу вещей, и если продажа будетъ удачная, то зимой поженимся.

— Спасибо, отвѣтила Діана, встряхнувши головою въ знакъ презрительнаго несогласія.

— Ты не хочешь выйти замужъ за меня?

— Нѣтъ.

Глаза мастро Рафаэля налились кровью. Ему сильно захотѣлось отколотить Діану, и онъ даже протянулъ впередъ руки, но затѣмъ быстро отдернулъ ихъ и, ударивъ себя дважды по лбу, пробормоталъ, полный горечи и пропіи:

— Люди правы.

— А что они говорятъ? спросила Діана.

— Говорятъ, что ты расчетливая женщина, вертушка безъ сердца, что разоривши меня, думаешь разорить еще кого нибудь. Говорятъ, что нѣсколько молодчиковъ изъ Самбуко увиваются около тебя, и что когда тетка навѣщаетъ тебя, то всегда передаетъ различныя порученія какого-то молодца изъ Санта-Маргариты. О!.. но прежде чѣмъ, ты мнѣ сдѣлаешъ такую вещь, я тебѣ устрою праздникъ.

Онъ сталъ жестикулировать руками, какъ бы показывая, что зарѣжетъ ее. Діана, вѣроятно, испугалась, потому что поблѣднѣла; но, однако, сказала съ рѣшительнымъ спокойствіемъ.

— Я и не думаю дѣлать тебѣ непріятности; только хочу оставить тебя.

— А, въ самомъ дѣлѣ? и когда?

— Скоро!

Разговоръ внезапно превратился въ ужасающую сцену. Мастро Рафаэль бросился на Діану, которая послѣ перваго удара, пустилась бѣжать, взывая о помощи. Сосѣди сбѣжались на шумъ. Священникъ, разбуженный среди своего отдыха, появился на балконѣ, въ рубашкѣ, протирая распухшіе отъ сна глаза.

У Діаны шла кровь изъ носа; женщины соболѣзновали ей; мужчины говорили, что это пустяки; мастро Рафаэль внѣ себя отъ злобы, вопилъ, богохульствовалъ какъ еретикъ; на губахъ его выступила пѣна. Священникъ покачивалъ головою съ балкона и временами произносилъ, впрочемъ, не очень громко, такъ, что ни Діана, ни мастро Рафаэль не могли его слышать:

— Вотъ что значитъ жить безъ Божьяго благословенія, въ распутствѣ!

Какъ будто чертъ замѣшался въ игру! Случилось, что именно въ эту минуту появилась тетка Діаны изъ Санта-Маргариты, и тоже принялась кричать, призывая жандармовъ, говоря, что требуетъ справедливости, и чтобы добиться ея, готова даже идти въ Спіакка къ самому подъ-префекту.

Было не трудно замѣтить преувеличеніе и искусственность ея гнѣва. По временамъ она оглядывалась по сторонамъ, какъ бы ища поддержки у присутствующихъ; временами посматривала на племянницу, какъ бы желая сказать ей:

— Чего же ты мѣшкаешь? Воспользуйся случаемъ, забирай вещи и уходи!

Все вдругъ прояснилось въ головѣ мастро Рафаэля. Онъ сообразилъ, что и тетка и племянница дѣйствовали сообща и почувствовалъ себя столь потеряннымъ, и упавшимъ духомъ, точно въ день своей смерти.

Онъ пересталъ кричать; сдѣлался сразу спокойнымъ и усѣлся на порогѣ. Онъ принялъ хладнокровное рѣшеніе; глаза его сверкали; вены на лбу бились подъ тяжестью какой-то страшной мысли.

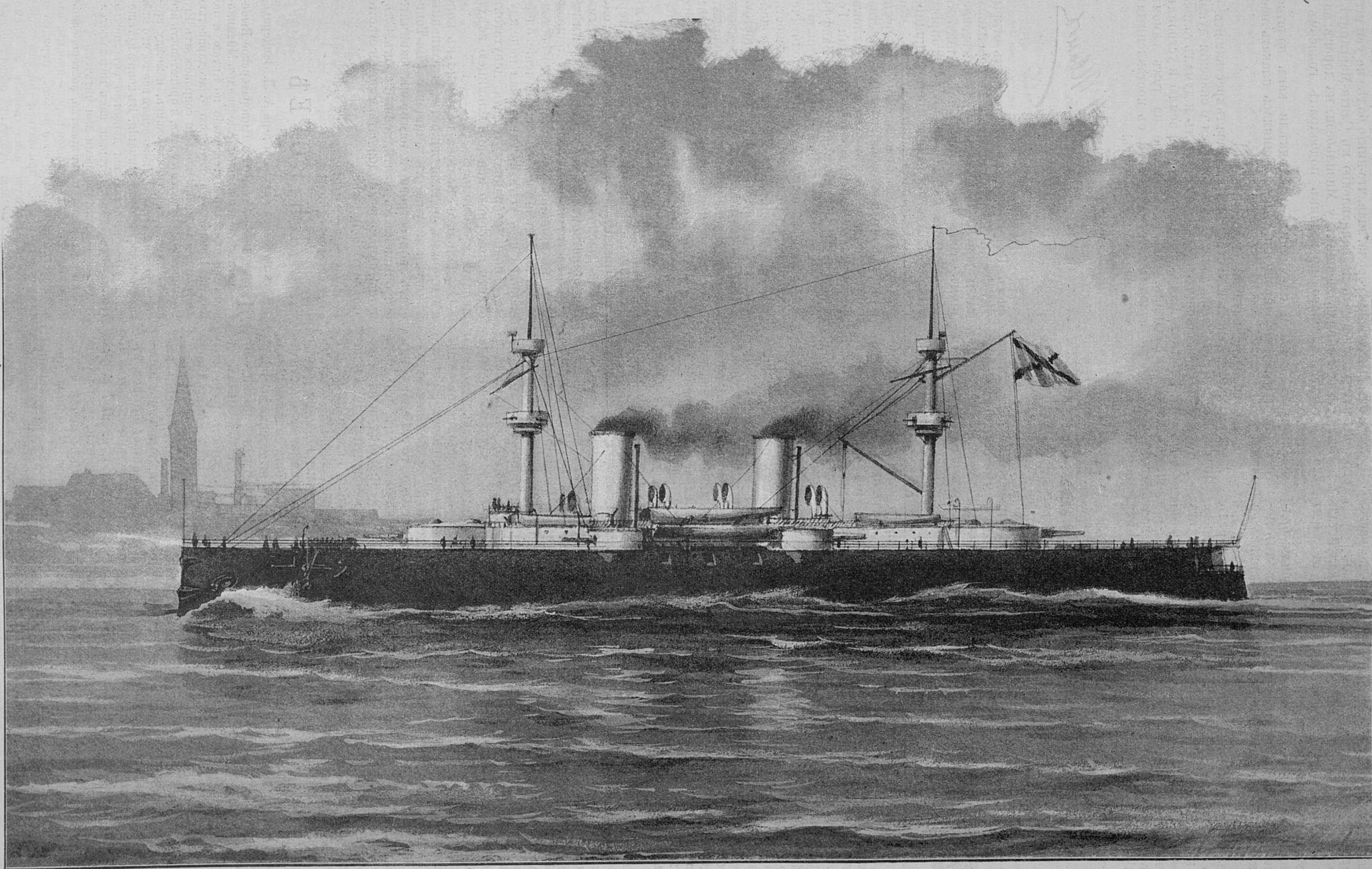
Жандармскій бригадиръ, позванный второпяхъ, нашелъ его спокойнымъ и неподвижнымъ:

Моментъ передъ приказаніемъ рубить подпорки.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Спускъ эскадреннаго броненосца »Севастополь«, въ адмиралтействѣ на Галерномъ островкѣ, 20-го мая с. г.

Броненосецъ »Севастополь« въ предполагаемомъ вооруженіи.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Спускъ эскадреннаго броненосца »Севастополь«, въ адмиралтействѣ на Галерномъ островкѣ, 20-го мая с. г.

— Что случилось?

— Ничего!

Хорошо. Вижу, что вы разсудительны. Будетъ лучше всего, если Дiана уйдетъ отсюда. Пусть ее возьметъ свои вещи.

Мастро Рафаэль пожалъ плечами, какъ бы говоря „пожалуйста“. Какое ему было дѣло до вещей, когда она уносила съ собою всѣ надежды, всѣ мечты, все его сердце?

Когда была окончена укладка вещей, обѣ женщины ушли; бригадиръ отправился во свояси, сосѣди вернулись къ своимъ домамъ, священникъ принялся за чтенiе своего молитвенника на балконѣ.

Мастро Рафаэль, все сидя на порогѣ, смотрѣлъ прямо передъ собой. Онъ видѣлъ бѣлую стѣну, окно со свѣтлою занавѣскою, садикъ, полный винограда, чудно позолоченный солнцемъ. Онъ смотрѣлъ пристально и ничего не видѣлъ. Мысль, тяжкая мысль заволакивала точно вуалемъ ему глаза.

Такъ просидѣлъ онъ болѣе получаса. Потомъ вдругъ поднялся, спряталъ за рубаху длинный ножъ и вышелъ потихоньку изъ дому какъ будто затѣмъ, чтобы подышать прохладою площади Распятiя или выпить литръ вина въ трактирѣ „Гарибальди“.

Когда онъ вышелъ изъ города, зная, что никто болѣе не увидитъ его, онъ пустился бѣжать по направленiю къ Санта-Маргаритѣ.

Онъ догналъ обѣихъ женщинъ у Мизильбези, на дорогѣ; онѣ ѣхали на ослѣ, котораго проводникъ подбодрялъ голосомъ и ударами.

Увидя его, тетка и племянница поблѣднѣли какъ полотно. Тетка стала умолять о прощенiи. Дiана принялась плакать восклицая:

— Я погибла, я погибла!

— Не дѣлайте глупостей, мастро Рафаэль, сказалъ крестьянинъ.— Подумайте, мы, всѣ люди, должны позаботиться о спасенiи души.

Но мастро-Рафаэль ничего больше не слушалъ и думалъ только объ одномъ: схвативъ Дiану, онъ бросилъ ее на землю и устроилъ ей обѣщанный праздникъ. Онъ зарѣзалъ ее на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится груда камней съ поставленнымъ надъ нею маленькимъ деревяннымъ крестомъ.

М. Ивановъ

21-го мая (2-го iюня) 1895 г.

Прошлая недѣля не была богата событiями, касающимися важныхъ вопросовъ нашей внутренней политики. Мы можемъ только упомянуть о соглашенiи, состоявшемся между нашимъ министерствомъ финансовъ и французскимъ банкомъ съ цѣлью упростить и удешевить для французскихъ капиталистовъ прiобрѣтенiе нашихъ государственныхъ бумагъ. Не вдаваясь въ техническiя подробности этой финансовой мѣры, слѣдуетъ обратить вниманiе на ея оффицiальную мотивировку, появившуюся вчера въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и показывающую очевидное желанiе выяснить, что, прiобрѣтая русскiя государственныя бумаги, французскiе ихъ покупщики помѣщаютъ свои капиталы очень выгоднымъ и безопаснымъ образомъ. Такое разъясненiе появилось какъ нельзя болѣе кстати въ настоящее время, когда въ Парижѣ тайные противники тѣсной дружбы Францiи съ Россiей дѣлаютъ попытки внушить французской публикѣ какъ разъ противоположный взглядъ на дѣло.

Какъ нельзя болѣе кстати пришлось въ этомъ смыслѣ обстоятельство, заставившее французскаго министра иностранныхъ дѣлъ выступить въ прошлую субботу въ сенатѣ съ рѣчью, опровергшею самымъ побѣдоноснымъ и блистательнымъ образомъ всѣ обвиненiя противъ нынѣшней иностранной политики правительства третьей республики, основываемыя его врагами революцiоннаго лагеря на такихъ фактахъ, какъ предстоящая посылка въ Киль французской эскадры и совмѣстная съ Германiею поддержка Францiею извѣстныхъ требованiй Россiи, обращенныхъ къ Японiи немедленно послѣ заключенiя послѣдняго мирнаго договора съ Китаемъ въ той первоначальной формѣ, которая заключала въ себѣ уступку Японiи сосѣдней съ Кореею части континентальныхъ владѣнiй Китая, оффицiально извѣстныхъ подъ именемъ Лiа-Тонгскаго полуострова.

Ни для кого не было секретомъ, что, когда французское правительство получило отъ императора Вильгельма II приглашенiе принять участiе въ морскомъ праздникѣ, готовящемся по случаю открытiя Сѣвернаго канала, оно не отвѣтило отказомъ на это приглашенiе только потому, что не пожелало разойтись въ своемъ образѣ дѣйствiй съ Россiею, которая ни на минуту не поколебалась послать въ Киль свою эскадру. Точно также извѣстно почему Францiя продолжала настаивать передъ Японiей на отреченiи отъ Лiа-Тонгскаго полуострова послѣ того, какъ Англiя отказалась принять участiе въ этомъ дипломатическомъ шагѣ и мѣсто ея совершенно неожиданно заняла Германiя.

Знаютъ все это какъ нельзя лучше и противники министерства Рибо, принадлежащiе къ оппозицiонному лагерю крайней лѣвой стороны, т. е. соцiалисты и ультрарадикалы, вообще не особенно отличающiеся пламеннымъ и слѣпымъ патрiотизмомъ. Космополиты революцiи, отрицатели самой идеи „отечества“, не задумались на этотъ разъ заговорить въ тонѣ такихъ фанатиковъ патрiотической идеи, какъ гг. Поль Дуруледъ и Милльвуа. Газеты ихъ лагеря обрушились на правительство съ обвиненiями въ „измѣнѣ“, и къ нимъ пристали нѣкоторые монархисты изъ тѣхъ, которые не пренебрегаютъ никакими средствами въ своихъ всегда безплодныхъ, но до сихъ поръ повторяющихся попыткахъ низвергнуть ненавистную имъ республиканскую форму правленiя.

Одинъ изъ такихъ монархистовъ, сенаторъ де-Лангль-Бомонуаръ, поспѣшилъ обратиться къ правительству съ запросомъ о его внѣшней политики, и отвѣчать ему взялся министръ иностранныхъ дѣлъ г. Ганото, который произнесъ въ прошлую субботу замѣчательную по краснорѣчiю и доказательности рѣчь, опровергающую сразу всѣ обвиненiя оппозицiи лѣвой и правой сторонъ. Неопровержимыми доводами доказалъ онъ, что, дѣйствуя въ японско-китайскомъ вопросѣ заодно съ Россiей и Германiей, Францiя не только обезпечила прочность своей дружбы съ первою изъ этихъ двухъ державъ, но еще и свои очень важные интересы на дальнемъ Востокѣ Азiи. Что же касается до посылки французской эскадры въ Киль, то г. Ганото какъ нельзя болѣе удачно напомнилъ, что и до нея республиканская Францiя нѣсколько разъ считала долгомъ международной вѣжливости не уклоняться отъ посылки въ Германiю своихъ представителей, когда въ этомъ представлялась неизбѣжная надобность. Рѣчь молодаго министра иностранныхъ дѣлъ произвела очень сильное и благопрiятное впечатлѣнiе не только во Францiи, но и за границей. Отнынѣ правительствамъ, дружественно расположеннымъ къ Францiи, является возможность разсчитывать на полную устойчивость иностранной политики этой державы.

Въ Германiи съ закрытiемъ сессiи имперскаго парламента водворилось почти полное политическое затишье, которое, вѣроятно, будетъ продолжаться вплоть до кильскихъ празднествъ, т. е. до 7 (19)-го iюня. Само собою разумѣется, что когда въ Килѣ соберутся эскадры почти всѣхъ европейскихъ государствъ и члены многихъ царственныхъ домовъ, въ берлинской печати пойдутъ оживленные толки объ этомъ, безпримѣрномъ въ своемъ родѣ, съѣздѣ.

Въ Австро-Венгрiи центральное правительство со своимъ новымъ главою, графомъ Голуховскимъ, готовится къ открытiю сессiи делегацiй австрiйскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Къ приготовленiямъ этимъ ему пришлось приступить въ обстоятельствахъ не особенно благопрiятныхъ. Въ Австрiи министерству Виндишгреца приходится хлопотать о томъ, чтобы не допустить распаденiя поддерживающаго его коалицiоннаго большинства, составленнаго изъ нѣмецкихъ либераловъ, поляковъ и консерваторовъ фракцiи Гогенварта. Въ Венгрiи министерство Банффи все еще не можетъ добиться отъ палаты магнатовъ согласiя на церковно-политическую реформу Векерле во всей ея сложности.

Сессiя англiйскаго парламента продолжаетъ отличаться полною безцвѣтностью. Въ иностранной политикѣ сентъ-джэмскаго кабинета продолжаетъ преобладать совершенно непривычная для англичанъ неопредѣленность. Вѣроятность скораго распущенiя парламента все увеличивается и увеличивается.

Выборы въ Италiи дали несомнѣнную въ численномъ отношенiи побѣду министерству Криспи. Въ новомъ парламентѣ оно будетъ располагать достаточно сильнымъ большинствомъ, но въ то же время имѣть дѣло съ прежнею коалицiонною оппозицiею въ полномъ ея составѣ. Это обстоятельство сильно уменьшаетъ значенiе одержаннаго имъ успѣха, уничтожая надежду, что вновь избранная палата депутатовъ будетъ покорною исполнительницею всѣхъ желанiй правительства.

Съ дальняго Востока получено въ концѣ прошлой недѣли извѣстiе, что японцы приступили уже къ очищенiю Лiа-Тонгскаго полуострова и намѣрены окончить это очищенiе въ десятидневный срокъ. Слѣдуетъ, однако же, подождать, чтобы извѣстiе это подтвердилось.

ВЪ КОРЕѢ

(Изъ путеваго дневника д-ра А. Л. Зандера)

Лѣтомъ 1888-го года Его Императорское Высочество великiй князь Александръ Михаиловичъ предпринялъ путешествiе по Китаю и по Кореѣ. Принявъ съ глубокою благодарностью лестное для меня предложенiе сопровождать Его Высочество въ качествѣ врача, я приготовилъ все необходимое для пути, запасшись, и между прочимъ, дневникомъ, куда я заносилъ все то, что мнѣ казалось достойнымъ вниманiя. Въ концѣ путешествiя у меня составился довольно объемистый томикъ впечатлѣнiй, которыя, какъ мнѣ кажется, будутъ не безынтересными для читателя.

Какъ ни странно и невѣроятно, но теперешние просвѣтители бѣдной, нищей Кореи—японцы, навязывающiе корейцамъ свои законы, порядки и цивилизацiю и—надо признаться—вполнѣ современную, европейскую, заимствовали во время оно чуть ли не всю культуру, общественный строй, науки, искусства отъ той же Кореи. Во всякомъ случаѣ Корея играла въ просвѣщенiи Японiи роль посредника и представляла изъ себя

тотъ мостъ, чрезъ который вся цивилизація и культура Китая перешла въ Японію, начиная съ буддизма и ученія Конфуція и кончая всѣми изящными искусствами.

Изъ исторіи извѣстно, что изъ Кореи страна Восходящаго Солнца заимствовала въ 285 г. по Р. Хр. китайскіе знаки, въ 472 г. шелководство, въ 552 г. буддизмъ и въ 573 г. фабрикацію фарфора, производство мельничныхъ камней, зеркалъ и многія другія отрасли искусства и промышленности. Не вдаваясь въ подробности крайне интересной исторической жизни Кореи, упомяну только объ одномъ замѣчательномъ фактѣ—появленіи въ Кореѣ книгопечатанія подвижными шрифтами на полстолѣтія раньше изобрѣтенія Гуттенберга въ Европѣ. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изъ королевскихъ приказовъ 1403 года: „Кто желаетъ царствовать, тотъ долженъ быть хорошо знакомымъ съ книгами. Изъ нихъ почерпаютъ хорошіе принципы и жизненный тактъ для управленія государствомъ и общенія съ людьми. По дальности разстоянія до насъ доходитъ слишкомъ мало книгъ изъ Китая, да и эти книги не безукоризненны, такъ какъ печатаются деревянными шрифтами, которые далеко не совершенны, а потому я бы желалъ завести мѣдные шрифты, дабы ими удобно печатать всѣ книги. Было бы несправедливо обременить народъ новыми налогами для покрытія этого расхода, поэтому я и мои родственники должны пожертвовать часть своихъ доходовъ и общими силами привести въ исполненіе это намѣреніе".

И мы видимъ, что въ 1403 г. отливаются въ Кореѣ первые подвижные мѣдные шрифты, а въ 1421 г. они на столько улучшены, что каждый наборщикъ могъ ими печатать около 20 страницъ ежедневно.

Такъ гуманно думали и поступали короли Кореи въ началѣ XV столѣтія.

Предпославъ эти историческіе факты, перехожу къ моимъ собственнымъ впечатлѣніямъ.

31-го августа, на разсвѣтѣ, кононерская лодка „Кореецъ" приближалась къ берегамъ Кореи.

Миновавъ островъ Клиффордъ, вѣтеръ засвѣжѣлъ и лодку начало изрядно качать. Но, къ счастью, уже въ 5 часовъ вечера мы были въ Чемульпо, такъ что непогода не оставила слѣдовъ на нашемъ хорошемъ расположеніи духа, хотя нѣкоторыхъ и начинало укачивать, въ томъ числѣ и меня.

Наше маленькое общество, состоявшее изъ великаго князя, лейтенанта Э. и меня да сопровождавшихъ насъ 3-хъ человѣкъ прислуги, приготовило всѣ свои пожитки для высадки на берегъ, но такъ какъ стемнѣло, то рѣшено было пуститься въ путь завтра на разсвѣтѣ.

Бухта порта Чемульпо довольно обширна. У южнаго берега ея расположенъ островъ Roze, по восточную сторону котораго — лучшая стоянка судовъ. Съ запада бухта открыта, и при свѣжемъ вѣтрѣ на ней разводится такая волна, что якорная стоянка дѣлается небезопасной.

На рейдѣ Чемульпо кромѣ насъ стояли американскій корветъ "Essex", китайская канонерка и цѣлая японская эскадра подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, которому мы немедленно отсалютовали. Итакъ, націи, сердцу которыхъ особенно близка судьба Кореи, были на лицо. Мы стали довольно далеко отъ берега, казавшагося намъ издали сплошь покрытымъ большими камнями. Отъ берега тянулись безчисленные каменные гряды и рифы и выдавались далеко въ море. Тамъ и сямъ на рифахъ лежали, покачнувшись на бокъ, большія корейскія двухмачтовыя крытыя джонки; всѣ онѣ были привязаны на длинныхъ, изъ бамбуковыхъ нитей сплетенныхъ, веревкахъ къ якорямъ, которые лежали здѣсь же на берегу.

Вечеромъ, около 8 часовъ, прибылъ на „Кореецъ" секретарь миссіи Грушецкій. Онъ поздравилъ великаго князя съ приходомъ въ страну „Спокойнаго Утра", и заявилъ, что всѣ распоряженія сдѣланы, и завтра къ разсвѣту все будетъ готово для слѣдованія въ столицу Кореи, отстоящей отъ Чемульпо около 40 верстъ.

Настало утро 1-го сентября. Берега Чемульпо совершенно измѣнили свой характеръ; ни камней, ни рифовъ уже не было видно. У довольно отлогаго берега съ шумомъ разбивались одна за другою волны, на которыхъ мѣрно покачивались корейскія джонки, лежавшія вчера вечеромъ на рифахъ. Приливъ здѣсь замѣчателенъ и достигаетъ болѣе 30 футовъ. Было только 5 часовъ утра; въ воздухѣ чувствовалась прохлада и сырость, пронизывавшія насъ до костей. Забравши всѣ вещи и между прочимъ фотографическій аппаратъ, которымъ въ совершенствѣ владѣлъ нашъ судовой докторъ Б., сопровождавшій насъ въ Сеулъ, — мы пересѣли въ катеръ и отвалили отъ борта „Корейца".

Черезъ четверть часа усиленной гребли катеръ присталъ къ берегу, а за нимъ и паровой катеръ съ нашими вещами. По очень первобытной пристани, сложенной изъ каменьевъ и скрѣпленной глиной съ соломой, мы перебрались на материкъ.

Чемульпо еще спалъ глубокимъ сномъ, и только тамъ и сямъ показывались заспанныя фигуры корейцевъ. Мы бодро тронулись въ путь, и первое, что намъ бросилось въ глаза, была большая вывѣска съ надписью „Hôtel Daibutsu". Какъ по постройкѣ дома, такъ и по названію не трудно было догадаться, что этотъ отель былъ японскаго происхожденія, какъ и всѣ дома этой довольно узкой улицы. Очевидно, мы проходили по японскому кварталу города. Пройдя еще нѣсколько шаговъ, мы вступили въ другую улицу — пошире, носившую уже совершенно другой отпечатокъ. Это была корейская часть города. Бѣлыя мазанки съ плоскими, крытыми соломою, крышами были въ безпорядкѣ разбросаны по обѣ стороны улицы; между домами попадались наживо сколоченныя изгороди, кучи разнаго хлама, корзины, бревна, солома; здѣсь же гуляли два какъ смоль черныхъ поросенка да нѣсколько соро къ отыскивали что-то въ мусорѣ. Въ воздухѣ стоялъ какой-то непріятный, смрадный запахъ, присущій всякому корейскому городу. Мы дошли до таможни — бѣлаго двухэтажнаго зданія, гдѣ все должно было бы быть приготовленнымъ для немедленнаго отъѣзда. Увы, хотя было уже половина шестого, однако здѣсь царила полная тишина и спокойствіе. Нѣсколько корейцевъ сидѣли на камняхъ, покуривая свои длинныя трубки, и въ усъ себѣ не дули. Повидимому они были сильно поражены нашимъ раннимъ появленіемъ и удивленно смотрѣли на высокую фигуру великаго князя, внушавшую имъ невольное уваженіе. Видя, что еще ничего не готово, великій князь не на шутку разсердился и сталъ кричать на опѣшившихъ корейцевъ. Мгновенно они были на ногахъ и, испуганные, куда-то разбѣжались. И что же? Непонятныя, но энергично произнесенныя слова произвели свое дѣйствіе и черезъ минутъ пятнадцать появились паланкины и носильщики, а между ними только что убѣжавшіе. Но, Боже мой, какой поднялся гвалтъ, какая ругань между носильщиками, когда они начали разбирать наши вещи. Они такъ шумѣли, такъ кричали и грозили другъ другу, что, казалось, еще минута—и эта брань перейдетъ въ крупную драку. Ничуть не бывало. Каждый изъ корейцевъ старался захватить вещь поменьше и полегче и съ ней пускался въ путь, но тутъ другіе удерживали бѣглеца и прибавляли ему еще добавочный грузъ, изъ-за чего и загорался ожесточенный споръ. Наконецъ всѣ вещи были разобраны, и мы могли отправиться въ путь. Для насъ были приготовлены паланкины: одинъ изъ нихъ—поважнѣе и побольше, весь съ рѣзьбой—для великаго князя, остальные—попроще — для насъ. Но великій князь, испытавшій уже въ Китаѣ всю прелесть длинныхъ путешествій въ тряскомъ паланкинѣ, воспользовался лошадью таможеннаго чиновника-нѣмца, а мнѣ предложилъ сѣсть въ его паланкинъ. Д-ръ Б. тоже раздобылъ себѣ гдѣ-то корейскую лошадку и ускакалъ съ великимъ княземъ впередъ. Усѣвшись возможно удобнѣе въ великокняжескій паланкинъ, я открылъ шествіе нашего каравана.

Мой паланкинъ несли 6 человѣкъ отборныхъ носильщиковъ въ красныхъ кацавейкахъ, подпоясанныхъ синимъ кушакомъ, и въ высокихъ синихъ шляпахъ. Со всѣхъ сторонъ меня окружалъ конвой, состоявшій изъ 12 пѣшихъ солдатъ, вооруженныхъ ружьями новѣйшей системы. Дальше слѣдовалъ лейтенантъ Э., секретарь миссіи Гр., наши люди и носильщики съ вещами.

Дорога, по которой мы двигались, находилась въ самомъ отчаянномъ состояніи. Поминутно попадались рытвины, камни и громадныя лужи. Почва состояла изъ вязкой красной глины, не просохшей еще послѣ дождя. Наши носильщики бѣжали съ большою осторожностью, чтобы не поскользнуться, причемъ передніе все время предупреждали заднихъ о попадавшихся на дорогѣ препятствіяхъ. Окрестности представляли очень неутѣшительную картину. Кругомъ пески да нѣсколько невысокихъ холмовъ, поросшихъ низкой желтой, совершенно сожженной солнцемъ, травой. Изрѣдка попадались поселки въ 8—10 избушекъ. Между бѣлыми мазанками изъ глины, крытыми соломой и окруженными изгородью, бѣгали черныя свиньи и куры. Люди попадались не часто; тѣ немногіе, которыхъ мы встрѣчали, были одѣты въ бѣлые, но грязные кафтаны или куртки и въ такіе же грязные широкіе шаравары. Одни несли за плечами довольно большія тяжести на приспособленіи въ родѣ того, на которомъ у насъ носятъ кирпичи при постройкѣ домовъ, другіе погоняли воловъ, съ большими корзинами съ рисомъ на широкихъ спинахъ. Какихъ либо повозокъ не было видно. Корейцы не обращали на насъ никакого вниманія, и ихъ равнодушныя, довольно, впрочемъ, симпатичныя, физіономіи не выражали ни малѣйшаго удивленія. Верстахъ въ 7 отъ Чемульпо мѣстность немного оживляется; попадаются рисовыя и маисовыя поля, правда, въ микроскопическихъ размѣрахъ; изрѣдка деревья и холмы, поросшіе кустарникомъ. На полпути между Чемульпо и Сеуломъ находится деревня, гдѣ обыкновенно дѣлаютъ привалъ. Здѣсь, въ японской гостинницѣ, для насъ былъ приготовленъ завтракъ. Когда мы подходили къ гостинницѣ, великій князь и д-ръ Б. уже уѣзжали, вдоволь отдохнувши и подкрѣпившись завтракомъ, присланнымъ сюда нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ К. И. Веберомъ. Пожелавъ намъ хорошаго аппетита, они быстро ускакали.

„Охайо аната" (здравствуйте) привѣтствовалъ я, входя въ гостинницу, встрѣтившую меня хозяйку. „Конничева микадо-санъ" (добрый день, господинъ князь) былъ ея любезный отвѣтъ. Припомнивъ еще нѣсколько японскихъ словъ изъ моего болѣе чѣмъ скромнаго лексикона и сказавъ нѣсколько комплиментовъ хозяйкѣ и ея миловидной дочери, я принялся за вкусный завтракъ. Насытившись и отдохнувъ съ полчаса, мы пожелали хозяйкамъ всего хорошаго и отправились въ дальнѣйшій путь.

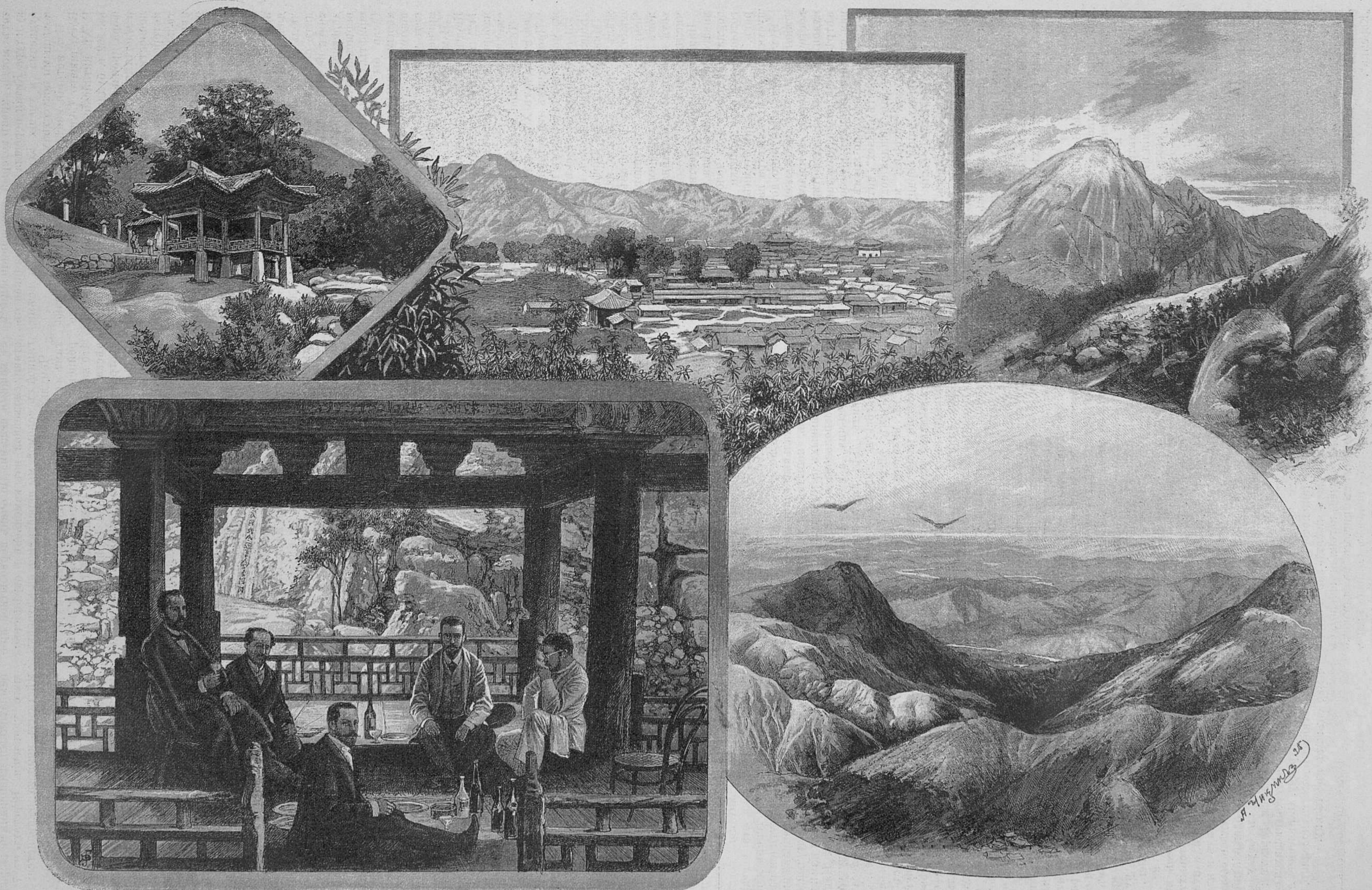
Пройдя нѣсколько верстъ, мы поднялись въ гору и, миновавъ довольно узкое ущелье, увидѣли передъ собою вдали широкую рѣку, раскинувшуюся двумя руслами, между которыми образовался островъ съ пріютившимися на немъ нѣсколькими убогими хижинами. Приблизившись къ рѣкѣ, намъ предстояло переправиться на большихъ лодкахъ на другой берегъ. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Чтобы достичь лодокъ, надо было пройти шаговъ двадцать въ бродъ, и тутъ между носильщиками вторично вышло какое-то недоразумѣніе. Опять поднялся невообразимый шумъ и гвалтъ, завязался споръ, въ которомъ принимали участіе и солдаты, и носильщики, и совершенно посторонніе люди. Неподвижно сидѣлъ я въ своемъ паланкинѣ и старался избѣгнуть холодной ножной ванны, такъ какъ дно паланкина стояло уже въ водѣ. Наконецъ, эта исторія мнѣ надоѣла, и я началъ неистово кричать на носильщиковъ и солдатъ, показывая имъ движеніемъ руки, что имъ отрубятъ головы. Этому маневру меня научилъ великій князь во время нашего путешествія по Китаю. Онъ въ подобныхъ случаяхъ кричалъ на китайцевъ громовымъ голосомъ „сѣкимъ башка", показывая имъ при этомъ, что имъ отрубятъ голову. Что означало „сѣкимъ башка", я думаю, китайцы совсѣмъ не знали, тѣмъ не менѣе фраза эта всегда производила свое дѣйствіе. Такъ и теперь мои угрозы помогли, и мой паланкинъ очутился на одной изъ лодокъ. Медленно мы переправились черезъ довольно широкую рѣку на другой берегъ. Характеръ мѣстности совершенно измѣнился. Мы очутились въ широкой долинѣ. Наша дорога вела между засѣянными полями кукурузы и пшеницы, а по спускамъ горъ террассами расположились квадраты рисовыхъ полей. Здѣсь и людей было гораздо больше и масса ребятишекъ въ бѣлыхъ, но грязныхъ одеждахъ съ заплетенными косами бѣгала и прыгала вокругъ нашихъ паланкиновъ. По виду это были дѣвочки, а по шалостямъ мальчики, и послѣднее оказалось вѣрнымъ, такъ какъ въ Кореѣ мальчикамъ до 16 лѣтъ волосы заплетаютъ въ косу.

Кромѣ хорошо обработанныхъ полей, попадались сады и густыя аллеи, въ которыхъ изобиловали деревья съ красными яблоками, извѣстными въ Японіи подъ именемъ „каки"; росли также сосна, тутовое дерево, каштаны, груша, вишня и орѣшникъ. Своими красными стручьями бросались въ глаза цѣлыя плантаціи краснаго перца. Немало было иньсама, растенія, очень распространеннаго въ Кореѣ и считающагося лучшей приправой ко всѣмъ кушаньямъ. По справкамъ оказалось, что иньсамъ не что иное, какъ всѣмъ извѣстный чудодѣйный корень жень-шень. Встрѣчались ячмень, пшеница, просо и гречиха, но не въ большихъ количествахъ. Близъ деревень воздѣлываются огородныя растенія, изъ которыхъ преобладали зеленый горохъ, бобы, рѣпа, капуста, морковь и бадиджане. Здѣсь я увидѣлъ и нашъ родной арбузъ. Цвѣтовъ почти нигдѣ не было видно и только изрѣдка попадались одинокій піонъ или астра.

Съ приближеніемъ къ Сеулу мѣстность дѣлается все красивѣе и гористѣе; сотни ручейковъ и водопадовъ, свергающихся со скалъ, очень оживляютъ картину. Оживленіе еще усугубляется присутствіемъ множества поселянъ, которые, какъ и мы, спѣшатъ въ столицу.

Окончаніе слѣдуетъ

Д-р [signature]

Бесѣдка на Пук-анѣ.
Веберъ. Денни. Грушецкій. Е. И. В. в. к. Александръ Д-ръ А. Л. Зандеръ.
Завтракъ на Пук-анѣ. Михаиловичъ.
Городъ Сеулъ.
Видъ изъ сада миссіи.
Видъ по дорогѣ въ крѣпость Пукъ-анъ.

Корея. — Изъ путешествія Е. И. В. великаго князя Александра Михаиловича въ 1888 г.

Съ фотографій рисовалъ А. А Чикинъ.

Графъ А. Голуховскій

Постъ графа Кальноки, перваго австро-венгерскаго министра занялъ графъ Голуховскій, на котораго самъ бывшій министръ указалъ императору, какъ на вполнѣ достойнаго преемника. Графъ Агеноръ Голухово-Голуховскій родился 13 (25)-го марта 1849 г. Онъ старшій сынъ бывшаго министра и намѣстника Галиціи, полякъ по происхожденію. Тотчасъ послѣ паденія баховскаго режима въ 1859 г. его отецъ, пользовавшійся большой популярностью въ массѣ австрійской публики, былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и приступилъ къ дѣлу преобразованія Австріи на федералистическихъ началахъ. Ему же преимущественно Австрія обязана, такъ называемымъ „октябрьскимъ дипломомъ“ (первый шагъ на пути преобразованія Австріи въ конституціонное государство). Впослѣдствіи графъ Голуховскій, особенно при министерствѣ графа Гогенварта, пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность тѣмъ, что, будучи намѣстникомъ Галичины, стремился не стѣсняясь въ средствахъ къ полному ополяченію этого края, подвергая гоненіямъ какъ русскихъ, такъ и нѣмцевъ. Сынъ его, графъ Агеноръ, нынѣшній общеимперскій министръ иностранныхъ дѣлъ, будучи посланникомъ въ Бухарестѣ, съ замѣчательнымъ искусствомъ умѣлъ противодѣйствовать успѣхамъ румынской агитаціи. Что касается собственно его польскихъ чувствъ, то онъ принадлежитъ къ тѣмъ членамъ галиційскаго дворянства, которые ратуютъ за примиреніе поляковъ съ Россіей. Къ Ватикану онъ исполненъ такого же уваженія, какъ и графъ Кальноки. Какія чувства онъ питаетъ къ Германіи и Италіи — пока еще неизвѣстно, но можно сказать не ошибаясь, что врядъ ли при его назначеніи императоръ Францъ-Іосифъ не принялъ въ соображеніе и этого важнаго вопроса. Свою дипломатическую дѣятельность графъ Агеноръ Голуховскій началъ въ 1872 г. въ качествѣ атташе австро-венгерскаго посольства въ Берлинѣ. Спустя шесть лѣтъ онъ занялъ должность секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ назначенъ былъ совѣтникомъ посольства въ Парижѣ, гдѣ пріобрѣлъ себѣ симпатіи высшаго общества. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ при румынскомъ дворѣ и въ 1894 г. вышелъ въ отставку. Послѣ отставки онъ проживалъ въ своихъ галицкихъ имѣніяхъ. Его прочили на мѣсто посланника при ватиканскомъ дворѣ. По убѣжденіямъ графъ—консерваторъ, хотя всегда сторонился отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла. Онъ рѣдко посѣщалъ засѣданія палаты господъ.

Графъ Голуховскій женатъ съ 1855 г. на тридцатитрехлѣтней принцессѣ, внучкѣ принца Люціана Мюрата, шурина Наполеона I. Иностранныя державы, на основаніи его предшествующей дѣятельности, считаютъ графа Голуховскаго осторожнымъ дипломатомъ. Никогда „боевымъ полякомъ“ графъ Голуховскій не былъ и всегда тщательно держался въ сторонѣ отъ внутренней политики и особенно отъ всего того, что носитъ специфическій, узкій польско-національный характеръ. Графъ Голуховскій очень богатъ и слыветъ за настоящаго вельможу.

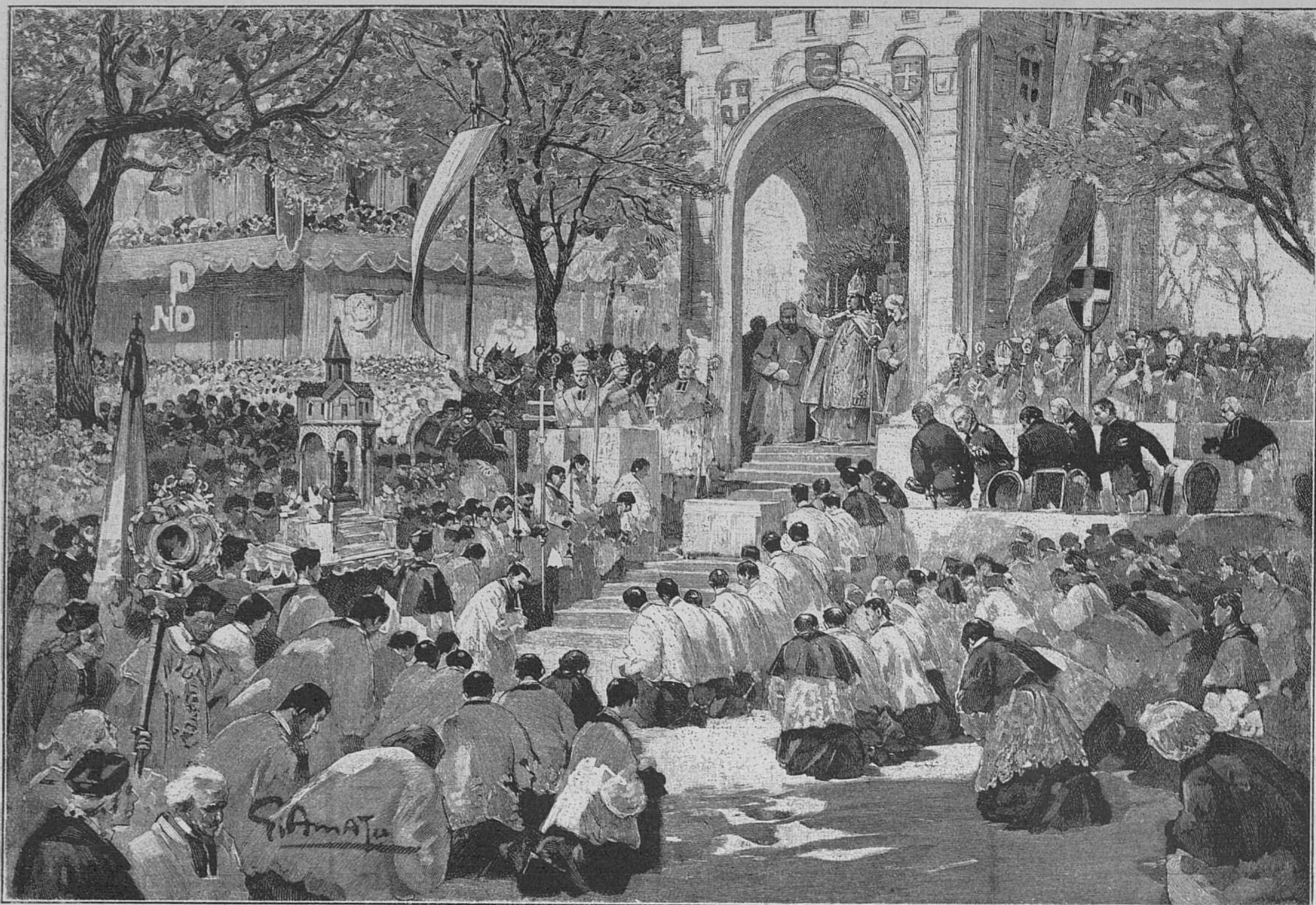
Графъ А. ГОЛУХОВО-ГОЛУХОВСКІЙ,
новый австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Густавъ фонъ-Мозеръ

На дняхъ друзья драматическаго искусства въ Германіи справляли торжественную годовщину 70-лѣтія со дня рожденія одного изъ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ драматическихъ писателей Густава фонъ-Мозера. Комедій и водевилей Мозера всякаго сорта существуетъ множество; нѣкоторые типы его произведеній пріобрѣли въ Германіи такую же популярность, какъ типы Мольера во Франціи или типы Гоголя и Островскаго у насъ. Произведенія Мозера проникнуты всегда самымъ задушевнымъ весельемъ и едва ли какой нибудь другой драматургъ заставлялъ нѣмцевъ такъ много отъ всей души хохотать, какъ Мозеръ. Онъ рѣдко глубоко обрисовываетъ характеры, но за то обладаетъ въ высочайшей степени даромъ созданія и развитія комическихъ положеній. Съ этой стороны его ближе всего можно было бы сопоставить съ такимъ же плодовитымъ французскимъ драматургомъ Лабишемъ. Злобъ дня Мозеръ не любитъ касаться и на нихъ его сарказмы не простираются; онъ хочетъ просто развлекать, забавлять и умѣетъ это дѣлать наиуспѣшнѣйшимъ образомъ.

Густавъ фонъ-Мозеръ родился въ Шпандау

Австро-Венгрія. Грацъ. — Новое зданіе университета Карла-Франца

Месса подъ открытымъ небомъ на площади Делиль. Епископъ Гиллуа благословляетъ народъ.

Францiя. — Клермонъ-Ферранъ. Празднованіе восьмисотлѣтія перваго крестоваго похода.

Королевская греческая яхта »Сфактерія«, принимающая Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича съ яхты »Полярная Звѣзда« на Коринфскомъ каналѣ.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича. Прибытіе въ Грецію.

А.-В. ШЛЕГЕЛЬ,
нѣмецкій поэтъ и ученый.

По поводу пятидесятой годовщины смерти.

Г. фонъ-МОЗЕРЪ,
нѣмецкій драматургъ.

По поводу семидесятой годовщины рожденія.

29-го апрѣля (11-го мая) 1825 года. Его отецъ былъ военный инженеръ и, вообще, въ семьѣ очень твердо держалось пристрастіе къ военной службѣ; къ этого же рода службѣ первоначально предназначался и Густавъ. Онъ учился въ гимназіи въ Берлинѣ, а потомъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1843 году онъ былъ произведенъ въ офицеры и въ это время, кажется, ни онъ самъ, и никто изъ окружающихъ не подозрѣвалъ въ немъ будущаго талантливѣйшаго драматурга. Онъ началъ служить въ разныхъ полкахъ и продолжалъ службу до 1856 года; въ это время онъ женился, вышелъ въ отставку, поселился въ своемъ имѣніи Гольцкирхѣ, близъ Лаубана, и усердно занялся сельскимъ хозяйствомъ. Здѣсь въ немъ и проснулась, давно уже въ немъ дремавшая, страсть къ театру. Онъ рѣшился попытать себя въ драматической литературѣ, написать, на первый разъ какую нибудь не большую пьесу, жанровую картинку, шутку. Пьески были написаны и скоро нашли себѣ дорогу на сцену. Здѣсь ихъ ожидалъ такой успѣхъ, что Мозеру оставалось только отдаться своей склонности и продолжать. Скоро цѣлый рядъ его маленькихъ пьесокъ крѣпко утвердился въ репертуарахъ нѣмецкихъ театровъ. Назовемъ изъ нихъ: „Онъ долженъ быть твоимъ главою!“, „Что вы думаете о Россіи“ „Современный варваръ“, „Морицъ Шнорхе“, „Изъ любви къ искусству“, „Горемычный охотникъ“ и мн. др. Въ 70-хъ годахъ Мозеръ началъ писать крупныя вещи, нерѣдко въ сотрудничествѣ съ другими, напримѣръ, съ Шентаномъ, Гейденомъ, Гирндтомъ, Трота и др. Выдающимися произведеніями этого періода считаются: „Война и миръ“, „Въ день основанія“ (Stiftungsfest), „Ultimo“, „Любитель фіалокъ“, „Ипохондрикъ“, „Наши жены“, „Библіотекарь“ и т. д. Все это такъ называемыя репертуарныя піесы, которыя изъ года въ годъ ставятся на сотняхъ нѣмец-

Салимо и королева Ангала, изъявляющіе свою покорность французамъ.

Африка — Островъ Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

кихъ сценъ, по всей Германіи. Тысячи привѣтствій получены были маститымъ драматургомъ въ день семидесятой годовщины его рожденія.

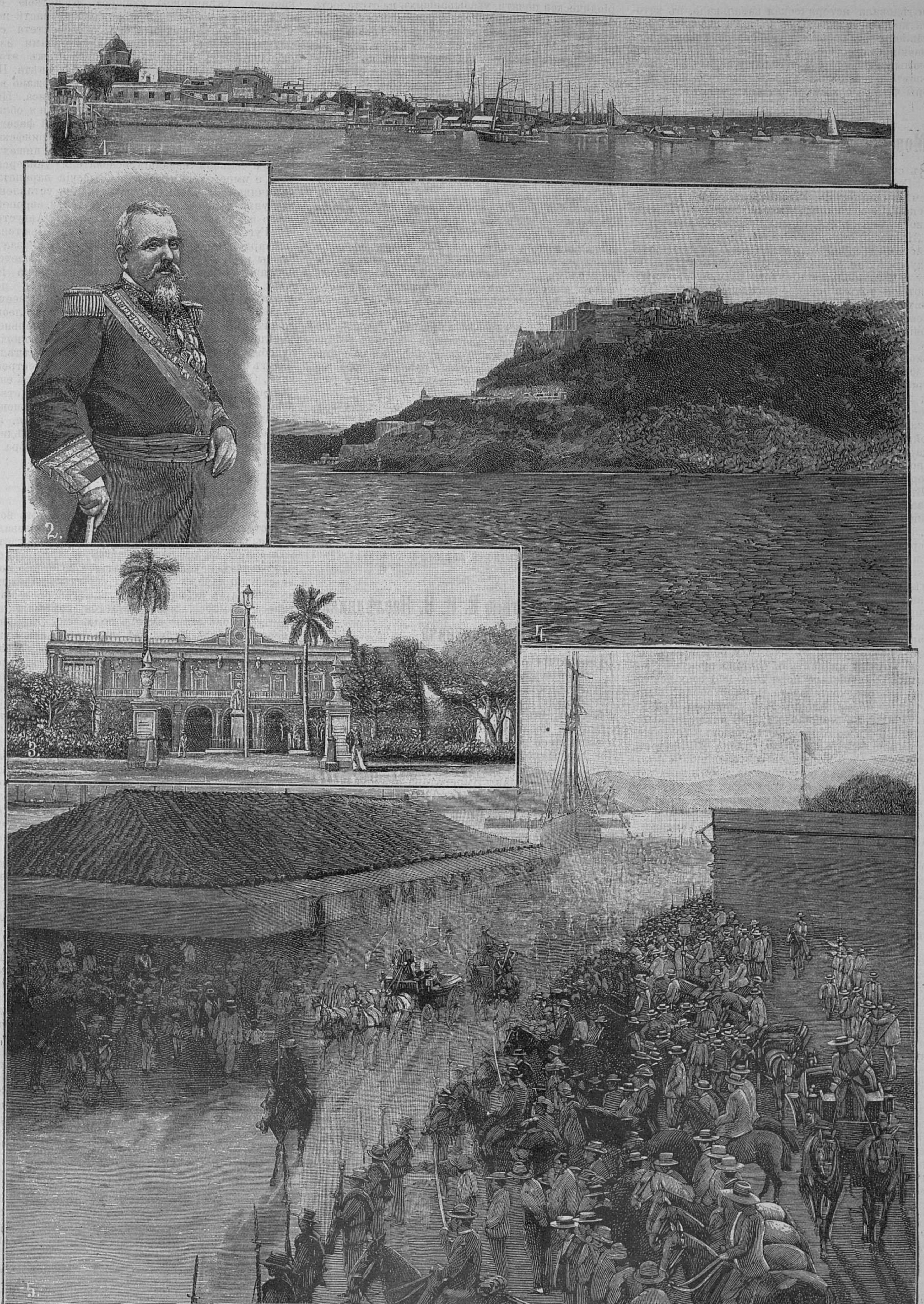
Восьмисотлѣтіе перваго крестоваго похода

Въ концѣ XI вѣка въ Европу стали проникать въ высшей степени тревожные слухи о невыносимыхъ страданіяхъ христіанъ на дальнемъ Востокѣ, томящихся подъ властью невѣрныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что сама по себѣ вѣсть о томъ, что кто-то, гдѣ-то, за тридевять земель, страдаетъ, не особенно разжалобила бы народъ въ тѣ суровыя времена; но въ дѣло вступилъ могучій рычагъ народныхъ движеній—религіозная идея. Тѣ, кто страдали тамъ, на дальнемъ Востокѣ, были христіане и народъ представлялъ себѣ ихъ, окружавшими великую христіанскую святыню—гробъ Господень, давно уже захваченный невѣрными. На религіозномъ одушевленіи въ тѣ времена можно было обосновать какое угодно народное движеніе; это хорошо понялъ знаменитый проповѣдникъ Петръ Пустынникъ. Когда онъ принялся ходить по южной Франціи, гдѣ впервые прозвучала его огневая проповѣдь, толпы народа поднялись за нимъ, готовыя идти на лютую гибель за освобожденіе гроба Спасителя изъ рукъ невѣрныхъ. Петръ звалъ народъ на общій церковный соборъ и назначалъ мѣстомъ для этого собора—главный городъ Оверни, Клермонъ. Къ веснѣ 1096 года сюда стеклись несмѣтныя толпы поднятыхъ словомъ Петра заступниковъ христіанской святыни. Тутъ же, подъ вліяніемъ этихъ пламенныхъ словъ, былъ рѣшенъ крестовый походъ въ Святую Землю, и скоро толпа въ 40 тысячъ человѣкъ французовъ, итальянцевъ и нѣмцевъ, преимущественно нищаго простонародья, почти безъ оружія, безъ всякихъ припасовъ, тронулась въ дальній и, собственно говоря, совершенно невѣдомый ей самой путь. Предводители этой толпы, такіе же невѣжественные и неопытные въ боевомъ дѣлѣ, какъ и вся толпа, не могли ни направить какъ слѣдуетъ, ни держать въ порядкѣ свои скопища, и вся эта масса нищаго народа погибла еще въ Венгріи и Сербіи; лишь немногимъ удалось перебраться въ Малую Азію, гдѣ ихъ, въ свою очередь, ожидала гибель. Однако этотъ первый ужасный урокъ нисколько не охладилъ пылавшаго въ Европѣ религіознаго одушевленія и черезъ три года послѣ гибели первой арміи собралась вторая, на этотъ разъ правильно организованная, подъ предводительствомъ доблестныхъ Готфрида Бульонскаго и Раймонда Тулузскаго. Эта вторая армія крестоносцевъ дошла до Іерусалима и овладѣла имъ, 15-го іюня 1099 года. Въ воспоминаніе этихъ великихъ событій въ исторіи христіанства, въ началѣ текущаго мая въ Клермонъ-Ферранѣ, гдѣ былъ первый соборъ, рѣшившій вопросъ о крестовыхъ походахъ, была торжественно отпразднована 800-лѣтняя годовщина этого собора.

Италія.—Генуя. Церемонія освященія розъ въ городѣ Нерви.

Въ городъ во дни торжествъ собралось до 100 тысячъ богомольцевъ и любопытствующихъ туристовъ. Блестящій соборъ католическаго духовенства три дня подъ рядъ совершалъ торжественныя богослуженія; въ этихъ церковныхъ торжествахъ участвовало четыре архіепископа, 34 епископа и множество аббатовъ, пріоровъ и другихъ представителей духовенства. Въ воскресенье, 7-го мая была совершена особенно торжественная месса на площади Делиль, на открытомъ воздухѣ; ее служилъ преосвященный Гилуа, епископъ Пюи, потомокъ одного изъ крестоносцевъ, Адемара де-Монтеля. За богослуженіемъ

1) Видъ города съ моря. 2) Генералъ Мартинесъ Кампосъ. 3) Зимній дворецъ губернатора. 4) Сантъ-Яго-де-Куба. Замокъ Морро при входѣ въ портъ. 5) Сантъ-Яго-де-Куба. Высадка генерала Мартинеса Кампоса 4 (16)-го апрѣля с. г.

Антильскіе острова. — Островъ Куба — мѣсто вспыхнувшаго возстанія.

послѣдовала историческая кавалькада, въ которой крестовые походы были, такъ сказать, представлены въ лицахъ. Вообще, нынѣшнія клермонскія торжества совершились съ необыкновенною пышностью; половина французскихъ архiепископовъ и всѣ самые знаменитые духовные ораторы Францiи приняли въ нихъ участiе.

Морскія торжества въ Петербургѣ

Въ субботу, 20-го мая, въ адмиралтействѣ на Галерномъ островкѣ состоялся, въ Высочайшемъ присутствiи, спускъ эскадреннаго броненосца „Севастополь". Новый морской гигантъ одного типа съ броненосцами „Петропавловскъ" и „Полтава", строящимися въ Новомъ адмиралтействѣ и спущенными на воду въ прошломъ году. Всѣ три броненосца принадлежатъ къ числу самыхъ большихъ судовъ русскаго военнаго флота, и только эскадренный броненосецъ „Три Святителя", находящiйся въ постройкѣ въ Николаевѣ, превосходитъ ихъ размѣрами. Водоизмѣщенiе броненосца „Севастополь" — 10.960 тоннъ, его длина по грузовой ватеръ-линiи 369 футовъ, наибольшая ширина—70 ф., углубленiе кормой — 26 ф.; двѣ машины тройнаго расширенiя, проектированныя на 10.600 индикаторныхъ силъ, должны развить скорость въ 17 узловъ. Артиллерiйское вооруженiе броненосца очень сильное: его тяжелая артиллерiя состоитъ изъ четырехъ 12-тидюймовыхъ орудiй новѣйшаго типа и двѣнадцати 6-тидюймовыхъ; для отраженiя аттакъ миноносцевъ предполагается поставить 34 мелкихъ скорострѣльныхъ пушки разныхъ системъ.

Въ спискахъ судовъ русскаго флота всего два раза встрѣчается имя „Севастополь". Первое военное судно, носившее это названiе, была шхуна, построенная въ Севастополѣ въ 1818 году и вооруженная четырнадцатью гладкоствольными пушками; эта шхуна не принимала участiя ни въ какихъ военныхъ дѣйствiяхъ, и объ ея службѣ имѣются только свѣдѣнiя, относящiяся къ обыденнымъ плаванiямъ въ водахъ Чернаго моря. Второй „Севастополь" былъ полуброненосный фрегатъ, получившiй свое названiе въ память славной защиты Севастополя. Фрегатъ „Севастополь", построенный въ 1863 году, бо́льшую часть своей службы плавалъ въ составѣ практической эскадры Балтiйскаго моря и въ 1891 году исключенъ изъ списковъ флота. „Севастополь" былъ въ свое время однимъ изъ лучшихъ судовъ флота и, имѣя машину въ 3.090 индикаторныхъ силъ, ходилъ со скоростью 12 узловъ: его водоизмѣщенiе было 6.200 тоннъ, длина 295 футовъ, ширина 52 фута и среднее углубленiе $25^1/_2$ фут.

День 20-го мая ознаменовался, кромѣ того, цѣлымъ рядомъ морскихъ торжествъ и на другихъ петербургскихъ судостроительныхъ верфяхъ. Такъ, въ Новомъ адмиралтействѣ состоялась закладка броненосца береговой обороны „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ" и мореходной канонерской лодки „Храбрый". Броненосецъ береговой обороны „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ"—одного типа съ броненосцами „Адмиралъ Ушаковъ" и „Адмиралъ Сенявинъ", уже спущенными на воду: первый—въ 1893 г., второй—въ 1894 г. Главныя размѣренiя броненосца „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ" слѣдующiя: водоизмѣщенiе — 4.126 тоннъ, длина по грузовой ватеръ-линiи – 278 футовъ, наибольшая ширина — 52 фута, углубленiе кормой — 17 футовъ; машина, проектированная на 5.000 индикаторныхъ силъ, должна развить 17 узловъ хода.

Мореходная канонерская лодка „Храбрый" одного типа съ лодкой „Грозящiй", спущенной на воду въ 1890 году. Водоизмѣщенiе новой лодки 1.492 тонны, ея длина 229 футовъ, наибольшая ширина $41^1/_2$ фут. и углубленiе кормою 11 футовъ. Механизмы должны развить 2.000 индикаторныхъ силъ, вѣроятная скорость при этомъ 15 узловъ. Артиллерiйское вооруженiе состоитъ изъ одного 9-тидюймоваго, одного 6-тидюймоваго орудiя и восьми скорострѣлокъ.

Знаменательнымъ торжествомъ являлась закладка на Балтiйскомъ судостроительномъ заводѣ въ Чекушахъ трехвинтоваго крейсера „Россiя", превосходящаго размѣрами всѣ существующiе крейсеры. Правда, въ Англiи уже приступили къ постройкѣ двухъ крейсеровъ „Powerful" и „Terrible" еще большаго водоизмѣщенiя; но ихъ постройка находится еще въ первомъ перiодѣ, и во всякомъ случаѣ русская судостроительная дѣятельность въ дѣлѣ постройки большихъ крейсеровъ шла до сихъ поръ впереди всѣхъ. Постройка крейсеровъ „Powerful" и „Terrible" въ Англiи вызвана появленiемъ нашего крейсера „Рюрикъ", который и теперь по водоизмѣщенiю — первый изъ числа всѣхъ плавающихъ крейсеровъ. Постройка крейсера „Рюрикъ" послужила въ концѣ 1892 года поводомъ къ появленiю цѣлаго ряда статей въ англiйской перiодической печати, указывавшихъ на отсталость Англiи въ дѣлѣ постройки крейсеровъ и на необходимость усиленiя крейсерскаго флота; лорды адмиралтейства также приняли сторону общественнаго мнѣнiя о необходимости постройки большихъ крейсеровъ, и въ ближайшiй морской бюджетъ, утвержденный парламентомъ въ 1893 г., былъ внесенъ проектъ о безотлагательной постройкѣ двухъ гигантскихъ крейсеровъ водоизмѣщенiемъ въ 14.000 тоннъ. Надо замѣтить, что теперь въ Англiи уже переходятъ къ меньшему водоизмѣщенiю, и четыре крейсера, къ постройкѣ которыхъ предполагается приступить въ текущемъ году, будутъ имѣть 11.000 тоннъ водоизмѣщенiя.

Крейсеръ „Россiя", къ постройкѣ котораго было приступлено въ 1893 г., черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ спуска крейсера „Рюрикъ", превосходитъ послѣднiй почти на 1.500 тоннъ по водоизмѣщенiю, составляющему 12.000 тоннъ. По размѣрамъ это — второе судно въ русскомъ флотѣ, а первое мѣсто принадлежитъ броненосцу „Три Святителя", водоизмѣщенiе котораго на 250 тоннъ больше. Новый крейсеръ имѣетъ слѣдующiя главныя размѣренiя: длина по грузовой ватерлинiи 473 фута, наибольшая ширина 68 футовъ, углубленiе кормой 26 футовъ; три машины тройнаго расширенiя должны развить 17.000 индикаторныхъ силъ, и ожидаемая скорость $19^1/_2$ узловъ.

Морскiя торжества закончились закладкой, также на Балтiйскомъ заводѣ, учебнаго судна „Вѣрный", который будетъ одного типа съ суднomъ „Воинъ", плавающимъ въ настоящее время въ Финскомъ заливѣ съ кадетами морского корпуса. На новое учебное судно предполагается поставить полное парусное вооруженiе и вспомогательную паровую машину въ 400 инд. силъ; его водоизмѣщенiе—1.282 тонны, длина по грузовой ватерлинiи—203 фута, наибольшая ширина—34 фута и углубленiе кормой—$14^1/_2$ футовъ; наибольшая скорость подъ парами 9 узловъ.

Къ путешествiю Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича

Императорская яхта „Полярная Звѣзда", на которой совершаетъ путь Наслѣдникъ Цесаревичъ, прибыла въ Пирей 29-го апрѣля (11-го мая). Августѣйшiй гость былъ встрѣченъ королевской фамилiей. Изъ Пирея королевская семья и Наслѣдникъ Цесаревичъ отправились въ Татои, гдѣ и оставались во все время пребыванiя въ Грецiи Его Императорскаго Высочества. Въ день годовщины избавленiя нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора отъ опасности въ Японiи, въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ, въ русской церкви было совершено торжественное богослуженiе, на которомъ присутствовали король, королева и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Нашъ рисунокъ представляетъ прибытiе Наслѣдника Цесаревича, когда Его Высочество на Коринфскомъ каналѣ съ яхты „Полярная Звѣзда" переходитъ на греческую королевскую яхту „Сфактерiя".

Новое зданiе университета въ Грацѣ

Главный городъ Штирiи, Грацъ, владѣетъ университетомъ съ 1568 года; онъ былъ основанъ эрцгерцогомъ Карломъ. Много превратностей выпало въ свое время на долю этого разсадника просвѣщенiя. Ему много покровительствовала знаменитая императрица Марiя Терезiя, при которой онъ замѣтно расцвѣлъ и расширился. Но рѣшительный толчокъ его развитiю дала большая реформа народнаго просвѣщенiя, проведенная въ Австрiи въ 1849 году. Съ этого времени грацскiй университетъ уже безостановочно пошелъ въ ростъ; число его профессоровъ возросло съ тѣхъ поръ съ 41 до 112, а число слушателей съ 380 до 1619. Вмѣстѣ съ ростомъ преподавательскаго и учащагося персонала все ощутительнѣе сталъ давать себѣ знать недостатокъ мѣстъ въ старомъ зданiи. Въ январѣ 1871 года было, наконецъ, рѣшено приступить къ полной перестройкѣ университетскихъ зданiй. Около 1872 г. было окончено новое зданiе для анатомическаго и физiологическаго отдѣленiй, въ 1875 году выстроенъ физическiй, а въ 1876 году химическiй институты. Наконецъ, въ 1891 г. была положена основа главному зданiю университета, видъ котораго и представленъ на нашемъ рисункѣ. Это зданiе обошлось по смѣтѣ въ 1.700.000 флориновъ. Постройка велась подъ наблюденiемъ оберъ-инженера Рецори. Главнымъ фасадомъ новое зданiе обращено на сѣверо-востокъ; снаружи въ немъ ясно выдѣляется центральная часть съ крутою кровлею, увѣнчанною изящною рѣшеткою со шпицами по угламъ. Въ этой средней части помѣщаются просторныя сѣни университета съ монументальною лѣстницею и колоннами изъ гранитныхъ монолитовъ. Верхнiй этажъ этой части занятъ актовою залою въ два свѣта. По общему внѣшнему стилю зданiе выдержано въ строгихъ формахъ итальянскаго ренесанса. Цоколь выведенъ изъ каринтскаго мрамора и облицовываетъ нижнiй этажъ зданiя. Верхнiй фасадъ средней части украшенъ изящными коринфскими колоннами; здѣсь, по краямъ, въ нишахъ, стоятъ большiя изваянiя основателя университета и императора Франца I. Высокiй парапетъ, увѣнчивающiй среднюю часть зданiя, уставленъ статуями величайшихъ представителей европейскаго научнаго генiя — Аристотеля, св. Августина, Гуго Гроцiуса, Лейбница, Канта, Ньютона, Леонардо Винчи и Гиппократа. Въ актовой залѣ, стѣны которой изящно расписаны, помѣщается изваянiе во весь ростъ императора Франца Iосифа. Кромѣ упомянутыхъ зданiй, новая постройка включаетъ еще помѣщенiя для музеевъ и лабораторiй по зоологiи, минералогiи, палеонтологiи, медицинской химiи, экспериментальной патологiи, гистологiи, эмбрiологiи, фармакологiи, судебной медицинѣ и гигiенѣ. Всѣ эти отдѣлы будутъ размѣщены въ двухъ особыхъ постройкахъ. Сверхъ того при университетѣ будутъ еще клиники, для которыхъ помѣщенiе будетъ отведено въ университетскомъ госпиталѣ. Освященiе новыхъ построекъ должно было состояться, по первоначальному предположенiю, въ послѣднiе дни текущаго мая въ присутствiи императора.

Возстанiе на о. Кубѣ

Мы уже дали общее понятiе о нынѣшнемъ возстанiи на островѣ Кубѣ и характеризовали его выдающихся участниковъ. Куба возстаетъ уже далеко не въ первый разъ и притомъ съ неизмѣнною неудачею. Нынѣшнее возстанiе могло еще въ началѣ подавать кое-какiя надежды, но теперь, съ назначенiемъ туда генерала Мартинеса Кампоса, мало остается сомнѣнiй въ томъ, что оно скоро будетъ подавлено. Кампосъ хорошо знаетъ Кубу, гдѣ имъ подавлено уже два возстанiя — въ 1870 и 1876 гг. Онъ вообще пользуется славою усмирителя; когда въ прошедшемъ году у испанцевъ начались недоразумѣнiя съ Марокко, туда немедленно былъ посланъ для улаженiя дѣлъ тотъ же Кампосъ. Онъ принадлежитъ къ партiи либераловъ-примирителей, былъ сенаторомъ, президентомъ совѣта министровъ и военнымъ министромъ. Вмѣстѣ съ Сагастою онъ положилъ основанiе партiи фузiонистовъ (слившихся), радѣющихъ о слiянiи либераловъ съ аристократами. Министерскiй портфель онъ сохранялъ не долго; онъ возбудилъ противъ себѣ неудовольствiе нѣсколько болѣе чѣмъ слѣдовало усерднымъ подавленiемъ республиканскаго движенiя, обнаружившагося въ Испанiи во время его министерства. Въ 1885 г. онъ былъ президентомъ сената. По смерти короля вдовствующая королева проявила къ нему особенную милость, и съ тѣхъ поръ онъ пошелъ все выше и выше; замѣчательно, что это онъ уговорилъ королеву назначить президентомъ совѣта Кановаса-дель-Кастильо, консерватора и своего отъявленнаго врага; этотъ политическiй ходъ многими истолковывается какъ актъ великой мудрости со стороны Кампоса. Помѣщаемъ нѣсколько рисунковъ къ текущимъ событiямъ на Кубѣ. Городъ Сантъ-Яго-де-Куба считается вторымъ городомъ на островѣ. Онъ расположенъ у подошвы высокихъ горъ, которыя окружаютъ его, защищаютъ отъ вѣтровъ и дѣлаютъ его климатъ весьма знойнымъ. Бухта въ Сантъ-Яго очень удобная, но входъ въ нее надо хорошо знать; это обстоятельство служитъ хорошею защитою города отъ непрiятельскихъ судовъ, которыя, въ добавокъ, находятся подъ угрозою батарей, возведенныхъ на окружающихъ высотахъ; изъ нихъ укажемъ на укрѣпленiе Морро, построенное еще въ XVII столѣтiи. Населенiе города простирается до 60 тысячъ. 12 марта въ Сантъ-Яго прибыли первые отряды войскъ, посланныхъ сюда изъ Испанiи для подавленiя возстанiя. 4-го апрѣля здѣсь высадился и самъ предводитель армiи усмиренiя — Мартинесъ Кампосъ. Населенiе встрѣтило Кампоса весьма лестными для него знаками вниманiя. За нѣсколько дней передъ высадкою Кампоса въ Сантъ-Яго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Баракоа произвелъ высадку своего отряда одинъ изъ главарей возстанiя, Антонiо Масео. Баракоа одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ острова: его населилъ еще знаменитый Дiего Веласкесъ въ 1512 году; въ Баракоа 13 тысячъ жителей. Гавань въ немъ небольшая, но хорошо защищенная, а окрестности города запустѣлыя и безплодныя.

А. В. фонъ-Шлегель

Очеркъ Людвига Саломона

Гордый рядъ романтиковъ оставилъ въ памяти людей лишь незначительный слѣдъ. Съ большимъ шумомъ и блескомъ выступили они на свое поприще и проходили его, но, не успѣвъ еще вполнѣ сойти со сцены, перестали интересовать собою современниковъ. Кто читаетъ теперь новеллы и драмы Людвига Тика, романы Ахима фонъ-Арнима, кто знаетъ еще въ наши дни, кромѣ историковъ литературы, нѣкогда гремѣвшiя такою славою „Гимны къ ночи" Новалиса или знаменитую въ свое время „Люцинду" Фридриха фонъ-Шлегеля? Эти рыцари голубого цвѣтка мало по малу стали вызывать только одно презрительное пожатiе плечъ, а между тѣмъ и они были также великими и могучими двигателями нашей культурной жизни. Впрочемъ, то, что сдѣлано ими для культуры, пока еще не выяснилось въ достаточной степени и не всякому понятно. Романтикамъ, несомнѣнно, принадлежитъ та заслуга, что въ перiодъ мрачнаго упадка они вызвали поворотъ къ среднимъ вѣкамъ и пробудили воспоминанiе къ старинной нѣмецкой славѣ, они открыли такъ долго запечатанный родникъ народныхъ пѣсенъ и они же познакомили Германiю съ сокровищами англiйской, итальянской и испанской литературъ, значительно расширивъ тѣмъ умственный кругозоръ и сферу чувства своихъ соотечественниковъ.

Поэтому мы обязаны съ благодарностью вспоминать о нихъ отъ времени до времени, какъ вспоминаемъ теперь о „великомъ магистрѣ романтическаго Парнаса", Августѣ Вильгельмѣ фонъ-Шлегелѣ, со дня кончины котораго протекло теперь ровно полстолѣтiя.

Августъ-Вильгельмъ фонъ-Шлегель не былъ поэтомъ въ полномъ смыслѣ слова; ему прежде всего недоставало творческой фантазiи и глубины характера; взамѣнъ того онъ обладалъ способностью быстро схватывать существенное въ литературныхъ произведенiяхъ и обладалъ необыкновенной легкостью и плавностью слога. Такiя качества помогали ему дѣлать вѣрную оцѣнку всему выдающемуся въ литературѣ другихъ народовъ и излагать чужiя произведенiя по нѣмецки прекраснымъ языкомъ, въ благородной, красивой формѣ. Слѣдовательно онъ былъ скорѣе ученымъ, чѣмъ поэтомъ, и, дѣйствительно, Шлегель вскорѣ избралъ ученое поприще. Онъ родился 8-го сентября 1767 г. въ Ганноверѣ, изучалъ филологiю въ Геттингенѣ подъ руководствомъ знаменитаго профессора Гейне, по окончанiи университетскаго курса отправился домашнимъ учителемъ въ Амстердамъ и уже здѣсь сталъ принимать дѣятельное участiе въ нѣмецкой литературѣ. Онъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ шиллеровскаго журнала „Horen" (горы — по гречески „часы") и „Iенской Литературной Газеты", особенно содѣйствуя своими умными сочиненiями лучшему пониманiю творенiй Гете. Послѣ трехлѣтняго пребыванiя въ Амстердамѣ Шлегель поѣхалъ въ Iену, гдѣ женился на Каролинѣ Бемеръ, женщинѣ замѣчательнаго ума, и вмѣстѣ со своимъ братомъ Фридрихомъ, Людвигомъ Тикомъ, Новалисомъ, Брентано и др. обратилъ тюрингенскiй университетскiй городъ въ главное становище романтиковъ. Черезъ два года Шлегеля назначили экстраординарнымъ профессоромъ iенскаго университета, но нѣсколько времени спустя тамошняя жизнь пришлась ему не по душѣ, особенно вслѣдствiе того, что между нимъ и Шиллеромъ установились натянутыя отношенiя, а его бракъ, закончившiйся разводомъ, оказался не изъ удачныхъ. Поэтому въ 1801 г. ученый переселился въ Берлинъ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ читалъ лекцiи о литературѣ и искусствѣ. Здѣсь съ нимъ познакомилась г-жа Сталь, предложившая ему занять при ней мѣсто провожатаго въ путешествiяхъ. Такимъ образомъ, онъ путешествовалъ съ этой генiальной женщиной много лѣтъ по Швецiи, Францiи, Италiи и друг. странамъ до самой смерти знаменитой французской писательницы въ 1817 г. Они разлучались только на короткiй срокъ, когда во время войны за освобожденiе Шлегель поступилъ на службу къ Бернадотту и сочинялъ шведскiя прокламацiи. За этотъ перiодъ имъ написано много замѣчательныхъ статей о литературѣ, искусствѣ, театрѣ, а изъ болѣе крупныхъ вещей книга „О драматическомъ искусствѣ и литературѣ", сдѣлавъ рядъ переводовъ съ испанскаго и итальянскаго; но болѣе всего онъ прославился образцовымъ переводомъ нѣсколькихъ драмъ Шекспира. Позднѣе къ этому предпрiятiю примкнули Тикъ и Вольфъ Бодиссенъ, что дало возможность появиться въ свѣтъ изданiю Шекспира на нѣмецкомъ языкѣ, составляющему богатый вкладъ въ нѣмецкую литературу. Собственно Шлегелемъ переведены „Ромео и Джульетта", „Сонъ въ лѣтнюю ночь", „Юлiй Цезарь", „Что вамъ угодно", „Буря", „Гамлетъ", „Венецiанскiй купецъ", „Какъ вамъ это нравится", „Король Iоаннъ", „Ричардъ II", „Генрихъ IV", „Генрихъ V", „Генрихъ VI" и „Ричардъ III".

Послѣ смерти г-жи Сталь прусское правительство какъ разъ основало тогда боннскiй университетъ, куда былъ приглашенъ на службу и Шлегель. Но прежде, чѣмъ вступить въ свою новую должность въ 1819 г., онъ вторично женился на дочери теолога Паулуса въ Гейдельбергѣ. Однако молодая жена по неизвѣстнымъ причинамъ не послѣдовала за нимъ въ Боннъ, и ученый жилъ тамъ на холостую ногу съ нѣсколько странными замашками. Онъ всегда любилъ держать себя важнымъ господиномъ, но въ Боннѣ окончательно сталъ щеголять аристократическимъ лоскомъ какъ въ своемъ прекрасно обставленномъ домѣ, такъ и на лекцiяхъ. По словамъ поэта Генриха Гейне, одного изъ ревностныхъ слушателей Шлегеля, послѣднiй появлялся на университетской каѳедрѣ въ лайковыхъ перчаткахъ, разодѣтый по послѣдней парижской модѣ и надушенный. Передъ нимъ горѣли восковыя свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ и слуга въ ливреѣ съ гербами шлегелевскаго рода снималъ съ нихъ нагаръ. Внѣшнiй блескъ еще болѣе усиливалъ въ окружающихъ почтенiе къ профессору, прiобрѣтенное его литературными заслугами, и Шлегель безспорно слылъ однимъ изъ свѣтилъ боннскаго университета, а когда скончался, 30-го апрѣля (12-го мая) 1845 г., то городъ Боннъ устроилъ ему пышное погребенiе. Однако Шлегель славенъ въ потомствѣ не какъ знаменитый боннскiй профессоръ и не какъ великiй магистръ романтиковъ, но какъ искатель новыхъ литературныхъ путей и источниковъ въ чужихъ странахъ, а прежде всего какъ классическiй переводчикъ Шекспира.

Королева Ангала и вождь Салимо изъявляютъ покорность французамъ

Прямо къ югу отъ Маюнги, какъ извѣстно, избранной французами своимъ главнымъ операцiоннымъ базисомъ, находится городокъ Махабо, расположенный на лѣсистомъ пригоркѣ на лѣвомъ берегу рѣки Бецибоки. Махабо недурно укрѣпленъ; около него выстроенъ фортъ. Французамъ было необходимо овладѣть всѣмъ судоходнымъ участкомъ Бецибоки, тянущимся на протяженiи около 150 верстъ вглубь острова; съ этою цѣлью представлялось важнымъ занять по долинѣ рѣки всѣ укрѣпленныя позицiи, въ томъ числѣ и Махабо. Городокъ былъ взятъ 1-го апрѣля. Защищавшiй городъ отрядъ сакалавовъ сдался вмѣстѣ со своимъ вождемъ Салимо, сыномъ мѣстной владѣтельницы Ангала. Сдача происходила съ извѣстною торжественностью въ деревнѣ Каудрани, резиденцiи царицы Ангала. Торжество совершилось 5-го апрѣля. Въ этотъ день въ Каудрани прибылъ отрядъ алжирскихъ стрѣлковъ подъ командою капитана Тернаде. Помѣщенный въ этомъ нумерѣ рисунокъ представляетъ тотъ моментъ, когда переводчикъ, поручикъ Беневанъ, передаетъ стоящему передъ нимъ Салимо инструкцiи генерала Метцингера. Позади сына сидитъ престарѣлая царица Ангала, окруженная толпою приближенныхъ. Теперь, послѣ того какъ эта владѣтельница передалась во власть французовъ, можно считать, что они стали полными хозяевами въ округѣ, населенномъ сакалавами.

Освященiе розъ въ Нерви, въ Италiи

На берегу Средиземнаго моря въ сѣверной Италiи, на такъ называемой Ривьерѣ, весна наступаетъ не только рано, но съ такимъ великолѣпiемъ и изобилiемъ цвѣтовъ, какое въ нашихъ странахъ бываетъ лишь въ разгарѣ лѣта. Когда у насъ появляются первые слабые признаки пробужденiя природы, тамъ уже цвѣтутъ миндальныя и померанцевыя деревья, распускаются фiалки, гвоздики, камелiи и розы. Май это мѣсяцъ розъ въ тѣхъ благодатныхъ мѣстахъ; уже въ началѣ мая розовые кусты, осыпанные цвѣтами, выглядываютъ повсюду изъ-за бѣлыхъ каменныхъ оградъ, окружающихъ сады, въ которыхъ можно видѣть прекраснѣйшiя розы всѣхъ красокъ и сортовъ въ громадномъ изобилiи, и сладкiй ароматъ этой царицы цвѣтовъ смѣшивается съ запахомъ миртъ и померанцевъ. Въ эту пору года происходитъ поэтическiй праздникъ благословенiя розъ, какъ бы освященiя церковью пробудившейся отъ зимняго сна природы подъ видомъ прекраснѣйшаго ея дѣтища. Въ процессiи розъ, направляющейся обыкновенно къ маленькой деревенской церкви на холмѣ посреди садовъ, могутъ участвовать лишь дѣти и молодыя дѣвушки, но никто изъ замужнихъ женщинъ и мужчинъ, исключая духовенства, мальчиковъ пѣвчихъ и хоругвеносцевъ. Такое шествiе посреди благоухающихъ, блещущихъ весенними красками, полей подъ голубымъ небомъ юга представляетъ восхитительное зрѣлище. Юношескiя фигуры дѣвушекъ въ бѣлыхъ и свѣтлыхъ цвѣтныхъ платьяхъ, украшенныя розами, служатъ настоящимъ воплощенiемъ весны съ ея нетронутой свѣжестью. Нашъ рисунокъ изображаетъ эту традицiонную процессiю въ мѣстечкѣ Нерви — климатической станцiи, отстоящей на 9 километровъ отъ Генуи и усердно посѣщаемой прiезжими. Съ пѣнiемъ поднимается шествiе по склону горы къ маленькому храму, гдѣ происходитъ краткое богослуженiе и благословенiе розъ, послѣ чего процессiя спускается внизъ по другому склону. И пока одно шествiе удаляется, издали подходитъ уже другое, потому что вся женская молодежь въ странѣ, начиная съ ребенка, который едва научился ходить, до взрослой дѣвушки, должна участвовать въ этомъ поэтическомъ майскомъ праздникѣ, окруженномъ всѣмъ благоуханiемъ, свѣтомъ и пышнымъ изобилiемъ итальянской весны.

Новости печати

Генрикъ Сенкевичъ. Семейство Поланецкихъ. Романъ въ двухъ частяхъ. Переводъ съ польскаго *М. Кривошеева.* Съ портретомъ Генриха Сенкевича. Изданiе журнала „Сѣверный Вѣстникъ". Спб. 1895. Ц. 2 р. Большой романъ Генрика Сенкевича безподобенъ по изображенiю современнаго польскаго общества. Интересы этого общества буржуазные, сытые, эгоистическiе, разнообразящiеся лишь различными эпизодами романтическихъ приключенiй да религiозными сомнѣнiями, описаны съ соблюденiемъ точной жизненной правды. Всѣ герои и героини Сенкевича живые люди: и авторъ, и дѣйствующiя лица романа любятъ ихъ за то, за что обыкновенно любятъ людей въ обществѣ — за остроумiе, прiятное обращенiе, общественные таланты, сердечность, семейныя добродѣтели. Говорятъ, что авторъ достигъ этой жизненности романа тѣмъ путемъ, что всѣ мелкiе вопросы, обсуждающiеся его героями, предлагалъ на обсужденiе знакомому польскому обществу и широко пользовался тѣми замѣчанiями и соображенiями, которыя онъ слышалъ, для своего романа. Внѣшнiй сюжетъ романа состоитъ въ исторiи любви Поланецкаго къ Маринѣ, съ которой въ самомъ началѣ романа у героя происходитъ разрывъ изъ-за денежныхъ дѣлъ, причемъ Поланецкiй оскорбляетъ Марину въ ея самыхъ глубокихъ привязанностяхъ, отнявъ у нея ея имѣнiе „Кремень", проданное за долгъ Поланецкому. Тѣмъ не менѣе, благодаря дружбѣ Поланецкаго и Марины къ доброй и симпатичной пани Эмилiи, любовь ихъ достигаетъ благополучнаго результата: Поланецкiй женится на Маринѣ. Сенкевичъ описываетъ исторiю развитiя чувства между любящими, тонко подмѣчаетъ его ростъ и измѣненiе оттѣнковъ послѣ свадьбы и, наконецъ, оставляетъ героевъ въ моментъ наивысшаго развитiя ихъ чувства—послѣ рожденiя ребенка—опять въ томъ же „Кремнѣ", въ которомъ происходили первыя сцены романа, — такъ какъ Поланецкому удалось впослѣдствiи выкупить это имѣнiе и тѣмъ окончательно разрушить всѣ незримыя преграды, стоявшiя между нимъ и женой. Сюжетъ романа развивается въ обстановкѣ польскаго общества, среди множества второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ, дающихъ прекрасное понятiе о жизни и интересахъ польскаго общества. Выведенныя Сенкевичемъ дѣйствующiя лица далеко не идеальны, но въ большинствѣ они симпатичны и главное жизненны. Романъ написанъ въ манерѣ англiйскихъ романистовъ—съ преобладающимъ психологическимъ анализомъ и описанiями чувствъ и мыслей героевъ, что производитъ прiятное впечатлѣнiе послѣ порядкомъ-таки надоѣвшихъ французскихъ натуралистическихъ романовъ, описывающихъ по преимуществу одни физiологическiя ощущенiя. Читается „Семейство Поланецкихъ" легко и увлекательно. *Пл. К.*

— Герцогомъ Георгiемъ Георгiевичемъ Мекленбургскимъ, штабсъ-ротмистромъ л.-гв. конно - гренадерскаго полка, переведено сочиненiе г. фонъ-Верди-дю-Вернуа „Упражненiе въ полевой службѣ на основанiи германскаго полевого устава отъ 23-го мая 1887 г.". Предлагаемая часть труда фонъ-Верди-дю-Вернуа содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, отдѣлъ германскаго полевого устава, касающiйся развѣдыванiя и охраненiя войскъ; изъ остальныхъ отдѣловъ сего устава включено въ настоящее изданiе лишь то, что имѣетъ значенiе для обученiя войскъ въ мирное время, на маневрахъ. Во введенiи къ труду помѣщены общiя указанiя о мѣрахъ развѣдыванiя и охраненiя съ цѣлью облегчить самое пониманiе устава полевой службы.

Англійская экспедиція въ Читралъ

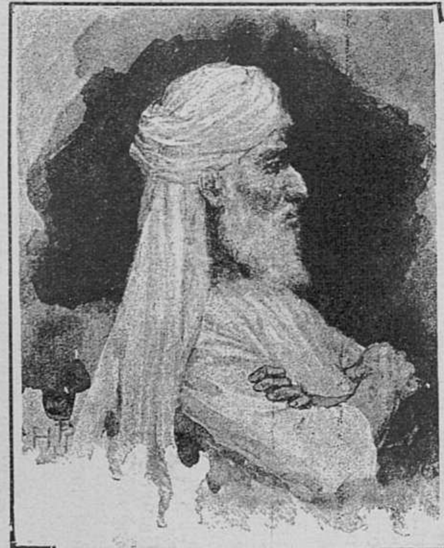
Карта Читральской долины и мѣстностей ее окружающихъ.

Изъ телеграммъ и газетныхъ статей читатели, конечно, уже знаютъ о военныхъ событіяхъ въ сосѣдствѣ нашихъ азіатскихъ владѣній. Послѣдніе нумера англійскихъ иллюстрированныхъ изданій принесли намъ рядъ набросковъ и рисунковъ своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ, по которымъ мы можемъ дать нашимъ читателямъ нѣкоторое понятіе о странѣ, служащей театромъ этихъ событій и ея обитателяхъ. Укрѣпленный городъ Читралъ лежитъ на рѣкѣ Читралѣ (или Кашкарѣ), впадающей въ Индъ. Мѣстность, окружающая долину этой рѣки, какъ разъ приходится на рубежѣ между владѣніями афганскаго эмира съ запада, китайскими владѣніями съ востока и британскими владѣніями съ юго-востока и юга. На западѣ черезъ нее проходитъ Гиндукушъ, съ сѣвера врѣзываются въ нее отроги Памира, съ востока и юга Гималайскія горы. Прелестная долина Кашмира и Пенджабъ отдѣлена отъ Читральской долины неприступными горными кряжами, черезъ которые можно перевалить только по проходамъ Малакандъ и Шахкодъ. Со стороны Памира сюда ведутъ проходы Иштиракъ и Нуксанъ, а съ запада черезъ Гиндукушъ проходы Хартица, Аграмъ и Дора. Такимъ образомъ, всѣ сосѣди, въ случаѣ надобности, могутъ проникнуть въ Читральскую долину черезъ удобные проходы, выбравъ, конечно, для этого благопріятный моментъ, именно—лѣтнее время, потому что зимою глубокій снѣгъ дѣлаетъ эти проходы почти недоступными. Да и вся эта мѣстность носитъ настоящій горный характеръ; большая часть мѣстности совершенно неблагопріятна для осѣдлой жизни и лишь ничтожныя полосы по берегамъ рѣкъ могутъ нести земледѣльческую культуру; все остальное — громадные голые, покрытые снѣгомъ, горные отроги и узкія долины, дно которыхъ лежитъ большею частью не ниже 5000 футовъ надъ уровнемъ моря — положеніе, обусловливающее крайне суровый и контрастный климатъ мѣстности. Вся эта область, извѣстная подъ общимъ наименованіемъ Кафиристана, раздроблена на много мелкихъ владѣній, управляемыхъ независимыми князьками, вѣчно между собою враждующими. Но крупные сосѣди—афганцы и кашмирцы — почти не безпокоили эту область частью по причинѣ ея неприступности, отчасти же потому, что добыча не стоила охоты. Читральское мехтерство (ханъ этой области носитъ титулъ мехтеръ или бадшахъ — видоизмѣненіе персидскаго падишахъ или киргизскаго падса)—самое крупное среди этихъ владѣній, считающее въ общемъ до 200 тысячъ душъ населенія, хотя фактически подвластны мехтеру едва ли болѣе 60—70 тысячъ народа, населяющаго долину Читрала. Читралъ издавна призналъ надъ собою верховную власть кашмирскаго Махараджи; а когда Кашмиръ былъ занятъ англичанами, то послѣдніе, естественно, должны были признавать себя властителями и его вассала—читральскаго мехтерства. О значеніи этого негостепріемнаго горнаго гнѣзда въ стратегическомъ отношеніи намъ нечего распространяться, достаточно взгляда на карту, чтобы оцѣнить это значеніе. Читралъ открытъ для всѣхъ

Переправа англійскаго отряда черезъ рѣку Суатъ, въ виду деревни Чатедарра.

Индія. — Англійская экспедиція въ Читралъ.

Суатскій вождь, сдавшійся англичанамъ. Непріятель, подступающій среди огня. Горящая деревня. Центръ непріятельскаго отряда, идущій по равнинѣ.

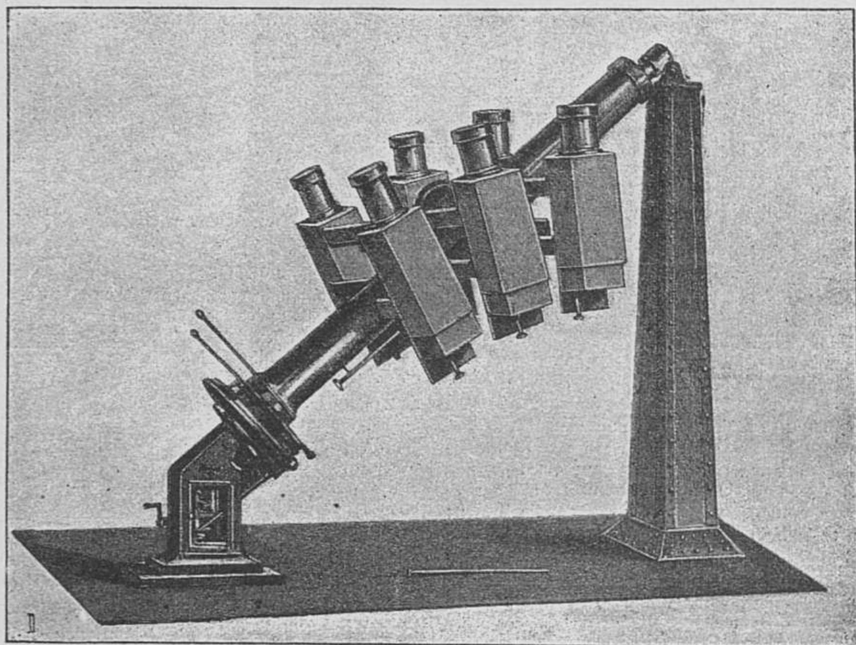

Проводники отряда, идущіе подъ прикрытіемъ. Мѣсто, гдѣ былъ убитъ Батти. Гордоновскіе стрѣлки шотландцы. Королевская пограничная стража.

Индія. — Англійская экспедиція въ Читралъ.

сосѣдей съ сѣвера, запада и востока, а, слѣдовательно, чрезъ него открывается и проходъ въ Индію. Англія, кропотливая блюстительница своихъ повсюдныхъ интересовъ, поняла это, вѣроятно, раньше кого либо другого и приняла свои мѣры заранѣе. Издавна и исподволь начала она надвигаться на Читралъ. Одинъ за другимъ были заняты ею Гильчитъ, Хунза, Нагаръ—съ востока, а съ юга подведена, соединенная съ Индіею, желѣзная дорога до Пешавера. Оставалось выждать благопріятнаго случая для вооруженнаго вторженія; этотъ случай и не замедлилъ представиться въ началѣ текущаго года. Въ Читралѣ начались внутреннія смуты и скоро приняли направленіе враждебное англичанамъ. Англійскій резидентъ въ Читралѣ, Робертсонъ, сталъ дѣлать отъ имени своего правительства надлежащія внушенія мехтеру, Умра-Хану. Но Умра этимъ внушеніямъ не внялъ и обнаружилъ такую враждебность къ резиденту, что тотъ былъ вынужденъ запереться въ читральской цитадели со своими тѣлохранителями; въ то же время мехтеръ послалъ отряды къ форту Мастуджъ, гдѣ укрѣпились со своими сипаями два англійскихъ офицера. Переговоры съ возставшимъ мехтеромъ ни къ чему не привели, и 1-го апрѣля уже давно подготовленной экспедиціонный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лау, численностью въ 14 тысячъ человѣкъ, двинулся отъ Ноушера, лежащаго въ Пешоверской долинѣ, къ проходу Малакандъ. 3-го апрѣля двѣ бригады были уже около укрѣпленнаго читральцами Малакандскаго перевала, атаковали его сначала сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а потомъ окончательно взяли рукопашнымъ штурмомъ. На слѣдующій день первая бригада спустилась въ долину рѣки Свата (или Суата), разсѣяла при этомъ отрядъ туземцевъ численностью до 5000 человѣкъ, и заняла селеніе Харъ. Въ слѣдующіе два дня войска всѣ спустились съ перевала въ долину Свата, и особый отрядъ былъ тотчасъ отправленъ занять селеніе Аладандъ — важный торговый пунктъ этой мѣстности. Населеніе тутъ вездѣ передавалось англичанамъ безъ сопротивленія. Около 7-го апрѣля чрезъ перевалъ спустился весь обозъ, и въ тотъ же день началась постройка моста черезъ Сватъ. Братъ Умра-Хана съ значительнымъ отрядомъ энергически сопротивлялся наведенію моста и переправѣ, но артиллерія англичанъ заставила его отступить. Переправа совершилась благополучно, и англичане тотчасъ заняли селеніе Чакдаръ, а затѣмъ занялись преслѣдованіемъ скопищъ туземцевъ, которыхъ и угнали за 12 верстъ, до подгорнаго селенія Учъ. Тѣмъ временемъ полковникъ Келли, съ отрядомъ въ 300 чел., при 4 орудіяхъ, перевалилъ черезъ Шандуръ со стороны Гильгита. Этотъ переходъ по глубокому снѣгу можно считать очень крупнымъ военнымъ подвигомъ, напоминающимъ, конечно, въ миніатюрѣ, шипкинское дѣло въ нашу послѣднюю турецкую. войну. Появленіе англичанъ съ этой стороны было совершенно неожиданностью для Умра-Хана; онъ не допускалъ возможности перехода ихъ черезъ Шандуръ и не принялъ здѣсь никакихъ мѣръ. Полковникъ Келли тѣмъ временемъ поспѣшилъ на помощь къ англійскимъ офицерамъ, запершимся со своими сипаями въ Мастуджъ, о которыхъ мы упомянули вначалѣ. Съ захватомъ Мастуджа путь къ Читралю былъ уже открытъ. Племена въ долинѣ Свата, бывшія очевидцами блестящихъ успѣховъ англичанъ, одно за другимъ передавались имъ безъ сопротивленія; имъ удалось спокойно занять область Баджауръ и перейти черезъ Катчольскій перевалъ въ долину р. Пянджкоръ, въ которую впадаетъ Сватъ. При переправѣ перваго отряда черезъ Пянджкоръ, которой Умра-Ханъ всѣми силами старался помѣшать, лично предводительствуя при этомъ своими отрядами, погибъ полковникъ Батти. Рѣка, сильно поднявшаяся въ весеннее время, принудила къ устройству моста, который былъ готовъ къ 17-му апрѣля. Переходъ черезъ рѣки совершился въ этотъ же день противъ селенія Міанкалай. Туземцы безпрерывно нападали на переходившія войска, но тотчасъ разсѣевались при первомъ же дружномъ залпѣ. 18-го апрѣля англичане уже были полными хозяевами въ Міанкалаѣ; въ этотъ же день было получено извѣстіе о бѣгствѣ Умра-Хана въ Афганистанъ. Между тѣмъ надо было спѣшить на выручку резидента, запершагося въ Читралѣ. Для этого предстояло еще раньше овладѣть крѣпостью Диромъ; но тутъ уже англичане не встрѣтили ни малѣйшаго сопротивленія; вѣсть о ихъ быстромъ натискѣ и слѣдовавшихъ одна за другою побѣдахъ давно уже разнеслась по всей странѣ, и населеніе встрѣчало ихъ дружелюбно и съ покорностью. Въ Дирѣ англичане запаслись припасами для совершенія самой трудной части экспедиціи — перехода къ Читралу. Но прежде, чѣмъ до него добрались южные отряды, къ нему уже подоспѣлъ неутомимый полковникъ Келли съ сѣвера. Послѣ освобожденія Мастуджа Келли тронулся въ долину р. Ярхуна; нѣкоторое сопротивленіе со стороны туземцевъ, а главное, бездорожье, отсутствіе мостовъ и переправъ много задержали его въ пути, такъ что въ Читралъ ему удалось вступить только 20-го апрѣля. Злополучный Робертсонъ высидѣлъ въ читральской цитадели шесть недѣль и только тѣмъ и удержался, что у туземцевъ не было артиллеріи. Тѣмъ временемъ Умра-Ханъ 24-го апрѣля сдался афганцамъ и этими послѣдними былъ переданъ въ руки англійскихъ властей. Вся экспедиція была закончена въ три недѣли.

Приборъ для фотографированія падающихъ звѣздъ

Новости политехники. Приборъ для фотографированія падающихъ звѣздъ.

Фотографія уже оказала громадныя услуги астрономіи, открывъ, напримѣръ, милліарды ясно различаемыхъ отдѣльныхъ звѣздъ въ тѣхъ участкахъ неба, гдѣ съ помощью телескоповъ, даже самыхъ могучихъ, было видно только свѣтящееся пятно. Для примѣра достаточно указать на знаменитое туманное пятно созвѣздія Геркулеса. Въ телескопъ видно, что это пятно состоитъ изъ какой-то какъ бы свѣтящейся пыли; въ такомъ же видѣ это пятно представляется и на фотографическомъ снимкѣ; но если разсмотрѣть этотъ снимокъ подъ микроскопомъ, то ясно можно различить, что эта пыль состоитъ изъ сотень звѣздъ, которыхъ положеніе можетъ быть точно обозначено на картѣ. Это и побудило международный астрономическій конгрессъ въ Парижѣ въ 1889 г. принять рѣшеніе — изготовить подробную фотографическую карту звѣзднаго неба. Но услуги фотографіи скоро вышли изъ замкнутой области чистой астрономіи; ее стали примѣнять также къ изученію метеорологическихъ явленій. Такъ, напр., фотографическіе снимки молніи дали много очень цѣнныхъ указаній о природѣ этого явленія; удалось изучить разнообразныя формы молніи, которыя отчетливо запечатлѣвались на фотографической пластинкѣ. Прежде думали, что молнія длится необычайно короткое время, именно, по вычисленію Уитстона, около одной милліонной доли секунды; фотографическіе снимки показали, что бываютъ молніи гораздо болѣе продолжительныя, хотя, разумѣется, длительность ихъ не выходитъ изъ предѣловъ самыхъ малыхъ долей секунды. Послѣ того взялися за примѣненіе фотографіи къ изученію падающихъ звѣздъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыя времена года, именно около 10-го августа и 13-го ноября, огромнѣйшее число этихъ метеоровъ бороздитъ сводъ небесный; замѣчено, что исходною точкою этихъ звѣздъ является всегда опредѣленный участокъ неба, который и получилъ названіе радіанта. Дождь звѣздъ 10-го августа отправляется отъ созвѣздія Персея, почему и называется Персеидами; ноябрьскій дождь идетъ отъ созвѣздія Льва и называется Леонидами. Судя по сдѣланнымъ наблюденіямъ, въ эти ночи появляются на небѣ не менѣе 10 милліардовъ падающихъ звѣздъ. Само собою разумѣется, что при такомъ громадномъ ихъ числѣ нѣтъ никакой возможности ихъ отмѣтить всѣ; а между тѣмъ было бы весьма важно для сужденія объ ихъ происхожденіи въ точности опредѣлять точку ихъ исхода и слѣдъ, оставляемый ими на небѣ. Вотъ съ этою-то цѣлью и устроенъ приборъ, представленный на рисункѣ и установленный въ обсерваторіи при Іельской коллегіи, въ Соединенныхъ Штатахъ. Приборъ состоитъ изъ нѣкотораго числа (6 на рис.) фотографическихъ камеръ обычнаго устройства, поставленныхъ въ извѣстномъ наклонѣ одна къ другой; этотъ уклонъ такъ разсчитанъ, что одинъ и тотъ же слѣдъ падучей звѣзды долженъ быть непремѣнно отмѣченъ во всѣхъ шести камерахъ весь цѣликомъ, такъ, что потомъ, при сопоставленіи отдѣльныхъ снимковъ, явится возможность соединить этотъ слѣдъ и возстановить его во всей его цѣлости. Вся система камеръ обращается объективами въ сторону радіанта, т. е., напримѣръ, въ августѣ по направленію къ созвѣздію Персея, въ ноябрѣ — къ созвѣздію Льва. А для того, чтобы вся система могла неизмѣнно слѣдить за движеніемъ радіанта по небосклону (въ силу вращенія земли), камеры укрѣплены на общей оси, которая получаетъ правильное движеніе отъ точнаго часового механизма, который придаетъ ей надлежащій вертикальный уклонъ надъ горизонтомъ и поворотъ въ плоскости горизонта, причемъ оба движенія строжайше согласуются съ суточнымъ движеніемъ небеснаго свода; такимъ образомъ объективы всѣхъ камеръ остаются обращенными постоянно и нерушимо во все время работы прибора къ одной и той же точкѣ неба.

Новости наукъ и цивилизаціи

Церковь

— Съѣздъ противораскольничьихъ миссіонеровъ для обсужденія вопросовъ о мѣрахъ къ ослабленію раскола и сектантства нынѣшнимъ лѣтомъ созывается въ Москвѣ.

Школа

— Новый типъ ремесленнаго училища. 24-го апрѣля текущаго года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи новаго типа ремесленныхъ училищъ—такъ называемыхъ „низшихъ ремесленныхъ школъ", предназначаемыхъ для обученія не только столярному и слесарному дѣлу, какъ въ ремесленныхъ училищахъ нормальнаго типа и въ школахъ ремесленныхъ учениковъ, но и другимъ ремесламъ, какъ-то: переплетному, сапожному, шорному, портняжному и т. д. Означеннымъ школамъ предполагается придать самое простое устройство, которое давало бы возможность открывать ихъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, гдѣ обучающіяся крестьянскія дѣти могли бы не отрываться отъ привычныхъ имъ условій сельской жизни.

— Профессіональное училище новаго типа. Въ Москвѣ открывается первое въ Россіи, по особенности учебной программы, профессіональное училище, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, въ теченіе котораго ученики обучаются, кромѣ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ, ремесламъ серебряному, часовому, бронзовому и ювелирному. Иниціатива учрежденія этого училища принадлежитъ взаимно-вспомогательному обществу ремесленниковъ.

— На петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ введено факультетское устройство. Курсы состоятъ изъ двухъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго. Деканомъ перваго факультета назначенъ профессоръ С. Ф. Платоновъ, физико-математическаго — ординарный академикъ Н. Я. Сонинъ. Попечительный совѣтъ курсовъ, съ цѣлью привлечь въ составъ профессоровъ лучшія силы, нашелъ возможнымъ увеличить плату за годовой часъ съ 200 р. до 250 р.

Статистика

— Устойчивость лошадей на разныхъ мостовыхъ. Въ Лондонѣ недавно было произведено интересное статистическое изслѣдованіе

устойчивости лошадей на разныхъ сортахъ мостовыхъ. Въ продолженіе 50 дней съ 8 час. утра до 8 часовъ вечера сообщали о числѣ паденій лошадей на улицахъ, на которыхъ движеніе лошадей въ среднемъ составляетъ 6.000 лошадей въ періодъ 12 часовъ. Результатъ оказался слѣдующій. Въ теченіе 50 дней на торцовой мостовой произошло 542 паденія, на гранитной 719 и на асфальтовой 1.066. Такимъ образомъ, деревянная мостовая оказывается наименѣе опасною для лошадей.

Исторія, археологія

— Геркуланумъ центральной Америки. Въ средне-американской республикѣ Гватемалѣ недавно производились археологическія раскопки, которыя привели къ замѣчательнымъ результатамъ. Подъ пепломъ недѣйствующаго уже вулкана Агуа, въ окрестностяхъ древняго индѣйскаго поселенія Аматитланъ, обнаруженъ доисторическій городъ. Когда приступили къ раскопкамъ, тона нѣкоторой глубинѣ было найдено множество разрисованной и глазированной глиняной посуды, стекляныя издѣлія, палицы, копья и каменные кинжалы, кромѣ того цѣлый рядъ идоловъ всевозможныхъ видовъ. Самымъ замѣчательнымъ пріобрѣтеніемъ является огромное человѣческое изображеніе, изваянное въ черномъ базальтѣ и представляющее отдыхающаго воина, головной уборъ котораго чрезвычайно напоминаетъ головной уборъ древне-римскихъ преторіанцевъ. Художественное исполненіе этого изображенія тѣмъ болѣе загадочно, что всѣ орудія ваянія: молотки, долота и ножи, найденные по близости, — грубой работы и мало пригодны для художественнаго издѣлія. Вблизи воина найдены разноцвѣтныя бусы и предметы украшенія, стекляные и жемчужные. Какому народу принадлежали находки покажутъ будущія раскопки, которыя теперь значительно расширены.

Сельское хозяйство

— Опытный огородъ и сельскохозяйственный складъ. Съ 1894 года въ с. Русановѣ, орловскаго у., вятской губ., при мѣстной земской школѣ имѣется участокъ земли въ 1.900 кв. саженъ, уступленный духовенствомъ села съ цѣлью распространенія при помощи школы сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянскаго населенія. Орловское уѣздное земство оказало матеріальную помощь по устройству и веденію образцоваго хозяйства на опытномъ школьномъ огородѣ. Кромѣ того орловское уѣздное земское собраніе въ 1894 году рѣшило устроить при русановскомъ училищѣ складъ для продажи сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а также сѣмянъ для полеводства и огородничества. Открытіе дѣйствій склада послѣдуетъ въ ближайшемъ времени.

Военное дѣло

— Карманная пушка. Механикъ изъ Сіенны, Джузеппе Сельми, изобрѣлъ миніатюрную пушку и представилъ ее на разсмотрѣніе римскаго военнаго министерства. Новое орудіе состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей, вѣситъ 150 килограммъ и дѣлаетъ отъ 25 до 30 выстрѣловъ въ минуту.

Некрологъ

Базаровъ Владиміръ Алексѣевичъ, одинъ изъ старѣйшихъ антрепренеровъ, драматическій артистъ, долго игравшій на провинціальныхъ сценахъ, строитель театра въ Стрѣльнѣ, подъ Петербургомъ, основатель театральной библіотеки въ Петербургѣ, авторъ пьесъ: „Жидовка“, „Жертвы инквизиціи“, „Кречинскій въ юбкѣ“ и друг., † въ Спб. 17-го мая, 43 лѣтъ.

Елисѣевъ Александръ Васильевичъ, докторъ медицины, извѣстный своими научными путешествіями по Азіи и Африкѣ, авторъ цѣлаго ряда трудовъ по географіи, этнографіи, статистикѣ, антропологіи и проч., изъ которыхъ нѣкоторые вошли въ его книгу „По бѣлу свѣту“, изданную въ 3 томахъ, † въ Спб. 31 лѣтъ. Въ послѣдній разъ онъ предпринялъ путешествіе въ Африку вмѣстѣ съ г. Леонтьевымъ въ 1893 г.

Папе Александръ - Августъ - Вильгельмъ (фонъ), бывшій губернаторъ Берлина и главнокомандующій войсками, членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, участникъ австрійскаго похода 1866 г., постоянный членъ коммиссіи германской обороны, † въ Берлинѣ въ началѣ мая, 82 лѣтъ.

Стуколкинъ Левъ Петровичъ, артистъ балетной труппы Императорскихъ театровъ, занимавшій роль втораго танцовщика на петербургской сценѣ, бывшій секретарь редакціи газеты „Петербургскій Листокъ“, авторъ руководства къ преподаванію танцевъ, † въ Спб. 19-го мая, 59 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 іюня 1895 г.

Іюнь.	Средн. время въ чст. полд.		Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Заходж. луны.		Въ Москвѣ: Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Заходж. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	11	59.7	2	37	9	22	0	20у	9	0у	3	16	8	45	0	0у	9	15у
3	12	0.1	2	37	9	23	0	17	11	45	3	16	8	45	0	12	11	47
5	12	0.6	2	37	9	25	0	15	2	33в	3	16	8	46	0	23	2	20в
7	12	1.0	2	36	9	26	0	15	5	42	3	15	8	47	0	37	5	10
9	12	1.4	2	36	9	27	0	25	9	10	3	15	8	48	1	10	8	10
11	12	1.9	2	37	9	27	1	37	11	5	3	16	8	49	2	45	10	10
13	12	2.3	2	37	9	27	5	13	11	20	3	16	8	49	5	48	10	55
15	12	2.7	2	39	9	27	8	55	11	22	3	17	8	48	9	5	11	15

Солнце 9-го іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна въ послѣдней четверти 3-го, въ новолуніи 10-го іюня.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

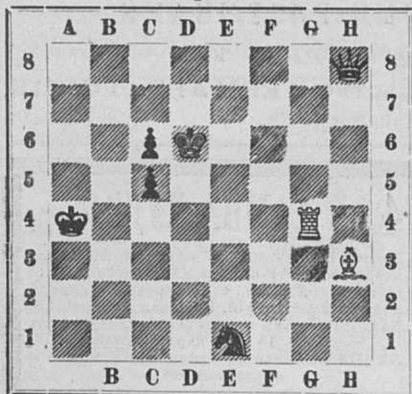
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1779

V. Tusar.

Изъ чешскаго журнала „Sportovni Obsor“.

Черные

Бѣлые

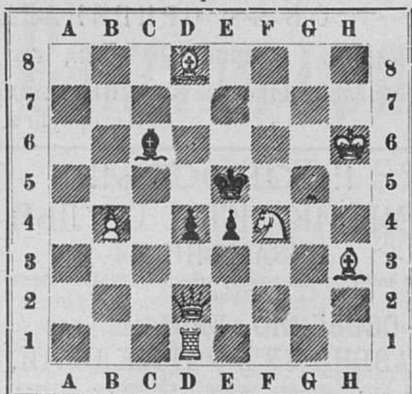
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1780

Н. И. Максимова.

Почетный отзывъ на конкурсѣ задачъ „Шахм. журнала“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1121.

Первая партія матча. Играна въ Глазго 23-го марта (н. с.) 1895 г. Матчъ окончился побѣдой И. Мизеса, выигравшаго двѣ партіи при одной проигранной и двухъ ничьихъ.

Англійская партія.

	Таубенгаусъ. Бѣлые.	И Мизесъ. Черные					
1.	e2—e4	e7—e5	17.	Кр g1—h1	Ф g5 : d2	33. Ф d6—g3	Ф e3 : g3
2.	c2—c3	К b8—c6	18.	Л f1—d1	Ф d2—g5*e*)	34. h2 : g3	f7—f5
3.	К g1—f3	К g8—f6	19.	Л d1—g1	Ф g5—f5	35. Л f2—e2h)	Л d5—d7
4.	d2—d4	e5 : d4*a*)	20.	Ф f3—c3	g7—g6	36. Л f1—f3	Л f8—d8
5.	e4—e5	К f6—d5	21.	Л g1—g3	С c8—d7	37. Л f3—e3	Л d7—d1†
6.	c3 : d4	С f8—b4†	22.	С c4—d3	Ф f5 : f2	38. Кр h1—g2	Л d1—d2
7.	С c1—d2	С b4 : d2†	23.	Л g3—g2	Ф f2—b6*f*)	39. Л e3—e8†	Л d8 : e8
8.	К b1 : d2	d7—d6	24.	С d3—e4	Л a8—e8	40. Л e2 : d2	Кр g8—f7
9.	С f1—b5	0—0	25.	С e4—d5	Л e8—e3	41. Кр g2—f3	h7—h5
10.	0—0	К d5—f4	26.	Ф c3—d2	С d7 : h3	42. Л d2—d6	c6—c5
11.	Л a1—c1*b*)	d6 : e5	27.	Л g2—f2	С h3—e6	43. Л d6—d7†	Л e8—e7
12.	d4 : e5?*c*)	К c6 : e5	28.	С d5—g2	Л e3—e5	44. Л d7—d5	Л e7—c7
13.	К f3 : e5	Ф d8—g5	29.	b2—b3	c7—c6	45. Л d5—d6	b7—b5
14.	Ф d1—f3	Ф g5 : e5	30.	Л c1—f1	Ф b6—e3	46. Кр f3—f4	c5—c4
15.	С b5—c4	К f4—h3†	31.	Ф d2—d6	С e6—d5*g*)	47. b3 : c4	b5 : c4
16.	g2 : h3*d*)	Ф e5—g5†	32.	С g2 : d5	Л e5 : d5	Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Обыкновенно здѣсь играютъ 4... К d5 : e4.

b) Ходъ нѣсколько преждевременный, благодаря которому бѣлые попадаютъ въ затруднительное положеніе и, повидимому, должны проиграть пѣшку.

c) Лучше было бы 12.. С b5 : c6, b7 : c6; 13. К f3 : e5 (13. d4 : e5, С c8 : a6 и если 14. Л f1—e1, то 14... К f4—d3, выигрывая качество, если же 14. К d2—c4, то 14..- Ф d8 : d1 и 15... К f4—e2†), Ф d8 : d4; 14. К e5 : c6, Ф d4 : b2; 15. Л c1—b1 и если 15... Ф b2 : a2, то 16. К c6—e7† и 17. Ф d1—f3 и т. д.

d) Конечно, лучше было бы 16. Кр g1—h1. но бѣлые предпочитаютъ открыть линію g для своихъ ладей, надѣясь, вѣроятно, пріобрѣсти этимъ кой какую аттаку, которая могла бы вознаградить ихъ за потерянную пѣшку.

e) Если 18... Ф d2 : b2, то 19. Ф f3 : f7† и въ слѣдующій ходъ матъ.

f) Если 23... С d7—c6?, то очевидно 24. Ф c3 : c6, выигрывая фигуру.

g) Угрожая 32... Ф e3 : f2 и если 33. Л f1 :f2, то 33... Л d6 : d1† и въ слѣдующій ходъ матъ.

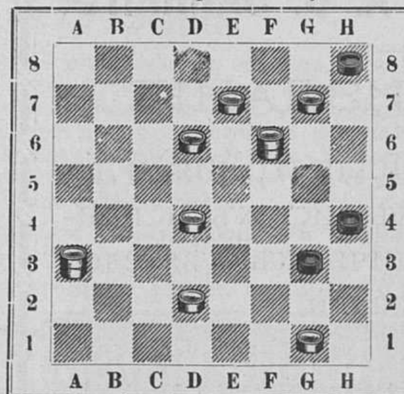
h) Пора бы и сдаться: бѣлые, очевидно, не имѣютъ никакихъ шансовъ на ничью.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 127

Д. И. Саргина (въ Москвѣ)

Черные

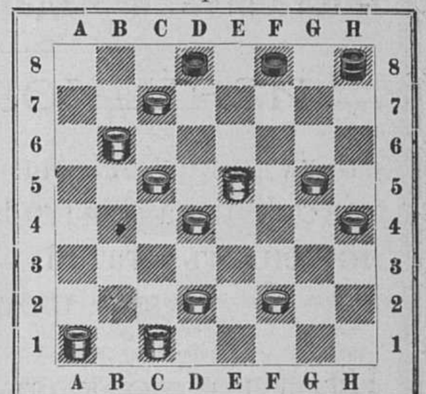
Бѣлые

Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 128

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные

Бѣлые

Запереть дамку.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1368

№ 121. *А. С. Егорова.* (въ Спб.) 1. f4—e3, d6 : f4; 2. d4—b6, b2 : d4; 3. a1 : g3, c7 : h2; 4, e3—c5, a5 : c7; 5 c5—b4, a3 : c5; 6. h6—g7, f8 : f4; 7. f2—g3, d8 : g5, 8. h4 : g1 и 9. d2 : f4.

№ 122. Его же. 1. d6—c7, f8 : b4; 2. e3—c1, a7 : c5; 3. b8—a7, d8 : b6: 4. f6—g7, h8 : d4; 5. c1—d2, g3 : e5; 6. h2 : c3, d4 : b2; 7. a7 : e3 и 8. a1—b2.

НАСРЪ-УЛЛА-ХАНЪ,
второй сынъ эмира афганскаго.

Сыновья афганскаго эмира

Въ серединѣ текущаго мая сынъ афганскаго эмира Насръ-Улла-Ханъ посѣтилъ Англію и былъ принятъ королевою въ Виндзорѣ съ особенною пышностью. Принца сопровождалъ во дворецъ почетный караулъ отъ конной гвардіи. Онъ былъ введенъ во дворецъ черезъ входъ, предназначенный только для царственныхъ особъ. Королева приняла его въ тронной залѣ, окруженная членами своего семейства; она пригласила его сѣсть рядомъ съ нею, съ правой стороны. Принцъ Насръ-Улла, стоя, прочелъ королевѣ письмо своего отца, въ которомъ упоминается о дружественныхъ отношеніяхъ между Англіею и Афганистаномъ и выражается надежда на нерушимость такихъ отношеній въ будущемъ. Королева отвѣчала ему въ томъ же смыслѣ. Аудіенція продолжалась полчаса. Послѣ нея принцъ вернулся въ Лондонъ, гдѣ ему предстоялъ пріемъ во дворцѣ у принца Уэльскаго. Принцу Насръ-Улла теперь 23 года; онъ занимаетъ у себя на родинѣ постъ министра финансовъ. Онъ очень строенъ, средняго роста, отличается живыми способностями. Старшій сынъ эмира Хабибъ-улла мужчина громаднаго роста и неимовѣрной силы; это любимецъ народа. Онъ не могъ пріѣхать въ Англію вмѣсто своего заболѣвшаго отца, потому что эмиръ поручилъ ему управленіе государственными дѣлами, поэтому для торжественнаго представленія королевѣ и былъ избранъ второй сынъ эмира.

ХАБИБЪ-УЛЛА-ХАНЪ,
старшій сынъ эмира афганскаго.

Дозволено цензурою. СПб. 26-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

с. 429-430 перед с. 409

хаиловичъ. Послѣ окропленія святой водой судовъ и помѣщенія невскаго яхтъ-клуба собравшееся общество перешло въ каютъ-компанію клуба, гдѣ имъ былъ предложенъ завтракъ. За столомъ были провозглашены тосты за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государынь, за здоровье высокихъ гостей и за будущее процвѣтаніе клуба. Оглушительное „ура“ привѣтствовало эти тосты. Членъ новаго клуба вице-адмиралъ Верховскій произнесъ спичъ, въ которомъ, упоминая о будущей дѣятельности новаго клуба, выражалъ твердую увѣренность, что она не ограничится только балтійскими водами, а распространится на самые отдаленные морскіе пункты.

Это пожеланіе заслуживаетъ глубокаго сочувствія. Разъ Невскій яхтъ-клубъ дѣйствительно ставитъ себѣ такія широкія задачи, то нельзя не пожелать ему самаго полнаго процвѣтанія. Всѣ наши спортсмены въ большинствѣ случаевъ ограничивались узкой сферой увеселительныхъ каботажныхъ прогулокъ и разрѣшеніемъ домашнихъ неурядицъ съ гоночными компаніями, правленіемъ и вообще со всѣми недостатками во внутренней своей организаціи, что, къ сожалѣнію, представляетъ заурядное явленіе въ большинствѣ нашихъ общественныхъ учрежденій. Конечно, при этомъ настоящія задачи отступаютъ на задній планъ. Тѣмъ симпатичнѣе намъ кажутся цѣли Невскаго яхтъ-клуба, кратко начертанныя адмираломъ Верховскимъ. Если это такъ и будетъ, то можно надѣяться, что Невскій яхтъ-клубъ въ своемъ развитіи сравнится съ подобными же клубами за границей, напр. англійскимъ, флаги которыхъ показываются во всѣхъ портахъ земнаго шара.

Нордъ

С.-Петербургскій парусный кружокъ. — Открытіе лѣтняго сезона 9-го мая с. г. — Флагъ поднятъ!

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссійскаго:

Казанскій мостъ, уголъ Невскаго просп., №. 18—27.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ 1893 г. въ Чикаго. 1894 г. въ Антверпенѣ. **ВЫСШІЯ НАГРАДЫ.**

РОЯЛИ отъ 600 до 1500 р., ПІАНИНО въ 450 р., 550 р. и 600 р.

Спеціально

ДѢТСКОЕ МЫЛО РАЛЛЕ

для мытья дѣтей 20 к.

1 РУБ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

Что новаго интереснаго въ МОСКВѢ?

!Моторный самокатъ „ГИЛЬДЕБРАНДЪ"!
!Кассовый контролеръ „НАТАЛИСЪ"!
!Швейныя машины безъ челнока „ФЕНИКСЪ"!
!Велосипеды 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ РОВЕРЪ"!

на пневматикахъ „эксцельзіоръ", какъ прочнѣйшіе для русскихъ дорогъ,

отъ 120 руб.

!Электрическіе зажигатели вмѣсто спичекъ!

ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ и К°.

1) Б. Лубянка, № 18, во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ; 3) Кузнецкій Мостъ, № , „Германскій магазинъ", и 4) Тверская, рядомъ съ Перловымъ (Центральное депо). Б3.

КРАСОТА КОЖИ

при употребленіи parfumerie

RAPHAEL-MARCUS

Вода Рафаэль-Маркусъ даетъ тканямъ кожи пріятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею, она имѣетъ то важное значеніе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствіе на кожѣ не замѣтно. Цѣна за фл. 1 р. 25 коп., съ перес. 2 р.

Пудра Рафаэль-Маркусъ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту (цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.).

Мыло Рафаэль-Маркусъ приготовлено изъ медвѣжьяго жира съ сокомъ салата. Оно своею обильною пѣною очищаетъ наружную кожицу и сообщаетъ ей бѣлизну (цѣна за кус. 50 коп., съ пер. 3 кус. 2 р.).

Помада Рафаэль-Маркусъ для волосъ приготовлена изъ растительныхъ веществъ и сообщаетъ волосамъ блескъ и мягкость (цѣна за фл. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.).

Зубные эликсиръ и порошокъ Рафаэль-Маркусъ чистятъ зубы и освѣжаютъ полость рта, а также употребляются при гнилыхъ зубахъ, кровоточивыхъ и цинготныхъ деснахъ (цѣна за фл. и кор. по 1 р., съ пер. 3 р.).

Агрипинъ Галено противъ мозолей и бородавокъ (цѣна 35 коп., съ перес. 2 короб. 1 руб.).

Препараты Рафаэль-Маркусъ не содержатъ въ составахъ своихъ вредного для здоровья вещества, почему и разрѣшены во всеобщее употребленіе **С.-Петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ.**

Получать можно въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору торговаго дома

АЛЕКСАНДРЪ и К°.

Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ.

Гостиный Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы Рафаэль-Маркусъ и Комп.

L. T. PIVER A PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

CORYLOPSIS DU JAPON

МЫЛО, ДУХИ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, РИСОВАЯ ПУДРА, МАСЛА И ПР.

Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый Домъ

Г. ЖЕМЛИЧКА и К°:

Москва, Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.

Иллюстрированные каталоги 1895 года безплатно.

ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Торговый домъ Ю. БЛОКЪ

МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОДЕССА. ВАРШАВА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. КОКАНДЪ И РОСТОВЪ НА ДОНУ

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ у В. КРЕМЕРЪ

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО ПРОДАЕТ. ВЕЗДѢ

60 Коп. МАЛ. ФЛ. 1 РУБ. БОЛЬШ. Ф.

Москва, Никольская д. Бр. Чижовыхъ.

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.

Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 55 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.

Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО

Невскій, 27, у Казанскаго моста.

ТРЕБУЙТЕ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30 К.

ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60 К.

ГЛ. СКЛАДЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1.

ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись А. Энглундъ *красными чернилами.* Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской имперіи.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАСТА

для чистки металла и стекла

ЛУБЧИНСКАГО и К°, въ БЕРЛИНѢ

не пачкаетъ — какъ помада для чистки, не пылитъ — какъ порошки для чистки, не разъѣдаетъ — какъ кислота для чистки.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ФАБРИЧНОЙ ЗНАКЪ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и москотильныхъ торговляхъ. Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, СПБ., Гороховая, 33.

ПОСЛѢДНЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ.

Столовые часы, показывающіе время

БЕЗЪ ЧАСОВОГО МЕХАНИЗМА.

Эти чрезвычайно изящные никкелированные часы съ вѣрнѣйшимъ ходомъ совершенно безшумны, приводятся въ движеніе обыкновенною свѣчою, вставляемою въ имѣющееся въ нихъ отверстіе, а потому могутъ, кромѣ того, служить для освѣщенія комнатъ и показывать время и ночью. Особенно рекомендуются лицамъ, играющимъ въ карты; полезны въ комнатахъ больныхъ людей, не переносящихъ тиканія прочихъ часовъ, и во всякомъ домѣ, представляя собою красивую и интересную вещь. **Цѣна съ пересылкою 5 руб. Высылаются немедленно; можно и наложеннымъ.** Единственное агентство въ Россіи: С.-Петербургъ, **Складъ новыхъ изобрѣтеній**, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

Остерегаться поддѣлокъ!

№4711.

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ,

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, пріобрѣло большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Издѣлія **№ 4711** можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей. При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержд. фабричн. марку №4711.

ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

Тимоловый зубной эликсиръ.

Тимоловый зубной порошокъ.

Духи, о-де-колонъ и мыло самаго высокаго достоинства

„Капризъ Невы", „Бѣлый мюскъ" и „Сафо".

Главный складъ и контора въ С.-Петербургѣ, площадь Александринскаго театра, № 9.

Отдѣленіе въ Москвѣ: Никольская, д. Шереметева.

Складъ въ Варшавѣ: Новый Свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ магаз. имперіи.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 26-го мая 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

27-й годъ | № 1375 | 53-й томъ

Суббота 3-го іюня 1895 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб. (при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).

Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . **17** руб.

Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ. . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.

За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

СО СКОРЫМЪ ПОѢЗДОМЪ ИЗЪ КУБЫ

(Къ американскимъ окупаціоннымъ вожделѣніямъ).

Если маленькій испанецъ не остережется, то американскій нассауецъ, пожалуй, выкуритъ у него всю сигару.

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1781

H. v. Gottschall.

Изъ „Schachfreund".

Черные

Бѣлые

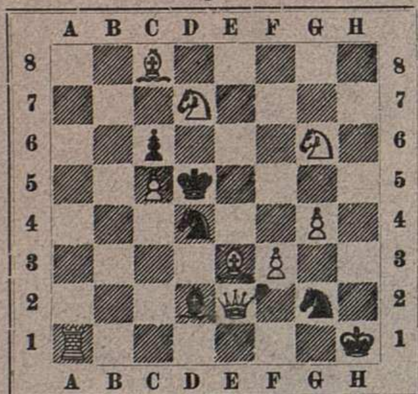
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1782

W. Mayerhofer

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1122

Пятая партія матча. Играна 2-го мая (н. с.) 1895 г. въ лондонскомъ British Chess Club'ѣ.

Непринятый гамбитъ Эванса.

	Барделебенъ. Бѣлые.	Блэкбернъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5—b6
5.	a2—a4	a7—a5?*a)*
6.	b4—b5	К c6—d4
7.	К f3 : d4*b)*	С b6 : d4
8.	c2—c3	С d4—b6
9.	d2—d4	Ф d8—f6
10.	0—0	d7—d6
11.	С c1—e3	К g8—h6
12.	f2—f3	0—0
13.	Кр g1—h1	Кр g8—h8
14.	К b1—a3	Ф f6—g6
15.	С c4—d3	f7—f5
16.	К a3—c4	f5 : e4
17.	С d3 : e4	С c8—f5 *c)*
18.	К c4 : b6	c7 : b6
19.	С e4 : b7	Л a8—b8
20.	С b7—c6	С f5—d3
21.	Л f1—e1	К h6—f5
22.	С e3—f2	К f5—e7
23.	С c6—e4?*d)*	С d3 : e4
24.	Л e1 : e4	К e7—d5
25.	Ф d1—d2	К d5—f6
26.	Л e4—e2	e5—e4
27.	f3—f4*e)*	d6—d5
28.	С f2—e3	Ф g6—h5
29.	g2—g3	К f6—g4
30.	Л e2—g2	Л b8—c8
31.	f4—f5?	Л f8 : f5
32.	С e3—f4	g7—g5
33.	С f4—e5†	Кр h8—g8 *f)*
34.	Ф d2—a2	Ф h5—f7 *g)*
35.	Кр h1—g1	Л c8—f8
36.	С e5—f4*h)*	g5 : f4
37.	g3 : f4	Л f5 : f4
38.	Ф a2—e2	Кр g8—h8!
39.	h2—h3*i)*	К g4—h6
40.	c3—c4	Л f8—g8
41.	c4—c5	Л g8—g2†
42.	Ф e2 : g2	Л f4—f6
43.	Л a1—f1	К h6—f5*k)*
44.	Л f1—f4?	Л f6—g6
45.	Л f4—g4	К f5—e3
46.	Л g4 : g6	К e3 : g2
47.	Л g6 : g2	Ф f7—f6
48.	c5—c6	Ф f6 : d4†
49.	Л g2—f2	e4—e3

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ слабѣе обыкновенно практикуемаго здѣсь 5... a7—a6.

b) Нехорошо было бы 7. К f3 : e5; тогда 7... Ф d8—g4 и если 8. К e5 : f7, то 8... Ф g4 : g2; 9. К f7 : h8 (если 9. Л h1—f1, то 9... Ф g2 : e4 и бѣлые вынуждены отдать ферзя, такъ какъ если 10. С c4—e2, то 10... К d4—f3×), Ф g2 : h1†; 10. С c4—f1, Ф h1 : e4†; 11. С f1—e2, К d4 : c2† и бѣлые должны отдать ферзя, такъ какъ если 12. Кр e1—f1, то 12... Ф e4—h1×.

c) Черные жертвуютъ пѣшку, вѣроятно, только съ цѣлью пріобрѣсти за это болѣе свободную игру. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшихъ примѣчаній, эта жертва не оказалась вполнѣ правильной, хотя черные и выиграли партію.

d) Бѣлые могли бы здѣсь выиграть партію, продолжая, какъ указалъ М. И. Чигоринъ, 23. d4 : e5 и если 23... К e7 : c6; 24. b5 : c6, Л f8—c8 (24... d6 : e5; 25. Л e1 : e5 и если 25... Л f8—c8, то 26. c6—c7 и 27. Л e5—d5); 25. e5 : d6, Л c8 : c6 (25... Ф g6 : d6?; 26. Л e1—e3, Л c8—d8; 27. c6—c7 и выигрываютъ); 26. d6—d7 (угрожая выиграть слона: 27. Л e1—e8†, Л b8 : e8; 28. d7 : e8 (ф)†, Ф g6 : e8; 29. Ф d1 : d3) и если 26... Л c6—d6, то 27. С f2—g3.

e) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы 27. f3 : e4; теперь же хотя у бѣлыхъ и лишняя пѣшка, но положеніе хуже, чѣмъ у черныхъ, сильная проходная пѣшка которыхъ должна въ концѣ концовъ рѣшить партію въ ихъ пользу.

f) Если 33... К g4 : e5; 34. d4 : e5, Л f5 : e5, то 35. Ф d2—d4 и 36. Ф d4 : b6.

g) Угрожая: 35... Л f5—f1†; 36. Л a1 : f1 (36. Л g2—g1, Ф f7—f6† и 37... К g4—f2×), Ф f7 : f1†; 37. Л g2—g1, К g4—f2† и выигрываютъ ферзя.

h) Бѣлые все равно не могутъ спасти партіи. Если 36. Ф a2—e2, то 36... К g4—e3 и черные, выигравъ качество, легко выиграютъ и партію.

i) Бѣлые, очевидно, не могутъ выиграть фигуру, не потерявъ въ этомъ случаѣ ферзя.

k) Черные могли здѣсь упростить себѣ игру, помѣнявшись ферзями и ладьями; конь черныхъ задерживалъ бы проходную пѣшку бѣлыхъ, король которыхъ не имѣлъ бы возможности ни атаковать коня, ни подойти къ своей проходной пѣшкѣ.

Матчъ Блэкберна съ Барделебеномъ былъ признанъ ничьимъ послѣ того, какъ оба партнера выиграли по 3 партіи при 3-хъ ничьихъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1375. Годъ XXVII. 3-го іюня 1895 г. Томъ LIII. № 23.

Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ

Въ Бозѣ почивающій великій князь Николай Николаевичъ (Старшій) былъ одаренъ всѣми качествами блестящаго кавалериста и основательными познаніями въ кавалерійскомъ дѣлѣ,—которое Его Высочество очень любилъ — въ качествѣ генералъ-инспектора по кавалеріи и инженерной части, принесъ огромную пользу этому дѣлу. Августѣйшій сынъ Его Высочества унаслѣдовалъ отъ покойнаго родителя любовь къ кавалерійскому дѣлу и большія въ немъ познанія и нынѣ призванъ занять тотъ самый постъ, на которомъ великій князь Николай Николаевичъ Старшій оказалъ столь важныя заслуги. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 6-го мая текущаго года, числящійся по гвардейской кавалеріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ назначенъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской кавалеріи. До этого назначенія великій князь состоялъ начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Первородный сынъ въ Бозѣ почивающаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго и великой княгини Александры Петровны родился 6-го ноября 1856 года. Пятнадцати лѣтъ отъ роду, Его Высочество вступилъ въ Николаевское инженерное училище въ число юнкеровъ и для обученія саперному дѣлу, находился нѣсколько времени въ усть-ижорскомъ лагерѣ. Въ томъ же, 1871, году великій князь, имѣя чинъ поручика, былъ прикомандированъ къ учебному пѣхотному батальону, а вскорѣ затѣмъ командированъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ. Спустя два года великій князь Николай Николаевичъ вступилъ въ ряды слушателей Николаевской академіи генеральнаго штаба, курсъ которой и окончилъ однимъ изъ первыхъ въ 1876 году, причемъ за отличные успѣхи въ наукахъ былъ награжденъ малой серебряной медалью, а имя августѣйшаго слушателя было записано на мраморную доску въ академіи. Затѣмъ Его Высочеству, согласно требованіямъ, обусловливающимъ поступленіе въ генеральный штабъ, пришлось въ присутствіи всего состава академической конференціи, въ присутствіи военнаго министра и воспитанниковъ одного выпуска съ великимъ княземъ, — защищать, написанную передъ тѣмъ Его Высочествомъ, диссертацію. Защита диссертаціи, по единодушному отзыву присутствовавшихъ, вышла блестящей. Его Высочество со всей строгостью подчинился академическому уставу и съ большимъ усердіемъ и преданностью дѣлу принялся изучать предметы высшихъ военныхъ наукъ. Окончивъ академическій курсъ, великій князь Николай Николаевичъ былъ причисленъ 1-го апрѣля 1876 года къ генеральному штабу и во время сбора войскъ гвардейскаго корпуса въ красносельскомъ лагерѣ лѣтомъ того же года уже исполнялъ практически обязанности офицера генеральнаго штаба на маневрахъ, происходившихъ въ Высочайшемъ присутствіи. 17-го апрѣля того же года великій князь Николай Николаевичъ получилъ назначеніе состоять при особѣ Его Величества въ качествѣ флигель-адъютанта, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ, а именно въ началѣ ноября, произведенъ въ капитаны. Когда вспыхнула война за освобожденіе славянъ, Его Высочество былъ назначенъ 18-го ноября 1876 г. въ качествѣ оберъ офицера по особымъ порученіямъ къ своему Августѣйшему отцу, занявшему тогда постъ главнокомандующаго дѣйствующей арміей. За переправу черезъ Дунай Его Высочество удостоился награды — ордена св. Георгія 4-й степени, а за молодецкую переправу черезъ Балканы получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость". По вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича Его Высочество, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 14-го ноября 1894 года, былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ должности начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и по гвардейской кавалеріи.

Е. И. В. великій князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, вновь назначенный генералъ-инспекторъ кавалеріи.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

При этомъ, 1375-мъ, нумерѣ »Всемiрной Иллюстрацiи« слѣдують два отдѣльныя приложенiя:

1) **№ 6** журнала »**ТРУДЪ**«

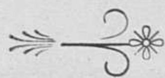
СОДЕРЖАНIЕ № 6-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Просвѣтъ. Повѣсть *В. А. Рышкова*. Гл. XVI—XVIII. — II. Прощальный лучъ. Поэма въ октавахъ. *О. Н. Чюминой*. — III. Любовь — основа нравственности. Очеркъ *И. О. Фесенко*. — IV. Водяной цвѣтокъ. Стихотворенiе *М. А. Лохвицкой*. — V. Бѣлыя скалы. Романъ *Эдуарда Рода*. Гл. III — V. — VI. Изъ Тора Ланге. Стихотворенiе *К. Д. Бальмонта*. — VII. Синьоръ Антеноре. Разсказъ *Энрико Кастельнуово*. Съ итальянскаго *И. А. Гриневская*. — VIII. Легко плывутъ таинственныя тѣни. Стихотворенiе *Л. М. Медвѣдева*. — IX. Кленовые листья. Разсказъ *В. К. Булгакова*.— X. Обыкновенная исторiя. Стихотворенiе *А. А. Коринфскаго*.—XI. Камо грядеши? Повѣсть изъ временъ Нерона. *Генриха Сенкевича*.—XII. Гарлемская Далила. Романъ изъ американской жизни *Ричарда Генри Севеджа*. Гл. IX. — XIII. Новый идеализмъ. Критическiй очеркъ *П. Н. Краснова*. — XIV. За границей. Новости науки, литературы, искусствъ и общественной жизни *М. А. Орлова*. — XV Новыя книги. — XVI. Оглавленiе XXVI тома. — XVII. Научныя новости на 3-й стр. обложки.

2) Разсказъ графа Л. Н. Толстого **„Хозяинъ и работникъ“** (6-й л.).

СОДЕРЖАНIЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

ГРУША

Посмертный очеркъ ЕК. А. БЕКЕТОВОЙ

I

Если вы спросите у нея, какъ ее зовутъ, она непремѣнно потупится и отвѣтитъ вполголоса:

— Уграфеной,—сильно напирая на букву у

У насъ ее зовутъ Грушей, въ деревнѣ больше Уграфеной или Груняшкой, а городская прислуга, среди которой она живетъ, дала ей кромѣ того прозвище „Игрушечки“. Но на игрушечку она очень мало похожа. Развѣ что на одну изъ тѣхъ дешевыхъ, неладно скроенныхъ, но крѣпко сшитыхъ и пестро размалеванныхъ игрушекъ, что продаются на деревенскихъ ярмаркахъ. Небольшого роста, крѣпко, но дурно сложенная, съ фигурой ребенка, несмотря на свои 15 лѣтъ, Груша очень некрасива. Во всемъ лицѣ у нея только и есть хорошаго, что глаза—небольшiе, но умные, живые, красиваго, голубого цвѣта, съ густыми темными рѣсницами. Брови были бы тоже хороши, если бы ихъ не спутала оспа. Груша замѣтно рябая. Въ довершенiе всего, лѣтомъ солнце наводитъ темный лакъ на ея лицо и шею, а ея жесткiе, точно конскiй хвостъ, волосы при этомъ выгораютъ и отливаютъ тѣми особенными, бѣлесовато-рыжими тѣнями, которыя только на головахъ крестьянскихъ дѣтей и увидишь. Они всегда заплетены въ тощую косичку, перевязанную кумачной кромкой или тесемкой, подобранной Богъ знаетъ гдѣ.

Несмотря на все это, лицо у Груши прiятное и симпатичное, а когда она смѣется, что случается часто, все оно точно освѣщается. Въ своемъ будничномъ, ситцевомъ платьѣ съ бѣлыми рукавами и съ ниткой голубыхъ бусъ на шеѣ, она всего лучше. Но что она съ собой дѣлаетъ въ праздничные дни! Надѣнетъ ярко-красное „хранцузское“ платье съ желтыми разводами, намажетъ голову деревяннымъ масломъ, повяжется платкомъ-картой своей родной московской губернiи, или еще того хуже, нарядится въ „баску“, позаимствованную у какой-нибудь городской горничной, и ходитъ цѣлый день, шурша немилосердно накрахмаленной юбкой, на подобiе гремучей змѣи, стуча огромными башмаками, распространяющими запахъ дегтя на всю усадьбу.

Но въ праздникъ ли, въ будни, Груша всегда поетъ.

Она не можетъ жить безъ пѣсни, какъ лѣсная птица, которая начинаетъ чирикать, какъ только пробудитъ ее утро на зеленой вѣткѣ. Только съ наступленiемъ осени птицы перестаютъ пѣть и щебетать, а Груша и зимой, конечно, не перестаетъ, я въ этомъ увѣрена, хотя зимой ея не вижу.

Груша—дочь старосты изъ ближайшей деревни. Деревня бѣдная, а староста чуть ли не всѣхъ бѣднѣе и потому каждое лѣто, когда мы прiѣзжаемъ къ себѣ въ имѣнiе, съ удовольствiемъ отпускаетъ свою дочь къ намъ. У насъ исполняетъ она роль не то помощницы горничной, не то судомойки, а главнымъ образомъ роль козла отпущенiя для всей остальной прислуги, привозимой изъ Петербурга. Чего только не дѣлаетъ Груша, куда только ее не посылаютъ! И она никогда ни отъ чего не отказывается, ничѣмъ не тяготится и успѣваетъ еще каждый день сбѣгать домой или въ лѣсъ за орѣхами, или въ поле за щавелемъ.

Но гдѣ бы она ни была, чтобы она ни дѣлала—она всегда поетъ.

— Уграфена, подь доложи барышнѣ: молъ, скотница яйца принесла.

— Груша, а Груша, очисти картофель. Да растопки наколи.

— Груняшка, спросико-сь, станутъ брать ягоды, ай нѣтъ?

— Груша, никакъ старостинъ быкъ у насъ опять на овсѣ? Выгоняй скорѣй.

Въ отвѣтъ на это изъ высокой клумбы, разросшейся среди двора, раздается звонкая пѣсня:

На томъ ли полѣ серебристомъ
Стояла дѣва предъ луной,
Увѣряла небомъ чистымъ
Хранить на вѣки свой покой...

Это Груша чиститъ самоваръ подъ бузиною.

II

Груша страстно любитъ природу и восхищается всѣмъ, что видитъ въ лѣсу и въ полѣ.

— Ужъ и пахнутъ же эти ландуши. Рай Господень! говоритъ она, уткнувши свой курносый носъ въ букетъ свѣжихъ цвѣтовъ, которые мы съ ней собираемъ въ чащѣ молодыхъ дубковъ и орѣшника.

Непосредственно вслѣдъ за „ландушами“, Грушинъ восторгъ возбуждаетъ гнѣздышко, отысканное въ густой травѣ ея зоркими глазами.

— Матушки, каки махоньки яички. Уродитъ же Господь... Гляньте, Катерина Ондревна: голубенькiя, чисто какъ небеса! И съ пятнышками.

Я подхожу и любуюсь яичками. Груша на нихъ просто не насмотрится.

— Катерина Ондревна, спрашиваетъ она неожиданно, — а у зайца какiя яички?

— Что ты, Груша, развѣ заяцъ несетъ яйца?

— То-то мнѣ и думатца — не несетъ... А у насъ, въ деревнѣ, говорятъ, несетъ...

Груша стоитъ въ раздумьи, поднявъ голову и прикрывши глаза рукой. Ея губы раскрыты, лобъ наморщился, она что-то соображаетъ.

— А что теперь во всякой деревнѣ солнушко такъ-то высоко, ай нѣтъ? спрашиваетъ она.

— Въ нашемъ краю, во всякой, а въ дальнихъ странахъ разно, гдѣ встаетъ, гдѣ ложится.

— Вѣдь во всякой деревнѣ свое солнушко? говоритъ Груша живо.

— Какъ свое солнышко?

— А такъ, что колько деревень, только и солнушекъ.

Съ удивленiемъ и съ интересомъ слушаетъ она мое объясненiе. Ея голубые глаза, не сморгнувъ, смотрятъ на солнце, съ удвоеннымъ восхищенiемъ.

— Стало быть, одно оно красное, на весь бѣлый свѣтъ! восклицаетъ она. — Всѣхъ любитъ милосердное, всѣмъ-то всѣмъ

православнымъ хрестьанамъ (т. е. христіанамъ, что, къ слову сказать, у Груши значитъ также крестьянамъ, такъ что „христіанинъ" и „крестьянинъ" по ея понятію одно и тоже) свѣтитъ!

Груша просто растрогана этимъ извѣстіемъ.

— А „твѣтовъ" то, „твѣтовъ" сколько на полѣ! замѣчаетъ она вслѣдъ затѣмъ. — Ишь, кукушкины слезки (Груша произноситъ кукуштины слёсти) скоро тьвѣсти (цвѣсти) начнутъ!

— А вотъ и кукушка кукуетъ. Слышишь, Груша?

— Это она уттаво кукуетъ, Катерина Ондревна, что ее мать прокляла! объявляетъ Груша бойко.

— Что за вздоръ!

— Нѣтъ, правда, Катерина Ондревна, ей Богу. *Она* прежде человѣкомъ была и согрѣшила. Ее мать прокляла, вотъ она съ тѣхъ поръ и кукуетъ,—говоритъ Груша съ убѣжденіемъ, набивая ротъ щавелемъ.

Ей нeпріятно, что я не вѣрю такой всѣмъ извѣстной вещи и, чтобы прекратить разговоръ, она затягиваетъ во все горло, продолжая собирать щавель:

У полѣнницы, у дровъ,
Была совѣтная любовь...
Раскатилася полѣнница,
Разсыпались дрова,
Разсердилась милашечка
За грубыя слова.

III

Вѣритъ Груша всему, но преимущественно нелѣпымъ извѣстіямъ. Однажды застаю ее въ горѣ. Она сидитъ на ступенькахъ кухоннаго крыльца и, медленно вытирая тарелку толстымъ полотенцемъ, перекинутымъ черезъ плечо, заливается слезами.

— Груша, кто тебя обидѣлъ?

Изъ кухни раздается громкій смѣхъ и чей-то звонкій голосъ кричитъ мнѣ въ окно:

— Это она объ Амурѣ, Катерина Андреевна!

— Это еще что?

Груша кладетъ тарелку на колѣни и рыдаетъ неутѣшно.

— Груша, да что съ тобой, наконецъ?

— Да неужто-жъ это правда?

— Что правда?

— Сказываютъ у насъ въ деревнѣ-ѣ... всѣхъ шпитонцевъ у отцовъ-матерей отымутъ, на Умуръ погонятъ... Умуръ, чтобы заселять... Да неужто-жъ?

— И объ этомъ ты плачешь? Кто это тебѣ навралъ?

— У насъ, Катерина Ондревна, шпитонцы всѣ, у моего тяти-и Кузька, и Анютка... и во всей деревнѣ у всѣхъ шпитонцы... и всѣхъ то сказываютъ, вышелъ приказъ на Умуръ, чтобы заселять...

— Никто этого не приказывалъ, успокойся! Все врутъ.

— Врутъ? переспрашиваетъ Груша, утираясь концомъ кухоннаго полотенца.—И вправду и въ вѣдомостяхъ вы не читали?

— Я тебѣ говорю, вздоръ. Ни въ какихъ вѣдомостяхъ этого нѣтъ.

Груша сейчасъ же вѣритъ; она успокаивается совсѣмъ и отправляется на кухню съ тарелкой. Ее встрѣчаетъ дружный хохотъ, и черезъ минуту въ кухнѣ уже звенитъ посуда и раздается топотъ пляшущихъ босыхъ ногъ и громкая пѣсня:

Какъ пошла наша Параша
На колодезь за водой...
Ай, Параша! Ай, Параша!
Ай, Па-ра-шенька моя-а!..

Окончаніе слѣдуетъ Ек. Бекетова.

Горный ручей

Сонетъ

Въ тиши, журча, спѣшитъ, бѣжитъ ручей;
Среди камней мѣняя трудный путь,
То замолчитъ, то вновь звучитъ звончѣй,
Къ нѣмой скалѣ кидается на грудь.
Но до нея не въ силахъ доплеснуть,
Спѣшитъ блеснуть въ сіяніи лучей
И пѣнится, не можетъ отдохнуть,
Печаленъ звонкій плачъ его рѣчей.
Печальнѣй, чѣмъ скитаніе ручья,
Моя любовь къ тебѣ, любовь моя.
Со мною ты не дѣлишь трудный путь,
Безмолвно внемлешь плачу моему,
И я одинъ иду и въ свѣтъ, и въ тьму,
Мнѣ счастья нѣтъ, мнѣ негдѣ отдохнуть.

К. Бальмонтъ

29-го мая (10-го іюня) 1895 г.

Въ области нашей внутренней политики минувшая недѣля прошла безъ всякихъ выдающихся событій. Обстоятельства слагаются и внѣ нашего отечества такимъ образомъ, что въ положеніи международныхъ вопросовъ, непосредственно интересующихъ Россію, преобладаетъ временно неопредѣленность, допускающая одни только доводы, до поры до времени не подкрѣпляемые фактами.

Такъ, напримѣръ, нѣсколько дней назадъ изъ Константинополя стали приходить извѣстія о неудовлетворительномъ отвѣтѣ, данномъ Портою Оттоманскою на предложенный ей, въ видѣ дружескаго совѣта, Россіею, Франціею и Англіею проектъ административныхъ реформъ для Арменіи. Совершенно упуская изъ вида, что реформы въ Арменіи обязательны для нея въ силу всѣмъ хорошо извѣстныхъ статей германскаго трактата, Порта объявила, что, не имѣя въ принципѣ ничего противъ совѣтуемыхъ ей реформъ, она находитъ, однако, что реформы эти слѣдуетъ ввести не въ одной только Арменіи, а во всей Оттоманской имперіи и что поэтому подчинять ихъ контролю европейскихъ державъ было бы дѣломъ немыслимымъ. Послѣднія извѣстія говорятъ о второй коллективной нотѣ трехъ державъ, составленной въ болѣе настоятельныхъ выраженіяхъ, и о возможности созванія европейской конференціи по армянскому вопросу.

Роль, которую играетъ во всемъ этомъ эпизодѣ Англія,—довольно загадочна. Формально она до сихъ поръ дѣйствуетъ за одно съ Россіей и Франціей, но, между тѣмъ, лондонскія газеты всѣхъ лагерей съ поразительной развязностью объявляютъ, что цѣль британскаго правительства—довести дѣло до морской демонстраціи противъ Порты и, такимъ образомъ, возстановить преобладающее вліяніе Великобританіи на европейскомъ Востокѣ.

Въ Германіи съ закрытіемъ сессіи рейхстага водворилось политическое затишье, посреди котораго идутъ приготовленія къ торжественному открытію Сѣвернаго канала. За послѣдніе дни выяснилось, что участіе въ нихъ французской эскадры ограничится однимъ только днемъ 9 (21)-го іюня, причемъ экипажамъ судовъ, ихъ составляющихъ, не дозволено будетъ выходить на берегъ. 10 (22)-го іюня французская эскадра уйдетъ въ обратный путь для того, чтобы вовремя принять участіе въ пятидневномъ національномъ траурѣ по случаю годовщины трагической смерти Карно.

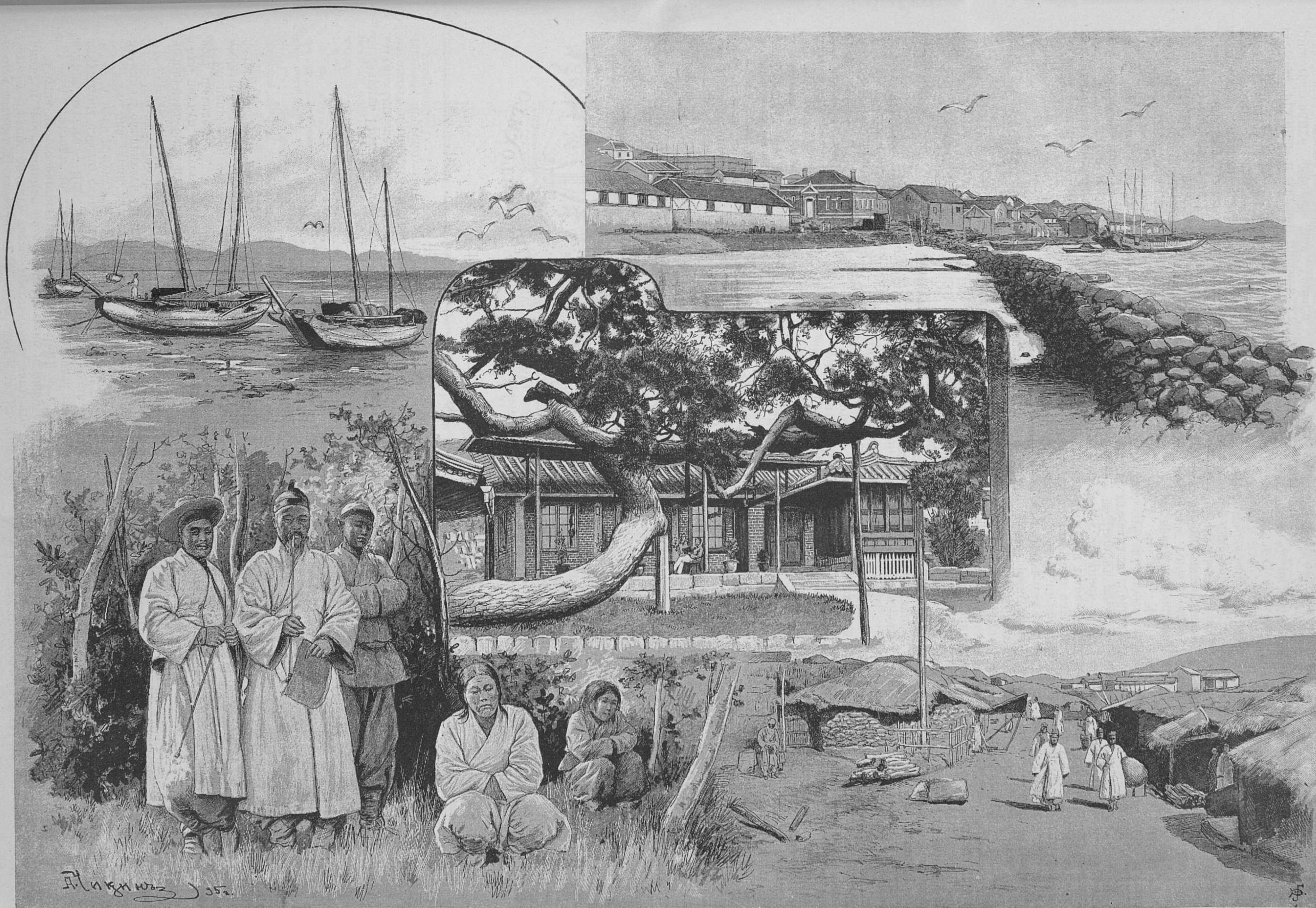
Нынѣшній президентъ г. Феликсъ Форъ только что вернулся въ Парижъ изъ своего путешествія на юго-западъ Франціи, гдѣ ему повсюду былъ сдѣланъ самый сочувственный пріемъ. Г. Феликсъ Форъ умѣетъ въ одно и то же время возбуждать къ себѣ горячее сочувствіе самыхъ крайнихъ республиканцевъ и обезоруживать консерваторовъ правой стороны своею любезностью къ католическому духовенству, простирающеюся до того, что, обращаясь къ епископамъ, онъ называетъ ихъ „monseigneur", тогда какъ даже католическіе короли употребляли постоянно въ подобныхъ случаяхъ слова „monsieur".

Нечего удивляться поэтому, что, возвратясь въ Парижъ, г. Феликсъ Форъ встрѣтилъ и тамъ вчера замѣчательно горячій пріемъ, но изъ этого, однако, не слѣдуетъ выводить, что трудности положенія министерства Рибо значительно уменьшились. Правительству предстоитъ прежде всего пережить два или три очень тяжелыхъ дня по поводу предстоящаго отплытія въ Киль французской эскадры. Противники выполненія этого долга международной вѣжливости довольно-таки многочисленны и дѣлаютъ все, отъ нихъ зависящее, для того, чтобы взволновать общественное мнѣніе. До возвращенія эскадры во французскія воды положеніе министерства будетъ очень щекотливо.

Въ Австро-Венгріи открылась въ концѣ прошлой недѣли сессія делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма. Императоръ Францъ-Іосифъ произнесъ, принимая делегаціи, рѣчь очень миролюбиваго характера, настаивая на неувеличеніи военнаго бюджета имперіи, но тщательно умолчалъ о внутреннихъ вопросахъ, волнующихъ въ настоящую минуту обѣ половины монархіи Габсбурговъ. Занятія делегацій пойдутъ, такъ сказать, параллельно безплоднымъ донынѣ усиліямъ венгерскаго министерства Банффи сломить оппозицію палаты магнатовъ еще не принятыми ею статьями церковно-политической реформы г. Векерле и сильнѣйшей оппозиціи большинства австрійскихъ парламентскихъ партій избирательной реформы, предлагаемой министерствомъ Виндишгреца.

Новый итальянскій парламентъ еще не началъ своихъ засѣданій. Несмотря на то, что выборы дали очень сильное большинство министерству Криспи, всѣ почему-то увѣрены въ Италіи, что съ самаго начала сессіи правительству придется имѣть дѣло съ ожесточенными нападками оппозиціи, которыя могутъ пошатнуть его положеніе.

Въ римскихъ кружкахъ, соприкосновенныхъ съ Ватиканомъ, почему-то стали много толковать за послѣднее время о возможномъ преемникѣ нынѣшняго папы. Въ числѣ кандидатовъ, имѣющихъ наиболее шансовъ, называютъ стараго кардинала Монакко де-ла-Валешта, имѣющаго репутацію быть горячимъ послѣдователемъ взглядовъ покойнаго Пія IX и даже будто бы готовящагося заявить это сразу, принявъ послѣ своего избранія имя Пія X. Называютъ также американскаго кардинала Вогана, но это уже совсѣмъ невѣроятно.

Корейскія джонки въ Чемульпо. По дорогѣ въ Сеулъ. Корейцы. — Русская миссія въ Сеулѣ. Помѣщеніе Е. И. В. в. к. Александра Михаиловича. — Гавань и таможня въ Чемульпо. Корейская улица въ Чемульпо.

Корея. — Путешествіе Е. И. В. великаго князя Александра Михаиловича въ 1888 году.

Съ фотографій. Рисовалъ А. А. Чикинъ.

Иностранные художники. — Штирійская дѣвушка. Картина I. Лика.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Кореневъ.

Гравюра удостоена преміи Императорскаго общества поощренія художествъ на конкурсѣ с. г.

ВЪ КОРЕѢ

(Изъ путевого дневника д-ра А. Л. Зандера)

(Окончаніе)

По берегамъ ручейковъ важно разгуливали аисты, а по улицамъ пригородныхъ деревень бѣгали гоголевскіе французы, куры, утки и гуси. Недалеко отъ столицы я замѣтилъ верстовые столбы съ грубо вырѣзанными человѣческими лицами на ихъ верхушкахъ. Далеко ли эти столбы тянутся отъ города—я сказать не берусь, такъ какъ замѣтилъ ихъ только недалеко отъ столицы.

Близъ самаго Сеула, на холмистой мѣстности, разбросано множество кургановъ, — могилы корейцевъ, которые хоронятъ своихъ покойниковъ всегда на холмахъ.

Народъ, встрѣчавшійся намъ здѣсь большими толпами, былъ любопытнѣе прежнихъ поселянъ; видно было, что это горожане, всегда готовые гдѣ нибудь и что нибудь поглядѣть. Самые любопытные изъ нихъ отдергивали занавѣски и и заглядывали въ окошко моего паланкина, за что ихъ корейскіе сыновья Марса били безцеремонно по головѣ. Къ чести корейцевъ, нарушавшіе общественное спокойствіе безпрекословно переносили справедливую кару и до составленія протокола дѣло не доходило.

Ну, вотъ и столица Сеулъ. Передъ нами хорошо выложенная каменная стѣна съ громадными, гранитными сводами. Надъ сводомъ двухэтажная деревянная надстройка въ китайскомъ стилѣ, съ двумя галлереями, украшенными фарфоровыми фигурами и съ красивою, черепичною крышей. Вся эта надстройка выкрашена въ красный и зеленый цвѣта. Ворота открываются ежедневно съ разсвѣтомъ и запираются съ заходомъ солнца и тогда доступъ въ городъ для простого смертнаго прекращенъ. Исключеніе составляютъ чиновники, которые пользуются въ Кореѣ огромными преимуществами. Подъ широкою аркою свода стѣны были испещрены китайскими знаками,—глубокомысленными изреченіями. Всѣхъ большихъ, главныхъ городскихъ воротъ въ Сеулѣ—трое, восточныя носятъ поэтическое названіе воротъ Благоволенія, южныя — воротъ Вѣжливости и западныя — воротъ Правосудія.

Миновавъ нѣсколько узкихъ, очень грязныхъ улицъ, мы очутились у подножья большого холма, обнесеннаго заборомъ, и, пройдя черезъ ворота забора во дворъ, вступили во владѣнія нашей миссіи, о чемъ краснорѣчиво заявлялъ русскій флагъ, развѣвавшійся съ самой высшей точки холма.

Меня встрѣтили, какъ стараго знакомаго, такъ какъ я уже не въ первый разъ пріѣзжалъ въ Сеулъ, но при въѣздѣ великаго князя вышелъ препотѣшный казусъ. Къ извѣстному часу, когда приблизительно предполагали пріѣздъ великаго князя въ Сеулъ, въ миссіи все было приготовлено для торжественной встрѣчи высокаго гостя. На вершину холма, откуда на большое разстояніе видны городскія ворота и окресности, былъ посланъ слуга китаецъ съ приказаніемъ, какъ только покажется наше шествіе, дать знать о томъ хозяевамъ. Прошло нѣсколько томительныхъ часовъ ожиданія; уже двадцать разъ спрашивали, не видно ли великокняжескаго паланкина, — отвѣтъ былъ все одинъ и тотъ же: еще ничего не видно. Разъ только китаецъ сообщилъ, что въѣзжаютъ въ ворота на лошадяхъ какіе-то два иностранца, но на это никто не обратилъ вниманія: мало ли иностранцевъ въ Сеулѣ! Но черезъ нѣсколько минутъ эти иностранцы въѣхали въ ворота миссіи и великій князь засталъ хозяевъ врасплохъ. Удивленію не было конца. Гдѣ же паланкинъ? Не произошло ли какое нибудь недоразумѣніе? Великій князь, улыбаясь, отвѣтилъ, что все обстоитъ благополучно, а въ паланкинѣ ѣдетъ великая княгиня. Въ этотъ самый моментъ прибѣжалъ китаецъ съ вѣстью, что великокняжескій паланкинъ уже у городскихъ воротъ. И немного спустя изъ паланкина вышла мнимая великая княгиня, т. е. моя особа! Смѣху и шуткамъ не было конца. Великаго князя помѣстили въ комнатѣ, гдѣ обыкновенно помѣщался кабинетъ и контора К. И. Вебера, устроивъ изъ нихъ спальню и пріемную; остальныхъ спутниковъ Его Высочества размѣстили по корейскимъ домикамъ, разбросаннымъ на дворѣ миссіи.

Миссія наша лежитъ на одномъ изъ лучшихъ мѣстъ Сеула, на большомъ холмѣ, откуда открывается красивая панорама всего города и окрестностей. Но самыя зданія миссіи оставляютъ желать многаго. Въ сущности это не что иное, какъ собраніе нѣсколькихъ корейскихъ домиковъ въ одну или двѣ комнаты; изъ нихъ одинъ домъ побольше и въ немъ помѣщаются гостинная и столовая повѣреннаго въ дѣлахъ. Впрочемъ, я видѣлъ зданіе миссіи въ 1888 году и тогда уже былъ готовъ планъ новаго зданія; такъ что можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли неказистые корейскіе домики, теперь воздвигнутъ великолѣпный домъ, вполнѣ достойный представителя Россіи.

Такъ какъ великій князь рѣшилъ въ день пріѣзда въ Сеулъ никуда не выѣзжать, то я воспользовался временемъ, чтобы осмотрѣть столицу и окрестности — съ птичьяго полета. Изъ сада миссіи весь городъ былъ виденъ какъ на ладони. Объясненія мнѣ давалъ переводчикъ миссіи—кореецъ, прожившій нѣсколько лѣтъ во Владивостокѣ и говорившій довольно бѣгло по-русски.

Сеулъ расположенъ въ широкой котловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ большими, высокими горами. Горные хребты тянутся съ сѣвера и съ юга и спускаются очень круто къ западу и болѣе отлого къ востоку. Городъ лежитъ высоко, значительно выше уровня рѣки Ханъ. На сѣверномъ, лишенномъ растительности хребтѣ возвышается гора Пук-анъ, высотою въ 1300 футъ; на южномъ, поросшемъ хвойнымъ лѣсомъ хребтѣ священная гора Нам-санъ (1000 ф.). На ней видны какія-то полуразвалившіяся постройки: древній монастырь съ кумирнями.

Такимъ образомъ, столица представляетъ изъ себя естественную крѣпость, защищенную вышеупомянутыми горами. Городъ окруженъ высокою толстою стѣною съ 3-мя большими и нѣсколькими малыми воротами. Сверху вся громадная площадь крышъ города кажется какъ бы покрытой сплошнымъ соломеннымъ матомъ. Сеулъ изрѣзанъ большимъ количествомъ улицъ, изъ которыхъ выдѣляются три главныя, очень широкія: первая изъ нихъ идетъ отъ восточныхъ воротъ къ западнымъ и дѣлитъ городъ на двѣ половины; въ сѣверной половинѣ, за каменной оградой, находится дворцовый городъ, пріютившійся у обрывистыхъ, неприступныхъ скалъ сѣвернаго хребта. Вторая широкая улица тянется параллельно первой въ южной части, а третья, пересѣкая обѣ упомянутыя улицы, ведетъ отъ южныхъ воротъ къ главнымъ воротамъ дворцоваго города. Близъ южныхъ воротъ виднѣется большой паркъ съ полуразрушеннымъ лѣтнимъ дворцомъ.

На другой день, проснувшись рано, я отправился къ великому князю, который былъ уже на ногахъ и занимался покупкою разныхъ бездѣлушекъ у торговцевъ, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ. Всѣ вещи были корейскаго происхожденія и до нельзя плохи; преобладали трубки, кошельки, огнива, зеркала, ножики и всѣ принадлежности корейскаго костюма. Я себѣ выбралъ нѣсколько картинъ — произведеній мѣстныхъ художниковъ, которыя хотя и не блистали художественною отдѣлкою, но, во всякомъ случаѣ, были оригинальны. Въ общемъ, онѣ напоминали китайскіе рисунки, т. е. были почти безъ тѣней и со своеобразной перспективой. Купецъ, съ которымъ я торговался, заломилъ ужасную цѣну; я бросилъ картины и, уходя, предложилъ ему десятую часть цѣны, онъ тотчасъ же побѣжалъ за мной и уступилъ мнѣ съ жестомъ: „бери, молъ, самому въ убытокъ" и тутъ же предложилъ еще нѣсколько трубокъ и корейскую шляпу, запрашивая опять невѣроятную цѣну. Словомъ, tout comme chez nous. Накупивъ массу мелочей, я воспользовался свободнымъ временемъ нашего переводчика, дабы съ нимъ сдѣлать прогулку по городу. Великій князь въ это время принималъ главнаго совѣтника короля—американца Денни и иностранныхъ консуловъ.

Мы вышли черезъ ворота миссіи въ какую-то грязную и ужасно смрадную улицу. Съ непривычки свѣжему человѣку можетъ сдѣлаться дурно, такой ужасный запахъ и смрадъ царствуютъ здѣсь—и это неудивительно: всѣ нечистоты и отбросы выбрасываются корейцами въ канавы, которыя прорыты по обѣимъ сторонамъ улицъ. Дома или скорѣе лачуги, слѣпленные изъ глины и крытые соломой, расположены довольно близко одинъ къ другому. Выйдя на большую улицу, ведущую къ торговой части города, мы увидѣли корейскую жизнь во всей своей прелести. Дома здѣсь были немного наряднѣе; изрѣдка попадались красивой архитектуры, на каменномъ фундаментѣ и крытые черепицей. Въ домѣ нѣсколько узенькихъ оконъ, заклеенныхъ масляной бумагой. Трубъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ и печей, только съ лицевой стороны фундамента виднѣется нѣсколько отверстій съ закопченными кругомъ пятнами; эти отверстія служатъ для выхода дыма. Ни храмовъ, ни кумиренъ не попадалось. Движеніе на главной улицѣ было довольно большое, но всѣ встрѣчавшіеся намъ корейцы имѣли спокойный, апатичный видъ. Довольно симпатичныя блѣдно-желтыя лица съ выдающимися скулами, слегка приплюснутымъ носомъ и карими глазами смотрѣли привѣтливо и не особенно удивлялись моему присутствію. Одежда ихъ проста и представляетъ сколокъ съ древне-китайской: бѣлые широкіе шаровары, коротенькая рубашка и поверхъ нея безрукавка или куртка. Сверхъ всего этого накинутъ халатъ изъ бѣлой или синей матеріи съ отложнымъ воротникомъ и широкими рукавами. Головные уборы очень разнообразны, самые обыкновенные состояли изъ шляпы съ широкими полями и пустымъ усѣченнымъ конусомъ наверху. Женщинъ мы не встрѣчали. Дойдя до угла улицы я увидѣлъ интересную бытовую картинку: выѣздъ корейскаго мандарина. На маленькомъ осликѣ, на высокомъ сѣдлѣ въ видѣ стула, скакалъ преважно мандаринъ съ громадными очками на носу; лица его почти не было видно, но по важной осанкѣ его можно было догадаться, что это былъ какой нибудь важный сановникъ. Не менѣе серьезна была и сопровождавшая его свита. Черезъ полчаса мы очутились въ торговой части города, многимъ напоминавшей наши импровизированныя лавки передъ Гостиннымъ дворомъ на Вербной недѣлѣ.

Въ лавкахъ не было ничего такого, на чемъ могъ бы остановиться глазъ. Тщетно я искалъ чего нибудь оригинальнаго, чисто корейскаго; пришлось удовольствоваться предметами корейскаго костюма, особенно весьма разнообразными головными уборами. Впрочемъ, въ нѣсколькихъ лавченкахъ намъ показали замѣчательныя шкатулки мѣстнаго произведенія съ инкрустаціей, но и цѣна имъ была замѣчательно высокая. Послѣ довольно долгихъ переговоровъ мой проводникъ приторговалъ мнѣ двѣ шкатулки. Преобладаютъ лавки съ домашнею утварью; между предметами домашняго обихода на первомъ планѣ красовались принадлежности куренія: трубки всѣхъ возможныхъ видовъ и величинъ, огнива, мѣшечки для табаку были разложены на показъ и видимо больше всего интересовали проходящихъ зѣвакъ, ибо охотниковъ купить что-либо было не много. Японскіе зонтики и вѣера, китайскій шелкъ и фарфоръ мирно лежали рядомъ съ австрійскими спичками, англійскими ножами и нѣмецкими чернилами; какихъ либо русскихъ произведеній я не замѣтилъ. Въ одной лавкѣ мнѣ бросилась въ глаза тигровая шкура довольно изрядной величины; по разспросамъ оказалось, что тигръ былъ корейскаго происхожденія, поэтому, вѣроятно, а можетъ и почему либо другому, но шкура цѣнилась чуть ли не на вѣсъ золота; цѣна ей была 60 долларовъ (т. е. въ то время по курсу около 120 рублей). Обойдя весь базаръ вдоль и поперекъ, я возвратился домой только къ завтраку, послѣ котораго великій князь тотчасъ же отправился обозрѣвать новый или такъ называемый лѣтній дворецъ. Насъ сопровождали два корейскихъ мандарина, нашъ повѣренный въ дѣлахъ и переводчикъ. Лѣтній дворецъ помѣщается близъ южныхъ воротъ и окруженъ густымъ, роскошнымъ паркомъ; но все, что мы здѣсь видѣли, были лишь остатки прежняго величія. Самый дворецъ состоитъ изъ 14 отдѣльныхъ домиковъ китайской архитектуры съ крышами съ выгнутыми углами. Въ каждомъ домикѣ двѣ—три крошечныхъ комнатки съ раздвижными стѣнами и съ заклеенными бумагой окнами и дверьми. Совершенно отдѣльно стоитъ одинъ довольно большой домъ, въ которомъ находится большая высокая зала съ массивными деревянными колоннами китайской архитектуры. По серединѣ залы, у самой стѣны, возвышался тронъ. Стѣны украшены китайскою живописью. Вблизи залы—полуразрушенный домикъ съ бывшими опочивальнями короля. Въ нѣсколькихъ шагахъ дальше красивая галлерея, окруженная каналомъ, черезъ который переброшено нѣсколько мостиковъ. Въ паркѣ масса вычурныхъ бесѣдокъ и площадокъ, но все носитъ отпечатокъ запущенности, все въ полуразрушенномъ состояніи. Въ 1884 году въ этомъ дворцѣ произошла кровопролитная стычка между китайцами и японцами, много домовъ и бесѣдокъ было разрушено, чудный паркъ попорченъ и съ тѣхъ поръ все осталось въ такомъ жалкомъ полуразрушенномъ состояніи. Одно можно сказать, что когда-то въ этомъ дворцѣ и паркѣ жилось хорошо и все было очень красиво и уютно.

Вечеромъ пріѣхали къ великому князю американцы: совѣтникъ короля—Денни и посланникъ Динсморъ. Очень оживленные и интересные разговоры касались, конечно, Кореи и ея благосостоянія. На слѣдующее утро предполагалась прогулка въ горы, съ цѣлью осмотрѣть крѣпость Пук-анъ—убѣжище короля во время опасности въ столицѣ. Охотниковъ участвовать въ прогулкѣ нашлось не мало и наше общество раздѣлилось на двѣ партіи, одна верхомъ, другая въ паланкинахъ. Мы выступили въ 6 часовъ утра и, миновавъ городъ, очутились въ красивой долинѣ. По мѣрѣ удаленія отъ города долина все болѣе и болѣе суживалась и нако-

нецъ окончилась очень узкимъ ущельемъ, усѣяннымъ громадными камнями. Еле-еле пробрались наши носильщики черезъ этотъ адскій проходъ, и были моменты, когда я думалъ, что вотъ-вотъ я вывалюсь изъ паланкина на камни. Но все кончилось благополучно. Наши измученные носильщики отдохнули и эскортъ нашъ тронулся дальше. Дорога пошла въ гору; зигзагами поднимались мы все выше и выше и Сеулъ намъ казался все меньше и меньше. Виды встрѣчались самые живописные, картины—самыя красивыя. Поднимаясь все болѣе въ высь, мы почувствовали пріятную прохладу. Внизу виднѣлся городъ съ крошечными домами и рѣка Ханъ, которая несла свои быстрыя воды по извилистому руслу. Мы дошли до полуразрушенной стѣны съ громадными воротами, которыя благополучно миновали. Если дорога до сихъ поръ могла быть названа плохой, то теперь она сдѣлалась непроходимой. Мы вышли изъ паланкиновъ и пошли пѣшкомъ, взбираясь все выше и выше. Тропа наша была усѣяна камнями, такъ что приходилось прыгать съ одного утеса на другой; ежеминутно попадались обрывы, ручейки, лужи и срубленныя деревья. Но чѣмъ выше мы поднимались, чѣмъ труднѣе дѣлалась дорога, тѣмъ красивѣе представлялись намъ виды, тѣмъ лучшія мы видѣли картины. Дикая горная природа, окружавшая насъ, была здѣсь выражена самыми густыми красками, съ величайшею мощью. Только и было слышно: „Какъ хорошо, какъ красиво!“

Совершенно усталые, добрались мы, наконецъ, до корейской, со всѣхъ сторонъ открытой, бесѣдки, построенной на берегу горнаго ручья, на высокихъ каменныхъ столбахъ. Здѣсь въ тѣни насъ ожидалъ завтракъ, за который мы принялись съ большимъ аппетитомъ. Подкрѣпивъ себя ѣдой и отдохнувъ, мы продолжали подъемъ до вершины Пук-ана, откуда открывался видъ на море. Обратный путь былъ не менѣе тяжелъ, но все видѣнное нами было такъ красиво, что всѣ возвратились домой въ наилучшемъ настроеніи. Наша экскурсія длилась ровно 12 часовъ.

Настало 4-е сентября; было воскресенье, обѣщавшее быть самымъ интереснымъ днемъ нашего пребыванія въ Сеулѣ. Сегодня мы должны были увидѣть властителя страны „Спокойнаго Утра“. До аудіенціи король любезно предложилъ великому князю осмотрѣть военный лагерь съ его отборной гвардіей. Въ 11 часовъ за нами пріѣхалъ американскій офицеръ и предложилъ отправиться въ лагерь, гдѣ все было готово для смотра. Военный лагерь находится на площади близь дворца и представляетъ изъ себя большой дворъ. Великаго князя встрѣтили главный инструкторъ, американецъ-полковникъ и корейскій генералъ въ большой шляпѣ съ разноцвѣтными перьями, но въ одеждѣ корейскаго мандарина. Послѣ самыхъ радушныхъ привѣтствій мы пошли смотрѣть пресловутую сеульскую гвардію. Въ строю участвовало 160 человѣкъ, которые взяли на караулъ при появленіи великаго князя. Ружейные пріемы были исполняемы очень отчетливо и хорошо. Потомъ начались различныя построенія: солдаты бѣгали, кружились, присѣдали и все исполняли съ большою точностью, но на меня всѣ эти упражненія произвели впечатлѣніе grand-rond изъ кадрили. Да и солдаты, казалось, тяготились своими мундирами и ружьями и положительно недоумѣвали—къ чему затѣяли весь этотъ театръ. Послѣ ученія мы осматривали казармы. Это—корейскіе домики, каждый въ двѣ конурки, въ которыхъ помѣщаются 10—12 солдатъ. Простора и воздуха не много, но все относительно чисто.

Въ 3 часа мы собрались на аудіенцію къ королю. За великимъ княземъ прибыли важнѣйшіе мандарины-церемоніймейстеры и камергеры, и мы, усѣвшись въ парадные, присланные королемъ, паланкины, двинулись въ путь, сопровождаемые большою свитою гражданскихъ и военныхъ чиновъ. Миновавъ большія ворота дворцоваго города, мы очутились на дворѣ, гдѣ кипѣла дѣятельная жизнь. Какихъ только здѣсь не было костюмовъ и головныхъ уборовъ! Мандарины всѣхъ степеней бѣгали и суетились; по всему было видно, что готовилось что то очень торжественное. Пройдя черезъ вторыя ворота, мы очутились во дворѣ самого дворца, закрытомъ для простыхъ смертныхъ. Здѣсь насъ встрѣтили корейскіе министры и просили обождать въ китайской бесѣдкѣ, освѣщенной электрическими лампочками системы Эдиссона. Величайшая нищета рядомъ съ роскошнымъ освѣщеніемъ fin de siècle! Послѣ представленія безконечнаго числа министровъ и краткаго разговора съ ними, насъ извѣстили, что король готовъ принять насъ.

Мы отправились. Впереди всѣхъ шелъ великій князь, окруженный свитой мандариновъ, одѣтыхъ въ парадные костюмы. Пріемная зала, въ которой насъ принималъ сынъ боговъ, была невелика и стѣны ея были разрисованы китайскими рисунками; освѣщеніе a giorno электрическими лампочками, хотя было еще совершенно свѣтло. Король стоялъ по серединѣ залы. Онъ былъ одѣтъ въ малиновый полукафтанъ съ золотыми вышивками на плечахъ, груди и спинѣ, опоясанный широкимъ, вышитымъ шелкомъ, кушакомъ, спереди котораго былъ изображенъ аистъ. Головнымъ уборомъ служила шляпа въ видѣ колпака изъ тонко сплетеннаго волоса, съ отворотами на подобіе ушей. На видъ королю лѣтъ тридцать; онъ небольшого роста съ симпатичнымъ лицомъ, съ усами и бородкой.

Позади короля стояло два генерала съ громадными саблями, а немного поодаль остальная свита: евнухи съ женскими лицами, министры и прочіе придворные вельможи.

Когда великій князь приблизился къ королю, „Ванъ“ (оффиціальное названіе короля) поклонился Его Высочеству, сложа руки на груди и потрясая ими. Послѣ первыхъ привѣтствій онъ предложилъ великому князю сѣсть вправо отъ него и самъ сѣлъ рядомъ. Это былъ первый случай, что при сынѣ боговъ кто либо изъ смертныхъ сидѣлъ. Но король былъ видимо очень счастливъ визитомъ великаго князя и крайне словоохотливъ. Разговоръ велся въ полголоса при помощи нашего переводчика. Король обратился первый къ великому князю со слѣдующею рѣчью:

— Я очень радъ, что Ваше Императорское Высочество посѣтили мое отдаленное царство. Я благодарю васъ за вашу рѣшимость пуститься въ такіе дальніе края. Подобныя путешествія связаны съ большими неудобствами.

— Я благодарю Ваше Величество за гостепріимство и радушіе, съ которымъ меня здѣсь повсюду встрѣчаютъ и я не могу пожаловаться на неудобства, такъ какъ приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы сдѣлать мнѣ пріятнымъ мое пребываніе здѣсь. Король, довольный, улыбнулся и продолжалъ: „Я надѣюсь, что Его Императорское Величество Государь Императоръ въ добромъ здравіи?“

— Благодарю васъ, я вчера получилъ извѣстіе, что Его Величество совершенно здоровъ.

„Я слышалъ, что вы очень много путешествовали и очень интересуетесь Востокомъ?“

— Да Востокъ произвелъ на меня большое впечатлѣніе и я унесу отсюда много хорошихъ и пріятныхъ воспоминаній, въ которыхъ пребываніе у Вашего Величества займетъ далеко не послѣднее мѣсто. Отъ этихъ словъ король пришелъ въ восторгъ и кланяясь и потрясая руками сердечно благодарилъ. Подали шампанское. Король поднесъ великому князю бокалъ, самъ выпилъ за здоровье Государя Императора и Его Высочества; великій же князь вслѣдъ затѣмъ поблагодарилъ короля еще разъ за пріемъ и пилъ за здоровье короля и наслѣдника. Во время разговора былъ слышенъ какой то шелестъ платья у правой стѣны. Какъ мы узнали потомъ, это была королева, которая сквозь щелку глядѣла на чужеземныхъ гостей.

„Я прошу Ваше Высочество, продолжалъ король, передать Государю Императору, что я глубоко благодаренъ Его Величеству за назначеніе въ Корею повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Вебера и прошу оставить его здѣсь возможно дольше, дабы онъ могъ мнѣ служить и впредь хорошимъ совѣтникомъ и другомъ. Великій князь обѣщалъ исполнить просьбу короля.

За симъ король и великій князь встали и началось представленіе свиты великаго князя. На этомъ кончилась аудіенція у короля.

Отъ короля насъ повели опять съ большою церемоніею къ наслѣднику престола, который произвелъ на насъ удручающее впечатлѣніе. Это толстый, изнѣженный, блѣдный юноша съ идіотскимъ выраженіемъ лица. Два евнуха подсказывали ему слова, съ которыми онъ долженъ былъ обращаться къ великому князю. Онъ ихъ повторялъ какъ попугай и все время улыбался. Къ счастью разговоръ былъ очень коротокъ и мы раскланялись, пожелавъ мысленно наслѣднику престола скорѣе понабраться уму разуму! Послѣ аудіенцій былъ парадный обѣдъ съ корейскими министрами и сановниками, между которыми насъ и разсадили. Обѣдъ былъ европейскій и пришелся видимо очень по вкусу моимъ двумъ сосѣдямъ, которые ѣли отъ всего понемногу и особенно увлекались прекрасной влагой. Они пробовали каждое вино и какъ коты жмурили отъ удовольствія глаза. Въ концѣ обѣда они развеселились не на шутку и вели себя очень непринужденно. Въ продолженіе всего обѣда насъ занимали музыкой. Оркестръ состоялъ преимущественно изъ барабановъ разныхъ величинъ и формъ и различныхъ флейтъ. Корейская какофонія имѣла очень заунывный характеръ и только время отъ времени переходила въ дикіе, громкіе, хаотическіе звуки. Подъ эти звуки пять, шесть мальчугановъ въ костюмахъ выдѣлывали очень мѣрныя и драматическія па. Видимо это былъ цѣлый балетъ въ меланхолическомъ стилѣ. Мальчики то плакали, то взывали къ небу, то умирали и опять оживали и такъ до конца обѣда.

Послѣ обѣда не всѣмъ мандаринамъ суждено было встать, нѣкоторые изъ нихъ были выведены подъ руку слугами, между прочими и мой правый сосѣдъ, который уже слишкомъ возліялъ Бахусу.

Съ тѣмъ же торжествомъ, съ которымъ мы прибыли, насъ отнесли въ паланкинахъ домой, куда мы прибыли совершенно усталые. Дома насъ ожидали новые сюрпризы: подарки Вана. Ихъ былъ цѣлый возъ. Великому князю король приподнесъ два корейскихъ пони, которые теперь находятся въ Зоологическомъ саду въ Петербургѣ, большія вышитыя шелками ширмы съ оригинальными, чисто корейскими рисунками и кромѣ этого разныя матеріи, цыновки, занавѣси и т. п. Каждому изъ свиты король прислалъ тончайшія занавѣски, цыновки и шелковыя матеріи корейскаго издѣлія. Вечеромъ у К. И. Вебера собрались въ послѣдній разъ передъ нашимъ отъѣздомъ всѣ представители иностранныхъ державъ. Вечеръ удался на славу и закончился блестящимъ китайскимъ фейерверкомъ.

5-го Сентября. Сегодня назначенъ нашъ отъѣздъ изъ Сеула. Чудный, теплый лѣтній день и ясное, синее небо обѣщали пріятное путешествіе по рѣкѣ Ханъ. Король любезно предоставилъ намъ свой пароходъ, который насъ долженъ былъ доставить по разсчету корейскихъ моряковъ засвѣтло въ Чемульпо. Надо было пройти мелкія мѣста въ полный приливъ, а это должно было бы случиться, если мы тронемся въ путь въ 11 часовъ утра.

Сказано-сдѣлано. Попрощавшись съ нашими любезными хозяевами и поблагодаривъ ихъ за чисто русское радушіе и гостепріимство, мы тронулись въ паланкинахъ въ путь въ сопровожденіи К. И. Вебера и скоро добрались до пристани, гдѣ насъ ожидалъ королевскій пароходъ. Въ Чемульпо насъ сопровождали: корейскій министръ, переводчикъ и г. Грушецкій. Ровно въ 11 часовъ мы дали ходъ впередъ. Бойко завинтилъ нашъ пароходъ, выпуская изъ своей маленькой трубы густые клубы дыма. Всѣ размѣстились возможно удобнѣе подъ растянутымъ надъ нами тентомъ и предались кейфу, обозрѣвая грустные берега рѣки, которые съ одной стороны, представляли безконечные пески, съ другой были поросши кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Вдругъ черезъ какія нибудь 15 минутъ мы почувствовали довольно сильный толчокъ, насъ накренило и пароходъ остановился какъ вкопанный. Какъ ни старались сдвинуться съ мѣста—всѣ усилія были тщетны. Что такое случилось? За чѣмъ остановка? Вотъ вопросы, которыми забросали шкипера. Особенно кричалъ и суетился корейскій министръ. Но это дѣлу не помогло. Мы сидѣли на мели и начался отливъ, раньше полнаго прилива мы не могли тронуться съ мѣста. Разсчетъ доморощенныхъ моряковъ былъ невѣренъ и намъ пришлось ждать и ждать битыхъ шесть часовъ. Великій князь выходилъ изъ себя; на этотъ разъ ни „сѣкимъ-башка“, ни угрозы, что князь доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія короля,—не помогли. Уныло и грустно сидѣлъ убитый горемъ министръ. Невеселыя мысли бродили у него въ головѣ. Чтобы убить чѣмъ нибудь время, мы взялись за ружья; постреляли дикихъ утокъ, которыя сновали около насъ, позавтракали, почитали. На берегу собралась масса зѣвакъ, которые глядѣли на насъ и лица ихъ выражали удивленіе, отчего это люди выбираютъ такой невѣрный способъ передвиженія, когда такъ удобно путешествовать по ровной землѣ. Оказывается, что идя изъ Сеула въ Чемульпо или обратно этотъ пароходъ сидитъ „кажинный разъ на этомъ мѣстѣ“. Но всему бываетъ предѣлъ—и вотъ въ половинѣ шестого мы опять двинулись въ путь. Корейцы хотѣли исправить свою ошибку, нагнать потерянное и пошли на всѣхъ парахъ. Нѣсколько разъ мы чертили дномъ, разъ перепрыгнули даже черезъ камень, но все это не останавливало ретивости и пыла нашихъ моряковъ, и въ половинѣ второго ночи мы благополучно прибыли въ Чемульпо. Мы зажгли фальшфейеръ, который тотчасъ замѣтили на „Корейцѣ“ и отвѣтили тѣмъ же. Черезъ 15 минутъ пришедшія шлюпки забрали насъ и наши пожитки и мы распрощались съ непривѣтливыми берегами Кореи, въ которой мы въ эти нѣсколько дней видѣли столько чуднаго и интереснаго, столько страннаго и особеннаго. И теперь, когда страна „Спокойнаго Утра“ переживаетъ такіе неспокойные дни, наши воспоминанія сдѣлались еще болѣе интересными и пріятными.

Д-р Чамарь [signature]

Открытіе памятника М. С. Щепкину въ Суджѣ

Въ истекшемъ маѣ открытъ памятникъ М. С. Щепкину въ уѣздномъ городкѣ курской губ. Суджѣ, гдѣ великій русскій артистъ провелъ свои школьные годы и гдѣ началась его сценическая дѣятельность, когда онъ пробовалъ свои силы на ученическомъ спектаклѣ въ комедіи Сумарокова „Вздорщица". Открытіе этого памятника сопровождалось рядомъ торжествъ, какихъ скромная Суджа не видала никогда за все время своего трехсотлѣтняго существованія. Щепкинскій день 9-го мая начался пріѣздомъ почетныхъ гостей, приглашенныхъ изъ Москвы и Курска и артистовъ труппы Императорскаго московскаго Малаго театра. Съ экстреннымъ поѣздомъ прибыли изъ Курска: губернаторъ графъ А. Д. Милютинъ, губернскій предводитель дворянства, камергеръ Дурново, вице-губернаторъ, предсѣдатель губернской земской управы, предсѣдатель правленія кіево-воронежской дороги Н. Л. Марковъ, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, начальники отдѣльныхъ частей администраціи, мѣстные землевладѣльцы и проч. Изъ Москвы пріѣхали родственники М. С. Щепкина: товарищъ городскаго головы Н. Н. Щепкинъ и М. П. Щепкинъ и артисты Малаго театра: Н. М. Медвѣдева, Н. А. Никулина, М. Н. Ермолова, О. О. Садовская, А. П. Щепкина, г-жи Бларамбергъ-Чернова, Верещагина, Порошина гг. Н. И. Музиль, В. А. Макшеевъ, А. И. Южинъ, А. М. Кондратьевъ, Н. М. Падаринъ, И. И. Геннертъ, Гаринъ, Садовскій 2-й, Гедике. Режиссеръ С. А. Черневскій пріѣхалъ въ Суджу дня за два до торжества для распоряженій по постановкѣ спектакля. Пріѣхала также и бывшая артистка Императорскихъ театровъ А. И. Шубертъ. Послѣ панихиды по М. С. Щепкинѣ, отслуженной въ залѣ того самаго училища, въ которомъ артистъ обучался и выступилъ на сценѣ и совершенной очень торжественно всѣмъ суджанскимъ духовенствомъ при стройномъ пѣніи соборнаго хора,— всѣ отправились на Щепкинскую улицу, переименованную по случаю постановки памятника изъ Покровской. Здѣсь находится домъ уѣздной земской управы и рядомъ съ нимъ небольшой, свѣжій садикъ, выходящій на улицу. Въ залѣ управы духовенство отслужило молебствіе. Власти и публика направились къ памятнику; духовенство удалилось, такъ какъ окропленія памятника святой водой не было. Начальникъ губерніи, зайдя за цѣпь, окружающую площадку памятника, декорированную флагами, и приблизившись къ нему, прочелъ о Высочайшемъ соизволеніи на открытіе памятника и о переименованіи Покровской улицы въ Щепкинскую и, дернувъ за шнурокъ, при звукахъ музыки, открылъ глазамъ собравшейся толпы весь монументъ.

Тогда на особо устроенный помостъ взошелъ артистъ Малаго театра А. И. Южинъ (кн. Сумба-

М. С. ЩЕПКИНЪ, великій русскій артистъ.

Съ современнаго портрета. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Торжество открытія. Чтеніе артистомъ А. И. Южинымъ стихотворенія.

Съ фотографіи Т. Н. Нужденко въ Курскѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Суджа.— Открытіе памятника артисту М. С. Щепкину 9-го мая с. г.

Общій видъ памятника.

Съ фотографіи Т. Н. Нужденко въ Курскѣ. Рисовалъ А. А. Чикинъ.

Группа артистовъ и прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ открытія памятника.

Съ фотографіи Т. Н. Нужденко въ Курскѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Суджа. — Открытіе памятника артисту М. С. Щепкину 9-го мая с. г.

товъ) и съ вдохновеніемъ прочелъ написанное на этотъ случай стихотвореніе артиста М. И. Лаврова: „Передъ памятникомъ Щепкина“. Въ немъ поэтъ рисуетъ образъ Щепкина, какъ артиста и человѣка, и заканчиваетъ такъ:

За трудъ твой должнымъ воздавая,
Гордясь тобой, тебя любя,
Вѣнчаетъ родина святая,
Вѣнкомъ безсмертія тебя.

Крики „браво“ и „ура!“ сопровождавшіе чтеніе начальника губерніи и декламацію г. Южина, возобновились снова, когда началось шествіе депутацій, возлагавшихъ вѣнки на ступени пьедестала памятника.

Послѣ открытія памятника всѣ собравшіеся отправились въ театръ, выстроенный въ томъ же земскомъ саду въ какія нибудь полторы недѣли и имѣющій очень изящный видъ. Въ этомъ театрѣ состоялось литературное утро, на которомъ послѣ чтенія артистовъ суджанскій предводитель дворянства С. И. Жекулинъ прочелъ очеркъ исторіи сооруженія памятника Щепкину. Мысль о памятникѣ давно уже явилась среди земскихъ дѣятелей. Инженеръ Н. Л. Марковъ, братъ извѣстныхъ писателей Е. Л. и В. Л. Марковыхъ, послѣ постройки суджанской ж.-д. вѣтви, осуществилъ эту мысль, пожертвовавъ на памятникъ капиталъ и передавъ свое сооруженіе земству. Земство съ своей стороны приняло на себя расходы по устройству торжества и озаботилось привести въ исполненіе мысль—устроить въ Суджѣ ремесленную школу имени Щепкина. Съ этою цѣлью былъ данъ спектакль 7-го января въ Большомъ московскомъ театрѣ, а 10-го января—въ Суджѣ. Въ день торжества состоялся въ залѣ театра парадный обѣдъ, сопровождавшійся рѣчами и тостами.

Памятникъ очень изященъ и, несмотря на сравнительно небольшіе размѣры, имѣетъ очень величавый видъ. Вся высота монумента, отъ подошвы до темени бюста, пять съ половиной аршинъ. Поставленъ онъ въ лицевой сторонѣ земскаго сада и лишь чугунная рѣшетка отдѣляетъ его отъ улицы. На муравчатой площадкѣ, окруженной цѣпями на тумбахъ, возвышаются въ центрѣ гранитныя ступени, ведущія къ пьедесталу, представляющему пирамидальную колонну изъ прекраснаго лабрадора. Съ высоты этой колонны смотритъ доброе и умное, всѣмъ знакомое лицо великаго артиста, бронзовый бюстъ котораго вѣнчаетъ колонну. Самый бюстъ сдѣланъ въ Москвѣ преемникомъ Козлова, а постаментъ въ Кіевѣ въ мастерской Островскаго. Общій проектъ памятника принадлежитъ Николаю Львовичу Маркову, на средства котораго и сооруженъ памятникъ. На памятникѣ, въ нижней его части, имѣются слѣдующія надписи. На лицевой сторонѣ: „Михаилу Семеновичу Щепкину, великому русскому актеру 1788—1863“; на задней сторонѣ: „Въ 1801 году въ городѣ Суджѣ ученикъ уѣзднаго училища Щепкинъ въ первый разъ выступилъ маленькимъ актеромъ въ комедіи Сумарокова „Вздорницы“ въ роли слуги Розмарина“; на правой сторонѣ: „Жить для меня значитъ играть на сценѣ, играть значитъ—жить“; на задней сторонѣ: „Подымать память о лучшихъ людяхъ все то же, что поселять въ гражданахъ любовь къ родинѣ“.

Н. Г. Устряловъ

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ скончался одинъ изъ выдающихся нашихъ историковъ, авторъ руководствъ по русской исторіи и капитальнаго труда „Исторія царствованія Петра Великаго“—Николай Герасимовичъ Устряловъ. „Рѣка временъ въ своемъ стремленьи уноситъ всѣ дѣла людей“... Но литературно-научное наслѣдство историка Устрялова сохранило донынѣ и сохранитъ еще на долгое время его имя въ памяти всякаго, занимающагося русской исторіей и въ памяти образованнаго читателя. Онъ потрудился много для науки и для русскаго общества и, кромѣ капитальнаго труда по исторіи эпохи Петра I, написалъ не малое число ученыхъ изслѣдованій и монографій, каковы, напримѣръ, его работы: о монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи, именитые люди Строгоновы, изслѣдованіе вопроса, какое мѣсто въ русской исторіи должно занимать великое княжество литовское и друг. Н. Г. Устряловъ не мудрилъ въ наукѣ, не гонялся за внѣшними эффектами и смѣлыми парадоксами, столь заманчивыми для каждаго писателя и столь легкими въ такой мало разработанной области, какъ русская исторія. Правда, его дѣятельность не сдѣлала общаго переворота въ наукѣ, не сообщила ей какого либо новаго направленія, да онъ и не добивался этого. Почти только что возникшая тогда, русская исторія нуждалась еще, такъ сказать, въ карамзинскихъ трудахъ, въ самыхъ начальныхъ розыскныхъ работахъ, въ изслѣдованіяхъ ея источниковъ, въ ихъ критической обработкѣ и по этому-то пути Н. Г. Устряловъ и шелъ всю жизнь, добросовѣстно отыскивая и разрабатывая матеріалы и, при помощи ихъ, установляя вѣрные взгляды на тѣ и другія событія, какъ напримѣръ, на отношенія Литвы, на унію и проч.

Н. Г. УСТРЯЛОВЪ, историкъ.

Съ фотографіи Окуловскаго. Гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

По поводу двадцать пятой годовщины смерти.

Николай Герасимовичъ Устряловъ родился 4-го мая 1805 года въ малоархангельскомъ уѣздѣ, орловской губерніи. Пятнадцати лѣтъ окончилъ онъ курсъ въ орловской гимназіи, и, въ 1821 году, поступилъ въ с.-петербургскій университетъ. По окончаніи въ немъ курса со степенью кандидата, въ 1824 г., онъ опредѣлился въ канцелярію министра финансовъ, гдѣ и служилъ болѣе шести лѣтъ, по дѣламъ департамента внѣшней торговли. Но эта служба не удовлетворяла его; любовь къ учено-литературнымъ занятіямъ, проявившаяся въ немъ еще въ дѣтствѣ, на гимназической скамьѣ, и выразившаяся тогда, между прочимъ, въ стихотвореніи „Сотвореніе міра“, прочитанномъ имъ на выпускномъ актѣ въ гимназіи, увлекла его на другое поприще. Въ 1827 году Н. Г. Устряловъ избранъ былъ, по конкурсу, старшимъ учителемъ исторіи 3-й с.-петербургской гимназіи, а черезъ два года былъ приглашенъ въ с.-петербургскій университетъ, для преподаванія русскаго языка, въ званіи лектора. По счастью, эту послѣднюю спеціальность, вовсе не соотвѣтствовавшую его вкусамъ и наклонностямъ, онъ оставилъ черезъ годъ, начавъ въ 1831 году читать, вмѣсто умершаго отъ холеры профессора Рогова, древнюю, среднюю и отечественную исторію. Два первые отдѣла мало занимали его, но совершенно иначе пошло у него дѣло съ русскою исторіею, которую онъ нѣсколько лѣтъ уже разрабатывалъ самостоятельно и съ 1834 г. сталъ преподавать исключительно. Въ этотъ періодъ Н. Г. Устряловъ уже заявилъ себя опытнымъ и талантливымъ изслѣдователемъ источниковъ русской исторіи въ цѣломъ рядѣ трудовъ, а именно: въ 1830 году онъ издалъ первый свой трудъ — переводъ сказанія о Россіи Маржерета; въ 1832 г. изданы имъ первые два тома „Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ“; въ 1833 г. „Сказанія князя Курбскаго“; въ 1834 г. остальные два тома „Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ“. За эти труды онъ получилъ нѣсколько наградъ, а именно: брилліантовые перстни, орденъ св. Анны 3 ст. и отъ академіи наукъ два раза Демидовскую премію. Въ 1834 г. Н. Г. Устряловъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ русской исторіи, которую и преподавалъ, кромѣ университета, въ морскомъ корпусѣ, въ главномъ педагогическомъ институтѣ и Императорской военной академіи. Основныя идеи свои о русской исторіи, о томъ, что составляетъ ея сущность, онъ высказалъ въ диссертаціи своей на степень доктора философіи: „О системѣ прагматической русской исторіи“, которая доставила ему не только искомую степень, но и открыла двери въ академію наукъ (въ 1836 г.), куда онъ былъ избранъ въ адъюнкты по русской исторіи и древностямъ. Это избраніе понудило его оставить преподаваніе въ морскомъ корпусѣ и военной академіи, чтобы всецѣло посвятить себя университету и академіи наукъ. Въ 1837—1841 гг. онъ обработалъ свои университетскія чтенія и издалъ ихъ подъ названіемъ „Русская Исторія“. Въ то же время составилъ онъ и два учебника, одинъ для гимназій, подъ заглавіемъ „Начертаніе русской исторіи“ (1-ое изд. 1839 г.), имѣвшее болѣе десяти изданій, другой для уѣздныхъ училищъ: „Руководство къ первоначальному изученію русской исторіи“ (первое изданіе 1840 г.), выдержавшее болѣе одинадцати изданій. За „Русскую Исторію“ онъ получилъ въ апрѣлѣ 1843 г. премію въ 10.000 руб. ассигнаціями. Въ дополненіе къ этимъ учебникамъ, въ 1847 году составлено имъ было „Историческое обозрѣніе царствованія Государя Императора Николая I“, исправленное въ рукописи во многихъ мѣстахъ Его Величествомъ собственноручно, и переведенное впослѣдствіи на польскій, шведскій, англійскій, французскій и нѣмецкій языки. Въ 1842 году, по всеподданнѣйшему докладу министра

народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, Высочайше повелѣно было открыть Устрялову подлинныя дѣла и бумаги въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ кабинетѣ Его Величества, въ правительствующемъ сенатѣ и въ министерствахъ военномъ и морскомъ съ правомъ дѣлать изъ нихъ извлеченія и выписки. Это Высочайшее повелѣніе воспослѣдовало вслѣдствіе заявленія Н. Г. Устрялова о спеціальной разработкѣ имъ исторіи Петра Великаго. Въ 1845 г. ему Высочайше разрѣшено было посѣтить, для пополненія собранныхъ матеріаловъ, иностранные архивы въ Вѣнѣ, Амстердамѣ и Парижѣ, съ каковою же цѣлью онъ посѣтилъ позже Москву, а въ 1850 г. Воронежъ, Полтаву и Кіевъ. Результатомъ этого была его „Исторія царствованія Петра Великаго“, которая вышла въ четырехъ томахъ, изданныхъ въ 1858—1864 гг. Въ 1853 году Н. Г. Устряловъ снова ѣздилъ за границу, въ Австрію и Францію, для пополненія матеріала по заграничной жизни цесаревича Алексѣя. Затѣмъ въ 1856 г. разрѣшена была новая поѣздка Н. Г. Устрялова за границу — въ Пруссію, Австрію и Италію. Въ 1864 году вышелъ четвертый томъ его капитальнаго сочиненія подъ заглавіемъ „Битва подъ Нарвою и начало побѣдъ“ — и на немъ остановился этотъ трудъ ученаго профессора, всецѣло посвятившаго себя ему въ послѣдніе годы своей жизни. Н. Г. Устряловъ скончался 8-го іюня 1870 г. въ Царскомъ Селѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Штирійская дѣвушка

Картина І. Лика

Австрійская имперія являетъ собою самую пеструю смѣсь народностей: тутъ живутъ рядомъ и безпрерывно между собою сталкиваются, смѣшиваются, женятся итальянцы, нѣмцы, славяне, венгерцы — все народъ здоровый, красивый, типичный въ своихъ этнографическихъ чертахъ. Поэтому-то рѣдко гдѣ можно встрѣтить такъ много цвѣтущихъ, характеристическихъ, красивыхъ и оригинальныхъ физіономій, какъ по большимъ городамъ Австріи. Здѣсь вы можете видѣть, напр., молодыхъ дѣвушекъ, наслѣдовавшихъ свѣтлые пепельные волосы отъ своей матери нѣмки, и жгучіе черные глаза отъ отца итальянца или венгерца; прекрасная, нѣжная и румяная кожа сытаго сѣвернаго нѣмца сочетается съ тонкою и мускулистою фигурою южнаго славянина и т. д. Даровитый художникъ охотно беретъ темы для своихъ этюдовъ изъ этого обильнаго источника красоты. Онъ, вообще, мастеръ писать прекрасные женскіе образы, и „Всемірная Иллюстрація“ воспроизводитъ уже не первую его картину.

Спортъ

Царскосельскія скачки

Въ воскресенье, 28-го мая, въ Царскомъ Селѣ, на вновь построенномъ иподромѣ, открылся весенній сезонъ „джентльменскихъ“ скачекъ. День открытія удался какъ нельзя болѣе; погода стояла прекрасная и публики собралось очень много. Состязанія начались съ гладкой скачки ѣздоковъ-охотниковъ на двѣ версты 100 саж. 1-й призъ—250 руб., второй—65 руб., третій – 10 руб. Изъ скакавшихъ пяти лошадей рѣзвѣе прочихъ пришелъ жеребецъ „Эхо“ барона Э. К. фонъ-Вилебрандта (ѣздокъ А. А. Павловъ), который оказался у столба въ 3 мин. Вторымъ послѣ него пришелъ „Фидесъ“ А. А. Свѣчина (ѣздокъ А. К. Булатовичъ) и третьимъ „Донъ-Кихотъ“ В. К. Варгунина (ѣздокъ В. Н. Ростовцевъ). Вторымъ разыгрывался призъ царскосельской желѣзной дороги для „барьерной“ скачки на 2 версты и 100 саж. На этомъ состязаніи выигралъ „Гунерсмаръ“ С. Л. Носовича (ѣздокъ самъ владѣлецъ), пришедшій въ 2 м. 55 с.; вторымъ отъ него въ пяти корпусахъ оказался „Маріо“ В. В. Дерожинскаго и Кº и третьимъ „Вводный листъ“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго (ѣздокъ Д. Ф. Лукашевичъ). Первый призъ этого состязанія — 428 руб., второй—112 руб. и третій—20 руб. Третьимъ нумеромъ шла другая „барьерная“ скачка, очень недурная по составу скакавшихъ лошадей. Дистанція—2 версты. Побѣдительницей на этомъ испытаніи оказалась гнѣдая кобыла „Галіота“ Н. К. Папалазаря (ѣздокъ самъ владѣлецъ), прошедшая указанную дистанцію въ 2 м. 42 с. и получившая первый призъ 330 руб.; второй призъ взялъ „Гультяй“ Н. Е. Кирьякова (ѣздокъ А. К. Булатовичъ), пришедшій на ½ корпуса отъ первой лошади; третьей была „Былина“ С. Л. Носовича (ѣздокъ самъ владѣлецъ); безъ выигрыша остались двѣ лошади: „Копѣйка“ и „Союзъ“. Четвертымъ разыгрывался двухверстный „Стипль-Чезъ“. Съ первымъ призомъ на этой скачкѣ оказался „Гастольдъ“ А. С. Чекунова (ѣздокъ А. К. Булатовичъ), прошедшій двѣ версты въ 2 м. 28 с. и получившій деньгами 442 руб., а его ѣздокъ серебряную вещь въ 50 рублей. Второй призъ, 128 руб., взялъ „Мистеръ-Грей“ Н. Н. Грекова (ѣздокъ самъ владѣлецъ), оказавшійся въ двухъ корпусахъ отъ „Гастольда“. Третій призъ, 20 р. остался за „Джоей“ гг. Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго, на которой ѣхалъ г. Лукашевичъ. Гладкая скачка на 1½ версты разыгралась между шестью лошадьми; первымъ оказался „Пель-Эль“, С. Л. Носовича (ѣздокъ самъ владѣлецъ), прошедшій дистанцію въ 1 м. 51 с. и выигравшій 334 руб.; вторымъ на полкорпуса пришелъ „Призракъ“ С. А. Шишкина (ѣздокъ самъ владѣлецъ); онъ получилъ 86 руб.; третій призъ, 10 руб., взялъ „Змѣй“ Н. А. Лисаневича. Большой Стипль-Чезъ на дистанцію около 3-хъ верстъ выигралъ „Эммеритъ“ В. В. Дерожинскаго въ 4 м. 19 с. (ѣздокъ — владѣлецъ), получившій 672 руб. 60 к. и серебряную вещь въ 100 р. Заводчику лошади досталось 5% съ выигрыша. Второй призъ, 212 руб., взялъ „Броселіандъ“ К. К. Агаѳонова (ѣздокъ А. К. Булатовичъ), пришедшій въ трехъ корпусахъ отъ первой лошади; третій призъ, 40 руб., достался „Дервишу“ М. Н. Собѣщанскаго (ѣздокъ В. А. Лисаневичъ). Первый день по составу скаковыхъ лошадей и по цѣнности призовъ нельзя считать выдающимся. По рѣзвости же въ этотъ день лучшей была третья скачка. Всѣхъ лошадей участвовало 29; призовъ разыграно на 3.440 руб.

Францъ фонъ-Зуппе †

Одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей новѣйшей вѣнской оперетки, Францъ фонъ-Зуппе, извѣстный во всей Европѣ, недавно сошелъ съ жизненной сцены. Когда, пять лѣтъ тому назадъ, праздновался семидесятый годъ его арожденія и вмѣстѣ съ тѣмъ 50-тилѣтній артистическій юбилей, музыкальное творчество Зуппе было уже почти совсѣмъ закончено. Это творчество выразилось въ многочисленныхъ произведеніяхъ, созданныхъ имъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Дѣти его музы, часто веселыя до необузданности, остаются и до сихъ поръ любимцами публики во всѣхъ слояхъ общества, служа большой приманкой въ каждомъ театрѣ, дающемъ оперетки. Зуппе съумѣлъ создать себѣ прочное положеніе наряду съ Жакомъ Оффенбахомъ; молодому поколѣнію композиторовъ этого рода музыки, даже счастливчику Миллекеру съ его „Нищимъ студентомъ“ не удалось затмить маститаго композитора; его „Прекрасная Галатея“, а тѣмъ болѣе „Боккаччіо“, продержатся на сценѣ, вѣроятно, еще десятки лѣтъ. Въ веселомъ старцѣ-Зуппе жило настоящее уваженіе къ искусству, и, какъ ни были легкокрылы созданія его фантазіи, однако онъ воплощалъ ихъ съ несравненно большимъ стараніемъ, чѣмъ это практикуется его „коллегами“ въ наши дни. Перечислять всѣ произведенія Франца фонъ-Зуппе, которыми онъ столько времени восхищалъ любителей опереточнаго жанра, было бы излишнимъ, а потому мы назовемъ здѣсь слѣдующія наиболѣе популярныя оперетки: „Десять невѣстъ и ни одного жениха“ („Zehn Mädchen und kein Mann“. 1862), „Прекрасная Галатея“ („Die schöne Galathea“. 1865), „Легкая кавалерія“ („Leichte Kavalerie“. 1866), „Flotte Bursche“ (1863), „Fatinitza“ (1876), „Boccaccio“ (1879), „Donna Juanita“ (1880), „Bellmann“ (1883) и друг. Францъ фонъ-Зуппе (Suppé) родился 6 (18)-го апрѣля въ Спалато, въ Далмаціи, и музыкальное образованіе получилъ въ вѣнской консерваторіи. Съ 1841 г. онъ началъ свою музыкально-подагогическую карьеру, былъ профессоромъ гармоніи въ Пресбургѣ и Вѣнѣ. Онъ также авторъ марша „O, du mein Oesterreich“, сдѣлавшагося народнымъ. Несмотря на огромный успѣхъ, всюду его сопровождавшій, Зуппе отличался скромностью и не пытался казаться выше того, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Театръ и музыка

— Спектакли московскаго опернаго товарищества начались въ Полтавѣ съ 30-го апрѣля подъ управленіемъ артиста Императорскаго Большого театра г. Вельяшева. Поставлена была опера М. И. Глинки „Русланъ и Людмила“, давшая почти полный сборъ. Исполненіемъ товарищество, однако, не можетъ похвастаться. Обстановка, а въ особенности декоративная часть, какъ намъ сообщаютъ, далеко неудовлетворительна. Изъ отдѣльныхъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣли гг. Трубинъ (Русланъ) и Вельяшевъ (Финнъ и Баянъ).

— Русскій театръ въ Ригѣ. Товарищество драматическихъ артистовъ, путешествующее съ Г. Н. Ѳедотовой во главѣ, дастъ въ Ригѣ рядъ спектаклей. Спектакли состоятся въ августѣ и будутъ даны на сценѣ городскаго театра, чего до сихъ поръ не допускалось по отношенію къ русскимъ спектаклямъ.

— Лѣтнія поѣздки. Товарищество артистовъ Императорскаго Малаго театра подъ управленіемъ г. Правдина уже отправилось въ артистическое путешествіе. Артисты выѣхали изъ Москвы еще 5-го мая, по курской желѣзной дорогѣ.

— Авторъ „Паяцевъ“ Леонкавалло пишетъ въ настоящее время музыкальное произведеніе, сюжетъ котораго заимствованъ имъ изъ „La Vie de Bohéme“ Генриха Мургера. Произведеніе это предназначено для комической оперы въ Парижѣ.

— Элеонора Дузе отправляется въ непродолжительномъ времени въ Америку. Она предполагаетъ выступить въ Нью-Іоркѣ, въ „Avenue-Theater“, въ 50 спектакляхъ и получитъ со всею труппой по 10.000 доллаловъ (около 13.277 руб.) гонорара за каждый спектакль.

— Сара Бернаръ изъ Брюсселя, гдѣ она, какъ намъ извѣстно, выступала недавно на сценѣ королевскаго театра „La Monnaie“, предполагаетъ отправиться въ Лондонъ, а оттуда въ Америку, оставивъ свой театръ „Renaissance“ на попеченіе Коклена старшаго.

— Карвалью, директоръ комической оперы въ Парижѣ, испросилъ у гг. Мейльяка и Галеви уполномочіе передѣлать „Фру-Фру“ въ комическую оперу.

— Постановка „Мейстерзингеровъ“ Вагнера. Въ случаѣ успѣха „Тангейзера“ на сценѣ парижской Большой Оперы на будущій годъ на сценѣ той же парижской Оперы предполагается постановка другаго произведенія Вагнера „Мейстерзингеровъ“.

— Генрихъ Ирвингъ, знаменитый трагикъ, пишетъ въ настоящее время комедію „Донъ-Кихотъ“.

— Въ Лиссабонѣ учреждено дамское театральное общество. Для этого общества пишутся спеціально пьесы, въ которыхъ нѣтъ ни одной мужской роли.

— Самый большой театръ въ свѣтѣ строится въ настоящее время въ Нью-Іоркѣ. Онъ будетъ вмѣщать въ себя до 10.000 зрителей и 300 ложъ, каждая на 12 человѣкъ.

— Зигфридъ Вагнеръ, сынъ знаменитаго нѣмецкаго композитора, недавно дирижировалъ въ Римѣ концертомъ изъ произведеній своего отца въ театрѣ „Costanzi“ и имѣлъ большой успѣхъ. Увертюра „Тангейзера“ была исполнена на bis, и каждый нумеръ сопровождался восторженными аплодисментами. Королева Маргарита пригласила Зигфрида Вагнера въ свою ложу и горячо поздравила молодаго капельмейстера.

Смѣсь

— Антивелосипедисты. Въ Англіи образовалось общество враговъ велосипедной ѣзды. Возникновеніе общества объясняется неимовѣрнымъ распространеніемъ этого вида спорта. Въ западноевропейскихъ городахъ велосипедисты—истинное зло для пѣшеходовъ и поневолѣ возбуждаютъ озлобленіе. Члены названнаго общества ведутъ съ велосипедистами борьбу слѣдующимъ образомъ. Они не обращаютъ никакого вниманія на свистки и звонки велосипедистовъ и идутъ къ нимъ на встрѣчу, какъ бы не слыша и не видя ихъ. Велосипедистъ поневолѣ вынужденъ обгонять или объѣзжать ихъ, если не хочетъ столкновенія. Членъ клуба торжествуетъ, когда ему удастся свалить велосипедиста или сломать его хрупкую машину, хотя бы даже и самъ онъ получилъ увѣчья.

Мкртичъ I Хримiанъ

Въ нашу столицу прибылъ 25-го мая духовный глава армянъ, Мкртичъ I Хримiанъ, патрiархъ всего армянскаго народа. Бывшiе до его святѣйшества избранники гайканъ, большею частiю не покидали Эчмiадзина—своей резиденцiи и, такимъ образомъ, Мкртичъ I является первымъ армянскимъ католикосомъ, посѣтившимъ Петербургъ. Въ виду существующихъ осложненiй въ турецкой Арменiи, это посѣщенiе, пожалуй, можетъ имѣть извѣстное политическое значенiе.

Личность армянскаго патрiарха весьма не заурядная, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. Своимъ высокимъ положенiемъ онъ обязанъ самому себѣ. Мкртичъ I Хримiанъ родился въ 1820 г. въ турецкой Арменiи, въ Ванѣ, и въ ранней своей молодости былъ ткачемъ. Однако къ 25 годамъ онъ, благодаря собственной любознательности, прекрасно ознакомился съ церковною и древнею литературою армянъ, съ исторiею и географiею Арменiи и т. д. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, находясь въ Константинополѣ, онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Въ 1854 году, послѣ смерти жены и дочери, Хримiанъ постригся въ монахи и тутъ началась его дѣятельность по просвѣщенiю армянскаго народа. Онъ основываетъ школы, устраиваетъ типографiю, издаетъ журналъ „Орелъ Веспуракана", борется съ продажностью и бездѣятельностью духовенства. Популярность Хримiана, какъ и слѣдовало ожидать, возрастала среди армянъ съ каждымъ годомъ. Пройдя рядъ iерархическихъ назначенiй, Хримiанъ въ 1869 г. былъ избранъ константинопольскимъ патрiархомъ; однако его взгляды и идеи пришлись не ко двору для армянской колонiи въ Константинополѣ, и, благодаря всевозможнымъ проискамъ, а главнымъ образомъ невозможности дѣйствовать, онъ сложилъ съ себя, въ 1873 г., званiе патрiарха. Двадцать лѣтъ пришлось ему, помимо воли, бездѣйствовать, причемъ около пяти лѣтъ онъ пробылъ въ почетной ссылкѣ въ Iерусалимѣ.

Популярность его святѣйшества среди армянъ чрезвычайно велика. Его не называютъ иначе, какъ „айрикъ" (отецъ, батюшка), и когда въ 1893 г., по избранiи своемъ на патрiаршiй престолъ въ Эчмiадзинъ, онъ ѣхалъ въ свою резиденцiю, отовсюду неслись возгласы: „Кеще, айрикъ!" и собирались громадныя толпы народа, чтобы встрѣчать и провожать своего „отца". То же самое происходило и при объѣздѣ католикосомъ своей паствы на югѣ Россiи, причемъ въ чествованiи его святѣйшества принимали участiе не только армяне, но и русскiе, евреи и магометане.

Послѣ русско-турецкой войны Хримiану пришлось выступить па политическое поприще. Онъ былъ назначенъ делегатомъ на берлинскiй конгрессъ и по пути посѣтилъ Римъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ, гдѣ всюду ходатайствовалъ о защитѣ своего народа. Эти ходатайства, однако, не имѣли того значенiя, о которомъ мечтаютъ нѣкоторые сторонники возрожденiя Арменiи. Вотъ что пишетъ извѣстный Г. I. Арцруни въ своей характеристикѣ католикоса: „Завѣтное желанiе Хримiана, это — торжество справедливости, побѣда христiанской идеи, мирная, спокойная, обезпеченная жизнь турецкаго армянина, чтобы онъ могъ жить по человѣчески и прiобрѣсти самыя элементарныя основы культуры.

Мкртичъ I Хримiанъ — извѣстный писатель и поэтъ, и его два сочиненiя „Райская семья" и „Сирахъ и Самуилъ" считаются классическими въ армянской литературѣ. Этимъ, вѣроятно объясняется и его отзывчивость во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Такъ, когда онъ узналъ объ устройствѣ въ Петербургѣ всероссiйской выставки печатнаго дѣла, то немедленно распорядился о высылкѣ въ столицу коллекцiи работъ эчмiадзинской типографiи съ самаго ея основанiя и пожертвовалъ эту коллекцiю, единственную въ Россiи, въ пользу школы печатнаго дѣла.

Эчмiадзинскiй монастырь въ селенiи Вагаршапатъ—мѣстопребыванiе патрiарха.

Кресло патрiарха съ хоругвью и палицей по сторонамъ его.

МКРТИЧЪ I ХРИМIАНЪ, патрiархъ армянскiй, нынѣ пребывающiй въ Петербургѣ.

Праздникъ цвѣтовъ въ Парижѣ

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ модный календарь увеличился еще на одинъ день, всегда нетерпѣливо ожидаемый парижанами... Это—iюньскiй праздникъ цвѣтовъ въ Булонскомъ лѣсу, устраиваемый по счастливой инициативѣ комитета кассы вспомоществованiя жертвамъ долга. Съ каждымъ разомъ онъ служитъ новой выставкой элегантности, привлекаетъ массу избранной публики и сопровождается все большимъ и боль-

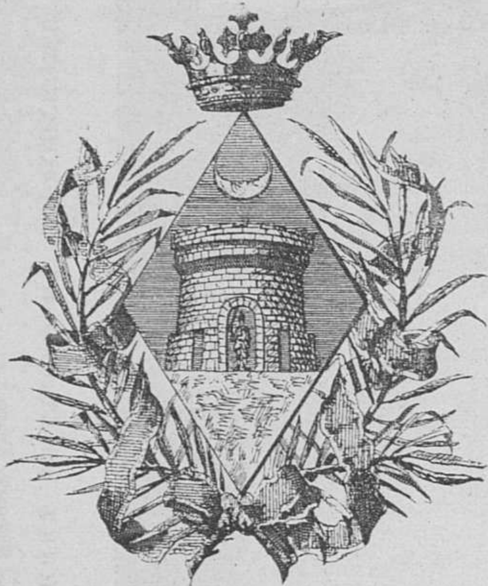
Франція. — Парижъ. Весенній праздникъ цвѣтовъ въ Булонскомъ лѣсу.

Рисунокъ съ натуры Дженаро Амато.

шимъ изобиліемъ роскошныхъ букетовъ. Послѣднихъ становится почти жаль, какъ орудіе битвы, гдѣ единственными жертвами являются розы, фіалки, блѣдные махровые левкои и нѣжныя пакеретки-бѣльцы. Здѣсь битва вся грація и любезность, а самое опасное оружіе улыбки и живые взгляды хорошенькихъ сражающихся. Кортежъ вокругъ озера и на великолѣпной аллеѣ акацій— самое восхитительное, что можно себѣ представить въ это дивное время года; декораціи и актеры стоятъ другъ друга: зритель попеременно любуется туалетами и стѣнами свѣжей зелени. Благодаря этой модѣ, Парижъ можетъ на одинъ день вообразить себя Марселемъ въ миніатюрѣ или попытаться соперничать съ красавицей Ниццей. Новый обычай былъ занесенъ сюда съ береговъ лазурнаго моря по необыкновенно счастливой идеѣ, такъ какъ онъ доставляетъ пріятное развлеченіе и служитъ источникомъ значительныхъ средствъ для похвальнаго филантропическаго дѣла.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Казнаковы

Казнаковы въ старину писались *Козначовы*. Родоначальникомъ ихъ былъ *Василій Козначовичъ* (1), выѣхавшій изъ золотой орды, вѣроятно, во 2-ой половинѣ XV вѣка. Сынъ его *Иванъ* Васильевичъ (2) оставилъ двухъ сыновей *Михаила большого* (3), владѣвшаго помѣстьями въ тверскомъ уѣздѣ въ 1540 г., и *Михаила меньшого* (4).

Колѣно 4-е (5—7). У Михаила Ивановича большого (3) былъ сынъ *Иванъ* (5)—помѣщикъ тверского уѣзда (1580 г.). Михаилъ Ивановичъ меньшой (4) имѣлъ двухъ сыновей: *Филимона* (6)—былъ у крюка при царѣ Иванѣ, † бездѣтнымъ—и *Романа* (7)—освобожденъ изъ польскаго плѣна (на вымѣнъ) въ 1585 г.

Колѣна 5-е и 6-е (8—13). Иванъ Михаиловичъ (6) имѣлъ сына *Ермолая* (8), а Романъ Михаиловичъ (7)—*Ивана* (9)—старичениа; за московское осадное сидѣніе и вѣрность царю Василію Ивановичу пожалованъ 12-го августа 1623 г. граматою на вотчину. У Ермолая Ивановича (8) былъ сынъ *Михаилъ* (10)—за осадное московское сидѣніе 1610 года и вѣрность царю Василію Ивановичу (Шуйскому) пожалованъ 18-го февраля 1623 г. въ вотчину помѣстьями въ старицкомъ уѣздѣ. У Ивана Романовича (9) три сына: *Иванъ Большой* (11), *Иванъ Меньшой* (12) и *Илья* (13)—убитъ на службѣ; не женатъ.

Колѣно 7-е (14—20). Михаилъ Ермолаевичъ (10) былъ женатъ на Иринѣ N. N.—† послѣ 1672 г.— и отъ этого брака, сынъ Ѳеодоръ (14)—убитъ въ 1656 г. подъ Юрьевскимъ Ливонскимъ. У Ивана Ивановича большого (11) — сынъ *Михаилъ* (15)— убитъ подъ Ляховичами въ 1655 г.; не женатъ. У Ивана Ивановича меньшого (12) было пять сыновей: *Ермилъ* (16)—стряпчій въ 1686, *Григорій* (17), *Василій* (18), *Семенъ* (19) и *Андрей* (20); четыре младшіе сына были въ малыхъ лѣтахъ въ 1868 году.

Колѣна 8-е и 9-е (21—26). У Ѳеодора Михаиловича (14) сынъ *Иванъ* (21) — помѣщикъ старицкаго уѣзда въ 1656—1672 г.; жилецъ, служилъ во дворцѣ въ день пріема грузинскаго царевича (8-го мая 1660 г.); дворянинъ московскій въ 1686 г. У Семена Ивановича (19) сынъ *Савва* (22) и дочь *Екатерина*—замужемъ за Ив. Ив. **Лутковскимъ**.

У Ивана Ѳеодоровича (21) было 3 сына: *Иванъ* (23) стряпчій (1691) въ начальныхъ людяхъ 1703—† бездѣтнымъ, *Ѳеодоръ* (24) † бездѣтнымъ и *Петръ* (25) — маіоръ 1736.

У Саввы Семеновича (22) сынъ *Михаилъ* (26), † бездѣтнымъ.

Колѣна 10-е и 11-е (27—33). Отъ брака Петра Ивановича (25) съ Маріей Васильевной N. было 3 сына: *Иванъ* (27) поручикъ (1746 г.); *Никита* (28), въ 1746 г. убитъ въ Пруссіи, и *Борисъ* (29)—секундъ-маіоръ (1746), † до 1795 г.

Иванъ Петровичъ (27) былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ N.; у нихъ дѣти: *Гавріилъ* (30)—р. 1776 г., въ 1796 г. выпущенъ прапорщикомъ изъ шляхетскаго кад. корпуса въ московскій гарнизонный полкъ въ 1798 г.; штабсъ-капитанъ при отправкѣ въ 1800; засѣдатель старицкаго земск. суда 1801; въ 1807 былъ сотеннымъ начальникомъ въ милиціи (въ подвижномъ чешскомъ войскѣ) и получилъ золотую медаль на Владимір. лентѣ. † 1826 г.; *Іона* (31) капитанъ (1817) и *Ксенія* замужемъ за секундъ-маіоромъ Владиміромъ Семеновичемъ **Панафидинымъ**. У Никиты Петровича (28) отъ брака съ Анной (Анисьей) Петровной N.—† послѣ мужа— сынъ *Иванъ* (32), статскій совѣтникъ (въ 1793 г.). Борисъ Петровичъ (29) женатъ на Елисаветѣ Ивановнѣ N. (р. 1747, † послѣ 1795 г.), у нихъ сынъ *Ѳеодоръ* (33), р. 1770 г.; вступилъ въ службу въ л.-гв. Преображенскій полкъ сержантомъ 1, 1788 г.; отставленъ отъ службы гвард. прапорщ. въ 1796 г., затѣмъ по выбору старицкаго благороднаго общества—коммиссаромъ для сбора рекрутскихъ денегъ, † послѣ 1824 г., и дочь *Екатерина*—р. 1777 г., замужемъ за капитаномъ Александромъ Андреевичемъ **Риккеромъ**.

Колѣно 12-е (34—47). Отъ брака Гавріила Ивановича (30) съ Маріей Алексеевной **Ушаковой**; дѣти: *Михаилъ* (34) 29 ноября 1817 г.; воспитывался въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; затѣмъ отставной корнетъ и помѣщикъ старицкаго уѣзда (1870). *Алексѣй* (35), р. 12-го сент. 1820 г. и *Константинъ* (36), р. 15-го мая 1822 г., корнетъ.

Иванъ Никитичъ (32) былъ женатъ на Наталіи Петровнѣ **Боборыкиной**, отъ которой имѣлъ 5 сыновей и 2 дочери. *Всеволодъ* (37), флота лейтенантъ (1823); *Геннадій* (38), р. 1792 г., въ 1806 г. изъ 2-го кадет. корпуса выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ которомъ служилъ до чина полковника, и въ 1820 г. переведенъ въ могилевскій пѣх. полкъ (за семеновскую исторію); въ 1821 г. командиръ олонецкаго пѣх. п., ген.-маіоръ въ 1826 г. раненъ картечью въ 1807 г. подъ Фридландомъ, а въ 1812 г. получилъ бриліантовую саблю за храбрость. † 30-го октяб. 1851 г. *Николай* (39), р. 1794 г.; штабсъротмистръ (1824), † холостымъ. *Владиміръ* (40) флота мичманъ (1801). *Валеріанъ* (41), отставной подполковникъ, † холостымъ. *Серафима*, замужемъ за подполковникомъ **Нѣмцовымъ**. *Поликсена*, замужемъ за коллежскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Яковлевичемъ **Ртищевымъ**.

Отъ брака Ѳеодора Борисовича (33) съ Анной Ивановной **Вульфъ** († до 1822 г.) было 6 сыновей и 2 дочери: *Иванъ* (42) поручикъ екатериносл. гренад. полка въ 1823 г., затѣмъ коллежскій совѣтникъ, р. 1803 г. *Николай* (43), р. 6-го дек. 1804 г., воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ; штабсъ-капитанъ; *Петръ* (44), р. 11-го дек. 1807 г., въ службу вступилъ юнкеромъ 1822 г.; корнетъ уланскаго сибирскаго п. 1825 г., изъ котораго перешелъ въ екатеринославскій гренадер. п.; шт.-кап. 1834 г.; въ отставкѣ съ 1835 г., затѣмъ казначей въ Ярославлѣ и помѣщикъ мологскаго уѣзда. *Александръ* (45)—р. 25-го іюня 1810 г. *Павелъ* (46)—екатеринославск. гренадер. п. подполковникъ (1850)—р. 30-го авг. 1812 г. *Михаилъ* (47)—р. 1815 г. *Наталія* род. 1806 г. *Марія* р. 1816 г.

Колѣно 13-е. (48—62). Михаилъ Гавріиловичъ (34) женатъ на Прасковьѣ Васильевнѣ N., по первому мужу **Боршевитиновой**, у нихъ 2 дочери: *Марія* р. 14-го іюля 1849 г., замужемъ за **Доломановымъ**, и *Наталія*, р. 1-го ноября 1851 г.

У Константина Гавріиловича (36), отъ брака съ Анастасіей Васильевной **Семеновой** было два сына: *Константинъ* (48) — р. 1-го мая 1855 г., женатъ на **Щеклеевой**, и *Александръ* (49), Всеволодъ Ивановичъ (37) былъ женатъ на Александрѣ Дмитріевнѣ **Кудрявцевой**; у нихъ дѣти: *Петръ* (50) — р. 24 го августа 1813 г. Дѣйствит. статск. сов., членъ совѣта министерства почтъ и телеграфовъ (1868), † 1876 г. холостымъ. *Всеволодъ* (51) — р. 18-го іюля 1817 г. штабъ-ротмистръ, старицкаго уѣзда, предводитель дворянства (1877 г.). *Дмитрій* (52) 24-го іюня 1819 г. предводитель дворянства, маіоръ старицкаго уѣзда. *Ольга* — р. 13-го фев. 1815 г., замужемъ за Василіемъ Михайлов. **Кротковымъ** (его первая жена). *Наталія* — р. 23-го янв. 1823 г., замужемъ за **Спиридоновымъ**.

Геннадій Ивановичъ (38) былъ женатъ на Надеждѣ Васильевнѣ **Куломзиной**, отъ которой дѣти: *Василій* (53) — р. 7-го іюня 1822 г. въ институтѣ путей сообщенія; затѣмъ инженеръ, дѣйствит. статскій совѣтникъ, начальникъ перваго округа путей сообщенія. † въ дек. 1877 г. *Николай* (54)— р. 8-го дек. 1824 г., получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и гвардейскихъ юнкеровъ и 8-го авг. 1842 г. произведенъ въ корнеты въ л.-гв. гродненскій гусарскій п., затѣмъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и въ 1849 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ капитаномъ. Въ янв. 1850 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ тактики Императорской военной академіи (нынѣ академія генеральнаго штаба) и зимою 1852 и 1853 г. читалъ лекціи по тактикѣ офицерамъ гвардейскаго корпуса. Въ 1853 г. назначенъ состоять при в. кн. Владимірѣ Александровичѣ, и въ день коронаціи Императора Александра II пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Имп. Вел., генералъ-маіоръ въ свитѣ Его Величества въ 1859 г. Въ 1861 г. командированъ въ калужскую губернію для наблюденія за приведеніемъ въ исполненіе положенія о крестьянахъ. По возвращеніи изъ командировки назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса (1864 г.). Въ 1866 г. Н. Г. былъ при кіевскомъ военномъ губернаторѣ управляющимъ гражданскою частью. 30-го авг. 1865 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и за оказанное городу Бердичеву попеченіе во время холеры Н. Г. поднесено званіе почетнаго гражданина. Въ 1867 г. ему пожаловано званіе генералъ-адъютанта; въ 1872 г.— назначенъ членомъ главнаго военнаго тюремнаго комитета, а въ 1875 г. — генералъ-губернаторомъ западной Сибири и командующимъ войсками. Въ бытность свою тамъ Н. Г. положилъ много труда на устройство томскаго университета. Разстроенное здоровье заставило оставить его этотъ постъ. Н. Г. † 12-го февраля 1885 г., состоя членомъ государственнаго совѣта. 3) *Яковъ* (55) — р. 30-го дек. 1828 г. *Геннадій* (56) — р. 15-го апрѣля 1833 г. — свиты Его Величества генералъ-маіоръ, † 13-го сент. 1870 г., съ 1860 г. женатъ на Наталіи Александровнѣ **Черевиной**, р. 31-го авг. 1841 г.; во второмъ бракѣ съ 1876 г. за **Шульцомъ**. 4) *Надежда*, р. 18-го іюля 1836 г.; замужемъ за А. В. **Зыбинымъ**. Иванъ Ѳеодоровичъ (42) былъ женатъ на Елизаветѣ Антоновнѣ **Березовской**; у нихъ дѣти: 1) *Николай* (57), р. 3-го ноября 1834 г.; воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ мичманомъ въ 1858 г., лейтенантъ 1855 г. Въ 1860 году въ чинѣ капитан.-лейт. окончилъ курсъ наукъ Николаев. морск. академіи. Капитанъ 2-го р. въ 1870 г.; к. 1-го ранга—въ 1872 г. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 г. Н. И. былъ начальникомъ ниже-дунайской флотиліи; контръ-адмиралъ въ 1882 г. Въ 1884—1886 годахъ начальствовалъ отрядомъ судовъ въ греческихъ водахъ. 1886 г. назначенъ главнымъ инспекторомъ морской артиллеріи. Вице-адмиралъ въ 1889 г. Въ настоящее время Н. И. состоитъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. 2) *Геннадій* (58) — р. въ іюнѣ 1847 г. 3) *Елисавета* — † дѣв. 4) *Наталія* р. 21-го авг. 1844 г., первымъ бракомъ замужемъ за Василіемъ Михайловичемъ **Кротковымъ** (его 2-я жена); 2-мъ за Алекс. Антоновичемъ **Добровольскимъ**. У Петра Ѳеодоровича (44) отъ брака съ Екатериной Яковлевной **Шиповой** съ 26-го января 1836 г., † 1880 г., были дѣти: 1) *Дмитрій* (59)—р. 23-го окт. 1839 г.; воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; затѣмъ служилъ въ гв. пѣхотн. артиллеріи, † въ чинѣ ген.-маіора въ отставкѣ въ 1892 г. 2) *Николай* (60) — р. 4-го окт. 1840 г. 3) *Сергѣй* (61) — р. 6-го окт. 1848 г. † х; *Марія* — р. 1-го ноябр. 1838 г., замужемъ за мологскимъ предводителемъ дворянства Алекс. Карловичемъ **Фогель**. 5) *Анна* — р. 7-го февр. 1842 г., замужемъ за отставнымъ генер.-маіоромъ Николаемъ Ивановичемъ **Новицкимъ**. 7) *Варвара* — р. 9-го мая 1844 г., † 1862 г. дѣвицей.

Окончаніе слѣдуетъ Проф. Вини...

Астрономія

— Вечерняя звѣзда. Чрезъ каждые полтора года въ области вечерней зари появляется яркая крупная звѣзда, которая блистаетъ 2 или 3 часа и затѣмъ заходитъ на западномъ горизонтѣ подобно всѣмъ другимъ свѣтиламъ. Три года тому назадъ это красивѣйшее свѣтило, появляясь въ особо благопріятныхъ условіяхъ освѣщенія, казалось настолько необыкновеннымъ, что его неоднократно принимали за электрическій фонарь, поднявшійся на аэростатѣ, при помощи котораго наши предпріимчивые западные сосѣди, будто бы, производили по вечерамъ обозрѣніе недавно возведенныхъ крѣпостей. На самомъ дѣлѣ великолѣпное зрѣлище необычайно яркой вечерней звѣзды доставляла намъ не наша земная сосѣдка Германія, а наша сосѣдняя въ солнечной системѣ планета Венера, которую и теперь въ каждый безоблачный вечеръ можно наблюдать на западномъ небосклонѣ приблизительно до 9 часовъ вечера, когда эта планета скрывается подъ горизонтомъ. Въ настоящее время Венера, хотя и ярче всѣхъ другихъ звѣздъ, но еще не достигла своего наибольшаго блеска; яркость ея съ каждымъ днемъ постепенно увеличивается и дойдетъ до наибольшей величины къ 1-му августа. Черезъ мѣсяцъ послѣ того Венера перейдетъ на другую сторону солнца и появится среди утренней зари. Въ половинѣ октября она должна имѣть наибольшую яркость, какъ утренняя звѣзда, а затѣмъ она будетъ въ весьма выгодныхъ условіяхъ освѣщенія до конца года и ее очень удобно могутъ наблюдать всѣ возвращающіеся домой передъ разсвѣтомъ.

Медицина и гигіена

— Случай зараженія почтовою маркою. Много было писано въ научныхъ изданіяхъ о возможности распространенія заразительныхъ болѣзней книгами общедоступныхъ библіотекъ; но въ послѣднее время вниманіе бактеріологовъ

сосредоточилось также и на почтовыхъ маркахъ, могущихъ передавать заразныя начала тѣмъ же самымъ путемъ. Слизистыя оболочки гортани служатъ, какъ извѣстно, вполнѣ подходящею средой для всевозможныхъ микроорганизмовъ какъ безвредныхъ, такъ и патогенныхъ. Тѣ же микроорганизмы встрѣчаются и въ слюнѣ, которою смачиваютъ обыкновенно марки для наклейки ихъ на письма, а этимъ путемъ легко могутъ передаться инфекціонныя болѣзни. Подобный случай зараженія почтовою маркою былъ въ прошломъ году во Франціи, гдѣ одинъ провинціальный врачъ заболѣлъ накожною болѣзнью, вовсе неизвѣстною въ Европѣ, но весьма распространенною въ Колумбіи. По справкамъ оказалось, что онъ получалъ оттуда письма, съ которыхъ снималъ почтовыя марки посредствомъ смоченной водою губки и, по всей вѣроятности, когда либо прикоснулся къ лицу мокрыми пальцами, къ которымъ, какъ должно полагать, пристали съ почтовыхъ марокъ находившіеся на нихъ микробы. Въ виду этого случая научные журналы совѣтуютъ остерегаться почтовыхъ на письмахъ марокъ и обращаются къ ихъ собирателямъ съ предупрежденіемъ отнюдь не смачивать ихъ языкомъ при отрываніи ихъ съ конвертовъ.

— По поводу новаго способа леченія рака. Недавно нѣкоторыя газеты сообщили, что извѣстные французскіе ученые Шарль Рише и Герикуръ представили въ академію наукъ записку о новомъ способѣ леченія рака посредствомъ кровяной сыворотки. Если принять во вниманіе, что излеченіе рака считалось до сихъ поръ невозможнымъ, то станетъ яснымъ, почему извѣстіе о двухъ удачныхъ опытахъ надъ страдавшими раковыми опухолями были приняты съ восторгомъ вовсѣхъ частяхъ свѣта. Однако въ ученомъ мірѣ новое леченіе—„серотерапія"—встрѣчено пока съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Недовѣріе это вызвано тѣмъ, что не далѣе какъ за мѣсяцъ передъ тѣмъ мюнхенскіе профессоры Эммерихъ и Шаль объявили въ одномъ изъ германскихъ медицинскихъ журналовъ объ открытомъ ими способѣ леченія рака сывороткою, причемъ во всѣхъ шести случаяхъ леченія по ихъ способу больные выздоровѣли. При леченіи нѣкоторыхъ больныхъ „серотерапія" оказалась дѣйствительной, несмотря на то, что объ удаленіи раковой опухоли, за давностью времени, не могло быть и рѣчи. Однако провѣрочные опыты Петерсена въ Гейдельбергѣ и въ особенности весьма тщательно произведенныя наблюденія извѣстнаго тюбингенскаго хирурга, проф. Брунса, показали, что впрыскиваніе сыворотки не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на ростъ новообразованія болѣзни; мало того, бывали случаи несомнѣннаго ухудшенія въ положеніи больнаго,—ухудшенія, явившагося несомнѣннымъ послѣдствіемъ леченія сывороткою. Слишкомъ поспѣшное восхваленіе этого способа леченія болѣзни рака осуждается теперь всѣми корифеями врачебной науки, которые единогласно высказались въ томъ смыслѣ, что о подобныхъ открытіяхъ слѣдуетъ извѣщать непосвященныхъ только тогда, когда многочисленные опыты подтвердятъ надежность новаго врачебнаго средства.

— Бактерія лихорадки. Въ засѣданіи первой (біологической) секціи общества охраненія народнаго здравія (въ Петербургѣ), происходившемъ подъ предсѣдательствомъ академика В. В. Пашутина, былъ прочитанъ докладъ д-ра Кубасова о грибкахъ паллюдизма. Это микробъ болотной лихорадки — маляріи, изслѣдованной авторомъ. Лихорадочный грибокъ находится въ извѣстныхъ отдѣленіяхъ у больного, и поэтому воздухъ, въ которомъ находится больной лихорадкою, заразителенъ для другихъ; грибокъ маляріи находится часто также въ водѣ и нѣкоторыхъ сортахъ пищи; распространителями заразы часто являются нѣкоторыя домашнія животныя; лихорадочный грибокъ живетъ въ крови около трехъ мѣсяцевъ. Еще въ 1879 году д-ромъ Клепсомъ въ Римѣ была открыта палочка маляріи; культура этой палочки, впрыснутая въ организмъ, вызывала такіе же признаки болѣзни, какъ и малярія.

Торговля, промышленность

— Туркестанская соль. Въ Одессѣ появилась въ продажѣ туркестанская соль, которую предполагается назвать „императорскою солью". Эта превосходная соль, ничѣмъ не уступающая илецкой, добывается изъ бардунгульскихъ копей, въ Наманганскомъ уѣздѣ, Ферганской области, Туркестанскаго края. Соль эту начали правильно разрабатывать и эксплоатировать девять лѣтъ тому назадъ. По анализу, произведенному профессоромъ Бекетовымъ, бардунгульская соль заключаетъ въ себѣ 98% хлористаго натрія, и сѣрнокислыя соединенія въ ней совершенно отсутствуютъ. Залежи ея опредѣлены въ 237,600.000 п.; копи находятся въ 45 верстахъ отъ Ходжента, на прямомъ почтовомъ трактѣ, соединяющемъ Намангахъ съ Ходжентомъ и Ташкентомъ.

— Искусственный сахаръ. Итальянскому химику Пеллегрини удалось приготовить искусственнымъ путемъ настоящій сахаръ. Техника производства этого искусственнаго сахара заключается въ слѣдующемъ. Въ герметически закрытомъ ящикѣ помѣщаютъ пемзу, поры которой предварительно восполнены мельчайшей платиной. Въ ящикѣ этомъ сдѣланы краны, черезъ которые, подъ извѣстнымъ давленіемъ, пропускаютъ съ одной стороны угольную кислоту, а съ другой — этиленъ и водяной паръ. Газы эти проходятъ черезъ стѣнки пемзы, соединяются между собой, и результатомъ такого химическаго процесса является сахарный сиропъ, который образуется уже черезъ полчаса отъ начала операціи. Техника крайне проста и обходится дешево. Если изобрѣтеніе Пеллегрини будетъ имѣть успѣхъ, то сахаръ можетъ быть баснословно удешевленъ, а на рынкѣ появится новый продуктъ фальсификаціи, пожалуй, вредный для здоровья.

Политехника

— Новый способъ превращенія морской воды въ прѣсную. Основывается онъ на открытомъ Пфистеромъ свойствѣ дерева задерживать въ себѣ, при пропусканіи черезъ него воды, всѣ растворенныя въ этой послѣдней соли. Аппаратъ, устроенный изобрѣтателемъ, состоитъ изъ помпы, которая накачиваетъ морскую воду въ закрытый резервуаръ и затѣмъ продавливаетъ ее по направленію древесныхъ волоконъ черезъ обрубокъ дерева длиною около 2 саж. и діаметромъ въ 3 — 4 вершка. Черезъ 1 — 3 минуты (смотря по тому, какое дерево взято) послѣ того, какъ давленіе въ резервуарѣ дойдетъ до 1½—2½ атмосферъ, на другомъ концѣ обрубка начинаетъ течь, сначала по каплямъ, а затѣмъ небольшими струйками, вода, совершенно свободная отъ солей и вполнѣ пригодная для питья. Что касается до того, сколько времени можетъ служить такой фильтръ, изъ какого дерева его лучше всего дѣлать и пр., то для отвѣта на эти вопросы пока еще не имѣется точныхъ данныхъ. Но во всякомъ случаѣ есть основаніе думать, говорятъ „Рус. Вѣд.", что простой и дешевый способъ Пфистера съ выгодою можетъ замѣнить практикующійся теперь на морскихъ судахъ дорогой и неудовлетворительный дистилляціонный способъ полученія прѣсной воды и, такимъ образомъ, найти для себя широкое примѣненіе на практикѣ.

— Новый типографскій станокъ. Усовершенствованіе типографскихъ скоропечатныхъ машинъ сдѣлало большіе успѣхи: теперь уже имѣются машины, печатающія до 20.000 экземпляровъ въ часъ. Но трудъ по набору буквъ для печати остается по прежнему медленнымъ и кропотливымъ, въ зависимости единственно отъ сноровки и ловкости наборщиковъ. Всѣ изобрѣтавшіяся до сихъ поръ наборныя машины оказывались на практикѣ непригодными. Въ самое послѣднее время удалось доминиканскому монаху въ Сициліи, патеру Каледони, изобрѣсти типографскій станокъ, обѣщающій произвести переворотъ въ типографскомъ дѣлѣ. Станокъ состоитъ изъ небольшой горизонтальной рамы, раздѣленной на восемнадцать квадратовъ, расположенныхъ въ три ряда, по шести въ каждомъ, и заключающихъ въ себѣ по тридцати кнопокъ съ обозначенными на нихъ алфавитными знаками. Въ каждомъ квадратѣ буквы повторяются по нѣскольку разъ соотвѣтственно большей или меньшей ихъ употребительности. Такая клавіатура позволяетъ надавливать кнопки всѣми десятью пальцами и воспроизводить цѣлыя слова. Всѣхъ кнопокъ съ алфавитными знаками 540, по 30 въ каждомъ квадратѣ, кромѣ 34, расположенныхъ надъ квадратами и соотвѣтствующихъ цифрамъ и знакамъ препинанія. Шрифтъ, расположенный столбиками въ вертикальныхъ трубкахъ, соединенныхъ проволочными проводниками съ кнопками, переходитъ изъ трубокъ въ наклонный жолобъ. Скатываясь по жолобу въ порядкѣ расположенія буквъ въ каждомъ словѣ, шрифтъ переходитъ на устроенный сбоку машины горизонтальный станокъ, на которомъ ложится въ строки. Клапаны въ трубкахъ открываются при нажимѣ кнопокъ подъ вліяніемъ электромагнитовъ. Главнѣйшія достоинства новой наборной машины заключаются въ томъ, что можно разомъ составлять цѣлыя слова, а при извѣстномъ навыкѣ набирать до 50 т. буквъ въ часъ, какъ по крайней мѣрѣ увѣряетъ изобрѣтатель.

Пути сообщенія

— Работы по ставропольской ж.-д. вѣтви доведены почти уже до конца, и поѣзда не доходятъ до города на разстояніи только нѣсколькихъ верстъ. Теперь же производятся работы по постройкѣ станціонныхъ зданій.

— Новая вѣтка желѣзной дороги. Въ теченіе нынѣшняго лѣта начнется постройка вѣтки отъ линіи варшавской желѣзной дороги къ Царскому Селу. Вѣтка эта будетъ длиной въ 2½ версты; она начнется не доходя Александровской станціи и пройдетъ до Царскосельской Императорской фермы. Пассажирскаго и товарнаго движенія на ней не будетъ.

Выставки

— На берлинской мануфактурной выставкѣ 1896 г. будетъ выставлено большое количество рѣдкостей, принадлежащихъ императору Вильгельму. Между предназначенными для выставки рѣдкостями есть экземпляры изъ коллекцій императора и обѣихъ императрицъ, рѣдкія подношенія германскаго народа князю Бисмарку и драгоцѣнности, составляющія собственность различныхъ членовъ императорской фамиліи. Особенно интересны, безъ сомнѣнія, объ— буквально неоцѣнимыя — коллекціи кружевъ и драгоцѣнныхъ камней, принадлежащихъ матери и супругѣ императора Вильгельма II.

— Планъ парижской выставки 1900 года въ общихъ чертахъ выработанъ. Расположеніе главныхъ выставочныхъ зданій окончательно установлено. На эспланадѣ Инвалидовъ будутъ находиться зданія декоративныхъ искусствъ и національныхъ мануфактуръ, на Марсовомъ полѣ—зданіе электричества, впереди котораго будетъ находиться двойной рядъ зданій, предназначенныхъ для различныхъ отраслей промышленности; на Трокадеро будетъ расположена колоніальная выставка. На Елисейскихъ Поляхъ по сторонамъ Новой аллеи, которая будетъ вести къ эспланадѣ Инвалидовъ, будутъ находиться зданіе для ретроспективной выставки искусства и новый дворецъ изящныхъ искусствъ, долженствующій замѣнить собою прежній Palais de l'Industrie. Эти послѣднія два зданія единственныя, которыя предполагается сохранить по окончаніи выставки.

Борхъ Марія (фонъ) нѣмецкая писательница и извѣстная переводчица произведеній Ибсена на нѣмецкій языкъ, † въ Берлинѣ 11 (23)-го мая, 42 лѣтъ.

Буличъ Николай Никитичъ, бывшій ректоръ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго казанскаго университета по каѳедрѣ русской словесности, тайн. сов., прослужившій болѣе тридцати пяти лѣтъ, авторъ многихъ изслѣдованій, замѣчательный знатокъ исторіи русской литературы, † въ селѣ Юрткулѣ, спасскаго уѣзда, казанской губер., 25-го мая, 71 года.

Грешамъ Вальтеръ, сѣверо-американскій министръ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь, замѣчательный дѣятель, † въ Вашингтонѣ 16 (28)-го мая. Онъ родился въ 1832 г. и, получивъ юридическое образованіе, началъ свою карьеру въ качествѣ адвоката. Въ 1860 году Грешамъ былъ избранъ въ законодательное собраніе штата Индіана. Во время войны за освобожденіе негровъ онъ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ вооруженныхъ силъ сѣверныхъ штатовъ и въ одномъ изъ сраженій былъ тяжело раненъ. Послѣ войны онъ занималъ различныя важныя должности и въ мартѣ 1893 года вступилъ въ министерство президента Кливеленда.

Нейманъ Францъ-Эрнстъ, профессоръ физики кёнигсбергскаго университета, д-ръ медицины, авторъ многихъ трудовъ по его спеціальности, † въ Кёнигсбергѣ 11 (23)-го мая, 97 лѣтъ.

Рейснеръ Отто, нѣмецкій журналистъ, редакторъ газеты "Münchener Neusten Nachrichten", † въ Мюнхенѣ 10 (22)-го мая, 52 лѣтъ.

Саундерсъ, англійскій политическій дѣятель, лондонскій депутатъ, игравшій выдающуюся роль въ качествѣ члена радикальной партіи, талантливый журналистъ, авторъ нѣсколькихъ памфлетовъ о земельной собственности въ Лондонѣ, о тредуніонизмѣ, о парламентѣ 1880 г. и проч., основатель нѣсколькихъ журналовъ и извѣстнаго агентства „Central News", † въ Лондонѣ въ срединѣ апрѣля.

Тюменево, село витебской губ. И. И. Ф—ву. Позвольте васъ увѣрить, что „ручья" и „весна", „душѣ" и „челѣ"—вовсе не риѳмы.

Москва. М. И. Ож—ову. Можно смѣло предложить премію тому, кто пойметъ вашего „генія".

Ковно. М. В. В—кому. Это даже и рубленой прозой назвать нельзя.

Казань. А. Б—кову. Намъ больше всего понравилось въ вашихъ стихахъ эти строчки: „Всѣ плачутъ, стонутъ, хотятъ ѣсть, голодной смертью помираютъ"...

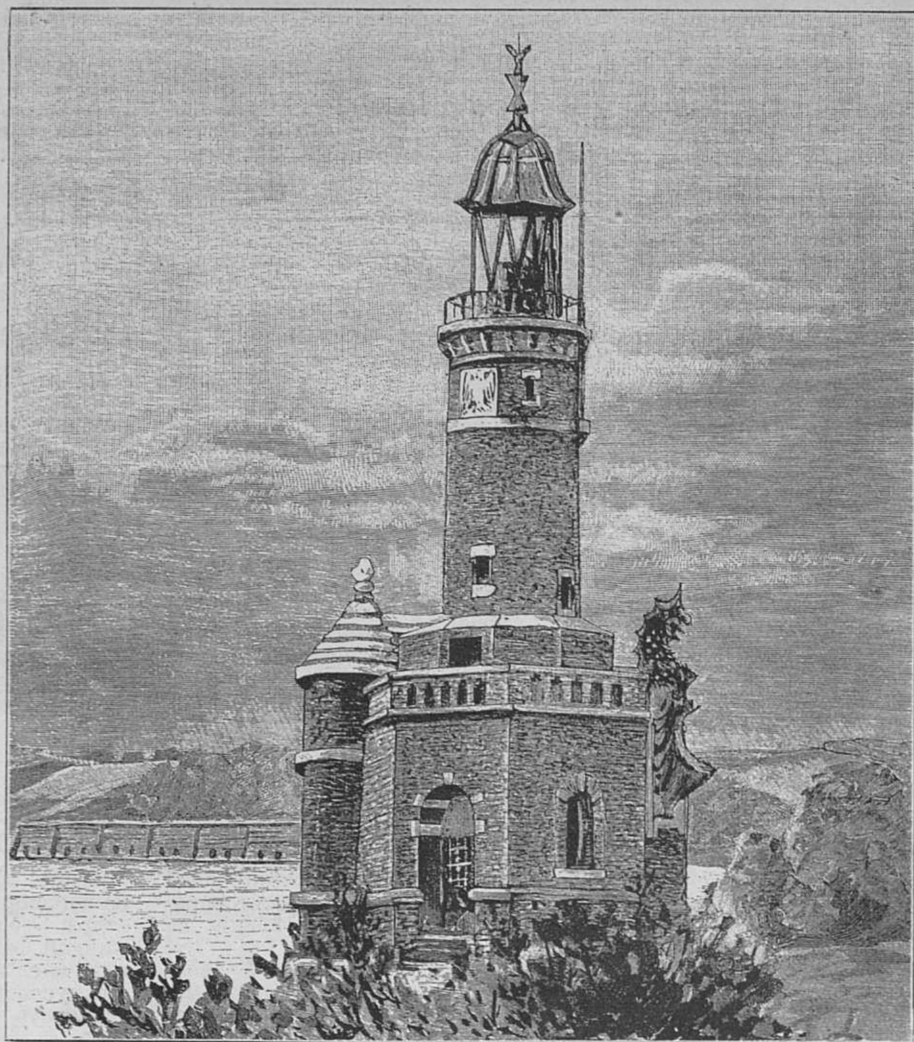
Воронежъ. Н. В. К—цкому. Прозаично, вяло и не выдержанно.

Орѣхово-Зуево. Н. И. М—ву. Намъ очень жаль, что вы тратите, дорогое для рабочаго человѣка, время на писаніе стиховъ.

Не будутъ напечатаны стихотворенія: „Когда дремлетъ темная аллея" (Ф—ѣева). „Не вѣрь" (Доната Пока), „Зима", „Больной", „Умирающій лѣсъ" (Г—дина), „Свѣтлое солнышко", „Поутру, вешнею красою", „Порывисто мѣрныхъ созвучій", „Прощай, мой другъ!", „Не мучь меня", „На рѣкѣ", „Весною" и др. (Б. П. Ни—нова).

Маякъ на Сѣверномъ морскомъ каналѣ

Въ дополненіе къ описаніямъ германскаго Сѣвернаго морскаго канала, помѣщеннымъ во „Всемірной Иллюстраціи" приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о маякѣ, поставленномъ на этомъ каналѣ. Каналъ, вообще, будетъ освѣщенъ электричествомъ, кромѣ тѣхъ участковъ, гдѣ онъ проходитъ по открытому морю; тамъ его направленіе будетъ отмѣчено буями съ масляными лампами. Вдоль всего канала будетъ проходить цѣлый рядъ столбовъ, на которыхъ размѣстится до 1.000 фонарей съ калильными лампами. У шлюзовъ будетъ поставлено 12 дуговыхъ лампъ съ разноцвѣтными сигнальными щитами. Маячная башня, представленная на нашемъ рисункѣ, находится у входа въ каналъ, близь Гольтенау; она имѣетъ 8 сажень въ вышину; около нея изготовлено мѣсто, гдѣ будутъ происходить торжества, которыми ознаменуется открытіе канала.

Маякъ у входа въ каналъ.

Германія. — Сѣверный каналъ, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ.

Отель „Majestic" въ Нью-Іоркѣ

Нью-Іоркъ одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ можетъ похвалиться своими великолѣпными гостинницами, въ числѣ которыхъ давно уже пользуются всемірною извѣстностью отели „Уальдорфъ", „Савой", „Голландія", „Имперіаль", „Плаца". Недавно къ числу этихъ, большею частью колоссальныхъ, построекъ присоединилась новая—отель „Majestic" (т.е. величественный), у центральнаго парка, между 71-ю и 72-ю улицами. Это зданіе имѣетъ 150 фут. въ ширину, 204—въ длину и 165 футовъ въ вышину. Оно выстроено въ немного измѣненномъ стилѣ возрожденія. Въ пожарномъ отношеніи ему придана почти полная безопасность. Всѣхъ отдѣльныхъ номеровъ въ немъ—600. Отдѣльные флигеля зданія поставлены съ просторными промежутками, такъ что помѣщенія, выходящія во дворъ пользуются достаточнымъ притокомъ воздуха и свѣта. Съ особенною роскошью и изяществомъ отдѣланъ главный входъ въ зданіе. Большой, общій залъ украшенъ въ стилѣ Людовика XIV, табль-д-отъ выдержанъ во вкусѣ имперіи. Внутри зданія устроены просторный зимній садъ и музыкальный залъ. Въ лѣтнее время жильцы и посѣтители отеля могутъ прогуливаться въ этомъ роскошномъ саду, гдѣ каждый вечеръ долженъ будетъ играть концертный оркестръ музыки. Словомъ, новое зданіе, обошедшееся строителямъ въ 4 милліона долларовъ, даже въ Америкѣ, привыкшей къ такимъ чудесамъ архитектуры, будетъ поражать и своими размѣрами, и своимъ изяществомъ.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Нью-Іоркъ. »Отель Majestic«.

Новости печати

Врангель К. Г. графъ. Книга о лошади. Настольная книга для каждаго владѣльца и любителя лошади. Обработана для примѣненія въ Россіи съ 3-го нѣмецкаго изданія спеціалистами по гиппологіи подъ редакціею князя *С. П. Урусова.* Выпускъ I. Спб. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. Книга Врангеля „Das Buch vom Pferde" пользуется извѣстностью въ Германіи и выборъ, павшій на это сочиненіе для перевода на русскій языкъ, заслуживаетъ одобренія. Редакторъ перевода князь С. П. Урусовъ не разъ выступалъ съ очень основательными статьями по скотоводству въ „Земледѣльческой Газетѣ", если не ошибаемся и не смѣшиваемъ двухъ однофамильцевъ. Такимъ образомъ, хорошая книга въ переводѣ, повидимому, не утратитъ своихъ достоинствъ, а напротивъ, болѣе или менѣе обогатится ими, такъ какъ переводчикъ обѣщаетъ приспособить книгу къ потребностямъ и условіямъ русскихъ хозяйствъ. Пока передъ нами только первый выпускъ перевода, представляющій тетрадь большого формата in 8°, заключающую 4 печатныхъ листа. Все изданіе предположено выпустить въ 20 такихъ-же тетрадяхъ, составящихъ два тома; цѣна ихъ 10 рублей. Въ первомъ выпускѣ трактуется вопросъ о кормленіи лошадей. Одно за другимъ критически разобраны всѣ кормовыя средства, начиная съ капитальнѣйшаго изъ нихъ, овса; указаны кормовыя нормы для лошадей разнаго возраста и при различной работѣ. Этотъ вопросъ о кормленіи, какъ видно, перейдетъ еще и во второй выпускъ. Въ книгѣ предполагается рисунки, частью взятые изъ нѣмецкаго оригинала, частью свои, избранные переводчикомъ. Въ первомъ выпускѣ помѣщено 15 рисунковъ важнѣйшихъ дикихъ растеній, входящихъ чаще всего въ составъ лугового сѣна. Съ интересомъ ожидаемъ продолженія, чтобы имѣть возможность судить о цѣлой книгѣ.

М. О—въ.

— Одинъ изъ результатовъ недавняго юбилея князя Бисмарка является интересный библіографическій очеркъ, изданный въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ „Die Bismarck-Literatur". Въ немъ приводится хронологическій указатель всѣхъ работъ, изданныхъ въ Германіи о бывшемъ канцлерѣ за время съ начала его извѣстности до конца марта 1895 г.

— Дугласъ Фрешфѣльдъ, президентъ лондонскаго альпійскаго клуба (Alpine club), приготовляетъ къ печати обширное описаніе Кавказа—„The Exploration of the Caucasus". Въ него войдутъ результаты изученія центральнаго Кавказа членами англійскаго альпійскаго клуба за послѣднія десятилѣтія, а также данныя, собранныя авторомъ за два лѣта, проведенныя имъ, самимъ на Кавказѣ. Описаніе займетъ два большихъ тома и будетъ снабжено 70 фотогравюрами и 100 рисунками въ текстѣ. Книга будетъ издана осенью извѣстной фирмой Эдуардъ Арнольдъ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Дозволено цензурою. СПб. 1-го іюня 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Требуйте
ДУХИ РОЯЛЬ РАЛЛЕ
1 руб. 50 коп.
1 РУБ.
ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; **неподдѣльная только отъ изобрѣтателя.**

ГУСТАВА ЛОЗЕ,
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Iегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Отдѣленіе картинъ и предметовъ роскоши.

Картины, фигуры и комнатныя украшенія.

Подробный только что изданный *каталогъ* новаго **отдѣленія картинъ и предметовъ роскоши** высылается *безплатно* всѣмъ желающимъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

Косметическіе спермацетовые личные

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою. Они удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 рубля, 4 пачки съ пересылкою 3 рубля. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. Жербина, № 2.

Лордъ Бракенбюри. Романъ миссъ Амеліи Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатныхъ листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб., Садовая, 22.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

ТОЛЬКО 5 р.

Настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., высылается съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 38.

Высылается немедленно; можно и наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

D.O.M ✝ D.O.M

BÉNÉDICTINE

MONACHORUM de l'Abbaye — de Fécamp MONACHORUM

La Meilleure des Liqueurs
Se défier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

D.O.M ✝ D.O.M

ФРАНЦУЗСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
для приготовленія
НАСТОЯЩИХЪ

ШАМПАНСКИХЪ ВИНЪ

ВЪ РОССІИ.

Марка »Original Champagne«.

Minet Jeune (Мине-Женъ) Reims-Rilly la Montagne.

сущ. съ 1825 года.

Филіальное отдѣленіе въ Варшавѣ.

(Сорта: **деми-секъ, секъ и экстра-секъ**).

Товарищество, состоящее изъ самыхъ извѣстныхъ французскихъ винодѣловъ, производитъ въ Варшаву изъ Реймса, настоящее шампанское вино въ бочкахъ, приготовляетъ и разливаетъ таковое въ бутылки, помощію лучшихъ шампанскихъ киперовъ, выписанныхъ съ этой цѣлію изъ Реймса.

Шампанское „Original" **на половину** дешевле другихъ французскихъ марокъ, привозимыхъ въ бутылкахъ, совсѣмъ же не уступаетъ имъ по вкусу.

Доброкачественность и чистота этого шампанскаго подтверждена **оффиціальнымъ химическимъ анализомъ.**

Продажа производится **въ С.-Петербургѣ** въ складахъ винъ и погребахъ:

Ф. Рауль, В. Черепенниковъ, Василій Басковъ, С. А. Петровъ, »Cave Centrale«, К. М. Романовъ, въ Экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса и другихъ, и вообще во всѣхъ значительнѣйшихъ виноторговляхъ въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ.

Главное представительство на Имперію и Царство Польское:

К. СТЫЧИНСКІЙ и К. МОРШТЫНЪ.

16, Св. Креста, 16.

ВАРШАВА.

«КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.»

Торговый домъ Ю. Блокъ

МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ОДЕССА. ВАРШАВА. ЕКАТЕРИНБУРГЪ. КОКАНДЪ

И РОСТОВЪ НА ДОНУ.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главный Складъ у В. Кремеръ,

КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДІО

продает. вездѣ

60 коп. мал. фл.

1 руб. больш. фл.

Москва, Никольская д. Бр. Чижовыхъ.

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

„ЭЛЕОПАТЪ" Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазин.

Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона —

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

СКРИПКИ по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

СМЫЧКИ для нихъ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.

ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 20.

СКРИПКИ ¼, ½ и ¾ величины для дѣтей.

Школа Баганца въ 1, 2, и 3½.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно

Пересылка на счетъ покупателя.

Иллюстрированн. прейсъ-курантъ — безплатно

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40;
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА 1895 г.
Спеціальнаго Оружейнаго магазина

И. И. ЧИЖОВА,

С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51,

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

На пересылку прилагать марку въ 7 к.

ROYAL-MONDAIN

EXTRAIT TRIPLE

GELLÉ FRÈRES

Parfumeurs

6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

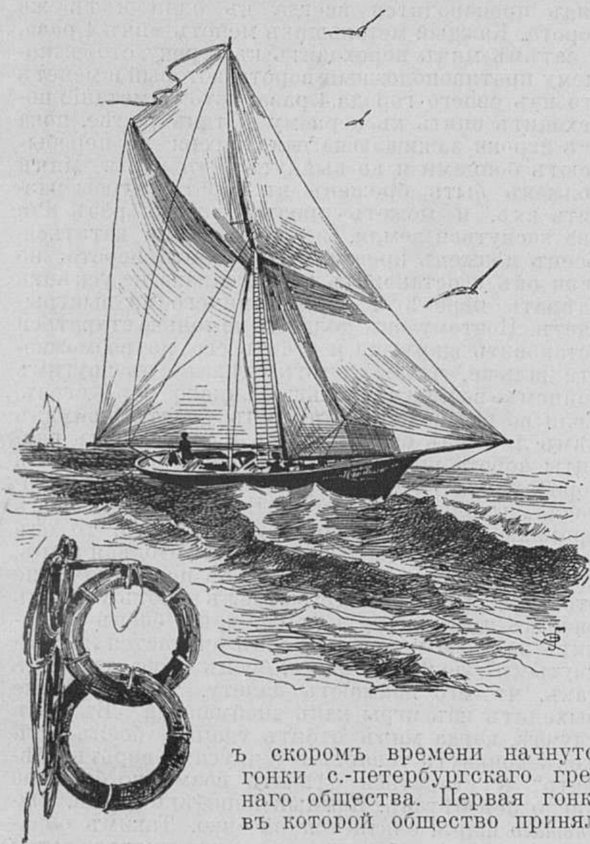
РЕДАКТОРЪ. Повѣсть I. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 1-го іюня 1895 г.   Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Въ скоромъ времени начнутся гонки с.-петербургскаго гребнаго общества. Первая гонка, въ которой общество приняло участіе, была извѣстная юбилейная гонка 22-го іюня 1889 г. англійскаго гребнаго общества „Стрѣла", въ которой спб. гребное общество получило юбилейный призъ для четверокъ. Это состязаніе молодого, только что возникшаго тогда, общества съ двумя такими опытными противниками, какъ рѣчной яхтъ-клубъ и англійское „Стрѣла", возбудило тогда общій интересъ и недоумѣніе. Въ свою очередь появленіе новаго гребнаго общества дало толчекъ поднятію и развитію гребнаго дѣла въ С.-Петербургѣ, возбудивъ соревнованіе и желаніе со стороны старыхъ обществъ отстоять свою прежнюю славу. Со времени своего основанія вплоть до послѣдняго времени спб. гребное общество принимало весьма дѣятельное и видное участіе въ общихъ гонкахъ, ежегодно устраиваемыхъ с.-петербургскими гребными обществами, на которыя приглашаются иногородныя и заграничныя гребныя общества. Большинство призовъ на этихъ гонкахъ получено спб. гребнымъ обществомъ. 28-го іюня прошлаго 1894 года было приступлено къ подготовительнымъ работамъ по постройкѣ новаго помѣщенія на Крестовскомъ островѣ, у Крестовскаго моста. 28-го августа происходила закладка зданія. 25-го мая этого года состоялось освященіе оконченнаго зданія и поднятіе на немъ флага. Двухэтажное весьма красивое зданіе, съ двумя фасадами, однимъ, выходящимъ въ паркъ Крестовскаго острова, другимъ на р. Малую Невку, построено по планамъ и рисункамъ архитектора А. К. Гаммерштедта. Въ настоящее время общественная эскадра состоитъ изъ двухъ восьмерокъ, шести четверокъ, четырехъ двоекъ, пяти одиночекъ, двухъ спунинговъ, двухъ прогулочныхъ и одного служебнаго ялика. Итого 22 судна. Все общественное имущество 22.000 руб. приблизительно. Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: председатель общества Ф. И. Осецкій, товарищъ председателя Г. К. Бауермейстеръ; члены комитета: Э. В. Мундиго, К. К. Шредеръ, Р. И. Кохъ, В. И. Мейеръ и А. Б. Голеръ.

Ежегодно устраиваемая въ прежніе годы 15-го мая на р. Большой Невѣ, между Троицкимъ и Дворцовымъ мостами, большая народная гребная гонка, этотъ годъ была устроена спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ 25-го мая, въ день рожденія Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, не на Большой Невѣ, а на Средней Невкѣ, противъ самаго яхтъ-клуба. Причиной такой перемѣны мѣста было, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что городскимъ общественнымъ управленіемъ, совмѣстно съ которымъ устраиваются эти гонки, на этотъ разъ было отпущено только 300 руб., вмѣсто прежнихъ 600 руб.; яхтъ-клубъ же не могъ съ своей стороны входить въ излишнія затраты, которыя неминуемо были бы вызваны устройствомъ гонки не у себя, а въ другомъ мѣстѣ. По программѣ въ гонкѣ должны были участвовать суда шести разрядовъ, но участвовало только пять, такъ какъ шлюпокъ съ купеческихъ судовъ (лихтеровъ) съ однимъ весломъ на кормѣ (голанить), вѣроятно, за дальностью разстоянія, не явилось ни одной. Состязаніе открыли въ 6 час. вечера, ялики съ однимъ гребцомъ и однимъ пассажиромъ, въ числѣ семи яликовъ, раздѣленныхъ на 3 заѣзда, такъ что въ послѣднемъ заѣздѣ шелъ всего лишь одинъ яликъ. Первый призъ (флагъ и 15 руб. денегъ) взялъ Прокофій Баклагинъ, сдѣлавшій дистанцію около 2-хъ верстъ съ двумя поворотами въ 14 м.; второй (10 руб.) взялъ Василій Васильевъ (14 мин. 23 с.) и третій (5 руб.) взялъ Яковъ Васильевъ (14 м. 31 с.). Во II разрядѣ — частныя шлюпки длиною не болѣе 15 футъ и шириною не менѣе 4 ф., съ 2 гребцами и рулевымъ; участвовало 13 судовъ, изъ которыхъ первый призъ взяла шлюпка съ рулевымъ Ларіономъ Павловымъ, сдѣлавшимъ дистанцію въ 12 м. 39 сек.; второй призъ взялъ Николай Рубцовъ (13 мин. 15 с.) и третій — Иванъ Барчуковъ (13 м. 17 с.). III разрядъ составляли лоцманскія шлюпки съ 3 гребцами безъ рулевого. Изъ 12 лоцманокъ первый призъ (по 5 р. на человѣка) взяла лоцманка Андрея Ветчинкина, прошедшая ту же дистанцію, что и предыдущіе два разряда, въ 12 м. 34 сек.; второй призъ (по 3 р.) взялъ Дмитрій Григорьевъ (12 м. 55 с.) и третій (по 2 р.) взялъ Иванъ Станкевичъ (12 м. 57 с.). За ними въ IV разрядѣ, самомъ многочисленномъ, шло 55 частныхъ полугичекъ (т. е. шлюпокъ, длиною отъ 16 до 20 фут. и шириною не менѣе $3^1/_2$ фут.) съ 2 гребцами и рулевымъ. Изъ нихъ первый призъ взялъ Михаилъ Найденовъ (11 м. 24 с.), второй — Василій

Группа членовъ с.-петербургскаго гребного общества.

Жуковъ (11 м. 33 с.) и третій—Николай Бунтовъ (11 м. 37 с.). Пятый разрядъ, какъ уже сказано, не состоялся. VI разрядъ составляли частныя шлюпки съ 4 гребцами и рулевымъ. Изъ 11 четверокъ первый призъ взялъ Максимъ Матвѣевъ, прошедшій ту же дистанцію въ 9 м. 26 с.; второй призъ взялъ Сергѣй Твердохлѣбовъ (9 м. 40 с.) и третій—Николай Обуховъ (10 м. 1 сек.). Призы для второго, третьяго и шестого разрядовъ составляли: первый призъ—рулевому серебряный портсигаръ, гребцамъ по серебряному брелоку; второй—рулевому серебряный подстаканникъ и третій—рулевому серебряная чарка. Во время раздачи призовъ хоръ военной музыки игралъ туши побѣдителямъ, сопровождаемые громкими „ура" любителей. Въ заключеніе оркестръ сыгралъ народный гимнъ и подъ его звуки громадная флотилія, украшенная въ большинствѣ случаевъ самыми невозможными фантастическими флагами, двинулась къ Елагинскому мосту, возвращаясь по домамъ, что производило довольно оригинальное зрѣлище. **Б.**

Не вдаваясь въ подробности настоящей гонки, не можемъ не остановиться на томъ значеніи, которое подобныя гонки должны имѣть и имѣютъ не только для любителей гребнаго спорта, но и для остальнаго населенія Петербурга. Присутствуя изъ года въ годъ на этихъ гонкахъ, нельзя было не убѣдиться какъ постепенно улучшаются суда гг. любителей и какъ сами они все болѣе и болѣе совершенствуются. Не надо забывать, что громадное большинство участниковъ „народной" гонки люди не особенно достаточные, для которыхъ затрата каждаго лишняго рубля дѣло очень серьезное и у которыхъ свободнаго времени для „тренировки" очень и очень мало. Тѣмъ не менѣе результаты получаются довольно утѣшительные. Главное значеніе этихъ гонокъ—на нашъ взглядъ—состоитъ въ томъ, что, заставляя участниковъ готовиться къ ней, онѣ тѣмъ самымъ даютъ имъ лишній поводъ привыкать къ водѣ и умѣнью обращаться съ судами, т. е., иначе сказать, прямо способствуютъ уменьшенію числа несчастныхъ случаевъ на водѣ, причиною которыхъ обыкновенно бываетъ неопытность. Жаль, что такія гонки устраиваются очень рѣдко (не болѣе двухъ разъ въ году) и у всѣхъ этихъ „частныхъ" любителей нѣтъ одного какого нибудь руководящаго центра.

Новый Невскій яхтъ-клубъ устроилъ свою первую парусную гонку въ четвергъ, 25-го мая. Надо замѣтить, что по программѣ этого яхтъ-клуба, только одна гонка 20-го августа назначается для судовъ исключительно Невскаго яхтъ-клуба; во всѣхъ остальныхъ могутъ участвовать суда и всѣхъ другихъ клубовъ и парусныхъ обществъ. Не безосновательнымъ намъ также кажется правило выдавать въ призы не вещи, вродѣ портсигаровъ, подстаканниковъ и т. п. (дорого стоющихъ въ покупкѣ и ничего не стоющихъ въ продажѣ), а прямо деньгами: кто хочетъ, тотъ то на эти деньги себѣ и пріобрѣтетъ, выгравировавъ, буде пожелаетъ, время и способъ пріобрѣтенія. Въ гонкѣ 25-го мая участвовало шесть судовъ I, II, III и IV разрядовъ, какъ было назначено по программѣ, и одно судно—„Велія" г. Звегинцева—внѣ конкурса. Гонка происходила близь плавучаго помѣщенія Невскаго яхтъ-клуба на галерномъ фарватерѣ при дистанціи около 3 миль. Начала гонку въ 2 ч. 53 м. 5 с. яхточка г. Ульмана „Юна" (спб. парусн́аго кружка), за нею прошла створъ „Мышка" г. Олсуфьева, потомъ „Велія" г. Звегинцева, „Игрушка" г. Эша съ рулевымъ Грабовскимъ, „Маглонь" г. Гольцингера съ рулевымъ г. Эшемъ, „Привѣтъ" г. Григорьева и послѣднею „Этель" г. Ренненкампфа. Дулъ не особенно сильный N, временами переходившій къ NO, и яхточки довольно дружно шли до перваго поворотнаго знака (къ SO отъ створа); замѣтнѣе всѣхъ отстала маленькая „Этель", обогнувшая знакъ только тогда, когда другія суда уже прошли назадъ половину пути до второго поворотнаго знака (къ W отъ створа). „Юна" сохраняла свое положеніе почти до второго поворота, не давая обойти себя болѣе сильной „Веліи", но почти передъ самымъ поворотнымъ знакомъ „Велія" выдвинулась впередъ, первою обогнула знакъ и первою въ 3 ч. 38 м. 42 с. кончила гонку. За нею слѣдовали: „Юна", „Привѣтъ", „Маглонь", „Мышка", „Игрушка"; послѣднею, даже не совсѣмъ, кажется, правильно сдѣлавъ дистанцію, пришла „Этель", отставъ отъ другихъ почти на 20 минутъ. По присужденію гоночной коммиссіи призы получили: изъ судовъ I разряда („Мышка", 0,5 бал. гон. силы и „Этель" 0,4 бал.) первый призъ рулевой „Мышки" г. Олсуфьевъ (3 ч. 47 м. 5 с.); во II разрядѣ („Юна", 0,7 б., и „Игрушка", 0,6) рулевой „Юны" г. Ульманъ (46 м. 33 с.): въ III и IV разрядахъ участвовало по одному судну: „Маглонь", 1,3 б. (44 м. 23 с.), и „Привѣтъ", 2,5 бал. (44 м. 4 с.), почему они, по правиламъ Невскаго яхтъ-клуба, хотя и не лишались права на призъ, но могли получить его только въ половинномъ размѣрѣ. Остальнымъ, въ томъ числѣ и „Этель", были присуждены вторые призы. „Велія", хотя и шла внѣ программы, но въ виду того, что она первою кончила гонку (45 мин. 8 сек.), а больше въ виду того, что это была первая гонка новаго яхтъ-клуба, призъ былъ присужденъ и ей, такъ что безъ призовъ не остался ни одинъ изъ участниковъ гонки. Призы состояли изъ денегъ (1-й—25 руб.), золоченыхъ и высеребряныхъ медалей и судовыхъ серебряныхъ знаковъ.

Черезъ два дня, въ воскресенье, 28-го мая, устроилъ свою первую парусную гонку и с.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. Записалось на гонку 16 судовъ пяти классовъ, но участвовало только 13, такъ какъ „Марина" (III класса отъ 2,5 до 5 бал.) съ рулевымъ г. Эрцемъ совсѣмъ не пришла на гонку, а „Метеоръ" (IV класса отъ 5 до 10 бал.) г. Воробьева не могъ поспѣть къ створу, вслѣдствіе того, что буксирный пароходъ, который долженъ былъ вывести его изъ фарватера, опоздалъ, будучи занятъ стаскиваніемъ съ мели новаго судна г. Биндемана „Сейнара". На „Зазнобѣ" же г. Бѣляева передъ самымъ створомъ, лишь только на ней былъ поставленъ летучій кливеръ, сломало стеньгу [1]). Для судовъ I класса 1-го отдѣленія (до 1 балла гоноч. силы) была назначена дистанція, по особому плану, около 5 мор. миль, для 2-го отдѣленія того же класса—удвоенная, т. е. 10 мор. миль, а для прочихъ—по курсу № 9, т. е. отъ створа на Петергофъ, Кронштадтъ и обратно къ началу гонки, около 23 миль. Гонку открыла „Ласточка", рулевой г. Шомакеръ, въ 12 ч. 57 мин., за нею изъ судовъ I класса пошли „Юна" г. Ульмана и „Офѣръ-Бойсъ", рул. г. Сандерсъ, „Суоллай", рул. г. Филатовъ, „Оксана", рул. г. Краузе, и „Одуванчикъ", рул. г. Ломачъ. Судовъ II класса (отъ 1,3 до 2,5 бал.) совсѣмъ не оказалось. Суда остальныхъ классовъ начали гонку въ такомъ порядкѣ: „Ненъ" г. Фансмита, „Редъ-Ланцеръ", рул. г. Мертенсъ, „Орней", рул. г. Брунстъ, „Вирокка", рул. г. Кузнецовъ, „Золушка", рул. г. Клягесъ, „Эндиміонъ", рул. графъ Ностицъ, и „Сейнара", рул. г. Биндеманъ. Въ началѣ гонки дулъ слабый вестъ силою до 1 балла, а съ половины втораго вѣтеръ, перейдя на WNW, усилился, дойдя почти до 3 балловъ и вообще погода для гонки была вполнѣ удовлетворительна; однако гонка состоялась только для судовъ двухъ маленькихъ разрядовъ (I класса 1 и 2 отдѣленій до 1,3 бал. гон. силы), такъ какъ рулевые судовъ прочихъ классовъ заявили, что подъ Петергофомъ, гдѣ они должны были огибать значащійся на картахъ красный буй съ колоколомъ, такого буя не оказалось и потому судна дѣлали поворотъ къ Кронштадту по своему усмотрѣнію, не зная,—правильно ли они проходятъ дистанцію или нѣтъ. Нѣкоторые совсѣмъ оставили гонку у Петергофа же. Въ виду этого рѣшено было гонку для судовъ III, IV и V классовъ считать несостоявшеюся и назначить ее въ другое время. Изъ судовъ же I класса 1-го отдѣленія (до 1 балла гон. силы) скорѣе всѣхъ сдѣлала дистанцію (5 миль въ 51 мин. 10 сек.) „Юна" съ рулевымъ г. Ульманомъ, а изъ судовъ того же класса 2-го отдѣленія (до 1,3 бал.) „Оксана" съ рулевымъ г. Краузе (10 миль въ 1 ч. 36 м. 12 сек.). Означеннымъ рулевымъ и были присуждены призы.

Буянскій

Крикетъ

Крикетъ—старинная и наиболѣе излюбленная въ Англіи игра—требуетъ большого движенія, силы, ловкости и быстроты соображенія отъ играющихъ, почему и является игрой исключительно мужской, тогда какъ лаунъ-теннисъ и крокетъ, не требуя усилій и такой рѣзкости движеній, вполнѣ доступны также дѣвицамъ и дамамъ.

Мѣсто для крикета такъ же, какъ и для крокета и лаунъ-тенниса, должно быть, въ особенности предъ воротами, очень ровное и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо болѣе обширное, чѣмъ при двухъ названныхъ выше играхъ.

Принадлежности игры заключаются въ 2 составныхъ воротахъ, въ тугихъ мячахъ и въ 2-хъ,

Рис. 1.

по крайней мѣрѣ, лаптахъ или отбойникахъ изъ легкаго прочнаго дерева.

Задача игроковъ, дѣлящихся на два противные лагеря, обыкновенно по одиннадцати человѣкъ въ каждомъ, заключается для одного лагеря въ разбитіи мячемъ воротъ, а для другого—въ защитѣ ихъ, причемъ отбивающіе нападеніе игроки совершаютъ перебѣги изъ города въ городъ, и перебѣги эти даютъ имъ каждый разъ выигранное очко. Количествомъ выигранныхъ каждымъ лагеремъ очковъ опредѣляется выигрышъ партіи.

Самый ходъ игры сводится къ нижеслѣдующему:

На разстояніи 75 футъ одинъ отъ другого строятся два города. Для этого проводятся двѣ параллельныя черты, каждая длиною въ 3 ф. 8 дюймовъ, и отъ концовъ ихъ идутъ короткія боковыя линіи назадъ; онѣ опредѣляютъ боковыя границы города. По серединѣ каждой изъ параллельныхъ линій укрѣпляются ворота, состоящія изъ 3 столбикомъ, втыкаемыхъ въ грунтъ не болѣе,—какъ на три четыре дюйма; высота ихъ надъ землею должна быть въ 27 дюймовъ; сверху у столбиковъ должны быть выемки, въ которыя кладутся поперечины. На 4 фута впереди каждаго города проводится, параллельная городской, черта для опредѣленія мѣста бойца. Въ каждомъ городѣ остаются по два игрока: одинъ изъ нападающаго лагеря и одинъ изъ защищающаго ворота лагеря. Изъ нападающихъ одинъ мечетъ шаръ въ противоположныя ворота, а другой сторожитъ ихъ, чтобы при случаѣ разбить ихъ захваченнымъ мячемъ; изъ защищающихъ одинъ игрокъ,—тотъ, который находится при городѣ металыщика,—дѣлаетъ только перебѣги, а другой отбиваетъ мячъ, направленный въ ворота, лаптой или отбойникомъ и послѣ отбоя перебѣгаетъ изъ города въ городъ. Перебѣги совершаются непремѣнно одновременно обоими защищающими ворота игроками; они оба имѣютъ по отбойнику, такъ какъ при нечетномъ числѣ перебѣговъ бойцы могутъ оказаться помѣнявшимися городами, метаніе же 4 мячей подрядъ производится всегда въ одни и тѣ же ворота. Каждый металыщикъ мечетъ мячъ 4 раза, и затѣмъ мячъ переходитъ къ игроку, сторожившему противоположныя ворота, который и мечетъ его изъ своего города 4 раза; потомъ метаніе переходитъ опять къ первому и такъ далѣе, пока всѣ игроки защищающагося лагеря не перебываютъ бойцами и не выйдутъ изъ игры. Мячъ долженъ быть брошенъ въ ворота, чтобы разбить ихъ, и можетъ предъ воротами разъ или два коснуться земли, но не долженъ катиться. Боецъ долженъ прежде всего спасти ворота; но если онъ и остановитъ мячъ, однако не успѣетъ сдѣлать перебѣга, то онъ ничего не выигрываетъ. Поэтому онъ долженъ не только стараться остановить шаръ, но и отбить его по возможности дальше, чтобы успѣть сдѣлать съ другимъ бойцомъ возможно большее число перебѣговъ. Если во время перебѣга мячъ будетъ пойманъ кѣмъ либо изъ осаждающихъ и имъ будутъ разбиты ворота прежде, чѣмъ бойцы окажутся въ городахъ, то боецъ, *не успѣвшій достигнуть* города, „выходитъ" изъ игры. Если при отбоѣ боецъ промахнется и мячъ разобьетъ ворота, то онъ считается „выбитымъ"; если онъ, отбивая шаръ, продвинется за боевую черту въ поле, мяча не отобьетъ, и поймавшій его стражъ воротъ успѣетъ разбить имъ ворота до того, какъ боецъ отскочитъ за свою черту, то боецъ считается „вытолкнутымъ"; если, наконецъ, боецъ отобьетъ мячъ такъ, что его поймаютъ налету, то онъ также выходитъ изъ игры какъ „пойманный". Въ томъ случаѣ, когда мячъ отбитъ удачно, боецъ долженъ крикнуть товарищу у другихъ воротъ „бѣжать" и стараться сдѣлать возможно большее число перебѣговъ. Каждый перебѣгъ бойца, *отбившаго* шаръ, считается за очко. Такимъ образомъ, каждый оборотъ или игра продолжается до тѣхъ поръ, пока бойцами не перебываютъ всѣ члены нападающаго лагеря. Когда всѣ они выйдутъ, то лагери мѣняются ролями. Двѣ перемѣны для каждаго города или 4 игры составляютъ партію, но это только въ томъ случаѣ, если послѣ второй игры окажется, что лагерь, защищавшій ворота, выигралъ болѣе или менѣе близкое число очковъ къ выигрышу 1-го лагеря; если же выигрышъ его будетъ на 60 очковъ меньше, то тотъ же лагерь остается защищать ворота на третью игру, и партія кончается тремя играми. Игроки лагеря нападающаго разставляются своимъ предводителемъ произвольно, въ разныхъ точкахъ поля; смѣна выбранныхъ вначалѣ металыщиковъ не обязательна, и во время отбоя металыщикъ такъ же, какъ и другіе игроки его лагеря, участвуетъ въ игрѣ, ловя мячъ и стараясь разбить имъ ворота.

Приводимъ подробныя правила игры, какъ онѣ приняты союзомъ французскихъ обществъ атлетическаго спорта. Эти правила проредактированы наивысшимъ авторитетомъ Англіи по части крикета—„Мерилебонскимъ" клубомъ игры въ крикетъ" и удобнѣе англійскаго оригинала для русскихъ читателей потому, что правила всѣхъ англійскихъ клубовъ короче и не совсѣмъ ясны для не англичанъ, такъ какъ многое предполагается въ нихъ и безъ особыхъ правилъ извѣстнымъ каждому. Переводъ этихъ правилъ мы заимствуемъ изъ изданія д-ра Е. А. Покровскаго „Англійскія игры на открытомъ воздухѣ". Рекомендуя кстати это изданіе вниманію любителей какъ очень наглядное и подробное объясненіе этихъ полезныхъ и интересныхъ игръ. Цѣна книги 60 к.

Правила игры въ крикетъ

1. *Игра.* Состязаніе происходитъ между двумя станами, по 11 человѣкъ въ каждомъ, если только заранѣе не было условлено другое число игроковъ; каждый станъ имѣетъ 2 оборота (innings), исключая случая, предусмотрѣннаго въ § 53. Выборъ оборотовъ дѣлается по жребію.

2. *Перебѣгъ* (runs). Выигрышное очко пріобрѣтается перебѣгомъ. Очко выиграно: 1) всякій

[1]) „Зазнобѣ" относительно стенегъ очевидно не везетъ. Это уже третья стеньга, которая на ней ломается. Первый случай былъ въ Гельсингфорсѣ на гонкѣ на бокалъ Синебрюхова въ 1890 г.

Всемірная Иллюстрація

№ 1376. Годъ XXVII. 10-го іюня 1895 г. Томъ LIII. № 24.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

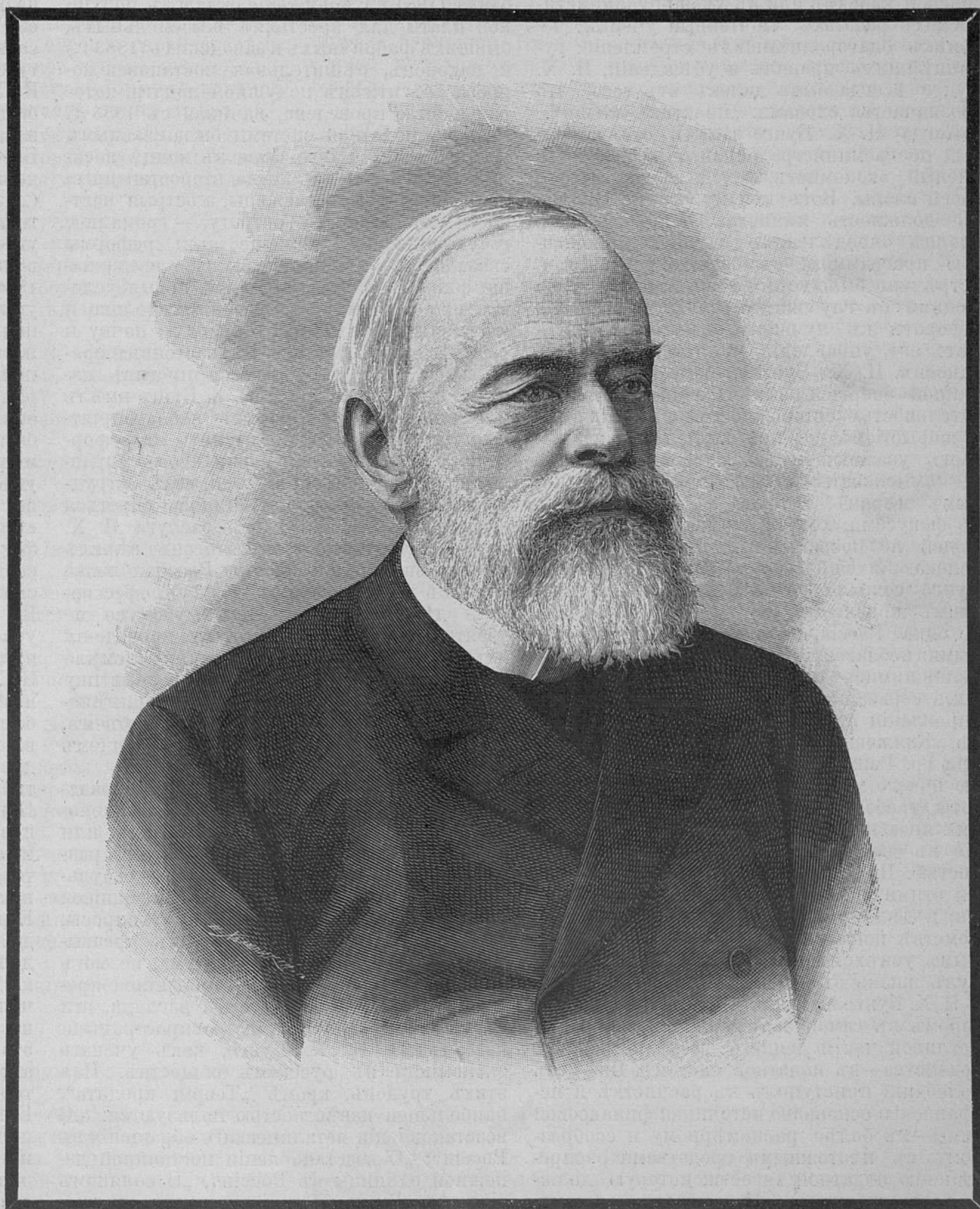
Въ виду предстоящаго истеченія перваго полугодія 1895 г. контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги только за первое полугодіе »**Всемірной Иллюстраціи**«, поспѣшить досылкою остальной суммы **за второе полугодіе**, дабы предотвратить задержку въ высылкѣ имъ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

Н. Х. Бунге †

Все больше, все ощутительнѣе рѣдѣютъ ряды выдающихся государственныхъ людей нашей родины. Въ скорбную лѣтопись свою Россія должна занести еще одно, дорогое каждому истинному русскому патріоту, имя, тѣсно связанное съ исторіей возрожденія отечества, съ исторіей его новой финансовой эры.

Въ субботу, 3-го іюня, въ Царскомъ Селѣ скончался, послѣ кратковременной болѣзни, предсѣдатель комитета министровъ, членъ государственнаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге. Трудно помириться съ мыслью, что того, кто еще столь недавно неутомимо работалъ на пользу нашихъ финансовъ, чей обширный трудъ „Очерки политической экономіи“ вышелъ всего мѣсяцъ назадъ, — уже нѣтъ болѣе въ живыхъ! Н. Х. Бунге было уже семьдесятъ два года, но этотъ преклонный возрастъ ровно ничего не значилъ для такого крѣпкаго духомъ человѣка. Въ названной книгѣ онъ, высказывая многіе планы и надежды, выступаетъ во всеоружіи своей умственной свѣжести и бодрости, своего проницательнаго ума и блестящаго таланта.

Съ именемъ Н. Х. Бунге связано такъ много важныхъ дѣлъ и заслугъ, что объ нихъ можно написать цѣлую книгу. Нельзя покуда не отмѣтить здѣсь одну черту, которая неизмѣнно проходитъ черезъ всю жизнь этого симпатичнѣйшаго изъ нашихъ ученыхъ и государственныхъ дѣятелей. Всегда и всюду—и въ своемъ ученомъ кабинетѣ, и на профессорской каѳедрѣ, и на министерскомъ посту, и въ роли наставника царскихъ дѣтей, и въ высшихъ совѣтахъ государства — онъ одинаково являлся простымъ до скромности и честнымъ до педантизма. Это былъ и человѣкъ, и дѣятель идеальной чистоты, безъ малѣйшаго пятнышка, безъ всякой фальши. При своихъ крайне ограниченныхъ матеріальныхъ потребностяхъ почти одинокаго холостяка, Н. Х. Бунге тратилъ на себя лишь малую часть тѣхъ значительныхъ денежныхъ средствъ, которыя онъ получалъ и въ видѣ жалованья и за свои ученыя и публицистическія сочиненія. Наибольшая же часть этихъ средствъ обращалась на пособія и поддержку нуждающихся

Н. Х. БУНГЕ,
предсѣдатель комитета министровъ, политико-экономистъ, † 3-го іюня с. г.

Съ фотографіи Г. А. Бореля. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

При этомъ, 1376-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается всѣмъ подписчикамъ разсказъ графа Л. Н. Толстого **„Хозяинъ и работникъ“** (7-й л.).

преимущественно изъ учащейся молодежи. И дѣло это велось истинно по заповѣди Христа...

Обращаясь затѣмъ къ публичной дѣятельности Н. Х. Бунге, мы видимъ, что онъ вездѣ являлся человѣкомъ глубоко просвѣщеннымъ, чуждымъ всякой односторонности,—на поприщахъ государственной дѣятельности не менѣе, чѣмъ на профессорской каѳедрѣ или въ учено-публицистическихъ работахъ. Почтенный ученый, человѣкъ благороднѣйшихъ стремленій, гуманнѣйшихъ правилъ и убѣжденій, Н. Х. Бунге всегда былъ далекъ отъ того, что обозначается словами: „практика жизни“.

Когда Н. Х. Бунге занялъ отвѣтственный постъ министра финансовъ, онъ, какъ ученый экономистъ, находился на высотѣ своей славы. Вотъ почему его вступленіе въ должность министра финансовъ, съ вполнѣ опредѣленною научною финансовою программою, съ богатыми знаніями, встрѣчено было всѣми понимающими дѣло людьми съ глубокимъ сочувствіемъ, какъ поворотъ къ лучшему. Въ теченіе пяти лѣтъ его управленія министерствомъ финансовъ, Н. Х. Бунге работалъ съ необычайной энергіей, замѣчательной послѣдовательностью, осторожностью и идеальнымъ безкорыстіемъ, не прибѣгая, какъ и подобаетъ уважающему себя человѣку науки, къ замысловатымъ способамъ и рискованнымъ мѣрамъ, которые близко граничатъ съ фокусами, хотя и вызываютъ удивленіе людей не посвященныхъ въ суть дѣла и увлекающихся блескомъ... Управленіе Н. Х. Бунге совпало со всеобщимъ экономическимъ кризисомъ, отъ котораго страдала не одна Россія, но и вся Европа, съ самыми неблагопріятными обстоятельствами, являвшимися отчасти результатомъ многихъ серьезныхъ ошибокъ въ финансовомъ управленіи страны, сдѣланныхъ при Брокѣ, Княжевичѣ и до извѣстной степени при гр. Рейтернѣ. Такимъ образомъ, на долю новаго министра пришлось немало работы, требовавшей громадной затраты силъ, ума недюженнаго, усидчивости и трудолюбія въ соединеніи съ полной добросовѣстностью. Н. Х. Бунге всегда обладалъ всѣми этими и другими подобными качествами, и дѣло реформъ въ финансовомъ вѣдомствѣ пошло у него быстро и съ видимымъ успѣхомъ; онъ, дѣйствительно, вдохнулъ жизнь въ это вѣдомство.

Н. Х. Бунге выступилъ смѣлымъ реформаторомъ въ самой запущенной и самой щекотливой части нашего государственнаго хозяйства—въ податной системѣ. Онъ безъ колебаній приступилъ къ расчисткѣ и исправленію основнаго источника финансовой силы—къ болѣе равномѣрному и сообразному съ платежными средствами распредѣленію податной тягости, которую должна нести страна для удовлетворенія своихъ государственныхъ потребностей. Самая первая мѣра на этомъ пути, предпринятая еще въ то время, когда Н. Х. Бунге вступилъ въ министерство финансовъ товарищемъ министра, была отмѣна соляного налога, эта благодѣтельнѣйшая для народно-хозяйственнаго быта реформа. Самостоятельное проведеніе новой системы начато было Н. Х. Бунге рядомъ мѣръ къ облегченію платежей крестьянскаго населенія и къ поднятію его благосостоянія. Въ теченіе самаго короткаго времени послѣдовали одна за другой такія мѣры, какъ пониженіе выкупныхъ платежей на 12 мил. р. (законъ 28-го декабря 1881 г.) учрежденіе крестьянскаго банка (1881 г.), пониженіе окладовъ подушной платы для крестьянъ безземельныхъ, бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ (1883 г.) и, наконецъ, рѣшительная постановка вопроса объ отмѣнѣ подушной подати, которая и была проведена, начиная съ 1885 г. Реформа податной системы была главнымъ дѣломъ Н. Х. Бунге. Уже въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда второстепенныя подробности были улажены, а острыя частности потеряли свою остроту, — громадное государственное значеніе этой реформы сказалось съ очевидностью. Она ввела наше финансовое хозяйство въ новыя условія, при которыхъ это хозяйство только и могло имѣть подъ собою твердую почву и развиваться нормально. Въ настоящее время нашъ бюджетъ удвоился противъ начала 80-хъ годовъ, когда Н. Х. Бунге имѣлъ мужество, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, приступить къ реформѣ и, однако, нынѣшнее финансовое управленіе не знаетъ и сотой доли тѣхъ затрудненій, съ которыми приходилось бороться его управленію. Громадная заслуга Н. Х. Бунге состоитъ въ томъ, что онъ вѣрилъ въ производительныя силы Россіи, близко изучивъ ихъ во время своей профессорской дѣятельности, имѣлъ мужество не убояться своихъ убѣжденій для проведенія ихъ въ государственную практику и смѣло двинулъ всю нашу финансовую политику впередъ. Если мы еще медлимъ примѣненіемъ новой системы во всемъ ея объемѣ, то мы во всякомъ случаѣ постепенно идемъ къ этому.

Не одни только практическіе труды создали Н. Х. Бунге славу замѣчательнаго экономиста, но и цѣлый рядъ статей, болѣе или менѣе капитальныхъ, появлявшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ — результатъ его отзывчивости на выдвигавшіеся въ разное время общественные вопросы, къ которымъ онъ, какъ человѣкъ чрезвычайно свѣтлаго и обширнаго ума, не могъ относиться равнодушно. Отличавшіяся прелестью языка и трезвостью взгляда, эти то статьи и упрочили, и распространили извѣстность Н. Х. Бунге, какъ ученаго экономиста въ русскомъ обществѣ. Изъ этихъ трудовъ, кромѣ „Теоріи кредита“, наибольшей извѣстностью пользуются: „О возстановленіи металическаго обращенія въ Россіи“, „О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи“, „О соляномъ акцизѣ“, „Гармонія хозяйственныхъ отношеній, первая политико-экономическая система Кери“, „Товарные склады и варранты“, „Начала политической экономіи и статистики“, „Полицейское право“, „Обозрѣніе разныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности“ и проч.

Членъ государственнаго совѣта, предсѣдатель комитета министровъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ или, какъ значится въ метрической книгѣ кіевской евангелическо-лютеранской церкви, — Nicolaus (Paulus) Carolus, Бунге, сынъ доктора медицины, родился въ Кіевѣ 11-го ноября 1823 года и первоначальное воспитаніе получилъ въ кіевской 1-й гимназіи, откуда поступилъ въ университетъ св. Владиміра. По окончаніи въ немъ курса въ 1845 г. по юридическому факультету со степенью кандидата законовѣдѣнія, Н. Х. Бунге, въ октябрѣ того же года, былъ опредѣленъ преподавателемъ законовъ казеннаго управленія въ лицей князя Безбородко въ Нѣжинѣ, а затѣмъ, по выдержаніи экзамена и защитѣ диссертаціи („Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго“), въ 1847 году утвержденъ профессоромъ лицея и оставался въ этой должности до 31-го октября 1850 г. Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ университетъ св. Владиміра на кафедру политической экономіи и статистики и 16-го іюня 1852 г. удостоенъ степени доктора политическихъ наукъ за диссертацію „Теорія кредита“. Профессорская дѣятельность его продолжалась до 1880 г., когда онъ былъ назначенъ на должность товарища министра финансовъ. Въ 1876 году онъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Н. Х. Бунге нѣсколько лѣтъ состоялъ ректоромъ университета и съ профессорскими обязанностями одно время соединялъ должность управляющаго кіевскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка. Ни въ какихъ операціяхъ, однако, личнаго участія онъ не принималъ, сохраняя репутацію рѣдкаго безкорыстія. Въ 1881 г. Н. Х Бунге былъ призванъ занять важный постъ—министра финансовъ и, проработавъ съ честью на этомъ посту до января 1887 года, съ честью и ушелъ, подавъ въ отставку. Но недальновидные противники его радовались этому уходу Н. Х. Бунге напрасно. Онъ получилъ тотчасъ повышеніе, занявъ не менѣе важный постъ— предсѣдателя комитета министровъ, на которомъ и стоялъ на высотѣ своей славы, какъ ученый и государственный мужъ. Если оцѣнка ученой и государственной дѣятельности незабвеннаго Н. Х. Бунге допускаетъ возможность оттѣнковъ во мнѣніяхъ, то его репутація честнаго и чистаго человѣка не допускаетъ не только мнѣній, но и разныхъ оттѣнковъ одного мнѣнія, и это давало ему громадный нравственный авторитетъ во всѣхъ положеніяхъ, въ которыя ставила его судьба. Въ лицѣ Н. Х. Бунге свѣтлый образъ честнаго человѣка имѣлъ свое живое, въ высшей степени симпатичное воплощеніе, и какого бы кто ни держался мнѣнія объ ученыхъ и государственныхъ трудахъ его, — передъ честностью и чистотою его не могли не преклониться самые непримиримые его враги и противники.

ГРУША

Посмертный очеркъ ЕК. А. БЕКЕТОВОЙ

IV

Не даромъ извѣстіе о заселеніи „Умура" питомцами такъ печалитъ Грушу: изо всѣхъ своихъ братьевъ и сестеръ она одна уцѣлѣла, всѣ остальные умерли, и въ ея семьѣ только и есть питомцы. Не успѣетъ обыкновенно Груша сообщить, что „мамѣ Богъ далъ"—что случается почти каждый годъ,—какъ уже слышишь, что новорожденный умеръ и „тятя повезъ маму въ Москву за питомцемъ". Питомцы тоже умираютъ, но не всѣ, и какимъ-то чудомъ въ семьѣ старосты уцѣлѣлъ Иванъ, теперь уже взрослый парень, да Кузька и Анютка. Я говорю чудомъ потому, что даже въ деревнѣ считается, что у Марѳы-старостихи „тяжелая рука" на дѣтей—не въ томъ смыслѣ, чтобы она ихъ била, а потому что у нея дѣти не живутъ. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, эта тяжелая рука объясняется тѣмъ, что Марѳа отличается не совсѣмъ обыкновенной глупостью и такимъ пристрастіемъ къ грязи, какое и въ деревнѣ рѣдкость. Между прочими спасительными взглядами на физическое воспитаніе она строго придерживается того правила, что до шести недѣль грѣхъ ребенка мыть. Впрочемъ, это въ деревнѣ принято вездѣ. Такой искусъ грязи выдерживаютъ, конечно, немногія дѣти, но разъ что выдержатъ, послѣ этого на всю остальную жизнь отличаются особенной прочностью и толстокожестью. А потому и Груша, и Кузька, и Анютка очень крѣпкія, рѣзвыя и здоровыя дѣти.

Груша нѣжно привязана къ своему родимому дому и семьѣ. Домъ ея чуть не самая кривая изба въ деревнѣ, сарай совсѣмъ разваливается, а овинъ похожъ на огромное птичье пугало, пристроенное притомъ же совсѣмъ не къ мѣсту, потому что и птицъ пугать не къ чему: въ огородѣ произрастаетъ одинъ хрѣнъ.

Отецъ Груши, очень умный и плутоватый мужикъ, несмотря на весь свой умъ и изворотливость, за которую его даже прозвали въ деревнѣ „Налимомъ", никакъ не можетъ поправиться, не то что разбогатѣть.

— Счастья Богъ не далъ! говорятъ мужики.

Кромѣ жены Марѳы, Груши да двухъ питомцевъ, у старосты живетъ его отецъ, сѣдой, сгорбленный старикъ, непомѣрно старый, но всегда занятый какой нибудь работой. Въ деревнѣ онъ спеціально извѣстенъ подъ названіемъ „дѣдушки, который вѣкъ свой доживаетъ".

— Кто это тамъ у васъ, на гумнѣ, сѣно воротитъ?

— А дѣдушка... Вѣкъ свой доживаетъ... говоритъ Груша.

— Это твой отецъ, Иванъ Сергѣевичъ?

— Да-съ... дѣдушка вѣкъ свой доживаетъ.

И самъ дѣдушка тоже:

— Здравствуй, дѣдушка! Какъ поживаешь?

— Живу, матушка, помаленьку... вѣкъ свой доживаю...

Дѣдушку Груша любитъ (отчего не любить!), но тятю особенно. Его больше всѣхъ изо всей семьи.

Ужъ которое трехлѣтіе выбираютъ его въ старосты, значитъ—міръ доволенъ. А между тѣмъ нѣтъ ни одного мужика на деревнѣ, который бы не зналъ и не разсказывалъ про старосту тьму тьмущую разныхъ скверныхъ исторій, расписывая его воромъ и мошенникомъ.

— А къ чему у него ваши подрѣза, матушка, прижились? Сроду онъ съ подрѣзами не ѣздилъ, а теперь что? говоритъ мнѣ одинъ.

— Видѣлъ я ваши книжки у старосты на прошлой недѣлѣ, замѣчаетъ другой.—На папиросы рветъ.

— Онъ и не куритъ, тятя мой! раздается неожиданно негодующій голосъ Груши. И, обругавши говорящаго „какъ не надо быть хуже", она съ достоинствомъ удаляется въ кухню, откуда ее вызвали обличительные голоса.

На бѣду, у старосты есть кума среди нашей прислуги и довольно вліятельная кума. Онъ постоянно проводитъ свои досуги въ нашей усадьбѣ и принимаетъ участіе во многомъ, что здѣсь происходитъ. А потому на него безпрестанно сваливаются всякіе недочеты, пропажи и провинности, къ сожалѣнію, иногда не безъ основанія...

— Гдѣ новый хомутъ, ну, гдѣ? И опять же отчего прошлогоднихъ подковъ половины нѣтъ?

— Вотъ извольте спросить у старосты! значительно говоритъ кучеръ.

— Да что же староста? Вѣдь ты смотришь за лошадьми и за конюшней, а не онъ!

— И опять—гдѣ наши веревки? укоризненно продолжаетъ мой Яковъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на мои слова.—Прачкѣ не на чемъ бѣлье вѣшать... а толстѣющія были веревки изъ Петербурха навезены... А съ этой вонъ самой телѣги задния колеса гдѣ? У старосты, все у старосты!

Тутъ ужъ, если Груша слышитъ, она является вся дрожащая, глубоко взволнованная. Ея глаза полны слезъ, несвязно и сбивчиво начинаетъ она защищать тятю, сообщая кстати, *гдѣ* видѣла веревки, кому понадобились колеса и т. д. Она клянется и божится, что на тятю все врутъ, хотя и помнитъ смутно, что веревки и колеса и въ самомъ дѣлѣ какъ будто у тяти. Какъ бы то ни было, нападки на тятю повергаютъ ее въ такое неутѣшное состояніе, что сама пѣсня, которую она затягиваетъ по привычкѣ вслѣдъ за этимъ, звучитъ печально и заунывно и свидѣтельствуетъ о ея скорбномъ настроеніи.

Матушка нерóдная—
Похлебочка холодная...
Кабы рóдная была,
Щецъ горячихъ налила..

V

Лѣтомъ первое Грушино удовольствіе—купаться.

Подъ самой деревней, гдѣ Груша родилась и выросла, протекаетъ небольшая, но очень хорошенькая рѣчка, мѣстами глубокая, мѣстами довольно широкая, повсюду свѣтлая и прозрачная. Течетъ она, безпрестанно извиваясь, среди душистыхъ луговъ, которые совершенно заливаетъ весной; по ея берегамъ густо растетъ ольха, заплетенная хмѣлемъ. Дно вездѣ ровное, песчаное, рѣчка веселая, быстрая и кишитъ рыбой, которой въ нашемъ краю не ловятъ („Какъ ты ее достанешь? Вѣдь она въ водѣ", говорятъ наши предпріимчивые мужики, почесываясь). Прилетаютъ туда бѣлыя чайки съ сосѣдняго озера, качаются на водѣ выводки дикихъ утокъ, плаваютъ круглые, жесткіе листья и бѣлые цвѣты нимфеи, кувшинки. Въ песчаныхъ берегахъ вьютъ себѣ гнѣзда ласточки, надъ прибрежными травами кружатся стрекозки, а деревенскіе ребята все лѣто безпрестанно копошатся въ теплой водѣ.

Груша съ дѣтства плаваетъ, какъ рыба, умѣетъ нырять и продѣлываетъ всякіе фокусы въ водѣ, напримѣръ, можетъ долго идти подъ водой съ огромнымъ камнемъ въ рукахъ, который въ водѣ „легокъ будто перышко, а на волю не пущаетъ".

Первобытный костюмъ Груши особенно милъ и удобенъ. Она никогда не бываетъ такъ невозмутимо развязна и самоувѣренна, какъ въ тѣ минуты, когда все ея платье лежитъ на берегу, въ травѣ. Прикрывая рукою глаза отъ солнца, она безмятежно прогуливается по берегу безъ всякаго одѣянія, кромѣ снурка съ крестомъ на шеѣ, вся коричневая, точно загорѣлая съ ногъ до головы. Такія прогулки Груша предпринимаетъ, чтобы разглядѣть, гдѣ больше распустилось „бѣлыхъ тьвѣтовъ" или куда дѣлись утки, которыя „ровно быдто спустились неподалёчку", а иногда даже и затѣмъ, чтобы убѣдиться—нѣтъ ли гдѣ по близости пастуховъ или косцовъ, присутствіе которыхъ непріятно барышнѣ. О собственномъ уединеніи въ такихъ случаяхъ она не помышляетъ,—ей рѣшительно все равно.

Однажды, когда Груша сорвала большой листъ водяной нимфы и, заслонившись имъ отъ солнца, бойко побѣжала по берегу безъ всякой другой одежды, меня поразило ея сходство съ краснокожимъ дикаремъ, изъ тѣхъ, что изображаютъ обыкновенно на картинкахъ къ романамъ Купера или Майнъ-Рида. Недоставало только пучка перьевъ на макушкѣ головы, а то было бы полное сходство.

Въ водѣ Грушей овладѣваетъ буйный восторгъ. Она плещется, взвизгиваетъ, поминутно выходитъ на берегъ и бросается въ воду со всего размаха или схватываетъ пригоршни песку и неистово третъ себя этимъ пескомъ. Сходство ея съ краснокожимъ дикаремъ продолжаетъ меня поражать.

— Груша, что ты дѣлаешь?

— А пескомъ моюсь, Катерина Ондревна, говоритъ Груша совершенно просто и естественно и продолжаетъ растирать себя съ такимъ ожесточеніемъ, точно она самоваръ, который ей предстоитъ вычистить. И затѣмъ, вся облѣпленная пескомъ, красная, буйная, она стремительно бѣжитъ въ рѣку, расплескивая воду во всѣ стороны блестящими брызгами и распугивая стаи рыбокъ, играющихъ на солнцѣ.

— Гляньте, гляньте, какъ я на спинкѣ поплыву! кричитъ она съ азартомъ.

— Будетъ тебѣ. Вылѣзай!

— Еще маленечко! Гляньте, гляньте, какъ я нырну!

Но едва она вышла изъ воды, какъ уже одѣта и сейчасъ же принимается собирать дудки или щавель, напѣвая въ полголоса:

Бѣдный ры-ы-царь, все стри-и-митца,
И а-ахъ, къ Мальвинѣ ма-ло-до-ой...

VI

Какая-то сердобольная барышня, проживая по сосѣдству съ Грушиной родной деревней, выучила Грушу читать и писать. Груша, вообще, любитъ чтеніе, но всего больше нравятся ей пѣсенники и сказки. Сборникъ народныхъ пѣсенъ, который я ей подарила, занялъ ее необыкновенно. Особенно обрадовалась она, когда нашла тамъ нѣсколько знакомыхъ пѣсенъ.

— Наши самыя, деревенскія пѣсни! говорила она сіяя.

Замѣчательно, что у Груши прекрасный музыкальный слухъ и память. Всякія мелодіи она запоминаетъ удивительно быстро

Сбиреговская улица.

и никогда не фальшивитъ. Слова ей даются также очень легко, по со словами она обращается безобразно и фразировки въ пѣніи не признаетъ.

Вспомни, Со-ни-чка,
дру-уже...

Раздается на дворѣ во все горло, затѣмъ отворяется дверь, и среди внезапно наступившаго молчанія звенитъ посуда, которую Груша разставляетъ въ буфетѣ. Потомъ опять отворяется дверь и со двора немедленно доносится продолженіе:

...чикъ.
Ка-акъ люби-лись
мы съ тобой!..

Само собою разумѣется, что излюбленное Грушей чтеніе только укореняетъ всѣ ея безчисленныя суевѣрія и утверждаетъ ее въ твердой вѣрѣ во всевозможную чертовщину. Домовой, огненный змѣй, русалки—для нея живыя лица, въ существованіи которыхъ она ни мало не сомнѣвается. Кромѣ того вѣритъ она еще множеству всякихъ небылицъ и часто приходится въ этомъ убѣждаться.

Напримѣръ, спитъ она обыкновенно засунувши голову подъ подушку и во снѣ кричитъ благимъ матомъ, вскакиваетъ и мечется по своей постели.

— Груша! зачѣмъ ты покрываешь голову одѣяломъ, да еще засовываешь подъ подушку?

— Такъ лучше.

— Какъ лучше, когда ты всю ночь кричишь? Вѣдь этакъ ты задохнешься когда нибудь.

— Это не уттаво, Катерина Ондревна.

— Какъ не оттого? Навѣрно оттого. Ты себя душишь.

— Нѣтъ, не уттаво, упрямо повторяетъ Груша. —Все уттаво, что у меня два духа, прибавляетъ она понизивъ голосъ, печально.

— Что такое?

— Два духа у меня: одинъ спитъ, другой кричитъ. Вотъ что! А бываетъ и домовой. Какъ онъ начнетъ, какъ начнетъ... Ужъ извѣстно, онъ все по ночамъ ходитъ. Тятю разъ за ноги съ лавки стащилъ.

— Вѣрно очень былъ пьянъ, твой тятя.

— Нукъ чтожъ, что былъ пьянъ! обижается Груша.—Праздникъ былъ, никакъ Покровъ. Вотъ его домовой въ тѣ поры съ лавки, да и объ полъ.

— Не домовой стащилъ, а самъ съ лавки пьяный свалился.

— Батюшки, да неужто вы не вѣрите? спрашиваетъ Груша въ изумленіи и, помолчавъ немного, говоритъ:

— Вотъ опять бѣлыя женщины бываютъ. Тятя видѣлъ.

— Вѣрно тоже пь...

— Тверезый, Катерина Ондревна, ей Богу тверезый! Еще за водкой только поѣхалъ. Солнышко только-только сѣло, зоря погасла, а онъ изъ кабака-то домой на лошади и ѣдетъ, водку везетъ. Кума мы угощали на Илью. И только вотъ тятя до колдобины доѣхалъ, гдѣ скотину поятъ, а она подъ кустомъ и сидитъ.

— Кто? скотина?

— Нѣ-ѣтъ, бѣлая-то это сама. Сперва тятя подумалъ — можетъ баба—и закричалъ громкимъ голосомъ: „ты кто,—человѣкъ

Видъ съ Бѣлостокской улицы на Тополевую, Полицейскую и другія улицы.

Съ фотографій А. Л. Стамлера въ Брестъ-Литовскѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Брестъ-Литовскъ. — Большой пожаръ 4-го мая с. г. Виды пожарища.

ай—баба?“ А она молчитъ... Опять онъ: „человѣкъ ты хрещеный, ай—баба?“ А она все молчитъ. Тутъ ужъ онъ какъ хлестнетъ лошадь и поскакалъ. А лѣсъ-то какъ загудетъ за имъ, какъ загудетъ!.. Такъ у его кажный волосъ на головѣ сталъ. Ужъ очень испужался!

Тѣ сказки, гдѣ она находитъ своихъ любезныхъ домовыхъ и „бѣлыхъ женщинъ“, пользуются ея особеннымъ довѣріемъ.

Съ наступленіемъ осени, когда ночи становятся длинныя и темныя, а вѣтеръ воетъ въ трубахъ и шумитъ деревьями, фантазія Груши особенно разыгрывается, и она непремѣнно разсказываетъ собравшейся прислугѣ страшныя исторіи про разныхъ бѣглыхъ каторжниковъ, проживающихъ будто бы въ казенномъ лѣсу, около насъ, про разбойниковъ и т. д. Сама она вѣритъ своимъ разсказамъ больше всѣхъ.

— Вотъ и у Стараго Стана парень на дорогу выходитъ, сказываютъ.

— И пущай его выходитъ, коли ему на мѣстѣ не сидится, говоритъ поваръ.

— Такъ зря, что ли, онъ выходитъ, огрызается Груша.—Грабитъ, народъ убиваетъ— вотъ что, а не то, чтобы такъ. Вонъ намедни кабатчикъ нашъ ѣхалъ. Такъ онъ узналъ его. Вышелъ къ ему: „э, ты“, говоритъ, „свой. Своихъ не трону. А это дѣйствительно, что изъ нашей онъ деревни— Ѳедька Куранъ, бѣглый.

— Для чего бѣглый?

— А такъ что земли у его нѣтъ, роду-племени нѣтъ. Днемъ побирается Христа ради, а ночью на дорогу выходитъ. Совсѣмъ безтолковый парень, ни на что не годный. Даже въ солдаты и то его не взяли. Самъ опредѣлился, вольноопредѣляющій былъ. А теперь грабитъ.

— Да ты видѣла?

— Что мнѣ видѣть. Люди говорятъ.

Груша пускается въ подробности и такъ убѣждаетъ, не то чтобъ слушателей, но главное слушательницъ, въ близкомъ сосѣдствѣ грабителя Ѳедьки Курана, что горничная и прачка отъ страху рѣшаются лечь на одной кровати, а подъ кровать посадить Забіяку — всегда грязную, мохнатую дворняшку. Груша сама присоединяется къ ихъ компаніи, но передъ отходомъ ко сну беретъ гармонію и старается разогнать всеобщія опасенія, отплясывая во всю мочь и припѣвая съ необычайнымъ ухарствомъ:

Шелъ я верхомъ, шелъ я низомъ —
У милашки домъ съ карнизомъ!
У милашки огонекъ;
Милка кушаетъ чаекъ.
Наливай, мамаша, чай
Въ золотыя чашки,
Иду милую встрѣчать
Въ шерстяной рубашкѣ...

VII

Груша, вообще, очень мало цивилизовалась, да и грамота привилась къ ней поверхностно. Который годъ проводитъ она каждое лѣто въ нашемъ домѣ, а перемѣнъ въ ней очень немного. Съ одной стороны, она все также проста и независима, какъ была — и слава Богу! Съ другой, почти такъ же неуклюжа и преисполнена дикихъ понятій, какъ прежде. Она не научилась ни умываться, ни правильнѣе говорить. „Ничаво“ и „уттаво“ попрежнему входятъ въ ея лексиконъ. Опа привыкла ѣсть макароны и рубленное мясо, очень полюбила пудинги и кремы, но ѣсть эти вещи не руками и не облизывать тарелки со всѣхъ сторонъ—такъ и не привыкла. Ужасныя накрахмаленныя „баски“ и огромные кожаные башмаки—единственные признаки ея внѣшней цивилизаціи. Впрочемъ, башмаки она бережетъ и, если грязно, ходитъ босикомъ, напечатлѣвая слѣды своихъ ногъ по всему дому.

Всего замѣчательнѣе то, что пребываніе у насъ, среди обстановки совершенно другого рода, чѣмъ у себя дома, не наводитъ ее ни на какія сравненія или размышленія, не поселяетъ въ ней никакого недовольства, не возбуждаетъ никакихъ стремленій... Проживши у насъ четыре мѣсяца, она совершенно просто и спокойно, безъ всякаго сожалѣнія, оставляетъ свою свѣтлую комнату, постель, обильную пищу и сравнительно легкую работу и возвращается домой — въ душную черную избу, гдѣ приходится скудно и скверно ѣсть и сидѣть чуть не полгода взаперти, а остальное время работать не шутя. Груша любитъ

Видъ на Широкую улицу.

Тополевая улица.

Видъ съ Полицейской улицы на Медовую.

Брестъ-Литовскъ. — Большой пожаръ 4-го мая с. г. Виды пожарища.

Съ фотографій А. Л. Стамлера въ Брестъ-Литовскѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

свою семью и свою родную деревню; къ намъ она то же привязана, и никакихъ больше соображеній у нея нѣтъ. Весной она радуется нашему пріѣзду, осенью она не безъ удовольствія возвращается домой.

— Ну вотъ, Груша, осень на дворѣ. Скоро мы уѣдемъ.

— Дай Богъ, въ часъ добрый, Катерина Ондревна!

— Стало быть, ты теперь домой вернешься?

— Домой.

— Много дѣла теперь будетъ?

— Да что дѣла! Молотить — безъ меня убмолотили. Вотъ рожь только подсѣвать на муку. А потомъ картошку рыть станемъ, ленъ трепать на пряжу. Зимой мы съ мамой пряжу прядемъ, холстъ дѣлаемъ. Зимой-то больше что-жъ дѣлать? Въ избѣ духота, ночь... Мужики, тѣ почитай всѣ зиму спятъ: кто на лавкахъ, кто на печи. Дѣдушка на всю зиму на печку заберется, уйдетъ.

— А ты что?

— Я-то? Да вотъ прясть да холсты ткать съ мамой. Концы вышивать къ полотенцамъ. Еще-то что-жъ?.. На волѣ-то не пройдешь. Небось, снѣгъ засыпетъ, что и пути-дороги не сыщешь. Къ рѣкѣ проѣхать за водой и то съ лошадью разъ пятокъ провалишься. Все въ избѣ и сидишь, али бы на завалинкѣ. Опять же темно скоро, спать рано ложимся—финогену (т. е. фотогену, керосину) не напасешься.

— Скучно вѣдь, Груша?

— Какъ не скучно! А другой разъ ничего. Въ избу набьемся, дѣвки всѣ вмѣстѣ, сами прядемъ, а сами сказки сказываемъ, пѣсни поемъ. Тутъ насъ не разогнать—тако веселье.

При этомъ воспоминаніи лицо Груши распускается въ улыбку, а пѣсня такъ и просится у нея на волю; я прекращаю разговоръ и ухожу, тѣмъ болѣе, что Грушу уже зовутъ отовсюду.

— Груша-а, а Груша! поди, погляди, который часъ.

— Оглохла ты, что ли, Уграфена? Который разъ тебя спрашиваю, ты куда вѣникъ-то запропостила?

— Груняшка, барыня кличетъ жаровню разводить!

— Груша, ступай, надергай моркови. Живѣй!

Съ минуту Груша стоитъ въ нерѣшимости, какъ бы недоумѣвая, на какой призывъ слѣдуетъ ей откликнуться. Затѣмъ она вдругъ стремительно срывается съ мѣста и несется черезъ дворъ. По всей вѣроятности, она порѣшила прежде всего надергать моркови, ибо черезъ минуту съ огорода доносится звонкая пѣсня:

Ты, милашка, бѣлый свѣтъ,
Сшей къ Миколѣ мнѣ кисетъ.
Пришелъ вечеръ, дѣлать неча,
Начала кисетикъ шить...

Ек. Бекетова.

* * *

Тяжело мнѣ, мама!
Я усталъ, страдая...
Помолись о сынѣ,
Помолись, родная!
Увлеченный битвой,
Я — въ разгарѣ битвы —
Безъ твоей поддержки,
Безъ твоей молитвы,
Какъ пловецъ усталый,
Тщетно съ моремъ споря.
Не осилю бури,
Не осилю горя!
Вся полна заботы,
Вся полна кручины,
Ты меня жалѣла
Въ скорбный часъ кончины!
Мама, если близокъ
Я тебѣ и нынѣ,
Помолись, родная,
Помолись о сынѣ!

А. Кругловъ.

5 (17-го) іюня 1895 г.

Самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли среди наступившаго лѣтняго затишья политической жизни нашего отечества, безъ сомнѣнія, является неожиданная кончина предсѣдателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге, этого замѣчательнѣйшаго государственнаго дѣятеля. Еще на дняхъ это имя повторялось въ связи съ весьма серьезными вопросами нашей экономической и финансовой жизни, разрѣшеніе которыхъ подготовлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго.

На Западѣ въ послѣдніе дни немало интересовались пресловутымъ китайскимъ займомъ въ пятнадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, гарантированнымъ Россіей, и англійская печать въ особенности стремилась проникнуть въ намѣренія Россіи, варьируя свои предположенія до безконечности. Нѣкоторыя газеты гадаютъ о томъ, что наше отечество должно удовольствоваться лишь пріобрѣтеніемъ одного порта на Тихомъ океанѣ въ качествѣ крайняго пункта желѣзной дороги. Если же державы, вмѣшавшіяся въ японско-китайскую распрю, стремятся извлечь для себя особыя выгоды, то, по мнѣнію этихъ газетъ, Англія должна очень зорко наблюдать за ихъ дѣйствіями. Что касается австрійской печати, то, по выраженію одного изъ ея органовъ, этотъ шагъ нашего правительства въ дѣлѣ китайскаго займа является „ловкимъ шахматнымъ ходомъ“. Въ сущности же это не болѣе, какъ слѣдствіе всей системы нашей восточной политики, необходимый шагъ, строго и предусмотрительно взвѣшанный передъ тѣмъ, какъ его нужно было сдѣлать.

Не менѣе китайскаго займа занималъ на прошлой недѣлѣ западныхъ политиковъ и армянскій вопросъ. На столбцахъ англійскихъ газетъ появился полный текстъ меморандума съ проектомъ армянскихъ реформъ, врученнаго Портѣ послами Великобританіи, Франціи и Россіи. Въ прошлый разъ въ политической лѣтописи говорилось о неудовлетворительномъ отвѣтѣ, данномъ Оттоманской Портой на этотъ меморандумъ съ реформами, предложенный ей державами. Въ германскихъ и другихъ политическихъ кружкахъ не считаютъ серьезнымъ положенія, вызваннаго отказомъ „блистательной“ Порты. Полагаютъ, что султанъ, въ концѣ концовъ, согласится въ виду настойчивыхъ требованій трехъ державъ. Но вотъ что: англійская дипломатія съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, стремится поставить на очередь этотъ вопросъ, какъ такое дѣло, которое будто-бы требуетъ рѣшенія безотлагательнаго. На эти ея настойчивыя усилія нельзя смотрѣть равнодушно и невольно хочется спросить— чего же собственно хочетъ великобританская политика, пытающаяся вызвать новыя замѣшательства въ странахъ, находящихся въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ русскими владѣніями? Добивается ли она выгодныхъ для себя сдѣлокъ или просто желаетъ замаскировать свои неудачи, не помышляя о могущихъ возникнуть послѣдствіяхъ при такомъ образѣ ея дѣйствій.

Въ Германіи въ настоящее время все вниманіе сосредоточилось на торжествахъ, имѣющихъ быть въ Килѣ по случаю открытія Сѣвернаго канала, и политическіе вопросы волей-неволей отодвинулись на второй планъ. Въ берлинскихъ компетентныхъ кружкахъ господствуетъ увѣренность, что послѣ торжества открытія канала императоръ германскій намѣренъ вступить въ переговоры съ иностранными державами относительно созванія монетной конференціи въ Берлинѣ. Послѣднія телеграммы подтверждаютъ это намѣреніе имперскаго правительства, уже вступившаго въ переговоры съ союзными властями.

Во Франціи произвела глубокое впечатлѣніе рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ Ганото, которую блестящій ораторъ произнесъ въ палатѣ депутатовъ въ отвѣтъ на рѣчи застрѣльщиковъ оппозиціи Ле-Сенпя и Роша и на запросъ вождя соціалистовъ Мильерана объ иностранной политикѣ министерства Рибо. Во второй разъ защищая свою внѣшнюю политику передъ парламентомъ, Ганото категорически заявилъ, что республика останется попрежнему вѣрна союзамъ. Рѣчь г. Ганото замѣчательна еще и въ томъ отношеніи, что въ ней слово „союзъ“ въ первый разъ было произнесено оффиціально и замѣнило прежніе довольно туманные термины вродѣ „единства взглядовъ“, „соглашенія“, „дружественныхъ отношеній“ и проч. Предшественники-ораторы, да и самъ г. Ганото, ходили, такъ сказать, вокругъ да около относительно вопроса нашего сближенія съ Франціей, но теперь министръ иностранныхъ дѣлъ выразилъ ясно и опредѣленно то, что касается щекотливаго вопроса о дружбѣ двухъ державъ, дружбѣ столь ненавистной многочисленнымъ ея противникамъ. Слова г. Ганото, встрѣченные горячими рукоплесканіями со стороны большинства палаты депутатовъ, какъ выразилась одна газета, были побѣдоноснымъ отвѣтомъ на заимствованную соціалистами и буланжистами у парижскихъ биржевиковъ еврейскаго происхожденія нелѣпую выдумку мнимой „эксплуатаціи“ Франціи Россіей. Какъ и надо было ожидать, эта часть рѣчи г. Ганото, по которой франко-русское соглашеніе отнынѣ можно смѣло называть франко-русскимъ союзомъ, произвела на представителей политики туманнаго Альбіона самое неблагопріятное впечатлѣніе.

Въ Австро-Венгріи, мало или, лучше сказать, совсѣмъ не принимающей участія въ дѣлахъ дальняго Востока, какъ извѣстно, выдвинутъ на очередь весьма жгучій вопросъ объ избирательной реформѣ. Парламентская коммиссія, какъ уже знаютъ наши читатели, представила проектъ реформы. Однако этотъ проектъ не удовлетворилъ рѣшительно никого и, такимъ образомъ, разрѣшеніе одного изъ важныхъ государственныхъ дѣлъ страны не подвинулось пока ни на одинъ шагъ впередъ.

Съ острова Формозы получены довольно

неутѣшительныя извѣстія. „Черные флаги“ находятся въ настроеніи довольно угрожающемъ. Въ то время, когда японская эскадра производила рекогносцировку южнаго побережья острова, батареи съ фортовъ Апонга стали обстрѣливать крейсера. Такъ гласитъ телеграмма изъ Гонгъ-Конга, добавляющая, что жизнь иностранцевъ, находящихся на островѣ,—не въ безопасности. Это уже выходитъ такъ, что японцамъ и послѣ заключенія мира снова воевать приходится.

Пожаръ въ Брестъ-Литовскѣ

Большой пожаръ въ теченіе какихъ нибудь сутокъ уничтожилъ почти весь городъ Брестъ-Литовскъ. Городъ этотъ лежитъ на правомъ берегу Западнаго Буга, въ предѣлахъ гродненской губерніи, и въ лѣтописяхъ носитъ имя Берестій или Берестовъ. Онъ упоминается въ лѣтописяхъ въ началѣ XI вѣка. Городъ расположенъ при впаденіи въ Западный Бугъ рѣкъ Муховца и Шлеерки и на пересѣченіи желѣзныхъ дорогъ: московско-брестской, юго-западныхъ, бресто-брянской, варшаво-тереспольской, жабинско-пинской, и бресто-холмской. Здѣсь же пристань на Бугѣ и начало днѣпровско-бугской водной системы. Чрезъ Брестъ также проходитъ шоссе, соединяющее его съ Кіевомъ, Москвой и Варшавой. Такое положеніе города дѣлаетъ его чрезвычайно важнымъ во многихъ отношеніяхъ и въ особенности какъ стратегическій пунктъ сѣверо-западнаго края. Тутъ же находится первоклассная крѣпость. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1889 г., въ Брестѣ насчитывалось 2.663 зданія и около 42.000 жителей, въ томъ числѣ около 28.000 евреевъ. Лавокъ каменныхъ 170, деревянныхъ 111, двѣ православныя церкви, 1 костелъ, 1 каплица, 2 синагоги, 32 молитвенныхъ дома, театръ. Учебныхъ заведеній, кромѣ нѣсколькихъ низшихъ, 1 прогимназія. Въ городѣ 10 фабрикъ. Значительный контингентъ въ Брестѣ составляютъ войска, которыя расположены въ казармахъ и въ крѣпости. Сооруженіе крѣпости началось въ 1833 г. Къ Россіи Брестъ-Литовскъ присоединенъ былъ въ 1796 г., послѣ втораго раздѣла Польши.

Первыя оффиціальныя свѣдѣнія о пожарѣ въ Брестъ-Литовскѣ были получены 4-го мая вечеромъ въ штабѣ варшавскаго военнаго округа въ телеграммахъ слѣдующаго содержанія: 1) „Сегодня, въ первомъ часу дня, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ загорѣлся городъ Брестъ; пожаромъ уничтожена значительная часть города; сгорѣла часть казеннаго имущества и много имущества офицеровъ; пожаръ продолжается; казармы и интендантскій городокъ уцѣлѣли“, и 2) „Городъ Брестъ объятъ пламенемъ. Кругомъ интендантскаго городка сплошь все выгорѣло. Къ вечеру вѣтеръ подулъ на крѣпость. Горитъ кварталъ противъ осадныхъ сараевъ. Угрожаетъ опасность казармѣ; остальныя казенныя строенія безопасны“. Изъ телеграммъ, полученныхъ въ Варшавѣ управленіемъ варшавско-тереспольской желѣзной дороги, видно слѣдующее: цѣна съѣстныхъ припасовъ въ Брестѣ увеличилась на 75%; желѣзнодорожные служащіе размѣстились въ вагонахъ. 4-го мая было задержано товарное движеніе и временно прекратился обмѣнъ съ сосѣдними дорогами. Получено нѣсколько требованій о присылкѣ провизіи. 5-го мая въ 3 часа дня, получена послѣдняя телеграмма: „пожаръ продолжается, и опасность для станціи еще не миновала“.

Пожаръ начался въ еврейской пекарнѣ надъ рѣкой Муховцемъ, по Рыбацкой ул., затѣмъ перешелъ на Полицейскую ул., и далѣе на Широкую, истребивъ всѣ дома по лѣвой сторонѣ послѣдней и почти всѣ на правой сторонѣ. Вблизи вокзала огонь достигъ Дворянской ул. и повернулъ влѣво, снова въ городъ, истребивъ улицы: Медовую, Бѣлостокскую, Почтовую, Полицейскую, Кривую, Кобринскую, Шоссейную, Николаевскую, Петровскую и друг. Жертвой огня сдѣлалось около 1.600 домовъ, населенныхъ нѣсколькими тысячами, большею частью состоятельныхъ, людей. Въ Братской церкви во время пожара шло богослуженіе, закончившееся за минуту до провала горящей крыши, причемъ священникъ, выскочивъ на улицу, тотчасъ же умеръ; отъ церкви уцѣлѣла одна только стѣна. Католическій костелъ уцѣлѣлъ; уцѣлѣли также нѣкоторыя каменныя зданія въ центрѣ города, гдѣ помѣщались важнѣйшія гостинницы и магазины. Вообще же, уцѣлѣло менѣе 1/3 города. Что касается до человѣческихъ жертвъ, то число ихъ еще точно не установлено. По свѣдѣніямъ полиціи погибло не болѣе 20 человѣкъ, по словамъ погорѣльцевъ — свыше 30, даже до 100. Часть погорѣльцевъ пріютилась въ свободныхъ зданіяхъ военнаго вѣдомства; болѣе достаточные поселились въ гостинницахъ.

По дорогѣ въ городъ, уже за желѣзнодорожнымъ віадукомъ, картина бѣдствія представляется во всей своей полнотѣ. Домовъ не видно, торчатъ однѣ полуразрушенныя печныя трубы да кое-гдѣ кирпичныя стѣны. Даже деревья не уцѣлѣли отъ адскаго пламени пожара. Изрѣдка бѣлѣетъ уцѣлѣвшій чудеснымъ образомъ домикъ... Еще 5-го мая, вечеромъ, надъ городомъ стоялъ ѣдкій дымъ, а время отъ времени вспыхивавшее пламя напоминало, что дѣло разрушенія продолжается. Повсюду на улицахъ встрѣчались группы людей, черныхъ отъ дыма, одѣтыхъ въ лохмотья, плачущихъ, рвущихъ на себѣ волосы, безучастныхъ ко всему окружающему; дѣти громко рыдали и просили хлѣба; отовсюду раздавались вопли несчастныхъ, потерявшихъ своихъ близкихъ или все свое имущество и проводившихъ уже не первую ночь подъ открытымъ небомъ. Сила и быстрота распространенія пламени были такъ велики, что о борьбѣ съ огнемъ нечего было и помышлять. Кромѣ безобразной и небрежной городской пожарной команды въ тушеніи принималъ участіе мѣстный военный гарнизонъ. Хотѣла къ этому присоединиться кобринская пожарная команда, но ее скоро отозвали по телефону обратно въ Кобринъ, такъ какъ и тамъ начался пожаръ. Всюду страшные слѣды разрушенія и необыкновенной нужды. Выхваченная изъ пожара домашняя рухлядь валяется всюду исковерканная, изломанная, обгорѣвшая. Голодъ не только грозилъ, но уже прямо заглядывалъ въ глаза. Всѣ пекарни сгорѣли. Оставшійся хлѣбъ быстро расхватали, платя за фунтъ вмѣсто обычныхъ 1½ — 5 к. Цѣны на другіе жизненные припасы поднялись на 75%. Заведенная при еврейской больницѣ раздача хлѣба по билетамъ вызывала цѣлыя битвы за каждый хлѣбъ.

„Грусть“

Картина Я. Ф. Ціонглинскаго

Съ Бахчисараемъ тѣсно связаны имена двухъ величайшихъ славянскихъ поэтовъ—Пушкина и Мицкевича. Оба поэта во время своихъ путешествій по Крыму были поражены поэтическими красотами развалинъ Бахчисарайскаго дворца, и ихъ муза отозвалась на эти впечатлѣнія. Пушкинъ написалъ поэму: „Бахчисарайскій фонтанъ“, Мицкевичъ посвятилъ развалинамъ и тому же фонтану четыре изъ своихъ крымскихъ сонетовъ: „Bagczesaraj“ (Бахчисарай), „Bagczesaraj w nocy“ (Бахчисарай ночью), „Grób Potockiej“ (Надгробный памятникъ Потоцкой) и „Mogiły Haremu“ (Могилы гарема). Исходнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ поэтическихъ произведеній, завоевавшихъ себѣ всемірное признаніе и всеобщую популярность, явился небольшой надгробный памятникъ, принадлежащій къ цвѣтущей эпохѣ крымскаго ханства. Неподалеку отъ ханскаго дворца въ Бахчисараѣ возвышается воздвигнутая въ восточномъ вкусѣ гробница съ полусферическимъ куполомъ. Въ Крыму существуетъ народное преданіе, которое гласитъ, что памятникъ этотъ поставленъ какимъ-то Керимъ-Гиреемъ на могилѣ одной изъ плѣнницъ, которую ханъ необычайно любилъ. Это, говорятъ, была полька, изъ рода Потоцкихъ. Авторъ извѣстной книги „Путешествіе по Крыму“, Муравьевъ-Апостолъ, утверждаетъ, что это сказаніе не имѣетъ исторической основы и что памятникъ поставленъ надъ какой-то умершей грузинкой, но Мицкевичъ думаетъ иначе. Польскій поэтъ не находитъ достаточнымъ доводъ Муравьева-Апостола, что будто бы татары въ половинѣ XIV столѣтія не могли такъ легко захватывать плѣнницъ изъ дома Потоцкихъ; на это польскій поэтъ отвѣчаетъ, что во время послѣднихъ казацкихъ возмущеній на Украйнѣ было захвачено немало людей и продано сосѣднимъ татарамъ. Въ Польшѣ многія шляхетскія фамиліи носятъ названіе Потоцкихъ, и упоминаемая выше плѣнница, будучи Потоцкой, могла и не принадлежать къ дому владѣтелей Умани, который былъ для наѣздовъ татарскихъ и наскоковъ казацкихъ менѣе доступенъ.

Объ этомъ памятникѣ говоритъ Мицкевичъ въ своемъ восьмомъ сонетѣ: „Въ странѣ розъ, среди роскошныхъ садовъ, ты погибла, молодая роза! Счастливыя мгновенія былого, улетая отъ тебя, какъ золотые мотыльки, оставили въ глубинѣ твоего сердца ѣдкія воспоминанія“.

Пушкинъ слѣдующимъ образомъ описываетъ въ своей поэмѣ эту гробницу: „Опустошивъ огнемъ войны Кавказа близкія страны и села мирныя Россіи, въ Тавриду возвратился ханъ и, въ память горестной Маріи, воздвигнулъ мраморный фонтанъ въ углу дворца уединенный. Надъ нимъ крестомъ осѣнена магометанская луна (символъ, конечно, дерзновенный, незнанья жалкая вина). Есть надпись: ѣдкими годами еще не сгладилась она. За чуждыми ея чертами журчитъ во мраморѣ вода и каплетъ хладными слезами, не умолкая никогда. Такъ плачетъ мать въ дни печали о сынѣ, падшемъ на войнѣ. Младыя дѣвы въ той странѣ преданье старины узнали, и мрачный памятникъ онѣ фонтаномъ слезъ именовали“. Въ своей поэмѣ Пушкинъ возстановилъ это преданіе. Ханъ Керимъ-Гирей страстно любилъ Зорему, „звѣзду любви, красу гарема“, молодую грузинку, которая, во время набѣговъ его на Кавказъ, попала къ нему въ плѣнъ. Но эта любовь продолжалась недолго: къ нему привезли другую плѣнницу, Марію Потоцкую, въ которую онъ страстно влюбился, но которая не отдалась ему: „Марія плачетъ и груститъ; Гирей несчастную щадитъ; ея унынье, слезы, стоны тревожатъ хана кроткій сонъ, и для нея смягчаетъ онъ гарема строгіе законы“. Въ этой печали и тоскѣ по утраченной родинѣ Марія умерла, и несчастный ханъ приказалъ построить на ея могилѣ „Фонтанъ слезъ“. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе прекрасной поэмы Пушкина.

Г. Ціонглинскій вдохновился этимъ содержаніемъ. Свою картину онъ назвалъ „Грусть“. Прекрасная Марія Потоцкая сидитъ у открытаго портика дворца, устремивъ глаза къ небу, и думаетъ о своей родинѣ; справа у ея ногъ помѣстилась ея вѣрная рабыня, а съ другой стороны въ вакхической позѣ разleглась одна изъ обитательницъ гарема, можетъ быть та же Зорема; вдали евнухъ, „угрюмый сторожъ ханскихъ женъ“, внимательно смотритъ на эту сцену. Фонтанъ, колонны дворцоваго портика, обвитыя ползучими цвѣтами, какъ бы насыщены зноемъ склоняющагося къ вечеру дня. Вдали изъ-за колоннъ видны крымскія горы и зданія Бахчисарая. Картина г. Ціонглинскаго (она была на послѣдней выставкѣ въ Петербургѣ „независимыхъ“) вызываетъ въ зрителѣ сильное впечатлѣніе, которое по преимуществу получается благодаря красивой и благородной фигурѣ Маріи и великолѣпнымъ аксессуарамъ, которыми талантливый художникъ окружилъ эту фигуру. Эта картина—лучшая, вдохновенная иллюстрація къ поэмѣ Пушкина и сонетамъ Мицкевича. Импрессіонистскій пріемъ, которымъ воспользовался художникъ, въ значительной степени усиливаетъ настроеніе и придаетъ всей сценѣ своеобразный отпечатокъ торжественной грусти.

Событія на о. Формозѣ

Формоза по договору стала японскимъ островомъ. Казалось бы, японцамъ стоило придти и взять то, что имъ уступлено по договору. Но дѣло обошлось не такъ просто. Читателямъ уже извѣстно, что мѣстныя китайскія власти вздумали объявить на островѣ республику. Эта первая затѣя очень скоро прекратилась, а островъ все еще пока ничей, потому что вслѣдъ за республиканцами вступили на сцену событій знаменитые „черные флаги“, которымъ суждено играть всегда самую крупную роль въ исторіи южного Китая. „Черные флаги“ рѣшительно воспротивились занятію острова японцами; они заняли укрѣпленныя позиціи на островѣ, и эти позиціи японцамъ приходится брать съ бою и притомъ не безъ труда. Въ послѣднее время особенно ожесточенная схватка японцевъ съ черными флагами происходила у форта на Сараценѣ; этотъ фортъ отдѣленъ отъ материка длинною лагуною, которая совершенно отрѣзывала отступленіе защитникамъ форта; нужно было построить временный мостъ черезъ эту лагуну, чтобы обезпечить себѣ отступленіе. Генералъ Ли, командующій войсками въ этой части острова, приказалъ выстроить мостъ, и онъ былъ живо возведенъ изъ бамбуковыхъ стволовъ. Въ гавани у Такоу „черные флаги“ заложили мины, чтобы взорвать японскія суда, которыя вздумали бы войти въ эту гавань. Эти мины соединены электрическими проводниками съ фортомъ Сѣверныхъ Воротъ, откуда можно было слѣдить за японцами и вовремя взорвать мины. Въ военной тактикѣ китайцевъ европейцамъ бросается въ глаза одна интересная особенность: они всегда упрямо убѣждены, что нападеніе непріятеля на ихъ укрѣпленный пунктъ должно послѣдовать съ извѣстной стороны и съ этой именно стороны возводятъ всѣ укрѣпленія, съ другой же стороны только обезпечиваютъ себѣ бѣгство, которымъ обычно заканчиваются всѣ ихъ военные подвиги. Гавань Такоу очень тщательно укрѣпляется потому, что сюда ждутъ въ самомъ непродолжительномъ времени японцевъ. Формоза исключена изъ числа мѣстностей, на которыхъ распространяется перемиріе, и японцы могутъ начать здѣсь военныя дѣйствія, когда имъ заблагоразсудится. Генералы распоряжаются теперь, чтобы въ гавани были затоплены джонки, нагруженныя камнями; по ихъ мнѣнію эти джонки загородятъ входъ въ гавань. Такой пріемъ еще раньше много разъ практиковался китайцами въ военное время; каждый разъ эти остроумныя загражденія разрушались водою, иногда въ весьма короткое время; но китайцы знать не хотятъ никакихъ указаній практики; ихъ военная мудрость гласитъ, что для загражденія входа въ водные бассейны надо топить джонки, и они топятъ ихъ и будутъ топить еще тысячи лѣтъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на мѣстныя условія и особенности заграждаемыхъ водъ. О послѣднихъ событіяхъ на о. Формозѣ читатель найдетъ извѣстіе въ „Политикѣ“ этого нумера „Вс. Илл.“.

Русскiе художники. — »Грусть«. (Марiя Потоцкая въ Бахчисараѣ). Картина Я. Ф. Цiонглинскаго.

Съ фотографiи. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Н. Н. Буличъ †

Русская наука понесла новую утрату. 24-го мая въ своемъ имѣніи—селѣ Юрткулѣ, спасскаго уѣзда, казанской губерніи—скончался извѣстный историкъ русской литературы, другъ просвѣщенія, заслуженный профессоръ и бывшій ректоръ казанскаго университета Николай Никитичъ Буличъ. Его имя занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи казанскаго университета и казанскаго края, для которыхъ профессоръ Буличъ сдѣлалъ много. Казанскому университету онъ посвятилъ лучшіе свои годы, служилъ лучшимъ его украшеніемъ и, наконецъ, пожертвовалъ ему свою обширную цѣнную библіотеку. По его же иниціативѣ и при его живомъ содѣйствіи организована въ Казани городская библіотека. Профессоръ Буличъ, отдавъ полвѣка на служеніе наукѣ, не оставался чуждъ общественнымъ задачамъ казанскаго края; трудясь на пользу университета, какъ педагогъ и послѣдніе годы, какъ его историкъ, онъ не забывалъ и о потребностяхъ народа, много потрудился въ качествѣ городского и земскаго гласнаго и продолжительное время состоялъ попечителемъ земской школы для приготовленія народныхъ учительницъ, сдѣлавъ достаточно для развитія этого учебнаго заведенія. Литературные труды Н. Н. Булича по исторіи словесности, о Сумароковѣ, Пушкинѣ, Карамзинѣ, Ломоносовѣ, Жуковскомъ, о народной поэзіи и другіе не утратили и донынѣ своего значенія, въ особенности его изслѣдованіе „Сумароковъ и современная ему критика"—одно изъ лучшихъ пособій при изученіи русской литературы XVIII вѣка. Но самымъ цѣннымъ, самымъ важнымъ его трудомъ слѣдуетъ признать изслѣдованіе „Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго университета 1805—1819 гг.", надъ которымъ профессоръ Буличъ, несмотря на преклонный возрастъ свой, работалъ до послѣднихъ дней своей плодотворной жизни. Это было лишь начало огромнаго труда, задуманнаго Н. Н. Буличемъ давно и требовавшаго множества архивныхъ изысканій, работы самой кропотливой.

Профессоръ Буличъ происходилъ изъ сербской дворянской семьи, переселившейся въ Россію. Никита Буличъ, одинъ изъ ея представителей, попалъ на службу въ Сибирь, и здѣсь-то, въ городѣ Курганѣ, тобольской губерніи, у него и родился, 5-го февраля 1824 года, сынъ Николай. Среднее образованіе Н. Н. Буличъ получилъ во второй казанской гимназіи, а высшее—въ казанскомъ университетѣ, курсъ котораго онъ окончилъ въ 1845 году по философскому (нынѣ историко-филологическій) факультету со степенью кандидата. Передъ окончаніемъ курса онъ написалъ сочиненіе о Шеллингѣ и его философіи, которымъ молодой ученый обратилъ на себя вниманіе профессоровъ и ему было предложено готовиться къ занятію каѳедры философіи. Эту каѳедру онъ занялъ послѣ полученія степени магистра философіи за свой новый трудъ „Значеніе формальнаго и метафизическаго взгляда на науку логики, съ особеннымъ разсмотрѣніемъ логическаго ученія Аристотеля" (Казань, 1849). Съ этихъ поръ, въ теченіе почти сорока лѣтъ, онъ работалъ на пользу просвѣщенія, особенно тѣсно связавъ свое имя съ исторіей роднаго университета. Въ 1850 г. послѣдовало извѣстное распоряженіе о передачѣ преподаванія философіи профессорамъ богословія, и Н. Н. Буличъ остался за штатомъ. Но въ слѣдующемъ же году онъ былъ назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ исторіи русской литературы и этому предмету посвятилъ себя окончательно. Въ 1854 г. онъ блестяще защитилъ диссертацію „Сумароковъ и современная ему критика" въ петербургскомъ университетѣ и былъ удостоенъ степени доктора русскаго языка и словесности. Свои содержательныя, прекрасныя лекціи по исторіи русской словесности онъ читалъ до ноября 1885 года, когда вышелъ въ отставку. Въ то же время онъ состоялъ деканомъ, проректоромъ и ректоромъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ редактировалъ „Ученыя записки казанскаго университета", въ которыхъ помѣщено много его статей и замѣтокъ. Н. Н. Буличъ сотрудничалъ также въ „Отечественныхъ Запискахъ", „Атенеѣ", „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (В. Ѳ. Корша), „Русскомъ Вѣстникѣ", „Русскомъ Словѣ" и другихъ изданіяхъ, гдѣ помѣщены его характеристики, критическія статьи, иногда подписанныя псевдонимомъ *Н. К—скій*, рецензіи, письма изъ-за границы и проч. Изъ его трудовъ, кромѣ названныхъ, слѣдуетъ отмѣтить: „Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы", „Письма изъ Берлина" (о современной исторіи), „Движеніе европейской мысли въ эпоху возрожденія", „Философъ Вольфъ и с.-петербургская академія во второй половинѣ XVIII вѣка", „Университетскій судъ надъ профессоромъ Солнцевымъ во время попечительства Магницкаго", „Къ столѣтней памяти Ломоносова", „Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время", „О миѳическомъ преданіи, какъ главномъ содержаніи народной поэзіи", „Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности", „Ѳ. М. Достоевскій и его сочиненія", „В. А. Жуковскій", „Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ", „Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху". Глубоко сочувствуя дѣлу народнаго образованія, Н. Н. Буличъ читалъ въ 60-хъ годахъ въ пользу воскресныхъ школъ публичныя лекціи въ Петербургѣ, въ залѣ Пассажа.

Н. Н. БУЛИЧЪ,
профессоръ, историкъ литературы, † 24-го мая с. г.

Съ фотографіи А. Вяткиной въ Казани. Гравировалъ М. В. Рундальцовъ.

В. П. Шмидтъ

Недавно исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ одного изъ доблестныхъ представителей нашей славной семьи моряковъ — члена адмиралтействъ - совѣта, вице-адмирала Владиміра Петровича Шмидта, пользующагося въ нашемъ флотѣ славою опытнаго, смѣлаго и искуснаго моряка. Полувѣковая энергическая служба стяжала вице-адмиралу Шмидту глубокое уваженіе и любовь со стороны всѣхъ любящихъ свое дѣло и ему беззавѣтно преданныхъ моряковъ. Уваженіе ихъ къ В. П. Шмидту весьма краснорѣчиво выражается въ безчисленныхъ разсказахъ и анекдотахъ изъ его жизни и службы, служащихъ одною изъ любимыхъ темъ нашей симпатичной семьи моряковъ. Выйти или войти съ большимъ кораблемъ въ гавань, наполненную судами, не употребляя швартововъ—для Шмидта дѣло обыкновенное. Сколько разъ иностранныя суда, дивясь искусству и храбрости русскаго корабля, посылали матросовъ по вантамъ, чтобы прокричать „виватъ" бравому командиру. Покойный адмиралъ Бутаковъ говаривалъ, что Шмидтъ можетъ бревномъ попасть въ глазъ комару. Лучшаго зрѣлища я не знаю, разсказывалъ одинъ морякъ, какъ видѣть Шмидта во время ученья „бой командировъ". Этотъ бой состоитъ въ томъ, что всѣ командиры судовъ эскадры командуютъ таранными баркасами и стараются потаранить другъ друга, избѣгая сами опасныхъ ударовъ тарана. Правда иногда жутко приходилось подчиненнымъ отъ вспыльчиваго нрава начальника, ибо, скромный и добросердечный въ частной жизни, В. П. Шмидтъ перерождался въ роли командира и всякое замедленіе въ исполненіи приказаній убѣжденно считалъ преступленіемъ въ морскомъ дѣлѣ.

Владиміръ Петровичъ Шмидтъ родился въ 1827 г. и въ службу во флотъ вступилъ въ 1841 г., когда во главѣ управленія черноморскимъ флотомъ стояли адмиралы Лазаревъ, Корниловъ, Нахимовъ. 15-го апрѣля 1845 г. онъ былъ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ въ 1-й учебный морской экипажъ въ Кронштадтѣ, откуда въ 1849 г. переведенъ въ Черное море. Въ 1850 г.—въ должности вахтеннаго начальника—онъ плавалъ на фрегатѣ „Кулевчи", подъ флагомъ контръ-адмирала Корнилова. Въ 1853 г., въ чинѣ лейтенанта, онъ былъ участникомъ славнаго боя паруснаго фрегата „Флора" съ тремя турецкими пароходо-фрегатами близь Пицунды. Въ настоящее время В. П. Шмидтъ — единственный оставшійся въ живыхъ участникъ этого геройскаго морскаго боя—паруснаго фрегата съ тремя паровыми. Въ оборонѣ Севастополя онъ участвовалъ въ теченіе всей кампаніи. Съ переходомъ непріятеля, послѣ Альминской битвы, на южную сторону В. П. Шмидтъ, командуя кораблемъ „Ростиславъ", дѣйствовалъ изъ орудій по первоначальнымъ работамъ англичанъ. Въ первую бомбардировку онъ командовалъ морскимъ баталіономъ № 36 на Малаховомъ курганѣ; а въ продолженіе зимы онъ былъ помощникомъ командира 5-го бастіона. Во вторую бомбардировку онъ самъ командовалъ бастіономъ № 2-й и потомъ батареей въ Доковой балкѣ. Наконецъ, въ послѣдніе три мѣсяца онъ состоялъ командиромъ ростиславскаго редута, вооруженнаго 62 орудіями. При отступленіи на сѣверную сторону съ однимъ офицеромъ и тремя матросами онъ остался для взрыва своего редута, что и исполнилъ съ полнымъ успѣхомъ, хотя не имѣлъ для этого никакихъ спеціальныхъ приспособленій. Въ числѣ другихъ наградъ за Севастополь В. П. Шмидтъ получилъ св. Георгія 4-й ст. и золотое оружіе по представленію самого Нахимова. Во время войны В. П. Шмидтъ былъ два раза раненъ и столько же разъ контуженъ. Въ 1859 году за отличіе въ дѣлахъ противъ кавказскихъ горцевъ, въ званіи командира шхуны „Тезуапе", онъ получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта. Съ 1862 по 1872 гг. онъ командовалъ Императорскою яхтой „Тигръ", съ которою въ 1864 г. находился въ отрядѣ контръ-адмирала Дюгамеля при перевозкѣ десантныхъ войскъ и при занятіи укрѣпленія Адлеръ. Въ 1869 году онъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Съ 1872 году В. П. Шмидтъ плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, командуя броненоснымъ фрегатомъ „Севастополь", а въ 1877 г., въ качествѣ начальника отряда морскихъ командъ на Дунаѣ, принималъ участіе при переправѣ нашихъ войскъ у Зимницы въ званіи помощника начальника переправы. За дѣйствія на Дунаѣ онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Съ окончаніемъ войны дѣятельность В. П. Шмидта вновь переносится на Балтійское море, гдѣ послѣдовательными повышеніями и назначеніями достигаетъ званія старшаго флагмана балтійскаго флота въ чинѣ вице-адмирала. Все это время онъ командовалъ разными отрядами и эскадрами, а съ конца 1887 по 1890 г.—эскадрою въ Тихомъ океанѣ. Въ 1892 г. онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтействъ-совѣта

Черезъ Алай и Памиръ

Очеркъ Б. Л. Тагѣева

Продолженіе *)

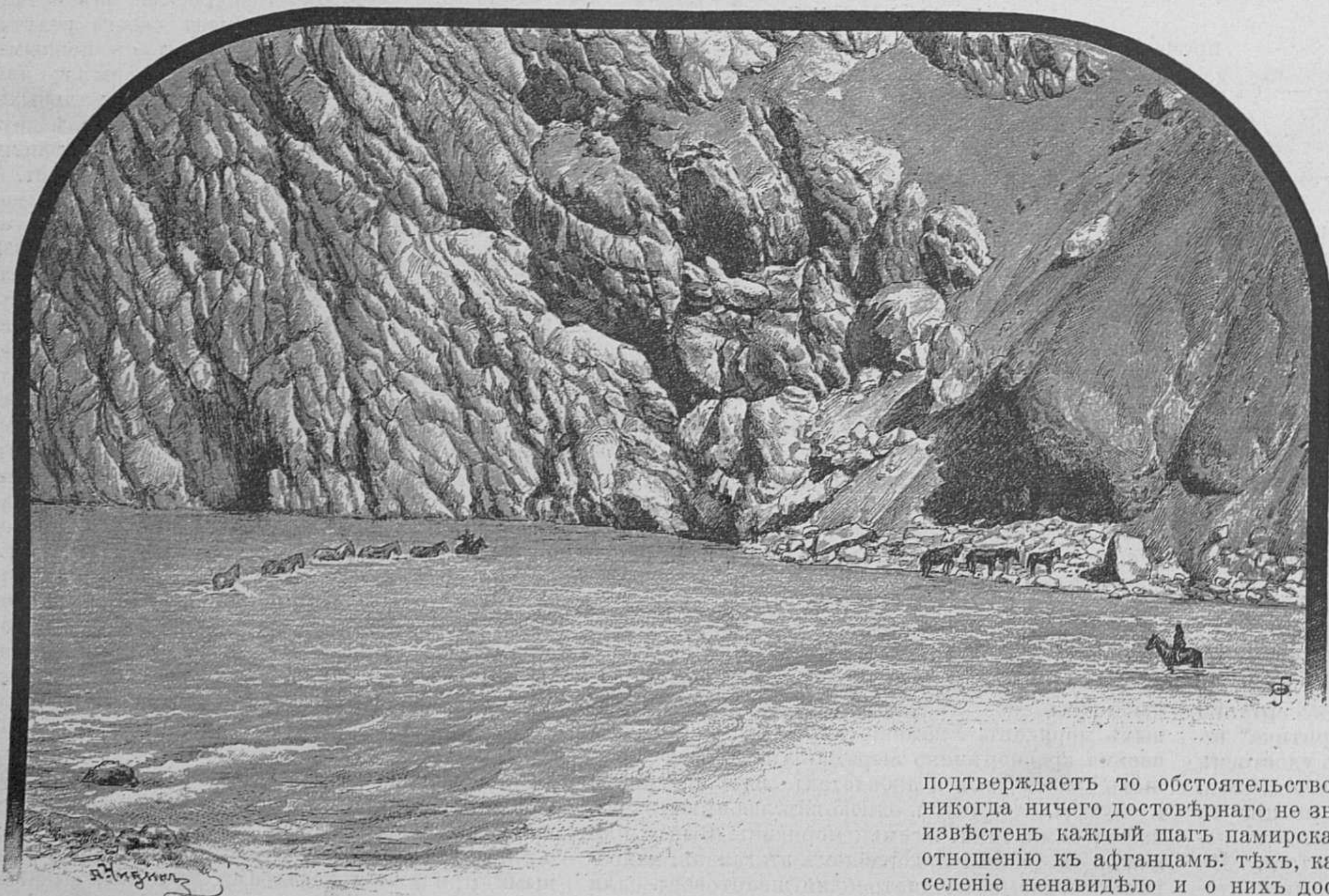

Наконецъ, разставшись съ шаджанскимъ укрѣпленіемъ, вы слѣдуете по довольно ровному, усѣянному большими камнями, берегу рѣки Акъ-су и на третьемъ часу пути, миновавъ мѣстечко Аю-Кузы-Аузы, къ вечеру подходите къ сухому высокому, покрытому сочною травою, берегу рѣки Акъ-Буры, гдѣ, пользуясь хорошей стоянкой, ночуете, пустивъ лошадей на подножный кормъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ здѣсь еще довольно сносно, хотя ночи не отличаются теплотою. Засѣдлавъ и навьючивъ лошадей, вы съ разсвѣтомъ направляетесь по пути, пролегающему между рѣками Акъ-Су и Кара-Су. Дорога эта не особенно камениста и не представляетъ ни большихъ подъемовъ, ни спусковъ, но, когда вы минете могилу Гударъ, начинается мѣстность, пересѣченная топкими болотами, образовавшимися отъ стока воды съ окрестныхъ горъ и благодаря глинистой почвѣ, чрезмѣрно вязкими и неудобными для переправы черезъ нихъ. На этихъ болотахъ вамъ придется выдержать страшную пытку, но никакія средства не спасутъ васъ отъ нея; на васъ нападутъ цѣлыя милліарды мельчайшихъ и презлѣйшихъ комаровъ, проникающихъ даже подъ теплое платье, которыхъ вы еще нѣсколько дней будете помнить. Въ зной путешествіе здѣсь крайне невыносимо днемъ, а вечеромъ или ночью безусловно невозможно, такъ какъ въ темнотѣ весьма легко быть затянутымъ топкими грязями. Миновавъ урочище Джиптыкъ-Данъ и ущелье Шинды-Аузы, ведущее къ китайской крѣпости Акъ-Ташъ, вы, очень можетъ быть, встрѣтите китайцевъ, которые частенько выставляютъ сюда свои посты. Въ этомъ мѣстѣ разбросано нѣсколько киргизскихъ ауловъ и киргизы, кочующіе здѣсь, считаютъ себя китайскими подданными, они совершенно такого же типа какъ и встрѣченные еще ранѣе на Рангъ-кулѣ и ведутъ совершенно такой же образъ жизни, какъ и первые. Но здѣшніе китайцы не таковы, какими мы ихъ привыкли видѣть на вывѣскахъ чайныхъ магазиновъ. Если взять для сравненія самую старую и безобразную киргизку, то можно составить нѣкоторое представленіе о памирскомъ пограничномъ китайцѣ. Ихъ безбородыя, сморщенныя, какъ печеное яблоко, лица, на которыхъ гашишъ и опіумъ наложили отпечатокъ какой-то дряблости и тусклости, придаютъ имъ отвратительный видъ. Пограничныя съ нами войска Китая набираются изъ китайцевъ, уроженцевъ провинцій Кашгаръ и Анъ-Си и составляютъ регулярное войско, дѣлящееся на лянзы, а также изъ кашгарскихъ кара-киргизъ, составляющихъ иррегулярное. Послѣдніе по наружному виду представляютъ полную противуположность съ первыми: ихъ скуластыя, плосконосыя лица, черныя чалмы и винтовки за плечами придаютъ имъ весьма внушительный и воинственный видъ, тогда какъ китайцы въ своихъ головныхъ уборахъ, состоящихъ изъ бѣлаго съ синими разводами платка, повязаннаго на подобіе деревенскихъ бабъ съ торчащими кончиками на затылкѣ, имѣютъ совсѣмъ бабій видъ и вполнѣ заслуженно прозваны нашими солдатами „бабьемъ". Обмундировку китайскихъ солдатъ составляетъ куртка безъ рукавовъ изъ плотной грубой матеріи съ кругами на груди и спинѣ, на которыхъ написано съ какого года на службѣ, какого рода оружія, чинъ, званіе и фамилія. Длинный коричневый полукафтанъ съ боковыми разрѣзами. На ногахъ каленкоровые набедренники, спускающіеся до колѣнъ, поддерживаются такими же чулками. Желтые, украшенные разными рисунками, сапоги подбиты войлокомъ. Вооруженіе китайцевъ составляютъ: клынчъ (шашка) длиною въ $1^1/_2$ арш. съ прямымъ обоюдоострымъ клинкомъ и костяною рукояткою съ предохранительнымъ кружкомъ. Огнестрѣльное же вооруженіе крайне разнообразно: у одного прикладомъ вверхъ торчитъ туземный мултукъ (ружье фитильное), у другого шомпольное ружье тульской фабрикаціи, а у иныхъ магазинные карабины англійскихъ фабрикацій. Оружіе содержится крайне небрежно и врядъ ли пригодно для правильной стрѣльбы. Жалованье солдаты получаютъ довольно большое, т. е. по 6 ланъ, т. е. на наши деньги около 12 рублей въ

Кладбище Кара-Гулъ въ виду Памирскаго поста.

мѣсяцъ на всемъ готовомъ, но обучены весьма плохо, тогда какъ только киргизы великолѣпно владѣютъ бамбуковыми пиками. Начальники ихъ народъ довольно покладистый и во время памирскаго похода по первому требованію отряднаго начальства, немедленно уходили въ свои предѣлы, грозясь, что вотъ молъ „придутъ наши лянзы и выгонятъ васъ вонъ"; но тѣмъ не менѣе лянзы не являлись и едва только наши войска удалялись съ очищеннаго отъ китайцевъ мѣста, какъ они снова появлялись опять тамъ. Памирскіе киргизы сильно поддерживаютъ китайцевъ и съ большою охотою подчиняются имъ. Не обложенные никакими податями и обязанные только разъ въ годъ выслать старшинъ на поклонъ китайскому джандарину, киргизы эти, естественно, чувствуютъ себя вполнѣ хорошо подъ китайскимъ игомъ и вѣрно служатъ имъ, что ясно подтверждаетъ то обстоятельство, что русскіе, будучи на Памирахъ, никогда ничего достовѣрнаго не знали о китайцахъ, а послѣднимъ былъ извѣстенъ каждый шагъ памирскаго отряда. Совсѣмъ другое было по отношенію къ афганцамъ: тѣхъ, какъ своихъ гонителей, памирское населеніе ненавидѣло и о нихъ доставляло отрядамъ самыя подробныя свѣдѣнія, угоняло ихъ табуны и т. п. Значительная высота Акъ-Таша (18.000 ф.), непривлекательно мертвая природа этой мѣстности не при-

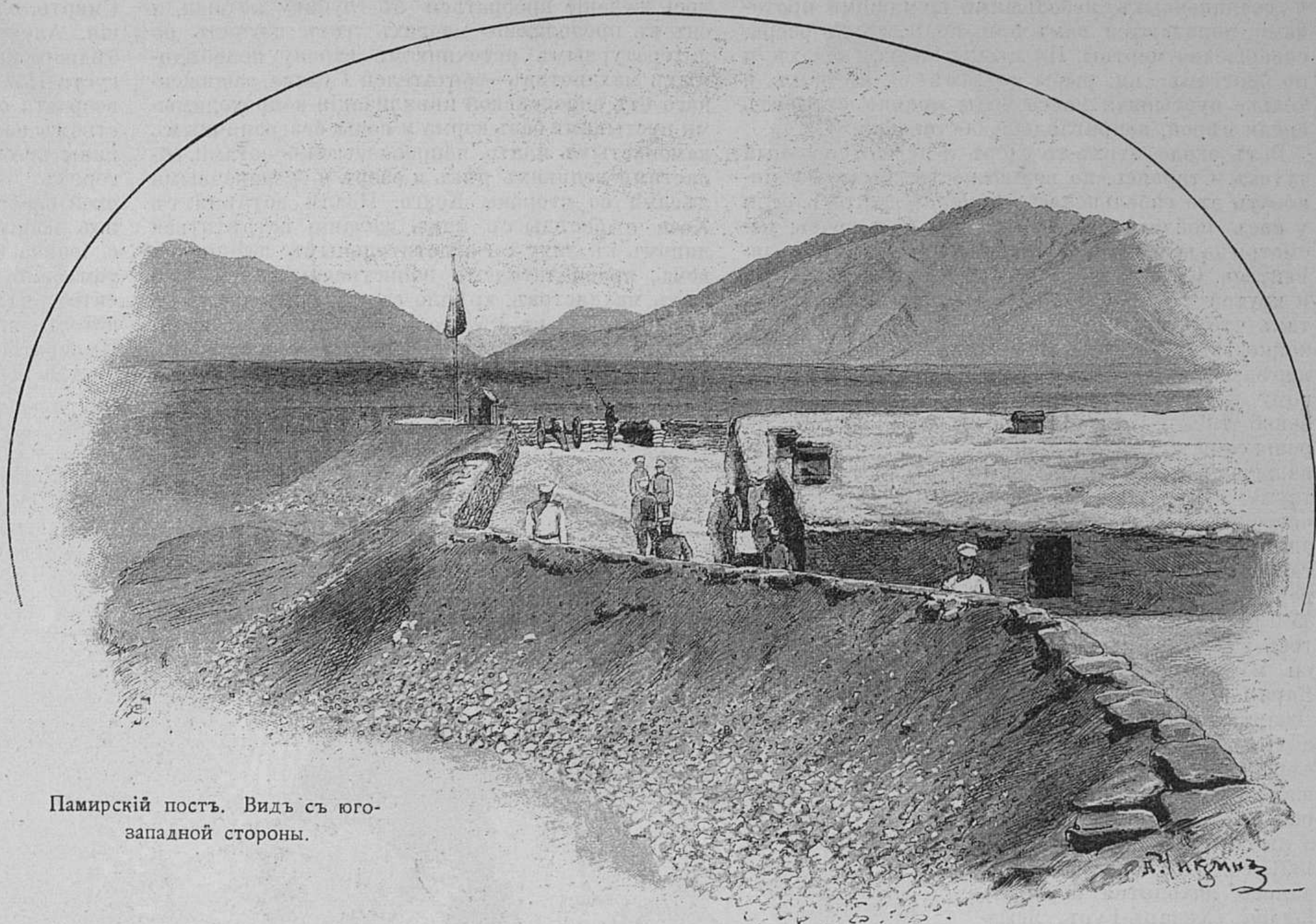

Переправа лошадей летучаго отряда черезъ рѣку Бартанъ въ Рошанѣ.

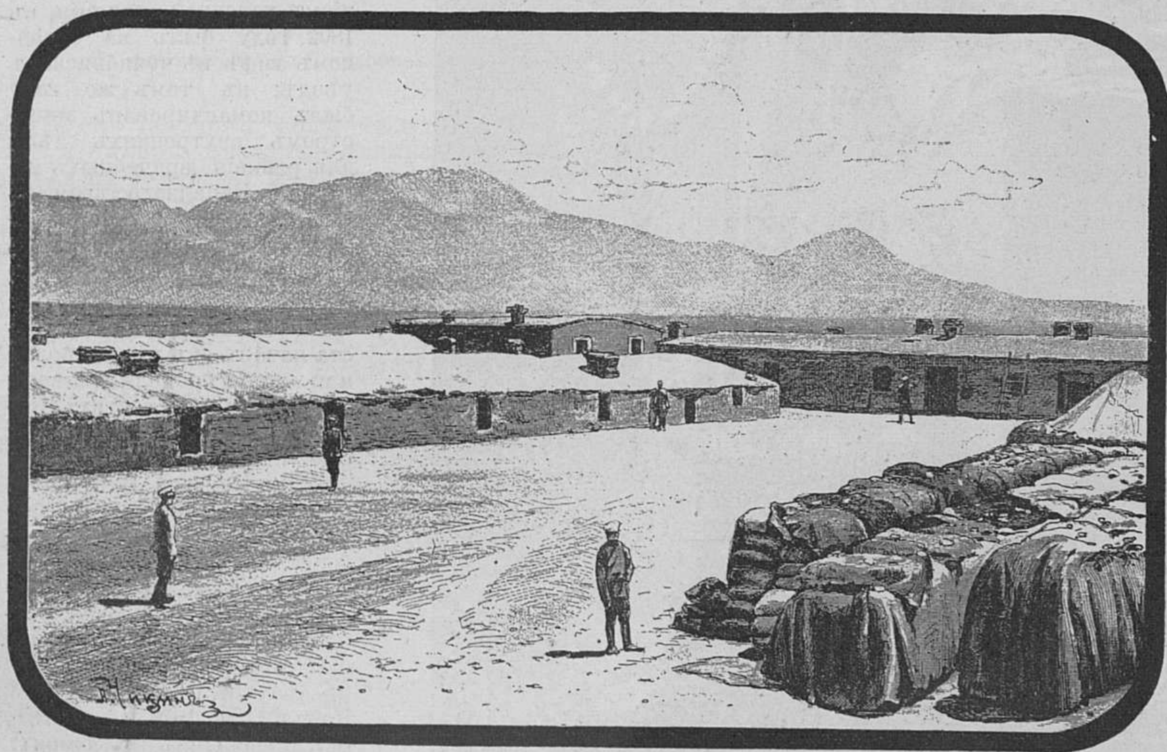
*) См. „Всем. Иллюстр." №№ 1368, 1370, 1373.

влечетъ васъ остаться тамъ долѣе ночевки, и вы съ удовольствіемъ покинете неприглядный Акъ-Ташъ и направитесь къ рѣкамъ Акъ-Су и Кара-Су по довольно широкой долинѣ, любуясь на мертво-грозныя скалы, рѣзко выдѣляющіяся на яркоголубомъ небѣ. Иногда орелъ, распуствивъ огромныя крылья, высоко-высоко паритъ надъ вами, высматривая себѣ добычу. Но врядъ ли можетъ онъ здѣсь что нибудь высмотрѣть. Миновавъ нѣсколько небольшихъ ровныхъ подъемовъ и спусковъ, вы скоро подойдете къ переправѣ чрезъ рѣку Акъ-Су и, пройдя еще немного ущельемъ, переправляетесь и черезъ Кара-Су. Послѣдняя при значительной быстротѣ, свойственной вообще всѣмъ памирскимъ рѣкамъ, довольно глубока и тѣмъ чрезвычайно неудобна для переправы. Малѣйшая неосторожность всадника или невѣрный шагъ лошади — и оба они навѣрное погибнутъ безвозвратно. Послѣ переправы ландшафтъ какъ бы освѣжается, кое-гдѣ зеленѣетъ травка, попадаются киргизскіе аулы съ большимъ количествомъ барановъ и яковъ. Это незамѣнимое животное для киргиза есть не что иное, какъ громадный горный буйволъ съ широкою безобразною мордою, съ длинною до земли шерстью и хвостомъ, напоминающимъ лошадиный. Онъ даетъ прелестное молоко, густое, какъ сливки, а также служитъ перевозочнымъ средствомъ у памирскихъ киргизовъ. Лошадей на памирахъ, какъ и населенія, очень немного, да и всѣ онѣ малорослы и весьма плохой породы, а потому-то яки и замѣняютъ ихъ киргизамъ. Миновавъ, такимъ образомъ, нѣсколько ауловъ, вы начинаете замѣтно подниматься къ перевалу Кизиль-рабатъ, слѣдуя по топкимъ берегамъ рѣки того же имени, подходите подъ перевалъ и непремѣнно ночуете подъ нимъ, такъ какъ, пройдя верстъ сорокъ пять, и вамъ, и лошадямъ необходимо хорошенько отдохнуть, чтобы на слѣдующій день преодолѣть чрезвычайно непріятное препятствіе, а именно — „тутекъ“ (т. е. удушье), царящій на перевалѣ и происходящій отъ скопляющихся вредныхъ испареній, держащихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень низко надъ землею. Это истинный бичъ на Памирахъ, и путешественникъ, по возможности, скорѣе долженъ проходить эти ужасныя мѣста. Однако не всегда благополучно удается избѣгнуть тутека. Не суждено уже подняться тому, кто, ощутивъ усталость, сядетъ или приляжетъ тамъ отдохнуть—онъ навѣрное задохнется. Лошади до того обезсиливаютъ во время пути отъ тутека, что еле выдерживаютъ самый незначительный вьюкъ. Люди заболѣваютъ сильнымъ каттаромъ кишекъ, и на нихъ нападаетъ какое-то полное безсиліе, уже не говоря о томъ, что и дышать-то здѣсь, кажется, совершенно нечѣмъ.

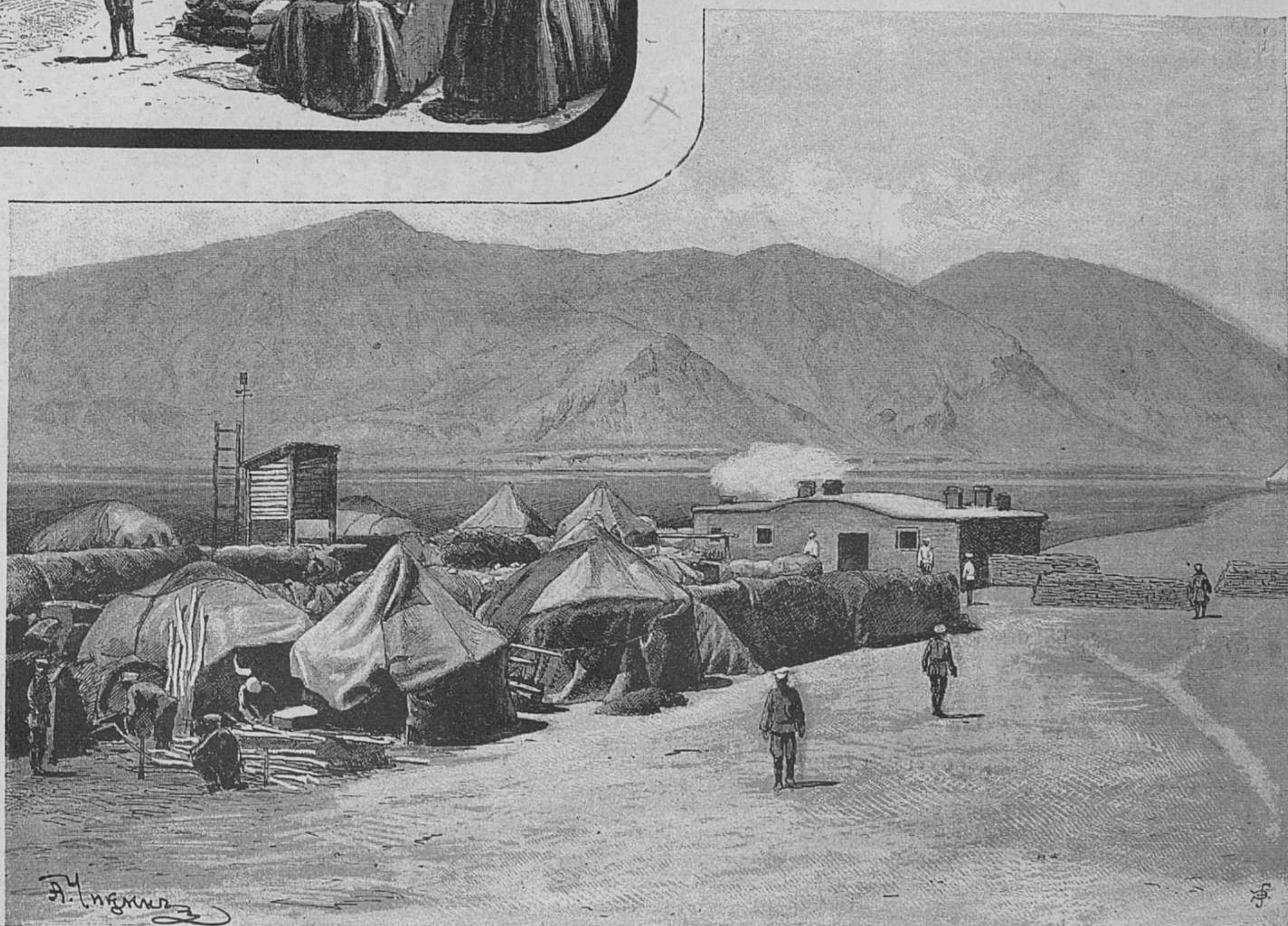
При подъемѣ на перевалъ всегда очень холодно. Сырой вѣтеръ пронизываетъ васъ до костей, проникая даже сквозь теплый бешметъ. Крупные осколки скалъ загромождаютъ дорогу и вамъ приходится все время лавировать между ними, а также поминутно пересѣкать текущіе съ перевала ручьи, иногда довольно вязкіе, такъ что лошадь ваша съ трудомъ освобождаетъ попавшія туда ноги. Нѣсколько небольшихъ озеръ, лежащихъ по склону горы, одно выше другого

Памирскій постъ. Видъ съ юго-западной стороны.

Памирскій постъ. Офицерскій флигель, лазаретъ и землянка.

Памирскій постъ. Склады, метеорологическая будка и кухня.

и соединенныхъ небольшими шумящими протоками, попадаются вамъ при подъемѣ, но озера, совершенно мертвы. Ни птицы на ихъ водахъ и по берегамъ, ни рыбы не замѣтно въ нихъ, и только пустынная масса воды мрачно смотритъ среди сѣрой, неприглядной обстановки.

Вотъ около этихъ-то озеръ и держится самый тутекъ. Стараясь, по возможности, быстрѣе миновать это гибельное мѣсто, не смущайтесь, если у васъ пойдетъ носомъ или горломъ кровь; несмотря на всю усталость, ни за что не останавливайтесь. Спускъ съ перевала довольно длинный и крутой да еще сплошь покрытый болотами, такъ что лошади, измученной тутекомъ, чрезвычайно тяжело здѣсь достается, и она, скользя, нерѣдко падаетъ съ вьюкомъ и вамъ, измученному и усталому, необыкновенно тяжело покажется перевьючивать ее съ помощью вашихъ керекешей, ибо они также, какъ и вы, совершенно обезсилѣли. Переваливъ Кизиль-рабатъ, вы уже очутитесь на Маломъ Памирѣ и, совершивъ переходъ верстъ въ 35 и перевалъ, останавливаетесь въ удобномъ для ночевки мѣстѣ, на берегу рѣки Кара-Су, южнѣе кладбища Джарты Гумбеза, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ могилы ефрейтора Лохматкина, умершаго здѣсь во время первой рекогносцировки полковника, а нынѣ генерала, Іонова въ 1891 году. Отсюда также не далеко находится перевалъ Іонова (Хедаръ-Гуръ, лежащій на хребтѣ Гинду-Кушъ и спускающійся въ долину Сакъ-Суравашъ и пикъ Вревскаго (Вакъ-Джаръ), а также изъ него берутъ начала нѣкоторые истоки р. Инда.

Б. Л. Тагѣевъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. В. Елисѣевъ †

Неумолимая смерть похитила еще одного полезнѣйшаго русскаго дѣятеля. 22-го мая, совершенно неожиданно для всѣхъ его знавшихъ, скончался докторъ медицины, извѣстный путешественникъ по Азіи и Африкѣ, Александръ Васильевичъ Елисѣевъ, скончался въ расцвѣтѣ лѣтъ, полный силъ, прекрасныхъ надеждъ и стремленій. Это была необыкновенно свѣтлая личность; это былъ человѣкъ недюжинной энергіи и настойчивости. Не имѣя средствъ, онъ предпринималъ далекія путешествія, которыя онъ совершалъ зачастую пѣшкомъ, среди матеріальныхъ лишеній. Сперва его занимали курганы и вавилоны, т. е. каменныя сложенія на сѣверѣ Россіи. потомъ онъ расширилъ районъ своихъ наблюденій и предался также антропологическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ. Интересна его поѣздка въ Южно-Уссурійскій край съ партіей переселенцевъ. Воспользовавшись этой поѣздкой, онъ тщательно изучилъ колонизацію края и одновременно занялся изслѣдованіемъ мѣстныхъ врачебныхъ средствъ въ родѣ знаменитаго корня жизни „женшеня“ — этой чудесной панацеи, дающей, по мнѣнію китайцевъ и манзъ, молодость и здоровье. Особенное значеніе придавалъ А. В. Елисѣевъ Малой Азіи и Центральной Африкѣ. Малую Азію, особенно Палестину, онъ посѣтилъ неоднократно и пришелъ къ заключенію, что страна, стоящая на распутьѣ главнѣйшихъ дорогъ Стараго Свѣта къ спящей красавицѣ Индіи, должна въ недалекомъ будущемъ стать театромъ военныхъ дѣйствій. Пользуясь во время послѣдняго своего путешествія на дальній востокъ стоянкой въ Портъ-Саидѣ, онъ близко познакомился съ патеромъ Хозе и жадно вслушивался въ разсказы о новостяхъ египетскаго востока, Абиссиніи и Судана. Въ немъ уже съ первой поѣздки по Триполи, Тунису и Алжиру таилось желаніе пробраться въ глубину Африки, и онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ изучалъ по литературнымъ источникамъ страну непобѣдимыхъ махдистовъ—обитателей Судана, защищеннаго отъ европейской цивилизаціи непроходимыми пустынями безъ корма и воды, безграничнымъ каменистымъ плато, непролазными болотами, областями великихъ рѣкъ и озеръ и безконечными лѣсами со стороны Конго. Послѣ встрѣчи съ Хозе и бесѣды съ нимъ желаніе встрѣтиться лицомъ къ лицу съ властительнымъ лже-пророкомъ, предводителемъ воинственныхъ чернокожихъ махдистовъ, крѣпло съ каждымъ днемъ въ покойномъ, и въ 1893 году, располагая незначительными матеріальными средствами, скромнымъ сбереженіемъ отъ четырехлѣтней врачебной практики, онъ снарядилъ караванъ въ Африку. Это путешествіе кончилось для него неудачно. Пробираясь черезъ необозримыя пространства Сахары, страдая отъ страшнаго зноя, караванъ русскаго путешественника подвергся нападенію чернокожихъ бойцовъ. Они напали на путниковъ врасплохъ, вслѣдствіе измѣны одного изъ проводниковъ, и разграбили караванъ. Докторъ Елисѣевъ едва спасся бѣгствомъ, потерявъ въ пути накопленные трудами многихъ лѣтъ, разбитый физически и матеріально. Во время бѣгства по жгучимъ пескамъ его поразилъ солнечный ударъ. Однако настойчивость въ достиженіи заранѣе намѣченной цѣли не уменьшилась въ немъ отъ опасностей перваго путешествія въ Суданъ, и А. В. Елисѣевъ въ слѣдующемъ 1894 году присоединился къ каравану г. Леонтьева, чтобы вновь пробраться въ страну махдистовъ, достигъ Абиссиніи и возвратился оттуда съ надеждой осенью вновь уѣхать въ глубину чернаго материка.

Смерть, однако, разрушила всѣ его предположенія. Александръ Васильевичъ Елисѣевъ, сынъ бѣднаго армейскаго офицера, родился 1-го августа 1858 года въ Свеаборгѣ. До девятилѣтняго возраста онъ воспитывался дома подъ руководствомъ военныхъ учителей, проводя болѣе половины времени съ отцомъ въ казармахъ и въ лагеряхъ. Затѣмъ онъ учился въ кронштадтской классической гимназіи, гдѣ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ знаменитаго нынѣ о. Іоанна и гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 г. Потомъ онъ поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на физико-математическій факультетъ, по естественному отдѣленію, а оттуда перешелъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, откуда выпущенъ былъ въ 1882 г. Въ званіи военнаго врача онъ служилъ въ полевыхъ войскахъ и при госпиталяхъ, причемъ занимался спеціально хирургіей: служилъ и на Кавказѣ, и въ Туркестанѣ, и въ Финляндіи, и въ Остзейскомъ краю, и въ С.-Петербургѣ. Въ 1887 г. А. В. Елисѣевъ вышелъ изъ дѣйствительной службы и, состоя при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, занялся частною практикою. Отъ министерства военнаго былъ онъ командированъ на югъ на ревизію продовольственныхъ пунктовъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1889 г., въ Южно-Уссурійскій край для препровожденія партіи переселенцевъ, въ 1890 году въ Персію для наблюденія за ходомъ и развитіемъ холерной эпидеміи, въ 1892 году былъ на голодномъ тифѣ въ челябинскомъ уѣздѣ; въ томъ же году былъ командированъ министромъ внутреннихъ дѣлъ для ревизіи врачебныхъ заведеній Западнаго края, въ 1893 г. въ Бессарабію и Подолію для прекращенія въ нихъ зимней эпидеміи холеры.

А. В. ЕЛИСѢЕВЪ, д-ръ медицины, путешественникъ, † 22-го мая с. г., съ вывезеннымъ имъ изъ Абиссиніи мальчикомъ сомалійцемъ.

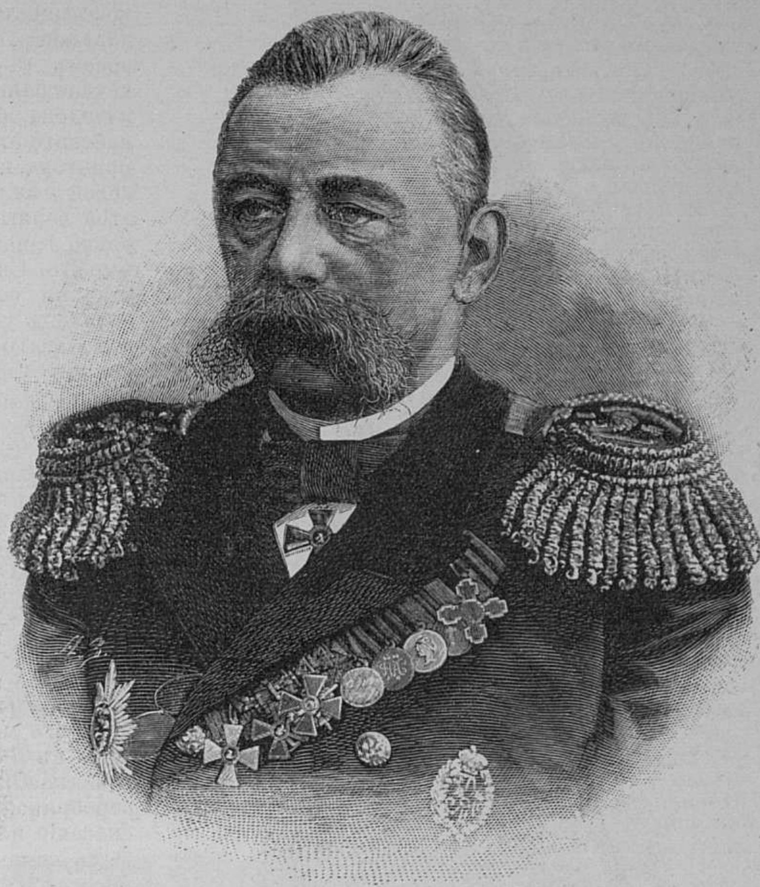
С фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Съ самаго ранняго возраста началъ онъ дѣлать болѣе или менѣе продолжительныя экскурсіи въ мѣстностяхъ Новгорода и Пскова. Въ 1875 г., еще въ бытность гимназистомъ, обошелъ онъ часть Финляндіи, добравшись пѣшкомъ черезъ Кояну до Улеаборга. Въ 1876 г. юноша Елисѣевъ объѣхалъ всю западную Европу, исключая Балканскій полуостровъ, и Англію, въ 1877 г. три мѣсяца пробродилъ въ Финляндіи и Кореліи. Въ 1878 г. все лѣто онъ пробродилъ въ дебряхъ олонецкой губерніи, часть вологодской и архангельской губерній, а въ 1879 г.—по горомъ и лѣсамъ Приуралья— на верховьяхъ Печоры. Въ 1880 г. все лѣто онъ провелъ въ дебряхъ новгородскихъ лѣсовъ, занимаясь изслѣдованіемъ мѣстныхъ кургановъ. Въ 1881 г. начинается его извѣстность, какъ путешественника, когда онъ отправился впервые на Востокъ, посѣтилъ Египетъ, дошелъ до Сиута, а затѣмъ черезъ Каменистую Аравію прошелъ на верблюдѣ въ Палестину. Въ 1882 году докторъ Елисѣевъ совершилъ поѣздку въ Скандинавію и Лапландію, въ 1883 г. посѣтилъ снова Египетъ, дошелъ до первыхъ пороговъ, а затѣмъ перешелъ пустыню отъ Кенне до Коссейра, объѣхалъ берега Краснаго моря, а въ заключеніе черезъ Акабу прошелъ снова въ Синайскую пустыню, посѣтивъ на пути Петру. Въ 1884 году православное палестинское общество поручило ему изслѣдовать положеніе русскихъ паломниковъ въ Святой Землѣ. Принявъ это порученіе, А. В. Елисѣевъ нарядился простымъ русскимъ мужичкомъ-богомольцемъ и при такихъ условіяхъ совершилъ все путешествіе, результаты коего изложилъ въ сочиненіи: „Съ русскими паломниками по Святой Землѣ“. Изъ Яффы онъ отправился на Аѳонъ, посѣтилъ, затѣмъ, Грецію, Италію, Сицилію и прибылъ въ Триполи съ цѣлью пробраться въ Фецанъ. Вслѣдствіе возстанія

Н. И. СКРЫДЛОВЪ, контръ-адмиралъ,
начальникъ отдѣльнаго отряда судовъ Балтійскаго моря,
отправившійся въ Киль на открытіе Сѣвернаго канала.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

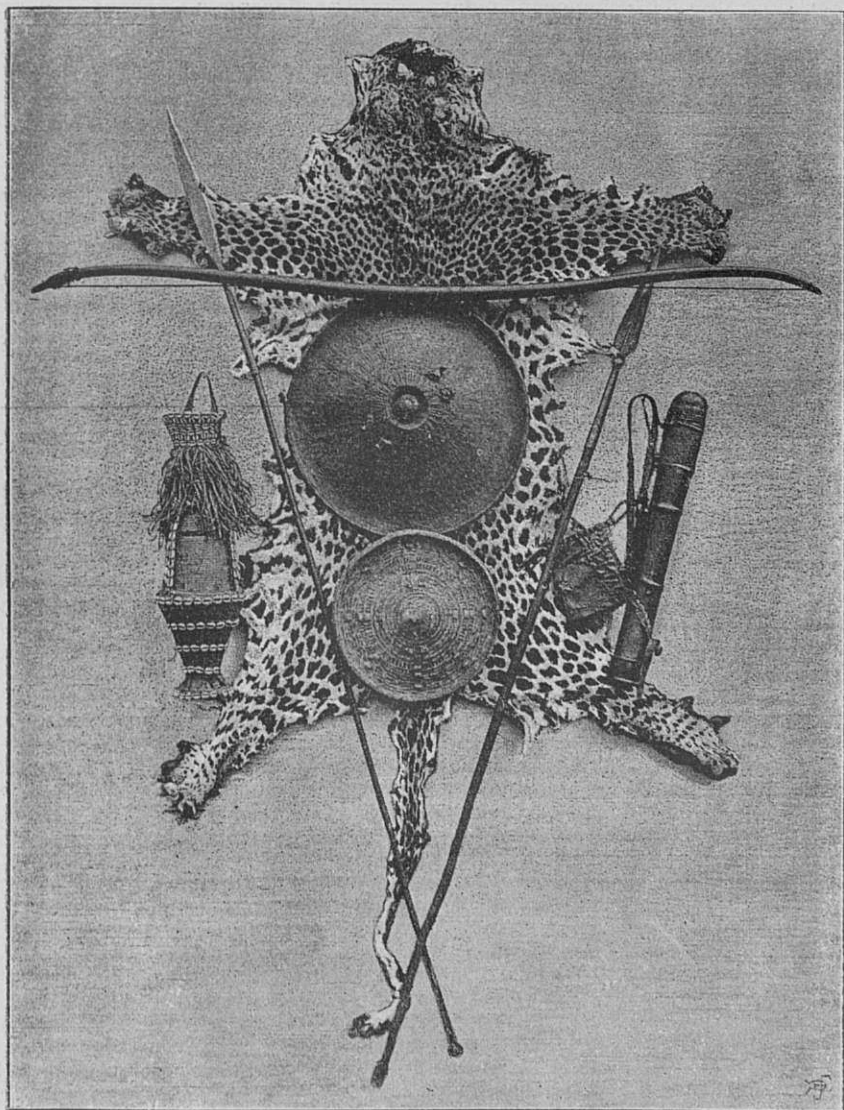

В. П. ШМИДТЪ,
вице-адмиралъ, членъ адмиралтействъ-совѣта.

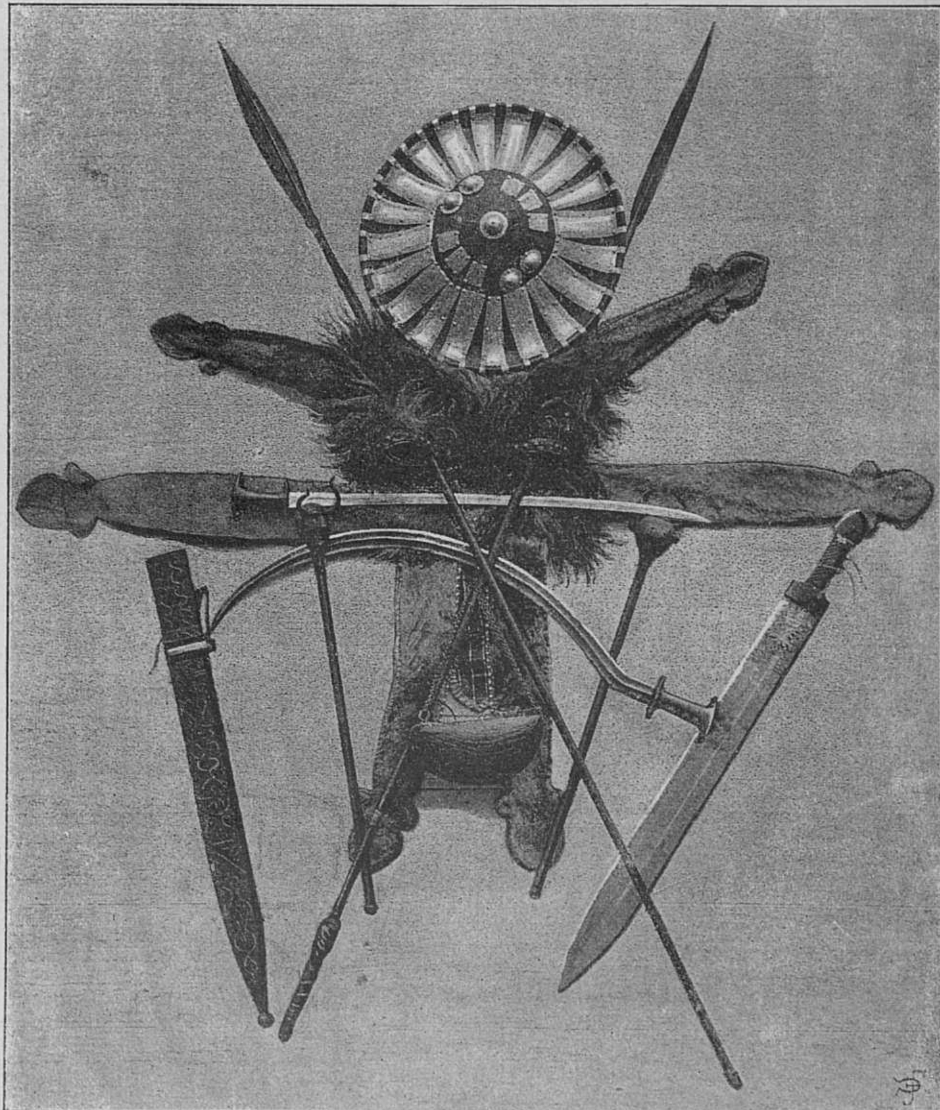
Съ фотографіи. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерск. чинахъ.

Махди онъ измѣнилъ маршрутъ и посѣтилъ Тунисъ и Алжиръ, откуда совершилъ шестидесятипятидневную поѣздку въ Сахару, къ туарегамъ. Послѣ этого, чрезъ Марокко, Испанію и всю Европу, онъ вернулся въ Россію. И на все это путешествіе имъ было истрачено всего лишь 800 р. Въ 1886 г., 10-го августа, по порученію Императорскихъ палестинскаго и географическаго обществъ, А. В. Елисѣевъ отправился для изученія сухопутнаго пути изъ Россіи въ Палестину черезъ Малую Азію. Возстаніе курдовъ помѣшало ему возвратиться черезъ Кавказъ, а потому онъ возратился назадъ, осмотрѣлъ развалины Трои, побывалъ на Аѳонѣ и вернулся въ Россію въ февралѣ 1887 года. Послѣ этого онъ предпринялъ еще рядъ новыхъ большихъ путешествій. Такъ, въ 1889 г. совершилъ онъ поѣздку на дальній Востокъ, объѣхалъ Южно-Уссурійскій край, изучая его русскую колонизацію, потомъ пробылъ полтора мѣсяца въ Японіи и на обратномъ пути экскурсировалъ на о. Цейлонъ. Въ 1893 г., какъ было уже сказано, онъ попытался пробраться въ Суданъ, занятый махдистами, но послѣ разгрома каравана едва спасся бѣгствомъ черезъ

Лукъ, кувшинъ, щиты племенъ соманли и голла, колчанъ, кошелекъ, два копья абиссинскаго воина и проч.

Вооруженіе знатнаго абиссинца: щитъ, копья, маска изъ львиной головы, оружіе дервишей и проч.

Предметы, вывезенные д-ромъ А. В. Елисѣевымъ изъ путешествія по Абиссиніи.

Абиссинскій воинъ въ древнемъ вооруженіи.

Изъ коллекціи А. В. Елисѣева.

пустыню по шести горнымъ порогамъ Нила. Около Пасхи А. В. Елисѣевъ вернулся въ Россію, привезя небольшаго абиссинскаго льва, поднесеннаго въ даръ Государю Императору, и нѣсколько маленькихъ абиссинцевъ. Одинъ изъ нихъ, сомалiецъ Атей, сильно привязался къ доктору и, тоскуя по его кончинѣ, не принималъ даже пищи.

Учено - литературныхъ трудовъ безвременно угасшаго русскаго путешественника весьма много. Приведемъ здѣсь лишь нѣкоторые: „Путь къ Синаю", „Обитатели каменистой Аравіи", „Къ археологіи и антропологіи Ильменскаго бассейна", „Антропологическая экскурсія въ Сахару", „Основанія раціональной географіи", „Поперекъ Малой Азіи" „Къ вопросу о хвостатыхъ людяхъ", „Амазонки", „Пѣсни пустыни", „По бѣлу свѣту", „Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи" и т. д. Множество статей помѣщено имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ „Дневникѣ Антропологическаго Отдѣла" Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при московскомъ университетѣ, „Наукѣ и Жизни", „Природа и люди", „Русскомъ Обозрѣніи", „Историческомъ Вѣстникѣ", „Нивѣ" и друг. Изъ этихъ многочисленныхъ статей Елисѣева назовемъ слѣдующія: „Махди Судана и царство дервишей", „Современный исламъ и его задачи", „Значеніе Малой Азіи для Россіи", „Замѣтки изъ медицинской географіи Малой Азіи", „Въ долинѣ Іордана", „По Южно-Уссурійскому краю", „Южно-Уссурійскій край и его русская колонизація" и проч. А. В. Елисѣевъ состоялъ членомъ Императорскихъ палестинскаго и географическаго обществъ, парижскаго географическаго и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ медицинскихъ и ученыхъ обществъ, засѣданія которыхъ отличались особеннымъ интересомъ, когда въ нихъ въ качествѣ докладчика являлся докторъ Елисѣевъ.

А. В. Елисѣевъ былъ рѣдкой души человѣкъ. Во время своего пребыванія въ Петербургѣ онъ постоянно жилъ въ Лѣсномъ и занимался врачебной практикой, пользуясь славой отличнаго врача; особенно любили его бѣдняки, которыхъ онъ лечилъ даромъ и помогалъ имъ матеріально.

Н. И. Скрыдловъ

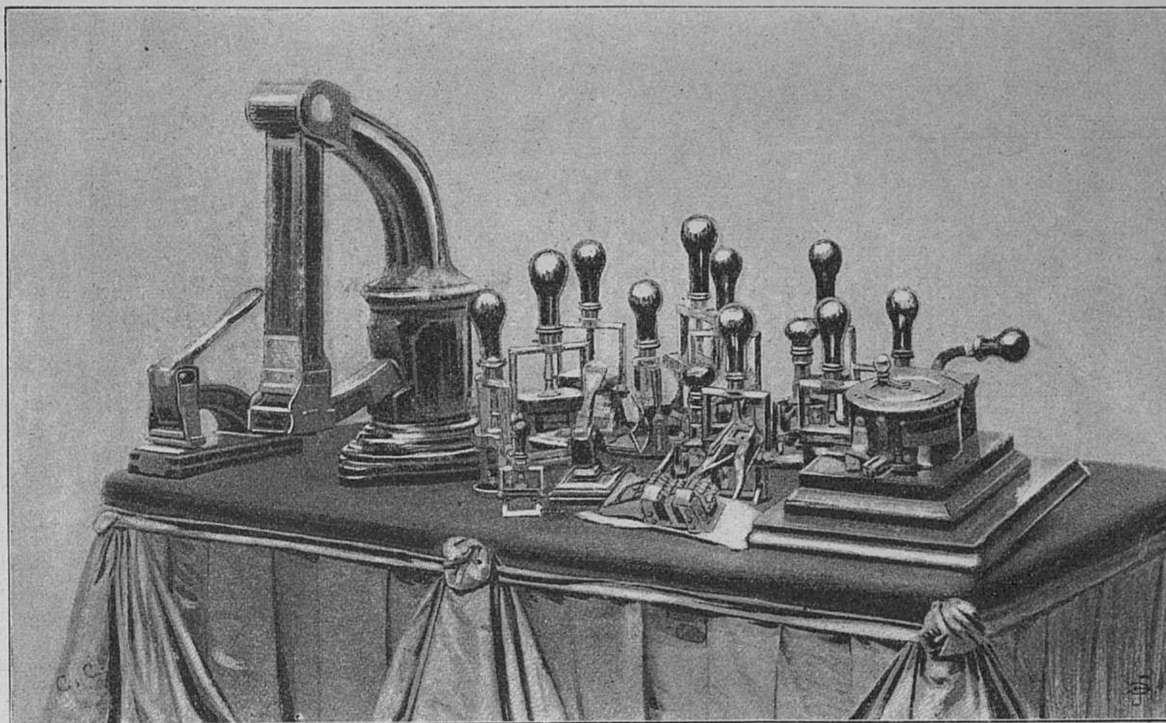
Начальникомъ отряда судовъ Балтійскаго моря, нашей эскадры, отправившейся въ Киль на открытіе Сѣвернаго канала назначенъ исправляющій должность главнаго инспектора миннаго дѣла контръ-адмиралъ Скрыдловъ. Имя этого талантливаго славнаго моряка, увѣковѣчивавшаго свое имя рядомъ блестящихъ подвиговъ во время послѣдней русско-турецкой войны, хорошо извѣстно не только у насъ, но и на западѣ. Особенно отличился онъ храбрымъ подвигомъ дневного нападенія, на катерѣ „Шутка", на турецкій броненосецъ съ цѣлью его взорвать. Попытка эта, неудавшаяся вслѣдствіе поврежденія мины, произведена была капитаномъ-лейтенантомъ гвардейскаго экипажа Скрыдловымъ подъ огнемъ и монитора, и береговой баттареи, и турецкой стрѣлковой цѣпи и справедливо названа историкомъ этой войны—безумно-отважнымъ подвигомъ. Уже ровно тридцать пять лѣтъ состоитъ контръ-адмиралъ Скрыдловъ въ морской службѣ, представляя собою олицетвореніе энергіи, отваги, образецъ умѣлой распорядительности и неукоснительнаго исполненія долга. Николай Илларіоновичъ Скрыдловъ происходитъ изъ дворянъ, смоленской губерніи и родился 1-го апрѣля 1844 г. въ семьѣ статскаго совѣтника Илларіона Николаевича Скрыдлова, бывшаго директора псковской гимназіи и основателя морской библіотеки въ Кронштадтѣ, удостоеннаго въ чинѣ лейтенанта, на двадцать восьмомъ году жизни, награды, золотой сабли съ надписью „за храбрость", за участіе во взятіи крѣпости Пендеракліи. Н. И. Скрыдловъ получилъ воспитаніе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ гардемарины въ 1860 г. Спустя четыре года онъ произведенъ въ мичманы, а въ лейтенанты въ 1868 году. Первымъ подвигомъ храбраго молодого моряка было спасеніе тонувшаго въ Финскомъ заливѣ матроса, за что лейтенантъ Скрыдловъ и былъ награжденъ въ 1870 г. серебряной медалью на Владимірской лентѣ „за спасеніе погибавшихъ". Съ 1875 по 1876 годъ онъ былъ командующимъ яхтою „Никса", а съ начала русско-турецкой войны отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Здѣсь за дневную аттаку турецкаго парохода лейтенантъ Скрыдловъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степ. При этой аттакѣ онъ былъ раненъ въ обѣ ноги безъ поврежденія костей. Состоя въ штатѣ гвардейскаго экипажа и командуя парусной яхтой Наслѣдника Цесаревича „Никса", Н. И. Скрыдловъ при сформированіи перваго отряда гвардейскаго экипажа для дѣйствующей арміи вмѣстѣ съ Ф. В. Дубасовымъ вызвался идти съ этимъ отрядомъ въ качествѣ ротнаго командира. Въ 1878 г. онъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1880 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степ., а спустя два года назначенъ начальникомъ отряда миноносокъ. Съ 1883 по 1886 г. Н. И. Скрыдловъ командовалъ клиперомъ „Стрѣлокъ" и былъ произведенъ въ теченіе этого времени въ капитаны 2 ранга (1885 г.) и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степ. Затѣмъ въ 1886 г. онъ состоялъ флагъ-капитаномъ штаба практической эскадры Балтійскаго моря и три года, съ 1886 по 1889 г., командовалъ фрегатомъ „Дмитрій Донской", получивъ за отличіе по службѣ орденъ св. Анны 2-й степ. Съ 1889 по 1893 г., состоя уже въ чинѣ капитана 1-го ранга, онъ плавалъ на эскадренномъ бригѣ „Гангутъ" и по окончаніи плаванія былъ произведенъ въ контръ-адмиралы въ 1893 г., будучи за годъ передъ тѣмъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ. 7-го ноября 1894 г. контръ-адмиралъ Скрыдловъ былъ назначенъ исправляющимъ должность главнаго инспектора миннаго дѣла. Кромѣ русскихъ орденовъ Н. И. Скрыдловъ имѣетъ много орденовъ иностранныхъ въ томъ числѣ и командорскій крестъ почетнаго легіона.

Первая русская штемпельная фабрика въ С.-Петербургѣ

Многіе, быть можетъ, не повѣрятъ, что тѣ хлопающія машинки, которыя оттискиваютъ однимъ ударомъ всякіе знаки, цифры, условныя слова, имена въ разныхъ конторахъ и магазинахъ и у частныхъ лицъ, идутъ къ намъ всѣ до одной изъ-за границы, въ Россіи не производятся. Не повѣрятъ этому потому, что каждый самъ заказывалъ эти вещи русскому граверу и получалъ отъ него исполненный заказъ — значитъ вещь сдѣлана въ Россіи. Но тутъ кроется недоразумѣніе. Не вся вещь сдѣлана въ Россіи, а только гравировка. Самая существенная часть штемпельной машинки, ея станокъ съ механизмомъ, дѣлается за границею и приходитъ къ русскому граверу въ готовомъ видѣ, съ пластинкою, совершенно подготовленною для гравировки; граверу остается только вырѣзать на этой пластинкѣ гербъ, имя, число — что закажутъ. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ этими машинками всю Европу снабжала Франція; даже въ Германіи обращались въ продажѣ исключительно французскія машинки. Но послѣ франко-прусской войны нѣмцы воспрянули духомъ и не захотѣли пользоваться отъ французовъ даже штемпельными прессами. Нѣкто Ауербахъ открылъ штемпельную фабрику въ Берлинѣ, и теперь она такъ расширилась, что вся Германія и всѣ сосѣднія страны, а въ томъ числѣ и Россія, явились потребительницами почти исключительно ауербаховскаго товара. Итакъ, нашъ русскій граверъ не болѣе какъ факторъ, коммиссіонеръ, черезъ котораго иностранные заводчики сбываютъ продукты своего производства. Продавая вамъ штемпель, русскій граверъ долженъ громадную долю выплатить за него заграничному заводчику, а самъ довольствуется весьма скромнымъ коммиссіоннымъ процентомъ. Покажемъ это на примѣрахъ. Возьмемъ круглый самокрасящійся штемпель, съ награвированною доскою въ пятикопѣечную монету, съ гербомъ, орломъ и надписью—одна изъ тѣхъ печатей, которыя употребляются во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ. Такой штемпель граверъ дѣлаетъ за 6 рублей; изъ этой суммы онъ уплачиваетъ за границу отъ 4 до $4^1/_2$ рублей, смотря по курсу, и ему остается два рубля въ вознагражденіе за коммиссію и за граверную работу (рѣзьбу буквъ и знаковъ). Календарные штемпеля продаются граверами среднимъ числомъ по 15 рублей за штуку, но отсюда уходитъ за границу, за станокъ, 12 рублей и граверу остается 3 рубля всего барыша. Чистая прибыль отъ нумераторовъ, т. е. тѣхъ болѣе сложныхъ штемпельныхъ механизмовъ, которые ставятъ на разныхъ документахъ номера, по порядку ихъ выхода, — еще меньше, часто не превышаетъ 5% отъ цѣны снаряда. Такое положеніе вещей, конечно, не могло остаться незамѣченнымъ русскими граверами, и, разумѣется, далеко не всѣ они съ нимъ мирились. Казалось яснымъ, что штемпельный станокъ какой угодно формы можетъ быть сдѣланъ въ Россіи такъ же легко, какъ и за границею; машинка эта не представляетъ чуда механики и ее можно выдѣлывать съ помощью зауряднаго слесаря; о самой гравировкѣ и говорить нечего, граверовъ можно достать въ Россіи сколько угодно и, сверхъ того, можно ихъ постепенно обучать у себя на фабрикѣ. Но возникалъ вопросъ о средствахъ: заводъ предстояло устроить небольшой, но все же онъ требовалъ средствъ... Объ этотъ роковой вопросъ о средствахъ, вѣроятно, было разбито немало чаяній и упованій русскихъ граверовъ, прежде чѣмъ одному изъ нихъ, А. А. Муссу, удалось склонить къ дѣлу человѣка со средствами, И. А. Семенова. Это было въ 1893 г. Дѣло быстро сладилось и нашлось помѣщеніе для завода, на участкѣ бывшаго Императорскаго стекляннаго завода. Новая фабрика, первая въ Россіи штемпельная фабрика, скоро была пущена въ ходъ, и въ настоящую минуту посѣтители выставки печатнаго дѣла въ С.-Петербургѣ могутъ видѣть всѣ образцы произведеній этой фабрики. Посвятимъ нѣсколько словъ самой фабрикѣ. Въ настоящее время идетъ дѣятельная постройка новаго зданія для этой фабрики, выходящаго фасадомъ на Стеклянную улицу. Постройку ведетъ архитекторъ А. В. Ивановъ, составившій весьма цѣлесообразный планъ зданія, приспособленнаго къ потребностямъ производства. Между прочимъ въ этой постройкѣ будетъ отведенъ весь передній фасадъ подъ граверную, просторную и превосходно освѣщенную залу, которая явится единственною въ своемъ родѣ граверною студіею въ Россіи. Граверная будетъ состоять въ завѣдованіи А. А. Мусса, у котораго имѣется весьма солидный опытъ въ этомъ дѣлѣ. На заводѣ будетъ своя литейная и всѣ мастерскія для обдѣлки отлитыхъ формъ. Словомъ, весь штемпель, какого бы рода онъ ни былъ, будетъ здѣсь созидаться цѣликомъ изъ первоначальнаго сыраго матеріала. Обратимся теперь къ коллекціи завода, поставленной на выставкѣ печатнаго дѣла. Огромный шкапъ заключаетъ всѣ продукты производства завода: всевозможные штемпеля съ гербами, орлами, печатями, именами торговыхъ фирмъ, конторъ, правительственныхъ учрежденій, волостныхъ правленій и т. п.; затѣмъ цѣлый наборъ щипцовъ, клеймъ для желѣзныхъ дорогъ, для печатанія и контроля билетовъ, въ томъ числѣ и только что изобрѣтенныя А. А. Муссомъ новыя контрольные желѣзнодорожные щипцы, приспособленные къ новымъ тарифнымъ правиламъ для пассажирскаго движенія; наконецъ всякаго рода календари, простые, сложные, соединенные со штемпелями и даже съ контрольными часами. Это по части продуктовъ завода. А по части орудій производства укажемъ на превосходную граверную машину, которую посѣтители могутъ видѣть на выставкѣ въ работѣ. Эта машина можетъ работать въ любомъ масштабѣ, т. е. какъ угодно увеличивать или уменьшать оригиналъ, съ котораго дѣлается на ней воспроизведеніе. Она, между прочимъ, производитъ тончайшую граверную работу, напр., гильоширование, т. е. насѣчку едва видимую простымъ глазомъ узора на фонѣ гравируемой вещи. Благодаря необычайной точности выполненія на этой машинѣ возможно, между прочимъ, гравировать литеры для пишущихъ машинъ, которыя до сихъ поръ только и можно было достать за границею, прямо отъ фабриканта машины извѣстнаго типа. Вообще, заводъ, несмотря на свою юность, такъ какъ онъ открылъ правильное производство всего лишь два года тому назадъ, успѣлъ уже твердо установить всѣ отрасли производства, образцы которыхъ, представленные на выставку, свидѣтельствуютъ о правильной постановкѣ дѣла. Произведенія завода даже теперь, въ первое время его дѣйствій, отличаются отъ заграничныхъ относительною дешевизною, которая съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла, вѣроятно, еще болѣе привлечетъ къ нему

русскихъ граверовъ и потребителей этого ходкаго товара, тѣмъ болѣе, что по качеству исполненія всѣ эти произведенія ни въ какомъ отношеніи не уступаютъ заграничнымъ. Въ общемъ строѣ отечественнаго заводскаго дѣла штемпельное производство, конечно, ничтожная мелочь; но въ настоящемъ случаѣ бросается въ глаза готовность русскаго капиталиста — рискнуть своимъ капиталомъ въ совершенно новой, невиданной еще въ Россіи, отрасли производства — черта у насъ рѣдкая и симпатичная. Изъ-за этого одного можно пожелать И. А. Семенову добраго успѣха.

М. О.

Образцы разныхъ штемпелей.

Въ мастерской, устроенной на первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Наши фабрики и заводы. — С.-Петербургъ. Первая штемпельная фабрика И. А. Семенова.

Новости печати

И. А. Саловъ. „Грёзы“. Повѣсть. Изданіе Ѳ. А. Куманина. Москва. 1895. Ц. 1 р. 50 коп. Въ повѣстяхъ и романахъ г. Салова для насъ всего привлекательнѣе ихъ простота, отсутствіе тенденціи. Г. Саловъ не заботится о томъ, чтобы поучать своихъ читателей; скорѣе онъ развлекаетъ ихъ, пишетъ для такъ называемаго легкаго чтенія, хотя, въ концѣ концовъ, вслѣдствіе его гуманнаго, теплаго отношенія къ людямъ, читатель разсказовъ настраивается примиреннѣе и, отдохнувъ среди фантазій г. Салова, способнѣе продолжать свою дѣятельность мирно и не злобствуя. Техника сочиненій г. Салова нѣсколько грубовата. Онъ пишетъ не для того, чтобы читатель любовался каждымъ штрихомъ, подробностями чеканки стиля: г. Саловъ имѣетъ въ виду читателя, который будетъ пробѣгать его романы въ часы отдыха и потому преслѣдуетъ прежде всего удобочитаемость, старается, чтобы усвоялось только общее и главное и притомъ запоминалось сразу. Сюжеты его романовъ всегда слегка игривы, но не на столько, чтобы коробить цѣломудренное воображеніе, и только слегка возбуждаютъ нервы. Повѣсть „Грёзы“ въ этомъ отношеніи весьма типичное произведеніе г. Салова. Молодая актриса „безъ рѣчей“, Милина, обращаетъ на себя вниманіе заѣзжаго трагика и подъ его руководствомъ выступаетъ въ роли Офеліи. Милина имѣетъ громадный успѣхъ, но вмѣстѣ съ успѣхомъ начинаются и терніи. Подруги завидуютъ удачливой товаркѣ и подпускаютъ ей шпильки; ея покровитель, крестный, влюбляется въ Милину и преслѣдуетъ сперва предложеніемъ одного сердца, а потомъ сердца и руки; домашніе не желаютъ упустить случая выгодно пристроить дочку, и несчастной актрисѣ нѣтъ житья въ родномъ домѣ. Она убѣгаетъ въ другой городъ, къ трагику, выдвинувшему ее на сценѣ. Но тамъ положеніе Милиной становится еще хуже. Въ нее влюбляется самъ трагикъ и начинаетъ страшно ревновать ко всѣмъ актерамъ труппы. Подруги по сценѣ подаютъ Милиной совѣты — какъ эксплоатировать любовь трагика, и ей, остающейся попрежнему чистой и невинной дѣвушкой, становится положительно страшно. Она рѣшается вернуться домой и, съ трудомъ отдѣлавшись отъ черезчуръ навязчивыхъ исканій трагика, бѣжитъ въ родной городъ, гдѣ благополучно выходитъ замужъ за друга своего дѣтства. Это хорошая, здоровая дѣйствительность смѣняетъ ея нездоровыя „грёзы“ о сценической дѣятельности и славѣ. Издана повѣсть г. Салова очень опрятно.

Пл. К.

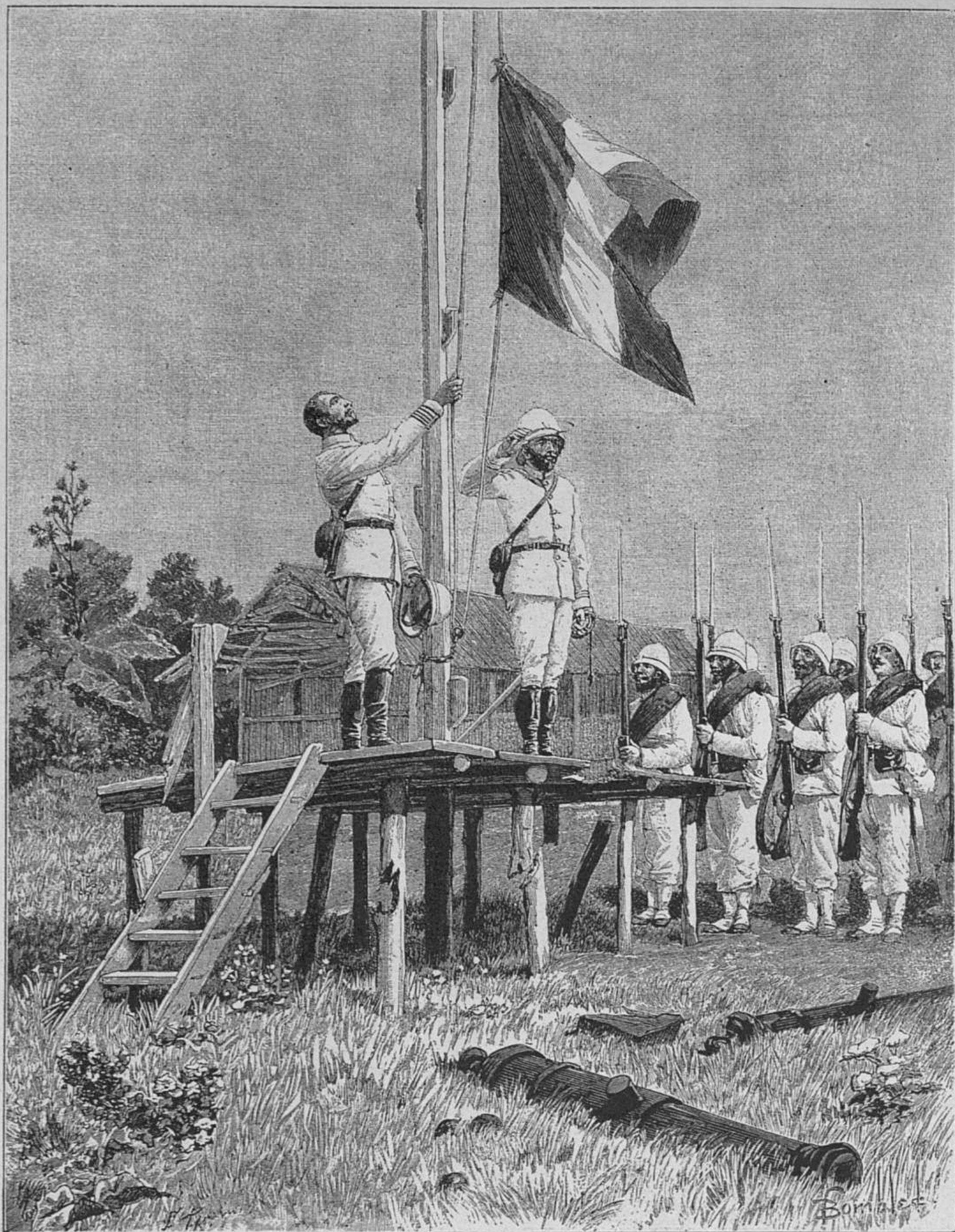
— Юный редакторъ дѣтскаго журнала „Sunny-Houv“ Телло д'Апери будущею осенью намѣревается посѣтить Россію и побывать въ Москвѣ. Телло д'Апери—это мальчикъ, которому теперь, кажется, около 15-ти лѣтъ и который уже нѣсколько лѣтъ состоитъ редакторомъ-издателемъ дѣтскаго журнала „Sonny-Houv“ въ Нью-Іоркѣ. Въ журналѣ его преимущественно участвуютъ также дѣти, изъ которыхъ многія, подобно самому издателю, проявляютъ большую талантливость. Кромѣ чисто литературныхъ цѣлей, журналъ преслѣдуетъ еще и цѣли благотворительныя, въ обширныхъ размѣрахъ собирая пожертвованія и снабжая необходимымъ платьемъ и обувью самый бѣдный городской людъ, особенно же бѣдныхъ покинутыхъ дѣтей. Юный издатель журнала уже неоднократно совершалъ большія путешествія. Во время своего послѣдняго, по счету третьяго, путешествія онъ посѣтилъ Францію и въ Парижѣ былъ сердечно принятъ всѣми выдающимися журналистами, между прочимъ г-жей Жюльеттой Аданъ, гг. Сюлли-Прюдомомъ, Жюльемъ Симономъ и др., изъ которыхъ каждый что нибудь написалъ для его журнала.

— Германскій императоръ занятъ составленіемъ большаго труда по военному дѣлу. Онъ будетъ изданъ осенью, къ 25-тилѣтней годовщинѣ битвы при Седанѣ.

Французы на Мадагаскарѣ

Движеніе французовъ внутрь острова идетъ пока съ большимъ успѣхомъ. Недавно экспедиціонный отрядъ занялъ очень важный пунктъ Маровоаи. Путь отъ Маюнги, которая, какъ извѣстно, избрана главною опорною точкою экспедиціи, до Маровоаи идетъ по болотистой равнинѣ. Мѣстами болота здѣсь становятся совершенно непроходимыми; въ такихъ мѣстахъ приходилось строить мосты для переправы черезъ особо топкія мѣста. Французы озаботились захватить съ собою весь нужный арсеналъ орудій и припасовъ для постройки такихъ временныхъ мостовъ, и, въ этомъ отношеніи, пока еще не испытывали затрудненія. Мостъ, постройка котораго представлена на нашемъ рисункѣ, сдѣланъ былъ въ 150 саженъ длины и 1½ сажени ширины. Французскіе инженеры и саперы вообще показали себя молодцами; весь путь отъ Маюнги до Маровоаи былъ приведенъ въ удобное состояніе въ теченіе восьми дней. По мѣрѣ движенія отряда впередъ проводится линія телеграфа, проводы котораго быстро утверждаются на бамбуковыхъ шестахъ. Въ Рова, Меварано и Маровоаи учреждены станціи оптическаго телеграфа. Населеніе страны, занятой французами, быстро успокаивается и возвращается въ свои покинутыя жилища. Маровоаи былъ занятъ 20-го апрѣля; раньше нельзя было къ нему подступить по безпутицѣ. Французы двигались сюда двумя отрядами подъ начальствомъ коменданта Бьенеме и генерала Метцингера. Говасы встрѣтили подступившихъ французовъ огнемъ съ батарей форта, но артиллерійская перестрѣлка длилась всего часъ; послѣ того говасскіе батареи умолкли. Предводитель говасовъ Ромасомбазака бѣжалъ, бросивъ всѣ свои припасы, вооруженія, документы, даже свой серебряный командирскій жезлъ. Французы послѣ того безпрепятственно заняли городъ, и комендантъ Бьенеме водрузилъ въ немъ французское знамя. Тотчасъ же по взятіи Маровоаи генералъ Метцингеръ двинулся со своимъ отрядомъ далѣе по рѣкѣ Бецибока, спѣша устроить укрѣпленный лагерь подъ Мароламбо. 24-го апрѣля главнокомандующій французскимъ экспедиціоннымъ отрядомъ генералъ Дюшенъ прибылъ въ Маюнгу.

Населеніе Мадагаскара, какъ мы уже упоминали, представляетъ очень пеструю этнографическую картину. По языку и основнымъ племеннымъ особенностямъ все населеніе относится къ малайскому типу; но оно разбито на много самостоятельныхъ племенъ, говорящихъ разными нарѣчіями. Полагаютъ, что мадагаскарцы — выходцы изъ Китая и Малайскаго архипелага, занявшіе островъ въ IX вѣкѣ нашего лѣтосчисленія; затѣмъ, конечно, съ теченіемъ времени африканскія племена также, несомнѣнно, участвовали въ сози-

Комендантъ Бьенеме водружаетъ французскій флагъ въ Маровоаи.

Постройка моста на болотѣ къ западу отъ Маюнги.

Африка. — Островъ Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

Постройка бамбуковаго моста черезъ лагуну, по которому отступалъ непріятель, послѣ аттаки фортовъ японцами.

Закладка минъ при входѣ въ гавань Такоу.

Китай. — Островъ Формоза. Дѣйствія »Черныхъ флаговъ«.

Фахавало. Бецилео. Сакалавскіе военачальники. Сакалавка. Воинъ бара. Фахавало. Воины нази-бе.

Главные типы народонаселенія острова.

Африка. — Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

данін современныхъ этнографическихъ группъ острова. Малайская кровь сохранила наибольшую чистоту во внутреннихъ областяхъ острова, по побережьямъ же замѣтенъ болѣе или менѣе значительный приливъ крови негровъ, арабовъ, индусовъ. Западное побережье острова занято многочисленнымъ племенемъ сакалава, южную часть острова захватило племя бара. Центръ острова и вся область вокругъ столицы населена говасами (хова), которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ можно считать главнымъ народомъ острова; къ югу отъ хова живутъ бецилео, а восточный берегъ занятъ хова и другими мелкими племенами, частью же индусами. Объ этнографическихъ типахъ этихъ инородцевъ читатели могутъ судить по нашимъ рисункамъ. Если говасовъ принять за высшую расу острова, то остальныя племена можно размѣстить въ такомъ нисходящемъ порядкѣ: за говасами идутъ бецилео, потомъ антоноси, антайсака, бицимисмака, бара и, наконецъ, сакалавы. Эти послѣдніе когда-то владычествовали на островѣ и сильно притѣсняли своихъ сосѣдей говасовъ. Европейцы, постепенно надвигавшіеся на островъ, замѣтили духовное превосходство хова надъ другими племенами и стремились дать имъ преобладаніе. Но мало по малу говасы были, такъ сказать, избалованы этимъ вниманіемъ европейцевъ и испортились отъ него, какъ дѣти. Они какъ-то нравственно расшатались и быстро поддались тѣмъ непорядкамъ, которые и привели ихъ къ нынѣшнему столкновенію съ французами.

Некрологъ

Нэшъ, выдающійся оріенталистъ, профессоръ, преподаватель въ англійскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ Индіи, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по исторіи и географіи Востока, † на пути изъ Ванкувера въ Лондонъ, въ открытомъ морѣ, 24-го мая (5-го іюня).

Орловскій Николай Осиповичъ, членъ военнаго совѣта, инженеръ-ганералъ, принимавшій участіе въ войнахъ 1853—1856 гг. и 1877—1878 г., состоявшій начальникомъ Зимнице-Систовской переправы и командующимъ войсками въ Систовѣ-Зимницѣ, знатокъ военнаго дѣла, много поработавшій въ разныхъ коммиссіяхъ по устройству и образованію войскъ и по составленію положенія для спеціальнаго образованія инженерныхъ войскъ, † въ Павловскѣ, петербургской губерніи 29-го мая, 73 лѣтъ.

Прокофьевъ Александръ Ефимовичъ, бывшій товарищъ петербургскаго городскаго головы, одинъ изъ усердныхъ дѣятелей по устройству дешевыхъ столовыхъ, домовъ трудолюбія, воспитанникъ петербургскаго университета, † въ Спб. 1-го іюня, 52 лѣтъ.

Ринкъ-Вагнеръ Карлъ Яковлевичъ, одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей одесской нѣмецкой колоніи, германскій подданный, щедрый благотворитель, милліонеръ, † подъ Одессой 27-го мая, 66 лѣтъ.

Хрущовъ Михаилъ Михайловичъ, мценскій предводитель дворянства, выдающійся сельскій хозяинъ, полезный общественный дѣятель, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Мценскѣ въ концѣ мая, 60 лѣтъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

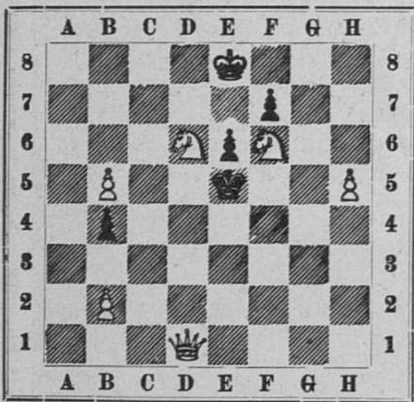
— Управляемая мина системы Halpine. Въ Бразиліи въ послѣднее время производили испытанія управляемой мины Halpine'а установленной на одномъ изъ крейсеровъ. Представляя собою смѣшанную систему собственно мины съ минным судномъ, она имѣетъ форму стальной сигары, длиною въ 5,15 м., наибольшимъ діаметромъ въ 0,61 м. и вѣсомъ въ 680 килограммовъ. Движеніе ей сообщается при помощи батареи аккумуляторовъ, которая дѣйствуетъ на мѣдный гребной винтъ съ діаметромъ въ 30 см. и шагомъ винта — 35 см.; скорость хода 16 узловъ. Подъ миною, около кормы, установленъ рулевой аппаратъ, приводимый въ движеніе электричествомъ. Подъ центральной частью, спереди, имѣется катушка, на которую навернута желѣзная проволока длиною въ 6 километровъ; впереди этой катушки помѣщена мѣдная цилиндрическая труба съ вмѣстимостью въ 65 куб. дециметровъ, предназначенная для помѣщенія взрывчатаго вещества. Погруженіе достигается отдѣленіями, раздѣленными переборками, установленными такимъ образомъ, что переходъ воды изъ одного отдѣленія въ другое не сопровождается рѣзкимъ измѣненіемъ равновѣсія. Эта мина, довольно простой конструкціи, легко и быстро можетъ быть приведена въ дѣйствіе. Корпусъ ея состоитъ изъ цилиндра и двухъ конусовъ по концамъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

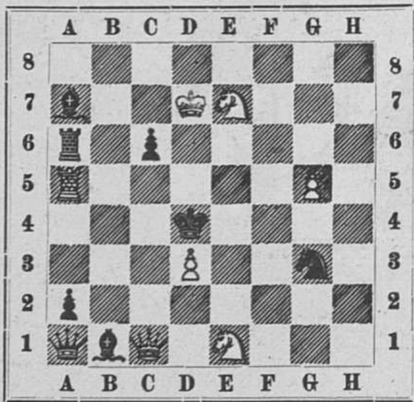
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1783
V. Kosek.
Изъ „Svetosor'a".
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1784
B. G. Laws.
Изъ „Deutsche Schachzeitung".
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1123

Шестая партія матча. Играна 6-го мая (н. с.) 1895 г. въ лондонскомъ British Chess Club'ѣ.

Неправильный дебютъ слона

	Блэкбернъ. Черные	Барделебенъ. Бѣлые.						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	g2—g4	f7—f6	29.	С f3 : c6	Л a8—a7
2.	С f1—e2	С f8—c5	16.	С g5—e3	d5—d4	30.	С c6 : e8	Л b7 : b2
3.	К g1—f3	d7—d6	17.	c3 : d4	e5 : d4	31.	С e8—a4	Кр h8—g8
4.	0—0	К g8—f6	18.	С e3—f4	Ф d7—d5	32.	Л a1—c1	Кр g8—f8*f*)
5.	c2—c3	С c5—b6*a*)	19.	Кр h1—g1	К c6—e5 *c*)	33.	Л c1—c8†	Кр f8—e7
6.	К b1—a3	0—0	20.	С f4 : e5	f6 : e5	34.	С a4—b3	С b8—d6
7.	Ф d1—c2	a7—a6 *b*)	21.	К f3—g5*d*)	c7—c6	35.	f2—f4	Л a7—c7
8.	К a3—c4	С b6—a7 *b*)	22.	С e2—f3	Ф b5—d7*e*)	36.	Л c8 : c7†	С d6 : c7
9.	d2—d3	С c8—e6	23.	Л f1—e1	С a7—b8	37.	f4 : e5	С c7—a5
10.	К c4—e3	К b8—c6	24.	Ф c2—b3†	Кр g8—h8	38.	f5—f6†	g7 : f7
11.	Кр g1—h1	К f6—e8	25.	К g5—e6	Л f8—f7	39.	e5 : f6†	Кр e7 : f6
12.	К e3—f5	С e6 : f5	26.	К e6—c5	Ф d7—e7	40.	Л e1—e6†	Кр f6—g7
13.	e4 : f5	С d6 : f5	27.	Ф b3 : b7	Ф e7 : b7	41.	Л e6 : a6*g*)	С a5—d2
14.	С c1—g5	Ф d8—d7	28.	К c5 : b7	Л f7 : b7	42.	h2—h4*h*)	С d2—e3†

43.	Кр g1—h1	Л b2—f2	51.	С d5—c4	Кр f8—e7	59.	Л a6—c6†	Кр c7—b8
44.	Л a6—a7†	Кр g7—g6	52.	a2—a4	С e3—d2	60.	a5—a6	Кр b8—a7
45.	С b3—d5	h7—h6	53.	Л g6—e6†	Кр e7—d7	61.	С d5—c4	Л a1—a5
46.	Л a7—a6†	Кр g6—g7	54.	Л e6—a6	Кр d7—c7	62.	Л c6—g6	Л a5—a1
47.	h4—h5	Л f2—f4?	55.	С c4—d5	Л f1—a1	63.	Кр e4—d5	Л a1—a4
48.	Л a6—g6†	Кр g7—f8	56.	Кр g3—f3	С d2—e3	64.	Л g6—g7†	Сдался.*i*)
49.	Кр g2—g3	Л f8—f2†	57.	a4—a5	Л a1—a3			
50.	Кр g2—g3	Л f2—f1	58.	Кр f3—e4	Л a3—a1			

Примѣчанія къ партіи

a) Очевидно, что черные не могутъ безъ потери коня брать пѣшку e4 въ виду шаха на a4.

b) Эти ходы сдѣланы съ очевидной цѣлью сохранить слона, но въ виду того, что черные сыграли впослѣдствіи d6—d5 и ходили слономъ c5—b8, вѣроятно, лучше было бы одиграть 7... c7—c6 и, послѣ 8. К a3—c4, отступить слономъ съ b6 на c7.

c) Плохой ходъ, благодаря которому черные теряютъ пѣшку; лучше было бы 19... К c6—b4 и затѣмъ 20... c7—c5. Есть и другіе ходы, конечно, болѣе хорошіе, чѣмъ ходъ въ партіи.

d) Угрожая выиграть пѣшку послѣ 22. С e2—f3.

e) На 22... Ф d5—b5 могло бы послѣдовать 23. Л f1—e1 (угрожая 24. a2—a4 и если 24... Ф b5—b4 или b6, то 25. Л e1 : e5, если же 24... Ф b5—a5, то 25. Ф c2—b3† и 26. Ф b3 : b7 или 25. Ф c2—c4†, затѣмъ 26. b2—b4 и если 26... Ф a5—c7, то 27. К g5—e6, выигрывая качество) и если 23... С a7—b8, то 24. К g5—e6, Л f8—f7; 25. К e6 : d4.

f) Нѣсколько лучше было бы 32... Л a7—c7 и если 33. Л c1 : c7; С b8 : c7; 34. Л e1—c1, то 34... Л b2—b7 (или : a2); теперь же черные проигрываютъ еще одну пѣшку.

g) Теперь у бѣлыхъ образовалась проходная пѣшка на ферзевомъ флангѣ и двѣ пѣшки противъ одной — на королевскомъ и, конечно, они должны выиграть, несмотря на на разноцвѣтность слоновъ.

h) Очевидно, что если 42. Кр. g1—g2, то 42... С d2—f4×, выигрывая пѣшку h.

i) Черные сдались, такъ какъ не могутъ уже задержать пѣшку a: если 64... Кр a7—b6, то 65. Л g7—b7† и 66. a6—a7; если же 64... Кр a7—b8, то 65. Кр d5—c6 и если напр. 65... С e3—d2, то 66. Кр c6—b6, С d2—a5†; 67. Кр b6—b5, Л a4 ∞; 68. a6—a7† и въ слѣдующій ходъ матъ; или 65... Л a4—a1 (65... Л a4—b4; 66. a6—a7†, Кр b8—a8; 67. Кр c6—c5 и 68. С c4—d5†); 66. Кр c6—b6, Л a1—b1†; 67. С c4—b5 и выигрываютъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Спб., Садовая, 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

АЛЬБОМЪ

КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически съ шедевровъ русской живописи, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галлереяхъ Россіи.

Фототипіи съ картинъ: С. В. Бакаловича, Ѳ. А. Бруни, В. В. Верещагина, В. П. Верещагина, К. В. Лебедева, В. Е. Маковскаго, Н. В. Неврева, А. Н. Новоскольцева, В. Г. Перова, И. Е. Рѣпина, К. А. Савицкаго, Г. И. Семирадскаго.

Цѣна: въ бумажной оберткѣ **3** руб., съ перес. **4** руб.; въ роскошной покрышкѣ изъ англійскаго каленкора—**5** руб., съ перес. **6** руб.

БРИТВЫ АРБЕНЦА.

всемiрно извѣстныя, высшее качество гарантировано. Лучшiя изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманiе на фирму **A. Arbenz, Jougne (France)**. Продается въ главныхъ магазинахъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденiя поддѣлокъ прошу обратить вниманiе на подпись **А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторiи**. Получать можно вездѣ.—Главный складъ для всей Россiи **А. Энглундъ**, С.-Петерб., Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

!!НОВОСТЬ!!
АМЕРИКАНСКIЕ СТУЛЬЯ
НЕЗАМѢНИМЫ

для кажд. кварт.: залы, столовой, кабин. и друг. комнатъ.

ОСОБЕННО УДОБНЫ для КАЗЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНIЙ,

жел. дор., банковъ, конторъ, прiемныхъ, клубовъ, больницъ, училищъ и проч.

28 руб. дюжина

съ упаковкой и доставкой до жел. дор.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

у Н. К. ОСИПОВА.

Главн. магаз. уголъ Невскаго и Литейнаго пр., №№ 76—59. **Складъ американской мебели.**
Гг. иногородн. съ задатк. 8 руб., остальн. наложенн платежомъ. Образецъ 2 р. 50 к. (вѣсъ около 3 пуд дюж.). **Гг. членамъ** и годов. подписч. экономич. общ. офицеровъ гвардейскаго корпуса со скидкой съ америк. меб. 2%, съ друг. предм. 5%, съ заказовъ 10%.

ФАБРИКА ВѢЕРОВЪ

и ЭКРАНОВЪ для свадебныхъ корзинъ и подарковъ. Кожа, шелкъ, газовая матерiя, крепъ, приготовленные для живописи.

Поправка вѣеровъ.
Высылка франко иллюстрированнаго каталога.
Г. ТАМПЛIЕ, 9, Бульваръ Сент-Дени.
H. TEMPLIER, Paris, 9, Boulevard St.-Denis.

№4711.

Кто любитъ запахъ настоящей фiалки, тотъ пусть требуетъ

ЭССЕНЦIИ
„РЕЙНСКАЯ ФIАЛКА“

(Violette du Rhin).

Чистый запахъ фiалки, крѣпкiй, даже въ теченiе нѣсколькихъ дней не выдыхающiйся.

№ 4711 Savon violette du Rhin,
№ 4711 Sachets violette du Rhin.

Всѣ одинаковаго превосходнаго качества.
Продаются во всѣхъ апт. и парф. магазинахъ.

ТРЕБУЙТЕ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30 К.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60 К.
ГЛ. СКЛАДЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

НОВОСТЬ!

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванiя петель. Введенъ во всѣхъ профессiональныхъ школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленiе. Высылается немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33, Складъ новыхъ изобрѣтенiй. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтенiй и подарковъ за 15 коп. марками.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

для приготовленiя

НАСТОЯЩИХЪ ШАМПАНСКИХЪ ВИНЪ ВЪ РОССIИ.

Марка »Original Champagne«.

Minet Jeune (Мине-Женъ) Reims-Rilly la Montagne.

сущ. съ 1825 года.

Филiальное отдѣленiе въ Варшавѣ.

(Сорта: **деми-секъ, секъ и экстра-секъ**).

Товарищество, состоящее изъ самыхъ извѣстныхъ французскихъ винодѣловъ, производитъ въ Варшаву изъ Реймса настоящее шампанское вино въ бочкахъ, приготовляетъ и разливаетъ таковое въ бутылки помощью лучшихъ шампанскихъ киперовъ, выписанныхъ съ этой цѣлью изъ Реймса.

Шампанское „Original" **на половину** дешевле другихъ французскихъ марокъ, привозимыхъ въ бутылкахъ, совсѣмъ же не уступаетъ имъ по вкусу.

Доброкачественность и чистота этого шампанскаго подтверждены **оффицiальнымъ химическимъ анализомъ.**

Продажа производится **въ С.-Петербургѣ** въ складахъ винъ и погребахъ:

Ф. Рауль, В. Черепенниковъ, Василiй Басковъ, С. А. Петровъ, »Cave Centrale«, К. М. Романовъ, въ Экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса и другихъ и вообще во всѣхъ значительнѣйшихъ виноторговляхъ въ имперiи и въ царствѣ Польскомъ.

Главное представительство на имперiю и царство Польское:

К. СТЫЧИНСКIЙ и К. МОРШТЫНЪ.

16, Св. Креста, 16.

ВАРШАВА.

Велосипеды знаменитаго англiйскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый Домъ

Г. ЖЕМЛИЧКА и К°:

Москва, Неглинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14.
Иллюстрированные каталоги 1895 года безплатно.

GERMANDRÉE

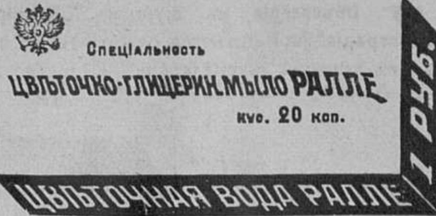
POUDRE DE RIZ PURE Indispensable pour la Beauté.

MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, Paris, et en Russie chez les bons Parfumeurs.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедiя). Сочиненiе **А. И. Лемана**. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р. **Изданiе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-Петербургъ, Садовая, 22.

КРАСОТА КОЖИ

при употребленiи parfumerie

RAPHAEL - MARCUS

Вода Рафаэль-Маркусъ даетъ тканямъ кожи прiятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею, она имѣетъ то важное значенiе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствiе на кожѣ не замѣтно. Цѣна за фл. 1 р. 25 коп., съ перес. 2 р.

Пудра Рафаэль-Маркусъ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту (цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.).

Мыло Рафаэль-Маркусъ приготовлено изъ медвѣжьяго жира съ сокомъ салата. Оно своею обильною пѣною очищаетъ наружную кожицу и сообщаетъ ей бѣлизну (цѣна за кус. 50 коп., съ пер. 3 кус. 2 р.).

Помада Рафаэль-Маркусъ для волосъ приготовлена изъ растительныхъ веществъ и сообщаетъ волосамъ блескъ и мягкость (цѣна за фл. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.).

Зубные элексиръ и порошокъ Рафаэль-Маркусъ чистятъ зубы и освѣжаютъ полость рта, а также употребляются при гнилыхъ зубахъ, кровоточивыхъ и цинготныхъ деснахъ (цѣна за фл. и кор. по 1 р., съ пер. 3 р.).

Агриппинъ Галепо противъ мозолей и бородавокъ (цѣна 35 коп., съ перес. 2 кор. 1 р.).

Препараты Рафаэль-Маркусъ не содержатъ въ составахъ своихъ вреднаго для здоровья вещества, почему и разрѣшены во всеобщее употребленiе **С.-Петербургскимъ врачебнымъ** управленiемъ.

Получить можно въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованiями въ **контору торговаго дома**

АЛЕКСАНДРЪ и К°

Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ.

Гостиный Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжанiе поддѣлки требовать подпись фирмы Рафаэль-Маркусъ и Комп.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 Р. 50 К.

Англiйскiе, вѣрнѣйшiй ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 р. ◆ 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, **Складъ новыхъ изобрѣтенiй**, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтенiй и подарковъ за 15 коп. марками.

Высылается немедленно; можно и наложеннымъ платежомъ.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

ГИТАРЫ

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 р. (отъ 7 р. и дороже съ механизмомъ для настраиванiя). Самоучитель 1, 1/2 и 3 руб.

МАНДОЛИНЫ

въ 10, 20, 30, 50, 75 и 100 руб. (всѣ съ механизмомъ для настраиванiя). Самоучитель Келера 2 р.

ЦИТРЫ

въ 8, 12, 20, 40, 60 р. и дороже. Самоучитель Майера по 2 и 3 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлiй Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, №№ 34 и 40;
Москва, Кузнецкiй Мостъ, д. Захарьина.

Рис. 2.

разъ, какъ боецъ (striker или batsman), послѣ того какъ отобьетъ мячъ, перебѣжитъ съ одного конца поля до другого между воротами; 2) всякій разъ, какъ противный станъ сдѣлаетъ ошибку, предусмотрѣнную §§-ами 16, 17, 34 и 41. Всякій перебѣгъ или полученное за него очко отмѣчается особымъ для сего счетчикомъ. Состязаніе выигрываетъ станъ, получившій наибольшее число очковъ. Состязаніе не можетъ считаться выиграннымъ, если оно не доведено до конца или если оно брошено игроками, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго § 45.

3. *Посредники*. Передъ началомъ состязанія должны быть выбраны два посредника — по одному для каждаго стана.

4. *Мячъ* долженъ быть вѣсомъ не менѣе $26\frac{1}{2}$ и не болѣе 38 золотниковъ и имѣть въ окружности не менѣе 9 и не болѣе $9\frac{1}{4}$ дюймовъ [1]). При началѣ каждаго оборота каждый станъ можетъ требовать перемѣны мяча.

5. *Лапта* в самомъ широкомъ ея мѣстѣ должна быть не шире $4\frac{1}{2}$ дюймовъ; длина ея не должна превышать 38 дюймовъ.

6. *Ворота* (wickets) ставятся другъ противъ друга, параллельно другъ другу и на разстояніи 75 футовъ. Каждыя ворота должны имѣть въ ширину 8 дюймовъ и состоять изъ трехъ столбиковъ и двухъ кладущихся на нихъ поперечинъ. Столбики одинаковаго размѣра ставятся на равномъ разстояніи другъ отъ друга такъ, чтобы мячъ не проскакивалъ между ними; они должны возвышаться надъ землею на 27 дюймовъ. Длина поперечинъ должна быть по 4 дюйма. Во время состязанія мѣнять мѣсто воротъ воспрещается, исключая случаевъ, когда пространство между ними почему либо сдѣлалось неудобнымъ и только при согласіи обоихъ становъ.

7. *Черта метальщика* (bowling crease). Черта, ограничивающая поле метальщика (bowler), проводится длиною въ 6 футовъ 8 дюймовъ, на одной линіи съ воротами, такъ что послѣдняя дѣлитъ ее на двѣ равныя части; къ обоимъ концамъ черты, подъ прямымъ къ ней угломъ и по направленію кзади, проводятся *обратныя черты* (returning crease).

8. *Боевая черта* (popping crease), означающая мѣсто бойца, проводится параллельно воротамъ, впереди нихъ на разстояніи 4 футовъ, но безъ ограниченія длины.

Рис. 3.

9. *Поле* между воротами во время состязанія не должно ни проѣзжаться каткомъ, ни поливаться, ни коситься, ни трамбоваться, ни застилаться чѣмъ бы то ни было; однако передъ каждымъ оборотомъ состязанія оно можетъ подметаться и проѣзжаться каткомъ въ теченіе 10 минутъ, если противъ этого не протестуетъ станъ, защищающій ворота. Тѣмъ не менѣе боецъ можетъ бить лаптою по тому мѣсту, на которое желаетъ поставить ноги, и, подобно метальщику, посыпать это мѣсто деревянными опилками.

¹) Т. е. въ діаметрѣ около 3 дюймовъ.

10. *Пустой мячъ* (no bale). Мячъ долженъ метаться; если онъ брошенъ или пущенъ съ удара, то посредникъ долженъ объявить его „пустымъ“ [1]).

11. Метальщикъ долженъ метать мячъ, поставивъ одну ногу за свою черту, назадъ, въ пространствѣ между обратными чертами.

12. *Далекій мячъ* (wide bale). Если метальщикъ мечетъ мячъ слишкомъ высоко или слишкомъ въ сторону, такъ, что боецъ его принять не можетъ, то посредникъ долженъ объявить мячъ „*далекимъ*“.

13. *Перемѣна* (the over). Мячъ долженъ метаться по 4 раза отъ каждыхъ воротъ попеременно [2]). Когда мячъ брошенъ 4 раза и находится въ рукахъ стража или метальщика, то посредникъ долженъ крикнуть: „перемѣна!“. Мячи *пустые* и *далекіе* не могутъ входить въ счетъ четырехъ мячей перемѣны.

14. Метальщикъ неможетъ мѣнять стороны (т. е. воротъ) болѣе двухъ разъ въ теченіе одной и той же „перемѣны“, ни метать послѣдовательно разъ за разомъ (не чередуясь) болѣе двухъ перемѣнъ.

15. Метальщикъ имѣетъ право требовать отъ бойца, защищающаго ворота, отъ которыхъ онъ мечетъ, чтобы онъ посторонился вправо или влѣво, какъ найдетъ нужнымъ.

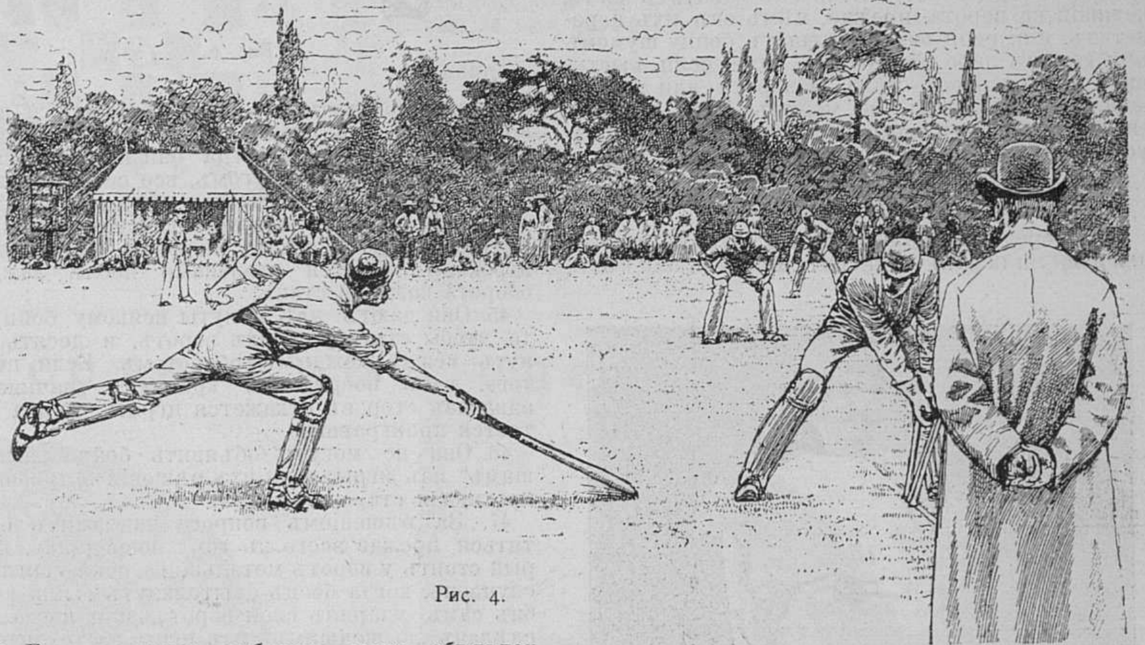

Рис. 4.

16. Боецъ можетъ отбивать мячъ, объявленный посредникомъ пустымъ, и всякій произошедшій затѣмъ перебѣгъ прибавляется къ его очкамъ; боецъ за это не можетъ считаться „вышедшимъ изъ игры“, если только онъ не окажется „внѣ города“ [3]) или не нарушитъ правилъ 26, 27, 29 и 30. Всякій перебѣгъ вслѣдъ за неотбитымъ пустымъ мячемъ долженъ засчитываться какъ пустой мячъ; если же бойцомъ совсѣмъ не дѣлалось перебѣга, то къ выигрышнымъ очкамъ стана прибавляется одно очко (въ графѣ „прибавокъ“). Точно также перебѣги вслѣдъ за далекимъ мячемъ прибавляются къ выиграннымъ очкамъ стана какъ далекіе мячи; если же боецъ совсѣмъ не дѣлаетъ перебѣга, то къ выиграннымъ очкамъ стана прибавляется одно очко въ графѣ „прибавокъ“ [4]).

17. *Бай* (bye). Если мячъ, когда онъ не пустой и не далекій, пролетитъ мимо бойца, не будучи имъ отбитъ или задѣтъ лаптой, или какой либо частью его тѣла, и бойцы дѣлаютъ перебѣгъ, то посредникъ объявляетъ „бай“; но если онъ задѣнетъ какую бы то ни было часть тѣла бойца (за исключеніемъ рукъ), то посредникъ объявляетъ „легъ-бай“ (leg bye). Эти перебѣги засчитываются какъ бай и легъ-бай.

18. *Начинать*. Передъ началомъ каждой партіи и каждой перемѣны посредникъ, стоящій возлѣ воротъ бойца, начинающаго игру, кричитъ „начинать!“; съ этой минуты никто изъ метальщиковъ не можетъ дѣлать пробныхъ мячей, и когда одинъ изъ бойцовъ вышелъ изъ игры, то, пока его замѣнитъ другой, употребленіе лапты воспрещается.

19. Боецъ считается внѣ границъ своего города, если его лапта (въ рукахъ) или какая либо часть его тѣла не касается земли въ предѣлахъ отъ воротъ до боевой черты.

20. Ворота считаются разбитыми всякій разъ, какъ упала та или другая поперечина или упали обѣ поперечины, когда сваленъ одинъ изъ столбиковъ.

¹) Англійское техническое выраженіе для обозначенія какъ долженъ метаться мячъ (to bowl) не переводимо ни на какой языкъ, такъ чт французы приняли его не переводя, нѣмцы же буквально выдумали новое слово. Суть дѣла заключается въ томъ, что мячъ долженъ быть посланъ по воздуху плавно и ни въ какомъ случаѣ не толчкомъ и не ударомъ.

²) Число мячей въ перемѣнѣ зависитъ отъ условія; не рѣдко играютъ по 5 и 6 мячей въ перемѣнѣ (см. § 56).

³) См. § 28.

⁴) Слѣдовательно и счетъ очковъ въ этомъ случаѣ производится по § 16.

Боецъ „выходитъ изъ игры“ [1]):

21. *Выбитъ* (bowled). Если ворота разбиты мячемъ даже тогда, когда мячъ предварительно зацѣпилъ его лапту или его самого.

22. *Пойманъ* (caught). Или если мячъ, ударенный лаптою или рукою (но не кулакомъ), пойманъ налету однимъ изъ полевыхъ даже тогда, когда послѣдній прижметъ его къ себѣ.

23. *Вытолкнутъ* (stumped). Или если, пытаясь отбить мячъ и не успѣвъ его задѣть, боецъ сойдетъ съ своего поля, а *стражъ*, остановивъ полетъ мяча, сброситъ поперечину воротъ мячемъ или рукою, держащею мячъ.

24. *Нога передъ воротами* (leg before wicket). Или если онъ остановитъ полетъ мяча какою бы то ни было частью своего тѣла и посредникъ признаетъ, что мячъ, пущенный метальщикомъ по прямому направленію въ ворота, могъ бы ихъ разбить.

25. *Ударъ въ ворота* (hit wicket). Или, пытаясь отбить мячъ, онъ задѣнетъ ворота лаптой или какою бы то ни было частью своего тѣла.

26. *Помѣха полю* (obstructing the field). Или если подъ предлогомъ перебѣга или какъ нибудь иначе тотъ или другой изъ бойцовъ умышленно помѣшаютъ поимкѣ мяча.

27. *Ударъ по мячу два раза* (hit the ball twice). Или если онъ ударитъ намѣренно по мячу второй разъ, послѣ того, какъ мячъ былъ уже ударенъ или остановленъ какою бы то ни было частью его тѣла, за исключеніемъ случаевъ, когда это дѣлается имъ для защиты воротъ, причемъ ему разрѣшается дѣлать такой двойной ударъ лаптою или какою либо частью своего тѣла, за исключеніемъ рукъ (кистей рукъ).

Тотъ или другой изъ двухъ бойцовъ „выходитъ изъ игры“.

28. *Внѣ города* (run out). Если, перебѣгая отъ однѣхъ воротъ къ другимъ или во всякій другой моментъ игры, когда мячъ „въ игрѣ“, боецъ находится внѣ предѣловъ своего города и если его ворота въ эту минуту разбиты мячемъ, пущеннымъ кѣмъ либо изъ полевыхъ, а также предплечьемъ или кистью руки, держащей мячъ, кого либо изъ этихъ игроковъ.

29. *Тронуть мячъ*. Или если онъ тронетъ рукою или подниметъ мячъ, когда онъ „въ игрѣ“, если только это не по просьбѣ противной стороны.

30. *Помѣха полю*. Или если онъ помѣшаетъ кому либо изъ игроковъ противной стороны

31. Если бойцы во время перебѣга скрестятся, то тотъ, который ближе къ разбитымъ воротамъ, выходитъ изъ игры; если же они еще не скрестились, то выходитъ тотъ, который бросилъ разбитыя ворота.

32. Когда мячъ пойманъ налету, то никакого очка не считается; когда боецъ „внѣ города“ (см. § 28), то перебѣгъ этотъ, какъ очко, также не считается.

33. *Мертвый мячъ*. Мячъ дѣлается мертвымъ, какъ только боецъ вышелъ изъ игры по какой бы то ни было причинѣ.

34. *Пропавшій мячъ*. Если мяча „въ игрѣ“ не могутъ найти, то всѣ полевые должны крикнуть „мячъ пропалъ!“, тогда мячъ дѣлается мертвымъ, и боецъ пріобрѣтаетъ 6 очковъ; но если до того момента, какъ полевые закричали „мячъ пропалъ“, боецъ уже успѣлъ сдѣлать болѣе шести перебѣговъ, то и эти перебѣги также засчитываются въ выигрышъ.

35. Мячъ считается не „въ игрѣ“ (мертвымъ), когда онъ окончательно попадаетъ въ руки стража или метальщика. Если въ тотъ моментъ, когда метальщикъ хочетъ метать мячъ, боецъ покинетъ свой городъ и выскочитъ за боевую черту прежде, чѣмъ мячъ выйдетъ изъ рукъ ме-

¹) Всѣ случаи, влекущіе за собой „выходъ“ бойца, имѣютъ свои техническія названія, которыми и отмѣчаются причины выхода бойца изъ игры въ таблицѣ счета выигрышей (см. дальше).

тальщика, то сказанный метальщикъ можетъ объявить его вышедшимъ изъ игры, какъ находящагося внѣ города (см. § 28); но если метальщикъ при этомъ пошлетъ мячъ въ ворота, и перебѣги состоятся, то мячъ считается „пустымъ".

36. Боецъ не можетъ, безъ согласія противной стороны, оставлять свои ворота съ тѣмъ, чтобы возвратиться и продолжать игру послѣ того, какъ его замѣстилъ другой боецъ.

37. *Замѣститель.* Во время состязанія никакой игрокъ той или другой стороны не можетъ замѣщаться безъ согласія противной стороны. за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ сдѣлался неспособнымъ продолжать игру по болѣзни или вслѣдствіе раненія (но ни по какой другой причинѣ).

38. Въ случаяхъ, когда замѣщеніе допущено. согласіе противной стороны требуется и на замѣщающее лицо, и на мѣсто, которое онъ займетъ.

39. Въ случаѣ, когда замѣститель допущенъ къ перебѣгу между воротами, боецъ можетъ быть сдѣланъ „вышедшимъ" изъ игры, если онъ или его замѣститель находятся внѣ города. Если боецъ „внѣ города", когда мячъ въ игрѣ, то оставленныя имъ ворота могутъ быть разбиты и боецъ сдѣланъ „вышедшимъ" изъ игры [1].

40. Боецъ можетъ быть сдѣланъ „вышедшимъ" изъ игры за всѣ нарушенія правилъ, сдѣланныя его замѣстителемъ.

41. *Полевые* (field men). Полевые могутъ остановить полетъ мяча какою угодно частью тѣла; но если они умышленно остановятъ его какъ нибудь иначе [2], то мячъ дѣлается мертвымъ и станъ, защищающій город, выигрываетъ пять очковъ.

42. *Стражъ* (wicket-keeper). Стражъ долженъ стоять позади воротъ. Если онъ схватитъ мячъ, летящій на ворота, прежде, чѣмъ онъ ихъ перелетитъ, или если онъ помѣшаетъ бойцу шумомъ или какимъ либо движеніемъ, или если выступитъ частью своего тѣла за ворота или передъ воротами, то боецъ не можетъ быть сдѣланъ „вышедшимъ" изъ игры, исключая случаевъ предусмотрѣнныхъ въ §§ 26, 27, 28, 29 и 30.

Обязанности посредниковъ.

43. Посредники единственные судьи того — сыграна ли партія согласно правиламъ или нѣтъ,

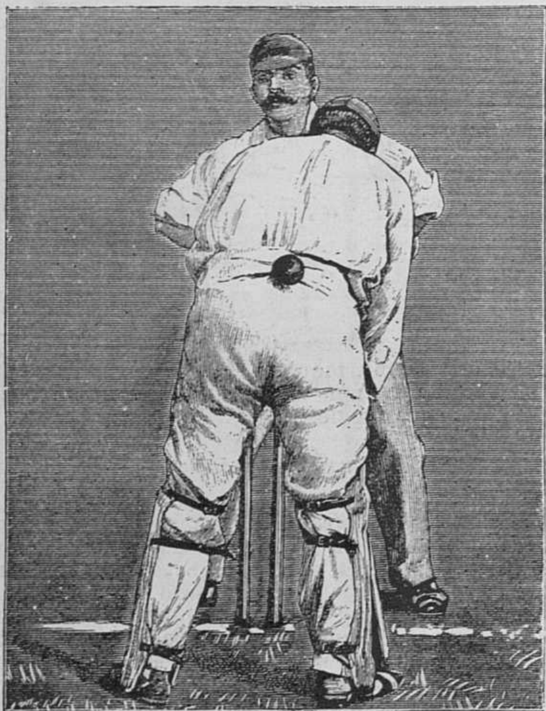

Рис. 5.

[1]) Эти правила требуютъ, чтобы на замѣстителя смотрѣли вообще какъ на лицо, которое онъ замѣщаетъ, и, слѣдовательно, чтобы все имъ сдѣланное было сосчитано какъ бы сдѣланнымъ лицомъ, которое онъ замѣщаетъ.

[2]) Напримѣръ, поймаютъ мячъ шапкой.

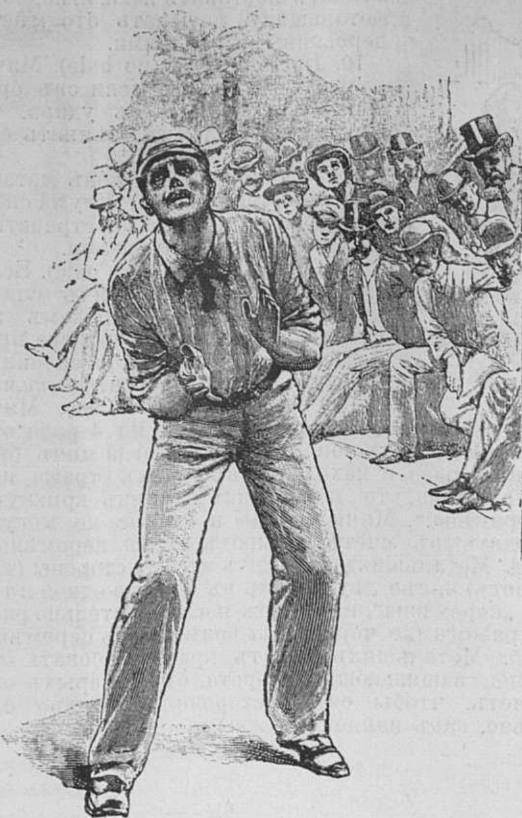

Рис. 6.

состоянія почвы (мѣста игры), времени и дневного свѣта. Всѣ споры рѣшаются ими окончательно. Въ случаяхъ, когда они не сходятся во мнѣніяхъ другъ съ другомъ, все остается какъ было, и партія продолжается безъ измѣненія.

44. Они ставятъ ворота согласно правиламъ, размежевываютъ мѣсто игры и заставляютъ игроковъ мѣняться сторонами послѣ каждаго оборота каждаго стана.

45. Они даютъ двѣ минуты всякому бойцу на то, чтобы стать у своихъ воротъ, и десять минутъ между каждымъ оборотомъ. Если послѣ того, какъ посредникъ крикнулъ „начинать", одна изъ сторонъ откажется играть, то она считается проигравшею.

46. Они не могутъ объявить бойца „вышедшимъ" изъ игры, если ихъ рѣшенія не требовала противная сторона.

47. За рѣшеніемъ вопроса надлежитъ обратиться прежде всего къ тому посреднику, который стоитъ у воротъ метальщика, исключая тѣхъ случаевъ, когда боецъ „вытолкнутъ", или когда онъ самъ ударилъ свои ворота, или когда онъ сдѣланъ „вышедшимъ" изъ игры за то, что не былъ въ своемъ городѣ, или въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ § 42; но во всѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ посредниковъ не можетъ дать рѣшенія, слѣдуетъ обращаться къ другому, рѣшеніе котораго уже окончательное.

48. Если посредникъ, стоящій у воротъ метальщика, не доволенъ тѣмъ способомъ, какимъ былъ посланъ мячъ, то онъ объявляетъ сказанный мячъ „пустымъ". Посредникъ долженъ объявлять мячъ „пустымъ" тотчасъ же, какъ онъ пущенъ метальщикомъ, и „далекимъ" тотчасъ же, какъ онъ пролетѣлъ мимо бойца.

49. Если тотъ или другой боецъ не перебѣжитъ всего пространства между воротами, то посредникъ объявляетъ перебѣгъ негоднымъ (one short).

50. Какъ только посредникъ возвѣстилъ „перемѣна!", — мячъ считается мертвымъ. Рѣшеніе посредника можетъ быть обжаловано въ томъ случаѣ, если тотъ или другой боецъ „вышелъ" изъ игры; но такое обжалованіе не можетъ быть сдѣлано ни послѣ того, какъ уже посланъ первый мячъ слѣдующей перемѣны, ни послѣ того, какъ игра остановлена.

51. Посредникамъ воспрещается держать пари.

52. Посредникъ не можетъ быть перемѣненъ до окончанія партіи иначе, какъ съ согласія обѣихъ сторонъ; въ случаѣ нарушенія § 51 та или другая сторона могутъ его отрѣшить.

53. Станъ, который дѣлаетъ оборотъ вторымъ. въ томъ случаѣ, когда получаетъ на 80 очковъ меньше противнаго стана, тотчасъ же за первымъ своимъ оборотомъ дѣлаетъ непосредственно и второй [1]).

Партіи, играющіяся въ одинъ день.

54. Станъ, который дѣлаетъ свой оборотъ вторымъ, въ томъ случаѣ, когда получаетъ на 60 очковъ меньше противнаго стана, тотчасъ же за первымъ своимъ оборотомъ дѣлаетъ непосредственно и второй.

55. Если партія не окончена, то она рѣшается по результатамъ перваго оборота.

56. Передъ началомъ партіи можно условиться въ томъ, чтобы перемѣна состояла изъ пяти и шести мячей (вмѣсто четырехъ).

Партіи съ однѣми воротами.

Правила для игры съ двумя воротами примѣняются одинаково и къ партіямъ съ однѣми воротами за нижеслѣдующими измѣненіями:

57. На одномъ концѣ поля устанавливаются по правиламъ, изложеннымъ въ § 6, ворота, на другомъ же столбикъ. На этомъ послѣднемъ концѣ черта метальщика проводится черезъ столбикъ совершенно такъ, какъ сказано въ § 7 [2]).

58. Когда въ игрѣ участвуетъ менѣе пяти человѣкъ въ каждомъ станѣ, то мѣсто игры ограничивается съ каждой стороны (по бокамъ) на 75 футовъ съ той и съ другой сторонъ наружныхъ столбиковъ воротъ [3]).

59. Боецъ имѣетъ право на перебѣгъ только въ томъ случаѣ, если мячъ не перелетитъ этихъ боковыхъ границъ; перебѣгъ считается состоявшимся, когда боецъ перебѣжитъ пространство отъ воротъ къ столбику или къ чертѣ метальщика, тронетъ ихъ своею лаптою и опять перебѣжитъ поле къ своимъ воротамъ, за боевую черту.

60. Отбивая мячъ, боецъ долженъ стоять одною ногою за боевою чертой. въ противномъ случаѣ посредникъ объявляетъ ударъ „пустымъ" (no hit) и никакого очка не считается.

61. Когда въ каждомъ станѣ менѣе пяти игроковъ, то ни „бай", ни „легъ-бай" не считаются; отбитый бойцомъ мячъ тогда не можетъ ловиться налету позади воротъ, а боецъ не можетъ быть „вытолкнутъ" [4]).

62. Полевые должны посылать обратно мячъ такъ, чтобы онъ перелеталъ пространство между столбикомъ и воротами или между столбикомъ и боковыми границами, боецъ же дѣлаетъ перебѣги, пока мячъ не возвратится къ воротамъ именно такимъ путемъ.

63. Сдѣлавъ перебѣгъ и желая получить второй, боецъ долженъ дотронуться до столбика или до черты метальщика и возвратиться въ свой городъ прежде, чѣмъ сюда перелетитъ мячъ [5]).

64. Боецъ имѣетъ право на три перебѣга за каждый „пропавшій мячъ" и на столько же въ томъ случаѣ, если противная сторона остановитъ полетъ мяча иначе, чѣмъ какою либо частью своего тѣла [6]).

65. Когда въ каждомъ станѣ болѣе пяти игроковъ, то мѣсто игры не ограничивается; „бай" и „легъ-бай" считаются.

66. Число мячей въ перемѣнѣ не ограничивается; между посылками мяча (метальщикомъ) не должно быть болѣе одной минуты промежутка.

[1]) Собственно говоря, это правило относится къ состязаніямъ очень хорошихъ игроковъ, партіи которыхъ затягиваются иногда на слѣдующій день; въ обыкновенныхъ же случаяхъ примѣняется § 54.

[2]) Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ (при однѣхъ воротахъ) игра ведется только съ однимъ, а не съ двумя бойцами.

[3]) Вообще, боковыя границы проводятся на такомъ разстояніи, какъ и ворота отъ столбика.

[4]) Т. е. „бай" и „легъ-бай" (§ 17) не засчитываются какъ ошибки осаждающаго стана въ пользу стана защищающаго, и кромѣ того одно изъ условій выхода бойца изъ игры, изложенное въ § 23, здѣсь не принимается.

[5]) Слѣдовательно при однѣхъ воротахъ перебѣгомъ вообще считается двойной перебѣгъ — до столба метальщика и обратно.

[6]) См. § 41.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 8-го іюня 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1377. Годъ XXVII. | 17-го іюня 1895 г. | Томъ LIII. № 25.

ШАХМАТЫ

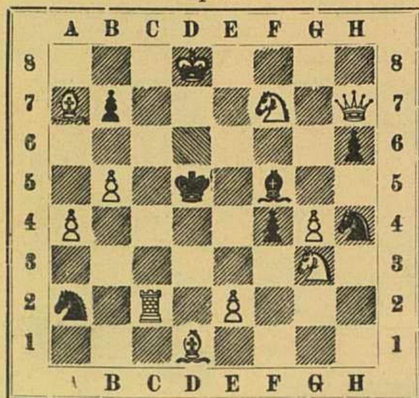
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1785

Norlin.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

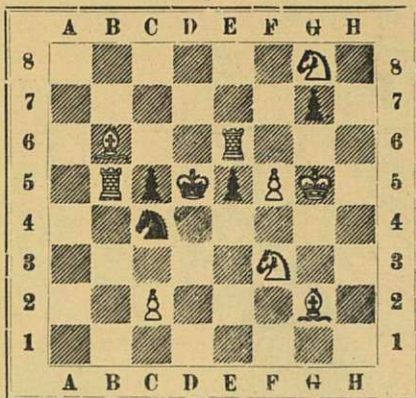
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1786

B. A. Colwille.

Изъ „British Chess Magazine“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1124

Первая партія матча. Играна въ Самарѣ 24-го мая 1895 г.

Испанская партія

	Э. С. Шифферсъ. Черные	А. Н. Хардинъ. Бѣлые.						
1.	e2—e4	e7—e5	9.	С c1—g5	С c8—b7	17.	К e2 : d4	Л a8—e8
2.	К g1—f3	К b8—c6	10.	Ф d1—e2*d*)	Ф d8—e8*e*)	18.	c2—c3	c7—c5
3.	С f1—b5	f7—f5*a*)	11.	Л a1—e1?	d7—d6	19.	К d4—f5	Ф e7—f6
4.	d2—d4*b*)	f5 : e4	12.	К e5—g4	К f6 : g4	20.	Л e3—g3*f*)	Л f8—f7
5.	С b5 : c6	b7 : c6	13.	С g5 : e7	Ф e8 ; e7	21.	К f5—e3	d5—d4
6.	К f3 : e5	К g8—f6	14.	Ф e2 : g4	d6—d5	22.	К e3—d1	e4—e3!
7.	0—0	С f8—e7	15.	Л e1—e3	c6—c5	23.	Ф g4—e2	d4—d3
8.	К b1—c3*c*)	0—0	16.	К c3—e2	c5 : d4		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Эту, рѣдко практикуемую въ испанской партіи защиту, А. Н. Хардинъ удачно испробовалъ уже въ одной изъ партій, игранныхъ имъ съ Э. С. Шифферсомъ по перепискѣ (см. партію № 1116 въ № 1369 „Вс. Илл.“).

b) „Handbuch“, считаетъ болѣе сильнымъ здѣсь ходъ 4. d2—d3, какъ и было сыграно бѣлыми въ вышеупомянутой партіи по перепискѣ.

c) Нѣсколько лучше было бы, какъ указываетъ и М. И. Чигоринъ, 8. c2—c3 и если 8... 0—0, то 9. Ф d1—b3†, К f6—d5!; 10. c3—c4, К d5—f6; 11. c4—c5† и 12. К b1—c3.

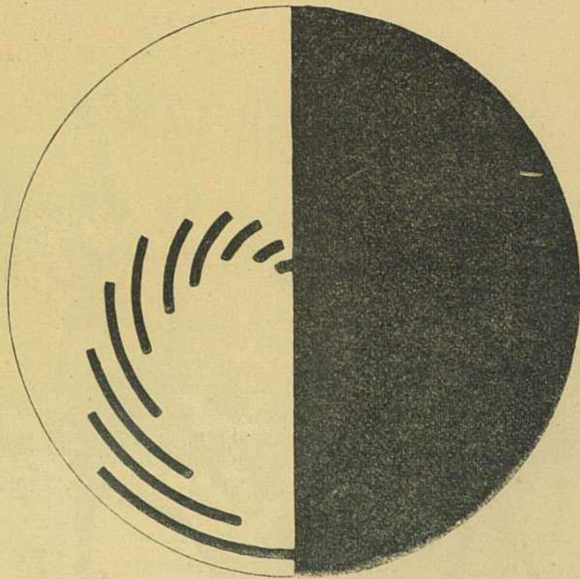
e) На 10. С g5 : f6, вѣроятно, черные отвѣтили бы 10... g7 : f6 и если 11, Ф d1—g4†?, то 11... Кр g1—h1 и бѣлые не могутъ брать пѣшку d7 конемъ въ виду хода 12... С b7—c8.

p) Здѣсь слѣдовало играть 10... d7—d5, защищая пѣшку e4, которую бѣлые могли теперь спокойно взять, какъ указалъ М. И. Чигоринъ: 11. К c3 : e4. К f6 : e4!; 12. С g5 : e7. Ф e8 : e7; 13. Ф e2 : e4 и если 13... d7—d6, то 14. Ф e4—d3, d6 : e5; 15. Ф d3—b3†, Кр g8—h8; 16. Ф b3 : b7, e5 : d4; 17. Ф b7 : c6 и т. д., оставаясь съ лишней пѣшкой.

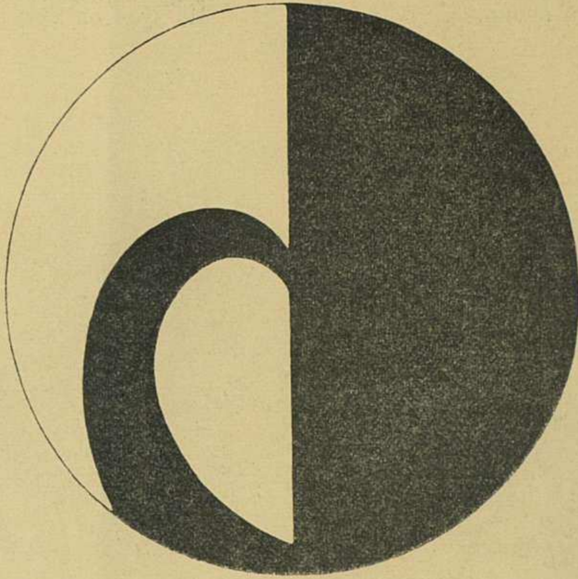
f) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы отступить конемъ на g3.

Искусственный спектръ.

Давно уже придуманъ практическій пріемъ для возстановленія бѣлаго свѣта изъ его спектральныхъ семи составныхъ частей, т. е. цвѣтовъ краснаго, оранжеваго, желтаго, зеленаго, голубаго, синяго и фіолетоваго. Но обратнаго пріема, т. е. пріема для полученія спектра, состоящаго изъ ясно различныхъ основныхъ составныхъ частей бѣлаго свѣта, до сихъ поръ не было извѣстно; бѣлый свѣтъ можно было только разлагать призмою на его составныя части. Въ послѣднее же время придуманъ очень простой приборъ, безъ всякихъ призмъ и вообще оптическихъ снарядовъ, который даетъ глазу полное впечатлѣніе спектра; словомъ, удалось получить искусственный спектръ. Вотъ какимъ образомъ это дѣлается по способу, предложенному англійскимъ ученымъ Чарльзомъ Бенхемомъ. Прежде всего нужно запастись вертушкою такого устройства, какъ показано на фиг. 2. Нижнее колеско приводится въ движеніе рукояткою; съ него перекинутъ ремешокъ на шкивъ, посаженный на оси верхняго колеса, которое, конечно, будетъ вращаться тѣмъ быстрѣе, чѣмъ значительнѣе будетъ разница діаметровъ нижняго колеса и шкива. Это ни что иное, какъ классическій аппаратъ Ньютона для сочетанія спектральныхъ цвѣтовъ въ бѣлый свѣтъ. Для полученія искусственнаго спектра надо заготовить бѣлый картонный кружекъ, дюйма 3 въ діаметрѣ, разрисованный черными фигурами, какъ показано на рисункѣ 1: половина кружка закрывается черною краскою сплошь, а другая половина покрывается черными дужками, идущими по концентрическимъ кругамъ; объ относительныхъ размѣрахъ и расположеніи этихъ дужекъ очень легко составить понятіе по рисунку. Теперь, если этотъ картонный кружекъ прикрѣпить къ верхнему колесу вертушки и привести его въ быстрое вращательное движеніе, то кружекъ будетъ представляться глазу покрытымъ концентрическими кольцами всѣхъ цвѣтовъ радуги. При сильномъ освѣщеніи эта радуга дѣлается очень яркою. Физикъ Макъ-Ферланъ даетъ этому явленію такое толкованіе. Пусть чечевица L (рис. 1) представляетъ зрачекъ глаза; линіи, идущія отъ глаза, представляютъ (въ сильно преувеличенномъ видѣ) расходящіеся лучи свѣта разнаго цвѣта и, слѣдовательно, разной преломляемости, а потому и расходящіеся въ большей или меньшей степени, смотря по своей преломляемости. Допустимъ, что фіолетовые лучи будутъ имѣть свой фокусъ въ V, а красные въ r; какъ разъ по серединѣ между этими фокусами лучей крайнихъ степеней преломляемости пусть будетъ экранъ E, стоящій на нѣкоторомъ опредѣленномъ разстояніи отъ глаза (L). Для того, чтобы глазъ получилъ впечатлѣніе фіолетоваго цвѣта, надо было бы увеличить выпуклость чечевицы L, тогда фокусное разстояніе ея укоротилось бы и фокусъ фіолетовыхъ лучей передвинулся бы къ экрану E; то же, только наоборотъ, надо замѣтить о красныхъ лучахъ. Бѣлый свѣтъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ группы лучей, занимающихъ оконечности спектра — именно группу красную и группу фіолетовую, и еслибы ихъ преломляемость была однообразна, то они пересѣкали бы другъ друга въ соотвѣтствующихъ имъ фокусахъ r и v. Красный и фіолетовый цвѣта только одни не дадутъ при смѣшеніи бѣлаго свѣта, но ихъ соотвѣтствующія группы — дадутъ. Теперь пусть читатель представитъ себѣ эти группы лучей въ видѣ двухъ прозрачныхъ цвѣтныхъ пластинокъ краснаго и фіолетоваго цвѣтовъ; если эти пластинки сложить вмѣстѣ, то, конечно, проходящій черезъ нихъ свѣтъ казался бы бѣлымъ и этотъ бѣлый свѣтъ въ нашемъ схематическомъ чертежѣ занялъ бы какъ разъ середину между фокусами красныхъ и фіолетовыхъ лучей, т. е. въ плоскости B. Бѣлый свѣтъ не имѣетъ опредѣленнаго фокуса, подобно красному и фіолетовому. Теперь припомните очень извѣстное явленіе, состоящее въ томъ, что бѣлый предметъ на черномъ фонѣ всегда кажется больше, чѣмъ въ натурѣ. Можно принять, что онъ бываетъ больше какъ разъ на половину высоты того ромба, который получается отъ пересѣченія фіолетовыхъ и красныхъ лучей; наоборотъ, черный предметъ на бѣломъ фонѣ кажется меньше. Въ то время, когда на экранѣ помѣщается фокусъ фіолетовыхъ лучей, предметы этого цвѣта будутъ казаться на немъ въ своемъ натуральномъ цвѣтѣ, безъ всякихъ обводовъ иного цвѣта по краямъ; но если въ этотъ моментъ фіолетовые предметы замѣстить бѣлыми, то около нихъ по краямъ появится красный обводъ. Такимъ образомъ, бѣлый предметъ на черномъ фонѣ, находящійся въ плоскости B (рис. 1), при вращеніи будетъ оставаться бѣлымъ, но снаружи около него появится фіолетовое сіяніе соотвѣтственно фокусу фіолетовыхъ лучей v, а извнутри — красное, соотвѣтственно фокусу красныхъ лучей въ r. При быстромъ вращеніи кружка глазу приходится приспособляться поперемѣнно, то къ бѣлому, то къ черному пятнамъ. Впечатлѣніе въ глазѣ сохраняется около $1/10$ доли секунды. По мѣрѣ вращенія бѣлыя и черныя пятна, попадая въ фокусы разныхъ цвѣтовъ спектра, будутъ постепенно окрашиваться по краямъ во всѣ цвѣта радуги и глазъ получитъ непрерывное впечатлѣніе сплошнаго спектра. Приводимъ это объясненіе Макъ-Ферлана почти въ томъ видѣ, какъ оно дано имъ самимъ. Оно, къ сожалѣнію, не отличается тою ясностью, какую мы привыкли встрѣчать въ истолкованіяхъ физическихъ явленій. Но полагаемъ, что читателю, не посвященному въ тонкости науки, самый фактъ искусственнаго воспроизведенія свѣта будетъ достаточно интересенъ и безъ его научнаго объясненія. Помѣщаемъ еще двѣ фигуры разрисованныхъ кружковъ, предложенныя Вольфомъ (фиг. 3). Эти фигуры при быстромъ вращеніи даютъ еще болѣе рѣзкое впечатлѣніе сплошнаго спектра. Весь экспериментъ такъ простъ, что, полагаемъ, любители курьезовъ изъ числа нашихъ читателей, особенно въ свободное лѣтнее время, охотно займутся провѣркою его на практикѣ.

Фиг. 1. Дискъ для полученія искусственнаго спектра.

Фиг. 2. Способъ исполненія опыта.

СОВРЕМЕННАЯ »КРАСНАЯ ШАПОЧКА«.

Шла она, дорогой пѣла;
Лѣсъ зеленый пріумолкъ,
Вдругъ бѣдняжка помертвѣла—
Ей на встрѣчу сѣрый волкъ.

Извернуться мастерица
Героиня нашихъ дней,
„Красной шапочки“ сестрица,
Но куда ея хитрѣй.

Вотъ кувшинъ на землю ставитъ...
Волкъ сейчасъ же къ молоку!
Какъ прыгнетъ она да вдавитъ
Въ свой горшокъ его башку!

Волкъ завылъ. Тогда плутовка,
Увидавъ, что малый простъ,
Къ деревцу скорѣй веревкой
Прикрутила волчій хвостъ.

А сама давай Богъ ноги
Да скорѣй къ роднѣ на дворъ.
И торопитъ: „У дороги
Пойманъ волкъ, тащи топоръ!“

И пошла у нихъ потѣха—
Собрался крестьянскій людъ.
Сколько было шума, смѣха!..
А глупцу пришелъ капутъ!

Всемірная Иллюстрація

№ 1377. Годъ XXVII. | 17-го іюня 1895 г. | Томъ LIII. № 25.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду предстоящаго истеченія перваго полугодія 1895 г. контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги только за первое полугодіе »**Всемірной Иллюстраціи**«, поспѣшить досылкою остальной суммы **за второе полугодіе,** дабы предотвратить задержку въ высылкѣ имъ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

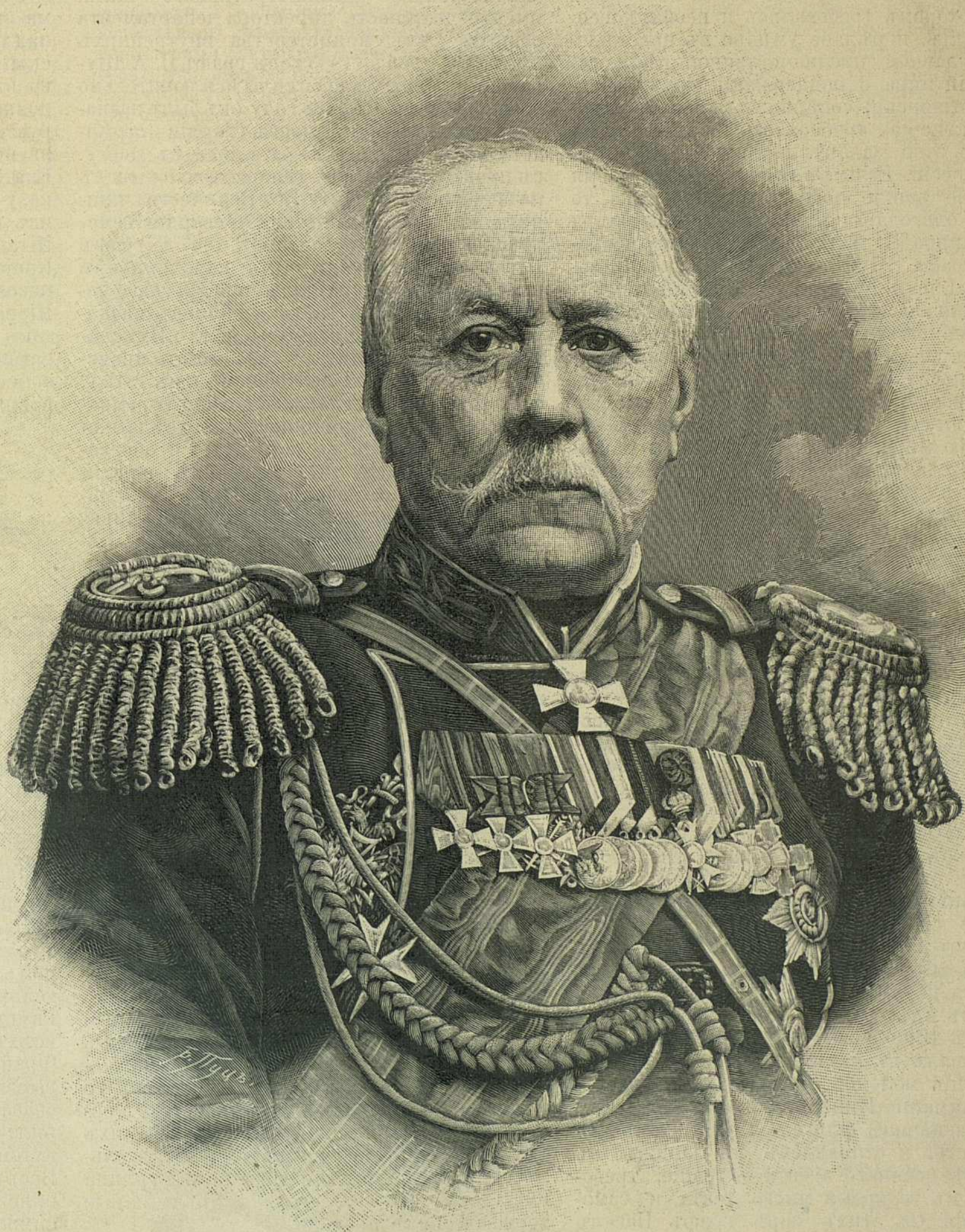
Къ этому, 1377, нумеру »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ особое приложеніе —
Панорама города Киля — мѣста торжествъ по случаю открытія Сѣвернаго морского канала.

Графъ П. А. Шуваловъ

На высокій и весьма отвѣтственный постъ варшавскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками варшавскаго военнаго округа, вмѣсто уволеннаго по болѣзни І. В. Гурко, Высочайшею волею призванъ старый, заслуженный, „посѣдѣлый въ бояхъ“, дипломатъ — графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ 2-й, бывшій чрезвычайный и полномочный посолъ при императорѣ германскомъ, королѣ прусскомъ и чрезвычайный посланникъ при велико-герцогскихъ дворахъ Мекленбургъ-Шверинскомъ и Мекленбургъ-Стрелицкомъ.

Графъ Шуваловъ пранадлежитъ къ самымъ выдающимся изъ русскихъ государственныхъ людей. Какъ военный дѣятель, онъ своею безграничной храбростью, отеческой заботливостью о солдатахъ, своимъ чисто спартанскимъ образомъ жизни на боевомъ полѣ заслужилъ общую любовь и уваженіе. Во дни крымской кампаніи онъ отличился въ сраженіи подъ Инкерманомъ и при оборонѣ Севастополя, затѣмъ достаточно поработалъ въ качествѣ помощника предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ.

Во время русско-турецкой войны графъ Шуваловъ блистательнымъ образомъ обнаружилъ свои военныя способности, какъ при штурмѣ Горнаго Дубняка, произведенномъ подъ его руководствомъ, такъ и при взятіи правецкой позиціи; ему же, главнымъ образомъ, обязаны пораженіемъ арміи Сулейманa-паши, подъ Филиппополемъ и Дерьендере. Много и плодотворно поработалъ графъ Шуваловъ и на мирномъ поприщѣ. Самой видной дѣятельностью графа была его дипломатическая служба. Во все продолженіе своего пребыванія въ качествѣ посла въ Берлинѣ, графъ являлся вѣрнымъ и даровитымъ исполнителемъ начертаній въ Бозѣ почившаго Импе-

Графъ П. А. ШУВАЛОВЪ, варшавскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками варшавскаго военнаго округа.

Съ фотографіи военнаго общ. любит. фотографич. искусства въ Варшавѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

СОДЕРЖАНIЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

При этомъ, 1377-мъ, нумерѣ »Всемiрной Иллюстрацiи« разсылается всѣмъ подписчикамъ разсказъ графа Л. Н. Толстого **„Хозяинъ и работникъ"** (8-й л. и обложка).

ратора Александра Александровича. Прибывъ въ столицу Германiи, графъ Шуваловъ нашелъ въ Берлинѣ такое положенiе, при которомъ требовались и необыкновенный тактъ, и рѣдкое умѣнье въ преслѣдованiи главной предначертанной цѣли, сохраненiи мира и поддержанiи дружественныхъ отношенiй сосѣднихъ державъ, причемъ, конечно, требовалось не принести въ жертву этой задачѣ достоинства и интересы Россiи. Если въ то критическое время дѣло не дошло до открытаго разрыва, то лишь благодаря миролюбiю Императора Александра III и дипломатическому искусству графа Шувалова. Не только Вильгельмъ I, но и Фридрихъ III и Вильгельмъ II смотрѣли на отношенiя къ Россiи иными глазами, нежели желѣзный канцлеръ. Вниманiе и уваженiе, которое выказывали русскому послу всѣ три императора Германiи, доказываютъ лучше всего, какъ высоко цѣнили они его заслуги, направленныя къ сохраненiю мира. Графъ Шуваловъ, и въ дипломатiи, и всюду, всегда шелъ открытымъ путемъ и дѣйствовалъ искренно и честно, не прибѣгая ни къ обманамъ, ни къ интригамъ... Несомнѣнно, что и на новомъ своемъ посту графъ Шуваловъ явится прежнимъ вѣрнымъ, талантливымъ и усерднымъ исполнителемъ предначертанiй своего Монарха и продолжателемъ дѣла своего предшественника.

Генералъ-адъютантъ генеральнаго штаба, генералъ отъ инфантерiи, числящiйся въ полкахъ лейбъ-гвардiи семеновскомъ и московскомъ, представитель именитаго дворянскаго рода, столь извѣстнаго въ отечественной исторiи, родной братъ графа Петра Андреевича Шувалова, игравшаго столь выдающуюся роль въ прошлыя царствованiя, графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ родился въ 1830 году. Послѣ блестящаго воспитанiя дома, графъ получилъ общее и военное образованiе въ пажескомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ съ чиномъ корнета 26-го мая 1849 года. Въ 1854 г., въ чинѣ поручика гвардiи, графъ состоялъ личнымъ адъютантомъ при великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ, и въ этомъ званiи участвовалъ въ кампанiи въ 1854—1855 гг. Блестящiй молодой офицеръ, обративъ на себя вниманiе Императора, въ 1859 году былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества и отправленъ въ Парижъ, въ качествѣ военнаго агента — званiе, требовавшее въ то время много такта и самообладанiя. Съ этихъ поръ графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ сталъ близокъ къ дипломатическимъ сферамъ, въ которыхъ въ послѣднее время занималъ столь выдающееся мѣсто. Должность военнаго агента при императорѣ Наполеонѣ графъ Шуваловъ занималъ по 15-е iюля 1861 г., когда получилъ особое назначенiе по гражданскому вѣдомству, опять таки требовавшее, по условiямъ времени, особой энергiи и значительнаго административнаго такта, именно должность директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ 1863 по 1885 годъ графъ П. А. Шуваловъ посвятилъ свои силы исключительно военному дѣлу. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардiи стрѣлковаго Его Величества баталiона, въ 1864 г. съ производствомъ въ генералъ-маiоры и съ назначенiемъ въ свиту Его Величества принялъ въ командованiе лейбъ-гвардiи семеновскiй полкъ. Въ сентябрѣ 1867 г. графъ Шуваловъ назначенъ былъ начальникомъ штаба войскъ гвардiи и петербургскаго военнаго округа, въ 1871 г. удостоенъ назначенiя генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, въ 1873 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1879 г. сдѣланъ членомъ главнаго военно-тюремнаго комитета и помощникомъ предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованiю войскъ. Въ 1877 году 9-го августа П. А. Шуваловъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизiи, которая была отправлена изъ С.-Петербурга въ дунайскую армiю. Участвуя во всѣхъ главныхъ дѣлахъ противъ турокъ, графъ П. А. Шуваловъ, командуя своею дивизiею и большими отрядами разнаго рода оружiя, выказалъ большую распорядительность и бдительность, храбрость и мужество, а также высокую заботливость о ввѣренныхъ ему войскахъ. Въ 1877 г. за боевыя отличiя графъ Шуваловъ былъ произведенъ въ генералъ-отъ-инфантерiи. Въ 1879 году 17-го апрѣля графъ П. А. назначенъ былъ командиромъ гренадерскаго корпуса, а 14-го марта 1881 года получилъ въ командованiе гвардейскiй корпусъ.

По кончинѣ нашего посла въ Берлинѣ князя Николая Алексѣевича Орлова, графъ П. А. Шуваловъ 1-го апрѣля 1885 года былъ назначенъ на этотъ важный дипломатическiй постъ и занималъ его до своего новаго назначенiя варшавскимъ генералъ-губернаторомъ въ январѣ 1895 г. Графъ Шуваловъ пользовался особымъ авторитетомъ и уваженiемъ въ средѣ германскаго дипломатическаго корпуса и среди берлинцевъ и считается однимъ изъ близкихъ друзей германскаго императора Вильгельма II. При отъѣздѣ графа изъ Берлина ему былъ устроены рядъ овацiй и самые торжественные проводы.

Графъ П. А. Шуваловъ, кромѣ русскихъ орденовъ высшихъ степеней: Владимiра 2-й ст., Станислава 1-й ст., Георгiя 4-й и 3-й ст., Александра Невскаго и друг., имѣетъ также много иностранныхъ, въ томъ числѣ бриллiантовые знаки Почетнаго Легiона, прусскiй — Краснаго Орла 1-й степени съ бриллiантами, австрiйскiй Леопольда большого креста и многiе другiе.

Состоянiе графа П. А. Шувалова весьма значительно. Ему, между прочимъ, принадлежитъ значительная часть Пушкинской улицы въ Петербургѣ. Женатъ графъ во второй разъ. Графиня Шувалова—урожденная Комарова, сестра Н. А. Комарова, русскаго консула въ Лиссабонѣ, фрейлина недавно скончавшейся великой княгини Екатерины Михайловны. Отъ перваго брака у графа П. А. Шувалова двѣ дочери, изъ которыхъ одна замужемъ за барономъ Штакельбергомъ, а другая за барономъ Кноррингомъ, состоящимъ при русскомъ посольствѣ въ Дрезденѣ. Сынъ графа П. А. Шувалова графъ Павелъ Павловичъ не такъ давно былъ назначенъ и. д. завѣдывающаго дворомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергѣя Александровича.

12 (24-го) iюня 1895 г.

Если прошлая недѣля была очень бѣдна событiями, касающимися вопросовъ нашей внутренней политики, то она выдавалась за то обилiемъ выдающихся событiй на Западѣ.

На первомъ мѣстѣ въ этомъ смыслѣ стояла Германiя, торжественно отпраздновавшая открытiе Сѣвернаго канала, наименованнаго теперь „Каналомъ императора Вильгельма". Эти грандiозныя торжества, которыми ознаменовалось окончанiе дѣла, безспорно имѣющаго важное и государственное значенiе, водворили среди враждующихъ политическихъ партiй страны хоть на самое короткое время миръ. Миромъ дышетъ и рѣчь императора Вильгельма, произнесенная имъ на банкетѣ въ Гамбургѣ и встрѣченная сочувствiемъ во всѣхъ центрахъ западной Европы, кромѣ Францiи, большая часть печати которой выражаетъ сомнѣнiе въ искренности словъ, сказанныхъ императоромъ. „Моря — говорилъ императоръ — связаны нами новымъ путемъ для блага и для мира народовъ. Вооруженныя бронею морскiя силы, собравшiяся въ Кильской гавани, должны быть символомъ мира, и совмѣстнаго дѣйствiя всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, дабы европейская культура оставалась на подобающей высотѣ... Взоры всѣхъ нацiй обращены въ настоящую минуту сюда съ вопросомъ. Нацiи эти требуютъ и желаютъ мира. Всемiрная торговля можетъ развиваться и процвѣтать только въ мирное

время. Мы хотимъ мира и сохранимъ его!" Это прекрасныя слова и заподозрить въ неискренности сказавшаго ихъ, конечно, могутъ только исконные враги Германiи. Эти враги не желаютъ вѣрить и тому, что сооруженiе Сѣвернаго канала сдѣлано прежде всего съ цѣлью поддержанiя мирныхъ сношенiй съ народами, ради облегченiя всемiрной торговли. Люди, настроенные далеко не такъ скептически, напротивъ, вынесли изъ рѣчи императора Вильгельма, полной мирнаго настроенiя и отличающейся, дѣйствительно, очень искреннимъ тономъ, самое успокоительное впечатлѣнiе.

Во Францiи, гдѣ многiе, какъ мы уже сказали, усомнились въ искренности мирныхъ намѣренiй германскаго государя, произошли даже манифестацiи противъ кильскихъ празднествъ. Такъ, на площади Согласiя ночью были расклеены, отпечатанныя на трехцвѣтной бумагѣ, прокламацiи съ протестомъ противъ участiя Францiи въ нѣмецкихъ торжествахъ. Полицiя срывала эти прокламацiи, разгоняла любопытныхъ, и большинство публики смотрѣло на этотъ фактъ довольно безучастно. Ее несравненно болѣе занимали толки по поводу франко-русскаго союза. Вопросъ объ этомъ союзѣ является теперь настоящею злобою дня въ Парижѣ. Всѣ комментируютъ на разные лады заявленiя Ганото и Рибо, сдѣланныя ими во время пренiй по запросу о внѣшней политикѣ. Замѣчаютъ, что рѣчь Ганото была написана; что же касается Рибо, то онъ слишкомъ опытный ораторъ, чтобы проронить съ трибуны такое слово, которое онъ не имѣлъ основанiй произносить. Но еще бо̀льшiй интересъ возбуждаетъ въ Парижѣ, да и далеко не въ одномъ Парижѣ, фактъ пожалованiя Государемъ Императоромъ ордена св. Андрея Первозваннаго президенту французской республики Феликсу Фору, а равно и обмѣнъ рѣчей, состоявшихся по этому случаю. Умалять значенiе этого факта, въ которомъ столь краснорѣчиво выражено вниманiе русскаго Императора къ главѣ французской республики, было бы, конечно, странно, но нельзя не пожалѣть, что нѣкоторые органы французской печати зашли слишкомъ далеко въ комментированiи названнаго факта. Такъ, напримѣръ, стараются связать это событiе съ тѣмъ, что въ то время, когда баронъ Моренгеймъ въѣзжалъ въ Елисейскiй дворецъ съ пожалованными президенту знаками отличiя, русская и французская эскадры соединились въ германскихъ водахъ и вступили вмѣстѣ въ кильскую гавань. Газеты сильно подчеркиваютъ этотъ шагъ, подчеркиваютъ значенiе мѣста, гдѣ соединились эскадры, встрѣтившiяся именно въ виду германскаго побережья, въ датскихъ водахъ...

Въ Австро-Венгрiи, въ то время, когда ея союзница Германiя устраивала у себя мирныя празднества и ликовала, произошелъ министерскiй кризисъ. Онъ выросъ на почвѣ столкновенiя кратковременнаго министерства Виндшигреца со словенцами, требовавшими учрежденiя въ Цилли гимназiи съ преподаванiемъ на словенскомъ языкѣ. Въ Вѣнѣ никакъ не ожидали, что, при общей неурядицѣ, составленiе новаго кабинета обойдется почти безъ затрудненiй и что къ дѣлу управленiя страною будутъ призваны совершенно новыя силы. Во главѣ вновь образованнаго министерства сталъ теперь протестантъ—графъ Эрихъ Киллъмансегъ; портфель министра финансовъ врученъ профессору Бему фонъ-Баварку, а министромъ юстицiи назначенъ докторъ Кралль фонъ-Кралленбергъ, авторъ талантливыхъ проектовъ реформъ по судебной части. Главою министерства торговли является теперь Виттекъ, также человѣкъ близко знакомый съ дѣломъ и не безъ дарованiя. Вообще, на новое министерство, составленное изъ людей дѣльныхъ и дѣятельныхъ, смотрятъ съ большимъ довѣрiемъ, питая, быть можетъ и не безъ основанiя, надежду, что новые люди внесутъ новую жизнь въ страну, томящуюся отъ застоя въ рѣшенiи дѣлъ неотложной необходимости.

Изъ Англiи, въ то время, когда мы пишемъ эти строки, получены довольно сенсацiонныя извѣстiя. Телеграммы гласятъ объ отставкѣ министерства Розбери и о вызовѣ королевой маркиза Салисбюри, которому и поручено сформированiе новаго кабинета. Нынѣшнее министерство, по заявленiю сэра Вильяма Гаркорта останется у дѣлъ впредь до составленiя новаго министерства. Недовольство министерствомъ Розбери въ послѣднее время росло съ каждымъ днемъ все сильнѣе и нѣтъ ничего удивительнаго, что кризисъ не заставилъ себя долго ждать. Но обо всемъ этомъ, о причинахъ недовольства кабинетомъ, выходящимъ въ отставку, мы поговоримъ въ слѣдующiй разъ.

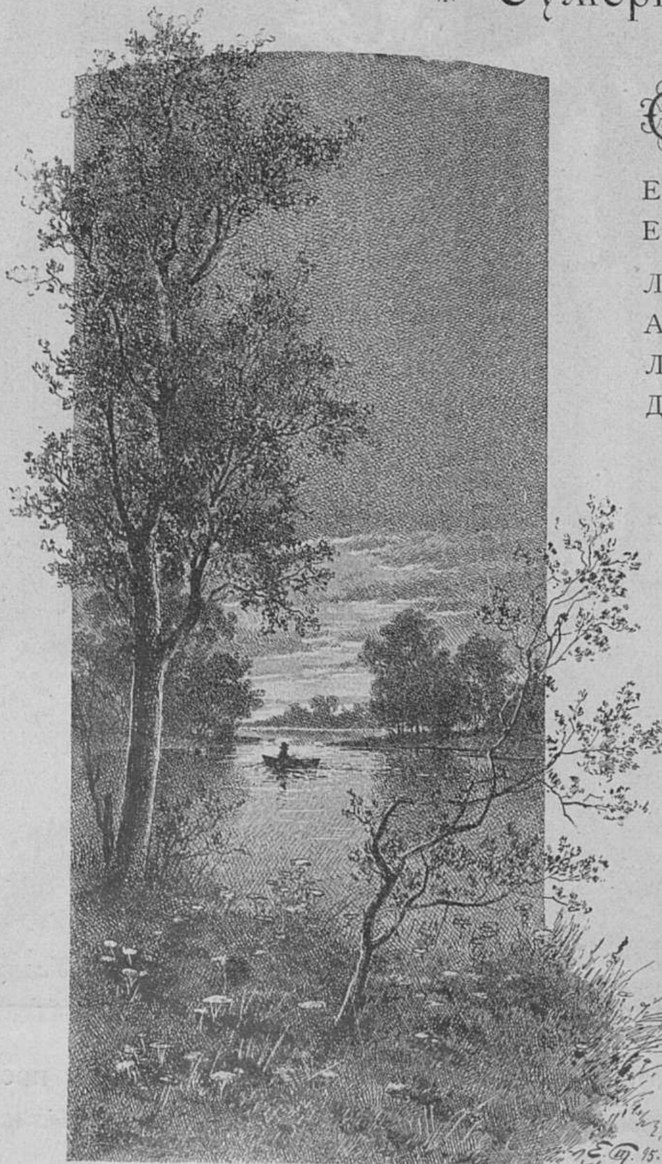
Передъ спускомъ корабля

Къ картинѣ Суза-Пинто

Эти двое мальчиковъ выросли у моря и незамѣтно сроднились съ нимъ. Плескъ и говоръ волнъ были для нихъ привычной музыкой, которая безсознательно ласкала дѣтскiй слухъ и баюкала дѣтей по ночамъ, когда они просыпались въ колыбели. Ихъ маленькiя босыя ножки дѣлали первые невѣрные шаги по песку морского прибрежья, а любопытные дѣтскiе глазенки съ недоумѣнiемъ всматривались въ разстилавшуюся передъ ними синѣющую морскую гладь. Когда ребятишки немного подросли, для нихъ стало величайшимъ удовольствiемъ въ теплые лѣтнiе дни полоскаться въ мелкой водѣ у берега и собирать морскiя раковины. Отцы мальчиковъ уходили на лодкахъ въ море ловить рыбу. Челноки, рыболовныя снасти были первыми предметами, возбуждавшими любознательность дѣтей. А какимъ восторгомъ бились ихъ маленькiя сердца, когда мальчугановъ первый разъ взяли покататься по морю! Оно не пугало ихъ нисколько. Шутя выучились они управлять весломъ, держать руль, ставить парусъ и лѣтъ восьми-девяти отваживались уже одни, безъ старшихъ, проѣхаться на лодкѣ до ближайшаго моста, а во время купанья плавали и ныряли не хуже морскихъ дельфиновъ. Но у обоихъ друзей была одна общая завѣтная мечта, которую они долго и сладко лелѣяли про себя. Этой мечтой было далекое плаванiе на „большомъ кораблѣ" въ далекiя-далекiя моря, къ заморскимъ странамъ, гдѣ столько разныхъ диковинокъ. Разсказы моряковъ, ходившихъ туда, не давали имъ покою, сводили ихъ съ ума. Воздухъ моря, живительный и чистый, насыщенный здоровыми соляными испаренiями, съ малыхъ лѣтъ укрѣпилъ ихъ тѣло, закалилъ его и въ здоровомъ дѣтскомъ организмѣ пробуждался смѣлый предпрiимчивый духъ. Этотъ неугомонный духъ манилъ дѣтей на широкiй просторъ, въ безпредѣльность, которая сулила столько невѣдомыхъ, заманчивыхъ наслажденiй... Овладѣть родимой стихiей, этимъ сверкающимъ моремъ, подчинить его своей волѣ, заставить нести себя, куда тебѣ вздумается, бороться съ бурей, выходить побѣдителемъ изъ отчаянной борьбы, — вотъ что смутно носилось въ головахъ мальчугановъ и волновало ихъ пылкiя сердца. Но завѣтная мечта еще не скоро сбудется; для этого надо подрости... И вотъ мальчуганамъ приходитъ на умъ осуществить ее пока хотя въ забавѣ. Старательно строютъ они вдвоемъ игрушечный корабликъ, выдѣлывая его корпусъ изъ куска дерева по образцу большихъ судовъ, водружаютъ палочки-мачты на его палубѣ, оснащаютъ ихъ, натягиваютъ паруса изъ лоскутковъ коленкора... Соблазнительная, далекая, недосягаемая пока мечта принимаетъ какъ будто осязательную форму: корабликъ готовъ; дѣти съ сосредоточеннымъ видомъ осматриваютъ его, растянувшись на пескѣ у берега. Теперь заштилѣло и они выжидаютъ вѣтерка, чтобы спустить на воду утлое суденышко. Для нихъ это важный моментъ. Игрушечный корабликъ поплыветъ, раздувая свои паруса, и вслѣдъ за нимъ полетятъ ихъ восторженныя мечты, золотыя мечты дѣтства! И дѣти будутъ слѣдить за нимъ упоеннымъ взоромъ, предвкушая наслажденiе настоящаго морехода, которому ни по чемъ жестокiя бури на океанѣ, который счастливъ только въ борьбѣ съ родной стихiей, когда его несутъ на своемъ хребтѣ и качаютъ сердитыя волны, когда подъ нимъ бушуетъ морская пучина и, наконецъ, усмиренная, покорно затихаетъ у его ногъ, снова отливая на солнцѣ лазурью и золотомъ.

Александра Линдегренъ

Сумерки въ паркѣ

Сумерки скоро; весь паркъ бы дремалъ
Каждою вѣткой своей, —
Еслибы онъ соловью не внималъ,
Еслибъ не пѣлъ соловей!

Липы въ цвѣту, и въ цвѣту звѣробой,
Алый шиповникъ зацвѣлъ.
Льютъ ароматы цвѣты въ перебой,
Днемъ — нѣтъ отбою отъ пчелъ!

Сумерки близко... Въ глубокомъ пруду
Скоро зардѣетъ заря, —
Время — на отдыхъ борьбѣ и труду,
Отдыхъ — природѣ даря...

Въ лодочкѣ утлой плыву-не-плыву;
Шепчетъ мнѣ что-то струя;
Сыплется жемчугомъ съ липы въ траву
Дробная трель соловья...

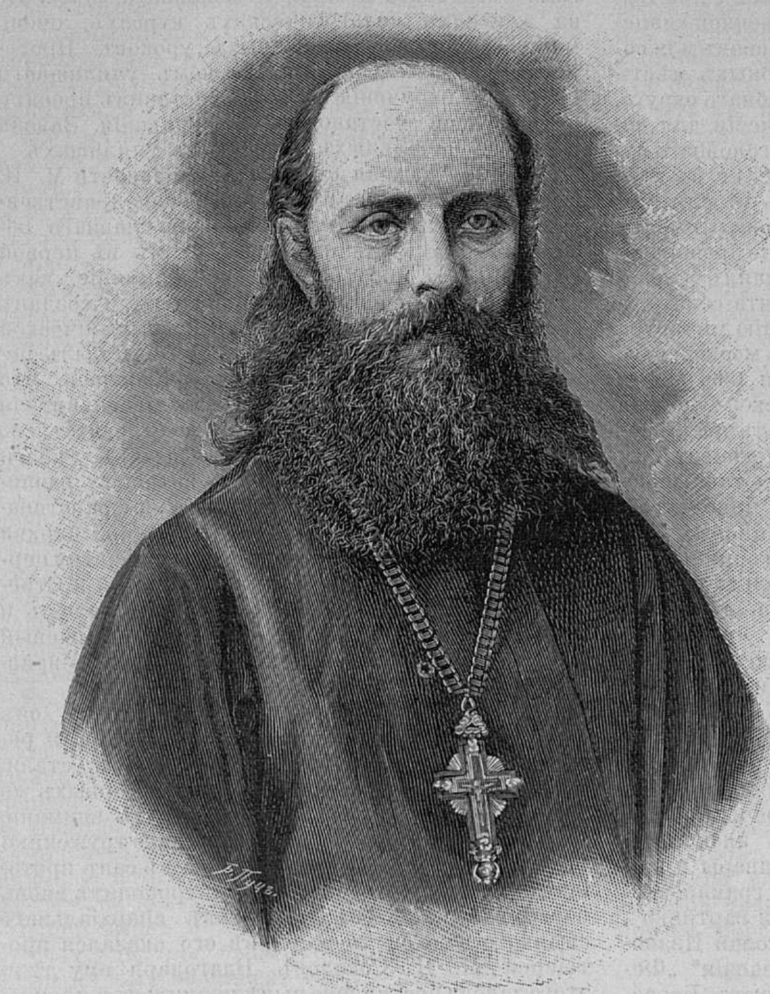
Пой, не смолкая!.. Давно бы дремалъ
Паркъ въ полумракѣ вѣтвей, —
Если не пѣлъ бы, когда-бъ не рыдалъ, —
Если-бъ замолкъ соловей...

Апол. Коринфскiй

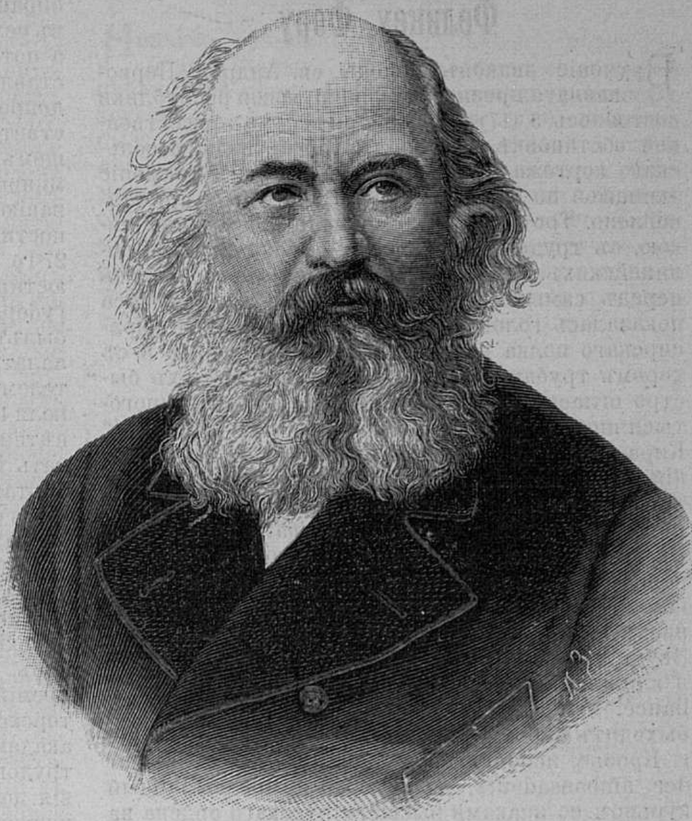
Франція. — Парижъ. Врученіе знаковъ ордена св. Андрея Первозваннаго президенту республики Феликсу Фору.

По наброску корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« рисовалъ К. О. Брожъ.

М. И. СОКОЛОВЪ, протоіерей
Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ, † 5-го іюня с. г.

Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Д. А. РОВИНСКІЙ, сенаторъ,
исторіографъ, знатокъ искусствъ, † 11-го іюня с. г.

Съ портрета на мѣди. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Передъ спускомъ корабля. Картина португальскаго художника Суза-Пинто.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Болъ въ Парижѣ.

Франція. Парижъ. — Выставка картинъ въ салонѣ Елисейскихъ Полей.

Церемонія врученія ордена св. Андрея Первозваннаго президенту Феликсу Фору

Врученіе знаковъ ордена св. Андрея Первозваннаго президенту французской республики состоялось 5 (17)-го іюня при весьма торжественной обстановкѣ. Незадолго до пріѣзда посольскаго кортежа въ Елисейскій дворецъ движеніе экипажей по Faubourg Saint-Honoré было пріостановлено. Тротуары были сплошь покрыты публикою, съ трудомъ сдерживаемою шпалерами полицейскихъ. Особенно много народа собралось передъ самымъ дворцомъ. Ровно въ два часа показалась голова кортежа: эскадронъ 2-го кирасирскаго полка въ полной парадной формѣ и съ хоромъ трубачей во главѣ. Тотчасъ воздухъ быстро огласился восторженными кликами многотысячной толпы: „Vive le Czar! Vive la Russie!" Кирасиры крупною рысью повернули на передній дворъ Елисейскаго дворца, за ними слѣдовали три кареты президенту съ барономъ Моренгеймомъ и прочими членами русскаго посольства. На дворѣ былъ выстроенъ батальонъ 74-го линейнаго полка со знаменемъ и музыкою. Раздается команда: „На караулъ!" и хоръ музыки приступаетъ къ исполненію русскаго народнаго гимна. Звуки гимна окончательно электризуютъ толпу и кликамъ: „Vive le Czar! Vive la Russie! Vive l'alliance!" не предвидится конца. Изъ первой кареты выходитъ баронъ Моренгеймъ въ сопровожденіи г. Крозье, исполняющаго должность introducteur der ambassadeurs, изъ второй — чрезвычайный курьеръ со знаками высшаго русскаго ордена на бархатной подушкѣ гранатоваго цвѣта. Въ той же каретѣ находились: генералъ-майоръ баронъ Фредериксъ, князь Трубецкой и г. Нарышкинъ. Затѣмъ подъѣхала третья карета съ княземъ Орловымъ и русскимъ генеральнымъ консуломъ г. Карцовымъ. Всѣ члены русскаго посольства были въ полныхъ парадныхъ мундирахъ, причемъ наибольшее вниманіе обращала кавалергардская форма князя Орлова. Баронъ Моренгеймъ въ сопровожденіи всего персонала посольства былъ введенъ г. Крозье въ Большую Золотую залу, гдѣ находился президентъ республики, имѣя справа президента совѣта министровъ г. Рибо, слѣва—министра иностранныхъ дѣлъ г. Ганото, а позади себя военную и гражданскую свиты. Послѣ обмѣна рѣчей, произведшихъ на присутствующихъ глубокое и отрадное впечатлѣніе, президентъ республики горячо пожалъ руку барону Моренгейму и имѣлъ съ ними короткую бесѣду, отличавшуюся самымъ сердечнымъ характеромъ. Въ 2 часа 20 мин. русскій посолъ оставилъ Елисейскій дворецъ. Отъѣздъ посольства состоялся съ соблюденіемъ такого же церемоніала, какъ и при пріѣздѣ, но оваціи были еще сильнѣе. Тотчасъ послѣ отъѣзда барона Моренгейма президентъ Форъ послалъ Государю Императору благодарственную телеграмму.

Д. А. Ровинскій †

Огромную и труднозамѣнимую потерю понесло наше родное искусство. 11-го іюня въ Вильдунгенѣ, близь Касселя, внезапно скончался извѣстный собиратель и издатель русскихъ гравюръ, портретовъ и лубочныхъ картинокъ, сдѣлавшій капитальные вклады въ довольно бѣдную литературу русскаго искусства—сенаторъ Д. А. Ровинскій. Въ маѣ прошлаго года праздновалось пятидесятилѣтіе его служебной дѣятельности и „Всемірная Иллюстрація" тогда же помѣстила довольно обстоятельную характеристику полезной дѣятельности этого неутомимаго коллекціонера и любителя старины русской. Здѣсь мы и ограничимся, поэтому, сообщеніемъ о немъ главныхъ біографическихъ данныхъ.

Дмитрій Александровичъ Ровинскій происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ нижегородской губерніи и родился 16-го августа 1824 года въ Москвѣ. Получивъ прекрасное первоначальное воспитаніе дома, онъ былъ отправленъ въ Петербургъ въ Императорское училище правовѣдѣнія, гдѣ отлично окончилъ курсъ, съ чиномъ IX класса, 10-го іюня 1844 г., а 13-го іюня опредѣлился на службу въ канцелярію 7 департамента сената въ Москвѣ. Въ 1845 г. онъ былъ перемѣщенъ въ канцелярію общаго собранія департаментовъ сената и въ четырнадцатилѣтній періодъ времени служилъ: московскимъ губернскимъ стряпчимъ, совѣтникомъ и товарищемъ предсѣдателя московской уголовной палаты и московскимъ губернскимъ прокуроромъ. Въ то же время, когда началась крестьянская реформа, Д. А. Ровинскій состоялъ членомъ московскаго губернскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ. Прикомандированный 8-го ноября 1862 г., по Высочайшему повелѣнію, къ государственной канцеляріи, Д. А. Ровинскій былъ командированъ для собиранія свѣдѣній о положеніи судебныхъ мѣстъ въ семи губерніяхъ московскаго судебнаго округа, а потомъ назначенъ членомъ коммиссіи для составленія уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Произведенный въ 1864 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ въ слѣдующемъ году былъ причисленъ къ департаменту министерства юстиціи для занятій по преобразованію судебной части, причемъ исполнялъ обязанности оберъ-прокурора 8 департамента сената, а 27-го сентября 1865 г., по предложенію министра юстиціи, сталъ исправлять должность московскаго губернскаго прокурора. 4-го февраля 1866 г. онъ былъ назначенъ прокуроромъ московской судебной палаты, а съ 1-го марта 1868 г. состоялъ предсѣдателемъ департамента той же палаты. Наконецъ, 2-го іюля 1870 г., съ производствомъ его въ тайные совѣтники, Д. А. Ровинскому повелѣно присутствовать въ сенатѣ по уголовному кассаціонному департаменту, гдѣ онъ и оставался до кончины. Такимъ образомъ, Д. А. Ровинскій не только трудился надъ самой подготовкой судебной реформы, но и достаточно послужилъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ въ прокуратурѣ, магистратурѣ и высшемъ кассаціонномъ учрежденіи. Д. А. Ровинскій издалъ болѣе сорока томовъ своихъ трудовъ, за которые онъ удостоенъ Уваровскихъ премій и избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ (1882) и Императорской академіи художествъ (1878). Вотъ перечень этихъ трудовъ: „Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка", „Русскіе граверы и ихъ произведенія", „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ", „Русскія народныя картинки", „Русскій граверъ Чемесовъ", „Николай Ивановичъ Уткинъ, его жизнь и произведенія" „Федоръ Ивановичъ Іорданъ", „11 гравюръ Берсенева", „Достовѣрные портреты московскихъ государей", „Виды Соловецкаго монастыря", „Матеріалы для русской иконографіи", „Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія академіи художествъ", „Двадцать видовъ изъ привислянскихъ губерній", „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ", „Полное собраніе гравюръ Рембрандта", „В. Г. Перовъ, его жизнь и произведенія", „Сборникъ сатирическихъ картинокъ", „Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ". Свою единственную въ Россіи коллекцію Д. А. Ровинскій завѣщалъ московскому Румянцевскому музею. Д. А. Ровинскаго—говоритъ историкъ И. Е. Забѣлинъ—„по справедливости можно почитать основателемъ или первымъ строителемъ правильной, строго научной разработки отдѣловъ иконописанія и гравированія, разработки, крѣпко и твердо стоящей на почвѣ вполнѣ здоровыхъ и исключительно практическихъ пріемовъ въ раскрытіи и объясненіи каждаго факта. Добываніе чистаго, такъ сказать, матерiковаго факта, съ устраненіемъ всякихъ преждевременныхъ обобщеній и выводовъ, а тѣмъ болѣе разнородныхъ фантазій дешевой учености, — вотъ основное достоинство всѣхъ трудовъ Д. А. Ровинскаго".

М. И. Соколовъ †

Наша православная церковь потеряла на дняхъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ служителей. 5-го іюня на дачѣ въ деревнѣ Липицахъ, близь Царскаго Села, скончался протоіерей с.-петербургскаго Казанскаго собора, учредитель, почетный членъ и дѣлопроизводитель совѣта общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, Михаилъ Ильичъ Соколовъ. Почившій пастырь былъ извѣстенъ какъ превосходный проповѣдникъ, законоучитель, дѣятельный организаторъ благотворительныхъ учрежденій и авторъ ряда учебниковъ по Закону Божію, выдержавшихъ много изданій. Михаилъ Ильичъ Соколовъ родился въ 1845 г. въ архангельской губерніи въ семьѣ небогатаго священника и по окончаніи курса въ мѣстной семинаріи продолжалъ свое образованіе въ петербургской духовной академіи. Курсъ ея онъ окончилъ въ 1871 г. магистрантомъ т. е. съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, если представитъ и защититъ магистерскую диссертацію. По окончаніи курса онъ тотчасъ отдался педагогической дѣятельности, будучи сначала священникомъ и законоучителемъ Ивановскаго училища, потомъ Елизаветинскаго института, а съ 1874 г. первой мужской гимназіи. Эту дѣятельность законоучителя М. И. Соколовъ очень любилъ. Не смотря на массу дѣла онъ преподавалъ еще Законъ Божій въ частныхъ женскихъ гимназіяхъ княгини Оболенской и М. Н. Стоюниной и, наконецъ, на женскихъ педагогическихъ курсахъ; очень много было у него и частныхъ уроковъ. Протоіерей Соколовъ состоялъ членомъ училищнаго совѣта, по порученію котораго составилъ проектъ о наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ городскихъ училищахъ.

Но самая важная сторона дѣятельности М. И. Соколова, это—забота его о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи членовъ православнаго общества. Еще будучи священникомъ въ первой гимназіи, онъ обратилъ на себя вниманіе, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ, и создалъ своего рода приходъ въ домовой гимназической церкви. Въ 1882 году М. И. Соколовъ былъ переведенъ въ Казанскій соборъ. Казалось, что послѣ тяжелыхъ трудовъ, какъ законоучителя гимназіи, онъ могъ хоть немного отдохнуть, но не такова была его натура. Онъ искалъ дѣла и съ увлеченіемъ юноши работалъ на пользу развитія основаннаго общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и былъ душею всего этого дѣла. И Троицкая церковь, построенная на углу Николаевской и Стремянной, была дѣломъ его рукъ. Онъ нашелъ и жертвователей, и строителей — и прекрасный храмъ съ заломъ для чтеній и съ религіозно-нравственной библіотекой былъ воздвигнутъ.

М. И. Соколовъ не гнался за наградами, онъ не думалъ даже о собственномъ здоровьѣ, и работалъ на благо церкви и общества безъ устали. Нынѣшній митрополитъ Палладій на первыхъ же порахъ своей дѣятельности обратилъ вниманіе на этого безкорыстнаго и энергичнаго труженика церкви и возвелъ М. И. Соколова въ санъ протоіерея. Когда при нынѣшнемъ митрополитѣ вновь возникъ вопросъ объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода, то во главѣ его оказался протоіерей М. И. Соколовъ. Благодаря ему дѣло этого завода поставлено нынѣ правильно и прочно; но что ему стоило все это дѣло? Для того, чтобы изучить вполнѣ производство восковыхъ свѣчей, онъ отправился за границу и самъ сдѣлался свѣчникомъ.

Помимо упомянутой дѣятельности протоіерей М. И. Соколовъ состоялъ членомъ комитета грамотности и редактировалъ въ „Обзорѣ русской народно-учебной литературы", составленной названнымъ комитетомъ, богословскій отдѣлъ М. И. Соколовъ составилъ и издалъ „Жизнь св. Николая Чудотворца" (Спб, 1874), „Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста" и др. М. И. Соколовъ имѣлъ множество духовныхъ дѣтей и почитателей, которые любили ввѣрять ему свои жертвы на дѣла благотворенія. Отъ него и чрезъ него получали пожертвованія многія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія и общества. Между прочимъ столовая для бѣдныхъ казанскаго прихода, избавившая Казанскій соборъ отъ нищихъ, обязана ему своимъ возникновеніемъ. Протоіерей Соколовъ смотрѣлъ на столичное духовенство какъ на одну семью и его завѣтною мечтою было—сплотить пастырей въ одно общество, для дружной просвѣтительной и благотворительной дѣятельности. Онъ оставилъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія...

Лѣтній уголокъ П. И. Чайковскаго близъ Клина

Мы воспользовались первымъ воскреснымъ днемъ, чтобы выѣхать изъ пыльной и душной Москвы. Цѣль нашей поѣздки была — посѣщеніе дома, въ которомъ жилъ и творилъ безвременно погибшій Петръ Ильичъ Чайковскій. Домъ этотъ находится въ двадцати минутахъ ѣзды отъ станціи Клинъ, на шоссе возлѣ шлагбаума. Насъ встрѣтилъ слуга покойнаго—Алексѣй Ив. Сафроновъ, въ теченіе 23 лѣтъ почти безотлучно находившійся при немъ, совершившій съ нимъ три заграничныя поѣздки и присутствовавшій при его послѣднихъ минутахъ жизни. Теперь домъ, по завѣщанію композитора, принадлежитъ этому слугѣ и онъ живетъ въ немъ безвыѣздно со своей семьей, состоящей изъ жены, двухлѣтней дочери и трехлѣтняго сына, Егорушки, крестника П. И. Чайковскаго. Ал. Ив. свято чтитъ память своего великаго хозяина и какъ зеницу ока оберегаетъ всѣ находящіяся въ домѣ вещи.

Черезъ пошатнувшіяся ворота, широкая дорожка ведетъ къ подъѣзду. На дверяхъ металлическая доска съ вырѣзанной на ней фамиліей прежняго владѣльца. По деревянной лѣстницѣ вы входите въ небольшую переднюю. На вѣшалкѣ виситъ любимое пальто композитора, купленное имъ въ Вѣнѣ и съ которымъ онъ не разлучался въ теченіе 12 лѣтъ, когда оно ему служило во всякую погоду. Изъ передней дверь во-

детъ въ гостиную, служившую въ то же время и кабинетомъ. Это большая, въ три окна, комната, примыкающая съ одной стороны къ крытой верандѣ, такъ называемому „фонарю“, въ которомъ П. И. Чайковскій пивалъ утромъ и въ полдень чай, и съ другой стороны къ спальной.

Въ гостиной, посреди комнаты, находится бекккеровскій рояль; у одного окна письменный столъ съ массивнымъ чернильнымъ приборомъ и многими бездѣлушками. На столѣ лежитъ каталогъ изданій Чайковскаго и переводъ „Этики Спинозы“; у другаго окна—ломберный столъ съ разложенными на немъ журналами, альбомомъ съ эскизами и другими книгами. Противъ оконъ, вокругъ стола, на которомъ масса фотографическихъ карточекъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ музыкантовъ и артистовъ, разставлена мягкая мебель. Около входныхъ дверей два солидныхъ книжныхъ шкапа. Здѣсь, въ одномъ, рядомъ съ русскими классиками мы прочли имена Шопенгауэра, Милля, Гельмгольца и другихъ философовъ; въ другомъ — роскошныя изданія англійскихъ поэтовъ въ оригиналѣ. Тутъ же рядомъ, на мольбертѣ, громадная папка съ иницiалами Чайковскаго изъ рубиновъ и серебряной лавровой вѣтвью — подарокъ города Праги. По стѣнамъ развѣшаны портреты родныхъ и музыкальныхъ дѣятелей.

Въ отдѣльномъ шкапу находятся цѣнные подарки, серебряные вѣнки, дорогія дирижерскія палочки, полученныя, главнымъ образомъ, въ Прагѣ и въ Россіи. На письменномъ столѣ, въ черномъ футлярѣ, находится гипсовая маска П. И. Тщетно вы будете искать въ маскѣ милыя, симпатичныя черты, привлекавшія къ себѣ вниманіе всѣхъ видѣвшихъ его когда либо. Тутъ же лежитъ книга или, вѣрнѣе, тетрадь для записыванія именъ и фамилій посѣтителей. Открывъ эту тетрадь, мы были поражены ничтожнымъ количествомъ подписей — что-то около 12.

На грустныя думы навела насъ эта тетрадь. Вѣдь будь Чайковскій нѣмецъ и пользуйся онъ такой же славой и любовью, какими онъ пользовался у насъ, изъ этого дома сдѣлали бы національный музей, а поклоненіе и посѣщеніе „дома Чайковскаго“ стало бы для каждаго нѣмца-музыканта священной обязанностью. А у насъ, если и посѣщаютъ домъ, то какъ-то мимоходомъ: сосѣди-дачники, помѣщики и случайные посѣтители. Вѣдь среди лицъ, расписавшихся въ книгѣ, мы не нашли ни одного извѣстнаго музыкальному міру имени.

Изъ гостиной дверь ведетъ въ спальню. Трудно себѣ представить болѣе скромное убранство комнаты. Въ ней помѣщаются: постель, умывальный и туалетный столъ, простой некрашеный столъ и кресло передъ окномъ. Комната эта была любимая композитора. На столѣ стоитъ простая чернильница съ засохшими чернилами, ручка и папка съ остатками нотной бумаги, начатыми письмами и промокательной бумагой, испещренной различными замѣтками, главнымъ образомъ, адресами. За этимъ столомъ работалъ П. И. Изъ окна виденъ садъ съ клумбами цвѣтовъ, которыми П. И. самъ занимался, и аллеей вокругъ; кругомъ поля. Ничто не нарушаетъ тишины. Здѣсь творилъ нашъ поэтъ, и многимъ вдохновеннымъ страницамъ обязаны мы этому тихому уголку.

Тебя ужъ нѣтъ между нами, дорогой пѣвецъ, но твои, завѣщанные намъ, звуки всегда будутъ жить среди насъ, всегда будутъ будить въ насъ хорошія, чистыя чувства, и, слушая ихъ, твой неизгладимый образъ предстанетъ передъ нами во всемъ своемъ скромномъ величіи.

С. Калинъ

Адмиралъ Э. Кнорръ

Назначенный 1 (13)-го мая нынѣшняго года главнымъ командиромъ германскаго военнаго флота на мѣсто вышедшаго въ отставку адмирала фонъ-деръ-Гольца, адмиралъ Кнорръ извѣстенъ своимъ участіемъ въ колоніальныхъ войнахъ и молодецкой аттакой французскаго военнаго корабля во время кампаніи 1870—1871 гг. Родившійся 8-го марта 1840 г. въ Саарлуи Эдуардъ Кнорръ поступилъ въ 1854 г. гардемариномъ въ весьма незначительный еще въ то время прусскій флотъ. Въ 1859 г. онъ былъ произведенъ въ чинъ мичмана, въ 1803 получилъ званіе лейтенанта, въ 1865 капитанъ-лейтенанта, въ 1871 капитана 2-го ранга, въ 1876 г. капитана 1-го ранга, въ 1883 г. контръ-адмирала, въ 1889 г. вице-адмирала и въ 1893 г. адмирала.

Въ первые годы службы Кнорръ плавалъ на корабляхъ „Эльба“, „Тетисъ“, „Аркона“, въ 1864 г. командовалъ каконерской лодкой „Наттеръ“, въ 1868 г. бригомъ „Гела“, а въ 1869 г. паровой канонерской лодкой „Метеоръ“, крейсировавшей въ то время въ вестъ-индскихъ водахъ. На этой канонерской лодкѣ 9-го ноября 1870 г. капитанъ-лейтенантъ Кнорръ пустился въ погоню изъ Гаванны за французскимъ авизо „Буве“ (Bouvet), вышедшимъ изъ порта сутками раньше его. Послѣ короткой битвы „Буве“, сильно поврежденный, былъ загнанъ противникомъ въ нейтральную область гаваннскихъ портовъ, и только выстрѣлъ съ испанскаго военнаго корабля помѣшалъ дальнѣйшему преслѣдованію. На французскомъ суднѣ было 85 челов. команды и девять орудій, а на „Метеорѣ“ только 64 ч. и три орудія. За такой подвигъ личной храбрости командиръ „Метеора“ получилъ въ награду орденъ Желѣзнаго Креста, котораго не имѣетъ ни одинъ изъ германскихъ адмираловъ. Въ чинѣ капитана 2-го ранга Кнорръ по окончаніи похода служилъ при адмиралтействѣ, а въ 1875 г. былъ назначенъ командиромъ корвета „Герта“. На послѣднемъ онъ совершилъ почти кругосвѣтное плаваніе и 1-го ноября 1876 г. заключилъ съ королемъ Тонга Георгомъ I весьма важный дружественный трактатъ. Когда Кнорръ прибылъ въ Самоа, то старался тамъ уладить кровавыя распри между королевской и конституціонной партіями. Когда же это ему не удалось, то онъ добился по крайней мѣрѣ неприкосновенности нѣмецкихъ владѣній, которыя обѣ враждующія партіи обязались признать нейтральными. По возвращеніи изъ плаванія на „Гертѣ“ Кнорръ былъ назначенъ начальникомъ Императорской верфи въ Вильгельмсгафенѣ и исправлялъ при этомъ должность начальника штаба въ адмиралтействѣ. Состоя на этомъ посту, онъ командовалъ броненосцемъ „Фридрихъ Великій“. Въ чинѣ контръ-адмирала Кнорръ командовалъ западно-африканской эскадрой и подавилъ возстаніе негровъ въ Камерунѣ. По возвращеніи въ Германію его назначили инспекторомъ первой морской инспекціи въ Килѣ, а въ 1889 г. начальникомъ морской станціи въ Нѣмецкомъ морѣ.

Столкновеніе Англіи съ республикою Никарагуа

Этотъ „конфликтъ“, о которомъ одно время забила тревогу американская и европейская печать, наконецъ благополучно закончился. Никарагуа повинилась, и Англія объявила себя удовлетворенною. Президентъ маленькой среднеамериканской республики—Селайя, учинилъ въ этомъ казусѣ, конечно, крупную ошибку, обойдясь нѣсколько круто съ подданными крупной европейской державы. Мы считаемъ здѣсь совершенно излишнимъ входить въ подробности столкновенія, въ сущности очень мало интересныя для русскаго читателя и имѣвшія извѣстное значеніе, пока инцидентъ не былъ исчерпанъ лишь какъ мотивъ для непріятныхъ политическихъ осложненій. Все это дѣло, несомнѣнно, уже предано забвенію даже и самими заинтересованными сторонами. Собственно о личности президента Селайо, портретъ котораго помѣщается въ этомъ нумерѣ, замѣтимъ, что онъ пользуется большими симпатіями населенія республики и оказалъ своему миніатюрному отечеству важныя услуги; такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ о немъ американскіе журналы.

Памятникъ Макъ-Магону въ Мадженте

Въ маѣ 1859 года французы одержали блестящую побѣду надъ австрійцами подъ Маджентой (въ Ломбардіи). Героемъ этой побѣды былъ маршалъ Макъ-Магонъ, герцогъ маджентскій, скончавшійся въ октябрѣ 1893 года. Въ нынѣшнемъ году, въ годовщину маджентской побѣды, плоды которой были одинаково дороги для Франціи и Италіи, состоялось освященіе памятника усопшему герою. Памятникъ состоитъ изъ пьедестала высотою въ $3^{1}/_{2}$ метра и статуи маршала высотою въ 3 метра. Макъ-Магонъ представленъ въ мундирѣ того времени, въ спокойной простой позѣ. Правую руку онъ держитъ въ карманѣ панталонъ, а лѣвою опирается на саблю. Взоръ его устремленъ вдаль и какъ бы слѣдитъ за ходомъ боя, который передъ нимъ развертывается во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Статуя исполнена брерскимъ академикомъ скульптуры, Секки, а пьедесталъ архитекторомъ Бельтрами. На цоколѣ сдѣлана надпись: „4-го іюня 1895 года“, а на полѣ пьедестала высѣчены слова: „Маршалу Макъ-Магону, герцогу маджентскому. MDCCCXCV“. На торжествѣ открытія присутствовали итальянская и французская военныя депутаціи; во главѣ первой стоялъ военный министръ Мочении, а второй — генералъ Вольгренанъ, командиръ XV армейскаго корпуса, бывшій адъютантомъ Макъ-Магона въ день маджентскаго боя.

Памятникъ Р. Борнеу въ Аделаидѣ, въ Австраліи

Недавно знаменитому англійскому поэту Роберту Борнсу, хорошо извѣстному и нашей публикѣ по превосходнымъ переводамъ его стихотвореній нашими первоклассными поэтами, былъ поставленъ памятникъ въ южной Австраліи, въ Аделаидѣ. Поэтъ представленъ въ тотъ моментъ, когда онъ читалъ свою поэму „Зимняя сказка“ герцогинѣ Гордонъ, въ Эдинбургѣ. Памятникъ поставленъ стараніями южно-австралійскаго каледонскаго общества и былъ недавно торжественно открытъ въ присутствіи представителей высшей мѣстной администраціи.

Тунку Абубекеръ †

Джохорскій султанъ Тунку Абубекеръ скончался въ Кенсингтонѣ 24-го мая (5-го іюня). По словамъ англійскихъ журналовъ, это былъ одинъ изъ самыхъ либеральныхъ правителей южной Азіи, весьма дружески расположенный къ Великобританіи. Его владѣнія непосредственно прилегаютъ къ Сингапуру, расположенному на южной оконечности полуострова Малакки. Покойный султанъ Тунку Абубекеръ славился своимъ гостепріимствомъ по отношенію къ иностранцамъ; онъ и самъ посѣщалъ Европу и провелъ долгое время въ Германіи, Швейцаріи и Англіи.

Новости печати

Alexandre III et Nicolas II. *Par. R. O. Besthorn, dr. phil.* Traduit du danois par E. Marcussen, capitaine de l'armée danoise 1895. (Александръ III и Николай II. Соч. Р. О. Бестхорна. д-ра философіи. Переводъ съ датскаго Е. Маркуссена, капитана датской арміи). Copenhague. H. Hagerup éditeur. 1895. Складъ въ С.-Петербургѣ, въ придворномъ книжномъ магазинѣ г. Шмицдорфа. Ц. 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп. Авторъ этой, чрезвычайно изящно изданной, книжки, въ своемъ предисловіи заявляетъ, что онъ много лѣтъ подрядъ слѣдитъ за всемірною политикою и поэтому могъ взять на себя задачу выясненія основныхъ чертъ въ исторіи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, а также въ жизни и вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя. Въ книжкѣ помѣщены портреты покойнаго Императора и вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а также нынѣ царствующей Императорской четы; кромѣ того книжка украшена портретами и группами лицъ Императорской фамиліи, снятыми въ Фреденсборгѣ, въ Даніи и въ Россіи. Текстъ книги, иллюстрированный видами любимыхъ резиденцій покойнаго Государя, содержитъ полную и безпристрастную характеристику его свѣтлой личности, начиная съ дѣтства. Постепенно передъ читателемъ развертывается вся исторія внутренней политики усопшаго монарха и выясняется то политическое завѣщаніе, которое онъ оставилъ своему преемнику. Послѣдняя глава книжки посвящена характеристикѣ личности и политикѣ нынѣ царствующаго Императора. Книжка Бестхорна написана очень привлекательно, и русскій читатель просмотритъ ее съ весьма понятнымъ интересомъ.

Искусства

— Нововведеніе въ фотографіи. Область нововведеній въ фотографіи пополнилась еще однимъ нововведеніемъ—литографированіемъ фотографій. Въ происходившемъ 5-го мая засѣданіи V фотографическаго отдѣла Императорскаго русскаго техническаго общества К. А. Честерманъ показалъ способъ производства фотографіи. Способъ этотъ крайне простъ и требуетъ немного времени. Онъ заключается въ передачѣ на литографскій камень фотографическаго снимка; съ этою цѣлью послѣдній смачивается въ особомъ растворѣ, изготовляемомъ по рецепту г. Честермана, и затѣмъ покрывается обыкновенной литографской краской, разведенной на пальмовомъ маслѣ; послѣ этого снимокъ смачивается въ водѣ и вытирается ватой, благодаря чему краска остается только на штрихахъ оттиска; когда оттискъ, такимъ образомъ, приготовленъ, его переводятъ на камень и печатаютъ литографскимъ способомъ. Докладчикъ показалъ на опытѣ возможность примѣненія фотографіи. Это нововведеніе, несомнѣнно, расширитъ и удешевитъ фотографическое производство.

— Памятникъ Моцарту предполагаютъ поставить въ Вѣнѣ. Скульпторъ Тильгенъ, которому поручено изваять статую Моцарта, уже окончилъ свою работу, и постановка памятника предполагается въ октябрѣ. Памятникъ будетъ поставленъ напротивъ императорской оперы.

Отто Беншъ

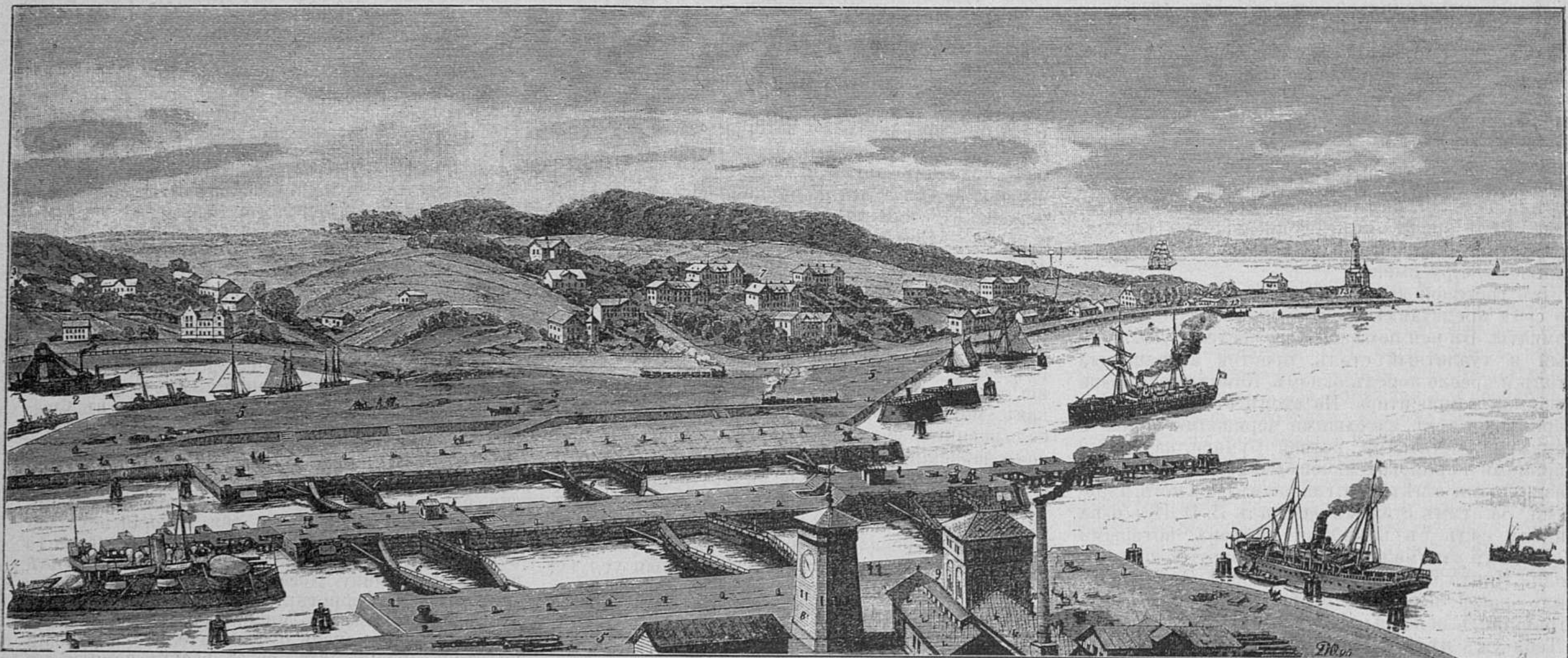
Для общаго руководства работами по устройству сѣверо-восточнаго канала, наименованнаго „каналомъ Императора Вильгельма“ при торжествѣ его открытія, была назначена особая коммиссія подъ председательствомъ Лёве и Фильшера. Руководителемъ же собственно строительныхъ работъ былъ избранъ оберъ-инженеръ совѣтникъ Отто Беншъ; на него падала вся отвѣтственность за успѣшный ходъ работъ, и ему же теперь достались законные лавры, когда грандіозное сооруженіе приведено къ благополучному окончанію. Отто Беншъ родился въ 1825 г. въ Цейцѣ, такъ что ко дню открытія канала ему исполнилось 70 лѣтъ. Онъ питомецъ берлинской академіи строительнаго искусства. Службу онъ началъ въ Пруссіи, поступивъ въ возрастѣ 21 года на форпостъ инспектора сухопутныхъ и водяныхъ сооруженій. По сдачѣ государственнаго экзамена онъ всецѣло посвятилъ себя гидротехническимъ сооруженіямъ и въ теченіе своей долговременной технической практики упрочилъ за собою извѣстность выдающагося спеціалиста по этой отрасли, чѣмъ и объясняется его избраніе въ руководители работъ на каналѣ Императора Вильгельма. Беншъ былъ строителемъ многихъ знаменитыхъ мостовъ на Эльбѣ и на Рейнѣ. Особенно удавались ему всегда желѣзныя сооруженія. Первое приложеніе своихъ знаній и опыта къ морскимъ сооруженіямъ Беншъ сдѣлалъ на островѣ Рюгенѣ. Впослѣдствіи имъ было устроено нѣсколько гаваней на берегахъ Помераніи. Ему же принадлежитъ руководительство работами по урегулированію теченія Эльбы и блестящее рѣшеніе задачи канализированія Майна, благодаря которому возникло и развилось обширное судоходство по этой рѣкѣ. Такимъ образомъ, Беншъ выступилъ въ своемъ послѣднемъ, крайне отвѣтственномъ, трудѣ, вооруженный громаднымъ опытомъ и глубокимъ знаніемъ дѣла, чѣмъ и объясняется необычайно успѣшный ходъ всѣхъ работъ по сооруженію только что открытаго канала, связавшаго Балтійское море съ Нѣмецкимъ или Сѣвернымъ.

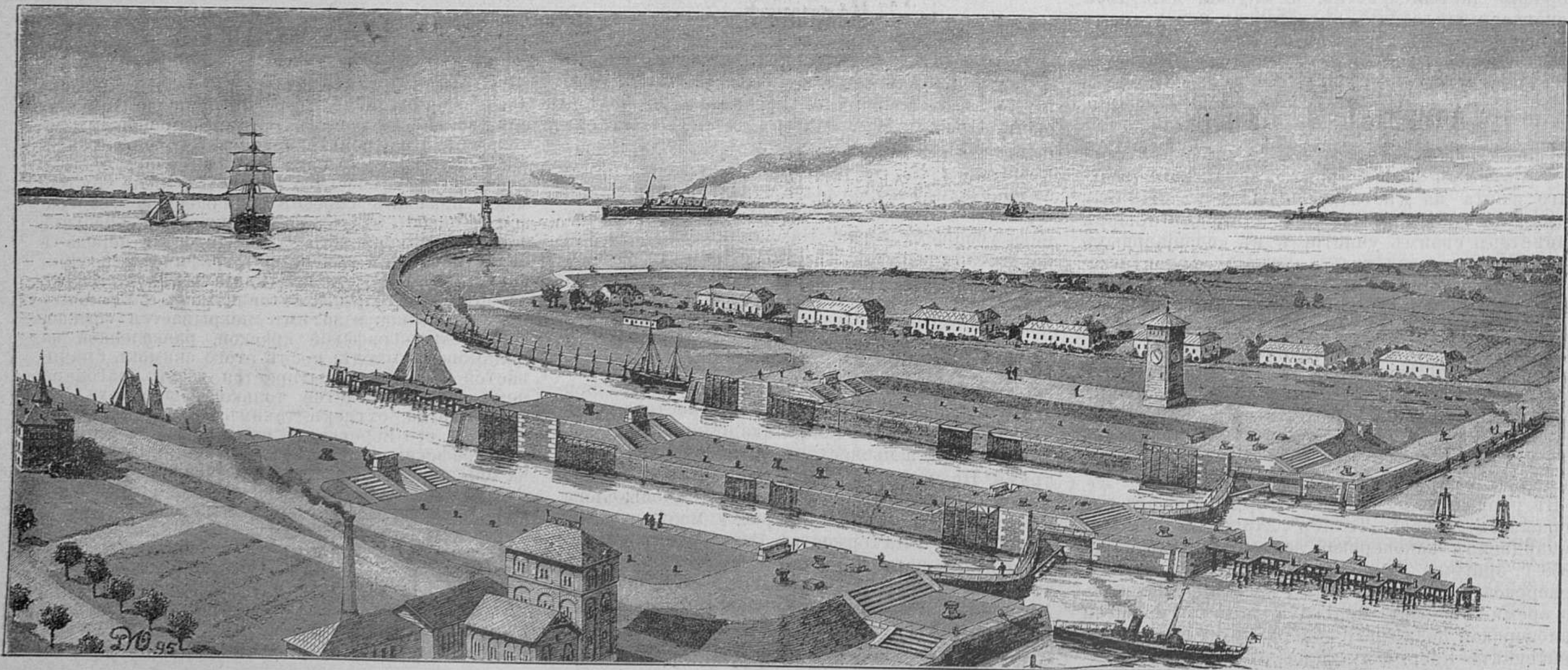
О. БЕНШЪ, инженеръ, главный строитель канала.

Германскій сѣверо-восточный морской каналъ

Только что закончился рядъ торжествъ въ Килѣ по случаю открытія морского канала, соединяющаго Сѣверное или Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. По этому поводу не лишне будетъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи и по выполненію грандіознаго предпрія-

Расположеніе шлюзовъ у Гольтенау. Видъ съ Фогельшау

Расположеніе шлюзовъ у Брунсбюттеля. Видъ съ Фогельшау.

Германія. — Сѣверный каналъ, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ.

ШЛЮЗЪ У БРУНСБЮТТЕЛЯ.
Elbschleuse bei Brunsbüttel.

ВОДНЫЙ ПУТЬ МЕЖДУ ОБОИМИ МОРЯМИ.
Seewege zwischen Nord- u. Ost-See.

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ КАНАЛА
Kanal-Querschnitt

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ ШЛЮЗОВЪ.
Schleusen-Querschnitt

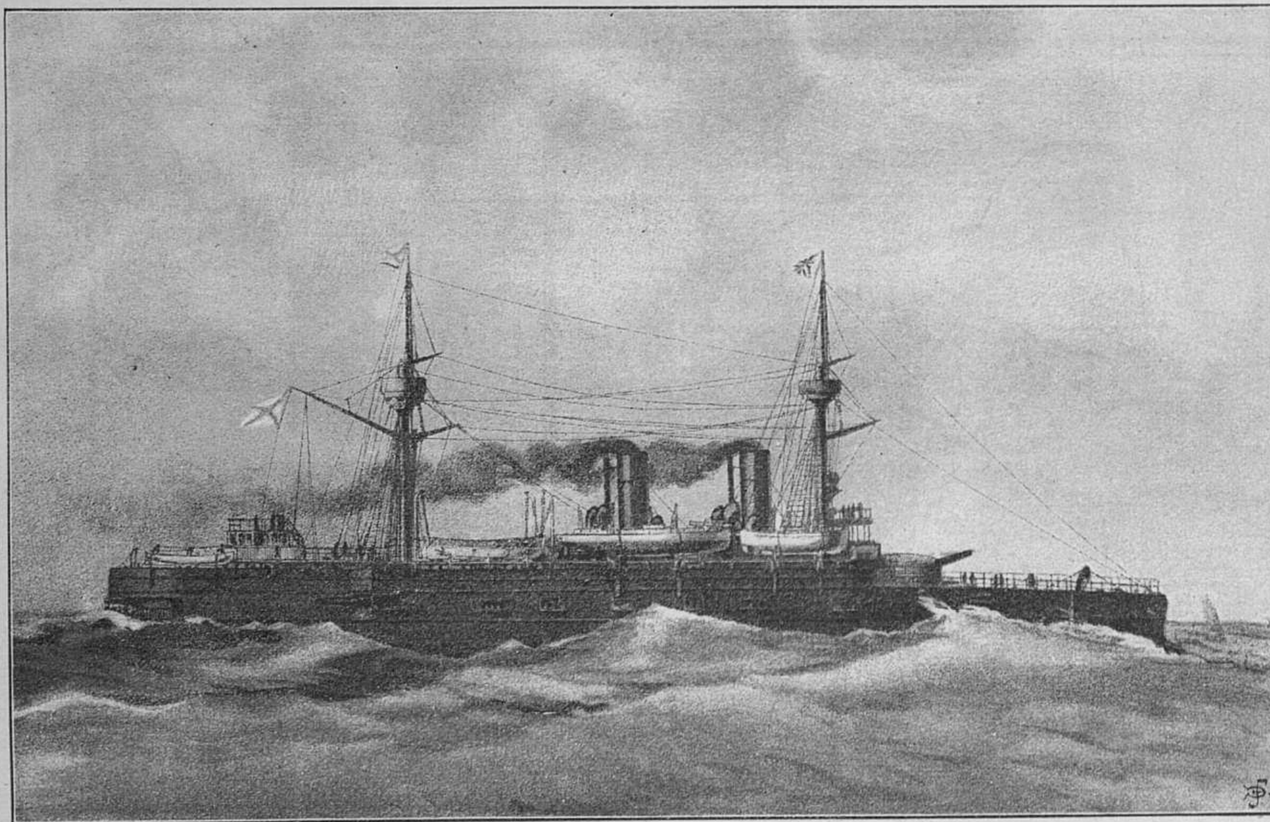
ШЛЮЗЪ У ГОЛЬТЕНАУ.
Ostseeschleuse bei Holtenau.

Flemhuder See.

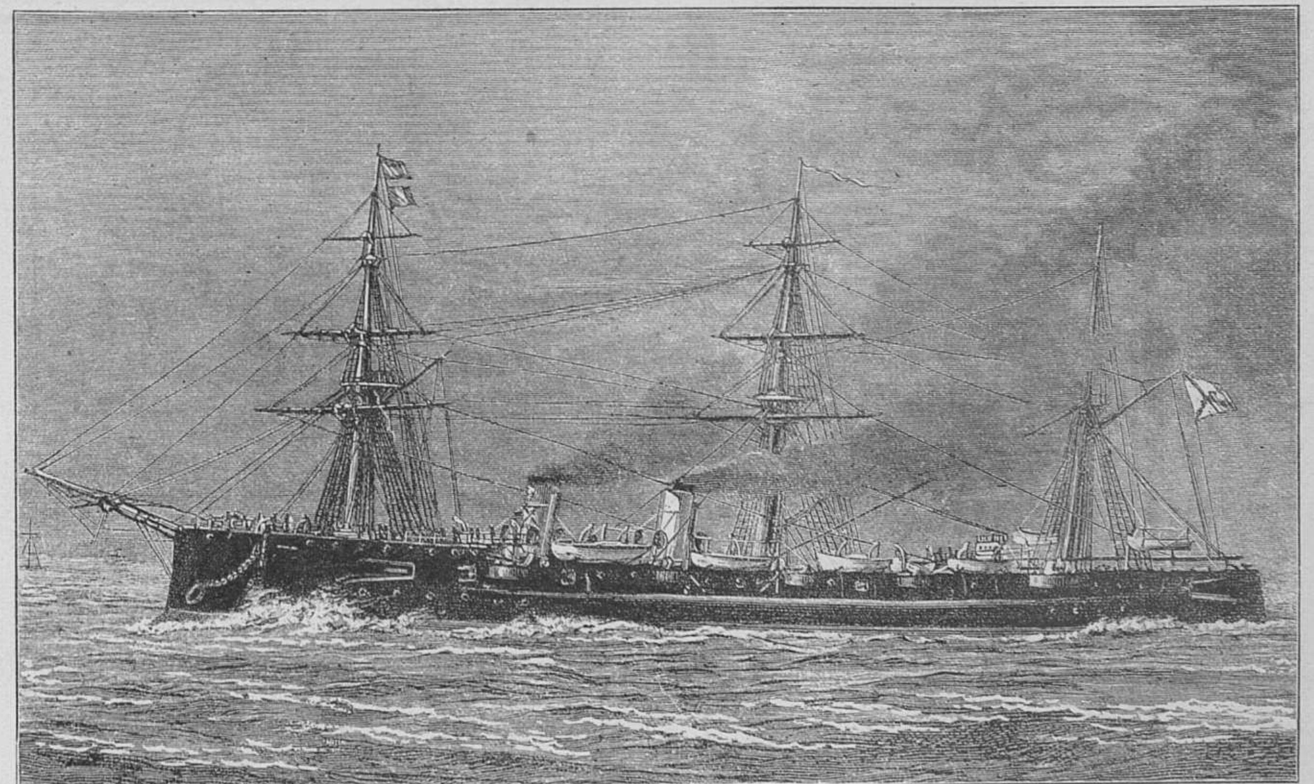
ПРОДОЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ КАНАЛА.
Längen-Profil.

Планъ мѣстоположенія, поперечнаго разрѣза и продольнаго профиля канала, поперечнаго разрѣза шлюзовъ и проч.

Германія. — Сѣверный каналъ, соединяющій Нѣмецкое море съ Балтійскимъ.

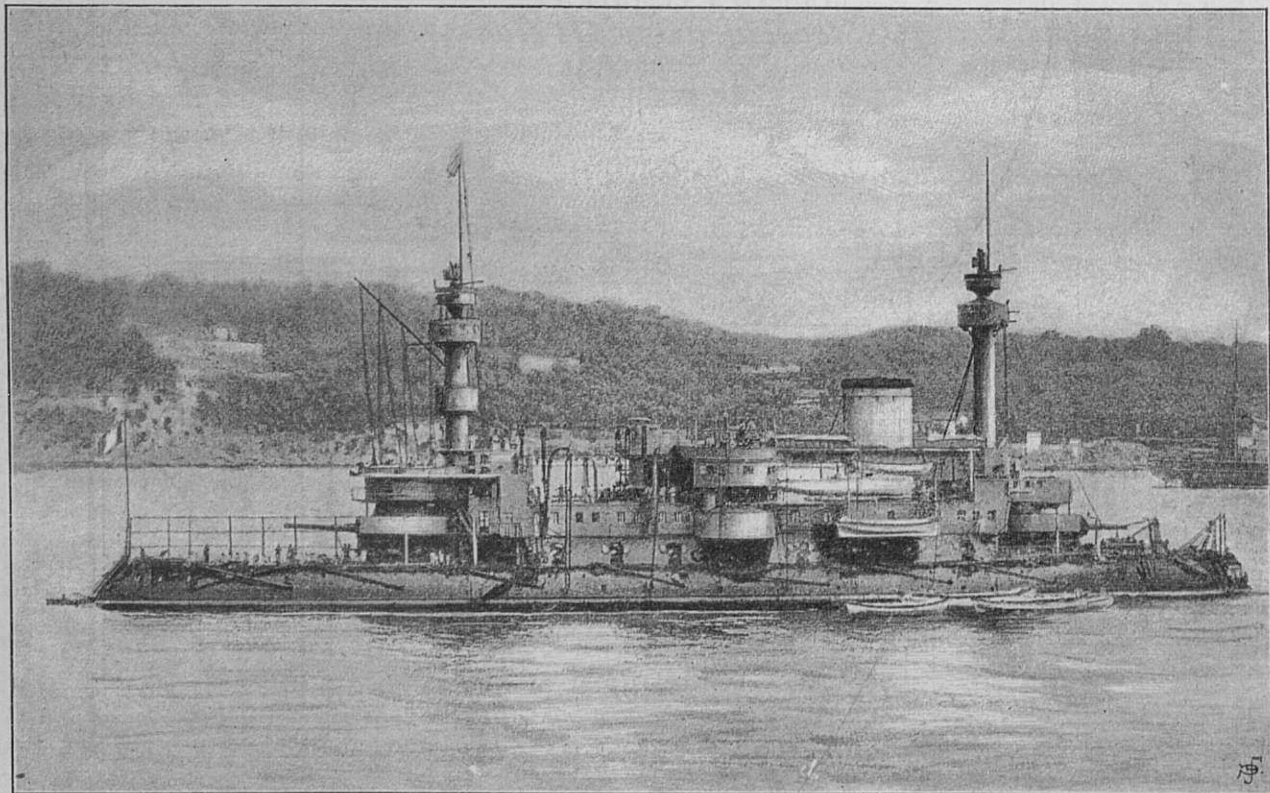

Эскадренный броненосецъ »Александръ II«.

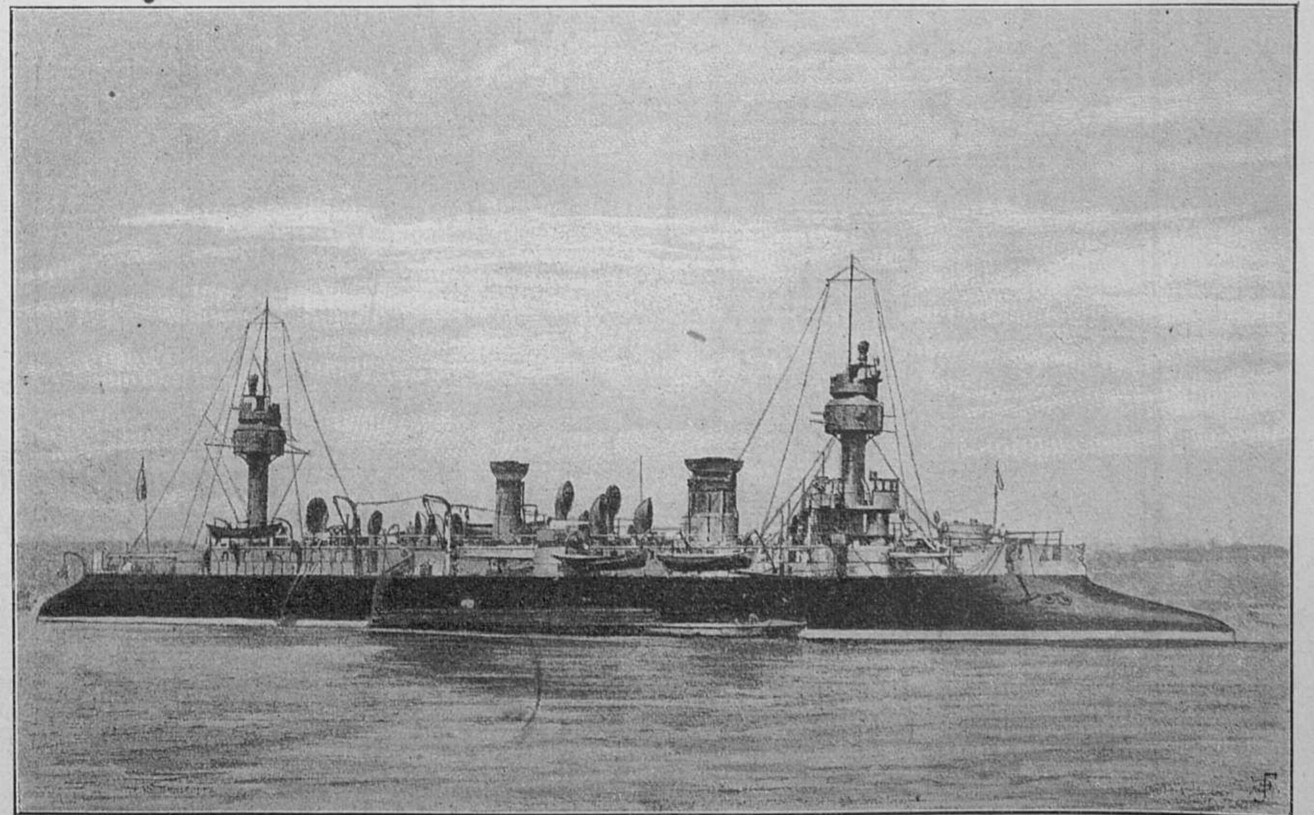

Броненосный крейсеръ »Рюрикъ«.

Суда Балтійскаго моря, находившіяся при открытіи Сѣвернаго канала.

Французскій эскадренный броненосецъ »Hoche«.

Французскій броненосный крейсеръ »Dupuy-de-Lôme«.

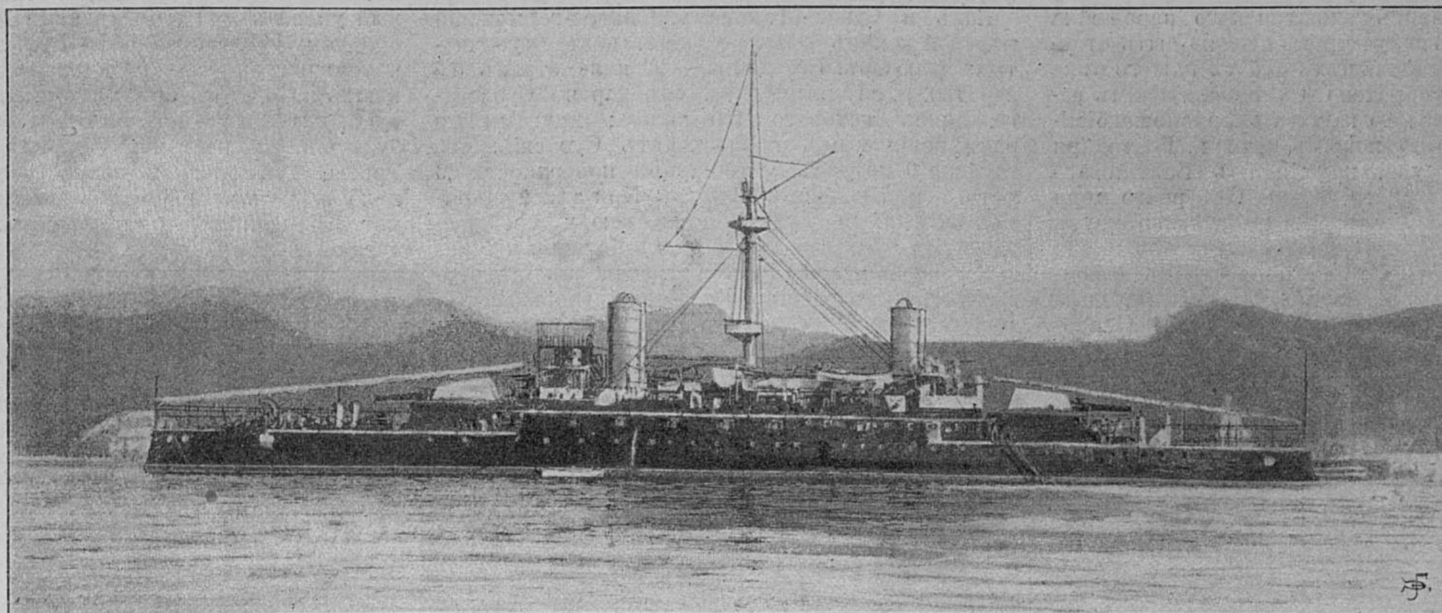
Суда французской эскадры, находившейся при открытіи Сѣвернаго канала.

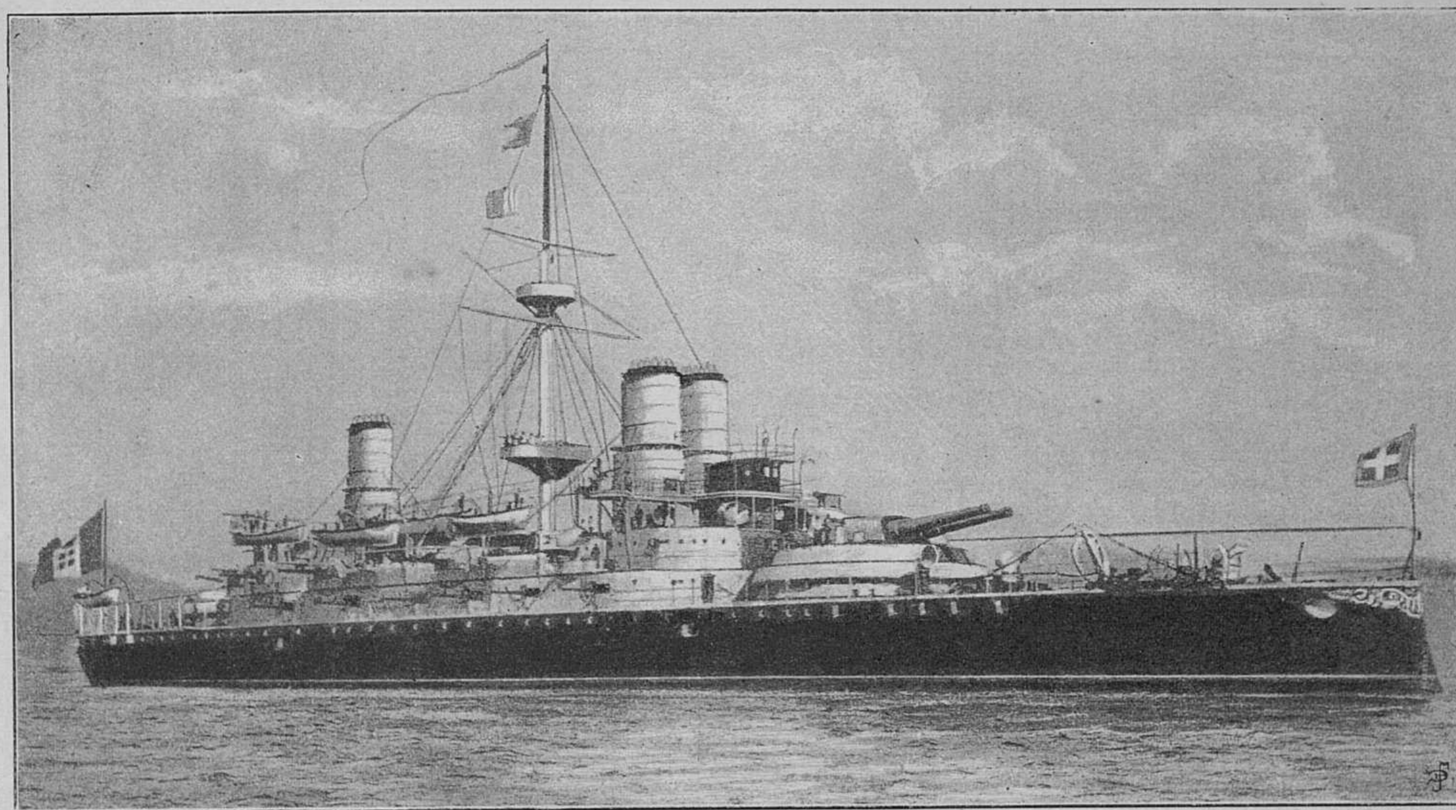
Германія. Киль — мѣсто торжествъ по случаю открытія Сѣвернаго морского канала. Панорама города.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 14-го іюня 1895 г.

Тип. Эд. Гоппе, Вознес. пр. № 53.

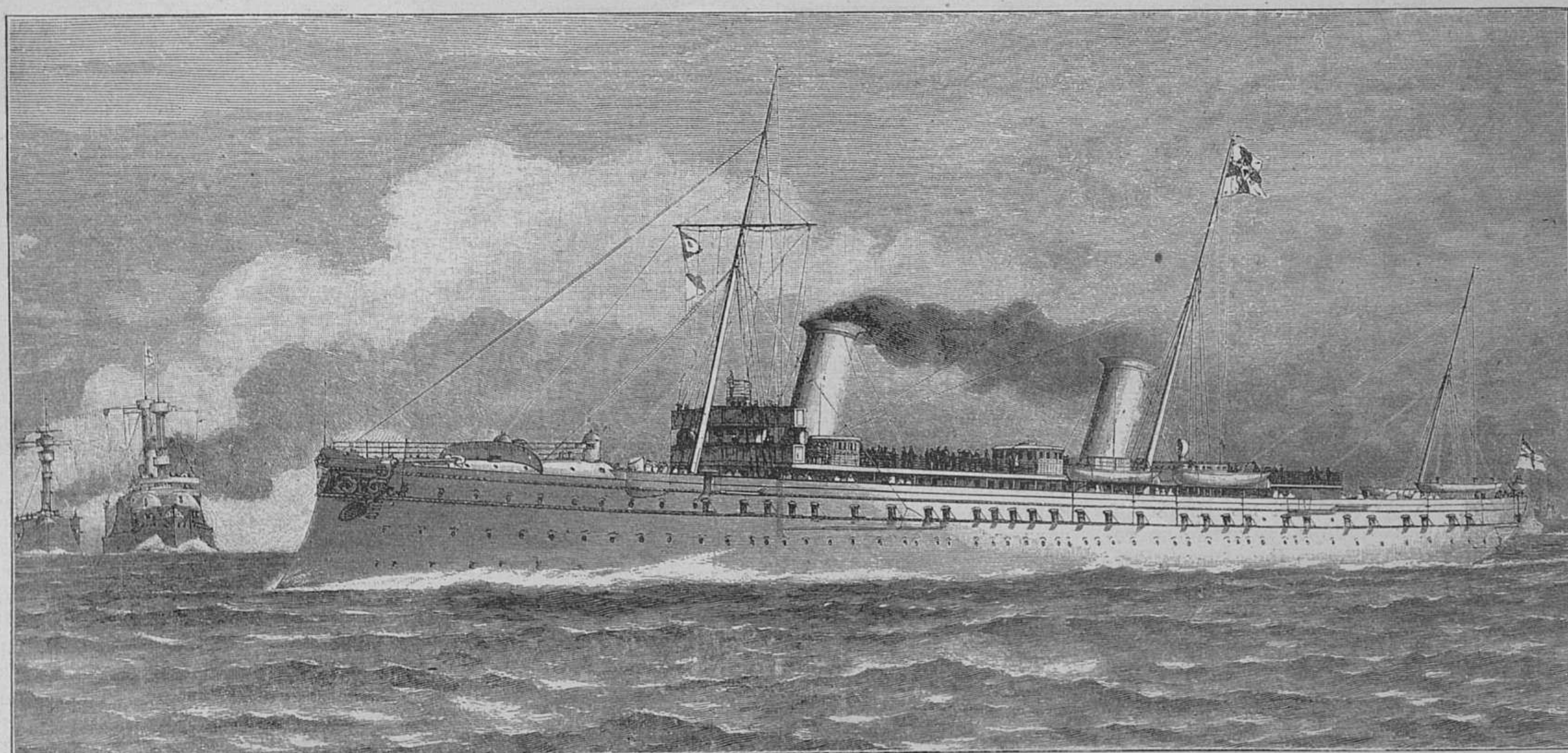

Итальянское боевое судно I класса »Re Umberto«.

Итальянское боевое судно I класса »Sardegna«.

Суда итальянской эскадры, находившейся при открытiи Сѣвернаго канала.

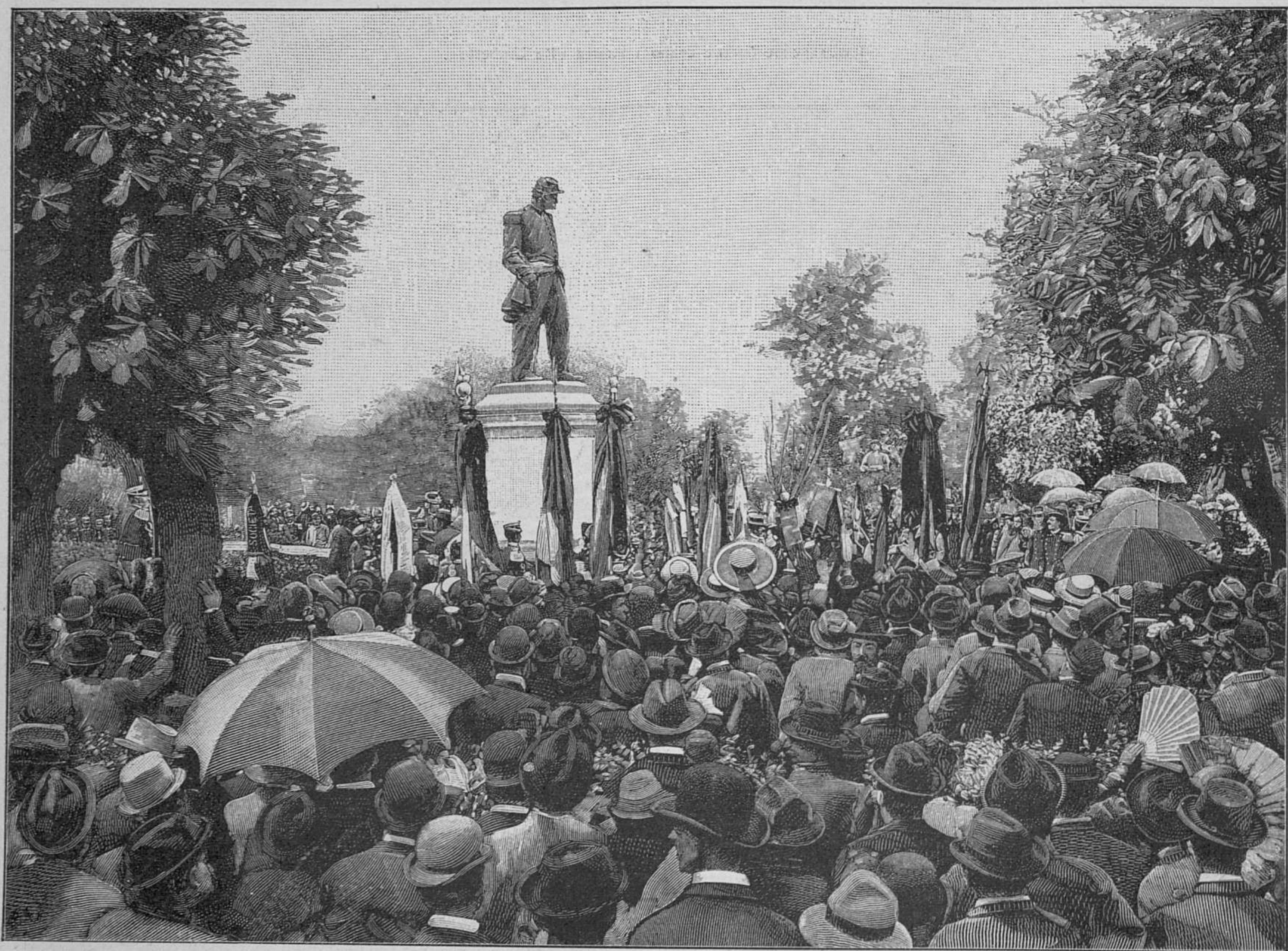
Германская императорская яхта »Гогенцолернъ«, на которой совершилъ открытiе Сѣвернаго канала Императоръ Вильгельмъ.

тія, составляющаго результатъ многолѣтнихъ работъ.

Прорытіе шлезвигъ-гольштинскаго перешейка на Ютландскомъ полуостровѣ должно быть отнесено къ числу величайшихъ работъ нашего вѣка и можетъ быть сравнено съ исполинскимъ сооруженіемъ Суэзскаго канала, направившаго міровую торговлю по новымъ путямъ. Благодаря новому каналу, суда, идущія изъ Балтійскаго моря въ порты южнаго берега Сѣвернаго моря и въ Англійскій каналъ, уже не должны будутъ проходить узкихъ проливовъ Бельта или Зунда и затѣмъ огибать Датскій полуостровъ, а пойдутъ прямо каналомъ, начало котораго находится въ Кильской бухтѣ. Онъ выйдетъ въ Сѣверное море близъ устья Эльбы. Необходимость соединенія Балтійскаго моря съ Сѣвернымъ воднымъ путемъ, болѣе короткимъ и безопаснымъ, чѣмъ существующій — кругомъ мыса Скагенъ, ощущалась съ давнихъ временъ, и уже въ концѣ XIV столѣтія построенъ Стекницкій каналъ между Лауэнбургомъ на Эльбѣ и Любекомъ на Травѣ. Каналъ этотъ, соединяющій непосредственно Любекъ съ Гамбургомъ, существуетъ и по настоящее время, но судоходенъ только для мелкосидящихъ судовъ. Впослѣдствіи неоднократно предлагались проекты сооруженія морскаго канала отъ устья Эльбы до Балтійскаго моря, но ни одинъ изъ нихъ не приведенъ въ исполненіе. Въ 1785 году датскій король Христіанъ VII впервые построилъ каналъ, которымъ въ то время могли пользоваться суда всѣхъ ранговъ. Новый водный путь, получившій названіе Эйдерскаго канала, начинается въ Гольтенау, въ Кильской бухтѣ, идетъ до рѣчки Эйдеръ и далѣе по теченію этой рѣчки доходитъ до Ренсбурга. Глубина канала 3 метра при ширинѣ 30 метровъ. Мелкія суда имъ пользовались до послѣдняго времени; этимъ путемъ ежегодно проходило изъ Балтійскаго моря въ Сѣверное и обратно до 4.000 судовъ. Съ 1864 года, со времени занятія пруссаками Шлезвигъ-Гольштиніи, возникъ вопросъ о соединеніи этихъ двухъ морей каналомъ, вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ современныхъ флотовъ. Этотъ вопросъ, однако, принялъ рѣшительный оборотъ только тогда, когда объединенная Германія сдѣлалась первоклассной морской державой.

Какъ и Суэзскій каналъ, Сѣверо-германскій морской каналъ одного уровня, безъ ступенчатыхъ шлюзовъ. Его длина — 99 километровъ (93 версты), и, слѣдовательно, онъ короче Суэзскаго, длина котораго 160 килом.; другими же размѣреніями онъ превосходитъ Суэзскій: его глубина 9 метровъ, ширина при поверхности 66 метр. и при подошвѣ 22 метра. При такой ширинѣ встрѣчныя суда могутъ всюду свободно разойтись. Только для самыхъ большихъ военныхъ кораблей будутъ устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширенія. Новый водный путь, долженствующій сократить на 500 миль разстояніе между двумя первоклассными военными портами и крѣпостями — Килемъ и Вильгельмсгафеномъ, имѣетъ, несомнѣнно, весьма важное стратегическое значеніе. Пользуясь каналомъ, проходящимъ все время по германской территоріи, военно-морскія силы Германіи будутъ имѣть возможность сосредочиться незамѣтнымъ образомъ для непріятеля въ Сѣверномъ или Балтійскомъ морѣ. До прорытія канала германскій военный флотъ дѣлился на двѣ самостоятельныя части, одна изъ нихъ предназначалась для дѣйствія на Сѣверномъ морѣ, другая — въ Балтійскомъ; теперь такого дѣленія уже не существуетъ, и оба флота всегда будутъ имѣть возможность соединиться для совмѣстныхъ дѣйствій въ томъ или другомъ морѣ. Новый каналъ имѣетъ также важное значеніе въ смыслѣ его относительной безопасности. Морякамъ хорошо извѣстно, какъ безпокойно плаваніе въ проливахъ у береговъ Даніи и Швеціи. Статистика кораблекрушеній показываетъ, какъ много погибло судовъ въ этихъ проливахъ. Стоимость аварій однихъ нѣмецкихъ судовъ составляетъ за время съ 1872 по 1881 г. 6.150.000 марокъ. Съ прорытіемъ канала такихъ потерь уже не можетъ быть.

Оба выходныхъ конца канала защищены исполинскими шлюзовыми воротами, которыя служатъ для регулированія уровня воды въ каналѣ. На обоихъ его концахъ уровень воды въ морѣ подверженъ колебаніямъ: въ Кильской бухтѣ — подъ вліяніемъ вѣтровъ, со стороны Эльбы — подъ вліяніемъ приливовъ и отливовъ. Нормальный уровень воды въ каналѣ соотвѣтствуетъ среднему уровню моря въ Кильской бухтѣ. Значительныя измѣненія уровня воды въ Килѣ бываютъ не часто и среднимъ числомъ 25 разъ въ годъ, вслѣдствіе чего со стороны Киля шлюзъ будетъ почти постоянно открытъ; со стороны же Эльбы, гдѣ средняя разность уровней между полной и малой водой доходитъ до трехъ метровъ, шлюзъ будетъ заводиться два раза въ сутки передъ наступленіемъ момента полной воды, и тогда суда, входящія въ каналъ, должны будутъ пользоваться шлюзомъ; во время средней и малой воды шлюзъ будетъ открытъ, и входъ будетъ свободенъ. Вообще открываніе и закрываніе шлюзовъ разсчитано такимъ образомъ, чтобы отступленіе уровня отъ нормальнаго превышало ³/₄ метра въ каждую сторону. Шлюзовыя устройства на оконечностяхъ канала представляютъ грандіозныя сооруженія; въ обширныхъ камерахъ этихъ шлюзовъ, длиною 360 и шириною 60 метровъ, помѣстится одновременно нѣсколько большихъ судовъ. О значительности размѣровъ можно судить по тому, что на ихъ устройство въ Килѣ израсходовано 50 милліоновъ кирпичей. Передъ шлюзами устроены входныя гавани, огражденныя со стороны моря. Во избѣжаніе размыва береговъ канала наибольшая скорость для проходящихъ судовъ назначена 10 километровъ въ часъ, а предполагаемое время прохожденія всего канала—13 часовъ. Въ каналъ будутъ допущены также и парусныя суда, и для ихъ буксированія въ распоряженіи администраціи будетъ 12 буксирныхъ пароходовъ, число которыхъ при надобности можетъ быть увеличено наемными пароходами. Ночью въ каналъ будутъ допускаться суда, имѣющія электрическое освѣщеніе на основаніи правилъ, существующихъ для ночнаго плаванія по Суэзскому каналу. Въ настоящее время каналъ пересѣкается четырьмя желѣзнодорожными путями; для двухъ изъ нихъ построены вращающіеся мосты, которые будутъ разводиться для пропуска судовъ; два другихъ пойдутъ черезъ постоянные мосты, предназначенные какъ для желѣзнодорож-

Италія. — Мадджента. Открытіе памятника французскому маршалу Макъ-Магону 23-го мая (4-го іюня) с. г.

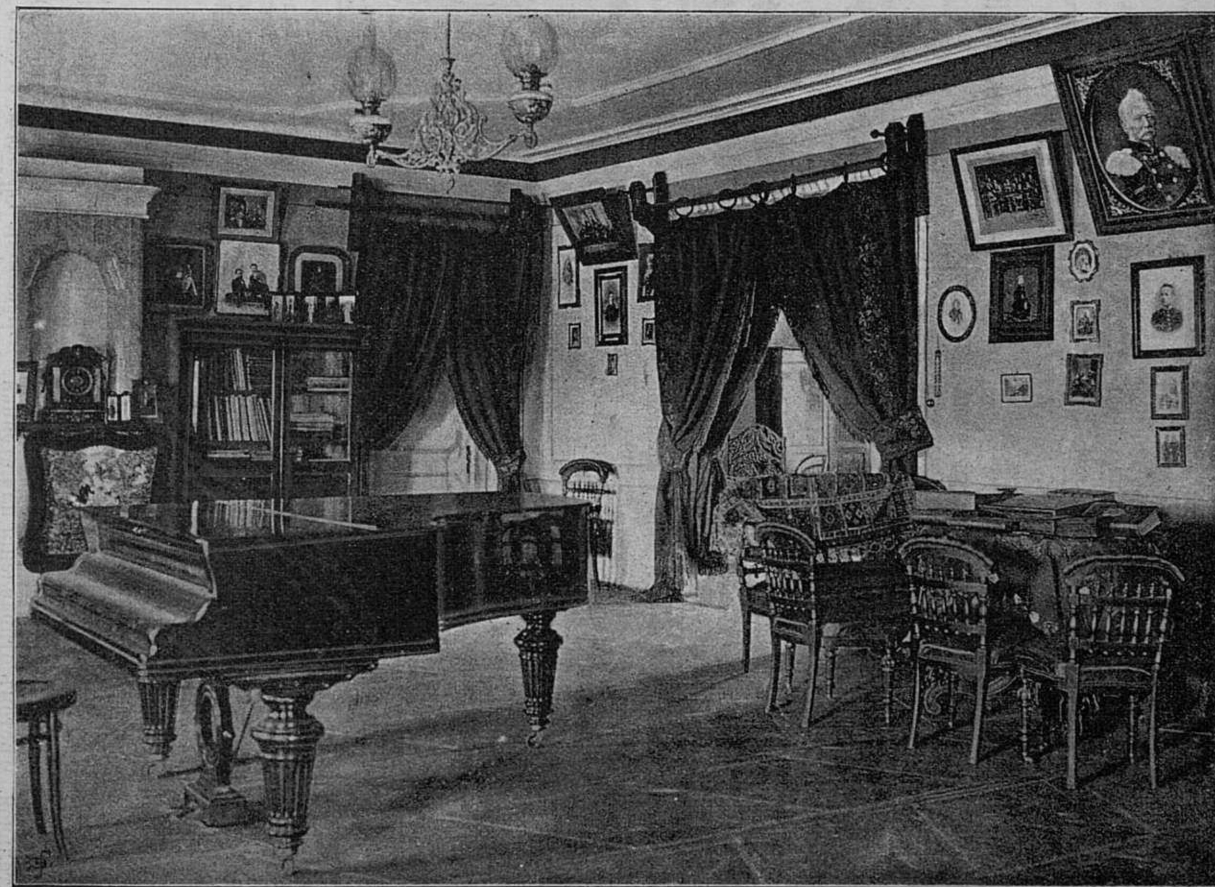
Наружный видъ дачи.

Спальная.

Рабочій кабинетъ композитора.

Гостинная.

Воспоминаніе о П. И Чайковскомъ. — Лѣтній уголокъ композитора близъ станціи Клинъ.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

ныхъ путей, такъ и для двухъ шоссейныхъ дорогъ. Мосты построены на высокихъ устояхъ, разстояніе между которыми 155 метровъ; высота пролета надъ среднимъ уровнемъ канала 42 метра; слѣдовательно подъ мостами свободно пройдетъ со спущенными брамъ-стеньгами (верхняя часть мачты) всякое судно, даже съ самымъ большимъ рангоутомъ.

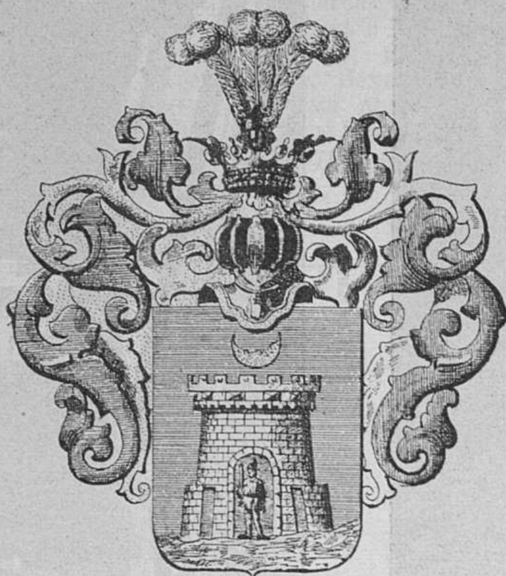
Сѣверо-восточный каналъ проходитъ по ровной мѣстности, не представляющей трудностей для земляныхъ работъ, за исключеніемъ западной части, пролегающей по болотистымъ мѣстамъ, заливаемымъ иногда моремъ на большое протяженіе. Здѣсь приходилось не только рыть каналъ, но и создавать его берега. Количество грунта, вынутаго изъ канала, громадно и составляетъ около 11½ милліоновъ кубическихъ саж. Весь этотъ грунтъ вывозился рабочими поѣздами въ ближайшія окрестности канала, около котораго образовались, такимъ образомъ, во многихъ мѣстахъ обширныя плоскія возвышенности. Между прочимъ строители воспользовались съ большой выгодой озеромъ, примыкающимъ къ каналу. Смѣтная стоимость канала, утвержденная рейхстагомъ, составляетъ 156 милліоновъ марокъ; изъ этой суммы 101 милліонъ приняло на себя германское правительство; остальное реализовано путемъ выпуска акцій и другими финансовыми мѣропріятіями, гарантированными правительствомъ. Въ коммерческомъ отношеніи сѣверо-восточный каналъ важенъ, какъ новый путь, дающій возможность избѣгать опасные проливы на сѣверѣ Даніи. Но вопросъ о степени, въ которой онъ будетъ содѣйствовать развитію торговли и приведетъ къ сокращенію пути и фрахта, вызываетъ разногласія. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ прежде всего отъ высоты платы, которая будетъ взиматься за прохожденіе канала; но помимо этого важнаго обстоятельства сокращеніе пути, по расчету нѣкоторыхъ, будетъ значительно только для портовъ, расположенныхъ недалеко отъ конечныхъ пунктовъ канала. Послѣдній имѣетъ въ длину 98 километровъ, между тѣмъ какъ въ обходъ нужно пройти 900. Конечно, если отправиться изъ Киля въ Гамбургъ, то сокращеніе будетъ громадно; но если пунктомъ отправленія будетъ Штральзундъ на Балтійскомъ морѣ или вообще какой нибудь портъ на востокъ отъ этого пункта, то разница окажется весьма незначительной. Мѣстомъ отправленія или стоянки большинства судовъ, отправляющихся въ Сѣверное море изъ Балтійскаго, можно считать остр. Рюгенъ у балтійскихъ береговъ Германіи. Между тѣмъ оказывается, что разстояніе отъ Рюгена до самаго сѣвернаго пункта Даніи, т. е. до входа въ Сѣверное море путемъ, существовавшимъ до сихъ поръ, очень немногимъ меньше, чѣмъ разстояніе, отдѣляющее Рюгенъ отъ конечнаго пункта канала. Исходя изъ этихъ соображеній, нѣкоторые склонны считать коммерческое значеніе новаго канала во всякомъ случаѣ не первоклассным, особенно по сравненію съ стратегической стороной дѣла.

Какъ бы то ни было, сѣверо-восточный каналъ является въ техническомъ отношеніи грандіознымъ сооруженіемъ. Первый камень его былъ положенъ императоромъ Вильгельмомъ I 3-го іюня 1887 года. Проектъ, получившій теперь осуществленіе, принадлежитъ Дальстрому изъ Гамбурга; первоначальная попытка выполнить эту работу при помощи акціонерной компаніи потерпѣла неудачу, и 16-го марта 1886 г. по предложенію кн. Бисмарка рейхстагъ вотировалъ законъ, уполномочившій правительство приняться за это дѣло съ тѣмъ, чтобы Пруссія покрыла 50 милл. марокъ изъ общей суммы расходовъ въ 156 милл. 17-го іюля того же года назначена была „императорская коммиссія по сооруженію канала“, которой и поручено было веденіе работъ. Сѣверо-восточный каналъ поступаетъ въ завѣдываніе управленія канала съ директоромъ во главѣ. Вся распорядительная часть этого управленія сосредоточена въ Килѣ. Ближайшій надзоръ за каналомъ порученъ тремъ инспекторамъ, изъ которыхъ, одинъ находится въ Гольтенау, другой—въ Ренсбургѣ и третій—въ Брунсбюттелѣ. Въ Ренсбургѣ построены мастерскія, предназначенныя для исправленія буксирныхъ пароходовъ, землечерпательныхъ машинъ и мелкихъ судовъ, принадлежащихъ управленію канала. Особый инспекторъ завѣдываетъ движеніемъ судовъ. Для исполненія лоцманской службы имѣется 120 лоцмановъ, находящихся въ вѣдѣніи начальника лоцмановъ; изъ нихъ 100 будутъ находиться на оконечностяхъ канала, въ Гольтенау и Брунсбюттель, и 20 человѣкъ въ Ренсбургѣ. Управленіе имѣетъ въ своемъ распоряженіи 15 буксирныхъ пароходовъ, предназначенныхъ для буксированія судовъ въ каналѣ. Весь каналъ освѣщается электрическими фонарями, слѣдующими одинъ за другимъ съ промежутками въ 830 метровъ; на изгибахъ фонари расположены ближе одинъ къ другому. У обоихъ концовъ канала устроены набережныя и всѣ приспособленія для нагрузки и выгрузки судовъ. При входѣ со стороны Эльбы выстроенъ молъ, служащій для защиты судовъ отъ волненія. Оба входа въ каналъ освѣщаются маяками.

Генеалогія и геральдика

Дворяне Казнаковы

Окончаніе

Колѣно 14-е. 62—71. Всеволодъ Всеволодовичъ (51) былъ женатъ 2 раза: 1-мъ бракомъ на Маріи Павловнѣ **Травиной** (р. 11-го апр. 1823 г., † 1879 г.), 2-мъ на Вѣрѣ Николаевнѣ **Пельть**. У него было 2 дочери отъ перваго брака: *Елисавета*—р. 24-го янв. 1848 г., † дѣв. 1862 г. и *Екатерина* — р. 24-го янв. 1851 г., † дѣвицей.

У Дмитрія Всеволодовича (52) отъ брака съ Маргаритой Владиміровной **Боршевитиновой** двѣ дочери: *Александра* — за Николаемъ Крон. **Воронцовымъ** и *Ольга* — дѣвица.

Василій Геннадіевичъ (53) женатъ на Лидіи Александр. **Главацкой**. У нихъ дѣти: *Геннадій* (62) р. 8-го іюня 1855 г., поручикъ, приставъ полиціи въ Колпинѣ (1884), *Алексѣй* (63), р. 7-го авг. 1856 г. *Анатолій* (64)—р. 25-го окт. 1858 г., *Борисъ* (65) — р. 8-го авг. 1860 г., †, губернскій секретарь, служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (1880), *Вадимъ* (66) — утонулъ въ малолѣтствѣ. *Александра*—р. 14-го сент. 1850 г. и *Надежда*, замужемъ за Дмитріемъ Петровичемъ **Казнаковымъ** (59), р. 18-го октября 1853 г., † 1874 г. У Николая Геннадіевича (54) отъ брака съ Елисаветой Сергѣевной **Неклюдовой** (р. 24-го ноября 1828 г., въ бракѣ съ 15-го февр. 1853 г.) были дѣти: 1) *Николай* (67) полк. кавалерг. Ея Величества полка—р. 12-го янв. 1856 г.; 2) *Сергѣй* (68)—р. 4-го янв. 1863 г.; камеръ-юнкеръ, надв. сов. въ азіятскомъ департ. мин. иностр. дѣлъ. *Александръ* (69)—поруч. кавалерг. пол. 3) *Варвара* р. 20-го апр. 1865 г. и 4) *Ольга* р. 29-го іюня 1866 г., замужемъ за лейтен. Блекс. Григ. **Бутаковымъ**. Николай Ивановичъ (57) женатъ на Констанціи Алекс. **Мельниковой**; у нихъ дѣти *Иванъ* (70)—кадетъ морского корпуса; *Марія* — замужемъ за инж. пут. сообщ. **Викторовымъ** и *Елизавета*. Дмитрій Петровичъ (59) былъ женатъ три раза: 1 бракомъ на Надеждѣ Васильевнѣ **Казнаковой** (р. 18-го окт. 1853 г., † 1874); 2-мъ съ 30-го апрѣля 1876 г. на Софіи Александровнѣ **Милорадовичъ** (р. 1841 г., † 24-го марта 1877 г.) и 3-мъ на К. Александровнѣ **Анастасіевой** (р. 22-го ноября 1863 г.). Отъ втораго брака дочь *Софія*, р. 24-го марта 1877 г. Отъ брака Николая Петровича (60) съ Елисаветой Павловной Глѣбовой сынъ *Павелъ* (71)—р. 29-го іюня 1874 г. и дочь *Анна* р. 5-го декабря 1868 г.

Колѣно 15-е (72). Николай Николаевичъ (67)—женатъ на баронессѣ Варварѣ Карл. **Икскуль фонъ-Гилленбандъ**; у нихъ сынъ *Николай* (72)—р. 1894 г.

Въ роспись эту мы не могли внести слѣдующихъ лицъ этой же фамиліи.

1) Василій, 2) Семенъ, 3) Иванъ — Аѳанасьевичи; 4) Афанасій Ивановичъ — костромскіе городовые дворяне (1628—1631 г.).

5) Даніилъ — дворянинъ костромской десятни (1628—1631); служилъ по Костромѣ въ кормовыхъ (1631 г.).

6) Яковъ — дворянинъ костромской десятни (1628 г.); въ 1834 г. былъ на службѣ подъ Смоленскомъ и жалованъ придачею къ окладу.

7) Андрей Аѳанасьевичъ—костромской дворянинъ, былъ подъ Смоленскомъ (1634 г.).

8) Иванъ Никитичъ — костромской дворянинъ, раненъ подъ Смоленскомъ 1634 г.

9) Иванъ, второй сынъ, ярославскій дворянинъ, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1634 г.

10) Ѳеодоръ Ивановичъ—старицкій дворянинъ, † 1634 г.

11) Левъ Ѳеодоровичъ—стольникъ; въ начальныхъ людяхъ въ 1703 г.

12) Матвѣй Алексѣевичъ — отставной дворянинъ московскій 1703 г.

13) Иванъ Несторовичъ — дворянинъ московскій 1703 г.

14) N. N. женатъ на Матренѣ Петровнѣ **Чаплиной** (1794 г.).

15) N. N. женатъ на Маріи Алексѣевнѣ **Врасской** (1880 г.).

Гербъ дворянъ Казнаковыхъ слѣдующій (общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всеросс. Имп., ч. I, гл. 69). *Старое описаніе*: въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, видна каменная крѣпость, серебромъ означенная, въ воротахъ которой поставленъ воинъ съ мечемъ, а надъ крѣпостью золотой полумѣсяцъ, рогами вверхъ обращенный. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною и тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣтовъ, подложенный золотомъ и серебромъ.

Современное описаніе: въ лазоревомъ, съ серебряной оконечностью, щитѣ серебряная крѣпость съ тремя открытыми воротами, изъ коихъ въ среднихъ стоитъ воинъ въ серебряныхъ доспѣхахъ съ поднятымъ мечемъ. Надъ крѣпостью золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ коронованнымъ шлемомъ. Нашлемникъ — три страусовыхъ серебряныхъ пера. Наметъ справа лазоревый съ золотомъ, слѣва червленый съ серебромъ.

Эмблемы эти явились въ гербѣ Казнаковыхъ въ память происхожденія (изъ татаръ—золотой полумѣсяцъ) и службы предковъ (вѣрность престолу въ смутное время, въ польское нашествіе—воинъ, охраняющій входъ въ крѣпость).

Въ заключеніе прилагаемъ *дѣвичій гербъ* фамиліи Казнаковыхъ. Гербы дѣвицъ отличаются отъ гербовъ лицъ мужскаго пола ромбической формой щита и отсутствіемъ на щитѣ шлема, а слѣдовательно вмѣстѣ съ нимъ нашлемника и намета, вмѣсто которыхъ помѣщаются пальмовыя вѣтви, обвитыя лентами цвѣтовъ намета.

Описаніе такого герба. Въ щитѣ ромбической формы, лазоревомъ съ серебряной оконечностью, серебряная крѣпость съ тремя открытыми воротами, изъ коихъ въ среднихъ стоитъ въ серебряныхъ доспѣхахъ воинъ съ поднятымъ мечемъ. Надъ крѣпостью золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ короной и украшенъ двумя пальмовыми вѣтвями, перевитыми лентами: правая — лазоревою съ золотыми каймами, а лѣвая — червленою съ серебряными.

Отличія дѣвичьихъ гербовъ отъ иныхъ у насъ мало кому извѣстны, но между тѣмъ *отличія эти строго соблюдаются въ гербахъ* княженъ Императорскаго дома.

Естествовѣдѣніе

— Вліяніе землетрясеній на животныхъ. Во время землетрясеній въ апрѣлѣ минувшаго года въ Греціи, опустошившихъ Локриду, греческій врачъ Скуфосъ производилъ наблюденія надъ способностью нѣкоторыхъ животныхъ предчувствовать близость сейсмическихъ явленій. Передъ землетрясеніемъ, происшедшимъ на Страстной недѣлѣ, наблюдатель находился въ урочищѣ, называемомъ Мартино. За нѣсколько секундъ до начала явленія всѣ мѣстныя собаки вдругъ громко завыли. Вой продолжался всю ночь. Безпрестанныя сотрясенія почвы, сопровождавшіяся оглушительнымъ подземнымъ гуломъ, и ни на секунду не умолкавшій вой собакъ дѣйствовали угнетающимъ образомъ. Кошка, находившаяся въ караулкѣ больничнаго превратника, незадолго передъ началомъ колебанія почвы вдругъ жалобно замяукала и такъ громко, какъ никогда не приходится слышать даже при тяжеломъ пораненіи. Затѣмъ, когда почва заколебалась, животное начало метаться изъ угла въ уголъ, перепрыгивая, въ паническомъ ужасѣ, съ одного предмета на другой. Весьма чуткими оказались также пѣтухи. Передъ ужаснымъ землетрясеніемъ въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе пѣтухи запѣли какимъ-то особеннымъ голосомъ. Пастухъ передавалъ наблюдателю, что въ Великую субботу, передъ солнечнымъ закатомъ, все пасомое имъ овечье стадо вдругъ, быстро поднявъ голову и дико озираясь, кинулось въ безпорядкѣ въ горы; ни крики пастуховъ, ни хлопанья бичей не могли образумить убѣгавшихъ въ горныя ущелья животныхъ. Только на слѣдующій день овцы сами вернулись въ долину. Упомянутый врачъ, на основаніи произведенныхъ имъ наблюденій, приходитъ къ такому заключенію, что сейсмическія явленія нѣсколько болѣе продолжительны, чѣмъ полагаютъ, но наступленіе этихъ явленій человѣкъ замѣчаетъ гораздо позже, чѣмъ болѣе чувствительныя къ нимъ животныя.

Астрономія

— Атмосфера Марса. Вопросъ объ атмосферѣ Марса казался въ такой степени безусловно рѣшеннымъ, что между астрономами даже установилось убѣжденіе о сходствѣ этой атмосферы съ атмосферою земли. Немало появилось по поводу этого обстоятельства фантазій насчетъ высокой культурности жителей Марса, насчетъ того, что эти жители подаютъ намъ сигналы и проч. Теперь американскій астрономъ Кэмпбель, наблюдающій на знаменитой Lick-obserwatory, предпринялъ тщательное параллельное изслѣдованіе спектра Марса и спектра луны и нашелъ ихъ въ такой степени тождественными, что, по его мнѣнію, объ атмосферѣ на Марсѣ такъ же мало можно говорить, какъ и объ атмосферѣ на лунѣ. Кэмпбель замѣчаетъ, что если бы на Марсѣ дѣйствительно была атмосфера, то мы наблюдали бы болѣе рѣзкія затемнѣнія очертаній, нежели наблюдаемъ въ дѣйствительности. Что касается снѣговъ, наблюдаемыхъ на Марсѣ, то Кэмпбель склоняется въ пользу мнѣній, высказанныхъ А. Шмидтомъ въ Германіи и Стонейемъ въ Америкѣ, что этотъ снѣгъ представляетъ твердую углекислоту. Какъ бы тамъ ни было, изъ вышесказаннаго можно придти къ заключенію, что фантазіи о междупланетномъ сообщеніи съ жителями Марса еще слишкомъ смѣлы.

Статистика

— Населеніе Румыніи. Въ концѣ прошлаго года въ Румыніи произведена всенародная перепись, и въ настоящее время опубликованы результаты ея. Число жителей Румыніи — 5,406.249 душъ, въ томъ числѣ 2,739.043 мужскаго пола. Населеніе состоитъ изъ 5,015.912 румынскихъ подданныхъ, 141.867 иностранцевъ и 248.570 лицъ (въ томъ числѣ 243.225 евреевъ), не состоящихъ въ подданствѣ никакому государству. Въ отношеніи вѣроисповѣданія Румынія насчитываетъ 5,015.912 православныхъ, 154.093 лицъ, принадлежащихъ къ другимъ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, 43.110 мусульманъ и 16.439 сектантовъ (преимущественно липованъ и скопцовъ).

— Данныя о судахъ, погибшихъ въ 1894 году. Всего погибло 855 парусныхъ судовъ вмѣстимостью въ 327.000 тоннъ; изъ этого числа 253 судна плавали подъ англійскимъ флагомъ, 152 — подъ норвежскимъ, 139 — американскимъ, 38 — итальянскимъ, 34 — датскимъ, 25 — шведскимъ и 22 — русскимъ. По роду гибели суда распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 453 судна стали на мель, 108 признаны негодными для плаванія, 105 покинуты своими командами, 73 потонули, 58 пропали безъ вѣсти, 53 погибли при столкновеніи съ другими судами и 24 сгорѣли. Паровыхъ судовъ погибло въ 1894 году 203, общею вмѣстимостью въ 151.000 тоннъ.

Торговля, промышленность

— Развитіе нефтяныхъ промысловъ въ Грозномъ. Недавно возникшій нефтяной промыселъ въ городѣ Грозномъ, Терской области, на Кавказѣ, быстро идетъ впередъ по пути дальнѣйшаго своего развитія. Кромѣ дѣйствующихъ уже фирмъ гг. Ахвердова и Русановскаго въ Грозномъ нарождается еще два новыхъ и крупныхъ предпріятія: одно—извѣстнаго въ Ростовѣ-на-Дону капиталиста г. Максимова, а другое—московское. Во главѣ московской компаніи капиталистовъ называютъ извѣстнаго милліонера Хлудова. Въ качествѣ главнаго распорядителя этого предпріятія приглашенъ извѣстный горный инженеръ-спеціалистъ по нефтяному дѣлу, перу котораго принадлежитъ нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій о грозненскихъ мѣсторожденіяхъ. Московская компанія уже арендовала въ Грозномъ участокъ нефтеносной земли въ 30 дес., на которомъ въ настоящее время уже идутъ развѣдочныя работы. На развѣдки ассигновано до 500.000 руб. Наконецъ общество владикавказской желѣзной дороги намѣрено само пріобрѣсти съ торговъ войсковыя земли и заняться на нихъ нефтянымъ промысломъ.

Географія, этнографія

— Музей Вагнера, какъ извѣстно, существующій въ Вѣнѣ, содержитъ въ себѣ большое число рѣдкостей, рукописныхъ пьесъ, воспоминаній, статей и книгъ, касающихся Вагнера. Эта любопытная коллекція была собрана Эстерлейномъ, который предлагалъ ее за 125.000 франк. (46.000 руб.), Байрету, затѣмъ Лейпцигу—родному городу Вагнера. Но такъ какъ никакого отвѣта на это предложеніе не послѣдовало, то Эстерлейнъ вошелъ въ переговоры съ городомъ Эйзенахомъ, который, по слухамъ, купилъ музей Вагнера за 100.000 франк. (36.600 руб.), и въ непродолжительномъ времени онъ будетъ перенесенъ въ столицу Тюрингіи. Недавно поднятъ вопросъ объ основаніи такъ называемой „Wagner-Gesellschaft“, которое познакомитъ публику съ вагнеровскимъ музеемъ съ помощью брошюръ и каталоговъ.

Астрономическій календарь

16—30 іюня 1895 г.

Іюнь.	Средн. время въ чет. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 2.9	2 39	9 26	10 35у	11 22в	3 18	8 47	10 40у	11 23в
18	12 3.3	2 41	9 25	1 52в	11 20	3 19	8 47	1 38в	11 37
20	12 3.7	2 43	9 24	5 15	11 25	3 21	8 46	4 40	—
22	12 4.1	2 46	9 22	8 33	11 50	3 23	8 45	7 30	0 22у
24	12 4.4	2 48	9 20	10 10	0 40у	3 25	8 44	9 15	1 48
26	12 4.8	2 51	9 17	10 28	3 35	3 27	8 42	9 57	4 17
28	12 5.1	2 54	9 15	10 30	6 40	3 29	8 40	10 15	6 58
30	12 5.3	2 57	9 12	10 27	9 25	3 30	8 38	10 25	9 30

Солнце въ созвѣздіи Близнецовъ. 19-го іюня оно въ наибольшемъ удаленіи отъ земли.

Луна въ первой четверти 17-го, въ полнолуніи 25-го іюня.

Планеты: Меркурій 19-го іюня въ нижнемъ соединеніи, а Венера 28-го въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ недалеко отъ Венеры. Юпитеръ 28-го въ соединеніи съ солнцемъ. Сатурнъ и Уранъ видны вечеромъ на югѣ. Нептунъ на небѣ днемъ.

Некрологъ

Ермоловъ Клавдій Алексѣевичъ, генералъ-маіоръ, сынъ знаменитаго Алексѣя Петровича Ермолова, одинъ изъ ветерановъ кампаніи 1854—1855 гг., принимавшій также участіе въ войнѣ съ горцами, бывшій воинскій уѣздный начальникъ въ Харьковѣ, † въ Вильнѣ въ началѣ іюня.

Зорилья донъ-Мигуэль Рюизъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся членовъ и главарь республиканской партіи въ Испаніи, † въ Бургосѣ въ началѣ іюня, 61 года.

Иславинъ Владиміръ Александровичъ, членъ совѣта министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, д. тайн. сов., пользовавшійся извѣстностью весьма свѣдущаго человѣка по дѣламъ иностранныхъ колоній въ Россіи, бывшій директоръ канцеляріи совѣта министра государственныхъ имуществъ графа М. Н. Муравьева, авторъ многихъ этнографическихъ статей и изслѣдованія „Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту“, удостоеннаго статистической преміи Жукова, † въ Спб. въ началѣ іюня, 75 лѣтъ.

Лисовскій Александръ Леонидовичъ, секретарь полтавскаго окружнаго суда, сынъ извѣстной артистки Фанни Ѳедоровны Козловской (Лисовской), молодой поэтъ, авторъ многихъ стихотвореній, появлявшихся большей частью безъ подписи его имени, сотрудникъ „Стрекозы“, „Осколковъ“, гдѣ напечатаны его юмористическіе стихи съ его собственными иллюстраціями, † въ Полтавѣ 23-го мая, 28 лѣтъ.

Манасіанъ Яковъ, бывшій студентъ новороссійскаго университета, сотрудникъ кавказскихъ газетъ, постоянный корреспондентъ „Новаго Обозрѣнія“, † въ селеніи Чардахлу, елисаветпольской губерніи въ концѣ мая, 24 лѣтъ.

Нейманъ Францъ, извѣстный нѣмецкій физикъ и минералогъ, одинъ изъ послѣднихъ ветерановъ войны 1813—1815 гг. за освобожденіе Германіи, † въ Кёнигсбергѣ 11 (23)-го мая. Несторъ среди нѣмецкихъ профессоровъ, воспитавшій цѣлую плеяду физиковъ, химиковъ, минералоговъ и математиковъ Францъ-Эрнстъ Нейманъ родился въ Іоахимсталѣ, близь Берлина, 11-го сентября 1798 г. Въ 1815 г. онъ въ качествѣ волонтера поступилъ въ кольбергерскій полкъ и 16-го іюня того же года былъ тяжко раненъ въ битвѣ при Лигни. Послѣ войны онъ учился въ іенскомъ и берлинскомъ университетахъ въ 1817—1820 гг. и въ 1828 г. получилъ каѳедру физики и минералогіи въ кёнигсбергскомъ университетѣ. Научныя работы Неймана помѣщались, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ берлинской академіи и въ „Annalen“ Поггендорфа.

Петерсъ Александръ Ѳедоровичъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ, числящійся по конной артиллеріи, бывшій адъютантъ главнокомандующаго кавказской арміей, герой русско-турецкой войны, любитель живописи, талантливый пейзажистъ, † въ Царскомъ Селѣ 7-го іюня, 58 лѣтъ. Кисти сенатора Петерса принадлежали картины: „Изъ области вѣчныхъ снѣговъ“, „Видъ въ Сванетіи“, „Видъ на Ай-Тодорскій маякъ изъ Мисхоръ“, „Первый привѣтъ солнца дѣду-Арарату“, „Видъ боржомскаго дворца“, „Гора Титмульдъ“, „Пожаръ тысячелѣтней ратуши въ Аахенѣ“. За послѣднюю картину онъ получилъ званіе академика пейзажной живописи. Сенаторъ Петерсъ съ 1885 по 1889 г. участвовалъ въ качествѣ члена въ засѣданіяхъ конференціи Михайловской артиллерійской академіи.

Фидлеръ Василій Григорьевичъ, севастопольскій герой, бывшій милліонеръ, меломанъ, владѣлецъ оркестровъ и хоровъ, слава о которыхъ гремѣла на всемъ югѣ Россіи, меценатъ и усердный собиратель художественныхъ рѣдкостей, бывшій обладатель богатѣйшей картинной галлереи, послѣ отмѣны крѣпостнаго права впавшій въ полную нищету, † въ Харьковѣ въ концѣ мая, 89 лѣтъ.

Хозэ-Марія де-Эредіа

Очеркъ Поля Верлена

Хозе-Марія де-Эредіа, французскій поэтъ, родился 22-го ноября 1842 г. въ горахъ Сіерра Мадре близъ Сентъ-Яго, на островѣ Куба. Альфредъ де-Мюссе по праву генія, хотя и не хронологически, былъ истиннымъ возстановителемъ сонета во Франціи. Онъ распространилъ его, приспособивъ, такъ сказать, къ широкому полету своей фантазіи. Теофиль Готье и Сентъ-Бёвъ почти одновременно подчинили сонетъ строгимъ правиламъ. Въ этой формѣ Сентъ-Бёвъ написалъ самые изящные изъ своихъ стиховъ, а также большую часть вещей, особенно хватающихъ за сердце. Сонеты къ принцессѣ Матильдѣ, написанные Теофилемъ Готье въ старости, представляютъ самое лучшее, что было создано въ поэзіи послѣ Ténèbres („Потемки“) и „Les Emaux et Camées“ („Эмали и Камеи“). Между прочимъ Сулари стяжалъ себѣ прочное имя, работая, иногда превосходно, въ этой области искусства. Я не стану распространяться, хотя бы мнѣ очень хотѣлось это сдѣлать, еслибъ позволяло время, о спеціалистахъ по этой части, болѣе или менѣе выдающихся, каковы де-Грамонъ, Буле-Пати и другіе.

Но Эредіа, вотъ уже изрядное число лѣтъ, въ различныхъ изданіяхъ своего „Современнаго Парнаса“, именно въ 1866, 1869 и 1876 годахъ, возвысился до Ронсара и даже превзошелъ его по совершенству отдѣлки и необыкновенному благородству. Сонетъ, какъ самая высокая форма поэзіи, удостоился одобренія даже чрезвычайно требовательнаго Буало. Петрарка владѣлъ имъ мастерски, создавъ для этой формы какъ бы брилліантовый фундаментъ, и самъ Шекспиръ пользовался ею; въ его сонетахъ, полныхъ волшебныхъ, небесныхъ образовъ, самая могучая изъ человѣческихъ страстей то испускаетъ потрясающіе вопли, то обворожительно улыбается. Всѣ писатели эпохи Возрожденія до самаго отдаленнаго потомства прибѣгали къ сонету, который вновь восторжествовалъ у насъ съ 1830 г. и нашелъ въ лицѣ Хозе-Марія де-Эредіа, въ этомъ испанцѣ, такъ удивительно усвоившемъ себѣ языкъ и міросозерцаніе француза, своего спеціальнаго великаго поэта. Это неоспоримая истина. Лучшіе представители французской литературы единодушно признали его таковымъ. Пальма первенства въ этомъ отношеніи досталась ему по праву. Онъ безспорно занялъ мѣсто царя сонетовъ, причемъ это сдѣлалось само собою, какъ сами по себѣ пришли къ нему и, вполнѣ заслуженныя имъ, почести. Съ 1866 г. Эредіа сталъ участникомъ міровой славы и останется имъ цѣлые вѣка. Критика, не особенно снисходительная къ „парнасцамъ“, признаннымъ ею, однако, со времени появленія декадентовъ и символистовъ, была побѣждена несомнѣннымъ превосходствомъ новаго свѣтила поэзіи и отнеслась къ нему почтительно, подготовляя заслуженное имъ поклоненіе, которое, наконецъ, проявилось открыто.

И дѣйствительно нельзя не восхищаться той мастерской формою, въ которую Эредіа облекаетъ свойственную ему величавость, богатство и роскошь своихъ идей. Въ его стихахъ столько свѣта, звучности, кристальнаго блеска! Здѣсь краски, формы, позы прямо выхвачены изъ античнаго міра, изъ наиболѣе гордаго кастильянскаго XV вѣка или изъ самаго утонченнаго и прихотливаго періода Возрожденія. И вотъ они, какъ по мановенію волшебства, ожили, расцвѣли, заиграли роскошными переливами и стали царить на берегахъ Луары и Арно. Тутъ и благоуханіе Антильскихъ острововъ, и дивные вулканическіе пейзажи съ яркой флорой, съ виноградными лозами, отливающими изумрудомъ, топа-

ХОЗЕ-МАРІЯ де-ЭРЕДІА,
поэтъ, новый членъ французской академіи.

Э. КНОРРЪ,
адміралъ, новый начальникъ германскаго флота.

зомъ и золотомъ, тутъ обаятельныя птицы, тутъ все волшебство тропическихъ морей. И среди этой обстановки вы встрѣчаете честную и твердую душу старинныхъ рикосомбровъ, живущихъ въ аристократическомъ довольствѣ знатныхъ людей, или черту истиннаго джентльмена съ его изящною прямотою. А сколько здѣсь любви къ живописной красотѣ, нѣжной и пикантной! Но героизмъ является преобладающей нотой въ этомъ безподобномъ очарованіи, героизмъ миѳологическій съ Діаной охотницей:

И цѣлый день заставляешь ты откликаться Ортигію
На бѣшеный ревъ хриплыхъ леопардовъ,

САНТОСЪ СЕЛАЙЯ,
президентъ республики Никарагуа.

съ Геркулесомъ и львомъ, ужасомъ Немеи, съ Персеемъ и Андромедой, а также кастильянскій героизмъ въ „Старомъ ювелирѣ":

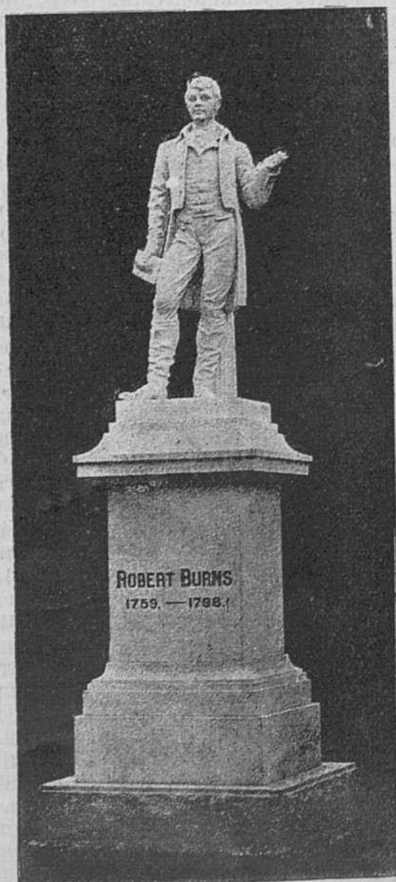
Не на одномъ клинкѣ покрывалъ я узорами сталь!

героизмъ эстетическій, который заставляетъ поэта прославлять съ такимъ энтузіазмомъ природу, цивилизаціи народовъ и наконецъ всѣ прекрасныя проявленія искусства и жизни.

Героизмъ продиктовалъ также эту гордую поэму, строгую и блестящую эпопею, „Побѣдители золота" и „Среднія риѳмы", появившіяся въ „Revue des deux Mondes", о которыхъ можно сказать, что въ нихъ болѣе испанскаго, чѣмъ въ „Романцѣ" (Romanien) и въ мощномъ переводѣ „Истинной исторіи завоеванія Новой Испаніи" капитана Берналь Діазъ дель-Кастиллосъ.

Еслибъ непремѣнно было нужно приравнять эту рыцарскую поэзію по первому пункту къ чему нибудь новѣйшему и современному, то я сказалъ бы, что Эредіа заимствовалъ у Гюго обиліе словъ—въ лучшемъ смыслѣ—и порывистость, которыя нужны въ этомъ родѣ поэзіи, отъ Леконта де-Лиля—твердость фактуры, опредѣленность, сжатость, концентрацію въ точномъ размѣрѣ и короткій сильный порывъ.

У самого же Эредіа, какъ неотъемлемое качество, свойственное ему одному, превосходное распредѣленіе матеріала, строгое единство каждой изъ его маленькихъ поэмъ, маленькихъ только по объему, но великихъ по идеѣ и образамъ, ему принадлежитъ неизмѣнно благородный и направленный къ благородству тонъ, но направленный какъ слѣдуетъ, недосягаемый ни для какой пошлости, ни для малѣйшей слабости стиля, а также плавный размѣръ, богатая риѳма и какъ будто военное движеніе прямыхъ періодовъ, легкихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полныхъ. Главное же въ поэзіи Эредіа составляетъ героизмъ какъ мысли, такъ и представленія.

Австралія. — Аделаида. Памятникъ поэту Р. Борнсу.

ТУНКУ-АБУБЕКЕРЪ, джагорскій султанъ,
† 24-го мая (5-го іюня) с. г.

№ 1377. Всемірная Иллюстрація. 1895 г.

Лягавая собака

Іюнь мѣсяцъ—лучшее время для пріученія лягавой собаки къ отысканію дичи или къ такъ называемой „натаскѣ“ собакъ. Но не слѣдуетъ думать, что только натаска вырабатываетъ хорошую охотничью собаку. Напротивъ, это только окончательный курсъ собачьей науки, если можно такъ выразиться. Получить хорошую собаку можно только путемъ правильнаго воспитанія ея, раціональной дрессировки. Каждый охотникъ-ружейникъ знаетъ—какое громадное удовольствіе доставляетъ работа хорошей лягавой собаки. Удовольствіе это обращается прямо въ наслажденіе, когда собака воспитана и дрессирована самимъ хозяиномъ ея. Вотъ почему я смѣло совѣтую, если только возможно, *лично воспитывать и дрессировать* собаку. Трудъ, вложенный въ это дѣло, сторицею вознаградится въ свое время, и вы выработаете себѣ неоцѣнимаго товарища по охотѣ, вѣрнаго и преданнаго друга, вполнѣ понимающаго васъ, хотя природа и не надѣлила этого четвероногаго друга человѣческимъ языкомъ.

Ниже я изложу кратко основныя правила собачьяго воспитанія. Я лично не разъ провѣрялъ ихъ и смѣло могу утверждать, что, при буквальномъ исполненіи этихъ правилъ, вы получите то именно, что вамъ нужно. Но только при *буквальномъ* исполненіи. Прежде всего, начиная воспитывать охотничью собаку, возьмите себѣ девизомъ: *терпѣніе, настойчивость и аккуратность.*

Сдѣлать изъ щенка умную, послушную и вполнѣ выдержанную полевую собаку вовсе не такъ трудно, какъ это думаютъ обыкновенно. Нужно только терпѣніе, настойчивость и спокойно-ласковое отношеніе къ щенку, чтобы онъ охотно и весело шелъ къ хозяину. Не должно также слишкомъ умничать съ щенкомъ и придумывать цѣлую цѣпь упражненій — въ предположеніи, что иначе собака не съумѣетъ надлежащимъ образомъ понять втолковываемой „науки“. Все, что прямо относится къ „собачьему дѣлу“, щенокъ понимаетъ превосходно, не надо только сбивать его измѣнчивостью въ требованіяхъ и запугивать наказаніями и крикомъ.

Воспитаніе лягаваго щенка начинается съ того момента, когда у него появляются первые проблески сознанія, т. е. съ 6 недѣль. Въ этомъ возрастѣ обыкновенно и отдаютъ щенковъ, отнимая ихъ отъ матери. Поговорка „здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ“ относится также и къ собакѣ, и поэтому прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на здоровье щенка. Начиная съ 6 недѣль и до 3 мѣсяцовъ кормомъ для него должны служить исключительно молоко, овсяка на молокѣ и немного мясного бульона. Если щенокъ слабъ, хорошо прибавлять къ корму сырыхъ яицъ и очень немного (не болѣе 1/4 чайной ложки) костяной муки. Мяса въ это время лучше не давать, а если и давать, то обязательно вареное и мелко искрошенное. Кормъ слѣдуетъ давать какъ можно чаще и понемногу, наблюдая, чтобы щенокъ не попадалъ лапами въ посуду; при этомъ не нужно ограничиваться выниманіемъ лапы изъ корма, а слѣдуетъ отодвинуть щенка отъ посуды и дать вновь подойти къ ней. Въ нѣсколько такихъ пріемовъ щенокъ совершенно отучится попадать лапами въ кормъ. Не слѣдуетъ также постоянно держать кормъ передъ щенкомъ и тотчасъ же послѣ ѣды нужно убирать посуду. Начиная съ 3 мѣсяцевъ, къ корму собаки можно прибавлять мясо и давать большія кости (только не отъ птицъ). Начиная съ 6 мѣсяцевъ, молочную овсянку можно замѣнить овсянкой на водѣ съ прибавленіемъ немного хлѣба, остатковъ отъ обѣда и т. п. Въ это время собакѣ можно уже давать все, избѣгая только жира, сала и копченій. Ѣсть нужно давать, если возможно въ опредѣленные часы, раза 4 въ день. Не слѣдуетъ давать щенку подачки за столомъ и, вообще, *подачку собака должна получать только въ видѣ награды.*

Само собою разумѣется, всегда слѣдуетъ помнить основное правило собачьяго стола: *кормъ никогда не долженъ быть горячимъ и даже теплымъ.*

Группа гг. членовъ с.-петербургскаго Невскаго яхтъ-клуба.

Съ фотографіи А. П. Монюшко. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе Невскаго яхтъ-клуба. — Поднятіе флага.

Съ фотографіи А. П. Монюшко. Автотипія Эд. Гоппе.

Собаку необходимо всегда держать въ чистотѣ. Мыть щенка до 6 мѣсяцевъ не слѣдуетъ, потомъ мыть можно одинъ разъ въ мѣсяцъ, каждый разъ насухо вытирая, и лучше холодной водой, чѣмъ слишкомъ теплой. Подстилку (лучше всего солому) нужно мѣнять какъ можно чаще и разъ въ недѣлю вытирать сырой тряпкой внутренность уха. При соблюденіи всѣхъ этихъ условій—въ ѣдѣ и содержаніи—можно считать щенка почти гарантированнымъ отъ чумы.

Основное правило воспитанія и дрессировки щенка слѣдующее: *никогда не надо бить щенка*. Наказаніемъ можно только запугать собаку, между тѣмъ какъ *лаской и настойчивостью можно добиться всего, чего угодно*. Первымъ шагомъ воспитанія является пріученіе щенка немедленно приходить на свистъ. Обыкновенно свистомъ щенокъ призывается къ корму, и послѣ нѣсколькихъ кормежекъ щенокъ прекрасно уже понимаетъ, что означаетъ свистъ, и является на него мгновенно. Начинать собственно дрессировку можно очень рано — съ 2-хмѣсячнаго возраста. Прежде всего слѣдуетъ пріучить щенка ложиться по приказанію и по поднятію руки. Дѣлается это такъ: щенокъ подзывается свистомъ, одну руку нужно поднять вверхъ, а другой осторожно надавливать на спину щенка, заставляя его лечь. При этомъ нужно повторять: „кушъ", „кушъ" (или „лягъ", или „даунъ"). Если щенокъ не повинуется, слѣдуетъ насильно уложить его на полъ и придержать съ ½ минуты, все время приговаривая „кушъ". Послѣ урока обязательно дать кусочекъ хлѣба. Первый урокъ не долженъ быть дологъ—минуты двѣ—три, и слѣдующій урокъ повторить не ранѣе ½ часа. Черезъ три—четыре урока щенокъ уже не будетъ подниматься послѣ отнятія отъ него рукъ, а нѣкоторое время останется лежать. Черезъ три — четыре дня такихъ упражненій щенокъ, навѣрное, будетъ самъ ложиться при словѣ „кушъ" или при поднятіи руки. Во время первыхъ уроковъ не слѣдуетъ заставлять щенка долго лежать: это достигнется само

Новое зданіе с.-петербургскаго гребного общества.

Съ фотографіи. Рисовалъ К. О. Брожъ.

собой впослѣдствіи. Вообще не слѣдуетъ слишкомъ насиловать щенка и надоѣдать ему, но разъ урокъ начатъ, онъ обязательно долженъ быть конченъ, т. е., если щенку сказано „кушъ", то во всякомъ случаѣ необходимо добиться, чтобы онъ легъ, и не оставить приказанія безъ исполненія. Очень важно на первыхъ порахъ пріучить щенка къ тому, что приказанія на вѣтеръ не бросаются. Поэтому при началѣ дрессировки не слѣдуетъ играть со щенкомъ и позволять ему фамильярное съ собой обращеніе, но въ то же время отнюдь не слѣдуетъ кричать на щенка, а тѣмъ болѣе бить его. Ласковое, но спокойное обращеніе заставляетъ щенка безпрекословно подчиняться волѣ хозяина и любить его.

До трехмѣсячнаго возраста лучше ограничиться только однимъ первымъ пріемомъ дрессировки, т. е. пріученіемъ щенка *мгновенно* ложиться при словѣ „кушъ" или при поднятіи руки. Это въ томъ случаѣ, если собака чистой крови; если же она не чистокровная, то первый урокъ слѣдуетъ продолжать до 4 мѣсяцевъ.

Второй пріемъ дрессировки заключается въ пріученіи щенка ложиться передъ кусочкомъ хлѣба. Пріемъ этотъ разбивается на два: щенку говорится: „тубо" (или „нельзя") и одновременно затѣмъ: „кушъ"; слово „тубо" щенокъ начинаетъ понимать рано и спеціально пріучать его къ этому слову лишнее; это дѣлается само собою. Въ два—три повторенія щенокъ очень быстро усвоиваетъ себѣ понятіе, что передъ кускомъ слѣдуетъ лечь. Одновременно съ этимъ же пріемомъ щенокъ пріучается къ слову „пиль" (или „возьми"). Главное въ этомъ урокѣ — это не давать щенку схватить кусочекъ безъ позволенія, т. е. раньше слова „пиль". Поэтому на урокъ этотъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и повторять его какъ можно чаще не только передъ кусочкомъ, но и каждый разъ, если возможно, передъ кормленіемъ. Если щенокъ схватитъ кусочекъ безъ приказанія, то слѣдуетъ отнять его у него и даже (если успѣете) вынуть изо рта и снова повторить урокъ.

Семья изобрѣтателя, вышедшая въ ладейкахъ на рыбную ловлю.

Если же щенокъ съѣлъ кусокъ, то нужно побранить его (щенки отлично, понимаютъ, когда ихъ бранятъ) и даже слегка ударить рукой, и, спустя немного времени, можно опять повторить урокъ. Вообще этотъ урокъ необходимо повторять какъ можно чаще и довести щенка до того, чтобы рѣшительно каждый разъ онъ ложился передъ кормомъ и бралъ его только послѣ разрѣшенія. Это важно для того, чтобы пріучить его потомъ къ „докладу", т. е. чтобы на охотѣ собака не только отыскивала дичь, но и, отыскавъ ее, возвращалась къ хозяину, „докладывала" и вела къ найденной дичи. Первое время не нужно заставлять щенка долго лежать передъ кормомъ, но потомъ слѣдуетъ иногда, для провѣрки, удержать его передъ кускомъ минутъ 5 и даже болѣе. Въ сущности этими двумя уроками и ограничивается дрессировка. Если щенокъ безъ отказа ложится при поднятіи руки и при словѣ „кушъ", если онъ ложится передъ кормомъ и каждый разъ беретъ его только послѣ слова „пиль", то главное сдѣлано, и остальной курсъ собачьей науки пойдетъ быстро и успѣшно, такъ какъ всѣ послѣдующіе уроки будутъ только варіаціями двухъ первыхъ. Такимъ образомъ собака пріучается ложиться при поднятіи руки и въ то время, когда находится на разстояніи. Еще легче пріучается собака отходить отъ куска на свистокъ, а затѣмъ и безъ свистка, т. е. докладывать или рапортовать. Послѣднее достигается слѣдующимъ образомъ: когда собака ляжетъ передъ кусочкомъ, нужно уйти въ другую комнату и наблюдать за собакой. Если она хорошо усвоила себѣ второй урокъ и умѣетъ отходить на свистокъ, то она непремѣнно прибѣжитъ къ вамъ сама за позволеніемъ черезъ нѣсколько минутъ безплоднаго ожиданія. Тотчасъ же нужно приласкать собаку, подойти съ ней къ куску и разрѣшить взять его.

Послѣднее и окончательное упражненіе заключается въ пріученіи щенка искать спрятанный кусочекъ. Кусочекъ хлѣба или, лучше, мяса, какъ болѣе пахучаго, кладется гдѣ нибудь въ комнатѣ въ отсутствіи собаки, затѣмъ она призывается свисткомъ и ей приказываютъ: „шершь" или „ищи", при этомъ рукою указываютъ направленіе. При дальнѣйшихъ урокахъ слѣдуетъ добиваться отъ щенка, чтобы онъ точно слушался движеній руки и искалъ именно въ томъ направленіи, куда указываютъ. Этимъ и заканчивается курсъ дрессировки, и собака вполнѣ готова къ охотѣ. Поноски и другіе всевозможные фокусы, не обязательные на охотѣ, выучиваются щенкомъ шутя и играя.

„Натаска". Если собака безусловно хорошо знаетъ комнатную дрессировку, т. е. абсолютно послушна, мгновенно приходитъ на свистокъ, ложится по приказанію и передъ кускомъ хлѣба и слушается руки, то и собственно натаска излишня. Идите въ лѣсъ, лучше всего по молодымъ куропаткамъ, перепелкамъ, тетеревамъ въ іюнѣ мѣсяцѣ или по дупелямъ въ августѣ и сентябрѣ, и пускайте собаку на работу: она пойдетъ сразу и правильно. Важно только не упустить момента, когда подымется изъ подъ стойки первая птица, и въ моментъ поднятія сильно крикнуть „кушъ". Послѣ этого слѣдуетъ приласкать собаку.

Никогда не слѣдуетъ пріучать щенка къ выстрѣлу хлопаніемъ пистоновъ. Это скорѣе испортитъ пса, заставляя бояться ружья, какъ инструмента безтолково шумливаго. Первый выстрѣлъ долженъ быть сдѣланъ на охотѣ по птицѣ, и *птица послѣ выстрѣла должна упасть.* Какъ бы ни была нервна собака, она пойметъ въ чемъ дѣло..

Н. Слѣссаревъ

Въ ладейкахъ во время волненія моря.

Пневматическія ладейки Леймана

Американецъ Лейманъ придумалъ суденышки, которымъ, быть можетъ, суждено войти во всеобщее употребленіе и сдѣлаться такимъ же моднымъ орудіемъ спорта, какъ, напр., велосипеды. Идея Леймана уже эксплоатируется цѣлою вновь образовавшеюся въ Америкѣ компаніею — „International Pneumatic boat Company"; объявленія объ этихъ суденышкахъ можно видѣть въ американскихъ журналахъ, напр., въ „Scientific American". Устройство ладеекъ Леймана чрезвычайно простое. Это просто на просто просторный мѣшокъ изъ водоупорной парусины, пропитанной каучукомъ; по внѣшности этотъ мѣшокъ походитъ на конскій хомутъ. На днѣ мѣшка продѣланы два глухихъ чулка для ногъ. Пловецъ надѣваетъ мѣшокъ на себя, вводитъ ноги въ эти чулки, закрѣпляетъ хомутъ у пояса или на помочахъ, надуваетъ внутренній ободъ хомута воздухомъ черезъ особую трубку подобно тому, какъ надуваютъ резиновыя подушки и подкладки, и преспокойно входитъ въ воду. Сначала онъ идетъ по дну, а когда глубина сдѣлается достаточною, вода подхватываетъ надутый ободъ ладейки и легко поддерживаетъ грузъ человѣка, который всплываетъ стоя или сидя, какъ ему удобнѣе. Сзади устроенъ небольшой руль, хотя можно дѣлать повороты и безъ него, ногами. На подошвенной сторонѣ чулокъ поставлены гребныя, откидныя лопатки; когда пловецъ заноситъ ногу впередъ, лопатки прижимаются къ подошвѣ, а когда двинетъ ногу назадъ, лопатки поднимаются, становятся дыбомъ и гребутъ. Быстрота этой ладейки, конечно, ничтожная, не болѣе 3—4 верстъ въ часъ, но достаточная для охоты, рыбной ловли и прогулокъ по прудамъ, озерамъ, рѣкамъ и даже по взморью. Наши два рисунка даютъ полное понятіе объ устройствѣ этого немудраго снаряда, о позиціи, занимаемой въ немъ пловцомъ, о размѣрахъ ладейки и примѣненіи къ разнымъ водянымъ parties de plaisir. На одномъ изъ рисунковъ передъ зрителемъ выступаетъ самъ изобрѣтатель мистеръ Лейманъ со всѣмъ своимъ семействомъ, выѣхавшимъ въ собственнаго изобрѣтенія ладейкахъ на рыбную ловлю. Суденышки строятся разнаго размѣра; самыя большія могутъ поднимать грузъ до 11 пудовъ. Очень вѣроятно, что къ этимъ ладьямъ могутъ быть приложены весла или другіе снаряды для быстраго движенія, и тогда, быть можетъ, они сдѣлаются очень любопытнымъ гоночнымъ судномъ.

Партія охотниковъ въ ладейкахъ.

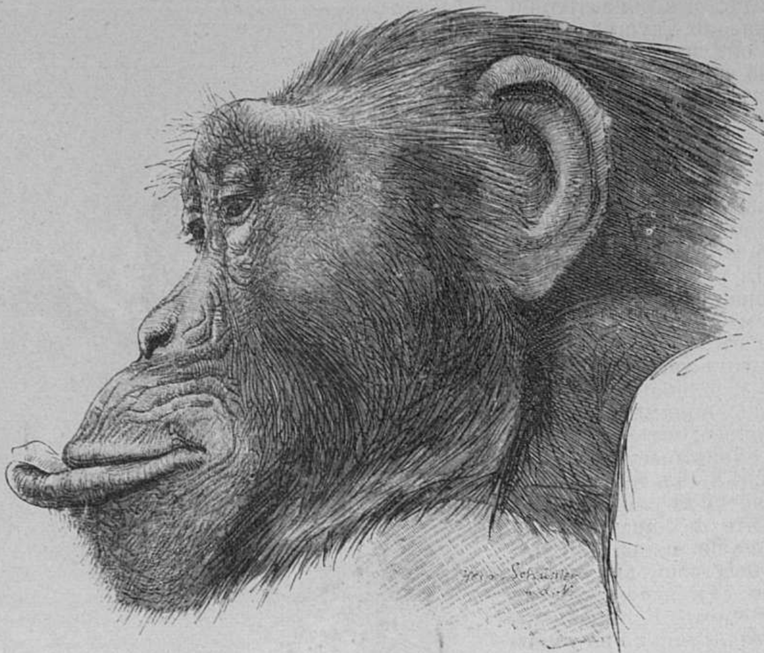
Къ рисункамъ

Въ прошломъ нумерѣ „Спорта" мы дали описаніе открытія Невскаго яхтъ-клуба и гребного общества. Въ настоящемъ нумерѣ помѣщаемъ моментъ поднятія флага въ Невскомъ яхтъ-клубѣ, группу его членовъ и изображеніе новаго зданія гребного общества.

Шимпанзе въ лейпцигскомъ зоологическомъ саду

Крупныя обезьяны—шимпанзе, орангъ-утанги, даже гориллы вовсе не невидаль въ Европѣ. Ихъ постоянно привозятъ въ разные зоологическіе сады. Но все горе въ томъ, что онѣ очень не живучи въ нашемъ климатѣ; по большей части онѣ заболѣваютъ еще дорогою; пріѣзжаютъ въ Европу еле-живыя и тутъ въ скоромъ времени погибаютъ, чуть-ли не всегда отъ скоротечной чахотки. Поэтому-то публикѣ такъ рѣдко приходится видѣть большихъ обезьянъ въ болѣе или менѣе хорошемъ, здоровомъ состояніи, какъ выпало теперь на долю лейпцигской публики. Завѣдывающій садомъ, г. Пиккертъ, добылъ этого шимпанзе отъ капитана одного англійскаго судна, доставшаго обезьяну на берегу Лаонго, въ западной Африкѣ, гдѣ, вообще, эта порода водится и довольно часто встрѣчается. Лейпцигскій шимпанзе—самка, отличающаяся нѣсколько меньшимъ объемомъ головы, чѣмъ у самцовъ, и болѣе сообщительнымъ нравомъ. Лицо животнаго слабо волосатое, въ средней части даже вовсе обнаженное; кожа здѣсь нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла обезьяны; вообще окраска кожи лица у обезьянъ сильно мѣняется съ возрастомъ и зависитъ отъ мѣста происхожденія животнаго. Фигура носа, губъ, вообще, складъ головы говорятъ, повидимому, за-то, что лейпцигскій садъ пріобрѣлъ довольно чистокровнаго представителя породы шимпанзе. Дѣло въ томъ, что научныя различія между разными породами этого вида не достаточно точно установлены. Туземцы различаютъ довольно много мѣстныхъ породъ, увѣряютъ даже, что встрѣчаются продукты сожительства между шимпанзе и гориллами; однако все это еще предстоитъ провѣрить европейскимъ зоологамъ. Волосы на лейпцигскомъ экземплярѣ шимпанзе черные и имѣютъ почти по всему тѣлу такое же направленіе, какъ и на тѣлѣ человѣка; такъ, напримѣръ, на рукѣ, въ верхней половинѣ волосы направлены внизъ, а на нижней половинѣ — вверхъ, къ локтю. Пальцы на рукахъ и на ногахъ почти голые, и кожа на нихъ очень темнаго цвѣта, гораздо темнѣе, чѣмъ на губахъ и на носу. Глаза у обезьяны довольно крупные, темнокаріе, съ очень смышленымъ и добродушнымъ выраженіемъ. Вообще, шимпанзе, со стороны нрава, очень рѣзко отличается отъ орангъ-утанга. Лейпцигская публика легко можетъ сдѣлать сравненія между обѣими породами, потому что въ прошедшемъ году здѣсь былъ орангъ-утангъ, къ сожалѣнію, очень скоро умершій; этого кратковременнаго гостя зоологическаго сада никакъ не удалось цивилизовать; онъ вѣчно былъ угрюмъ и при всякой попыткѣ къ сближенію съ нимъ на дружескую ногу, оскаливалъ свои превосходные зубы. И впослѣдствіи, уже почти умирая, онъ ни въ грошъ не ставилъ расточаемаго ему вниманія и умеръ, непримиримый и строптивый.

Пиккертъ надѣется, что его шимпанзе проживетъ... хотя нѣкоторое время, во всякомъ случаѣ, нѣсколько дольше, чѣмъ гориллы и орангъ-утанги; шимпанзе, вообще, выносливѣе; въ гамбургскомъ зоологическомъ саду самка шимпанзе выжила нѣсколько лѣтъ и все время оставалась бодра, весела и здорова.

Голова шимпанзе въ профиль.

Изъ міра животныхъ. — Шимпанзе въ лейпцигскомъ зоологическомъ саду.

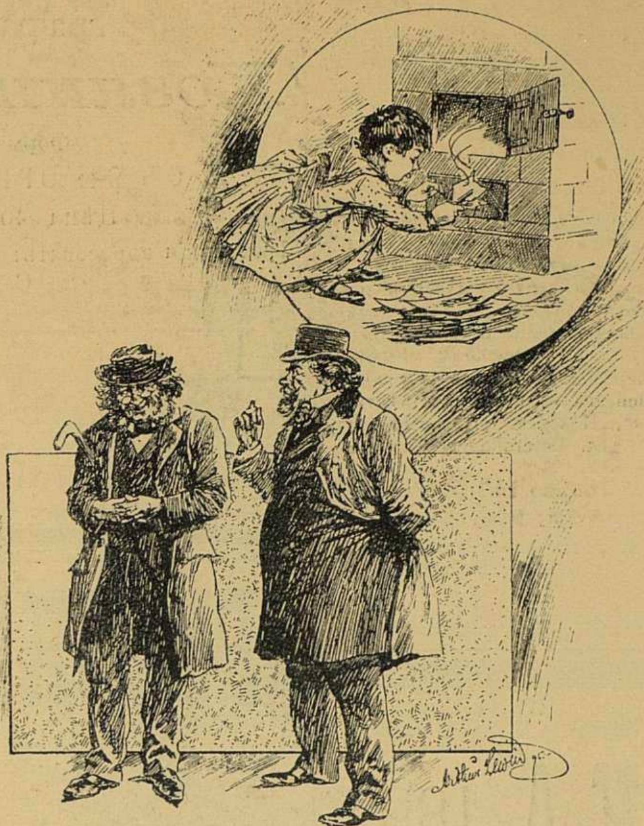
Съ натуры рисовалъ Германъ Шюсслеръ. Гравировано въ ксилографическомъ заведеніи Вебера въ Лейпцигѣ.

Смѣсь

— Средство для редактора отказывать назойливымъ авторамъ. Вотъ образчикъ письма, присланнаго китайскимъ издателемъ автору при возвращеніи его рукописи: „Знаменитый братъ солнца и луны, зри слугу твоего, распростертаго у твоихъ ногъ. Прибѣгаю къ твоей милости съ просьбой даровать мнѣ позволеніе высказаться. Ты удостоилъ пролить на насъ свѣтъ твоей геніальной рукописи, которую мы съ восторгомъ прочли и обсудили. Клянусь костями моихъ предковъ, что я не читалъ ни одного произведенія, въ которомъ было бы столько ума, чувства и возвышенныхъ идей. Со страхомъ и трепетомъ возвращаю тебѣ твою рукопись. Напечатай я ее — и богдыханъ приказалъ бы, чтобы все, появляющееся въ печати, было не ниже этого образца. Но, будучи хорошо знакомъ съ литературой и ея средствами, я знаю, что намъ и въ 10.000 лѣтъ не найти ничего равнаго твоему произведенію, а поэтому я предпочитаю отказаться отъ него и тысячу разъ молю тебя простить меня. Преклоняю мою голову къ твоимъ ногамъ. Дѣлай что хочешь съ твоимъ слугой (такимъ-то)".

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЕ.

Отецъ. Это ужасно! Мой мальчуганъ бросилъ всѣ мои рукописи стиховъ въ печь!

Гость. Ну, что-жъ такое? Это значитъ, что впослѣдствіи онъ будетъ редакторомъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го іюня 1895 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1378. Годъ XXVII.] 24-го іюня 1895 г. [Томъ LIII. № 26.

Продолжается подписка на 1895 годъ.

Настоящимъ, 1378, нумеромъ закончилось первое полугодіе журнала »Всемірная Иллюстрація« за 1895 г., или LIII томъ его. Контора журнала покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, внесшихъ деньги только за это, первое, полугодіе «Всемірной Иллюстраціи», поспѣшить досылкою остальной суммы, т. е. **9 рублей**, за изданіе на простой бумагѣ и **12 р. 50 к.** за изданіе на веленевой бумагѣ — съ доставкой и пересылкой, дабы не было задержки въ высылкѣ журнала.

ШАХМАТЫ

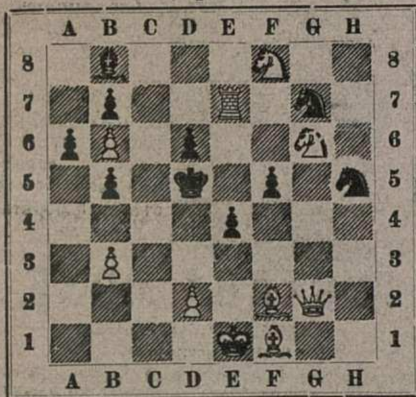
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1787

V. Marin.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ шахматн. общества въ Вюрцбургѣ.

Черные

Бѣлые

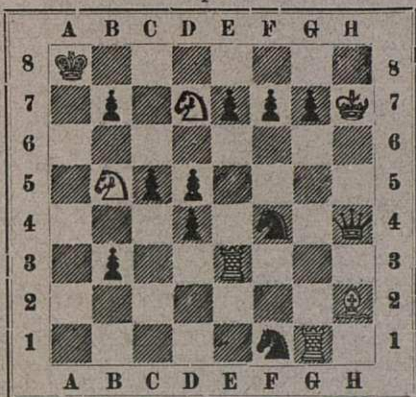
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1788

Его-же.

Изъ „Chess Monthly“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1125

Третья партія матча. Играна въ Самарѣ 27-го мая 1895 г.

Дебютъ 3-хъ коней

	Э. С. Шифферсъ. Бѣлые.	А. Н. Хардинъ. Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	22.	С b5—d3	b6—b5	43.	Л d2 : d1	С g7—f8
2.	К g1—f3	К b8—c6	23.	Л d1—e1	Ф f3—g4	44.	С d6 : f8*h*)	Кр g8 : f8
3.	К b1—c3	g7—g6	24.	С d3—e4	Л a8—a7	45.	Л d1—d6	Л c6—c4
4.	d2—d4	e5 : d4	25.	Л h1—h4	Ф g4—e6	46.	Л d6—f6†	Кр f8—g7
5.	К f3 : d4	С f8—g7	26.	Л e1—h1	К e7—f5	47.	Л f6 : f5	Л c4—c6
6.	С c1—e3	К g8—f6	27.	Л h4—h2	h7—h6	48.	b2—b3	Кр g7 : g6
7.	С f1—c4	0—0	28.	Ф d2—d3	c5—c4	49.	Л f5—f8	h6—h5
8.	f2—f3*a*)	К c6—e7	29.	Ф d3—h3	Л a7—d7	50.	f4—f5†	Кр g6—g7
9.	e4—e5	К f6—e8	30.	Л h1—g1	К f5—e3	51.	Л f8—d8	h5—h4
10.	f3—f4	d7—d5 *b*)	31.	Ф g3—f3	f7—f5?	52.	f5—f6†*i*)	Кр g7—g6
11.	К d4—f3	c7—c6	32.	С e4—c6	К e3—g4!*f*)	53.	Л d8—g8†	Кр g6—f7
12.	С c4—e2	b7—b6	33.	С c6 : d7	Ф e6 : d7	54.	Л g8—g7†	Кр f7—f8
13.	Ф d1—d2	c6—c5	34.	Л h2—h1*g*)	d4—d3	55.	Л g7—h7	Л c6—e6
14.	0—0—0	С c8—b7	35.	c2 : d3	c4 : d3	56.	Л h7 : h4	Л e6 : e5
15.	h2—h4	d5—d4	36.	h5 : g6	d3—d2	57.	Л h4—h8†	Кр f8—f7
16.	С e3—f2	К e8—c7	37.	С f2—c5	Л f8—c8	58.	Л h8—h7†	Кр f7—f8 *к*)
17.	К c3—b5*c*)	К c7 : b5	38.	С c5—d6	Ф d7—c6	59.	Л h7—a7	Л e5—e6
18.	С e2 : b5	С b7 : f3	39.	Ф f3 : c6	Л c8 : c6	60.	f6—f7	b5—b4
19.	g2 : f3	Ф d8—d5 *d*)	40.	Л g1—g2	d2—d1Ф†	61.	a2—a3	b4 : a3
20.	Кр c1—b1	Ф d5 : f3	41.	Л h1 : d1	К g4—e3	62.	Кр b1—a2	Л e6—e7
21.	h4—h5	a7—a6 *e*)	42.	Л g2—d2	К e3 : d1	63.	Л a7 : e7	Сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Съ цѣлью не пускать коня черныхъ на g4. Бѣлые не играютъ. 8. h2—h3, имѣя въ виду современемъ двинуть пѣшку h впередъ для атаки королевскаго фланга черныхъ.

b) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 10... d7—d6 и если 11. e5—e6, то тогда 11... d6—d5.

c) Бѣлые этимъ ходомъ жертвуютъ пѣшку, пріобрѣтая за это нѣкоторую атаку.

d) Безопаснѣе было бы, не выигрывая пѣшки, сыграть 19... h7—h5.

e) На 21... С g7—h6, вѣроятно, послѣдовало бы 22. h5 : g6. а на 21... К e7—e5 22. С b5—c6 или 22. Л h1—h4.

f) На 32... Л d7—c7 или d8 могло бы послѣдовать 33. Л g1 : g6 и затѣмъ 34. С f2 : e3, послѣ чего у бѣлыхъ при превосходствѣ въ положеніи была бы лишняя и притомъ проходная пѣшка.

g) Бѣлые, благодаря этому отступленію ладьей, вынуждены будутъ въ скоромъ времени отдать назадъ выигранное качество; поэтому, вѣроятно, лучше было бы отступить ладьей на g2.

h) М. И. Чигоринъ указалъ здѣсь ходъ 44. Л d1—c1, которымъ бѣлые могли вынудить черныхъ на жертву качества и тѣмъ упростить себѣ выигрышъ партіи: 44. Л d1—c1, Л c6 : d6 (очевидно, что если 44... Л c6 : c1†, то 45. Кр b1 : c1 и если 45... С f8—g7, то 46. e5—e6 и т. д, если же 45...∞, то 46. С d6 : f8, Кр c8 : f8; 47. e5—e6 и бѣлые должны выиграть); 45. e5 : d6, С f8 : d6; 46. Кр b1—c2 и если 46... С d6 : f4; то 47. Л c1—f1 и т. д.

i) Бѣлые этимъ ходомъ нѣсколько затруднили себѣ выигрышъ, между тѣмъ какъ они могли здѣсь, какъ указываетъ и М. И. Чигоринъ, форсировать себѣ выигрышъ, продолжая 52. e5—e6, Кр g7—f6 (если 52... h4—h3; 53. e6—e7, h3—h2, то 54. Л d8—h8; и если 54... Л c6—h6, то 55. f5—f6† и выигрываютъ); 53. Л d8—f8†, Кр f6—e7; 54. Л f8—f7†, Кр e7—e8; 55. Л f7—h7 и выигрываютъ пѣшку, такъ какъ если 55... Л c6—c5, то 56. f5—f6 и т. д.

k) Теперь могла сказаться ошибка бѣлыхъ на 52-мъ ихъ ходѣ: если бы черные взяли пѣшку f6, отдавая свою на a6, то безъ тщательнаго анализа этого положенія было бы очень трудно сказать—выиграли бы бѣлые или нѣтъ?

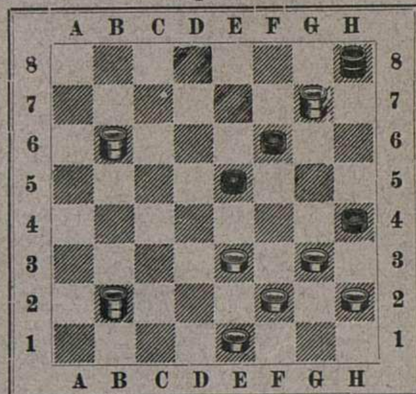
Матчъ Э. С. Шифферса съ А. Н. Хардинымъ былъ игранъ до семи выигранныхъ партій, а не до десяти, какъ это раньше предполагалось, и окончился побѣдой Э. С. Шифферса, выигравшаго шесть партій и проигравшаго только одну при двухъ ничьихъ. А. Н, Хардинъ сдался, вѣроятно, не надѣясь выиграть у своего противника шесть рядовыхъ партій.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 129

Д. И. Саргина (въ Спб.)

Черные

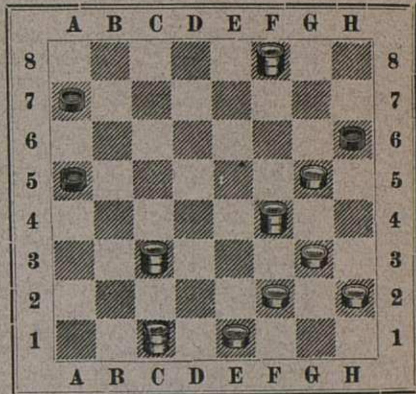
Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 130

А. И. Шошина (въ Спб.)

Черные

Бѣлые

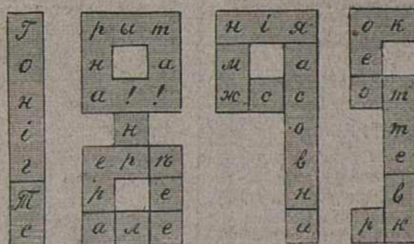
Запереть дамку и простую.

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 127, Д. И. Саргина (№ 1374 „Всем. Илл.“) бѣлая шашка должна стоять на e3, а не на d2.

Головоломка на злобу дня

сост. А. Петерсонъ

Изъ данныхъ 20 частей 1895 г. составить одинъ изъ городовъ Западной Европы, въ которомъ и прочитать одно событіе. Какое это событіе?

ГОТОВЫЙ ОТВѢТЪ

Старая дѣва. Вы еще не потеряли терпѣнія, что у васъ не клюетъ?
Рыбакъ-любитель. Нѣтъ. А вы?

Всемірная Иллюстрація

№ 1378. Годъ XXVII. | 24-го іюня 1895 г. | Томъ LIII. № 26.

Русскіе художники. — »Невозвратное«. Картина В. И. Андреева.

Съ фотографіи, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«. Гравировалъ В. К. Зейпель.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

Нашимъ читателямъ

Этимъ нумеромъ оканчивается первое полугодіе »Всемірной Иллюстраціи« на 1895 годъ. Передъ нашими читателями еще одинъ томъ журнала, по счету **пятьдесятъ третій**. Даже при самомъ бѣгломъ просмотрѣ этого тома, читатель легко можетъ убѣдиться — съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили мы за каждымъ сколько-нибудь выдающимся событіемъ всего міра и какъ заботились о возможномъ разнообразіи нашего изданія, чтобы постоянно оставаться на высотѣ своей задачи. Очень не легка эта задача и требуетъ постояннаго усидчиваго труда, вниманія и большихъ матеріальныхъ затратъ. Мы не жалѣли ничего, ни трудовъ, ни средствъ, чтобы оправдать довѣріе нашихъ добрыхъ друзей — постоянныхъ подписчиковъ »Всемірной Иллюстраціи«. Никакое предпріятіе не можетъ идти безъ матеріальной поддержки, всякій трудъ долженъ вознаграждаться. Вотъ почему мы позволяемъ себѣ надѣяться, что наши вѣрные друзья, попрежнему, не оставятъ насъ своей благотворной поддержкой, которая будетъ также заключаться и въ пріобрѣтеніи ими новыхъ друзей для »Всемірной Иллюстраціи«.

НЕВОЗВРАТНОЕ

Силуэты

Эскизъ Б. Ѳ. КОЛЮПАНОВА

I

Жаркій іюньскій полдень обливалъ расплавленнымъ золотомъ солнечныхъ лучей и село, и стоявшую на отшибѣ господскую усадьбу, и выгонъ—леваду, изсѣра-зеленоватымъ ковромъ стлавшуюся по берегу небольшой, едва-едва не пересохшей рѣченки, и темносинюю полосу рощи, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшей отъ топора среди этой безлѣсной, или, вѣрнѣе,„обезлѣсенной", стороны... Все изнывало, томилось и не знало куда подѣваться отъ зноя; но только не роща! Какъ ни выходило изъ себя солнышко, безпощадно припекавшее этимъ днемъ, оно было безсильно пронизать своими огненными стрѣлами тяжелые щиты великановъ-дубовъ, кондовыхъ сосенъ и треобхватныхъ пирамидальныхъ елей, нависшія надъ молодыми кудрявыми березками и тоненькими, какъ стянувшаяся „въ рюмочку" кокетка-барышня, елками... А эта молодежь старой рощи, въ свою очередь, тоже раскидывала зеленые наметы надъ еще болѣе мелкой порослью: побѣгами, травами и цвѣтами, которыхъ здѣсь было многое-множество... Только кое-гдѣ пробивались одинокіе лучи, играя нѣжно-золотыми переливами по листвѣ... Ароматная прохлада лилась волнами изъ-подъ зеленѣющихъ навѣсовъ... Жужжали пчелы и гудѣли на своихъ фаготахъ шмели; беззвучно рѣяли пестрыя бабочки отъ ландыша къ ландышу, отъ колокольчика къ колокольчику... Въ травѣ пилили на скрипкахъ кузнечики и трещали, словно на трещеткахъ, стрекозы... Гдѣ-то стучалъ неутомимый врагъ жучка-дровосѣка—дятелъ; а еще дальше томно насвистывала иволга, словно перекликаясь съ бобылкой-кукушкой, считавшей чьи-то, а можетъ быть и ничьи, года...

Какой-то странный шелестъ пробѣгалъ по зеленому царству: о чемъ-то перешептывались между собою не только старые великаны, но даже и вся молодежь—липка, березка, ельникъ... Еслибы кто нибудь прислушался къ этому порывистому шелесту листьевъ и шороху хвои, то явственно услышалъ бы вопросы, которыми осыпали другъ-друга деревья:

— Кто это? Что ей нужно? удивленно спрашивали всѣ, и некому было удовлетворить любопытство.

Что это за человѣкъ, вотъ уже болѣе часа, стоялъ на колѣняхъ подъ старымъ дубомъ, прислонясь головой къ сѣрому деревянному кресту, врытому въ холмикъ давно-давно никѣмъ не посѣщаемой могилы?

Задумчивыя сосны, обступившія великана съ темнозеленой верхушкой, какъ и самъ онъ, конечно, не могли не помнить, какъ лѣтъ семь—восемь тому назадъ здѣсь прозвучалъ выстрѣлъ, и на траву упалъ, какъ подкошенный, знакомый имъ человѣкъ съ блѣднымъ лицомъ, какъ потомъ пришли другіе люди, унесли его отсюда, чтобы черезъ нѣсколько дней опять принести и положить въ деревянномъ узкомъ и длинномъ ящикѣ въ приготовленную передъ тѣмъ яму... Кто-то, старый и сѣдой, горько плакалъ при этомъ... Яму засыпали пескомъ, обложили дерномъ и поставили на образовавшейся насыпи тотъ самый крестъ, что стоитъ и теперь, все болѣе и болѣе клонясь въ сторону... Засыпали, поставили крестъ и ушли... Сначала кое-кто изъ нихъ заходилъ сюда ненадолго и послѣ этого; а потомъ всѣ словно сговорились забыть объ одинокой могилѣ въ рощѣ, у корней стараго дуба... И вдругъ...

II

...Это была еще молодая, еще красивая женщина, хотя жизнь и наложила на миловидныя черты ея лица свою неизгладимую, но все болѣе и болѣе проступающую съ годами печаль... Ея глубоко ушедшіе темные глаза говорили о какомъ-то, еще глубже затаенномъ, горѣ, выпавшемъ на ея долю... Даже въ голосѣ ея слышалось всегда что-то грустное, надломленное...

Она жила далеко-далеко отъ этой рощи, въ большомъ городѣ, на берегу моря... Она была замужемъ, за любившимъ ее человѣкомъ... У нея были дѣти, двое малютокъ... Она была счастливой матерью, любимой женою; ее окружало полное довольство... А между тѣмъ она была—глубоко несчастна, хотя все несчастіе ея и зиждилось на воспоминаніяхъ о быломъ, случайно врѣзавшемся въ ея жизнь и также случайно исчезнувшемъ гдѣ-то тамъ, вдали отъ ея семейнаго очага...

Она и теперь еще молода, но была и еще моложе... Ее и теперь любятъ; но когда-то, однажды, любили еще больше, глубже, беззавѣтнѣй, горячѣе... Ее *любятъ*, а тогда, только тогда, *и она любила!..*

„Des Lebens Mai blüht einmal und nicht wieder",—и ея май зеленѣлъ только однажды, и — не вернулся... Она любила всѣмъ своимъ существомъ только одинъ разъ... *Все другое* было не любовь, какъ она понимала это слово, это были — *тѣни* любви!.. А счастье было такъ возможно, такъ близко... Но правду говорятъ: не все возможное исполняется въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, счастье, бывшее близкимъ, очень скоро стало не только далекимъ, но и совсѣмъ невозможнымъ для нея... Онъ, заставившій впервые забиться жизнью ея сердце и навсегда запечатлѣвшій въ немъ, этомъ хрупкомъ и нѣжномъ сердцѣ свой образъ, былъ всего только сынъ управляющаго помѣстьемъ ея отца, извѣстнаго богача, мецената и „вольтеріанца"... Покровительство искусствамъ

(балету — въ особенности!) и вольнодумство, вызвавшее безумныя траты денегъ въ Монако, были причиной того, что произошелъ крахъ: богачъ сталъ почти бѣднякомъ, меценатъ потерялъ возможность „покровительствовать“, а вольтеріанецъ — возможность предаваться игрѣ въ рулетку... Чтобы спасти „честь“ отца и кое-какіе остатки прежняго величія, она должна была выйти замужъ... Конечно, не за сына управителя, у котораго кромѣ поэтической натуры ничего за душой не было!..

Она должна была пожертвовать собою—и принесла эту жертву... Мужъ ея жилъ далеко-далеко отъ старой, уцѣлѣвшей отъ топора, хотя и не завидной, рощи, тамъ, на берегу моря... Она когда то часто бывала здѣсь, подъ навѣсомъ задумчивыхъ сосенъ; сидѣла даже и у корней стараго великана дуба и даже— не одна... Здѣсь, въ первый разъ, она узнала, что значитъ любить и быть любимой...

Видѣли ее, слышали ея молодой голосъ старыя деревья, всего семь-восемь лѣтъ назадъ, а вотъ теперь и не узнали!..

Правда, она страшно измѣнилась, не узналъ, можетъ быть, ее даже бы тотъ, кто былъ всѣми забытъ въ этой убогой могилкѣ... Всѣми — кромѣ одной!..

III

Она пріѣхала сюда, одна, на похороны того, чья, честь ей была такъ дорога, что стоила всей ея жизни: она получила телеграму о смерти отца...

Сколько невозвратнаго, того, что она старалась (но не вполнѣ могла) забыть, разбудила въ ней эта телеграма!..

— Я поѣду хоронить отца! сказала она мужу,—и поѣду одна!

— Что за странная фантазія, почему же я не могу поѣхать съ тобой? возразилъ мужъ.

— Я такъ хочу!.. Такъ надо...

И она поѣхала одна.

Близко была старая роща отъ усадьбы, гдѣ въ дубовомъ гробу лежало тѣло бывшаго мецената-вольтеріанца; но далеко-далеко шумѣло море, на берегу котораго жила счастливая мать его внуковъ, любимая жена почтеннаго человѣка...

Она ѣхала нѣсколько дней... И съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ воскресало въ ней невозвратное!.. Вспоминались: старыя рѣчи, старая роща, старый дубъ, старая любовь, бывшая единственной въ ея молодой еще жизни...

— Что то онъ? Какъ живетъ? Счастливъ ли? проносились въ ея головѣ вопросы, одинъ за другимъ, не давая ей покоя...

— Какъ то мы встрѣтимся съ нимъ? Встрѣтимся ли?

— Женатъ ли онъ? Или—нѣтъ?..

И послѣдній вопросъ больше всѣхъ жалилъ ей сердце, словно пчела впиваясь въ него...

Пріѣхала и похоронила не только отца, но и всѣ свои робкія надежды, заставлявшія такъ сладко замирать сердце...

Она — все узнала... Все!.. И все поняла...

IV

...Она, тайкомъ ото всѣхъ, крадучись, какъ на запретное свиданіе, пошла въ старую рощу, за рѣчку, едва-едва не пересохшую отъ лѣтнихъ жаровъ...

Іюльскій полдень обливалъ расплавленнымъ золотомъ солнечныхъ лучей ея стройную фигурку, къ которой такъ шло траурное черное платье...

Стрѣльчатые лучи знойнаго солнышка не могли, какъ ни силились, проникнуть подъ темнозеленые, густолиственные щиты деревьевъ; но она, вошла въ рощу, вошла и, оглядѣвшись немного, какъ бы что-то припоминая, пошла увѣренной походкой прямо къ той просѣкѣ, гдѣ стоялъ знакомый когда-то ей старый великанъ-дубъ.

„Оставилъ записку съ просьбою похоронить въ рощѣ, тамъ“... словно прозвучали снова въ ея ушахъ слова старой экономки, къ которой она обратилась, вскорѣ по пріѣздѣ въ усадьбу, съ вопросомъ о сынѣ прежняго управляющаго, уѣхавшаго вотъ уже нѣсколько лѣтъ на другое мѣсто.

Грустная улыбка мелькнула на ея лицѣ и затерялась въ уголкахъ плотно сжатыхъ губъ...

Ея маленькая ручка потянулась за платкомъ въ карманъ... На глазахъ проступали слезы...

„А счастье было такъ возможно, такъ близко!“ словно кто-то шепнулъ ей сзади.

Она оглянулась—никого!..

Она всмотрѣлась впередъ,—всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея возвышался великанъ рощи...

Безмолвная, припала она къ забытой всѣми могилѣ... Она рыдала безъ слезъ...

„Невозвратное, невозвратное!“ шепталъ ей чей-то знакомый голосъ.

— Кто это, что ей здѣсь нужно? удивлялись ей не узнавшія ее деревья.

Она встала съ колѣнъ, нарвала цвѣтовъ, — ландышей, колокольчиковъ и лѣсныхъ маргаритокъ... Она наломала зеленаго ельнику, сплела вѣнокъ изъ дубовыхъ вѣтокъ...

Черезъ нѣсколько минутъ могила уже не казалась забытой: на покосившемся крестѣ висѣлъ вѣнокъ, на поросшей травою насыпи зеленѣлся наломанный ельникъ; среди него пестрѣли цвѣты...

А она, эта блѣдная, стройная, молодая женщина, стояла снова на колѣняхъ, безпомощно прислонясь головою къ старому дубу...

Онъ, этотъ великанъ рощи, шелестилъ высоко-высоко надъ ней своими листьями уже не попрежнему: онъ узналъ, кто это посѣтилъ могилу забытаго самоубійцы...

Онъ вмѣстѣ съ ней вспоминалъ ея мимолетное счастье, ея невозвратное счастье...

— „Кто это? Что ей нужно?“ перекидывались съ нимъ назойливыми вопросами и старыя, кондовыя, сосны, и молодыя елки съ березками... Но онъ ничего не отвѣчалъ имъ... Онъ даже не слыхалъ ихъ!..

— „Ку-ку, ку-ку, ку...“ начала было снова считать чей-то вѣкъ бездомовница-кукушка, но оборвалась, точно чѣмъ-то сконфуженная, и метнулась куда-то далеко, въ сторону...

Бор. Колюпановъ

* * *

Когда поэтъ скорбитъ въ напѣвахъ заунывныхъ
И боль страданія слышна въ его рѣчахъ, —
Не сѣтуйте о немъ; то плачетъ въ звукахъ дивныхъ
Печаль далекая, омытая въ слезахъ.

Когда жъ напѣвъ любви, отрады, упоенья,
Какъ рокотъ соловья, чудесно зазвенитъ, —
Онъ жалокъ, вашъ пѣвецъ: не зная утѣшенья, —
Онъ радость мертвую румянитъ и рядитъ...

С. Андреевскій.

Отнятый колчанъ

Мраморная группа профессора Эберлейна

Густавъ Эберлейнъ, берлинскій профессоръ, одинъ изъ самыхъ выдающихся и плодовитыхъ мастеровъ современной скульптуры въ Германіи, отличается богатствомъ фантазіи и мощью въ созданіи своихъ фигуръ. Его художественная дѣятельность богата и многостороння. Уже много лѣтъ безпрерывно занимается онъ исполненіемъ громадныхъ монументовъ для различныхъ германскихъ городовъ: памятниковъ въ честь императора Вильгельма I и его соратниковъ, въ честь его побѣдъ и объединенія Германіи. Но одновременно съ тѣмъ, работая на конкурсы и по частнымъ заказамъ, Эберлейнъ создалъ цѣлый рядъ статуй и группъ совершенно противоположнаго характера: граціозныхъ и прелестныхъ дѣвушекъ, нимфъ, богинь, мальчиковъ и геніевъ среди веселой или идиллической обстановки, при чемъ эти группы отличаются оригинальностью замысла, а иногда проникнуты тонкимъ поэтическимъ юморомъ. Кромѣ того, неутомимый художникъ создалъ цѣлую массу прелестныхъ мелкихъ вещицъ: обнаженныхъ и одѣтыхъ женскихъ фигурокъ въ граціозныхъ позахъ, моделей для общественныхъ фонтановъ съ фантастическими морскими чудовищами, нимфами и тритонами, аллегорическими отдѣльными фигурами, множество бюстовъ и рельефовъ въ видѣ архитектурныхъ украшеній и т. д.

Къ прелестнѣйшимъ изъ новыхъ произведеній знаменитаго художника принадлежитъ высѣченная изъ мрамора въ натуральную величину, полная жизненности, группа, представленная на нашемъ рисункѣ. Эберлейнъ не разъ уже изображалъ очаровательные контрасты женской красоты съ цвѣтущей дѣтской прелестью въ различныхъ группахъ Венеры съ амуромъ. Также и здѣсь это удалось ему какъ нельзя лучше. Обнаженная юношеская фигура женщины идеальной красоты, но вмѣстѣ съ тѣмъ вся трепещущая жизнью, въ ней намъ не трудно угадать самую богиню любви, прячетъ отъ малютки купидона отнятый у него, наполненный стрѣлами, колчанъ и нѣжно-лукавымъ заигрываніемъ старается помѣшать овладѣть имъ крылатому мальчугану, который замѣтилъ, гдѣ спрятано его оружіе. Амуръ пытается перешагнуть пухленькой ножкой черезъ прекрасный торсъ богини и, заглядывая на колчанъ, который та прикрыла лѣвой рукой, ступаетъ на правое бедро похитительницы. Венера, отстраняя его правою рукою, подставляетъ ему губы. Это произведеніе, вылѣпленное и изваянное съ величайшей любовью, тщаніемъ, съ тонкимъ пониманіемъ формъ и чутьемъ ихъ жизненной прелести, вполнѣ достойно заканчиваетъ рядъ подобныхъ ему прежнихъ группъ, представлявшихъ Венеру съ амуромъ, которыми Эберлейнъ не разъ украшалъ художественныя выставки въ Берлинѣ и Мюнхенѣ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ.

Лѣсной докторъ

Къ картинѣ Г. Шлитта

„Лѣсной докторъ“ никто иной, какъ любезный старый гномъ, любезность это общая черта г-дъ докторовъ. Немудрено, что въ его пріемные часы къ нему собирается много публики въ тихій уголокъ лѣса. Хотя насыщенный озономъ лѣсной воздухъ и не способствуетъ развитію смертоносныхъ бациллъ, однако наружныя поврежденія случаются здѣсь сплошь и рядомъ, а леченіе ихъ составляетъ спеціальность ученаго гнома. Гдѣ только автору картины, Генриху Шлитту, удалось подглядѣть этого милаго старичка въ разгарѣ его врачебной практики?

С. Н. Терпигоревъ †

Еще одинъ изъ литературныхъ дѣятелей сошелъ въ могилу. 13-го іюня, на дачѣ въ Новой Деревнѣ, находящейся въ окрестностяхъ Петербурга, скончался довольно извѣстный беллетристъ Сергѣй Николаевичъ Терпигоревъ, писавшій подъ псевдонимомъ *С. Атавы*, подъ которымъ его хорошо знала наша читающая публика. С. Н. Терпигоревъ составилъ себѣ имя, главнымъ образомъ, своими очерками изъ помѣщичьяго быта, которые онъ печаталъ въ „Отечественныхъ Запискахъ" подъ заглавіемъ „Оскудѣніе", а затѣмъ издалъ отдѣльно. „Оскудѣніе" при первомъ своемъ появленіи возбудило большой интересъ въ публикѣ, такъ какъ въ этомъ произведеніи затрогивался весьма жгучій вопросъ о всеобщемъ дворянскомъ обѣднѣніи и изображалось достаточно ярко положеніе землевладѣльцевъ, привыкшихъ къ старому строю и не съумѣвшихъ сразу войти въ колею новой жизни, приспособиться къ новымъ ея условіямъ. Наблюдательный, весьма талантливый и остроумный беллетристъ въ живыхъ, яркихъ сценахъ и типичныхъ фигурахъ изобразилъ намъ эту борьбу за существованіе дворянскаго сословія, эту скорбную эпопею всероссійскаго оскудѣнія. „Мнѣ—говоритъ г. Терпигоревъ-Атава въ предисловіи къ своей книгѣ—довелось видѣть и наблюдать такіе факты, которые, какъ я убѣдился потомъ, къ сожалѣнію, даже и по слуху не извѣстны очень многимъ настоящимъ писателямъ. Это, конечно, досадно. Они изъ такого матеріала могли бы надѣлать много превосходныхъ романовъ и повѣстей. Я ничего такого не могу написать... Я просто разсказываю, что я видѣлъ". И дѣйствительно, авторъ „Оскудѣнія" передавалъ, не мудрствуя лукаво, рѣшительно все, что ему приходилось встрѣчать въ той средѣ, въ которой онъ вращался, всякій единичный фактъ, по которому, однако, нельзя дѣлать обобщенія, изображалъ явленія, нерѣдко исключительныя, скандалы, о которыхъ въ свое время всѣ кричали, и фотографировалъ прямо съ натуры, переносилъ въ свои очерки цѣликомъ портреты лицъ, ему встрѣчавшихся. Большой юмористъ по натурѣ, чрезвычайно бойкій разсказчикъ, балагуръ, г. Терпигоревъ-Атава умѣлъ придать огромный интересъ своимъ очеркамъ, что ему удавалось при его несомнѣнномъ, выдающемся талантѣ, хотя и довольно односторонне направленномъ. Въ „Оскудѣніи" и кое-гдѣ въ „Потревоженныхъ тѣняхъ" есть страницы вполнѣ блестящія, есть картины необыкновенно яркія, достойныя кисти большаго художника. Но при всей своей талантливости и искренности авторъ не возбуждаетъ симпатіи въ читателѣ своимъ черезчуръ юмористическимъ отношеніемъ къ изображаемымъ имъ лицамъ, къ ихъ положенію, достойному не осмѣянія, а глубокой жалости. Часто г. Терпигоревъ-Атава пускаетъ свои сатирическія стрѣлы наугадъ, а въ общемъ какъ будто подбираетъ нарочно лишь такіе факты, которые рисуютъ представителей дворянскаго сословія въ

С. Н. ТЕРПИГОРЕВЪ, беллетристъ,
† 13-го іюня с. г.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Иностранные художники. — Лѣсной докторъ. Картина Генриха Шлитта.

Гравировалъ Р. Брендамуръ въ Мюнхенѣ.

Иностранные художники. — Отнятый колчанъ. Мраморная группа профессора Густава Эберлейна.

Гравировано въ ксилографіи І. Вебера въ Лейпцигѣ.

самомъ непривлекательномъ свѣтѣ. Онъ пускается въ откровенности, не рѣдко совершенно излишнія, а для краснаго словца, какъ говорится, „не жалѣетъ ни матери, ни отца“. По словамъ одного критика, очерки Терпигорева-Атавы „производятъ на васъ такое впечатлѣніе, какъ будто вы бесѣдуете съ кающимся дворяниномъ, который, не щадя живота, ни своего, ни присныхъ, съ полною откровенностью исповѣдуется передъ вами въ грѣхахъ, унаслѣдованныхъ имъ отъ отцовъ и дѣдовъ, и за которые ему приходится терпѣть наказаніе, отвѣтствуя какъ за себя, такъ и за всѣхъ своихъ предковъ“. Но эти очерки производятъ и такое впечатлѣніе, какъ будто „кающійся дворянинъ“ старается возможно больше опошлить свое сословіе и, забывая возвышеннѣйшіе подвиги русскаго дворянства, столько вынесшаго на своихъ плечахъ, глумится надъ нимъ не въ мѣру или бичуетъ его, ради бичеванія чего бы то ни было, лишь бы выходило хлестко... Къ сожалѣнію, С. Н. Терпигоревъ свой крупный талантъ размѣнялъ на мелочи. Послѣ „Оскудѣнія“ онъ написалъ очень много, однихъ фельетоновъ въ „Новомъ Времени“ болѣе пятисотъ, но ничего цѣльнаго не создалъ. Онъ повторялся, бралъ сюжеты для своихъ разсказовъ изъ самой мелкой жизни, выводилъ на сцену лицъ, одному ему извѣстныхъ, появлявшихся на мгновеніе и исчезавшихъ. Впрочемъ, талантомъ запечатлѣны и слабыя его вещи, писанныя имъ сплеча, по заказу. Можетъ быть, еслибы онъ могъ въ свое время отдѣлаться отъ работы, не свойственной его таланту, ему удалось бы написать еще не одну такую яркую и цѣльную вещь какъ „Оскудѣніе“, за которое переводчикъ этого произведенія на нѣмецкій языкъ приравниваетъ С. Н. Терпигорева къ Сервантесу.

Сергѣй Николаевичъ Терпигоревъ родился 12-го мая 1841 года въ селѣ Никольскомъ, тамбовской губерніи, усманскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ предводителемъ дворянства. По собственнымъ признаніямъ его, молодой Терпигоревъ рано полюбилъ чтеніе, читалъ много безъ разбора и обладалъ большой памятью и наблюдательностью. Въ юношескомъ разсказѣ С. Н. Терпигорева „Красные Талы (Дѣтство Горѣлова)“ и въ очеркахъ и разсказахъ, которые печатались подъ общимъ заглавіемъ „Потревоженныя тѣни“, разбросано много автобіографическихъ чертъ, по которымъ не трудно составить себѣ представленіе о томъ, какъ формировался характеръ автора „Оскудѣнія“, какъ развивались нервность и впечатлительность въ мальчикѣ, который „все хотѣлъ видѣть, знать, понимать“. Десяти лѣтъ С. Н. Терпигоревъ поступилъ въ тамбовскую гимназію и по окончаніи курса отправился въ Петербургъ для поступленія въ университетъ. Въ Петербургѣ онъ тогда же началъ и свою литературную карьеру, помѣстивъ въ „Русскомъ Мірѣ“ А. С. Гіероглифова (1861—1862 гг.) „Черствая доля“ (разсказъ изъ тяжелаго прошлаго) и „Красные Талы (Дѣтство Горѣлова)“. Не окончивъ университета по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, С. Н. Терпигоревъ уѣхалъ на родину и попробовалъ было служить, но служба не удовлетворила его, и онъ продолжалъ, съ нѣкоторыми перерывами, участвовать въ литературѣ. Онъ работалъ въ „Гудкѣ“, писалъ корреспонденціи въ „Голосъ“, помѣстилъ въ „Русскомъ Словѣ“ (1863 г.) разсказъ „Изъ записокъ неудавшагося чиновника“, потомъ сотрудничалъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“. Въ концѣ 60-хъ годовъ С. Н. Терпигоревъ подъ псевдонимомъ С. Атавы помѣстилъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ длинный очеркъ „Въ степи“, а затѣмъ комедію „Сліяніе“ и пріобрѣлъ уже и тогда нѣкоторую извѣстность. Но эта извѣстность выросла лишь лѣтъ черезъ десять, когда появилось его „Оскудѣніе“, которое даже приписывали одно время Щедрину. Успѣхъ „Оскудѣнія“ побудилъ М. М. Стасюлевича пригласить С. Н. Терпигорева писать фельетоны въ основанной имъ газетѣ „Порядокъ“. А отсюда, спустя нѣсколько времени, Терпигоревъ-Атава перешелъ въ „Новое Время“ въ качествѣ воскреснаго фельетониста. Кромѣ упомянутыхъ изданій онъ сотрудничалъ въ „Русскомъ Богатствѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Артистѣ“, „Природѣ и Охотѣ“, „Нови“, „Трудѣ“, „Родинѣ“, „Живописномъ Обозрѣніи“, „Нивѣ“, „Петербургской Газетѣ“ и другихъ изданіяхъ. Разсказы и очерки С. Н. Терпигорева выходили и отдѣльно собранныя въ книжкахъ подъ заглавіемъ: „Узорочная пестрядь“, „Потревоженныя тѣни“, „Желтая книга“, „Историческіе разсказы и воспоминанія“, „Марѳинькино счастье“ и друг. Нѣкоторыя сочиненія его переведены на иностранные языки.

П. Б.

20-го іюня (2-го іюля) 1895 г.

Главнымъ событіемъ, занимавшимъ умы западной Европы въ теченіе прошлой недѣли, была отставка англійскаго либеральнаго министерства лорда Розбери. Поводомъ къ этой отставкѣ послужило комическое предложеніе оппозиціи уменьшить на 100 фунтовъ стерлинговъ содержаніе военнаго министра Кэмпбелля Баннермана вслѣдствіе того, что въ англійскомъ военномъ вѣдомствѣ будто бы обнаружена недостаточность запасовъ пороха, боевыхъ снарядовъ и амуниціи. Конечно, такая выходка не сломила бы министерства, еслибы оно было сильно. Но въ томъ-то и дѣло, что инцидентъ съ Баннерманомъ былъ только поводомъ. Настоящей же причиной сверженія либеральнаго министерства въ Англіи является все растущій и развивающійся среди британцевъ консерватизмъ и недовольство либеральной политикой невмѣшательства, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя была недавно причиной нѣсколькихъ весьма чувствительныхъ для англійскаго національнаго самолюбія уколовъ.

Припомнимъ хотя бы агитацію о безвозмездномъ возвращеніи острова Кипра, о неудачномъ вмѣшательствѣ Англіи въ армянскій вопросъ въ Турціи, который до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ; наконецъ, для англійскаго самолюбія крайне непріятно, что, вмѣсто англичанъ, въ китайско-японскую распрю вмѣшались Россія и Франція, да еще въ союзѣ съ Германіей, причемъ, устраивая китайскій заемъ, каждая изъ этихъ державъ и себѣ выговорила немалыя льготы, оставивъ англичанъ не причемъ.

Именно неудачи англійской иностранной политики послѣдняго времени и послужили ближайшей причиной сверженія либеральнаго кабинета. Болѣе же глубокой причиной является коренное распаденіе всей либеральной партіи Англіи. Еще недавно Гладстонъ отказался идти рука объ руку съ министерствомъ по одному частному вопросу. Теперь же великій старецъ, прослышавъ о паденіи министерства, хотя и вернулся ускореннымъ маршемъ на своей яхтѣ съ кильскихъ торжествъ, однако, какъ говорятъ, послѣ совѣщанія съ членами министерства уже отказался выставлять на выборахъ свою кандидатуру и намѣренъ остатокъ своей жизни посвятить занятіямъ чистой литературой. Большинство изъ прежнихъ сотрудниковъ Гладстона давно уже ему измѣнило и даже попало теперь въ составъ новаго, образованнаго маркизомъ Салисбюри, консервативнаго министерства. Таковъ, напримѣръ, новый предсѣдатель тайнаго совѣта герцогъ Девонширскій (лордъ Гаррингтонъ), новый министръ колоній Чемберленъ и новый морской министръ Гошенъ. Всѣ они разошлись съ Гладстономъ по поводу ирландскаго билля. Такимъ образомъ, новое министерство Салисбюри является, прежде всего врагомъ ирландскаго билля, и недаромъ Макъ Грегоръ уже теперь обращается къ избирателямъ съ увѣщаніемъ тѣснѣе сплотиться и отстаивать гомруль. Затѣмъ относительно министерства Салисбюри можно сказать, что нашей дипломатіи придется быть крайне осторожною съ нимъ. Въ первыхъ уже засѣданіяхъ, еще до сдачи прежними министрами ихъ портфелей, произошли стычки между новымъ главою министерства и прежнимъ. Маркизъ Салисбюри отказался сообщить программу правительственной дѣятельности избирателямъ. По послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ, впрочемъ, маркизъ Салисбюри опубликовалъ новую правительственную программу. Какъ и слѣдовало ожидать, она состоитъ во внутренней политикѣ, въ полномъ отрицаніи ирландскаго гомруля, а во внѣшней — въ дружбѣ съ Германіей, улаженіи интересовъ съ Россіей и Франціей въ Азіи и въ Африкѣ и въ болѣе энергическомъ вмѣшательствѣ въ армянскій вопросъ.

Успѣхи консервативнаго министерства зиждутся, главнымъ образомъ, на зависти англичанъ къ успѣхамъ другихъ державъ и въ особенности Франціи, которой за послѣднее время, благодаря талантливости ея министра иностранныхъ дѣлъ Ганото, а главное, благодаря дружбѣ съ Россіей, удалось обдѣлать нѣсколько весьма выгодныхъ дѣлъ. За участіе въ китайскомъ займѣ Франція выговорила себѣ значительныя области въ Индо-Китаѣ и заключила договоры о проложеніи тамъ желѣзныхъ дорогъ на выгодныхъ для французовъ основаніяхъ. Почти одновременно съ Франціею выработанъ новый торговый договоръ съ Швейцаріею, съ которою Франція находилась въ послѣднее время въ боевыхъ торговыхъ отношеніяхъ. Договоръ этотъ будетъ заключенъ на самыхъ льготныхъ для Франціи условіяхъ. Эти успѣхи Франціи вызываютъ насколько острое чувство зависти въ Англіи, что тамъ не на шутку заговорили о какомъ-то реваншѣ, который долженъ быть оказанъ Франціей Великобританіи.

Армянскій вопросъ еще не получилъ своего окончательнаго разрѣшенія, такъ какъ предложенный намѣстникомъ въ Арменію Шукаръ-паша не получилъ одобренія со стороны заинтересованныхъ державъ, какъ основатель курдской конницы, вызвавшей наисильнѣйшее возбужденіе со стороны христіанскаго населенія. Между тѣмъ въ Турціи возникъ еще вопросъ — македонскій. Въ Македоніи давно уже происходили политическія броженія, вызванныя нѣкоторыми религіозными стѣсненіями, а въ послѣднее время, послѣ проявленія различныхъ частныхъ насилій со стороны турецкихъ войскъ (башибузуковъ) надъ мѣстными христіанами, въ нѣсколькихъ областяхъ Македоніи вспыхнулъ настоящій мятежъ. Вооруженныя шайки повстанцевъ не безъ успѣха нападаютъ на турецкія войска и, держась горныхъ ущелій, бодро выдерживаютъ натискъ войскъ. Были нѣкоторыя подозрѣнія со стороны турецкаго правительства, что македонскіе повстанцы поддерживаются болгарами, и турецкій эмиссаръ въ Болгаріи потребовалъ было закрытія всѣхъ македонскихъ обществъ въ Софіи, однако софійскому правительству удалось доказать, что македонскія общества Болгаріи преслѣдуютъ лишь благотворительныя цѣли и политикой не занимаются. Болгарскій же экзархъ предложилъ свои услуги турецкому правительству въ дѣлѣ замиренія возставшаго населенія, но съ тѣмъ, чтобы были возстановлены существовавшія епископства въ Македоніи. Великій визирь призналъ эти требованія экзарха правильными и обѣщалъ въ скоромъ времени дать отвѣтъ. Между тѣмъ въ отношеніи повстанцевъ Турція намѣрена еще внимательнѣе оберегать и безъ того уже защищенную турецкую границу; для преслѣдованія же мятежниковъ она командировала Фуадъ-пашу.

Мотивъ изъ вятской губерніи

Къ рисунку Н. Хохрякова

Вятская губернія имѣетъ видъ равнины, довольно приподнятой въ сѣверо-восточномъ углу и постепенно понижающейся къ юго-западу. Вся она изрѣзана рѣчными долинами. Неправильно разбросанные холмы покрываютъ поверхность этой губерніи всюду. Сунскій перевалъ считается наиболѣе возвышенною ея мѣстностью. Отъ самой высокой точки, находящейся въ Осиновскомъ починкѣ, расходятся небольшіе холмы въ разные уѣзды. На сѣверѣ идетъ по лѣвой сторонѣ Вятки холмистая гряда, доходящая до Кайскихъ болотъ. Вятская губернія довольно богата водами, среди которыхъ болота занимаютъ въ общемъ значительное пространство. Одно Моховое болото въ слободскомъ имѣетъ 128 верстъ длины и 60 верстъ ширины. Растительность гу-

берніи можно назвать бѣдною и притомъ она довольно однообразна. Больше половины площади покрыто хвойными лѣсами: сосной, елью и пихтой; попадается и лиственница. Есть въ губерніи очень красивыя мѣстности, виды живописные. Рисунокъ художника Н. Хохрякова представляетъ одинъ изъ такихъ видовъ.

Царскосельскія скачки

Второй день скачекъ кромѣ шести программныхъ призовъ имѣлъ еще добавочный призъ для гладкой скачки. Начались состязанія съ барьерной скачки для ѣздоковъ-охотниковъ на двѣ версты. Изъ записанныхъ четырехъ лошадей на эту скачку самый лучшій изъ жеребцовъ „Гунерсмаръ" былъ снятъ владѣльцемъ. Рѣзвѣйшимъ оказался „Вводный-Листъ" гг. Лукашевича и Задонскаго, пришедшій на четыре корпуса отъ второй лошади — „Змѣя" Н. А. Лисаневича, въ 2 м. 46 с. Третьимъ былъ „Чайникъ", на котораго многіе заранѣе разсчитывали, что онъ выиграетъ. Первая лошадь получила 412 рублей и вторая 108 рублей.

Большой стипль-чезъ на 3 версты, шедшій вторымъ нумеромъ нашелъ тоже трехъ лошадей. Лучшей изъ нихъ былъ „Мистеръ-Грей" Н. Н. Грекова, пришедшій въ 4 м. 38 с. на ½ корпуса отъ второй лошади. Получилъ онъ 672 рубля 60 к., а ѣздокъ его серебряную вещь въ 100 рублей. Вторая лошадь „Дервишъ" М. Н. Собѣщанскаго (ѣздокъ В. А. Лихачевъ) выиграла 212 рублей и третья „Капитанъ-Кукъ" В. Н. Ростовцева (ѣздокъ владѣлецъ) взяла 40 рублей.

Третій призъ гладкая скачка на 1½ версты, по программѣ должна была розыгрываться между пятью лошадьми, но двѣ изъ нихъ „Гекуба" и „Ланда" были сняты владѣльцами. Первый призъ 254 рубля выигралъ „Аргонавтъ" А. С. Чекунова—ѣздокъ А. К. Булатовичъ—въ 1 м. 57 с.; на четыре корпуса отъ него оказался „Вовине 2-й" г. фонъ-Брауншвейга, взявшій 66 рублей; съ третьимъ призомъ оказался „Гарда" И. У. Листовскаго — ѣздокъ В. А. Лихачевъ.

Добавочная гладкая скачка привлекла семь лошадей, изъ коихъ одна, „Нитушъ" Н. Н. Грекова, впрочемъ, была снята. Съ первымъ призомъ (338 рублей) оказалась „Русалка" В. А. Лисаневича—ѣздокъ А. Н. Петриченко; второй призъ 87 руб. взяла „Копѣйка" Д. Ф. Лукашевича — ѣздокъ А. А. Задонскій; третій призъ взялъ „Федисъ" А. А. Свѣчина. „Деспотъ" М. П. Целибѣева и „Сигналъ" Н. Д. Княжевича остались безъ мѣстъ.

Пятой шла гладкая скачка на 2 версты и 133 саж. Оспаривали призъ шесть лошадей. Съ главнымъ выигрышемъ оказался „Пэль-Эль" С. Л. Носовича, пришедшій въ 3 м. 1 с., на два корпуса отъ него, пришла вторая лошадь „Призракъ" С. В. Шишкина получивъ 86 рублей и третьимъ оказался „Конскри 2-й" М. А. Толстаго. „Роландъ 1-й", „Роландъ 2-й" и „Арфанъ" были безъ мѣстъ.

Шестая барьерная скачка на 2 версты 100 саж. розыгралась между двумя лошадьми „Гультаемъ" и „Союзомъ" (владѣлецъ перваго Н. І. Кирьяновъ, второго В. А. Лихачевъ). Первый пришелъ въ 3 м. 4 с., получивъ 336 руб. Второй былъ отъ него въ 50 корпусахъ и получилъ 84 рубля; записанные вмѣстѣ съ ними „Былина" и „Маріо" не были пущены владѣльцами.

Послѣднимъ призомъ шла большая скачка съ препятствіями на дистанцію около 2-хъ верстъ; скакали четыре лошади—„Ганота" Н. К. Папалазаря и взяла 1-й призъ 442 рубл., а ѣздокъ-владѣлецъ получилъ серебряную вещь въ 100 руб.; вторая лошадь, „Гастольдъ" А. С. Чекунова (ѣздокъ А. К. Булатовичъ), взяла 128 рубл. и пришла въ двухъ корпусахъ отъ первой лошади. „Рикошетъ" Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго (ѣздокъ Д. Ф. Лукашевичъ) пришелъ третьимъ. Время скачки 2 м. 33 с. Скачка второго дня прошла при очень тяжеломъ грунтѣ отъ бывшихъ наканунѣ дождей.

Третій день скачекъ, въ воскресенье, 4-го іюня, хотя и привлекъ на ипподромъ многочисленную публику, но разыгрался при не особенно интересной программѣ. Всего записано было двадцать четыре лошади да и изъ этого количества было снято еще три лошади. Скаковой кругъ и въ этотъ день отъ дождей былъ очень тяжелый. Начались скачки стипль-чезомъ на дистанцію около 2-хъ верстъ. Побѣдительницей оказалася „Галіота" Н. К. Папалазаря (ѣздокъ владѣлецъ), пришедшая къ столбу въ 2 м. 44 сек. и получившая первый призъ 446 рубл., а ѣздокъ серебряную вещь въ 100 рубл.; вторымъ былъ „Змѣй" Н. А. Лисаневича, въ пятнадцать корпусахъ отъ первой лошади; ему досталось 124 рубля.

Второю была гладкая скачка на 2 вер. 100 саж., причемъ скакало всего три лошади. Первый призъ выигралъ „Призракъ" С. В. Шишкина въ 3 мин.; на четыре корпуса отъ него былъ „Конскри" М. А. Толстово (ѣздокъ А. А. Павловъ) и третьимъ „Атрекшенъ" К. А. Карского (ѣздокъ самъ владѣлецъ). 1-й призъ былъ 332 руб., 2-й призъ—83 руб., 3-й—10 рублей. Третьимъ шелъ большой стипль-чезъ на дистанцію около 3-хъ верстъ; записано было четыре лошади, но одна—„Арфанъ" Н. І. Кирьянова—была снята съ афиши. Первымъ на этой скачкѣ пришелъ „Эмеритъ" В. В. Дорожинскаго (ѣздокъ онъ самъ), въ 4 м. 25 с., вторымъ былъ „Рикошетъ" (на одинъ корпусъ) Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго (ѣздокъ А. К. Булатовичъ) и третьимъ „Капитанъ Кукъ" В. Н. Ростовцева (ѣздокъ самъ владѣлецъ). 1-й призъ 687 руб.; ѣздоку серебряная вещь въ 100 рублей; второй лошади 216 руб. и третій—40 рубл.

Четвертою была гладкая скачка на двѣ версты. 1-й лошади 266 руб., 2-й—69 рубл., 3-й—10 руб. Записано было девять лошадей, изъ которыхъ не скакали двѣ: „Эмиръ" и „Бонавентура". Съ первымъ призомъ оказалась „Акватина" М. С. Ильенко (ѣздокъ С. В. Шишкинъ), пришедшая въ 2 м. 44 с.; на ½ корпуса была вторая лошадь „Торъ" графа Б. С. Шереметьева и князя А. П. Волконскаго (ѣздокъ графъ Шереметевъ); третьимъ былъ „Вовине" фонъ Брауншвейга; четвертымъ—„Донъ Кихотъ", пятымъ—„Федисъ", шестымъ — „Аргонавтъ" и седьмымъ „Индусъ".

Пятой шла барьерная скачка на 2 версты, скакали три лошади и рѣзвѣйшимъ оказался „Вводный листъ" Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго (ѣздокъ первой самъ владѣлецъ), пришедшій въ 2 м. 48 с.; въ двухъ корпусахъ отъ него былъ „Маркизъ Поза" А. С. Чекунова (ѣздокъ А. К. Булатовичъ) и третьимъ „Гарди" И. У. Листовскаго. 1-й призъ 322 руб., 2-й—83 рубл. и третій—10 рублей.

Послѣдней была барьерная скачка на двѣ версты и 133 саж. 1-й лошади 404 рубля, 2-й—106 руб. и третьей—20 рублей. Скакало три лошади. Первымъ пришелъ „Пель-Эль" С. Л. Носовича (ѣздокъ владѣлецъ) въ 3 м. 5 с.; второй оказалась „Альфа" Н. К. Папалазаря (ѣздокъ В. А. Лихачевъ) и третьимъ „Гультай" Н. І. Кирьянова (ѣздокъ А. К. Булатовичъ).

Новости печати

Вѣстникъ винодѣлія. Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ, издаваемый подъ редакціей *Василія Таирова*. 1895. Подписная цѣна на годъ съ перес. и доставкой 6 руб. Россія производитъ ежегодно десятки милліоновъ ведеръ вина. Само собою разумѣется, что такому широкому производству должна соотвѣтствовать и весьма солидная площадь виноградниковъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что виноградники захватили у насъ Туркестанъ, Кавказъ, Крымъ, Донскую область, Бессарабію. Виноградарство и винодѣліе являются, такимъ образомъ, очень важною у насъ отраслью хозяйства; казалось бы, такая широко раскинувшаяся въ странѣ промышленность должна была дать толчекъ къ возникновенію специальной журнальной литературы, какъ это мы и видимъ во всѣхъ странахъ, гдѣ процвѣтаетъ винодѣліе. Но, увы, у насъ всего только четыре года назадъ возникъ специальный винодѣльческій органъ „Вѣстникъ винодѣлія", обязанный своимъ появленіемъ въ свѣтъ, благодаря любви къ дѣлу и энергіи В. Е. Таирова. Все это время, съ самаго начала, журналъ издавался въ Петербургѣ, съ іюня же текущаго года онъ переведенъ въ Одессу, самый крупный центръ въ нашемъ винодѣльческомъ районѣ. Сопровождая почтеннаго издателя нашими наилучшими пожеланіями въ новое мѣсто изданія, мы рѣшаемся обратить вниманіе читателей на этотъ единственный у насъ органъ винодѣлія. „Вѣстникъ" г. Таирова выходитъ ежемѣсячно книжками въ 3—4 печатныхъ листа. Въ немъ трактуются всевозможные вопросы по культурѣ винограда и винодѣлія по даннымъ европейской науки и громадной тамошней вѣковой практики, а также и на основаніи отечественнаго опыта. Довольно обширная часть отведена статьямъ русскихъ авторовъ и корреспондентовъ изъ всѣхъ нашихъ винодѣльческихъ мѣстностей; въ этихъ статьяхъ и корреспонденціяхъ указываются современное состояніе и нужды разныхъ областей, рекомендуются средства для борьбы съ неблагопріятными условіями дѣла для желательныхъ его улучшеній. По примѣру другихъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ изданій, въ „Вѣстникѣ" заведенъ отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ, куда каждый винодѣлъ можетъ обращаться за разъясненіемъ всѣхъ своихъ затрудненій. Въ журналѣ часто встрѣчаются прекрасно исполненные рисунки. „Вѣстникъ" выдерживаетъ уже четвертый годъ изданія; можно пожелать ему долгаго вѣка, потому что онъ ведется какъ слѣдуетъ и заслуживаетъ полнаго вниманія заинтересованныхъ хозяевъ, которыхъ у насъ насчитается немало.

М. О—въ.

— Двадцатипятилѣтіе „Туркестанскихъ Вѣдомостей" исполнилось 28-го апрѣля текущаго года. Своимъ возникновеніемъ „Турк. Вѣд." всецѣло обязаны „устроителю Туркестана" — покойному К. П. Кауфману, который стремился этимъ путемъ сломить нравственную преграду, отдѣлявшую побѣжденныхъ отъ побѣдителей. По Высочайше утвержденному штату на изданіе перваго печатнаго органа въ средней Азіи—какимъ являются „Турк. Вѣд."—было ассигновано 12.000 руб. При „Вѣдомостяхъ" предполагалось издавать отдѣльныя приложенія на тюркскомъ (сартскомъ) и киргизскомъ нарѣчіяхъ. „Приложенія" должны были знакомить туземцевъ съ правительственными и административными распоряженіями, а также сообщать научныя и общеполезныя свѣдѣнія. Первые шаги русской газеты въ новозавоеванномъ краѣ были трудны: не имѣлось ни хорошо устроенной типографіи, ни опытныхъ наборщиковъ, ни даже запаса газетной бумаги. Первый нумеръ „Вѣдомостей" появился 28-го апрѣля 1870 г., но затѣмъ въ теченіе года онѣ выходили въ неопредѣленные сроки и въ количествѣ за весь годъ не болѣе 17 нумеровъ —вслѣдствіе недостатка газетной бумаги. Правильный выходъ газеты установился только со второго года ея существованія. Затѣмъ „Туркестанскія Вѣдомости" уже издавались исправно и притомъ по весьма обширной и разносторонней программѣ, такъ что въ настоящее время въ этомъ изданіи, за 25 лѣтъ, накопился весьма богатый и цѣнный матеріалъ для изученія жизни, быта и природы средней Азіи и, въ частности, Туркестанскаго края.

— Въ минувшемъ 1894 году совѣтомъ с.-петербургскаго Фребелевскаго общества, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ объявленъ конкурсъ для соисканія премій общества за лучшій разсказъ для дѣтей до-школьнаго возраста. Къ назначенному сроку, 1-го января 1895 г., было представлено 153 рукописи. Тщательно ознакомившись съ ними, совѣтъ призналъ возможнымъ предложить на судъ экспертовъ пять разсказовъ: 1) „Волченокъ", 2) „Егорка и Панька", 3) „Дурачекъ", 4) „Рыбка-колюшка-рѣзвушка" и 5) „Малышъ и Жучка". Въ засѣданіи совѣта, состоявшемся 21-го апрѣля с. г., при участіи гг. экспертовъ (П. И. Вейнберга, А. М. Калмыковой, В. П. Острогорскаго, Н. И. Познякова и М. Н. Стоюниной), большинствомъ голосовъ присуждены: вторая премія за разсказъ „Малышъ и Жучка" и третья премія за разсказъ „Рыбка-колюшка-рѣзвушка". По вскрытіи запечатанныхъ конвертовъ съ соотвѣтствующими девизами авторомъ перваго разсказа оказалась В. І. Дмитріева, авторомъ второго—К. В. Лукашевичъ. Изъ остальныхъ названныхъ выше рукописей разсказъ „Волченокъ", отличающійся несомнѣнными художественными достоинствами, признанъ, по своему содержанію, не соотвѣтствующимъ условіямъ конкурса. Разсказъ „Егорка и Панька" обладаетъ выдающимися литературными достоинствами, но, къ сожалѣнію, написанъ языкомъ, совершенно недоступнымъ пониманію дѣтей не только до-школьнаго, но даже и болѣе старшаго возраста (8—10 лѣтъ). Наконецъ, разсказъ „Дурачекъ", не лишенный литературныхъ достоинствъ, заключаетъ въ себѣ описаніе такихъ тяжелыхъ картинъ, которыя должны особенно подавляюще дѣйствовать на душу ребенка; кромѣ того, по содержанію своему онъ отличается нѣкоторою искусственностью.

Искусства

Новыя картины. Какъ извѣстно, кронштадтскія и тулонскія торжества вызвали немало художественныхъ произведеній—картинъ и скульптуръ—какъ у насъ въ Россіи, такъ и во Франціи. Французскія газеты теперь отмѣчаютъ, что какъ разъ во время кильскихъ празднествъ въ Парижѣ открылась выставка картины, написанной художникомъ Пуальпо. Картина изображаетъ посѣщеніе покойнымъ президентомъ Карно русскаго броненосца „Николай I". На картинѣ Карно представленъ на бортѣ броненосца, окруженный министрами и свитой; его встрѣчаютъ русскій посолъ бар. Моренгеймъ, адмиралъ Авеланъ и другіе моряки. Всѣ изображенія отличаются полнымъ сходствомъ. „Николая I" окружаютъ другія суда русской эскадры. По отзывамъ газетъ исполненіе вообще очень удачно. Эта огромная картина будетъ отослана на нижегородскую выставку.

— Выставка картинъ, составленная изъ произведеній старыхъ мастеровъ голландской, фламандской, французской, испанской, итальянской и германской школъ, будетъ устроена въ Москвѣ нынѣшнимъ лѣтомъ. Всѣхъ картинъ предположено выставить до 3.000, половина которыхъ находится въ Москвѣ, а другая будетъ доставлена на выставку изъ Парижа, гдѣ первоначально владѣлецъ-коллекціонеръ предполагалъ устроить музей и перевести туда же картины, находящіяся въ Москвѣ. На собираніе это большой и любопытной коллекціи, въ которой есть, между прочимъ, картины Рафаэля, Рибейры и др., владѣльцемъ потрачено нѣсколько лѣтъ.

— Коллекція барона де-Бая. Послѣ тулонскихъ торжествъ, французскій ученый, баронъ де-Бай, пожертвовалъ московскому Императорскому историческому музею собранную имъ коллекцію фотографій и народныхъ картинъ, продаваемыхъ на улицахъ Парижа, и теперь продолжаетъ пополнять эту коллекцію всѣми вновь появляющимися въ память тѣхъ торжествъ новинками.

С. П. Тыртовъ

Главнымъ начальникомъ русской соединенной тихоокеанской эскадры, составленной изъ эскадры подъ командой контръ-адмирала Алексѣева и эскадры подъ флагомъ контръ-адмирала Макарова, отправленной на Востокъ изъ Средиземнаго моря, — назначенъ не такъ давно вице-адмиралъ Сергѣй Петровичъ Тыртовъ, пользующійся среди нашихъ моряковъ большой популярностью. Сергѣй Петровичъ Тыртовъ 2-й — представитель старой дворянской фамиліи, родился 19-го августа 1839 г. въ тверской губерніи, первоначальное воспитаніе получилъ въ Александровскомъ корпусѣ, въ малолѣтнее отдѣленіе котораго онъ поступилъ одиннадцати лѣтъ отъ роду. Дальнѣйшимъ образованіемъ онъ обязанъ морскому кадетскому корпусу, гдѣ въ 1854 г. онъ былъ произведенъ въ гардемарины. Спустя два года, въ маѣ мѣсяцѣ, онъ получилъ чинъ мичмана и былъ назначенъ въ 3-й флотскій экипажъ. Затѣмъ онъ совершилъ нѣсколько плаваній, служа въ 11-мъ, 5-мъ и 4-мъ флотскихъ экипажахъ и занималъ должность старшаго офицера на разныхъ судахъ 1-го ранга, по производству, въ 1872 г., въ капитанъ-лейтенанты. Спустя годъ послѣ этого производства, С. П. Тыртовъ получилъ въ командованіе клиперъ „Гайдамакъ", командиромъ котораго состоялъ до 1882 года. Четыре года (1886—1888) онъ командовалъ фрегатомъ „Генералъ-Адмиралъ", а въ 1886—1888 г. подъ его командою находилось броненосное судно „Чесма". Когда въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ Александровичъ предпринялъ въ 1888 г. путешествіе и находился на Черномъ морѣ, общее начальствованіе надъ всѣми судами, слѣдовавшими за Его Величествомъ и составлявшими почетный эскортъ, было поручено контръ-адмиралу Тыртову. Государь Императоръ сдѣлалъ въ Севастополѣ смотръ всѣмъ судамъ этой эскадры и, найдя ее въ превосходномъ, образцовомъ состояніи, повелѣлъ объявить С. П. Тыртову Высочайшее благоволеніе. Въ 1891 году контръ-адмиралъ Тыртовъ получилъ назначеніе на постъ начальника штаба флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и затѣмъ вскорѣ, состоя въ должности младшаго флагмана, командовалъ практической черноморской эскадрой. Во время этой службы онъ призванъ былъ для участія въ засѣдавшей въ Петербургѣ въ 1891 г. коммиссіи по разработкѣ законоположеній о приморскихъ укрѣпленіяхъ, въ которой много, ревностно и плодотворно поработалъ. Въ 1892 г. онъ былъ назначенъ старшимъ флагманомъ черноморской флотской дивизіи и командовалъ практическою эскадрою, плававшею въ Черномъ морѣ. Въ октябрѣ того же года его назначили начальникомъ нашей броненосной тихоокеанской эскадры, а спустя два года онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Во время службы своей на Черномъ морѣ С. П. Тыртовъ нѣсколько разъ исправлялъ должности главнаго командира форта и портовъ Чернаго моря и Каспійскаго и военнаго губернатора въ г. Николаевѣ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ большія симпатіи своей высокой гуманностью, справедливостью и разумнымъ образомъ дѣйствій какъ среди моряковъ, такъ и въ другихъ сферахъ и былъ избранъ директоромъ мѣстнаго попечительства о тюрьмахъ. С. П. Тыртовъ — морякъ бывалый, видавшій виды, знающій морское дѣло, опытный, извѣдавшій океанскія бури. Въ 1855 г., плавая еще гардемариномъ на винтовой лодкѣ „Осетръ", онъ принималъ участіе въ оборонѣ Кронштадта отъ непріятельской соединенной эскадры. Неоднократно плавалъ онъ вокругъ свѣта и раза два побывалъ въ Китаѣ и Японіи, военныя, морскія и сухопутныя силы которой онъ изучилъ прекрасно. Вице-адмиралъ Тыртовъ имѣетъ достаточно орденовъ русскихъ и иностранныхъ. Но лучшей наградой ему служатъ та любовь, то всеобщее уваженіе, та слава, которыми онъ пользуется и въ средѣ товарищей по службѣ и среди нижнихъ чиновъ, знающихъ его какъ въ высокой степени справедливаго, отзывчиваго и распорядительнаго начальника и отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка.

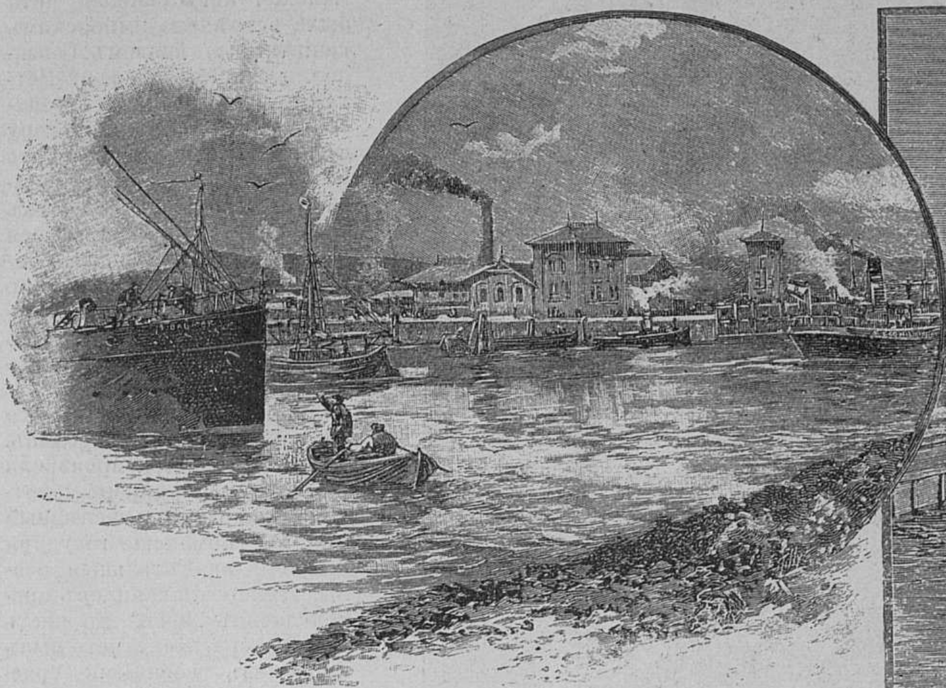

С. П. ТЫРТОВЪ, вице-адмиралъ, новый начальникъ русской соединенной эскадры въ Тихомъ океанѣ.

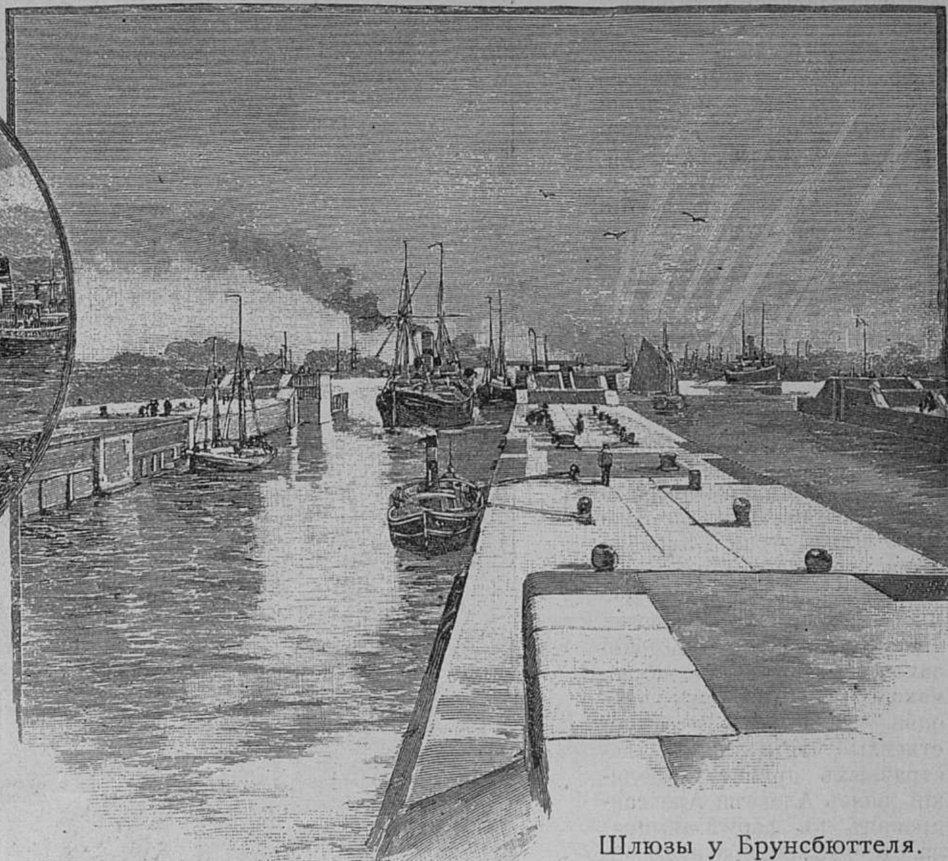
Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Живописные уголки Россіи. — Хуторокъ въ вятской губерніи.

Съ натуры рисовалъ для „Всемірной Иллюстраціи" Н. Хохряковъ.

Гавань въ Брунсбюттелѣ.

Шлюзы у Брунсбюттеля.

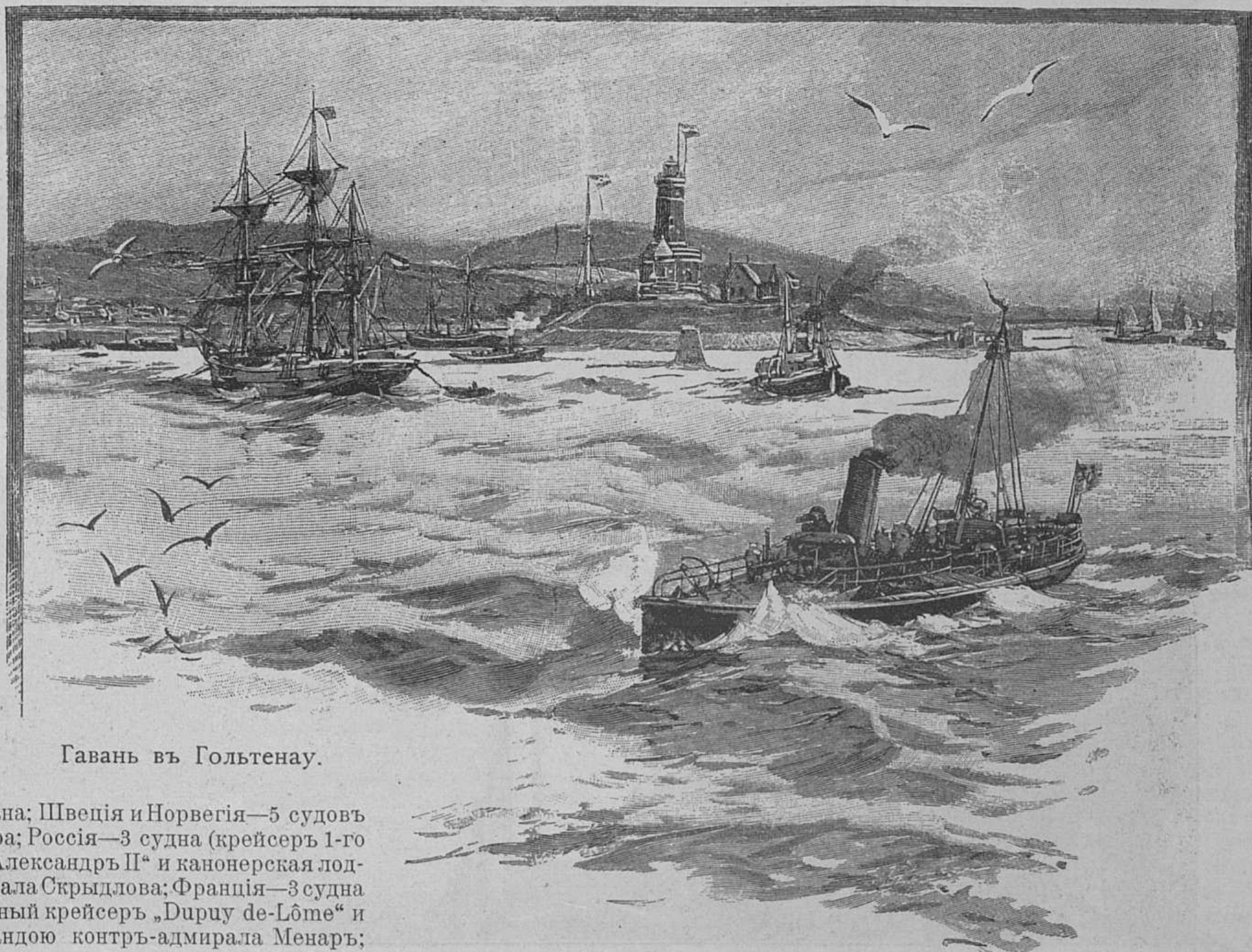
Торжества въ Килѣ

Еще за нѣсколько дней до торжествъ въ Килѣ начали съѣзжаться въ Гамбургъ и Киль многіе журналисты, представители германской и иностранной прессы, которыхъ пригласилъ со всѣхъ концовъ міра гамбургскій сенатъ. 5-го (17-го) іюня, въ 8 часовъ утра, русская эскадра встрѣтилась съ французской (въ составѣ судовъ „Hoche" и „Dupuy de-Lôme") у маяка Фоккіебьоргъ. Русская эскадра, завидѣвъ французскую, стала поджидать ее, и, при приближеніи ея, съ „Александра II" адмираломъ Скрыдловымъ былъ поданъ сигналъ: „Радъ встрѣчѣ съ друзьями". На это адмиралъ Менаръ немедленно отвѣтилъ: „Благодарю, очень радъ встрѣтиться съ вами". Съ обѣихъ сторонъ былъ произведенъ салютъ. Затѣмъ, подъ звуки гимна „Боже, Царя Храни" и „Марсельезы" при немолкаемыхъ сердечныхъ крикахъ „ура!" обѣихъ командъ, высланныхъ по вантамъ, обѣ эскадры вошли вмѣстѣ въ кильскую бухту и стали по диспозиціи, указанной прибывшими морскими офицерами германскаго флота. Французская эскадра шла впереди, такъ какъ адмиралъ Менаръ старше въ чинѣ начальника русской эскадры. Утро было прелестное, но къ полудню погода измѣнилась. Какъ разъ въ то время, когда эскадры входили въ кильскую бухту, полилъ дождь. Тѣмъ не менѣе, рейдъ, всетаки, представлялъ живописный видъ. Берега его покрыты красивыми лѣсами, а масса судовъ всевозможныхъ величинъ и формъ придавала ему необыкновенное оживленіе. Когда появились эскадры, съ береговыхъ укрѣпленій и съ военныхъ судовъ загремѣли салютаціонные залпы изъ орудій, при звукахъ національныхъ гимновъ и крикахъ „ура!" людей, стоявшихъ по реямъ, и публики, вышедшей на встрѣчу эскадрамъ. Населеніе махало платками и шляпами. Цѣлый день слышались пальба, музыка и восторженные крики, цѣлый день подходили суда разныхъ націй. Послѣ обмѣна салютами начались визиты. На броненосецъ „Императоръ Александръ II" прибылъ капитанъ германскаго флота Колау фонъ-Гофе, а за нимъ военный агентъ и русскій консулъ въ Килѣ фонъ-Бременъ. 6-го іюня русская эскадра чествовала обѣдомъ своихъ друзей — французскихъ офицеровъ. На броненосецъ „Александръ II-й" приглашены офицеры съ броненосца „Hoche", а на „Рюрика" — съ „Dupuy de-Lôme".

Здѣсь мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе. Въ Килѣ по случаю открытія Сѣвернаго канала, согласно программѣ, присутствовали слѣдующія суда: 28 военныхъ германскихъ судовъ, съ экипажемъ въ составѣ 365 человѣкъ офицеровъ и 9.407 нижнихъ чиновъ. Иностранныя націи прислали своихъ представителей: Англія — 10 судовъ подъ командою вице-адмирала Фипрой и младшаго флагмана контръ-адмирала Аллингтонъ; Италія — 9 судовъ; главнокомандующій эскадрою братъ королевы Маргариты герцогъ Генуэзскій и флагманы: вице-адмиралъ Аччини и контръ-адмиралъ Гранъ-Виль; Австрія — 5 судовъ подъ командою контръ-адмирала эрцъ-герцога Карла-Стефана; Швеція и Норвегія—5 судовъ подъ командою контръ-адмирала Клинтебера; Россія—3 судна (крейсеръ 1-го ранга „Рюрикъ", броненосецъ „Императоръ Александръ II" и канонерская лодка „Грозящій") подъ командою контръ-адмирала Скрыдлова; Франція—3 судна (эскадренный броненосецъ „Hoche", броненосный крейсеръ „Dupuy de-Lôme" и крейсеръ III-го класса „Surcouf") подъ командою контръ-адмирала Менаръ; Испанія—3 судна; С.-А. С. Штаты—4 судна подъ командою к.-адм. Киркландъ; Данія—5 судовъ (крейсеръ „Geyser Hekla" и 4 миноноски) подъ командою коммодора Гадда; Голландія—2 судна; Румынія—2 судна (крейс. „Elisabeta" и учебный бригъ „Mircea"); Португалія—1 судно; Турція—1 судно (кол. авизо „Fevaid").

Программа торжествъ была составлена слѣдующая. Всѣ большія суда собираются въ Киль около 3-го (15-го) іюня, а малыя — которыя участвуютъ въ шествіи по каналу — въ Гамбургѣ, откуда и вступаютъ по церемоніалу въ морской каналъ за императорскими яхтами „Hohenzollern" и „Kaiseradler", причемъ въ кортежѣ принимаютъ участіе и наша канонерская лодка „Грозящій". 7 (19)-го іюня императоръ Вильгельмъ прибудетъ въ Гамбургъ въ сопровожденіи 22 союзныхъ принцевъ на экстренномъ поѣздѣ. Въ этотъ же день назначенъ былъ парадный обѣдъ въ ратушѣ Гамбурга и послѣ него прогулка по Эльбѣ. 8-го (20-го) іюня, въ 3 часа, входъ въ каналъ императорскихъ яхтъ въ сопровожденіи 12-ти или 14-ти военныхъ судовъ, причемъ императоръ съ королевскими принцами слѣдовалъ на яхтѣ „Hohenzollern". Первымъ по вновь прорытому каналу открылъ шествіе авизо „Grille", за нимъ въ десятиминутномъ разстояніи слѣдовали императорскія яхты „Hohenzollern" и „Kaiseradler", а затѣмъ броненосецъ „Kaiser Wilhelm II".

Наконецъ, въ пятницу, 9 (21)-го іюня, состоялось оффиціальное открытіе Сѣверо-германскаго канала, законченнаго церемоніей положенія послѣдняго камня. На сѣверной сторонѣ канала, у его начала, въ гавани была для этой церемоніи еще при работахъ на каналѣ устроена особая площадка, на

Гавань въ Гольтенау.

Германія. — Торжественное открытіе Сѣвернаго морского канала.

которой разведенъ былъ цвѣтникъ. Каменная башня, заканчивающаяся маякомъ, назначена служить памятникомъ окончанія работъ и освященія канала, о чемъ сообщаетъ мраморная доска, прибитая на западной сторонѣ башни.

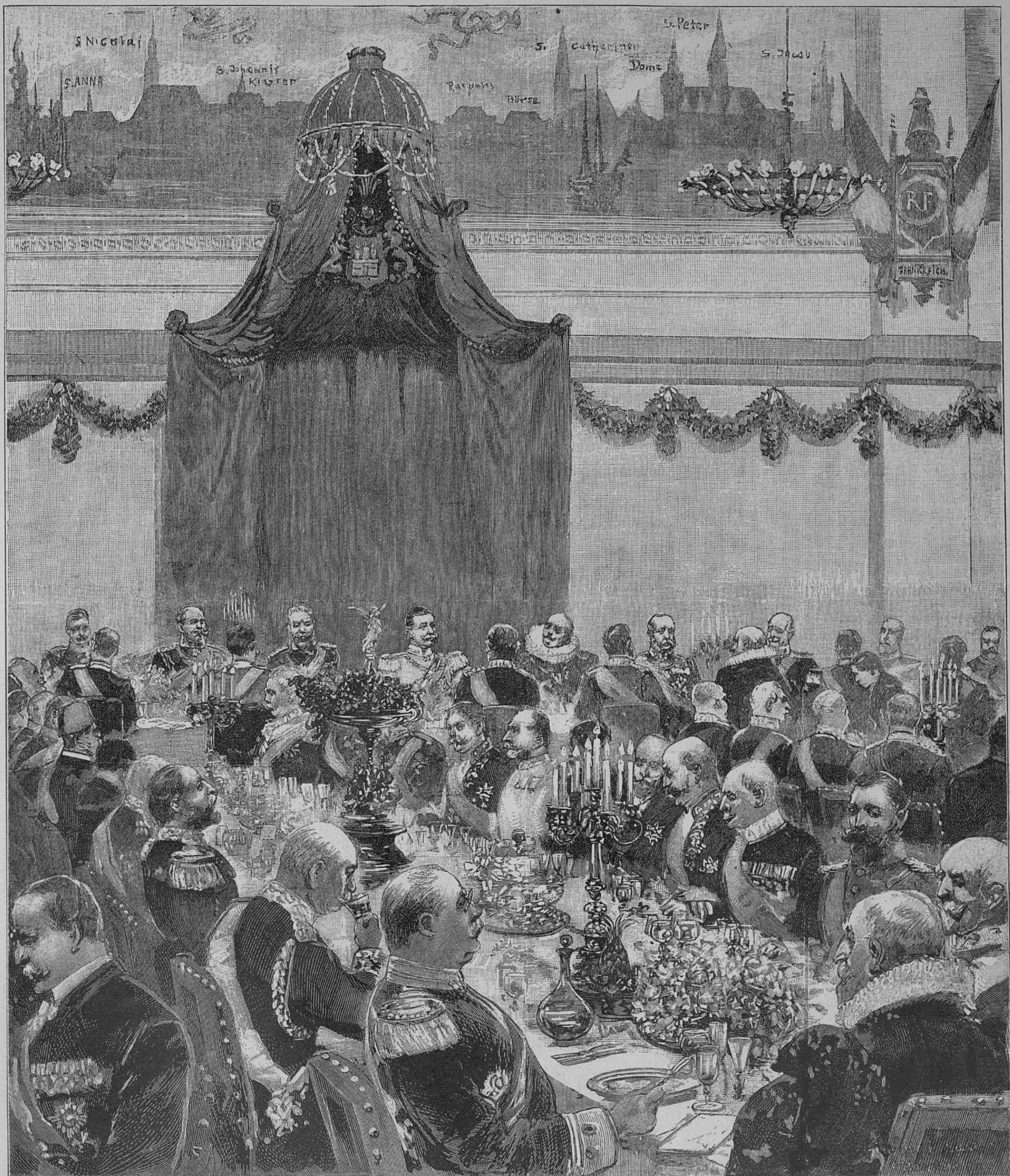
День былъ чудный. Обширныя трибуны, выстроенныя правительствомъ и частными лицами, войска и чины разныхъ вѣдомствъ въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ и, наконецъ, въ центрѣ германскіе и иностранные принцы со свитой составляли на берегу чрезвычайно живописную картину, которая дополнялась съ другой стороны обширною гаванью съ флотомъ всѣхъ странъ. Корабли были украшены самыми разнообразными флагами. На площадкѣ, на которой должна была происходить церемонія закладки послѣдняго камня, находились въ полномъ сборѣ едва ли не всѣ государственные чины и много иностранныхъ принцевъ. Великій князь Алексѣй Александровичъ въ формѣ адмирала, съ оранжевою лентою ордена Чернаго Орла черезъ плечо, стоялъ, окруженный германскими принцами, и оживленно бесѣдовалъ. Здѣсь своимъ богатырскимъ ростомъ выдавался принцъ Альбрехтъ Прусскій, регентъ Брауншвейгскій. За нѣсколько минутъ до времени, назначеннаго для церемоніи, прибылъ на ботѣ принцъ-регентъ Баварскій Луитпольдъ въ генеральской баварской формѣ съ лентой Чернаго Орла. Затѣмъ, по прибытіи въ Гольтенау яхты „Hohenzollern", на которой находились ихъ величества императоръ и императрица германскіе, августѣйшая чета была встрѣчена имперскимъ канцлеромъ, княземъ Гогенлоэ, и министромъ фонъ-Бёттихеромъ. Президентъ рейхстага поднесъ императору молотокъ, и при первомъ его ударѣ по всей гавани раздался громовой салютъ со всѣхъ кораблей, сопровождавшійся восторженными кликами народа, а музыка играла марши. Въ то же время открыта была мраморная доска, надпись на которой гласитъ, что императоръ Вильгельмъ, освятивъ каналъ, передаетъ его на пользу всѣхъ народовъ. Послѣ императора произвели обычное число ударовъ молоткомъ императрица, наслѣдный принцъ, германскіе государи и прочія владѣтельные особы. Имперскій канцлеръ провозгласилъ „hoch" въ честь императора, послѣ чего былъ исполненъ военными оркестрами германскій національный гимнъ. Какъ рѣчь, сказанная императоромъ при закладкѣ камня, такъ и содержаніе положеннаго подъ камень документа извѣстны изъ телеграммъ. Послѣ этой церемоніи состоялся императорскій банкетъ. Въ кильской бухтѣ на всѣхъ корабляхъ горѣла иллюминація и сжигались фейерверки, завершившіе собою кильскія празднества. Около трехъ часовъ пополуночи французскіе броненосцы первые ушли въ море. Въ субботу, 10 (22)-го іюня, въ седьмомъ часу утра, снялись съ якоря суда германской практической эскадры; прибывшіе на празднества гости стали разъѣзжаться; съ кильскаго рейда послѣдовательно удалились всѣ присутствовавшія на германскомъ праздникѣ иностранныя суда, и

Принцъ Генрихъ Прусскій, отдающій визитъ французскому адмиралу Менару.

Совмѣстное прибытіе русской и французской эскадръ въ виду Фридрисгортскаго маяка.

Германія. — Торжественное открытіе Сѣвернаго морского канала.

Обѣдъ въ честь императора Вильгельма и высокихъ гостей въ новой ратушѣ въ Гамбургѣ.

Германія. — Торжественное открытіе Сѣвернаго морского канала.

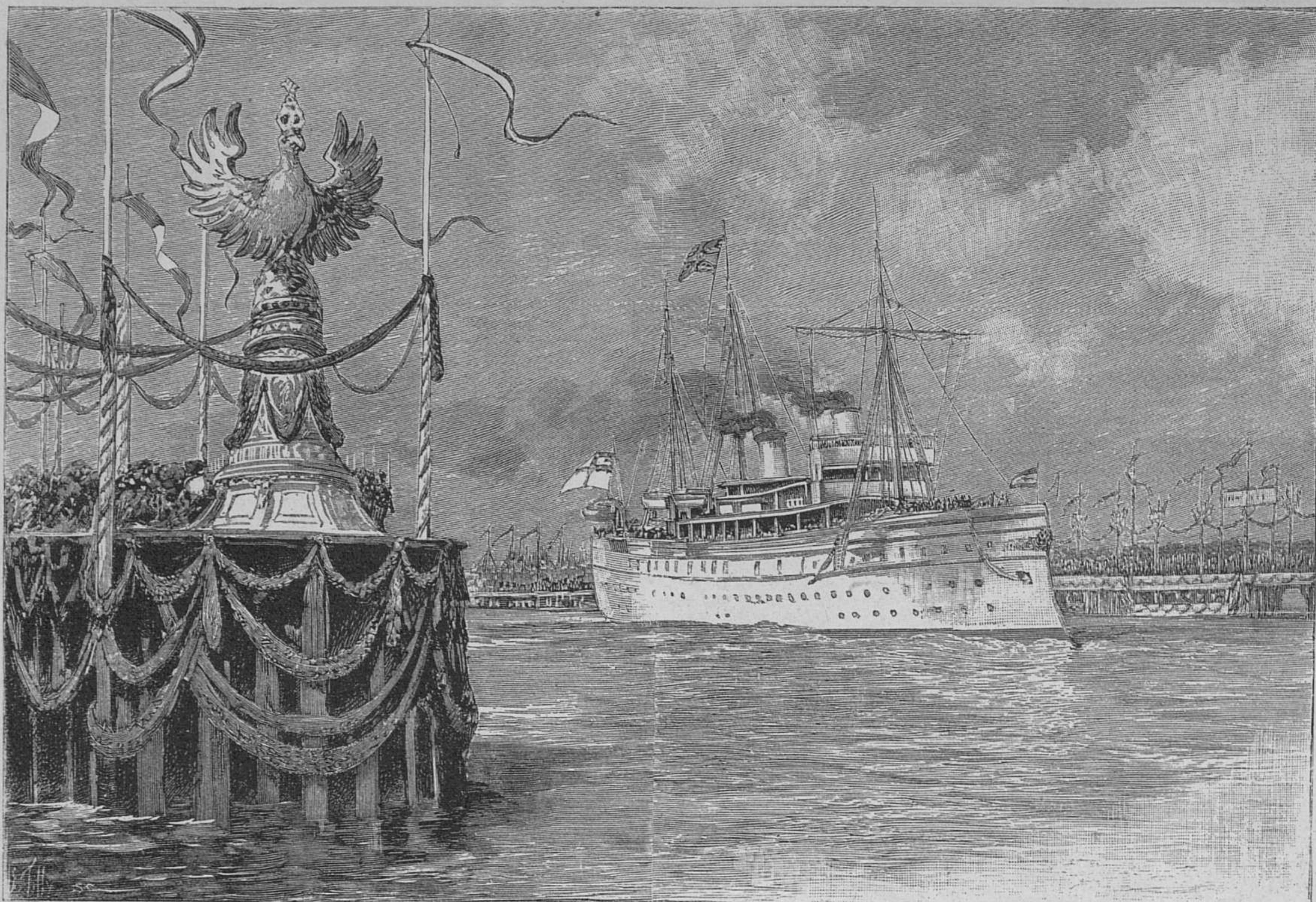
отъ радостныхъ для имперіи Гогенцоллерновъ событій послѣднихъ дней остались теперь одни только воспоминанія, составляющія предметъ газетныхъ обсужденій. „Праздникъ мира" несомнѣнно удался. Онъ представлялъ собою небывалое зрѣлище. Встрѣчѣ эскадръ морскихъ державъ въ Килѣ германскимъ императоромъ и присутствію ихъ при открытіи канала было придано значеніе „символа мирнаго единенія всѣхъ народовъ во имя преуспѣянія Европы" и ея просвѣтительныхъ задачъ. Августѣйшій хозяинъ празднества, отмѣчая значеніе новаго канала, соединившаго моря, не разъединяющія, а связывающія между собою, по его словамъ, всѣ народы земнаго шара, выступилъ выразителемъ общихъ чувствъ, указавъ на повсемѣстную потребность въ мирѣ и спокойствіи.

Островъ Сахалинъ

Въ послѣдніе годы о. Сахалинъ сталъ сосредоточивать на себѣ общее вниманіе. И въ печати, и въ общественныхъ бесѣдахъ высказываются отзывы объ этомъ отдаленномъ островѣ. О немъ напоминаютъ ежедневныя отправки на Сахалинъ партій ссыльно-каторжныхъ и семействъ, ихъ сопровождающихъ. Свѣдѣнія объ оффиціальныхъ туда командировкахъ поддерживаютъ интересъ къ острову, объясняемый серьезностью подъятыхъ по отношенію къ нему задачъ. Обсуждая и провѣряя достигнутые результаты, начинаютъ уже предъявлять къ Сахалину требованія какъ бы къ давно окрѣпшему предпріятію, какъ бы къ окраинной области, съ издавна управляемой на общемъ основаніи.

Чѣмъ же объяснить такой интересъ къ мѣстности столь, повидимому, непригладной и къ тому же предназначенной служить только цѣлямъ каторги?

Мы объясняемъ это прежде всего вѣрой въ будущее этого края и, къ чести работающихъ на его пользу, сознаніемъ практичности и успѣшности прилагаемыхъ ими заботъ. Отсюда понятны и слишкомъ взыскательны подчасъ требованія, предъявляемыя къ острову, не согласованныя ни съ обстоятельствами, ни съ мѣстными средствами; но и къ притязательнымъ отзывамъ слѣдуетъ, какъ намъ кажется, относиться съ благодарностью, такъ какъ всякое настойчивое

Императорская яхта »Гогенцоллернъ«, выходящая на Кильскiй рейдъ послѣ прохода черезъ каналъ.

Церемонiя положенiя послѣдняго камня канала Императоромъ Вильгельмомъ.

Германiя. — Киль. Торжественное открытiе Сѣвернаго морского канала.

По Россіи. — Изъ альбома художника. Мытье овецъ передъ стрижкой.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Н. Гречаниновъ.

вниманіе къ новому дѣлу должно быть дорого; предъявляемыя же требованія, вытекающія изъ замѣчаній настоящаго, могутъ служить только на пользу, лишь бы жизненны были самыя отношенія къ дѣлу.

Что же такое представляетъ Сахалинъ въ настоящее время, долголѣтнее ли его административное прошлое и каковы виды на будущее? Задаваться большой статьей, какъ по недостатку мѣста, такъ и по многимъ другимъ причинамъ, мы не можемъ, но постараемся, хотя въ общихъ штрихахъ, очертить положеніе сахалинской каторги и поселеній изъ отбывшихъ наказаніе.

Наше прошлое на Сахалинѣ восходитъ къ пятидесятымъ только годамъ, когда бывшій восточно-сибирскій генералъ-губернаторъ графъ Амурскій остановилъ вниманіе на богатыхъ залежахъ каменнаго угля на Сахалинѣ, основательно разсчитывая, съ помощью этого угля, на возможность широкаго развитія въ Восточномъ океанѣ нашего парового судоходства. Согласно сему графъ Амурскій распорядился, въ 1853 году, занятіемъ Сахалина, учредивъ тамъ военные посты преимущественно на югѣ; въ среднемъ же, Сахалинъ былъ занятъ п. Дуэ, предназначенный служить средоточіемъ для разработки каменнаго угля. Сюда съ тѣхъ поръ и стали направлять съ Амурскаго материка партіи каторжныхъ, въ необходимомъ числѣ, для добычи угля. Съ образованіемъ частнаго общества для разработки угля, въ 1875 году, былъ обусловленъ отпускъ въ распоряженіе общества опредѣленнаго числа рабочихъ изъ каторжныхъ. Нѣкоторые изъ отбывшихъ сроки работъ осѣдали на островѣ, большинство же возвращалось на материкъ. Попытки частныхъ поселеній тоже относятся къ этому времени, но все это, въ общей совокупности, носило печать неопредѣленности, непрочности, такъ что въ 1879 году оказалось всего 4 поселенія, не считая военныхъ постовыхъ пунктовъ и до 60 поселковъ мѣстныхъ аборигеновъ - инородцевъ (айновъ, гиляковъ, орочанъ, тунгусовъ), съ населеніемъ въ 3000 душъ.

1879-й годъ слѣдуетъ считать временемъ возрожденія Сахалина въ его нынѣшнемъ назначеніи и развитіи.

Съ образованіемъ добровольнаго флота, совпавшимъ съ учрежденіемъ главнаго тюремнаго управленія, явилась возможность направлять на Сахалинъ партіи каторжныхъ морскимъ путемъ и тѣмъ же путемъ доставлять предметы продовольствія и содержанія людей. Этимъ и обусловилось созданіе изъ Сахалина каторжной колоніи. Опытъ двухъ лѣтъ и командировка въ 1881 году въ Сибирь и на Сахалинъ начальника главнаго тюремнаго управленія имѣли послѣдствіемъ признаніе Сахалина годнымъ для сосредоточенія на ономъ каторги и для образованія изъ отбывшихъ наказаніе поселеній, причемъ для ссыльно-поселенцевъ, до перехода ихъ въ крестьяне, пребываніе на островѣ было признано обязательнымъ.

Отсюда начинается рядъ всѣхъ распоряженій по организаціи управленія, по устройству поселеній, заведенію огородническаго и полевого хозяйствъ, пріобрѣтенію скота, лошадей, по устройству жилищъ всякаго рода, заведенію мастерскихъ и т. п. Словомъ жизнь забила ключемъ и, конечно, съ каждымъ днемъ родитъ новыя потребности, удовлетвореніе которыхъ и составляетъ не легкую задачу и тамъ, на мѣстѣ, и здѣсь, для всѣхъ къ дѣлу причастныхъ. Слѣдуетъ знать, что на Сахалинѣ вольныхъ рабочихъ нѣтъ. Вообще свободное населеніе Сахалина, независимо мѣстныхъ инородцевъ, составляютъ лишь служащіе и военные команды. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ вольныхъ рабочихъ, рѣшительно все необходимое для бытія каторги исполняется одними каторжными. Они же назначаются и въ прислугу, они же служатъ на паровыхъ катерахъ, содержащихъ сообщеніе съ морскими судами, и страха къ этой каторжной прислугѣ никто не имѣетъ, хотя и жутко бываетъ вначалѣ, съ непривычки...

Географическій видъ острова представляетъ чрезвычайно неправильную продолговатую форму, выдвигаясь на югѣ двумя полуостровами, образуя между ними обширный заливъ Аниву. Сѣверъ, выше 52° сѣверной широты, еще вовсе не изслѣдованъ и повидимому самой природой предназначенъ исключительно для звѣроловов; средняя же и южная части, пространствомъ до 800.000 кв. географическихъ миль, прорѣзываемыя обильными рыбою рѣками, представляютъ почти сплошную лѣсную поверхность (до 90%). Остальное же количество земли, по долинамъ рѣкъ, занято сѣнокосами, выгонами, наконецъ пашней, причемъ увеличеніе таковой обусловливается необходимостью расчищать лѣсъ, выкорчевывать его и проч. Дороги, соединяющія селенія, проводятся особоснаряжаемыми каторжными партіями, среди большею частію лѣсной тайги, въ условіяхъ весьма тяжелаго труда. И такъ, шагъ за шагомъ, дѣло созидается и двигается впередъ. Теперь, въ результатѣ всего какихъ нибудь 15—16 лѣтъ, мы имѣемъ въ 3-хъ округахъ, на которые раздѣленъ островъ и въ центрахъ коихъ сосредоточиваются каторжныя помѣщенія, до 5.000 человѣкъ, отбывающихъ каторжныя работы и до 10.000 ссыльно-поселенцевъ, расположенныхъ въ 80-ти, возникшихъ за это время, поселеніяхъ, соединенныхъ колеснымъ путемъ на протяженіи болѣе 400 верстъ.

На упомянутыхъ 10.000 ссыльно-поселенцевъ, женщинъ приходится всего пока 1/3. Подростковъ дѣтей, обоего пола, насчитывается болѣе 1.000. Для нихъ имѣются кое-гдѣ начальныя школы, два пріюта для сиротъ. Церквей и причтовъ 8. Существуютъ метеорологическія станціи. Телеграфъ соединяетъ островъ съ материкомъ и по острову сѣверъ съ югомъ...

Мастерскія ссыльно - каторжныхъ удовлетворяютъ всѣмъ строительнымъ потребностямъ. Въ числѣ частныхъ заказовъ, можно, между прочимъ, указать на постройку нѣсколькихъ баржъ для пароходства Шевелева и К°. Наиболѣе же существенныя въ дѣлѣ колонизаціи, *сельско-хозяйственныя работы* въ поселенческихъ хозяйствахъ дали въ минувшемъ 1894 г. слѣдующіе результаты, какъ видно изъ телеграммы военнаго губернатора о-ва Сахалина, помѣщенной въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ прошломъ январѣ (№ 9), а именно: „Средній урожай всѣхъ вообще хлѣбовъ въ *Александровскомъ* округѣ самъ-пять 3/10; въ *Тымовскомъ* шесть 5/10 и въ *Корсаковскомъ* пять 5/10. Картофеля: въ Александровскомъ округѣ 8 3/10; Тымовскомъ 12 5/10 и Корсаковскомъ — самъ двадцать. Въ общемъ по всему острову собрано приблизительно зерна 160.000 пудовъ, а картофеля 530.000 пудовъ. Сборъ овощей въ Александровскомъ и Корсаковскомъ округахъ — средній, а въ Тымовскомъ хорошій. Сборъ же сѣна повсемѣстно хорошій“.

Не служитъ ли этотъ результатъ доказательствомъ возможности хлѣбопашества на островѣ, принявъ особенно во вниманіе, что дѣло обязательнаго поселенія отбывшихъ каторгу имѣетъ за собой едва 13-ть лѣтъ существованія. Скотоводство весьма успѣшно на островѣ. Не достаетъ только средствъ на увеличеніе численности скота, который вывозится изъ Забайкалья. Изъ свободныхъ промысловъ ссыльно-поселенцы промышляютъ рыбнымъ, пушнымъ (соболинымъ), добычей морской капусты, работами въ угольныхъ копяхъ частнаго общества „Сахалинъ“.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что богатства каменнаго угля на островѣ неисчерпаемы. Также велико богатство рѣчной и морской рыбы. Добыча рыбы и морской капусты производится еще, за оплату установленной, въ послѣдніе годы, пошлины, частными промышленниками (преимущественно нѣкоимъ Семеновымъ въ м. Маука *) и японцами на югѣ Сахалина, которыми производится почти исключительно сельдяной промыселъ и приготовленіе удобрительнаго тука. Вообще развитіе угольнаго и рыбнаго дѣла на Сахалинѣ представляется вопросомъ первостепенной важности и въ интересахъ казны весьма существеннымъ. Существуютъ еще на островѣ, но недостаточно изслѣдованы, мѣсторожденія нефти и мѣди.

Поселенцы, вышедшіе въ крестьяне, хотя и стремятся вообще къ переселенію съ острова на материкъ, но уже имѣются изъ числа ихъ примѣры добровольно возвратившихся и также имѣются примѣры вовсе не выѣзжавшихъ изъ числа болѣе зажиточныхъ, преимущественно финляндцевъ, балтійцевъ и малороссовъ.

Не смотря на суровость климата, населеніе Сахалина, по размѣрамъ смертности, представляется въ условіяхъ благопріятныхъ для ея прироста, и дѣти вообще радуютъ своимъ здоровымъ, веселымъ видомъ. Нравственность, по отчетнымъ свѣдѣніямъ и въ % отношеніи выражается, въ разрядѣ ссыльно-каторжныхъ, 10% наказанныхъ, а у ссыльно-поселенцевъ менѣе чѣмъ 1 1/2%. Бѣжавшихъ, вѣрнѣе безъ вѣсти пропавшихъ, менѣе 1% общаго числа какъ каторжныхъ, такъ и ссыльно-поселенцевъ.

Передъ читателями нѣкоторые виды Сахалина, снятые прошлой осенью въ августѣ и въ сентябрѣ мѣстными любителями-художниками гг. фонъ-Фрикенъ и Павловскимъ. Снятіе многихъ изъ этихъ видовъ совпало съ посѣщеніемъ острова начальникомъ главнаго тюремнаго управленія.

Воспроизведя ихъ здѣсь, мы находимъ не лишнимъ привести, по поводу ихъ, нѣкоторыя поясненія:

Церковь въ посту Александровскомъ построена изъ мѣстнаго лѣса ссыльно - каторжными и привлекаетъ своимъ видомъ. Иконостасъ въ ней тоже работы тѣхъ же ссыльныхъ, часовня, первое каменное зданіе на Сахалинѣ, — возведена, въ память посѣщенія Сибири Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, на мѣстныя пожертвованія служащихъ и всего ссыльнаго населенія. Возведена изъ предметовъ мѣстнаго производства: кирпичъ арестантскаго завода, чугунныя рѣшетки и украшенія съ арестантскаго же литейнаго завода, цементъ также свой и наконецъ образа написаны мѣстнымъ художникомъ изъ ссыльныхъ. Видъ часовни крайне привлекателенъ и также какъ и церковь, оба эти зданія видны съ моря.

Освященіе часовни, въ присутствіи властей и народа мѣстной военной команды, происходило 30-го минувшаго августа во время пребыванія на островѣ начальника главнаго тюремнаго управленія. Въ этомъ торжествѣ участвовали также и офицеры и нижніе чины нашего крейсера „Крейсеръ“.

Въ этотъ же день торжественнаго освященія часовни были собраны для угощенія мѣстныя дѣти, которыхъ и было тутъ не менѣе 200.

Слѣдующіе за симъ виды выбраны нами на выдержку, изъ разныхъ частей Сахалина, дабы дать о немъ возможно бо́льшее понятіе. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего видъ селенія Дербинскаго, основаннаго въ 1880 г. (тымовскаго восточнаго округа), съ изображеніемъ недавно выстроенной церкви. Видъ снятъ во время самаго посѣщенія селенія начальникомъ главнаго тюремнаго управленія. Слѣдующій даетъ нѣкоторое понятіе о лѣсной природѣ Сахалина. За симъ слѣдуютъ виды южнаго Сахалина—возникновенія поселенія—1-й домъ и одного селенія, наименованнаго въ честь М. Н. Галкина-Врасскаго. Большой интересъ вызываютъ виды селенія Оноръ — крайняго селенія тымовскаго округа, основаннаго въ 1892 г. и особенно видъ, изображающій ссыльно - каторжныхъ на работѣ по проведенію пути среди лѣсной чащи съ ихъ передвижнымъ жильемъ-баракомъ, съ подвижными же кухней и фургонами для печенаго хлѣба и провизіи. Это по направленію отъ Онора къ югу. Видъ этотъ привлекаетъ тѣмъ, что поясняетъ при какой обстановкѣ ведутся подобныя дорожныя сооруженія на далекомъ Сахалинѣ.

*) На этихъ частныхъ промыслахъ допускаются рабочіе изъ корейцевъ, манжуръ и китайцевъ.

Театръ и музыка

Русская музыка за границей. Бельгія становится въ настоящее время самою благопріятною страной для произведеній композиторовъ „молодой русской школы“. Такъ, въ музыкальный отдѣлъ лекцій объ эволюціяхъ музыки, прочитанныхъ недавно въ Бельгіи Морицомъ Руфферомъ, извѣстнымъ своими монографіями о различныхъ операхъ Вагнера, вошли сочиненія Бородина и Копылова. Въ Люттихѣ исполнена была недавно баллада Бородина „Море“ и второй струнный концертъ Глазунова. Въ Антверпенѣ была исполнена увертюра „Carnaval“ Глазунова, а въ слѣдующемъ затѣмъ концертѣ увертюра „Сонъ на Волгѣ“ Аренскаго. Г. Зилотти исполнилъ на роялѣ отдѣльныя піесы Аренскаго и Рахманинова.

— Въ римскомъ театрѣ „Orange“ предполагаютъ поставить этимъ лѣтомъ оперу „Самсонъ и Далила“ Сенъ-Санса, причемъ будутъ приглашены всѣ артисты и хоръ Парижской Большой Оперы.

— Бельгійскій музыкальный праздникъ. По предложенію нидерландскаго композитора Эдуарда Гартега, музыкальный комитетъ Амстердамской выставки рѣшилъ дать въ сентябрѣ бельгійскій музыкальный праздникъ. Въ программу его войдутъ исключительно произведенія бельгійскихъ композиторовъ, а солистами выступятъ только бельгійскіе артисты.

— Музыка въ краскахъ. Въ St. James Hall, въ Лондонѣ, въ присутствіи многочисленнаго собранія ученыхъ, артистовъ, журналистовъ и выдающихся дѣятелей на другихъ поприщахъ, Уоллэсъ Римингтонъ далъ концертъ на новомъ музыкальномъ инструментѣ, имъ самимъ изобрѣтенномъ, особаго рода органѣ, переводящемъ всѣ производимые имъ звуки на полотно въ разныхъ краскахъ. Изобрѣтеніе построено на извѣстномъ соотношеніи музыкальной гаммы съ солнечнымъ спектромъ. Римингтонъ говоритъ, что онъ создалъ новую отрасль искусства „музыку въ краскахъ“.

— Теноръ Фигнеръ будущій сезонъ будетъ появляться въ Маріинскомъ театрѣ преимущественно въ небольшихъ операхъ, какъ-то: „Сельская честь“, „Паяцы“, „Любовный напитокъ“, или въ лирическихъ партіяхъ, какъ-то: Ленскій въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, Альфредъ въ „Травіатѣ“, и изъ болѣе отвѣтственныхъ ролей появится только въ „Дубровскомъ“, „Карменъ“ и „Вертерѣ“. Г-жа Медея Фигнеръ еще остается на сильномъ репертуарѣ первой драматической примадонны, хотя въ „Гугенотахъ“, „Дубровскомъ“, „Пиковой дамѣ“ г-жѣ Фигнеръ будетъ дублировать г-жа Куза.

— Самая длинная пьеса въ свѣтѣ появится на одной изъ сценъ Италіи въ непродолжительномъ времени. Улиссъ Барбьери пишетъ теперь пьесу, которая будетъ идти въ продолженіе 10 вечеровъ, причемъ авторъ лично возьметъ на себя многія роли.

— Вице-предсѣдатель Императорскаго русскаго музыкальнаго общества статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Стояновскій проситъ всѣхъ лицъ, учившихся въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ классахъ отдѣленій Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, прислать ему (С.-Петербургъ, Бассейная, 27) свои хотя краткія біографіи (для изданія составленнаго изъ нихъ сборника), въ которыхъ желательно сообщеніе слѣдующихъ свѣдѣній: 1) имя, отчество и фамилія; 2) время и мѣсто рожденія; 3) званіе; 4) время выхода изъ консерваторій или музыкальныхъ классовъ отдѣленій Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; 5) полученъ ли дипломъ или аттестатъ; 6) какое занятіе было избрано при выходѣ изъ консерваторій или музыкальныхъ классовъ отдѣленій Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; было ли получено приглашеніе на педагогическую музыкальную дѣятельность и въ какое учрежденіе или же на сцену, въ оркестръ и т. п., продолжительность службы въ этихъ учрежденіяхъ. Какія сочиненія или другія музыкальныя работы были написаны и изданы.

Пауль Маузеръ

Знаменитый Пауль Маузеръ, изобрѣтатель скорострѣльнаго ружья, принятаго въ настоящее время въ нѣкоторыхъ арміяхъ, — сынъ очень скромнаго оружейника. Онъ родился въ Оберн-

дорфѣ въ 1838 году. Въ этомъ городѣ существуетъ казенная оружейная фабрика, на которой Пауль Маузеръ и работалъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Все свободное отъ работъ время онъ посвящалъ опытамъ надъ разными усовершенствованіями, которыя такъ часто вводились въ конструкцію огнестрѣльнаго оружія въ послѣднія десятилѣтія. Его острый умъ, направленный въ сторону механики, а также и нѣмецкая усидчивость давно уже обратили на него вниманіе. Въ 1867 году онъ перебрался въ Бельгію, гдѣ усердно работалъ на извѣстныхъ ліежскихъ оружейныхъ заводахъ. Черезъ четыре года послѣ того онъ представилъ германскому правительству первые плоды своей изобрѣтательности: модели ружья и карабина; обѣ модели были тогда приняты и введены въ войскахъ. Начиная съ 1876 года, ружья системы Маузера постепенно вводились въ арміяхъ въ Китаѣ, Сербіи, Бельгіи, Турціи, Аргентинской республикѣ, Бразиліи, Чили и Испаніи. Послѣдняя модель Маузера, которую можно считать верхомъ совершенства (до поры до времени, конечно) въ оружейномъ дѣлѣ, принята въ настоящее время въ испанской арміи. Ружья Маузера изготовляются на фабрикахъ Леве, директоромъ которыхъ состоитъ самъ знаменитый изобрѣтатель.

Мытье овецъ

Къ рисунку Н. Гречанинова

Съ приходомъ благодатнаго лѣта горожане обыкновенно спѣшатъ въ деревню на отдыхъ, иные пробираются на чужбину, подъ плѣнительное небо Италіи или въ Новый Вавилонъ, на Альпы и т. д. А для помѣщика, сидящаго твердо на своей землѣ, въ это время объ отдыхѣ и думать нечего. Работа у него кипитъ, хлопотъ полонъ ротъ. То у него сѣнокосъ, то возня съ садомъ, съ лѣсомъ, то шерсть къ ярмаркѣ изготовить надо. Съ послѣдней, т. е. съ шерстью, возни достаточно. Хорошій хозяинъ знаетъ, что ему выгоднѣе продать шерсть мытую или перегонную, чѣмъ грязную, а потому-то прежде, чѣмъ стричь своихъ овечекъ, онъ долженъ, если у него близко, подъ бокомъ есть рѣчка, прудъ, чистое озерцо,—либо два—три раза перегнать ихъ, либо вымыть. Процедура мытья овецъ не сложная, хотя и продолжительная, особенно у кого много головъ, и занимаются этимъ и мужчины, и бабы. Какъ только руно пообсохнетъ, овецъ принимаются стричь, и вотъ тутъ-то нужно умѣнье. На нашемъ рисункѣ съ натуры и изображена процедура мытья овецъ въ одной изъ губерній средней полосы Россіи.

Безносиковъ Сергѣй Михайловичъ, музыкальный дѣятель, бывшій дирижеръ частной русской оперы и членъ опернаго товарищества въ Петербургѣ, талантливый композиторъ, † въ Нижнемъ-Новгородѣ 8-го іюня, въ молодыхъ лѣтахъ.

Гескли Т.-Г., одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ естествоиспытателей Англіи, зоологъ, блестящій популяризаторъ науки, авторъ многихъ работъ, изъ которыхъ важнѣйшія переведены на русскій языкъ, † въ Лондонѣ 18 (30)-го іюня, 70 лѣтъ.

Дюроше Анастасія Ѳеодоровна, бывшая артистка с.-петербургскаго Малаго театра, занимавшая амплуа „комическихъ старухъ" и въ 1893 г. оставившая сцену, † въ Спб. 9-го іюня, 39 лѣтъ.

Зорилья Манюэль-Рюицъ, испанскій выдающійся политическій дѣятель, членъ и вождь республиканской партіи, † въ Бургосѣ въ маѣ. Онъ родился въ 1834 г. Начало его политической дѣятельности относится къ 1856 году, когда онъ 22-хъ лѣтъ отъ роду избранъ былъ депутатомъ въ кортесы. Послѣ возстанія 1866 года, въ которомъ Зорилья принималъ дѣятельное участіе, онъ бѣжалъ во Францію, вернулся оттуда въ 1868 г. въ Кадиксъ при возгорѣвшейся новой революціи и въ качествѣ республиканскаго министра народнаго просвѣщенія и юстиціи провелъ въ кортесахъ нѣсколько декретовъ, направленыхъ главнымъ образомъ противъ духовенства. Въ 1870 году Зорилья участвовалъ въ избраніи въ короли герцога Амедея Аостскаго и былъ членомъ правительства до отреченія короля Амедея. Послѣ избранія на престолъ короля Альфонса въ 1874 г. Зорилья вынужденъ былъ удалиться изъ Испаніи, какъ участникъ въ низложеніи въ 1868 году королевы Изабеллы, матери Альфонса. Онъ долгое время агитировалъ въ республиканскомъ духѣ, но безуспѣшно. Въ 1893 году республиканцы одержали значительную побѣду при выборахъ въ кортесы. Зорилья тоже былъ избранъ въ Мадридѣ, но, вслѣдствіе разлада въ средѣ республиканской партіи, онъ не принялъ участія въ кортесахъ и удалился съ политическаго поприща.

Терпигоревъ Сергѣй Николаевичъ, извѣстный въ литературѣ подъ псевдонимомъ *Сергѣя Атавы*, талантливый беллетристъ, воскресный фельетонистъ газеты „Новое Время", сотрудникъ „Отечественныхъ Записокъ", „Порядка", „Историческаго Вѣстника", „Артиста", „Русскаго Богатства", „Труда", „Сѣвернаго Вѣстника" и др. изданій, † въ Спб. 13-го іюня, 54 лѣтъ.

Шебаршинъ Сергѣй Александровичъ, музыкальный дѣятель, регентъ придворнаго хора великаго князя Михаила Николаевича, † въ Спб. въ срединѣ іюня, 26 лѣтъ. Онъ много трудился надъ образованіемъ кадра регентовъ изъ солдатъ.

Шереметевскій Владиміръ Петровичъ, ст. сов., одинъ изъ старѣйшихъ московскихъ педагоговъ, преподаватель въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, авторъ нѣсколькихъ учебно-литературныхъ трудовъ и пособій къ изученію родного языка, † въ с. Покровскомъ на Филяхъ, близъ Москвы, 15-го іюня, 60 лѣтъ. Изъ его литературныхъ работъ особенно важной считается „Слово въ защиту живого слова", въ которой онъ указываетъ на необходимость болѣе правильной постановки объяснительнаго и выразительнаго чтенія.

Школа

— Промышленное училище въ Казани. Смѣта и проектъ постройки промышленнаго училища въ Казани въ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже изготовлены, и оно обратилось съ ходатайствомъ къ министру финансовъ объ отпускѣ потребной на устройство этого учрежденія суммы для внесенія въ смѣту 1896 года. Къ постройкѣ училища приступлено будетъ немедленно по утвержденіи въ законномъ порядкѣ смѣтъ, а съ 1897 года откроется уже, вѣроятно, среднее химико-техническое отдѣленіе.

— Открытіе телеграфныхъ училищъ. Согласно ходатайству дирекціи Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги послѣдовало разрѣшеніе департамента желѣзныхъ дорогъ на открытіе при означенной желѣзной дорогѣ телеграфныхъ училищъ. Въ настоящее время открыты телеграфныя училища въ Радомѣ, Кѣльцахъ и Стржемешицахъ. Въ эти училища могутъ поступать молодые люди, имѣющіе не менѣе 16-ти лѣтъ отъ роду и окончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ или же въ двухклассныхъ желѣзнодорожныхъ школахъ. Лица женскаго пола могутъ быть принимаемы въ эти училища лишь съ особаго на то разрѣшенія директора желѣзной дороги.

— О медицинскомъ институтѣ. Рѣшено учредить въ теченіе 1897 года женскій медицинскій институтъ въ Петербургѣ. Этотъ институтъ будетъ доставлять медицинское образованіе главнымъ образомъ къ леченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Въ институтъ будутъ приниматься лица, исключительно христіанскаго вѣроисповѣданія, не моложе 20 и не старше 35 лѣтъ, окончившія полный курсъ гимназіи, причемъ при поступленіи въ институтъ онѣ должны будутъ выдержать особо-установленный экзаменъ по классическому языку. Лица, окончившія высшіе женскіе курсы и выдержавшія тамъ подобный экзаменъ, будутъ приниматься въ институтъ безъ экзамена. Окончившимъ курсъ въ институтѣ будетъ выдаваемъ дипломъ на званіе женщины-врача, который предоставитъ имъ право повсемѣстной практики на общихъ съ остальными врачами основаніяхъ. Курсъ преподаванія продолжится пять лѣтъ. При институтѣ будетъ учреждено общежитіе для желающихъ пользоваться таковымъ. Плата за ученіе будетъ назначена въ 100 руб. въ годъ.

— Школы маслодѣлія и сыроваренія. Департаментъ земледѣлія намѣренъ произвести нынѣшнимъ лѣтомъ провѣрку дѣятельности школъ маслодѣлія и сыроваренія какъ постоянныхъ, такъ и передвижныхъ и на будущее время допускать устройство ихъ только при благоустроенныхъ молочныхъ хозяйствахъ.

Медицина и гигіена

— Общество ассенизаціи. Въ Петербургѣ вскорѣ организуется первое общество пневматической ассенизаціи городовъ и другихъ населенныхъ мѣстностей имперіи, съ капиталомъ въ 2.000.000 руб., раздѣленнымъ на 8.000 акцій. Военное вѣдомство предложило учредителямъ начать свою дѣятельность съ города Ковны и другихъ городовъ, гдѣ расквартированы войска.

— Зависимость тифозныхъ и холерныхъ эпидемій отъ питьевой воды блестящимъ образомъ подтверждена примѣромъ французской арміи, въ которой, по словамъ доклада, прочитаннаго докторомъ Renard'омъ въ Acad. des Sciences, смертность отъ тифа въ теченіе пяти лѣтъ упала съ 1.200 до 400, благодаря хорошей питьевой водѣ и фильтрамъ Шамберлена. Тифъ между солдатами появляется теперь только во время маневровъ, большихъ походовъ и проч., т. е. когда нельзя быть требовательнымъ по отношенію къ водѣ, а приходится пить то, что есть. Заболѣваютъ тифомъ также тѣ солдаты, которые приносятъ болѣзнь изъ отпуска. Заболѣваній же въ казармахъ почти не случается.

Астрономія

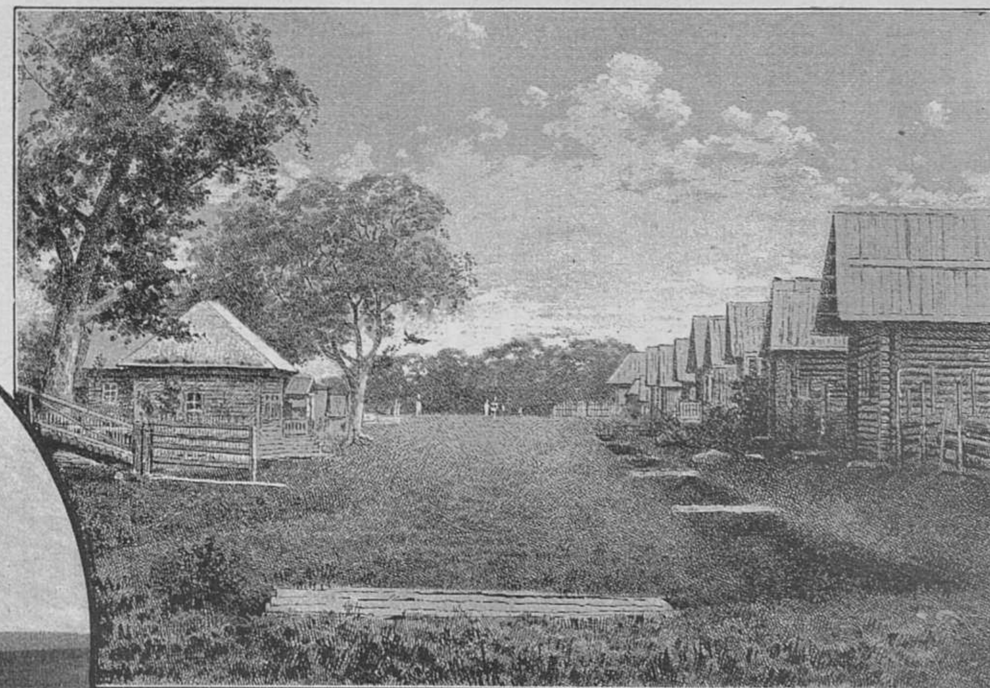
— Предстоящее солнечное затмѣніе. По сообщенію Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ, 27-го іюля (8-го августа новаго стиля) будетъ полное затмѣніе солнца, видимое почти исключительно на русской территоріи, причемъ самыя выгодныя условія для наблюденія представляютъ мѣстности близъ устья Амура и на Новой Землѣ.

Передвижная партія, слѣдующая изъ с. Онора въ Корсаковскій округъ.

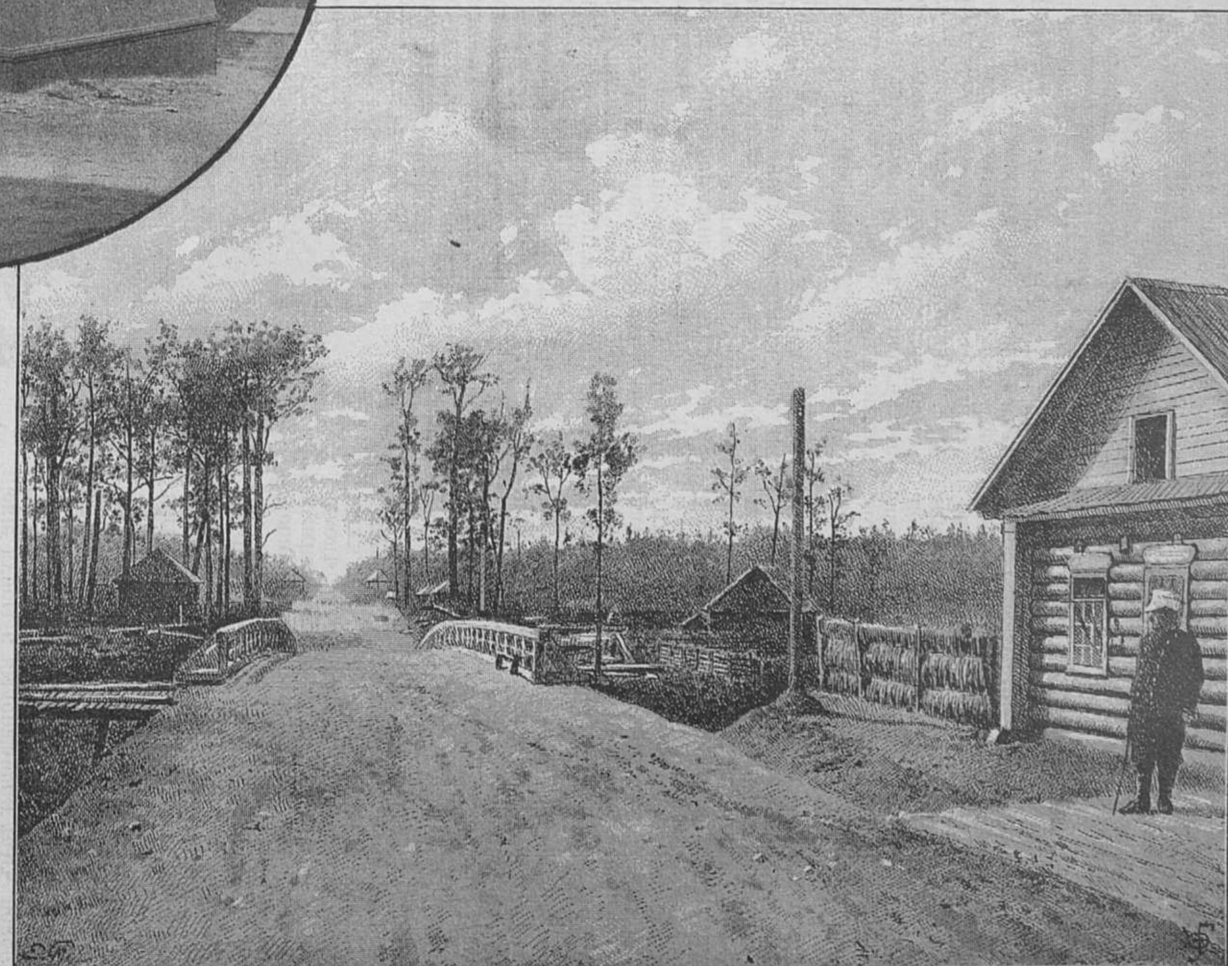
Часовня въ память проѣзда Государя Императора въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Одно изъ селеній въ южной части о. Сахалина.

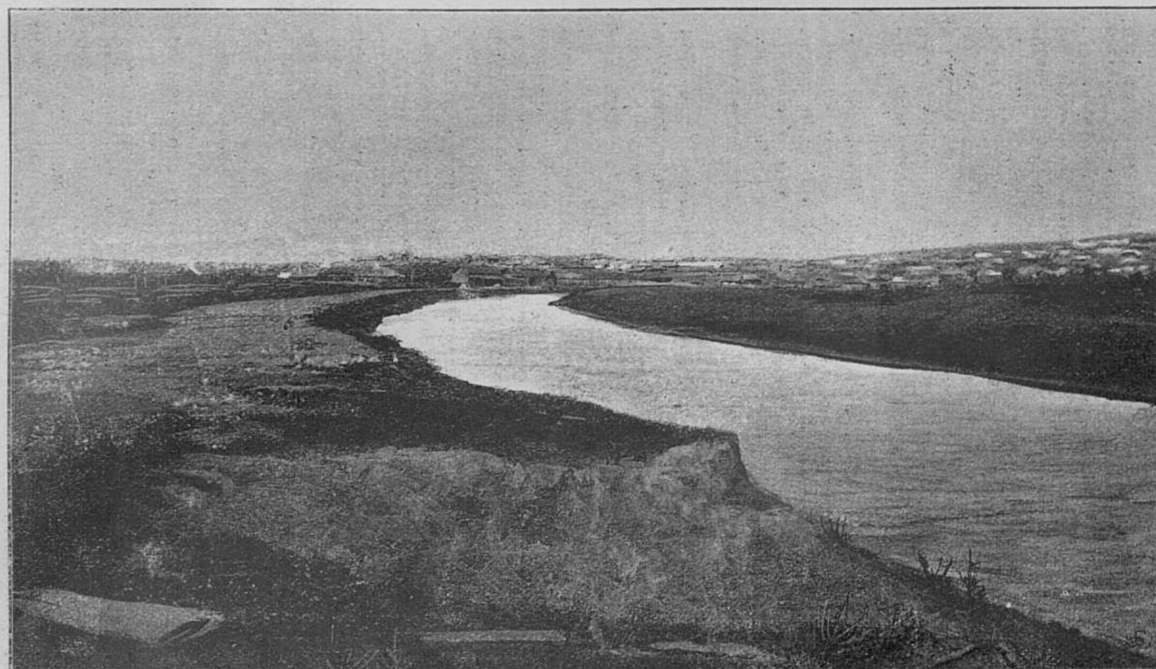
Поселокъ Оноръ въ первый годъ заселенія.

Видъ на с. Оноръ отъ телеграфной станціи.

По Россіи. — Сибирь. Островъ Сахалинъ.

Съ фотографій рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Е. А. Степановъ.

Общій видъ посада Александровскаго.

Церковь въ посадѣ Александровскомъ.

Церковь въ селеніи Дербинскомъ.

Начало поселенія. Первый домъ на Сахалинѣ.

По Россіи — Сибирь. Островъ Сахалинъ.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

Извѣстно, что это рѣдкое явленіе представляетъ чрезвычайную важность для астрофизики, давая возможность разрѣшить многіе вопросы, касающіеся физическаго и химическаго строенія солнца; изслѣдованія по нимъ доступны только въ моменты полныхъ затмѣній. Такъ, напримѣръ, до сихъ поръ остаются открытыми вопросы о фигурѣ, сущности и происхожденіи солнечной короны; для рѣшенія ихъ необходимы фотографическія и спектральныя наблюденія во время затмѣнія. Слышно, что обсерваторія желаетъ снарядить экспедицію на Амуръ (близъ Хабаровска) въ составѣ трехъ астрономовъ. Инстументы для такой экспедиціи обсерваторія имѣетъ, а приспособленіе ихъ для спеціальной цѣли можетъ быть выполнено въ ея собственныхъ механическихъ мастерскихъ. Необходимо только пріобрѣсти два новые объектива, два геліостата и коллитаторъ для одного спектрографа. Инструменты эти обойдутся приблизительно въ 1.700 руб. Затѣмъ на матеріалы для фотографированія и на установку инструментовъ вмѣстѣ съ непредвидимыми расходами потребуется до 500 р., а посылка трехъ лицъ въ Хабаровскъ обойдется въ 3.165 руб. Слѣдовательно на все потребуется самое большее 6.000 руб. Вѣроятно, эта сумма, необходимая для весьма важныхъ научныхъ цѣлей, будетъ отпущена изъ государственнаго казначейства.

Естествовѣдѣніе

— Устрицы разныхъ породъ и въ различныхъ морскихъ районахъ были обстоятельно изслѣдованы въ химическомъ отношеніи, и заключенія объ ихъ свойствахъ и химическомъ составѣ ихъ мясистыхъ частей сводятся къ тому, что эти съѣдобные молюски обладаютъ цѣлебными качествами въ значительной степени и моглй бы, строго говоря, быть причислены къ лекарственнымъ предметамъ. Мюнцъ и Шатенъ, подвергавшіе различныя породы устрицъ химическому изслѣдованію, нашли, что ихъ мясо чрезвычайно богато содержаніемъ фосфора. Такъ, португальская устрица содержитъ фосфорную кислоту въ такомъ количествѣ, что съ одной дюжины этихъ молюсковъ можно добыть до 0,4 грамма этой кислоты, въ которой фосфоръ содержится въ наиболѣе усвояемомъ человѣческимъ организмомъ видѣ. Такъ какъ изслѣдованія химиковъ установили, что устрицы содержатъ въ себѣ, кромѣ фосфора, желѣзо и азотъ, то врачи заключаютъ, что устрицы не только представляютъ собою здоровый и удобоваримый пищевой продуктъ, но и оказываютъ цѣлебное вліяніе на организмъ людей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ предписывается леченіе фосфоромъ и желѣзомъ.

Статистика

— Обороты внѣшней торговли Россіи по европейской границѣ, включая черноморскую границу Кавказскаго края, за апрѣль и первые четыре мѣсяца трехъ послѣднихъ лѣтъ представляются, по свѣдѣніямъ „Т. Пр. Г.", слѣдующими въ тысячахъ рублей:

	1893.	1894.	1895.
		Апрѣль.	
Привозъ	33.984	40.449	30.188
Вывозъ	36.382	50.160	60.130
Общій оборотъ	76.366	90.609	96.318
		Январь—апрѣль.	
Привозъ	96.514	122.060	114.545
Вывозъ	120.201	193.402	180.526
Общій оборотъ	216.715	315.462	295.071

— Число учебныхъ заведеній въ таврической губерніи достигло въ 1893 году 879, съ 47.001 учащимися, въ томъ числѣ 32.762 мальч. и 14.234 дѣв. Въ частности состояло: 7 гимназій съ 1.686 учащ., 6 прогимназій съ 659 учащ., реальное училище съ 186 учащ., училищъ, подвѣдомыхъ училищнымъ совѣтамъ, 316 съ 22.548 учащ., бывшаго колоніальнаго вѣдомства — 251 съ 8.955 учащ., церковно-приходскихъ и школъ грамоты—162 съ 7.135 учащ. Изъ общаго числа училищъ находилось: 54 въ губернскомъ городѣ, 117—въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ и 708—въ уѣздныхъ.

Исторія, археологія

— Археологическія находки. Недавно члены Императорскаго московскаго археологическаго общества, при участіи князя Н. С. Щербатова, предпринимали поѣздку въ село Спасъ, московскаго уѣзда, находящееся въ 12 верстахъ отъ заставы по Ильинскому шоссе, для раскопокъ существующихъ тамъ кургановъ. Экскурсія эта имѣла, главнымъ образомъ, цѣлью подготовить къ практическимъ пріемамъ при раскопкахъ молодыхъ ученыхъ, которыхъ, во время предстоящаго въ будущемъ году въ Ригѣ археологическаго съѣзда, имѣется въ виду командировать для археологическихъ изслѣдованій въ Балтійскія губерніи. Курганы расположены недалеко отъ села, въ покрытой небольшими порослями, но довольно живописной мѣстности, близъ берега Москвы-рѣки, по косогору, извѣстному подъ названіемъ „Барышиха". Раскопки продолжались три дня, въ продолженіе которыхъ, благодаря мерзлой еще землѣ, разрыто лишь 15 кургановъ, окупившихъ трудныя работы весьма интересными находками. Наибольшія, по количеству, пріобрѣтенія дали, какъ и всегда, курганы „женскихъ могилъ", гдѣ открыто довольно много: серегъ, шейныхъ гривенъ (обручей), браслетовъ, бусъ отъ ожерелій, подвѣсокъ и т. п., но самою цѣнною находкой является пара мужскихъ сапогъ, снятыхъ съ ногъ скелета, отрытаго въ одномъ изъ наибольшихъ кургановъ. Сапоги эти представляютъ собою единственный досель образецъ обуви X вѣка, какъ опредѣляютъ археологи, причемъ замѣчательно, что пролежавшая въ землѣ 900 лѣтъ кожа сапогъ, приближающихся къ кавказскому образцу, довольно хорошо сохранилась.

— Елисейскій дворецъ при разныхъ президентахъ. Каждый вновь избранный президентъ французской республики имѣетъ право требовать передѣлокъ во дворцѣ и новой меблировки своихъ аппартаментовъ. Скромнѣйшимъ изъ всѣхъ бывшихъ доселѣ президентовъ былъ Адольфъ Тьеръ. Онъ пожелалъ оставить все какъ было и просилъ только перемѣнить дверные замки, украшенные вензелемъ Наполеона и императорскимъ орломъ; но когда онъ узналъ, что это будетъ стоитъ 80.000 фр., такъ какъ во дворцѣ 1.200 дверей, то онъ отказался и отъ этой перемѣны. Его преемникъ, маршалъ Макъ-Магонъ, потребовалъ, чтобы его аппартаменты, равно какъ аппартаменты его супруги, были обставлены тою же самою мебелью, какая была въ нихъ при императрицѣ Евгеніи. Греви пожелалъ, чтобы въ его комнатахъ были поставлены ломберные столы, въ кабинетѣ колоссальный письменный столъ съ коллекціей перьевъ съ массивными ручками. Въ комнатѣ, служившей спальней императрицѣ Евгеніи, былъ поставленъ билліардъ, тотъ самый, который принадлежалъ г-жѣ Макъ-Магонъ. У этой послѣдней, какъ извѣстно, былъ больной сынъ, никогда не оставлявшій комнаты и единственною забавою котораго было смотрѣть, какъ другіе играли на билліардѣ. Г-жѣ Карно захотѣлось меблировать всѣ аппартаменты дворца въ стилѣ Людовика XIV. Кратковременное президенство Казимира Перье не позволило его супругѣ дождаться исполненія всѣхъ перемѣнъ, которыя она пожелала произвести во дворцѣ. Были заказаны дорогія драпри и разная мебель, на изготовленіе которыхъ требовалось по меньшей мѣрѣ пять мѣсяцевъ. Наконецъ г-жа Форъ представляетъ въ этомъ отношеніи полнѣйшій контрастъ со своей предшественницей; она прямо объявила драпировщику: „полагаюсь на вашъ вкусъ, сдѣлайте мнѣ все просто и удобно".

Военное дѣло

— Наличная численность офицеровъ французской постоянной арміи. По даннымъ „Ежегодника французской арміи" къ 15-му февраля текущаго года на дѣйствительной службѣ находилось: 323 генерала, 12.661 офицеръ пѣхоты, 3.598 офицеровъ кавалеріи, 4.056 офицеровъ артиллеріи, 983 офицера инженерныхъ войскъ, 380 обозныхъ офицеровъ и 753 жандармскихъ офицера; итого 22.754 офицера, на 614 офицеровъ болѣе, чѣмъ къ 1-му апрѣля 1894 г.

— Большіе маневры въ Италіи. Въ текущемъ году для производства большихъ маневровъ въ Италіи будутъ сформированы два отдѣльныхъ армейскихъ корпуса. Каждый корпусъ будетъ имѣть по двѣ пѣхотныхъ дивизіи, по стрѣлковому полку, по кавалерійскому полку и нормальное число артиллерійскихъ и инженерныхъ частей, а равно войскъ вспомогательнаго назначенія. Маневры произойдутъ на мѣстности Терни—Аквула, въ средней Италіи. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ корпусахъ состоятся спеціальные кавалерійскіе сборы. Въ 12-мъ корпусѣ предполагается сформировать изъ резервистовъ четыре пѣхотныхъ полка и стрѣлковый баталіонъ.

Пути сообщенія

— Карсо-тифлисская жел. дорога. Въ текущемъ году министерствомъ путей сообщенія будетъ приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги отъ ст. Тифлисъ, закавказской ж. дор., до города Карса, протяженіемъ 283 версты. Сооруженіе дороги обойдется приблизительно въ 22½ милліона рублей и будетъ окончено въ теченіе 3—3½ лѣтъ, причемъ въ счетъ этой суммы, по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія, на настоящій годъ ассигновано 6 милліоновъ рублей. Сравнительно высокая поверхностная стоимость вновь сооружаемой линіи (около 79.550 р. на версту) объясняется трудными условіями для устройства полотна дороги и необходимостью произвести значительныя искусственныя сооруженія.

— Соединеніе рельсовымъ путемъ Персіи съ Россіей. Въ правительственныхъ сферахъ стоитъ на очереди разрѣшеніе принципіальнаго вопроса о соединеніи рельсовымъ путемъ Персіи съ Россіей съ цѣлью развитія торговли русскими товарами, которые при теперешнихъ путяхъ сообщенія не могутъ конкуррировать съ англійскими товарами. Проектируемая желѣзная дорога пройдетъ между Баку, Рештомъ и Тавризомъ.

— Новый мостъ черезъ рѣку Гудзонъ. Проектъ новаго моста между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ принятъ законодательнымъ собраніемъ штата Нью-Іоркъ и переданъ на утвержденіе военнаго министра. Этотъ мостъ будетъ стоить 25 милліоновъ долларовъ, то есть вдвое дороже нынѣшняго висячаго Бруклинскаго моста. Онъ будетъ также висячій, и разстояніе между двумя устоями, черезъ которые будутъ протянуты канаты изъ стальныхъ проволокъ, на чемъ будетъ висѣть весь мостъ, опредѣлено въ 3.100 футовъ, то есть 443 сажени или почти верста. Устои будутъ каменные внизу до высоты 50 футовъ надъ водой, а выше будутъ сдѣланы изъ стальныхъ прутьевъ и полосъ. Высота подъ мостомъ отъ самой середины арки должна быть не менѣе 150 футовъ при какомъ угодно состояніи рѣки Гудзонъ, то есть и при весеннемъ половодьи. По этому мосту будетъ проложено шесть обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ рельсовыхъ путей въ рядъ. Постройка будетъ производиться на счетъ городовъ Нью-Іорка и Бруклина.

— Гигантскій мостъ. По словамъ „Praktische Maschinen Constructeur", общество южной тихоокеанской ж. д. въ Соединенныхъ Штатахъ продолжаетъ сооруженіе своего гигантскаго моста черезъ р. Миссисипи, который оставитъ за собою Фортскій мостъ, считаемый англичанами чудомъ строительнаго искусства, равнымъ Эйфелевой башнѣ. Этотъ мостъ съ двойнымъ путемъ, сооружаемый около Новаго Орлеана, будетъ имѣть въ длину 3.100 метровъ, т. е. почти вдвое длиннѣе Фортскаго, который имѣетъ въ длину около 1.600 метровъ. Расходы по его постройкѣ исчисляются въ 5 милліоновъ долларовъ. Это важное сооруженіе значительно облегчитъ сообщеніе между сѣверными и южными штатами и удержитъ за столицей Луизіаны ея преобладающее значеніе какъ отправочнаго пункта для хлопка этой области.

Географія, этнографія, путешествія

— Глубина европейскихъ озеръ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій общества поощренія французской промышленности Андрэ-Дельбекъ сдѣлалъ любопытное сообщеніе о результатахъ произведенныхъ въ разное время промѣровъ глубины нѣсколькихъ озеръ и топографическаго рельефа ихъ дна. Онъ измѣрилъ лотомъ большую часть французскихъ озеръ и пришелъ къ заключенію, что европейскія озера далеко не обладаютъ той „страшной глубиной", какую приписываютъ имъ народныя преданія. Такъ, глубина Женевскаго озера, о которомъ сложилась легенда какъ о бездонной пучинѣ, не превышаетъ 310 метровъ. Дно большей части озеръ плоское и ровное, безъ уступовъ. Дно Женевскаго озера, какъ показали промѣры, представляетъ равнину на пространствѣ безъ малаго 60 кв. верстъ почти горизонтальную, и на всемъ этомъ огромнѣйшемъ для озера пространствѣ лотъ показывалъ только 5 метровъ глубины (?). Рельефы дна другихъ озеръ, какъ, напримѣръ, Констанцкаго, пересѣчены оврагами, распространяющимися въ разныхъ направленіяхъ отъ середины къ окружности. Изслѣдователь обратилъ вниманіе гидротехниковъ на то, что малыя озера, особенно же горныя, далеко не мелководы и при крайне ограниченной поверхности своей сплошь и рядомъ бываютъ такъ глубоки, что лотъ уходитъ болѣе, чѣмъ на сто метровъ. Такъ, небольшое Голубое озеро, въ Пиренеяхъ имѣетъ болѣе 120 метровъ глубины, и дно его въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега опускается внизъ почти отвѣснымъ обрывомъ.

— Чайная экспедиція проф. Краснова и г. Клингена достигла въ настоящее время плантацій гималайскаго чая въ Дарджилингѣ и собирается оттуда выѣхать въ Сингапуръ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Китай и Японію. Экспедиція была нѣсколько задержана въ Калькуттѣ вслѣдствіе болѣзни г. Клингена.

— Новая экспедиція на сѣверъ. 27-го мая изъ Кіева выѣхалъ бывшій здѣсь проѣздомъ старшій геологъ геологическаго комитета, горный инженеръ Ѳ. Н. Чернышевъ, уроженецъ Кіева и воспитанникъ кіевской 1-ой гимназіи. Г. Чернышевъ отправился продолжать ввѣренную ему подробную геологическую съемку донецкаго каменноугольнаго бассейна, а въ концѣ іюня онъ возвратится въ Петербургъ и выѣдетъ во главѣ экспедиціи, организованной министерствомъ государственныхъ имуществъ, на островъ Новую Землю. Задача экспедиціи состоитъ во всестороннемъ изслѣдованіи этого острова, извѣстнаго донынѣ лишь на своихъ окраинахъ; предполагается устроить нѣсколько временныхъ станцій по берегамъ, куда будутъ доставлены на пароходѣ запасы дровъ и пищевыхъ веществъ, и пересѣчь внутренность острова по нѣсколькимъ маршрутамъ. Большія затрудненія этого предпріятія состоятъ въ полнѣйшемъ отсутствіи дорогъ; весь путь внутри острова будетъ совершенъ пѣшкомъ, причемъ инструменты, пищевые запасы и вещества придется носить людямъ. Въ составъ экспедиціи входятъ: начальникъ ея, геологъ Чернышевъ, ботаникъ Танфильевъ и астрономъ Кондратьевъ, затѣмъ 8 человѣкъ носильщиковъ (5 лопарей и 3 русскихъ помора) и нѣсколько проводниковъ самоѣдовъ, коренныхъ обитателей Новой Земли. Экспедиція продолжится все лѣто и обѣщаетъ дать чрезвычайно важные и интересные научные результаты.

— На средства владикавказской ж. д. командированъ на Кавказъ извѣстный геологъ проф. И. В. Мушкетовъ для производства геологическихъ изслѣдованій вдоль линіи строящейся дороги отъ Невинномысской ст. владикавказской дороги до Сухума (по берегамъ рѣкъ Кубани и Теберды, чрезъ главный Кавказскій хребетъ, затѣмъ по долинѣ рѣчки Кодоръ). Дорога пройдетъ главный Кавказскій хребетъ тоннелемъ длиною 8 верстъ. Профессору Мушкетову предстоитъ осмотрѣть хребетъ въ прилегающихъ частяхъ съ цѣлью дать заключеніе о вѣроятной температурѣ, какая можетъ встрѣтиться при прорытіи тоннеля, опредѣлять опасныя мѣста при проведеніи линіи вдоль горныхъ долинъ и рѣшить рядъ техническихъ вопросовъ.

— Сѣверный полюсъ имѣетъ какъ бы притягательную силу для изслѣдователей. Теперь дѣлаются попытки проникнуть въ его тайны съ помощью воздушнаго шара. Въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи наукъ читалась записка извѣстнаго шведскаго геометра Миттангъ-Леффлера, предлагающаго проектъ изслѣдованія арктическихъ странъ съ помощью воздушнаго шара. Проектъ этотъ, составленный шведомъ Андре, уже принятъ къ разсмотрѣнію шведской академіей наукъ. Авторъ описываетъ въ немъ устройство аэростата и всѣ необходимыя приготовленія къ экспедиціи. Аэростатъ долженъ быть снабженъ парусами и канатомъ, чтобы уклониться отъ линіи направленія вѣтра. Экспедиція предполагаетъ отправиться въ началѣ будущей весны, чтобы добраться въ половинѣ іюня до норвежскихъ острововъ, лежащихъ близь сѣверо-западнаго берега Шпицбергена, гдѣ и будетъ наполненъ шаръ. Вѣсъ баласта позволитъ аэростату подняться приблизительно на версту вышины, т. е. ниже нижняго слоя облаковъ, но выше тумановъ земной атмосферы. Поднятіе произойдетъ въ іюлѣ, когда дуетъ южный вѣтеръ, который долженъ нести шаръ къ сѣверному полюсу. Температура стоитъ въ это время года между 0° и 8°. Бури въ іюлѣ очень рѣдки и сила вѣтра не превышаетъ 16 метровъ въ секунду. При этихъ условіяхъ всѣ обстоятельства будутъ благопріятствовать изслѣдованію.

— Вопросъ о происхожденіи туземныхъ жителей острова Мадагаскара до сихъ поръ еще не разрѣшенъ положительно европейскими учеными. По общему мнѣнію, этнографическая сторона исторіи Мадагаскара останется неразрѣшенною до тѣхъ поръ, пока не будутъ обстоятельно изслѣдованы древнѣйшія могилы на этомъ островѣ. Существуетъ предположеніе, основанное, впрочемъ, на историческихъ преданіяхъ и на сравнительномъ изученіи типовъ и нарѣчій смѣшаннаго населенія Мадагаскара, что въ IX столѣтіи по Р. Хр. выходцы изъ Китая и многочисленныхъ острововъ Малайскаго архипелага въ разное время прибывали къ берегамъ обширнаго Мадагаскара и селились на немъ, смѣшиваясь съ первобытными жителями острова, принадлежавшими къ такъ называемой рассѣ пелазійскихъ негритосовъ. Африканскій элементъ, въ свою очередь, примѣшалъ свою кровь, и, такимъ образомъ, постепенно создалось населеніе, потомство котораго въ настоящее время разсѣяно по всему острову. Малайскій типъ преобладаетъ внутри Мадаскара, въ провинціяхъ Имерина и Бетсилео, тогда какъ негритянскій типъ, съ его жесткими и вьющимися волосами, населяетъ преимущественно береговыя области, смѣшавшись на юго-востокѣ острова съ арабскимъ, а на сѣверо-западѣ—съ индійскимъ элементомъ. Много лѣтъ тому назадъ населявшіе внутренность острова потомки малайскихъ выходцевъ (говасы) выдѣлялись среди другихъ племенъ своимъ отличительнымъ, свойственнымъ желтокожей рассѣ, типомъ, но по мѣрѣ того, какъ совершались завоеванія и прибывали плѣнные въ ихъ поселенія, туземцы смѣшивались съ ними и съ теченіемъ времени значительно утратили основныя черты своего племени.

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Огородничество въ минской губ. съ каждымъ годомъ развивается, хотя въ настоящее время имъ занимаются исключительно жители пригородныхъ селеній, а въ городахъ—мѣщане. Въ Минскѣ, въ 1893 году, этою отраслью хозяйства занималось около 1.000 татаръ, которыми продано огородныхъ овощей и сѣмянъ на 14.000 руб. Въ игуменскомъ уѣздѣ мѣстные жители выручили отъ огородничества 6.000 руб., въ бобруйскомъ—6.350 руб. Крестьяне воздѣлываютъ огороды для собственной надобности и только избытокъ овощей продаютъ на базарахъ сосѣднихъ мѣстечекъ. То же самое нужно сказать и о садоводствѣ. Оно весьма распространено во всей губерніи: садами изобилуютъ не только города, мѣстечки и помѣстья, но и села; почти у каждой избы можно видѣть фруктовый садикъ, гдѣ ростутъ яблоки, груши, сливы, особенно вишни. Несмотря на такое развитіе садоводства, мѣстное населеніе не привыкло видѣть въ этой отрасли хозяйства подспорье для земледѣлія, и прекрасные сорты фруктовъ идутъ или для собственнаго потребленія, или же сбываются въ розницу на мѣстныхъ рынкахъ.

— Молочныя артели. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ проектируетъ устроить во всѣхъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ „молочныя артели" съ цѣлью обработки молочныхъ продуктовъ; каждая артель будетъ учреждаема въ мѣстности, находящейся отъ ближайшаго города на разстояніи не менѣе 20 верстъ и при томъ лишь условіи, если населеніе каждой такой мѣстности можетъ доставить для переработки, съ начала Великаго поста до 1-го октября, не менѣе 5.000 пудовъ молока.

Новыя породы райскихъ птицъ

Въ отрядѣ воробьиныхъ птицъ, семейство парадизокъ или райскихъ птицъ, особенно занимаетъ вниманіе натуралистовъ. Здѣсь представляются самые наглядные примѣры для изученія тѣхъ украшеній, которыми самцы отличаются отъ самокъ. Послѣднія почти во всѣхъ породахъ парадизокъ имѣютъ самую заурядную птичью фигуру, отличаясь развѣ только яркимъ опереніемъ; самцы же часто снабжены такими декоративными статьями, которыя невольно останавливаютъ на себѣ взглядъ. Число извѣстныхъ натуралистамъ породъ этихъ птицъ быстро растетъ; въ книгѣ Лессона о чудесныхъ птицахъ, вышедшей въ 1835 году, насчитано только 14 породъ парадизокъ, а теперь ихъ извѣстно уже болѣе 80. Настоящею родиною парадизокъ надо считать Новую Гвинею; здѣсь горные лѣса наполнены этими изящными существами, которые порхаютъ въ густой зелени, точно драгоцѣнные камни, блестя самыми яркими колерами своего оперенія. Отсюда же происходятъ и тѣ двѣ новыя породы, которыя представлены на нашихъ рисункахъ; онѣ пріобрѣтены парижскимъ музеемъ естественной исторіи отъ голландскаго купца Фанъ-Дойфенбоде, и были захвачены въ плѣнъ на сѣверномъ берегу острова, въ заливѣ Хеельвинкъ. Опишемъ сначала верхнюю на нашемъ рисункѣ, представленную на лету, породу Pteridophora Alberti. Фигура этой птицы, одна изъ самыхъ причудливыхъ, какую только можно встрѣтить въ царствѣ пернатыхъ. По общему виду въ ней нѣтъ ничего замѣчательнаго; представьте себѣ большого воробья, длиною, вмѣстѣ съ хвостомъ, около 10 дюймовъ, одѣтаго въ бурыя и черныя перья, съ золотистожелтою выпушкою на крыльяхъ и въ нижней части тѣла; эта скромная фигура напоминаетъ о другихъ парадизкахъ развѣ только бархатистымъ видомъ перышковъ на головѣ и шейкѣ. Самка этой породы такою и представляется постоянно, а самецъ тоже остается въ такомъ скромномъ видѣ большую часть года. Но при приближеніи брачнаго времени у самца на головѣ появляется удивительное украшеніе: два пера, которыя можно видѣть и на нашемъ рисункѣ. Строго говоря, эти декоративные придатки нельзя и называть перьями, въ обычномъ смыслѣ слова; здѣсь мы не видимъ типической бородки пера, а только одинъ его стержень, да и то глубоко видоизмѣненный, сдѣлавшійся роговиднымъ. Длина этихъ придатковъ вдвое превышаетъ длину тѣла птицы. Они какъ бы воткнуты въ голову птицы сверху, надъ глазами, самыми кончиками, и только на этихъ точкахъ опоры и держатся. Особая группа мускуловъ приспособлена для приведенія ихъ въ движеніе; птица можетъ ихъ приподнимать, опускать, сближать, раздвигать, пустить по вѣтру во время полета, вообще, кокетничать и красоваться ими вволю передъ избранницею своего сердца. Каждый придатокъ состоитъ изъ стебля, утонченнаго на концахъ; къ этому стеблю прикрѣплено до 40 четырехугольныхъ пластинокъ, обращенныхъ въ одну сторону; въ величинѣ пластинокъ выдержана таже послѣдовательность: крупныя помѣщены по серединѣ стебля, а къ концамъ они становятся все мельче. Въ общемъ выходитъ фигура, напоминающая тѣ снасти на корабляхъ, которыя въ торжественные дни унизываются сверху до низу флагами. Мы уже сказали, что этотъ придатокъ не перо, а скорѣе волосъ, или, еще правильнѣе, ноготь, вообще, роговое вещество. Снизу пластинки бураго цвѣта, а сверху бѣлыя, перламутроваго вида, съ нѣжнымъ голубоватымъ отблескомъ. Эти оттѣнки цвѣта, впрочемъ, только внѣшніе, наружные, представляющіе что то вродѣ оптическаго обмана, потому что при разсматриваніи на свѣтъ, пластинки кажутся просто мутными, безцвѣтными, подобно ногтю или тонкой роговой пластинкѣ. Всего замѣчательнѣе, конечно, то, что эти украшенія временныя, и по минованіи въ нихъ надобности, т. е. по окончаніи брачной поры, они отпадаютъ и избавляютъ птицу отъ обузы, ставшей совершенно излишнею и, несомнѣнно, очень стѣснительною. Другая порода парадизки, представленная на нашемъ рисункѣ снизу, называется Parotia Carolae. Ростомъ она вдвое больше, чѣмъ изображена на рисункѣ. Извѣстно уже нѣсколько породъ этого рода парадизокъ. У нихъ замѣченъ странный обычай, который наблюдали и у другихъ птицъ: по временамъ они собираются на особыхъ, любимыхъ мѣстахъ, и здѣсь самцы устраиваютъ что то вродѣ турнира или особой общественной пляски, исполняя самыя странныя, фантастическія, не то боевыя, не то танцовальныя эволюціи. Таковы, надо полагать, нравы и новой породы Parotiae, хотя о нихъ, къ сожалѣнію, еще не собрано свѣдѣній. Птица найдена на горахъ Яуръ, около того же Хеельвинкскаго залива. По общему наружному виду, эта порода изящнѣе предыдущей. Опереніе ея чрезвычайно пышное, массивное, чернаго бархатистаго цвѣта. Особенно замѣчательно опереніе на груди птицы, въ видѣ пластроннаго галстука. Крупныя, округленныя перья цвѣта морской воды и сирени отливаютъ безподобнымъ металлическимъ блескомъ. Лобъ покрытъ серебристою бахромою, которая приподнимаясь, образуетъ нѣчто вродѣ двухстворчатой раковины, въ растворѣ которой видны шелковистыя, серебрянаго цвѣта перья, образующія родъ нарядной шапочки. Голова у самцовъ снабжена и въ этой породѣ очень оригинальнымъ украшеніемъ. Съ каждой стороны, надъ глазами, возвышаются три весьма длинныхъ пера, заканчивающихся опахальцами, какъ у павлина. Такія перья встрѣчаются у всѣхъ до сихъ поръ найденныхъ видовъ изъ рода Parotia; у нѣкоторыхъ изъ нихъ, раньше открытыхъ, какъ, напримѣръ, у Parotia sexpennis, они еще эффектнѣе, длиннѣе, и снабжены болѣе крупными опахальцами. Самки этихъ породъ, опять-таки, лишены всѣхъ этихъ украшеній, въ томъ числѣ, галстука и серебристыхъ подкрыльныхъ перьевъ; эти декораціи — явные атрибуты самцовъ.

Pteridophora Alberti.

Parotia Carolae. Обѣ 1/2 натур. величины.

Изъ царства пернатыхъ. — Новыя породы райскихъ птицъ.

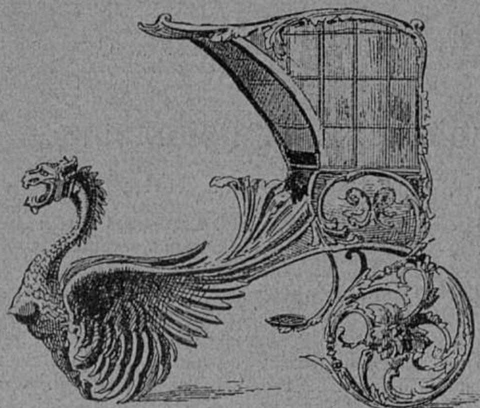
Смѣсь

— Самыми вѣжливыми людьми въ мірѣ можно, повидимому, считать корейцевъ. Если спросить корейца, какъ онъ поживаетъ, онъ непремѣнно отвѣтитъ: „Благодарю тебя за любезное отношеніе ко мнѣ, которое ты обнаруживаешь при своемъ обращеніи съ вопросомъ — какъ мое здоровье". Если кто посѣтитъ больного корейца, онъ обязательно скажетъ: „Благодарю за посѣщеніе, въ настоящее время мнѣ значительно лучше". Особенную вѣжливость обнаруживаютъ корейцы, когда имъ приходится говорить съ японцами; каждую свою фразу они непремѣнно уснащаютъ всевозможными любезностями въ родѣ: „О, какъ ты уменъ!" „Ты такъ великъ," и т. д. Если кореецъ встрѣтитъ похоронную процессію, онъ останавливаетъ ее и, наклонившись надъ гробомъ, говоритъ: „Я приношу свое искреннее сожалѣніе по поводу утраты этого высокодобродѣтельнаго человѣка". Фразу эту онъ произноситъ даже и въ томъ случаѣ, когда совершенно не зналъ покойнаго.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Дозволено цензурою. СПб. 22-го іюня 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 5?.

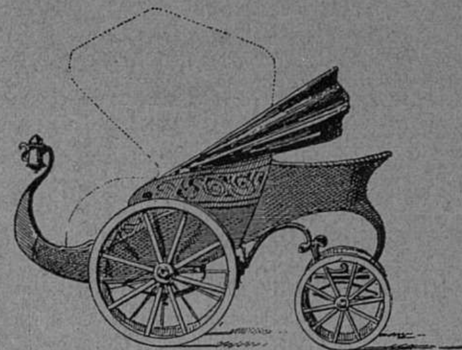
Экипажи безъ упряжи

Проектъ г-жи Гастонъ Шарль.

Открытое купе. Проектъ принца де-Сагана.

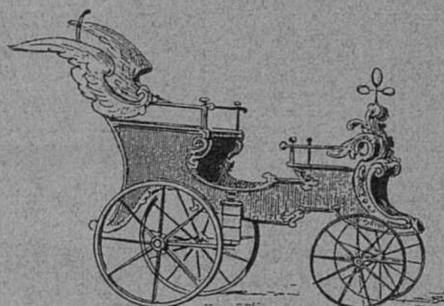
Фаэтонъ. Проектъ Г. О.

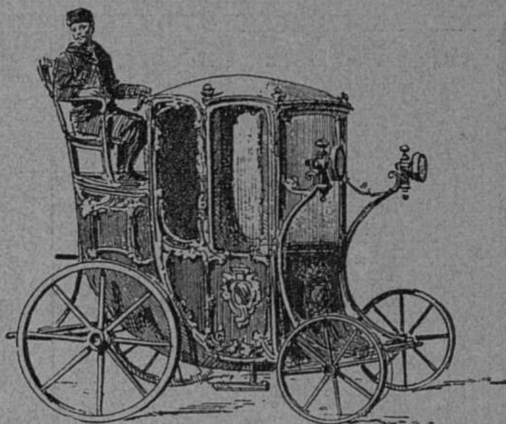
Коляска. Проектъ г-жи Лефевръ.

Почтовый дилижансъ. Проектъ Дюкруазе Шатрусса.

Vis-à-vis. Проектъ Сіуркю.

Закрытое купе. Проектъ принца де-Сагана.

Если взглянуть на дѣло съ технической точки зрѣнія, то окажется, что вопросъ о самодвижущихся экипажахъ уже давно разрѣшенъ въ самомъ положительномъ смыслѣ. Такіе экипажи вполнѣ удобоисполнимы, что доказала постепенно и сама практика, такъ какъ давно уже появились локомотивы для обыкновенныхъ дорогъ, влекущіе цѣлые поѣзды вагоновъ, а затѣмъ, мало по малу, начали выступать на сцену и небольшія каретки для одного — двухъ сѣдоковъ, снабженныя газовымъ, керосиновымъ или электрическимъ двигателемъ. Въ послѣдніе годы устраивались даже конкурсы этихъ каретъ-автоматовъ, на которые они являлись десятками. Можно думать, что лошадиная тяга, мало по малу, уступитъ мѣсто механической, конечно, не такъ скоро и не всюду, ибо экипажъ съ механическимъ двигателемъ требуетъ, вообще говоря, несравненно болѣе исправной, ровной и гладкой дороги, чѣмъ упряжной. Вопросъ теоретически предрѣшенъ. Но любопытно взглянуть на него съ разныхъ практическихъ сторонъ. Интересно, напр., знать, какой наружный видъ можно было бы придавать каретамъ-самоходамъ? Если уже въ отношеніи упряжныхъ экипажей допустимы всяческія формы, то тѣмъ болѣе можно дать ходу декоративной фантазіи въ экипажѣ, изъ котораго совершенно устранены классическія дышла и оглобли. Быть можетъ, для экипажей-самоходовъ можно будетъ создать типы совсѣмъ не похожіе на нынѣшніе. На эту сторону дѣла было обращено вниманіе редакціею журнала „Figaro". Былъ открытъ конкурсъ на проектъ наиболѣе изящнаго и цѣлесообразнаго экипажа-самохода. Въ программѣ этого любопытнаго конкурса былъ, между прочимъ, поставленъ пунктъ: „пріучить глазъ къ тому, чтобы онъ не искалъ лошадей впереди экипажа". Большинство составителей проектовъ старалось разрѣшить эту задачу тѣмъ, что ставило въ передней части экипажа какое нибудь чудище — крылатаго дракона, сирену, дельфина, тигра, сфинкса. Въ этомъ родѣ признанъ наиболѣе успѣшнымъ проектъ г-жи Гастонъ-Шарль, въ которомъ скрытъ отъ глазъ не только двигатель, но даже замаскированы и самыя колеса; кузовъ экипажа очень легокъ, элегантенъ; верхъ сдѣланъ стекляный; драконъ, очень свирѣпаго вида, занимаетъ мѣсто лошади и скрываетъ колеса подъ своими распущенными крыльями, а его раскрытый хвостъ служитъ дномъ экипажа. Вопросъ въ томъ—какъ-то отнесутся лошади къ этому мчащемуся по улицѣ на встрѣчу имъ страшному чудищу-дракону, скоро ли къ нему привыкнутъ, въ особенности, если изъ ихъ глазъ и ноздрей будутъ устремляться въ пространство яркіе лучи электрическаго свѣта, какъ указано въ нѣкоторыхъ проектахъ? Принцъ де-Саганъ, знатокъ лошадей, кажется, удачно обошелъ это затрудненіе. Оба представленные имъ въ моделяхъ проекта возбуждаютъ удивленіе своимъ изяществомъ. Сами по себѣ его экипажи не блещутъ оригинальностью наружнаго вида, въ сущности это копіи старинныхъ каретъ и портъ-шезовъ; одинъ изъ его проектовъ представляетъ закрытое, другой открытое купе, нѣчто въ родѣ саней; въ обоихъ мѣсто для кучера или, лучше сказать, машиниста, отведено сзади. Въ проектѣ г-жи Лефевръ опять является на сцену замѣститель лошади — внушительнаго вида тигръ. Сіуркю замѣнилъ страшилище простымъ скульптурнымъ орнаментомъ; но сзади сидѣнья у него поставлены крылья, въ которыхъ, какъ въ рамѣ, будетъ обрисовываться фигура сѣдока. Въ фаэтонѣ Г. О. спереди сдѣлано нѣчто въ родѣ лебединой шеи, что-то напоминающее по фигурѣ передокъ нашихъ санокъ; въ общемъ, впрочемъ, этотъ экипажъ уступаетъ по изяществу другимъ конкурентамъ. Почтовая карета Дюкруазе-Шатрусса задумана недурно, но не совсѣмъ удачна по фигурѣ дрогъ — вышло что-то въ родѣ кузнечнаго мѣха не совсѣмъ изящнаго вида. Большая часть представленныхъ проектовъ признана вполнѣ осуществимыми на практикѣ и вполнѣ удобными для уличнаго движенія.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

Новый иллюстрированный каталогъ №. 5—1895 г.

отпечатанъ и высылается по первому требованію безплатно.

ПРАВЛЕНІЕ, ЗАВОДЪ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ РЯЗАНИ:

Семинарская улица, собственный домъ.

Контора и складъ въ Москвѣ:

на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.

Телеграфный адресъ для Рязани и Москвы — „ПЛУГЪ“.

КРАСОТА КОЖИ

при употребленіи parfumerie

RAPHAEL-MARCUS

Вода Рафаэль-Маркусъ даетъ тканямъ кожи пріятную бѣлизну, кожа лица дѣлается чистою и свѣжею, она имѣетъ то важное значеніе передъ другими косметическими средствами, что при дневномъ свѣтѣ ея присутствіе на кожѣ не замѣтно. Цѣна за фл. 1 р. 25 коп., съ перес. 2 р.

Пудра Рафаэль-Маркусъ замѣняетъ рисовую пудру, плотно прилегаетъ, уничтожаетъ жаръ и красноту (цѣна за кор. 75 к., съ перес. 1 р.).

Мыло Рафаэль-Маркусъ приготовлено изъ медвѣжьяго жира съ сокомъ салата. Оно своею обильною пѣною очищаетъ наружную кожицу и сообщаетъ ей бѣлизну (цѣна за кус. 50 коп., съ пер. 3 кус. 2 р.).

Помада Рафаэль-Маркусъ для волосъ приготовлена изъ растительныхъ веществъ и сообщаетъ волосамъ блескъ и мягкость (цѣна за фл. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.).

Зубные элексиръ и порошокъ Рафаэль-Маркусъ чистятъ зубы и освѣжаютъ полость рта, а также употребляются при гнилыхъ зубахъ, кровоточивыхъ и цинготныхъ деснахъ (цѣна за фл. и кор. по 1 р., съ пер. 3 р.).

Агрипинъ Галено противъ мозолей и бородавокъ (цѣна 35 коп., съ перес. 2 кор. 1 р.).

Препараты Рафаэль-Маркусъ не содержатъ въ составахъ своихъ вреднаго для здоровья вещества, почему и разрѣшены во всеобщее употребленіе **С.-Петербургскимъ врачебнымъ** управленіемъ.

Получить можно въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями въ **контору торговаго дома**

АЛЕКСАНДРЪ и К°

Поставщики ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ.

Гостиный Дворъ, № 15, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе поддѣлки требовать подпись фирмы Рафаэль-Маркусъ и Комп.

Б. М. ГРЖИМАЛЛО.

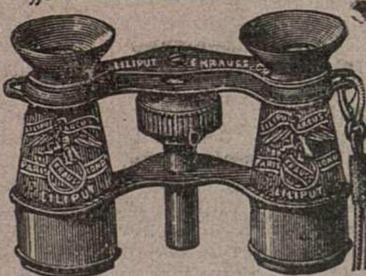
С.-Петербургъ,

Садовая, № 29, кв. 27.

Устройство звонковъ, телефоновъ, сигнальныхъ аппаратовъ, электрическаго освѣщенія посредствомъ динамомашинъ, аккумуляторовъ и гальваническихъ элементовъ. Передача силы на разстояніе посредствомъ электромоторовъ и пріемъ заказовъ на разныя работы по электротехникѣ въ домахъ, заводахъ, фабрикахъ и въ частныхъ квартирахъ. Эксплоатація и ремонтъ временной и годовой.

Продажа принадлежностей электричества.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ“

со шнуркомъ въ замшевомъ котелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42.

(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

---

4 р. ЛАМПА-ЧУДО 4 р.

Лампа эта **при нажимѣ стержня** даетъ моментально свѣтъ и огонь. Украшеніе любого кабинета. Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ЛАМПА высылается немедленно; можно и наложеннымъ.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ

на всѣ случаи жизни

общественной и семейной.

Поступило въ продажу **новое 3-е,** вновь просмотрѣное и дополненное, роскошное изданіе, печатанное въ двѣ краски, со многими иниціалами и виньетками. Цѣна въ бумажкѣ **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.;** въ переплетѣ **4 р.,** съ перес. **4 р. 50 к.;** въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **4 р. 50 к.,** съ перес. **5 р.**

Книгоиздательство Германъ Гоппе, Спб., Садовая ул., 22.

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Н. В. Михайловской и Вл. Г. Короленко.

Въ вышедшихъ №№ 1—5, между прочимъ, напечатано:

Монологи. **А. Баранова.** Студенты (Изъ семейной хроники). **Н. Гарина.** Старая дѣва. Романъ **А. Е. Гольдворсъ.** Безъ языка (Разсказъ изъ заграничныхъ очерковъ). **Вл. Г. Короленко.** Въ глухихъ мѣстахъ. Очерки **Н. А. Лухмановой.** Въ одномъ изъ захолустьевъ. Очерки и наблюденія **Н. М. Соколовскаго.** Въ лѣсу (Въ лѣтопись голоднаго года). Разсказъ **Е. Чирикова.** Нѣчто о діалектическомъ методѣ. **И. Брусиловскаго.** Стефанъ Стамбуловъ. **В. В. Водовозова.** Податные очерки. **П. А. Голубева.** Историческій матеріализмъ (Происхожденіе семьи, частной собственности и государства). **Л. Зака.** Очерки современнаго положенія рабочихъ въ Англіи. **А. В. Зотова.** Главы изъ книги о Жоржъ-Зандъ. **В. Каренина.** Народно-хозяйственные наброски **Н. А. Карышева.** 1) Подвижница науки. 2) Эволюція философіи и философскія „переживанія“. **В. В. Лесевича.** Литература и жизнь. **Н. К. Михайловскаго.** Что такое образованный человѣкъ? **П. В. Мокіевскаго.** 1) Апологія власти денегъ, какъ признакъ времени. 2) Что же значитъ экономическая необходимость? **Николая —она.** 1) Д. И. Писаревъ. 2) По поводу одной книги. 3) Удобная мораль. **М. А. Протопопова.** 1) Просвѣтительная утопія. 2) Изъ современной хроники. **С. Н. Южакова.** Письма: 1) Изъ Франціи. **М. М. Ковалевскаго.** 2) Изъ Германіи. **А. К.** 3) Изъ Англіи **Ar.** 4) Изъ Австріи. **Л. В. Василевскаго.**

Продолжается пріемъ подписки на 1895 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой **9** р., безъ доставки **8** руб., за границу **12** руб.

Подписныя деньги слѣдуетъ **исключительно** адресовать: **въ контору журнала „РУССКОЕ БОГАТСТВО“—С.-Петербургъ, Бассейная ул., 10.**

Редакторы: П. БЫКОВЪ, С. ПОПОВЪ.

ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый подъ редакціей *ВАСИЛІЯ ТАИРОВА.*

Открыта подписка на 1895 годъ.

Журналъ выходитъ **безъ предварительной цензуры,** книжками въ четыре печатныхъ листа, по **самой обширной программѣ** и при **постоянномъ сотрудничествѣ** выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ и спеціалистовъ.

„Вѣстникъ Винодѣлія“ **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Учеными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою и доставкою, **шесть** руб.

Имѣется **ограниченное количество полныхъ экземпляровъ журнала** за 1892, 1893 и 1894 гг. **Цѣна** за годъ, съ пересылкою и доставкою, **6** руб.

НОВЫЙ адресъ редакціи (съ 1-го іюня 1895 г.): ОДЕССА.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 22-го іюня 1895 г.   Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ LIV
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

 Типографія Эдуарда Гоппе,
Вознесенскій пр. № 53.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1895. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ LIV).

Біографіи

Некрологъ

Романы, повѣсти, разсказы, пьесы

Стихотворенія

Критика, библіографія, исторія литературы и проч.

Современныя политическія событія.

Хроника общественной жизни.

Географія, этнографія, статистика, путешествія

Естествовѣдѣніе, медицина, математика и проч.

Исторія, археологія, геральдика и пр.

Военное и морское дѣло

Политехника

Искусства

Театръ и музыка

Спортъ и охота

Игры, забавы, научныя развлеченія

Смѣсь

Приложенія

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Галлерея русскихъ художниковъ

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Иллюстрации

а) *Политическихъ событій*

б) *Общественной жизни*

в) По географіи и этнографіи

г) По естествовѣдѣнію и медицинѣ

д) По политехникѣ

е) По военному и морскому дѣлу

ж) По исторіи, археологіи и нумизматикѣ

з) По живописи, архитектурѣ, скульптурѣ, модамъ и проч.

и) По театру и музыкѣ

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Галлерея русскихъ художниковъ

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Иллюстрации

а) Политическихъ событій

б) Общественной жизни

в) *По географіи и этнографіи*

г) *По естествовѣдѣнію и медицинѣ*

д) *По политехникѣ*

е) *По военному и морскому дѣлу*

ж) *По исторіи, археологіи и нумизматикѣ*

з) *По живописи, архитектурѣ, скульптурѣ, модамъ и проч.*

и) *По театру и музыкѣ*

к) Къ отдѣлу „Спортъ и охота“

л) Къ повѣстямъ, разсказамъ, стихотвореніямъ и проч.

м) Къ играмъ и забавамъ

Автографы

Каррикатуры

Приложения

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 декабря 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

№ 1379. Годъ XXVII. | 1-го іюля 1895 г. | Томъ LIV. № 1.

Продолжается подписка на 1895 годъ.

Настоящимъ, 1379, нумеромъ начинается второе полугодіе журнала »Всемірная Иллюстрація« за 1895 г., или LIV томъ его. Контора журнала покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, внесшихъ деньги только за первое полугодіе »Всемірной Иллюстраціи«, поспѣшить досылкою остальной суммы, т. е. **9 рублей**, за изданіе на простой бумагѣ и **12 р. 50 к.** за изданіе на веленевой бумагѣ — съ доставкой и пересылкой, дабы не было задержки въ высылкѣ журнала.

ШАХМАТЫ

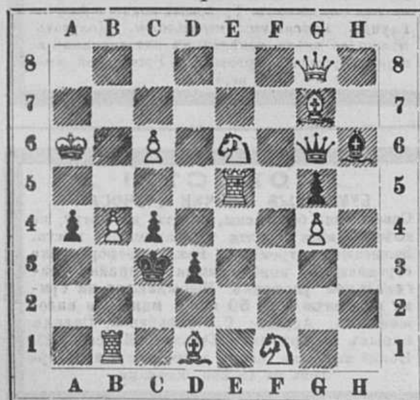
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1789

I. Iespersen.

Первый призъ на конкурсъ задачъ „Chess Monthly“.

Черные

Бѣлые

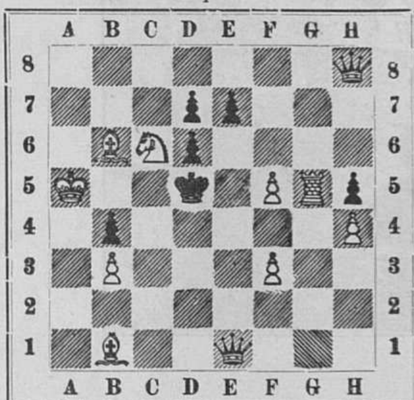
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1790

K. L'hermet.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1126

Пятая партія матча. Играна въ Самарѣ 29-го мая 1895 г.

Дебютъ 3-хъ коней

Э. С. Шифферсъ. Бѣлые. — А. Н. Хардинъ. Черные.

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	17.	Л h1—g1	Кр g7—h7	33.	Ф a5—d2	Л f8—f6
2.	К g1—f3	К b8—c6	18.	С f1—d3 *d*)	c7—c5	34.	Л d1—g1	Л d8—h8 *h*)
3.	К b1—c3	g7—g6	19.	Ф d4—c3	c5—c4 *e*)	35.	С g6—f7†	Кр g7—f8
4.	d2—d4	e5 : d4	20.	К f4 : e6	f7 : e6	36.	С f7 : d5	Ф e7—d6
5.	К f3 : d4	С f8—g7	21.	Ф c3 : c4	e6—e5	37.	Л g3—g8†	Л h8 : g8
6.	С c1—e3	К g8—f6	22.	f3—f4	Ф d8—e7 *f*)	38.	Л g1 : g8†	Кр f8—e7
7.	Ф d1—d2 *a*)	0—0	23.	Ф c4—b4 *g*)	b7—b5	39.	c2—c4	Л f6 : f5
8.	0—0—0	Ф d8—e8	24.	С d3—e2	Л a8—d8	40.	Ф d2—c2	Ф d6—f6
9.	f2—f3	a7—a6	25.	h4—h5	g6 : h5	41.	a2—a3	К f4 : d5
10.	С e3—h6! *b*)	К c6 : d4	26.	f4—f5	a6—a5	42.	c4 : d5	Л f5—f1†
11.	С h6 : g7	К d4 : f3	27.	Ф b4 : b5	К f6 : e4	43.	Кр b1—a2	Ф f6—d6
12.	g2 : f3	Кр g8 : g7	28.	С e2 : h5	К e4—g5	44.	Ф c2—d3	Л f1—f4
13.	Ф d2—d4! *c*)	d7—d6!	29.	С h5—g6†	Кр. h7—g7	45.	Ф d3—b5 *i*)	Л f4—f8
14.	К c3—d5	Ф e8—d8	30.	Ф b5 : a5	К g5—h3	46.	Ф b5—b7†	Кр e7—e8 *k*)
15.	h2—h4	С c8—e6	31.	Л g1—g3	К h3—f4	47.	Л g8—g7.	Черные сдались.
16.	К d5—f4	h7—h6	32.	Кр c1—b1	d6—d5			

Примѣчанія къ партіи

a) Это нѣсколько лучше, чѣмъ 7. С f1—c4, какъ было сыграно бѣлыми въ третьей партіи этого матча (см. № 1378 „Всем. Илл.“).

b) Бѣлые этимъ ходомъ жертвуютъ пѣшку, но пріобрѣтаютъ за это атаку на королевскомъ флангѣ.

c) Угрожая: 11. e4—e5, К f6—g8 или h4; 12. e5—e6, К h4—f6 (если иначе, то 13. e6 : d7, выигрывая слона); 13. К c3—d5 и выигрываютъ, такъ какъ если 13... Ф e8—d8, то 14. e6—e7.

d) Недурно было бы также сразу 18. e4—e5!

e) Черные вынуждены отдать назадъ выигранную пѣшку въ виду угрозы 20. e4—e5, затѣмъ 21. К f4 : e6 и 22. С d3 или Л g1 : g6. На 19... Ф d8—e7 могло бы послѣдовать 20. e4—e5, d6 : e5; 21. Л g1 : g6, f7 : g6 (21... e5—e4; 22. Л g6 : f6 и т. д.); 22. К f4 : g6, Ф e7—e8!; 23. К g6 : f8†, Кр h7—g7! (если 23... Кр h7—h8, то 24. К f8—g6† и 25. К g6 : e5, если же 23. Кр h7—g8, то 24. К f8 : e6 и черные не могутъ брать коня ферземъ въ виду хода 25. С d3—c4); 24. К f8 : e6, Ф e7 : e6; 25. Ф c3 : c5 и черные не могутъ брать пѣшку a2 ферземъ, такъ какъ тогда 26. Ф c5—e7† и въ нѣсколько ходовъ матъ.

f) На 22... e5 : f4, очевидно, послѣдовало бы 23. e4—e5 и т. д.

g) Угрожая 24. f4 : e5 и если 24... Ф e7 : e5, то 25. Ф b4 : b7†.

h) Бѣлые угрожаютъ 35. С g6—e8†, послѣ чего черные должны будутъ отдать даромъ коня, чтобъ не получить мата.

i) Угрожая выиграть ферзя послѣ 46. Ф b5—e8†. и 47. Л g8—g6†.

k) Если 46... Кр e7—d8 или f6, то 47. Ф b7—a8 или g7†, въ обоихъ случаяхъ выигрывая ладью.

ШАШКИ

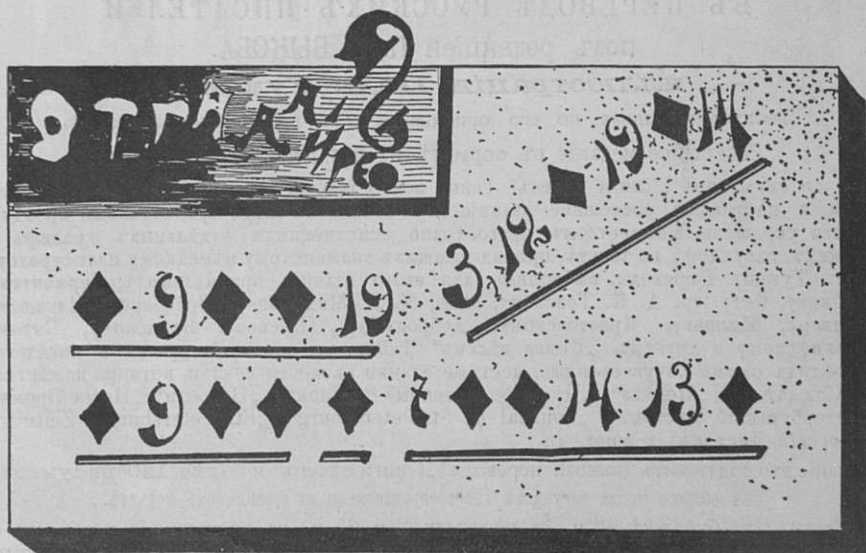
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1370

№ 123. *А. С. Егорова.* 1. c3—d4, g5—h4; 2. f8—e7, h6 : f8; 3. f4—g5, h4 : d8; 4. f2—e1, f8 : a7; 5. a3—c5, d8 : b6; 6. e1—a5 и 7. e3 : g1.

№ 124. *Н. Н. Панкратова.* 1. c3—h8, h6—c1! (если 1... h6—d2, то 2. b8—c7 и 3. f2—c5, если же 1... h6—g5, то 2. f2—h4, g5—c1!; 3. b8—d6 и т. д.); 2. f2—h4, c1—a3! (если 2... c1—d2 или e3, то 3. h4—e7, если же 2... c1—h6, то 3. b8—d6 и т. д.); 3. h8—d4, a3—c1! (если 3... a3—b4, то 4. d4—c5); 4. d4—e5, c1—h6! (если 4... c1—a3, то 5. e5—d6, если же 4... c1—d2 или e3, то 5. e5—c7 и 6. h4—e7); 5. e5—h8, h6—c1!; 6. b8—d6, c1—h6! (если 6... c1—a3, то 7. h8—e5 и 8. e5—c7, если же 6... h6—d2 или e3, то 7. h4—e7); 7. d6—b4, h6—c1 (если 7... h6—f4 или e3, то 8. h4—e7 и т. д.); 8. b4—a3 и т. д.

Слѣдуетъ замѣтить, что движеніе простыхъ всегда ведетъ къ проигрышу. Мѣсто не позволяетъ дать здѣсь всѣ эти варіанты.

Буквенная задача № 2

Вмѣсто цифръ поставить соотвѣтствующія согласныя буквы (гласныя въ счетъ не вошли); вмѣсто черныхъ квадратиковъ—гласныя (ъ и ь исключены).

ИДИЛЛІЯ МОРСКИХЪ КУПАНІЙ.

Въ тихую погоду.

Во время прилива.

Всемірная Иллюстрація

№ 1379. Годъ XXVII. | 1-го іюля 1895 г. | Томъ LIV. № 1.

При этомъ, 1379-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ два отдѣльныя приложенія:

I) **№ 7** (іюль) журнала **»ТРУДЪ«**

II) **„ПРОДАВЕЦЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ“**

Картина Генриха Семирадскаго.

Москва. Спасо-Андроньевъ монастырь.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Гравировалъ В. К. Зейпель.

По поводу пятисотой годовщины кончины преподобнаго Андроника, строителя и перваго настоятеля монастыря.

СКАЧКИ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

Разсказъ ПОЛЯ БУРЖЕ

I

...Послѣдній изъ приглашенныхъ на праздникъ, г-жею де-Нансе, на ея флорентійской виллѣ, принадлежавшей нѣкогда богатому русскому князю Верекьеву, уѣхалъ, и хозяйка осталась одна въ своей маленькой гостиной, гдѣ она обыкновенно принимала своихъ самыхъ близкихъ знакомыхъ. Впрочемъ, маленькой эта гостиная могла считаться лишь для итальянской виллы. Ея полъ покрывалъ коверъ въ двадцать аршинъ длиною, и она вмѣщала значительное количество старинной мебели, которою меблировалъ комнату ея прежній владѣлецъ, русскій вельможа. Нансе измѣнила прежній характеръ комнаты, придала ей больше уютности, развѣсивъ тамъ и сямъ гардины и занавѣси, расставивъ небольшія этажерки, фотографіи въ рамкахъ болѣе современнаго стиля, и, наконецъ, поставивъ въ углу низкій книжный шкафъ, гдѣ, наряду со старинными драгоцѣнными изданіями, выглядывали пестрые переплеты современныхъ романовъ. На стѣнахъ гостиной висѣло нѣсколько картинъ извѣстныхъ мастеровъ, пріобрѣтенныхъ еще Верекьевымъ, причемъ этотъ вельможа выказалъ положительное отсутствіе какого-либо разбора, такъ что рядомъ съ дѣйствительно превосходными вещами висѣли просто постыдныя поддѣлки. Между этими картинами, краски которыхъ потускнѣли отъ времени или вслѣдствіе искусной химической обработки, одинъ портретъ поражалъ зрителя свѣжестью красокъ. Это былъ портретъ самой де-Нансе. Она была изображена на немъ въ роскошномъ платьѣ, спиной къ зрителю, повернувшею свою голову такъ, что можно было видѣть ея профиль. Люси де-Нансе любила этотъ портретъ: онъ ей напоминалъ ея прошедшую молодость. И въ этотъ вечеръ, полулежа на диванѣ, она смотрѣла на него въ полусумракѣ комнаты. Ей нравились длинныя молчаливыя тѣни сумерокъ, и она приказывала зажигать лампы только въ самую послѣднюю минуту. Нервная веселость дня утомила ее и разрѣшилась теперь мечтательной усталостью, и Люси охотно отдалась теченію своихъ мыслей.

Она вспоминала себя такою, какою она была изображена на портретѣ... Ей не было тогда еще двадцати лѣтъ. Она только что вышла замужъ за г. де-Нансе, высокаго красиваго молодого человѣка. Она вышла за него замужъ, хотя онъ былъ беднѣе ея, отчасти потому, что ей нравилась его наружность, отчасти потому, что онъ происходилъ изъ древняго рода. Сама она была всего лишь m-lle Оливье, а благодаря замужеству стала родственницей такихъ знатныхъ дамъ, какъ, напримѣръ, де-Тиллерь, подруги графини де-Кандаль... Въ свѣтѣ удивлялись, какъ могли согласится де-Нансе на этотъ бракъ; но въ свѣтѣ не знали ужасной тайны, хорошо извѣстной матери молодого супруга. Онъ страдалъ припадками помѣшательства. Многіе члены его семьи со стороны матери покончили самоубійствомъ. Онъ зналъ объ этомъ, и порой на него находилъ инстинктивный страхъ. Тогда, чтобы заглушить страхъ, онъ пилъ. Пьянство доводило его до припадковъ бѣшенства, во время которыхъ онъ не владѣлъ собою и готовъ былъ убить всякаго, кто къ нему подступится. Даже и теперь, спустя столько лѣтъ, Люси испытывала дрожь отъ воспоминанія о первомъ изъ такихъ припадковъ, при которомъ ей пришлось присутствовать. Онъ случился какъ разъ по возвращеніи ея съ послѣдняго сеанса, когда она позировала передъ художникомъ, писавшимъ съ нея этотъ портретъ. Мужъ схватилъ ее за руки съ такой дикой силой, что въ теченіе двухъ недѣль на рукѣ ея оставались синяки. Съ тѣхъ поръ такія сцены повторялись непрерывно; она была больна отъ ужаса, а онъ еще угрожалъ ей смертью, если она хоть кому нибудь о нихъ разскажетъ. Его взгляды были такъ свирѣпы, что Люси невольно вѣрила въ возможность исполненія этой угрозы. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже обращался съ нею мужъ, и, наконецъ, Люси сама стала подумывать о самоубійствѣ или о бѣгствѣ въ монастырь. Самые скверные выходы казались ей спасеніемъ, лишь бы избавиться отъ этого ужаснаго домашняго ада. И вдругъ, въ одинъ прекрасный день, она стала свободна, да свободна, о чемъ она не смѣла даже мечтать. Лошадь Виктора де-Нансе сбросила его во время прогулки, и его принесли въ безчувственномъ состояніи, а черезъ нѣсколько часовъ онъ скончался. Жена его плакала. Отъ радости или отъ волненія? Она сама не могла дать себѣ отчета. Но теперь она была свободна, а это для нея было главное.

Она была свободна... Ей было всего двадцать два года, и у нея состояніе въ четыре милліона... Изъ вѣчнаго горя и несчастія Люси перешла въ положеніе, если и не счастливое, то способное дать условія для счастья. Передъ ней открывалась возможность снова начать свою жизнь. И она дала клятву, что воспользуется ею на этотъ разъ. Хотя Люси и казалась по виду легкомысленной, но въ душѣ она была вполнѣ порядочной женщиной. Она не искала романическихъ приключеній; она рѣшилась снова выйти замужъ, но была уже умудрена своимъ первымъ опытомъ и рѣшилась не попасться опять въ обманъ; она принялась внимательно изучать окружающихъ своими чудными синими глазками, которые еще не потускнѣли отъ горя, хотя въ ихъ лазури и можно было подмѣтить легкое облачко грусти. Однако въ теченіе четырехъ лѣтъ, ни ея сапфирные глаза, ни сердце, которому принадлежали эти глаза, ни на комъ не могли остановить свой выборъ. Люси де-Нансе была въ опасномъ положеніи, сама того не подозрѣвая. Она довольно знала жизнь и не походила уже на шестнадцатилѣтнюю дурочку, увлекающуюся балами, но тѣмъ не менѣе ей не доставало серьезнаго опыта. Вслѣдствіе совершенно исключительныхъ условій ея перваго брака, она легко могла не разобрать искренней привязанности, если бы такая выражалась рѣзко, и въ то же время разумное лицемѣріе легко могло обмануть ея неопытность.

Вскорѣ послѣ смерти мужа, Люси переселилась во Флоренцію вмѣстѣ съ одной изъ своихъ тетокъ, здоровье сына которой требовало болѣе теплаго климата. Свобода флорентійской жизни нравилась Люси, и съ перваго же дня она была окружена цѣлымъ легіономъ поклонниковъ. Впрочемъ, наиболѣе серьезными и постоянными изъ нихъ были—трое. Одинъ изъ нихъ былъ англичанинъ, сэръ Артуръ Страбанъ, человѣкъ знатный и очень богатый. Но Люси не нравилось, что онъ одѣвался такъ, какъ могли бы одѣваться развѣ его предки во времена Георга III. Ей не правилось также, что въ свѣтлоголубыхъ глазахъ этого русаго великана мелькали порой суровыя искорки; онѣ вселяли какой-то страхъ въ Люси. Впрочемъ, сэръ Артуръ былъ вполнѣ приличенъ

и добръ. Его высокая фигура двигалась живо и граціозно, обличая мужественную натуру и здоровую жизнь, проведенную въ гимнастическихъ упражненіяхъ и въ долгихъ странствіяхъ; убранство его дома и лошадей было безукоризненно. Сэръ Артуръ жилъ во Флоренціи всего два года, и его дворецъ, который онъ купилъ, отдѣлалъ и меблировалъ быстро, съ энергіей, достойной богатаго англичанина, считался однимъ изъ лучшихъ въ городѣ. Лэди Страбанъ!.. Имя недурное. Оно обѣщало волшебную жизнь... Но любила-ли Люси сэра Артура? Вдругъ она вспомнила глаза этого молодого чиловѣка, и нѣкоторая дикость, таившаяся въ глубинѣ ихъ, вызвала въ ней трепетъ ужаса. Люси вспомнила о своемъ мужѣ. „Какъ я глупа", подумала она про себя, „вѣдь онъ не пьетъ ни водки, ни даже вина. Но отчего-же у него такая шея и такіе глаза?..."

Сэръ Артуръ Страбанъ внушалъ уваженіе. Зато князь Виталь былъ само очарованіе. Это былъ неаполитанецъ съ бѣлоснѣжнымъ лбомъ, съ голубою тѣнью на щекахъ отъ гладко выбритой бороды и съ самыми нѣжными и чудными черными глазами, какіе только приходилось видѣть Люси. А какъ онъ былъ неистощимъ въ темахъ для разговора, какъ неизмѣнно веселъ! У князя Виталя былъ чудный голосъ, и когда онъ пѣлъ, звуки его голоса возбуждали въ Люси глубочайшее, неподдающееся описанію, волненіе. Но подъ манерами весельчака князь Виталь таилъ чисто итальянскій умъ. Когда онъ чуть-чуть щурилъ свой правый глазъ, Люси могла быть увѣрена, что его противникамъ въ разговорѣ придется плохо, но самъ князь Антоніо выйдетъ сухъ изъ воды. Онъ принадлежалъ къ числу людей, очаровывающихъ своей безпечностью, доведенной до крайнихъ предѣловъ, почти до равнодушія. Ни для кого не было тайной, что онъ прокутилъ богатое наслѣдство въ обществѣ двадцати паразитовъ, а теперь разорялъ свое послѣднее имѣніе, подобно героямъ комедій Альфреда де-Мюссе, съ которыми любила сравнивать князя Виталя Люси. Не была-ли Люси сама достаточно богата, чтобы позволить себѣ выйти замужъ за разореннаго человѣка, если бы онъ ей понравился, а ея жизнь съ княземъ навѣрное бы потекла легко и весело — это было бы непрерывный праздникъ. Повременамъ, мысль проводить жизнь въ вѣчныхъ увеселеніяхъ казалась Люси единственной разумной мыслью, и тогда ея сердце склонялось къ Виталю, но въ тоже время ей хотѣлось сохранить свою душу способной на благородныя, возвышенныя чувства. И въ эти часы она относилась къ князю Виталю далеко не такъ нѣжно. „Нѣтъ, я не люблю его"—рѣшила она — „разъ я не отношусь къ нему съ неизмѣнной нѣжностью".

Третьимъ и послѣднимъ изъ ея серьезныхъ поклонниковъ былъ маркизъ Бонниве. Но любилъ-ли онъ ее? Иногда онъ относился къ ней съ несомнѣннымъ интересомъ, но всегда какъ то безстрастно. Казалось, онъ допускалъ только дружбу. Онъ шутилъ съ Люси, пользуясь правомъ старшаго теварища, такъ какъ ему было за сорокъ лѣтъ. Однако Бонниве былъ еще совершенно свѣжъ и строенъ. Его парижскія похожденія, слухъ о которыхъ дошелъ до Люси еще раньше, чѣмъ она съ нимъ познакомилась, повидимому, не оставили никакого слѣда на его лицѣ. Бонниве былъ въ нѣкоторомъ родѣ неувядаемымъ Донъ-Жуаномъ; но командоромъ, губившимъ его, являлись для него долги. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно было, что маркизъ созывалъ уже своихъ кредиторовъ, заключилъ съ ними условіе, уплатилъ часть долговъ и переписалъ векселя на остальную сумму. Онъ жилъ во Флоренціи, какъ онъ увѣрялъ, изъ экономіи, чтобы расплатиться съ долгами. Онъ не прибавлялъ при этомъ, что его обязали не возвращаться въ Парижъ четыре его сочлена по жокей-клубу, уличившіе его въ нечестной игрѣ, но согласившіеся молчать объ этомъ изъ уваженія къ его знатному имени. Впрочемъ, въ настоящее время манеры маркиза отличались строгой безукоризненностью и изяществомъ. Двѣ комнаты, которыя онъ занималъ во дворцѣ, на берегу Арно, были меблированы со вкусомъ остатками его прежней роскошной мебели. Онъ почитался во Флоренціи лучшимъ судьей во всѣхъ, такъ называемыхъ, дѣлахъ чести. Маркизъ не искалъ этой роли, но и не уклонялся отъ нея, а держалъ себя такъ, какъ будто былъ рожденъ, чтобы разбирать во всѣхъ подробностяхъ условія аристократической жизни. Почему же Люси де-Нансе останавливалась въ своихъ мысляхъ и на этомъ разорившемся кутилѣ? Увы, она была слишкомъ женщина, и несмотря на всю свою порядочность, она очень интересовалась любовной интригой, которая была у Бонниве съ одной принцессой королевской крови. Люси хотѣлось испытать, какимъ обаяніемъ съумѣлъ онъ вскружить головку хорошенькой герцогини Лоре. Она помнила, какъ весь Парижъ жалѣлъ несчастную жертву измѣны маркиза. Не воспоминанія-ли объ этомъ грѣхѣ вызывали порой безпокойную игру тѣней въ зрачкахъ пожилаго дэнди?..

Шумъ шаговъ прервалъ теченіе мыслей Люси де-Нансе. Въ комнату вошелъ молодой человѣкъ. Въ полусумракѣ можно было скорѣе угадать, нежели разсмотрѣть его стройный станъ, тонкіе члены, болѣзненныя черты. Онъ остановился и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ смотрѣлъ на Люси, фигура которой выдѣлялась бѣлымъ пятномъ въ общемъ полусумракѣ комнаты. Наконецъ, Люси подняла голову. Если бы не было такъ темно, она увидѣла бы, какъ сильно покраснѣлъ ея кузенъ,—ибо это былъ онъ.

— Какъ ты испугалъ меня, Морисъ, — сказала Люси со смѣхомъ. — Ахъ, дикарь, ты такъ и не сдержалъ обѣщанія и не былъ на моемъ праздникѣ. — Да, продолжала она, позвони, пожалуйста, чтобы зажгли лампу. Скажи же, у какихъ очаровательныхъ англичанокъ обѣдалъ ты сегодня? Ахъ, какіе чудные цвѣты! — закончила Люси, замѣтивъ въ рукахъ Мориса большой букетъ бѣлыхъ гвоздикъ.

— Я набралъ для тебя въ саду лэди Райльстонъ, отвѣтилъ кузенъ.

— Какъ тебѣ, должно быть, жарко, — сказала Люси, касаясь по братски рукой его лба.—Иди на верхъ къ себѣ, переодѣвайся. Какой ты еще ребенокъ, — продолжая она, лаская его волосы.

Люси встала, а слуга принесъ лампу, освѣтившую ея тонкую, изящную фигуру.

— Ты совсѣмъ еще дитя, говорила Люси. Оказывается недостаточно двухъ матерей для того, чтобы заботиться о тебѣ. Но вотъ идетъ твоя настоящая мать. Бѣги, пока и она тебя не выбранила. Здравствуйте, тетя, продолжала Люси направляясь къ одной изъ дверей гостиной, въ то время какъ Морисъ Оливье вполнѣ машинально выходилъ черезъ другую. Въ его рукахъ попрежнему былъ букетъ бѣлыхъ гвоздикъ, который его кузина возвратила ему вполнѣ безсознательно, торопясь на встрѣчу своей теткѣ. Войдя въ свою комнату, гдѣ въ каминѣ тлѣли еще уголья, на столѣ горѣли свѣчи, а приготовленная постель и спущенныя занавѣси свидѣтельствовали о томъ неусыпномъ уходѣ, которымъ окружили Мориса, молодой человѣкъ бросился, рыдая на постель.

„Она не хотѣла взять мои цвѣты, а какъ она веселилась сегодня!.."

Въ его головѣ промелькнули лица его соперниковъ, бывшихъ съ нею.

„Еслибъ она только подозрѣвала, до чего я ее люблю," вздыхалъ онъ сквозь слезы. „Но она сама сказала! Я только ребенокъ въ ея глазахъ. А какъ я ее люблю! И какъ я отъ этого страдаю!"

Продолженіе будетъ

„Подъ шумъ колосящейся ржи"

Къ рисунку Б. Т. Томашевича

Подъ шумъ колосящейся ржи
Одна зачиталась поэтомъ:
Отрадно такъ грезится лѣтомъ
Подъ шумъ колосящейся ржи.

Другая, что сладостной лжи
И ласки любовной не знала,
О нѣжныхъ лобзаньяхъ мечтала
Подъ шумъ колосящейся ржи.

А третья, на краѣ межи,
Отдавшись истомѣ всецѣло,
На небо безцѣльно смотрѣла
Подъ шумъ колосящейся ржи.

Все было такъ полно тиши,
Что рѣзвый задумался сеттеръ...
Лишь чуть перепархивалъ вѣтеръ
Подъ шумъ колосящейся ржи...

Пл. Краснов

Продавецъ художественныхъ вещей

Картина Генриха Семирадскаго

Одна изъ послѣднихъ и наиболѣе удачныхъ картинъ Семирадскаго представляетъ греческаго продавца древнихъ временъ. Все великолѣпіе лучезарнаго юга развертывается здѣсь передъ зрителемъ. Ярко блеститъ темно-лазурное море, берега котораго, теряясь въ воздушной дали, окружены мягкими очертаніями возвышенностей; въ ясномъ воздухѣ поднимается серебристо-зеленая листва оливъ. Изъ развалинъ у художника возникъ древній городъ съ гордыми мраморными храмами на холмахъ, а вмѣстѣ съ нимъ и пестрая сутолока рынка, вдвойнѣ оживляющая картину. На краю дороги греческій торговецъ расставилъ свои терракотовыя фигурки и разрисованную посуду, — сосуды для масла и благовоній — соблазняя своимъ товаромъ двухъ молодыхъ женщинъ въ прекрасныхъ одеждахъ. Продавецъ съ притворнымъ равнодушіемъ слѣдитъ за ихъ выборомъ, но онъ сейчасъ сброситъ съ себя классическое спокойствіе и примется съ живостью торговаться, стараясь выручить побольше барыша. Такимъ образомъ, то, что происходило двѣ тысячи лѣтъ назадъ, обратилось въ настоящее, благодаря пламенной фантазіи художника: оно также вѣрно дѣйствительности, какъ и окружающій пейзажъ съ его яркими красками, солнечнымъ свѣтомъ и перемѣнчивой игрою тѣней,— что придаетъ картинѣ величайшую художественную прелесть.

Князь Д. И. Святополкъ-Мирскій

Въ іюнѣ текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ одного изъ выдающихся военныхъ дѣятелей нашихъ, члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи князя Дмитрія Ивановича Святополкъ-Мирскаго. Это полувѣковое служеніе его ознаменовалось цѣлымъ рядомъ и военныхъ подвиговъ, и важныхъ, разнообразныхъ заслугъ на мирномъ поприщѣ. Въ день своего юбилея князь Святополкъ-Мирскій удостоился получить высокую награду — орденъ св. Андрея Первозваннаго при милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ. Въ немъ лучше всего охарактеризована полезная и благотворная полувѣковая дѣятельность князя, а потому мы и приведемъ здѣсь извлеченіе изъ этого рескрипта:

„Вступивъ на боевое поприще во время упорной борьбы за утвержденіе нашего владычества на Кавказѣ, —говорится въ манифестѣ— вы въ многочисленныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ заявили о себѣ подвигами личной храбрости, неоднократно стяжавшими вамъ благоволеніе въ Бозѣ почившаго Прадѣда Моего. Не менѣе памятно участіе, принятое вами во время восточной войны въ Крыму, особенно же самоотверженное мужество, оказанное въ 1855 году въ сраженіи при р. Черной, за которое вамъ пожалованъ былъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ теченіе сего перваго десятилѣтія вашей службы вы дважды запечатлѣли своею кровью свойственные вамъ воинскую доблесть и блистательную отвагу. Съ 1857 года, занимая послѣдовательно должности командира кабардинскаго полка, начальника штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, помощника командующаго войсками кубанской, а затѣмъ терской областей, равно какъ кутаисскаго генералъ-губернатора, вы обращали на себя Монаршее вниманіе неутомимымъ усердіемъ и примѣрною распорядительностью. Ваши отличныя дарованія и пріобрѣтенныя годами всестороннія свѣдѣнія въ дѣлахъ военнаго управленія послужили основаніемъ къ назначенію васъ помощникомъ главнокомандующаго кавказскою арміею, а въ 1875 году — помощникомъ Августѣйшаго Намѣстника Кавказскаго. Во все время исполненія сихъ важныхъ обязанностей вы были ближайшимъ сотрудникомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича въ Его непрестанныхъ попеченіяхъ о водвореніи въ краѣ порядка и развитіи благосостоянія. Съ полною готовностью являясь всюду, гдѣ отечество нуждалось въ защитникахъ его чести, вы въ минувшую восточную войну довершили почетный рядъ военныхъ подвиговъ вашихъ отличіемъ въ сраженіи съ турками при взятіи крѣпости Карса и удостоились награжденія орденомъ св. Георгія 2-й степени. Засимъ, въ 1880 году, вы были призваны къ присутствованію въ государственномъ совѣтѣ; причемъ, годъ спустя, на васъ возложены были отвѣтственныя обязанности командующаго войсками харьковскаго военнаго округа и

Князь Д. И. СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ,
генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта.
Съ послѣдней фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Русскіе художники. — »Подъ шумъ колосящейся ржи«. Оригинальный рисунокъ Б. Т. Томашевича.

Автотипія Эд. Гоппе.

временнаго харьковскаго генералъ-губернатора. Не смотря на разстроенное боевою и долголѣтнею службою здоровье, не дозволявшее вамъ въ послѣдніе годы принимать постоянное участіе въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленія, вы, однако, неоднократно содѣйствовали, просвѣщенною опытностью вашею, успѣшному обсужденію важныхъ мѣропріятій, въ особенно-

ство генералъ-адъютанта, князя Чернышева, рядовымъ въ егерскій, что нынѣ 80 пѣхотный кабардинскій, полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ походѣ и дѣлахъ противъ горскихъ народовъ въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ и Андіи, и за оказанное имъ мужество былъ произведенъ 14-го іюня 1845 года въ прапорщики. Съ тѣхъ поръ князь Святополкъ-Мирскій уча-

рецкимъ корпусомъ, близь селенія Кюрукъ-Дара, а въ слѣдующемъ году, уже въ чинѣ полковника, находился въ сраженіи на Черной рѣчкѣ въ Крыму, гдѣ раненъ былъ штуцерною пулей въ грудь, ниже лѣвой ключицы. Въ 1857 году, полковникъ князь Д. И. Святополкъ-Мирскій былъ назначенъ командиромъ бывшаго кабардинскаго полка, а въ 1858 — начальникомъ кумыкскаго округа съ ос-

Т.-Г. ГЕКСЛИ,
англійскій естествоиспытатель, популяризаторъ науки, † 17 (29)-го іюня с. г.

сти при разработкѣ военнымъ вѣдомствомъ основныхъ началъ положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время".

Князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій происходитъ отъ древняго княжескаго рода и родился въ 1825 году. Получивъ воспитаніе въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній, онъ поступилъ на службу въ 1844 году подъ началь-

ствовалъ почти во всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ экспедиціяхъ, какъ-то: въ походѣ генерала Фрейтага, въ экспедиціи къ Гергебилю, въ зимнихъ чеченскихъ экспедиціяхъ, въ 1851 и 1853 годахъ, и въ сраженіи при Баяндурѣ. Въ 1854 году князь былъ участникомъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной генералъ-лейтенантомъ княземъ Бебутовымъ 1-мъ надъ 60-титысячнымъ ту-

тавленіемъ командиромъ полка и въ званіи флигель-адъютанта, котораго князь былъ удостоенъ еще въ концѣ 1855 г. Въ 1859 г. князь принималъ, между прочимъ, участіе при взятіи штурмомъ Гуниба и въ плѣненіи Шамиля и въ концѣ тогоже года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1860 году онъ былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Кубанской области и на-

чальствовалъ надъ шапсугскимъ отрядомъ. Произведенный въ 1861 г. въ генералъ-лейтенанты, князь былъ назначенъ сперва помощникомъ командующаго войсками Терской области, а потомъ и начальникомъ этой области и командующимъ въ ней войсками. Въ 1863 году онъ былъ призванъ на постъ кутаисскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками въ краѣ; въ 1864 году князь получилъ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, а спустя два года командовалъ войсками, собранными въ Абхазіи для усмиренія тамъ возмущенія. Въ 1867 г. князь состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею и намѣстникѣ кавказскомъ, а въ 1868 г. былъ назначенъ помощникомъ Его Высочества, по званію главнокомандующаго кавказскою арміею; въ 1871—произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и, наконецъ, въ 1875 — получилъ назначеніе занять должность помощника Его Императорскаго Высочества, по званію кавказскаго намѣстника. Во время послѣдней русско-турецкой кампаніи князь Святополкъ-Мирскій, принимая участіе въ нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, способствовалъ успѣхамъ войны и въ особенности отличился при взятіи Карса, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степ. Тяжелые труды и управленіе краемъ разстроили здоровье князя, и въ 1880 году онъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Князь Д. И. Святополкъ-Мирскій имѣетъ множество орденовъ русскихъ и иностранныхъ.

26-го іюня (8-го іюля) 1895 г.

Прошлая недѣля была замѣчательно богата событіями нашей внутренней политики, находящимися въ связи съ общимъ ходомъ политики международной. Въ хронологическомъ порядкѣ событія эти расположились слѣдующимъ образомъ: 1-е, прибытіе въ нашу столицу болгарской депутаціи съ извѣстнымъ митрополитомъ Климентомъ во главѣ; 2-е, пріѣздъ абиссинскаго посольства, которому поручено негусомъ Менеликомъ поздравить Государя Императора съ восшествіемъ на престолъ и 3-е, обнародованіе Высочайшаго указа о принятіи на себя Россіею гарантіи китайскаго займа, выпускаемаго при исключительномъ содѣйствіи русскихъ и французскихъ банкирскихъ домовъ съ цѣлью немедленной уплаты Японіи правительствомъ богдыхана военнаго вознагражденія, взносъ котораго долженъ повлечь за собою очищеніе японскими войсками сосѣдняго съ Кореей Ліатонгскаго полуострова.

Болгарскіе депутаты, явившіеся въ Петербургъ, заявляютъ, что единственная цѣль ихъ поѣздки—возложить вѣнокъ на могилу въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, котораго, удачно задуманная надпись на упомянутомъ вѣнкѣ, называетъ „Царевичемъ-Полководцемъ, Царемъ-Миротворцемъ“. Преосвященный митрополитъ Климентъ не скрываетъ при этомъ, что онъ и его спутники, въ числѣ которыхъ находится и предсѣдатель болгарскаго народнаго собранія, г. Тодоровъ, признаютъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ, что „Болгарія много виновата передъ Россіей“... Тѣмъ не менѣе всѣ они отрицаютъ приписываемую имъ иностранною печатью оффиціозную миссію.

Посланцы негуса Менелика тоже утверждаютъ, что они явились къ намъ безъ всякихъ „политическихъ цѣлей“, въ томъ смыслѣ этихъ словъ, на которомъ настаиваютъ нѣкоторыя итальянскія газеты, увѣряющія—будто негусъ Менеликъ задумалъ ходатайствовать передъ Россіею о защитѣ его верховныхъ правъ отъ протекторскихъ притязаній Италіи.

Наконецъ, отмѣтимъ согласіе пекинскаго правительства на выпускъ китайскаго займа при содѣйствіи Россіи и Франціи. Переговоры объ этомъ займѣ начались уже довольно давно и въ Англіи сдѣлано было не мало усилій для того, чтобы эти переговоры кончились неудачно. Берлинское правительство, не смотря на происки Англіи, однако, осталось вѣрно политическимъ соображеніямъ, побудившимъ его присоединиться къ Россіи и Франціи въ требованіи пересмотра японско-китайскаго договора. Новый заемъ выпускается при гарантіи Россіи и при обезпеченіи его Китаемъ таможенными доходами Небесной Имперіи.

Достигнувъ такой развязки, Россія одержала блестящую дипломатическую побѣду. Могущественная сосѣдка Китая явилась ему на помощь какъ нельзя болѣе кстати для того, чтобы въ Пекинѣ поняли, до какой степени важна эта помощь для правительства богдыхана. Въ слѣдующихъ нашихъ хроникахъ намъ, конечно, еще не разъ придется возвращаться къ плодотворнымъ послѣдствіямъ этого успѣха.

На Западѣ минувшая недѣля была то же довольно богата интересными событіями. Въ прошлую субботу 24-го іюня (6-го іюля) закрылась сессія англійскаго парламента. Формальнаго его распущенія еще, однако, не послѣдовало. Приказъ королевы только пріостановилъ засѣданіе палатъ и это дало возможность обойтись правительству безъ тронной рѣчи, но всѣ убѣждены, что когда окончится черезъ три недѣли срокъ пріостановки, парламентъ будетъ окончательно распущенъ и будутъ назначены общіе выборы.

Почва для избирательной борьбы уже, впрочемъ, вполнѣ ясно намѣчена обѣими борющимися партіями. Потерпѣвшіе парламентское пораженіе либералы ставятъ во главѣ своей избирательной программы ограниченіе законодательныхъ правъ палаты лордовъ, а консерваторы, въ руки которыхъ перешла власть, объявляютъ, что ихъ главною задачею является сопротивленіе принятой предыдущею палатою общинъ ирландской реформы Гладстона. Глава новаго кабинета, лордъ Салисбюри, впрочемъ, доказываетъ, что съ его стороны это заявленіе вполнѣ искренно, такъ какъ въ составъ образованнаго имъ новаго министерства онъ включилъ, не колеблясь, всѣхъ вождей либеральной фракціи, отдѣлившейся отъ Гладстона по ирландскому вопросу. Герцогъ Девонширскій (бывшій маркизъ Гартингтонъ), гг. Чемберленъ, Гошенъ и сэръ Генри Джемсъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими „либеральными уніонистами“ сдѣлались товарищами по кабинету главы консервативной партіи. Вопросъ теперь въ томъ, кто одержитъ верхъ въ предстоящей борьбѣ, противники или защитники палаты лордовъ, не допустившей осуществленія ирландской реформы Гладстона.

Слѣдуетъ прибавить, что маркизъ Салисбюри громко заявилъ о своемъ намѣреніи исправить многочисленныя ошибки внѣшней политики павшаго министерства Розбери, о которыхъ мы достаточно говорили въ свое время.

Франція переживаетъ за послѣдніе дни періодъ относительно спокойный, не смотря на продолженіе ея парламентской жизни. Министерство Рибо удерживаетъ во всѣхъ спорныхъ вопросахъ весьма внушительное большинство въ палатѣ депутатовъ и, по всей вѣроятности, достигнетъ благополучно пріостановки сессіи, необходимой въ близкомъ будущемъ вслѣдствіе выборовъ въ генеральные совѣты. Въ этой обезпеченности, несомнѣнно, играетъ выдающуюся роль всеобщее одобреніе иностранной политики министерства, столь искусно и послѣдовательно осуществляемой молодымъ и высоко-талантливымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Ганото. Французы лучше чѣмъ когда-либо сознаютъ въ настоящую минуту до какой степени возвысилось международное вліяніе ихъ отечества вслѣдствіе постояннаго совмѣстнаго дѣйствія ихъ правительства съ Россіей. Тяжелое впечатлѣніе недавняго присутствія въ Килѣ французской эскадры уже совершенно изгладилось и память объ этомъ эпизодѣ осталась только въ видѣ такихъ фактовъ, какъ одновременное прибытіе въ Киль русскихъ и французскихъ судовъ, да пожалованіе русскаго военнаго ордена Андрея Первозваннаго президенту республики г. Феликсу Фору.

Въ Германіи все спокойно. Императоръ Вильгельмъ послѣ кильскихъ празднествъ отправился въ свое обычное морское путешествіе, совершаемое имъ каждымъ лѣтомъ и находится въ настоящее время въ Стокгольмѣ. Газеты заняты толками о томъ, что Кильскій каналъ, какъ оказалось, не можетъ при его нынѣшней глубинѣ служить для прохода военныхъ судовъ, имѣющихъ болѣе $4^1/_2$ метровъ осадки, т. е. естается недоступенъ для большихъ броненосцевъ и большихъ крейсеровъ германскаго флота, сидящихъ на 7-ми и 8-ми метрахъ въ водѣ. На исправленіе этой странной ошибки понадобится, говорятъ, не менѣе 6-ти лѣтъ, въ теченіе которыхъ многопрославленное „стратегическое“ значеніе канала будетъ почти равнымъ нулю и новый водный путь будетъ служить только для коммерческихъ цѣлей да для ускоренныхъ пассажирскихъ сообщеній между Балтійскимъ и Сѣвернымъ морями.

Въ Австріи паденіе министерства Виндишгреца повлекло за собою разстройство коалиціи, на которую оно опиралось. Преобладавшая въ ней, партія нѣмецкихъ либераловъ потеряла своего вождя, г. фонъ-Пленера, отказавшагося отъ званія члена рейхсрата. Младочехи имѣютъ, повидимому, планы сгруппировать вокругъ себя новую коалицію, враждебную нѣмецкимъ либераламъ.

Въ Италіи положеніе министерства Криспи становится все хуже и хуже. Побѣда на выборахъ не избавила правительства отъ ожесточенныхъ нападокъ радикальной оппозиціи, во главѣ которой стоитъ г. Каваллотти. Народныя массы—на сторонѣ послѣдняго. Въ Римѣ повторяются чуть не каждый день демонстраціи противъ г. Криспи, который ко всѣмъ промахамъ присоединяетъ еще нынѣ новый, позволяя вдохновляемымъ имъ газетамъ высказывать безсильное неудовольствіе на поѣздку въ Россію абиссинскаго посольства.

Спасо-Андроньевъ монастырь

Въ іюнѣ текущаго года исполнилось пятьсотъ лѣтъ со дня кончины преподобнаго Андроника, строителя и перваго настоятеля московскаго Спасо-Андроникова или, какъ принято его называть, Спасо-Андроньева монастыря. Причина, побудившая святителя воздвигнуть эту обитель, была слѣдующая. Въ августѣ мѣсяцѣ 1356 года, святитель Алексій, митрополитъ московскій возвращался изъ Константинополя, откуда онъ везъ икону Нерукотвореннаго Образа Спасова. На Черномъ морѣ его застигла страшная буря и всѣ, бывшіе на кораблѣ, потеряли всякую надежду на спасеніе. Тогда святитель Алексій далъ обѣтъ передъ иконою, что если онъ будетъ спасенъ, онъ создастъ обитель съ храмомъ во имя того, кому церковь будетъ праздновать въ тотъ день, когда святитель выйдетъ на землю. И вотъ молитва его была услышана. 16-го августа, какъ разъ въ день празднованія Нерукотворенному Образу Спасову, св. Алексій благополучно высадился на берегъ Чернаго моря. Неотложныя церковныя дѣла помѣшали ему тотчасъ приступить къ исполненію своего обѣта и святитель, опасаясь, чтобы не пришлось построеніе храма отложить на долгое время, рѣшилъ избрать опытнаго и надежнаго мужа, которому можно было бы поручить выполненіе обѣта. Самое мѣсто для построенія предполагаемаго монастыря святитель выбралъ въ двухъ верстахъ отъ Москвы того времени, за рѣкой Яузой, пониже впадавшаго въ нее ручья Золотаго Рожка, въ красивой, окруженной лѣсами мѣстности. Часто посѣщая преподобнаго Сергія Радонежскаго и совѣтуясь съ нимъ по дѣламъ церковнымъ, святитель Алексій встрѣтилъ одного изъ учениковъ преподобнаго, ему особенно понравившагося между остальными учениками, уроженца Ростова—Андроника, строгой жизнью пріобрѣвшаго большую любовь на-

ставника. Св. Алексій взялъ Андроника съ собою въ Москву и здѣсь указалъ ему мѣсто для постройки монастыря, далъ средства изъ собственной казны, а равно и отпущенное пособіе изъ казны великаго князя московскаго, приписалъ къ новосозидаемой обители земли и села и отбылъ въ Кіевъ, предоставивъ Андронику построеніе монастыря. Андроникъ ревностно принялся за дѣло. Когда въ іюнѣ 1360 г. св. Алексій вернулся изъ Кіева въ Москву, то обитель и храмъ были не только сооружены, но и достойно украшены. Освятивъ храмъ во имя Нерукотворнаго Образа Спасова, св. Алексій поставилъ здѣсь икону, бывшую съ нимъ на кораблѣ во время бури, богато украсивъ ее золотомъ и жемчугомъ. Настоятелемъ новосозданной Спасовой обители назначенъ былъ Андроникъ и въ ней установлено общежитіе. Около тридцати пяти лѣтъ управлялъ преподобный Андроникъ Спасовымъ монастыремъ, который любилъ посѣщать самъ преподобный Сергій и которому, подобно прочимъ монастырямъ на Руси, пришлось испытать много разореній въ этотъ періодъ времени. И Ольгердъ, князь литовскій и Кейстутъ, другой князь и ханъ Тахтамышъ были виновниками погромовъ Спасова монастыря. Но благодаря св. Алексію и строителю монастыря св. Андронику, обитель всегда оправлялась послѣ такихъ погромовъ довольно скоро. Слава о Спасовой обители и о ея настоятелѣ быстро росла, распространяясь по всей Руси и число братіи въ монастырѣ умножилось. Преподобный Андроникъ принималъ всѣхъ искавшихъ его духовнаго руководства и наставленія, не щадя силъ и трудовъ, и все болѣе и болѣе усиливая подвиги въ постѣ и молитвѣ. Незадолго до кончины своей, которую святитель предчувствовалъ, онъ избралъ себѣ преемникомъ св. Савву, своего ученика и 13-го іюня 1395 года мирно почилъ на вѣки. Мощи преподобнаго Андроника почиваютъ нетлѣнно подъ спудомъ построенной имъ обители. Однимъ изъ памятниковъ неусыпныхъ трудовъ св. Андроника служитъ колодезь собственноручно имъ выкопанный неподалеку отъ обители и почитаемый святымъ. Издревле вода этого колодезя признавалась освященною. Ее употребляла всегда императрица Елисавета Петровна во время пріѣздовъ своихъ въ Москву; ею спасались многіе отъ чумы 1771 г., которые, по народному сказанію, брали съ вѣрою воду изъ святого колодезя, предохранивъ себя этимъ отъ заразы. При св. Саввѣ, второмъ игуменѣ Спасо-Андрониковой обители, отличавшемся большими добродѣтелями, и почившемъ между 1410—1420 годами, обитель эта славилась строгостью жизни и просвѣщенностью братіи. Монастырь въ его управленіе былъ разоренъ въ 1408 г. Едигеемъ, но затѣмъ сталъ замѣтно расширяться. Третій его настоятель Александръ, ученикъ Андроника и Саввы, создалъ здѣсь каменный храмъ, который былъ расписанъ знаменитыми иконописцами Даніиломъ Чернымъ и Андреемъ Рублевымъ. Въ теченіе XVIII вѣка Спасо-Андроньевъ монастырь управлялся 14 настоятелями, изъ которыхъ послѣднимъ былъ епископъ Сильвестръ Строгородскій (1788—1802): при немъ монастырь былъ перечисленъ въ вѣдѣніе св. синода и сдѣланъ какъ бы ставропигіальнымъ. Нынѣшній настоятель его архимандритъ Григорій (Воиновъ) управляетъ монастыремъ съ 1882 года. Въ XV вѣкѣ Спасо-Андроньевъ монастырь занималъ довольно высокое мѣсто и сталъ пользоваться многими привиллегіями и владѣть недвижимыми имуществами. Въ XVII вѣкѣ матеріальное положеніе положеніе монастыря улучшилось еще болѣе, за то ухудшилось въ XVIII столѣтіи. По штатамъ 1764 г. Спасо-Андроньева обитель была сдѣлана первой среди второклассныхъ монастырей нашихъ. Въ XVIII в. монастырь былъ „божедомскимъ", т. е. при немъ были устроены убогій домъ и кладбище, гдѣ въ общую яму клались тѣла странниковъ, убитыхъ, умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, казненныхъ и проч. и три раза въ годъ отпѣвались. Во время чумы 1711 г., по указу императрицы Екатерины, въ этомъ монастырѣ хоронили умершихъ отъ этой болѣзни. Въ разное время монастырь обогатился еще другими храмами и зданіями: Симоновской, Михайло-Архангельской, Знаменской, Богородицко-Рождественской церквями, братской трапезной и былъ обнесенъ оградой, въ видѣ пятиугольника съ пятью осьмигранными угловыми башнями, существующей и до нынѣ. Въ достопамятный 1812 г. монастырь потерпѣлъ много, нѣсколько храмовъ его были ограблены, иконостасы въ нихъ сожжены, но Образъ Нерукотвореннаго Спаса, мощи преподобныхъ Андроника и Саввы и часть монастырской ризницы были спасены и еще кое что уцѣлѣло. Съ первыхъ временъ своего существованія Андроньевъ монастырь служилъ усыпальницей для многихъ знатныхъ лицъ и цѣлыхъ дворянскихъ родовъ. Здѣсь погребены Замятины, Загряжскіе, Лопухины, Орловы-Чесменскіе, Головины, Голохвастовы, Юсуповы, Астафьевы, Головкина, Милорадовичъ, Прозоровскій, Баратынскіе, Одоевскіе, Щербатовы, гр. Толстые и друг. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ Спасо-Андрониковъ монастырь пришелъ въ тотъ боголѣпный видъ, которымъ справедливо восторгаются многочисленные богомольцы, посѣщающіе обитель, столько видавшую на своемъ вѣку.

Т. Г. Гекели †

Европейская наука понесла на дняхъ громадную утрату. 17 (29)-го іюня въ Лондонѣ скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ естествоиспытателей Англіи, зоологъ Томасъ Генри Гексли (Huxley), такъ недавно еще праздновавшій 70-лѣтіе своей жизни, при чемъ привѣтствія и поздравленія, принесенныя ему по этому поводу многочисленными учеными обществами, вполнѣ доказали ему, что заслуги его, какъ натуралиста, оцѣнены современниками по достоинству. Гексли получилъ громкую и вполнѣ заслуженную извѣстность, главнымъ образомъ, работами по эмбріологіи и сравнительной анатоміи животныхъ. Онъ былъ первый изъ естествоиспытателей, который обратилъ вниманіе и указалъ на сходство между основными пластами тѣла медузы (впослѣдствіи названными эктодермой и энтодермой) и наружнымъ (кожно-чувствительнымъ) и внутреннимъ (кожно-железистымъ) листомъ зародыша позвоночныхъ и тѣмъ положилъ основаніе ученію о зародышевыхъ листахъ примѣнительно ко всѣмъ многоклѣточнымъ организмамъ. Это открытіе онъ сдѣлалъ въ 1849 г. Ученіе Гексли было развито во всей его полнотѣ и совершенствѣ нашимъ знаменитымъ ученымъ А. О. Ковалевскимъ. Въ то время, какъ Кювье и другіе выдѣляли человѣка въ особый отрядъ (Bimana), Гексли и его послѣдователи придали признакамъ, отличающимъ человѣка отъ обезьяны, гораздо меньшее значеніе. На этомъ основаніи онъ присоединился къ взгляду Линнея, который соединялъ человѣка и обезьянъ въ одинъ отрядъ Primates, придавая первому значеніе семейства. Особенно замѣчателенъ Гексли какъ популяризаторъ науки, о чемъ онъ самъ выражается въ изданныхъ по случаю 70-лѣтія его жизни его „Essays" слѣдующимъ образомъ: „всякому разумному и неразумному стремленію къ ученой славѣ я предпочелъ другія цѣли: популяризованіе науки, развитіе и организованіе научнаго воспитанія, безконечную борьбу изъ-за принципа развитія, равно какъ и неутомимое отраженіе клерикализма, который какъ въ Англіи, такъ и вездѣ, является смертельнымъ врагомъ науки". Гексли родился въ Мидльсексѣ 4-го мая 1825 года. Посвятивъ себя изученію медицины, онъ, по окончаніи курса въ медицинской школѣ при госпиталѣ Чарингъ-Кроссъ, вступилъ въ 1846 г. въ качествѣ младшаго хирурга на военный корабль, отправлявшійся въ Тихій океанъ и Индійскій архипелагъ, „Raltlesnake", на которомъ и совершилъ путешествіе въ теченіе 1846—1850 гг. По окончаніи путешествія онъ занялъ въ 1850 г. мѣсто профессора сравнительной анатоміи и физіологіи въ „Royal College of Surgeons" въ Лондонѣ. Съ 1851 г. онъ сдѣлался членомъ лондонскаго королевскаго общества, а съ 1854 года занялъ каѳедру естественной исторіи въ лондонской горной школѣ и каѳедру физіологіи въ королевскомъ институтѣ. Съ 1863 по 1869 г. Гексли былъ профессоромъ анатоміи въ медицинской коллегіи и затѣмъ съ 1869 по 1870 г.—президентомъ геологическаго и этнографическаго общества. Въ 1878 г. онъ былъ избранъ президентомъ британской асоціаціи и членомъ коммиссіи для содѣйствія преподаванію естественныхъ наукъ. Важнѣйшія работы Гексли, кромѣ отдѣльныхъ статей, слѣдующія: „On the anatomy and affinities of the family of Medusae". „Philosophical Transactions", 1849; „Man's place in nature" (1863 г.) — сочиненіе, обратившее на себя большое вниманіе; „History of the oceanic Hydrozoa" (1858 г.); „Elements of comparative anatomy"; „Elementary atlas of comparative osteology" (1864): „Lessons in elementary phisiology" (1866); „Paleontologia indica" (1866); „The phisical basis of life" (1868); „A manuel of the anatomy of vertebrated animals", „Practical instruction in elementary biology". Къ главнымъ изслѣдованіямъ Гексли, переведеннымъ на русскій языкъ, принадлежатъ слѣдующіе труды: „Мѣсто человѣка въ царствѣ животныхъ" (М. 1864 г.; другое изданіе подъ заглавіемъ: „О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ", Спб. 1864 года), „Начальныя основанія сравнительной анатоміи" (Спб. 1865 г.), „О причинахъ явленій въ органической природѣ" (Спб. 1866 г.; второе изданіе Спб. 1867 г.), „Очерки элементарной физіологіи" (Спб. 1867 г.; второе изданіе Спб. 1868 года; третье изданіе Спб. 1877 г.), „Методы и результаты этнографіи" (Спб. 1867 г.), „Объ университетскомъ воспитаніи (Спб. 1876 г.) „Элементарный практическій курсъ біологіи" (Спб. 1877 г.), „Введеніе въ науку", руководство къ пониманію природы и ея явленій (Спб. 1880 г.) и „Руководство къ анатоміи позвоночныхъ животныхъ" (М. 1880 г.). Кромѣ того въ нашихъ журналахъ были напечатаны переводы нѣсколькихъ статей Гексли, какъ напримѣръ, „Очеркъ ученія о произвольномъ зарожденіи" („Русскій Вѣстникъ" 1870 года, кн. 9), „Кусокъ мѣла" („Природа" 1873 г., кн. 2), „Ученіе Декарта объ автоматизмѣ животныхъ" („Знаніе" 1874 г., кн. 11 и 12), „Эволюція и этика" („Русская Мысль" 1893 г., кн. 9) и др. За свои цѣнныя изслѣдованія Гексли, еще съ 1-го декабря 1864 года, былъ избранъ въ члены-корреспонденты нашей Императорской академіи наукъ.

Подарки Тулону и Парижу отъ офицеровъ русской средиземной эскадры

На дняхъ будутъ отправлены во Францію подарки офицеровъ русской средиземной эскадры адмирала Авелана, предназначенные для поднесенія парижскому Cercle militaire и городу Тулону на память о посѣщеніи офицерами эскадры этихъ городовъ въ 1893 г. Оба подарка можно назвать шедёврами искусства. Парижскому Cercle militaire подносится огромная братина, въ видѣ модели древне-русскаго корабля, исполненная изъ листоваго серебра, съ литыми украшеніями. Вся наружная поверхность корабля покрыта позолотою и богато украшена орнаментами изъ разноцвѣтной эмали, а также чеканной работы. Надъ кормою корабля паритъ двуглавый орелъ, несущій въ клювахъ вѣтки мирты. Корабль поддерживаютъ четыре дельфина, изъ литого серебра, поставленные на огромное серебряное, овальной формы, плато. На плато, въ медальонахъ чеканной работы, изображены суда эскадры, выгравированы имена всѣхъ офицеровъ и помѣщена соотвѣтствующая событію надпись, сдѣланная изъ серебряныхъ позолоченныхъ буквъ. На братину пошло около пяти пудовъ серебра. Подарокъ для Тулона представляетъ статую русскаго матроса, вышиною около 15 вершковъ, отлитую изъ серебра. Пьедесталомъ для статуи служитъ роскошная изъ красной яшмы колонна на массивномъ серебряномъ постаментѣ, чеканной работы. Въ рукахъ матроса щиты, съ эмальированными гербами, въ правой — города Кронштадта и лѣвой—города Тулона. Позади матроса поставленъ возвышающійся надъ нимъ блокштосъ, а надъ послѣднимъ — двуглавый, съ распростертыми крыльями, орелъ, придерживающій правою лапою свитокъ съ картою Средиземнаго моря. Въ клювахъ орла — вѣтви мирты. На колоннѣ, украшенной четырьмя массивными дельфинами, изображена соотвѣтствующая надпись. На постаментѣ помѣщены названія судовъ эскадры. Всѣ серебряныя части, за исключеніемъ карты, оксидированы. Оба сувенира изготовлены по проекту В. В. Игнаціуса на фабрикѣ А. Брагина.

Маркизъ Салисбюри

Маркизъ Салисбюри, послѣ совѣщанія со своими главными коллегами и диссидентскими вождями, отправился 13-го (25-го) іюня въ Виндзоръ и принялъ порученіе сформировать кабинетъ. Самъ онъ взялъ на себя премьерство и портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Лидеръ консервативной партіи и глава новаго кабинета не принадлежитъ къ разряду общественныхъ дѣятелей, имена которыхъ служатъ политическимъ знаменемъ и характеризуютъ собою цѣлыя эпохи въ исторіи страны. Лордъ Салисбюри человѣкъ менѣе крупнаго порядка, но личность его интересна, какъ типъ англійскаго консерватора съ очень опредѣленными и рѣзко выраженными чертами. Лорда Салисбюри отнюдь нельзя причислить къ группѣ тори-демократовъ, однимъ изъ наиболѣе видныхъ и блестящихъ представителей которой былъ покойный лордъ Рандольфъ Черчиллъ. По своимъ убѣжденіямъ, идеаламъ и стремленіямъ онъ защитникъ аристократическаго начала, сторонникъ конституціоннаго строя, въ которомъ власть и вліяніе были бы сосредоточены въ рукахъ немногихъ, по его мнѣнію, лучшихъ и мудрѣйшихъ; лордъ Салисбюри горячо боролся за устои „Старой Англіи", но когда они пошатнулись, онъ съумѣлъ понять, что совершившіяся перемѣны непоколебимы, и, сохраняя вѣрность

Матросъ, группа, вычеканенная изъ серебра, работы А. Брагина — подарокъ городу Тулону.

Съ фотографіи А. Кремера. Автотипія Эд. Гоппе

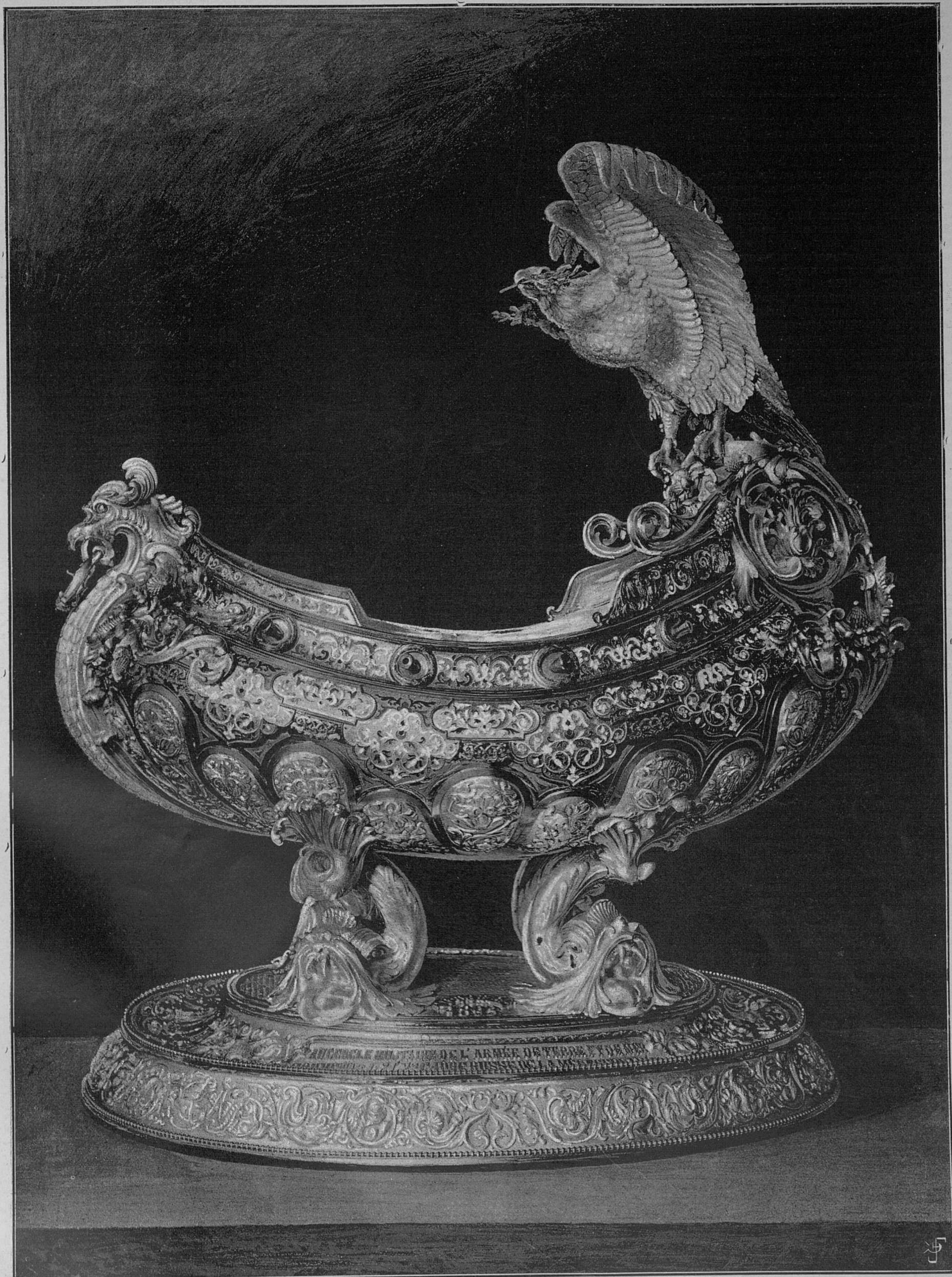
Подарки офицеровъ русской эскадры въ память посѣщенія ею Тулона и Парижа подъ командою контръ-адмирала Авелана.

Продавецъ художественныхъ издѣлій.

Картина Генриха Семирадскаго.

Гравировалъ Р. Іерике въ Лейпцигѣ.

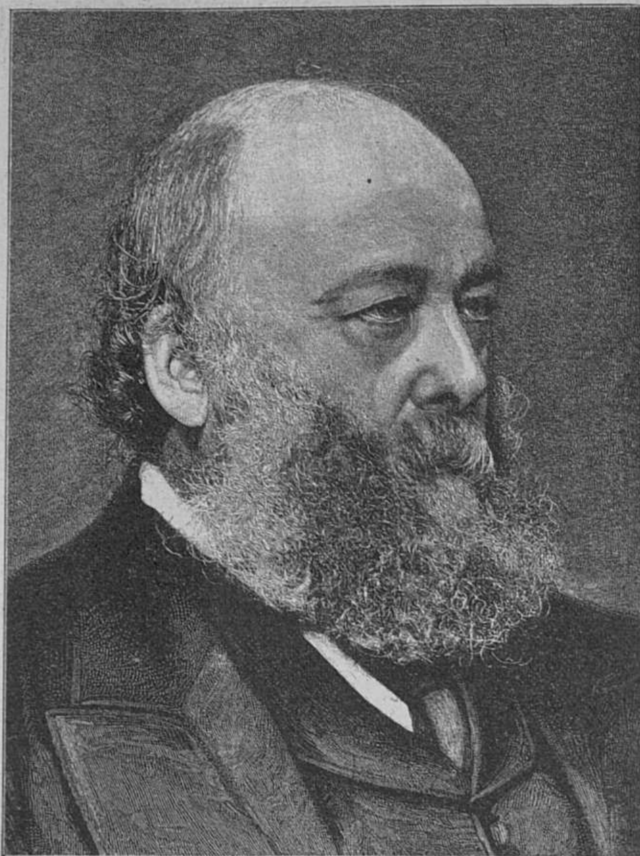

Серебряная оксидированная братина съ эмалью, работы А. Брагина — подарокъ, предназначенный для »Cercle militaire de Paris«.

Съ фотографіи А. Кремера. Автотипія Эд. Гоппе.

Подарки офицеровъ русской эскадры въ память посѣщенія ею Тулона и Парижа подъ командою контръ-адмирала Авелана.

своимъ принципамъ, продолжалъ защищать ихъ, сообразуясь съ условіями новаго порядка, подчиняясь рѣшеніямъ страны. Маркизъ Салисбюри принадлежитъ къ одному изъ самыхъ древнихъ семействъ англійской аристократіи. Въ исторіи Англіи нѣтъ другого примѣра, чтобы въ теченіе такого продолжительнаго періода три представителя одного и того же рода играли, по очереди, такую выдающуюся роль въ государственномъ управленіи, какая выпала на долю Вилльяма Сесиля, перваго лорда Бурлея, Роберта Сесиля, перваго лорда Салисбюри, и нынѣшняго премьера Роберта-Артура-Тальбота-Гасконя-Сесиля, третьяго маркиза Салисбюри. Онъ родился въ Гатфильдѣ 13-го февраля 1830 г. Отецъ его Джемсъ Бронлау Виллыямъ, второй маркизъ Салисбюри, былъ въ свое время замѣтнымъ политическимъ дѣятелемъ и входилъ въ составъ двухъ кабинетовъ лорда Дерби въ 1852 и 1858 гг. Лордъ Салисбюри воспитывался сначала въ Итонѣ и въ оксфордской Christ Church и, получивъ въ 1849 г. степень бакалавра, предпринялъ продолжительное путешествіе по британскимъ колоніямъ, изъ котораго вернулся на родину только въ 1853 г. Въ августѣ того же года онъ былъ избранъ членомъ Нижней палаты отъ Стамфорда, представителемъ котораго состоялъ затѣмъ въ теченіе 15 лѣтъ. Лордъ Робертъ Сесиль выступилъ въ первый разъ ораторомъ въ Нижней палатѣ 7-го апрѣля 1854 г. при обсужденіи одного законопроекта объ университетахъ, а въ 1857 г. молодой депутатъ внесъ первое свое законодательное предложеніе, касавшееся измѣненія процедуры парламентскихъ выборовъ. Но начало его извѣстности въ качествѣ политическаго дѣятеля относится къ періоду, когда уже въ воздухѣ носилась парламентская реформа, которая должна была явиться дальнѣйшимъ развитіемъ акта 1832 года. Въ концѣ 50-хъ годовъ вопросъ о расширеніи избирательнаго права дѣятельно обсуждался въ печати и быстро созрѣвалъ для законодательной дѣятельности. Лордъ Робертъ Сесиль принялъ участіе въ этомъ обсужденіи и высказалъ свои соображенія по этому предмету въ сборникѣ „Оксфордскіе опыты" („Oxford Essays"), вышедшемъ въ 1858 году. Статья его о „теоріяхъ парламентской реформы" интересна какъ характеристика взглядовъ одного изъ видныхъ представителей аристократическаго торизма и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ объясненіе образа дѣйствій лорда Сесиля, когда парламентская реформа сдѣлалась предметомъ парламентскаго обсужденія. Въ 1866 г. Гладстонъ внесъ билль о реформѣ, и лордъ Робертъ, унаслѣдовавшій въ 1865 году отъ старшаго брата титулъ лорда Кранборна, не мѣшавшій ему однако засѣдать въ Нижней палатѣ, выступилъ горячимъ противникомъ этой мѣры. Побѣда консерваторовъ, какъ не замедлили показать событія, оказалось, однако, пирровой побѣдой. Необходимость реформы была настолько настоятельна, что консервативное министерство, въ которомъ лордъ Кранборнъ занялъ постъ секретаря Индіи, выступило въ 1867 году съ биллемъ о реформѣ. 4-го марта того же года лордъ Кранборнъ вмѣстѣ съ другими членами тогдашняго кабинета вышелъ въ отставку. Съ принятіемъ билля о реформѣ начинается второй періодъ въ политической жизни нынѣшняго премьера. 12-го апрѣля 1867 г. лордъ Кранборнъ, вслѣдствіе смерти своего отца, сдѣлался маркизомъ Салисбюри и 7-го мая занялъ мѣсто въ Верхней палатѣ. Какъ энергично ни боролся лордъ Салисбюри противъ акта о реформѣ 1867 года, однако, руководствуясь практическимъ англійскимъ смысломъ, онъ обнаружилъ полную готовность признать его послѣдствія и приспособиться къ нимъ настолько, насколько это оказывалось необходимымъ для дѣятельной защиты новыхъ консервативныхъ позицій. Лордъ Салисбюри въ третій разъ занимаетъ постъ перваго министра. Первое министерство, сформированное имъ, возникло въ іюнѣ 1885 года и продержалось только до слѣдующаго января; но затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ, когда Гладстонъ вышелъ въ отставку послѣ пораженія по вопросу о гомрулѣ, лордъ Салисбюри снова образовалъ кабинетъ, продержавшійся до 1892 года. Постъ премьера, который занялъ теперь въ третій разъ лидеръ консервативной партіи, обыкновенно соединяется съ должностью перваго лорда казначейства. Обязанности послѣдняго по казначейству почти номинальны, такъ какъ фактическимъ главой финансоваго управленія страны является канцлеръ казначейства. Въ своемъ второмъ министерствѣ лордъ Салисбюри занималъ должность перваго лорда казначейства вмѣстѣ съ должностью перваго министра въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ своего управленія, съ августа 1886 г. по іюнь 1887 г.; но затѣмъ послѣ смерти лорда Иддеслея премьеръ замѣстилъ послѣдняго въ качествѣ секретаря, т. е. министра иностранныхъ дѣлъ, а первымъ лордомъ казначейства былъ назначенъ Смитъ, послѣ смерти котораго эта должность была поручена Бальфуру.

Маркизъ САЛИСБЮРИ,
глава новаго англійскаго кабинета.

Новый англійскій кабинетъ

Въ кабинетъ лорда Салисбюри вошли семнадцать членовъ, именно: маркизъ Салисбюри—премьеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ; герцогъ Девонширскій — лордъ-президентъ совѣта; лордъ Галсбюри — лордъ-канцлеръ; виконтъ Кроссъ — лордъ хранитель тайной печати; сэръ Генри Джемсъ — канцлеръ герцогства Ланкастерскаго; г. Бальфуръ—первый лордъ казначейства, онъ же лидеръ палаты общинъ; сэръ-Матью Уайтъ Ридли—министръ внутреннихъ дѣлъ; сэръ-Майкелъ Гиксъ-Бичъ—канцлеръ казначейства; г. Чемберленъ—министръ колоній; маркизъ Лансдаунъ—военный министръ; лордъ Джорджъ Гамильтонъ—статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи; г. Гошенъ—первый лордъ адмиралтейства; г. Чеплинъ—президентъ департамента мѣстнаго управленія; г. Ритчи—президентъ торговаго департамента; графъ Кадоганъ — вице-король Ирландіи; лордъ Ашборнъ — лордъ-канцлеръ Ирландіи; лордъ Бальфуръ-овъ-Бёрлей — секретарь по дѣламъ Шотландіи. Все это члены кабинета. Кромѣ того, назначены еще г. Ганбюри — финансовымъ секретаремъ казначейства и г. Джорджъ Кёрзонъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Какъ и слѣдовало ожидать, вся консервативная печать одобряетъ составъ новаго кабинета. Либеральный органъ „Daily News" находитъ, что лично ни противъ какого министра сказать ничего нельзя. „Daily Chronicle" говоритъ: „Мы имѣемъ передъ собою весьма сложное правительство, состоящее изъ аристократовъ торійской партіи, изъ сельскихъ сквайровъ, изъ виговъ, рядящихся въ либерализмъ и изъ одного бывшаго радикала".

А. Д. БАЛЬФУРЪ,
первый лордъ казначейства.

Герцогъ ДЕВОНШИРСКІЙ,
лордъ-президентъ совѣта.

Новости печати

Плутархъ. *Сравнительныя жизнеописанія.* Съ греческаго перевелъ *В. Алексѣевъ.* Т. IX, вып. I. „Дешевая Библіотека" № 181. Спб. Изд. А. С. Суворина. Ц. 15 коп. Первый выпускъ IX тома перевода біографій Плутарха посвященъ жизнеописаніямъ персидскаго царя Артаксеркса и основателя знаменитаго ахейскаго союза Арата. Любопытна параллель между изнѣженнымъ и развратнымъ азіатскимъ деспотомъ, имѣвшимъ триста шестьдесятъ женъ и занятымъ гораздо болѣе своимъ гаремомъ, чѣмъ политикой, и смѣлымъ борцомъ за свободу своей родины, погибшимъ, въ концѣ концовъ, жертвой придворной интриги и коварства македонскаго царя. Жизнеописанія Плутарха написаны живо и занимательно, и чтеніе ихъ не только полезно, какъ знакомящее съ древней исторіей, но и занимательно, какъ романъ. Устарѣли только нѣкоторые предразсудки Плутарха, но языкъ и способъ изложенія его вѣчно юнъ, какъ олимпійскіе боги. *Пл. К.*

Г. Д. ГОШЕНЪ,
первый лордъ адмиралтейства.

М. ГИКСЪ-БИЧЪ,
канцлеръ казначейства.

Д. ЧЕМБЕРЛЕНЪ,
министръ колоній.

Англія. — Новый кабинетъ маркиза Салисбюри.

Черезъ Алай и Памиръ

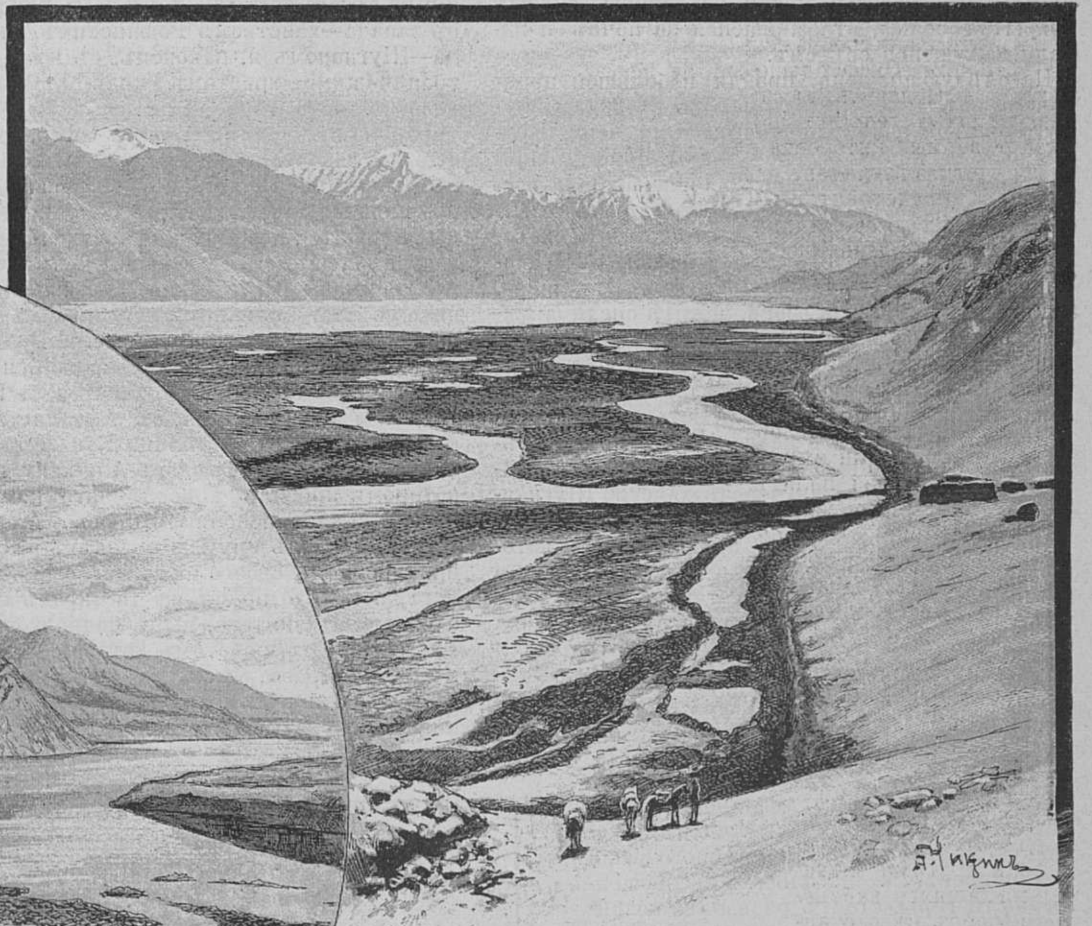
Очеркъ Б. Л. Тагѣева

Продолженіе *)

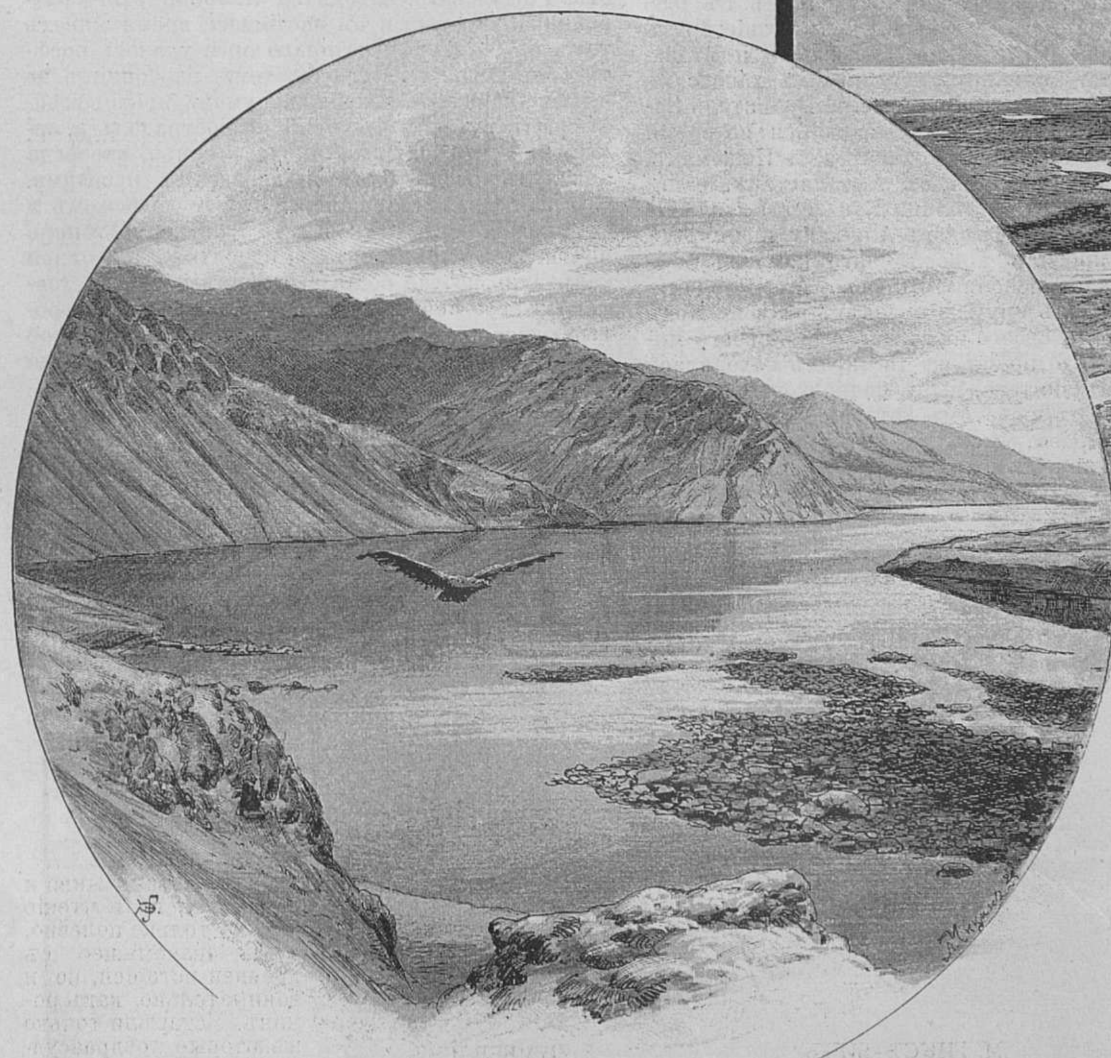
Но теперь, измученные тяжелымъ переходомъ, вы не отправитесь осмотрѣть этотъ перевалъ и продолжаете свой путь къ Большому Памиру по отвратительной дорогѣ, ведущей къ озеру Зоръ-Куль или Викторія. Цѣлую половину пути вы поднимаетесь въ гору, слѣдуя по топкимъ глинистымъ грязямъ, гдѣ нерѣдко лошадь ваша застряваетъ по брюхо и вы съ великимъ трудомъ выбираетесь изъ засасывающей васъ грязи; въ добавокъ днемъ здѣсь постоянно дуетъ сырой холодный вѣтеръ, и вы легко вздохнете, когда доберетесь, наконецъ, до спуска, сплошь усѣяннаго камнями. Тутъ вѣтеръ хотя и дуетъ съ тою же силою, но онъ гораздо теплѣе. По пути попадается нѣсколько озеръ, по берегамъ и на водахъ которыхъ держится множество гусей и утокъ, подымающихъ рѣзкій крикъ, но остающихся на мѣстѣ при вашемъ приближеніи. Миновавъ эти озера, вы выходите на огромную котловину, окаймленную со всѣхъ сторонъ какъ бы кольцомъ снѣжныхъ горъ и тянущуюся съ востока на западъ. Рѣдко здѣсь бываетъ чистое небо: обыкновенно густыя бѣлыя облака затягиваютъ его какъ бы сплошною пеленою, и только иногда солнце, прорываясь чрезъ сѣрую массу облаковъ, освѣщаетъ сѣдыя, закутанныя въ облака, мрачно глядящія вершины, отражающіяся въ громадной глади озера Зоръ-Куль, имѣющаго видъ огромнаго куска зеркала, положеннаго среди этой котловины. Даже въ іюлѣ мѣсяцѣ здѣсь часто случается, что вдругъ повалитъ снѣгъ, поднимется сильный вѣтеръ, и здѣшняя іюльская зима не уступитъ нисколько нашимъ сѣвернымъ февральскимъ. Въ какой нибудь часъ все уже бѣло и громадный слой снѣга покрываетъ всю котловину, а окрестныя горы тѣ почти и незамѣтны подъ покрывшей ихъ бѣлой пеленой. Непріятно ночевать въ такую погоду въ палаткѣ, тѣмъ болѣе что добыть огня для согрѣванія воды нѣтъ никакой возможности и остается лишь одно средство—это закутаться въ теплый тулупъ и, заваливъ себя кошмами, забраться въ палатку и постараться, если позволитъ холодъ, уснуть. А между тѣмъ снѣгъ все идетъ и идетъ, и слой его, прибывая да прибывая, засыпаетъ ваше незатѣйливое жилье, и, наконецъ, вы съ палаткой совсѣмъ скрываетесь подъ нимъ.

Отмѣтивъ на картѣ сегодняшній переходъ, вы продолжаете свой путь сначала по каменистому берегу озера и въ концѣ его переѣзжаете чрезвычайно топкую трясину и, наконецъ, спускаетесь въ долину рѣки Памиръ, по берегу которой начинаете подниматься вверхъ по узкому карнизу, нависшему надъ рѣкою сажень на 20 и болѣе. Съ правой стороны высятся надъ вами огромныя скалы, а слѣва чернѣетъ громадный обрывъ, на днѣ котораго течетъ рѣка Памиръ. Здѣсь вы непремѣнно спѣшиваетесь и ведете лошадь свою въ поводу, такъ какъ тропа пролегаетъ мѣстами по голому, какъ бы отшлифованному, мрамору и лошадь можетъ, поскользнувшись, свалиться въ обрывъ. По дорогѣ встрѣчается нѣсколько рѣкъ, загроможденныхъ камнями и двѣ изъ нихъ довольно глубоки и представляютъ немало труда, чтобы переправить через нихъ вьюки. Наконецъ, спустившись почти по отвѣсному спуску къ рѣчкѣ Бишъ-кунакъ, впадающей въ р. Памиръ, и пройдя версты четыре ниже ея, несмотря на плохой подножный кормъ, вы останавливаетесь на ночевку, такъ какъ далѣе уже долго, т. е. до самаго перевала Харгошъ, не встрѣтится совсѣмъ травы. Назначивъ себѣ слѣдующій переходъ до озера Чукуръ-Куль, вы слѣдуете по берегу рѣки Памиръ, идя иногда по водѣ и, пройдя такимъ образомъ верстъ пять, поднимаетесь на перевалъ Каинды по узкимъ, мѣстами обвалившимся, карнизамъ, а иногда просто по крутымъ откосамъ. Поднявшись метровъ на триста, вы спускаетесь по рыхлому глубокому снѣгу внизъ по текущей съ перевала рѣкѣ, по загроможденному камнями ущелью, въ которомъ сильно ощущается недостатокъ кислорода, и мѣстами вы положительно задыхаетесь; но лишь только вы, спустившись, выйдете изъ ущелья, какъ удушье это прекращается. Преодолѣвъ Каинды, вамъ приходится перевалить, покрытый роскошною травою и цѣлымъ ковромъ цвѣтовъ, перевалъ Харгошъ. Но не долго вы наслаждаетесь великолѣпнымъ видомъ, покрытаго цвѣтами, перевала, и только лишь вы спуститесь съ него, какъ снова крупный камень, смѣнившій пріятную свѣжую зелень, продолжается вплоть до самаго озера. Переночевавъ на послѣднемъ и запасшись терескеномъ, а также травою для лошадей, имѣя въ виду то обстоятельство, что на большомъ разстояніи вы ничего не встрѣтите кромѣ камня, а поэтому и ночевать прійдется среди гальки и песку, вы трогаетесь въ путь по довольно живописной мѣстности.

Кругомъ громадныя снѣжныя горы переливаются различными цвѣтами и почти сходятся противъ васъ, оставляя небольшое отверстіе, через которое виднѣется блестящая масса воды, окруженная кольцомъ снѣговыхъ горъ, какъ бы среди снѣжной равнины. Это — озеро Бо-

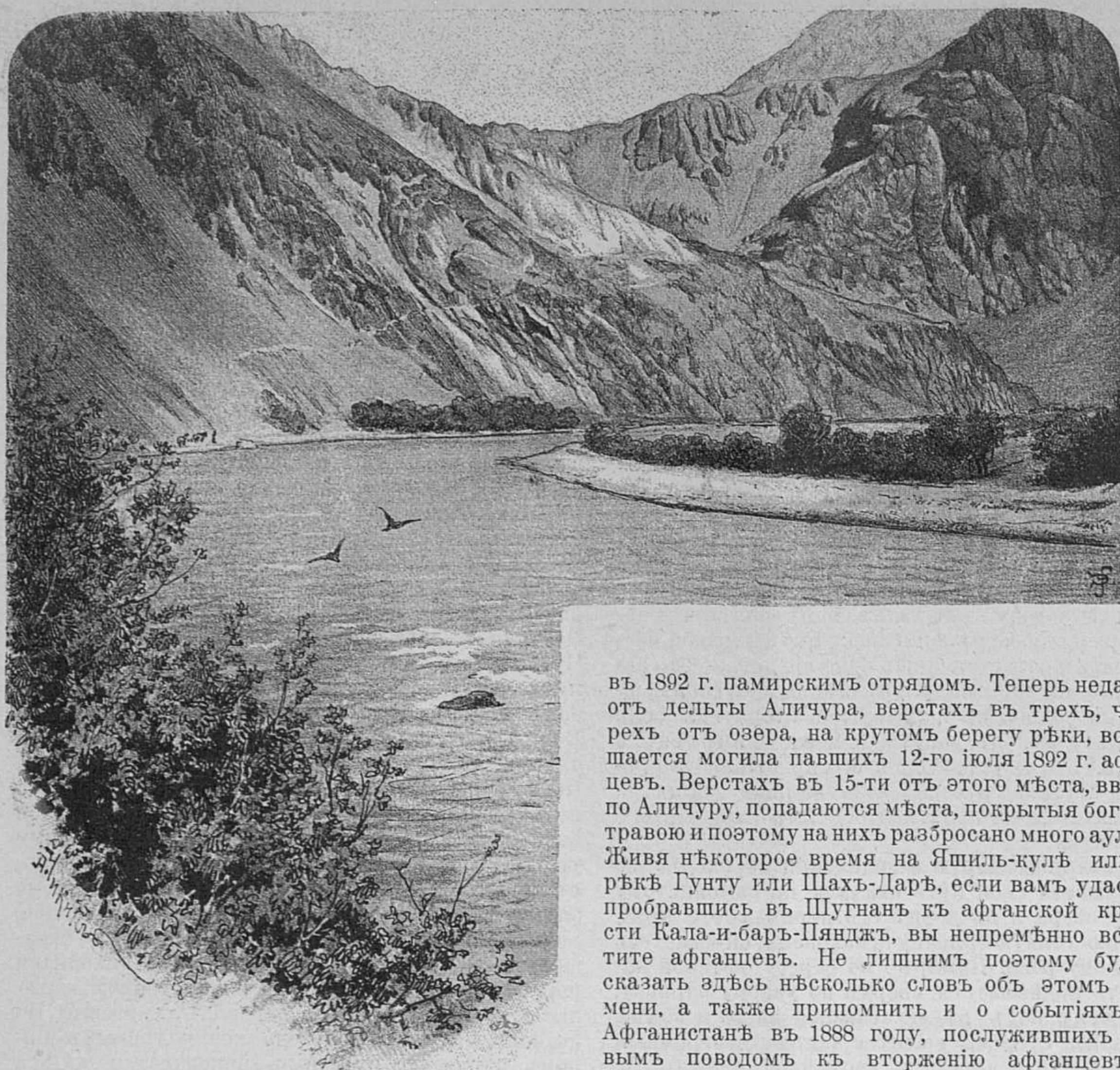

Аличуръ при впаденіи въ озеро Яшиль-Куль и горячіе ключи.

Озеро Яшиль-Куль.

*) См. „Всемірн. Иллюстр.“ Т. LIII. №№ 68, 70, 73, 76. Стр. 296, 338, 398, 458.

Рѣка Пянджъ въ Шугнанѣ.

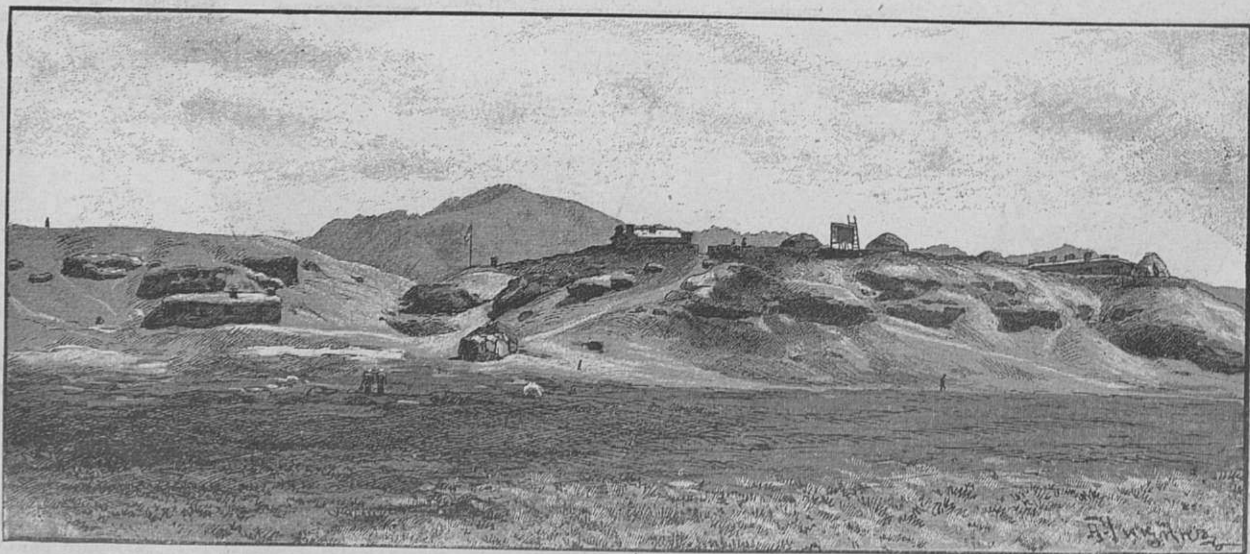
лунъ-Куль, лежащее среди котловины, сплошь покрытой солью, отложившейся на почвѣ и издали кажущейся снѣгомъ.

На слѣдующій день, пройдя небольшой перевалъ и сдѣлавъ переходъ верстъ въ 30, вы спуститесь къ большому продолговатому озеру, окруженному кольцомъ зеленой травы, почему оно и получило названіе Яшиль-куль (зеленаго), на восточномъ берегу котораго въ 1892 г. былъ снятъ афганскій постъ памирскимъ отрядомъ и которое было конечнымъ пунктомъ пѣшей рекогносцировки отряда съ рѣки Мургаба. Это озеро, какъ и всѣ памирскія озера, лежитъ среди снѣжной котловины; берега его высоки, обрывисты и покрыты хорошею сочною травою. Въ восточную часть озера впадаетъ большая, быстрая и глубокая рѣка Аличуръ, по имени которой эта часть Памира и носитъ свое названіе, т. е. Аличуръ-Памира. Въ западную часть озера впадаетъ рѣка Гунтъ, протекающая черезъ ханство Шугнанское и Афганистанъ. При впаденіи въ озеро, рѣка Аличуръ образуетъ дельту, правый берегъ которой изобилуетъ горячими сѣрными источниками и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ температура доходитъ до 70° R. Вода въ источникахъ насыщена настолько сѣрою, что свободная сѣра отлагается на камняхъ, почему въ этихъ мѣстахъ каменистый берегъ имѣетъ какой-то золотистожелтый оттѣнокъ. Эти источники почитаются у мѣстнаго населенія священными; китайцы, стоявшіе здѣсь до 1888 года и также прогнавшіе ихъ афганцы, тоже весьма чтили эти ключи и приписывали имъ особенную цѣлительную силу. Немного выше источниковъ, на небольшой выдающейся части горы, стоитъ развалина китайской крѣпости и, уже сильно разрушенная временемъ, китайская кумирня, носящая, какъ и крѣпость, названіе Сума-Ташъ. Оно произошло отъ имени камня, находящагося въ кумирнѣ и служащаго для жертвоприношенія. Китайцы съ давнихъ временъ стояли здѣсь, подчинивъ себѣ, какъ и на Акъ-Ташѣ, населеніе киргизъ, которые, чувствуя себя весьма сносно подъ китайскимъ игомъ, охотно несли послѣднее, подчиняясь самымъ ничтожнымъ требованіямъ китайцевъ. Но во время событій въ Афганистанѣ, бывшихъ въ 1888 году и извѣстныхъ подъ именемъ „афганской смуты", китайцы были прогнаны за перевалъ Харгошъ афганцами, которые выставили, въ свою очередь, посты на Аличурѣ, снятые въ 1892 г. памирскимъ отрядомъ. Теперь недалеко отъ дельты Аличура, верстахъ въ трехъ, четырехъ отъ озера, на крутомъ берегу рѣки, возвышается могила павшихъ 12-го іюля 1892 г. афганцевъ. Верстахъ въ 15-ти отъ этого мѣста, вверхъ по Аличуру, попадаются мѣста, покрытыя богатою травою и поэтому на нихъ разбросано много ауловъ. Живя нѣкоторое время на Яшиль-кулѣ или по рѣкѣ Гунту или Шахъ-Дарѣ, если вамъ удастся, пробравшись въ Шугнанъ къ афганской крѣпости Кала-и-баръ-Пянджъ, вы непремѣнно встрѣтите афганцевъ. Не лишнимъ поэтому будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ племени, а также припомнить и о событіяхъ въ Афганистанѣ въ 1888 году, послужившихъ первымъ поводомъ къ вторженію афганцевъ на Памиры.

Какъ извѣстно, границы Памира составляютъ: съ сѣвера Ферганская область, отдѣленная отъ нихъ двумя параллельными хребтами: Алайскимъ и Заалайскимъ; съ востока—китайскими владѣніями, съ юго-востока—ханствомъ Канджутскимъ, съ запада—ханствомъ Рошанскимъ, съ юго-запада—Шугнаномъ и, наконецъ, съ юга—Ваханомъ, граничащимся хребтомъ Гинду-Кушемъ. Эти ханства до 1888 года были самостоятельными и управлялись своими правителями, а Памиры, еще до покоренія Кокандскаго ханства, входили въ районъ послѣдняго, и туда посылались уполномоченные ханами датхи, т. е. правители для сбора податей и управленія населеніемъ. Въ 1888 году въ Афганистанѣ вспыхнуло возстаніе; братъ Абдурахмана—Исхакъ-ханъ отложился и въ занятыхъ уже афганцами памирскихъ ханствахъ водворились законные правители. Правитель Вахана, Кли-Морданъ-Ша, скрывавшійся во время занятія афганцами своего ханства въ Ишкомалѣ, узнавъ о случившемся въ Афганистанѣ, написалъ въ Бальтитъ (столица Канджута) канджутскому правителю Сафдеръ-Али-хану письмо, въ которомъ просилъ у послѣдняго помощи. Сафдеръ-Али-ханъ исполнилъ просьбу Али-Морданъ-Ша и прислалъ ему 200 человѣкъ воиновъ подъ начальствомъ своего брата и сына своего министра. Въ это время на Памирахъ находилась экспедиція капитана, нынѣ подполковника Б. Л. Громбчевскаго, работамъ котораго, по изслѣдованію Памировъ, мѣшали событія въ Афганистанѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Громбчевскій получилъ письмо отъ правителя Вахана Али-Морданъ-Ша, который сообщалъ ему, что афганцы бѣжали и приглашалъ Громбчевскаго въ Ваханъ, дабы безопасно доставить его въ Шугнанъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Но подполковникъ Громбчевскій, потерявъ много лошадей и израсходовавъ скудныя средства, ассигнованныя на его экспедицію, не воспользовался приглашеніемъ и, отправясь въ Кашгаръ и черезъ хребетъ Тянь-Шань, вернулся въ Фергану 1-го декабря 1888 года. Между тѣмъ въ ноябрѣ, въ памирскихъ ханствахъ, вотъ что случилось. Ваханомъ управлялъ Али-Морданъ-Ша. Въ Шугнанѣ водворился Сеидъ-Акбаръ-Ша, племянникъ казненнаго Абдурахманомъ шугнанскаго владѣтеля Юсуфъ-Али-хана за гостепріимство, оказанное русскому путешественнику доктору Регелю. Въ смежномъ Шугнану Бадахшанѣ власть была раздѣлена между дѣтьми Миръ-Шиджаата, двоюроднаго брата владѣтеля Бадахшана Джахандара-Ша, умершаго въ предѣлахъ Россіи, куда онъ бѣжалъ во время занятія ханства афганцами, и Миръ-Коляна—бека Рохскаго. Между 1-мъ декабремъ 1888 года и 1-го іюня 1889 г. Исхакъ ханъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Бухару (онъ въ настоящее время живетъ въ Самаркандѣ), а въ Мазаръ и Шерифъ пришелъ Абдурахманъ съ большимъ корпусомъ. Бухара находилась въ опасности и для охраненія ея были стянуты туда русскія войска изъ Туркестана. Вторая экспедиція подполковника Громбчевскаго выступила изъ Маргелана 1-го іюня 1889 г., дабы проникнуть въ Кафиристанъ въ страну Сіякъ-Пушей (темнокожихъ), живущихъ по южнымъ склонамъ хребта Гинду-Куша. Переваливъ Алайскій хребетъ, онъ не могъ, благодаря снѣжнымъ заваламъ, пройти черезъ хребетъ Заалайскій, а потому и избралъ болѣе дальній путь, а именно черезъ Каратигенъ, Дарвазъ, и, слѣдуя затѣмъ вверхъ по теченію р. Пянджа, 5-го іюля прибылъ въ городъ гошанскаго ханства Кала-и-Хумбъ.

Оказалось, что Бадахшанъ уже занятъ афганскими войсками. Али-Морданъ-Ша по первому же требованію Абдурахмана очистилъ Ваханъ и ушелъ въ долину Шикомоля, а въ Шугнанѣ и Рошанѣ еще держался Саидъ-Акбаръ-Ша, готовясь къ отчаянной оборонѣ. Въ первыхъ числахъ мая Абдурахманъ отправилъ въ Шугнанъ знатнаго шугнанца Ходжа Назара съ письмомъ къ правителю Шугнана, въ которомъ предлагаетъ сдать управленіе посланному. Саидъ-Акбаръ-Ша, захвативъ посла съ семьею и брата его Мостона, афганскаго офицера, и всю сопровождавшую ихъ стражу, связалъ и отправилъ на истоки рѣки Кудары, къ памирскому разбойнику Сахипъ Назару съ приказаніемъ продать ихъ въ рабство. Здѣсь мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе. На истокахъ рѣки Кудары, на границѣ ханства Рошанскаго, находятся лѣтовки этого разбойника, который и въ настоящее время живетъ тамъ съ семьею и котораго мнѣ удалось посѣтить въ 1892 г. Когда-то этотъ разбойникъ во время алайскаго похода вздумалъ противодѣйствовать русскимъ, но сильно пострадалъ и, лишившись нѣсколькихъ членовъ семьи, навсегда покинулъ мысль быть во враждѣ съ русскими. Его шайка, занимавшаяся когда-то грабежемъ и служившая бичемъ кочеваго населенія, теперь почти распалась, и онъ, семидесятилѣтній сѣдой какъ лунь, но еще бодрый старикъ передалъ „ремесло" свое своимъ дѣтямъ. Его рослые, здоровые сыновья иногда практикуютъ завѣщанное отцомъ, но теперь считаются, какъ и всѣ вообще киргизы, и даже на лѣто откочевываютъ на долину Большого Алая.

Продолженіе будетъ

Памирскій постъ. Видъ съ юго-западной стороны.

Графъ Эрихъ Кильмансегъ

Новый австрійскій министръ-президентъ, графъ Эрихъ Кильмансегъ, принадлежитъ къ протестантской вѣтви Гюцловъ, исходящей изъ голштейнскаго ганноверскаго графскаго рода. Въ 1866 году онъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, обершталмейстеромъ короля Георга, переселился въ Австрію и вступилъ въ австрійскую службу. Онъ служилъ сначала въ канцеляріи министра-президента нижнеавстрійскаго государственнаго управленія, сперва въ Баденѣ, а потомъ въ Вѣнѣ, гдѣ онъ имѣлъ возможность коротко ознакомиться съ австрійскимъ государственнымъ управленіемъ. Затѣмъ онъ занималъ должность совѣтника управленія въ Буковинѣ и Каринтіи. Послѣ того онъ перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Онъ уже тогда обратилъ на себя вниманіе какъ выдающійся ораторъ. Въ 1889 году состоялось его назначеніе штатгальтеромъ въ нижнюю Австрію; его дѣятельность по этой важной должности была скоро по достоинству оцѣнена. Онъ много заботился о благоустройствѣ Вѣны и его завѣтнымъ желаніемъ было поставить австрійскую столицу на почетное мѣсто въ ряду другихъ столичныхъ городовъ. Графъ всегда заявлялъ себя человѣкомъ много свѣдущимъ и проникнутымъ новѣйшими воззрѣніями. Онъ состоялъ въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ либеральною партіею ландтага и пользовался большою популярностью въ народѣ. Громадный служебный опытъ, знаніе дѣла, всесторонняя свѣдѣнія и, наконецъ, широкая популярность и большой житейскій тактъ, все это даетъ смѣлость предсказывать новому австрійскому министру-президенту добрый успѣхъ въ его политическихъ дѣлахъ и начинаніяхъ.

Графъ Э. КИЛЬМАНСЕГЪ,
новый австрійскій министръ-президентъ.

Бракосочетаніе герцога Аостскаго съ принцессой Еленой Орлеанской

Въ англійскомъ графствѣ Суррей, въ двухъ миляхъ отъ Лондона, на правомъ берегу Темзы, лежитъ небольшой городъ Кингстонъ, нѣкогда служившій мѣстомъ коронованія англо-саксонскихъ королей. Въ нынѣшнемъ году въ этомъ городѣ происходило большое торжество. 13 (25)-го іюня въ мѣстной католической церкви состоялось бракосочетаніе герцога Аостскаго съ принцессою Еленою Орлеанскою. Церемонія началась въ 11 часовъ утра и была весьма проста, между прочимъ и потому, что католическая церковь въ Кингстонѣ очень мала и не можетъ вмѣстить болѣе 400 человѣкъ. Герцогъ Орлеанскій прибылъ въ 10¼ часовъ и помѣстился рядомъ съ невѣстой. Затѣмъ прибылъ принцъ и принцесса Уэльскіе съ дочерьми принцессами Викторіей и Модъ. Представительницей англійской королевы была принцесса Беатриса, вмѣстѣ съ которою прибыли герцогъ и герцогиня Іоркскіе. Принцессу Беатрису сопровождалъ также ея мужъ, принцъ Генрихъ Баттенбергскій. Наконецъ, прибыли герцогъ и герцогиня Коннотъ. Герцогъ Аост-

Высоконовобрачные выходятъ послѣ брачной церемоніи изъ церкви св. Рафаэля.

Англія. — Кингстонъ. Бракосочетаніе герцога Аостскаго съ принцессой Еленой Орлеанской 13 (25)-го іюня с. г.

скій былъ въ формѣ полковника итальянской арміи, графъ Туринскій — въ формѣ майора, принцъ Неаполитанскій — въ формѣ генерала итальянской арміи. Герцогъ Опорто былъ представителемъ короля Португаліи; вмѣстѣ съ инфантомъ донъ-Антоніо, онъ также былъ въ военной формѣ. Невѣсту велъ къ аналою ея дядя герцогъ Шартрскій. Бракосочетаніе совершалъ католическій епископъ докторъ Бюттъ, передавшій благословеніе папы. По окончаніи бракосочетанія, всѣ гости въ каретахъ отбыли въ Orléans House, гдѣ ихъ принимала вдовствующая графиня Парижская. Свидѣтелями со стороны жениха были принцы уэльскій и неаполитанскій, со стороны невѣсты—герцогъ Шартрскій. Путь отъ церкви до Orléans House былъ украшенъ арками изъ живыхъ цвѣтовъ. При прибытіи кортежа были исполнены гимны англійскій и итальянскій, а также „Vive Henri IV". Послѣ завтрака слѣдовалъ осмотръ подарковъ и обрядъ „цѣлованія руки" новобрачной герцогини. Изъ Парижа прибыло на свадьбу въ этотъ день до 500 гостей.

Царскосельскія скачки

Четвертый день скачекъ, происходившихъ 8-го іюня, не былъ особенно легокъ для скакавшихъ лошадей, потому что хотя состязанія и происходили при хорошей погодѣ, но скаковой кругъ отъ дождей былъ еще тяжелъ. Первою была разыграна барьерная скачка на 2½ версты. Первой лошади—782 рубля 80 к., второй—216 рубл. и третьей—40 рубл. Изъ записанныхъ четырехъ лошадей „Гультай" въ скачкѣ не участвовалъ. Прекрасно выигралъ первый призъ „Пель-Эль" С. Л. Носовича въ 3 м. 25 сек., опередивъ соперниковъ на десять корпусовъ. „Маріо" В. В. Дерожинскаго взялъ второй призъ и третій взяла „Альфа" Н. К. Папалазаря. Шедшая вторымъ номеромъ добавочная барьерная скачка на 2 версты, вызвала изъ заводскихъ конюшенъ пять лошадей. Съ первымъ призомъ оказалась „Джоя" Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго, пришедшая къ столбу въ 2 м. 56 сек.; на три корпуса отъ нея была второю „Велетъ" А. К. Булатовича (ѣздокъ А. А. Павловъ) и третьимъ „Деспотъ" М. П. Целибѣева. Въ стипль-чезѣ ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты участвовало шесть лошадей. Изъ нихъ побѣдителемъ оказался „Гастольдъ" А. С. Чекунова (ѣздокъ В. А. Лисаневичъ), пришедшій къ столбу въ 2 м. 29 сек. и получившій призъ 458 рубл., а ѣздокъ—серебряную вещь въ 50 рубл.; второй призъ достался „Галіотѣ", отставшей на восемь корпусовъ; выиграла она 132 рубля; третьей была „Елизабетъ" — ѣздокъ бар. О. Б. Вольфъ. Въ этой скачкѣ „Роландъ 2-й", шедшій далеко и пришедшій послѣднимъ, получилъ деньги, назначенныя третьей лошади. У „Елизабетъ" не хватило вѣса, а скакавшій четвертымъ „Туръ д'Эйфель" не счелъ нужнымъ явиться къ вѣсамъ, такъ какъ считалъ себя внѣ конкурса. Слѣдовавшая затѣмъ гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на 1½ версты привлекла восемь лошадей; впрочемъ, до пусканія лошадей были сняты двѣ лошади „Файло" и „Флажоле". Выигралъ „Атрекшенъ" К. А. Карскаго, пришедшій въ 1 м. 57 сек. (ѣздокъ самъ владѣлецъ), получивъ 262 рубля; второй призъ 168 рубл. достался „Аргонавту" А. С. Чекунова (ѣздокъ В. Н. Ростовцевъ), который опоздалъ на три корпуса; третій призъ взялъ „Вовине 2-й" г. фонъ-Брауншвейга. Пятой была скачка съ препятствіями на дистанцію около 3-хъ верстъ. 1-й лошади—672 рубля 60 коп., ѣздоку вещь въ 100 рубл., 2-й лошади—212 рубл. и 3-й—40 рубл. Первый призъ взялъ Руа д'Исъ" въ 4 м. 25 сек.— ѣздокъ В. А. Лукачевъ; на два корпуса отъ него пришелъ вторымъ „Мистеръ-Грей" Н. Н. Грекова и третьей была „Русалка" В. А. Лисаневича. Шестой шла барьерная скачка на 2 версты 133 саж. 1-й лошади—334 рубля, второй—86 рубл. и третьей—10 рубл. Выигралъ прекрасно на лошади А. С. Чекунова „Маркизъ-Поза" г. С. Л. Носовичъ, придя въ 3 м. 5 сек.; въ трехъ корпусахъ была „Гарда" И. У. Листовскаго (ѣздокъ С. В. Шишкинъ) и третьей „Копѣйка" Д. Ф. Лукашевича — ѣздокъ А. А. Задонскій". Послѣднимъ номеромъ въ этотъ день шла гладкая скачка на 2 версты. Тутъ выигралъ неожиданно призъ 326 рубл. „Акватина" М. С. Ильенко (ѣздокъ С. В. Шишкинъ) въ 2 м. 45 сек.; второю на одну лишь голову пришла „Флажоле" П. И. Арапова (ѣздокъ А. Н. Казнаковъ) и третьей „Берта" А. В. Шепскаго—ѣздокъ А. В. Козловъ.

Въ воскресенье, 11-го іюня, день изъ царскосельскихъ скачекъ былъ исключительный, такъ какъ въ программу входилъ розыгрышъ почетнѣйшаго приза—приза Е. И. В. Государыни Императрицы, затѣмъ и запись конкурировавшихъ лошадей была довольно большая. Погода, какъ и скаковой кругъ, въ этотъ день были довольно хороши. Начались скачки съ гладкой скачки на 2 версты и 133 саж. Изъ трехъ лошадей съ первымъ призомъ оказался „Пель-Эль" С. Л. Носовича, пришедшій въ 3 м. 2 сек. и получившій 626 рубл.; второй призъ выигралъ „Призракъ" С. В. Шишкина (ѣздокъ самъ владѣлецъ), оказавшійся въ трехъ корпусахъ отъ первой лошади; третьей пришла „Акватина" В. А. Лихачева. Второй призъ былъ 189 рубл. и третій — 30 рубл. Составлявшій „great atraction" дня большой стипль-чезъ, призъ въ честь Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ подписными 3.105 рубл. шелъ вторымъ номеромъ. Оспаривать его явилось три стиплера, изъ которыхъ рѣзвѣйшимъ оказался „Руа д'Исъ" В. А. Лихачева, пришедшій въ 4 м. 16 сек.; отъ него въ пяти корпусахъ былъ вторымъ „Эмеритъ" В. В. Дерожинскаго и третьимъ „Вераксъ" барона В. Н. Ренне. Третьей шла барьерная скачка на 2 вер. 100 саж. Скакало девять лошадей и съ выигрышемъ неожиданно оказался „Роландъ 1-й" А. Н. Петриченко, вышедшій у владѣльца подъ хлыстомъ почти у самаго столба на ½ корпуса и взявшій 346 рубл. Державшимъ за „Роланда" пари, тотализаторъ выдавалъ 269 рубл. Второй пришла „Гарда" И. У. Листовскаго и третьимъ „Гультай гг. Н. І. Кирьянова и А. К. Булатовича. Четвертымъ номеромъ шла гладкая скачка на 2 версты. 1-й лошади—258 рубл., второй—67 рубл. и 3-й—10 рубл. Изъ семи лошадей, скакавшихъ на этотъ призъ, лучшимъ оказался „Атрекшенъ" К. А. Карскаго, пришедшій въ 2 м. 37 сек. и бросившій вторую лошадь „Аргонавта" А. С. Чекунова на три корпуса; третьимъ былъ „Флажоле" П. И. Арапова. Слѣдовавшій за этой скачкой большой стипль-чезъ далъ слѣдующій результатъ: изъ трехъ скакавшихъ лошадей съ первымъ призомъ вышелъ „Рикошетъ" гг. Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго (ѣздокъ А. В. Козловъ), окончившій дистанцію въ 4 м. 23 сек. и бросившій вторую лошадь на пятнадцать корпусовъ. Онъ получилъ 640 рубл., а его ѣздокъ—серебряную вещь въ 50 рубл.; второй была „Русалка" В. А. Лисаневича (ѣздокъ самъ владѣлецъ); третьимъ пришелъ „Арфанъ" Н. І. Кирьянова. Записанный „Дервишъ" не скакалъ. Добавочная гладкая скачка на 1½ версты нашла девять скакуновъ. Съ первымъ призомъ былъ „Велетъ" А. К. Булатовича (ѣздокъ самъ владѣлецъ), вызвавшая шумные апплодисменты. Г-нъ Булатовичъ ѣхалъ, имѣя одну больную руку на перевязи; такой „туръ де форсъ" этого замѣчательнаго молодого ѣздока вызвалъ много разговоровъ среди спортсменовъ. Пришла „Велетъ" въ 1 м. 56 сек.; на три корпуса отъ нея была „Сулима" А. А. Лихачева и третьимъ „Плезиръ" г. Ф. фонъ-Блока. Послѣднею въ этотъ день была барьерная скачка на 3 версты, которую и выигралъ „Маріо" В. В. Дерожинскаго, придя въ 4 м. 11 сек., и получивъ 407 рубл.; со вторымъ призомъ въ 106 рубл. оказалась „Елизабетъ" барона О. Б. Вольфа, пришедшая на одинъ корпусъ отъ первой лошади. Третьей пришла „Копѣйка" гг. Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго.

М. Тьнячевъ

— Гонораръ журналистовъ въ Америкѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки издается до 20.000 газетъ, изъ которыхъ 2.000 выходятъ ежедневно. Эти 20.000 газетъ представляютъ собою капиталъ въ 700 милліоновъ (около 318,150.000 руб.) марокъ и имѣютъ имущества на сумму въ 200 милл. (90,900.000 рублей). Валовой доходъ ихъ равенъ 900 милліонамъ (около 409,050.000 руб.) марк., а издатели газетъ платятъ гонорара всего на сумму 350 милл. (159,075.000 р.). Въ Нью-Іоркѣ есть главный редакторъ, который получаетъ 200.000 марокъ (90.300 руб.), сумма, которая выдается президенту въ Соединенныхъ Штатахъ на его содержаніе, затѣмъ многіе редакторы получаютъ отъ 50.000—65.000 марокъ (около 22.725—29.542 руб. 50 коп.), то-есть немного болѣе министерскаго оклада. Вообще, главные редакторы американскихъ газетъ получаютъ отъ 20.000—35.000 (9.050—15.307 р. 50 к.) марокъ, сотрудники, пишущіе передовыя статьи — 20.000 марокъ (9.000 руб.), критики и завѣдывающіе отдѣломъ мѣстной хроники отъ 12.000—15.000 марокъ (5.454—6.817 р. 50 к.) и репортеры отъ 3.500—13.000 марокъ (1.590 р. 75 к — 5.908 р. 50 к.), смотря по тому—пишутъ ли они маленькія извѣстія или описываютъ большія преступленія и важныя интервью. Въ Бостонѣ редакторы получаютъ отъ 9.000—24.000 марокъ (4.090 р. 50 к.—10.908 р.) ежегодно, заступающіе мѣсто редакторовъ и пишущіе передовыя статьи отъ 5.000—11.000 марокъ (2.272 р. 50 к.—4.999 р. 50 к.); музыкальные рецензенты и завѣдывающіе художественнымъ отдѣломъ—отъ 5.000—7.500 (около 2.272 р. 50 к.—3.408 р. 75 к.) марокъ и репортеры — 2.500—7.500 (около 1.136 р. 25 к.—3.408 р. 75 к.). Въ Вашингтонѣ, Филадельфіи и Балтиморѣ гонораръ журналистамъ такой же, а въ Чикаго работа сотрудниковъ газетъ оплачивается еще лучше, чѣмъ въ другихъ городахъ.

Грешемъ Вальтеръ Квинтонъ, статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ, извѣстный американскій политикъ, снискавшій въ своемъ отечествѣ большую популярность и симпатіи за свое прямодушіе и честность, † въ Вашингтонѣ 16 (28)-го мая. Онъ родился 5 (17)-го марта 1833 г. близь Ланесвилля въ штатѣ Индіана, юридическое образованіе получилъ въ университетѣ своего штата и въ 1853 г. сдѣлался адвокатомъ. Онъ принималъ участіе въ междо-

усобной войнѣ, былъ раненъ въ битвѣ при Атлантѣ и дослужился до званія генералъ-маіора. Послѣ войны онъ опять занимался адвокатурой, былъ финансовымъ агентомъ, судьей и, наконецъ, министромъ почтъ при президентѣ Артурѣ и принадлежалъ тогда къ республиканской партіи. Затѣмъ онъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ казначейства. Въ 1884 г. онъ выставилъ свою кандидатуру на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ, но потерпѣлъ неудачу. Въ 1893 г., когда Кливелендъ былъ вторично избранъ президентомъ, весь политическій міръ былъ озадаченъ извѣстіемъ, что Грешемъ принялъ на себя званіе статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ. Послѣ этого Грешемъ сталъ поддерживать демократическую партію. Какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, онъ держался политики болѣе сдержанной и умѣренной, чѣмъ его предшественники.

Драгомановъ Михаилъ Петровичъ, русскій ученый и публицистъ, историкъ, бывшій преподаватель въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ доцентъ университета св. Владиміра, извѣстный украинофилъ, сотрудникъ „Кіевскихъ университетскихъ извѣстій", „Журнала министерства народнаго просвѣщенія", „Отечественныхъ записокъ", „Дѣла", Вѣстника Европы" и другихъ изданій, русскихъ и иностранныхъ, профессоръ всеобщей исторіи высшей софійской школы, † въ Софіи 21-го іюня 54 лѣтъ. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ составленіи одного изъ томовъ всеобщей географіи Реклю, посвященнаго Украйнѣ.

Дуранте Іосифъ Дмитріевичъ, одинъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей юга, быв-

шій ѳеодосійскій городской голова, послужившій Ѳеодосіи около четверти вѣка, покровитель образованія, благотворитель, † въ Ѳеодосіи 9-го іюня 48 лѣтъ.

Ермаковъ Флоръ Яковлевичъ, д. ст. сов., одинъ изъ выдающихся, щедрыхъ благотворителей Москвы, крупный коммерческій дѣятель, † въ Москвѣ 21-го іюня въ преклонныхъ лѣтахъ.

Жене Рихардъ, извѣстный композиторъ, издатель и литераторъ, авторъ популярныхъ оперетокъ. † близь Вѣны 3-го (15-го) іюня. Издательская фирма „Целлу и Жене", выпускающая, главнымъ образомъ, оперетки, пользуется огромной и заслуженной извѣстностью въ Германіи и въ Австріи. Рихардъ Жене родился 7-го февраля 1823 года въ Данцигѣ. Отецъ его былъ довольно извѣстный въ свое время драматическій писатель, такъ что молодой Жене еще съ дѣтства обнаружилъ большую любовь къ сценѣ, которой впослѣдствіи онъ много послужилъ. Съ Рихардомъ Жене связаны лучшія страницы въ исторіи развитія нѣмецкаго театра легкаго жанра. Жене написалъ, а еще болѣе издалъ, много либретто оперъ и оперетокъ. Его перу принадлежатъ, между прочимъ, либретто столь популярныхъ у насъ оперетокъ „Fledermaus" („Летучая мышь") и „Bettelstudent" („Нищій студентъ"). Въ послѣднее время онъ даже передѣлалъ въ оперетку „Ревизора" Гоголя!.. Число произведеній Жене очень велико.

Леманъ Михаилъ Николаевичъ военный судья с.-петербургскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ, находившійся во время послѣдней русской войны въ составѣ полевого военно-окружнаго суда въ Адріанополѣ и Бухарестѣ, даровитый юристъ. † въ Теріокахъ, въ Финляндіи, 18-го іюня, 50 лѣтъ.

Паньковъ Алексѣй Ѳеодоровичъ, старѣйшій изъ петербургскихъ кригопродавцевъ, издательская дѣятельность котораго относится къ первой половинѣ текущаго столѣтія, † въ Спб. 17-го іюня въ преклонныхъ лѣтахъ.

Писаревскій Николай Григорьевичъ, директоръ электро-техническаго института, тайный сов., участникъ венгерской и крымской кампаній, одинъ изъ главныхъ основателей товарищества „Общественная Польза", бывшій редакторъ „Русскаго Инвалида" (въ 60-хъ годахъ) и издатель-редакторъ "Современнаго слова", сотрудникъ „Голоса", „Русскаго Міра" редакціи М. Г. Черняева, авторъ превосходнаго руководства „Общепонятная физика", † въ мѣстечкѣ Кодымъ, подольской губ. 21-го іюня, 73 лѣтъ. Онъ внесъ цѣнный вкладъ въ современную телеграфную науку.

Шульцъ Адольфъ Генриховичъ, одесскій окружный военно-медицинскій инспекторъ, тайн. сов., авторъ нѣсколькихъ трудовъ медицинскаго содержанія, † въ Одессѣ 17-го іюня 64 лѣтъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Торговля, промышленность, сельское хозяйство

— Изслѣдованіе плантацій сахарной свекловицы. Министерство земледѣлія рѣшило нынѣшнимъ лѣтомъ произвести изслѣдованіе плантацій сахарной свекловицы. Изслѣдованіе будетъ производиться по 1 сентября въ губерніяхъ: волынской—въ имѣніи гр. Потоцкимъ; въ подольской—въ имѣніи гофмейстера Балашева; въ кіевской—въ его же имѣніи и имѣніи гр. Бобринскихъ; въ курской—въ имѣніи графа Рибопьера; въ варшавской, калишской и люблинской. Кромѣ того будетъ произведенъ рядъ энтомологическихъ изслѣдованій многочисленными корреспондентами министерства и членами энтомологическаго бюро.

— Эксплутаціи желѣзной руды. Въ западной части ѳеодосійскаго уѣзда, на Керченскомъ полуостровѣ, издавна были извѣстны залежи желѣзной руды, но до послѣдняго времени они оставались безо всякой эксплуатаціи и лишь на дняхъ городомъ Керчью и сосѣднимъ землевладѣльцемъ ѳеодосійскаго уѣзда г. Оливомъ передано изслѣдованіе и пользованіе этими рудами одному французскому горному инженеру. Такимъ образомъ, и это ископаемое богатство, подобно остальнымъ южно-русскимъ, переходитъ въ иностранныя руки.

Телеграфъ

— Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ утвержденъ проектъ устройства между Кіевомъ и Берлиномъ прямого телеграфнаго сообщенія, выработаннаго кіевскимъ почтово-телеграфнымъ округомъ. Къ работамъ по прокладкѣ новыхъ телеграфныхъ проводовъ отъ Кіева до ст. Дарагускъ, согласно проекту, будетъ приступлено въ самомъ скоромъ времени, а къ будущей осени работы совершенно закончатся.

Выставки, конгрессы, съѣзды

— Промышленная сельскохозяйственная выставка въ Кіевѣ устраивается по почину мѣстнаго общества сельскаго хозяйства. Мѣсто подъ выставку отведено военнымъ вѣдомствомъ безплатно. Въ распоряженіи выставочнаго комитета имѣется 10.000 р., ассигнованныхъ министерствомъ земледѣлія, и около 20.000 руб., которые обязались внести, по подпискѣ, частныя лица, сочувствующія устройству выставки, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи ея, деньги были возвращены по принадлежности.

— Департаментъ торговли и мануфактуръ, по распоряженію министра финансовъ, приглашаетъ русскихъ промышленниковъ къ участію на международной гигіенической выставкѣ 1895 года, въ Парижѣ, которая продолжится съ 1-го іюня по 15-е сентября новаго стиля. За подробными свѣдѣніями и справками подлежитъ обращаться къ директору-администратору выставки по адресу: „M. Maurice Delafon. Palais des arts liberaux—Champ de Mars".

— Женская выставка. Въ Копенгагенѣ съ 10-го (22-го) іюня открылась интересная женская выставка въ шести отдѣлахъ. Въ составъ перваго отдѣла входитъ все, что производится женщинами по различнымъ отраслямъ промышленности; во второмъ отдѣлѣ выставлены рукодѣлія; въ третьемъ, культурно-историческомъ,—портреты знаменитыхъ женщинъ прошлаго и настоящаго времени. Въ кулинарномъ отдѣлѣ, гдѣ въ присутствіи публики варятъ, жарятъ и пекутъ, можно видѣть все, что касается современной кухни. Далѣе, на выставкѣ имѣется литературный отдѣлъ и художественный съ картинами и рисунками женщинъ. Въ театрѣ во время выставки исполняются пьесы, написанныя женщинами, а въ концертномъ залѣ — музыкальныя композиціи женщинъ.

— Всемірная парижская выставка 1900 года. Планъ выставки уже вполнѣ одобренъ; остается лишь вопросъ о томъ, какъ достать 100 милліоновъ франковъ, необходимыхъ для ея осуществленія. Относительно этого предполагается утвердить такое распредѣленіе расходовъ: городъ Парижъ даетъ 20 милліоновъ, правительство — 20 милліоновъ; на остальные 60 милліоновъ предполагается выпускъ купоновъ по 20 франковъ, дающихъ право на 20 посѣщеній выставки и на участіе въ лотереѣ, дающей право выиграть довольно крупныя суммы.

— Конгрессъ по психологіи. Въ Мюнхенѣ съ 4-го до 7-го августа (н. ст.) будущаго 1896 года будетъ засѣдать международный конгрессъ по психологіи. Первый конгрессъ психологовъ былъ въ Парижѣ въ 1884 году, второй въ Лондонѣ въ 1892 году. Предсѣдателемъ третьяго конгресса международнаго организаціоннаго комитета избранъ профессоръ философіи, докторъ Штумпфъ, членъ берлинской академіи наукъ, главнымъ секретаремъ — врачъ г. Шренкъ-Нотцингъ въ Мюнхенѣ (Dr. Frhr. v. Schrenck-Notzing in München).

Астрономическій календарь

1 — 15 іюля 1895 г.

Іюнь.	Средн. время въ чег. подд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	5.5	2	59	9	11	10	25в	10	48у	3	32	8	37	10	30в	10	45у
3	12	5.7	3	3	9	7	10	25	1	38в	3	35	8	34	10	45	1	20в
5	12	5.9	3	6	9	4	10	30	4	50	3	38	8	31	11	10	4	12
7	12	6.0	3	10	9	1	11	15	8	10	3	41	8	29	—		7	0
9	12	6.2	3	14	8	57	0.	35у	9	23	3	43	8	26	1	37у	8	38
11	12	6.2	3	18	8	53	4	28	9	33	3	47	8	23	4	55	9	15
13	12	6.3	3	22	8	49	8	10	9	33	3	50	8	20	8	17	9	30
15	12	6.3	3	26	8	45	11	33	9	32	3	53	8	16	11	22	9	45

Луна въ послѣдней четверти 3-го, въ новолуніи 10-го іюля.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Германія. — Франкфуртъ-на-Майнѣ. Памятникъ Ф. Шопенгауэру.

Памятникъ Шопенгауэру во Франкфуртѣ-на-Майнѣ

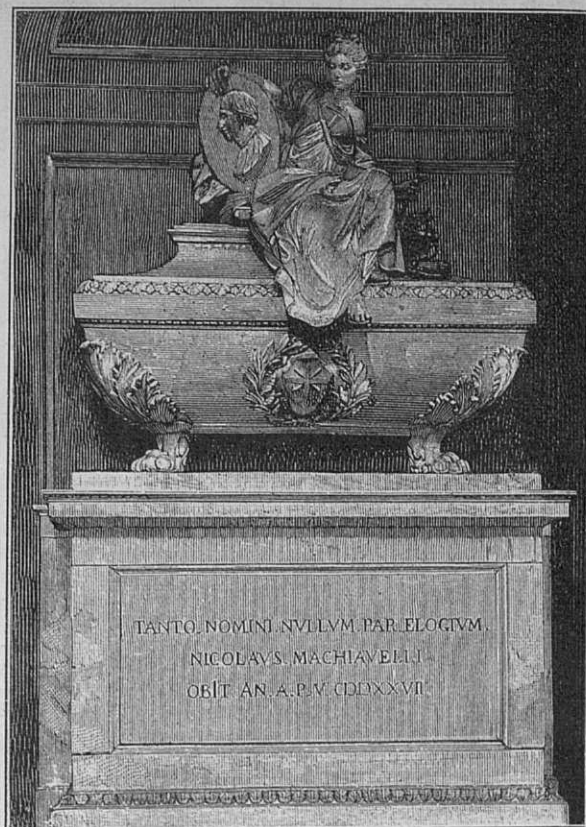
Памятникъ Артуру Шопенгауэру торжественно открытъ 25-го мая (6-го іюня) во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ знаменитый философъ прожилъ почти тридцать лѣтъ до своей смерти 21-го (9-го) сентября 1860 года. Сооруженіе памятника было начато въ прошедшемъ году по модели, безвременно скончавшагося, скульптора Фридриха Шлиргольца. Памятникъ воздвигнутъ въ общественномъ саду на Рейнграбенѣ, вблизи дома, служившаго жилищемъ Шопенгауэру. Это очень видный монументъ, состоящій изъ колоссальнаго бюста великаго мыслителя на кругломъ цоколѣ съ бронзовыми барельефами. Лицо бюста обращено къ находящемуся въ этой части сада пруду. Барельефы на цоколѣ представляютъ въ аллегорическихъ фигурахъ теченіе жизни въ различные возрасты. Цоколь покоится на постаментѣ изъ сѣраго сіенита съ бронзовыми орнаментами: на передней сторонѣ греческій сфинксъ, а по нижнему краю—лежащіе вѣнки.

Землетрясеніе во Флоренціи въ маѣ этого года

Во Флоренціи были землетрясенія въ маѣ и іюнѣ этого года, хотя не очень сильныя и разрушительныя, но тѣмъ не менѣе страшно напугавшія населеніе, очень подготовленное ко всякимъ страхамъ этого рода въ классической странѣ губительныхъ геологическихъ катастрофъ. Въ эти тяжкіе дни напуганное населеніе обращало свои взоры къ почтенному отцу Тимотео Бартелли, прозванному итальянцами „papa dei terremoti“, папою землетрясеній. Этотъ престарѣлый — ему 70 лѣтъ, но все еще чрезвычайно бодрый монахъ сталъ какъ бы центромъ богомолья; къ нему стекались толпы народа — разузнать что показываютъ его сисмографы, съ которыми онъ такой мастеръ обращаться. Отецъ Бартелли, изобрѣтатель тромометра, прибора, предсказывающаго землетрясенія; вотъ почему къ нему и идутъ люди со всѣхъ концовъ Италіи за предсказаніями. Этотъ снарядъ уже былъ испытанъ повсюду и далъ удовлетворительные результаты. Предвѣстниками землетрясенія служатъ ничтожныя, неощутимыя для человѣка, сотрясенія; эти то сотрясенія и улавливаетъ тромометръ. Приборъ устроенъ такимъ образомъ, что ощущаемыя имъ колебанія онъ передаетъ пишущему штифту, который чертитъ ясно видимый слѣдъ этихъ колебаній на закопченомъ стеклѣ. Нашъ рисунокъ представляетъ снимокъ съ записи тромометра, сдѣланной во время землетрясенія 6-го мая во Флоренціи. Вверху—снимокъ въ натуральную величину, а снизу—его фотографическое увеличеніе. При первыхъ предвѣщательныхъ, неощутимыхъ еще человѣкомъ, движеніяхъ снарядъ чертитъ маленькіе слѣды почти на одномъ мѣстѣ; но по мѣрѣ усиленія толчковъ штифтъ захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе круги и, наконецъ, начинаетъ двигаться безпорядочными зигзагами. Буквы N, S, W, E означаютъ страны свѣта.

Солнечныя пятна, видѣнныя 7-го мая

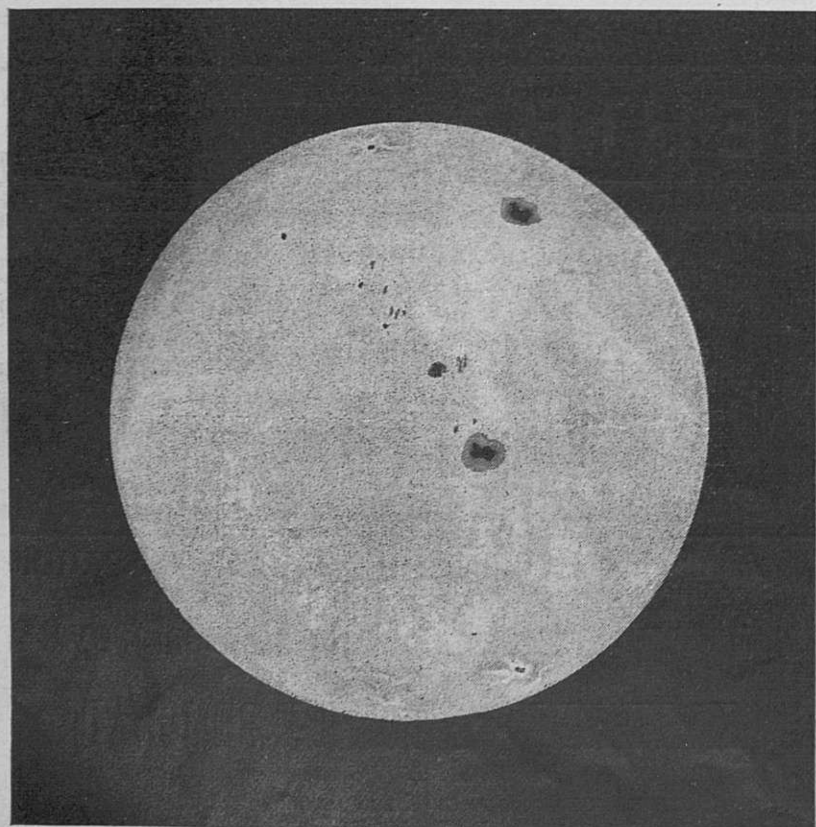
Въ „Scientific American“ помѣщенъ снимокъ, сдѣланный съ солнечныхъ пятенъ, бывшихъ на дискѣ свѣтила 7-го мая этого года. Снимокъ сдѣланъ 3-хдюймовымъ объективомъ Хорнеромъ въ Спрингфильдѣ, въ Массачусетсѣ. Пятна, въ высшей степени типичныя и весьма обширныя по размѣрамъ, принадлежатъ къ числу самыхъ крупныхъ, хотя бывали пятна еще болѣе значительныхъ размѣровъ. Помѣщаемъ ихъ, главнымъ образомъ, ради прекрасно удавшагося снимка.

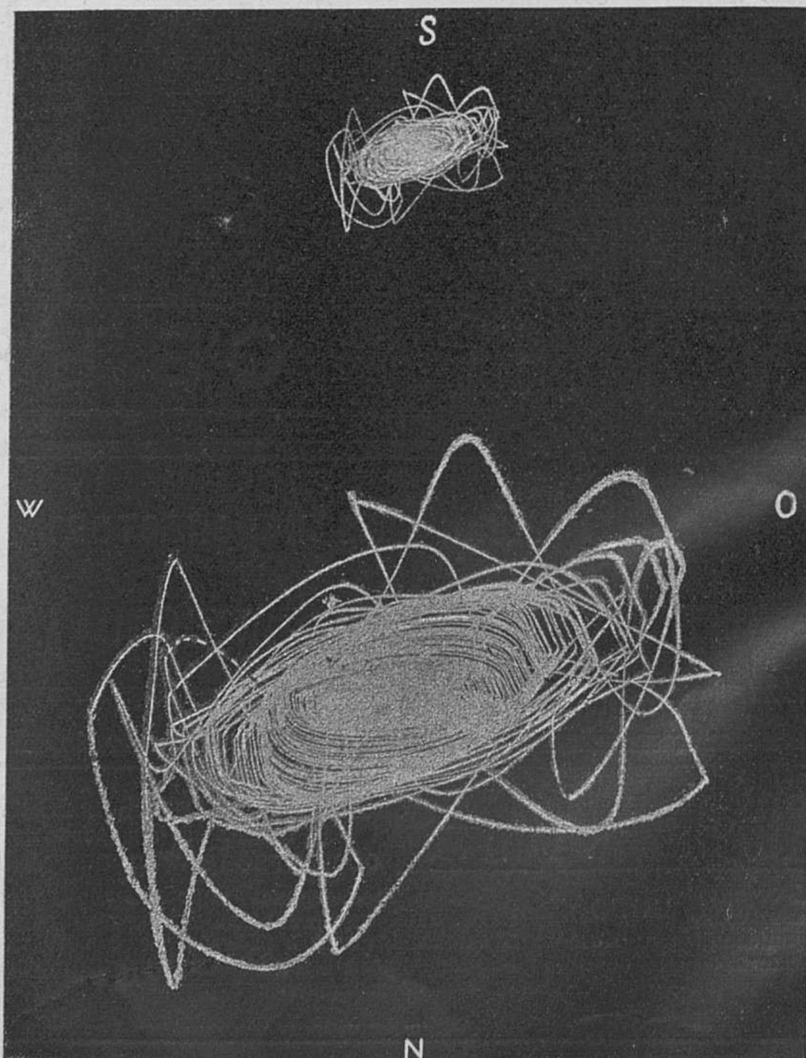
Италія. — Флоренція. Памятникъ Н. Маккіавели.

Памятникъ Маккіавели во Флоренціи

Памятникъ знаменитому дипломату Маккіавели, насадителю маккіавелизма въ политикѣ, находится во Флоренціи, на площади Санта Кроче (Piazza Santa Croce). Этотъ памятникъ воздвигнутъ въ 1787 году по иниціативѣ лорда Нассау Клаверинга, графа де-Коупера и сооруженъ извѣстнымъ итальянскимъ скульпторомъ Иннокентіемъ Спинацци, рѣзцу котораго принадлежитъ нѣсколько статуй и другихъ скульптурныхъ работъ въ Римѣ и другихъ итальянскихъ городахъ.

Новости астрономіи. — Пятна на солнцѣ, наблюдавшіяся въ Сѣверной Америкѣ 7-го мая с. г.

Слѣдъ отъ землетрясенія, бывшаго во Флоренціи 6-го мая с. г., оставшійся на сисмографѣ Бартелли.

Дозволено цензурою. СПб. 30-го іюня 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 30-го іюня 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1380. Годъ XXVII. | 8-го іюля 1895 г. | Томъ LIV. № 2.

Къ этому, 1380, нумеру »Всемірной Иллюстраціи« прилагается подписной бланкъ на журналы:

»Новый Русскій Базаръ« и »Модный Свѣтъ«.

ШАХМАТЫ

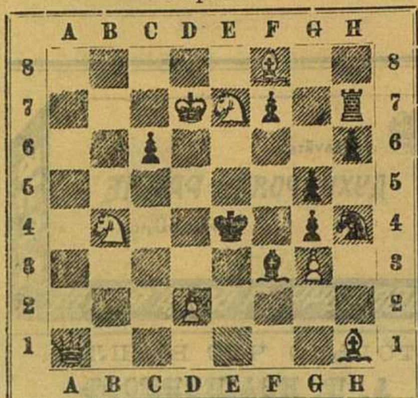
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1791

Th. Frolander.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Chess Monthly".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1792

W. A. Clark.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1127

Девятая партія матча. Играна въ Самарѣ 1-го іюня 1895 г.

Дебютъ 3-хъ коней

	Э. С. Шифферсъ. Бѣлые.	А. Н. Хардинъ. Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	16.	Ф d2 : f4	К d5 : f4	31.	f2—f4c)	К e6 : f4
2.	К g1—f3	К b8—c6	17.	С e2—f3	С c8—e6	32.	Л d3—d7	К f5—e3
3.	К b1—c3	g7—g6	18.	К b3—c5	Л a8—b8	33.	К e4—d6	Л b8—f8
4.	d2—d4	e5 : d4	19.	h5 : g6	h7 : g6	34.	С g4—f3	К f4—e6
5.	К f3 : d4	С f8—g7	20.	К c5—d7	С e6 : d7	35.	Л d7 : b7	К e6 : g5
6.	С c1—e3	К g8—f6	21.	Л d1 : d7	К e7—f5	36.	С f3 : c6	Л f8—d8
7.	Ф d1—d2	0—0	22.	g2—g4	К f5—h6	37.	К d6—e8†	Кр g7—f8
8.	0—0—0	К c6—e7	23.	g4—g5	К h6—f5	38.	b2—b4	Л d8 : e8?d)
9.	С e3—h6	d7—d5	24.	К c3—e4	К f4—e6	39.	С c6 : e8	Кр f8 : e8
10.	С h6 : g7	Кр g8 : g7	25.	С f3—g4	Л f8—d8	40.	Л b7 : a7	К g5—e6e)
11.	e4 : d5	К f6 : d5	26.	Л h1—d1	Л d8 : d7 b)	41.	a2—a4	g6—g5
12.	С f1—e2	c7—c6	27.	Л d1 : d7	К e6—f8	42.	a4—a5	g5—g4
13.	h2—h4	Ф d8—a5	28.	Л d7—c7	К f8—e6	43.	a5—a6	g4—g3
14.	К d4—b3	Ф a5—b4	29.	Л c7—d7	К e6—f8	44.	Л a7—a8†	К e6—d8
15.	h4—h5	Ф b4—f4a)	30.	Л d7—d3	К f8—e6	45.	Л a8 : d8†	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Повидимому наилучшее продолженіе въ виду угрозы: 16. h5 : g6 и затѣмъ 17. Ф d2—h6†.

b) Едва ли хорошо было бы 26... К f5—d4, на что могло бы послѣдовать 27. С g4 : e6!, К d4 : e6; 28. К e4—c5, Л d8 : d7 (если 28... Л d8—e8, то 29. К c5 : b7, К e6 : g5; 30. К b7—d6 и если 30... Л e8—d8?, то 31. Л d7 : d8, Л b8 : d8; 32. К d6—f5† и т. д., если же 30. Л e8—f8, то 31. Л d7 : a7, оставаясь съ лишней пѣшкой); 29. К c5 : e6†, f7 : e6; 30. Л d1—d7†, Кр g7—f8; 31. Кр c1—d2 и т. д. партія бѣлыхъ лучше.

c) Бѣлые форсированно возвратятъ пожертвованную пѣшку.

d) Нѣсколько рискованный выигрышъ двухъ фигуръ за качество въ виду сильныхъ проходныхъ пѣшекъ на ферзевомъ флангѣ. Черные имѣли бы ничью въ рукахъ и, можетъ быть, даже нѣкоторые шансы на выигрышъ, продолжая, какъ указываетъ и М. И. Чигоринъ: 38... Л d8—d1†; 39. Кр c1—b2, К e3—c4†; 40. Кр b2—b3 (40. Кр b2—c3, К c4—e5 и если 41. С c6—b5, то предварительно 41... a7—a6, если же 41. С c6—a4, то 41... К g5—e4† и если 42. Кр c3—b3, то 42... Л d1—b1† и въ слѣдующій ходъ матъ, если же 42. Кр c3—b2, то 42... К e5—c4†, затѣмъ 43... К c4—a5† и 44... Л d1—b1†) К c4—e5; 41. С c6—a4!, К g5—e4 (угрожая матомъ въ 2 хода); 42. c2—c3 (или c4), Л d1—c1 (угрожая 43... Л c1 : c3†, затѣмъ 44... К e5—d3† и 45... Л c3—c1×); 43. Л b7—c7!, К e4—d2†; 44. Кр b3—b2 (44. Кр b3—a3, К e5—c4†, выигрывая качество), К e5—d3†; 45. Кр b2—a3, К d2—b1† и т. д. черные могутъ дѣлать вѣчный шахъ, если не желаютъ играть на выигрышъ.

e) Значительно лучше было бы 40... К g5—e4.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

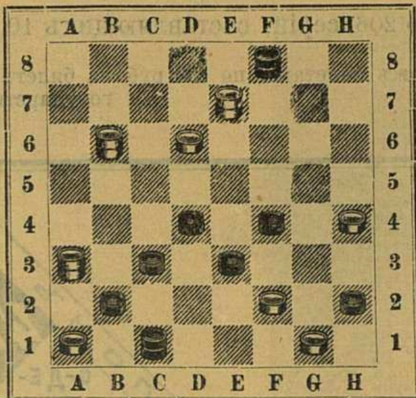
Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая ул., № 22.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 131

Е. Ф. Андрезѐна (въ Спб.)

Черные

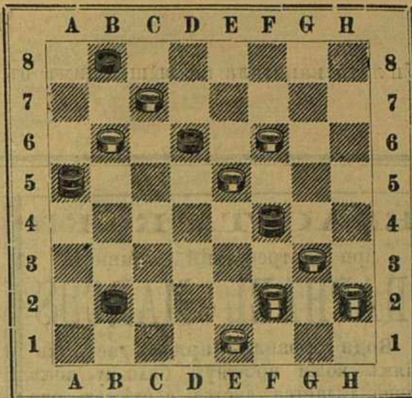
Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 132

А. С. Егорова (въ Спб.)

Черные

Бѣлые

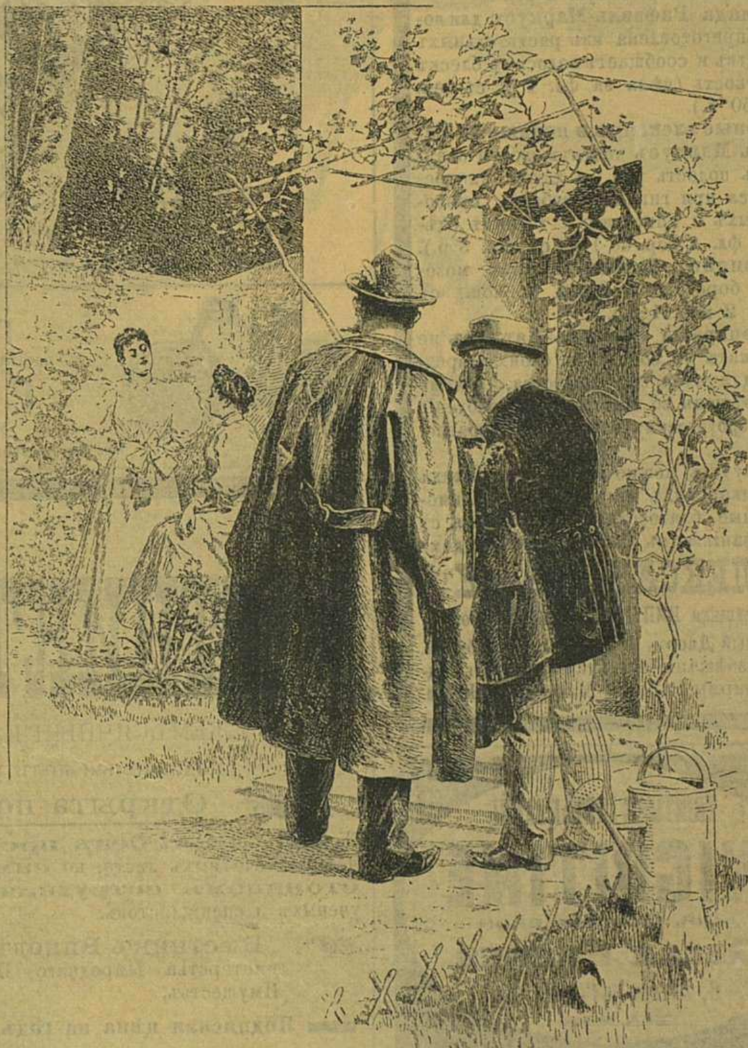
Запереть дамку.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1372

№ 125. *А. С. Егорова.* 1. c5—b6, c7 : a5; 2. g3—f4, e5 : g3; 3. g1—c5, g7 : a1; 4. d2—b4, a5 : c3; 5. g5—f6, e7 : g5; 6, c1—b2, f8 : b4; 7. a3 : e1 и 8. e1 : c3.

№ 126. *Его же.* 1. c7—b8, a5 : c7; 2. f6—g5, b2 : h4; 3. b8—a7, c7 : e5; 4. d2—a5, c1 : h2; 5. f8—h6, h4 : e1; 6. h6—f4, e5 : g3; 7. b8—f2 и 8. a5 : e1.

ОСОБОЕ СХОДСТВО

Графъ. Удивительно! Обѣ эти молодыя дамы ваши дочери, а межъ тѣмъ между ними нѣтъ ни малѣйшаго сходства...

Комерціи совѣтникъ. Зачиво онѣ могутъ быть не похози, езели за каздой изъ нихъ я даю приданаво ровно 100,000 рублей?

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа 1-го іюля 1895 г. совѣтомъ банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00,049	01,460	03,201	04,487	06,349	08,127	09,862	12,108	13,002	14,356	15,347	16,223	17,917
00,136	01,484	03,290	00,680	06,507	08,302	09,989	12,202	13,025	14,365	15,349	16,457	18,039
00,231	01,538	03,428	04,688	06,684	08,356	10,219	12,311	13,273	14,402	15,368	16,479	18,155
00,407	01,865	03,510	05,019	06,848	08,470	10,485	12,340	13,346	14,473	15,373	16,495	18,198
00,611	01,907	03,597	05,205	06,920	08,471	10,503	12,382	13,442	14,483	15,490	16,579	18,283
00,684	01,964	03,776	05,296	06,963	08,491	10,730	12,387	13,495	14,493	15,549	16,617	18,462
00,773	02,138	03,805	05,324	06,975	08,527	10,990	12,411	13,542	14,520	15,552	16,677	18,465
00,779	02,284	03,888	05,358	06,984	08,669	11,093	12,482	13,586	14,528	15,556	16,702	18,484
00,899	02,400	03,892	05,373	07,112	09,129	11,152	12,504	13,701	14,657	15,602	16,867	18,910
01,017	02,463	03,965	05,424	07,426	09,148	11,264	12,625	13,705	14,703	15,835	16,883	19,160
01,069	02,483	04,131	05,615	07,456	09,201	11,437	12,731	13,712	14,731	15,897	17,139	19,322
01,164	02,538	04,183	05,915	07,574	09,500	11,463	12,733	13,742	14,812	15,927	17,206	19,405
01,226	02,581	04,189	06,123	07,651	09,550	11,623	12,738	13,794	14,859	15,993	17,355	19,519
01,237	02,744	04,301	06,128	07,780	09,577	11,879	12,799	13,799	14,878	16,045	17,565	19,708
01,359	02,803	04,324	06,209	07,791	09,593	11,981	12,839	14,030	15,013	16,050	17,739	
01,458	03,031	04,420	06,278	07,808	09,833	12,014	12,882	14,150	15,039	16,091	17,853	

Всего 206 серій, составляющихъ 10,300 билетовъ, на сумму 1.339,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1895 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка.

Всемірная Иллюстрація

№ 1380. Годъ XXVII.] 8-го іюля 1895 г. [Томъ LIV. № 2.

СКАЧКИ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

Разсказъ

ПОЛЯ БУРЖЕ

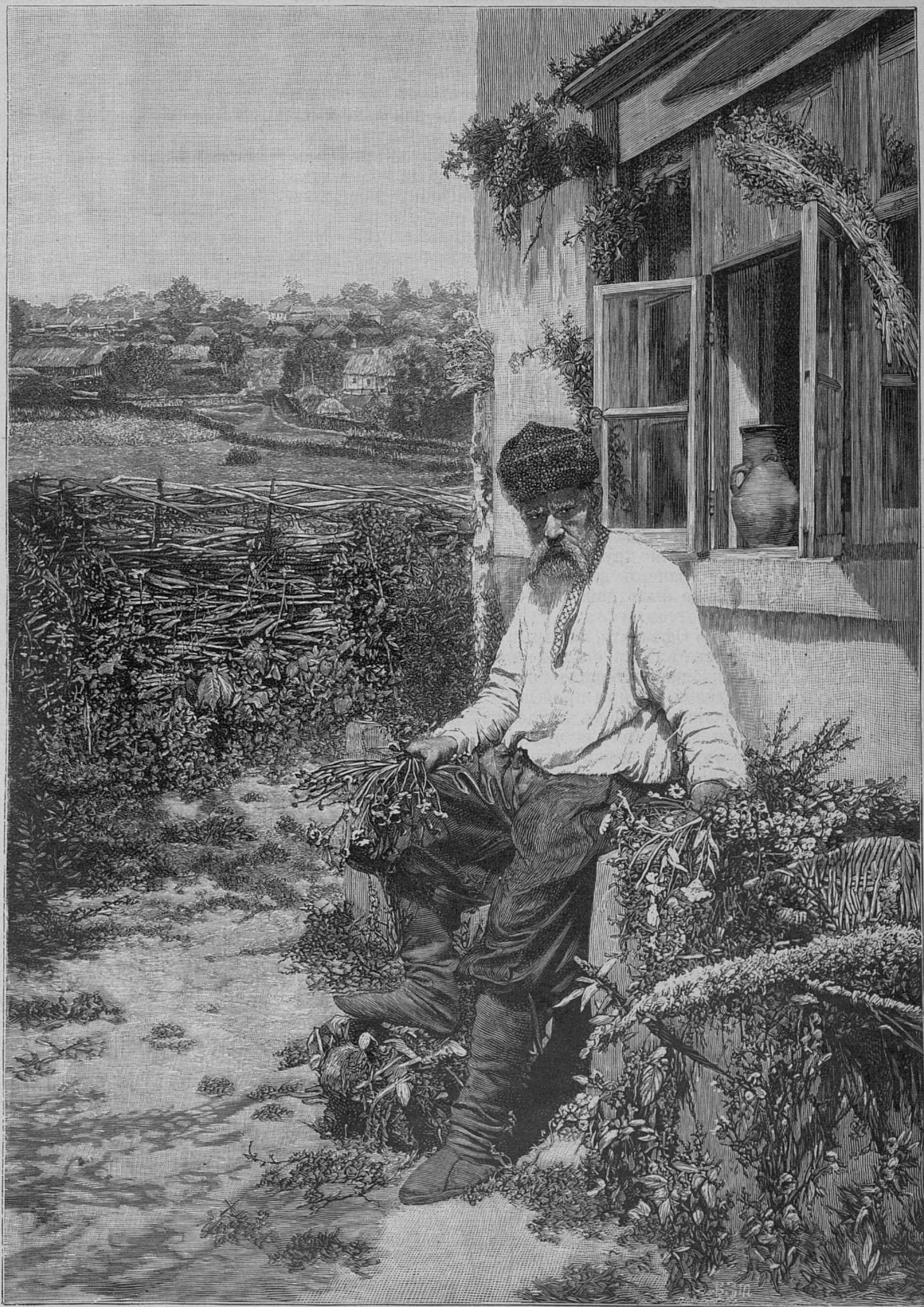
II

Возвращаясь съ праздника, даннаго Люси де-Нанси, маркизъ Бонниве направился въ клубъ. По дорогѣ онъ зашелъ, впрочемъ, въ домъ, на которомъ красовалась вывѣска „Мишель Гертебризъ, учитель фехтованія“. Вѣроятно въ этомъ домѣ онъ получилъ пріятныя извѣстія, потому что на губахъ его змѣилась улыбка въ то время, какъ онъ поднимался по лѣстницѣ клуба. Тамъ маркизъ Бонниве сыгралъ партію рубикона съ однимъ молодымъ французскимъ снобсомъ, причемъ выигралъ тридцать луидоровъ.

— Я совсѣмъ разоряю васъ, сказалъ счастливый игрокъ съ одной изъ своихъ наиболѣе пріятныхъ улыбокъ.

— Вы играете, маркизъ, такъ, какъ ваши предки сражались, отвѣтилъ ему партнеръ, бывшій на седьмомъ небѣ отъ восторга, что можетъ написать своей матери о своей близости съ маркизомъ Бонниве.

Благоразумный маркизъ, навсегда исцѣленный отъ искуса поправлять свое состояніе тонкостями игры, игралъ теперь очень рѣдко, исключительно съ пріѣзжими, какъ бы изъ любезности къ нимъ. Превосходство маркиза было таково, что онъ почти всегда выигрывалъ. И кто бы повѣрилъ, что эти нѣсколько золотыхъ монетъ, выигрываемыхъ имъ случайно въ клубѣ, составляли теперь самый вѣрный источникъ его доходовъ. У него оставался тотъ же равнодушный, беззаботный видъ, которымъ отличался прежній Бонниве, когда выигрывалъ или проигрывалъ сумму, тогда для него ничтожную, но теперь значительную. Вечеромъ, послѣ этой партіи рубикона, маркизъ зашелъ домой переодѣться, чтобы идти на званый обѣдъ. Онъ каждый день обѣдалъ въ гостяхъ. По утрамъ онъ завтракалъ дома двумя яйцами въ смятку и чашкой чая для того, чтобы, какъ онъ гово-

Изъ альбома фотографа. — Деревенскій знахарь.

По фотографіи съ натуры Ѳ. Н. Родченко гравировалъ В. К. Зейпель.

рилъ, не толстѣть, хотя такое объясненіе его экономіи и казалось мало правдоподобнымъ. Маркизу прислуживалъ лакей, исполнявшій также обязанность повара, человѣкъ рѣдкой преданности, выражавшейся у него въ манерахъ, копируемыхъ съ его господина съ точностью, доходившей до комизма.

— Господинъ маркизъ чѣмъ-то доволенъ сегодня, говорилъ слуга, причесывая Бонниве съ рѣдкимъ искусствомъ, благодаря которому скудные остатки волосъ маркиза имѣли довольно пышный видъ, а его усы принимали и вовсе очаровательную форму.

— Ты будешь менѣе моего доволенъ, возразилъ маркизъ, говорившій своему лакею, слѣдуя старинной модѣ, *ты*,— такъ такъ тебѣ сегодня же придется отправиться на виллу Верекьева отнести письмо, а затѣмъ другую записку къ сэру Джону.

— Это для меня случай пройтись, возразилъ слуга.— Мнѣ такъ мало приходится двигаться. У меня сдѣлается подагра на службѣ у господина маркиза.

— Ну, ты еще не заслужилъ подагры, сказалъ Бонниве, не могшій не улыбнуться, услыша изъ устъ своего лакея свою же фразу, приводимую имъ постоянно въ оправданіе экономіи, ради которой маркизъ никогда не нанималъ экипажа. Въ данномъ случаѣ соображенія экономіи какъ разъ совпадали съ требованіями гигіены. Подумавъ это, маркизъ поглядѣлся въ зеркало, висѣвшее на стѣнѣ его кабинета. Благодаря своей стройности, онъ и теперь могъ быть опаснымъ соперникомъ любому молодому человѣку. Въ былыя времена онъ одѣвался такъ, что новички въ свѣтѣ приходили къ нему во время его туалета спрашивать совѣта о томъ — какъ носить ту или другую часть платья. Въ этотъ же вечеръ въ наружности маркиза Бонниве было даже что-то торжественное.

Напѣвая мотивъ изъ Офенбаха, любимый имъ въ юности, маркизъ сѣлъ къ столу и написалъ двѣ записки: одна извѣщала г-жу де-Нансе, что перчатки и рапиры прибыли и что урокъ фехтованія назначенъ въ десять часовъ, о чемъ она можетъ предупредить князя Виталя; въ другой, адресованной сэру Джону Страбану, этому послѣднему предлагалось выѣхать въ половинѣ девятаго верхомъ, чтобы вмѣстѣ покататься по бульвару Кассини. Эти двѣ невинныя записочки, казалось, имѣли между собою какую-то загадочную связь. По крайней мѣрѣ, запечатывая ихъ и прижимая горячій сургучъ печатью своего перстня, пожалованнаго еще Францискомъ I адмиралу Бонниве, старый жуиръ хитро улыбался въ свои бѣлокурые усы. Впрочемъ, какая могла быть у него цѣль рассорить Люси съ сэромъ Джономъ? Вѣдь сэръ Джонъ былъ его другомъ. Или Бонниве самъ разсчитывалъ жениться на Люси? Во всякомъ случаѣ, въ глазахъ его свѣтился лукавый огонекъ, когда маркизъ шелъ, помахивая своею тростью съ набалдашникомъ работы одного изъ соперниковъ Челлини, въ тотъ домъ, гдѣ долженъ былъ обѣдать. Но могъ-ли человѣкъ, столь очевидно занятый свѣтскими мелочами, такъ осмотрительно выбиравшій всякій предметъ своего обихода, преслѣдовать какой-нибудь серьезный планъ въ своей жизни? Во всякомъ случаѣ ни Люси де-Нансе, получившая свою записочку часа два спустя, ни сэръ Джонъ, которому передали приглашеніе маркиза, не подумали объ этомъ ни одной минуты.

Англичанинъ вернулся домой въ самомъ унылomъ настроеніи духа. Онъ, дѣйствительно, страдалъ при воспоминаніи объ интимныхъ разговорахъ Люси и князя Виталя мучительнымъ чувствомъ, столь хорошо знакомымъ всѣмъ ревнивцамъ, а мимоходомъ брошенное маркизомъ Бонниве замѣчаніе насчетъ красоты князя еще увеличивало терзаніе Джона. Онъ приказалъ распречь лошадей, написалъ записку съ отказомъ отъ приглашенія на обѣдъ, которое имѣлъ въ тотъ день, переодѣлся въ курительный костюмъ — такъ какъ, въ качествѣ подданнаго королевы Викторіи, сэръ Джонъ доводилъ до крайности манеру мѣнять платье при каждомъ занятіи — и, улегшись на кожаный диванъ въ своей любимой комнатѣ, гдѣ онъ запирался всякій разъ, какъ страдалъ меланхоліей, принялся курить очень крѣпкій, желтый табакъ изъ короткой трубки. Эта дурная привычка сохранилась у сэра Джона еще со студенческихъ временъ, когда онъ воспитывался въ Оксфордѣ, и она возвращалась къ нему въ печальныя минуты его жизни. Время отъ времени сэръ Джонъ раскупоривалъ бутылку содовой воды и выливалъ содержимое ея въ большой стаканъ, который дополнялъ затѣмъ значительнымъ количествомъ виски. Онъ не прикасался, и въ обществѣ, и за столомъ у себя дома ни къ вину, ни къ ликерамъ, но въ мрачныя минуты любилъ отравляться этимъ ирландскимъ напиткомъ, пахнущимъ дымомъ и очень пьянымъ.

„Что за мысль“, говорилъ онъ самъ съ собой время отъ времени. „Это невыносимо“.

Въ эти минуты передъ нимъ особенно ясно возставала улыбка Люси, которой она наградила князя Виталя. Уже одна мысль, что князь Виталь дышалъ, заставляла сжиматься сердце сэра Джона; когда же онъ находилъ доказательства въ пользу того, что Виталь хотѣлъ заставить Люси полюбить себя, чтобы жениться на ней, сэра Джона охватывалъ слѣпой и жестокій гнѣвъ. Онъ осушилъ до дна стаканъ своей крѣпкой смѣси и яростно бросилъ его на полъ. Стаканъ разбился въ дребезги.

„Что за ребячество!“ сказалъ сэръ Джонъ самъ себѣ и сталъ еще грустнѣе.

Онъ испытывалъ униженіе передъ самимъ собой — ощущеніе особенно невыносимое для англичанина, воспитаннаго въ строгомъ уваженіи къ себѣ. Какъ разъ въ этотъ моментъ ему принесли записку Бонниве; сэръ Джонъ приказалъ отвѣтить, что будетъ ждать маркиза въ назначенный часъ. Небольшой перерывъ этотъ обратилъ мысли сэра Джона на маркиза. Послѣдній былъ ему симпатиченъ по многимъ причинамъ. Еще въ юности, во время перваго своего посѣщенія Парижа, сэръ Джонъ имѣлъ счастіе научить Бонниве англійской модѣ носить лѣтнія рубашки: бѣлый воротникъ и рукава и цвѣтную грудь. Во время своего настоящаго пребыванія во Флоренціи, маркизъ съ большимъ тактомъ выслушалъ его изліянія, не оскорбивъ его чувства. Сверхъ того сэру Джону казалось, что Бонниве имѣетъ хорошее вліяніе на Люси де-Нансе. И къ этому вліянію сэръ Джонъ нисколько не ревновалъ. Онъ былъ увѣренъ, что никогда маркизъ не будетъ просить руки Люси. Она сама говорила со смѣхомъ: „Къ нему такъ идетъ стариться!..“ Сэръ Джонъ не видѣлъ въ Бонниве претендента; напротивъ, онъ чувствовалъ въ немъ скорѣе союзника. Мысль о тѣхъ услугахъ, которыя могъ бы ему оказать маркизъ, смягчала его противъ его воли. „Да“, бормоталъ сэръ Джонъ, „я поручу ему сказать ей, что надо выбирать и притомъ сейчасъ же“.

Онъ ходилъ по комнатѣ, разсуждая такъ самъ съ собою. Онъ не могъ больше выносить такого положенія. Онъ безумно любилъ и безумно ревновалъ. Изъ всѣхъ страстей онъ всегда всего болѣе страдалъ отъ ревности. Крайняя чистота его ранней молодости въ соединеніи съ излишествами, которымъ онъ предавался въ Парижѣ, сдѣлали изъ него нѣчто вродѣ развращеннаго дикаря. Отъ ди-

каря, человѣка некультурной и грубой расы, въ немъ сохранилось, кромѣ сильнаго тѣлосложенія, большого аппетита и сильной чувственности, чисто физическое воображеніе. Кровь приносила его мозгу видѣнія удивительной яркости. Въ то же время горькій опытъ съ женщинами, которыхъ онъ зналъ въ теченіе своей свѣтской жизни, дѣлалъ его подозрительнымъ, какъ животное, съ которымъ однажды обошлись дурно.

„А если она откажется выбирать?" спрашивалъ онъ, продолжая ходить и размышлять. „Если она откажется... Тогда она, значитъ, просто кокетка. Я ей это прямо выскажу и уйду навсегда... Я поѣду къ Герберту, въ Африку".

И сэръ Джонъ принялся думать о своемъ другѣ и товарищѣ дѣтства и юности, лордѣ Гербертѣ Богунѣ. Это былъ настоящій ненавистникъ женщинъ, women-hater, какъ говорятъ въ Оксфордѣ. Онъ велъ странную жизнь между Парижемъ, гдѣ упивался спиртными напитками, и Индіей или Африкой, гдѣ онъ путешествовалъ или охотился. Но что это были за путешествія и что за охоты! Богунъ три раза объѣхалъ вокругъ свѣта и въ настоящую минуту былъ въ Египтѣ, собираясь въ экскурсію на берегъ Занзибара. Въ залахъ нижняго этажа принадлежавшаго ему стариннаго аббатства, на берегу одного изъ озеръ Вестморленда, въ которомъ лордъ Гербертъ никогда не жилъ, хранилась цѣлая коллекція убитыхъ имъ звѣрей. Тутъ были исполинскія птицы, тигры, два льва, нѣсколько пантеръ. Серъ Джонъ недавно получилъ отъ Богуна письмо съ приглашеніемъ принять участіе въ его экскурсіи. Сэръ Джонъ вспомнилъ мощную фигуру своего друга и дни, проведенные ими вмѣстѣ, на яхтѣ близь береговъ Исландіи. Кто бы могъ предсказать ему тогда, что въ одинъ изъ припадковъ скуки онъ купитъ себѣ дворецъ во Флоренціи, устроитъ его на манеръ своего дома на Гановеръ-Скверѣ, въ Лондонѣ, и, наконецъ, дойдетъ до того, что будетъ умирать отъ любви къ голубымъ глазамъ одной изъ француженокъ, которыхъ лордъ Гербертъ презиралъ еще сильнѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ женщинъ? Притомъ еще она кокетка, да, кокетка, позволяющая себѣ смѣяться надъ нимъ вмѣстѣ съ фатомъ, котораго нельзя даже считать джентльменомъ. Кокетка! Да, кажется, относительно нея уже рѣшено. А если она просто веселое и рѣзвое дитя? Хотя она и была замужемъ, у ней такой видъ, что, по неволѣ, хочется считать ее барышней. Кокетка ли она? Нѣтъ, просто она вѣтрена, но притомъ такъ могуче очаровательна! И сэру Джону вспомнилась ея восхитительная улыбка. Увы! для Виталя у нея была такая же, какъ и для него.

Пока воображеніе сэра Джона бросалось изъ одной крайности въ другую, вечеръ наступалъ, темнѣло, и бутылка виски приходила къ концу. Но алкоголь оказывался безсиленъ для нервовъ несчастнаго ревнивца. Съ глубокимъ вздохомъ открылъ серъ Джонъ ящикъ, въ которомъ хранилась его дорожная аптека. Онъ отыскалъ въ ней черный пузырекъ съ опіумомъ. Въ немъ было послѣднее его прибѣжище въ такіе убійственные вечера. Онъ позвонилъ, приказалъ приготовить себѣ постель и въ девять часовъ уже спалъ, подавленный двойною отравою, къ которой онъ прибѣгнулъ съ цѣлью заглушить муки ревности. Какъ разъ въ этотъ моментъ Бонниве вставалъ изъ-за стола у графини Арденца, болѣе остроумный, чѣмъ когда либо; князь Виннель садился въ глубинѣ ложи театра позади красавицы де-Нансе, собираясь слушать новаго доктора „Фауста" въ „Мефистофелѣ" Бойто, а Морисъ Оливье читалъ, облокотившись на подушку, чудный сонетъ Чино Пистойе:

Dove l'Onesta pose la sua fronte.

Всѣ четверо имѣли Люси въ своемъ сердцѣ, и каждому она представлялась различно: для Бонниве она была цѣлью интриги, для князя Виталя источникомъ наслажденія, для Мориса нѣжной мечтой, а для сера Джона — увы!— тяжелымъ кошмаромъ.

III

На слѣдующій день, въ восемь часовъ утра, слуга лорда Страбана съ трудомъ могъ разбудить своего господина отъ его тяжелаго сна. Сэръ Джонъ проснулся, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, съ еще болѣе разстроенными нервами: тяжесть въ его головѣ не могъ разогнать даже холодный душъ, къ которому онъ прибѣгалъ каждое утро. Чтобы совсѣмъ проснуться, онъ долженъ былъ выпить большую чашку очень крѣпкаго чернаго кофе, еще болѣе возбуждавшаго его нервы. Бывали дни, когда подобное разстройство могло довести его до самоубійства. Садясь на лошадь и отправляясь въ назначенное его другомъ мѣсто свиданія, онъ припоминалъ съ отчетливою ясностью всѣ подробности вчерашняго припадка ревности. Въ его сердцѣ снова чувствовалось невыносимое сжиманіе, излечиться отъ котораго онъ пробовалъ опіумомъ. Только встрѣтясь съ маркизомъ, проѣзжая по аллеямъ бульвара Кассини, сэръ Джонъ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе отъ скорой ѣзды и отъ рѣзкаго вѣянія вѣтра прямо въ лицо.

Было яркое весеннее утро—изъ тѣхъ, которыя такъ божественно хороши во Флоренціи. Точно зеленою пылью были покрыты вѣтви деревьевъ. Налѣво высилась цѣпь холмовъ, отчетливо рисовавшихся на лазурномъ небѣ, такомъ глубокомъ и легкомъ; вѣтерокъ сразу и свѣжій, и теплый скользилъ въ воздухѣ, и вдоль главной аллеи сновали ряды всадниковъ и каретъ, по поводу которыхъ Бонниве дѣлалъ одно замѣчаніе за другимъ. Онъ былъ въ припадкѣ мизантропіи, и каждое изъ его наблюденій только усиливало болѣзненное чувство, то охватывавшее, то отпускавшее сэра Джона. Можно было сказать, что маркизъ нарочно заставлялъ мысль своего спутника обращаться на роковой путь коварства, на которомъ такъ обливалось кровью сердце сэра Джона.

— Смотрите, графиня Нина верхомъ съ княземъ Андреемъ. Кажется, акціи этого Пеппо падаютъ... Эмилія сегодня очень хороша, если принять во вниманіе ея сорокъ лѣтъ и столько романовъ! Какъ вашъ кузенъ, лордъ Рандольфъ Рамсей, былъ влюбленъ въ нее! Онъ былъ счастливъ, а она вѣрна ему ровно шесть недѣль. Довольно долгій срокъ для этой вѣтренницы!.. Вашъ другъ Джемсъ кланяется вамъ. Онъ нашелъ средство не имѣть успѣха у Наташи... Вы можете сказать ему, что онъ единственный въ своемъ родѣ...

Эти рѣчи и другія, имъ подобныя, были ходячею монетою на всѣхъ вечерахъ въ пятидесяти салонахъ Флоренціи. Это былъ только случай про однихъ позлословить, на другихъ наклеветать. Но сэръ Джонъ былъ такъ настроенъ, что видѣлъ въ жизни только ея горечь и гналъ лошадь впередъ, какъ будто для того, чтобы бѣжать отъ рѣчей своего спутника. Онъ былъ охваченъ слѣпымъ желаніемъ бѣжать далеко, совсѣмъ далеко, чтобы не имѣть ничего общаго съ тѣмъ царствомъ лжи, часть котораго составляла Люси де-Нансе. А затѣмъ какъ знать: быть можетъ, другіе гуляющіе по бульвару Кассини обмѣнивались между собой на его счетъ подобными же фразами: „Бѣдный Страбанъ! Де-Нансе такъ очевидно потѣшается надъ нимъ!" Нѣтъ, онъ не будетъ игрушкой для этой кокетки съ сердцемъ, извращеннымъ вѣроломствомъ, для которой доставляетъ такое же наслажденіе обмануть человѣка, какое для игрока въ шахматы доставляетъ поставить матъ по всѣмъ тонкостямъ искусства. Пожираемый своими мрачными мыслями, сэръ Джонъ едва слушалъ Бонниве, когда тотъ, посмотрѣвъ на часы, заставилъ его остановиться, закричавъ:

— Пора возвращаться, мой другъ. Какъ разъ время мнѣ ѣхать на свиданіе съ предметомъ вашего флирта.

Ничто такъ не раздражало сэра Джона, какъ это легкомысленное названіе, которое прилагалось къ той, кого онъ хотѣлъ видѣть своей женой.

— М-мъ де-Нансе васъ ждетъ? спросилъ онъ.

— Развѣ я вамъ не разсказывалъ о ея новой выдумкѣ? возразилъ маркизъ съ наивнымъ видомъ.

— Нѣтъ, отвѣтилъ сэръ Джонъ съ біеніемъ сердца.

— Представьте, она учится фехтовать у Гертебриза. Сегодня первый урокъ. Хотите посмотрѣть, какъ она это дѣлаетъ?

— Ѣдемъ, сказалъ сэръ Джонъ, круто поворачивая свою лошадь.

Спустя три четверти часа, поручивъ своихъ лошадей — маркизъ слугѣ изъ манежа, въ которомъ онъ нанималъ свою, а сэръ Джонъ—своему слугѣ, оба они вошли въ домъ, въ который Бонниве заходилъ наканунѣ.

Первая комната, выходившая на улицу, имѣла обыкновенный видъ оружейныхъ комнатъ. На стѣнахъ были развѣшаны рапиры, каждая на своемъ гвоздѣ. Тамъ же были перчатки, нагрудники, маски. Двѣ длинныя доски обозначали мѣсто, на которомъ происходили уроки фехтованія. Но эта обширная комната была пуста. Въ концѣ ея находилась стеклянная дверь, сквозь которую раздавался шумъ шаговъ, звонъ рапиръ и техническія восклицанія, употребляемыя при фехтованіи. Сквозь нихъ слышались взрывы смѣха. Сэръ Джонъ Страбанъ различилъ смѣхъ Люси и голосъ князя Виталя.

При открытіи первой двери зазвонилъ колокольчикъ. Какъ бы въ отвѣтъ отворилась стеклянная дверь и появился самъ Мишель Гертебризъ, длинный и сухой господинъ. Казалось, вся фигура его была приспособлена къ его ремеслу. Его длинныя ноги какъ будто были созданы для того, чтобы удобнѣе нападать, длинныя руки для того, чтобы дѣлать выпадъ, тощее тѣло, чтобы лучше увертываться отъ ударовъ. Маркизъ Бонниве покровительствовалъ ему во Флоренціи, гдѣ Гертебризъ поселился послѣ того, какъ французскія войска оставили Римъ.

— Графиня тамъ, сказалъ учитель фехтованія, поздоровавшись

МЕНЕЛИКЪ II, царь Эфіопіи.

ЦЕГАИТУ, царица Эфіопіи.

По поводу пребыванія въ Россіи чрезвычайнаго абиссинскаго посольства.

С.-Петербургъ. — Перенесеніе, пожертвованной Е. И. В. принцессой Евгеніей Максиміліановной Ольденбургской, частицы мощей преподобнаго Сампсона Страннопріимца въ Сампсоніевскую церковь, 27-го іюня с. г.

Съ фотографіи Ѳ. Н. Родченко. Автотипія Эд. Гоппе.

съ посѣтителемъ, — она беретъ урокъ вмѣстѣ съ княземъ Виталемъ въ заказанной для нея комнатѣ. О, она пойдетъ далеко, если будетъ заниматься. Она говоритъ, что брала уже раньше уроки, еще при жизни брата. И она нисколько не разучилась съ тѣхъ поръ... Но вы сами можете видѣть.

Сэръ Джонъ и маркизъ вошли въ слѣдующую комнату, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первая, и остановились передъ, представшимъ передъ ихъ глазами, очаровательнымъ зрѣлищемъ. Передъ ними была Люси, одѣтая въ бѣлое суконное платье съ широкимъ воротомъ, вродѣ тѣхъ, какія надѣваютъ англичанки, чтобы играть въ теннисъ. Ея ножки были обуты въ маленькія туфельки изъ желтой кожи, цвѣтъ которой отлично гармонировалъ съ чуть-чуть виднымъ краемъ черныхъ шелковыхъ чулковъ. Ея шляпа, вуаль, зонтикъ, накидка изъ сѣрой матеріи лежали на стулѣ. Нѣсколько прядей ея бѣлокурыхъ волосъ развились и выбивались изъ-подъ ея маски, подъ которой угадывалось прекрасное личико, оживленное чисто дѣтскою радостью. Ея глаза блестѣли; ея бѣлые зубы сверкали изъ-за проволочной сѣтки и сквозь нити сѣтки можно было замѣтить, что щеки Люси были розовѣе обыкновеннаго. Свободное изящество ея жестовъ, съ какимъ она размахивала рапирой, позволяло заключить, что ея тѣло было молодо и гибко, а ея мускулы гораздо сильнѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ ея хрупкой и слабой фигуры. Напротивъ нея князь Виталь, также въ маскѣ, въ бѣлой кожаной курткѣ и съ поднятой лѣвой рукой старательно исполнялъ обязанности импровизованнаго учителя фехтованія.

— А, здравствуйте! сказала Люси, продолжая парировать и нападать.—Скоро будетъ перерывъ, и я тогда къ вашимъ услугамъ.

Графъ А. Г. ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ.

Съ современнаго портрета рисовалъ П. Ѳ. Борель

Прибывшіе усѣлись, и урокъ продолжался. Маркизъ Боннивe имѣлъ видъ вмѣстѣ и ироническій, и снисходительный, съ какимъ старшій братъ выслушиваетъ о невинныхъ шалостяхъ сестры, съ которой привыкъ обращаться какъ съ избалованнымъ ребенкомъ.

— Браво! говорилъ онъ.—Отлично!.. Ваша лѣвая ножка не достаточно плотно стоитъ на землѣ. Вы позволите? И онъ вставалъ, чтобы утвердить своей рукой маленькую желтую ботинку безъ каблука.—Пожалуйста, держите спокойнѣе вашъ станъ! прямѣе головку... Вы позволите?

И вполнѣ почтительно онъ отодвигалъ своей рукою немного назадъ голову молодой женщины. Сэръ Джонъ не страдалъ собственно отъ этихъ вольностей, и однако припадокъ его скорби былъ въ эту минуту еще сильнѣе, чѣмъ наканунѣ, когда ему пришлось обратиться къ чернымъ каплямъ наркотика. На этотъ разъ фантазіи Люси переступили, по его мнѣнію, всѣ границы. Развѣ прилично для лэди посѣщать фехтовальныя залы и упражняться въ нихъ съ претендентами на свою руку! Онъ смотрѣлъ на князя, фигура котораго въ фехтовальномъ костюмѣ была полна мужественной самоувѣренной граціи, и чѣмъ больше онъ убѣждался въ красотѣ этого молодого человѣка, тѣмъ больше ненавидѣлъ Люси за ея выходки.

— Что вы скажете о моемъ искусствѣ? сказала молодая женщина, когда ея партнеръ окончилъ партію традиціоннымъ: „на мѣста! Отдыхъ“.— Рапиры превосходны и

Чесменскій бой. Аллегорическая картина XVIII вѣка.

Со старинной гравюры рисовалъ Н. И. Соколовъ. Гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.

По поводу стодвадцатьпятой годовщины чесменскаго боя.

совсѣмъ легки, прибавила она, обращаясь къ маркизу и пожимая вновь прибывшимъ руки своей правой рукой, красота которой была скрыта подъ толстой кожаной перчаткой съ вышитыми швами.—А вы не изъ нашихъ, сэръ Джонъ? Это было бы очень мило съ вашей стороны! Но вѣдь вы, англичане, презираете fensing. Для нихъ это слишкомъ тонко, прибавила она съ лукавой улыбкой, обращаясь къ князю Виталю.—Въ ихъ вкусѣ жестокія и тяжелыя атлетическія упражненія.

— Вашъ вызовъ, сэръ Джонъ, перебилъ ее Боппиве, смѣясь.

— Я не принимаю его, отвѣтилъ англичанинъ. — У меня нѣтъ силъ. Но не позволите ли сказать вамъ только одно слово.

— Пожалуйста, хоть сто!

— Но я хотѣлъ бы сказать вамъ по секрету насчетъ одной вещи, которую вы мнѣ поручили.

— Что за тайны!.. отвѣтила Люси, и брови ея сдвинулись. — Ну, говорите.

И она вышла въ сосѣднюю комнату.

— Что означаетъ эта выходка? спросила она тихимъ голосомъ, какъ только осталась съ глазу на глазъ со Страбаномъ. Но въ самомъ ея тонѣ послышался худо скрываемый гнѣвъ.

— Ничего, отвѣчалъ молодой человѣкъ. Я только не могъ вынести, видя, какъ вы себя компрометируете здѣсь и какъ никто не рѣшается сказать вамъ правды насчетъ вашего поведенія. Но необходимо, чтобы вы ее выслушали.—Я умоляю васъ, вернитесь сейчасъ же домой, и пусть этотъ первый урокъ фехтованія будетъ и послѣднимъ... Иначе вы станете предметомъ толковъ всей Флоренціи.

Она смѣрила его взглядомъ, расхохоталась ему въ лицо рѣзкимъ смѣхомъ и, бросивъ ему небрежное „мерси", вернулась въ прежнюю комнату и сказала князю:

— Ну что же? Начнемъ вторую партію.

И сэръ Джонъ, уходя, могъ слышать голосъ своего соперника:

— Готовьтесь! Разъ, два, парируйте, выпадъ...

— О, безсердечная кокетка! ворчалъ несчастный сэръ Джонъ, возвращаясь къ себѣ пѣшкомъ. И затѣмъ онъ прибавилъ вслухъ:— Пора кончить.

Продолженіе будетъ

* *
*

У меня есть крылья ночи, —
Вѣтеръ спутникомъ моимъ, —
Мы на нихъ, зажмуря очи,
Выше солнца возлетимъ!

Выше звѣздъ, гдѣ все безмолвнѣй,
Гдѣ спалила и сожгла
Все, что жило, синихъ молній
Огненосная стрѣла.

Гдѣ по волѣ Громовержца
Возрождаются порой
Пламя звѣздъ и пламя сердца
Въ безднахъ вѣчности нѣмой.

К. Фофанов

3-го (15-го) іюля 1895 г.

Въ теченіе всей минувшей недѣли вниманіе нашей публики было исключительно сосредоточено на абиссинскомъ посольствѣ и на болгарской депутаціи, находящихся въ настоящую минуту въ Петербургѣ. Причины интереса, возбуждаемаго упомянутымъ посольствомъ, такъ понятны, что на нихъ достаточно будетъ указать въ общихъ чертахъ. Съ тѣхъ поръ какъ Италіи удалось, цѣною многихъ жертвъ, деньгами и людьми, водвориться по совѣту и при тайномъ содѣйствіи Англіи на прибрежьи Чермнаго моря, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Абиссиніей, у насъ, въ Россіи, стало назрѣвать сознаніе необходимости войти въ болѣе близкія отношенія съ только что упомянутымъ христіанскимъ государствомъ восточной Африки, исповѣдующимъ религію очень близкую къ православію. Прошлою зимою ученая экспедиція, снаряженная въ Абиссинію Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, была принята столь радушно Негусомъ Менеликомъ II, что дѣло пошло наконецъ на ладъ, и члены этой экспедиціи вернулись въ Россію въ сопровожденіи чрезвычайнаго абиссинскаго посольства, имѣющаго порученіе поздравить Государя Императора отъ имени негуса съ восшествіемъ на престолъ. Посольству этому былъ сдѣланъ у насъ самый радушный пріемъ, сопровождаемый всѣми формальностями, установленными для пріемовъ чрезвычайныхъ пословъ независимыхъ и вполнѣ самостоятельныхъ государей.

Уполномоченные негуса Менелика II убѣдились такимъ образомъ, что Россія остается вѣрна взгляду, побудившему ее отказать Италіи въ признаніи договора, которымъ, по толкованію итальянскихъ дипломатовъ, негусъ Менеликъ II будто бы призналъ, надъ своимъ государствомъ протекторатъ итальянскаго государства и отказался отъ непосредственныхъ сношеній съ иностранными державами. Самъ Менеликъ, какъ извѣстно, всегда отрицалъ и отрицаетъ, что таковъ былъ смыслъ заключеннаго имъ договора. Появленіе его посольства въ Россіи прямой результатъ такого отрицанія и поэтому именно волнуетъ сильно умы въ Италіи. Римское правительство очень смущено и недовольно, но само собою разумѣется, что намъ, русскимъ, нѣтъ никакой причины принимать въ разсчетъ это смущеніе.

На западѣ Европы интересъ политическихъ событій сосредоточивается повсюду въ настоящую минуту на внутреннихъ вопросахъ.

Въ Англіи съ прошлой пятницы начались выборы въ палату общинъ. Извѣстія, полученныя до сегодняшняго вечера объ этихъ выборахъ, очень неполны и не представляютъ еще данныхъ, позволяющихъ догадываться объ окончательномъ результатѣ происходящей избирательной борьбы. Въ пятницу, 30-го іюня (12-го іюля), выборы происходили въ округахъ, гдѣ выступающіе кандидаты не имѣли соперниковъ и, слѣдовательно, заранѣе были увѣрены въ побѣдѣ. Заранѣе было извѣстно, что огромное большинство новыхъ кандидатовъ принадлежитъ къ коалиціи консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ. Первый день выборовъ не могъ, поэтому, кончиться иначе, какъ побѣдою сторонниковъ министерства Салисбюри, что, дѣйствительно, и случилось. Въ большинствѣ „безспорныхъ округовъ" были избраны консерваторы и уніонисты. На слѣдующій день, т. е. въ субботу, 1 (13)-го іюля, была очередь городовъ и мѣстечекъ, гдѣ обѣ борющіяся партіи выставили своихъ кандидатовъ.

Сегодня, 3 (15)-го іюля, происходили выборы въ Лондонѣ, вообще, болѣе благопріятно расположенномъ къ консерваторамъ и уніонистамъ, чѣмъ къ либераламъ. Вѣроятность, поэтому, на сторонѣ побѣды первыхъ, но впереди еще остаются выборы въ сельскихъ округахъ, гдѣ значительное большинство избирателей обязано своею политическою полноправностью Гладстону и либераламъ. Конечный результатъ выборовъ будетъ зависѣть отъ ихъ голосованій.

Либералы, впрочемъ, не ждутъ побѣды надъ своими соперниками. Всѣ ихъ усилія и вся ихъ тактика устремлены къ тому, чтобы правительственное большинство оказалось возможно болѣе слабымъ по своей численности и не могло поэтому служить надежною опорою министерству Салисбюри въ замышляемой послѣднимъ отчаянной борьбѣ противъ ирландской реформы и ограниченіи законодательныхъ правъ палаты и судовъ.

Во Франціи тоже закрылась въ концѣ прошлой недѣли законодательная сессія. Закрытіе это вызвано предстоящими на дняхъ выборами въ департаментскіе и генеральные совѣты, на которыхъ выступаютъ кандидатами очень многіе сенаторы и члены палаты депутатовъ. Министерство Рибо благополучно довело сессію до конца, сохраняя сильное большинство на всѣхъ голосованіяхъ, по запросамъ съ которыми выступали за послѣдніе дни члены оппозиціи крайней лѣвой стороны. Въ самомъ послѣднемъ засѣданіи г. Рибо ловко отклонилъ ударъ, который собиралась нанести ему оппозиція, выразивъ согласіе правительства заняться вопросомъ о преобразованіи совѣта Почетнаго Легіона. Засѣданія палатъ были вслѣдъ за тѣмъ объявлены пріостановленными, и министерство осталось спокойно во власти на все время парламентскихъ вакацій. Вчерашній національный праздникъ 2 (14)-го іюля прошелъ при обстановкѣ, ясно доказывающей мирное настроеніе французовъ. Граждане третьей республики, въ огромномъ большинствѣ очевидно довольны своимъ нынѣшнимъ правительствомъ и не желаютъ его перемѣны. Притомъ въ памяти у всѣхъ еще свѣжо впечатлѣніе блестящаго результата внѣшней политики министерства, приведшей къ новымъ и для всѣхъ понятнымъ доказательствамъ прочности дружбы, питаемой Россіею къ Франціи.

Въ Германіи прошлая недѣля не ознаменовалась никакими выдающимися политическими событіями. Императоръ Вильгельмъ II совершаетъ свое обычное лѣтнее морское путешествіе и не скоро еще вернется въ Германію. Большая часть берлинскихъ государственныхъ людей, начиная съ имперскаго канцлера, князя Гогенлоэ, отдыхаетъ въ отпуску.

Въ Австріи вниманіе политическихъ кружковъ сосредоточено на окончательномъ распаденіи коалиціи, на которую опиралось павшее недавно министерство Виндишгреца. Нѣмецкіе либералы совершенно разо-

шлись съ консерваторами клуба Гогенварта и съ поляками. Въ вѣнскихъ правительственныхъ кружкахъ дѣлаютъ отчаянныя усилія возстановить еще разъ то коалиціонное большинство, на которое опиралось нѣсколько лѣтъ тому назадъ министерство графа Таафе съ своею программою постепеннаго примиренія со славянами Австріи.

Въ Италіи министерство Криспи добилось утвержденія новою палатою депутатовъ тѣхъ финансовыхъ мѣръ, которыя приняла она своею властью во время продолжительной пріостановки засѣданій прежняго парламента. Палата приступила послѣ этого къ обсужденію финансовыхъ проектовъ г. Криспи, но надо полагать, что министерство не особенно увѣрено въ исходѣ этого обсужденія, потому что оно признало нужнымъ отвлечь вниманіе публики до крайности неприличною выходкою министра иностранныхъ дѣлъ г. Блана противъ негуса Менелика II какъ разъ въ то время, когда посольство этого государя удостоилось чести быть оффиціально принято Монархомъ Россіи.

Негусъ Абиссиніи Менеликъ II и супруга его царица Цегаиту

Абиссинскому негусу, царю Эфіопіи, Менелику II теперь 62 года. Ревностный и убѣжденный христіанинъ, покровитель православія, онъ очень тактиченъ съ представителями ордена лазаристовъ, которыхъ съумѣлъ отдалить отъ своей столицы и ограничилъ районъ ихъ дѣятельности небольшимъ уѣздомъ въ Харарской области, гдѣ, впрочемъ, католицизмъ не имѣетъ успѣха. Это человѣкъ большаго ума, любознательный, вѣрующій въ то, что благо его родины заключается въ цивилизаціи. У негуса имѣется во дворцѣ музей изъ предметовъ, подаренныхъ европейцами; въ немъ есть: фотографическіе аппараты, геодезическіе и астрономическіе инструменты, образцы усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, телефонъ. Негусъ на столько любознателенъ, что, увидя новую вещь, онъ начинаетъ ее осматривать, разбирать, пока не добьется сути новинки. Такъ, его наслѣднику, малолѣтнему сыну его единственной дочери, члены нашей экспедиціи подарили волшебный фонарь. Негусъ тотчасъ же научился показывать туманныя картины. Отличаясь набожностью, онъ строитъ и богато украшаетъ церкви. Какъ верховный вождь своей арміи, онъ предводительствуетъ во время войны войскомъ, любитъ очень дикихъ крупныхъ звѣрей, и у него на дворѣ содержится нѣсколько ручныхъ львовъ и тигровъ; одного изъ представителей своего звѣринца негусъ, какъ извѣстно, прислалъ черезъ А. В. Елисѣева Государю Императору. Негусъ женатъ на знатной царскаго рода принцессѣ Цегаиту. Царица—женщина 36 лѣтъ—обладаетъ цвѣтущимъ здоровьемъ. Характера сильнаго, она имѣетъ большое вліяніе на мужа, очень религіозна, покровительствуетъ духовенству, особенно монашествующему. Въ ея вѣдѣніи находятся филантропическія учрежденія. Она имѣетъ свою особую армію, т. е. считается какъ бы шефомъ нѣсколькихъ полковъ. Дворъ у негуса очень пышный, много придворныхъ кавалеровъ и дамъ. Дворецъ—большой, двухэтажный, съ двумя башнями, изъ которыхъ одна съ часами. Внутреннее убранство дворца вполнѣ благоустроено и богато, между прочимъ, имѣются два рояля.

Абиссинскія марки.

Стодвадцатипятилѣтіе чесменскаго боя

Въ день церковнаго праздника Рождества Предтечи и Крестителя Іоанна, 24-го іюня, исполнилось 125 лѣтъ со дня достопамятной побѣды русскаго флота надъ турецкимъ, послѣдствіемъ которой было сожженіе черезъ два дня всего турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ. Чтобы поразить турокъ чувствительнѣе, Екатерина II въ 1769 году отправила свой флотъ въ Средиземное море, ввѣривъ его графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Флотъ зимовалъ въ Ливорно. Отсюда главнокомандующій послалъ эскадру въ Архипелагъ съ братомъ своимъ гр. Өедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ. Турки сдавали крѣпости почти безъ сопротивленія. Послѣ сдачи Наварина кн. П. П. Долгорукову и неудачнаго приступа къ Модону, гр. Алексѣй Григорьевичъ Орловъ велѣлъ флоту выйти въ море, гдѣ съ главнокомандующимъ соединился начальникъ отряда—контръ-адмиралъ Эльфинстонъ. Въ это время получено было извѣстіе, что турецкій флотъ, въ числѣ 16 вымпеловъ, подъ начальствомъ капудана Паши Хозамеддина, показался вблизи нашей эскадры. По полученіи этого извѣстія, на адмиральскомъ кораблѣ былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ и было рѣшено искать турецкій флотъ и аттаковать его. Грейгу, какъ искуснѣйшему моряку, предложено было сдѣлать диспозицію, тогда же принятую: корабли „Европа“, „Евстафій“ (подъ флагомъ Спиридова, гдѣ находился и графъ Ө. Г. Орловъ) и „Януарій“ составили авангардъ. Корабли „Три святителя“, „Три іерарха“ (подъ флагомъ гр. Ал. Гр. Орлова) и „Ростиславъ“, подъ начальствомъ кн. Долгорукаго, составили центръ, а корабли „Не тронь меня“, „Всеволодъ“ и „Саратовъ“ — аріергардъ, ввѣренный Эльфинстону.

24-го іюня 1770 г. русскіе увидѣли на якорѣ турецкій флотъ, построенный въ каналѣ между азіатскимъ берегомъ и островомъ Хіосомъ. Поданъ былъ сигналъ, и началась аттака. Корабль „Европа“ первый двинулся по назначенію и, проходя подлѣ турецкихъ кораблей, открылъ пальбу. За нимъ шли и остановились „Евстафій“ и „Януарій“. Корабль „Европа“, поравнявшись съ кораблемъ капудана Паши, увидя передъ собой мель, поворотилъ назадъ; „Евстафій“ хотѣлъ сдѣлать тоже, но не могъ, будучи сильно избитъ въ такелажѣ, почему и рѣшился лечь на дрейфъ подлѣ корабля капудана Паши. Всѣ ожидали абордажа, а потому адмиралъ Спиридовъ съ Өедоромъ Орловымъ, сѣвъ въ шлюпку, поплыли къ адмиральскому кораблю. Между тѣмъ „Евстафій“, на которомъ остались сынъ Спиридова и другъ Ө. Г. Орлова — князь Өедоръ Алексѣевичъ Козловскій, понесся на капуданскій корабль и сцѣпился съ нимъ. Считая турецкій корабль пустымъ, капитанъ Крузе послалъ на послѣдней своей шлюпкѣ сына Спиридова поздравить адмирала съ добычею, но добыча эта была гибельна. Турки, оставляя корабль, подожгли его. Наши, спустившись на него, увидѣли дымъ и перешли обратно къ себѣ. Скоро мачта горѣвшаго корабля упала на палубу „Евстафія“ и произвела на немъ пожаръ. Искры попали въ открытую крюйт-камеру, и въ одно мгновеніе нашъ доблестный „Евстафій“ былъ взорванъ. Храбрый Крузе упалъ на обломки, Козловскій и остальной экипажъ погибли въ волнахъ; за взрывомъ „Евстафія“ поднялся на воздухъ и турецкій адмиральскій корабль. Корабль „Януарій“ вышелъ изъ боя прежде взрыва корабля. Корабли же „Три святителя“, „Три іерарха“ и „Ростиславъ“, перейдя черезъ всю линію турецкаго флота, открыли по немъ на ближайшемъ разстояніи страшную канонаду, отъ которой турки недолго защищались, но, обрубивъ якоря, въ безпорядкѣ поспѣшно ушли въ узкую бухту Чесме. Грейгъ предложилъ истребить турецкій флотъ на мѣстѣ его надежнаго, казалось, убѣжища. Для этого велѣно было сдѣлать 4 брандера, съ которыми, въ ночь съ 25-го на 26-е іюня, капитанъ Клокачевъ, подъ прикрытіемъ корабля „Европа“, вошелъ въ заливъ Чесменскій и расположился въ ближайшемъ отъ непріятеля разстояніи. При суматохѣ, царствовавшей въ турецкомъ флотѣ еще со времени боя при Хіосѣ, на приходъ Клокачева никто не обратилъ вниманія, что дало возможность храброму капитану зажечь флотъ непріятелей нѣсколькими выстрѣлами брандскугелей. Но и этого еще мало. Храбрецъ лейтенантъ Д. С. Ильинъ, спокойно подойдя на одномъ изъ брандеровъ къ фланговому турецкому кораблю, надежно прицѣлился къ нему въ виду всѣхъ и, сдѣлавъ свое дѣло, отплылъ благополучно. Всю ночь пылала турецкая армада, и на разсвѣтѣ полтавской годовщины кн. Ю. В. Долгорукій, разъѣзжая съ Грейгомъ на шлюпкѣ и видя уцѣлѣвшій корабль „Родосъ“, взяли его и привели съ торжествомъ къ флоту. Всѣхъ ужасовъ ночи этой передать словами не брались сами очевидцы-герои. Въ нѣсколько часовъ отъ флота турецкаго, не задолго красовавшагося въ количествѣ 28 вымпеловъ (2 больше корабля, 15 фрегатовъ, 5 шебекъ и 8 галіотовъ) не осталось ничего, кромѣ дымящихся обломковъ.

Побѣдителя Чесменскаго вызвала въ свою столицу великая монархиня и, возложивъ на него орденъ св. Георгія 1-го класса, приказала выбить въ честь Орлова медаль съ его портретомъ и картою Чесменскаго залива въ день боя. Другая медаль была выбита съ портретомъ Екатерины на одной сторонѣ и съ изображеніемъ горящаго турецкаго флота — на другой и съ надписью: „Былъ. Чесме. Іюня 24-го“. Годовщину чесменскаго боя постановлено было праздновать ежегодно, и въ память побѣды строившіеся тогда корабли получили названія: „Чесма“, „Орловъ“, „Побѣда“ и „Память Евстафія“. Императрица увѣковѣчила подвигъ графа Орлова, прибавивъ, при заключеніи мира съ турками, къ его фамиліи прозвище „Чесменскій“. Въ память чесменской побѣды Екатерина II соорудила (въ 1782 г.) „ростральную колонну“ на большомъ озерѣ въ царскосельскомъ дворцовомъ паркѣ и устроила (въ 1780 г.) „увеселительный замокъ“ въ 7-ми верстахъ отъ Петербурга, за Московской заставой; замокъ названъ былъ „Чесмою“, а церковь, выстроенная при немъ въ 1777 — 1780 гг., посвящена св. Іоанну Крестителю. При Екатеринѣ II помянутые замокъ и церковь принадлежали кавалерской думѣ ордена св. Георгія; въ 1836 г. здѣсь устроена Николаевская чесменская военная богадѣльня. Кстати будетъ напомнить, что турецкій флагъ, хранящійся при гробницѣ Петра Великаго въ Петропавловскомъ соборѣ, ошибочно называется взятымъ въ чесменскомъ боѣ съ турецкаго адмиральскаго корабля; флагъ этотъ взятъ при плѣненіи турецкаго судна въ 1772 г. при островѣ Мителенѣ и принадлежалъ начальнику турецкаго галернаго флота. Въ томъ же 1772 году Екатерина II (29-го августа) съ большою торжественностью собственноручно положила этотъ флагъ вмѣстѣ съ другими турецкими трофеями къ подножію гробницы Петра Великаго. 26-го іюня текущаго года число чесменскихъ памятниковъ увеличилось еще открытіемъ монумента на могилѣ одного изъ главныхъ виновниковъ Чесменской побѣды, лейтентнта Д. С. Ильина, въ погостѣ Застижье, весьегонскаго уѣзда, тверской губерніи. Современное искусство, наравнѣ съ поэзіею, не пропустило случая принести и свою лепту въ память событія: явился аллегорическій панегирикъ героямъ Чесмы въ формѣ картины. Остроумный художникъ, представивъ на второмъ планѣ горящіе корабли, помѣстилъ на первомъ планѣ Нептуна и Минерву. Крылатые геніи разносятъ во всѣ стороны медальоны съ портретами героевъ этого памятнаго дня.

Чрезвычайное абиссинское посольство

Въ пятницу, 30-го іюня, имѣло счастіе представляться въ петергофскомъ дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ чрезвычайное абиссинское посольство, отправленное въ Россію его величествомъ негусомъ абиссинскимъ Менеликомъ II для принесенія поздравленій Его Императорскому Величеству Государю Императору по случаю восшествія на престолъ и бракосочетанія, а также для поклоненія гробу въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и возложенія вѣнка на могилу усопшаго монарха. Посольство состоитъ изъ слѣдующихъ особъ: чрезвычайнаго посла его величества негуса, двоюроднаго брата Менелика II, принца Дамто и членовъ посольства — генерала Генеміе, племянника негуса принца Белакіо, харарскаго епископа Габро Іегзіавера, драгомана и секретаря посольства Лигъ-Редда, драгомана Ато-Іосифа и секретаря Лигъ-Бальчи. Родственное намъ по вѣрѣ посольство впервые вступило на русскую землю 17-го іюня въ Одессѣ. Вмѣстѣ съ посольствомъ прибыли также члены русской экспедиціи, сопутствовавшіе Н. С. Леонтьеву во время его путешествія по Абиссиніи — русскій іеромонахъ отецъ Ефремъ и капитанъ К. С. Звягинъ. При посольствѣ находится также и драгоманъ министерства иностранныхъ дѣлъ А. В. Филиппьевъ. Въ Одессу абиссинское посольство прибыло изъ Александріи на пароходѣ русскаго общества пароходства и торговли „Царица“.

19-го іюня въ лагерѣ близъ Одессы, въ присутствіи абиссинскихъ гостей, состоялся смотръ войскамъ одесскаго гарнизона. Къ 8½ часамъ утра временно командующій войсками одесскаго военнаго округа, въ сопровожденіи свиты, вмѣстѣ съ принцемъ Дамто и членами чрезвычайнаго посольства и экспедиціи отправился въ лагерь, гдѣ расположены войска одесскаго гарнизона. По прибытіи въ лагерь чрезвычайное посольство было встрѣчено начальствующими лицами. Принцу Дамто, временно командующему войсками, всѣмъ членамъ посольства и экспедиціи и генераламъ были поданы лошади, на которыхъ они отправились верхомъ на стрѣльбищное поле. Здѣсь принцу Дамто былъ поданъ почетный рапортъ командиромъ отряда. Войска были построены фронтомъ. Принцъ Дамто, въ сопровожденіи членовъ посольства и экспедиціи и генералитета, объѣзжалъ войска, здоровался съ каждой частью отдѣльно, причемъ каждая часть

привѣтствовала принца своимъ полковымъ маршемъ. По окончаніи объѣзда войскъ, отрядъ построился въ общую отрядную колонну и прошелъ передъ чрезвычайнымъ посольствомъ, сомкнутыми батальонными колоннами, церемоніальнымъ маршемъ. Молодецкая выправка войскъ произвела на абиссинцевъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Казаки проходили церемоніальнымъ маршемъ, каждая сотня отдѣльно — шагомъ, рысью и карьеромъ и затѣмъ произвели лихое полковое ученье, закончившееся сомкнутой аттакой. Изъ всего казачьяго полка была выдѣлена сотня удалыхъ молодцовъ, которые поочередно джигитовали передъ абиссинскимъ посольствомъ. Джигитовка удалась блестяще и произвела особенно сильное впечатлѣніе на абиссинскихъ гостей, которые громко хвалили казаковъ за ихъ необыкновенную отвагу и храбрость. Затѣмъ состоялись маневры лагернаго отряда. По окончаніи аттаки, войскамъ поданъ былъ сигналъ „отбой“. Собраны были командиры и начальники отдѣльныхъ частей, которые и были представлены чрезвычайному посольству. Принцъ Дамто благодарилъ временно-командующаго войсками, всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ за доставленное ему удовольствіе. Затѣмъ принцъ снова объѣзжалъ войска по фронту, выражая знаками свое одобреніе. Громкія клики „ура“ огласили стрѣльбищное поле. Девять оркестровъ музыки играли поочередно. Изъ Одессы посольство отбыло 20-го іюня, а 22-го числа прибыло въ Москву, гдѣ, на вокзалѣ курской желѣзной дороги, было встрѣчено исправляющимъ должность городского головы, который произнесъ краткую привѣтственную рѣчь и поднесъ хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ съ золотою солонкою и икону Иверской Богоматери въ серебряной вызолоченой ризѣ. Съ вокзала посольство направилось, въ открытыхъ экипажахъ, къ Иверской Богоматери и, приложившись къ иконѣ, прибыло въ генералъ - губернаторскій домъ для представленія великому князю Сергію Александровичу. Въ тотъ же день посольство выѣхало въ Петербургъ, куда и прибыло 23-го іюня.

Изъ всего состава чрезвычайнаго посольства „негуса негаста“ (царя царей) самымъ выдающимся и самымъ интереснымъ, конечно, является принцъ Дамто, двоюродный братъ его величества Менелика II. Высокаго роста, строй-

Епископъ Габро Эгзіаверъ, второй членъ посольства. — Архимандритъ Ефремъ, членъ русской экспедиціи въ Абиссиніи. — Іеродіаконъ Христодулъ, состоящій при епископѣ.

Принцъ БЕЛАКІО, чрезвычайный членъ посольства. — Принцъ ДАМТО, первый членъ посольства. — Н. С. ЛЕОНТЬЕВЪ, начальникъ русской экспедиціи въ Абиссиніи. — Генералъ ГЕНЕМІЕ, третій членъ посольства.

С.-Петербургъ. — Чрезвычайное абиссинское посольство и члены русской экспедиціи въ Абиссиніи.

Съ фотографій Д. С. Здобнова. Автотипіи Эд. Гоппе.

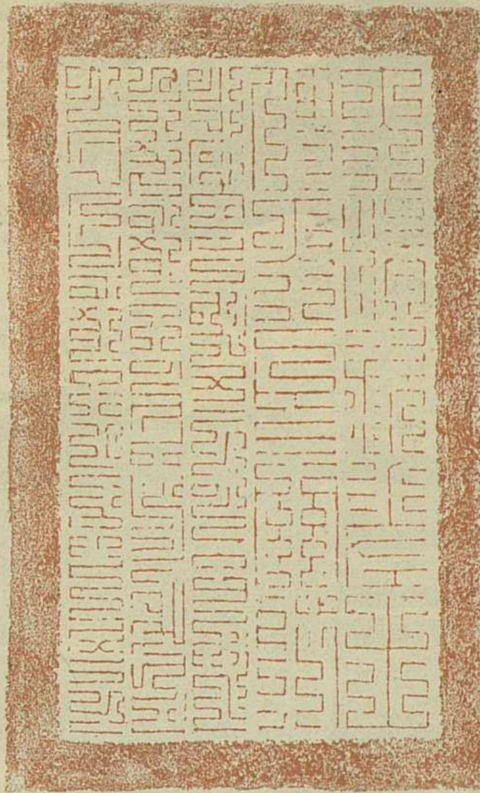
Медаль въ память чесменскаго боя.

ный красивый смуглый брюнетъ съ черной бородкой и выразительными глазами, съ тонкими аристократическими руками, величавою поступью, энергичными чертами лица, его высочество, несмотря на почти черный цвѣтъ кожи, производитъ самое пріятное впечатлѣніе на приближающихся къ нему и особенно благородствомъ своей осанки. Ему 52 года. На родинѣ принцъ Дамто занимаетъ видное положеніе: онъ — генералъ-адъютантъ негуса и главный начальникъ всей абиссинской кавалеріи. Послѣ принца невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ чернокожій старецъ рѣдкой красоты съ замѣчательно чистымъ, скульптурнымъ профилемъ—епископъ харарскій Габро Егзіаверъ, всегда благословляющій народъ золотымъ крестомъ, который онъ держитъ въ рукахъ. Юный племянникъ негуса — принцъ Белакіо—еще 20-лѣтній красивый юноша передъ самымъ отъѣздомъ только что сочетался бракомъ съ принцессой крови. Во время торжественныхъ пріемовъ онъ уступаетъ первое мѣсто принцу Дамто, которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ предшествуетъ епископъ. Генералъ Генеміе, которому 36 лѣтъ,—одинъ изъ выдающихся военачальниковъ страны; онъ весьма интересуется русскимъ войскомъ и новѣйшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Костюмъ всѣхъ членовъ чрезвычайнаго посольства одинаковъ. Кромѣ исподняго платья, онъ состоитъ изъ верхняго плаща изъ шелковой кисеи. Этотъ плащъ, „шама“, бѣлый съ красными полосами; его носятъ всѣ абиссинцы — отъ негуса до послѣдняго поселянина. При торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, на пріемѣ у великаго князя, члены посольства надѣваютъ сверхъ плаща бархатную, расшитую серебромъ и золотомъ, накидку— „леммъ“—принадлежность костюма знатныхъ особъ и военачальниковъ. Леммъ напоминаетъ львиную шкуру, отъ которой и ведетъ свое происхожденіе. Съ праваго бока у членовъ посольства прикрѣплены сабли въ красныхъ бархатныхъ узорчатыхъ ножнахъ съ драгоцѣнными каменьями. Только у епископа плащъ черный, шелковый, и на головѣ бѣлая кисейная чалма. Конечно, у епископа отсутствуетъ и сабля. Принцъ Дамто чрезвычайно набоженъ, какъ, впрочемъ, и всѣ абиссинцы. При посѣщеніи церквей онъ долго и сосредоточенно молится, крестясь нашимъ трехперстнымъ крестомъ. Послѣднее обстоятельство особенно знаменательно, такъ какъ Абиссинія приняла христіанство еще въ IV вѣкѣ. При посольствѣ находятся двое слугъ-тѣлохранителей изъ сосѣдняго съ абиссинцами нехристіанскаго племени „сомали“. Они не такъ красивы, какъ абиссинцы, безбородые, безусые, болѣе негритянскаго типа, съ очень курчавой головой, въ пестрыхъ шаляхъ и съ сандаліями на голыхъ ногахъ. Въ рукахъ онъ держатъ щиты, около аршина въ діаметрѣ, изъ кожи носорога, обитые сверху чернымъ бархатомъ и украшенные въ серединѣ бляхою и по борту какъ бы петлицами — у одного золотыми, а у другого — серебряными, удивительно тонкой филигранной работы. Съ 24-го іюня, на второй день пріѣзда, посольство начало самый подробный осмотръ столицы. Абиссинское посольство привезло съ собой массу подарковъ и, между прочимъ, высшій абиссинскій орденъ.

Медаль въ память чесменскаго боя. Оборотная сторона.

Къ договору о китайскомъ займѣ

Печать китайскаго посланника, приложенная къ русско-китайскому договору о займѣ.

Снимокъ съ подлинника. Автотипія Эд. Гоппе.

Къ состоявшемуся нѣсколько дней тому назадъ, а именно 24-го іюня, нашему договору о китайскомъ займѣ китайскій посланникъ приложилъ печать вслѣдъ за своей подписью. Мы воспроизводимъ здѣсь эту оригинальную печать въ натуральномъ цвѣтѣ, въ снимкѣ, сдѣланномъ съ подлинника. На лѣвой сторонѣ печати обозначено на китайскомъ языкѣ имя и служебное положеніе китайскаго посланника, закрѣпившаго договоръ своей подписью. На правой сторонѣ изображено то же самое на манджурскомъ языкѣ.

Новости печати

Искусственное высушиваніе дерева. Составилъ инженеръ-технологъ Прессъ. 2-е изданіе. Спб. 1895. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. 80 коп. Дерево, только что срубленное, представляетъ собою сырой продуктъ, почти не пригодный ни на какое техническое примѣненіе. Въ этотъ моментъ его можно сравнить со шкурою, снятою съ животнаго. Какъ эта послѣдняя прежде всего должна быть выведена изъ состоянія сырья соотвѣтствующею обдѣлкою, т. е. квашеніемъ, дубленіемъ, такъ и дерево для того, чтобы оно на что нибудь годилось, должно быть прежде всего высушено. На практикѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ срубленное дерево просто на просто оставляютъ на воздухъ, защитивъ его отъ почвенной и атмосферной влаги; оно постепенно сохнетъ само собою. Но такая сушка сопряжена со всѣми случайностями погоды, требуетъ весьма значительнаго времени, въ теченіе котораго дерево непроизводительно только занимаетъ мѣсто, и, наконецъ, при этомъ самая степень высушиванія остается не во власти человѣка, вполнѣ завися отъ климата данной мѣстности. А иногда надо имѣть продуктъ совершенно опредѣленной степени сухости и притомъ надо получить его въ сравнительно короткое время, въ нѣсколько дней, въ мѣсяцъ. Описанію способовъ производящейся съ такой цѣлью искусственной сушки дерева и посвящена книга г. Пресса. Это — брошюра въ 3 печатныхъ листа, очень опрятно изданная, съ 25 прекрасными рисунками, стоитъ 80 коп.

М. О—въ.

Н. А. Борисовъ. Гибель военнаго корабля „Ингерманландъ“. Съ 2 рисунками профессора Л. Ф. Лагоріо. Спб. 1894. Въ этой очень изящно изданной книжечкѣ, скрашенной двумя художественно исполненными рисунками профессора Лагоріо, разсказано истинное происшествіе. Военное судно „Ингерманландъ“, большой 74-хпушечный корабль, былъ построенъ въ Архангельскѣ и спущенъ на воду въ 1842 году. Вмѣстѣ съ нимъ было спущено два транспорта „Волга“ и „Тверца“. Всѣ три судна въ томъ же году, въ іюлѣ, направились въ Кронштадтъ. 30-го и 31-го августа уже у сѣвернаго берега Ютландіи, невдалекѣ отъ входа въ Балтійское море, корабль былъ захваченъ страшною бурею и потерпѣлъ крушеніе, при которомъ погибло 389 человѣкъ изъ бывшихъ на немъ 892. Вотъ это-то происшествіе и описано въ брошюрѣ г. Борисова. Какъ и всѣ эти ужасныя морскія драмы, разсказъ читается съ большимъ интересомъ. Содержаніе его почерпнуто изъ старой книги, давно уже ставшей библіографическою рѣдкостью: „Описаніе крушенія 74-хпушечнаго корабля „Ингерманланда“, составленное однимъ изъ очевидцевъ катастрофы.

М. О—въ.

Медаль въ честь гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго.

Медаль въ честь гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго. Об. стор.

По поводу стодвадцатьпятой годовщины чесменскаго боя.

Одесса. Смотръ войскъ мѣстнаго гарнизона въ присутствіи чрезвычайнаго абиссинскаго посла принца Дамто.

Съ фотографій корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« рисовалъ К. О. Брожъ.

По поводу пребыванія въ Россіи чрезвычайнаго абиссинскаго посольства.

Черезъ Алай и Памиръ

Очеркъ Б. Л. Тагѣева

Окончаніе *)

Нѣкогда Сахипъ-Назаръ игралъ большую роль въ политическомъ мірѣ Памировъ, да играетъ ее и теперь, такъ какъ, держа строгій нейтралитетъ, сообщалъ какъ одной, такъ и другой сторонѣ весьма важныя и вѣрныя свѣдѣнія. Сахипъ-Назаръ исполнилъ приказаніе Акбара-Ша и продалъ Мостона, который на Заалайскомъ хребтѣ впослѣдствіи былъ освобожденъ экспедиціей Громбчевскаго, но Ходжа Назара продать не рѣшился и кружнымъ путемъ отправилъ въ городъ Ишкашимъ и передалъ афганцамъ. Изъ Ишкашима Ходжа Назаръ написалъ дерзкое письмо къ правителю Шугнана, и оскорбленный Саидъ-Акбаръ-Ша, во главѣ коннаго отряда въ 250 человѣкъ, занялъ города Ишкашимъ и Зебакъ.

Узнавъ объ этомъ обстоятельствѣ, афганцы выслали противъ шугнанцевъ отрядъ изъ Бадахшана, и послѣдніе должны были отступить къ крѣпости Кала-и-баръ-Пянджъ, гдѣ Саидъ-Акбаръ-Ша и казнилъ взятаго въ плѣнъ Ходжа Назара, утопивъ его въ рѣкѣ Пянджъ, а остальныхъ плѣнныхъ отправилъ въ Дарвазъ и Чаръ Виляэтъ. Разбойникъ же Сахипъ-Назаръ за неисполненное порученіе продажи Ходжа Назара былъ оштрафованъ двадцатью лошадьми и небольшимъ числомъ скота. Но еслибы зналъ Саидъ-Акбаръ-Ша, какъ отмститъ ему за этотъ штрафъ вѣроломный киргизъ, то онъ навѣрное бы обошелся съ нимъ иначе.

Абдурахманъ, узнавъ о случившемся, приказалъ покончить съ Шугнаномъ. И вотъ чрезъ Шивинское плоскогорье изъ Файзабада выступилъ отрядъ въ 4.000 человѣкъ при восьми орудіяхъ (кромѣ того отрядъ въ 2.000 ч. при четырехъ орудіяхъ занялъ г. Горанъ) по рѣкѣ Пянджъ подъ командою Са-Саидъ-Джарнейля (нынѣ Файзабадскаго губернатора) и отправился къ Кала-и-Барпянджу. Въ Шугнанъ были посланы прокламаціи о выдачѣ Саида-Акбаръ-Ша живаго, но они не имѣли никакой силы. И шугнанцы, переправившись на правый берегъ рѣки Пянджа, направились вверхъ по Гунту и въ числѣ около двухъ тысячъ семействъ переселились съ имуществомъ и скотомъ къ озеру Яшиль-куль, думая пройти кто къ китайцамъ, кто въ Россію. Около 10-го іюля афганцы подошли къ Кала-и-Барпянджу и стали окапываться. Саидъ Акбаръ Ша, видя безполезность сопротивленія, воспользовавшись близостью рѣки, бросилъ городъ и ночью на *турсукахъ* (турсукъ — кожаный мѣшокъ изъ шкуры цѣлаго барана, въ которомъ туземцы держатъ кумысъ, молоко и т. д.) и *гупсарахъ* (гупсаръ мѣшокъ изъ шкуры цѣлаго быка, наполненный воздухомъ, въ которыхъ туземцы хранятъ воду; также оба предмета служатъ орудіемъ для переправы) переправился съ жителями и гарнизономъ на правый берегъ Пянджа. На другой день афганцы, не зная, что крѣпость пуста, открыли по ней бомбардировку и, убѣдившись, наконецъ, къ вечеру, что въ крѣпости нѣтъ ни души, заняли ее и принялись за исправленіе поврежденій, а между тѣмъ кавалерія была выслана на фуражировку по лѣвому берегу Пянджа. Пользуясь печальнымъ положеніемъ шугнанцевъ, Сахипъ-Назаръ, не забывшій понесеннаго имъ штрафа, жестоко отплатилъ Саиду-Акбаръ-Ша. Онъ провелъ небольшой кавалерійскій отрядъ изъ горана къ себѣ на истоки рѣки Кудары, и тамъ афганцы, вмѣстѣ съ его шайкой, заняли узкое ущелье рѣки Бартангъ, близь селенія Орошаръ, въ Рошанѣ, и укрѣпились съ цѣлью задержать Саида-Акбаръ-Ша, который въ случаѣ неудачи намѣревался направиться вверхъ по р. Бартангъ въ Россію. Чрезъ Бухару же идти онъ не рѣшался въ виду натянутыхъ отношеній съ эмиромъ. Все это отлично зналъ разбойникъ и вѣрно намѣтилъ планъ своей мести. Войска, спѣшившіе къ Сахипъ-Назару, наткнулись на партію бѣглецовъ, идущихъ къ Яшилькулю, и страшно варварски поступили съ ними: женщины насиловались на глазахъ отцовъ и мужей, дѣти бросались въ костры и послѣ всѣ были перебиты. Слухи о варварствахъ афганцевъ достигли бывшихъ уже на Яшиль-кулѣ, они бросились по рѣкѣ Аличуръ къ китайцамъ, но близь урочища Башъ Гумбезъ наткнулись на послѣднихъ, и Джандаринъ (генералъ) Джанъ оттѣснилъ ихъ обратно къ Яшиль-кулю. Другіе бросились назадъ по рѣкѣ Гунту въ долину Пянджа, разсказывая о варварствѣ афганцевъ и тѣмъ производя панику въ войскахъ Саида-Акбаръ-Ша, ряды котораго и безъ того рѣдѣли, и появились даже перебѣжчики. Однако, несмотря на весьма тягостное положеніе дѣлъ, энергичный правитель Шугнана не потерялъ присутствія духа и, произведя партизанскіе набѣги на афганскихъ фуражировъ, подрывая этимъ силы послѣднихъ, дѣятельно переправлялъ шугнанцевъ черезъ перевалъ Акба-и-Еду въ долину Язгулема. Тѣмъ не менѣе афганцы долго не рѣшались уходить изъ крѣпости Кала-и-Барпянджъ, и, только когда шугнанцы отступили къ крѣпости Кала-и-Вамаръ, они переправились близь селенія Шидвугъ на правый берегъ Пянджа. Подполковникъ Громбчевскій, находясь въ это время у границъ Рошана, получилъ отъ правителя Шугнана письмо, въ которомъ тотъ умолялъ о помощи и просилъ покровительства Россіи, жалуясь на неистовства афганцевъ. Не получая отвѣта отъ Громбчевскаго, онъ, чтобы поддержать свой престижъ, сталъ распространять слухи о поддержкѣ его со стороны Россіи, что, въ самомъ дѣлѣ, какъ бы подтверждалось появленіемъ русской экспедиціи съ офицеромъ во главѣ почти на театрѣ военныхъ дѣйствій. Узнавъ объ этомъ, афганцы выслали отрядъ на р. Пянджъ и поставили его въ такомъ мѣстѣ, откуда онъ бы могъ удобно напасть на экспедицію, а въ крайнемъ случаѣ отрѣзать ей путь отступленія къ Кала-и-Хумбу.

Но экспедиція успѣла отступить въ глубь рѣки Ванчъ, въ бухарское укрѣпленіе Кала-и-Рохарфъ и, слѣдуя по страшнымъ ледникамъ, ушла черезъ перевалъ Сатарги въ долину рѣки Хингъобъ и затѣмъ чрезъ Каратигенъ, долину Большаго Алая и перевалъ Кизиль-Артъ, Акъ-Байталъ и цѣлый рядъ тяжелыхъ переваловъ вышла на истоки Кудары, къ лѣтовкамъ памирскаго разбойника Сахипъ-Назара. А между тѣмъ въ первыхъ числахъ августа афганцы атаковали, укрѣпившагося въ крѣпости Кала-и-Вамаръ, Саида-Акбаръ-Ша и, сосредоточивъ на ней всю свою артиллерію, произвели страшныя опустошенія. Послѣ дважды отбитаго штурма, крѣпость была ими взята, а Сеидъ-Акбаръ-Ша бѣжалъ въ долину рѣки Язгулема. Афганскій же отрядъ, варварски расправившійся съ бѣглецами на Яшиль-Кулѣ, узнавъ о случившемся, повернулъ назадъ и около укрѣпленія Сарезъ снова наткнулся на полторы тысячи семействъ бѣглецовъ и погналъ ихъ обратно, дѣлая надъ ними всевозможныя насилія. Спаслись лишь оставшіеся на Яшиль-Кулѣ, а также особенно вліятельные, скрытые въ горныхъ трущобахъ жителями селеній Сареза и Назара. Три дня сряду по долинѣ рѣки Мургаба бѣжали шугнанцы и впереди ихъ шло 20 семействъ родственниковъ Юсуфа-Али-Ша, бывшаго главнымъ сподвижникомъ Сеида-Акбаръ-Ша. За головы ихъ была назначена плата, и они находились внѣ закона. Но несчастные и не подозрѣвали, что шли прямо въ руки Сахипъ-Назара, а у него ихъ ожидала не менѣе горькая доля, чѣмъ еслибы они остались въ Шугнанѣ. Спѣшили они въ Фергану, но неизвѣстно—много ли ихъ, миновавъ лапы разбойника, добралось до намѣченнаго пункта. Такимъ образомъ пало и послѣднее самостоятельное ханство на Памирѣ, и въ немъ, какъ и въ прочихъ, укоренились афганскіе порядки и управленіе, и афганцы выдвинули свои посты на наши территоріи, что и вызвало посылку на Памиры сначала рекогносцировочнаго отряда въ 1891 году подъ начальствомъ полковника Іонова, а затѣмъ отряда, состоящаго изъ трехъ родовъ оружія подъ его же начальствомъ. Наконецъ, въ 1894 году, генералъ-маіоръ Іоновъ проникъ со своими отрядами и въ Шугнанъ и въ Рошанъ, которые и были очищены отъ афганцевъ. Объ афганцахъ, судя по ихъ дѣйствіямъ, можно составить понятіе какъ о грубомъ варварскомъ народѣ, какъ о кровожадныхъ звѣряхъ. Между тѣмъ совсѣмъ не такое впечатлѣніе производятъ они своею внѣшностью и даже поступками. „Мы только такъ наказываемъ бунтовщиковъ", говорятъ они по поводу приведенныхъ выше разсказовъ о ихъ звѣрствахъ. „Съ плѣнными же мы обходимся такъ же, какъ и русскіе." Правда, что афганцы народъ крайне хвастливый, очень щепетильный въ разговорахъ, касающихся ихъ храбрости и вообще Афганистана. Это красивый, рослый, смуглый народъ съ настоящей военной выправкой, съ волосами, взбитыми большими пучками на вискахъ. Брови у нихъ расходятся стрѣлками и у многихъ сращиваются надъ переносицею. Глаза черные и весьма выразительные. Длинные усы всегда закручены, и многіе афганцы брѣютъ бороды или подбриваютъ подбородокъ, оставляя баки. Одѣты они въ англійскіе мундиры; головнымъ уборомъ ихъ служитъ тюбитейка, повязанная бѣлою чалмою, а нѣкоторые полки носятъ войлочныя каски съ англійскимъ гербомъ. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ англійскихъ ружей, хотя афганцы и увѣряютъ, будто у нихъ въ Кабулѣ есть свои оружейные заводы, на которыхъ и приготовлено ихъ оружіе. Но клейма англійскихъ заводовъ на ихъ оружіи говорятъ о противномъ. Въ Кабулѣ у афганцевъ имѣется военная школа, въ которой воспитываются дѣти офицеровъ. Каждый афга-

Камень Сума-Ташъ для жертвоприношенія, находящійся въ китайской кумирнѣ на берегу озера Яшиль-Куля.

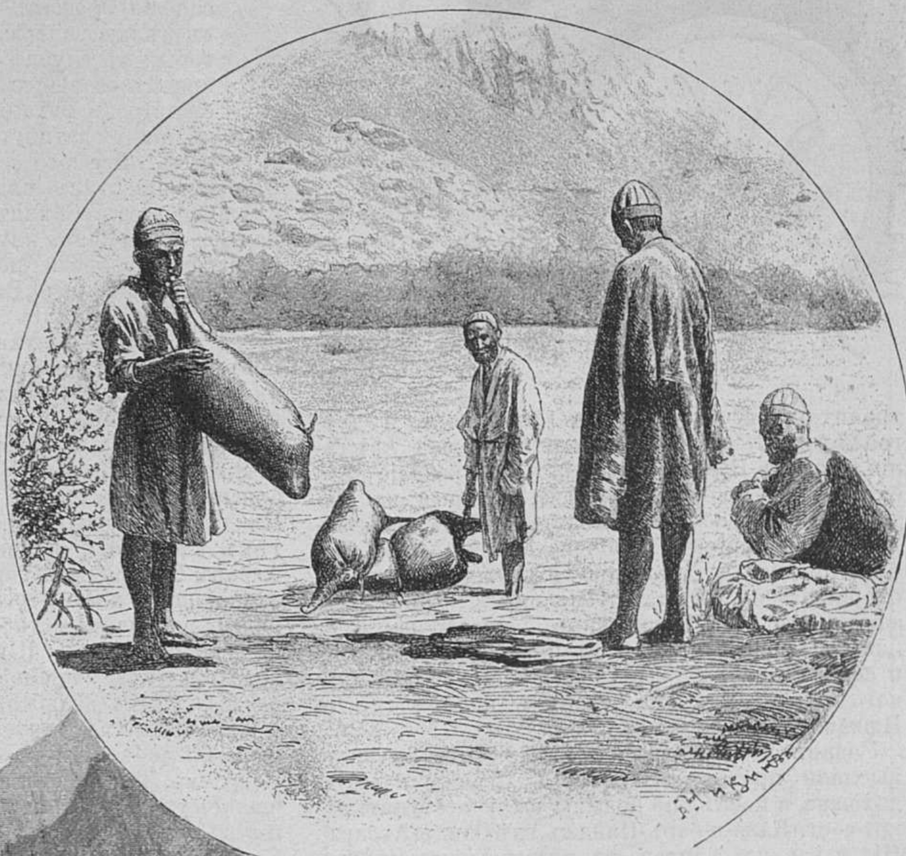
*) См. „Всемірн. Иллюстр." Т. LIII. №№ 1368, 1370, 3173, 1376 и Т. LIV. № 1379. Стр. 296, 338, 398, 458 и 11.

нецъ обязанъ служить въ войскахъ безсрочное число лѣтъ, а потому среди ихъ солдатъ попадаются нерѣдко старые, совершенно сѣдые воины. Большинство офицеровъ ихъ состоитъ изъ персовъ, которые въ афганской формѣ очень красивы, но предаются распутной жизни, а по этому обученіе войскъ у нихъ весьма слабое. Въ обыкновенное время внѣ службы офицеры не носятъ военной формы, а потому вы нерѣдко встрѣтите солдатъ, пьющихъ кофе или чай въ чай-ханэ вмѣстѣ съ офицерами, позволяющими себѣ нерѣдко довольно фамильярно относиться къ первымъ. Несмотря на это, въ военное время дисциплина и военный духъ у нихъ стоятъ очень высоко. Если афганцу и придется плохо, то онъ никогда не отступитъ и до послѣдней капли крови будетъ защищать свой постъ. Вообще, афганцы народъ крайне симпатичный, какъ народъ военный.

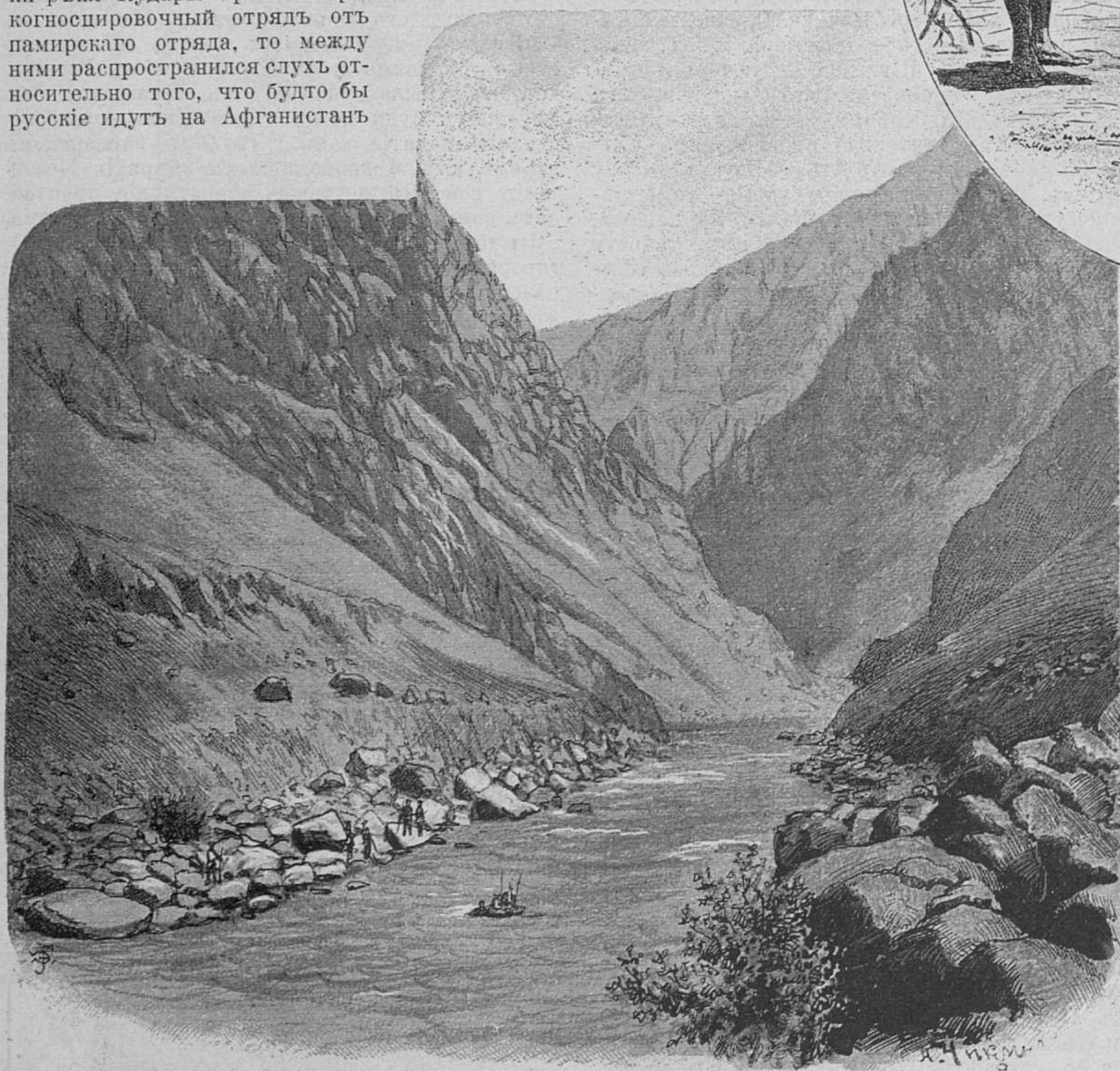
Ханства Шугнанское, Рошанское и Бадахшанское, заселены племенемъ, родственнымъ таджикамъ, принадлежащимъ къ расѣ арійскихъ народовъ. Они, какъ и узбеки, одѣты въ халаты разныхъ цвѣтовъ, голову повязываютъ огромною чалмою, какъ всѣ магометане, не брѣютъ бородъ и своею типичною наружностью, а также большимъ ростомъ напоминаютъ людей библейскихъ временъ. Говорятъ они по таджицки, но замѣчательно мягко и какъ-то нараспѣвъ, такъ что сначала вы принимаете ихъ рѣчь за французскую. Народъ они — мирный, торговый, и кажется замѣчательно жалкимъ подъ афганскимъ игомъ. Они ненавидятъ своихъ поработителей, но боятся ихъ и, напуганные еще недавними бѣдствіями, вполнѣ уже смирились и слѣпо подчиняются ихъ порядкамъ. Однако желаніе свергнуть съ себя тягостное иго у нихъ не уснуло. Когда на истоки рѣки Кудары пришелъ рекогносцировочный отрядъ отъ памирскаго отряда, то между ними распространился слухъ относительно того, что будто бы русскіе идутъ на Афганистанъ и они въ одну ночь вырѣзали въ рошанской крѣпости Ташъ-Курганѣ, пріѣхавшихъ туда афганскихъ офицеровъ и, конечно, послѣ ухода отряда съ Кудары были жестоко наказаны афганцами. Тѣмъ не менѣе, при малѣйшемъ движеніи нашихъ войскъ къ Афганистану, ханства эти, несомнѣнно, возстанутъ противъ своихъ гонителей и добровольно подчинятся Россіи. Ихъ послы, присылаемые ими къ ферганскимъ властямъ, неоднократно просили объ этомъ. Шугнанскія женщины отличаются красотою и отсюда ими пополняются гаремы Абдурахмана. Рошанки не такъ красивы и напоминаютъ нашихъ сартянокъ. Но зато Бадахшанъ можетъ погордиться своими красавицами и лошадьми. Наилучшія лошади, которыхъ вы можете встрѣтить въ Средней Азіи — это бадахшанскія. Онѣ великолѣпно ходятъ по горамъ и пробираются по такимъ узкимъ тропамъ, что удивляешься, какъ это навьюченная лошадь не оступится и не слетитъ въ пропасть. Вотъ этими-то лошадьми и дорожатъ бадахшанцы для провоза контрабандъ въ Бухару и въ Россію.

Ханства, окружающія Памиры, густо населены и представляютъ собою прекрасныя воздѣланныя площади, надъ которыми возвышается каменно-голая горная, суровая пустыня, отдѣляющая ихъ отъ нашихъ владѣній и представляющая собою громадную преграду для постояннаго надзора за ними. Для послѣдняго необходимо занятіе Афганистана, въ противномъ случаѣ, быть постоянно на чеку, держа на готовѣ немалочисленныя войска, будетъ совершенно излишнимъ для Россіи, для государства, придерживающагося мирной политики и не любящаго входить первымъ въ какія-либо распри. Но чѣмъ же такъ заманчивъ Памиръ, что за важный пунктъ представляетъ онъ собою? Отчего памирскимъ вопросомъ занята вся Европа? Какъ лишній кусокъ земли для государства онъ не только ни на что не годенъ, но будетъ приносить одинъ лишь ущербъ. Какъ источникъ минеральныхъ богатствъ, онъ, безъ сомнѣнія, изобилуетъ ими, но разработка путей сообщенія, содержаніе заводовъ и людей въ дебряхъ памирскихъ никогда не окупится предпринявшему въ тѣхъ мѣстахъ раскопки. Нѣкоторые пытались промывать золотой песокъ, которымъ изобилуютъ Памиры, но бросили, и мы видимъ въ долинѣ рѣки Джанъ-Каинды, недалеко отъ перевала Пшартъ, остатки золотопромывальнаго завода. Какъ населенная страна, Памиры представляютъ собою пространство, на которомъ насчитывается около 2.000 человѣкъ жителей, живущихъ въ двухстахъ кибиткахъ,—цифра незавидная. Кромѣ того, въ виду недостаточнаго количества травы, скотоводство возможно здѣсь также въ небольшомъ размѣрѣ, а хлѣбопашество и немыслимо, такъ какъ хлѣбъ вызрѣваетъ на высотѣ, не превышающей 8.000 футовъ. А климатъ Памировъ? Это убійственная зима со страшными вѣтрами и морозами! А удушье при значительной высотѣ! Вотъ всѣ прелести, которыми можетъ похвастаться эта громадная площадь глины и камня.

Такъ почему же эта каменная, мертвая пустыня привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей Европы и Азіи? Во-первыхъ, Памиръ является прямою дорогою изъ Россіи въ западныя китайскія владѣнія, во-вторыхъ, черезъ Памиръ пролегаетъ кратчайшая дорога въ Индію; въ третьихъ, Памиръ гораздо менѣе доступенъ со стороны Ферганы, т. е. Россіи, а потому занятіе Памировъ афганцами предоставятъ послѣднимъ найти вѣрный оплотъ на Памирахъ, а это, безъ сомнѣнія, дастъ возможность Англіи, руководящей послѣдними, достигнуть давно желанной цѣли.

Переправа на гупсарахъ черезъ рѣку Пянджъ.

Ущелье по рѣкѣ Бартангъ. Въ Рошанѣ, близь Орошары. Переправа на гупсарахъ.

Простоявъ на мѣстѣ недавнихъ ужасныхъ событій, на озерѣ Яшиль-Кулѣ, побывавъ въ кумирняхъ и помывшись въ горячихъ ключахъ, вы, хорошенько отдохнувъ, если не захотите или почему-либо не можете пробраться дальше въ предѣлы Афганистана, возвращаетесь обратно. Но я посовѣтую вамъ побывать въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Памира, т. е. проѣхать мимо Базай-и-Гумбезъ (могила Базая), стоящей въ виду хребта Гиндукуша и чрезъ Акъ-Ташъ снова уже вернуться въ Шанджанское укрѣпленіе. Направившись вверхъ по р. Алигуру и верстъ 28 слѣдуя вдоль ея берега, пока рѣка, наконецъ, не повернетъ круто влѣво, вы здѣсь, пользуясь хорошей травой, навѣрное сдѣлаете остановку и даже переночуете, такъ какъ на слѣдующій день вамъ предстоитъ переходъ верстъ въ 50 къ камню Чатыръ-Ташъ, по пути къ которому нѣтъ и признака травы. Дорога до Чатыръ-Таша тянется прямымъ, широкимъ, окаймленнымъ мрачными горами, ущельемъ и террасами спускается все ниже и ниже. Пройдя верстъ 15, вы уже видите громадный, еле замѣтный въ туманѣ, четырехугольный камень, стоящій какъ бы при выходѣ изъ ущелья и, наконецъ, послѣ десятичасового пути выходите на огромную равнину, среди которой, совершенно отдѣльно, лежитъ огромной величины четырехугольный камень Чатыръ-Ташъ, т. е. камень-шатеръ. Послѣ отдыха подъ этимъ громаднымъ камнемъ вы съ разсвѣтомъ будете продолжать свое путешествіе. Слѣдуя то правымъ, то лѣвымъ берегомъ рѣки Гурумды, вы начинаете подниматься къ перевалу Тетерсу. Берегъ рѣки, глинистый и весь усѣянный каменными глыбами, то сильно поднимается, то вдругъ опускается почти къ самой рѣкѣ, довольно пологими и продолжительными спусками. Мѣстами, недалеко отъ рѣки попадаются значительныхъ размѣровъ топи.

Горы, окаймляющія долину рѣки, представляютъ собою чрезвычайно величественную картину. Онѣ отвѣсными стѣнами возвышаются надъ рѣкою и неровными зубчатыми вершинами, на-

Гамбургъ. Новое зданіе ратуши, въ которой данъ былъ обѣдъ въ честь императора Вильгельма и высокихъ гостей 7 (19)-го іюня с. г.

Гольтенау. Зданіе для пиршествъ, сооруженное въ формѣ корабля на площади.

Германія.— Торжества по случаю открытія сѣвернаго морского канала.

поминающими сказочные замки, рѣзко выдѣляются на чистомъ и особенно яркомъ здѣсь лазоревомъ небѣ. Если же погода пасмурная, то они закутываются въ густыя бѣлыя облака. Подойдя подъ перевалъ и зная по слухамъ, что по ту сторону его тутекъ, вы останавливаетесь на берегу той же рѣки, который здѣсь уже покрытъ сочною высокою травою. Мѣстность эта кажется вамъ очень живописной послѣ мрачно суровой картины каменнаго Памира. Передъ вами небольшая, пересѣченная рѣкою, почти круглая, зеленая равнина, окруженная кольцомъ всевозможныхъ цвѣтовъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, принимающихъ самыя причудливыя и разнообразныя формы. Такъ какъ вы прибудете сюда какъ разъ къ заходу солнца, то этотъ прелестный пейзажъ явится передъ вами весь освѣщенный золотистыми лучами съ необыкновенными переливами цвѣтовъ. Здѣсь въ продолженіе дня дуетъ сильный, холодный вѣтеръ съ перевала. Подъемъ на перевалъ Тетеръ-су не замѣтенъ, но постоянный снѣгъ и вѣтеръ сильно безпокоитъ васъ, да кромѣ того здѣсь ощущается сильный недостатокъ кислорода. Но только вы минуете перевалъ, какъ необычайный зной является на смѣну холода и снѣга, такъ что вамъ приходится снять почти все верхнее платье. Далѣе вы вступаете въ долину рѣки Кормчи и останавливаетесь подъ перевалом Бендерскаго. Мѣстность эта представляетъ собою узкую лощину, окруженную высочайшими снѣговыми горами, величественно возвышающимися снѣжными вершинами, такъ красиво блистающими на солнцѣ. Только немногія части берега рѣки покрыты здѣсь жалкою, жиденькою травою, но и топлива здѣсь тоже почти нѣтъ.

Если вы пройдете верстъ пять отъ вашей стоянки и зайдете въ одну изъ щелей, врѣзывающихся въ окаймляющія ущелье горы, то сразу поразитесь богатствомъ растительности. Высокая до колѣнъ трава, великолѣпные ручьи съ чистой зеркальной водою—все подтвердитъ вамъ, что въ подобныхъ мѣстахъ не можетъ не водиться какая нибудь тварь. И дѣйствительно: не успѣете вы пройти и двухъ верстъ, какъ увидите пасущіяся стада архаровъ, и если они будутъ многочисленны, то имѣйте въ виду, что это самки, такъ какъ самцы рѣдко бродятъ даже по трое. При встрѣчѣ же съ медвѣдемъ вы будете удивлены его малымъ ростомъ и непріятнымъ грязнымъ сѣробурымъ цвѣтомъ его шерсти. Онъ не бросится на васъ, а поскорѣе поспѣшитъ убраться прочь. Охотиться на архара, если вы не предполагаете пробыть здѣсь нѣсколько сутокъ, не имѣетъ смысла, такъ какъ вы его не увезете, потому что если взвалите убитую вами тушу на лошадь, безъ того навьюченную, то погубите навѣрно послѣднюю, преодолѣвая тутекъ. Подъемъ на перевалъ очень продолжителенъ и тянется по крутой осыпи, высоко поднимаясь по узкой, въ аршинъ шириною, тропѣ съ обрушившимися краями, пролегающей по нависшему надъ рѣкою карнизу, которая то высоко поднимается, то спускается совершенно къ рѣкѣ и вамъ приходится идти по очень топкимъ берегамъ. При самомъ подъемѣ на вышину перевала вы ощущаете, но въ меньшей степени то же удушье съ его послѣдствіями, какое ощущали при подъемѣ на перевалъ Кизиль Рабатъ. Спускъ съ перевала покрытъ въ началѣ болотами, но чѣмъ вы ниже спускаетесь, тѣмъ дѣлается все суше и суше. Но, спустившись до самаго конца и свернувъ по южному склону горъ долины Малаго Памира, вы продолжаете свой путь на западъ и выходите на большую широкую равнину, съ лѣвой стороны которой тянется гряда закутанныхъ въ облака снѣговыхъ горъ Гинду-Куша. Долина мѣстами покрыта хорошею травою и мѣстами пересѣчена болотами.

Пройдя такимъ образомъ, не измѣняя направленія, верстъ 15, вы останавливаетесь около могилы Базая. Эта могила съ надгробнымъ памятникомъ стоитъ возлѣ развалинъ Кокандскаго укрѣпленія, возлѣ котораго раскинулось небольшое туземное кладбище. Она имѣетъ видъ небольшого четырехугольнаго, поставленнаго на небольшомъ фундаментѣ, глинянаго строенія съ куполообразною въ видѣ полушарія крышею, маленькою дверью на востокъ и небольшимъ круглымъ отверстіемъ въ видѣ окна.

Въ то время, когда еще кокандскимъ ханствомъ управляли ихъ законные правители, на Памири, какъ входившія въ районъ его, высылались для управленія кочевниками и взиманія податей ханскіе уполномоченные „датхи", т. е. губернаторы или правители. Базай датха былъ однимъ изъ такихъ посланныхъ и жилъ въ небольшомъ укрѣпленіи, поставленномъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находятся развалины его. Въ 1864 году, во время одного изъ нападеній ваханскихъ и канджутскихъ разбойниковъ, укрѣпленіе было разрушено, а Базай со своимъ небольшимъ гарнизономъ былъ замученъ и затѣмъ похороненъ на мѣстѣ мученической кончины. Могила эта стоитъ при впаденіи рѣки Вахджирь въ Кунтей, который, сливаясь недалеко отъ этой могилы съ рѣкой Бай-Карой, образуетъ большую рѣку Ваханъ-Дарью, текущую вдоль сѣверныхъ склоновъ хребта Гинду-Куша и по ваханскому ханству.

Могила Базая считается самою южною частью бывшихъ кокандскихъ владѣній, а также одною изъ отдаленнѣйшихъ трущобъ Памира. Великолѣпная, сочная трава покрываетъ зеленымъ ковромъ почти всю долину Ваханъ-Дарьи, а далеко впереди передъ вами бѣлѣетъ, освѣщенный солнцемъ и утопающій вершинами въ облакахъ, одинъ изъ высочайшихъ въ мірѣ хребтовъ, Гинду-Кушъ. Кормъ, топливо, вода здѣсь въ изобиліи, и вообще эта часть Памира представляетъ собою полный контрастъ съ его другими частями, отличающимися своимъ мертвымъ пейзажемъ и страшно скудной природой.

Пользуясь близостью перевала Іонова (Хедаръ-Гуръ), спускающагося въ долину рѣки Сакъ-Сурватъ, этого высочайшаго и суровѣйшаго перевала, гдѣ предпріимчивый и неутомимо храбрый начальникъ отряда въ 1891 году чуть не погибъ со своими казаками, отыскивая этотъ перевалъ, вы непремѣнно поѣдете осмотрѣть его, посвятивъ этому нѣсколько дней. Вы навѣрно не раскаитесь, такъ какъ путь къ перевалу чрезвычайно интересенъ и разнообразенъ, и наконецъ вы побываете на одномъ изъ высочайшихъ пунктовъ Памира.

Сильно изломанная узкая тропа, какъ желтая лента, извиваясь, поднимается вверхъ, по почти отвѣсному скату горы. Съ правой и лѣвой сторонъ высятся огромныя голыя, какъ бы вылитыя изъ чугуна, горы, а внизъ и взглянуть страшно, тѣмъ болѣе, что вы ѣдете по самому краю обрыва, на днѣ котораго бѣжитъ быстрая рѣка и оттуда доносятся до васъ какъ бы раскаты грома, происходящіе отъ катящихся, увлекаемыхъ рѣкою, каменныхъ глыбъ. Рѣки не видно, и только страшный шумъ воды напоминаетъ о ея существованіи гдѣ-то далеко-далеко въ пропасти. Тропинку, по которой вы ѣдете, неоднократно пересѣкаетъ множество ручейковъ. Шумъ рѣки соотвѣтственно суживанію ущелья все усиливается и усиливается и наконецъ доходитъ до того, что вы не въ состояніи слышать даже самаго громкаго собственнаго крика. Великолѣпная, достигающая колѣнъ лошади, трава покрываетъ весь вашъ путь, и цѣлый коверъ всевозможныхъ цвѣтовъ ласкаетъ вашъ, утомленный однообразіемъ, взоръ. Въ одномъ мѣстѣ, подъ отвѣсною, закутанною въ облака, горою, стоятъ три небольшія строенія, изъ нихъ 2 безъ крышъ, сложенныхъ изъ обломковъ камня. Въ этихъ первобытныхъ жилищахъ поселилось нѣсколько ваханцевъ. Живутъ они крайне бѣдно; нѣсколько барановъ составляютъ все ихъ богатство. Въ рваныхъ, не напоминающихъ никакую одежду, халатахъ они навѣрно встрѣтятъ васъ и печальнымъ голосомъ будутъ просить милостыни. Это мѣсто носитъ названіе Ташъ-Хана (каменное жилище), и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы-то ни было, въ будете немилосердо изъѣдены мошкарою.

Ташъ-хана служитъ пріютомъ для бѣглыхъ жителей Вахана, которые вѣроятно подверглись какимъ либо преслѣдованіямъ въ своей странѣ или быть можетъ даже были обречены на смерть.

Удушье на высотѣ 19.000 фут. на столько замѣтно, что удивляешься, какъ это можно въ подобныхъ мѣстахъ жить болѣе или менѣе продолжительное время. Вы положительно задыхаетесь, и только намѣреніе переодолѣть во что бы то ни стало этотъ высокій перевалъ удерживаетъ васъ, чтобы не поворотить назадъ. Подъемъ на самый перевалъ ужасенъ. Сначала на высотѣ 20.000 футовъ вы съ трудомъ, проваливаясь, идете по рыхлому снѣгу, затѣмъ, поднявшись выше, слѣдуете уже совсѣмъ безъ тропы. Съ большимъ затрудненіемъ пробираетесь вы ледниками, по которымъ со всѣхъ сторонъ течетъ вода. Добравшись къ закату солнца почти до вышки, вы пьете здѣсь чай, ночуете и съ разсвѣтомъ поднимаетесь далѣе на эту самую вышку на 23.000 футовъ. Вотъ здѣсь такъ ужъ вы навѣрно болѣе получаса не останетесь, здѣсь навѣрно не задержитъ васъ никакая рѣшимость, если еще вдобавокъ повалитъ снѣгъ и подуетъ вѣтеръ. На этомъ самомъ мѣстѣ чуть не погибъ генералъ Іоновъ съ казаками, не имѣя возможности пробраться ни впередъ, ни назадъ, во время страшной метели въ теченіе нѣсколькихъ дней и согрѣваясь лежаніемъ другъ возлѣ друга. И еслибы одинъ изъ офицеровъ случайно не отыскалъ обратнаго пути, то весь бы разъѣздъ неминуемо погибъ въ этой ужасной мѣстности. Вышка перевала представляетъ собою огромную массу снѣга, и вы, забравшись на нее, видите себя на огромной равнинѣ, окруженной небольшими снѣжными холмами. Этотъ перевалъ чрезъ хребетъ Гинду-Кушъ спускается въ долину рѣки, считающейся одною изъ верховныхъ бассейновъ р. Инда. Дышать почти нечѣмъ. Глубоко втягиваете вы воздухъ, тяжело дышитъ ваша лошадь, а костеръ, еле мерцая, горитъ очень плохо и кажется, что вотъ-вотъ онъ совершенно погаснетъ.

Обратный спускъ съ перевала необыкновенно тяжелъ, и вы все время должны быть на сторожѣ, чтобы не потерять лошадь или самому не погибнуть при малѣйшемъ невѣрномъ шагѣ. Не успѣете вы добраться обратно до могилы Базая, какъ вслѣдъ за вами навѣрно пріѣдутъ ваханцы, собирающіе обыкновенно въ этихъ мѣстахъ долги за доставленный горнымъ киргизамъ хлѣбъ. Долги они взимаютъ молодыми баранами и, предупрежденные жителями Ташъ-Хана, непремѣнно по вашимъ слѣдамъ заѣдутъ на Базай-и-Гумбезъ, дабы взглянуть на васъ. Этотъ рослый красивый народъ, принадлежащій къ расѣ арійскаго племени, находится почти въ дикомъ состояніи и живетъ по долинѣ Ваханъ-Дарьи въ ваханскомъ ханствѣ. Большинство изъ нихъ занимается разбоемъ, нападая на торговые караваны, а нѣкоторые и хлѣбопашествомъ, сбывая хлѣбъ или киргизамъ или снабжая имъ китайскіе и афганскіе пограничные посты. Ваханцы очень красивы. Ихъ длинные волосы, черные какъ смоль, блестящими локонами спадаютъ по плечамъ. Большіе черные глаза, окаймленные широкими, сросшимися на переносицѣ, бровями, и носъ съ небольшой горбинкой придаютъ имъ весьма суровый и хищный видъ. Вообще ваханцы очень напоминаютъ наружностью афганцевъ, хотя несравненно красивѣе послѣднихъ; однако они все-таки много теряютъ отъ полнаго отсутствія какой либо одежды...

Рѣчь ваханцевъ до того мелодична, они такъ пріятно владѣютъ языкомъ, что вамъ кажется, будто передъ вами одичалые французы, и, только хорошо вслушавшись, вы отличите азіатское нарѣчіе. Ловкость ваханцевъ достигаетъ высокой степени, они, напримѣръ, ловятъ руками сидящую птицу, такъ незамѣтно подкрадываясь къ ней, что ихъ жертва не успѣетъ даже опомниться, какъ уже въ ловкихъ рукахъ охотника. Кромѣ того ваханцы неутомимые ходоки и бѣгаютъ такъ быстро и продолжительно, что любой ваханскій горецъ смѣло пробѣжитъ не отставая отъ лошади верстъ десять. Ваханскія женщины отличаются необыкновенной красотою. Это настоящія восточныя красавицы, какихъ мы видимъ лишь на рисункахъ и которыхъ рѣдко встрѣчаемъ въ нашихъ средне-азіатскихъ областяхъ Туркестанскаго края. Но зато онѣ необыкновенно грязны и при приближеніи къ вамъ за подаяніемъ возбуждаютъ въ васъ одно омерзеніе. Побывавъ на перевалѣ Іонова, достаточно измучивъ свою лошадь и попользуясь прекрасной стоянкой на Базай-и-Гумбезѣ, вы навѣрно рѣшите, что довольно погуляли по Памирамъ и запаслись надолго самыми интересными впечатлѣніями, потому подумаете и о своемъ возвращеніи, тѣмъ болѣе, что какимъ бы вы здоровьемъ не обладали, оно все же не выдержитъ болѣе продолжительнаго странствованія въ такой ужасной атмосферѣ.

Выѣхавъ съ Базай-и-Гумбезъ и совершивъ путь по сѣверному берегу озера Чиматынъ-Куль, вы останавливаетесь на берегу рѣки Чиль-Абадъ, текущей съ перевала Бендерскаго, названнаго по имени бендерскаго военнаго топографа, много поработавшаго на Памирахъ. Трава въ изобиліи покрываетъ берега этой рѣки, и вы, предупрежденные киргизами о томъ, что далѣе долго ея не будетъ, навьючиваете ею вашихъ лошадей. Киргизы изъ находящихся вблизи ауловъ сейчасъ же навезутъ вамъ всевозможныхъ яствъ, какъ-то: атрану, каймаку, круту и т. п. За новенькій гривенникъ или серебряный пятачекъ вы можете переночевать у нихъ въ юртѣ, которую вамъ поставятъ тамъ, гдѣ вы сами укажете. На другой день, слѣдуя болѣе лѣвымъ берегомъ Акъ-Су, вы приблизительно на двадцатой верстѣ переправитесь на другой берегъ и поздно къ вечеру подойдете къ срытому нашимъ отрядомъ въ 1892 г. укрѣпленію Акъ-Ташъ, откуда по знакомой уже дорогѣ, выйдя въ долину р. Мургабъ, вы скоро будете въ русскомъ укрѣпленіи.

Какое же впечатлѣніе, спросите вы, оставляетъ по себѣ Памиръ? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Въ общемъ, впечатлѣніе получается тяжелое. Вы никогда не можете позабыть испытанныхъ вами на пути лишеній, а надорванное при этомъ здоровье даетъ вамъ большой поводъ помянуть Памиры недобрымъ словомъ.

Борисъ Тагѣевъ

Перенесеніе частицы мощей преподобнаго Сампсона въ С.-Петербургѣ

Въ день храмового праздника Сампсоніевской церкви, что на Выборгской Сторонѣ, въ Петербургѣ, 27-го іюня состоялось положеніе и затѣмъ торжественное перенесеніе пожертвованной Е. И. В. принцессою Евгеніею Максимиліановною Ольденбургскою частицы мощей преподобнаго Сампсона Странноприимца въ Сампсоніевскую церковь. Эта частица мощей изъ дворцовой церкви была перевезена въ Пантелеймоновскую церковь, духовенство которой служитъ во дворцѣ Ея Высочества наканунѣ. Въ 7 час. утра изъ Сампсоніевской церкви, основанной Петромъ Великимъ въ память Полтавской побѣды 27-го іюня 1705 года, послѣ краткаго молебствія, вышелъ крестный ходъ, который въ сопровожденіи прихожанъ и пришелъ въ 8 час. утра въ Пантелеймоновскую церковь за пожертвованною святыней. Спустя часъ въ храмъ прибылъ преосвященный Никандръ, епископъ нарвскій, и совершилъ молебствіе и положеніе мощей въ икону св. Сампсона. Стеченіе народа было огромное. Среди шпалеръ народа вышелъ крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ. Икону съ мощами несли два протоіерея. У церкви клиническаго военнаго госпиталя встрѣтило процессію доховенство госпиталя съ крестами и хоругвями; здѣсь было чтеніе Евангелія, и затѣмъ общій крестный ходъ пошелъ въ церковь св. Сампсонія. Епископъ Никандръ совершилъ литургію, за которою произнесены были слова преосвященнымъ Никандромъ и священникомъ Успенскимъ. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ съ мощами вокругъ храма. За трапезою, предложенной церковнымъ старостой и причтомъ, преосвященный произнесъ тостъ за Ихъ Величествъ и за принцессу Евгенію Максимиліановну. Въ церкви затѣмъ совершались цѣлый день молебны угоднику.

Зданіе для банкета, выстроенное въ видѣ корабля въ Гольтенау

Вечеромъ въ день освященія канала императоръ Вильгельмъ II со своими высочайшими гостями, съ германскими принцами, представителями морскихъ державъ, государственными сановниками и властями города Киля присутствовалъ на торжественномъ банкетѣ, который состоялся въ обширномъ, нарочно выстроенномъ для этого случая, помѣщеніи въ видѣ исполинскаго корабля на южномъ берегу канала, въ Гольтенау, недалеко отъ шлюза, противъ мѣста закладки. Корабль этотъ былъ сдѣланъ по образцу старинныхъ трехпалубныхъ судовъ съ тройнымъ рядомъ пушекъ по борту. Носъ его былъ обращенъ къ сѣверу, а правый бортъ — штирбортъ — къ кильской гавани, гдѣ стояли иностранныя эскадры, съ которыхъ судно было отлично видно. Лѣвый бортъ или бакъ примыкалъ къ деревянной декораціи въ видѣ стѣнки набережной. Въ этомъ соотвѣтственно раскрашенномъ деревянномъ зданіи помѣщалась кухня, кладовыя и буфетная, откуда можно было прямо проходить во внутренность корабля, служившую банкетной залой. Внѣшній видъ судна представлялъ вѣрную копію съ учебнаго фрегата „Ніобея“, который находится болѣе 25 л. на службѣ германскаго флота и на которомъ получили свою профессіональную подготовку всѣ теперешніе германскіе моряки. Три колоссальныхъ мачты въ 52 метра вышины съ полною оснасткой придавали кораблю совершенно натуральный видъ; расцвѣченный по праздничному яркими флагами съ военнымъ флагомъ на верхушкѣ мачтъ, гордо поднимался онъ на возвышенной площадкѣ берега и былъ виденъ отсюда на далекое разстояніе съ моря и со всѣхъ собравшихся на празднество судовъ. Корма фрегата была украшена роскошной деревянной рѣзьбою по образцу старинныхъ судовъ, существовавшихъ болѣе 200 л. назадъ; три художественно сдѣланныхъ фонаря увѣнчивали кормовую палубу; гальюной — украшеніемъ носа — служила фигура Германіи въ крылатомъ шлемѣ. Длина этого величайшаго изъ всѣхъ парусныхъ судовъ достигала почти 150 метровъ; слѣдовательно корабль уступалъ въ этомъ отношеніи только новѣйшимъ трансатлантическимъ пассажирскимъ пароходамъ большой скорости, тогда какъ ни одинъ военный корабль на свѣтѣ не могъ съ нимъ сравниться своими размѣрами. Во внутренность этого гиганта вели три богато драпированныя двери, пробитыя въ штирбортѣ. Сейчасъ у входа было расположено нѣсколько апартаментовъ для императорской четы; изъ нихъ былъ выходъ на эстраду, простиравшуюся во всю ширину южной оконечности зданія или, иначе говоря, кормовой части судна; здѣсь былъ сервированъ столъ для самого императора и его августѣйшихъ гостей. Передъ эстрадой разстилалась занимавшая всю длину корабля громадная зала, не меньше 100 метровъ длины и 22 метровъ ширины, гдѣ были накрыты столы на 1.000 человѣкъ приглашенныхъ. Гармонируя съ наружной формой зданія, внутренность залы была художественно декорирована флагами. Электрическое освѣщеніе было устроено какъ въ залѣ, такъ и въ прочихъ помѣщеніяхъ, изъ которыхъ была замѣчательна кухня, не менѣе 20 метровъ длины, со всевозможными приспособленіями для стряпни. Кулинарная часть банкета была поручена извѣстному берлинскому ресторатору и крупному виноторговцу Борхарту, который вполнѣ успѣшно справился со своей задачей. Число приглашенныхъ достигало 1.080 человѣкъ; хотя между ними было очень много военныхъ мундировъ, однако, черные фраки преобладали.

Спускъ почтовыхъ голубей въ открытомъ морѣ

Послѣ непріятнаго происшествія съ пароходомъ „Gascogne“, который ошибочно считался погибшимъ, такъ какъ о немъ долгое время не было никакихъ извѣстій, стали придумывать новые способы сообщенія путешествующихъ судовъ съ материкомъ. По какой-то странной случайности „Gascogne“ не встрѣтилась ни съ какимъ другимъ судномъ, переплывая Атлантическій океанъ. Какъ избѣжать подобныхъ случаевъ на будущее время? Сейчасъ же напали на мысль о почтовыхъ голубяхъ, оказывающихъ такія важныя услуги на твердой землѣ.

Но тутъ являлся вопросъ: что будутъ дѣлать голуби въ открытомъ морѣ? Перенесутъ ли они послѣ предварительной пересылки до морскаго порта свое заключеніе на бортѣ корабля? Не станутъ ли страдать морскою болѣзнью? Наконецъ, будучи выпущены на свободу, полетятъ ли они къ мѣсту своего назначенія или, испугавшись громаднаго воднаго пространства, усядутся на корабельныя снасти? Послѣдніе два пункта представляли вопросы величайшей важности.

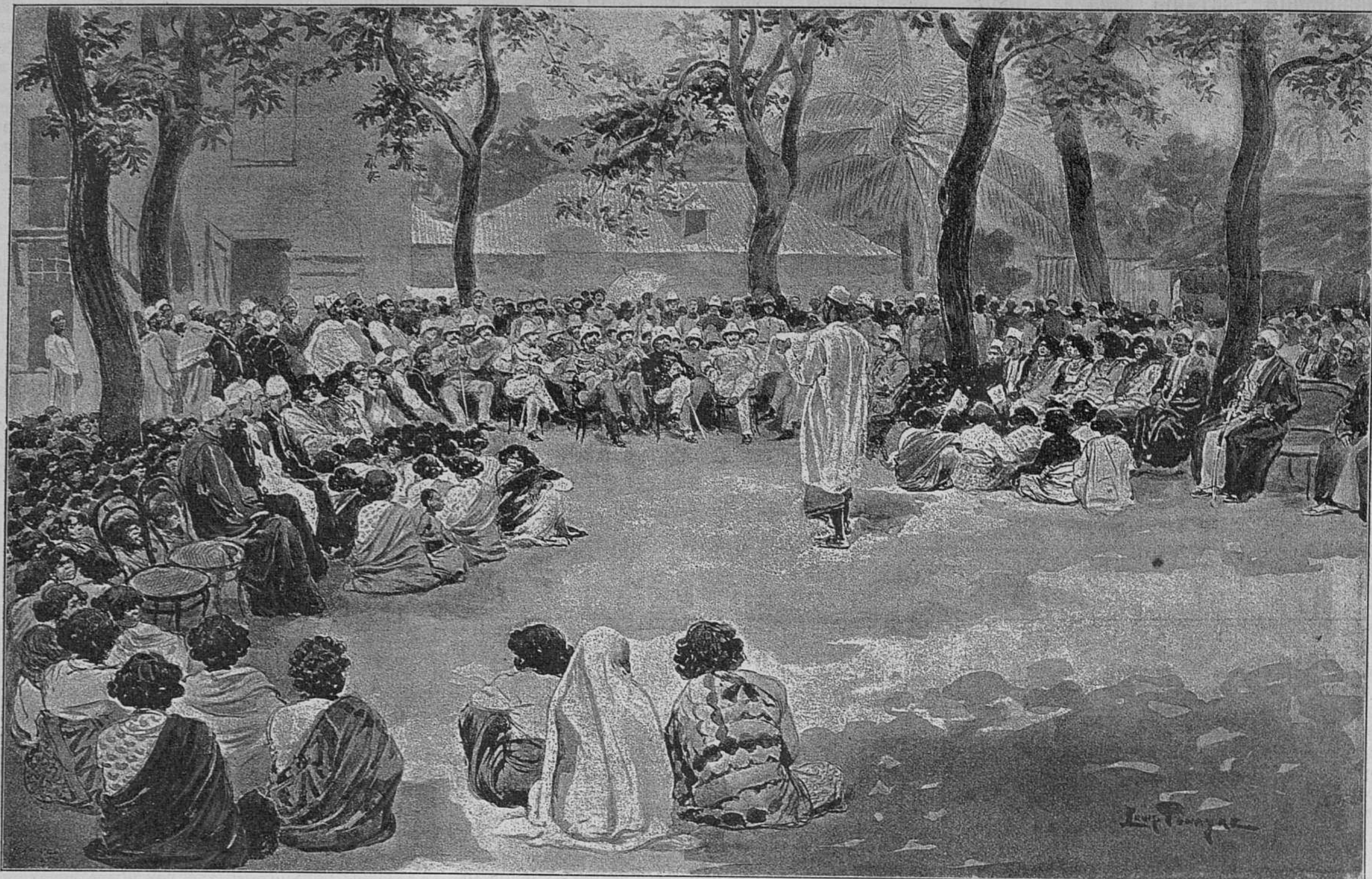
И вотъ редакція газеты „Petit Journal“ взялась разрѣшить на практикѣ эту сложную задача. Она заключила условіе съ трансатлантическимъ пароходомъ „Манубія“ и пригласила владѣльцевъ почтовыхъ голубей приступить къ интересному опыту. Было рѣшено отправить этихъ легкокрылыхъ посланниковъ въ море и потомъ спускать ихъ съ парохода на разныхъ разстояніяхъ. Отправленіе назначили 17 (29)-го іюня изъ порта Сенъ-Назеръ. Еще наканунѣ корзинки съ голубями стали стекаться туда въ такомъ громадномъ количествѣ, что пришлось провести безъ сна цѣлую ночь, принимая этотъ живой грузъ. Голубей скопилось около пяти тысячъ. Надо было разсортировать ихъ, помѣтить, распредѣлить корзины по разстояніямъ во избѣжаніе будущихъ недоразумѣній, поставить на крылѣ каждой птицы штемпель редакціи „Petit Journal“, наконецъ, запломбировать корзины. Главная же забота состояла въ безпрестанномъ снабженіи пернатыхъ пассажировъ пищею и питьемъ. Почти на всѣхъ корзинахъ была карточка съ курьезною просьбою отъ лица самихъ голубей: „Пожалуйста, дайте намъ пить“. „Мы хотимъ напиться“. „Пожалуйста, свѣжей воды“. „Наполните нашу посуду для питья“. Погода стояла пасмурная, нежелательная для лицъ, принимавшихъ участіе въ экскурсіи, но благопріятствовавшая самимъ голубямъ, которые не любятъ слишкомъ яркаго солнца, а, слѣдовательно, удобная и для предпринятаго опыта. Ни одна птица не захворала во время переѣзда по океану. Весь первый день путешествія ушелъ на занятія кормленіемъ голубей и снабженіемъ ихъ депешами. Послѣ короткаго отдыха ночью пассажиры были разбужены звономъ колокола въ три часа утра. Въ четыре начался спускъ. Полторы тысячи голубей были одновременно выпущены на волю. Громко хлопая крыльями, видимо обрадованные, они покружились немного надъ пароходомъ и черезъ пять минутъ улетѣли, совершенно скрывшись изъ вида. Въ восемь часовъ послѣдовалъ второй спускъ при тѣхъ же условіяхъ въ 200 километрахъ разстоянія отъ берега. Затѣмъ „Манубія“, по случаю сильной качки, зашла на Бель-Иль. Еще двѣ тысячи голубей было спущено въ 300 и 500 километрахъ отъ берега. Результаты опыта оказались весьма благопріятными. Голуби съ депешами не только возвратились прямо къ мѣсту своего назначенія, но и большинство другихъ не сбилось съ пути, выказавъ необыкновенную стойкость. На снастяхъ „Манубіи“ осталось всего какихъ нибудь два—три голубя, отбившихся отъ стаи. Остальные же съ поразительною чуткостью нашли дорогу къ твердой землѣ. Телеграммы со всѣхъ концовъ Франціи сообщили объ ихъ возвращеніи въ свои голубятни.

Новая ратуша въ Гамбургѣ

Новая гамбургская ратуша, въ которой на банкетѣ во время кильскихъ торжествъ императоръ Вильгельмъ сказалъ извѣстную рѣчь, еще не окончена постройкою. Готовъ собственно только фасадъ, но въ послѣднее время и внутри зданія работали такъ усердно, что ко дню торжествъ все было приведено въ порядокъ и представляло вполнѣ благообразный видъ. Фасадъ воздвигнутъ въ стилѣ итальянскаго возрожденія. Надъ серединою главнаго фронта возвышается башня въ 100 м. высоты. Ея мѣдный шпицъ увѣнчанъ позолоченнымъ имперскимъ орломъ, а на четырахъ углахъ ея стоятъ вылитыя изъ мѣди фигуры рыцарей, которые держатъ въ рукахъ штандарты. На передней сторонѣ башни выступаетъ обширный балконъ, подъ которымъ рядомъ съ рельефнымъ изображеніемъ сгорѣвшей старой ратуши начертаны числа 1842—1892. Тутъ же фигура возрождающагося изъ пепла феникса. Внутренность зданія, какъ уже сказано выше, далеко еще не готова, но временныя приспособленія удались вполнѣ и предназначенныя для гостей залы производили отличное впечатлѣніе. Собственно для банкета были отведены двѣ залы. Въ одной обѣдали 400 лицъ, въ томъ числѣ 100 гамбургцевъ, въ другой — 200 лицъ, въ томъ числѣ тоже 100 гамбургцевъ. Залы соединены галлереей, гдѣ за колоссальною картою Сѣвернаго канала была воздвигнута эстрада для оркестра. Стѣны украшены картинами; изъ нихъ обращаютъ особенное вниманіе: видъ Гельголанда, бранденбургскій флотъ и нынѣшній броненосный флотъ. Рядомъ съ этими двумя залами находится такъ называемый башенный залъ, стѣны котораго увѣшаны портретами заслуженныхъ сенаторовъ. Изъ него можно выйти на балконъ, откуда открывается чудесный видъ на море, дома и оживленную картину, представляемую Биннень-Альстеръ. На этотъ балконъ выходилъ императоръ, чтобы благодарить гамбургскій народъ за оказанный ему пріемъ.

Деревенскій знахарь

Утопая въ яркой зелени фруктовыхъ садовъ, привольно раскинулась на просторѣ малороссійскихъ степей большая деревня съ ея бѣлыми хатками, а на самомъ краю селенія, поодаль отъ другихъ крестьянскихъ дворовъ, стоитъ особнякомъ хорошенькій деревянный домикъ съ тесовою крышей, съ широкими свѣтлыми окнами. Все въ немъ затѣйливо и красиво, все говоритъ о зажиточности владѣльца. Самъ хозяинъ усѣлся на завалинку подъ окошкомъ и задумчиво смотритъ вдаль изъ-подъ нахмуренныхъ сѣдыхъ бровей. Угрюмо глядятъ его проницательные черные глаза. Это еще бодрый мужикъ, несмотря на сѣдину въ длинныхъ усахъ и окладистой бородкѣ. Онъ занятъ привычнымъ ему дѣломъ — разборомъ травъ, которыя сушатся теперь у него на солнцѣ, а потомъ лежатъ на полкахъ, въ горницѣ, круглый годъ на потребу темнаго деревенскаго люда. Съ самаго дѣтства влекли къ себѣ его пытливый умъ тайны природы. Шумныя забавы сверстниковъ скоро надоѣдали нелюдимому ребенку, и онъ „утикалъ“ отъ нихъ подальше, на широкій просторъ молчаливой степи. Только здѣсь дышалось ему легко. Цѣлыми днями одиноко бродилъ онъ по окрестностямъ, валялся въ высокой травѣ, отдыхалъ отъ бѣготни въ прохладныхъ оврагахъ, цѣлыми часами былъ готовъ, лежа на спинѣ, слѣдить за полетомъ облачковъ въ бездонной лазури неба. За пазухой у него всегда были разныя сокровища вродѣ разноцвѣтныхъ птичьихъ перьевъ, подобранныхъ въ кустахъ, или галочьихъ яицъ съ пестрыми крапинками, а иногда и живаго птенчика, ненарокомъ выпавшаго изъ гнѣзда. Онъ терпѣливо подстерегалъ крота въ его черной лоснящейся шубкѣ, когда робкій звѣрекъ высовывалъ острую мордочку изъ своей норы и потомъ бѣжалъ въ перевалку по межѣ, среди хлѣбныхъ полей; онъ любовался проворными ящерицами, которыя такъ любили нѣжиться на согрѣтыхъ солнцемъ камняхъ, блестя своей зеленой чешуей съ бронзовымъ отливомъ. Лакомствомъ ребенку служили не однѣ ягоды и лѣсные орѣхи, но и всякіе корешки, цвѣточные стебли, вкусная смола (клей) вишневыхъ деревьевъ, проступающая прозрачной росою янтарнаго цвѣта на темной корѣ ихъ стволовъ.

Церемонія »великаго кабари« — Свиданіе между генераломъ Дюшеномъ, королями Тсіалана, Тсіавасъ и королевой Бинао.

Маровайи. Перевозка раненыхъ и больныхъ послѣ битвы при Маюнгѣ.

Африка. — Мадагаскаръ. Французская экспедиція.

Мальчикъ подросталъ, прiучался къ крестьянской работѣ, но страсть къ одинокимъ скитаньямъ, самостоятельнымъ наблюденiямъ природы и къ созерцательности осталась у него на всю жизнь. Людей онъ дичился; ему было неловко, невесело съ ними. Его по прежнему тянуло на просторъ, подальше отъ деревни, туда, гдѣ слышались голоса только безобидной Божьей твари. И вотъ, мало по малу, научился онъ отличать цѣлебныя травы отъ простыхъ, пробовалъ сначала ихъ дѣйствiе на себѣ, потомъ сталъ давать ихъ воромъ" суевѣрнымъ женщинамъ, чтобы только отъ нихъ отдѣлаться. Запой и мнимая „порча", попросту — истерическiе припадки, не думали проходить у несчастныхъ пацiентовъ, но слава колдуна росла, потому что люди, обращавшiеся къ нему за помощью, сами хотѣли вѣрить въ сверхъестественное, чудесное. Одинъ видъ угрюмаго отшельника приводилъ ихъ въ трепетъ, а взглядъ его глубоко запавшихъ глазъ, словно проникавшихъ въ душу, былъ способенъ довести до столбняка. Переступая порогъ его хаты, сона женщины выслѣживали его повсюду; нельзя было отъ нихъ скрыться ни въ хатѣ, ни „у степу", т. е. въ степи. Онѣ вездѣ находили его, падали ему въ ноги, несли подарки. Добровольныя приношенiя крестьянъ постепенно наполнили до верху амбары и кладовыя знахаря. Тутъ онъ, не будь простъ, понялъ свое „счастье". Завелись у него деньжонки, бросилъ онъ убогую хату, доставшуюся отъ родителей, выстроилъ на краю деревни чистенькiй, свѣтлый домикъ и зажилъ въ немъ, не зная нужды-заботы. Теперь ужъ къ

Типы абиссинцевъ. Военачальникъ и типы изъ племени Данакиль.

Гравировано по фотографiямъ съ натуры.

По поводу пребыванiя въ Россiи чрезвычайнаго абиссинскаго посольства.

больнымъ и, самъ того не замѣчая, прослылъ въ народѣ „знахаремъ", „вѣдуномъ"... Прежде къ нему ходили просить однихъ лѣкарствъ отъ „хворобы": ломоты, простуды, огневицы и иныхъ несложныхъ недуговъ въ крестьянскомъ быту, а потомъ стали приставать и съ другими просьбами. Особенно докучали знахарю бабы. Одна кланяется: — вылѣчи ея „чоловика" отъ запоя. Другая вопитъ: сними съ „дивчины" порчу. Ревутъ, въ ногахъ валяются; какъ тутъ отказать? И началъ мужикъ давать „корешковъ съ нагосѣди внутренно творили молитву и пугливо озирались по угламъ, но именно этотъ страхъ, это замиранiе сердца и холодъ, пробѣгавшiй по спинѣ, имѣли въ себѣ что-то неотразимо привлекательное, особенно для женщинъ. Въ жилищѣ „вѣдуна" онѣ чувствовали себя въ сферѣ таинственнаго, неизвѣстнаго. Немудрено, что бабы и „дивчата" шли къ нему со всякой бѣдой, слѣпо вѣря, что онъ можетъ имъ помочь. Нелюбы, ахъ какъ нелюбы сначала были этому нелюдиму бабьи приставанья! Знахарь убѣгалъ отъ нихъ, нему идутъ и ѣдутъ больные со всей округи — да иногда и горожане заглядываютъ въ деревенское захолустье. Малодушный человѣкъ вѣчно будетъ искать опоры въ чужой твердой волѣ и не перестанетъ стремиться къ источнику таинственной силы. Знахарь по немногу и самъ увѣровалъ въ свою сверхъестественную мощь и эта вѣра, сообщаясь больнымъ или ищущимъ исцѣленiя отъ тоски-кручины, разсѣянiя отъ несчастной любви, творитъ порою настоящiе чудеса, а стоустая молва все дальше и дальше разноситъ

славу деревенскаго знахаря. Однако мы, дѣти скептическаго вѣка, не хотимъ видѣть здѣсь ничего удивительнаго: мы знаемъ, что сильный духомъ всегда можетъ ободрить слабаго, а сила „самовнушенія“, дѣйствительно, граничитъ съ чудеснымъ и сверхъестественнымъ...

Александра Линдегренъ

Жюль Леметръ

Недавно французская академія приняла въ сонмъ своихъ „сорока безсмертныхъ“ еще одного члена, извѣстнаго критика, поэта и драматическаго писателя—Жюля Леметра. Академіи предстояло сдѣлать два избранія—одно для замѣщенія Виктора Дюрюи, другое для замѣщенія Франсуа Лессепса. Въ засѣданіи принимали участіе почти всѣ академики. Анри Гуссе, выбранный въ академію, но пріемъ котораго еще не состоялся, не могъ принимать участія въ засѣданіи. При баллотировкѣ на кресло Дюрюи былъ избранъ Жюль Леметръ, получившій 21 записку изъ 34. Франсуа-Эли-Жюль-Леметръ родился въ апрѣлѣ 1853 г. Начавъ свое школьное образованіе въ провинціи, онъ закончилъ его въ Парижѣ: въ 1875 г. онъ съ отличіемъ окончилъ курсъ знаменитой „Нормальной школы“. Тогда же онъ былъ назначенъ преподавателемъ реторики въ лицей въ Гаврѣ, гдѣ и оставался до 1880 года, когда былъ назначенъ профессоромъ литературы въ алжирскую высшую школу, откуда перешелъ на ту же каѳедру сначала въ Безансонъ и затѣмъ въ Гренобль. Въ 1884 г. Ж. Леметръ совсѣмъ покинулъ университетское преподаваніе и съ тѣхъ поръ всецѣло отдался литературѣ и журналистикѣ. Одно время онъ состоялъ редакторомъ извѣстнаго „Revue Bleue“, участвовалъ также въ „Temps“ и въ другихъ изданіяхъ; много лѣтъ подрядъ онъ ведетъ журнальную критику въ „Journal des Débats“. Кромѣ текущей газетной работы Ж. Леметръ напечаталъ много отдѣльныхъ очерковъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуется рядъ характеристикъ, озаглавленный „Современники“ (4 тома). Его „Театральныя впечатлѣнія“ составили пять отдѣльныхъ томовъ. Ж. Леметръ написалъ нѣсколько пьесъ, пользовавшихся извѣстнымъ успѣхомъ. Онъ писалъ также разсказы, сказки и проч., и издалъ два сборника стиховъ. Какъ критикъ, Леметръ пользуется большою извѣстностью.

Французы на Мадагаскарѣ

Послѣ взятія Маровоайи, французскій отрядъ въ четыреста человѣкъ, состоявшій изъ сакалавскихъ и алжирскихъ стрѣлковъ, подъ предводительствомъ командира Пардеса перешелъ болото, по которому отступали побѣжденные, и двинулся къ Маюнгѣ, гдѣ пробылъ двѣ недѣли. Онъ покинулъ этотъ городъ, оставленный разбѣжавшимся населеніемъ, 4 (16)-го мая, разузнавъ отъ туземцевъ о положеніи непріятеля. Въ нѣсколькихъ километрахъ оттуда французскіе солдаты увидали послѣдняго съ вершины холма, когда говасы намѣревались занять ту же возвышенную позицію. У подножія холма стояла пушка, наведенная на дорогу. Стрѣлки тотчасъ же бросились на говасовъ; произошла жаркая схватка, въ которой пало много жертвъ подъ ударами штыка. Шестеро малгашей, охранявшихъ орудіе, дали убить себя на мѣстѣ. Наконецъ, непріятель обратился въ бѣгство, побросавъ своихъ убитыхъ, пушку, ружья и боевые припасы. Трупы, подобранные въ числѣ восьмидесяти, были преданы сожженію тутъ же, на полѣ битвы. Пораженіе говасовъ было настолько полное, что они совершенно покинули свой укрѣпленный постъ Амболомонти въ нѣсколькихъ километрахъ отъ мѣста стычки. Послѣдній былъ снабженъ въ изобиліи запасами риса. Въ Амболомонти командиръ Пардесъ нашелъ полковника Удри, шедшаго къ нему навстрѣчу изъ Андротро. Полковникъ Удри командуетъ пѣхотнымъ алжирскимъ полкомъ, состоящимъ изъ иностраннаго легіона и алжирскихъ стрѣлковъ. Пардесъ вернулся обратно въ Маюнгу 6 (18)-го мая съ военной добычей, семью плѣнными, захваченной пушкой и боевыми припасами. Маленькая колонна французовъ двинулась на другой день въ Маровоайи, окруженный страшными болотами, гдѣ вода мѣстами достигаетъ человѣку до пояса. Больныхъ и раненыхъ изъ Амболомонти переправляли на арабскихъ и индѣйскихъ лодкахъ, захваченныхъ въ Маюнгѣ. Особенно серьезно заболѣвшихъ и опасно раненыхъ доставляли въ походный лазаретъ въ Маюнгѣ на Шамрокѣ, транспортѣ, предоставленномъ въ исключительное пользованіе санитарнаго отряда. Непріятель, какъ полагаютъ, стягиваетъ свои силы или къ Меватананѣ, или къ востоку отъ нея.

Прибытіе генерала Дюшена въ Нотси-Бе послужило поводомъ ко многимъ церемоніямъ, изъ которыхъ самою любопытною было „Великое Кабари“. Г-ну Франсуа, организатору празднествъ, пришло въ голову пригласить троихъ малгашскихъ правителей, союзниковъ Франціи, привѣтствовать генерала-аншефа. Эти правители были: Тсіалана, король антакаровъ, Тсіавасъ, король окифи и Бинао, королева Ампазимена. Они уже нѣсколько дней находились въ Нотси-Бе со своею многочисленною свитой и теперь явились въ резиденцію привѣтствовать генерала тотчасъ по его прибытіи. Затѣмъ въ обширномъ саду, примыкающемъ къ отелю Дюшена, подъ тѣнью густолиственныхъ деревьевъ, началось „Великое Кабари“ или торжественное свиданіе. Короли и

ЖЮЛЬ ЛЕМЕТРЪ,
новый членъ французской академіи.

Съ фотографіи Э. Пиру.

королева заняли указанныя имъ мѣста, тогда какъ подданные сидѣли позади нихъ на корточкахъ. Вскорѣ вышелъ генералъ и приказалъ переводчику туземцу прочитать на малгашскомъ языкѣ прокламацію, съ которой онъ обращался къ говасскому народу и которая, повидимому, произвела превосходное впечатлѣніе на присутствующихъ. Послѣ этого чтенія генералъ Дюшенъ обратился къ каждому изъ правителей съ нѣсколькими лестными словами, а затѣмъ было приступлено къ обмѣну подарковъ, что собственно и составляетъ „гвоздь“ церемоній этого рода. Каждый казался въ восхищеніи и гости выражали свое удовольствіе пѣніемъ и громкими рукоплесканіями. По окончаніи „Кабари“ малгашскіе государи удалились съ тѣмъ же церемоніаломъ, какъ и прибыли.

Царскосельскія скачки

Въ четвергъ 15-го іюня начались на царскосельскомъ ипподромѣ жокейскія скачки и для начала было разыграно три приза. Открылись они жокейскимъ призомъ на двѣ версты и 100 саж.—1-й лошади—711 рубл. 36 к. и второй—187 рубл. 20 к. Оспаривали призъ „Робъ-Рой“ князя П. П. Кантакузена (жокей Кушнырь) и „Тамбуринъ“ И. И. Решке—жокей Китченеръ; выигрышъ достался послѣдней лошади, пришедшей въ 2 м. 49 с. и оставившей соперника позади на десять корпусовъ. Вторымъ былъ большой стипль-чезъ ѣздоковъ-охотниковъ, на дистанцію около 3-хъ верстъ. Первой лошади — 695 рубл. 40 к. и ѣздоку серебряная вещь въ 100 рубл. и второй—208 рубл. Съ первымъ призомъ оказался „Рикошетъ“, бросившій „Гастольда“ г. Чекунова на 12 корпусовъ. Ѣздокъ на „Рикошетѣ“ А. К. Булатовичъ пришелъ къ столбу въ 4 м. 21 с. Слѣдующая скачка была жокейская на двѣ версты для лошадей всѣхъ странъ. Оспаривало призъ десять лошадей; изъ нихъ совершенно неожиданно выигралъ „Вводный-Листъ“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго, пришедшій въ 2 м. 29 с. на два корпуса отъ „Рабштына“ И. И. Решке; третьей лошадью была „Виктрессъ“ С. С. Зоненберга; четвертымъ—„Круль“ графа А. М. Потоцкаго; пятой—„Гризельда“ барона Врангеля; шестымъ—„Ашанти“ Р. Р. Липгарта; седьмымъ—„Орфэ“; восьмымъ—„Каротъ“ К. А. Карскаго; девятой—„Альфа“ Н. К. Папалазаря и десятымъ—„Граціонъ“ М. Н. Соколова. Тотализаторы за „Вводнаго-Листа“ выдавали на десять рублей 413 рублей. Такихъ счастливцевъ, какъ говорятъ, нашлось четырнадцать человѣкъ. Слѣдовавшій за этимъ призомъ стипль-чезъ на 2 версты, выигралъ „Капитанъ-Кукъ“ В. Н. Ростовцева (ѣздокъ самъ владѣлецъ); онъ бросилъ вторую лошадь, „Роланда 1-го“ г. Петриченка на два корпуса позади; рѣзвость перваго была 2 м. 29 с.; „Капитанъ-Кукъ“ выигралъ 690 рубл.; ѣздокъ получилъ вещь въ 50 рубл.; второй призъ—138 рубл., призъ царскосельской желѣзной дороги, на 1½ версты оспаривали четыре трехлѣтки. Пришелъ первымъ „Мазагранъ“ И. И. Решке, бросившій вторую лошадь „Бискотъ“ С. С. Зоненберга на полтора корпуса позади; третьей была „Регатъ“ И. Ѳ. Мамонтова. Время скачки 1 м. 50 с.—1-й призъ 1.056 рубл., второй—291 рубл. и третій—54 рубля. Добавочная барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на двѣ версты, привела къ слѣдующему результату. Изъ скакавшихъ семи лошадей наибольшую рѣзвость выказала „Копѣйка“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго, бросившая вторую лошадь на четыре корпуса позади и получившая 342 рубл.; второй лошади „Сувениру“ М. С. Ильенко досталось 88 рубл. Время скачки 2 м. 42 с. Слѣдующую барьерную скачку выигралъ „Пэль-Эль“ С. Л. Носовича, придя къ столбу въ 2 м. 59 с. (дист. 2 версты 133 саж.), второй на корпусъ былъ „Велетъ“ А. К. Булатовича и третьимъ—„Маріо“. Первая лошадь получила 604 рубл.; вторая — 156 руб. и третья — 20 рубл. Всѣхъ лошадей на этомъ состязаніи скакало семь. Послѣдняя скачка въ этотъ день была гладкая при дистанціи на 2 версты 100 саж. 1-й лошади — 342 рубл.; второй — 88 рубл. и третьей—10 рублей. Скачку эту велъ „Плезиръ“, мѣняясь съ „Герцогомъ Орлеанскимъ“, но, подходя къ столбу, выдѣлился „Флажоле“ П. И. Арапова (ѣздокъ А. Н. Казнаковъ), на корпусъ отъ него вторымъ оказался „Плезиръ“ Ф. Г. фонъ-Блока (ѣздокъ фонъ-Круммъ) и третьимъ пришелъ „Аргонавтъ“ А. С. Чекунова (ѣздокъ А. П. Петриченко). Время скачки 2 м. 56 сек.

Въ воскресенье 18-го іюня главнымъ состязаніемъ было состязаніе для трехлѣтокъ на 2 версты и 133 саж. Оспаривали этотъ призъ двѣ лошади „Тамбуринъ И. И. Решке и „Азигеръ“ Р. Р. Липгарта. Выигралъ „Тамбуринъ“, проведя скачку съ мѣста до мѣста въ 3 м. 1 с. и получивъ 1.422 рубл.; вторымъ пришелъ „Азигеръ“ на 4 корпуса отъ первой лошади и ему досталось 374 рубл. Въ этотъ же день былъ интересенъ большой „стипль-чезъ“ въ память покойнаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго. 1-й призъ взялъ А. К. Булатовичъ на лошади Д. Ф. Лукашевича „Рикошетъ“, придя къ столбу въ 5 м. 16 с.; на корпусъ отъ него былъ „Вераксъ“ барона В. Н. Рене и третьимъ „Эмеритъ“ г. Дерожинскаго и К°; 1-й призъ 1377 рубл. 50 к. и ѣздоку золотой жетонъ; второй призъ 500 рубл. и третій — 300 рубл. Имѣлъ нѣкоторый интересъ „Продажный призъ“, который выиграла „Гипотеза“ г. М. Ш., бросивъ на ½ головы „Сувенира“ М. С. Ильенко; первый призъ былъ 966 рубл. „Гипотеза“ не была продана, она осталась за владѣльцемъ. Въ восьмой день, 21-го іюня, прошло недурно состязаніе на 2 версты двухъ лошадей И. И. Решке „Мазаграна“ и „Азигера“ Р. Р. Липгарта; побѣдителемъ оказался „Мазагранъ“, совершившій дистанцію въ 2 м. 34 с. и выигравшій 1.067 рубл. „Азигеръ получилъ второй призъ — 280 рубл. 80 к. Призъ для лошадей всѣхъ странъ взялъ „Феръ-Талль“ И. И. Решке въ 2 м. 56 с.; бросивъ свою соперницу „Лиссу“ на шесть корпусовъ; первый получилъ 718 рубл., вторая 198 рубл. Большой „стипль-чезъ“ въ этотъ день разыгрывался между „Туманомъ“ Б. П. Бѣлавенца, выигравшимъ фатальную стоверстную скачку въ Варшавѣ и „Эмеритомъ“ и „Руад’Исъ“ А. А. Лихачева; побѣда осталась за „Эмеритомъ“, прошедшимъ три версты въ 4 м. 27 с.; онъ получилъ 672 рубл., а ѣздокъ серебряную вещь въ 100 рублей. „Руад’Исъ“ отъ него былъ вторымъ на шесть корпусовъ. Призъ жокейской скачки на двѣ версты взялъ „Маркизъ Поза“, придя въ 2 м. 38 с. Владѣлецъ его А. С. Чекуновъ получилъ 392 рубля; второю на три корпуса была „Марселина“ С. С. Зонен-

берга. 23-го іюня разыгрывался призъ для трехлѣтокъ на дистанцію 2 версты 133 саж.; оспаривало его четыре лошади и лучшей изъ нихъ оказался „Польноръ“ графа М. Ѳ. Замойскаго, бросившій на два корпуса „Регату“ И. Ѳ. Мамонтова и пришедшій къ столбу въ 2 м. 38 с.; онъ получилъ 704 рубля; вторая получила 194 руб. Двухверстный стипль-чезъ взяла „Русалка“ В. А. Лисаневича, опередившая на цѣлую шею „Роланда“ А. Н. Петриченко; первая окончила дистанцію въ 2 м. 38 с.; третьимъ былъ „Велетъ“ А. К. Булатовича. Въ состязаніи на 2 версты, въ жокейской скачкѣ, призъ взялъ „Маркизъ Поза“ А. С. Чекунова въ 2 м. 45 с., получивъ 745 рубл.; на два корпуса отъ него была „Гризельда“ барона Н. А. Врангеля и третьимъ оказался „Азигеръ“. Призъ жокейской скачки на $1^1/_2$ версты, разыгранный между восьмью лошадьми, выигралъ „Бискотъ“ С. С. Зоненберга въ 2 м.; на голову отъ него пришелъ вторымъ „Фортюне“ графа М. Ѳ. Замойскаго и третьимъ „Орфэ“ И. Ѳ. Мамонтова. Призъ 1-й — 399 рубл., 2-й — 104 рубл. и 3-й — 18 рубл. Въ десятый день скачекъ, въ воскресенье 25-го іюня, призъ жокейской скачки на $1^1/_2$ версты, выигралъ „Шампанъ“ И. И. Решке въ 1 м. 58 с., второй пришла въ одномъ корпусѣ „Гризельда“ барона Н. А. Врангеля; первая получила 690 рубл. и вторая—190 рубл. Большой стипль-чезъ въ тотъ же день, на дистанцію около 4-хъ верстъ, взялъ „Туманъ“ Б. П. Бѣлавенца, пройдя дистанцію въ 5 м. 50 с.; съ обоими соперниками „Капитаномъ Кукомъ“ и „Роландомъ 2-мъ“ не обошлось безъ приключеній: первый, сбросивъ своего ѣздока на препятствіи, проскакалъ весь кругъ одинъ и послѣ этого только опять былъ пущенъ на состязаніе, второй же упалъ на препятствіи и былъ сведенъ съ круга сильно расшибленнымъ. На довольно интересной жокейской скачкѣ съ призомъ въ 2.120 рубл., скакали три лошади и первымъ пришелъ „Мазагранъ“ И. И. Решке въ 2 м. 59 сек.; на три корпуса отъ него былъ „Азигеръ“ г. Липгарта. „Продажный призъ“ на 2 версты разыгрался между семью лошадьми; побѣдительницей оказалась „Пропатрія“ С. С. Зоненберга, окончившая скачку въ 2 м. 41 с., въ двухъ корпусахъ отъ нея совсѣмъ неожиданно оказалась „Джоя“, а за нею „Формэ“. Жокейскую скачку на двѣ версты въ тотъ же день выиграла „Марселина“ С. С. Зоненберга въ 2 м. 40 с., получивъ 378 рубл.; вторую на $1^1/_2$ корпуса пришла „Инеса“ графа А. М. Потоцкаго. Послѣдній день скачекъ въ Царскомъ Селѣ, 28-го іюня, состоялся при крайне дурной погодѣ. Въ числѣ призовъ, выдѣлялись изъ программы слѣдующіе. Призъ для трехлѣтокъ на $1^1/_2$ версты; взялъ его „Круль“ графа А. М. Потоцкаго въ 2 м. 2 с., получивъ 690 рубл.; вторымъ пришелъ „Констанъ“ М. С. Ильенко и третьей „Азарпеша“ И. Ѳ. Мамонтова. Большой стипль-чезъ на 2 версты выиграла „Галіота“ Н. К. Папалазаря въ 2 м. 43 с., на два корпуса отъ нея оказался „Рубинъ“ Н. А. Лисаневича (ѣздокъ самъ владѣлецъ) и за нимъ пришелъ „Гастольдъ“ А. С. Чекунова. Жокейскую скачку на 2 версты и 100 саж. выигралъ „Маркизъ Поза“ А. С. Чекунова въ 3 м. 2 с., на полкорпуса отъ него оказался „Рабштынъ“ И. И. Решке и за нимъ уже пришла „Брибона“ графа М. Ѳ. Замойскаго. „Продажный призъ“ на $1^1/_2$ версты для лошадей всѣхъ странъ, оспаривало семь лошадей и выигралъ его „Формэ“ М. Н. Соколова въ 2 м. 2 с., на два корпуса отъ него былъ „Призракъ“ С. В. Шишкина и за нимъ пришла „Гипотеза“ барона Манергейма и графа Б. С. Шереметева. Двухверстную жокейскую скачку взяла „Викторесъ“ С. С. Зоненберга въ 2 м. 47 с., получивъ 399 рубл., на два корпуса отъ нея пришелъ „Лабрадоръ“ И. И. Решке и третьимъ „Орфэ“ И. Ѳ. Мамонтова. О гладкихъ и барьерныхъ скачкахъ, бывшихъ въ тотъ же день, мы не станемъ говорить, такъ какъ онѣ ничѣмъ не выдѣлялись изъ заурядныхъ состязаній подобнаго рода. Этими испытаніями закончился сезонъ царскосельскихъ скачекъ и въ воскресенье, 2-го іюля, открылся сезонъ скачекъ на Коломяжскомъ шоссе.

М. П. П.

Школа

— Новое распоряженіе о прибалтійскихъ учебныхъ заведеніяхъ. До настоящаго времени въ Прибалтійскомъ краѣ существовалъ такой порядокъ, что если правительство хотѣло преобразовать какое-либо учебное заведеніе и ввести преподаваніе на общегосударственномъ языкѣ, а балты не соглашались на это и прекращали отпускъ средствъ на содержаніе такого учебнаго заведенія, то послѣднее закрывалось. Теперь этотъ ненормальный порядокъ окончательно уничтоженъ. Состоялось распоряженіе, согласно которому, городскія общественныя управленія и другія учрежденія обязаны отпускать, ассигнованныя ранѣе, на содержаніе того или другого учебнаго заведенія суммы, независимо отъ какихъ бы то ни было мѣропріятій правительства. Распоряженіе это въ первый разъ примѣнено къ рижской городской гимназіи, на введеніе въ которой общеимператорскаго устава и штатовъ не соглашалась мѣстная фрондирующая городская дума.

Медицина и гигіена

— Передвижные госпитали. Въ шотландскомъ графствѣ „East Lothian“ сдѣланъ очень интересный опытъ устройства „передвижныхъ госпиталей“. Каждый округъ графства снабженъ большими каретами, легкими и солидными, вмѣстительностью приблизительно около 1.000 куб. футовъ. Эти кареты очень напоминаютъ своимъ внѣшнимъ видомъ возки ярмарочныхъ фокусниковъ и содержателей цирковъ. Внутри каждой кареты устроены двѣ постели, и, кромѣ того, имѣется аптечка, все необходимое для перевозки и хирургическій наборъ. Кареты устроены такъ, что ихъ очень легко дезинфецировать. При каретѣ имѣются складная палатка и походная кухня. „Благодаря такимъ каретамъ, говоритъ одна англійская газета, — можно, вмѣсто того, чтобы нести больного въ госпиталь, привести госпиталь къ нему самому“. Во время эпидеміи такіе передвижные госпитали, конечно, должны принести большую пользу, и поэтому многія другія англійскія провинціи намѣрены послѣдовать примѣру шотландскаго графства и завести у себя такія же кареты.

— Двѣнадцатилѣтній летаргическій сонъ. Во Франціи, въ городѣ Тенелѣ, молодая женщина испугалась послѣ родовъ, вслѣдствіе чего у нея появился истерическій припадокъ; вслѣдъ затѣмъ она впала въ летаргическій сонъ, который продолжается уже „двѣнадцать лѣтъ“. Мать больной питаетъ ее клизмами изъ молока и пептона; больная сильно исхудала и блѣдна какъ трупъ.

— Вліяніе искусственныхъ зубовъ на характеръ людей. Журналъ „L'Electricien“ сообщаетъ, что одинъ американскій зубной врачъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ вставныхъ зубовъ на металлическихъ пластинкахъ, огибающихъ десны и подпираемыхъ съ боковъ металлическими спиралями. По его словамъ, всѣ эти приспособленія, состоящія обыкновенно изъ двухъ разныхъ металловъ, заключаютъ въ себѣ основные элементы вольтова столба и поэтому развиваютъ электрическіе токи подъ вліяніемъ окисляющаго дѣйствія слюны. Нельзя не пожалѣть—замѣчаетъ этотъ врачъ—людей, носящихъ во рту, между деснами, настоящіе электровозбудители, отъ которыхъ безпрестанно пробѣгаютъ электрическіе токи, хотя и очень слабые, но тѣмъ не менѣе раздражительно дѣйствующіе на нервную систему. Наукой дознано, что прохожденіе электрическаго тока можетъ ощущаться ртомъ, если приложить мѣдную проволоку къ приводу отъ телеграфнаго снаряда Морзе и держать ее въ зубахъ. Въ подобныхъ случаяхъ получается во рту впечатлѣніе легкаго раздраженія, подобнаго производимому сельтерскою водою. Къ этимъ постояннымъ раздраженіямъ челюсти постепенно привыкаютъ и перестаютъ ихъ ощущать, но дѣйствіе слабыхъ токовъ на нервную систему нисколько не ослабляется и въ немалой степени вліяетъ на характеръ людей. Въ этомъ обстоятельствѣ и слѣдуетъ искать разгадку перемѣнъ въ характерѣ нѣкоторыхъ лицъ, превращающихся изъ добродушныхъ и безобидныхъ въ сварливыхъ и придирчивыхъ.

Политехника

— Электрическіе ручные вентиляторы. Въ послѣднее время въ Парижѣ, Лондонѣ и другихъ городахъ стали вводиться въ употребленіе, особенно въ частныхъ домахъ, электрическіе вентиляторы, имѣющіе видъ крошечныхъ вѣтряныхъ мельницъ. Эти ручные вентиляціонные приборы изобрѣтены въ Америкѣ и представляютъ то важное удобство, что могутъ быть поставлены на столъ или въ углу какой либо комнаты и вращеніемъ своихъ крыльевъ доставлять ощущеніе пріятной прохлады даже въ сильно нагрѣтомъ помѣщеніи. Вблизи отдушинъ электрическія мельницы дѣйствуютъ совершенно на подобіе настоящихъ вентиляторовъ, устраиваемыхъ для шахтъ: онѣ вгоняютъ свѣжій воздухъ въ комнату, а испорченный вытѣсняютъ. Самодѣйствующія электрическія вентиляціонныя мельницы могутъ прикрѣпляться къ стѣнамъ и даже къ люстрамъ и, имѣя малые размѣры, могутъ быть спрятаны въ углы, гдѣ ихъ не будетъ видно. Достаточно повернуть коммутаторъ, чтобы заставить ихъ крылья вращаться со скоростью 800, 1.000 и 2.000 оборотовъ въ часъ. Нѣкоторые ручные вентиляторы, крылья которыхъ, состоящія изъ металлическихъ пластинокъ, напоминаютъ пароходный винтъ, снабжены маленькимъ рулемъ, имѣющимъ видъ диска. Отъ положенія его, по отношенію къ направленію воздушнаго теченія, зависитъ быстрота вращенія крыльевъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что ручные вентиляторы въ самомъ скоромъ времени войдутъ во всеобщее употребленіе. Польза ихъ слишкомъ очевидна и особенно скажется въ театральныхъ залахъ.

— Электрическій городъ. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такого богатаго электрическими сооруженіями города, какъ Гретъ-Фельсъ, въ Монтанѣ—территоріи, принадлежащей Соединеннымъ Штатамъ. Электричество безраздѣльно царствуетъ въ этомъ, хотя небольшомъ, но кипящимъ жизнью, торговомъ центрѣ. На улицахъ Гретъ-Фельса нельзя встрѣтить лошадей: тамъ всѣ экипажи движутся электричествомъ, приводящимъ въ движеніе и элеваторы, и краны подъемныхъ машинъ, и типографскіе станки, и всѣ безъ исключенія фабричные механизмы. Наконецъ, токами приводятся въ движеніе и землекопные орудія, пожарные насосы, и молоты, разбивающіе камни для строительныхъ работъ и для мощенія улицъ. При постройкахъ, известковый цементъ изготовляется посредствомъ все того же электричества, въ сильной степени уменьшившаго спросъ на рабочихъ по всѣмъ отраслямъ заводской и ремесленной промышленности. Въ ресторанахъ и частныхъ домахъ не существуетъ другихъ кухонь, кромѣ электрическихъ. При помощи электричества готовятся всѣ блюда. Словомъ, нѣтъ уголка, гдѣ бы всѣ домашнія работы не справляли токи большей или меньшей напряженности. Явленіе это объясняется крайней дешевизной электрической силы, доставляемой не пародѣйствующими динамо-машинами, требующими значительныхъ расходовъ на топливо, а водопадами, доставляющими безконечную даровую энергію, отъ которой и самый городъ получилъ свое названіе.

Аллеръ Александръ Самойловичъ, членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, участвовавшій въ кампаніяхъ 1854 и 1877—1878 годовъ и въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г. и прослужившій въ военной службѣ болѣе пятидесяти лѣтъ, † въ Спб. 28-го іюня, 71 года.

Гаддъ Людовикъ Ѳеодоровичъ, завѣдывающій дѣлами эмеритальной кассы морского вѣдомства, предсѣдатель правленія обуховскаго сталелитейнаго завода, членъ конференціи Николаевской морской академіи, тайн. сов., прослужившій въ государственной службѣ 50 лѣтъ, извѣстный благотворитель, † въ Спб., 22-го іюня, 66 лѣтъ. Онъ командовалъ фрегатами „Орелъ“ и „Адмиралъ Чичаговъ“ и броненосцемъ „Первенецъ“, занималъ должность начальника ижорскихъ адмиралтейскихъ заводовъ въ посадѣ Колпино и командовалъ затѣмъ отрядомъ судовъ морского училища въ Транзундѣ. Въ 1887 г. изъ контръ-адмираловъ онъ былъ переименованъ въ тайные совѣтники.

Жданъ-Пушкинъ Викентій Викентьевичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ, затѣмъ управлявшій тобольской коммиссаріатскою коммиссіею и позднѣе служившій въ главномъ интендантскомъ управленіи, дѣятельный сотрудникъ „Русскаго Инвалида“, † въ Царскомъ Селѣ, 25-го іюня, 71 года.

Заградинъ Петръ Георгіевичъ, докторъ медицины, помощникъ главнаго врача Крестовоздвиженской общины въ Петербургѣ, участвовавшій въ качествѣ военнаго врача въ войнѣ 1877—1878 гг. и въ походѣ противъ возставшихъ горцевъ Терской области, самоотверженный, глубоко гуманный дѣятель, † въ Спб., 6-го іюня, 44 лѣтъ.

Матвѣевъ Николай Петровичъ, провинціальный литераторъ, сотрудникъ „Самарской Газеты“, гласный бузулукской городской думы, владѣлецъ общественной библіотеки, † въ Бузулукѣ самарской губ., 26-го іюня.

Наумовъ Дмитрій Алексѣевичъ, видный московскій общественный дѣятель, товарищъ августѣйшаго предсѣдателя политехническаго музея, бывшій предсѣдатель московской губернской земской управы, д. ст. сов., одинъ изъ основателей политехническаго музея, почетный членъ разныхъ ученыхъ обществъ, авторъ сочиненія „Консульское право Европы и Америки“ и нѣсколькихъ статей, † въ с. Кузьминскомъ подольскаго уѣзда, московской губ., 29-го іюня 65 лѣтъ.

Святополкъ-Четвертинскій Эммануилъ, князь, сотрудникъ варшавскихъ газетъ авторъ двухъ драмъ на польскомъ языкѣ, † въ своемъ имѣніи сѣдлецкой губ., въ послѣднихъ числахъ іюня.

Скворцовъ Николай Николаевичъ, главный интендантъ военнаго министерства, генералъ-отъ-инфантеріи, принимавшій дѣятельное участіе въ выработкѣ разнаго рода положеній, касающихся хозяйственнаго устройства войскъ, большой знатокъ интендантскаго дѣла, энергичный, неутомимый дѣятель, добросовѣстный и безукоризненно честный, † въ Лангрѣ во Франціи, 25-го іюня, 68 лѣтъ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
За издателя Э. Д. Гоппе.

Наложенiе пломбъ на короба съ голубями на ж.-д. станцiи Сенъ-Назеръ.

Уходъ за голубями и кормленiе ихъ на пароходѣ »Манубiя«.

Прикрѣпленiе къ голубямъ трубочекъ съ депешами.

Выпускъ партiи голубей съ кормы парохода »Манубiя« въ 200 километрахъ отъ берега.

Новые опыты съ почтовыми голубями въ открытомъ морѣ, на Атлантическомъ океанѣ.

Дозволено цензурою. СПб. 6-го iюля 1895 г. Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:

ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 р. 75 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за четыре фунта, на двѣ покрышки — за 6 фунт.

РОСКОШНАГО изданія (въ **кожаномъ** корешкѣ): 2 р. 50 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за 4 фунта, а на двѣ покрышки — за 7 фунт.

Требованія адресовать:
въ книгоиздательство Германъ Гоппе:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золот. медалями и высшими знаками.

Косметическіе спермацетовые личные

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою. Они удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 рубля, 4 пачки съ пересылкою 3 рубля. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., д. Жербина, № 2.

БРИТВЫ АРБЕНЦА,

всемірно извѣстныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму A. Arbenz, Jougne (France). Продается въ главныхъ магазинахъ

ЗАИКАНІЕ

вылечивается основательно въ специальн заведеніи **Карла Эрнстъ.** Принимаются приходящіе и пансіонеры. **Спб., Невскій пр., 100, кв. 7.** Руководство къ самообученію 3 руб. **Свѣдѣнія безплатно.**

НОВОСТЬ!

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванія петель. Введенъ во всѣхъ профессіональныхъ школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе. Высылается немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 1[illegible] коп. марками.

О-ДЕ-СОВЭРЪ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

ТРЕБУЙТЕ
МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КУС. 30 К.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИН. КОР. 60 К.
ГЛ. СКЛАДЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМИДОВЪ ПЕР. 1
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

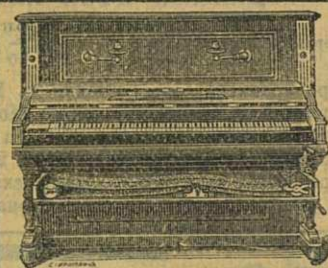
Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ВЫИГРЫШ-
ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, НЕВСКІЙ, СПБ.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы посредствомъ верченія ручки.

Цѣна безъ нотъ 550 руб. и дороже. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. №№ 34 и 40; **Москва,** Кузнецкій М., д. Захарьина.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 Р. 50 К.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 р. ◆ 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

Высылается немедленно; можно и наложеннымъ платежомъ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

☛ ВНИМАНІЕ! ☚

Вышло въ свѣтъ:
ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ
графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа
СЪ 9-Ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.
Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.
Требованія адресовать: **книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ**,
С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова,**

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненными членами **товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.**

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*—1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ,
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 50 к. Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб. Садовая, 22.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ"

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 году
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы
23.000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ, для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано **31,701** лицо на капиталъ въ **82.708.760 руб.**

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,— съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

О подпискѣ на 1895 годъ — VII г. изд.

1895 МОДИСТКА 1895

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ
МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ и УКРАШЕНІЙ.

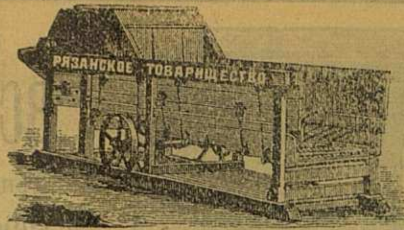
МОДИСТКА выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

Подписка принимается только на годъ
ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ЦѢНѢ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р.	Въ Москвѣ безъ доставки	7 р.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	7 р.	Съ пересылкой во всѣ города	8 р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА":
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго
РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА
ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ
имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что
Новый иллюстрированный каталогъ №. 5—1895 г.
отпечатанъ и высылается по первому требованію безплатно.
ПРАВЛЕНІЕ, ЗАВОДЪ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ РЯЗАНИ:
Семинарская улица, собственный домъ.
Контора и складъ въ Москвѣ:
на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.
Телеграфный адресъ для Рязани и Москвы — „ПЛУГЪ".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода" выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris".

„Парижская Мода" въ теченіе года въ 24-хъ выпускахъ дастъ около 3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода" въ теченіе года на 24-хъ отдѣльныхъ листахъ дастъ до 2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА":

	На годъ.	На полг.		
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ	4 р. — к.
„ „ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ „ полгода	2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: **3 р. 50 к.**, на полгода **2 р. 25 к.**

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода" просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода".

Съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія
ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DEPILATOIRE)
Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.
Продажа въ Спб. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, Гороховая ул., 33.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
подъ редакціей П. В. БЫКОВА.
иллюстраціи Поля Тумана,
воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ" Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ" Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель", „Недѣля", „Правительственный Вѣстникъ", „Новости", „Новое Время", „Петербургскій Листокъ", „Journal de St.-Pétersbourg", „St. Petersburger Zeitung", „Одесскій Листокъ" и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ" и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

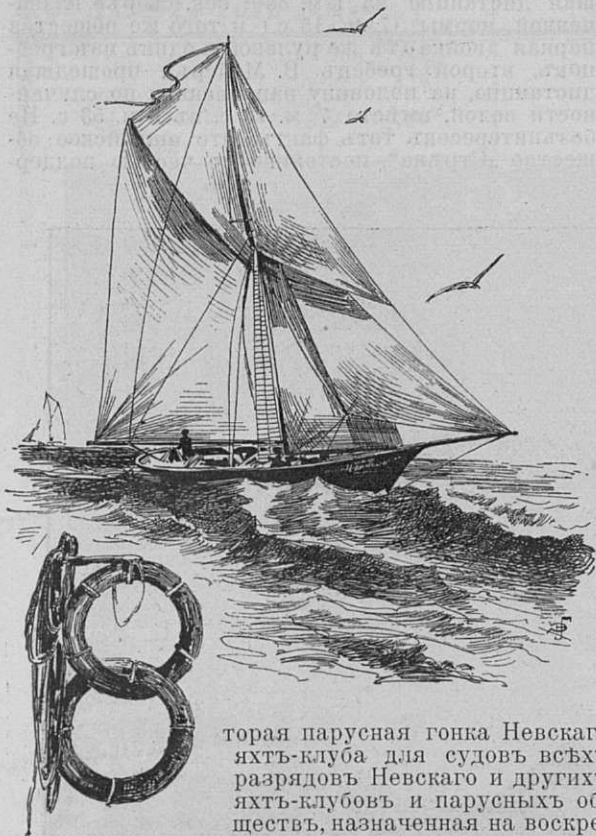
Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 6-го іюля 1895 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1381. Годъ XXVII. 15-го іюля 1895 г. [Томъ LIV. № 3.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Вторая парусная гонка Невскаго яхтъ-клуба для судовъ всѣхъ разрядовъ Невскаго и другихъ яхтъ-клубовъ и парусныхъ обществъ, назначенная на воскресенье, 4-го іюня, собрала у Невскаго пловучаго маяка 19 судовъ. Невскій яхтъ-клубъ постарался, чтобы гонка вышла какъ можно болѣе оживленною, и анонсы о ней, напечатанные на цвѣтной бумагѣ, красовались на углахъ улицъ и въ окнахъ нѣкоторыхъ магазиновъ уже за нѣсколько дней до гонки. Для гостей (за входную, впрочемъ, плату) и вообще для публики былъ нанятъ большой петергофскій пароходъ „Цесаревичъ"; иллюминованный флагами, онъ вмѣстѣ съ паровой яхтой „Ярославна" и др. придавалъ мѣсту гонки вполнѣ праздничный видъ; во все время гонки на немъ игралъ духовой оркестръ пожарной команды командора яхтъ-клуба графа Шереметева. Къ сожалѣнію, пасмурная дождливая погода, стоявшая наканунѣ и всю ночь, грозила не измѣниться къ лучшему, почему, вѣроятно, и публики собралось на пароходъ весьма немного, такъ какъ перспектива провести весь день на сыромъ воздухѣ, рискуя въ добавокъ помокнуть подъ дождемъ, остановила, надо полагать, многихъ. Однако, противъ всѣхъ ожиданій, небо начало понемногу проясняться, и гонка прошла при великолѣпной погодѣ. Жаль только, что и вѣтеръ, довольно сильный съ утра, переходя отъ SW къ W и затѣмъ временами къ N, тоже понемногу стихалъ, такъ что нѣкоторымъ изъ яхтъ пришлось кончать гонку чуть не въ штилѣ. Яхты были раздѣлены на 7 разрядовъ по ихъ гоночной силѣ: I разрядъ (до 0,5 бал. гон. силы) „Мышка", рулевой В. А. Олсуфьевъ; „Зыбь", рул. г. Ивановъ; „Малютка", рул. г. Усовъ. II разрядъ (отъ 0,5 до 1 бал.): „Юна", рул. г. Ульманъ; „Ласточка", рул. г. Шомакеръ. III разрядъ (отъ 1 до 1,5 б.): „Эолъ", рул. г. Кочкинъ; „Оксана", рул. Т. Э. Краузе; „Сваллоу", рул. г. Филатовъ. IV разрядъ (отъ 1,5 до 2,5 бал.): „Буревѣстникъ", рул. г. Ренненкампфъ; „Привѣтъ", рул. В. Григорьевъ. V разрядъ (отъ 2,5 до 5 б.): „Рогнѣда", рул. г. Григорьевъ; „Орнсей", рул. г. Брунстъ; „Золушка", рул. В. Н. Клагесъ; „Ольга", рул. Г. А. Донбергъ. VI разрядъ (отъ 5 до 10 бал.): „Редъ-Ланцеръ", рул. г. Мертенсъ; „Нэнъ", рул. Я. Л. Фансмитъ; „Злючка", рул. Я. П. Бѣляевъ, и VII разрядъ (свыше 10 бал.): „Эндиміонъ", рул. графъ Ностицъ, и „Сейнора", рул. Э. Л. Биндеманъ. Дистанція была назначена сообразно величинѣ судовъ: для I, II и III разрядовъ въ 3 мор. мили, для IV и V разрядовъ въ 13¾ мили и, наконецъ, для VI и VII разрядовъ въ 22 мили (отъ Невскаго маяка на Петергофъ, Кронштадтъ и обратно къ старту). Постепенно слабѣвшій вѣтеръ и отсутствіе волны были особенно благопріятны для судовъ меньшихъ разрядовъ, скоро окончившихъ свою гонку. Изъ нихъ въ I разрядѣ скорѣе всѣхъ сдѣлала дистанцію (1 ч. 1 м. 52 с.) „Мышка"; во II разрядѣ— „Ласточка" (56 м. 26 с.); въ III разрядѣ — „Оксана" (52 м. 33 с.); въ IV разрядѣ—„Привѣтъ" (4 ч. 24 м. 30 с.); противникъ его „Буревѣстникъ" гонки не кончилъ; въ V разрядѣ — „Орнсей" (3 ч. 7 м. 49 с.) и „Золушка" (3 ч. 7 м. 14 с.), дававшая учетъ „Орнсею". Гонку судовъ VI и VII разрядовъ повелъ „Эндиміонъ", сразу же взявшій правильный курсъ на Петергофъ, за нимъ пошла „Нэнъ", но, ошибочно принявъ кронштадтскій пассажирскій пароходъ за пароходъ „Царевичъ", взяла немного круче; въ кильватеръ ей, но замѣтно отставая, шелъ „Рэдъ-Лянцеръ"; „Злючка" сразу же начала, неизвѣстно для чего, выкручивать и хотя все время до Петергофа была у другихъ на вѣтру, но вся выгода навѣтреннаго положенія уничтожилась тѣмъ, что, идя такъ круто, она не могла имѣть хорошаго хода и была позади другихъ, выдвинувшись передъ „Рэдъ-Лянцеромъ" только передъ самымъ концомъ гонки. „Эндиміонъ" все время шелъ полнѣе другихъ и до Петергофа значительно опередилъ остальныя яхты, но послѣ поворота къ Кронштадту слишкомъ много зачѣмъ-то спустился, и въ это время его обошла „Нэнъ", первою обогнувшая у Кронштадта поворотное судно. Однако на обратномъ пути отъ Кронштадта къ судейскому пароходу „Эндиміонъ", ранѣе поставившій спинакеръ, опять выдвинулся впередъ и, будучи на вѣтру, временами совсѣмъ отнималъ отъ „Нэнъ" вѣтеръ, такъ что ей приходилось подходить къ створу чуть не съ заполаскивающими парусами. Тѣмъ не менѣе въ своемъ IV разрядѣ она сдѣлала дистанцію скорѣе другихъ (4 ч. 19 м. 5 с.), несмотря на даваемый ею „Рэдъ-Лянцеру" учетъ; въ VII разрядѣ призъ достался „Эндиміону (4 ч. 23 м 18 с.); „Сейнора" гонки не кончила. Призы состояли изъ денежныхъ выдачъ, на этотъ разъ удвоенныхъ (для I, II, III и IV разрядовъ по 50 р., для IV —100 руб. и для VII—200 руб.), золоченыхъ медалей, судового серебрянаго знака и свидѣтельства. Къ сожалѣнію, пароходъ съ публикой, куда, между прочимъ, пересѣли по окончаніи и нѣкоторые изъ участниковъ гонки, по чьему-то распоряженію, прошелъ прямо въ Больш. Неву, гдѣ и высадилъ своихъ пассажировъ, не зайдя въ яхтъ-клубъ, такъ что ни публика, ни нѣкоторые изъ гг. спортсменовъ не могли присутствовать при раздачѣ призовъ. Въ общемъ же можно сказать, что гонка удалась.

Зато совсѣмъ не удалась такъ называемая „морская" парусная гонка спб. рѣчного яхтъ-клуба, назначенная по программѣ на воскресенье, 11-го іюня, для судовъ 3-го (отъ 2,5 бал. гон. силы), 4-го (отъ 5 до 10 б.) и 5-го (свыше 10 б.) классовъ. Интересъ этой гонки помимо мѣста, гдѣ она должна была происходить (за Кронштадтомъ, дистанція около 30 мор. миль), заключался въ томъ, что для того изъ разрядовъ, въ которомъ приметъ участіе наибольшее число судовъ, призомъ былъ бы призъ морского министерства— полупалубный ботикъ „Эллингъ". Призу этому, однако, пришлось остаться неразыграннымъ. Такъ какъ гонку предполагалось, согласно программѣ, начать рано утромъ, то записавшіяся на нее яхты отправились въ Кронштадтъ еще наканунѣ днемъ; въ клубѣ оставалась только одна „Ольга", которая пришла въ Кронштадтъ на буксирѣ парохода съ гоночной коммиссіей, отправившейся изъ яхтъ-клуба въ субботу, въ 11 час. вечера. Тотчасъ же по прибытіи въ Кронштадтъ, гдѣ близъ петербургскихъ пароходныхъ пристаней уже стояли на якоряхъ всѣ ранѣе прибывшія яхты, рулевымъ яхтъ было объявлено, что гонку предполагается начать отъ входныхъ со стороны моря бочекъ въ 8 часовъ утра и чтобы они позаботились прибыть туда къ означенному времени. Однако къ 8 час. утра на мѣстѣ оказалась только „Нэнъ" г. Фансмита, ушедшая туда ночью; остальныя снялись съ якоря только послѣ ухода парохода съ гоночной коммиссіей, тоже, впрочемъ, немного опоздавшаго. Къ исходу 9-го часа уже всѣ яхты собрались близъ входныхъ бочекъ, а въ 9 ч. 8 м. былъ данъ съ судейскаго парохода пушечный выстрѣлъ, который вмѣстѣ съ подъемомъ флага гоночной коммиссіи означалъ начало гонки. По правиламъ съ момента подъема флага на прохожденіе створа полагается 10 минутъ, но время проходило, а ни одна яхта не начинала гонки. Гоночная коммиссія рѣшила продлить срокъ, но и это не помогло. Створъ прошла только одна „Зазноба" г. Бѣляева, но и та тотчасъ, безъ видимыхъ со стороны причинъ, повернула обратно. Прождавъ 20 минутъ и не замѣчая со стороны яхтъ, стоявшихъ невдалекѣ на якоряхъ со спущенными передними парусами, никакихъ признаковъ, указывавшихъ на желаніе вступить въ состязаніе, гоночная коммиссія, по предложенію судьи отъ морскаго министерства вице-адмирала Палтова, постановила признать гонку не состоявшеюся и призы неразыгранными. Въ 9 ч. 38 м. былъ данъ второй пушечный выстрѣлъ и спущенъ флагъ, что означало конецъ прохожденія створа, и въ то же почти время створъ прошелъ „Эндиміонъ". Вѣроятно не убѣжденный, что прошелъ створъ послѣ срока, онъ пошелъ прямо по курсу гонки на Лондонскій маякъ, хотя ему и кричали съ судейскаго парохода, что гонка отмѣняется. Вскорѣ послѣ того зашевелились и остальные, причемъ нѣкоторые, подходя къ судейскому пароходу, высказывали искреннее изумленіе по поводу отмѣны гонки. Какъ выяснилось впослѣдствіи, причина запозданія была та, что въ виду усиливавшагося W-аго вѣтра яхты принуждены были взять рифы и, вѣроятно, работая не торопясь, не могли окончить этого маневра своевременно. Въ результатѣ взаимныя нареканія: со стороны гоночной коммиссіи на рулевыхъ яхтъ, что они, выходя на гонку, не позаботились ознакомиться съ правилами гонокъ; со стороны же рулевыхъ на гоночную коммиссію въ томъ, что она, видя почти всѣ яхты стоящими на якоряхъ, не позаботилась узнать причинъ такого единодушнаго нежеланія начать гонку и подождать, когда всѣ будутъ готовы, такъ какъ ей предоставлено продлить срокъ прохожденія створа и далѣе указаннаго въ правилахъ, лишь бы время прохожденія створа первой и послѣдней яхтой не составляло слишкомъ значительной разницы.

Въ этомъ же нумерѣ мы даемъ снимокъ съ новаго зданія рѣчного яхтъ-клуба. Новое помѣщеніе клуба безусловно прекрасно какъ по удобствамъ, такъ и по изящной отдѣлкѣ — безъ лишней роскоши, но съ большимъ вкусомъ.

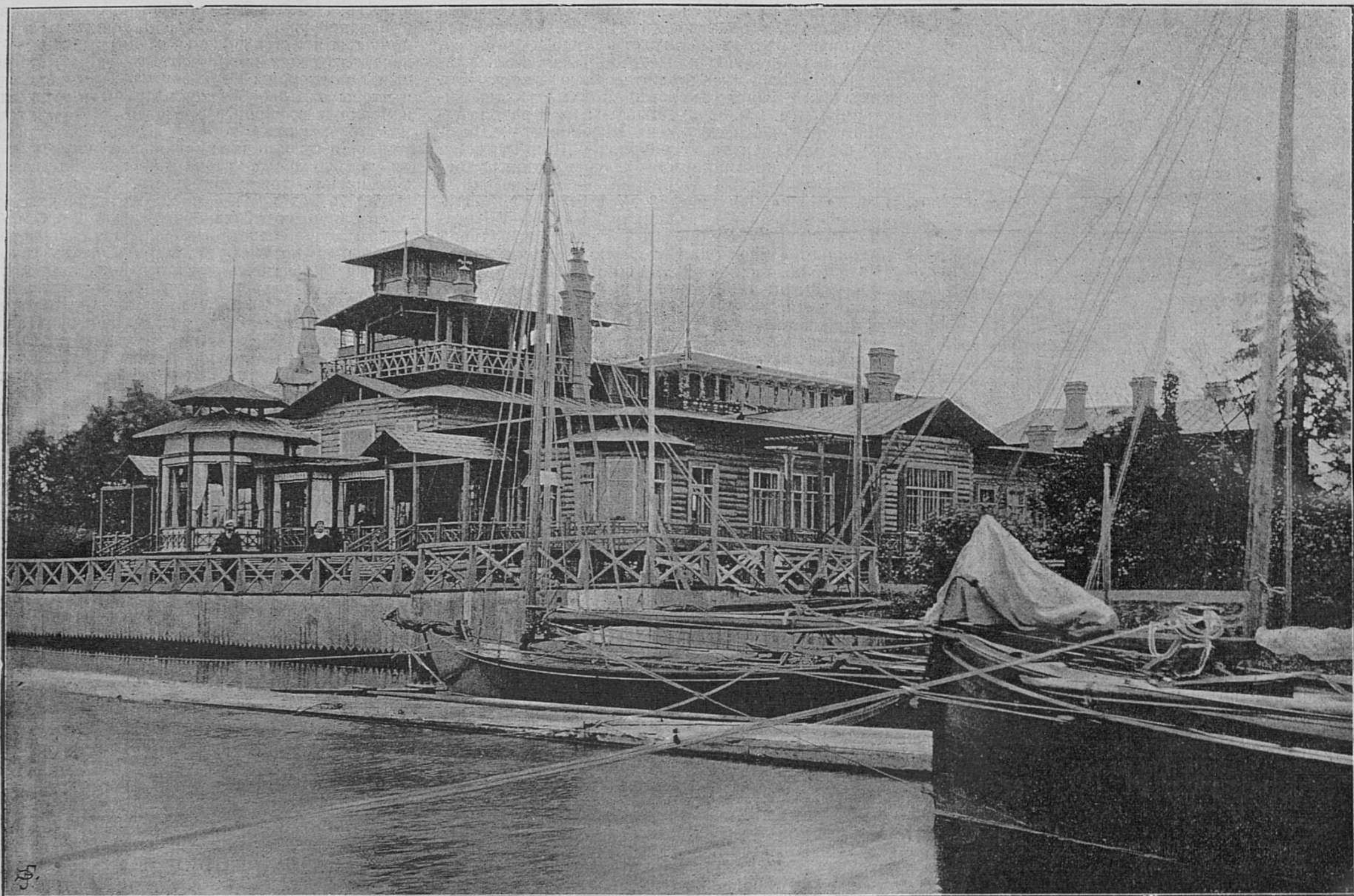

Гребная гонка.

Въ воскресенье, 4-го іюня, состоялась первая парусная гонка Шуваловскаго паруснаго кружка. Въ гонкѣ участвовало 8 судовъ, раздѣленныхъ на 2 разряда. I разрядъ: „Скатъ", рулевой г. Шарлахъ, „Волна", рул. г. Билибинъ, „Электра", рул. г. Цомакіонъ, „Мечта", рул. г. Буржуа, и „Вѣтерокъ", рул. г. Бравура; II разрядъ: „Тулонъ", рул. г. Ивашевъ, „Кисси", рул. г. Оттомасовъ, и „Подруга", рул. г. Кристенъ. Кто совершалъ прогулки подъ парусами на Шуваловскомъ („Суздальскомъ") озерѣ, тотъ вѣроятно знаетъ на сколько оно капризно и причудливо относительно вѣтра. Неровный профиль береговъ не позволяетъ вѣтру дуть равномѣрно во всѣхъ мѣстахъ, и не рѣдкость видѣть на немъ, какъ одно, напр., судно идетъ съ хорошимъ вѣтромъ, а другое, чуть не рядомъ, стоитъ съ обезвѣтренными парусами. На немъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова надо умѣть ловить вѣтеръ, пользуясь каждою его полоскою, если не хочешь, попавъ въ штилевую полоску, безпомощно стоять на мѣстѣ, дожидая, пока какой нибудь случайный порывчикъ не сдвинетъ тебя съ мѣста. Въ добавокъ, какъ говорятъ, на этомъ озерѣ существуютъ какія то никѣмъ неизслѣдованныя теченія, направленіе которыхъ тоже не всегда одинаково. Все это служитъ причиною того, что устраиваемыя на немъ парусныя гонки не всегда бываютъ вполнѣ удачны, особенно въ срединѣ лѣта, когда сильные вѣтры обыкновенно бываютъ рѣдко. То же самое было и на гонкѣ 4-го іюня. Яхты продѣлывали свою дистанцію временами въ полнѣйшемъ штилѣ, такъ что одно судно, а именно „Вѣтерокъ", совсѣмъ не могло кончить гонки. Въ результатѣ изъ судовъ 1-го разряда первый призъ взялъ „Скатъ", второй — „Мечта" и третій—„Электра", а во 2-мъ призъ достался „Кисси". Ботикъ „Тулонъ" сдѣлалъ навалъ, а „Подруга" была лишена права на призъ за то, что на ней мѣнялись рулевые.

Въ тотъ же день, т. е. 4-го іюня, открылъ свою лѣтнюю дѣятельность московскій рѣчной яхтъ-клубъ. Послѣ торжества подъема флага состоялась прогулка членовъ и приглашенныхъ гостей на всѣхъ судахъ клуба при оркестрѣ музыки, слѣдовавшемъ тоже на лодкахъ. Конечною цѣлью прогулки была дача клуба на Воробьевыхъ горахъ, гдѣ былъ устроенъ семейный вечеръ съ танцами. Яхтъ-клубъ предполагаетъ устроить текущимъ лѣтомъ четыре гребныхъ гонки; первая гонка назначена на 29-е іюня; коронаціонный же призъ предполагается разыграть 29-го августа. *Гр. Б.*

Гребнымъ гонкамъ въ Петербургѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ что-то не везетъ. Устроенныя спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ гребныя гонки (кромѣ народной) удались вслѣдствіе неблагопріятной погоды только на половину, если не меньше. Даже большое „состязаніе гребцовъ-любителей", совмѣстно устраиваемое ежегодно спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, англійскимъ обществомъ „Стрѣла" и спб. гребнымъ обществомъ, привлекавшее обыкновенно къ участію лучшихъ гребцовъ различныхъ гребныхъ обществъ, и то вышло совсѣмъ не такъ, какъ предполагалось. По особо выработанной программѣ состязанія должны были происходить два дня: въ субботу 24-го и въ воскресенье 25-го іюня; однако въ субботу крѣпкій W развелъ въ Средней Невкѣ такую волну, которая отбивала у гг. гребцовъ всякую охоту испытывать свою взаимную ловкость и силу. Гонку сначала отложили съ 6 до 9 час. вечера, а потомъ и совсѣмъ на этотъ день отмѣнили. На другой день, между прочимъ, должна была состояться интересующая всѣхъ спортсменовъ гонка одиночекъ на „первенство" въ Россіи, призъ, уже нѣсколько лѣтъ подрядъ остававшійся за московскимъ яхтъ-клубомъ; но, къ сожалѣнію, представитель этого клуба, г. Свѣшниковъ, заболѣлъ и прислалъ отказъ, почему гонка на этотъ призъ, въ которой противникомъ москвичей вызвалось выступить спб. гребное общество, въ лицѣ своего члена А. Снельмана, не состоялось, и такимъ образомъ „первенство" въ Россіи на этотъ годъ не осталось ни за кѣмъ. Погода и въ воскресенье была не многимъ благопріятнѣе субботы, почему нѣкоторые совсѣмъ отказались идти, а желающимъ пришлось состязаться какъ бы самимъ съ собою. Ходила распашная двойка спб. рѣчнаго яхтъ-клуба для младшихъ гребцовъ съ рулевымъ А. Борисовымъ и гребцами А. Фокинымъ и К. Дуке и сдѣлала дистанцію около $1^{1}/_{2}$ версты вмѣсто назначенной нормы 7 мин. 30 сек. въ 5 м. $39^{1}/_{2}$ с. и затѣмъ четверка того же клуба для новичковъ съ тѣмъ же рулевымъ и гребцами А. Фокинымъ, Г. Кнопнусъ, А. Блумъ и Г. Оливеръ, сдѣлавшая дистанцію, около 2 верстъ, вмѣсто назначенныхъ 9 мин. 30 с. въ 8 м. 33 с. Неудавшуюся въ субботу гонку возобновили въ понедѣльникъ, и въ этотъ день она вышла удачнѣе двухъ предыдущихъ дней. Интересъ состязаній сосредоточивался главнымъ образомъ на гонкѣ четверокъ на серебряный такъ называемый „Невскій" кубокъ, ежегодно защищаемый въ Петербургѣ и прошлый годъ доставшійся англійскому обществу „Стрѣла". Конкурентами на этотъ призъ выступили двѣ четверки: спб гребнаго общества съ рулевымъ В. Штумпфомъ и гребцами В. Мейеромъ, Э. Гильдебрандтомъ, А. Голеромъ и Ф. Кребсомъ и шуваловскаго гребнаго кружка „Фортуна" съ рулевымъ А. Бушемъ и гребцами И. Гавеманомъ, П. Шрамомъ, А. Циммерманомъ и Ю. Бушемъ. Первою, въ 7 м. 55 с., сдѣлала 2-хверстную дистанцію четверка спб. гребнаго общества, опередившая своего соперника всего, впрочемъ, на 12 сек. Затѣмъ шли четыре одиночки для младшихъ гребцовъ: двѣ общества „Фортуна", одна спб. гребнаго общества и одна спб. рѣчнаго яхтъ-клуба. Побѣдителемъ и здѣсь осталось спб. гребное общество, представитель котораго М. Пфефферъ сдѣлалъ дистанцію въ $1^{1}/_{2}$ версты въ 5 м. 35 сек., опередивъ г. Гавемана (общ. „Фортуна") всего на половину лодки, г. Фасемана (того же общ.) на 15 с. и г. Фокина (спб. рѣч. яхтъ-клуба) на 10 сек. Кромѣ того шли безъ конкурентовъ распашная двойка спб. гребнаго общества (рул. В. Штумпфъ и гребцы А. Снельманъ и Ф. Кребсъ), сдѣлавшая дистанцію на 1 м. $36^{1}/_{2}$ сек. скорѣе назначенной нормы (7 м. 15 с.) и того же общества парная двойка (тѣ же рулевой и одинъ изъ гребцовъ, второй гребецъ В. Мейеръ), прошедшая дистанцію, на половину наполненная по случайности водой, вмѣсто 7 м. 15 с. въ 5 м. 53 с. Не безъинтересенъ тотъ фактъ, что англійское общество „Стрѣла", постоянно съ честью поддерживавшее честь своего флага, въ этомъ году еще заранѣе прислало отказъ отъ состязаній, отказъ, вызванный, какъ говорятъ, неимѣніемъ въ этомъ старѣйшемъ петербургскомъ *гребномъ* обществѣ *гребцовъ*.

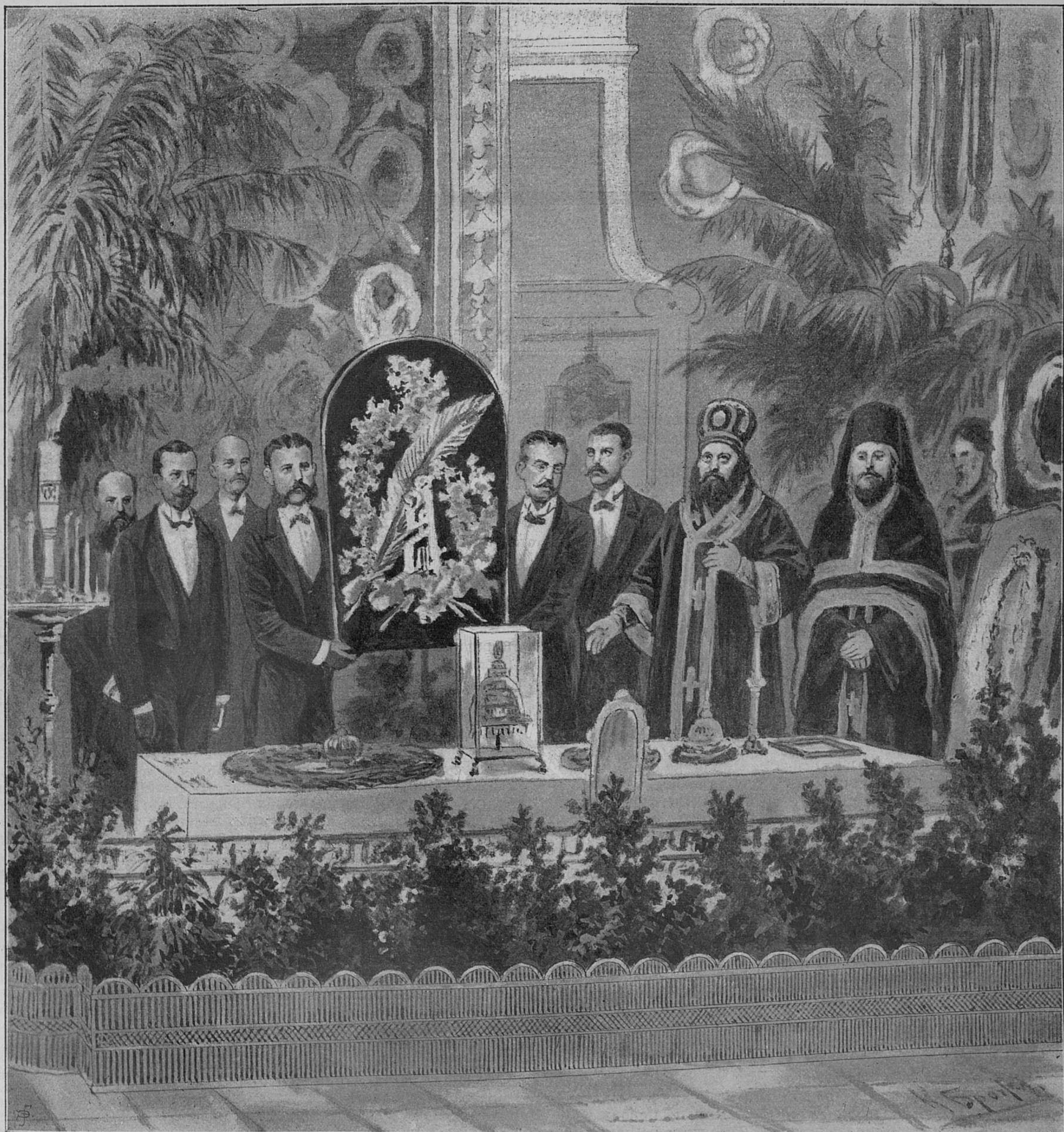
С.-Петербургъ. — Новое зданіе рѣчного яхтъ-клуба на Крестовскомъ островѣ.

Съ фотографіи Ѳ. Н. Родченко. Автотипія Эл. Гоппе.

Первая гребная гонка московскаго яхтъ-клуба происходила 29-го іюня у пристани подъ Воробьевыми горами. Состязанія открылись гонкою четверокъ съ выносными уключинами на дистанцію $2^{1}/_{2}$ версты безъ поворота; изъ двухъ четверокъ побѣдительницею вышла „Наяда" съ рулевымъ Н. Истоминымъ и гребцами Р. Ульбрихомъ, К. Михайловымъ, Д. Константиновымъ и К. Сазыхинымъ, прошедшая дистанцію въ 14 м. $7^{3}/_{5}$ с. и обошедшая свою соперницу „Сирену" на 41 с. Слѣдующимъ было состязаніе одиночекъ на дистанцію въ 1 версту съ однимъ поворотомъ. Скорѣе противника ее прошелъ (въ 5 м. 51 с.) К. Лебедевъ на „Капризницѣ", имѣвшій, впрочемъ, 30 сек. впередъ. Противникъ его К. Михайловъ отсталъ на 4 сек. Затѣмъ состязались тройки съ неподвижными банками на дистанцію 2 версты съ двумя поворотами. Первою пришла тройка „Смерчъ" съ рулевымъ К. Михайловымъ и гребцами К. Сахаровымъ, Н. Пономаревымъ и Н. Іоновымъ, обошедшая своего соперника „Вихрь" на первомъ же повороте и окончившая дистанцію въ 11 м. 47 сек., ранѣе „Вихря" на $54^{1}/_{2}$ сек. Послѣднимъ было состязаніе двоекъ съ вынос-

Всемірная Иллюстрація

№ 1381. Годъ XXVII. 15-го іюля 1895 г. Томъ LIV. № 3.

С.-Петербургъ. — Возложеніе вѣнка на гробницу Императора Александра III въ Петропавловскомъ соборѣ болгарской депутаціей 28-го іюня с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Фирма »Книгоиздательство Германъ Гоппе« понесла потерю. 4-го іюля на мызѣ Стрѣльнѣ, близь Петербурга, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни скончалась владѣлица этой фирмы **Адель Павловна Гоппе**, урожденная Крузе, 49 лѣтъ отъ роду. Погребеніе усопшей совершено на Волковомъ (лютеранскомъ) кладбищѣ 8-го іюля. Могила покойной находится рядомъ съ могилою мужа ея Г. Д. Гоппе, основателя »Всемірной Иллюстраціи«. Миръ праху усопшей!

Покойная А. П. Гоппе оставшись вдовою, будучи обременена заботами о своей многочисленной семьѣ, не могла принимать никакого участія ни въ веденіи дѣлъ своей фирмы, ни въ изданіи журналовъ »Всемірная Иллюстрація«, »Модный Свѣтъ«, »Новый Русскій Базаръ«, »Модистка« и друг. Управленіе всей фирмой и означенными изданіями всецѣло, въ теченіе десяти лѣтъ слишкомъ, лежало на нижеподписавшемся, который съ Божьей помощью и при поддержкѣ вѣрныхъ друзей, подписчиковъ »Всемірной Иллюстраціи« и прочихъ изданій фирмы, и по кончинѣ ея владѣлицы остается по старому распорядителемъ всѣхъ дѣлъ и изданій »Книгоиздательства Германъ Гоппе«, а слѣдовательно и »Всемірной Иллюстраціи«.

За издателя и редактора **Эд. Дм. Гоппе**.

СКАЧКИ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

Разсказъ ПОЛЯ БУРЖЕ

IV

Когда сэръ Джонъ уѣхалъ, де-Нансе продолжала фехтовать еще двѣ или три минуты; затѣмъ она бросила рапиру и сказала, обращаясь къ маркизу:

— Посмотрите, пожалуйста, пріѣхала ли моя карета.

На утвердительный отвѣтъ послѣдняго она посмотрѣла на свои маленькіе часы, висѣвшіе въ видѣ брелока у ея кожанаго пояса.

— Уже одиннадцать часовъ, сказала она. — Я уѣзжаю.

И быстрымъ движеніемъ она надѣла свою шляпу, завязала вуаль и накинула свой сѣрый плащъ. Ея длинныя рѣсницы чуть-чуть приподнимали вуаль, надѣтый слишкомъ близко къ лицу.

— До свиданія, господа! сказала она съ нервной улыбкой.

— Она чѣмъ-то недовольна, замѣтилъ князь Виталь, когда Люси сѣла въ экипажъ.

— Любовная ссора съ сэромъ Джономъ, отвѣтилъ Бонниве.

— Что-жъ, возразилъ Виталь, —найдется кто нибудь, кто ихъ помиритъ.

Говоря это, онъ смотрѣлъ на своего собесѣдника своими черными умными глазами. „Ахъ, маркизъ“, говорили эти глаза, „вы думаете, что я вамъ повѣрю, приревную и выдамъ свои планы. Но вы ничего не узнаете, развѣ только одно, что я смѣюсь надъ вашей хитростью и понимаю ее такъ же хорошо, какъ и васъ самихъ...“

Экипажъ де-Нансе катился вдоль улицъ; синеватые квадраты прохладной тѣни чередовались на мостовой съ бѣлыми, блестѣвшими подъ лучами яркаго солнца. Люси ѣхала мимо старинныхъ дворцовъ, толстыя стѣны съ громадными кольцами и рѣшетчатыя окна которыхъ пробуждали воспоминанія о стародавнихъ временахъ. Основанія этихъ дворцовъ были точно окаймлены весной: торговцы съ цвѣтами расположились тамъ съ бѣлыми гвоздиками, красными тюльпанами, бѣлыми и розовыми розами и блѣдными нарцисами съ желтой серединой. Контрастъ этихъ пестрыхъ цвѣтовъ и темнаго фона камней не привлекалъ, однако, къ себѣ голубыхъ глазъ Люси, которые были устремлены вдаль изъ-подъ сдвинутыхъ бровей. Она по дѣтски заботилась о мнѣніи постороннихъ людей. Какъ часто случается съ жертвами этого малодушнаго чувства, Люси бравировала общественнымъ мнѣніемъ, но затѣмъ страдала, слыша осудительные отзывы по поводу своихъ поступковъ. Такова обыкновенная судьба всякаго наивнаго тщеславія. Ради него стараются выдѣлиться; но осужденіе, являющееся неизбѣжнымъ результатомъ всякой оригинальности, заставляетъ страдать.

„По какому праву сэръ Джонъ позволяетъ себѣ судить меня“, думала она. „Да, по какому праву? Развѣ я сдѣлала что нибудь дурное, да еслибъ и сдѣлала, развѣ онъ мой мужъ или женихъ?“

Очевидность этого заключенія не смягчила, однако, суроваго гнѣва, вызваннаго выговоромъ молодого англичанина. Выговоръ этотъ сильно ранилъ одно изъ чувствительныхъ мѣстъ ея самолюбія.

„Но развѣ я люблю его“, вдругъ спросила себѣ Люси, „что его мнѣніе могло привести меня въ такое состояніе?“

И она стала разбираться въ своихъ чувствахъ со страхомъ и съ надеждой. Она часто прибѣгала къ такому анализу и, сама того не подозрѣвая, ослабляла подобными размышленіями свои сердечныя силы. Она заглядывала въ глубину своей души и убѣждалась въ недостаточности чувства, которое для того, чтобы выросло, должно было оставаться невѣдомымъ и развиваться втайнѣ. Она говорила себѣ: „нѣтъ, это не любовь“. И затѣмъ снова начинала свой анализъ. Такъ и въ это утро, сидя въ своемъ экипажѣ, ѣхавшимъ между изгородей изъ розъ, она спрашивала себя: „люблю ли я сэра Джона?“

Она отдавалась мѣрной качкѣ рессоръ и, полузакрывъ глаза, старалась привести свои мысли въ порядокъ.

„Что составляетъ наиболѣе вѣрный признакъ любви?“ говорила она себѣ. „То, что присутствіе того, кого любишь, необходимо для счастья. Но сегодня утромъ, напримѣръ, мнѣ вовсе не недоставало присутствія сэра Джона. Я фехтовала съ Виталемъ, нисколько не думая объ его существованіи. Нѣтъ, я его не люблю“.

Но вслѣдъ за тѣмъ она предлагала себѣ вопросъ, который у женщины неизбѣжно бываетъ связанъ съ первымъ: „А онъ, любитъ ли онъ меня? Его глаза такъ вспыхиваютъ, когда онъ смотритъ на меня. Но вѣдь у мужчинъ простое желаніе и ревность производятъ явленія, совершенно похожія на тѣ, какія создаетъ любовь“.

И поневолѣ, думая о глазахъ сэра Джона, она вспомнила о глазахъ своего мужа въ тѣ минуты, когда онъ собирался сдѣлать ей одну изъ тѣхъ сценъ, отъ которыхъ она готова была умереть. Ее охватилъ легкій трепетъ страха.

„Нѣтъ, довольно съ меня одного раза. Я никогда не буду леди Страбанъ!“ рѣшила она уже у воротъ виллы. Она вышла изъ экипажа, чтобы немного пройтись по саду. Былъ полдень. Зеленый садъ дремалъ подъ лучами солнца, блестѣвшаго на мраморѣ статуй и оживлявшаго краски фасада дома. Де-Нансе сѣла подъ группой деревьевъ, откуда начиналась аллея сиреней. Кусты ея не были еще въ полномъ цвѣту. Только кое-гдѣ кисти цвѣтовъ, находившіяся на болѣе открытомъ мѣстѣ, начинали распускаться. Люси сорвала нѣсколько вѣ-

токъ и вдохнула ихъ ароматъ, любуясь блестящею лазурью неба. Непріятное впечатлѣніе отъ деспотической выходки сэра Джона проходило, и оставалось только общее воспоминаніе о пріятно проведенномъ утрѣ. Запахъ цвѣтовъ былъ такъ нѣженъ, что и мысли ея прояснились, и настроеніе приняло другой оттѣнокъ: „Во всякомъ случаѣ, онъ искрененъ“, подумала она объ англичанинѣ. — „Онъ любитъ меня серьезно... Придетъ ли онъ сегодня извиниться за свою грубость?“ Она посмотрѣла на часы и, точно институтка, захлопала въ ладоши. „Если онъ придетъ раньше половины третьяго — это знакъ, что онъ меня любитъ, и я буду снисходительна. Но если онъ придетъ позже, я буду строга“. И, улыбаясь этому договору, заключенному съ своимъ кокетствомъ, Люси вошла въ виллу, гдѣ Морисъ и м-мъ Оливье уже поджидали ее къ завтраку.

Послѣ завтрака де-Нансе удалилась въ свою гостиную и принялась тамъ курить папиросы, слѣдя за стрѣлкой часовъ, стоявшихъ на японской этажеркѣ между послѣднимъ французскимъ романомъ и двумя ея портретами изъ тѣхъ, которые ей менѣе другихъ не нравились. Она приняла въ серьезъ свой договоръ въ саду и слѣдила за теченіемъ времени. „Два часа; пять минутъ третьяго, десять минутъ“... Изъ инстинктивнаго кокетства она переодѣлась и вмѣсто своего полумужскаго утренняго костюма надѣла домашнее платье цвѣта поблекшихъ розъ съ поясомъ-бантомъ того же цвѣта, отдѣланное бѣлыми кружевами и открывавшее почти до локтя ея лѣвую руку, столь изящную и сильную, обличавшую здоровое тѣлосложеніе, и столь способную къ власти. „Восемнадцать минутъ третьяго, двадцать минутъ“... Стрѣлка приближалась къ половинѣ, когда раздался звонокъ и слуга пришелъ спросить—приметъ ли она сэра Джона Страбана. Молодая женщина съ торжествующей улыбкой отвѣтила: „О, конечно!“ Затѣмъ она встрѣтила сэра Страбана съ нѣжной улыбкой. На лицѣ послѣдняго выражалась готовность послѣдовать твердо принятому рѣшенію, готовность, которую женщины такъ любятъ измѣнять въ совершенное повиновеніе.

— Это очень мило съ вашей стороны, что вы перестали сердиться и поспѣшили съ вашими извиненіями, встрѣтила его Люси.— Посмотримъ, прибавила она, придвигая къ себѣ свое вышиваніе.—Пожалуйста, садитесь тамъ. Можете не оправдываться... Вы меня нашли еще одинъ разъ несносной. Вы показали мнѣ это и теперь раскаяваетесь... Я васъ освобождаю отъ всякаго наказанія... Идите съ миромъ и впредь не грѣшите, прибавила она, кокетливо грозя своимъ портсигаромъ.

— Вы ошибаетесь, возразилъ сэръ Джонъ серьезнымъ тономъ, составлявшимъ рѣзкій контрастъ съ шутливой рѣчью Люси. — Я пришелъ совсѣмъ не извиняться. И я не чувствую никакого грѣха въ отношеніи васъ.

— Очень хорошо, отвѣтила Люси, зажигая новую папиросу съ безпечнымъ видомъ.—Вѣ хотите сдѣлать мнѣ вторую сцену... Потому что или сцена, или извиненія—единственно, между чѣмъ можетъ выбирать человѣкъ, поступившій несправедливо... Я васъ слушаю...

— Парижанки очень остроумны, медленно произнесъ сэръ Джонъ.

Онъ припоминалъ, что долженъ онъ сказать, преслѣдуя разъ принятое рѣшеніе: „Надо кончить. Или она меня любитъ, или не любитъ. Это надо узнать прежде всего“. Смѣхъ Люси раздражалъ его необыкновенно. Ему казалось, что молодая женщина должна была понять, какая острая ревность его терзала. Для него была невыносима противоположность между его серьезнымъ горемъ и шаловливымъ свѣтскимъ тономъ, какимъ его встрѣтила де-Нансе.

— Да, продолжалъ онъ, — вы очень остроумны. Но... не припоминаете ли вы заглавіе одной изъ комедій вашего Альфреда де-Мюссе?

— „Отъ чаши до губъ?“ лукаво спросила де-Нансе.

Она снова встрѣтила въ глазахъ сера Джона жестокое выраженіе, которое она такъ ненавидѣла въ своемъ первомъ мужѣ. Ея миролюбивыя намѣренія мигомъ испарились.

„О чемъ я думала“, сказала она себѣ. „А! господа англичане, вы начинаете первые—вамъ надо отвѣтить. Надо вамъ дать хорошій урокъ. Ну, и вы его получите“...

— Нѣтъ, отвѣчалъ сэръ Джонъ, не измѣняя своего серьезнаго и печальнаго тона.—Я говорилъ не объ „Отъ чаши до губъ“. а о „Не слѣдуетъ шутить съ любовью“. Позвольте напомнить вамъ нашъ разговоръ три мѣсяца тому назадъ, когда я имѣлъ честь просить вашей руки... Вы мнѣ отвѣтили...

— Что надо подождать шесть мѣсяцевъ, перебила Люси. — На сколько мнѣ извѣстно, теперь не іюль.

— Я удовольствовался вашимъ отвѣтомъ, продолжалъ Страбанъ, — потому что я думалъ, что вы, дѣйствительно, хотите справиться съ вашимъ сердцемъ. Я не допускаю мысли, чтобы вы назначили мнѣ этотъ срокъ съ единственной цѣлью меня мучить.

— Я сегодня очень милостива, отвѣтила Люси.— Урокъ фехтованія съ Виталемъ привелъ меня въ хорошее настроеніе. Я позволяю вамъ говорить... Я васъ мучаю? А чѣмъ позвольте спросить?

— Вашей близостью съ людьми, одинъ взглядъ которыхъ долженъ бы васъ оскорбить. Люси, продолжалъ онъ сурово, — если вы не намѣрены быть моей женой, скажите мнѣ это прямо. Это будетъ милостью съ вашей стороны. Если же вы думаете выйти за меня, пожертвуйте для меня тѣмъ, что омрачаетъ мою жизнь. Я готовъ сойти съ ума отъ ревности.

— Ужъ не къ маркизу ли Бонниве вы меня ревнуете? спросила она.

— Ахъ, вы отлично знаете, что я говорю о князѣ, возразилъ сэръ Джонъ.—Онъ ухаживаетъ за вами — я это знаю, чувствую, вижу. И я не могу перенести мысли, чтобы вы принимали это ухаживаніе передъ тѣмъ, какъ станете моей женой.

Выраженіе его лица стало горькимъ и жестокимъ. Но горечь его не тронула де-Нансе; она обратила вниманіе лишь на жестокость его ревности, и, полагая, что этотъ человѣкъ, будучи внѣ себя, можетъ позволить себѣ грубость, она встала. Онъ также всталъ. Она подошла къ звонку и положила палецъ на кнопку.

— Вы потомъ сами поймете, сказала она,—какъ несправедлива ваша манера говорить. Я должна извиниться передъ вами, что покидаю васъ такъ скоро. Я приказала подать карету къ тремъ часамъ и едва успѣю одѣться... Good bys, прибавила она, нажимая кнопку.

— Прощайте! отвѣтилъ сэръ Джонъ, кланяясь. Очевидная холодность де-Нансе заставила его вздохнуть свободно.

„Она просто кокетка“, говорилъ онъ себѣ, возвращаясь во Флоренцію. „Даю слово, что брошу здѣсь все послѣзавтра и больше ея не увижу“.

Онъ приказалъ кучеру остановиться у телеграфной конторы, чтобы извѣстить лорда Герберта о своемъ пріѣздѣ.

„Какой дикарь“! повторяла про себя Люси въ то время, какъ горничная приготовляла ей костюмъ для прогулки по бульвару Кассини. „Какой дикарь! Онъ сказалъ мнѣ: „Прощайте!“ Ладно, завтра же я увижу его у моихъ ногъ, покорнаго, кающагося. Но это дурно кончится!..“

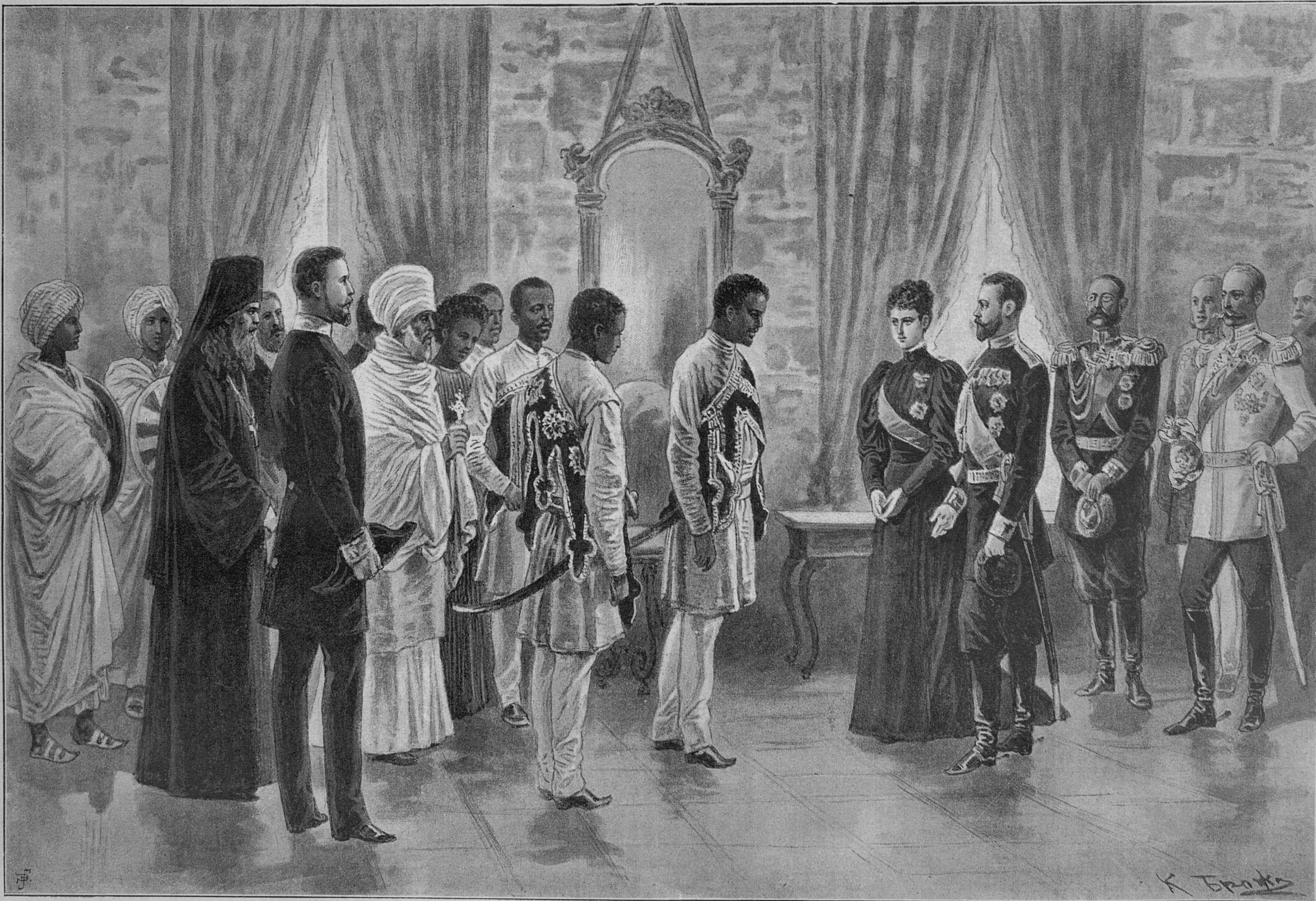
И легкій трепетъ пробѣжалъ по ея красивымъ плечамъ.

Продолженіе будетъ

Болгарская депутація у гробницы Императора Александра III

28-го іюня въ Петропавловскомъ соборѣ въ Петербургѣ, послѣ обѣдни, была отслужена, по желанію болгарской депутаціи, торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III. Митрополитъ Климентъ стоялъ въ алтарѣ, а болгары-депутаты впереди, у солеи. Въ концѣ обѣдни митрополитъ Климентъ, въ соучастіи, присланныхъ отъ митрополита Палладія, двухъ иподіаконовъ, облачился въ доставленныя изъ лавры траурное облаченіе и митру и пошелъ послѣ обѣдни, во главѣ служившаго духовенства, къ гробницѣ Императора Александра III. Болгары окружили гробницу. Митрополитъ Климентъ отслужилъ въ сослуженіи архимандрита Василія и многочисленнаго духовенства панихиду, на которой присутствовали предсѣдатель болгарскаго народнаго собранія г. Тодоровъ, депутаты народнаго собранія гг. Молловъ, Минчевичъ, Вазовъ, Гешовъ и Наботковъ, придворный протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, генералъ Кирѣевъ, многіе члены с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества и мн. др., и вмѣстѣ съ предсѣдателемъ народнаго собранія Тодоровымъ возложилъ вѣнокъ на гробницу Царя-Миротворца.

При возложеніи вѣнка митрополитъ Климентъ сказалъ слѣдующую рѣчь: „Преклоняясь передъ священною памятью Твоею, Царь-Миротворецъ, мы отъ имени того единовѣрнаго и единокровнаго народа, ради освобожденія котораго Ты, вмѣстѣ со своимъ великимъ отцомъ, Царемъ-Освободителемъ нашимъ, не щадилъ ни своего царственнаго спокойствія, ни самой своей драгоцѣнной для Россіи жизни, приносимъ Тебѣ этотъ вещественный знакъ выраженія чувствъ глубочайшей признательности и благодарности, съ которыми на вѣчныя времена будетъ запечатлѣна въ сердцахъ болгарскаго народа Твоя священная память. Да будетъ же этотъ слабый вещественный знакъ доказательствомъ той безпримѣрной въ исторіи человѣчества любви и того великаго благоволенія, которыя Ты, несмотря на все то печальное, что случилось у насъ за послѣдніе годы, неизмѣнно оказывалъ болгарскому народу, Тобою же и Твоимъ великимъ Родителемъ вызванному къ политической жизни, и да напоминаетъ онъ въ теченіе вѣковъ будущимъ поколѣніямъ о той преданности и признательности, которыя сохраняетъ и будетъ сохранять болгарскій народъ на вѣчныя времена къ Великому Всероссійскому Императорскому Дому и великодушному русскому народу. Аминь“. Послѣ рѣчи митрополита Климента всѣ члены болгарской депутаціи и всѣ собравшіеся въ соборѣ болгары прикладывались къ образу, лежавшему на гробницѣ Царя-Миротворца. Затѣмъ митрополитъ Климентъ со всѣми членами болгарской депутаціи подошелъ къ гробницѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II—ихъ освободителя. Поклонившись его могилѣ, митрополитъ Климентъ, послѣ краткой молитвы, возложилъ на гробницу роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, громадныхъ размѣровъ. Вѣнокъ Императору Александру III изъ золотыхъ лавровъ положенъ на большой бархатный черный щитъ; по серединѣ протянута серебряная пальмовая вѣтвь и внизу золотой бантъ, на лентахъ которой надпись: „Царевичу-полководцу, Царю-Миротворцу признательный болгарскій народъ“.

Петергофъ. — Пріемъ Ихъ Императорскими Величествами чрезвычайнаго абиссинскаго посольства 30-го іюня с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

П. П. НАБОТКОВЪ. И. С. ГЕШОВЪ, товарищъ министра финансовъ. Д-ръ П. МИНЧЕВИЧЪ. Д-ръ МОЛЛОВЪ.

Т. ТОДОРОВЪ, предсѣдатель народнаго собранія. Митрополитъ КЛИМЕНТЪ. Архимандритъ ВАСИЛІЙ. ИВАНЪ ВАЗОВЪ, писатель.

Члены болгарской депутаціи, удостоившейся пріема Его Императорскимъ Величествомъ въ Петергофѣ, 5-го іюля с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Автотипія Эд. Гоппе.

ВЪ БѢЛЫЯ НОЧИ

I

Умолкни, шумъ!..
Гремитъ не замолкая,
Волной въ окно врывается ко мнѣ...
А ночь идетъ, красой наядъ сверкая;
Забыла ночь объ отдыхѣ и снѣ.
Но гдѣ же мракъ? Но гдѣ же тѣни ночи?
Онѣ-ль ползутъ стадами сѣрыхъ змѣй, —
Что шагъ, что мигъ — туманнѣе, короче...
А ночь идетъ и все бѣлѣй, бѣлѣй!..
Она глядитъ; она впилась очами
Въ мои глаза, какъ блѣдная жена,
Смущенная безсонными ночами,
Раскаянья тоской поражена.
Гдѣ-жъ звѣзды? Нѣтъ — лучисто-изумрудныхъ,
Сіяющихъ отрадой и тепломъ
Изъ тьмы ночей мечтательныхъ и чудныхъ,
Будя въ сердцахъ раздумье о быломъ...
А эта ночь подъ бѣлымъ покрываломъ
Скрываетъ быль житейской нашей тьмы
И говоритъ о чемъ-то небываломъ,
И сѣетъ рознь въ смятенные умы.
Не хочетъ спать гигантъ милліоннокій —
Громадный городъ... Шумъ, немолчный шумъ...
О, ночь! о, ночь!.. открой мнѣ смыслъ глубокій,
Какъ смерть непонятый, какъ счастіе далекій,
Разумный смыслъ твоихъ безумныхъ думъ!..

II

Да, не весталка ты, блѣдная лѣтняя ночь,
Въ бѣлый гиматій одѣтая,
Всѣми различно воспѣтая
Грустнаго сѣвера дочь...
Ты — не весталка, беззвѣздная бѣлая ночь!.

Слишкомъ ужъ много томительной страсти въ тебѣ —
Страсти, любовь сожигающей,
Вихремъ въ сердца набѣгающей,
Вторя душевной борьбѣ...
Слишкомъ ужъ много чарующей страсти въ тебѣ!..

Грезишь сама ты иль грезы таишь для другихъ?
Смутною чарой обвѣяна —
Зернами вся ты засѣяна,
Зернами грезъ огневыхъ!..
Грезишь сама-ль ты иль грезы вселяешь въ другихъ?

Ты не даешь мнѣ забыться, красавица-ночь!
Манишь къ чему-то случайному,
Новому, дивному, тайному,
Сонъ отъ меня гонишь прочь...
Тѣнь — ты! Ты — призракъ ночей роковыхъ... Ты — не ночь!..

Апол. Коринфскій

10-го (22-го) іюля 1895 г.

„Правительственный Вѣстникъ“ извѣстилъ въ концѣ прошедшей недѣли нашу публику о томъ, что Государю Императору угодно было дозволить представиться Ему болгарской депутаціи, явившейся въ Петербургъ, съ тырновскимъ митрополитомъ во главѣ, для возложенія драгоцѣннаго вѣнка на могилу въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III. Никакихъ оффиціальныхъ подробностей о Высочайшемъ пріемѣ этой депутаціи за всѣ эти дни не появилось. Извѣстно только, что высокопреосвященный митрополитъ Климентъ и его спутники, уже уѣхавшіе въ настоящее время изъ Петербурга, увезли съ собой впечатлѣніе, отрадному характеру котораго не повредило даже ужасное событіе, совершенное на этихъ дняхъ въ Софіи. Митрополитъ Климентъ и его спутники привезутъ въ Софію добрыя вѣсти, и отъ ихъ столь долго заблуждавшихся соотечественниковъ будетъ зависѣть то, какъ они воспользуются этими извѣстіями.

Въ политическихъ центрахъ державъ, принадлежащихъ къ тройственному союзу, этотъ результатъ появленія въ Петербургѣ болгарской депутаціи смущаетъ умы тѣмъ сильнѣе, что какъ разъ передъ пріемомъ Государемъ Императоромъ болгарской депутаціи въ Софіи неожиданно произошло событіе, которое поразило ужасомъ, смѣшаннымъ съ отвращеніемъ, громадное большинство европейской и русской публики. Мы говоримъ объ убійствѣ извѣстнаго Стамбулова, изрубленнаго въ Софіи на одной изъ центральныхъ улицъ убійцами, до сихъ поръ еще не разысканными. Самъ Стамбуловъ, повидимому, уже съ давнихъ поръ предусматривалъ возможность такого трагическаго окончанія его политической дѣятельности. Ему было извѣстно, что родственники и друзья его многочисленныхъ жертвъ не переставали ни на одну минуту стремиться къ отомщенію за убійства бывшаго болгарскаго диктатора. Стамбуловъ принималъ всевозможныя предосторожности, чтобы избѣгнуть ударовъ этихъ мстителей, но насталъ день, когда всѣ эти предосторожности не повели ровно ни къ чему. Жестоко изрубленный убійцами, напавшими на экипажъ, въ которомъ онъ возвращался домой изъ софійскаго дипломатическаго клуба, бывшій диктаторъ пережилъ только на двое сутокъ нападеніе, котораго онъ сдѣлался жертвою. Похороны его, которымъ его друзья и нѣкоторые иностранные дипломатическіе агенты попробовали придать торжественный характеръ, вызвали этимъ самымъ взрывъ неудержимаго негодованія огромнаго большинства жителей болгарской столицы. Только энергическое вмѣшательство полиціи и войскъ софійскаго гарнизона предупредило очень серьезные безпорядки.

Это настроеніе болгарскаго народа явилось какъ бы отвѣтомъ на неприличныя до крайности выходки враждебныхъ Россіи иностранныхъ газетъ. Сущность ихъ инсинуацій до такой степени возмутительна, что мы не считаемъ удобнымъ о ней распространяться.

Политическая жизнь западной Европы не отличалась за послѣдніе дни особымъ оживленіемъ. Въ Англіи все еще продолжаются парламентскіе выборы, общій ходъ которыхъ, однако же, не оставляетъ болѣе сомнѣнія, что побѣда остается на сторонѣ министерства Салисбюри. Сторонники этого министерства, дѣйствующіе нынѣ совершенно заодно подъ общимъ именемъ „уніонистовъ“, т. е. противниковъ ирландской автономіи, отбили уже у либераловъ столько мѣстъ въ палатѣ общинъ, что друзьямъ лорда Розбери не остается никакой надежды на избирательную побѣду. Выборы въ округахъ, гдѣ голосованіе еще не происходило въ то время, когда мы пишемъ эти строки, могутъ ослабить численность большинства, уже пріобрѣтеннаго консерваторами, но обратить его въ меньшинство они ни въ какомъ случаѣ не будутъ въ состояніи. Маркизъ Салисбюри и его товарищи по министерству останутся во власти и слѣдуетъ ожидать, что ихъ избирательная побѣда поведетъ къ радикальному измѣненію характера внѣшней политики.

Въ Австро-Венгріи продолжается то неопредѣленное положеніе, о причинахъ котораго намъ много уже разъ приходилось говорить въ нашихъ предыдущихъ хроникахъ. Разрывъ нѣмецкихъ либераловъ съ парламентскими группами, содѣйствіе которыхъ позволяло имъ оставаться во власти, сдѣлался, повидимому, безповоротнымъ. Поляки и консерваторы фракціи графа Гогенварта ищутъ въ настоящую минуту сближенія съ славянскими фракціями рейхсрата, но пока еще сближеніе это не состоялось и не привело къ образованію министерства, признающаго необходимымъ возвратиться къ „примирительной“ программѣ графа Таафе.

Франція продолжаетъ наслаждаться отдыхомъ наступившихъ для нея парламентскихъ вакацій. Освободившаяся на время отъ относительнаго контроля палата министерства Рибо воспользовалась прежде всего своею свободою для того, чтобы избѣгнуть затрудненій, которыя создавала правительству коллективная отставка всѣхъ членовъ совѣта (капитула) ордена Почетнаго Легіона, подвергшагося порицанію палаты депутатовъ за его отказъ вычеркнуть изъ состава кавалеровъ ордена извѣстнаго инженера Эйфеля, судебный приговоръ надъ которымъ былъ отмѣненъ кассаціоннымъ судомъ. Правительство приняло, правда, отставку членовъ совѣта, но въ то же время пригласило ихъ всѣхъ временно оставаться при своихъ должностяхъ въ ожиданіи преобразованія совѣта законодательнымъ путемъ.

Въ Италіи министерство Криспи добивается, до сихъ поръ безъ особеннаго труда, одобренія палатою депутатовъ его финансовыхъ мѣръ. Большинство этой палаты остается еще на сторонѣ правительства, но трудно ручаться, что новое положеніе дѣлъ продолжится и впредь, если только г. Криспи будетъ настаивать на необходимости новыхъ налоговъ для возстановленія бюджетнаго равновѣсія.

Извѣстія, получаемыя за послѣднее время изъ Испаніи, заставляютъ опасаться,

что посланному на островъ Кубу маршалу Мартинесъ-Кампосу будетъ не легко справиться съ возстаніемъ, происшедшемъ на этомъ островѣ. Инсургенты дѣйствуютъ съ большою энергіею и оказываются гораздо болѣе многочисленными, чѣмъ предполагали до сихъ поръ въ Мадридѣ. Дѣло дошло уже до того, что османское правительство собирается послать въ подкрѣпленіе маршалу не болѣе не менѣе какъ 25.000 войска, т. е. цѣлую армію.

Сербская скупщина одобрила всѣ финансовые проекты напредняцкаго министерства, клонящіеся къ тому, чтобы отдать подъ опеку западно-европейскихъ банковъ денежныя хозяйства страны. Мы подождемъ послѣдствій этого рискованнаго рѣшенія, искренно желая, чтобы Сербія благополучно перенесла начинающійся экономическій кризисъ.

А. С. Аллеръ †

Скончавшійся въ С.-Петербургѣ 28-го минувшаго іюня членъ военнаго совѣта, числившійся по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Самойловичъ Аллеръ происходилъ изъ дворянъ с.-петербургской губерніи и воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). По окончаніи здѣсь курса въ 1843 году А. С. Аллеръ былъ выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. измайловскій полкъ, въ которомъ прослужилъ почти безъ перерыва 20 лѣтъ, прокомандовавъ свыше 6-ти лѣтъ ротою и 4 года баталіономъ. Находясь въ семъ полку, онъ участвовалъ въ 1849 году въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи по случаю венгерскаго мятежа, а въ 1854 году состоялъ въ войскахъ, охранявшихъ прибрежья с.-петербургской губерніи отъ высадокъ англо-французовъ. Произведенный въ 1857 году въ полковники, А. С. Аллеръ въ 1863 году былъ назначенъ командиромъ таврическаго (нынѣ 6-го) гренадерскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича полка, стоявшаго въ Царствѣ Польскомъ. Командуя этимъ полкомъ, онъ принялъ участіе въ усмиреніи польскихъ повстанцовъ, причемъ исправлялъ должности военнаго начальника черскаго округа, а затѣмъ старшаго начальника войскъ, расположенныхъ въ черскомъ отдѣлѣ. Въ 1865 году состоялось его назначеніе командиромъ с.-петербургскаго гренадерскаго (нынѣ л.-гв. с.-петербургскаго) короля Фридриха-Вильгельма III полка, а черезъ годъ послѣдовало производство его въ генералъ-маіоры за отличіе по службѣ. Во время командованія с.-петербургскимъ полкомъ онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Берлинъ для принесенія поздравленій императору германскому Вильгельму I по случаю окончанія войны 1870—1871 годовъ, а также для присутствованія при открытіи памятника въ Бозѣ почившему шефу полка королю прусскому Фридриху-Вильгельму III. Послѣ 8-милѣтняго командованія упомянутымъ полкомъ генералъ Аллеръ былъ назначенъ въ 1873 г. командующимъ 32-й пѣхотной дивизіей и въ 1876 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи. Находясь во главѣ 32-й дивизіи, онъ принялъ участіе въ послѣдней войнѣ съ Турціей въ 1877 — 1878 годахъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій онъ находился въ составѣ нижне-дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго 1-го, а затѣмъ, занявъ на смѣну румынскихъ войскъ частями своей дивизіи м. Ольтеницу, принялъ начальствованіе надъ ольтеницкимъ отрядомъ. Смѣненный въ Ольтеницѣ въ началѣ іюня 1877 года 11-й пѣхотной дивизіей, онъ перешелъ со своей дивизіей въ г. Журжево, принявъ начальствованіе надъ журжевскимъ отрядомъ, находившемся въ подчиненіи рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича, нынѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Приказомъ по рущукскому отряду А. С. Аллеръ былъ назначенъ въ исходѣ іюня начальникомъ обоихъ, журжевскаго и ольтеницкаго, отрядовъ, коимъ и оставался до прекращенія военныхъ дѣйствій. Въ награду за отличное мужество и распорядительность, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ турками, генералъ-лейтенантъ Аллеръ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ 1878 году орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами, а въ 1880 году, во вниманіе къ его таковымъ же заслугамъ въ минувшую войну съ Турціей, награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла съ мечами. Въ 1881 году А. С. Аллеръ былъ назначенъ командиромъ 7-го армейскаго корпуса, которымъ командовалъ до 1888 года, удостоившись четыре раза Монаршей благодарности и благоволенія за блестящее состояніе частей ввѣреннаго ему корпуса. 1-го января 1888 года состоялось назначеніе А. С. Аллера членомъ военнаго совѣта, въ занятіяхъ коего онъ до послѣдняго времени принималъ дѣятельное участіе, предсѣдательствуя вмѣстѣ съ тѣмъ въ разныхъ коммиссіяхъ, разрабатывавшихъ важные законодательные и административные вопросы. Въ 1890 году, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ занимаемой должности, а 2-го августа 1893 года, въ день 50-тилѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ, удостоился Высочайшей благодарности за отлично усердную и полезную службу. Генералъ-отъ-инфантеріи Аллеръ числился въ спискахъ л.-гв. с.-петербургскаго короля Фридриха Вильгельма III полка и имѣлъ брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго.

Болгарская депутація въ С.-Петербургѣ

Спустя нѣсколько дней послѣ пріема абиссинскаго посольства, Его Императорское Величество осчастливилъ принятіемъ въ Петергофѣ 5-го іюля и болгарскую депутацію, прибывшую 21-го іюня въ Петербургъ для возложенія вѣнковъ на гробницы императоровъ Александра II и Александра III. Въ составѣ этой депутаціи находились: митрополитъ Климентъ, архимандритъ Василій, предсѣдатель народнаго собранія г. Тодоровъ, г. Наботковъ, докторъ Молловъ, докторъ Минчевичъ, гг. Гешовъ и Вазовъ.

Высокопреосвященный Климентъ, митрополитъ тырновскій и всей Болгаріи, воспитывался въ кіевской духовной академіи и, по возвращеніи на родину, всецѣло посвятилъ себя дѣлу возрожденія своего народа. До вступленія въ духовный санъ митрополитъ Климентъ, мірское имя котораго Василій Друмевъ, получилъ извѣстность какъ писатель. Онъ напечаталъ нѣсколько, очень популярныхъ теперь въ Болгаріи, романовъ изъ болгарской жизни и историческую драму „Иванку, убійца царя Ассія", считающуюся одникмъ изъ лучшихъ произведеній новѣйшей болгарской драматической литературы. Его духовная дѣятельность сначала въ санѣ епископа, а потомъ митрополита ознаменована рядомъ подвиговъ для укрѣпленія въ Болгаріи, православія. Его краснорѣчивыя проповѣди производятъ въ Болгаріи сильнѣйшее впечатлѣніе. Стамбуловъ, считая митрополита опаснымъ врагомъ своего режима, приказалъ его, по лживому обвиненію въ измѣнѣ, судить и заключить въ тюрьму, гдѣ онъ провелъ въ заточеніи три года. Послѣ 18-го мая 1894 г., когда Стамбуловъ палъ, митрополитъ Климентъ былъ освобожденъ и возвратился въ Тырново, гдѣ съ энтузіазмомъ былъ встрѣченъ всѣмъ населеніемъ. Митрополитъ Климентъ имѣлъ счастье дважды, въ 1879 и 1886 гг., представляться, во главѣ депутацій, покойному Императору Александру III. Митрополита Климента чтитъ весь болгарскій народъ, и всѣ православные люди, начиная съ насъ русскихъ, чтятъ его какъ великаго сподвижника вѣры, борца за православіе и узника церкви Христовой.

Президентъ болгарскаго народнаго собранія Тодоровъ (или Ѳеодоровъ) первоначальное воспитаніе получилъ въ родномъ городѣ Еленѣ, а затѣмъ слушалъ курсъ въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ. По окончаніи курса онъ нѣкоторое время служилъ по министерству юстиціи, затѣмъ вышелъ въ отставку и занялся адвокатурой. Извѣстность г. Тодоровъ пріобрѣлъ краснорѣчивой защитой митрополита Климента въ процессѣ, возбужденномъ противъ митрополита Стамбуловымъ.

И. С. Гешовъ родился въ Филиппополѣ, воспитывался сначала въ Константинополѣ, потомъ въ Англіи. Во время русской окупаціи Болгаріи онъ служилъ секретаремъ при русскомъ генералъ-губернаторѣ восточной Румеліи. Впослѣдствіи г. Гешовъ былъ выбранъ депутатомъ областнаго собранія, затѣмъ предсѣдателемъ постояннаго комитета этого собранія и филиппопольскимъ копетомъ, т. е. городскимъ головой. По низверженіи Баттенберга г. Гешовъ эмигрировалъ въ Турцію, но при принцѣ Фердинандѣ вернулся въ Болгарію и былъ избранъ депутатомъ въ народное собраніе отъ филиппопольскаго округа.

Докторъ Молловъ воспитывался въ московскомъ университетѣ, участвовалъ въ войнѣ 1877—1878 гг., по окончаніи которой организовалъ въ Болгаріи санитарную часть. Въ 1883 г. онъ былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія въ министерствѣ Цанкова. Во время сербско-болгарской войны докторъ Молловъ занималъ постъ главнаго врача дѣйствующей арміи, оказавъ на этомъ посту большія услуги. Ему же принадлежитъ главная иниціатива устройства въ Болгаріи отдѣленія общества „Краснаго Креста". По дѣлу Бѣльчева онъ просидѣлъ въ тюрьмѣ 1½ года и послѣ своего оправданія долженъ былъ уѣхать въ провинцію. Въ настоящее время г. Молловъ состоитъ депутатомъ народнаго собранія и членомъ медицинскаго совѣта княжества.

Докторъ Минчевичъ родился въ 1833 г., первоначальное образованіе получилъ въ греческой гимназіи въ Константинополѣ, изучалъ затѣмъ медицину въ Аѳинахъ и заключилъ свое медицинское образованіе въ Парижѣ. По освобожденіи Болгаріи отъ турецкаго ига, онъ былъ назначенъ кн. Дондуковымъ - Корсаковымъ окружнымъ управителемъ г. Сулина. Въ 1879 г. Минчевичъ былъ назначенъ губернаторомъ варненской губерніи, а спустя годъ былъ выбранъ въ депутаты отъ рущукскаго округа. Въ настоящее время онъ состоитъ депутатомъ отъ города Виддина и членомъ медицинскаго совѣта.

П. П. Наботковъ воспитывался въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ. По окончаніи курса наукъ онъ отправился въ Болгарію, гдѣ занялъ мѣсто учителя въ филиппопольской гимназіи. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ освободительномъ движеніи, за что турки продержали его четыре мѣсяца въ тюрьмѣ. Во время русско - турецкой войны онъ состоялъ при штабѣ 12-й пѣхотной дивизіи рущукскаго отряда, въ качествѣ посредника между военными властями и мѣстнымъ болгарскимъ населеніемъ. Послѣ войны онъ занималъ разныя должности въ восточной Румеліи и былъ выбранъ депутатомъ и членомъ постояннаго комитета румелійскаго народнаго собранія. Въ настоящее время г. Наботковъ состоитъ депутатомъ болгарскаго народнаго собранія.

Иванъ Вазовъ, болгарскій поэтъ и беллетристъ, родился въ 1850 году въ южной Болгаріи и съ юношескихъ лѣтъ посвятилъ себя литературѣ. Въ 1876 году, вслѣдствіе неудавшагося возстанія противъ турокъ, молодой Вазовъ, принимавшій въ возстаніи дѣятельное участіе, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Румыніи. На слѣдующій годъ (1877), во время войны за освобожденіе, Вазова постигло тяжкое семейное горе: его отецъ былъ зарѣзанъ, а родной городъ сожженъ ордами Сулеймана-паши. Эти событія произвели на г. Вазова неизгладимое впечатлѣніе, отразившееся на всей его литературной дѣятельности, и сдѣлали изъ него болгарскаго Деруледа.

У перелаза

Къ рисунку А. Б. Скиргелло

...Въ этомъ самомъ мѣстѣ запущенный, разросшійся вволю, барскій садъ глубже вдается чащей своихъ деревьевъ въ крестьянскій выгонъ-луговину... Плетень, охватывающій садъ сплошнымъ, хотя и грозящимъ развалиться, кольцомъ, здѣсь какъ разъ ниже и удобнѣе всего для перелазыванія. Естественный, самой природою — съ помощью осадившихъ плетневую городьбу дождей и вѣтровъ — устроенный, „перелазъ" сталъ еще „сподручнѣе" отъ того, что кто-то воткнулъ въ плетень обрубокъ доски и укрѣпилъ другой конецъ ея на одиноко торчащемъ за плетнемъ пенькѣ когда-то возвышавшагося здѣсь дуба... Должно быть это былъ какой нибудь любитель красотъ природы, потому что отсюда каждый вечеръ можно любоваться величественной картиной солнечнаго заката. Солнышко погасаетъ всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, тамъ, гдѣ кончается выгонъ... Сидя на плетнѣ и опираясь ногами на импровизированную скамью-перелазъ, онъ могъ испытывать двойное наслажденіе: сзади и съ боковъ его охватывала зелень, ароматная зелень сада съ его прохладой, а спереди — лицомъ къ лицу съ нимъ — разстилалась луговина съ заревомъ заката на краю... Если онъ былъ поэтъ — сколько чудныхъ, выхваченныхъ изъ природы, стиховъ навѣялось у него здѣсь!.. Поэтическая натура не владѣющаго риѳмами человѣка здѣсь въ свое полное удовольствіе также могла бы „съ природой единою жизнью дышать" и т. д. Неизвѣстно доподлинно поэтическая ли натура была у нашей героини, хотя въ точности извѣстно, что стиховъ она не писала (ибо прежде всего она не умѣла ни читать, ни писать), но частенько-таки заставала краснощекая дѣвчина у этого перелаза лѣтними вечерами, особенно въ послѣднее время...

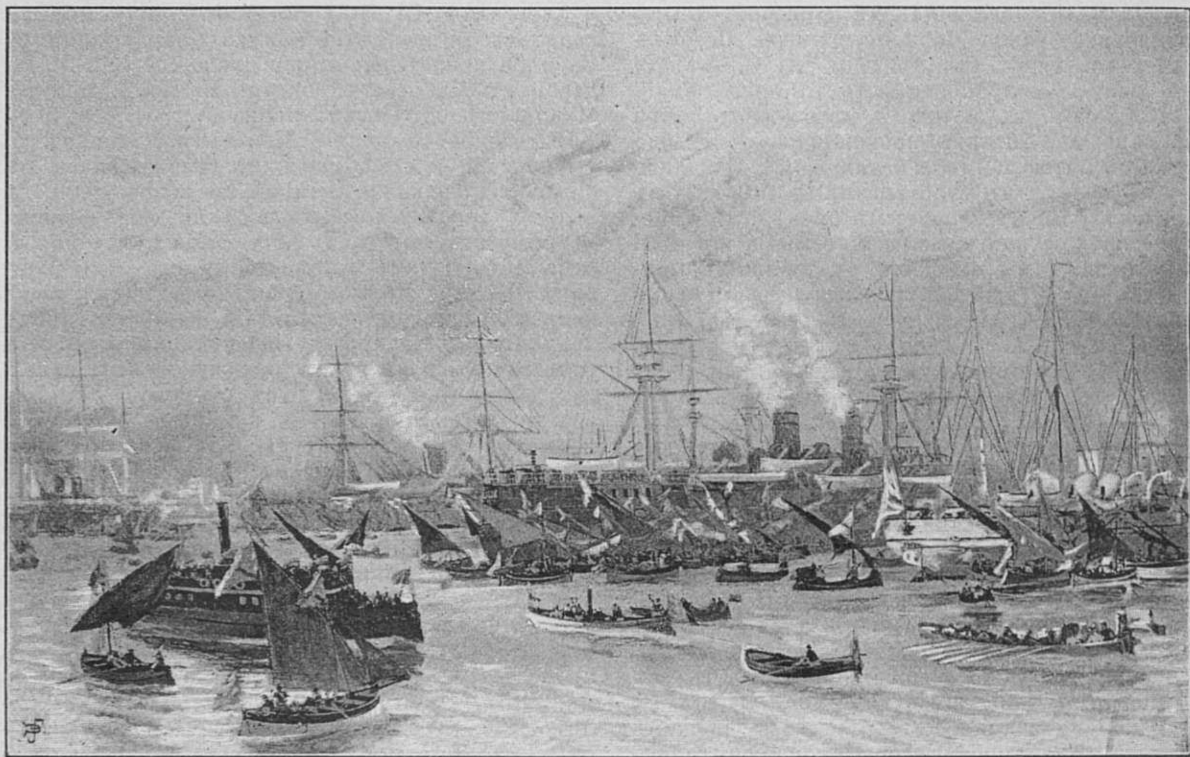
Картина А. П. Боголюбова.

лену въ красной рубахѣ и въ синей жилеткѣ, и въ самомъ дѣлѣ—„милъ-дружечкомъ“ готова назвать его, „цѣловать себя велѣть“ готова... Ой, красавица писаная! Хорошо по вечерамъ у перелаза на солнечный закатъ любоваться... Хорошо — любо, да роса вечерами падаетъ на выгонъ-луговину студеная,—босыми ногами по росѣ идти — застудишься! Хорошо слушать здѣсь и рѣчи бойкія, и пѣсни складныя, да не даромъ худая слава по деревнѣ про младшаго приказчика изъ барской усадьбы идетъ... Ой, дѣвка, чтожъ ты поздненько домой ворочаешься отъ перелаза... Спохватишься, да еще-еще позднѣе будетъ!.. Нѣтъ, не услышитъ, а услышитъ—не послушается красавица, все къ перелазу будетъ ходить вечерами: ужъ больно хорошо мѣстечко-то, ужъ больно бравый-молодой парень-то заходитъ сюда какъ разъ въ одно время съ ней, — ужъ больно хорошо „гармонь-тальянка“ выговариваетъ въ рукахъ у него... А соловей-то еще вѣдь поетъ въ малинникѣ, какъ солнышко спрячется да трава заросится!..

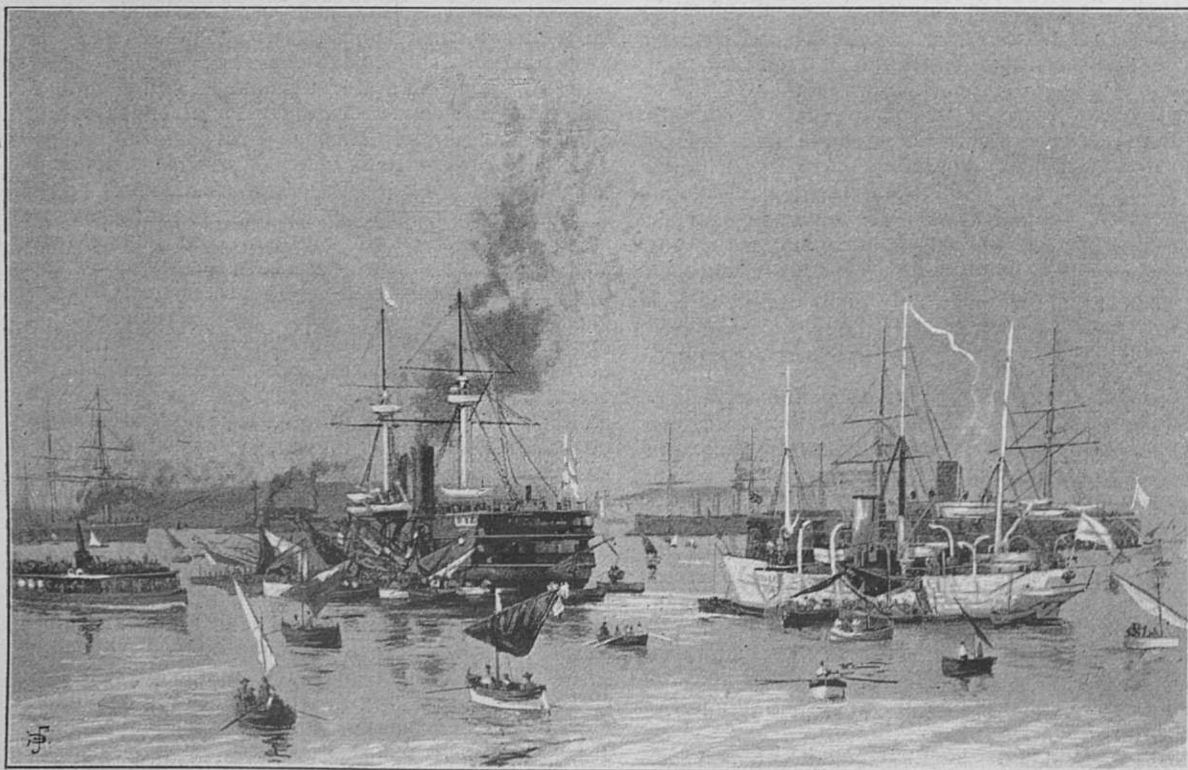
Любовалась ли она солнечнымъ закатомъ, — покрыто мракомъ невѣдѣнія; но смазливый парень, младшій приказчикъ изъ барской усадьбы, также нерѣдко похаживавшій сюда, любовался, сидя на перелазѣ, ея карими глазами, ея русой косою... По всей вѣроятности и въ деревенскомъ захолустьѣ, не теряетъ подъ собой почвы модное внушеніе мыслей: какъ только подойдетъ дѣвка „краля писаная“ къ перелазу, да подумаетъ: „Эхъ, кабы мой-отъ гулена забрелъ скорѣе сюда!..“ А онъ— тутъ какъ тутъ... „Наше вамъ съ нижайшее... Гулять изволите?.. А присѣсть можно, не прогнѣваетесь, барышня?.. — „Полно тебѣ чудить то, какія мы барышни!..“ — А вотъ побожусь, коли хошь, что и получше другихъ прочихъ барышневъ!“ Сядетъ парень на перелазъ, на гармошкѣ „тальянкѣ“ раздѣлывать начнетъ,— заслушается „барышня“... А то еще какъ пѣсню вздумаетъ завесть,—краля такъ и разгорится, глазъ съ приказчика не сводитъ... А тотъ знай свое: „Платочкомъ махала — не видно, голосомъ кричала—не слышно, милъ дружкомъ назвала — огляну-и-ился-а!..“ или „У моей у миленькой сарафанчикъ синенькой, на меня млада глядитъ — цѣловать себя велитъ!..“ Пиликаетъ „тальянка“, парень голосомъ выводитъ; въ саду вѣтерокъ по листочкамъ шелеститъ; а вечеръ догораетъ, солнышко полымемъ всю даль неоглядную залило... Закатъ пышетъ... А дѣвка-то, краля-то сама ногъ подъ собою не чуетъ: прислонилась къ плетню, возприлась глазами-угольками на затѣйника-гу-

Н. Н. Скворцовъ †

Очень тяжелую утрату понесло недавно наше военное вѣдомство. 25-го іюня скончался въ г. Лангръ, во Франціи, находившійся въ отпуску для леченія болѣзни, начальникъ главнаго интендантскаго управленія и главный интендантъ военнаго министерства, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Николаевичъ Скворцовъ. Болѣе чѣмъ 16-ти-лѣтнее пребываніе Н. Н. Скворцова во главѣ интендантскаго вѣдомства ознаменовалось существенными мѣропріятіями по устройству довольствія арміи какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Еще въ бытность на службѣ въ лейбъ-гвардіи семеновскомъ полку онъ принималъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ хозяйственнаго устройства войскъ и здѣсь были положены основы всесторонней подготовки его къ руководству хозяйствомъ арміи. Служба въ штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго округа представила болѣе широкую сферу для его дѣятельности въ этомъ направленіи, окончательно опредѣлила его призваніе, такъ что, занявъ должность петербургскаго окружного интенданта, Н. Н. Скворцовъ внесъ въ исполненіе своихъ обязанностей, вмѣстѣ съ высокою честностью, рѣдкимъ трудолюбіемъ и неусыпной заботливостью объ интересахъ войскъ и казны, обширную опытность въ дѣлахъ хозяйственнаго устройства арміи. Состоя въ этой должности, онъ неоднократно былъ привлекаемъ къ участію въ работахъ, имѣвшихъ значеніе для всей арміи. Дѣятельность Н. Н. Скворцова на балканскомъ театрѣ войны, въ званіи полевого интенданта дѣйствующей арміи, доставила ему, наконецъ, возможность на практикѣ узнать, съ какими затрудненіями сопряжено обезпеченіе снабженія предметами интендантскаго довольствія совре-

Картина Н. Н. Гриценко.

Картина М. С. Ткаченко.

Подарки Парижу, Марселю и Тулону въ память посѣщенія русской эскадрой Франціи подъ командою к.-адм. Авелана.

Съ фотографій А. Кремера. Автотипіи Эд. Гоппе.

Сельскія картины. — У перелаза.

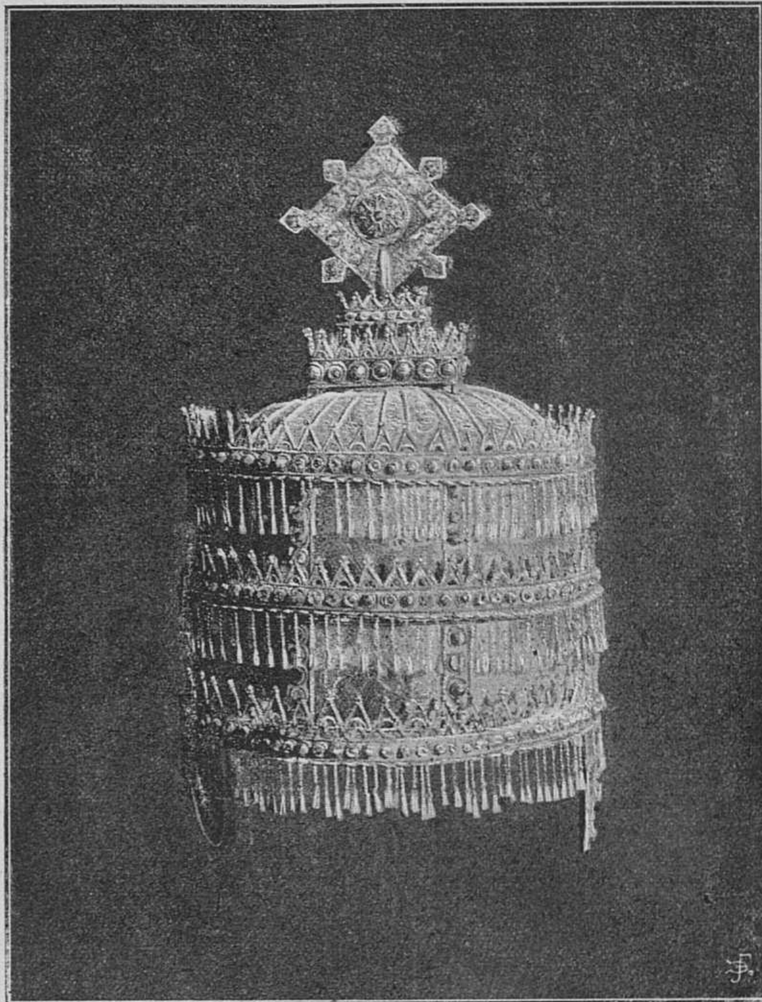
Оригинальный рисунокъ А. Б. Скиргелло.

менныхъ армій и, такъ сказать, закончила его подготовку къ руководству хозяйствомъ сухопутныхъ силъ Россіи. Назначенный въ 1879. г. главнымъ интендантомъ военнаго министерства, Н. Н. Скворцовъ вступилъ на эту должность съ вполнѣ опредѣленной программой, основными положеніями которой было признаніе военнаго хозяйства одной изъ составныхъ частей общаго государственнаго хозяйства и убѣжденіе въ необходимости заблаговременной и широкой подготовки интендантской части для надобностей военнаго времени. Связавъ эти положенія въ органическое цѣлое, онъ построилъ на нихъ планъ мѣропріятій, долженствующихъ повести къ достиженію ранѣе намѣченныхъ имъ цѣлей: облегчить тягости государственнаго казначейства по содержанію арміи въ мирное время, улучшить довольствіе войскъ и обезпечить снабженіе ихъ предметами интендантскаго довольствія въ случаѣ войны. Упорядоченіе подряднаго способа заготовленія, опыты продовольствованія войскъ вполнѣ собственнымъ попеченіемъ, обращеніе къ непосредственной покупкѣ хлѣба у производителей, участіе въ этой операціи земствъ и чиновъ министерства финансовъ, увеличеніе приварочныхъ окладовъ, образованіе многочисленныхъ хозяйственныхъ, оборотныхъ, неприкосновенныхъ и крѣпостныхъ продовольственныхъ запасовъ, устройство военныхъ мукомоленъ, сѣнопресоваленъ, сухарныхъ заводовъ, постоянныхъ и подвижныхъ хлѣбопекарень, введеніе на довольствіе войскъ людскихъ и конскихъ консервовъ — таковы были главныя мѣры, выполненныя Н. Н. Скворцовымъ для достиженія указанныхъ цѣлей. Несмотря на всѣ усложненія, убѣжденный въ правильности своей основной идеи, онъ увѣренно велъ впередъ задуманное имъ дѣло и успѣлъ достигнуть во многихъ отношеніяхъ выдающихся результатовъ.

Николай Николаевичъ Скворцовъ родился въ 1827 г., происходилъ изъ дворянъ с.-петербургской губерніи и, окончивъ съ отличнѣйшимъ успѣхомъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ произведенъ въ 1847 году въ прапорщики и назначенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Прослуживъ болѣе 12 лѣтъ въ этомъ полку, онъ былъ переведенъ въ штабъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса старшимъ адъютантомъ и въ 1864 г. назначенъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго округа. Произведенный въ 1866 году въ генералъ-маіоры, онъ въ томъ же году получилъ назначеніе на должность окружнаго интенданта петербургскаго округа и съ тѣхъ поръ въ теченіе 29 лѣтъ состоялъ на службѣ по интендантскому вѣдомству. Въ 1878 году Н. Н. Скворцовъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и въ маѣ того же года назначенъ полевымъ интендантомъ дѣйствующей арміи съ оставленіемъ въ занимаемой должности. 21-го іюня 1879 г. состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи его начальникомъ главнаго интендантскаго управленія и главнымъ интендантомъ военнаго министерства, и въ этой должности онъ оставался свыше 16 лѣтъ. Въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи онъ находился съ 1892 г. Н. Н. Скворцовъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Владиміра 1-й, 2-й, 3-й и 4-й ст., св. Александра Невскаго съ бриллiантовыми знаками, Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., св. Станислава 1-й и 2-й ст.; имѣлъ медали: въ память войны 1853—1856 гг., въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 г., знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, вензелевое изображеніе въ Бозѣ почившаго императора Николая и знакъ „Краснаго Креста". Во время войны въ Венгріи Н. Н. Скворцовъ участвовалъ въ походѣ къ западнымъ предѣламъ имперіи, а въ 1854 г. находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье с.-петербугской губерніи и выборгскаго уѣзда. Наконецъ, во время турецкой кампаніи 1877—1878 гг. онъ, состоя въ должности интенданта дѣйствующей арміи, находился въ составѣ главной квартиры этой арміи. Н. Н. Скворцовъ отличался рѣдкими нравственными качествами: высокой честностью, глубокимъ сознаніемъ долга, замѣчательнымъ трудолюбіемъ и любовью къ своему дѣлу. Онъ имѣлъ умъ твердый и прямой, обогащенный продолжительнымъ опытомъ и постояннымъ чтеніемъ; его рѣдкая память сохранилась до послѣднихъ дней жизни. Всегда строгій къ себѣ, онъ отличался въ то же время снисходительностью и сердечнымъ отношеніемъ къ другимъ, особенно къ его многочисленнымъ подчиненнымъ, видѣвшимъ въ немъ образцоваго начальника и достойнаго высокаго уваженія человѣка. Память о немъ надолго сохранится у всѣхъ сколько нибудь его знавшихъ.

Корона-шлемъ, возложенная абиссинскимъ посольствомъ на гробницу Императора Александра III

Абиссинское чрезвычайное посольство, какъ извѣстно, тотчасъ по прибытіи въ Петербургъ, прямо съ вокзала желѣзной дороги, отправилось въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь, во время панихиды, абиссинскій принцъ Дамто возложилъ на гробницу Царя-Миротворца золотую корону-шлемъ. Въ Абиссиніи гробницы царей украшаютъ не вѣнками, а коронами. Возложенная абиссинцами корона привезена изъ Абиссиніи, имѣетъ видъ укороченной папской тіары и состоитъ какъ бы изъ трехъ вѣнцовъ; два пояса съ тонкими золотыми подвѣсками, какъ бахрома, украшены чудными драгоцѣнными каменьями; наверху крестъ. Абиссинскій крестъ имѣетъ видъ фигурнаго четырехугольника, у основанія обнесенъ двумя рѣшеточками, поставленными одна къ другой подъ углами; рѣшеточка тонкой изящной работы. Корона имѣетъ значительный вѣсъ и, конечно, значительную цѣнность.

Золотая корона, возложенная абиссинскимъ посольствомъ на гробницу Императора Александра III.

Пріемъ Ихъ Императорскими Величествами абиссинскаго чрезвычайнаго посольства

Чрезвычайный абиссинскій посолъ и члены посольства представлялись 30-го іюня въ Петергофѣ Ихъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Въ 10 часовъ 10 минутъ утра отбыло по балтійской желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ Петергофъ чрезвычайное абиссинское посольство въ составѣ: чрезвычайнаго посла, принца Дамто, епископа хараркаго Габро Іегзіавера, генерала Генеміе и племянника негуса принца Белакіо и съ ними свита: секретарь и драгоманъ лейтенантъ Лигъ-Редда, лейтенантъ Ато-Іосифъ и младшій офицеръ и секретарь Лигъ-Бальчи. Кромѣ офицеровъ, въ качествѣ почетныхъ тѣлохранителей принца Дамто и генерала Генеміе, поѣхали два молодые сомалійца: Саи (Саидъ) и Иса (Гусейнъ). Сопровождали посольство: состоящій при особѣ посла чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ и чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ. Съ тѣмъ же поѣздомъ отбыли въ Петергофъ: сопровождавшій посольство изъ Абиссиніи въ С.-Петербургъ начальникъ ученой экспедиціи Императорскаго географическаго общества Н. С. Леонтьевъ и члены означенной экспедиціи, соборный іеромонахъ отецъ Ефремъ и капитанъ артиллеріи К. С. Звягинъ. По прибытіи въ Петергофъ чрезвычайный посолъ принцъ Дамто занялъ мѣсто въ парадной каретѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми; около экипажа ѣхали верхами конюшенный офицеръ и вершники; въ другихъ экипажахъ заняли мѣста члены посольства, свита посольства и лица, состоящія при посольствѣ и сопровождающія его. Кортежъ направился первоначально въ Александрію, гдѣ посолъ, члены посольства и свита, а затѣмъ и лица ученой экспедиціи Императорскаго географическаго общества имѣли счастіе представиться Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Во время пріема принцъ Дамто вручилъ Императрицѣ письма отъ абиссинскаго негуса Менелика II и абиссинской царицы Таиту или Цегаиту, а также передалъ отъ царицы въ даръ корзину работы придворныхъ абиссинскихъ дамъ; епископъ благословилъ Государыню Императрицу и вручилъ Ея Величеству золотой крестъ. При пріемѣ присутствовали: управляющій министерствомъ Императорскаго Двора генералъ-маіоръ баронъ Фредериксъ, оберъ-церемоніймейстеръ свѣтлѣйшій князь Салтыковъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Олсуфьевъ, гофмейстеръ князь Голицынъ, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ и чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ. По окончаніи пріема посольство и всѣ лица, присутствовавшія при пріемѣ, проследовали въ большой дворецъ, гдѣ посольство собралось въ Голубой гостиной. Въ первомъ часу дня во дворецъ прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Посольство было приглашено въ Коронную залу, куда изволили выйти Ихъ Императорскія Величества. Здѣсь были представлены Ихъ Величествамъ посолъ, члены посольства и его свита, а затѣмъ и члены ученой экспедиціи. Во время пріема посолъ вручилъ Государю Императору собственноручныя письма негуса Менелика II и абиссинскаго митрополита Петроса, а Государынѣ Императрицѣ — письмо отъ царицы Таиту. Послѣ врученія писемъ епископъ Габро благословилъ Государя Императора массивнымъ золотымъ крестомъ ажурной и чеканной абиссинской работы, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, и просилъ Его Императорское Величество принять этотъ крестъ и древнее, писанное на пергаментѣ, Евангеліе, какъ родственнаго по вѣрѣ царя Абиссиніи Менелика II. Послѣ этого принцъ Дамто поднесъ Государю золотые, украшенные пятью бриллiантами, знаки абиссинскаго ордена Печать Соломона первой степени и писанный на пергаментѣ и украшенный виньеткой, исполненной національными цвѣтами Абиссиніи, зеленымъ, желтымъ и малиновымъ, дипломъ на этотъ орденъ. Поверхъ текста находится изображеніе государственной печати. Дипломъ на этотъ высшій абиссинскій орденъ вложенъ въ зеленый цилиндрическій шелковый футляръ, перевязанный трехцвѣтнымъ шнуркомъ національныхъ цвѣтовъ страны. Орденъ имѣетъ видъ одиннадцатиконечной звѣзды, украшенной пятью крупными бриллiантами, надъ которой прикрѣплена абиссинская корона. Замѣчательно тонкой филигранной работы, орденъ носится черезъ плечо на широкой желтой или, лучше сказать, свѣтлооранжевой лентѣ, къ которой прикрѣпляется шелковыми шнурками національныхъ цвѣтовъ. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ на двухъ бархатныхъ зеленыхъ подушкахъ были поднесены два царскія золотыя дивной работы ожерелья, крестъ, двѣ пары браслетъ и украшенія для прически также мѣстной чеканной и филиграновой рабо-

ты. Во время представленія Государь Императоръ удостоилъ каждаго изъ чиновъ посольства ласковаго разговора. По окончаніи пріема посольству былъ предложенъ въ Большомъ дворцѣ завтракъ, послѣ котораго оно отбыло въ Петербургъ.

Картины, изображающія русскую эскадру въ Тулонѣ—подарки Франціи

Въ № 1379 „Всем. Илл." мы помѣстили снимки съ двухъ подарковъ, посылаемыхъ Тулону и Парижу отъ русской эскадры подъ командою контръ-адмирала Авелана въ память посѣщенія ею Тулона, а именно—братины и статуэтки. Наши художники профессоръ Боголюбовъ и гг. Гриценко и Ткаченко также изготовили подарки городамъ Франціи въ память того же событія. Картины, принадлежащія ихъ кисти, живо, мастерски представляютъ нѣсколько моментовъ встрѣчи русской эскадры въ Тулонѣ. Маленькіе снимки съ этихъ картинъ мы и даемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи".

Горный скакунъ

Къ одной изъ самыхъ великолѣпныхъ породъ антилопъ, обитающихъ въ Африкѣ, принадлежитъ горный скакунъ (козелъ), область распространенія котораго простирается отъ предгорій мыса Доброй Надежды за предѣлы экватора. Въ Капской землѣ, въ особенности въ Карру, это животное встрѣчается еще постоянно, а въ нѣкоторые годы даже громадными массами, хотя оно живетъ преимущественно внутри южной Африки. „На сѣверѣ Капской земли", говоритъ Бремъ,— „лежатъ пространныя равнины, лишенныя всякихъ водныхъ источниковъ; здѣсь человѣкъ можетъ жить лишь въ періодъ дождей. Къ концу послѣдняго на почвѣ остаются только стоячія болота испорченной воды, которой, однако, совершенно достаточно для дикихъ животныхъ. Эти необитаемыя мѣста, настоящія пустыни, собственно и служатъ родиной горнаго скакуна. Здѣсь онъ водится мелкими или крупными стадами, здѣсь находитъ себѣ пропитаніе; пищей ему служатъ хотя рѣдкія, но сочныя и прямыя растенія, покрывающія скудную почву. Въ этихъ мѣстахъ горный скакунъ (Antilope euchore) размножается до сотень тысячъ на громадныхъ пространствахъ, переполненныхъ этими животными. Когда наступаетъ продолжительная засуха, что повторяется черезъ каждые три—четыре года, и стоячія болота пересыхаютъ, недостатокъ пищи гонитъ милліоны горныхъ скакуновъ въ Капскую землю, и они врываются сюда, вытаптывая и уничтожая всякую зелень. Только когда снова начинаютъ идти дожди и спаленная земля опять покрывается растеніями, стада этихъ животныхъ уходятъ обратно на свои мирныя равнины. Многими тысячами собираются они на свои удивительныя странствованія, которыя голландскіе боэры называютъ „Treckbocken", и эти массы бѣгущихъ горныхъ скакуновъ разрастаются на своемъ пути до чудовищныхъ размѣровъ, подобно тучамъ саранчи".

Поразительное зрѣлище представляютъ ихъ кочующія стада. Гаррисъ разсказываетъ, что одно овечье стадо, случайно окруженное горными скакунами, было принуждено бѣжать вмѣстѣ съ ними, причемъ пастухъ никакъ не могъ освободить своихъ овецъ. Даже могучій левъ, обыкновенно гоняющійся за антилопами, иногда попадаетъ въ плѣнъ къ этимъ безобиднымъ животнымъ. При всемъ ужасѣ, который внушаетъ хищникъ беззащитнымъ тварямъ, онѣ не могутъ разбѣжаться отъ него въ разныя стороны, потому что бѣгущіе сзади товарищи, не чуя опасности, насѣдаютъ на нихъ, и такимъ образомъ левъ со своей стороны принужденъ волей—неволей бѣжать по одному направленію съ горными скакунами, не имѣя возможности пробиться сквозь ихъ живую стѣну. Въ этомъ странномъ фактѣ, передаваемомъ очевидцами, нѣтъ, однако, ничего невѣроятнаго. Аріергардъ скитальцевъ, конечно, не можетъ устоять противъ безчисленныхъ голодныхъ враговъ, которые слѣдуютъ за такими партіями. Но всѣ эти львы, леопарды, сотни гіенъ и шакаловъ, догоняющіе стадо, тысячи коршуновъ, которые кружатся надъ нимъ въ воздухѣ, не имѣютъ надобности особенно напрягать свои силы, потому что изъ сотень тысячъ странствующихъ антилопъ ежедневно гибнетъ отъ недостатка пищи такое множество, что вся орда хищниковъ насыщается по горло.

Горный скакунъ (Springbock) по справедливости называется „прыгуномъ". Бѣгущее стадо этихъ животныхъ продѣлываетъ рядъ удивительныхъ вертикальныхъ прыжковъ; одинъ козелъ за другимъ, поджавши ноги, высоко подпрыгиваетъ кверху, причемъ длинные бѣлоснѣжные волосы у него на хребтѣ развѣваются во всѣ стороны, придавая прыгунамъ что-то необыкновенно воздушное, сказочное. „Видъ такихъ бѣгущихъ стадъ", говоритъ Лихтенштейнъ,—„въ высшей степени интересенъ не для однихъ охотниковъ. Козлы бѣгутъ на нѣкоторомъ разстояніи необыкновенно быстро, но какъ только имъ встрѣтится на дорогѣ какое нибудь препятствіе, они сначала перепрыгиваютъ черезъ него, потомъ останавливаются, какъ вкопанные, осматриваются кругомъ и вдругъ кидаются всею массою впередъ съ необыкновенной стремительностью, причемъ попеременно то бѣгутъ, то скачутъ. Если стадо велико, то нельзя досыта налюбоваться любопытнымъ зрѣлищемъ, когда то здѣсь, то тамъ одинъ изъ козловъ подпрыгиваетъ на воздухъ. Ихъ прыжокъ бываетъ иногда выше двухъ метровъ, а длиною всегда отъ четырехъ до пяти метровъ и, повидимому, онъ не стоитъ имъ ни малѣйшаго усилія. Передъ прыжкомъ животныя опускаютъ голову, пригибаютъ ее къ переднимъ ногамъ, а затѣмъ подпрыгиваютъ одновременно всѣми четырьмя ногами кверху, сильно изогнувъ спину. Одну секунду они какъ будто реютъ въ воздухѣ, потомъ сейчасъ же падаютъ на землю всѣми четырьмя ногами и снова поднимаются кверху, точно собираясь улетѣть.

Новости печати

Полезная библіотека. Чудеса гипнотизма. *В. Битнера.* Изданіе *П. П. Сойкина.* Спб. 1894. Ц. 50 к. Публика, и та, которая давно уже вертитъ столы и посѣщаетъ сеансы Фельдмана, и та, которая еще собирается приступить къ этому культу чудеснаго, должна одинаково интересоваться гипнотизмомъ. На сеансахъ и изъ разговоровъ съ энтузіастами, посвященными въ дѣло, не много удастся узнать основательнаго, а между тѣмъ всегда желательно знать то, чѣмъ занимаешься. На помощь въ этой надобности можетъ прійти, въ ряду другихъ, и книжечка г. Битнера, недавно изданная г. Сойкинымъ. Она и недорога (266 стр., 50 коп.), и составлена заботливо. Въ ней читатель найдетъ довольно полный очеркъ исторіи гипнотизма, начиная съ древнѣйшихъ временъ, причемъ указано соотношеніе древнихъ мистическихъ ученій съ явленіями, которыя въ наше время получили болѣе или менѣе научное обличье и стали извѣстны подъ именами гипнотизма, животнаго магнетизма, сомнамбулизма и т. п. Средневѣковый демонизмъ и распространенные въ то время способы изгнанія бѣсовъ также изложены у г. Битнера съ интересомъ и полнотою. Далѣе мы находимъ въ книжкѣ исторію знаменитаго Месмера, который оставилъ слѣдъ въ исторіи тайныхъ наукъ, давъ свое имя явленіямъ животнаго магнетизма (месмеризмъ). Затѣмъ Битнеръ послѣдовательно описываетъ открытіе искусственнаго сомнамбулизма Пюисегюромъ и каталепсіи Патетеномъ; отсюда онъ постепенно переходитъ къ новѣйшей исторіи гипнотизма и внушеній. Книжка можетъ оказать добрую услугу врагамъ и друзьямъ всяческихъ тайностей натуры, развернувъ передъ ними полную картину историческихъ судебъ и превратностей этой курьезной области человѣческаго вѣдѣнія. *М. О.*

О запасныхъ силахъ организма и о значеніи ихъ въ борьбѣ съ болѣзнью. Проф. *В. В. Подвысоцкаго.* Спб. 1894. Ц. 40 к. Изданіе *К. Л. Риккера.* Эта брошюрка представляетъ рѣчь, произнесенную проф. Подвысоцкимъ въ торжественномъ собраніи V съѣзда врачей въ память Н. И. Пирогова. Тема этой интересной рѣчи опирается на общеизвѣстный фактъ, заключающійся въ томъ, что въ нашемъ организмѣ имѣется нѣкоторый запасъ скрытой энергіи, обнаруживающейся лишь въ случаяхъ крайней надобности, когда жизни угрожаетъ опасность; эта запасная сила сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ мускулахъ и въ нервной системѣ. Разборъ вопроса приводитъ автора къ заключенію, что вообще борьба организма съ болѣзнью сводится къ подъему дѣятельности этой скрытой запасной силы. Но если это такъ, то возникаетъ любопытный вопросъ: какая же роль въ дѣлѣ леченія выпадаетъ собственно на долю медицины съ ея отраслями, гигіеною и терапіею? Въ общихъ чертахъ правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ еще отцомъ медицины Гиппократомъ: „Природа есть великій врачеватель болѣзней, и, только помогая ея цѣлебнымъ силамъ, мы можемъ содѣйствовать излеченію болѣзни". Брошюрка читается съ большимъ интересомъ. *М. О—въ.*

Н. И. Пантюховъ. О кумыкахъ. Антропологическій очеркъ. Тифлисъ. 1895. Въ ряду нашихъ интеллигентовъ, вкрапленныхъ отдѣльными единицами въ массу населенія, врачъ является едва ли не наилучше подготовленнымъ для всякаго рода изслѣдованій окружающаго народа и физическихъ условій обитаемой имъ мѣстности. Врачъ достаточно ознакомленъ съ естествознаніемъ; онъ можетъ опытною рукою сдѣлать всевозможныя антропологическія изслѣдованія; его ни въ какомъ случаѣ не можетъ затруднить правильный подборъ и сводъ статистическаго матеріала; словомъ, онъ является во всеоружіи изслѣдователя, владѣющаго знаніемъ дѣла. Эти знанія находятъ себѣ особенно цѣнное приложеніе среди мало изслѣдованныхъ инородческихъ племенъ. Примѣромъ такого рода работъ можетъ послужить лежащій передъ нами очеркъ г. Пантюхова, посвященный антропологическому описанію кавказскаго племени кумыковъ, потомковъ древнихъ хазаръ, когда-то осѣвшихъ по сѣверную сторону хребта горъ. Очеркъ составленъ весьма тщательно. Авторъ не ограничивается простымъ наблюденіемъ. Онъ изучилъ литературу предмета, прослѣдилъ по источникамъ всѣ возникавшія въ ученомъ мірѣ взгляды на происхожденіе племенъ сѣвернаго Кавказа, критически обсудилъ всѣ данныя, представляемыя историческими остатками первобытной и позднѣйшей культуръ мѣстнаго населенія. Онъ, на сколько было возможно, прослѣдилъ исторію передвиженія древнихъ хазаръ по югу Россіи. Затѣмъ авторъ выводитъ на сцену весь антропологическій матеріалъ, собранный его предшественниками и имъ самимъ, и тщательно обрисовываетъ современный типъ описываемаго имъ племени и, наконецъ, касается ихъ психическихъ способностей. Въ цѣломъ выходитъ маленькій трактатъ, который могъ бы служить образцомъ такихъ мѣстныхъ изслѣдованій. Еслибы всѣ наши инородцы были такъ изучены и описаны, то этнографическая карта Россіи предстала бы передъ нами во всей желательной полнотѣ. *М. О—въ.*

Ретушь и раскрашиваніе фотографій. Составлено по Грассгофу, Бешу, Копске, Клари, Пикене Арнольду и др. Изданіе 2-е Ф. В. Щепанскаго. Спб. 1894 г. Ц. 85 коп. Эта книжечка,—т. е. книжечка, такого содержанія, совершенно необходимая вещь для нашихъ весьма многочисленныхъ фотографовъ-любителей. Но... надо, чтобы она была написана опытнымъ ретушеромъ, а не простымъ компиляторомъ, хотя бы и донельзя опытнымъ по этой части. Мы видимъ въ заголовкѣ книжки имена Клари, Грассгофа, Беша и т. д.; все это знатоки ретуши, авторы извѣстныхъ руководствъ по этому предмету. Но чтобы изъ нихъ выбрать съ толкомъ все, что надо для профессіонала и любителя, да еще въ краткомъ извлеченіи, надо, опять-таки, быть опытнымъ ретушеромъ. Не хотимъ говорить о книжкѣ, изданной г. Щепанскимъ, худо; его изданія вообще не дурны; у нашихъ злополучныхъ любителей, не владѣющихъ иностранными языками, по этой части почти нѣтъ выбора. И, къ счастью, они все-таки за свои 85 коп. (дороговато за книжечку въ 100 страницъ!) получатъ книжку, которая принесетъ имъ пользу. Но это не мѣшаетъ намъ вновь повторить законное пожеланіе, которое можемъ принять на себѣ смѣлость выразить отъ имени всѣхъ нашихъ любителей, чтобы такая книга о ретушѣ на русскомъ языкѣ была написана кѣмъ нибудь изъ опытныхъ ретушеровъ, которыхъ у насъ найдется немало.

— Японская журналистика. Японія и ея культура продолжаютъ привлекать вниманіе печати. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ" г. Пеликанъ, бывшій долгое время консуломъ въ Японіи, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о японской повременной печати. „Заимствуя у запада его культуру", говоритъ авторъ, „японцы не могли не заимствовать и его журналистики. Появленіе послѣдней въ народѣ, не знавшемъ, что такое безграмотные, нашло благопріятную для себя почву. Первая газета появилась въ Японіи въ 1872 г., а чрезъ 6½ лѣтъ тамъ уже считалось 275 изданій, выпускаемыхъ въ количествѣ 29-ти милліоновъ экземпляровъ, такъ что по числу выходящихъ въ свѣтъ произведеній печати Японія превзошла даже Англію. Основателемъ японской журналистики былъ англичанинъ Джонъ Блаккъ. Въ 1872 году онъ сталъ издавать ежедневную газету подъ названіемъ „Нишинъ Шинжиши", что значитъ „ежедневныя новости, заслуживающія довѣрія". Успѣхъ „Нишинъ Шинжиши" вызвалъ массу подражаній, и вскорѣ явились органы оппозиціоннаго правительству направленія. Когда же одна изъ газетъ потребовала, чтобы государственному канцлеру Сандзо отрубили голову, чаша терпѣнія переполнилась, немедленно былъ обнародованъ суровый законъ о печати, и первый, позволившій себѣ нарушить этотъ законъ редакторъ, поплатился продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было объявлено, что иностранцы не могутъ быть издателями газеты на японскомъ языкѣ, и „Нишинъ Шинжиши" долженъ былъ прекратиться. Кромѣ журналовъ и газетъ, въ настоящее время выходитъ множество книгъ, снабженныхъ рисунками по большей части самаго игриваго свойства. Въ дореформенное время особенно процвѣтала порнографическая (въ полномъ смыслѣ этого слова) литература, и книги съ соблазнительными картинками всюду продавались совершенно открыто. Теперь эта литература, а равно и рисунки къ ней значительно усовершенствовались". Нельзя сказать, чтобы такое усовершенствованіе было завиднымъ.

А. С. АЛЛЕРЪ,
генералъ-отъ-инфантеріи, чл. военн. сов., † 28-го іюня с. г.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Н. Н. СКВОРЦОВЪ,
ген.-отъ-инфантеріи, главный интендантъ, † 25-го іюня с. г

Съ фотографіи Э. Вестли. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Памятникъ адмиралу Новикову въ Севастополѣ

Двѣнадцатаго іюня, въ день второй годовщины кончины вице-адмирала М. Д. Новикова, семья черноморскихъ моряковъ собралась въ храмъ Братскаго кладбища въ Севастополѣ, чтобы помянуть этого славнаго героя знаменитой севастопольской обороны и послѣдней русско-турецкой войны. По окончаніи литургіи всѣ присутствовавшіе перешли къ могилѣ незабвеннаго вице-адмирала для присутствованія при освященіи поставленнаго ему памятника.

Модестъ Дмитріевичъ Новиковъ пробылъ въ Севастополѣ всѣ одиннадцать мѣсяцевъ и во все время осады находился подъ убійственнымъ огнемъ, не разъ участвуя въ опасныхъ вылазкахъ противъ непріятеля. Ему же пришлось выполнить, между прочимъ, и не легкое порученіе—взорвать уцѣлѣвшіе бастіоны, когда Севастополь былъ покинутъ нашими войсками. Вражья пуля сберегла, однако, этого героя на пользу отечества, давъ ему возможность еще разъ послужить родинѣ. Въ послѣднюю русско-турецкую кампанію на долю М. Д. Новикова выпала многотрудная и сопряженная съ опасностью задача—сдѣлать минныя загражденія по рѣкѣ Дунаю, съ цѣлью не допустить турецкія суда помѣшать переправѣ русскихъ войскъ. При выполненіи ея приходилось работы производить подъ частыми непріятельскими выстрѣлами, но тѣмъ не менѣе храбрый адмиралъ исполнилъ свое дѣло съ такимъ самоотверженіемъ, спокойствіемъ и распорядительностью, что покойный великій князь Николай Николаевичъ Старшій, извѣщая телеграммой Государя Императора о переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, упомянулъ въ своемъ донесеніи: Новиковъ оказываетъ чудеса „храбрости“. Вдова усопшаго героя на собственныя средства соорудила памятникъ тому, кого знала и высоко цѣнила вся Россія. Памятникъ построенъ въ видѣ часовни, внутри которой помѣщенъ образъ Святителя Модеста, передъ которымъ горитъ неугасимая лампада. Вдоль аналоя расположены вѣнки отъ друзей и сослуживцевъ Модеста Дмитріевича. Памятникъ-часовня сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Надъ входомъ ея высѣченъ Георгіевскій крестъ, кавалеромъ котораго былъ покойный адмиралъ.

Севастополь. — Памятникъ вице-адмиралу М. Д. Новикову, герою севастопольской обороны, на Братскомъ кладбищѣ, открытый 12-го іюня с. г.

Съ фотографіи И. Е. Григорьева, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипія Эд. Гоппе.

Архимандритъ Евфимій.

Сіонская церковь въ правѣ гордиться, имѣя во главѣ своей такого мудраго первосвятителя, какъ блаженнѣйшій патріархъ Герасимъ I, и такихъ талантливыхъ сподвижниковъ его, каковы Фотій, преосвященный Даміанъ, Германъ, Апостолатъ, преосвященный Поликарпъ, Германъ, ректоръ богословской школы, Арсеній Ачелиди и недавно утвержденный патріархомъ въ должности главнаго хранителя священныхъ со-

кровищницъ и настоятеля гроба Господня архимандритъ Евфимій. Это—свѣтлая и даровитая личность, строгой иноческой жизни, съ недюжиннымъ умомъ, гуманная, вполнѣ доступная, съ непоколебимою волею.

Архимандритъ Евфимій родился въ Дарданеллахъ въ весьма благочестивомъ семействѣ. Въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ онъ лишился своего отца и мать сироты, оставшись вдовою въ молодыхъ лѣтахъ, всецѣло посвятила себя воспитанію дѣтей, въ чемъ ей помогала и старшая ея дочь Александра. Евфимій, будучи еще очень юнымъ, обнаружилъ стремленіе къ иноческой жизни, такъ что мать его принуждена была привести сына, согласно его желанію, въ Іерусалимъ для поклоненію гробу Господню. Здѣсь онъ сразу обратилъ на себя вниманіе знаменитаго старца, архимандрита Серафима и подъ руководствомъ послѣдняго и проводилъ свою суровую иноческую жизнь. Затѣмъ Евфимій былъ опредѣленъ въ іерусалимскую богословскую школу, гдѣ блестяще окончилъ курсъ первымъ ученикомъ. Тогда же онъ былъ постриженъ въ монахи и рукоположенъ въ іеродіакона съ назначеніемъ главнымъ секретаремъ при гробѣ Господнемъ, каковую должность онъ занималъ до 1880 года. Въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ старецъ Серафимъ всецѣло передалъ свое управленіе Евфимію, рукоположивъ его въ іеромонахи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Архимандритъ Евфимій оказалъ и оказываетъ гробу Господню драгоцѣнныя услуги. Онъ не только украсилъ его, до неузнаваемости, разными богатѣйшими иконами, облаченіями, и прочими священными сокровищами, но неутомимой дѣятельностью сдѣлалъ то, что гробъ Господень обезпеченъ теперь на долгіе годы въ матеріальномъ отношеніи, а также освобожденъ отъ всякихъ интригъ и происковъ враговъ христіанства. Архимандритъ Евфимій, слѣдуя указаніямъ своего верховнаго вождя и мудраго повелителя сіонской церкви, много потрудился и для дѣла возстановленія іерусалимской богословской школы, которая была закрыта при патріархѣ Никодимѣ. За эти труды архимандритъ Евфимій былъ удостоенъ патріаршаго рескрипта, гдѣ онъ названъ вѣчнымъ благодѣтелемъ богословской школы.

Независимо отъ многочисленныхъ строеній, которыя онъ соорудилъ для обезпеченія и независимаго положенія служителей сіонской церкви, архимандритъ Евфимій нынѣ приступилъ къ закладкѣ колоссальнаго церковнаго зданія въ Яффѣ, которое должно давать дохода болѣе пяти тысячъ турецкихъ лиръ.

Архимандритъ Евфимій числится кавалеромъ ордена турецкаго „Меджидіе“ и греческаго „Спасителя“, а также состоитъ почетнымъ членомъ различныхъ обществъ и благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній.

Архимандритъ ЕВФИМІЙ,
главный хранитель св. сокровищницъ гроба Господня.

Съ фотографіи гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Взятіе подъ стражу короля сакалавовъ Селима

На лѣвомъ берегу Бетсибука (Бетсибока) и Катсепы, при сліяніи рѣки Амбатомаинти, находится королевство Боэни, политической столицей котораго считается Кандрани, (произносится Кандранъ) и священный городъ Магабо (Магабъ). Эти два города удалены другъ отъ друга приблизительно на пятьдесятъ километровъ и оба лежатъ невдалекѣ отъ береговъ Бетсибока. Къ западу границы королевства довольно неопредѣленны. Всѣ бывшіе короли Боэни погребены въ Магабо, но, по обычаю, короли и королевы во время своего царствованія должны жить въ другомъ городѣ, а не тамъ, гдѣ покоятся ихъ предки. Такимъ образомъ, теперешняя королева Ангола имѣетъ свою резиденцію въ Кандрани. Ангола настоящая королева, но на самомъ дѣлѣ страною Боэни управляетъ сынъ ея Селимъ. При помощи разбоевъ, грабительствъ и убійствъ, Селиму удалось, предварительно устранивъ своихъ старшихъ братьевъ, т. е. по просту уничтоживъ ихъ, сдѣлаться прямымъ наслѣдникомъ Анголы и остаться настоящимъ королемъ сакалавовъ въ Боэни. Его могущество весьма сильно въ этой странѣ и говасы признаютъ Се-

Перенесеніе крыши хижины короля Селима. Взятіе подъ стражу короля сакалавовъ Селима. Король Моколо со свитой, ведомый во французскій лагерь.

Африка. — Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

лима королемъ. Правда, что онъ состоялъ ихъ данникомъ.

Средняго роста, съ бородою, съ энергичнымъ лицомъ, большой любитель удовольствiй, Селимъ вначалѣ военныхъ дѣйствiй служилъ говасамъ съ оружiемъ въ рукахъ. Послѣ взятiя Магаба 2-го апрѣля, внезапно покинутый своими подчиненными, Селимъ сдался. Его оставили на свободѣ и вооружили его солдатъ двадцатью пятью старыми кремневыми ружьями съ уговоромъ, что онъ будетъ служить интересамъ французовъ. Селимъ обѣщалъ все, чего отъ него хотѣли, но удалившись отъ французскаго войска, продолжалъ свои грабежи; по крайней мѣрѣ, въ той мѣстности, гдѣ онъ находился, были совершены многочисленныя кражи. Въ наказанiе за это его привели въ Маровоаи и продержали нѣсколько дней подъ стражей, послѣ чего снова отпустили на свободу. Грабежи опять возобновились въ окрестностяхъ и, наконецъ, 13 (25)-го мая стало извѣстно, что въ ночь съ 24-го на 25-е число было украдено четыреста быковъ, причемъ былъ убитъ одинъ молодой сакалавъ. Тогда послѣдовалъ приказъ схватить маленькаго короля и поселить его внутри страны.

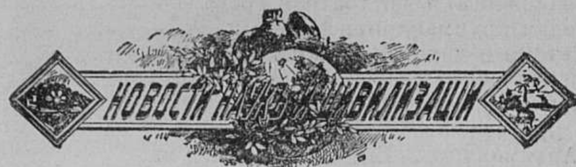
17 (29)-го мая онъ имѣлъ дерзость, почти въ виду французскаго лагеря въ Анкабукѣ, переправиться черезъ Бетсибоку съ двадцатью воинами и быками, которыхъ онъ, по всѣмъ вѣроятiямъ, похитилъ на большомъ островѣ Нози-Кибондро; узнанный слишкомъ поздно, Селимъ успѣлъ убѣжать, благодаря быстрому наступленiю ночи. Увѣдомленный о случившемся, капитанъ 200-го пѣхотнаго полка Денiо, подъ начальствомъ котораго находился постъ Анкабука, немедленно телеграфировалъ властямъ и распорядился вызвать къ себѣ Моколо, (произносится: „Мукулъ") правителя деревни Анкабука, маленькаго короля, подданнаго и сводного брата Селима. Священникъ Денжуа предложилъ себя при этомъ въ переводчики. Проживъ около четырехъ лѣтъ на Мадагаскарѣ, этотъ миссiонеръ хорошо ознакомился съ нравами и формами языка мѣстныхъ жителей, на которыхъ онъ имѣетъ большое влiянiе. Правитель деревни обѣщалъ дать отъ себя проводника и посовѣтовалъ не посылать большаго отряда, если французы хотятъ захватить врасплохъ Селима и взять его. Вслѣдствiе этого было рѣшено, что капитанъ Денiо, лейтенантъ съ корабля Пьеръ, комендантъ порта Анкабука,—пункта, служащаго для снабженiя провiантомъ передовыхъ войскъ, поручикъ Пари изъ 200-го полка и аббатъ Денжуа — послѣднiй въ качествѣ переводчика—отправятся на поиски Селима; офицеры не взяли съ собою другаго оружiя, кромѣ заряженнаго револьвера. Выступивъ изъ Анкабука въ два часа, маленькiй отрядъ прибылъ въ четыре часа къ деревнѣ Андогамадиро, (подножiе Тамариновъ), гдѣ его прибытiе, о которомъ дали знать цѣлымъ рядомъ возгласовъ, не вызвало никакого любопытства со стороны негровъ. Такая безпечность была добровольной и служила хорошимъ знакомъ. Наконецъ, аббату Денжуа удалось вызвать начальника деревни, который сначала пытался выдать самого себя за Селима, но когда ему это не удалось, онъ пошелъ за своимъ королемъ. Послѣднiй явился нѣсколько минутъ спустя въ сопровожденiи человѣкъ двадцати воиновъ. Въ своей широкой и длинной бѣлой рубашкѣ, прикрытый подобiемъ чернаго плаща съ бѣлою вышивкой, Селимъ былъ очень красивъ. Онъ пришелъ съ улыбающимся видомъ; на головѣ у него была разноцвѣтная шешiя, обмотанная чалмой, надѣтой по индѣйски. Рубашку опоясывалъ красный кушакъ, за которымъ былъ заткнутъ великолѣпный занзибарскiй кинжалъ. Послѣ продолжительныхъ разговоровъ и не безъ угрозъ, короля привели въ анкабукскiй лагерь съ частью его собственныхъ воиновъ. Здѣсь онъ былъ посаженъ подъ арестъ. На другой день ему приказали основать свою резиденцiю въ самой Анкабукѣ, на указанномъ мѣстѣ, и немедленно послать нарочныхъ во всѣ стороны съ предписанiемъ своимъ вассаламъ о доставкѣ французамъ рабочихъ. Такимъ образомъ, Анкабука обратилась съ этихъ поръ въ королевскую резиденцiю.

Петербургскiя скачки

Въ воскресенье, 2-го iюля, открылся сезонъ скачекъ на Коломяжскомъ шоссе. На открытiе публики собралось очень много, погода стояла пасмурная, но безъ дождя. Начались состязанiя съ розыгрыша приза „Малой Невки" въ 1.200 рубл. для трехлѣтокъ на 2 версты. Выигралъ призъ очень легко „Тамбуринъ" И. И. Решке; единственный его соперникъ „Дедилисъ" отсталъ отъ него на корпусъ. Время скачки 2 м. 46 сек. Второй призъ „Карповки" выиграла „Гризельда" барона Н. А. Врангеля на два корпуса отъ „Каскамешъ" Л. Ф. Грабовскаго, пришедшая въ 2 м. 41 сек. Призъ съ подписными составлялъ 660 рубл. Третьимъ былъ „Формэ" М. Н. Соколова. Большой стипль-чезъ въ 2.000 рубл. на 3 версты взяла „Гарда" С. Л. Носовича въ 4 м. 28 сек., на $1^1/_2$ корпуса отъ нея былъ „Вераксъ" барона В. Н. Ренне и третьимъ „Эммеритъ" В. В. Дерожинскаго и К°. На этомъ состязанiи „Велетъ" (ѣздокъ А. К. Булатовичъ) споткнулась и упала и ѣздокъ ушибъ голову, хотя и не опасно. Четвертымъ шелъ призъ основателя царскосельскаго общества „Ритеръ"; призъ въ 2.000 рубл., дистанцiя 2 версты 100 саж. Провелъ эту скачку очень легко „Мазаганъ" И. И. Решке; въ шести корпусахъ отъ него былъ „Поль-Норъ" графа М. Ѳ. Замойскаго; третьимъ пришелъ „Росси" Л. Ф. Грабовскаго. Пятой скачкой была добавочная гладкая скачка на 2 версты. Призъ 430 рубл. Почти всю скачку провелъ „Сувениръ" М. С. Ильенко; только на первой верстѣ ненадолго обошелъ его „Альстеръ" барона Гейкинга; окончилъ „Сувениръ" скачку въ 2 м. 44 сек.; второй призъ достался „Сулимѣ" А. А. Лихачева, пришедшему на корпусъ отъ первой лошади; третьимъ былъ „Фальстафъ" В. К. Варгунина. Шестымъ шелъ призъ „Муринскiй" съ подписными въ 1.080 рубл.; дистанцiя 2 версты 100 саж. и выигралъ его „Маркизъ-Поза" А. С. Чекунова въ 2 м. 57 сек.; вторымъ пришелъ на три корпуса „Феръ-Тайль" И. И. Решке и третьей „Марселина" С. С. Зоненберга. Добавочная барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты (призъ 430 рубл.) доставила торжество лошади М. П. Целибѣева „Деспоту" (ѣздокъ самъ владѣлецъ), пришедшему въ 2 м. 52 сек., на три корпуса отъ второй лошади „Федисъ" А. А. Свѣчина; третьимъ былъ „Арфанъ" Н. I. Кирьякова. Восьмымъ разыгрывался поощрительный призъ въ 500 руб. на $1^1/_2$ версты, который достался „Ашанти" Р. Р. Липгарта: „Ашанти" провелъ всю скачку съ мѣста до мѣста въ 1 м. 57 сек.; вторую на полкорпуса была „Китансъ" Э. Э. Вульфа и третьей „Жиньора" И. А. Арапова. Скачки перваго дня закончились розыгрышемъ „Владикавказскаго" приза въ 500 рубл. для барьерной скачки на 2 версты и 100 саж.; оспаривали его четыре лошади: „Вовине 2-й", „Дiадема", „Робъ-Рой" и „Iоланта". Призъ собственно разыгрался между „Вовине" и „Робъ-Роемъ", остальные двѣ скакали плохо и пришли внѣ скачки. „Вовине 2-й" шелъ все время во главѣ скачки, его соперникъ „Робъ-Рой" боролся съ нимъ до прямой къ столбу, гдѣ уже „Вовине" и бросилъ его на двѣнадцать корпусовъ; окончилъ послѣднiй въ 3 м. 9 сек.; третьей пришла „Дiадема".

Второй день скачекъ отличался большою записью лошадей и начался съ „Продажного приза" на $1^1/_2$ версты; призъ 760 рублей. Боролось за обладанiемъ призомъ четыре лошади, побѣдителемъ вышелъ „Деспотъ" М. П. Целибѣева, выигравшiй дистанцiю въ 1 м. 59 с.; на шесть корпусовъ отъ него была „Пропатрiя" барона В. Н. Ренне и третьей „Копiя" Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго. На состоявшемся послѣ скачки аукцiонѣ „Деспотъ" былъ проданъ за 602 рубля. Вторымъ нумеромъ шелъ большой стипль-чезъ въ память барона О. А. Стемпель и выигралъ его „Эмеритъ" В. В. Дерожинскаго въ 4 м. 22 с. (призъ 997 рубл., ѣздоку серебряная вещь въ 200 рубл.); вторымъ на три корпуса отъ него былъ „Капитанъ Кукъ" и третьей „Гарда". Третьимъ шелъ къ розыгрышу „Елагинскiй призъ" въ 2.000 рублей; дистанцiя—$1^1/_2$ версты. Выиграли его на $^1/_2$ головы отъ второй лошади „Фаншонъ" Л. Ф. Грабовскаго „Брибона" графа М. Ѳ. Замойскаго, третьимъ пришелъ „Шампань" И. И. Решке и четвертымъ „Аббасъ-Паша" С. М. Ильенко. Четвертымъ призомъ былъ призъ „Кiевскiй" на дистанцiю 2 версты, составлявшiй съ подписными деньгами 805 рублей. Взялъ его „Лабрадоръ" И. И. Решке въ 2 м. 33 с., на два корпуса отъ него была „Пирра" графа Г. И. Рибопьера, третьимъ пришла „Лисса" С. С. Зоненберга. Пятымъ разыгрывался „Терскiй" призъ въ 500 рубл., состязанiе барьерную скачку на 2 версты, выигралъ „Гультай" Н. I. Кирьянова и А. Б. Булатовича, придя на $1^1/_2$ корпуса отъ „Регаты" Н. К. Папалазаря въ 2 м. 42 с., третьимъ пришелъ „Сувениръ" М. С. Ильенко, четвертымъ былъ „Призракъ" С. В. Шишкина. Шестой шла жокейская скачка на 2 версты и 100 саж., призъ „Старой деревни" 1.350 рублей выигралъ „Рабштынъ" И. И. Решке въ 2 м. 49 с., бросивъ на четыре корпуса „Поль-Нора" графа М. Ѳ. Замойскаго; третьей была „Нелли" Г. И. Кристи. Седьмымъ разыгрывался призъ „Стрѣлки" въ 1.000 рублей, на двѣ версты. Первой пришла противъ всякаго ожиданiя, кобыла графа I. А. Потоцкаго „Сунъ-Бимъ"; на голову отъ нея вторымъ былъ „Констанъ" С. М. Ильенко и третьимъ „Дедилисъ", Н. А. Русанова. Время скачки — 2 м. 33 сек. Послѣдней въ этотъ день шла добавочная гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты. Оспаривало призъ девять лошадей и выиграла его „Зендъ-Авеста" г. М. Б., будучи на полголовы отъ „Герцога Орлеанскаго"; М. С. Ильенко; третьимъ пришелъ „Арфанъ" Н. I. Кирьянова. Время скачки 2 м. 44 с. Первая лошадь получила 346 рублей, вторая—89 рублей и третья—10 рубл.

М. И. П.

Медицина и гигiена

— Михайловскiе источники. Въ 57-ми верстахъ отъ Владикавказа по почтовому тракту и въ 70-ти верстахъ по Петровской вѣтви владикавказской желѣзной дороги, въ Сунженскихъ горахъ, въ предѣлахъ Терской области, расположены сѣрно-соляно-щелочные Михайловскiе источники. Источники эти могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: горячiя и теплыя — тѣ и другiя въ разстоянiи полуверсты другъ отъ друга. Горячiе источники (болѣе сѣрные) имѣютъ температуру+50° R., а теплые (болѣе щелочные) —отъ+25° до+30° R. Среди послѣднихъ имѣются прохладные (для питья) въ+16° R. (слабые Ессентуки въ своемъ родѣ). Источники находятся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ станицы Михайловской въ мѣстности съ богатой растительностью и хорошимъ климатомъ. Благодаря тому, что Михайловская станица со времени покоренiя Кавказа служила мѣстомъ стоянки войсковыхъ частей, она выдѣляется среди окружающихъ станицъ своею чистотой. Въ станицѣ имѣются подходящiя квартиры, довольно опрятныя и удобныя, а главное недорогiя: такъ, квартиру изъ 3—4 комнатъ всегда можно нанять за 7—10 руб. въ мѣсяцъ, а одну комнату для одинокаго даже за 3 руб.,—условiе, совершенно невозможное на пятигорскихъ группахъ. Что касается пищи, то здѣсь всегда можно найти мясо, живность и зелень въ изобилiи и притомъ еще за самую дешевую цѣну. Въ виду съѣзда больныхъ, въ станицѣ открывается аптека и, кромѣ того, имѣется прiемный покой съ постояннымъ участковымъ врачемъ. Въ прошедшемъ году прiѣздъ больныхъ опредѣлялся цифрою 435 человѣкъ. О силѣ источника можно судить по количеству притока воды въ сутки. Такъ, напримѣръ, горячiй ключъ даетъ въ сутки около 10 тыс. ведеръ, а теплые источники—до 50 тысячъ.

Естествовѣдѣнiе

— Мозгъ Бисмарка. Въ Берлинѣ состоялся конкурсъ проектовъ памятника Бисмарку. Первая премiя присуждена глухонѣмому художнику Фрицу Шнейдеру. Скульпторъ Шаперъ, изготовляющiй памятникъ, который будетъ воздвигнутъ въ честь Бисмарка въ Кельнѣ, подвергъ голову Бисмарка точному измѣренiю, причемъ оказалось, что черепъ князя Бисмарка по своимъ размѣрамъ представляется явленiемъ исключительнымъ. На основанiи объема черепа вычислено, что вѣсъ мозга Бисмарка долженъ быть больше, чѣмъ извѣстный вѣсъ мозга многихъ знаменитыхъ людей. Предполагается, что мозгъ Бисмарка вѣситъ 1.867 граммъ, тогда какъ мозгъ Канта вѣсилъ 1.650 гр., Шиллера — 1.580 гр., Данте — 1.420, Наполеона III—1.500, Байрона—1.807, Кювье—1.830.

— Оригинальное явленiе. Силачъ и борецъ Вильямъ Мооръ (псевдонимъ), находящiйся въ настоящее время въ Петербургѣ, въ одномъ изъ увеселительныхъ садовъ, обладаетъ однимъ феноменальнымъ свойствомъ. Вся поверхность тѣла его имѣетъ особое дерматографическое свойство. При малѣйшемъ прикосновенiи къ его кожѣ выступаетъ краснота, мало по малу принимающая выпуклость, затѣмъ въ серединѣ выпуклости краснота пропадаетъ и остается лишь по краямъ въ видѣ очертанiя краснаго цвѣта. Все это напоминаетъ сильные ожоги крапивою, не причиняетъ Моору, однако, никакой боли, и онъ, такимъ образомъ, безъ карандаша пальцемъ можетъ изобразить на своей кожѣ все, что ему угодно. Спустя часъ или около этого, изображенiе пропадаетъ безъ слѣдовъ. Въ кружкѣ любителей атлетики, собирающагося у д-ра К. въ присутствiи медиковъ и большого числа зрителей, писали пальцемъ на рукѣ и груди Моора и надписи оставались въ теченiе продолжительнаго времени, исчезая лишь постепенно.

Астрономiя

— Солнечныя пятна въ текущемъ году. Новѣйшими метеорологическими изслѣдованiями дознано существованiе нѣкотораго соотношенiя между солнечными пятнами и различными явленiями на земномъ шарѣ, какъ атмосферическими, такъ и магнитическими. Такимъ образомъ, наблюденiя надъ солнечными пятнами представляютъ дѣйствительный интересъ, и въ этомъ отношенiи заслуживаютъ вниманiя наблюденiя, произведенныя французскимъ астрономомъ Гильомомъ надъ состоянiемъ солнечнаго диска за первую треть текущаго года. За послѣднiе три мѣсяца 1894 года на солнцѣ наблюдалось 106 группъ пятенъ, занимавшихъ въ совокупности пространство, равнявшееся 0,005.270 части солнечной поверхности; въ теченiе же трехъ первыхъ мѣсяцевъ текущаго года Гильомъ насчиталъ на солнцѣ всего 76 группъ, площадь которыхъ равнялась 0,006.244 части солнечнаго диска. Такимъ образомъ, число пятенъ уменьшилось, но ихъ площадь увеличилась, что объясняется расши-

ренiемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пятенъ, изъ которыхъ три или четыре могли быть наблюдаемы даже простымъ глазомъ, невооруженнымъ оптическимъ приборомъ. Въ нынѣшнемъ году число пятенъ, во все время наблюденій, продолжало уменьшаться, и въ теченіе апрѣля группы ихъ на столько съузились, что уже занимали, въ общей сложности, гораздо меньшую часть солнечнаго диска. Неизвѣстно, къ какимъ именно заключеніямъ приведутъ астрономовъ дальнѣйшія наблюденія надъ солнечными пятнами, но очень можетъ статься, что будущія изслѣдованія въ этомъ направленіи раскроютъ тайну соотношенія періодическихъ явленій на солнцѣ съ сейсмическими явленіями вродѣ тѣхъ, которыми ознаменовалась нынѣшняя весна въ западной Европѣ.

Археологія

— Важныя археологическія находки сдѣланы въ прошломъ году французскимъ ученымъ Пьеттомъ между Жирондою и Пиринеями, на равнинахъ западной Франціи, носящихъ названіе „ландовъ“. По близости мѣстечка Брассампюи, на берегу потока, открыта глубокая пещера, внутри которой найдены предметы, относящіеся къ до-историческимъ временамъ и свидѣтельствующіе о культурности людей, населяющихъ западную Францію въ, такъ называемую, потретичную эпоху. Отверстіе пещеры, шириною въ шесть метровъ, обращено къ сѣверо-востоку; къ нему ведетъ узкій проходъ между отвѣсными скалами въ 12 метровъ длины. Въ расщелинахъ этихъ скалъ, съ правой стороны отъ входа, Пьеттъ нашелъ двѣ фигурки, выточенныхъ изъ слоновой кости. Одна изъ нихъ изображаетъ воина, повязаннаго широкимъ поясомъ, другая — человѣка въ длинной мантіи. Внутри пещеры тѣмъ же Пьеттомъ найдены куски слоновой кости цилиндрической формы съ высѣченными на нихъ геометрическими фигурами. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пещеры найдены слѣды очаговъ, обложенныхъ кольцеобразно гранитными осколками. Подъ ними, на нѣкоторой глубинѣ, сопровождавшіе Пьетта землекопы открыли подобные же круглые очаги, явно свидѣтельствующіе, что пещера служила очень много лѣтъ обиталищемъ для людей, что подъ мрачными ея сводами жило и вымерло немало поколѣній и что уровень ея грунта, вслѣдствіе годами накоплявшихся въ немъ отбросовъ, постепенно поднимался. У входа въ пещеру Пьеттъ открылъ обломки человѣческихъ фигуръ, выточенныхъ изъ слоновой кости: женскій торсъ, плечи и руку женской статуэтки и человѣческую голову на длинной шеѣ, съ шапкой, напоминающей по формѣ древне-египетскій головной уборъ. Въ одномъ углу пещеры лежали въ кучкѣ куски необдѣланной слоновой кости. Пьеттъ обратилъ вниманіе на два типа людей, изображенныхъ на найденныхъ имъ фигуркахъ. Одинъ изъ нихъ, судя по формамъ женскихъ туловищъ, близко подходитъ къ готентотскому, современными представителями котораго считаютъ бушменовъ. Къ другому принадлежали обитатели той же пещеры, отличавшіеся болѣе правильнымъ строеніемъ тѣла и меньшимъ ростомъ. Оба племени, какъ должно полагать, жили вмѣстѣ въ изслѣдованной Пьеттомъ пещерѣ. Это общежитіе представителей двухъ разныхъ до-историческихъ народовъ указываетъ какъ бы на то, что первобытные обитатели Западной Европы, подвергаясь нашествіямъ другихъ народовъ, постепенно подвигавшихся съ востока, не только уживались, но и роднились съ ними.

Торговля, промышленность

— Экспортъ яицъ. Экспортъ яицъ изъ Россіи за границу, преимущественно въ Германію, Англію, Данію и даже Сѣверную Америку, еще 25 лѣтъ тому назадъ крайне незначительный (500—600 вагоновъ въ годъ), въ настоящее время возросъ до 12 тысячъ вагоновъ въ годъ, приблизительно на 25 милліоновъ рублей. Цѣны на этотъ товаръ устанавливаются, главнымъ образомъ, германскими рынками и вслѣдствіе спекуляціи, подвергаются значительнымъ колебаніямъ, причиняя тѣмъ нерѣдко большіе убытки русскимъ экспортерамъ. Въ виду этого крупные экспортеры озабочены теперь принятіемъ такихъ мѣръ, которыя способствовали бы установленію цѣнъ не на германскихъ, а на русскихъ рынкахъ.

Некрологъ

Адлершпарре Софія, рожденная Лейонгуфвудъ, скандинавская писательница, поборница женскаго движенія, издательница журналовъ „Вѣсти для родины“ и „Dagnyhеter“, † близь Седертелье, 15 (27)-го іюня.

Гоппе Адель Павловна, урожденная Крузе, вдова основателя и издателя „Всемірной Иллюстраціи“ и „Моднаго Свѣта“, владѣлица фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“, † въ Стрѣльнѣ, близь Петербурга, 4-го іюля, 49 лѣтъ.

Кіавесъ Дезидерато, итальянскій сенаторъ, писатель и политикъ, въ шестидесятыхъ годахъ бывшій министромъ, † въ Туринѣ, 18(30)-го іюня, 70 лѣтъ.

Самойловъ Николай Андреевичъ, бывшій главный инспекторъ кораблестроенія, начавшій свою дѣятельность во время броненоснаго судостроенія и много содѣйствовавшій развитію крейсерскаго флота въ Россіи, † въ Стрѣльнѣ 5-го іюля.

Славейковъ-Райчевъ Петко, извѣстный и старѣйшій болгарскій литературный дѣятель и патріотъ, поэтъ, издатель журнала „Гайда“ (Волынка“), политическихъ газетъ „Македонія“ и „Цѣлокупная Болгарія“ и сатирическаго журнала „Остенъ“, † въ Софіи, 2-го іюля, 70 лѣтъ.

Стамбуловъ Стефанъ, извѣстный болгарскій патріотъ, жестокій тиранъ, совершившій рядъ беззаконій, сынъ трактирщика, воспитанникъ одесской духовной семинаріи, бывшій нѣкогда адвокатомъ, позднѣе диктаторъ, † въ Софіи 4-го іюля, 45 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 іюля 1895 г.

Іюль.	Средн. время въ чес. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
17	12	6.3	3	31	8	40	2	58в	9	35в	3	56	8	12	2	25в	10	7в
19	12	6.2	3	36	8	35	6	20	9	53	4	0	8	9	5	20	10	55
21	12	6.1	3	41	8	30	8	20	11	43	4	4	8	5	7	15	—	
23	12	5.9	3	46	8	25	8	40	1	15у	4	8	8	0	8	5	2	0у
25	12	5.7	3	51	8	21	8	40	4	20	4	12	7	56	8	25	4	45
27	12	5.5	3	55	8	15	8	40	7	10	4	16	7	52	8	35	7	18
29	12	5.2	4	0	8	9	8	35	9	55	4	20	7	48	8	45	9	45
31	12	4.9	4	5	8	3	8	35	0	48в	4	24	7	44	9	0	0	25в

Луна въ первой четверти 16-го, въ полнолуніи 24-го іюля.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера 1-го августа въ наибольшемъ блескѣ. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ на небѣ днемъ.

Для домашняго обихода

— Задѣлка трещинъ въ деревянныхъ сосудахъ. Вотъ рецептъ состава, которымъ можно вполнѣ прочно задѣлывать трещины въ деревянныхъ сосудахъ. Распускаютъ на медленномъ огнѣ 60 частей по вѣсу простой канифоли и 20 частей асфальта. Затѣмъ приготовляютъ кирпичную муку, натирая одинъ кирпичъ о другой, и прибавляютъ 40 частей этой муки къ вышеназванной, распущенной на огнѣ, массѣ. Муку прибавляютъ, не снимая смѣсь съ огня и постепенно размѣшивая до полученія однородной массы, которою въ горячемъ состояніи и заполняютъ трещины въ деревянномъ сосудѣ. Достоинство этой замазки состоитъ въ томъ, что она отлично противостоитъ дѣйствію щелочей, извести, не разрушается даже отъ сѣрной и соляной кислотъ. Въ виду такой прочности этой замазки, ее можно утилизировать и въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ придать деревянному сосуду надлежащую прочность при употребленіи его для храненія названныхъ кислотъ или крѣпкихъ щелочныхъ жидкостей и т. п. Въ этомъ случаѣ достаточно внутреннія стѣнки сосуда покрыть указанной замазкой и затѣмъ дать ей высохнуть.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
За издателя Э. Д. Гоппе.

Изъ міра животныхъ. — Горный скакунъ (Antilope euchore) въ южно-африканской степи.

Рисунокъ съ натуры Альберта Рихтера.

ШАХМАТЫ

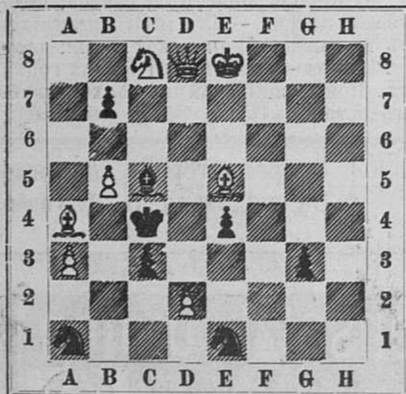
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1793

J. Hlineny.

Третій призъ на конкурсѣ

Черные

Бѣлые

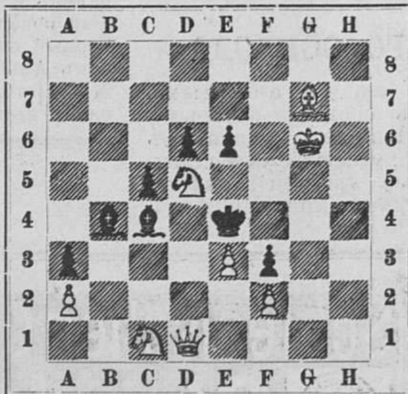
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1794

B. G. Laws.

задачъ „Chess Monthly“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1128

Спеціальный призъ за самую блестящую партію въ десятомъ годовомъ турнирѣ шахматнаго союза въ Нью-Джерсеѣ.

Испанская партія

	Г. Лисснеръ. Бѣлые.	С. Лойдъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	d7—d6
4.	d2—d4	e5 : d4
5.	0—0	С c8—d7
6.	c2—c3	d4 : c3
7.	К b1 : c3	К c6—e5? *a)*
8.	К f3 : e5	d6 : e5 *b)*
9.	Ф d1—d5	c7—c6
10.	Ф d5—e5†	Ф d8—c7
11.	Ф e5—g3	c6 : b5 *c)*
12.	К c3—d5	Ф e7—c5
13.	К d5—c7†	Кр e8—d8
14.	К c7 : a8	Ф c5—c8
15.	С c1—e3	Ф c8 : a8
16.	Л f1—d1	b7—b6
17.	Ф g3—g5†	К g8—f6 *d)*
18.	e4—e5	h7—h6
19.	Ф g5—h4	g7—g5
20.	С e3 : g5	Л h8—g8
21.	С g5 : f6†	Кр d8—e8
22.	g2—g3	Л g8—g4
23.	Л d1 : d7!	Л g4 : h4
24.	Л a1—d1	С f8—e7
25.	Л d7 : e7†	Кр e8—f8
26.	Л e7—d7	Кр f8—g8
27.	Л d7—d8†	Сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Ошибка, погубившая партію черныхъ. Слѣдовало подготовить предварительно рокировку въ королевскую сторону.

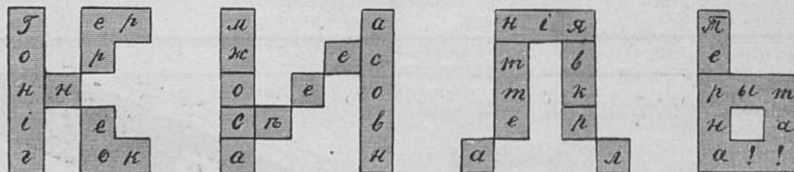
b) На 8... С d7 : b5, очевидно, послѣдовало бы 9. К e5 : f7 и т. д.

c) Спокойнѣе было бы не брать слона, такъ какъ теперь бѣлые пріобрѣтаютъ за него качество и очень сильную атаку.

d) На 17... Кр d8—e8 могло бы послѣдовать 18. Л d1 : d7, Кр e8 : d7; 19. Л. a1—d1†, Кр d7—c7 (если 19.. Кр d7—c6, то 20. Ф g5—d5†, если же 19... Кр d7—e8, то 20. Ф g5 : b5†, Кр e8—e7; 21. Л d1—d7† и затѣмъ въ два хода матъ); 20. С e3—f4†, Кр c7—b7; 21. Ф f5—d5† и выигрываютъ. Если же 17... f7—f6, то 18. Ф g5—g4, f6—f 5 (18... Ф a8—c8 или c6; 19. Л d1 : d7† и если 19... Ф c8 : d7, то 20. Л a1—d1); 19. Ф g4 : f5, К g8—f6; 20. e4—e5 и если напр. 20... Кр d8—e8, то 21. Ф f5—d3 и т. д.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая ул., № 22.

Рѣшеніе головоломки на злобу дня

Германія. Торжественное открытіе сѣвернаго канала!!

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали: *Н. С. Тр—въ* (Екатеринославъ); *Л. П. Б—зе* (Тверь); *К. К. С—въ* (Гродно); *Мар—овъ* (Липецкъ); *А. Я. См—нова* (Харьковъ) и *А. И. Миль—дъ* (Винница).

ными уключинами на дистанцію 2 версты съ двумя поворотами. Шли двѣ двойки: „Змѣйка“ и „Рыбка“ и изъ нихъ побѣдительницею осталась „Рыбка“ съ рулевымъ А. Александровымъ и гребцами К. Лебедевымъ и Г. Кригеромъ, сдѣлавшая дистанцію въ 11 м. 59$^{1}/_{2}$ сек., „Змѣйка“ пришла второю въ 12 м. 4 с.

Велосипедъ

Международное состязаніе велосипедистовъ.

30-е іюня былъ днемъ великаго торжества для всего велосипеднаго міра: онъ ознаменовался „первою большою международною гонкою велосипедистовъ“ на дистанцію Петербургъ-Москва въ 700 километровъ.

Подкрѣпившись предварительно завтракомъ, спортсмены, въ сопровожденіи своихъ друзей, кто на велосипедѣ, кто на извозчикѣ, прибыли къ московской заставѣ, мѣсту, избранному стартомъ. Отсюда въ 5 ч. дня они были пущены въ трехъ разрядахъ по шоссе.

Въ состязаніи участвуетъ вмѣстѣ съ лидерами человѣкъ около 50; среди нихъ много иностранцевъ, особенно нѣмцевъ, прибывшихъ въ Петербургъ изъ различныхъ городовъ Германіи. „Фаворитами“ среди спортсменовъ считаются Францъ Гергеръ изъ Граца, извѣстный Фишеръ, и русскіе велосипедисты гг. Докучаевъ и Дзевочко. Нѣкоторые гонщики выслали въ наиболѣе опасные пункты дороги запасныя машины. Для провѣрки установлено нѣсколько контрольныхъ пунктовъ; въ Чудовѣ, Новгородѣ, Валдаѣ, Волочкѣ, Торжкѣ и Твери. Контроль этотъ совершается слѣдующимъ образомъ: каждый гонщикъ снабженъ особою контрольною книжкою съ фотографической своей карточкой, въ этой книжкѣ высланныя на контрольные пункты лица будутъ дѣлать соотвѣтствующія помѣтки: о времени прибытія и отбытія ѣздока. Всѣ эти книжки представляются въ особую коммиссію судей въ Москвѣ, которая будетъ присуждать призы.

— Кромѣ гласнаго контроля, весьма вѣроятно, будетъ учрежденъ надъ нами и тайный контроль, сообщилъ намъ одинъ изъ спортсменовъ. Каждая „партія“ велосипедистовъ избрала себѣ пароль для того, чтобы гонщики не могли пользоваться „чужими“ лидерами.

— Какъ скоро надѣетесь вы прибыть въ Москву?

— При нынѣшней плохой погодѣ дня черезъ два. Если же погода улучшится, намъ удастся кончить дистанцію въ 1$^{1}/_{2}$ дня.

Спортсмены для тренировки себя будутъ принимать во время гонки только легкую пищу; съ этой цѣлью на каждомъ пунктѣ остановки припасены сырыя яйца, котлеты, апельсины, водка, цыплята и холодный чай. Любопытно, что иностранные ѣздоки, изъ боязни, чтобы русскіе имъ не „насолили“, твердо рѣшились добывать себѣ сами пищу. За границей, по ихъ словамъ, часто случается, что соперники угощаютъ другъ друга касторовымъ масломъ, влитымъ въ кушанье, и разными одурманенными напитками.

Норма для гонки установлена въ 24 часа со времени прибытія въ Москву перваго ѣздока. Съ этого момента прекращаются всѣ контрольныя записи и состязаніе считается законченнымъ.

Съ дороги получены слѣдующія свѣдѣнія о велосипедной гонкѣ:

Чудово (99-я верста отъ старта), 30-го іюня, 1 ч. 55 м. ночи.

„Первымъ—Дзевочко, въ 9 ч. 55 м. веч. Смирновъ и Бабкинъ вмѣстѣ, въ 10 ч. 14 м. веч. Черезъ 10 м. Гергеръ и Шеляевъ. Дорога плохая“.

Валдай (299-я верста отъ старта), 30-го іюня, 10 ч. утра.

„Первымъ Дзевочко, въ 9 ч. 5 м. утра, вторымъ—Гергеръ, въ 9 ч. 25 м. утра“.

Волочекъ (384 версты отъ старта) 30-го іюня, 1 ч. 35 м. дня.

„Первымъ—Дзевочко, въ 1 ч. 15 м. дня“.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что Дзевочко прошелъ 384 версты въ 20$^{1}/_{4}$ час., т. е. по 19 верстъ въ часъ.

Торжокъ (449 верстъ отъ старта), 30-го іюня, 5 ч. веч.

„Первымъ—Дзевочко“.

ТЕЛЕГРАММА. Дорожная гонка Петербургъ-Москва. Первый—Дзевочко на „Гумберѣ“, время 36 час. 10 мин.

Открытіе циклодрома въ Стрѣльнѣ

На углу Волхонскаго и Нарвскаго шоссе въ Стрѣльнѣ лежитъ большая площадь земли, обнесенная вокругъ досчатымъ заборомъ. Это и есть новый циклодромъ, устроенный обществомъ стрѣльнинскихъ велосипедистовъ - любителей. Торжественное открытіе циклодрома состоялось 29 іюня.

Не смотря на скверную погоду, на открытіе собралось очень много публики, занявшей буквально всѣ имѣвшіяся мѣста.

Въ 1-мъ часу дня былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, затѣмъ при пушечныхъ выстрѣлахъ поднятъ флагъ надъ трибуной и начался общій выѣздъ велосипедистовъ подъ звуки оркестра военной музыки.

Впереди шли командоръ общества Р. И. Гетцъ, вице-командоръ А. М. Эрлихъ, казначей Н. Н. Морозовъ и секретарь К. Ѳ. Эрлихъ; за ними слѣдовали стрѣльнинскіе велосипедисты и члены другихъ велосипедныхъ обществъ Петербурга и его окрестностей. Здѣсь были на лицо всѣ лучшія силы нашихъ велосипедистовъ: гг. Дьяковъ, Рѣпинскій, Мозеръ, Целибѣевъ и другіе. Въ выѣздѣ принимало участіе до 150 велосипедистовъ. Нѣкоторые изъ спортсменовъ подъ звуки музыки продѣлывали разнообразныя фигуры.

Предполагавшееся состязаніе отложено однако на 9-е іюля по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ.

Послѣ церемоніи открытія, въ 5 ч. дня, въ помѣщеніи театра состоялся роскошный обѣдъ, въ которомъ участвовало до 100 человѣкъ.

Новый циклодромъ занимаетъ площадь въ 2.500 кв. саж. Длина дорожки $^{1}/_{2}$ версты. Дорожка сдѣлана изъ шлака и песку, и, по отзывамъ такихъ авторитетовъ, какъ гг. Дьяковъ и Рѣпинскій, является одною изъ лучшихъ для гонокъ во всей Россіи. Устройство циклодрома обошлось обществу около 8.000 рублей.

Кромѣ велосипедныхъ состязаній на циклодромѣ предположено устраивать гимнастическія упражненія на трапеціи, гигантскихъ шагахъ, игры въ крокетъ, футболъ, лаунъ-теннисъ и т. п.

На царскосельскомъ циклодромѣ

Покрытое тучами небо къ 2 ч. дня начало проясняться, и гонка велосипедистовъ состоялась при хорошей погодѣ. Публики собралось очень много и всѣ мѣста трибуны оказались занятыми.

Первый заѣздъ. Дистанція 3 версты, внѣ класса, для не бравшихъ призовъ на состязаніяхъ царскосельскаго кружка велосипедистовъ. Велосипеды дорожные. Норма 6 м. 58 с., флагъ 12 с.

Въ состязаніи участвовали: М. А. Шлиппенбахъ, В. Н. Пестинскій, С. Ф. Сергѣевъ, В. С. Цомакіонъ, А. В. Эльбенъ, В. Э. Атцибе.

Съ послѣднимъ случилась маленькая непріятность: онъ упалъ съ велосипеда, быстро оправился и хотѣлъ продолжать гонку, но на второмъ кругѣ сошелъ. Точно также сошли съ круга гг. Пестинскій и Цомакіонъ. Первымъ пришелъ С. Ф. Сергѣевъ въ 5 м. 58$^{4}/_{5}$ с., вторымъ — г. Эльбенъ въ 6 м. 1 с. и третьимъ — г. Шлиппенбахъ въ 6 м. 5 сек.

Второй заѣздъ былъ однимъ изъ наиболѣе интересныхъ: въ немъ разыгрывалось званіе „перваго ѣздока Царскосельскаго кружка велосипедистовъ на 1$^{1}/_{2}$ версты на 1895 г.“

Первымъ прошелъ дистанцію, какъ и слѣдовало ожидать, г. Дьяковъ въ 2 м. 25 с., за нимъ г. Орловъ, отставшій на 5 с. и послѣднимъ г. Рѣпинскій въ 2 м. 32$^{1}/_{2}$ с.

Третій заѣздъ. Скорѣе всѣхъ сдѣлалъ разстояніе г. Крупскій въ 44$^{1}/_{5}$ с.; вторымъ пришелъ г. Куликовъ въ 45$^{1}/_{5}$ с.; затѣмъ г. Дюперронъ — въ 46$^{4}/_{5}$ с. и г. Михайловъ—въ 49$^{1}/_{5}$ с.

Въ четвертомъ заѣздѣ на 1$^{1}/_{2}$ версты для лицъ не моложе 35 лѣтъ участвовалъ одинъ А. И. Леманъ, такъ какъ г. Г. Эрлихъ отказался. Дистанцію г. Леманъ прошелъ въ 2 м. 46$^{2}/_{5}$ с.

Послѣ антракта гонка возобновилась.

Пятый заѣздъ на дистанцію 4$^{1}/_{2}$ в. Велосипеды дорожные. Норма 10 м. 32 с., флагъ 18 с.

Первымъ пришелъ г. Куликовъ въ 8 м. 41 с., вторымъ—г. Михайловъ въ 8 м. 42$^{3}/_{5}$ с. и третьимъ—г. Эльбенъ въ 8 м. 55 с.

Въ седьмомъ заѣздѣ — дистанція 3 версты, норма 6 м. 26 с., флагъ 12 с.

Первымъ сдѣлалъ дистанцію П. Г. Орловъ въ 5 м. 51$^{1}/_{5}$ с. Двое остальныхъ пришли колесо въ колесо (въ 5 мин. 54 с.)

Послѣдній заѣздъ на дистанцію 10 верстъ. Норма 20 м. 11 с., флагъ 40 с.

Участвовали: П. Г. Орловъ, М. М. Рѣпинскій. И. К. Ивановъ, С. А. Крупскій и Л. Л. Мозеръ.

Послѣдній — И. К. Ивановъ сошелъ съ круга. Первымъ пришелъ г. Рѣпинскій въ 18 м. 37 сек., вторымъ—г. Крупскій въ 18 м. 38 с. и третьимъ—П. Г. Орловъ“, отставшій отъ г. Крупскаго на $^{1}/_{5}$ сек.

Послѣ состязанія побѣдителямъ были розданы при звукахъ музыки призы.

Въ понедѣльникъ, 19-го іюня, М. И. Дьяковъ, идя на трэкѣ царскосельскаго кружка велосипедистовъ на побитіе 1$^{1}/_{2}$ верстнаго рекорда, прошелъ названную дистанцію безъ лидеровъ въ 2 м. 11$^{4}/_{5}$ с., чѣмъ и побилъ всероссійскій рекордъ (2 м. 13$^{2}/_{5}$ с., Н. Хольскій, Москва, 28-го мая 1895 г.).

Закладка новаго „трэка“, на 2.000 человѣкъ, у дома № 35, противъ Большаго проспекта, на Петербургской сторонѣ, совершена 2-го іюля.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ"

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 году въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, **Большая Морская, № 37.**

Основной и запасные капиталы **23.000,000 руб.**

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ, для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ января 1894 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708,760 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го іюля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1382. Годъ XXVII. | 22-го іюля 1895 г. | Томъ LIV. № 4.

СПОРТЪ.

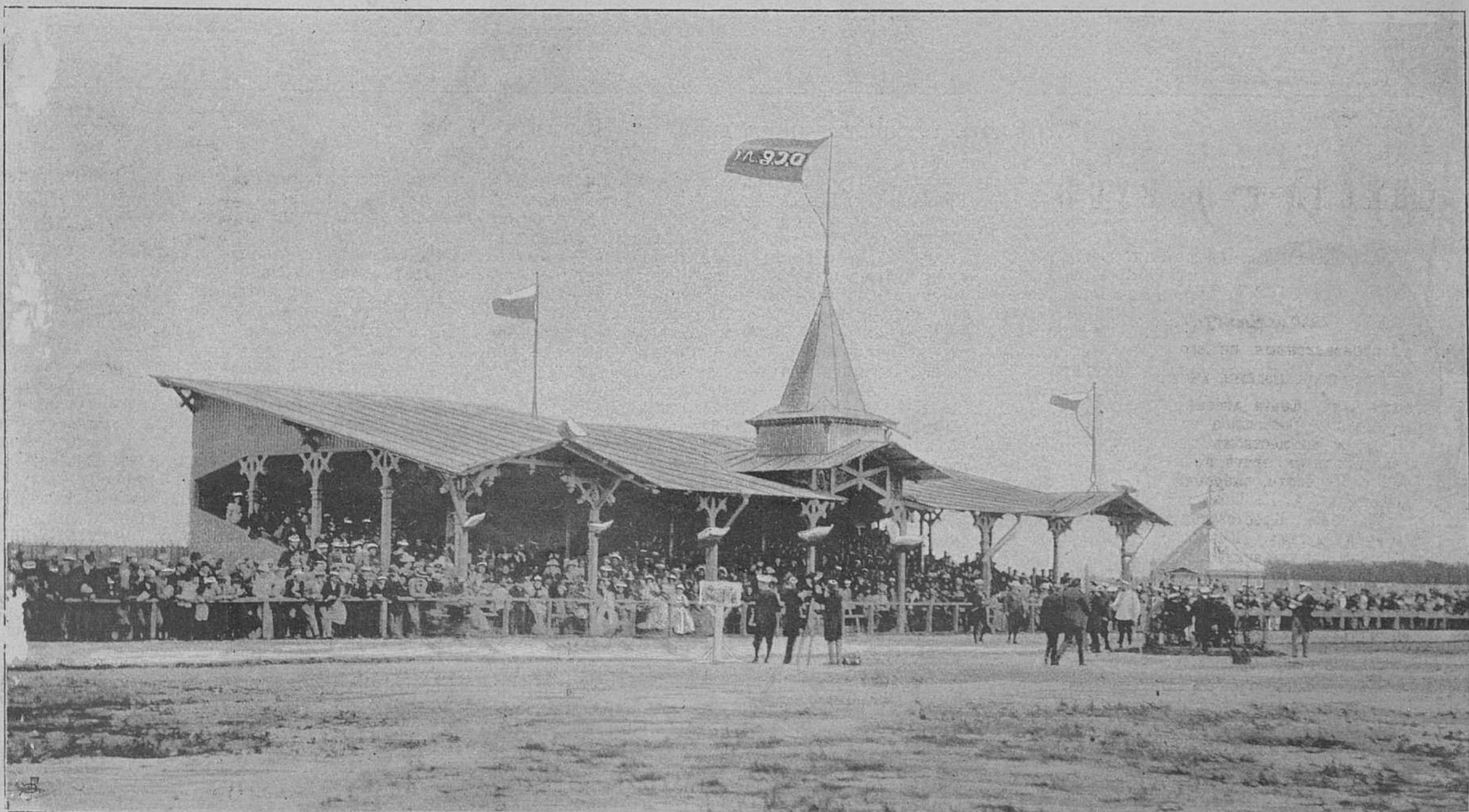
Свободный спортъ

Гимнастика, какъ извѣстно, имѣетъ врачебное значеніе и обще-гигіеническое.

Въ первомъ случаѣ она спеціальными упражненіями оживляетъ отдѣльныя ослабленныя части нашего тѣла, а во второмъ—поддерживаетъ и развиваетъ общее состояніе здоровья, если въ этомъ случаѣ ея упражненія строго согласованы съ анатомическимъ строеніемъ и физіологическими функціями нашего организма. Это значитъ, что ея упражненія идутъ именно по тѣмъ умственнымъ осямъ, которыя свойственны нашимъ суставамъ и т. д. Вслѣдствіе этого такъ называемая „атлетическая гимнастика", съ противоестественными упражненіями, развиваетъ силу мышцъ въ ущербъ росту костей и здоровья сердечныхъ и дыхательныхъ органовъ. Въ Англіи жизнь гимнастовъ изъ цирка страховыя общества не берутъ страховать, такъ какъ жизнь этихъ лицъ не долговѣчна. Но „врачебная" и „гигіеническая" гимнастика завоевываетъ себѣ мѣсто всюду, такъ какъ ея упражненія, начинаясь спеціальными, кончаются играми, бѣгами и различнаго вида спортомъ. Нѣтъ такого спорта, который бы не требовалъ самаго разнообразнаго движенія, т. е. не упражнялъ бы наше туловище по всѣмъ тремъ осямъ его суставовъ (горизонтальной, передне-задней и перпендикулярной). Кромѣ физической, развивающей стороны, каждый спортъ доставляетъ человѣку эстетическое наслажденіе, и этимъ онъ отличается существенно отъ всѣхъ иныхъ движеній. Съ этой точки зрѣнія будутъ понятны увлеченія велосипедами, лодкой, ружьемъ и т. д. Въ Европѣ существуетъ даже международный комитетъ „возрожденія олимпійскихъ игръ"—метаніе диска, бѣга колесницъ и т. д. У насъ нѣсколько ошибочно поставлены въ школахъ всѣ физическія упражненія, которыми обыкновенно думаютъ замѣнить „отдыхъ", назначая ихъ послѣ классовъ, на тощій желудокъ, съ скверным настроеніемъ школьниковъ. Между тѣмъ вольныя игры и спортъ должны быть именно вольными, и наше общество начинаетъ понемногу цѣнить ихъ.

„Вольный" спортъ, разумѣется, не значитъ своевольный, но и регламентировать его въ такой степени, какъ проектируетъ одна петербургская газета — едва ли возможно. Газета говоритъ: „Время, которое мы переживаемъ, есть время спорта, и какихъ только нѣтъ спортсменовъ; есть любители скачекъ и бѣговъ, есть любители велосипедной ѣзды, да всѣхъ ихъ и не перечислить. Нѣсколько словъ о любителяхъ-фотографахъ. Вчерашнемъ я проходилъ по Николаевской улицѣ, впереди меня шла какая-то шикарно одѣтая молодая дама, которая, перейдя Колокольную ул., остановилась, поставила ногу на тротуарную тумбу и нагнулась, чтобы завязать шнурокъ у своихъ туфель. Мой взглядъ случайно скользнулъ по противоположному дому, въ одномъ изъ оконъ бель-этажа котораго я увидѣлъ какого-то господина съ фотографической камерой въ рукахъ, направленной прямо на даму, завязывавшую ленты у своей туфли. Нѣтъ сомнѣнія, что у этого фотографа-любителя имѣется теперь фотографическій снимокъ, быть можетъ, очень красивой ножки этой бѣдной дамы, которая, разумѣется, этого и не подозрѣваетъ, какъ не подозрѣваетъ и этотъ фотографъ-любитель, что былъ мной пойманъ въ весьма неблаговидномъ поступкѣ. Для любителей велосипедной ѣзды существуютъ же извѣстныя правила, нельзя ли что либо придумать и для господъ любителей фотографій и хорошенькихъ женскихъ ножекъ? Въ извѣстномъ кругу общества фотографическія карточки особъ женскаго пола принято раздавать съ большой осмотрительностью, и это понятно, но вообразите же ваше положеніе, если какой нибудь вамъ неизвѣстный шалопай въ кругу своихъ знакомыхъ будетъ показывать портретъ вашей жены или дочери, да еще, пожалуй, въ такой позѣ, какъ дама, завязывающая ленты у туфель, а вѣдь это можетъ съ каждой случиться; нѣтъ, положительно, дѣятельность господъ фотографовъ-любителей должна подлежать урегулированію".

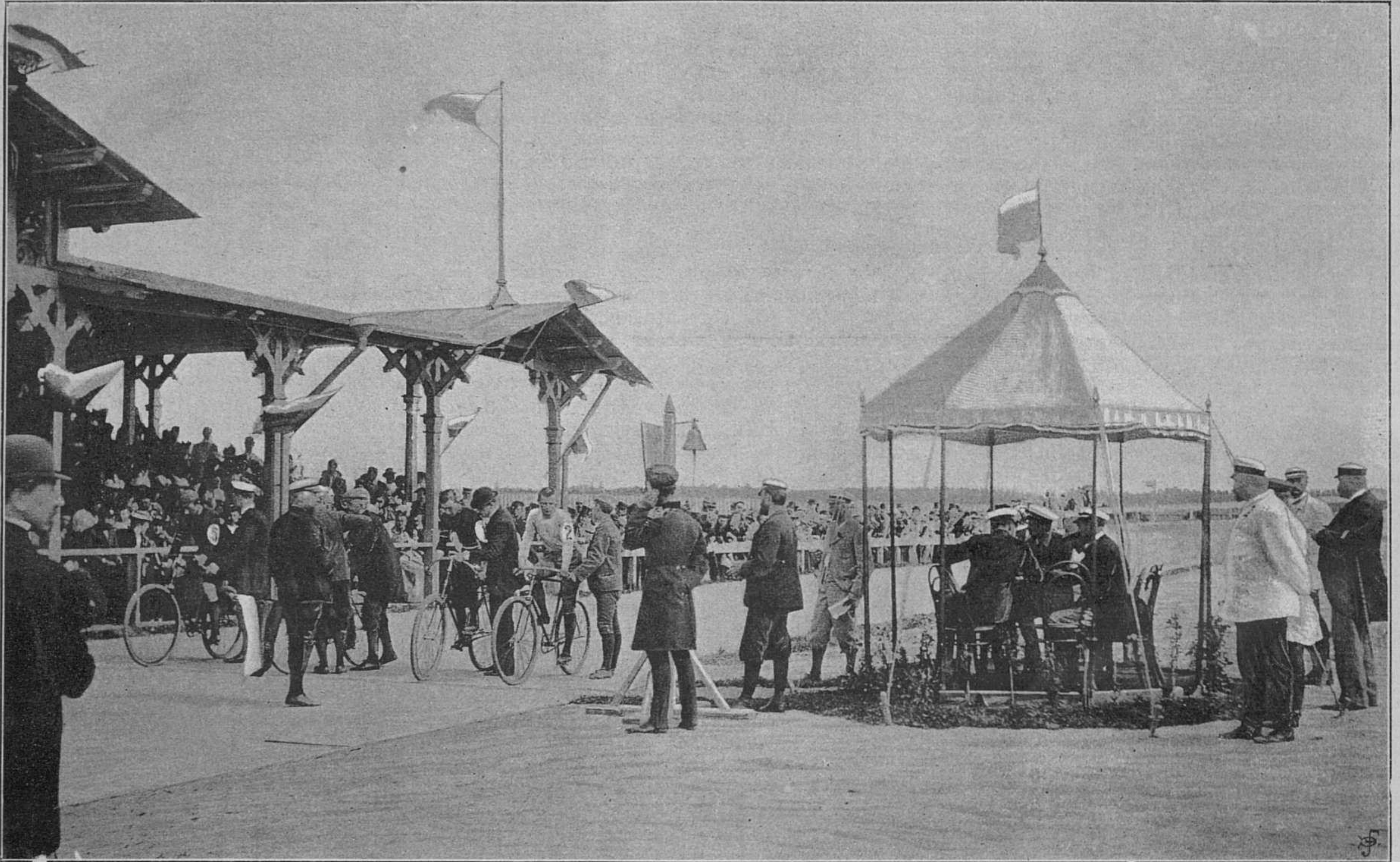
Мы совсѣмъ этого не думаемъ. Создавать „регламентацію" изъ-за шалопая—это значитъ видѣть опасность всюду. Нельзя будетъ взять съ собою въ лодку бутылку вина изъ-за опасенія пьянства. Потребуется „урегулированіе" катанья на лодкахъ и осмотра ихъ полицейскими для справокъ о количествѣ бутылокъ и т. д. Затѣмъ конца не будетъ этому „урегулированію"; а между тѣмъ пора привыкать намъ къ самоотвѣтственности, особенно въ нашихъ удовольствіяхъ, соединенныхъ съ физической работой и воодушевленіемъ духа. Замѣчаютъ, напр., весьма полезные опыты съ почтовыми голубями, могущіе очень увлечь не только военныхъ людей, но и штатскихъ;

Стрѣльна. Открытіе циклодрома. — Общій видъ.

воздухоплавательныя упражненія и, наконецъ, экскурсіи молодежи по Кавказу, Сибири и т. д. Хотѣлось бы думать, что этотъ видъ спорта къ путешествіямъ, съ фотографическимъ аппаратомъ, ружьемъ и удочкой, не возбудитъ ни въ комъ подозрѣній, что свободный путешественникъ наведетъ на его усадьбу подзорную трубу и разглядитъ всю его интимную жизнь или украдкой сфотографируетъ ножку его дочки. Еслибы что-нибудь и случилось при большей свободѣ для всякаго рода у насъ спорта, то ссылаться слѣдуетъ на общій характеръ извѣстнаго занятія, а главнымъ образомъ—пещись о собственной порядочности, по возможности, оставляя нехорошую манеру опекать человѣка во всѣхъ его помыслахъ и дѣлахъ.

А. Фаресовъ

Стрѣльна. Открытіе циклодрома — Первый заѣздъ.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Спеціалисту и всякому, знакомому съ исторіей яхтеннаго спорта, должно быть извѣстно то значеніе, которое имѣли и имѣютъ для яхтеннаго дѣла учреждаемые для состязанія, такъ называемые, „почетные" кубки. Такъ, напр., знаменитый кубокъ „Америки", борьба за который между англичанами и американцами ведется уже болѣе сорока лѣтъ, повлекъ за собою милліонныя затраты на дѣло яхтеннаго спорта, чѣмъ сослужилъ ему не малую службу. Въ Россіи, сколько извѣстно, первый подобный кубокъ для международныхъ состязаній парусныхъ яхтъ былъ учрежденъ въ 1886 г. командоромъ нюландскаго яхтъ-клуба Н. Синебрюховымъ. Слѣдующимъ кубкомъ для яхтъ Балтійскаго моря былъ кубокъ командора спб. рѣчнаго яхтъ-клуба М. И. Кази, учрежденный въ 1891 году; затѣмъ, въ слѣдующемъ году, въ томъ же спб. рѣчномъ яхтъ-клубѣ, былъ учрежденъ кубокъ членомъ клуба г. Русановымъ; въ Финляндіи кромѣ того существуетъ еще недавно учрежденный финляндскимъ обществомъ любителей спорта для состязанія яхтъ финляндскихъ яхтъ-клубовъ, такъ называемый „Sport-pokal". Кубокъ Русанова два года мирно стоялъ въ спб. рѣчномъ яхтъ-клубѣ и на первой же гонкѣ на него, 1-го іюля 1894 г., былъ взятъ яхтой выборгскаго пaруснаго общества. Въ настоящемъ году гонка на него происходила 21-го мая. Оспаривать кубокъ явились яхты: спб. рѣчнаго яхтъ-клуба „Злючка" (9,9 бал. гон. силы) съ рулевымъ Я. П. Бѣляевымъ и „Нэнъ" (6,6 б.) съ рулевымъ Я. П. Фансмитомъ и невскаго яхтъ-клуба „Эндиміонъ" (14 б.) съ рулевымъ графомъ Г. И. Ностицемъ. Защитниками кубка со стороны выборгскаго паруснаго общества явились: „Вендетта" (3,5 б.) рул. А. Валь, „Гупу" (2,85 б.), рул. В. Валь, „Маргитъ" (4,8 б.), рул. г. Галейнъ, „Эдитъ" (9,9 б.), рул. К. Валь и „Каринъ" рул. Р. Голинъ. Гонка происходила у начала финляндскихъ шкеръ, между островомъ Ронде, знакомъ Галли и о-вомъ Б. Фискаръ, на дистанцію около 25 мор. миль. Начала гонку въ 1 ч. 17 м. 11 с. „Эдитъ", за нею въ 1 ч. 19 м. 12 с. прошелъ створъ „Эндиміонъ", потомъ „Вендетта" (1 ч. 19 м. 27 с.), „Злючка" (1 ч. 19 м. 29 с.), „Гупу" (1 ч. 19 м. 36 с.), „Маргитъ", „Нэнъ" и „Каринъ"; послѣднія три яхты опоздали къ старту и потому имъ было отмѣчено послѣднее, назначенное на прохожденіе створа, время—1 ч. 20 м. Къ половинѣ пятаго дня яхты, лавируя при умѣренномъ W, приблизились къ Фискару, но уже далеко не въ томъ порядкѣ, какъ начали гонку. Начавшая гонку первою, „Эдитъ" у Фискара оказалась уже пятою. Впереди всѣхъ былъ „Эндиміонъ", выигравшій во время лавировки почти половину даваемаго имъ, какъ большимъ судномъ, учета остальнымъ яхтамъ; за нимъ шла „Вендетта", отставъ отъ него у Фискара болѣе чѣмъ на 14 мин., потомъ шли: „Злючка", „Нэнъ", „Эдитъ", „Гупу" и „Маргитъ". „Каринъ" отъ состязанія отказалась. На обратномъ пути къ о-ву Ронде при ходѣ на фордевиндъ порядокъ слѣдованія яхтъ опять нѣсколько измѣнился, только „Эндиміонъ" и „Вендетта" сохранили свои мѣста. Первымъ окончилъ гонку въ 6 ч. 50 м. 47 с. „Эндиміонъ", за нимъ „Вендетта" въ 7 ч. 11 м. 32 с., „Нэнъ" въ 7 ч. 20 м. 27 с., „Эдитъ" въ 7 ч. 37 м. 53 с., „Маргитъ" въ 8 ч. 1 м. 24 с. и „Гупу" въ 8 ч. 1 м. 49 с. „Злючка" прошла судейское судно не съ той стороны и потому время ея не отмѣтили. Такимъ образомъ, абсолютную скорость выказалъ „Эндиміонъ", однако даваемый имъ сравнительно маленькой „Вендеттѣ" учетъ (около 28 мин.) поглотилъ весь выигрышъ во времени и призъ былъ присужденъ „Вендеттѣ". Противъ такого постановленія гоночной коммиссіи выборгскаго паруснаго общества присутствовавшими на судейскомъ пароходѣ представителями петербургскихъ яхтъ-клубовъ (невскаго В. В. Шталь и спб. рѣчнаго А. О. Сирелiусъ) былъ заявленъ протестъ на томъ основаніи, что „Вендетта", кончая гонку, но не пройдя еще створной линіи, сдѣлала навалъ на судейское судно, а навалъ во время гонки долженъ лишить яхту права на призъ. Но гоночная коммиссія отозвалась, будто въ ихъ гоночныхъ правилахъ о навалахъ ничего не сказано, что кажется немного страннымъ, такъ какъ навалъ составляетъ элементарнѣйшее условіе лишенія права на призъ сдѣлавшей его яхты; по крайней мѣрѣ, въ этомъ смыслѣ говорятъ всѣ гоночныя правила. Вообще, поведеніе финляндской гоночной коммиссіи по отношенію къ своимъ петербургскимъ гостямъ было все время какое-то слишкомъ странное... Такъ, когда „Эндиміонъ" на обратномъ пути на фордевиндъ выставилъ на шестѣ въ видѣ спинакера свой кливеръ, то гоночная коммиссія страшно заволновалась, усматривая въ этомъ нарушеніе правилъ гонки на кубокъ Русанова; между тѣмъ какъ въ этихъ правилахъ говорится лишь о воспрещеніи другихъ дополнительныхъ парусовъ кромѣ топселя и летучаго кливера, но ничего не говорится о способѣ постановки переднихъ парусовъ, лишь бы общая площадь ихъ не превышала площади передняго треугольника, и слѣдовательно „Эндиміонъ" имѣлъ полное право нести дозволенные паруса, какъ ему хотѣлось. Затѣмъ—другой случай. Когда „Вендетта", кончая гонку, хотѣла было сдѣлать ту же ошибку, которую сдѣлала „Злючка", т. е. пройти судейское судно не съ той стороны, гдѣ слѣдовало, то съ парохода понеслись предупредительные крики, сопровождаемые маханіемъ рукъ; между тѣмъ, когда подходила „Злючка", то на пароходѣ царило гробовое молчаніе. Кромѣ того представителемъ невскаго яхтъ-клуба В. В. Шталемъ былъ сдѣланъ еще протестъ во время гонки по поводу того, что судейскій пароходъ, возвращаясь къ мѣсту старта, остановился значительно не доходя до него, т. е. сократилъ дистанцію, что прямо было невыгодно для большого „Эндиміона", даваемый которымъ учетъ былъ вычисленъ не на сокращенную, а на полную дистанцію, но и это заявленіе не имѣло послѣдствій. Комитетъ невскаго яхтъ-клуба упросилъ выборгскій клубъ сообщить ему копію протокола гонки, намѣреваясь заявить протестъ и съ своей стороны и въ крайнемъ случаѣ предложить посредничество какого либо посторонняго, не участвовавшаго въ этой гонкѣ, клуба. Со стороны же комитета спб. рѣчнаго яхтъ-клуба протеста, какъ слышно не послѣдуетъ на томъ, вѣроятно, не лишенномъ логики, основаніи, что въ случаѣ успѣха протестовъ призъ, все равно, достался бы не его яхтѣ.

Гр. Б.

Всемірная Иллюстрація

№ 1382. Годъ XXVII. | 22-го іюля 1895 г. | Томъ LIV. № 4.

Видъ дачи съ сѣверной стороны.

Съ фотографіи любителя С. Маргулова. Автотипія Эд. Гоппе.

Кавказъ. — »Ликани«, новая дача Е. И. В. великаго князя Николая Михаиловича близь Боржома.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

СКАЧКИ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

Разсказъ ПОЛЯ БУРЖЕ

V

„Съ однимъ кончено“, вздохнулъ маркизъ Бонниве, возвращаясь по дождю съ вокзала, гдѣ онъ провожалъ сэра Джона Страбана, будто бы вызваннаго въ Англію по неотложному дѣлу. „Я его хорошо знаю. Онъ не напишетъ. Знаю я и Люси. Она пальцемъ не шевельнетъ, чтобы его вернуть. Имѣя дѣло съ двумя вздорными самолюбіями, ничего не стоитъ разстроить самую налаженную свадьбу. Теперь къ другому...“

Но этотъ другой былъ хитеръ и неуловимъ. Онъ твердо шелъ къ своей цѣли и не давалъ Бонниве соблазнить себя случайнымъ успѣхомъ у одной русской дамы, съ которою хитрый маркизъ думалъ было свести Виталя.

Люси говорила даже князю, намекая на это искушеніе, когда однажды, несмотря на свѣжую погоду, Виталь пришелъ къ ней безъ пальто, въ одномъ сюртукѣ:

— Вѣдь въ самомъ дѣлѣ у васъ не должно быть пальто, такъ какъ, говорятъ, вы оставили его въ рукахъ прекрасной Анненковой.

— Ахъ, отвѣтилъ онъ, — если я и былъ Іосифомъ въ этой исторіи, то навѣрное я былъ Іосифомъ, не подозрѣвая о томъ.

— А, однако, эта Анненкова очень хороша собой, замѣтила де-Нансе.

— Да, она хороша, но, хотя я и итальянецъ, я имѣю смѣшную претензію быть вѣрнымъ, и если я люблю одну женщину, другія для меня не существуютъ.

Люси слегка покраснѣла при этомъ отвѣтѣ тою очаровательною краскою, которая такъ идетъ къ голубымъ глазамъ. Эта краска восхитила князя, тѣмъ болѣе, что любезность маркиза со дня на день все уменьшалась. Любезность его служила для Виталя термометромъ успѣха. „О, хотя моя перепелка и хитра“, напѣвалъ князь, „но мы знаемъ искусство охоты“. Виталь фехтовалъ теперь съ де-Нансе три или четыре раза въ недѣлю, всякій разъ въ присутствіи Бонниве. Этотъ послѣдній, въ качествѣ опытнаго бойца, всегда поражалъ своего противника, но князь дипломатически признавалъ его превосходство. Если онъ былъ менѣе искусенъ, зато онъ былъ ловче и сильнѣе и не упускалъ случая доказать это. Фехтовальный костюмъ давалъ ему возможность выказывать свою гибкость въ полномъ блескѣ, и какъ ни былъ моложавъ Бонниве, молодость Виталя бросалась въ глаза въ его присутствіи. Люси такъ восхищалась княземъ, что онъ вполнѣ почувствовалъ себя счастливымъ, сталъ гораздо самоувѣреннѣе и даже возвратился къ карточной игрѣ. Правда, пиковая дама унесла уже однажды значительную часть его состоянія, но партія экарте по пяти франковъ point—шла въ счетъ.

Однажды, въ тотъ день, когда Люси больше кокетничала съ Виталемъ, чѣмъ обыкновенно, вечеромъ онъ зашелъ въ клубъ. Тамъ былъ новый посѣтитель, турецкій дипломатъ. Какъ разъ въ тотъ моментъ, какъ Виталь входилъ, онъ предлагалъ маркизу Бонниве сыграть партію рубикона, а маркизъ отказывался отъ нея подъ предлогомъ одного неотложнаго визита. Князь не могъ удержаться отъ желанія унизить соперника. Въ клубѣ говорили—и это была истинная правда—что Бонниве, будучи столь же бѣденъ, какъ и Виталь, садился за зеленое сукно не иначе, какъ въ вѣрномъ разсчетѣ на выигрышъ.

— Позвольте мнѣ предложить вамъ себя въ партнеры, сказалъ князь иностранцу. И только когда они сѣли за столъ, онъ спросилъ его:

— Почемъ ставка?

— Если вы согласны, по луидору, отвѣтилъ турокъ.

Виталь, хотя и сознавалъ, что дѣлаетъ глупость, но согласился. Какъ на зло, ему страшно не везло въ этотъ вечеръ, и къ часу ночи онъ проигралъ пятнадцать тысячъ франковъ.

„Теперь нѣтъ другого средства“, говорилъ себѣ на другой день Виталь, выходя изъ гостинницы, гдѣ онъ уплатилъ своему противнику свой долгъ, „да, нѣтъ другого средства. Надо или написать моему дядѣ и, помирившись съ нимъ, просить его женить меня на какой нибудь изъ тамошнихъ невѣстъ. Или надо жениться на де-Нансе. Но мнѣ некогда раздумывать. Еще немного, и я запутаюсь въ долгахъ, какъ Бонниве. Пора дѣйствовать, Яго“.

И онъ подозвалъ проѣзжавшій мимо фіакръ. Виталь не любилъ особенно церемониться. Теперь онъ смотрѣлъ на вещи просто.

„Я просилъ уже однажды ея руки“, размышлялъ онъ, пока карета мелкой рысцой плелась на виллу Берекьева. „Она отсрочила свой отвѣтъ на шесть мѣсяцевъ. Но въ теченіе шести мѣсяцевъ многое можетъ измѣниться. А теперь я въ милости. Воспользуемся же этимъ и сдѣлаемъ попытку“.

Съ тѣхъ поръ, какъ онъ зналъ Люси, молодой человѣкъ много размышлялъ надъ характеромъ этой женщины. „Еслибъ у нея былъ теперь любовникъ, она бы вышла за него замужъ... Любовникъ?.. А почему же нѣтъ?“ Онъ вспомнилъ ту близость, которую она допускала съ нимъ въ послѣдніе дни. Не опиралась ли она слишкомъ нѣжно на его руку во время прогулки въ сосѣдній монастырь, когда они спускались по спиральной лѣстницѣ, ведущей въ подземелье? А съ какой милой улыбкой она воткнула за корсажъ цвѣты, сорванные имъ въ небольшой рощѣ внутри монастыря! Вспоминая объ этомъ, князь Виталь чувствовалъ себя рѣшительнѣе. День былъ вѣтреный и душный. „Погода—разстраивающая нервы, какъ во французскихъ романахъ“, говорилъ себѣ князь. „Если Люси совсѣмъ одна, дерзнемъ“.

Люси де-Нансе была какъ разъ одна, когда Виталь вошелъ въ маленькую гостинную ея виллы. Она писала за столомъ письма. На ней было платье изъ черныхъ кружевъ съ оранжевыми бантами на рукахъ и съ поясомъ такого же цвѣта. Какая-то усталость сквозила въ ея глазахъ и улыбкѣ.

— Какъ это мило, что вы пришли, сказала она, протягивая руку молодому человѣку.—Я какъ разъ сегодня въ унылом настроеніи.

— Я чувствую себя не лучше, отвѣчалъ князь, садясь возлѣ нея на низкій диванъ и цѣлуя ея руку.—Единственное различіе между нами въ томъ, что причины вашего унынія фантастичны, а моего—увы!—реальны.

— Ахъ, отвѣтила Люси живо, — развѣ можно понять чужія страданія!

— Однако, возразилъ князь, — я думалъ, что я васъ хорошо понимаю. Вы страдаете оттого, что ведете жизнь противную требованіямъ природы. Посмотрите на небо, и онъ указалъ на клочки лазури, виднѣвшейся сквозь узоры занавѣсей, — посмотрите на эти цвѣты,—и онъ коснулся рукой осыпавшихся розъ, благоухавшихъ въ венеціанской вазѣ,—посмотрите, какъ все вокругъ васъ сіяетъ и счастливо весной. Все говоритъ вамъ о любви, и ваше сердце также... Но вы велите ему молчать, и оно задыхается. Вотъ и вся тайна вашего унынія.

— Любовь, сказала она.—Вѣчная любовь!.. Кажется, по вашему, въ ней вся жизнь женщины.

— Мнѣ жаль васъ, возразилъ Виталь вполнѣ серьезно. Контрастъ между теперешнимъ тономъ и обычнымъ тономъ его болтовни придавалъ особое значеніе его словамъ, которыя къ тому же соотвѣтствовали его красотѣ. Съ его блѣднымъ лбомъ, гордо откинутыми волосами, блескомъ глазъ, красивымъ ртомъ съ бѣлыми зубами можно было, не боясь показаться смѣшнымъ, произносить экзальтированно романическія слова, производящія такое могучее впечатлѣніе на женщинъ даже въ тѣхъ случаяхъ, если ихъ произносятъ люди съ дѣловымъ видомъ.

— Да, мнѣ васъ жаль, и, несмотря на глубокую печаль, какую я скрываю подъ своей веселостью, я чувствую, что моя участь легче вашей. Я страдаю тоже, но я живу, по крайней мѣрѣ. Я такъ васъ люблю! продолжалъ онъ, беря ее за руку.

Она обернулась къ нему, тронутая мелодичностью его голоса, и ея взглядъ былъ нѣженъ и ласковъ. Онъ только этого и ждалъ. Говоря эти нѣжныя рѣчи и отдаваясь чувству, о которомъ онъ говорилъ, Виталь не упускалъ изъ вида своего рѣшенія. Онъ протянулъ свою свободную руку вокругъ таліи Люси и привлекъ ее къ себѣ, сначала такъ слабо, что она не сопротивлялась. Но въ ту секунду, когда она ощутила дыханіе молодого человѣка на своемъ лицѣ и услышала, какъ онъ сказалъ: „Ахъ, Люси, любите меня!“—она однимъ прыжкомъ отскочила и оттолкнула Виталя. Онъ же, вмѣсто того, чтобы пустить ее, въ свою очередь всталъ и заставилъ ее сѣсть сильнымъ движеніемъ. Она защищалась. Князь, теряя въ борьбѣ свое хладнокровіе, схватилъ ее за руки и опрокинулъ такимъ грубымъ движеніемъ, что ушибъ ее. Она вскрикнула, и гнѣвъ, который выразило ея лицо, заставилъ молодого человѣка понять, что ея сопротивленіе было не притворно.

— Я не заслужила этого, говорила она, — я не заслужила этого...

И, вырвавшись отъ него быстрымъ движеніемъ, она убѣжала на другой конецъ комнаты. Но тамъ вмѣсто того, чтобы позвать на помощь, какъ будто вся нервная энергія ея истощилась, она залилась слезами, прерывая ихъ словами:

— Вы вели себя, какъ подлецъ. Никогда не смѣйте мнѣ говорить о вашей любви!..

„Опять неудача“, думалъ про себя князь. „Это уже цѣлый рядъ неудачъ“. И затѣмъ онъ сказалъ вслухъ:

— Ахъ! чѣмъ мнѣ заслужить ваше прощеніе. „Если я сдѣлаю шагъ впередъ, она позвонитъ, и я погибъ“, думалъ онъ въ то же время.

— Я никогда не прощу вамъ этого, услышалъ онъ въ отвѣтъ.

Гнѣвъ Люси былъ тѣмъ сильнѣе, что князь съумѣлъ возбудить въ ней искреннее чувство началомъ своей рѣчи. Но, несмотря на всю свою непослѣдовательность, Люси была слишкомъ честной женщиной; она была слишкомъ чиста, и сверхъ того, какъ всѣ замужнія женщины, много испытавшія отъ своихъ мужей, она питала ужасъ передъ грубостью мужчины; отвращеніе же къ безумію страсти, жертвой котораго она видѣла Виталя, совершенно уничтожило въ ея глазахъ очарованіе, производимое послѣднимъ со дня отъѣзда сэра Джона. Звонокъ прекратилъ это мучительное свиданіе. Люси посмотрѣла на князя, какъ бы желая ему сказать: „Вы видите какимъ сюрпризамъ вы меня подвергаете“. Вошла графиня Арденца, совсѣмъ изнемогая отъ жары, и тотчасъ начала болтать: — Ченчіо мнѣ сказалъ... Ченчіо мнѣ показалъ... Ченчіо здѣсь... Ченчіо тамъ... Видно было, что ея Чичисбей и его сынъ исключительно занимали ее и что Ченчіо былъ на дѣлѣ ея повѣренный. Въ связяхъ итальянцевъ есть особая буржуазная сторона, которая дѣлаетъ ихъ нисколько не похожими на то, что по сю сторону Альпъ называютъ любовной интригой. Люси ни сколько не была смущена подробностями интимныхъ отношеній этого рода; напротивъ она была тронута.

„Ченчіо ее любитъ“, думала она, „онъ не можетъ на ней жениться, и, однако, обращается съ ней, какъ съ женой. А Виталь, который могъ бы на мнѣ жениться, обращается со мной, какъ съ кокоткой“.

Ея отвращеніе къ князю еще увеличилось на другой день, когда Бонниве разсказалъ ей о проигрышѣ Виталя.

„Ахъ“, подумала она. „Это даже не была страсть, а только расчетъ. А я разссорилась съ сэромъ Джономъ изъ-за этого негодяя“!..

Продолженіе будетъ

Пѣсня Титаніи

Эльфы милые, внемлите
Королевы вашей зовъ,
Въ колесницу ей впрягите
Девять бѣлыхъ мотыльковъ!

Ужъ давно жену-малютку
Въ хороводъ на дальній лугъ.
Разсердившись не на шутку,
Ждетъ мой царственный супругъ.

Быть грозѣ! Я это знаю —
Знаю силу чаръ моихъ! —
И вѣнецъ свой надѣваю
Изъ алмазовъ дорогихъ.

Чу! доносится мнѣ съ бала
Серебристый, нѣжный звонъ...
Значитъ, туча миновала —
То смѣется Оберонъ!

М. Лохвицкая

17-го (29-го) іюля 1895 г.

Въ концѣ минувшей недѣли съ юга Россіи стали приходить извѣстія, предвѣщавшія скорое прибытіе въ Петергофъ Наслѣдника Цесаревича. Его Императорское Высочество, прибывъ изъ Аббасъ-Тумана въ Батумъ, изволилъ продолжать свое путешествіе моремъ до Одессы, и полученныя вчера, въ воскресенье, 16 (28)-го іюля, телеграммы сообщили о Его пріѣздѣ въ только что упомянутый портъ Чернаго моря, откуда Высокій Путешественникъ почти немедленно (черезъ три часа времени) отправился съ экстреннымъ поѣздомъ кратчайшей линіей между Одессою и Петербургомъ. Въ то время, какъ появятся въ печати эти строки, Его Императорское Высочество оставитъ уже, по всей вѣроятности, окрестности нашей столицы для дальнѣйшаго морского путешествія, вмѣстѣ съ Августѣйшей матерью, въ Данію.

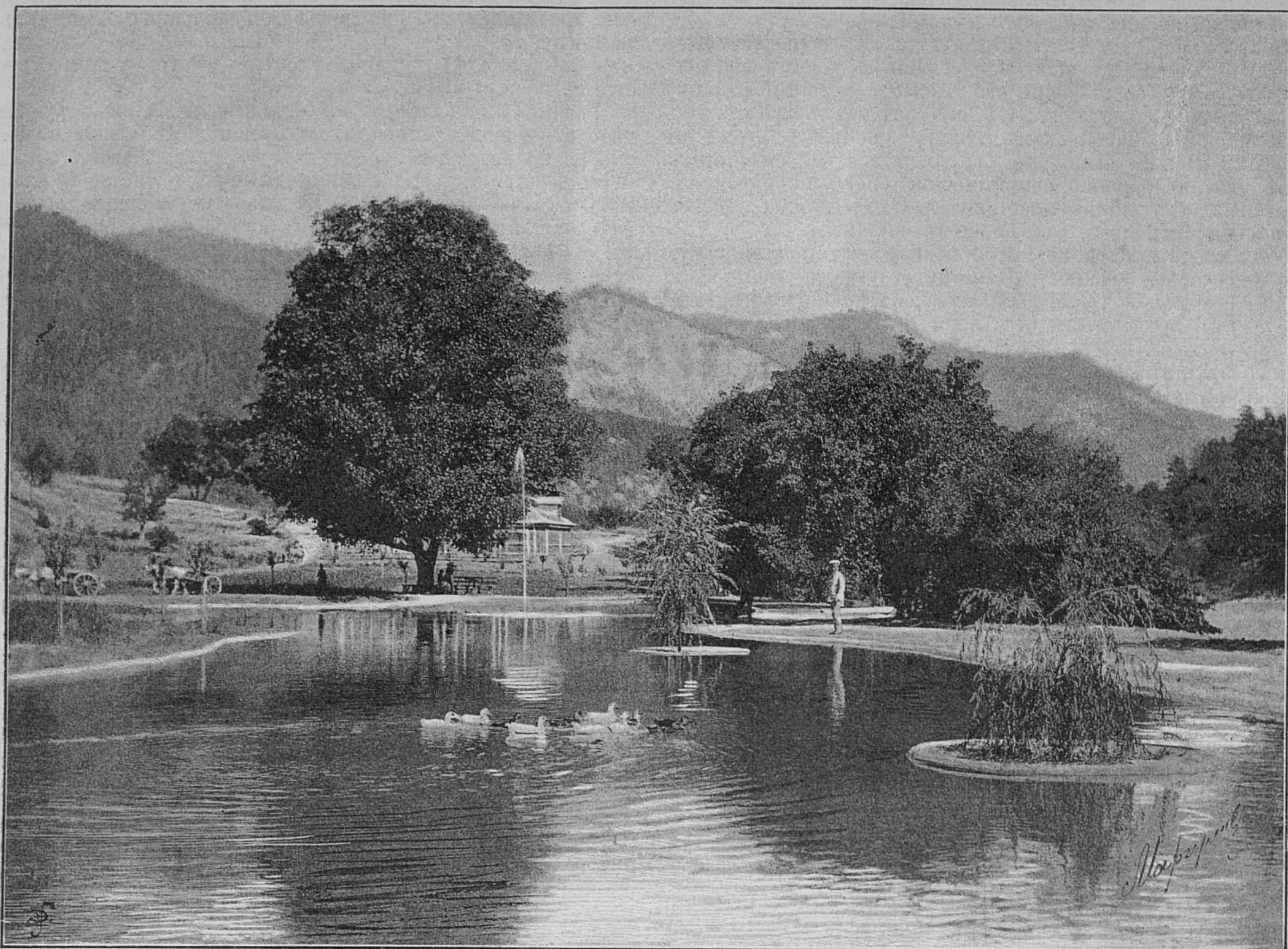
Военно-придворная жизнь ознаменовалась въ концѣ прошлой недѣли посѣщеніемъ и объѣздомъ красносельскаго лагеря Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной. Объѣздъ сопровождался зарей и церемоніей. На другой день, 15 (27)-го іюля, Августѣйшая Чета вернулась изъ Краснаго Села въ Петергофъ послѣ завтрака у Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, справлявшаго высокоторжественный день своего тезоименитства.

Въ области правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, слѣдуетъ упомянуть объ установленіи новаго кредитнаго знака, носящаго названіе „депозитныхъ квитанцій“ и представляющаго собою цѣнность золотыхъ монетъ разныхъ названій и національностей, принимаемыхъ отъ частныхъ лицъ на храненіе нашимъ государственнымъ банкомъ. Новый заемъ обезпечиваетъ немедленный размѣнъ на золото этихъ квитанцій въ полной ихъ нарицательной цѣнѣ, вводя, такимъ образомъ, въ наше бумажное обращеніе кредитные знаки, совершенно независимые отъ колебаній нашего заграничнаго курса. Судить о вліяніи новаго нововведенія на экономическую жизнь Россіи можно будетъ, конечно, только впослѣдствіи.

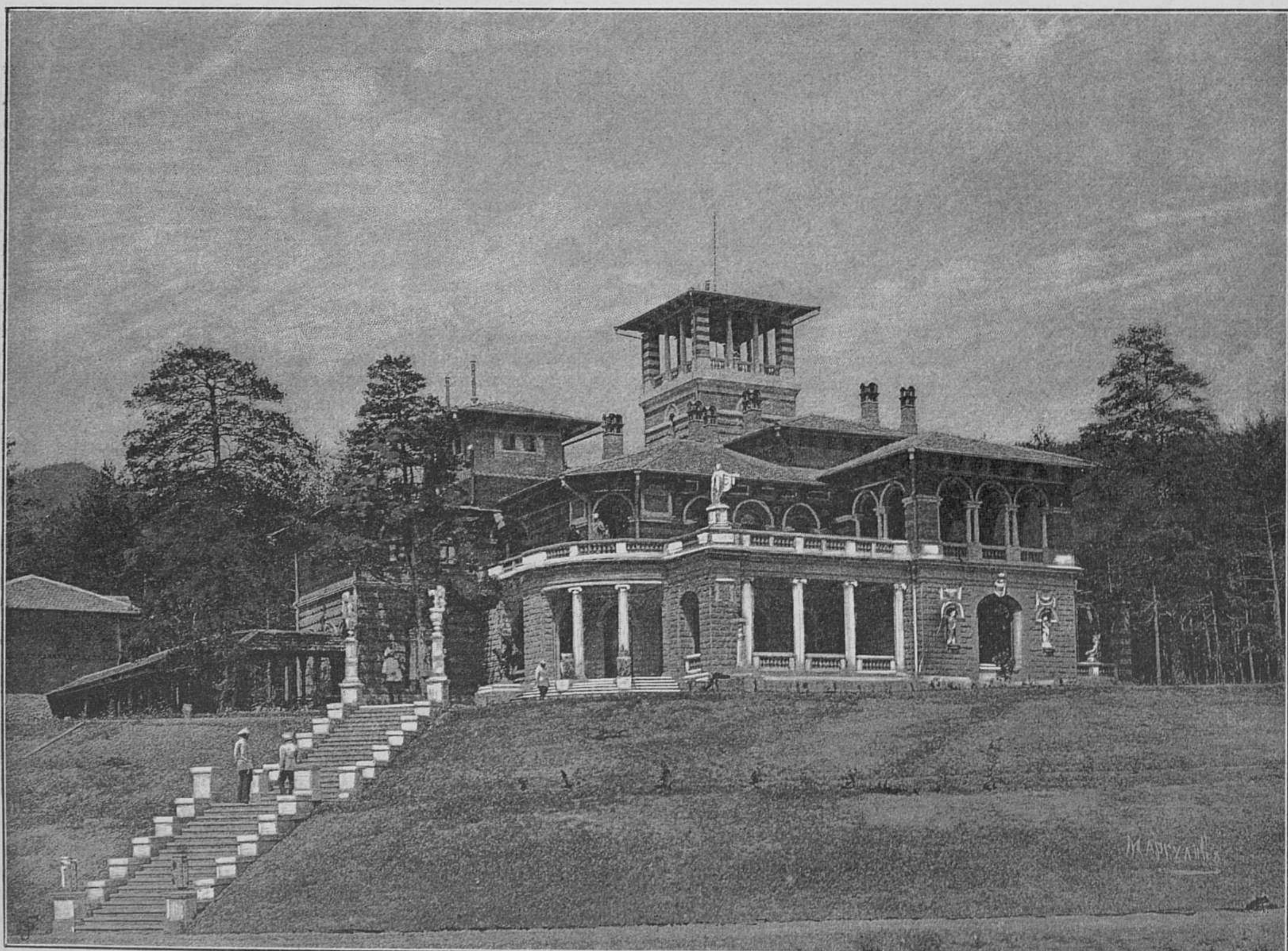
Внутренняя политическая жизнь западной Европы не отличалась на прошлой недѣлѣ особымъ оживленіемъ. Самымъ выдающимся ея событіемъ слѣдуетъ признать полную неудачу англійскихъ либераловъ на только что окончившихся парламентскихъ выборахъ.

Сторонники павшаго либеральнаго министерства Розбери разбиты на голову консерваторами и либеральными уніонистами. Новое министерство Салисбюри будетъ имѣть въ палатѣ общинъ большинство въ 407 голосовъ съ перевѣсомъ въ 152 голоса надъ либеральною оппозиціею. Это еще не все: собственно консерваторы получили столько мѣстъ, что, строго говоря, не нуждаются болѣе въ поддержкѣ либеральныхъ диссидентовъ двухъ фракцій герцога Девонширскаго (бывшаго маркиза Гартингтона) и г. Чемберлена. Число избранныхъ членовъ этихъ двухъ фракцій доходитъ приблизительно до 75. Поэтому еслибы даже всѣ они вздумали перейти въ оппозицію, располагающую всего 254 голосами, у правительственной партіи все-таки сохранилось бы большинство въ нѣсколько голосовъ (332 противъ 229), дающее возможность проводить чисто консервативную программу, о которой и слушать не хотѣли до сихъ поръ либеральные диссиденты.

Такой результатъ выборовъ начинаетъ

Прудъ въ одномъ изъ уголковъ дачи.

Общій видъ дачи.

Съ фотографій С. Маргулова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кавказъ. — »Ликани«, новая дача Е. И. В. великаго князя Николая Михаиловича близь Боржома.

Персидская гостинная въ дачномъ помѣщеніи великаго князя.

Столовая въ дачномъ помѣщеніи великаго князя.

Съ фотографій С. Маргулова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кавказъ. — »Ликани«, новая дача Е. И. В. великаго князя Николая Михаиловича близъ Боржома.

уже смущать политическихъ друзей герцова Девонширскаго и г. Чемберлена. Они разсчитывали, напротивъ, быть полными хозяевами парламентскаго положенія въ надеждѣ, что число избранныхъ консерваторовъ не дойдетъ до абсолютнаго большинства и что безъ ихъ помощи товарищу Салисбюри нельзя будетъ управлять страною. Вмѣсто выгодъ такого положенія, въ сущности тождественнаго съ тѣмъ, которое занимали ирландскіе націоналисты въ слабомъ численностью либеральномъ большинствѣ прошлой палаты, либеральные диссиденты вынуждены будутъ поддерживать правительство, имѣющее полную возможность проводить въ парламентѣ чисто консервативную програму, откладывая всѣ реформы, которыхъ настойчиво требуютъ либеральные избиратели, равнодушные къ вопросамъ объ ирландской автономіи и объ ограниченіи законодательныхъ правъ палаты лордовъ. Само собою разумѣется, что, добившись полной свободы дѣйствій, маркизъ Салисбюри и въ области иностранной политики попробуетъ вернуться къ традиціямъ временъ покойнаго лорда Биконсфильда, противъ которыхъ всегда боролись нынѣшній герцогъ Девонширскій и г. Чемберленъ, находившійся тогда въ полномъ согласіи взглядовъ съ Гладстономъ.

Во Франціи продолжаются парламентскія вакаціи, во время которыхъ правительство чувствуетъ себя вполнѣ свободнымъ отъ настойчиваго ежедневнаго контроля палатъ и ведетъ дѣла по своему собственному усмотрѣнію. Министерство Рибо обнаруживаетъ большую увѣренность въ будущемъ, но, по нашимъ частнымъ свѣдѣніямъ изъ Парижа, увѣренность эта, быть можетъ, нѣсколько чрезмѣрна. Не совсѣмъ удачный ходъ мадагаскарской экспедиціи, объясняемый многими какими-то разногласіями между военнымъ и морскимъ министрами, можетъ вызвать министерскій кризисъ вслѣдъ за возобновленіемъ парламентской сессіи. Впрочемъ, ходятъ слухи, что въ случаѣ такого кризиса президентъ республики г. Феликсъ Форъ намѣренъ замѣнить нынѣшній кабинетъ такъ называемымъ „дѣловымъ министерствомъ“, составленнымъ изъ энергическихъ людей, способныхъ распустить нынѣшнюю палату и руководить новыми выборами такимъ образомъ, чтобы добиться, наконецъ, парламента съ серьезнымъ „дѣловымъ“ большинствомъ умѣренно - республиканскаго оттѣнка.

Въ Австріи партія нѣмецкихъ либераловъ, вышедшая изъ коалиціи, поддерживавшей прежнее министерство Виндишгреца, очень смущена тѣмъ, что въ правительственныхъ и придворныхъ сферахъ пробуютъ обходиться безъ ея содѣйствія и образовать коалиціонное большинство при помощи славянскихъ партій рейхстага.

Итальянскій парламентъ утвердилъ всѣ финансовыя мѣры, предложенныя министерствомъ Криспи, которое однако же не обнаруживаетъ до сихъ поръ чрезмѣрной самоувѣренности, несмотря на держащуюся еще сплоченность поддерживающаго его въ палатѣ депутатовъ большинства.

С. Н. Шубинскій

Въ началѣ іюля 1860 года въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“, имѣвшей тогда литературный отдѣлъ, появились фельетоны „Воскресный Листокъ“, которые были первою пробою пера молодого гвардейскаго офицера, и не мечтавшаго, быть можетъ, что со временемъ онъ получитъ извѣстность и сдѣлается присяжнымъ журналистомъ, пріобрѣтетъ вполнѣ уважаемое въ литературѣ имя. Этотъ литературный дебютантъ былъ никто иной, какъ Сергѣй Николаевичъ Шубинскій, который нынѣ пользуется большой популярностью и какъ редакторъ журнала „Историческій Вѣстникъ“, какъ авторъ цѣлаго ряда историческихъ очерковъ и какъ превосходный знатокъ XVII и XVIII вѣка въ отечественной исторіи. „Историческій Вѣстникъ“ вступилъ уже въ пятнадцатый годъ своего изданія, и, такимъ образомъ, почтенный С. Н. Шубинскій можетъ праздновать двойной юбилей — тридцатипятилѣтіе своей литературной дѣятельности и пятнадцатилѣтіе своего редакторства въ единственномъ у насъ историческомъ органѣ, имъ созданномъ и прекрасно поставленномъ. Еще до возникновенія „Историческаго Вѣстника“, благодаря тому же С. Н. Шубинскому, у насъ явился и другой популярный историческій и этнографическій журналъ „Древняя и новая Россія“, основанный имъ въ 1875 г. и издававшійся В. И. Граціанскимъ. С. Н. Шубинскій, усидчивый въ работѣ, неутомимый труженикъ, не любящій ничего дѣлать на половину, журналистъ съ широкими замыслами, увлекающійся всякимъ дѣломъ, за которое онъ берется, явился образцовымъ редакторомъ и въ отношеніи возникшаго по его мысли журнала „Древняя и новая Россія“. Это былъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ органъ, поставившій себѣ задачей знакомить образованное русское общество съ отечествомъ, сообщать въ общедоступной формѣ свѣдѣнія по исторіи, географіи и этнографіи. Даровитый редакторъ привлекъ къ участію въ журналѣ, который онъ, впрочемъ, скромно назвалъ сборникомъ, рѣшительно всѣ литературныя силы, всѣхъ нашихъ сколько нибудь выдающихся историковъ, этнографовъ, біографовъ, знатоковъ родной литературы и родного быта. Въ „Древней и новой Россіи“ участвовали: Н. И. Костомаровъ, И. Е. Забѣлинъ, Г. В. Есиповъ, С. М. Соловьевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, М. И. Сухомлиновъ, Д. И. Иловайскій, Е. П. Карновичъ, Я. К. Гротъ, А. Г. Брикнеръ, В. И. Герье, В. С. Иконниковъ, Д. Л. Мордовцевъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. В. Стасовъ, Н. А. Поповъ, Л. Н. Майковъ, О. Ѳ. Миллеръ, Н. Я. Аристовъ, М. Д. Хмыровъ, С. В. Максимовъ и мног. др. „Древняя и новая Россія“ возбуждала глубокій интересъ въ публикѣ. Но она стала влачить довольно жалкое существованіе какъ только С. Н. Шубинскій оставилъ редакцію, а затѣмъ и вовсе прекратилась. Дѣятельность С. Н. Шубинскаго возобновилась съ новой силой въ новомъ историческомъ органѣ —„Историческомъ Вѣстникѣ“, тоже по его почину, затѣянномъ А. С. Суворинымъ въ 1880 г. Надо ли говорить—какую массу труда и энергіи потратилъ на это солидное, полное живого интереса, значенія и весьма распространенное изданіе его внимательный, опытный и чуткій редакторъ, всегда стоявшій на высотѣ своей задачи и неутомимо работавшій и работающій надъ улучшеніемъ этого единственнаго у насъ историческаго популярнаго журнала. С. Н. Шубинскій, любя науку, любя свою родину, и ранѣе изданія названныхъ двухъ журналовъ старался знакомить нашу публику съ исторіей Россіи въ цѣломъ рядѣ историческихъ очерковъ, написанныхъ по самымъ достовѣрнымъ источникамъ и въ болѣе или менѣе увлекательной формѣ. Что эти очерки достигли своей цѣли—показываетъ ихъ довольно широкое распространеніе въ массѣ публики; собранные въ отдѣльныя книги, они въ сравнительно короткое время выдержали нѣсколько изданій и имѣютъ вполнѣ заслуженный успѣхъ въ публикѣ. Вообще, С. Н. Шубинскій, работая тихо, безъ шума, сдѣлалъ много для своей родины; его работа истинно плодотворна уже по одному тому, что онъ умѣлъ возбудить въ нашемъ обществѣ любовь къ историческому чтенію и всѣми силами способствовалъ широкому распространенію у насъ интереса къ русской исторической наукѣ. Сергѣй Николаевичъ Шубинскій продолжаетъ трудиться въ томъ же направленіи и съ прежней неутомимостью, несмотря на то, что уже перешагнулъ за шестой десятокъ. Онъ родился отъ брака дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Петровича Шубинскаго съ Клавдіей Николаевной Новосильцевой 2-го іюля 1834 года въ Москвѣ. Здѣсь же, въ Бѣлокаменной, прошли и дѣтскіе, и школьные его годы; онъ получилъ воспитаніе въ московскомъ дворянскомъ институтѣ, бывшемъ университетскомъ пансіонѣ, который далъ намъ столько полезныхъ общественныхъ и литературныхъ дѣятелей. Въ Москвѣ, въ губернскомъ правленіи, началась съ 1852 г. и служебная дѣятельность С. Н. Шубинскаго. Въ 1854 г., во время крымской кампаніи, онъ поступилъ на военную службу, зачислившись прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ и въ 1855 г. произведенъ въ прапорщики. Спустя пять лѣтъ, по приглашенію тогдашняго генералъ-кригсъ-коммиссара графа В. Е. Канкрина, стремившагося составить штатъ служащихъ въ коммиссаріатскомъ вѣдомствѣ изъ молодыхъ гвардейскихъ офицеровъ, С. Н. Шубинскій перешелъ на службу въ коммиссаріатскій департаментъ чиновникомъ особыхъ порученій съ переименованіемъ въ поручики. Этотъ департаментъ позднѣе былъ слитъ съ бывшимъ провіантскимъ департаментомъ, и новое учрежденіе стало называться главнымъ интендантскимъ управленіемъ. Здѣсь прошла вся служба С. Н. Шубинскаго до 1887 года, когда онъ былъ произведенъ (22-го марта) въ генералъ-маіоры и, согласно прошенію, уволенъ, по болѣзни, въ отставку. За свою полезную службу С. Н. Шубинскій имѣетъ ордена: св. Анны 3-й и 2-й степ., св. Станислава 2-й ст. и св. Владиміра 4-й степ. Дебютировавъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ фельетонами. С. Н. Шубинскій въ томъ же 1860 году началъ участвовать и въ „Русскомъ Мірѣ“ Ѳ. Т. Стѣпловскаго и А. С. Гіероглифова, помѣстивъ разсказы „Штемпелевъ“ и „Одинъ изъ ростовщиковъ“. Затѣмъ онъ сталъ печатать историческіе очерки, разсказы и другія статьи въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Сѣверномъ Сіяніи“, „Русскомъ Архивѣ“, „Чтеніяхъ въ Импер. общ. исторіи и древностей россійск.“, „Всемірномъ Трудѣ“ д-ра М. А. Хана, „Голосѣ“, „Всемірной Иллюстраціи“, „Русской Старинѣ“, „Журналѣ Охоты и Коннозаводства“, „Древней и новой Россіи“, „Еженедѣльномъ Новомъ Времени“, „Живописной Россіи“, „Занозѣ“, „Осколкахъ“, „Новомъ Времени“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Петербургской Газетѣ“, „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и друг. изданіяхъ. Отдѣльно изданы слѣдующіе его труды: „Собраніе анекдотовъ о князѣ Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ“, „Историческіе очерки и разсказы“, выдержавшіе четыре изданія, „Разсказы о русской старинѣ“, „Посѣщеніе Государемъ 5-го сентября 1871 г. житнаго рыболовнаго промысла на Каспійскомъ морѣ, принадлежащаго коммерціи совѣтникамъ Сапожниковымъ“, „Альбомъ въ память двухсотлѣтняго юбилея императора Петра Великаго“, изд. Г. Гоппе, „Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи“, 2 тома, „Черты и анекдоты изъ жизни императора Александра I“, „Изъ жизни русскихъ писателей, разсказы и анекдоты“, „Историческіе разсказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій“, выдержавшіе два изданія, „Біографія княгини Натальи Борисовны Долгоруковой“ и друг. Кромѣ того С. Н. Шубинскій редактировалъ: „Иллюстрированную исторію Петра Великаго“, „Иллюстрированную исторію Екатерины II“, „Историческую портретную галлерею замѣчательныхъ иностранныхъ дѣятелей“, „Истор. портр. галл. русскихъ дѣятелей“, „Вѣстникъ Благотворительности“ и проч. С. Н. Шубинскій состоитъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (съ 1884 г.), ростовскаго музея церковныхъ древностей (съ 1885 г.), тамбовской ученой архивной коммиссіи (съ 1888 г.), нижегородской ученой архивной коммиссіи (съ 1889 г.), саратовской ученой архивной коммиссіи (съ 1890 г.) и историческаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ (съ 1891 г.). Дай Богъ С. Н. Шубинскому трудиться еще долгое время на пользу родной земли, которая въ правѣ считать его своимъ вѣрнымъ, добрымъ сыномъ.

П. В. Б.

Русскіе уланы

Названіе „уланъ“ было извѣстно на Руси еще въ XVI вѣкѣ: такъ называли въ тогдашнихъ русскихъ государственныхъ актахъ и лѣтописяхъ главныхъ сановниковъ татарскихъ хановъ (золотой орды, казанскихъ и крымскихъ). Но у татаръ названіе „уланъ“ (т. е. царевичъ, высшій чинъ) употреблялось и въ смыслѣ „отличный“, „молодецъ“.

Во время междуусобій и смутъ, которыми такъ обильна исторія татаръ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, многіе татарскіе царевичи уходили въ Польшу и Литву, приводя съ собою своихъ сторонниковъ; эти переселенцы извѣстны былъ подъ названіемъ „улановъ“, и они нерѣдко составляли конныя иррегулярныя ополченія для службы польскимъ королямъ. Мало по малу, образовался особый отдѣлъ польскаго войска, состоявшій изъ татаръ, вмѣстѣ съ которыми служили „по капитуляціямъ“ (условіямъ) поляки и литовцы; полки, имѣвшіе такой составъ, назывались попрежнему „уланскими“. Такъ какъ этотъ новый видъ кавалерійскаго войска, отличавшійся отъ другихъ вооруженіемъ (пиками съ флюгерами), появился впервые въ Польшѣ, то и принято считать уланъ національнымъ польскимъ войскомъ. По примѣру Польши „уланскіе полки“ заведены были и въ другихъ государствахъ. Въ Россіи первая попытка къ учрежденію уланскихъ полковъ была сдѣлана при Екатеринѣ II, въ 1764 году, но первый такой полкъ получилъ названіе не уланскаго, а „пикинернаго“. Въ 1784 г. такихъ полковъ было шесть, и они въ этомъ году переименованы были въ „легкоконные“.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ I, желая дать занятіе многочисленной польской шляхтѣ,

повелѣлъ сформировать полкъ на правахъ прежней польской службы; но этотъ полкъ также не былъ названъ уланскимъ, а получилъ наименованіе „конно-польскаго". Особенность полка составляла также прическа „à la Kosciuszko", т. е. волосы отпускали до половины шеи. Въ томъ же году по образцу конно-польскаго полка сформированъ былъ литовско-татарскій конный полкъ, раздѣленный въ 1803 году на два полка—конно-татарскій и конно-литовскій. Въ 1825 году эти полки (уже подъ названіемъ уланскихъ) вошли въ составъ литовскаго корпуса, а въ 1833 году бюли расформированы.

Первымъ уланскимъ полкомъ въ русской арміи былъ уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ; такъ наименованъ былъ формировавшійся въ 1803 г. одесскій гусарскій полкъ (указомъ отъ 17-го сентября). Въ точности неизвѣстна причина наименованія этого полка уланскимъ; но если вѣрить извѣстному литератору 1820—1830-хъ годовъ Ѳ. В. Булгарину (служившему въ этомъ полку съ 1806 г.), то случилось это такъ: въ 1803 году въ австрійскомъ посольствѣ въ Петербургѣ появился австрійскій уланъ графъ Пальфи, мундиръ котораго, въобщемъ походившій на старопольскую уланскую форму при красной шапкѣ съ султаномъ, очень понравился цесаревичу Константину, бывшему тогда инспекторомъ всей кавалеріи. Цесаревичъ просилъ императора Александра Павловича позволить сформировать одинъ полкъ по образцу австрійскихъ уланъ. Такъ положено было начало нынѣшнему л.-гв. уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полку.

Въ 1809 году половина уланскаго цесаревича Константина Павловича полка поступила на сформированіе нынѣшняго л.-гв. драгунскаго полка, а остальная часть полка образовала л.-гв. уланскій полкъ на правахъ старой гвардіи; въ 1817 г. изъ двухъ эскадроновъ этого же полка, находившихся въ Варшавѣ, сформированъ былъ другой „уланскій Е. И. В. цесаревича (Константина Павловича) полкъ", получившій также права старой гвардіи и наименованіе лейбъ-гвардейскаго; съ 1831 по 1849 гг. этотъ послѣдній полкъ, назывался л.-гв уланскимъ Е. И. В. Михаила Павловича полкомъ, съ 1849 по 1855 гг. л.-гв. уланскимъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ, а съ 1855 г. именуется л.-гв. уланскимъ Его Величества полкомъ.

Первоначально л.-гв. уланскій (нынѣ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) полкъ находился въ кіевской губерніи. Военная извѣстность полка началась съ похода 1805 года въ Австрію, и первое сраженіе, въ которомъ участвовалъ полкъ, было—Аустерлицкое (20-го ноября 1805 г.). За это сраженіе л.-гв. уланскому полку пожалованы были серебряныя трубы (безъ надписи).

Въ 1806 г., по Высочайшему повелѣнію, полкъ помѣщенъ былъ частью въ Петербургѣ, частью въ окрестностяхъ (Гатчинѣ, Красномъ Селѣ и Петергофѣ); штабъ-квартира полка находилась въ мызѣ Стрѣльнѣ, принадлежавшей шефу—цесаревичу Константину; командиромъ полка назначенъ былъ полковникъ (потомъ генералъ-маіоръ) Чаликовъ, извѣстный своими шутками и боевыми заслугами во время войнъ 1807—1814 годовъ. Въ 1807 году въ неудачномъ фридландскомъ сраженіи уланы цесаревича Константина оказали особое отличіе: они взяли въ плѣнъ 17 французскихъ офицеровъ и 244 нижнихъ чина; при общемъ отступленіи во время перехода вплавь черезъ рѣку Алле уланы помогали переправляться пѣхотинцамъ, сажая ихъ на своихъ лошадей.

Въ 1808 году лейбъ-уланы отличились въ финляндскомъ походѣ, исполняя трудную аванпостную службу въ скалистой мѣстности, пересѣченной лѣсами и оврагами.

Во время отечественной войны 1812 г. и походовъ 1813—1814 гг., завершившихся взятіемъ Парижа, л.-гв. уланскому (нынѣ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) полку пришлось участвовать въ 52 сраженіяхъ и большихъ стычкахъ съ непріятелемъ и во всѣхъ случаяхъ выходить побѣдителемъ. Л.-гв уланскій полкъ участвовалъ въ бородинскомъ сраженіи (26-го августа 1812 г.). Въ сраженіи при Красномъ (2—6-го ноября 1812 г.) полкъ нанесъ французамъ полное пораженіе и захватилъ 2.700 человѣкъ плѣнныхъ, 12 орудій, орла (французское знамя) и казну корпуса маршала Даву (9.000 руб.). По представленію графа Милорадовича л.-гв. уланскому полку пожалованы были георгіевскіе штандарты съ надписью: „За взятіе при Красномъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г." Въ 1813 г. лейбъ-уланы принимали особенно дѣятельное участіе въ кульмской битвѣ (17-го августа), въ 1814 г.—въ сраженіяхъ при Соммепюи и Фершампенуазѣ (11-го и 13-го марта); въ обоихъ этихъ дѣлахъ полкъ захватилъ много плѣнныхъ и 29 орудій. Въ томъ же 1814 г., 19-го марта, л.-гв. уланскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками участвовалъ въ торжественномъ вступленіи въ Парижъ и получилъ серебряныя трубы съ надписью: „Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ при пораженіи непріятеля 13-го марта 1814 года".

Въ 1828 году л.-гв. уланскій полкъ участвовалъ въ походѣ въ Турцію, а въ 1831 и 1863 гг. съ отличнымъ успѣхомъ содѣйствовалъ усмиренію возстанія въ Польшѣ.

По кончинѣ перваго шефа л.-гв. уланскаго полка—цесаревича Константина Павловича (15-го іюня 1831 г.)—званіе шефа получилъ великій князь Николай Николаевичъ, пожалованный этимъ званіемъ въ день своего рожденія—27-го іюля 1831 г.—и носившій его до кончины своей въ 1891 году (13-го апрѣля). Въ высокоторжественный день бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Государыни Императрицы, Ея Величество назначена шефомъ л.-гв. уланскаго полка, которому и повелѣно называться л.-гв. уланскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкомъ.

Форма лейбъ-улановъ, нынѣ существующая, въ общемъ сохраняетъ видъ стариннаго уланскаго обмундированія; мундиръ синяго цвѣта съ золотымъ приборомъ; уланскія каски своею формою также напоминаютъ польскія уланскія каски, но прежде эти каски были выше. Синій цвѣтъ мундировъ введенъ съ 1808 г.

Въ настоящее время уланскихъ полковъ въ русской арміи только два: л.-гв. уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ и л.-гв. уланскій Его Величества. Первый расположенъ въ Петергофѣ, второй—въ Варшавѣ. Въ 1882 г. всѣ армейскіе уланскіе полки переименованы въ драгунскіе съ сохраненіемъ прежнихъ названій.

Полковыя отличія свидѣтельствуютъ о доблестной службѣ бывшихъ уланскихъ полковъ. л.-гв. уланскій Его Величества полкъ имѣетъ георгіевскіе штандарты и трубы за тѣ же подвиги, какъ и л.-гв. уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ. Бывшій 1-й уланскій с.-петербургскій (нынѣ 2-й драгунскій) полкъ имѣетъ штандартъ съ надписью: „За взятіе у французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ 1805 г., ноября 8-го, при деревнѣ Гаузетѣ и 1807 г., января 26-го и 27-го, подъ гор. Прейсишъ-Эйлау". На серебряныхъ трубахъ бывшаго уланскаго, нынѣ 32-го драгунскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, полка написано: „За отличіе, оказанное во всѣхъ сраженіяхъ, а особливо въ 1813 году подъ Лейпцигомъ". Другіе уланскіе полки также имѣютъ штандарты, трубы и надписи на шапкахъ, свидѣтельствующія о доблести этихъ полковъ во время войнъ нынѣшняго столѣтія.

Н. Ширяевъ.

П. И. Савваитовъ †

Отечественная наука въ послѣднее время несетъ утрату за утратой... 12-го іюля скончался членъ археографической коммиссіи Павелъ Ивановичъ Савваитовъ, извѣстный своими многочисленными разнообразными и цѣнными трудами по русской археологіи, исторіи и этнографіи. Уроженецъ Вологды (р. въ 1815 г.), питомецъ вологодской духовной семинаріи, одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и магистровъ с.-петербургской духовной академіи, П. И. Савваитовъ началъ свою учено-литературную дѣятельность въ 1837 году, когда былъ назначенъ наставникомъ философіи въ вологодскую семинарію. Свои педагогическія занятія онъ соединилъ съ трудами научнаго характера, сперва наблюдая и изслѣдуя народный бытъ и народное слово сѣверо-восточнаго края, затѣмъ постепенно расширяя кругъ своихъ изученій въ области богословскихъ наукъ, церковной исторіи, отечественныхъ древностей и письменности. Въ Вологдѣ онъ познакомился съ покойнымъ М. П. Погодинымъ и съ извѣстнымъ собирателемъ „Сказаній русскаго народа" И. П. Сахаровымъ. Это знакомство было благотворно для молодого педагога-ученаго. Онъ занялся собираніемъ вологодскихъ пѣсенъ, изученіемъ самобытности строя и состава нарѣчій зырянскаго языка и описаніемъ замѣчательнѣйшихъ древнихъ монастырей вологодской губерніи. Переведенный въ 1842 году въ с.-петербургскую духовную семинарію профессоромъ патристики, св. писанія, герменевтики и чтенія отцовъ церкви и приглашенный вскорѣ преподавать русскій языкъ и словесность въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, комерческомъ училищѣ и школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, П. И. Савваитовъ съ еще большею энергіей сталъ собирать и разрабатывать памятники русской древности и старины. Въ 1846 и 1853 гг. онъ былъ командированъ для научныхъ изслѣдованій и обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ книгохранилищъ въ губерніяхъ: вологодской, ярославской, костромской и владимірской, въ 1858 г. въ Москву для изслѣдованій въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и вотчинномъ архивѣ.

Вполнѣ правильно и успѣшно пошли его работы съ тѣхъ поръ, какъ въ 1858 г. онъ былъ выбранъ членомъ археологической коммиссіи и позже, съ того времени, какъ онъ вышелъ въ отставку изъ семинаріи и предался исключительно научнымъ занятіямъ. Многочисленныя статьи покойнаго П. И. Савваитова посвящены преимущественно подробнымъ наблюденіямъ и объясненіямъ народности, старины и русскихъ древностей, выясненію современнаго положенія разныхъ монастырей и характеристикѣ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей. Въ „Москвитянинѣ", въ „Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общества", въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія", въ „Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ", въ альманахѣ „Утро", „Русскомъ Архивѣ", „Русской Старинѣ" и др. изданіяхъ помѣщено имъ много изслѣдованій, статей и замѣтокъ важныхъ по богатству и интересу содержанія и по тщательности ученой обработки. Цѣлый рядъ изданій археографической коммиссіи исполненъ при ближайшемъ участіи П. И. Савваитова.

Подъ его же наблюденіемъ было положено начало изданію „Великихъ Миней-Четіихъ", собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ, и новгородскихъ писцовыхъ книгъ, воспроизведенъ свѣтотипно харатейный списокъ новгородской лѣтописи и приготовленъ къ изданію старѣйшій изъ памятниковъ новгородскихъ лѣтописей—именно лѣтописи 6362 года: „Временникъ, еже есть нарицается лѣтописаніе князей земля русскія". Наиболѣе цѣннымъ трудомъ его является „Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора". Этотъ драгоцѣнный вкладъ въ русскую археологію служитъ настольной справочной книгой для всѣхъ, кто только занимается нашею бытовою стариною московскаго періода.

Въ послѣднее время П. И. Савваитовъ приготовлялъ второе изданіе „Описанія", заново имъ переработаннаго, и ему оставалось всего нѣсколько страницъ до окончанія этой замѣчательной по обилію и цѣнности свѣдѣній работы.

Въ ряду дѣятелей науки покойный П. И. Савваитовъ выдѣлялся удивительнымъ трудолюбіемъ. До послѣднихъ дней въ своихъ научныхъ занятіяхъ онъ сохранилъ энергію молодости, ту энергію, которую академикъ И. И. Срезневскій охарактеризовалъ въ немъ слѣдующими словами: „Какъ ученый труженикъ онъ приготовленъ къ труду очень разнообразными знаніями и между прочимъ знаніемъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и готовностью трудиться съ увлеченіемъ, безъ устали, денно и нощно. При работѣ имъ овладѣваетъ не желаніе скорѣе добраться до конца начатаго дѣла, а стараніе дойти до полнаго разрѣшенія каждаго частнаго вопроса, до объясненія каждой мелочи. Время для него при этихъ развѣдкахъ какъ будто не существуетъ: онъ не въ силахъ спѣшить и разсчитывать ни недѣли, ни мѣсяцы, ни годы. Не существуетъ для него при этомъ и усталости отъ хлопотъ: занятый какою нибудь трудностью, представившеюся ему въ работѣ, онъ не полѣнится перебывать въ разныхъ библіотекахъ, архивахъ, кабинетахъ и у разныхъ лицъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, и написать нѣсколько писемъ; онъ успокоится тогда только, когда дѣло покажется ему яснымъ, разрѣшеніе трудности удовлетворительнымъ или же невозможнымъ. Черта завидная, встрѣчающаяся въ труженикахъ всякаго рода не очень часто".

Научные труды доставили П. И. Савваитову званіе члена многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій, а именно: археологическаго, Имп. вольно-экономическаго, географическаго, сѣвернаго общества антикваріевъ въ Копенгагенѣ, археографической коммиссіи и др. Кромѣ того П. И. Савваитовъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ открытіи и организаціи „Императорскаго общества любителей древней письменности", котораго онъ былъ членомъ-учредителемъ. Съ 1873 года онъ состоялъ также членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Лѣсная нимфа съ бѣлкою

Мраморная группа Рудольфа Гельбе

12-го мая (30-го апрѣля) противъ кургауза въ Шандау, въ прелестной долинѣ Кирницена, послѣдовало открытіе мраморной группы, представляющей болѣе, чѣмъ въ натуральную величину, лѣсную нимфу съ бѣлкой. Эскизъ этого произведенія былъ предложенъ на конкурсѣ Германовскаго заведенія въ Дрезденѣ въ 1889 г. Заведеніе это имѣетъ цѣлью доставлять старательнымъ скульпторамъ и живописцамъ заказы — прямо или посредствомъ конкурсовъ и полученныя такимъ путемъ произведенія дарить на украшеніе общественныхъ мѣстъ и зданій.

Изъ числа 29 участниковъ конкурса скульпторъ Рудольфъ Гельбе получилъ первую премію, послѣ чего ему заказали высѣчь эту группу, если ее можно такъ назвать, изъ каррарскаго мрамора болѣе чѣмъ въ натуральную величину. Художникъ поставилъ себѣ задачей изобразить уголокъ веселой, мирной жизни въ лѣсу, вдали отъ житейскаго шума. Насколько удалось ему достичь своей цѣли, создавъ фигуру юной рѣзвушки, лѣсной нимфы съ бѣлочкой, показываетъ нашъ рисунокъ. Надъ своею глиняной моделью скульпторъ проработалъ полтора года и столько же времени понадобилось ему на исполненіе группы изъ мрамора. Послѣдняя подарена Германовскимъ заведеніемъ курорту Шандау.

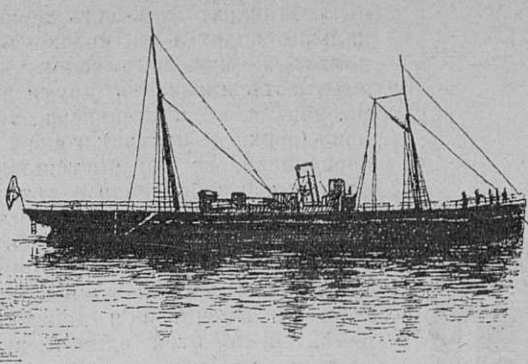
Рудольфъ Гельбе родился въ Лемго въ княжествѣ Липпе-Детмольдъ, посѣщалъ академіи въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и много лѣтъ состоялъ ученикомъ и помощникомъ профессора Іоганна Шиллинга. Рядъ его произведеній былъ выставленъ въ Дрезденѣ, между прочимъ, четыре фигуры городовъ на новомъ зданіи художественныхъ выставокъ на Брюльской террасѣ и фигура Христа на порталѣ церкви св. Троицы. Одна изъ его послѣднихъ работъ. это — колоссальная группа надъ главнымъ входомъ Альбертинума.

Иностранные художники. — Лѣсная нимфа съ бѣлкой.

Мраморная группа Рудольфа Гельбе въ Шандау.

Съ фотографіи гравировано въ ксилографіи І. Вебера въ Лейпцигѣ.

Транспортъ »Якутъ«, крейсеровавшій въ Беринговомъ морѣ.

Въ Беринговомъ морѣ

Изъ путевого дневника д-ра Н. В. Слюнина

Съ этого нумера мы начинаемъ печатаніе интересныхъ отрывковъ изъ путевого дневника д-ра Н. В. Слюнина, коллекціи котораго были выставлены въ началѣ текущаго года въ залѣ морского музея въ Петербургѣ. Помѣщая портретъ неутомимаго путешественника и изслѣдователя, мы считаемъ нелишнимъ познакомить нашихъ читателей и съ его интересною личностью.

Докторъ Николай Васильевичъ Слюнинъ родился въ 1850 г. и первоначальное образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ и курской семинаріи. Затѣмъ, по окончаніи курса въ с.-петербургскомъ университетѣ по естественному факультету, онъ перешелъ въ военно-медицинскую академію, гдѣ и кончилъ съ отличіемъ курсъ въ 1882 г. Поступивъ судовымъ врачемъ во флотъ, онъ отправился въ 1884 г. въ заграничное плаваніе на фрегатѣ „Владиміръ Мономахъ". Изъ этого перваго путешествія своего онъ привезъ богатыя зоологическія, ботаническія и антропологическія коллекціи, обратившія въ свое время вниманіе разныхъ ученыхъ обществъ. Благодаря этимъ коллекціямъ, д-ръ Слюнинъ вскорѣ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества, Императорскаго общества естествознанія въ Москвѣ и московскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній. Н. В. Слюнинъ напечаталъ рядъ научныхъ работъ, изъ которыхъ болѣе или менѣе извѣстны: „Народныя лекарства на дальнемъ Востокѣ", „Черепа Филипинскихъ острововъ", „Минеральныя воды Японіи", „Санитарныя условія работы кочегаровъ". Въ послѣдней работѣ описано интересное открытіе авторомъ угарнаго газа въ крови кочегаровъ.

Въ 1890—1891 г. д-ръ Слюнинъ былъ командированъ морскимъ министерствомъ въ Неаполь на международную зоологическую станцію. За привезенныя оттуда интересныя коллекціи по развитію рыбъ, онъ получилъ большую серебряную медаль отъ московскаго общества естествознанія. Зимой 1892 г. онъ отправился на транспортѣ „Якутъ" для крейсерства въ Беринговомъ морѣ; проплававъ здѣсь два лѣта (11 мѣсяцевъ), онъ привезъ замѣчательныя геологическія, зоологическія и этнографическія коллекціи. По порученію министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія Н. В. Слюнинъ изучалъ въ Приморской области рыбный, китобойный и котиковый промыслы, относительно которыхъ собралъ цѣнныя и новыя данныя, могущія послужить основаніемъ для эксплоатаціи водныхъ богатствъ и процвѣтанія края. Собранныя имъ разнообразныя коллекціи дали возможность Н. В. Слюнину устроить въ залѣ морского музея, въ С.-Петербургѣ, прекрасную выставку, которую публика посѣщала весьма усердно.

Главное вниманіе д-ра Слюнина было посвящено изученію морской фауны сѣверной части Тихаго океана, куда зоологовъ рѣдко забрасывала судьба, а если они и посѣщали эту окраину, то не владѣли тѣми способами консервированія, какими располагаетъ теперь наука. Извѣстно, что всѣ низшія животныя такъ нѣжны и такъ чувствительны ко всякимъ реактивамъ, что при малѣйшемъ соприкосновеніи распадаются или съеживаются до неузнаваемости. Въ коллекціяхъ же д-ра Слюнина положительно можно было залюбоваться прекрасно консервированными актиніями, медузами, нѣжными экземплярами морскихъ звѣздъ, совершенно расправленными молюсками, причудливыми формами нереидъ и другихъ морскихъ червей и проч. Эти богато экспонированные экземпляры отличались прекрасной консервировкой. Особенно богаты были отдѣлы ракообразныхъ и рыбъ; особенно интересны — рыбы Берингова моря. Это богатство Камчатки и Сахалина, о которомъ д-ръ Слюнинъ въ январѣ текущаго года сдѣлалъ въ обществѣ рыбоводства и рыболовства два цѣнныхъ доклада, еще не тронуто и настолько громадно, что по мнѣнію докладчика должно возродить заброшенную Камчатку къ новой экономической жизни. Отдѣлъ птицъ на выставкѣ былъ также очень богатъ; не смотря на то, что онѣ лучше всего изучены, путешественнику удалось добыть, однако, нѣсколько новыхъ видовъ, которыхъ нѣтъ въ музеѣ академіи наукъ. Коллекція череповъ и скелетовъ представляла цѣлую гору, въ которой чрезвычайно дорогимъ являлся скелетъ вымершей морской коровы, описанной впервые спутникомъ Беринга — Стеллеромъ. Не менѣе интересна была этнографическая коллекція одежды, издѣлій, принадлежностей охоты и куколъ чукчей и собраніе орудій каменнаго вѣка изъ Камчатки. Не смотря на то, что послѣдняя принадлежитъ къ Россіи почти 250 лѣтъ, изученіе ея далеко еще не полно; въ особенности мы мало знаемъ относительно первобытныхъ обитателей полуострова. Кромѣ этого д-ръ Слюнинъ занимался изученіемъ рыбнаго, котиковаго и китобойнаго вопросовъ, велъ метеорологическій журналъ, опредѣлялъ соленость и температуру воды на разныхъ глубинахъ, выставилъ много своей работы фотографій и картъ. Беря въ общемъ коллекціи д-ра Слюнина, надо было удивляться массѣ труда и поразительной энергіи путешественника, который въ теченіе всего 18 мѣсяцевъ собралъ богатый и цѣнный въ научномъ отношеніи матеріалъ. Изслѣдуя морскую фауну, авторъ изучалъ богатства края и, такимъ образомъ, положилъ основаніе для будущаго экономическаго его процвѣтанія. Увлеченный своей задачей, д-ръ Слюнинъ не остановился на полпути и, израсходовавъ всѣ имѣвшіяся въ его распоряженіи средства, долженъ былъ потратить на собираніе коллекцій все свое морское довольствіе.

I

Отъѣздъ изъ Петербурга.—Панорама при спѣшномъ переходѣ. — Владивостокъ въ новомъ видѣ.

Осенью 1891 г. морское министерство рѣшило пріобрѣсти въ Англіи судно для спеціальнаго крейсерства въ Беринговомъ морѣ. Еще въ февралѣ 1892 г. не было положительнаго извѣстія— найдется ли подходящій крейсеръ; но уже 3-го марта я получилъ предписаніе явиться въ главный морской штабъ за полученіемъ заграничнаго паспорта, подъемныхъ и прогонныхъ, чтобы въ мартѣ, вмѣстѣ съ другими офицерами и командой, отправиться въ Либаву, гдѣ для насъ былъ зафрахтованъ датскій пароходъ „Тѣуга". Зная немного раньше о своемъ назначеніи, я исподволь подготовлялся къ этому плаванію и послѣ неизбѣжныхъ хлопотъ двинулся въ путь.

Н. В. СЛЮНИНЪ, д-ръ, ученый путешественникъ.
Съ фотографіи Г. Юйено въ Нагасаки. Гравировалъ М. В. Рундальцовъ.

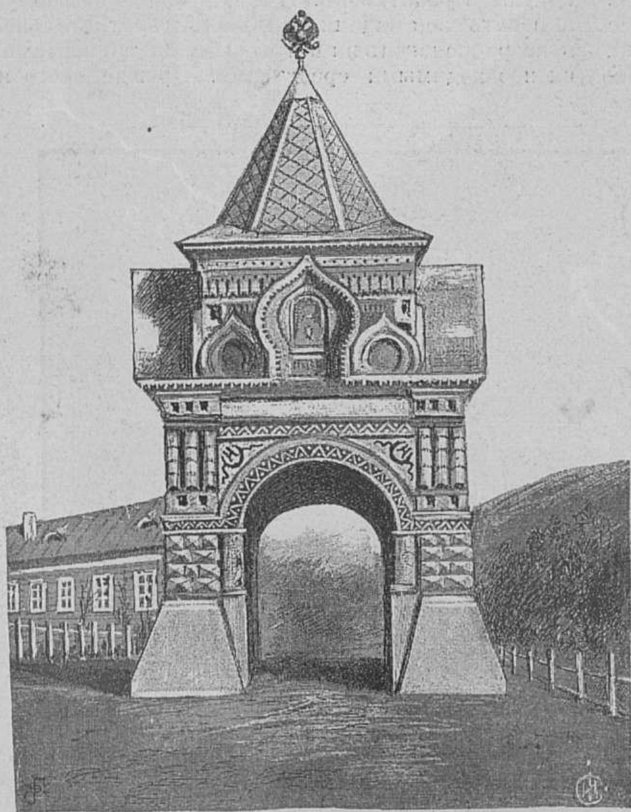
Прибывъ на варшавскій вокзалъ, я встрѣтилъ здѣсь своихъ будущихъ товарищей по плаванію. Часть ихъ была моими хорошими знакомыми по прежнимъ плаваніямъ, другихъ я зналъ еще воспитанниками, а съ остальными пришлось впервые знакомиться.

— Трудно тебѣ придется, говорилъ мнѣ, когда мы уже усѣлись въ вагонъ, одинъ знакомый, — прежде всего не найдешь помощника, а одному тебѣ не справиться съ тѣми инструкціями, которыя тебѣ дали и московскій университетъ, и географическое общество, и министерство государственныхъ имуществъ. А главное: многаго изъ того, что тебѣ обѣщали, ты не получишь. Такимъ образомъ, вся твоя экспедиція или сведется ни къ чему, или будетъ однимъ терзаніемъ совѣсти. Главное— средства, а разъ теперь ты ихъ не получилъ, ничего не сдѣлаешь...

— Не можетъ быть, отвѣтилъ я товарищу, чтобы я

Лейтенантъ Говардъ.

Арка, сооруженная во Владивостокѣ въ честь посѣщенія его Государемъ Императоромъ, въ бытность Наслѣдникомъ.

обманулся въ своихъ надеждахъ... Иначе на какія же средства я буду изучать морскую фауну и водныя богатства во время моего пути? Какъ бы то ни было, но я уѣзжалъ съ невеселыми мыслями...

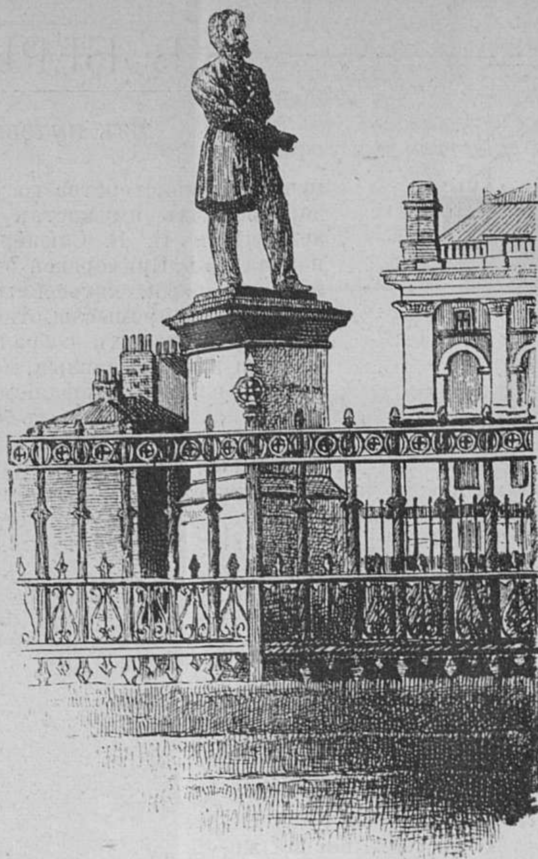
И вотъ пошли мелькать передъ глазами поселки, города, оставляя по себѣ лишь какія-то неясныя, смутныя воспоминанія... Вотъ возрождающаяся Либава съ ея новымъ военнымъ портомъ; вотъ Копенгагенъ, чистенькій, но какой-то сѣрый городъ, гдѣ я съ большимъ трудомъ могъ разыскать памятникъ великому дѣтскому писателю—Андерсену. Ни капитанъ нашего парохода, лейтенантъ датскаго флота и спутникъ Норденшильда г. Говардъ, ни извозчикъ не могли указать мѣсто этого памятника. Вотъ и закоптѣлый Гуль съ его англійскою дѣловитостью; наконецъ, задыхающійся въ дыму своихъ фабрикъ и чугунноплавильныхъ заводовъ Миддельсборо, который, кстати сказать, основанъ и созданъ былъ русскимъ купцомъ Волковымъ, открывшимъ здѣсь богатыя залежи желѣза. Здѣсь была наша временная станція, на которой, поспѣшной и усердной работой моряковъ, прежняя „Русалка" („Oithona") превратилась въ нашего сѣвернаго абори-

Фустенелло, королевскій гвардеецъ въ Кадиксѣ.

гена—„Якута". Не прошло и двухъ недѣль, какъ новорожденный „Якутъ" оставилъ устье р. Thee, чтобы идти въ Кадиксъ, куда мы и пришли въ страстную субботу, послѣ заката солнца и, согласно испанскимъ правиламъ, не получили права сообщенія съ берегомъ. Поэтому намъ пришлось разговляться, „чѣмъ Богъ послалъ", а именно солониной, консервами и шампанскимъ.

Запасшись углемъ, мы двинулись дальше, такъ какъ насъ постоянно торопили. И вотъ передъ нами чудныя развалины Греціи и Египта, волшебныя картины тропической растительности и восточной роскоши; Коломбо, Сингапуръ, словно призраки, мелькали передъ нами. Онѣ ничуть не соблазняли меня: хорошо познакомившись раньше съ Востокомъ, я стремился на далекую окраину. Меня не прельщалъ красивый Гонгъ-Конгъ, съ его дворцами, раскинутыми по склону крутой

Миддельсборо. Памятникъ Волкову, его основателю.

горы; не манилъ и милый Нагасаки, — болѣе милый и симпатичный, чѣмъ описалъ его Пьеръ Лоти въ своей книгѣ „Madame Chrysantême". 17-го іюня я уже гулялъ по Свѣтланской улицѣ нашей далекой окраины — Владивостоку. Нужно было немного поразмять ноги послѣ такого длиннаго и спѣшнаго путешествія. Всего шесть лѣтъ тому назадъ, какъ я былъ здѣсь въ послѣдній разъ, но какая огромная перемѣна: на пустынномъ берегу русскаго острова выросъ цѣлый городокъ казармъ и батарей; голый и крутой мысъ Эгершельда украсился каменными зданіями; тысячи китайцевъ и корейцевъ, словно муравьи, копошатся въ громадной ямѣ новаго дока; одни дома срыты, а на мѣстѣ ихъ сдѣлана выемка для полотна желѣзной дороги; на мѣстѣ другихъ, деревянныхъ, красуются изящной архитектуры каменные дома и магазины. Прежняя впадина—пустырь у адмиральской пристани—неузнаваема: здѣсь стоитъ музей, дворецъ для губернатора и изящная арка, сооруженная во время посѣщенія города Его Императорскимъ Величествомъ въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Городъ быстро растетъ и очень можетъ быть, что въ недалекомъ будущемъ онъ сдѣлается міровымъ портомъ. Какой-то японецъ Итоо въ своемъ самоучителѣ русскаго и японскаго языковъ, вышедшемъ въ 1892 г., называетъ Владивостокъ „желѣзнымъ окномъ, чрезъ которое они, т. е. японцы, должны познакомиться съ Азіей"... По улицѣ мнѣ встрѣтился, словно пришибленный, каули (кореецъ), несшій за спиной, на своей рогаткѣ, два кулька муки; вотъ манза (китаецъ) въ жестянкахъ изъ-подъ керосина несетъ воду; дальше солдатка въ красномъ платьѣ, желтомъ платкѣ и мужскихъ сапогахъ, а рядомъ среднихъ лѣтъ японка съ двумя барышнями, видимо, нянька, въ чистенькомъ, темнаго цвѣта кимоно (верхнее платье); голова ея причесана по европейски, на ней чистенькія геты и чулки; скромная и заботливая о дѣтяхъ, она представляла полную противоположность съ русской бабой, шедшей съ нею рядомъ и отличавшейся ухарскими замашками. Вспомнились мнѣ уютные домики, чистенькія улицы даже глухихъ уголковъ въ Японіи и я долженъ былъ сознаться себѣ, идя по этой единственной улицѣ Владивостока, что мы не умѣемъ устраиваться: по улицѣ рытвины и котловины, съ горъ стекаетъ

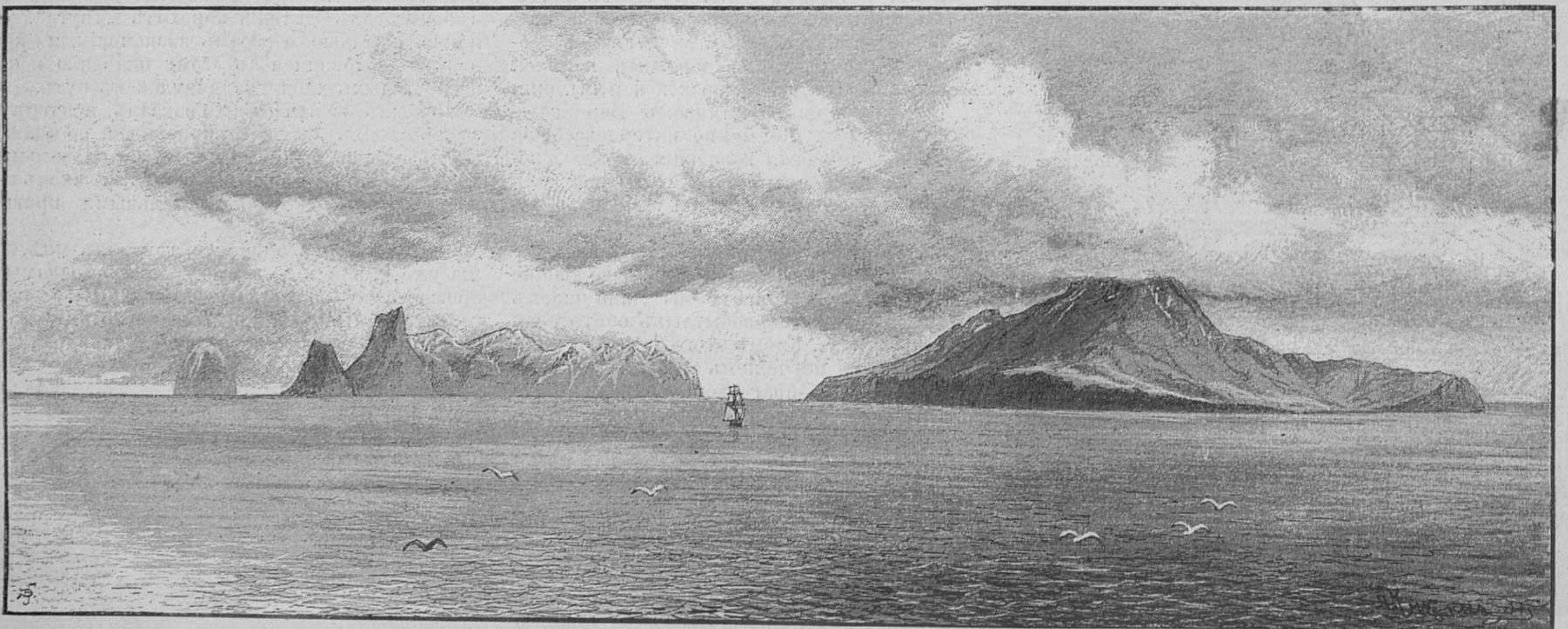
Испанскій торреадоръ въ Кадиксѣ.

всякая мерзость, а во время дождя даже по досчатой панели нельзя ходить безъ глубокихъ калошъ.

II

Въ Охотскомъ морѣ. — Четвертый проливъ. —Видъ Камчатки.—Красавицы сопки.—Петропавловскъ.

Двѣ недѣли нашей стоянки во Владивостокѣ, пока на „Якутѣ" производились новыя передѣлки и переставлялись орудія, я посвятилъ окончательному устройству своей лабораторіи, разборкѣ посуды и реактивовъ. Нужно было ясно формулировать свои задачи, такъ какъ, дѣйствительно, я не располагалъ ни потребными инструментами, ни необходимыми средствами. Прежде всего я

Четвертый проходъ Курильскихъ острововъ. Аландъ. Парамуширъ съ пикомъ Фусса. Маканруши.

Живописные уголки Россіи. — Въ Таврическомъ саду въ Петербургѣ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. Г. Казанцевъ.

Новый кратеръ у долины Атріо-дель-Кавало.

Проводникъ, зажигающій связку хвороста передъ однимъ изъ отверстій вулкана.

Италія. — Новое изверженіе Везувія.

долженъ былъ отказаться отъ изслѣдованій на большихъ глубинахъ, такъ какъ обѣщаннаго мнѣ стального троса я не получилъ; вмѣстѣ съ этимъ я не могъ выполнить и программу, заданную профессоромъ Павловымъ, въ Москвѣ, относительно собиранія образцовъ морского дна, — вопросъ, интересный для геологіи моря и важный для морскихъ промысловъ. Извѣстно, что современные ученые, какъ Соважъ, Туле и др. успѣшность рыбныхъ промысловъ ставятъ въ прямую зависимость отъ изданія геологическихъ картъ морского дна въ прибрежной полосѣ.

Другой профессоръ просилъ меня заняться коллектированіемъ низшихъ животныхъ въ Охотскомъ морѣ, гдѣ и не предполагалось крейсировать. Во время своего плаванія въ Беринговомъ морѣ, я не собирался заниматься ботаникой, тѣмъ не менѣе въ подробной программѣ, данной мнѣ, значилось, что я долженъ привезти и прислать тропическія плодовыя растенія, лекарственныя растенія, техническія и пр. и пр.,—и все это въ „возможно крупныхъ экземплярахъ“... Бѣдная ботаника! Я тебѣ окончательно долженъ былъ измѣнить, ибо на выполненіе столь широкой программы мнѣ не было дано ни одного гроша. Въ свободное время, когда позволяла погода, я отправлялся на манзовской шлюпкѣ для собиранія плавучихъ морскихъ животныхъ и драгированія на небольшихъ глубинахъ. Сначала мое занятіе смущало китайца, но впослѣдствіи онъ оказался хорошимъ помощникомъ, всегда лучше запоминавшимъ тѣ формы животныхъ, какія же попадались мнѣ. Подъ вечеръ я возвращался съ богатой добычей: всѣ стаканы трехъ моихъ корзинъ были заняты то медузами, то гребневиками, то молюсками или раками; приходилось даже пользоваться разными жестянками моего шлюпочника, если попадались болѣе крупныя формы. Далѣе, уже въ лабораторіи, слѣдовала разборка и консервированіе, которое затягивалось до полночи. Нужно было видѣть удивленіе китайца, когда на другой день я показалъ ему хорошо консервированныя медузы. Манза оказался полезнымъ и въ другомъ отношеніи: онъ привезъ мнѣ драгу (сѣтку), какая обыкновенно употребляется китайцами для доставанія со дна крабовъ, трепанговъ и пр. Зная всѣ существующія системы драгъ, придуманныхъ разными учеными, и провѣривъ ихъ на практикѣ, я пришелъ къ заключенію, что китайская драга неизмѣримо лучше и практичнѣй.

Дни проходили незамѣтно; дальнихъ экскурсій нельзя было дѣлать, не располагая паровой шлюпкой. Иногда, вставъ часовъ въ пять утра, я отправлялся на рыбный рынокъ. Рыбой промышляютъ въ окрестностяхъ Владивостока только китайцы, привозя ее или изъ устья рѣкъ или изъ озеръ. Нужно замѣтить, что правительство два раза дѣлало попытки переселенія сюда семействъ рыбаковъ и все неудачно. При адмиралѣ Козакевичѣ въ Николаевскѣ на Амурѣ выписаны были астраханскіе рыбаки, привезшіе съ собою дорого стоющіе снаряды. Приготовивъ нѣсколько фунтовъ осетровой икры, они закрыли свое производство, рѣшивъ лучше переселиться во Владивостокъ, только что возродившійся. Приготовленная икра обошлась, такимъ образомъ, чуть не по 500 р. за фунтъ...

А между тѣмъ всѣ рѣки Уссурійскаго края, впадающія въ море, до Амура, который кромѣ того славится громадными осетрами, изобилуютъ несмѣтнымъ количествомъ рыбы лососевыхъ породъ. Странная исторія, однако, творится съ этими несмѣтными богатствами. Въ окресностяхъ Владивостока промышляютъ приходящіе на лѣто китайцы; въ бухтахъ, лежащихъ дальше, водворились японцы и теперь ежегодно увозятъ полный грузъ изъ бухтъ св. Ольги, Императорской гавани и Денастри. Мало того, они проникали уже и въ устье Амура, куда теперь, по многимъ свѣдѣніямъ, приходятъ 1—2 шхуны, принадлежащія японцу-драгоману при нашемъ посольствѣ въ Токіо.

Чтобы судить о выгодности этого промысла, имѣющаго почти неограниченный сбытъ въ Китаѣ и Японіи, достаточно будетъ указать на слѣдующія цифры: въ послѣдніе годы японцы увозятъ съ Сахалина болѣе 200 т. пудовъ красной рыбы, платя вывозной пошлины по 70 коп. золотомъ за пудъ, а продаютъ ее по 2 — 3 доллара; они находятъ даже выгоднымъ скупать у инородцевъ Амура пойманную рыбу, платя за тысячу 1 долларъ, а сбывая это количество въ Іокогамѣ по 7—10 долл.

Курьезнѣе и обиднѣе всего то, что эту же рыбу, пойманную русскими инородцами, японцы потомъ привозятъ на своихъ пароходахъ изъ Нагасаки во Владивостокъ для продажи по 40—50 коп. за штуку соленой кэти.

Однако, рыбные промыслы слишкомъ отвлекли меня въ сторону.

Стояла прекрасная погода. 10-го іюня вечеромъ мы прошли рифъ Тюленьяго острова и взяли курсъ въ пятый проливъ, между остро-

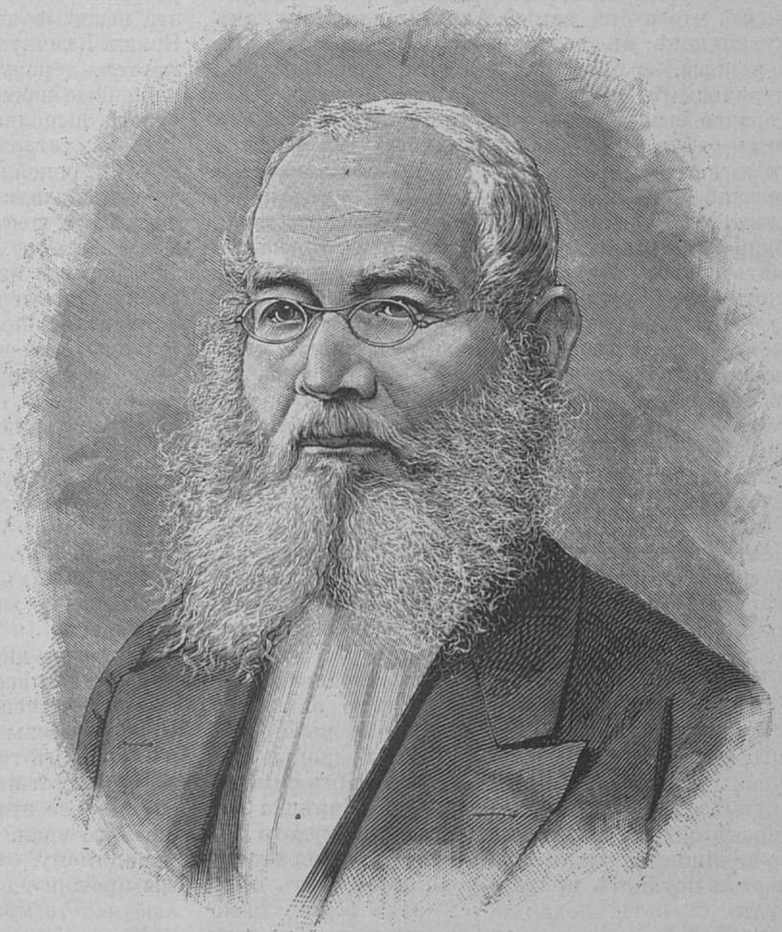
С. Н. ШУБИНСКІЙ,
историкъ, редакторъ »Историческаго Вѣстника«.

Съ фотогр. С. Сабинъ-Гуса. Гравир. Б. А. Пуцъ.

По поводу тридцатипятилѣтія литературной дѣятельности.

М. И. БОЧАРОВЪ,
академикъ декоративной живописи, † 13-го іюля с. г.

П. И. САВВАИТОВЪ,
археологъ, этнографъ, † 12-го іюля с. г.

вами курильской группы: Онекотанъ и Маканруши.

Охотское море, южную часть котораго мы должны были пересѣчь, имѣетъ своеобразный характеръ; расположенное въ умѣренномъ поясѣ между 44° и 62° с. ш. и окруженное со всѣхъ сторонъ высокими горами, оно представляетъ типъ совершенно полярнаго моря. Поверхностная температура воды рѣдко поднимается выше + 8°, а на глубинѣ 25 саж. она уже спускается до нуля и даже ниже; на глубинѣ 50 саж. я всегда находилъ температуру ниже нуля. Льды здѣсь держатся очень долго; иногда у Шантарскихъ острововъ плаваютъ льдины въ іюлѣ и даже въ августѣ мѣсяцѣ.

Первый день нашего перехода былъ сносный, но на другой день туманъ насъ преслѣдовалъ и словно дразнилъ: мы должны были подходить къ Маканруши и Онекотану—двумъ высокимъ, скалистымъ островамъ.

Маканруши овальной формы островъ, длиною около 15 верстъ, съ сопкою, занимающей почти средину его; но скорѣе всего мы разсчитывали увидать Онекотанъ, такъ какъ длина его съ сѣвера на югъ простирается болѣе 40 в., а главное, что вдоль его западнаго берега симметрично расположены три высокія сопки характерныхъ очертаній. Посматривали къ сѣверу не покажется ли Алаидъ, эта грандіозная копна сѣна среди моря, видимая почти за 90 миль. Но всѣ усилія и попытки командира, вахтеннаго, сигнальщиковъ и другихъ свободныхъ офицеровъ разглядѣть что нибудь въ окутывающемъ насъ туманѣ ни къ чему не приводили. Вахтенный начальникъ, чтобы поразвлечься въ такой скучной и непріятной вахтѣ, даже объявилъ премію — бутылку пива тому, кто первый увидитъ землю. Въ жизни моряковъ, дѣйствительно, бываютъ сладостныя минуты, когда изъ ихъ груди, подобно Колумбу, вырывается радостный крикъ: „земля, земля"!

Насъ безпокоило еще то обстоятельство, что недалеко отъ южной оконечности Маканруши есть немного возвышающійся надъ водой небольшой островокъ-камень „Авось", открытый, кажется, извѣстнымъ въ Камчаткѣ авантюристомъ Козыревскимъ; въ этомъ непроглядномъ туманѣ на него легко было наскочить, не зная точно существующихъ здѣсь теченій.

— А вдругъ всѣ острова тутъ перессорились и перепутались, замѣтилъ я шутя вахтенному начальнику:—помните исторію и картину поднятія изъ нѣдръ морскихъ, на глазахъ промышленника Крюкова, новаго острова Богослова, 8-го мая 1796 г., или поднятіе Аріева камня послѣ землетрясенія въ 1827 г. на о. Беринга. Положимъ, можно замѣтить, что очертанія Курильскихъ острововъ и Камчатки сдѣлались теперь стаціонарными, вулканическая дѣятельность здѣсь угасаетъ. Но вѣдь вы, вѣроятно, читали разсказъ курильцевъ, приводимый Крашенинниковымъ, что этотъ самый Алаидъ или Чякужачъ курильцевъ въ половинѣ XVIII в. еще дымилъ, а раньше, по преданію, онъ стоялъ по серединѣ курильскаго озера. Но такъ какъ Алаидъ былъ гораздо выше сосѣднихъ горъ, загораживая отъ нихъ свѣтъ Божій, то послѣднія роптали на него и часто ссорились. Великану эта зависть и вражда мелкихъ пѣшекъ надоѣла, и онъ порѣшилъ перебраться на просторъ Охотскаго моря, бури котораго ему были не страшны. Но на память своего пребыванія на озерѣ Алаидъ оставилъ свое „Сердце-камень".

— И, знаете, какая странность, прибавилъ Семенъ Петровичъ, часто жившій въ Японіи и хорошо знавшій японскій языкъ: — курильское названіе этого острова — „учичи" есть японское слово; въ большомъ озерѣ (лагунѣ) близъ Манилы есть также высокій островъ, который тагальцы называютъ „сасанъ далага", что означаетъ одно и то же—полную высокую грудь дѣвушки. Что за народъ были курильцы, прибавилъ онъ: — я не знаю: къ какому племени вы, антропологи, ихъ относите? Есть много названій животныхъ у курильцевъ одинаковыхъ съ японскими, напр., морской котикъ — онеппо, морской бобръ — ракко и пр.

Нашъ разговоръ съ вахтеннымъ начальникомъ, начатый, чтобы скоротать скучную вахту, по временамъ прерывался, чтобы хорошенько осмотрѣться—не покажутся ли давно ожидаемые острова. Густой туманъ, сѣрый, какъ дымъ сигары, окутывалъ насъ со всѣхъ сторонъ. Изрѣдка вѣтерокъ слегка зарябитъ гладкую, какую-то сѣро-свинцовую, какъ самъ туманъ, поверхность моря и потянетъ туманъ; повидимому, онъ какъ будто рѣдѣетъ, поднимается надъ водой, даже вотъ направо образовалось пространство, гдѣ его совсѣмъ не замѣтно. Еще бы немного, и, кажется, мы увидали Онекотанъ или Маканруши: вотъ и водоросли плывутъ, какая-то полоса въ родѣ пѣны отъ морскаго прибоя, но все это осталось позади насъ, вѣтеръ стихъ — и опять та же гладь, та же туманная пелена, сливающаяся съ моремъ и какъ бы вырастающая изъ него. Начинаешь опять всматриваться, и, странно: сѣро-свинцовое море передъ вами растетъ какъ грандіозный валъ мертвой зыби и вамъ кажется, что вы взбираетесь на эту гору. Посмотришь въ сторону, получается совершенно та же странная иллюзія: туманъ, сливаясь съ поверхностью моря и медленно ползя по немъ, образуетъ крутой громадный валъ, который, кажется, сейчасъ зальетъ судно. Я видалъ образованіе смерча передъ самымъ судномъ среди такой же мертвой тишины открытаго океана, но тогда не получалось такого гнетущаго впечатлѣнія, можетъ быть, потому, что горизонтъ былъ чистъ, а надъ вами голубое небо; здѣсь же ни неба, ни горизонта, ничего не видно...

Съ утра мы не видѣли ни одной птицы, ни одного морского животнаго и шли, уменьшивъ ходъ. Такъ прошли мы до двухъ часовъ, тогда стали попадаться водоросли и даже цѣлые кусты. Ясно было, что близко берегъ. Судьба надъ нами скоро сжалилась: показался пикъ, срѣзанный на вершинѣ и покрытый снѣгомъ, и за нимъ, дальше слѣдовали абрисы вершины, въ углубленіяхъ которыхъ лежала масса снѣгу. Вскорѣ послѣ этого впереди показалась другая конусообразная гора съ выемкой на вершинѣ, а за ней къ сѣверу—характерный Алаидъ. Для насъ тогда стало ясно, что мы не попали въ пятый проливъ, что насъ теченіемъ сильно подало къ сѣверу и что сначала мы замѣтили пикъ Фусса на о. Парамуширѣ, затѣмъ нашли Ширинку, а вскорѣ послѣ этого вдругъ совершенно ясно обрисовался о. Маканруши, на которомъ можно было уже разсмотрѣть обвалы, изломы пластовъ и небольшую зелень у подошвы; тогда какъ вершина осталась для насъ неизвѣстной. Даже выйдя въ Тихій океанъ, мы видимъ до вечера, что надъ пиками Маканруши держится сѣрое облако.

Картина сразу измѣнилась: передъ нами безпредѣльный океанъ, чистый горизонтъ, высокое голубое небо и небольшой вѣтерокъ отъ юга. У острововъ кружилась масса аръ и другихъ птицъ; вдали по временамъ взлетающіе фонтаны указывали на стадо китовъ.

Пройденные острова представляли суровую картину: вершины ихъ покрыты снѣгомъ, который по ложбинамъ и ущельямъ опускался чуть не до морского берега; кой-гдѣ зеленѣла тинная растительность или выступали обвалы желтаго цвѣта; ни одного большого дерева и никакихъ слѣдовъ человѣческой жизни.

Съ утра слѣдующаго дня, при ясной погодѣ, открылся берегъ Камчатки, сначала низкій и ровный, потомъ сильно холмистый и вертикально обрывающійся въ пучины Тихаго океана. Вотъ первая сопка Кошелева, овальная, едва прикрытая наверху снѣгомъ, а ниже зеленѣетъ растительность; далѣе открылась сопка Ильина, эта выше и съ болѣе красивыми очертаніями. Кряжъ Камчатскаго хребта здѣсь сильно поднимается, образуя причудливые гребни, острые, лишенные всякой растительности; безчисленные отроги выполняютъ всю южную четверть полуострова, которая съ восточной стороны не имѣетъ ни одной порядочной рѣчки, ибо хребты близко подходятъ къ морскому берегу, тогда какъ на западѣ шесть большихъ рѣкъ впадаютъ въ Охотское море.

Знакомясь впервые болѣе подробно съ морскими и топографическими картами Камчатки и сличая англійскія и русскія изданія послѣдняго времени, я невольно былъ пораженъ противорѣчіями и неверно нанесенными сопками, озерами и рѣками. На одной русской картѣ сопка лежала южнѣе Курильскаго озера, которое простиралось до 52° 10′ с. ш.; на другой — сѣверная граница его едва доходила до 51° 35′ с. ш., и, такимъ образомъ, названная сопка приходилась на одной параллели съ сѣверомъ. Совершенно то же самое нужно сказать про береговую линію и ея контуры; здѣсь, какъ выразился одинъ капитанъ, нужно плыть не по картѣ, а по водѣ, иначе выскочишь на берегъ.

Панорама дикихъ и суровыхъ горъ, съ поднимающимися все болѣе и болѣе сопками, масса снѣга, лежавшаго въ углубленіяхъ и прикрывавшаго вершины сопокъ, сплошная растительность по склонамъ горъ и въ ихъ узкихъ ущельяхъ при отсутствіи всякихъ признаковъ жизни и жилья—все это производило впечатлѣніе заброшеннаго края, отъ суровой природы котораго, повидимому, бѣжалъ абориген. Болѣе 200 миль мы прошли вдоль восточнаго берега Камчатки, любуясь то мрачной картиной ущелій съ нерастаявшимъ снѣгомъ, хотя это было 13-го іюля, то причудливыми обрывами, въ пластахъ котораго можно было прочесть исторію человѣческихъ пертурбацій, то сплошнымъ сосновымъ и лиственнымъ лѣсомъ съ темнозелеными площадями густого кедровника, и за все это время не встрѣтили ни шхуны, ни шлюпки; ни разу въ долинѣ у устья рѣки не показался дымокъ, какъ признакъ людского жилья. А между тѣмъ не хотѣлось вѣрить, что этотъ лабиринтъ горныхъ хребтовъ необитаемъ.

Но вотъ прошли траверзъ Вилюйчинской сопки, снѣжный пикъ которой игралъ лучами утренней зари; ясно виденъ маякъ, стоящій надъ обрывомъ; повернувъ въ проливъ, мы сразу замѣтили справа три высокихъ столба трахитовой породы, это были Три брата, а справа открылся Бабушкинъ камень, изображающій изъ себя боярскую шапку колоссальныхъ размѣровъ; впереди расстилалась обширная Авачинская бухта, открытая капитаномъ Берингомъ во вторую свою экспедицію 1741 г. Яркое солнце освѣщало холмистые ея берега, покрытые кустарникомъ; легкій вѣтерокъ въ морѣ здѣсь не чувствовался, зеркальная поверхность бухты мѣстами усѣяна была стадами аръ, чаекъ, нырковъ и топорковъ, которые, испугавшись новаго гостя, бросались въ сторону, постоянно опять срываясь и стараясь подняться на воздухъ; но жирное тѣло мѣшало этому, и тогда нырки погружались въ воду, показывая вамъ свои лапки.

Мы подвинулись еще немного впередъ, и передъ нами открылась чудная картина трехъ сопокъ, одна выше другой, по направленію къ сѣверу, изъ которыхъ самая сѣверная и большая ($11^1/_2$ т. яръ) медленно и какъ бы лѣниво выпускала маленькую струйку дыма.

— Гдѣ же Петропавловскъ? спросилъ офицеръ, въ первый разъ попавшій въ Авачинскую бухту.

Дѣйствительно, разыскать небольшой городокъ въ бухтѣ, длина которой до 20 миль, а ширина болѣе 12 м., довольно трудно; въ добавокъ, историческій городъ и портъ, а теперь тинная деревушка, укрылся въ углубленіи маленькой бухточки съ восточной стороны, совсѣмъ прикрывшись Никольской горой.

На встрѣчу намъ попался клиперъ „Забіяка", уходившій на Командорскіе острова; на рейдѣ, въ такъ называемомъ ковшѣ, стояла красивая шкуна, арестованная за хищническій промыселъ въ нашихъ водахъ „Забіякой"; у компанейской пристани, подтянувшись къ самому берегу, американскій баркъ выгружалъ уголь.

Наше появленіе, видимо, было замѣчено раньше, такъ какъ не успѣли мы стать на якорь, какъ отъ пристани, въ глубинѣ ковша, отвалили двѣ шлюпки, на одной изъ которыхъ развѣвался коммерческій флагъ: то ѣхало съ поздравленіемъ мѣстное начальство — „governor of Kamtchatka", какъ называли его потомъ англійскіе офицеры.

Д-ръ Ясенскій

Продолженіе будетъ

Дача Е. И. В. в. к. Николая Михаиловича въ Боржомѣ

Назадъ тому мѣсяцъ съ небольшимъ, а именно 8-го іюня, состоялось въ Боржомѣ освященіе дачи Е. И. В. великаго князя Николая Михаиловича. Дача построена въ двухъ верстахъ отъ Боржома, въ одномъ изъ чудныхъ уголковъ боржомскаго ущелья, называемомъ Ликаны, и занимаетъ собою участокъ около полуверсты въ ширину и двѣ въ длину. Три года тому назадъ, по проекту профессора Л. Н. Бенуа и подъ руководствомъ архитектора Л. П. Бильфельда, приступлено было къ постройкѣ дачнаго зданія, и въ настоящее время оно вполнѣ готово, красиво выдѣляясь и какъ бы соперничая по блеску съ окружающей роскошной природой. Оно представляетъ собою двухэтажное легкое красивое зданіе въ стилѣ италіанскаго ренессанса, построено изъ бѣлаго кутаисскаго и сѣраго боржомскаго камня и кирпича, покрыто черепицей, спеціально выписанной изъ Марсели. Главный корпусъ окруженъ обширными терассами и галлереями и въ общемъ напоминаетъ флорентійское палаццо. Нѣсколько статуй и вазъ, поставленныхъ открыто и въ нишахъ, придаютъ еще большую прелесть всей постройкѣ. Внутренняя отдѣлка проста, но замѣчательно красива, стѣны обшиты панелью изъ ясеневаго и каштановаго дерева и обиты красивыми матеріями. Потолки покрыты художественно исполненной живописью и мозаикой. Крытымъ ходомъ главный корпусъ соединяется съ кухнею и прочими службами, а поодаль—жилища для прислуги и конюшни. Главное зданіе съ трехъ сторонъ окружено молодой

сосновой рощей, а съ четвертой, южной стороны открыто, откуда представляется красивый видъ на вѣчно шумящую Куру, на горы, покрытыя густымъ сосновымъ лѣсомъ, гдѣ на зеленомъ фонѣ рѣзко выдѣляются сѣрыя полуразрушенныя крѣпости Петрисъ-Цихи. Тутъ же на берегу Куры устроенъ роскошный прудъ и нѣсколько фонтановъ.

На освященіи дачи, а затѣмъ и на завтракѣ послѣ освященія изволилъ присутствовать Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, наканунѣ прибывшій изъ м. Абасъ-Тумана провожать Свою Августѣйшую Родительницу въ Петербургъ и много другихъ лицъ.

Уголокъ Таврическаго сада

Таврическій садъ — лучшій изъ садовъ Петербурга. Только здѣсь, среди густолиственныхъ причудливо вьющихся аллей, то спускающихся къ зеленымъ долинамъ, то взбѣгающихъ на волнообразные пригорки, возвышающіеся надъ кристально-прозрачною глубиною прудовъ и протоковъ, и возможно подневольному обитателю приневской столицы забыть объ ея лѣтней духотѣ, пыли и каменныхъ стѣнахъ. Ни Лѣтній, ни Александровскій сады не могутъ замѣнить въ этомъ случаѣ Таврическаго — куда невольно влечетъ и любителя природы, и любителя тишины... Здѣсь нѣтъ той шумной, мятущейся толпы, автоматически двигающейся по аллеямъ другихъ садовъ или толкущейся съ терпѣніемъ, заслуживающимъ лучшаго примѣненія, по площадкамъ скверовъ... Богатая растительность замѣняетъ въ этомъ саду всю пестроту изящныхъ поддѣлокъ „подъ природу", нравящуюся извращенному вкусу жителей громадныхъ городовъ. И эта созданная природою роскошь болѣе всего и служитъ приманкой для посѣтителей сада, не лѣнящихся ходить въ него иногда чуть ли не съ другого конца города. Было время, когда этотъ тѣнистый уголокъ Петербурга поражалъ своимъ великолѣпіемъ: здѣсь были разбросаны многочисленныя бесѣдки въ самомъ изящномъ вкусѣ, всюду виднѣлись затѣйливые гроты, мостики, били фонтаны, бѣлѣли мраморомъ статуи... На прудахъ мелькали гондолы, ласкаю взоръ своимъ дорогимъ убранствомъ... Это было во времена Потемкина „великолѣпнаго князя Тавриды", съ именемъ котораго связаны и садъ и дворецъ, молчаливо выступающій теперь изъ-за зелени деревьевъ, помнящихъ многое изъ того „славнаго былого", которое окружало блестящую стаю екатерининыхъ орловъ... Таврическій садъ былъ разведенъ еще нѣсколько раньше Потемкина — при императрицѣ Елисаветѣ—знаменитымъ зодчимъ, графомъ Растрелли; въ потемкинскіе дни онъ былъ подновленъ въ англійскомъ вкусѣ. Вблизи Таврическаго дворца было нѣкогда (въ началѣ XVIII вѣка) подворье митрополита Стефана Яворскаго; затѣмъ рядомъ съ нимъ былъ построенъ громадный домъ Кикина, поражавшій размѣрами и роскошью современниковъ вельможи. Отобранный императоромъ Петромъ Великимъ отъ арестованнаго владѣльца, домъ этотъ былъ отведенъ подъ знаменитую „Кунсткамеру"... Таврическій дворецъ былъ сначала воздвигнутъ въ видѣ частнаго дома, а затѣмъ перестроенъ императрицей Екатериной „наподобіе Пантеона" и пожалованъ въ 1783 году блистательному герою Тавриды. Взятый, по смерти его, въ казну, дворецъ князя Таврическаго служилъ мѣстопребываніемъ императрицы въ осеннее время; при Павлѣ Петровичѣ здѣсь помѣщалась канцелярія конногвардейскаго полка; при Александрѣ I Благословенномъ все взятое изъ дворца было снова перевезено въ него и остается тамъ до сихъ поръ, причемъ покои, въ которыхъ жилъ Потемкинъ, занимаются нерѣдко членами Императорской фамиліи или чинами придворнаго вѣдомства. По Таврическому саду любила прогуливаться императрица Екатерина II, живавшая, какъ мы уже говорили, иногда во дворцѣ своего умершаго любимца. Быть можетъ, она любовалась и тѣмъ живописнымъ уголкомъ сада, который воспроизвелъ на своемъ рисункѣ нашъ художникъ. Развѣсистыя березы подбѣгаютъ къ пруду и точно смотрятся въ его зеркалъ, окаймленномъ мелкой зарослью — травою, цвѣтами, тростникомъ и кустарникомъ... Въ этомъ зеркалѣ отражается и одинъ изъ полукруглыхъ павильоновъ дворца, окруженнаго богатой растительностью... Окна опрокинулись въ водѣ вмѣстѣ съ куполомъ неба, котороеи у насъ, въ Петербургѣ, бываетъ не менѣе ясно и глубоко, чѣмъ гдѣ нибудь на югѣ... Живописный уголокъ... Каждый изъ посѣтителей Таврическаго сада не могъ не видѣть его... *Ап. К—скій*

М. И. Бочаровъ †

Русское искусство понесло новую потерю. 13-го іюля, въ Стрѣльнѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался извѣстный декораторъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ, академикъ декоративной живописи, Михаилъ Ильичъ Бочаровъ, болѣе тридцати лѣтъ вѣрой и правдой послужившій своему дѣлу. Онъ родился 3-го января 1831 года въ купеческой семьѣ и уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ большую склонность къ рисованію. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, М. И. Бочаровъ поступилъ въ академію художествъ, курсъ которой окончилъ въ 1858 году со званіемъ классная художника. Еще въ бытность свою въ академіи онъ получилъ медали: въ 1853 г.—2-ю серебряную за „Видъ съ Воробьевыхъ горъ въ Москвѣ", въ 1855 г. — 1-ю серебряную за „Пейзажъ съ натуры", въ 1857 г.—малую золотую за „Видъ изъ окрестностей Москвы" и въ 1858 году—большую золотую за „Ай-Петри на южномъ берегу Крыма, близь Алупки". Въ 1859 году М. И. Бочаровъ отправился пансіонеромъ академіи художествъ за границу гдѣ пробылъ четыре года. Въ 1863 году, по возвращеніи изъ-за границы, онъ былъ признанъ академикомъ живописи, а въ слѣдующемъ году поступилъ на службу при дирекціи Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ сперва декораторомъ, а затѣмъ въ качествѣ завѣдующаго декоративной мастерской, гдѣ и оставался до послѣднихъ дней, отпраздновавъ въ концѣ декабря 1888 года двадцатипятилѣтній юбилей своей художественно - служебной дѣятельности. Первой работой М. И. Бочарова по декоративной части были декораціи къ драмѣ „Гибель фрегата Медузы". Затѣмъ имъ былъ написанъ цѣлый рядъ декорацій для оперъ и балетовъ Императорскихъ сценъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны декораціи для оперъ „Африканка", „Іоаннъ Лейденскій", „Борисъ Годуновъ", „Лоэнгринъ", „Фаустъ", „Вильгельмъ Телль", „Русалка", „Тамара" и для балетовъ „Бабочка", „Млада", „Весталка" и „Спящая красавица". Въ 1883 году М. И. Бочаровъ былъ вторично командированъ за границу, посѣтилъ Германію, Австрію и Францію, гдѣ ознакомился съ устройствомъ сценъ и съ постановкой декоративнаго искусства. Въ 1885 г. ему было поручено, по представленному имъ проекту, исполненіе работъ по разрисовкѣ наружныхъ стѣнъ зданій собственнаго Его Величества Аничкова дворца, выходящихъ въ садъ. За удачное исполненіе работъ онъ удостоился Высочайшей благодарности въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Кромѣ того М. И. Бочаровъ работалъ въ кронштадтскомъ театрѣ и др. Онъ оставилъ по себѣ хорошую память какъ добрый и отзывчивый на горе ближняго человѣкъ. Какъ декораторъ М. И. Бочаровъ обладалъ широкимъ пріемомъ письма и въ совершенствѣ зналъ правила линейной и воздушной перспективы. Всѣ написанныя имъ декораціи прекрасно приспособлены къ освѣщенію и отличаются живописной обстановкой. Въ особенной же заслугу ему нужно поставить то, что благодаря его даровитому мастерству, декораціонная живопись, находившаяся прежде въ рукахъ иностранцевъ - декораторовъ, нѣмцевъ и итальянцевъ, за послѣднее десятилѣтіе вступила у насъ на путь вполнѣ самостоятельный.

Везувій и Сольфатара

Вулканъ, напоминающій среди райскаго пейзажа Неаполя древнія легенды о титанахъ и придающій этому живописному уголку обаятельную прелесть вѣчной опасности, снова заставляетъ говорить о себѣ. Каждое лѣто онъ рокочетъ, выбрасываетъ огонь и пламя, что, однако, не заставляетъ никого бѣжать прочь, а, напротивъ, дѣлаетъ окрестности Неаполя еще болѣе интересными и привлекаетъ къ нимъ еще болѣе туристовъ и всякихъ любителей сильныхъ ощущеній.

Везувій на столько неспокоенъ, что не довольствуется поэтическими огнями, которые при наступленіи ночи обращаютъ заливъ въ море пламени. Между обеими вершинами въ долинѣ въ 500 метровъ ширины, носящей названіе Atrio del Cavallo и представляющей самый древній центръ изверженія, открылся двумя новыми кратерами конусъ, существовавшій ранѣе и образовавшійся отъ прежнихъ изверженій; послѣ того лава медленно поползла внизъ темнопурпуровой лентой красиваго огненнаго цвѣта. Черезъ нѣсколько часовъ она спустилась до дороги, гдѣ обыкновенно проходятъ туристы, посѣщающіе Везувій, обогнула обсерваторію, откуда профессоръ Пальміери изучаетъ уже нѣсколько лѣтъ содраганія вулкана, и, наконецъ, перерѣзала полотно подъемной (проволочной) желѣзной дороги, этой красивенькой „funiculi-funicula", о которой поется въ популярной неаполитанской народной пѣснѣ. Потокъ лавы имѣетъ приблизительно 40 метровъ ширины, а въ глубину, повидимому, отъ одного до полутора метра.

Ни пѣшкомъ, ни по желѣзной дорогѣ нельзя теперь добраться до двойной вершины Везувія, во первыхъ, это было бы опасно, а во вторыхъ, лишь только съ обсерваторіи замѣтятъ потокъ лавы, какъ городскія власти заграждаютъ путь къ Везувію, поставивъ здѣсь цѣпь карабинеровъ, чтобы защитить черезчуръ любопытныхъ туристовъ отъ ихъ собственной неосторожности.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ представляетъ часть второй вулканической достопримѣчательности неаполитанскихъ окрестностей—Сольфатары. Обширный кратеръ въ постоянномъ дѣйствіи; онъ простирается на одинъ километръ отъ Пуццоли на древнихъ флегрійскихъ поляхъ, которыя греки называли „полями вуклана". Сольфатара имѣетъ 334 метра въ длину, 291 метръ въ ширину и 208 метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Ея послѣднее большое изверженіе, опустошившее Пуццоли, происходило въ XIII столѣтіи, но этотъ кратеръ продолжаетъ испускать въ громадномъ количествѣ сѣрнисто-водородные пары, которые заражаютъ зловоніемъ окружающую великолѣпную мѣстность, портятъ питьевую воду и прогоняютъ птицъ. Ночью красноватый отблескъ виднѣется изъ многихъ сотень расщелинъ, откуда испаряется сѣра съ ея химическими составами; подъ этими щелями угадывается присутствіе пламени. Надъ Сольфатарой поднимаются полукругомъ небольшія возвышенности съ рѣдкою и спаленною растительностью; это Левкогейскіе холмы „Colli Leucogei", теплые и сѣрнистые источники которыхъ были извѣстны еще въ древности. Да и въ настоящее время жители, страдающіе болѣзнями кожи, опускаются въ маленькія впадины холмовъ, погружаясь тамъ въ сѣрнистые пары какъ въ натуральную паровую ванну.

Полагали, что Везувій имѣетъ подземное сообщеніе съ Сольфатарой; это пока не доказано, несомнѣнно только то, что когда Везувій находится въ дѣйствіи, Сольфатара затихаетъ, и мѣстные жители, служащіе проводниками путешественникамъ, пользуются дѣйствіемъ вулкана для интересныхъ опытовъ. Напримѣръ, закладываютъ одну изъ трещинъ большимъ камнемъ, и черезъ короткое время камень летитъ кверху и падаетъ на далекомъ разстояніи, поднятый силою паровъ, какъ слишкомъ плотно закрывающаяся крышка на кипящемъ котлѣ.

Къ немалому изумленію туристовъ проводники вызываютъ также искусственнымъ образомъ столбы дыма, который наполняетъ маленькую долину, приводя на нѣсколько минутъ воспоминаніе о древней Тенарѣ. Для этого надъ главной разсѣлиной зажигаютъ связку хвороста, держа пламя надъ отверстіемъ. Въ ту же минуту изъ этого отверстія, изъ скалы и всѣхъ трещинъ кратера поднимаются громадные клубы дыма. Крестьяне влѣзаютъ въ болѣе просторныя изъ этихъ разсѣлинъ и отламываютъ отъ стѣнокъ соляные кристаллы, которые осаждаются на нихъ какъ въ ретортахъ, а также осадки сѣры и квасцовъ; всѣ эти минералы продаются крестьянами для чистки зубовъ. Кромѣ того неаполитанцы предлагаютъ путешественникамъ печь въ землѣ или въ нѣкоторыхъ отверстіяхъ, въ видѣ натуральныхъ печей, взятые съ собою припасы: цыплятъ, яйца и т. д. Какой-то вкусъ можетъ имѣть эта стряпня на сѣрныхъ парахъ? Это уже настоящая дьявольская кухня.

Петербургскія скачки

Въ воскресенье, 9-го іюля, въ третій день скачекъ, программа ихъ была очень интересна. Лошадей участвовало много, призы шли къ розыгрышу крупные. Скачки открылись съ розыгрыша приза „Левашево" въ 1.200 рубл., на 2 в. и 100 саж. Оспаривало его пять лошадей и побѣдителемъ оказался „Феръ-Тайль" И. И. Решке, обошедшій въ концѣ на шею, все время скакавшаго впереди, „Симуна 2" графа М. Ѳ. Замойскаго; третій призъ достался „Констану" С. М. Ильенко. Время скачки 2 м. 47 с. Добавочную гладкую скачку выиграла „Инеса" Г. Н. Сверчкова (ѣздокъ самъ владѣлецъ); на три корпуса вторымъ пришелъ „Фальстафъ" В. К. Варгунина и третьей—„Баядерка" А. К. Туганова; время скачки 2 мин. 36 сек. Первая лошадь выиграла 342 рубля, 2-я—88 рубл. и 3-я—10 рубл. Затѣмъ слѣдовалъ большой продіусъ города Петербурга въ 12.550 рубл., скачка для трехлѣтокъ на разстояніи двухъ верстъ. Розыгрышъ этого приза представлялъ до извѣстной степени эпоху въ нынѣшнемъ скаковомъ сезонѣ. На стартъ явилось

Шеренговый литовско-татарскаго коннаго полка (1797—1801). — Штабъ-офицеръ л.-гв. уланскаго полка. Форма временъ Императора Николая I.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Э. К. Соколовскій.

Русская армія. Уланы.

Рядовой лейбъ-уланскаго Его Императорскаго Величества полка. Нынѣшняя форма.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Э. К. Соколовскій.

Русская армія. Уланы.

шесть лошадей: „Араратъ" графа Замойскаго, „Аббасъ-Паша" С. М. Ильенко, „Мортимеръ" и „Кастріотъ" И. Ѳ. Мамонтова, „Тамбуринъ" и „Мазагранъ" И. И. Решке. Со старта лошади пошли кучей, но вскорѣ вышелъ впередъ „Мортимеръ", вторымъ шелъ „Араратъ", а за нимъ выскочилъ „Тамбуринъ" и сталъ соперничать съ „Мортимеромъ". „Араратъ" держался за ними. Въ послѣднемъ поворотѣ изъ всей группы вдругъ вышелъ „Аббасъ-Паша" и вмѣстѣ съ „Араратомъ" подошелъ къ переднимъ лошадямъ и кончилъ съ нимъ скачку; обѣ лошади пришли первыми „голова въ голову". Третьимъ пришелъ „Мазагранъ" и далѣе „Мортимеръ", „Тамбуринъ" и „Кастріотъ". Время скачки 2 м. 27 с. Спустя часъ, для рѣшенія спора между двумя первыми лошадьми назначили перескачку, въ которой побѣдителемъ оказался „Аббасъ-Паша", все время шедшій на цѣлую шею впереди; время этой скачки 2 м. 31 с. На большой стипль-чезъ въ честь великаго князя Николая Николаевича шли четыре лошади, изъ которыхъ 1-й призъ 1.173 рубля, ѣздоку вещь въ 250 рубл. и золотой жетонъ, взялъ „Рикошетъ" Д. Ф. Лукашевича въ 4 м. 16 с.; второй призъ 330 рубл., вещь въ 100 рубл. достался „Эммериту" и третій „Вераксу" барона В. Н. Ренне. Затѣмъ призъ „Петровскій" выигралъ „Лилипутъ" графа Замойскаго (1.077 рубл.) въ 3 мин. 12 с.; второй достался „Лабрадору" И. И. Решке и третій „Сильвану" А. Е. Платонова. Продажный призъ — барьерная жокейская скачка принесла побѣду „Сулимѣ" А. А. Лихачева, которая выиграла въ 2 м. 35 сек.; второй призъ взялъ „Формэ" М. Н. Соколова и третій — „Призракъ" С. В. Шишкина. Въ числѣ трехъ призовъ, слѣдовавшихъ по программѣ, лучшимъ въ этотъ день былъ призъ „Коломяги", который неожиданно выигралъ „Ромео" Ф. К. Дерожинскаго и І. П. Скаржинскаго въ 1 м. 51 с.; на корпусъ отъ него пришла „Самарканда" И. П. Воронцова-Иванова и третій призъ взялъ „Кингъ-Томъ" С. П. Рябова; дистанція скачки на этотъ призъ — $1^1/_2$ версты; время скачки 1 м. 51 с. Первой лошади 759 рубл., второй—208 рубл. и третьей—36 рубл.

Въ четвертый день скачекъ, 11-го іюля, испытанія начались съ розыгрыша приза „Большая Невка" въ 2000 рубл., дистанція 2 вер. 100 саж.— скачка для трехлѣтокъ. Съ мѣста до мѣста провелъ „Асхабадъ" графа А. М. Потоцкаго, окончивъ скачку въ 2 м. 46 с. и кинувъ вторую лошадь „Ромео" на три корпуса; третьимъ пришелъ „Гунерстонъ" И. Ѳ. Мамонтова. Красносельскій большой стипль-чезъ — около 3-хъ верстъ — вызвалъ на стартъ пять стиплеровъ. Побѣда осталась за „Галіотой" Н. К. Папалазаря, пришедшей въ 4 м. 21 с. и бросившей на шесть корпусовъ „Капитана Кука" В. Н. Ростовцева; третьимъ пришелъ „Гастольдъ" А. С. Чекунова. На этомъ состязаніи „Гастольдъ" спотыкнулся и сбросилъ своего ѣздока А. В. фонъ-Крумма, который, однако, успѣлъ вновь сѣсть и закончить скачку. Спеціальный для четырехлѣтокъ призъ въ 3.500 рубл. на 3 вер. оспаривали четыре лошади. Почти всю скачку провела „Сатанелла" графа І. А. Потоцкаго, но въ концѣ ее обогналъ „Гранитъ" гг. Дерожинскаго и Скаржинскаго, въ 3 м. 52 с.; третьимъ пришелъ „Лилипутъ" графа М. Ѳ. Замойскаго и четвертымъ „Лео" И. Ѳ. Мамонтова. Гладкая добавочная скачка на 2 версты, вызвала изъ конюшень восемь лошадей. Рѣзвѣе другихъ оказалась „Бона-Вентура" С. Л. Носовича, пришедшая въ 2 м. 49 с. и бросившая на $1^1/_2$ корпуса „Зевеса" В. И. Лисаневича; третьимъ оказался Миромаръ" барона Н. О. Ребиндера. Призъ „Рижскій" на $1^1/_2$ версты оспаривали девять лошадей. Повелъ скачку „Гаялоръ" казенная лошадь Деркульской конюшни; въ поворотѣ вышла „Китаисъ" Э. Э. Вульфа, а выиграла призъ „Градица" Г. И. Кристи на три корпуса, пришедшая въ 1 м. 49 с.; третьимъ былъ „Лабрадоръ" И. И. Решке. 1-й призъ — 771 рубл., 2-й—209 рубл. и 3-й—27 рубл. „Крымскій" призъ, стипль-чезъ, получила 482 рубл., ѣздоку вещь въ 50 рубл., „Джоя" Д. Ф. Лукашевича, пришедшая въ 2 м. 45 с. (около 2-хъ верстъ), на полкорпуса отъ нея былъ „Роландъ" А. Н. Петриченко. Продажный призъ на 2 вер. и 100 саж. выиграла „Таліони" А. И. Лазарева, придя на три корпуса отъ „Формэ" М. Н. Соколова; третьимъ былъ „Полисковъ" Н. А. Русанова. Время скачки 2 м. 48 с. Розыгрывавшійся послѣднимъ въ этотъ день призъ „Черной рѣчки" въ 1.200 рубл. для лошадей „рожденныхъ въ Россіи" и на дистанцію 2 версты, достался „Рябштыну" И. И. Решке; на полкорпуса отъ него былъ „Круль" графа А. М. Потоцкаго и третьей пришла „Гризельда" барона Н. А. Врангеля. 1-я лошадь получила 882 рубл., вторая—241 рубл. и третья—36 рубл.

Въ четвергъ, 13-го іюля, скачки открылись съ „Лунинскаго" приза въ 1.275 рубл. дистанція 2 вер. 100 саж. Изъ четырехъ лошадей, скакавшихъ на этотъ призъ рѣзвѣе прочихъ пришелъ „Гэркумъ" государственной деркульской конюшни: былъ онъ у столба въ 2 м. 43 с.; на четыре корпуса отъ него пришелъ вторымъ „Константъ" С. М. Ильенко и третьимъ оказался „Кастріотъ". Призъ „Царскосельскій" — большой стипль-чезъ на три версты—остался за „Капитаномъ Кукомъ" В. Н. Ростовцева; рѣзвость его была 4 м. 18 с., на полтора корпуса былъ „Роландъ 1-й" А. Н. Петриченко. Составлявшій „great atraction" дня, русскій оксъ, призъ для трехлѣтнихъ кобылъ на 2 вер. 133 саж. („Гагаринскій") взялъ „Лафлешъ" А. И. Лазарева, придя къ столбу въ 2 м. 49 с.; второй въ двухъ корпусахъ была „Леди Гуннербури", того же владѣльца и третьей „Горигліана" государственной Деркульской конюшни; четвертой пришла „Самарканда" И. П. Воронцова-Иванова. Призъ съ подписными достигалъ 6.675 рубл., изъ нихъ первой лошади досталось 3.861 рубл., заводчику вещь въ 500 рубл. и премія въ 500 рубл., второй—1.021 рубл. и третій—225 рубл. Всѣхъ лошадей на этомъ состязаніи скакало десять.

Барьерная скачка, призъ „Уральскій" въ 600 рубл., на 2 версты, нашелъ одиннадцать лошадей. Три, впрочемъ, были сняты. Лучше всѣхъ здѣсь оказалась „Регата" Н. К. Папалазаря, пришедшая къ звонку въ 2 м. 37 с.; на четыре корпуса отъ нея былъ „Призракъ" С. В. Шишкина, и третьимъ — „Маріо" В. В. Дерожинскаго. Продажный призъ на 2 версты — 1-й лошади 819 рубл. и второй—45 рубл., къ общему удивленію, выиграла „Элисъ" К. Ѳ. Козловскаго, бросивъ на три корпуса „Формэ" М. Н. Соколова; третьей была „Бона-Вентура" С. Л. Носовича; время скачки 2 м. 35 с. Державшимъ пари за „Элиса" выдавали 308 рублей. Добавочная барьерная скачка (призъ 400 рубл.) на 2 версты нашла пять лошадей. Лучшимъ оказался здѣсь „Грачъ" Ч. З. Корбута, пришедшій въ 2 м. 42 с. и бросившій вторую лошадь на 6-ть корпусовъ; вторымъ былъ „Арфанъ" Н. І. Кирьянова и третьимъ „Индусъ" В. А. Голубинскаго. „Симферопольскій" призъ въ 1.000 рубл. на 2 версты, взяла „Китансъ" Э. Э. Вульфа; на два корпуса отъ нея была „Орфелинъ" С. П. Рябова, третьимъ оказался „Пирлесъ" графа А. М. Потоцкаго. Послѣднимъ призомъ въ этотъ день шелъ „Деркульскій" призъ въ 1.500 рубл. для лошадей всѣхъ странъ на 2 вер. и 100 саж., который оспаривало семь лошадей. „Выигралъ его „Симунъ 2-й" графа М. Ѳ. Замойскаго, придя къ столбу въ 2 м. 42 с., на восемь корпусовъ отъ него была второю „Мелинита" Г. И. Кристи и третьимъ „Сильванъ" А. Е. Платонова. Пятый день скачекъ по рѣзвости приходившихъ лошадей, является пока лучшимъ въ сезонѣ, это, впрочемъ, объяснялось хорошимъ состояніемъ скаковаго поля, успѣвшаго просохнуть отъ ливших все время дождей.

М. И. П.

Новости печати

Н. Жеденовъ. Общественное призрѣніе дѣтей на началахъ самостоятельнаго ихъ существованія, въ связи съ вопросомъ о сельскохозяйственномъ и кустарномъ образованіи. Саратовъ. 1894. Въ глухомъ углу саратовской губерніи, въ глубинѣ камышинскаго уѣзда недавно возникло, при дѣятельномъ участіи автора брошюрки, заглавіе которой выписано выше, — въ высшей степени симпатичное общественное дѣло — дѣтскіе сиротскіе пріюты. Къ счастью, на этотъ разъ дѣлу не только положено начало,—благими начинаніями мы очень чреваты („суждены намъ благіе порывы, но свершить...")—но оно глубоко пустило корни, растетъ и крѣпнетъ, выстояло нѣсколько лѣтъ. Что такое сирота въ средѣ нашего крестьянства? По приблизительному разсчету, сиротъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ орудуетъ Н. Н. Жеденовъ, можно считать до 2% общаго числа населенія, и не менѣе половины этого числа пользовалось общественнымъ призрѣніемъ. Многіе изъ этихъ маленькихъ бездомовниковъ просто за просто нищенствовали, озабочивая своимъ бродячимъ существованіемъ мѣстную администрацію. Сельскія общества обыкновенно назначаютъ особыя суммы на содержаніе сиротъ, но въ камышинскомъ уѣздѣ никакихъ такихъ сиротскихъ суммъ никакъ не оказывалось; даже непосредственные опекуны отказывались отъ своихъ опекаемыхъ, ибо самимъ приходилось туго. И вотъ прежде всего возникла мысль устроить въ пользу сиротъ общественныя запашки. Это былъ первый шагъ, важная вещь, какъ и всегда и вездѣ. Однако, этого еще было мало; ребятишки оставались, хоть и накормленные, съ грѣхомъ пополамъ, все еще безпріютными и оборванными. Надо было такъ или иначе искать средства на наемъ для нихъ помѣщенія и эти средства нашлись; чего только не найдется въ Россіи, если хорошенько поискать. Дѣло, около котораго нашлись искренніе и толковые старатели, уже не могло заглохнуть; въ него втянулись. Мало по малу нашлись способы для устройства особыхъ помѣщеній для пріютовъ сиротъ, нашлись для нихъ куры, овцы, коровы, лошади, земледѣльческія орудія; явилась и собственная пріютская земля. Теперь въ четырехъ волостяхъ камышинскаго уѣзда существуютъ и даже почти процвѣтаютъ четыре колоніи малолѣтокъ — сиротъ, которые ни въ чемъ не нуждаются, ни въ какой посторонней благотворительности; у нихъ своя земля, скотъ, жилье, хозяйство одежда; все они дѣлаютъ на себя сами. Подростающія въ пріютѣ дѣвочки, пріученныя къ работѣ въ домѣ и въ полѣ, грамотныя, снабженныя даже небольшимъ приданымъ, безъ малѣйшаго затрудненія находятъ себѣ жениховъ. Одна изъ этихъ интересныхъ невѣстъ была даже въ затрудненіи конкуренціею претендентовъ на ея руку, просила правленіе пріюта выбрать ей изъ нихъ мужа. Г. Жеденовъ печаталъ подробные отчеты о жизни и дѣятельности своихъ пріютовъ въ „Земледѣльческой Газетѣ", гдѣ желающіе найдутъ прелюбопытныя подробности этихъ учрежденій. Въ настоящей же брошюрѣ сдѣланъ лишь общій очеркъ такихъ пріютовъ и приведенъ ихъ подробный уставъ. По ней можно ознакомиться съ дѣломъ. Пріобрѣсти ее можно отъ Н. Н. Жеденова (Цѣна 30 коп. безъ перес.; адресъ: ст. Рудня, камышинскаго уѣзда).

М. О—въ

Изборникъ „*Развѣдчика*", 1895 г. I. Издалъ *В. А. Березовскій.* Спб. Еженедѣльный журналъ „Развѣдчикъ", посвященный военному дѣлу, выпустилъ, въ видѣ опыта, лежащій передъ нами томъ ежегоднаго „изборника", въ который вошли статьи, непригодныя по своему значительному объему для небольшого еженедѣльнаго журнала, но достойныя вниманія по своему предмету и интересу для читателей журнала. Здѣсь мы находимъ статьи: „О службѣ пластуновъ" П. Орлова, „О раскладкѣ продуктовъ на приготовленіе пищи въ частяхъ войскъ" С. А. Аристова, „О службѣ офицеровъ въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ" Н. Третьякова, „На Дунаѣ" А. Андерсона, „Графологическій этюдъ подписей Наполеона" В. Сухомлинова, „Охота на медвѣдей" Пор. Закржевскаго, повѣсть г. Бамбука, „Смотръ у Ивана Игнатьевича", „Объ охотничьей командѣ 13-го туркестанскаго литейнаго баталіона" Н. Зноско-Боровскаго и „О степной войнѣ" г. Науменко. Сборникъ стоитъ 1 р. для подписчиковъ на „Развѣдчикъ" и 2 р. въ вольной продажѣ.

М. О—въ

Церковь

— Кресты и колокола для абиссинскихъ церквей. Наша первопрестольная столица, какъ всегда, оказывается очень отзывчивою на нужды святой православной церкви. Едва только въ московскихъ газетахъ было упомянуто о необходимости помочь нашимъ единовѣрнымъ братьямъ, населяющимъ далекую Абиссинію, сооруженіемъ колоколовъ и крестовъ для ихъ церквей, какъ уже начали стекаться пожертвованія на это благое дѣло. Первымъ откликнулся П. М. Калашниковъ, приславшій въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей" сто рублей; затѣмъ триста рублей прислалъ неизвѣстный. Такой благой почин заставляетъ надѣяться, что дѣло пойдетъ успѣшно и что, отбывая изъ Россіи, абиссинское посольство увезетъ съ собой драгоцѣнный подарокъ православныхъ москвичей — колокола для нуждающихся въ нихъ церквей и кресты для церковныхъ главъ. Къ изготовленію колоколовъ и крестовъ приступлено, но необходимы еще средства. Нѣтъ сомнѣнія, они явятся скоро.

Медицина и гигіена

— Парикмахеры съ точки зрѣнія гигіены. Возможность передачи паршей, прыщей, плѣшивости и даже скверной болѣзни принадлежностями цирюльниковъ общеизвѣстна и доказана многими примѣрами. Въ засѣданіи русскаго сифилидологическаго общества приведены яркіе примѣры зараженія дурною болѣзнью, а равно и случай, когда завѣдомо больной подмастерье не соглашался, не смотря на всѣ уговоры, лечь въ больницу, изъ боязни потерять мѣсто. Сколько народу пострадаетъ отъ услугъ такого субъекта, когда, брѣя, онъ сдѣлаетъ малѣйшій порѣзъ на щекѣ посѣтителя парикмахерской? Употребить насиліе или указать на него полиціи не дозволяетъ отчасти врачебная этика о сохраненіи тайны больного, отчасти твердо установленное правило, что разъ станетъ извѣстнымъ, что врачи о такихъ больныхъ даютъ знать администраціи, больные перестанутъ лечиться и, утаивая болѣзнь, будутъ способствовать ея распространенію. Такимъ образомъ, санитарный надзоръ надъ парикмахерскими есть вопіющая потребность, почему и должны быть немедленно приняты какія либо мѣры для огражденія общественнаго здоровья въ данномъ направленіи.

— Правило при кормленіи материнскимъ молокомъ. Не все равно, давать ли всякій разъ обѣ груди или соблюдать между ними очередь? Дѣло въ томъ, что если грудь отдыхаетъ нѣсколько часовъ, то сначала отдаивается молоко синеватое, очень бѣдное жиромъ, а потомъ бѣлое, густое. Такая разница въ различныхъ порціяхъ молока замѣчается не у женщинъ только, но и у коровъ и у другихъ животныхъ. Слѣдовательно, при сосаніи обѣихъ грудей ребенокъ получитъ или очень жидкое молоко (если обѣ груди отдыхали долго) или очень густое, а потому для устраненія этого недостатка необходимо соблюдать очередь между ними, что кормящими матерями не исполняется никогда и онѣ, послѣ непродолжительнаго сосанія одной груди, перекладываютъ всегда ребенка на другую.

Естествовѣдѣніе

— Самый крохотный человѣкъ. Въ Новомъ Орлеанѣ проживаетъ въ многочисленномъ семействѣ самый маленькій человѣкъ въ мірѣ.

Ростъ его не превышаетъ двадцати семи сантиметровъ, вѣсъ равняется двумъ стамъ семидесяти граммамъ. Ноги его не больше кулака взрослаго человѣка, руки немного меньше; этотъ человѣкъ - чудо французскаго происхожденія. Имя его Жоржъ Фрамъ. Все семейство его представляетъ рядъ необыкновенныхъ явленій. Оно состоитъ изъ семнадцати братьевъ и сестеръ, изъ нихъ четыре великана и два карлика, шестнадцати и двѣнадцати лѣтъ, въ сорокъ и въ шестнадцать фунтовъ вѣсомъ.

— Сила полета морскихъ птицъ иногда достигаетъ продолжительности нѣсколькихъ сутокъ. Такъ, фрегатъ-птица изъ отряда пеликановыхъ можетъ летать безъ отдыха въ продолженіе семи сутокъ. Эта птица способна ѣсть налету и спать въ воздухѣ, поддерживаясь крыльями, неподвижно распущенными и не дающими ей упасть съ высоты. Эти птицы отличаются длиною своихъ остроконечныхъ крыльевъ и могутъ летать со скоростью 60 верстъ въ часъ, почти не дѣлая ими взмаховъ. Другая морская птица — альбатросъ имѣетъ розмахъ крыльевъ около 15 футовъ. Она способна летать безъ перерыва въ продолженіе четырехъ сутокъ, но на пятый день ей нуженъ отдыхъ, и она садится, если нѣтъ по близости скалы, на мачты кораблей.

— Долговѣчность птицъ. Одинъ натуралистъ передаетъ слѣдующее о долговѣчности нѣкоторыхъ птицъ: королекъ живетъ три года, пѣвчій дроздъ и домашняя курица десять лѣтъ, красношейка, жаворонокъ и черный дроздъ двѣнадцать лѣтъ, голубь отъ 20—23 лѣтъ, чижъ, журавль и павлинъ 24 года, гусь 50 лѣтъ, попугай 60 лѣтъ и, наконецъ, орелъ, ворона и лебедь достигаютъ нерѣдко до 100 лѣтъ.

— Аппетитъ паука. Знаменитый англійскій ученый Дж. Леббокъ, извѣстный своими интересными наблюденіями надъ насѣкомыми, обнародовалъ недавно результатъ своихъ наблюденій надъ пауками. Свѣсивъ тщательно нѣкоторыхъ изъ нихъ до и послѣ ихъ ѣды, онъ вывелъ слѣдующее заключеніе: чтобы потребить относительно одинаковое количество пищи съ такими маленькими насѣкомыми, взрослый человѣкъ долженъ ежедневно съѣдать двухъ цѣлыхъ быковъ, трехъ барановъ, десятокъ свиней и 4 бочки рыбы.

— Фосфоръ въ устрицахъ. Давно уже извѣстно, что устричныя раковины содержатъ въ себѣ большое количество фосфора. Въ послѣднее время анализами д-ра Шотена установлено, что и самое тѣло устрицъ содержитъ значительное количество фосфора, легко уподобляемаго (усвояемаго). Особенно богаты имъ португальскія устрицы: дюжина этихъ устрицъ содержитъ 0,4 gr. фосфорной кислоты; французскія устрицы содержатъ на одну треть меньше, а раковины ея даже на половину меньше. Такимъ образомъ, устрицы, сверхъ того богатыя, какъ извѣстно, желѣзомъ и азотомъ, превосходны въ смыслѣ питанія. Море въ изобиліи доставляетъ намъ питательныя средства, богатыя фосфоромъ: его много въ рыбахъ, особенно рыбій жиръ содержитъ значительное количество фосфоро-глицериновой кислоты. Къ этимъ средствамъ питанія нужно обращаться, когда предстоитъ обогатить организмъ фосфоромъ; если вмѣстѣ съ тѣмъ надо увеличить потребленіе желѣза и азота, то лучшими питательными средствами оказываются опять-таки устрицы и яичный желтокъ. Давно признано, что устрицы прекрасное средство при поносахъ и разныхъ разстройствахъ пищеваренія въ жаркихъ странахъ.

Географія, этнографія

— Золото въ европейской Россіи. Въ газетахъ уже сообщалось объ открытіи золота въ области Войска Донскаго. Золото это, первое и пока единственное въ Европѣ, въ настоящее время достаточно уже обслѣдовано. Оно открыто въ трещинахъ, вкрапленное большею частью мелкими лепестками. Первоначально предполагали въ тоннѣ рудной массы 5 граммовъ золота; теперь, послѣ произведеннаго въ Парижѣ анализа средняго образца рудной массы, золота оказывается до 17 граммовъ въ тоннѣ. Въ настоящее время открыто 12 золотоносныхъ жилъ, прослѣженныхъ на пространствѣ отъ 10 до 70 саженъ и до 16 саженъ въ глубину. Кромѣ того, тамъ же открыто и серебро. Металлъ этотъ въ свинцѣ былъ найденъ еще гораздо раньше, теперь же оно открыто въ амболитахъ, гдѣ его содержаніе въ отдѣльныхъ гнѣздахъ весьма значительно и не менѣе 20%. Сплошныхъ жилъ пока не открыто. Съ увеличеніемъ глубины работъ, замѣчается и увеличеніе металлоносности мѣсторожденій.

Пути сообщенія

— Новыя желѣзнодорожныя вѣтви. Въ близкомъ будущемъ общество владикавказской желѣзной дороги приступаетъ къ изысканіямъ линіи желѣзнодорожнаго пути между Петровскомъ, Кубой и Баку. Изысканія эти находятся въ связи съ проектируемымъ рельсовымъ путемъ между Баку, Рештомъ и Тавризомъ.

Некрологъ

Гнейстъ (фонъ-) Генрихъ-Рудольфъ, извѣстный нѣмецкій юристъ, профессоръ берлинскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права, авторъ многихъ замѣчательныхъ изслѣдованій, переведенныхъ и на русскій языкъ, † въ Берлинѣ 10 (22)-го іюля, 79 лѣтъ.

Дьяковъ Александръ Александровичъ, талантливый беллетристъ, сотрудникъ „Новаго Времени", писавшій подъ псевдонимомъ *А. Незлобина, Жителя* и *Юніуса 41-го*, большой знатокъ и любитель живописи, † въ Одессѣ 16-го іюля, 50 лѣтъ. Ему принадлежатъ крупныя произведенія: „Книга раздора", „Сусальныя звѣзды", „Наши дамы", „Чужая жена", „Лѣсной царь", „Денежная оргія", „Этюды и картинки", „Головка красавицы", „Рублевая деревня", „На отдыхѣ", „Ангелъ мой".

Преображенскій Ѳедоръ Агафониковичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ видныхъ боевыхъ офицеровъ и послѣднихъ героевъ кавказской войны, участвовавшій также въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, человѣкъ рѣдкой доброты, † въ с. Новоселкахъ, коломенскаго уѣзда, московской губ., 6-го іюля, 72 лѣтъ.

Савваитовъ Павелъ Ивановичъ, историкъ, археологъ и этнографъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, авторъ цѣлаго ряда цѣнныхъ трудовъ, д. ст. сов., † въ Спб. 12-го іюля, 80 лѣтъ.

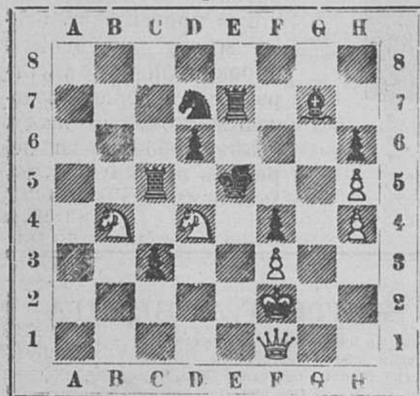
За редактора-издателя **Э. Д. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

под̀ъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1795

Зибенхаара.

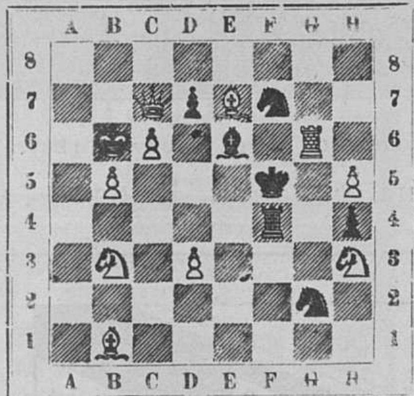
Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1796

Гросвенора.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Western Mail" (въ Австраліи).

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Въ Америкѣ, также какъ и въ Англіи, уже много лѣтъ подъ рядъ такое шахматное оживленіе, какого въ другихъ странахъ никогда не было. Тамъ почти непрерывно происходятъ самыя разнообразныя шахматныя состязанія и туда постоянно съѣзжаются со всего міра, какъ по собственной иниціативѣ, такъ и по приглашенію, наисильнѣйшіе шахматные маэстро. Недавно состоялось тамъ очень интересное состязаніе по телеграфу между двумя клубами: „Manchattan Chess Club'омъ" (въ Нью-Іоркѣ) и „Franklin Chess Club'омъ" (въ Филадельфіи). Въ состязаніи приняли участіе: Lipschutz, Hodges, Hanhan, De-Visser, Rocamora, Vorrath, Holliday, Schowalter, Simonson, Jasnogrodsky, Davidson, L. Schmidt, Elwell и Gedalia — со стороны Manch. Ch. Cl.; Volgt, Bampton, Kaiser, Young, Shipley, M. Morgan, Wilson, Reichheim, Robinson, Newman, J. Morgan, Stuart, White и Elson — со стороны Franklin Ch. Cl. Ниже приведена одна изъ партій этого состязанія.

ПАРТІЯ № 1129

Играна по телеграфу 30-го мая 1895 года.

Русская партія

	S. Rocamora. Бѣлые.	W. Shipley Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	9.	c2—c3*a)*	f7—f5	17.	h2—h3	f4 : g3†
2.	К g1—f3	К g8—f6	10.	К b1—d2	0—0	18.	Кр f2—g1	С g4 : f3
3.	К f3 : e5	d7—d6	11.	К d2—f1	Кр g8—h8	19.	g2 : f3	g3—g2!
4.	К e5—f3	К f6 : e4	12.	К f1—g3	С e7—h4	20.	Л h1—h2*c)*	Л a8—e8!
5.	d2—d4	d6—d5	13.	С c1—f4? *b)*	g7—g5	21.	С c1—d2	С h4—f2†
6.	С f1—d3	С f8—e7	14.	С f4—c1	К e4 : f2	22.	Кр g1 : g2	Ф d6—g3†
7.	0—0	К b8—c6	15.	Кр g1 : f2	f5—f4	23.	Кр g2—h1	Л e8—e1†
8.	Л f1—e1	С c8—g4	16.	Л e1—h1	Ф d8—d6		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Сильнѣе было бы 9. c2—c4. Черные не могли бы тогда брать пѣшку d4 конемъ, такъ какъ, очевидно, потеряли бы фигуру послѣ 10. С d3 : e4. Выигрывать пѣшку, продолжая 9. С d3 : e4, d5 : e4; 10. Л e1 : e4, бѣлымъ было бы опасно, такъ какъ черные за это едва ли бы имѣли пѣшки на линіи f и пріобрѣли бы атаку на королевскомъ флангѣ послѣ 10. С g4 : f3; 11. g2 : f3, 0—0 и затѣмъ 11... С e7—d6.

b) Слѣдовало, защищать пѣшку f2 ладьей: 13. Л e1—f1.

c) Очевидно, что если 20. Кр g1 : g2, то 20... Ф d6—g3† и въ слѣдующій ходъ матъ.

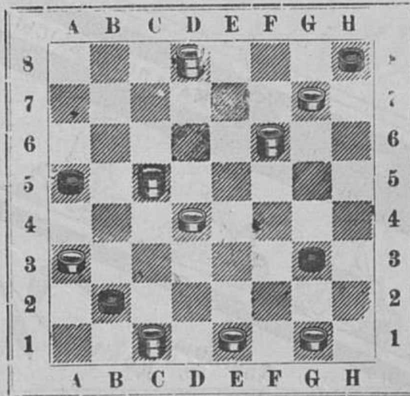
Недавно вышелъ въ свѣтъ 1-й отдѣлъ второй части руководства В. Стейница—„Modern Chess Instructor", содержащій въ себѣ два дебюта: англійскую и итальянскую партіи. Желающіе пріобрѣсти руководство Стейница могутъ обратиться къ нему по адресу: New-Iork, 23, Park-row.

Международный турниръ въ „Hastings'ѣ" начнется 24-го іюля (5-го августа). За право участвовать въ немъ прислали свои взносы гг.: Ласкеръ, Стейницъ, Таррашъ, Блэкбернъ, Марко, Яновскій, Гунсбергъ, Тейхманъ, Вальбродтъ, Барделебенъ, Мэзенъ, Шлехтеръ, Пильсбери, Альбинъ, Поллокъ, Бердъ, Бернъ, Тинслей, Мизесъ и Варгани. Срокъ записи окончился 23-го іюня. Въ турнирѣ, вѣроятно, примутъ также участіе М. И. Чигоринъ и Э. С. Шифферсъ.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 133

А. И. Шошина (въ Спб.)

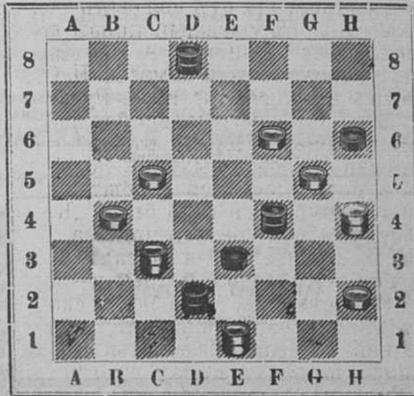

Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 134

А. С. Егорова (въ Спб.)

Бѣлые

Запереть дамку.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1374

№ 127. *Д. И. Саргина.* 1. a3—b4, g3—h2 (если 1... g3—f2, то 2. b4—e1, h4—g3; 3. f6—h4, h8 : d8; 4. g1—h2 и т. д.); 2. b4—a5, h4—g3; 3. d6—c7, g3—f2; 4. c7—b8, f2—e1; 5. f6—h4, h8 : d8; 6. g1—f2, e1 : g3; 7. h4 : f2, d8—e7 (если 7... h2—g1, то 8. b8—h2 и 9. a5—d8); 8. a5—c7, e7—f6; 9. c7—f4 и далѣе понятно.

№ 128. *А. С. Егорова.* 1. b6—a7, d8 : b6; 2. e5—g3, h8 : e1; 3. c1—e3, b6 : d4; 4. a1 : g7, f8 : h2; 5. a7—b8, e1 : g3, 6. h4 : f2, h2—g1 и 7. b8—h2.

Возстаніе на островѣ Кубѣ

Борьба, завязавшаяся не такъ давно на островѣ Кубѣ между Испаніей и сепаратистской партіей, не представляетъ характера настоящей войны. Тутъ нѣтъ ни регулярнаго войска, ни правильныхъ сраженій. Здѣсь, какъ и при всѣхъ возстаніяхъ въ центральной и южной Америкѣ, военныя дѣйствія также ведутся безъ опредѣленнаго плана; основанныя на чистыхъ случайностяхъ, они представляютъ рядъ стычекъ, нападеній изъ засады, переходовъ съ мѣста на мѣсто, — что можетъ тянуться очень долго. При этомъ одной изъ многочисленныхъ маленькихъ шаекъ инсургентовъ, называемыхъ партидами, подъ командою кабесильясовъ, вполнѣ достаточно для того, чтобъ угрожать цѣлой арміи. Шайки эти, состоящія иногда изъ пятидесяти, иногда же изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, преимущественно негровъ и мулатовъ, обмундированныхъ и вооруженныхъ, какъ попало, въ широкополыхъ плантаторскихъ шляпахъ, дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, въ восточной части острова, въ провинціяхъ Пуэрто, Принсипе и кубанскаго Сантъ-Яго, гдѣ гористая и лѣсистая мѣстность благопріятствуетъ хитрымъ уловкамъ и неожиданнымъ нападеніямъ гверильясовъ. Оружіе и лошадей инсургенты отнимаютъ у мѣстныхъ жителей. Ихъ шайки ловко прячутся, ускользаютъ изъ рукъ, пользуются самымъ малѣйшимъ прикрытіемъ, малѣйшей неровностью почвы и безпрестанно тревожатъ непріятеля; они заманиваютъ испанскія войска въ засады, увлекаютъ ихъ за собой, а потомъ скрываются, а главное опустошаютъ маленькіе незащищенные центры населенія, портя полотно желѣзной дороги и перерѣзывая на пути телеграфныя проволоки. Инсургенты грабятъ и предаютъ огню склады, кофейныя плантаціи, сахарные заводы, построенные въ центрѣ плантацій сахарнаго тростника, что вмѣстѣ съ разведеніемъ табаку составляетъ главную отрасль промышленности и одинъ изъ величайшихъ источниковъ богатства на большихъ Антильскихъ островахъ. Инсургенты на о. Кубѣ пользуются всякой позиціей. Самыя деревья, напримѣръ, пальмы, играютъ для нихъ роль боевого поста, откуда они стрѣляютъ по испанскимъ войскамъ. Одна такая партида атаковала 24-го апрѣля (6-го мая) деревню Кристо въ трехъ лье отъ кубанскаго Сантъ-Яго и вытѣснила оттуда испанцевъ послѣ двухчасовой перестрѣлки. Подкрѣпленіе въ 300 человѣкъ, посланное изъ Сантъ-Яго, снова заняло деревню на другой день; 26-го апрѣля (8-го мая) они пытались вторично атаковать инсургентовъ, но тѣ отступили къ деревнѣ Кане и укрѣпились тамъ, предавъ огню множество домовъ, разрушивъ мостъ и часть полотна желѣзной дороги. Когда вагоны съ подкрѣпленіями прибыли къ этому мѣсту, инсургенты опрокинули ихъ въ оврагъ. Всѣ солдаты, послѣ жестокой схватки, были перебиты на берегахъ потока и въ самой водѣ его.

Стычка шайки инсургентовъ съ испанцами въ пальмовомъ лѣсу.

Америка. — Возстаніе на островѣ Кубѣ.

Дозволено цензурою. СПб. 20-го іюля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

СВОЕОБРАЗНО ПОНЯТЫЙ СТЫДЪ.

Барыня. Это еще что такое? Ты изволила надѣть мой бальный нарядъ... У тебя стыда нѣтъ!

Кухарка. Нѣтъ, барыня, мнѣ очень стыдно! Мой Иванъ весь вечеръ стыдилъ меня и сказалъ, что откажется отъ меня, если я въ другой разъ надѣну такой неприличный костюмъ...

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 году

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы

23.000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ, для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708,760 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,— съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и **более 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

Новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.

отпечатанъ и высылается по первому требованію безплатно.

ПРАВЛЕНІЕ, ЗАВОДЪ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ РЯЗАНИ:

Семинарская улица, собственный домъ.

Контора и складъ въ Москвѣ:

на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.

Телеграфный адресъ для Рязани и Москвы — „ПЛУГЪ“.

ВНИМАНІЕ!

Вышло въ свѣтъ:

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа

СЪ 9-ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Требованія адресовать: **книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

— ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ! —

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маслъ. — Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ перес. 4 куска 1 руб. 50 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи: **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода“ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris“.

„Парижская Мода“ въ теченіе года въ 24-хъ выпускахъ дастъ около 3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода“ въ теченіе года на 24-хъ отдѣльныхъ листахъ дастъ до 2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА“:

	На годъ.	На полг.		
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ	4 р. — к.
„ „ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ „ полгода	2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: 3 р. 50 к., на полгода 2 р. 25 к.

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода“ просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода“.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н Печковской, Петровскія линіи.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1383. Годъ XXVII. | 29-го іюля 1895 г. | Томъ LIV. № 5.

ШАХМАТЫ

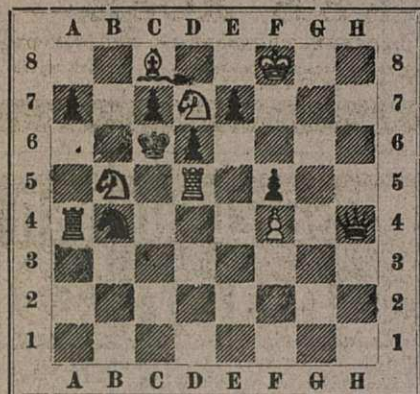
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1797

Р. Вейнгеймера

Второй призъ на конкурсѣ задачъ шахм. общества въ Вюрцбургѣ.

Черные

Бѣлые

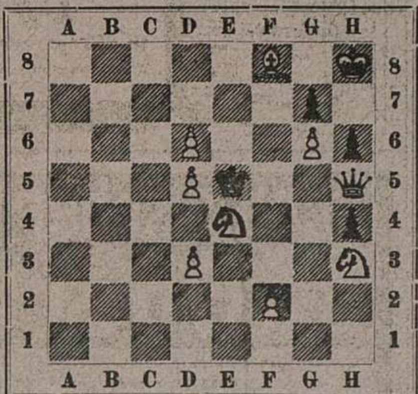
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1798

Ф. Шиндлера.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Tägliche Rundschau“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1130

Матчевая партія. Играна 16 (28)-го мая 1895 года.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Барделебенъ. Бѣлые.	Тейхманъ. Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	d2—d4	d7—d5	9.	0—0	d5 : c4	17.	a2—a3	a7—a6?
2.	c2—c4	e7—e6	10.	С d3 : c4	Ф d8—e7?	18.	С e3—b6	Л d8—b8 *b*)
3.	К b1—c3	К g8—f6	11.	С f4—g5	Л f8—d8	19.	Л a1—d1	С d7—c8
4.	С c1—f4	С f8—e7	12.	Ф d1—e2	Ф e7—f8	20.	b2—b4	С e7 : b4 *c*)
5.	e2—e3	0—0	13.	e3—e4	С c5—e7	21.	a3 : b4	Ф f8 : b4
6.	С f1—d3	c7—c5	14.	e4—e5	К f6—e8	22.	Л d1—b1	Ф b4 : c3
7.	d4 : c5	К b8—c6 *a*)	15.	Ф e2—e4	h7—h6	23.	Л b1—b3	Сдался *d*).
8.	К g1—f3	С e7 : c5	16.	С g5—e3	С c8—d7			

Примѣчанія къ партіи

a) Черные очевидно всегда успѣютъ взять пѣшку c5, такъ какъ если 8. К c3—a4?, то 8... С e7 : c5; 9. К a4 : c5, Ф d8—a5† и т. д.

b) Единственное мѣсто: если 18... Л d8—c8, то 19. Л a1—d1 и чернымъ не чѣмъ защитить своего слона, такъ какъ если 19... К c6—b8, то 20. Ф e4 : b7.

c) Ошибочная комбинація; черные, вѣроятно, не замѣтили, что имъ нельзя будетъ брать ферземъ коня на 22-мъ ихъ ходѣ. Впрочемъ и безъ этой преждевременной жертвы черные, вѣроятно, проиграли бы въ виду очень стѣсненнаго ихъ положенія.

d) Черные сдались, такъ какъ не могутъ спасти ферзя: если 23... f7—f5, то 24. Ф e4—e2.

Матчъ Барделебена съ Тейхманомъ, игранный на лучшій результатъ изъ десяти партій, окончился побѣдой перваго, выигравшаго три партіи при одной проигранной и шести ничьихъ.

ПАРТІЯ № 1131

Эта весьма блестящая партія была играна Шлехтеромъ—однимъ изъ участниковъ предстоящаго турнира въ „Hastings'ѣ“ — въ Вѣнѣ въ 1893 г.

Неправильный дебютъ

	N. N. Бѣлые	I. Шлехтеръ. Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	b2—b4	e7—e6	8.	Ф d3 : d4	С f8—c5	15.	С c1—f4 *d*)	Ф b5—d5†
2.	С c1—b2	К g8—f6	9.	Ф d4 : g7	С e5 : f2†	16.	Кр d1—c1	С f2—e3†
3.	a2—a3	c7—c5	10.	Кр e1—d1	d5—d4	17.	С f4 : e3	К e4—f2!
4.	b4—b5?	d7—d5	11.	Ф g7 : h8†	Кр e8—e7	18.	С b3 : f2 *e*)	Ф d5—d2†
5.	d2—d4 *a*)	Ф d8—a5†	12.	Ф h8 : c8	К b8—d7	19.	Кр c1—b1	Ф d2—d1†
6.	К b1—c3 *b*)	К f6—e4	13.	Ф c8 : a8 *c*)	d4 : c3	20.	Кр b1—a2	Ф d1 : c2×
7.	Ф d1—d3	c5 : d4	14.	С b2—c1	Ф a5 : b5			

Примѣчанія къ партіи

a) Здѣсь слѣдовало продолжать 5, e2—e3, затѣмъ 6. К g1—f3; 7. С f1—e2 и 8. 0—0.

b) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 6, С b2—c3, хотя бѣлые и потеряли бы въ этомъ случаѣ пѣшку.

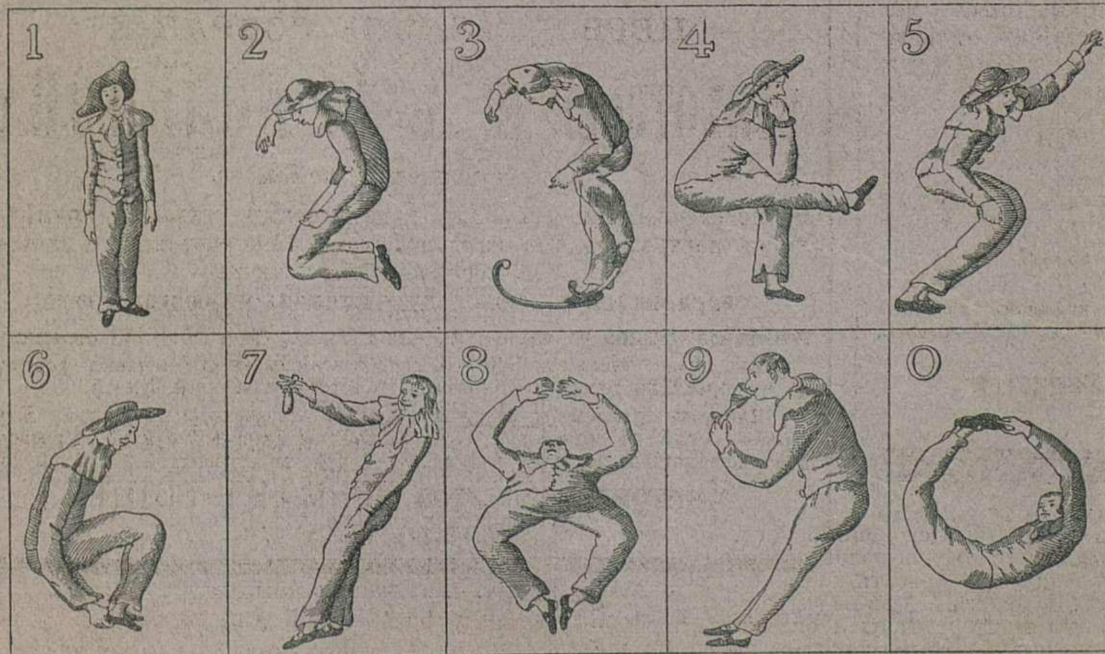
c) Лучше было бы не брать второй ладьи, а отступить ферземъ на c4 и на 13... d4 : c3 отвѣтить 14. С b2 : c3 (если 14. С b2—c1, то 14... Л a8—d8 или 14,.. К d7—e5 и затѣмъ уже Л a8—d8† и т. д.).

d) Черные угрожаютъ 15... Ф b5—d5† и въ слѣдующій ходъ матъ. На 15. К g1—f3 могло бы послѣдовать напр. 15... Ф b5—d5†; 16. С c1—d2, c3 : d2 (угрожая 17... К e4—c3×); 17. Ф a8—c8, С f2—c5; 18. c2—c4!, К e4—f2†!; 19. Кр d1—c2, Ф d5 : c4†; 20. Кр c2—b2! (если 20. Кр c2 : d2, то 20... К f2—e4†; 21. Кр d2—e1, Ф c4—c3†; 22. Кр e1—d1, Ф c3—b3† и если 23. Кр d1—e1, то 23... С c5—f2×, если же 23. Кр d1—c1, то 23... С c5—e3† и въ слѣдующій ходъ матъ), d2—d1К†; 21. Л a1 : d1, К f2 : d1†; 22. Кр b2—b1!, Ф c4—b3†; 23. Кр b1—c1, С c5—e3†, затѣмъ 24... Ф b3—b2† и 25... Ф b2 : d2×.

e) Черные угрожали 18... Ф d5—d1×. Если 18. Кр. c1—b1, то 18... Ф d5—b5† и 19... Ф b5—b2×

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр. и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

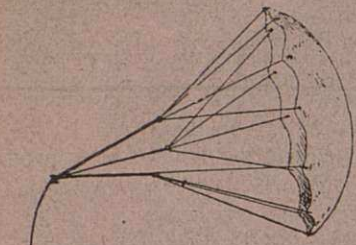
ЖИВЫЯ ЦИФРЫ

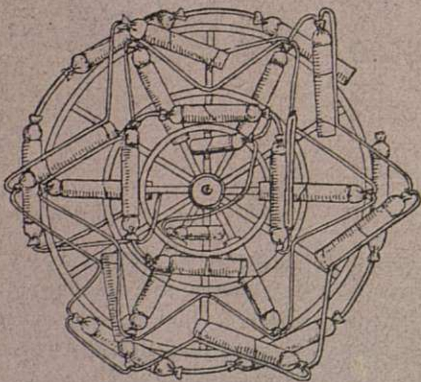
Передъ нашимъ читателемъ снимокъ со старинной нѣмецкой карикатуры прошлаго столѣтія. Она представляетъ арлекина, воспроизводящаго различными позами цифры. Вотъ нумеръ 1. Здѣсь въ первый разъ арлекинъ показываетъ намъ цифру 1. На колѣняхъ онъ намъ легко изображаетъ цифру 2. При помощи специальной обуви для арлекина мы видимъ цифру 3. Вытянувъ ногу, положивъ согнутый локоть на колѣни, онъ намъ показываетъ, не безъ труда, однако, цифру 4. Въ любопытной и тоже не легкой позѣ онъ намъ изображаетъ цифру 5. Схвативъ сзади свои ноги руками, онъ изображаетъ цифру 6. Въ другой, наклонной, позѣ онъ намъ показываетъ цифру 7. Арлекинъ во время воздушнаго прыжка изображаетъ изъ своего тѣла цифру 8. Вотъ онъ пьетъ рюмку вина—и появляется цифра 9. Наконецъ, лежа на спинѣ и держа ноги руками, арлекинъ показываетъ нуль.

Домашняя пиротехника

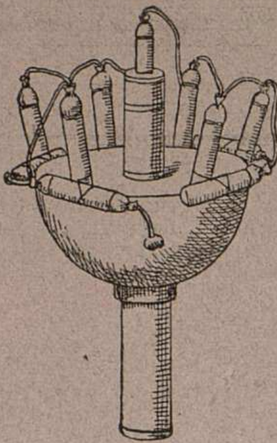
Близится конецъ лѣта. Въ садахъ, загородныхъ увеселительныхъ мѣстахъ, даже въ обывательскихъ дачахъ начинаются фейерверки. Интересъ къ потѣшнымъ огнямъ растетъ съ каждымъ днемъ. Эта отрасль искусства имѣетъ своихъ знаменитостей, свою литературу. Заимствуемъ изъ этой обильной литературы кое-какія подробности въ поученіе любителямъ фейерверковъ. Матеріалъ пиротехника очень немногосложенъ: картонъ, нитки, проволока, деревянныя планки и шесты, порохъ и разныя химическія вещества. Разсмотримъ для примѣра самую обыкновенную ракету, которая можетъ служить типомъ пиротехническихъ фигуръ. Для ея сооруженія надо заготовить: картонную прочную гильзу, горючую массу, которою набивается гильза, и хвостъ, которымъ снабжается готовая ракета. Для изготовленія гильзы всего лучше употреблять старую толстую бумагу, вродѣ той, какая употребляется въ канцеляріяхъ на обертку „дѣлъ“. Бумагу нарѣзаютъ, смачиваютъ и накатываютъ на валики извѣстной величины, на валикахъ ей и даютъ высохнуть, и послѣ того она сохраняетъ приданную ей форму продолговатой трубки. Въ небольшихъ мастерскихъ эти гильзы изготовляются въ ручную, а на большихъ пиротехническихъ фабрикахъ онѣ работаются очень быстро и прочно особыми машинами. По изготовленіи гильзы надо обжать ея конецъ такъ, чтобы на немъ образовался вдавленный перехватъ. Этимъ перехватомъ урегулирывается выходъ газа изъ внутренности гильзы; тутъ, конечно, требуется извѣстная сноровка, чтобы не смять и не разорвать гильзы. Пиротехники иногда вставляютъ во внутрь гильзы, на мѣсто этого перехвата, особые кружки изъ обожженой гильзы съ дырками по серединѣ. Готовая гильза надѣвается плотно на палочку, отъ которой идетъ вверхъ тонкій шипъ почти до верху гильзы. Послѣ того въ гильзу сыплютъ заготовленную пороховую мякоть (толченый въ пыль порохъ или самолично заготовленную, по опредѣленному рецепту, смѣсь селитры, сѣры и угля). Каждая засыпка прибивается пестикомъ, заготовленнымъ по діаметру гильзы; по пестику ударяютъ молоткомъ опредѣленнаго вѣса, смотря по размѣру ракеты; каждая засыпка, совершенно одинаковой мѣры, должна быть прибита однимъ и тѣмъ же числомъ одинаковыхъ ударовъ одного и того же молотка; вообще, равномѣрность набивки (прессовки) массы чрезвычайно существенное условіе ровнаго полета ракеты, и такая равномѣрность должна примѣняться ко всѣмъ пиротехническимъ фигурамъ. По набивкѣ гильзы ее снимаютъ съ палочки; тогда внутри спрессованной пороховой массы должна остаться пустота отъ шипа; эта пустота способствуетъ наилучшему сгоранію пороха. Въ большихъ мастерскихъ набивка гильзъ производится особою машиною, представленною на нашемъ рисункѣ. Порохъ постепенно автоматически всыпается опредѣленными порціями въ гильзу и тотчасъ прибивается чрезвычайно плавными и равномѣрными ударами поршня. Надъ частью набивки, снабженной внутреннимъ канальцемъ, находится еще сплошная часть. Первая часть, съ полостью, сгораетъ очень быстро и служитъ къ тому, чтобы сразу вскинуть ракету на 100—200 саженъ вверхъ; а затѣмъ дальнѣйшій подъемъ поддерживается горѣніемъ сплошной набивки, отъ которой, въ концѣ концовъ, огонь сообщается верхней надставкѣ ракеты, гарнитурѣ. Въ этой части, также состоящей изъ тонкой гильзы, засыпана пороховая масса, въ которой положены звѣзды, змѣйки и т. п. фокусы, которыми заканчивается полетъ ракеты; иногда ракета еще даетъ выстрѣлъ (ракета со шлагомъ — Schlag — ударъ); этотъ шлагъ, т. е. просто зарядъ пороха, также помѣщается въ гарнитурной части ракеты. Когда вся набивка закончена, верхнюю оконечность ракетной гильзы туго перевязываютъ крѣпкою ниткою, а въ нижнюю часть вставляется запалъ, потомъ гильзу привязываютъ къ длинному легкому пруту, который служитъ рулемъ ракеты, не даетъ ей вертѣться, опрокидываться, отклоняться отъ приданнаго ей направленія. Въ послѣднее время входятъ въ употребленіе ракеты съ парашютомъ. Изготовленіе ихъ, т. е. набивка гильзы, производится такъ же, какъ и простыхъ ракетъ. Разница же въ томъ, что ракета, разрываясь на воздухѣ, освобождаетъ концы заправленнаго въ гильзѣ парашюта (зонтика). Парашютъ расправляется и начинаетъ медленно опускаться, долго поддерживая длинную нить, унизанную гильзами съ ракетами или бенгальскими огнями. Къ парашюту привязываютъ разныя фигуры съ огнями — конусы, корзины и т. п., которыя медленно плывутъ въ воздухѣ, производя замѣчательный эффектъ. Можно еще соединить такія ракеты съ парашютами въ батареи, по нѣсколько штукъ, и распустить ихъ по расходящимся отвѣснымъ линіямъ; тогда вверху вдругъ появятся на большомъ пространствѣ группы огней, змѣй, звѣздъ и т. п. Тѣ же самыя ракетныя гильзы служатъ для составленія колесъ и солнцъ, фонтановъ и цѣлыхъ сноповъ ракетъ. Установку гильзъ и запаловъ для колесъ, фонтановъ и букетовъ огня можно видѣть по прилагаемымъ рисункамъ. Наконецъ, все тѣ же гильзы служатъ для изготовленія интереснѣйшей огненной фигуры — римскихъ свѣчъ. Гильза такой свѣчи набита пороховой мякотью, которая все время горитъ, кидая фонтанъ искръ; по временамъ огонь доходитъ до маленькихъ цилиндриковъ, заложенныхъ въ мякоти; запалъ цилиндриковъ загорается и съ мягкимъ взрывомъ выкидываетъ изъ гильзы цилиндрикъ, загорающійся яркимъ цвѣтнымъ огнемъ. Подобныя же гильзы служатъ для фигуръ, горящихъ и плывущихъ по водѣ, напр., утокъ и т. п. Конечно, такія гильзы пропитываютъ водоупорнымъ составомъ (смолятъ) и снабжаютъ также поплавкомъ и рулевою штангою; иной разъ соединяютъ двѣ гильзы, поставивъ ихъ запалы въ противоположныя стороны.

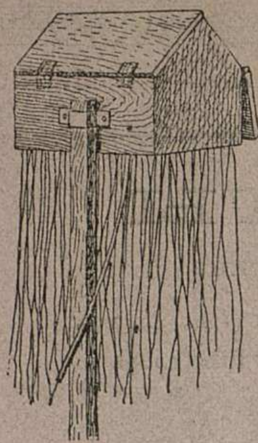
Парашютъ съ бенгальскими огнями.

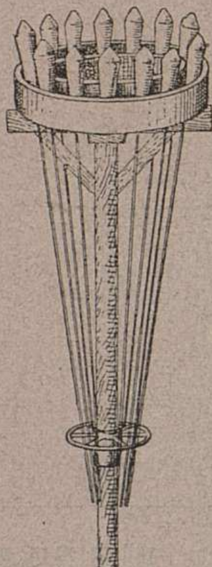
Вращающаяся фигура.

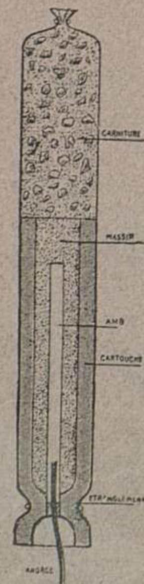
Вращающійся фонтанъ.

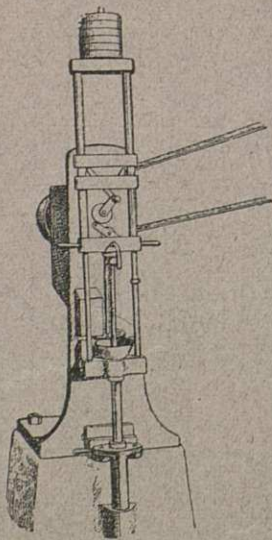
Коробка съ огненнымъ букетомъ.

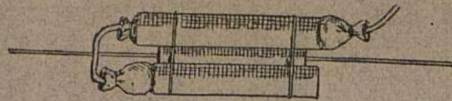
Батарея ракетъ съ парашютомъ.

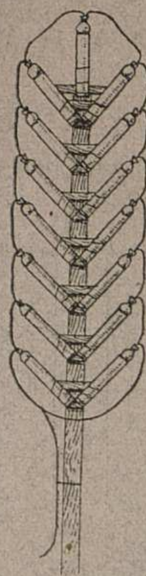
Разрѣзъ ракетной гильзы.

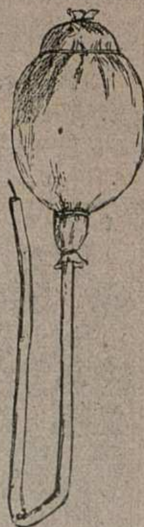
Машинка для набивки гильзъ.

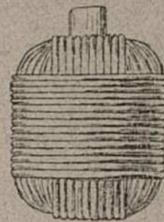
Водяная ракета съ движеніемъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ.

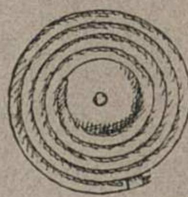
Батарея римскихъ свѣчей.

Пушечный выстрѣлъ.

Буракъ.

Солнце.

Къ числу любимыхъ пиротехническихъ фигуръ относятся бураки. Для нихъ дѣлаютъ гильзу шаровидную, слѣпляя ее изъ бумаги въ особой гипсовой формѣ. Внутренность бурака начиняется множествомъ звѣздъ или змѣекъ (т. е. короткихъ гильзъ съ быстро сгорающимъ и шумящимъ составомъ), а къ боку бурака прилаживается пороховой зарядъ, который далеко, съ эффектнымъ выстрѣломъ, подбрасываетъ буракъ кверху и въ то же время зажигаетъ его внутреннюю начинку. Подобнымъ же образомъ устраиваются пушечные выстрѣлы; только для того, чтобы громъ былъ оглушительнѣе, оболочку этого патрона дѣлаютъ очень плотною; начиняютъ эту гильзу, конечно, однимъ порохомъ и выпускаютъ на воздухъ изъ особыхъ прочныхъ металлическихъ, врытыхъ въ землю, цилиндровъ.

Лягушка.

Для изготовленія солнца свертываютъ полосу бумаги въ жгутъ, завернувъ внутрь ея дорожку пороховой мякоти. Бумажная кишка, начиненная порохомъ, навертывается на деревянный цилиндрикъ, а этомъ послѣдній насаживается на гвоздь, около котораго вся фигура можетъ вращаться. Конечно, если зажечь наружный конецъ бумажной кишки, то вылетающая струя огня дастъ очень быстрое вращательное движеніе кружку, который будетъ сверкать отъ яркаго огня подобно солнцу. Изъ такихъ же бумажныхъ кишекъ, начиненныхъ порохомъ, дѣлается и лягушка. Тутъ кишка сгибается зигзагомъ и перевязывается по серединѣ. Сгорающій порохъ подбрасываетъ свертокъ въ одну сторону, потомъ, когда загорится другой сгибъ, въ другую сторону и т. д. на манеръ прыгающей лягушки.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1383. Годъ XXVII.] 29-го іюля 1895 г. [Томъ LIV. № 5.

Отъ главной конторы „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.

Главная контора журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы,** во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, поспѣшить уплатой **третьяго взноса,** срокъ котораго истекаетъ въ августѣ мѣсяцѣ. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами присылать и печатный адресъ, подъ которымъ имъ высылается журналъ.

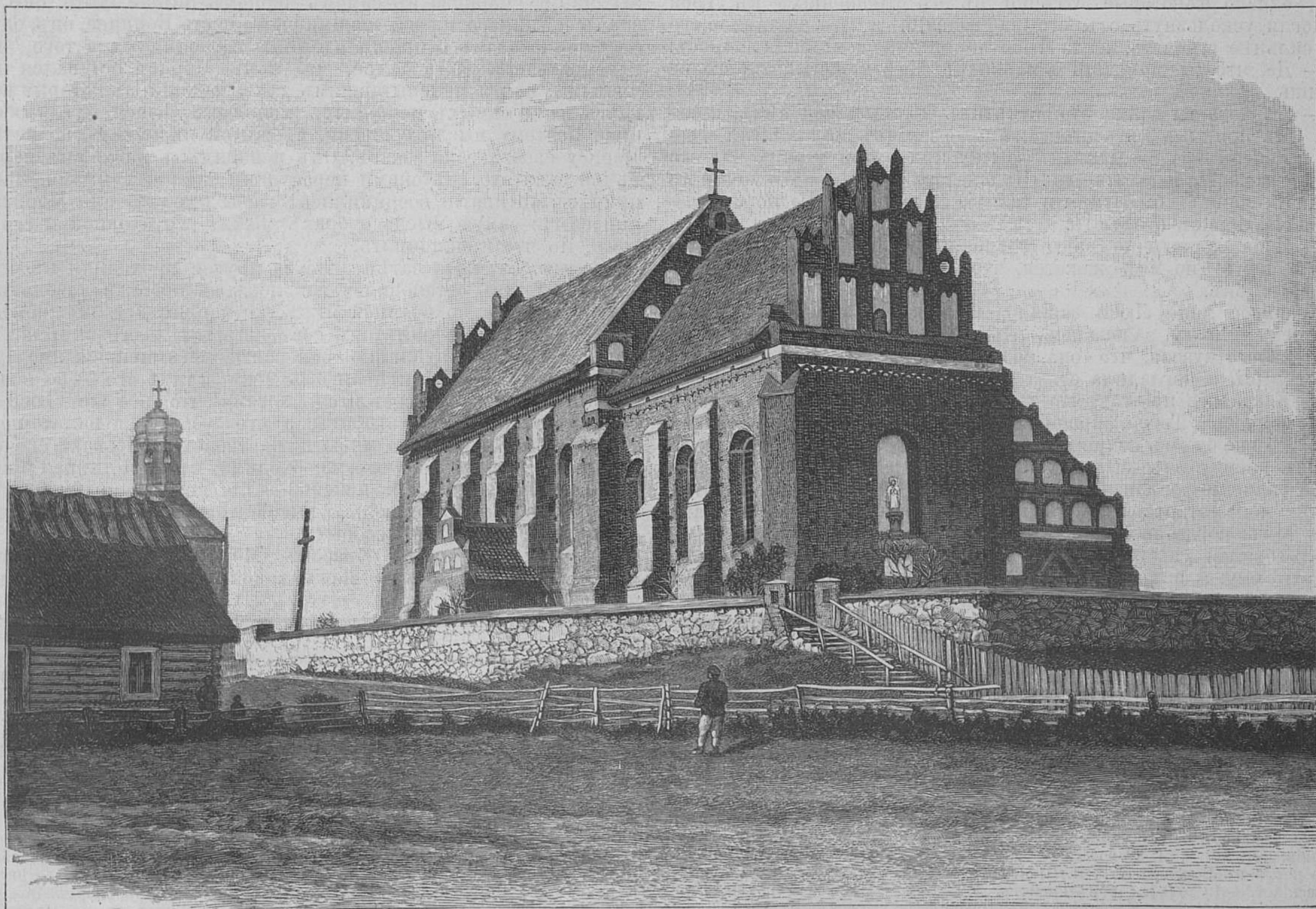
СКАЧКИ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

Разсказъ ПОЛЯ БУРЖЕ

VI

Что ты думаешь о маркизѣ Бонниве? спрашивала нѣсколько недѣль спустя Люси де-Нансе у своего кузена, Мориса Оливье.

Оба они прогуливались по саду виллы въ лазурный и уже жгучій полдень начала іюля. О сэрѣ Джонѣ Страбанѣ не было никакихъ извѣстій. Виталь, послѣ своей выходки, уѣхалъ изъ Флоренціи и поселился со своимъ дядей въ замкѣ Мандурія, недалеко отъ Лецце. Бонниве, ставшій постояннымъ посѣтителемъ дома де-Нансе, не скрывалъ уже своихъ намѣреній. При этомъ вопросѣ Люси Морисъ почувствовалъ мгновенное сжиманіе въ сердцѣ. Страсти, совершенно скрытыя и молчаливыя, подобныя той, какую питалъ Морисъ къ своей кузинѣ, обладаютъ рѣдкой прозорливостью. Одинокія мечты, свойственныя имъ, бываютъ полны непрерывныхъ размышленій по поводу малѣйшихъ событій изъ жизни любимаго предмета. Наблюденія накопляются и истолковываются, и получается удивительная вѣрность сужденія, доходящая до ясновидѣнія. Можно сказать, что тотъ, кто любитъ, одаренъ особыми чувствами для того, чтобы наблюдать и истолковывать жизнь того, кого онъ любитъ. Мо-

По Россіи. — Черниці-Борове, деревня плоцкой губ. Костелъ св. Станислава.

Съ фотографіи Ѣромирскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

рисъ очень рѣдко присутствовалъ при пріемахъ де-Нансе, и однако мысленно онъ видѣлъ всѣ событія, которыя въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ то удаляли, то приближали къ ней сэра Джона Страбана и князя Виталя. Теперь, на основаніи различныхъ признаковъ, Морисъ догадывался, что на первый планъ выступалъ Бонниве, все болѣе и болѣе завоевывавшій симпатіи Люси. Этотъ ловкій человѣкъ умѣлъ окружить молодую женщину особенными заботами, онъ такъ нѣжно выражалъ ей свое сочувствіе по поводу грубой выходки англичанина и вѣроломства неаполитанца, онъ умѣлъ дать ей понять свою любовь съ помощью такихъ тонкихъ выраженій покорности страждущей души, что она начинала считать свою свадьбу съ маркизомъ наилучшимъ средствомъ выйти изъ своего положенія, начинавшаго уже тяготить ее. Дерзкое покушеніе князя показало ей всю опасность неосторожной близости съ поклонниками и излечило ее навсегда отъ невиннаго вкуса къ флирту, который рисовался такимъ интереснымъ въ воображеніи молодой вдовы, ведшей почти дѣвическую жизнь.

„Положимъ", говорила она себѣ, „Бонниве уже не тридцать лѣтъ, ни даже тридцать пять или сорокъ, но онъ еще очень милъ. Онъ знаетъ жизнь и очень, очень добръ. Онъ будетъ любить меня немного отечески, но, по крайней мѣрѣ, безъ той грубости, которую я такъ ненавижу. Быть можетъ, я не буду очень счастлива, но я буду довольна... Быть любимой, какъ пишутъ въ романахъ, — это пустая мечта... Пора стать практичной и благоразумной..."

Подъ вліяніемъ такихъ мыслей Люси допустила значительную близость съ маркизомъ. Хотя между ними не было еще сказано рѣшительнаго слова, оба они отлично понимали—къ какому концу они должны придти, и Бонниве, въ обществѣ этой женщины, столь умной и еще столь молодой, чувствовалъ приливъ нѣжности, на сколько только была совмѣстима нѣжность съ его черствой, безсовѣстной натурой состарѣвшагося донъ-Жуана. Онъ заранѣе предвкушалъ счастье, которое надѣялся испытать послѣ столькихъ лѣтъ упадка. Люси была такъ же чиста, какъ богата и красива.

„Это будетъ", мечталъ онъ, „конецъ достойный меня".

Хотя Морисъ и не зналъ еще мрачной глубины характера маркиза, однако нѣкоторые оттѣнки въ его отношеніяхъ къ Люси не могли ускользнуть отъ его наблюденій, и это заставило его еще сильнѣе страдать, когда Люси настойчиво повторила вопросъ:

— Да, что ты думаешь о маркизѣ? Мнѣ кажется, ты его не любишь...

— Съ чего ты взяла это? отвѣтилъ молодой человѣкъ, краснѣя. Онъ привыкъ къ восторгамъ и терзаніямъ молчаливой страсти, и теперь онъ испытывалъ пытку при одной мысли, что его чувство можетъ быть открыто. Признаться въ нерасположеніи къ маркизу значило бы открыть тайную причину этого нерасположенія. И Морисъ отвѣтилъ:

— Я не достаточно знаю господина де-Бонниве, чтобы судить о немъ, но мнѣ кажется, что онъ очень милый и любезный человѣкъ.

Красивое лицо Люси засіяло, какъ всегда случалось, когда она чему нибудь радовалась. Съ дѣтской граціей взяла она руку своего кузена, что она позволяла себѣ въ качествѣ старшей сестры, и погладила ее.

— Какъ мнѣ пріятно, что ты это говоришь, сказала она: — Я такъ боялась!.. Тогда, продолжала она, краснѣя въ свою очередь, тебѣ не будетъ непріятно, если онъ станетъ твоимъ кузеномъ?

Онъ посмотрѣлъ на нее и прочелъ въ ея голубыхъ глазахъ какое значеніе придавала она этому вопросу. Сколько уже дней — онъ не могъ отдать себѣ въ этомъ точнаго отчета, равно какъ и въ томъ, когда началась его любовь — да, сколько уже дней онъ готовился къ этой роковой минутѣ, когда она должна была сказать ему: я выхожу замужъ. Но съ этими приготовленіями вышло то же, что бываетъ съ родными чахоточныхъ. Они знаютъ, что близкій имъ человѣкъ приговоренъ къ смерти, и, однако, смерть всегда захватываетъ его, когда родные особенно надѣялись на выздоровленіе. Морисъ почувствовалъ такую горечь, что подумалъ, что лишится чувствъ. Онъ могъ произнести только:

— Такъ что же? Значитъ, наша общая тихая жизнь должна кончиться?

— Нѣтъ, нѣтъ, никогда! возразила Люси съ увлеченіемъ...— Ты будешь попрежнему жить со мной, какъ и раньше. Ахъ, мой милый братъ, продолжала она, привлекая его и цѣлуя въ лобъ, какъ могъ ты думать, что я тебя брошу. Первое условіе, какое я поставлю, выходя замужъ, — это то, что я сохраняю при себѣ моего Мориса.

— Ты такъ говоришь, сказалъ молодой человѣкъ,—а затѣмъ твой мужъ скажетъ иначе.

— Но вѣдь затѣмъ-то я и выбираю именно маркиза. Еслибъ ты зналъ, съ какой нѣжностью говоритъ онъ о тебѣ.

Эта симпатія Бонниве уязвила молодого человѣка сильнѣе всего остальнаго. Хорошія отношенія тѣхъ, кого мы ненавидимъ, если не обезоруживаютъ нашей ненависти, то еще болѣе разжигаютъ ее. Морисъ отвернулся, чтобы скрыть волненіе, отразившееся на его лицѣ, и сорвалъ двѣ розы, которыя онъ подалъ затѣмъ Люси, не глядя на нее. Она замѣтила волненіе своего кузена, но какъ было ей догадаться объ его истинной причинѣ? Какъ могло придти ей въ голову, что молодой человѣкъ, котораго еще такъ недавно она видѣла ребенкомъ, выросшій на ея глазахъ, могъ любить ее чувствомъ, отличнымъ отъ братскаго. Она знала почти болѣзненную чувствительность его сердца. И она объяснила волненіе Мориса тѣмъ, что ихъ тѣсная жизнь, продолжавшаяся уже столько мѣсяцевъ втроемъ, между г-жею Оливье, ея сыномъ и Люси, должна была значительно измѣниться послѣ присоединенія къ нимъ новаго сочлена, и что Морисъ видѣлъ неизбѣжность такого измѣненія и оно ему не нравилось.

— Ну, будь же уменъ, сказала она, снова обнимая его,—будь уменъ. А затѣмъ прибавила улыбаясь, — вѣдь еще ничего не сдѣлано.

„Нѣтъ, еще ничего не сдѣлано и надо, чтобы ничего и не было сдѣлано", повторялъ молодой человѣкъ, оставшись послѣ этого разговора одинъ. Почти безсознательно вошелъ онъ въ виллу, куда вызвали Люси принимать какой-то визитъ, затѣмъ снова вышелъ и отправился по дорогѣ во Флоренцію.

„Да, этого не должно случиться... Но какъ этому помѣшать? Если я скажу ей, что я люблю ее?.. Она засмѣется. Она не повѣритъ мнѣ... А если она повѣритъ, тѣмъ хуже. Она меня не любитъ. И она не захочетъ моего присутствія... Ахъ, ну, еслибъ она выходила замужъ за кого либо достойнаго ея, а то за этого негодяя Бонниве!..

Морисъ, обуреваемый самою яростною ревностью, видѣлъ въ эту минуту маркиза въ самомъ черномъ цвѣтѣ. Хотя онъ и не зналъ истиннаго пятна, клеймившаго честь Бонниве, онъ, однако, достаточно зналъ о прошломъ этого господина для того, чтобы презирать его, тѣмъ болѣе, что самъ Морисъ оставался почти чистымъ, почти неиспытавшимъ тѣхъ паденій, въ которыя вовлекаетъ даже самыхъ невинныхъ молодыхъ людей ихъ любопытство. Поэтому мысль о жизни, прожитой въ кутежахъ, внушала Морису своего рода ужасъ. Онъ ненавидѣлъ даже умъ маркиза, вѣчно занятаго свѣтскими пересудами и эпиграммами. Тысячи причинъ антипатіи соединились, чтобы сдѣлать для Мориса невыносимой самую мысль о бракѣ между его кузиной и его врагомъ. Что то предпринять?

Самыя безумныя затѣи одна за другой проходили въ его воображеніи. Онъ остановился, наконецъ, на проектѣ довольно безразсудномъ, но, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ невозможномъ.

„Маркизъ", говорилъ онъ себѣ, „прежде всего свѣтскій человѣкъ. Если его публично оскорбить, онъ непремѣнно будетъ драться со мной. Ранитъ ли онъ меня или я его — во всякомъ случаѣ свадьба не состоится, потому что все же Люси меня слишкомъ для этого любитъ, а его любитъ недостаточно для того, чтобы совершенно мною пожертвовать... Но какъ его оскорбить?.. Во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы истинная причина моей антипатіи осталась неясной —для нея, по крайней мѣрѣ... У Бонниве всегда нѣсколько высокомѣрный тонъ, и въ немъ я и найду предлогъ для ссоры..."

Размышляя такимъ образомъ, Морисъ чувствовалъ нѣкоторый страхъ передъ дѣйствіемъ, какой обыкновенно испытываютъ

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

всѣ одинокіе, а влюбленные въ особенности. Постоянная болѣзненность чувства истощаетъ въ нихъ энергію. Мориса волновала мысль объ обидѣ, которую онъ долженъ нанести при другихъ своему сопернику. Эти припадки робости кончаются у тѣхъ, кто ихъ испытываетъ, или полнымъ бездѣйствіемъ воли, или же порывами безумной рѣшимости. Припадокъ Мориса разрѣшился вторымъ путемъ, и онъ отправился во Флоренцію съ цѣлью, во что бы то ни стало, встрѣтиться со своимъ врагомъ и въ тотъ же вечеръ покончить со своими сомнѣніями.

„Я увижусь съ нимъ, а случай меня вдохновитъ“.

Онъ направился прямо въ клубъ. Съ біеніемъ сердца открылъ онъ дверь въ игорную залу. Онъ услышалъ голосъ Бонниве, который произносилъ: „Король...“ Маркизъ игралъ съ французомъ, который проѣзжалъ черезъ Флоренцію, былъ рекомендованъ Бонниве и долженъ былъ стать данникомъ стараго игрока. Пятеро господъ находились въ залѣ; они болтали, слѣдили за игрой и перелистывали газеты.

— Здравствуйте, Морисъ! сказалъ маркизъ самымъ дружескимъ тономъ, какъ только увидѣлъ молодого человѣка.

Послѣдній отвѣтилъ ему очень холодно и, чтобы собраться съ духомъ, взялъ газету. Держа прямо передъ собой палку, на которой была прикрѣплена газета, онъ раздумывалъ съ лихорадочной тревогой о томъ—какъ ему выполнить свой планъ.

„Ударить его при всѣхъ по лицу—я не хочу. Меня заперли бы тогда, какъ сумасшедшаго, и онъ откажется драться“.

Морисъ посмотрѣлъ на своего соперника со спины. Одинъ изъ жестовъ маркиза, который тотъ дѣлалъ своей выхоленной рукой съ изумруднымъ перстнемъ на пальцѣ, навелъ на мысль Мориса. Бонниве курилъ сигару, которую онъ клалъ для того, чтобы сбрасывать карты, на металлическую пепельницу, стоявшую возлѣ. Морисъ всталъ, прошелъ мимо стола и концомъ палки, на которой была прибита газета, сбросилъ сигару на полъ. Потомъ онъ вернулся на мѣсто и пристально посмотрѣлъ на маркиза, не извиняясь. Бонниве счелъ это за разсѣянность, вынулъ изъ кармана новую сигару, закурилъ ее и продолжалъ играть. Но едва онъ положилъ на пепельницу вторую сигару, какъ и первую, Морисъ опять прошелъ мимо стола и вторично сбросилъ на полъ сигару концомъ той же палки. Бонниве не могъ удержаться отъ нетерпѣливаго движенія.

— Невѣжа, проговорилъ онъ сквозь зубы и затѣмъ прибавилъ вслухъ:

— Можно подумать, Морисъ, что вы это дѣлаете нарочно.

— Господинъ маркизъ, отвѣтилъ Морисъ съ дрожаніемъ въ голосѣ.—Я вамъ запрещаю, слышите ли вы, запрещаю говорить со мной такимъ тономъ!

Тонъ, съ какимъ была произнесена эта фраза, такъ не походилъ на обычную сдержанную манеру Мориса, а съ другой стороны маркизъ слылъ за человѣка столь щепетильнаго въ дѣлахъ чести, что всѣ присутствовавшіе съ любопытствомъ прислушивались къ разговору. Бонниве самъ былъ такъ изумленъ происшедшимъ, что съ минуту не могъ произнести ни слова. Но вдругъ онъ понялъ въ чемъ дѣло: Морисъ любилъ свою кузину и искалъ ссоры, чтобы помѣшать ея свадьбѣ.

„Посмотримъ — чего онъ хочетъ“, сказалъ себѣ маркизъ, „я приготовлю для себя оправданіе... На первый разъ будемъ снисходительны“.

И необыкновенно мягко, такимъ тономъ, какимъ говоритъ снисходительный учитель своему ученику, Бонниве сказалъ:

— Вы внѣ себя, Морисъ, или вы меня не разслышали.

— Я очень хорошо васъ разслышалъ и вполнѣ владѣю собой, отвѣтилъ тотъ, — но я повторяю вамъ, что мнѣ вашъ тонъ не нравится и сегодня не впервые. Но, кажется, вы начинаете его мѣнять. Это — къ счастью. Ни въ какомъ возрастѣ не поздно учиться...

— Господа, сказалъ маркизъ, охватываемый гнѣвомъ, такъ какъ онъ видѣлъ, что молодой человѣкъ хочетъ довести ссору до конца. — Я долженъ извиниться передъ вами за эту непріятную сцену. Черезъ часъ, милостивый государь, продолжалъ онъ, обращаясь къ Морису, — двое моихъ друзей будутъ имѣть честь обратиться къ вамъ съ вопросомъ—какого тона хотите вы отъ меня.

— А я буду имѣть честь послать имъ на встрѣчу двухъ моихъ друзей, отвѣтилъ Морисъ, кланяясь и уходя.

— Мнѣ ходить, сказалъ маркизъ своему партнеру, зажигая третью сигару. — Съ вашего позволенія, кончимъ партію.

И, кроя карты, онъ разсуждалъ съ собою: „Глупая исторія. Этотъ бѣшеный не захочетъ извиниться. Придется драться. Что же выйдетъ изъ этого? Мой будущій кузенъ, конечно, отдѣлается только нѣсколькими каплями крови, и мы помиримся на мѣстѣ поединка. Я объясню Люси, что я пощадилъ его ради нея. Но удары шпаги бываютъ порой случайны. Я долженъ былъ предвидѣть эту выходку. Этотъ мальчишка пожиралъ ее глазами. Но нельзя предвидѣть всего, говоритъ пословица... Ну, все равно, я добьюсь своего...“ И, кончивъ партію, онъ сговорился съ двумя изъ присутствовавшахъ господъ: „Шпаги, за городомъ, до первой крови и завтра утромъ“. Этими словами онъ выразилъ свои условія въ томъ случаѣ, еслибы попытки къ примиренію не удались, и все же онъ продолжалъ повторять про себя: „Глупая исторія!“

Окончаніе будетъ

Изъ Мориса Метерлинка

I

МОЛИТВА

(Oraison)

Ты сердца немощи внемли!
Мои ты видишь приношенья:
Цвѣты засохшіе земли
И слѣдъ потухшаго волненья.

Моей души Ты знаешь гнетъ...
Лучъ солнца тусклъ, заря туманна!
Въ пустыню сердца пусть сойдетъ
Твоей любви святая манна!

Поставь, Господь, на добрый путь
Мой духъ, измученный борьбою!
Въ самомъ весельи стынетъ грудь,
Какъ листъ суровою зимою.

II

ОТРАЖЕНІЯ

(Reflets)

Подъ волною сновидѣній
Сердце бѣдное страшится,
А луна въ него струится,
Погружаясь въ зыбь видѣній.

Сквозь камышъ, гдѣ дремлютъ грезы,
Отраженья лишь мелькаютъ —
Слезы въ волны сна роняютъ
Пальмы, лиліи и розы

Съ облетѣвшею листвою
Въ отраженномъ небосклонѣ,—
Чтобы въ грезъ исчезнуть лонѣ,
Слившись съ блѣдною луною...

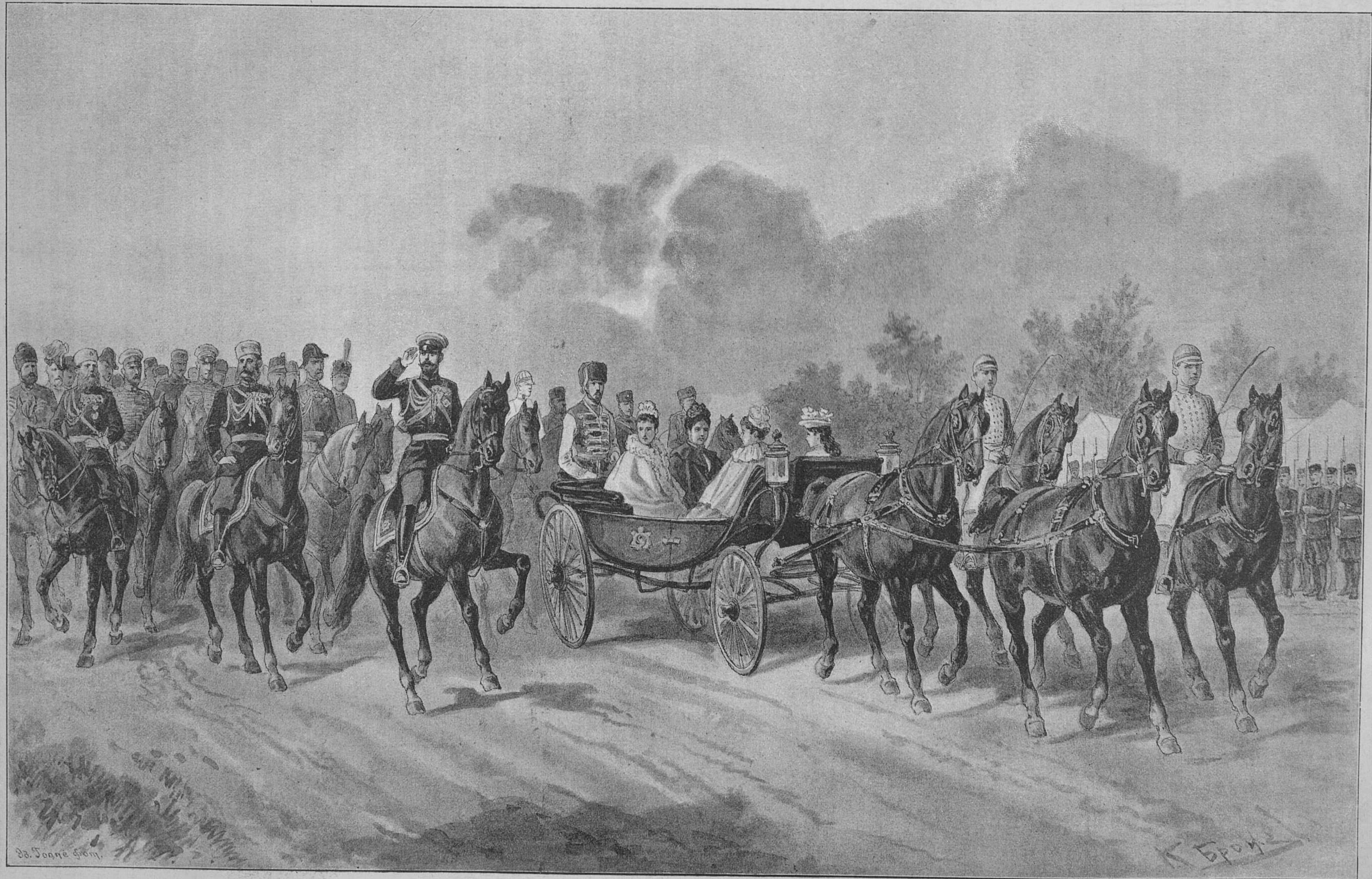
ПОЛИТИКА

24-го іюля (5-го августа) 1895 г.

Самымъ крупнымъ событіемъ нашей внутренней политики за прошедшую недѣлю явилось Высочайшее повелѣніе, учреждающее въ С.-Петербургѣ высшую медицинскую школу для женщинъ, изъ которой снова будутъ выходить черезъ нѣсколько лѣтъ тѣ женщины-врачи, чья дѣятельность принесла уже столько добрыхъ плодовъ Россіи. Съ высоты престола раздалось признаніе пользы „женщинъ-врачей“. Черезъ сравнительно короткое время столица наша обновится новою высшею школою, которая очень можетъ быть сдѣлается образцомъ для учрежденій того же рода на Западѣ.

За границей продолжается еще относительное затишье послѣднихъ недѣль лѣтнихъ вакацій. Выборы въ англійскій парламентъ совершенно закончены и привели къ полной побѣдѣ противниковъ ирландской автономіи. Либералы, оставшіеся до конца вѣрными идеямъ Гладстона, разбиты на голову. Ихъ численность въ новой палатѣ общинъ будетъ такъ слаба, что даже одни консерваторы, безъ содѣйствія такъ называемыхъ „либеральныхъ уніонистовъ“, пересиливаютъ ихъ болѣе чѣмъ на 40 голосовъ. Въ общей сложности, большинство, на которое можетъ разсчитывать министерство Салисбюри, сильнѣе либеральной оппозиціи на 153 голоса. Ирландскій вопросъ можетъ поэтому считаться отсроченнымъ на все время существованія нынѣшняго парламента.

Но это еще не значитъ, что онъ сойдетъ совершенно съ очереди. Собственно въ Ирландіи, такъ называемые, націоналисты не только сохранили всѣ свои мѣста въ палатѣ общинъ, но еще и пріобрѣли одно изъ такихъ мѣстъ въ протестантской провинціи Ульстеръ, посылавшей до сихъ поръ въ парламентъ исключительно одних толь-

Красное Село. — Объѣздъ лагеря Ихъ Императорскими Величествами 14-го іюля с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Красное Село. — Заря съ церемоніей въ Высочайшемъ присутствіи.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

ко противниковъ извѣстнаго проекта Гладстона. Не имѣя возможности продолжать борьбу на парламентской почвѣ, вожди ирландскаго національнаго движенія, по всей вѣроятности, еще разъ перенесутъ ее на почву революціонную, возвращаясь къ временно оставленной ими программѣ такъ называемаго „феніанизма“.

Во Франціи департаментскіе выборы, происходившіе въ позапрошлое воскресенье, 16 (28)-го іюля, привели довольно неожиданно къ полному пораженію партіи соціалистовъ, которая при первомъ голосованіи добилась всего 16 мѣстъ въ генеральныхъ и общинныхъ совѣтахъ. Изъ депутатовъ этой партіи выбранъ только одинъ да и то самымъ слабымъ большинствомъ голосовъ. Французскіе избиратели, призванные на этотъ разъ назначить представителей ихъ *мѣстныхъ экономическихъ* интересовъ, съ замѣчательнымъ единодушіемъ отказались вручить эти интересы въ руки соціалистовъ. Всѣ благомыслящіе французы искренно радуются такому результату, а правительство республики получаетъ возможность сильно упрочить свое положеніе.

Какъ разъ ко времени окончанія департаментскихъ выборовъ въ Парижѣ стали получаться съ острова Мадагаскара извѣстія, заставляющія надѣяться, что богатый прискорбными недочетами періодъ подготовки французскаго корпуса къ рѣшительному наступленію внутрь страны нынѣ уже кончился. Войска генерала Дюшена двинулись на Тананариву, достигнувъ высотъ, отдѣляющихъ эту столицу Мадагаскара отъ прибрежныхъ мѣстностей. Приближается періодъ активной борьбы, въ которой никто, не исключая и недоброжелателей Франціи, не ожидаетъ увидѣть побѣдителями нестройные и плохо вооруженные полчища говасовъ. Очень распространено мнѣніе, по которому правительство мадагаскарской королевы не дождется даже приближенія французовъ къ Тананаривѣ для того, чтобы безпрекословно принять мирныя условія своихъ побѣдителей.

Въ Италіи общественное мнѣніе сильно занято прибытіемъ въ Римъ военнаго правителя эритрейской колоніи генерала Баратьери. Въ то время, когда одни полагаютъ, что этотъ генералъ не вернется болѣе въ Эритрею и будетъ замѣненъ губернаторомъ изъ „штатскихъ“, другіе, напротивъ, полагаютъ, что онъ явился изложить правительству свой планъ наступательныхъ дѣйствій противъ Абиссиніи, требующій, понятно, посылки на прибрежье Чермнаго моря новыхъ войскъ. Глава итальянскаго министерства г. Криспи хранитъ пока на этотъ счетъ полное молчаніе, занятый кампаніей, которую продолжаетъ вести противъ него вожакъ радикальной оппозиціи г. Каваллоти.

Въ Германіи продолжается полное политическое затишье. Императоръ Вильгельмъ II, только что вернувшійся изъ своей продолжительной экскурсіи въ скандинавскія воды, провелъ всего два или три дня въ отечествѣ и уѣхалъ въ Англію. Имперскій канцлеръ князь Гогенлоэ продолжаетъ отдыхать въ своемъ помѣстьѣ въ Аусзее. Инцидентъ о несостоявшейся встрѣчѣ между нимъ и австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Голуховскимъ еще не получилъ надлежащаго разъясненія. Собственно въ германскихъ политическихъ сферахъ, за неимѣніемъ лучшаго, занимаются сѣтованіями на то, что Германія, дѣйствуя совокупно съ Россіей и Франціей въ японско-китайскомъ вопросѣ, не извлекла будто бы изъ своего вмѣшательства тѣхъ выгодъ, которы съумѣли извлечь Россія и Франція.

Но рано или поздно Европа, конечно, узнаетъ, что Германія выговорила себѣ отъ Китая выгоды ни въ какомъ случаѣ не меньшія, чѣмъ тѣ, которыя достались на долю Франціи, гдѣ правительство, по чисто парламентскимъ разсчетамъ, вынуждено было огласить уступки Китая ранѣе, можетъ быть, чѣмъ это было желательно въ виду усиливающейся, повидимому, наклонности Англіи принять сторону Японіи, поставленной въ необходимость преклониться передъ требованіями трехъ великихъ державъ, вмѣшавшихся въ ея вооруженный споръ съ Небесною имперіею.

Въ Австро-Венгріи за минувшую недѣлю не происходило рѣшительно ничего интереснаго въ политическомъ смыслѣ. Вѣнскіе и пештскіе политическіе кружки пробавлялись почти исключительно толками о происходящемъ въ Болгаріи.

Главнымъ предметомъ этихъ толковъ служитъ, конечно, возвращеніе въ Софію болгарской депутаціи, ѣздившей въ Петербургъ. Глава депутаціи, митрополитъ Климентъ, всенародно объявилъ, по пріѣздѣ въ болгарскую столицу, свою увѣренность въ добромъ расположеніи русскаго народа и русскихъ руководящихъ сферъ къ болгарамъ.

Заря съ церемоніей въ красносельскомъ лагерѣ

Недавно, а именно 14-го іюля, въ Красномъ Селѣ, подъ Петербургомъ, происходилъ Высочайшій объѣздъ лагеря и заря съ церемоніей. Съ утра Красное Село разукрасилось флагами. Въ нынѣшнемъ году на красносельской станціи сооруженъ для Августѣйшихъ Особъ особый царскій павильонъ въ готическомъ стилѣ. Сюда для встрѣчи Ихъ Величествъ прибыли: ея величество королева эллиновъ, Ихъ Императорскія Высочества: великая княгиня Марія Павловна, великая княжна Елена Владиміровна, великіе князья: августѣйшій главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Владиміръ Александровичъ, генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ, генералъ-инспекторъ кавалеріи Николай Николаевичъ, Андрей Владиміровичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, министръ Императорскаго двора генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ шталмейстеръ генералъ-лейтенантъ баронъ Фредериксъ, командиръ гвардейскаго корпуса генер.-адъют. Манзей, начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго округа генер.-лейт. Бобриковъ, красносельскій комендантъ генер. баронъ Врангель и др. Отъ вокзала до театральнаго парка стояли казаки собственнаго Его Величества конвоя и вездѣ на линейкахъ лагеря войска. Въ строю находились полковые командиры великіе князья: Константинъ Константиновичъ (л.-гв. Преображенскій полкъ), Павелъ Александровичъ (конный полкъ), Дмитрій Константиновичъ (конногренадерскій). Въ строю уланъ — Георгій Михаиловичъ, въ конной артиллеріи — Сергѣй Михаиловичъ, среди юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища — Борисъ Владиміровичъ.

Въ Императорскомъ поѣздѣ прибыли Ихъ Величества Государь, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, великіе князья Сергѣй Александровичъ съ августѣйшею супругою великою княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, съ августѣйшею супругою княгинею Анастасіей Николаевной и принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Въ этомъ же поѣздѣ находились: командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ и дежурный при Его Величествѣ генералъ генералъ-адъютантъ Черевинъ. На дебаркадерѣ стоялъ почетный караулъ отъ лейбъгвардіи уланскаго Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ находились ординарцы. На лѣвомъ флангѣ стали всѣ старшіе военные начальники. Когда подошелъ Императорскій поѣздъ, Ихъ Величества вышли изъ вагона, караулъ отдалъ честь, штандартъ склонился. Государь Императоръ, принявъ рапортъ, прошелъ по фронту почетнаго караула, здороваясь съ нимъ. Музыка играла „Боже, царя храни“. Государь принялъ ординарцевъ, а въ это время старшій вахмистръ 1-го эскадрона рапортовалъ своему Августѣйшему Шефу—Государынѣ. Затѣмъ Ихъ Величества на пути къ выходу подошли къ стоявшимъ на платформѣ депутаціямъ отъ крестьянъ красносельской волости во главѣ съ волостнымъ старшиной. Депутацію представилъ Его Величеству губернаторъ гофмейстеръ графъ Толь. Крестьяне поднесли Ихъ Величествамъ икону святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры (надъ святыми—благословляющій Спаситель). Образъ въ золоченой серебряной ризѣ. Дѣти изъ красносельскаго двухкласснаго, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, училища поднесли коверъ своей работы. Ихъ Величества вышли черезъ парадныя сѣни. Государь сѣлъ на коня. Послѣдовалъ объѣздъ лагеря. Всюду на переднихъ линейкахъ стояли въ мундирахъ безъ ружей войска и по всему лагерю разливалась лихая солдатская пѣсня. Всѣ музыканты были собраны въ одну огромную колонну передъ Царской ставкой (у лагеря л.-гв. Семеновскаго полка); на правомъ флангѣ ихъ стояли барабанщики. Ихъ разнообразные мундиры, блескъ мѣдныхъ трубъ и массы публики позади на трибунахъ составляли красивую картину. Офицеры частей войскъ стали шпалерою по обѣ стороны Царской ставки и составили живую рамку этой общей картины. На возвышеніи передъ колонной музыкантовъ стоялъ капельмейстеръ войскъ гвардіи и округа г. Оглоблинъ. Когда Царскій объѣздъ приблизился къ ставкѣ, по взмаху капельмейстера всѣ хоры заиграли „Боже, царя храни“. Государь изволилъ ѣхать верхомъ и былъ въ мундирѣ л.-гв. коннаго полка. Ея Величество Государыня Императрица, королева эллиновъ, великая княгиня Марія Павловна, великая княжна Елена Владиміровна ѣхали въ открытомъ экипажѣ, съ жокеями, четверкою цугомъ; во второмъ экипажѣ, тоже четверкою цугомъ, ѣхали великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, королевна Марія греческая, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, княгиня Анастасія Николаевна Романовская. Огромная блестящая военная свита, въ которой находились и иностранные посланники военныхъ чиновъ, и военные агенты, сопровождала Ихъ Величество. Царскій пріѣздъ шелъ отъ вокзала къ Театральному парку, оттуда въ авангардный лагерь, объѣздъ большой и закончился у л.-гв. Преображенскаго полка. „Ура“ гремѣло по всему лагерю, сливаясь съ гуломъ музыки и пѣсенъ. Когда кончился объѣздъ, Царскій поѣздъ снова подъѣхалъ къ ставкѣ. Ихъ Величества и особы Императорской фамиліи поднялись въ Царскую ставку, гдѣ раскинутъ былъ обширный шатеръ, съ правой стороны котораго стоялъ караулъ Павловскаго военнаго училища; парные часовые отъ него—два рослыхъ юнкера—стояли на часахъ у входа въ Царскій шатеръ. Эффектную картину военной зари еще болѣе усиливало синее небо, даль поля и приближающееся уже къ закату солнце. Государь изъ шатра поздоровался съ музыкантами, и затѣмъ начался концертъ изъ шести пьесъ. Исполнены были: „Гавотъ“ — Миллера, вальсъ изъ балета „Щелкунчикъ“—Чайковскаго, романсъ „Заблудившійся въ лѣсу“—Мацака, „Заря“—Бетца, „Хоръ дервишей“— Зебекъ, „Маршъ-парадъ“— Оглоблина. По сигналу къ зарѣ поднялась вверхъ ракета одна, другая и третья, и за третьей грянулъ залпъ изъ всѣхъ орудій лагеря, затрещали барабаны и заиграли зарю, послѣ которой сыгранъ былъ гимнъ „Коль славенъ“, скомандовали на молитву: старшій барабанщикъ прочиталъ „Отче Нашъ“. Послѣдовалъ отбой. Государь сказалъ царское спасибо музыкантамъ. Ихъ Величества отбыли во дворецъ при кликахъ „ура“ войскъ и народа.

Генрихъ фонъ-Зибель †

Германія понесла чувствительную утрату. 20-го іюля (1-го августа) въ Марбургѣ скончался знаменитый германскій историкъ, политическій дѣятель и горячій патріотъ Генрихъ фонъ-Зибель. Онъ былъ сынъ прусскаго подданнаго тайнаго совѣтника Генриха фонъ-Зибеля и родился въ Дюссельдорфѣ 20-го ноября (2-го декабря) 1817 года. Генрихъ-Карлъ-Рудольфъ фонъ-Зибель еще въ дѣтскіе годы обнаружилъ замѣчательныя дарованія и подъ преобладающимъ вліяніемъ своей матери Амаліи, урожденной Брюгельманъ, получилъ наклонность къ искусству и литературѣ. Амалія Зибель была лучшимъ украшеніемъ собиравшагося въ ея домѣ литературно-художественнаго кружка, къ которому принадлежали К. Иммерманъ, Граббе и друг. Окончивъ курсъ гимназіи въ родномъ городѣ осенью 1834 г., Зибель поступилъ въ берлинскій университетъ, гдѣ прилежно изучалъ право подъ руководствомъ Савиньи; но профессоръ Ранке произвелъ на него такое необыкновенно сильное впечатлѣніе своимъ талантомъ, что молодой Зи-

бель обратился къ исторіи. Въ 1838 г. Зибель получилъ званіе доктора философіи за диссертацію „De Fontibus Iordanis" (историка готовъ), затѣмъ работалъ цѣлые годы надъ исторіей перваго крестоваго похода и заинтересовалъ ею ученыхъ; за этой первой книгой (Дюссельдорфъ. 1841), открывшей новые пути, были изданы „Изслѣдованія о второмъ крестовомъ походѣ, о Іерусалимскомъ королевствѣ и сагахъ, относящихся къ крестовымъ походамъ". Зибель отдѣлилъ сагу отъ исторіи, воздавъ той и другой должное. Состоя съ осени 1840 г. приватъ-доцентомъ исторіи въ Боннѣ, онъ съ неутомимой настойчивостью постепенно вводилъ свой историческій методъ въ преподаваніе и скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ ораторовъ. Въ 1844 г. появилось во Франкфуртѣ его „Возникновеніе германскаго королевства" (2 изд. 1881 г.). Это сочиненіе по причинѣ своеобразныхъ взглядовъ автора вызвало сильнѣйшую вражду между нимъ и Т. Вайцемъ. Затѣмъ Зибель былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ 1844 г. Его книга „Der heilige Rock zu Trier" понравилась принцу регенту Гессенскому до такой степени, что онъ назначилъ Зибеля въ томъ же, 1844, году ординарнымъ профессоромъ въ Марбургъ. Продолжая здѣсь свою профессорскую дѣятельность, Зибель пристрастился къ новой исторіи и скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ жрецовъ этой научной области, вмѣстѣ съ тѣмъ выступивъ и на политическое поприще. Въ 1848 г. засѣдая во франкфуртскомъ предварительномъ парламентѣ, онъ подалъ голосъ за то, чтобъ сдѣлать послѣдній постояннымъ учрежденіемъ, и примкнулъ къ партіи умѣренныхъ конституціоналистовъ. Въ 1848—1849 гг. засѣдалъ онъ въ гессенскомъ сеймѣ и нѣкоторое время состоялъ его президентомъ. Онъ сталъ во главѣ нѣмецкихъ обществъ, дѣйствовавшихъ въ пользу прусской наслѣдственной имперіи, и предсѣдательствовалъ на ихъ собраніи во Франкфуртѣ. Въ 1850 г. онъ отправился въ качествѣ кургессенскаго уполномоченнаго въ государственную палату (Staatenhaus) въ Эрфуртъ и подалъ голосъ за неизмѣнное принятіе союзной конституціи. Стремленія къ реформамъ потерпѣли неудачу, реакція восторжествовала, правительство стало относиться къ Зибелю неблагосклонно, и онъ удалился отъ политики и отдался исключительно наукѣ. Зибель началъ писать сочиненіе, сдѣлавшееся всеобщимъ достояніемъ его націи, именно „Исторію революціонной эпохи съ 1789—1800 гг." (6 томовъ. Дюссельдорфъ. 1853—1879 гг.). При этомъ онъ пользовался архивами, преимущественно Франціи, Великобританіи, Нидерландовъ и Австріи. Зибель въ этомъ капитальномъ трудѣ совершенно затмилъ мишурный блескъ ореола, которымъ облекли революцію и Наполеона, показалъ въ видѣ предостереженія современникамъ грозный призракъ соціаль-демократизма и изложилъ критически и трезво связь причинъ и дѣйствій, избѣгая всякихъ средствъ ослѣплять ложнымъ блескомъ и возбуждать фантазію. Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, ему представился случай обнаружить передъ полонофилами растлѣніе польскаго государства, а также изобразить дуализмъ Австріи и Пруссіи. Авторъ жестоко нападалъ на тогдашнюю австрійскую политику, что вызвало жаркую полемику.

Въ 1856 г. покровитель исторической науки, король баварскій Максимиліанъ II, призвалъ Зибеля на профессорскую каѳедру въ Мюнхенѣ, наградилъ орденомъ Максимиліана, и Зибель явился однимъ изъ столповъ сѣверо-германской ученой колоніи на берегахъ Изара; его дѣятельность приняла колоссальные размѣры; онъ сдѣлался секретаремъ академіи наукъ, основалъ первую нѣмецкую историческую семинарію, руководилъ въ въ качествѣ секретаря исторической коммиссіи академіи съ 1858 г. большею частью ея предпріятій, издавалъ съ 1859 г. „Историческій журналъ" и написалъ для него много замѣчательныхъ статей. Съ 1859 г. Зибель ревностно работалъ съ Баумгартеномъ и Блунчли въ „Южногерманской газетѣ" Братера, возставалъ противъ Австріи и дѣйствовалъ въ пользу итальянскаго объединенія и Пруссіи. Такимъ образомъ, въ качествѣ пруссака онъ сдѣлался камнемъ преткновенія для всѣхъ партикуляристовъ и ультрамонтанъ. Его положеніе пошатнулось; Максимиліанъ лишилъ ученаго своего благоволенія и былъ настолько слабъ, что пожертвовалъ Зибелемъ въ пользу его враговъ. Какъ ни больно было Зибелю разстаться съ Мюнхеномъ, но тамошняя жизнь сдѣлалась для него на столько невыносимой, что въ 1861 г. онъ переселился въ Боннъ. За время пребыванія своего въ Мюнхенѣ онъ написалъ цѣлый рядъ крупныхъ сочиненій. Въ Боннѣ имъ написана книга „Нѣмецкая нація и имперія" (Дюссельдорфъ. 1862 г.). Въ ней излагаются его идеи о положеніи германскихъ великихъ державъ. Это сочиненіе вызвало довольно большую полемику. Снова выступивъ на политическое поприще, онъ въ 1862—1864 гг. засѣдалъ въ прусской палатѣ депутатовъ посреди самыхъ воодушевленныхъ либераловъ и въ вопросѣ о реорганизаціи войска самымъ рѣшительнымъ образомъ нападалъ на Бисмарка и наносилъ ультрамонтанамъ ударъ за ударомъ, что навлекло на него непримиримую ненависть, и враги старались пошатнуть его положеніе въ Боннѣ. Въ 1867 г. Зибель занялъ мѣсто въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ, составлявшемъ конституцію, говорилъ за пріемъ послѣдней и противъ всеобщей подачи голосовъ, причемъ неутомимо боролся съ центромъ. Съ 1874 г. онъ состоялъ депутатомъ Магдебурга въ германскомъ рейхстагѣ, но въ іюлѣ 1880 г. сложилъ съ себя свое полномочіе и покинулъ политическую арену, продолжая, впрочемъ, интересоваться ходомъ германской политики и поддерживать дѣятельныя сношенія съ политическими друзьями.

Въ 1875 г. Зибель сложилъ съ себя званіе боннскаго профессора, послѣ того какъ въ 1872 г. въ качествѣ главы депутацій на 400-лѣтнемъ юбилеѣ мюнхенскаго университета произнесъ блестящую рѣчь и принялъ на себя въ высшей степени отвѣтственную должность директора прусскаго государственнаго архива въ Берлинѣ. Многіе годы онъ занималъ этотъ постъ съ необыкновенной добросовѣстностью; при немъ началось обнародованіе драгоцѣннаго матеріала государственныхъ архивовъ Пруссіи. Онъ получилъ званіе ординарнаго академика берлинской академіи наукъ, былъ сдѣланъ кавалеромъ ордена Pour le mérite. Мелкія историческія сочиненія Зибеля появились въ трехъ томахъ (Мюнхенъ. 1863—1881 г.). Затѣмъ извѣстны его труды: „Миръ 1871 г." (Дюссельдорфъ. 1871 г.), „Клерикальная политика въ XIX столѣтіи" (Боннъ. 1874 г.), „Воспоминанія о Фридрихѣ Юхрицѣ и его времени въ письмахъ отъ него и къ нему, съ предисловіемъ Генриха фонъ-Зибеля" (Лейпцигъ. 1884 г.), „Лекціи и сочиненія" (3 изд. Берлинъ. 1885 г.). Въ сотрудничествѣ съ Т. Зикелемъ въ 1880 г. онъ издавалъ „Копіи императорскихъ граматъ", а ранѣе, въ 1878 г., онъ печаталъ архивные документы подъ названіемъ „Monumenta Germaniae historica". Когда вскорѣ послѣ своего юбилея Леопольдъ Ранке, учитель Зибеля, скончался, послѣдній былъ назначенъ предсѣдателемъ исторической коммиссіи. Даже въ преклонныхъ лѣтахъ Зибель пользовался прекраснымъ здоровьемъ и необыкновенной бодростью духа и тѣла. Въ 1888 г. торжественно праздновался его 50-лѣтній докторскій юбилей. Многія изъ главныхъ сочиненій Зибеля переведены и на русскій языкъ.

Рудольфъ фонъ-Гнейстъ †

Въ ночь на 10 (22)-е іюля скончался извѣстный нѣмецкій ученый Рудольфъ фонъ-Гнейстъ. Его, богатая дѣяніями, трудовая жизнь требуетъ серьезной, всесторонней оцѣнки и въ краткомъ очеркѣ немыслимо воздать все должное этому корифею науки, хотя приблизительно оцѣнить то, что было сдѣлано этимъ ученымъ, который служилъ украшеніемъ науки, былъ и выдающимся политикомъ и проницательнымъ юристомъ, отличнымъ парламентскимъ ораторомъ и народникомъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Рудольфъ фонъ-Гнейстъ происходилъ изъ семьи юристовъ. Онъ былъ сыномъ юстицъ-коммиссара Эрнста-Андрея Гнейста и родился 1 (13)-го августа 1816 года въ Берлинѣ и, когда его отца перевели въ Эйслебенъ съ назначеніемъ на должность совѣтника земскаго суда, посѣщалъ тамошнюю гимназію. Въ 1833 г. Рудольфъ фонъ-Гнейстъ поступилъ въ берлинскій университетъ для изученія права и политическихъ наукъ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Савиньи. Еще будучи референдаріемъ прикомандировался Гнейстъ къ берлинскому университету въ 1839 г. въ качествѣ доцента правъ; въ 1841 г., получивъ званіе ассесора, онъ занимался юридической практикой сначала при высшемъ судѣ, а затѣмъ при судебной палатѣ. Одновременно съ тѣмъ, въ 1844 г., его назначили экстраординарнымъ профессоромъ, и, такимъ образомъ, онъ былъ поставленъ въ очень выгодное положеніе, имѣя возможность примѣнять практическій опытъ къ положеніямъ науки. Отъ этой двойной дѣятельности Гнейсту пришлось отказаться при наступленіи реакціи въ 1850 г. Неспособный преклониться передъ новымъ духомъ, враждебнымъ культурѣ и обществу, который проникъ въ то время даже въ дворянское сословіе, Гнейстъ утвержденный еще въ 1850 г. ординарнымъ профессоромъ, совершенно оставилъ тогда каѳедру.

Только въ 1875 г. Гнейстъ, получивъ званіе судебнаго совѣтника суда главнаго управленія вернулся къ юридической практикѣ. Въ 1884 г. онъ былъ призванъ въ прусскій государственный совѣтъ, а въ 1888 г. Гнейсту было пожаловано дворянство императоромъ Фридрихомъ III, который благоволилъ къ ученому, какъ къ человѣку, родственному ему по духу. Съ 1848 г. началась для Гнейста плодотворная и достопамятная политическая эпоха. Въ качествѣ кандидата въ прусское національное собраніе онъ сначала потерпѣлъ пораженіе. Въ 1859 г. Гнейстъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, къ которой онъ безпрерывно и принадлежалъ съ тѣхъ поръ. Здѣсь, какъ и въ рейхстагѣ, гдѣ ученый засѣдалъ съ 1867 по 1884 г., онъ держался умѣренно-либеральной партіи.

Самая замѣчательная и удачная дѣятельность Гнейста безспорно относится къ области политическихъ наукъ. Его сочиненія, открывающія новые пути и обработанныя съ удивительнымъ прилежаніемъ, въ которыхъ трактуется англійское конституціонное и административное право, а въ особенности самоуправленіе и общинное устройство въ Англіи, стоятъ на большой высотѣ какъ въ нѣмецкой, такъ и въ англійской литературѣ. Эти труды Гнейста послужили образцомъ и для прусскаго правительства, когда послѣднее приступило къ реформѣ самоуправленія въ семидесятыхъ годахъ. Гнейстъ не разъ говорилъ самъ, что въ разработкѣ государственныхъ наукъ онъ, главнымъ образомъ, шелъ по стопамъ Лоренца фонъ-Штейна, только въ противоположность ему постоянно и рѣшительно выдвигалъ впередъ важность нравственнаго элемента для государственнаго и общественнаго организма въ его взаимодѣйствіи съ соціальнымъ элементомъ. Но и за предѣлами государственнаго права Гнейстъ стоялъ первымъ всюду, гдѣ только приходилось ему отстаивать духъ прогресса и просвѣщенія. Такъ въ 1867 г. онъ выступалъ за свободу адвокатуры, въ 1874 г. за расширеніе суда присяжныхъ, въ 1869 г. за гражданскій бракъ, въ томъ же году за самоуправленіе народной школы, причемъ ученый возставалъ противъ допущенія конфессіональной школы. Уже 76-лѣтнимъ старцемъ онъ примкнулъ въ 1892 г. къ элементарному движенію противъ прусскаго закона о народной школѣ и проводилъ свои идеи въ пламенныхъ рѣчахъ.

Многочисленныя общества, имѣющія цѣлью содѣйствовать общественному благосостоянію и общественному умиротворенію, оплакиваютъ въ великомъ усопшемъ своего блестящаго руководителя и самоотверженнаго радѣтеля. Съ 1867 г. Гнейстъ состоялъ предсѣдателемъ, распространеннаго по всей Германіи, центральнаго попечительства о рабочихъ классахъ и болѣе 20 лѣтъ безпрерывно занималъ президентское мѣсто въ германскомъ юристентагѣ.

Отличаясь безпримѣрной сердечной добротой и незапятнанной чистотою нравственнаго направленія, Гнейстъ оставилъ честную память по себѣ даже въ средѣ своихъ политическихъ противниковъ.

Искусства

— Написанная императоромъ Вильгельмомъ картина, присланная имъ въ берлинскую академію художествъ, исполнена тушью. Размѣры картины не велики: 0,9 на 0,62 метровъ. Названіе картинѣ императоръ не далъ, а только въ правомъ нижнемъ углу помѣстилъ: „Wilhelm II. R. 1895". Сюжетъ — морскіе маневры. На среднемъ планѣ и по бокамъ изображены броненосцы, надъ которыми подымаются густые клубы дыма. Суда открыли сильную пальбу, а бѣлый дымъ отъ выстрѣловъ разстилается передъ ними какъ туманъ. Вокругъ нихъ шныряютъ по волнамъ быстроходныя миноноски и тамъ и сямъ на поверхности воды лопаются гранаты. Картина вставлена въ оригинальную рамку, изображающую канатъ.

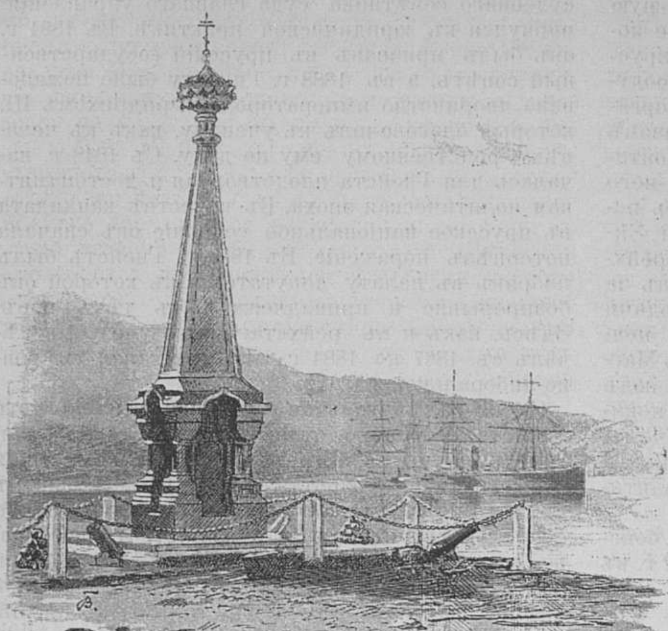

ВЪ БЕРИНГОВОМЪ МОРѢ

Изъ путевого дневника д-ра Н. В. Слюнина

III

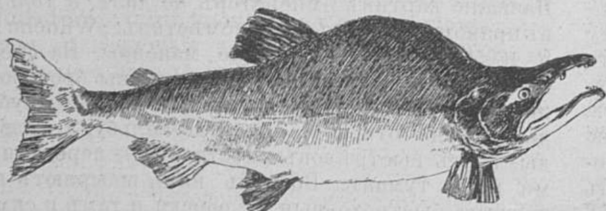
Гости. — Видъ города и его памятника. — Поѣздка на ключи. — Въ гостяхъ у Подпругина. — Рыбная заимка. — Археологическія раскопки. — Обратный путь. — Уходъ въ Анадырь.

Пока мы, отдавъ якорь, швартовались на берегъ, какъ это обыкновенно здѣсь дѣлается, вокругъ насъ стоялъ рядъ ботовъ и двѣ шлюпки. Приходъ военнаго судна составляетъ цѣлое событіе для жителей Петропавловска; всѣ они спѣшатъ попасть на палубу приходящаго судна и завязать близкое знакомство; одни съ цѣлью поразнообразить монотонную жизнь, другіе, пользуясь добродушіемъ командира и ревизора, попросить „красочки" и „кончикъ"; приманкой настоящихъ камчадаловъ служитъ завѣтная мечта — не пропустить момента, когда раздастся команда и свистки: „свистать къ вину и обѣдать!"

Давно уже живительная влага не попадала въ его желудокъ, обыкновенно наполняемый юколой или сырыми головками рыбы. Остатки прошлогодней юколы (сушеной на воздухѣ рыбы) слишкомъ приѣлись; новая рыба что-то запоздала въ это лѣто и ловится плохо; чавычи (Salmo orientalis), напримѣръ совсѣмъ почти не было, а красная (S. Lycaodon) еще не идетъ сплошными рунами: камчадалъ слишкомъ избалованъ рыбнымъ богатствомъ своей родины, чтобы сталъ ловить, когда красная рыба появляется отдѣльными экземплярами. Съ другой стороны, нужно сознаться, онъ и не можетъ этого сдѣлать на своемъ утломъ ботѣ и съ маленькими неводами: лишь только подулъ вѣтерокъ и появилась небольшая зыбь, путешествіе на боту немыслимо, такъ какъ его заливаетъ.

Верхняя палуба вся занята наѣхавшей публикой; всѣ боязливо и осторожно входятъ по трапу, низко кланяясь и, снявъ шляпу, обязательно

Рыба горбуша.

протягиваютъ вамъ свою жесткую, мозолистую руку.

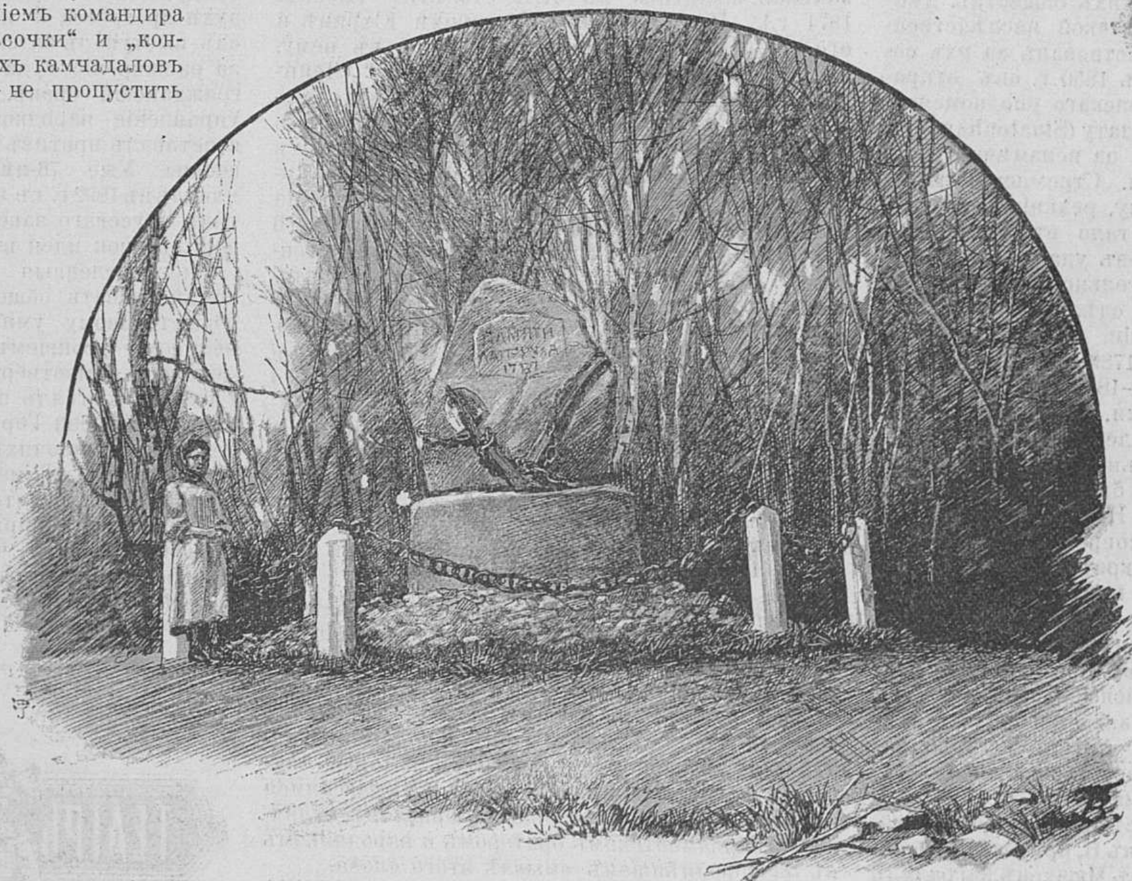
Среди гостей выдѣляется, стоящій впереди всѣхъ, бравый казакъ съ нашивками; однобортный кафтанъ, едва застегнутый, видимо, не впервые пригоняется на новую талію; потертыя на колѣняхъ брюки, доходящіе едва до щиколотокъ, смазанные нерпичьимъ жиромъ сапоги, — все говорило, что онъ въ парадѣ и пріѣхалъ съ начальствомъ. Казакъ Сѣроглазкинъ, наоборотъ, представлялъ изъ себя приплюснутый грибъ: голова какъ-то ввалилась въ плечи, фуражка надѣта криво, кафтанъ съ большими заплатами изъ другого сукна; рядомъ—старикъ изъ Авачи, случайно бывшій въ Петропавловскѣ, который тоже не преминулъ явиться: развязная фигура, постоянно смѣющееся лицо сразу составили ему популярность. Обутый въ тарбасы (сапоги изъ нерпичьей шкуры), въ табачно-желто-зеленомъ пиджакѣ, съ пятидесятью заплатами изъ дриля, кумача и другихъ матерій, на колѣняхъ дыры, черезъ которыя видно его грязное тѣло, жиденькая, всклокоченная бородка, окаймляющая широкій ротъ, придавала ему забавное выраженіе.

Казакъ Сѣроглазкинъ.

Команда размѣстилась обѣдать, а кругомъ стояла куча дѣтворы и подростковъ, которые тоже не прочь хлебнуть матросской водки, но за невозможностью получить это счастье—кто обѣдалъ кость, кто грызъ сухарь, а кто приспособился къ матросамъ и вмѣстѣ съ ними уписывалъ щи съ мясомъ и солониной, принеся для этого изъ дому ложку.

День былъ совершенно тихій, солнце пригрѣвало сильно, можетъ быть еще потому, что Петропавловская бухта съ востока и запада окружена цѣпью горъ, изъ которыхъ каждая, въ своемъ родѣ, можетъ считаться исторической: восточная называется Бабьей горой, а западная—Никольской. Впрочемъ, къ этимъ историческимъ воспоминаніямъ и событіямъ я вернусь послѣ. Къ сѣверо-западу, за городомъ, тянулась впадина, черезъ которую можно было любоваться Коряцкой сопкой, снизу до половины покрытой густымъ лѣсомъ; далѣе тянулся поясъ острыхъ и безжизненныхъ глыбъ и камней, а самая вершина, немного срѣзанная, покрыта снѣгомъ. Легкій, сѣрый дымокъ то покажется, изъ лѣваго края сопки, то опять пропадетъ на время: когда-то страшный вулканъ, видимо, кончаетъ свою дѣятельность и свысока посматриваетъ на своихъ сосѣдокъ—Авачинскую и Козельскую сопки, которыя отъ старости какъ бы стали рости въ землю.

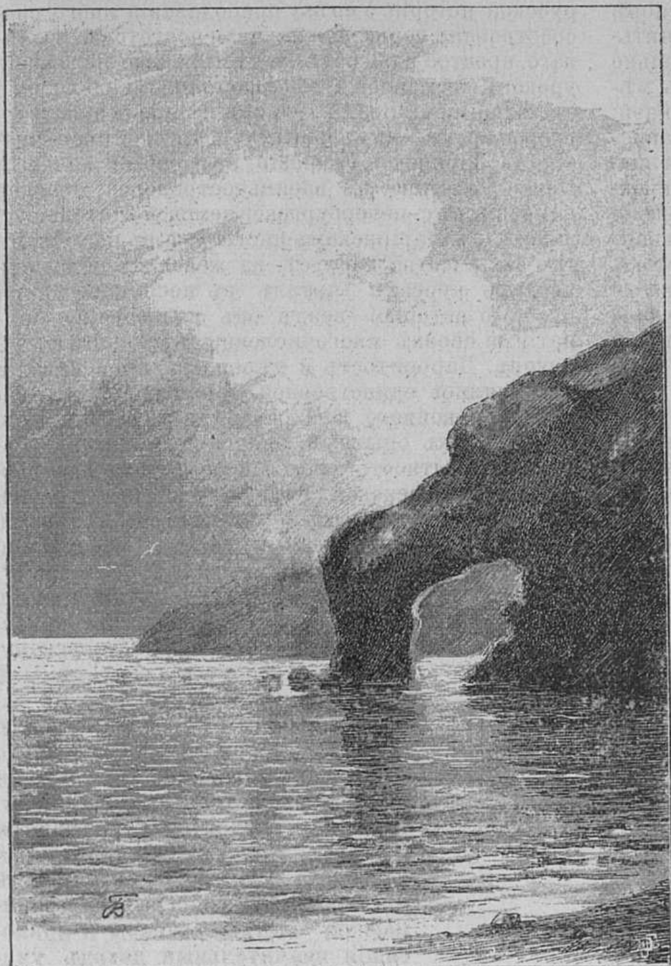
Памятникъ Лаперузу въ г. Петропавловскѣ.

Мнѣ пришло въ голову странное соотношеніе между близко лежащими другъ къ другу сопками, разница въ высотѣ которыхъ приблизительно равна 3 т. фут. Было ли то простое совпаденіе или зависѣло отъ распредѣленія силы геологическихъ переворотовъ,—трудно сказать.

Самъ по себѣ городъ Петропавловскъ производитъ удручающее впечатлѣніе. Жалкіе домики разбросаны по склону горы въ два-три ряда; кругомъ частоколъ, на скорую руку, который на зиму нужно снимать, иначе образуются громадные сугробы и вы не выберетесь изъ избы. Среди этихъ избушекъ съ заплатами отъ керосиновыхъ жестянокъ выдѣляется домъ окружного начальника со старымъ садомъ изъ тополей, по-

Домъ казака въ Петропавловскѣ.

Арка Лаперуза въ г. Петропавловскѣ.

линялое управленіе, заколоченный домъ прежней американской котиковой компаніи и крытый желѣзомъ домъ купца Р., который перебрался сюда изъ Владивостока, наслышавшись про выгоды мѣновой торговли. Въ пади виднѣлись развалившіяся избушки, собственники которыхъ отошли въ вѣчность, не оставивъ потомства. Это памятники вымиранія камчадаловъ и результаты нашего неблагоустройства.

Сойдя съ пристани, сейчасъ видишь, что это искусственно подерживаемый и вымирающій городъ: на берегу ковша стоятъ склады еврейско-американской компаніи, привозящей сюда буквально все отъ гвоздя до иголки и кончая ананасами, мукой и, главнымъ образомъ, водкой. Постройки хорошо окрашены и чисто содержатся; рядомъ съ ними казенные магазины. На прогалинѣ видны слѣды прежняго порта: мѣсто вымощено, хотя и сильно заросло травой, на которой теперь паслись коровы; въ одномъ мѣстѣ изъ земли торчалъ якорь, въ другомъ—стоялъ столбъ; тутъ же лежали двѣ мѣдныя пушки, доставленныя сюда изъ Большерѣцка.

Перепрыгнувъ черезъ горный ручеекъ и миновавъ теплую церковь, напоминающую скорѣе амбаръ или сарай, мы вошли въ садъ, облегающій домъ окружного начальника. Вѣковые тополи обнесены рѣшеткой и старательно охраняются; рядомъ съ этимъ единственнымъ садикомъ стоитъ церковь на пустоши безъ всякой изгороди; коровы и лошади свободно здѣсь паслись, срывая траву у могилы основателя Петропавловска, капитана Беринга. Знаменитый мореплаватель, разбившись у острова его имени, умеръ затѣмъ черезъ нѣсколько дней отъ цынги и похороненъ въ пескѣ на Командорскомъ мысу; здѣсь же признательное потомство поставило ему небольшую чугунную колонну съ шаромъ наверху.

Начальникъ принялъ насъ очень любезно. Разговоръ вертѣлся на нашемъ переходѣ, хищническихъ шхунахъ и положеніи Камчатки. Я сообщилъ начальнику, что собираюсь пробраться на ключи, посмотрѣть деревушку и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться съ ходомъ рыбы.

— Да, въ этомъ году запоздала рыба почему-то, замѣтилъ начальникъ,— осенней рыбы, напр. горбуши (Salmo proteus), тоже было мало, а потому весной безъ корму много собакъ подохло.

— Неужели такъ мало рыбы идетъ въ рѣки, что нельзя было сдѣлать запасовъ прошлымъ годомъ? спросилъ я.

Начальникъ улыбнулся и съ злой ироніей прибавилъ:

— Вотъ поживите здѣсь. Нужно знать лѣнь камчадала и его безвыходное положеніе. Всѣ его рессурсы жизни — въ пушнинѣ: соболѣ, лисицѣ и отчасти медвѣдѣ. Всю пушнину покупаютъ или, вѣрнѣе, вымѣниваютъ американцы, имѣющіе свои магазины и агентовъ въ главныхъ селеніяхъ; за лисицу даютъ двѣ плитки чаю, за соболя—кулекъ муки вѣсомъ въ 55 ф. При такихъ цѣнахъ на привозимые товары камчадалъ не разживется. Если при этомъ камчадалу поднесутъ рюмку — другую водки, то и дешевле получатъ. На сотню домовъ у насъ шесть кабаковъ да притомъ еще водкой торгуетъ, (т. е. на нее покупаетъ) всякій, кому не лѣнь.

Затѣмъ мы сдѣлали визиты о. протоіерею, разнымъ властямъ, городскому головѣ и проч.

Побывъ въ душной атмосферѣ, въ компаніи оригинальныхъ типовъ, всѣмъ намъ захотѣлось немножко подышать свѣжимъ воздухомъ и потому рѣшено было идти пѣшкомъ вокругъ всего ковша до самаго „Якута“.

У перешейка Никольской горы мы поднялись, чтобы посмотрѣть новый памятникъ Лаперузу, только что возобновленный офицерами „Забіяки“.

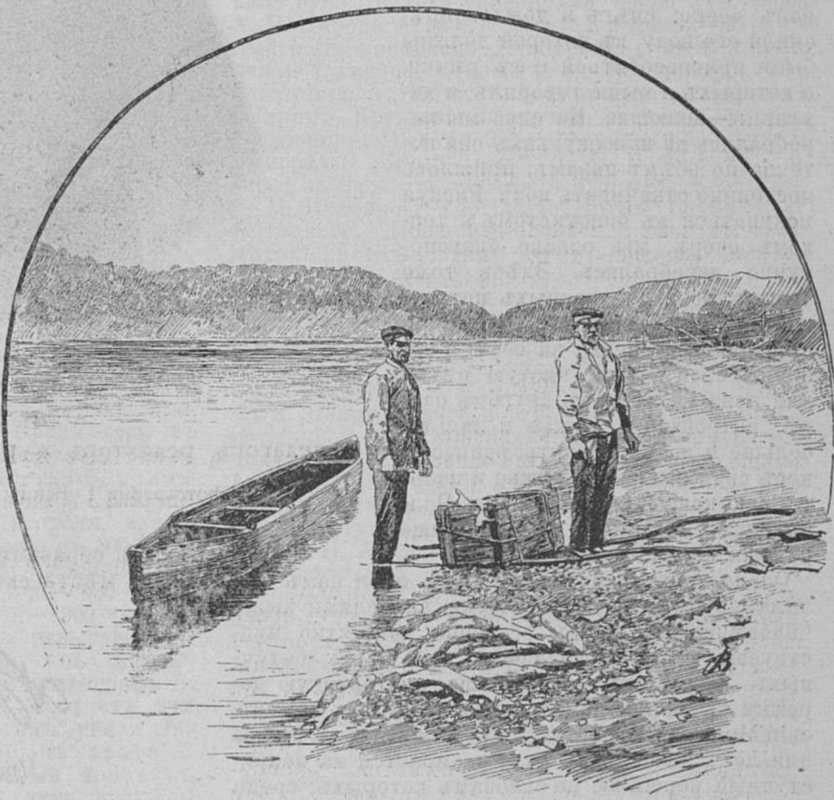
Для памятника выбрали очень хорошее мѣстечко по склону горы, среди зелени: на кругломъ, обтесанномъ фундаментѣ положенъ валунъ, найденный здѣсь же, на берегу бухты; къ нему прикрѣпленъ сломанный якорь — морской символъ гибели судна. Извѣстно, что отважный мореплаватель раньше дѣлалъ опись въ Татарскомъ проливѣ, гдѣ, въ Бухтѣ де-Кастри, есть арка его имени, теперь уже размытая прибоемъ, а затѣмъ цѣлое лѣто 1782 г. пробился у Курильскихъ острововъ съ цѣлью сдѣлать опись малоизвѣстныхъ изъ нихъ, но сплошные туманы помѣшали ему исполнить свою завѣтную мечту. Утомившись самъ и видя изнуренность команды, онъ пришелъ въ Петропавловскъ для отдыха и запасовъ провизіи. Уйдя отсюда, Лаперузъ спустился въ южныя широты и неизвѣстно— гдѣ и какъ погибъ.

Съ перешейка открывается прекрасный видъ на Авачинскую бухту. Заходящее солнце еще рѣзче обрисовывало острыя и причудливые пики хребтовъ по направленію къ Большерѣцку. Прямо на западъ едва вырисовывался въ туманѣ холмистый берегъ съ рѣдкой растительностью; немного влѣво тянулась Тарьинская губа, въ десять разъ большая, чѣмъ Петропавловская гавань, а за ней, вдали, надъ высокими холмами, величественно поднималась Вейлючинская сопка, въ верхней трети покрытая снѣгомъ. Съ юго-восточной ея стороны, тамъ, гдѣ рѣзко выступаетъ острое ребро сопки, неподвижно стоитъ молочнаго цвѣта облако, края котораго слегка окрашены въ пурпуровую краску лучами заходящаго солнца. Облако это вытянулось въ сторону Великаго океана, какъ бы желая вырваться на просторъ, но сопка, видимо, не хочетъ съ нимъ разстаться: такъ красавица, томимая одиночествомъ, находитъ утѣшеніе въ томъ, что закалываетъ въ свои волосы boule de neige.

„Затуманилась, нахмурилась наша Вейлючи“, говоритъ камчадалъ, „значитъ, быть непогодѣ, а вотъ, когда она ясная, когда каждый камень виденъ и острая вершина безъ облаковъ—всегда будетъ прекрасная погода“.

Дѣйствительно, это наблюденіе аборигеновъ Камчатки, передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе, всегда оправдывалось. Есть ли это простое совпаденіе, или, быть можетъ, тутъ играютъ роль физическія причины — трудно сказать. О воздушныхъ теченіяхъ на разныхъ высотахъ мы знаемъ слишкомъ мало, а относительно описываемой нами окраины—ровно ничего. Очень можетъ статься, что вершина сопки лежитъ въ такой полосѣ, гдѣ метеорологическія перемѣны раньше сказываются, спускаясь потомъ ближе къ поверхности океана.

Бросивъ еще взглядъ на эту причудливую панораму нагроможденныхъ горъ съ ихъ острыми пиками, мы отправились на транспортъ, рѣшивъ пройти по чащѣ березняка, ивы и ольхи, прикрывающихъ Никольскую гору. Среди мелкаго кустарника пролегала извилистая тропинка, протоптанная охотниками уединенныхъ прогулокъ; густая трава и масса цвѣтовъ манили на свое лоно: хотѣлось присѣсть или просто растянуться на этой душистой зелени и прислушаться къ таинственному шелесту листьевъ, къ переговору пташекъ, музыкальный языкъ которыхъ мы пока еще не понимаемъ. Я, дѣйствительно, присѣлъ на травкѣ около молодой березки, стволъ которой удивительно странно былъ изогнутъ.

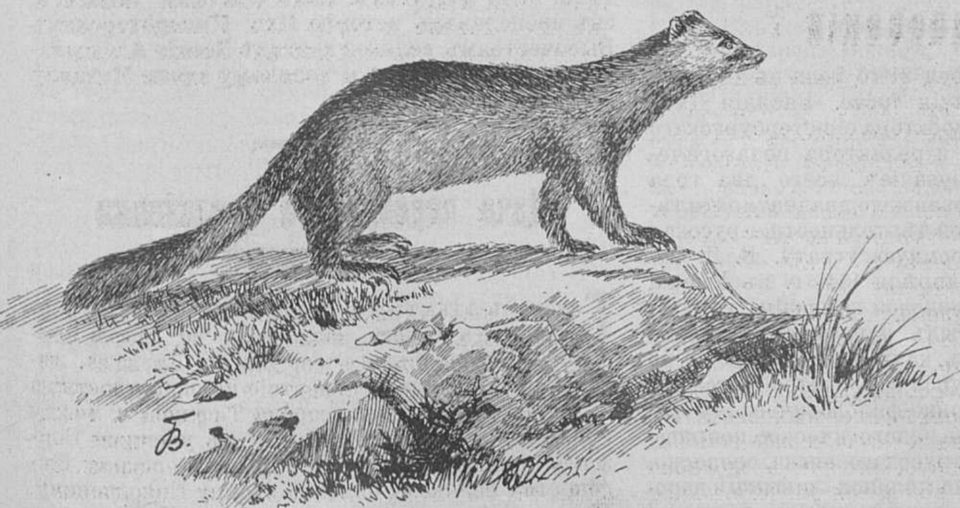

Шлюпка.

— Чавыча! чавычу видѣлъ? чавычу видѣлъ? вдругъ раздается торопливый и нѣжный напѣвъ надъ моей головой. Я осторожно приподнялся, чтобы не спугнуть пташку, которая пѣла такимъ отчетливымъ дѣтскимъ голоскомъ.

— Чавычу видѣлъ? снова повторилось въ чащѣ листьевъ, и пташка, спорхнувъ, зашумѣла березовыми листьями и улетѣла, не давъ мнѣ ближе разсмотрѣть ее. „Чавыча, чавыча“—какъ много сладостнаго и отраднаго для души камчадала въ этомъ напѣвѣ ранней весенней птички (Caprodacus eritrinus). Онъ говоритъ ему о томъ, что зима кончилась и бѣдный камчадалъ можетъ вздохнуть свободнѣе на нѣкоторое время.

На слѣдующее утро, въ 7 часовъ, маленькая шлюпченка мѣстнаго жителя уже стояла у лѣ-

Соболь.

ваго трапа нашего судна, ожидая меня и ревизора. Ясное небо и тихая погода обѣщали хорошій день. Намъ предстояло перебраться на другую сторону Авачинской бухты, т. е. прогрести верстъ 12—15 при двухъ веслахъ; своей шлюпкой или паровымъ катеромъ мы не могли воспользоваться, ибо послѣдніе всегда бываютъ заняты на военномъ суднѣ, а въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, возили воду, беря ея сначала у городскаго погоста, а потомъ, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, у заимки Сандалина. Сначала мы занялись отчаянной стрѣльбой по чайкамъ, топоркамъ и ныркамъ, которые плавали цѣлыми стадами.

Подходимъ къ „Казаку" (камень): одна нерпа за другой высовывается изъ воды, любуясь на малознакомую публику: плавно, медленно она движется за вами, показываясь то справа, то опять сзади. Попробуешь прикинуть ружье — и уже отъ нерпы только остались одни водяные круги; держишь ружье на готовѣ, готовый выстрѣлить, какъ только покажется голова, увы!— показавъ только носъ, она стремительно скрывается.

Увлекшись стрѣльбой нерпъ, мы и не замѣтили, какъ наступилъ отливъ, которымъ насъ сильно снесло въ сторону. Порѣшили убрать ружья, чтобы не соблазняться нерпами; въ началѣ 12-го пристали къ берегу, гдѣ у владѣльца шлюпки, на которой мы ѣхали, есть кладовая для рыбы и другихъ вещей въ случаѣ переправы черезъ бухту. Выгрузили вещи, развели костеръ, чтобы сварить чаю, и принялись завтракать.

Дальше намъ предстояло чрезвычайно оригинальное и разнообразное путешествіе: прежде всего вещи пришлось укладывать опять въ другую шлюпку, чтобы перебраться черезъ небольшое озеро, а миновать его нельзя, такъ какъ кругомъ далеко тянулась трясина и болото. Видимо, когда-то это была часть бухты, но сильный прибой образовалъ высокій песчаный молъ и такимъ образомъ изолировалъ озеро: снѣгъ и дожди опрѣснили его воду, къ которой должны были приспособиться и тѣ рѣчки, о которыхъ я выше говорилъ, и хахальцы—колюшка. Но едва мы перебрались на шлюпку, какъ она потекла по всѣмъ пазамъ; пришлось постоянно откачивать воду. Рискуя искупаться въ болотистомъ и топкомъ озерѣ, мы, однако, благополучно перебрались. Здѣсь тоже былъ курень для разныхъ потребностей при переправѣ. Теперь пришлось все нести на себѣ: я забралъ свои банки, частую сѣтку для лова мелкоты въ другомъ озерѣ, патронташъ, ружье и пальто: больше я не могъ взять; ревизоръ несъ свои вещи, т. е. ружье и пальто, всю нашу провизію взялъ Подпругинъ, взваливъ на себя еще разныя покупки изъ города.

Около двухъ верстъ пришлось идти намъ шаламайникомъ, т. е. травяными зарослями выше человѣческаго роста; особенно непріятно чувствуешь себя, когда среди этой чащи зонтичныхъ и злаковъ встрѣчаешь протоpенную дорожку съ сильно помятой травой. Здѣсь камчатскій Мишка путешествуетъ по вечерамъ къ ручью для лова рыбы, а къ утру забирается на неприступныя вершины, по склонамъ которыхъ, среди зарослей, видны его дорожки. Затѣмъ мы вошли въ березовый лѣсъ, кривые и обезображенные стволы котораго васъ поражаютъ: въ одномъ мѣстѣ стволъ изогнулся буквально громаднымъ кольцомъ, здѣсь образовалъ какъ бы лавочку для сидѣнья, тамъ одна береза обвилась вокругъ другой, напоминая ліаны-гиганты, которыми славится ботаническій садъ въ Битингторгѣ, на Явѣ. Старая, протоpенная дорожка поднималась выше; почва стала суше, хотя подъ ногой чувствовался рыхлый черноземъ; солнце порядкомъ припекало. Путешествіе становилось утомительнымъ, а нужно было пройти верстъ семь—девять, чтобы добраться до озера. Послѣднее, длиною версты въ три, окружено высокими, крутыми скалами, круто обрывающимися у самой поверхности ключевой воды; это уничтожаетъ проходъ по берегу, и вы должны снова грузить вещи, но на этотъ разъ уже на ботъ—длинную, узкую долбленную шлюпку. Вы садитесь на дно, вытягиваете впередъ ноги, затѣмъ такимъ же образомъ садится второй и въ крайнемъ случаѣ третій; на кормѣ и на носу стоятъ гребцы, вооруженные длинными шестами, которыми и проталкиваются вдоль берега. При каждомъ упорѣ шестомъ ботъ кренится, и вы должны выучиться балансировать въ тактъ, иначе обязательно искупаетесь. Ничего, если это на мелкомъ мѣстѣ и все дѣло ограничится холодной ванной; но тутъ есть мѣста у самаго берега, съ нависшими ольхой и березой, гдѣ глубина весьма значительная. Малѣйшая зыбь заплескиваетъ шлюпку, и тогда вамъ приходится сидѣть въ водѣ.

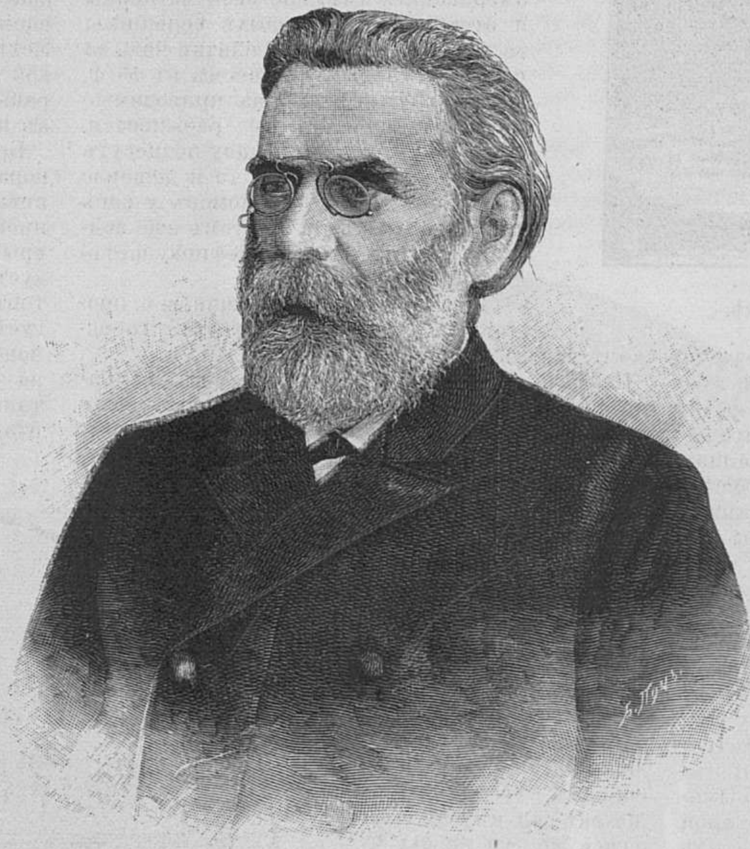
Наконецъ, мы добрались до противоположнаго конца озера, оттуда начиналась небольшая истока, шириною сажени полторы—двѣ, а глубина не превышала аршина. Какъ нарочно здѣсь лежала плоская глыба со слѣдами рыбныхъ тушъ у берега; говорю тушъ потому, что дохлая рыба лежала безъ головы.

— Отчего это безъ головы? спросилъ я у нашего спутника Подпругина, указывая на рыбу.

— Мишка, какъ и мы, камчадалы, любитъ головку, объяснилъ онъ съ улыбкой: — и во время хода рыбы онъ спускается вонъ отсюда и садится на этомъ камнѣ, выбирая которая посвѣжѣй и получше. Однимъ ловкимъ взмахомъ лапы онъ выбрасываетъ ее изъ воды и съѣдаетъ только головку, а остальное спихиваетъ въ воду, такимъ образомъ поддерживая санитарныя условія на мѣстѣ охоты.

Д-ръ Ясюнинъ.

Продолженіе слѣдуетъ

В. Д. СИПОВСКІЙ,
педагогъ, редакторъ журнала »Образованіе«, † 21-го іюля с. г.

Съ фотографіи І. Ренца и Ф. Шредера. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

В. Д. Сиповскій †

Въ лицѣ скончавшагося 21-го іюля въ деревнѣ Лисино, близъ станціи Тосно, Василія Дмитріевича Сиповскаго, директора с.-петербургскаго училища глухонѣмыхъ и редактора педагогическаго журнала „Образованіе", всего два года тому назадъ отпраздновавшаго двадцатипятилѣтіе своей педагогической дѣятельности,—русская педагогія понесла огромную утрату. В. Д. Сиповскій родился 28-го апрѣля 1844 г. въ Умани, воспитывался въ Ларинской гимназіи, гдѣ за выдающіеся успѣхи былъ награжденъ золотой медалью. Съ тѣхъ поръ, какъ В. Д. Сиповскій по окончаніи въ 1868 г. курса въ с.-петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, выступилъ на педагогическое поприще въ роли преподавателя русскаго языка, словесности и исторіи, онъ всегда являлся живымъ и даровитымъ педагогомъ-учителемъ, чуждымъ рутинныхъ пріемовъ и умѣвшимъ вызвать у учащихся интересъ и любовь къ русской словесности и къ русской исторіи. Успѣху преподаванія много способствовали серьезная научная подготовка покойнаго, простое и вмѣстѣ съ тѣмъ живое изложеніе уроковъ и гуманное, чуждое формализма, обращеніе съ учащимися. Вездѣ, гдѣ онъ ни преподавалъ въ разное время—въ первой петербургской прогимназіи, въ Ларинской гимназіи, въ кіевской коллегіи Павла Галагана, въ васильеостровской женской гимназіи, въ с.-петербургской земской учительской школѣ, въ Маріинскомъ институтѣ, въ пажескомъ Его Величества корпусѣ, на женскихъ педагогическихъ курсахъ (читалъ въ послѣднее время русскую исторію)—вездѣ онъ пользовался симпатіями своихъ многочисленныхъ учениць и учениковъ. Даровитость и дѣльность преподаванія не являлись единственной характерной особенностью покойнаго. Онъ оставилъ по себѣ добрую память какъ опытный, энергичный администраторъ въ бытность свою инспекторомъ васильеостровской женской гимназіи и директоромъ училища глухонѣмыхъ и какъ авторъ дѣльныхъ статей, посвященныхъ вопросамъ воспитанія, какъ педагогъ-редакторъ журнала „Образованіе". Училище глухонѣмыхъ, въ десятилѣтній періодъ управленія покойнымъ, совершенно преобразилось. Благодаря В. Д. Сиповскому, воспитаніе и обученіе глухонѣмыхъ воспитанниковъ поставлено въ настоящее время на раціональную почву, обученіе мимики замѣнено обученіемъ механизму устной рѣчи по усовершенствованному способу, такъ что глухонѣмые научаются говорить, учебный курсъ училища повышенъ, устроены при училищѣ мастерскія и типографія, принимающія частные заказы и приносящія значительный доходъ училищу. Литературная дѣятельность В. Д. Сиповскаго не ограничивалась редактированіемъ „Образованія", называвшагося прежде „Женское Образованіе" и участіемъ въ этомъ журналѣ. Въ разное время въ „Семьѣ и Школѣ", издававшейся, нынѣ тоже покойнымъ, Ю. И. Симашко, въ „Мірѣ Божьемъ" и др. повременныхъ изданіяхъ напечатанъ рядъ его статей по педагогическимъ и научнымъ вопросамъ. Виднымъ и цѣннымъ вкладомъ въ нашу учебную историческую литературу является крупный трехтомный трудъ В. Д. Сиповскаго „Родная Старина", представляющая правдивое и талантливое изложеніе событій и культурнаго развитія нашей родины до эпохи Петра Великаго. „Родная Старина" выдержала съ 1879 года четыре изданія. Столь же цѣнный вкладъ составляетъ и послѣдняя работа его по древней исторіи, озаглавленная: „Исторія древней Эллады" въ разсказахъ и картинахъ. Кромѣ того В. Д. Сиповскому принадлежатъ слѣдующія сочиненія, вышедшія отдѣльными изданіями: „О жизни и трудахъ педагога В. Я. Стоюнина", „Самостоятельное чтеніе учащихся", „Значеніе Петра Великаго въ исторіи русскихъ школъ" и др. В. Д. Сиповскій никогда не переставалъ интересоваться вопросами обученія и воспитанія. Будучи членомъ историческаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ методовъ преподаванія исторіи; въ засѣданіяхъ педагогическаго музея онъ участвовалъ въ разсмотрѣніи вопросовъ о переводныхъ испытаніяхъ, о воспитаніи воли и другихъ. Какъ опытный педагогъ, онъ преподавалъ исторію Ихъ Императорскимъ Высочествамъ великой княгинѣ Ксеніи Александровнѣ (до 1893 года) и великому князю Михаилу Александровичу.

Дача персидскаго посланника въ Боржомѣ

Генералъ-адъютантъ Мирза-Риза-Ханъ, въ первый годъ своего назначенія на постъ персидскаго генеральнаго консула на Кавказѣ, лѣтомъ предпринялъ путешествіе по окрестностямъ и дачнымъ мѣстамъ города Тифлиса и между прочимъ, по пути пріѣхалъ и въ урочище Боржомъ, принадлежащее Его Императорскому Высочеству великому князю Михаилу Николаевичу. Изящная панорама мѣстности, гигантскія горы, окружающія это живописное мѣсто лѣсъ со сво-

ими высокоподнимавшимися деревьями и богатство природы, которая такъ щедро вознаградила растительнымъ царствомъ эту страну, пріобрѣвшую въ древнихъ рукописяхъ и въ историческомъ отношеніи у грузинъ такую высокую славу подъ названіемъ „Жемчужная сторона Кавказа"—все это на столько воодушевило Мирза-Риза-Хана и произвело на него такое эстетическое впечатлѣніе, что во время двухдневнаго своего пребыванія онъ купилъ тамъ маленькое дачное мѣсто подъ деревянною постройкою. Такъ какъ дача эта находилась на самомъ бойкомъ мѣстѣ Боржома — около парка цѣлительныхъ и минеральныхъ водъ — онъ пожелалъ построить здѣсь по восточному вкусу домъ и этимъ имѣть возможность ознакомить многочисленныхъ пріѣзжающихъ туда со всѣхъ странъ Россіи и Европы, русскихъ и иностранцевъ со стилемъ построекъ въ своемъ отечествѣ. Поэтому случаю Мирза-Риза-Ханъ выписалъ изъ Персіи мастеровъ и художниковъ. Главная цѣль его, воздвигнувъ этотъ домъ, состояла въ томъ, чтобы поставить персидское искусство и персидскій вкусъ на видъ посѣтителямъ Боржома. И вотъ въ 1892 г. постройка была начата и окончилась въ 1894 г., и, какъ представлено на нашемъ рисункѣ, фасадъ и балконъ дома вполнѣ построены согласно правиламъ персидской архитектуры. Потолокъ балкона весь сдѣланъ въ зеркальныхъ рамахъ, между которыми масляными красками изображены всѣ восхитительные виды Боржома и окрестностей его. Фасадъ этотъ такъ изященъ, что положительно нѣтъ возможности, чтобы кто либо изъ проходящихъ мимо не остановился нѣкоторое время полюбоваться эффектомъ и красотой этого зданія. Дѣйствительно, съ окончаніемъ этой постройки ожиданіе Мирза-Риза-Хана сбылось: многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ, увидѣвъ дачу его, пригласили тѣхъ же мастеровъ на хорошія цѣны построить при ихъ домѣ хотя одну комнату въ персидскомъ стилѣ. Такъ какъ все зданіе дачи Мирза-Риза-Хана выкрашено голубой краской, то зданію этому дано чисто-національное названіе „Фейрузэ"—т. е. драгоцѣнный камень, добываемый исключительно въ Персіи.

Катастрофа въ Брюксѣ

Городъ Брюксъ (Brüx) построенъ въ сѣверо-восточной области Чехіи (Богеміи), въ районѣ горной и угольной промышленности ея, и въ виду значительности мѣстныхъ торговыхъ оборотовъ и промышленной дѣятельности находится въ благоустроенномъ и цвѣтущемъ состояніи. Но уже нѣсколько разъ зданія и улицы этого города подвергались болѣе или менѣе чувствительнымъ потрясеніямъ по причинѣ шаткости почвы, на которой онѣ построены, въ значительной степени подрытой подземными шахтами и копями, легко разрушающимися какъ отъ потоковъ подземной воды, такъ и разныхъ непредвидѣнныхъ геологическихъ явленій. Рядъ таковыхъ явленій, причинившихъ много вреда окрестностямъ города Брюкса, въ ночь на 8 (20)-е іюля закончился подземною катастрофой, угрожавшею великою опасностью городскимъ строеніямъ и вызвавшею паническій страхъ среди мѣстнаго населенія. Въ австрійскихъ газетахъ находимъ слѣдующія подробности объ этой катастрофѣ.

Около 10 часовъ вечера 19-го іюля въ городѣ Брюксѣ внезапно потухли всѣ газовые фонари. Сначала это приписывалось какой либо порчѣ на газовомъ заводѣ, но вскорѣ по городу съ быстротой молніи пронеслась молва, что большая часть Вокзальной улицы провалилась. Тотчасъ же обнаружилось, что нѣкоторая часть города пришла въ разрушеніе отъ образовавшихся подъ землей потоковъ ползучаго песка, пришедшихъ въ движеніе. Это предположеніе подтвердилось извѣщеніемъ, что въ шахтѣ „Анна", ближайшей къ городу, въ той самой, въ которой пять лѣтъ тому назадъ отъ обвала погибло много людей, обнаруженъ сильный потокъ воды, перемѣшанной съ пескомъ. На основаніи такихъ тревожныхъ извѣстій жители Вокзальной улицы и улицъ, прилегающихъ къ району желѣзной дороги по линіи Аусситъ-Теплицъ, стали выбираться изъ домовъ, а вся эта мѣстность оцѣплена была солдатами ближайшаго гарнизона. Въ 10 часовъ вечера на Вокзальной улицѣ сразу провалился одноэтажный домъ д-ра Рихтера, чѣмъ какъ бы данъ былъ сигналъ ко всеобщей тревогѣ. Въ это же время военная и полицейская охрана, направившаяся къ вокзалу, замѣтила среди улицы образовавшуюся яму въ три метра ширины, изъ которой фонтаномъ брызгала вода. Вслѣдъ за тѣмъ съ небольшими промежутками стали проваливаться многіе дома, причемъ раздавался шумъ и гулъ какъ во время грозы. Въ 11½ часовъ произошелъ провалъ большой гостиницы „Зигль", состоящей изъ нѣсколькихъ зданій, причемъ изъ развалинъ пробилось пламя, очевидно, вспыхнувшее отъ непотухшихъ кухонныхъ очаговъ, сообщившихъ огонь вытекавшему въ изобиліи изъ поломанныхъ трубъ газу. Въ предупрежденіе распространенія пламени на сосѣднія строенія, мѣсто это оцѣплено было пожарною командою, въ то же время тушившею огонь. Вслѣдъ за этимъ рухнуло высокое зданіе на сосѣдней Іонсдорфской улицѣ и какъ бы моментально погрузилось въ почву, такъ что на поверхности видна была лишь одна крыша. Къ разсвѣту въ этой мѣстности стали проваливаться другіе дома, причемъ жители ихъ еле успѣвали спасти свою жизнь. Полившій въ это время дождь еще увеличилъ общее смятеніе, и люди, обезумѣвъ отъ страха, кидались во всѣ стороны, оглашая воздухъ криками и воплями отчаянія. Мѣстныя власти только къ утру 20-го іюля получили возможность принять какія либо дѣйствительныя мѣры къ охраненію общественной безопасности и остановить размѣры происшедшихъ уже опустошеній.

Петербургскія скачки

Въ шестой день скачекъ на коломяжскомъ ипподромѣ первымъ по программѣ былъ разъигранъ добавочный призъ для барьерной скачки; дистанція 2 версты. Весь призъ 5.000 рублей выигралъ „Фальстафъ" В. К. Варгунина въ 2 м. 39 с.; на два корпуса отъ него оказалась второю „Карля" барона П. А. Гейкинга и барона О. Б. Вольфа и третьей пришла „Ла-Жюстисъ" князя Чавчавадзе. Призъ въ честь И. А. Арапова на 2½ вер., съ подписными 3.900 рубл., выигралъ „Гунгаріанъ" графа М. Ѳ. Замойскаго, придя въ 3 м. 7 сек.; на полкорпуса отъ него была „Мазагранъ" И. И. Решке и третьей „Сатанелла" графа І. А. Потоцкаго. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 430 рубл., привлекла четыре лошади, изъ числа которыхъ съ выигрышемъ оказался „Мирамаръ 2-й" барона Н. О. Ребиндера, пришедшій въ 2 м. 40 сек.; на два корпуса отъ него второю пришла „Діанъ-де-Пуатье" и третьей „Нитушъ" Н. Н. Грекова. Призъ „Царскосельскій" на 2 версты и 100 саж., съ подписными 1.680 рубл., разыгрался между „Асхабадомъ" графа М. А. Потоцкаго, пришедшимъ къ столбу первымъ, въ 2 м. 40 с.; отъ него на корпусъ былъ „Констанъ" С. М. Ильенко и затѣмъ „Шампань" И. И. Решке третьимъ. Четырехверстный стипль-чезъ на призъ въ честь „Цесаревны" прошелъ прекрасно; лошади хорошо проходили на препятствіяхъ, и дистанція совершена довольно рѣзво. Съ мѣста скачку повела „Гарда", но вскорѣ былъ впереди „Вераксъ"; однако послѣ версты опять его смѣнила „Гарда". Выиграла же призъ, противъ ожиданія, „Галіота" Н. К. Папалазаря въ 5 м. 40 с.; вторымъ въ двухъ корпусахъ былъ „Вераксъ" барона В. Н. Ренне, третьимъ „Эммеритъ" В. В. Дерожинскаго и четвертой „Велетъ" А. К. Булатовича. 1-й призъ 1.472 рубля, заводчику лошади 77 рубл., ѣздоку вещь въ 500 рубл. и золотой жетонъ, дающій право безплатнаго входа на ипподромы общества; 2-й — 500 рубл., ѣздоку вещь въ 100 рубл.; третій — 300 рубл. и четвертый—100 рубл. Шестымъ разыгрывался „Гандикапъ" на 2½ версты; призъ съ подписными 1.340 рубл.; выиграла 1-й призъ графа А. М. Потоцкаго „Пирлесъ" въ 3 м. 11 с.; отъ нея на полкорпуса пришелъ „Эльбурганъ" князя Туганова и третьимъ былъ „Имперіалъ" графа А. М. Потоцкаго. Далѣе шелъ пробный призъ въ 2.200 рубл. на одну версту для двухлѣтокъ и взялъ его „Матадоръ" И. И. Решке въ 1 м. 11 с.; на два корпуса отъ него оказался „Абингтонъ" С. М. Ильенко и за нимъ „Регентъ" барона Гейкинга и барона Вольфа. Восьмымъ разыгрывались продажный призъ и жокейская скачка съ препятствіями. Призъ 1.100 рубл. выигралъ „Арфанъ" Н. І. Кирьянова въ 4 м. 19 с.; на три корпуса отъ него пришла „Туръ д'Эйфель" графа М. А. Толстого и третьимъ — „Кейстутъ". Послѣднимъ разыгрывался „Лимаревскій" призъ на 2 версты 100 саж. 1-й лошади 800 рубл., 2-й — 219 рублей, 3-й—30 рубл. Взяла первый призъ „Пирра" графа Г. И. Рибопьера въ 2 м. 45 с.; на два корпуса отъ нея былъ „Дедилисъ" Н. А. Русанова и третьимъ—„Лабрадоръ" И. И. Решке.

Во вторникъ, 18-го іюля, скачки также начались съ добавочной барьерной двухверстной. Почти всю скачку провелъ „Зевесъ", но его въ концѣ обошелъ „Сюркуфъ" офицерской кавалерійской школы и выигралъ призъ въ 2 м. 44 с.; на 2 корпуса былъ „Зевесъ" В. Л. Лисаневича и третьимъ пришелъ „Индусъ" В. А. Голубинцева. Призъ „Новой Деревни" въ 2.000 рубл., на 2 версты для трехлѣтокъ всѣхъ странъ взялъ „Ванскокъ" гр. Г. И. Рибопьера, въ 2 м. 27 с.; на три корпуса отъ него пришелъ „Горкумъ" Деркульской скаковой конюшни и третьей была „Тальони" барона Г. К. Манергейма и графа Б. С. Шереметева. Третьимъ розыгрывался „Дудергофскій" двухверстный стипль-чезъ. 1-й лошади—718 рубл., ѣздоку вещь въ 100 рубл., второй — 224 рубл. и 3-й — 40 рубл.; первый призъ взялъ „Роландъ 1-й" А. Н. Петриченко въ 2 м. 44 с.; на 2 корпуса отъ него пришелъ „Гастольдъ" А. С. Чекунова и за нимъ пришелъ „Капитанъ-Кукъ" В. Н. Ростовцева. Пробный призъ для кобылъ двухлѣтокъ на одну версту. 1-й лошади — 1.746 рубл., заводчику вещь въ 200 рубл., 2-й — 459 рубл. и 3-й—90 рубл. Выиграла призъ „Алегри" А. П. Лазарева въ 1 м. 11 с.; на два корпуса второю пришла „Картажъ" И. И. Решке и третьей „Японія" С. М. Ильенко. „Нахичеванскій" призъ, барьерная скачка на 2½ версты. 1-й лошади — 524 рубл., 2-й—136 рубл. и 3-й—20 рубл., выигралъ „Маріо" В. В. Дерожинскаго въ 3 м. 19 с.; вторымъ оказался „Граціанъ" М. Н. Соколова на полкорпуса и третьимъ пришла „Сулима" А. А. Лихачева. „Гринвальдовскій" призъ, на 4 версты. 1-й лошади 1.409 рубл., заводчику 74 рубл., 2-й—388 рубл. и 3-й—72 рубл.; взялъ „Лео" И. Ѳ. Мамонтова въ 5 м. 9 с.; на два корпуса отъ него была „Мелинита" Г. И. Кристи и за нимъ „Эльдорадо" гр. Рибопьера. „Продажный" призъ, на 1½ вер. 1-й лошади 1.068 рубл., 2-й — 450 рубл., взяла „Китъ у дубль" Э. Э. Вульфа въ 1 м. 56 с.; на 2 корпуса пришелъ „Плезиръ" г. фонъ Блока. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ призъ „Аптекарскаго острова" въ 1.160 рубл., на 2 версты и 133 саж. и получила его „Китансъ" Э. Э. Вульфа, пришедшая въ 2 м. 53 с.; на шею отъ нея вторымъ былъ „Сунъ-Бимъ" графа І. А. Потоцкаго и третьимъ „Виктресъ" С. С. Зоненберга.

Въ четвергъ, 20-го іюля, скачки начались съ „Лѣсного" приза на 2½ версты. Выиграла его „Пирра" графа Рибопьера, въ 3 м. 10 с., и получила 1.056 рубл.; на 1½ корпуса отъ нея пришелъ вторымъ „Имперіалъ" гр. Потоцкаго и третьимъ „Ромео" Ѳ. К. Дерожинскаго и І. П. Скаржинскаго. Гладкую скачки на 2 версты, призъ съ подписными 440 рубл., выигралъ „Каротъ" К. А. Карскаго; на три корпуса была „Нитушъ" Н. Н. Грекова и третьимъ пришелъ „Сигналъ" Н. А. Княжевича. Призъ „Шувалово" для двухлѣтокъ на одну версту выигралъ „Базошъ" И. И. Решке; на голову отъ него былъ „Абингтонъ" С. М. Ильенко и третьимъ былъ „Бельфлеръ" графа А. М. Потоцкаго. 1-й призъ 855 рубл. 2-й—234 рубл. и 3-й—36 рубл. Призъ „Яновскій" и барьерная скачка на 3 версты. 1-й лошади 1.238 рубл., ѣздоку серебряная вещь отъ графа А. Н. Нирода: второй—336 рубл. и третій—40 рубл. выигралъ прекрасно „Эльбурганъ", въ 3 м. 54 с. князя Туганова; вторымъ на 1½ корпуса отъ него пришла „Недди" К. К. Гноинскаго и третьимъ „Маріо". „Крестовскій" призъ, на 2 вер. 100 саж., 1-й лошади 1.419 рубл., 2-й—410 рубл. и 3-й—72 рубл.; выигралъ „Кингъ-Томъ" С. П. Рябова въ 2 м. 42 с.; на шею отъ него былъ вторымъ „Констанъ" С. М. Ильенко и третьимъ „Круль" графа А. М. Потоцкаго. „Поощрительный" призъ для трехлѣтокъ всѣхъ странъ на 1½ версты нашелъ пятнадцать лошадей. Призъ съ подписными 650 рубл., изъ нихъ 1-й лошади 450 рубл. 2-й — 117 рубл. и третьей 18 рубл. Лучшимъ на этомъ состязаніи оказался „Неронъ" Г. И. Кристи, пришедшій въ 1 м. 49 с.; вторымъ на три корпуса былъ „Орфэ" П. Ѳ. Мамонтова и третьимъ „Эболи" Ф. К. Дерожинскаго и І. П. Скаржинскаго. Предпослѣдней была жокейская скачка — призъ продажный, на дистанцію около 3-хъ верстъ, призъ 1-й лошади 906 рубл., второй—90 рубл.; на этой скачкѣ пришли первыми голова въ голову двѣ лошади „Турд'Эйфель" М. А. Толстого и „Діадема" барона Н. А. Врангеля; рѣзвость ихъ была 4 м. 21 с., третьимъ былъ „Драгонъ" барона Р. А. Штромберга и четвертой „Джоя" Д. Ф. Лукашевича. Призъ „Пашковскій" на 2 вер. 100 саж. 1-й лошади 772 рубл., 2-й—212 рубл. и 3-й—36 рубл.; выигралъ „Бій" князя А. М. Туганова, совершившій дистанцію въ 2 м. 44 с.; второю на разстояніи полтора корпуса была „Регата" Н. К. Папалазаря и третьимъ „Лабрадоръ" И. И. Решке.

М. И. П.

Для домашняго обихода

— Признаки для опредѣленія свѣжести рыбы. Д-ръ А. И. Мокіевскій указываетъ на слѣдующіе главные признаки для опредѣленія свѣжести рыбы. Прежде всего необходимо обращать вниманіе на жабры: у свѣжей рыбы онѣ краснаго цвѣта, не издаютъ непріятнаго запаха, глаза выступаютъ изъ впадинъ и упруги, роговица прозрачна, мясо твердо и не поддается при давленіи, чешуя блестящая, шелушится съ трудомъ. Свѣжая рыба, положенная въ воду, тонетъ. У несвѣжей рыбы жабры блѣдносѣроваты и издаютъ непріятный запахъ. Торговцы весьма нерѣдко подкрашиваютъ жабры несвѣжей рыбы въ красный цвѣтъ, а потому помимо даннаго признака слѣдуетъ имѣть въ виду еще слѣдующее: у несвѣжей рыбы глаза впалые, роговица мутная, мясо вялое и углубленіе, производимое пальцемъ при давленіи, не выравнивается, животъ иногда вздутъ и на поверхности его замѣчаются зеленоватыя пятна; въ водѣ такая рыба плаваетъ.

Кавказъ. — Боржомъ. Дача персидскаго посла Мирза-Риза-Хана.

Мирза-Риза-Ханъ и члены персидскаго посольства въ Тифлисѣ.

Г. И. Шелеховъ

Сто лѣтъ тому назадъ скончался извѣстный русскій мореплаватель Григорій Ивановичъ Шелеховъ, рыльскій именитый гражданинъ, одинъ изъ піонеровъ русскаго вліянія на отдаленныхъ окраинахъ отечества, основатель россійско-американской компаніи. Державинъ назвалъ Шелехова „россійскимъ Колумбомъ", который „преплылъ моря, открылъ страны безвѣстны". И. И. Дмитріевъ написалъ ему надгробные стихи: „Какъ царства падали къ ногамъ Екатерины, россъ Шелеховъ безъ войскъ, безъ громоносныхъ силъ, пустился въ новый свѣтъ чрезъ бурныя пучины — и три народа ей и Богу покорилъ". И дѣйствительно, Шелеховъ не только покорялъ страны русской державѣ, но и вносилъ побѣжденнымъ основы для мирнаго развитія, просвѣщеніе и свѣтъ христіанской вѣры.

Замѣчательнѣйшій изъ людей екатерининскаго вѣка, Григорій Ивановичъ Шелеховъ, родился въ Рыльскѣ, курской губерніи, въ 1748 году и происходилъ изъ купеческаго сословія. Послѣ смерти отца, 28 лѣтъ отъ роду, Шелеховъ отправился искать счастья на чужбинѣ, въ далекую Сибирь. Здѣсь, въ Камчаткѣ, онъ, въ товариществѣ съ купцомъ Алинымъ, построилъ судно „Павелъ" и отправилъ его для промысла морскихъ бобровъ (1776 года). Судно возвратилось черезъ четыре года, имѣя груза на 74 тысячи рублей. Тогда Шелеховъ расширилъ компанейскія операціи, и суда компаніи привезли уже во второй разъ на 200 тысячъ товара. Но этою дѣятельностью Шелеховъ не удовлетворился. Вступивъ въ товарищество со своимъ землякомъ, богачемъ-откупщикомъ Голиковымъ, Шелеховъ, въ то же время взявшій за женой хорошее состояніе, задумалъ покорить русской власти Сѣверную Америку, упрочивъ за Россіей острова Тихаго океана, и просвѣтить дикарей. На собственной своей верфи, близъ Охотскаго моря, онъ построилъ три корабля: „Три Святителя", „Симеонъ Богопріимецъ и Анна" и „Михаилъ", а въ 1783 году, съ экипажемъ около 200 человѣкъ рабочихъ и въ сопровожденіи жены, отправился въ путешествіе. На зиму два судна пристали къ Берингову острову, третье же отстало отъ нихъ. Послѣ суровой и продолжительной зимы корабли могли пуститься въ плаваніе только въ іюнѣ 1784 года. Вскорѣ корабли пристали къ острову Уналашкѣ, а оттуда направились въ океанъ, къ острову Кадьяку, населеніе котораго нападало на промышленниковъ. Первыя стычки, при пальбѣ Шелехова изъ маленькихъ пушекъ, испугали дикарей; они бѣжали, оставивъ больше тысячи плѣнныхъ. Шелеховъ съ лаской отпустилъ плѣнныхъ и повелъ мирные переговоры съ туземцами, пріобрѣтая все болѣе и болѣе ихъ довѣріе. Онъ знакомилъ островитянъ съ истинами христіанской вѣры, разсказывалъ о могуществѣ императрицы, силѣ и славѣ Россіи и т. д. Дикари такъ прониклись его миссіей, что приводили къ нему дѣтей для обученія русскому языку, и Шелеховъ учредилъ школу для 25 мальчиковъ.

Г. И. ШЕЛЕХОВЪ, русскій колонизаторъ, основатель россійско-американской компаніи.

Со стариннаго портрета. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу сотой годовщины смерти.

Шелеховъ успѣшно велъ торговлю на Кадьякѣ и весной 1785 года отправилъ часть команды для изслѣдованія дальнѣйшаго пути въ Америку. Посланные доплыли до Кенайскаго залива, не подвергаясь нападеніямъ, и привезли двадцать заложниковъ разныхъ племенъ. Въ 1876 году Шелеховъ оставилъ Кадьякъ, поручивъ управленіе дѣлами довѣреннымъ лицамъ, самъ же отправился въ Иркутскъ, а затѣмъ въ Петербургъ съ донесеніемъ правительству о своихъ дѣйствіяхъ. Императрица Екатерина въ 1788 году пожаловала его золотою медалью съ алмазами, шпагой и грамотой, разрѣшавшей ему продолжать начатое дѣло. По представленію Шелехова, на Алеутскіе острова была отправлена миссія съ архимандритомъ (впослѣдствіи епископомъ) Іоасафомъ (Болотовымъ) во главѣ, просвѣтившая дикарей свѣтомъ христіанской вѣры. Дальнѣйшее веденіе дѣлъ компаніи Шелеховъ поручилъ А. А. Баранову, который, слѣдуя указаніямъ основателя дѣла, распространялъ владѣнія далѣе по берегу Америки и довелъ компанію до возможной степени благосостоянія.

Умеръ Шелеховъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ, 48 лѣтъ отъ роду, 20-го іюля 1795 года. Онъ погребенъ былъ въ иркутскомъ Знаменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. На могилѣ вдова его поставила въ 1800 году памятникъ, состоящій изъ мраморной пирамиды съ бронзовымъ портретомъ и соотвѣтствующими изображеніями. Кромѣ надписи въ прозѣ и стихахъ Г. Р. Державина и, приведенныхъ выше, стиховъ И. И. Дмитріева, на памятникѣ начертано слѣдующее:

„Григорій Ивановичъ Шелеховъ, рыльскій именитый гражданинъ, родился года 1748, вступилъ въ супружество года 1775, началъ торговлю свою въ областяхъ Сибири въ 1773 годѣ, морскія путешествія совершилъ въ 1783, 1784 и 1785 годахъ, скончался 1795 года, іюля 20-го дня".

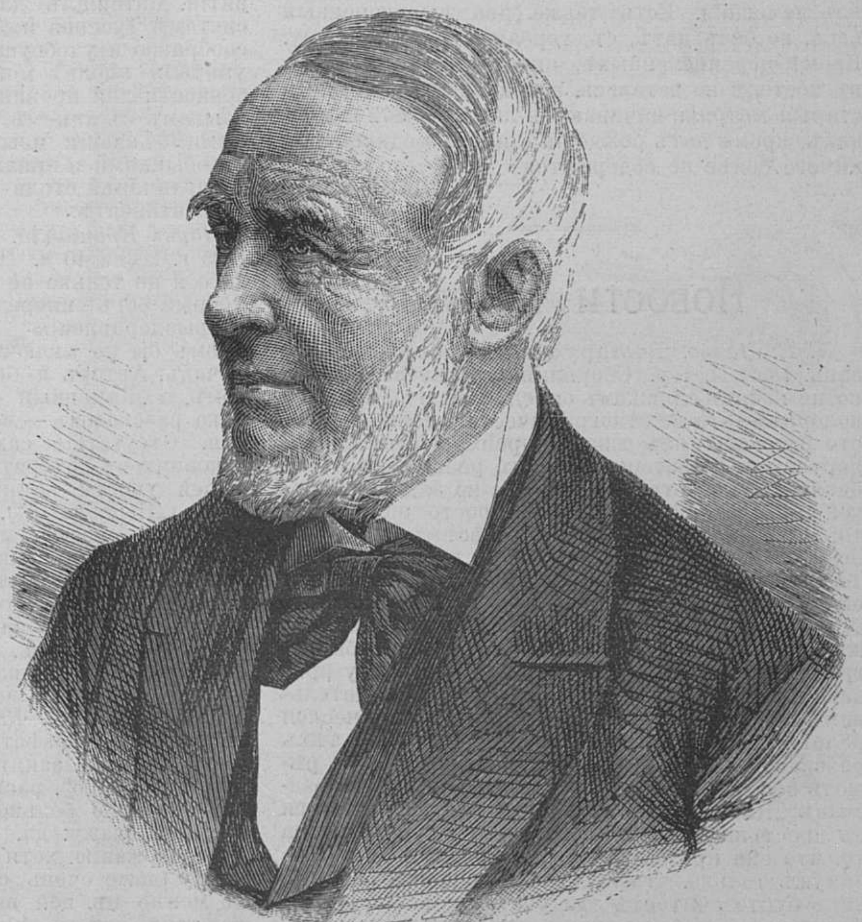
За заслуги Шелехова послѣ его смерти императрица Екатерина II даровала женѣ и сыну его права россійскаго дворянства. Сынъ Шелехова потомства не оставилъ. Въ настоящее время въ Рыльскѣ живутъ родные Шелехова, потомки его сестры. Дома, въ которомъ родился Шелеховъ, не существуетъ; на его мѣстѣ теперь рыльская прогимназія.

Шелеховъ описалъ свои путешествія, и его описанія даютъ много любопытныхъ и важныхъ данныхъ, не устарѣвшихъ даже и до нашего времени. И именно теперь, когда далекая Сибирь становится близкою остальной Россіи, особенно своевременно почтить память Г. И. Шелехова, этого славнаго русскаго колонизатора.

Смерть Шелехова послужила сюжетомъ для драматической сцены, помѣщенной въ „Вѣстникѣ Европы" 1802 года, № 3. Туземцы Афогнаки, на мысѣ св. Иліи, стекаются на морской берегъ, съ котораго видны русскія суда, плывущія на парусахъ. Жители приготовляются радушно принять Шелехова, но старѣйшина приноситъ извѣстіе объ его смерти. Тогда всѣ предаются благодарнымъ воспоминаніямъ о немъ. Таково содержаніе сцены.

Р. фонъ-ГНЕЙСТЪ,
нѣмецкій юристъ и политикъ, † 10 (22)-го іюля с. г.

Г. фонъ-ЗИБЕЛЬ,
нѣмецкій историкъ и политикъ, † 20-го іюля (1-го августа) с. г.

Черницкій костелъ въ плоцкой губерніи

Въ юго-западномъ углу праснышскаго уѣзда, плоцкой губерніи, неподалеку отъ границы цѣхановскаго уѣзда, на шоссе изъ Прасныша въ Млаву, въ 11 верстахъ отъ Прасныша, лежитъ деревня Черницe-Борове. Деревня эта довольно небольшая, состоитъ всего изъ 50 дворовъ съ населеніемъ до 500 душъ, но ея достопримѣчательность составляетъ каменный приходскій костелъ. Черницкій костелъ — одно изъ древнѣйшихъ зданій подобнаго рода въ Европѣ и притомъ прекрасно сохранившихся, о которомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. По документальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ нами, черницкій костелъ построенъ въ 1398 году, при Владиславѣ Ягелло и супругѣ его Ядвигѣ, владѣльцемъ имѣнія Черницe Яковомъ Почта. Тогдашній плоцкій (съ 1396 г.) епископъ Яковъ Курдвановскій-Сырокомля († 1425 г.) изъявилъ свое согласіе на построеніе этого костела и утвердилъ такъ называемую его „эрекцію". Фундаторъ костела Я. Почта тогда же подарилъ костелу землю въ количествѣ 2 уволокъ и 5 морговъ, т. е. $32^{1}/_{2}$ десятины. Послѣдующіе черницкіе помѣщики также не оставляли храмъ своими пожертвованіями, обращая, по обыкновенію, вниманіе главнымъ образомъ на внутреннее его украшеніе. Но во время шведскихъ войнъ и походовъ Наполеона I, разорившихъ край, костельныя сокровища, за немногими исключеніями, были утрачены: или похищены непріятелями, или же погибли. Сохранился до сихъ поръ чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, прекраснаго письма, на полотнѣ, по преданію, привезенный изъ Рима. Уцѣлѣли три серебряныя vota съ надписями (votum—это разнообразный даръ изъ благороднаго металла, прилагаемый набожными католиками къ извѣстному священному изображенію). На первомъ: „Gdy zaraza w Polse panowala, mnie w tym niebezpieczenstwie Boska zachowala reka, bo po 40 dniach w polu siedzaca, zdrowam wyszla, oddajac swojemu Obroncy dzieki nie godne i te pokorna ofiare, przyjmij Panie. rok 1710 („Когда моровая язва господствовала въ Польшѣ, меня сохранила въ безопасности Божеская рука, ибо, пробывъ въ полѣ 40 дней, я вышла здоровою, отдавая своему защитнику ничтожную благодарность и эту покорную жертву прими, Господи. 1710 годъ"). На второмъ: „Lask Twych N. Maryo tu doznawajacych, strzez od zlych wypadków, wysluchaj prosby w Tobie upajacych. rok 1777" („Защити отъ несчастій испытавшихъ милости Твои, Святѣйшая Марія, выслушай мольбы на Тебя уповающихъ. 1777 годъ"). На третьемъ: „W mocnej chorobie, bez zadnej pomocy, na placz dzwigalas Maryo, z niemocy" („Во время сильной болѣзни, когда я находился безо всякой помощи, Ты, Марія, по слезной молитвѣ, воздвигла меня изъ немощи"). Есть также два вызолоченныя cena, но безъ датъ, съ гербами Цолекъ внизу. Кромѣ перечисленныхъ, никакихъ памятниковъ въ костелѣ не осталось, а хранящіяся въ немъ старыя метрики начинаются лишь съ 1872 г. и въ нихъ, кромѣ датъ рожденія и именъ родившихся, ничего болѣе не содержится.

Г. А. Воробьевъ

Новости печати

Д. Е. Лаппо. Бѣлорусскіе разсказы. Казань. 1895. Ц. 1 р. Сборникъ разсказовъ г. Лаппо не носитъ слишкомъ опредѣленнаго мѣстнаго колорита—это не этнографическіе очерки, а просто разсказы изъ жизни, преимущественно бѣлорусской. Нѣкоторые изъ его разсказовъ, особенно тѣ, въ которыхъ авторъ, не задаваясь какой либо побочной мыслью, просто описывалъ то, что видѣлъ, были бы совсѣмъ недурны, еслибъ не страдали излишней растянутостью. Таковы, напримѣръ, записанныя имъ народныя сказанія „Дуренька робокъ и мудрый попъ" и „Легенда о замкѣ" или очень милая сценка изъ жизни бѣлорусскихъ гимназистокъ „Забытый грѣхъ"; мѣстный колоритъ этому разсказу придаютъ разсужденія гимназистокъ о сравнительномъ достоинствѣ православной и католической религіи. Дѣло обстоитъ гораздо хуже въ тѣхъ разсказахъ, въ которыхъ г. Лаппо берется рѣшать общественные вопросы, напримѣръ, въ разсказѣ „На каникулахъ". Тутъ мы встрѣчаемся съ крестьяниномъ, который бьетъ свою жену за то, что она прежде жила съ бариномъ и вышла замужъ только, чтобы „прикрыть грѣхъ". Авторъ какъ будто считаетъ это обстоятельство оправдывающимъ побои мужика и резонируетъ на тему вреднаго вліянія господъ, которому съ отмѣной крѣпостнаго права пришелъ конецъ. Трудно согласиться съ такой постановкой вопроса. Вѣдь мужикъ бьетъ не обольстителя своей жены, а его жертву—какая же тутъ справедливость? Казалось бы, крестьянинъ, изъ матеріальной выгоды согласившійся прикрыть чужой грѣхъ и затѣмъ вымещающій свой позоръ на женѣ, — вдвойнѣ заслуживаетъ порицанія: настоящій же виновникъ—обольститель—хотя и послѣ отмѣны крѣпостнаго права попрежнему остается безнаказаннымъ; неужели же возможность для мужика бить свою когда-то согрѣшившую жену, не подвергаясь карѣ со стороны барина, кажется г. Лаппо такимъ благодѣтельнымъ послѣдствіемъ отмѣны крѣпостнаго права? *Пл. К.*

Объ учрежденіи страхованія отъ огня дворянскихъ имуществъ и къ вопросу объ участіи дворянства въ банковыхъ земельныхъ оборотахъ и въ земствѣ. Составилъ *Е. М. Баранцевичъ.* Москва. 1893. Въ своей запискѣ г. Баранцевичъ доказываетъ необходимость обязательнаго страхованія дворянскихъ имуществъ отъ огня, причемъ, по его мнѣнію, страхованіе это должно быть сосредоточено въ дворянскомъ банкѣ, а не въ земствѣ. Большая часть книги состоитъ изъ таблицъ о числѣ пожаровъ и убытковъ по нимъ, на основаніи которыхъ г. Баранцевичъ исчисляетъ размѣры страховаго процента и порядокъ выдачи страховыхъ суммъ дворянамъ, какой долженъ быть принятъ при осуществленіи его проекта. *Пл. К.*

Н. Телешовъ. На тройкахъ. Очерки и разсказы. Изданіе И. Д. Сытина. Москва. 1895. Ц. 1 р. Большинство разсказовъ г. Телешова посвящены сѣрой будничной жизни. Онъ описываетъ такія „праздничныя" событія, какія хуже всякихъ будней. Портной, получившій деньги за сшитое имъ платье и пропивающій ихъ („Счастливый день"), именины небогатаго человѣка, оставившіе послѣ себя впечатлѣніе въ формѣ „блюда съ селедочною головою и хвостикомъ, которое въ сонныхъ грезахъ закружилось, закружилось, опять поплыло и разрослось, и растаяло" („Именины"), балъ, на которомъ влюбленный офицеръ узнаетъ, что любимая имъ дѣвушка выходитъ замужъ за другаго („Мечты"), самосудъ крестьянъ надъ притѣснявшимъ ихъ помѣщикомъ („Противъ обычая")—вотъ излюбленныя темы г. Телешова. Болѣе оригиналенъ разсказъ г. Телешова „На тройкахъ", въ которомъ просто описывается зимнее путешествіе отъ Нижняго до Перми нѣсколькихъ купцовъ, старавшихся обогнать другъ друга и пріѣхать какъ можно раньше на ирбитскую ярмарку. Въ разсказѣ этомъ есть какое-то тревожное движеніе, точно самъ ѣдешь на тройкѣ и торопишься; но и это настроеніе ослабляется крайней растянутостью разсказа, ничтожностью и неинтересностью путевыхъ приключеній ѣдущихъ купцовъ. Можно безъ всякаго ущерба для читателя пропускать безъ чтенія десятки страницъ. Такова, конечно, и сама жизнь; но грустно если молодой писатель не имѣетъ ничего своего, чѣмъ бы осмыслить и скрасить ее. *Пл. К.*

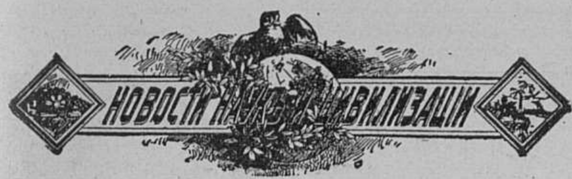
Самоучитель англійскаго языка для взрослыхъ. Метода *Туссэна* и *Лангеншейдта.* Обработалъ для русскихъ *А. Рѣдкинъ.* Вып. 1—15. Спб. Метода Туссэна и Лангеншейдта состоитъ въ томъ, что учащійся сразу учится читать, говорить, писать и переводить съ изучаемаго языка. Въ достижимости такой сложной цѣли гарантіей служитъ уже продолжительность курса—9 мѣсяцевъ ежедневныхъ двухчасовыхъ занятій. Матеріалъ для изученія расположенъ по системѣ Туссэна и Лангеншейдта вполнѣ цѣлесообразно и удобоусвоено. Вообще, этотъ самоучитель вполнѣ можно рекомендовать въ особенности для провинціи, гдѣ трудно заниматься языкомъ съ лицомъ, знающимъ его практически. Помимо знанія языка самоучитель знакомитъ съ обычаями и принятыми формами вѣжливости у англичанъ, столь отличными отъ принятыхъ на континентѣ. *Пл. К.*

Маркъ Криницкій. Въ туманѣ. Разсказы. М. 1895 г. Цѣна 40 к. На мѣстѣ г. Марка Криницкаго, я не только не поставилъ бы разсказа „Каменный богъ" впереди двухъ другихъ („На пути къ выздоровленію" и „Непонятый"), но и совсѣмъ бы не включилъ въ книжку эти 14 страничекъ. Авторъ и безъ того не блещетъ талантомъ, а „Каменный богъ" даже и для его сборника разсказовъ — вещь положительно неумѣстная. Отсутствіе самокритики вполнѣ понятно у новичковъ литературы, и авторъ не избѣжалъ общей участи начинающихъ. Лучшій разсказъ свой („Непонятый"), написанный хотя и грубовато, но сносно и оригинально, онъ помѣстилъ въ концѣ книжки, а на первыхъ страницахъ ея знакомитъ читателей съ такимъ произведеніемъ, въ которомъ нѣтъ ничего, что заслуживало бы ихъ вниманія. Читатель—строжайшій изъ критиковъ, и это надо всегда имѣть въ виду всѣмъ, выступающимъ на его нелицепріятный судъ даже и не съ первыми плодами своего творчества... Какъ рецензентъ, я — напримѣръ — добросовѣстно прочту всѣ шесть печатныхъ листовъ, занятыхъ повѣстью „На пути къ выздоровленію", раскрывающей, по мнѣнію автора, „исторію больной души"; прочту не безъ труда и скажу: да, хотя эта повѣсть и не нова по содержанію, хотя она и подражаніе Достоевскому (даже очень слабое подражаніе!), но тѣмъ не менѣе въ ней виденъ серьезный замыселъ, все-таки авторъ небезнадеженъ! и т. д. Какъ простой читатель я поступилъ бы нѣсколько иначе, а именно: я прочелъ бы три—четыре страницы, пропустилъ бы десятокъ, прочелъ бы еще двѣ—три, пропустилъ бы съ десятка съ два страницъ, началъ бы еще пробѣгать страницу и съ досадой отбросилъ бы отъ себя книжку г. Марка Криницкаго со словами: „Ну, и скучища же! И какъ это, подумаешь, позволяютъ печатать такія скучныя вещи!.." И только на одномъ „Непонятомъ" я остановился бы со вниманіемъ и даже бы не заскучалъ... Очевидно, самъ авторъ этого, удачнаго по выполненію, живого по содержанію разсказа не оцѣнилъ его достоинствъ... Иначе имъ бы начиналась книжка!.. Ни дьячекъ, огорченный „каменною бабой", врытой въ землю противъ его хаты въ первомъ разсказѣ, ни всѣ студенты-пошляки и студенты-„эволюціонисты", фигурирующіе въ повѣсти, не стоятъ одной тирады типичнѣйшаго „господина Бирюли", не понятаго ни женой, ни дѣтьми, ни новой сожительницей, ни комнатной собачкой Дамкой, ни даже самимъ г. Криницкимъ, заблудившимся въ туманѣ первыхъ впечатлѣній пріобщенія къ печатному слову... *Ап. К—скій*

„Мой акваріумъ". Составилъ *Ю. Н. Вагнеръ,* приватъ-доцентъ петербургскаго университета. Изданіе журнала „Игрушечка". Спб. 1895 г. Цѣна 1 руб. Книга эта даетъ очень занимательное чтеніе для дѣтей отъ восьмилѣтняго возраста и хорошее руководство для самостоятельныхъ работъ и наблюденій надъ жизнью болотныхъ животныхъ и растеній, чѣмъ дѣти могутъ заниматься у себя въ комнатѣ. Написана книга прекраснымъ языкомъ, живо и образно; снабжена она большимъ количествомъ отчетливо выполненныхъ рисунковъ (63 рисунка на 150 страницахъ). Даровитый авторъ, Ю. Н. Вагнеръ—молодой ученый—написалъ свою книгу въ видѣ интереснаго разсказа, гдѣ провелъ, какъ дѣти — Сережа и Наташа—при помощи дяди сами устроили простой, дешевый, съ цинковымъ остовомъ, акваріумъ, затѣмъ ранней весной собрали изъ ближняго пруда, болотъ и канавъ растенія, мелкихъ животныхъ и заселили ими свой акваріумъ. Сережа въ продолженіе іюня и іюля мѣсяцевъ велъ изо дня въ день дневникъ, куда и заносилъ свои наблюденія надъ растеніями и животными акваріума: жучками-плавунцами, прудовиками, паучками, вислокрылками, стрекозами и др., ихъ личинками, куколками, превращеніями, надъ травами — лютика и его цвѣтенія, ряски, роголистника, турчи, болотника и др., — онъ наблюдалъ зорко и простымъ глазомъ, и при помощи лупы и микроскопа. Ребенокъ такъ привязался къ своимъ друзьямъ—обитателямъ его акваріума, что заботился о нихъ, какъ о дорогихъ, близкихъ ему созданіяхъ. На зиму онъ перевезъ свой акваріумъ съ уцѣлѣвшими животными съ дачи въ городъ и не покидалъ его въ свободные часы. Предъ нимъ открылся новый до этого времени невѣдомый ему міръ, который говорилъ многое ребенку о природѣ, объяснялъ наглядно, какъ велика и разнообразна жизнь природы и въ маленькой лужицѣ, и въ канавкѣ, гдѣ кишатъ крохотныя инфузоріи—эти невидимыя простымъ глазомъ созданьица, у которыхъ также есть свои страданія и волненія. Мальчикъ полюбилъ жизнь и все живое. Природа всегда благотворно и глубоко дѣйствуетъ на впечатлительную душу ребенка, облагораживаетъ ее и вселяетъ въ ней чувства добрыя,—это всѣ знаютъ, но не всѣ сближаютъ дѣтей съ природой, потому приходится невольно объ этомъ напоминать многимъ. Не прячьте дѣтей вашихъ въ каменныя стѣны угрюмыхъ зданій, не удаляйте ихъ отъ живой природы, иначе вы вырастите изъ нихъ черствыхъ эгоистовъ-себялюбцевъ, тяжелыхъ для нихъ самихъ и окружающихъ ихъ. „Мой акваріумъ" Ю. Н. Вагнера — несомнѣнно полезная книга въ семействѣ и школѣ и распространеніе ея очень желательно. Она напечатана четко, издана изящно; цѣна ея при обиліи рисунковъ, хорошей бумагѣ и печати, объемъ до десяти печатныхъ листовъ—очень умѣренная. *Н. Н—въ*

— Цифра три въ жизни князя Бисмарка. Одна нѣмецкая газета передаетъ, что князь Бисмаркъ питаетъ большое благоговѣніе къ цифрѣ 3, которая играетъ большую роль въ его жизни. Такъ, князь Бисмаркъ служилъ, какъ извѣстно, при трехъ императорахъ, сражался въ трехъ войнахъ, подписывалъ три мирные договора, устроилъ свиданія трехъ императоровъ и заключилъ тройственный союзъ; подъ нимъ были убиты три лошади во время франко-прусской кампаніи. Семейный гербъ его представляетъ собою трилистникъ съ тремя дубовыми листьями и вѣковой девизъ видимовъ (намѣстники епископа) епископства Гальбенштрадта, впослѣдствіи бароновъ, отъ которыхъ онъ происходитъ In Trinitate Robur (сила въ Троицѣ). Всѣ карикатуры, какъ нѣмецкія, такъ и иностранныя, представляютъ Бисмарка съ тремя волосками на головѣ. Наконецъ, у Бисмарка трое дѣтей: Гербертъ, Вильгельмъ и Марія.

Школа

— Училище для трубочистовъ. Въ городѣ Гетеборгѣ предполагается въ скоромъ времени открытіе спеціальнаго училища для трубочистовъ. Предметами преподаванія въ немъ будутъ: 1) Отечественный языкъ и составленіе дѣловыхъ бумагъ: рапортовъ, контрактовъ, свидѣтельствъ и пр. 2) Ариѳметика и простая бухгалтерія. 3) Черченіе: геометрическое черченіе и составленіе плановъ дымовыхъ трубъ, печей и т. п. 4) Законы и положенія, относящіеся къ пожарному дѣлу, равно и положеніе объ отношеніи хозяевъ-трубочистовъ къ своимъ подмастерьямъ. Курсъ будетъ продолжаться одинъ годъ при 10-часовыхъ урокахъ въ недѣлю. Учащіеся въ школѣ къ концу года будутъ подвергаться экзамену, по выдержаніи котораго имъ будутъ выдаваться свидѣтельства, дающія имъ право заниматься этимъ ремесломъ.

Медицина и гигіена

— Случай внезапной смерти при ѣздѣ на велосипедѣ. Въ засѣданіи парижской медицинской академіи докторъ Пти сдѣлалъ сообщеніе о трехъ случаяхъ внезапной смерти во время ѣзды на велосипедѣ у лицъ, страдавшихъ болѣзнями сердца. Въ одномъ случаѣ мужчина шестидесяти пяти лѣтъ, въ теченіе мѣсяца упражнявшійся на велосипедѣ, умеръ на рукахъ своего учителя, сходя съ самоката. Въ другомъ случаѣ врачъ, 48 лѣтъ, очень растолстѣвшій послѣ брюшного тифа, задумалъ избавиться отъ тучности при помощи ѣзды на велосипедѣ. Ранѣе онъ никогда не жаловался на страданіе сердца, но послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ упражненій внезапно почувствовалъ одышку съ сильною болью въ сердечной области, такъ что вынужденъ былъ сойти съ велосипеда; сойдя, онъ присѣлъ на скамью и черезъ нѣсколько секундъ скончался. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ внезапная смерть поразила спортсмена, катавшагося по улицамъ Парижа; было дознано, что онъ страдалъ порокомъ сердца; отъ роду ему было около сорока лѣтъ. Изъ этихъ фактовъ докладчикъ вывелъ слѣдующія заключенія объ опасности этого упражненія при нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Болѣзни сердца и преклонный возрастъ представляютъ положительное противопоказаніе для ѣзды на велосипедѣ. Больные порокомъ сердца и старики, предающіеся этому спорту, рискуютъ тяжкими разстройствами и даже внезапною смертью. Въ большинствѣ случаевъ переутомленіе при ѣздѣ на велосипедѣ дѣйствуетъ подобно пораненіямъ, пробуждая и усиливая скрытыя или предшествовавшія страданія и вліяя возбуждающимъ образомъ на организмъ. Не считая вышеупомянутыхъ трехъ случаевъ внезапной смерти у страдавшихъ болѣзнями сердца, велосипедъ, по наблюденію доктора Пти, вызывалъ, между прочимъ, слѣдующія разстройства: 1) появленіе припадковъ грудной жабы (и истеріи) у лицъ, ранѣе этимъ не страдавшихъ; 2) ожесточеніе воспаленій или иныхъ пораженій сердца, легкихъ, почекъ и т. д. Нѣкоторыя другія заболѣванія можно прямо объяснить требуемыми велосипедомъ мышечными усиліями и чрезмѣрнымъ утомленіемъ. Поэтому отъ этого упражненія должны воздерживаться, подъ страхомъ серьезной опасности, слѣдующія лица: одержимыя уже перечисленными болѣзнями, а особенно старики, страдающіе склерозомъ сердца, артерій, почекъ и пр., очень нервныя женщины, у которыхъ всегда можно подозрѣвать скрытую истерію и др. Наконецъ, молодые люди обоего пола худощавые и высокаго роста должны слѣдить за своею посадкою на велосипедѣ во избѣжаніе возможныхъ искривленій позвоночнаго столба.

— Какое письмо гигіеничнѣе и лучше— прямое или косое? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ докторъ А. С. Вирениусъ, сдѣлавшій не такъ давно въ обществѣ охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ докладъ „Новѣйшія работы по гигіенѣ письма". Докладчикъ началъ съ основнаго положенія о почеркѣ письма и привелъ мнѣнія нѣкоторыхъ противниковъ косого письма, утверждающихъ будто при такомъ письмѣ происходятъ искривленія позвоночника и порча глазъ. Взглядъ этотъ однако опровергается рядомъ наблюденій другихъ ученыхъ, доказавшихъ, что косой почеркъ отвѣчаетъ физіологическимъ требованіямъ вполнѣ. Необходима только опредѣленная посадка пишущаго и правильно-косое положеніе бумаги или тетрадки, на которой тотъ пишетъ. Въ концѣ докладчикъ разобралъ какъ прямое, такъ и косое письмо съ эстетической точки зрѣнія. Во всѣхъ отношеніяхъ онъ отдаетъ преимущество письму косому.

— Пожарные костюмы. Въ Монреалѣ (Канада) недавно былъ демонстрированъ пожарный костюмъ, сдѣланный изъ асбеста. Произведенные опыты показали, что костюмы прекрасно выполняютъ свою роль. Пожарный, наряженный въ такой костюмъ, вошелъ въ объятый пламенемъ домъ, привязалъ куда слѣдуетъ веревку, сдѣланную изъ асбеста, и спустился внизъ, не получивъ никакихъ ожоговъ. Костюмъ покрываетъ пожарнаго съ головы до ногъ; для защиты глазъ сдѣланы пластинки изъ слюды.

Естествовѣдѣніе

— Танцующія птицы. Въ Гвіанѣ, въ сѣверной части Бразиліи, водится птица скалоройка (Rupicola crocea или elegans), перьями которой украшаются индѣйцы. Она красно-оранжеваго цвѣта, крылья окаймлены коричневымъ бортомъ, голова украшена красивымъ хохломъ, идущимъ до конца клюва. Въ извѣстный періодъ самцы прельщаютъ самокъ танцами, представляющими, по словамъ путешественниковъ, оригинальное зрѣлище. Одинъ изъ нихъ описываетъ ихъ такъ: „Около озера Амуку, въ сѣверной части великобританской Гвинеи, проводникъ указалъ мнѣ на голое мѣсто среди богатой растительности. Почва была здѣсь ровная, точно утрамбованная человѣческими руками. На вопросъ, откуда взялась такая лысина, спутникъ отвѣчалъ, что это, такъ сказать, танцовальная зала скалороекъ, и что птицы, вѣроятно, лишь недавно улетѣли отсюда. Онъ посовѣтовалъ мнѣ подождать ихъ возвращенія, спрятавшись въ кусты. Я такъ и сдѣлалъ. Дѣйствительно чрезъ нѣсколько минутъ послышалось своеобразное чириканье скалороекъ. Одна птица прилетала за другою, и всѣ размѣстились вокругъ танцовальной залы, иныя и на ближайшихъ вѣтвяхъ. Тогда одинъ самецъ вышелъ на середину, распустилъ крылья, поднялъ голову, раскинулъ хвостъ вѣеромъ, какъ павлинъ, прошелъ нѣсколько разъ мимо зрителей и, наконецъ, сталъ кувыркаться. Онъ показывалъ себя и свое искусство, пока не утомился; затѣмъ онъ издалъ какой-то особенный звукъ, означающій, вѣроятно, конецъ танца, и отошелъ въ сторону. Мѣсто его занялъ другой танцоръ. Такимъ образомъ, выступили на сцену три самца, продѣлывая тѣ же штуки. На середину вышелъ четвертый танцоръ, но тогда я, по неосторожности, выпустилъ изъ рукъ вѣтвь, которую отстранилъ, чтобы любоваться зрѣлищемъ. Птицы испугались, и всѣ разомъ взлетѣли на воздухъ. Мы насчитали въ стаѣ восемнадцать самцовъ и только три самки".

— Электрическій снѣгъ. Извѣстный американскій метеорологъ Финлей сообщилъ въ нью-іоркскихъ газетахъ слѣдующій, почти невѣроятный, фактъ, свидѣтельствующій о присутствіи электричества въ хлопьяхъ снѣга. Финлей совершилъ восхожденіе, съ научной цѣлью, на снѣговую вершину горы Пикъ-Пэкъ и былъ застигнутъ на значительной высотѣ отъ поверхности земли снѣговою бурею. Снѣгъ залѣплялъ ему глаза, и снѣговые хлопья, падая на шерсть лошака, на которомъ ѣхалъ Финлей, издавали маленькія искры. Это явленіе, до крайности поразившее американскаго ученаго, постепенно усиливалось, и въ самый разгаръ бури каждая снѣжинка вмѣстѣ съ искрой издавала трескъ. Были минуты, что лошакъ и сѣдокъ казались окруженными какъ бы сіяніемъ, такъ какъ искры слѣдовали одна за другой по мѣрѣ паденія снѣга. Подобные случаи очень рѣдки, но тѣмъ не менѣе наблюдались на снѣжныхъ вершинахъ нѣкоторыхъ горъ.

Астрономія

— Предстоящій дождь кометъ. Астрономы предсказываютъ въ ноябрѣ одно изъ замѣчательныхъ и рѣдкихъ небесныхъ явленій. Въ ночь съ 1 (13)-го на 2 (14)-е ноября 1899 года предстоитъ цѣлый дождь кометъ, который долженъ превзойти все видѣнное до сихъ поръ въ этомъ родѣ. На основаніи точныхъ астрономическихъ изслѣдованій составлена уже довольно точная картина предстоящаго небеснаго явленія, которое, если вѣрить астрономамъ, отразится разными важными измѣненіями на земномъ шарѣ.

Статистика

— Періодическія изданія въ Кіевѣ. По послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ Кіевъ отправляетъ по почтѣ по имперіи въ годъ 1,681.603 періодическихъ изданій; вся же кіевская губернія получаетъ періодическихъ изданій изъ имперіи 3,945.680 и изъ-за границы 33.227. Губернія отправляетъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ въ имперію на 95,267.391 руб., за границу на 3,060.278 руб., цѣнныхъ посылокъ въ имперію на 1,212.152 р., за границу на 31.363 р., кромѣ того посылокъ съ наложеннымъ платежомъ на 424.997 руб., а всего отправляетъ цѣнностей всякаго рода на 100 милл. руб. Получаетъ кіевская губернія изъ имперіи денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ на 127,127.047 р., изъ-за границы на 2,272.737 руб., цѣнныхъ посылокъ изъ имперіи на сумму 774.025 р., изъ-за границы на сумму 150.269 р., посылокъ съ наложеннымъ платежомъ на сумму 337.236 р., а всего получаетъ губернія цѣнностей по почтѣ на сумму 128½ милл. рублей. Доходы почтово-телеграфнаго вѣдомства за 1893 годъ составили: доходы почтовые 732.986 руб., телеграфные 332.294 р., телефонные 45.913., итого 1,111.193 руб.

— Статистика рабочихъ дней въ году у народовъ европейскихъ государствъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: мадьяры работаютъ 312 дней, голландцы — 308 дней, пруссаки — 305 дней, датчане и швейцарцы—303 дня, французы—302 дня, бельгійцы — 300 дней, итальянцы — 298 дней, испанцы — 290 дней, англичане — 278 дней, русскіе—267 дней. Меньше всѣхъ, по количеству рабочихъ дней, трудимся мы, русскіе. Противники крестьянства объясняютъ это явленіе лѣнью и безпечностью русскаго мужика. Объясненіе это не выдерживаетъ самой поверхностной критики. Достаточно взглянуть на нашу деревню въ „страдную пору". Если у насъ и пропадаетъ такая масса времени, то это просто оттого, что въ деревни почти отсутствуютъ пути къ расширенію хозяйственной производительности отъ суевѣрія крестьянъ и ихъ темноты, невѣжества и отсутствія культурности.

Горное дѣло

— Новооткрытыя залежи марганца. Въ мѣстности Ецери, при селеніи Перелиси, кутаисской губерніи, шаропанскаго уѣзда, въ имѣніи князей Церетели, открыты залежи марганцовой руды. Имѣніе это взято въ аренду русскимъ крестьяниномъ и однимъ персидско-подданымъ. Отъ арендаторовъ залежей поступило въ кавказское горное управленіе заявленіе съ просьбой о выдачѣ имъ разрѣшенія на занятіе горнымъ промысломъ для добычи марганцовой руды изъ вышесказаннаго мѣсторожденія.

Деранбуръ (Derenbourg) Іосифъ, извѣстный французскій ученый, оріенталистъ, всю многолѣтнюю свою ученую дѣятельность посвятившій разработкѣ исторіи Востока, оказавшій также важныя услуги дѣлу образованія французскихъ евреевъ, основатель еврейской школы въ Парижѣ, авторъ цѣннаго труда „Опытъ исторіи и географіи Палестины", † въ Эмсѣ въ срединѣ іюля, 85 лѣтъ.

Домонтовичъ Иванъ Ивановичъ, тайн. совѣтникъ, одинъ изъ старѣйшихъ гласныхъ с.-петербургской городской думы, энергичный защитникъ интересовъ столичнаго населенія, честный и даровитый общественный дѣятель, авторъ многихъ статей разнаго содержанія, † въ Стрѣльнѣ, подъ Петербургомъ, 23-го іюля, 81 года.

Зибель Генрихъ, извѣстный историкъ, директоръ прусскаго государственнаго архива, талантливый политическій дѣятель, игравшій нерѣдко выдающуюся роль на политическомъ поприщѣ, † въ Марбургѣ 20-го іюля (1-го августа), 78 лѣтъ.

Сорокинъ Ефимъ Алексѣевичъ, главный врачъ с.-петербургскаго клиническаго военнаго госпиталя, авторъ многихъ статей медицинскаго содержанія, замѣчательный труженикъ и гуманный человѣкъ, † въ Спб. 21-го іюля, 57 лѣтъ.

Сиповскій Василій Дмитріевичъ, извѣстный педагогъ, директоръ с.-петербургскаго училища глухонѣмыхъ, редакторъ-издатель журнала „Образованіе", авторъ многочисленныхъ статей по педагогіи и исторіи и капитальнаго сочиненія „Родная Старина", † въ д. Лисино близь ст. Тосно, Николаевской ж. дороги, 21-го іюля, 51 года.

1—15 августа 1895 г.

Августъ.	Средн. время въ чет. полд.	Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. солнца.	Въ С.-Петербургѣ: Захожд. солнца.	Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. луны.	Въ С.-Петербургѣ: Захожд. луны.	Въ Москвѣ: Восхожд. солнца.	Въ Москвѣ: Захожд. солнца.	Въ Москвѣ: Восхожд. луны.	Въ Москвѣ: Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 4.7	4 7	8 0	8 37в	2 25в	4 26	7 41	9 15в	1 50в
3	12 4.3	4 12	7 55	9 3	5 45	4 30	7 37	10 10	4 40
5	12 3.9	4 17	7 50	11 40	7 30	4 34	7 32	—	6 35
7	12 3.5	4 22	7 44	1 38у	7 43	4 38	7 27	2 13у	7 20
9	12 3.0	4 27	7 38	5 30	7 45	4 42	7 23	5 40	7 38
11	12 2.5	4 32	7 32	9 2	7 43	4 45	7 18	8 55	7 55
13	12 2.0	4 37	7 26	0 33в	7 45	4 49	7 13	0 5	8 13
15	12 1.4	4 41	7 20	4 5	7 58	4 53	7 8	3 8в	8 55

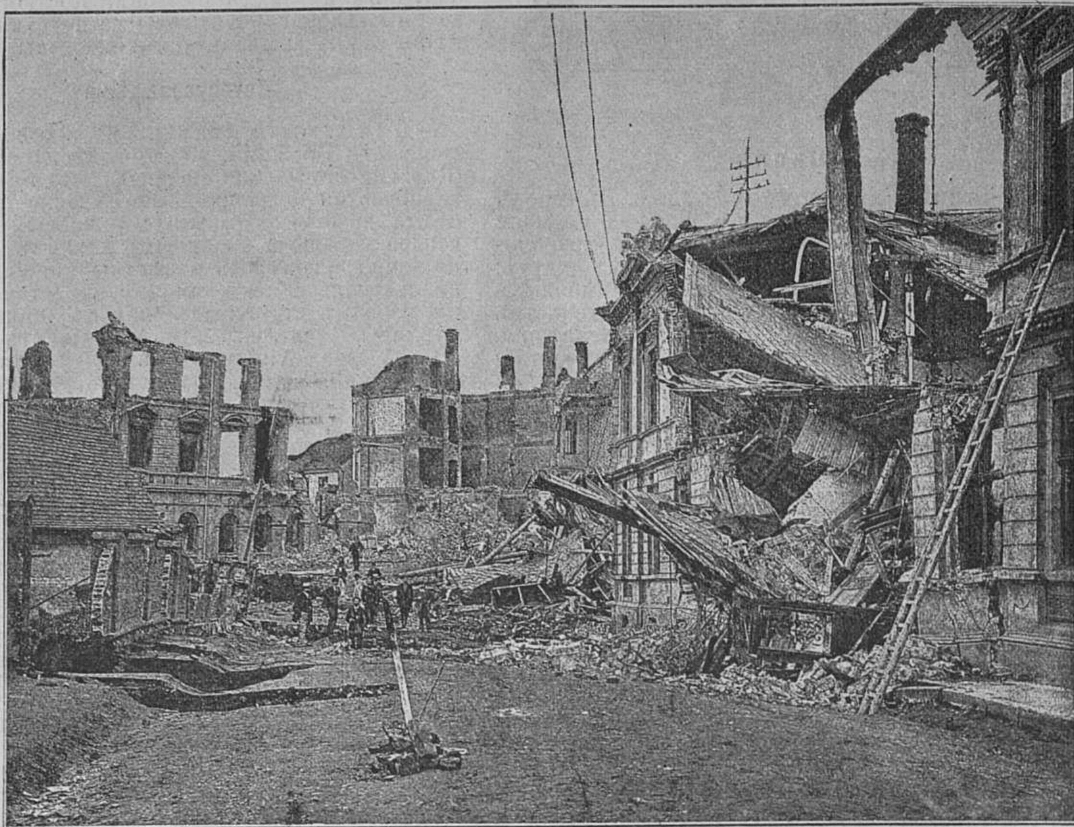
Луна въ послѣдней четверти 1-го, въ новолуніи 8-го, въ первой четверти 15-го августа.

8-го августа частное затмѣніе солнца, видимое въ восточной Россіи (начиная отъ Москвы) и въ сѣверо-западной Азіи.

За редактора-издателя Э. Д. Гоппе.

Разрушенный домъ въ Газовой улицѣ.

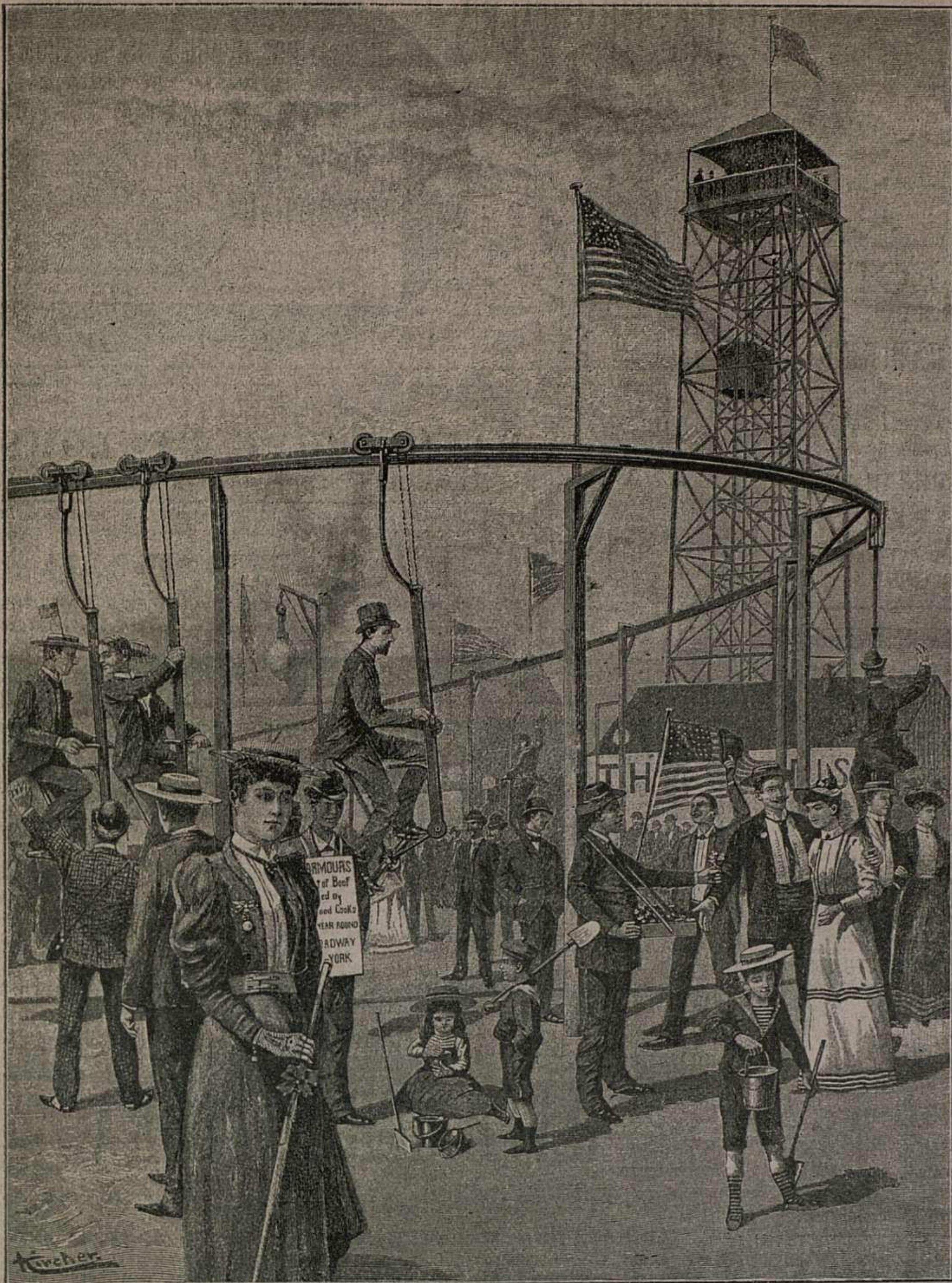

Новая соединительная улица. Разрушенное-зданіе правленія общества каменно-угольныхъ копей.

Іонсдорфская улица. Видъ со станціи аусситъ-теплицской жел. д.

Австро-Венгрія. — Чехія. Брюксъ. Катастрофа 8 (20)-го іюля с. г.

Дозволено цензурою. СПб. 27-го іюля 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

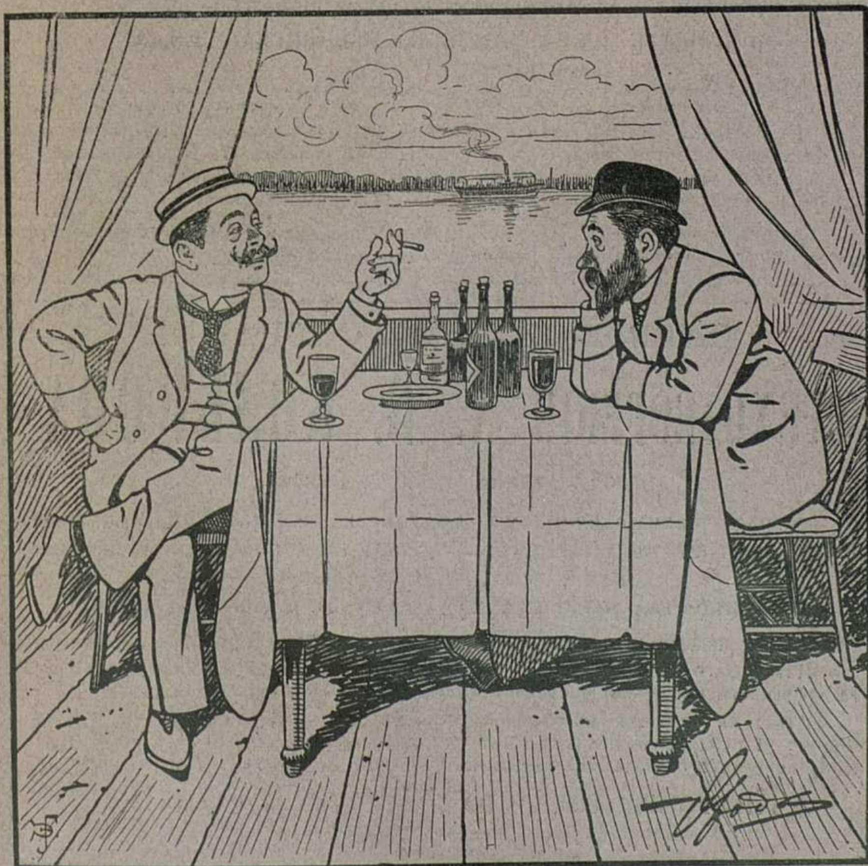

Спортъ. — Воздушный велосипедъ на островѣ Конеѣ въ нью-іоркской бухтѣ.

На островѣ Конеѣ

Въ нью-іоркской бухтѣ лежитъ продолговатый песчаный островъ, отдѣленный отъ материка только узкимъ каналомъ, черезъ который ведутъ изъ Бруклина цѣлыхъ пять желѣзнодорожныхъ линій. Это островъ Коней; по его южному берегу, обращенному къ морю, одно морское купанье прилегаетъ къ другому; западная половина этой береговой полосы носитъ названіе Мангаттана, а восточная Брайтона. Начиная съ іюня мѣсяца до сентября, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, жители Нью-Іорка стремятся туда сотнями тысячъ; пяти желѣзнодорожныхъ линій оказывается едва достаточно для передвиженія такой массы народа; чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о томъ, какой шумъ, какая давка, какая ошеломляющая ярмарочная сутолока поднимаются тогда на этомъ морскомъ берегу, надо быть очевидцемъ подобнаго стеченія публики. Дрезденскій „Фогельвизе“, народный праздникъ въ Каннштатѣ, мюнхенскій октябрьскій праздникъ и другія массовыя увеселенія въ Германіи представляютъ только слабую копію того, что происходитъ здѣсь. Американецъ нисколько не ищетъ на морскихъ купаньяхъ отдыха, спокойствія, тихаго наслажденія природой, а напротивъ, обычной, шумной, лихорадочной суеты, какою отличается его повседневная дѣятельность. Здѣсь та же суета, только веселая. Американецъ и къ удовольствію относится, какъ къ дѣловому занятію. Онъ отдается ему съ ненасытной жадностью, настойчивостью и напряженіемъ. Онъ и здѣсь проводитъ свой принципъ: „Время деньги, такъ будемъ пользоваться временемъ!“ И жители Нью-Іорка пользуются имъ на островѣ Конеѣ самымъ удивительнымъ образомъ. Спекулятивный духъ янки создалъ тамъ тысячу разнообразныхъ развлеченій, чтобы пріѣзжающіе могли провести цѣлый день въ безпрестанной смѣнѣ „труда ради удовольствія“. Здѣсь можно развлекаться греблей, стрѣльбою въ цѣль, катаньемъ верхомъ, катаньемъ на велосипедѣ, гимнастикой, игрою въ мячъ, можно убить время въ театрахъ, концертахъ, панорамахъ, въ циркѣ, ресторанахъ и т. д., потанцовать въ „Гигантскомъ слонѣ“, напиться кофе въ паланкинѣ, на спинѣ исполинскаго животнаго, высотою въ 45 метровъ, окинуть взглядомъ весь островъ и восхитительную бухту съ подзорной башни, куда взбираются при помощи подъемной машины, и воспользоваться сотней другихъ подобныхъ забавъ. Но интереснѣе всего для иностранцевъ существующій только здѣсь „воздушный велосипедъ“. Онъ движется по рельсамъ, положеннымъ на желѣзные столбы, какъ и обыкновенный двухколесный велосипедъ—при помощи ногъ пассажира. Но здѣсь ѣздокъ виситъ на воздухѣ и то взлетаетъ кверху, то опускается внизъ, пробѣгая по длинному пути въ формѣ элипсиса. Это удовольствіе требуетъ нѣкоторой храбрости и годится лишь для людей, не расположенныхъ къ головокруженію; тѣмъ не менѣе оно представляетъ любимую забаву для воскресныхъ гостей изъ Нью-Іорка.

НА »ПОПЛАВКѢ«

— Правду сказать, я не особенно люблю закусывать на пароходной пристани. Сидишь себѣ спокойно и вдругъ тебя начинаетъ качать... И досаднѣе всего, что не знаешь — отчего это, отъ воды или отъ водки...

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

Новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.

отпечатанъ и высылается по первому требованію безплатно.

ПРАВЛЕНІЕ, ЗАВОДЪ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ РЯЗАНИ:
Семинарская улица, собственный домъ.

Контора и складъ въ Москвѣ:
на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.
Телеграфный адресъ для Рязани и Москвы — „ПЛУГЪ".

БРИТВЫ АРБЕНЦА,

всемірно извѣстныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отзывается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму A. Arbenz, Jougne (France). Продается въ главныхъ магазинахъ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 Р. 50 К.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ◆ 3 штуки часовъ 12 р. ◆ 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками

Высылается немедленно; можно и наложеннымъ платежемъ.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

• ДѢТСКОЕ МЫЛО •

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

КУСОКЪ 35 КОП.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

НОВОСТЬ!

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванія петель. Введенъ во всѣхъ профессіональныхъ школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе. Высылается немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33 Складъ новыхъ изобрѣтеній. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ROYAL-MONDAIN

EXTRAIT TRIPLE

GELLÉ FRÈRES

Parfumeurs

6, Avenue de l'Opéra, 6

PARIS

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

О подпискѣ на 1895 годъ. VII г. изд.

1895 МОДИСТКА, 1895

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ и УКРАШЕНІЙ.

МОДИСТКА выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

Подписка принимается только на годъ

ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ЦѢНѢ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р.	Въ Москвѣ безъ доставки	7 р.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	7 р.	Съ пересылкой во всѣ города	8 р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА":
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб. Садовая, 22.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

ТОВАРИЩЕСТВА

БРОКАРЪ и Ко

Остерегаться поддѣлокъ.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.

Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно

Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.

ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.

СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода" выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris".

„Парижская Мода" въ теченіе года въ 24-хъ выпускахъ дастъ около 3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода" въ теченіе года на 24-хъ отдѣльныхъ листахъ дастъ до 2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА":

	На годъ.	На полг.		
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р. — к.	съ пересылкою на годъ	4 р. — к.
„ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ „ полгода	2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: 3 р. 50 к., на полгода 2 р. 25 к.

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода" просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода".

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова,**

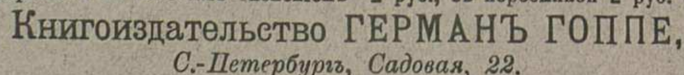
съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретомъ, снимкомъ почерка и 39-ю рисунками и виньетками, исполненными членами

товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечатаны на толстой альбомной бумагѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*—1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ,

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го іюля 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1384. Годъ XXVII. 5-го августа 1895 г. Томъ LIV. № 6.

СПОРТЪ.

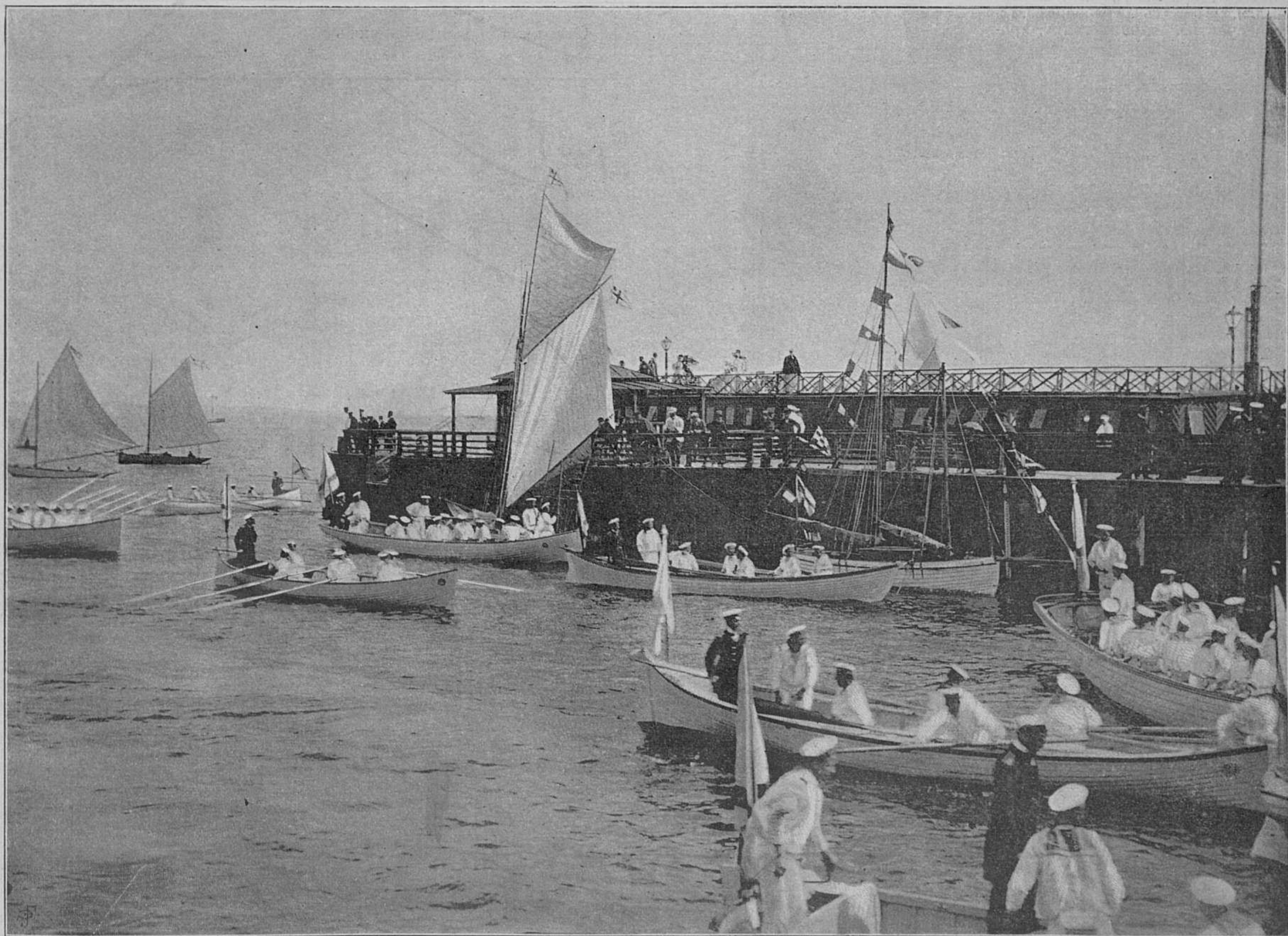
ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Парусная гонка

Довольно оживленный видъ представляли въ субботу утромъ, 22-го іюля, какъ купеческая гавань, такъ и пароходная пристань въ Петергофѣ. Масса яхтъ и яхточекъ, или стоявшихъ на якоряхъ, или крейсировавшихъ подъ парусами вблизи пароходной пристани, придавали картинѣ крайне оригинальный, совсѣмъ у насъ не обычный, видъ, любоваться на который собралось на пароходной пристани много публики и пріѣзжей, и мѣстной, петергофской. Въ этотъ день была назначена около Петергофа третья парусная гонка невскаго яхтъ-клуба, подробная программа которой была разослана во всѣ мѣстныя парусныя общества и многимъ спортсменамъ-яхтовладѣльцамъ еще за недѣлю. Гг. любители парусного спорта охотно откликнулись на любезное приглашеніе комитета невскаго яхтъ-клуба, и на гонку записалось свыше тридцати судовъ пяти разныхъ обществъ (выборгскаго парусного общества, спб. рѣчного яхтъ-клуба, спб. парусного кружка (3-хъ отдѣленій), шуваловскаго парусного кружка и невскаго яхтъ-клуба); кромѣ того въ этотъ же день была назначена гонка военныхъ вельботовъ и катеровъ, такъ что въ общемъ на гонку собралось свыше 50 судовъ. Комитетомъ невскаго яхтъ-клуба были приняты всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для доставленія гг. участвующимъ въ гонкѣ возможныхъ удобствъ, для чего, между прочимъ, плавучее помѣщеніе яхтъ-клуба изъ Петербурга (Кронштицы, галерная гавань) было на буксирѣ парохода переведено въ Петергофъ, гдѣ и установлено около пароходной пристани; затѣмъ для защиты яхтъ, особенно небольшихъ размѣровъ, въ случаѣ сильнаго вѣтра и волненія, для участниковъ гонки были представлены закрытыя мѣста въ купеческой гавани и паровой катеръ „Саматъ". Чтобы заинтересовать гонкой постороннюю публику, курсы ея были назначены такъ, чтобы она была хорошо видна не только съ плавучаго помѣщенія яхтъ-клуба, но и съ самаго берега.

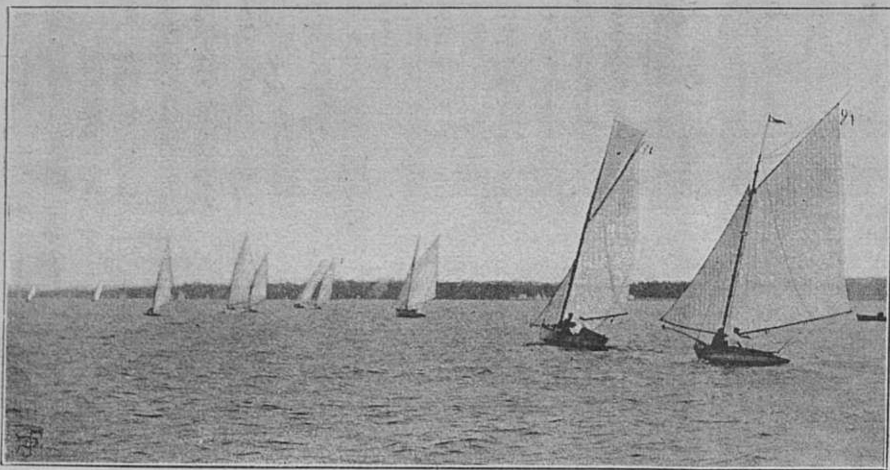
По программѣ былъ назначенъ *летучій* стартъ, особенность котораго состоитъ въ томъ, что всѣ состязающіяся яхты даннаго разряда держатся подъ парусами вблизи створа (не проходя его) и, по данному сигналу, проходятъ его, причемъ время прохожденія створа каждой яхтой не отмѣчается и всѣ эти яхты считаются начавшими гонку одновременно; судно, прошедшее створъ по истеченіи 10 минутъ послѣ сигнала, считается неучаствующимъ въ гонкѣ; въ случаѣ же, если какое либо судно пройдетъ стартъ ранѣе сигнала, то оно обязано вернуться обратно, огибая судейское судно, и пройти стартъ снова, причемъ на обратномъ пути обязано давать дорогу всѣмъ встрѣчнымъ судамъ, начавшимъ гонку во-время. Сигналомъ для вызова обратно судна, невѣрно прошедшаго стартъ, служили позывные (нумерные) флаги, выставляемые на судейскомъ пароходѣ, для чего подобныхъ флаговъ было сдѣлано два комплекта: одинъ розданъ на суда, а другой былъ на судейскомъ пароходѣ. Время начала гонки каждымъ разрядамъ показывалось двумя пушечными выстрѣлами и подъемомъ соотвѣтственнаго для каждаго разряда сигнала, описаніе которыхъ было роздано на всѣ состязующіяся суда. Курсы гонокъ были назначены: для военныхъ вельботовъ и катеровъ и яхтъ I, II, III и IV разрядовъ № 7 — $3^1/_2$ мили, отъ старта на SO къ южному берегу, вокругъ поворотнаго судна, вдоль берега на W, вокругъ втораго поворотнаго судна и обратно на NO къ судейскому судну. Для судовъ V, VI и VII разрядовъ курсъ гонки былъ назначенъ № 8 — около 11 миль: отъ старта на NW къ поворотному судну, поставленному близь входныхъ бакановъ на морской каналъ, затѣмъ обратно вдоль морскаго канала и вокругъ каменной 8 фут. банки на S къ судейскому пароходу.

Гонку въ 2 ч. 15 м. дня, при умѣренномъ остѣ, начали морскіе катера, за ними вельботы. Вѣтеръ, однако, для нихъ, съ ихъ умѣренною парусностью, былъ не особенно благопріятенъ, было

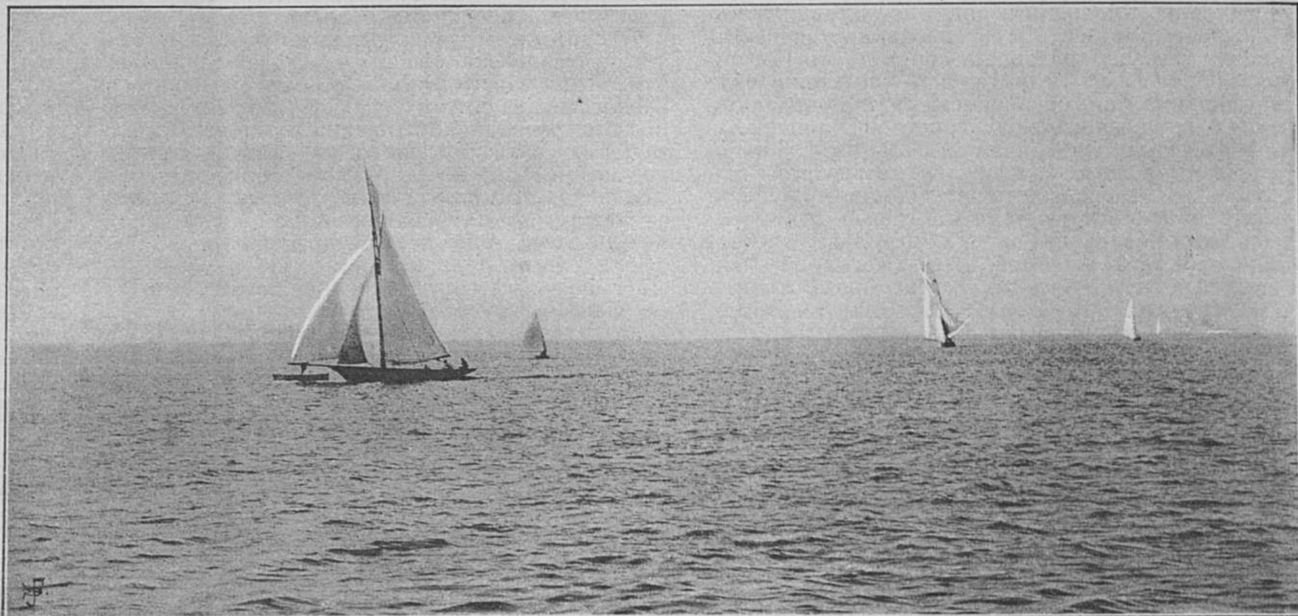
Барка »Невскій яхтъ-клубъ«.

Парусная гонка невскаго яхтъ-клуба между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ (между купеческой гаванью и Александріей) 22-го іюля с. г.

Фронтъ. Начало гонки.

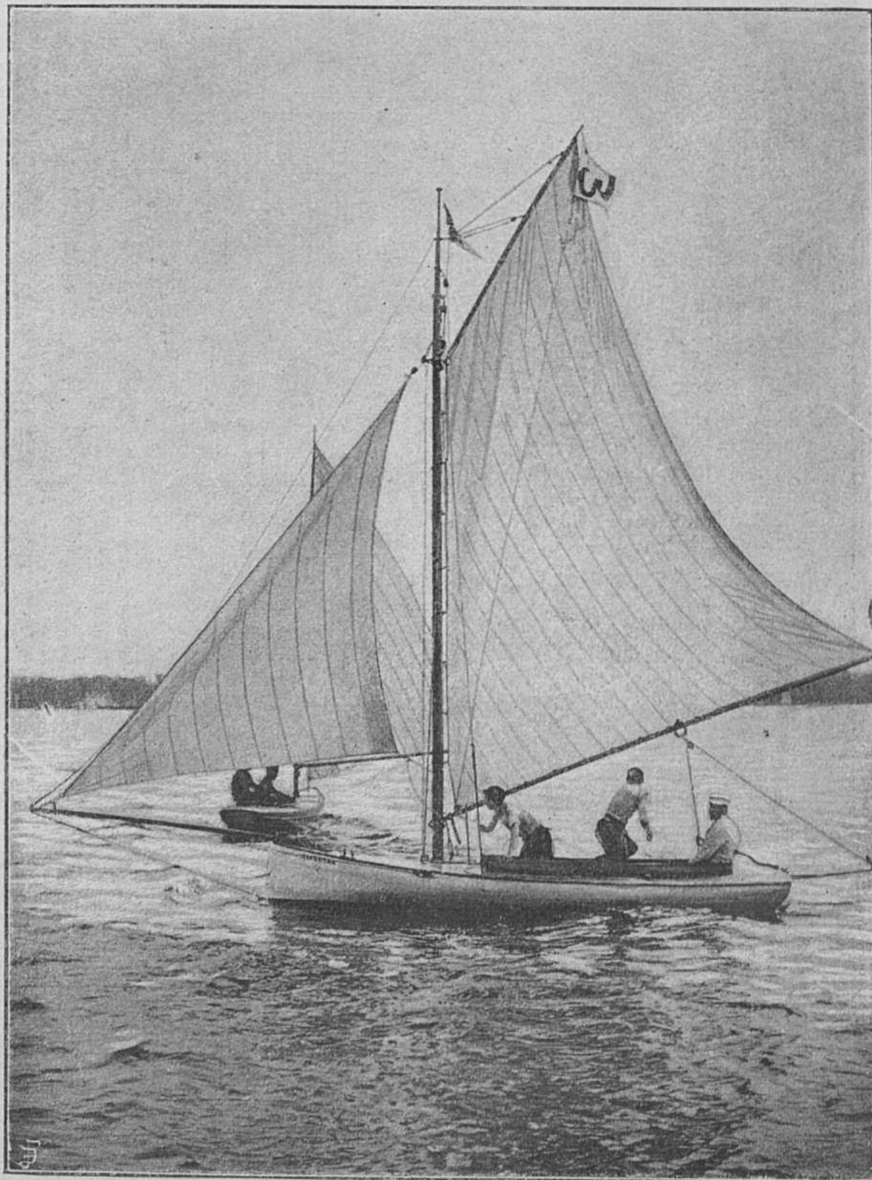
больше дрейфа, чѣмъ хода. Выбравшіеся заранѣе на вѣтеръ удачно прошли створъ, зато тѣ изъ нихъ, которые были въ моментъ сигнала далеко подъ вѣтромъ, съ трудомъ могли выкрутить, чтобы обойти тузикъ, составлявшій съ судейскимъ пароходомъ створную линію, съ надлежащей стороны. Одинъ катеръ, впрочемъ, не избѣгъ навала на тузикъ, а нѣкоторые такъ и не могли въ положенное время (10 мин.) пройти створную линію. Вслѣдъ за военными судами начали гонку суда VII разряда, потомъ VI и т. д. въ нисходящемъ порядкѣ, каждый разрядъ по своему курсу. Интересную картину съ судейскаго парохода и съ пристани представляли гонки судовъ по курсу № 7. Флотиліи катеровъ, вельботовъ и яхтъ первыхъ четырехъ разрядовъ стройно двигались вдоль берега одна за другою, весело сверкая на солнцѣ своими бѣлоснѣжными парусами. Въ I разрядѣ участвовало четыре судна („Ничего“, „Мышка“, „Оля“ и „Ауэрбойсъ“), изъ нихъ „Ауэрбойсъ“, къ его несчастію, началъ гонку, пропустивъ почти 9 мин. послѣ сигнала, значительно отставъ отъ своихъ соперниковъ, изъ которыхъ первый призъ взялъ ботикъ г. Эша „Ничего“ (0,5 бал.), сдѣлавшій дистанцію въ 1 ч. 8 м. 12 с.; второй призъ взялъ г. Олсуфьевъ на своей поворотливой „Мышкѣ“ (0,49 бал.), опоздавшей противъ „Ничего“ на 8 м. 7 сек. Въ II разрядѣ участвовало собственно говоря только одно судно „Юна“ г. Ульмана, такъ какъ „Тулонъ“ г. Ивашова, доставленный съ немалыми хлопотами съ Шуваловскаго озера, по ошибкѣ пошелъ съ судами не своего разряда, т. е. за 15 м. ранѣе, и, несмотря на сигналы съ судейскаго парохода, не повернулъ обратно, а „Ласточка“ г. Шомакера (съ того же Шуваловскаго озера), вслѣдствіе протеста г. Ивашева (предсѣдателя Шуваловскаго паруснаго кружка), шла внѣ конкурса, такъ какъ г. Шомакеръ не во-время записался на гонку. Первый призъ былъ присужденъ „Юнѣ“, сдѣлавшей дистанцію въ 1 ч. 19 мин. 56 сек., а „Ласточкѣ“, кончившей гонку на 1 мин. 5 сек. позже „Юны“. былъ выданъ золотой жетонъ на память. Въ III разрядѣ собралось наибольшее количество судовъ. Изъ семи судовъ этого разряда первый призъ взяла „Оксана“ г. Донберга съ рулевымъ А. О. Сирелiусомъ; второй призъ взялъ г. Гольцингеръ на „Маглонѣ“, кончившій гонку въ 1 ч. 10 м. 59 с. (позже „Оксаны“ всего на 6 сек.), и третій— въ 1 ч. 12 м. 11 с., „Камбала“ г. Клагеса. Въ IV разрядѣ призъ получилъ Р. К. Ренненкампфъ на своемъ „Буревѣстникѣ“, окончившій гонку въ 1 ч. 10 м. 1 с.; изъ другихъ судовъ этого разряда „Привѣтъ“ г. Григорьева и „Пернова“ г. Ольсена начали гонку невѣрно

Стартъ для мелкихъ яхтъ.

Готовы!

›Ласточка‹.

Парусная гонка невскаго яхтъ-клуба между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ (между купеческой гаванью и Александріей) 22-го іюля с. г.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1384. Годъ XXVII. 5-го августа 1895 г. Томъ LIV. № 6.

Отъ главной конторы „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ".

Главная контора журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы**, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, поспѣшить уплатой **третьяго взноса**, срокъ котораго истекаетъ въ августѣ мѣсяцѣ. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами присылать и печатный адресъ, подъ которымъ имъ высылается журналъ.

При этомъ, 1384-мъ, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается:

№ 8 (августъ) журнала »ТРУДЪ«

Русскіе художники. — Деревенскій сапожникъ. Картина В. Е. Маковскаго.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« И. Н. Павловъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

СКАЧКИ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

Разсказъ ПОЛЯ БУРЖЕ

VII

Описанная сцена происходила во вторникъ, а въ четвергъ вечеромъ двѣ женщины, какъ безумныя, сновали по виллѣ Верекьева. Одна изъ нихъ была г-жа Оливье, другая Люси. Маркизъ не даромъ боялся случайныхъ ударовъ шпаги. Во время этой злополучной дуэли одно нападеніе со стороны Мориса, довольно искуснаго въ фехтованіи, хотя онъ и не упражнялся, заставило Бонниве отразить ударъ слишкомъ энергично. Молодой человѣкъ, тяжело раненый, упалъ. Мать, почти обезумѣвшая отъ горя, едва имѣла силъ заботиться о больномъ сообразно указаніямъ доктора, еще сомнѣвавшагося въ исходѣ раны. Она почувствовала себя совсѣмъ дурно къ ночи, когда ей надо было идти въ комнату сына. Люси предложила замѣнить ее. Когда она вошла въ комнату молодого человѣка, онъ спалъ. Лицо его было блѣдно отъ значительной потери крови. „Но отчего же онъ дрался?" спрашивала себя молодая женщина. Она была предупреждена о дуэли намекомъ маркиза и тщетно умоляла Мориса позволить ей уладить это дѣло. Однако она не смѣла заглянуть въ лицо истинѣ. Осматриваясь теперь въ комнатѣ, она по одному ея виду могла бы найти отвѣтъ на заданный ею вопросъ. Что находила она на стѣнахъ ея? Фотографіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ они оба были вмѣстѣ. На столѣ, поставленномъ такъ, что, сидя за нимъ, можно было смотрѣть, какъ она гуляла по саду, стояли въ рамкахъ, ею же подаренныхъ Морису, все ея портреты — цѣлый десятокъ портретовъ, снятыхъ въ различныя времена ея жизни. Тутъ она была и совсѣмъ еще маленькой дѣвочкой съ распущенными волосами, въ профиль и en face, затѣмъ молодой барышней въ костюмѣ, въ которомъ она играла въ любительскомъ спектаклѣ, въ видѣ „грустной Пьерретты", какъ выражался Морисъ, затѣмъ карточка, гдѣ она была снята еще дѣвушкой, затѣмъ уже молодой женщиной, наконецъ, такой, какою она была во Флоренціи. Всѣ вещи, находившіяся на этомъ столѣ, были связаны съ какимъ нибудь воспоминаніемъ о ней. Она узнала перо, которое было принадлежностью ея костюма на балу, когда она танцовала со своимъ кузеномъ котильонъ. Бантъ отъ ея платья висѣлъ надъ стѣннымъ календаремъ. Люси присѣла къ столу и разсѣянно открыла бюваръ. Первое, что бросилось въ немъ ей въ глаза, было письмо, адресованное Морисомъ на ея имя. Съ бьющимся сердцемъ, почти задыхаясь, сломила она печать, на которой еще разъ могла увидѣть память о себѣ, такъ какъ письмо было запечатано печатью съ изображеніемъ Діаны, подаренною ею Морису. Люси прочла слѣдующее письмо, написанное быстрымъ почеркомъ:

„*Пятница. Часъ утра.*

Если когда нибудь, Люси, ты прочтешь это письмо, это будетъ тогда, когда твои чудные глаза, которые я такъ любилъ, не встрѣтятся больше съ моими, и ты уже не сможешь тогда захотѣть, чтобы я не писалъ тебѣ того, что я пишу, и одинъ разъ, въ первый и вмѣстѣ въ послѣдній, мнѣ позволено будетъ чувствовать вслухъ возлѣ тебя. Ахъ, sweet lady of my heart, — смотри, я не смѣю на нашемъ языкѣ даже назвать тебя тѣмъ именемъ, которымъ я окрестилъ тебя въ моихъ мечтахъ; изъ того, что я пишу здѣсь, я бы скорѣе умеръ, чѣмъ рѣшился произнести хотя одинъ слогъ при жизни. Но такъ какъ я буду уже мертвъ, когда ты будешь читать это письмо, и притомъ умру, служа тебѣ, какъ умирали въ древности рыцари, служа своей дамѣ, то необходимо, чтобы ты не считала меня только за больного ребенка; да, моя милая, это нужно, и самая мысль объ этомъ дѣлаетъ для меня почти отрадной мысль о завтрашней встрѣчѣ.

Смотри, я пишу тебѣ спокойно, стараясь объяснить тайну моей жизни. Но теперь мнѣ трудно найти даже выраженія для того долгаго страданія въ теченіе столькихъ лѣтъ. Все заключается въ фразѣ, которую я могу сказать тебѣ въ прошедшемъ и которой я никогда бы не рѣшился сказать въ настоящемъ: я любилъ тебя, Люси, столько дней!.. Ты помнишь ли день твоей свадьбы? Ты шла въ церковь съ выраженіемъ серьезнымъ и гордымъ. Въ органѣ звучалъ торжественный маршъ. Но ты не встрѣтила тогда взгляда молодого человѣка, который не хотѣлъ принять участія въ брачномъ поѣздѣ, потому что зналъ, что онъ будетъ слишкомъ плакать и что его слезы должны течь въ тишинѣ, въ тѣни церкви, невидимыя для безучастной толпы. Да, я любилъ тебя еще тогда, какъ и теперь, съ обожаніемъ и безнадежно. И, пойми, что для меня составляло жесточайшую муку именно то, что ты тоже любила меня, но иною любовью, и я не долженъ былъ измѣнять ее. Когда ты мнѣ нѣжно улыбалась, когда ты гладила рукой мои волосы, когда ты приходила ко мнѣ въ комнату, когда ты брала меня съ собой въ свою карету, — я чувствовалъ съ горечью, смѣшанной съ безумною радостью, что ты относилась ко мнѣ какъ нѣжная, любящая сестра. Но я любилъ тебя не какъ братъ. А какъ я любилъ тебя! Какимъ счастьемъ была для меня, несмотря ни на что, жизнь вблизи тебя во время твоего вдовства. Да, несмотря ни на что, потому что, хотя ты не любила меня, ты не любила и никого другого. Я испытывалъ иногда ревность, но все-таки я зналъ, что ты свободна. И именно потому, что я не могъ перенести мысли, что ты перестанешь быть свободной, я сдѣлалъ то, что сдѣлалъ.

Попробую собраться съ мыслями. Ты помнишь нашъ разговоръ тогда утромъ. Онъ рѣшилъ все. Любовь проницательна, Люси; это часто говорятъ, и съ перваго же дня я угадалъ въ человѣкѣ, съ которымъ я завтра буду драться, самаго опаснаго изъ моихъ соперниковъ. Шагъ за шагомъ слѣдилъ я за его планомъ, по которому онъ приближался къ тебѣ, за его ловкими пріемами, съ помощью которыхъ онъ постепенно отдѣлывался отъ всѣхъ, кто могъ стѣснять не его любовь, но его честолюбіе... Еслибы ты вышла замужъ за кого бы то ни было—это было бы для меня невыносимымъ горемъ; но тутъ ты вышла бы еще замужъ за человѣка, который ищетъ въ тебѣ одного богатства! Нѣтъ, моя дорогая, тебѣ не понять—какъ я узнавалъ характеръ и прошлое маркиза и какъ пришелъ къ такому выводу. И за него ты вышла бы замужъ, еслибы я не рѣшился дѣйствовать. Необходимо поставить между тобою и имъ нѣчто непроходимое. Я нашелъ самое скорое средство. Спустя двѣнадцать часовъ моей кузинѣ, любящей меня, невозможно уже будетъ выйти за человѣка, котораго я раню или который меня ранитъ и даже убьетъ, быть можетъ. Но еслибы ты знала, какую глубокую радость испытываю я оттого, что могу подставить свою жизнь за тебя, чтобы ты не стала его жертвою. Ты часто смѣялась надъ

моимъ романическимъ характеромъ. Правда, что я не вполнѣ похожъ на другихъ. Моя жизнь вся прошла въ мечтахъ о тебѣ, вблизи тебя, въ терзаніяхъ и восторгахъ любви, о которой ты не подозрѣвала. Если я теперь умру, по крайней мѣрѣ, моя тайна не умретъ со мною, и я не увижу, какъ ты уйдешь изъ нашего круга съ тѣмъ, кого я презираю. Увы! когда ты останешься одна, быть можетъ, разоблаченіе моего чувства къ тебѣ на столько тебя тронетъ, что ты не поддашься лицемѣрію сердца, имѣющему съ любовью общими только слова. Я, новый бѣдный Гамлетъ, какъ ты называла меня шутя, боролся за тебя, моя Офелія. А если я вернусь живымъ, быть можетъ, у меня хватитъ мужества открыть тебѣ мое сердце, и ты не будешь смѣяться надъ ребенкомъ, разъ онъ докажетъ тебѣ, что онъ мужъ и что онъ готовъ умереть въ честь твоихъ глазъ. Ахъ, какъ они прекрасны, и какъ я ихъ любилъ бы!"

Люси де-Нансе читала и перечитывала это странное письмо, дѣтская наивность котораго не могла вызывать улыбки послѣ опасной дуэли, послѣдовавшей за нимъ. Люси откинулась на спинку кресла. Какъ молнія освѣщаетъ горизонтъ, такъ вся ихъ совмѣстная жизнь представилась ей, озаренная этимъ признаніемъ, которое должно бы было служить вѣстью съ того свѣта. Она поняла эту любовь, предметомъ которой она была, преданную до смерти, почтительную до поклоненія, деликатную до молчанія; и эта любовь росла рядомъ съ нею, и она о ней ничего не знала! Люси снова взяла письмо, покрыла его поцѣлуями и залилась надъ нимъ слезами. Она обратилась затѣмъ къ молодому человѣку, который все еще спалъ, и долго смотрѣла на него, а затѣмъ погладила его волосы такъ нѣжно, что, еслибы онъ и не спалъ, онъ бы не почувствовалъ ея прикосновенія. Затѣмъ она снова подошла къ столу и изъ бювара, принесеннаго ею съ собой, чтобы писать, достала другое письмо, очень длинное, на которомъ была печать съ гербомъ Бонниве. Это было письмо, полученное отъ маркиза тѣмъ же утромъ, въ которомъ Бонниве умолялъ Люси позволить ему увидѣться съ нею, чтобы лично объяснить въ какой тревогѣ онъ находился. Люси поднесла это письмо къ свѣчѣ и сожгла его. Затѣмъ она опять вернулась къ больному. „Ахъ", сказала она, „какъ онъ молодъ! Я состарѣюсь раньше его... И однако..." И, чувствуя, что слезы снова готовы показаться на ея глазахъ, и положивъ свою руку на сердце какъ бы для того, чтобы удержать его біеніе, она сказала совсѣмъ тихо: „О, Боже, не дай ему умереть!.. Я чувствую, что я люблю его!"

Изъ дневника

I

Упоительной страстью полна,
Колдовала надъ нами луна,
Золотыя видѣнья роились,
Словно мошки въ румяныхъ лучахъ
Уходящаго дня; мы томились,
Изнывая въ счастливыхъ мечтахъ,
И молчали мы въ дремлющемъ мракѣ,
Подъ кудрявымъ наметомъ вѣтвей;
Усыпили насъ алые маки,
Пробудилъ и увлекъ соловей.
Не нашли мы рѣчей, чтобъ другъ другу
Затаенный восторгъ передать.—
И, покорные снамъ какъ недугу,
Мы хотѣли... лишь молча рыдать...

II

Въ небѣ вечернемъ, какъ звуки,
Таютъ лучи,
Сердце, забудь свои муки,
Сердце, молчи!

Новое утро лучами
Міръ оживитъ.
Ночь, обольщая мечтами,
Смертныхъ цѣлитъ.

Грусть твою ночь не разбудитъ—
Тихо въ ночи...
Отзыва нѣтъ — и не будетъ...
Сердце, молчи!..

К. Фофанов

ПОЛИТИКА

31-го іюля (12-го августа) 1895 г.

Въ политической жизни всей Европы, не исключая и нашего отечества, царствовало на прошлой недѣлѣ полное политическое затишье. Большая часть нашихъ министровъ отсутствуетъ въ настоящее время. Здоровье военнаго министра, генералъ-адъютанта Ванновскаго, все еще не поправилось, и послѣ довольно продолжительнаго пребыванія въ Одессѣ онъ собирается ѣхать продолжать свое леченіе на Кавказъ. Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ Ермоловъ, и министръ путей сообщенія, князь Хилковъ, путешествуютъ по имперіи съ цѣлью обзора подвѣдомственныхъ имъ учрежденій; управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Чихачевъ и министръ финансовъ тайный совѣтникъ Витте находятся въ отпуску точно также, какъ и министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ. За всю прошлую недѣлю единственною новостью въ области нашей внутренней политики, возбудившею нѣкоторое вниманіе публики, была новая операція, Высочайше разрѣшенная государственному банку, который открываетъ текущіе счеты на золотую валюту. Эта мѣра толкуется нашею ежедневною печатью какъ новый шагъ къ пріученію нашей публики видѣть въ упомянутой валютѣ не просто отвлеченную фикцію системы русскаго денежнаго обращенія, а нѣчто реальное, способствующее цѣли, завѣдомо преслѣдуемой правительствомъ, стремящимся возстановить въ Россіи металлическое обращеніе.

На Западѣ періодъ полнаго политическаго застоя приходитъ къ концу. Сегодня въ Англіи должна была открыться первая сессія новаго парламента, представляющаго собою ту, давно уже небывалую, особенность, что въ обѣихъ его палатахъ чистые консерваторы, долго носившіе нынѣ совсѣмъ уже позабытое имя „торіевъ" (tories), имѣютъ на своей сторонѣ большинство. Въ палатѣ лордовъ такое положеніе вещей держится уже много лѣтъ, но въ палатѣ общинъ оно является новостью для цѣлаго ряда политическихъ поколѣній Англіи. Болѣе тридцати лѣтъ консерваторы достигали власти не иначе какъ при содѣйствіи временно переходившихъ на ихъ сторону фракцій либеральной партіи. Въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ ихъ временными союзниками являлись нѣсколько разъ прежніе радикалы такъ называемой „манчестерской" партіи, добивавшіеся свободы торговли, о которой и слышать не хотѣли либералы старой школы, носившіе въ то время историческую кличку „виговъ". Позднѣе консервативной партіи удавалось побѣждать на выборахъ либераловъ при помощи ирландскихъ націоналистовъ, державшихся этой политики до тѣхъ поръ, пока Гладстонъ не высказался въ пользу ирландской автономіи. За послѣдніе годы союзниками консерваторовъ явились такъ называемые либеральные уніонисты, т. е. либералы и даже радикалы, отказавшіеся послѣдовать за Гладстономъ на почвѣ ирландскаго вопроса. Всякій разъ, когда перевѣсъ оказывался при этихъ условіяхъ на сторонѣ консерваторовъ, сами они оставались, строго говоря, въ меньшинствѣ и не имѣли возможности обходиться безъ помощи своихъ временныхъ союзниковъ, которые пользовались этимъ для того, чтобы выговаривать въ свою пользу разныя уступки, составлявшія отступленіе отъ основной политической программы консерваторовъ. Нынѣ положеніе дѣлъ совершенно другое. Консерваторы имѣютъ въ новой палатѣ общинъ болѣе, чѣмъ такъ называемое „абсолютное" большинство голосовъ и могутъ, въ случаѣ нужды, обходиться безъ содѣйствія либеральныхъ уніонистовъ.

Открывающаяся сессія англійскаго парламента будетъ коротка. Какъ только палаты утвердятъ бюджетъ, наступятъ для нихъ продолжительныя вакаціи, такъ какъ министерство Салисбюри громко заявляетъ намѣреніе обойтись на этотъ разъ безъ введенной Гладстономъ въ обычай осенней сессіи и дать лордамъ и коммонерамъ полный отдыхъ до февраля 1896 года.

Во Франціи политическія вакаціи въ полномъ разгарѣ. Правительственные республиканцы торжествуютъ побѣду, одержанную ими надъ соціалистами на департаментскихъ выборахъ, и, конечно, не безъ умысла настаиваютъ на „анархическомъ" характерѣ событія, происшедшаго на дняхъ въ одномъ каменноугольномъ округѣ, близь Руана, гдѣ какой-то молодой рабочій пробовалъ убить общелюбимаго директора анишскихъ (Aniche) копей въ самый день празднованія его юбилея и самъ погибъ отъ взрыва какого-то снаряда, который онъ, повидимому, собирался бросить въ толпу. Умѣренно-республиканскія газеты, съ видимою неохотою, допускаютъ мысль, что это злодѣйское покушеніе могло быть просто дѣломъ личной мести. Въ ихъ разсчеты входитъ настаивать на его „анархическомъ" характерѣ, какъ на лишнемъ аргументѣ противъ разбитыхъ на голову въ избирательной борьбѣ соціалистовъ.

Нѣкоторые изъ французскихъ политическихъ кружковъ продолжаютъ интересоваться ходомъ мадагаскарской экспедиціи, которая, повидимому, вошла, наконецъ, въ фазисъ рѣшительнаго наступленія французскаго экспедиціоннаго корпуса на Тананариву.

Н. И. ПЕТРОВЪ, генералъ-лейтенантъ,
новый начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Съ фотографіи Ю. Федецкаго въ Харьковѣ. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

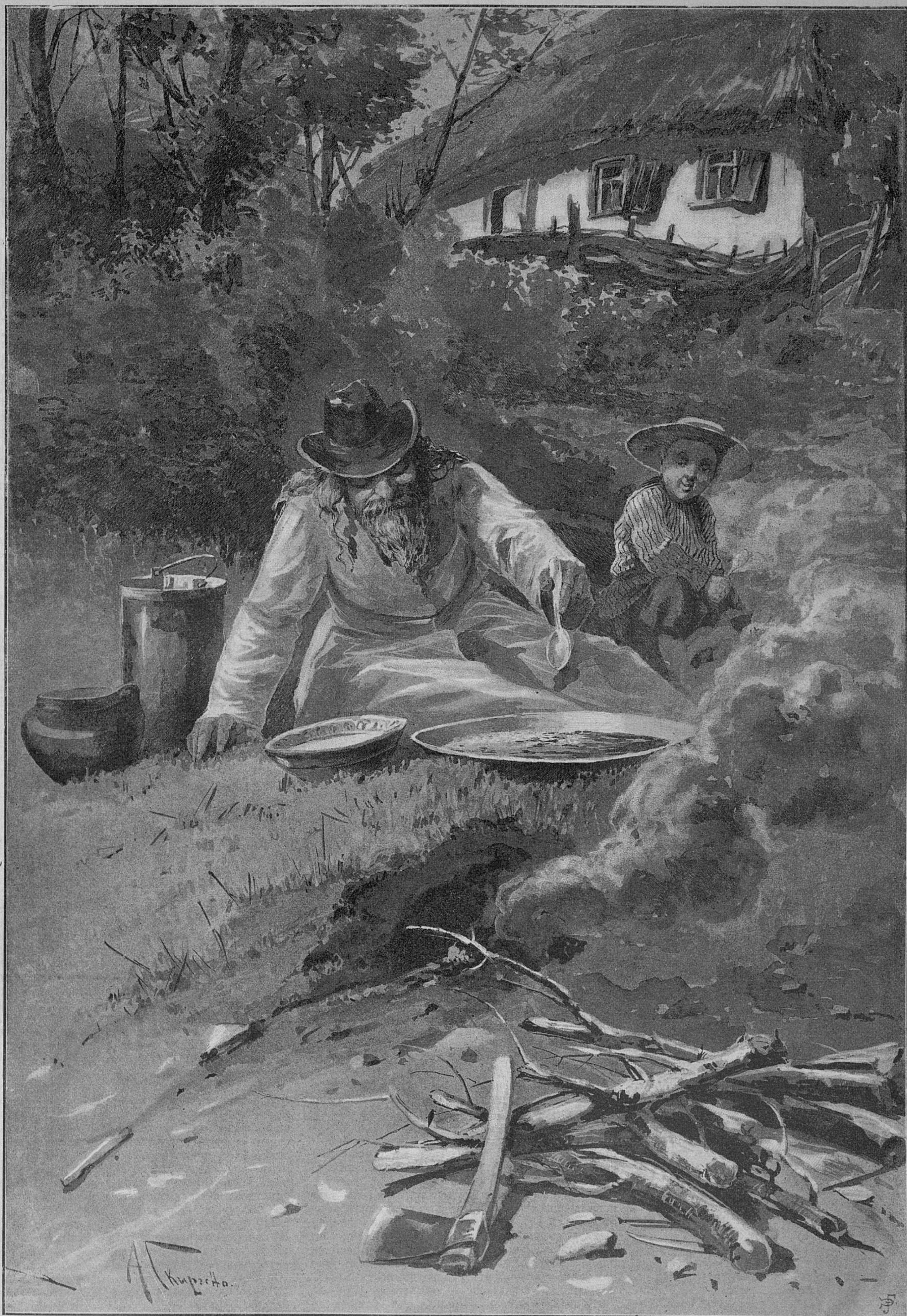

И. И. ДОМОНТОВИЧЪ, гласный
с.-петербургской городской думы, † 23-го іюля с. г.

Съ фотографіи Г. Никоновича. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Иностранные художники. — Все-таки промахнулся!

Оригинальный рисунокъ О. Шульца.

Изъ лѣтняго альбома художника. — На досугѣ. Рисунокъ А. Б. Скиргелло.

Автотипія Эд. Гоппе

Въ Италіи г. Криспи продолжаетъ безжалостно затягивать парламентскую сессію, несмотря на господствующую въ Римѣ страшную жару, на которую онъ какъ будто даже разсчитываетъ для того, чтобы отнять у депутатовъ всякую охоту дѣйствовать самостоятельно. Любопытно, что за послѣднее время римская оффиціальная печать самымъ категорическимъ образомъ опровергаетъ очень распространенные слухи о намѣреніи командующаго итальянскими войсками въ Эритреѣ генерала Баритьери предпринять наступающею весною наступательное дѣйствіе противъ абиссинскаго негуса Менелика.

Н. И. Петровъ

На мѣсто генералъ-лейтенанта Безака, начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, сдѣланнаго членомъ государственнаго совѣта, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 22-го іюля назначенъ директоръ департамента полиціи, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ Петровъ. Новый начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ успѣлъ уже зарекомендовать себя какъ дѣятельный и распорядительный администраторъ еще будучи астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска, а затѣмъ около девяти лѣтъ занимая должность начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Николай Ивановичъ Петровъ родился 20-го октября 1841 года въ Петербургѣ и образованіе получилъ во 2-мъ военномъ училищѣ, по окончаніи котораго вступилъ въ службу 16-го іюня 1859 года и, спустя годъ, произведенъ въ поручики. 12-го мая 1863 г. онъ получилъ чинъ штабсъ-капитана, а въ ноябрѣ слѣдующаго года — чинъ капитана. Тогда же для продолженія военнаго образованія онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, въ которой и окончилъ курсъ по первому разряду въ 1864 году, будучи затѣмъ произведенъ въ штабсъ-капитаны генеральнаго штаба 9-го сентября 1865 года и тогда же назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 4-й пѣхотной дивизіи. Съ 1-го января 1867 г. по 3-е іюня 1870 года онъ занималъ мѣсто столоначальника главнаго штаба и три года съ небольшимъ состоялъ при томъ же штабѣ въ числѣ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, положенныхъ пе штату. Съ 6-го ноября 1873 г. по 1-е апрѣля 1880 года онъ былъ начальникомъ отдѣленія главнаго штаба, а также съ 1-го января 1880 по 1-е августа 1882 года состоялъ начальникомъ штаба восточно-сибирскаго военнаго округа. Затѣмъ годъ съ небольшимъ онъ состоялъ въ числѣ четырехъ генераловъ, положенныхъ по штату при главномъ штабѣ, будучи произведенъ въ первый генеральскій чинъ 30-го августа 1882 г. 7-го сентября 1883 года состоялось его назначеніе на постъ астраханскаго губернатора и наказнаго атамана астраханскаго казачьяго войска, на которомъ онъ пробылъ всего около четырехъ мѣсяцевъ и былъ снова переведенъ на службу въ Петербургъ, занявъ съ 18-го января 1884 года мѣсто начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Спустя девять лѣтъ, 10-го февраля 1893 года, Н. И. Петровъ былъ назначенъ на постъ директора департамента полиціи съ оставленіемъ по генеральному штабу, гдѣ и состоялъ до своего нынѣшняго назначенія. Чинъ генералъ-лейтенанта онъ получилъ въ 1891 году. Наше почтовое вѣдомство значительно преобразовалось за послѣдніе двадцать пять лѣтъ, шагнуло впередъ, но оно стоитъ еще далеко не на той высотѣ, на которой стоятъ подобныя учрежденія въ западной Европѣ; русское общество въ правѣ желать еще многихъ существенныхъ улучшеній по почтовой части, и отъ новаго главы нашего почтоваго вѣдомства будетъ зависѣть удовлетвореніе этихъ справедливыхъ желаній общества.

На Мадагаскарѣ. Взятіе Меватананы

Мая 26-го французскій экспедиціонный отрядъ занялъ Меватанану. Это — новый, важный шагъ впередъ. Говасы придавали этому укрѣпленію необычайное значеніе, считали его неприступнымъ. Теперь они утратили послѣднюю точку опоры въ этой области, и передъ французами какъ бы сразу распахнулся входъ въ сосѣднюю область острова, Имерину. Меватанана находится вблизи золотыхъ пріисковъ Сюбербье, которые составляютъ конечный пунктъ воднаго пути отъ Маюнги по рѣкѣ Бетсибока. Теперь французамъ можно будетъ сдѣлать изъ Меватананы свой операціонный базисъ для дальнѣйшаго хода экспедиціи. Сюда они могутъ сплавить изъ Маюнги, сравнительно легкимъ и доступнымъ для нихъ воднымъ путемъ, сколько угодно припасовъ и предметовъ вооруженія. Отсюда уже экспедиція можетъ тронуться на столицу говасовъ, Тананариву. Вотъ нѣсколько свѣдѣній, относящихся до взятія Меватананы, представленнаго на нашемъ рисункѣ. Еще за четыре дня до боя при Меватананѣ отрядъ направился къ авангарду арміи, которымъ командуетъ генералъ Метцингеръ, и переправилъ его черезъ Бетсибоку около впаденія въ нее притока Икупа. За два дня до боя отрядъ былъ сосредоточенъ у Матололо, въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ слiянія рѣкъ. На слѣдующій день Метцингеръ подвинулся еще на 12 верстъ къ югу, къ деревнѣ Берацимамана, откуда говасы были безъ всякаго затрудненія вытѣснены при первомъ же натискѣ. Утромъ 26-то мая отрядъ направился по волнистой и изрытой мѣстности, представлявшей большія затрудненія для движенія артиллеріи. Скоро отрядъ стоялъ въ виду вертикальной скалы, на которой расположена Меватанана. Справа отъ французовъ разстилалась болотистая непроходимая равнина, а слѣва — бугры и рытвины, по которымъ путь могъ быть совершенъ лишь съ большими затрудненіями. Метцингеръ рѣшился аттаковать позицію говасовъ съ фронта и, если можно, поставить ихъ между двухъ огней, чтобы отрѣзать имъ отступленіе. Въ аттакѣ съ фронта участвовалъ 40-й стрѣлковый батальонъ, а съ фланга алжирскіе стрѣлки. Планъ генерала удался какъ нельзя лучше. Говасы были быстро оттѣснены съ аванпостовъ и загнаны въ укрѣпленіе. На сцену выступила артиллерія и мѣткими выстрѣлами мелинитовыми бомбами разрушила сѣверную часть укрѣпленія. Говасы съ криками, которые отчетливо долетали до французовъ, кинулись на южную позицію крѣпости, но и отсюда ихъ быстро выгнали французскія бомбы. Началось поголовное бѣгство меватананскаго гарнизона, который французы долго преслѣдовали, хотя и не совсѣмъ успѣшно, потому что часть говасовъ все же ушла къ югу. Въ полдень трехцвѣтное знамя уже развѣвалось въ городѣ.

И. И. Домонтовичъ †

Въ воскресенье, 23-го іюля, послѣ продолжительной болѣзни скончался на дачѣ, въ Стрѣльнѣ, старѣйшій гласный спб. городской думы Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ. Съ 1868 года по день смерти, въ продолженіе 27 лѣтъ, безпрерывно находясь въ составѣ гласныхъ прежней думы, затѣмъ реформированной въ 1870 году и, наконецъ, вновь организованной по городскому положенію 1892 года, И. И. Домонтовичъ, несмотря на свои весьма уже преклонныя лѣта, до послѣдняго времени былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ городскихъ общественныхъ дѣятелей, однимъ изъ самыхъ аккуратныхъ посѣтителей думскихъ собраній и однимъ изъ неутомимѣйшихъ ораторовъ въ нихъ. Кромѣ постояннаго дѣятельнаго участія въ думскихъ дебатахъ почти по всѣмъ безъ исключенія, какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ дѣламъ, подлежавшимъ разсмотрѣнію думы, И. И. Домонтовичъ принималъ также не менѣе дѣятельное участіе въ трудахъ различныхъ думскихъ коммиссій, въ которыхъ онъ разновременно состоялъ членомъ или предсѣдателемъ. Перечислить всѣ тѣ коммиссіи, въ составъ которыхъ онъ входилъ въ продолженіе тѣхъ 27 лѣтъ, когда, оставивъ государственную службу по вѣдомству св. синода, онъ всецѣло посвятилъ все свое время, всѣ свои знанія и силы на служеніе общественному дѣлу, было бы очень затруднительно, поэтому мы ограничимся указаніемъ на наиболѣе важныя изъ городскихъ коммиссій, въ которыхъ онъ принималъ особенно усердное и продолжительное участіе. Такъ, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду И. И. Домонтовичъ состоялъ несмѣнявшимся членомъ училищной и благотворительной коммиссіи и только два года тому назадъ, по слабости здоровья, вынужденъ былъ отказаться отъ участія въ первой изъ названныхъ коммиссій. Также долго и безсмѣнно онъ состоялъ и членомъ кандидатской коммиссіи, но наибольшею его заслугою передъ городомъ безъ сомнѣнія составляютъ его труды по коммиссіи, подробно изслѣдовавшей извѣстный проектъ англійскаго инженера Линдлея объ отводѣ нечистотъ; въ этой коммиссіи онъ много лѣтъ работалъ и въ качествѣ члена, и въ качествѣ предсѣдателя. За послѣднее время года и слабость здоровья заставили И. И. Домонтовича нѣсколько сократить свое активное участіе въ городскомъ дѣлѣ, но какъ только позволяли ему его ослабѣвавшія силы—онъ продолжалъ зорко слѣдить за ходомъ городского дѣла и даже прикованный уже послѣднею болѣзнью къ постели не переставалъ внимательно читать и изучать всѣ доклады, печатаемые въ „Извѣстіяхъ Думы", и нерѣдко даже въ послѣднія засѣданія думы, не имѣя возможности присутствовать въ нихъ лично, присылалъ подробныя мотивированныя особыя мнѣнія и предложенія по разнымъ стоявшимъ на очереди вопросамъ.

Иванъ Ивановичъ Домонтовичъ родился 3-го января 1815 года. Окончивъ курсъ въ с.-петербургскомъ высшемъ училищѣ въ концѣ 1829 г. съ правомъ на чинъ 14-го класса, онъ, будучи 14 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на филологическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1833 году со степенью кандидата. Съ 1833 г. по 1866 г. онъ служилъ въ св. синодѣ, гдѣ въ послѣднее время состоялъ вице-директоромъ духовно-учебнаго управленія и управляющимъ дѣлами Высочайше учрежденнаго присутствія по улучшенію быта православнаго духовенства (это учрежденіе было составлено изъ высшихъ представителей духовной власти и нѣкоторыхъ министровъ). Оставивъ службу, И. И. Домонтовичъ всецѣло посвятилъ себя общественной дѣятельности. Вездѣ онъ являлся энергичнымъ дѣятелемъ, безкорыстно отдававшимся благу ближняго. Особенно велики его заслуги на пользу общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ с.-петербургскаго университета. Будучи однимъ изъ учредителей этого симпатичнаго благотворительнаго общества, онъ много способствовалъ какъ матеріальному, такъ и нравственному учрежденію послѣдняго. Онъ одинаково ревностно относился къ дѣлу и какъ членъ комитета, и какъ членъ ревизіонной коммиссіи. С.-петербургскій университетъ считалъ его въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ. И. И. Домонтовичъ былъ также почетнымъ членомъ общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ с.-петербургслаго университета и др. благотворительныхъ учрежденій. Почти до конца своей жизни онъ сохранилъ бодрость духа и чисто юношескую энергію. На обычныхъ ежегодныхъ товарищескихъ обѣдахъ бывшихъ питомцевъ петербургскаго университета онъ, какъ старѣйшій студентъ, былъ centромъ общаго вниманія. Отсутствіе его на этомъ обѣдѣ въ послѣдніе два года вызывало искреннее сожалѣніе. Въ своей разнообразной общественой дѣятельности И. И. Домонтовичъ до послѣднихъ дней своей жизни относился съ полнымъ уваженіемъ къ мнѣніямъ другихъ. Въ дебатахъ онъ всегда стоялъ на почвѣ вопроса, никогда нс касаясь личности противника. Можно было не соглашаться съ его мнѣніемъ, но никто не могъ когда либо сомнѣваться въ искренности этого мнѣнія.

Деревенскій сапожникъ

Къ картинѣ В. Е. Маковскаго

Тѣсная малороссійская хата... Гладко выструганныя, чисто выбѣленныя стѣны завѣшаны образами, картинами и сложными принадлежностями несложнаго деревенскаго хозяйства... У одного изъ трехъ крохотныхъ оконъ прилаженъ рабочій столъ, сколоченный изъ толстенныхъ досокъ и горбылей и весь заваленный сапожническимъ „струментомъ" и обрѣзками кожи. У другаго — обѣденный столъ; у третьяго окна, на скамьѣ, сидитъ, полузакрывъ его спиною, баба-пряха. Подъ одной рукой у нея изъ гребня, воткнутаго въ донце, тянется нитка... Другая рука заставляетъ безпрерывно плясать веретено съ наматывающимся на него клубкомъ шерсти. Жужжитъ, какъ шмель на огородѣ, веретено, жужжитъ и пляшетъ... Жужжатъ мухи, роемъ носящіяся по хатѣ въ какомъ-то неистово-вакхическомъ хороводѣ... Хозяинъ хаты, пожилой „чоловікъ", сидящій на обрубкѣ старой ольхи передъ своей „мастерской", тоже жужжитъ себѣ подъ носъ какую-то тягучую пѣсню; смѣняется одна другою пѣсня, пляшетъ подъ нее игла-шило въ рукахъ сапожника, „латающаго" то сапогъ, то развалившіеся бабьи коты-черевики... Нѣть-нѣтъ да перекинется съ нимъ пряха словцомъ—другимъ; взглянетъ на нее „чоловікъ", буркнетъ словцо—другое и опять зажужжитъ пѣсню. „Ой тамъ на горі, тамъ женьци жнуть... А по пидъ горою, по пидъ зеленою..." выводитъ онъ, а работа спорится, налаживается, превращаясь мало по малу въ пятиалтынный или двугривенный заработка... „Пряди, баба, пряди — на тютюнъ чоловіку спряди!" иронизируетъ онъ иногда, не оборачиваясь, надъ бабьей пряжей... Баба ухмыляется, — она знаетъ, что не только на

тютюнъ, а и на приварокъ къ обѣду, и на плахту ей самой, и на очипокъ, и на многое другое хватитъ денегъ, выручаемыхъ за ея пряжу... Знаетъ она, что и муженёкъ у нея не лежебокъ какой нибудь, не пьяница—если и выпьетъ подъ веселый часъ добрую чарку горілки — сколько двугривенныхъ „налатаетъ" онъ въ долгій лѣтній день!.. „Была бы только работа, а тамъ все Богъ дастъ", проносится мысль въ ея головѣ, вызывая сосредоточенно довольную улыбку на благообразномъ лицѣ... А работа — есть, только поспѣвай... Мастеритъ заплатки старикъ, подметки мечетъ, каблуки набиваетъ, „скрипъ пущаетъ", а въ оконце не одинъ разъ на дню стучится деревенскій людъ... То дівчина „гарная" да щеголиха сунетъ ему черевички, то парубокъ—хороводный плясунъ, оттоптавшій каблуки въ веселомъ „гопакѣ" — сапоги принесетъ, то старый дідъ попроситъ заново перешить свою „обутку" изъ гиппопотамовой (по прочности и грубости) кожи, всю развалившуюся и излопавшуюся... Все беретъ сапожникъ, за все берется... Руки у него — свои, не купленныя — за работу мало спрашиваетъ и все ухитряется сдѣлать во-время... Хоть нѣтъ на его „мастерской" вывѣски, да и безъ нея знаетъ старика вся деревня, только спроси, — каждый малышъ доведетъ и пальцемъ покажетъ... „Пряди, пряди, баба старому діду на горилку!.." Ухмыляется баба; а веретено такъ и пляшетъ, удивительно быстро поворачиваясь своимъ толстымъ брюшкомъ подъ ея рукой... „Ж-жу, ж-жу!" надсаживаются мухи... Лампадка тихо потрескиваетъ предъ божницей... Она — никогда не гаснетъ въ этой бѣлой хатѣ, у работящихъ стариковъ, крѣпкихъ вѣрою въ Бога, любовью къ труду и надеждою на другъ друга...

Баронъ А. П. Моренгеймъ

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ началъ свою службу на политическомъ поприщѣ одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ дипломатовъ баронъ Артуръ Павловичъ Моренгеймъ, нашъ посолъ при правительствѣ французской республики. Тѣмъ пріятнѣе чествовать юбилей полувѣковой дѣятельности этого государственнаго дѣятеля, что баронъ является отличнымъ посредникомъ между Россіей и дружественной ей страной, гдѣ онъ съумѣлъ завоевать себѣ, какъ и въ своемъ отечествѣ, общую любовь, полное уваженіе и неизмѣнныя симпатіи. И немудрено: баронъ Моренгеймъ, дѣятель разносторонне и солидно образованный, человѣкъ превосходной души, дипломатъ опытный, осторожный, необыкновенно тактичный, — всегда стоялъ на высотѣ своей задачи и блестяще выполнялъ возложенныя на него миссіи. Баронъ вышелъ изъ школы канцлера нашего, князя Горчакова, въ которой и развилъ тѣ качества разумнаго и тонкаго дипломата, которыя были ему всегда присущи и помогли ему быстро выдвинуться впередъ.

Баронъ Артуръ Павловичъ Моренгеймъ происходитъ изъ дворянъ гродненской губ., родился 27-го мая 1824 г. и первоначальное образованіе получилъ въ московскомъ пансіонѣ проф. М. Г. Павлова, откуда въ 1836 году перешелъ въ университетскій благородный пансіонъ, гдѣ и окончилъ курсъ съ золотой медалью и занесеніемъ фамиліи его на золотую доску. Въ 1841 г. баронъ Моренгеймъ поступилъ въ московскій университетъ по юридическому факультету, а въ 1845 г., по окончаніи курса, переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь 1-го августа опредѣлился на службу по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ въ канцелярію графа Нессельроде, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства. Назначенный, въ 1850 году, секретаремъ нашей миссіи въ Берлинѣ, онъ въ слѣдующемъ году былъ переведенъ секретаремъ посольства въ Вѣну, гдѣ оставался до 1856 г., когда князь М. Д. Горчаковъ взялъ его съ собою въ Петербургъ. Здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ занималъ онъ должность совѣтника министерства, а въ 1858 году былъ назначенъ совѣтникомъ посольства въ Берлинъ; въ Берлинѣ онъ пробылъ до 1867 года включительно, когда былъ переведенъ, въ званіи нашего посланника, въ Копенгагенъ — постъ, который онъ занималъ до іюля 1882 года, т. е. до назначенія состоять при сентъ-джемскомъ дворѣ въ званіи русскаго посла. Спустя два года онъ былъ переведенъ на тотъ же постъ въ Парижъ въ качествѣ представителя Россіи при правительствѣ французской республики.

Предыдущая долговременная служба на дипломатическомъ поприщѣ позволила барону Моренгейму ознакомиться со всѣми тонкостями дипломатическаго искусства и изучить какъ важнѣйшихъ дѣятелей нынѣшней политики, такъ и стремленія и средства тѣхъ государствъ, въ которыхъ ему приходилось находиться въ составѣ русской миссіи. Эти глубокія знанія и полная опытность въ связи съ личными качествами и помогли ему въ полной силѣ оправдать возложенныя на него ожиданія.

Баронъ А. П. МОРЕНГЕЙМЪ,
чрезвычайный русскій посолъ при французскомъ правительствѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія служебной дѣятельности.

Промахнулся!

Къ рисунку О. Шульца

За многимъ гоняемся мы въ жизни, и, особенно въ дѣтскіе годы, наши желанія бываютъ необыкновенно измѣнчивы. Въ первый періодъ существованія соблазнительнѣе всего для насъ молоко, потомъ его смѣняетъ кусочекъ сахару, конфетка, кукла, тележка. Позднѣе въ насъ просыпается страсть къ собиранію коллекцій жуковъ и бабочекъ, и мы начинаемъ усердно охотиться за ними. Пріятно вспомнить эту золотую пору жизни... Стоитъ прекрасный лѣтній день. Солнышко смѣется. Лѣсъ и поле въ роскошномъ уборѣ, все цвѣтетъ, благоухаетъ и блещетъ яркими красками. Бабочки порхаютъ роями надъ зеленымъ лугомъ, внезапно опускаются на траву и снова взлетаютъ кверху, беззаботныя и веселыя, какъ будто на свѣтѣ нѣтъ никакой опасности, а лѣто длится вѣчно. Можетъ ли сердце мальчика устоять противъ такого соблазна, если онъ пылаетъ желаніемъ обогатить свою коллекцію, поймавъ лимонно желтаго мотылька, „павлиній глазъ" или „адмирала"? Какъ бы ни палило солнце, какъ бы ни была длинна дорога, ребенокъ выбѣгаетъ на просторъ, носится по лугамъ, шныряетъ въ кустарникахъ, перепрыгиваетъ черезъ ручьи и болота; ему ничего не значитъ промочить ноги, разорвать платье, когда онъ преслѣдуетъ жужжащаго жука или пеструю бабочку. Но, какъ часто бываетъ въ жизни, также и здѣсь, въ самый моментъ достиженія цѣли судьба коварно подшучиваетъ надъ нимъ. Давно не удавалось маленькому любителю естествознанія встрѣтить бабочку „павлиній глазъ", и вдругъ онъ увидалъ отличный ея экземпляръ невдалекѣ отъ себя. Мотылекъ порхаетъ передъ нимъ вмѣстѣ съ другими той же породы, носится вокругъ цвѣтущаго мака и бузинныхъ кустовъ съ ихъ медвянымъ запахомъ, то поднимаясь, то опускаясь. Грудь мальчика взволнована страстью охотника. Онъ кидается въ погоню за легкокрылыми мотыльками, разгорячаясь все больше и больше. Уже не разъ высоко заносилъ онъ сачекъ, но при его приближеніи бабочки вспархивали, точно дразня его и стараясь увлечь за собою. Однако теперь онѣ отъ него не уйдутъ. Подъ развѣсистыми вѣтвями имъ некуда ускользнуть. Въ восторгѣ отъ счастливаго момента молодой охотникъ ударяетъ по нимъ сачкомъ, но вдругъ зацѣпляется noскомъ ноги за извилистый корень дерева, растягивается на землѣ, а вслѣдъ за нимъ, сильно задѣвъ мотыльковъ, летитъ сачекъ. „Павлиньи глаза" все-таки ускользнули отъ него въ самый послѣдній моментъ, и положеніе ловца въ добавокъ оказывается не изъ пріятныхъ. Онъ упалъ какъ разъ на краю маленькаго болотца; холодная и притомъ довольно мутная влага смочила ему рубашку, курточку, и натуралистъ явится домой не въ особенно презентабельномъ видѣ, если и успѣетъ обсушиться дорогой; но хуже всего то, что красивый экземпляръ „павлиньяго глаза" ухитрился-таки отъ него ускользнуть. „Вѣдь этакая досада", бормочетъ мальчикъ, „этакое горе!" И въ немъ просыпается смутное представленіе о коварствѣ судьбы, которая не щадитъ даже „невинности мальчика". Эта непріятная случайность необыкновенно жизненно изображена на нашей картинкѣ, отъ которой такъ и вѣетъ нѣгой и зноемъ лѣта въ самомъ его разгарѣ.

На досугѣ

(Лѣтняя сценка)

„...Пчелка златая, что ты жужжишь?.." доносится изъ-за вѣтвей утомленныхъ лѣтнимъ зноемъ деревьевъ надтреснутый, но еще довольно пріятный, мягкаго тембра, басокъ: „Пче-елка зла-а-тая..."

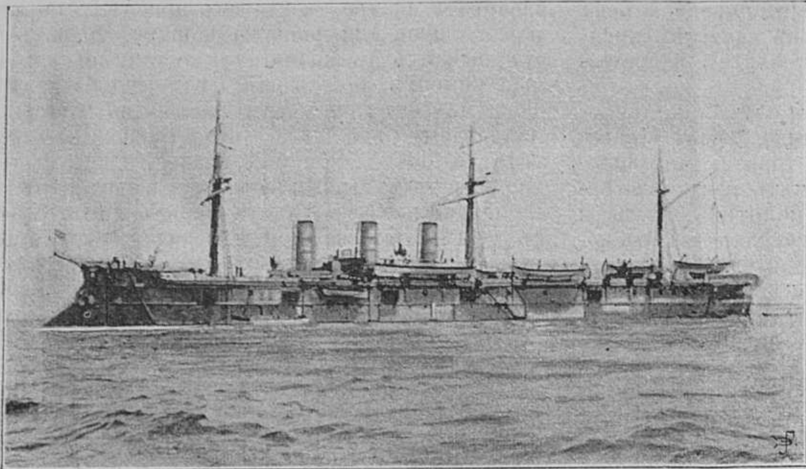
Это—отецъ дьяконъ нашего прихода...

Вонъ и его широкополая, выцвѣтшая отъ солнца, шляпа на разметанныхъ по плечамъ пряцяхъ желтоватыхъ, съ легкой просѣдью, волосъ маячитъ въ просвѣтѣ темнолистныхъ липъ, роняющихъ на эту шляпу увядшіе гроздья сухихъ, все еще пахучихъ, цвѣтовъ.

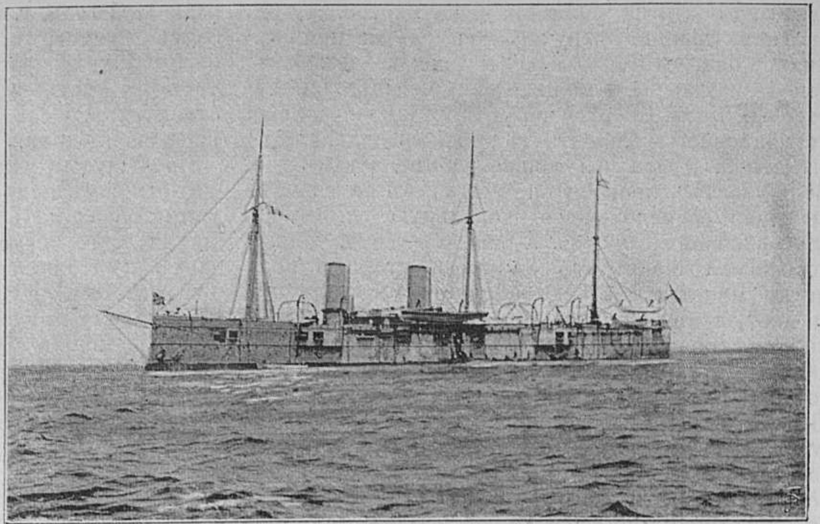
На досугѣ отъ трудовъ праведныхъ отецъ дьяконъ варитъ варенье... Годъ тому назадъ овдовѣвъ, онъ сталъ вести свое незамысловатое хозяйство собственной персоной и нельзя сказать, чтобы отъ этого были сдѣланы въ немъ какія нибудь упущенія...

Шестилѣтній бутузъ сынишка, хотя и былъ на языкѣ достопочтенныхъ матронъ—просвирни и дьячихи—„круглымъ сироткой",—росъ далеко не заброшеннымъ, безпризорнымъ ребенкомъ: отецъ холилъ и нѣжилъ его еще больше матери. И сынъ цѣнилъ его уходъ и ласку, почти по пятамъ слѣдуя вездѣ и всюду за тѣмъ, кто замѣнялъ ему и мать, и няньку, и товарища по играмъ. Правда, былъ онъ *круглымъ*, но только не въ томъ значеніи слова, какъ говорится о сиротствѣ...

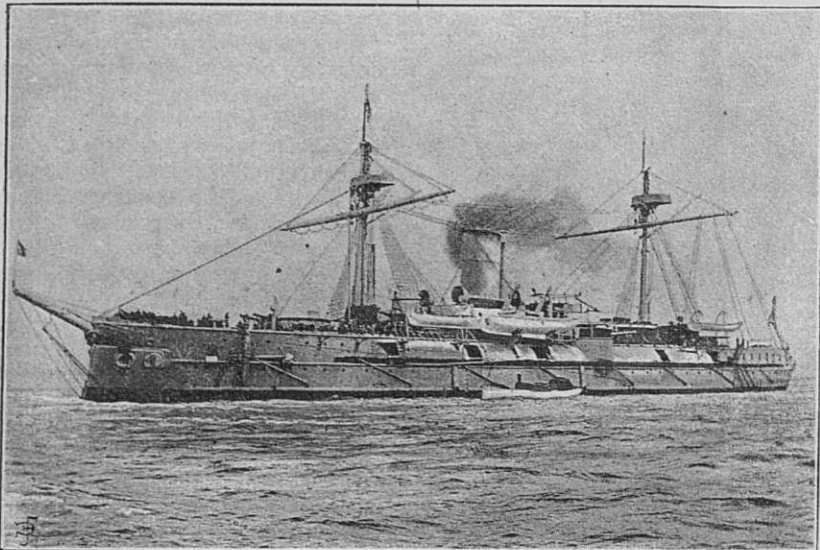
Краснощекій и пухлый какъ сдобная пышка, круглышъ былъ здѣсь же, сидѣлъ на травѣ и сосредоточенно смотрѣлъ на тазикъ съ вишневымъ вареньемъ, отъ котораго поднимался такой ароматично-сладкій запахъ, что даже чувствовался подходящій къ случаю вкусъ во рту у маленькаго лакомки.

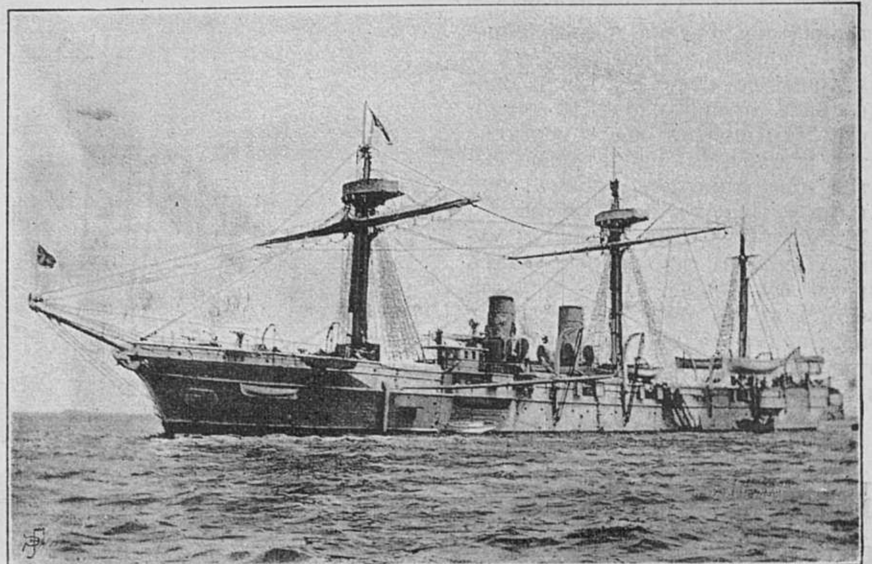
Крейсеръ 1-го ранга »Память Азова«.

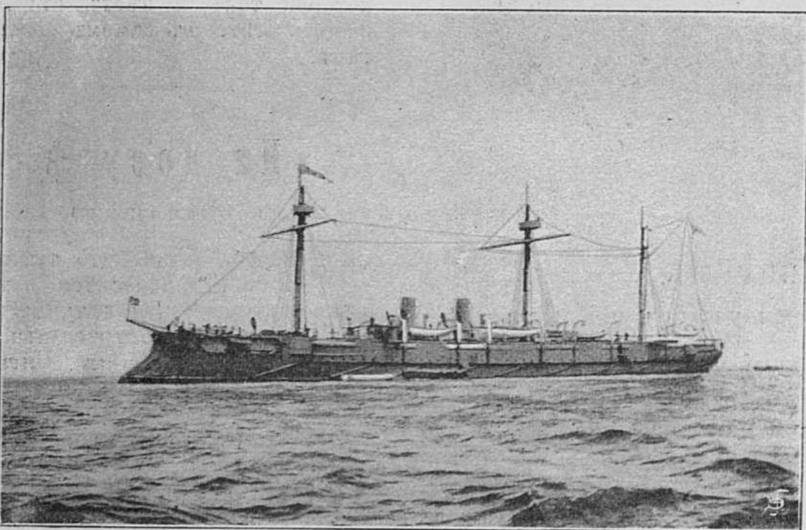
Крейсеръ 1-го ранга »Владиміръ Мономахъ«.

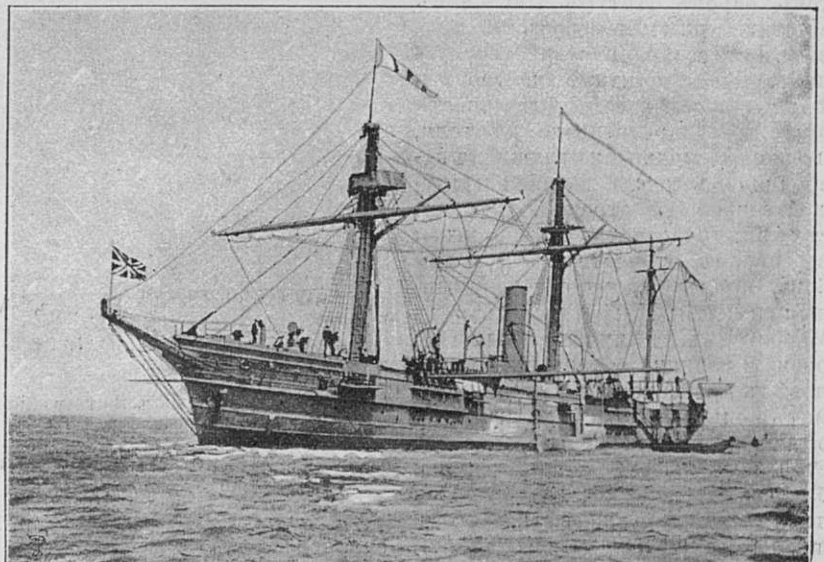
Крейсеръ 1-го ранга »Адмиралъ Нахимовъ«.

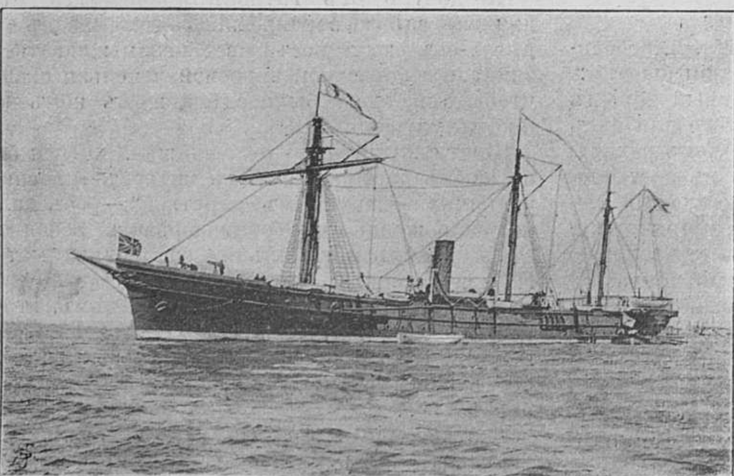
Крейсеръ 1-го ранга »Рында«.

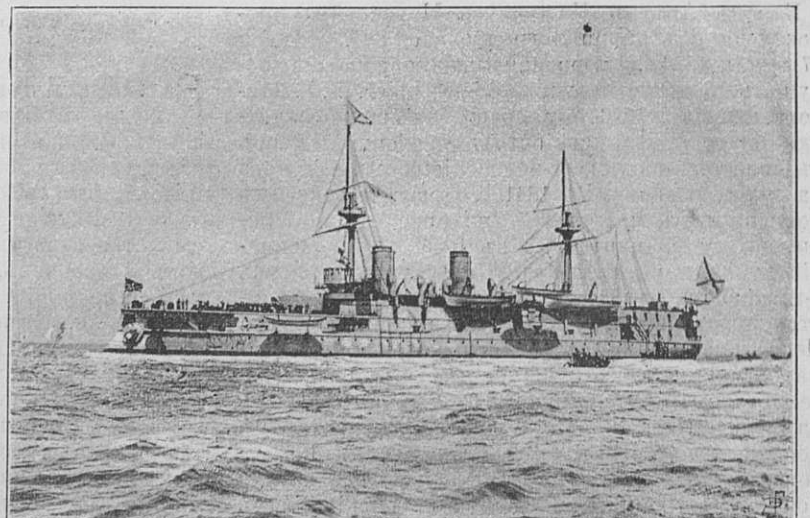
Крейсеръ 1-го ранга »Адмиралъ Корниловъ«.

Крейсеръ 2-го ранга »Разбойникъ«.

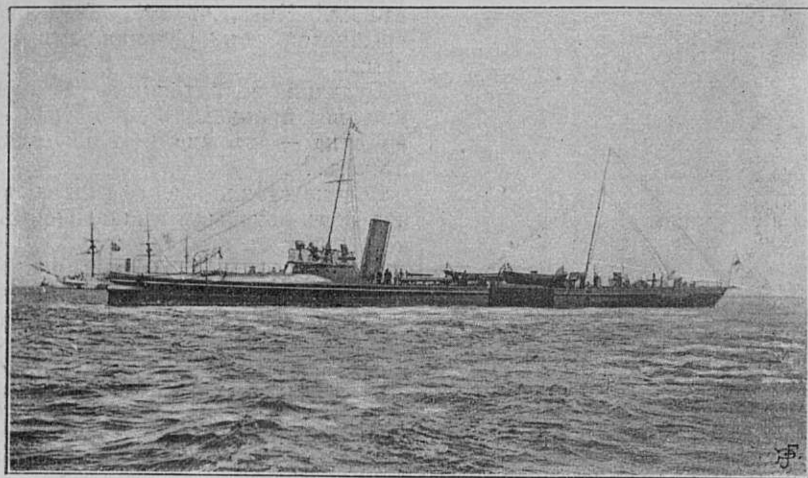
Крейсеръ 2-го ранга »Забіяка«.

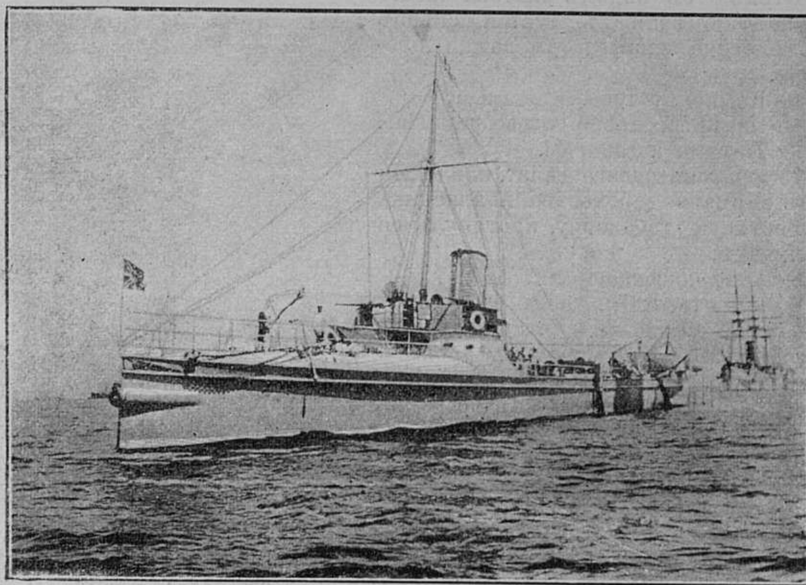
Эскадренный броненосецъ »Императоръ Николай I«.

Русскій флотъ. — Суда соединенныхъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала С. П. Тыртова, на рейдѣ г. Чи-фу въ полной боевой готовности.

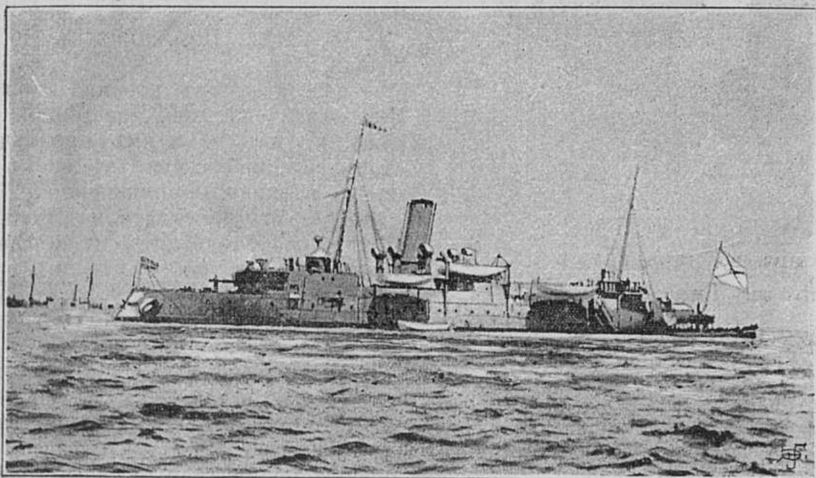
Съ фотографій любителя А. В. Янова. Автотипіи Эд. Гоппе.

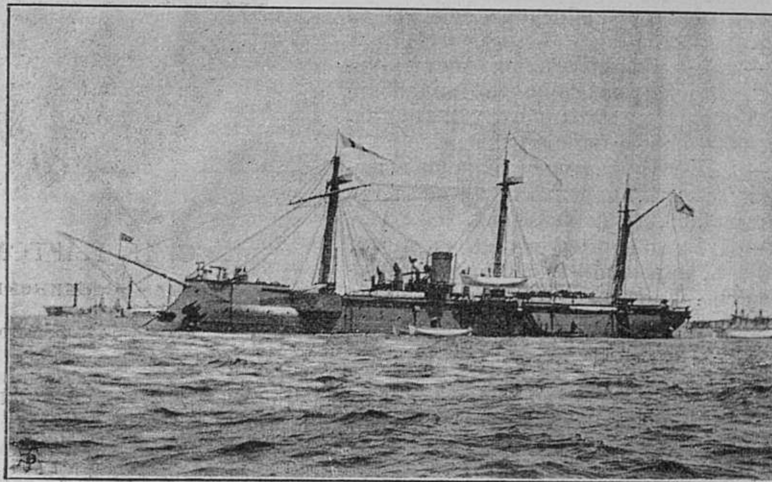
Минный крейсеръ »Всадникъ«.

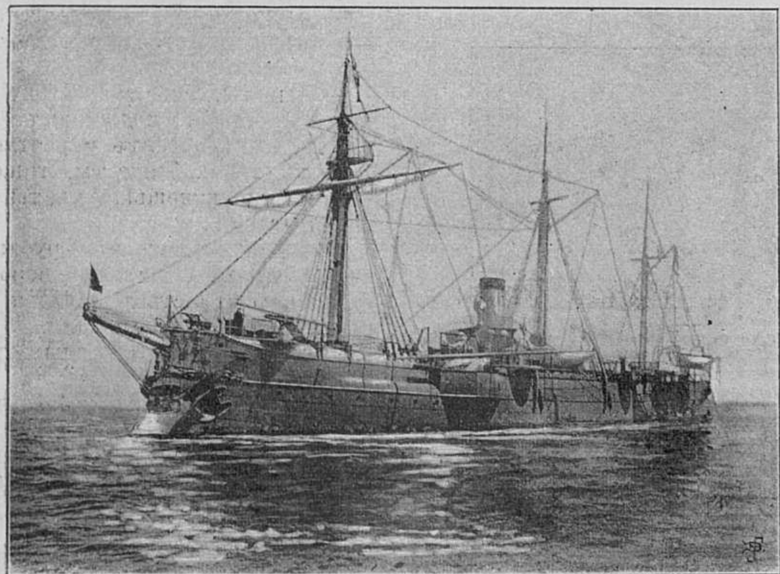
Минный крейсеръ »Гайдамакъ«.

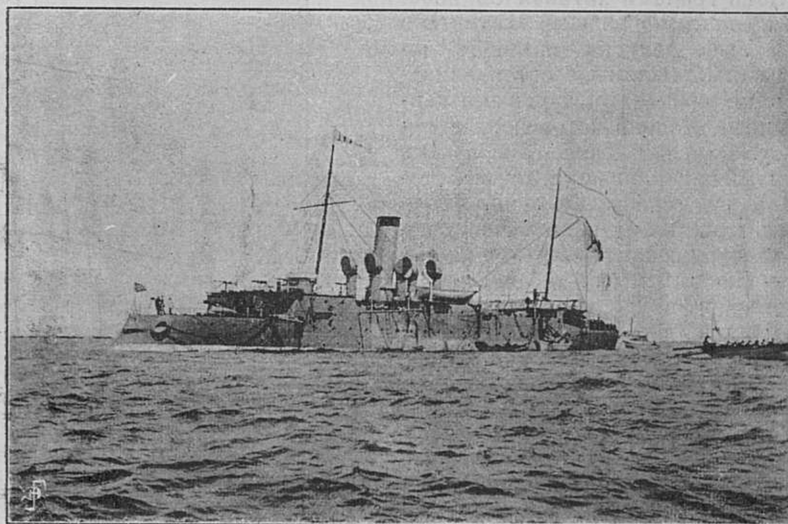
Мореходная канонерская лодка »Гремящій«.

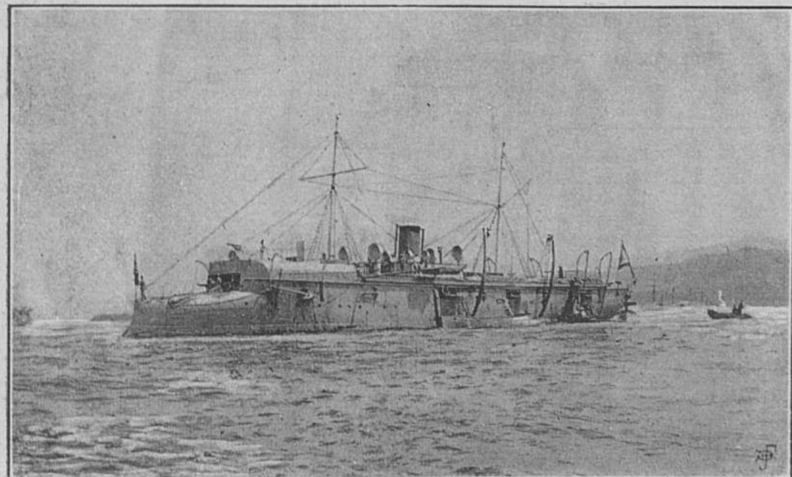
Мореходная канонерская лодка »Манджуръ«.

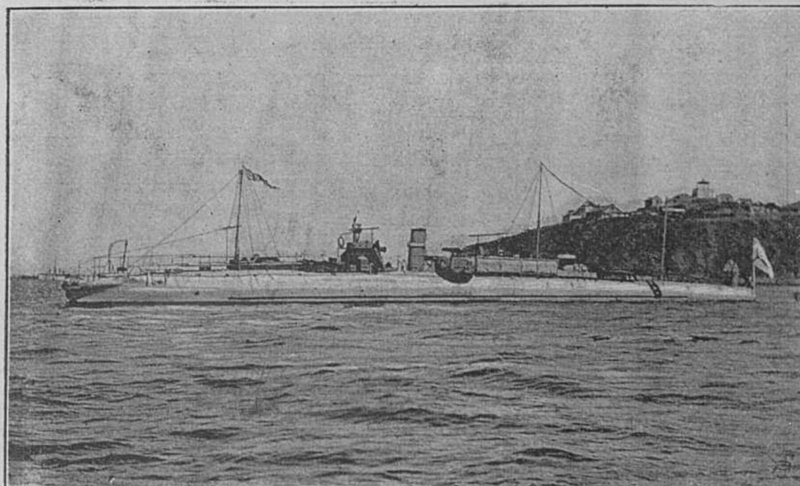
Мореходная канонерская лодка »Кореецъ«.

Мореходная канонерская лодка »Отважный«.

Мореходная канонерская лодка »Бобръ«.

Миноносецъ »Свеаборгъ«.

Русскій флотъ. — Суда соединенныхъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала С. П. Тыртова, на рейдѣ г. Чи-фу въ полной боевой готовности.

Съ фотографій любителя А. В. Янова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Отецъ — съ видомъ знатока своего дѣла — помѣшивалъ густой сиропъ и медленно сливалъ съ ложки „пробу"...

— Кажись, готово...

— Навѣрное, давно готово, папаша...

— То-то и я говорю...

И „знатокъ своего дѣла", извлекши изъ кармана гороховаго подрясника берестяную табакерку, протянулъ ее сынишкѣ:

— А не понюхаешь ли?

Тотъ со смѣхомъ упалъ въ траву.

— Что, братъ, не по носу закуска!.. И не дамъ!.. Свой носъ въ апекитъ пришелъ... Вотъ мы ему — порцію... По-ор... Апчхи! Апчхи!..

И табакерка снова успокоилась въ широчайшемъ карманѣ, рядомъ со связкою ключей и яркимъ клѣтчатымъ платкомъ...

Варенье на блюдѣ было отставлено въ сторону. Наслѣдникъ отца дьякона вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей: началъ отмахивать мушиный рой зеленой вѣткой, время отъ времени украдкой макая палецъ въ горячую сладость и самымъ старательнымъ образомъ обсасывая его.

— „Ко-о-му, о, Господи, досту-у-упны", погрохатывалъ снова дьяконскій басъ, владѣлецъ котораго уже трудился надъ новою порціей ягодъ.

— „...У-у-упны... твои сіонски высоты... То-ому..." переливался голосъ, то повышаясь, то понижаясь...

— Ну, и наваримъ же мы съ тобой, сынокъ, варенья — за всю зиму не переѣсть... Та-та-та, а ты никакъ лакомишься?..

— Нѣтъ, я мухъ отгоняю, папаша!

— Отгоняй, отгоняй, а то — навалятся!.. „То-ому, чьи мысли неподку-у-упны..." Ну, и паритъ сегодня...

— Къ дождю, папаша!

— „Чьи цѣломудренны мечты-ы-и-и..." Пора и дождю быть, экіе жары стоятъ!.. Того и гляди, молебствовать придется по случаю обездождія... Мы съ батюшкой только того и ждемъ...

Потъ градомъ катился съ изборожденнаго морщинами окатистаго лба отца дьякона, изъ-подъ запыленной шляпы, останавливаясь по временамъ крупными каплями на его широко расползшемся носу. Отираясь заскорузлой, какъ у мужика-землепашца, рукою, старикъ не терялъ времени. Дѣло такъ и кипѣло у него, точно у заправскаго кондитера.

— Любимъ мы съ тобой, сынокъ, съ вареньицемъ чаекъ попивать? улыбаясь добродушной улыбкой, взглядывалъ онъ на мальчугана, державшаго на готовѣ ложку — въ ожиданіи пѣнокъ.

Тотъ молчаливымъ кивкомъ головы подтверждалъ слова отца.

— Мать-покойница, царство ей небесное, пріучила насъ къ сладостямъ-то: мастерица была... У-у, какая!.. Затомитъ, бывало, объ эту пору: „покупай, дьяконъ, сахарнаго песку" да и только... И медовое варенье варивала, изъ черной смородины... Не знай, наваримъ ли мы съ тобой въ нынѣшнемъ году смородины-то... Сахарокъ-то кусается, а меду и званья нѣтъ на всемъ селѣ!. Ягода уродилась въ огородѣ—кру-упнѣющая: вишня вишней, а не смородина!.. Ну, закипѣло опять... Разѣвай, братъ, ротъ—сейчасъ пѣнки пойдутъ сами и съ руками, и съ ногами къ дьяконову сыну... Лакомись пока что: годка черезъ два въ духовное повезу, тамъ, въ городѣ-то, не дадутъ пѣнокъ! Нѣ-ѣ, братъ!.. Тамъ каши грешневой съ коноплянымъ масломъ!..

Будущій воспитанникъ духовнаго училища пропускалъ мимо ушей слова отца — онъ ждалъ только однѣхъ пѣнокъ...

Солнце стояло высоко надъ липами, изъ-подъ которыхъ вѣяло зноемъ въ перемежку съ прохладой.

Изъ-за полуразвалившагося плетня виднѣлась бѣлая хата отца дьякона съ низко нависшей — словно наклобученной — шапкой соломенной крыши надъ окнами.

— Гдѣ же это запропалъ дьяконъ? послышалось оттуда.

— Не въ огородѣ ли... отвѣтилъ другой голосъ.

Послышались тяжелые шаги... Черезъ плетень глянула чубатая голова хохла — церковнаго сторожа съ бородой, растрепанной въ видѣ банной мочалки:

— От-тутъ... Иди, дьяконъ, до батюшки...

— Ай-ай, да онъ варенье варитъ... Ну, и сластена же!.. Доваривай скорѣе... вслѣдъ за этимъ прозвучалъ старчески-дребезжащій тенорокъ самого „батюшки" — священника.

— А-а, отцу-настоятелю! махнулъ шляпой озабоченный съемкою пѣнокъ дьяконъ. — Съ требой, что ли?..

— Съ требой... Бездомовскіе мужики пришли, въ поля молебствовать просятъ... для дождя...

— Хорошее дѣло... Сичасъ, сичасъ я... одной минутой...

— То-то, не задержись съ варевомъ-то, сластена!..

Батюшка пошелъ собираться къ себѣ домой...

Дьяконъ захлопоталъ, торопливо убирая свои хозяйственныя принадлежности.

Сынишка прыгалъ вокругъ него на одной ногѣ, какъ воробей на толокѣ...

— Дождикъ, дождикъ, перестань, —я поѣду въ Астрахань!.. звенѣлъ его голосокъ.

— Ишь ты, ишь ты! Отецъ съ попомъ образа подымаютъ объ дождѣ, а онъ проситъ перестань... Я вотъ тебя!.. Тише ты, тише — тазикъ опрокинешь!.. Ахъ, ты, воробей этакій!..

„Воробей" въ полосатой рубашкѣ не унимался... А настоящіе воробьи сидѣли, распластавъ крылья, на плетнѣ и хрипло чирикали...

„Пить-пи-ить, пить!" слышалось въ ихъ чириканьи...

Они — тоже молили небо о дождѣ...

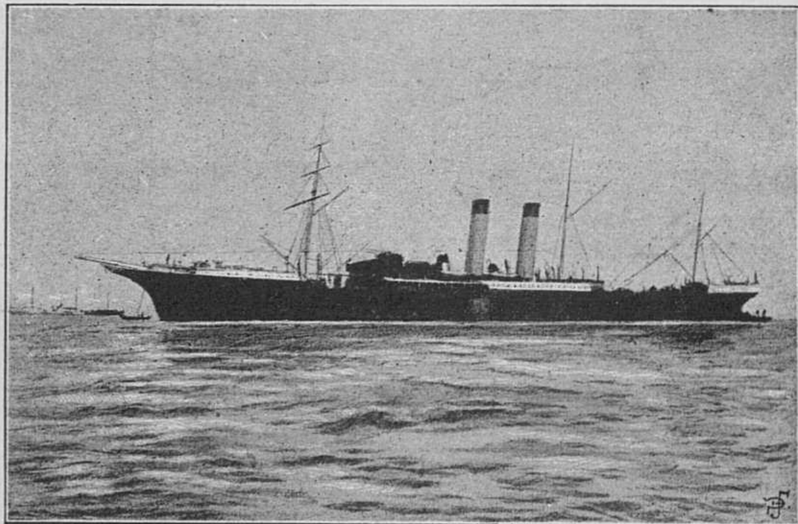
А небо безучастно смотрѣло на всю эту картину своимъ огненнымъ, испускающимъ палящіе лучи, глазомъ...

Б. Колюпановъ

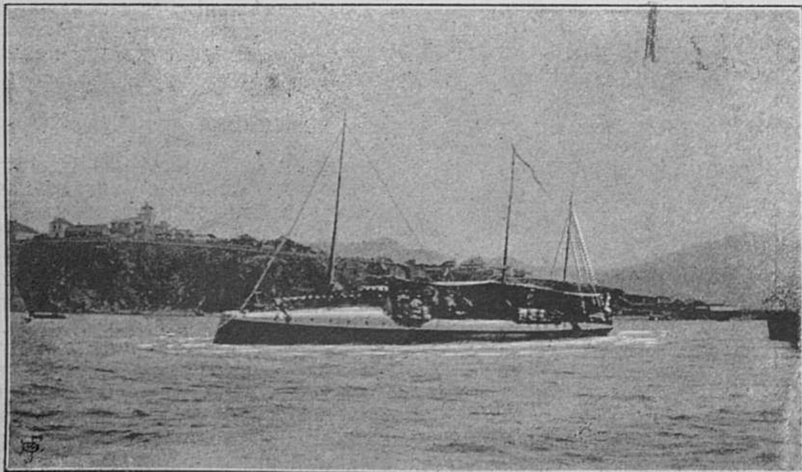

С. П. ТЫРТОВЪ, вице-адмиралъ, начальникъ нашихъ соединенныхъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ.

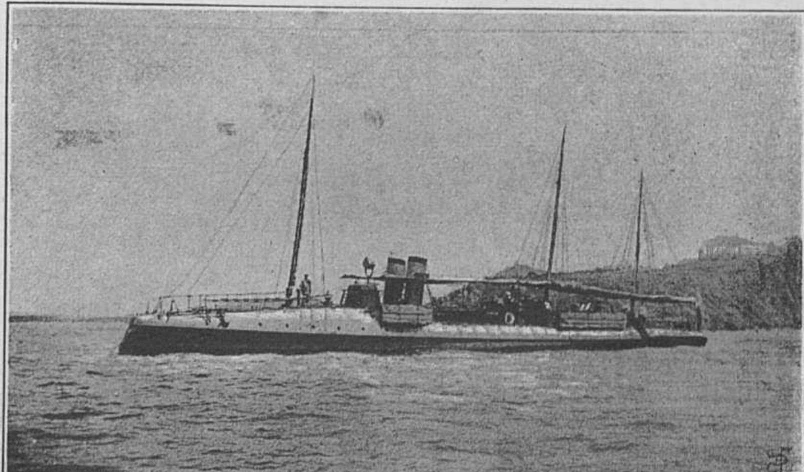
Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Пароходъ добровольнаго флота »Петербургъ«.

Миноносецъ »Уссури«.

Миноносецъ »Сунгари«.

Русскій флотъ. — Суда соединенныхъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала С. П. Тыртова, на рейдѣ г. Чи-фу въ полной боевой готовности.

Съ фотографій любителя А. В. Янова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Наши соединенныя эскадры въ Тихомъ океанѣ

Часть нашего родного доблестнаго флота въ въ полной боевой готовности находится въ настоящее время на водахъ Тихаго океана. Въ виду нынѣшнихъ событій на Востокѣ мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" воспроизведенные съ фотографій снимки всѣхъ судовъ этого флота, собраннаго на рейдѣ города Чи-Фу, а равно и портретъ славнаго моряка, вице-адмирала С. П. Тыртова, начальника соединенныхъ эскадръ въ Тихомъ океанѣ. Вся эскадра состоитъ изъ двадцати двухъ судовъ и двухъ транспортовъ—пароходовъ добровольнаго флота „Петербургъ" и „Хвалынскъ". У насъ помѣщены всѣ суда эскадры за исключеніемъ крейсера „Крейсеръ", мореходной канонерской лодки „Сивучъ" и миноносцевъ „Борго" и „Ревель", находящихся въ настоящее время въ другихъ портахъ Китая. Впрочемъ, когда мы пишемъ эти строки, изъ Чи-Фу ушелъ также и пароходъ „Петербургъ". Начальникъ соединенныхъ эскадръ имѣетъ свой флагъ на крейсерѣ 1-го ранга „Память Азова", контръ-адмиралъ С. О. Макаровъ—на эскадренномъ броненосцѣ „Императоръ Николай I" и контръ-адмиралъ Е. И. Алексѣевъ—на крейсерѣ 1-го ранга „Владиміръ Мономахъ". Въ виду осложнившихся политическихъ обстоятельствъ всѣ суда эскадры окрашены въ сѣрый цвѣтъ и рангоутъ спущенъ.

Петербургскія скачки

Девятый день скачекъ, 23-го іюля, надо признать самымъ выдающимся изъ всего сезона, такъ какъ въ этотъ день разыграно было призовъ свыше чѣмъ на тридцать тысячъ рублей. Начались состязанія съ „Гербелевскаго" приза на 2 версты 133 саж.; 1-й лошади 718 рубл., 2-й—198 рубл. и 3-й — 36 рубл. Оспаривало призъ четыре лошади, изъ которыхъ побѣдителемъ оказался „Лабрадоръ" И. И. Решке, пришедшій въ 2 м. 50 с.; на два корпуса отъ него пришла второю „Мелинита" Г. И. Кристи и третьимъ былъ „Имперіалъ" гр. А. М. Потоцкаго. Вторымъ разыгрывался „Голицынскій" призъ для двухлѣтокъ на одну версту; неожиданно выигралъ первый призъ 1.521 рубл. „Элленшегъ" гр. Рибопьера, пришедшій въ 1 м. 10 сек.; второю была на полкорпуса „Дебора" С. С. Зоненберга и третьимъ „Абингтонъ" С. М. Ильенко. Продажный призъ, жокейскій стипль-чезъ на дист. около 3-хъ верстъ: 1-й лош. 923 рубл., второй — 90 рубл.; выиграла лошадь А. Н. Петриченко „Магнитъ" въ 4 мин. 10 с.; на полтора корпуса отъ него была „Діадема" барона Н. А. Врангеля. На аукціонѣ „Магнитъ" былъ купленъ Н. К. Папалазаремъ за 810 рублей. Послѣ слѣдовалъ розыгрышъ главнѣйшаго приза изъ петербургскаго сезона — „приза Государыни Императрицы для лошадей всѣхъ странъ, трехлѣтняго возраста, на 2 вер. 378 саж. Цѣнность приза съ подписными и неустоечными деньгами была 26.650 рублей. На стартъ выѣхало оспаривать призъ восемь соперниковъ. Общими любимцами были дѣти „Рулера" завода графа Красинскаго: „Мортимеръ", „Гунгаріанъ" и „Араратъ". Выигралъ эту скачку въ 3 м. 25 с. „Мортимеръ" И. Ѳ. Мамонтова (Дрисколь); на корпусъ отъ него былъ „Араратъ" графа М. Ѳ. Замойскаго; третьимъ пришелъ „Гунгаріанъ" его же и четвертымъ „Мазагранъ". Слѣдующую за этой скачку „гладкую" на 2 версты выигралъ „Кипроко" барона Э. К. фонъ-Виллебрандта въ 2 минуты 34 сек.; второй на 8 корпусовъ была „Ла-Жюстисъ" князя А. З. Чавчавадзе и третьимъ пришелъ „Бломсбури". Седьмая въ этотъ день была скачка съ уравнительнымъ вѣсомъ на 2 версты; 1-й лошади 873 рубля, второй—245 рубл. и третьей—63 рубля; выиграла неожиданно „Крелотъ" Н. А. Русанова въ 2 м. 28 с.; на полтора корпуса отъ нея пришелъ „Термидоръ" барона Н. А. Врангеля и третьей „Паника" Н. М. Коноплина. Призъ „Иностранный" стипль-чезъ для ѣздоковъ-охотниковъ на дистанцію около 3-хъ верстъ, 1-й лошади 658 рубл., 2-й—172 рубля, 3-й—30 рубл. взялъ „Кемличъ" К. К. Гноинскаго въ 4 м. 14 с.; на корпусъ отъ него пришла „Велетъ" А. К. Булатовича и третьей была „Елизабетъ" барона П. А. Гейкинга и барона О. Б. Вольфа. Призъ „Каменоостровскій" на 2 версты, 1-й лошади 1.121 рубл., 2-й — 313 рубл. и 3-й—72 рубля; взяла „Шампань" И. И. Решке въ 2 мин. 25 сек.; на три корпуса отъ послѣдней пришелъ „Констанъ" С. М. Ильенко и за нимъ „Сунъ-Бимъ" графа І. А. Потоцкаго.

Во вторникъ, 25-го іюля, въ числѣ восьми призовъ „great attraction" представлялъ „Императорскій призъ". Первымъ въ этотъ день разыгрывался „Донской" призъ въ 600 рублей на 2 версты. Выигралъ его легко „Плезиръ" Ф. Г. фонъ-Блока въ 2 м. 32 с., бросивъ на 3 корпуса „Робъ-Роя" А. Н. Петриченко; третьей пришла „Инесса" Г. Н. Сверчкова. Разыгранный затѣмъ „Лифляндскій" призъ 1.000 рубл., большой стипль-чезъ на 3 версты, 1-й лошади 703 рубл.; ѣздоку серебряная вещь въ 100 рубл., второй лошади 200 рубл. и третьей 40 рубл.—выиграла „Елизабетъ" барона П. А. Гейкинга и барона О. Б. Вольфа въ 4 м. 13 с.; на полкорпуса пришелъ за ней „Кемличъ" К. К. Гноинскаго и третьимъ „Роландъ" А. Н. Петриченко. Затѣмъ шла добавочная гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты; 1-й лошади 334 рубл., второй 86 рубл. и третьей 10 рубл. Первою пришла „Діанъ де Пуатье" А. К. Туганова въ 2 м. 36 с., бросивъ на четыре корпуса „Каро" К. А. Карскаго, и третьей была „Режани" С. М. Протопова. Розыгрышъ почетнѣйшаго приза сезона „Императорскаго" прошелъ очень торжественно. Стартъ дѣлалъ казначей общества Б. М. Гужковскій и притомъ очень удачно, за что и заслужилъ всеобщія рукоплесканія. Условія скачки: дистанція 4 версты, лошади на этотъ разъ оказались все четырехлѣтки; призъ съ подписными 11.200 рублей. Скачкѣ предшествовало нѣсколько фальстартовъ. Лошади съ мѣста пошли тѣсной группой очень красиво, выдѣлялись впереди только „Пирлесъ" и „Сатанелла", затѣмъ вышли на первое мѣсто „Самарканда" и за ней уже скакала „Пирлесъ", третьими голова въ голову шли „Лилипутъ" и „Линдоръ", за нимъ „Обержинь", далѣе „Феръ-Тайль", „Пирра" и „Марселина". Въ такомъ порядкѣ лошади шли до третьей версты, и затѣмъ „Обержинь" стала выходить впередъ; и, быстро миновавъ „Лилипута" и „Пирлесъ", она подошла къ „Сатанеллѣ"; при поворотѣ обѣ онѣ отдѣлились отъ остальныхъ третьимъ за ними шелъ „Лилипутъ"; въ остальной группѣ перекладывалась „Пирра". На прямой упалъ и сломалъ себѣ ногу „Лилипутъ", а „Обержинь" ушла отъ „Сатанеллы" и выиграла скачку въ трехъ корпусахъ отъ „Пирры" графа Рибопьера въ 5 м. 6 с.; третьей оказалась „Сатанелла" графа І. А. Потоцкаго. „Обержинь" Л. Ф. Грабовскаго вмѣстѣ съ этимъ призомъ всего выиграла призовъ на сумму 55.000 рублей. „Лилипута", спустя минутъ пять послѣ его паденія, пристрѣлили на иподромѣ. Такъ прискорбно закончилась его скаковая карьера. Графъ М. Ѳ. Замойскій купилъ его не болѣе двухъ мѣсяцевъ тому назадъ на аукціонѣ графа Красинскаго за 7.000 рублей; но въ этотъ короткій срокъ „Лилипутъ" успѣлъ выиграть своему владѣльцу болѣе 12.000 рублей. Послѣ розыгрыша „Императорскаго" приза хоромъ военной музыки былъ исполненъ два раза народный гимнъ при всеобщихъ крикахъ „ура!" Призъ „Озерковъ" выигралъ „Бель-Флеръ" графа А. М. Потоцкаго въ 1 м. 10 с.; второю пришла „Японія" С. М. Ильенко и третьей — „Миссъ Виксъ", графа А. М. Потоцкаго; эта скачка была для двухлѣтокъ — 1-й приз 896 рубл., 2-й — 244 рубл. и 3-й — 36 рубл. „Продажный" призъ на $1^1/_2$ версты взяла „Гопляна" Л. Ф. Грабовскаго въ 1 м. 47 с.; на два корпуса отъ нея былъ „Элисъ" К. Ѳ. Козловскаго; 1-й лошади досталось 819 рубл. и 2-й 45 рублей. Призъ „Салтыковскій" на 2 версты, 1-й лошади 759 рубл., 2-й—208 рубл. и 3-й—36 рубл.—выигралъ „Бискотъ" С. С. Зоненберга въ 2 м. 32 с., на полкорпуса отъ него былъ „Адмиралъ Жерве" С. М. Ильенко и третьей пришла „Ла-Филезъ" Л. Ф. Грабовскаго. Послѣднимъ въ этотъ день разыгрывался „Яновскій" призъ въ 2.200 рубл. на 2 версты; его взялъ „Аскабадъ" графа А. М. Потоцкаго въ 2 м. 44 с.; на два корпуса отъ него пришелъ „Ванскокъ" графа Г. И. Рибопьера и третьей—„Ла-Флешь" А. И. Лазарева.

Въ четвергъ, 27-го іюля, состоялся добавочный день скачекъ. Начался онъ съ большаго стипль-чеза на 3 версты; 1-й лошади 1.073 рубл., ѣздоку вещь въ 100 рубл., 2-й — 230 рубл. и третьей 50 рублей; выигралъ его „Кемличъ" К. К. Гноинскаго въ 4 м. 16 с.; на десять корпусовъ отъ него былъ „Броселіандъ" и третьей „Ла-Мюэтъ". Гладкую скачку выиграла „Инесса" Г. Н. Сверчкова, на шесть корпусовъ отъ „Плезира" Ф. Г. фонъ-Блока; третьимъ пришелъ „Сулима" А. А. Лихачева. Время скачки—2 м. 33 с., 1-й лошади—590 рубл., 2-й—155 рубл. и третьей—30 рубл. Скачка двухлѣтокъ на одну версту, 1-й лошади 786 рубл., второй—216 рубл. и третьей—36 рубл. — выиграла общая фаворитка „Теста-Бьянка" Л. Ф. Грабовскаго въ 1 м. 10 с.; на три корпуса отъ нея былъ „Касторъ" И. И. Решке и третьей пришла „Бертральда" А. И. Лазарева. Барьерная скачка на $2^1/_2$ версты, 1-й лошади 670 рубл., 2-й—175 рубл. и третьей—30 рубл.; взяла призъ „Недди" К. К. Гноинскаго въ 3 м. 18 с., бросивъ на два корпуса „Гультая" Н. І. Кирьянова и А. К. Булатовича; третьимъ пришелъ „Робъ-Рой" А. Н. Петриченко. Затѣмъ слѣдовала скачка трехлѣтокъ на 2 версты 133 саж., 1-й лошади 1.545 рубл., 2-й—424 рубл. и 3-й—72 рубл. Скакало восемь лошадей—первая пришла „Брибона" гр. М. Ѳ. Замойскаго въ 2 м. 49 с.; на $1^1/_2$ корпуса отъ нея былъ „Кингъ-Томъ" С. П. Рябова и третьимъ „Ромео". Жокейская скачка на 2 версты, 1-й лошади 1.138 рубл., 2-й—313 рубл. и 3-й 54 руб.; 1-й призъ взяла „Голькандa" Л. Ф. Грабовскаго въ 2 м. 27 с.; на корпусъ отъ нея былъ „Паника" Н. М. Коноплина и третьей „Леди-Гуннерсбури" А. И. Лазарева. Продажный призъ на $2^1/_2$ версты взялъ „Орфѣ" И. Ѳ. Мамонтова въ 3 м. 13 с., получивъ 718 рубл.; вторымъ былъ общій фаворитъ „Вандаль" И. П. Воронцова-Иванова, придя на одинъ корпусъ послѣ, и третьей—„Китъ-у-Дубль" Э. Э. Вульфа. Послѣднею шла барьерная скачка на 2 версты — призъ въ 500 рубл. Оспаривало призъ десять лошадей и побѣдительницей вышла „Берталь" А. В. Шейскаго, окончивъ дистанцію въ 2 м. 39 с.; ѣздокъ былъ самъ владѣлецъ и проскакалъ очень искусно, бросивъ на полкорпуса „Бломсбури" К. Ѳ. Козловскаго; третьей пришла „Каруджа" Д. А. Ведерникова. Въ этотъ день скачекъ лошади приходили довольно рѣзво.

М. И. П.

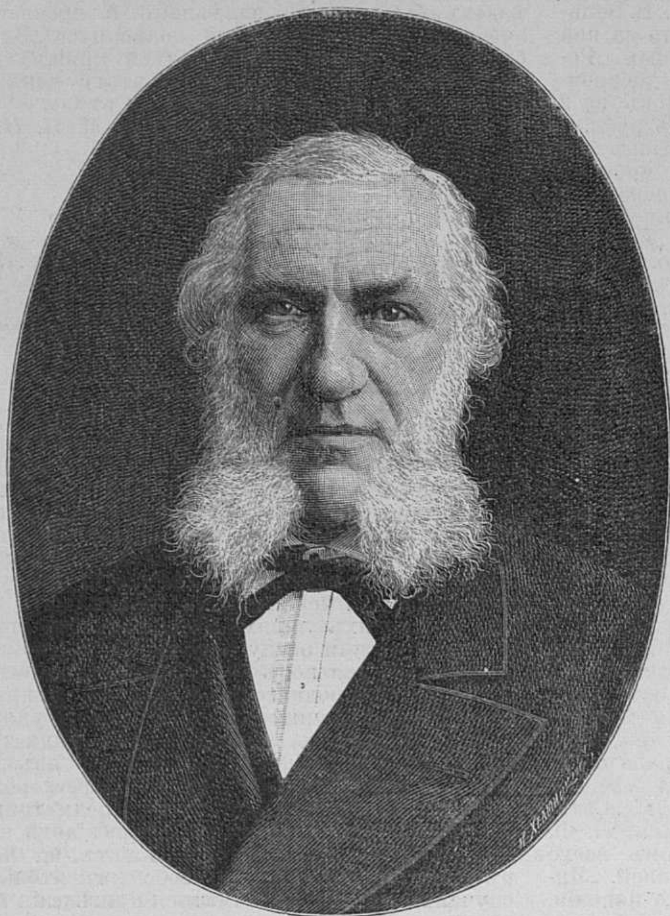

Школа

— Женскій медицинскій институтъ. Согласно опубликованному положенію о женскомъ медицинскомъ институтѣ онъ учреждается съ цѣлью предоставленія женщинамъ медицинскаго образованія, приспособленнаго преимущественно къ леченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и акушерской дѣятельности. Въ институтѣ будетъ интернатъ для неимѣющихъ возможности жить при родителяхъ лицахъ, признанныхъ правленіемъ института заслуживающими довѣрія. Институтъ, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія, ввѣряется начальству попечителя петербургскаго учебнаго округа. Директоръ, опредѣляемый министромъ народнаго просвѣщенія, назначается изъ опытныхъ во врачебныхъ наукахъ профессоровъ и можетъ преподавать одинъ изъ предметовъ. Въ слушательницы принимаются христіанки не моложе 20 лѣтъ и не старше 35 лѣтъ, но съ разрѣшенія попечителя въ особо уважительныхъ случаяхъ могутъ приниматься и имѣющія болѣе 35 лѣтъ. Комплектъ слушательницъ устанавливаатся министромъ народнаго просвѣщенія. Поступающія подаютъ прошенія директору съ приложеніемъ документовъ о возрастѣ, званіи, вѣроисповѣданіи, объ окончаніи курса въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ, полицейское свидѣтельство о благонадежности; незамужнія—въ случаѣ несовершеннолѣтія—разрѣшеніе родителей, а замужнія — мужей. Окончившія курсъ гимназіи подвергаются испытанію изъ латинскаго языка по правиламъ, установленнымъ для пріема въ университетъ; окончившія высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ и выдержавшія тамъ экзаменъ по латинскому языку и получившія аттестатъ зрѣлости принимаются безъ испытанія. Размѣръ платы за слушаніе устанавливается министромъ народнаго просвѣщенія по представленію попечительнаго комитета. Въ институтѣ и при практическихъ занятіяхъ слушательницы носятъ форменную одежду; курсъ 5-лѣтній съ распредѣленіемъ на десять полугодій. Окончившимъ выдается дипломъ на званіе женщины-врача, предоставляющій право повсемѣстной свободной врачебной практики и выписки изъ аптекъ по рецептамъ сильнодѣйствующихъ средствъ, званія спеціалистокъ по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ; поступленія повсемѣстно безъ правъ государственной службы на должности врачей въ женскихъ учебныхъ и богоугодныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, женскихъ больницахъ, родовспомогательныхъ заведеніяхъ, для завѣдыванія земскими медицинскими участками, сельскими больницами, для завѣдыванія въ городахъ спеціальными женскими и дѣтскими больницами, женскими и дѣтскими отдѣленіями общихъ больницъ, право приглашаться помощницей женскаго врача при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи женщинъ и дѣтей. Женщины-врачи не допускаются къ завѣдыванію общими больницами и мужскими отдѣленіями этихъ больницъ, къ исполненію обязанностей врачей въ воинскихъ присутствіяхъ и самостоятельному производству судебно-медицинской экспертизы. По соглашеніи министромъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ въ институтѣ можетъ быть учрежденъ особый курсъ для подготовленія къ фармацевтической дѣятельности.

Политехника

— Желѣзнодорожныя шпалы. Въ журналѣ „Engineering" помѣщено описаніе оригинальнаго способа сохранять бревна и дрова, примѣняемаго, повидимому, не безъ успѣха въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ. Дрова, помѣщенныя въ наглухо закрытые цилиндры, подвергаются дѣйствію температуры отъ 150 град. до 250 град. при давленіи приблизительно въ 10 килограммовъ въ теченіе 10—12-ти часовъ. Затѣмъ цилиндры весьма медленно охлаждаются. Въ результатѣ древесный сокъ превращается въ черноватое антисептическое вещество, затвердѣвающее при охлажденіи и закрывающее древесныя поры. Способъ этотъ уже около пятнадцати лѣтъ примѣняется для желѣзнодорожныхъ шпалъ. Шпалы дороги New-Iork elevated railroad, обработанныя этимъ способомъ въ 1883 г., до сихъ поръ не подверглись порчѣ и находятся въ прекрасномъ состояніи.

Е. И. ЛАМАНСКІЙ,
предсѣдатель совѣта банка.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

В. А. КОКОРЕВЪ,
одинъ изъ учредителей банка (†).

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Собственный домъ банка на Невскомъ проспектѣ на углу Михайловской улицы.

Съ фотографіи К. К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу двадцатьпятой годовщины открытія волжско-камскаго коммерческаго банка.

А. Ѳ. МУХИНЪ,
членъ правленія и директоръ банка.

Съ фотографіи К. А. Шапиро. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

И. Ѳ. ДОССЪ,
вице-предсѣдатель совѣта банка.

Съ фотографіи А. Семененко. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу двадцатьпятой годовщины открытія волжско-камскаго коммерческаго банка.

Волжско-Камскій коммерческій банкъ

Акціонерное банковое дѣло, возникшее у насъ въ шестидесятыхъ годахъ, началось съ учрежденія коммерческихъ банковъ, которые имѣли скорѣе мѣстное значеніе и ставили своею главною задачею—удовлетворять существующимъ потребностямъ въ кредитѣ, каждый въ своемъ ближайшемъ районѣ. Нѣсколько позднѣе явилась мысль о созданіи такого банковаго учрежденія краткосрочнаго кредита, которое, дѣйствуя въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, имѣло бы собственныя отдѣленія во всѣхъ главныхъ пунктахъ обширнаго района, тяготѣющаго къ столицамъ, и, такимъ образомъ, служило бы связующимъ звеномъ въ денежныхъ оборотахъ между столичными центрами и провинціей. Такой банкъ, по мысли учредителей, собирая, въ видѣ вкладовъ, свободные капиталы въ мѣстностяхъ, гдѣ эти капиталы не находятъ себѣ выгоднаго и производительнаго помѣщенія, и перемѣщая ихъ, для банковыхъ затратъ, въ торговые пункты съ болѣе оживленными оборотами,—содѣйствовалъ бы уравненію спроса и предложенія капиталовъ, удешевленію кредита и оживленію торговли и промышленности. На этихъ основаніяхъ и возникъ волжско-камскій коммерческій банкъ—одно изъ солидныхъ и весьма постенныхъ учрежденій подобнаго рода. Учредителями его были: И. А. Милютинъ, И. А. Кононовъ, И. А. Первушинъ, А. М. Тарасовъ, А. Н. Галяшкинъ, И. В. Лихачевъ, М. М. Полежаевъ, А. М. Полежаевъ, И. А. Варгунинъ, Т. С. Морозовъ, К. Т. Солдатенковъ, Н. А. Пастуховъ, Д. А. Пастуховъ, В. И. Сазиковъ, Р. А. и М. А. Сыромятниковы, В. Ѳ. Холщевниковъ, А. С. Воронинъ, Г. И. Хлудовъ, В. А. Милютинъ и В. А. Кокоревъ.

Уставъ банка удостоился Высочайшаго утвержденія 24-го февраля 1870 года и 5-го іюля того же года банкъ открылъ свои дѣйствія въ С.-Петербургѣ; въ томъ же году были открыты отдѣленія въ Москвѣ, Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани; въ слѣдующемъ, 1871, году — въ Астрахани, Самарѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Царицынѣ, Ржевѣ, Яро-

Взятіе Меватананы французскими войсками 28-го мая (9-го іюня) с. г.

Африка.—Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

славлѣ и въ 1873 году — въ Чистополѣ, Вяткѣ, Сызрани, Уфѣ, Перми и Симбирскѣ. Такимъ образомъ къ концу 1873 года банкъ уже основался въ обѣихъ столицахъ и въ 18 провинціальныхъ городахъ и распространилъ свою дѣятельность на весь хлѣбный районъ Волги и Камы, тяготѣющій къ С.-Петербургу, и также на главные торгово-промышленные пункты въ центрѣ Россіи, тяготѣющіе къ Москвѣ. Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ этихъ отдѣленій, а именно чистопольское, ярославское и ржевское, по малодоходности, а, главное, по незначительности оборотовъ, были закрыты, но затѣмъ, по мѣрѣ развитія дѣла и выяснившейся необходимости, были открыты новыя отдѣленія: въ Оренбургѣ (1884 г.), въ Баку (1890 г.), въ Ростовѣ на Дону (1892 г.) и въ Ташкентѣ (1893 г.).

Истекшее двадцатипятилѣтіе обнимаетъ три послѣдовательныхъ различныхъ періода въ дѣятельности банка. Первое пятилѣтіе, съ 1870—71 по 1876 г., было періодомъ быстраго роста всѣхъ операцій, значительнаго прилива вкладовъ и широкаго развитія учетовъ и ссудъ; оно было также порою разныхъ, весьма распространенныхъ въ то время въ банковомъ дѣлѣ, ошибокъ и увлеченій, не поколебавшихъ жизненности и значенія самаго предпріятія, но отразившихся въ концѣ этого пятилѣтія весьма значительными потерями. Вообще, 1876 годъ былъ чрезвычайно труднымъ для всѣхъ русскихъ банковыхъ учрежденій, а въ частности для нашего учрежденія—годомъ наименьшаго дивидента (5,3%) и наибольшей суммы списанныхъ по отчету неблагонадежныхъ долговъ за все время его существованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ 1876 годъ былъ годомъ коренной перемѣны въ веденіи дѣлъ банка и начала новой системы, направленной къ ликвидаціи всѣхъ операцій, не имѣвшихъ чисто коммерческаго краткосрочнаго характера, къ строгому и сдержанному размѣщенію банковыхъ средствъ. Рѣшившись дѣйствовать въ этомъ направленіи, банкъ имѣлъ счастье встрѣтить сочувственную поддержку и содѣйствіе со стороны министерства финансовъ и государственнаго банка и неуклонно слѣдовалъ поставленной программѣ въ теченіе всего втораго періода своей дѣятельности, съ 1876 по 1881 годъ. Благодаря осуществленію этой программы и удачнымъ результатамъ за 1879 и 1880 гг., положеніе банка къ началу восьмидесятыхъ годовъ упрочилось вполнѣ; затѣмъ, съ 1882 года, въ виду увеличенія свободныхъ средствъ, частью отъ возраставшаго прилива вкладовъ, частью отъ послѣдовавшаго увеличенія складочнаго и резервныхъ капиталовъ, банкъ могъ спокойно вступить на путь дальнѣйшаго постепеннаго распространенія и развитія операцій—преимущественно въ провинціи—и открыть въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ четыре новыя вышеназванныя отдѣленія. Въ настоящее время банкъ дѣйствуетъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и въ 19 провинціальныхъ пунктахъ и оканчиваетъ свое первое двадцатипятилѣтіе, занимая по оборотамъ и по значенію одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ кредитныхъ учрежденій. Совѣтъ банка, подъ предсѣдательствомъ Евгенія Ивановича Ламанскаго, нашего извѣстнаго финансиста, состоитъ изъ тринадцати членовъ. Эти члены: вице-президентъ Иванъ Ѳедоровичъ Доссъ, состоящій въ должности съ 1892 г., В. П. Верховской (съ 1884 г.), А. Ф. Кларкъ (съ 1891 г.), С. В. Кокоревъ, сынъ знаменитаго коммерческаго дѣятеля (съ 1892 г.), Н. О. Кульжинскій (съ 1894 г.), П. Р. Максимовъ (съ 1894 г.), Н. А. Марковъ, извѣстный желѣзнодорожникъ, инженеръ и писатель (съ 1895 г.), Э. Л. Нобель (съ 1891 г.), П. К. Поляковъ (съ 1880 г.), А. Я. Прозоровъ (съ 1880 г.), П. Е. Прудниковъ (съ 1882 г.) и В. Д. Спасовичъ, нашъ извѣстный юристъ и литераторъ, старѣйшій по времени изъ членовъ (съ 1877 г.). Членами правленія въ настоящее время состоятъ: С. С. Сологубъ, предсѣдатель правленія (съ 1884 г.), В. М. Бобрищевъ-Пушкинъ (съ 1894 г.), И. О. Вальхъ (съ 1890 г.), Н. А. Костылевъ (съ 1889 г.) и членъ правленія и директоръ Александръ Флегонтьевичъ Мухинъ (съ 1879 г.).

Въ настоящее время складочный капиталъ банка доведенъ до 10,000.000 руб., запасный составляетъ сумму въ 3,795.511 руб.; запаснаго дивиденда 1,443.989 р. и погашенія долговъ 552.505 р. Въ теченіе 25-лѣтняго періода на текущіе счета всего поступило 11,217,990.520 руб., уплачено по нимъ процентовъ 19,877.233 руб.; за то же время вкладовъ срочныхъ и безсрочныхъ поступило на 798,690.200 р., уплачено процентовъ 28,697.281 р., учтено всего векселей на 1,788,942.361 р. и процентовъ за учетъ получено 52,461.963 р.; выдано было срочныхъ ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ 460,738.553 р.; по спеціальнымъ счетамъ всего выдано 1,461,919.504 р. Вообще же чистой прибыли за 25 лѣтъ получено 48,626.314 р., изъ которой было отчислено въ дивидендъ акціонерамъ 32,006.051 р.; учредителямъ—5,351.374 руб.; въ запасный капиталъ 1,805.602 р.; запасный дивидендъ—1,156.164 руб.; въ пользу служащихъ—4,013.536 р. и ихъ вспомогательную кассу 180.941 руб., а затѣмъ остальное членамъ совѣта и правленія и въ распоряженіе рыбинскаго биржевого комитета. Для улучшенія и обезпеченія матеріальнаго положенія служащихъ по постановленіямъ общаго собранія всего за истекшее время въ кассу служащихъ поступило отъ банка 467.264 руб. сверхъ выданнаго процентнаго вознагражденія. Капиталъ пенсіонно-вспомогательной кассы къ 1-му января 1895 года достигъ суммы 904.997 р. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что волжско-камскій банкъ по своимъ оборотамъ и значенію занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ кредитныхъ учрежденій.

Вѣнки, возложенные на гробницу Царя-Миротворца

Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всем. Иллюстр." мы помѣщаемъ изображенія пяти вѣнковъ, возложенныхъ на гробницу незабвеннаго Монарха. Вѣнокъ, возложенный 10-го февраля 1895 г. на гробницу Императора Александра III депутаціей отъ тифлисской городской думы, въ составѣ городского головы П. А. Измайлова и гласныхъ думы: П. М. Алиханова и Г. М. Колубанскаго, серебряный, оксидированный, чеканной работы (фирмы Фаберже въ Петербургѣ). Онъ состоитъ изъ дубовой и лавровой вѣтвей, перевязанныхъ лентой съ надписью: „20-го октября 1894 г. Отъ города Тифлиса". На вѣнкѣ положена пальмовая вѣтвь, на которой лежитъ вензель. Края буквъ золочены.

Вѣнокъ отъ населенія и войскъ туркестанскаго края сдѣланъ также изъ серебра и представляетъ собою двѣ пальмовыя вѣтви, поставленныя вертикально, на разстояніи около 4-хъ вершковъ одна отъ другой и скрещенныя между собою нижними концами. Въ этой части и помѣщенъ самый вѣнокъ, сдѣланный изъ матовыхъ серебряныхъ дубовыхъ листьевъ. Внутри этого вѣнка помѣщенъ большой золоченый шифръ $\frac{А}{III}$ подъ золотой Императорской короной, а подъ вѣнкомъ длинная серебряная вьющаяся лента съ надписью: „Возлюбленному Императору Александру III Отцу и Благодѣтелю отъ населенія и войскъ туркестанскаго края". Внизу вѣнка помѣщены три герба: справа — сыръ-дарьинской области, слѣва — ферганской области и по серединѣ внизу—самаркандской. Гербы сдѣланы изъ золотой эмали по рисункамъ, взятымъ изъ гербовника. Размѣръ ихъ — $2\times1^{1}/_{8}$ вершка. Вышина пальмовыхъ вѣтвей 1 ар. 14 в., ширина—до 4 вершковъ Діаметръ вѣнка—до $10^{1}/_{2}$ верш., срединное отверстіе $3\times1^{1}/_{2}$ верш. Вышина шифра съ короною — $6^{1}/_{2}$ верш. Вѣнокъ съ пальмовыми вѣтвями помѣщенъ на большой черно-бархатной подушкѣ, окаймленной серебрянымъ шнуромъ съ серебряными кистями по угламъ. Размѣръ подушки 2 арш.×1 арш. 6 вершковъ.

Вѣнокъ отъ хивинскаго народа и хивинскаго хана около $1^{1}/_{2}$ арш. высоты и $1^{1}/_{4}$ арш. ширины и сдѣланъ изъ химически окрашеннаго въ соотвѣтствующіе цвѣта серебра. Серединою вѣнка является оксидированный щитъ, изображающій собою южное осеннее туркестанское небо, съ зенита котораго изъ-подъ золотаго шифра $\frac{А}{III}$ скатилась большая звѣзда, оставляющая яркій свѣтъ на горизонтѣ. Одновременно на зенитѣ, подъ тѣмъ же шифромъ, загорѣлась яркимъ свѣтомъ такая же звѣзда, знаменуя тѣмъ, что новое царствованіе будетъ свѣтлымъ продолженіемъ минувшаго. Звѣзда, прорѣзывающая мракъ ночи, какъ бы закатывается подъ камень изъ азіатскаго нефрита, которымъ украшаютъ надгробные мавзолеи. Съ лѣвой стороны щитъ какъ бы окаймленный плодами кукурузы (макаи-джуаи) съ обвившими ихъ виноградными лозами, аллегорически говоритъ о мирномъ земледѣльческомъ трудѣ хивинцевъ. Бѣлая лента, охватывая вѣнокъ, ниспадаетъ складкою на щитъ, за которою какъ бы заходитъ полу-рогъ луны — эмблема мусульманизма, а на концахъ лентъ и мавзолейномъ камнѣ на арабскомъ языкѣ изящной вязью помѣщена надпись съ русскимъ переводомъ: „Великому

(Окончаніе смотри на стр. 112).

ШАХМАТЫ

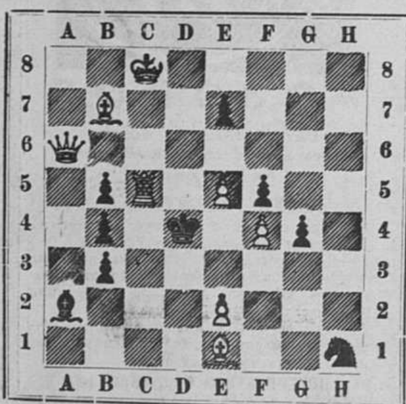
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1799

K. Erlin

Третій призъ на конкурсѣ задачъ шахм. общества въ Вюрцбургѣ.

Черные

Бѣлые

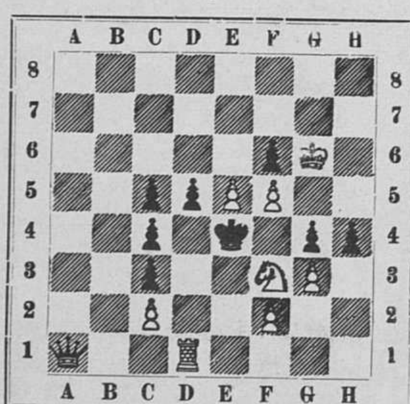
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1800

Th. Breede.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1353 и 1354.

№ 1737. *С. Лойда.* (На e6—черная пѣшка). Чтобы рѣшить эту задачу, необходимо предварительно доказать, что послѣдній ходъ черныхъ былъ f7—f5. Когда же это будетъ доказано, рѣшеніе задачи сдѣлается почти очевиднымъ: 1. g5 : f6†, Кр g4—f5; 2. Л g6—g5†, Кр f5—e4; 3. Ф h6—g6† и 4. Ф g6—e4†. Изъ расположенія на доскѣ фигуръ видно, что послѣдній ходъ не могъ быть сдѣланъ черными на одной изъ фигуръ, а также, что имъ не могъ быть ни одинъ изъ ходовъ:

1) b7—b6 — такъ какъ послѣ него черные ходили слономъ съ b8.

2) e7—e6 — такъ какъ послѣ него черные ходили слономъ съ f8 на b7.

3) f7 : e6 — такъ какъ въ этомъ случаѣ пѣшки, стоящія на f5 и f4 могли попасть туда, только взявши не менѣе трехъ фигуръ, чего, судя по числу наличныхъ фигуръ, очевидно, быть не могло.

и 4) e5 : f4 : пѣшка h7 не могла попасть на f5, такъ какъ для этого ей необходимо было бы взять двухъ недостающихъ бѣлыхъ слоновъ, которые не могли, по условіямъ игры, стоять на одноцвѣтныхъ поляхъ; а слѣдовательно пѣшка на f4 попала сюда съ линіи h.

Такимъ образомъ послѣдній ходъ черныхъ былъ или f6—f5, или f7—f5. Чтобы убѣдиться въ невозможности хода f6—f5, посмотримъ какой былъ послѣдній ходъ бѣлыхъ. Изъ расположенія шашекъ видно, что таковымъ могъ бы быть только одинъ изъ ходовъ: a6—a7, a3 : b4, b2—b3, a2 : b3, h4 : g5 и Л f6—g6. Но невозможность хода ab—a7 очевидна, такъ какъ пѣшка могла попасть на a7 только съ f2. Ходъ b2—b3 не былъ послѣднимъ, такъ какъ послѣ него бѣлые ходили слономъ съ c1. Что послѣднимъ ходомъ бѣлыхъ не могъ быть ни a2 : b3, ни a3 : b4 и ни h4 : g5 видно изъ слѣдующихъ соображеній: слонъ черныхъ, чтобы попасть съ f8 на b8, долженъ былъ пройти черезъ поле a7 раньше, чѣмъ попала туда же бѣлая пѣшка, взявши пять черныхъ шашекъ. Все это могло произойти только такимъ образомъ: черные, двинувъ впередъ пѣшку a7, перевели своего слона съ f8 черезъ a7 на b8, затѣмъ, подставивъ подъ ударъ пѣшки f2 двѣ ладьи, ферзя и двухъ коней, сыграли b7—b6, перевели слона съ e8 на b3 и послѣ взятія этого слона пѣшкой бѣлыхъ a провели свою пѣшку на a1 и, обративъ ее въ ладью, перевели на g8. Изъ всего этого слѣдуетъ, что хода a3 : b4 не могло быть и что послѣ хода a2 : b3 послѣдовало еще нѣсколько ходовъ; изъ того же, что пѣшка f2 взяла 5 фигуръ, а пѣшка a—одну фигуру, и что въ наличности имѣется 10 фигуръ черныхъ (5 + 1 + 10 = 16), является очевидность невозможности хода h4 : g5. Слѣдовательно, послѣдній ходъ былыхъ былъ Л f6—g6, а черныхъ—не f6—f5, а f7—f5, что и требовалось доказать.

Практическая партія, изъ которой получается положеніе задачи, не интересна, совсѣмъ неправдоподобна и вовсе не поучительна, а потому, дорожа мѣстомъ, мы ее тутъ и не помѣщаемъ.

№ 1738. *Н. И. Максимова.* 1. Ф c4—e2 (угрожая 2. С e3—d4×) и если 1... Кр e5—f6 или 1... С h2 : g3, то 2. С e3 : g5×.

№ 1739. *I. Бергера.* 1. Ф h4—h1 (угрожая 2. Л e4—e5† и 3. Л f3—f7×), Кр d5 : e4; 2. Л f3—g3† и 3. К c8—e7× (вар. b) 1... Кр d5 : c6; 2. Л f3—f7 и 3. Л e4—e5 или d4×. (вар. b) 1... Ф a8 : c8: 2. Л e4 : e6! и 3. Л f3—f6, f7 или e3×.

№ 1740. *Н. И. Максимова.* 1. Ф d7—a4 (угрожая 2. С b4—c3×) и если 1... Кр e5—d4, : f4 или—f6, то 2. С b4—d6— или 2. Ф a4—a1×.

№ 1741. *K. Erlin.* 1. К c6—e7, Кр b6—a7; 2. Кр b3—b4 и 3. К e7—c6 или c8×. (вар. a) 1... Кр b6 ∞; 2. К e7—c8 и 3. Л d7—d5×.

№ 1742. *Shindler.* 1. С d8—a5, Kd e3—d4; 2. Ф b8—d6† и 3. Ф d6—d2 или d5× (вар. a) 1... Кр e3—d3 или e2; 2. Ф b8—b4 и 3. Ф b4—b1, d2, e1 или e4×. (вар. b) 1... Кр e3—f2; 2. Ф b8—h2† и 3. Ф h2—g2 или d2×

Новости печати

А. Данилевскій. Основное вещество протоплазмы и его видоизмѣненіе жизнію. 1894. Ц. 60 коп. Рѣчь, читанная въ общемъ собраніи XI международнаго медицинскаго конгресса въ Римѣ, профессоромъ военно-медицинской академіи А. Данилевскимъ, посвящена чрезвычайно важному вопросу: постоянству основного вещества протоплазмы клѣтки. По мнѣнію проф. Данилевскаго, не только организмъ, не только протоплазма, но и сама химическая частица бѣлковой основы обнаруживаетъ способность приспособленія къ внѣшнимъ условіямъ среды. Воспринимаемое въ началѣ механическое новое вещество можетъ въ теченіе ряда поколѣній войти въ составъ химическаго комплекса протоплазмы и передаваемые по наслѣдству, въ особенности если оно входило въ составъ *стромоновой* протоплазмы, составляющей главнымъ образомъ принадлежность мужскаго элемента. Войдя въ составъ протоплазмы, чуждое организму вещество становится уже необходимымъ для организма и потому понятно, что алкоголики, морфинисты и имъ подобные несчастные безъ постоянной помощи привычныхъ ядовъ теряютъ сами способность жить какъ другіе люди, а потомству своему передаютъ потребность къ этому же яду и вообще крайне нестойкую нервную систему. Несомнѣнно правъ авторъ, считающій распространеніе употребленія различныхъ возбуждающихъ и наркотическихъ веществъ регрессомъ въ жизни человѣчества и нужно присоединиться къ его пожеланію возможно лучше и глубже изучать свойство протоплазмы и ея бѣлковой основы съ цѣлью найти средство улучшить ее въ прогрессивномъ направленіи. Рѣчь профессора Данилевскаго продается въ пользу кассы для вспомоществованія студентамъ академіи, почему распространеніе ея вдвойнѣ заслуживаетъ полнаго сочувствія *Д-ръ В. В.*

Некрологъ

Бутурлинъ Петръ Дмитріевичъ, графъ, даровитый поэтъ, помѣщавшій свои стихотворенія въ журналахъ „Наблюдатель", „Русское Обозрѣніе", „Недѣля", „Всемірная Иллюстрація", „Трудъ" и др., знатокъ иностранныхъ литературъ, † въ имѣніи Таганчы, кіевской губерніи, 24-го іюля, 37 лѣтъ. Стихотворенія его изданы и отдѣльно въ двухъ сборникахъ.

Бейтгилель Давидъ Львовичъ, виленскій присяжный повѣренный, даровитый юристъ, провинціальный писатель, авторъ многихъ статей, посвященныхъ судебной реформѣ и другихъ, помѣщенныхъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ" и брошюры „Популярные этюды о судѣ присяжныхъ", † въ Вильнѣ, 7-го іюля, 34 лѣтъ.

Рубцовъ Николай Ивановичъ, виленскій городской голова, бывшій ковенскій вице-губернаторъ, основатель музея въ Твери, полезный общественный дѣятель, † въ Вильнѣ въ срединѣ іюля.

Фридрихъ - Ангальтская принцесса, Марія-Луиза-Шарлотта, урожденная принцесса Гессенъ-Кассельская вторая дочь ландграфа Гессенскаго, вдова принца Ангальтъ-Дессаускаго, † въ замкѣ Гогенбургъ, 81 года.

Хлѣбникова Наталья Егоровна, артистка Императорскихъ театровъ, служившая въ драматической труппѣ Александринскаго театра около 15 лѣтъ и съ успѣхомъ исполнявшая второстепенныя бытовыя роли, † въ Спб., 30-го іюля, 45 лѣтъ.

Бѣлому Царю Императору Александру III — благодѣтелю хивинскаго народа“. „Сендъ-Мухамедъ Богадуръ ханъ хивинскій“ и „Да будетъ благословенна память его“. Послѣднее изрѣченіе — знаменитый арабскій текстъ корана, который каждый мусульманинъ прибавляетъ, какъ священную формулу, когда говоритъ о пророкѣ. Вѣнокъ этотъ покоится на соотвѣтствующей ему по величинѣ бархатной подушкѣ сиреневаго цвѣта, окаймленной шнуромъ съ золотыми кистями.

Остается добавить, что вѣнокъ, независимо отъ оригинальности замысла, по изяществу и художественности выполненія невольно обращаетъ на себя особенное вниманіе.

Вѣнокъ отъ болгарскаго народа, возложенный 28-го іюня болгарской депутаціей, сдѣланъ изъ серебра и золота и замѣчателенъ своей роскошью и работой. Онъ изъ золотыхъ лавровъ и положенъ на большой бархатный черный щитъ; по срединѣ протянута серебряная пальмовая вѣтвь и внизу золотой бантъ, на лентахъ котораго сдѣлана надпись: „Царевичу-Полководцу, Царю-Миротворцу признательный болгарскій народъ“.

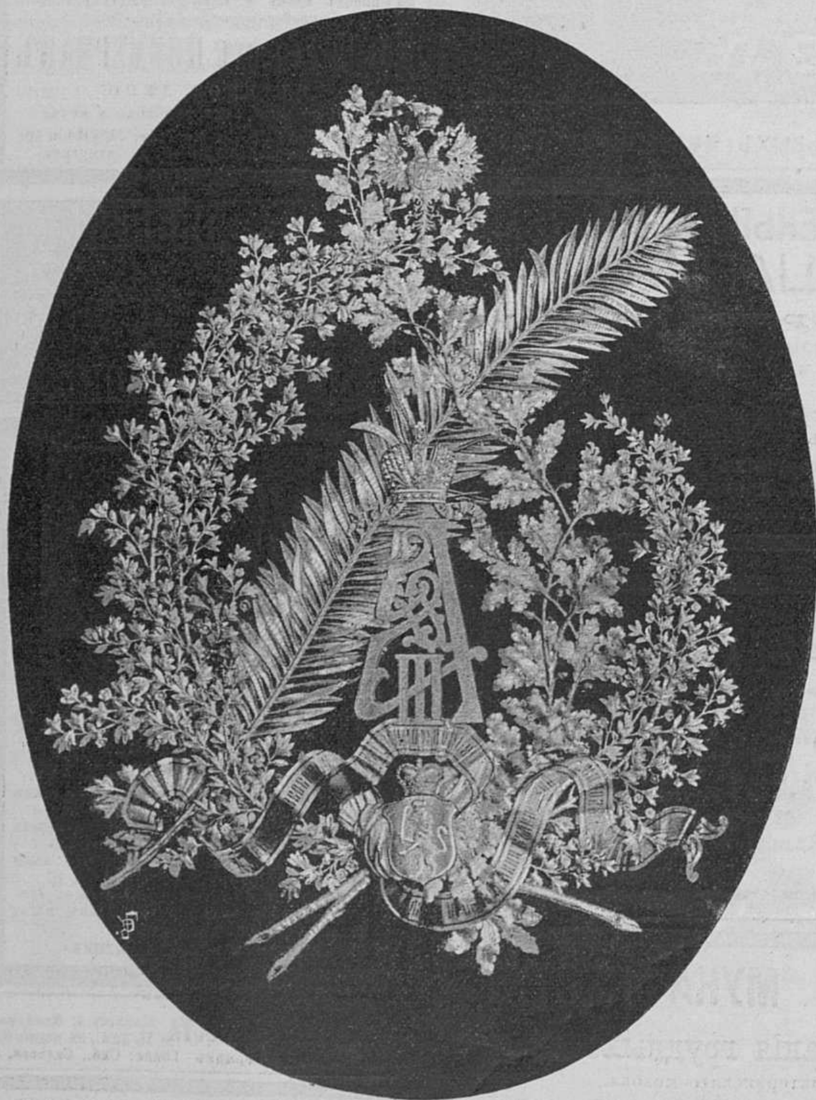
Отъ населенія и войска туркестанскаго края.

Отъ хивинскаго народа и хивинскаго хана.

Отъ города Тифлиса.

Отъ болгарскаго народа.

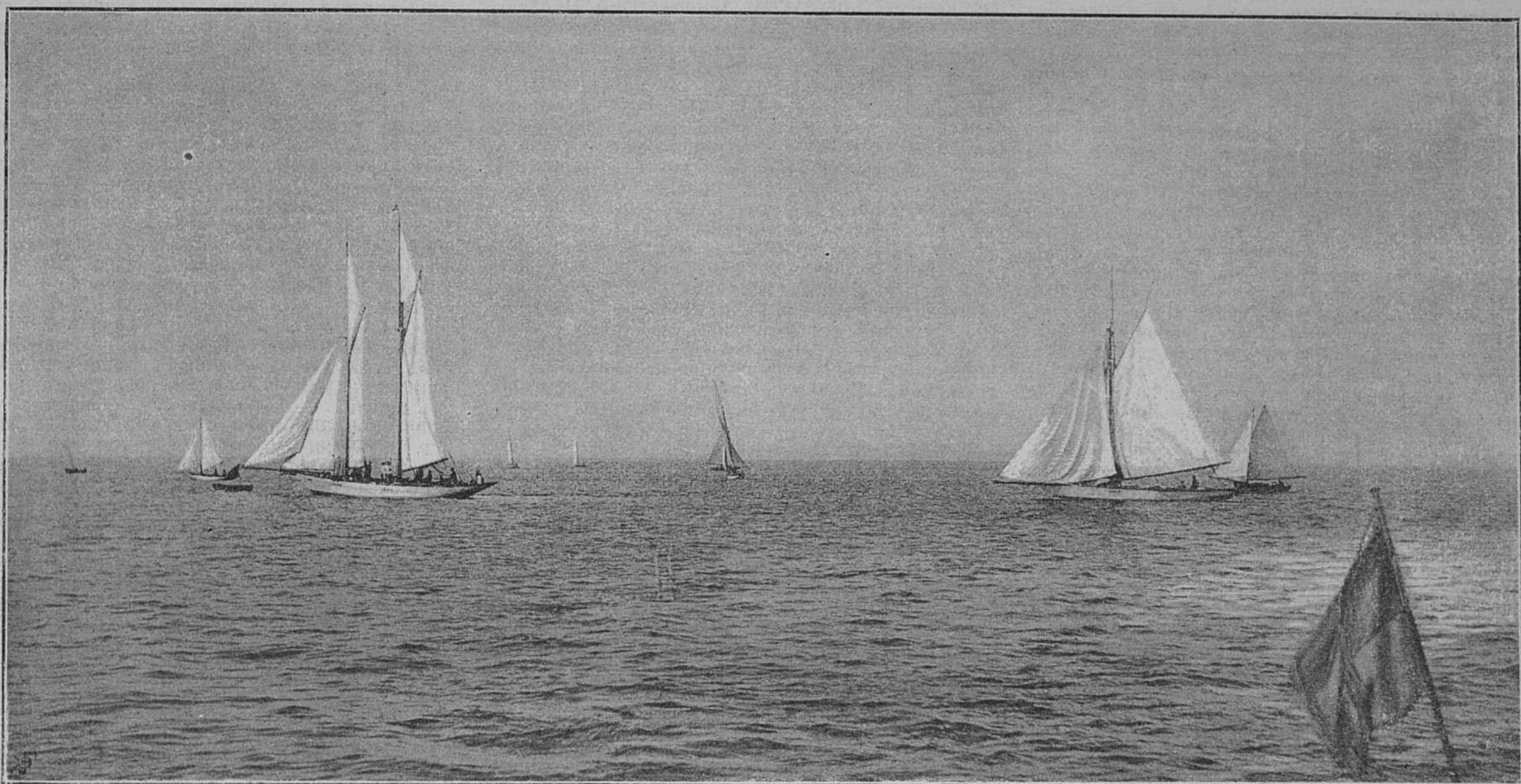
Отъ служащихъ и всего русскаго и киргизскаго населенія тургайской области.

Вѣчной памяти Царя-Миротворца. — Вѣнки, возложенные на гробницу Императора Александра III.

Съ фотографій Е. Мрозовской, Рентца и Шрадера и друг. Автотипіи Эд. Гоппе.

Дозволено цензурою. СПб. 3-го августа 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Стартъ для большихъ яхтъ.

Парусная гонка невскаго яхтъ-клуба между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ (между купеческой гаванью и Александріей) 22-го іюля с. г.

и, несмотря на подаваемые съ судейскаго парохода сигналы, не повернули обратно, почему были лишены права на призъ; „Винеттѣ" же лейтенанта Баранова *), записавшейся слишкомъ уже поздно, была выдана медаль внѣ конкурса, хотя онъ и отсталъ отъ „Буревѣстника" почти на 40 минутъ. Изъ судовъ V разряда первый призъ взяла „Вендетта" К. Валя (выборгскаго паруснаго общества), которая кончила гонку въ 2 ч. 21 м. 35 с.; второю пришла „Гупу" г. Китнера того же общества (2 ч. 34 м. 23 с.). Въ VI разрядѣ изъ пяти записавшихся судовъ участвовало только два: „Нэнъ" Я. Л. Фансмита и „Рэдъ-Лянцеръ" г. Мертенса. Несмотря на благопріятный для „Нэнъ" вѣтеръ, взять призъ ей, однако, не удалось. Причиною, говорятъ, была какая-то легкая аварія, въ родѣ порваннаго кливеръ-фала. Въ VII разрядѣ состязалось три судна: „Эндиміонъ" графа Ностица, „Сирена" А. И. Гамбургера и „Злючка" г. Дьякова. „Злючка" взяла первый призъ, что, какъ говорятъ, много зависѣло отъ искусства рулеваго г. Бреннера. Изъ военныхъ катеровъ первый призъ взялъ лейтенантъ Апостоли, второй лейтенантъ Давидовичъ; изъ вельботовъ первый призъ взялъ лейтенантъ Назимовъ, второй лейтенантъ Пекарскій.

По поводу военныхъ катеровъ не можемъ не отмѣтить одного факта. Было время, въ началѣ существованія спб. рѣчнаго яхтъ-клуба, когда военные катера поражали тогдашнихъ яхтсменовъ скоростью своего хода подъ парусами, особенно въ свѣжіе вѣтры. Но проходило время, типы и конструкція яхтъ постепенно улучшались, и военные катера подъ парусами оказались сравнительно съ яхтами далеко позади. Отчего бы морскому вѣдомству не завести, въ видѣ опыта, нѣсколько катеровъ съ выдвижными килями; при парусномъ плаваніи, для избѣжанія дрейфа, выдвижной киль принесъ бы немалую пользу.

Гр. Б.

*) На нашихъ глазахъ чуть ли не первый морской офицеръ, который, чувствуя спортсменскую жилку, участвуетъ самостоятельно на своей яхтѣ въ гонкѣ.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Состязаніе на званіе лучшаго ѣздока въ Россіи

Послѣднее время вниманіе велосипедистовъ почти всѣхъ русскихъ городовъ, въ которыхъ велосипедный спортъ завоевалъ себѣ почетное мѣсто, было приковано къ циклодрому московскаго общества велосипедистовъ-любителей. Здѣсь два воскресенья подрядъ, 16-го и 23-го іюля, разыгрывался призъ „на званіе лучшаго ѣздока Россіи" на дистанцію въ $1^1/_2$ версты и въ $7^1/_2$ верстъ. Призу было присвоено названіе „Всероссійскаго дерби". Оспаривать этотъ призъ пріѣхали въ Москву лучшіе ѣздоки другихъ городовъ. Въ числѣ ихъ находились М. И. Дьяковъ и М. М. Рѣпинскій изъ Царскаго Села, М. П. Акматовъ изъ Кіева, С. И. Уточкинъ изъ Одессы, М. В. Городынскій и С. Корвинъ изъ Варшавы, С. С. Савичъ изъ Харькова, Д. Соловъ изъ Богородска и другіе.

№ 17 — г. Дзевочко, получ. 1-й призъ. № 21 — г. Гергеръ, получ. 2-й призъ.

Стартъ къ международной гонкѣ С.-Петербургъ — Москва. У средней рогатки 29-го іюня, въ 5 ч. веч.

Гонка 16-го іюля

Гонку 16-го іюля на званіе лучшаго ѣздока въ Россіи на дистанцію въ $1^1/_2$ версты нельзя признать вполнѣ безупречной. Отказались отъ участія въ ней почти всѣ лучшіе московскіе ѣздоки, къ числу которыхъ принадлежатъ, какъ извѣстно, А. С. Бутылкинъ, Н. А. Похильскій и др. Причина отказа — несправедливость судей, неправильно присудившихъ призы на предыдущей гонкѣ, 9-го іюля. Если въ гонкѣ не участвовалъ бы еще П. И. Рѣшетниковъ—извѣстный московскій ѣздокъ, то гонку 16-го іюля было бы невозможно признать всероссійской.

12 участниковъ гонки на дистанцію $1^1/_2$ версты были раздѣлены на три группы. Велосипеды гоночные. Въ первомъ заѣздѣ ѣхали: А. Г. Зетъ, Р. Э. Делинъ и Л. О. Веттъ — изъ Москвы, М. И. Дьяковъ и М. М. Рѣпинскій — изъ Царскаго Села. Съ мѣста пошли тихо, но вскорѣ хорошо повелъ г. Дьяковъ. Онъ былъ первымъ у столба въ 2 м. $43^3/_5$ с.; вторымъ въ 2 м. $44^1/_5$ с. былъ г. Рѣпинскій, на $^1/_5$ с. впереди г. Делина. Во второмъ заѣздѣ шли: Д. Соловъ —изъ Богородска, П. И. Рѣшетниковъ, П. А. Ильинскій и К. Губе — изъ Москвы. Побѣдителемъ въ 3м. $5^1/_5$ с. былъ г. Рѣшетниковъ; вторымъ въ 3 м. $5^4/_5$ с. пришелъ г. Ильинскій, на полколеса впереди г. Солова. Въ третьемъ заѣздѣ ѣхали: Г. Г. Калужскій — изъ Москвы; С. И. Уточкинъ — изъ Одессы и М. П. Акматовъ изъ Кіева. Приняли съ мѣста очень тихо и на послѣднемъ кругѣ финишемъ пошелъ г. Калужскій, котораго скоро обошелъ г. Уточкинъ, въ свою очередь у столба проигравшій г. Акматову, сдѣлавшему прекрасный финишъ и окончившему дистанцію въ 3 м. $14^4/_5$ с., на $^3/_5$ с. впереди г. Уточкина.

На перебѣжку шли по трое побѣдителей изъ каждаго заѣзда, причемъ они были пущены въ два заѣзда. Въ первомъ ѣхали: гг. Рѣпинскій, Уточкинъ, Делинъ, Ильинскій и Соловъ. Повелъ г. Уточкинъ, скоро смѣненный г. Делинымъ; на послѣднемъ кругѣ финишемъ пошелъ г. Соловъ, но за полкруга до конца съ послѣдняго мѣста понесся очень энергично г. Уточкинъ, преслѣдуемый г. Рѣпинскимъ. У столба въ 2 м. 40 с. первымъ былъ г. Уточкинъ на $^1/_5$ с. впереди г. Рѣпинскаго. Во второмъ заѣздѣ шли: гг. Дьяковъ, Акматовъ, Рѣшетниковъ и Калужскій. Пошли съ мѣста очень тихо и такъ шли 2 круга; въ началѣ 3-го

упалъ и выбылъ изъ состязанія г. Рѣшетниковъ, единственный изъ москвичей, который могъ бы составить какую нибудь конкурренцію иногороднымъ; изъ его соперниковъ первымъ у столба въ 3 м. $30^{1}/_{5}$ с. былъ г. Дьяковъ, на $^{1}/_{5}$ с. впереди г. Акматова.

По двое побѣдителей изъ каждаго заѣзда шли потомъ на послѣднюю перебѣжку, гдѣ ѣхали: гг. Дьяковъ, Рѣпинскій, Уточкинъ и Акматовъ—всѣ иногородные, безъ всякой конкурренціи со стороны москвичей, отчего, конечно, интересъ состязанія—особенно для Москвы—очень умалился. Съ мѣста пошли хорошимъ ходомъ, и на послѣднемъ кругѣ первымъ началъ финишъ г. Уточкинъ, сразу оторвавшійся отъ соперниковъ, которые понеслись тотчасъ же съ поразительною рѣзвостью; въ послѣднемъ поворотѣ г. Дьяковъ настигъ одесскаго „чампіона“ и вывернулъ первымъ на прямую; но тутъ и его сталъ настигать кіевлянинъ г. Акматовъ; у столба оба ѣздока оказались колесо въ колесо въ 2 м. 33 с., на $^{2}/_{5}$ с. впереди третьяго г. Уточкина. Оба побѣдителя этого заѣзда шли на четвертую перебѣжку.

Съ мѣста два круга шли рядомъ, ни на моментъ не уступая другъ другу; на послѣднемъ кругѣ ходъ усилился, но оба ѣздока продолжали идти рядомъ; на послѣднемъ поворотѣ г. Акматовъ дѣлаетъ страшный бросокъ и отрывается отъ г. Дьякова. Послѣдній, однако, на прямой дѣлаетъ еще усилія и у стольба бьетъ соперника на колесо, кончивъ дистанцію въ 2 м. $50^{4}/_{5}$ с.

„Дербистомъ“ или — проще говоря—„лучшимъ ѣздокомъ Россіи“ остался ѣздокъ Царскаго Села М. И. Дьяковъ, заслуженно носящій это почетное званіе уже третій годъ.

Гонка 23-го іюля

Гонка на званіе лучшаго ѣздока въ Россіи на $7^{1}/_{2}$ верстъ, на гоночныхъ велосипедахъ, соблазнила и московскихъ ѣздоковъ. Оспаривать призъ „всероссійскаго дерби“ вышли къ старту всѣ лучшіе ѣздоки, находившіеся въ Москвѣ. Уклонился отъ участія только одесскій „чемпіонъ“ г. Уточкинъ, принимавшій участіе въ розыгрышѣ перваго „дерби“ и оказавшійся третьимъ. Недурную погоду состязанія портилъ нѣсколько вѣтеръ. Гонка собрала массу публики.

17 участниковъ были раздѣлены на 2 заѣзда. Въ первомъ шли: М. И. Дьяковъ—изъ Царскаго Села, побѣдитель полутораверстнаго „дерби“ 16-го іюля, Д. Соловъ — изъ Богородска и москвичи: В. П. Кавскій, П. П. Рѣшетниковъ, Г. А. Стротеръ, С. В. Пуресевъ, Н. А. Похильскій, Р. Э. Деликъ и Г. Г. Калужскій. Интересъ состязанія нѣсколько потерялъ оттого, что г. Похильскій выѣхалъ къ старту съ перевязанными рукой и ногой, сильно ушибленными при его паденіи на тренировкѣ дня три тому назадъ. Съ мѣста повелъ не рѣзво г. Пуресевъ, за которымъ остальные растянулись въ линію. На второмъ кругѣ упалъ г. Соловъ и выбылъ изъ состязанія. Въ дальнѣйшемъ оставили гонку еще гг. Калужскій, Стротеръ и Делинъ. Изъ остальныхъ на послѣднемъ кругу вырвался финишемъ г. Кавскій, но его скоро настигъ и обошелъ г. Дьяковъ, окончившій гонку первымъ въ 13 м. $35^{4}/_{5}$ с., на колесо впереди сдѣлавшаго прекрасный финишъ г. Рѣшетникова. Третьимъ пришелъ г. Похильскій, далѣе былъ г. Пуресевъ и послѣднимъ г. Кавскій.

Во второмъ заѣздѣ шли: С. С. Савичъ изъ Харькова, П. М. Акматовъ изъ Кіева, М. М. Рѣпинскій изъ Царскаго Села, С. Корвинъ и М. В. Городынскій изъ Варшавы, А. Я. Докучаевъ, А. Г. Зеттъ и А. С. Бутылкинъ изъ Москвы. Этотъ заѣздъ разыгрался очень красиво и рѣзво. Силы ѣздоковъ оказались почти равными. Участники гонки ѣхали все время очень кучно, и изъ нихъ то одинъ, то другой вырывался попремѣнно впередъ, предлагая возможно рѣзвый ходъ. Кончая предпослѣдній кругъ, г. Докучаевъ вдругъ вырвался съ поворота и пошелъ отчаяннымъ финишемъ, которымъ и подхватилъ за собою гг. Бутылкина, Городынскаго, Савича и Рѣпинскаго, сразу бросивъ въ первомъ поворотѣ послѣдняго круга гг. Акматова и Корвина (г. Зеттъ сошелъ на 13-мъ кругѣ). Растерявшійся г. Акматовъ, упустивъ моментъ, бросаетъ гонку; впередъ же въ то же время за г. Докучаевымъ понесся г. Бутылкинъ, скоро и захватившій первое мѣсто. У столба онъ былъ въ 13 м. $2^{4}/_{5}$ сек. на $^{1}/_{5}$ с. впереди г. Городынскаго; третьимъ пришелъ г. Рѣпинскій. Побѣду г. Бутылкина публика шумно привѣтствовала,

Трое первыхъ изъ каждой группы шли на перебѣжку, на которую, однако, не поѣхалъ г. Похильскій по болѣзни. Участвовали гг. Бутылкинъ, Рѣшетниковъ, Дьяковъ, Городынскій и Рѣпинскій. Не очень рѣзвымъ, но хорошимъ ходомъ повелъ г. Бутылкинъ, котораго смѣнили другіе. Съ 3-го круга рѣшительно повелъ г. Дьяковъ у ленточки и велъ такимъ образомъ 7 круговъ. Гг. Бутылкинъ и Городынскій шли рядомъ съ нимъ, часто равняясь всѣ трое голова въ голову. Гг. Рѣшетниковъ и Рѣпинскій шли по пятамъ передовой тройки; на 9 кругу ленточку занялъ г. Бутылкинъ, а г. Дьяковъ перешелъ на 3-е мѣсто, занимая въ поворотахъ выгодное положеніе на горкахъ. Такъ прошли еще шесть круговъ. На послѣднемъ первымъ шелъ г. Бутылкинъ, далѣе гг. Городынскій, Дьяковъ, Рѣшетниковъ и Рѣпинскій. Г. Бутылкинъ, постепенно усиливая ходъ, съ поворота пошелъ во всю, преслѣдуемый г. Городынскимъ. Г. Дьяковъ неразчетливо отпустилъ опасныхъ соперниковъ, которыхъ тотчасъ и пустился догонять своимъ быстрымъ финишемъ. При выходѣ на послѣднюю прямую онъ настигъ г. Городынскаго, обошелъ его и, дѣлая послѣднія усилія, сталъ было настигать и г. Бутылкина, который старался уходить уже изъ послѣднихъ силъ. У столба, однако, г. Бутылкинъ проносится впереди г. Дьякова на $^{1}/_{4}$ колеса, окончивъ при этомъ дистанцію въ 14 м. $29^{4}/_{5}$ с.; г. Городынскій пришелъ въ 14 м. $30^{1}/_{5}$ с.; далѣе былъ г. Рѣшетниковъ и послѣднимъ г. Рѣпинскій. Побѣду московскаго ѣздока публика привѣтствовала оглушительными кликами и аплодисментами, причемъ эти оваціи возобновлялись и потомъ, при каждомъ появленіи г. Бутылкина передъ публикой.

Такимъ образомъ, лучшимъ ѣздокомъ на дистанцію $7^{1}/_{2}$ верстъ оказался А. С. Бутылкинъ, побившій на этотъ разъ М. И. Дьякова. Царское Село побито въ первый разъ. А. С. Бутылкинъ участвовалъ въ состязаніи на машинѣ „Рэллей“, М. И. Дьяковъ — на „Витвортѣ“, М. М. Рѣпинскій—на „Реллей“.

На гонкѣ 6-го августа будетъ разыгранъ третій призъ „Третій всероссійскій дерби“ на дистанцію въ 100 верстъ. Кто окажется лучшимъ ѣздокомъ въ Россіи на эту немалую дистанцію—покажетъ недалекое будущее.

За редактора-издателя **Э. Д. Гоппе.**

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 3-го августа 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

Всемірная Иллюстрація

27-й годъ | № 1385 | 54-й томъ

Суббота 12-го августа 1895 г.

Цѣна нумеру 35 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки на годъ . **15** руб.
(при подпискѣ въ главной конторѣ редакціи).
Съ доставкою на годъ . . . . **17** »

Въ Москвѣ безъ доставки на годъ . . . . . **17** руб.
Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи на годъ. . . . . **18** »

Подписная цѣна на полгода съ доставкою и пересылкою . . . . **9** руб.
За границу (въ государства всемірнаго почтоваго союза) **20** руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Редакція и главная контора: Садовая ул. № 22.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1801

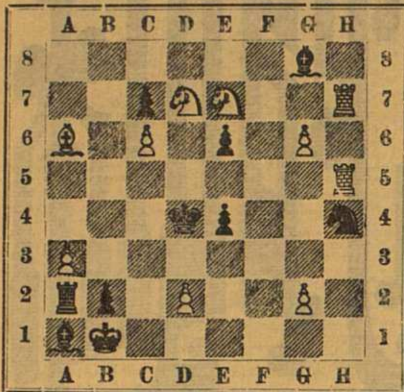
А. Ф. Мекензи.

ЗАДАЧА № 1802

Г. Д. Слатера.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ манчестерскаго „Times".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Международный турниръ въ Гастингсѣ

Въ первомъ турѣ, 24-го іюля, выиграли партіи: Чигоринъ у Пильсбери, Шифферсъ у Гунсберга, Ласкеръ у Марко, Мэзенъ у Тарраша, Вальбродтъ у Тейхмана, Мизесъ у Тинсли, Бердъ у Альбина, Стейницъ у Вергани, Барделебенъ у Берна и Блэкбернъ у Яновскаго; Сдѣлали ничью: Шлехтеръ съ Поллокомъ.

Во второмъ турѣ, 25-го іюля, выиграли: Чигоринъ у Ласкера. Гунсбергъ у Берна, Пильсбери у Тарраша, Марко у Поллока, Мизесъ у Блэкберна, Тинсли у Мэзена и Яновскій у Вергани; сдѣлали ничьи: Стейницъ со Шлехтеромъ, Альбинъ съ Барделебеномъ, Шифферсъ съ Тейхманомъ и Бердъ съ Вальбродтомъ.

Въ третьемъ турѣ, 26-го іюля, выиграли: Чигоринъ у Мэзена, Стейницъ у Блэкберна, Ласкеръ у Шлехтера, Тинсли у Яновскаго, Поллокъ у Вергани; сдѣлали ничьи: Таррашъ съ Мэзеномъ, Бернъ съ Шифферсомъ, Марко съ Пильсбери, Барделебенъ съ Бердомъ, Вальбродтъ съ Гунсбергомъ и Тейхманъ съ Альбинымъ.

Въ четвертомъ турѣ, 28-го іюля, выиграли: Шифферсъ у Чигорина. Стейницъ у Мэзена, Таррашъ у Вальбродта, Бернъ у Марко, Яновскій у Мизеса, Альбинъ у Тинсли, Барделебенъ у Ласкера, Пильсбери у Поллока и Тейхманъ у Вергани; сдѣлали ничьи: Бердъ съ Блэкберномъ и Гунсбергъ съ Шлехтеромъ.

Въ пятомъ турѣ, 29-го іюля, выиграли: Пильсбери у Альбина, Бернъ у Яновскаго, Барделебенъ у Вергани, Чигоринъ у Тарраша, Стейницъ у Гунсберга, Ласкеръ у Берда, Тинсли у Марко; сдѣлали ничьи: Мизесъ съ Шифферсомъ, Блэкбернъ со Шлехтеромъ, Мэзенъ съ Вальбродтомъ и Поллокъ съ Тейхманомъ.

Въ шестомъ турѣ, 31-го іюля, выиграли: Чигоринъ у Тейхмана, Шифферсъ у Блэкберна, Ласкеръ у Яновскаго, Поллокъ у Стейница, Пильсбери у Мизеса, Вальбродтъ у Вергани, Бернъ у Тинсли и Барделебенъ у Мэзена; сдѣлали ничьи: Гунсбергъ съ Таррашемъ, Альбинъ со Шлехтеромъ и Марко съ Бердомъ.

Въ седьмомъ турѣ, 1-го августа, выиграли: Чигоринъ у Берна, Пильсбери у Стейница, Ласкеръ у Поллока, Барделебенъ у Мизеса, Таррашъ у Шифферса, Вальбродтъ у Тинсли, Бердъ у Вергани; сдѣлали ничьи: Яновскій съ Мэзеномъ, Шлехтеръ съ Тейхманомъ, Марко съ Гунсбергомъ и Блэкбернъ съ Альбинымъ.

Въ восьмомъ турѣ, 2-го (14-го) августа, выиграли (бѣлыми): Чигоринъ у Блэкберна, Мэзенъ у Берна, Гунсбергъ у Мизеса, Ласкеръ у Вальбродта; (черными): Бердъ у Стейница, Пильсбери у Шифферса, Таррашъ у Тинсли. Ничьи: Тейхманъ—Яновскій, Шлехтеръ—Барделебенъ, Вергани—Марко.

Въ девятомъ турѣ, 4 (16)-го августа, выиграли (бѣлыми): Тейхманъ у Марко, Мэзенъ у Мизеса, Чигоринъ у Гунсберга, Ласкеръ у Стейница, Барделебенъ у Поллока; (черными): Шифферсъ у Тинсли, Вальбродтъ у Блекберна, Таррашъ у Берна, Пильсбери у Яновскаго. Ничьи: Альбинъ—Вергани, Шлехтеръ—Бердъ.

Спеціальный призъ Bradshaw'a—колекцію фотографическихъ портретовъ и снимковъ—получаетъ Чигоринъ, выигравшій первымъ 7 партій.

Результатъ игры послѣ 9-го тура.

	Партій:		Партій:
Чигоринъ	8	Мэзенъ	4
Барделебенъ	$7^1/_2$	Поллокъ	4
Пильсбери	$7^1/_2$	Шлехтеръ	4
Ласкеръ	7	Альбинъ	$3^1/_2$
Бердъ	$5^1/_2$	Бернъ	$3^1/_2$
Вальбродтъ	$5^1/_2$	Марко	3
Шифферсъ	$5^1/_2$	Мизесъ	3
Таррашъ	5	Тинсли	3
Стейницъ	$4^1/_2$	Яновскій	3
Тейхманъ	$4^1/_2$	Блекбернъ	2
Гунсбергъ	4	Вергани	1

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1355, 1356, 1357 и 1358.

№ 1743. *J. Möller*. 1. Ф e2—g2 (угрожая 2. Л f3—d3† и 3. Л e4×), Кр d5 : e4; 2. Л f3—g3† и 3. c2—c3× или 3. Ф g2—f3×. (вар, a) 1... c4—c3†; 2. e4—c4! и 3. Л f3—d3 или f4×.

№ 1744. *R. L'hermet*. 1. Л g4—e4 и если 1... Кр f5 : e4. то 2. С b3—c2×, если 1... d5 : e4, то 2. g2—g4×, если же 1... f7—f6 или 1... g5—g4, то 2. К h5—g3× или 2. Л e4—e5×.

№ 1745. *C. Bull*. 1. Ф c1—a1 (угрожая 2. Ф a1—e5† и 3. К f3—e1×), Кр e4—d5; 2. Ф a1 : a8† и 3. С g5—e7×. (вар. a) 1... Кр e4—d3; 2. Ф a1—b1† и 3. С g5—d2×. (вар. b) 1... Кр e4—f5; 2. Ф a1—b1† и 3. Ф b1—e4×. (вар. c) 1... Л h5 : g5; 2. Ф a1—d4† и 3. К f3—h4×. (вар. d) 1... К h6—g4; 2. Ф a1—d4† и 3. Ф d4—d3×.

№ 1746. *K. Ansell*. 1. Ф d8—h8 и если 1... Кр e4—f3, 1... d5—d4 или 1... f4—f3, то 2. Ф h8—h1, a8 или h4×; если 1... Кр e4—d4. то 2. Л a3 : a4 ·, если 1... К b3—d4 или ∞, то 2. К a6—c5× или 2. f2—f3×, если же 1... g7—g6, то 2. К f7—g5×.

№ 1747. *P. Blake*. 1. К c6—b4, Кр f4—e5; 2. Ф g2—f3 и 3. Ф f3—e4 или d5×, или 3. К b4—c6×. (вар. a) 1... Кр f4—e3; 2. С e7—c5† и 3. К b4—d3×. (вар. b) 1... b3—b2; 2. С e7—d6† и 3. К a3—c2×. (вар. c) 1... h6—h5; 2. С e7—g5† и 3. Ф g2—d5×.

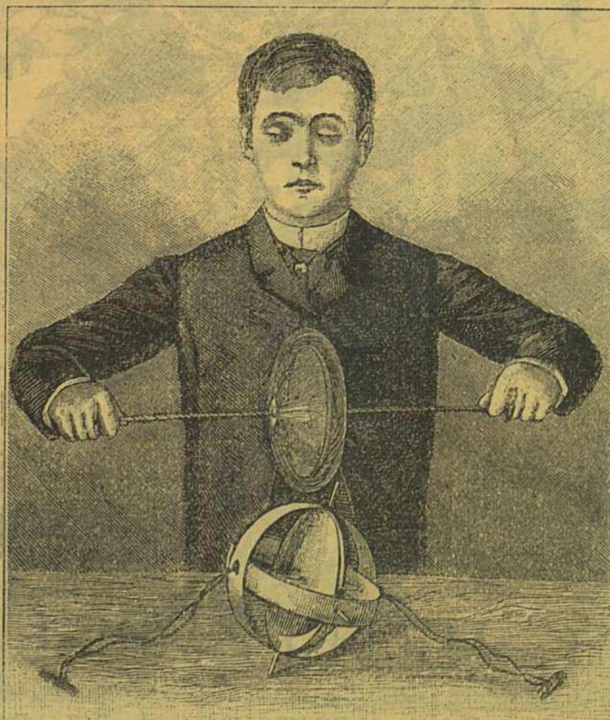
№ 1748. *P. G. L. F*. 1. Л c8—e8 и если 1... Кр d5 : d4, то 2. Л c6—c4×; если 1... d7 : c6 или : e6, то 2. Ф a8 или Л e8—d8×; если 1... d7—d6 или 1... Л e3 : e6, то 2. Л c6—c4 или : e6×: если же 1... Л e3—f3, e4, или ∞, то 2. e2—e4×, 2. С d3—c4× или 2. К g4—f6×.

№ 1749. *K. Musil*. 1. Ф a4—a5 (угрожая 2. К e3—c4† и 3. К f4—e6×, 3. c2—c3× или 3. Ф a5—d2×), Кр e5 : f4 или 1... К e8—d6; 2. Ф a5—d2 и 3. К e3—c4× или 3. К f4—g6×. (вар. a) 1... Кр e5—d4; 2. К f4—e6† и 3. Ф a5—e1× или 3. К e3—c4×. (вар. b) 1... К a6—b4; 2. Ф a5 : b4 и 3. К f4—g6×. (вар. c) 1... С h3—f1; 2. К f4—g6† и 3. К e3 : f5×.

№. 1750. *P. F. Blake*, 1. К e4—f6 и если 1... К a5 или К b7 ∞, то 2. К b2—c4 или d3×; если 1... Л d8 : d6 или ∞, то 2. Ф d2—e3× или 2. К f6—d7×; если 1... Л e7—e6 или ∞, то 2. К f6—g4× или 2. Л f6—e7×; если же 1... С g3—h2 f4, или ∞, то 2. Ф d2 : h2 или—d5× или 2. f3—f4×.

Примѣненіе центробѣжной силы

Земной шаръ, какъ извѣстно, строго говоря, не шаръ, а нѣсколько сплюснутое шаровидное тѣло. У экватора его діаметръ значительнѣе, чѣмъ по направленію оси, т. е. отъ полюса къ полюсу. Отчего произошло это сжатіе земного шара? Отъ центробѣжной силы, которая, при быстромъ вращеніи земли, оттолкнула экваторіальный полюсъ на нѣкоторое разстояніе отъ оси вращенія. Въ физическихъ кабинетахъ можно видѣть приборы, которые очень наглядно показываютъ—какимъ путемъ можетъ произойти сжатіе шара при его вращеніи. Мы разскажемъ здѣсь какъ самому устроить подобный приборчикъ изъ сподручныхъ домашнихъ матеріаловъ. Надо вырѣзать кружокъ изъ плотнаго картона и около его центра сдѣлать двѣ дырочки, а въ нихъ продѣть крѣпкій шнурокъ, концы котораго связать. Выйдетъ самая обыкновенная дѣтская игрушка — жужжалка или вертушка, которая быстро вертится при раскручиваніи и закручиваніи шнурка, если его растягивать и опускать, держа за концы. Къ этой вертушкѣ надо сдѣлать небольшія добавленія, именно два кольца изъ тонкой папки шириною около дюйма. Кольца должны быть нѣсколько пошире диска вертушки—на палецъ, на два. Ихъ пришпиливаютъ булавкой къ концамъ діаметровъ вертушки, подъ прямымъ угломъ, одно къ другому, какъ показано на рисункѣ, внизу; такимъ образомъ, одно кольцо представляетъ какъ бы экваторъ, другое—меридіанъ. Булавки, конечно, должны плотно сидѣть въ дискѣ вертушки, но свободно ходить въ дыркахъ папочныхъ колецъ. Шнуръ вертушки пропускается черезъ мѣста скрещиванія колецъ. Вотъ и весь приборъ. Теперь приведите вертушку въ движеніе. Подъ вліяніемъ центробѣжной силы кольца стянутся въ мѣстѣ своихъ скрещиваній, сойдутся ближе къ центру вращенія и, конечно, въ то же время выпучатся по площади диска вертушки. Задача сжатія земного шара разрѣшится наглядно передъ вашими глазами: у полюсовъ, т. е. по направленію оси вращенія или, въ нашемъ приборѣ, по линіи шнура, произойдетъ сжатіе, а по линіи экватора — выпучиваніе. Кстати, эта же вертушка можетъ служить снарядомъ для изученія смѣсей цвѣтовъ. Для этого надо на кругъ налѣплять полоски цвѣтной бумаги или мотки гаруса, цвѣтной шерсти, лоскутки матерій. При быстромъ вращеніи диска цвѣта будутъ сливаться и давать средній, смѣшанный цвѣтъ; игрушка очень полезная для пріученія глаза къ такимъ оттѣнкамъ цвѣта.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1385. Годъ XXVII. | 12-го августа 1895 г. | Томъ LIV. № 7.

Иностранные художники. — Въ сладкомъ забытьи. Картина Наполеона Гради.

МЕЖДУ ДОЛГОМЪ И ЧУВСТВОМЪ

Разсказъ изъ жизни въ Уссурійскомъ краѣ

А. Я. МАКСИМОВА

I

Лѣтняя, теплая ночь на исходѣ. Миріады яркихъ звѣздъ, разбросанныхъ по темному, безконечно-глубокому небу, постепенно блѣднѣютъ и гаснутъ. На восточной окраинѣ горизонта появилась свѣтлая полоска, медленно разростающаяся въ ширь. Съ теченіемъ времени полоска начинаетъ краснѣть и вскорѣ зардѣлась багрянымъ румянцемъ. Звѣзды уже потускнѣли на столько, что едва мерцаютъ въ волшебной выси безграничныхъ небесъ. Утренняя заря величественно расплывается по небосклону, неумолимо гоня предъ собою ночную тьму. Уснувшая тайга просыпается и оживаетъ. Раздался громкій крикъ выпи, удивительно схожій съ отдаленнымъ ревомъ быка. Протяжно гукнулъ самецъ олень и смолкъ, словно насторожился: не будетъ ли гдѣ отклика на его сладострастный призывъ? Зачирикали какія-то мелкія пташки, закопошившіяся въ густой листвѣ, въ которой еще господствуетъ таинственный полумракъ. Гдѣ-то крякнули утки и хрипло пискнули чирки. Изъ ярко-зеленой виноградной заросли вылетѣлъ съ безсмысленнымъ крикомъ красавецъ фазанъ, стрѣлой перенесся на подмытый берегъ извилистой, узкой рѣки и скрылся въ высокой травѣ, поднявшейся на тучной, черноземной почвѣ выше человѣческаго роста. Черный коршунъ стремительно вынырнулъ изъ чащи и гордо поднялся въ свѣтлую высь дѣвственно-чистаго неба, словно наблюдая сверху за шумливымъ полетомъ длинной вереницы бѣлыхъ журавлей, оглашавшихъ утренній воздухъ гармоничными, музыкальными криками. Откуда-то издалека доносилось трубное пѣніе лебедей и пронзительное гоготанье гусей... Словомъ, все животное и пернатое царство тайги проснулось при первыхъ проблескахъ зари. Звѣри и птицы точно привѣтствовали чудное дневное свѣтило, приближавшееся къ горизонту съ царственнымъ величіемъ... Вотъ показалась золотая макушка солнца, и, спустя нѣсколько мгновеній, величественный снопъ яркихъ лучей брызнулъ по всему небосклону, обдавъ тайгу волшебно-прекраснымъ, радостнымъ свѣтомъ. Чаща, озаренная лучами, оживилась окончательно. Разнообразные крики животныхъ и птицъ неслись съ разныхъ сторонъ и сливались въ какой-то торжественный гимнъ восходящему дневному свѣтилу... Вдругъ, точно по мановенію магическаго жезла, все разомъ смолкло, притаилось и насторожилось. Звѣри и птицы стали чутко прислушиваться къ какимъ-то страннымъ звукамъ, несвойственнымъ дѣвственной тайгѣ... Гдѣ-то вдали зарокотали барабаны; откуда-то доносилась рѣзкая какофонія мѣдныхъ горновъ, въ которые, очевидно, дули больше съ усердіемъ, чѣмъ съ умѣніемъ. Орланы, безмятежно рѣявшіе въ голубой выси, метнулись еще выше и съ дикимъ любопытствомъ поворотили свои хищныя головы по направленію, откуда неслись доселѣ неслыханные звуки. Ихъ зоркіе глаза вскорѣ усмотрѣли вдали, на узкой долинѣ, сжатой съ двухъ сторонъ безконечными грядами мохнатыхъ, мрачныхъ холмовъ, правильныя линіи бѣлыхъ палатокъ, эффектно сверкавшихъ на солнцѣ. Возлѣ палатокъ суетливо копошились сотни какихъ-то угрюмыхъ людей въ грязныхъ арестантскихъ курткахъ и круглыхъ суконныхъ шапкахъ. Всѣ, видимо, спѣшили на громкій призывъ барабана и горновъ, рокотавшихъ и звучавшихъ съ какою-то неотразимою властностью. Угрюмые люди были каторжники, только что пригнанные въ дѣвственную тайгу для прокладки великой сибирской желѣзной дороги. Одни, болѣе, повидимому, благонадежные, шли къ сборному пункту свободною поступью нескованныхъ ногъ; другіе брели, непріятно позвякивая ножными кандалами, а нѣкоторые, особенно провинившіеся, едва тащились съ прикованными къ нимъ тяжелыми неуклюжими тачками... Спустя лишь нѣсколько минутъ, истекшихъ послѣ перваго призыва барабановъ и горновъ, каторжники уже построились въ длинный нестройный фронтъ въ хмуромъ ожиданіи разводки на предстоящія работы. Вокругъ ихъ растянулась рѣдкая цѣпь солдатъ съ заряженными ружьями. Начальство, инженеры и офицеры, важно расхаживало вдоль фронта каторжниковъ, неторопливо пересчитывая подневольныхъ рабочихъ и методически разбивая ихъ на отдѣльныя партіи...

II

Отсчитанныя партіи постепенно отдѣлялись отъ общей массы и, съ надсмотрщиками во главѣ, начали медленно расходиться по указаннымъ пунктамъ долины. подъ конвоемъ наряжаемыхъ солдатъ, одѣтыхъ, по случаю жаркаго дня, въ бѣлыя рубахи. Одна партія, человѣкъ въ полтораста, направилась къ южному выходу изъ долины, гдѣ виднѣлась свѣже-насыпанная гряда земли съ уложенными уже на ней шпалами. Каторжники шли, понуря голову, перебрасываясь другъ съ другомъ отрывистыми грубыми фразами. Нѣкоторые злобно переругивались, сводя съ утра какіе-то старые счеты, но переругивались исподтишка, чтобы не обратить на себя вниманія строгихъ конвойныхъ, не спускавшихъ зоркихъ глазъ съ арестантовъ. Изъ числа конвойныхъ рѣзко выдѣлялся стройный солдатъ съ красивымъ выразительнымъ лицомъ, дышавшимъ невѣдомою, затаенною грустью. Во взорѣ его, упорно устремленномъ на безпорядочную толпу отверженныхъ людей, не трудно было подмѣтить глубокое сожалѣніе къ нимъ съ примѣсью какой-то странной ласки. Солдатъ медленно шагалъ въ хвостѣ партіи, охваченный печальнымъ раздумьемъ, вскорѣ подмѣченнымъ сосѣдомъ-товарищемъ, бравымъ ефрейторомъ Поздняковымъ.

— Что, Носковъ, пригорюнился? неожиданно обратился Поздняковъ къ грустному солдату.—Аль о женкѣ стосковался?

— Не женатъ, грустно отвѣтилъ Носковъ, выведенный изъ раздумья наблюдательнымъ товарищемъ.

— Такъ, можетъ, о родинѣ вспомнилъ? Вѣдь, недавно, кажись, къ намъ сюда прибылъ? продолжалъ выспрашивать словоохотливый ефрейторъ.

— Эхъ, не то! тоскливо воскликнулъ Носковъ. — На родинѣ никого у меня нѣтъ! Бобыль я горемычный!.. Сирота!..

Вымолвивъ послѣднее слово, Носковъ тяжело вздохнулъ и вновь грустно сосредоточился на каторжникахъ, лѣниво шагавшихъ къ мѣсту работъ. Поздняковъ подмѣтилъ этотъ грустный взоръ и съ легкой усмѣшкой упрекнулъ товарища:

— Охота тебѣ глазъ не спускать съ этой сволочи: вѣдь, не убѣгутъ...

— Не сволочь они, а несчастные, дрогнувшимъ голосомъ проговорилъ Носковъ.—Да, несчастные, повторилъ онъ съ энергичною настойчивостью и затѣмъ едва слышно добавилъ, указавъ рукой на грязныя спины каторжниковъ:

— Не могу глядѣть на нихъ безъ тоски... Сердце кровью обливается...

— Ишь ты какой! проворчалъ ефрейторъ, удивленно посматривая на товарища.—Развѣ можно такія слова говорить? Смотри, начальство тебя за такія слова не похвалитъ... Держи лучше свой языкъ за зубами!..

— Развѣ я худое что сказалъ? просто спросилъ Носковъ, вскидывая на Позднякова грустные глаза.

— Не худое, а неладное... Нельзя зря все болтать, что у тебя на душѣ, ласково предостерегъ товарища ефрейторъ.—Хорошо— я тебя слушаю и на усъ твоихъ словъ не мотаю, а другой вѣдь и къ начальству пойдетъ съ доносомъ. Носковъ, молъ, такой-сякой, народъ смущаетъ...

— Я никого не смущаю, съ невыразимою печалью перебилъ Носковъ Позднякова, — а если сознался тебѣ, что сердце мое кровью обливается, глядючи на этихъ несчастныхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего дурного... Ты, конечно, не знаешь, что и мой отецъ мыкаетъ горе на каторгѣ...

— Неужели! недовѣрчиво воскликнулъ ефрейторъ, невольно пріостанавливаясь.

— Правду говорю, подтвердилъ Носковъ дрожащимъ голосомъ, въ которомъ слышались затаенныя слезы.

— Да за что же твой отецъ на каторгу угодилъ?.. Давно ли?.. сталъ Поздняковъ разспрашивать товарища.

— Давно... пять лѣтъ тому дазадъ осудили голубчика, съ неизъяснимою тоскою отвѣтилъ Носковъ, смахивая съ глазъ рукавомъ парусинной рубахи навернувшіяся слезы. — А если знать хочешь за что его осудили, такъ слушай... Исторія не длинная... Владѣлъ отецъ землей. Перешла эта земля еще отъ дѣда и считалась нашей безъ малаго тридцать лѣтъ. Вдругъ управляющій-нѣмецъ сосѣдняго имѣнія затѣялъ съ нами тяжбу и началъ доказывать, что земля—помѣщичья. Судили-рядили насъ съ нѣмцемъ и, наконецъ, порѣшили, что отцу принадлежитъ лишь узкая полоса, а остальное все, цѣликомъ, должно прирѣзать къ помѣщичьимъ владѣніямъ, потому что документы такіе нашлись... Отецъ мой огорчился и вскипѣлъ: „не отдамъ", молъ, „своей земли", и шабашъ! Пріѣхали къ намъ исправникъ, землемѣръ, понятые—землю отрѣзать. Отецъ все стоитъ на своемъ: „моя", молъ, „земля!.. Никому не отдамъ ее!.." Матушка начала просить его: „уступи, да уступи—вѣдь документы какіе-то на землю нашлись... Побереги себя и насъ!.." Отецъ и слушать не хотѣлъ. „Не уступлю!" упрямо твердилъ онъ, весь трясясь... И вотъ, какъ началъ этта землемѣръ землю мѣрить, отецъ мой, не помня себя отъ печали, всталъ на цѣпь, затѣмъ схватилъ подступившаго исправника за грудь и, заоравъ во всю мочь: „моя земля и шабашъ!", замертво грохнулся тутъ же! Привели голубчика въ чувство и сейчасъ же въ тюрьму препроводили. Потомъ судили, заковали въ кандалы и въ каторгу отправили. Такимъ манеромъ отца порѣшили скоро; мы съ матушкой и опомниться не успѣли... Какъ отца услали въ Сибирь—матушка начала чахнуть и черезъ годъ отдала Богу душу... Въ свое время попалъ я въ солдаты и меня послали служить Царю-батюшкѣ сюда, на другой край свѣта. И служу я вѣрой и правдой уже третій годъ. Твердо помню принятую присягу, но все таки человѣкъ я, а не звѣрь: не могу безъ слезъ

глядѣть на этихъ несчастныхъ—сердце по нихъ ноетъ... А все потому, что въ каждомъ вижу отца. Все думается мнѣ: и онъ, ненаглядный голубчикъ, такъ же мается, то же горе мыкаетъ, а, вѣдь, онъ не душегубецъ какой нибудь, не разбойникъ, не грабитель большихъ дорогъ!.. Онъ, вѣдь, хорошимъ, добрымъ былъ человѣкомъ: въ Бога вѣровалъ, Царя почиталъ, старшихъ уважалъ, семью свою любилъ пуще глазу!.. За что же онъ мается въ каторгѣ! воскликнулъ горестно Носковъ и задумался.

— На роду, значитъ, такъ написано... Что-жъ дѣлать?.. Нарушилъ сгоряча законъ—долженъ и кару нести, съ ласковымъ резономъ замѣтилъ Поздняковъ, тяжело вздохнувъ.

Носковъ встрепенулся и заговорилъ съ нервною торопливостью:

— Это я отлично понимаю, а все таки сердце плачетъ и стонетъ... Охъ, какъ отца жалко, страсть, какъ жалко!.. Самъ бы, кажись, за него въ каторгу на всю жисть пошелъ—лишь бы его, ненагляднаго голубчика, спасти изъ этой страшной неволи и домой вернуть.

— Ишь, какая блажь въ голову тебѣ лѣзетъ, съ укоромъ замѣтилъ Поздняковъ. — Развѣ можно допустить это? Каждый за свой поступокъ долженъ самъ отвѣтъ передъ закономъ держать... Одно слово: законъ! Нарушилъ его и отвѣчай, какъ передъ Богомъ.

— И тоже хочется мнѣ, продолжалъ Носковъ изливать свою скорбь,—побесѣдовать съ этими несчастными, поразспросить ихъ: можетъ быть, кто изъ нихъ съ отцомъ на каторгѣ сталкивался? Страсть какъ хочется разузнать объ отцѣ, да не смѣю заговорить съ ними—не дозволяется это...

— Боже тебя упаси! испуганно воскликнулъ Поздняковъ. — Какъ разъ подъ судъ угодишь за это!..

— Не суда я боюсь, а совѣсти своей! горячо перебилъ товавица Носковъ, и впалыя щеки его запылали лихорадочнымъ румянцемъ.—Да, совѣсти своей боюсь! съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ повторилъ онъ. — Я солдатъ и присягу принималъ служить Царю вѣрой и правдой! Могу ли нарушить клятву, произнесенную предъ Господомъ Богомъ и святымъ Его Евангеліемъ?.. Не бывать этому никогда!.. Никогда!.. чуть не крикнулъ Носковъ, энергично тряхнувъ головой.

Поздняковъ съ нескрываемымъ уваженіемъ взглянулъ на своего товарища и подумалъ: „Молодчага, парень!.. Бравый, лихой унтеръ изъ него выйдетъ..."

III

Между тѣмъ партія каторжниковъ подошла къ мѣсту назначенныхъ работъ. Полусонные доселѣ надзиратели пріободрились и торопливо начали разводить арестантовъ согласно съ полученнымъ отъ инженера нарядомъ. Большая часть подневольныхъ рабочихъ, вооружившись лопатами и кирками, растянулась по неровному еще полотну дороги, по обѣимъ сторонамъ которой заняли свои посты конвойные солдаты, получившіе приказаніе слѣдить за каторжниками какъ можно строже и внимательнѣе. Приказаніе это было вызвано довольно частыми побѣгами арестантовъ въ глухую тайгу, гдѣ они пропадали безслѣдно, несмотря на всѣ поиски спеціальныхъ охотниковъ на горбачей *).

Носковъ оказался въ числѣ конвойныхъ, разставленныхъ расторопнымъ унтеромъ вдоль насыпи полотна. Опершись обѣими руками на дуло ружья, онъ съ прежнимъ печальнымъ видомъ поглядывалъ на чумазыхъ, сильно загорѣвшихъ, каторжниковъ, лѣниво копошившихся въ рыхлой землѣ. Онъ разсматривалъ изможденныя, хмурыя лица арестантовъ съ какимъ-то страннымъ, болѣзненнымъ упорствомъ, точно желая запечатлѣть ихъ въ своемъ нервно-возбужденномъ мозгу. Въ теченіе почти двухъ часовъ подрядъ Носковъ не шелохнулся, словно замеръ въ какомъ-то мучительномъ созерцаніи. Его пылающій, пристальный взоръ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ десятка каторжниковъ, работавшихъ вблизи его поста, за каждымъ взмахомъ ихъ лопатъ и кирокъ... Вдругъ онъ сильно вздрогнулъ, точно пронизанный электрическимъ токомъ, и дико уставился на высокаго благообразнаго арестанта, только что обернувшагося къ нему лицомъ. Каторжникъ, въ свою очередь, началъ пристально вглядываться въ оцѣпенѣвшаго конвойнаго, совершенно забывъ объ урочной работѣ. Оба глядѣли другъ на друга въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, не спуская глазъ, словно ихъ горящіе взоры слились въ одинъ цѣлый, неразрывный лучъ, полный взаимнаго мучительнаго недоумѣнія съ проблескомъ не менѣе мучительной радости.

„Пресвятая Богородица, кажись, это отецъ! Да, отецъ, право отецъ!" съ сердечнымъ трепетомъ мысленно твердилъ Носковъ, охваченный болѣзненно-жгучимъ волненіемъ.

„Никакъ это сынъ мой, касатикъ ненаглядный!" едва слышно шепталъ побѣлѣвшими губами каторжникъ, трясясь словно въ лихорадкѣ и усиленно протирая замутившіеся глаза. „Вотъ гдѣ Господь привелъ свидѣться!.."

„Да, отецъ это!.. Онъ, какъ онъ!.. Вотъ нежданно встрѣтились!" продолжалъ мучительно думать Носковъ, оставаясь въ оцѣпенѣломъ состояніи. „Не отецъ онъ для меня теперь, а каторжникъ, арестантъ!" вдругъ пронизала его страшная мысль. „Не смѣю я съ нимъ даже словомъ перемолвиться! Не смѣю нарушить принятой присяги!.. Охъ, тяжко, тяжко мнѣ!" чуть не застоналъ Носковъ, едва удерживаясь на разомъ ослабѣвшихъ ногахъ.

„Да сынъ ли это?.. Онъ ли?" сталъ сомнѣваться каторжникъ, упорно всматриваясь въ осунувшееся, поблѣднѣвшее лицо конвойнаго, прикрывъ закорузлою ладонью глаза отъ слишкомъ яркаго утренняго солнца. „Спрошу его: какой онъ губерніи и села?" рѣшилъ арестантъ, со страхомъ озираясь — нѣтъ ли поблизости какого либо начальства.

— Служивый, а служивый, тихо обратился онъ къ Носкову,— скажи на милость: какой ты губерніи и села?.. Не курскій ли ты? Не изъ села ли Всесвятскаго?"

Услышавъ отцовскій голосъ, Носковъ затрепеталъ, словно смертельно подстрѣленная птица. Изъ его спертаго горла едва не вырвался радостный крикъ: „изъ Всесвятскаго я, дорогой батюшка!" Едва не бросился онъ на морщинистую шею каторжника, но... вспомнивъ о принятой присягѣ и священныхъ обязанностяхъ часового, сурово насупился и отвернулся.

— Мишенька, касатикъ мой! какъ-то жалобно, точно стеная, позвалъ арестантъ, дико озираясь.

Не выдержалъ Носковъ этого жалобнаго, страстнаго зова, проникшаго въ самую глубину замершаго сердца. Не вытерпѣлъ онъ и задрожалъ, какъ осиновый листъ въ вѣтряный день. Кровь ударила ему въ голову. Въ его помутившихся глазахъ пошли какіе-то красные круги, быстро разроставшіеся до ужасающихъ размѣровъ... Еще мгновеніе, и Носковъ качнулся всѣмъ корпусомъ впередъ, будто намѣреваясь взбѣжать на свѣже насыпанное полотно желѣзной дороги, но вдругъ, словно подкошенный колосъ, повалился безъ чувствъ на траву, выпустивъ изъ рукъ берданку... Каторжникъ безумно вскрикнулъ и, бросивъ лопату, стремглавъ сбѣжалъ съ насыпи... Спустя секунду, онъ уже припалъ къ обезпамятѣвшему сыну и, судорожно обхвативъ его своими мощными руками, сталъ покрывать страстными поцѣлуями его смертельно блѣдное лицо...

IV

Поднялась невообразимая суматоха. Увидѣвъ сбѣжавшаго съ полотна каторжника, всѣ вообразили, что онъ, задумавъ бѣжать въ тайгу, убилъ ударомъ кирки или лопаты ближайшаго конвойнаго и теперь хочетъ овладѣть его ружьемъ и патронташами. Раздались дикіе, безтолковые крики:

— Лови его!.. Бей его, бей!.. Коли штыками!..

Почти моментально сбѣжались въ одно мѣсто надзиратели съ револьверами въ рукахъ, солдаты съ грозно поднятыми прикладами и офицеры съ обнаженными шашками. Одни хотѣли рубить, другіе—стрѣлять, третьи—колоть, а остальные—размозжить каторжнику Носкову голову. Всѣ кипѣли неудержимымъ озлобленіемъ и негодованіемъ противъ свирѣпаго, кровожаднаго арестанта, рѣшившагося на ужасное преступленіе при дневномъ свѣтѣ, почти на глазахъ всей партіи. Всѣ жаждали безпощаднаго возмездія... Что касается каторжниковъ—они, пріостановивъ работы, съ жгучимъ любопытствомъ слѣдили за каждымъ движеніемъ своего смѣлаго, какъ имъ казалось, товарища. Въ ихъ пылающихъ взорахъ засвѣтилось торжество, когда они увидѣли поверженнаго на траву часоваго; но вскорѣ это торжество смѣнилось дикимъ недоумѣніемъ. Вмѣсто того, чтобы безслѣдно исчезнуть въ ближайшей чащѣ, бѣглецъ съ непостижимымъ безстрашіемъ началъ копошиться возлѣ убитаго солдата, не обращая вниманія на сбѣгавшихся со всѣхъ сторонъ надзирателей и конвойныхъ. Каторжники стали досадывать и даже злиться:

— Чего онъ тамъ присохъ?.. Съ какой стати медлитъ?.. Одурѣлъ, видно, старикъ!.. Осовѣлъ съ удачи!.. Тьфу, провалъ его возьми!..

Спустя нѣсколько секундъ настроеніе арестантовъ разомъ измѣнилось.

— Эхъ ма! съ глубокимъ сожалѣніемъ заворчали они.—Плохо теперь старику придется... Не сдобровать ему... Не сдержать на плечахъ буйной головушки... И каторжники съ трепетомъ начали ждать смертельнаго удара, который, какъ имъ казалось, долженъ сейчасъ разразиться надъ несчастнымъ бѣглецомъ. Но, къ общему ихъ удивленію, ударъ этотъ не разразился. Поднятые приклады и шашки опустились, грозно наклоненные штыки были отведены, револьверы вложены въ кобуры. Сбѣжавшіеся надзиратели и солдаты съ какою-то странною нерѣшительностью обступили то мѣсто, гдѣ виднѣлись на травѣ старикъ каторжникъ и молодой конвойный, слившіеся въ одно цѣлое. Не было сомнѣнія, что случилось нѣчто особенное, изъ ряду выходящее...

Дѣйствительно, случилось нѣчто поразительное, передъ которымъ всѣ остановились въ крайнемъ изумленіи и смущеніи. Старикъ-каторжникъ, обливаясь слезами, покрывалъ безумными, страстными поцѣлуями сомкнутые глаза безчувственнаго конвойнаго, крѣпко впивался въ его стиснутыя, побѣлѣвшія губы, лобзалъ съ какимъ-то неизъяснимымъ восторгомъ его щеки, лобъ, подбородокъ и открытую часть шеи. Въ промежуткахъ между горячими поцѣлуями старикъ-каторжникъ шепталъ прерывающимся, трепетнымъ голосомъ:

— Узналъ... узналъ... сыночекъ мой миленькій... касатикъ мой... ненаглядный голубчикъ Мишенька!..

Всѣ были сильно разстроганы. Въ первый моментъ умилилось даже суровое „начальство", но вскорѣ опомнилось и нашло трогательную картину неожиданной встрѣчи каторжника съ сы-

*) Горбачами зовутъ въ Сибири бѣглыхъ каторжниковъ, потому что послѣдніе всегда имѣютъ за плечами котомки съ кое-какими пожитками. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири еще до сихъ поръ ведется правильная, безпощадная охота на горбачей, иногда весьма прибыльная...

Мирза-Риза-Ханъ со свитою принимаетъ поздравленія отъ персидскихъ подданныхъ передъ зданіемъ персидскаго посольства.

Почетные персидскіе подданные и мусульмане-кавказцы на террассѣ дома Мирза-Риза-Хана въ день торжества.

Съ фотографій Г. Я. Бабалова. Автотипіи Эд. Гоппе.

Тифлисъ. — Празднованіе персидскими подданными дня рожденія шаха персидскаго.

Иностранные художники. — Современная Помона. Картина Франческо Джоли.

номъ слишкомъ соблазнительной для прочихъ арестантовъ, продолжавшихъ слѣдить со жгучимъ любопытствомъ за всѣми перипетіями удивительнаго происшествія. Первымъ вскипѣлъ напускнымъ негодованіемъ начальникъ конвойной команды, сѣдой капитанъ Рощинъ.

— Что рты разинули, галчата? заворчалъ капитанъ на солдатъ, незамѣтно смахивая ладонью навернувшуюся слезу.—Чего вы буркулы свои выпучили?.. Оттащите каторжника и въ кандалы его сейчасъ, чтобы въ другой разъ неповадно было!.. А Носкова отнесите въ лазаретъ — пускай докторъ въ чувство его приведетъ!..

Солдаты, привыкшіе къ безпрекословному повиновенію, молча составили свои берданки и дружно ухватились за старика Носкова съ безпощаднымъ намѣреніемъ оттащить его отъ сына, но всѣ ихъ усилія оказались тщетными. Старикъ вцѣпился въ своего „ненагляднаго“ Мишеньку съ такою судорожною, нечеловѣческою силою, что даже дюжина мускулистыхъ рукъ не могла сдвинуть его съ мѣста. Капитанъ увидѣлъ, что надо прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, менѣе жестокимъ и возмутительнымъ, хотя для этого пришлось бы даже нарушить суровыя правила каторги.

— Архиповъ, бѣги живо за телѣгой! приказалъ Рощинъ бравому рядовому, потѣвшему съ другими надъ старикомъ Носковымъ.—А вы... оставьте его въ покоѣ... Не троньте! обратился капитанъ къ остальнымъ подчиненнымъ. Тѣ охотно повиновались, внутренно радуясь отмѣнѣ жестокаго приказанія.

Старикъ-каторжникъ, оставленный солдатами, опять прильнулъ къ лицу, все еще безчувственнаго, сына и, покрывая его безчисленными поцѣлуями, продолжалъ стенать съ какою-то безумною страстностью:

— Узналъ... узналъ меня, мой голубчикъ... мой касатикъ... радость моя... сокровище... Узналъ... мой родненькій... Мишенька мой ненаглядный...

Спустя полчаса прибыла телѣга. Солдаты бережно подняли отца съ сыномъ и осторожно положили ихъ на свѣжую траву, тутъ же сорванную. Затѣмъ печальный кортежъ медленно направился къ походному лазарету, воздвигнутому въ прохладной тѣни роскошныхъ, гигантскихъ ильмовъ...

На слѣдующее утро, докторъ доложилъ капитану, что рядовой Носковъ сошелъ съ ума отъ жестокаго душевнаго потрясенія и его необходимо немедленно препроводить въ психіатрическое отдѣленіе ближайшаго госпиталя. Старикъ же Носковъ заболѣлъ нервной горячкой и безъ конца бредилъ о своемъ ненаглядномъ Мишенькѣ...

А. Я. Максимовъ

* *
*

Поздняя ночь. Въ сторонѣ отъ селенія
Хуторъ въ степи одинокъ;
Мѣсяцъ таинственно льетъ освѣщеніе;
Тепелъ ночной вѣтерокъ...

Поздняя ночь. Далеко озаренныя,
Желтыя нивы стоятъ...
Вѣтеръ повѣетъ—и ржи полусонныя
Колосомъ спѣлымъ шуршатъ...

Вѣтеръ повѣетъ—все кажется сказкою:
Что это—явь или сонъ?
Ночи влюбленной тревожною ласкою
Я въ забытье погруженъ...

Въ темную длинную тучку скрывается
Полнаго мѣсяца кругъ;
Сѣномъ запахло... и въ тѣнь погружается
Ближнее поле и лугъ.

Теплымъ дыханіемъ вѣтеръ проснувшійся
Вѣетъ изъ темныхъ лощинъ;
Залепетали и шепчутся медленно
Блѣдные листья осинъ...

Пепельный сумракъ въ поляхъ разстилается,
Но надъ далекой межой
Косо изъ облака свѣтъ проливается
Яркой и желтой волной...

Ближе все въ сумракѣ; дальше, за нивами,
Весь косогоръ озаренъ...
Шепчутъ колосья, тревожно качаются...
Что это—явь или сонъ?

Ив. Бунинъ

ПОЛИТИКА

7 (19)-го августа 1895 г.

Въ области событій политики иностранной уже началось, предусматриваввшееся нами еще семь дней назадъ, обычное оживленіе.

Новый англійскій парламентъ открылъ свои засѣданія въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ, 31-го іюля (12-го августа), но тронная рѣчь королевы была прочитана передъ обѣими палатами, собранными какъ всегда въ залѣ палаты лордовъ, только тремя днями позже, т. е. въ четвергъ, 3 (15)-го августа. Это отступленіе отъ общепринятаго обычая было, повидимому, вызвано тѣмъ, что ко дню открытія засѣданій палатъ между членами министерства Салисбюри, составленнаго, какъ извѣстно, почти поровну изъ консерваторовъ и либеральныхъ диссидентовъ, не установилось еще полнаго согласія насчетъ содержанія тронной рѣчи. 31-го іюля (12-го августа) палата общинъ ограничилась вторичнымъ единодушнымъ избраніемъ прежняго спикера, г. Гулли, принадлежащаго къ либеральной партіи и достигшаго нѣсколько мѣсяцевъ назадъ своего высокаго поста весьма слабымъ большинствомъ голосовъ. Консерваторовъ, въ руки которыхъ перешло нынѣ большинство, сильно соблазняла возможность посадить на президентское кресло палаты общинъ одного изъ своихъ единомышленниковъ, но вѣковыя традиціи британскаго парламента, по которымъ спикеръ считается стоящимъ внѣ партій, оказались сильнѣе такого соблазна, и г. Гулли сохранилъ званіе спикера, несмотря на свою принадлежность къ особому, сравнительно по численности, оппозиціонному меньшинству.

Палата лордовъ въ день открытія засѣданій собралась только для того, чтобы присутствовать при обрядѣ приведенія къ присягѣ нѣсколькихъ своихъ новыхъ членовъ, возведенныхъ въ званіе перовъ королевства вслѣдъ за распущеніемъ прежняго парламента. Послѣ этого лорды и „общины“ прекратили свои засѣданія до четверга 3 (15)-го августа и собрались снова для выслушанія тронной рѣчи, въ которой было нѣсколько общихъ фразъ объ иностранной политикѣ Англіи, предшествовавшихъ заявленію, что министерство откладываетъ до начала сессіи будущаго 1896 года всѣ законопроекты, касающіеся до внутренней политики страны.

Такое содержаніе тронной рѣчи разочаровало очень многихъ. Публика ожидала, что министерство Салисбюри, имѣющее нынѣ за собою давно уже небывалое большинство въ 152 голоса, безусловно враждебное ирландской реформѣ Гладстона, выступитъ съ самаго начала съ „боевою“ программою по внутреннимъ вопросамъ и съ заявленіемъ твердой рѣшимости поправить промахи и ошибки либеральнаго кабинета Розбери въ области политики иностранной. Ничего подобнаго не случилось. Новый парламентъ оказался созваннымъ единственно для того, чтобы окончить обсужденіе бюджета, прерванное недавнимъ министерскимъ кризисомъ, и министерство Салисбюри отложило до начала будущаго года все, что могло указать странѣ на его политическіе намѣренія и планы.

Значительная часть англійской публики полагаетъ, что новая отсрочка вызвана, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что консерваторы, имѣющіе въ нынѣшней палатѣ общинъ „абсолютное“ большинство, т. е. перевѣсъ голосовъ надъ всѣми остальными фракціями, желаютъ, чтобы лордъ Салисбюри не очень-то сдавался на требованія либеральныхъ уніонистовъ, расположенныхъ задобрить англійскія рабочія массы „демократическими“ реформами въ пользу послѣднихъ.

Къ концу прошлой недѣли выяснилось, что разбитые на голову парламентскими выборами ирландскіе націоналисты вовсе не намѣрены безмолвно покориться постигшей ихъ участи. Въ палатѣ общинъ они уже вернулись къ своей прежней тактикѣ „абструкціонизма“, т. е. систематическаго заканчиванія преній разными скандалами, а изъ Америки получены извѣстія, что тамошній ихъ единомышленникъ, располагающій огромными денежными средствами, постановилъ на сходкѣ въ Питтсбургѣ возобновить борьбу съ англійскимъ правительствомъ прежними революціонными средствами, т. е. насильственными мѣрами и дѣятельною агитаціею тайныхъ обществъ, обезоруженныхъ было ирландскою программою Гладстона.

Въ Германіи сигналъ къ оживленію политической жизни подало возвращеніе изъ Англіи императора Вильгельма, который снова выступилъ въ роли оратора по случаю торжественной закладки памятника, сооружаемаго въ Германіи его знаменитому дѣду, Вильгельму I. Германскій государь произнесъ въ этотъ день цѣлыхъ двѣ рѣчи, отличавшіяся, однако, замѣчательною сдержанностью и полнымъ отсутствіемъ всего, что могло бы оскорбить національное самолюбіе французовъ въ нынѣшніе тяжелые для нихъ дни четвертьвѣковой годовщины побѣдъ, одержанныхъ Германіею въ первые мѣсяцы войны 1870—1871 годовъ.

Празднованіе этихъ годовщинъ началось въ Берлинѣ уже нѣсколько недѣль тому назадъ, но до сихъ поръ отличалось замѣчательною скромностью и воздержаніемъ отъ всякихъ „вызывающихъ“ выходокъ по адресу Франціи. Для многихъ это является полною неожиданностью, производящею прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ искреннихъ друзей мира и спокойствія Европы.

Въ Австро-Венгріи главный политическій интересъ минувшей недѣли сосредоточивался на сенсаціонной статьѣ органа вѣнскаго министерства иностранныхъ дѣлъ

газеты „Fremdenblatt“, посвященной болгарскимъ дѣламъ. Въ этой статьѣ прямо говорилось, что австрійское правительство отнюдь не намѣрено противодѣйствовать сближенію Болгаріи съ Россіей и не претендуетъ на софійскихъ правителей за то, что они склоняются на сторону такого сближенія. Статья, о которой мы говоримъ, появилась вслѣдъ за возвращеніемъ въ Софію принца Фердинанда Кобургскаго и по продолжительной бесѣдѣ съ членами болгарской депутаціи, вернувшейся на этихъ дняхъ изъ Петербурга.

Во Франціи все еще продолжается періодъ парламентскихъ вакацій, предоставляющихъ полную свободу дѣйствій правительству, которое воспользовалось на дняхъ этою свободою для того, чтобы покончить съ вопросомъ о торговомъ договорѣ между Тунисомъ и Италіею, представлявшимъ этой послѣдней странѣ огромныя выгоды. Срокъ, на который былъ заключенъ договоръ, гораздо ранѣе чѣмъ Тунисъ поступилъ подъ протекторатъ Франціи, оканчивается въ скоромъ времени и отъ французскаго правительства зависитъ его возобновить или не возобновить. Оно рѣшилось на послѣднее и уже заявило объ этомъ дипломатическимъ путемъ правительству итальянскому, къ великому неудовольствію и смущенію г-на Криспи.

Извѣстія, приходившія на прошлой недѣлѣ въ Парижъ съ острова Мадагаскара, подтвердили ранѣе полученныя свѣдѣнія о томъ, что войска французскаго корпуса, одолѣвъ не безъ труда и лишеній главныя препятствія перваго періода своей кампаніи, продолжаютъ двигаться на столицу мадагаскарскаго королевства Тананариву и находятся уже отъ нея всего на 180 километровъ разстоянія. Никто не сомнѣвается въ томъ, что побѣда окажется на сторонѣ французовъ. Весь вопросъ только въ томъ— сколько еще времени и усилій понадобится для достиженія такого результата.

Событія на Мадагаскарѣ. Бой при Царасотрѣ

Какъ уже извѣстно, французы, начавъ наступленіе на столицу говасовъ съ западнаго побережья Мадагаскара, избрали своимъ операціоннымъ базисомъ приморскій городъ Маюнгу. Сюда они доставили войска и припасы и отсюда двинулись внутрь страны, придерживаясь теченія рѣки Бецибоки. Эта рѣчка судоходна на протяженіи около 150 верстъ отъ своего устья, близь котораго лежитъ Маюнга; такимъ образомъ, всѣ транспорты людей и клади могли быть подвинуты на 150 верстъ внутрь острова сравнительно легкимъ путемъ—водою, по Бецибокѣ. Какъ разъ почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается судоходный участокъ рѣки, французскимъ предпринимателемъ Субервье устроена колонія около золотыхъ пріисковъ, которые дѣятельно разрабатываются; около мѣсторожденій драгоцѣннаго металла основался цѣлый поселокъ, названный, въ честь предпринимателя, Субервьевиллемъ. Этотъ-то пунктъ французы и избрали, конечно, своимъ вторымъ, внутреннимъ операціоннымъ базисомъ. Довольно быстро покоривъ и занявъ всю страну по теченію Бецибоки отъ Маюнги до Субервьевилля, они наскоро укрѣпили этотъ послѣдній. Говасы поняли планъ французовъ и въ послѣднее время изо всѣхъ силъ старались сбить ихъ съ субервьевилльской позиціи. Недавно, напримѣръ, происходилъ серьезный бой въ этой мѣстности, въ окрестностяхъ форта Царасотры. Говасы появились въ окрестностяхъ Царасотры 16-го іюня вечеромъ. Къ ночи этого дня завязалась перестрѣлка между ними и французскимъ отрядомъ, но она не имѣла никакого опредѣленнаго исхода. На слѣдующее утро нѣсколько французскихъ солдатъ, обходившихъ окрестности, вдругъ наткнулось на значительный отрядъ говасовъ и тотчасъ побѣжало обратно, чтобы увѣдомить объ этомъ своихъ; въ самомъ дѣлѣ, говасы оказались уже въ какихъ нибудь 400 саженяхъ, когда французы, по тревогѣ, приготовились къ бою; ихъ было 1.200—1.500 человѣкъ, и французамъ было извѣстно, что это только передовой отрядъ. А между тѣмъ въ Царасотрѣ въ тотъ моментъ было всего только полторы роты стрѣлковъ, взводъ африканскихъ егерей и два артиллерійскихъ орудія. По говасскому обычаю, командиръ отряда туземцевъ обратился къ нимъ передъ боемъ съ рѣчью, послѣ которой отрядъ бросился въ атаку на французовъ; на этотъ разъ говасы проявили необычную стремительность и отвагу, видно было, что въ дѣло вступили войска, несравненно лучше подготовленныя къ бою, чѣмъ тѣ, съ которыми французы до тѣхъ поръ имѣли дѣло. Однако натискъ былъ немедленно отраженъ французами, которые, отбросивъ говасовъ, сами перешли въ наступленіе. Говасы, однако, послѣ перваго отступленія пріостановились, ободрились и вновь бросились въ атаку, но были еще разъ отбиты. Во время этихъ первыхъ схватокъ погибъ поручикъ Оже-Дюфрессъ и одинъ унтеръ-офицеръ. Говасы тщательно подбираютъ трупы своихъ павшихъ воиновъ; среди нихъ упорно поддерживается слухъ, что французы добиваютъ раненыхъ, даже нарочно истязаютъ ихъ, и съ плѣнными тоже обращаются самымъ звѣрскимъ образомъ; эти слухи, быть можетъ, пущены и поддерживаются говасскимъ правительствомъ въ видахъ одобренія своихъ воиновъ, чтобы они дрались храбрѣе, не давались въ плѣнъ. Французы охотно забираютъ плѣнныхъ, но обращаются съ ними хороши, сытно ихъ кормятъ, только заставляютъ работать на своихъ укрѣпленіяхъ. Между тѣмъ части французскаго отряда, расположенныя недалеко отъ Царасотры, въ Гехоманѣ, слыша выстрѣлы, поспѣшили къ Царасотрѣ, на выручку своихъ. Но прибывшаго подкрѣпленія было недостаточно, и генералъ Метцингеръ поспѣшилъ вызвать еще роту; главнокомандующій Дюшенъ тотчасъ выслалъ изъ Субервьевилля двѣ роты егерей и нѣсколько орудій. 18-го утромъ генералъ Метцингеръ могъ уже перейти въ рѣшительное наступленіе. Говасы, собравшіеся въ числѣ 3—4 тысячъ, заняли гребни окрестныхъ возвышенностей; у нихъ были превосходныя скорострѣльныя пушки.

Говасы первые открыли огонь, который могъ бы быть губительнымъ, еслибы говасы умѣли получше прицѣливаться. Но, къ счастью для французовъ, снаряды летѣли вовсе не туда, куда ихъ стремились направить туземцы. Французы подвигались впередъ, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы. Подойдя сажень на сто, егеря, наконецъ, открыли огонь, показавъ при этомъ говасамъ весьма наглядно — какъ надлежитъ прицѣливаться; говасы начали валиться какъ снопы, но не отступали. Тогда французы привинтили штыки и пошли въ рукопашный бой. Много говасовъ пало на мѣстѣ, а уцѣлѣвшіе бросились бѣжать. Французы овладѣли двумя лагерями, взяли 450 палатокъ, припасы, снаряды, до 400 ружей. 200 говасовъ осталось на мѣстѣ. Въ этомъ и въ прежнихъ бояхъ уже было замѣчено, что говасы съ большою легкостью покидаютъ свои знамена; повидимому, они совсѣмъ не связываютъ со знаменемъ того священнаго значенія, какое придается знамени въ европейскихъ арміяхъ, а завели ихъ у себя, переняв отъ европейцевъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій, какъ наружный знакъ, какъ принадлежность обмундированія.

Б. П. Мансуровъ 1-й

Среди государственныхъ дѣятелей нашихъ, принадлежащихъ къ освободительной эпохѣ императора Александра II и славному царствованію Царя-Миротворца, весьма видное мѣсто занимаетъ членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Борисъ Павловичъ Мансуровъ 1-й, недавно отпраздновавшій юбилей пятидесятилѣтней служебной дѣятельности своей. Человѣкъ выдающихся способностей, получившій замѣчательную научную подготовку и пріобрѣвшій многосторонню опытность, Б. П. Мансуровъ отдалъ всѣ свои силы и дарованія на благородное и разумное служеніе своей родинѣ, которой онъ всегда служилъ вѣрой и правдой, съ первыхъ шаговъ на служебномъ поприщѣ. Во время крымской кампаніи онъ пробылъ въ Севастополѣ съ перваго до послѣдняго дня осады города, завѣдывая по порученію морского вѣдомства лазаретами и госпиталями и сдѣлавъ для этого дѣла все, что только отъ него зависѣло. Плодотворны были труды неутомимаго Б. П. Мансурова и во время его службы по министерствамъ юстиціи и народнаго просвѣщенія, и въ качествѣ принимавшаго живое и дѣятельное участіе въ различныхъ коммиссіяхъ, въ трудахъ по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и т. д. Наконецъ, Б. П. Мансуровъ уже двадцать три года работаетъ въ качествѣ члена государственнаго совѣта, участвуя въ его законодательной дѣятельности и—какъ гласитъ Высочайшій рескриптъ, данный на его имя 1-го мая сего года—„исполняя эти обязанности съ неослабнымъ рвеніемъ, причемъ свойственное ему трудолюбіе и многосторонняя опытность находятъ себѣ отмѣнное полезное примѣненіе“. Б. П. Мансурову въ настоящее время 69 лѣтъ. Происходя изъ старой дворянской фамиліи, онъ родился 12-го мая 1826 года и въ службу вступилъ 23-го апрѣля 1845 года по окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ онъ былъ однимъ изъ первыхъ воспитанниковъ. Въ 1851 г. онъ былъ удостоенъ званія камеръ-юнкера, а въ 1859 г., состоя уже въ чинѣ д. ст. совѣтника, назначенъ былъ статсъ-секретаремъ Его Величества. Съ 1865 г. онъ состоитъ сенаторомъ и съ 1872 г.—членомъ государственнаго совѣта. Имѣя много высшихъ орденовъ и разныхъ знаковъ отличія, Б. П. Мансуровъ 1-го мая с. г., при Высочайшемъ рескриптѣ, пожалованъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степ.

Въ сладкомъ забытьи

Картина Н. Гради

Вотъ закинула небрежно
Руки смуглыя свои—
Словно грезитъ безмятежно,
Грезитъ въ сладкомъ забытьи...
Вся повита нѣгой томной,
Грезъ сіяньемъ залита;
Жгучей страстью, неуемной
Опьяняетъ красота...
Сыплютъ искры звѣзды-очи,
Льютъ уста дыханье розъ
И темнѣе южной ночи
Волны вьющихся волосъ...
Столько въ ней кипучей страсти,
Столько силы роковой,
Что—ея покоренъ власти—
Всякій скажетъ: „Весь я твой!“...
Съ приворотнымъ зельемъ кубокъ
Ужъ не подалъ ли кто мнѣ?
Поцѣлуй горячихъ губокъ
Я услышалъ, какъ во снѣ!
Мнѣ ужъ чудятся объятья,
Внятенъ мнѣ безумья кликъ,
И моленья, и проклятья,
И блаженства близкій мигъ...
Слышу: съ сердцемъ бьется рядомъ
Жаркой груди бурный валъ...
Нѣтъ!.. Одинмъ случайнымъ взглядомъ
Я себя заколдовалъ...
Красотѣ ея конца нѣтъ;
Въ ней—огонь, и хмѣль, и ядъ!
И чаруетъ, и туманитъ
Этотъ южный, томный взглядъ...
Вотъ она!.. Всѣ чары съ нею;
Съ ней—и мысли всѣ мои...
И понять я не умѣю:
Кто изъ насъ двухъ *въ забытьи!*

Наполеонъ Гради, снимокъ съ картины котораго „Въ сладкомъ забытьи“ мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ, не только художникъ, но и поэтъ. Каждая его картина проникнута мыслью, чувствомъ, вдохновеніемъ; въ числѣ его произведеній никогда не было тѣхъ артистически раскрашенныхъ фотографій, которыми теперь иногда дарятъ публику современные художники. Фотографія, правда, дѣлаетъ громадные успѣхи и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выигрываетъ въ художественности. Но тѣмъ осторожнѣе и внимательнѣе долженъ быть истинный художникъ, тѣмъ съ бо́льшею тщательностью слѣдуетъ ему влагать въ свои произведенія творческую мысль, чтобы они тѣмъ рѣзче выступали за предѣлъ механическаго воспроизведенія простой дѣйствительности. Послѣдняя картина Гради „Сладостное самозабвеніе“ дышетъ всею поэзіею возвышенной женской души. Молодая прекрасная женщина, головка которой тонетъ въ волнахъ роскошныхъ волосъ, вся отдалась мечтаніямъ, умчавшимъ ея куда-то далеко-далеко отъ окружающаго. Ея глаза какъ бы слѣдятъ за грезами, которыя роемъ вьются около чистаго чела. Вся эта тихая и спокойная сцена окружена какою-то безконечною ясностью, прозрачностью окружающаго фона. Зритель невольно и самъ задумывается.

Современная Помона

Картина Франческо Джоли

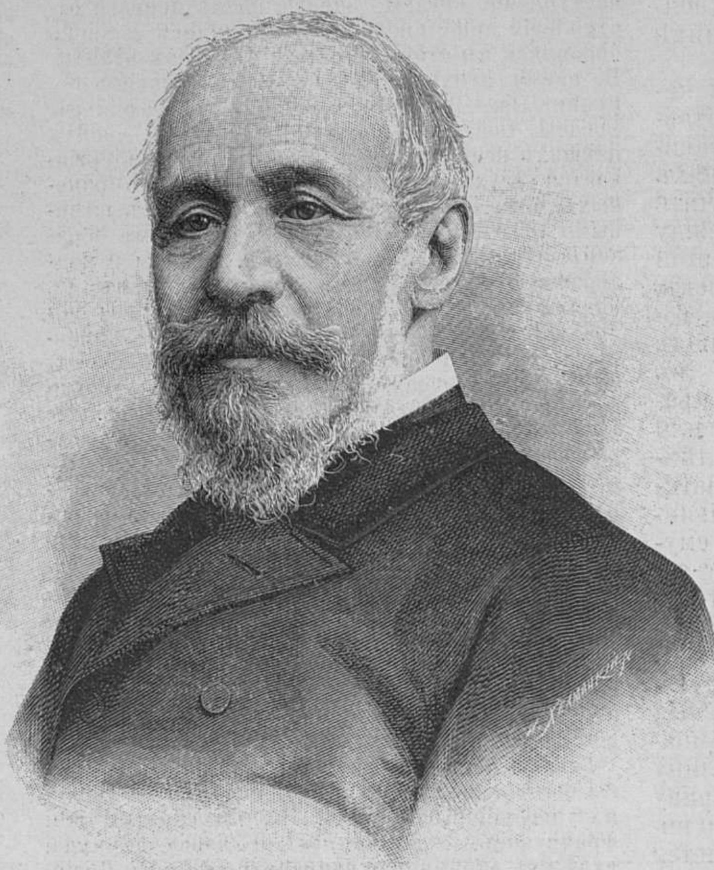
Картина Джоли возбуждаетъ удивленіе роскошью свѣта и колорита, тонкостью очертаній и вѣрностью постановки. Фигура современной богини плодовъ, дышащая кротостью и здоровьемъ, вставлена какъ въ рамку въ роскошную кущу растительности. Сзади разстилаются холмы съ мелкими очертаніями, напоминая обычные мотивы природы тосканскаго края. Пейзажъ проникнутъ тишиною, миромъ, столь свойственными тосканской равнинѣ и нарушаемыми только звонкою пѣсенкою скворца. Помона идетъ сквозь эту мирную зеленую заросль, слегка повернувъ головку, показывая зрителю свой чистый этрусскій профиль. Рисунокъ торса, бюста, одежды, кажется подымающейся отъ дыханія вѣтерка надъ смуглымъ тѣломъ красавицы, положеніе рукъ, поддерживающихъ корзину, полную плодами — все это запечатлѣно простотою и правдою.

Д. Н. Набоковъ

Пятидесятилѣтіе многотрудной служебной дѣятельности члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дмитрія Николаевича Набокова, исполнившееся 1-го мая текущаго года, ознаменовалось въ теченіе этого полувѣка цѣлымъ рядомъ важныхъ заслугъ на пользу отечества. Представитель извѣстнаго кружка незабвеннаго покойнаго великаго князя Константина Николаевича, Д. Н. Набоковъ особенно много поработалъ, находясь въ званіи статсъ-секретаря, по дѣламъ Царства Польскаго, гдѣ его неусыпными стараніями достигнуто было, предначертанное монаршею волей, постепенное сліяніе управленія привислянскихъ губерній съ общими учрежденіями имперіи; успѣхъ труднаго дѣла органическаго преобразованія гражданскаго строя Царства Польскаго и введеніе тамъ на русскихъ началахъ судебной реформы—безспорно должно приписать почтенной дѣятельности этого сановника. Не менѣе плодотворно потрудился нашъ даровитый государственный дѣятель и въ качествѣ главы министерства юстиціи, а затѣмъ какъ членъ государственнаго совѣта, принимавшій просвѣщенное участіе въ обсужденіи многихъ весьма важныхъ дѣлъ, восходившихъ на разсмотрѣніе этого высшаго государственнаго учрежденія.

Дмитій Николаевичъ Набоковъ родился въ 1827 году и воспитаніе получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, курсъ котораго онъ окончилъ въ 1845 году съ чиномъ коллежскаго секретаря. Тогда же началась и его служебная карьера. Онъ поступилъ во 2-е отдѣленіе 6-го департамента правительствующаго сената, а въ слѣдующемъ, 1846, году былъ причисленъ къ департаменту министерства юстиціи. Спустя два года Д. Н. Набоковъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя симбирской палаты гражданскаго суда и оставался въ этой должности до 1851 г., когда былъ сдѣланъ директоромъ 3-го, гражданскаго, отдѣленія департамента министерства юстиціи. Въ 1852 г. онъ завѣдывалъ 6-мъ законодательнымъ отдѣленіемъ департамента того же министерства, а въ декабрѣ 1853 г. былъ переведенъ на службу въ морское вѣдомство, будучи назначенъ исправляющимъ должность вице-директора коомиссаріатскаго департамента морского министерства. Во время крымской войны онъ былъ командированъ въ крѣпость Свеаборгъ для изысканія мѣстныхъ средствъ къ продовольствованію провизіей судовъ 3-й флотской дивизіи. За отличное исполненіе возложенныхъ на него порученія, въ 1857 г., императоромъ Александромъ Николаевичемъ особаго порученія, Д. Н. Набоковъ былъ удостоенъ монаршаго благоволенія. Послѣ командировки за границу въ 1858 г. онъ управлялъ, съ 1860 по 1862 г., коммиссаріатскимъ департаментомъ и завѣдывалъ эмеритальною кассою морского вѣдомства, а въ 1862 г. занялъ должность директора названнаго департамента. Въ іюнѣ того же года онъ былъ назначенъ состоять при августѣйшемъ намѣстникѣ Царства Польскаго, великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ пожалованъ званіемъ гофмейстера двора Его Императорскаго Величества. Въ 1864 году Д. Н. Набокову повелѣно присутствовать въ 1-мъ отдѣленіи 3-го департамента правительствующаго сената съ оставленіемъ въ придворномъ званіи и съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей. Въ 1866 г. онъ занялъ должность статсъ-секретаря Его Величества и ему повелѣно было присутствовать въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ сената, а въ слѣдующемъ году онъ призванъ былъ на видный постъ главнаго начальника Собственной Его Импраторскаго Величества канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго. Около десяти лѣтъ проработалъ Д. Н. Набоковъ на этомъ посту и въ 1876 году назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря и съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. За труды свои въ коммиссіи по введенію мировыхъ судебныхъ установленій въ прибалтійскихъ губерніяхъ онъ получилъ въ 1880 году выраженіе Монаршей признательности. Спустя нѣсколько времени онъ призванъ былъ въ составъ особаго совѣщанія для обсужденія основныхъ началъ, на основаніи которыхъ долженъ былъ состояться окончательный пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о печати. Въ 1883 г. онъ занялъ постъ министра юстиціи, на которомъ и оставался до октября 1885 г. Д. Н. Набоковъ имѣетъ много орденовъ, а въ день своего юбилея удостоился, при лестномъ рескриптѣ, получить орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

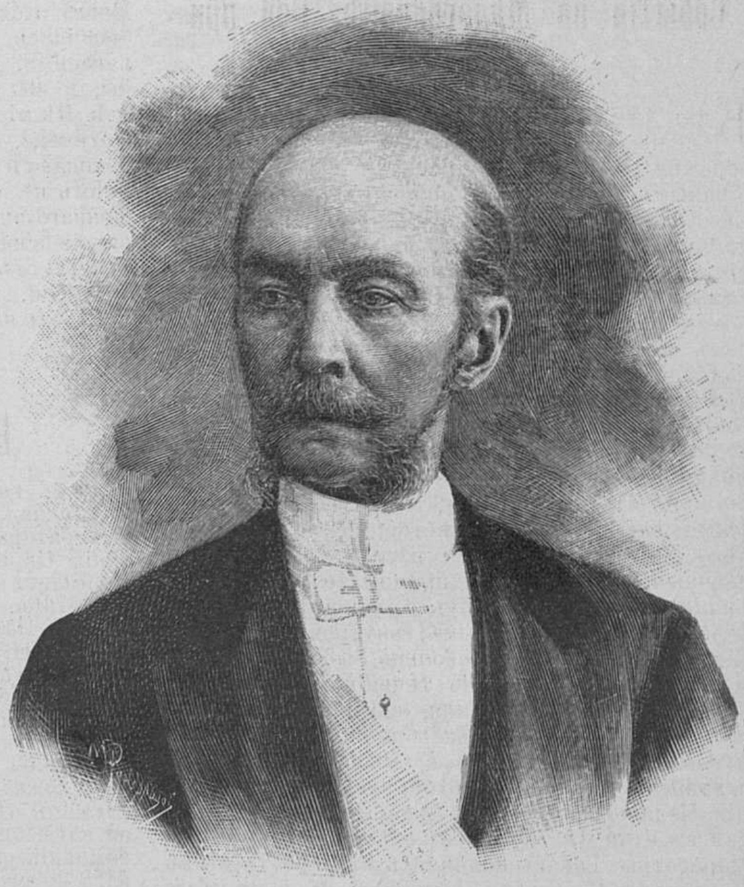
Б. П. МАНСУРОВЪ 1-й,
членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Е. П. СТАРИЦКІЙ,
членъ государственнаго совѣта.

Съ фотографіи І. Хмѣлевскаго въ Полтавѣ. Гравиров. И. И. Хелмицкій.

Д. Н. НАБОКОВЪ,
членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ М. В. Рундальцовъ.

По поводу пятидесятилѣтія служебной дѣятельности.

Бетховенъ

Скульптура Франческо Іераче

Въ Италіи въ настоящее время славятся два даровитые брата Іераче—Франческо и Винченцо; оба они скульпторы и художники, родомъ калабрійцы, изъ Полистены и оба живутъ въ Неаполѣ. Франческо, статуя котораго возбуждала особенное вниманіе посѣтителей на нынѣшней венеціанской художественной выставкѣ, впервые выступилъ съ успѣхомъ въ Парижѣ, гдѣ его группа „Ева и Люциферъ" сразу обратила на него вниманіе и составила ему имя. Послѣ того онъ изваялъ цѣлый рядъ превосходныхъ скульптуръ: „Германикъ", статую Виктора Эммануила, и др. Геніальный творецъ неподражаемыхъ сонатъ, Бетховенъ представленъ художникомъ въ моментъ созерцанія и творчества. Статуя крупная, дышащая силою, полная выраженія, какъ и всѣ произведенія, выходящія изъ рукъ Іераче. Превосходно схваченъ характеръ безсмертнаго творца девятой симфоніи, его суровая меланхолія, меланхолія льва, которая такъ поражаетъ въ его вдохновенныхъ произведеніяхъ.

Людовикъ Бетховенъ (Van Beethoven), величайшій композиторъ нашего вѣка, родился 4 (16)-го декабря 1770 года въ Боннѣ, въ семьѣ тенора курфюрстской капеллы. Славу композитора онъ пріобрѣлъ тотчасъ послѣ выхода въ свѣтъ, въ 1795 году, первыхъ своихъ значительныхъ произведеній. Бетховенъ умеръ въ 1827 году и похороненъ въ Вѣнѣ.

Арабскія женщины на кровляхъ Туниса

Къ картинѣ Ф. М. Бредта

Едва палящее африканское солнце станетъ склоняться къ закату и съ моря повѣетъ вечерней прохладой, какъ смуглыя красавицы Востока поднимаются на плоскія кровли своихъ жилищъ, располагаясь здѣсь для пріятнаго мирнаго кейфа. На раскаленный камень террасы брошена драгоцѣнная ткань смирнскаго ковра, къ стѣнѣ прислонены шелковыя подушки... Черноокая рабыня уже успѣла принести сюда глиняную жаровню съ горячими угольями, сварила ароматный кофе и готова еще на множество услугъ для услады своихъ изнѣженныхъ повелительницъ. Онѣ проводятъ здѣсь, подъ открытымъ небомъ, цѣлые часы, лѣниво перебирая струны зурны, развлекаясь разговорами и наблюденіями за жизнью людей, а больше всего—задумчивымъ созерцаніемъ разстилающагося передъ ними дивнаго ландшафта. Къ сѣверу—лазурная гладь залива, къ югу—уступы гористаго берега, по которому поднимаются террасами ослѣпительно бѣлыя городскія зданія; цѣлое море домовъ съ плоскими и куполообразными кровлями, стройные ажурные минареты, воздушные бельведеры на жилищахъ европейцевъ, высокіе золоченые куполы мечетей и дворцовъ, все это такъ мягко выступаетъ своими красивыми очертаніями въ прозрачномъ вечернемъ воздухѣ... Есть чѣмъ залюбоваться—до того, что забудешь весь міръ въ истомѣ сладкой нѣги и унесешься воображеніемъ въ страну сказочныхъ грезъ. Если такое dolce far niente можетъ быть названо счастьемъ, то арабскія женщины привиллегированныхъ классовъ должны быть названы безспорными счастливицами. У нихъ одна забота: лелѣять свою красоту, вплетать нити матоваго жемчуга въ черныя, какъ смоль, густыя косы, выбирать золотыя запястья на стройныя ножки и античныя, словно выточенныя руки, а искусныя, проворныя рабыни сами вышьютъ причудливымъ узоромъ шелковую ткань ихъ несложной одежды, задрапируютъ воздушными складками прозрачный шелковый крепъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, замѣняющій имъ бѣлье. Идеальное существованіе, возможное только подъ знойнымъ солнцемъ Востока, въ странѣ золота, ароматовъ, цвѣтовъ, роскоши, красоты, произвола и рабства, при строгихъ нравахъ и обособленности домашней жизни мусульманъ, гдѣ мечтательная нѣга, обусловленная климатомъ и прелестью окружающей природы, умѣряетъ пылкія страсти, порождаемыя знойнымъ солнцемъ Африки.

Бетховенъ. Скульптура Франческо Іераче.

ВЪ БЕРИНГОВОМЪ МОРѢ

Изъ путевого дневника д-ра Н. В. Слюнина

III

Тропинка пролегала рѣдкимъ лѣскомъ, старые, гнилые пни котораго говорили о старой, большой порубкѣ; привычный конь медленно шагалъ, покачивая сѣдока на своей мягкой спинѣ; Подпругинъ взвалилъ на плечи массу вещей, а мальчишки подхватили весь нашъ скарбъ и охотничьи принадлежности, такъ какъ, намѣреваясь пробыть на Ключахъ два—три дня, мы собирались отправиться вмѣстѣ съ хозяиномъ поохотиться на медвѣдя. Въ самомъ дѣлѣ, было бы странно, путешествуя по медвѣжьей странѣ, не поохотиться за Мишкой.

Вотъ и заимки: 8—10 низенькихъ избушекъ-амбаровъ, покрытыхъ травой, пять—шесть жалкихъ клѣтушекъ, въ которыхъ хранится соль, приготовленная на зиму рыба юкола, сушеныя кости и икра для собакъ, мѣшокъ съ сараной (Lilium mult), изъ которой чукчи готовятъ муку, и

Видъ по рѣкѣ Паратункѣ въ Камчаткѣ.

разныя рыболовныя принадлежности. Избушка Подпругина немного напоминала жилое помѣщеніе: тамъ былъ столъ и два—три самодѣльныхъ табурета. Намъ сейчасъ подали по стакану хорошаго молока и юколы, отъ которой мы отказались. При избѣ были сѣни съ кирпичной печкой для варки пищи; напротивъ стоялъ большой амбаръ на высокихъ сваяхъ, такъ что все изобличало зажиточность хозяина.

Разспросивъ своихъ о томъ, сколько вчера добыли рыбы, и покачавъ головой по поводу того, что красная до сихъ поръ не идетъ, Подпругинъ поторопилъ насъ двинуться въ путь, чтобы засвѣтло добраться до деревни.

Въ этотъ послѣдній переходъ, около семи верстъ, я отказался отъ лошади и желалъ испытать всѣ удовольствія путешествія по Камчаткѣ. Не согласился я ѣхать верхомъ даже тогда, когда Подпругинъ отечески заявилъ, что придется идти по мокрому болоту, и окончательно порѣшилъ идти пѣшкомъ.

Сначала, отъ заимки, дорога шла по косогору и была суха, но черезъ полчаса уже пришлось шагать по топкому болоту; далѣе нужно было переправляться черезъ одинъ изъ притоковъ р. Паратунки — все на томъ же злосчастномъ бату; паденіе рѣки такъ велико и теченіе такъ быстро, что становится жутко, смотря, какъ мутная вода васъ стремительно уноситъ — словно подъ гору. Я боялся шевельнуться и вздрагивалъ каждый разъ, какъ только плескалась вода.

— Ну, слава Богу, промолвилъ Подпругинъ:—рыба пошла; завтра будемъ ловить.

Я оглянулся въ сторону, откуда доносился шумъ плеска: несмотря на страшное сильное теченіе, рыба такъ и прыгала изъ воды, кувыркаясь въ воздухѣ. Крупные, полные лососи блистали своей серебристой чешуей при заходящемъ за горы солнцѣ. Берега покрыты были сплошнымъ кустарникомъ; только изрѣдка виднѣлась утоптанная поляна—мѣсто охоты медвѣдя за рыбой.

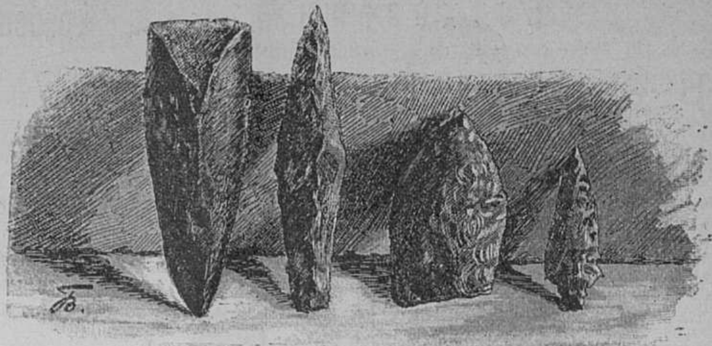
Далѣе слѣдовалъ тотъ же шаломайникъ, и вотъ здѣсь я понялъ муки Тантала и язвительность камчатскихъ комаровъ. Тучи насѣкомыхъ буквально облѣпили насъ; ревизоръ сначала ворчалъ, потомъ попросилъ шелковую сѣтку, имѣвшую другое назначеніе; я тоже крѣпился, но невозможное просто невозможно, и потому я надѣлъ на голову такую же сѣтку. Противные комары однако ухитрялись и черезъ нее больно кусать. Когда мы вышли на низину—болото, комаровъ стало меньше, но зато нужно было шесть верстъ отмѣрить. Наконецъ, всѣ мытарства путешествія кончились, и я съ удовольствіемъ присѣлъ на лавку у большого, чистаго стола въ такой же чистенькой комнатѣ.

На столѣ появились кувшинъ молока, творогъ, сметана, холодная вареная рыба, которую сегодня доставили съ заимки, юкола и, наконецъ, большой, чистенькій самоваръ.

Пошли разспросы—какъ живется, какой былъ промыселъ зимой, много ли юколы наготовили.

Промыслы прошлой зимой были недурны, какъ сказалъ Подпругинъ:—сорокъ соболей упромыслили мы съ сыномъ.

— А что же завтра пойдемъ на охоту? спросилъ я нашего хозяина. Подпругинъ почесалъ затылокъ и какъ-то нехотя сказалъ:—однако

Орудія каменнаго вѣка, найденныя въ Камчаткѣ.

можно. Но, подумавъ немного, прибавилъ:—только вотъ рыба пошла; нужно бы запасы сдѣлать, а то придется голодать, какъ это часто бываетъ

Куклы чукчей.

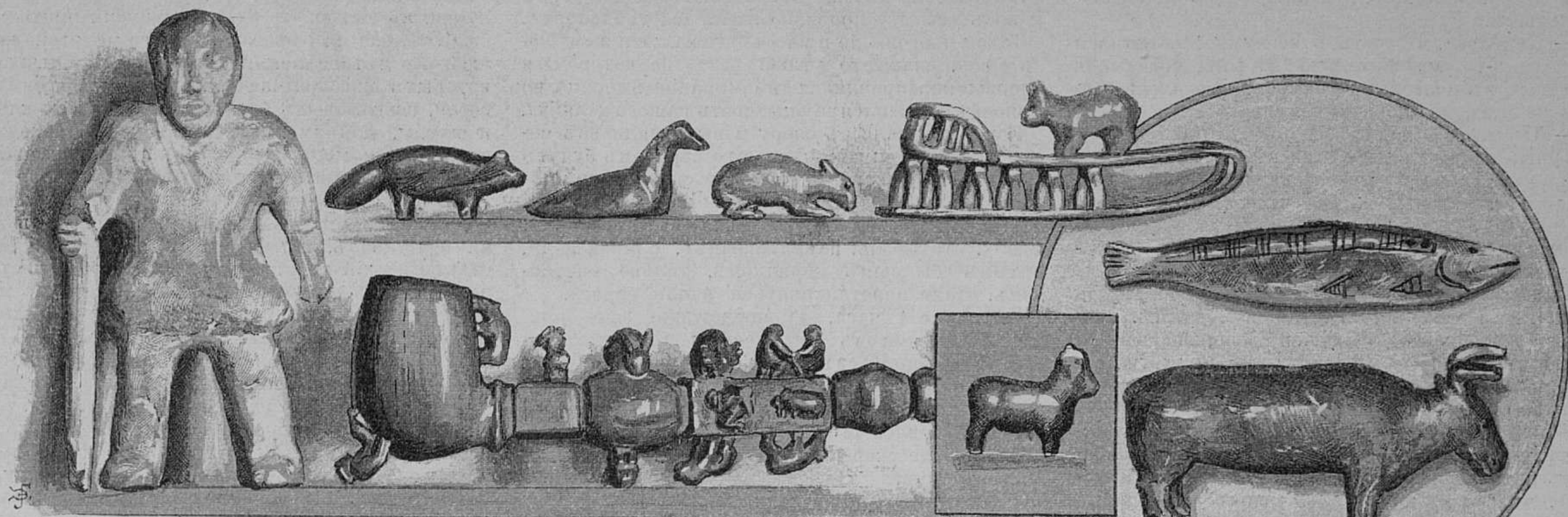
съ нашимъ братомъ: рыбу пропустятъ, а потомъ воютъ.

Дѣлать было нечего; съ моей стороны было бы жестокимъ капризомъ настаивать на охотѣ, когда, быть можетъ, за эти два дня Подпругинъ заготовитъ десятки тысячъ лососей.

Отдохнули, попили чайку и молока, поболтали, и меня уже тянуло на воздухъ. Хотѣлось посмотрѣть минеральные ключи и поселокъ. На ровной площадкѣ, у подножія высокихъ горъ, съ сѣверо-запада, разбросано до 15 домиковъ-куреней; изъ нихъ только подпружинской особенно выдѣлялся, крытый желѣзомъ съ крашеными зелеными ставнями; при немъ три постройки для кладовыхъ и чистый дворъ. Нѣкоторые домики были огорожены дворомъ, а большинство безъ всякихъ пристроекъ, какъ будто временныя лѣтнія стоянки. Съ восточной стороны, тамъ, гдѣ разстилалось болото, протекало два ручейка; въ одномъ со дна били кипящіе ключи, выдѣляя по берегамъ небольшое количество сѣры. Минеральные ключи, о которыхъ упоминаетъ каждый, бывшій въ Петропавловскѣ, представляютъ довольно грязную лужу въ 40 кв. саженей. На восточной сторонѣ двора Подпругина находится обрывъ высотою сажени въ $1^1/_2$—2, изъ-подъ ко-

Сушка рыбы въ Петропавловскѣ.

Издѣлія чукчей.

тораго въ нѣсколькихъ мѣстахъ бьютъ небольшіе ключи съ температурою воды до 50—57° С.; у самаго ручейка эта площадка отгорожена камнями и частоколомъ, образуя небольшой прудокъ, гдѣ и купаются. Тутъ же стоитъ домикъ съ желѣзной печкой, въ которомъ раздѣваются; и, чтобы попасть въ минеральный бассейнъ, вы должны поднять окно въ полу и спуститься по лѣстницѣ прямо въ горячую воду. Утомленіе ли отъ путешествія или свойства воды таковы, но вы чувствуете, сидя на мелкомъ булыжникѣ, необыкновенную нѣгу; кажется, не трогался бы съ мѣста и не выходилъ изъ воды.

Я проснулся на другой день утромъ, когда солнце было уже высоко, освѣщая разстилавшуюся передо мной поляну — главный сѣнокосъ мѣстныхъ жителей. Стога сѣна были огорожены жердями; тутъ же паслось съ десятокъ крупныхъ коровъ. Лошади здѣсь не любятъ пастись, а предпочитаютъ болѣе возвышенныя мѣста, на опушкѣ лѣса, который лежитъ на западѣ, за поселкомъ.

Самого Подпругина уже не было: съ разсвѣтомъ онъ ушелъ на заимку, ибо оттуда сообщили, что начался полный ходъ красной рыбы: это—страда камчадаловъ, когда нужно запасаться *хлѣбомъ* на цѣлый годъ. Лососи, побуждаемые извѣстнымъ инстинктомъ, каждый годъ, регулярно, идутъ въ рѣки для метанія икры, избирая по своему вкусу и привычкамъ ту или другую рѣку или озеро. Это—цѣлый міръ поэзіи и розовыхъ надеждъ камчадала...

Прежній планъ нашей поѣздки разстроился; нужно было сообразоваться съ обстоятельствами; поэтому, одѣваясь, я рѣшилъ послѣ чаю отправиться съ ружьемъ и сѣткой въ окрестности.

Не успѣлъ я пройти селеніе, какъ ко мнѣ присоединилась толпа мальчишекъ, какъ оказалось, единственныхъ обитателей избъ, не считая старухъ, которыя не могли двинуться съ мѣста: всѣ ушли на заимку для лова рыбы. Мои спутники оказались веселыми собесѣдниками и хорошими помощниками: одинъ показывалъ мнѣ на деревѣ птичку, которую я никакъ не могъ съ перваго раза разсмотрѣть; другой несъ жука или стрекозу. Гриша, съ бойкими глазенками

Юрта чукчей въ Анадырѣ.

подвижной мальчикъ, оказался очень сообразительнымъ.

— Дяденька, а это тебѣ не нужно? обратился онъ какъ-то нерѣшительно ко мнѣ, показывая какой-то продолговатый камень. Оказалось, что онъ подаетъ мнѣ долото каменнаго вѣка.

— Ты гдѣ его нашелъ?

Гриша обстоятельно и подробно разсказалъ, какъ онъ, давая юколу собакамъ на заимкѣ, замѣтилъ, что старый Чурокъ что-то раскапываетъ въ рыхлой землѣ, что тамъ были маленькіе камешки и нѣсколько большихъ, одинъ изъ которыхъ онъ и взялъ.

Такимъ образомъ, онъ навелъ меня на мысль произвести раскопки въ указанномъ мѣстѣ. Дѣйствительно, когда пришлось возвращаться, я захватилъ съ собой Гришу, который охотно согласился отправиться вмѣстѣ со мной въ ожиданіи получить за это цѣлый фунтъ конфектъ.

На заимкѣ весь поселокъ былъ на лицо: мужчины, по очереди, доставали изъ загороди, словно какъ изъ садка, рыбу за рыбой; женщины занимались распластываніемъ, дѣтишки носили пласты рыбы и икру съ головой и спиннымъ хребтомъ на вѣшала. Нѣкоторыя изъ женщинъ возились около котелка, приготовляя уху изъ свѣжей лососины.

Трудно нарисовать своеобразную и поразительную картину этого хода рыбы. Протока изъ озера въ этомъ мѣстѣ имѣетъ немного больше сажени ширины и до полтора аршина глубины; со стороны озера рѣка вплотную перегорожена частоколомъ, скрѣпленнымъ поперечными шестами; на серединѣ перегородки устроено окно, которое было закрыто и въ которое пропускали рыбу тогда, когда не въ состояніи были вытаскать всей массы. Съ другой стороны, устроенъ такой же частоколъ, но съ постояннымъ окномъ для входа рыбы, идущей противъ теченія. Такимъ образомъ, получалась западня, площадью около трехъ квадратныхъ саженъ, которая была биткомъ набита крупными экземплярами красной рыбы.

По мѣрѣ того, какъ ее десятками выбрасывали съ обѣихъ сторонъ ловцы крюками на длинномъ шестѣ, рыба все больше и больше подваливала, какъ здѣсь говорятъ; раненая, съ разорваннымъ бокомъ или брюхомъ, она бросалась въ сторону, окрашивая быстро текущую воду, но не уходила изъ затвора, а буквально лѣзла по теченію, ища выхода въ озеро.

Когда я съ удивленіемъ смотрѣлъ на баснословное количество красной рыбы, Подпругинъ, совершенно утомленный, передалъ свой крюкъ другому и, закуривая папироску, замѣтилъ:

— Вотъ видите, какъ это просто и удобно; совсѣмъ не то съ другими рыбами, которыя пойдутъ тоже скоро: хайко (Salmo lagocephalus) держится всегда глубины, кижуча (Salmo Sanguinolentus)—очень хитрая и осторожная; обѣ въ озера не заходятъ, а идутъ по рѣкамъ до самыхъ верховьевъ. Тутъ онѣ совсѣмъ выбиваются изъ силъ, мечутъ икру и околѣваютъ, образуя цѣлыя горы. Вонь бываетъ страшная; даже медвѣдь избѣгаетъ этихъ мѣстъ.

Ловъ на этой заимкѣ производится, какъ оказалось, на общинныхъ началахъ и дѣлится поровну между восемью семьями ключевскаго поселка. Посолки не дѣлаютъ, кромѣ Подпругина, за неимѣніемъ посуды и по дороговизнѣ соли (до 3 р. за пудъ), а обыкновенно распластанную рыбу подвѣшиваютъ, въ жалкихъ, совсѣмъ иногда неприкрытыхъ, сараяхъ. Случись послѣ этого дождливые дни — и рыба, и работа пропали даромъ; лѣнь и тупая пришибленность камчадала дошли до того, что онъ не заботится тутъ же, подъ бокомъ, нарубить бревенъ, построить сарай получше, покрыть его или—еще практичнѣе—устроить общественную сушильню и коптильню.

Процедура лова рыбы задержала насъ довольно долго, а между тѣмъ мнѣ хотѣлось еще заняться, по указанію Гриши, раскопками. Мѣстечко это оказалось тутъ же по близости, и мои поиски увѣнчались успѣхомъ: я добылъ порядочное количество наконечниковъ стрѣлъ, топоръ и ножъ—все прекрасной отдѣлки.

— Когда и кто здѣсь жилъ? задавалъ я себѣ вопросъ, идя въ обратный путь во главѣ большого каравана: женщины, грудныя дѣти, мальчуганы, три лошади, телѣга съ грузомъ, въ которомъ находились мѣшки съ картофелемъ, ведро съ творогомъ, кувшины со сливками, нѣсколько связокъ юколы изъ чавычи (Salmo orientalis), которую особенно хорошо приготовлялъ Подпругинъ и везъ всю эту провизію намъ, на транспортъ.

Такое многолюдіе и масса багажа, хотя и смущали меня, знавшаго утлый батъ, на которомъ я впервые переправлялся съ замираніемъ сердца, но я вполнѣ положился на опытность нашего хозяина.

Когда подошли къ озеру и выгрузили всѣ вещи, я смутился: какимъ же это образомъ будутъ перевозить? Но мое недоумѣніе скоро разрѣшилось: взяли два бата, положили на нихъ доски, поставили телѣгу и буквально все погрузили: юколу, картофель, насъ, женщинъ, сливки и пр. Затѣмъ обычнымъ порядкомъ, только вчетверомъ, стали переталкиваться вдоль берега.

Было уже 4 часа, да предстояло еще больше двухъ часовъ путешествія на шлюпкѣ; поэтому рѣшили сдѣлать привалъ и закусить, въ особенности это было необходимо для гребцовъ, которые почти ничего не ѣли, занятые спѣшной ловлей рыбы.

Небо стало скоро заволакивать, съ моря надвигалъ туманъ, и вѣтеръ усиливался. Переправа черезъ бухту предстояла весьма непріятная: засвистѣлъ зюдъ-остовый вѣтеръ, развело порядочную зыбь, выгребать было почти невозможно и потому поставили парусъ. Одна шлюпка съ грузомъ провизіи долго выгребала противъ вѣтра, чтобы потомъ спуститься попутнякомъ, тогда какъ нашъ рулевой оказался съ бо̀льшею смекалкой: мы шли крутымъ бакштокомъ, хотя довольно медленно; волны, то и дѣло, попадали въ шлюпку. Къ вечеру пошелъ сильный дождь, и, отдавъ свой дождевикъ женщинѣ съ двумя дѣтишками, я вернулся на транспортъ, промокнувъ, что называется, до костей и стуча зубами.

Слѣдующіе два дня были заняты погрузкой товаровъ Сандалина для Анадыри и, взявъ большой запасъ угля, 19-го мая, въ 8 час. веч., мы ушли изъ Петропавловска въ Анадырь.

Доска съ живописью чукчей.

IV

Переходъ въ Анадырь. — Мысъ Фаддѣя. — Долина вѣчнаго снѣга.—Земля Гека.—Новыя горы.—Ново-Маріинскій постъ.—Недѣльная стоянка. — Чукчи у борта.—Юрты.—Медали.—Мои экскурсіи.—Пагубные американцы и благодѣтели русскіе. — Что нужно для анадырскаго округа.

По выходѣ изъ Петропавловска насъ порядкомъ трепануло; сильный SO вѣтеръ съ туманомъ начиналъ надоѣдать. 21-го іюня, послѣ двухъ часовъ, вѣтеръ сталъ стихать и небо прояснилось. Оказалось, мы уже прошли Камчатскій мысъ. На душѣ повеселѣло, да и міръ Божій оживился: то видны утесы обрывистаго берега, то стада аръ, топорковъ и чаекъ кружатъ въ воздухѣ. Съ сѣвера плывутъ кучи водорослей, между которыми я нашелъ нѣсколько ракообразныхъ, икру молюска и маленькую рыбку.

Дальнѣйшій переходъ былъ утомителенъ по своей монотонности; только мысъ Фаддѣя занялъ наше общество. Каждый старался опредѣлить, на что похожа эта гора высотою до тысячи футъ, круто обрывающаяся въ море. Одни сравнивали съ носомъ носорога, другіе говорили, что это сжатый кулакъ гиганта, грозящій каждому, кто осмѣлился бы къ нему приблизиться.

На слѣдующій день къ 4 часамъ намъ открылась суровая и величественная картина: между двумя гребнями горъ, идущими съ сѣвера на югъ, простиралась возвышенная котловина шириною до 3 верстъ и длиною верстъ 7; вся она была покрыта или завалена снѣгомъ. По голымъ хребтамъ не было ни кустика, ни травки; даже при помощи бинокля нельзя было замѣтить какой нибудь растительности. О какомъ нибудь жильѣ или живомъ существѣ нечего и говорить — это была снѣжная долина смерти.

Пройдя этотъ угрюмый берегъ, мы взяли курсъ на NW въ Анадырскій заливъ, который въ окружности тянется на 600 миль, имѣя при входѣ ширину до 200 миль, а въ глубь простирается до 180 м. 25-го, около 12 ч. дня, при совершенномъ штилѣ и ясномъ небѣ, мы подошли къ такъ называемой землѣ Гека. Это низкая длинная и узкая песчаная коса, на оконечности которой были видны юрты чукчей. Онѣ разбиты на двѣ кучки, въ каждой по 8—9. Эти чукчи приходятъ сюда только на лѣто, потому что на этой косѣ любимое лѣтнее лежбище моржей, промысломъ которыхъ они занимаются. Увозятъ ли они съ собой, на кожаныхъ байдарахъ, моржевые клыки и шкуры, или американскія шкуны приходятъ сюда—я не могъ выяснить изъ дальнѣйшихъ разспросовъ казаковъ, которые послѣ смерти д-ра Гриневскаго представляли единственное русское начальство. Впослѣдствіи изъ разговоровъ съ ними я узналъ, что на оконечности земли Гека стоитъ ветхій крестъ, неизвѣстно кѣмъ поставленный, и чукчи, отправляясь на охоту за моржами, приносятъ ему жертвы: табакъ и жиръ, которымъ обмазываютъ этотъ крестъ.

На западъ отъ этой косы, на равномъ разстояніи отъ материка, есть низкій и плоскій каменистый островъ, не нанесенный на карты. Ясный горизонтъ позволялъ осмотрѣть хорошо берега, что такъ рѣдко удавалось нашимъ мореплавателямъ. Вдоль сѣвернаго берега тянулся хребетъ горъ съ нѣсколькими отдѣльно выдающимися вершинами: Соколова, св. Іоанна и св. Маріи; такъ называемая Примѣтная скала оказалась въ дѣйствительности мало замѣтной: по отлогости хребта, ближе къ морю, отдѣльно стоялъ небольшой холмикъ, издали казавшійся кирпичнаго цвѣта. Западный горизонтъ представилъ много интереснаго: еще не видя земли Гека, мы замѣтили на горизонтѣ какъ бы выступающую изъ воды сахарную голову; придя же на траверзъ косы, мы усмотрѣли вторую такую же конусообразную гору, южнѣе первой, вершина которой была немного усѣчена. Обѣ эти горы были далеко на материкѣ, низменная полоса котораго, прилегающая къ Анадырскому заливу, была совершенно видна намъ. Объ этихъ горахъ также ни въ одной лекціи и ни въ одномъ путешествіи не упоминается. Прямо отъ насъ, на западъ и сѣвернѣе вышеупомянутыхъ безъимянныхъ горъ, почти на самомъ берегу, возвышался овальный массивъ горы св. Діонисія. Командиръ „Разбойника“ въ 1884 г. писалъ, что въ ясный солнечный день она выглядитъ конусомъ, тогда какъ въ дѣйствительности, съ какой стороны на нее ни посмотрѣть, она представляетъ отдѣльный овальный, съ 4 возвышенностями или, вѣрнѣе, съ 4 уступами, холмъ.

Мы подвигались впередъ медленно, ощупью, постоянно бросая лотъ, такъ какъ заливъ почти не изслѣдованъ. Наконецъ, миновали Алюмку или Саркофагъ, небольшой базальтовой породы островокъ, стоящій при самомъ входѣ въ лиманъ Анадыри, и, поднявшись выше, до траверза м. обсерваторіи, отдали якорь на каменистомъ грунтѣ, при сильномъ теченіи р. Анадыри, подъ 64°—46′ с. ш.

Красные лучи заходящаго солнца, скользя по голымъ холмамъ праваго берега рѣки, придавали еще болѣе печальный видъ пустынной тундрѣ. У поста, на низменномъ мысу, толпилась масса народу; по берегу бѣгали дѣтишки; нѣсколько казаковъ садились на катеръ; три байдары были биткомъ набиты чукчами, отвалившими раньше отъ берега.

Скоро палуба нашего „Якута“ наполнилась странными гостями; ободранные казаки пріѣхали представиться начальству, т. е. командиру судна и въ то же время окружному начальнику Х.

Костюмъ чукчей состоитъ изъ оленьей рубахи, шерстью внутрь, на голое тѣло, такихъ же панлонъ (канайты), но шерстью вверхъ, обуви изъ нерпичьей шкуры (сары) съ оленьевыми чулками (чажы). Шапки (малахай) почти никто не носитъ, предпочитая ходить съ открытой головой; черные жесткіе волосы подстрижены въ кружокъ на лбу, какъ у нашихъ старообрядцевъ; макушка выбрита или коротко выстрижена. Широкое смуглое лицо, большіе черные глаза и въ общемъ добродушное выраженіе.

Входя на палубу, всѣ низко кланялись, иногда показывая на крестикъ, висѣвшій на шеѣ. То были крещеные чукчи, оставшіеся въ сущности прежними язычниками за отсутствіемъ миссіонеровъ. На молодыхъ парняхъ видны были слѣды щегольства и даже кокетства: одинъ пришелъ въ вышитомъ разноцвѣтными бусами малахаѣ; онъ носилъ длинные волосы, заплетенные въ двѣ косички; въ ушахъ висѣли сережки; по спинѣ камлеи спускались два шнурка — унуки — также съ бусами и кисточками; за поясомъ торчала трубка самодѣльной работы изъ моржеваго клыка. Это

Иностранные художники. — Арабскія женщины на кровляхъ домовъ въ Тунисѣ.

Картина Ф. М. Бредта.

Сраженіе при Царасотрѣ. Контръ-аттака подъ предводительствомъ капитана Обé.

Африка. — Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

было chef d'ouvre мѣстныхъ издѣлій: на ней было вырѣзано 10 фигуръ животныхъ: оленя, горнаго барана, зайца, моржа и пр. и четыре фигуры, представляющія сцены изъ жизни чукчей. Все это прекрасно вырѣзано, фигуры необыкновенно типичны.

Сзади за поясомъ висѣлъ кожаный кошелекъ, въ которомъ хранились талисманы, и тутъ же подвѣшена маленькая вѣточка-рогатка. Это означало, что онъ былъ тяжело боленъ и когда, оправившись, поѣхалъ въ гости къ сосѣду чуть не за 70—100 в., чтобы покурить табаку, тотъ ему сдѣлалъ этотъ подарокъ-амулетъ.

Впослѣдствіи я собралъ коллекцію издѣлій чукчей, большею частью изъ моржевыхъ клыковъ; тутъ были амулеты—изображенія звѣрей, птицъ и рыбъ, ложки, вилки, ковшики, остроги, крючки для удочки, бубенъ (тюнгюръ), лассо (мамунъ) для лова оленей. Есть статуэтки чрезвычайно типичныя; между ними бросается въ глаза тонкостью работы статуэтка сидящей женщины съ однимъ согнутымъ колѣномъ; это подражаніе американской модели.

Привѣшенные къ поясу лисица (изъ кости) или заяцъ, или другой звѣрь означали, что послѣ такой охоты чукча ночевалъ въ чужой юртѣ и любезный хозяинъ на память подарилъ ему изображеніе убитаго животнаго. Если виситъ небольшой шарикъ изъ оленьей шкуры—это означаетъ, что онъ былъ боленъ и его шаманъ поправилъ.

Сидѣвшія на байдарахъ женщины были одѣты въ такой же костюмъ, только рубаха (ханба) была пошире, чтобы можно было сбросить правый рукавъ, что онѣ дѣлаютъ изъ кокетства. Черные волосы заплетены въ косички, лицо невзрачное и грязное, но это не мѣшаетъ имъ заниматься кокетствомъ: ханба нѣкоторыхъ женщинъ расшита бусами, въ волосахъ тоже бусы. Женщины немного ниже ростомъ и татуированныхъ не встрѣчается. Этотъ обычай начинаетъ выходить изъ моды.

Объясненія съ чукчами весьма затруднительны: мы не понимали ихъ языка, а они совсѣмъ не знали по русски.

Къ 6 час. приказано было удалить чукчей съ судна. Я одарилъ стариковъ плитками чая, парней—табакомъ, дѣтей — бусами, платками и сахаромъ, объяснивъ имъ жестами, что завтра я буду у нихъ на берегу, въ юртахъ.

Къ ужину мы пригласили священника и старшину (тайона) сел. Маркова, лежащаго выше по р. Анадыри на 700 верстъ. Мѣсяцъ тому назадъ эти послѣдніе прибыли въ Ново-Маріинскій постъ, ожидая нашего прихода, такъ какъ на „Якутѣ" долженъ былъ быть доставленъ иконостасъ и колоколъ для мѣстной церкви.

Вечеромъ, когда все стихло на суднѣ, оставшись одинъ въ каютѣ, я старался припомнить интересную исторію этой отдаленной окраины.

То было въ началѣ XVII ст., когда по сѣверу Сибири двинулись партіи смѣлыхъ охотниковъ, идя на востокъ, промышляя пушныхъ звѣрей, объясачивая незнакомыхъ инородцевъ, языка и жизни которыхъ не знали, и провѣдывая для Русской Короны новыя землицы. Вотъ тогда-то, въ 1644 г., казакъ М. Стадухинъ, добравшись до р. Калыми, основалъ Нижне-калымское зимовье, но на этомъ не успокоился: отсюда онъ пошелъ на востокъ и въ Чаунской губѣ впервые познакомился съ храбрымъ и воинственнымъ племенемъ чукчей. Спустя три года знаменитый казакъ Семенъ Дежневъ хотѣлъ пробраться моремъ до устья р. Анадыри; эта попытка была неудачна, но въ 1648 г. онъ опять рѣшается на отважное предпріятіе, которое, несмотря на всѣ несчастія и потери товарищей, увѣнчалось успѣхомъ: въ 1649 г. онъ уже основалъ Анадырскій острогъ. Вышеупомянутый Стадухинъ съ своей стороны предпринялъ путешествіе къ чукчамъ сухимъ путемъ и, поднявшись по р. Анюю, перевалилъ черезъ горы въ одинъ изъ притоковъ Анадыри, р. Яблоны, и затѣмъ встрѣтился съ Дежневымъ въ 1650 г. Въ слѣдующемъ году эти два піонера поссорились: Дежневъ спустился къ устью Анадыри и нашелъ здѣсь на банкѣ кучи моржевыхъ клыковъ, а бывшій здѣсь спутникъ Стадухина Селиверстовъ считалъ ихъ своей добычей.

По всѣмъ вѣроятіямъ, упоминаемая банка есть ничто иное, какъ земля Гека, гдѣ чукчи и теперь много добываютъ моржевыхъ клыковъ.

Оставшись здѣсь въ качествѣ приказчика, т. е. начальника края, Дежневъ энергично принялся за устройство крѣпости и еще энергичнѣе собиралъ ясакъ, такъ что, напримѣръ, совершенно уничтожилъ одно изъ племенъ чукчей; въ 1653 г. онъ задумалъ строить суда. Затѣмъ въ теченіи почти полвѣка не получалось никакихъ извѣстій изъ вновь завоеванной земли.

Спутники Дежнева, открывшаго Берингов проливъ и устье р. Анадыри, были разлучены сильнымъ штормомъ и, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, въ 1650 г. попали въ Камчатку, гдѣ переженились и были приняты туземцами-коряками за боговъ, т. е. неуязвимыхъ при сраженіи.

Съ анадырскаго приказчика Атласова, т. е. съ 1697 г., начинается постоянная борьба чукчей съ нашими казаками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлый рядъ экспедицій для описанія края и завоеванія Камчатки.

Не говоря о мѣстныхъ приказчикахъ, снаряжавшихъ экспедиціи, даже въ XIX в. можно привести цѣлый списокъ лицъ, посѣтившихъ Чукотію съ научными и административными цѣлями: капитанъ Шишмаревъ (1821 г.), Анжу и Врангель (1823 г.), Литке (1828 г.), штурманъ Клинковстремъ (1848 г.), Мандель (1872 г.), Норденшильдъ (1878 г.), и потомъ нѣсколько русскихъ военныхъ судовъ.

Несмотря однако на всѣ эти экспедиціи, мы очень плохо знаемъ чукотскій полуостровъ; если есть кой-какія точныя свѣдѣнія, то только относительно прибрежной полосы и ея жителей, тогда какъ внутренность полуострова совершенно неизвѣстна и никѣмъ не была изслѣдована. Поэтому не удивительно, что на этой обширной тундрѣ проходили неизвѣстные народы—онкилоны, вымирали мирные кангіэниси; сами чукчи до послѣдняго времени представляли natio ferrossima et bellicosa; цѣлыя столѣтія продолжались походы, войны и усмиренія воинственныхъ чукчей, тогда какъ при ближайшемъ и безпристрастномъ изученіи этого племени оказывается, что оно замѣчательно добродушно, гостепріимно и до рыцарства честно. Вспомнимъ, что чукчи сердечно пріютили экипажъ погибшаго „Роджерса", между тѣмъ какъ Иванъ Кудринъ грубо обошелся съ Гильдеромъ и его товарищами, разсчитывая лѣтомъ обратить ихъ въ работниковъ для лова рыбы.

Въ моемъ воображеніи начали рисоваться возмутительныя картины опаиванія чукчей спиртомъ американскими хищниками, сцены насилія надъ беззащитными дикарями; наконецъ, передо мной встала симпатичная фигура самоотверженнаго доктора Гриневецкаго, рѣшившагося отправиться на эту окраину, чтобы улучшить наши отношенія съ чукчами и поселить въ нихъ сознаніе своей зависимости отъ русской верховной власти.

Два года прожилъ и прострадалъ этотъ труженикъ въ жалкой избѣ, нуждаясь во всемъ и видя умиравшихъ съ голоду чукчей, которымъ онъ ничѣмъ не могъ помочь. Организмъ его не перенесъ тяжелой обстановки, и больной, вынесенный на носилкахъ, онъ отправился весной 1891 г. изъ Маркова въ Ново-Маріинскій постъ.

Въ мертвой тундрѣ, среди холмовъ, прикрытыхъ оленьимъ мохомъ, тамъ, гдѣ впадаетъ въ р. Анадырь р. Бѣлая, казаками былъ поставленъ крестъ своему любимому бывшему начальнику.

Со временемъ, когда золотыя розсыпи по р. Бѣлой окажутся выгодными для эксплоатаціи, быть можетъ, этотъ простой крестъ замѣнятъ достойнымъ монументомъ преждевременно погибшему труженику, работы котораго еще раньше были оцѣнены Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ.

На другой день, когда вся команда и шлюпки были заняты выгрузкой провіанта для казаковъ поста и товара для приказчиковъ петропавловскаго Сандалина, нечего было и думать о какой нибудь экскурсіи въ окрестности; поэтому я рѣшился съѣхать на берегъ, чтобы познакомиться съ жизнью казаковъ и обстановкой чукчей.

Продолженіе слѣдуетъ

Е. П. Старицкій

Перваго мая текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе служенія престолу и отечеству одного изъ замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей нашихъ, члена государственнаго совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Егора Павловича Старицкаго. Отмѣнно ревностная дѣятельность почтеннаго юбиляра за эти пятьдесятъ лѣтъ была посвящена, главнымъ образомъ, трудамъ, сопряженнымъ съ различными должностями административнаго и судебнаго управленія на Кавказѣ и затѣмъ въ высшей степени плодотворной работѣ по исполненію обязанностей главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ и предсѣдателя департамента законовъ. Глубокій знатокъ юридическихъ наукъ, превосходный теоретикъ и практикъ судебнаго дѣла, Е. П. Старицкій оказалъ неоцѣненныя услуги нашей южной окраинѣ—Кавказу, въ особенности по примѣненію въ этомъ краѣ судебныхъ уставовъ императора Александра II. Какихъ просвѣщенныхъ взглядовъ держался этотъ выдающійся государственный человѣкъ на дѣло судебной реформы,—это можно видѣть изъ особой записки, поданной имъ въ государственную канцелярію передъ введеніемъ реформы. Въ этой запискѣ Е. П. Старицкій выступаетъ рѣшительнымъ защитникомъ всѣхъ основъ раціональнаго судопроизводства, принятыхъ впослѣдствіи судебными уставами, и въ томъ числѣ суда общественной совѣсти. Считая участіе представителей общества conditio sine qua non для правильнаго судоустройства, пользующагося довѣріемъ населенія, Е. П. Старицкій предлагалъ лишь на первое время вмѣсто присяжныхъ засѣдателей ввести на Кавказѣ присяжныхъ членовъ, выборныхъ отъ сословій, вродѣ нынѣшнихъ сословныхъ представителей. „Эти выборные", писалъ онъ въ 1862 г., „своимъ знаніемъ мѣстнаго языка и народныхъ обычаевъ могли бы способствовать суду въ разъясненіи дѣла и служить народу ручательствомъ въ безпристрастныхъ дѣйствіяхъ суда". Но справедливо считая идеаломъ суда лишь вполнѣ независимый судъ присяжныхъ, Е. П. Старицкій смотрѣлъ на институтъ присяжныхъ членовъ лишь какъ на переходную мѣру „къ установленію дѣйствительнаго суда присяжныхъ въ то время, когда развитіе народной нравственности и образованія дозволитъ приступить къ введенію въ кавказскомъ краѣ сего послѣдняго учрежденія". Эти взгляды почтеннаго государственнаго дѣятеля не нуждаются въ объясненіяхъ. Высоко добросовѣстный, прямой человѣкъ, твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, дѣятель съ трезвымъ, проницательнымъ умомъ, Е. П. Старицкій вносилъ жизнь всюду, гдѣ ему приходилось трудиться, оставлялъ замѣтный слѣдъ и благодарную память послѣ своей дѣятельности тамъ, гдѣ онъ работалъ. Е. П. Старицкій — сверстникъ Д. Н. Набокова и Б. П. Мансурова и получилъ воспитаніе, какъ и они, въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, откуда 1-го мая 1845 года поступилъ на службу по министерству юстиціи. На Кавказѣ онъ былъ первымъ старшимъ предсѣдателемъ тифлисской судебной палаты. Сенаторомъ онъ состоитъ съ 1867 г. и членомъ государственнаго совѣта съ 1879 г. Спустя четыре года онъ былъ призванъ къ предсѣдательствованію въ департаментѣ законовъ. Передъ этимъ, въ 1882 г., онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ государственнаго совѣта. Ко многимъ орденамъ Е. П. Старицкаго въ день его юбилея ему пожаловалъ орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени.

Новости печати

В. Л. Величко. Стихотворенія для дѣтей. Спб. 1894. Изданіе М. Ледерле. Ц. 65 к. Симпатичное дарованіе молодого поэта признано и оцѣнено критиками, даже самымъ строгимъ и чуткимъ изъ нихъ — В. П. Буренинымъ. Среди дѣтскихъ стихотвореній г. Величко многія положительно милы и несомнѣнно понравятся маленькимъ читателямъ. Въ книжкѣ есть стихи, такъ сказать, „возвышеннаго содержанія", какъ напримѣръ, „Молитва ребенка", начинающаяся такъ: „Давно свѣтило дня въ туманѣ потонуло, и вѣетъ въ воздухѣ прохладою ночной"... Стихи изъ восточныхъ мотивовъ, какъ напр.: „Ложь", „Аба", „Ахметъ на минаретѣ"—юмористическаго характера и вызовутъ у дѣтей живой, веселый смѣхъ. Достаточно для примѣра указать на такую очень миленькую пьеску, какъ „Пилавъ". Книжка издана очень изящно, со многими заставками и нѣсколькими рисунками. Можно сказать прямо, что они явятся пріятнымъ подаркомъ для ребенка. Дѣти любятъ стихи, а дѣтскихъ хорошихъ стиховъ мало. Было бы лучше, если бы два—три стихотворенія авторъ выпустилъ изъ книжки. Они не совсѣмъ доступны дѣтямъ. *А. Кр—ловъ*

Таблицы для опредѣленія минераловъ помощью простыхъ испытаній сухимъ и мокрымъ путемъ. *Франца фонъ-Кобелля.* Перев. съ нѣмецкаго и дополн. А. Лёшъ. Русское изданіе, второе, К. Л. Риккера. Спб. 1894. Цѣна 1 рубль Не можемъ представить себѣ любителя-минералога, который не былъ бы болѣе или менѣе знакомъ съ книжкою Кобелля въ подлинникѣ или переводахъ на разные европейскіе языки. На нѣмецкомъ языкѣ эти знаменитыя „таблицы" выдержали 13 изданій. Съ этого послѣдняго 13 изданія и сдѣланъ г. Лёшемъ переводъ на русскій языкъ. Переводчикъ, имѣя въ виду то, что книжка можетъ попасть въ руки людей совсѣмъ мало ознакомленныхъ съ минералогіею, предпослалъ таблицамъ краткое описаніе важнѣйшихъ химическихъ свойствъ минераловъ и главнѣйшихъ химическихъ реакцій, которыя служатъ средствами для опредѣленія минераловъ. Это добавленіе составлено по книгѣ того же Кобелля („Die Mineralogie leichtfasslich dargestellt"). Эта книжечка несом-

нѣнно найдетъ себѣ много новыхъ друзей, а старые ее, конечно, никогда не забудутъ. Нынѣшнее изданіе заключаетъ семь печатныхъ листовъ и стоитъ 1 рубль. Въ концѣ книжки помѣщенъ подробный алфавитный указатель всѣхъ описанныхъ въ ней минераловъ. съ обозначеніемъ страницъ, на которыхъ помѣщено описаніе.

М. О—въ

Искусства

— Новые кредитные билеты. Очень недавно въ обращеніи появились новыя бумажныя деньги: десятирублевые кредитные билеты новаго образца. Новыя бумажки—очень красивы и значительно отличаются отъ нынѣшняго типа кредитокъ. Прежде всего новыя десятирублевки нѣсколько иного формата: онѣ длиннѣе и уже нынѣшнихъ; къ тому же текстъ на нихъ напечатанъ не вдоль, а поперекъ бумажки. Лицевая сторона билета, напечатаннаго на очень блѣдномъ розовомъ полѣ, раздѣлена поперекъ на двѣ части; въ нижней, опираясь правой рукой на щитъ съ русскимъ государственнымъ гербомъ, помѣщена сидящая женская фигура Россіи, въ бармахъ и шапкѣ Мономаховой; подъ нею имѣется нумеръ билета. Въ верхней части лицевой стороны находится, отпечатанная въ три краски — зеленую, желтую и синюю—цифра „10", окруженная радужнымъ сіяніемъ; по ней проходитъ надпись карминно-красными буквами: „Государственный кредитный билетъ" и пр. Вокругъ двухъ продольныхъ и узкой верхней стороны билета сдѣлана рамка такого же краснаго цвѣта, которая состоитъ изъ связанныхъ другъ съ другомъ медальоновъ съ цифрами „10". Верхняя часть лицевой стороны отдѣляется отъ нижней подписью управляющаго банкомъ и еще разъ нумеромъ билета. По серединѣ оборотной стороны бумажки, на блѣднокрасномъ фонѣ, помѣщается большой государственный гербъ, отпечатанный красною краской; надъ нимъ изображено „10", а подъ нимъ—„руб."; то и другое исполнено крупнымъ шрифтомъ желтаго цвѣта съ голубою тѣнью. Вся оборотная сторона билета окружена рамкою того же характера, какъ и на лицевой сторонѣ; въ верхней части этой рамки, отпечатанной красною же краской, на блѣдномъ фонѣ виднѣется надпись: „Извлеченіе изъ Высочайшаго Манифеста о кредитныхъ билетахъ", печатаемое и нынѣ; 1-я статья этого извлеченія приведена на правомъ продольномъ боку билета, 2-я на нижнемъ и 3-я на лѣвомъ продольномъ боку. Вензеля Государя Императора на билетѣ не имѣется. Бумага новыхъ кредитокъ значительно тоньше, но въ то же время и плотнѣе, чѣмъ у нынѣшнихъ. Вслѣдъ за новыми десятирублевками, очевидно, будутъ замѣнены новыми нынѣшніе кредитные билеты прочихъ достоинствъ.

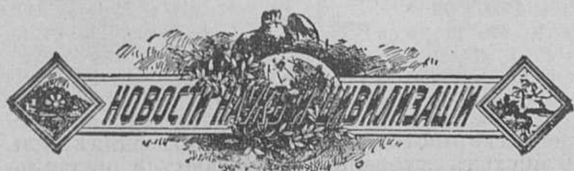
Театръ и музыка

— Новая опера Гайдна. Извѣстно, что Гайднъ написалъ комическую оперу „Аптекарь", которая только одинъ разъ была представлена 134 года тому назадъ въ придворномъ театрѣ князя Эстергази. Съ тѣхъ поръ опера была заброшена и забыта. Теперь въ архивахъ князя Эстергази въ Вѣнѣ рукопись найдена, и опера будетъ поставлена въ Дрезденѣ.

— Знаменитый трагикъ Эрнесто Росси въ будущемъ году празднуетъ пятидесятилѣтіе своей сценической дѣятельности. Въ настоящее время Росси заканчиваетъ свои мемуары.

— Г. Н. Ѳедотова, артистка московскаго Императорскаго Малаго театра, вышла замужъ за провинціальнаго артиста г. Вишневскаго, стоящаго во главѣ товарищества драматическихъ артистовъ, съ которымъ Г. Н. Ѳедотова совершаетъ артистическое путешествіе по Россіи.

— Нижегородскій театръ. Нижегородская городская управа сдаетъ въ аренду отстраивающійся въ настоящее время новый городской театръ, разсчитанный на 950 человѣкъ и имѣющій паровое отопленіе и электрическое освѣщеніе. Театръ сдается на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ. Онъ будетъ совершенно отдѣланъ къ открытію всероссійской выставки въ будущемъ 1896 году.

Медицина и гигіена

— Кефиръ. Какъ извѣстно, не малое число истощенныхъ и больныхъ находитъ въ кефирѣ прекрасное укрѣпляющее средство. Но въ последнее время неоднократно раздавались жалобы на то, что кефиръ вызываетъ различныя вредныя послѣдствія. Д-ръ Есауловъ въ своей диссертаціи „Бактеріологическое и химическое изслѣдованіе кефира" показываетъ, что кефирный „грибокъ" состоитъ изъ дрожжеваго грибка и двухъ видовъ бактерій: бактеріи молочной кислоты и „тонкой" бактеріи (Bac. subtilis); но весьма нерѣдко, кромѣ этихъ трехъ составныхъ частей кефирнаго грибка, на немъ встрѣчаются еще и другія— и вотъ эти-то послѣднія и вызываютъ образованіе въ кефирѣ нѣкоторыхъ веществъ, дурно дѣйствующихъ на организмъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ д-ръ Есауловъ обращаетъ вниманіе на то, что приготовленіе и продажа кефирнаго грибка должны бы находиться подъ контролемъ спеціалистовъ.

Статистика

— Статистика Петербурга. По официальнымъ свѣдѣніямъ за прошлый годъ, площадь города въ настоящее время достигла 64,492.086 кв. саж. съ населеніемъ въ одинъ милліонъ душъ. Совокупная длина всѣхъ столичныхъ улицъ и переулковъ составляетъ 455 верстъ. На этомъ обширномъ пространствѣ находится 17.821 домовъ, а именно: 5.834 каменныхъ, 11.703 деревянныхъ и 734 смѣшанной постройки. Въ городѣ находятся 717 квартиръ, идущихъ подъ меблированныя комнаты, и 13.940 квартиръ, сдаваемыхъ жильцамъ по угламъ; торговопромышленныхъ учрежденій въ столицѣ 22 тысячи. Гостинницъ 45, трактировъ 522, портерныхъ лавокъ 925, ренсковыхъ погребовъ 906, водочныхъ магазиновъ и штофныхъ лавокъ 37. Питейныхъ домовъ 176, ресторановъ, кондитерскихъ и кухмистерскихъ 66, театровъ 13, клубовъ 21, увеселительныхъ заведеній 15, ночлежныхъ пріютовъ 28, постоялыхъ дворовъ 121. Значительно меньше, сравнительно съ населеніемъ, аптекъ,—всего 61 аптека съ тремя филіальными отдѣленіями (послѣдція въ дачныхъ мѣстностяхъ). Всѣми аптеками было отпущено лѣкарствъ по 2,053.254 рецептамъ, на сумму 1,679.248 р. 96 к. Сюда не вошли обыденныя средства, отпускаемыя безъ рецептовъ. Пожаровъ было въ прошломъ году 550, болѣе всего отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Типографій и типо-литографій въ столицѣ 189, словолитень 12, металлографій 4, фотоцинкографій 8. Городъ на общественныя средства призрѣваетъ въ богадѣльняхъ 433 мужчины и 2.452 женщины. Вообще же на благотворительность въ столицѣ тратится городомъ, духовнымъ вѣдомствомъ, вѣдомствомъ Императрицы Маріи, частными благотворительными учрежденіями семь съ полов. милл. руб.

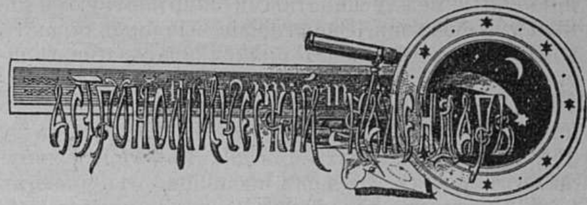

Гиляровъ Ѳеодоръ Александровичъ, педагогъ, преподаватель русскаго языка въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, сотрудникъ „Современныхъ Извѣстій" Н. П. Гилярова-Платонова, „Московскихъ Вѣдомостей" и друг. изданій, авторъ нѣсколькихъ руководствъ и учебныхъ пособій, издатель-редакторъ газеты „Вѣстникъ", дѣйствительный членъ общества любителей россійской словесности и одно время его секретарь, † въ Химкахъ, подъ Москвой, 4-го августа, 52 лѣтъ. Имъ напечатаны: „Этимологія русскаго языка" (М. 1868), достигшая теперь до тридцатаго изданія, „Русская хрестоматія для низшихъ классовъ гимназій" (М. 1869), „Сборникъ для чтенія и письменныхъ упражненій" (М. 1871), „Историческія и поэтическія сказанія о русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій" (М. 1872), „Этимологія церковно-славянскаго языка" (М. 1876), „Преданія русской начальной лѣтописи" (М. 1877), „Царство Сербское", очеркъ (М. 1877) и „Школа роднаго языка": азбука преимущественно для сельскихъ школъ (М. 1878).

Гоппе-Зейлеръ Эрнстъ-Феликсъ-Иммануилъ, извѣстный физіологъ, профессоръ, изслѣдователь красящаго вещества крови, авторъ многихъ солидныхъ работъ по физіологической и патологической химіи, издатель-редакторъ журнала „Zeitschrift für physiologische Chemie", создатель цѣлой школы физіологовъ, † въ Швейцаріи 31-го іюля (12-го августа), 70 лѣтъ.

Медвѣдева Акулина Дмитріевна, маститая артистка русской сцены, мать извѣстной артистки московскаго Малаго театра Н. М. Медвѣдевой, † въ селѣ Мазиловѣ, подъ Москвой, 31-го іюля, 99 лѣтъ. Сценическая дѣятельность ея принадлежала далекому прошлому: болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ она покинула театральныя подмостки. Она родилась еще при Екатеринѣ II (31-го мая 1796 г.), поступила въ 1807 году въ московское театральное училище, откуда выпущена была въ 1818 году. Но уже въ 1822 году, по слабости здоровья, она была уволена отъ службы при театрѣ. Артиска участвовала въ драмахъ, операхъ и балетныхъ дивертисментахъ, проявляя вездѣ выдающееся дарованіе.

Таухницъ Христіанъ, основатель всемірно-извѣстной лейпцигской книгоиздательской фирмы, † въ Лейпцигѣ въ началѣ августа, 78 лѣтъ. Томики „Tauchnitz Edition", содѣйствовавшіе распространенію въ Европѣ произведеній англійской и американской литературъ, печатаются около 55 лѣтъ (съ 1841 г.). Къ собранію британскихъ авторовъ впослѣдствіи прибавился рядъ изданій для юношества и учебниковъ для школъ и дома, а также собраніе сочиненій нѣмецкихъ писателей и французскихъ классиковъ.

17—31 августа 1895 г.

Августъ.	Средн. время въ чст. полд.	Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. солнца.	Въ С.-Петербургѣ: Захожд. солнца.	Въ С.-Петербургѣ: Восхожд. луны.	Въ С.-Петербургѣ: Захожд. луны.	Въ Москвѣ: Восхожд. солнца.	Въ Москвѣ: Захожд. солнца.	Въ Москвѣ: Восхожд. луны.	Въ Москвѣ: Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0.9	4 46	7 14	6 25в	9 28в	4 57	7 3	5 17в	10 35в
19	12 0.3	4 51	7 8	6 51	—	5 1	6 58	6 13	—
21	11 59.6	4 55	7 2	6 55	2 5у	5 5	6 53	6 35	2 30у
23	11 59.0	5 0	6 56	6 52	4 57	5 9	6 47	6 45	5 5
25	11 58.3	5 5	6 50	6 48	7 40	5 13	6 42	6 57	7 35
27	11 57.6	5 10	6 44	6 47	10 30	5 17	6 37	7 10	10 10
29	11 57.0	5 14	6 38	6 52	1 42в	5 21	6 32	7 37	1 0в
31	11 56.3	5 19	6 32	7 40	4 47	5 25	6 27	8 50	3 35

Луна въ полнолуніи 23-го, въ послѣдней четверти 31-го августа.

23-го августа полное затмѣніе луны, видимое въ западной половинѣ Европы и Африки и въ Америкѣ.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера 6-го сентября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Юпитеръ виденъ подъ утро на востокѣ. Марсъ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ на небѣ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

За редактора-издателя Э. Д. Гоппе.

Операція подрѣзыванія когтей бѣлому медвѣдю

Бываютъ ли дикіе звѣри больны на свободѣ, этого мы въ точности не знаемъ, но надо полагать, что они подвержены заболѣваніямъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что отъ времени до времени и между животными свирѣпствуютъ повальныя болѣзни. Заболѣвшіе выздоравливаютъ тогда безъ помощи ветеринара, благодаря цѣлительной силѣ, скрытой въ каждомъ живомъ организмѣ, или же смерть приноситъ быстрый конецъ ихъ страданіямъ. Совсѣмъ иное наблюдаемъ мы у домашнихъ животныхъ или дикихъ звѣрей, живущихъ въ неволѣ. Хотя они избавлены отъ многихъ золъ, которыя угрожаютъ ихъ вольнымъ собратьямъ—защищены отъ непогоды, не знаютъ недостатка въ пищѣ, не подвергаются нападеніямъ своихъ естественныхъ враговъ, но зато у нихъ обнаруживаются всѣ тѣ хроническія болѣзни, какія порождаютъ и между людьми культура, чрезмѣрное питаніе, изнѣженность, ничего недѣланіе или слишкомъ напряженная работа. Наши лошади, наши собаки хворають ревматизмомъ, геморроемъ, ожиреніемъ или становятся капризны, нервны, теряютъ силы, подвергаются параличамъ. Даже могучій слонъ часто страдаетъ ножными нарывами и подагрой, шимпанзе—легочной чахоткой, а „царь пустыни"—зубной болью, вслѣдствіе гніенія зубовъ. У медвѣдей и лазающихъ животныхъ отростаютъ слишкомъ длинные когти, потому что они не имѣютъ случая обтачивать ихъ, лазая по деревьямъ и скаламъ, какъ дѣлали бы на свободѣ. Когти загибаются и, наконецъ, вростаютъ въ тѣло, причиняя животному ужасную боль. Внимательный надзиратель въ зоологическихъ садахъ или въ звѣринцахъ знаетъ это, осматриваетъ у звѣрей когти и въ случаѣ надобности приступаетъ къ операціи. Такая задача не изъ легкихъ. Запломбировать слону дупло въ клыкѣ, какъ недавно это понадобилось въ Лондонѣ, еще возможно, благодаря необыкновенной смышленности и кротости этого толстокожаго. Но выдернуть зубъ варварійскому льву или подрѣзать когти бѣлому медвѣдю, во всякомъ случаѣ, очень рискованное дѣло. Тутъ животныхъ приходится привязывать такъ крѣпко, чтобы оператору не грозило никакой опасности. На нашемъ рисункѣ изображена операція такого рода въ звѣринцѣ. Интересная сцена списана прямо съ натуры. Весь служебный персоналъ призванъ на помощь, а владѣлецъ звѣринца внимательно слѣдитъ за операціей, не безъ затаенной тревоги думая о томъ, благополучно-ли она кончится.

Празднества персидскихъ подданныхъ въ Тифлисѣ

Въ Тифлисѣ проживаетъ около семи тысячъ персидскихъ подданныхъ всевозможныхъ сословій, торговцевъ и купцовъ. Они ежегодно устраиваютъ два большихъ празднества: одинъ въ первый день наступленія весны (9-го марта), праздникъ Новрузъ-Байрама и другой въ день рожденія его величества шаха персидскаго. Въ эти торжественные дни всѣ участники празднествъ собираются въ персидское генеральное консульство и приносятъ генеральному консулу свои поздравленія. Происходитъ это слѣдующимъ образомъ. Въ день праздника все зданіе консульства бываетъ убрано коврами въ восточномъ вкусѣ и всѣ столы уставлены всевозможными персидскими и европейскими сладостями. Помимо этого, для нѣсколькихъ тысячъ персидскихъ подданныхъ, которые толпами и со своими цеховыми и другими значками и хоромъ военной музыки собираются предъ зданіемъ генеральнаго консульства, приготовляютъ шербетъ, которымъ и угощаютъ собравшихся. Въ этотъ день генеральный консулъ и вся его свита облачаются въ парадные костюмы, точно также приносящіе поздравленія изъ высокопоставленныхъ и должностныхъ лицъ являются въ зданіе генеральнаго консульства непремѣнно въ парадной формѣ. Раньше всѣхъ предъ зданіемъ консульства собираются персидскіе подданные изъ цеховыхъ сословій во главѣ съ своими старшинами и послѣ угощенія всѣхъ ихъ шербетомъ, генеральный консулъ въ сопровожденіи своей свиты выходитъ къ нимъ и, проходя всѣ ряды, поздравляетъ собравшихся, а за тѣмъ останавливается въ парадномъ подъѣздѣ, и тогда одинъ изъ персидскихъ поэтовъ говоритъ рѣчь, въ которой, выражая хвалу Всевышнему, возсылаетъ горячія молитвы о дарованіи Государю Императору и всему Царствующему Дому и шаху персидскому долголѣтія, счастія и полнаго здравія съ пожеланіемъ увѣковѣченія взаимной дружбы между двумя державами. По окончаніи рѣчи всѣ присутствующіе въ одинъ голосъ произносятъ „Аминь" и музыка начинаетъ играть „персидскій маршъ", а затѣмъ гимнъ „Боже царя храни". Послѣ этого генеральный консулъ, поблагодаривъ всѣхъ присутствующихъ, возвращается въ зданіе консульства и персидскіе подданные радостно, въ сопровожденіи хора музыки, отправляются обратно, по домамъ.

Помѣщаемые рисунки, воспроизведенные по фотографіямъ съ натуры, представляютъ пріемъ поздравителей у бывшаго генеральнаго консула въ Тифлисѣ генералъ-адъютанта Мирза-Риза-Хана, нынѣ уполномоченнаго министра и чрезвычайнаго посланника при нашемъ дворѣ, въ день рожденія Насръ-Эддина, шаха персидскаго 6-го сафара мѣсяца 1312 г. магометанскаго лѣтосчисленія или 26-го іюля 1894 г. по христіанскому лѣтосчисленію.

Операція подрѣзыванія когтей бѣлому медвѣдю въ звѣринцѣ.

Съ наброска Ф. Шпехта рисовалъ А. Шпехтъ.

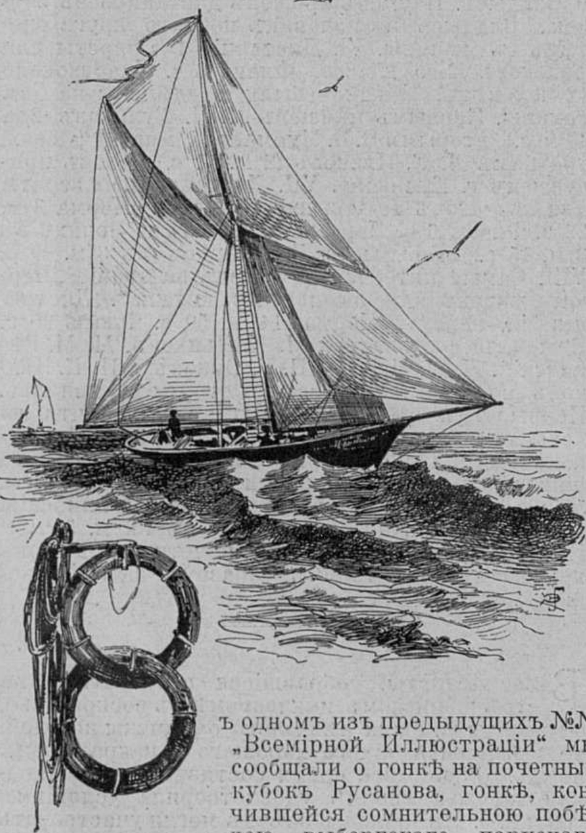
Смѣсь

— Интересное наблюденіе. Въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ сообщаютъ о результатахъ наблюденій надъ тѣмъ—какъ держатся представители различныхъ націй, если къ нимъ въ стаканъ пива попадетъ муха. Испанецъ заплатитъ за пиво и тотчасъ же уйдетъ изъ ресторана, не дотрогиваясь больше къ стакану; тоже сдѣлаетъ и французъ, но онъ будетъ ругаться во всю мочь; англичанинъ выльетъ пиво и прикажетъ подать новаго; нѣмецъ вынетъ муху, обсосетъ ее и выпьетъ пиво; русскій выпьетъ пиво, не выбрасывая мухи; китаецъ вынетъ муху, проглотитъ ее и ужъ затѣмъ примется за пиво.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Состязаніе на почетный кубокъ Балтійскаго моря

Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ „Всемірной Иллюстраціи“ мы сообщали о гонкѣ на почетный кубокъ Русанова, гонкѣ, кончившейся сомнительною побѣдою выборгскаго паруснаго общества. Еще большимъ интересомъ отличались состязанія на другой почетный кубокъ Балтійскаго моря — бокалъ командора нюландскаго яхтъ-клуба Н. Синебрюхова. Кубокъ этотъ былъ учрежденъ въ 1886 г., въ годъ 25-лѣтняго юбилея названнаго яхтъ-клуба, и съ тѣхъ поръ много разъ оспаривался у нюландцевъ. Правомъ участвовать въ состязаніяхъ на этотъ кубокъ могутъ пользоваться парусныя яхты, принадлежащія, утвержденнымъ правительствомъ, яхтъ-клубамъ или парусным обществамъ въ предѣлахъ Балтійскаго моря, Датскихъ проливовъ, Финскаго и Ботническаго заливовъ, причемъ обязательнымъ условіемъ поставлено, чтобы выступающія на состязаніе яхты были *построены непремѣнно въ той странѣ, чьимъ клубамъ онѣ принадлежатъ*. Послѣднее правило прямо имѣетъ въ виду поощреніе мѣстнаго судостроенія. Другою особенностью правилъ гонокъ на этотъ кубокъ является, также имѣющее свой смыслъ, ограниченіе числа наемной команды, которая должна состоять преимущественно изъ любителей. Первый вызовъ на этотъ кубокъ былъ сдѣланъ выборгскимъ паруснымъ обществомъ, представитель котораго г. Андстенъ выступилъ на состязаніе на яхтѣ „Аделя“, которая на гонкахъ 26-го и 28-го іюля 1888 г. была побита нюландской яхтой „Юдитъ“, принадлежавшей гг. Борландеръ и К° и построенной по чертежамъ Ватсона. Въ слѣдующемъ 1889 г. противъ той же „Юдитъ“ выступила яхта члена спб. рѣчнаго яхтъ-клуба „Мечта“ г. Эша (по чертежамъ В. В. Шталя) съ рулевымъ О. И. Гамбургеромъ. Побѣда и на этотъ разъ осталась за нюландцами. Третій вызовъ на слѣдующій же годъ послѣдовалъ также со стороны спб. рѣчного яхтъ-клуба, въ лицѣ его членовъ гг. Бѣляевыхъ, выстроившихъ спеціально для этой гонки, по чертежамъ г. Шталя, яхту „Зазноба“, противъ которой нюландскій яхтъ-клубъ выставилъ яхту „Ойхонна“, построенную по чертежамъ Ватсона. „Зазноба“ не была счастливѣе своихъ предшественницъ. Поломка на ней во время гонки стеньги доставила побѣду „Ойхоннѣ“ и, такимъ образомъ, и въ третій разъ побѣдителемъ остался нюландскій яхтъ-клубъ. Въ 1891 году претендентомъ на кубокъ выступило опять выборгское парусное общество и опять неудачно. Выборгская яхта „Арля“ (бывшая „Касатка“) была побита нюландской яхтой „Элля“. Въ 1892 г. вызова на состязаніе не было, а въ 1893 г. онъ послѣдовалъ со стороны абосскаго паруснаго общества „Айристо“ съ яхтою „Альбатросъ“, но и его постигла та же участь и побѣдителемъ опять остался нюландскій яхтъ-клубъ, выставившій защитникомъ кубка ту жу „Эллю“. Въ 1894 г. вызовъ былъ сдѣланъ со стороны члена спб. рѣчнаго яхтъ-клуба г. Дьякова, выстроившаго для этой гонки яхту „Злючка“, но вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній между комитетами обоихъ яхтъ-клубовъ дѣло разстроилось и гонки не состоялось.

Въ настоящемъ 1895 году вызовъ послѣдовалъ сразу отъ двухъ клубовъ: королевскаго шведскаго паруснаго общества въ Стокгольмѣ и выборгскаго паруснаго общества.

Со стороны шведскаго клуба была выставлена яхта „Saga“ съ рулевымъ-владѣльцемъ С. Хюденомъ (Sv. Hyden), построенная по чертежамъ шведскаго конструктора Альберта Андерсона. Выборгское парусное общество выставило яхту „Вендетта“ (чертежъ А. Е. Пэна), недавнюю побѣдительницу на кубокъ Русанова, съ рулевымъ-владѣльцемъ А. Валемъ. Защитникомъ кубка нюландскій яхтъ-клубъ выставилъ яхту „Миранда“ съ рулевымъ-владѣльцемъ Х. Тальквистомъ, построенную по чертежамъ гельсингфорскаго конструктора Е. Вигеліуса. Самымъ большимъ изъ трехъ соперниковъ являлась шведская яхта „Сага“ (12 бал. гон. силы), за нею „Миранда“ (5,4 бал.) и меньше всѣхъ оказывалась „Вендетта“ (3,7 бал.). По своему типу „Вендетта“ однако являлась наиболѣе гоночнымъ, спеціально для гонокъ построеннымъ, судномъ, гдѣ все было принесено въ жертву скорости, тогда какъ при постройкѣ „Саги“ заботились не объ одной скорости, но и о возможномъ комфортѣ. „Вендетта“, имѣющая плавниковый киль, и по типу являлась болѣе новомоднымъ судномъ; остальныя два судна имѣли постоянные металлическіе кили. Вотъ главныя измѣренія всѣхъ трехъ судовъ:

	„Сага“.	„Миранда“.	„Вендетта“.
Длина по ватерлиніи	10,9 метр.	8,69 м.	7,95 м.
„ „ палубѣ	1,7 „	—	1: — „
Ширина	3 30 „	—	2,4 „
Углубленіе	2.4 „	2,4 „	18 д. безъ киля.
Площадь парусности	17,1 кв. м.	93,12 кв. м.	70,12 кв. м.

Первая гонка происходила 24-го іюня (6-го іюля) между Грохарой, Эрансгрундомъ и поворотнымъ судномъ, поставленнымъ въ 6 мор. мил. на WSW отъ Эрансгрунда, всего около 30 м. миль. Дулъ довольно свѣжій, до 5 бал., SW и „Вендеттѣ“ при ея парусности пришлось взять одинъ рифъ, остальныя пошли безъ топселей. Первою въ 12 ч. 1 м. 49 с. начала гонку „Сага“, за нею въ 12 ч. 3 м. 59 с. пошла „Миранда“ и третьею „Вендетта“, которая, занятая рифленіемъ, опоздала къ своей невыгодѣ почти на 5 мин. Около Эрансгрунда „Миранда“ обошла „Сагу“ и первою кончила гонку въ 5 ч. 43 м. 34 с. Она же на этотъ день оказалась побѣдительницею, такъ какъ обошла съ учетомъ „Сагу“ на 36 м. 22 с. и „Вендетту“ на 23 м. 54 с. Нюландцы торжествовали; явилась увѣренность, что завѣтный кубокъ, несмотря на опасныхъ конкурентовъ, опять останется на Блексгольмѣ. Торжество, однако, оказалось преждевременнымъ.

Вторая гонка по тому же почти курсу, происходившая 8-го іюля н. с., началась при слабомъ,

Американскія велосипедистки. — Стартъ.

силою не болѣе 2-хъ балловъ, нордъ-нордъ-остовомъ вѣтрѣ, въ 11 час. утра почти съ фордевинда, такъ что яхты пошли подъ полною парусностью, не замедливъ поставить и спинакеры. Первою опять прошла створъ „Сага“ (11 ч. 3 м. 11 с.); „Вендетта“ и „Миранда“ опоздали къ своей невыгодѣ пройти стартъ въ положенныя послѣ сигнала 5 минутъ, первая на 11 с., вторая на 12 с. У Эрансгрунда „Saga“ была въ 12 час. 42 мин.; остальныя отстали минутъ на 14. До Эрансгрунда и далѣе до поворотнаго судна, стоявшаго отъ этого маяка на SSW, яхты шли съ полнымъ вѣтромъ, назадъ отъ поворотнаго судна мимо Эрансгрунда до Грохары пришлось начать лавировку короткими галсами. Въ $3\frac{1}{2}$ час. дня налетѣлъ отъ NNO шквалъ; пришлось убрать топселя, а „Вендеттѣ“ даже взять два рифа; тѣмъ не менѣе она держалась довольно хорошо. Вѣтеръ началъ какъ будто слабѣть, но въ 4 м. 15 сек. опять налетѣлъ непродолжительный шквалъ еще сильнѣе прежняго. Яхты продолжали лавировку, но замѣтно было, какъ „Сага“, вопреки ожиданіямъ, выходила впередъ на каждомъ галсѣ и на обратномъ пути прошла мимо Эрансгрунда почти на полчаса ранѣе другихъ. Около 6 час. налетѣлъ третій шквалъ, но топселей уже не убирали. Небольшая „Вендетта“ держалась хорошо, хотя поменьше парусности, пожалуй, было бы для нея выгоднѣе. Остальной путь до Грохары яхты шли съ перемѣннымъ успѣхомъ. Вѣтеръ, продолжая дуть все изъ той же NO четверти, мѣнялся чуть не всѣ 8 румбовъ и шансы лавировавшихъ судовъ мѣнялись вмѣстѣ съ нимъ. Въ результатѣ, однако, побѣдительницею вышла „Сага“, несмотря на даваемый ею большой учетъ („Мирандѣ“ 38 м. и „Вендеттѣ“ около 58 мин.). Обошла она съ учетомъ „Вендетту“ на 8 м. 29 с. и „Миранду“ на 19 м. 24 с.

Оставалась еще одна рѣшительная гонка, назначенная на 10-е іюля н. с. Общее мнѣніе, однако, уже было, что „Сага“ сильнѣе своихъ соперниковъ и въ слабый, и въ сильный вѣтеръ. Для противниковъ оставалась надежда на даваемый ею большой учетъ, да на могущія быть во время гонки благопріятныя для нихъ случайности. Одна изъ нихъ явилась еще передъ самой гонкой, а именно рулевые „Саги“ и „Вендетты“ чуть было не оказались въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ часть команды обѣихъ яхтъ, ссылаясь на усталость, отказались идти на гонку и ее пришлось начинать съ командой, пополненной на мѣстѣ. Яхты начали гонку почти одновременно: „Сага“ въ 12 ч. 17 м. 16 с., „Миранда“ въ 12 ч. 17 м. 18 с. и „Вендетта“ въ 12 ч. 17 м. 57 с. Дулъ средней силы NO, доходившій временами до 3 балловъ. Было облачно и дождливо. „Вендетта“ начала гонку съ однимъ рифомъ; „Сага“ съ балунъ топселемъ; всѣ три яхты со спинакерами. У Эрансгрунда „Сага“ была впереди своихъ соперниковъ около 6 мин., но уже у поворотнаго судна была впереди „Миранды“ на 12 и впереди „Вендетты“ на 17 мин. Предсказать, однако, что либо еще преждевременно. Предстоялъ обратный путь противъ вѣтра, а „Вендетта“ послѣ поворота пошла въ бейдевиндъ довольно хорошо. При обратномъ проходѣ Эрансгрунда „Сага“, убравшая послѣ поворота балунъ-топсель, была впереди своихъ конкуррентовъ всего на 19 мин., т. е. на время меньше даваемаго ею учета. Однако на остальномъ пути она нагнала недостающее время и, кончивъ въ 5 м. 37 с. 12 сек. гонку первою, обошла съ учетомъ „Миранду“ на 27 м. 3 с. и „Вендетту“ на 32 м. 27 с. Выигравшая изъ трехъ гонокъ двѣ „Сага“ была признана взявшею призъ, и кубокъ былъ торжественно врученъ ея рулевому.

Такимъ образомъ, знаменитый кубокъ, такъ успѣшно, въ продолженіе почти десяти лѣтъ, защищаемый ньюландцами отъ всякихъ на него покушеній, ускользнулъ-таки изъ ихъ рукъ, перейдя въ вѣдѣніе другого, въ добавокъ иностраннаго яхтъ-клуба. Интересно—долго ли прогоститъ кубокъ въ Стокгольмѣ и вернется ли когда-нибудь въ Гельсингфорсъ? Относительно послѣдняго можно вспомнить мнѣніе спортсменовъ, часто оправдывавшееся на дѣлѣ, что „защищать кубки гораздо легче, чѣмъ ихъ отбивать“.

Гр. Б.

Наиболѣе оживленною гребною гонкою с.-петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба, собравшею много участниковъ и массу зрителей, послѣ народной гонки 25-го мая, была большая гребная гонка, устроенная 16-го іюля для судовъ 9 разрядонъ, изъ коихъ только въ двухъ участвовали гребцы яхтъ-клуба; въ остальныхъ разрядахъ были шлюпки рѣчной полиціи, гребныя суда съ военныхъ судовъ и суда частныхъ любителей. Гонка происходила на р. Средней Невкѣ, противъ зданія яхтъ-клуба.

Начали гонку шлюпки рѣчной полиціи и изъ пяти шлюпокъ первымъ окончилъ дистанцію въ 11 м. 28 сек. Семенъ Яковлевъ, получившій въ призъ серебряные часы съ цѣпочкой, гребцамъ по 5 руб.; второй призъ (рулевому 10 р. и гребцамъ по 3 руб.) — Терентій Киселевъ, отставшій отъ Яковлева на 3 сек. Затѣмъ шли морскіе вельботы, тоже въ количествѣ пяти судовъ. Первымъ въ 10 м. 51 с. окончилъ дистанцію вельботъ спб. бригады пограничной стражи съ рулевымъ ротмистромъ Тисленко и получилъ въ призъ золотой жетонъ, а гребцамъ по 3 рубля; вторымъ въ 11 м. 5 с. пришелъ лейтенантъ Назимовъ на вельботѣ кронштадтскаго порта; призъ — золотой жетонъ и гребцамъ по 1 руб. Изъ двухъ морскихъ гичекъ (кронштадтскаго порта съ лейтенантомъ Апостоли и съ парохода „Онега“ съ лейтенантомъ Хоменко) первый призъ получилъ лейтенантъ Апостоли — золотой жетонъ и гребцамъ по 3 руб. Эта гонка вызвала небольшое недоразумѣніе, а именно: судья отъ яхтъ-клуба, слѣдившій за правильнымъ прохожденіемъ судами дистанціи, заявилъ, что г. Хоменко сдѣлалъ навалъ на поворотную бочку, между тѣмъ какъ послѣдній это отрицалъ. Гоночная коммиссія была поставлена въ затруднительное положеніе: съ одной стороны, слѣдившій за гонкой, лицо для обоихъ соперниковъ совершенно постороннее, категорически утверждалъ, что навалъ былъ сдѣланъ, а съ другой—нельзя было не дать вѣры и словамъ офицера русской службы. Пришлось, однако, дать больше вѣры показаніямъ перваго, такъ какъ г. Хоменко, въ пылу состязанія, могъ и самъ не замѣтить сдѣланнаго имъ навала и потому совершенно искренно, хотя и несогласно съ истиной, утверждать, что навала не было. Поэтому, хотя г. Хоменко и пришелъ на 1 сек. скорѣе, обойдя своего соперника передъ самымъ финишемъ, приза ему не дали. Изъ яхтъ-клубскихъ судовъ состязались сначала шли аутригеры четверки съ гребцами изъ членовъ и постоянныхъ гребцовъ яхтъ-клуба. Призъ взяла четверка съ рулевымъ А. Борисовымъ и гребцами гг. Фокинымъ, Дуке, Оливеръ и Блумъ, сдѣлавшими дистанцію отъ пристани Крестовскаго сада до яхтъ-клуба въ 6 м. 40 с. и опередившими своего конкуррента Ф. Бергмана съ гребцами гг. Зевигъ, Годеръ, Стефаницъ и Кнопнусъ на 17 сек. Зато въ состязаніи двоекъ аутригеровъ съ тѣми же рулевыми роли ихъ перемѣнились и первымъ въ 4 м. 55 с. окончилъ гонку Ф. Бергманъ съ гребцами гг. Стефаницъ и Дуке, опередивъ на 5 сек. г. Борисова съ гребцами гг. Фокинымъ и В. Оливеръ.

Такимъ образомъ вышло не обидно ни тому, ни другому рулевому. Состязанія, самыя интересныя для собравшейся на обоихъ берегахъ и на множествѣ яликахъ и другихъ судахъ публики, начались, когда пошли суда частныхъ любителей. Наиболѣе многочисленнымъ разрядомъ (VI) былъ разрядъ частныхъ двоекъ полугичекъ, которыхъ явилось на гонку 42 полугички, раздѣленныхъ на нѣсколько заѣздовъ, по три судна въ каждомъ. Первый призъ (15 р.) изъ нихъ получилъ г. Махахуринъ, сдѣлавшій дистанцію въ 10 м. 55 с., второй (10 р.)—г. Найденовъ (11 м. 19 с.). Въ VII разрядѣ шло 12 частныхъ шлюпокъ двоекъ и первый призъ получилъ Сафоновъ (13 м. 5 с.), второй — Глуховъ, отставшій отъ Сафонова на 28 сек. Въ VIII разрядѣ шло 7 парныхъ четверокъ и изъ нихъ призъ (15 руб.) получилъ г. Твердохлѣбовъ (9 м. 31 с.), постоянный побѣдитель на гонкахъ подобнаго рода. Послѣдними шли челноки и изъ семи челноковъ призъ (15 руб.) получилъ Жуковъ (12 м. 11 с.).

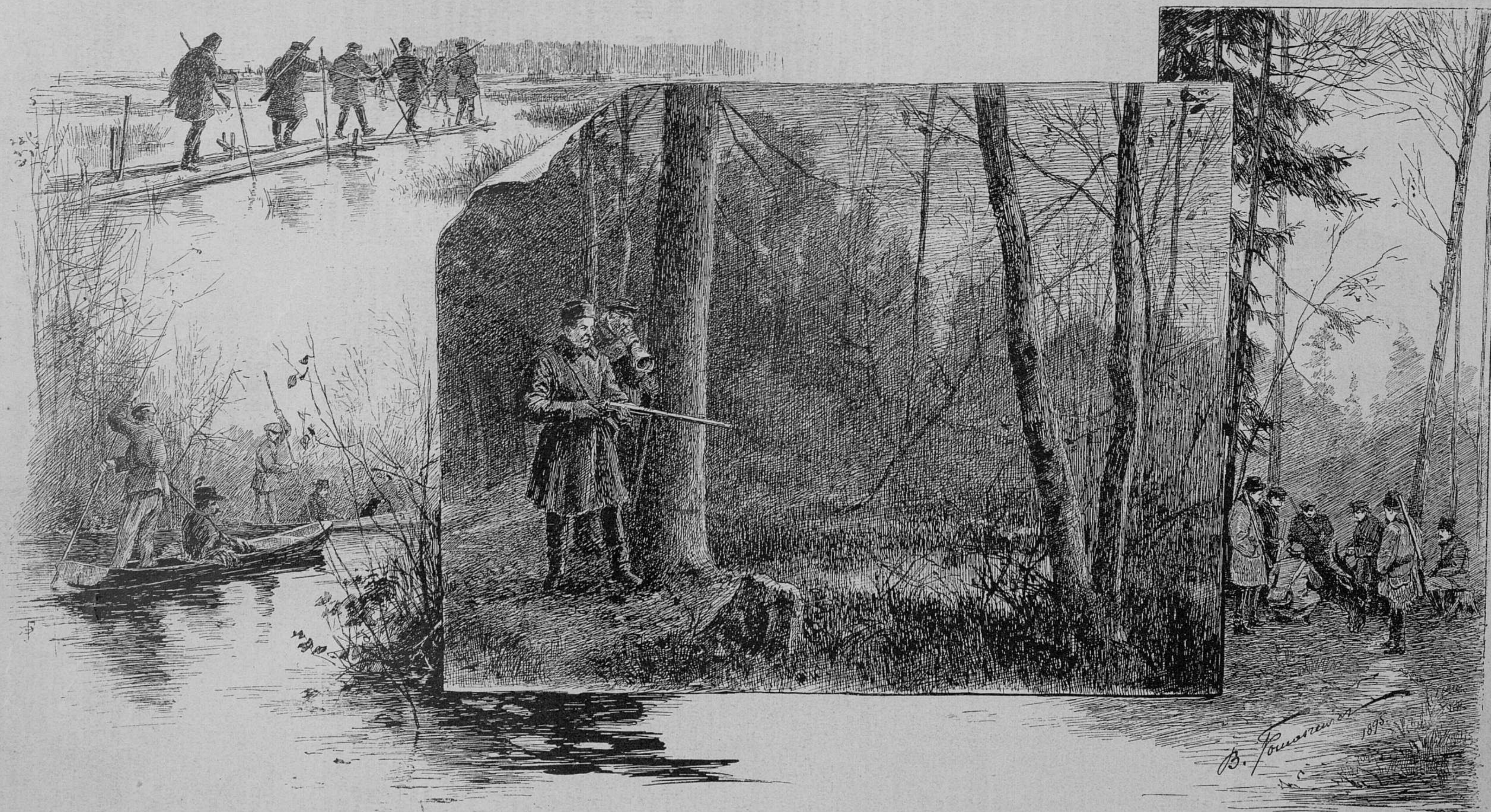
Надо было посмотрѣть на возбужденныя лица не только участниковъ гонки, но и многочисленной собравшейся на берегахъ публики, чтобы судить о томъ интересѣ, который возбуждаютъ подобныя гонки среди петербургскаго населенія. Поощрительные крики—„навались“, „не сдавай“, „поддай, поддай, еще поддай“ — такъ и неслись съ обоихъ береговъ, дѣйствительно поддавая жару и безъ того возбужденнымъ гребцамъ. Раздача призовъ, которая производилась съ веранды яхтъ-клуба командоромъ клуба Г. В. Струковымъ, сопровождалась не менѣе шумными оваціями. Оригинальное и вмѣстѣ съ тѣмъ красивое зрѣлище представляла Средняя Невка, когда послѣ раздачи призовъ громадная флотилія лодокъ съ развѣвающимися флагами разнообразныхъ цвѣтовъ и рисунковъ двинулась отъ яхтъ-клуба по направленію къ Елагинскому мосту, занимая собою рѣку чуть не во всю ширину. Пѣсни, громкіе разговоры, звуки гармоникъ сопровождали это не совсѣмъ обычное для Петербурга шествіе. Жаль, что ни одинъ изъ гг. фотографовъ не догадался пріѣхать въ этотъ день въ яхтъ-клубъ со своимъ аппаратомъ: погода была вполнѣ удовлетворительна. *Гр. Б.*

ВЕЛОСИПЕДЪ

Царскосельскій циклодромъ одинъ изъ самыхъ заманчивыхъ для любителей велосипеднаго спорта, ищущихъ званія лучшихъ ѣздоковъ въ Россіи. Среди членовъ царскосельскаго кружка велосипедистовъ имѣются такіе ѣздоки, какъ М. И. Дьяковъ, который высоко держитъ знамя одного изъ бойкихъ, смѣлыхъ и лучшихъ представителей велосипеднаго спорта. Съ нимъ состязаться не легко. Если онъ въ Москвѣ и уступилъ въ состязаніи на дистанцію въ $7\frac{1}{2}$ верстъ пальму первенства г. Бутылкину, то это еще не даетъ права дѣлать заключеніе, что г. Бутылкинъ сильнѣе г. Дьякова. Московскій спортсменъ обогналъ царскосельскаго всего на четверть колеса — разстояніе, измѣряемое нѣсколькими долями секунды.

Особенно оживленнымъ царскосельскій циклодромъ оказался въ воскресенье, 30-го іюля. Чудесная погода и интересъ состязанія на розыгрышъ приза имени августѣйшихъ почетныхъ членовъ царскосельскаго кружка на званіе „перваго ѣздока на $7\frac{1}{2}$ верстъ въ 1895 году“ способствовали такому наплыву зрителей, что не было ни одной свободной ложи и трибуны. Вѣтеръ незначительный. Гонки начались гандикапомъ—I. Дистанція $4\frac{1}{2}$ версты. Флагъ 18 сек. Первымъ пришелъ П. Г. Орловъ, прошедшій дистанцію въ 8 мин. $5\frac{1}{5}$ сек., вторымъ — М. Н. Куликовъ въ 8 мин. $5\frac{3}{5}$ сек., третьимъ—В. В. Мурманъ въ 8 м. 6 с. и четвертымъ—г. Бекъ въ 8 м. $11\frac{2}{5}$ с. II. Заѣздъ для ѣздоковъ 3-го класса. Дистанція $7\frac{1}{2}$ верстъ, съ перебѣжкою для шести лучшихъ ѣздоковъ. Велосипедъ дорожный. Гонщики шли двумя группами. Въ первой группѣ пришли съ правомъ на перебѣжку гг. Шидловскій — членъ стрѣльнинскаго велосипеднаго общества (14 м. 36 с.), Рудаковъ (15 м. $17\frac{1}{5}$ с.) и Якобсонъ (16 м. $32\frac{1}{5}$ с.). Во второй группѣ—А. В. Эльбекъ (14 м. 57 с.), О. И. Іонъ (14 м. $58\frac{1}{5}$ с.) и А. Г. Александровъ (14 м. $58\frac{2}{5}$ с.). Въ перебѣжкѣ участвовали всѣ шесть названныхъ ѣздоковъ. Г. Александровъ сошелъ на первомъ кругу, г. Якобсонъ на третьемъ. Первымъ пришелъ г. Іонъ, сдѣлавъ дистанцію въ 14 м. $28\frac{3}{5}$ с., вторымъ г. Шидловскій (14 мин. $28\frac{2}{5}$ сек.) и третьимъ г. Рудаковъ (15 м. $16\frac{1}{5}$ с.). III. Состязаніе въ бѣгѣ. Дистанція 300 футовъ. Норма $12\frac{2}{5}$ с. Участвовали гг. Пауль, Бокъ и Москвинъ. Первый призъ достался Б. Х. Паулю, пробѣжавшему дистанцію въ $11\frac{1}{5}$ с. IV. Гандикапъ. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты. Участвовало 7 велосипедистовъ, раздѣленныхъ на двѣ партіи. Первый призъ взялъ С. А. Лишевъ, пройдя дистанцію въ 2 м. $19\frac{1}{5}$ с., вторымъ пришелъ г. Атцибе въ 2 м. $22\frac{4}{5}$ с., третьимъ г. Орловъ въ 2 м. 23 с. V. Дистанція $\frac{1}{2}$ версты. Участвовали два мальчика—Наумовъ и Владысь. Наумовъ прошелъ дистанцію въ $59\frac{2}{5}$ сек., Владысь на половинѣ перваго круга слетѣлъ съ машины. VI. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты для ѣздоковъ 2-го класса. Флагъ 6 с. Участвовало 12 человѣкъ. Гонщики были раздѣлены на двѣ группы. Первымъ пришелъ И. Н. Куликовъ (2 м. $49\frac{1}{5}$ с.), вторымъ В. В. Мурманъ (2 мин. $49\frac{2}{5}$ сек.), третьимъ И. К. Ивановъ (2 м. 51 с.). Призъ присужденъ г. Куликову. VII. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты для ѣздоковъ не моложе 35 лѣтъ. Норма 3 м. 22 с. Флагъ 6 с. Первымъ прибылъ г. Эрлихъ въ 3 м. 15 с., вторымъ г. Домогаровъ въ 3 м. 19 с. VIII. Самый интересный заѣздъ на званіе „Перваго ѣздока царскосельскаго кружка“. Дистанція $7\frac{1}{2}$ верстъ. Норма 14 м. 59 с. Флагъ 30 с. Пожелали состязаться М. И. Дьяковъ, М. М. Рѣпинскій, Л. Л. Мозеръ, П. Г. Орловъ и И. К. Ивановъ, но послѣдніе двое къ старту не явились. Первые трое нѣсколько круговъ шли почти голова въ голову. На послѣднемъ кругѣ М. И. Дьяковъ выдѣлился и своимъ быстрымъ финишемъ примчался первымъ, пройдя дистанцію въ 13 м. $50\frac{2}{5}$ с. На $\frac{1}{2}$ с. позже пришелъ г. Рѣпинскій. Г. Мозеръ сдѣлалъ дистанцію въ 13 м. $51\frac{1}{5}$ с. Призъ имени августѣшихъ почетныхъ членовъ кружка остался такимъ образомъ за г. Дьяковымъ.

Велосипедисты, собравшіеся состязаться на стрѣльнинскомъ циклодромѣ въ воскресенье, 6-го августа, были нѣсколько омрачены погодой, не обѣщавшей ничего хорошаго — накрапывалъ дождь. Однако все время состязаній велосипедная дорожка вполнѣ удовлетворяла условіямъ гонокъ. I. Въ первомъ заѣздѣ могли участвовать только члены стрѣльнинскаго велосипеднаго общества. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты для гоньщиковъ третьяго класса. Норма 3 м. 25 с. Флагъ 8 сек. Велосипеды дорожные вѣсомъ болѣе 38 фунтовъ. Записалось и участвовало пять велосипедистовъ Изъ нихъ попали во флагъ только трое: первымъ А. Р. Рубашевъ, прошедшій дистанцію въ 2 мин. $47\frac{1}{5}$ сек., вторымъ А. П. Зубаревъ въ 2 м. 48 с. и третьимъ А. К. Кингъ въ 2 мин. $48\frac{1}{5}$ сек. II. Второй заѣздъ. Гандикапъ. Дистанція 3 версты. Флагъ 10 сек. Этотъ заѣздъ былъ интересенъ участіемъ въ немъ М. И. Дьякова, который вызывалъ на состязаніе одного изъ опытныхъ велосипедистовъ, г. Чернова, предлагая послѣднему впередъ четверть круга. Предложеніе г. Дьякова не было принято. На циклодромъ явились состязаться съ г. Дьяковымъ восемь гонщиковъ. Изъ иихъ И. Н. Куликовъ получилъ впередъ 80 саж., С. Г. Александровъ и С. А. Лишевъ — 100 саж., В. В. Мурманъ — 105 саж., А. И. Осиповъ — 110 саж., Н. М. Проскурнинъ — 115 саж., Б. Х. Пауль—120 саж., П. П. Москвинъ—150 саж. Трехверстную дистанцію первымъ прошелъ, какъ и слѣдовало ожидать, г. Дьяковъ въ 4 м. 45 с., побивъ существовавшій до настоящаго времени всероссійскій рекордъ на эту дистанцію. Затѣмъ пришли г. Мурманъ (4 мин. 50 сек.), Б. Х. Пауль (4 мин. $50\frac{1}{5}$ сек.) и г. Осиповъ. III. Бѣгъ—гандикапъ. Дистанція $\frac{1}{3}$ версты. Изъ пяти участвовавшихъ только П. П. Москвинъ началъ бѣгъ съ мѣста. Остальные получили впередъ: г. И. М. Ивановскій — 5 саж., гг. Рубашевъ, Бокъ и Гардести — 15 саж. Первымъ пришелъ г. Бокъ въ $47\frac{3}{5}$ сек., вторымъ г. Рубашевъ въ $49\frac{1}{5}$ сек. Г. Москвинъ сошелъ съ круга. IV. Ѣзда съ препятствіями: заборы, корень и кегли. Дистанція $1\frac{1}{2}$ версты. Флагъ 10 сек. Участвовало 5 человѣкъ. Первымъ пришелъ въ 3 м. $35\frac{3}{5}$ с. г. Шиллеръ. Такъ какъ онъ сдѣлалъ ошибку на кегляхъ, то ему присужденъ второй призъ. Первый же призъ достался г. Проскурнину, прошедшему дистанцію въ 3 мин. 41 сек. и съ успѣхомъ справив-

Сцены изъ охоты на лося въ Литвѣ, на рубежѣ минской и могилевской губерній.

Оригинальный рисунокъ Б. Т. Томашевича.

шемуся со всѣми препятствіями. V. Дистанція $7^{1}/_{2}$ верстъ для гоньщиковъ второго класса. Норма 15 м. 59 с. Флагъ 25 с. Велосипеды дорожные отъ 32 фунтовъ. Участвовали гг. Шидловскій, Мурманъ, Шиллеръ, Іонъ, Куликовъ, Александровъ и Лишевъ. Первымъ пришелъ С. А. Лишевъ, прошедшій дистанцію въ 13 м. $57^{4}/_{5}$ с., вторымъ Э. Ф. Шиллеръ въ 13 м. $58^{4}/_{5}$ с. и третьимъ И. Н. Куликовъ въ 14 м. $^{4}/_{5}$ с. VI. Дистанція $4^{1}/_{2}$ версты для перво-класныхъ ѣздоковъ. Норма 8 м. 50 с. Флагъ 15 сек. Участвовали гг. Рѣпинскій, Орловъ, Мозеръ, Черновъ и Ивановъ. Побѣдителемъ оказался М. М. Рѣпинскій, взявшій дистанцію финишемъ въ 8 м. $6^{3}/_{5}$ с.: вторымъ пришелъ П. Г. Орловъ (8 м. 7 с.), третьимъ И. И. Ивановъ (8 м. $7^{4}/_{5}$ с.). VII. Ѣзда на ловкость и красоту. Участвовали члены кронштадтскаго велосипеднаго общества Р. Р. Гардести и Тедъ Эдвинъ (псевдонимъ). Участники продѣлывали съ замѣчательной ловкостью, изящно и красиво разнообразныя движенія, возможныя на велосипедахъ. Они ѣхали безъ педалей, безъ сѣдла, стоя на подножкахъ, перемѣняли на ходу педали и т. п. Г. Гардести получилъ первый призъ, г. Эдвинъ — второй. VIII. Офицерскій заѣздъ. Дистанція $1^{1}/_{2}$ версты. Участвовало 5 офицеровъ. Первый призъ присужденъ поручику Э. Лоде, прошедшему дистанцію въ 2 м. $57^{1}/_{5}$ с.; вторымъ пришелъ г. Скворцовъ (2 м. 58 с.). IX. „Rouge et Noire“. Состязаніе заключалось въ томъ, что всѣ ѣздоки разбились на двѣ партіи — красную и черную. Участники одной партіи должны были обогнать принадлежавшихъ къ составу другой партіи. Каждый обойденный противникъ считается побѣжденнымъ и сходитъ съ круга. Послѣ пятиминутной гонки изъ двѣнадцати участниковъ въ рядахъ „красной“ партіи остались двое Р. Х. Пауль и Э. Ф. Шиллеръ, въ рядахъ „черной“ — одинъ В. Л. Шидловскій. Побѣда осталась на сторонѣ послѣдняго. „Черные“ ликовали и получили призы. X. Гонки закончились состязаніемъ ѣздоковъ второго класса. Дистанція 3 версты. Первымъ пришелъ О. И. Іонъ (въ 5 м. 38 с.), вторымъ г. Мурманъ (въ 5 мин. 39 сек.).

»Обержинь«, лошадь Л. Ф. Грабовскаго, взявшая Императорскій призъ 25-го іюля с. г.

Съ фотографіи. Рисовалъ К. О. Брожъ.

Спортъ. — С.-Петербургскія скачки.

Охота на лося

Къ рисунку Б. Т. Томашевича

Охота на лося и, вообще, охота въ окрестностяхъ Налибоцкой пущи, въ Литвѣ, рубежъ виленской и минской губерній, славящейся обиліемъ дичи и разнаго звѣря, представляетъ не мало затрудненій. По ужаснымъ, въ большинствѣ случаевъ, дорогамъ, приходится пробираться въ простыхъ телѣгахъ. Партія охотниковъ пріѣзжаетъ къ лѣснику, отъ котораго на лошадяхъ дальше ужъ никакъ невозможно; по топкому лугу идутъ пѣшкомъ, попадаютъ на болота, черезъ которыя проложены кладки, тянущіяся иной разъ болѣе версты въ длину. Непривычному или неловкому охотнику подобный путь не всегда пріятенъ; проложенныя бревна или жерди, такъ какъ дѣло происходитъ обыкновенно поздней осенью, бываютъ мокры или впрямь покрыты даже льдомъ; малѣйшая потеря равновѣсія—и катастрофа готова, а къ тому-же, въ добавокъ, несносное подшучиваніе товарищей... Но кончились, наконецъ, несносныя кладки—охотники вышли на сухой берегъ, подымаются на холмъ и глазамъ ихъ открывается опять широкая долина, по которой раскинулась цѣлая сѣть мелкихъ рѣчекъ, теряющихся гдѣ-то въ рощахъ и опять блестящихъ тамъ и сямъ въ различныхъ тонахъ закатывающагося солнца, а за всѣмъ этимъ темной, грозной полосой тянется боръ—желанная цѣль охотничьей экскурсіи.

У подножія холма ожидалъ охотниковъ новый сюрпризъ — по берегу рѣки, выстроившись въ рядъ, стоитъ множество малыхъ лодокъ, просто — выдолбленныя бревна и въ каждой изъ нихъ — литвинъ-рыбакъ, управляющій своимъ челномъ, почти съ ловкостью индѣйца, правящаго своей пирогою. По одному садятся теперь охотники въ эти причудливые челны, посылая въ ободреніе новичкамъ: „Сиди, братъ, смирно, да держись за бортъ!“ И такъ вереницей поплыли по быстрому теченію оригинальныя, погруженныя почти до краевъ въ воду, лодки среди густо обросшихъ береговъ, а чудные берега этихъ рѣчекъ—чего, чего тутъ нѣтъ? Рядомъ съ повисшей надъ самой водой ивою — ростетъ изуродованный дубъ, весь обвитый хмѣлемъ и разными вьющимися растеніями, расползающимися съ этого дуба по кустамъ дикой смородины, малины, рябины... Тутъ же просвѣчиваетъ своимъ бѣлымъ стволомъ молодая березка, вѣтви ея сплелись съ вѣтвями черной ольхи, стоящей возлѣ стройнаго клена и пр. Во многихъ мѣстахъ эти заросли такъ густы, что приходится руками разгибать вѣтви.

Благодаря хорошему знакомству мѣстности рыбаками, ибо не трудно заблудиться въ лабиринтѣ этихъ рѣчекъ, охотники, наконецъ, пріѣхали къ бору.

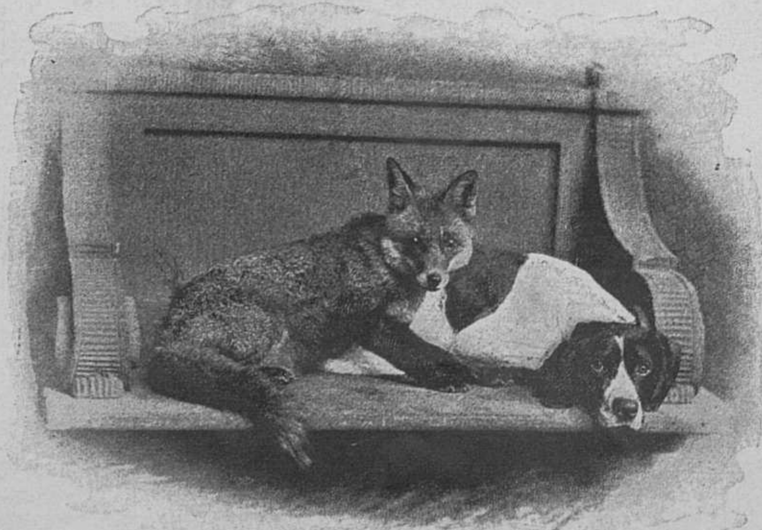
Уже солнце начинаетъ садиться. Охотники тихо слѣдуютъ за ведущимъ ихъ лѣсникомъ. Утихли разговоры, каждый ступаетъ осторожно, настроеніе торжественное; лѣсъ становится мѣстами топкимъ, лежатъ вывернутыя бурею деревья. Вотъ поставили одного охотника, на нѣкоторомъ разстояніи другого... наконецъ, уже всѣ разставлены. Лѣсникъ возвращается на средину цѣпи и, ставъ около охотника, начинаетъ дуть въ трубу, свернутую изъ березовой или осиновой коры, подражая голосу лося, а также, время отъ времени, палкою третъ по корѣ дерева и по вѣтвямъ. Въ лѣсу уже почти темно... гдѣ-то вдали послышалось какъ будто оханье, потомъ опять. Лѣсникъ отвѣчаетъ въ трубу и снова—тишина; вдругъ слышенъ издали шумъ и трескъ ломящихся вѣтвей, наконецъ, опять, ужъ совсѣмъ внятно, различается тяжелый, мощный вздохъ. Слышно какъ приближается лось. Съ правой стороны палъ выстрѣлъ—опять тишина; опять выстрѣлъ, но уже по лѣвой сторонѣ... наконецъ, трубятъ: лось убитъ. Всѣ спѣшатъ полюбоваться добычей и поздравить счастливаго охотника.

Б. Томашевичъ

„Обержинь“, кобыла, выигравшая „Императорскій призъ“

„Обержинь“, гнѣдая кобыла, принадлежащая Л. Ф. Грабовскому и выигравшая 25-го іюля „Императорскій призъ“ на петербургскихъ скачкахъ, родилась въ 1891 году во Франціи отъ „Релюизана“ и „Аспержъ“. Свою скаковую карьеру „Обержинь“ начала двухъ лѣтъ, скакала три раза и всякій разъ выигрывала. Въ трехлѣтнемъ возрастѣ она также удачно участвовала во всѣхъ состязаніяхъ для лошадей ея возраста и выиграла призы: въ Варшавѣ — „Оксъ“, „Спеціальный государственнаго коннозаводства“, „Юбилейный“, „Цесаревича“, и призъ „Куперника“. Затѣмъ въ С.-Петербургѣ въ 1894 году она взяла призы: „Ритеровскій“, „города С.-Петербурга“ и „русскій Оксъ“ (Гагаринскій), а въ нынѣшнемъ году— „Императорскій призъ“. Въ Москвѣ — „призъ Цесаревича“ и другіе. „Обержинь“ куплена Л. Ф. Грабовскимъ за шесть тысячъ франковъ. Всего она принесла своему владѣльцу по настоящее время 55,000 рублей.

М. И. П.

Дозволено цензурою. СПб. 10-го августа 1895 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

КЪ ОТКРЫТІЮ ШЕСТОЙ ЧАСТИ СВѢТА

Каррикатура Л. Соколовскаго.

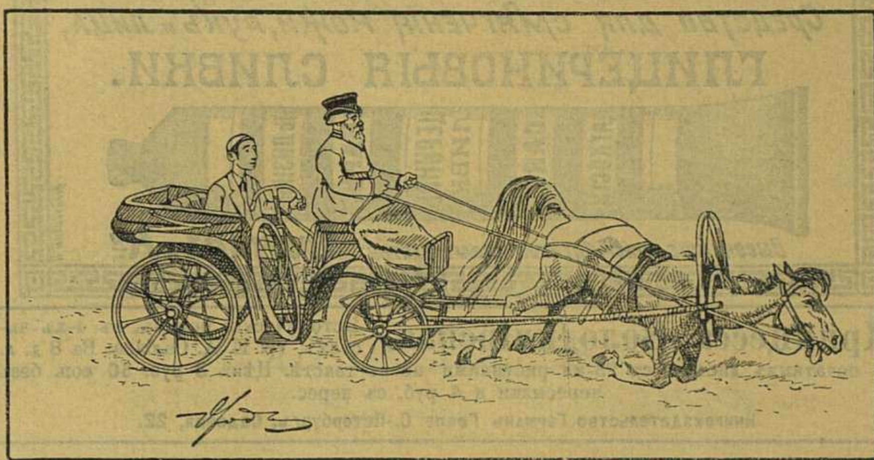

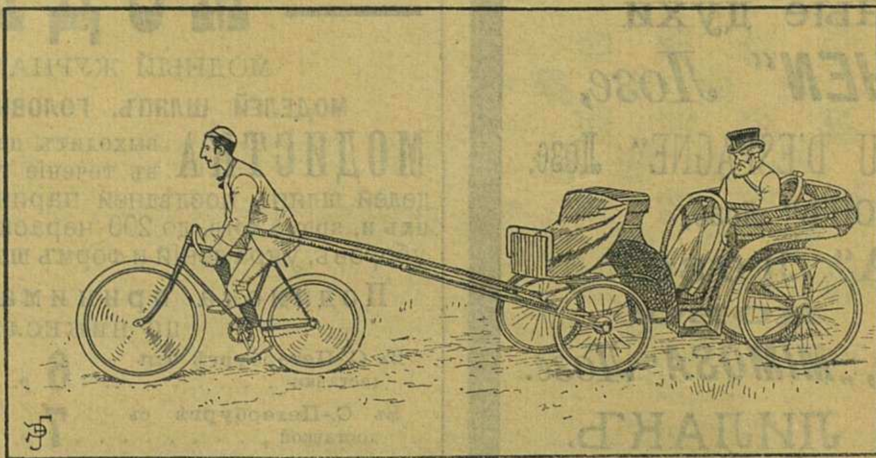
УСЛУГА СПОРТСМЕНА

(Въ назиданіе гг. велосипедистамъ.)

Каррикатура А. А. Лабуца (Овода).

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго

РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПАХАТНЫХЪ и ДРУГИХЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ и МАШИНЪ

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

Новый иллюстрированный каталогъ №. 5—1895 г.

отпечатанъ и высылается по первому требованію безплатно.

ПРАВЛЕНІЕ, ЗАВОДЪ и ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ въ РЯЗАНИ:

Семинарская улица, собственный домъ.

Контора и складъ въ Москвѣ:

на Мясницкой, въ домѣ церкви св. Николая, противъ Мясницкой больницы.

Телеграфный адресъ для Рязани и Москвы — „ПЛУГЪ".

КРЕЩЕНІЕ РУСИ

Оригинальная, писанная масляными красками, картина художника

В. И. НАВОЗОВА

(41 верш. ширины и 23 вершка вышины)

въ роскошной рамѣ

продается въ редакціи „**Всемірной Иллюстраціи**", Садовая, 22.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.

Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно

Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.

ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.

СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Средство для смягченія кожи, рукъ и лица,

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.

Высочайше утвержденное товарищество **БРОКАРЪ и К°.**

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 28-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Лозе специальные духи

„MAIGLOECKCHEN" Лозе,

„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛЬОТРОПЪ" Лозе,

„СИРИНГА" Лозе.

НОВО!! НОВО!!

„EDELVEILCHEN" Лозе, „MIMOSA" Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix. 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры „**VELOUTINE**" не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

№ 4711.

РОЗОВОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО,

самое нѣжное глицериновое мыло,

ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ,

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ пріобрѣло большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы — вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. ЮРГЕНСЪ въ Москвѣ.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

• ДѢТСКОЕ МЫЛО •

провизора

А. М. ОСТРОУМОВА. кусокъ 35 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

НОВОСТЬ!

БУМАЖНЫЯ СПИЧКИ „РУЧОСА".

Совершенно безопасны, горятъ на вѣтру, не имѣютъ вѣса и почти не занимаютъ мѣста. Зажигаются треніемъ между фосфористыми страничками, помѣщенными на крайне оригинальной упаковкѣ. Высылаются на сумму не менѣе 1 р. 50 коп.; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

ТОЛЬКО 5 р.

Настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., высылается съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Высылается немедленно; можно и наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к. Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова.**

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 81 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*— 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

О подпискѣ на 1895 годъ — VII г. изд.

1895 МОДИСТКА, 1895

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ и УКРАШЕНІЙ.

МОДИСТКА выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

Подписка принимается только на годъ

ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ЦѢНѢ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р.	Въ Москвѣ безъ доставки	7 р.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	7 р.	Съ пересылкой во всѣ города	8 р.

Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА":

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 11-го августа 1895 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1386. Годъ XXVII.] 19-го августа 1895 г. [Томъ LIV. № 8.

ШАХМАТЫ

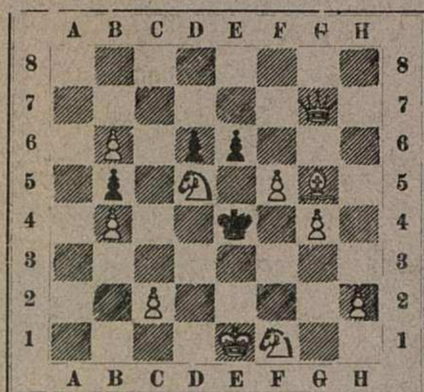
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1803

Э. Ф. Швана.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Weekblad voor Neederland“.

Черные

Бѣлые

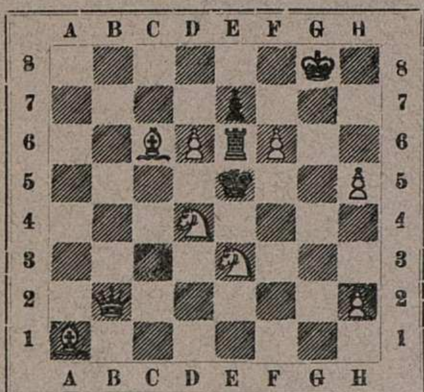
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1804

A. G. Fellows.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Birmingham Weekly Mercury“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Международный турниръ въ Гастингсѣ

Результатъ турнира послѣ 15-го тура

Фамиліи.	Чигоринъ.	Ласкеръ.	Пильсбери.	Стейницъ.	Шифферсъ.	Барделебенъ.	Таррашъ.	Бердъ.	Мэзенъ.	Вальбродтъ.	Шлехтеръ.	Блэкбернъ.	Тейхманъ.	Тинсли.	Яновскій.	Альбинъ.	Бэрнъ.	Марко.	Поллокъ.	Гунсбергъ.	Мизесъ.	Вергани.	Число выигран. партій.
Чигоринъ . . .	—	1	1	0	0	1	1	½	1	½	—	1	1	1	—	—	1	1	—	1	—	—	12
Ласкеръ . . .	0	—	1	1	—	0	0	1	—	1	1	—	1	1	1	½	—	1	1	1	½	—	12
Пильсбери . .	0	0	—	1	1	—	1	1	1	½	—	½	1	—	1	1	—	½	1	—	1	—	11½
Стейницъ . . .	1	0	0	—	1	1	—	0	1	—	½	1	—	—	—	—	½	—	0	1	½	1	8½
Шифферсъ . .	1	—	0	0	—	—	0	—	½	—	—	1	½	1	—	0	½	½	—	1	½	1	7½
Барделебенъ .	0	1	—	0	—	—	½	½	1	0	½	0	—	—	½	½	1	—	1	—	1	1	8½
Таррашъ . . .	0	1	0	—	1	½	—	—	0	1	½	—	0	1	—	1	1	—	0	½	½	—	8
Бердъ	½	0	0	1	—	½	—	—	0	½	½	½	—	½	—	1	½	½	0	—	—	1	7
Мэзенъ	0	—	0	0	½	0	1	1	—	½	—	—	—	0	½	½	1	—	1	—	1	1	8
Вальбродтъ .	½	0	½	—	—	1	0	½	½	—	½	1	1	1	0	—	—	—	—	½	1	1	9
Шлехтеръ . .	—	0	—	½	—	½	½	½	—	½	—	½	½	1	—	½	1	—	½	½	½	0	7½
Блекбернъ . .	0	—	0	0	0	1	—	½	—	0	½	—	1	—	1	½	1	0	—	—	0	1	6½
Тейхманъ . . .	0	0	0	—	½	—	1	—	—	0	½	0	—	—	½	½	—	1	½	—	—	1	5½
Тинсли	0	0	—	—	0	—	0	½	1	0	0	—	—	—	1	0	0	1	—	1	0	1	5½
Яновскій . . .	—	0	0	—	—	½	—	—	½	1	—	0	½	0	—	—	0	—	½	0	1	1	6
Альбинъ . . .	—	½	0	—	1	½	0	0	—	—	½	½	½	1	—	—	—	0	0	—	1	½	6
Бернъ	0	—	—	½	½	0	0	—	0	—	0	0	—	1	1	—	—	1	1	0	1	—	6½
Марко	0	0	½	—	½	0	—	½	—	—	—	1	0	0	—	1	0	—	1	½	—	½	5½
Поллокъ . . .	—	0	0	1	—	0	1	1	0	—	½	—	½	—	½	1	0	0	—	1	—	1	7½
Гунсбергъ . .	0	0	—	0	0	—	½	—	—	½	½	—	—	0	1	—	1	½	0	—	1	0	5
Мизесъ	—	½	0	½	½	0	½	—	0	0	½	1	—	1	0	0	0	—	—	0	—	—	4½
Вергани . . .	—	—	—	0	0	0	—	0	0	0	1	0	0	0	0	½	—	½	0	1	—	—	3

Изъ этой таблицы видно, что во главѣ турнира идутъ пока Э. Ласкеръ и М. И. Чигоринъ, изъ 15-ти партій проигравшій только двѣ (Э. С. Шифферсу и В. Стейницу) при двухъ ничьихъ.

По окончаніи 8-го тура М. И. Чигоринъ получилъ спеціальный призъ, назначенный тому изъ участниковъ турнира, кто первымъ достигнетъ результата семи выигранныхъ партій.

Въ одинъ изъ свободныхъ отъ турнира дней, а именно 3 (15)-го августа, состоялась очень интересная консультаціонная партія: Чигоринъ и Шифферсъ (черные) играли противъ Пильсбери и Блэкберна. Побѣдителями оказались послѣдніе.

ПАРТІЯ № 1132

Играна въ первомъ турѣ международнаго турнира въ Гастингсѣ, 24-го іюля 1895 г. Англійскія газеты—„Times“, „Standart“ и „Daily News“ съ величайшей похвалой отзываются о мастерской и блестящей игрѣ М. И. Чигорина въ этой партіи.

Непринятый королевскій гамбитъ

	М. И. Чигоринъ. Бѣлые.	Г. Пильсбери. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	С f8—c5
3.	К g1—f3	d7—d6
4.	С f1—c4	К b8—c6
5.	К b1—c3	К g8—f6
6.	d2—d3	С c8—g4
7.	h2—h3	С g4 : f3
8.	Ф d1 : f3	К c6—d4
9.	Ф f3—g3 *a*)	К d4 : c2†
10.	Кр e1—d1	К c2 : a1
11.	Ф g3 : g7	Кр e8—d7 *b*)
12.	f4 : e5	d6 : e5
13.	Л h1—f1	С c5—e7
14.	Ф g7 : f7	Кр d7—c8
15.	С c1—g5	Л h[illegible]8
16.	Ф f7—e6†	Кр c8—b8 *c*)
17.	С g5—h6	Л f8—e8
18.	Ф e6 : e5	К f6—d7
19.	Ф e5—h5	К d7—b6
20.	С c4—d5	a7—a6
21.	Кр d1—d2	К b6 : d5
22.	К c3 : d5	Л e8—g8
23.	g2—g4	С e7—b4† *d*)
24.	К d5 : b4	Ф d8—d4
25.	К b4—c2 *e*)	К a1 : c2
26.	Кр d2 : c2	Л g8—g6
27.	С h6—d2	Л g6—d6
28.	Л f1—f3	Ф d4—a4†
29.	Кр c2—c1	Ф a4 : a2
30.	С d2—c3	Л d6—c6
31.	Ф h5 : h7	b7—b5
32.	Ф h7—e7	Ф a2—b3
33.	Кр c1—d2	a6—a5
34.	Л f3—f5	Кр b8—b7 *f*)
35.	Л f5—c5	Л a8—a6
36.	g4—g5!	Л c6 : c5
37.	Ф e7 : c5	Л a6—c6
38.	Ф c5—d5	Ф b3—a4 *g*)
39.	g5—g6	b5—b4
40.	g6—g7	b4 : c3†
41.	b2 : c3	Ф a4—a3
42.	g7—g8	Ф a3 : c3†
43.	Кр b2—e2	Ф c3—c2†
44.	Кр e2—f3	Ф c2—d1†
45.	Кр f3—g3	Ф d1—g1†
46.	Кр g3—h4	Ф g1—f2†
47.	Кр h4—h5	Ф f2—f3†
48.	Ф g8—g4	Ф f3—f6
49.	Ф g4—f5	Ф f6—h6†
50.	Кр h5—g4	Ф h6—g7†
51.	Ф f5—g5	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые, жертвуя пѣшку и ладью (вѣрнѣе—качество, такъ какъ конь черныхъ долженъ будетъ рано или поздно погибнуть на a1), пріобрѣтаютъ за это атаку, давшую имъ впослѣдствіи двѣ лишнія пѣшки, которыя и рѣшили партію въ ихъ пользу, несмотря на лишнее качество у черныхъ.

b) На 11... Л h8—f8, вѣроятно, послѣдовало бы 12. f4 : e5, d6 : e5; 13. С c1—g5, С c4—e7; 13. Л h1—f1, К f6—h5!; 14. Ф g7 : h7, К h5—f6 (если 14... С e7 : g5, то 15. Л f1 : f7, угрожая 16. Л f7 : f8† и 17. Ф h7—f7×, 15... Ф d8—d6!; 16. К c3—b5, затѣмъ 17. К b5 : c7† и легко выигрываютъ); 15. С g5 : f6 (или 15. Ф h7—g7, К f6—h5; 16. С c4 : f7†, Кр e8—d7!; 17. Ф g7 : e5 и т. д.—съ очень сильной атакой), С e7 : f6; 16. Ф h7—f5 и затѣмъ 17. С c4 : f7† и т. д.

c) Очевидно, что если 16... Ф d8—d7, то 17. С g5 : f6 и т. д., выигрывая фигуру.

d) Черные все равно теряютъ фигуру; жертвой же слона они вызываютъ мѣну конями; предыдущій ходъ ладьей былъ, очевидно, сдѣланъ для возможности выполнить эту комбинацію.

e) Очевидно, что если бѣлые пойдутъ какъ нибудь иначе, то 25... Ф d4 : b2†, защитивъ своего коня на a1.

f) Если сразу 34... b5—b4, то 35. Л f5—b5† и т. д.

g) Курьезное положеніе: черные вынуждены или отступить ферземъ на единственное мѣсто a4, послѣ чего пѣшка бѣлыхъ g безпрепятственно проходитъ въ ферзи,—или мѣняться ферзями, послѣ чего последовало бы 39. e4 : d5, Л c6—g6 или ∞; 40. С c3—f6, Кр b7—c8!; 41. h3—h4, Кр c8—d7; 42. h4—h5, Л g6 : f6! (42... Л g6—g8; 43. h5—h6 и т. д.); 43. g5 : f6, Кр d7—e8; 44. h5—h6, Кр e8—f7; 45. h6—h7 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1359 и 1360.

№ 751. *J. Svejda.* 1. Л f1—f5 (угрожая 2. Л f5—e5† и 3. Ф b7—f7 или e4×), Кр e6 : f5; 2. Ф b7—e4† и 3. h2—h4×. *(Вар. a)* 1... С c4—d5 или d3; 2. Л f5—d5 и 3. Ф b7—d7 или f7×. *(Вар. b)* 1... К h5—g3; 2. Ф b7—c8† и 3. g5 : f6×.

№ 1752. *A. G. Fellows.* 1. Ф b8—b1 и если 1... Кр d5 : c4 или — c6, то 2. К c2 : e3× или 2. Ф b1—b7×. При всякомъ другомъ ходѣ — 2. К c2—b4×.

№ 1753. *L. Vetesnik.* 1. К g6—f4 (угрожая 2. Ф c2—b2† и 3. Ф b2—b4× или 3. К f4—d5×), Кр d4—e3; 2. Ф c2—c1† и 3. Ф c1—g1× или 3. К e5—c6×. *(Вар. a)* 1... Кр d4 : e5; 2. Ф c2—c3† и 3. Ф c3—c7 или g3×. *(Вар. b)* 1... e4—e3; 2. К e5—d7 и 3. Ф c2—d3 или c5×.

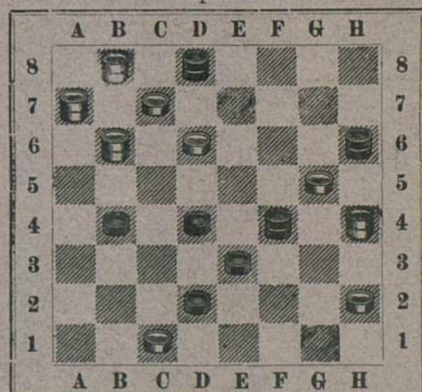
№ 1754. *P. F. Blake.* 1. К e4—f6 и если 1... Л d8 : d6 или ∞, то 2. Ф d2—e3 или 2. К f6—d7×, если 1... Л e8—e6 или ∞, то 2. К f6—g4× или 2. Л f7—e7×; если 1... С g3—f4, h2 или ∞, то 2. Ф d2—d4 или h2× или 2. f3—f4×; если же 1... К c5 или b7 ∞, то 2. К b2—c4 или d3×.

ШАШКИ

А. С. Егорова (въ Спб.)

ЗАДАЧА № 135

Черные

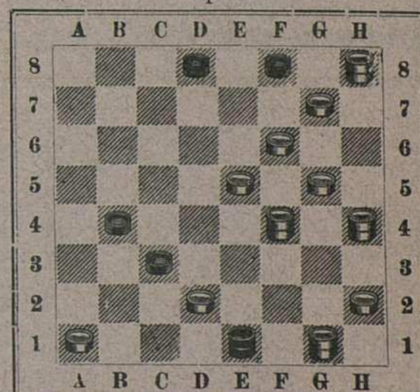

Бѣлые

Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 136

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1375

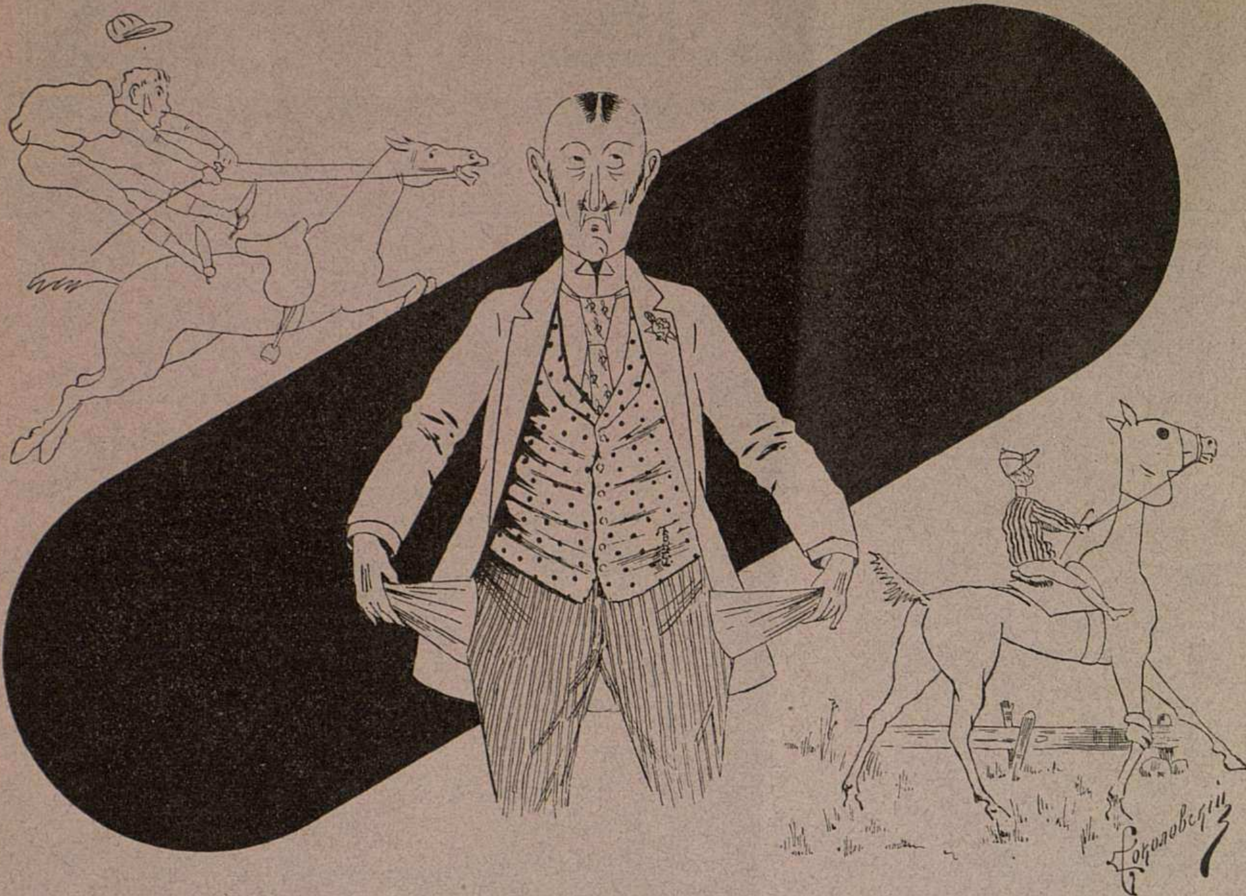
№ 129. *Д. И. Саргина.* 1. b6—d8, e5—f4 (если 1... f6—g5, то 2. b2 : f6 и 3. d8 : f6; если 1... e5—d4, то 2. e3 : c5 и если 2... f6—e5, то 3. b2 : f6, если же 2... f6—g5, то 3. b2—f6 и 3. d8 : f6); 2. g7 : c3, f4 : b4; 3. b2—e5, f8 : g1; 4. d8—e7 и 5. e7 : e3.

№ 130. *А. И. Шошина.* 1. c1—a3, a5—b4 (a); 2. a3 : d6, a7—b6; 3. d6—c7, b6 : d8; 4. f8—e7, d8 : h4; 5. f4—e5, h6—g6; 6. c3—a5, g5—f4; 7. e5—d4, f4—e3; 8. d4—a7, e3 : g1; 9. e1—d2, h4 : f2; 10. a7—e3, f2 : d4; 11. d2—e3 и 12. a5—e1.

(Вар. a) 1... a7—b6; 2. f8—c5, b6 : b2; 3. a3 : c1, a5—b4; 4. c1—a3, b4—c3; 5. e1—d2, c3 : e1; 6. f4—e3 и 8. a3—c1.

НЕ ПЕРВАЯ И НЕ ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА »ТОТОШКИ«

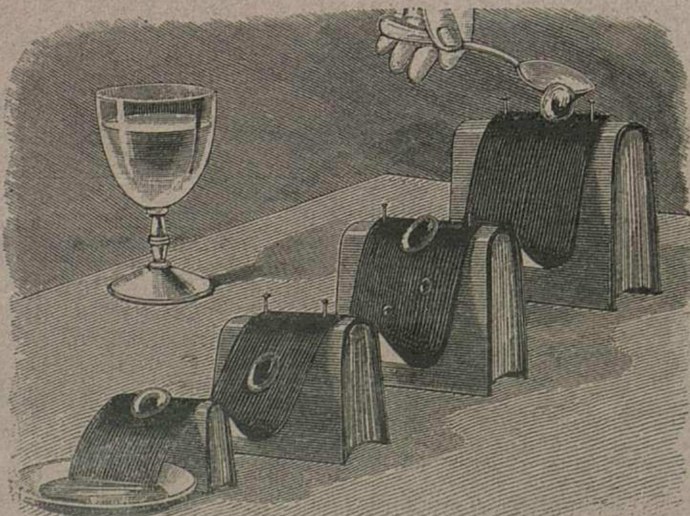
Каррикатура С. Соколовскаго.

— Передъ началомъ скачекъ я весь былъ полонъ надеждъ, а теперь... Теперь у меня пусто на сердцѣ, пустота абсолютная въ карманахъ, пусто въ желудкѣ и даже какъ будто пусто въ головѣ...

Катанье съ горы водяныхъ капель

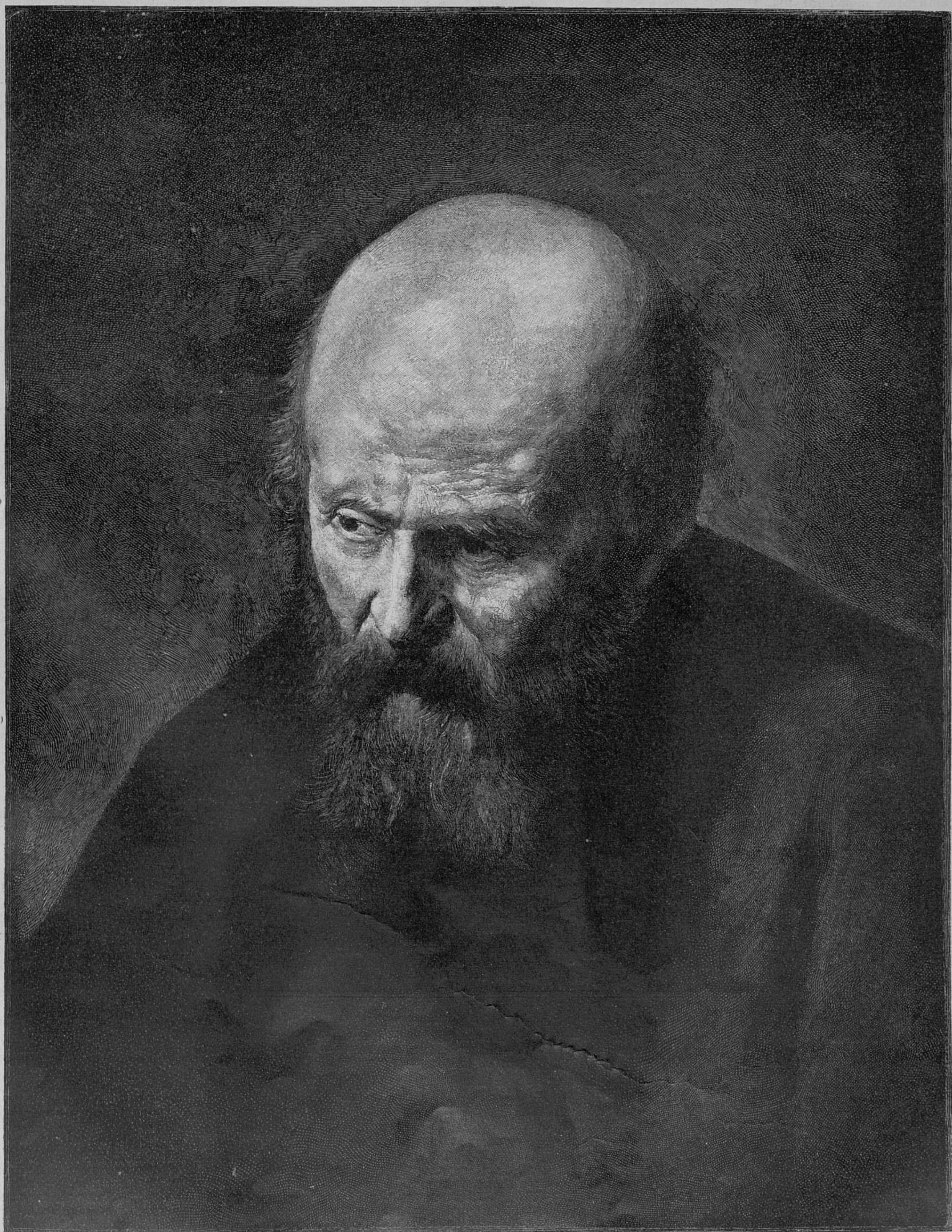
Если капнуть каплю воды на бумагу, то она, конечно, расплющится, растечется и по немногу впитается въ бумагу. Но, если бумагу сначала промаслить, то капля воды на ней не будетъ растекаться, а останется въ видѣ сплющеннаго шарика, который будетъ свободно, не распадаясь, перекатываться по бумагѣ, если ее наклонять. На этомъ общеизвѣстномъ свойствѣ воды и жирныхъ веществъ и основана игрушка, изображенная на нашемъ рисункѣ. Возьмите полосу бумаги длиною въ $1^1/_2$—2 аршина и пропитайте ее деревяннымъ масломъ, вытеревъ избытокъ впитавшагося масла. Выберите нѣсколько книгъ разнаго формата и разставьте ихъ по ранжиру, какъ показано

на рисункѣ, а бумагу расположите волнообразнымъ полотнищемъ, вродѣ настилки на американскихъ горахъ. Если осторожно опустить каплю воды на вершинѣ этой горы, то она скатится подъ низъ, потомъ тотчасъ поднимется сама на слѣдующую книгу, перекатится через нее, вновь опустится, переберется черезъ третью книгу и т. д. до конца, подобно вагончику на американскихъ горахъ. Разумѣется, личная ловкость при пусканіи капель должна играть свою роль; можно, значитъ, устраивать пари, вести цѣлыя партіи, вродѣ кеглей или биліарда на какую нибудь ставку, вообще, много и разнообразно забавляться этою штукою, которую такъ легко и скоро можно устроить.

Всемірная Иллюстрація

№ 1386. Годъ XXVII. 19-го августа 1895 г. Томъ LIV. № 8.

Голова апостола. Картина П. Рембрандта.

(Оригиналъ находится въ кассельскомъ музеѣ въ Германіи).

ПЕТРЪ МИХАЙЛОВЪ

Историческая миніатюра

Къ рисунку барона М. П. Клодта

I

Въ мартѣ мѣсяцѣ, девятаго числа, въ лѣто отъ Рождества Христова 1697-е, а отъ созданія міра—7205-е, подписана была царемъ Петромъ Алексѣевичемъ грамата къ голландскимъ штатамъ.

„...По древней нашей, искони текущей къ вамъ, высокомочнымъ господамъ, Статомъ, дружбѣ и доброму пріятству, изволили мы, великій государь, послать къ вамъ нашихъ, царскаго величества, великихъ и полномочныхъ пословъ: генерала и адмирала и намѣстника новгородцкаго Ѳранца Яковлевича Леѳорта, генерала и воинскаго комисарія и намѣстника Сибирскаго Ѳеодора Алексѣевича Головина, думнаго дьяка и намѣстника Болховскаго Прокофья Богдановича Возницына, которымъ, прибывъ къ вамъ и по отправленіи посольства указали мы, великій государь, тое древнюю нашу съ вами, высокомочными господами Статами, дружбу подтвердить, и нѣкоторые дѣла, которые надлежатъ къ общему добру и всему христіянству къ ползѣ, объявить, также и ко обоимъ нашимъ землямъ, что настоитъ къ пожитку, полною мочью договорить, постановить и утвердить...“ — гласила эта грамата *).

Девятаго марта прилетѣли подъ Москву въ луга, къ старымъ гнѣздамъ, пѣвчіе жаворонки. Девятаго же марта былъ готовъ къ отлету въ страны заморскія младъ-орелъ „всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ“, замысливш1й посѣтить Европу, приглядѣться своими глазами ко всему обиходу европейскому.

Въ мартѣ этого года только что поставленъ былъ на Красной площади каменный столбъ съ желѣзными спицами „рожнами“. Вокругъ столба были разложены по землѣ обезглавленныя тѣла злодѣевъ Соковнина, Циклера и Ѳедьки Пушкина; а головы ихъ торчмя были посажены на рожнахъ. Со всѣхъ четырехъ сторонъ прибитые желѣзные листы доводили до народа московскаго о продерзости казненныхъ. Только что подавлена была казнями и ссылками крамола, корни которой еще не были выкорчеваны изъ-подъ земли,—какъ царь Петръ удумалъ привести въ исполненіе давнишнюю мечту свою, не боясь покинуть государство въ такое время на боярскую думу, на старшаго думнаго боярина князя Ромодановскаго.

Чуть ободняло на десятое число, а изъ подмосковнаго села Никольскаго уже выступало посольство. Не въ Голландію ѣхали полномочные послы русскіе, а въ цесарскія земли и во всѣ страны-земли попутныя, ближнія и дальнія, во всѣ государства порубежныя. И ко всѣмъ государямъ иноземнымъ везли они царскою рукою скрѣпленныя граматы.

Многолюдная свита сопровождала пословъ: дворяне, пажи, священникъ съ дьякономъ, переводчики, подъячіе, толмачи, лекаря, карлы, солдаты, гайдуки, покоевые служители, мастера, трубачи и музыканты, повара и всякая иная челядь.

И былъ въ этой свитѣ простой посольскій человѣкъ—Петръ Михайловъ...

II

Съ полуночи на закатѣ отъ Амстердама, въ Голландіи, на берегахъ Зана, былъ да и теперь расположенъ небольшой торговый городокъ Саардамъ. Вокругъ Саардама разстилались хлѣбородныя поля, стояли мельницы-вѣтрянки, перемалывавшія хлѣбное зерно, шедшее изъ Саардама на продажу. По Зану и заливу Эй высились верфи корабельныя, съ ранняго утра до поздняго вечера пестрившіяся рабочимъ народомъ. Саардамъ велъ обширный торгъ хлѣбомъ, лѣсомъ и судами. Суда въ немъ больше строились купеческія и китоловныя, но сардамскіе плотники-корабельщики славились не только въ Голландіи, но и далеко за предѣлами ея, — даже на Москвѣ, куда вызывалъ ихъ царь-государь, наслышанный объ искусствѣ ихъ, для построекъ судовъ въ Архангельскѣ и Воронежѣ.

Хаживалъ на Москву и не однажды хаживалъ и саардамскій кузнецъ Герритъ Кистъ. Умѣлъ угодить работой Кистъ даже самому Петру Алексѣевичу,—зналъ его царь и не только зналъ, а и былъ знакомъ, удостоивалъ его бесѣды съ собою.

Плотно пообѣдавъ въ своемъ саардамскомъ домикѣ, Кистъ вздумалъ отправиться на рыбную ловлю: время было лѣтнее, хоть и клонилось къ осени,—августъ еще не дошелъ до половины, — была та самая пора, когда угри кишмя кишатъ въ заливѣ.

Долго ли, мало ли время ловилъ кузнецъ угрей, сидитъ онъ въ своей лодочкѣ, трубочку покуриваетъ, смотритъ, приближается ботъ съ какими-то странными людьми: по одеждѣ какъ будто и свой братъ—голландцы, а изъ лица—несхожи... Поровнялся ботъ съ лодкой Киста почти; видитъ Герритъ и самъ глазамъ не вѣритъ — стоитъ на ботѣ человѣкъ (ростомъ высокъ, волосомъ курчавъ, взоромъ свѣтелъ), ну ни дать ни взять какъ московскій царь Петръ...

„Что же это? Не сплю ли я, кой грѣхъ?!.“ думаетъ кузнецъ.

Нѣтъ, не спитъ: во всѣ глаза смотритъ... Петръ да Петръ, только зачѣмъ же это онъ, государь-то, нарядился плотникомъ голландскимъ!.. И куртка на немъ фризовая красная, и шаравары бѣлые холстинные, и шляпа на кудряхъ лакированная... Плотникъ—плотникомъ, да и только...

— Эй, дружище!..

Оглянулся Кистъ,—его съ бота кличутъ.

А ботъ уже совсѣмъ съ лодкой рядомъ, къ берегу причалилъ...

Диву дался Герритъ Кистъ, какъ увидалъ лицомъ къ лицу, дѣйствительно, никого иного, какъ великаго царя-государя россійскаго...

А тотъ ухмыляется да рукой ему машетъ:

— Иди, Кистъ, сюда!

Поклонился кузнецъ, низко поклонился царю, а тотъ ему:

— Ну, ну, мы люди простые, не знатные! Не такъ ужъ низко кланяйся!.. Здѣсь передъ тобою точно что Петръ да только не Алексѣевъ, а Михайловъ!..

А самъ такъ и воззрился въ знакомца—орлиный взглядъ!

— Веди насъ къ себѣ... Скоро ли разыщемъ здѣсь другихъ знакомыхъ... Благо ты попался!.. Мы—плотники, ты — кузнецъ: не велика и разница...

Пошли: царь съ шестерыми волонтерами изъ посольства (тоже въ голландцевъ переодѣтыми) и Кистъ.

Не дошли еще они до его дома, какъ надумалъ Петръ Михайловъ, чтобы шелъ кузнецъ одинъ къ себѣ да приготовлялъ ему помѣщеніе.

— Эти молодцы и сами найдутъ гдѣ нибудь по близости, а мнѣ ты уголокъ у себя очисть!

Еще болѣе дивится Герритъ Кистъ, что могущественный царь хочетъ у него поселиться; страхъ даже взялъ добродушнаго толстяка. Какъ ни отговаривается — ничего не подѣлать: захотѣлъ у него жить, да и все тутъ!

— Да вѣдь тѣсно у меня...

— Въ тѣснотѣ да не въ обидѣ!

— Да вѣдь живетъ тамъ у меня одна вдова бѣдная!

— Пусть перейдетъ къ кому нибудь другому... Вотъ предложи ей и денегъ...

Побѣжалъ домой Кистъ, побрякивая царскими гульденами въ карманѣ.

Уговорился царь поджидать его въ ближнемъ къ заливу „гербергѣ“ (трактирѣ) за кружкою джина.

Все вышло какъ по писанному — заночевалъ царь (онъ же и Петръ Михайловъ) у Геррита Киста въ той самой тѣсненькой квартирѣ, гдѣ въ этотъ еще самый день жила вдова поденьщика, пріятеля кузнеца.

Никогда еще подъ черепичною кровлей этого деревяннаго домика не спалъ такой высокій самонъ гость, строго на строго запретившій своему московскому знакомцу проговариваться о томъ *кто* онъ.

Даже любопытная жена Киста, Ниль Максъ, отъ которой онъ не имѣлъ никакихъ секретовъ, не могла подозрѣвать о присутствіи царя Петра не только въ Саардамѣ, но и въ Голландіи...

Для нея это былъ богатый московитъ, надумавшій учиться корабельному мастерству... А для всѣхъ другихъ просто на просто плотникъ Петръ Михайловъ.

III

Чрезъ нѣсколько дней на верфи Линста Рогге прибавилось семь человѣкъ рабочихъ: это былъ Петръ Михайловъ со своими шестью спутниками...

Сначала посмѣивались надъ русской артелью голландцы-плотники, но очень скоро увидѣли, что все у нихъ подъ руками такъ и кипитъ...

И, дѣйствительно, перенять недолго было тѣмъ вотъ саардамскихъ корабельщиковъ вѣдомое еще по Архангельску да по Воронежу дѣло.

Петръ Михайловъ (съ этихъ поръ онъ долго не слышалъ себѣ другого имени) отдался работѣ такъ, какъ никто и не подумалъ бы о немъ даже изъ привычныхъ къ его обычаямъ людей... Съ восходомъ солнца покидалъ онъ свою двухоконную комнату въ домѣ Киста, шелъ на верфь и — наряду съ другими плотниками — работалъ до поту лица. Обѣдалъ онъ у своего добродушнаго квартирохозяина, жена котораго успѣла на столько освоиться съ постояльцемъ, что нисколько не стѣснялась въ его присутствіи... Пообѣдавъ, онъ шелъ въ излюбленный корабельными плотниками гербергъ, спрашивалъ себѣ пива или джину и сидѣлъ, коротая время въ разговорахъ съ товарищами по работѣ—москвичами, нашедшими себѣ пріютъ у сосѣдей Киста.

Кто бы могъ подумать, что это онъ, еще такъ недавно расправлявшійся со своими злодѣями на Москвѣ, государь?!

А между тѣмъ это былъ онъ...

Учась корабельному мастерству, Петръ Михайловъ, однако, не забывалъ ни на минуту и о томъ гигантскомъ кораблѣ, что былъ ввѣренъ Богомъ ему—о Россіи... Да и какъ было ему забыть о ней, когда оттуда шли къ нему съ каждой почтой самыя разнообразныя вѣсти!

Объ этихъ вѣстяхъ были и думы его по ночамъ, за столомъ въ его маленькой комнаткѣ у Киста,—столомъ, заваленнымъ бумагами: планами, книгами и тетрадями — знаменитыми „*учебными*“ тетрадями Петра...

О нихъ онъ думалъ и во время своихъ прогулокъ на яликѣ, купленномъ за 40 гульденовъ у у корабельнаго маляра Гармензова,— прогулокъ по заливу Эй...

О нихъ не бывало у него, однако, бесѣдъ съ друзьями — „волонтерами“ въ гербергѣ. Тамъ онъ жилъ жизнью простого человѣка, далекаго отъ власти монарховъ... Тамъ лились веселыя рѣчи (лился и джинъ), тамъ пѣлись подчасъ и веселыя пѣсни... Круговая бесѣда чередовалась съ круговою чашею, отголоски которой слышны въ тѣхъ письмахъ Петра на Москву, гдѣ говорится имъ объ „Ивашкѣ Хмѣльницкомъ“ (хмѣлѣ)...

Царь-плотникъ готовился, однако, не только корабли строить, въ мысляхъ его было и переустройство всей Руси со всѣми ея закоренѣлы-

*) „Письма и бумаги Петра Вел.“ Соб., 1887, Т. I, стр. 140.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

Текстъ

Рисунки

ми порядками, обычаями и укладами — уставами. Не одна великая царственная дума созрѣвала въ домикѣ Геррита Киста...

IV

Въ первый разъ сегодня не пошелъ Петръ Михайловъ на верфь. И была тому причина немалая! Одолѣло раздумье царя, позабылъ даже онъ, что не царь въ Саардамѣ, а плотникъ...

Не забыла, однако, послѣдняго Ниль Максъ, жена добродушнаго кузнеца-рыболова... Бойкая она была, куда бойчѣе самого Геррита Киста!.. Нечего ей было чиниться и съ этимъ московитомъ-постояльцемъ!.. А онъ сегодня причинилъ ей бѣду немалую: шутка сказать — разбилъ завѣтную дареную тарелку съ узорной росписью, да какъ еще разбилъ-то: взялъ да и сбросилъ рукой со стола въ сердцахъ...

Прибѣжала Ниль Максъ къ постояльцу: видитъ — сидитъ онъ у стола безъ куртки, рукава рубахи засучены, взоръ гнѣвенъ...

А ей и дѣла до его гнѣва нѣтъ: начала его отчитывать...

Молчкомъ молчитъ Петръ Михайловъ, а она еще больше, такъ и налетаетъ на него:

— Вѣдь это не какая нибудь тарелка, а та самая, которую ей подарилъ въ день рожденія ея Герритъ Кистъ—ровно пятнадцать лѣтъ тому назадъ...

Слушалъ, слушалъ постоялецъ, досталъ кисетъ съ деньгами, выложилъ хозяйкѣ цѣлый гульденъ...

Взяла Ниль Максъ деньги, а сама опять за свое:

— Новой точно такой даже за гульденъ и за два, и за три не купишь... Не тарелка дорога, а память... И подала-то она гостю-московиту ее, уважая его какъ знатнаго и благороднаго господина... а онъ...

Не вытерпѣлъ Петръ, всталъ онъ отъ стола, началъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

Куда не кинь — все клинъ! Оттуда вѣсти дурныя до́няли, здѣсь эта баба покою не даетъ! Да вѣдь какъ донимаетъ, словно я ей на расправу дался! мелькнуло въ головѣ царя.

— Знаешь что, хозяюшка, ты бы вышла да легла отдохнуть! обернулся онъ къ ней.

— Чтожъ, я могу выйти и отдохнуть могу... А вотъ тарелка-то...

Махнулъ Петръ рукой, — вышла Ниль Максъ, огорченная постояльцемъ.

Сѣлъ онъ опять къ столу, оперся на локоть, задумался, позабывъ совершенно не только о тарелкѣ, но и о самой Ниль Максъ...

„...Думаютъ всѣ они, что далеко отъ Москвы Петръ, такъ и опять за свое приниматься можно—смуту старую поднимать... Какъ бы не такъ!" проносились мысли, жаля сердце Петра. „Какъ бы не такъ! Петръ и за тридевять морей всѣхъ насквозь видитъ... Вотъ сидитъ онъ теперь въ домикѣ своего пріятеля Киста, а знаетъ и про то, что сіятельный князь-бояринъ Ромодановскій, на кого онъ царство покинулъ, не дѣло государево правитъ, не за ворогами его царскаго величества блюдетъ, а съ Ивашкой Хмѣльницкимъ бесѣдуетъ въ кругу добрыхъ собутыльниковъ... Ой, вернусь—быть рожѣ драной, а спинѣ битой, Ѳеодоръ Юрьевичъ!"...

Тряхнулъ головой Петръ, отмахнулся—словно отъ думъ своихъ—правой рукою... А думы снова тутъ какъ тутъ: отбою нѣтъ отъ неотвязныхъ...

„...Зрѣетъ крамола среди чернецовъ на Москвѣ... Пусть ее зрѣетъ, — къ пріѣзду моему дозрѣетъ: авось тутъ-то царь Петръ и сниметъ яблочко съ яблоньки!.. Черные хвосты, клобучье племя—полно мирволить вамъ: всѣхъ подъ одну мѣрку пора подвести!.. А не очиститъ въ конецъ Москвы, найдемъ другое мѣсто — поближе къ Европѣ!.. Къ морю поближе... Можно и на новомъ мѣстѣ престолъ поставить россійскимъ самодержцамъ... Новое дѣло еще сподручнѣе на новомъ-то мѣстѣ учинить! Сказано — не вливайте новое вино въ старые мѣхи!.. Посмотримъ, что вы тогда запоете, уставщики-начетчики, что за софьинъ подолъ держитесь!"...

И царь повеселѣлъ, ухватившись мыслями за любимую мечту о „новомъ мѣстѣ", — мечту, на которой нѣсколько лѣтъ спустя, какъ на гранитномъ фундаментѣ, утвердилась дума о построеніи Петербурга...

„...А здѣсь заживаться нечего, въ Саардамѣ!.. Вижу: толкъ небольшой будетъ... Слѣдуетъ двинуться дальше, въ путь... Въ цесарскія земли... въ Англію... въ Парижъ... А тамъ — домой: къ тому времени, чай, и яблочко на яблонкѣ дозрѣетъ — само въ руки дастся!.. Чего добраго, опять на Красной площади придется фруктовъ понавѣшать вродѣ Циклера съ Соковнинымъ!.. Претитъ мнѣ все это... Сердце къ жестокостямъ не лежитъ... А если придется - такъ и *придется!..* Скорѣе бы только кончать съ этимъ старьемъ!.. Новое дѣлое ждетъ"...

Петръ развернулъ одну изъ „учебныхъ тетрадей", что-то занесъ въ нее торопливо, всталъ, надѣлъ куртку, шляпу, взялъ въ руки палку и, замкнувъ дверь на замокъ, вышелъ изъ дому... Пошелъ по направленію къ заливу, но не на верфь, а къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ его яликъ, купленный у корабельнаго маляра Гарменсона.

„... Хорошо сегодня покататься", подумалъ онъ, „по заливу поплавать знатно!.. Пусть вѣтромъ обдуетъ малость!.."

V

Недолго пробылъ еще Петръ Михайловъ на верфи у Линста Рогге; недолго пожилъ царь Петръ въ Саардамѣ... Наскучила ему жизнь скромнаго городка, а еще болѣе не по сердцу пришлось любопытство саардамцевъ.

Была причина, и немалая, къ возбужденію этого любопытства... Написалъ одинъ саардамецъ-плотникъ, работавшій въ Москвѣ, написалъ своему отцу о томъ, что великій государь всея Руси у нихъ въ Саардамѣ живетъ подъ видомъ плотника. Отецъ прочелъ письмо цирюльнику Помпу; отъ Помпа вѣсть разлетѣлась по всему городу и дошла, само собою разумѣется, и до бургомистра, до почтеннаго Алевина Вилемсона Гора.

Было чему удивляться строптивой Ниль Максъ, когда къ ея домику прибылъ самъ бургомистръ, окруженный знатнѣйшими гражданами Саардама, на поклонъ высокому гостю...

Толпами толпиться началъ народъ вокругъ Кистова домика цѣлые дни—въ надеждѣ увидѣть царя-плотника...

Толпы стали сопровождать его всюду, куда бы онъ ни показался...

Разгнѣвался Петръ: раньше времени уѣхалъ изъ Саардама... Осталась только тамъ память о Петрѣ Михайловѣ; живетъ она и до нашихъ дней, составляя гордость обитателей скромнаго городка... До сихъ поръ среди достопримѣчательностей Саардама всѣ видятъ домикъ Геррита Киста.

Бор. Колюпановъ

Не тоскуй: Господь съ тобою!
Въ каждой капелькѣ ничтожной
Отразился храмъ вселенной —
По идеѣ непреложной...
И въ душѣ — частицѣ Неба —
Словно въ каплѣ преходящей—
Отразился храмъ вселенной:
Такъ хотѣлъ Господь творящій!
Если-жъ міръ весь необъятный
Отраженъ твоей душою,
То и Бога ты вмѣщаешь:
Не тоскуй — Господь съ тобою!

А. Жиркевичъ (Нивинъ)

Голова апостола

Картина П. Рембрандта.

Картина Рембрандта, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ „Всем. Илл.", находится въ кассельскомъ музеѣ и принадлежитъ къ лучшей, цвѣтущей порѣ художественной дѣятельности величайшаго изъ голландскихъ художниковъ, потому что она помѣчена 1635 годомъ. Обыкновенно эта картина носитъ названіе „Голова апостола", но никакой внѣшній атрибутъ не заставляетъ предполагать, что художникъ имѣлъ въ виду дать изображеніе одного изъ апостоловъ, поэтому нѣкоторые изъ историковъ искусства предложили ее назвать просто „Головою старика". Однако замѣчательное выраженіе лица, сосредоточенное внутреннее содержаніе, выразительность глазъ и вообще чрезвычайно благородныя черты заставляютъ предполагать, что если это не портретъ (что едва ли вѣроятно), то въ этомъ лицѣ Рембрандтъ намѣревался изобразить одно изъ тѣхъ глубокихъ, душевныхъ состояній, которыя едва ли могутъ быть принадлежностью обыкновеннаго человѣка. Какъ почти всѣ голландскіе художники его времени, Рембрандтъ нисколько не стремился къ изображенію того возвышеннаго спокойствія, которое чувствуется при видѣ совершенной красоты; онъ желалъ дать только форму внутреннему настроенію своей души, и въ этомъ отношеніи, какъ художникъ-психологъ, Рембрандтъ едва ли имѣетъ себѣ соперниковъ. Стремительно вторгающійся свѣтъ, рѣзко отдѣляя лишь главныя точки, въ то же время проникаетъ удивительными рефлексами въ окружающую темноту, придавая ей теплоту и жизнь. Есть что-то волшебное въ такомъ способѣ изображенія, напоминающее преобладавшее въ концѣ среднихъ вѣковъ стремленіе къ чудесному въ голландской живописи. Благодаря этому, рембрандтовы фигуры являются передъ нами точно существами чужого намъ, сказочнаго міра и переносятъ насъ въ то поэтически-мрачное настроеніе, котораго добивался художникъ. Въ его картинахъ есть какой-то музыкальный элементъ; несмотря на то, что основаніе ихъ составляетъ будничная природа, онѣ тѣмъ не менѣе глубоко затрогиваютъ наше вниманіе. Такимъ образомъ, Рембрандта во многихъ отношеніяхъ можно назвать противоположнымъ Рубенсу. Тогда какъ картины послѣдняго, разсчитанныя на увеличеніе пышности возрожденнаго католическаго богослуженія и на украшеніе княжескихъ дворцовъ, при всемъ реалистическомъ ихъ характерѣ носятъ извѣстный отпечатокъ важности, Рембрандтъ въ своихъ картинахъ является мрачнымъ демократомъ; когда у Рубенса развертывается оживленное и вполнѣ выдержанное драматическое дѣйствіе, мы у Рембрандта по большей части встрѣчаемъ безмолвную затаенную страсть, когда Рубенсъ старается изобразить жизнь съ объективной стороны, у Рембрандта всегда на первый планъ выступаетъ субъективный элементъ, выраженіе его личнаго настроенія.

В. Чуйко.

Сербскій весенній праздникъ „Майя"

Олицетворяя всю природу во всѣхъ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ — въ свѣтилахъ, вѣтрѣ, грозѣ, деревѣ, водѣ, камнѣ, древній человѣкъ придалъ нѣчто вродѣ божественной особенности даже отдѣльнымъ временамъ года. Смѣна сезоновъ представлялась ему какою-то непрерывною борьбою между божественными и демоническими силами, борьбою, въ которой брали верхъ то духи мрака, водворявшіе при своей побѣдѣ мрачную, мертвую зиму, то свѣтлые духи благодатнаго и животворнаго времени года. Народъ, жившій среди природы, жившій съ нею одной жизнью, конечно, сколько могъ и какъ умѣлъ принималъ дѣятельное участіе въ этой борьбѣ сверхъестественныхъ силъ, отмѣчая отдѣльные фазисы этой борьбы праздниками, обрядами. Каждый сезонъ встрѣчали при его наступленіи и провожали, когда онъ оканчивался и на смѣну ему выступалъ новый. Зима всегда была страшиломъ, мертвымъ временемъ года, настоящею эмблемою смерти, и потому ея конецъ сопровождался самыми веселыми праздниками. Одинъ изъ такихъ праздниковъ—проводовъ или лучше сказать похоронъ зимы — представленъ на нашемъ рисункѣ. Сербскій народный праздникъ „Мая" (или Майя) справляется обыкновенно 1-го мая и представляетъ, по своей обрядовой сущности, настоящія похороны зимы и встрѣчу лѣта. Поселяне-сербы изготовляютъ къ этому дню большую куклу изъ кукурузной соломы, торжественно, съ пѣснями, несутъ ее къ рѣкѣ и тамъ топятъ. Ребятишки, участвующіе въ процессіи, стараются какъ можно больше нашумѣть и нагремѣть, бьютъ въ тазы, сковороды, кричать, свистятъ на разныхъ дудкахъ. Этотъ шумъ и громъ, быть можетъ, знаменуетъ собою торжество бога-громовника, прогоняющаго побѣжденную имъ зиму огненными стрѣлами и раскатами грома. „Мая" справляется сербами почти повсемѣстно, особенно въ южныхъ частяхъ страны, менѣе тронутыхъ цивилизаціею и крѣпче придерживающихся старины. У насъ въ Россіи обрядъ снаряжанія и послѣдующаго сожиганія или бросанія въ воду соломенныхъ чучелъ — очень распространенный обрядъ, и притомъ точно также пріуроченный къ сезоннымъ смѣнамъ.

ЕВГЕНІЙ, епископъ могилевскій.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу двадцатипятилѣтія служенія въ епископскомъ санѣ.

А. П. КУЛЬГАЧОВЪ, генералъ-отъ-кавалеріи.

Съ фотографіи »Оріонъ« въ Варшавѣ. Гравир. Б. А. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Преосвященный Евгеній,

епископъ могилевскій и мстиславскій

На прошлой недѣлѣ, 9-го августа, исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ преосвященнаго Евгенія, епископа могилевскаго и мстиславскаго, много потрудившагося на пользу православной церкви. Дѣятельность почтеннаго архипастыря была посвящена преимущественно укрѣпленію и водворенію православія въ западномъ краѣ. Здѣсь именно православная церковь особенно нуждалась въ такомъ энергичномъ и непоколебимомъ, неспособномъ ни на какія сдѣлки и уступки, дѣятелѣ, какимъ является преосвященный Евгеній. Просвѣщеніе народа въ духѣ истиннаго православія—вотъ та цѣль, которую всегда преслѣдовалъ преосвященный Евгеній въ своей архипастырской дѣятельности. Во время управленія минскою епархіею онъ обратилъ особое вниманіе на воскресныя школы. Освѣдомившись, что въ епархіи заведено при его предшественникѣ

Страны и народы. — Сербія. Весенній народный праздникъ »Майя«.

Русскіе художники. — Петръ I въ Саардамѣ. Хозяйка выговариваетъ Царю-работнику.

Оригинальный рисунокъ для «Всемірной Иллюстраціи» барона М. П. Клодта.

до десяти такихъ школъ преосвященный Евгеній сталъ собирать отъ духовенства свѣдѣнія относительно возможности завести во всѣхъ приходахъ епархіи воскресныя школы, выражая свое желаніе „содѣйствовать ихъ распространенію и дать имъ возможно правильный и цѣлесообразный характеръ“. Въ настоящее время, управляя могилевскою епархіею, преосвященный обращаетъ преимущественное вниманіе на развитіе церковно-школьнаго дѣла. Замѣчательно въ этомъ отношеніи то, что преосвященный Евгеній требуетъ отъ всѣхъ ищущихъ священнаго сана изъ окончившихъ курсъ въ епархіальной духовной семинаріи, чтобы они до посвященія прослужили нѣкоторое время учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта мѣра поведетъ къ лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ могилевской епархіи.

Преосвященный Евгеній, въ мірѣ Николай Шершиловъ, сынъ черниговскаго діакона, родился въ 1824 году и образованіе получилъ въ кіевской духовной семинаріи (1843—1850 гг.), по окончаніи курса которой поступилъ въ кіевскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса онъ принялъ монашество (5-го іюня 1853 года). Преподавательская служба его началась съ того же года. 13-го іюня 1858 года онъ былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ ярославской духовной семинаріи, гдѣ занимался преподаваніемъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи. Въ 1861 году послѣдовало назначеніе іеромонаха Евгенія ректоромъ черниговской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. И въ черниговской семинаріи не прекращалась преподавательская дѣятельность архимандрита Евгенія, ему пришлось преподавать въ разное время слѣдующіе предметы богословскаго курса: общую церковную исторію, литургику, гомилетику, обличительное богословіе, священное писаніе, исторію русской церкви, библейскую исторію, педагогику и нравственное богословіе. Съ 1-го іюля 1861 года къ ректорскимъ и преподавательскимъ обязанностямъ архимандрита Евгенія присоединились обязанности редактора „Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Съ 15-го іюля того же года (по 1-е января 1868 года) юбиляръ состоялъ директоромъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, а съ 10-го октября 1866 года и почетнымъ членомъ черниговскаго губернскаго статистическаго комитета. 11-го декабря 1868 года состоялся переводъ архимандрита Евгенія въ Вильну на должность ректора литовской духовной семинаріи. Во время пребыванія своего въ Вильнѣ онъ состоялъ директоромъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, редакторомъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей (съ 1-го марта 1869 года по 1-е января 1870 года) и цензоромъ духовныхъ сочиненій, печатаемыхъ въ Вильнѣ. Хиротонія его во епископа состоялась 9-го августа 1870 года въ Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ: онъ былъ назначенъ епископомъ брестскимъ, первымъ викаріемъ литовской епархіи. 13-го февраля 1875 года преосвященный Евгеній, оставленный попрежнему первымъ викаріемъ литовской епархіи, назначенъ былъ епископомъ ковенскимъ, а въ 1877 году получилъ самостоятельную епископскую каѳедру въ Минскѣ, откуда въ 1880 году переведенъ на каѳедру епископа астраханскаго и енотаевскаго. Въ 1889 г. преосвященный былъ переведенъ въ Ставрополь, а черезъ четыре года былъ назначенъ епископомъ могилевскимъ. Изъ трудовъ преосвященнаго Евгенія слѣдуетъ отмѣтить, между прочимъ, изданное имъ „Описаніе церквей и приходовъ минской епархіи“ въ девяти книгахъ и „Творенія святаго отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго“.

14 (26)-го августа 1895 г.

Въ области нашей внутренней политики совершенно понятенъ тотъ живой интересъ, съ которымъ отнеслась наша публика къ обнародованному на дняхъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ Высочайшему повелѣнію, которымъ исключается изъ русскаго подданства и теряетъ всѣ права и преимущества, на русской службѣ пріобрѣтенныя, пресловутый авторъ памфлета, направленнаго противъ нашего министра финансовъ, еврей Илія Ціонъ, старавшійся изъ личныхъ разсчетовъ оклеветать наше финансовое управленіе, на службѣ которому ему удалось достигнуть чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Не исполнивъ требованія русскаго правительства явиться въ Россію въ опредѣленный ему срокъ, Ціонъ какъ бы сознался, что онъ не можетъ доказать справедливости обвиненій, заключавшихся въ его памфлетѣ, и этимъ самымъ его заграничная дѣятельность получила преступный характеръ, вполнѣ оправдывающій кару, которая его постигла.

Политическая жизнь западной Европы не отличалась за послѣдніе семь дней особымъ оживленіемъ. Въ Германіи весь ея интересъ сосредоточивался исключительно на послѣдовательныхъ празднованіяхъ двадцать пятыхъ годовщинъ военныхъ событій конца лѣта 1870 г. Императоръ Вильгельмъ II, когда ему приходится лично участвовать въ этихъ празднествахъ, продолжаетъ сохранять чувство мѣры, заслуживающее полнаго сочувствія всѣхъ искреннихъ друзей европейскаго мира. До сихъ поръ ни одно имъ сказанное слово, ни одна подробность, справляемыхъ его подданными, годовщинъ не заключали въ себѣ рѣшительно ничего, могущаго произвести тяжелое впечатлѣніе въ патріотическихъ кружкахъ Франціи.

Въ Англіи вновь созванный парламентъ занимается, какъ бы для очистки совѣсти, обсужденіемъ бюджета. Палата общинъ съ ея нынѣшнимъ консервативно-уніонистскимъ большинствомъ не обнаруживаетъ до сихъ поръ ни малѣйшей склонности къ рѣшительному вліянію на дѣла страны. Когда дѣло доходитъ до подачи голосовъ по одному изъ стоящихъ на очереди вопросовъ, оказывается, что на засѣданіяхъ нѣ присутствуетъ и половины членовъ. Объясненія министерства, рѣчи оппозиціонныхъ ораторовъ—все ясно указываетъ, что большинство точно также, какъ и оппозиція, смотрятъ на нынѣшнюю сессію, какъ на чистую формальность, сберегая свои силы для болѣе серьезной борьбы, сигналомъ къ которой послужитъ открытіе законодательной сессіи 1896 года. Даже въ области внѣшней политики Англіи не замѣчается до сихъ поръ никакого признака той перемѣны направленій, которую всѣ признаютъ естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ перехода власти въ руки ученика и наслѣдника политическихъ взглядовъ покойнаго лорда Биконсфильда. Маркизъ Салисбюри, очевидно, еще не установилъ окончательнымъ образомъ своей программы иностранной политики и ждетъ наступленія парламентскихъ вакацій, во время которыхъ его не будетъ стѣснять необходимость имѣть постоянно въ виду, что союзники консерваторовъ, либеральные уніонисты, во многомъ не сходятся съ нимъ во взглядахъ по разнымъ текущимъ вопросамъ международной политики.

Франція все еще находится въ періодѣ политическаго затишья, наступившаго для нея со дня пріостановки засѣданій сената и палаты депутатовъ. Открытіе сессіи генеральныхъ совѣтовъ произошло совершенно спокойно, безъ всякихъ политическихъ манифестацій, къ которымъ такъ были склонны въ прежнее время многія изъ этихъ собраній, предпочитающихъ въ настоящее время посвящать свои труды вопросамъ чисто мѣстнаго характера и потому именно становящихся все болѣе и болѣе популярными среди здравомыслящаго большинства французской націи, донельзя утомленнаго безтолковою дѣятельностью нынѣшней палаты депутатовъ.

Изъ Вѣны за послѣдніе дни получился цѣлый рядъ извѣстій, заставляющихъ ожидать, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ нынѣшнее „временное“ австрійское министерство графа Кильмансегга передастъ власть въ руки кабинета, составленнаго главнымъ образомъ, чтобы имѣть шансы опираться въ рейхсратѣ на большинство, измѣняющееся въ своемъ составѣ, смотря по свойству вопроса, предложеннаго ему правительствомъ на обсужденіе, но всегда достаточно сильнаго своею численностью для того, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ, желаемомъ правительствомъ. Извѣстно, что въ долгіе годы пребыванія во власти министерства Таафе таковъ именно былъ характеръ государственной жизни Австріи. Согласившись замѣнить это послѣднее министерство другимъ, имѣющимъ чисто „парламентскій“ характеръ, императоръ Францъ Іосифъ, повидимому, остался при убѣжденіи, что прежняя его система была цѣлесообразнѣе. Настойчивые слухи, подтверждаемые цѣлымъ рядомъ фактовъ, заставляютъ ожидать, что во главѣ будущаго министерства станетъ государственный человѣкъ, готовый возвратиться къ преданіямъ внутренней политики графа Таафе. Имя этого государственнаго человѣка — графъ Бодени. Онъ занимаетъ въ настоящее время трудный и отвѣтственный постъ губернатора Галичины. На этихъ дняхъ императоръ Францъ Іосифъ призывалъ его для совѣщаній въ Ишль вслѣдствіе настоятельной просьбы нынѣшняго австрійскаго перваго министра графа Кильмансегга освободить его отъ непосильной для него обязанности управлять страною при содѣйствіи законодательнаго собранія, въ которомъ онъ не имѣетъ возможности заручиться хоть сколько нибудь надежнымъ большинствомъ. По послѣднимъ свѣденіямъ графъ Бодени попросилъ однако же у императора отстрочки до будущаго октября, какъ для того, чтобы заручиться на первое время въ рейхсратѣ большинствомъ, состоящимъ, по слухамъ, изъ поляковъ, консерваторовъ фракціи Гогенварта и наиболѣе умѣренныхъ изъ нѣмецкихъ либераловъ, такъ и для того, чтобы окончить подъ своимъ руководствомъ предстоящіе выборы въ галичскій сеймъ. Ожидавшаяся перемѣна министерства откладывается такимъ образомъ до наступающей осени, а власть остается пока въ рукахъ временного министерства графа Кильмансегга.

Въ Италіи публика занимается исключительно газетными толками о предполагаемомъ намѣреніи министерства Криспи отвлечь вниманіе страны отъ внутреннихъ дѣлъ военною экспедиціею противъ абиссинскаго негуса Менелика. Ходятъ слухи о предстоящей отправкѣ въ Эритрею сильныхъ по численности подкрѣпленій съ цѣлью начала военныхъ дѣйствій противъ Абиссиніи. Особой вѣры слухамъ этимъ мы однако же не придаемъ въ виду крайне печальнаго состоянія финансовыхъ дѣлъ итальянскаго королевства.

А. П. Кульгачовъ

Двадцать пятаго іюля текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ одного изъ выдающихся боевыхъ генераловъ нашей арміи, командира 6-го армейскаго корпуса, генерала-отъ-кавалеріи Кульгачова. Алексѣй Петровичъ Кульгачовъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ области войска донского и родился въ 1825 году. По окончаніи курса наукъ въ классѣ донскихъ урядниковъ, учрежденномъ при гвардейской дивизіонной артиллерійской школѣ, А. П. Кульгачовъ былъ произведенъ 25-го іюля 1845 года въ хорунжіе и служилъ первоначально въ донской № 2-й, а затѣмъ въ № 5-й батареяхъ; съ послѣдней онъ принималъ участіе въ венгерской кампаніи. Въ 1850 году А. П. Кульгачовъ переведенъ былъ въ донскую № 7 батарею, и съ этого времени начинается боевая служба его на Кавказѣ, которая сдѣлала имя А. П. Кульгачова извѣстнымъ и почитаемымъ въ рядахъ русской арміи, стяжала ему славу человѣка рѣдкихъ военныхъ дарованій, беззавѣтной храбрости и открыла путь къ достиженію высшихъ военныхъ должностей. Молодой хорунжій Кульгачовъ прибылъ на Кавказъ въ то время, когда борьба съ Шамилемъ еще не кончилась, и сразу попалъ въ ту боевую школу, которая дала русской исторіи такъ много знаменитыхъ кавказскихъ героевъ. И среди этихъ героевъ съумѣлъ выдѣлиться молодой хорунжій. Рядъ Высочайшихъ наградъ, полученныхъ А. П. Кульгачовымъ въ короткій промежутокъ

времени, съ 1850 по 1853 годъ, ярко свидѣтельствуетъ, что уже въ это время А. П. Кульгачовъ своими военными дарованіями и изъ ряда вонъ выдающейся храбростью обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства. За отличія въ дѣлахъ съ горцами А. П. Кульгачовъ въ 1851 году произведенъ былъ въ сотники, въ 1852 году получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“, а за дѣла съ горцами въ началѣ 1853 года награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и чиномъ есаула. Въ періодъ времени съ 1853 по 1856 годъ А. П. Кульгачовъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціей, причемъ находился во многихъ стычкахъ и въ жаркихъ дѣлахъ подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ и Кюрукъ-Дара, а также при штурмѣ Карса 17-го сентября 1855 года. Въ дѣлѣ подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ и Кюрукъ-Дара А. П. Кульгачовъ проявилъ безпримѣрную храбрость, присутствіе духа и личную инициативу. Подскакавъ въ дѣлѣ подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ въ самую критическую минуту съ двумя орудіями на 50 шаговъ къ турецкой пѣхотѣ, есаулъ Кульгачовъ осыпалъ непріятеля картечью и тѣмъ способствовалъ полному пораженію турокъ. Въ дѣлѣ подъ Кюрукъ - Дара А. П. Кульгачовъ подобнымъ же подвигомъ безпримѣрной храбрости оказалъ неоцѣнимую услугу нижегородскимъ драгунамъ во время ихъ знаменитой аттаки турецкихъ батальоновъ. Здѣсь есаулъ Кульгачовъ, промчавшись, по личной инициативѣ, мимо идущихъ въ аттаку драгунъ, снялся съ передковъ передъ серединой турецкихъ штуцерныхъ батальоновъ и, несмотря на сильный ружейный огонь турокъ, началъ дѣйствовать по нимъ картечью. Замѣшательство въ рядахъ турецкой пѣхоты и полный успѣхъ аттаки нижегородскихъ драгунъ были слѣдствіемъ этого блестящаго подвига, память о которомъ донынѣ жива среди кавказскихъ войскъ. Орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и св. Георгія 4 степ., пожалованные за эти дѣла, украсили грудь героя. При штурмѣ Карса 17-го сентября 1855 года А. П. былъ во главѣ охотниковъ, причемъ получилъ контузію ядромъ въ голову. За это дѣло есаулъ Кульгачовъ переведенъ былъ въ гвардейскую артиллерію капитаномъ. Съ 28-го ноября 1855 г. по 25-е іюня 1857 г. А. П. Кульгачовъ командовалъ ардаганскимъ отрядомъ и управлялъ Пашалыкомъ, за что турецкимъ правительствомъ награжденъ былъ орденомъ Меджидіе 4 ст. Въ этотъ промежутокъ времени, командуя отрядомъ, онъ разбилъ турокъ 20-го декабря 1856 года при д. Хоровеноки, Чуль-Пенякъ и Сейнодъ, за что получилъ орденъ св. Станислава 2 ст. съ мечами. Въ 1857 году есаулъ Кульгачовъ назначенъ былъ командиромъ донскаго казачьяго 73-го полка и начальникомъ александропольской кордонной линіи. Въ томъ же году А. П. Кульгачовъ за отличіе по службѣ произведенъ былъ въ подполковники и въ 1860 году прибылъ съ полкомъ на Донъ. Получивъ въ этомъ же году орденъ св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, подполковникъ Кульгачовъ, по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ былъ къ кубанскому казачьему войску съ назначеніемъ командиромъ бригады. Въ началѣ 1863 года А. П. Кульгачовъ опять является среди боевой обстановки въ царствѣ Польскомъ, гдѣ во главѣ донскаго казачьяго 39-го полка принимаетъ дѣятельное участіе въ усмиреніи мятежниковъ. Изъ многихъ стычекъ съ поляками, въ которыхъ участвовалъ А. П. Кульгачовъ, не можемъ не отмѣтить дѣла: 20-го мая 1863 г. при д. Грабовская Воля, гдѣ подполковникъ Кульгачовъ разбилъ партію Кононовича; 24-го и 25-го іюня того же года, въ которомъ онъ-же при д. Грудовкѣ варшавской губерніи, истребилъ шайку Грабовскаго, и 13-го августа, командуя авангардомъ отряда генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, принималъ участіе въ разсѣяніи шаекъ Янковскаго и Жехлинскаго. Беззавѣтная храбрость А. П. Кульгачова чуть не повлекла за собою печальныхъ для него послѣдствій въ дѣлѣ 13-го августа. Двинувшись во главѣ сотни донцовъ въ аттаку на вооруженныхъ косами мятежниковъ, храбрый воинъ опередилъ своихъ казаковъ и съ шашкою въ рукѣ ворвался въ середину мятежниковъ, но тутъ штуцерная пуля, направленная въ упоръ, прошла на вылетъ ему въ бедро. А. П. Кульгачовъ замертво упалъ съ коня и былъ бы изрубленъ мятежниками, но налетѣвшіе въ это время донцы выручили своего командира и въ минуту покончили съ противникомъ. За эти дѣла А. П. Кульгачовъ награжденъ былъ чиномъ полковника, орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами и золотою шашкою съ надписью „за храбрость“. Быстро оправился А. П. Кульгачовъ отъ полученной раны, и въ началѣ 1864 года мы опять видимъ его въ дѣлахъ съ мятежниками. Въ этомъ году А. П. Кульгачовъ участвовалъ 24-го февраля въ стычкѣ съ шайкою Малиновскаго въ лѣсахъ близъ д. Ярошенки, въ ночь со 2-го на 3-е марта разсѣялъ напавшую на его отрядъ партію Рудовскаго, причемъ былъ контуженъ пулею въ руку, и 5-го марта разбилъ близъ дер. Склобы, радомской губерніи, партію Сѣрко, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1870 году А. П. Кульгачовъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, въ 1872 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. Съ октября 1873 года по мартъ 1894 года состоялъ членомъ комитета по устройству и образованію войскъ, а въ 1875 году назначенъ командиромъ 2-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи. За труды по разработкѣ правилъ боевого образованія и службы казачьихъ полковъ А. П. Кульгачову объявлено было въ 1875 году Высочайшее именное благоволѣніе. Въ томъ же году А. П. Высочайшимъ приказомъ зачисленъ былъ въ списки донской 7-й батареи, въ 1876 году награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и въ 1877 г. назначенъ командующимъ 3-ею донскою казачьею дивизіею. Въ началѣ 1878 года А. П. Кульгачовъ назначенъ былъ командующимъ 13-ю кавалерійскою дивизіей и отправился къ ней въ дѣйствовавшую за Дунаемъ армію, гдѣ оставался въ составѣ оккупаціонныхъ войскъ, въ качествѣ начальника бургасскаго отряда, до апрѣля 1879 года. Въ 1880 году А. П. Кульгачовъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и въ 1882 году по Высочайшему Государя Императора повелѣнію назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи для составленія проекта объ устройствѣ земско - хозяйственнаго управленія въ области войска донскаго. Въ 1884 г. генералъ Кульгачовъ назначенъ былъ начальникомъ 14 кавалерійской дивизіи, въ 1885 году награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. и въ 1889 году назначенъ въ настоящую должность командира 6-го армейскаго корпуса. Въ томъ же году А. П. Кульгачову пожалованъ орденъ бѣлаго Орла, а въ 1894 году чинъ генерала-отъ-кавалеріи и въ день юбилея орденъ св. Александра Невскаго. Долголѣтняя боевая практика выработала въ Алексѣѣ Петровичѣ Кульгачовѣ тотъ правильный взглядъ на военное дѣло, который признанъ всѣми любящими это дѣло людьми. Явившись уже подъ Башъ-Кадыкъ Ларомъ и Кюрукъ Дара въ самые молодые годы блестящимъ представителемъ личной инициативы въ бою, генералъ Кульгачовъ въ теченіе всей своей службы проводилъ взглядъ на ея необходимость среди своихъ подчиненныхъ и нынѣ продолжаетъ воспитывать въ этомъ направленіи начальниковъ частей ввѣреннаго ему корпуса. Безпредѣльно преданный любимому имъ военному дѣлу, поглотившему всѣ лучшія его жизненныя силы, генералъ - отъ - кавалеріи Кульгачовъ является начальникомъ строгимъ, непреклоннымъ и послѣдовательнымъ въ своихъ требованіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ добрымъ, справедливымъ и отечески снисходительнымъ къ своимъ подчиненнымъ, которые, хорошо зная доступность своего корпуснаго командира, часто прибѣгаютъ къ его помощи. Намъ извѣстны примѣры, ярко показавшіе сердечность А. П. Кульгачова и всегдашнюю готовность его помочь каждому не только словомъ, но и дѣломъ. Не удивительно поэтому, что, обладая такими рѣдкими въ наше время качествами, Алексѣй Петровичъ Кульгачовъ заслужилъ всеобщее уваженіе и искреннюю любовь какъ подчиненныхъ, такъ и сослуживцевъ своихъ.

К.

Новости печати

Записки о предпріятіи общества Эльборусъ. Краткое описаніе карачаевскаго рудоноснаго округа. Спб. 1894. По рѣкѣ Кубани, около мѣста впаденія въ нее р. Худеса, на землѣ горскаго карачаевскаго общества, почти у подножія колоссальнаго горнаго массива Эльборуса, находятся очень богатыя мѣсторожденія серебро-свинцовыхъ рудъ. Эти руды давно открыты, мѣсторожденіе ихъ снято на планъ, измѣрено, самыя руды анализированы, осмотрѣны и изслѣдованы многими спеціалистими; условія мѣстностей совершенно благопріятствуютъ развитію въ той мѣстности горнопромышленнаго дѣла въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Съ этою цѣлью образовалось общество „Эльборусъ“, которое откупило у мѣстнаго горскаго населенія рудоносную площадь и получило разрѣшеніе на начатіе правильной разработки. Желая ознакомить публику съ матеріальными богатствами, которыя такъ щедро заложены природою въ этомъ уголкѣ Кавказа, общество Эльборусъ и издало брошюру, заглавіе которой приведено выше. Въ ней помѣщены фототипическіе виды мѣстности и мѣсторожденій рудъ, карты, планы и подробный списокъ мѣсторожденій съ указаніемъ на результаты анализа образцовъ. *М. О—въ*

„Иллюстрированная библіотека Крестнаго Календаря“. Сказки русскаго народа. Текстъ подъ редакціей *В. А. Гатцука*. Рисунки художника Н. А. Богатова. Выпуски I—III. Москва. Цѣна выпуска 25 коп. Хорошее изданіе, заслуживающее успѣха!.. В. А. Гатцукъ, задавшись цѣлью собрать перлы сказачнаго эпоса русскаго народа, приступилъ къ ея выполненію во всеоружіи человѣка, вполнѣ освѣдомленнаго по предмету своей работы. Для составленія сборника онъ пользовался какъ неопубликованными еще матеріалами, сохранившимися въ бумагахъ покойныхъ А. А. Гатцука и профессора О. М. Бодянскаго, такъ и цѣлою массою печатныхъ источниковъ (между прочимъ трудами Афанасьева, Безсонова, Буслаева, Даля, Драгоманова, Кирѣевскаго, Костомарова, Кулиша, Манжуры, Пассека, Полевого, Пыпина, Рыбникова, Садовникова, Сахарова, Стасова, Чудинскаго, Шафарика, Шейна и Щапова). Изданіе распадается на двадцать выпусковъ, при послѣднемъ изъ которыхъ будетъ выдано особое „Послѣсловіе“ съ біографіями и портретами извѣстнѣйшихъ собирателей матеріаловъ народнаго творчества. По первымъ тремъ выпускамъ можно составить себѣ достаточное понятіе о характерѣ изданія: и внутреннее содержаніе, и внѣшность его вполнѣ обозначились, чтобы судить о достоинствѣ всѣхъ выпусковъ сборника... Двадцать вошедшихъ сюда сказокъ: „Морозко“, „Солдатъ и смерть“, „Золотой хлѣбъ“, „Медвѣдь и старуха“, „Горшеня“, „Хитрая наука“, „Лубокъ“, „Про Ерша Ершовича“, „Кузнецъ и чортъ“, „Пѣтухъ и жерновки“, „Вареный топоръ“, „Деревянный орелъ“, „Горе“, „Знахарь“, „Страшный кабанъ“, „Аленькій цвѣточекъ“, „Жена-доказчица“, „Сестрица Аленушка“, „Безручка“ и „Теремокъ“—старательно проредактированы, тщательно свѣрены по главнѣйшимъ варіантамъ и прекрасно иллюстрированы рисунками художника Н. А. Богатова. Цѣна (за все изданіе—4 рубля, а по выпускамъ — 25 коп. выпускъ) не совсѣмъ высока, если принять во вниманіе хорошую бумагу и множество виньетокъ, заставокъ и рисунковъ, не говоря уже о содержаніи. *А. К—скій*

Кожевенное производство. Практическое руководство къ выдѣлкѣ кожи. Кожевеннаго мастера *М. А. Рылова*. 3-е исправленное и дополненное изданіе подъ редакціею В. Тизенгольта. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. 1894. Ц. 3 р. Руководство М. А. Рылова по всей справедливости можно считать практическимъ въ нашей технической литературѣ. Самъ почтенный авторъ 35 лѣтъ служилъ на разныхъ кожевенныхъ заводахъ и имѣлъ возможность изучить производство во всѣхъ его тончайшихъ подробностяхъ. Само собою разумѣется, что у автора на первомъ планѣ выступаетъ описаніе нашихъ исконныхъ русскихъ способовъ выдѣлки кожъ — овчинъ, юфты, сыромяти, опойки, выростка, замши, лайки и т. д. Книга эта—драгоцѣнное руководство и для студента-технолога, и для практика-заводчика. Она снабжена 58 хорошо исполненными рисунками, издана превосходно съ внѣшней стороны, заключаетъ 18 листовъ и стоитъ 3 рубля. Въ нашихъ похвалахъ она не нуждается, и мы просто указываемъ заинтересованнымъ лицамъ на появленіе ея въ новомъ, третьемъ, изданіи. *М. О—въ*

М. Б. Полиновскій. Мечты. Вторая книга стихотвореній. Изданіе Е. П. Распопова. Одесса. 1895. Цѣна 75 коп. Странное дѣло: выходятъ у насъ книги, и никто о нихъ не имѣетъ понятія! Оказывается, что г. Полиновскій выпускаетъ въ свѣтъ уже *второй* томъ своихъ поэтическихъ вдохновеній, а между тѣмъ имя его мы слышимъ въ первый разъ... „Успѣхъ, выпавшій на долю перваго тома, разошедшагося въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (?), даетъ право надѣяться“... и т. д.,—говорится въ предисловіи отъ издателя плодовъ одесской музы-невидимки. Успѣхъ поистинѣ „неслыханный“, такъ какъ о немъ никто и не слышалъ, хотя мы не имѣемъ основанія не довѣрять приведеннымъ словамъ. Обратили мы серьезное вниманіе на господина Полиновскаго, прочитали его книгу отъ первой до послѣдней страницы и можемъ только вспомнить пословицу „Что городъ — то норовъ, что деревня — то обычай“... По всей вѣроятности, въ Одессѣ на поэзію смотрятъ нѣсколько съ иной точки зрѣнія, чѣмъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ и на всемъ остальномъ пространствѣ въ Россійской имперіи. Пользующійся завиднымъ успѣхомъ одесскій поэтъ не будетъ имѣть нигдѣ его, кромѣ своихъ родныхъ палестинъ; виною этого — полнѣйшее отсутствіе въ немъ всего, что даетъ право называться не только поэтомъ, но и стихотворцемъ. Талантъ вездѣ и всегда останется талантомъ, а когда его нѣтъ у человѣка, то поѣзжай онъ куда угодно — нигдѣ не найдетъ и признаковъ этого таинственнаго и непостижимаго „нѣчто“. Изъ ничего — не выйдетъ ничего! Говоря словами самого г. Полиновскаго: „Бриллiантъ, какой бы онъ оправой не окруженъ былъ, все-жъ блеститъ,—будь онъ въ грязи червямъ забавой, будь онъ въ ушахъ святыхъ Харитъ“... А этого „брилліанта“ нѣтъ ни въ лирикѣ, ни въ „Восточныхъ мотивахъ“ второй книги стихотвореній одессита, изданныхъ г. Распоповымъ. Первой книги, разошедшейся въ нѣсколько мѣсяцевъ, мы не видали: она не дошла до Петербурга. Но по всему очевидно, что и въ ней не нашлось бы ничего, говорящаго о какомъ-либо дарованіи автора.

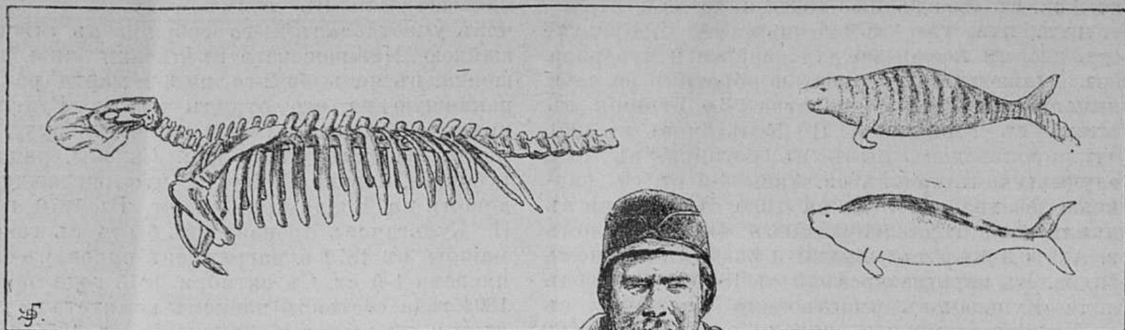
А. К—ій

ВЪ БЕРИНГОВОМЪ МОРѢ

Изъ путевого дневника д-ра Н. В. Слюнина

IV

Помѣщеніе для окружного начальника, его помощника и десятка казаковъ представляетъ невзрачный, низкій сарай, построенный изъ плахъ и обложенный толстымъ слоемъ дерна. Стоитъ онъ на низкой косѣ, у самаго берега Анадырскаго залива, открытый для всѣхъ вѣтровъ; ключевой воды нѣтъ, а мимо протекаетъ маленькая рѣченка, вода которой во время прилива становится соленой; ни сарая для угля, ни кладовыхъ для запасовъ провіанта, ничего этого нѣтъ. Вся площадка этой косы изрыта ямами для бывшихъ здѣсь зимнихъ юртъ и для склада квашенной рыбы.

Скелетъ морской коровы.

Крестьянинъ Синицинъ, искатель скелетовъ морской коровы на Беринговомъ островѣ.

Внутренняя обстановка произвела на меня безотрадное впечатлѣніе: первая половина въ три окна съ нарами для казаковъ; далѣе досчатая перегородка съ двумя уголками, въ каждомъ изъ которыхъ могли помѣститься кровать, небольшой столъ, да сундукъ, замѣнявшій стулья. Отопленіе производилось двумя чугунными комельками и одной русской печью, которыя зимой топились круглыя сутки, и несмотря на это, стѣны этого жилья были постоянно покрыты льдомъ. Какова была сырость, унтеръ-офицеръ для примѣра показалъ муку, хранившуюся въ этомъ же помѣщеніи: это былъ какой-то сѣрый мусоръ, проросшій всевозможными грибками...

Кругомъ разбросано 7—8 лѣтнихъ юртъ, изъ нихъ только три принадлежатъ зимовавшимъ здѣсь чукчамъ. Подхожу къ одной: конусообразный круглый шалашъ изъ оленьихъ шкуръ, прикрѣпленныхъ внизу къ колышкамъ или большимъ камнямъ, кругомъ обложенъ слоемъ дерна. Къ нѣкоторымъ шкурамъ, недоходящимъ до земли, привѣшены камни или плитки торфа, чтобы ихъ не сносило вѣтромъ. У юрты на жердяхъ сушились распластанная рыба и икра; кругомъ—ямы съ квашеной рыбой для собакъ. Влѣзаю въ открытую юрту: по срединѣ стоитъ треножникъ съ подвѣшеннымъ котелкомъ, въ которомъ варится оленина безъ соли и приправы. Вверху надъ нимъ десятокъ рыбинъ, предназначенныхъ для копченія; вдоль стѣнъ—пузыри и кишечникъ нерпъ, наполненные жиромъ, куски вяленой, сильно вонючей рыбы. Дальше ружье-магазинка, лукъ со стрѣлами, нерпичьи ремни, собачья упряжь. Невзрачная, грязная чукчанка что-то шьетъ изъ оленьей кожи, видимо чулки: кругомъ много подстриженной шерсти, на которой лежитъ кусокъ сушеной юколы. Отгрызетъ она кусокъ юколы съ приставшей къ ней шерстью и опять продолжаетъ свое штопанье, не обращая вниманія на меня. Другая разминаетъ выпоротокъ (шкурка оленя, еще не родившагося) руками, чѣмъ-то смачивая; третья готовитъ нитки, расщепляя оленьи жилы.

Алеуты съ Берингова острова.

Задняя часть юрты отгорожена кожанымъ пологомъ („іорганъ“); тамъ посланы тѣ же кожи, изголовье сдѣлано также изъ оленьихъ кожъ. Это—почетная часть юрты, и здѣсь сидѣлъ старикъ лѣтъ 60, хозяинъ юрты, бритый, морщинистый. Увидя меня, онъ сталъ рыться въ изголовьи и вытащилъ оттуда кухлянку, съ густой шерстью и хорошо выдубленную, прося за нее одну плитку чаю и немного сахару. Когда онъ заговорилъ по чукотски о сахарѣ, нужно было видѣть на лицѣ его выраженіе предвкушаемой сладости и удовольствія; глаза прищурились, губы дрожали, причемъ онъ показалъ на кончикъ пальца, что, по словамъ переводчика, означало: „хотя столько!“ Потомъ онъ досталъ мѣховые штаны, чулки, выворачивая и гладя шерсть, разминая руками, видимо желая сказать, что все это необыкновенно мягко и нѣжно. Далѣе появились выпоротки, выдѣланные и невыдѣланные; все это онъ хвалилъ, прищуривая глаза.

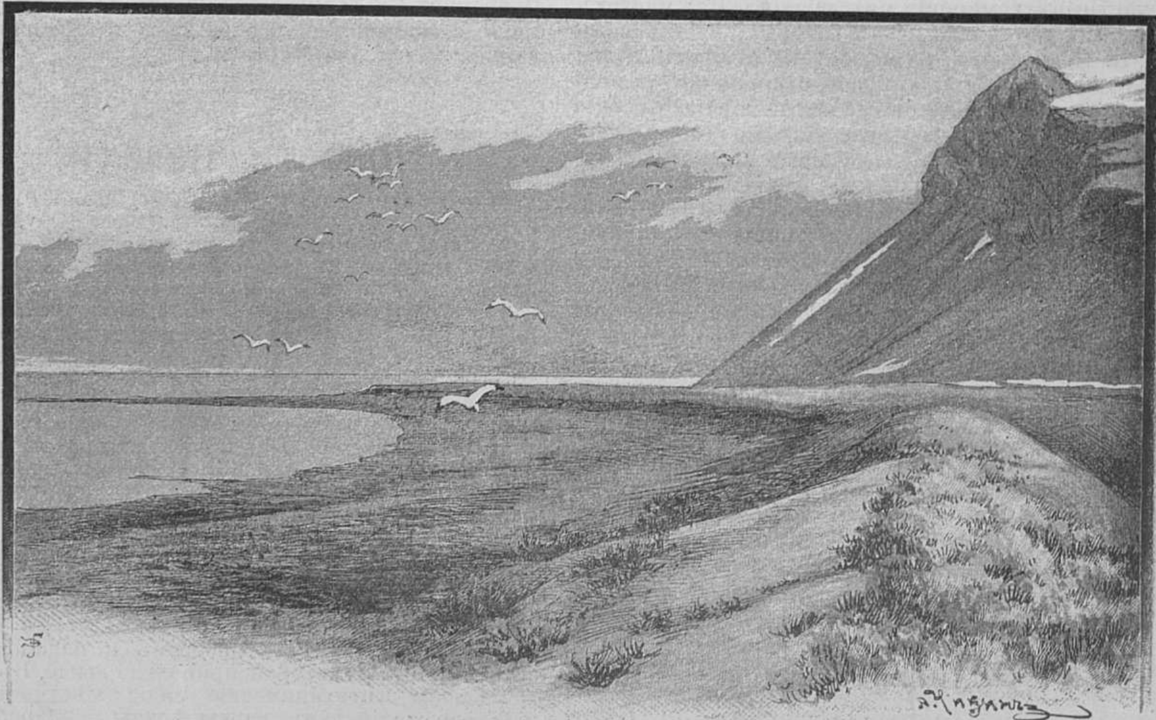
Черезъ переводчика я освѣдомился, сколько и чего онъ хочетъ? Старикъ снова пересмотрѣлъ всѣ свои вещи, опять попробовалъ ихъ и сказалъ, что ему надо три плитки чаю и хоть немного сахару... Я обѣщалъ ему прислать.

Когда моя торговля со старикомъ кончилась, подошелъ гостившій у него олений чукча и изъ нерпичьяго мѣшка началъ выкладывать выпоротки, камлеи, малахаи. Заинтересовалъ меня больше всего мѣшокъ изъ шкуры очень рѣдкой нерпы, который онъ, однако, нехотя согласился уступить. Но вотъ за нимъ поднимается пожилая чукчанка, и повторяется то же самое; потомъ вторая, третья... Я, наконецъ, не зналъ, что мнѣ дѣлать. Эта масса разныхъ вещей мнѣ была не нужна, а между тѣмъ эти несчастные дикари уже пристрастились къ чаю. Теперь чукча при первомъ знакомствѣ уже не говоритъ: *инагла, хылгинъ акамимель* (т. е., другъ, дай водки!), а проситъ плитку чаю и предлагаетъ обмѣнять камлею или выпоротки на мыло.

Что же дѣлаютъ русскіе для удовлетворенія этой новой, культурной потребности? Хищники-американцы, правда, привозятъ много спирту, но вмѣстѣ съ тѣмъ они доставляютъ все: посуду, нитки, бусы, ружья, керосинъ, чай, прядево для невода и пр. Впрочемъ, и русскіе торгаши уже начинаютъ проникать сюда; такъ прикащики Сандалина, не получая жалованья, ведутъ здѣсь торговлю, обмѣнивая пушнину и моржевые клыки по цѣнѣ: плитка чаю 3—10 р. (она стоитъ во Владивостокѣ около 23 коп.), аршинъ дрянного ситцу — 1 р., мѣсто табаку — 150 р., мѣдная посуда—пудъ 60 р.

Такая безшабашная эксплоатація не имѣетъ названія; прибавьте къ этому, что всѣ свои товары этотъ Сандалинъ доставляетъ туда и обратно даромъ, на военныхъ судахъ.

Я обошелъ всѣ юрты: то же устройство, та же поражающая нищета, та же грязь и вонь и то же дружеское отношеніе. Чукча по-

Комондорскій мысъ.

казываетъ на крестъ, висящій на шеѣ, и, предлагая что нибудь взять изъ его одежды, жалобно проситъ, какъ ребенокъ, немножко чаю и сахару. Въ грустномъ настроеніи возвращался я въ домъ окружного начальника, вдругъ подходитъ чукча и подаетъ мнѣ кругъ ремней изъ нерпичьей шкуры, прекрасно выдѣланныхъ. Я знаками объясняю, что мнѣ не нужно, что мнѣ нечѣмъ ему отплатить; тотъ упорно настаиваетъ на своемъ. Пришлось обратиться въ шалашъ къ священнику за объясненіемъ. Оказалось, что чукча хочетъ меня отдарить за вчерашніе подарки его дѣтямъ.

Въ домѣ окружного начальника я засталъ суету: упаковывали съ чѣмъ то ящики; нѣкоторые изъ нихъ были еще не закрыты: тамъ лежали мѣха лисицъ, песцовъ, бѣлыхъ медвѣдей...

Вечеръ я посвятилъ на распросы чукчей при помощи переводчика: добродушіе и безкорыстіе сквозили въ каждомъ движеніи ихъ; были между ними богатые съ 2—5 т. оленей, но большинство бѣднота. Чукчи изъ бухты Провидѣнія—настоящая аристократія: они получаютъ товаръ отъ американцевъ и затѣмъ два раза въ годъ пріѣзжаютъ къ Ушканьему камню (150 верстъ отъ Ново-Маріинска) для мѣновой торговли: въ августѣ и маѣ. Анадырскіе чукчи стоятъ за русскихъ, а провидѣнскіе считаютъ себя американскими подданными. Школъ и письменности у нихъ нѣтъ, рисованіе въ зачаткѣ,—какъ это видно на фотографическомъ снимкѣ картины на дощечкѣ—знаковъ счисленія они не имѣютъ, а считаютъ по пальцамъ; имѣютъ по нѣсколько женъ, больше ради хозяйственныхъ разсчетовъ; сильно любятъ дѣтей. Удовольствія ихъ довольно однообразны: игра на свирѣли и бубнѣ, и затѣмъ состязаніе на копьяхъ или бѣгъ въ запуски.

Чукча хорошій работникъ, охотно услуживаетъ, иногда безъ всякаго интереса. Мнѣ приходилось потомъ по 20—30 миль грести на шлюпкѣ, и чукча никогда не уставалъ.

Лѣтомъ они, обыкновенно, ночью не спятъ, ожидая хода рыбы; это такъ вкоренилось въ натуру чукчи, что если рыбы нѣтъ, то собравшись вокругъ костра, они ведутъ оживленные разговоры, а дѣти въ это время играютъ на берегу или танцуютъ. Танцы малышей, какъ и большихъ, отличаются подражаніемъ движенію разныхъ животныхъ и иногда носятъ, на нашъ взглядъ, неприличный характеръ. Кромѣ того дѣвочки играютъ въ куклы, которыя также одѣты въ оленьи камлеи и малахаи; на нѣкоторыхъ подвѣшено много цвѣтныхъ ремешковъ. Эти послѣдніе употребляются съ цѣлью якобы предохраненія дѣтей отъ заразныхъ болѣзней. Нѣкоторыя куклы сдѣланы съ большою старательностью, напримѣръ, на кожаномъ лицѣ вышиты бусами брови, или лицо очень недурно вырѣзано изъ моржевой кости.

Далеко за полночь длилась моя бесѣда съ группой чукчей, при посредствѣ переводчика и съ его поясненіями. Этотъ переводчикъ—чукча былъ довольно развитой парень, хорошо говорившій по русски. Я интересовался ихъ бытомъ, занятіями, семейной жизнью, отношеніями между собою, ихъ вѣрованіями; чукчи, въ свою очередь, предлагали мнѣ много вопросовъ: гдѣ мы живемъ, зачѣмъ приходимъ въ Анадырь, причемъ прибавили, что за три дня они знали о днѣ и часѣ нашего прихода; меня это удивило. Оказалось, что одна чукчанка изъ живущихъ здѣсь въ посту, „эмерячка". За три дня до нашего прихода съ ней сдѣлался припадокъ „эмеряки", и она, въ безсознательномъ состояніи, съ судорогами и пѣной у рта, разсказала, что приплыветъ страшное морское животное-женщина (нашъ „Якутъ" прежде назывался „Oithona" — русалка), на ней приплыветъ большой тайонъ, который ничего дурного не сдѣлаетъ, а дастъ намъ подарки. Эти интересные припадки нервной болѣзни, еще не изслѣдованной, встрѣчаются, кромѣ чукчей, у якутовъ, корякъ и другихъ полярныхъ аборигеновъ.

Чукчи иногда предлагали вопросы, на которые было чрезвычайно трудно отвѣтить, — конечно, въ такой формѣ, чтобы это было имъ понятно. Напримѣръ, сколько

Село Никольское на Беринговомъ островѣ.

у русскаго царя оленей, какъ велико его царство? Къ счастью, въ средѣ моихъ собесѣдниковъ былъ пожилой чукча, не разъ ѣздившій въ Гижигу. Узнавъ, что въ 20 дней онъ добирался до Гижиги, я объяснилъ ему, что еслибы онъ ѣхалъ каждый день, какъ въ Гижигу, все время, когда у нихъ въ Анадыри бываетъ тепло, т. е. около 5 мѣсяцевъ, тогда бы онъ доѣхалъ до русскаго царя. Чукчи долго послѣ этого качали головами.

Пообѣщавъ чукчамъ за ихъ интересные разсказы по плиткѣ чаю, я отправился на транспортъ, когда лучи восходящаго солнца освѣтили голыя вершины сѣвернаго берега залива; съ начавшимся отливомъ нѣсколько чукчей ловили рыбу: ходъ ея былъ небольшой, каждый разъ добывали 10—15 лососей.

Въ 11 ч. этого дня назначена была раздача медалей за разныя услуги чукчей покойному д-ру Гриневецкому; марковскій старшина Капринскій, кромѣ того, получилъ кортикъ временъ Екатерины II; прежній, полученный по наслѣдству, онъ въ 1891 г., сходя съ военнаго судна, уронилъ въ воду.

Петропавловскій начальникъ, созвавъ всѣхъ чукчей, поставилъ въ рядъ тѣхъ, которые должны были получить медали; причемъ сказалъ имъ нѣсколько словъ и затѣмъ предложилъ по рюмкѣ коньяку. Причемъ послѣднимъ пришлось угостить всѣхъ присутствовавшихъ мужчинъ. Еслибы эта раздача наградъ была сдѣлана на суднѣ, то, навѣрное, она сопровождалась бы большой церемоніей, которая имѣла бы больше вліянія на чукчей; кромѣ того, на суднѣ можно было предложить матросскій обѣдъ *).

Слѣдующіе два дня были употреблены на поѣздки въ Нерпичью бухту и вдоль сѣвернаго берега залива до Русской кошки. Помимо знакомства съ характеромъ прибрежной полосы, ея геологіей, охотой на утокъ и куликовъ, я вынесъ нѣсколько интересныхъ впечатлѣній. Такъ, оказалось, что въ Нерпичью бухту впадаютъ четыре рѣки; двѣ съ восточной стороны; первая направо р. Волчья; двѣ съ западной — вторая налѣво р. Конгеланъ (или Американская). Три рѣки не показаны на картѣ 1867 и 1884 гг.

Вдоль сѣвернаго берега оказалось нѣсколько рѣчекъ, также не нанесенныхъ на карту, изъ нихъ въ бухтѣ св. Николая р. Баранья, берущая начало почти у вершины горы св. Іоанна, а на сѣверъ отъ этой горы, по ту сторону хребта, начинается тоже большая рѣка по словамъ чукчей. Восточнѣе Бараньей, въ 2 вер., есть также порядочная рѣчка съ озерами по долинѣ. Въ бухту Саламатовую впадаютъ три рѣчки, не показанныя на картѣ.

По западному берегу, недалеко отъ горы св. Діонисія, выходитъ на поверхность слой лигнита, который, по разсказамъ казаковъ, встрѣчается выше по Анадыри. Эти экскурсіи дали въ результатѣ нѣсколько хорошихъ экземпляровъ отпечатковъ растеній на камняхъ; жаль, что кратковременность стоянки не позволила подробнѣе заняться этимъ вопросомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишила возможности сходить на землю Гека (около 25 миль разстоянія). Приходилось съузить свои задачи: пострѣляешь днемъ птицъ, со шлюпки половишь миллеровской сѣткой мелкихъ животныхъ, а вечеръ — опять въ разговорахъ съ чукчами.

Не могу не отмѣтить одного интереснаго факта: на югъ отъ косы, гдѣ расположенъ Ново-Маріинскій постъ, есть нѣсколько небольшихъ лагунъ и озеръ, лежащихъ надъ уровнемъ моря, саженей на 7 выше и въ разстояніи 60—80 саж.; всѣ эти лужи съ растаявшей снѣговой водой кишѣли мелкими животными и въ томъ числѣ хахальцами или колючкой (Gasterosteus) небольшой величины. Какъ онѣ могутъ здѣсь жить, когда всѣ эти лагуны вымерзаютъ до дна, и откуда ихъ такая масса, когда до этого мѣста никогда не хватаетъ ни прибой, ни разливъ? Откуда онѣ могутъ попадать на лѣто или, быть можетъ, онѣ переносятъ зиму, т. е. замерзаютъ во льду, и весной, когда все растаетъ, оживаютъ, какъ это интересное явленіе впервые описалъ Норденшильдъ **) для рыбы Dallia delicatissima во время своей зимовки на берегу Чукотской земли.

Недѣля нашей стоянки быстро прошла; я не успѣлъ сдѣлать и десятой доли того, что намѣтилъ себѣ ранѣе.

Оставалось одно утѣшеніе: быть можетъ слѣдующимъ лѣтомъ снова попаду сюда и въ виду этого далъ подробныя программы и указанія казакамъ, старшинѣ, священнику, но, увы! я въ Анадырь не попалъ и ничего не получилъ оттуда.

Теперь, уходя изъ этого заброшеннаго и суроваго края и подводя итоги своимъ впечатлѣніямъ, я долженъ былъ сказать, что добродушные аборигены голой тундры сдѣлали большой прогрессъ. Читая исторію завоеванія Чукотіи и даже описанія Сарычева, спутника Билингса, удивляешься, что эти дикари значительно измѣнились: язычники, они охотно принимаютъ православіе, но нѣтъ миссіонеровъ; прежняя враждебность къ русскимъ замѣнилась довѣріемъ, но мы мало или, вѣрнѣе, ничего не дѣлаемъ, чтобы закрѣпить это чувство; осталось прежнее задушевное гостепріимство, но оно утратило характеръ „гостепріимной проституціи", которой въ ея прежней формѣ сами чукчи стыдятся.

Честь русскаго флага, развивающагося на жалкомъ сараѣ Ново-Маріинскаго поста, требуетъ, чтобы престижъ русской власти былъ обставленъ извѣстными удобствами и чтобы военныя суда, навѣдываясь въ землю чукчей для охраны ея отъ американскихъ хищниковъ, доставляли все необходимое въ быту этихъ дикарей. Быть можетъ, явится охотникъ-миссіонеръ, который, подобно знаменитому Веніаминову въ Аляскѣ, огласитъ эту пустыню, политую русскою кровью, словомъ братской любви и ученія Христова *).

V

Командорскіе острова. — Смерть Беринга. — Характеръ острововъ и дорогія животныя.—Алеуты прежде и теперь.—Метисація.—Средства къ жизни.—Вонючая китовина и французскія цвѣты.—Промыслы морскихъ китовъ, песцовъ и бобровъ.—Мои изслѣдованія по котиковому вопросу.—Хищническія шкуны.—Драма въ океанѣ.—Погибель лейтенанта С.—Штормъ и 18° морозу.

Покинувъ Анадырь и зайдя опять въ Петропавловскъ за углемъ и свѣжей провизіей, конецъ лѣта и осень мы должны были пробыть въ крейсерствѣ у Командорскихъ острововъ, возвращаясь въ Авачинскую бухту на нѣсколько дней чрезъ каждыя двѣ недѣли. Острова лежатъ на параллели Москвы, въ 305 мил. отъ Петропавловска; ближайшее же разстояніе отъ Камчатки немного больше 100 миль; тѣмъ не менѣе прошло болѣе полвѣка, какъ русскіе, водворившись въ Верхне и Нижне-Камчатскѣ и черезъ каждые два года посылая новыхъ управителей, узнали про богатые острова. Командоръ Берингъ въ 1741 г. въ третій разъ отправился въ сѣверную часть Тихаго океана для рѣшенія, поставленнаго Петромъ I, вопроса: соединяется ли Азія съ Америкой? Эта экспедиція знаменитаго мореплавателя была весьма неудачна. Похоронивъ штурмана на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ, будучи самъ боленъ, съ командой, изнуренной также цынгою, онъ 31 день носился по волнамъ бушевавшаго океана, не имѣя ни одной обсерваціи и 7-го ноября 1741 г. его судно „Петръ" разбилось о рифъ, близь высокаго скалистаго берега, который сначала былъ принятъ за входъ въ Авачинскую бухту. Вся команда благополучно перебралась на берегъ, Беринга свезли въ койкѣ и чтобы предотвратить его отъ сырости и холода наполовину зарыли въ песокъ. Бывшій съ нимъ натуралистъ Стеллеръ, ознакомившись съ встрѣченными ими сухопутными и морскими животными и хорошо знакомый съ камчатской фауной, убѣдилъ своихъ спутниковъ, что это не Камчатка, а новая, неизвѣстная земля. Берингъ скоро скончался и былъ похороненъ на мысу, получившемъ впослѣдствіи названіе Командорскаго, а команда и офицеры должны были зимовать на необитаемомъ островѣ, лишенномъ древесной растительности. Они первые составили карту и описаніе острова — Беринга, и весной слѣдующаго года, построивъ ботъ изъ остатковъ прежняго суда, въ августѣ добрались до Петропавловска.

Распространенная спутниками Беринга молва о богатствѣ острововъ разными дорогими животными, скоро привлекла сюда охотниковъ, изъ которыхъ первымъ явился сержантъ нижне-камчатской команды Басовъ. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 150 лѣтъ; три промышленныя кампаніи смѣнили одна другую, заработавъ на монополіи промысловъ милліоны; каждый годъ сюда приходили суда, занимаясь иногда описью береговъ и промѣрами, и какъ ни странно, мы до сихъ поръ не имѣемъ хорошей и вѣрной карты острововъ; даже изданная въ началѣ этого года гидрографическимъ департаментомъ карта Командорскихъ острововъ, по моему, повторяетъ старыя ошибки. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на то, что сѣверный берегъ о. Беринга короче, что сѣверная часть о. Мѣднаго повидимому лежитъ западнѣе и ближе къ Берингу, чѣмъ это изображено на картѣ и т. д.

Я два лѣта крейсеровалъ у Командорскихъ острововъ, нѣсколько разъ подолгу и жилъ на нихъ, дѣлая экскурсіи пѣшкомъ и на собакахъ, и всегда они производили одно и то же впечатлѣніе. Это сплошной, горный кряжъ, иногда возвышающійся до 2 т. ф. и круто обрывающійся въ морскія пучины. На Берингѣ еще есть ущелья, низины и даже болотистая тундра въ сѣверной его четверти, тогда какъ на Мѣдномъ нельзя пройти ни по берегу, ни по горамъ. Сплошной хребетъ обоихъ острововъ состоитъ изъ базальтовыхъ и трахитовыхъ породъ, съ отложеніями третичной формаціи. Въ образованіи острововъ участвовали вулканическія силы, и, быть можетъ, въ доисторическую эпоху, они составляли часть материковой полосы, соединявшей Старый и Новый Свѣтъ, отъ которой теперь осталась гряда острововъ —Командорскихъ и Алеутскихъ. Слѣды вулканической дѣятельности ясно замѣтны во многихъ мѣстахъ, напримѣръ, бухта сел. Преображенскаго представляетъ какъ бы кратеръ потухшаго и провалившагося вулкана. Чувствуемыя здѣсь землетрясенія имѣютъ связь съ таковыми же въ Камчаткѣ и Лимскѣ. Арій камень послѣ землетрясенія 1827 г. сильно поднялся изъ воды; такое же поднятіе, хотя болѣе медленное совершается и теперь. Саранное озеро, на сѣверѣ Беринга, когда-то было большимъ и глубокимъ заливомъ; Столовыя горы еще при Стеллерѣ служили прикрытіемъ отъ NW штормовъ для судовъ, заходившихъ въ теперешнее озеро, глубина котораго не превышаетъ 4—5 футъ.

Травяная растительность очень богата, особенно въ низинахъ, но деревьевъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ мелкіе кустарники рябины, можжевельника и жалкіе получіе экземпляры березы и ивы.

Климатъ умѣренный; морозы не превышаютъ—11°, лѣтомъ довольно жарко, до 15—18°, но несмотря на это въ ущельяхъ снѣгъ лежитъ почти круглый годъ: въ 1892 г. 20-го сентября растаялъ послѣдній снѣгъ, а 25-го выпалъ новый. Лѣтомъ частые, сѣрые туманы, а зимой сильные, а иногда жестокіе штормы отъ N и NW.

Флора и фауна Командорскихъ острововъ изучены американцами, Норденшильдомъ и отчасти русскими (работы Asa Gray, Dall'я и Stejneger'a, 1882—1883. Die wissenschaftlichen ergebnisse der Vegaexpedition 1883). Главный интересъ этихъ острововъ составляли цѣнныя животныя. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить морскую корову (Rhytina borealis), морское млекопитающее, вкуснымъ мясомъ котораго питались спутники Беринга, во время невольной зимовки на о. Беринга. Безпощадная охота на это довѣрчивое и неуклюжее животное была причиной его скораго истребленія: черезъ семь лѣтъ послѣ ея описанія Стеллеромъ уже не видали болѣе живыхъ экземпляровъ. Въ настоящее время въ пескѣ прибрежной полосы иногда находятъ скелеты вымершаго животнаго: находки эти настолько рѣдки и цѣнны, что ни въ одномъ музеѣ нѣтъ вполнѣ полнаго скелета коровы. Большая часть этихъ находокъ попала въ Америку, есть нѣсколько экземпляровъ въ Россіи и Европѣ. Одинъ, не полный экземпляръ скелета добытъ мною, но главнымъ искателемъ на о. Берингѣ считается Синицынъ, выходецъ изъ вологодской губерніи, совершенно превратившійся въ алеута: типъ смышленнаго мужика, скрытнаго алеута и большого пьяницы,—за рюмку водки онъ иногда готовъ отдать все. Вторымъ цѣннымъ въ промысловомъ отношеніи животнымъ нужно считать морскихъ котиковъ (otaria ursina), ластоногаго морского животнаго, которое ежегодно и аккуратно приходитъ на лежбища острововъ для размноженія. Это животное для сѣвернаго полушарія впервые описано также Стеллеромъ. Котиковый промыселъ представляетъ интересный примѣръ эксплоатаціи водныхъ богатствъ и зависимости отъ этого экономическаго благосостоянія прибрежныхъ жителей. Полтораста лѣтъ ежегодно бьютъ десятками тысячъ морскихъ котовъ, и тѣмъ не менѣе они не покидаютъ своихъ любимыхъ лежбищъ; только въ послѣдніе годы такъ называемыя хищническія шкуны, число которыхъ постоянно возрастаетъ, принесли много вреда котиковому промыслу и способствовали уменьшенію звѣря. Но объ этомъ я скажу послѣ.

Третьимъ цѣннымъ морскимъ животнымъ на островахъ является настоящій бобръ (Enhydris marina) изъ семейства куницъ. Прежде этого животнаго было гораздо больше; напримѣръ, команда Беринга за одну зиму убила 300 бобровъ; еще въ тридцатыхъ годахъ у сел. Никольскаго (на о. Беринга) было большое лежбище на рифу, отъ котораго теперь остались одни воспоминанія и разсказы: на Берингѣ теперь нѣтъ совсѣмъ бо-

*) Олсуфьевъ, командированный въ землю чукчей въ 1893 г., въ своемъ отчетѣ предлагаетъ — для благосостоянія края — буквально дикія вещи: „отнюдь не содержать (для чукчей) въ магазинахъ хлѣба и соли.. даже казакамъ не выдавать хлѣба". Отчетъ въ прилож. къ „Приамурскимъ Вѣдомост.", 1894 г., № 10.

**) Одна зимовка Норденшильда даетъ гораздо больше для изученія природы и чукчей, чѣмъ всѣ наши знаменитыя экспедиціи Билингса и Майделя.

*) Проповѣдь христіанства въ средѣ чукчей началась съ 1812 г. и сосредоточивается главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Нижне Колымска, но до сихъ поръ не имѣла успѣха по многимъ причинамъ.

бровъ, а промышляютъ ихъ у сѣверо-западной оконечности о. Мѣднаго; ежегодная добыча послѣднихъ лѣтъ не превышаетъ 200 экземпляровъ, причемъ русское товарищество платитъ, по контракту, за первый сортъ 140 руб., а за второй—75 руб. въ пользу инородцевъ.

Наконецъ, четвертымъ цѣннымъ животнымъ, находящимся на островахъ, является песецъ: бѣлая и голубая породы на о. Берингѣ и одна голубая—на о. Мѣдномъ. Песецъ—большая родня лисицы, но только аристократъ по шерсти. Это необыкновенно хищное и дерзкое животное, имѣющее богатую пищу въ котиковыхъ тушахъ и въ громадномъ морскомъ выбросѣ. Промыслы ихъ бываютъ зимой, въ опредѣленное время, и теперь за штуку голубого песца алеутъ получаетъ 14 руб. и 7 руб., за бѣлаго 3 руб.

Вотъ это-то богатство промысловымъ звѣремъ и послужило причиною заселенія прежде необитаемыхъ Командорскихъ островов.

Первоначальный характеръ промысловъ былъ чисто хищническій: каждое судно, приходившее на островъ, убивало животныхъ, сколько могло; съ образованіемъ россійско-американской компаніи въ 1799 году, описываемые мною острова вошли въ составъ ея колоній. Сначала компанія ежегодно доставляла сюда изъ Атлинскаго и Уналашкинскаго отдѣловъ алеутовъ-промышленниковъ, а въ 1811 г. основано на островахъ постоянное поселеніе рабочихъ, частью изъ русскихъ, частью изъ алеутовъ. Тѣ и другіе, живя по Алеутскимъ островамъ и на Аляскѣ, сильно смѣшались, утративъ часть своихъ племенныхъ чертъ и особенностей, но, судя по описанію Веніаминова, алеуты были еще дикари, хотя и новообращенные христіане. Питаясь застрѣленной птицей, всякимъ упромышленнымъ звѣремъ и всевозможнымъ морскимъ выбросомъ, алеутъ жилъ въ грязныхъ землянкахъ, одѣваясь въ шкуры своего промысла: изъ нерпы шилъ обувь, шкура сивуча служила для подметокъ, изъ котиковой кожи онъ шилъ камлеи, оторачивая бобромъ или голубымъ песцомъ, парки (верхняя одежда) изъ шкуръ топорковъ (морской попугай (Fratercula cirrhata) уже составлялъ предметъ щегольства.

По характеру, алеутъ отличается терпѣливостью, храбростью, строгостью къ исполненію обѣщаній; отважный и ловкій морякъ, онъ не знакомъ былъ со слезами и печалью; сильно привязанный къ дѣтямъ, онъ, однако, равнодушно отдавалъ своего ребенка въ чужую семью. Безпечность и лѣнь составляли его отличительную черту.

Обособленный на Командорскихъ островахъ и служа безотвѣтной рабочей силой для разныхъ промышленныхъ компаній, алеутъ теперь сильно измѣнился и, къ сожалѣнію, во многомъ къ худшему. Правда, жалкія землянки почти всѣ замѣнились деревянными домиками, какъ это видно на одномъ изъ нашихъ рисунковъ; платье все американскаго покроя; незнакомый съ деньгами и не зная имъ цѣнности, онъ послѣ 1890 г. вдругъ весь свой большой заработокъ получаетъ на руки, но въ силу своей безпечности, тратитъ его при первомъ случаѣ. Я знаю креола съ о. Мѣднаго, который въ одну ночь убилъ голубыхъ песцовъ на 600 руб., а черезъ мѣсяцъ пришелъ въ компанейскій магазинъ просить муки въ долгъ.

Пріуроченный къ сухопутнымъ промысламъ, алеутъ совсѣмъ отвыкъ отъ моря и сообщенія между островами чрезвычайно рѣдки: въ селѣ Никольскомъ вы въ каждомъ домѣ найдете гіерофонъ, швейную машинку, флаконъ изъ-подъ выпитаго о-де-колона, но за то двѣ-три жалкихъ шлюпки на всѣхъ. По мѣрѣ увеличенія заработка, возрастаетъ лѣность: прежде изъ Саракнаго озера лососевая рыба доставлялась даже на Курильскіе острова, а теперь не хватаетъ ея запасовъ для самихъ алеутовъ. Въ особенности эта порча характера подъ вліяніемъ частыхъ столкновеній съ американцами замѣтна на беринговцахъ, которыхъ креолы о. Мѣднаго не хотятъ принимать въ свою среду.

Нравственный уровень современнаго жителя Командорскихъ острововъ также мало возвысился: въ его душѣ спокойно уживаются христіанская набожность, эратическое направленіе сѣвернаго аборигена и американская фальшь. Дѣти-алеуты 14—15 лѣтъ открыто предаются нѣкоторымъ порокамъ, которые не возбраняются родителями и не преслѣдуются властью; процентъ незаконнорожденныхъ дѣтей на этихъ островахъ довольно значителенъ. Эта распущенность нравовъ при бракахъ только въ своей средѣ — еще недавно здѣсь вѣнчали по книгѣ Левитъ—привели алеутскую расу къ вырожденію, чему много способствовали и плохія санитарныя условія.

Окончаніе слѣдуетъ

Д-ръ Сельницкій

Петербургскія скачки

Въ воскресенье, 30-го іюля, скачки имѣли необыкновенно обширную программу; всѣхъ призовъ было разыграно десять на сумму болѣе двадцати двухъ тысячъ. Скакало болѣе шестидесяти лошадей. Состязанія начались съ барьерной скачки на 2 версты, которую и выигралъ „Лажюстисъ“ князя А. З. Чавчавадзе, пройдя двѣ версты въ 2 м. 44 с. и получивъ 334 рубл.; второй призъ 86 рубл. получилъ „Ромео“, придя отъ „Лажюстисъ“ на три корпуса. Очень любопытный призъ „Рѣки-Невы“, для двухлѣтокъ на 1 версту и 66 саж.; выигралъ „Матадоръ“ И. И. Решке, придя въ 1 м. 18 с. и получивъ 4.219 рубл., заводчику премія 500 рубл.; второй призъ 1.099 рубл. взяла „Теста-Бянка“ Л. Ф. Грабовскаго и третій 180 рубл. достался „Бель-Флеръ“ графа А. М. Потоцкаго. За нимъ слѣдовалъ розыгрышъ „Воронцовскаго“ приза (петербургской дерби) съ подписными 8.725 рубл. Изъ записанныхъ четырехъ первоклассныхъ лошадей съ выигрышемъ оказался „Аскабадъ“ гр. А. М. Потоцкаго, пришедшій къ столбу въ 2 м. 46 с. Вторыми были двѣ лошади: „Араратъ“ графа М. Ѳ. Замойскаго и „Аббасъ-Паша“ С. М. Ильенко, пришедшими на корпусъ отъ первой лошади голова въ голову; четвертой пришла „Голконда“ Л. Ф. Грабовскаго. Разыгранная вслѣдъ за этой, гладкая скачка на 2 версты не представляла особеннаго интереса; выигралъ ее „Конскри“ А. В. Козлова. Слѣдующимъ шелъ „Московскій“ призъ въ 2.240 рубл. на 3 версты; изъ скакавшихъ шести лошадей, „Эльбурганъ“ князя А. М. Туганова былъ первымъ, окончившимъ скачку въ 3 м. 44 с.; вторымъ на корпусъ отъ него былъ „Лео“ И. Ѳ. Мамонтова и третьей „Сатанелла“ графа І. А. Потоцкаго. Затѣмъ слѣдовала большой стипль-чезъ въ честь Е. И. В. великой княгини Маріи Павловны на дистанцію около 3-хъ верстъ. Скакало семь лошадей, изъ которыхъ неожиданно вышелъ побѣдителемъ „Капитанъ-Кукъ“ В. Н. Ростовцева (ѣздокъ самъ владѣлецъ), выигравшій съ превосходною рѣзвостью въ 4 м. 4 с.; помимо приза въ 1.171 рубл. для первой лошади, ѣздокъ получилъ серебряную вещь въ 300 рубл. и золотой жетонъ, дающій право безплатнаго входа на ипподромъ общества. Второй призъ 442 рубл. достался „Вераксу“ барона В. Н. Ренне и третій „Кемличу“ К. К. Гноинскаго; на этомъ испытаніи „Акватина“, которая была С. М. Ильенко, упала, но безъ вреда какъ для себя, такъ и для ѣздока; она вскорѣ встала и окончила скачку. „Мясновскій“ призъ для лошадей всѣхъ странъ на 2 версты и 100 саж. въ 1.180 рубл. выигралъ „Дедилисъ“ Н. А. Русанова въ 2 м. 47 сек., второй на шею была „Гопляна“ Л. Ф. Грабовскаго и третьей „Виктресъ“ С. С. Зоненберга. Первый призъ восьмой добавочной барьерной скачки на 2 версты, изъ восьми скакавшихъ лошадей, взялъ „Грачъ“ Ч. З. Корбута въ 2 м. 39 с.; на $1^1/_2$ корпуса отъ него пришла „Мерцхана“ офицерской кавалерійской школы и третій призъ получилъ „Дервишъ“ М. Н. Собѣщанскаго. „Поощрительный“ призъ для лошадей всѣхъ странъ на двѣ версты, ѣздоки русскіе — разыгрался между пятью лошадьми; съ первымъ выигрышемъ оказалась „Эболи“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго, придя въ 2 м. 33 с., вторымъ на $^1/_2$ корпуса былъ „Имперіалъ“ гр. А. М. Потоцкаго и третьимъ „Фортюне“ графа М. Ѳ. Замойскаго. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ продажный призъ въ 1.100 рубл., скачка жокейская барьерная на 3 версты; рѣзвѣе прочихъ пришелъ „Сулима“ А. А. Лихачева въ 3 м. 56 с., второй на шесть корпусовъ отъ него была „Недди“ К. К. Гноинскаго и третьей „Туръ д'Эйфель“ М. А. Толстого. Скакавшая здѣсь же „Копѣйка“ пришла четвертой и за ней „Діадема“ барона Н. А. Врангеля.

Скачки 1-го августа прошли при очень сухомъ грунтѣ и весьма холодной погодѣ; начались состязанія съ барьерной скачки для ѣздоковъ-охотниковъ на двѣ версты, призъ 800 рублей. Скакало четыре лошади и выигралъ „Фальстафъ“ В. К. Варгунина въ 2 м. 37 с., на корпусъ отъ него пришелъ „Кипроко“ барона Э. К. фонъ-Вилебрандта и за нимъ „Деспотъ“ К. И. Глиноецкаго. Призъ въ 1.500 рубл., на 2 вер. 100 саж., для лошадей всѣхъ странъ взяла „Паника“ Н. М. Коноплина, въ 2 м. 48 с., на полкорпуса отъ нея оказалась „Кичансъ“ Р. Э. Вульфа и третьей „Леди-Гунерсбури“ А. И. Лазарева. Третій призъ въ 1.000 рубл. для двухлѣтокъ, на одну версту, взялъ „Медляръ“ А. И. Лазарева, въ 1 м. 9 с.; на три корпуса отъ него пришла „Бертральдъ“ того же владѣльца и третьей „Мисъ-Виксъ“ графа А. М. Потоцкаго. Въ гладкой скачкѣ ѣздоковъ-охотниковъ на 2 верстѣ участвовало четырнадцать лошадей и выиграла призъ довольно неожиданно „Семолина“ В. И. Мосниху. придя въ 2 м. 36 с.; на два корпуса отъ нея была „Кадуджа“ Д. А. Ведерникова, третьимъ пришелъ „Алдаръ“ на котораго многіе спортсмены возлагали большія надежды. Въ скачкѣ на призъ въ 2.000 рублей, для трехлѣтокъ, на 2 версты 100 сажень, съ мѣста до мѣста провелъ „Констанъ“ С. М. Ильенко, пройдя дистанцію въ 2 м. 52 с.; на корпусъ отъ него былъ „Кингъ-Томъ“ С. П. Рябова и третьей „Гопляна“ Л. Ф. Грабовскаго. Большой стипль-чезъ ѣздоковъ-охотниковъ на три версты, на лошадяхъ всѣхъ странъ, оспаривало пять лошадей. На стартѣ „Гастольдъ“ заносился, но пущеный повелъ очень рѣзво; близко къ нему скакали „Вераксъ“ и „Броселіандъ“, пробѣжавъ версту, эти лошади отдѣлились отъ остальныхъ и шли все время въ борьбѣ очень рѣзво. Передъ послѣднимъ препятствіемъ „Вераксъ быстро отдѣлился отъ „Гастольда“ и выигралъ у него на три корпуса скачку, придя къ столбу въ 4 м. 6 с., на пять корпусовъ отъ него оказался „Гастольдъ“ А. С. Чекунова и затѣмъ „Броселіандъ“ К. К. Агаѳонова. 1-я лошадь получила 730 рубл., ѣздокъ вещь въ 100 рубл.; вторая—220 рубл. и третья — 40 рубл. Седьмымъ въ этотъ день розыгрывался „продажный“ призъ на 2 версты; 1-й призъ 719 рубл., второй—196 рубл. и третій—27 рубл., участвовало въ этой скачкѣ шесть лошадей и съ первымъ призомъ оказался „Элисъ“ князя В. М. Эристова, пришедшій въ 2 м. 32 с., на три корпуса отъ него пришелъ „Бона-Вентура“ С. Л. Носовича и за нимъ „Танкредъ“ М. П. Целибѣева; безъ мѣстъ остались: „Копія“, „Пропатрія“ и „Баянъ“. Послѣдней скачкой шла гладкая скачка съ уравнительнымъ вѣсомъ на 3 версты; первый призъ 824 рубля выигралъ „Робъ-Рой“ А. Н. Петриченко въ 3 м. 57 с.; на два корпуса отъ него пришла „Альфа“ Н. К. Папалазаря и за ней „Змѣй“ Н. А. Лисаневича. Въ четвергъ, 3-го августа, въ добавочный день скачки открылись съ барьерной съ уравнительнымъ вѣсомъ на 2 вер. и 100 саж.; призъ 1,135 рубл. Первымъ пришелъ въ 2 м. 57 с. „Елизабетъ“ барона П. А. Чейкинга и барона О. Б. Вольфа: второй на корпусъ оказалось „Мечта“ князя Д. Б. Голицына и третьимъ „Драгонъ“ барона Р. А. Штромберга. Призъ двухлѣтокъ на 1 версту въ суммѣ 1.060 рубл. выигралъ „Абингтонъ“ С. М. Ильенко въ 1 м. 9 с.; на шею отъ него пришла „Дебора“ С. С. Зоненберга и третьимъ „Карташъ“ И. И. Решке. Большой стипль-чезъ, около 3-хъ верстъ, разыгрывался между тремя лошадьми и выигралъ его весьма легко „Вераксъ“ барона В. Н. Ренне въ 4 м. 4 с.; на полтора корпуса легко пришелъ за нимъ „Гастольдъ“ А. С. Чекунова и третьимъ „Кемличъ“ К. К. Гноинскаго. Призъ въ 1.000 рубл. на 2 версты взялъ „Полископъ“ Н. А. Русанова въ 2 м. 30 с.; въ двухъ корпусахъ отъ него была „Гардесса“ В. Орсети и третьимъ „Адмиралъ-Жерве“ С. М. Ильенко. Слѣдующая гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ происходила въ большой компаніи; на стартъ явилось двѣнадцать лошадей; призъ 940 рубл., скачка на 2 версты. Рѣзвѣе другихъ оказалась здѣсь „Кипроко“ барона Вилебрандта, пришедшая въ 2 м. 34 с.; за ней въ трехъ корпусахъ былъ „Алдаръ“ В. В. Дерожинскаго и третьимъ пришелъ „Конскри 2“ М. А. Толстого. Жокейскую скачку на 2 версты, призъ съ подписными 2.280 рубл., оспаривало семь лошадей, изъ которыхъ выиграла „Брибона“ графа М. Ѳ. Замойскаго въ 2 м. 26 с.; за ней въ трехъ корпусахъ второю пришла „Гопляна“ Л. Ф. Грабовскаго и третьимъ „Дедилисъ“ Н. А. Русанова. За этимъ призомъ слѣдовала скачка, довольно интересная, на $2^1/_2$ версты, призъ 1.680 рубл., разыгрывавшаяся между пятью лошадьми. Наибольшую рѣзвость выказалъ „Лабрадоръ“ И. И. Решке, совершивъ указанную дистанцію въ 3 м. 9 сек.; за нимъ на $^1/_2$ корпуса пришелъ „Самаркандъ“ Э. Э. Вульфа и далѣе „Мадамъ де-Санъ-Валье“ Л. Ф. Грабовскаго. Общій фаворитъ въ этой скачкѣ „Бій“ князя А. П. Туганова пришелъ, къ общему разочарованію, пятымъ, такъ что многіе оплакивали свой крупный проигрышъ на тотализаторѣ. Послѣдней скачкой въ этотъ день шла барьерная; призъ 530 рубл., на 2 версты 100 саж. Лучше всѣхъ здѣсь, благодаря своему искусному ѣздоку, А. Н. Петриченко, оказался „Дервишъ, окончившій скачку въ 2 м. 55 с.; на корпусъ отъ него былъ „Федисъ“ А. А. Свѣчина и третьей пришла „Альфа“ Н. К. Папалазаря.

М. И. П.

Театръ и музыка

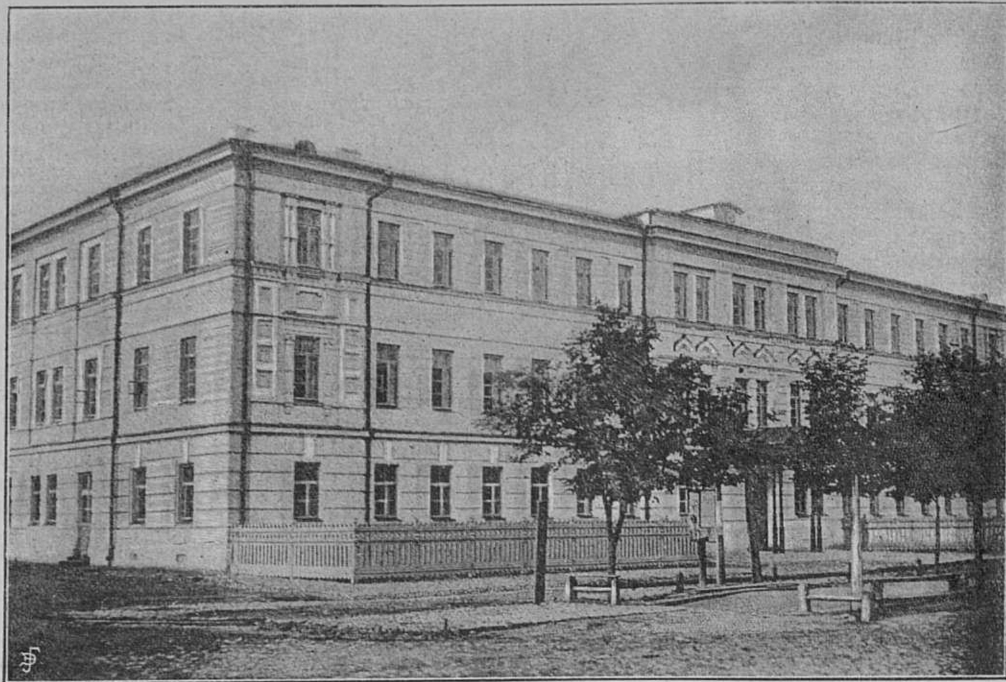
— Г-жа Абрамовичъ. Миланская газета „Rivista Teatrale Melodrammatice“ передаетъ, что г-жѣ Абрамовичъ, окончившей въ прошломъ году курсъ московской консерваторіи и съ успѣхомъ концертировавшей какъ въ Москвѣ, такъ и во многихъ другихъ городахъ Россіи, предстоитъ очень хорошая будущность. Она заключила два контракта на весьма хорошихъ для нея условіяхъ. По первому она ангажирована въ театръ „Sociale“ въ г. Віеллѣ, а по второму — въ театръ „Politcema“ на островѣ Сардинія, въ г. Сассари.

— Знаменитая піеса Сарду „Мадамъ Санъ-Женъ“ въ скоромъ времени будетъ исполнена въ Африкѣ. Труппа, составленная изъ актеровъ парижскаго театра „Vaudeville“, отправилась недавно изъ Парижа, чтобы поставить эту комедію на сценѣ большихъ городовъ Алжира. Сарду пишетъ новую драму „Маленькій капралъ“.

— Франкетти, авторъ „Израиля“ и „Христофора Колумба“, окончилъ недавно новую оперу „Марія Египетская“.

Ковенскій частный безплатный классъ рисованія и черченія

Недавно въ городѣ Ковно была открыта ученическая выставка работъ частнаго безплатнаго воскреснаго класса техническаго рисованія и черченія. Вѣроятно многіе изъ нашихъ читателей поинтересуются узнать — какъ и при какихъ обстоятельствахъ возникло это весьма полезное учрежденіе. Цѣль основанія названнаго класса состоитъ въ безплатномъ теоретическомъ и практическомъ обученіи преимущественно ремесленниковъ (мастеровъ, работниковъ и учениковъ мастерскихъ) техническому рисованію и черченію, а также въ подготовленіи любителей графическихъ искусствъ, желающихъ спеціально изучить эти искусства, къ поступленію въ центральныя художественныя и техническія учебныя заведенія. Въ число учениковъ класса принимаются только грамотныя лица мужскаго пола, всѣхъ званій и исповѣданій, возрастомъ не моложе 14 лѣтъ. Безплатный классъ состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія по виленскому учебному округу, подчиненъ непосредственному надзору ковенской дирекціи народныхъ училищъ и покуда помѣщается въ зданіи ковенской женской гимназіи. Классъ находится въ ближайшемъ завѣдываніи создателя и учредителя его, преподавателя рисованія и чистописанія женской гимназіи, ученаго рисовальщика Н. Л. Леонидова. Онъ же исполняетъ обязанности преподавателя обоихъ предметовъ, техническаго рисованія и черченія, и имѣетъ помощника—учителя рисованія и чистописанія ковенской мужской гимназіи ученаго рисовальщика П. В. Карташева. Оба эти лица, занимаются въ классѣ безвозмездно. Средства по содержанію класса, какъ частнаго благотворительнаго учебнаго заведенія, исключительно составляются изъ случайныхъ общественныхъ и частныхъ пособій.

Ковенская женская гимназія — мѣсто выставки.

Обученіе въ классѣ производится, за исключеніемъ каникулярнаго времени, во всѣ воскресные дни, по окончаніи литургіи и продолжается $2^1/_2$ часа (съ $12^1/_2$ до 3-хъ часовъ по полудни). Воскресный классъ открытъ въ видѣ опыта на два года, но въ виду успѣшной дѣятельности и при благопріятныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ классъ можетъ существовать, согласно уставу, неограниченное число лѣтъ. Обученіе въ классѣ ведется по подробно разработанной и утвержденной попечителемъ виленскаго учебнаго округа программѣ. По рисованію изучается: а) *элементарное* рисованіе въ размѣрѣ курса реальныхъ училищъ, до изображенія съ натуры гипсовыхъ головъ включительно и б) *спеціально-техническое* рисованіе, съ примѣненіемъ къ различнымъ производствамъ соотвѣтственно спеціальности учащихся, а по черченію: а) *элементарное* черченіе, геометрическое, проэкціонное, перспективное и на построеніе тѣней и б) *спеціально-техническое* архитектурное, машинное и въ примѣненіи къ различнымъ производствамъ, коими занимаются учащіеся.

Этотъ воскресный классъ учрежденъ Н. Л. Леонидовымъ въ виду недостаточно распространенныхъ въ г. Ковно профессіональнаго образованія и промышленности, что задерживаетъ культуру и экономическое благосостояніе города. При возникновеніи мысли объ открытіи упомянутаго учрежденія, могущаго своею дѣятельностью, какъ это извѣстно изъ нѣсколькихъ примѣровъ, вообще, помочь расширенію, поднятію и улучшенію фабрично-ремесленныхъ производствъ города, г. Леонидовъ обратился въ октябрѣ 1893 года въ ковенскую городскую думу съ заявленіемъ о необходимости открытія городскою управой названнаго класса, выяснивъ его очевидную пользу для города, предлагая свое безвозмездное въ этомъ классѣ преподаваніе и прося управу ассигновать на это дѣло 200 рублей. Вмѣстѣ съ этимъ онъ ходатайствовалъ объ отводѣ помѣщенія для этого класса въ зданіи женской гимназіи. Городская управа, вполнѣ сочувствуя возбужденному г. Леонидовымъ ходатайству, назначила по смѣтѣ на 1894 годъ пособіе на открытіе класса въ размѣрѣ 50 руб. Открытіе класса состоялось въ помѣщеніи женской гимназіи 15-го января нынѣшняго года при довольно торжественной обстановкѣ. Говорились рѣчи и г. губернаторъ обѣщалъ завѣдывающему классомъ свое личное содѣйствіе въ пользу класса.

28-го мая нынѣшняго года состоялся первый торжественный актъ воскреснаго класса и открытіе выставки ученическихъ работъ его. Во время акта нѣкоторыми лицами были сдѣланы денежныя пожертвованія въ пользу класса.

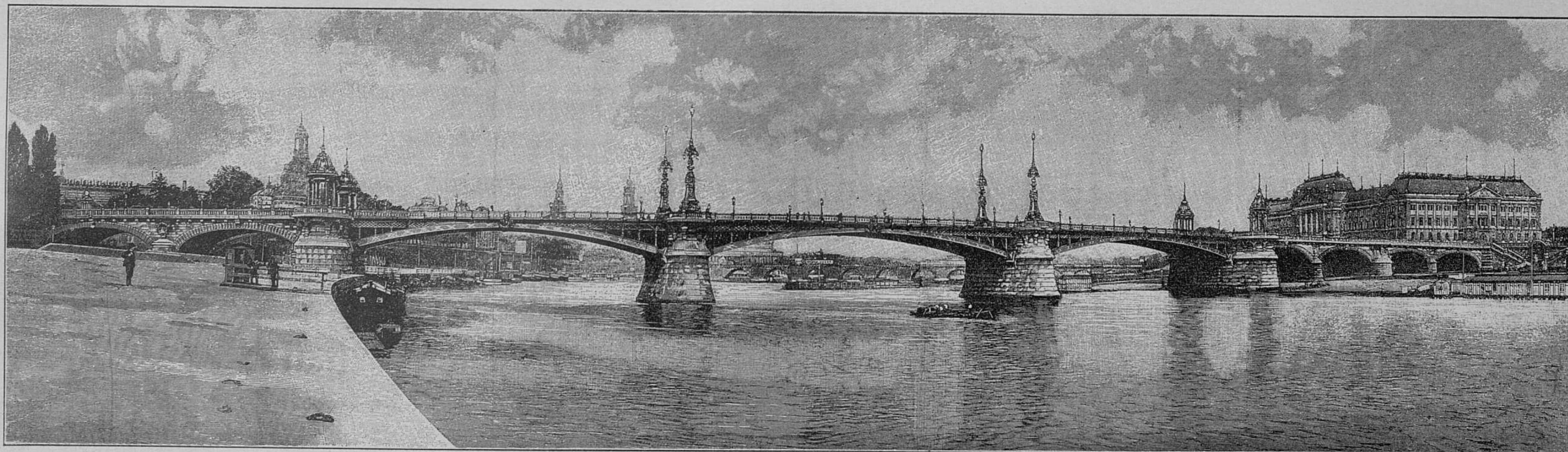
Помѣщеніе выставки было очень красиво убрано учебными и художественными принадлежностями, національными флагами и сплетенными изъ зелени учениками этого класса вѣнками, гирляндами и словами надъ портретомъ Государя Императора Николая II „Боже, Царя храни“. Изображенный на снимкѣ портретъ Го-

Внутренній видъ помѣщенія выставки въ зданіи гимназіи.

Съ фотографій В. Заторскаго въ Ковно. Автотипіи Эд. Гоппе.

Ковно. — Выставка работъ учениковъ частнаго безплатнаго воскреснаго класса техническаго рисованія и черченія.

Германія. — Дрезденъ. Новый мостъ имени королевы Кароли на Эльбѣ.

Сраженіе при Берицокѣ 18 (30)-го іюня с. г. Капитанъ Деланне во главѣ войска преслѣдуетъ бѣгущихъ говасовъ.

Африка. — Мадагаскаръ. Военныя дѣйствія французовъ.

сударя Императора, красиво декорированный и окруженный вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, нарисованъ въ увеличенномъ видѣ съ фотографической карточки однимъ изъ учениковъ воскреснаго класса.

Изъ прочитаннаго на актѣ Н. Л. Леонидовымъ отчета видно, что воскресный классъ, учрежденный на 20 человѣкъ учащихся, уже при открытіи имѣлъ 30 человѣкъ учениковъ. Затѣмъ съ надлежащаго разрѣшенія комплектъ учащихся былъ увеличенъ до 50 человѣкъ. Въ продолженіе всего отчетнаго времени въ классѣ состояло 58 человѣкъ учащихся, изъ которыхъ нѣкоторые къ концу учебнаго года выбыли по различнымъ обстоятельствамъ. Къ концу учебнаго года въ классѣ состояло 37 человѣкъ учащихся, кои распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по возрасту отъ 14 до 20 лѣтъ—30 человѣкъ и сверхъ 20 до 28 лѣтъ — остальные 7 человѣкъ; по вѣроисповѣданію—11 человѣкъ православныхъ, 14 католиковъ, 3 лютеранина и 9 евреевъ; по сословіямъ: 4 человѣка привилегированнаго сословія, а остальные 33 не привилегированнаго; по занятію: 13 человѣкъ ремесленниковъ, 10 учениковъ приходскихъ училищъ, 3 чиновника, изъ нихъ 2 бывшихъ начальныхъ учителя, а остальные учащіеся занимались всевозможными домашними работами; по образованію: одинъ изъ учащихся, бывшій 9 лѣтъ народнымъ учителемъ въ ковенской губерніи, окончилъ поневѣжскую учительскую семинарію, другой учащійся, бывшій приходскимъ учителемъ, окончилъ курсъ могилевскаго городскаго училища, затѣмъ 3 человѣка не окончили полнаго гимназическаго курса, одинъ окончилъ россіенское уѣздное училище, 5 человѣкъ окончили курсъ народнаго училища, а остальные 26 человѣкъ грамотны и получили домашнее образованіе или учатся въ народныхъ училищахъ. Успѣшность изученія искусствъ въ общемъ по всѣмъ отдѣламъ и группамъ оказалась весьма хорошей, въ особенности среди учениковъ III группы, преимущественно литографами.

Можно отъ всей души пожелать процвѣтанія этому полезному учрежденію.

Школа

— Министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, испрошено, по всеподданнѣйшему докладу, Высочайшее повелѣніе на приведеніе въ исполненіе нижеслѣдующихъ мѣръ: 1) учреждаемыя на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го августа 1869 года положенія комитета министровъ и состоящія въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ частныя и общественныя техническія и ремесленныя училища съ курсомъ уѣздныхъ и начальныхъ училищъ передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщеніе на одинаковыхъ съ другими учебными заведеніями этого министерства основаніяхъ и 2) всѣ вновь открываемыя, на основаніи того же закона, учебныя заведенія указаннагс типа подчинить министерству народнаго просвѣщенія. Настоящее законоположеніе представляется существенно важнымъ въ дѣлѣ насажденія и развитія въ Россіи промышленнаго образованія и является дополненіемъ закона 17-го апрѣля 1881 г., въ силу котораго всѣ техническія, ремесленныя и другія профессіональныя учебныя заведенія, состоявшія въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, переданы, въ видахъ единства направленія учебной части, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

— Къ развитію школьнаго обученія. Прекратившая въ маѣ мѣсяцѣ свои занятія работавшая при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссія по вопросу о развитіи школьнаго обученія малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ возобновитъ свои занятія 15-го сентября; въ настоящее же время разосланы приглашенія принять участіе въ занятіяхъ коммиссіи владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ губерній остзейскихъ, привислянскаго края, московскаго фабричнаго и харьковскаго горнопромышленнаго районовъ и кіевской губерніи. Къ этому времени департаментомъ народнаго просвѣщенія будутъ собраны всѣ необходимые матеріалы.

Медицина и гигіена

— Женщина-врачъ о корсетѣ. Французская женщина-врачъ г-жа Гашъ-Сарротъ читала не такъ давно въ парижскомъ медицинскомъ обществѣ докладъ о вліяніи корсета на здоровье женщинъ. Давно уже говорятъ о вредѣ корсета, но говорили покамѣстъ одни только мужчины, а дамы... дамы носили его. На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ мнѣніемъ лица вдвойнѣ компетентнаго,—какъ женщина и какъ врачъ. Корсетъ изобрѣтенъ давнымъ давно. Онъ много измѣнялся въ теченіе своей исторіи и лишь не такъ давно сталъ орудіемъ пытки. Наслѣдственность играетъ въ нашей жизни такую громадную роль, что, переходя отъ матери къ дочери, онъ постепенно сдѣлался такой необходимой принадлежностью современной женщины, какъ юбка или носовой платокъ. Если вы хотите получить вѣрное понятіе о томъ, какъ мучительно носить корсетъ, надѣньте его молодой негритянкѣ. Вы увидите, что черезъ два дня она запроситъ пардону. Г-жа Гашъ-Сарротъ совершенно справедливо говоритъ, что подъ предлогомъ украсить себя, сдѣлать себя болѣе привлекательной, женщина создала изъ корсета вредоносное орудіе, снабжающее ее массой болѣзней, калѣчащее ее. И, несмотря на то, что многія женщины сознаютъ вредъ корсета, онѣ продолжаютъ носить его. Рѣдкія женщины, наиболѣе развитыя и здравомыслящія, рѣшаются носить одинъ изъ предложенныхъ различными врачами болѣе или менѣе гигеническихъ корсетовъ. Большинство упрямо страдаетъ и калѣчится, затягиваясь въ обыкновенный корсетъ. Такова сила привычки и моды. Г-жа Гашъ-Сарротъ находитъ все-таки корсетъ необходимымъ: онъ долженъ служить для поддержанія нижней части женскаго костюма. Въ древнія времена, когда женское платье составляло одно цѣлое, весь костюмъ держался на плечахъ; теперь же, когда женскій костюмъ раздѣляется на юбку и кофту, корсетъ необходимъ, но изложенная его роль—единственная роль, такъ что корсетъ, по мнѣнію г-жи Гашъ-Сарротъ, долженъ представлять собою просто широкій и мягкій поясъ. Современный корсетъ не удовлетворяетъ своему назначенію: онъ поддерживаетъ, правда, юбку, но зато онъ стягиваетъ желудокъ, талію и грудь. Въ этомъ все и зло. Закованная въ такую броню, женщина не можетъ правильно дышать и переваривать, кровообращеніе подъ корсетомъ замедляется, легкія не расширяются правильно, питаніе затруднено; если его надѣваетъ молодая дѣвушка въ періодъ развитія, когда всѣ мускулы растутъ и измѣняютъ форму — онъ препятствуетъ правильному росту. Общество врачей со вниманіемъ выслушало докладъ г-жи Гашъ-Сарротъ и вполнѣ согласилось съ ея доводами.

— Оберточная бумага обратила на себя вниманіе санитарныхъ властей во Франціи, пришедшихъ къ заключенію, что нѣкоторыя бумаги, особенно цвѣтныя, вредно вліяютъ на завертываемые въ нихъ пищевые продукты и особенно на мясо, коровье масло, а также на овощи. Кромѣ непосредственнаго воздѣйствія красокъ, по мнѣнію медицинскихъ авторитетовъ, слѣдуетъ опасаться патогенныхъ микробовъ, присутствіе которыхъ на оберточныхъ бумагахъ, доставляемыхъ изъ разныхъ мѣстъ, было неоднократно удостовѣрено микроскопическими изслѣдованіями. Починъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ во Франціи муниципальнымъ совѣтомъ города Монпелье, строго воспретившимъ мѣстнымъ торговцамъ обертывать съѣстные припасы въ цвѣтную бумагу. Печатные или рукописные листы допускаются вполнѣ для обертки однихъ только сухихъ овощей, всѣ же остальные пищевые продукты торговцы должны обязательно завертывать въ бѣлую или желтоватую бумагу, не бывшую еще въ употребленіи.

Нумизматика

— Подробное описаніе внѣшняго вида золотой и полноцѣнной серебряной монеты (Высочайше утверждено 26-го мая 1895 года). Лицевая сторона золотой и полноцѣнной серебряной монеты представляетъ профильное, влѣво обращенное, изображеніе Государя Императора съ надписью вокругъ: „Божіею Милостію Николай II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій". Оборотная сторона золотой монеты представляетъ государственный гербъ съ надписью вокругъ — на десятирублевой монетѣ: вверху — „Имперіалъ" и внизу — „10 рублей золотомъ" и годъ чеканки, а на пятирублевой монетѣ: вверху—„Полуимперіалъ", а внизу—„5 рублей золотомъ" и годъ чеканки. Оборотная сторона серебряной монеты представляетъ государственный гербъ съ обозначеніемъ внизу достоинства монеты и года чеканки. На ребрѣ золотой и серебряной рублевой и пятидесятикопеечной монеты изображается углубленными буквами содержаніе въ ней чистаго металлла; ребро двадцатипятикопеечной монеты рубчатое.

Металлургія

— Золото въ области войска донскаго. Открытое здѣсь не такъ давно золото — первое и пока единственное въ Европѣ—въ настоящее время достаточно уже обслѣдовано. Оно открыто въ трещинахъ, вкрапленное большею частью мелкими лепестками. Первоначально предполагали въ тоннѣ рудной массы 5 граммовъ золота; теперь, послѣ произведеннаго въ Парижѣ анализа, средняго образца рудной массы золота оказывается до 17 граммовъ въ тоннѣ. Въ настоящее время открыто 12 золотоносныхъ жилъ, прослѣженныхъ на пространствѣ отъ 10 до 70 саженъ и до 16 саженъ въ глубину. Кромѣ того тамъ же открыто и серебро.

Астрономія

— Новыя наблюденія надъ Марсомъ. Въ октябрѣ прошлаго года Марсъ, какъ извѣстно, подошелъ на очень близкое разстояніе къ землѣ, на 65 милліоновъ километровъ, что дало возможность сдѣлать новыя открытія относительно этой планеты. Результатъ общихъ наблюденій слѣдующій. Присутствіе облаковъ въ атмосферѣ Марса въ первый разъ положительно удостовѣрено. Слой облаковъ, превосходящій величиною Европу, нависъ надъ моремъ Маралди и надъ континентомъ, ограничивающимъ море на сѣверѣ. Въ первый разъ наблюдали какъ ледъ южнаго полюса растаялъ въ лѣтнее время, между тѣмъ какъ до сихъ поръ исчезало только снѣжное пятно на сѣверномъ полюсѣ. Къ каналамъ, открытымъ Скіапарелли, прибавились новые и снова наблюдалось какъ бы раздвоеніе ихъ, что теперь приписываютъ извѣстнаго рода преломленію лучей въ воздушной оболочкѣ планеты. Персиваль Лонель наблюдалъ какъ нѣсколько каналовъ въ мѣстѣ ихъ пересѣченія образовало цѣлыя моря. Континентъ Aurea Chersonesus отчасти погрузился въ море и сдѣлался гораздо меньше, чѣмъ былъ во время наблюденій Скіапарелли, въ 1877 году. Неправильности въ смѣнахъ дня ночами какъ будто указываютъ на неровности горныхъ вершинъ. Наблюденія эти тѣмъ болѣе интересны, что они знакомятъ насъ съ развитіемъ нашей планеты-земли. Присутствіе воды, воздуха, облаковъ и снѣга доказываетъ, что при образованіи Марса дѣйствовали тѣ же силы, какъ и на поверхности земли. Только вслѣдствіе болѣе продолжительнаго ихъ дѣйствія и болѣе сильнаго охлажденія Марсъ имѣетъ пока другой видъ, чѣмъ земля.

Статистика

— Богатства девятнадцати народовъ. На основаніи новѣйшихъ работъ выдающихся экономистовъ и статистиковъ произведено документальное исчисленіе богатства девятнадцати народовъ. Въ этомъ реестрѣ первое мѣсто занимаютъ Соединенные Штаты съ 313 милліардами, второе мѣсто—Англія, у которой не менѣе 265 милліардовъ, и третье—Франція съ 225 милліардами. За ними непосредственно слѣдуютъ: Германія (161 милліардъ) и Россія (127 милліардовъ). Три государства располагаютъ болѣе 50 милліардовъ и менѣе ста: Австро-Венгрія (82 милліарда), Испанія (63 милліарда) и Италія (54 милліарда). Богатство одиннадцати остальныхъ народовъ колеблется между 3 и 34 милліардами. Въ эти цифры включены, конечно, и наличныя деньги, хотя во всѣхъ странахъ деньги составляютъ обыкновенно меньшую долю національнаго богатства. Во Франціи, напримѣръ, обращающаяся монета, а также деньги, помѣщенныя въ банкахъ, оцѣнены въ 6 съ половин. милліардовъ, слѣдовательно немного менѣе 3 проц. общей суммы богатства. Въ другихъ странахъ и этой пропорціи не допускается. Словомъ, богатство 19 народовъ доходитъ въ общемъ итогѣ до 1.475 милліардовъ 700 милліоновъ.

Археологія

— Домикъ Петра Великаго. Въ с. Борисовкѣ, грайворонскаго уѣзда, въ 76-ти верстахъ отъ Харькова, въ имѣніи потомковъ знаменитаго сподвижника Петра Великаго, графа Бориса Шереметева, существуетъ тщательно сохраняемый домикъ, гдѣ жилъ великій государь. Домикъ небольшихъ размѣровъ, двухэтажный, наверху два покоя, а внизу одинъ съ галереей кругомъ дома; на немъ надпись: „Heneralnajaem. kvartera" русскими и латинскими литерами въ перемежку. Древностью вѣетъ отъ этихъ покоевъ, уже покосившихся въ своихъ устояхъ; сложенныя на столѣ кости какого-то громаднаго животнаго свидѣтельствуютъ о научныхъ занятіяхъ великаго преобразователя, никогда не покидавшаго ихъ. Но болѣе замѣчательнымъ памятникомъ пребыванія здѣсь Петра I является множество фоліантовъ, заключающихъ въ себѣ данныя, относящіяся ко времени Полтавской битвы и вообще дѣятельности его на югѣ Россіи. Они помѣщаются въ нижнемъ этажѣ, занимая сверху до низу почти всю комнату; нѣсколько толстыхъ папокъ разбросано на лавкѣ вверху, служившей, кажется, вмѣсто кровати Петру Великому. Этотъ архивъ „генеральной Императорской квартиры", по словамъ „Южнаго Края", еще никѣмъ не разбирался, хотя несомнѣнно онъ является собраніемъ документовъ, представляющихъ богатый археологическій интересъ.

Пути сообщенія

— Проектъ морского канала между Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ моремъ уже болѣе 15 лѣтъ обсуждается во Франціи, но до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе, вслѣдствіе большой стоимости этого сооруженія. Въ настоящемъ году французское правительство вновь приступило къ пересмотру послѣдняго проекта канала, составленнаго въ 1887 г., согласно которому длина канала опредѣляется въ 250 миль (375 в.), ширина въ 150 ф. и глубина въ 25 ф.; предположено построить 38 шлюзовъ; стоимость всѣхъ работъ опредѣляется въ 67,000.000 фунтовъ стерлинговъ. Такая затрата настолько

велика, что даже если всѣ суда, которыя до сихъ поръ идутъ Гибралтарскимъ проливомъ, пойдутъ въ будущемъ по новому каналу, то и тогда предпріятіе не окупится. Наиболѣе существенное значеніе канала — стратегическое, но въ такомъ случаѣ его глубина слишкомъ мала; кромѣ того стратегическія соображенія потребуютъ еще бо́льшихъ затратъ, такъ какъ потребуется воздвигнуть укрѣпленія при его началѣ въ Бордо и близъ Нарбонны, при выходѣ въ Средиземное море. Первоначальный проектъ канала былъ составленъ въ 1880 году; его длина опредѣлялась въ 254 мили и стоимость въ 22.000.000 ф. ст., не считая фортификаціонныхъ работъ, производство которыхъ тогда же было признано необходимымъ. Черезъ четыре года частное общество (Société d'Etudes et Travaux Français) просило концессію на 99 лѣтъ на постройку канала между Бордо и Нарбонною; по сравненію съ другими проектами длина канала была нѣсколько меньше, стоимость опредѣлялась въ 22.000.000 ф. ст. Хотя послѣ провѣрки чертежей и всѣхъ вычисленій проектъ не былъ принятъ, но агитація въ пользу сооруженія канала продолжается и понынѣ. Важное стратегическое значеніе канала заключается въ томъ, что его сооруженіе дастъ Франціи внутренній водный путь, по которому ея флоты Средиземнаго моря и Ламанша будутъ свободно проходить, минуя Гибралтарскій проливъ.

Сельское хозяйство

— Средство отъ болѣзни яблонь. Проф. Линдеманъ рекомендуетъ слѣдующую керосиновую эмульсію въ качествѣ хорошаго средства противъ яблоневой медяницы и тлей. Выливъ въ котелокъ двѣ бутылки воды и прибавивъ немного мыла, нагрѣваютъ воду до кипѣнія, послѣ чего снимаютъ котелокъ съ огня и прибавляютъ четыре бутылки керосина. Затѣмъ всю эту смѣсь тщательно сбиваютъ, пока не получится густая бѣлая жидкость, которую разбавляютъ шестью ведрами теплой мыльной воды и опрыскиваютъ ею деревья, предварительно хорошенько взбалтывая растворъ. При этомъ будетъ полезно замѣтить, что такъ какъ размѣръ бутылокъ и ведеръ не всегда одинаковъ, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо, не полагаясь на указанныя пропорціи, произвести испытаніе раствора прежде чѣмъ пользоваться имъ, иначе можно попортить листья деревьевъ или же не убить насѣкомое. Испытаніе всего лучше производить такимъ образомъ: вѣтку дерева съ сидящими на листьяхъ медяницей или тлей сильно смачиваютъ растворомъ и оставляютъ на день. Если по истеченіи сутокъ на листьяхъ появятся замѣтныя поврежденія, то растворъ слѣдуетъ слегка разбавить водою; если листья останутся нетронутыми и насѣкомое цѣло — значитъ растворъ слабъ; при надлежащей крѣпости раствора сидящія на листьяхъ насѣкомыя чернѣютъ, самые же листья сохраняютъ свою свѣжесть. Только получивъ такой крѣпости растворъ, можно уже приступить къ опрыскиванію пораженныхъ деревьевъ, не рискуя повредить ихъ и разсчитывая на успѣшное примѣненіе средства.

— Новѣйшая роза. Число видовъ розъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, достигло теперь до нѣсколькихъ сотенъ. Въ погонѣ за новыми улучшеніями и изяществомъ окраски „царицы цвѣтовъ“ садовники достигли высокой степени совершенства. Самой изящной розой является сортъ „Crimson Rambler“, только что полученный изъ Японіи. По словамъ англійскихъ садовниковъ, со времени вывода сорта розъ „American Beauty“ цвѣтка подобной красоты, какъ „Crimson Rambler“, въ Европѣ не появлялось. Любопытнѣе всего то, что „Crimson Rambler“ существуетъ въ Японіи болѣе ста лѣтъ, но въ Европѣ о существованіи этой розы узнали только недавно. Кустъ достигаетъ высоты 15—20 футовъ въ одно лѣто. Листва нѣжнозеленаго цвѣта, а цвѣты темнокрасные, чисто карминоваго цвѣта. Розъ подобной изящной и густой окраски до сихъ поръ не знали.

Географія, этнографія, путешествія

— Добываніе бриллiантовъ. Интересно, какъ въ южной Африкѣ добываются бриллiанты. Весь такъ называемый „бриллiантовый округъ“ обнесенъ высокой каменной стѣной, которой никто не переступаетъ иначе, какъ послѣ тщательнаго обыска. Внутри работаютъ до 10.000 негровъ, подряженныхъ на полгода. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ кукурузы, плата около рубля въ день. Негры приходятъ сюда изъ-за 500—1.000 миль. Агентъ копевладѣльца заключаетъ съ ихъ начальникомъ подрядъ, даетъ ему хорошую плату съ головы, и негры должны подъ страхомъ смерти приниматься за работу. Каковы условія ея—это извѣстно только этимъ несчастнымъ, не смѣющимъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ ни на шагъ выходить изъ-за каменной ограды, но зато, разъ выйдя изъ-за нея, они не возвращаются туда болѣе ни за какія приманки. Всѣ выходы бдительно охраняются и вся окрестная страна кишитъ шпіонами, такъ какъ кражи бриллiантовъ дѣло вовсе не рѣдкое. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ торговля краденными бриллiантами такъ развилась, что владѣльцы копей добились у правительства по истинѣ драконовскихъ законовъ противъ виновныхъ въ ней. Судьи были неумолимы, и капштатскія тюрьмы до сихъ поръ переполнены каторжными, не предусмотрѣвшими своевременно строгости новыхъ порядковъ.

— Изъ вѣрованій сіамцевъ. Бѣлые слоны продолжаютъ пользоваться почетомъ въ Сіамѣ, какъ принадлежность королевскаго сана. Главное достоинство ихъ—въ рѣдкости. Какъ только такой слонъ появляется въ лѣсу, за нимъ посылаютъ въ погоню самаго ручнаго слона-скорохода, и охота на эту драгоцѣнность не прекращается до тѣхъ поръ, пока не увѣнчается успѣхомъ. Тогда пойманнаго приковываютъ цѣпями къ двумъ ручнымъ слонамъ и гонятъ въ Банкокъ, гдѣ онъ не несетъ никакихъ обязанностей. Прежде на долю его выпадала честь везти на спинѣ короля послѣ побѣдоноснаго сраженія. Человѣкъ, поймавшій бѣлаго слона, награждается деньгами и дворянскимъ достоинствомъ. Въ настоящее время у короля пять бѣлыхъ слоновъ; одинъ изъ нихъ не больше пони. Ихъ заставляютъ ходить къ морю, гдѣ ежедневно купаютъ. Два раза въ годъ они участвуютъ въ праздничныхъ шествіяхъ, а также ихъ ставятъ въ рядъ, когда приходится встрѣчать иностраннаго посла.

— Французская ученая экспедиція. Въ іюлѣ прибыло въ Петербургъ нѣсколько французскихъ ученыхъ и въ числѣ ихъ археологъ Дешанъ. Французскіе гости предполагали ознакомиться съ бассейномъ рѣки Волги и съ нѣкоторыми мѣстностями по ея побережьямъ, наиболѣе замѣчательными въ археологическомъ отношеніи.

Политехника

— Гигантское колесо въ Лондонѣ. „Гвоздемъ“ выставки въ Чикаго было гигантское колесо, по окружности котораго былъ расположенъ цѣлый рядъ каютъ; публика усаживалась въ эти каюты и затѣмъ, когда колесо приводилось во вращеніе, то и публика, наполнявшая каюты, поднималась на значительную высоту; такимъ образомъ любители имѣли возможность осматривать чикагскую выставку съ высоты „птичьяго полета“. Въ настоящее время въ Лондонѣ закончено устройство подобнаго же колеса, но еще большихъ размѣровъ. Діаметръ этого колеса имѣетъ около 45 саженъ, такъ что верхушка находится на 45 саженномъ разстояніи отъ земли. Все колесо сдѣлано изъ трубчатой стали. У каждой спицы прикрѣплена каюта, размѣрами своими превышающая размѣры вагоновъ конно-желѣзныхъ дорогъ; длина каюты около 10 арш., ширина около 4 арш., вышина около $4^1/_2$ арш. Десять каютъ 1-го класса роскошно меблированы; изъ нихъ пять назначены для курящихъ, пять для некурящихъ пассажировъ. Кромѣ этихъ десяти каютъ имѣются еще 30 для пассажировъ другихъ классовъ. Въ каждой каютѣ могутъ помѣститься 30 человѣкъ, такъ что колесо можетъ принять въ себя 1.200 человѣкъ. Входъ въ каюты сдѣланъ съ одной стороны колеса при помощи 9 платформъ, расположенныхъ въ разныхъ этажахъ: выходъ — съ другой стороны колеса. Колесо будетъ приводиться въ движеніе при посредствѣ двухъ безконечныхъ цѣпей (вродѣ тѣхъ, какія употребляются на велосипедахъ), каждая изъ которыхъ имѣетъ въ длину около 50 саженъ и вѣситъ 480 пудовъ. Колесо приводится въ движеніе двумя паровыми 50-тисильными машинами. Ось его предполагается укрѣпить на двухъ башняхъ, которыя будутъ соединены крытою галереей съ достаточнымъ числомъ „мѣстъ отдохновенія“... На платформы публика будетъ поднимаема посредствомъ гидравлическихъ подъемныхъ машинъ. Въ ясный день съ вершины колеса можно будетъ видѣть, какъ предполагаютъ, Виндзорскій замокъ. Вездѣ, какъ въ вагонахъ, такъ и на галереяхъ, освѣщеніе предполагается электрическое.

Торговля, промышленность

— Ледяной заводъ въ Баку. 7-го іюля пущенъ въ ходъ первый въ Баку заводъ для выдѣлки искусственнаго льда. Весь заводъ въ постройкѣ обошелся въ 35 т. руб., выдѣлываетъ 250 килограммовъ льда въ часъ, что равняется 17 пуд. На каждую плитку льда выходитъ опрѣсненной воды $1^1/_3$ ведра. Цѣна за плитку вѣсомъ въ 45 фунтовъ 45 коп. или 1 коп. за фунтъ (астраханскій ледъ продается въ $2^1/_2$ коп. фун.); ледъ прозраченъ какъ стекло, пріятнаго вкуса и держится въ ледникѣ гораздо дольше астраханскаго.

Выставки

— Къ всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ. При всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ, которая откроется въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ, будетъ устроена на московскомъ скотопригонномъ дворѣ особая выставка откормленнаго убойнаго скота. Цѣль устройства этой выставки — выяснить наиболѣе выгодные способы откорма убойнаго скота и преимущества той или другой породы скота, также—показать производителямъ и потребителямъ мясного скота преимущества мяса отъ молодыхъ скороспѣлыхъ животныхъ.

Некрологъ

Барботъ-де-Морни Николай Николаевичъ, сынъ извѣстнаго геолога, профессора, выдающійся горный инженеръ, служившій въ горномъ управленіи на Кавказѣ около десяти лѣтъ, авторъ многихъ цѣнныхъ статей по геологіи и палеонтологіи Кавказа, принимавшій живое, дѣятельное участіе во многихъ серьезныхъ работахъ по горному дѣлу, по изысканію нефтеносныхъ земель въ Баку, залежей цементнаго камня въ черноморскомъ округѣ и проч., † въ Тифлисѣ 4-го августа, 36 лѣтъ.

Голицынъ Дмитрій Михайловичъ, князь, д. ст. сов., видный общественный дѣятель, членъ разныхъ благотворительныхъ обществъ въ Москвѣ, одно время исполнявшій должность московскаго городскаго головы, † въ с. Братцовѣ подъ Москвой 6-го августа, 68 лѣтъ.

Гейцль фонъ-Гогенфельсъ, Юлій баронъ, извѣстный лодзинскій фабрикантъ, извѣстный своей широкой благотворительностью, много заботившійся объ улучшеніи быта рабочихъ своей огромной бумагопрядильной фабрики, сдѣлавшійся милліонеромъ изъ бѣднаго рабочаго, † въ Кобургѣ 26-го іюля (7-го августа), 60 лѣтъ.

Дюбріэль - Эшапаръ Александръ Владиміровичъ, гвардіи капитанъ, помощникъ начальника главнаго дворцоваго управленія по гофмаршальской части, не разъ сопутствовавшій Высочайшимъ особамъ въ путешествіяхъ, † въ Гатчинѣ 26-го іюля, 43 лѣтъ.

Залѣсскій Антонъ Ахиллесовичъ, извѣстный польскій писатель, одинъ изъ талантливѣйшихъ публицистовъ, издатель и соредакторъ газеты „Слово“, органа умѣренныхъ консерваторовъ, богатый землевладѣлецъ юго-западнаго края и Царства Польскаго, представитель стараго польскаго дворянства, † въ Варшавѣ 28-го іюля, 57 лѣтъ. Онъ издалъ также нѣсколько книгъ, имѣвшихъ успѣхъ.

Зарифи Николай, извѣстный турецкій банкиръ, архи-милліонеръ, щедро помогавшій бѣднымъ въ Турціи, Греціи и Монте-Карло, † въ Примкино 1 (13)-го августа, 85 лѣтъ.

Заборинскій Ахиллесъ Ивановичъ, старѣйшій изъ земскихъ гласныхъ полтавской губерніи, видный и вліятельный общественный дѣятель, образцовый сельскій хозяинъ, президентъ полтавскаго сельско-хозяйственнаго общества, отставной генералъ-маіоръ, бывшій офицеръ генеральнаго штаба, † въ с. Чарбовкѣ, кобелянскаго уѣзда, полтавской губ., 1-го августа въ преклонныхъ лѣтахъ.

Зеленскій Петръ Александровичъ, начальникъ артиллеріи 13-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ, знатокъ артиллерійскаго дѣла, авторъ нѣсколькихъ статей, † близъ Смоленска 31-го іюля, 60 лѣтъ.

Іоанникія, монахиня московскаго Новодѣвичьяго монастыря, прожившая въ немъ около 50 лѣтъ и въ теченіе 30 лѣтъ исполнявшая строгого обѣтъ молчанія, † въ началѣ августа 67 лѣтъ.

Карандѣевъ Александръ Александровичъ, предсѣдатель дирекціи варшавскихъ казенныхъ театровъ, генералъ-маіоръ, участникъ въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, бывшій въ сраженіяхъ при Тырновѣ, Эски-Загрѣ, Джурантѣ, Плевнѣ, подъ Телишемъ, Горнымъ Дубнякомъ и проч. и получившій много наградъ, † въ Варшавѣ 6-го августа, 45 лѣтъ. При Карандѣевѣ театральное дѣло въ Варшавѣ было поднято на должную высоту; главныя заслуги его заключались въ упорядоченіи хозяйства казенныхъ театровъ, бюджетъ которыхъ достигъ небывалаго благосостоянія. Онъ умѣлъ оживить въ публикѣ интересъ къ театру.

Мейснаръ Игнатій, заслуженный преподаватель академической гимназіи въ Прагѣ, даровитый чешскій писатель, переводчикъ поэтическихъ произведеній греческихъ и русскихъ авторовъ, Гомера, Гезіода, Некрасова, Крылова и друг., † въ Прагѣ 17-го апрѣля, 58 лѣтъ. Онъ былъ также полезнымъ общественнымъ дѣятелемъ и состоялъ членомъ пражской городской управы.

Рыскинъ Сергѣй Ѳедоровичъ, писатель, авторъ стихотвореній и фельетонныхъ романовъ, сотрудникъ „Развлеченія“, „Московскаго Листка“, „Русскаго Листка“, „Московской Газеты“, „Будильника“, „Петербургскаго Листка“, „Новостей Дня“ и друг. изд., писавшій подъ псевдонимами: *Писцовскій, Философъ изъ Рогожской, Сигма Ро, Сезострисъ Радамесовъ* и проч., † въ Москвѣ 10-го августа, 36 лѣтъ. Собраніе его стихотвореній издано подъ заглавіемъ „Первый шагъ“.

Энгельсъ Фридрихъ, одинъ изъ видныхъ представителей старшаго поколѣнія нѣмецкой соціальной демократіи, участвовавшій въ движеніи 1848—1849 гг., талантливый публицистъ, авторъ извѣстныхъ сочиненій „О положеніи рабочихъ классовъ въ Англіи“, „О происхожденіи семьи, частной собственности и государства“, и друг., редакторъ посмертнаго изданія томовъ II и III „Капитала“ Маркса, † въ Лондонѣ, 25-го іюля, 77 лѣтъ.

За редактора-издателя Э. Д. Гоппе.

Группа мартышекъ въ неволѣ

Передъ нами одно изъ прекрасныхъ, талантливыхъ произведеній извѣстнаго рисовальщика сценъ изъ жизни животныхъ, нѣмецкаго художника Фр. Шпехта, неподражаемаго мастера въ избранномъ имъ жанрѣ. Обыкновенно Шпехтъ рисуетъ животныхъ на волѣ, въ ихъ естественной обстановкѣ, въ моментъ покоя, отдыха, или въ драматическую минуту борьбы за существованіе, при выслѣживаніи добычи, борьбѣ изъ-за обладанія и т. д. На этотъ разъ сюжетомъ своей картинки Шпехтъ избралъ мирную группу мартышекъ въ неволѣ, очевидно гдѣ нибудь въ звѣринцѣ. Совершенно такую или вполнѣ подобную картину каждый петербургскій житель можетъ видѣть въ здѣшнемъ зоологическомъ саду. Тутъ для обезьянъ устроенъ особый павильонъ, гдѣ они живутъ въ разгороженныхъ клѣткахъ, группами. Публика лѣтомъ ежедневно стоитъ густою толпою около средней клѣтки, гдѣ обитаетъ цѣлая семья небольшихъ обезьянокъ. Для нихъ устроена гимнастика и полки, по которымъ звѣрьки лазятъ и прыгаютъ съ ловкостью, недостижимою для искуснѣйшаго акробата. Большаки и главы семействъ нѣжно нянчаются съ своими малышами; нѣсколько фигурокъ всегда усаживаются у наружной рѣшетки и, протягивая сквозь нея руки, пожинаютъ обильную дань съѣстнаго отъ щедротъ посѣтителей. Ужимки, прыжки, визги, ссоры этихъ чрезвычайно живыхъ и подвижныхъ тварей постоянно привлекаютъ къ ихъ клѣткѣ толпу, въ которой, то и дѣло, раздается веселый смѣхъ.

Французы на Мадагаскарѣ. Сраженіе при Берицокѣ

Какъ извѣстно читателямъ, французы уже утвердились около золотыхъ пріисковъ Субервье, внутри острова, въ 150 верстахъ отъ устья Бецибоки. Говасы очень безпокоили ихъ нападеніями и французамъ пришлось выдержать нѣсколько, более или менѣе серьезныхъ, стычекъ. Крупнѣйшее изъ этихъ столкновеній, бой при Царасотрѣ, мы описали въ предыдущемъ нумерѣ; теперь мы находимъ въ французскихъ журналахъ описаніе новаго успѣха французскаго оружія. Говасы, отступя отъ Царасотры, укрѣпились въ пяти верстахъ отъ нея на скатахъ горнаго кряжа Берица, достигающаго до 250 саженъ высоты. По собраннымъ свѣдѣніямъ, здѣсь было стянуто до 4.500 туземцевъ. Говасы все еще думали, что они имѣютъ дѣло съ ничтожными передовыми отрядами французовъ и рѣшили вновь сразиться, несмотря на чувствительный уронъ, понесенный ими подъ Царасотрою. Ихъ военачальники, особенно Райньяджалахи, были глубоко убѣждены, что французовъ можно истребить всѣхъ до тла. Мѣстность, отдѣлявшая Царасотру отъ Берицоки была очень неблагопріятна для французовъ — вся изрытая, неровная, недоступная для артиллеріи. 18-го іюля три роты егерей и рота стрѣлковъ начали наступленіе на Берицоку, подъ прикрытіемъ артиллеріи. Часть отряда была оставлена въ Царасотрѣ, и сверхъ того пришлось установить надзоръ за Бехананою. При приближеніи французовъ говасы заняли гребни высотъ и открыли огонь, на который французы не отвѣчали. Говасы пустили въ ходъ и артиллерію, но она у нихъ, вообще, плоха; они не умѣютъ прицѣливаться изъ пушекъ и стрѣляютъ мимо. Французская артиллерія, въ свою очередь, начала пальбу и повела ее такъ успѣшно, что говасская артиллерія скоро умолкла, а пушкари побросали орудія и разбѣжались. Слѣдуетъ замѣтить, что французы стрѣляли съ дистанціи въ $2^1/_2$ версты. Стрѣлки тѣмъ временемъ продолжали подходить, по прежнему храня молчаніе, пока не подошли на 100 саженъ къ непріятельской позиціи. Тогда они открыли чрезвычайно частый огонь, затѣмъ бросились въ атаку на скаты и живо сшибли говасовъ съ ихъ превосходной позиціи. Началось отчаянное бѣгство туземцевъ; ихъ преслѣдовали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, но они бѣжали „быстрѣе пуль и картечи“, по забавному выраженію корреспондента газеты „Temps“. Поднявшись на кручи, французы очутились передъ двумя лагерями въ 250—300 палатокъ каждый. Говасы наскоро зажигали и разрушали все, что покидали за собою, бросаясь въ бѣгство; но, во время подоспѣвшимъ французамъ многое удалось спасти; они захватили много провизіи — рису, табаку, лекарствъ, три пушки, много военныхъ припасовъ, и, наконецъ, новенькое знамя, пожалованное войску королевою. У французовъ не было ни одного убитаго и всего лишь 5—6 человѣкъ не тяжело ранено.

Изъ царства животныхъ. — Группа мартышекъ.

Съ натуры рисовалъ Ф. Шпехтъ. Гравировалъ А. Шпехтъ.

Мостъ королевы Кароли въ Дрезденѣ

Жители Дрездена любуются въ настоящее время на свой новый мостъ черезъ рѣку Эльбу; это четвертый мостъ черезъ рѣку въ чертѣ города. Дрезденъ давно уже гордится присвоеннымъ ему названіемъ „Флоренціи на Эльбѣ“; городъ щеголяетъ множествомъ въ высшей степени изящныхъ построекъ, особенно въ той части города, которая расположена вокругъ новаго моста. Надо было, слѣдовательно, выстроить здѣсь такой мостъ, который бы не омрачалъ славы города, а, наоборотъ, еще больше содѣйствовалъ усиленію его изящества. И дрезденцы остались вполнѣ довольны своимъ новымъ мостомъ, окрещеннымъ въ честь саксонской королевы, ея августѣйшимъ именемъ. Видъ съ окрестностей на мостъ, и съ моста на окрестности — не оставляютъ ничего желать съ художественной точки зрѣнія. Съ моста открываются совершенно новыя, неожиданныя перспективы города: —виды на знаменитую Брюлевскую террасу и бельведеръ на академію художествъ, на куполы ближайшихъ храмовъ, оперный театръ и т. д. Мостъ выстроенъ по плану и подъ наблюденіемъ совѣтника городской строительной коммиссіи, Клетте. При открытіи моста, въ присутствіи короля и королевы, талантливый строитель былъ торжественно награжденъ орденомъ. Постройка продолжалась три года, съ августа 1892 г. по іюль текущаго; мостъ обошелся въ 3 милліона марокъ. Два средніе быка углублены на $4^1/_2$ сажени подъ ординарнымъ уровнемъ рѣки и для ихъ постройки необходимо было работать въ кессонахъ, длиною въ 17 саженъ и шириною въ 5 саженъ. Пролеты моста желѣзные; средній изъ нихъ имѣетъ въ ширину 27 саженъ, а боковые по 25 саженъ; общая длина моста достигаетъ 250 саженъ; а ширина его—8 саженъ. Башенки, перила, фонари, мосты, словомъ, всѣ видимыя части моста покрыты, какъ кружевомъ, художественно выполненными украшеніями. Мѣстная печать единогласно объявила новый мостъ одною изъ самыхъ красивыхъ дрезденскихъ построекъ.

Дозволено цензурою. СПб. 17-го августа 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОТО-ЦИНКОГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИЗГОТОВЛЕНІЕ
ЦИНКОГРАФИЧЕСКИХЪ КЛИШЕ
ПО ВСѢМЪ СПОСОБАМЪ
для печатанія на
ТИПОГРАФСКИХЪ МАШИНАХЪ
съ оригиналовъ, исполненныхъ на тоновой или корневой бумагѣ, карандашемъ, перомъ или тушью, съ фотографій, акварелей, масляныхъ картинъ и проч.

Альбомъ образцовъ моей мастерской можно получить въ моей конторѣ (Вознесенск. пр. 53) за 1 руб. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер. При заказѣ на клише „Альбомъ“ этотъ выдается **безплатно**.

ЭДУАРДЪ ГОППЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
EDUARD HOPP.
53. Вознесенскій пр. 53.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ
ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ
ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ форматѣ въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе **120 рисунковъ**.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
КАТАЛОГИ ДЕРЕВЬЯМЪ, РАСТЕНІЯМЪ, ЦВѢТОЧНЫМЪ ЛУКОВИЦАМЪ И ПР.
НА 1895—1896 г.
изданы и высылаются по требованію безплатно.
Заведеніе существуетъ съ 1816 г.

ФАБРИКА ВѢЕРОВЪ
и ЭКРАНОВЪ для свадебныхъ корзинъ и подарковъ. Кожа, шелкъ, газовая матерія, крепъ, приготовленные для живописи.
Поправка вѣеровъ.
Высылка франко иллюстрированнаго каталога.
Г. ТАМПЛІЕ, 9, Бульваръ Сенъ-Дени.
H. TEMPLIER, Paris, 9, Boulevard St.-Denis.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій.

Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Изд. книгоизд. Г. Гоппе: Спб., Садовая, 22.

О подпискѣ на 1895 годъ — VII г. изд.

1895 МОДИСТКА, 1895

МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ
МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ и УКРАШЕНІЙ.

МОДИСТКА выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

Подписка принимается только на годъ
ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ЦѢНѢ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**6** р.	Въ Москвѣ безъ доставки	**7** р.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	**7** р.	Съ пересылкой во всѣ города	**8** р.

Въ **Москвѣ** подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Адресъ главной конторы и редакціи журнала „МОДИСТКА“:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
1895 ПАРИЖСКАЯ МОДА, III годъ изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДѢЛІЙ.

„Парижская Мода“ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца и даетъ полное содержаніе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris“.

„Парижская Мода“ въ теченіе года въ **24-хъ** выпускахъ дастъ около **3,000** рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, баловъ и для дома; рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по полотну, канвѣ, шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.

„Парижская Мода“ въ теченіе года на **24-хъ** отдѣльныхъ листахъ дастъ до **2,000** выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; выкроечные рисунки разнаго бѣлья: дамскаго, мужскаго и дѣтскаго; чертежи и узоры всевозможныхъ рукодѣлій и работъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ПАРИЖСКАЯ МОДА“:

	На годъ.	На полг.		
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р.	2 р — к.	съ пересылкою на годъ	4 р. — к.
„ съ доставкою	4 „	2 „ 50 „	„ „ полгода	2 „ 50 „

При подпискѣ безъ доставки въ **Москвѣ**, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ *А. Ланга*, Кузнецкій Мостъ, и 2) въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи, подписная цѣна на годъ: **3 р. 50 к.**, на полгода **2 р. 25 к.**

Пробный нумеръ высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Требованія на журналъ „Парижская Мода“ просимъ адресовать: С.-Петербургъ, Садовая, 22, въ главную контору журнала „Парижская Мода“

ВНИМАНІЕ!

Вышло въ свѣтъ:

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ
графа Л. Н. ТОЛСТАГО
Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа
СЪ 9-ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.
Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Требованія адресовать: **книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ**,
С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб. Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова**.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; на веленевой бумагѣ, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. **Мелкія стихотворенія.** — II. **Фантазіи.** — III. **Библейскіе мотивы.** — IV. **Думы.** — V. **Сказки и поэмы.** — VI. **Отрывки.** Цѣна **1 р. 50 к.**, съ перес. **2 р.**; въ изящномъ переплетѣ **2 р.**, съ перес. **2 р. 50 к.**
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 17-го августа 1895 г. — Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

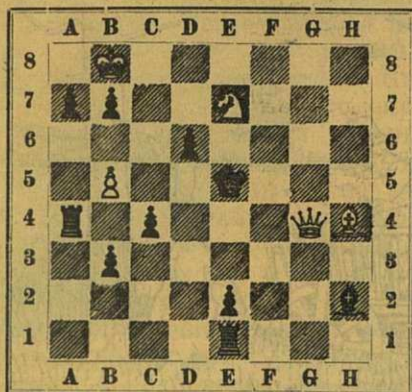
№ 1387. Годъ XXVII.] 26-го августа 1895 г. [Томъ LIV. № 9.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1805
J. Smutny.
Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

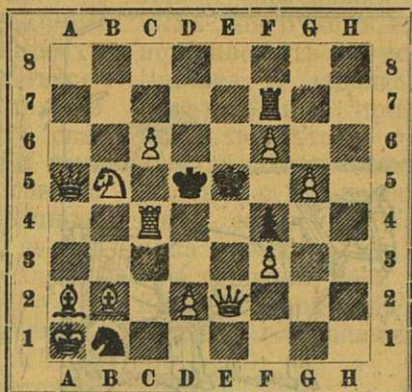
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1806
H. v. Gottschall.
Изъ конкурсныхъ задачъ „Chess Monthly“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода.

Международный турниръ въ Гастингсѣ

Результатъ турнира послѣ 15-го тура

Фамиліи.	Альбинъ.	Барделебенъ.	Бердъ.	Бернъ.	Блекбернъ.	Вальбродтъ.	Вергани.	Гунсбергъ.	Ласкеръ.	Марко.	Мизесъ.	Мезенъ.	Пильсбери.	Поллокъ.	Стейницъ.	Таррашъ.	Тейхманъ.	Тинсли.	Чигоринъ.	Шлехтеръ.	Шифферсъ.	Яновскій.	Всего выиграно партій.	Всего проиграно партій.
Альбинъ . .	—	½	0	0	½	1	½	0	½	0	1	½	0	0	0	0	½	1	½	½	1	1	9	12
Барделебенъ	½	—	½	1	0	0	1	1	1	1	1	1	—	1	0	½	½	0	0	½	½	½	11½	9½
Бердъ . . .	1	½	—	½	½	½	1	1	0	½	½	0	0	0	1	0	0	½	½	½	0	½	9	12
Бернъ . . .	1	0	½	—	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1	½	0	0	1	0	0	½	1	9½	11½
Блекбернъ .	½	1	½	1	—	0	1	0	1	0	0	0	½	1	0	1	1	1	0	½	0	1	11	10
Вальбродтъ	0	1	½	0	1	—	1	½	0	½	1	½	½	½	0	0	1	1	½	½	0	0	10	11
Вергани . .	½	0	0	0	0	0	—	1	0	½	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3	18
Гунсбергъ .	1	0	0	1	1	½	0	—	0	½	1	1	0	0	0	½	1	0	0	½	0	1	9	12
Ласкеръ . .	½	0	1	1	0	1	1	1	—	1	½	½	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	15½	5½
Марко . . .	1	0	½	0	1	½	½	½	0	—	1	1	½	1	0	0	0	0	0	½	½	0	8½	12½
Мизесъ . .	0	0	½	0	1	0	1	0	½	0	—	0	0	1	½	½	0	1	½	½	½	0	7½	13½
Мезенъ . .	½	0	1	1	1	½	1	0	½	0	1	—	0	1	0	1	0	0	0	0	½	½	9½	11½
Пильсбери .	1	+	1	1	½	½	1	1	0	½	1	1	—	1	1	1	1	1	0	0	1	1	16½	4½
Поллокъ . .	1	0	1	0	½	0	1	1	0	0	0	0	0	—	1	1	½	0	0	½	0	½	8	13
Стейницъ .	1	1	0	½	1	1	1	1	0	1	½	1	0	0	—	0	½	1	1	½	1	0	13	8
Таррашъ . .	1	½	1	1	0	1	1	½	1	1	½	0	0	0	1	—	0	1	0	½	1	1	14	7
Тейхманъ .	½	½	1	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0	½	½	1	—	1	0	½	½	½	11½	9½
Тинсли . . .	0	1	½	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	—	0	0	0	1	7½	13½
Чигоринъ .	½	1	½	1	1	½	1	1	1	1	½	1	1	1	0	1	1	1	—	1	0	0	16	5
Шлехтеръ .	½	½	½	1	½	½	0	½	0	½	½	1	1	½	½	½	½	1	0	—	½	0	10½	10½
Шифферсъ .	0	½	1	½	1	1	1	1	0	½	½	½	0	1	0	0	½	1	1	½	—	1	12½	8½
Яновскій . .	0	½	½	0	0	1	1	0	0	1	1	½	0	½	1	0	½	0	1	1	0	—	9½	11½

Турниръ окончился 22-го августа (3-го сентября). Призы получили: 1-й (150 ф. ст.) — Пильсбери, 2-й (115 ф. ст.) — Чигоринъ, 3-й (85 ф. ст.) — Ласкеръ, 4-й — Таррашъ, 5-й — Стейницъ, 6-й — Шифферсъ, 7-й — подѣлили между собой Барделебенъ и Тейхманъ.

ПАРТІЯ № 1133

Играна въ 13-мъ турѣ гастингскаго турнира 9 (21)-го августа 1895 г.

Гамбитъ Эванса

	М. И. Чигоринъ. Бѣлые.	В. Стейницъ. Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	К g8—f6
9.	e4—e5	d6 : e5
10.	С c1—a3	С c8—e6
11.	С c4—b5	Ф d8—d5
12.	Ф d1—a4	0—0—0
13.	С b5 : c6	b7 : c6
14.	С a3—c5 *a*)	С a5—b6
15.	Ф a4—a6†? *b*)	Кр c8—b8
16.	К f3 : e5	К f6—d7!
17.	К b1—c3	К d7 : c5
18.	Ф a6—e2	Ф d5—d6
19.	d4 : c5	Ф d6 : c5
20.	К c3—a4	Ф c5—b5 *c*)
21.	Ф e2 : b5	c6 : b5
22.	К a4 : b6	a7 : b6
23.	К e5—c6†	Кр b8—b7
24.	К c6 : d8†	Л h8 : d8
25.	a2—a3	c7—c5
26.	f2—f3	Кр b7—c6
27.	Л f1—d1	Л d8—a8
28.	Кр g1—f2	Л a8—a4
29.	Кр f2—e3?	h7—h5!
30.	Кр e3—d2	b5—b4
31.	a3 : b4	Л a4 : b4
32.	Л d1—b1	Л b4 : b1
33.	Л a1 : b1	b6—b5
34.	Л b1—a1	b5—b4
35.	Кр d2—c2	Кр c6—d5
36.	Л a1—d1†	Кр d1—c4
37.	Л d1—d8? *d*)	С e6—d5
38.	Л d8—b8	Кр c4—d4
39.	h2—h4	С d5—e6
40.	Л b8—b7	g7—g6
41.	Л b7—b5? *e*)	b4—b3†
42.	Кр c2—b2	c5—c4

Бѣлые сдались.

Примѣчанія М. И. Чигорина

a) Бѣлые получаютъ уже выигрышное положеніе.

b) Слѣдовало тотчасъ же взять пѣшку e5, и бѣлые выиграли бы по меньшей мѣрѣ качество: если 15... С b6 : c5, то 16... Ф a4—a6†, Кр c8—b8; 17. К b1—c3, Ф d5—d6; 18. К e5 : c6† и т. д.; если же 15... К f6—d7, то 16. С c5 : b6, c7 : b6; 17. К e5 : c6 и т. д.

c) Сильнѣе было бы 20... Ф c5—d6; 21. Л f1—d1, С e6—d5 и если 22. К e5 : f7, то 22... Ф d6—g6!.

d) Лучше было бы 37. Кр c3—b2— съ шансами на ничью.

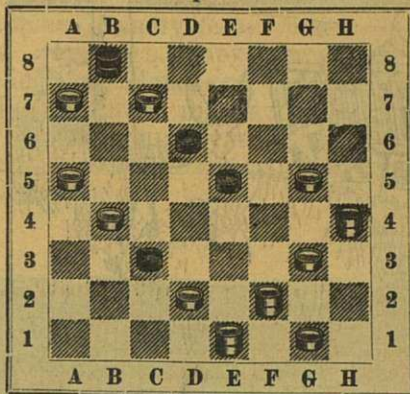
e) Бѣлые теперь форсированно проигрываютъ, такъ какъ не могутъ послѣ хода c5—c4 перейти ладьей съ линіи b на линію c, для задержки движущейся по ней пѣшки (примѣч. ред.).

ШАШКИ

А. С. Егорова (въ Спб.)

ЗАДАЧА № 137

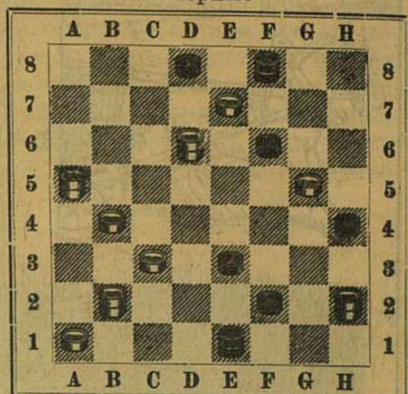
Черные

Бѣлые
Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 138

Черные

Бѣлые
Запереть дамку и простую.

Въ Москвѣ недавно окончился второй всероссійскій шашечный турниръ. Побѣдителями на немъ оказались, какъ это и видно изъ прилагаемой ниже таблицы, С. А. Воронцовъ, Ф. А. Кауленъ и Д. І. Фишбинъ. Первые двое уже давно пользуются славой сильнѣйшихъ игроковъ въ Россіи; они же и на прошлогоднемъ турнирѣ подѣлили между собой первые два приза. Д. І. Фишбинъ же, благодаря которому А. А. Оводовъ, взявшій на прошлогоднемъ турнирѣ третій призъ, остался нынѣ за флагомъ, пріѣхалъ изъ Варшавы и только впервые, на этомъ турнирѣ, вступилъ въ серьезное состязаніе съ русскими шашечными маэстро.

Въ общемъ этотъ турниръ, какъ по количеству, такъ и по качеству участвовавшихъ въ немъ игроковъ, оказался не менѣе интереснымъ, чѣмъ прошлогодній. Нельзя только не пожалѣть, что представитель петербургскихъ шашечныхъ игроковъ,—В. И. Шошинъ, по нездоровью игралъ нѣсколько слабѣе обыкновеннаго и, не окончивши турнира, также какъ и А. И. Бородинскій, вынужденъ былъ уѣхать изъ Москвы. Недоигранныя ими партіи зачтены ихъ противникамъ выигранными (въ таблицѣ онѣ отмѣчены знаками: + и —). Какъ В. И. Шошинъ, такъ и А. И. Бородинскій играютъ значительно сильнѣе большинства изъ участвовавшихъ въ турнирѣ, считая въ томъ числѣ и С. В. Васильева, получившаго спеціальный призъ за наилучшій результатъ въ игрѣ съ призерами.

Общій результатъ втораго всероссійскаго шашечнаго турнира въ Москвѣ.

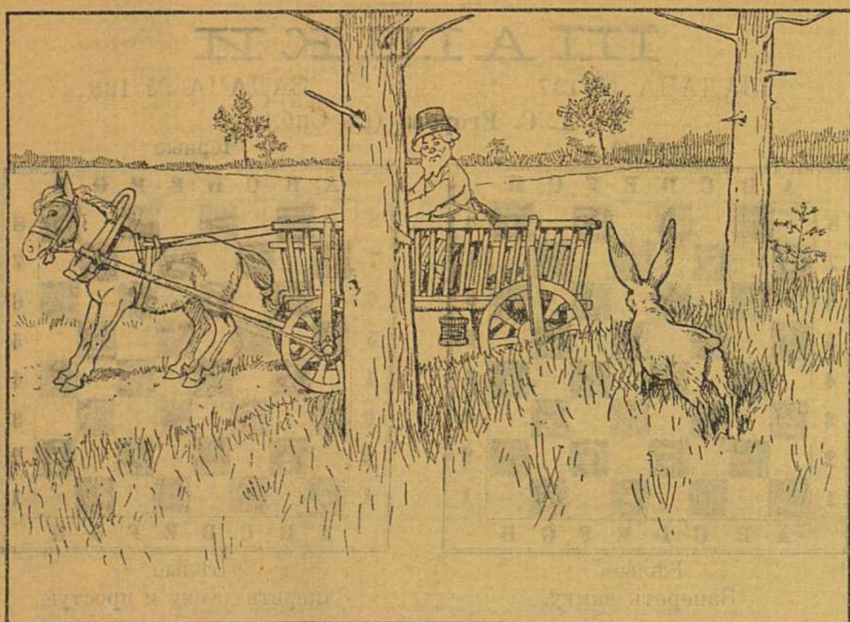
Фамиліи	Воронцовъ.	Кауленъ.	Фишбинъ.	А. Оводовъ.	С. Васильевъ.	Ивановъ.	Яковлевъ.	Бородинскій.	Лебедевъ.	Шошинъ.	В. Васильевъ.	Бодянскій.	И. Оводовъ.	Кузнецовъ.	Всего выиграно партій.	ПРИЗЫ.
С. А. Воронцовъ (Москва).		нн 1н	нн н1	н1 01	1н н1	1н 11	11 11	00 11	11 11	11 11	11 н1	11 н1	11 11	11 н1	42½	Первый призъ.
Ф. А. Кауленъ (Москва).	нн 0н		н1 1н	н1 11	0н н1	нн 01	0н 11	11 1н	11 11	нн 11	10 н0	11 11	11 1н	11 11	38	Второй призъ.
Д. І. Фишбинъ (Варшава).	нн н0	н0 0н		1н 1н	0н 10	нн н1	1н нн	11 н1	н1 10	11 н1	1н 11	01 11	11 11	11 11	36	Третій призъ.
А. А. Оводовъ. (Епифань).	н0 10	н0 00	0н 0н		нн н1	н1 01	11 нн	1н 11	11 н1	1н нн	1н 11	н1 1н	1н 11	01 11	33½	
С. В. Васильевъ (Москва).	0н н0	1н н0	1н 01	нн н0		нн 10	н1 н0	н0 00	н1 11	11 н1	11 11	н1 н1	10 11	·1 11	32½	Спеціальный призъ.
М. С. Ивановъ (Москва).	0н 00	нн 10	нн н0	н0 10	нн 01		01 00	10 0н	11 01	++ ++	1н 1н	11 11	нн 10	10 11	29	
Н. Я. Яковлевъ (Москва).	00 00	1н 00	0н нн	00 нн	н1 н0	10 1		1н 1н	11 01	00 0н	н1 н1	0н 01	10 н0	11 11	25½	
А. И. Бородинскій (Пав. пос.).	11 00	00 0н	00 н0	0н 00	н1 11	0н 11	0н 0н		—— ——	нн н1	11 10	11 01	н1 н0	11 11	25	
Я. А. Лебедевъ (Москва).	00 00	00 00	н0 01	00 н0	н0 00	00 10	00 10	++ ++		++ ++	01 н0	00 10	1н 11	11 11	22½	
В. И. Шошинъ (Петербургъ).	00 00	нн 00	00 н0	0н нн	00 н0	—— ——	11 1н	нн н0	—— ——		н1 нн	11 н0	11 1н	11 11	21	
В. В. Васильевъ (Москва).	00 н0	01 н1	00 н0	0н 00	00 00	0н 0н	н0 н0	00 01	10 н1	н0 нн		н1 01	н1 01	1н 11	19½	
П. Н. Бодянскій (Кіевъ).	00 н0	00 00	10 00	н0 0н	н0 н0	00 00	1н 10	00 10	11 01	00 н1	н0 10		н1 н0	н1 11	18½	
И. П. Оводовъ (Епифань).	00 00	00 0н	00 00	0н 00	01 00	нн 01	01 н1	н0 н1	0н 00	00 0н	н0 10	н0 н1		10 10	15	
М. И. Кузнецовъ (Епифань).	00 н0	00 00	00 00	00 10	00 00	01 00	00 00	00 00	00 00	00 00	0н 00	н0 00	01 01		5½	

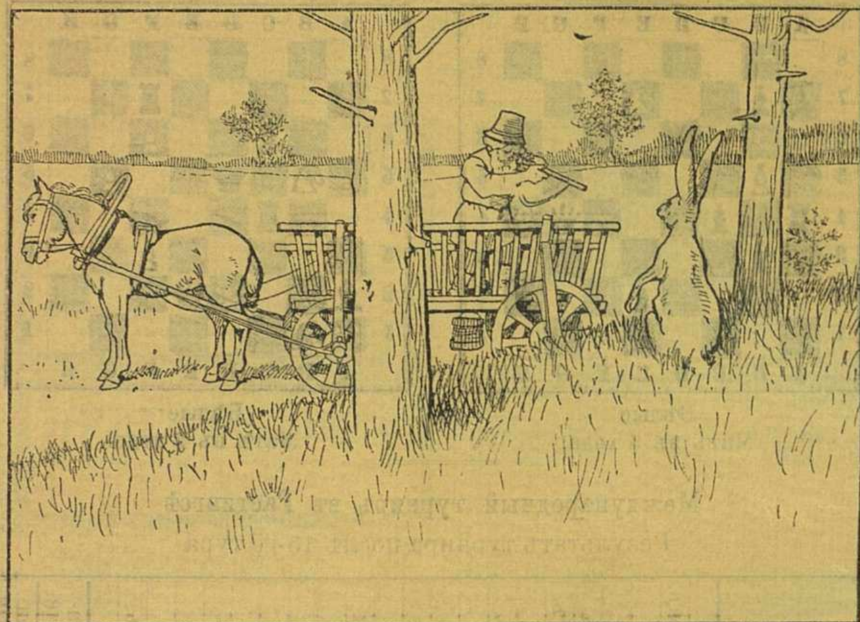
Въ этой таблицѣ 1 — означаетъ выигранную партію, 0 — проигранную и буква н — ничью.

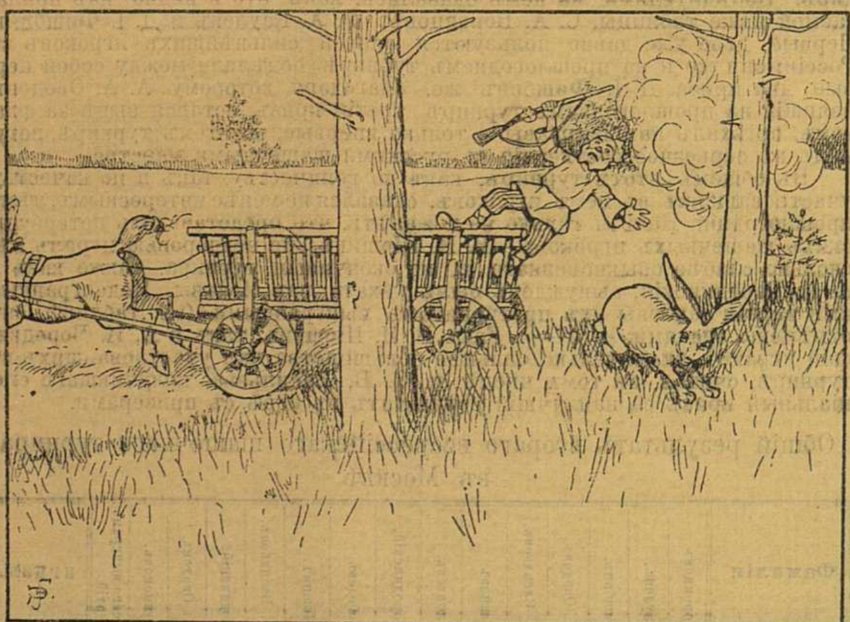
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

ОХОТА СМЕРТНАЯ — ДА УЧАСТЬ ГОРЬКАЯ

Посвящается плохимъ охотникамъ.

Порхающая монета

Какимъ образомъ загнать въ руку двугривенный, лежащій на столѣ, не прикасаясь къ нему никакимъ способомъ—ни голою, ни чѣмъ бы то ни было вооруженною рукою? Способъ для исполненія этого фокуса, однако, придуманъ и заключается вотъ въ чемъ. Надо подвинуть монету къ краю стола, примѣрно на ладонь отъ него. Потомъ надо очень сильно на нее дунуть. Сильный токъ воздуха подхватитъ монету, подойдетъ подъ нее, приподниметъ ее и отброситъ на нѣкоторое разстояніе; рука, конечно, должна быть на готовѣ какъ разъ на такомъ разстояніи, на какое отъ дуновенія монета отлетитъ съ своего мѣста. Необходимо, разумѣется, нѣсколько попрактиковаться, прежде чѣмъ научитесь исполнять этотъ tour de force со всѣмъ подобающимъ блескомъ. Главное правило при этомъ — дуть не на самую монету, а направлять токъ воздуха нѣсколько впередъ, примѣрно дюйма на два отъ края монеты; только такой, направленный сбоку и снизу, токъ воздуха и можетъ приподнять монету; если же прямо на нее дуть, то она будетъ только скользить по доскѣ стола, но не подпрыгнетъ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1387. Годъ XXVII.] 26-го августа 1895 г. [Томъ LIV. № 9.

И. И. Бецкій

Въ самомъ концѣ истекающаго августа исполняется столѣтіе со дня кончины одного изъ видныхъ и замѣчательныхъ дѣятелей вѣка Екатерины — Ивана Ивановича Бецкаго, того самого, про котораго Державинъ, перечисляя заслуги его, сказалъ: „Лучъ милости былъ, Бецкій ты". Эти слова вырѣзаны и на надгробномъ памятникѣ знаменитаго вельможи, виновника возникновенія у насъ въ Россіи воспитательныхъ домовъ, и лучше всего характеризуютъ значеніе его.

Иванъ Ивановичъ Бецкій, сынъ генералъ-фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого и баронесы Вреде, съ которою фельдмаршалъ, находясь въ плѣну въ Швеціи, вступилъ въ тайный бракъ, но не объявлялъ его, имѣя въ Россіи жену,—родился въ Стокгольмѣ 3-го февраля 1704 г. По возвращеніи И. Ю. Трубецкого изъ плѣна, Бецкій — считаясь побочнымъ сыномъ его, оставался до окончанія образованія въ Копенгагенѣ, гдѣ и опредѣленъ былъ на службу въ датскую кавалерію. По несчастію, во время одного ученія, онъ былъ сброшенъ лошадью и помятъ при проѣздѣ эскадрона. Вылечившись, молодой офицеръ долженъ былъ отказаться отъ военной службы и пустился путешествовать. Въ эти молодые годы свои онъ провелъ не мало времени въ Германіи, а по пріѣздѣ въ Россію, опредѣлился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ которой часто посылаемъ былъ въ Берлинъ, Вѣну и Парижъ, кабинетъ-курьеромъ. Съ 1729 году онъ состоялъ адъютантомъ при отцѣ своемъ, какъ генералъ-фельдмаршалѣ. Въ ночь вступленія на престолъ Елизаветы Петровны (24—25-го ноября 1741 г.) Бецкій, побочный братъ пріятельницы ея величества — принцессы Настасьи Ивановны Гессенъ-Гомбургской, находился при государынѣ безотлучно, какъ одинъ самыхъ преданныхъ ей людей, и хотя былъ еще не высокаго чина, но удостоился получить изъ рукъ императрицы орденъ св. Екатерины, снятый государынею съ себя. Ея величество, между прочимъ, посылала И. И. Бецкаго въ эту ночь и рано утромъ къ французскому послу, маркизу Шетарди, какъ послѣдній доносилъ своему двору въ депешѣ отъ 26-го ноября. Существуетъ преданіе, что, въ одну изъ его поѣздокъ въ Пруссію, еще въ молодости Бецкаго, онъ имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ герцогинѣ Іоганнѣ - Елизаветѣ - Ангальтъ - Цербтской, матери Екатерины II, и съ того времени пользовался постояннымъ милостивымъ расположеніемъ этой принцессы. Знаніе ея домашнихъ дѣлъ и дружеское вліяніе на нихъ прекрасно выясняетъ письмо къ Бецкому маркиза Фоленя (Folin).

Когда герцогиня Елизавета-Іоганна привезла въ Россію дочь свою, избранную въ супруги наслѣднику престола, в. к. Петру III Ѳедоровичу, Бецкій, бывшій камергеромъ при немъ, назначенъ былъ состоять при принцессѣ матери, а по отъѣздѣ ея изъ Россіи, въ 1747 году, за „слабостію здоровья, уволенъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора". Затѣмъ, по смерти отца своего, И. И. Бецкій жилъ въ Парижѣ, гдѣ и свелъ знакомство съ энциклопедистами, теоріи которыхъ, по части воспитанія дѣтей и образованія изъ нихъ „породы новыхъ людей", онъ, впослѣдствіи, такъ упорно приводилъ въ исполненіе въ Россіи. Изъ Парижа, не задолго до смерти своей благодѣтельницы, принцессы Іоганны-Елизаветы, переѣхалъ онъ въ Вѣну и оттуда уже вызванъ былъ письмомъ императора Петра III, пожаловавшаго своему бывшему камергеру чинъ генералъ - поручика и орденъ св. Александра Невскаго, 9-го февраля 1762 г. Взысканный такою монаршею милостію, будущій воспитатель россійскаго юношества, однако, не очень спѣшилъ на родину, и, вызываемый изъ Вѣны для управленія канцеляріею строенія домовъ и садовъ Е. И. В., въ концѣ марта еще просилъ извиненія, если умедлитъ, ссылаясь на болѣзненное состояніе, могущее помѣшать его возвращенію въ отечество. Возведенный, тотчасъ по пріѣздѣ, указомъ отъ 24-го мая, въ генералъ-поручики И. И. Бецкій не успѣлъ еще освоиться со своею новою должностью, какъ совершился переворотъ 28-го іюня и императрица Екатерина II (указомъ отъ 20-го іюля) поставила его въ непосредственную зависимость отъ одного своего лица, а затѣмъ 3-го декабря разрѣшила ему жаловать чинами и снимать чины подчиненныхъ до штабъ-офицеровъ. Далѣе, указомъ 3-го марта 1763 г., Екате-

И. И. БЕЦКІЙ,
ревнитель просвѣщенія, учредитель воспитательныхъ домовъ въ Россіи.
Съ современнаго портрета рисовалъ П. Ѳ. Борель. Гравировалъ Л. А. Сѣряковъ.
По поводу сотой годовщины кончины.

О перемѣнѣ адреса.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемірной Иллюстраціи“ о количествѣ денегъ, слѣдующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи имѣетъ честь сообщить, что **за каждую перемѣну адреса взимается:**

За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).

За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ въ С.-Петербургъ изъ провинціи и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимется до 1-го іюля 1 руб., послѣ 1-го іюля 70 к.**

За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается до 1-го іюля 2 р., послѣ 1-го іюля 1 р. 50 к.**

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заплатившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ **вторично не платятъ.**

При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ увѣдомлять о томъ контору редакціи **немедленно и сообщать непремѣнно вмѣстѣ съ новымъ и старый адресъ,** по которому получался журналъ прежде, **безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать: въ контору журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

рина II поручила ему управленіе академіею художествъ, сперва на время отсутствія только И. И. Шувалова, а затѣмъ въ 1764 г. назначила его и президентомъ академіи.

Между тѣмъ, составленный по порученію И. И. Бецкаго, профессоромъ московскаго университета А. А. Барсовымъ, проектъ и планъ московскаго воспитательнаго дома, были Высочайше утверждены и обнародованы манифестомъ 1-го сентября 1763 г. Въ Петербургѣ открыто затѣмъ и воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, также ввѣренное главному попечительству Бецкаго. Принявъ шляхетный кадетскій корпусъ въ непосредственное свое вѣдѣніе, императрица повелѣла еще и имъ управлять (указ. 7-го марта 1765 г.), въ званіи шефа, Бецкому. Онъ ввелъ и здѣсь,—какъ въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, и въ воспитательномъ училищѣ при академіи,—свою систему французскаго воспитанія. Ввѣривъ одному лицу нѣсколько самыхъ разностороннихъ учрежденій, государыня произвела избранника, удостоеннаго монаршей довѣренности, въ д. т. совѣтники „за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи россійскаго юношества“, наградивъ его и орденомъ св. Андрея (21-го апрѣля 1768 г.). Въ 1769 году Бецкій задумалъ учредить стипендіи Имп. академіи художествъ для 15 воспитанниковъ, но съ уменьшеніемъ процента съ капиталовъ банка, жалуясь на уменьшеніе доходовъ, отмѣнилъ свое человѣколюбивое учрежденіе и раздѣлался съ долгомъ своимъ по Имп. академіи художествъ оставленіемъ причитавшагося капитала въ ея пользу, только по завѣщанію. Между тѣмъ, за учрежденіе стипендій, императрица не оставила щедраго старца безъ торжественнаго почета, который самою рѣдкостью случая, по мѣсту засвидѣтельствованія его, какъ бы отъ лица народа,—сдѣлался достояніемъ исторіи. Согласно высочайшей волѣ, послѣдовавшей при конфирмованіи доклада Бецкаго (19-го декабря 1771 года) выбита была золотая медаль, которую въ собраніи сената 18-го декабря 1773 г. генералъ-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій поднесъ И. И. Бецкому, произнеся приличное, отъ лица сочленовъ, привѣтствіе. На аверсѣ медали означенъ 1772 г., подъ портретомъ жалуемаго; на реверсѣ же изображенъ видъ воспитательнаго дома съ памятникомъ передъ нимъ, къ которому дѣти прикрѣпляютъ щитъ съ буквами И. Б. Подлѣ памятника сидящая женская фигура изображаетъ благодарность. Вокругъ, по краю, слова — „за любовь къ отечеству“ и, еще ниже, строка—„отъ сената“. Медаль эта, вѣсомъ въ 40 червонцевъ, рѣзана была Леберехтомъ и хранится въ коллекціи Императорской академіи художествъ. Послѣ этого тріумфа И. И. Бецкій, въ день бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ Маріею Ѳеодоровной, былъ шаферомъ невѣсты, а въ день открытія памятника Петру I, сооруженіемъ котораго, по званію главнаго директора конторы строеній, И. И. Бецкій завѣдывалъ, — пожалованъ ему орденъ св. Владиміра. Въ 1756 году ѣздилъ И. И. Бецкій заказывать въ Италіи мраморъ для Исаакіевскаго собора. Въ это время онъ побывалъ въ Вѣнѣ, а по возвращеніи оттуда, въ январѣ 1767 г., уѣхалъ въ Москву, гдѣ и прожилъ весь этотъ годъ. Возвратясь въ Петербургъ, Бецкій открылъ здѣсь, по образцу московскаго, воспитательный домъ, а при немъ—вдовью сохранную и ссудную казну, въ пользу которыхъ сдѣлалъ огромныя пожертвованія. Бецкій также много заботился и объ украшеніи Петербурга. Памятникомъ этой дѣятельности его остались: монументъ Петру I, работы Фальконета, рѣшетка Лѣтняго сада, невскій мостъ, гранитныя набережныя Невы и каналовъ и проч. Годовая отлучка Бецкаго была поводомъ любопытной корреспонденціи президента съ академіею художествъ. Это едва ли не единственный живой и интересный эпизодъ во всей его частной перепискѣ тѣмъ болѣе важный, что И. И. Бецкій рисуется здѣсь частью самъ уже, не вездѣ скрытый за дѣловою формалистикой секретарскаго сочиненія, что оказывается неизмѣнно во всѣхъ другихъ документахъ. Идея воспитанія „новой породы людей“, столь занимавшая Бецкаго, не могла, конечно, осуществиться, но за Бецкимъ остается та важная заслуга, что онъ первый явился поборникомъ общаго образованія, что энергическою дѣятельностью по учрежденію городскихъ училищъ много помогъ распространенію грамотности и, кромѣ того, положилъ начало женскому образованію въ Россіи.

Бецкій, „исполненный долготою дней“, какъ выразился витія Анастасій, скончался въ С.-Петербургѣ 31-го августа 1795 года и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ, въ палаткѣ между церковью Св. Духа и алтаремъ церкви Благовѣщенія. На стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ палатки, помѣщены (ниже образа св. Іоанна Предтечи — ангела И. И. Бецкаго) медальоны съ изображеніемъ обѣихъ сторонъ поднесенной сенатомъ медали съ латинскимъ девизомъ: „Quod aevo promeruit, aeterne obtinuit“ (что заслужилъ въ живѣ, пріобрѣлъ навѣчно). Тутъ же, пониже, и переводъ, въ формѣ двустишія „Что заслужилъ въ своихъ полезныхъ дняхъ, да будетъ памятникъ и въ позднихъ то вѣкахъ“. Судя по портретамъ, И. И. Бецкій былъ высокаго роста, подъ старость худощавъ, но свѣжъ лицомъ. Холодныя черты его сохранили благообразіе до глубокой старости. Лучшій портретъ его писанъ Эриксеномъ (1777 г.) и гравированъ Радигомъ (1794). Бецкій уже на портретѣ Эриксена представленъ во время президенства его, въ форменной одеждѣ управленія конторы строеній. Точный снимокъ съ этого, въ высшей степени характернаго, портрета, составлявшаго собственность г-жи Горголи, мы и даемъ читателямъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СКАНДАЛЪ

Изъ жизни

Разсказъ АЛ. П. ЧЕХОВА (А. СѢДОГО)

Директоръ гимназіи Василій Васильевичъ вошелъ въ учительскую комнату въ промежутокъ между двумя уроками съ такимъ выраженіемъ лица, какъ будто онъ только что получилъ непріятную бумагу отъ попечителя. Въ его добрыхъ и всегда ласковыхъ глазахъ свѣтилось что-то скорбное, точно вотъ онъ сейчасъ долженъ сообщить всѣмъ присутствующимъ прискорбное для нихъ извѣстіе.

Василій Васильевичъ былъ добрѣйшей души человѣкъ, за всю свою долговременную службу не нажилъ ни одного врага и его одинаково любили какъ сослуживцы, такъ и ученики. Озабоченное выраженіе его лица обратило вниманіе всѣхъ преподавателей.

— Что съ вами, Василій Васильевичъ? Здоровы вы? Или изъ округа какая нибудь бумага?..

— Да что, господа, грѣхи, да и только, отвѣтилъ директоръ.— Скандалъ. Не знаю, что и предпринять. Пришелъ съ вами посовѣтоваться. Ѣду я, видите ли, вчера по Оружейной улицѣ и вижу картинку: изъ виннаго погреба выходитъ нашъ ученикъ третьяго класса Семенъ Андреевъ въ какомъ-то полуизодранномъ пальтишкѣ и въ мѣховой дырявой шапкѣ и прячетъ подъ полою бутылку водки, но прячетъ такъ неудачно, что ее видятъ всѣ прохожіе. Согласитесь, господа, что вѣдь это — неприлично, невозможно, нетерпимо и позоритъ учебное заведеніе... Гимназистъ въ винномъ погребѣ — это вопіющій абсурдъ! Это такъ на меня подѣйствовало, что я растерялся... У меня духа не хватило остановить его... Я старался увѣрить себя, что это его двойникъ или братъ, но все-таки въ душу — какъ хотите — закралось сомнѣніе. Сходство поразительное!..

— Едва ли это нашъ Андреевъ: скорѣе—его двойникъ, вставилъ учитель ариѳметики. — И я, представьте себѣ, этого двойника видѣлъ на какихъ-то похоронахъ. Идетъ впереди всей процессіи и несетъ икону. По лицу — ни дать, ни взять — нашъ

Андреевъ, а по костюму — совсѣмъ не онъ. Этотъ былъ въ какомъ-то черномъ балахонѣ съ полинялыми позументами.

— И я его тоже видѣлъ, отозвался учитель словесности. — Ѣдетъ съ кладбища на пустыхъ похоронныхъ дрогахъ вмѣстѣ съ факельщиками. Увидѣлъ меня и отвернулся... Но я не придаю этому значенія. Вѣроятно, я обознался.

— Едва ли онъ. Андреевъ учится прекрасно, идетъ вторымъ ученикомъ. Вѣроятно, въ городѣ есть другой мальчикъ, похожій на него. Вѣрнѣе всего, что вы, Василій Васильевичъ, его именно и видѣли — этого двойника.

— Дай, Господи, согласился директоръ.—Я радъ за Андреева. Но сходство все-таки очень громадное. Оно-то меня и встревожило. И теперь у меня передъ глазами его лицо: ну, совсѣмъ нашъ Андреевъ — и баста.

— Фактъ возможный, неожиданно вздохнулъ молчавшій до сихъ поръ учитель географіи. — Андреевъ — сынъ простого гробовщика-столяра. А у этого народа ни одно дѣло не начинается и не кончается безъ выпивки. Очень естественно, что отецъ и посылалъ мальчугана за водкой. А можетъ быть и сшилъ ему балахонъ съ позументами для процессій... Впрочемъ, я этого не утверждаю — Боже меня сохрани, — а только высказываю одно лишь предположеніе, потому что самъ прошелъ эту школу и знаю, какъ мастеровые эксплоатируютъ своихъ дѣтей. Въ ихъ средѣ это дѣлается просто и грѣхомъ не считается. Я самъ въ дѣтствѣ бѣгалъ для отца за шкаликами.

— Да вѣдь это неприлично, невозможно, это развратъ! заволновался директоръ.—Мальчику нѣтъ еще и тринадцати лѣтъ, а онъ уже знаетъ дорогу въ кабакъ...

— Мальчикъ тутъ не виноватъ.

— Знаю, что не онъ виноватъ, но этому надо же когда нибудь положить конецъ!

— Едва ли это легко будетъ сдѣлать. Измѣните сначала семейный строй, убѣдите отца и мать... А до тѣхъ поръ мы будемъ въ классѣ говорить одно, а родители дома — другое, и ученики все-таки будутъ бѣгать съ бутылками: сегодня Андреевъ, завтра Семеновъ — и такъ безъ конца.

— Что же дѣлать, голубчикъ Егоръ Семеновичъ? Придется вѣдь исключить мальчишку! Педагогическій скандалъ...

— Исключить всегда успѣемъ. Если мои предположенія вѣрны, то надо прежде всего попытаться спасти мальчугана. Надо съѣздить къ нему на квартиру, разузнать все хорошенько и поговорить съ отцомъ. Иногда это даетъ нѣкоторые результаты.

Директоръ съ радостью ухватился за эту мысль.

— Съѣздите, пожалуйста съѣздите, попробуйте повліять на него, а то бѣдный ученикъ...

— Сегодня же послѣ обѣда отправлюсь, но за успѣхъ не ручаюсь. А можетъ быть, къ общему благополучію, все это и вздоромъ окажется.

— Ну, тамъ, что Богъ дастъ, а вы попытайтесь... Утѣшьте меня, Егоръ Семеновичъ, голубчикъ!

Вечеромъ учитель географіи поѣхалъ къ Андрееву — отцу.

Войдя въ его мастерскую, онъ прежде всего вздрогнулъ съ непривычки, увидѣвъ вдоль стѣнъ рядъ гробовъ въ разныхъ видахъ отдѣлки: одни едва сколоченные, а другіе уже обитые глазетомъ и разными матеріями. Между ними попадались и дѣтскіе гробики. Три или четыре гроба, ради экономіи мѣста, были приставлены къ стѣнѣ стоймя и одинъ даже головою внизъ. Ему вдругъ стало жутко отъ этой непривычной картины, и онъ сталъ робко осматриваться. Въ промежуткахъ между аттрибутами смерти стояли верстаки, на которыхъ строгало и пилило трое работниковъ и во главѣ ихъ самъ хозяинъ — отецъ ученика Андреева. Рядомъ, въ кухнѣ, въ большой русской печи ярко пылалъ огонь и варилась похлебка для ужина. Воздухъ былъ тяжелый, спертый: пахло клеемъ, лакомъ, деревомъ и работающими мужиками. Егору Семеновичу показалось даже—будто отъ гробовъ въ комнатѣ разливается запахъ мертвечины.

„Не ахти какая обстановка у бѣднаго мальчугана“, подумалъ онъ. „Въ такой атмосферѣ надо имѣть очень здоровую грудь, чтобы не хворать. И нервы нужны здоровые“.

При его входѣ хозяинъ поправилъ на головѣ ремешокъ, сдерживавшій волосы, разгвинулъ ногою стружки и сдѣлалъ шагъ къ гостю съ вопросомъ:

— Что прикажете-съ?

Егоръ Семеновичъ назвалъ себя. При словѣ „гимназія“ хозяинъ нѣсколько опѣшилъ и даже испугался.

— Пожалуйте, господинъ, садитесь! подвинулъ онъ обрубокъ, замѣнявшій стулъ. — Вамъ, пожалуй, у насъ спервоначалу и страшно покажется. Что дѣлать: ремесло наше такое... Вѣрно мой Сенюха что нибудь набѣдокурилъ?

— Нѣтъ, отвѣтилъ учитель, садясь,—онъ мальчикъ хорошій, учится прекрасно, и мы имъ очень довольны. А я пріѣхалъ поговорить собственно съ вами по одному дѣлу. Тутъ, при людяхъ, неудобно...

— Пожалуйте тогда въ спальню: только тамъ у насъ тѣсно...

Хозяинъ провелъ гостя по горамъ стружекъ въ сосѣднюю маленькую комнатку съ однимъ окномъ. Половину ея занимала большая двуспальная деревянная кровать, покрытая ситцевымъ одѣяломъ не первой чистоты. Тутъ же стоялъ большой комодъ и средней величины сундукъ, а въ уголъ, поближе къ окошку, былъ втиснутъ крашеный сосновый столъ. На столѣ лежали книжки, въ которыхъ Егоръ Семеновичъ сейчасъ же узналъ учебники.

— Гдѣ вашъ сынъ учитъ уроки?

— А вотъ за этимъ столомъ.

— А спитъ гдѣ?

— Рядомъ, въ чуланчикѣ. При нашей бѣдности надо тѣсниться. Въ нашемъ дѣлѣ весь просторъ подъ мастерскую уходитъ.

— Вотъ что, началъ учитель.—Начальство гимназическое узнало, что вы посылаете иногда сына въ похоронныя процессіи. Гимназисту участвовать въ нихъ не годится.

Столяръ выпучилъ глаза съ такимъ видомъ, будто услышалъ удивительную нелѣпость и несообразность.

— Посылалъ — это вѣрно... Такъ что же-съ?

— Это запрещено и запрещено строго, а кромѣ того это не хорошо дѣйствуетъ на мальчика. Вамъ нужно хлопотать, чтобы онъ не видѣлъ ничего, кромѣ хорошаго, а вы сами наталкиваете его на дурное. Понимаете?

— Понимаемъ; только при нашемъ дѣлѣ, господинъ, безъ этого невозможно. Свой глазъ нуженъ. Сами знаете, наша прислуга какая: воръ на ворѣ. Въ факельщики порядочный никто не пойдетъ, а все больше—либо пьяница, либо еще хуже который... Ты ему хлѣбъ даешь, а онъ смотритъ, какъ бы покровъ съ гроба стащить или орденовую подушку въ кабакъ снести. А какъ свой-то глазъ при нихъ есть, такъ оно и спокойнѣе... Только вы не тревожьтесь: Сенюшку я тогда только посылаю, когда у меня въ одинъ день двое или трое похоронъ случается и самому мнѣ за всѣмъ не усмотрѣть. Я ему для этихъ случаевъ и кафтанчикъ похоронный съ позументами сшилъ... И Бога гнѣвить не могу: мальчикъ хорошій, богобоязный... Плачетъ, упирается, а меня все-таки слушается. Знаетъ, что мы это отъ бѣдности дѣлаемъ... Мнѣ подчасъ и самому его жалко, особливо какъ ему ночью по покойникѣ псалтырь читать приходится...

— Какъ? удивился Егоръ Семеновичъ.—Онъ у васъ и этимъ занимается? По ночамъ у покойниковъ читаетъ?

— Что-жъ подѣлаешь? вздохнулъ гробовщикъ. — Дѣло наше такое. Настоящему читальщику за ночь рубль или полтора отдать надо, а Сенюха и за три четвертака отмахаетъ. Все рубля два—три въ мѣсяцъ заработаетъ... Ему же на сапоги да на мундирчикъ годится... Привыкать ко всему надо. А стыднаго тутъ ничего нѣтъ. Украсть—стыдно, а наше дѣло честное... Иной разъ отъ покойника запахъ, и голова поболитъ немножко у мальченки, такъ противъ этого ничего не подѣлаешь: на то онъ и покойникъ— „земля еси и въ землю отыдеши“... Нѣтъ, Сенюха у меня—хорошій, богобоязненный и изъ послушанія не выходитъ.

Егоръ Семеновичъ не вѣрилъ своимъ ушамъ.

„Такъ вотъ отчего у Андреева иногда на урокѣ такой сонный видъ“, подумалъ онъ. — Пожалуй, вы его и за водкой посылаете? спросилъ онъ громко.

— Посылаемъ, господинъ, посылаемъ. При нашемъ ремеслѣ безъ этого невозможно. У меня рабочіе, ихъ надо поить и кормить, а безъ водки они и жрать не станутъ: такой ужъ уговоръ.

— Такъ вы и посылайте за выпивкой кого нибудь другого, а не сына.

Гробовщикъ смотрѣлъ на учителя, какъ на сумасшедшаго.

— Позвольте-съ, почему же я не могу послать своего собственнаго сына? Я отецъ ему и могу имъ распоряжаться. И что же въ томъ худого, что сынъ отцу помогаетъ? Эхъ, вздохнулъ столяръ,—сейчасъ видно, что вы нашего дѣла не знаете. У меня вонъ трое чертей на верстакахъ работаетъ, а послать ни одного нельзя: первое дѣло—въ работѣ прогулъ, а второе—онъ случаю радъ въ кабакъ попасть. Вы судите сами: что бы я безъ Сенюхи дѣлалъ? Не самому же мнѣ идти для народа за водкой: я — хозяинъ, и они ко мнѣ уваженіе потеряютъ. А мальчишкѣ это— въ самый разъ: живо сбѣгаетъ, обернется и мой интересъ соблюдетъ. Нѣтъ, ужъ вы, ежели онъ тамъ въ гимназіи что нибудь по глупости напрокazилъ, такъ вы на этотъ разъ простите его. Мальчикъ онъ добрый...

Учитель не зналъ—что отвѣчать. Столяръ говорилъ съ убѣжденіемъ непоколебимымъ.

— Опять же, продолжалъ онъ, — я его пою, кормлю, одѣваю и обуваю, такъ и онъ мнѣ служить долженъ. Если правду говорить, такъ ваша гимназія у меня только работника отнимаетъ. Еслибы не она, такъ Сенюха бы у меня давно уже за верстакомъ стоялъ и ремеслу обучался бы и пользу отцу приносилъ. А теперь онъ ни то, ни се: только однѣ книжки и знаетъ, а еще Богъ вѣдаетъ, что изъ него выйдетъ.

— Такъ зачѣмъ же вы его въ гимназію отдавали?

— Не я отдавалъ, а инженеръ, генералъ Петровъ. Три года назадъ умерла у него супруга, и мы ее хоронили. Такъ онъ за упокой ея души Сенюху нашего въ гимназію отдалъ и платитъ за ученіе. Отказаться было нельзя: мы отъ генерала подряды на работу получаемъ—на станціи желѣзной дороги буфеты дѣлаемъ и мебель разную по линіи чинимъ. На однихъ гробахъ не проживешь. И пришлось поступить не по своему, а по генеральскому. А самъ бы я Сенюху лучше за верстакъ за ученіе поставилъ. Ужъ теперь бы онъ мнѣ въ годъ рублей шестьдесятъ зарабатывалъ. Барыши наши не важные: едва-едва на хлѣбъ зарабатываемъ. А теперь, Господь его знаетъ, выйдетъ ли изъ Сеньки человѣкъ? Пускай себѣ учится, если ужъ такъ вышло, только надо же, чтобы отцу помогалъ. А вы говорите, что его никуда и послать нельзя... Чудаки вы, господинъ!..

Егоръ Семеновичъ принялся убѣждать столяра горячо и говорилъ долго и страстно, но, повидимому, безплодно. Столяръ слушалъ и все поглядывалъ на дверь мастерской.

Ф. ЭНГЕЛЬСЪ,
нѣмецкiй политико-экономистъ, † 24-го iюля (5-го августа) с. г.

В. К. АНРЕПЪ, д-ръ медицины, директоръ женскаго медицинскаго института въ С.-Петербургѣ.

Съ фотогр. Д. Лейбовскаго въ Нижн.-Новгор. Грав. И. И. Хелмицкiй.

— Гдѣ вашъ сынъ? спросилъ, наконецъ, учитель.

— Съ матерью за покупками пошелъ на рынокъ. Донести что нибудь поможетъ: ей одной тяжело. Скоро придутъ.

— Вотъ это хорошо, подумалъ учитель. — Дай-ка я съ матерью поговорю, на ея чувство воздѣйствую: авось что-нибудь и удастся.

Минутъ черезъ пять въ кухнѣ загромыхали посудою и зашуршали покупками.

Увидѣвъ неожиданно учителя, гимназистъ слегка поблѣднѣлъ. Его выслали вонъ и не велѣли приходить, пока шелъ разговоръ.

Мать начала съ того, что прежде всего заплакала.

— Да что вы, батюшка, своего-то ребенка да не послать? Да гдѣ это видано? Я и слышать этого не хочу: это, значитъ, его съ малыхъ лѣтъ къ непокорству родителямъ научать. Онъ, слава тебѣ Господи, намъ съ отцомъ куда какой хорошiй помощникъ. Свой глазъ—и все довѣрить и поручить можно. При нашей бѣдности онъ намъ все равно, что золото... Нѣтъ, ужъ вы мальчикато у меня съ пути не сбивайте. Не лишайте насъ подмоги. Васъ за это Господь наградитъ... Мальчикъ онъ послушный, хорошiй... Что за бѣда, если куда-нибудь сбѣгаетъ?

— Тогда его изъ гимназiи исключить придется, грустно сказалъ учитель.

Казань. — Александровскiй пассажъ, пожертвованный городу г-жей О. С. Гейнсъ.

Съ фотографiи А. Вяткиной. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Старина земли русской. — Запорожцы, волокущіе трупы татаръ въ Днѣпръ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« И. Ижакевича.

Мать испугалась.

— Нѣтъ, ужъ вы, Христа ради, его не наказывайте! затараторила она скороговоркой.—Отъ нашего мастерства оторвали, такъ дайте ему хоть въ гимназіи доучиться. Если надобно, такъ отецъ его, ужъ такъ и быть, выпоретъ, шкуру съ него спуститъ... Только не исключайте его. Онъ у насъ и безъ того много трудится: ночей надъ книгами не досыпаетъ... Будьте милостивы, не обижайте его, дайте ему доучиться! Можетъ быть, и въ люди выйдетъ.

Егоръ Семеновичъ поникъ головою, распрощался и ушелъ съ самымъ тяжелымъ чувствомъ.

На утро онъ доложилъ директору и товарищамъ въ учительской результаты своего посѣщенія. Впечатлѣніе получилось тяжелое. Директоръ долго сидѣлъ молча и потомъ вздохнулъ.

— Задача, прости Господи! заговорилъ онъ.— Надо выбирать что либо изъ двухъ: или терпѣть у себя мальчика, не по возрасту знакомаго съ отвратительными сторонами жизни, или исключить хорошаго ученика изъ гимназіи и этимъ прямо обречь его на гибель. И жалко, и долгъ велитъ... Нѣтъ сомнѣнія, что онъ разсказываетъ товарищамъ сцены изъ своей жизни, и тѣ—само собой—слушаютъ его съ живымъ интересомъ... А это-то и не желательно... Всетаки, какъ ни грустно, а сдѣлать ему строгое внушеніе придется. Въ классѣ онъ?

— Въ классѣ.

— Надо идти сказать ему, чтобы онъ въ процессіяхъ не участвовалъ и въ кабакъ не ходилъ... Чей урокъ теперь въ третьемъ классѣ?

— Мой, отвѣчалъ Егоръ Семеновичъ.

— Такъ идите въ классъ, а я послѣ приду. Мнѣ надо съ духомъ собраться.

Когда Василій Васильевичъ вошелъ въ классъ, лицо его было начальственно-строгое и олимпійское. Дѣлать ученику внушеніе—такъ надо это сдѣлать какъ слѣдуетъ.

Учитель опустилъ глаза въ журналъ.

— Э-э... Андреевъ! вызвалъ директоръ грозно.

Андреевъ поднялся блѣдный, жалкій и трепещущій и подошелъ къ директору. На лицѣ его было написано ужасное страданіе.

— Гм... продолжалъ Василій Васильевичъ тѣмъ же тономъ,—я васъ видѣлъ... я васъ замѣтилъ...

Мальчикъ поднялъ глаза на директора. Въ нихъ свѣтилось столько дѣтски-наивной невинности, столько честности и сильной душевной незаслуженной муки, что Василій Васильевичъ поколебался.

Но дѣло было начато, его надо было и кончить, иначе выйдетъ нехорошо. Онъ старался глядѣть еще суровѣе.

— Я васъ замѣтилъ... мм... мм... продолжалъ онъ. Но, ко всеобщему удивленію, голосъ у него оборвался и лицо приняло обычное, мягкое выраженіе. Неожиданно для самого себя онъ вдругъ положилъ руку на голову ученика и почти нѣжно проговорилъ:

— Бѣдный ты, бѣдный мой мальчикъ!.. Ты... мм... ты—хорошій ученикъ!.. Старайся!.. Иди садись на мѣсто!..

Отпуская, онъ поцѣловалъ его въ лобъ и быстро вышелъ изъ класса. Учитель еще ниже опустилъ голову надъ журналомъ, и, когда поднялъ ее, глаза его были красны.

Андреевъ долго стоялъ, какъ вкопанный и потомъ вдругъ громко и неудержимо разрыдался. Это были рыданія души, не выдержавшей неожиданной ласки, пролитой постороннимъ послѣ стольких мукъ и страданій, перенесенныхъ и у катафалковъ, и дома, и въ классѣ.

Педагогическій скандалъ былъ забытъ...

Ал. Чеховъ (А. Сѣдой)

21-го августа (2-го сентября) 1895 г.

Черезъ немного дней послѣ появленія въ печати нынѣшней нашей бесѣды съ читателями исчезнутъ послѣдніе слѣды четырехмѣсячной пріостановки дѣятельности нашихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій столицы, возобновятся занятія въ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, городской думы и т. д. Слѣды близости этого оживленія уже начинаютъ сказываться въ нашей ежедневной печати, старающейся поставить на очередь нѣкоторые вопросы общаго интереса и пользующейся для этого такими частными фактами, какъ убіеніе бессарабскаго ростовщика Диманта и безтактные выходки газеты „Гражданинъ" противъ государственнаго контроля.

Въ западной Европѣ главный интересъ политическихъ кружковъ сосредоточивался за послѣдніе дни на оканчивавшихся въ Германіи приготовленіяхъ къ празднованію двадцатипятилѣтней годовщины боя при Седанѣ. Празднованіе этого событія происходило въ Германіи какъ разъ въ тотъ день, когда мы пишемъ эти строки, и подъ рукою у насъ еще нѣтъ извѣстій о томъ, при какой обстановкѣ произошло это празднованіе. Многое, однако же, заставляетъ предполагать, что ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи сегодня въ Германіи не произошло.

Въ Англіи парламентъ, созванный министерствомъ Салисбюри съ исключительною цѣлью утвержденія запоздавшаго бюджета на текущій годъ, не обнаруживаетъ до сихъ поръ особеннаго желанія покончить какъ можно скорѣе съ единственной ему предоставленной задачей. Бюджетныя пренія идутъ гораздо медленнѣе, чѣмъ этого можно было ожидать при томъ огромномъ большинствѣ, которымъ располагаетъ нынѣ правительство въ палатѣ общинъ. При каждомъ удобномъ случаѣ не только либералы оппозиціи, но и многіе консерваторы большинства выступаютъ съ запросами о разныхъ вопросахъ внѣшней политики и съ каждымъ такимъ новымъ запросомъ становится все болѣе и болѣе очевиднымъ, что даже въ области международныхъ отношеній Англіи министерство Салисбюри не успѣло еще выработать опредѣленную программу, несмотря на согласіе парламента отложить до начала будущаго года всѣ вопросы внутренней политики. Дѣло начинаетъ походить на то, что главная цѣль, съ которою избиратели послали въ палату общинъ консервативное большинство — пока еще вовсе не достигнута.

Во Франціи вторая половина парламентскихъ вакацій оказывается менѣе благопріятною для министерства Рибо, чѣмъ первая ихъ половина. Сессія генеральныхъ совѣтовъ прошла, правда, вполнѣ благополучно, отличаясь почти полнымъ отсутствіемъ враждебныхъ правительству политическихъ манифестацій, но зато общественное мнѣніе страны значительно смущено странною исторіею сенатора Монье, которому предстоитъ арестъ какъ обвиненному во взяточничествѣ и который, несмотря на учрежденный за нимъ полицейскій надзоръ, успѣлъ-таки бѣжать за границу, объявивъ предварительно, что правительство намѣрено было упрятать его въ тюрьму для того, чтобы онъ не могъ подготовить надлежащимъ образомъ разоблаченіе передъ судомъ взяточничества другихъ политическихъ дѣятелей республиканскаго міра, депутатовъ, сенаторовъ и даже „бывшихъ министровъ". Сенаторъ Монье можетъ быть сильно преувеличиваетъ, но воспоминаніе о такъ называемыхъ „панамскихъ скандалахъ" заставляетъ невольно задумываться многихъ французовъ и министерству Рибо будетъ нелегко обѣлить себя передъ публикою отъ возбужденныхъ противъ него подозрѣній.

Въ австрійскихъ политическихъ кружкахъ продолжаются оживленные толки по поводу предстоящей замѣны нынѣшняго „временного" министерства графа Кильмансегга министерствомъ графа Бадени. Вѣнскую публику, повидимому, нѣсколько смущаетъ недоброжелательное отношеніе многихъ германскихъ газетъ къ будущему австрійскому премьеру. Газеты эти считаютъ почему-то ожидаемое вступленіе во власть графа Бадени признакомъ чрезмѣрно усилившагося въ Австріи вліянія тамошнихъ поляковъ, не особенно расположенныхъ, какъ извѣстно, къ Германіи.

Въ Венгріи католическое духовенство и католическая партія готовятся къ противодѣйствію всѣми силами, хотя и не выходя изъ предѣловъ законности, новымъ церковно-политическимъ порядкамъ. Духовенство уже приняло всѣ зависящія отъ него мѣры для того, чтобы вновь вводимый гражданскій бракъ остался въ глазахъ мадьярскихъ католиковъ простою формальностью, не уничтожающею для послѣднихъ обязательности церковнаго брака. На происходившемъ недавно въ Германіи католическомъ конгрессѣ свѣтскій делегатъ Венгріи прямо объявилъ, что ихъ партія вовсе не думаетъ отказаться отъ борьбы противъ церковно-политическихъ реформъ, и заявленіе его встрѣчено было громомъ рукоплесканій всѣхъ присутствующихъ.

Изъ Италіи на прошлой недѣлѣ стали получаться извѣстія, дающія поводъ думать, что министерству Криспи, несмотря на всѣ его похвальбы, не удалось справиться съ революціоннымъ духомъ, возбуждаемымъ въ народныхъ массахъ печальнымъ экономическимъ положеніемъ страны. Въ Сициліи снова начинаются аграрные безпорядки; соціалисты, выбранные въ палату депутатовъ и отвергнутые послѣднею какъ не имѣющіе права на избраніе, вслѣдствіе имѣющихся надъ ними судебныхъ приговоровъ, избираются вторично. Въ самомъ Римѣ внимательные наблюдатели замѣчаютъ охлажденіе народа къ правительству и усиливающееся вліяніе сторонниковъ Ватикана. Многихъ очень смущаетъ вѣроятность, что предстоящее празднованіе 25-й годовщины занятія Рима итальянскими войсками не будетъ имѣть того характера всенароднаго торжества, который желало бы придать ему правительство.

Съ дальняго Востока получено на этихъ дняхъ извѣстіе, что вице-король провинціи Печили, знаменитый Ли-Хунгъ-Чангъ, призванъ богдыханомъ въ Пекинъ и поставленъ во главѣ управленія имперіею въ качествѣ государственнаго секретаря. Назначеніе это считаютъ признакомъ, что въ Пекинѣ, наконецъ, убѣдились въ необходимости принять въ разсчетъ представленія европейскихъ державъ, спасшихъ Небесную имперію отъ окончательнаго погрома. Ли-Хунгъ-Чангъ имѣлъ дѣйствительно репутацію отличнаго дипломата, убѣжденнаго въ невозможности для Китая держаться далѣе многовѣковой системы полнаго отчужденія отъ всего остальнаго образованнаго міра вообще и отъ Европы въ особенности.

В. К. Анрепъ

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія отъ 26-го іюля текущаго года членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, предсѣдатель попечительнаго комитета клиническаго института великой княгини Елены Павловны, совѣщательный членъ и ученый секретарь медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, докторъ медицины дѣйств. ст. сов. Анрепъ назначенъ директоромъ вновь открываемаго въ С.-Петербургѣ женскаго медицинскаго института.

Глава новаго учрежденія, въ которомъ давно чувствовалась необходимость, пользуется солидной извѣстностью въ ученомъ мірѣ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ работъ по физіологіи и токсикологіи, каковы, напримѣръ: „Физіологическія изслѣдованія въ области дыханія и сосудодвигательныхъ нервовъ“, „Уретанъ при отравленіи стрихниномъ и нѣкоторыми другими ядами, вызывающими судороги“, „По поводу физіологическаго дѣйствія нѣкоторыхъ птомаиновъ“, „О птомаинахъ и значеніи ихъ въ судебной химіи (вмѣстѣ съ проф. Пелемъ)“, „Отравленіе рыбой и рыбный ядъ“ и друг. Оцѣнка ученыхъ работъ В. К. Анрепа сдѣлана профессоромъ И. М. Догелемъ въ „Критико-библіографическомъ Словарѣ“ С. А. Венгерова.

Предки Василія Константиновича Анрепа происходятъ изъ древней дворянской семьи въ Лифляндіи. Отецъ его былъ морской офицеръ, а мать — русская помѣщица. Нечего и говорить, поэтому, что В. К. Анрепъ — православнаго вѣроисповѣданія и получилъ воспитаніе вполнѣ русское. Онъ родился въ С.-Петербургѣ 28-го сентября 1852 года и въ 1876 году окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, удостоившей его за сочиненіе награды—серебряной медали. Года два В. К. Анрепъ пробылъ военнымъ врачемъ и состоялъ, между прочимъ, на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, во время русско-турецкой войны, ординаторомъ военно-временнаго № 43 госпиталя. Послѣ войны онъ отправился за границу и усердно работалъ по физіологіи и фармакологіи въ лабораторіяхъ профессоровъ Россбаха въ Вюрцбургѣ, Розенталя въ Эрлангенѣ и Людвига въ Лейпцигѣ. Вернувшись изъ-за границы онъ блестяще защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ „Вліяніе кристаллическаго аконитина на организмъ животныхъ“ и признанъ 14-го декабря 1881 г. конференціей Императорской военно-медицинской академіи докторомъ медицины, а 15-го мая 1882 г. избранъ тою же академіею—приватъ-доцентомъ фармакологіи. 3-го мая 1884 года совѣтъ харьковскаго университета избралъ В. К. Анрепа штатнымъ доцентомъ по каѳедрѣ судебной медицины, а затѣмъ и профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ Харьковѣ, въ своей лабораторіи, онъ произвелъ новый рядъ замѣчательныхъ работъ и сгруппировалъ вокругъ себя немало молодыхъ врачей-работниковъ. Результатомъ его дѣятельности въ харьковскомъ университетѣ были два объемистыхъ тома „Сборникъ работъ, произведенныхъ въ лабораторіи В. К. Анрепа“. Въ 1887 году онъ былъ переведенъ на службу въ С.-Петербургъ завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ канцеляріи медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и профессоромъ клиническаго института великой княгини Елены Павловны. Въ концѣ 1887 года медицинскій совѣтъ избралъ его своимъ совѣщательнымъ членомъ, а 22-го марта 1890 г. — ученымъ секретаремъ. Въ концѣ этого же года д-ръ Анрепъ оставилъ профессорскую дѣятельность въ клиническомъ институтѣ и былъ назначенъ, согласно волѣ великой княгини Екатерины Михайловны, членомъ, а въ августѣ 1892 г. и предсѣдателемъ попечительнаго комитета клиническаго института. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 24-го января 1891 года, В. К. Анрепу Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ должностяхъ. По этой должности на В. К. Анрепа возложена была въ 1893 г. ревизія университета и другихъ учебныхъ заведеній г. Томска и поручено быть предсѣдателемъ медицинскихъ испытательныхъ комиссій въ Москвѣ въ 1893 г. и въ Харьковѣ въ прошломъ, 1894, году.

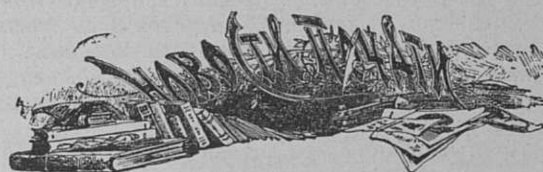
Во время холерной эпидеміи въ 1892 году по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, В. К. Анрепъ выработалъ рядъ мѣръ обезпеченія Нижегородской ярмарки и губерніи отъ занесенія и развитія холеры и руководилъ на мѣстѣ при осуществленіи и примѣненіи врачебно-санитарныхъ мѣропріятій противъ этой болѣзни. Въ августѣ того же года въ виду опасенія значительнаго развитія холеры В. К. Анрепъ былъ командированъ для установленія противохолерныхъ мѣропріятій въ екатеринославскую, таврическую и херсонскую губерніи и на побережье Чернаго моря. Не можемъ не отмѣтить также горячаго участія и заботъ В. К. Анрепа въ первоначальномъ устройствѣ въ Петербургѣ Императорскаго института экспериментальной медицины, которому онъ далъ не только названіе, но и первый его остовъ. Онъ разработалъ уставъ института, произвелъ первыя его постройки и намѣтилъ характеръ его будущей научной дѣятельности. Въ послѣднее время В. К. немало потрудился надъ составленіемъ устава женскаго медицинскаго института.

Вся предыдущая дѣятельность В. К. Анрепа позволяетъ надѣяться, что онъ съумѣетъ сгруппировать вокругъ себя свѣжія преподавательскія силы и съ честью выполнитъ великое дѣло организаціи вновь учреждаемаго института, — учрежденія, имѣющагося только у насъ, въ Россіи.

Запорожцы уничтожаютъ трупы татаръ

Въ 1530 году на Низу, за порогами Днѣпра, появились изъ Польской Украйны первые выходцы-казаки. Здѣсь была для нихъ воля вольная, приволье раздольное: не то что въ Польшѣ, гдѣ правительство начинало уже принимать, въ виду усиленія казачества, различныя стѣснительныя мѣры противъ него. Въ началѣ второй половины XVI столѣтія, на островѣ Хортицѣ, была построена небольшая крѣпость,—куда и начался приливъ, тяготившихся польскимъ гнетомъ казаковъ. Вокругъ острова мало-по-малу обосновывается цѣлое „свободное государство“, съ которымъ приходится уже серьезно считаться Польшѣ. Такъ появилось знаменитое Запорожье съ его кошевыми, есаулами, судомъ-ра́дой,—просуществовавшее около двухъ съ половиною вѣковъ, начиная съ кошевого Богдана Микошинскаго и кончая Петромъ Калнишевскимъ. Запорожская Сѣчь или Сѣча — столица вольнаго войска — дѣлается грознымъ оплотомъ порубежной Руси. Запорожье, на границѣ государства московскаго, стоитъ крѣпкою стражей отъ зарубежныхъ вороговъ: татаръ, ляховъ и турокъ. Въ Сѣчи, какъ въ крѣпкомъ ядрѣ Украйны, жизнь мало-по-малу пріобрѣтаетъ свой, только ей одной свойственный, колоритъ: образуется нѣчто вродѣ самобытнаго рыцарскаго ордена — со своими строгими, подвижническими уставами-укладами. Здѣсь нѣтъ ни женъ, ни дѣтей, ни родныхъ: всѣ козаки „війска запорожьского“ — братья одного и того же суроваго братства. Въ запорожскихъ куреняхъ нѣтъ людей, одержимыхъ чувствами всего остальнаго мирнаго человѣчества ,— здѣсь живутъ только одни воины, каждую минуту готовые ринуться въ кровопролитную сѣчу съ врагомъ,— будь онъ татаринъ, будь онъ ляхъ, будь онъ вдвое, втрое, вдесятеро сильнѣе и многочисленнѣе ихъ. „Степъ широкый“, окружающій ихъ столицу, „Дніпръ глубокый“, омывающій ее своими водами, — создали ихъ волю-свободу, и никому не посягнуть на нее безъ пролитія крови. По степи были раскинуты ихъ сторожевые пикеты, на которыхъ день и ночь стояли конные казаки, смѣнявшіеся одинъ другимъ, наблюдая за всѣмъ, что творилось на рубежѣ: и ни пройти было, ни проѣхать лихому человѣку врагу, не то что войску-рати, мимо этихъ зоркихъ очей. Отъ бугра къ бугру летѣла-плыла степью вѣсть, и подымалось — какъ одинъ человѣкъ—все Запорожье... Въ Сѣчи шла, въ мирное время, веселая гульливая жизнь: лилась моремъ „горілка добрая“, земля тряслась отъ пляса-гопака, не смолкали пѣсни, величавшія войско храброе-славное, „мать Вкраину“ великую... Тамъ бродили, „співали“ кобзари-гусляры, тамъ сами казаки играли на бандурахъ... Тамъ курился цѣлымъ облакомъ дымъ отъ ѣдкаго тютюна-табаку, выходя изъ цѣлыхъ тысячъ трубокъ-люлекъ сразу... Недаромъ, спѣлась-сложилась пѣсня про Сагайдачнаго, въ которой особенно любы сердцу-слуху и теперешняго малоросса, поздняго потомка запорожцевъ, слова: „Мыні съ жинкою не возиться, а тютюнъ да люлька козаку въ дорозі знадобиться!“ Доро́гой для казака-запорожца былъ только одинъ путь на войну и съ войны. А часто приходилось поить степной ковыль горячей кровью вольному казачеству; только если отъ казачьей крови текли ручьи по степи, то цѣлыя рѣки-озера стояли крови „поганаго ворога“. Налетало, какъ саранча, на степь татарьё крымское; вольными соколами-кречетами кидались на него запорожцы, и рѣдко не приходилось бѣжать вспять татарину, — тысячи труповъ застилали степной рубежъ. Богатую добычу увозили съ собой запорожцы въ Сѣчь и высылали „на Вкраину“, но не менѣе богатую оставляли черному воронью прожорливому. Но не покидали на полѣ битвы казаки труповъ вражьихъ, — свозили, волокомъ (на коняхъ) волокли они ихъ къ оврагамъ-балкамъ, а то и пускали ихъ по синему Днѣпру, цѣлыми плотами, до Чернаго моря—на страхъ врагу, на острастку недругу, на диво другу. Кончался бой, а на полѣ битвы кипѣла работа: запорожцы убирали трупы Сперва, съ почетомъ, хоронились-зарывались подъ курганы свои, павшіе отъ копья-меча, отъ стрѣлы; затѣмъ наступала очередь враговъ... Съ гикомъ-посвистомъ волоклись окровавленные, исклеванные вороньемъ, вившимся тутъ же, трупы; слышалось ржанье коней, мчавшихся съ ними по степи... Тутъ же гдѣ-нибудь у яруга-буерака заливалась уже, подъ звуки бандуры, пѣсня про войско запорожское... А люльки съ тютюномъ дымились даже къ зубахъ тѣхъ, кто довершалъ кровавое дѣло, съ топоромъ въ рукахъ обходя мертвое поле, добивая раненыхъ на-смерть татаръ. Здѣсь не было ни мѣста пощадѣ, ни рѣчи о ней. Слишкомъ ужъ накипѣла вѣковая вражда племенъ, чуждыхъ другъ-другу. Уничтожилась Сѣчь запорожская, закончивъ еще раньше свою политическую жизнь, — но степные курганы не даромъ на малорусскомъ языкѣ именуются „могылами“: подъ ними схоронена слава былая, которая шла-гремѣла во всѣ стороны отъ острова Хортицы по всей Украйнѣ, польской и русской, и далеко-далеко за рубежъ той и другой. Часть запорожскаго казачества осталась въ Россіи — подъ названіемъ кубанскаго казачьяго войска, часть же ушла въ „Туретчину“, къ тому самому народу, противъ котораго подъ Азовомъ когда-то выступала на полѣ боя, — да и не подъ однимъ Азовомъ, а подъ всѣми другими городами, возникшими по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей у турокъ. Прекрасную характеристику запорожской Сѣчи даетъ въ своемъ сочиненіи „Запорожье въ остаткахъ старины“ Д. И. Эварницкій, говоря: „То было грозное и ничѣмъ неодолимое, никѣмъ непобѣдимое казачество. Какъ бы по мановенію высшей силы, вся Украйна заколосилась казацкою пожитью, заволновалась казацкою нивою. Крѣпкое тѣломъ, сильное духомъ, низовое козачество, подобно летучей кометѣ, бурно пронеслось по всей широкой Украйнѣ, вездѣ оставляя за собой кровавый слѣдъ и всюду мстя страшною местью врагамъ своей предковской вѣры и противникамъ своей русской народности... И разлилась та слава казацкихъ подвиговъ далеко-далеко, наполнивъ собою сердца не только ближнихъ, но и отдаленныхъ потомковъ низового „лыцарства“. И до сихъ поръ слѣпцы-кобзари разносятъ ту громкую славу“...

Б. К—новъ

Царствованіе Императора Александра III, Царя-Миротворца. *А—ндра А—на.* Спб. 1894. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. Цѣна 20 к. Тоненькая брошюрка г. А—ндра А—на, составленная, какъ видно, по вырѣзкамъ изъ газетныхъ замѣтокъ, написана довольно тяжелымъ языкомъ и даже далеко не вездѣ грамотно. Хотя авторъ-*составитель* ея, очевидно, и не претендуетъ на самостоятельное значеніе своей работы, но его безпретенціозность не можетъ служить оправданіемъ въ данномъ случаѣ. Почившій Монархъ заслуживалъ бы гораздо болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ, какъ къ русскому человѣку, не говоря уже о его міровомъ значеніи, какъ *Царя-Миротворца*, обликъ котораго также блѣденъ въ изложеніи г. А—на, какъ и въ приложенной къ нему весьма плохой „фототипіи“. *А. К—скій*

Басни И. А. Крылова. Съ иллюстраціями. Изданіе Ф. А. Іогансона. Кіевъ. 1894. Миніатюрное изданіе. Цѣна 25 коп. Какихъ-такихъ читателей имѣлъ въ виду кіевскій издатель „Басенъ И. А. Крылова“, напечатавшій ихъ такимъ микроскопическимъ шрифтомъ, что ихъ положительно невозможно читать невооруженнымъ глазомъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ тѣмъ труднѣе, что 25 копѣекъ — цѣна за такую крохотную книжку положительно жестокая. Множество опечатокъ еще болѣе портитъ книжку. Иллюстраціи къ созданіямъ нашего славнаго баснописца взяты для этого изданія по большей части съ иностранныхъ гравюръ, до невозможности испорченныхъ плохимъ цинкографическимъ воспроизведеніемъ и небрежною типографскою приправкою. Вообще, то миніатюрное изданіе, которымъ Ф. А. Іогансонъ надумалъ почтить незабвенную память самобытнаго русскаго генія, вышло, на нашъ взглядъ, самымъ неудачнымъ изо всѣхъ.

А. К—скій

ВЪ БЕРИНГОВОМЪ МОРѢ

Изъ путевого дневника д-ра Н. В. Слюнина

Камчатскій орелъ.

Осенняя трава въ Камчаткѣ.

Сопки близъ Петропавловска.

V

*Окончаніе *)*

Сравнительно чистокровныхъ алеутовъ сохранилось немного; въ пестротѣ помѣсей трудно уловить общій типъ, но зато рѣзко выдѣляется метисація алеутской крови съ европейской.

Такъ какъ острова ничего, кромѣ картофеля и рѣпы, не даютъ, то единственнымъ средствомъ существованія служитъ заработокъ на промыслахъ. При Россійско-американской компаніи на каждую душу приходилось не болѣе 30 р., при компаніи „Гутчинсонъ и Филипеусъ“ заработокъ дошелъ до 50 р., а теперь онъ равняется почти 150 р. при цѣнѣ товаровъ вдвое дешевле, чѣмъ прежде. Казалось бы, что такое хорошее обезпеченіе должно создать довольство и даже комфортъ, а между тѣмъ, за частымъ недостаткомъ муки и рыбы алеутъ набрасывается на мертваго кита, устраивая изъ него лукулловское пиршество, а избытокъ заработка тратитъ на шелковыя платья, французскіе цвѣты и золотые браслеты. Въ 1892 г. рано не хватило муки, въ 1893 г. уже въ сентябрѣ былъ недостатокъ дроби, табаку и обуви, а между тѣмъ въ компанейскомъ магазинѣ лежало на 40 т. р. разнаго ненужнаго товару.

Заработокъ алеутовъ слагается изъ платы за песцовъ и бобровъ, полную сумму стоимости которыхъ (кромѣ 10%), по оцѣнкѣ правительства, получаютъ жители; за каждаго убитаго котика они получаютъ по два рубля, а правительству товарищество платитъ 10 р. 32 к. золотомъ.

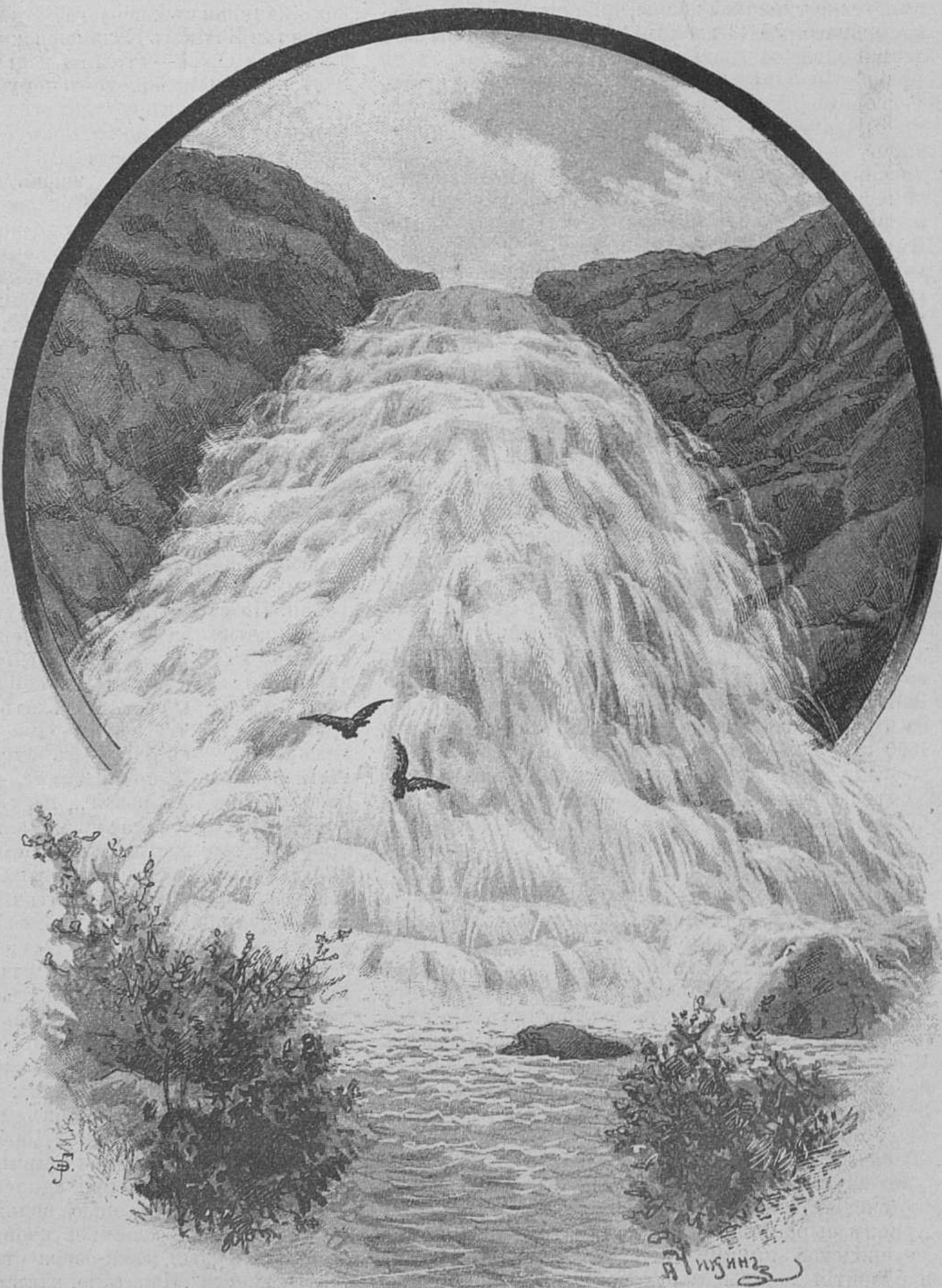
Промыслы морского котика начинаются, когда тележъ кончился, и бьютъ только одниxъ холостяковъ, т. е. самцовъ 2—3 лѣтъ. Каждой весной это эмигрирующее животное въ маѣ приходитъ къ островамъ, причемъ самки и самцы (сѣкачи) выходятъ на берегъ, образуя гаремныя семьи, ревниво охраняемыя. Молодежь ложится на берегу отдѣльно или играетъ на водѣ.

Одной изъ главныхъ моихъ задачъ было провѣрить укоренившееся мнѣніе, что самки приносятъ приплодъ ежегодно. Въ теченіи двухъ лѣтнихъ сезоновъ я не нашелъ ни одного плода у самокъ, убитыхъ на берегу, тогда какъ двѣ самки, застрѣленныя въ морѣ, оказались съ приплодомъ. Это навело меня на предположеніе: 1) что не всѣ самки ежегодно плодятся, а 2) что затяжелѣвшая самка уходитъ скоро въ море на такъ называемыя sealing graund's, т. е. мѣста кормежки, гдѣ хищническія шкуны, главнымъ образомъ, и промышляютъ звѣря. Количество шкуръ, доставляемое хищниками на лондонскій рынокъ, весьма значительно, такъ въ 1894 г. достигло 140 т. и, что особенно важно, число убитыхъ ими самокъ громадно: до 90%. Это и были самки, ушедшія съ лежбищъ тяжелыми. Такимъ образомъ, хищническій промыселъ грозитъ окончательно уничтожить дорогого звѣря, если не будутъ выработаны новыя правила объ охранѣ.

Съ наступленіемъ зимы, въ октябрѣ, котики спускаются въ теплыя воды и, какъ оказывается, проводятъ зиму, главнымъ образомъ, у восточнаго берега Ниппона (Японіи) и отчасти въ Японскомъ морѣ. Хищническія шкуны изъ Америки спускаются въ мартѣ къ о. Бонинъ-Сима и отсюда уже идутъ, такъ сказать, по слѣдамъ котика, который, съ уменьшеніемъ хода рыбы въ рѣкѣ Ниппона и съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, въ апрѣлѣ, поднимается къ о. Дай-Коку (на SO Esso).

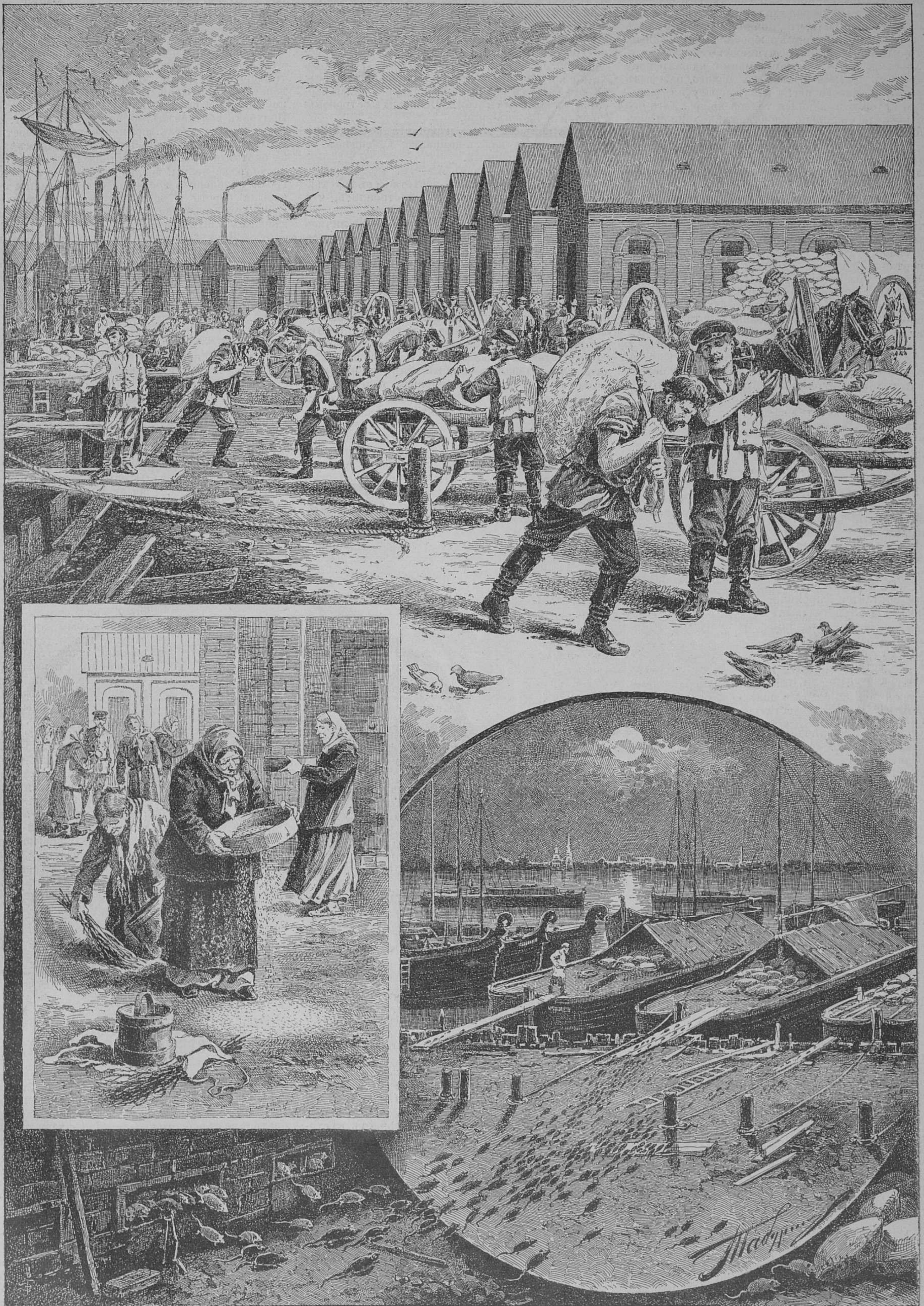
Отсюда коты быстро расходятся по своимъ роднымъ лежбищамъ на острова: Тюленій, Курильскіе и Командорскіе, а въ это время хищники отъ Аляски спускаются на встрѣчу имъ и ведутъ безпощадное истребленіе. Ежегодно до 40—60 шкунъ промышляетъ на sealing graund's у Командорскихъ острововъ.

Въ теченіе лѣта 1892 и 1893 гг. „Якутомъ“ и „Забіякой“ было арестовано до 20 шкунъ, но это не страшитъ алчныхъ до наживы американцевъ и англичанъ. Отправляясь на промыселъ, промышленникъ ставитъ на карту все, даже жизнь. Лѣтомъ 1893 г. разыгралась ужасная драма. Одна изъ такихъ шкунъ, отправивъ шлюпки со стрѣлками на промыселъ, была застигнута штормомъ отъ ЮЗ. Густой туманъ окуталъ смѣлыхъ охотниковъ, которые на маленькомъ вельботѣ должны были вести борьбу съ бушевавшимъ океаномъ. Пять дней носило ихъ по волнамъ безъ компаса, провизіи и воды; охотники безусловно должны были погибнуть, такъ какъ разстояніе до острововъ было болѣе ста миль. Мучимые жаждой и голодомъ, въ постоянной борьбѣ съ грозной стихіей, они пришли въ отчаяніе... На шестой день волной выбросило ихъ на западный берегъ о-ва Мѣднаго, близъ лежбищъ. Двое спаслись, третій, по разсказамъ спасшихся, былъ убитъ прибоемъ о камни. Коекакъ несчастные перебрались черезъ крутыя горы въ лѣтній поселокъ въ бухтѣ Глинки, гдѣ имъ дали поѣсть и попить. Спустя послѣ этого недѣлю, когда они были увезены на Берингъ, въ окружное управленіе, креолы отправились на лежбища для промысла и на берегу морскомъ замѣтили что-то странное ползающее... При осмотрѣ оказалось, что это третій охотникъ съ переломанными рукой и ногой, худой, посинѣвшій, съ дикими блуждающими глазами, съ запекшейся кровью на губахъ, съ сиплымъ нечеловѣческимъ голосомъ... Видъ его быль ужасенъ. Креолы связали свои дригалки (палки, которыми бьютъ котовъ), образовавъ изъ нихъ импровизированныя носилки, и такимъ

Водопадъ на Беринговомъ островѣ.

*) См. „Всем. Иллюстр.“ 1895 г. Т. LIV. №№ 1382, 1383, 1385, 1386; стр. 65, 88, 126, 144.

С.-Петербургъ. — Калашниковская хлѣбная пристань.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. А. Табуринъ.

образомъ доставили въ поселокъ, гдѣ несчастный нашелъ радушный уходъ. Оправившись, охотникъ разсказывалъ, что, придя въ сознаніе послѣ того, какъ его прибоемъ выбросило на о. Мѣдный, онъ старался утолить мучившую его жажду и, ползая на животѣ между камнями, нашелъ нору песца съ дѣтьми и, поймавъ одного, разгрызъ зубами у живого песца кожу, перекусилъ большую артерію и напился теплой крови... Это его воскресило къ жизни. Впослѣдствіи ходили слухи, что такой же операціи онъ раньше самъ подвергся и, чтобы скрыть слѣды страшнаго преступленія, былъ выброшенъ за бортъ шлюпки двумя другими охотниками уже въ безсознательномъ состояніи.

Плаваніе у Командорскихъ острововъ осенью чрезвычайно тяжело: постоянные туманы и частые штормы составляютъ настоящую пытку для моряковъ, тѣмъ болѣе, что на островахъ нѣтъ ни одной бухты, удобной для стоянокъ. Судя по очертанію береговъ, удобныя стоянки, въ особенности при свѣжихъ SO и NO вѣтрахъ, могли быть въ Гладковской бухтѣ, гдѣ находится красивый громадный водопадъ, или въ бухтѣ Серебрянникова, но онѣ не изслѣдованы и потому не посѣщаются. Странно, однако, что каждое лѣто два военныхъ судна по пяти мѣсяцевъ проводятъ у острововъ, ходя взадъ и впередъ, то по восточной, то по западной сторонѣ; бываетъ и у острововъ тихая, прекрасная погода, которая, безъ сомнѣнія, позволила бы хорошо обслѣдовать названныя бухты, еслибы въ средѣ современныхъ моряковъ жили традиціи и идеи Беринга, Коцебу, Литке, Крузенштерна.

Вернувшись въ Петропавловскъ, я хотѣлъ поизслѣдовать фауну такъ называемаго Ближняго озера и вмѣстѣ съ тѣмъ ближе познакомиться съ формами камчатской проказы. Съ давнихъ временъ она считается проявленіемъ наслѣдственныхъ венерическихъ страданій (Lues); странное въ этомъ взглядѣ слѣдующее обстоятельство: 1) никакимъ специфическимъ леченіямъ она не уступаетъ, а 2) она не поражаетъ чистыхъ камчадаловъ и ламутовъ, а встрѣчается только у лицъ, которыя представляютъ несомнѣнную помѣсь съ русскимъ населеніемъ. Изучая ея формы и стадіи развитія (три) и не предрѣшая заранѣе, до болѣе подробныхъ изслѣдованій, вопроса о причинахъ ея происхожденія, укажу на то, что *эта проказа*, представляя много особенностей, встрѣчается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятъ такъ называемую „саранную" рыбу (больные лососи), которую, какъ я констатировалъ, жители, по незнанію, употребляютъ въ пищу. Названная болѣзнь лосося совершенно не описана (образцы этой больной рыбы мною привезены изъ путешествія). Не здѣсь ли нужно искать источника камчатской проказы?

Ближнее озеро оказалось: 1) не такимъ глубокимъ, какъ увѣряли камчадалы,— не болѣе 18—20 сажень, а 2) довольно бѣднымъ прѣсноводной фауной. Обратная переправа, какъ и прежде, сопровождалась толпой бабъ, дѣтей и камчадаловъ, желавшихъ попасть въ Петропавловскъ.

Послѣдняя стоянка. Въ воздухѣ довольно свѣжо, начались заморозки по ночамъ; послѣ перваго изъ нихъ вся Петропавловская бухта зацвѣла, какъ говорятъ здѣсь, т. е. окрасилась въ кровавый цвѣтъ. Это появились микроскопическія животныя, также привезенныя мною для опредѣленія. Устроилась вечеринка въ новомъ домѣ смотрителя маяка; радушіе петропавловцевъ не имѣло границъ, но съ другой стороны и имъ скучно было разставаться съ нами.

— Не отслужить ли молебенъ, говорилъ на другое утро лейтенантъ С.,— а то зимой Охотское море очень негостепріимно.

Когда послѣ молебна и обычной закуски ушелъ протоіерей, С., почему-то грустный, долго сидѣлъ за столомъ, опершись головою на руку.

— Непріятный молебенъ, замѣтилъ онъ послѣ долгаго молчанія:—пѣли словно заупокойную.

Семь дней прошло послѣ этого; мы благополучно пересѣкли Охотское море и, зайдя на Тюлeній островъ, вокругъ котораго уже былъ ледъ, направились въ Лаперузовъ проливъ. Вершины южнаго Сахалина всѣ покрыты снѣгомъ, температура все время днемъ около 4°; вѣтеръ небольшой. 10-го ноября рано утромъ вышли въ Татарскій проливъ и въ 4 час. измѣнили курсъ; на юго-востокѣ вдали виднѣются овальныя вершины, покрытыя снѣгомъ, Японскихъ острововъ: Ри-сири и Рибунъ-сири.

Послѣ подъема флага и рапорта командиру я отправился въ каютъ-компанію; С. сидѣлъ за чашкой кофе, мрачный.

— Что съ вами, Иванъ Ал—чъ?

— Не знаю, что и дѣлать, неохотно и съ грустью отвѣтилъ С.,— такъ нервы разстроились, что третій день не могу ни спать, ни ѣсть.

Трудныя ли обязанности штурмана или личное безпокойство были тому причиной — не берусь рѣшать. Я принялся успокаивать, утѣшая тѣмъ, что черезъ два дня мы будемъ во Владивостокѣ, получимъ письма отъ родныхъ и друзей — и все забудется. Побесѣдовавъ съ нимъ на эту тему, я отправился къ себѣ въ каюту, чтобы докончить нѣкоторые отчеты. Каюта моя была расположена вдоль праваго борта; китайское плетеное кресло было привязано къ койкѣ, въ концѣ которой стояла шифоньерка. Не прошло и получаса, какъ раздался сильный ударъ по правомъ борту, судно сильно и энергично накренилось, мое кресло оторвалось, и я полетѣлъ вмѣстѣ съ нимъ. Полетѣли съ письменнаго стола книги, тетради, чернильница. Случилась обычная, хотя неожиданная, судовая полундра.

Алеутки съ острова Мѣднаго.

За моментъ до этого С., разговаривавшій съ другими офицерами, вдругъ спохватился, что нужно заводить хронометры (было 10 минутъ десятаго), и бросился наверхъ, чтобы отправиться въ каюту командира.

Моя каюта была приведена въ порядокъ; прошло два часа.

— Ваше бл—діе, пожалуйте кушать.

Всѣ въ сборѣ за столомъ, кромѣ старшаго офицера, бывшаго на вахтѣ, и г. С.

— Вѣстовой, звали г. С.?

— Никакъ нѣтъ. Не нашли, отвѣчаетъ вѣстовой, приглашавшій всѣхъ обѣдать.

— Что за глупости! Какъ не нашли?

. . . .

Спустя часъ, этотъ томительный часъ поисковъ и разслѣдованія, приспустили кормовой флагъ и подняли молитвенный. Всѣхъ позвали слушать панихиду.

Бываютъ въ жизни человѣка моменты, когда страшно оставаться наединѣ съ самимъ собой, и тяжело быть въ компаніи: разговоръ не клеится, слова не сходятъ съ языка, а выйдешь на палубу: ясный солнечный день, небольшой морозецъ щиплетъ за руки, кругомъ ровное какое-то холодное море, сзади на горизонтѣ еще видны снѣжныя верхушки Рибунъ-Сири; холодъ проникаетъ вамъ въ душу. Потеря товарища, прекраснаго офицера, милаго собесѣдника, бывшаго душой каютъ-компаніи, терзаетъ ваше сердце...

Въ 6 ч. в. мы прошли Поворотный мысъ и взяли курсъ на о. Аскольдъ. Подулъ противный вѣтеръ, черезъ часъ онъ уже превратился въ мѣстную „бору": порывистый, сильный штормъ, температура упала до 18°; волна растетъ за волной и, вкатывая на полубакъ, разсыпается по палубѣ и на срезѣ, моментально замерзая. Полубакъ обледенѣлъ, на срезѣ—гора льду; вахтенный начальникъ примерзаетъ къ мостику; верхняя рубка покрылась толстымъ слоемъ льда, за бортомъ образовались сталактиты. Уменьшили ходъ, но волны росли все больше и больше, грозя обледенить все наше судно. Темная ночь скрыла берега и на палубу жутко показаться. Командиръ и вахтенный начальникъ, въ обледенѣвшемъ платьѣ, зорко слѣдятъ за борьбой, которую „Якутъ" ведетъ съ бушующимъ моремъ, и часто посматриваютъ на барометръ.

Шесть часовъ ужасной борьбы... Съ часу ночи вѣтеръ началъ стихать, и въ 11 ч. слѣдующаго дня „Якутъ" вошелъ въ Золотой рогъ Владивостока, блестя на солнцѣ своей ледяной толстой корой...

По крайней неразборчивости рукописи и по другимъ причинамъ въ очеркѣ д-ра Н. В. Слюнина „Въ Беринговомъ морѣ" вкралось нѣсколько досадныхъ опечатокъ. Въ №№ 1382 и 1383, на стр. 66, въ первой графѣ, напечатано: Фустанелло, гвардеецъ въ *Кадиксѣ*, нужно читать—въ *Аѳинахъ*; стр. 11 сверху, вторая графа—на берегу русскаго острова—нужно: Русскаго о-ва; стран. 69, третья графа, 29 стр. сверху — *Денастри*, нужно — *Декастри*; стр. 31 — по *многимъ* свѣдѣніямъ, нужно — по *моимъ* свѣдѣніямъ; стр. 44—*пошлины* по *70* коп., нужно—по *7* коп.; стр. 54—*кэти*, нужно — *кэты*; стран. 70, вторая графа, стр. 51 — *тинная* растительность, нужно—*жалкая* растительность; стр.82 — на одной параллели съ *сѣверомъ*, нужно—съ сѣвернымъ берегомъ озера; стр. 3 снизу—исторію *человѣческихъ* пертурбацій, нужно—исторію *геологическихъ* пертурбацій; третья графа, стр. 31 — 11½ т. *яръ*, нужно—*футъ*; стр. 38—*тинная* деревушка, нужно — *жалкая* деревушка; стр. 88 — вмѣсто казакъ Сѣроглазкинъ, нужно — *казакъ унтеръ-офицеръ*; стр. 89—вмѣсто арка Лаперуза въ г. *Петропавловскѣ*, нужно — въ *бухтѣ де Кастри*.

Д-ръ Слюнинъ

Къ сѣверному полюсу на аэростатѣ

Мы уже отмѣтили замѣчательно смѣлый проектъ шведскаго воздухоплавателя Андре — добраться до сѣвернаго полюса на воздушномъ шарѣ (см. „Трудъ" 1895 г. Т. XXVII. № 8. Стр. 449). Помѣщая теперь портреты Андре, его спутника метеоролога Экгольма и рисунки воздушнаго шара, проектированнаго аэронавтомъ, мы напомнимъ въ общихъ чертахъ планъ этой экспедиціи. Андре предполагаетъ, захвативъ съ собою оболочку шара и все, что нужно для его наполненія водородомъ, отправиться среди лѣта на Шпицбергенъ и здѣсь учредить временную станцію на одномъ изъ сѣверныхъ острововъ группы, который и послужитъ исходной точкою для экспедиціи. Здѣсь будетъ выстроенъ баракъ, гдѣ пріютятся члены экспедиціи и будетъ расположено все для добыванія водорода. Наполненіе шара газомъ должно продолжаться, по разсчету Андре, около 20 часовъ. Выбравъ благопріятный въ смыслѣ направленія и силы вѣтра моментъ,

Андре поднимется на воздухъ и помчится по направленію къ сѣверному полюсу со среднею скоростью, по его разсчету, не менѣе 25 верстъ въ часъ. Шаръ строится такого объема, чтобы могъ поднять трехъ путниковъ и грузъ необходимыхъ припасовъ и инструментовъ. Гондола шара будетъ устроена въ видѣ хижинки съ окнами въ откосѣ крыши и съ платформою на вершинѣ — для метеорологическихъ наблюденій. Посредствомъ придуманной имъ системы парусовъ Андре полагаетъ возможнымъ до извѣстной степени измѣнять направленіе полета шара. Сверхъ того особый грузъ на веревкѣ, волочащійся по землѣ (гайдъ-ропъ), послужитъ ему для управленія полетомъ вдоль береговъ и ледяныхъ полей. Помощью этихъ грузовъ шаръ будетъ держаться всегда на желаемой высотѣ, вообще не превосходящей 120 саженъ. Въ случаѣ внезапнаго выхода газа изъ шара и уменьшенія отъ этого его подъемной силы онъ, конечно, быстро опустится внизъ, но ему не грозитъ паденіе на землю, потому что нѣсколько запасныхъ грузовъ, висящихъ на длинныхъ веревкахъ, еще раньше гондолы коснутся земли и этимъ облегчатъ шаръ, который послѣ того станетъ опускаться уже медленнѣе. При лѣтнемъ полетѣ нечего опасаться ни особаго холода, ни снѣжныхъ мятелей, ни даже бурь, такъ какъ давно уже замѣчено, что въ іюлѣ на сѣверномъ океанѣ не бываетъ сильныхъ вѣтровъ. Вся стоимость экспедиціи исчислена въ 75 тысячъ рублей (металл.); эта сумма уже почти вся цѣликомъ гарантирована королемъ Оскаромъ, извѣстнымъ шведскимъ меценатомъ барономъ Диксономъ и милліонеромъ Альфредомъ Нобелемъ. Въ настоящее время Андре находится въ Парижѣ, гдѣ будетъ построена оболочка его шара. Онъ намѣренъ отправиться въ путь въ іюнѣ 1896 года. Держась, по возможности, все прямо къ сѣверу, онъ достигнетъ полюса и, продолжая путь далѣе все по той же прямой линіи, опустится на берегу Берингова пролива. Весь этотъ путь можно принять въ $2^1/_2$ — 3 тысячи верстъ. Если Андре удастся двигаться съ предположенною скоростью 25 верстъ въ часъ, или 600 верстъ въ сутки, то все путешествіе, т. е. собственно весь перелетъ на шарѣ, легко можетъ быть совершенъ въ одну недѣлю. Это путешествіе, при всей его видимой фантастичности, отнюдь, однакоже, не мечта, во вкусѣ разсказовъ Жюля Верна, ибо, какъ мы уже сказали, деньги на экспедицію даны самимъ шведскимъ королемъ, и аэростатъ уже сооружается. Интересно — что̀ кромѣ льда будетъ найдено на этомъ пресловутомъ сѣверномъ полюсѣ, къ которому, кажется, только потому такъ жадно и стремятся искатели сильныхъ ощущеній, что тамъ еще никто раньше не былъ.

Ф. Энгельсъ †

Германія лишилась недавно одного изъ даровитыхъ дѣятелей своихъ. 24-го іюля (5-го августа) въ Лондонѣ скончался Фридрихъ Энгельсъ — публицистъ, видный представитель стараго поколѣнія нѣмецкой соціальной демократіи. Энгельсъ родился въ 1820 году въ Барменѣ. Его отецъ былъ фабрикантомъ, и будущій соціальный политикъ самъ посвятилъ себя первоначально торговой дѣятельности сначала въ Германіи, затѣмъ въ Англіи, гдѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководилъ манчестерскимъ отдѣленіемъ торговой фирмы своего отца. Уже въ ранней юности онъ обнаружилъ склонность къ литературной дѣятельности и интересъ къ соціальнымъ идеямъ. Пребываніе въ Англіи дало пищу и окончательное направленіе его склонностямъ; здѣсь выработалъ онъ первое свое значительное сочиненіе — „О положеніи рабочихъ классовъ въ Англіи“, появившееся вторично. Еще ранѣе онъ началъ писать въ журналѣ Руге и Маркса „Deutschfranzösische Jahrbücher“. Въ 1885 году онъ въ Брюсселѣ лично познакомился съ Марксомъ, съ которымъ всю жизнь находился затѣмъ въ очень близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ Марксомъ издалъ онъ полемическое сочиненіе „Св. Семейство“, направленное противъ извѣстнаго отрицательнаго богослова Бруно Бауэра, и манифестъ „къ пролетаріямъ всѣхъ странъ“, составленный по порученію „интернаціональнаго“ союза. Энгельсъ исполнялъ должность секретаря при центральномъ комитетѣ этого союза и принималъ участіе въ газетѣ „Neue Rheinische Zeitung“, къ изданію которой приступилъ Марксъ. Въ 1848—49 годахъ онъ принималъ участіе въ извѣстномъ движеніи въ Баденѣ и Пфальцѣ; послѣ подавленія движенія онъ бѣжалъ въ Англію, откуда литературнымъ путемъ продолжалъ распространять свои идеи, снова вступивъ въ манчестерскую контору своего отца. Въ Англіи онъ работалъ, между прочимъ, въ газетѣ „Pall Mall Gazette“. Статьи его, помѣщающіяся въ газетѣ „Vorwärts“, вышли отдѣльно въ 1878 году и были переизданы въ 1886 г. Въ 1887 году появилось его сочиненіе „О происхожденіи семьи, частной собственности и государства“, недавно выдержавшее два изданія въ русскомъ переводѣ, а позднѣе вышелъ и другой цѣнный трудъ его: „Развитіе соціализма изъ утопіи въ науку“. Энгельсъ редактировалъ посмертное изданіе II и III тома извѣстнаго труда Маркса „Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie“; третій томъ этого изданія появился въ самое послѣднее время съ обширнымъ введеніемъ, принадлежащимъ перу самого Энгельса.

Александровскій пассажъ въ Казани

Когда по закрытіи областной научно-промышленной выставки въ Казани возникла мысль о необходимости учрежденія въ этомъ городѣ научно-промышленнаго музея, на помощь этому дѣлу пришла мѣстная жительница Ольга Сергѣевна Александрова, нынѣ вдова генералъ-лейтенанта Гейнсъ. Эта замѣчательная русская женщина, истая благодѣтельница Казани, подарила городу на устройство музея полмилліона рублей съ тѣмъ, чтобы на эту сумму пріобрѣтено было, доставшееся О. С. Гейнсъ по наслѣдству отъ ея роднаго брата, громадное зданіе торговаго пассажа. Доходы съ послѣдняго предназначались на содержаніе упомянутаго музея. Спустя нѣсколько дней она подарила городу и все движимое имущество отеля, находившееся въ пассажѣ, стоимостью около тридцати тысячъ рублей. Эти пожертвованія значительно ускорили дѣло учрежденія музея, о которомъ уже говорилось въ свое время во „Всем. Иллюстр.“ (T. LI. № 1351). Въ нынѣшнемъ нумерѣ мы помѣщаемъ видъ зданія пассажа, въ которомъ казанская дума рѣшила поставить бюстъ О. С. Гейнсъ въ признательность за всѣ ея благодѣянія, оказанныя городу. Сооруженіе зданія пассажа обошлось брату г-жи Гейнсъ около 750.000 рублей. Оно очень красиво и заключаетъ въ себѣ множество торговыхъ заведеній, лучшихъ въ городѣ.

Мадагаскаръ. Путь отъ Маюнги до Тананаривы

Дорога отъ Маюнги до столицы говасовъ проходитъ черезъ тѣснину на востокъ отъ горы Андрибы, потомъ идетъ черезъ Алакамизи до Марохароны, гдѣ раздваивается: одна вѣтвь направляется на Фиринджалаву, другая огибаетъ Мамокомиту по правому ея берегу на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, потомъ переваливаетъ черезъ каменный массивъ Амбаторози черезъ проходъ, шириною въ 250 саженъ и высотою отъ 75 до 100 саженъ. Рѣка течетъ по дну этой тѣснины, гдѣ ея воды падаютъ каскадами. Эта-то живописная часть пути и представлена на нашихъ рисункахъ. Тропинка пересѣкаетъ Мамокомиту у брода, потомъ тянется по сѣверному очень неровному скату ущелья. Далѣе эта часть пути впадаетъ въ другой путь, идущій на Ампотаку, деревеньку, расположенную въ долинѣ Фринджалова. Въ этой мѣстности лежатъ два значительныхъ селенія: Марохарона и Мангазоавина, гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе говасскій губернаторъ. Но самый важный пунктъ страны это торговое селеніе Алакамизи-Андриба, гдѣ каждый четвергъ устраивается торжище, на которое стекаются продавцы и покупатели изъ всѣхъ окрестныхъ населенныхъ пунктовъ, лежащихъ за 3—4 дня пути. Гора Андриба — мрачная каменная громада, высотою около 150 саженъ, съ крутыми, почти отвѣсными боками. Ея вершина плоская, ровная. Это плато въ 2—3 десятины; на немъ есть небольшой источникъ. Здѣсь долго держались сакалавы во время завоеванія этой мѣстности говасами; на вершину ведетъ козья тропа, по которой можетъ взобраться только привычный горный житель. Въ концѣ іюля французскій экспедиціонный отрядъ проникъ въ область Андрибы и поднялся вверхъ по долинѣ Фиринджалава. Отсюда до Тананаривы остается еще 150—155 верстъ. Мѣстность у подножія горъ и по скатамъ отчасти воздѣлывается, такъ какъ, благодаря множеству потоковъ, бѣгущихъ съ горъ, оказалось возможнымъ устроить тутъ орошеніе. Здѣсь живутъ и кормятся плодами земледѣлія 3—4 тысячи народу изъ племени гова и сакалава.

Хлѣбный берегъ въ столицѣ

Къ рисунку В. А. Табурина

Съ Невскаго проспекта, изъ царства электричества, магазиновъ съ зеркальными стеклами въ окнахъ, — улицы модныхъ пшютовъ, „лоретокъ и баръ“, — очень легко попасть сюда. Стоитъ только сѣсть въ вагонъ конно-желѣзной дороги на линіи, проходящей чрезъ Лиговку у Знаменья по направленію ко второй улицѣ Песковъ, и чрезъ какія нибудь 15—20 минутъ вы на „хлѣбномъ берегу“.

Петербургская Калашниковская пристань на Невѣ — по отношенію не только къ столицѣ, но и ко всей земледѣльческой Россіи — настоящій хлѣбный *берегъ*.

Здѣсь наша финская красавица Нева до самой середины почти занята рядами грузовыхъ судовъ всевозможныхъ сортовъ и видовъ. Куда ни посмотришь, всюду — барки, барки и барки, выстроившіяся стройными линіями вдоль всего берега — по Невѣ. На самомъ берегу — столь же стройныя линіи амбаровъ и кладовыхъ, предназначенныхъ для ссыпки хлѣба. Среди амбаровъ прежде всего бросаются въ глаза болѣе сорока каменныхъ, по одному плану построенныхъ, зданій въ казарменномъ стилѣ — это — хлѣбные амбары Александро-Невской лавры. Всѣ они — съ двумя желѣзными дверями: на Неву и къ линіи желѣзнодорожной вѣтви, идущей отъ Николаевскаго вокзала къ Калашниковской пристани. Въ этихъ громадныхъ амбарахъ-казармахъ можетъ помѣститься до десяти милліоновъ пудовъ хлѣба. Монастырь получаетъ съ нихъ ежегоднаго дохода болѣе 100.000 рублей: цифра весьма почтенная, если къ тому же принять во вниманіе то обстоятельство, что она увеличивается годъ отъ году на цѣлые десятки тысячъ...

Барки, пароходы, амбары, вагоны... Сотни, тысячи рабочаго люда: крючники, ломовики, уборщики... Десятки, сотни торговаго люда, снующаго здѣсь, по набережной, какъ рыба въ своей родной стихіи — водѣ...

И все и вся это — около хлѣба, для хлѣба и занято исключительно мыслью о хлѣбѣ!..

А онъ, этотъ „хлѣбъ-батюшко“, — частью въ зернѣ, частью же въ размолотомъ видѣ, — стекается-сводится къ этому берегу со всей Россіи. Житницы нашего государства — Самарская, Саратовская, Симбирская, Нижегородская, Пензенская и Тамбовская губерніи — сѣютъ и собираютъ хлѣбъ съ мыслью о Калашниковской пристани. Вся волжская хлѣбная торговля — съ ея многомилліонными оборотами — дышитъ однимъ дыханіемъ съ этимъ хлѣбнымъ берегомъ. Отсюда хлѣбъ попадаетъ во всѣ петербургскія булочныя-пекарни на потребу петербургскому населенію. Отсюда хлѣбъ идетъ на перевозныхъ судахъ „лихтерахъ“ въ Кронштадтъ, а изъ Кронштадта — за границу. Созрѣвшая подъ лучами знойнаго самарскаго солнышка пшеница чрезъ Калашниковскую пристань попадаетъ на зубъ къ флегматическому англичанину, въ туманный Альбіонъ.

Но черезъ сколько рукъ надо ей пройти, чтобы съ Волги-матушки доплыть до Темзы!. Предположимъ, что она изъ Самары съ паровой мельницы доставлена уже въ сорокасаженной баржѣ до Рыбинска. Здѣсь она перегружается на болѣе мелкія суда, чтобы — съ караваномъ — идти по Маріинской системѣ въ Петербургъ. Нѣсколько десятковъ дней пути, и самарская пшеница — у Калашниковской пристани. Здѣсь ее запродаютъ, „принимаютъ“ на перевозныя суда въ Кронштадтъ, снова грузятъ, а тамъ — въ дальній путь!..

Но далеко не всегда дѣлается такъ. По большей части хлѣбъ идетъ отъ Волги по желѣзной дорогѣ и, прибывая въ Петербургъ, ссыпается въ нанятые для него амбары. Здѣсь онъ лежитъ до поры — до времени... А о немъ уже идутъ толки-переговоры на хлѣбномъ берегу. Работаетъ за его счетъ не одна коммиссіонная контора; изъ рукъ въ руки переходятъ мѣшочки съ „пробой“, летятъ „хлѣбныя“ телеграммы, волнуются торговые аппетиты. Бываетъ иногда, что за этотъ періодъ успѣютъ добраться до пшенички еще болѣе, чѣмъ торговый людъ, надѣленныя аппетитомъ — амбарныя крысы, водящіяся на хлѣбномъ берегу въ неимовѣрномъ количествѣ, и начинаютъ, въ отличіе отъ всѣхъ хлѣбныхъ спекуляторовъ, безданно и безпошлинно лакомиться золотомъ самарскихъ полей. А потомъ доходитъ новая очередь до крючниковъ, на своихъ богатырскихъ плечахъ перетаскавшихъ сюда милліоны пудовъ хлѣба, — нагружаются суда, предназначенныя для перевозки въ Кронштадтъ. Ноютъ выносливыя спины, хрустятъ суставы, болятъ кости, надрываются сотни и тысячи человѣческихъ грудей, льется потъ цѣлыми ручьями на мостовую набережной... Работа кипитъ, кормится рабочій человѣкъ, прибывающій въ

Видъ Ампотаки

Гора Андриба.

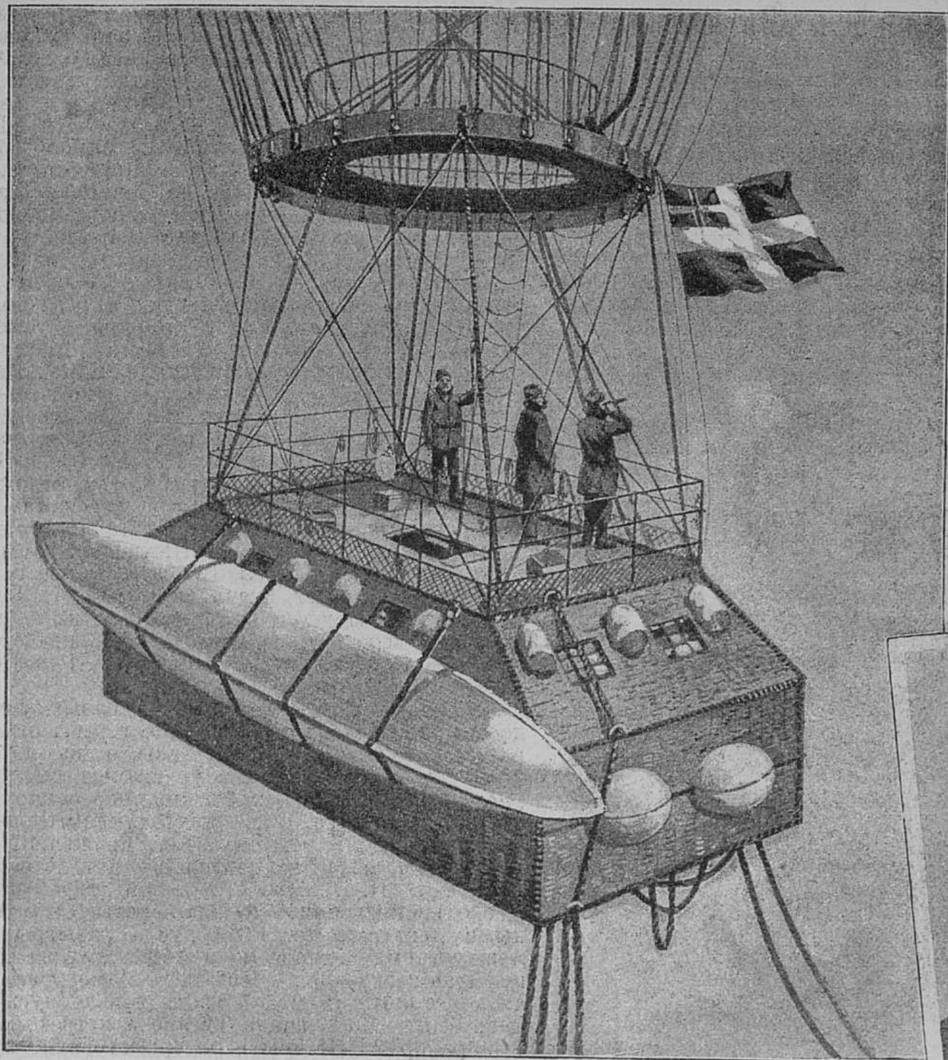
Водопадъ на рѣкѣ Мамокомита у прохода Амбаторози.

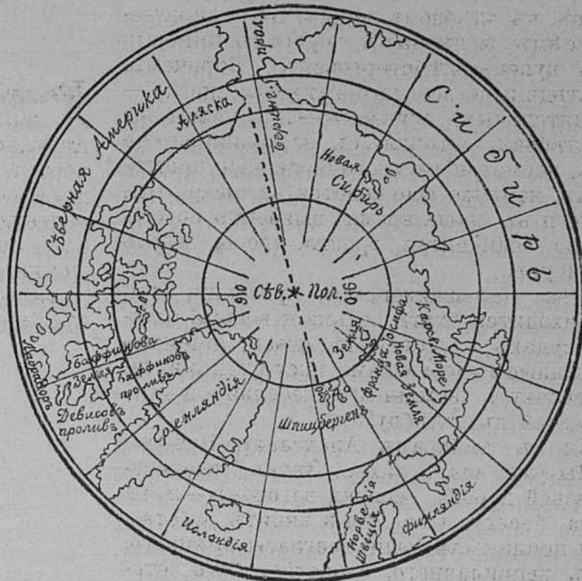

Горы Амбаторози. Рѣка Мамокомита. Долина Фиринджалава. Мангазоавина. Марохарона-Алакамизи. Гора Андриба. Дорога изъ Маюнги.

Дорога въ Тананариву отъ горы Андриба до горъ Амбаторози.

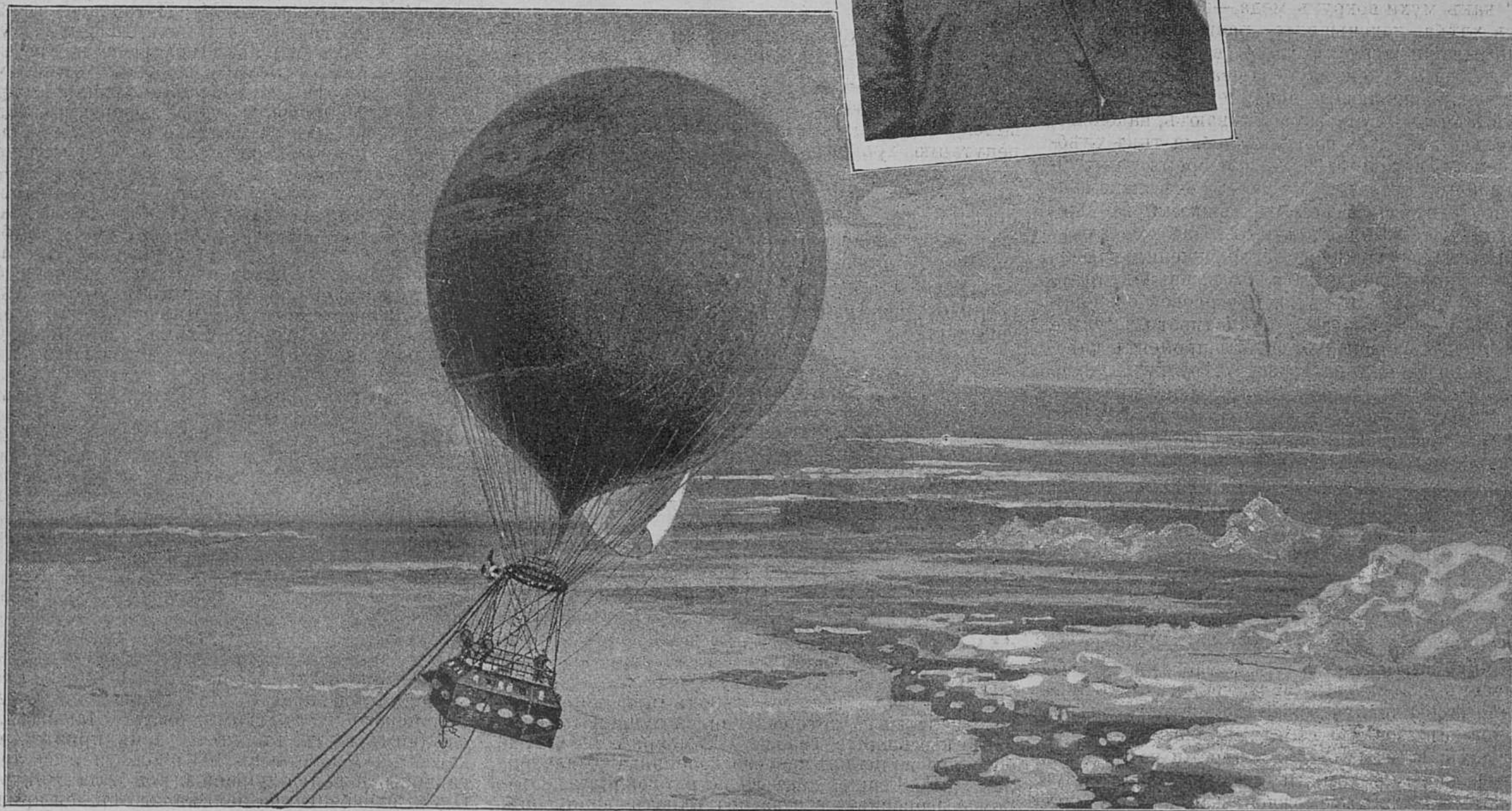
Африка. — Мадагаскаръ. Мѣста военныхъ дѣйствій французовъ.

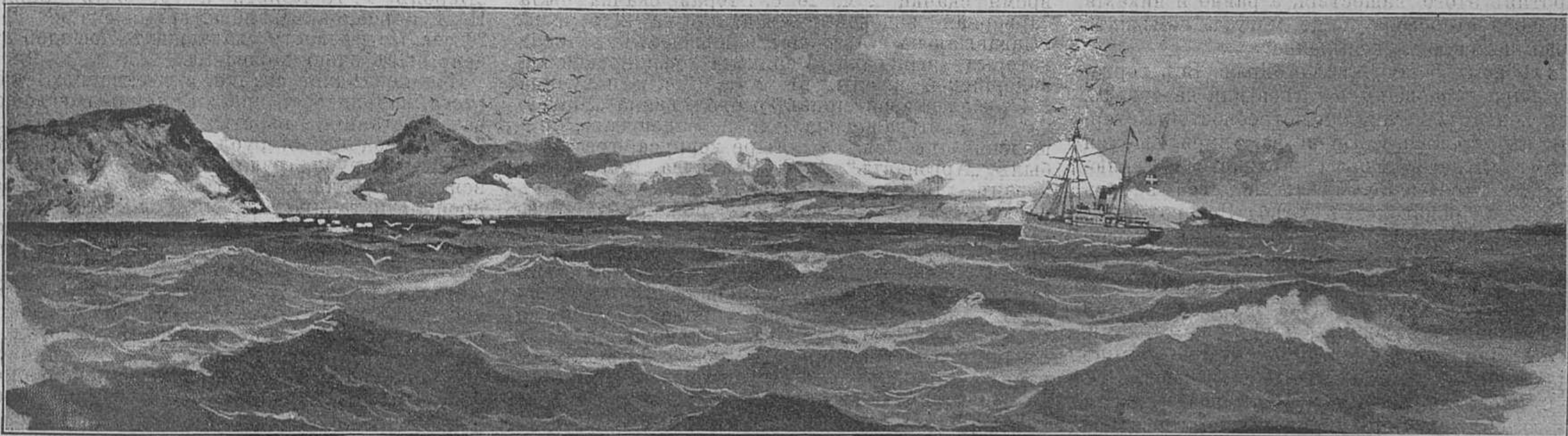

Гондола шара и обсерваторія.

Карта пути экспедиціи.

Профессоръ С. Андре.

Метеорологъ Экгольмъ.

По дорогѣ къ полюсу. Спускъ шара.

Норвежскіе острова. Шпицбергенъ, гдѣ устроено мѣсто для наполненія шара.

Путешествіе профессора С. Г. Андре къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ.

Петербургъ, къ хлѣбному берегу, цѣлыми поѣздами по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ имперіи; богатѣетъ купецъ-хлѣботорговецъ... Впрочемъ, этотъ послѣдній не всегда богатѣетъ, иногда — въ исключительныхъ случаяхъ — и разоряется...

Наша хлѣбная торговля „съ за границей“ до сихъ поръ, несмотря на многочисленные примѣры неудачъ, нерѣдко еще ведется на авось. Бываетъ, что и въ наше время вывозитъ россійскаго купца знаменитая тройка: авось, небось да какъ нибудь...

Однако на Калашниковской пристани этой тройкѣ приходится ѣхать весьма и весьма осторожно: на судахъ существуютъ здѣсь „пріемщики“, снабженные подобающими инструкціями насчетъ „песочку“, „землицы“, „лебедки“ и другихъ примѣсей къ „хлѣбцу“...

Вернемся къ амбарамъ Александро-Невской лавры... Мы уже возлѣ нихъ... Вѣтвь Николаевской желѣзной дороги, десятки вагоновъ — и на линіи, и на берегу, и на Невѣ кипитъ работа... Слышатся приличествующіе возгласы крѣпкаго, подъ часъ неприличнаго, свойства, безъ которыхъ немыслимъ русскій рабочій, какъ гоголевскій Петрушка безъ своего собственнаго запаха...

Отъ вагоновъ до амбаровъ—рукой подать! Хлѣбъ и перемѣщается изъ одного мѣста въ другое — руками... Внутри вагона — крючники, трое — четверо; снаружи, у дверей, — крючники цѣлой вереницей, одинъ за другимъ: на ихъ обязанности лежитъ подставлять спины для подаваемыхъ кулей и переносить хлѣбъ въ амбары. Иной сильный крючникъ переноситъ за день до 2.000 мѣшковъ. Артели крючниковъ, по двадцати—тридцати человѣкъ, живутъ на правахъ коммуны во все рабочее (отъ Пасхи до ноября) время, производя дѣлежку денегъ дважды въ сезонъ: среди лѣта и подъ конецъ. Каждый рабочій получитъ отъ 150 до 200 рублей заработка на хлѣбномъ берегу.

Но *зарабатываютъ* здѣсь не только рабочіе, не только купцы, судовладѣльцы, маклаки и коммиссіонеры, снующіе вокругъ „хлѣбныхъ пудовъ“ какъ мухи вокругъ меда,—зарабатываютъ кусокъ хлѣба поденьщицы - „разгребщицы“, необходимыя при нагрузкѣ судовъ „въ разсыпную“—зерномъ безъ кулей; зарабатываютъ поденьщицы - швеи, зашивающія попорченные при разгрузкѣ мѣшки и кули; зарабатываютъ, наконецъ, „сметальщицы“. Это—совсѣмъ особый типъ хлѣбнаго берега нашей столицы. Во время разгрузки вагоновъ, судовъ и амбаровъ онѣ неизмѣнно присутствуютъ здѣсь съ мѣшками на плечахъ, съ метелками въ рукахъ. Онѣ сметаютъ-подбираютъ разсыпанное зерно: пшеницу, рожь, овесъ и кормятся этимъ трудомъ, паразитирующимъ на организмѣ русской торговой безпорядочности, неряшливости и „халатности“, прямо-таки опредѣляющей извѣстный процентъ какого бы то ни было товара на „раструску“, „усушку“, „порчу“ и т. д. „Курочка по зернышку клюетъ—сыта живетъ“, говоритъ народная мудрость. Эта пословица вполнѣ примѣнима къ сметальщицамъ: онѣ, продавая по рыночнымъ цѣнамъ сметенное (просѣянное и разсортированное) зерно, зарабатываютъ ежедневно болѣе рубля. По увѣренію опытныхъ людей, плохая сметальщица не соберетъ въ годъ четырехсотъ—пятисотъ пудовъ хлѣба... Это только и мыслимо на хлѣбномъ берегу. Но сметальщицы все-таки работаютъ... А вотъ амбарныя крысы, населяющія хлѣбныя вмѣстилища цѣлыми тысячами, тѣ кормятся здѣсь безъ всякой работы... Стоитъ послушать разсказовъ старожила хлѣбнаго берега про этихъ звѣрей, чтобы понять всю безпомощность хлѣботорговца въ борьбѣ съ этими извергами міра животныхъ. Крысы ходятъ вечерами на водопой къ Невѣ цѣлыми арміями, разогнать или напугать которыя нѣтъ возможности. Кошки безсильны противъ этого нашествія, а равно и никакія мѣры предосторожности не могутъ помѣшать ихъ размноженію и „кормленію“.

На хлѣбномъ берегу—нѣтъ биржи. Всѣ торговыя сдѣлки совершаются здѣсь или на судахъ, или въ конторахъ, или (для потребностей Петербурга) въ трактирѣ Бочагова, именующемся громкимъ именемъ „Биржа“ и отчасти замѣняющемъ это учрежденіе. Здѣсь по утрамъ весь пекущійся о производствѣ хлѣба Петербургъ — булочники, лабазники, мелочники — въ сообществѣ хлѣботорговцевъ крупныхъ и мелкихъ. Вмѣстѣ съ „партіонщиками-милліонерами“, тузами хлѣбнаго берега, здѣсь и самая мелкая мелкота сходится за одними и тѣми же столами, за парою чая. Между столами снуютъ коммиссіонеры-„зайцы“, всегда кого-то убѣждающіе въ чемъ-то шепоткомъ, на ухо. Настоящая биржа!.. И долго, быть можетъ, придется пользоваться ею хлѣбному берегу.

Б. К—пановъ

Улиссъ Эро

Республика Санъ-Доминго на островѣ Гаити населена потомками испанцевъ, завоевателей Антильскихъ острововъ, и ея населеніе до сихъ поръ тяготѣетъ къ Испаніи, хотя давно уже отдѣлилось отъ метрополіи и образовало самостоятельную миніатюрную республику. Испанцы, въ свою очередь, очень интересуются дѣлами Санъ-Доминго, примыкающей къ ея владѣніямъ на Антильскихъ островахъ. Избраніе нынѣшняго президента республики, генерала Улисса Эро

(Ulises Heureaux) произвело очень благопріятное впечатлѣніе въ Испаніи. Эро давно извѣстенъ своими симпатіями къ Испаніи. Это еще молодой человѣкъ, высокій, статный, отличающійся яснымъ умомъ и прочно завоевавшій себѣ репутацію храбраго солдата. Друзья и враги одинаково признаютъ за нимъ большой политическій тактъ; онъ умѣетъ вносить повсюду примиреніе и недаромъ прозванъ гаитянами миротворцемъ — Pacificador. Населеніе санъ-домингской республики твердо уповаетъ, что онъ съумѣетъ водворить миръ и спокойствіе въ странѣ и двинетъ свое отечество по пути мирнаго преуспѣянія.

Петербургскія скачки

Въ субботу, 5-го августа, скачка прошла при хорошемъ грунтѣ и отличались рѣзвостью. Первымъ былъ разыгранъ призъ „Удѣльный“ въ 2.000 рубл., для трехлѣтокъ при дистанціи на 2 версты, на который явился лучшій трехлѣтокъ нынѣшняго сезона „Шамбери“ Л. Ф. Грабовскаго и побилъ своего соперника „Мазаграна“ И. И. Решке, какъ желалъ, окончивъ кентеромъ и бросивъ его на пятнадцать корпусовъ; время скачки 2 м. 26 с. Вторая скачка была барьерная ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты, вызвавшая на стартъ шесть лошадей, изъ числа которыхъ выиграла „Мерцхала“, офицерской кавалерійской школы, въ 2 м. 37 с. и получила 334 рубл.; второй призъ 86 рубл. взяла „Копѣйка“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго, пр шедшая отъ нея на четыре корпуса; третьимъ былъ „Аргонавтъ“ А. С. Чекунова. Далѣе слѣдовалъ „Варшавскій“ призъ для двухлѣтокъ всѣхъ странъ на 1 версту. 1-й лошади—731 руб., второй — 201 рубл. и 3-й — 36 рубл. Оспаривало призъ шесть лошадей. Выигрыла и провела съ мѣста до мѣста „Дебора“ С. С. Зоненберга въ 1 м. 11 с.; на 1½ корпуса пришла „Бертральда“ А. И. Лазарева и третьимъ пришелъ „Хаирбосунъ“ князя А. М. Туганова. „Плавненскій“ призъ въ 1.070 рубл., стипль-чезъ около 2-хъ верстъ, взялъ „Дервишъ“ А. Н. Петриченко въ 2 м. 43 с.; на три корпуса отъ него оказался „Драгонъ“ барона Р. А. Штромберга и третьимъ „Мистеръ-Грей“ Н. Н. Грекова. Оренбургская гладкая скачка на 1½ версты — призъ 600 рублей, нашла девять лошадей. Повела скачку „Зендъ-Авеста“, къ верстѣ она отпала, и ее мѣсто занялъ „Фальставъ“. На прямой — голову скачки взяла „Инеса“ Г. Н. Сверчкова и выиграла въ 1 м. 52 с.; на три корпуса отъ нея пришелъ „Флажоле“ И. А. Арапова и за нимъ двѣ лошади голова въ голову „Ла-Жюстисъ“ князя Чавчавадзи и „Фальстафъ“ В. К. Варгунина. „Ланской“ призъ на 2 версты выиграла „Лео“ И. Ѳ. Мамонтова въ 2 м. 26 с.; на два корпуса отъ него оказался „Дедилисъ“ Н. А. Русанова и затѣмъ „Тальони“ барона Манергейма и графа Б. С. Шереметева. Добавочная гладкая скачка на 2 версты нашла одиннадцать лошадей и разыгралась совсѣмъ неожиданно: выиграла совсѣмъ неизвѣстная лошадь „Княжна“ А. Н. Демидова въ 2 м. 35 сек. Державшимъ за нее пари она дала выигрыша болѣе чѣмъ стоитъ сама; отъ нея въ 1½ корпуса пришелъ „Паламедъ“ Н. І. Кирьянова, тоже неожиданно для всѣхъ, и третьимъ „Танкредъ“. Передъ послѣднимъ разыгрывался „Продажный“ призъ на 2 версты и 100 саж.; 1-й призъ — 783 рубл., 2-й—45 рубл. Первый призъ взялъ „Артемизъ“ Л. Ф. Грабовскаго въ 2 м. 48 с.; на 1½ корпуса отъ нея оказался „Квинъ“ Э. Э. Вульфа. На аукціонѣ послѣ скачки „Артемизъ“ остался за владѣльцемъ, такъ какъ дороже за него кромѣ владѣльца никто не давалъ. Послѣднимъ разыгрывался „Гандикапъ Поклонной горы“ въ 1.500 рубл. на 2 версты 100 саж. Лучше всѣхъ, по рѣзвости, здѣсь оказался „Орфэ“ И. Ѳ. Мамонтова, пришедшій въ 2 м. 48 с.; на корпусъ отъ него была „Марселина“ С. С. Зоненберга и третьей „Крелотъ“ Н. А. Русанова. „Поль-Норъ“ оказался безъ мѣста.

Въ понедѣльникъ, 7-го августа, разыграно было восемь призовъ, въ числѣ которыхъ половина была довольно большой цѣны, и два на большую дистанцію. Начались скачки съ приза „Острововъ“ въ 2.000 рубл.; явились оспаривать его два двухлѣтка, и изъ нихъ лучшимъ оказался „Медляръ“ А. И. Лазарева, прошедшій версту въ 1 м. 11 с.; на полголовы отъ него былъ „Картажъ“ И. И. Решке, взявшій второй призъ. „Лебедянскій“ призъ на 2½ версты, съ подписными деньгами въ 1.060 рубл., разыгрывался между тремя лошадьми; рѣзвѣйшимъ на этомъ испытаніи оказался „Лео“ И. Ѳ. Мамонтова, придя къ столбу въ 3 м. 7 с.; на два корпуса отъ него былъ „Бій“ князя Туганова и третьимъ — „Лабрадоръ“ И. И. Решке. „Шереметевскій“ призъ на 2 версты 100 саж. — призъ 3.900 рубл.—взялъ „Асхабадъ“ графа А. М. Потоцкаго въ 2 м. 46 с.; на два корпуса отъ него пришелъ „Гунгаріанъ“ графа М. Ѳ. Замойскаго и третьимъ „Кингъ - Томъ“. „Великокняжескій“ стипль-чезъ на шесть верстъ для юздоковъ-охотниковъ призъ 2.680 рублей прошелъ очень хорошо, благодаря молодецкой ѣздѣ извѣстнаго спортсмена-офицера С. Л. Носовича; онъ выигралъ прекрасно въ 8 м. 47 с. (1 м. 28 с. + 1 м. 32 с. + 1 м. 27 с. + 1 м. 28 с. + 1 м. 21 с. + 1 м. 31 с.) на своей „Гардѣ“; вторая лошадь „Капитанъ-Кукъ“ В. Н. Ростовцева оказалась отъ него на два корпуса; третьимъ былъ „Рикошетъ“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго. На этомъ состязаніи не обошлось безъ печальнаго приключенія: лошадь барона Гейкинга и барона Вольфа „Ла-Мюэтъ“, почти оканчивая скачку, на барьерѣ, сломала себѣ ногу. Слѣдовавшій за этой скачкой „Хрѣновскій“ призъ въ 2.700 рубл. на пять верстъ выигралъ легко „Эльбурганъ“ ккязя А. М. Туганова, совершивъ дистанцію легко въ 6 м. 32 с. (по верстамъ 1 м. 19 с. + 1 м. 19 с. + 1 м. 17 с. + 1 м. 16 с. + 1 м. 21 с.); отъ него въ пяти корпусахъ пришелъ „Дублюръ“ и за нимъ „Симунъ 2-й“ графа М. Ѳ. Замойскаго. Добавочная гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ имѣла одиннадцать конкуррентовъ,— съ первымъ призомъ оказался „Герцогъ - Орлеанскій“ М. С. Ильенко, взявшій его въ 2 м. 34 с.; въ двухъ корпусахъ была „Кадуджа“ Д. А. Ведерникова и третьимъ „Кокона“ В. И. Моснихъ. На продажный жокейскій стипль-чезъ, призъ 1.080 рубл., на дистанцію около 3-хъ верстъ, было пущено четыре лошади; взялъ призъ „Драгонъ“ барона Р. А. Штромберга въ 4 м. 12 сек.; второй пришла „Копѣйка“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго и третьимъ былъ „Магнитъ“. Послѣднимъ шелъ въ этотъ день призъ „гандикапъ“ на 2 версты въ 500 рубл.; изъ семи скакавшихъ лошадей лучшей здѣсь была „Виктресъ“ С. С. Зоненберга; на полголовы отъ нея пришелъ „Неронъ“ Г. И. Кристи и третьимъ „Вандалъ“ И. П. Воронцова-Иванова; время скачки 2 мин. 29 сек. По рѣзвости скакавшихъ лошадей этотъ день былъ очень хорошимъ.

Предпослѣдняя скачки, въ четвергъ, 10-го августа, начались съ приза „Васильевскаго острова“. Дистанція 2 версты; 1-й лошади 718 рубл. 20 к., заводчику 37 рубл., второй лошади 198 руб. и 3-й — 36 рубл.; взяла первый призъ, противъ всякаго ожиданія, „Виктресъ“ С. С. Зоненберга, пройдя дистанцію въ 2 м. 29 с.; вторымъ на шею оказался „Дедилисъ“ Н. А. Русанова и третьимъ „Орфэ“ И. Ѳ. Мамонтова. Вторымъ шелъ къ розыгрышу лучшій изъ призовъ этого дня—„Большой гандикапъ“ на 2½ версты; здѣсь встрѣтилось пять извѣстныхъ ипподромныхъ бойцовъ; первый и второй призъ, всего 2.415 рубл., выиграли двѣ лошади графа М. Ѳ. Замойскаго „Поль-Норъ“ и „Брибона“; рѣзвость первой была 3 м. 21 сек.; вторая оказалась на два корпуса; третьей пришла „Гризельда“ Н. А. Врангеля. Большой стипль-чезъ на 3 версты — призъ „Петергофскій“, съ подписными 1.140 рубл.; оспаривало шесть лошадей и рѣзвѣйшей оказалась „Джоя“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго, пришедшая въ 4 м. 11 с.; на полкорпуса отъ нея

пришелъ „Роландъ 1-й“ А. Н. Петриченко и за нимъ „Туманъ“ Б. П. Бѣловенца. Слѣдовавшій за этимъ „харьковскій“ призъ въ 600 рубл., на 2 вер. 100 саж., выиграла „Сатанелла“ графа І. А. Потоцкаго въ 2 м. 44 сек.; за ней на корпусъ пришелъ „Термидоръ“ и третьимъ пришелъ „Самаркандъ“ Э. Э. Вульфа. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 400 рубл., прошла при шести конкуррентахъ, и лучшимъ изъ нихъ оказался „Танкредъ“ М. П. Целибѣева (ѣздокъ самъ владѣлецъ), пришедшій въ 2 м. 38 сек.; второю отъ него была на корпусъ „Нитушъ“ Н. Н. Грекова и третьей „Леди-Лайкъ“ К. И. Глиноецкаго. Шестой была барьерная скачка на 2½ версты; призъ „тифлисскій“—въ 700 рубл.—разыгрывался между шестью лошадьми, и рѣзвѣйшей здѣсь оказалась „Недди“ К. К. Гноинскаго, пришедшая въ 3 м. 17 с.; на корпусъ отъ нея была „Инеса“ Г. Н. Сверчкова (ѣздокъ А. А. Павловъ) и третьимъ „Призракъ“ С. В. Шишкина. Эта скачка прошла не безъ приключеній: на второмъ барьерѣ шедшая во главѣ скачки „Сулима“ А. А. Лихачева (ѣздокъ Б. П. Бѣлавенецъ) упала вмѣстѣ со своимъ ѣздокомъ. Паденіе окончилось не совсѣмъ благополучно: ѣздокъ вмѣстѣ съ ушибомъ тѣла разорвалъ мягкія части лица возлѣ лѣваго глаза, такъ что ему пришлось тотчасъ же сшить разорванныя части. Лошадь отъ паденія, однако, ни чуть не пострадала. Седьмымъ шелъ призъ „Петербургской Стороны“, скачка на 1½ версты, разыгрался между девятью лошадьми, и съ выигрышемъ, противъ всякаго ожиданія, очутилась „Китъ-у-Дубль“ Э. Э. Вульфа, пришедшая въ 1 м. 48 с. и получившая 606 рубл.; второй призъ 158 рубл. взялъ пришедшій отъ нея въ двухъ корпусахъ „Ромео“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго и третьей была „Шампань“ И. И. Решке. Въ концѣ этого дня шла „продажная скачка“ на 2 версты; скакало тринадцать лошадей, и первый призъ взяла „Бломсбури“ К. Ѳ. Козловскаго въ 2 мин. 32 сек.; на три корпуса отъ нея былъ вторымъ „Элисъ“ князя В. М. Эристова и третьимъ „Деспотъ“ К. И. Глиноецкаго. На состоявшемся аукціонѣ послѣ скачки „Бломсбури“ была продана г. Батурину за 565 рублей.

Послѣдній день скачекъ, въ воскресенье, 13-го августа, отличался большимъ обиліемъ какъ призовъ, такъ и записанныхъ лошадей. Погода на этотъ разъ не благопріятствовала состязаніямъ, и нѣсколько мокрый грунтъ для нѣкоторыхъ лошадей оказался далеко не легкимъ: рѣзвость скакавшими лошадьми не была выказана высокая. Начались скачки съ приза „Выборгской Стороны“, на 2 версты 133 саж. Изъ участвовавшихъ четырехъ лошадей рѣзвѣйшей оказалась „Виктресъ“ С. С. Зоненберга, выигравшая 540 р. и пришедшая въ 2 м. 56 с.; на корпусъ отъ нея была „Полисокъ“ Н. А. Русанова, взявшая 136 рубл., и третьей пришла „Тальони“. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, 1-й лошади 346 рубл., 2-й 89 рубл., 3-й 10 рубл., была разыграна между девятью лошадьми. Съ первымъ призомъ оказался „Долманъ“ К. Ѳ. Козловскаго, пришедшій въ 2 м. 37 с.; второю въ пяти корпусахъ отъ него была „Баядерка“ А. К. Туганова и третьей „Мечта“ князя Д. Б. Голицына. Третій призъ „Виленскій“ на 2 версты, въ 600 рубл., выиграла „Гардесса“ В. Орести въ 2 м. 30 с.; отъ нея въ полкорпуса былъ „Самаркандъ“ Э. Э. Вульфа и третьей „Лисса“ С. С. Зоненберга. Четвертымъ нумеромъ шелъ „Новочеркасскій“ призъ, барьерная скачка на 2 версты, 1-й лошади 516 рубл., второй 134 рубл., 3-й 20 рубл. Изъ семи лошадей здѣсь скакавшихъ первымъ пришелъ „Фальстафъ“ В. К. Варгунина въ 2 м. 35 с., на полкорпуса отъ него была „Регата“ Н. К. Папалазаря и третьимъ „Кипроко“ барона Э. К. фонъ-Вилебрандта. До скачки скакавшій на „Вовине“ В. Р. фонъ-Брауншвейгъ слетѣлъ на барьерѣ, — не получивъ впрочемъ серьезнаго ушиба. Прощальный гандикапъ на 2 версты, 1-й лошади 870 рубл., 2-й 244 рубл., 3-й 63 рубл., взялъ „Ферь-Тайль“ Н. И. Решке въ 2 м. 30 с.; на полкорпуса была второю „Марселина“ С. С. Зоненберга и третьей „Афиша“ Р. Р. Липгарта. Призъ „Ново-Александровскій“—скачка съ препятствіями на 2 версты—выигралъ „Дервишъ“ А. Н. Петриченко; въ шести корпусахъ отъ него былъ „Джоя“ Д. Ф. Лукашевича и А. А. Задонскаго и третьимъ „Драгонъ“ барона Р. А. Штромберга. Продажный призъ на 1½ версты имѣлъ 8 конкурентовъ, и съ первымъ выигрышемъ въ 495 рубл. оказался „Элисъ“ князя В. М. Эристова, второй призъ получилъ „Деспотъ“ К. И. Глиноецкаго и третій „Квинъ“ Э. Э. Вульфа. Барьерная добавочная скачка на 2 версты 100 саж. Первой лошади 346 рубл., второй 89 рубл. Ее оспаривало девять лошадей и первый призъ выиграла „Зендъ-Авеста“ М. В—въ въ 1 м. 37 с.; вторымъ на полтора корпуса пришелъ „Федисъ“ А. А. Свѣчина и третьимъ „Долманъ“. „Парголовскій“ призъ для трехлѣтокъ на 1½ версты, какъ лучшій въ программѣ, прошелъ при большемъ оживленіи, чѣмъ предыдущій, и весь призъ съ подписными 1.650 рубл. выигралъ „Дедилисъ“ Н. А. Русанова, совершивъ дистанцію въ 1 м. 48 с.; на четыре корпуса отъ него былъ вторымъ „Азигеръ“ Р. П. Липгарта и третьимъ „Сунъ-Бимъ“ графа І. А. Потоцкаго. Добавочная гладкая скачка на 2 версты розыгралась одиннадцатью лошадьми; призъ 455 рубл. выигралъ „Кара“ К. А. Карскаго, пройдя дистанцію въ 2 м. 39 с.; второй на 1½ корпуса пришла „Азарпеша“ А. В. Козлова и третьей „Режана“ С. М. Протопопова. Этими состязаніями закончился сезонъ петербургскихъ скачекъ, въ общемъ оказавшійся не особенно блистательнымъ.

М. И. П.

Некрологъ

Амбургеръ Густавъ Александровичъ, д-ръ медицины, д. ст. сов., долгое время состоявшій врачемъ главнаго инженернаго управленія и больницы во имя св. Маріи Магдалины, авторъ нѣсколькихъ статей, спеціалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ. † въ Гортонѣ, близь Выборга, 30-го іюля, 52 лѣтъ.

Бокъ (фонъ-) Александръ Романовичъ, бывшій профессоръ скульптуры Императорской академіи художествъ, † въ Спб. 17-го августа, 66 лѣтъ. Изъ его главнѣйшихъ произведеній послѣднихъ лѣтъ, между прочимъ, извѣстны: „Психея“, „Амуръ въ капканѣ“, „Венера и Амуръ“, „Фавнъ“ и друг. Имъ изваяны бюсты: К. М. Бера, М. И. Глинки, Екатерины II, и статуя фельдмаршала кн. Паскевича-Эриванскаго и проч.

Варсонофій, епископъ симбирскій и сызранскій, † въ Симбирскѣ въ началѣ августа, 62 лѣтъ.

Гейнцель фонъ-Гогенфельсъ Юлій, баронъ, лодзинскій фабрикантъ, извѣстный своею широкою благотворительною дѣятельностью, † 26-го іюля (7-го августа) въ своемъ имѣніи Гогенфельсъ, въ Кобургѣ. Онъ родился въ Лодзи въ 1834 году, былъ сынъ мелкаго промышленника. Благодаря врожденной энергіи и самодѣятельности, онъ быстро разбогатѣлъ и сталъ однимъ изъ крупнѣйшихъ фабрикантовъ въ родномъ городѣ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ мѣстномъ городскомъ правленіи, а особенно во всякаго рода благотворительныхъ дѣлахъ и учрежденіяхъ, основанныхъ въ интересахъ многочисленныхъ рабочихъ лодзинскихъ фабрикъ. Баронскій титулъ пожалованъ ему Эрнестомъ II, герцогомъ саксенъ-кобургъ-готскимъ въ 1891 году. Погребеніе его совершено въ Лодзи, въ костелѣ св. Креста, сооруженнаго, главнымъ образомъ, на щедрыя пожертвованія Гейнцеля.

Георгесъ Карлъ-Эрнстъ, извѣстный нѣмецкій ученый, лексикографъ, составитель цѣлаго ряда словарей, изъ которыхъ многіе выдержали нѣсколько изданій, печатавшихся въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ, † въ Готѣ въ серединѣ августа, 89 лѣтъ. Изъ крупныхъ трудовъ его извѣстны: „Zur Lehre vom Uebersetzen aus dem lateinischen“, „Gnomologia“, „Thesaurus des klassischen Latinitat“ и друг.

Залѣсскій Антонъ, извѣстный польскій писатель, романистъ и выдающійся журналистъ, † въ Варшавѣ 28-го іюля. Онъ родился 2-го мая 1858 года въ имѣніи отца своего Стодулецъ, литинскаго уѣзда, подольской губерніи. Получивши отличное домашнее подготовительное образованіе, Антонъ Залѣсскій былъ отвезенъ въ Краковъ и опредѣленъ въ реальное училище, въ которомъ онъ окончилъ курсъ первымъ ученикомъ съ золотою медалью. Изъ Кракова отецъ отвезъ Залѣсскаго въ Прагу-Чешскую и опредѣлилъ тамъ его въ высшую политехническую школу, но сухія математическія науки не нравились молодому Залѣсскому. Покинувъ политехническій институтъ, онъ съ увлеченіемъ занялся изученіемъ исторіи иностранной литературы, а затѣмъ сталъ и самъ писать. Первые его литературные труды были встрѣчены публикою весьма сочувственно. Варшавскіе литераторы и журналисты, оцѣнивъ первыя его, еще юношескія, произведенія, перетянули его въ Варшаву, гдѣ онъ сразу сдѣлался весьма замѣтнымъ сотрудникомъ журнала „Эхо“. Затѣмъ онъ основалъ свою газету „Слово“, которую издавалъ и редактировалъ до смерти. Въ 1885 г. онъ издалъ описаніе путешествія на Востокъ, предпринятаго имъ въ обществѣ Сенкевича. Онъ написалъ въ сотрудничествѣ съ Загурскимъ бытовой романъ „Панъ Радча“ (1891), монографію о министрѣ Дунаевскомъ и проч.

Титовъ Петръ Акиндиновичъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ С.-Петербургѣ дѣятелей по судостроенію, главный судостроитель франко-русскихъ заводовъ, построившій военныя суда: „Вѣстникъ“, „Разбойникъ“, „Генералъ-Адмиралъ“, „Витязь“, „Рында“, „Николай“ и „Наваринъ“, † въ Спб. 17-го августа, 49 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 сентября 1895 г.

Сентябрь.	Средн. время въ чст. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55.9	5 21	6 29	9 0в	5 32в	5 27	6 24	10 5в	4 30в
3	11 55.2	5 26	6 23	—	5 55	5 31	6 19	—	5 23
5	11 54.5	5 32	6 17	2 42у	5 55	5 34	6 13	2 58у	5 45
7	11 53.8	5 36	6 11	6 20	5 55	5 38	6 8	6 15	6 3
9	11 53.1	5 40	6 5	9 55	5 55	5 41	6 3	9 32	6 20
11	11 52.4	5 45	5 59	1 35в	6 5	5 45	5 58	0 45в	6 55
13	11 51.7	5 50	5 53	4 22	7 15	5 49	5 52	3 12	8 25
15	11 51.0	5 55	5 47	5 2	10 13	5 53	5 47	4 20	10 55

Солнце 11-го сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ—начало осени.

Луна въ полнолуніи 6-го, въ первой четверти 13-го сентября.

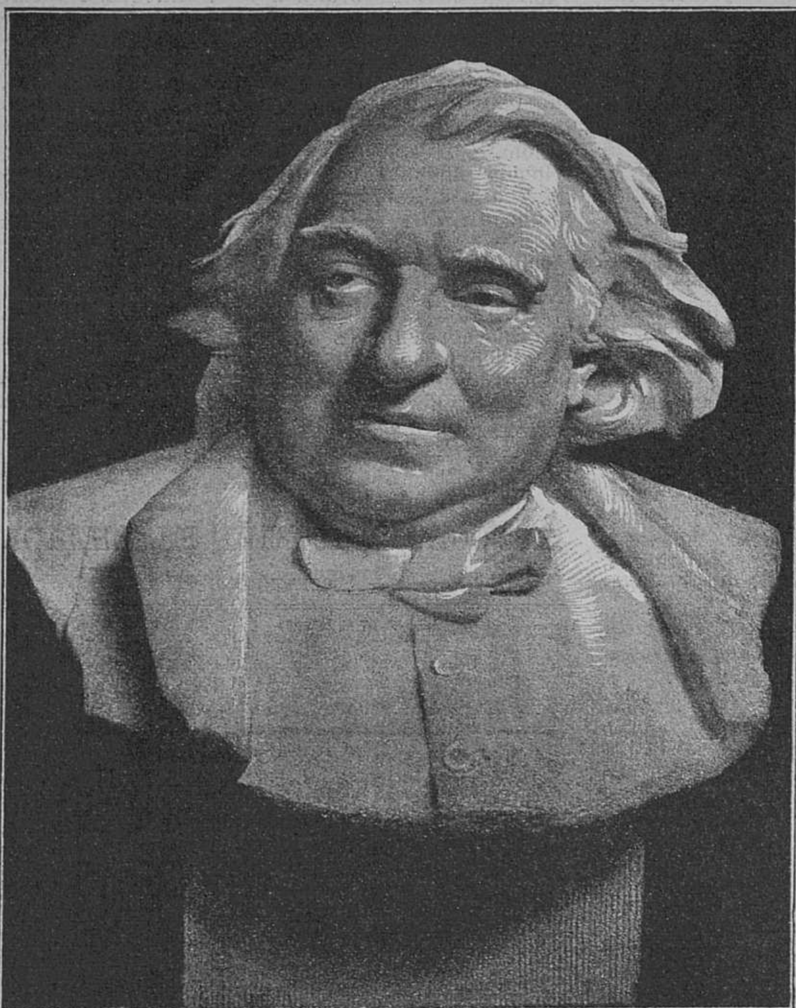
6—7-го сентября частное затмѣніе солнца, видимое въ Австраліи.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

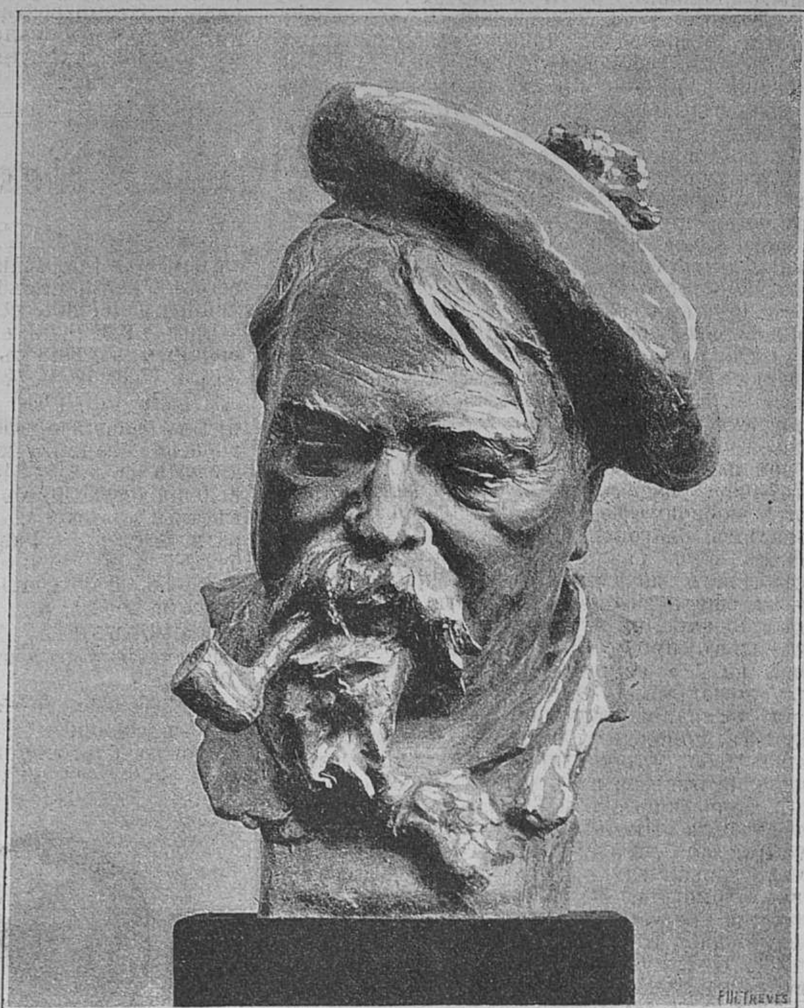
Текстъ

Рисунки

За редактора-издателя Э. Д. Гоппе.

Эрнестъ Ренанъ.

Гревенъ, каррикатуристъ.

Скульптуры русскаго художника Л. Бернштама, бывшія на художественной выставкѣ въ Венеціи.

Фото-циклическій конкурсъ

Недавно парижская газета „Figaro" устроила интересный конкурсъ, въ которомъ соединила два самыхъ современныхъ спорта: велосипедъ и фотографію. Конкурирующимъ была предложена слѣдующая задача: проѣхать на велосипедѣ 28 километровъ, имѣя при себѣ фотографическій аппаратъ и дѣлая по пути снимки по собственному усмотрѣнію. Выигравшимъ считается тотъ, кто пройдетъ разстояніе скорѣе другихъ и сдѣлаетъ въ то же время лучшіе въ художественномъ отношеніи снимки.

Отбытіе велосипедистовъ (ихъ было 19 человѣкъ) было назначено изъ сенъ-жерменскаго лѣса подлѣ Парижа. Дорога шла все время чрезъ наиболѣе живописныя мѣстности по теченію рѣкъ Сены и Уазы.

Быстрѣе всѣхъ пришелъ къ мѣсту г. де-Клевъ (въ 1 ч. 3 мин.), но быстрота повліяла на достоинство его фотографическихъ работъ. Онѣ вышли слишкомъ поспѣшными, и г. де-Клевъ оказался въ конкурсномъ отношеніи восьмымъ.

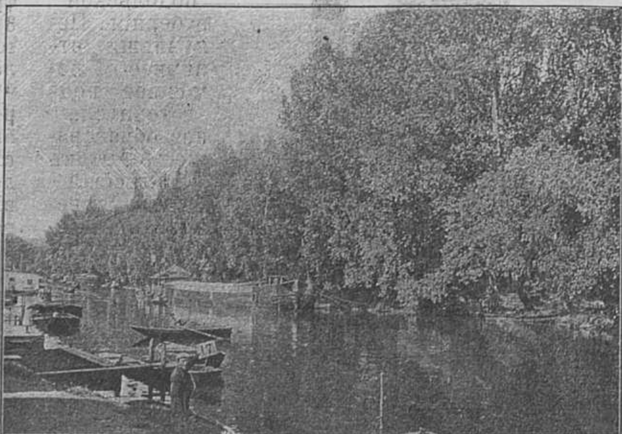
Результаты конкурса въ общемъ можно, однако, считать вполнѣ удовлетворительными. Конечно, трудно было одновременно дѣлать хорошіе снимки и быстро ѣхать, но во всякомъ случаѣ состязаніе показало, что на велосипедѣ можно снимать прекрасныя фотографіи и, такимъ образомъ, не только графически, но и художественно обрисовывать проходимый путь.

Первый почетный призъ былъ выигранъ г. Саллерономъ. Мы помѣщаемъ два снимка, сдѣланныхъ велосипедистами: одинъ — г. Саллерономъ, другой — г. Элисамбюрю. Первый снимокъ изображаетъ видъ Уазы у моста Невиль, второй — видъ маленькаго рукава Сены у Пуасси.

Видъ р. Уазы у Невильскаго моста.

Фотографическое клише г. Саллерона.

Маленькій рукавъ р. Сены у Пуасси.

Фотографическое клише г. Элисамбюрю.

Фото-циклическій конкурсъ газеты »Figaro«.

Скульптуры Бернштама

Наши скульпторы вообще занимаютъ весьма почетное мѣсто среди своихъ заграничныхъ собратьевъ. Недавно еще по всей Европѣ заговорили по поводу замѣчательныхъ произведеній нашего соотечественника М. М. Антокольскаго. Теперь вниманіе заграничной публики привлекается скульптурами г. Л. Бернштама, которыя появились на венеціанской художественной выставкѣ. Эти два произведенія — портреты бюсты знаменитаго французскаго ученаго, покойнаго Э. Ренана и извѣстнѣйшаго французскаго каррикатуриста Гревена. Бюстъ Ренана изваянъ г. Бернштамомъ изъ мрамора, бюстъ Гревена изъ бронзы. О совершенствѣ работы скульптора, о сходствѣ читатели могутъ судить по нашимъ рисункамъ. Впрочемъ, русской публикѣ г. Бернштамъ уже достаточно знакомъ; многіе несомнѣнно помнятъ его прежнія прекрасныя работы, между прочимъ, бюстъ Фонъ-Визина, сдѣланный имъ для фойе Александринскаго театра въ Петербургѣ, по случаю исполнившагося 100-лѣтія комедіи „Недоросль". Г. Бернштамъ рижскій уроженецъ и усовершенствовался въ избранной имъ отрасли художества въ Римѣ и во Флоренціи. Онъ жилъ также нѣкоторое время въ Парижѣ, гдѣ работалъ на извѣстный музей восковыхъ фигуръ Гревена, и въ это-то время имъ и былъ вылѣпленъ бюстъ основателя этого музея. Бюсты, вообще, прекрасно удаются г. Бернштаму и онъ, повидимому, спеціализировался въ этомъ скульптурномъ жанрѣ. Г. Бернштамъ еще молодой человѣкъ и, можно сказать, что его творчество еще все въ будущемъ. До сихъ поръ онъ только заявилъ себя, правда, съ самой лестной стороны, бюстами преимущественно французскихъ знаменитостей—поэтовъ, артистовъ, политическихъ дѣятелей.

Театръ и музыка

— Франческо Таманьо, знаменитый итальянскій теноръ, пріѣзжаетъ этою осенью въ первый разъ въ Германію. Слишкомъ требовательный относительно гонорара, онъ до сего времени не могъ сойтись ни съ однимъ германскимъ импрессаріо; и лишь недавно франкфуртскому импрессаріо удалось пригласить тенора совершить артистическое турне по Германіи, Австріи и Швейцаріи. Турне начнется съ 18-го октября въ Берлинѣ.

— Піеса „Адель" Эрнесто Росси переведена на нѣмецкій языкъ и въ будущій сезонъ будетъ поставлена на нѣмецкихъ сценахъ.

Дозволено цензурою. СПб. 24-го августа 1895 г.

Типографія Эдуарда Гоппе. Вознес. пр. № 53.

Автоматическій ресторанъ въ Берлинѣ

Въ настоящее время всюду по большимъ городамъ, часто и на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ, выставлены отъ разныхъ торговыхъ фирмъ изящные шкапики, надпись на которыхъ гласитъ, что если въ сдѣланный въ шкапикѣ прорѣзъ опустить извѣстнаго достоинства монету, то за это будетъ автоматически поданъ изъ таинственнаго нѣдра шкапика какой нибудь сюрпризъ — плитка шоколада, пачка конфектъ и т. п. Съ помощью аппаратовъ подобнаго устройства производится не только продажа различныхъ мелкихъ предметовъ, вродѣ лакомствъ, но даже и сниманіе фотографическихъ портретовъ. Въ „Nature" былъ описанъ аппаратъ этого рода: желающій сняться становится въ извѣстную позу передъ опредѣленнымъ мѣстомъ аппарата, опускаетъ монету въ особую прорѣзъ, и черезъ нѣсколько минутъ изъ внутренности аппарата выползаетъ его портретъ. Та же остроумная мысль примѣнена и къ устройству автоматическаго ресторана, представленнаго на нашемъ рисункѣ. Этотъ ресторанъ былъ устроенъ въ Берлинѣ, на бывшей тамъ итальянской выставкѣ. Въ просторной залѣ были установлены шкапы, съ полочками, на которыхъ были наставлены чашечки и рюмки. Потребитель подходилъ къ одному изъ этихъ таинственныхъ самодѣйствующихъ буфетовъ, бралъ рюмку или чашку, ставилъ ее подъ кранъ, опускалъ, руководясь наставленіемъ, монеты надлежащей стоимости въ сдѣланный въ стѣнкѣ шкапа прорѣзъ, и тотчасъ же изъ крана начиналъ литься коньякъ, ликеръ, кофе, смотря по тому, къ какому отдѣленію буфета подошелъ потребитель. Буфетъ выдавалъ также и бутерброды и все это совершенно удовлетворительнаго качества. Посѣтителю не зачѣмъ было звонить, ждать, вести переговоры съ кельнеромъ, вновь ждать, пока подадутъ, звонить, требовать счетъ, провѣрять его, платить, давать на водку и т. д. — только опустить монету въ надлежащее мѣсто, и тотчасъ получалось то, что было желательно. Нововведеніе, имѣющее будущность: и удобно и оригинально — два угодья сразу!

Автоматическій ресторанъ на итальянской выставкѣ въ Берлинѣ.

Рисунокъ съ натуры У. Вестфалена.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го августа 1895 г.   Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.